

ОГЛАВЛЕНИЕ „НИВЫ“ ЗА 1895 ГОДЪ.

I. Романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія, драматич. произвед. и пр.

Амалгамы. Разск. А. Нейнера	766, 784
Баль въ Еддо. Разск. Лотти	952
Безродныя. Стих. Коринфскаго	312
Благодарный Джо. Разск. Аллена	214
Благодарю Тебя, Создатель... Стих. Фофанова	544
Болото. Разск. Будищева	1146
Братъ Герпога. Ист. ром. кн. М. Н. Волконскаго. 2, 26, 54, 82, 105, 130, 154, 178, 202, 227, 250, 273, 303, 322, 346, 370, 393, 423	
Братъ. Разск. А. Н. Чермнаго	280
Брпо. Разск. Ш. Фолей	1030
Васья. Очеркъ Невѣжина. 730, 754, 778, 802	
Венецианскій отшельникъ. Раз. В. Свѣтлова	1050, 1072
Весенне сны. Стих. Гербановскаго	664
Во имя прошлаго... Стих. Медвѣдева	1168
Восходъ солнца. Стих. Ѳеодорова	383
Врачи Гойленда. Разск. Дойля	1170
Въ альбомъ. Стих. А. Н. Майкова	1
Въ глуши на сѣверѣ... Стих. Фофанова	163
Выборъ. Повелла Вернеръ	735
Вѣщій сонъ. Разск. Чюминой	850
Газета напутата. Ком. И. Булацеля	570
Гуманный медвѣдь. Раз. В. П. Желиховской	60
Деятая симфонія. Пов. въ 3-хъ част. Н. А. д'Эссаръ. 945, 970, 994, 1017, 1042, 1065, 1098, 1113, 1138, 1162, 1185, 1216, 1234	
Добровольная жертва. Разск. Кронера	523
Еще земля была... Стих. Сафонова	8
Изгой. Стих. Коринфскаго	142
Изъ дневника. Стих. Соколова	719
Изъ міра духовъ. Разск.	88
Изъ дарснаго салаз. и гном. Н. В. Желиховской	493
Кража. Разск. Ал. Доде	639
Красная весна. Стих. Коринфскаго	472
Кукла. Разск. Рейбраха	1141
Курца-убійца. Разск. В. П. Желиховской	163
Леха и Ксюга. Разск. Кота-Мурлыки	297
Лилпутъ. Разск. Леру	599
Любимый нажъ. Разск. Бѣма	166
Любовь горитъ... Стих. Гербановскаго	423
Маленькій герой. Раз. В. Д—ло. 874, 898, 920	
Маринъ Фальбергъ. Ист. оч. Свѣтлова	38
Мнѣ нравится... Стих. Черкасовой	527
Мое бѣгство. Разск. Слатина-паши	430
Моши св. Іоанна. Разск. Леметра	382
Мыльные пузыри. Стих. Ѳеодотова	33
На морѣ. Разск. Гюи де-Молассана	550
Наслѣдница королей. Разск. ф.-Эттиольера	903
Незакомка. Разск. Червинскаго	824
Несмѣяна-королева. Ст. Коринфскаго	815
Нящій. Разск. Превю	496
Огненный всадникъ. Стих. Случевскаго	352
Острожнѣ съ огнемъ! Карг. Филлиса	1191
Отецъ. Разск. Бьёрнстерна-Бьёрнсона	928
Памяти Царя-Миротворца. Ст. Львовой	186
Подъ ложнымъ флагомъ. Разск. Мордмана	710
Подъ тяжестью креста... Стих. Коринфскаго	286
Подонскій. Стих. Коринфскаго	1203
Послѣдній завѣтъ. Стих. Случевскаго	448
Поэзія. Разск. Поталенко (прилож. къ № 13)	
Привычка минисгра. Разск. Лилла	932
Призракъ сек.-майора Кунце. Разск. Гнѣдича	1209
Пугало. Разск. Февра	976
Роды. Стих. Норманскаго	498
Роща Леля. Стих. Коринфскаго	640
Рубиновая брошка. Пов. Вас. Ив. Немиров-Данченко. 418, 442, 466, 490, 516, 538, 566	
Ридаръ за прилкой. Новелла Мерезковскаго	1238
Сказка объ Абдуль-Касимѣ. Гааргауза	235
Сказки шута. Новелла А. Пресса	11
Соната Quasi una fantasia. Гр. Е. А. Салласа. 561, 592, 610, 633, 658, 682, 706	
Сонъ дѣвочки. Разск. Свѣрцова	1215
Старый холостякъ. Стих. Червинскаго	11
Тетушка Анега. Разск. Леру	671
Тифли-Кольханъ-бей. Пов. Линдау	811, 832
Три брака. Разск. Захеръ-Мазоха	1000
Укрошенные львы. Разск.	142
Умереть можно. Разск. Тихонова	187
У милыхъ ногъ... Стих. Фофанова	959
Участъ дяди Каеля. Разск. Матье	695

Фей солнечи. луча. А. Пресса	478
Ханъ и дѣвица. Стих. Случевскаго	400
Христосъ Воскресъ! Разск. Немиров-Данченко	310
Часовой. Разск. Митропольскаго	258
Я люблю тебя... Стих. А.	1126

II. Біографіи и характеристики

ко всѣмъ помѣщеннымъ 160 портретамъ (см. отдѣлъ XIII: Живопись, рисунки и портреты).

III. Этнографія, археологія и культурно-историческіе очерки.

Березовъ, городъ	808
Борьба съ поварами. Очеркъ	1150
Водопадъ и храмъ въ Тиволи	185
Гамбургъ, городъ	410
Гора Св. Михаила въ Нормандіи	888
Гора Сулія, по Самаро-Уфимской ж. д.	889
Горячіе источники въ Колорадо	264
Грузино, село	863
26-е февраля 1845—1895 г. Ист. оч.	186
Желѣзная дор на Юнгфрау	715
Зубцовъ и Старица. Очеркъ	585
Изъ исторіи культуры. Д-ра Елисева. 262, 328, 354, 378, 402, 450	
Катакомбы Рима. Очеркъ Брандта	138, 160
Китайскіе романы. Очеркъ	335
Корея и корейцы. Очеркъ	882
Крепенскіе парады. Ист. оч. Ширлева	63
Кубокъ XVII столѣтія, находящійся въ музей Имп. Общ. Поощр. Худож.	144
Курлядія (100-лѣтіе присоединенія)	654
Курьинскія минеральныя воды	434
Линецъ и его окрестности	567
Лурдъ, городъ	458
Мадагаскаръ и мадагаскарцы. Оч. Штоса	858
Масляничныя маскар. въ Москвѣ. Ист. оч.	118
Млеть, деревня	913
Монеты древнія и мѣсто ихъ находженія	770
Музей Имп. Александра III	641
Новгородскія преданія. Очеркъ	214
Новые документы изъ врем. голен. христ.	1218
Новый годъ. Ист. оч. Ширлева	10
Памятникъ Полтавскаго боя	962
По пути къ Памирамъ. Оч. Тагбева	226
Лясецкій и его пугестивы	66
Рязань. 800-лѣтіе города	1055
Сѣверный каналъ. Очеркъ	544, 649
Тифлисъ, предмѣстье Вера	817
Троицннъ день. Очеркъ	471
Царское Село. Очеркъ	514
Цѣхонинскъ, посадъ	474

IV. Естествознаніе.

Вода и ледъ. Очеркъ	647
Вьдра, рѣчная	792
Зубы. Очеркъ пр. Брандта. 615, 642, 666, 688	
Инфузорій, прсникъ. Очеркъ	1031
Изъ жизни животнхъ. Оч. Штоса	978
Козель и рысь	217
Кошки, дикія	575
Крокодилы и ихъ друзья	551
Курица, Австраліиска	1154
Куропатка, полевая	840
Львы, морскіе (борьба)	4)
Муравьи гриборазводники. Проф. Ганзена	34
Новое о небѣ. Очеркъ	670
Самовоспламеняющіяся вещества. Оч.	1122
Семья журавлей. Очеркъ ф.-Дюрова	927
Сова-рыболовъ	458
Ходяція прутья и жив. листья	762, 790
Что извѣстно о солидѣ	1003

V. Архитектура и скульптура.

Ваза, подаренная Государемъ Императоромъ городу Парижу	1131
Памятникъ Императору Александру I въ с. Грузинѣ	863
Памятникъ Императору Александру II въ Казани	961
Памятникъ Императору Александру III, сооруж. Новочеркасск. полкомъ	890
Памятникъ Императору Александру III на Удѣльной станціи	265
Памятникъ на могилѣ К. Н. Батюшкова	842
Памятникъ Германскому Импер. Вильгельму I	843
Памятникъ на могилѣ лейтенанта Д. С. Ильина	602
Памятникъ вице-адмир. В. А. Корнилову въ Севастополѣ	985

VI. Новая изобрѣтенія и технологія.

Автоматич. кормушка для птицъ	366
Велосипедъ-самоходъ	982

Велосипедъ съ бензин. двигател.	794
Лампа Шинца	267
Повѣдь-молия	742
Свѣча будущаго	194
Фотографія по телеграфу	818
Экипажи-самоходы	1034

VII. Современность.

Абиссинское посольство въ Спб.	698—699
Болгарская депутатія въ Спб.	674
Выставка, Академическая, въ Спб.	45
23 передвижная выставка въ Спб.	219
Дѣя художеств. выставки въ Спб.	437
Выставка книгъ и бумаги въ Парижѣ	114
Выставка въ Н.-Новгородѣ въ 1896 г.	794
Выставка печатнаго дѣла въ Спб. 385, 411, 459, 505, 554	
15-я выставка аквареллистовъ	291
3-я выставка Спб. О-ва художниковъ	243
Выставка ученн. раб. въ Акад. худ.	1131
25-ти лѣтіе „Нивы“	19, 71, 74
25-лѣтн. юбил. артистки Н. С. Васильевой	1058
25-лѣтіе Волж.-Кавкск.-Ком. Банка	907

VIII. Литературный альбомъ.

Гайдамаки. Шевченко	193, 360
Горе отъ ума. Грибоедова	16
Катерина. Шевченко	840
Негодка Пезванова. Достоевскаго	456
Ценкъ и Галліона. Жуковскаго	40

IX. Статьи разнаго содержанія.

Алмазъ и его обработка. Очеркъ	208
Американ. плутократія. Оч. де-Вариньи	94
Дуэровскій. Опера Направника	46, 98
Маковский, В. Е., и его произведенія	1089
Рафаэль. Опера Арескаго	339
Саверная служба каналерн	930
Серебряникъ Гуды	507
Христосъ. Опера Рубинштейна	579, 627
Церковная музыка Архангельскаго. Н. Ободовскаго	1174

X. Научныя и техническія новости.

XI. Парижскія моды.

XII. Тирани выигрышей Госуд. Банка.

XIII. Живопись, рисунки и портреты.

Абаза, Александръ Аггвевичъ	145
Александровскій, С. Ѳ., и его 2 акварели, 3 рис.	905
Алексѣевъ, Е. И., контръ-адмиралъ	529
Алексѣй Михайловичъ, Вел. Князь	217
Аллегорич. рис. Имп. Вильгельма II	1180
Алмазъ и его обработка. 18 рис.	210—212
Альбрехтъ, Эрнгерц. Австрійскій	169
Амвросій, архіен. харьковскій	505
Анрепъ-фонъ, В. К.	817
Англич. поэзія. Карг. Лефера	948
Антоній, архіенископъ финляндскій и виборскій	1153
Арестъ кн. А. Д. Меншикова	209
Арсеній, архіенископъ рижскій и митавскій	721
Архангельскій, Александръ Андреевичъ	73
А ты умѣешь читать? Карг. Каульбаха	963
Ауэръ, Леопольдъ Семеновичъ	73
Базаръ въ Туниск. Карг. Лейнвебера	1245
Барннъ Ѳедъ. Карг. Геллера	397
Баскинъ, Влад. Серг.	437
Бегровъ, А. К., и его акварель	953
Беззаботное дѣтство. Карг. Генцмера	669
Белякіо, принцъ	697
Бѣмъ, Е. М., и 2 ея акварели	977
Березовъ. 4 вида	808—811
Бересговецкій вулканъ въ Вологодской губерніи	613
Бертенсонъ, I. В., д-ръ	383
Бесѣда. Карг. Сгокса	249
Бедкой, Иванъ Ивановичъ	840
Блуждающій огонекъ. Карг. Лингнера	5
Боржомъ. Видъ	692
Боржомъ. Дворецъ В. К. Мих. Никол	476
Бреганъ. (Видъ въ Брегани)	1041
Бунге, Николай Христіановичъ	577
Бурятъ. Рис. Каразина	900
Бухарскій джигитъ. Рис. Каразина	973
Важная тайна. Карг. Вунина	61
Ваза, подаренн. гор. Парижу	1133
Вазовъ, поэтъ	676
Вангъ-Тне-Тшунгъ, китайск. посоль	220
Варка варенія. Рис. Томашевича	684
Варламовъ, К. А., артистъ	73
Василій, архимандритъ	676

СТРАН.	СТРАН.	СТРАН.
Васильева, П. С., артистка 72	Дочь Евы. Карт. Патри 809	Константинополь. Галатская башня . . . 132
Велосипед-самоход. 2 рис. . . . . 982—983	Драма въ воздухѣ. Карт. Гребейна . . . 357	„ Колонна Копст. Бел. 257
Велосипедъ съ бензинов. двиг. 2 рис. . . 196	Дремлють. Карт. Самокишъ-Судковск. . . 345	„ Мечеть Иени-Джами 965
Вердеръ (фонн), генер.-адъют. 436	Дробилгейная башня 1012	„ Продавецъ яблоковъ 1077
Веселое письмо. Карт. Грефа 921	Дублетъ. Рис. Вольтерса 1045	„ Сераскериятъ 741
Веселый разговоръ. Рис. Арменияе . . . 309	„Дубровский“, оп. Направника. 5 сц. 100—101	Константивъ Константиновичъ, Бел. Ки. . 553
Видъ обители. Карт. Дубовскаго 1065	Дуринов, И. Н., предвд. комит. мни. 1057	Корея и корейцы. Виды и типы. 16 рис. 882—887
Водопадъ въ Тиволи 188	Душеспасительная Сесѣда. Рисун. Козачинскаго. 477	Король Кореи 882
Воспоминаній. Рис. Штейна 828	Дьяковъ, А. А. (Жител.) 793	Коръ-де-Ласкъ, Адольфъ Эммануиловичъ . 73
Возвращеніе болгаръ изъ византійскаго плѣна . . . . . 156—157	Дьвочки съ гусями. Карг. Маковского. 1098	Косичъ, А. И., генер.-лейтен. 316
Возвращеніе Нампрскаго отряда 225	Дюма, Александръ . . . . . 112)	Косуля. Карг. Фольца 1004
Возвращеніе съ охоты на лося 56	Его первая драма. Карг. Брюта 717	Косекъ семья. Рис. Бекмана 565
Волжско-Камскій Коммерческій Банкъ въ СѢВ. 912	Езерскій, Оед. Вен. 388	Красавица. Карг. Маковского. 689
Вологда. Александровскій пріютъ 428	Елнсевова, А. В., д-ръ 557	Крестины въ Исааніи. Карг. Цедоса . . . 141
„ Пріютъ „Ясли“ 429	Ермолова, М. Н., артистка 460	Крестовскій, В. В. 121
Вольга, Александръ 193	Ефремъ, архимандритъ 700	Крестьяне приносятъ жалобу царю Ал. Михайловичу 4
Ворожея. Карг. Маковского 1095	Жертва Мадоннѣ. Карг. А. Фабръ 1117	Крокодилы и ихъ друзья 541
Воронцовъ, В. Е. 340	Журавли! Рис. Томашевича 540	Крыловъ, Викторъ Александровичъ . . . 73
Встрѣча торседоромъ „маноло“ 13	Забавы Калифа. Карг. Риваса . . . . . 708—709	Ксеинскій инстит. въ СѢВ. 6 рис. 361, 364
Въ гостиницѣ XVII столѣтія 781	Заблудились. Карг. Гейлера 1029	Кто тамъ? Рис. Ижакевича 1025
Въ камышахъ. Рис. Оуффрелей 780	За вѣру. Карг. Эрлика 281	Кубокъ XVII столѣтія 137
Въ каскѣ суды. Карг. Геннингсена 1149	Заглавный листъ книги „Симв. и эмбл.“ . 387	Кукольная комедія. Карг. Лонца 92
Въ монастырскомъ притворѣ. Рис. Зейденберга 205	Зайчиха и вороньѣ. Рис. Зингера 693	Кулинтъ, В. П. 293
Въ ожиданіи приговора суда. Карг. Савицкаго 325	Замокъ Тамары (Разалины) 164	Курица, австралийская. Рис. Гофмана . 1148
Въ паркъ. Карг. Менцлера 441	Заснула. Карг. Вергаса 993	Куропатокъ семья 836
Въ подарок! Карг. Рейхера 593	За упокой души. Карг. Каульбаха 204	Курьинскія минеральн. воды 432
Въ страдную пору. Рис. Пынѣва 777	За хатой. Рис. Лоренца 741	Къ сбору. Карг. Альбрехта 517
Въ школу. Карг. Лебедева 348	Захеръ-Мазохъ 265	Ла-Балю, кардиналъ, и Людов. XI 500
Вѣздъ въ Падуу Кангр. дела-Скала 956	Зд. ягодами. Карг. Любена 860	Лампа Шипца 267
Вѣдра, рѣчная 788	Звѣзды-галерея. Карг. Суходольской . . . 981	Ласка сирены. Карг. Папперица . . . . . 572—573
Вызовъ. Карг. Кандурова 57	Земск. стража на Руси. Рис. Каразина . 1125	Ласточки въ открытомъ морѣ 852
Выставка въ Прагѣ, 2 рис. 865	Зибель, Генрихъ 841	Ледъ прошель. Карг. Архипова 324
Вышнеградскій, И. А. 337	Зичи, М. А., придворн. художн. 20	Леонтьевъ, Н. С. 700
Внѣкъ на пам. Александра II 963	Зубовъ, 2 вида города . . . . . 585—586	Лесгафтъ, П. Ф., профессоръ 940
Габо, епископъ Харрарскій 697	Зубы. 48 рис. къ статьѣ. 616, 618—19, 622, 642—43, 646—47, 666—67, 688, 690—91, 694	Лишець. 3 вида города 564
„Гайдамаки“ Шевченко. 2 рис. Ижакевича 180, 349	Зуппе, Францъ 769	Лобановъ-Ростовскій, А. Б., князь 121
Гамбургъ. 6 вид. города . . . . . 409—411	Ивановъ, Михаилъ Михайловичъ 72	Лось. Карг. Вѣрушь-Ковальскаго 1196
Гау, В. И. 365	Игра въ карты. Карг. Маковского 1109	Луркъ. 2 вида 452
Гвоздь отъ креста Господня 288	Идиллія. Карг. Бахмана 609	Лушарибергъ, гора (На салазкахъ) 1189
Ге, домъ и мастерская, 2 рис. 1020	Идиллія въ Абруцскихъ горахъ 468	Лѣсная рѣчка. Карг. Горюновича 561
Ге на своемъ полѣ 1021	Ижакевичъ, И. И., и его картина 1121	Лѣтнее утро. Карг. Менцлера 596
Ге, Н. Н., художникъ 1017	Измайловъ, П. А., тифлисск. гор. гол. 316	Лѣтняя прогулка. Карг. Переса 980
Гексли, Т.-Г., профессоръ 721	Измайловъ у китайск. богдыхана 1076	Людимецъ. Карг. Гроба 1044
Генемье, генераль 697	„Изъ исторіи культуры“. 25 рис. къ статьѣ. 331, 334, 354—55, 358—59, 378—379, 403, 406—7, 451, 454—455	Любимцы. Карг. Гречи 740
Георгіевскій кавалеръ, возвр. изъ Зимн. дворца 1125	Интересная книжка. Карг. Маковского. 1091	Любовь. Карг. Мейзеля 1169
Георгій Михайловичъ, Бел. Ки 641	Интересная страница. Карг. Каульбаха. 1188	Любопытныя. Карг. Бланки 333
Герасимъ IV, патриархъ Иерусал. 889	Интересный видъ. Карг. Зинма 492	Любопытство. Карг. Конти 825
Гешовъ, И. С. 676	Инфузоріи. 7 рис. . . . . 1031—32	Людвигъ, Карлъ 528
Гирсъ, Николай Карловичъ 97	Испытаніе сост. Бабаева. 3 рис. 1151—1152	Май, К. И. 365
Главный Штабъ. Георгіевск. залъ и парадная лѣстница. 2 рис. 1129	Иоаннъ IV открывъ земск. соборъ 85	Майковъ, Леонидъ Николаевичъ 553
Гланка-Мавринъ, В. Г., генер.-адъют. 293	Кавказскіе типы Горшелъта. 2 рис. 191—192	Макаровъ, С. О., контр.-адмиралъ 263
Гниеть, Рудольфъ 841	Казакъ. Рис. Каразина 901	Маковский, Владиміръ Егоровичъ 1081
Голице, Р. Р. 553	Казань. Открытіе пам. Александру II 964	Маковский, Егоръ Ивановичъ 1090
Голландка, юная. Карг. Венцеля 633	Кайна. Карг. Магра 1049	Максимилянъ I на Мартинов. стѣнѣ . . . 161
Голоубная почта. Карг. Пуманса 236	Каменская, М. Д., артистка 72	Манасинъ, Н. А. 937
Гонъ начался. Карг. Васильковскаго 408	Канаринъ, Е. Ф., графъ 913	Маргариточка. Рис. Бендовскаго 1224
Гора Большой Таганай 957	Канроберъ, маршалъ 121	Марія Магдалина. Карг. Титіана 881
Гора св. Михаила 873	Каннистъ, П. А., графъ 552	Мартиніанъ, епископъ таврической и симферопольскій 1153
Гора Суля 877	Карлъ V и Варвара Бломбергъ 521	Масляница: Помпадуръ и Поза на маскарадѣ 108
„Горе отъ ума“ (Чацкій и Софья) 17	Картофель съ клубнями 624	„ Помпадуръ и Поза послѣ маскарада 109
Горемыкинъ, И. А., министръ внутреннихъ дѣлъ 1057	Катакомбы Рима. 12 рисунк. . . . . 138—139, 162—163	„ Первый блинъ комомъ 113
Горы близъ Мюррена 837	Катерина, Шевченко. Рис. Ижакевича . . . 829	„ Маскарадъ 116
Государь Импер. и Государыня Импер. съ Августѣйшими родевенниками въ Красномъ селѣ 929	Катя. Рис. Бендовскаго 1224	„ Въ институтѣ 117
Гофманъ, Л., пианистъ 1204	Кившенко, А. Д., и его акварель 1001	„ Присѣсть, что-ли? 120
Грановскій, Тимофей Николаевичъ 1081	Киль. Открытіе Сѣверн. канала:	Мастерская В. Е. Маковского 1105
Грѣзы. Карг. Чумакова 449	„ Суда русск. эскадры. 3 рис. 580	Медаль въ память 25-лѣтія Гіля 341
Грибоѣдовъ, А. С. 16	„ Яхта «Гогенцоллерн» 649	Менделѣевъ, Д. И., профессоръ 892
Грузель, А. М. 628	„ Бронесель «Гощъ» 649	Менеликъ II, царь Абиссиніи 673
Грузино, 2 вида 864	„ Корабль «Нюбея» 649	Минчевичъ, д-ръ 676
Гурко, Г. В., генер.-фельдмаршалъ 44	„ Входъ въ рейдъ 651	Митингъ. Карг. Башкирцелей 1113
Гусеницы и др. насѣком. 29 рис. къ статьѣ . . . . . 762—763, 790—791	„ Смотръ эскадрамъ 652	Михайлова, М. А., артистка 72
Дамго, принцъ 697	„ Закладка послѣдн. камня 652	Мкртчъ I, патриархъ-католикосъ 556
Данге, оплакивающей Беатриче 25	„ На крейсерахъ «Рюрикъ» 653	Млеги, деревня 908
Два міра. Карг. Каульбаха 644	„ На броненосцѣ «Гоптъ» 653	Моловъ, д-ръ 676
Дворцовый стражникъ. Карг. Бѣра 493	„ Лодка «Грозилій» 654	Молодой мавръ. Картина Томашевскаго-Бонча 393
Денежный бунтъ при Ал. Мих. Карг. Васнецова 1165	„ Матросы-минеры 656	Мольеръ читаетъ свою пьесу . . . . . 620—621
Десногъ семьи. Карг. Маковского 1104	Китайскіе часы-календаръ 1248	Монеты, древнія, и мѣсто ихъ находж. 2 рис. 772
Дирихсъ, Оедоръ Карловичъ 97	Кіевская пѣточница. Карг. Галина 381	Монъ ея превосходитъ ельства. Карг. Блоа 1241
Длусскій, Эразмъ Яковлевичъ 73	Клейгельсъ, Н. В., генераль-майоръ 1249	Мордвиновъ, П. С., графъ 313
Долина, М. И., артистка 72	Климентъ, митрополитъ 676	Моренгеймъ, А. П., баронъ 769
Домъ душевно-больн. на Удѣльной 265	Кобзарь. Карг. Бличкова 804	Морскіе львы (борьба) 36
До свиданія! Карг. Ф. Бласъ 293	Козель безобразный и рысь 213	Москва. Домъ князя Юсупова 489
Дочь Альбиона. Карг. Мадрацо 1193	Кокоревъ, В. А. 912	„ Толкучій рынокъ. Карг. Маковского . . . . . 1092—93
	Колорадо. Горачіе источники 261	Музыкантъ. Карг. Маковского 1095
	Компетентный судья. Карг. Цези 29	Муравыи-гриборазводчики. 9 рис. . . . . 34—35
	Кони, Анатолій Оедоровичъ 1177	
	Конисскій, Георгій, архіепископъ 172	
	Константинополь. Арсеналь 1197	
	„ Артиллер. казармы 753	

	СТРАН.
Наботковъ, П. П.	676
На водоноѣ. Карг. Онуфріевой.	420
На волѣ. Карг. Отго	260
Наджда. Карг. Макса	297
Надо дать и Долли!	833
Наканунѣ Спаса Преображенія	737
На качели. Карг. Веле	732
На конскую ярмарку. Карг. Ярожинскаго	129
На кормежкѣ. Карг. Финка.	177
На костюмированный балъ. Карг. Кизеля.	636—637
На охоту. Карг. Френца.	396
На побывку. Карг. Стенанова	1140
На полюсъ. Карг. Богданова-Вильскаго.	1116
Направникъ, Эдуардъ Францевичъ	72
Нахимовъ, П. С., адмиралъ	720
Начало зимы въ лѣсу	1028
Начало реформъ Петра Великаго. Карг. Клодта.	421
Не бойтесь! Мы—казаки.	645
Невѣста. Карг. Маковского.	1097
Невѣста въ Новомъ Египтѣ.	64
Не дорого! Карг. Моро	469
Неожиданное нападеніе. Карг. Хименеца	417
Неприятная встрѣча. Рис. Шульца.	764
Не лущу! Карг. Маковского	1094
Неточка Незванова. Достоевск. Рис. Зощенко	445
Николай Николаевичъ, Вел. Князь	665
Нищенка. Карг. Перро.	1188
Новенькая. Карг. Шанксъ	1161
Новое стихотвореніе. Карг. Альварца.	525
„Ночь передъ Рождествомъ“ опера Римскаго-Корсакова (6 сценъ оперы)	1228
Общій рядъ. Рис. Ижакевича.	93
Общими силами. Карг. Паолетти.	201
Обѣдъ по случаю 25-лѣтія „Нивы“	76
Огородникъ. Карг. Богд.-Вильскаго	545
Ожиданіе. Карг. Зимма.	401
Опасное положеніе. Карг. Адюкевича.	252
Опасное положеніе. Карг. Гадера	597
Опасный мостикъ. Рис. Ижакевича	757
Оптимизмъ и пессимизмъ. Картина В. Маковского.	1109
Осенняя распутица. Карг. Клевера	1164
Осокинъ, Н. А., проф.	1180
Остенъ-Сакенъ, Н. Д., графъ	436
„Отверстіе погоды“ въ Баварск. Альпахъ	65
Охота на утокъ. Рис. Томашевича	668
Ошикали. Карг. Геллера.	380
Павловъ, П. В., проф.	481
Палечекъ, О. О., артистъ	1132
Памятникъ Александру I въ Грузинѣ	861
Памятникъ Александру II въ Казани	961
Памятникъ Александру III, сооруж. Новочерк. полк.	889
Памятникъ Александру III на Удѣльной	265
Памятникъ на могилѣ Батюшкова	844
Памятникъ Вильгельму I въ Берлинѣ	844
Памятникъ на могилѣ лейт. Ильина	601
Памятникъ Корнилову въ Севастополѣ	985
Парижанка съ букетомъ. Карг. Аббема.	53
Пастеръ, Луи.	937
Первый урокъ. Карг. Ландеротто.	308
Передъ исповѣдью. Карг. Левиса.	289
Передъ экзаменомъ. Рис. Томашевича	465
Первое письмо. Карг. Шперлиха.	1244
Петербургъ. Баракъ-грѣлка. 2 рис.	268
„ Велодромъ. 2 рис.	868
„ Высочайшій смотръ войскамъ. 4 рис.	433
Петерб. Выставка печати. дѣла:	
1) Иванъ Федоровъ, первый печатникъ	385
2) Машинный отдѣлъ	412
3) Павильонъ „Нивы“	457
4) Печ. станокъ Наполеона I	508
„ Зданіе гроби. общества	604
„ Здан. высш. женск. курсовъ	1084
„ Здан. рукод.-професс. школы	313
„ Михайл. Артилл. училище	1177
„ Музей Ими. Александра III	641
„ Переу. тѣла В. К. Алекс. Михайловича	241, 244
„ Прибытіе перваго парохода	369
„ Электр. ж. д. черезъ Неву	269
„ Этнограф. музей. Видъ зала	456
Петровъ, Н. И., генер.-лейт.	913
Петръ I въ Аграханск. заливѣ	853
Писемскій, А. Ф.	337
Пламя выставки въ Н.-Новгородѣ	796
Плѣнница. Карг. Каразина	876
Плѣнный левъ. Рис. Дмитриева-Оренбургскаго	733

	СТРАН.
Подруги. Карг. Менцлера	949
Полевой дѣтокъ. Карг. Везина	497
Положеніе во гробѣ. Карг. Кресни	285
Полонскій, Яковъ Петровичъ	1201
Полтава. Открыт. памяти. на могилѣ воиновъ. 2 рис.	964—965
Полтава. Храмъ Сампсонія	935
Помѣшаніи. Карг. Маковского	1096
По незнакомой дорогѣ. Рис. Ижакевича	925
Понтиконизи, островъ	729
Поповицкій, Александръ Ивановичъ	69
По пути изъ Кіева. Карг. Маковского	1101
По пути къ Памирамъ. 2 рис.	228—229
Послѣ борьбы. Карг. Дейкера.	1172
Послѣ ливня. Карг. Гороневича	801
Послѣдній вздохъ. Карг. Шильгейма	284
Послѣдній минуты сдачи Смоленска.	28
Походъ Ермака въ Сибирь. Рисун. Ижакевича	12
Похороны въ древнемъ Римѣ	181
Поѣздъ-молнія. 4 рис.	742—743
Прерванный урокъ. Карг. Браунъ	897
Преслѣдованіе. Карг. Хименеца	404
„Преступленіе и наказ.“ Достоевскаго. Рис. Зощенко	237
Приготовленіе красн. яичекъ. Рис. Ижакевича	301
При лунномъ свѣтѣ. Карг. Кондратенко	524
Пріемъ новобранца. Рис. Ижакевича	133
Пріятели. Карг. Лебедева	377
Прокладка дороги черезъ Волгу	37
Прыгуны. Рис. Рихтера	1068
Пьеретта. Карг. Штробеля	105
Пясецкій, демонстр. панор. Закавказск. жел. дор.	68
Радонинъ-Радонинскій, князь	436
Ревель. Алекс.-Невскій соборъ	1009
Риккеръ, Карлъ Леопольдовичъ	245
Римлянка. Карг. Конги	1073
Римская танцовщица. Карг. Чауна	660—661
Ровинскій, Д. А.	604
Рождество: Благовѣсть	1212
„ Въ ожиданіи елки	1220
„ Конецъ елки	1221
„ Святое Семейство	1217
„ Сестринъ подарокъ	1213
„ Украшеніе елки	1225
„ Утро мнѣ подарягъ	1209
Розговѣны въ богатомъ домѣ	305
Розы. Карг. Беки	785
Рой амуровъ. Карг. Бугеро.	425
Росси въ роли Иоанна Грознаго	617
Рыбачки, венеціанскія	713
Рязань. 2 вида	1052—1053
Саваятовъ, Павелъ Ивановичъ	745
Савурскій, А. А., ген.-лейт.	553
Салютъ Императорскому штандарту	537
Самсонъ в Далиля. Карг. Эчена	405
Салперъ-кавалериста. 6 рис.	930—933, 936
Сборщикъ на церковь. Картина В. Е. Маковского	1099
Свиданіе. Карг. Семирадскаго	1
Свѣжая рыба. Карг. Лингнера	353
Севиля. Процессія на страсти. недѣль 2 рис.	292
Серіевъ, о. Іоаннъ	1201
Сердце мое! Карг. Феррауги	332
Серебряникъ Іуды. 2 рис.	288
Серебряковъ, К. Т., артистъ	73
Сестротрѣцк. Станція Приморской жел. дороги	576
Синовскій, Василій Дмитріевичъ	745
Свордочъ, Н. Н., генер.-отъ-инфант.	701
Склифасъ вѣстй, Н. В., проф.	221
Скрябковъ, Н. И., контръ-адмир.	656
Скрябинъ для бременъ	1034
Славина, М. А., артистка	72
Славута, лѣчебн. заведеніе	532
Слатинъ-паша	432
Смерть Альбины. Карг. Колліаръ	1069
Снятіе со креста. Карг. Рубенса	276—277
Сова-рыболовъ	453
Соколовъ М. И., протоіерей	601
Соколовъ, Петръ Петровичъ	169
Соловьевъ, Сергій Михайловичъ	528
Соляной рудникъ близъ Галлейна.	504
Сорренто (окрестности). Карг. Берлянга	612
Ссора изъ-за картъ. Карг. Маковского	1100
Старина. 8 вид. города	586—589
Старуха. Карг. Маковского	1:09
Стасова, Надежда Васильевна	985
Странинскій, Ф. И., артистъ	72
Стражъ на вышкѣ. Карг. Матвѣева	1145
Страховъ, Николай Николаевичъ	1009
Съ горы. Карг. Гороневича	1137

	СТРАН.
Сынъ Галла. Карг. Фурнье	997
Сѣверный каналъ. 7 вид.	546—549, 550
Сѣнокосъ въ горахъ. Карг. Швиць	356
Тартаковъ, І. В., артистъ	73
Тархановъ, Н. Р., проф.	269
Тассо, Торжато.	365
Театръ въ с. Выхъ	1005
Терновый вѣнецъ. Карг. Гвидо Рени.	273
Терпигоревъ, Сергій Николаевичъ	625
Теслова свѣча будущаго	193
Тиманова, В. В., артистка	72
Тимирязевъ, Василій Ивановичъ	793
Тиммъ, В. Ф., проф.	385
Тиролька. Карг. Мюллера	444
Тифлисъ. Предм. Вера	813
Тифлисъ. Церковь св. Давида	501
Тихій взглядъ. Карг. Саноретти	89
Тодоровъ, Ф. И.	676
Травля кабана. Карг. Ярожинскаго	140
Трудная задача. Карг. Массани	1233
Трудный выборъ. Карг. Фолькгардта	1141
Туманное утро. Карг. Клевера	321
Туманъ. Карг. Гороневича	657
Туркменъ-милиционеръ. Рис. Каразина.	972
Тытовъ, С. П., вице-адмир.	529
Тѣсная дружба. Рис. Шпехта	189
У алхимика. Карг. Бенди	756
Угадала. Карг. Баллода	253
Угощеніе старицъ. Рис. Зейденберга	300
У закладчика. Карг. Андреева.	849
У колдуны-знахарки. Карг. Бенкера	84
У колодца. Карг. Брожика	909
Улетѣла! Карг. Каулябаха	1173
У моря. Карг. Динлея	1237
У пристани. Карг. Вальтера	81
У рѣшетки. Карг. Амберга	789
Утѣшитель. Карг. Маковского	1102
Ушинскій, Константинъ Дмитріевичъ	1249
Фигнеръ, М. И., артистка	72
Фогтъ, Карлъ.	532
Форъ, Фел., президентъ Французской республики	41
Фотографія по телеграфу. 4 рис.	820
Фрейгагъ, Густавъ	413
Фридрихъ Великій и Пандуръ.	685
Хилковъ, М. И., князь	69
Хмельницкій, Н. И.	892
Храмъ Сивиллы въ Тиволи	185
Христіанка-римлянка на молитвѣ	473
Цабель, А. Г.	484
Царица и боярны при богослуженіи	165
Царское Село. Александръ дворецъ и др. виды. 7 рис.	513—516
Царское Село. Большой дворецъ	681
„ Зданіе пшодрома	625
„ Крещеніе В. К. Ольги Николаевны. Парадная карета	1156
Цѣлѣбный праздникъ. Карг. Ринари	373
„Цейжъ в Гальціона“. Рис. Волкова	33
Церковь въ с. Осташковѣ	153
Цицли. Карг. Дефрегера.	945
Цыгане, бессарабскіе	705
Цѣлѣбникъ, посадъ. 2 рис.	480
Цѣлѣбн. парница Абиссинія	673
Цюрихъ. Концертное зданіе	924
Чебышевъ, П. Л., академикъ	41
Читау, М. М., артистка	72
Шаджанъ, урочище на Памирахъ	227
Шалувъ. Рис. Ижакевича	569
Шалуныя. Карг. Кіеричи	996
Шамшинъ, П. М., профессоръ	172
Шарлеманъ, А. І., профессоръ	1129
Шафарикъ, Пал.-Іос.	481
Шахматный турниръ въ Спб.	1204
Шейнъ, Павелъ Васильевичъ	145
Штанде, Юліусъ	600
Шубинскій, Сергій Николаевичъ	916
Шуваловъ, С. А., графъ	45
Экипажи-самоходы. 9 рис.	1033
Экранъ, ваза и пр. (подарки Богдыхана)	220
Элегія. Карг. Васнецова	372
Эпизодъ изъ войны 1813 г. Карг. Виллельде.	812
Этюдъ. Карг. Маковского	1103
Этюдъ. Карг. Михальскаго	857
Этюдъ. Карг. Рѣпина	329
Этюдъ. Рис. Чумакова.	9
Юнгфру. Желѣзн. дорога. 4 рис.	715, 718
Юный кавалеристъ. Карг. Гогенберга	805
Явленная икона. Карг. Рѣпина	1236
Яковлевъ, Л. Г., артистъ	73
Яковлевъ, С. И., артистъ	73
Федосова, И. А., олопецкая стиховодница	125
Федотовъ, А. Ф., артистъ	78

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVI

№ 1

Выходить еженедельно (52 № в годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣс. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1895

Выданъ 7 января 1895 г.

Цена этого № 25 к., съ пер. 30 к. Цена Сборн. 50 к., съ пер. 60 к.

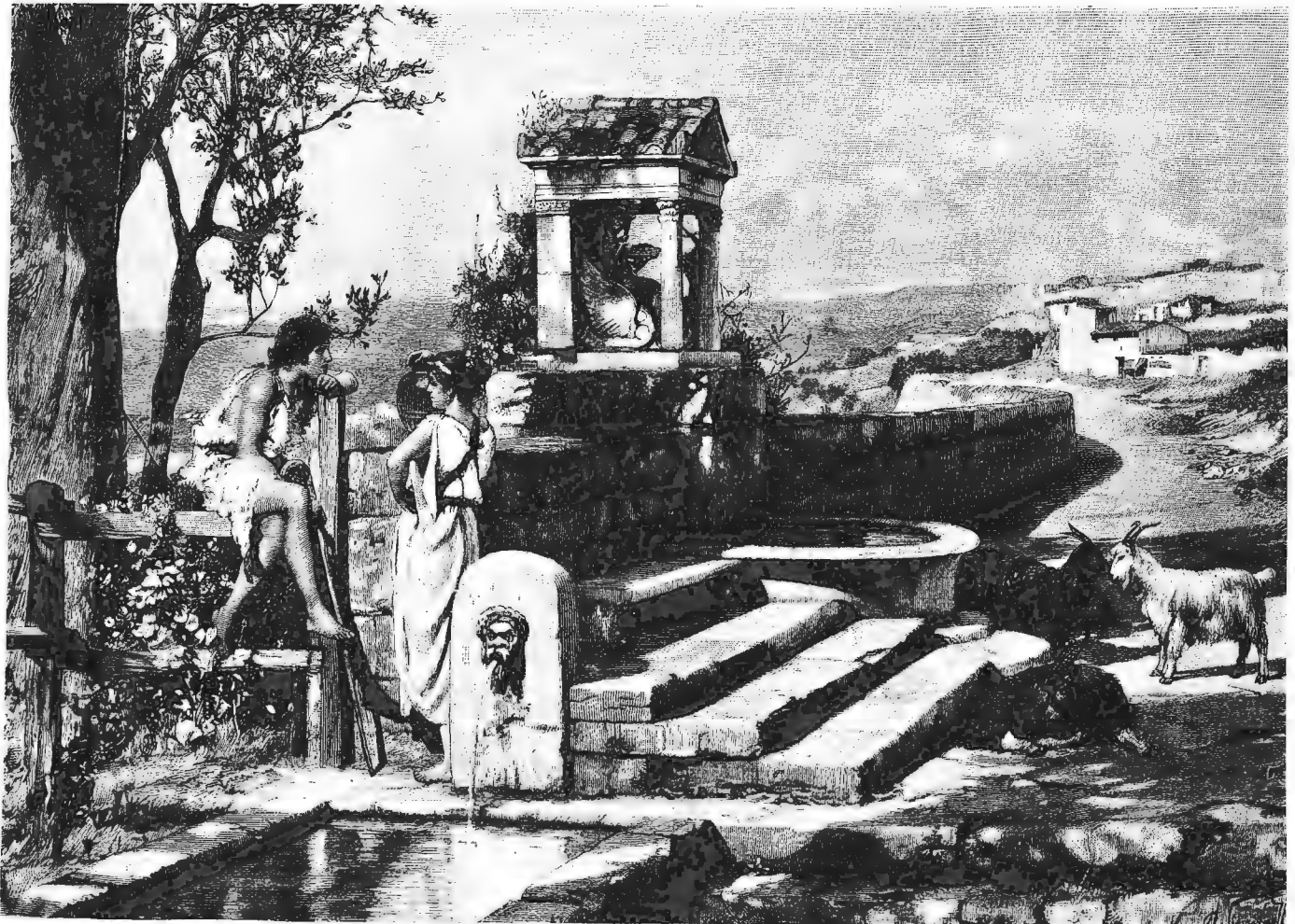
Подписка на „Ниву“ 1895 г. (Малая Морская, № 22) открыта. Условія смотр. въ началѣ объявленій этого номера. При семъ прилагаются: 1) СОЧИН. Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО, Т. VII, Ч. I (Сборникъ «Нивы» за январь); 2) СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ на 1895 г. печат. краснами; 3) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ ЗА ЯНВАРЬ 1895 г. съ 29 рис. и отдѣл. листъ съ 30 чертеж. выкр. въ натур. велич. и 37 рис. руководѣльныхъ работъ.

ВЪ альбомѣ ***

Стихотвореніе А. Н. Майнова.

Подснѣжниковъ трепетныхъ чистые, свѣтлые глаза
Въ прозрачной чуть-чуть оперившейся желтою почкою
рощѣ;
Небесъ отраженье въ умильно глядящихъ на нихъ
незабудкахъ

По берегу рѣчки въ лѣсной изумрудной долинь;
Порой огонекъ чуть раскрывшейся розы и тонкій
Ея ароматъ, привлекающій мимолетающую пчелку,—
Все это—въ природѣ—все это и въ вашихъ стихахъ,
поэтесса!

Свиданію. Съ карт. Г. Семирадскаго, грав. Уніонъ.

Братъ герцога.

Историческій романъ Кн. М. Н. Волконскаго.

I.

Странная свадьба.

Къ церкви Сампсонія Страннопримца, что на Выборской сторонѣ, подъѣхала тяжелая, въ шесть стеколъ, запряженная четверкою цугомъ, карета, съ гербами рода Олуневыхъ на дверцахъ.

На дворѣ стоялъ исключительно теплый, какъ нарочно выдавшійся, августовскій вечеръ, какіе рѣдко бываютъ въ сыромъ Петербургѣ въ это время.

Косые лучи заходящаго солнца, словно жалѣя разстаться съ потухавшимъ, теплымъ днемъ, обдавали краснымъ свѣтомъ все широкое пространство, далеко видное кругомъ.

Церковь стояла на окраинѣ города, почти не заселенной, съ безконечными пустырями, среди которыхъ только изрѣдка попадались маленькія мазанки. Тѣмъ страннѣе было видѣть въ этой, чуждой всякой роскоши, мѣстности богатую карету, остановившуюся у церкви.

Да и церковь была, по тогдашнимъ временамъ, совсѣмъ особенная, окруженная намогильными крестами, простыми, сосновыми, хотя вокругъ нея и не было отведено участка подъ постоянное кладбище. Кресты эти стояли на могилахъ, подойти къ которымъ боялись даже самые смѣлые.

Могила принадлежала умершимъ страшною смертью на эшафотѣ или въ застѣнѣ.

Тутъ хоронили казненныхъ преступниковъ.

Были тутъ еще свѣжія могилы Волинскаго, Еропкина и Хруцова, сложившихъ около двухъ мѣсяцевъ тому назадъ свои головы на плахѣ...

Изъ кареты вышла, поддерживаемая двумя гайдуками, откинувшими подножку, полная, видная барыня, съ властнымъ, рѣзкимъ лицомъ, по чертамъ котораго сразу становился ясенъ ея характеръ.

Орлиный, загнутый носъ, выдавшійся подбородокъ, густыя, почти сросшіяся брови, и черные, быстрые, не по годамъ живые глаза, обличали въ ней женщину своевольную, привыкшую къ подчиненію себя окружающимъ.

За ней гайдуки почти вынули и внесли на рукахъ въ церковь молодую дѣвушку въ бѣломъ подвѣнчномъ платьѣ, съ фатою на головѣ.

Она была блѣдна и, казалось, не сознавала того, что происходило вокругъ.

Когда они вошли въ церковь, стройный хоръ помѣстившихся на клиросѣ, въ парадныхъ кафтанахъ, пѣвчихъ, видимо не принадлежавшихъ церкви, но нанятыхъ за большія деньги, заплѣлъ встрѣчу.

Церковь была совсѣмъ пуста. Ни гостей, ни постороннихъ любопытныхъ тутъ не было.

Гайдуки, стоявшіе у растворенныхъ дверей церкви, не пускали никого, да и никого почти не было въ это время въ этой глухой, забытой части Петербурга.

Невѣсту подвели къ разостланному ковра, и отъ группы стоявшихъ у стѣнки мужичи отдѣлился одинъ и сталъ возлѣ нея.

Это былъ молодой еще человекъ. Его высокій лобъ, прекрасные темные глаза, правильный носъ, и тонкія, красиво очерченныя губы, улыбавшіяся слегка подъ усами, казалось, не могли принадлежать человеку происхождения низкаго. Онъ держался прямо, осанисто, руки его были бѣлы, и ноги, несмотря на стоштаные башмаки съ откровенными заплатами, показывали въ немъ породистость.

Но одѣтъ онъ былъ очень странно.

Онъ былъ простоволосъ,—безъ парика, что, впрочемъ, служило ему въ пользу. Его темные, густые во-

лосы красиво вились и упали почти до плечъ, по старому, бывшему еще при Петрѣ въ модѣ, обыкновенію.

Кафтанъ на немъ тоже казался давно вышедшимъ изъ моды. Тотъ потертый по швамъ, съ неведѣ цѣльными пуговицами, кафтанъ лоснился и выпвѣлъ. Залушь на камзолѣ почернѣлъ и протерся. Чулки были заштопаны, и на правомъ колѣнѣ ясно виднѣлась заплатка.

Но, несмотря на свой нарядъ, а, можетъ-быть, именно вслѣдствіе него, онъ какъ-то подчеркнута-гордо подошелъ и сталъ на свое мѣсто, словно хотѣлъ показать всѣмъ, что нисколько не стыдится своихъ заплатъ и своего потертаго кафтана.

Подойдя, онъ оглядѣлъ невѣсту очень внимательно съ ногъ до головы, какъ человекъ, который первый разъ въ жизни видитъ ее.

Она была очень хороша. Вся прелесть ея заключалась въ необыкновенной миловидности и какой-то наивной моложавости, чуть-ли не дѣтскаго, невиннаго личика. Она стояла съ опущенными рѣсницами, блѣдная, въ полуобморочномъ состояніи. Ее поддерживали сзади подъ-руки.

Онъ оглядѣлъ ее, отвернулся, и глаза его опять невольно скосились въ ея сторону.

Священникъ быстрою скороговоркою, на-перебивъ съ пѣвчими, началъ обрядъ обрученія.

Всѣ казались какъ-то сконфуженными, боявшимися взглянуть въ глаза другъ другу, и торопились; только привезшая невѣсту барыня вошла и стала съ гордымъ сознаниемъ правоты и необходимости того, что происходило теперь, да женихъ не казался смущеннымъ, потому что, видимо, ничто въ жизни не могло смутить его.

Было что-то какъ будто наглое и дерзкое въ его походкѣ и выраженіи, когда онъ, отдѣлившись отъ остальныхъ, подошелъ къ ковра, но, при первомъ же взглядѣ его на невѣсту, это выраженіе исчезло и смѣнилось ровною, спокойною задумчивостью.

Рука его слегка дрогнула, когда, мѣняясь ольцами, онъ коснулся ея тонкихъ, почти прозрачныхъ, пальцевъ; а она какъ будто и не чувствовала этого прикосновенія.

Священникъ торопился, но обрученіе, казалось, тянулось все-таки цѣлую вѣчность...

Наконецъ, онъ взялъ брачующихся за руки и повелъ ихъ къ налою.

У налоя, какъ слѣдуетъ, лежалъ розовый, шелковый платъ, и они вступили на него.

Еще безпокойнѣе, еще торопливѣе заговорилъ священникъ, и еще ниже опустилась головка той, которая стояла теперь въ подвѣнчномъ платьѣ передъ наломомъ.

Въ этомъ движеніи ниже опущенной головы единственно промелькнулъ проблескъ сознанія въ ней.

Во всемъ остальномъ она была безучастна.

Она вовсе не отвѣтила на опросъ. Впрочемъ, священникъ и сдѣлалъ его такъ быстро, какъ будто и не ждалъ отвѣта. Она едва передвигала ноги, когда шла подъ вѣнцомъ; она не коснулась губами поднесенной ей чаши и, когда кончилось вѣнчаніе, послушно отдалась въ руки, перенесшія ее обратно въ карету.

Во все время церемоніи она ни разу не подняла глазъ.

Барыня, пріѣхавшая съ нею, гордо и важно простѣдовала къ каретѣ; ее посадили тѣ же гайдуки, посадившіе туда молодую; подножка закинулась, хлопнула дверца, гайдуки вскочили на свои мѣста, и карета тронулась и закачалась на высокихъ рессорахъ.

Затѣмъ, показался на паперти молодой. Онъ вышелъ, приостановился, поглядѣлъ вслѣдъ удалявшейся каретѣ и, надвинувъ крѣпко на голову порыжѣлую шляпу, пѣшкомъ отправился въ городъ.

Въ этотъ день въ метрическія книги Самсоніевской церкви была занесена запись о бракосочетаніи князя Бориса Андреевича Чарыкова-Ордынскаго съ дѣвицею Наталіей Дмитріевной Олуньевой.

II.

Кто была невѣста.

Только старуха Олуньева, извѣстная всему Петербургу подъ именемъ „Настасья — бой-баба“, могла задумать, начать и привести въ исполненіе то, что произошло на ея глазахъ въ церкви Самсонія.

Настасья Петровна Олуньева, дожившая безбрачно до старыхъ лѣтъ, была одною изъ вліятельныхъ фрейлинь царствующей императрицы.

Императрица Анна Иоанновна любила слушать рассказы про старину и про нынѣшнее время, и никто, какъ Олуньева, не умѣлъ угодить ей разсказами.

Ни у кого не было такого запаса воспоминаній, какъ у нея, и никто не умѣлъ съ такимъ поистинѣ прирожденнымъ талантомъ собрать ходившія по городу сплетни и преподнести ихъ въ дѣломъ рядѣ исторій, одна другой занимательнѣе.

Рѣдкій вечеръ проходилъ безъ того, чтобы Настасья Петровна не являлась къ государынѣ. Она становилась передъ нею, и тогда откуда что бралось у нея.

Олуньевы много выдвигала на своемъ вѣку. Прозваніе „бой-бибы“, несмотря на то, что постоянно оставалась въ дѣвахъ, получила она еще при покойномъ императорѣ Петрѣ I, при которомъ исполняла даже какую-то должность на учрежденномъ имъ всенягнѣйшемъ соборѣ.

Затѣмъ она сумѣла устроиться и удержаться при дворѣ, благополучно выплывъ изъ всѣхъ разнообразныхъ теченій, безирестанно смѣнявшихся и уносившихъ многихъ съ собою.

Она была въ почетѣ при дворѣ Екатерины, ладила съ Меншиковымъ, потомъ была въ дружбѣ съ Долгорукими, и осталась цѣла послѣ ихъ паденія.

Аннѣ Иоанновнѣ она сумѣла услужить, когда та, еще незначительною герцогиной Курляндской, пріѣзжала въ Петербургъ хлопотать по разнымъ дѣламъ своимъ.

И теперь Олуньева являлась въ придворномъ мирѣ лицомъ, съ которымъ приходилось считаться.

Языка ея боялись и передъ нею заискивали. Самъ всемогущій Виронъ находилъ нужнымъ ласково относиться къ бой-бабѣ Настасьѣ.

Главная сила Олуньевой заключалась въ ея извѣстной вѣсѣ смѣлости. Она, повидимому, не боялась никого, и потому другіе боялись ея. Она всегда говорила рѣзкимъ голосомъ, какимъ обыкновенно высказываютъ рѣзкую правду, и всѣ вѣрили, что она, не страшась, каждому въ глаза правду рѣжетъ.

Положимъ, смѣлость ея была рассчитанная, она всегда отлично знала, когда и гдѣ показать ее и насколько именно, и когда смолчать, и когда заговорить: но этого не замѣчали, удивлялись Олуньевой и боялись ея.

Настасья Петровна, сумѣвшая устроить свою жизнь и достигнуть такого положенія, какого не достигла ни одна изъ замужнихъ сверстницъ ея, весьма естественно, гордилась собою и гордилась этимъ своимъ положеніемъ, вслѣдствіе чего неволью относилась съ легкимъ оттѣнкомъ презрѣнія къ мужчинамъ, сумѣвъ безъ помощи мужа добиться и почета, и значенія.

Въ душѣ она не любила мужчинъ.

За свою долгую жизнь она видѣла столько браковъ, и столько изъ нихъ оказывалось несчастливymi, что она, въ концѣ концовъ, стала увѣрять, что еже-

дневно благодарить Бога за то, что Онъ избавилъ ее отъ „султанскаго тиранства“.

И всегда въ ея глазахъ въ несчастномъ бракѣ были виноваты мужъ.

Олуньева жила въ Петербургѣ большимъ, богатымъ домомъ, обладая хорошими средствами, доставшимися ей по наслѣдству.

Средства эти увеличились еще со смертью вдовца брата ея, оставившаго послѣ себя маленькую дочь, Наталью.

Олуньева, какъ опекуниша, взяла племянницу къ себѣ и вступила почти въ безконтрольное управленіе ея состояніемъ.

Когда стала подрастать Наташа, Настасья Петровна увидѣла въ ней, мало-по-малу, развитіе тѣхъ же вкусовъ и склонностей, какіе были въ ней самой.

Наташа рано начала понимать и рано выказала свою характерность. Игры, какія она придумывала себѣ, настойчивость, съ которою добивалась того, чего хотѣла, все свидѣтельствовало въ ней, что изъ нея выйдетъ прокъ, какъ говорила Олуньева.

— Ой, растеть дѣвка—вся въ меня будетъ, повторяла она съ удовольствіемъ глядя на племянницу.

Воспитывала она ее довольно своеобразно. Ласкать—не ласкала никогда, но почти никогда и не наказывала.

Она смотрѣла строго за тѣмъ, чтобы Наташа была одѣта, обута и сыта, а объ остальномъ не заботилась.

Съ семи лѣтъ она приставила къ ней двухъ гувернантокъ—одну нѣмку, другую французенку, которыя сейчасъ же поссорились между собою и пришли жаловаться другъ на друга Настасьѣ Петровнѣ.

Та прикрикнула на нихъ, и приказала, чтобы этого впередъ не повторялось.

Гувернантки, видя свой неуспѣхъ, дѣйствительно, болѣе не являлись къ ней, но это не мѣшало имъ чувствовать глубокой, зародившейся съ перваго разу, антагонизмъ между собою.

Слѣдствіемъ этого антагонизма было то, что за дѣвочкой почти не смотрѣли.

Наташа дѣлала, что хотѣла. Живая, бойкая отъ природы, она приводила въ отчаяніе окружающихъ, чѣмъ, однако, доставляла несказанное удовольствіе тетѣ, никогда не сердившейся за ея продѣлки.

Впрочемъ, жизнь Настасьи Петровны была слишкомъ полна интересами общества, въ которомъ она вращалась, чтобы могла она удѣлять много времени племянницѣ.

При этомъ, она вполне искренно вѣрила, что дѣлаетъ для Наташи все отъ нея зависящее, и что та растеть при самыхъ лучшихъ условіяхъ, какія лишь возможны для будущей самостоятельной женщины, какою она, по собственному подобию, воображала себѣ впоследствии Наташу.

Она съ одобреніемъ видѣла, какъ у маленькой дѣвочки, при игрѣ въ куклы, всегда страдательными лицами являлись мальчики, какъ для этой дѣвочки все мужское являлось чѣмъ-то низшимъ, служебнымъ и подчиненнымъ, и какъ впоследствии Наташа, когда подросла, стала охотно предаваться занятіямъ, совершенно несвойственнымъ, какъ казалось, дѣвущкѣ.

Лѣтѣмъ, въ деревнѣ она ѣздила верхомъ, стрѣляла изъ лука, ловила рыбу, только пѣшкомъ не любила ходить.

Всѣ эти занятія очень любила императрица, и Настасья Петровнѣ пріятно было разсказывать ей про свою племянницу. Она видѣла одобреніе государыни.

Несмотря, однако, на такія наклонности Наташи, она оставалась по вѣншнему виду миловидно-женственною, и ѣздила верхомъ, и стрѣляла съ такою четою женскою граціей, словно такъ только, нарочно, шутя и шая, занималась этимъ.

Въ 1739 году минуло Наташѣ семнадцать лѣтъ

Подмосковные крестьяне приносят жалобу на притѣсненія бояръ царю Алексѣю Михайловичу при возвращеніи его съ богомоля отъ Троицы. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) К. Лебедева, грав. Хелмицкій.

Блуждающий огонекъ. Съ карт. О. Лингнера, грав. Терякс,

Настасья Петровна и не замѣтила, какъ наступило это время, и очень удивилась, когда разъ, всмотрѣвшись за обѣдомъ посерьезнѣе въ племянницу, открыла въ ней совсѣмъ взрослую дѣвушку.

— Мать моя, сказала она съ удивленіемъ, — да, вѣдь, ты совсѣмъ дужей дѣвкой стала. Когда же это ты успѣла вырасти?..

Съ этого дня Настасья Петровна, видимо все еще не пришедшая въ себя отъ удивленія, стала говорить каждому встрѣчному: „нѣтъ, представьте, моя-то Наталья, племянница, вѣдь, выросла. Такъ-таки совсѣмъ и выросла“.

Наташѣ заказали длинное платьѣ и вывели на первый балъ, гдѣ она сразу имѣла успѣхъ; и съ этихъ поръ молоденькая, хорошенькая Наташа Олуньева сдѣлалась однимъ изъ замѣтныхъ украшеній петербургскаго общества.

III.

Лавровый вѣнокъ.

Зима 1740 года весело проходила въ Петербургѣ.

Несчастный Вольтеръ строилъ свой ледяной домъ, гдѣ вѣнчали Голицына съ Бужениновой, затѣмъ потянулся цѣлый рядъ празднествъ и „мирныхъ торжествъ“ по случаю подписаннаго, 7-го сентября, мира съ турками въ Вѣлградѣ.

Празднества эти начались 27-го января торжественнымъ шествіемъ въ столицу гвардейскихъ войскъ, участвовавшихъ въ кампаніи.

День былъ холодный, морозный. Войска входили съ музыкой и развернутыми знаменами. У офицеровъ шляпы были украшены лавровыми листьями, а у солдатъ — ельникомъ, „чтобы зелень была“, какъ говорили въ расписаніи порядка шествія.

Впереди гвардейскихъ батальоновъ, окруженный адъютантами, скороходами, пажами и егерями, ѣхалъ начальникъ отряда, генералъ-лейтенантъ, гвардіи подполковникъ и генералъ-адъютантъ Густавъ Биронъ, родной братъ временщика Эрнста-Юганна.

Это было его торжество.

Войска прошли по Невскому къ Зимнему дворцу, куда были приглашены офицеры, которыхъ встрѣтила сама государыня.

— Удовольствіе имѣю, сказала она, — благодарить лейбъ-гвардію, что, будучи въ турецкой войнѣ въ надлежащихъ диспозиціяхъ, господа штабъ- и оберъ-офицеры тверды и прилежны находились, о чемъ я черезъ фельдмаршала графа Миниха и подполковника Густава Бирона извѣстна, и будете за свои службы не оставлены.

Затѣмъ Анна Иоанновна каждого офицера изволила жаловать „изъ рукъ своихъ венгерскимъ виномъ по бокалу“.

14-го февраля счастливый триумфаторъ Густавъ Биронъ командовалъ парадомъ двадцатитысячнаго войска и былъ произведенъ въ этотъ день въ генералъ-аншефы и пожалованъ золотую саблюю.

Для народа были выставлены жареные быки на площади и били фонтаны краснаго и бѣлаго вина. Государыня кидала въ толпу жетоны. Дворъ веселился на празднествахъ, маскарадахъ, балахъ и обѣдахъ.

И вездѣ первымъ лицомъ, героемъ торжества былъ вернувшійся изъ похода братъ всеильнаго герцога Бирона.

Густаву было подъ сорокъ, но, благодаря военной выправкѣ и природной молодцоватости, онъ казался моложе своихъ лѣтъ, и его бравый видъ производилъ пріятное впечатлѣніе. Впечатлѣніе это усиливалось, благодаря ореолу почестей и славы, окружавшему теперь Густава.

Онъ былъ вдовецъ. Жена его, дочь въ свое время знаменитаго Меншикова, умерла четыре года тому назадъ. Онъ жилъ съ нею не долго, но счастливо, и первое время глубоко, какъ казалось, чувствовалъ свою потерю.

Мало-по-малу, горе смягчилось, растаяло въ заботахъ по службѣ и затмилось улыбками счастья, которыми награждала судьба близкаго родственника царскаго любимца.

Время шло для Густава беззаботно и весело. Жить онъ въ великолѣпномъ домѣ на Милліонной, почти во дворцѣ, по крайней мѣрѣ, мало было тогда въ Петербургѣ такихъ домовъ, высокихъ, каменныхъ, съ колоннами чернаго мрамора. Отказывать ему ни въ чемъ не приходилось себѣ, и ему ни въ чемъ не отказывали — ни въ почестяхъ, ни во вниманіи.

Захотѣлъ онъ отличиться на любимомъ своемъ ратномъ поприщѣ — его послали въ Турцію, и вотъ онъ вернулся оттуда, покрытый военной славой, и возвращеніе его чествовали, какъ только могли.

Кромѣ официальныхъ торжествъ: въѣзда, парада, представленій и наградъ на каждомъ балу, на каждомъ вечерѣ, такъ или иначе, въ угоду герцогу Бирону, устраивалась овація въ честь его брата.

Одно изъ нихъ особенно осталось памятно Густаву.

Это было на балу у Нарышкина. Густаву не хотѣлось вовсе ѣхать на этотъ балъ. Празднества утомили его, но на этотъ разъ нужно было подчиниться. Братъ сказалъ ему, что у Нарышкина будетъ государыня, и этого, разумѣется, было довольно. Требовалось снова надѣвать узкій мундиръ, прицѣплять золотую саблю, садиться въ карету и ѣхать, и снова быть центромъ устремленныхъ отовсюду глазъ пестрой, разодѣтой толпы.

Но все это казалось лишь утомительнымъ зананіемъ, а когда наступило время, и Густавъ, подчиняясь необходимости, надѣлъ свой расшитый измайловскій мундиръ, прицѣпилъ саблю и со шляпой подъ мышкой, красиво выгнувъ впередъ широкую грудь, вошелъ въ освѣщенную залу, его невольно охватило блаженное, самодовольное и себялюбивое чувство сознанія собственнорядности и значенія. Онъ словно молодѣлъ въ эти минуты, по крайней мѣрѣ, было для него что-то молодое, упоительно-радостное въ сознаніи, что вотъ сотни глазъ ищутъ его взгляда, сотни людей ждутъ съ замираніемъ сердца, когда онъ обратится къ нимъ, и если онъ, дѣйствительно, обратится, то они будутъ безконечно счастливы этимъ.

Безконечно счастлива будетъ и та, къ которой онъ подойдетъ, чтобы пригласить ее танцевать съ собою, потому что и среди этихъ робкихъ, молодыхъ, хорошенькихъ личикъ нѣтъ ни одного, которое не было бы обращено въ его сторону, и на которомъ не выказывалось бы трепетнаго желанія обратить на себя его вниманіе.

Густава вновѣ, на первыхъ двухъ-трехъ балахъ, это тѣшило, но барышни оказывались очень робки и глупы и слишкомъ ужъ какъ-то заискивающе относились къ нему. То, что было пріятно въ мужчинахъ, то невольно отталкивало въ женщинахъ. И ни одна изъ нихъ не нравилась Густаву.

И тутъ, у Нарышкина, онъ, послѣ поклона хозяину, обвелъ равнодушнымъ, стекляннымъ, начальническимъ взглядомъ, такимъ, какъ оглядывалъ солдатъ во фронтѣ, этихъ распудренныхъ и разодѣтыхъ красавицъ, съ тѣмъ, чтобы, по обыкновенію, отвернуться, не встрѣтивъ симпатичнаго лица.

И вдругъ, словно какой-то чужой, внутренній голосъ сказалъ ему, что онъ ошибся. На этотъ разъ не всѣ смотрѣли на него такъ, какъ привыкъ онъ. Была одна, которая казалась ничуть не смущенною, даже равнодушною. И Густавъ сразу нашелъ ее. Слово во всей залѣ не было никого выше ея, — такую непринужденностью, почти гордостью вѣяло отъ маленькой, стройной, хорошенькой фигурки ея. Она держалась твердо и прямо и глянула въ сторону Бирона, какъ будто не онъ, а она была тутъ героемъ, передъ которымъ должно все преклониться.

Она глянула и отвела глаза. точно ее вовсе не интересовало, смотреть на нее или нѣтъ, и спокойно, пргая своимъ обшитымъ кружевами и усыпаннымъ драгоценными каменьями вѣеромъ, отошла въ сторону.

— Кто это такая, я ее вижу въ первый разъ? спросилъ Густавъ у своего адъютанта.

И тотъ поспѣшилъ отвѣтить ему, что это Олуньева, племянница известной Настасьи Петровны...

— А знаю; Настасья—бой-баба, отвѣтилъ Биронъ.

И пошелъ, было, искать старую флейлину, чтобы она представила его своей племянницѣ, но въ это время все въ залѣ забѣгало, засуетилось, зашумѣло и вдругъ стихло.

Глянула музыка. Государыня, въ сопровожденіи хозяина, герцога Курляндскаго, и царской фамиліи, показалась въ дверяхъ.

Густаву необходимо было выйти впередъ, и онъ вышелъ.

Онъ былъ почти увѣренъ заранѣе, что балъ начнется какимъ-нибудь торжествомъ въ его честь. Вѣроятно, одна изъ этихъ барышень, конфузясь, кусая губы и краснѣя чуть не до слезъ, возложитъ на него лавровый вѣнокъ.

Густавъ молилъ Бога объ одномъ, чтобы при этомъ стиховъ не было читано. Съ вѣнкомъ онъ еще мирился, но стихи, выслушивать которые ужъ заставляли не однажды его въ подобныхъ случаяхъ, были невыносимы.

И дѣйствительно, и на этотъ разъ было приготовлено такое торжество. Возложеніе вѣнка обыкновенно поручалось самой хорошенькой, по всеобщему мнѣнію, дѣвушкѣ, но до сихъ поръ Густаву не приходилось раздѣлять этого мнѣнія... Теперь, однако, съ лавровымъ вѣнкомъ подошла та, которая была на самомъ дѣлѣ лучше всѣхъ. У Нарышкина вѣнчаніе героя было поручено молодой Олуньевой.

Она подошла и исполнила свою трудную задачу, трудную потому, что на нее смотрѣли и шептались,—такъ просто, естественно и смѣло, словно ей это рѣшительно ничего не стоило... И Густавъ почувствовалъ, какъ сильнѣе забилось его сердце, когда она подошла къ нему. Казалось, онъ смутился гораздо болѣе, чѣмъ она.

И съ первой же встрѣчи, съ самаго этого бала у Нарышкина, онъ замѣтно сталъ искать дальнѣйшихъ встрѣчъ съ Наташей.

IV.

Баронесса Шенбергъ.

Начавшійся такими торжествами и такимъ весельемъ 1740 годъ скоро оказался, однако, совсѣмъ инымъ, чѣмъ можно было ожидать по его началу. Словно для поддержанія равновѣсія относительно этихъ торжествъ и веселья, явилось совершенно новое впечатлѣніе. Вдругъ наступило затишье, дворъ приунылъ, и все, чтѣ было вліятельнаго въ Петербургѣ, забеспокоилось, зашептало и исполнилось смятеніемъ. До сихъ поръ скрытая, но многимъ, впрочемъ, известная, вражда герцога съ кабинетъ-министромъ Волынскимъ перешла въ открытую борьбу, и всѣ притаили дыханіе, въ ожиданіи, чѣмъ кончится эта борьба.

Идти, однако, не пришлось долго. Къ Святой выяснилось, что паденіе смѣлаго Волынскаго неминуемо. Вскорѣ послѣ Свѣтлой недѣли, 12 апрѣля, онъ былъ арестованъ, и назначена была комиссія для изслѣдованія его преступленія.

Настасья Петровна долгимъ опытомъ своимъ знала, какъ слѣдовало поступать при такихъ обстоятельствахъ: сколько разъ на ее глазахъ положеніе обострялось, сильные люди вдругъ теряли все и падали, и она всегда прибѣгала въ этихъ сомнительныхъ случаяхъ къ одному и тому же, но зато неизмѣнно вѣрному средству: она, какъ канцлеръ Остерманъ, заболѣвала и отпрашивалась въ деревню, появляясь снова на виду лишь тогда, когда буря вполнѣ успокаивалась.

И теперь Олуньева задолго почувала бѣду и поспѣшила принять свои мѣры: раннею весною она съ Наташей перебралась въ деревню.

Очутившись снова въ лѣсу и въ полѣ, Наташа забыла угаръ прошедшей зимы, проведенной ею въ постоянныхъ выѣздахъ, потому что приглашеній у Олуньевыхъ было всегда очень много, благодаря успѣху Наташи и ея моднымъ, дорогимъ платьямъ.

Воспоминанія объ этой зимѣ слились у нея какъ-то въ одно неразрывное цѣлое чего-то безпокойнаго, шумнаго, живого, движущаго и пестраго.

И блестящій братъ герцога, которому она надѣвала вѣнокъ, и который потомъ въ числѣ другихъ мужчинъ, и молодыхъ, и старыхъ, старался вертѣться возлѣ нея, вовсе не занималъ виднаго мѣста въ этомъ воспоминаніи. Не то, чтобы Наташа не замѣтила его, но онъ какъ-то слился у нея со всѣмъ остальнымъ и былъ не болѣе, какъ подробностью, и подробностью далеко не важной.

Впрочемъ, важнымъ ничего ей не показалось во время ея выѣздовъ. Она была далеко не прочь отъ нихъ,—отчего же?—но такъ, чтобы пристраститься—не пристрастилась.

Когда прошли лѣтніе мѣсяцы, и тетка сказала ей, что пора возвращаться въ Петербургъ, Наташа искренно даже пожалѣла деревню.

Словно по какому-то предчувствію, ей не хотѣлось ѣхать снова въ тотъ далекій холодный городъ, гдѣ безъ нихъ произошли уже страшныя событія.

Вѣсть о казни Волынскаго Настасья Петровна получила одна изъ первыхъ, и Наташу страшно поразила казнь челоуѣка, котораго она видѣла на первомъ мѣстѣ во время празднествъ въ ледяномъ домѣ и потомъ на балахъ—изящнымъ, красивымъ и гордымъ.

Неужели этотъ Волынскій погибъ на плахѣ, и голова его скатилась подъ топоромъ палача? Да не одна голова; Наташѣ рассказывали, что ему сначала отрубили руку, а потомъ голову... И Хрущовъ съ нимъ, и Еропкинь... Хрущова она помнила тоже, а Еропкина, какъ ни старалась, не могла припомнить, хотя, вѣроятно, встрѣчалась и съ нимъ.

За чтѣ ихъ казнили, чтѣ они сдѣлали—она не могла разобрать хорошенько. Неужели они были въ самомъ дѣлѣ такіе дурные люди? Ей, можетъ-быть, легче было бы, если-бъ она узнала, что они были дурные... Она спрашивала у тетки, но та ничего не объяснила и лишь запретила ей строго-на-строго не только говорить, но и думать о Волынскомъ, въ особенности по приѣздѣ въ Петербургъ.

— Говорить тамъ, сказала она,—станешь о немъ, и тебѣ языкъ вырѣжутъ, а думать—такъ мозги выдолбятъ.

Конечно, это была шутка со стороны Настасьи Петровны, но шутка эта серьезно испугала Наташу.

Неужели и ей могутъ вырѣзать языкъ? Отчего же, если тѣмъ отрубили головы. А, вѣдь, это должно быть очень больно, когда языкъ рѣжутъ!

Но кто же посмѣетъ съ нею сдѣлать это? Сильный челоуѣкъ, чужестранецъ Биронъ...

И она инстинктивно чувствовала къ этому челоуѣку холодный ужасъ, и, чѣмъ больше думала о немъ, тѣмъ страшнѣе казался онъ ей.

— А не остаться-ли намъ въ деревнѣ? спрашивала она тетку, когда дѣло подходило къ ихъ отъѣзду въ столицу.

— Бирона испугалась? отвѣчала тетка своимъ грустымъ, басистымъ голосомъ, и начинала смѣяться.

Опять этотъ Биронъ! Онъ не давалъ покою Наташѣ. Старуха Олуньева стала собираться въ Петербургъ, какъ только улеглась, по ея расчетамъ, поднимаясь тамъ буря.

Она, подсмѣиваясь надъ Наташей и между смѣхомъ продолжая пугать ее Бирономъ, велѣла укладываться,

выслать подставы и назначила день отъезда из деревни.

Въ началѣ августа онѣ были снова въ Петербургѣ. Волынского казнили около двухъ мѣсяцевъ тому назадъ, но это событіе перестало уже быть новостью дня. Впечатлѣніе сгладилось, и, мало-по-малу, обычные, себялюбивые интересы охватили опять общество, дрогнувшее, было, отъ удара, подъ которымъ скатилась голова Волынского.

Настасья Петровна, вернувшись, нашла почти все по-старому. Ей были рады, ее приняли хорошо, спрашивали, какъ ея здоровье и какъ здоровье племянницы, и скоро-ли вновь увидятъ эту племянницу „украшеніемъ бала“?..

Появленіе Олуньевыхъ произвело сенсацію и при дворѣ, и въ обществѣ. Для придворныхъ возвращеніе старой фрейлины служило надежнымъ указаніемъ, что положеніе вещей теперь таково, что бояться нечего, разъ ужъ Настасья Петровна явилась. Для общества было пріятно, что хорошенькая Наташа снова покажется въ немъ: было пріятно и, вмѣстѣ съ тѣмъ, досадно многимъ, потому что у Наташи, разумѣется, нашлись уже завистницы и недоброжелательницы.

Едва успѣли Олуньевы устроиться у себя, и только Настасья Петровна побывала во дворцѣ, а Наташа не ѣздила еще и съ официальными визитами, какъ старухѣ Олуньевой доложили, что къ ней пріѣхала баронесса Шенбергъ.

Настасья Петровна поморщилась.

Она знала, что баронесса была близка съ семействомъ Бироновъ (мужъ ея служилъ главнымъ начальникомъ по горной части и пользовался расположеніемъ герцога Юганна), и знала также, что эта Шенбергъ большой руки интриганка. Она не любила ея.

Но, помимо этого, неожиданный пріѣздъ баронессы служилъ доказательствомъ, что Олуньевой не обойтись теперь безъ хлопотъ. Страсть баронессы путаться въ дѣла сватовства была извѣстна въ Петербургѣ.

За прошлую зиму Настасья Петровна достаточно видѣла ухаживанье барона Густава Бирона за своей племянницей, чтобы понять тайный смыслъ этого пріѣзда баронессы.

„Неужели такъ скоро?“ подумала она, и велѣла просить гостью.

Шенбергъ влетѣла въ гостиную, въ которой принята ея Олуньева, съ тѣми ужимками, какія свойственны женщинамъ, умѣющимъ казаться моложе своихъ лѣтъ.

— Ахъ, милая, ахъ, душа моя, заговорила она, — наконецъ-то вы вернулись, а мы-то ждали васъ, ждали...

И она цѣловалась съ Настасьей Петровной, какъ будто была ей если не близкая родственница, то, во всякомъ случаѣ, пріятельница, которая готова душу свою положить за нее.

И когда онѣ сѣли, баронесса все еще любовно смотрѣла въ глаза Настасьѣ Петровнѣ, и, съ чувствомъ пожавъ ей руку, проговорила еще разъ:

— Да, да, мы ждали, такъ ждали и теперь рады...

— То-есть, кто же это мы? переспросила Олуньева, сейчасъ же начиная игру въ правду и требуя, въ силу этого, опредѣленнаго отвѣта.

Баронесса глянула на нее.

— Ахъ, разумѣется, мы всѣ! отвѣтила она еще любезнѣе.

Но въ этомъ взглядѣ, брошенномъ баронессой, выразилась вся разница между этими двумя, въ сущности, похожими и, вмѣстѣ съ тѣмъ, совершенно различными женщинами. По своимъ внутреннимъ качествамъ, стремленіямъ и понятіямъ онѣ были вполне тождественны, но у каждой изъ нихъ была совѣмъ особенная внѣшняя игра, посредствомъ которой онѣ достигали своихъ цѣлей. Настасья Петровна дѣйствовала якобы прямо-той, почти грубостью; Шенбергъ — ласковостью и страшною, до тривиальности утрированной любезностью. И обѣ онѣ представлялись, и обѣ понимали другъ друга, и потому чувствовали взаимную нелюбовь и антипатію.

Шенбергъ, разумѣется, сейчасъ же заговорила о Наташѣ и, конечно, стала ее хвалить.

Олуньева, молча, наблюдала ее.

Поговоривъ о Наташѣ, баронесса сейчасъ же перешла на барона Густава и принялась хвалить его, намекая весьма ясно на то, что счастлива будетъ дѣвушка, которая выйдетъ за него замужъ.

Ясно было, что Настасья Петровна не ошиблась относительно причины посѣщенія баронессы.

Трудно было отвѣчать ей. Главное, вся эта исторія застала Олуньеву врасплохъ. Она не была приготовлена къ ней. Она никакъ не могла ожидать, что баронъ Густавъ такъ быстро поведетъ нападеніе. Пріѣзжай онъ еще самъ, съ нимъ бы она сумѣла переговорить, но этого, предварительнаго его прихода баронесса Шенбергъ (не было сомнѣнія въ томъ, что это онъ прислалъ ее) ставилъ Настасью Петровну въ очень щекотливое положеніе. Съ баронессой требовалась самая щепетильная осторожность. Чтò ни скажи ей, она непременно преувеличитъ и сдѣлаетъ изъ мухи слона.

И потому Олуньева вовсе не отвѣчала ей по существу. На похвалы Наташѣ она говорила, что племянница ея, правда, „дѣвка изрядная“, но нисколько и не лучше другихъ, и что много есть такихъ, какъ она; когда же баронесса хвалила Бирона, она поддакивала ей и, въ свою очередь, хвалила его, сказавъ, что и жену ему нужно не простого дворянскаго, но, по крайней мѣрѣ, княжескаго рода.

Это упоминаніе о княжескомъ родѣ сильно покорило Шенбергъ.

Она прикусила губу и ясно намекала, что Густавъ Биронъ женится, на комъ захочетъ, если сватомъ отъ него пріѣдетъ самъ герцогъ. Развѣ не смѣетъ кто отказывать такому свату?

На вспышку баронессы, Олуньева вспынула въ свою очередь, но не показала виду.

Онѣ расстались, повидимому, друзьями.

(Продолженіе будетъ).

Стихотвореніе

Сергѣя Сафонова.

Еще земля была засыпана снѣгами
И иней на вѣтвяхъ серебряныхъ лежать,
И въ колеяхъ дорогъ, сверкая подъ ногами,
Синѣющей ледокъ колосся и дрожалъ;

Еще былъ полонъ лѣсъ узорчатыхъ иголокъ,
Блиставшихъ на зарѣ, какъ заревомъ—огнемъ;
Еще голодный волкъ изъ лѣса на проселокъ
Отважно выходилъ искать добычу днемъ;

Еще по вечерамъ мохнатая мятели,
Равниной снѣговой свободно проносясь,

Вздыхались къ небесамъ, грозили и гудѣли,—
И падали опять, умолкнувъ и смирясь:

Но вотъ, на тѣхъ вѣтвяхъ, гдѣ иней серебрился,
Какихъ-то шумныхъ птицъ вдругъ очутился стая.
И какъ онѣ зашумѣли! И какъ онѣ завозились!—
«Встрѣчай-ка, мать-зима, гостей изъ теплыхъ странъ!»

«Мы не боимся бурь холодныхъ и печальныхъ;
Пускай не много насъ — зато мы не одни;
За нами — блескъ небесъ, сиянье зорь кристальныхъ,
И радостной весны ликующие дни!»

Этюдъ. Ориг. рис. (собств. „Нивы“)-В. Чуманова, грав. Бергъ.

Новый годъ на Руси.

Историческая справка Н. Ширяева.

Весна, какъ начало возрожденія природы, еще въ самой глубокой древности праздновалась разными народами началомъ года. Въ законахъ Моисея постановлено было начинать годъ съ „мѣсяца авитъ“ (авитъ, г. е. мѣсяца колосеви), соотвѣтствующаго нашимъ мѣсяцамъ марту и апрѣлю. У древнихъ римлянъ годъ также начинался съ весенняго мѣсяца, посвященнаго богу войны Марсу (Mars) и названнаго въ честь его „мартомъ“ („martius“). При преобразованіи римскаго календаря Юліемъ Цезаремъ, новолѣтіе (въ 45 году до Р. X.) было перенесено съ 1 марта на 1 января. Отъ римлянъ раздѣленіе года на 12 мѣсяцевъ перешло къ другимъ народамъ и принято было также христіанскою Церковью, но счисленіе начала года съ весны во многихъ мѣсяцахъ продолжалось еще долго. Христіанскіе пастыри склонялись, впрочемъ, болѣе къ тому, чтобы начинать новолѣтіе съ 1 января, какъ мѣсяца ближайшаго къ дню Рождества Христова, когда Церковь воспоминаетъ „духовное“ обновленіе міра. Объ установленіи новолѣтія съ 1 января особенно заботился римскій монахъ Дионисій малый (родомъ сквиннинъ), жившій въ половинѣ VI вѣка. Но прошло еще очень много времени, пока установился существующій порядокъ счѣта новолѣтій. Такъ, напр. во Франціи до половины VIII столѣтія (по Р. X.) начинали новый годъ съ 25 декабря; потомъ (съ 755 г.) стали считать новолѣтіе съ 1 марта, въ XII и XIII столѣтіяхъ—съ дня Св. Пасхи, и только въ 1564 г., указомъ короля Карла IX, установлено было считать новый годъ съ 1 января. Въ Германіи 1 января принято было за начало года около 1500 г., а въ Англіи—въ 1753 году.

Въ Россіи, со времени введенія христіанства, считали новолѣтіе также съ весны: или съ 1 марта, или со дня Св. Пасхи; но счисленіе съ 1 марта было наиболее распространенное. Въ 1343 г., на Московскомъ соборѣ, при митрополитѣ Феогностѣ, постановлено было впервые считать новолѣтіе, согласно греческому церковному счисленію, съ 1 сентября; однакоже прежде счисленіе съ 1 марта, продолжалось, и только въ 1492 г., на Московскомъ соборѣ, при митрополитѣ Зосимѣ, при составленіи „наехалинъ на восемь тысячелѣтіе“, было постановлено окончательно считать какъ церковный, такъ и гражданскій годъ съ 1 сентября. Это постановленіе собора утверждено было и великимъ княземъ Іоанномъ III Васильевичемъ. При этой переимѣнѣ пришлось *сократить* 1492 годъ, отсчитавъ четырехъ мѣсяцевъ (съ сентября) къ новому. 1493 году (7001 отъ сотворенія міра). Такое сокращеніе ввело путаницу въ нашу хронологию, почему, при историческихъ изысканіяхъ, необходимо нерѣдко дѣлать поправку. Такъ какъ 1 сентября Православная Церковь празднуетъ память Св. Симеона Столпника (жившаго въ V вѣкѣ), то въ народѣ къ имени этого святого присоединили наименованіе „лѣтопроводца“. Вносѣлствіи составлены были особыя молитвословія на новый годъ, и даже сочинены были особыя „чины лѣтопровожденія“; въ 1674 г. составлены были похвалы по времени „лѣтопровожденія и величанія Спасу“.

Значеніе 1 сентября, какъ дня „новаго года“, особенно усилилось съ того времени, какъ это число стало (съ XVI в.) срокомъ для вноса разныхъ оброковъ, пошлинъ, даней и т. д.; въ былые годы дозволялось въ этотъ день даже проесть о непосредственнои судѣ самого государя. Самый обрядъ встрѣчи новаго года совершался въ Москвѣ, въ Кремлѣ, съ большою торжественностью и непременно въ присутствіи царя.

При Петрѣ I старые русскіе обычаи стали быстро измѣняться. Возвратившись изъ перваго путешествія за-границу (въ 1698 г.), Петръ немедленно велѣлъ всѣмъ стричь бороды и одѣваться въ нѣмецкое платье, но не коснулся сразу измѣненія лѣтосчисленія. Въ 1698 году праздновали „Новый годъ“ по-старинному—1 сентября, но только при другой обстановкѣ. Государь, вмѣстѣ съ малолѣтнимъ сыномъ Алексѣемъ и супругою царицею Евдокіею Оеодоровною, въ сопровожденіи многочисленной свиты, выехалъ въ Успенскій соборъ и поздравилъ народъ съ „Новымъ годомъ“; молебствія въ Кремлѣ не было; всѣ мужчины и женщины были одѣты въ „нѣмецкое платье“; гвардейскіе полки были въ новой формѣ,—вѣнчикъ мундирныхъ съ красными обшлагами и высокими ботфортахъ. Только одна вдовствующая царица Прасковья Оеодоровна (супруга брата Петра Великаго, Іоанна Алексѣевича) явилась, со своимъ небольшимъ штатомъ, въ старинномъ костюмѣ. Но словамъ очевидца событій того времени, секретаря посольства Римскаго императора, Г. Корба, „первый день новаго года проведенъ былъ весело, въ пируествѣ, устроенномъ съ царскою явностью, воеводою Шенинымъ, куда собралось невѣроятное множество бояръ, гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ, а также явилось большое число матросовъ; къ нимъ чаще всего подходилъ царь, одѣвая яблоками, и, сверхъ того, каждый изъ нихъ называлъ „братомъ“; каждый задравный кубокъ сопровождался выстрѣломъ изъ 25 орудій. Однако и такая торжественность для не помѣшала явиться несносному брадо-

брею; на этотъ разъ обязанность эту отпирывать извѣстный при царскомъ дворѣ шутъ, и, къ тому только ни приближался онъ съ пощипаньями, тому не позволялось спасать свою бороду подлѣ страхомъ получить нѣсколько пощечинъ“.

Но въ слѣдующемъ 1699 году „новый годъ“ не праздновали 1 сентября; царь рѣшилъ перенести „новолѣтіе“ на 1 января. Началось съ того, что послѣдовало запрещеніе даже дома проводить 1 сентября по-праздничному; починъ цозорники (крикуны), съ большими костылями въ рукахъ, то и дѣло заглядывали въ щели ставенъ и строго приказывали, по обычному для буднихъ дней порядку, „душить огни“. Наконецъ, когда вѣсело двѣнадцати мѣсяцевъ прошло уже шестнацать, 15 декабря, раздался въ Москвѣ барабанный бой,—признакъ объявленія важнаго указа. И, дѣйствительно, на Красной площади на высокомъ помостѣ дьякъ громко читалъ царскій указъ о томъ, что „великій государь, Петръ Алексѣевичъ“ повелѣлъ „впередѣ дѣла счислени въ приказахъ и во всѣхъ дѣлахъ и крѣпостяхъ писать“ не по-старинному съ 1 сентября и отъ сотворенія міра, а съ 1 января и отъ Рождества Христова. Основаніемъ для такого распоряженія выставлено было въ указѣ то, что „не только во многихъ европейскихъ христіанскихъ странахъ, но и въ народахъ славянскихъ, которые съ восточною нашею Церковью во всемъ согласны, какъ волахъ, молдавы, сербы, далматы и саміе его, великаго государя, подданные черкасы (г. е. малороссіянъ) и всѣ трети, отъ которыхъ наша вѣра православная принята, согласно дѣла свои счисляютъ отъ Рождества Христова въ восьмомъ день снуги, т. е. генваря 1 числа, а не отъ созданія міра за многую рознь счисленія въ тѣхъ дѣлахъ“. Такое замѣненіе лѣтосчисленія названо было въ указѣ „добрымъ и полезнымъ дѣломъ“. Далѣе въ указѣ сказано было, что „въ знакъ того добраго начинанія и новаго столѣтняго вѣка“ (начинался 1700-й годъ) должно послѣ „благодаренія Богу и молебнаго пѣнія въ церкви“ отобразовать въ Москвѣ 1 января 1700 года слѣдующимъ образомъ: „по большимъ проезжимъ и знатымъ улицамъ знатымъ людямъ и у домовъ парочныхъ (именитыхъ) духовнаго и мірскаго чина (лицъ) передъ воротами устроить нѣкоторое украшеніе ось дровъ и вѣтвей сосновыхъ, еловыхъ, можжевеловыхъ противъ образцовъ, каковыя сдѣланы на Гостинномъ дворѣ у нижней аптеки“. Впрочемъ, предоставлялось самимъ обязаннымъ дѣлать такія украшенія по собственному усмотрѣнію, „какъ удобнѣе и пригодное“ окажется. „А людямъ студенымъ“ (сказано въ указѣ) хотя по древу или вѣтви надъ воротами или надъ хоромами (жилицами) своими поставитъ. Указъ заключался слѣдующими словами: „И чтобы то послѣа будущаго генваря къ 1 числу 1700 сего года, а съотъ тому украшенію генваря по 7 числу того же года, да генваря-жъ въ 1 день, въ знакъ веселія, другъ друга поздравити съ новымъ годомъ и столѣтнимъ вѣкомъ, и учинитъ сіе, когда на Большой Красной площади огненные потѣхи начнутся и стрельба будетъ, и по знатымъ домамъ боярскимъ, и окольничьимъ, и думнымъ и знатымъ людямъ, палатнаго (гражданаискаго), воинскаго и купеческаго чина (званія) знаменитымъ людямъ коеуждо (каждому) на своемъ дворѣ изъ небольшихъ пушекъ, у кого есть, или изъ мелкаго ружья учинитъ трижды стрельбу и выпуститъ нѣсколько ракетъ, сколько у кого слушится; а по улицамъ большимъ, гдѣ пригоино, генваря съ 1 числа по 7 число по почамъ огни зажигать изъ дровъ, или изъ хворосту, или соломы; а гдѣ мелкіе дворы, сѣрвавшиеся по пяти или шести дворовъ, тако-жъ огонь класть, или, кто похочетъ (пожелаетъ), на столбикахъ по одной или по двѣ или по три емоляныя и худыя бочки, напозни соломою или хворостомъ, зажигать, а передъ бурмистрекою ратушею стрельбѣ и такимъ огненнымъ украшеніямъ по ихъ (т. е. городекихъ властей) разсмотрѣнію быть же“.

Царскій указъ о празднованіи 1 января 1700 года былъ исполненъ москвичами въ точности; самъ царь началъ празднѣніе на Красной площади, пустивъ первую ракету. На другой день Петръ принималъ поздравленія съ Новымъ годомъ и устроилъ во дворцѣ великолѣпный пиръ.

Однако, долго еще русскій народъ не могъ забыть „день Симеона-Лѣтопроводца“, и попрежнему продолжали считать 1 сентября за начало „новаго лѣта“. На это обращали вниманіе наблюдательные иностранцы, жившіе въ то время въ Россіи. Такъ, англійскій писатель Джошъ Перри, въ своихъ любопытныхъ запискахъ о Петрѣ Великомъ (изданныхъ въ Лондонѣ въ 1716 г.), говоритъ, что русскіе подчинились указу о введеніи новолѣтія съ 1 января „только изъ страха“, и что многие попрежнему „съ ревностнымъ усердіемъ“ праздновали 1 сентября.

Старинный обычай встрѣчать день Новаго года особыми молитвословіями отчасти сохранился и по перенесеніи дня новолѣтія съ 1 сентября на 1 января. Въ нашей Православной Церкви существуетъ особая молитва, читаемая съ колѣнопреклоненіемъ 1 января; въ этой молитвѣ замѣчательны слова:

„Благослови венец наступающего лѣта Твоею благостію“. Кромѣ того, въ этотъ день Церковь молить Господа Бога о благоденствіи Государи Императора и всего Царствующаго Дома.

Въ заключеніе замѣтимъ, что въ церковно-славянскихъ „мѣсяцесловахъ всего лѣта“, служащихъ и нынѣ для руководства въ церквахъ, счетъ мѣсяцевъ начинается съ сентября, при чемъ 1 число называется „началомъ новаго лѣта“.

Старый холостякъ.

(Изъ Андерсена).

Стих. **Ө. Червинскаго.**

Зажигаютъ на елкѣ парадной огни,
А за дверью за вѣткою дѣти толнятся,
И смѣются, и къ елкамъ шумно тѣсятся...
О, какъ бьются сердца, какъ блаженны они!
Ихъ огни — такъ же счастливы нынче и юны...
Только я.. О, зачѣмъ васъ, уснувшія струны,
Пробуждать!.. Я стою у окна — и на нихъ
Я въ замерзшія стекла могу любоваться:
Подышу на стекло — и начнутъ расплавляться
Ледяныя узоры цвѣтовъ ледяныхъ.
О, безгрѣшное дѣтство! О, юность святая!
О, надеждъ легкокрылыхъ смѣющійся рой!
Всюду радость — лишь я, о быломъ веноминал,
Поникну съ дою своей головой.

Я одинъ — въ дин-ль веселья, въ годну-ль ненастья;
Вѣчный сумракъ въ душевной моей глубинѣ.
„Опъ не зналъ никогда безконечнаго счастья
Раздѣленной любви“, — говорятъ обо мнѣ.
Да, мнѣ сладкія грѣзы солгали, какъ екавки!
Быль я бѣденъ... и молодъ. А годы все шли —
И увидѣлъ я розу: волшебныя краски
Мнѣ блеснули въ глаза и надежду зажгли...
Все предъ нею я жаждалъ излить, ослѣпленный,
Все, что звѣздамъ шепталъ я въ часъ ночи безсонной...
Но другой подошелъ и сорвалъ мой цвѣтокъ,
Мой любимый цвѣтокъ, мой цвѣтокъ благовонный...
Оттого-то, о, дѣти, я такъ одинокъ,
Холостякъ, сѣдиной убѣленный!..

Сказки шута.

(Новогодняя повелля).

Король ширвалъ со своими вассалами, встрѣчая новый годъ. Онъ былъ молодъ, красивъ, счастье улыбалось ему до сихъ поръ. Онъ былъ увѣренъ, что счастье это никогда не измѣнитъ ему, и въ мечтахъ своихъ дерзко требовалъ счастья отъ судьбы въ будущемъ.

Старые совѣтники отца его пробовали убѣдить серьезно подумать о предстоящемъ годѣ, но, усталый отъ вина и музыки, вмѣсто совѣтчиковъ призвалъ онъ придворнаго своего шута.

— Расскажи намъ веселую сказку!

Шутъ оглядѣлъ гостей, трихнулъ колюкомъ съ бубенчиками и началъ:

„Въ Шотландіи стоялъ старинный замокъ. Онъ былъ крѣпокъ и неприступенъ. Англичане владѣли имъ. Напрасно шотландцы опустошали окрестныя земли, напрасно ихъ жестокой вождь Дугласъ, по прозванью Черный, не оставлялъ сосѣдняго лѣса, — замокъ Роксбургъ былъ неприступенъ, какъ скала въ морѣ. Имя Дугласа навредило страхъ на всю Англію, но жители замка были спокойны.“

„Разъ вечеромъ одна изъ женщинъ замка вышла на башню полюбоваться на закатъ солнца. Усѣвшись на скамью, она начала ребенка и пѣла пѣсню. Предъ ней раскинулось зеленое поле, вдали дремалъ лѣсъ, гдѣ должны были скрываться воины Дугласа; и рѣка, пробиваясь сквозь деревья, огнивала мѣстами золотомъ заката. Въ замкѣ было тихо.“

„Подъ горой, вдали, шевелились.“

„Женщина кликнула часового, не неприятель-ли это?“

„— Это овцы фермеров! отвѣтилъ онъ и спокойно замалать по площадкѣ.“

„Солнце скрылось, стало темнѣть. Женщина качала ребенка и пѣла:

„Баю-баюшки, дитя,

„Сни, малютка моя.“

„Ночью въ полѣ вѣтеръ стонетъ,

„Насъ съ тобой Дугласъ не тронетъ,

„За стѣной Дугласъ не тронетъ...“

— А ты въ томъ увѣрена, красавица! раздалось надъ самымъ ея ухомъ, и тяжелая рука въ желѣзной перчаткѣ опустилась ей на плечо.

„Она оглянулась — предъ ней стоялъ Дугласъ въ черномъ вооруженіи...“

— Ну, эта сказка, сказалъ король — скучнѣе наставленій старыхъ совѣтниковъ! — Вудемъ веселье. — Судьба не смѣетъ мнѣ послать Дугласа...“

Прошелъ годъ. Король, столь увѣренный въ своемъ счастьѣ, встрѣчалъ теперь новогодіе въ пѣтну.

Жилъ онъ въ глухомъ замкѣ въ Норландіи.

Друзья его покинули, вассалы измѣнили, постарѣлъ онъ въ горѣ и несчастіи. Уныніе овладѣло его душой.

Сидитъ онъ надъ стравицей библіи, слушаетъ, какъ море плещетъ волнами и чайки кричатъ на берегу.

Остался съ нимъ только вѣтрый шутъ.

Сталъ просить у него бѣдный король новой сказки.

Шутъ подумалъ и началъ:

„Быль въ Даніи рыцарь Гаральдъ, храбрый и сильный. Онъ одинъ могъ удержать цѣлую колонну враговъ, или пробраться въ неприступный замокъ. Говорили про него, что такихъ храбрцевъ мало въ Даніи. Старая дѣвка предсказала Гаральду, что его счастье будетъ въ маскѣ. И вотъ, гдѣ бы онъ ни былъ, всюду гналась за нимъ мысль о счастьи.“

„Сражался онъ въ Святой Землѣ съ сарацинами. Лежитъ, бывало, въ своей палаткѣ, глядитъ въ пустыню. Вдругъ надъ колодезъ подъ пальмами мелькнетъ женщина съ кувшиномъ и съ опущенной чадрой на лицѣ. Всклывается Гаральдъ, чудится ему, это — его счастье, бѣжитъ къ ней, но никого! Кругомъ все тихо, пальмы дремлютъ надъ колодезъ, и въ пустынѣ знойно и грустно...“

„Бѣдетъ Гаральдъ по роднымъ мѣстамъ. Конь медленно ступаетъ по лѣсной дорогѣ. Тѣнистые дубы наклоняютъ вѣтви... Вдругъ вдали проходитъ женщина, молодая, но въ лохмотьяхъ, словно нищая, и причетъ въ платокъ голову. Гаральдъ мчится ей навстрѣчу, но ея ужъ нѣтъ! Она скрылась, и только тѣнистые дубы наклоняютъ вѣтви надъ дорогой...“

„Разъ Гаральдъ былъ на балу.“

„Гремѣла музыка. Рыцари въ бархатѣ и атласѣ танцовали съ дамами въ маскахъ.“

„Наки разносили напитки.“

„Видитъ Гаральдъ прекрасную женщину. Ея гибкій станъ стянута голубымъ платьемъ. На рукахъ и на груди ея блещутъ драгоценныя камни, на лицѣ черная маска.“

„Подходить къ ней Гаральдъ, она съ нимъ охотно танцуетъ, но чувствуетъ рыцарь, какъ жгутъ его ея руки, какъ въ аплыхъ его огонь загорается.“

„Это она!“ рѣшаетъ онъ.

„Онъ ведетъ ее въ отдаленную комнату.“

„— Я знаю, говоритъ онъ, ты — мое счастье, спиши же свою маску.“

„— Ты угадалъ, рыцарь, отвѣчаетъ она, — но маски своей я не могу снять.“

„Долго просилъ Гаральдъ, но просьбы его оставались напрасны... Тогда онъ силой снялъ таинственную маску...“

„Въ это мгновеніе потухла лампада. Луна блѣдно освѣтила комнату.“

Шутъ пріостановился.

— Что же было подъ маской? спросилъ король.

— Ничего. Какъ только сорвалъ онъ маску, ушли одежды милой красавицы, и оказалось, что въ нихъ была пустота, одна пустота — ничего больше.

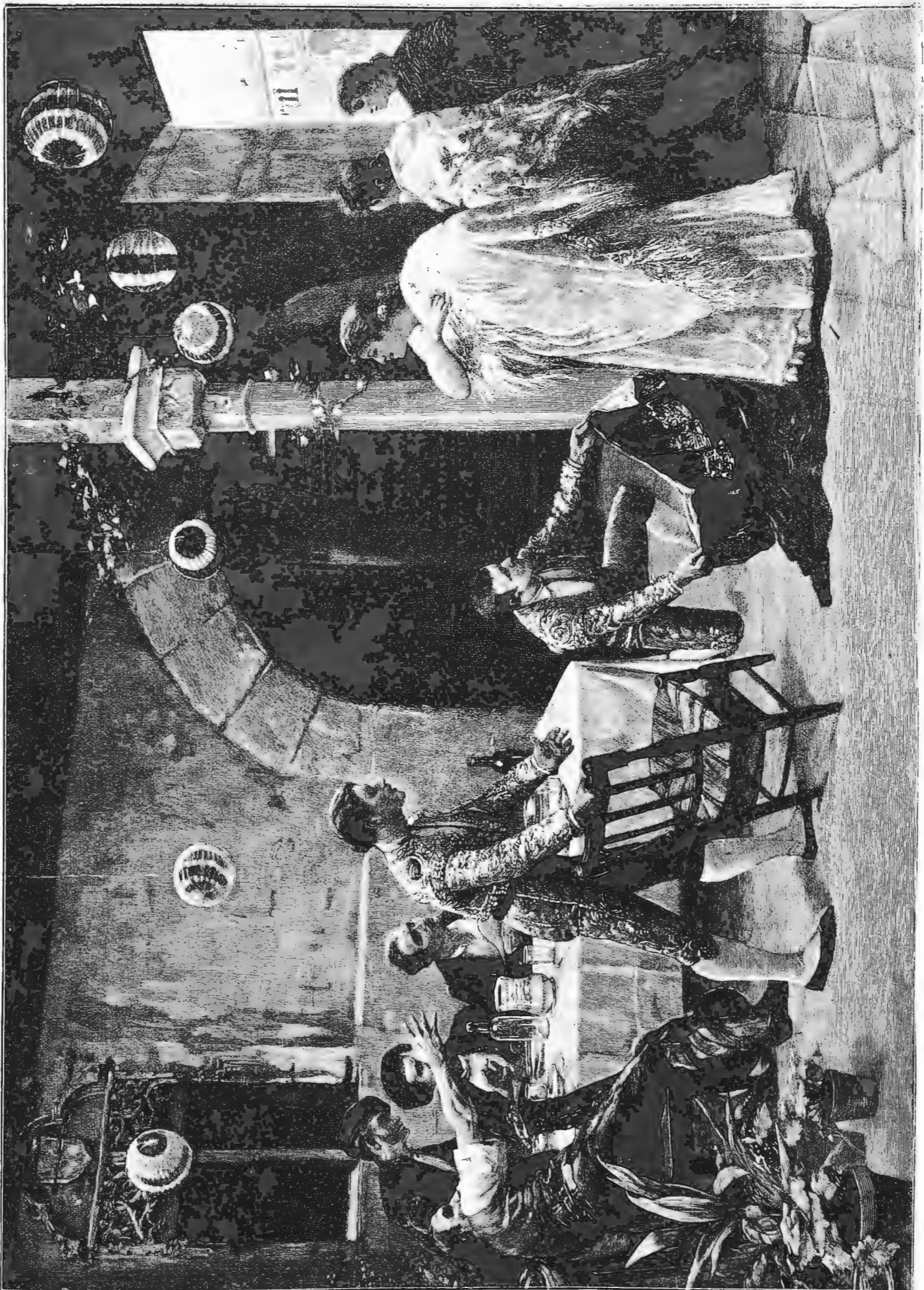
— Да, таково счастье земное, согласился король и вздохнулъ свободнѣе.

Арнадій Прессъ.

Походъ Ермана въ Сибирь. Ориг. рис. (собств. „Ивы“) Инакевича, грав. Ращевскій

Испанский обычай. Встрѣча тореадоромъ „манолы“. Съ карт. Е. Альвареса. Домола, граф. Фреауфи.

Столѣтіе рожденія А. С. Грибоѣдова.

(Портр. на стр. 161.)

Незабвенный творецъ „Горя отъ ума“ родился 1 января 1795 года и, слѣдовательно, день 4 января въ наступившемъ году есть праздникъ русскаго просвѣщенія, столѣтній юбилей событія, обьщавшаго русской, тогда еще едва возникавшей, литературѣ одно изъ наиболее яркихъ и сильныхъ произведеній русскаго ума и чисто-русскаго чувства.

Александръ Сергѣевичъ Грибоѣдовъ и по отцу, и по матери, рожденной также Грибоѣдовой, былъ представителемъ стариннаго дворянскаго рода, одна отрасль котораго выѣхала въ Московское царство изъ Польни еще до Смутнаго времени и совершенно обрусѣла уже ко времени воцаренія Михаила Феодоровича, жалованнаго дворнина Михаила Ефимовича Грибоѣдова за „свои многія службы во нужное и во прискорбное время“. Родной Александра Сергѣевича была первопрестольная русская столица, къ высшему обществу которой принадлежали Грибоѣдовы. Вопреки еще господствовавшему тогда пребреженію къ образованію, вопреки державшемуся обычаю уважать учителей „числомъ побольше, цѣною подешевле“, говори словами самого же Грибоѣдова, образованіе его съ самаго дѣтства было поставлено въ условія весьма благоприятныя. Первый же воспитатель его, Петрозиліусъ, былъ замѣчательный энциклопедистъ; зачѣмъ Юнгъ, докторъ правъ, знатокъ классиковъ, познакомилъ своего ученика съ древними языками и литературами, а освоившись въ дѣлѣ съ нѣсколькими повѣйшими европейскими языками, Грибоѣдовъ имѣлъ возможность ознакомиться и съ литературами новыми. Будущій знаменитый писатель отличался влеченіемъ къ искусствамъ и особенно любилъ музыку, впоследствии зналъ прекрасно теорію ея и славился въ обществѣ, какъ замѣчательный импровизаторъ на фортепiano. На шестнадцатомъ году, въ 1810 г., будущій знаменитый писатель уже поступилъ въ университетъ, и, помимо лекцій профессоромъ, занимался на дому философскими и политическими науками съ славившимся тогда профессоромъ исторіи и эстетики Буле.

Отечественная война оторвала Грибоѣдова отъ этихъ занятій. Выдержавъ экзаменъ на кандидата задолго до истеченія обычнаго курса, онъ, повинуясь воззванію правительства къ студентамъ Московскаго университета, поступилъ корнетомъ въ Московскій гусарскій полкъ, формировавшійся тогда преимущественно изъ московской знати, а за скорымъ его назначеніемъ перешелъ въ Иркутскій гусарскій же полкъ. Этотъ послѣдній полкъ попалъ въ кавалерійскіе резервы, и въ то время, какъ русскія войска побѣдоносно прошли всю Европу, до Парижа, простоявъ въ Брестъ-Литовскѣ, принять непосредственное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ Грибоѣдову, такимъ образомъ, не пришлось. На скучной стоянкѣ офицерство развлекалось, какъ могло, и о проказахъ Грибоѣдова сохранилось нѣсколько характерныхъ разказовъ. Но именно эта безпорядочность полуноходной жизни была причиной, что онъ оставилъ военную службу, какъ только нашелъ къ тому возможность. Въ 1815 году мы видимъ его въ Петербургѣ. Его давно влекла къ себѣ литературная дѣятельность; еще изъ Брестъ-Литовска онъ послалъ въ *Вѣстникъ Европы* письмо „О кавалерійскихъ резервахъ“ и описаніе праздника въ честь генерала Кологривова. Теперь, въ Петербургѣ, на сценѣ появляется его пьеса „Молодые супруги“, представляющая собственно передѣлку французской пьесы „Le secret du ménage“. Въ слѣдующемъ 1816 году въ одномъ изъ журналовъ появился его антикритическая статья „О разборѣ вольнаго перевода Бюргеровой Леноры“, обративъ на автора вниманіе литераторовъ; возставая въ ней противъ господствовавшей тогда мелочной и придирчивой къ словамъ критики, Грибоѣдовъ обнаружилъ замѣчательную независимость мысли рядомъ съ опредѣленностью и ясностью литературныхъ воззрѣній. Смотри на статью эту въ исторической перспективѣ, можно безъ преувеличенія сказать, что она представляла для своего времени явленіе неслыхательное по смѣлой новизнѣ и независимости отъ господствовавшихъ критическихъ доктринъ. Въ 1817 году Грибоѣдовъ поступилъ на службу въ коллегію иностранныхъ дѣлъ и, благодаря неслыхательному образованію своему, въ слѣдующемъ же году назначенъ секретаремъ при русскомъ повѣренномъ въ дѣлахъ въ Персіи. Такъ вышель онъ на тотъ фатальный путь, на которомъ, съ одной стороны, его ожидала блестящая служебная карьера, а съ другой — безвременная и страшная гибель.

Больше двухъ лѣтъ прожилъ онъ въ Тавризѣ, въ резиденціи персидскаго наслѣдника престола, гдѣ и вообще жили всѣ дипломатическіе представители европейскихъ странъ. Какъ истинно выдающійся человекъ, онъ не былъ формальнымъ только исполнителемъ своихъ обязанностей. Дѣятельно занялся онъ изученіемъ персидскаго, а также служащаго основой для многихъ нарѣчій Востока арабскаго языковъ и литературъ ихъ, равно какъ правовъ персіянъ. Въ дѣлахъ поэтики онъ явился столь ревностнымъ заличникомъ интересовъ своего отечества, что вызвалъ скоро ненависть со стороны нѣкоторыхъ персидскихъ сановниковъ, особенно своею энергіею въ дѣлѣ возврата

въ Россію многочисленныхъ русскихъ, ильминныхъ и дезертировъ, желавшихъ воротиться на родину, изъ которыхъ многіе служили въ войскахъ шаха. Грибоѣдова, естественно, не могла не утомить тревожная дѣятельность въ азиатской странѣ, полная опаснаго коварства, и, приѣхавъ въ 1821 году въ Тифлисъ, онъ постарался перевестись на должность „секретари по иностранной части“ при начальникѣ Кавказскаго края, А. П. Ермоловѣ. Ермоловъ сумѣлъ оцѣнить Грибоѣдова: Грибоѣдовъ, съ своей стороны, былъ вполнѣ преданъ этому замѣчательному дѣятелю русскому на Кавказѣ, былъ при немъ безотлучно и даже сопровождалъ его въ тревожныхъ военныхъ экзекціяхъ. Въ мартѣ 1823 года Грибоѣдовъ уѣхалъ въ огнискъ въ Москву, получить тамъ разрѣшеніе выѣхать для дѣченія за границу и направился въ Петербургъ, откуда предполагалъ начать путешествіе. Случилось почему-то, что заграничная поездка его не состоялась, и онъ около года оставался въ сѣверной столицѣ. Въ это-то именно время становится общезвѣстной и расходится въ многочисленныхъ русскіихъ его знаменитая комедія, написанная, но нѣкоторыми извѣстѣямъ, еще въ 1821 и 1822 гг., въ Тавризѣ и въ Тифлисѣ и окончательно обработанная въ Москвѣ, подъ свѣжими впечатлѣніями отъ ея жизни. Грибоѣдовъ сдѣлался знаменитостью и близко сошелся со многими видѣйшими представителями образованнаго общества столицы и между прочимъ съ нѣсколькими декабристами. Не понавъ за границу, Грибоѣдовъ рѣшился воротиться на службу на Кавказъ. Въ мѣс. 1825 года онъ выѣхалъ изъ Петербурга и черезъ Кіевъ, Крымъ и зачѣмъ моремъ, проѣхалъ въ Имеретію. Не долго ему удалось, однако, на этотъ разъ, остаться на Кавказѣ. Декабрискіе событія 1825 года, при его связяхъ съ декабристами, не могли не отразиться на немъ, и уже въ январѣ 1826 года Ермоловъ получилъ предписаніе арестовать его и доставить въ Петербургъ, куда онъ и былъ привезенъ въ февралѣ. Слѣдственная комиссія не нашла, однако, никакихъ основаній привлечь его къ дѣлу декабристовъ, и въ половинѣ марта онъ былъ уже вновь свободенъ. Это обстоятельство сдѣлало его извѣстнымъ императору Николаю Павловичу, который пожелалъ видѣть его. Представившись государю, Грибоѣдовъ, съ чиномъ надворнаго совѣтника, опять назначенъ былъ въ Грузію и въ августѣ уже былъ на Кавказѣ. Тамъ шла уже война съ Персіей, и онъ засталъ въ Грузіи Паскевича, которому приходился близкимъ родственникомъ. Туркманчайскій договоръ, обезпечившій Россіи навсегда спокойствіе и безопасность со стороны Персіи, былъ заключенъ при близкомъ участіи Грибоѣдова, съ большимъ тактомъ ведшаго переговоры съ наслѣдникомъ персидскаго престола Аббасъ-Мирзою. Представивъ договоръ императору Николаю Павловичу досталось на долю опять Грибоѣдова. Онъ былъ награжденъ чиномъ статскаго совѣтника, орденомъ Св. Анны 2-й ст. съ алмазами и 1,000 червонцевъ. Въ апрѣлѣ 1827 года, по личной волѣ государя, Грибоѣдовъ назначенъ былъ полномочнымъ министромъ при персидскомъ дворѣ. Самъ же предложившій учрежденіе этого поста, но никакъ не ожидавшій назначенія на него, съ недобрыми предчувствіями выѣхалъ Грибоѣдовъ изъ Петербурга. „Насъ тамъ непремѣнно всѣхъ перерѣжутъ“, говорилъ онъ одному изъ друзей, — „Аллахъ-ханъ (одинъ изъ важѣйшихъ сановниковъ Персіи) мой личный врагъ; не подаритъ онъ мнѣ Туркманчайскаго договора“. Предчувствія эти оказались роковыми. Проѣдомъ, въ Тифлисѣ, Грибоѣдовъ обвѣщался съ дочерью извѣстнаго кавказскаго генерала и грузинскаго поэта, Александра Герсевановича Чавчавадзе, Марию Александровною, которую давно любилъ, и съ молодою женой отправился въ Персію. Оставивъ ее въ Тавризѣ, самъ онъ предарительно долженъ былъ представиться шаху въ Тегеранѣ, гдѣ, 30 января 1829 г., и былъ измѣнически убитъ. Исторія понынѣ не разъяснила истинныхъ причинъ этого трагическаго случая. Персидскіе источники говорятъ объ излишней настойчивости, съ которою Грибоѣдовъ требовалъ, основываясь на букву договора, возвращенія въ предѣлы Россіи желавшихъ этого русскіихъ плѣнницъ, изъ которыхъ многія давно уже приняли мусульманство и были женою персіянъ, при чемъ дѣло коснулось до гаремовъ весьма влиятельныхъ лицъ. Такъ или иначе, но назлектризованная въ мечтахъ улемами огромная толпа, достигавшая до сотенъ тысячъ человекъ, начала на домъ посольства, перебила стражу и всѣхъ бывшихъ въ немъ, самый домъ былъ разграбленъ и разрушенъ. Случайно спасенъ тогда только одинъ первый секретарь посольства, Мальцевъ. Самое тѣло Грибоѣдова едва было отыскано въ грудѣ труповъ, узнавшее неслыхательно по пальцу на рукѣ, сведенному отъ раны, нѣкогда полученной имъ на дуэли. При выѣздѣ изъ Тифлиса, Грибоѣдовъ, томимый мрачными предчувствіями, просилъ жену не оставлять костей его въ Персіи, а похоронить въ монастырѣ Св. Давида, близъ Тифлиса, и она свято исполнила его волю. Торжественно встречены были въ столицѣ Грузіи останки великаго поэта и замѣчательнаго дипломата и перенесены прежде въ Сионскій соборъ; отсюда уже, по отбываніи, они были отвезены на мѣсто

тѣхъ бы мы оберегали. И ты бы, Ермакъ Тимоѣевичъ, памѣ это дѣло справилъ: ты бы набралъ вольныхъ людей, охотниковъ, а мы бы тебѣ все нужное дали; послужилъ бы ты царю вѣрой-правдою, и заслужилъ бы прежніе грѣхи свои“.

Какъ подучилъ эту грамоту Ермакъ Тимоѣевичъ, созвалъ онъ казачій кругъ и вышелъ къ нему со свѣтлымъ лицомъ, и велѣлъ передъ всѣми читать грамоту. „Кто хочетъ, тотъ со мной иди; кто не хочетъ—тому воли вольная. А вы, ребята, вамъ не товарищи. Кто же со мной пойдетъ, тотъ напередъ крѣпко стой, чтобъ ужъ воровства и пакости за нами не водилось“. И всѣ его любимые товарищи, храбрые есаулы—Иванъ Болоцо, да Иванъ Гроза, Яковъ Михайловъ, Никита Папъ, Матвій Мещерякъ, всѣ возрадовались: „Намъ безъ тебѣ, Ермакъ Тимоѣевичъ, все равно пропадать. Куда ты, туда и мы. За тебѣ головы свои положить согласны“. И набралось съ нимъ еще пятьсотъ человекъ. И пошли они въ Чусовые городки, и приняли ихъ именитые люди Строгановы съ великою честью. И стали сваривать за Югорскій камень; дали отъ себя еще триста человекъ ратныхъ людей, и литвы, и пѣмцевъ, и татаръ, и русскихъ; снабдили ихъ одежей, и запасами, и воинскими доспѣхами, и ружьями, и маленькими пушечками; свинцу и пороху дали вдоволь, да шесть повозъ, да возжакъ и переводчиковъ, и проводили ихъ съ молебномъ на судахъ въ дальній путь, въ неизвѣстную землю Сибирскую.

Шелъ Ермакъ по рѣкѣ по Чусовой, потомъ по Серебряной, перетамился волокомъ въ Жаравлю рѣку; тамъ построилъ легкія лодочки-коломени, поплылъ Жаравлей рѣкой на Тагилъ рѣку; изъ Тагила вышелъ въ Туру рѣку... Сторона была пустынная, тишина глубокая, лѣное время стояло, сентябрь мѣсяцъ. Шли казаки скоро и весело. По рѣкамъ птицы, по берегамъ звѣри—великое множество. Какъ выстрѣлять изъ ружья—все исполнится, выстрѣль-то по пустыннымъ мѣстамъ далеко перекатывается, чуть-ли не на всю Сибирь. Лодочен плутъ, казаки пѣсни поютъ: эхъ, сторона-то богатая!..

Испанскій обычай. (Рис. на стр. 13).

Въ Гранадѣ волненіе. Извѣстнѣйшій тореадоръ Мадрида прибылъ сюда, чтобы принять участіе въ боѣ быковъ. Надъ зданіемъ цирка—древнимъ мавританскимъ дворцомъ—весело развѣваются по вѣтру флаги. Вся Гранада, отъ мала до велика, собралась въ циркъ. Всѣ мѣста заняты. Въ то время, какъ публика оживленно бесѣдуетъ, и изъ устъ въ уста передается извѣстіе, что быки на этотъ разъ особенно дикіе, и что предстоящій бой будетъ поэтому невиданнымъ зрѣлищемъ,—пріѣзжій тореадоръ сидитъ вмѣстѣ съ товарищами, отдѣльно отъ никадоровъ и бандерильеровъ, въ большой, почти пустой комнатѣ, единственнымъ украшеніемъ которой служатъ изображеніе Мадонны съ вѣчно теплой передъ ней лампадой и нѣсколько диванныхъ деревянныхъ скамей. Передъ образомъ Мадонны молятся бойцы, прежде чѣмъ выйти на арену. И ихъ молитва горяча и искренна. Никто изъ нихъ не знаетъ, уйдетъ-ли онъ живымъ съ мѣста бою. Раздается призывный звукъ трубы. Въгудъ никадоровъ къ своимъ лошадямъ; съ появленіемъ ихъ на аренѣ начинается кровавое празднество. За ними слѣдуютъ бандерильеры со своими короткими пестрыми флажками, желѣзній наконечникъ древка которыхъ вонзается въ тѣло быковъ. Подъ конецъ выходитъ тореадоръ съ „эспада“, чтобы нанести быку послѣдній, рѣшительный ударъ. Подъ звуки музыки развертывается „квадрилла“ (cuadrilla). и

всѣ четыре группы борцовъ одна за другой выказываютъ свою ловкость передъ зрителями.

Возможность никадоровъ на ихъ измученныхъ лошадяхъ возбуждаетъ насмѣшки. Веселое настроеніе публики ничуть не нарушается ревомъ лошадей, пораженныхъ рогами быка. Громкими аплодисментами встрѣчены были бандерильеры, ловко метнувшіе въ быка свои значки. Но любопытство публики еще далеко не улеглось. Красавецъ-тореадоръ, сильная и граціозная фигура котораго особенно выдѣляется, благодаря шелковой, обшитой блестящими куртками и вышитымъ коротенькимъ, доходящимъ до коленъ панталонамъ, появляется на аренѣ. Дамы-аристократки въ ложахъ, дѣвушки изъ просто-народья, „манолы“ въ амфитеатрѣ, всѣ одинаково напряженно и неотрывно слѣдятъ за движеніями искуснаго бойца. Вотъ! Ударъ! Хрипя, падаетъ пораженное на-смерть животное. Онъ сдѣлалъ свое дѣло.

Плескъ и грохотъ дикаго восторга раздается въ амфитеатрѣ. Всѣ взгляды обращены на побѣдителя.

„Коррида“ (бой быковъ) кончилась. Въ то время, какъ циркъ мало-по-малу пустѣетъ,—тореадоръ со своими товарищами, нѣсколькими бандерильерами и однимъ никадоровъ, забавивкомъ всей компаніи, садятся за богато-установленнымъ столомъ. Все помещеніе, примыкающее къ саду древняго, временъ господства мавровъ, дворца, украшено лампонами. По вдругъ отворяется дверь, на „Plaza de Toros“, и на пороги появляются три „манолы“, съ характерно-закинутымъ на злечи платкомъ, съ непокрытой головой—въ отличіе отъ дочерей гражданъ и аристократическихъ семей „манолы“ не носятъ шляпъ. Тореадоръ знаетъ старшій испанскій обычай; ему извѣстны древніе испанскіе заветы рыцарства. Вскочивъ со своего мѣста, преклоняетъ онъ колѣно передъ дѣвушкой и разстлаетъ свой плащъ, чтобы она прошла черезъ этотъ плащъ. Съ изумительной, только присущей испанкамъ граціей, принимаетъ дѣвушка это выраженіе уваженія. Обычай этотъ не исключительно испанскій; во времена миннезингеровъ господствовалъ онъ во Франціи и въ Германіи такъ же, какъ и въ Испаніи; но сохранился онъ только въ Испаніи.

А. С. Грибоѣдовъ (по поводу 100-лѣтія рожденія).
По гравюрѣ на стали авторшій Демчинскаго.

мннезингеровъ господствовалъ онъ во Франціи и въ Германіи такъ же, какъ и въ Испаніи; но сохранился онъ только въ Испаніи.

Литературный альбомъ. „Горе отъ ума“, А. С. Грибоѣдова. Чацкій и Софья.

(Рис. на стр. 17).

Чацкій. Въ семнадцать лѣтъ вы расцвѣли прелестно, Необразуемо, и это вамъ извѣстно— И потому скромны, не смѣтрите на свѣтъ. Не влюблены-ли вы? Прому мнѣ дать отвѣтъ, Безъ думы; полноте смущаться.

Софья. Да хоть кого смутить
Вопросы быстрые и любопытныи взгляды...

Чацкій. Помилуйте: не вамъ—чему же удивляться?
Что новаго покажетъ мнѣ Москва?—
Вчера былъ балъ, а завтра будетъ два;
Тотъ сватался—успѣлъ, а тотъ далъ промахъ;
Все тотъ-же толкъ и тѣ-жь этихи въ альбомахъ.

Софья. Гоненье на Москву! что значить видѣть свѣтъ!
Гдѣ-жъ лучше?

Чацкій. Гдѣ насъ нѣтъ...

Литературный альбомъ. „Горе отъ ума“, А. С. Грибоѣдова. Чацкій и Софья,
Ориг. рис. (собств. „Нивы“) В. Нязева, грав. Шюблеръ.

Придворный Его Императорского Величества художник М. А. Зичи. (Портр. на стр. 20).

М. А. Зичи, происходя из старинного венгерского рода, родился в Венгрии, в городѣ Зала, 15 октября 1827 года, и получил прекрасное воспитание и образование в Будапештѣ, сначала в гимназійи, а затѣм в университетѣ. Не отличаясь в дѣтствѣ усидчивостью и прилежаніемъ, онъ не обнаруживалъ въ то время никакихъ особыхъ наклонностей къ тѣмъ занятиямъ, которымъ суждено было прославить его впоследствии. Первый толчокъ его еще спавшему художественному сознанию давъ былъ горячими рѣчами и страстною любовью къ искусству его перваго учителя рисованія в Будапештѣ, итальянца Марастони. Проникшись страстнымъ влеченіемъ къ искусству, онъ рѣшилъ оставить университетъ и посвятить себя живописи. Сильное противодѣйствіе тому со стороны его родителей, не желавшихъ, чтобы юноша такого происхождения сдѣлался „ремесленникомъ“, встрѣтилось съ такою несокрушимой энергіей и рѣшимостью М. А., что должно было уступить. М. А. Зичи записался въ число учениковъ профессора Вильмоула Академіи Художествъ Вальдмюллера. Профессоръ Вальдмюллеръ славился, какъ прекрасный, опытный преподаватель. Методъ его былъ превосходный: вѣкъ своимъ ученикамъ твердилъ онъ всегда, что лучший учитель — природа. Строгая и выдержанная работа показала М. А. Зичи трудовую, суровую сторону его призванія и дала ему ту твердость и увѣренность пріемовъ, какими онъ отличался всегда впоследствии.

Первыя произведенія М. А. Зичи появились на Вѣнской выставкѣ в 1844 г. По содержанию своему они были не сложны, но обратили на себя сразу вниманіе, какъ въ художественномъ мѣрѣ, такъ и въ публикѣ. Одна картина представляла дѣвущку, на колѣняхъ, въ постели, возсылающую благодарственное моленіе за свое выздоровленіе, вторая — раненаго средневѣковаго рыцаря, поддерживаемаго оруженосцемъ. Профессоръ Вальдмюллеръ, начавшій тогда борьбу съ устарѣлою академическою рутиной, въ восторженномъ имъ въ Вѣнѣ и надѣлавшей много шума брошюрѣ о новыхъ пріемахъ преподаванія искусства, прямо указалъ на эти двѣ картины своего ученика, какъ на образецъ картинъ новой школы.

Въ слѣдующемъ году выставлены были три новыя картины М. А. Зичи: „Заколочиваніе гроба“, — представляющая трогательный моментъ, когда мать бросается къ гробу своего ребенка и приподнимаетъ крышку, чтобы еще разъ взглянуть на мертвое личико, — „Распятіе“ и „Запрестольный образъ“. Картины М. А. Зичи быстро распродавались, и онъ получил такимъ образомъ возможность, несмотря на разстроенныя обстоятельства его семейства, отправиться в Италію. Въ это время произвелъ эпизодъ съ одной его картиной — „Спасающая лодка“, представленной въ академіи на конкурсѣ. Картина должна была, по общему признанію, удостоиться преміи, но такъ какъ на конкурсѣ участвовали и нѣкоторые профессора, то „въ видахъ безпристрастія“ премія не была присуждена никому. Старикъ Вальдмюллеръ былъ до того пораженъ этой несправедливостью къ своему ученику, что сложилъ съ себя званіе профессора.

По рекомендаціи Вальдмюллера, еще в 1844 г. М. А. Зичи былъ приглашенъ великою княгиней Еленой Павловной давать уроки рисованія дочери Ея Высочества, Великой Княгини Екатерины Михайловны, и въ самый разгаръ полемики, вызванной его картиной и поступкомъ Вальдмюллера, подарилъ картину своей матери и уѣхалъ въ Россію. Съ осени 1847 г. М. А. Зичи постоянно живетъ и работаетъ въ Россіи. Уроки во дворцѣ и у многочисленныхъ представителей высшей аристократіи — графа Панина, Давыдова, Толстого, Малевинскаго — отнимали у молодого художника весь день, такъ что для себя работать приходилось ему только ночью. В 1849 году Зичи оставилъ уроки во дворцѣ, и для него наступили тяжелыя времена. Талантливому художнику приходилось искать средства къ существованію регулировавшимъ портреты въ фотографіи Венингера. Въ то время фотографія въ техническомъ отношеніи стояла очень низко, и художнику приходилось очень много дѣлывать. Въ это время М. А. Зичи нашелъ поддержку въ принцѣ Александрѣ Рессенъ-Дармиштадтскомъ; затѣмъ пользовался онъ вниманіемъ въ Бозѣ почившаго императора Николая Павловича, знавшаго и хвалившаго его работы. Благодаря ходатайству генерала Краснокутскаго, М. А. Зичи были представлены ко Двору и получилъ порученіе изобразить различныя сцены жизни императора въ Гатчинѣ. Дальнейшему же улучшенію и прочному устанавленію своего положенія М. А. Зичи особенно обязанъ извѣстному французскому писателю Теофилу Готье, посѣтившему въ 1858 году Петербургъ и посвятившему Зичи дѣловую славу въ своей книгѣ „Voyage en Russie“. „Зичи совершенно исключительная натура“, говоритъ Т. Готье, „вамъ кажется, что вы уже хорошо знаете его манеру, особенности его таланта... Но вотъ новая его картина передъ вами, и все вами представленныя неспровергаются — предъ вами какъ бы новый художникъ.

Онъ настолько же историческій живописецъ, какъ и портретистъ, и жанристъ...“ У Зичи есть одна особенность, отличающая все, что онъ дѣлаетъ. Какую бы мрачную или кровавую сцену ни изображалъ, онъ неизменно вездѣ глубоко извѣщенъ, что при всегда изумительно мастерской отдѣлкѣ деталей производитъ самое полное художественное впечатлѣніе. Все его пріемы такъ увѣренны и смѣлы и вмѣстѣ такъ тонки и тщательны, что въ нѣкоторыхъ произведеніяхъ это просто поражаетъ. Такой восторженный отзывъ знатнаго иностранца, между прочимъ, приваившаго Зичи къ лучшимъ французскимъ художникамъ, имѣлъ огромное значеніе и привелъ къ тому, что картины М. А. Зичи стали раскупаться на расхватъ. Въ это время М. А. Зичи получилъ предложеніе исполнить картины, изображающія церемоніи коронаціи 1856 года. Академія Художествъ признала М. А. Зичи академикомъ за выставленныя имъ въ 1858 г. три акварели, изображавшія убитыхъ волка, лисицу и рысь. Составившій тогда австрійскимъ посломъ при нашемъ дворѣ князь Валентинъ Эстергази и атаманъ посольства графъ Эмерикъ Сечени рекомендовали художника оберъ-егермейстеру графу Ферену, который пригласилъ М. А. Зичи изображать императорскія охоты. Въ Бозѣ почившій императоръ Александръ II. очень довольный работами М. А. Зичи, назначилъ его въ 1859 г. придворнымъ Е. И. В. художникомъ, въ почетномъ званіи котораго М. А. Зичи состоитъ и понынѣ. Въ теченіе первыхъ пятнадцати лѣтъ, т. е. до 1874 года, Зичи написалъ болѣе 500 разныхъ разнѣровъ картинъ, изображающихъ церемоніи, развлеченія и семейныя событія Двора. Къ тому же періоду относятся и картины М. А. Зичи, написанныя имъ для Эрмитажа. Кроме того, художникомъ исполнено было множество частныхъ заказовъ, такъ что перечислить все, написанное М. А. Зичи в это время, нѣтъ возможности. Въ 1869 г. Царской Семьею устроена была въ пользу раненыхъ выставка, на которой были собраны все произведенія М. А. Зичи, какія только могли быть собраны въ Петербургѣ. Выставка эта еще болѣе утвердила за М. А. Зичи имя крупнаго мастера съ глубокимъ поэтическимъ чувствомъ и художественнымъ пониманіемъ. Изъ выставленныхъ картинъ особенно выдѣлялись: „Мессія“, „Лютеръ въ Вормсѣ“, „Флорентійская оргія“, „Смерть царя Гандава“, „Мученики испанской инквизиціи“, „Вакханка и Сатиры“ и другія. Изъ числа крупнѣйшихъ картинъ придворной жизни, написанныхъ Зичи, замѣчательна картина, исполненная имъ по случаю празднованія серебряной свадьбы императора Александра II, по собственнымъ замѣткамъ государя.

Въ 1874 году, къ крайнему сожалѣнію всѣхъ русскихъ почитателей таланта даровитаго художника, М. А. Зичи переѣхалъ въ Парижъ, гдѣ прожилъ пять лѣтъ. Въ Парижѣ получилъ онъ заказъ отъ Венгерскаго правительства — написать картину, которая должна была изображать моментъ, когда императрица Австрійская собственноручно возлагаетъ вѣнокъ на лежащаго въ гробу Деака. Картина эта выставлена была въ Вѣнѣ, въ залахъ „Художественнаго Общества“ и пользовалась огромнымъ успѣхомъ; она особенно замѣчательна тѣмъ, что въ ней Зичи впервые примѣнилъ искусственное освѣщеніе картины. Въ настоящее время картина эта находится въ Будапештскомъ музеѣ.

Въ 1880 году, послѣ почти годового пребыванія въ Ниццѣ, потребовавшегося для восстановленія здоровья, распатнаго парижскимъ климатомъ, М. А. Зичи вызванъ былъ въ Петербургъ и снова началъ трудиться, въ качествѣ иллюстратора придворной жизни. На ряду съ многочисленными работами, сопряженными съ этимъ почетнымъ званіемъ, талантливый художникъ находилъ и находилъ досугъ исполнять акварели для выставокъ общества русскихъ акварелистовъ и иллюстраціи къ произведеніямъ извѣстнѣйшихъ писателей. Въ области иллюстраціи, М. А. Зичи, какъ извѣстно, занимаетъ уже давно единственное въ своемъ родѣ и совершенно исключительное положеніе. Иллюстрированныя имъ „Демонъ“, „Герой нашего времени“, „Мазепа“, „Донъ-Жуанъ“ и другія выдающіяся произведенія русской и иностранной литературы, спускали ему заслуженную славу лучшаго иллюстратора.

М. А. Зичи состоитъ съ давнихъ лѣтъ сотрудникомъ *Нивы*. Кроме весьма многихъ его рисунковъ, украшающихъ страницы нашего журнала, картины М. А. Зичи были даны *Нивою* въ качествѣ особыхъ премій. Такъ, въ 1880 году даны были подписчикамъ *Нивы* двѣ картины, написанныя Зичи на сюжетъ изъ „Демона“: „Плеска Тамара“ и „Тамара, оплакиваема родными“, а въ 1881 году — двѣ другія картины, сюжетъ которыхъ взятъ изъ „Тараса Бульбы“ и которыя изображаютъ: „Свиданіе во время осады“ и „Тарасъ и Андрей на полѣ битвы“. Выдающіяся достоинства этихъ картинъ были оценены своевременно по заслугамъ и ввели нѣсколько лавровъ въ вѣнецъ его славы, славы самаго выдающагося у насъ иллюстратора.

Въ настоящее время М. А. Зичи занятъ иллюстрированіемъ сочиненій знаменитаго венгерскаго поэта I. Agany.

Празднованіе 25-лѣтія журнала „Нива“.

Празднованіе 25-лѣтія журнала *Нива*, устроенное специально организованнымъ для того комитетомъ подъ предѣлительствомъ А. П. Мавкова, изъ слѣдующихъ лицъ: В. Д. Аленица, кн. М. П. Волконскаго, П. П. Глѣбича, Ю. О. Грюнберга, П. П. Каразина, А. П. Лебедева, А. П. Марковича, X. К. Небе, Вас. П. Немировича-Данченка и П. П. Полеваго, состоялось 18 декабря истекшаго года, въ комнатѣ редакціи. Въ 2 часа дня отслуженъ былъ молебень, съ провозглашеніемъ многолѣтня издателю, редактору и сотрудникамъ журнала *Нива*. Затѣмъ, въ залѣ редакціи, въ присутствіи почетныхъ гостей и сотрудниковъ *Нивы*, состоялся торжественный актъ, въ началѣ котораго прочитанъ былъ краткій историческій очеркъ *Нивы*, помѣщенный въ юбилейномъ (53) номерѣ. По окончаніи чтенія, издатель *Нивы*, А. Ф. Маркса привѣтствовала депутаціи отъ сотрудниковъ, составившихъ особый альбомъ, содержащій въ себѣ болѣе 80 листовъ съ портретами и автографами главнѣйшихъ сотрудниковъ литературнаго и художественнаго отдѣловъ *Нивы*. Въ альбомѣ этомъ участвовали:

П. К. Анисимовскій, С. О. Александровскій, В. Д. Аленица, О. К. Арнольдъ, В. С. Баскинъ, А. К. Беттровъ, Е. М. Бѣмъ, Е. Т. Бергесонъ, П. Д. Боборыкинъ, П. А. Богдановъ, А. П. Боголюбовъ, А. О. Брандъ, А. Брикнеръ, Г. Бронштъ, П. Д. Будовскій, П. В. Быковъ, С. П. Васильковскій, А. П. Венедиктовъ, П. П. Вейнбергъ, В. Л. Венучко, Кн. М. П. Волконскій, Г. С. Волыке, баронесса Е. К. Врангель, П. Галкинъ, П. П. Глѣбичъ, Д. В. Грюнбертъ, Ю. О. Грюнбергъ, П. А. Демичевскій, А. В. Елишевичъ, В. П. Желиховская, М. А. Зичи, В. Э. Иверсенъ, П. П. Исаковичъ, М. М. Каменская, П. П. Каразинъ, А. Д. Кившенко, Ю. Ю. Клеверъ, баронъ М. П. Клодтъ, А. А. Коринфскій, А. П. Константиновъ, П. П. Вагнеръ (Когъ-Мурмыка), П. А. Копельзонъ, В. А. Крыловъ, П. П. Куріаръ, Л. Ф. Латоріо, К. В. Лебедевъ, Н. Ф. Лоренцъ, П. С. Певковъ, А. П. Майковъ, Н. Е. Макаевскій, А. Я. Макаимовъ, А. С. Мерещковскій, М. О. Миклашичъ, В. П. Немировичъ-Данченко, А. А. Нисенскій, П. П. Полевой, Я. П. Полонскій, П. П. Потанинъ, П. Я. Пясецкій, М. П. Рашевскій, П. Е. Рѣпинъ, П. С. Самокинъ, Е. П. Самокинъ-Судковская, В. И. Свѣтловъ, К. К. Слудевскій, П. П. Соколовъ, С. С. Соломоко, В. С. Стегевичъ, П. Суходольскій, В. А. Тенловъ, С. П. Тернигоревъ, К. В. Тхоржевскій, К. М. Фодановъ, А. А. Хвостовъ, Ф. П. Чумаковъ, П. П. Шинкинъ, Э. С. Шифферъ, А. П. Шульговская, Ю. Шюблеръ, П. М. Эйзенъ.

Альбомъ этотъ заключаетъ въ себѣ рядъ великолѣпно исполненныхъ масляными красками, акварелью, перомъ и карандашомъ рисунковъ и значительное число оригинальныхъ произведеній: очерковъ, стихотвореній, афоризмовъ и т. д. Альбомъ поднесенъ былъ однимъ изъ старѣйшихъ сотрудниковъ *Нивы*, П. П. Каразинымъ, обратившимся къ А. Ф. Марксе съ привѣтвенною рѣчью, въ которой охарактеризовалъ его энергичную, настойчивую „до упрежтва“ дѣятельность, въ яркихъ краскахъ очергивъ выдающіяся административскія способности А. Ф. Маркса, его упорные многолѣтніе труды въ такомъ сложномъ громадномъ дѣлѣ, какъ изданіе иллюстрированнаго журнала, въ дѣлѣ, въ которомъ А. Ф. былъ главнымъ рычагомъ, двигавшимъ всю эту огромную машину, созданную имъ же самимъ. Огласивъ также необыкновенную чуткость и оытность А. Ф. Маркса, какъ издателя *Нивы*, въ выборѣ своихъ сотрудниковъ, П. П. Каразинъ закончилъ свою блестящую рѣчь пожеланіемъ А. Ф. Марксе—еще долгіе годы продолжать свою полезную и плодотворную дѣятельность.

Затѣмъ слѣдовала депутаціи отъ конторы *Нивы*; представитель депутаціи Ю. О. Грюнбергъ поднесъ серебряный бюваръ и прочелъ слѣдующій адресъ:

Глубокоуважаемый

Адольфъ Федоровичъ!

Мы, представители конторы журнала „Нива“, какъ ближайшіе свидѣтели Вашей трудовой дѣятельности и ближайшіе покровители въ сложнѣйшій и многообразнѣйшій отношеніяхъ Вашихъ, какъ издателя „Нивы“, къ громаднѣйшей миссѣ Вашихъ подписчиковъ, мы, болѣе, чѣмъ кто-либо, видимъ въ празднованіи столѣтній для 25-лѣтія „Нивы“ лишь только заслуженную Вами награду Вашей беззаветной преданности дѣлу, Вашему неизлѣпному трудолюбію и добросовѣстности въ выполненіи принятыхъ на себя обязательствъ.

Принимая вамъ наши горячія поздравленія, мы пользуемся случаемъ, чтобы выразить Вамъ нашу сердечную признательность за Ваше доброе и справедливое отношеніе къ намъ, за Вашу постоянную о насъ заботливость и за то вниманіе, которымъ Вы ободрили насъ къ труду.

Примите-же, глубокоуважаемый Адольфъ Федоровичъ, и отъ насъ нашу скромный даръ, и да будетъ отъ Васъ напоминаніе о знаменательной годовщинѣ 25-лѣтняго существованія и Васмъ, и намъ дорогой и родной „Нивы“.

Депутаціи отъ типографіи и техническихъ мастерскихъ А. Ф. Маркса съ Р. Ф. Мавковомъ во главѣ, слѣдовавшая да-

лѣе, поднесла художественно-исполненный въ мастерскихъ *Нивы* привѣтвенный адресъ слѣдующаго содержанія:

Адольфъ Федоровичъ!

Въ торжественный день 25-ти-лѣтняго юбилея издателя Васмъ, распространяющаго въ Россіи журналъ „Нива“, мы, работающіе подъ Вашимъ дружелюбнымъ руководствомъ въ типографіи и техническихъ мастерскихъ „Нивы“, какъ одни изъ ближайшихъ свидѣтелей несчетныхъ трудовъ и заботъ Вашихъ, отъ чистаго сердца и изъ глубины души приносимъ Вамъ нашу искренній привѣтъ и теплыя пожеланія, — да продолжится долѣе еще Ваша на мнѣше поща для предпріянія плодотворнаго дѣла, которому мы служимъ, поирая силы въ Вашемъ примыръ старанію, усердннато и честно исполненія своего долга.

Затѣмъ слѣдовали депутаціи отъ работниковъ типографіи А. Ф. Маркса, поднесшихъ серебряный бюваръ; отъ работниковъ типографіи Маркса, поднесшихъ хлѣбъ-соль на серебряномъ блюдѣ; отъ артельниковъ конторы, поднесшихъ также хлѣбъ-соль на серебряномъ блюдѣ.

За этими депутаціями привѣтвовали А. Ф. Маркса адресами: депутаціи отъ поставщиковъ *Нивы*, доставляющихъ журналу бумагу, шрифтъ, краску и перелетъ (представителями ея были: X. Небе, I. Печаткинъ, О. Леманъ и О. Кирхнеръ), депутаціи отъ Русскаго Общества книгопродавцевъ и издателей; представителями этой депутаціи, П. Фену, Н. Карбаениковымъ и В. Тишкинымъ, прочитанъ былъ подписанный 34 членами Общества адресъ слѣдующаго содержанія.

Многочужаемый

Адольфъ Федоровичъ.

Сегодня, въ знаменательный для Васъ день 25-лѣтня изданія журнала „Нива“, Русское Общество книгопродавцевъ и издателей приноситъ сердечный поздравленіи своему Цисур-Урядителю. Мы чтимъ въ Вашемъ лицѣ не только издателя „Нивы“, но и дорогого товарища, производителя издательскія рѣчи прекрасной и художественно исполненной и дѣлній. То среднее отношеніе, которое Вы держали Обществу и словомъ, и дѣломъ, за все время 10-лѣтняго ео существованія, будетъ всегда памятно, какъ намъ, такъ и нашему младому Обществу.

Примите же, многочужаемый Адольфъ Федоровичъ, наши искренній пожеланія дальнѣйшаго успѣха на пути Вашей издательской дѣятельности, въ которой Вы проявляете столько жгучаго дѣла, энергіи и твердости.

Велѣдъ затѣмъ сотрудница *Нивы*, завѣдывающая отдѣломъ „Модныхъ приложений“, А. П. Шульговская поднесла А. Ф. Марксе вышитую гладью шелками по атласу карту Россіи съ обозначеніемъ,—общепринятымъ въ картографіи тѣневымъ способомъ,—распространенности *Нивы* по Имперіи; каждая губернія Россіи вышита на этой оригинальной, блестяще выполненной, картѣ особымъ тономъ, наглядно указывающимъ, благодаря помѣщенной внизу таблицѣ тоновъ, во сколько тысячъ экземпляровъ распространена *Нива* въ каждой губерніи Россіи. Поесть того поднесены были А. Ф. Марксе серебряный вѣнокъ отъ извѣстнаго артиста, директора вѣнецкой драматической труппы Ф. Бока, и затѣмъ изящный рѣзной мольбертъ отъ представителя машинной фабрики „Аугсбургъ“ въ Аугсбургѣ, г. Мака.

Кромѣ того, А. Ф. Марксомъ получено очень много цѣнныхъ подарковъ отъ личныхъ его друзей и огромное количество поздравительныхъ писемъ и телеграммъ.

Глубокоастроганный привѣтвеніями, А. Ф. Марксъ обратился къ депутаціямъ и гостямъ со слѣдующею рѣчью:

„До глубины души тронутый тѣми изысканными сочувствіями и признаніями, которыми вы меня здѣсь почтили,—я не въ силахъ отвѣчать вамъ многословно и краснорѣчиво..“

„Вы понимаете, какъ я взволнованъ!.. Прошу васъ вѣрить тому, что выраженныя вами чувства представляются мнѣ высшею и лучшею наградою за мою поспѣвшую трудовую дѣятельность.“

„Но я трудился не одинъ, и вы позволите мнѣ исполнить пріятнѣйшій для меня долгъ,— долгъ справедливости,— и въ отвѣтъ на ваши привѣтвенія скажите значительнѣйшему долею достигнутому мною успѣху и не столько обязавъ личнымъ моимъ качествомъ, сколько той счастливой звѣздѣ, которая, и въ области литературы, и въ области художествъ, и во всѣхъ остальныхъ сторонахъ моей дѣятельности, указала мнѣ такъ много талантливыхъ, усердныхъ и добросовѣстныхъ дѣятелей и труженниковъ.“

„Съ гордостью позволяю себѣ назвать ихъ моими дорогими сотрудниками, и приношу имъ здѣсь мою искреннюю и глубокую признательность.“

Рѣчь была встрѣчена рукоплесканіями всѣхъ присутствовавшихъ. Велѣдъ затѣмъ старѣйшій сотрудникъ *Нивы*, А. П. Майковъ, заявивъ, какъ предѣдатель юбилейнаго комитета, что А. Ф. Марксъ выразилъ желаніе не ограничиться словеснымъ выраженіемъ благодарности, прочелъ списокъ денежныхъ по-

жертвованій, сдѣланныхъ А. Ф. Марксомъ, въ память 25-лѣтїи *Нивы*: кассѣ взаимопомощи литераторамъ и ученымъ — 3,000 руб., служащимъ въ конторѣ редакціи *Нивы* — 6,360 руб., служащимъ въ типографіи А. Ф. Маркса — 3,259 руб., ссудо-сберегательной кассѣ соотрудниковъ *Нивы* — 2,000 руб.; кроме того, А. Ф. Марксомъ внесены въ Академію Художествъ капиталъ въ 4,200 руб. для образованія съ процентовъ его стипендіи, которая должна быть выдаваема одному изъ нуждающихся учениковъ Академіи.

Въ тотъ же день, въ 8 часовъ вечера, былъ устроенъ въ помѣщеніи редакціи *Нивы* артистическій вечеръ, состоявшій изъ концерта и спектакля, для котораго сооружена была въ главномъ залѣ сцена со специальною написанною къ празднику художникомъ г. Ивченко декорацией. Артистическій вечеръ этотъ представлялъ пошлукъ въ томъ смыслѣ, что здѣсь встрѣтилась въ товарищескомъ кружкѣ артистическая и литературная семья на совершенно такъ сказать, нейтральной почвѣ.

Гостями на вечерѣ были литераторы, художники и артисты, всего около 250 человекъ. Сошлись они просто повеселиться по поводу нашего праздника двадцатипятилѣтїя журнала, и, благодаря общему единодушію и любезности представителей артистическаго міра, вечеръ удался вполне.

За границей, въ Парижѣ, напризмѣръ, подобныя вечера не новость въ редакціяхъ, но у насъ это была первая попытка, увѣнчавшаяся полнымъ успѣхомъ. Не знаешь, право, кого и благодарить за этотъ успѣхъ. Извѣстный современный композиторъ М. М. Ивановъ написалъ, по просьбѣ ведущаго въ *Нивѣ* музыкальный отдѣлъ В. С. Баскина, кантату для юбилея *Нивы* на слова поэта г. Корнифскаго, которая и была исполнена цѣлкомъ (№ 3 этой кантаты помѣщенъ въ юбилейномъ № *Нивы*), подъ руководствомъ и подъ аккомпаниментъ автора. Кантата посвящена В. С. Баскину.

Маститый дирижеръ русской Императорской оперы, гордость ея, оперный композиторъ Э. Ф. Направинъ изъявилъ желаніе аккомпанировать свои вещи и далъ возможность услышать присутствовавшимъ одинъ номеръ изъ новой своей оперы „Дубровский“.

Изъ оперныхъ артистовъ приняли участіе въ вечерѣ М. И. Долина, исполнившая вмѣстѣ съ І. В. Тартаковымъ партію солистовъ въ кантатѣ М. М. Иванова. Затѣмъ наша молодая пѣвица, сумѣвшая сразу составить себѣ репутацію на сценѣ, М. А. Михайлова спѣла „колыбельную пѣсню“ изъ оп. „Гарольдъ“, подъ аккомпаниментъ скрипки (Л. С. Ауэръ) и фортепиано (Э. Ф. Направинъ). Знакомый русской публикѣ, привлекшей награждать его шумными вызовами, І. В. Тартаковъ исполнилъ аріозо изъ оп. „Корделія“ Соловьева. Ф. И. Стравинскій, наша похвала которому не сможетъ уже ничего прибавить къ упомянутой за нимъ широкой известности, спѣлъ балладу „Воевода“ (слова И. Тургенева, музыка А. Рубинштейна). Баллада эта посвящена исполнителю. „Памъ звѣзды кроткія сіяли“ Чайковскаго и вакхическую пѣсню Зулимы изъ оп. „Месть“ Рубинштейна исполнила своимъ дивнымъ голосомъ М. А. Славина, наша симпатичная и умѣлая артистка; затѣмъ Л. С. Ауэръ сыгралъ серенаду Арескаго и „колыбельную“ Кюп. Послѣ его мастерскаго исполненія зазвучалъ симпатичный, ласкающій слухъ голосъ М. И. Долиной, съ рѣдкимъ умѣньемъ спѣвшей „Дли береговъ отчизны дальней“ Бородина и номеръ изъ оп. „Нековитинка“ Римскаго-Корсакова. Первое отдѣленіе закончила наша примадонна (въ этомъ словѣ сказано все) М. И. Фигурь, исполнившая романсетту изъ оп. „Дубровский“.

Четвертымъ номеромъ программы въ I отдѣленіи стояло стихотвореніе А. Н. Майкова „Нива“, которое было мастерски прочтено Н. С. Васильевскій, уважаемой артисткой русскаго драматическаго театра, выразительное, вполне литературное чтеніе которой, въ особенности стихотворныхъ произведеній, слыхавшихъ хорошо извѣстно.

Второе отдѣленіе вечера состояло изъ написаннаго, специально для данного случая, фарса. Въ фарсѣ 4 дѣйствующихъ лица: псалмщикъ Пивофиловъ и дочь его, Ганечка, помѣщикъ-сосѣдь по имѣнію съ Пивофиловымъ—Пивофобовъ, и сынъ его, Ванчикъ. Пивофиловъ подписчикъ *Нивы*, съ самаго ея основанія до сихъ поръ. Пивофобовъ, судящійся съ Пивофиловымъ изъ-за спорной нивы, — не получаетъ и не признаетъ *Нивы*. Во время дѣйствія происходитъ рядъ забавныхъ *qui pro quo*. заканчивающихся свадьбой дочери Пивофилова и сына Пивофобова и примиреніемъ самихъ помѣщиковъ. Фарсъ этотъ исполнили и заставили много смѣяться присутствовавшихъ, благодаря своей неполненной веселости и комизма игръ, талантливая, живая, упрочившая, несмотря на молодость, свое положеніе на сценѣ, артистка М. М. Читау, К. А. Варламовъ, извѣстный, кажется, всей Россіи, какъ одна изъ первыхъ, выдающихся силъ современной русской сцены, С. П. Яковлевъ, молодой артистъ, отмѣченный крупнымъ дарованіемъ, сразу выдвинувшимъ его, и А. Ф. Одетовъ, какъ извѣстно, не только выдающійся артистъ, но и писатель, пьесы котораго знакомы каждому посетителю серьезнаго театра. Пьеска, играемая на вечерѣ *Нивы*, во многомъ обязана ему. Онъ создалъ цѣлую роль и написалъ небольшое стихотвореніе, чтеніемъ котораго закончилась пьеска.

Заключительное, третье, отдѣленіе, состояло изъ слѣдующихъ номеровъ: 1. а) „Яворонки“ Глипки-Балакирева и б) „Тарантелла“ Рубинштейна (исполнила знаменитая наша пианистка В. Тизанова); 2. а) „Горныя вершины“ Рубинштейна и б) „Развѣтъ“ Чайковскаго (исп. М. А. Михайлова и М. И. Долина); 3. Монологъ В. А. Крылова (прочелъ вмѣстѣ заболѣвшей М. Г. Савиной самъ авторъ); 4. Дуэты изъ „Евгеніи Онегина“ и „Пиковой дамы“ Чайковскаго (исп. М. И. Фигурь и М. И. Долина). Закончили вечеръ талантливый артистъ русской оперы К. Т. Серебряковъ, любящій посетителей нашей оперы, І. Г. Яковлевъ и извѣстная,

даровитая артистка М. Д. Каменская. К. Т. Серебряковъ спѣлъ „Я помню глубоко“ Даргомыжскаго и „Почтой смотрѣ“ Глипки; М. Д. Каменская исполнила Аріозо изъ кантаты „Моисѣя“ Чайковскаго и Балладу изъ оп. „Рогнеда“ Сѣрова. І. Г. Яковлевъ вызвалъ шумные аплодисменты исполненіемъ — Аріозо изъ оп. „Князь Игорь“ Бородина. Аккомпанировали на роялѣ фабрики Беккера знатоки своего дѣла А. Э. Коръ-де-Ластъ и Э. Я. Дуэскій.

Нужно-ли говорить о художественномъ исполненіи всѣхъ названныхъ артистовъ и о томъ восторгѣ, который вызвало это исполненіе у слушателей? Нельзя не отмѣтить, между прочимъ, *tour-de-force*, сдѣланный г. Ауэромъ; онъ замѣнилъ во второмъ номерѣ перваго отдѣленія заболѣваго г. Вержбиловца; другими словами, сыгралъ на скрипкѣ альтовую партію вмѣсто виолончели а *prima vista*, вещи, которой онъ никогда не игралъ и даже не выдалъ до выхода на эстраду; только такіе артисты, какъ Л. С. Ауэръ, способны на такіе „подвиги“; прибавимъ къ этому, что пиюитра подъ рукой не оказалось, и ему пришлось играть, стоя и слѣди за потами поверхъ головы аккомпанироваваго г. Направинка. Концертъ этотъ представляетъ рѣдкій случай соединенія столькихъ выдающихся артистическихъ силъ и столькихъ разнохарактерныхъ произведеній русскихъ композиторовъ. Музыкальная программа была составлена В. С. Баскинымъ, на которомъ лежали и всѣ труды по устройству музыкальной части вечера. Кантата г. Иванова была написана въ два дня; это тоже своего рода *tour-de-force*, достойный быть отмѣченнымъ; состоитъ она изъ четырехъ небольшихъ номеровъ, очень мелодичныхъ и отлично гармонизованныхъ; изъ двухъ хоровъ — послѣдній, въ основу котораго положена „Слава“, особенно красивъ; оба сольныя номера — для альты и баритона — также имѣютъ свои достоинства; особенно эффектенъ маршъ, порученный баритону. Хоровые номера кантаты были исполнены пѣвцами знакомаго

Придворный Его Императорскаго Величества художникъ М. А. Зичи
(по поводу 50-лѣтїя художественной дѣятельности).
Съ фот. грав. Шюлеръ.

всей Россіи хора Архангельскаго. Всѣхъ исполнителей и авторовъ награждали шумными аплодисментами, явившимися искреннимъ выраженіемъ благодарности за доставленное эстетическое удовольствіе. Вечерь, начавшійся въ 8 часовъ, кончился въ 2 часа ночи.

На другой день издатель *Нивы* давалъ отвѣтныи, благодарственный обѣдъ, на которомъ присутствовало свыше двухсотъ человѣкъ, и который отличался понятнымъ оживленіемъ. Описание обѣда будетъ помѣщено въ слѣдующемъ номерѣ *Нивы*.

По поводу исполнившагося 18 декабря 1894 года двадцатипятилѣтія журнала „Нива“, многія учрежденія, писатели, художники и подписчики почтили меня сердечными привѣтствіями и поздравленіями.

Глубоко цѣня оказанное мнѣ вниманіе, я вижу въ немъ свидѣтельство духовной связи, существующей между сотрудниками, читателями и дѣломъ, которому я посвятилъ всѣ свои силы.

Искренно огорченный невозможностью отвѣтить каждому отдѣльно, приношу всѣмъ, не забывшимъ меня въ этотъ день, свою горячую и безпредѣльную благодарность.

А. Ф. Марксъ.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. много-родныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Въ альбомѣ... Стиховъ, А. Н. Майнова.—Братъ герцога. Историческій романъ Ии. М. Н. Волконскаго.—Стихотвореніе Сергія Сафонова.—Новый годъ на Руси. Историческая сценка Н. Ширлева.—Старый холостякъ. (Изъ Андерсена). Стих. Ф. Червинскаго.—Смази шута. (Новогодняя новелла).—Столѣтіе рожденія А. С. Грибоедова (съ портр.).—Къ рисункамъ: Свиданіе (съ рис.).—Царь Алексѣй Михайловичъ, возвращаясь съ богомоля, унимаетъ волненіе народное (съ рис.).—Блуждающій огонекъ (съ рис.).—Этюдъ (съ рис.).—Походъ Ермана въ Сибирь (съ рис.).—Испанскій обычай (съ рис.).—Литературный альбомъ. „Горе отъ ума“, А. С. Грибоедова. Чацкій и Софья (съ рис.).—Придворный Его Императорскаго Величества художникъ М. А. Зичи (съ портр.).—Празднованіе 25-лѣтія журнала „Нива“.—Благодарность А. Ф. Маркса.—О перемѣнѣ адреса.—О подпискѣ на „Ниву“ 1895 года.—Тиражъ выигршей въ Государственномъ Банкѣ.—Объявленіи. При этомъ не прилагаются: 1) СОЧИНЕНІЯ Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО, т. VII, ч. I (Сборникъ „Нивы“ за январь); 2) Стѣнной календарь на 1895 г., печат. красками; 3) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за январь 1895 г., съ 29 рис. и отдѣл. листъ съ 30 черт. выр. въ натур. вел. и 37 рис. рукодѣльныхъ работъ.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ Ии. М. Н. Волконскій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1895 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, МАЛАЯ МОРСКАЯ, Д. № 22.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ со всѣми приложеніями за 1895 г.: второю половиною соч. ДОСТОЕВСКАГО, въ 12-ти книгахъ, Литератур. прилож. и пр.

Подписная цѣна для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить, кромѣ „Нивы“ за 1895 г. со всѣми приложеніями, ЕЩЕ ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ СОЧ. ДОСТОЕВСКАГО, въ 12-ти книгахъ, приложенныхъ въ 1894 г.

Безъ доставк. въ Москвѣ у Н. Печковской 5 р. 40 коп. Безъ доставк. въ Москвѣ у Н. Печковской 6 р. 50 коп. Съ доставк. въ Москвѣ у Н. Печковской 7 р. 10 коп.

Эти 12 книгъ подписчики получаютъ ЕДИНОВРЕМЕННО при 1-мъ № „Нивы“ за 1895 годъ. Безъ доставк. въ Москвѣ у Н. Печковской въ Москвѣ 5 р. 25 н. Съ доставкою въ Петербургъ 9 р. Съ пересылкою во всѣ города Россіи 9 р. 50 н. За границу 1-4 р.

На 1/2 года безъ дост. 1 р. 25 н., съ дост. въ СПб. 1 р. 75 н.; на 1/2 года безъ дост. 2 р. 50 н., съ дост. въ СПб. 3 р. 50 н., съ перес. иногородн. 3 р. 50 коп.

1 внутр. съ выигр. заемъ 1864 г.

60 тиражъ 2-го января 1895 г.

ТИРАЖЪ ВЫИГРЫШЕЙ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ БАНКѢ.

№ сер.	№ бл.	Сумма.	№ сер.	№ бл.	Сумма.	№ сер.	№ бл.	Сумма.	№ сер.	№ бл.	Сумма.	№ сер.	№ бл.	Сумма.	№ сер.	№ бл.	Сумма.
5	35	500	2077	19	500	4873	4	500	8026	5	500	10494	20	500	12698	23	500
8	34	500	2084	46	500	5031	7	500	10495	32	500	12729	9	500	15738	3	500
66	41	500	2153	6	500	5108	6	1000	8132	15	500	10499	45	500	12775	43	500
84	39	500	2162	42	500	5193	44	500	8194	16	500	10558	5	500	12776	15	500
85	13	500	2193	19	500	5219	48	500	8229	6	500	10595	21	500	12958	6	500
123	20	500	2318	17	500	5263	5	500	8343	21	8000	10612	39	500	12979	30	500
135	15	500	2328	10	500	5341	13	500	8385	33	500	10614	17	500	13035	35	500
191	41	500	2489	31	500	5454	44	500	8394	23	500	10664	12	500	13057	13	500
273	18	500	2509	17	500	5553	41	500	8543	16	500	10789	3	500	13094	4	500
286	12	500	2640	40	7500	5576	41	500	8615	42	500	10829	48	500	13146	17	8000
287	12	1000	2649	5	500	5591	42	1000	8731	39	500	10892	10	500	13255	37	500
287	42	500	2670	18	500	5615	41	500	8831	46	1000	11127	50	500	13292	26	500
388	14	500	2705	24	500	5865	18	500	8866	18	500	11165	35	500	13320	1	500
408	37	500	2790	37	8000	5873	11	500	8914	23	500	11182	39	500	13400	38	5000
413	1	1000	2810	37	1000	5934	21	500	8922	39	1000	11244	48	500	13401	47	500
491	24	500	2877	29	500	5949	30	500	9011	9	500	11257	30	500	13410	41	500
517	29	500	3014	30	500	6060	30	500	9049	46	500	11323	45	500	13560	48	500
615	18	500	3022	47	10000	6080	32	500	9113	34	500	11370	36	500	13651	33	500
683	33	500	3138	13	500	6133	22	500	9141	6	500	11401	31	500	13655	34	10000
721	28	500	3172	44	500	6153	35	40000	9146	49	500	11532	36	500	14070	43	500
722	3	500	3226	42	500	6234	25	500	9208	22	500	11549	30	1000	14169	29	500
815	28	500	3331	47	1000	6516	7	500	9230	33	500	11562	17	500	14245	40	500
882	27	500	3567	28	500	6624	32	500	9236	5	500	11573	40	500	14430	39	500
984	23	500	3588	16	500	6904	28	500	9256	14	500	11593	38	500	14441	17	1000
986	31	500	3610	6	500	6909	26	500	9285	8	500	11644	45	500	14460	21	500
1096	22	500	3734	29	500	6939	16	500	9293	18	500	11680	8	500	14855	31	500
1280	26	500	3813	9	500	6959	23	500	9309	1	500	11730	41	500	14733	31	1000
1279	47	500	3905	34	500	6990	21	500	9385	50	500	11882	43	500	14759	41	500
136	41	500	4036	14	500	7166	3	500	9652	50	500	11895	8	1000	14772	46	500
1414	42	8000	4078	38	500	7109	2	5000	9726	43	500	11946	35	500	14796	43	1000
1462	11	500	4167	38	500	7112	43	5000	9934	19	500	11962	21	500	14834	10	8000
1471	15	500	4192	15	500	7162	10	500	10043	8	500	11968	33	500	15002	25	500
1561	8	8000	4390	6	500	7326	38	500	10071	6	25000	12013	45	500	15209	37	500
1694	17	500	4515	12	500	7471	26	500	10197	29	500	12162	20	500	15298	29	500
1760	21	500	4530	38	500	7523	50	500	10242	24	5000	12222	14	500	15354	45	500
1813	35	500	4556	34	500	7777	25	500	10267	22	500	12435	45	500	15457	32	500
2015	36	500	4729	45	500	7871	29	500	10398	2	500	12465	7	500	15101	44	500
2021	24	500	4802	36	500	7890	19	500	10321	34	500						

Всего 300 выигршей на сумму 600,000 рублей.

187, 808, 1177, 1355, 1485, 1510, 1689, 1737, 1783, 1918, 2044, 2516, 2582, 2751, 2858, 2862, 2963, 3003, 3004, 3032, 3306, 3345, 3371, 3404, 3564, 3584, 3664, 3785, 3907, 4027, 4045, 4156, 4210, 4279, 4317, 4360, 4424, 4772, 4880, 5063, 5217, 5382, 5397, 5455, 5680, 6011, 6037, 6685, 6723, 7110, 7214, 7540, 7551, 7882, 7979, 8063, 8261, 8442, 8529, 8 74, 8766, 9232, 9364, 9419, 9424, 9562, 9710, 9724, 10029, 10198, 11662, 10978, 11068, 11502, 11505, 11679, 11764, 12156, 12456, 12475, 13027, 13312, 13863, 13972, 13414, 15648, 14210, 14337, 14540, 14814, 15011, 15840, 15792, 15802, 15965, 16263, 16409, 16601, 16718, 17013, 17209, 17334, 17513, 17532, 17726, 17967, 18140, 18302, 18854, 19488.

16 Médailles, 7 en Or
EAU, PATE, POUDDRE, pures de tout acide

CÉLÈBRES PAR LEURS QUALITÉS
EN VENTE PARTOUT

№ 7598 26-1

ЛЕОНГАРДИ

достоверно-известныя, единственно настоящія
Алицариновыя чернила для письма
и копирования

(желтисто-оранжевыя 1-го класса по отзывамъ государственныхъ учреждений), № 7587 30-1
ЛЕГКО-СТЕКАЮЩІЯ, ВПОЛНѢ ЧЕРНЫЯ И ПРОЧНЫЯ.
НАИЛУЧШІЯ.
для книгъ, актовъ, документовъ и письменностей всякаго рода, можно получать почти во всѣхъ магазинахъ канцелярскихъ принадлежностей Россіи.

Неподѣльно
только съ сей
Авг. Леонгарди
изобретатель и
единственный

предохранительной
маркой.
въ Дрезденъ,
фабрикантъ.
Полѣгать поддѣлокъ.

ТЮЛЕВЫЯ ЗАНАВѢСИ

Продажа въ окнахъ автоматическимъ или обыкновеннымъ способомъ.
Во магазинахъ бѣлыя С. ФРИДМЕНЪ, С.-Петербургъ, В. Морская, 26.

ОТКРЫТЬ СЕКРЕТЪ ВЪКОВОЙ ТАЙНЫ:
не зная потъ играть на фортепиано и фисгармоніи; самый легкій способъ Полерекова. Прод. въ муз. маг. На пробу 4 пьесы, ц. 50 к. Писанъ у автора безплатно. Вознесенск., 47, СПб.

КАРАМЕЛЬ
изъ ГРУДНЫХЪ ТРАВЪ
„КЕТТИ БОССЪ“
В. Семадени въ Кіевѣ.
Цѣна коробки 25 коп.
Главный складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ, С.-Петербургъ, Гороховая ул., 33.
Продается во всѣхъ аптекахъ и антикартискихъ магазинахъ Россіи. 12-6

ВАЖНО
по своей практичности и удобству, эластичные и пластичные калесоны безъ внутренняго шва усовершенствованной кройки.
Особенно рекомендую для верхней одежды. Цѣна: крученые въ 2 нитки 1 р. 50 к., въ 3 нитки 1 р. 75 к., въ 4 нитки по 2 р. за каждую.
При выпискѣ требуется мѣра полей и длина. Мѣнѣе трехъ не высылается.
Въ специальномъ магазинѣ бѣлыя 6-1

Ю. ГОТЛИБЪ.

По Владимирской, д. 2, уголъ Невск. просп. Прейс-курантъ высылается безплатно.
Поступилъ въ продажу въ книжкахъ и музыкальныхъ торговляхъ
Музыкальный КАЛЕНДАРЬ на 1895 годъ.
А. Габриловичъ.
Справочная и записная книжка для музыкантовъ и любителей музыки. Цѣна въ пятихъ копейк. Прейс-лѣтъ — 1 руб. Выписывающіе изъ склада (СПБ., Троицкая, 38) за пересылку не платятъ. Высылается наложенно № 7588 женскимъ платежемъ. 2-1

ПИСАТЬ не только красиво но и скоро выучиваю въ 6 уроковъ замочо. Методъ удостоенъ золотой медали и благодарности короля Эллиновъ. За двѣ 7 коп. марки высылано условія и пробное письмо. Одесса, Дерibasовская, д. № 17. Проф. кат. Э. Командарисъ. № 7599 10-1

Усовершенствованныя
дверныя пружины
„МЕТЕОРЪ“,
правила и лѣвыя.

ДОСТАВЛЯЕТЪ
ЭДУАРДЪ КЕРБЕРЪ,
С.-Петербургъ. 4-1
Телеграммы: Керберъ-Петербургъ.
Телефоны: 1150. С. № 7589
Прейс-курантъ — БЕЗПЛАТНО.

НАТУРАЛЬНАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ
СЛАБИТЕЛЬНАЯ
ГОРЬКАЯ ВОДА
ИСТОЧНИКА
ФРАНЦЪ-ЮСИФЪ
Продается во всѣхъ аптекахъ и антикартискихъ магазинахъ Россіи и Заграницы.
Дирекція источника ГОРЬКОЙ ВОДЫ „ФРАНЦЪ-ЮСИФЪ“ въ Будапештѣ.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ
ТОВАРИЩЕСТВО
РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ
РЕЗИНОВАГО, ГУТТАПЕРЧАГА
И ТЕЛЕГРАФИЧНОГО
ПРОИЗВОДСТВЪ

ПРОВОДНИКЪ

НАИВЫСШАГО
КАЧЕСТВА
ГАЛОШИ
Усовершенствованныя
ФАСОНОВЪ

Боты Полуботы Башмаки Сандали и пр.

Обращать вниманіе на утвержденное правительствомъ фабричное клеймо (звѣзда), красные штемпели и точное обозначеніе фирмы „ПРОВОДНИКЪ“ на подшивкахъ.

Прогрессивно увеличивающійся сбытъ — лучшее доказательство
объема производства. № 7602

Въ 1891 году. . . . . 250,000 паръ.	превышаетъ въ этомъ году количество въ
1892 „ . . . . . 1,000,000 „	
1893 „ . . . . . 1,600,000 „	

Высшая награда на гиг. выставкѣ въ С.-Петербургѣ — бо.шая золотая медаль.
ПРОДАЖА въ спеціальн. депо и у извѣстныхъ торговцевъ во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи и за границей.
Т-во РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ
подъ фирмою „ПРОВОДНИКЪ“.

Москва. С.-Петербургъ.
Никольская ул. № 11. Рига. В. Морская № 14.

Т-ва „Проводникъ“ спеціальности:
* РЕЗИНА * ГАЛЮНИ * ШИНЫ * ЛИНОЛЕУМЪ *
АЗБЕСТЪ * ТАЛЪКОВАЯ НАВИВКА *
Главное представительство: Николай Э. Швейцоръ, Москва, Никольская, № 11.

Лучше всѣхъ шоколадовъ голландскій
КАКАО ВЕНСДОРПЪ
ИЗЪ АМСТЕРДАМА.
Самый здоровый, питательный, дешевый и экономическій напитокъ для дѣтей, кормящихъ, слабыхъ, больныхъ, выздоравливающихъ и здоровыхъ.
◆ Находится въ продажѣ повсюду. ◆
Отпавый складъ: Г. КЛОСЪ и №. въ С.-Петербургѣ. № 7289 11-7

ЗОЛОТЫЯ ВЕЩИ 56-Й ПРОГЫ СЪ
искусственнымъ
превосходными БРИЛЛАНТАМИ:
БЕЗЪ ФОЛЬГИ ИЛИ НАПЛАДКИ такъ что трудно отлич. отъ наст. брилліант.

№ 251. Золотое кольцо. Шт. 4 р. 90 к., 2 за 9 р. 55 к., 3 за 13 р. 90 к.
№ 353. Золотыя серьги. Пары 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к. № 7519
№ 358. Золотыя серьги на винтикахъ. Пары 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к. 6-4
№ 401. Золотой браслетъ. Шт. 19 р. 75 к., 2 за 37 р. 85 к.
№ 307. Золотая брошка. Шт. 7 р. 55 к., 2 за 13 р. 91 к.
№ 302. Золотая булава. Шт. 2 р. 90 к., 2 за 5 р. 85 к.
№ 503. Золотая брошка съ 8 брилліантами, похожа на браслетъ № 401. Шт. 10 р. 85 к., 2 за 19 р. 85 к.

БАЗАРЪ МАРСКЪ
С.-Петербургъ.
Невскій просп., № 20-31
Товаръ перес. наложен. платежемъ. Телеграфныя заказы исполняются немедленно.

АХРОМАТИЧ. БИНОКЛИ
 „Малютка“ 7 р. с.
 „Унион“ 5 р. с.
„СИЛОСВѢТЪ“
 по 8 р., 10 р. и 12 р. с.
 „Силосвѣтъ“ лучший бинокль
 нашего времени, превосходя
 его: 1) громадное поле
 зрѣнія, 2) сильное приближеніе, 3) неиз-
 мѣтное увеличение свѣта, и 5
ОПТИКЪ Г. ПЕТРАУСЪ.
 № 62, Невскій просп. № 62.
 Прейсъ-куррантъ бесплатно. Пересылка
 вещей на счетъ покупателя. № 7176

2Р. ШТОПАЛЬНЫЙ 2Р.
АННАРАТЬ 2Р.

Чинить чулки, полотно, матеріи и проч.
 какъ ткань.
 Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новѣй-
 шихъ изобрѣтеній, Большая Морская, 33.
 Къ каждому аппарату прилагается на-
 ставленіе и начатая работа. Высылается
 немедленно, можно и наложеннымъ.
 Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній за 10 коп.
 марку. № 756

ЗАЧѢМЪ

ПЛАТИТЬ ВТРОЕ ДОРОЖЕ
 за *заграничный* коньякъ,
 когда можно съ пользою
 употреблять *русскій*, деше-
 вый, совершенно натуральный
 и прекрасно выдержанный
**кавказскій и крым-
 скій коньякъ**
 ТОРГОВАГО ДОМА
Н. Я. Шустовъ съ с-мъ
 въ Москвѣ.
 Ц. № 7494 6-5

Для начинающихъ пчеловодовъ
 на новѣйшихъ рациональныхъ
 началахъ С.-Петербургскій пче-
 ловодный музей рекомендуетъ
 приготовленный комплектъ нуж-
 ныхъ пчеловодныхъ

принадлежностей, состоящихъ изъ
 18 предметовъ вмѣстѣ съ ульями:
 американскаго типа Ланкстротъ съ
 магазиномъ, наблюдательный сте-
 клянный въ одну рамку того-же
 размѣра и рамочный улей, наставка
 годная для улучшенія всѣхъ про-
 стыхъ колодъ; рамки во всѣхъ уль-
 яхъ съ правильными начатками изъ
 искусственной вошны. При комплек-
 тѣ всѣхъ новѣйшихъ приспособленій
 приложено руководство пчеловодства
 и коллекція сѣмянъ медоносныхъ
 растеній, все съ улаковкой и достав-
 кой до станціи ж. дороги въ С.-Пе-
 тербургъ стоить 40 руб. Полезно
 обратить вниманіе сельско-хозяй-
 ственныхъ обществъ и земскихъ
 управлѣн.

Музей рекомендуетъ искусствен-
 ную вошну, приготовляемую на по-
 мой американской машинѣ съ болѣе
 глубокими ячейками изъ чистаго
 первокласснаго воска. Пудами
 по рублю за фунтъ и менѣе по
 1 р. 20 коп. пересылается уложен-
 ная въ спеціальныя ящики. Книжки
 по всѣмъ отраслямъ хозяйства. Пче-
 линыя матки лучшихъ породъ въ
 юнѣ и июлѣ по три руб. съ пере-
 сылкой. Всѣ требованія исполняются
 по очереди поступленія заказовъ.

**С.-Петербургъ, Каменно-
 Островскій проспектъ,
 Главное управленіе пче-
 ловоднаго музея.**

КАПСЮЛИ
ДЕЗОДОРАТЬ
УНИЧОЖАЮТЪ
ЗЛОНІЕ ЦѢНА
 КОРОВКѢ ВЪ 100Ш. 35К

Продается вездѣ. Главн. скл. Москва,
 Фуркасовск. пер. д. Обидиной, Л. Столкиндѣ

СЛАВ. СКЛАДЪ МОСКВА
 У Л. Я. СТОЛКИНДѢ
КРУПНИКЪ
 для
УНИЧОЖЕНІЯ
ХРЬСЫ И МЫШЕЙ
ФРОНШТЕЙНЪ
 ПРОВѢ
 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
 по 30 и 50 к.
 ФУРКАСОВС. ПЕР. Д. ОБИДИНОЙ

Поступили въ продажу во всѣхъ книж. магазинахъ новыя изданія **Ф. ПАВЛЕНКОВА:**
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ РОМАНЫ ВАЛЬТЕРЪ-СКОТТА
 въ сокращенномъ переводѣ Л. Шелгуновой.

1) Привлеченія Нигеля (съ 16 рис.); 2) Редгантлетъ (съ 16 рис.); 3) Робертъ графъ
 Парижскій (съ 12 рис.); 4) Сень-Романскія воды (съ 12 рис.); 5) Опасный замокъ и
 Два пастуха (съ 11 рис.).
 Цѣна каждого романа 40 коп., въ пакѣтъ 50 коп. Всѣ пять романовъ въ роскошномъ
 переплетѣ 2 руб. 80 коп.

Прежде вышедшіе романы ВАЛЬТЕРЪ-СКОТТА:

1) Веверлей (18 рис.). 2) Антипарій (18 рис.). 3) Робъ-Рой (20 рис.). 4) Айвенго (20
 рис.). 5) Астрологъ (20 рис.). 6) Квэнтинъ Дорвардъ (25 рис.). 7) Вудстонъ (20 рис.).
 8) Замокъ Ненильвортъ (20 рис.). 9) Ламермурскія невесты (19 рис.). 10) Легенда о
 Монтрозѣ (14 рис.). 11) Пев-риль Пикъ (23 рис.). 12) Монастырь (15 рис.). 13) Аббатъ
 (18 рис.). 14) Пресвитеріане (18 рис.). 15) Пертская красавица (15 рис.). 16) Пиратъ
 (14 рис.). 17) Карлъ Сильный (15 рис.). 18) Обрученные. 19) Ричардъ Львиное сердце.
 20) Черный баринъ. М. № 7590

Цѣна каждого романа—40 коп., въ пакѣтъ 50 коп. Въ роскошныхъ переплеткахъ можно
 получить только сборники по 5 романовъ вмѣстѣ. Цѣна каждого сборника 2 р. 80 коп.
 Отдать изданія въ книж. Лувиникова (СПБ., Ленгукъ переулокъ, д. № 2).

ÉLIXIR, POUDRE ET PÂTE
«DENTIFRICES»
 des Révérends Pères
BÉNÉDICTINS
 DE
l'Abbaye
 DE
Soulac
 INVENTES en l'AN
1873
 VENTE EN GROS
SEGUIN, BORDEAUX
 DÉTAIL DANS TOUTES LES BONNES
 PARFUMERIES, PHARMACIES & DROGUERIES

Съ января 1895 г. выходитъ еженедѣльно
ВЕЛОСИПЕДНЫЙ ЖУРНАЛЪ Ц. № 7559
„ЦИКЛИСТЪ“ по обширной программѣ, обнимаю-
 щей велосипедный спортъ во всѣхъ его
 проявленіяхъ, — и съ роскошн. иллюстр.
 ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ дост. и перес.: въ годъ—5 р., 1/2 г.—3 р., 1 м.—60 к.
 Адресъ: Москва, Мясницкая, д. Ананова („Новости Дня“). 3-3

САРПИНКА шелковая, шелковистая и обыкновенная,
ЧЕСУЧА САРПИНСКАЯ.
 Альбомъ съ образцами высылается за 42 коп.
 АДРЕСЪ: Торговый Домъ „А. Бендеръ съ С-ми, А. Степановъ и В. Бендеръ“,
 Саратовъ—Пассажъ. Ц. № 7492 10-6
 сокращенный: САРАТОВЪ, „БЕНДЕРЪ и СТЕПАНОВЪ“.

ДИПЛОМЪ
 для БЪЛЫХЪ И СМЪГЧЕНІЯ КОЖИ
МИНИАЛЬНЫЙ КРЕМЪ
 для
КРЕМЪ Д'АМАНДЪ
 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
 у ПРОВИЗОРА **И. М. ПОГОССКАГО**

Настоящій кремъ Д'Амандъ имѣется на банкѣ
 надписи „**И. ПОГОССКАГО**“
 красной краской.
 Складъ: Москва, Столешниковъ пер., д.
 Малюшина, № 19. Ц. № 7532 10-1

Съесть разъ удостоены первыя награды
СКРИПКИ,
 самыя лучшія и дешевыя въ настоя-
 щее время, неподражаемыя по тону и ка-
 честву, отъ 6—30 марокъ, знаменитыхъ
 мастеровъ—отъ 30—200 марокъ. Альты,
 виолончели, сасы, Смычки 11, 2—50 мар.
 Фугляры 31, 2—40 мар. Цитры 16—300
 мар. Гитары 6—50 мар. Превосход-
 ныя струны. Всѣ духовыя инструменты.
 Нѣмая скрипка для ученія (собств. изобрѣ-
 тѣн.). Мастерская для починки. Реко-
 менація отъ Вильгельми, Саразате,
 Сора, Зингеръ и проч. Неподѣлимая гаран-
 тія. Прейсъ-куррантъ бесплатно.
Бр. Вольфъ.
 Фабрика струнныхъ инструментовъ,
 К. № 7511 Крейцнахъ. 3-3

С.-Петербургской
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ
ЛАБОРАТОРИИ
 Тимоловой зубной
 эликсиръ
 Тимоловой зубной
 порошокъ
 Просимъ остерегаться
 съ подражаній и тре-
 бовать только съ на-
 шей фабрич. маркой,
 утѣ. прани.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.
 Гл. складъ: СПб., Александр. площ., 9
 Москва, Никольская, д. Шереметева.
 Варшава, Новыя Свѣта, 37 9-6

Только что вышедъ и выслается по требо-
 ванію бесплатно:
**Рождественскій каталогъ художествен-
 ныхъ, иностранныхъ изданій по зна-
 чительно удешевленнымъ цѣнамъ.**
 Книжный магазинъ

ГРОСМАНЪ и КНЕБЕЛЬ.
 Москва 7596 2-1
 Петровскія линіи, 13.

МЫЛО „САНТЕ“
 ПРОИЗВОДИТЕЛЯ **В. ШМОЛЬ**
ЛУЧШЕЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
 для БЪЛЫХЪ И СМЪГЧЕНІЯ КОЖИ ЛИЦА И РУКЪ

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ
 только 4 р. 50 н.
 Англійскіе, вѣрнѣйшій ходъ, заводятся
 безъ ключа, и указатель секунды. 3 шту-
 чекъ часовъ 12 руб. 75 коп. 5 штукъ—
 20 руб. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ но-
 выхъ изобрѣтеній, Большая Морская, д. 33.
 Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ
 за 10 коп. марку. № 7494
 Высылаются немедленно, можно и нало-
 женнымъ платежомъ.

Фирма премиривана на европейскіхъ
 выставкахъ дѣлятью золотыми ме-
 далями и высшими знаками.
**Косметическіе спермацетовые,
 личные № 7480**
УТИРАЛЬНИКИ.
Косметика А. ЭНГЛУНДЪ.
 При употребленіи спермацетовыхъ
 утиральниковъ, кожа лица дѣлается
 чистой. Удобное средство въ дорогѣ,
 гдѣ лицо особенно подвержено влаж-
 ности или вѣтру. Ихъ удобно всегда
 имѣть при себѣ. Цѣна пачки 60 коп.,
 съ перес. по менѣе двухъ пач.
 2 руб., 4 пачки съ перес. 3 руб.
 Для предупрежденія поддѣлокъ, про-
 шу обратитъ вниманіе на подпись
 А. Энглундъ—красными чернилами и
 марку С.-Петербургской Косметиче-
 ской Лабораторіи. Получать можно
 вездѣ.—Главн. складъ для всей
 Россіи А. Энглундъ, С.-Петербургъ,
 Михайлов. площ., д. Шербина, № 2.

1895 годъ **ОСКОЛКИ** XV годъ.
 Подъ редакціей **Н. А. ЛЕЙНИНА.**
 Еженедѣльный иллюстрированный юмор-
 стическій журналъ большого формата съ
 карикатурами (въ краскахъ и чернилахъ)
 62 №№ въ годъ; до 1000 рисунковъ, до
 1300 статей; ребусы, шарады, загадки на
 премию.
 Всѣ ГОДОВЫЕ подписчики получаютъ
БЕЗПЛАТНУЮ ПРЕМИЮ:
ЮМОРЪ
Ө. М. ДОСТОЕВСКАГО
 въ рисункахъ.
 Цѣна за журналъ:
 съ перес. и дост.: на годъ 9 р., на пол-
 года 5 р.; безъ перес. и дост.: на годъ 8 р.,
 на полгода 4 р. 50 коп. За границу на
 годъ 10 руб.
 За пересылку времени приплати не
 полагается. Допускается разсрочка.
 Подписка принимается въ Главной Ко-
 торъ журн. „Осколки“ въ С.-Петербургѣ,
 въ Спасской ул., д. № 17.
 3-3 Редакторы-издатели:
 № 7569 Н. Лейнинъ и Р. Голине.

СКРИПКИ

№ 2, 4, 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 р. и дороже.

Смычки для них по 50 коп. 1 р. 1 1/2, 2, 3, 5, 10, 15, 20 и 30 р.

Фугляры в 3 1/2, 5, 7, 10, 15, 25 и 40 руб. Скрипки 3/4, 1/2 и 1/4 величины для детей по тѣмъ же цѣнамъ.

Школа Баганца въ 1, 2 1/2 и 3 руб.

ГИТАРЫ

№ 3, 5, 7, 10, 15, 20, 25, 30, 40, 50 р. и дороже. (Отъ 7 руб. съ механизмомъ для струнъ).

Школа 1, 1 1/2, 3 р. Ноты въ дешовыхъ изданияхъ.

Пересылка на счетъ покупателя.

Новый иллюстр. прейс-курантъ безплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

Главное депо

Музыкальныхъ инструментовъ и нотъ: С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина

Импер. Корол. исключит. привилл. фабрики
ВѢНСКОЙ ГНУТОЙ МЕБЕЛИ.

Яковъ и Юсифъ КОНЪ

въ Вѣнѣ.

С. № 6923

Главные склады для Россіи:
С.-Петербургъ, Невскій просп., № 64. Москва, Кузнецкій мостъ, № 14.
Прейс-куранты безплатно.

ДЛЯ УХОДА ЗА КОЖЕЙ

EAU DE LYS DE LONSE

Бѣлая и розовая вода для бѣлокурокъ, желтая вода для брюнетокъ. Фланонъ 1 р. 75 к., большой 3 р. 50 к.

МЫЛО ЛОЗЕ „LILLENMILCH“
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.

Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи. № 5120 (57)

ПРОФЕССОРА

- Д-ра ЕГЕРА фуфайки.
- Д-ра ЕГЕРА рубанки.
- Д-ра ЕГЕРА калъсоны.
- Д-ра ЕГЕРА чулки.
- Д-ра ЕГЕРА носки.
- Д-ра ЕГЕРА наколѣбники.
- Д-ра ЕГЕРА шабрушники.
- Д-ра ЕГЕРА куртки.
- Д-ра ЕГЕРА одѣяла.

Въ специальномъ магазинѣ бѣлыя

Ю. ГОТЛИБЪ.

По Владизирской, д. 2/49, уголъ Невск. пр. Прейс-курантъ высылается безплатно.

ТРЕБУЙТЕ

НА КАЖДОМЪ МѢСТЯНКѢ

АНТИПАРАЗИТЪ

ОТЪ КЛОПОВЪ

Л. СТОЛКИНДА

Продается въездъ.

Главный складъ Москва Фирсовской пер. д. Обидинной.

Л. А. Столкінда

КАНАРЕЙКИ.

Издавна извѣстныя и богатѣйшія источники для выписки благородныхъ ивнчихъ птицъ. Разсмѣлятъ во всѣ мѣстности Европы, безъ всякаго поврежденія, даже въ сильнѣйшіе холода. Прейскуранты безплатно. W. Göpke, St. Andreasberg, Harzgebirge, Deutschland (Германія). № 7348 8 6

ДУРНОЙ ПОЧЕРКЪ

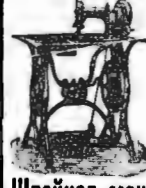
исправляется каждымъ заочно (посредствомъ переноски) въ 15 уроковъ на

КРАСИВОЕ ПИСЬМО

у каллиграфа А. В. Иванова.

Методъ и результаты обученія удостоены медалью на Всероссийск. выст. 1883 г. и высшей награды на выст. 1889 г. въ Москвѣ. Подробныя свѣдѣнія, условия и образцы шрифтовъ высылаются за 3 семикоп. почт. марш.

Москва, Цвѣтной бульв., д. Торопова, учредителю курсовъ А. В. Иванову. 3-2

Выдающаяся

НОВЫЙ!

Швейная машина ТРИПЛЕКСЪ

Съ 3-мя СТРОЧКАМИ.

Простыя и важныя пальца ДВУХПЛОТНЫЙ ШОВЪ превращается въ табуриный, ОДНОПЛОТНЫЙ ИЛИ ВЪ ШНУРОВОЙ для вышиванія.

Образцы работы и пр.-кур. безплатно. Кдиствен. представит. для всей Россіи Торговый Домъ

М. Блокъ
МОСКВА, С.-Петербургъ, Одесса, Бѣлизна, Екатеринбургъ.

СЕМЕННАЯ ТОРГОВЛЯ
Ф. П. ЛАСМАНА въ г. Ригѣ
разсмѣлятъ по всей Россіи семена цвѣточныя, огородныя и разныя экономическія единственно свѣжія 1-го разбора и настояще сорта. С. № 7568 3-2
Иллюстрированныя каталоги franco и gratis.
САДОВНИКИ рекомендуютъ садомладѣльцамъ по желанію.

СОЧИНЕНІЯ ВИКТОРА ГЮГО.

Съ портретомъ автора и вступительной статьей А. М. Скабичевскаго. Сокращенный переводъ С. А. Братинской. Два большихъ тома. Цѣна 2 руб. 50 коп. Содержаніе 1-го тома: Бюгъ Наргала. Последний день приговореннаго къ смерти. Соборъ Парижской Богоматери. Клодъ Ге, Исторія одного преступленія. Человѣкъ, который свѣтаетъ. М. № 7591
Содержаніе 2-го тома: Труженики моря. Несчастные. Десятисто третій годъ. Складъ изданія въ кн. маг. Луковникова (СПБ., Лештуконъ переулокъ, д. № 2).

ПАНСИОНЪ ТЕЛЛЕНБАХЪ

РИМЪ

Due Maselli 66 67, Piazza di Spagna. Издавна извѣстное первоначальное учрежденіе. Основ. въ 1861 г. Расположенъ на солнечной сторонѣ. Помѣщенія для бесѣдъ, 80 комнатъ и салоновъ съ балконами. Спокойная и уютная столовая зала. Салоны для чтенія и куренія. вновь расширенъ и украшенъ. Ванны. Подъемная машина. Ужренія дѣямъ и для проѣзжающихъ. Омнибусъ къ станціи желѣзной дороги.

ТОВАРИЩЕСТВО
ЭЙНЕМЪ
МОСКВА.

КАКАО

МОЖНО ПОЛУЧИТЬ ВО ВСѢХЪ КОЛОНИАЛЬНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

ВЫГРЫШ-

НЫЕ 1, 2 и 3 займа продаетъ БАНКІРСКІЙ ДОМЪ ГЕНРИХЪ БЛОКЪ, 59, Невскій, СПб. 7-4

„ПРЕЛЕСТЬ—АККОРДЕОНЪ“
налучшія въ настоящее время
Ручныя гармоніи
отличаются замѣчательной легкостью, пріятнымъ тономъ, и удобной игрой. Подробное описаніе безплатно. Гг. торговцамъ дѣляется скидка. 3-3
Музыкальноинструмент. торговля
И. Ф. МЮЛДЕРЪ.
Москва, Петровка, домъ Волкова.

МЫЛО
ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ
И ВЫПАДЕНІЯ ВОЛОСЪ
ПРОИЗВОДЪ
П. А. БЕРЕНДѢЕВА
ПРОДАЕТСЯ ВЪ СѢВѢ Ц. 25К. И 45К
Складъ: Москва, Грузинск. д. Венаракки.

ПРЕЛЕСТЫЙ ПОДАРОКЪ
4 Р. ЛАМПА-ЧУДО 4 Р.
Лампаэта, прижимимъ стержня, даетъ моментально свѣтъ и огонь. Украшеніе любого кабинета. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, 33. Нагаложъ всѣхъ изобрѣтеній за 10 коп. марш.
ЛАМПА высылается немедленно, можно и наложеннымъ.

КРЫСОМОРЪ
НЕСОДЕРЖАЩИЙ въ своемъ составѣ вредныхъ для здоровья веществъ УМЕРЩВАЮЩИХЪ КРЫСЪ, СУСИМОВЪ И ДРУГИХЪ ГРЫЗУНОВЪ, ВЕРВЕНДЕНЪ ДОМАШНИХЪ ЖИВОТНЫХЪ. МАЛЕНЬКІЯ ЖЕЛТКИ ПО 1, и большія по 3 руб. за штуку. Можно получить у изобрѣтателя его **Е. Ю. БЛОКА** въ РЕВЕЛѢ и во всѣхъ торговыхъ алтемар-скихъ товарахъ въ РОССІИ.

Было въ свѣтъ новымъ изданіемъ
Ф. ПАВЛЕНКОВА:
СЕМЬ НОВѢЙШИХЪ ЧУДЕСЪ СВѢТА.
Ч. Кента. Перевезъ съ англ. Д. Голова. Съ 1-9 рисунками. Цѣна 1 руб.
Складъ изданія въ кнжн. маг. Луковникова (СПБ., Лештуконъ пер., № 2).

ПРИГЛАШАЮТЪ
дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскаго дома Генрихъ Блокъ, С.-Петербургъ, 59, Невскій.

XXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVI

№ 2

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ приложениемъ 1го-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 ЛМ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1895

Выданъ 14 января 1895 г.

Цена этого № 15 к., съ пер. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1895 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, МАЛАЯ МОРСКАЯ, Д. № 22.

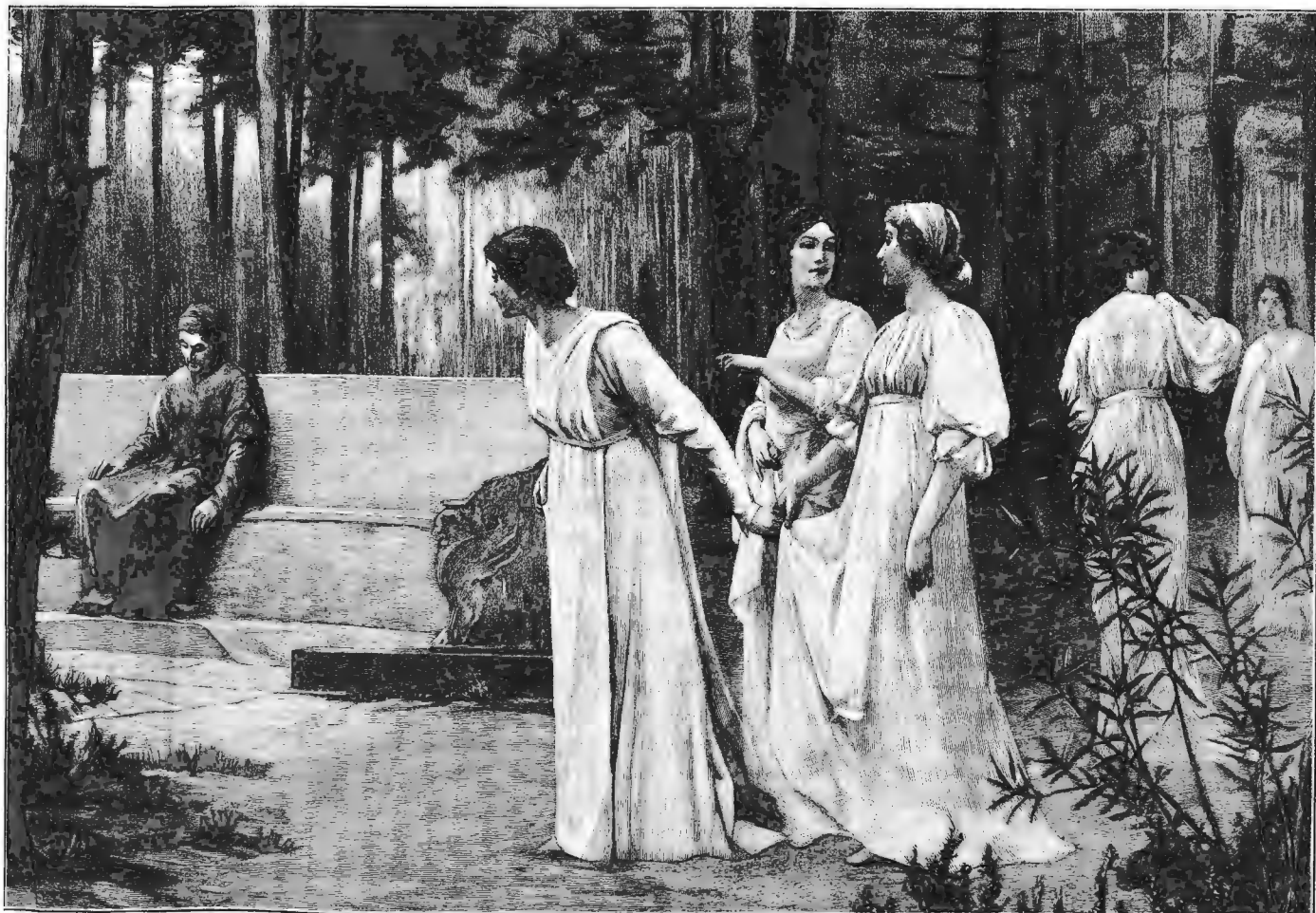
Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ со всѣми приложеніями за 1895 г.: второю половиною соч. ДОСТОЕВСКАГО, въ 12-ти книгахъ, Литератур. прилож. и пр.

Безъ доставки въ Петербургъ . . .	5 р.	Безъ доставки въ Москвѣ у Н. ПЕЧНОВСКОЙ Петровск. линіи.	6 р.	Съ доставкою въ Петербургъ . . .	6 р. 50 к.	Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи.	7 р.	За границу . . .	10 р.
-----------------------------------	-------------	--	-------------	----------------------------------	-------------------	--	-------------	------------------	--------------

Подписная цѣна для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить, кромѣ „Нивы“ за 1895 г. со всѣми приложеніями, ЕЩЕ ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ СОЧ. ДОСТОЕВСКАГО, въ 12-ти книгахъ, приложенныхъ въ 1894 г. Эти 12 книгъ подписчики получаютъ ЕДИНОВРЕМЕННО при 1-мъ № „Нивы“ за 1895 годъ.

Безъ доставки въ СПб. **7 р.** Безъ доставки у Н. Печновской въ Москвѣ **2 р. 25 к.** Съ доставкою въ Петербургѣ **9 р.** Съ пересылкою во всѣ города Россіи **9 р. 50 к.** За границу **14 р.**

На 1/4 года безъ дост. **1 р. 25 к.**, съ дост. въ СПб. **1 р. 75 к.**, съ перес. иногор. **1 р. 75 к.**; на 1/2 года безъ дост. **2 р. 50 к.**, съ дост. въ СПб. **3 р. 50 к.**, съ перес. иногородн. **3 р. 50 к.**

Данте, оплакивающій Беатриче. Съ карт. М. Ридера, грав. І. Базиль.

Братъ герцога.

Историческій романъ Кн. М. Н. Волконскаго.

(Продолженіе).

V.

Тетка и племянница.

Когда уѣхала баронесса Шенбергъ, Настасья Петровна долго ходила изъ угла въ уголь, крѣпко стискивая заложенныя назадъ руки.

Изъ всего только-что выдержаннаго ею неприятнаго разговора, самымъ неприятнымъ казался намекъ на то, что могутъ заставить выдать Наташу за кого-нибудь, что могутъ заставить ее, Настасью Петровну, сдѣлать то, чего она не хочетъ!

Всю жизнь свою она дѣлала всегда по-своему, и вдругъ теперь... Настасья Петровна казалось это немислимымъ. Она твердо была увѣрена, что не народился еще тотъ человѣкъ, который способенъ принудить, покорить ея непокорную волю.

„Нѣтъ, шалите, шутите... говорила она себѣ, тайно и шутливо улыбаясь,—не будетъ этого, не будетъ!“

Какъ и что дѣлать, и почему „не будетъ этого“, она хорошенько не знала еще, но знала, что ни за что не сдѣлаетъ по-чужому, но непремѣнно по-своему.

Успокоившись настолько, чтобы не показать наружно своего волненія, Олуньева отправилась наверхъ, въ комнату племянницы.

Наташа сидѣла съ книгой у окна, когда вошла къ ней тетка.

— Ты что-жъ это опять читаешь? спросила Олуньева, которой не хотѣлось сразу приступить къ дѣлу.

Она всегда недоброжелательно относилась къ занятію чтеніемъ.

— Да дѣлать нечего, отвѣтила Наташа.

— Романъ, небось?

Наташа улыбнулась.

— Да, романъ.

— Такъ, мать моя, читай, читай больше, приучайся къ любовнымъ мамурамъ.

У Настасьи Петровны была эта слабость нарочно коверкать иностранныя слова.

Наташа подняла голову и пристально поглядѣла на нее.

Она сразу догадалась, что и приходъ тетки, и приступъ ея былъ не проста, что что-то такое случилось, и, вѣроятно, очень важное.

— Тетя, спросила она,—кто у васъ былъ сейчасъ, я слышала, какъ къ крыльцу чья-то карета подъѣзжала?

— Была сорѣка—на хвостѣ соръ приносила.

— Кто же это?

— Шенбергша, ты знаешь ее?

Наташа сдѣлала усиліе припомнить.

— Можетъ-быть, отвѣтила она,—только не помню...

Она не бывала у насъ?

— Нѣтъ, я ее только въ важныхъ случаяхъ пускаю къ себѣ.

— А, а; значить, такой случай былъ сегодня?

— Бы-ылъ... протянула Настасья Петровна,—и даже тебя очень касался.

Наташа широко открыла глаза.

— Меня? Что за дѣло этой барыни до меня? удивилась она, чувствуя, какъ ее охватываетъ уже смутный трепетъ волненія, какое испытываетъ человѣкъ въ рѣшительныя минуты своей жизни.

— Ей до всѣхъ дѣло... а до тебя теперь въ особенноти... Ты помнишь барона Густава Бирона?

— Брата герцога?

— Да, его родного брата. Того, которому ты вѣнокъ надѣвала у Нарышкина. И нужно было этому вѣнку тогда замѣшаться! Не будь его—ничего бы, пожалуй, не было.

Наташа видѣла, что смутное предчувствіе не обма-

нываетъ ее, и ей вдругъ стало смѣшно. Неужели, правда, дѣло идетъ о сватовствѣ?

— Ты чему-жъ улыбаешься? спросила ее тетка.

— Да какъ же, тетя? Конечно, все это смѣшно очень. Вѣдь, это выходитъ... какъ это говорится...

— Это выходитъ, что братъ его свѣтлости герцога Бирона намѣренъ сватать тебя, вотъ что. И намъ мало времени, я тебѣ скажу, остается, чтобы обсудить это хорошенько. Такъ вотъ и думай.

— Да что-жъ тутъ думать? продолжая улыбаться, сказала Наташа.—Отвѣтъ ясенъ: не хочу я ни за кого замужъ, вотъ и все.

— Что же, вѣкъ въ дѣвкахъ просидѣть хочешь?

— Да, вѣдь, вы же прожили безъ мужа!

Удовольствіе такъ и расплылось на широкомъ, строгомъ лицѣ Настасьи Петровны.

— Прожила, заговорила она,—и прожила, мать моя, приживаючи. Счастливей другіхъ была, замужнихъ. И всякой, кому добра желаю, посоветую моему примѣру послѣдовать, а тебѣ, Наташа, я желаю добра, всей душой, всѣмъ сердцемъ, вотъ какъ!

— Ну, вотъ, видите, опять усмѣхнулась Наташа.

— Такъ, значить, отказывать барону-то?

— Ну, разумеется.

Олуньева задумалась.

Не легко было отказать такому человѣку, въ особенноти, если угроза баронессы, что самъ герцогъ сватомъ прійдетъ, сбудется.

— Видишь, дѣло въ чемъ, моя милая, снова заговорила она, помолчавъ,—отказать-то я рада, но какъ это сдѣлать?..

Личико Наташи стало серьезнѣе.

— Какъ сдѣлать! Ну, какъ обыкновенно, я не знаю...

— Случай-то необыкновенный,—вѣдь, если герцогъ захочетъ удружить брату...

Только теперь, при этихъ словахъ тетки, Наташа сознательно подумала о томъ, какой человѣкъ хочетъ стать ея мужемъ.

Сначала она съ легкомысліемъ молоденькой, не знавшей еще серьезной любви дѣвушки, чувствовавшей себя очень хорошо и весело въ томъ положеніи, въ которомъ находилась, просто не хотѣла измѣнить этого своего положенія и, не обинуясь, рѣшила отказать Бирону, какъ отказала бы всякому другому; но теперь ей стало страшно вступить въ семью, главою которой былъ ужасный для нея и для всѣхъ ее окружавшихъ временщикъ, имя котораго пугало даже грудныхъ дѣтей.

Краска сбѣжала съ ея лица.

— Тетя, дрогнувшимъ голосомъ повторила она,—я не хочу замужъ...

Настасья Петровна внимательно поглядѣла на нее.

— То-есть ты, мать моя, за Бирона не хочешь, или вообще? спросила она.

Наташа не отвѣтила и закрыла лицо руками.

— Слушай, Наталья, продолжала Олуньева,—дѣло это не шуточное:—тутъ нужно придумать что-нибудь очень хитрое, разъ навсегда рѣшить нужно... Растила я теби, скажу откровенно, вовсе не для замужней жизни. Состояніе у теби есть,—а еще я умру, и свое тебѣ все оставлю,—будешь ты сама себѣ госпожа, живи въ свое удовольствіе... А мужнины народъ подлый, видала я ихъ довольно... Пока это передъ свадьбой—и туда, и сюда,—совсѣмъ гладкіе, хоть веревки вей изъ нихъ, ну, а какъ мужнюю-то власть воспримутъ, какъ это прокричатъ имъ „жена да убоится своего мужа“, такъ и пойдетъ все пропадомъ; а потомъ мыкается, мыкается наша сестра, вчужѣ жаль становится... Говорю тебѣ, посмотрѣлась я... Зла тебѣ не посоветую...

И Биронъ-ли, другой-ли, все одинъ рожонъ, всѣхъ ихъ бы въ одинъ мѣшокъ да въ воду... Ну, такъ вотъ подумай хорошенько...

Наташа слушала, но плохо понимала слова тетки. Передъ глазами у нея стоялъ страшный образъ злого (злымъ всѣ считали его) герцога и по тѣлу пробѣгала дрожь отъ сказанныхъ когда-то въ шутку словъ Настасьи Петровны:

„И тебѣ языкъ вырѣжутъ“...

— Нѣтъ, нѣтъ, кинулась она къ теткѣ,—ни за кого я замужъ не хочу, ни за кого, возьмите, спрячьте меня...

И она порывисто, нервно заплакала.

— Ну, ну, успокойся, проговорила Олуньева, глядя ее по головѣ,—погоди, авось что-нибудь и придумаемъ...

VI.

Придумали!

Цѣлый день Настасья Петровна, послѣ разговора съ Наташей, никуда не выѣзжала и одна ходила по комнатамъ, соображая, какъ быть. Она ни съ кѣмъ не разговаривала, не подымалась больше на верхъ, къ племянницѣ, не велѣла никого принимать, и только вечеромъ куда-то таинственно послала Григорія Иваныча, старика дворецкого, который, вернувшись, прошелъ прямо къ ней съ очень озабоченнымъ, сердито-серьезнымъ видомъ.

Послѣ этого Олуньева ушла къ себѣ въ спальню и заперлась тамъ.

На другой день рано утромъ она вышла съ осунувшимся, пожелтѣвшимъ лицомъ и съ впалыми, но блестящими глазами, какіе бывають у человѣка послѣ безсонной ночи.

Постель ея оказалась не тронутой. Она, дѣйствительно, не спала всю ночь.

— Позовите ко мнѣ Наталью Дмитриевну, приказала она.

Наташа пришла съ такимъ же лицомъ, какъ у тетки. Видно, и она не спала совсѣмъ.

Олуньева ласково, ласковѣе обыкновеннаго, поздоровалась съ нею.

— Что, видно, пришли и нашей дочкѣ черныя ночи, попробовала пошутить она, но шутка не вышла у нея, и она, чтобы сгладить впечатлѣніе этого, крѣпко поцѣловала Наташу въ лобъ.

— Соображала я всю ночь о тебѣ, начала, оправившись, Настасья Петровна,—и знаешь, что въ концѣ концовъ полагаю?

Наташа широкими, испуганно-недоумѣвающими глазами глянула на тетку, въ тонѣ голоса которой слышалась будто угроза.

— Что такое, тетя? переспросила она.

— А вотъ что. Баронъ этотъ самый, Густавъ Биронъ, богатъ. Посмотри въ какомъ почетѣ онъ—шутка-ли—генераль-аншефъ, не старъ, ловокъ... Ты думала объ этомъ?

Наташа, сморщась, опустила вѣки и тихо отвѣтила:

— Думала...

— Да ты сообрази только,—вѣдь, не будешь ни въ чемъ отказу имѣть, все у тебя будетъ, завидовать тебѣ станутъ... Сколько дѣвочекъ на твоемъ мѣстѣ до потолка прыгали бы...

Лицо Наташи сморщилось еще болѣе, словно она страдала не нравственнымъ, но чисто-физическимъ страданіемъ...

— Тетя, съ трудомъ проговорила она,—къ чему вы это ведете?

— А къ тому, другъ мой, чтобы потомъ тебѣ не каяться.

Наташа вдругъ подняла голову.

— Не каяться? повторила она.—Въ чемъ мнѣ каяться, въ чемъ? Если бы я когда-нибудь вышла замужъ за

Бирона-ли, за другого-ли, то ужъ, конечно, не стала бы соображать ни о богатствѣ, ни о почетѣ его... Развѣ мы сами бѣдны... да и будь мы бѣдны, тогда бы еще хуже... Нѣтъ, тетя, это не то, не то... Вѣдь, вы сами знаете, что не надо говорить такъ... совсѣмъ не надо.

Настасья Петровна уже раньше, до отвѣта Наташи, видѣла, что напрасно завела рѣчь свою, и что изъ этой рѣчи ничего не выйдетъ, какъ не вышло изъ шутки, которою она встрѣтила Наташу.

И все-таки она съ удовольствіемъ выслушала ея отвѣтъ, видя, какъ въ Наташѣ заволновалась текшая въ ея жилахъ, родная Настасьѣ Петровнѣ, Олуньевская кровь.

— Ну, полно, полно, Наталья, знаю... Это я только въ послѣдній разъ испытать тебя желала... Такъ не хочешь идти ты за Бирона?

— Ни за Бирона, ни за кого я замужъ не хочу, повторила Наташа вчерашнія свои слова, еще съ болѣшимъ, чѣмъ вчера, убѣжденіемъ.

Ночь, проведенная ею тоже безъ сна, какъ казалось, еще болѣе убѣдила ее въ ея рѣшеніи.

Теперь, послѣ этой безсонной ночи, она готова была на все, лишь бы только устранить отъ себя страшившую ее своей неизвѣстностью замужнюю жизнь, про которую столько страшныхъ разказовъ довелось ей выслушать чуть-ли не съ самаго дѣтства...

— Ну, такъ слушай, заговорила Олуньева,—барону Бирону, если пріѣдетъ сватать его самъ герцогъ, отказать нельзя. А что герцогъ самъ пріѣдетъ—въ этомъ я не сомнѣваюсь со словъ Шенбергши... Придумала я, какъ рѣшить это. Хитро будетъ и никому не обидно...

Наташѣ, напуганной всемогуществомъ герцога, казалась судьба ея рѣшеною. Она видѣла уже себя замужемъ за чужимъ, вовсе не любимымъ человѣкомъ, братомъ еще болѣе чужого и страшнаго человѣка.

Она думала, что и тетка призвала теперь ее къ себѣ съ тѣмъ, чтобы сказать ей, что и она не нашла выхода, и что приходится покориться обстоятельствамъ.

И вдругъ эта тетка (о! Наташа знала ее) говорить, что выходъ есть, что она придумала что-то хитрое; а если она говорить—значитъ, это вѣрно.

— Что-жъ вы придумали? спросила она, замѣтно веселѣя.

— А для этого, милая моя, загадаю тебѣ загадку. попробуй сама разрѣшить ее; слушай:—коли не хочешь выходить за Бирона—готовься къ свадьбѣ...

— То-есть, какъ же это, къ свадьбѣ, протянула Наташа, не понимая загадки Настасьи Петровны.

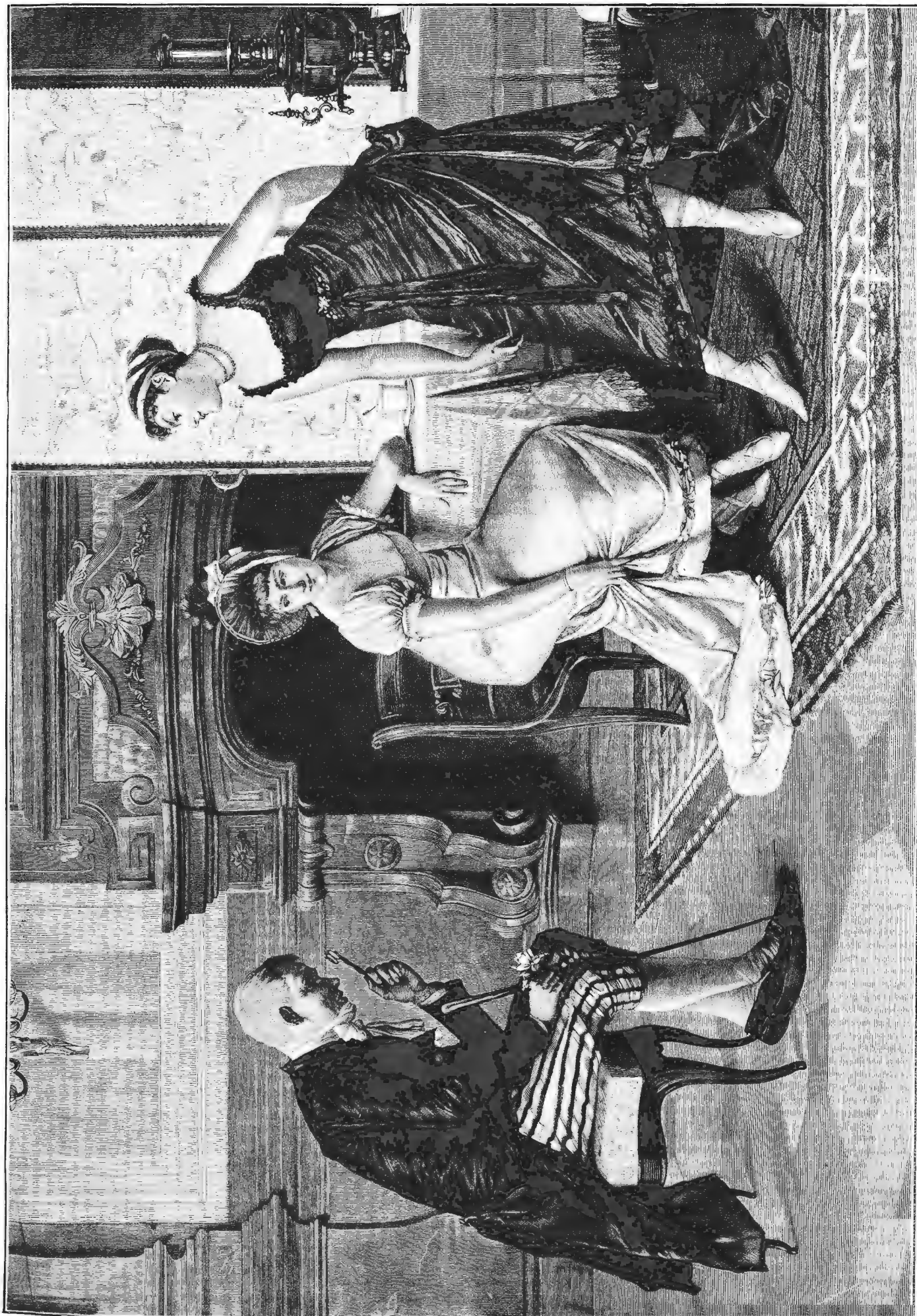
Настасья Петровна, опустивъ голову и улыбаясь, смотрѣла на нее исподлобья, какъ бы только изъ снисхожденія къ ней ожидая рѣшенія, но на самомъ дѣлѣ увѣренная, что никогда Наташа не дастъ этого рѣшенія.

— Вотъ какъ, наконецъ заговорила она,—слушай: можно найти какого ни на есть недоросля изъ дворянъ, съ хорошей фамиліей, пойми ты—непремѣнно съ хорошей фамиліей... И вотъ ты обвѣнчаешься съ нимъ для одной проформы, разумѣется... А до свадьбы мы отберемъ у него подписку въ томъ, что онъ даетъ тебѣ полную волю заранѣе, и сейчасъ изъ-подъ вѣнца идетъ онъ въ одну сторону, а ты въ другую. Ну, тамъ можно уговориться съ нимъ, что онъ за это получитъ, или какъ тамъ... выйдетъ... И будешь ты тогда на всю жизнь обезпечена отъ жениховъ, и отъ всякихъ бѣдъ власти султанской, потому всякій мужъ султана надъ тобой разыграетъ, а мнѣ тебя жаль... И тутъ ужъ не только герцогу, а самой государынѣ, пожелай она выдать тебя замужъ—ничего сдѣлать нельзя будетъ, потому ты ужъ обвѣнчана, какъ есть, по формѣ... Государынѣ, впрочемъ, я сама улучу минутку разказать объ этомъ дѣлѣ... Ей понравится это... а у тебя-то потомъ воля какая—дѣлай что хочешь, ѣзди одна, куда хочешь,

Последнія минуты сдачи Смоленска полякамъ въ 1611 г. Семья воеводы Шеина умоляетъ его положить оружіе и сдаться въ плѣнь. Орг. рис. (собств. „Нивы“) К. Лебедева, грав. Хелмицкій.

Компетентный судья. Съ карт. В. Цви, грав. Герике.

принимай, кого знаешь... Полная, какъ есть, свобода, потому будешь ты замужемъ...

Наташа слушала съ замѣтнымъ волненіемъ. Слова тетки и странны казались ей, и заманчивы. Но это было такъ необыкновенно, такъ ново, такъ далека была Наташа отъ такого замысловатаго плана, что она не сразу могла и оцѣнить его, воспринять...

Въ этомъ планѣ было много романическаго, завлекательнаго. Въ самомъ дѣлѣ, Наташа могла получить быстро, въ одинъ день и разъ навсегда, свободу замужней женщины и не связать себя никакими обязанностями, никакимъ подчиненіемъ.

Она получала очень многое и, повидимому, не теряла ничего.

Для нея эта свадьба являлась игрушечной, фантастической свадьбой, и понравилась съ перваго взгляда, тѣмъ болѣе, что она, такъ недавно еще выйдя изъ ребяческаго возраста, осталась ребенкомъ въ душѣ, готовымъ играть еще, и вмѣстѣ съ тѣмъ воображеніе ея было ужъ нѣсколько заражено чтеніемъ невѣроятныхъ, запутанныхъ романовъ.

Какъ бы то ни было, Наташа вдругъ повеселѣла.

— А, вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, тетя, сказала она, — если бы можно было устроить такъ...

— И можно, другъ мой, отозвалась Олуньева, — весьма возможно.

— Но только... смѣшно это, невѣроятно...

— Что смѣшно?

— Да какъ же такъ вдругъ... да развѣ вы найдете такого человѣка?..

Наташа говорила это и смѣялась.

— За „такимъ человѣкомъ“ дѣло не станетъ! сказала Настасья Петровна. — Человѣка подходящаго нашли уже...

Наташа опять стала серьезною.

— Какъ нашли? спросила она.

— Да, и посылала Григорія: онъ ужъ переговорилъ, и все сдѣлано; если хочешь—скажи только...

— Неужели нашли? опять протянула Наташа. — Кто же онъ?

— Князь Чарыковъ-Ордынскій...

— Чарыковъ-Ордынскій... И онъ согласенъ на всѣ эти условія?

— Да, согласенъ.

Наташа покачала головою и задумалась.

— Какъ же, тетя, значитъ, нужно вѣнчаться? спросила она, помолчавъ.

— Да, если не хочешь быть за Биромомъ.

— Но послушайте, тетя, дрогнувшимъ голосомъ заговорила Наташа, — а если я... если я полюблю... впоследствии... кого-нибудь... тогда уже все будетъ кончено, и мнѣ не будетъ свободы...

— Вотъ, матушка, подхватила Олуньева, — ради одного этого я бы выдала тебя такимъ образомъ замужъ. И очень можетъ быть, даже навѣрное, эта дурь—любовь, какъ говоришь ты, придетъ тебѣ въ голову... То есть, пока я жива—не придетъ, ну, а когда умру, — и вотъ, изъ-за этой-то дури, ты погубить себя можешь... Я тебѣ говорю замужъ идти—пагуба, а такъ живи сама себѣ королевой...

Настасья Петровна ничуть не сомнѣвалась, что Наташа впоследствии раскается въ своемъ поступкѣ, если выйдетъ за Ордынскаго, но она была увѣрена, что, во всякомъ случаѣ, это раскаяніе будетъ меньшимъ горемъ, чѣмъ замужняя жизнь.

— И кто же этотъ Чарыковъ-Ордынскій, молодой? проговорила опять Наташа.

— Молодой. Фамилію хорошую носить. Отецъ его богатъ былъ, да разорился. Я Григорія у стараго князя купила. Теперь молодого-то онъ встрѣтилъ еще на медни... Забѣлдыга онъ, правда, но ничего... съ нимъ тутъ такой случай вышелъ...

VII.

Въ аустеріи.

Случай, о которомъ говорила Настасья Петровна, произошелъ съ княземъ Чарыковымъ-Ордынскимъ всего только за нѣсколько дней передъ этимъ.

Это было въ одной изъ такъ-называемыхъ аустерій, заведенныхъ еще Петромъ въ Петербургѣ.

Григорій Ивановичъ, дворецкій Олуньевою, позволялъ себѣ иногда за приятнымъ разговоромъ выпить кружку пива, не напиваясь, впрочемъ, до пьяна, и для этого ходилъ въ аустерію. У него была одна, излюбленная.

Эта излюбленная Григоріемъ Ивановичемъ аустерія, какъ всѣ аустеріи въ Петербургѣ, дѣлилась на чистую и черную половины, при чемъ черная имѣла со-всѣмъ неяршливый видъ. Тутъ стоялъ столъ съ выдолбленными углубленіями, куда, вмѣсто тарелокъ, прямо наливали или клали кушанье изъ котла. Къ столу же были придѣланы на цѣпочкахъ и ложки для тѣхъ посѣтителей, которые не приносили своихъ. Посреди комнаты находился широкій чанъ съ пивомъ. Въ немъ плавали ковши. Желавшіе подходили и пили. Пили далеко не всегда на чистыя деньги, и тогда оставляли въ залогъ что-нибудь изъ одежды. Залогъ этотъ вѣшали тутъ же на чанъ.

Все это было грязно, мрачно и тутъ постоянно толпился шумѣвшій народъ.

Григорій Ивановичъ, по обыкновенію, миновалъ эту черную половину и прошелъ на чистую. Въ ней было нѣсколько опрятнѣе и свѣтлѣе. Въ окнахъ стекла были вымыты, полъ покрытъ досками и усыпанъ пескомъ, столы и табуреты выскоблены.

Григорій Ивановичъ поздоровался съ хозяиномъ, встрѣтившимъ его, какъ знакомаго, и переминулся съ нимъ въ ту сторону, гдѣ сидѣлъ извѣстный во всѣхъ вертемахъ Петербурга Чарыковъ-Ордынскій.

Кромѣ него, другихъ посѣтителей не было. Чарыковъ сидѣлъ въ углу, въ отдаленіи, опершись на локоть и сосредоточенно, не обращая никакого вниманія на окружающее, смотрѣлъ тупо въ стѣну. Передъ нимъ стоялъ стаканъ и наполовину пустая фляга съ водкой.

Было что-то страшно грустное, почти жалкое во всей его фигурѣ, но, несмотря на это, онъ не казался несчастнымъ, навшимъ и забытымъ. И въ позѣ его, и въ выраженіи, и даже въ безпорядкѣ поношеннаго, потертаго и заплатаннаго костюма, чувствовалась какая-то сила и мощь, словно этотъ жалкій, такъ низко павшій человѣкъ бросилъ вызовъ жизни, бросилъ въ развратъ и боролся съ нимъ и не былъ до сихъ поръ ни побѣжденъ, ни пришибленъ имъ.

Кто бы ни взглянулъ на него, почувствовалъ бы вслѣдъ за жалостью скорѣе страхъ къ нему, чѣмъ презрѣніе.

— А все-таки въ немъ замѣтна какая-то стихійная сила! говорили про него люди, встрѣчавшіеся съ нимъ въ заведеніяхъ высшаго порядка.

— Это, братъ, такъ онъ вертитъ, что, гляючи на него, голова кружится, потому такая линія... говорили про него въ народѣ, которымъ онъ не брезгалъ.

Онъ не брезгалъ народомъ, ни кабакомъ, служившимъ единственнымъ почти развлеченіемъ этому народу, но вмѣстѣ съ тѣмъ никогда не сходилъ ни съ кѣмъ и ни съ кѣмъ не заговаривалъ.

Гдѣ и какъ жилъ князь Чарыковъ-Ордынскій — никто не зналъ. Иногда онъ пропадалъ на нѣсколько дней, — куда? — тоже было неизвѣстно. Потомъ онъ вновь появлялся, и всегда сосредоточенный, угрюмый. Онъ заходилъ одинаково и въ кабаки, и въ аустерію, и въ гербертъ, и въ тайный притонъ извѣстной тогда въ Петербургѣ нѣмки, гдѣ, между прочимъ, велась большая игра въ карты и кости. Онъ приближался къ игорному столу, дѣлалъ ставку, и, если выигрывалъ, ставилъ дальше. И передъ нимъ одинаково разступались и да-

вали ему дорогу распудренные щеголи въ шитыхъ атласныхъ кафтанахъ, являвшіеся въ этотъ притонъ, и мужики въ зипунахъ, встрѣчавшіе князя въ аустеріи.

Куда бы ни являлся Ордынскій, онъ всюду приходилъ съ такимъ равнодушнымъ спокойствіемъ ко всему окружающему, точно это окружающее вовсе не существовало для него, и онъ самъ будто не зналъ, гдѣ находится, не зналъ, не обращалъ вниманія и забывалъ.

Ему, казалось, было рѣшительно все равно, кто вокругъ него: знатный-ли человекъ, или простолюдинъ: онъ не глядѣлъ ни на кого, а если и глядѣлъ, то дѣлалъ это такъ, точно не узнавалъ, былъ-ли кто передъ его глазами или нѣтъ.

Григорій Иванычъ, бывшій крѣпостной отца Ордынскаго, проданный имъ Олуневой двадцать лѣтъ тому назадъ, помнилъ молодого князя пятнадцатилѣтнимъ мальчикомъ и странно былъ пораженъ, когда первый разъ встрѣтилъ его въ аустеріи. Григорій Иванычъ думалъ и выражалъ это громко, что наступили послѣднія времена, потому что случалось ему встрѣчать въ такихъ мѣстахъ недоросль изъ дворянъ, но княжескихъ дѣтей между ними не было. Хотя собственно трудно было понять, чѣмъ княжескій сынъ лучше дворянскаго, но для Григорія Иваныча это казалось очень больно. Еще больше было для старика то, что Ордынскій не узналъ его.

Впослѣдствіи онъ привыкъ. Онъ привыкъ, войдя въ аустерію и встрѣтивъ тамъ Чарыкова, перемигнуться съ хозяиномъ, съ видомъ „мы, дескать, знаемъ свое“, и, усѣвшись въ сторонкѣ, заняться своимъ дѣломъ.

И на этотъ разъ, Григорій Иванычъ, по обыкновенію, спросилъ себѣ пива и усѣлся у стола на другомъ, противоположномъ тому, гдѣ сидѣлъ Ордынскій, концѣ комнаты.

Онъ принялся за свое пиво особенно медленно, поджидая какихъ-нибудь посѣтителей, чтобы затѣять съ ними интересную бесѣду.

Григорій Иванычъ любилъ такіа бесѣды. Онъ зналъ, что аустеріи рѣдко остаются пустыя подолгу, и, дѣйствительно, вскорѣ дверь открылась, и вошли измайловскій гвардейскій солдатъ съ какимъ-то довольно чисто одѣтымъ человекомъ.

Солдатъ былъ молодой, здоровый, симпатичный. Товарищъ его, судя по платью, принадлежалъ къ мелкому служилому люду по письменной части, и производилъ совершенно обратное впечатлѣніе.

Его низко надвинутый на и безъ того уже узкій лобъ парилъ какъ-то приплюскивалъ ему голову и придавалъ лицу неестественно глупое выраженіе, совершенно не соответствовавшее его хитрымъ, едва виднѣвшимся глазкамъ, безпокойно бѣгавшимъ по сторонамъ. Приплюснутый носъ и толстыя губы имѣли въ себѣ нѣчто отталкивающее.

Григорій Иванычъ съ нѣкоторымъ неудовольствіемъ покосился въ его сторону. Ему былъ бы желателенъ другой собесѣдникъ.

Пришедшіе сѣли за одинъ съ нимъ столъ (этотъ столъ былъ самый большой), и онъ слегка отстранился отъ нихъ.

— Такъ вотъ, братецъ ты мой, началъ солдатъ, когда они сѣли и имъ подали пива,—иду это я въ самыя Петровки по Петербургской, и вижу у самой крѣпости строить помясть...

Они, видимо, продолжали начатый разговоръ, и солдатъ рассказывалъ о видѣнной имъ казни.

Григорій Иванычъ потихоньку пробрался къ хозяину, будто за пивомъ еще, и шопотомъ спросилъ, не знаетъ-ли онъ, кто пришелъ съ солдатомъ.

Хозяинъ поджалъ губы и прищурилъ глаза, отвѣтивъ:

— Иволгинъ нѣкій, по письменной части служить.

Онъ только и сказалъ это, но по поджатію губъ его и по прищуреннымъ глазамъ легко было понять, кто такой этотъ Иволгинъ, и какъ нужно быть осторожнымъ съ нимъ.

По тогдашнимъ временамъ такихъ людей было много въ Петербургѣ.

Первымъ движеніемъ у Григорія Иваныча было уйти поскорѣе. Но жалость къ солдату, добродушно и подробно рассказывавшему о впечатлѣніи, вынесенномъ послѣ зрѣлища казни, а главное, любопытство къ тому, не произойдетъ-ли тутъ чего особеннаго, превозмогли его боязнь, и онъ остался.

Ужъ очень солдатъ казался откровененъ, и Иволгинъ слушалъ его съ слишкомъ большимъ вниманіемъ.

Григорій Иванычъ вернулся къ столу.

— Вотъ служба о казни злодѣя Волынскаго рассказываетъ, обратился къ нему Иволгинъ, видимо желая и его втянуть въ разговоръ.

— Да, конечно... всякія дѣла бываютъ... отозвался неопредѣленно Григорій Иванычъ и сѣлъ не на прежнее свое мѣсто, а поодаль.

VIII.

Слово и дѣло.

— И какъ это кровь у него брызнетъ, продолжалъ солдатъ,—и такъ и обмерь...

— Чего-жъ обмерь, жаль что-ли стало? усмѣхнулся Иволгинъ.

— Да что жъ, и жаль по человѣчеству выходитъ, вѣдь, какъ пи говори, а большой баринъ былъ, а кровь-то темная, все равно, что у нашего брата... Такъ видно на роду ему написано...

— А за что казнили-то его, знаешь?

— Читали тамъ, только понять трудно было. Говорятъ, Бирону супротивникъ... И что народу испортилъ этотъ Биронъ-отъ, добавилъ вдругъ солдатъ совершенно неожиданно.

Иволгинъ нахмурился.

— Ты, братъ, герцога не хули... проговорилъ онъ строго, стараясь, вѣрно, подражать голосу своего начальства, когда оно бывало строгимъ.

Солдатъ обернулъ къ нему свое широкое, русское лицо и улыбнулся.

Онъ былъ уже пьянъ,—Иволгинъ привелъ его пьянаго,—и теперь хмелѣлъ съ каждымъ глоткомъ пива все больше и больше.

— То-есть, это значить—ты желаешь резонъ мнѣ подвести къ примѣру?.. вызывающе спросилъ онъ.

— Резонъ тамъ не резонъ, а я такъ только... Такъ ты говоришь, что народу перепортилъ...

Но солдатъ, очевидно, строгій тонъ Иволгина задѣлъ за живое.

— Нѣтъ, ты мнѣ скажи, не унимался онъ,—какъ можешь мнѣ ты резонъ давать, а? Не видалъ я твоего герцога развѣ?..

— Чтѣ, чтѣ „не видалъ“? протянулъ Иволгинъ.

— А герцога твоего... Да знаешь-ли ты, что родной братъ этого самаго герцога—командиръ нашъ... нашего полка командиръ и отецъ... Да... и зейензи руихъ... Ты видалъ, каковъ ему почетъ нынѣ отъ государыни...

— Такъ что-жъ, значить—ты воображаешь себѣ, что коли братъ герцога командиръ у васъ, такъ тебѣ можно языкъ распускать?..

— Нѣтъ, ты погоди, перебилъ снова солдатъ,— ты думаешь, у меня нѣтъ ничего, такъ я завалищій солдатъ, имущества-де у меня крестъ да пуговица,— да знаешь-ли ты, что отецъ мой купить тебя со всей требухой можетъ... Купецъ онъ, мой отецъ-то... Въ Ригѣ богатую торговлю ведетъ, и солдатомъ не быть бы мнѣ, кабы не рассерчалъ онъ на меня да подъ горячую руку не отдалъ бы... Вотъ теперь я пью и тебя пою, и еще папою, фонталъ изъ пива устрою, потому теперь ро-

датель-то жалость ко мнѣ почувствовала и денегъ при-
слала... Опъ меня откупить хочетъ, ну, вотъ я и гу-
ляю... и гуляю... потому мнѣ теперь все одно... и не
боюсь никого... Хочешь вина заморскаго... вали... пей
вина заморскаго... я тебя угощу...

У солдата былъ, видимо, хвастливый хмель, и опъ,
совсѣмъ почти пьяный, говорилъ заплетавшимся язы-
комъ все, что приходило ему въ голову...

Иволгинъ насторожилъ уши, когда рѣчь зашла о
богатомъ отцѣ, занимавшемся кучествомъ въ Ригѣ...

— А чѣмъ же торгуешь твой отецъ? спросилъ онъ
солдата.

— Кожей торгуешь, саломъ, пеньку и ленъ изъ
Искова возить.

— И большую торговлю ведетъ...

— Бо-ольшую... торговлю...

— И ежели что съ тобой за твои рѣчи произойдетъ,
то ты говоришь, онъ не пожалѣетъ денегъ теперь?

— А что за мои рѣчи произойдетъ? И за какія та-
кія рѣчи, а? Да кто супротивъ меня сможетъ пойти
теперь, когда я тебѣ говорю, что отецъ и командиръ...
а герцога-то... герцога я уважаю, всю ему амуницію
покажу.

— Такъ, такъ, сталъ вдругъ одобрять Иволгинъ.

Григорій Ивановичъ отодвинулся еще далѣе, поближе
къ двери. Вертѣвшійся тутъ же хозяинъ исчезъ неза-
мѣтно.

— Мнѣ герцогъ, продолжалъ солдатъ, -- все одно,
что ничего — и никто мнѣ ничего, потому все нипо-
чемъ... Захочу кричать: „вивать, государыня Анна Ива-
повна“ и буду кричать, а не захочу, не буду... Вотъ
тебѣ и весь сказъ... А ты передъ военнымъ человѣкомъ
трепетъ чувствуешь, мы кровь въ турецкой землѣ проли-
вали... А ты проливалъ... нѣтъ, ты скажи, проливалъ
ты или нѣтъ?

Иволгинъ слушалъ, не перебивая, и все чаще и чаще
посматривалъ въ окно.

Вдругъ онъ быстро вскочилъ, подбѣжалъ къ окну.
съ размаха ударилъ въ него и, высунувшись, заоралъ,
видимо, привычнымъ, въ ладъ раздавшимся крикомъ:

— Слово-о и дѣло...

По улицѣ показались подъ окнами обходъ солдатъ.

Все заволновалось кругомъ и пришло въ движеніе.
Съ черной половины, гдѣ страшный возгласъ Иволгина
былъ сейчасъ же услышанъ — часть народа выскочила
на улицу и бросилась вразсыпную, а немногіе, болѣе
смѣлые и любопытные, сунулись въ дверь на чистую
половину, чтобъ узнать, что произошло тамъ.

Григорій Ивановичъ, отступленіе которому было за-
граждено этими любопытными, прижался къ печкѣ,
дрожа и силясь забиться въ узкое пространство между
печью и стѣною.

Не успѣлъ опомниться никто, какъ въ комнату аусте-
ріи вбѣжали солдаты.

— Хватайте его, берите, кричалъ Иволгинъ, указы-
вая на своего собесѣдника, — за нимъ я знаю государ-
ство слово и дѣло.

Полупьяный солдатикъ, видимо, отрезвѣлъ совершен-
но, въ одну минуту. Онъ вскочилъ и, упершись руками въ
столъ, оглядывался кругомъ, словно не зная, съ ка-
кой стороны надвинется на него большая опасность.

А опасность, угрожавшая ему, была очень значи-
тельна.

Разъ захваченный по возгласу „слово и дѣло“, онъ
попалъ въ застѣнокъ тайной канцеляріи, гдѣ допросъ
сопровождался не иначе, какъ пыткой.

Тамъ сдѣлана дыба изъ двухъ, вкопанныхъ въ землю
столбовъ съ перекладиной наверху. Свяжутъ руки, вы-
вернутъ ихъ назадъ и вздернутъ вверхъ на перекла-
дину, такъ что кости въ плечахъ хрустнутъ, а къ но-

гамъ привяжутъ бревно, на которое надавливаютъ еще
палачъ. Въ это время по спинѣ бьютъ ремнями. По-
томъ — тиски, желѣзные „въ трехъ полосахъ“ съ вин-
тами, въ нихъ кладутся пальцы, и они свинчиваются
до тѣхъ поръ, „пока не можно будетъ больше жать
перстовъ и винтъ не будетъ дѣйствовать“.

„Наложа, также, на голову веревку, вертятъ такъ,
что опый изумленъ бываетъ. Потомъ простригаютъ на
головѣ волосы и льютъ воду на то мѣсто почти что
по каплѣ... а потомъ и огонь такимъ образомъ: — па-
лачъ, отвязавъ привязанныя ноги отъ столба, висячаго
на дыбѣ растяпаетъ и, зажегши, вѣникъ съ огнемъ во-
дить по спинѣ, на что употребляется вѣниковъ три и
болше, смотря по обстоятельству“...

Всѣ эти ужасы существовали въ дѣйствительности,
но въ народѣ ходили еще болѣе странные рассказы, и
одно имя тайной канцеляріи приводило въ трепетъ...

Власти и военные обходы, рассылаемые по городу,
обязаны были при всякомъ вѣкрикѣ „слово и дѣло“
хватать обличителя и обличаемаго и вести ихъ въ тай-
ную канцелярію...

— Да что вы, что вы, заговорилъ солдатикъ, — ни-
какихъ за мною винъ нѣтъ, гдѣ въ чемъ провинился я?

— А какъ же ты сейчасъ вотъ, — подскочилъ Иво-
лгинъ, — злодѣя Волынскаго жалѣлъ, говорилъ, что тебѣ
герцогъ ничего не значитъ, и кричать вивать государ-
рынѣ не хотѣлъ, какъ же это такъ... а...

Солдаты обхода, съ тупо-серьезными, строгими ли-
цами, исполняя какъ бы нехотя тяжелый для нихъ
долгъ и какъ бы говоря, что тамъ, дескать, потомъ
разберуть, а мы свое дѣло сдѣлаемъ, придвинулись къ
оговоренному. Ихъ было четверо.

— Стой! вдругъ раздался громкій, полнокровный
голосъ Ордынскаго, про котораго забыли всѣ.

Двое изъ солдатъ отступили.

— Нечего хватать его, крикнулъ Ордынскій, — я не
дамъ, слышали... Вздоръ все это — оговорь...

— А, сударь, закричалъ въ свою очередь Иволгинъ, —
вы чего мѣшаетесь, ребята, бери и...

Но опъ не договорилъ. Крѣпкій ударъ въ голову,
которымъ отвѣтилъ ему Чарыковъ, сшибъ его съ ногъ.

Солдаты обхода бросились на Чарыкова и на измай-
ловца. Началась свалка, въ которой четверо нанали
на двухъ, но эти двое оказались сильнѣе.

Чарыковъ махалъ сломавшейся табуреткой, и одинъ
работалъ за троихъ. Измайловецъ, съ выкатившимися,
налитыми кровью глазами, не помня себя отъ вновь
ударившаго ему въ голову хмеля, душилъ понавнагося
ему въ руки солдата, который изъ напавшаго пре-
образился въ защищавагося и силясь лишь высво-
бодиться. Сдѣлавъ невѣроятное усиліе и вырвавшись,
онъ кинулся вонъ.

Въ это время Ордынскій, отбившись отъ окружа-
вшихъ его, пришелся у двери, бывшей на задней стѣнѣ
и ведшей, вѣроятно, въ помѣщеніе хозяина.

Измайловецъ очутился возлѣ него, и они, словно сго-
ворившись, вдругъ толкнулись въ эту дверь и захоп-
нули се за собою. За ними бросились солдаты, но за-
совъ былъ уже задвинуть.

Ордынскій со спасеннымъ имъ солдатомъ очутились
въ проходныхъ, заднихъ сѣняхъ.

— Сюда, сюда... слышали они безпокойный попотъ
возлѣ себя, и изъ-за кадки показалась старая голова
Григорія Ивановича, успѣвшаго раньше ихъ скрыться
здѣсь.

Онъ вытѣзъ и, не теряя времени, вывелъ Ордын-
скаго на огородъ и показалъ ему заборъ, перелѣзши
который онъ могъ быть внѣ опасности.

Измайловецъ послѣдовалъ за Ордынскимъ...

(Продолженіе будетъ.)

Литературный альбомъ. „Цейкъсь и Гальціона“, В. А. Жуковскаго.
Ориг. рис. (собств. „Нивы“) И. В. Волкова, автотипія Шютера.

Муравьи-гриборазводчики.

Очерк проф. А. Ганзена.

(Съ 9 рисунками по Альфреду Мёллеру).

Существуют, такъ-называемыя, муравьиныя растенія, принадлежащія къ растениямъ различныхъ тропическихъ семействъ и всей своей организаціей удивительнымъ образомъ приспособленныя къ пребыванію муравьевъ на нихъ или, вѣрнѣе, въ нихъ. Муравьиныя растенія снабжены пустыми стеблями или же всякаго рода углубленіями въ извѣстныхъ органахъ, которыя просверливаютъ опредѣленнаго вида муравьи, съ тѣмъ, чтобы тамъ поселиться. Сами растенія устанавливаютъ между собою и муравьями изумительнѣйшую, весьма продолжительную связь, заключающуюся въ томъ, что доставляютъ муравьямъ въ совершенно своеобразной формѣ пищевыя вещества, которыхъ они въ извѣстной степени сами себя лишаютъ, для того, чтобы предоставить ихъ муравьямъ.

Рис. 1. Вырѣзанные муравьями *Atta discigera* въ теченіе 4—5 мин. кусочки листьевъ *Ciphea*. Въ естеств. величину.

Муравьиный рой, въ свою очередь, служитъ для растенія стражей, предохраняющей его отъ враговъ.

Въ тропикахъ, какъ извѣстно, водятся разныя виды страшно прожорливыхъ муравьевъ, которые, по образцу нашихъ майскихъ жуковъ, совершенно обгладываютъ тропическія деревья.

Въ отличіе отъ своихъ сородичей, они называются поэтому муравьями-отрѣзывателями листьевъ (*Atta coronata*). Тѣ же муравьи, которые живутъ въ описанной выше дружественной связи съ растениями, не выносятъ муравьевъ *Atta coronata*. Стоитъ только послѣднимъ сдѣлать попытку взлѣзть на растеніе, какъ муравьи-предохранители выскакиваютъ изъ своихъ убежищъ и съ изумительною неустрашимостью вступаютъ въ борьбу съ врагами своего растенія, представляющаго для нихъ кормилицу. И благодаря этому, находящаяся въ связи съ этими муравьями растенія остаются неприкосновенными, между тѣмъ какъ другіе виды растеній, не сумѣвшіе своевременно приспособиться къ муравьямъ-предохранителямъ, обгладываются муравьями хищниками и погибаютъ.

Разрушительная работа *Atta coronata* до того однородна по своимъ результатамъ, что техническіе приемы, которые употребляютъ для этого муравьи, давно уже интересовали ученыхъ.

Муравьи эти вырѣзываютъ своими челюстями, — которыми они работаютъ, какъ ножницами, — изъ листа кусочки постоянно одинаковымъ образомъ, именно: они вертятся вокругъ своихъ

заднихъ ногъ, служащихъ имъ какъ бы центромъ, и отрѣзаютъ такимъ образомъ листъ правильно по окружности (рис. 1 и 2). Совершивъ это, они нагружаютъ тяжесть на себя и на-

Рис. 1. Вырѣзанные муравьями *Atta discigera* въ теченіе 4—5 мин. кусочки листьевъ *Ciphea*. Въ естеств. величину.

Рис. 3. Муравьи *Atta coronata* во время работы.

Рис. 2. Пара челюстей муравья *Atta coronata*. Въ увеличенномъ въ 10 разъ видѣ.

Рис. 4. Открытое гнѣздо *Atta coronata*. Въ 1/10 естеств. велич.

правляются съ растенія внизъ, на землю, къ своему гнѣзду (рис. 3). Долго оставалось неизвѣстнымъ, что дѣлаютъ собственно *Atta coronata* съ невѣроятною массою листьевъ, которые они натаскиваютъ въ свои гнѣзда. Приходящее первымъ дѣломъ на мысль предположеніе, что муравьи употребляютъ кусочки листьевъ для постройки гнѣзда или въ пищу, не оправдывается самыми простыми наблюденіями. Доказательствомъ тому служитъ то, что гнѣзда устроены, болѣею частью, изъ совершенно другаго матеріала, а внутри этихъ гнѣздъ находятъ очень мало кусочковъ листьевъ, что было бы немисливо, если бы муравьи собирали эти листья себѣ, въ качествѣ пищи. Въ дѣйствительности, дѣло оказывается гораздо сложнѣе, чѣмъ кажется.

Дѣло въ томъ, что муравьи прокладываютъ отъ мѣста своихъ работъ, т. е. деревьевъ, вплоть до своего гнѣзда настоящую улицу, часто въ 100 метровъ длины. Улица эта представляетъ углубленный жолобъ, который тянется по землѣ, но возможности прикрытый травой и другими растеніями, и который на открытыхъ мѣстахъ точно такъ же покрывается искусно муравьями, какъ бы сводомъ. Послѣ долгаго, тяжелаго стран-

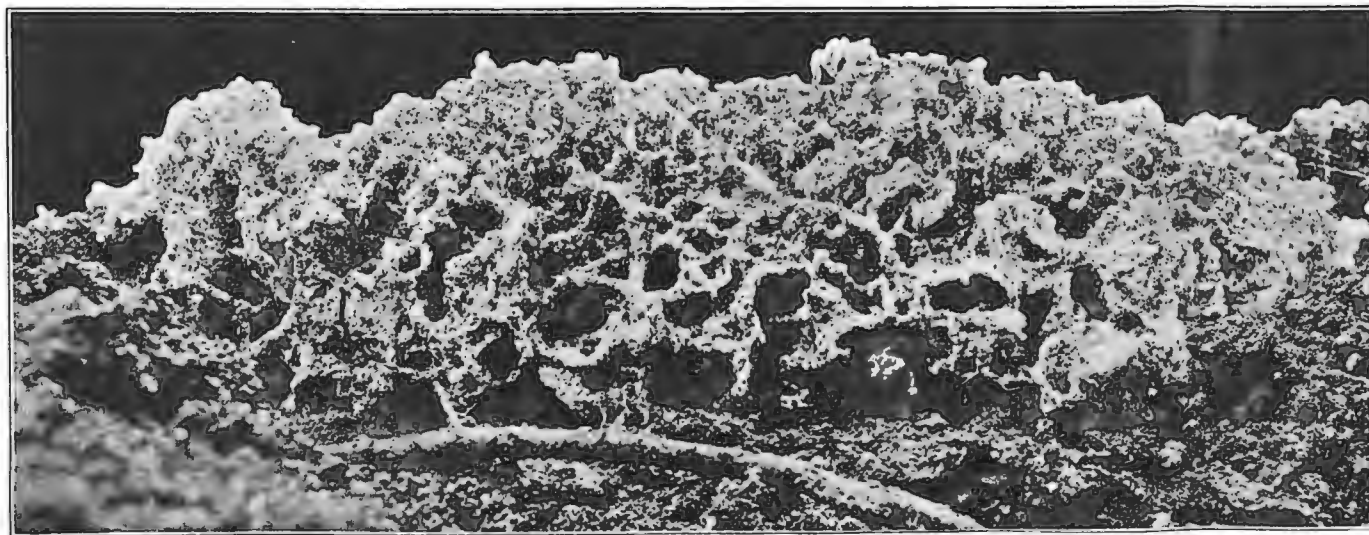

Рис. 5. Грибной садъ *Atta coronata*. Въ естеств. величину.

ствования попадають муравьи, наконецъ, къ себѣ въ гнѣздо. Гнѣзда *Atta coropata* рѣдко находятся открыто на землѣ, въ видѣ кучъ, построенныхъ изъ сухихъ листьевъ и сучковъ. Большею частью, лежатъ они глубоко подъ земной поверхностью, или же между толстыми корнями деревьевъ (рис. 4), снабженныя, однако, всегда плотной покрывкой изъ засохшихъ остатковъ листьевъ и вѣтокъ. Во всѣхъ этихъ гнѣздахъ находится именно рыхлая, мягкая, пушистая, въ родѣ губки, испещренная дырками и петельками масса (рис. 5), въ которой муравьи работаютъ и кладутъ свои яйца и личинки. Масса эта стоитъ или же виситъ свободно въ гнѣздѣ, такъ что она совершенно равномерно прикасается къ боковымъ стѣнкамъ гнѣзда, и состоитъ цѣлкомъ изъ сѣти грибковыхъ нитей, изъ мицелія или грибицы.

Нѣсколько рисунковъ могутъ дать болѣе или менѣе ясное представление объ этомъ веществѣ, содержащемся въ гнѣздѣ муравья. Рис. 4 представляетъ вскрытое гнѣздо на старомъ древесномъ корнѣ; рис. 5 изображаетъ большую часть пушистаго вещества, содержащагося внутри муравьиного гнѣзда и достигающаго часто метра и болѣе въ длину.

Безъ, одинъ изъ лучшихъ наблюдателей этихъ явленій, высказалъ мнѣнiе, что эта грибная масса служитъ пищею для муравьевъ. Новѣйшія наблюденія Мѣллера не только подтвердили это мнѣнiе, но и обнаружили интересный фактъ, что мицелій представляетъ собственно прекрасно приспособленный и заботливо охраняемый грибной садъ или грибное поле, которое муравьи культивируютъ для того, чтобы питаться имъ.

Этотъ фактъ можетъ быть установленъ не путемъ лишь простаго наблюденія, а посредствомъ методическаго изслѣдованія. Если вскрыть муравьиное гнѣздо, то все его население приходитъ въ страшное волненіе. Все полчище муравьевъ присгупаетъ къ защитѣ своего жилища, и затѣмъ, тотчасъ же послѣ того, какъ первая опасность, видимо, прошла, они начинаютъ исправлять причиненный вредъ, и въ короткое время, самое большое, въ теченіе одного дня, все гнѣздо уже снова совершенно закрыто. Если же тревожить гнѣздо чаще, то со стороны муравьевъ возникаетъ сильное негодование, и все муравьиное население совершенно покидаетъ это гнѣздо. Но, покидая свое гнѣздо, муравьи уносятъ съ собою и свой грибной садъ, весь цѣлкомъ, до послѣдняго кусочка, — доказательство, что они придаютъ ему извѣстную цѣну.

Если помѣстить муравьевъ подъ стекляннымъ колоколомъ, подъ которымъ насыпанъ слой сырого песка, и дать имъ достаточное количество листьевъ, то муравьи хотя и начнутъ, дѣйствительно, разрѣзать эти послѣдніе, но отрѣзанныя кусочки будутъ лежать безъ всякаго употребленія, и спустя 8—14 дней муравьи будутъ мертвы. Очевидно, слѣдовательно, они не въ состояніи питаться кусочками листьевъ. Если же заключеннымъ подъ тѣмъ же стекляннымъ колоколомъ муравьямъ дать добытую изъ муравьиного гнѣзда грибную массу, то они не только начнутъ питаться ею, но и примутся устраивать въ своей стеклянной темницѣ, въ особенности, если она

вполнѣ оправдываетъ свое названіе, т. е. если въ ней достаточно темно. Первымъ дѣломъ начинаютъ они создавать распавшуюся грибную массу, стараясь придать ей тотъ видъ, который она имѣетъ въ ихъ гнѣздахъ. Каждая соринка, каждый кусочекъ гнили, негодные для нихъ, отбрасываются въ сторону. Скоро грибная масса уже выдмается на стѣнкахъ стекляннаго колопака, а послѣ двѣнадцатичасовой работы вся грибная масса, которая имѣла въ то время, какъ ее бросили муравьямъ, видъ безпорядочныхъ обрывковъ, превращается въ тотъ губчатый, съ безконечными отверстиями, лабиринтъ, который мы находимъ въ каждомъ гнѣздѣ этого вида муравьевъ. Затѣмъ уже муравьи уживаются въ этомъ грибномъ саду, какъ въ своихъ естественныхъ гнѣздахъ на свободѣ, и тутъ-то, путемъ наблюденія, можно вполне установить, что они употребляютъ мицелій, именно въ качествѣ пищи.

Но сколько однако ни производить этого рода наблюденій, все-таки они не могутъ дать отвѣта: что дѣлаютъ муравьи съ кусочками листьевъ? Рѣшеніе этого вопроса находится, понятно, въ глубокой связи со всѣмъ уже выше сообщеннымъ нами. Кусочки листьевъ представляютъ основу для устройства грибного сада; эти обрѣзки листьевъ служатъ почвою, на которой произрастаетъ грибокъ, и, такимъ образомъ, разъ мы знаемъ значеніе грибной культуры, намъ становится вполне понятнымъ, что муравьи работаютъ изо-дня-въ-день и тапаютъ къ себѣ въ гнѣзда кусочки листьевъ для того, чтобы снабжать мицелій постоянно новой питательной почвою, на которой онъ могъ бы все болѣе и болѣе развиваться.

Замѣчательнѣе также самый способъ, которымъ муравьи готовятъ для упомянутой цѣли свои кусочки листьевъ. Первымъ дѣломъ муравей разрѣзаетъ внесенный кусочекъ листа на мельчайшія части, а затѣмъ начинаетъ, съ небольшими промежутками, уминать челюстями одинъ изъ самыхъ маленькихъ кусочковъ листа. Послѣ того онъ скатываетъ этотъ ку-

сокъ, сдѣлавшійся, благодаря предыдущей манипуляціи, болѣе мягкимъ, въ комокъ, и продолжаетъ все еще уминать его своими челюстями. Эти размятченныя шарики засовываются затѣмъ муравьями въ разныя мѣста въ грибной садъ. Грибокъ очень быстро обвиваетъ эти шарики изъ листваго вещества, высасываетъ ихъ и, благодаря этому, все болѣе и болѣе развивается. Грибокъ, такимъ образомъ, въ полномъ смыслѣ слова, культурное растеніе муравьевъ и, благодаря ихъ уходу за нимъ, развивается, какъ предназначенный для ихъ питанія. У постоянно разрастающагося мицелія образуются безчисленные маленькіе клубчатые ростки (рис. 7 и 8) и эти-то нѣбными клубочками преимущественно питаются муравьи. Грибокъ остается въ стадіи мицелія.

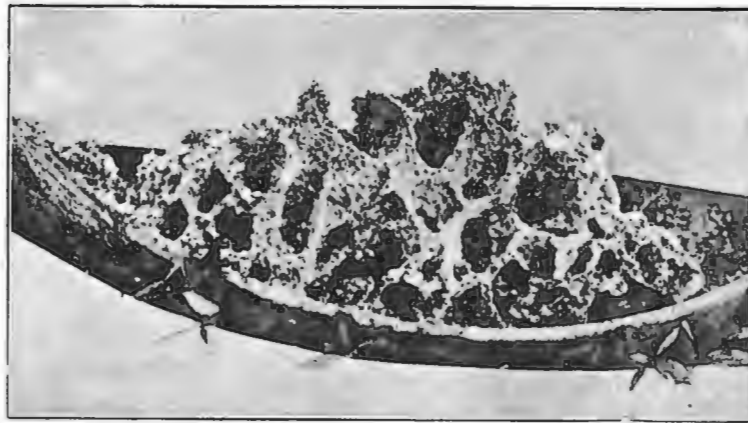

Рис. 6. Грибной садъ, разведенный муравьями въ неволѣ, въ теченіе 3 дней. Въ естественную величину.

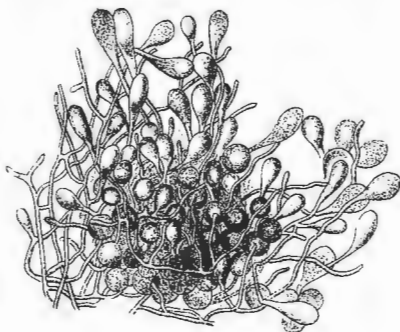

Рис. 7. Увелич. 1:150.

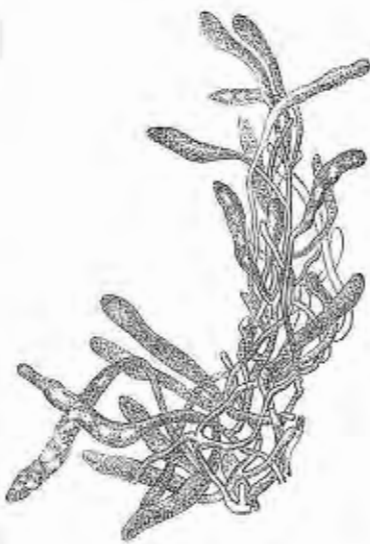
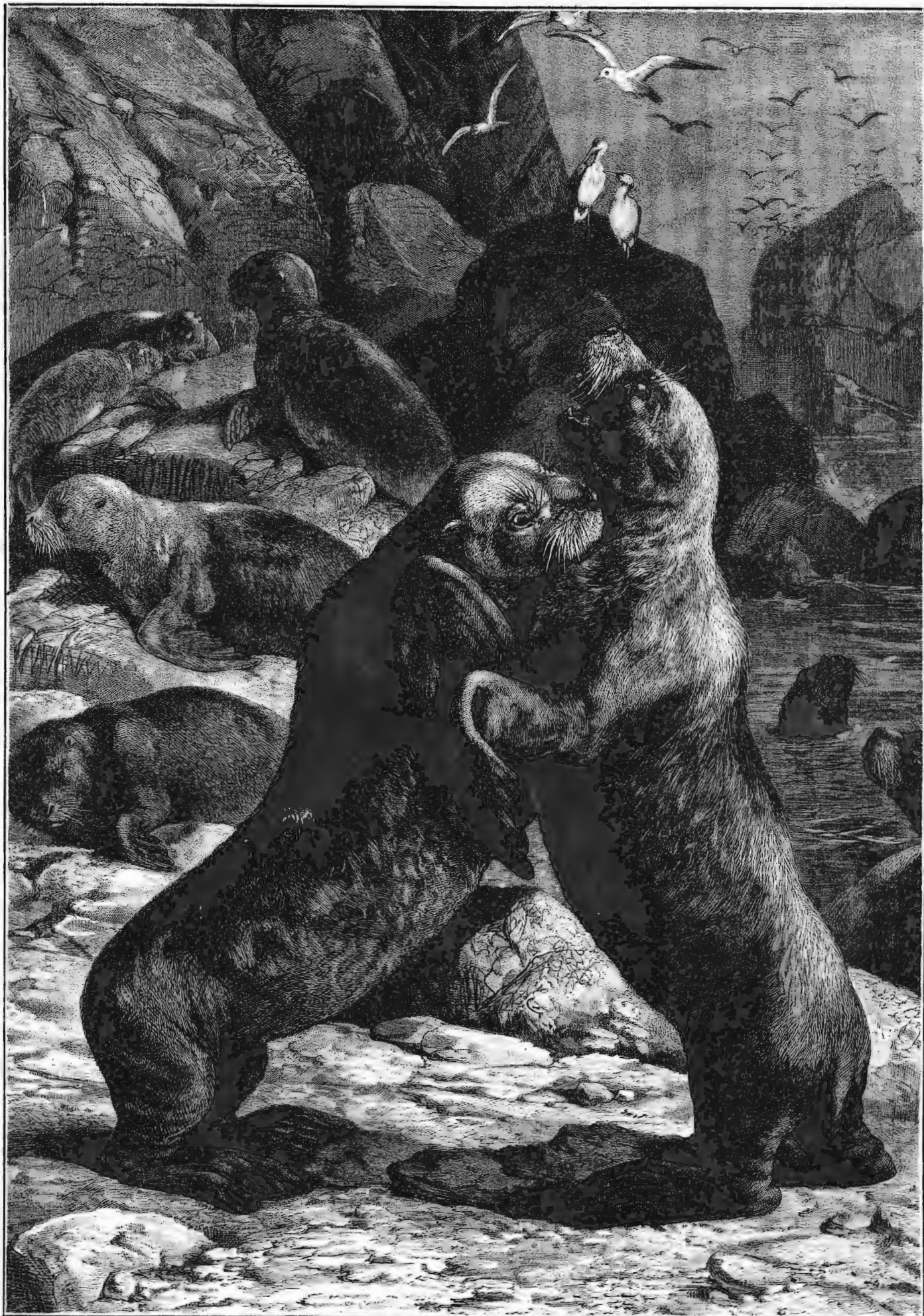

Рис. 8. Увелич. 1:270. Клубчатая утолщенія мицелія изъ грибного сада подъ микроскопомъ.

Рис. 9. Культура грибовъ у *Atta coropata*. Въ 1/3 естеств. велич.

муравьямъ дать добытую изъ муравьиного гнѣзда грибную массу, то они не только начнутъ питаться ею, но и примутся устраивать въ своей стеклянной темницѣ, въ особенности, если она

Борьба морских львов (*Arctocephalus monteriensis*). Рис. Ж. Бунгарца, грав. Шехтгъ.
Библиотека "Руниверс"

Прокладна дороги черезъ Волгу. Ориг. рис. (собств. „Ивы“) А. Писемскаго, грав. Шлингеръ.
Библиотека "Руниверс"

Если дать грибу беспрепятственно развиваться, то он, подобно другим родственникам ему грибам, даст, наконец, анакомые шляпочные ростки со спорами, которые мы называем шляпочными грибами, и которые все несвѣдущіе считают обыкновенно вполне развившимся грибомъ, между тѣмъ какъ онъ представляетъ лишь часть, служащую для дальнѣйшаго его произрастанія. Можетъ, однако, возникнуть вопросъ: какъ вообще попадают споры въ муравьиное гнѣздо? На это можно лишь отвѣтить: благодаря всюду встрѣчающемуся случаю. Остатки растений, которые муравьи стаскиваютъ для постройки своихъ гнѣздъ, поверхности обрѣзанныхъ кусочковъ листьевъ, которыя, во время продолжительнаго странствованія муравьевъ къ гнѣзду, соприкасаются тысячу разъ съ другими растеніями и съ землей, унизаны грибными спорами, такъ что, когда муравьиная колонія начинаетъ свою постройку, грибокъ быстро является самъ собою, если еще муравьи не принесли съ собою достаточное количество этого матеріала для засѣванія изъ стараго гнѣзда. Первоначальное возникновеніе гриба не сопряжено ни съ какими трудностями,

онъ является самъ собою, подобно тому, какъ вездѣ могутъ самопроизвольно появиться плѣсенные грибки, такъ какъ споры ихъ распространены всюду. Такимъ образомъ, вся работа муравьевъ заключается въ заботѣ о поддержаніи развѣвившагося гриба.

Если только подумать, какіе сложные теоретическіе законы лежатъ въ основѣ этой работы муравьевъ, какъ они, очевидно, не будучи въ состояніи непосредственно поѣдать или усвоить древесные листья, предоставляютъ сначала грибу переработать листовое вещество, съ тѣмъ, чтобы уже питаться послѣднимъ, въ переработанномъ грибомъ видѣ, если, наконецъ, представить себѣ, какъ они дѣлаютъ все то, что у насъ теоретически обосновано и представляетъ рядъ трудовъ дѣльных поколѣній, въ силу указанія самой природы,—то все-таки, какъ бы ни былъ ясенъ намъ весь ходъ дѣятельности этихъ крохотныхъ животныхъ, мы увидимъ передъ собой одну изъ величайшихъ загадокъ міроздаія. Но мы ничуть не сожалѣемъ этого, такъ какъ лишь до тѣхъ поръ, пока будутъ передъ нами подобныя загадки, будетъ интересоваться насъ наука.

„Мыльные пузыри“.

(Монологъ для сцены).

Стихотвореніе А. Ф. Фетодова.

Вчера повечеру, mademoiselle Мари,
Старушка гувернантка, забавляла
Дѣтей моихъ,—имъ пузыри пускала,
Пустые, мыльные, большіе пузыри.—
Изъ грязенькой воды, въ которой взбито мыло,
Концомъ соломинки двѣ капли зачерпнетъ,
Другой конецъ къ губамъ легонько поднесетъ
И—дунетъ; и пузырь, игриво такъ и мило,
Цвѣтами радуги заблещетъ на концѣ.
Вотъ—раздувается, еще, еще,—взлетаетъ,
Все что кругомъ него такъ ярко отражаетъ
И вверхъ летитъ.—У дѣтокъ на лицѣ
Восторгъ и страхъ какой-то неонятный
Предъ этой красою блестящихъ пузырей...

На превосходнѣйшій портретъ жены моей
Летитъ пузырь—и каплей неоправданной
Ей пачкаетъ лицо, другой—на потолокъ
Огромный кругъ нечистый оставляетъ.
Здѣсь—грязные кружки всю стѣну покрываютъ,
Тамъ—пятна мокрыя на мраморной рукѣ
Красивой статуи... А дѣти со слезами
Визжатъ и ахаютъ о каждомъ пузырьѣ,
Чуть только лопнетъ онъ; а младшій—на коврѣ
Ничкомъ лежитъ, реветъ и въ воздухѣ ногами
Болтаетъ и кричитъ: „не надо, не хочу,
Зачѣмъ все лопнули!.. Я въ нихъ играть хочу!
Подай мнѣ шарикъ!.. Цвѣтные, вологые“...
И—снова крикъ и слезы проливныя.

И, видя, что игра не приведетъ къ добру,
Что только кабинетъ мой пострадаетъ, бѣдный,
Что раздражать дѣтей такой забавой вредной
Не слѣдъ,—я прекратилъ дурацкую игру.
Столь мокрый вытерли, солому подобрали,
И въ залу вышли дѣти и Мари.
А я—задумался невольно: пузыри...
Какъ будто бы меня совѣмъ околдовали,
Залѣзали въ голову, не выгонявши никакъ.
То будто въ воздухѣ передо мной летаютъ,
То—гдѣ-то въ вышинѣ, тамъ—лопнуть, тамъ—сверкають,
Тамъ—кружатся... Тѣфу, что-жъ я за дуракъ,—

Отъ вздора не могу отдѣлаться!—„Нѣтъ, милый,
Они—не вздоръ,“ мнѣ что-то говорил
Внутри меня,—къ несчастію,—не вздоръ!“

„Ты, посмотри, какъ съ нѣкоторыхъ поръ
Ихъ ужъ не дѣти, нѣтъ, ихъ жизнь сама пускаетъ.
Что ихъ краса и блескъ украденъ у насъ,
Давно забыли мы... Смотри, настанетъ часъ—
Ихъ грязная вода все въ мірѣ запятнаетъ!
Увидишь,—пустота и блескъ наружный ихъ
Отучитъ скоро насъ цѣнить то, что цѣнили
Когда-то мы, любить,—что такъ любили
Все тѣ, кто не былъ чуждъ завѣтовъ дорогихъ
Былыхъ временъ!..—Какихъ?—Когда насъ забавляла
Не живая сама, и пузыри пускала
Намъ нянька старая, а жизнь неслась туда,
Гдѣ царство истины и свѣта, и труда!“...

Невольно я вскопчилъ, невольно отмахнулся,
Какъ отъ докучныхъ мухъ, отъ этихъ мрачныхъ, злыхъ,
Присущихъ времени, что тѣшатъ насъ самихъ,
Сомнѣній, звонкихъ фразъ... Я точно вдругъ проснулся.
Да что вы врете! Я невольно закричалъ,—
Стрѣлять по воробьямъ изъ пушки, вѣрить вздору!...
У насъ оплотъ—зима! Въ морозную-то пору
Двуногимъ пузырямъ и всякой жи и сору,
Какъ баюшка-морозъ дубинкой застучалъ,—
У-ухъ, беда! Мы и не то видали,
Бывали дни, когда надъ нашей головой
Не только пузыри,—непопыри летали,—
И тѣхъ накрылъ морозъ корою ледяной.
Такъ эти что! Имъ только-бъ красоваться,
Пока не лопнули—и пусть себѣ блестятъ.
Удѣлъ ихъ—лопаться, а нашъ удѣлъ—смѣяться,
Когда насъ пузыри прельстятъ собой хотять
И хоть на мигъ одинъ повыше насъ подняться.
Нѣтъ, милые друзья, тамъ что ни говори,—
Нѣтъ, не опасны намъ пустые пузыри.
Опасны намъ... Сказать вамъ, между нами,
Кто намъ опасенъ... А?...

Мы сами!..

Маринъ Фальеръ.

Страничка изъ исторіи Венеціи. В. Свѣтлова.

Не такъ давно нѣкій изслѣдователь, синьоръ Сельватико, донесъ муниципальному совѣту Венеціи объ одномъ чрезвычайно интересномъ и случайномъ открытіи. При передѣлкѣ каменнаго пола въ церкви Св. Іоанна и Павла, подъ самымъ придѣломъ капеллы, посвященной Мадоннѣ (Madonne de la Paix), найденъ былъ каменный гробъ, въ видѣ саркофага, заключавшій въ себѣ человѣческой скелетъ, въ рукахъ котораго, между колѣнами, лежалъ черепъ. Тщательныя изслѣдованія, предпріятыя по этому поводу, привели къ убѣжденію, что останки эти принадлежатъ казенному дожу Венеціи Марину Фальеро, или, вѣрнѣе, по-тогдашнему правописанію,—Marin Falier. Урна, украшенная саркофагъ, была превращена въ чашъ для мытья посуды; въ настоящее время она находится въ Венеціанскомъ музѣѣ.

Злосчастная судьба Марина Фальера вновь заинтересовала его отдаленныхъ потомковъ, нашихъ современниковъ, и въ настоящемъ году, лѣтомъ, однимъ изъ предпринимателей была устроена въ Венеціи выставка, съ цѣлью дать подлинную картину казни со всею ея ужасающею обстановкой. Болѣе ста

двадцати тщательно сдѣланныхъ восковыхъ фигуръ въ роскошныхъ бархатныхъ и шелковыхъ венеціанскихъ костюмахъ XIV вѣка воспроизвели моментъ казни, при соответствующей декорации, изображавшей огромную каменную лѣстницу во дворѣ дворца дожей въ Венеціи, на средней площадкѣ которой погибъ безславной смертью престарѣлый дожъ. Самый входъ на выставку изображалъ точную копию воротъ, ведущихъ съ Пиацетты къ знаменитой каменной лѣстницѣ.

Исторія Марина Фальера представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Дѣло въ томъ, что венеціанская аристократія постоянно стремилась всѣми силами къ преобладанію не только надъ населеніемъ республики, но и надъ самими дожами. Въ силу этого, когда, по смерти дожа Андреа Дандоло, избраннымъ оказался Маринъ Фальеръ, чуть-ли не самый старѣйшій, по лѣтамъ, изъ всѣхъ ста двадцати дожей Венеціи (въ годъ избранія ему уже было семьдесятъ шесть лѣтъ), ему предложили шапку дожа на довольно уважительныхъ условіяхъ—сокративъ до минимума прерогативы представительной власти.

Въ это время Венеція вела войну съ генуэзцами, во время которой, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, венеціанскій флотъ былъ почти уничтоженъ.

Къ горю, причиненному этимъ пораженіемъ, присоединилось новое. Король Венгровъ угрожалъ снова ринуться на Далмацію, рассчитывая на содѣйствіе генуэзцевъ, благодаря могущественной помощи которыхъ Іоаннъ Палеологъ, въ свое время, овладѣлъ трономъ Востока.

Казалось, когда-то сильная, могучая аристократическая республика теперь должна была погибнуть. Все обратилось противъ нея: внѣшніе враги угрожали ея существованію, и, къ довершенію несчастій, начались внутренніе раздоры и распри: былъ открытъ государственный заговоръ, имѣвшій цѣлью испровергнуть республику, превративъ ее въ автократическую державу. И кто же былъ во главѣ этого заговора? Самъ дожъ!

Маринъ Фальеръ уже семь мѣсяцевъ правилъ страной. Праздникъ карнавала—знаменитаго венеціанскаго карнавала—проходилъ шумно и весело; несмотря на внѣшнія затрудненія, народъ беззаботно предавался веселью, сновалъ въ gondolaхъ по многочисленнымъ каналамъ, наполняя площадь Св. Марка, толпился въ узкихъ calli *) , на мостахъ и маленькихъ плацеттахъ **). Въ пестрыхъ костюмахъ и въ маскахъ бродили и разбѣжались по Венеціи толпы этихъ праздныхъ, беззаботныхъ людей, въ чадѣ веселья совершенно забывшихъ о тяжкомъ положеніи отечества, угрожаемаго генуэзцами.

Былъ уже четвертъ карнавала, и посланные дожа съ утра отправились съ приглашеніями къ знатнѣйшимъ и именитѣйшимъ семействамъ Венеціи. Дождь давалъ вечеромъ блестящій праздникъ въ своемъ волшебномъ дворцѣ, расположенномъ на Невольничьей набережной, въ виду открытой лагуны.

Въ числѣ приглашенныхъ оказался нѣкій молодой человекъ Михаилъ Стено.

Во дворцѣ, на балу у дожа, онъ позволилъ себѣ вдругъ такую смѣлую выходку, что произвелъ цѣлый скандалъ. Онъ, при всѣхъ присутствовавшихъ гостяхъ, подошелъ къ догаресѣ, красной Людовикѣ, и громко сказалъ ей такую вольность, что Маринъ Фальеръ вынужденъ былъ немедленно его выгнать изъ зала. Стено, съ искаженнымъ отъ бѣшенства лицомъ и съ угрожающей улыбкой, повисовался. Но, вмѣсто того, чтобы совершенно удалиться изъ дворца, онъ пробрался въ огромную залу Совѣта и на тронномъ креслѣ дожа позволилъ себѣ написать слѣдующія слова: „Marin Falier dalla bella mujer, altri la gode e lu la mantien“ ***). Затѣмъ онъ покинулъ дворецъ.

Конечно, авторъ этой надписи былъ открытъ очень скоро. Было наряжено слѣдствіе, затѣмъ судъ, и Михаилъ Стено приговоренъ къ шестимѣсячному тюремному заключенію и къ двухлѣтнему изгнанію изъ города. Фальеръ остался крайне недовольнымъ этимъ сравнительно легкимъ приговоромъ человеку, оскорбившему его жену и его самого не только, какъ мужа, но и какъ главу республики. Онъ возненавидѣлъ патриціевъ, и тогда же въ его голову зашла мысль отомстить имъ. Онъ не зналъ только, какъ за это взяться, и гдѣ найти помощниковъ.

Случай помогъ ему.

Нѣсколько дней спустя, нѣкій аристократъ Маркъ Барбаро поспорилъ, въ самомъ зданіи арсенала, съ почтеннымъ адмираломъ, состоявшимъ на службѣ республики, Этьенномъ Гиацца, по прозвищу Джизелло. Барбаро ударилъ адмирала по лицу и оцарапалъ его до крови. Возмущенный подобной наглостью, адмиралъ направился къ дожу, которому изложилъ дѣло, требуя правосудія.

Оба отлично сознавали, что если дѣлу дать обычный ходъ, то патриціанскій судъ посмотритъ на оскорбленіе адмирала еще легче, чѣмъ посмотрѣлъ на оскорбленіе дожа. Въ двухъ-трехъ словахъ они поняли другъ друга и, воодушевленные общою ненавистью къ аристократамъ, составили проектъ государственнаго переворота, суть котораго заключалась въ уничтоженіи власти патриціевъ и въ провозглашеніи Фальера влѣстителемъ Венеціи. Къ участію въ заговорѣ были привлечены: племянникъ дожа Бертуччи Фальеръ, архитекторъ Филиппъ Календаріо и тестъ архитектора, морякъ Бертуччи Изарелло. Вскорѣ число заговорщиковъ возросло до такой степени, что можно было уже приступитъ къ активнымъ дѣйствіямъ и перейти отъ совѣщаній къ исполненію. Недовольныхъ аристократами оказывалась масса. 15-е апрѣля было даже назначено днемъ переворота; всѣ распоряженія были сдѣланы въ окончательной формѣ, какъ вдругъ двое изъ заговорщиковъ, Бель-

трамо и Нигра, измѣнили общему дѣлу и донесли о немъ Совѣту Десяти. Подозрѣніе Совѣта пало на дожа; доносчики не были посвящены во всѣ подробности и въ происхожденіе заговора и начали пугать. Были допрошены Календаріо и множество другихъ лицъ, которыхъ, спѣша снятъ съ себя отвѣтственность, всѣ подтвердили подозрѣнія Совѣта. Быстро вооружили городъ, приняли всевозможныя мѣры противъ начавшагося уже революціоннаго движенія и назначили судъ.

Филиппъ Календаріо, Бертуччи Изарелло и нѣсколько другихъ соучастниковъ были приговорены къ смертной казни и немедленно повѣшены на самыхъ окнахъ дворца, начиная съ того окна, арка котораго покоилась на двухъ колоннахъ краснаго мрамора и образовывала знаменитый въ исторіи Венеціи балконъ, выходившій на Плацетту. Съ этого балкона показывали народу, толпившемуся на Плацеттѣ, вновь избраннаго дожа, и съ этого же балкона дожи привѣтствовали веселящейся народъ въ дни карнаваловыхъ празднествъ. Бертуччи Фальеръ, племянникъ дожа, былъ приговоренъ къ вѣчному изгнанію изъ предѣловъ республики. Что же касается самого дожа, то его дѣло было совсѣмъ плохо.

Призванный въ страшный Совѣтъ Десяти и допрошенный имъ въ присутствіи Комитета двадцати нобилей, Маринъ Фальеръ признался во всемъ. Его приговорили къ лишенію званія дожа и къ обезглавленію. Казнь была назначена на семнадцатое апрѣля 1355 г.

Вотъ подлинный текстъ смертнаго приговора (sentenza di morte).

A di dixte sete avril 1355.

Nel consiglio di Diexe fo sententiado, per tradimento, misier Marin Falier, dose, a traiarli la testa sul pato dela scala de piera, la' ch' el zurò la soa promixion siando in palazo. Et sialti toita de capo la bareta, per honor del dogado, avanti che sia complita la justicia.

(Семнадцатого апрѣля 1355).

Совѣтъ Десяти въ приговорилъ за измѣну дожа Марина Фальера къ обезглавленію, на верхней площадкѣ каменной лѣстницы дворца. Передъ совершеніемъ правосудія съ головы его долженъ былъ свить беретъ, дабы не оскорбить честь дожескаго званія).

Приговоръ былъ исполненъ въ назначенный день на той самой каменной лѣстницѣ дворца, на которой, послѣ избранія, дожа вѣчали „княжеской шапкой“ (corno ducale).

Казнь была оставлена со всею возможною помпой: на самомъ верху стояли члены Совѣта Десяти и Совѣта Четырехъ; ниже—прокуроры республики, сенаторы, духовники, палачъ, воины, патриціи, нажи. Дождь выведенъ былъ въ блестящей золотой мантии съ горностаевымъ воротникомъ и шапкѣ. По прочтеніи приговора, Маринъ Фальеръ проситъ у аристократовъ прощенія и воздалъ хвалу имѣвшему совершиться правосудію.

Его портретъ былъ вынутъ изъ рамы и уничтоженъ. Въ ряду другихъ портретовъ дожей, украшающихъ залу сената, виситъ черный холстъ, на которомъ изображена слѣдующая лаконическая надпись:

Hic est locus Marin Falier, decapitati pro criminibus *).

Гдѣ только были портреты казненнаго старца, всюду они были уничтожены, такъ что во всей Венеціи невозможно не только найти, но и приблизительно воспроизвести изображеніе Марина Фальера. На вышеупомянутой выставкѣ онъ былъ изображенъ красивымъ старцемъ, съ римскимъ носомъ, огненными глазами, длинными волосами и большой бѣлой бородой; но, конечно, этотъ портретъ по „догадкамъ и соображеніямъ“ можетъ быть далеко отъ истины.

Точно такъ же, какъ послѣ заговора Тьеноло, республика вознаградила доносчиковъ; но Бельтрамо не былъ удовлетворенъ ежегоднымъ пенсіономъ въ 1,000 дукатовъ: онъ не переставалъ настаивать на правительствѣ и высказывать страшныя претензіи. Онъ добился того, что его арестовали и заперли въ темницу, откуда онъ былъ отправленъ въ изгнаніе, въ Рагузу; тамъ онъ былъ убитъ однимъ изъ прежнихъ заговорщиковъ, отомстившимъ ему за доносъ.

Черезъ четыре дня послѣ казни Марина Фальера, преемникомъ ему выбралъ Джюванни Градениго (1355—1356), который всѣми способами добивался заключить миръ съ генуэзцами и герцогомъ Миланскимъ, что ему и удалось. Венеція начала понемногу оправляться отъ обрушившихся на нее бѣдъ.

Къ рисункамъ.

Данте, оплакивающей Беатриче. (Рис. на стр. 25).

Не разъ у биографовъ Данте возникали сомнѣнія въ дѣйствительномъ существованіи Беатриче; въ ней подозрѣвали

*) Улицки.

**) Площадки.

***) Маринъ Фальеръ имѣлъ прекрасную жену, которую содержалъ для забавы другихъ.

*) Здѣсь мѣсто Марина Фальера, обезглавленнаго за преступленія.

въ союздѣствѣ съ семействомъ Алигьери. Въ январѣ 1287 г. Беатриче вышла замужъ за Спемонда Барди. У многихъ возникъ вопросъ, почему поэтъ самъ не женился на Беатриче. Но вопросъ этотъ вполнѣ разъяснится, если выкинуть въ характеръ любви Данте. Данте не стремился къ обладанію Беатриче; одно ея присутствіе, ея поклонъ — вотъ все, чего онъ желалъ, что наполняло его счастьемъ и блаженствомъ. Три съ лишнимъ года спустя послѣ замужества, 9 іюня 1290 г., Беатриче умерла, 23 лѣтъ отъ роду. Смерть ея была страшнымъ ударомъ для Данте, не переставшаго ее любить до послѣдней минуты. Горе поэта граничило съ отчаяніемъ, и онъ самъ желалъ умереть, ожидая утѣшенія себѣ только въ смерти. Все для него опустѣло. Онъ плакалъ объ умершей Беатриче, какъ о потерянномъ рабѣ.

Послѣднія минуты сдачи Смоленска.

(Рис. на стр. 28).

Оборона Смоленска, въ тяжкій періодъ Смутнаго времени, представляетъ одну изъ тѣхъ неизгладимо-яркихъ страницъ нашей исторіи, которыя всегда будутъ служить предметомъ гордости и утѣшеніемъ для каждаго русскаго человека. 8 сентября 1609 года, пренебрегая всѣми международными правами и договорами, король Сигизмундъ подступилъ съ отборнымъ и весьма многочисленнымъ войскомъ къ Смоленску, съ исключительнымъ намѣреніемъ — воспользоваться замѣнательствомъ и смутами, происходившими въ Московскомъ государствѣ, чтобы завладѣть этою твердынею. Прикрывшись какими-то добрыми намѣреніями, король обратился къ смолянинамъ съ милостивымъ универсаломъ, приглашая ихъ добровольно покориться его власти и обѣщая осыпать ихъ всякими льготами и милостями. На эту широкообѣщательную грамоту короля Польскаго, соблазнительнаго смолянина на пѣмѣну ихъ законному государю, Василю Іоанновичу Шуйскому, граждане смоленскіе, отъ лица своихъ воеводъ, боярина Шенна и князя Горчакова, и архіепископа Сергія, отвѣчали: „Мы все, въ храмѣ Святой Богородицы Смоленской, дали обѣтъ не пѣмѣнить государю нашему, Василю Іоанновичу, а тебѣ, Литовскому королю Жигмонту и твоимъ намъ не служить и не работничествовать вѣвѣки“. Тогда началась осада и велась упорно, по всѣмъ правиламъ современной военной науки, въ теченіе почти двухъ лѣтъ; но, со стороны смолянъ, польскіе военачальники встрѣчали постоянно такое ожесточенное сопротивленіе, такой мужественный отпоръ, что сравнивали въослѣдствіи оборону Смоленска съ знаменитою „обороною Сагунта“. Многие приступы къ Смоленску оканчивались только крупными урономъ для поляковъ, и даже тогда, когда въ немъ, вслѣдствіе болѣзней и битвъ, осталась уже только одна пятая доли защитниковъ, поляки все же не смѣли еще рѣшиться на вѣзitie города. Наконецъ нашелся измѣнникъ, который указалъ полякамъ слабое мѣсто крѣпости: они направили противъ него огонь всѣхъ своихъ батарей, обрушили часть стѣны до основанія и въ полночь (3 іюня 1611 года) вошли въ Смоленскъ съ двухъ сторонъ. Но русскіе не сдавались: бились въ уздахъ, въ домахъ, въ храмахъ, вынуждая непріятеля кровью покупать каждый шагъ впередъ... Наконецъ, когда ужъ весь городъ былъ въ рукахъ непріятеля, остальные граждане смоленскіе заперлись въ архіерейскомъ домѣ и дворѣ, куда снесено было драгоценнѣйшее ихъ имущество и собраны были пороховые запасы. Не видя возможности спастись, ни отстоять свободу, они подожили пороховъ и влетѣли на воздухъ съ дѣтьми и женами, не сдавшись непріятелю. Во всемъ Смоленскѣ, покрытомъ трунами и развалинами, остался одинъ только воинъ: бояринъ и воевода Михаилъ Борисовичъ Шеннъ, который заперся въ одной изъ крѣпкихъ Смоленскихъ башенъ и защищался отчаянно, рѣшившись умереть. Онъ искалъ смерти, но его умоляли жена, юная дочь и малолѣтній сынъ, убѣждая не губить ихъ уже безцѣльную зацѣпою. Тогда, видя общее разрушеніе, сокрушался о гибели столькихъ храбрыхъ, мужественный воевода опустилъ свой окровавленный мечъ и сдался польскому военачальнику, князю Потопкому. Мстительный Сигизмундъ не выказалъ уваженія къ нему за его чрезвычайную храбрость и геройскую оборону Смоленска, и поступилъ съ нимъ недостойно: заковалъ его въ цѣпи и приказалъ пытать его, чтобы узнать, куда скрылъ онъ казну смоленскую? При раздѣлѣ плѣнныхъ, король взялъ себѣ сына Шенна, а жену и дочь его отдалъ одному изъ своихъ вельможъ, Льву Сапѣгѣ. П.

Компетентный судья. (Рис. на стр. 29).

Свѣтскому кавалеру, компетентному судѣ въ дѣлѣ женской красоты, предстоптъ весьма тяжелая задача. Какъ ни напрягаетъ онъ свою опытность и притупившеся зрѣніе, однако все-таки не можетъ, видимо, рѣшить, кому передать цвѣтокъ, которой паръ маленькихъ очаровательныхъ пожекъ присутствуетъ первенство...

Литературный альбомъ. „Цейксъ и Гальціона“, В. А. Жуковскаго. (Рис. на стр. 33).

Помѣщенный на стр. 33 граціозный рисункъ И. Волкова представляетъ прекрасную иллюстрацію къ одному изъ „пре-

вращеній“ знаменитаго римскаго поэта Овидія Назона, повѣствующему о печальной судьбѣ Трахидской цари Цейкса и его супруги Гальціоны, дочери бога вѣтровъ, Эола. Въ поэтической легендѣ этой, переведенной В. А. Жуковскимъ, рассказывается, что Цейксъ погибъ во время кораблекрушенія въ Эгейскомъ морѣ, и тѣло его вмѣстѣ съ доской, за которую онъ держался до послѣдней минуты, въ тщетной надеждѣ на спасеніе, — прибило волнами къ роднымъ берегамъ. Когда Гальціона была оповѣщена во снѣ Морфеемъ о гибели Цейкса, она въ страшномъ горѣ, не желая долѣе „тяжкую жизнь влечить“

... повлеклася на тихое взморье,
Къ мѣсту тому, откуда вслѣдъ за плывущимъ смотрѣла.
Тамъ стояла долго. „Отсюда ладья побѣжала;
Здѣсь мы послѣднимъ лобзаемъ простилась“. — Такъ повторила
Пронное думою, взоръ помраченный она устремляла
Въ даль морскую. Вдали, на волнахъ колыхался, мелькаетъ
Что-то какъ трупъ — но что? Для печальнаго взора не ясно.
Ближе и ближе, виднѣй и виднѣй; уже Гальціона
Можетъ вдали распознать плывущее мертвое тѣло.
Кто бы ни былъ погибшій, но бурей погнѣвъ онъ; и горько
Плача объ немъ, какъ бы о чужомъ, она возопила:
„Горе, бѣдный, тебѣ! И горе женѣ овдовѣвшей!“
Тѣло плыветъ, а сердце въ ней болѣ и болѣ мучится.
Вотъ ужъ у берега; вотъ и черты различаетъ ужъ око.
Смотритъ... Кто-жъ? Цейксъ. — „Онъ!“ возопила, терзая
Перси, волосы, платье. Съ берега третныи руки
Къ тѣлу простерла. — „Такъ-ли, мой милый, такъ-ли, несчастный,
Ты возвратился ко мнѣ?“ Въ томъ мѣстѣ плотина изъ камня
Брегъ заслоняла высокой стѣной отъ приливнаго моря,
Въ бурю же ярость и силу напорной волны утомляла.
Съ той высокой стѣны въ пучину стрелглавъ Гальціона
Бросилась...“

И безсмертные боги, „надъ ихъ одиночествомъ сжалась“,
обратили ихъ обоимъ въ зимородковъ.

... Одна имъ судьба, и понинѣ
Вѣрны бывалой любви; и понинѣ ихъ бракъ не разорвалъ.
Поздней зимней порою семь дней безбурныхъ и ясныхъ,
Мирно, безъ слета, сидитъ на пловучемъ гнѣздѣ Гальціона;
Море тогда безопасно; Эоль, заботясь о внукахъ,
Вѣтры смиряетъ, пловца бережетъ и воды спокойныя“.

Борьба морскихъ львовъ (*Arctocephalus monteniensis*). (Рис. на стр. 36).

Сѣверные морскіе львы или свучи, изображенные на стр. 36, живутъ и встрѣчаются на сѣверѣ Тихаго океана, отъ Берингова пролива до Японіи и Калифорніи. Кромѣ гривы, которой морской левъ обязанъ своимъ названіемъ, у него замѣчательны глаза по своему странному выраженію, обусловленному необыкновеннымъ соотношеніемъ цвѣтовъ. Вѣлокъ у глазъ — бѣлый, радужная оболочка — изумрудно-зеленая цвѣта, а слизистая оболочка внутреннихъ уголковъ красная, какъ киноваръ. Хотя этотъ тюлень съ львиной физиономіей — говоритъ знаменитый изслѣдователь жизни и нравовъ этихъ животныхъ Штеллеръ — имѣетъ отталкивающую наружность и кажется свирѣпымъ и злымъ, хотя онъ далеко превосходитъ морскаго кота по силѣ, сопротивляется и дерется жестоко въ опасности — онъ, тѣмъ не менѣе, такъ боится человека, что при видѣ его поспѣшно удаляется съ суши въ море. Но если бѣгство отрѣзано ему, то онъ прямо идетъ на врага, трясетъ головою, реветъ, ворчитъ и обращаетъ въ бѣгство даже самаго храбраго охотника. За каждымъ самцомъ слѣдуютъ три или четыре самки. Въ августѣ, сентябрѣ и іюлѣ онѣ мечутъ дѣтенышей, о которыхъ ни онѣ, ни самцы не заботятся. Подобно морскимъ котамъ, морскіе львы дерутся между собой пѣзъ-за мѣстъ отдыха и пѣзъ-за самокъ; драки эти бывають очень жестоки и кончаются очень часто смертью побѣжденнаго. Морскіе львы мычатъ, какъ быки; голосъ дѣтенышей напоминаетъ блеліе овецъ; кормятся они рыбою и простыми тюленями. Въ іюнѣ и іюлѣ, когда дѣтеныши воспитываются на сушѣ, морскіе львы не ѣдятъ почти ничего, худѣютъ и спятъ. Они доживаютъ, очевидно, до большой старости и съдѣнь на головѣ. Охота на морскихъ львовъ, какъ очень опасная, считается у камчадаловъ весьма почетной. Жиръ и мясо морскихъ львовъ считается на крайнемъ сѣверѣ очень вкуснымъ, а студень изъ ногъ — даже лакомствомъ.

Прокладка дороги черезъ Волгу. (Рис. на стр. 37).

Тяжелый, рискованный трудъ, — по плечу только нашему долготерпѣливому и выносливому мужику. Черезъ всю ширь магушки-Волги, отбивая и выравнивая льдины, по колѣни въ сугробахъ снѣга, съ ранняго утра до вечера, дѣлаеть онъ свое дѣло. Дорога нужна, и мѣнать ее нельзя. Много тысячъ народа профѣдетъ ногомъ по этой дорогѣ, среди называющихся рядовъ елокъ, и врядъ-ли кто вспомнитъ, что они обязаны этимъ удобнымъ, короткимъ путемъ нѣсколькимъ отважнымъ мужикамъ, которымъ нипочемъ ни морозъ, ни вьюга, ни снѣжные заносы.

Академикъ П. Л. Чебышевъ. (Портр. на этой стр.)

Въ концѣ прошлаго года русская наука понесла весьма тяжелую утрату въ лицѣ скончавшагося 26 ноября ординарнаго академика Императорской Академіи Наукъ и заслуженнаго профессора С.-Петербургскаго университета, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Пафнутіи Львовича Чебышева.

Математическіе труды П. Л. Чебышева составляютъ крупную цѣнность въ отношеніи удачнаго разрѣшенія такихъ затрудненій, преодолѣть которыя не были въ состояніи геометры, жившіе раньше его. Кромѣ того, покойнымъ ученымъ разработано очень много крупныхъ математическихъ вопросовъ, до него вовсе не затрогивавшихся. Помимо того, въ качествѣ члена военно-ученаго комитета, П. Л. Чебышевъ занимался различными вопросами, относящимися къ артиллеріи, и еще въ 1858 г. производилъ опыты надъ стрѣльбою цилиндрико-коническими ядрами новаго вида.

П. Л. Чебышевъ, дворянинъ Тульской губерніи, родился 14 мая 1821 года, въ имѣніи своей матери, сельцѣ Окатовѣ, Калужской губерніи, Боровскаго уѣзда, и тамъ получилъ первоначальное образованіе. Шестнадцати лѣтъ поступилъ онъ въ Московскій университетъ, въ которомъ блестяще окончилъ, въ 1841 г., курсъ по физико-математическому факультету со степенью кандидата. Продолжалъ заниматься специально математикой, П. Л. Чебышевъ, пять лѣтъ спустя, удостоенъ былъ степени магистра математики, защитивъ диссертацию „Опытъ элементарнаго анализа теоріи вѣроятностей“. Въ 1847 году, 26 лѣтъ отъ роду, онъ былъ приглашенъ совѣтомъ С.-Петербургскаго университета читать сначала высшую алгебру и теорію чиселъ, затѣмъ аналитическую геометрію, сферическую

тригонометрію и теорію эллиптическихъ функций. Въ 1849 г. П. Л. Чебышевъ получилъ ученую степень доктора математики и астрономіи, по защитѣ диссертации на тему „Теорія сравненій“. Въ 1852 г. П. Л. Чебышевъ объѣзжалъ, съ ученою цѣлью, главнымъ образомъ по вопросамъ практической механики, Францію, Англію, Вельгію и Германію, и такую же побѣдку повторилъ, въ 1856 г., на болѣе продолжительный срокъ. По новому распредѣленію занятій въ математическомъ факультетѣ С.-Петербургскаго университета въ 1860 г., П. Л. взялъ на себя чтеніе интегральнаго исчисленія, теоріи чиселъ и теоріи вѣроятностей съ исключеніемъ конечныхъ разностей. Въ С.-Петербургскомъ университетѣ покойный читалъ лекціи болѣе 30-ти лѣтъ, когда онъ окончательно перешелъ въ Академію Наукъ, членомъ которой онъ состоялъ съ 1853 года, сперва въ качествѣ адъюкта, а съ 1859 г. ординарнаго академика по кафедрѣ прикладной математики. Въ Академіи Наукъ покойный принадлежалъ къ русской партіи. Какъ высоко цѣнили ученныя заслуги П. Л. Чебышева, лучше всего можно заключить изъ того, что онъ былъ около 35 лѣтъ тому назадъ избранъ членомъ французскаго института (Membre associé), между тѣмъ какъ до него членами института были лишь двое русскихъ: императоръ Петръ Великій и знаменитый

естествоиспытатель, академикъ К. Э. фонъ-Бэръ. Кромѣ того, покойный ученый состоялъ совѣщательнымъ членомъ артиллерійскаго комитета Главнаго Артиллерійскаго Управленія, имѣлъ званія почетнаго члена ученаго комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, Императорскаго Московскаго университета и былъ членомъ-корреспондентомъ ученаго комитета Министерства Государственныхъ Имуществъ, Парижскаго фило-математическаго и Лютикскаго королевскаго общества.

Многочисленные труды, стижавшіе П. Л. Чебышеву всемірную извѣстность, помѣщены были въ изданіяхъ Императорской Академіи Наукъ, въ математическихъ журналахъ Лиувилля и Крелля, и въ сборникѣ, издаваемомъ въ Москвѣ Обществомъ любителей математики. Отдѣльными книгами были имъ пзданы магистерская и докторская его диссертации. Въ-свѣтъ съ тѣмъ, состоя въ Академіи Наукъ, началъ онъ издаваніе и частью возобновленіе трудовъ великаго Эйлера. Въ 1856 г., для актовъ рѣчи въ С.-Петербургскомъ университетѣ, написалъ имъ трактатъ „О черченіи географическихъ картъ“, изданный вскорѣ послѣ того въ Парижѣ на французскомъ языкѣ.

Академикъ П. Л. Чебышевъ († 26 ноября 1894 г.).
Съ фот. грав. Шюблеръ.

Новый президентъ Французской республики, Феликсъ Форъ.

(Портр. на этой стр.)

Новый президентъ Французской республики, Феликсъ Форъ, принадлежитъ къ группѣ умѣренныхъ республиканцевъ, такъ называемыхъ прогрессивныхъ оппортунистовъ старой школы, покойныхъ Гамбетты и Жюль Ферри. Феликсъ Форъ родился 18 января 1841 г., въ г. Гаврѣ. Извѣстный своей непоколебимой честностью, онъ вышелъ изъ простыхъ рабочихъ и въ-своимъ богатствомъ обязанъ самому себѣ. Въ настоящее время онъ очень богатый судовладелецъ: состояніе его оцѣнивають въ 2½ милліона франковъ.

Службу свою Феликсъ Форъ началъ помощникомъ мэра въ Гаврѣ, тамъ же былъ сперва членомъ торговой палаты, а впоследствии ея председателемъ. Въ палатѣ депутатовъ Феликсъ Форъ за-сѣдаетъ съ 1881 года; въ министерствѣ Гамбетты, просуществовавшемъ всего два мѣсяца, онъ занималъ должность товарища министра торговли и колоссій (съ ноября 1881 г. по январь 1882 г.). Но въ это короткое время онъ успѣлъ зарекомендовать себя знающимъ хорошо свое дѣло администраторомъ,—и потому осенью 1882 г. послѣ наденія кабинета Гамбетты, онъ былъ назначенъ товарищемъ морского министра, въ вѣдѣніе котораго тѣмъ временемъ перешли колоссій, и прослужилъ на этомъ посту, въ послѣднемъ кабинетѣ Жюль Ферри, до весны 1885 года; въ концѣ восьмидесятихъ годовъ Феликсъ Форъ опять занималъ ту же должность. Въ качествѣ депутата, Феликсъ Форъ четыре года состоялъ членомъ бюджетной комиссіи. Онъ поддерживалъ оппортунистовъ противъ буланжизма, но когда въ палату было внесено предложеніе о пересмотрѣ конституціи, и всѣ оппортунистская партія вотировала противъ этого предложенія, Феликсъ Форъ воздержался отъ подачи голоса. Когда составилъ кабинетъ Дюноа, Феликсъ Форъ вошелъ въ составъ этого кабинета, въ качествѣ

Новый президентъ Французской республики, Феликсъ Форъ.
Съ фотогр. грав. Шюблеръ.

морского министра и здесь проявил настолько свои административные способности, что когда кабинет Дюпюи подал в отставку, то парижская печать открыто заявила, что если даже составление нового кабинета поручено будет другому лицу, то некоторые из членов старого кабинета, в том числе Форь и Мерсе, должны быть непременно включены в состав нового кабинета.

Избрание Феликса Фора в президенты третьей республики для французского народа не является неожиданностью.

И раньше были попытки выставить Фора кандидатом на пост президента. Но крайней мерой, его имя было выставлено в числе кандидатов при выборах президента в конгрессе 27 июня 1894 года. Но тогда за него было подано крайне небольшое число голосов. Недавно Феликс Форь издал наследование по финансам: „Бюджеты Франции и главных европейских государств съ 1888 года“. Сочинение это увлечено французской Академией.

Все французская печать умрениной и республиканской партий, за исключением радикальных и социалистических органов, сочувственно приветствует избрание Феликса Фора, выражая надежду, что он на своем высоком посту не будет увлекаться борьбою со своими политическими противниками, а постарается, во имя блага страны, влить на партию в примирительном направлении. *Journal des Débats* говорит, что Форь человек либеральный и умрениный, что он обладает точным и ясным умом, а потому конгресс передал судьбу Франции в хорошие руки. *Figaro* говорит, что избрание умрениного, честного и трудолюбивого Фора будет благоприятно встречено всеми, кто желает успокоения и согласия. В ответ Дюпюи, передавшему власть новому президенту и сказавшему, что кабинет почитает себя за честь то, что выбор национального собрания пал на одного из министров, Феликс Форь выразил благодарность и присовокупил, что он перестает принадлежать партии и становится посредником между всеми. „И обращаюсь,—продолжал Форь,—ко всем республиканцам безразлично, вызываю къ содѣйствию всех представителей нации, которое мы, конечно, встретимъ въ общихъ усилияхъ, внушаемыхъ любовью къ отечеству, преданностью республикѣ и заботливостью о судьбѣ всехъ нашихъ согражданъ, особенно униженныхъ и оскорбленныхъ“.

Во Парижѣ и провинціяхъ избрание Феликса Фора в президенты произвело отличное впечатлѣніе. Отъ Феликса Фора ожидаютъ, что онъ будетъ такимъ же безпристрастнымъ президентомъ, какимъ былъ Карно.

Англійская печать также весьма сочувственно встрѣтила избрание нового президента. Съ особеннымъ удовольствіемъ англичане упоминаютъ о томъ, что Феликс Форь протестантъ. Въ качествѣ знатока колониальныхъ дѣлъ и государственнаго человека, живо интересующагося развитіемъ морскихъ силъ Франціи и ея колоній, новый президентъ Французской республики внушаетъ англійскимъ политикамъ кое-какія опасенія.

Новый президентъ, несмотря на сѣдину, далеко не старъ и отличается изящною внѣшностью. Онъ женатъ, имѣетъ двухъ дочерей, изъ которыхъ одна замужемъ за инженеромъ, а другая—невеста, обручена съ депутатомъ Дешанелемъ.

Новый генераль-фельдмаршалъ I. В. Гурко.

(Портр. на стр. 44).

6 декабря минувшаго года членъ Государственнаго Совѣта Варшавскій генераль-губернаторъ и командующій войсками Варшавскаго военного округа, генераль-адъютантъ, генераль-отъ-кавалеріи Іосифъ Владиміровичъ Гурко уволенъ, согласно прошенію, по разстроенному здоровью, отъ должностей Варшавскаго военнаго генераль-губернатора и командующаго войсками Варшавскаго военного округа и произведенъ въ генераль-фельдмаршалы, въ воздаяніе важныхъ заслугъ, оказанныхъ Престолу и Отечеству, особенно въ послѣднюю турецкую войну.

Новый генераль-фельдмаршалъ I. В. Гурко воспитывался въ Пажескомъ корпусѣ; когда ему исполнилось 18 лѣтъ, поступилъ на службу въ 1846 году въ лейбъ-гвардію Гусарскій Его Величества полкъ. Съ цѣлью ознакомиться практически со всеми отраслями военного образованія, I. В. Гурко, въ 1856 г., по своему собственному желанію, перешелъ на службу въ пѣхотный генераль-фельдмаршала графа Дибича-Забалканскаго полкъ; прокомандовавъ пѣхотное время батальономъ и изучивъ въ совершенствѣ пѣхотный строй, онъ возвратился снова въ Гусарскій полкъ, въ которомъ началъ службу, а въ 1866 году получивъ въ командованіе сперва 4-й Маріупольскій его высочества принца Фридриха Кассельскаго полкъ, а потомъ, съ производствомъ въ генераль-майоры, назначенъ командиромъ Кошино-Гренадерскаго полка. Въ 1874 году онъ былъ назначенъ командиромъ первой бригады второй гвардейской кавалерійской дивизіи, и вскорѣ—командующимъ этою же дивизіею.

Что касается боевой дѣятельности I. В. Гурко, то онъ участвовалъ, въ 1849 г., въ войнѣ съ Венгріей, въ походѣ войскъ гвардіи къ западнымъ предѣламъ имперіи, а въ 1854 году, по случаю открытія военныхъ дѣйствій съ Англіею, Франціею и

Турціею, находился въ составѣ петербургскаго гарнизона при оборонительныхъ мѣрахъ, предпринятыхъ для защиты береговъ нашихъ на Балтійскомъ морѣ. Въ 1856 году былъ въ Крыму на бельбекской позиціи до прекращенія военныхъ дѣйствій, и былъ неоднократно посылаемъ занимать передовыя позиціи.

Кромѣ военныхъ занятій, I. В. Гурко въ первый періодъ своей службы получалъ нерѣдко весьма серьезные порученія и по дѣламъ гражданскимъ, которые исполнилъ всегда съ необыкновеннымъ усердіемъ. Такъ, въ 1862 году онъ удостоился получить именное Монаршее благоволеніе за отличное исполненіе возложеннаго на него порученія по крестьянскому дѣлу.

Послѣ перехода русскихъ войскъ черезъ Дунай въ 1877 году, генераль Гурко былъ вызванъ въ дѣйствующую армію, гдѣ и принялъ начальство надъ передовымъ отрядомъ; съ перваго же дня командованія этимъ отрядомъ начался рядъ блестящихъ дѣлъ. 25 іюня 1877 г. генераль Гурко съ одной кавалеріей и 16-ой конной батареей занялъ Тырново, въ которомъ находилось 3,000 пинама (турецкая гвардія) и нѣсколько батарей полевой артиллеріи. Съ занятіемъ Тырнова былъ открытъ путь къ Балканамъ, и черезъ недѣлю отрядъ Гурко уже былъ по ту сторону Балканъ, перешагнувъ черезъ крайне трудныя, едва доступныя горныя Ханнкійскія проходы. 2, 3, 4 и 6 іюля отрядъ сражался съ врагомъ и каждый день былъ новымъ днемъ славы для русскаго оружія. Открывъ для нашей арміи Шинкинскій проходъ, 10-го іюля Гурко занялъ городъ Эски-Загру; 12 іюля, его кавалеріи разрушила двѣ линіи турецкихъ желѣзныхъ дорогъ. Эти подвиги произвели потрясающее дѣйствіе въ рядахъ неприятеля. Все жители окрестныхъ турецкихъ городовъ и селеній бѣжали въ ужасѣ въ Адрианополь и Константинополь. Для защиты Константинополя была отозвана изъ Черногоріи армія Сулеймана-пашы и моремъ перевезена въ Адрианополь. Этимъ передвиженіемъ арміи Сулеймана-пашы была спасена Черногорія. 17, 18 и 19 іюля, отрядъ Гурко одержалъ надъ арміей Сулеймана-пашы при Ени-Загрѣ и Джуранли рядъ побѣдъ, заставившихъ всю армію Сулеймана-пашы отступить, несмотря на то, что у „Гуркопашы“ (какъ называли Гурко турки) было всего 13 батальоновъ, а у Сулеймана-пашы—30 батальоновъ отборнаго турецкаго воиска.

Послѣ третьей атаки Плевны, когда рѣшено было приступить къ осадѣ этой сильно укрѣпленной позиціи, генераль Гурко получилъ назначеніе командовать прибывшею на театръ войны гвардіей.

Вскорѣ блестятельныя дѣла подъ Горнымъ-Дубнякомъ и Телинѣмъ оправдали надежду, возлагавшуюся на гвардію и на ея храбраго начальника. Османъ-паша обложенъ былъ желѣзнымъ кольцомъ и лишился возможности получать подкрѣпленія. Гурко занялъ шоссе, прикрытое укрѣпленіями, устроенными Османомъ-пашею (Дольный и Горный Дубнякъ, Телинъ, Луковица и другія). Подвозъ провіанта и боевыхъ припасовъ для илевненской арміи прекратился. Затѣмъ отдѣльный отрядъ Гурко занялъ городъ Врацу и Орханійскій проходъ, ведущій въ Софію. Турецкія позиціи вблизи Балканъ одна за другой заняты были Гурко, какъ-то: долина Правцы, Этрополь и Златицкій переваль. Встрѣтивъ, наконецъ, громадныя турецкія силы, Гурко началъ укрѣпляться на перевалахъ Балканскаго хребта. Несмотря на все препятствія, морозъ, вьюгу, Гурко вторично перешелъ Балканы; отрядъ его совершилъ это славное дѣло тремя колоннами: авангардъ, подъ начальствомъ генерала Рауха, шелъ на Софію, правая колонна генерала Вельяминова—на гору Умур-гачъ, и отдѣльная этропольская колонна генерала Дандевилля, слѣдовавшая по дорогѣ въ Бубново,—черезъ гору Баба; этой колоннѣ приходилось двигаться по обледѣлымъ тропинкамъ, скользкимъ и настолько узкимъ, что по нимъ можно было пройти только одному человеку...

Полной оцѣнки боевой дѣятельности генерала Гурко еще не сдѣлано, но исторія послѣдней турецкой войны даетъ ясное понятіе объ его заслугахъ, которыя и оцѣнены Государемъ пожалованіемъ ему генераль-фельдмаршальскаго достоинства. Въ настоящее время I. В. Гурко находится для восстановленія своего здоровья за границей.

I. В. Гурко имѣетъ все русскіе ордена, въ томъ числѣ Андрей Первозваннаго и Св. Георгія 2, 3 и 4 степеней, золотое и брилліантовое оружіе и многие иностранные ордена.

Православный и искрено религиозный человекъ, I. В. Гурко началъ постройку великолѣпнаго православнаго храма въ Варшавѣ.

Новый Варшавскій генераль-губернаторъ, графъ П. А. Шуваловъ. (Портр. на стр. 45).

Важный и отвѣтственный постъ Варшавскаго генераль-губернатора и командующаго войсками Варшавскаго военного округа, оставленный по болѣзни I. В. Гурко, Высочайшею волею порученъ нашему послу при Берлинскомъ дворѣ, генераль-адъютанту, графу П. А. Шувалову.

Графъ Павелъ Андреевичъ Шуваловъ, одинъ изъ старѣйшихъ генераловъ русскаго арміи, герой послѣдней турецкой кампа-

ни, украшенный орденом Св. Георгія 3-й и 4-й степеней, является вполне достойным преемником славного І. В. Гурко—новаго генераль-фельдмаршала русскихъ войскъ.

Въ роду Шуваловыхъ на Руси было много выдающихся государственныхъ дѣятелей; еще со временъ Петра Великаго Шуваловы стали выдвигаться среди приближенныхъ императора-преобразователя. При Петрѣ братья Александръ и Петръ Шуваловы были возведены въ фельдмаршальское достоинство. Петръ Шуваловъ былъ президентомъ военной коллегіи. Въ графское достоинство Шуваловы были возведены въ 1746 году. Особенно извѣстенъ графъ Иванъ Шуваловъ, высокообразованный человекъ, покровитель наукъ, другъ Ломоносова, основатель Московскаго университета и Академіи Художествъ.

Высшій начальникъ Привислинскаго края, графъ Павелъ Андреевичъ Шуваловъ родился въ 1830 году, общее и военное образование получилъ дома и въ Пажескомъ корпусѣ, изъ котораго выпущенъ съ чиномъ корнета 26 мая 1849 г. Въ 1854 г., въ чинѣ поручика гвардіи, онъ состоялъ адъютантомъ при великомъ князѣ Николаѣ Николаевичѣ, и въ этомъ званіи онъ участвовалъ въ кампаніи въ 1854—1855 гг. Блестящій молодой офицеръ обратилъ на себя вниманіе императора и въ 1859 г. былъ назначенъ флигель-адъютантомъ Его Величества и отправленъ въ Парижъ, въ качествѣ военнаго агента—званіе, требовавшее въ то время много такта и самообладанія. Съ этихъ поръ графъ Павелъ Андреевичъ Шуваловъ сталъ близокъ къ дипломатическимъ сферамъ, въ которыхъ въ послѣднее время занялъ столь выдающееся мѣсто.

Въ 1861 году графъ П. А. Шуваловъ получилъ особое назначе-

ніе по граждaнскому вѣдомству, опять-таки требовавшее, по условіямъ времени, особой энергіи и значительнаго административнаго такта,—именно должность директора департамента общихъ дѣлъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ. Съ 1863 по 1885 годъ графъ П. А. Шуваловъ посвятилъ свои силы исключительно военному дѣлу, при чемъ во время послѣдней турецкой войны выказалъ не только личныя мужество и храбрость, но и выдающиеся качества разума и талантливаго генерала и начальника отряда. По окончаніи турецкой войны графъ П. А. Шуваловъ нѣкоторое время былъ командиромъ гвардейскаго корпуса.

Въ 1885 году графъ П. А. Шуваловъ былъ назначенъ русскимъ посломъ въ Берлинъ.

Графъ Шуваловъ пользовался особымъ авторитетомъ и уваженіемъ въ средѣ мѣстнаго дипломатическаго корпуса и среди берлинцевъ и считается однимъ изъ близкихъ друзей Германскаго императора Вильгельма II. При недавнемъ отъѣздѣ изъ Берлина, ему были устроены рядъ овацій и самые торжественные проводы.

Графъ П. А. Шуваловъ, кромѣ русскихъ орденовъ высшихъ степеней: Владиміра 2, Станислава 1, Георгія 4 и 3, Александра Невскаго и др., имѣетъ также много иностранныхъ, въ томъ числѣ брильянтовые знаки Почетнаго Легіона, прусскій Краснаго Орла 1 степени съ брильянтами, австрійскій Леопольда большого креста и др.

Состояніе графа П. А. Шувалова весьма значительно. Ему, между прочимъ, принадлежитъ значительная часть Пушкинской улицы. Жена графа во второй разъ на урожденной Комаровой, сестрѣ нашего консула въ Лиссабонѣ.

Разныя извѣстія.

ВЫСОЧАЙШЕ РЕСКРИПТЫ:

І. Данный на имя Военнаго Министра, генераль-адъютанта, генераль-отъ-кавалеріи Ванновскаго.

Петръ Семеновичъ. Съ самаго начала царствованія въ Востъ почившаго Незабвеннаго Родителя Моего, въ теченіе сличкомъ тридцати лѣтъ, вы были неизмѣннымъ Его сотрудникомъ и ревностнымъ исполнителемъ Его предначертаній для развитія и усовершенствованія нашей арміи. Эта преданная и доблестная армія, приумноженная въ своей численности, улучшенная въ своей организаци и боевой готовности, постоянно прогрессирующая въ своемъ воинскомъ образованіи и воспитаніи, снабженная всѣми повѣйшими усовершенствованіями матеріальными и техническими, является наилучшимъ залогомъ и твердою опорой для сохраненія мира, коего драгоценныя блага всегда составляли предметъ неустанныхъ попеченій Великаго Миротворца и не менѣе близкаго Моему сердцу.

Мнѣ хорошо извѣстно, какимъ полнымъ довѣріемъ усопшаго Монарха вы неизмѣнно пользовались и какъ высоко цѣнилъ Онъ вашу доблестную службу Престолу и Отечеству, ваши отличныя дарованія, ваши энергичскіе и неутомимые труды, вашъ твердый и прямодушный характеръ. И Я лично не переставалъ слѣдить съ величайшимъ вниманіемъ и участіемъ за развитіемъ и усовершенствованіемъ всѣхъ отраслей обширнаго управленія, вамъ ввѣреннаго, и утѣшаться достигаемыми успѣхами, кои по справедливости Я отношу къ вашей просвѣщенной, преданной и патриотической дѣятельности.

Считаю истинно отраднымъ долгомъ выразить вамъ сердечную благодарность отъ Имени Моего Дорогого Родителя, а также и Мои личныя чувства искренняго уваженія и особаго благоволенія, въ ознаменованіе коихъ жалую васъ кавалеромъ ордена святаго апостола Андрея Первозваннаго, знака коего при семъ препровождаю, пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„и душевно благодарный
НИКОЛАЙ“.

Въ С.-Петербургѣ,
1-го января 1895 года.

II. Данный на имя члена Государственнаго Совѣта, председателя комитета министровъ, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Бунге.

Николай Христіановичъ. Просвѣщенное служеніе ваше, проникнутое непоколебимою вѣрностью долгу и постояннымъ рвеніемъ къ

пользамъ государственнымъ, неоднократно удостоено было полагомъ Монаршаго одобренія.

Въ 1881 году вы были призваны довѣріемъ незабвеннаго Моего Родителя къ управленію министерствомъ финансовъ; при чемъ въ трудномъ дѣлѣ усиленія матеріальныхъ средствъ правительства и одновременнаго облегченія податныхъ тягостей народа, неустанными стараніями вашими достигнуты были значительныя успѣхи. Отличныя дарованія, обнаруженные вами на семъ поприщѣ, въ связи съ приобрѣтенною обширною опытностью, послужили основаніемъ къ назначенію васъ въ 1887 г. на высокій постъ председателя Комитета Министровъ. Исполняя съ тѣхъ поръ эти ответственныя обязанности, вы не перестаете оказывать важныя государственныя услуги собственными вамъ строгою правдивостью и умѣніемъ сообщать сужденіямъ правильное, вызываемое существомъ дѣла, направленіе. Темъ же достоинствами отличаются многосложныя занятія ваши по особымъ порученіямъ, на васъ возлагаемымъ, а равно стяжавшіе вамъ извѣстность научные труды ваши.

Искренню дѣія глубокія познанія ваши, примѣрную добросовѣстность и безпредѣльную преданность Семьѣ Нашей, Я, въ изъясненіе душевной Моей признательности за достохвальную служебную вашу дѣятельность, жалую васъ кавалеромъ ордена святаго равноапостольнаго князя Владиміра первой степени, знаки коего при семъ препровождаюся.

Пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„и сердечно благодарный

НИКОЛАЙ“.

Въ С.-Петербургѣ,
1-го дня 1895 года.

— Въ воздаяніе отличнo усердной и ревностной службы министра юстиціи, тайнаго совѣтника Николая Муравьева, Государь Императоръ Всемилостивѣйше пожаловалъ его кавалеромъ Императорскаго ордена святаго равноапостольнаго князя Владиміра второй степени.

— Именнымъ Высочайшимъ указомъ генераль-адъютанту генераль-отъ-инфантеріи Григорію Даниловичу Всемилостивѣйше повелѣно состоять при Особѣ Его Императорскаго Величества, съ оставленіемъ въ званіи генераль-адъютанта.

— Гофмейстеръ Двора Его Императорскаго Величества Аполлонъ Кривошеинъ уволенъ, согласно прошенію, отъ службы съ переименованіемъ въ тайные совѣтники.

— Главный инспекторъ желѣзныхъ дорогъ,

дѣйствительный статскій совѣтникъ князь Хилковъ назначенъ управляющимъ Министерствомъ Путей Сообщенія.

— Императорское русское археологическое общество, въ общемъ собраніи, подъ председательствомъ Великаго Князя Константина Константиновича, закрытою баллотировкою, единогласно присудило большую золотую медаль обществу имени графа А. С. Уварова—Великому Князю Георгію Михайловичу за послѣдній трудъ Его Императорскаго Высочества „Монеты царствованія императрицы Екатерины II“.

— Ксеіевскій институтъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, учрежденный по Высочайшему указу 25 іюля 1894 г., въ С.-Петербургѣ, предназначается для воспитанія и образованія 350-ти дѣвочекъ, изъ коихъ 300 будутъ помѣщаться въ собственномъ институтскомъ зданіи (зданіи бывшаго Николаевскаго дворца), а остальные 50—въ малолѣтнихъ отдѣленіяхъ с.-петербургскаго и московскаго Николаевскихъ сиротскихъ институтовъ.

Изъ числа 350-ти воспитанницъ, 175 будутъ казеннокоштными, а 175—своекостными пансіонерками, съ платою по 250 руб. въ годъ. Полусироты—дѣти генераловъ, штаб-офицеровъ и тѣхъ изъ оберъ-офицеровъ военной и соотвѣтствующихъ имъ классовыхъ чиновъ гражданскаго службъ, которые приобрѣли службою права дворянства потомственнаго или личнаго, принимаются, какъ своекоштными, такъ, при недостаточномъ состояніи родителей, и казеннокоштными воспитанницами. Полусироты же дворянъ, на государственной службѣ не состоявшихъ, могутъ поступать лишь своекоштными пансіонерками. На казенный счетъ дѣти принимаются въ институтъ въ возрастѣ отъ 9 до 11½ лѣтъ, а въ малолѣтнія отдѣленія отъ 8 до 10 лѣтъ, считая возрастъ къ 1 августа года поступления. При поступленіи въ институтъ дѣти должны знать необходимѣйшія молитвы, умѣть читать и писать на русскомъ и одномъ изъ иностранныхъ языковъ (французскомъ или нѣмецкомъ) и считать до ста.

Въ институтѣ будетъ 10 классовъ, изъ нихъ 7—для прохожденія общаго институтскаго курса и 3 спеціальныя.

Открытіе Ксеіевскаго института, по Высочайшему повелѣнію, послѣдуетъ 25 марта сего 1895 года, въ составѣ 2-хъ младшихъ классовъ, по 30-ти воспитанницъ въ каждомъ (казеннокоштныхъ въ числѣ съ своекоштными), и съ приѣмомъ въ малолѣтнія отдѣленія Николаевскихъ сиротскихъ институтовъ 25-ти дѣвочекъ.

Баллотировка для приема детей на казенное содержание назначается на 5-е марта 1895 г., в 1 часть дня, в залъ Опекунского Совета. Лица, желающія помѣстить дѣтей на казенный счетъ въ Ксеніевскій институтъ или его пансіонерками въ малолѣтній отдѣленіи, благоволятъ заявлять о томъ прошеніями на первый разъ въ Собственную Его Импера-

торскаго Величества Канцелярію по учрежденіямъ Императрицы Маріи не позже 15-го февраля 1895 г., съ приложеніемъ документовъ, удостоверяющихъ, что дѣти удовлетворяютъ вышеизложеннымъ условіямъ для поступления въ Ксеніевскій институтъ, а именно: 1) свидѣтельства духовной консисторіи о законномъ рожденіи и крещеніи дѣвочки; 2)

медицинскаго свидѣтельства о состояніи здоровья дѣвочки, и была ли на ней натуральная или прививная оспа; 3) формулярнаго списка или аттестата о службѣ отца; 4) свидѣтельства священника или мѣстной полиціи о смерти одного изъ родителей,—и 5) свидѣтельства о недостаточномъ состояніи оставшагося въ живыхъ родителя.

Политическое обозрѣніе.

Изъ всѣхъ главныхъ западно-европейскихъ государствъ вѣнтрѣнное положеніе Франціи можно было считать къ новому году наиболѣе удовлетворительнымъ. Въ то время, какъ вѣнтрѣннїя дѣла Англїи, Германіи, Австро-Венгріи и Италїи заставили въ началѣ настоящаго года сильно задумываться ихъ правительства, встрѣтившіяся съ серьезными или, въ крайнемъ случаѣ, съ обидными для національнаго самолюбія осложненіями, — Франція смѣло глядѣла впередъ своему будущему. Такъ, въ противоположность монархамъ другихъ государствъ Западной Европы, совершенно почти не упомянувшимъ въ своихъ новогоднихъ рѣчахъ о вѣнтрѣнней политикѣ, Казимиръ Перье, въ своей новогодней рѣчи, отвѣчая на привѣтствіе папскаго нунція, обратившагося къ нему отъ имени дипломатическаго корпуса, сказалъ: „Высказываемыя вами пожеланія Франціи и президенту республики гармонируютъ съ пожеланіями, посылаемыми нами государямъ и главамъ государствъ, представителями которыхъ вы являетесь. Страна, располагающая своими судьбами, знающая себя цѣну, почитаетъ себя за честь заявить о своей любви къ миру и о своей волѣ всецѣло посвятить себя дѣламъ свободы, справедливости и общественнаго братства. Таковы именно чувства и надежды Франціи. Поступая такъ, Франція свидѣлствуется, что, оставаясь вѣрною своему прошедшему и своему духу, она желаетъ служить цивилизаціи и человѣчеству“. Министество Дюнон, имѣвшее на своей сторонѣ значительное большинство палаты, считало свое положеніе упроченнымъ, несмотря на нападки группы социалистическихъ депутатовъ въ союзѣ съ радикалами. Но эти неотступныя и парламентскія нападки въ связи съ постоянными утвержденіями социалистической печати, что правительство приниситъ Франціи и ея свободу въ жертву „денежной олигархіи“, оказались роковыми для кабинета Дюнон. Причиной паденія министерства оказался обсуждавшійся въ государственномъ совѣтѣ вопросъ о конвенціи между правительствомъ и обществами желѣзныхъ дорогъ, заключенной на условіяхъ, слишкомъ вычужденныхъ для казны. Государственный совѣтъ, въ силу предоставленнаго ему палатой права, постановилъ рѣшеніе, противъ котораго энергически протестовалъ министръ публичныхъ работъ Баргу, не пожелавшій подчиниться постановленію совѣта и вышедшій поэтому въ отставку. Социалистскій депутатъ Мильеранъ выступилъ, въ засѣданіи 14 января, съ запросомъ по поводу удаленія министра Баргу, и въ произнесенной имъ рѣчи старался доказать, что рѣшеніемъ государственнаго совѣта въ пользу желѣзнодорожныхъ обществъ скомпрометировано все министерство; составители же конвенціи, Рейналя, требовали передать суду, изъ полученныхъ телеграммъ, подробно передающихъ главнѣйшіе инциденты бурнаго засѣданія 2 января, видно, что палата депутатовъ приняла предложеніе о назначеніи слѣдствія по дѣлу о конвенціи съ желѣзнодорожными акціонерными компаніями, злоупотребленія которыхъ не переставали возбуждать противъ нихъ, какъ общество, такъ и печать; но при заключительномъ голосованіи палата отвергла ту формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ, утвержденія которой требовало министерство. Такимъ образомъ, правительство потерпѣло пораженіе и подало въ отставку. Отставка министерства принята была президентомъ. Не успѣло, однако, нѣсколько улеяться возбужденіе, вызванное неожиданнымъ паденіемъ кабинета Дюнон, какъ появилось, на другой день, еще болѣе неожиданное и тягостное извѣстіе

о выходѣ въ отставку самого президента Казимира Перье. Несмотря на настоятельныя просьбы президента сената Шальмель-Лакура, всѣхъ членовъ бывшаго кабинета: Дюнон, Лейга, Пуанкаре, Мерсье, Феликса Фора и Герена, и, наконецъ, Снюллера, Казимиръ Перье остался непреклоненъ въ своемъ рѣшеніи.

4-го января въ официальной газетѣ опубликовано было слѣдующее сообщеніе: „Президентъ республики принялъ рѣшеніе отказаться отъ должности и просилъ министровъ временно взять назадъ свои отставки, чтобы обезпечить передачу власти“. Въ 11 часа утра Казимиръ Перье принялъ Дюнон и другихъ бывшихъ министровъ. Министры выразили Перье чувства глубокой личной симпатїи и сожалѣнія по поводу принятаго имъ рѣшенія. Перье горячо благодарилъ министровъ. Свиданіе, имѣвшее весьма сердечный характеръ, продолжалось четверть часа.

Ровно въ 3 часа дня открылось засѣданіе палаты депутатовъ, при огромномъ стеченіи публики. Дипломатическая лужа была переполнена. Бриссонъ, въ качествѣ президента палаты, прочелъ слѣдующее письмо Казимира Перье объ отставкѣ: „Я никогда не скрывалъ отъ себя трудностей задачи, возложенной на меня національнымъ собраніемъ; я ихъ даже предвидѣлъ. Можно не отказаться отъ поста въ моментъ опасности, по въ то же время сохранить свое достоинство и оставаться при убѣжденіи, что президентство республики, лишненное средствъ къ дѣятельности и контролю, можетъ лишь въ довѣрїи націи черпать ту нравственную силу, безъ которой оно сводится къ нулю. Я не сомнѣваюсь ни въ здравомъ смыслѣ, ни въ чувствѣ справедливости Франціи, но удалось ввести въ заблужденіе общественное мнѣніе. Ни двадцать лѣтъ борьбы за то же дѣло, ни двадцать лѣтъ привязанности къ республиканству въ некрещности и пламенности моей политической вѣры, ни образумить противниковъ, которые вѣрятъ или дѣлаютъ видъ, что вѣрятъ, что я не прочь сдѣлаться орудіемъ ихъ страстей и надеждъ. Вотъ уже шесть мѣсяцевъ, какъ продолжается кампанія диффамации и оскорбленій противъ войска, магистратуры, парламента и неотвѣтственнаго главы государства, и эту свободу раздувать социальную ненависть пазываютъ свободною мысли. Уваженіе и честолюбіе, питаемыя мною къ моей странѣ, не позволяютъ мнѣ допускать, чтобы можно было ежедневно оскорблять лучшихъ слугъ отечества и того, кто является его представителемъ въ глазахъ иностранныхъ державъ. Я не въ силахъ сопоставить тяжесть нравственной отвѣтственности, которая на меня возложена, съ бесспіемъ, на которое я обреченъ. Меня, быть-можетъ, поймутъ, когда я скажу, что конституціонныя функціи не могутъ заставить замолчать требованія политической совѣсти. Отказываясь отъ своей должности, я, быть-можетъ, укажу ихъ долгу тѣмъ, кто дорожитъ достоинствомъ власти и добрымъ именемъ Франціи въ мірѣ. Оставаясь неизмѣнно вѣрнымъ самому себѣ, я убогаюсь, попрежнему, увѣренъ въ томъ, что реформы могутъ быть проведены не иначе, какъ при дѣятельномъ содѣйствіи правительства, исполненнаго рѣшимости обезпечить уваженіе къ законамъ и заставить своихъ подчиненныхъ ему повиноваться и сгруппировать всѣхъ ихъ въ общей дѣятельности для общаго дѣла. Несмотря на настоящую печальную минуточку, я вѣрю въ будущее, въ прогрессъ и въ общественное правосудіе. Я кладу на бюро сената и палаты депутатовъ свою от-

Генераль-фельдмаршалъ І. В. Гурко. По фот. грав. Шюблеръ.

но не отказаться отъ поста въ моментъ опасности, по въ то же время сохранить свое достоинство и оставаться при убѣжденіи, что президентство республики, лишненное средствъ къ дѣятельности и контролю, можетъ лишь въ довѣрїи націи черпать ту нравственную силу, безъ которой оно сводится къ нулю. Я не сомнѣваюсь ни въ здравомъ смыслѣ, ни въ чувствѣ справедливости Франціи, но удалось ввести въ заблужденіе общественное мнѣніе. Ни двадцать лѣтъ борьбы за то же дѣло, ни двадцать лѣтъ привязанности къ республиканству въ некрещности и пламенности моей политической вѣры, ни образумить противниковъ, которые вѣрятъ или дѣлаютъ видъ, что вѣрятъ, что я не прочь сдѣлаться орудіемъ ихъ страстей и надеждъ. Вотъ уже шесть мѣсяцевъ, какъ продолжается кампанія диффамации и оскорбленій противъ войска, магистратуры, парламента и неотвѣтственнаго главы государства, и эту свободу раздувать социальную ненависть пазываютъ свободною мысли. Уваженіе и честолюбіе, питаемыя мною къ моей странѣ, не позволяютъ мнѣ допускать, чтобы можно было ежедневно оскорблять лучшихъ слугъ отечества и того, кто является его представителемъ въ глазахъ иностранныхъ державъ. Я не въ силахъ сопоставить тяжесть нравственной отвѣтственности, которая на меня возложена, съ бесспіемъ, на которое я обреченъ. Меня, быть-можетъ, поймутъ, когда я скажу, что конституціонныя функціи не могутъ заставить замолчать требованія политической совѣсти. Отказываясь отъ своей должности, я, быть-можетъ, укажу ихъ долгу тѣмъ, кто дорожитъ достоинствомъ власти и добрымъ именемъ Франціи въ мірѣ. Оставаясь неизмѣнно вѣрнымъ самому себѣ, я убогаюсь, попрежнему, увѣренъ въ томъ, что реформы могутъ быть проведены не иначе, какъ при дѣятельномъ содѣйствіи правительства, исполненнаго рѣшимости обезпечить уваженіе къ законамъ и заставить своихъ подчиненныхъ ему повиноваться и сгруппировать всѣхъ ихъ въ общей дѣятельности для общаго дѣла. Несмотря на настоящую печальную минуточку, я вѣрю въ будущее, въ прогрессъ и въ общественное правосудіе. Я кладу на бюро сената и палаты депутатовъ свою от-

но не отказаться отъ поста въ моментъ опасности, по въ то же время сохранить свое достоинство и оставаться при убѣжденіи, что президентство республики, лишненное средствъ къ дѣятельности и контролю, можетъ лишь въ довѣрїи націи черпать ту нравственную силу, безъ которой оно сводится къ нулю. Я не сомнѣваюсь ни въ здравомъ смыслѣ, ни въ чувствѣ справедливости Франціи, но удалось ввести въ заблужденіе общественное мнѣніе. Ни двадцать лѣтъ борьбы за то же дѣло, ни двадцать лѣтъ привязанности къ республиканству въ некрещности и пламенности моей политической вѣры, ни образумить противниковъ, которые вѣрятъ или дѣлаютъ видъ, что вѣрятъ, что я не прочь сдѣлаться орудіемъ ихъ страстей и надеждъ. Вотъ уже шесть мѣсяцевъ, какъ продолжается кампанія диффамации и оскорбленій противъ войска, магистратуры, парламента и неотвѣтственнаго главы государства, и эту свободу раздувать социальную ненависть пазываютъ свободною мысли. Уваженіе и честолюбіе, питаемыя мною къ моей странѣ, не позволяютъ мнѣ допускать, чтобы можно было ежедневно оскорблять лучшихъ слугъ отечества и того, кто является его представителемъ въ глазахъ иностранныхъ державъ. Я не въ силахъ сопоставить тяжесть нравственной отвѣтственности, которая на меня возложена, съ бесспіемъ, на которое я обреченъ. Меня, быть-можетъ, поймутъ, когда я скажу, что конституціонныя функціи не могутъ заставить замолчать требованія политической совѣсти. Отказываясь отъ своей должности, я, быть-можетъ, укажу ихъ долгу тѣмъ, кто дорожитъ достоинствомъ власти и добрымъ именемъ Франціи въ мірѣ. Оставаясь неизмѣнно вѣрнымъ самому себѣ, я убогаюсь, попрежнему, увѣренъ въ томъ, что реформы могутъ быть проведены не иначе, какъ при дѣятельномъ содѣйствіи правительства, исполненнаго рѣшимости обезпечить уваженіе къ законамъ и заставить своихъ подчиненныхъ ему повиноваться и сгруппировать всѣхъ ихъ въ общей дѣятельности для общаго дѣла. Несмотря на настоящую печальную минуточку, я вѣрю въ будущее, въ прогрессъ и въ общественное правосудіе. Я кладу на бюро сената и палаты депутатовъ свою от-

ставку отъ должности президента республики“.

Чтение письма прерывалось возгласами правой и крайней лѣвой. Бриссонъ присовокупилъ, что принимаетъ къ свѣдѣнію сообщеніе президента республики, послѣ чего объявилъ, что палаты будутъ созваны на слѣдующій день въ часть пополудни, какъ национальное собраніе, въ Версаль. Палата предложила Бриссону созвать ее впоследствии. Бриссонъ объявилъ затѣмъ засѣданіе закрытымъ. Въ это время раздались крики социалитетовъ: „Да здравствуетъ социальная республика“, а Ларошфуко-Дувовилль крикнулъ: „Да здравствуетъ король!“ Въ отвѣтъ на это раздались слѣва: „Да здравствуетъ республика!“ Депутаты разошлись среди шума и волненія.

Въ то же время, въ сенатѣ, Шальмель-Лакуръ дрожащимъ

отъ волненія голосомъ прочелъ президентскій манифестъ, который произвелъ непріятное впечатлѣніе на всѣхъ. Каждую фразу прерывали, а заключительныя слова посланія вызвали многочисленныя протесты и продолжительный ропотъ. Президентъ сообщилъ также, что конгрессъ соберется на слѣдующій день въ Версаль.

5 января на конгрессъ собралось 794 члена-избирателя. Изъ предложенныхъ кандидатовъ, при первомъ голосованіи, получили: Бриссонъ—338 голосовъ, Феликсъ Форъ—224, Вальдекъ-Руссо—184, Кавеньякъ—6, Меллинь—4 и Дюлюю—4. Послѣ того, какъ Вальдекъ-Руссо отказался отъ своей кандидатуры въ пользу Форы, послѣдній на вторичномъ голосованіи получилъ за себя 428 голосовъ и былъ избранъ въ президенты республики.

Академическая выставка.

Реформы, предпринятія въ Академіи Художествъ, перевернувъ вверхъ дномъ весь строй старой академической жизни, коснулись, между прочимъ, и академическихъ выставокъ, типъ которыхъ долженъ значительно измѣниться. По идеѣ новаго устава выставки устраиваются не въ концѣ сезона—весной, а въ началѣ — и называются „осенними“. Онѣ должны носить характеръ ретроспективный, являться постояннымъ показателемъ развитія и движенія искусства за извѣстный промежутокъ времени. На выставкѣ будутъ появляться работы учениковъ, особенно видѣльничихъ, тутъ же выставляются свои произведенія и профессора, конкуренты на званіе и посторонніе художники, работы которыхъ будутъ признаны цѣнными для русскаго искусства. „Осеннія выставки“ будутъ безплатными.

Выставка настоящаго года—первая „осенняя“, и хотя, — въ виду извѣстнаго рода безвременья, наступившаго въ Академіи, — она мало еще чѣмъ отличается отъ прежнихъ, но, во всякомъ случаѣ—это послѣдняя выставка, такъ сказать, стараго покроя.

Одной изъ характерныхъ особенностей ея является, съ одной стороны, совершенно неожиданное для публики участіе здѣсь И. Е. Рѣпина, а съ другой—полное отсутствіе нѣкоторыхъ именъ, безъ которыхъ не обходилась ни одна академическая выставка послѣдняго времени. Одна часть ихъ отказалась отъ участія послѣ жестокаго жюри прошлаго года, другая часть не успѣла ничего приготовить къ такому раннему открытію выставки, а старые профессора разъ навсегда рѣшили покончить счеты съ учрежденіемъ, такъ долго мрившимся съ ихъ пониманіемъ искусства и такъ непривѣтливо взглянувшимъ на нихъ теперь.

Главнѣйшій интересъ выставки сосредоточенъ на трехъ портретахъ работы И. Е. Рѣпина: г. Герарда, проф. Павлова и граф. Толстой, дочери графа Льва Николаевича. Въ этихъ портретахъ И. Е. Рѣпинъ сдѣлалъ еще шагъ впередъ въ томъ направленіи крайняго реализма (со стороны формы), который, повидимому, составлялъ всегда конечную цѣль въ глазахъ художника. Послѣ поѣздки за-границу и въ особенности послѣ блестящей статьи о Ге, надѣлавшей столько шума и возбуждавшей тѣмъ разнообразныхъ толковъ, можно было ожидать, что новые взгляды на искусство г. Рѣпина оградятся на выставленныхъ портретахъ и, если этого не случилось, если портреты писаны тѣмъ-же Рѣпинымъ, который писалъ „Крестный ходъ“, то, хотѣлось бы думать, это произошло только потому, что они начаты и почти окончены еще до поѣздки въ Италию и Парижъ. „Этюдъ“—портретъ сына художника на балконѣ, очевидно, какого-нибудь отеля въ Неаполѣ, на фонѣ моря и сибьющей внизу гавани—писанъ, по всей вѣроятности, тотчасъ

же по прибытіи въ Италию. Цельзя допустить, чтобы эта нѣ-

сколько суховатая фигура была написана послѣ римскихъ и миланскихъ галлерей, не говоря уже о Парижскихъ салонахъ. Еще болѣе странно было-бы думать, что художникъ такъ талантливо, смѣло и гордо вылившій на немногихъ страницахъ свое глубоко художественное настроеніе, съ такимъ страстнымъ темпераментомъ и юношеской душой, художникъ, стоящій на той высотѣ пониманія искусства, на какой стояли Веласкесъ, Рибейра, Тицианъ, Рембрандтъ,—страннымъ было-бы думать, что такой художникъ ставитъ себѣ одинокимъ идеалъ: добыть-ся возможно большаго рельефа и возможно большей вѣрности, чтобы не сказать, фотографичности, съ оригиналомъ. Неужели же въ самомъ дѣлѣ нѣтъ болѣе высокой задачи, какъ создавать на полотнѣ двойниковъ природы?

На выставкѣ есть еще нѣсколько пейзажей другого профессора, И. Н. Шинкина.

Если бы не портреты Рѣпина и работы Шинкина, то о выставкѣ нечего было-бы сказать. Нѣтъ ни живописи, ни сюжетовъ даже. Преобладаетъ пейзажъ. Самый крупный по размѣрамъ г. Бюхтгера „Странникъ“,—огромный холстъ, изображающій грозу и фигуру странника на первомъ планѣ. Несмотря на нѣкоторую условность, въ пейзажѣ чувствуется настроеніе. Хуже прежняго написанъ большой пейзажъ г-жи Федоровой „Пенасытецъ“ (Дивъровскій порогъ). Г. Вельца, недавно вернувшійся изъ-за границы пенсионеръ старой Академіи, выставилъ много пейзажей со всѣхъ концовъ свѣта, чрезвычайно поучительныхъ. Каждый изъ пейзажей г. Вельца напоминаетъ по тону гречневую кашу, посыпанную мукой. „Съ настроеніемъ“—модный критерій при оцѣнкѣ пейзажа—написанъ небольшою этюдъ г. Гросмана „Вечерокъ“.

Знатокъ обратилъ вниманіе на этюдъ г. Щербиновскаго. Солнце, воздухъ и отношенія свѣтовыхъ явленій взяты такъ оригинально и смѣло, что для многихъ, кажется, нѣсколько необыкновеннымъ обобщеніемъ тонъ и самая сила свѣта. Однако тотъ, кто судитъ по цѣлымъ днямъ на солнцеклѣ, кто изучалъ эти странныя, не сразу бросающіяся въ глаза, особенности сильнаго, рѣжущаго свѣта, тотъ видитъ въ этюдѣ много правды, искренности и страстной любви къ дивной красотѣ, разлитой въ природѣ. Талантливый художникъ на вѣрномъ пути.

Недурны этюды г. Ивановскаго „Успокоился“ (фигура нѣплицы) и г-жи Беггровой-Гаргманъ „Козы“.

Г. Владиміровъ, выставившій въ прошломъ году очень милую вещицу „Невскій проспектъ“, на этотъ разъ далъ достаточно скучную картинку „Подвигъ Щеголева“—батальнаго характера.

Г. Киселевъ,—пс Александръ Александровичъ, передвижникъ,

Новый Варшавскій генералъ-губернаторъ, графъ П. А. Шуваловъ.

а Александръ Алексѣевичъ, академикъ, — выставилъ „Сосѣдокъ“ и „Цвѣты“ (дѣвочки съ цвѣтами). Последняя — недурна, хотя нѣсколько для plein air'a условна.

А. В. Маковский, — не профессоръ В. Е., а сынъ его, — выставилъ два портрета — мутно-желтые и скучноватые. Кроме портретовъ г. Рѣпина, — это единственные на выставкѣ.

Къ академической выставкѣ присоединилась съ одной стороны выставка конкурентовъ, а съ другой — выставка картинъ, этюдовъ и рисунковъ покойнаго А. И. Корзухина — всего 110 №№. Тутъ выставлена масса этюдовъ, эскизовъ и набросковъ для картинъ, имѣвшихъ въ свое время успѣхъ. Наибольшей извѣстностью пользуются: „Монастырская гостиница“ — нахо-

дился у П. М. Третьякова, и „Передъ исповѣдью“ (у него же). Этюды писаны въ старой манерѣ художниковъ 50-хъ годовъ, но, во всякомъ случаѣ, обнаруживали въ покойномъ большую добросовѣстность и любовь къ работѣ. Въ послѣдніе годы А. И. не могъ почти работать серьезно, такъ какъ выпущенъ былъ всецѣло отдаться заказамъ, писать портреты, иконы. Художникъ сознавалъ подъ конецъ, что писать такъ, какъ прежде, онъ не въ силахъ, но надежда на поправленіе все еще не покидала его. До самаго послѣдняго времени онъ строилъ всевозможные планы, задумывалъ новые сюжеты, пока смерть не положила конца всему. А. И. умеръ 18 октября истекшаго года, на 60-мъ году жизни.

Изъ области музыки.

„Дубровскій“. — Новая опера Э. Направника.

Главный капельмейстеръ русской оперы, г. Направникъ, поставилъ свою новую оперу, написанную на пушкинскій сюжетъ и посвященную заглавію пушкинской повѣсти. Это уже третья опера нашего знаменитаго капельмейстера; первый двѣ — „Нижегородцы“ и „Гарольдъ“ достаточно извѣстны. „Дубровскій“ возбудилъ большой интересъ, который и оправдался, по крайней мѣрѣ, на первыхъ представленіяхъ; успѣхъ опера имѣла огромный: автора много вызывали; онъ получилъ нѣсколько вѣнковъ, кое-какіе №№ въ оперѣ были повторены, что опять-таки говоритъ за успѣхъ; словомъ, авторъ имѣетъ право быть довольнымъ приѣмомъ публики его новаго произведенія. Установивъ фактическую сторону, можемъ перейти къ самой оперѣ, предпославъ нѣсколько словъ о либретто, составленномъ г. М. Чайковскимъ и играющемъ такую важную роль въ оперномъ дѣлѣ; теперь, вѣдь, ужъ никто не оспаривается тотъ взглядъ, что отъ хорошаго либретто зависитъ многое въ оперѣ, въ музыкальномъ отношеніи.

Къ сожалѣнію, нельзя сказать, чтобы либретто отвѣчало строгимъ требованіямъ; авторъ его больше заботился о внѣшнихъ эффектахъ, чѣмъ объ очертаніи пушкинскихъ героевъ, и позволилъ себѣ слишкомъ рѣзкія отступленія отъ пушкинскій мысли; передѣлавъ не только конецъ повѣсти, но и самыя характеры Маши Троекуровой и Владимира Дубровскаго. Кончается опера помолвкой Маши и князя Верейскаго, — помолвкой, во время которой раненый Дубровскій умираетъ на рукахъ Маши. Что же касается ея самой, то достаточно привести хотя бы слѣдующее данное, чтобы составить себѣ понятіе объ отношеніи либреттиста къ пушкинскій героинѣ. Вспомъ наматно, что, когда Дубровскій попадаетъ на карету, въ которой находятся послѣ вѣчанія Мама и Верейскій, Мама говоритъ: „Я клятву дала; я жена другого, я вѣнчана“; то же самое говоритъ и Татьяна Олѣгивна, и въ этомъ нельзя не видѣть отношеніе поэта къ русской дѣвушкѣ. Либреттистъ же заставлялъ Машу при всѣхъ гостяхъ сказать Дубровскому: „Твои... твои и никому принадлежать не буду“.

Этого одного факта, полагаемъ, совершенно достаточно, чтобы судить о вѣрности эпохи, объ обрисовкѣ лицъ и о задачахъ, которая преслѣдовала авторъ либретто; ему нужны были оперные эффекты, и они даны въ каждой картинѣ (въ „Дубровскомъ“ четыре дѣйствія, изъ которыхъ въ первомъ двѣ картины); то народъ оплакиваетъ стараго Дубровскаго, то пожаръ на сценѣ, то дѣвушки собираютъ грибы въ лѣсу, то шайка Дубровскаго высмѣиваетъ француза Лефоржа, то плясунья и танцы по случаю помолвки Троекуровой съ Верейскимъ и пр. Впрочемъ, вотъ вкратцѣ содержаніе картинъ: въ первой — окончательная ссора старика Дубровскаго и Троекурова и смерть перваго; во второй — сожженіе Киптенивки; въ третьей — Владимиръ Дубровскій достаетъ бумаги Лефоржа и огораживается въ Покровское; въ четвертой — Троекуровъ собирается выдать свою дочь за Верейскаго, тогда какъ она любитъ мнимаго Лефоржа и, наконецъ, въ пятой — она узнаетъ, что Лефоржъ — Дубровскій и все-таки любить его; по полнціи его рапила, и онъ умираетъ, а она... Такъ и остается неизвѣстнымъ, что съ ней, — выходить она за Верейскаго или нѣтъ, ибо послѣднія слова ея надъ трупомъ Владимира: „Твои и никому принадлежать не буду“.

Конечно, если отъ опернаго либретто требовать только извѣстной канвы для разныхъ эффектовъ, то либретто „Дубровскаго“ прекрасно составлено. Во всякомъ случаѣ, композиторъ вполне довольствовался предложеннымъ ему матеріаломъ и написалъ свою оперу, буквально слѣдя предписанному либреттистомъ. Въ каждой картинѣ есть интересные музыкальныя №№, но прежде чѣмъ приступить къ частностямъ, скажемъ нѣсколько словъ объ общемъ характерѣ новой оперы. Г. Направникъ не придавъ всему произведенію того чисторусскаго характера, который здѣсь былъ бы такъ уместенъ;

его Мама скорѣе французженка, чѣмъ русская барышня начала нынѣшняго столѣтія. Троекуровъ и Верейскій не имѣютъ яркой характеристики; композиторъ старался речитативами обрисовать эти фигуры, — но речитативы для этого самое бѣдное средство; самъ Дубровскій сдѣланъ обыкновеннымъ опернымъ любовникомъ. Удачливѣ другихъ старикъ Дубровскій, для котораго у композитора нашлись рельефныя фразы, сильныя по своей выразительности; и это лицо, дѣйствительно, живѣе остальныхъ.

Главнымъ героемъ оперы является народъ, очертанія котораго очень удалась г. Направнику, благодаря народнымъ мотивамъ, къ которымъ онъ прибѣгъ и которые всегда нравятся слушателямъ. Дѣйствительно, оживлены всѣ сцены, въ которыхъ дѣйствуетъ народъ, а участвуетъ онъ почти во всѣхъ картинахъ. Нужно еще принять во вниманіе великолѣпную игру нашего хора, заставляющаго порою забыть о сценической иллюзіи. Въ оперѣ драматическихъ моментовъ, собственно говоря, мало, если не считать таковыми смерть стараго Дубровскаго, въ первомъ дѣйствіи, и молодого — въ послѣднемъ. Комическихъ элементовъ въ „Дубровскомъ“ немного; исключеніемъ является лишь сцена разбойниковъ съ Лефоржемъ въ лѣсу, которую такъ слѣдуетъ признатъ вполне удачною въ музыкальномъ смыслѣ, несмотря на то, что она введена насильно и не вытекаетъ изъ сущности повѣсти (у Пушкина ничего подобнаго нѣтъ); тѣмъ не менѣе, какъ контрастъ съ другими картинами послѣ тѣхъ впечатлѣній, оставляемыхъ сценою смерти Дубровскаго и сожженіемъ усадьбы, сцена эта недурно придумана, а какъ музыкальный № она положительно интересна.

Остаются еще — лирическая музыка и оркестровка. Изъ группы первыхъ №№ мы бы поставили на первый планъ любовный дуэтъ Владимира съ Машей („Ты обновленъ“), хотя, судя по успѣху у публики, ей болѣе понравился урокъ пѣнія, гдѣ также есть дуэтъ на французскомъ языкѣ: „Ne jamais la voir“; красивы также аріозо Владимира въ первомъ дѣйствіи, романсета Маши во второмъ (напечатана была въ юбилейномъ № *Новы*) и др. Что же касается оркестровки, то большой заслугой г. Направника является уже то, что оркестръ его не гремитъ постоянно, какъ это происходитъ у многихъ современныхъ композиторовъ, видящихъ въ шумѣ и грохотѣ наибольшую силу выраженія въ смыслѣ пафоса. Единственнымъ непріятнымъ исключеніемъ въ „Дубровскомъ“ является танца, для которыхъ композиторъ ввелъ еще духовой оркестръ; танцы вообще, нужно сказать, не особенно удалась, за исключеніемъ развѣ блестящаго полонеза. Изъ оркестровыхъ №№ слѣдуетъ еще отмѣтить увертюру и интермеццо въ послѣднемъ дѣйствіи. Увертюра, сама по себѣ очень красивая по музыкальнымъ рисункамъ и по пѣщному исполненію, мало говоритъ слушателямъ о предстоящей „русской“ оперѣ, — до того она написана въ итальянскомъ духѣ. Интермеццо тоже красиво, но нужно ли оно въ данномъ мѣстѣ.

Объ исполненіи много говорить не придется; достаточно привести распрѣдѣленіе партій, чтобы убѣдиться, что наши прекрасные артисты все сдѣлали, чтобы поддержать новое произведеніе своего любимаго капельмейстера и товарища; вотъ составъ: старика Дубровскаго художественно исполнилъ г. Стравинскій, мастерски проведшіи сцену смерти; Владимира пѣлъ г. Фигнеръ, Троекурова — г. Яковлевъ, Машу — г-жа Фигнеръ, Верейскаго — г. Майборода; всѣ второстепенныя партіи поручены были первымъ сюжетамъ: Егоровны — г. Каменской, Архипа — г. Баркину и др.

Обетановка новой оперы очень эффектна; костюмы новые, въ особенности хороши они въ послѣднемъ актѣ; декорации написаны новыя; наиболѣе удачная изъ нихъ — четвертаго дѣйствія (работа г. Перминова).

Сцены изъ оперы „Дубровскій“ будутъ воспроизведены въ рисункахъ въ одномъ изъ слѣдующихъ номеровъ *Новы*.

В. Басинъ.

Научныя и техническія новости.

— По изслѣдованіямъ профессора Вейске, исходитъ при варкѣ нищи, не дѣлаетъ ее венно. Лишь въ томъ случаѣ, когда нища свертываніе бѣлковыхъ веществъ, которое про- женіе переваривающей, какъ то думаютъ обычно- зарисъ уже очень долго при высокой темпе-

ратуръ или же подвергается дѣйствию слишкомъ высокой температуры, напр., болѣе 125°, происходящее при такихъ условияхъ глубокое разложеніе составныхъ частей пищи, дѣйствительно, понижаетъ ея переваримость. О назначеніи разложенія можно судить по появляющейся темнотой окраскѣ пищи.

— *Лосось*, морская *форель* и рѣчная *форель* оказываются, по повѣщеніямъ изслѣдованіямъ, разновидностями одного и того же вида.

— Подъ вліяніемъ продолжительнаго дѣйствія морской воды, какъ то слѣдуетъ изъ произведенныхъ въ Норфолкѣ опытовъ, *алюминій* истачивается по всей поверхности. Отсюда слѣдуетъ, что морскія суда никакимъ образомъ не слѣдуетъ покрывать алюминіемъ.

— Последнія изслѣдованія *глубинъ океана* обнаружили въ Тихомъ Океанѣ среднюю глубину въ 3,5 версты, въ Индѣйскомъ—3,3 в. и въ Атлантическомъ—2,9 версты.

— У служащихъ на нѣкоторыхъ *телеграфныхъ станціяхъ* обнаружены были въ послѣднее время довольно серьезныя страданія слухового аппарата: постоянный шумъ въ ушахъ, сильныя головныя боли и различныя пораженія барабанной перепонки. Обстоятельство это указываетъ на необходимость частыхъ перерывовъ въ занятіяхъ служащихъ на телефонѣ.

— Недавно удалось опредѣлить довольно точно *величину* нѣкоторыхъ изъ 390 *мелкихъ планетъ* солнечной системы. Наибольшая изъ нихъ Цересъ имѣетъ въ діаметрѣ всего около 800 верствъ; слѣдующая за ней по величинѣ—Палласъ—около 437 верствъ въ діаметрѣ, другія—еще меньше.

— Флетчеръ изобрѣлъ новую предохранительную *лампу* для рудоконювъ. Лампа эта сообщаетъ имъ о грозящей отъ накопленія рудничнаго газа опасности усиленіемъ свѣта одной изъ двухъ горящихъ платиновыхъ проволокъ. Одна изъ этихъ проволокъ заключена въ замкнутую трубку, наполненную обыкновеннымъ воздухомъ; другая же помещается въ трубочкѣ, открытой доступу вибрирующаго воздуха, находящагося въ рудникѣ. Когда въ немъ нѣтъ легко воспламеняющихся газовъ, обѣ проволоки горятъ совершенно одинаковымъ свѣтомъ. Но когда появляется взрывчатый рудничный газъ, вторая проволока начинаетъ пылать гораздо ярче первой, и рудоконю сейчасъ же замѣчаетъ, что ему необходимо позаботиться о своемъ спасеніи въ виду угрожающаго взрыва. Обѣ трубочки въ верхней своей части закрыты стекломъ, чрезъ которое и производится наблюденіе.

— Въ Берлинѣ стали изготовлять теперь особый *древесный смѣсь* на кормъ лошадей. Къ переработанному древеснымъ опилкамъ прибавляется ржаная мука (на 3 части опилокъ берется 1 часть муки), и смѣсь эта подвергается обыкновенному печенію въ печи.

— Сопооставляя всѣ имѣющіяся въ наукѣ наблюденія, касающіяся природы *планеты Марсъ*, астрономъ Кэмпбелль, въ новѣйшемъ трудѣ своемъ, приходитъ къ заключенію, что въ настоящее время нѣтъ еще никакихъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно было бы признать, что на Марсѣ имѣется атмосфера, подобная земной по составу и протяженію. Если и допустить, что атмосфера на Марсѣ существуетъ, то необходимо признать, что

она занимаетъ въ высоту пространство очень незначительное, во всякомъ случаѣ не достигающее и четверти протяженія земной атмосферы, и что она, по всей вѣроятности, лишена водяныхъ паровъ.

— Изслѣдованія, произведенныя недавно путешественникомъ Рабо въ полярныхъ странахъ, привели его къ заключенію, что метеорологическія условія Западной и Сѣверной Европы находятся въ тѣсной зависимости отъ движенія льдовъ въ Атлантическомъ океанѣ. Когда близъ приполярныхъ странъ скопляются огромныя ледяныя массы, затрудняя окружающія моря, въ Норвегіи—лѣто теплое и сухое, а въ Западной Европѣ весна теплая, но лѣто холодное и дождливое. Наоборотъ, вскрытіе этихъ ледяныхъ массъ и движеніе ихъ на югъ совпадаютъ съ холоднымъ лѣтомъ Норвегіи и жаркимъ лѣтомъ Западной Европы.

Рабо полагаетъ, что этими наблюденіями слѣдуетъ пользоваться при выборѣ благоприятнаго времени для выхода *полярныхъ экспедицій*: теплая весна въ Западной Европѣ, указывая на сильное скопленіе льдовъ въ приполярныхъ странахъ, предсказываетъ неудачу экспедиціи, такъ какъ пробиться чрезъ сплошной ледъ нѣтъ возможности. Въ виду гибели множества полярныхъ экспедицій, предпринятыхъ въ неблагоприятные годы, Рабо предлагаетъ организовать на международныя средства постоянную сторожевую службу у острова Шницбергера, въ видѣ небольшого спеціально приспособленнаго къ тому парохода. Команда его будетъ наблюдать за движеніемъ льдовъ въ приполярныхъ моряхъ, и, когда замѣтитъ, что море очистилось отъ льдовъ, станетъ подвигаться къ сѣверу, насколько будетъ возможно.

— *Затвердваніе желатина* лучше всего достигается употребленіемъ формалина, газа, получающагося при окисленіи метиловаго спирта. Его растворяютъ въ водѣ въ пропорціи 1 на 100 и тщательно закупориваютъ склянку, куда вливается эта жидкость. Достаточно подержать желатинъ въ такомъ растворѣ формалина въ теченіе пяти минутъ, чтобы получить его въ очень твердомъ видѣ, такъ что потомъ трудно развести его даже кипяткомъ.

— Въ Боливи, близъ Ла-Вазы, найдены недавно значительныя *запасы* довольно рѣдко встрѣчающагося минерала *висмута*, соединенія котораго имѣютъ большое примѣненіе въ медицинѣ.

— Очень важныя наблюденія по вопросу о *пути распространенія дифтерита* опубликованы недавно бактериологической лабораторіей въ Нью-Йоркѣ. Тщательное изслѣдованіе рта выздоравливающихъ и выздоравливающихъ отъ дифтерита больныхъ показало, что носительница заразы—бактеріи Леффлера—остаются во рту еще долго спустя послѣ того, какъ уже исчезли совершенно дифтеритныя пленки съ миндалинныхъ железъ и съ другихъ мѣстъ полости зѣва. Изъ 405 случаевъ—бактеріи найдены были во рту выздоравливающихъ: спустя три дня послѣ окончательнаго исчезновенія пленокъ въ 245 случаяхъ, спустя 7 дней—въ 103 случаяхъ, спустя 12—въ 34 случаяхъ, спустя 15—въ 16 случаяхъ, спустя 3 недѣли—въ 4 случаяхъ,

и, наконецъ въ 3 случаяхъ бактеріи не исчезали въ теченіе пяти недѣль. Между тѣмъ, по внѣшнему, вполне здоровому виду и по состоянію выздоравливающихъ, никакимъ образомъ нельзя было бы и подозревать, что они носятъ въ себѣ производителей заразы и сохраняютъ для окружающихъ всю опасность дифтеритнаго больного.

Эти наблюденія заставляютъ разсматривать выздоравливающихъ отъ дифтерита и помещенія ихъ какъ подозрительныхъ, въ смыслѣ безопасности для другихъ людей, въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени. Въ виду этого санитарный комитетъ города Нью-Йорка принялъ слѣдующія мѣры къ огражденію населенія отъ зараженія его выздоравливающими отъ дифтерита людьми. Всѣмъ врачамъ города розданы трубочки съ стерилизованной сывороткой, служащія для культуры Леффлеровскихъ бактерій. Горло пользуемыхъ ими больныхъ ежедневно послѣ выздоровленія, то-есть исчезновенія пленокъ, изслѣдуется посредствомъ трубочки, обернутой ваткой. Если Леффлеровскія бактеріи найдутся еще во рту ребенка, онъ остается на ватѣ и, при погруженіи тампона въ трубочку съ сывороткой, даютъ характерную культуру. Всѣ эти трубочки съ тампонами тотчасъ же обязательно отсылаются въ бактериологическую лабораторію, гдѣ ихъ подвергаютъ изслѣдованію. На слѣдующій день врачи оповѣщаются о результатахъ изслѣдованія, и если оказывается, что у такого-то ребенка дифтеритносыя бактеріи еще не исчезли, его преждемъ оставляютъ въ полномъ уединеніи отъ другихъ дѣтей, и общая дезинфекція квартиры не производится до тѣхъ поръ, пока не получится уведомленіе изъ лабораторіи, что присланная пользующимъ врачамъ трубочка не дала никакихъ слѣдовъ культуры.

Такого же рода изслѣдованіе слѣдуетъ производить и въ самомъ началѣ болѣзни, когда нельзя еще съ точностью опредѣлить по однимъ внѣшнимъ признакамъ, имѣется-ли въ данномъ случаѣ дифтеритъ или иная (незаразная) болѣзнь горла, и когда опять-таки необходимо обратиться къ помощи бактериологій. Аронсонъ советуетъ завести трубочки съ стерилизованной сывороткой во всѣхъ аптекахъ, чтобы во всякое время можно было прибѣгнуть къ бактериологическому изслѣдованію. Наконецъ, слѣдуетъ рекомендовать всѣмъ матерямъ ежедневно осматривать горло своихъ дѣтей, и при малѣйшемъ подозрѣніи посылать за врачомъ. При появленіи же дифтерита у одного изъ дѣтей, слѣдуетъ сдѣлать предохранительныя прививки отъ дифтерита кровяною сывороткой и всѣмъ прочимъ членамъ семьи. Если всѣ указанныя мѣры предосторожности будутъ соблюдаться съ надлежащею правильностью, можно быть увѣренными, что эпидемія дифтерита стануть болѣе рѣдкою, а количество зараженій уменьшится въ очень сильной степени.

— Въ виду свойства *морской воды* дѣйствовать разрушительнымъ образомъ на различныя бактеріи, советуютъ *поливать улицы* соленой водою, взятою изъ моря на нѣкоторомъ разстояніи отъ устьевъ большихъ рѣкъ, близъ которыхъ вода бываетъ всегда наполюину прѣсною.

С М Ъ С Ъ.

Неизмѣняемая единица длины. Метръ, представляющій, какъ извѣстно, одну десятимилліонную часть четверти земнаго меридіана, хотя и общепринятъ, какъ мѣра длины, у всѣхъ культурныхъ народовъ, не можетъ быть, однако, названъ совершенной, неизмѣняемой мѣрой длины. На основаніи предпринятыхъ первой французской республикой градусныхъ измѣреній, спеціальная ученая коммиссія поручила въ VII году (1799 г.) Лепуару выковать двѣнадцать желѣзныхъ метровыхъ масштабовъ и затѣмъ изготовить нѣсколько пластинокъ, которыя находятся въ Государственномъ Архивѣ, въ „Bureau des longitudes“ и въ другихъ ученыхъ учрежденіяхъ, и служить въ качествѣ нормальнаго метра, хотя позднѣйшія измѣренія и вычисленія обнаружили, что опредѣленная тогда мѣра не вѣрна, и именно меньше слѣдуемой. Но даже если бы эта единица была высчитана и исполнѣнъ точно, то и тогда она не отвѣчаетъ своей цѣли, какъ представляющая величину земную,

не поддающуюся легкому и скорому контролю и возстановленію, и, что самое главное, не вполне неизмѣняемую. Дѣло въ томъ, что съ постепеннымъ охлажденіемъ внутренней части земли, долженъ неминуемо уменьшиться и ея внѣшній объемъ, и изготовленіе, такимъ образомъ, нормальныхъ метровъ изъ сколь возможно неизмѣняемыхъ металловъ само уже по себѣ доказываетъ теоретическую оспоримость избранной единицы, на которой основана вся метрическая система мѣры и вѣса.

Поэтому слѣдуетъ вмѣстѣ измѣняемыхъ и съ трудомъ возстаповляемыхъ единицъ мѣры отыскать такія неизмѣняемыя, космическія, которыя имѣли бы значеніе для всего міра. Такая абсолютная единица длины получена путемъ измѣренія свѣтовыхъ волнъ, произведеннаго Альбертомъ А. Михельсономъ, сдѣлавшимъ докладъ объ этомъ французскому физическому обществу (Société française de physique). Этотъ физикъ изобрѣлъ особый способъ съ

помощью интерференциальных явлений определять съ наибольшую точностью и равномерностью длину световых волн; для этого онъ избралъ красный цвѣтъ, лученспускающей при извѣстной температурѣ кадмій. Послѣ сдѣланныхъ въ этомъ направленіи опытовъ въ Америкѣ, произведены были въ парижскомъ „Bureau international des poids et mesures“ новые опыты, въ которыхъ приняли дѣятельное участіе служащіе этого учрежденія, и послѣ дѣлаго ряда измѣреній получились числа столь симметричныя, что оставили въ всякаго сомнѣнія основательность мнѣнія Михельсона—длина световой волны можетъ, дѣйствительно, служить основной единицей мѣры. Въ двухъ рядахъ опытовъ, произведенныхъ при 15° С. и 0,76 м. давления атмосферы, получены были въ воздухѣ слѣдующія значенія для длины волнъ краснаго, пенускающаго кадмій, цвѣта:

$$\begin{array}{l} 1 \text{ рядъ} \dots 1 \text{ метръ} = 1.533,163,6 \text{ волнъ} \\ 2 \text{ " } \dots 1 \text{ " } = 1.533,164,4 \text{ " } \end{array}$$

Такимъ образомъ уклоненія этихъ чиселъ одного отъ другого въ общей сложности болѣе чѣмъ полтора милліона длинъ волнъ равнялись всего почти половинѣ длины одной световой волны; поэтому, если взять среднее изъ этихъ измѣреній, то явится возможность уравнивъ метръ съ природной единицей, зависящей лишь отъ пространстваго по всему міру зенра и колеблющихся атомовъ. Понятно, величину эту нельзя ничуть измѣнять, хотя бы, напримеръ, для того, чтобы получить болѣе круглое число световыхъ волнъ,—такое измѣненіе принесетъ болѣе вреда, чѣмъ пользы. Важность этого способа на томъ, главнымъ образомъ, и основывается, что длина световой волны представляетъ дѣйствительную, неизмѣнимую основную единицу, посредствомъ которой можно во всякое время измѣрить и возстановить избранную наукою единицу мѣры. Такимъ образомъ, системѣ мѣры, какъ и всей наукѣ, перешедшей съ антропоцентрической точки зрѣнія (согласно которой мѣрой служила длина ноги и локтя) къ геоцентрической (заимствовавшей свою единицу мѣры—метръ—изъ земной окружности), предстоитъ неминуемо обратиться къ космическому пространству, для того, чтобы въ основу своихъ мѣръ положить непреложную длину световой волны.

Американское пари. Поль Джонсъ, американскій журналистъ, годъ тому назадъ держалъ пари, что онъ, выйдя изъ ванны совершенно нагой, совершитъ путешествіе въ Европу и черезъ годъ вернется въ Бостонъ съ наличнымъ капиталомъ въ 5,000 долларовъ. По выходѣ изъ ванны онъ первымъ дѣломъ сталъ чистить посетителямъ ваннъ саногы, чѣмъ и добылъ средства къ пропитанію и къ снабженію себя платьемъ. Затѣмъ онъ совершилъ даровой переводъ въ Лондонъ, въ качествѣ переводчика, на пароходѣ, и тамъ

сдѣлался уличнымъ продавцомъ газетъ. Познакомившись съ редакціями, онъ далъ нѣсколько фельетоновъ о своихъ приключеніяхъ, которыми такъ заинтересовалъ публику, что вскорѣ получилъ приглашеніе совершить путешествіе по Англіи и прочесть рядъ лекцій. Въ результатѣ онъ прибылъ въ Бостонъ владѣльцемъ 5,000 долларовъ и выигралъ пари въ 10,000 долларовъ.

Курьезныя объявленія помѣщаются нерѣдко въ американскихъ газетахъ. Такъ, напримеръ, въ *Jamestown Advertiser* недавно появилось слѣдующее объявленіе: „Послѣ двухъ лѣтъ несчастной супружеской жизни, мой мужъ рѣшился повѣситься; но такъ какъ мнѣ одной невозможно управлять моею большою фермой и наблюдать за работою двухсотъ пятидесяти рабочихъ, то я ищу мужа, котораго не пенугалъ бы примѣръ его предшественника. Мей Грени. Жаксонвилъ“.

Ядовитое вещество изъ кастороваго масла. Въ собраніи Общества русскихъ врачей, состоявшемся 13 октября истекшаго года, сдѣлано было любопытное сообщеніе объ ядовитомъ началѣ, обнаруженномъ, химическимъ путемъ, въ касторовомъ или рициновомъ маслѣ. Идъ этотъ, получившій названіе рицина, представляетъ, въ выдѣленномъ изъ масла видѣ, бѣлый порошокъ, дѣйствующій въ растворѣ, при введеніи его въ кровь, крайне губительно на животный организмъ. Болѣзненные симптомы, вызываемые рициномъ, весьма сходны съ холерными. Врачѣмъ-докладчикомъ по настоящему вопросу былъ произведенъ цѣлый рядъ опытовъ вырсыкиванія раствора рицина морскимъ свинкамъ, кроликамъ и лягушкамъ.

Графъ Нигра, бывший итальянскимъ посланникомъ въ Петербургѣ, а теперь состоящій посланникомъ при Вѣнскомъ дворѣ, издалъ книгу „О народныхъ зрѣлищахъ въ Пьемонтѣ“. Въ ней онъ разсказываетъ, что однажды онъ подвизался съ крестьянами въ качествѣ актера. Шестилѣтній графъ игралъ тогда „ангела“. „Ребенкомъ я игралъ ангела, прибавляетъ графъ Нигра, — а взрослымъ играю дипломата! Вотъ какъ надеешь въ жизни“.

Посмертное произведеніе Гёте. Въ журналѣ *Deutsche Rundschau* печатаются отрывки изъ неизданной драматической поэмы Гёте, озаглавленной: „День годовщины кончины Шиллера“. Гёте думалъ поставить эту поэму на сценѣ веймарскаго театра и воздать этимъ дань уваженія памяти своего друга. О существованіи этой поэмы знали уже лѣтъ 30, когда были вскрыты бумаги Зельтера. Но въ бумагахъ этихъ находились только краткія замѣтки, по которымъ трудно было судить о планѣ названнаго произведенія. Теперь директоръ архива Гёте въ Веймарѣ, Бернардь Суиханъ, открылъ портфель со множествомъ отрывковъ этого посмертнаго произведенія знаменитаго поэта.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Ивива“ проситъ своихъ гг. много-родныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подлинные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Братъ герцога. Историческій романъ. Кн. М. Н. Волконскаго. (Продолженіе).—Муравьи-грибозаводчики. Очеркъ проф. А. Ганзена (съ 9 рис.).—„Мыльные пузыри“. (Монологъ для сцены). Стих. А. Ф. Федотова.—Маринъ Фальеръ. Страница изъ исторіи Венеціи. В. Свѣтлова.—Къ рисункамъ: Данте, оплакивающей Беатриче (съ рис.).—Послѣднія минуты сдачи Смоленска (съ рис.).—Компетентный судья (съ рис.).—Литературный альбомъ. „Цѣнсь и Гальціона“. В. А. Жуковскаго (съ рис.).—Борьба морскихъ львовъ (*Arctoscephalus monteriensis*) (съ рис.).—Прокладка дороги черезъ Волгу (съ рис.).—Академикъ П. Л. Чебышевъ (съ портр.).—Новый президентъ Французской республики, Феликсъ Форъ (съ портр.).—Новый генераль-фельдмаршалъ І. В. Гурко (съ портр.).—Новый Варшавскій генераль-губернаторъ графъ П. А. Шуваловъ (съ портр.).—Разныя извѣстія.—Политическое обозрѣніе.—Академическая выставка.—Изъ области музыки. Новая опера Э. Направнина.— Научныя и техническія новости.—Смѣсь.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ кн. М. Н. Волконскій.

Вышелъ въ свѣтъ и разосланъ подписчикамъ **ПЕРВЫЙ ВЫПУСКЪ 2-го изд.**

„ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ“

соч. проф. **О. ІЕГЕРА**, подъ редакц. проф. **П. Н. ПОЛЕВОГО**, въ 4-хъ объемистыхъ томахъ.

Содержаніе 1-го выпуска: Исторія древняя — отъ возникновенія первыхъ государствъ до установленія спартанской гегемоніи въ Элладѣ. — Съ 90 иллюстраціями въ текстѣ и 11 отдѣльными приложениями, отпечатанными черною и цвѣтными красками.

Для ознакомленія съ изданіемъ первый выпускъ продается отдѣльно и высылается за 1 рубль, который можно присылать почтовыми марками въ заказныхъ письмахъ. Остальные выпуски отдѣльно не продаются, и ихъ можно получить только по подпискѣ на все изданіе.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЗА ВСЕ ИЗДАНІЕ, ВЫХОДЯЩЕЕ ВЪ 12-ТИ ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ВЫПУСКАХЪ, составляющихъ четыре объемистые тома, заключающіе въ себѣ около 2500 страницъ, около 1000 художественно выполненныхъ гравюръ, около 80 отдѣльных картинъ, отпечатан. золотомъ, серебромъ, черною и цвѣтными красками

и до 30 специально для этого изданія составленныхъ картъ и плановъ . . . . . **12 РУБ.**
Безъ доставки въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Н. Печковской . . . . . **13 РУБ.**
Съ доставкою въ С.-Петербургъ и съ пересылкою иногороднымъ . . . . . **14 РУБ.**
Съ пересылкою за границу . . . . . **16 РУБ.**

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА НА ДВА, ТРИ, ЧЕТЫРЕ и ШЕСТЬ СРОКОВЪ.

Подробное иллюстрированное объявленіе о подпискѣ на „Всеобщую исторію“, отпечатанное на такой-же превосходной бумагѣ, какъ и все изданіе, въ видѣ изящной брошюры въ 16 страницъ, и украшенное 23 гравюрами и картою, высылается всѣмъ, интересующимся изданіемъ, по ихъ требованію, бесплатно.

Съ требованіями обращаться въ С.-Петербургъ, въ Контору журнала „Ивива“ (А. Ф. Марксу), Мал. Морская, 22.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ДОСТОЕВСКАГО

Подписка на „Ниву“ 1895 г. продолжается и каждый подписчикъ получаетъ всѣ вышедшіе съ 1-го января нумера журнала со всеми приложениями и преміями.

БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ ПРИ ЖУРНАЛѢ

Подписчики „НИВЫ“ получаютъ въ 52 №№ художественно-литературнаго журнала «Нива», въ прежнемъ объемѣ.

КЪ СВѣДѢНІЮ ГГ. НОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ НА 1895 Г.

12 книгъ второй половины соч. ДОСТОЕВСКАГО, которыя вмѣстѣ съ 12 книгами, прил. въ 1894 г., составятъ ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧ. ДОСТОЕВСКАГО.
12 выпусковъ „Ежемесячныхъ литературныхъ приложений“.
12 №№ ежемѣсячнаго приложения „Парижскія моды“ (съ 300 модныхъ рисунковъ).
12 №№ рукодѣльныхъ и выпильныхъ работъ и выкроекъ (около 600 рисунковъ и чертежей).

Лица, не состоявшія подписчик. «Нивы» въ 1894 г., но желающія подписаться на 1895 г., могутъ получить также первую половину соч. ДОСТОЕВСКАГО въ 12-ти книгахъ, приложенныхъ въ 1894 г., за невѣроятно дешевую цѣну: безъ пер.—2 р., съ перес. 2 р. 50 к., каковая сумма уплачивается немедленно при подпискѣ, и всѣ 12 книгъ выдаются или высылаются при первомъ № „Нивы“.

Портретъ Государя Императора, исполнен. въ академич. мастерской проф. И. Е. Рѣпина, подъ его личнымъ наблюдениемъ, печат. 27 масляными красками, размѣр. 14 вершк. ширины и 18 вершк. высоты.

Отдѣльно отъ журнала соч. Достоевскаго не продаются.

карта жел. дорогъ Россійской Имперіи, большая, подробная, въ нѣсколько красокъ, съ алфавит. указателемъ, проф. Г. И. СЕМИРАДСКАГО „Fioraia“, печатан. 18 красками.

Для Гг. подписчиковъ, желающихъ получить, кромѣ „Нивы“ со всеми приложениями за 1895 годъ, —

картина академика П. Н. ГРУЗИНСКАГО „Черкесы въ горахъ“, въ 15 красокъ.

ЕЩЕ ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ СОЧИН. ДОСТОЕВСКАГО въ 12-ти ежемѣсячныхъ книгахъ, выданныхъ въ 1894 г.

картина академика П. Н. ГРУЗИНСКАГО „Черкесы въ горахъ“, въ 15 красокъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: въ С.-Петербургѣ, безъ доставки 7 р., съ доставкой 9 р. Безъ доставки въ Москвѣ въ конторѣ Н. Печковской (Петровскія линіи) 8 р. 25 к. Съ пересылкою въ Москву и во всѣ города и мѣстности Россіи 9 р. 50 к. За границу 14 р.

СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ на 1895 г., отпечатанный красками. Подписная цѣна за годовое изданіе „НИВЫ“ со всеми приложениями: Въ Петербургѣ: безъ достав. 5 р., съ достав. 6 р. 50 к. Безъ доставки въ Москвѣ, чр. Контору Печковской 6 р. Съ перес. во всѣ мѣста Россіи 7 р. За границу 10 р.

Гг. подписчики, пользующіеся нижеуказанной разсрочкой, уплачиваютъ стоимость 12-ти книгъ Достоевскаго за 1894 г. при подпискѣ, т. е. вмѣстѣ съ первымъ взносомъ.

Разсрочка подписной платы за „Ниву“ 1895 г. допускается на слѣдующихъ условіяхъ:

ДЛЯ ГГ. ГОРОДСКИХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ

ВЪ ДВА СРОКА: Безъ доставки: при подпискѣ 3 р., 1 іюня 1895 г. 2 р. Съ доставкой: при подпискѣ 3 р. 50 к., 1 іюня 1895 г. 3 р.
ВЪ ТРИ СРОКА: Безъ доставки: при подпискѣ 2 р., 1 мая 1895 г. 2 р. и 1 сентября 1895 г. 1 р. Съ доставкой: при подпискѣ 2 р. 50 к., 1 мая 1895 г. 2 р. 50 к. и 1 сентября 1895 г. 1 р. 50 к.

ДЛЯ ГГ. ИНОГОРОДНЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ

ВЪ ДВА СРОКА: При подпискѣ 4 р. и 1 іюня 1895 г. 3 р. ВЪ ТРИ СРОКА: При подпискѣ 3 р., 1 мая 1895 г. 2 р. и 1 сент. 1895 г. 2 р.

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ
только 4 р. 50 к.
Англійскіе, вѣрнѣйшіе ходъ, заводятся безъ ключа, и указатель секундъ. 3 штуки часовъ 12 руб. 75 коп. 5 штукъ — 20 руб. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, д. 33. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ за 10 коп. марку. № 7615
Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ платежомъ.

PASTILLES DE
TAMAR INDIEN GRILLON
E. GRILLON
Paris, 33, rue des Archives
Chez tous Droguistes et Pharmaciens

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ Вс. Крестовскаго (автора „Петербургскихъ Трущобъ“). 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 коп.

К. ФОНТОВЫЙ
СКЛАДЪ ЛАМПЪ БРОНЗЫ, ПОСУДЫ ПОЛНОЕ ХОЗЯЙСТВО
МОСКВА, у Мясницкихъ воротъ.

ДЛЯ БѢЛЫХЪ СМЯГЧЕНІЯ КОЖИ
ЛИЦА И РУКЪ
СМЯГЧАЮЩИЙ КРЕМЪ
МІНДАЛЬНЫЙ КРЕМЪ
КРЕМЪ Д'АМАНЪ
ПРОДАЕТСЯ БЕЗЪ ЦѢНЫ
ПОДГОТОВИТЕЛЯ И. И. ПОГОСКОГО

ЗАЧѢМЪ ПЛАТИТЬ ВТРОЕ ДОРОЖЕ за *заграничный* коньякъ, когда можно съ пользою употребить *русскій*, дешевый, совершенно натуральный и прекрасно выдержанный **кавказскій и крымскій коньякъ**
ТОРГОВАГО ДОМА
Н. А. Шустовъ съ с-мъ
въ Москвѣ.
Ц. № 7494 6-6

Усовершенствованныя ДВЕРНЫЯ ПРУЖИНЫ „МЕТЕОРЪ“, пружина и лямка.

ДОСТАВЛЯЕТЪ
ЭДУАРДЪ КЕРБЕРЪ,
С.-Петербургъ. 4-2
Телеграммы: Керберъ—Петербургъ.
Телефонъ: 1156. С. № 7589
Прейс-курантъ—БЕЗПЛАТНО.

4 Р. ЛАМПА-ЧУДО 4 Р.
Лампа эта, при нажимѣ стержня, даетъ моментально свѣтъ и огонь. Украшеніе любого кабинета. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, 33. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній за 10 коп. марку.
ЛАМПА высылается немедленно, можно и наложеннымъ.

ТОЛЬКО 5 руб.
Высылаются настоящія фотографическія аппараты съ треножникомъ, не игрушка, коимъ каждый, даже ребенокъ, можетъ снимать съ натуры портреты, виды, ландшафты и проч., съ пробными снимками и руководствомъ. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, № 33. Заказы исполняются немедленно. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній высылается за 10 коп. почтовую марку. Можно наложеннымъ платежомъ.

Настоящій кремъ Д'Аманъ имѣется на банкахъ надписи „**И. ПОГОСКОМЪ**“ красной краской.
Складъ: Москва, Столешниковъ пер., д. Малюшина, № 19. № 7592 10-2
Поступилъ въ продажу въ книжныхъ и музыкальныхъ торговыхъ Музыкантскій КАЛЕНДАРЬ на 1895 годъ. А. Габриловича.
Справочная и записная книжка для музыкантовъ и любителей музыки. Цѣна въ назв. колѣнч. переплетѣ — 1 руб. Выписывающіе изъ склада (СПБ., Троицкая, 38) за пересылку не платятъ. Высылаются наложеннымъ платежомъ. № 7588 2-2

По новой системѣ № 6835
КРАСИВО ПИСАТЬ и двойной итальянской (20) БУХГАЛТЕРІИ И СТЕНОГРАФИИ
выучиваютъ всякаго заочно (посредствомъ письменныхъ сношеній); за усиліемъ гарантию. Полное разъясненіе и образцы высылаю за 3 марки по 7 к. По окончаніи курса выдаю свидѣтельство.
Москва, Покровка, А. С. Шмаханскому.

КАПСЮЛИ
ДЕЗОДОРАТЬ
Уничтожают
ЗЛОУОНИЕ ЦЕНА
КОРОБЬКЪ ВЪ 100 Ш. 35К.

Продается вездѣ. Главн. скл. Москва, Фуркасовск. пер. д. Обидиной, Л. Столкинды.

По новѣйшей системѣ составленъ курсъ

НѢМЕЦКАГО ЯЗЫКА

для наученія въ 3 мѣсяца, безъ помощи учителя, правильно говорить и вести корреспонденцію. Цена изданію 3 руб. Желавшіе могутъ выписать пробный урокъ за 3 марки по 7 к. Адресъ: Москва, Покровка, Ш. № 7582 А. С. Шиманскому. 10-2

НОВОСТЬ!
Цитра
„ЭРАТО“

съ 34-мя струнами хроматическаго строя и 12-ю педалями съ 36 разн. маж. и минор. аккордами. Звукъ чрезвычайно мягкіе и привлекательные. Выучиться играть можно въ очень короткое время. Цена 18 р. и 25 р. Школа по цифров. мет. 75 к.; шесть продолженій къ школь Ц № 7444 по 75 коп. 3-3

НАРОДНЫЯ ЦИТРЫ моего собств. произведенія съ 7 струнами по 6 и 8 р. Ноты 12 альбомовъ по 30 к.
И. Ф. МЮЛЛЕРЪ.
Москва, Петровка, д. Волкова.
Требуйте иллюстриров. прейсъ-куранта.

НЕОБХОДИМО
имѣть каждому!
СБОЛОЧКА-РЕЗЕРВУАРЪ ДЛЯ ПЕРЬЕВЪ

При употребл. репли. оболочки достаточно одного маханія для испусканія двухъ страникъ писчаго листа. невозможны класки, брызги, волоски, цѣпленіе о бумагу и проч. Каждому перу можно придать желаемую упрругость.

Имѣются въ СПб. и Москвѣ: въ магаз. канцел. принадл. и резиновыхъ издѣлій. За дож. 55 к.

Иногородные могутъ выписывать отъ Р. Лемана, СПб. Садовая 31. За высылку 65 к. или съ наложеннымъ платежемъ, за 75 коп.

ВЫГРЫШ-
НЫЕ 1, 2 и 3 займы продаетъ
БАНКИРСКІЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,
59, Невскій, СПб. 7-5

Только что вышель и высылается по требованію бесплатно:
Рождественскій каталогъ художественныхъ, иностранныхъ изданій по значительно удешевленнымъ цѣнамъ.
Книжный магазинъ

ГРОСМАНЪ и КНЕБЕЛЬ.
Москва 7596 2-2
Петровскія линіи, 13.

ТРЕБУЙТЕ
НА КАЖДОЙ ЖЕЛѢЯНКѢ
АНТИПАРАЗИТЪ
ОТЪ
КЛОПОВЪ
Л. СТОЛКИНДА
Продается вездѣ.
Главный складъ Москва
Фуркасовской пер. д. Обидиной.
Л. А. СТОЛКИНДА

2Р. ШТОПАЛЬНЫЙ 2Р.
2Р. АППАРАТЪ 2Р.
Чинить чулки, подолго, матеріи и проч. какъ тканю.
Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ помыкъ изобрѣтѣній, Больш. Морская, 33.
Къ каждому аппарату прилагается поставленіе и начата работа. Высылается немедленно, можно и наложеннымъ.
Каталогъ всѣхъ изобрѣтѣній за 10 коп. № 7616 марку.

Таковы дѣвизъ **„ВРЕМЯ—ДЕНЬГИ“** читательно не въѣка. Но имѣ- сокращающіе
ющие деньги не „ВРЕМЯ—ДЕНЬГИ“ значительныя деньги, такъ журналъ
знаютъ, какъ убить время; а имѣющіе время — убиваются, что не хвагаетъ денегъ. Между тѣмъ, ничто такъ зна-
„БУДИЛЬНИКЪ“
Подпишитесь на журналъ „БУДИЛЬНИКЪ“ въ 1895 г.
Онъ будитъ непрерывно въ теченіе цѣлаго года. Удобенъ въ гостиной, гдѣ занимается гостей, и въ дорогѣ, гдѣ сокращаетъ путь. Онъ будитъ всѣхъ, по провинцію, какъ сонную
особу. „Будильникъ“ не только будитъ, но щекочетъ въ каждомъ номерѣ перомъ и карандашомъ. Въ 1895 г.—много новостей и усовершенствованій. Годовымъ поднесетъ премию:
Альбомъ рисунковъ **„ЛЕДЯНОГО ДОМЪ“** къ роману И. И. Лажечникова.
Альбомъ „Ледяной домъ“ содержитъ: девять большихъ фототипій (сценъ), портретъ автора съ его факсимиле, отрывки романа, относящіеся къ иллюстраціямъ, краткій пересказъ содержания романа и биографическія очерки И. И. Лажечникова, составленный известнымъ библиографомъ А. В. Соколицынымъ. Полугодовыя подписчики лишены премии.
Подписная цѣна: на годъ съ преміей—10 руб., безъ преміи—8 руб.; на 1/2 года—5 руб. № 7479 5-5
Для любящихъ разсрочку платежа, контора допускаетъ такую на условіяхъ уплаты при подпискѣ—5 р., а слѣдующіе 3 р.—не позже 1 июня.
Подписныя деньги адресовать: Москва, Тверская, редація „Будильникъ“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1895 г.
Годъ **БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ!** Годъ
второй. **Будьте здоровы!** второй.
Единственный русскій популярный журналъ для сохраненія здоровья и самопомощи.

5 руб. на годъ. Выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ выпусками большого формата съ рисунками.
3 руб. на пол-года. Адресъ редакціи: СПб., Садовая, № 60.
Журналъ „Будьте здоровы!“ необходимо каждому, кто дорожитъ своимъ здоровьемъ!

Доказывать пользу и необходимость популярнаго журнала для семьи и отдѣльной личности въ наше время не нужно. Это ясно и безъ доказательствъ, такъ какъ каждый человекъ дорожитъ своимъ здоровьемъ и желаетъ бы сохранить его, если бы зналъ, какъ это сдѣлать доступными для него средствами. Образованное общество отлично оцѣнило пользу и значеніе журнала, и широкій кругъ читателей „БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ!“ за первый годъ изданія состоялъ преимущественно изъ провинціальной интеллигенціи всевозможныхъ профессій.
Подробная иллюстрированная брошюра о значеніи журнала для больныхъ и здоровыхъ, о цѣляхъ, которыя онъ преслѣдуетъ, о способахъ, которыми эти цѣли достигаются—высылается по требованію бесплатно. Советуемъ прочесть ее всѣмъ интересующимъ своимъ здоровьемъ.
Здѣсь же, чтобы ознакомить читателей вообще съ дѣятельностью журнала, приводимъ названіе нѣкоторыхъ статей, предназначенныхъ къ помѣщенію въ будущемъ году:
По отдѣлу гигиены: Гигіена нѣломудрїи, гигиена умственнаго труда, военная гигиена, гигиена красоты и пр.
По отдѣлу популярной медицины: Популярныя статьи о малокровіи, ревматизмѣ, гемороеѣ, мигрени и пр.
Гигіена дѣтскаго возраста: Статьи о золотухѣ, англійской болѣзни, объ играхъ, развлеченїяхъ, занятїяхъ съ точки зрѣнїя дѣтской гигиены и пр.
Дезинфекція, фальсификація.
Хроника нашихъ курортовъ.
Эпидемїи и борьба съ ними домашними средствами.
Отдѣльныя статьи: Гимнастика. Лѣченіе водой. Гипнотизмъ.
Наставленія на разные случаи, рецепты, указанія и средства.
Домашняя аптека. Съ будущаго года въ журналѣ „БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ!“ начнется рядъ популярныя статей подъ общимъ названіемъ „Домашняя аптека“—о приготовленїи наиболее необходимыхъ и употребительныхъ лекарствъ домашними средствами, о храненїи ихъ, объ употребленїи въ болѣзняхъ и пр.
Советы и отвѣты. Въ журналѣ „БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ!“ есть отдѣлъ „советы и отвѣты“, которому и редація, и подписчики придаютъ большое значеніе. Каждый подписчикъ можетъ обратиться въ редакцію такъ часто, какъ ему заблагорассудится, на советомъ о своей болѣзни, о ея лѣченїи, о томъ или иномъ образѣ жизни и пр., и редакція немедленно отвѣчаетъ ему письменно, даетъ надлежащіе советы, указанія и рецепты. Многочисленные вопросы нашихъ читателей въ истекшемъ году ясно доказываютъ, что въ такомъ отдѣлѣ существуетъ настоятельная потребность, при чемъ наши подписчики совершенно доверяли редакціи и совѣтовались съ нею о самыхъ интимныхъ предметахъ, а письма съ выраженїемъ благодарности (тщательно сохраняемыя редакціей) за удачный советъ, благодаря которому послѣдовало излѣченіе, показывали, что и редакція, по мѣрѣ силъ, приносила пользу своимъ читателямъ. № 7597

ЗОЛОТЫЯ ВЕЩИ 56-Й ПРОБЫ СЪ
искусственными
превосходными БРИЛЛІАНТАМИ:
БЕЗЪ ФОЛЬГИ ИЛИ НАКЛАДКИ такъ что трудно отлич. отъ наст. брилліант.
№ 254. Золотое кольцо. Шт. 4 р. 90 к., 2 за 9 р. 55 к., 3 за 13 р. 90 к.
№ 353. Золотыя серьги. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к. № 7519
№ 358. Золотыя серьги на винтикахъ. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к. 6-5
№ 401. Золотой браслетъ. Шт. 19 р. 75 к., 2 за 37 р. 85 к.
№ 307. Золотая брошка. Шт. 7 р. 55 к., 2 за 13 р. 90 к.
№ 503. Золотая булавка. Шт. 2 р. 90 к., 2 за 5 р. 55 к.
№ 306. Золотая брошка съ 8 брилліантами, похоже на С.-Петербургъ.
браслетъ № 401. Шт. 10 р. 85 к., 2 за 19 р. 85 к. Невскій просп., № 20-31.
Товаръ перес. наложен. платежемъ. Телеграфныя знаки исполняются немедленно.

СЪМЯННЫЙ МАГАЗИНЪ
Г. ЛАУБЕРЪ.
Фирма существуетъ съ 1852 г. С. № 7619 3-1
С.-Петербургъ, Малая Конюшенная, д. № 5.
Огородныя, лугоныя, цвѣточныя и древесныя сѣмена. Садовые инструменты, какъ-то: лопаты, вилы, ножи, ножницы, вилы, грабли, сирски и лейки. Каталогъ вышель въ среднїи декабря и высылается по желанію бесплатно.

ÉLIXIR, POUDRE ET PÂTE
«DENTIFRICES»
des Révérends Pères
BÉNÉDICTINS
DE
l'Abbaye
DE
Soulac
INVENTÉS en l'AN
1373
VENTE EN GROS :
SEGUIN, BORDEAUX
DÉTAIL DANS TOUTES LES BONNES
PARFUMERIES, PHARMACIES & DROGUERIES

НЕЗАМЪНМОЙ
 прочности
 настоящие джутовые
 чулки и носки
 безъ шва. 6-1
 Носки 5 р. Чулки 7 р. Самые тонкие:
 Носки 6 р. Чулки 9 р. за дюж.
 Въ спеціальному магазинѣ бѣля
Ю. ГОТЛИБЪ.

По Владимирской, д. 2, уг. Невского просп.
 Прейс-курантъ высылается бесплатно.

Почт. марки для к. ласкцій прод. А. Шталъ,
 Москва, Антекарск. пер., д. Нерадовскаго 2.

**ФРАНКФУРТСІЙ
 ПОРОШОКЪ**
 для печенія въ полчасъ
 чайнаго хлѣба, бли-
 новъ и куличей.
 Пачка съ подробнымъ на-
 ставленіемъ 15 коп. (съ
 перес. 5 пачекъ 1 рубль.
 Каждый пакетъ имѣетъ этикетку.
ЦЕНТРАЛЬНОЕ АПТЕКАРСКОЕ ДЕПО
 Невскій, 27, у Назанскаго моста.

КРАСИВО ПИСАТЬ
 выучивается вскій заочно
 (посредствомъ переписки)
 въ 15 уроковъ у
 профессора каллиграфіи
А. КОССОДО.
 Методъ преподаванія на Парижской
 всемірной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ
 золотой медали. № 7445
 За 2 семиконечныя марки высылаются
 пробное письмо и условія. Адресъ: Про-
 фессору каллиграфіи Адольфу Коссодо
 въ Одессѣ, Дерibasовская, д. № 19.

ИЗЪЯНЫ ВОЛИ.
 Романъ въ 3-хъ частяхъ
Н. Д. МАСЛОВА.
 Изданіе **А. Ф. МАРКСА**
 въ С.-Петербургѣ.
 Большой, изящно изданный томъ, въ 371
 стран. убористой печати, въ красивой облож-
 кѣ, съ виньеткой худож. Р. Штейна. СПб.,
 1892 г. Ц. 1 р. 50 к. съ перес.

ЛОЗЕ MAIGLÖCKSCHEN
 Эссенція для платковъ — Мыло — Туалетная вода — Рисовая пудра —
 Брильянтинъ — Духи для комнатъ № 6412 (23)
НОВѢЙШІЕ ЦВѢТОЧНЫЕ ДУХИ:
ЛОЗЕ Mimosa ЛОЗЕ Ixora-viola
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
 Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.
 Получить можно также во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ
 магазинахъ и у лучшихъ нуаферовъ.

Фирма премиривана на евронеискихъ
 выставкахъ десятью золотыми меда-
 лями и высшими званіями.
БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ.
 Косметика **А. ЭНГЛУНДЪ.**
 Для чистоты и свѣжести лица;
 лицо остается всегда чистымъ. Цена
 банки 1 р., съ перес. 1 р. 50 к. Для
 предупрежденія поддѣлокъ, прошу
 обратить вниманіе на подписи А.
 Энглундъ красными чернилами и
 марку С.-Петербургской Косметиче-
 ской Лабораторіи. Получать можно
 вездѣ. — Главный складъ для всей
 Россіи А. Энглундъ, СПб. Михай-
 ловская пл., д. Жербина, № 2.

Товарищ. коньячнаго производства:
„EXPRESS“
 ЭКСПРЕССЪ
КОНЪЯКЪ
 БЕЗЪ БАНДЕРОЛИ
ВЫСШАГО КАЧЕСТВА
 продается во всѣхъ лучшихъ погре-
 бахъ и ресторанахъ.
 Складъ въ СПб., В. О., Николаевск.,
 набер., д. 5. Прейс-куранты высы-
 лаются по требованію. 4-1

1-го января вышелъ 1-й № **НОВАГО ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО ЖУРНАЛА**

„ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ редакціи. — Литература вырожденія. —
ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Беллетристика: Смертный бой.
 (Пов. И. Потапенко). — Тамькина карьера. (Романъ Н. Севери-
 на). — Стихотворенія: Два голоса. (И. Полонскаго). — Городъ
 смерти. (И. Мяскаго). — Родина. (Д. Мерзжовскаго). — Научныя
 и критическія статьи: Психич. свойства женщинъ (П. Капте-
 рева). — Художники и литераторы (ст. И. Рѣпина, А. Новицкаго
 и В. Верещагина). — Изъ прошлаго: Герцены и поляки. — Мо-
 сковскіе врачи. — Книга отшельникъ. — Остстунникъ отъ право-
 славія. — Юмористика: Всероссийскій культъ водки. (В. Буре-
 нина). — Многоописание романиста. — Перечень важнѣйшихъ ста-
 тей въ еженедѣльныхъ и еженеделныхъ журналахъ, съ краткимъ
 обозначеніемъ ихъ содержания. — **КНИЖНАЯ ЛѢТОПИСЬ:** Библио-
 графія (20 изданій). — Свѣдѣнія о лучшихъ изъ вновь выходя-
 щихъ книгъ (60 кн.). — **ЛИТЕРАТУРНЫЯ И НАУЧНЫЯ НОВО-
 СТИ.** — **ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.** — **ОБЪЯВЛЕНІЯ.**
 Задача новаго изданія — путемъ обзора всѣхъ болѣе или
 мене выдающихся и интересныхъ возниковъ русской литературы
 помочь читающей публикѣ разобраться въ массѣ печатнаго

материала, появляющагося на книжномъ рынкѣ и въ периоди-
 ческой печати. Тѣмъ изъ читателей, которые не имѣютъ вре-
 мени или возможности слѣдить за новыми журналами и кни-
 гами, подробное изложеніе содержанія новыхъ произведеній
 литературы съ приведеніемъ наиболее характерныхъ отрыв-
 ковъ изъ нихъ, можетъ до известной степени замѣнить непо-
 средственное съ ними знакомство. Въ этихъ видахъ приложе-
 ния будутъ особая забота о томъ, чтобы ММЖ новаго изданія
 доставляли возможно болѣе интереснаго для чтенія матеріала.
 Изъ журналовъ обозрѣваются не только еженеделные, но и
 еженеделные иллюстрированные, а также и ежедневныя изда-
 нія, если въ нихъ встрѣтится что-либо выдающееся или ин-
 тересное въ литературномъ отношеніи. № 7613
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой: на годъ
 пять руб., на полгода три руб. За границу на годъ 7 р. Допу-
 скается разсрочка: при подпискѣ 3 р. и остальные 2 р. въ маѣ.
АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ: С.-Петербургъ, 6-я
 Рождественская ул., д. 10, кв. 10.
 Редакторъ-издатель **И. В. СВЯТЦОВЪ.**

60 к. „РОССІЯ“ 60 к.

Календарь - Альманахъ на 1895 г.
 До 200 рисунк., 18 печатн. листовъ in 40.
 Полныя необходимыя и справочныя свѣдѣ-
 нія. Обзоръ событий за истекшій годъ со
 множествомъ иллюстрацій. Юбилей и вы-
 брологи поэтовъ и писателей съ выбо-
 ромъ нѣкоторыхъ изъ лучшихъ ихъ про-
 изведеній. № 7608 3-1
Приложенія:
 Портретъ въ Бозѣ почившаго Им-
 ператора Александра III.
 Портретъ о. Іоанна Кронштадтскаго.
 Цѣна 60 коп., съ пересылкой 75 к. Можно
 заказать, платякомъ или марками.
 Складъ: СПб., Малая Итальян-
 ская, д. 18, кв. 37.

Т-ВА „ПРОВОДНИКЪ“
 НАГРАЖДЕННЫЯ НА ВЫСТАВКАХЪ
СПЕЦІАЛЬНОСТИ:

ГАЛОШИ
 усовершенствованныя
ФАСОНОВЪ.
 НАИВЫСШАГО
 КАЧЕСТВА.

РЕЗИНА. ТЕХНИЧЕСКІЕ ПРЕДМЕТЫ для фабрикъ, заво-
 довъ, желѣзныхъ дорогъ, пароходствъ, руд-
 никовъ, пожарныхъ командъ и проч. Приводные ремни, рукава, пла-
 стины, трубки, клапаны, кольца, шнуръ, Эбонитъ и проч.

Азбестовыя издѣлія.
 ТАЛЬКОВАЯ НАВИВКА.

РЕЗИНОВЫЕ ПРЕДМЕТЫ:
 Хирургическіе, больничные, галантерей-
 ные, канцелярскіе, игрушечные и пр.

ШИНЫ
 РЕЗИНОВЫЕ ОБОДЫ
 для экипажей и
 велосипедовъ.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ
 РЕЗИНОВАГО * ГУТТАПЕРЧЕВАГО * ТЕЛЕГРАФНАГО * ПРОИЗВОДСТВЪ
 ПОДЪ ФИРМОЮ:
„ПРОВОДНИКЪ“
 РИГА.
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
 Большая Морская, № 14.

НЕПРОМОКАЕМЫЯ ТКАНИ
 и ПРЕДМЕТЫ ИЗЪ НИХЪ.
РЕЗИНОВЫЕ ПОЛОВИКИ И ДОРОЖКИ
 (по желанію съ надписями).

ЕДИНСТВЕННЫЙ НАСТОЯЩІЙ
ЛИНОЛЕУМЪ
 (ПРОБКОВЫЕ ПАРКЕТЪ и КОВРЫ).
 = НАИЛУЧШАЯ НАСТИЛКА ДЛЯ ПОЛОВЪ. =
 * Изящно * удобно * прочно * гигиенично * выгодно. *

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ. — Требовать фабричное клеймо.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА ВЕЗДѢ.

Т-ва „ПРОВОДНИКЪ“ спеціальности:
 ◆ РЕЗИНА ◆ ГАЛОШИ ◆ ШИНЫ ◆ ЛИНОЛЕУМЪ ◆ АЗБЕСТЪ ◆ ТАЛЬКОВАЯ НАВИВКА. ◆
 Главное представительство: Николай Я. Швейцарскій, МОСКВА, Никольская ул., д. Третьяковъ, № 11.
 Къ свѣдѣнію! При выпискѣ преис-курантовъ и иллюстрированныхъ каталоговъ слѣдуетъ упомянуть подробно: какіе предметы нужны и для чего
 требуются, т. е. для торговли или для собственнаго употребленія.

XXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVI

№ 3.

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣс. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1895

Выданъ 21 января 1895 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к. Цѣна выпуска „Ежемѣсячн. литератур. прилож.“ 40 к., съ пер. 50 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1895 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, МАЛАЯ МОРСКАЯ, Д. № 22.

Условія смотри въ началѣ объявленій этого нумера.

При этомъ № подписчикамъ предлагается выпускъ за Январь, — «Ежемѣсячн. литерат. приложеній.»

Парижанка съ букетомъ. Съ карт. Л. Аббема, грав. Бонгъ

Братъ герцога.

Историческій романъ Кн. М. Н. Волконскаго.

(Продолженіе).

IX.

Счастливыи челоѵкъ.

Олуньева не ошиблась, догадавшись, что баронесса Шенбергъ прїѣзжала къ ней не по своему собственному почину, но до нѣкоторой степени уполномоченная, или, вѣрнѣе, подосланная для того, чтобы изслѣдовать почву.

Баронъ Густавъ, какъ только извѣстился, что Олуньева явилась во дворцѣ, сообразилъ, что она вернулась съ племянницей въ Петербургъ.

Наташа, которую онъ не пропускалъ прошлую зиму ни на одномъ вечерѣ послѣ того, какъ она надѣла ему лавровый вѣнокъ, привлекла къ себѣ все его вниманіе, и всѣ мысли его сосредоточились на ней.

Онъ такъ привыкъ на этихъ вечерахъ встрѣчать хорошенькое, веселое личико Наташи, что отсутствіе ея за лѣтніе мѣсяцы было не только замѣтно для него, но и чувствительно.

Онъ удивился самъ себѣ, когда послѣ отѣзда молодой Олуньевой, не видаясь съ нею, сталъ вспоминать ихъ ничего, собственно, не значившія встрѣчи и замѣтить, что скучаетъ по нимъ. Онъ пробовалъ забыть, пробовалъ заниматься любимымъ своимъ полкомъ, старался взять себя въ руки, но ничего не помогало, и милое, вѣжное воспоминаніе о молоденькой дѣвушкѣ съ каждымъ днемъ становилось все болѣе и болѣе ощутительно.

Эта свѣжесть, пѣжнность и невинность Наташи дразнили сорокалѣтняго барона и манили къ себѣ. Онъ не спрашивалъ себя, былъ онъ влюбленъ или нѣтъ...

Въ его лѣта странно было влюбляться наподобіе мальчика, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ положеніи, въ которомъ онъ находился, странно ему было подумать, что не сбудется какое-нибудь изъ его хотя бы затаенныхъ желаній.

Онъ былъ слишкомъ счастливъ и чувствовалъ себя слишкомъ счастливымъ, чтобы допустить, что покровительствовавшая ему судьба измѣнитъ на этотъ разъ.

Баронъ Густавъ былъ счастливъ и доволенъ, но, такъ какъ челоѵкъ никогда не можетъ остановиться въ своихъ желаніяхъ, въ особенности, если видить исполненіе ихъ, то и Густаву казалось, что счастье его и довольство были бы еще полнѣе, еще больше, если бы онъ былъ не одинъ, а имѣлъ бы возлѣ себя кого-нибудь, способнаго раздѣлить это счастье.

Лучшей жены, чѣмъ Наташа, Биронъ не желалъ.

Нравилась-ли она ему потому, что онъ желалъ и искалъ себѣ жены, или онъ сталъ желать себѣ жену, потому что ему нравилась Наташа, онъ не разбиралъ, и какъ только стало извѣстно, что Олуньевы вернулись, обратился немедленно къ извѣстной ему баронессѣ Шенбергъ, опытной въ такихъ дѣлахъ и, главное, настолько преданной, что можно было на нее положиться.

Онъ ничего не объяснялъ подробно баронессѣ, просилъ только сѣздить, вообще узнать, что тамъ у Олуньевыхъ и какъ, т.-е. какъ вернулись онѣ, и сейчасъ же отъ нихъ захватить къ нему...

Шенбергъ поняла все съ полуслова и общала прямо отъ Олуньевыхъ быть у Бирона.

Густавъ, въ ожиданіи баронессы, ходилъ по большой, казавшейся теперь ему пустынной, залѣ своего богатаго дома.

Домъ этотъ, дѣйствительно, былъ слишкомъ великъ для одного челоѵка.

Шаги даже—и тѣ раздавались слишкомъ гулко по залѣ. Парадная компань, гостиная, имѣли совѣтъ нежилой видъ.

Густаву невольно приходило въ голову, какъ было бы хорошо, если-бъ все вокругъ него, въ его домѣ, снова ожило.

Ему вспомнилась эта зала четыре года тому назадъ. Она обтянута вся чернымъ, посрединѣ стоитъ гробъ золотой, покрытый золотымъ же покровомъ... Въ гробу лежитъ она, черноглазая красавица, жена его... Какъ обманулись тогда его мечты! Онъ готовился стать отцомъ, но судьба не судила этого: вмѣсто того, чтобы получить ребенка, онъ лишился жены. Она лежитъ въ гробу въ своемъ бѣломъ, затканномъ серебромъ, платьѣ, голова ея закрыта дорогими кружевами и увѣнчана короной, и онъ не узнаетъ этой головы— глаза, составлявшіе главную прелесть ея лица, закрыты, и лицо неподвижно, холодно и строго... На лѣвой рукѣ ея, покрытый серебряной тканью, покоится младенецъ, пережившій мать лишь нѣсколькими минутами. Его вытянутое, прямо, какъ доска, мертвое маленькое тѣлце, неудобно, точно вещь, лежитъ на вытянутой же такъ же прямо мертвой рукѣ матери, и это именно кажется особенно жалостно...

Передъ выносомъ начинается по русскому, неприятному и непривычному для Густава, обычаю прощаніе съ покойницей.

Онъ не хочетъ присутствовать при этомъ. Но братъ уговариваетъ его, почти приказываетъ ему идти, и онъ идетъ... Вокругъ гроба толпится народъ, приглашенные; они, чужіе, цѣловали его мертвую жену, и онъ долженъ идти цѣловать. Его ведутъ подъ руки. Онъ медленно подымается по ступенямъ катафалка, чувствуя, какъ стучать по дереву каблучки его сапогъ, онъ нагибается и первый разъ близко видитъ жалкое, крошечное личико ребенка. И все у него есть—и носикъ, и ротикъ, и глазки закрыты, и ручки съ пальцами... И вдругъ Густавъ ясно различаетъ, что одинъ изъ пальцевъ сведенъ судорогой... такъ и застылъ сведенный судорогой... Дрожь пробѣгаетъ по спинѣ у него, въ глазахъ темнѣетъ, и онъ лишается сознанія...

И какъ она безпокоилась тогда послѣ того, что онъ потерялъ обручальное кольцо, безпокоилась и говорила, что это дурная примѣта. И нужно же было потерять ему кольцо! Гдѣ оно теперь? Какъ ни отыскивали они кольцо, какія награды ни обѣщали онъ за находку,— оно не нашлось—и вотъ, дѣйствительно, ея не стало...

„Что за пустяки! развѣ отъ этого могло что-нибудь случиться!“ подумалъ Густавъ и улыбнулся.

И, улыбнувшись, онъ поймалъ себя на томъ, что улыбается, несмотря на свои грустные воспоминанія.

Но развѣ онъ виноватъ былъ, что она умерла, развѣ онъ не любилъ ея, и развѣ виноватъ онъ, что пережилъ ее, и не можетъ тоже не любить жизнь, давшую ему столько радостей и при жизни ея, любимой жены, и потомъ, послѣ ея смерти... Будь она жива, онъ не промѣнялъ бы ни на кого ее; но ея, вѣдь, нѣтъ, она уже кончила съ этимъ миромъ, а ему нужно еще жить, и развѣ жизнь даетъ ему счастье, зачѣмъ отъказываться отъ него?

Если онъ, быть-можетъ, не заслужилъ этого счастья, то, во всякомъ случаѣ, ничего не сдѣлалъ такого, за что было бы справедливо отнять его у него... Онъ никому не хотѣлъ и не дѣлалъ зла, добросовѣстно исполнялъ свои обязанности и жилъ во всемъ согласно долгу чести.

Такъ думалъ Густавъ, ходилъ по своей огромной залѣ и останавливаясь по временамъ у окна, чтобы взглянуть, не подъѣхала-ли къ крыльцу карета баронессы Шенбергъ.

Наконецъ, онъ явственно услышалъ стукъ колесъ

подъѣзжавшаго экипажа по бревенчатой мостовой.

Это была Шенбергъ.

Густавъ пошелъ ей навстрѣчу.

— Ну, что, были, переговорили, какія вѣсти? заговорили онъ, здороваясь съ нею.

Шенбергъ съ улыбкою ободрительно закивала головою и подмигнула.

На самомъ дѣлѣ, она была не совсѣмъ довольна своимъ посѣщеніемъ Олуньевой, вовсе не выказавшей при намекахъ относительно сватовства ея племянницы той радости и предупредительности, которыхъ ожидала отъ нея баронесса.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ не было дано и прямого отказа.

Шенбергъ было рѣшительно все равно, — что этого отказа не послѣдовало, можетъ-быть, исключительно потому, что не было предложенія, — она съѣздила, переговорила и ни въ какомъ случаѣ не хотѣла огорчить добраго всегда къ ней барона дурными вѣстями.

Она, впрочемъ, знала заранѣе, что дурныхъ вѣстей не привезетъ даже при самомъ худшемъ оборотѣ дѣла, т.-е. если Олуньева покажетъ видъ, что не понимаетъ ея намековъ. Тогда барону Густаву слѣдовало просить своего брата быть сватомъ, и все должно было устроиться...

Олуньева не поняла намековъ, и Шенбергъ не могла обрадовать ничѣмъ особенно Бирона, но, несмотря на это, она все-таки весело поздоровалась съ нимъ, словно все уже было рѣшено и подписано.

— Отлично, все идетъ отлично, отвѣтила она на вопросъ барона и быстрыми шагами, какъ дѣловой человѣкъ, которому некогда терять времени, прошла въ гостиную.

— Ну, слушайте, заговорила она, садясь на диванъ и притягивая за руку къ стулу барона, — сидьте... Вотъ видите... я, разумѣется, ни въ какія подробности не пускалась... Вы понимаете это... вѣдь, иначе нельзя было...

Густаву хотѣлось бы, чтобъ она именно пустилась въ подробности съ Олуньевой и привезла бы ужъ болѣе или менѣе рѣшительный отвѣтъ, но она съ такимъ убѣжденіемъ сказала, что этого нельзя было, что онъ невольно подтвердилъ:

— Ну, да, разумѣется...

— Ну, вотъ видите, подхватила баронесса, очень довольная собой, — я говорила такъ только, вообще, съ самой старухой-теткой говорила...

Шенбергъ нарочно тянула, не зная, что сказать.

— Ну, и что-жъ она? спросилъ Биронъ.

— О, разумѣется, въ восторгѣ, т.-е. она будетъ, должна быть въ восторгѣ... Но только, знаете, она ужасно горда и самолюбива... Нужно будетъ непременно просить его свѣтлость...

Биронъ всталъ и заходилъ по комнатѣ, кусая ногти.

По однимъ этимъ словамъ баронессы онъ уже понималъ, что посольство ея не имѣло никакихъ результатовъ.

Онъ и безъ Шенбергъ зналъ, что если только поѣдетъ братъ, то отказу быть не можетъ.

— Такъ вы думаете, что брату нужно самому ѣхать? переспросилъ онъ, сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, молча, по комнатѣ.

— Да, я думаю, подтвердила баронесса.

Густавъ опять помолчалъ.

— Но увѣрены-ли вы, по крайней мѣрѣ, подошелъ онъ къ Шенбергъ черезъ нѣсколько времени, — что Юганну не откажутъ.

— О! Это немыслимо, баронъ, чтобъ отказали ему.

И помимо той увѣренности, съ которою баронесса протянула эти слова, Густавъ самъ чувствовалъ, что, дѣйствительно, это было немыслимо.

Онъ рѣшилъ тотчасъ же отправиться къ брату.

Х.

Два брата.

Густавъ Биронъ вышелъ изъ дому нѣшкомъ. До Лѣтняго сада было не далеко.

Онъ повернулъ на набережную Невы, миновалъ Царицынъ лугъ и скоро очутился у длиннаго, одноэтажнаго зданія Лѣтняго дворца, расположеннаго вдоль набережной у сада.

Часовые у дверей, ведшихъ на половину, гдѣ жилъ его братъ, отдали ему честь ружьемъ по артикулу, и онъ смѣлою, непривычною для остальныхъ, входившихъ сюда, поступью, вошелъ въ сѣни.

Они жили въ ладахъ съ братомъ; по крайней мѣрѣ, герцогъ Эрнстъ-Юганнъ всегда былъ привѣтливъ къ нему и даже заботился о его карьерѣ гораздо болѣе, чѣмъ самъ онъ. Они знали другъ друга съ дѣтства, и Густавъ зналъ характеръ брата, иногда вспыльчивый и рѣзкій, можетъ-быть, даже капризный, какъ у всѣхъ избалованныхъ судьбою людей. Онъ никогда не перечилъ ему въ минуты вспыльчивости, и между ними не бывало серьезныхъ размолвокъ.

Поэтому они были дружны, гораздо дружнѣе, чѣмъ съ третьимъ, старшимъ братомъ, Карломъ.

Густавъ могъ входить къ герцогу безъ доклада, но онъ никогда не пользовался этимъ правомъ.

— Что, его свѣтлость не занятъ? спросилъ онъ одного изъ засуетившихся и бросившихся ему навстрѣчу нѣмцевъ-лакеевъ.

— Господинъ герцогъ изволили только-что позавтракать, сталъ подробно докладывать лакей, — и теперь прошли въ свой кабинетъ.

— А въ приемной есть кто-нибудь?

— Есть! съ почтительной улыбкой отвѣтилъ лакей, принимая не иначе, какъ въ шутку, подобный вопросъ, потому что брату его свѣтлости должно было быть извѣстно, что всегда находились люди, считавшіе за честь побывать въ приемной герцога Курляндскаго.

Густавъ прошелъ мимо этихъ, толпившихся безъ всякой нужды въ приемной, людей, полулюбезнымъ, полуофициальнымъ наклоненіемъ головы отвѣтивъ на ихъ низкіе поклоны, и, миновавъ слѣдующую за приемной комнату, постучалъ въ рѣзную тяжелую дверь брата-нинаго кабинета.

— Herein, раздался голосъ герцога, которому уже доложили о приходѣ Густава.

Биронъ сидѣлъ за своимъ столомъ, лицомъ къ двери, и отдавалъ какія-то приказанія стоявшему передъ нимъ секретарю.

— Такъ и сдѣлайте, такъ и сдѣлайте, говорилъ онъ, дотрогиваясь концами пальцевъ до бумагъ, которыя держалъ секретарь. — Больше у васъ никого нѣтъ?

— Одинъ ждетъ вашу свѣтлость... говоритъ, важное дѣло, отвѣтилъ секретарь, понижая голосъ.

— Кто такой?

— Иволгинъ.

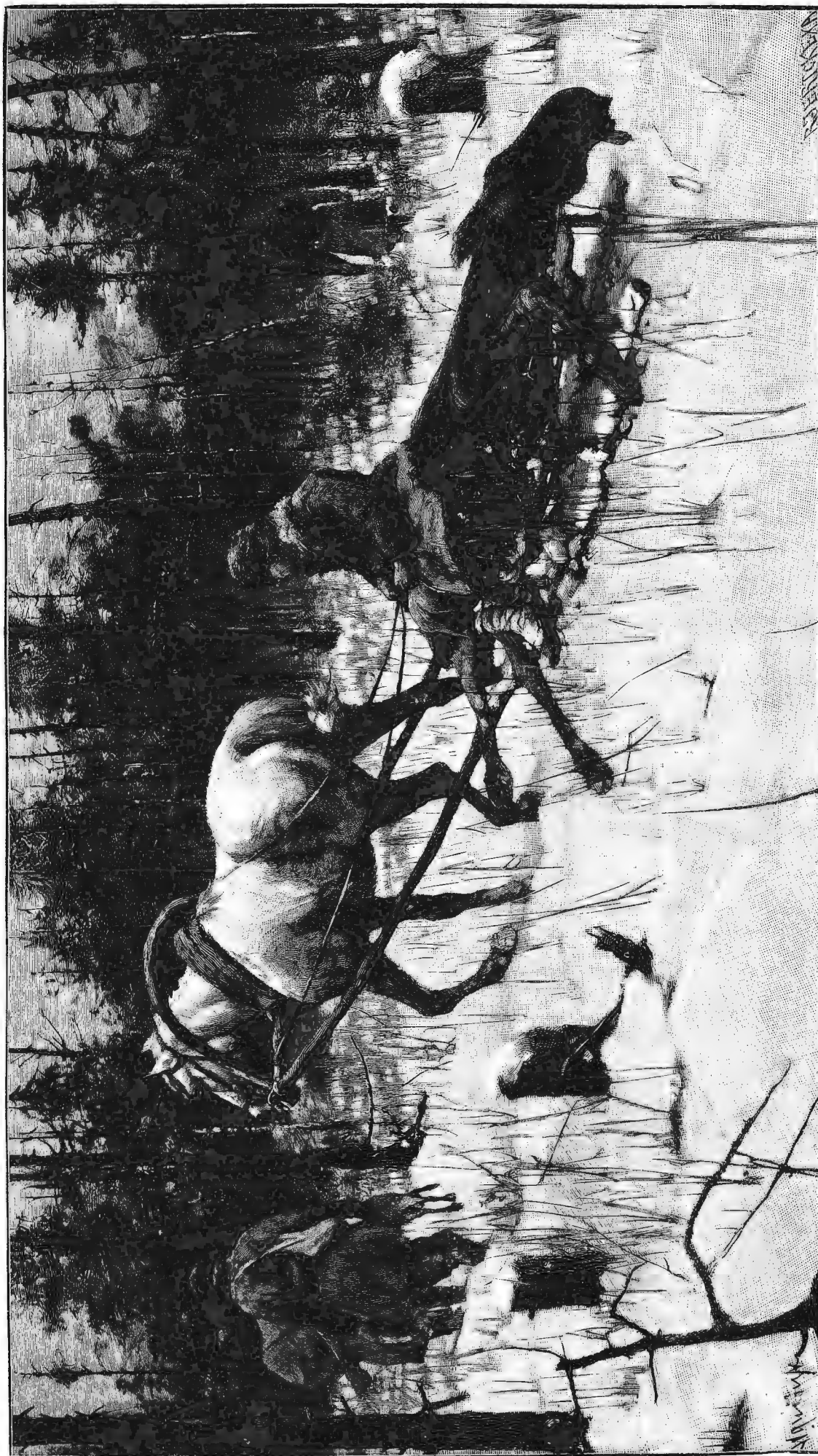
— Позовите его.

Биронъ торопился, видимо, довольный приходомъ брата, и хотѣлъ покончить совсѣмъ съ дѣлами прежде, чѣмъ разговориться съ нимъ.

Онъ относился къ Густаву, какъ вообще мы относимся къ людямъ, обязаннымъ намъ своимъ счастіемъ. Намъ пріятно и весело видѣть это ихъ счастье, и мы любимъ ихъ обыкновенно гораздо болѣе человѣка, передъ которымъ сами чувствуемъ себя обязанными.

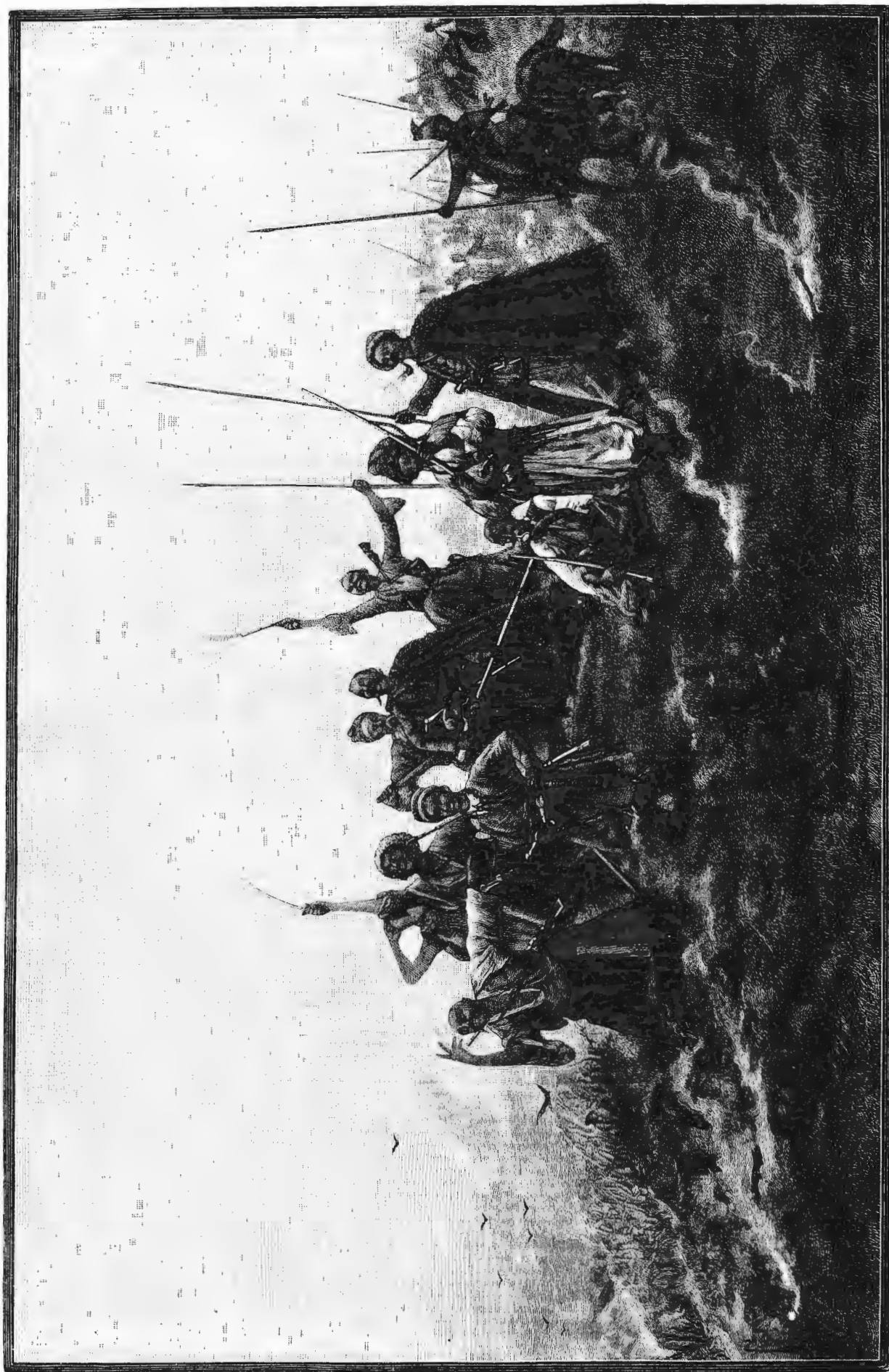
И Бирону пріятно и весело было смотреть на своего красиваго и виднаго брата, далекаго отъ всей мелкоты и дрязгъ, въ которыхъ самому ему приходилось возиться, счастливаго, здороваго и радостнаго. Радостью жизни вѣяло всегда на герцога, когда онъ глядѣлъ на красивую, сильную, честную фигуру брата.

И онъ всегда привѣтливо улыбался ему.

Возвращеніє съ охоты на лося. Съ карт. М. Вліюрскаго, грав. Іерікс.

Ученическая выставка въ Императорской Академіи Художествъ. „Вызовъ“ (запорожцы вызываютъ непріятеля на бой).
Съ карт. (право воспронзв. принадлеж. „Нивѣ“) А. Кандаурова, грав. Шюблеръ.

Онъ улыбнулся ему и на этотъ разъ и весело сказалъ:

— Погоди, присядь,—сейчасъ освобожусь.

Густавъ сѣлъ въ кресло поодаль.

— Я тебѣ буду мѣшать, можетъ-быть? спросилъ онъ.

— Нѣтъ, вотъ только одного отпущу.

— А тамъ, въ приемной, много ждешь.

Герцогъ махнулъ рукой.

— Тѣ сами не вѣдаютъ, зачѣмъ пришли. Знаю я ихъ... Посидятъ и уйдутъ довольные, что посидѣли тамъ.

Въ это время въ маленькой внутренней дверцѣ, обтянутой расписною парусиной, какъ и всѣ стѣны кабинета, появился Иволгинъ, котораго ввелъ секретарь.

Голова его была заматана повязкой, изъ-подъ которой на лбу видѣлся синевато-багровый подтекъ; одежда выказывала тщетныя усилія, которыя были употреблены для приведенія ея въ порядокъ.

Биронъ съ нескриваемымъ омерзѣніемъ отвернулся къ окну.

— Что, какое дѣло? морщась, спросилъ онъ.

Иволгинъ, не оробѣвъ, какъ человѣкъ бывалый и не разъ уже разговаривавшій, видимо, съ герцогомъ, началъ кратко, сжато, но подробно рассказывать обо всемъ происшедшемъ съ нимъ въ аустеріи.

— Князь Чарыковъ-Ордынский? переспросилъ Биронъ, когда Иволгинъ назвалъ главнаго виновника случившагося.

Иволгинъ посиѣшилъ объяснить, что этотъ князь былъ изъ такъ-называемыхъ недорослей и пользовался нѣкоторою извѣстностью въ Петербургѣ, благодаря своему поведенію, но что до сихъ поръ онъ никогда еще не осмѣливался на такой явно уже дерзкій поступокъ...

— А кто виновать... заговорилъ Биронъ, когда кончилъ Иволгинъ. — Кто виновать? Самъ виновать... Я велю другой разъ драть тебя перваго... самъ виновать...

Онъ говорилъ и сердился и на Иволгина, и на то, что не находилъ словъ по-русски и съ трудомъ выговаривалъ ихъ.

— Ну, иди, довольно, будемъ разсмотрѣть все... и, перейдя снова на привычный для себя нѣмецкій языкъ, Биронъ уже болѣе мягкимъ голосомъ приказалъ секретарю, во что бы то ни стало, разыскать виновныхъ и отправить ихъ въ тайную канцелярію.

Когда, наконецъ, ушелъ секретарь и увелъ съ собою Иволгина, въ комнатѣ воцарилось непріятное, тяжелое молчаніе.

Герцогъ откинулся на спинку кресла и остался съ закрытыми глазами...

Густавъ сидѣлъ и чувствовалъ, какъ больно и непріятно сжималось его сердце. Шель-то онъ къ брату съ такими мирными, чистыми, какъ ему казалось, мыслями. Онъ былъ такъ хорошо настроенъ своими розовыми мечтами о счастливомъ будущемъ съ любимой имъ и милою, прелестною, нѣжною дѣвушкой. И эти мысли и мечты такъ далеки были отъ того, о чемъ только-что шла рѣчь здѣсь... Тайная канцелярія (Густавъ зналъ, слышалъ, но крайней мѣрѣ, что значатъ эти слова), розыскъ, свалка въ аустеріи, какой-то полупьяный князь и избитый имъ до кровавыхъ подтековъ сыщикъ,—какая неизмѣримая бездна была для Густава между всѣмъ этимъ и той, о которой онъ думалъ и говорить о которой пришелъ теперь къ брату...

И сколько разъ бывало ужъ это—сколько разъ онъ приходилъ такъ настроенный самымъ счастливымъ образомъ, и это счастливое настроеніе должно было уничтожиться подъ влияніемъ атмосферы, окружавшей грознаго правителя, какимъ всѣ считали его брата.

Но развѣ неизобѣжно было это, развѣ нельзя было кротостью побѣдить неправду, развѣ необходимы были всѣ эти крайнія, т. е. казавшіяся Густаву крайними мѣры?..

Да, передъ его братомъ трепетали, льстили ему и боялись не только его гнѣва, но даже косога взгляда; но Густаву случалось невзначай, неожиданно, нѣсколько разъ перехватывать доносившіяся до него заглазныя рѣчи о братѣ... И какъ жестки, какъ злобны были эти рѣчи!.. И какъ тяжело было Густаву то, что онъ не могъ, по совѣсти не могъ назвать ихъ клеветой и сказать, что это ложь, неправда... Онъ долженъ былъ, скрѣпя сердце, сдѣлать видъ, что ничего не слышитъ и, подавивъ въ себѣ поднявшуюся досаду, промолчать.

Сколько разъ онъ хотѣлъ поговорить серьезно съ братомъ, но никогда у него не хватало духу сдѣлать этого:—не потому, чтобы онъ боялся Юанна, нѣтъ, но потому, что братъ всегда такъ ясно, просто и весело смотрѣлъ ему въ глаза, такою увѣренностью въ собственной правотѣ и безуничности дышало каждое его движеніе и каждое его слово, что, при встрѣчѣ съ нимъ и при взглядѣ на него, у Густава пропадало всякое сомнѣніе въ справедливости его, и онъ невольно забывалъ всѣ доводы и убѣжденія, которыя приготовлялъ, бывало...

И теперь онъ ничего не могъ сказать брату. Но переходъ, который произошелъ въ немъ послѣ тихой радости мечтаній о семейной жизни, былъ чувствителенъ для него и словно тисками сжималъ ему сердце.

Онъ закрылъ рукою лицо...

— Ахъ, Юаннъ, Юаннъ! вырвалось вдругъ у него.

Герцогъ открылъ удивленно глаза, подпиръ брови и, глянувъ на Густава, спросилъ его ровнымъ и спокойнымъ голосомъ:

— Что съ тобою, чего ты?..

XI.

Audiat et altera pars.

Густавъ отвѣтилъ не сразу.

— Вотъ, видишь-ли, заговорилъ онъ, какъ и братъ, по-нѣмецки;—я давно хотѣлъ тебѣ сказать... ну, жели же нельзя безъ этого?.. Т. е. я не обижать тебя хочу, но я шелъ къ тебѣ сегодня, и мнѣ было такъ весело, я такъ былъ полонъ надеждъ... но объ этомъ потомъ... теперь не могу... И вдругъ опять эти сыщики и тайная канцелярія... Мнѣ это вотъ тяжело показалось...

Герцогъ вытливо и пристально посмотрѣлъ на него, потомъ какъ-то криво улыбнулся.

— Ты думаешь о женщинѣ, вѣрно, теперь? спросилъ онъ.

— О женщинѣ? Почему о женщинѣ?.. удивился Густавъ.

— Потому что разсуждаешь, какъ женщина. А, вѣдь, тебѣ сорокъ лѣтъ! неожиданно добавилъ онъ съ тою покровительственною снисходительностью, съ которою говорятъ обыкновенно старшіе братья съ младшими, считая по первымъ дѣтскимъ воспоминаніямъ во всю жизнь ихъ чуть-ли не дѣтьми...

— Да, тебѣ сорокъ лѣтъ, повторилъ онъ, — и ты командиръ полка, герой войны... и гражданскія мирныя распоряженія тебя ужасаютъ, какъ-будто ты на войнѣ не видалъ еще большихъ ужасовъ?

Густавъ никогда не любилъ длинныхъ и сложныхъ „приватныхъ“, какъ онъ называлъ ихъ, разговоровъ. Все, что касалось военнаго артикула, и съ чѣмъ свылся и былъ знакомъ онъ до мельчайшихъ подробностей, было такъ просто и ясно, и ему такъ нравились эта простота и ясность, что къ хитрымъ доказательствамъ онъ чувствовалъ себя совершенно неспособнымъ.

Но какъ ни претили ему эти доказательства въ данномъ случаѣ, отиѣтъ показался слишкомъ ясенъ, и онъ отвѣтилъ:

— Война совсѣмъ другое дѣло, тамъ я рискую своей жизнью одинаково, а тутъ—другое дѣло... Наконецъ, на войнѣ нельзя обойтись безъ этого, а при

„мирныхъ распоряженіяхъ“... Ты самъ, вѣдь, сказалъ „мирныхъ“...

Биронъ пересталъ улыбаться, серьезно глянулъ на брата.

— Можетъ-быть, перебивая оны, — и не только можетъ-быть, но даже навѣрно настаетъ такое время, когда эти суровыя средства не нужны будутъ, и о нихъ станутъ вспоминать съ содроганіемъ, точно такъ же, какъ можетъ придти пора, когда и война станетъ пемислима... Но пока это невозможно... Да, я не знаю, какъ обошелся бы кто-нибудь на моемъ мѣстѣ безъ тайной канцеляріи... И потомъ, то, что дѣлается у насъ — это дѣтская игра въ сравненіи хоть бы съ судами въ Австріи, напримѣръ...

Убѣжденный тонъ, которымъ заговорилъ герцогъ, сразу побѣдилъ и обрадовалъ мягкосердаго его брата. Побѣжденнымъ оны чувствовалъ себя уже заранѣе, потому что заранѣе зналъ, что не найдетъ доводовъ, противныхъ тѣмъ, которые представляли ему, а обрадовался оны потому, что ему пріятнѣе было въ данномъ случаѣ чувствовать себя побѣжденнымъ.

И потому оны не возражалъ уже, но спрашивалъ только.

— Неужели и въ Австріи существуетъ это „слово и дѣло?“ спросилъ оны.

— Слово и дѣло! повторилъ герцогъ. Да развѣ и завелъ его, развѣ по моимъ указаніямъ дѣйствуетъ оно, развѣ мною составлены регламенты тайной канцеляріи? Система установлена государемъ Петромъ Первымъ, и если оны, прирожденный государь этой страны, не могъ обойтись безъ нея, то что же спрашивать съ меня, чужестранца, поставленнаго волею судьбы во главѣ правленія здѣсь... Ты посмотри архивы за время Петра, какъ работала при немъ эта тайная канцелярія... А меня винять, меня клянуть... Знаю, знаю это, подхватилъ Биронъ, видя движеніе Густава, который хотѣлъ перебить его: — да, клянуть и будутъ клясть и называть жестокимъ, и грудныхъ младенцевъ пугать моимъ именемъ, а все почему? — только потому, что я чужестранецъ здѣсь... Французъ Ришелье былъ во сто тысячъ разъ жесточе меня, потому что оны зналъ и понималъ, что въ правителѣ кротость и доброта равносильны непростительной для него слабости, и слабость не простили бы ему, а жестокость простятъ, потому что оны французъ, и французы просятъ ему... И будь на моемъ мѣстѣ русскій, и ему бы простили... А въ чемъ я могу упрекнуть себя?.. Я, чужестранецъ, принялъ власть, но развѣ я продалъ страну, которая поручена мнѣ, развѣ не отдаю я всѣ свои способности, волю, мысль, какія только дала мнѣ природа, на пользу этой страны... И что-жъ?.. Россія унижена развѣ, къ слову нашего двора не прислушиваются другія державы, не ждуть, что скажетъ Россія?.. Я — иѣмецъ, правда, по рожденію, но кто осмѣлится сказать, что я подло пользуюсь врученною мнѣ властью, что я служу интересамъ нѣмецкимъ, а не русскимъ?..

Биронъ говорилъ, потому что братъ слушалъ его, не перебивая, но говорилъ оны теперь не для брата, а для себя скорѣе.

Бываютъ минуты въ жизни человека, когда ему вдругъ выдается случай провѣрить самого себя, сговориться съ собою, убѣдить, доказать себя, что оны правъ, что оны поступаешь хорошо, и не правы тѣ, которые обвиняють его...

Биронъ, окруженный почти раболѣпнымъ низконоклонствомъ, подъ которымъ, чѣмъ усерднѣе было это низконоклонство, тѣмъ глубже скрывалась тайная злоба и ненависть, отлично понималъ, что оны вѣчно находится среди враговъ, и враговъ самыхъ невыносимыхъ, потому что они боятся его и ищутъ удобнаго случая не для того, чтобы напасть прямо, но, какъ змѣя, впустить исподтишка свое жало...

Оны зналъ, что въ толпѣ своихъ льстивыхъ друзей оны одинокъ, и что только братъ способенъ выслушать его и, если не понять, то, во всякомъ случаѣ, отозваться на его душевное одиночество.

Вотъ отчего оны и провѣрялъ себя передъ братомъ.

И по тому, какъ слушалъ его теперь Густавъ, оны видѣлъ, что оны говорилъ хорошо, и что всякій, кому дорога справедливость, долженъ былъ бы выслушать его, говорящаго такъ, прежде чѣмъ произнести свой судъ надъ нимъ.

— Ты говоришь, козни и пытки, продолжалъ герцогъ, хотя Густавъ ничего не говорилъ и сидѣлъ, слушая молча. — Оны не забудется, а хорошее забудется. А что я сдѣлалъ хорошаго? Хорошо то уже, что всякій долженъ признать, что за время, когда находился у власти чужестранецъ Биронъ, Россія не была низведена съ той степени, на которую поставилъ ее ихъ русскій Государь-Преобразователь... А что новаго не сдѣлалъ я ничего, такъ трудно требовать съ меня новаго, когда я одинъ, когда людей нѣтъ вокругъ меня... Отыскать, выбрать — я и выбиралъ... Остерманъ. Минихъ... а русскіхъ я не знаю... Меня называютъ честолюбцемъ, говорятъ, что я забочусь только о своихъ выгодахъ... Но будь я на самомъ дѣлѣ такимъ, будь я исключительно честолюбецъ, развѣ и удержался бы на своемъ мѣстѣ, развѣ давнымъ-давно не сумѣли бы свергнуть меня сотни, если не тысячи завистниковъ... Ты посмотри, они пресмыкаются и раболѣпствуютъ, потому что имъ самимъ нужно создать себѣ идола, и вотъ они создаютъ его во мнѣ и приписываютъ мнѣ качества, которыхъ хотятъ, сами хотятъ, понимаешь-ли, видѣть въ своемъ идолѣ... Высокомѣріе, гордость! Да какъ же мнѣ относиться иначе, хотя бы къ людямъ, теперь вотъ, неизвѣстно зачѣмъ, наполняющимъ мою приемную?.. Я отношусь къ нимъ съ высокомѣріемъ, можетъ-быть, съ презрѣніемъ, и они довольны, они боятся меня, клянутъ, но они довольны... Относься я къ нимъ иначе, я бы обманулъ ихъ ожиданія, и они еще больше кляли бы меня и не боялись... Имъ нуженъ предметъ боязни, непремѣнно предметъ боязни и ненависти... И такихъ много. Исключенія въ родѣ Бестужева есть, есть хорошіе люди, и впоследствии Россія далеко пойдетъ со своими людьми, но теперь ей, главное, нужно образование... Но для образованія оныя люди нужны... Пока пришлось обратиться къ военнымъ, и вотъ заведены корпусы... Да мало-ли что сдѣлано... Но не въ этомъ суть... Вся бѣда моя въ томъ, что слишкомъ много у меня судей и обвинителей, и вотъ даже ты, братъ мой родной... А я вотъ что тебѣ скажу — оставь ты на мнѣ мое трудное и неблагоприятное дѣло и живи себя, благо ты для всѣхъ безупреченъ вполне, живи, наслаждайся жизнью, и я буду радъ смотрѣть на тебя...

XII.

Семейное дѣло.

Густавъ, слушая брата, все болѣе и болѣе снова приходилъ въ состояніе счастливаго душевнаго равновѣсія, съ которымъ пришелъ къ нему, и изъ котораго вышло его появленіе Иволгина.

Въ самомъ дѣлѣ, можетъ-быть, Иоганнъ тамъ и правъ былъ. Можетъ-быть, и нельзя было иначе; а если оны правъ, то, значить, это необходимое зло, о которомъ можно сожалѣть, но не чувствовать на себя отвѣтственности за него...

И теперь оны могъ говорить о своемъ дѣлѣ.

— Ты совѣтуешь мнѣ жизнью наслаждаться, усмѣхнувшись, отвѣтилъ оны брату. — Ну, а что, если я не вполне еще счастливъ?..

Герцогъ Биронъ снова сдѣлалъ удивленные глаза.

— Ты несчастливъ? переспросилъ оны, дѣлая замѣтное удареніе на словѣ „ты“. — Чего же недостаетъ тебѣ или что можетъ тревожить тебя?

— Я не говорю, что я несчастливъ, поправилъ Густавъ,—я сказалъ, что счастье мое не полно. Это — разница...

Онъ какъ-будто нарочно указалъ на эту неточность, чтобы сказать что-нибудь, но что-нибудь другое, а не то, что нужно было выговорить ему, и о чемъ онъ думалъ все время.

Когда онъ шелъ къ брату, ему казалось все очень ясно и просто. Ему казалось, что ему легко будетъ сказать объ Олуньевой и просить о сватовствѣ къ ней, но теперь, когда пришла минута выразить все вслухъ, словами,—подходящихъ словъ не находилось у него, и онъ умышленно медлилъ.

— Ну, все равно — почему твое счастье не полно? сказалъ герцогъ.

— Вотъ, видишь-ли, все у меня есть, правда, и почести, и богатство... но... но нѣкому раздѣлить ихъ со мною...

Иоганнъ понялъ съ полуслова.

— Такъ, протянулъ онъ.—И что же, тебѣ пришла эта мысль въ голову именно потому, что ты чувствуешь одиночество, или ты почувствовалъ одиночество потому, что встрѣтилъ кого-нибудь?

Густаву показалось, что не первое, а послѣднее соображеніе было истиннымъ. И, несмотря на свои сорокъ лѣтъ, онъ почувствовалъ, какъ краска бросилась ему въ лицо.

Онъ опустилъ голову и сталъ неловко зачѣмъ-то разсматривать свои пальцы...

— Нѣтъ, наконецъ, съ усиліемъ проговорилъ онъ,— не потому, а потому, что я встрѣтилъ...

Иоганну смѣшно было смотреть на него. Онъ зналъ влюбчивый характеръ брата и, судя по сдѣланнымъ уже за прошлый годъ наблюдениямъ, могъ теперь догадываться, о комъ шла рѣчь.

— Кто же она? все-таки спросилъ онъ.

— Олуньева, молодая Олуньева...

— Ну, разумѣется, не старуха, подхватилъ герцогъ и разсмѣялся. — Такъ вотъ какъ... (Онъ помолчалъ съ минуту). Но только, знаешь-ли, милый мой, что ты нашелъ въ ней?..

Густавъ не отвѣтилъ, но самоувѣренно и таинственно улыбнулся только, какъ улыбаются влюбленные люди, когда высказываютъ предъ ними сомнѣніе относительно предмета ихъ влюбленности.

— Ты мнѣ прямо скажи, нѣсколько раздраженно проговорилъ онъ.—Хочешь ты моего счастья или нѣтъ? Согласись, что я, вѣдь, не мальчикъ и уже самъ могу понимать...

Все это, всѣ эти внѣшнія выраженія душевныхъ движеній были знакомы давнымъ-давно герцогъ, видѣвшему на своемъ вѣку столько людей и привыкшему наблюдать ихъ.

А брата-то ужъ онъ зналъ, какъ самого себя.

Противорѣчіе въ такихъ случаяхъ только можетъ испортить дѣло. Доказательствами и разумными доводами нельзя помѣшать вспышкѣ увлеченія.

Но Бирону важно было убѣдиться теперь, подпаль-ли его брать этой вспышкѣ только, или въ немъ, дѣйствительно, зародилась серьезная любовь.

— Ну, предположимъ, что я хочу твоего счастья, произнесъ онъ самымъ спокойнымъ своимъ тономъ.

— Ну, если, дѣйствительно, хочешь, такъ помоги мнѣ въ этомъ дѣлѣ...

— Т. е., чѣмъ же я могу помочь тебѣ?

— Видишь-ли, я посылаю сегодня...

— Баронессу Шенбергъ, подсказалъ Иоганнъ.

— Ну, да, баронессу Шенбергъ... и она ѣздила къ Олуньевымъ для того, чтобы разузнать предварительно... Она говоритъ, что если ты захочешь поѣхать, то отъ казу не будетъ.

Обстоятельства давали случай герцогу провѣрить свое сомнѣніе относительно серьезности чувствъ брата скорѣе, чѣмъ онъ могъ ожидать этого.

— Послушай, заговорилъ онъ, — я вотъ что скажу тебѣ:—ты хочешь, чтобы я ѣхалъ просить руки для тебя молодой Олуньевой, зная заранѣе, что если я поѣду, то мнѣ отъ казу не будетъ...

— Да, именно, поэтому-то я и прошу тебя...

— Т. е., другими словами,—мнѣ не посмѣютъ отказывать, такъ что-ли?

— Такъ... съ запинкой подтвердилъ Густавъ.

— Въ такомъ случаѣ ты хочешь жениться насильно, пославъ меня сватомъ? Хорошо, я поѣду; изъ боязни ко мнѣ, тамъ дадутъ согласіе, ну, а потомъ что? Свободнаго выбора не было, и хорошо, если она тебя тоже любитъ, ну, а если нѣтъ... Тогда все дѣло станетъ непоправимымъ... Между тѣмъ, если ты самъ... тогда это будетъ имѣть совершенно другой характеръ...

— Такъ ты отказываешься поѣхать? перебилъ упавшимъ голосомъ Густавъ.

— Я ни отъ чего еще не отказываюсь, а говорю только, что если поѣду я, то той, которую ты любишь, не будетъ свободнаго выбора...

Расчетъ, съ которымъ говорилъ герцогъ эти слова, заключался въ томъ, что если Густавъ, дѣйствительно, любилъ серьезно Олуньеву, то эта серьезность любви помѣшала бы ему настаивать далѣе... Для истиннаго чувства показалось бы оскорбительно не только всякое насиліе, но даже такой поступокъ, который давалъ бы поводъ подозрѣвать отсутствіе свободной воли...

Если она любила или могла любить, то, кто ни поѣзжай—всякому бы она дала свое согласіе на бракъ съ Густавомъ, а если не любила, то человѣкъ, испытывающій къ ней истинное чувство, не захотѣлъ бы насилловать ея волю, ставя ее въ положеніе, при которомъ отказъ былъ почти немислимымъ.

И поэтому Биронъ, желая провѣрить брата, объяснилъ ему, какой видъ будетъ имѣть его сватовство, и ждалъ, что онъ отвѣтитъ: откажется-ли отъ своей просьбы или, наоборотъ, будетъ настаивать на ней.

Но Густавъ не отказался, онъ продолжалъ упрашивать его не противиться и не мѣшать его счастью.

(Продолженіе будетъ).

Гуманный медвѣдь.

(Фактъ).

В. П. Желиховской.

Это удивительное происшествіе случилось въ 1847 году въ закавказской нѣмецкой колоніи Елизабетгаль, верстахъ въ тридцати отъ Тифлиса.

Въ той странѣ медвѣдей да и всякаго дикаго звѣря и птицъ достаточно, а пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ охотникамъ была тамъ лафа; зато невооруженнымъ любителямъ природы подчасъ бывало жутко отъ нежеланныхъ встрѣчъ: наткнуться на медвѣдя, въ особенности, во время самой поры ягодъ, фруктовъ и винограда, въ лѣсахъ и садахъ, считалось обыкновеннымъ, повседневнымъ случаемъ. Всѣ жители и даже всѣ временно-прѣзжіе, дачники, искавшіе прохлады въ деревьяхъ, колоніяхъ и военныхъ поселеніяхъ въ окрестностяхъ столицы Грузіи, необитаемой съ іюня по сентябрь, — это пре-

красно знали и не рисковали на работы или на прогулки выходить безоружными. Какъ извѣстно, тамъ женщины и даже дѣти, въ тѣ времена, умѣли справиться съ кинжалами и ружьями.

Но иногда случалось, что и оружіе, и даже огнестрѣльное, въ тѣ годы не такое дальнобойное, какъ нынѣ,—оказывалось безполезнымъ, непр. годнымъ къ спасенію обреченной жертвы.

Вотъ какавъ оригинальная, совершенно сказочная сцена разыгралась разъ въ окрестностяхъ Елизабетгальской колоніи, на глазахъ нѣсколькихъ всадниковъ, ѣхавшихъ верхомъ въ лѣсъ справлять пшеницы, и партіи колонистовъ, возвращавшейся съ полевыхъ работъ. Колонисты спускались съ противоположныхъ горъ, а всадники ѣхали въ самой глубинѣ ущелья,

Важная тайна. Съ карт. М. Вушъ, грав. Ушювъ.

по берегу бурливой горной рѣчки. Съ правой стороны, гдѣ на высокихъ горахъ были засѣненные нивы, росли кустарники и мелкія деревья; по лѣвому же берегу потока вздымались безлюдныя скалы, чѣмъ выше, тѣмъ отвѣснѣе и круче. По верху ихъ, подъ послѣдними, казавшимися совсѣмъ неприступными, зубчатыми уступами, уходившими въ высь, словно стѣны крѣпостныя, вилась однако горная тропка; она узенькой лентой опоясывала громадный утесъ, выступавшій впередъ своей гранитной грудью. Ее пробили жители ради сообщенія съ горными аулами. Эта пѣшеходная тропка была въ другихъ мѣстахъ шириною въ сажень: но именно тутъ, по утесу, ее трудно было рвать порохоми, а потому она была такъ узка, что не только муламъ, даже маленькимъ осликамъ и людямъ, встрѣчавшимся на ней, трудно бывало разминуться. Даже пѣшеходы обыкновенно останавливались за выступомъ скалы, не вступая на нее, и громко кричали, подавая голосъ тѣмъ, кто могъ находиться по той ей сторону, чтобы переждать другъ друга на безопасныхъ мѣстахъ.

По обѣимъ сторонамъ утеса, въ трещинахъ, цѣпляясь и перепутываясь сверху до-низу, разстилались заросли барбариса, малины и колючей мѣстной ежевики, своими богатыми гроздьями скорѣе похожей падали на черный виноградъ, а вблизи на крупную шелковицу или черную малину, чѣмъ на ту приземистую, синеватую кислую ягоду, которую въ Россіи зовутъ ежевикой. Дѣти, — татарва изъ ауловъ и шѣмчуря колонистская, — за одно съ козами, продолжали много тропокъ по крутизнамъ расщелины, ближайшей къ выходу изъ ущелья; но глубже въ него, за утесъ, они рѣдко заглядывали, боясь дикихъ звѣрей. Тамъ была дичь безпроходная.

Тропка бѣжала влѣво; а вправо по горамъ лѣсъ начинался густой, пересѣченный такими глубокими рвами, такими расщелинами и гребнями скалъ, что вриды-ли тамъ когда-либо бывала нога человѣческая, по крайней мѣрѣ, въ тѣ времена, о которыхъ рѣчь идетъ.

Вотъ изъ этихъ-то дѣбрей и прокрадывались за фруктами, а то и за живностью, въ окрестности колодцѣ, незваные гости, волки, медвѣди, шакалы, барсуки, даже гіены, а подчасъ и рыси и барсы, — выходы изъ Персіи или Анатоліи.

Когда въ лѣса на прогулки собирались, въ тѣ времена, дачники, жившіе по колоніямъ или въ штабъ-квартирахъ полковъ, всегда прежде посылались люди для расчистки мѣста. Шумъ кавалькады, выстрѣлы конной рати заранѣе разогнали лѣсныхъ обывателей и доставляли, такимъ образомъ, безопасность привагированному обществу. Нигдѣ пикники и кавалькады повѣдка тому назадъ не бывали въ такомъ ходу, какъ на Кавказѣ и въ Грузіи; но рѣдко на нихъ отвѣчались безъ предварительныхъ мѣръ безопасности, а потому небольшое общество, присоединившееся теперь къ пикнику, назначенному верстахъ въ двухъ-трехъ отъ Елизабетгали, никомъ образомъ не чаяло повстрѣчаться съ дикимъ звѣремъ. Какъ вдругъ одна изъ дамъ, поднявъ глаза на вершину сказаннаго утеса, по другую сторону клокотавшей рѣчки, ахнула и, затянувъ коню поводъ, хлыстикомъ своимъ привлекла общее вниманіе. Мужчины и дамы остановились и, молча, воззрившись вверхъ, куда она указывала.

Тамъ, на вышеописанной узкой дорожкѣ, степенно, медленнымъ шагомъ, переваливаясь на всѣ четыре ступни своей темной, грузной тушей, пробирался огромный медвѣдь.

Повидимому, „Мишенька“ былъ или грустенъ, или мысленно рѣшалъ какую-либо трудную задачу, или просто ужъ черезчуръ обременилъ желудокъ, обкушавшись властью земныхъ злаковъ, въ это время года вездю краснѣвшихъ, желтѣвшихъ и зелѣвшихъ въ изобиліи; только онъ еле двигался, словно черепашка, свѣсивши морду къ самой землѣ, лѣнливо ею помахивая, будто удрученный ея тяжестью.

Заинтересованные путешественники нѣсколько мгновений слѣдили, молча, за необычайнымъ зрѣлищемъ медвѣдя на вольной прогулкѣ, потомъ всѣ вмѣстѣ заговорили. Одинъ жалѣли, что онъ такъ далеко, — ни одна пуля не долетитъ въ высоту на такомъ разстояніи; другіе дѣлали предположенія, откуда онъ вышелъ и куда направляется, третьи уже составляли планы будущей облавы, охоты на бѣднаго „генерала Топтыгина“, споконно себѣ продолжавшаго шествіе, не слыша и не видя своихъ завязанныхъ враговъ и не подозрѣвая ихъ злыхъ умысловъ противъ своей особы.. Онъ самъ, въ данный моментъ, очевидно, былъ въ самомъ благодушномъ расположеніи духа, ни на кого зла не питал, мирно переваривая лѣсные фрукты и ягоды, а быть-можетъ, и сочные плоды колонистскихъ виноградинокъ, которыми угостился, какъ видно было, съ изыскомъ.

Кто-то изъ всадниковъ предположилъ это во всеуслышаніе, со смѣхомъ замѣтивъ, что хорошо было бы „подогнать его перевалецъ пульткой“.

— Да не достанешь его отсюда никакимъ ружьемъ, протестовала другой.

— А все-таки... Попробовать бы! предлагали дамы.

— А, разумеется, попробовать!.. Авось прибавилъ бы шагу.

— Посбитъ съ него спеси! Подогнать! Посмотримъ, какъ онъ побѣжитъ? Это было бы забавно!..

— То-то — забавно.. Издали-то храбритесь, а если бы мы на той сторонѣ бхали? Неприятно съ такимъ повстрѣчаться.

— Да еще на такой тропкѣ, что и дѣваться некуда. Или — прыгай въ пронасть съ обрыва выпнѣ головой, или такомо звѣрищу въ ланы да на зубокъ! заговорили всѣ, оживленные зрѣлищемъ, не входившимъ въ программу увеселеній пикника.

— А что, въ самомъ дѣлѣ! Не почувствуетъ — такъ все же услышитъ нашъ выстрѣлъ „Михайл Ивановичъ“! Все же вабаламутится, а мы посмотримъ! рѣшилъ, къ великому удовольствію дамъ, одинъ военный.

И, обратившись къ сопровождавшему его казаку, приказалъ: — А ну-ка, братецъ, попробуй подогнать этого мохнатого лѣнтяя: стрѣльни-ка разокъ!

Казаки мгомъ сняли винтовку съ плеча и прицѣпляясь, какъ вдругъ сзади всадниковъ, изъ группы сходящихъ въ ущелье съ другой стороны нѣмцевъ, которыхъ они еще не замѣтили, раздавался сдержанный, но рѣшительный возгласъ:

— Um Gottes Willen, gnädiger Herr! Lassen Sie! Оставьте!.. Бога ради, не стрѣляйте! Остановитесь!

— Въ чемъ дѣло? Почему не стрѣлять? обратились всѣ къ колонистамъ, предварительно приказавъ казаку не стрѣлять еще, понявъ, что были же какія-нибудь причины на такое требованіе.

Всѣ четверо нѣмцевъ, шедшихъ съ вилами и граблями на плечахъ, остановились на двѣ-три сажени выше верхнихъ, и всѣ, кромѣ ихъ окликующаго человѣка, поспѣшно къ нимъ шедшаго, пристально, съ выраженіемъ нѣмого ужаса на лицахъ, смотрѣли вверхъ.

„Что они видятъ тамъ страннаго?“ было общемою мыслію мужчинъ и дамъ. И они тоже подняли глаза вверхъ.

Медвѣдь шелъ себѣ попрежнему своей развалистой походкой. Больше они еще ничего не видали.

Между тѣмъ, нѣмецъ, остановившій выстрѣлъ, сошелъ къ полковнику, который отдалъ, было, приказаніе казаку стрѣлять, остановилъ его, и поспѣшно объяснялъ ему что-то. Шумъ рѣчи не позволялъ всѣмъ хорошо слышать рѣчи, но ближайшіе къ нему ахнули и тогда испуганно передали другамъ.

— Онъ говоритъ, что сверху они замѣтили какого-то человѣка, который съ другой стороны шелъ на дорогу. Онъ говоритъ, что за выступомъ скалы еще нельзя было хорошо разобратъ; но что они ясно видѣли черную точку, двигавшуюся прямо навстрѣчу медвѣдю.

— Ахъ, Боже мой! Такъ тутъ-то и надо выстрѣлить: обратить на насъ вниманіе человѣка и предупредить его, чтобы онъ вернулся, дайте не шель!

— Напротивъ! возразили совѣтчику. — Эгп люди думаютъ, что, если его оставитъ въ покоѣ, то медвѣдь, вѣроятно, свернетъ вонъ въ ту расщелину, — видите? Нѣмцы увѣряютъ, что тамъ должна быть его берлога!..

— А если не свернетъ? Если пойдетъ прямо, и они встрѣтятся на самомъ узкомъ проходѣ, — что тогда? опять заговорили всѣ вмѣстѣ.

— А испугать его выстрѣломъ, такъ онъ побѣжитъ и, думая, что его преслѣдуютъ, минуетъ берлогу. Тутъ-то они и встрѣтятся.

— Ахъ, ты, Господи!.. Вотъ ужасъ!.. И нѣтъ средствъ помочь!..

— Да, можетъ, еще эти швабы и выдумали? Можетъ, имъ пригрѣзилось?

— Давай Богъ! Но они увѣряютъ... Смотрите, смотрите!.. Тѣ, — верхніе, показываютъ.

Въ самомъ дѣлѣ, колонисты, оставшіеся на горѣ, видѣвшіе дальше поворотъ горной тропки за скалу, чѣмъ можно было ее видѣть изъ ущелья, вдругъ заволновались, заговорили тревожно между собою, на что-то указывали имъ и другъ другу, обаятые явнымъ ужасомъ.

Всѣ всадники, тоже охваченные невольнымъ страхомъ, глазъ не спускали со скалы, ожидая, — что будетъ? Что они увидятъ?..

И вдругъ у всѣхъ вырвался единодушный крикъ жалости, испуга и ужаса. Изъ-за утеса показалась маленькая дѣвочка... Совсѣмъ маленькая колонисточка, лѣтъ семи, восьми, — не больше. Она шла себѣ, безпечно скрестивъ руки подъ розовымъ фаргучкомъ; большая шляпа изъ грубой соломы, какія въ колоніяхъ въ жаркое время носятъ всѣ, отъ мала до велика, свалилась ей совсѣмъ на затылокъ, и въ этомъ ореолѣ, вся залпала свѣтомъ солнца, бѣдняжка вступила на тропку, обитавшую утесъ по краю пронасти.

Бѣдное дитя, на виду у десяти человѣкъ, шло на смерть — и на такую ужасную смерть! И никто изъ нихъ не могъ ей помочь! Не могъ спасти, не могъ предупредить о гибели!..

Всѣ они были осуждены бездѣйственно смотрѣть на ужасъ, который сейчасъ произойдетъ на ихъ глазахъ!..

Женщины подняли крикъ, плачь. Большинство заранѣе разрыдалось въ истерикѣ. Мужчины, даже бывавшіе не разъ въ бояхъ, видѣвшіе и смерть, и кровь, послѣ разсказывали, что почувствовали холодъ и дурногу, и многіе въ ужасѣ отвели глаза.

Зато выдержавшіе искусъ были свидѣтелями чуда.

Дѣвочка не могла, за крутымъ поворотомъ, видѣть страшнаго путника, шедшаго ей навстрѣчу. Она замѣтила эту бурю, мохнатую массу только въ тотъ мигъ, когда почти на

пее наткнулась. Огромный звёрз ей заграждать совершенно путь; правые лапы его ступали по самому краю тропинки, тогда как левым боком онъ почти терся о скалу.

Они увидали другъ друга почти одновременно.

Въроитно, крикъ или стоиъ ребенка открылъ ея присутствие звёрю, шедшему опустить морду и глаза въ землю. Оба остановились въ двухъ шагахъ одинъ отъ другого... Оба не спускали другъ съ друга взгляда. Дѣвочка окаменѣла отъ испуга; медвѣдь сталъ въ нерѣшимости, въроитно, если не испуганный, то очень изумленный... Одну минуту онъ, въроитно, размышлялъ: что-жь теперь дѣлать? Пройти, не задѣвъ, неожиданное препятствие, не сбросивъ его въ обрывъ или не раздавивъ,—невозможно! Тропка здѣсь именно такъ была узка, что ему нельзя бы даже повернуться на четверенькахъ. Какъ же быть?

Внизу люди, затаивъ дыханіе, обмирая, ждали, что несчастная дѣвочка сейчасъ полетитъ въ бездну. Или косточки ея захрустятъ подъ медвѣжьей тушей, а черепъ затрещитъ у него подъ когтями... Но не такъ, видно, рѣшилъ сытый, а потому благодушный „Михаилъ Ивановичъ, генералъ Тонтыгпъ“. Онъ не хотѣлъ ни смерти, ни зла этому маленькому созданию, стоявшему предъ нимъ безпомощно, съ открытымъ ртомъ, выпучивъ на него глаза, отъ ужаса потерявшіе способность плакать, и безмолвно дрожавшему, въ ожиданіи его воли.

И „Мишенька“ волю свою совершилъ.

Съ легонькимъ рычаньемъ, вызваннымъ не гнѣвомъ, а необходимостью потрудиться, онъ всталъ на заднія лапы, подошелъ къ дѣвочкѣ вплотную и, упираясь спиной въ скалу, обхватилъ ее подъ плечи передними.

Крещенскіе парады.

Историческая справка Н. Ширяева.

Торжественное освященіе воды, что еще съ первыхъ вѣговъ христіанства составляетъ отличительную особенность праздника Крещенія Господня (Богоявленія), въ былые годы совершалось съ особенными церемоніями, возбуждавшими удивленіе иностранцевъ-очевидцевъ и привлекавшими массы народа. Въ Москвѣ, въ XVI и XVII столѣтіяхъ, пари являлись въ этотъ день въ полномъ блескѣ своего сана: въ одѣяннн изъ дорогой матеріи, съ богатыми украшеніями изъ жемчуга и драгоценныхъ камней, въ царскомъ вѣнцѣ, блиставшемъ алмазами, изумрудами, яхонтами, съ богатою „діадимомъ“ (ожерельемъ) на плечахъ и съ золотомъ цѣпью, на которой находился драгоценный крестъ съ частицами Животворящаго Креста и Ризы Господней; въ рукахъ у пари былъ украшенный драгоценностями золотой жезлъ; башмаки пари были упианы жемчугомъ. Въ такомъ нарядѣ выходили пари изъ кремлевскаго Успенскаго собора на Москву-рѣку, гдѣ, прогивъ Тайничкихъ воротъ, устраивалась великолѣпная „іордань“. Обыкновенно пари одѣвались въ „царское платье“ въ Успенскомъ соборѣ; шествіе къ іорданн начиналось при звонѣ всѣхъ кремлевскихъ колоколовъ, и его открывалъ отрядъ стрѣльцовъ, въ числѣ 400—600 человекъ; стрѣльцы были въ лучшихъ нарядахъ, съ пшчальями и ружьями, украшенными золотомъ и перламутромъ; съ золочеными копьями и протазанами (алебардами); за стрѣльцами шло духовенство въ крестномъ ходѣ, заключавшемся особою святѣйшаго патріарха; духовныхъ лицъ въ процессіи обыкновенно бывало не менѣе 600; за духовными шествовалъ самъ царь съ блестящею свитой, состоявшею изъ бояръ, ближнихъ людей, околышнихъ, дворянъ, стряпчихъ, стольниковъ, дьяковъ и т. д.; шествіе было „въ порядкѣ“—младше впереди. По словамъ очевидцевъ, это собраніе служилыхъ людей Московскаго государства представляло чрезвычайно эффектное и оригинальное зрѣлище: всюду видны были богатыя шубы, золотые кафтаны, высокие боярскія шапки; чтобы не нарушать общаго блеска процессіи, тѣхъ, которые не имѣли права на богатую одежду, заблаговременно отпускали къ „іорданн“. За царемъ несли „царскую стряпню“, т. е. то царское одѣяніе, которое царь надѣвалъ въ іорданн, а именно: кафтанъ, шапку, посохъ, шубу и пр.; трое придворныхъ несли царское полотенце, стулъ и подножье, а во время непогоды носили и балдахинъ. Царя обыкновенно поддерживали подъ руки два стольника изъ ближнихъ людей; по обѣ стороны пари шли стрѣльцы полковники въ бархатныхъ кафтанахъ „для обереганія государя шествія отъ угрѣненія нижнихъ чиновъ людей“. Все шествіе охраняли стрѣльцы стремяннаго полка въ цвѣтныхъ кафтанахъ съ золочеными ишчалыми; но тутъ же находились, для поддержанія порядка, и стрѣльцы съ батожемъ. Возвращались пари „съ іорданн“ обыкновенно въ нарядныхъ сапяхъ, окруженные служившими въ конюшенномъ приказѣ дьяками, столыными приказчиками и стремянными кошуками въ разноцвѣтныхъ богатыхъ кафтанахъ.

Іордань устраивалась о четырехъ столбахъ и была расписана золотомъ, серебромъ и красками; кромѣ того, были изображенія цвѣтовъ, листьевъ и даже птицъ, сдѣланныя изъ шелку, жести и мѣдныхъ листовъ, и также раскрашенные разными красками; по угламъ іорданн находились изображенія четырехъ евангелистовъ, а внутри—иконы „Крещенія Господня“, апостоловъ и святыхъ. Подлѣ іорданн устраива-

Внизу раздались отчаянные крики и стоны. Смотрѣвшимъ еще однимъ глазомъ дамавъ сдѣлалось дурно; но мужичны, особенно охотинки, знавшіе *смертоносные* приемы медвѣжьей породы, воспрянули духомъ и надеждой,—безумной надеждой на спасеніе дѣвочки! Они видѣли, что Мишка дѣйствуетъ какъ-то удивительно странно,—со всей возможной ему осторожностью и искусствомъ.

Они не ошиблись въ его неслыханной добродѣтели.

Медвѣдь, поднявъ дѣвочку, бережно пронесъ ее надъ обрывомъ, и, повернувшись на заднихъ лапахъ, *пересадилъ ее* на другую сторону тропинки.

Совершивъ это гимнастическое упражненіе, гуманнй медвѣдь, не ожидая благодарности (онъ, видно, былъ знакомъ съ людскою породой!), отвернулся, опустился вновь на всѣ четыре лапы и пошелъ себѣ тихонечко своею дорогой, переваливаясь въ благодушно похрюкивая, въ предвкушеніи сладкаго отдыха въ недалекой берлогѣ.

Дѣвочку нашли брошенною туда колонисты цѣлой и невредимой, только сильно испуганной туромъ вальса съ такимъ необыкновеннымъ кавалеромъ. Но я должна, къ стыду человѣческому, сознаться, что добродѣтельный медвѣдь въ дурномъ о насъ мѣшнн не ошибался: не знаю, спокойно-ли онъ отдохнулъ, послѣ своего человѣколюбиваго подвига, но знаю вѣрно, что то была его послѣдняя ночь въ сей брвенной юдоли неблагодарности и зла. На слѣдующее утро на него была сдѣлана облава, а черезъ мѣсяць его великолѣпная шкура лежала въ Тифлисѣ, въ кабинетѣ одного изъ свидѣтелей этой скавозной сцены.

лись особыя мѣста для царя и патріарха. Царское мѣсто устраивалось въ видѣ небольшого круглаго храма съ пятью главами, сдѣланными изъ слюды и украшенными золочеными крестами; столбы и карнизы разукрашены были позолотомъ и красками; между столбами находились рамы съ круглыми слюдяными окнами, расписанными по золоту и серебру разными красками; одна изъ такихъ рамъ, раздѣленная на двое, служила дверью; въ этомъ храмѣ находилось царское мѣсто, занавѣшенное сукномъ или тафтою. Іордань и мѣста царское и патріаршее отдѣлялись отъ народа рѣшеткою и балюстрадами, покрытыми краснымъ сукномъ. Стрѣльцы и „солдатскіе полки“ становились особо. Самый обрядъ водосвятія совершался такъ: патріархъ раздавалъ свѣчи всѣмъ, начиная съ пари, и совершалъ „дѣйство по чину“; во время погруженія креста въ прорубь, къ іорданн подносили воиенскія знамена для окропленія ихъ св. водою; затѣмъ патріархъ черпалъ серебрянымъ ведромъ воду изъ іорданн и отдавалъ ключарю, наполнивъ также св. водою „государеву стону“, которую относили во дворецъ для кропленія коннаты; затѣмъ патріархъ трижды осѣнялъ царя крестомъ, кропилъ св. водою и поздравлялъ съ праздникомъ; царь, съ своей стороны, поздравлялъ патріарха и принималъ поздравленія отъ бояръ и другихъ придворныхъ и служилыхъ людей, при чемъ одинъ изъ первостепенныхъ бояръ говорилъ царю поздравительную рѣчь.

Петръ Великій, въ началѣ своего царствованія, поддерживалъ старинный церемоніаль Крещенскаго водосвятія, но уже въ концѣ 1690-хъ годовъ отказался отъ существенной части церемоніи: явленія народу во всемъ „царскомъ вельѣнн“. Въ 1699 году, 6 января, Петръ участвовалъ въ крестномъ ходѣ на водосвятіе (на рѣкѣ Неглинной въ Москвѣ), въ качествѣ капитана Преображенскаго полка, и шелъ вмѣстѣ съ полкомъ. Шествіе открывалъ полкъ генерала Гордона, въ красныхъ мундирахъ; за нимъ шелъ Преображенскій полкъ въ зеленыхъ и Семеновскій полкъ въ голубыхъ мундирахъ; при каждомъ полку было два хора музыки (по 18 человекъ въ каждомъ); барабанщики въ Семеновскомъ полку всѣ отличались малымъ ростомъ. На рѣкѣ, покрытой крѣпкимъ слоемъ льда, была устроена ограда; вокругъ расположились войска съ ихъ артилеріею. Въ процессіи участвовало до 500 человекъ духовенства въ богатыхъ ризахъ; передъ духовенствомъ шли 12 слугъ съ царской поварни съ метлами, расчищая путь. Для водосвятія въ загороженномъ на рѣкѣ мѣстѣ сдѣлана была большая прорубь; подлѣ ограды находилась высокая столбъ, на которомъ стоялъ человекъ, державшій царское знамя; бѣлое съ двуглавымъ орломъ, вышитымъ золотомъ. Назначеніе держать царское знамя считалось знакомъ особой милости: знаменосцу давались за это отъ казны полное одѣяніе и денежное вознагражденіе. Слѣдя за ходомъ священнодѣйствія, знаменосцы нѣсколько разъ наклоняли свое знамя, что тотчасъ же цвотворили знаменосцы въ полкахъ. Послѣ освященія воды, знаменосцы всѣхъ полковъ подошли къ загородкѣ, и патріархъ окропилъ знамена св. водою; затѣмъ послѣдовало кропленіе царя и воиновъ, и тогда же началась салютъ изъ орудій и ружей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на шести бѣлыхъ коняхъ повезли во дворецъ огромный сосудъ, похожій на гробъ; въ этомъ сосудѣ, покрытомъ краснымъ сукномъ, находилась св. вода.

Невѣста въ новомъ Египтѣ. По фот. рис. Ф. Коллардъ, грав. Эркъ.

**„Отверстіе погоды“ (Wetterloch) на подъемъ Цугшлице, въ баварскихъ Альпахъ.
Рис. М. Цено-Димеръ, грав. Ушювъ.**

Послѣ того многи знатныя лица брали себѣ въ дома освѣщенную воду *).

Извѣстный голландскій живописецъ Де-Бруинъ, въ своемъ любопытномъ описаніи путешествія „черезъ Московію“ въ 1702—1703 годахъ, рассказываетъ о водосвятіи, бывшемъ въ день Крещенія въ 1702 г. въ Москвѣ на р. Яузѣ. Онъ говоритъ, что была сдѣлана въ рѣкѣ прорубь, имѣвшая въ окружности 52 фута, а надъ нею чрезвычайно красивалась деревянная постройка; по описанію Де-Бруина постройка эта была такая же, какъ и іордань XVII вѣка, о которой мы упоминали выше. Царь не присутствовалъ при водосвятіи; не было и войскъ; въ крестномъ ходѣ принимало участіе только одно духовенство съ „блюстителемъ патриаршаго престола“, митрополитомъ Стефаномъ Яворскимъ; священнослужителей было около 200; для соблюденія порядка по сторонамъ крестнаго хода шли вооруженные солдаты и скороходы съ тростями. Послѣ водосвятія довольно плохо одѣтые люди отнесли въ большомъ сосудѣ св. воду во дворецъ. При этомъ Де-Бруинъ рассказываетъ, что онъ самъ видѣлъ, какъ одинъ русскій, по окончаніи водосвятія, окунулъ большую метлу въ воду и началъ ею кропить окружающихъ зрителей, чѣмъ они, по видимому, остались недовольны... Описывая видѣнное при крещенскомъ водосвятіи, Де-Бруинъ прибавляетъ: „Этотъ праздникъ въ старину отправляли съ гораздо большею торжественностью, потому что ихъ царскія величества и всѣ знатные вельможи государства присутствовали на немъ; но нынѣ царствующій государь сдѣлалъ въ этомъ, равно какъ и во всѣхъ другихъ дѣлахъ, большія перемѣны“.

Особенно торжественно праздновала день Крещенія императрица Екатерина I въ 1727 году. На Невѣ устроена была, близъ церкви Св. Троицы (на Петербургской сторонѣ), „парадная и богато убранная іордань“, въ которой, между прочимъ, находились „написанные параднымъ мастерствомъ образа“ (Крещенія Господня, Всемирнаго потопа, перехода израильтянъ черезъ Черное море и др.), а также изображение исхожденія изъ облаковъ Св. Духа въ видѣ голубя. Съ правой стороны іордани устроены были „особливый высокій театръ ея императорскому величеству“, этотъ „театръ“ украшенъ былъ „великимъ гербомъ Россійской имперіи“, увѣнчанъ императорскою короною и внутри обитъ „съ богатыми золотыми позументами, бархатомъ“; по другую сторону іордани находилось особое мѣсто для прочихъ особъ императорской фамиліи. Въ 5 часовъ утра на Невѣ возлѣ іордани построились 17 армейскихъ полковъ; въ полдень пришли оба гвардейскіе полка: Преображенскій и Семеновскій. Императрица пріѣхала въ 1-мъ часу дня въ великолѣпной коляскѣ восьмеркою; на государынѣ было „амазонское тканое изъ серебра платье“, бѣлый парикъ, шляпа съ драгоценнымъ брилліантомъ вмѣсто пуговицы и брилліантами осыпанная шляпа; въ правой рукѣ у нея былъ „повелительный“ жезлъ. За коляскою императрицы ѣхалъ рейхсъ-маршалъ генералъ-фельдмаршалъ Меншиковъ съ „кавалергардіею“, составленною, въ числѣ 40 человекъ, „изъ знатныхъ шляхтичей“; кромѣ того, свиту составляло множество придворныхъ кавалеровъ. По окончаніи литургии совершено было 5 архіереями водосвятіе съ окропленіемъ знаменъ, при громѣ пушечныхъ выстрѣловъ и ружейныхъ залпахъ. Въ парадѣ участвовало болѣе 20,000 человекъ солдатъ подъ главною командою князя Меншикова.

Л. Я. Пясецкій и его живописные отчеты о своихъ путешествіяхъ.

(Рисунокъ на стр. 68).

Помѣщаемый въ настоящемъ номерѣ рисунокъ представляетъ обстановку одного изъ публичныхъ чтеній, на которомъ извѣстный русскій путешественникъ, врачъ-художникъ и писатель Павелъ Яковлевичъ Пясецкій демонстрируетъ сдѣланный имъ акварелью иллюстраціи, — съ помощью особаго прибора. Рисунки представляютъ гигантскую акварель въ 170 аршинъ длины. Имѣя около полуаршина въ ширину или высоту, лента эта навита на одинъ изъ валовъ станка, и такимъ образомъ можетъ проходить вся позади установленной на немъ рамы, нависая на другой валикъ, вращаемый при помощи рукоятки самимъ авторомъ, сопровождающимъ движущуюся картину своими живыми и полными интереса объясненіями.

Такимъ образомъ, г. Пясецкому принадлежитъ починъ ознакомленія публики съ совершенно новымъ для насъ и особымъ видомъ географическихъ отчетовъ, которымъ правдивѣе и точнѣе всего можетъ быть присвоено названіе „живописныхъ картъ“. Въ Китаѣ карты этого рода, исключительно, впрочемъ, для особы богдыхана, начали составляться уже много столѣтій назадъ и въ отличіе отъ картъ собственно географическихъ — „ди-ту“, получили названіе „ху-ту“, т. е. „карты картинныхъ“. Живопись и полнота представленій о мѣстности, приобретаемыя обзоромъ такой карты, настолько велики, что ихъ не въ силахъ дать никакое, самое образное описаніе страны. Это — сплошной рядъ картинныхъ изображеній мѣстности въ томъ видѣ, въ какомъ представлялась она

Въ 1728 году юный императоръ Петръ II на крещенскомъ парадѣ въ первый разъ лично командовалъ Преображенскимъ полкомъ, имѣя въ рукахъ эспантонъ. По прежнимъ примѣрамъ, на Невѣ сооружена была іордань, и войска салютовали пальбою. Такимъ образомъ съ начала XVIII столѣтія торжественное водосвященіе въ Петербургѣ и Москвѣ въ Высочайшемъ присутствіи установилось окончательно, при чемъ при торжествѣ участіе войскъ сдѣлалось непремѣннымъ условіемъ. Впрочемъ, водосвятіе и парадъ не всегда проходили въ Высочайшемъ присутствіи; въ 1733 г., напр., императрица Анна Іоанновна смогрѣла на „священный походъ“ изъ Исаакіевского собора на Неву; въ этомъ „походѣ“ принимало участіе 5 архіереевъ и множество духовенства. Императрица Елисавета Петровна, вскорѣ по вступленіи на престолъ, присутствовала (6 января 1742 г.) на освященіи воды на іордани на Невѣ, въ сопровожденіи блестящей свиты дамъ и кавалеровъ; по обѣмъ сторонамъ императрицы шли „лейбъ-кампацы“ въ новыхъ мундирахъ, но безъ ружей; въ парадѣ въ этотъ день участвовали: гвардія и весь петербургскій гарнизонъ; вечеромъ данъ былъ великолѣпный балъ. При той же императрицѣ въ 1744 году состоялось новелъвіе, чтобы крестный ходъ на іордань въ день Крещенія совершался изъ Петропавловскаго собора черезъ Невскія ворота, наусупротивъ которыхъ и приказано было строить іордань.

Императоръ Петръ III, вскорѣ по вступленіи на престолъ (въ 1762 г.), лично участвовалъ въ крещенскомъ парадѣ, командуя Преображенскимъ полкомъ. Іордань была устроена на Мойкѣ (у правой стороны нынѣшняго Полицейскаго моста). Въ этотъ день жители Петербурга едва ли не впервые со временъ Петра I видѣли крещенскій парадъ въ такихъ большихъ размѣрахъ и первѣйшихъ сановниковъ имперіи, принимавшихъ непосредственное участіе въ военныхъ эскерціяхъ.

Въ началѣ царствованія Екатерины II крещенскіе парады устраивались на Невѣ при самой блестящей обстановкѣ; государыня являлась окруженная своимъ дворомъ и первѣйшими сановниками; въ церемоніи принимали участіе и „кавалергарды“, отличавшіеся замѣчательно богатыми мундирами. Императоръ Павелъ I также любилъ крещенскіе парады. Въ царствованіи императоровъ Александра I и Николая I крещенскіе парады на Невѣ, напротивъ Зимняго двора, также отличались величіемъ и многочисленностью собраннаго войска. Сильные морозы, перѣдко бывавшие въ этотъ день, не препятствовали войскамъ являться на эти парады въ однихъ мундирахъ. Въ запискахъ Жихарева находимъ, напр., такое замѣчаніе: „Несмотря на шестнадцатиградусный морозъ, крещенскій парадъ былъ великолѣпный... Я изумился, увидѣвъ государя въ одномъ мундирѣ, и не постигаю, какъ могъ онъ въ такой легкой одеждѣ выносить такую стужу“. Императоръ Николай Павловичъ также являлся на крещенскіе парады на Невѣ въ одномъ мундирѣ. Только въ царствованіе императора Александра Николаевича состоялись первыя распоряженія, чтобы войска, въ случаѣ стужи, являлись на парады вообще въ шинеляхъ.

Съ половины нынѣшняго столѣтія водосвятіе въ день Крещенія при участіи войскъ стали совершать и въ тѣхъ провинціальныхъ городахъ, гдѣ расположены воинскія части. Эти парады, само собою разумѣется, имѣютъ главною цѣлью — освященіе знаменъ.

путешественнику, и на такое пространство, которое могъ охватить его глазъ. Передъ вами проходитъ вся страна и со всѣми характерными особенностями ея природы, жизни и культуры.

Рама, за которою или въ которой проходитъ картина, напоминаетъ казаться окномъ вагона, а смѣняющіеся за нею виды — самой природой, такъ что, просматривъ всю картину, вы чувствуете, какъ будто сами побывали въ странѣ и воочию видѣли то, о чемъ по описаніямъ имѣли лишь смутное понятіе.

Такихъ живописныхъ отчетовъ у П. Я. Пясецаго нѣсколько. Представляетъ путешествіе его по Китаю, изображены Сибирская жел. дорога и Закаспійская. Что касается послѣдней, то картина-карта, воспроизводящая ее и обнимающая пространство въ 2,000 сажень въ длину, начинается изображеніемъ Каспійскаго моря. Баку осталось позади и пароходъ приближается къ восточному берегу Каспія: вотъ онъ скрылся за невысокими горнымъ мысомъ, вотъ вступилъ въ бухту, вотъ, наконецъ, у береговъ Узунъ-Ада. Мѣста крайне однообразны и совершенно безплодны. Повсюду песокъ, блѣдножелтыя массы котораго устилаютъ берегъ, тянутся по долинамъ и далѣе образуютъ собою цѣлыя горы. Поселокъ небольшой; выдающийся постройки въ немъ представляютъ собою только желѣзнодорожныя зданія, все же остальное ничтожно и блѣдно. Поѣздъ, двинувшись отъ вокзала желѣзной дороги, вскорѣ исчезаетъ за холмами, и хотя онъ направляется далѣе параллельно берегу Каспійскаго моря, однако морскіе виды скрываются отъ него этими несчастными возвышенностями, и ему предстоитъ двигаться по однообразной песчаной пустынѣ. Такіе пески тянутся до с. Михайловскаго, откуда начиналась прежде желѣзная дорога. Зави-

* „Дневникъ поѣздки въ Московское государство въ 1698 году“ секретаря посла императора Леопольда I, І. Корба. (Пер. съ лат. въ *Чтен. въ Имп. Общ. Ист. и Древ. Россійскихъ* при Москов. Univ. 1866 г.).

дѣль издали станцію, вы прежде всего обращаете вниманіе на какинъ-то двѣ громады цистерны, и вскорѣ узнаете, что эти чаны еще недавно назначались для опрѣсненія воды: теперь найдено выгоднѣе и полезнѣе доставлять воду въ эти мѣста по желѣзной дорогѣ. Въ Михайловскомъ, помимо станціи, вы встрѣчаете еще хорошенькое зданіе русской школы, и все это говоритъ вамъ о непрерывной работѣ Россіи. За Михайловскимъ, и особенно за станціею Мулла-кары, пустыня дѣлается еще однообразнѣе и безотраднѣе: невдалекѣ отъ дороги тянется горная возвышенность, именуемая Малые Балханы, но и она, будучи лишена растительности, способна лишь удручать сердце и утомлять глазъ, который въ поискахъ, на чемъ бы остановиться, привлекается всекимъ мало-мальски выдающимся предметомъ; но таковыхъ здѣсь очень мало. Попадаются незначительная часовенка, сооруженіе которой соединяется съ именемъ здѣшняго героя, генерала Скобелева, которому, какъ баснословному богатырю, приписывается теперь уже много были и небыллицы: одинъ говоритъ, что на мѣстѣ этой часовни Скобелевъ получилъ извѣстіе о смерти своей матери, другіе — что здѣсь застала его вѣсть о мученической кончинѣ Царя-Освободителя. Вотъ передъ вами Узбой, или старое русло Аму-Дарьи. Еще теперь и совершенно ясно видно, что здѣсь протекала рѣка, направившая свои воды къ Каспійскому морю; въ настоящую же пору здѣсь на добрую сотню верстъ не найдется ни капли воды. Какъ бы для вѣщаго напоминанія объ этомъ, г. Пясецкій представилъ здѣсь типъ „водяного поезда“ желѣзной дороги, какіе ежедневно направляются изъ оазиса Казанджика до Узунъ-Ада, для развоза по станціямъ прѣсной воды. Въ Узунъ-Ада ведро этой влаги стоить 3 коп., а случись сегодня несчастіе съ поездомъ, весь поселокъ будетъ томиться отъ жажды. Восточнѣе Узбой почва какъ будто становится плодороднѣе, растутъ надежда выбрать изъ окружающей пустыни, но этотъ выходъ и дѣйствительная перемѣна совершаются все-таки такъ неожиданно, что тутъ только и возможно приобрести нашему школьнику понятіе объ оазисѣ: для каждаго же явится поразительною здѣсь именно русская культура. При первой возможности жизни, вы видите благоустроенный поселокъ, прекрасныя зданія, цвѣтники, фонтаны, словомъ, все, что возможно сдѣлать въ такой короткій срокъ, который прошелъ со времени занятія нами этихъ пространствъ. Поразительнѣе всего является при этомъ именно способность воспользоваться обогателъствами и поднять мѣстную азіатскую культуру до высоты европейской цивилизаціи; оттого-то здѣсь, при всѣхъ неслыханныхъ дарахъ цивилизаціи, вы можете наблюдать еще и персидскіе способы добычаванія воды, рытье колодезей (карызы), нивелировки мѣстности и пр. Остатки всего этого еще сохранились, и прежняя жизнь пока еще всецѣло можетъ быть восстановлена по такимъ памятникамъ. Но какое поразительное различіе этихъ культуръ. Во всей своей полнотѣ оно представляется, впрочемъ, нѣсколько далѣе Казанджика, когда, ознакомившись на картинѣ съ видами Канетъ-дага, наблюдатель увидитъ о-бокъ стоящими туркменскій и русскій Кизиль-Арватъ. Въ развалинахъ перваго вы не найдете ничего, кромѣ укрѣпленій, свидѣтельствующихъ лишь о томъ, какъ великъ былъ страхъ передъ нападешями у мѣстныхъ жителей; въ русскомъ Кизиль-Арватѣ вы увидите на первомъ планѣ великолѣпное желѣзнодорожное депо, отъ котораго протягивается черезъ весь городъ, такъ-называемый, Хивинскій просектъ, съ обѣихъ сторонъ посаженныхъ деревьевъ, такъ что дома его кажутся утопающими въ зелени. То же видите вы на ст. Кождъ, лёссовая почва окрестностей которой даетъ прекрасные урожаи кукурузы и сарго. Ст. Бахарденъ является мѣстомъ, гдѣ сосредоточено управленіе первой дистанціей дороги, оттого желѣзнодорожныя постройки здѣсь еще богаче, обширнѣе и красивѣе. Отсюда г. Пясецкій совершаетъ поѣздку къ горамъ, для осмотра пещеры, въ которой, на глубинѣ 20 сажень, находится дѣлбные сѣрные источники. Онъ вводитъ васъ въ глубину самой пещеры и, при свѣтѣ факеловъ, показываетъ внутренность этой преисподней, со дна которой лучъ дневного свѣта, проникающій во входное отверстие, кажется самымъ чистымъ лазурнымъ небомъ. Совершивъ эту первую поѣздку въ сторону отъ линіи желѣзной дороги, вы снова садитесь въ вагонъ, окрашенный въ блѣдую краску ради большаго отраженія лучей здѣшняго палищаго солнца, и продолжаете свой путь. Передъ вами когда-то страшный Геогъ-тепе, массивныя стѣны котораго, измѣряемыя пятью саженьями въ толщину, могли быть разрушены только минами. Уцѣлѣвшія бреші стѣны ясно свидѣлствуютъ, какал ужасная сила нужна была для того, чтобы взорвать на воздухъ эту громаду. Теперь здѣсь не нужно уже ни этихъ укрѣпленій, ни этихъ стѣнъ. Въ тѣни густыхъ кущей то тамъ, то сямъ мелькаютъ передъ вами мирно ведущіе свою жизнь аулы. На слѣдующей станціи Безменнѣ опять прекрасныя зданія и цвѣтники, а Асхабадъ является уже положительно цивилизованнымъ пунктомъ. Отъ прекраснаго вокзала, въ направленіи къ городу, тянется веретъ на 1½ шоссе, вдоль котораго обращаютъ на себя вниманіе новое зданіе управленія желѣзной дороги, домъ съ устроенной въ немъ паровой типографіей, городской садъ; а далѣе, уже въ городѣ,—Офицерская улица, Скобелевскій плацъ и проч.

Чтобы познакомить зрителя съ бытомъ окружнаго туркменскаго населенія, г. Пясецкій отъ Асхабада предпринимаетъ новую поѣздку въ сторону, къ близъ лежащимъ ауламъ. Здѣсь мы знакомимся съ характеромъ степи, въ сторонѣ отъ полотна желѣзной дороги, приобретаемъ понятіе о видахъ ауловъ съ различныхъ разстояній и, наконецъ, пробѣгаемъ черезъ самыя аулы. Вотъ туркменскія кибитки, съ оградами и безъ оградъ, строящіяся, на половину готовыя и уже обитаемыя, со всею ихъ утварью и хозяйственною обстановкою; отдѣльно отъ жилищъ помѣщенія устроены мечи.

Чтобы дать понятіе о перекочевкахъ ауловъ, на картѣ показываются способы туркменскаго передвиженія: они, конечно, одинаковы всегда, хотя главнѣйшее передвиженіе есть именно съ лѣтвонки на зимовку, когда туркмены изъ мало-мальски привольныхъ и орошенныхъ мѣстъ выбираютъ ближе къ пескамъ, ради нахождения здѣсь пригоднаго на зиму топлива. Топливо—зимою и водоразведеніе—лѣтомъ составляютъ предметъ главнѣйшей жизненной заботливости туркменъ.

Далѣе картина-карта представляетъ движеніе поѣзда приблизительно въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, — время цвѣтенія степей, — и мы невольно поражаемся богатствомъ и красотой мѣстной растительности. Это сплошной коверъ изъ цвѣтовъ, зачастую подходящій къ самому полотну дороги. Макъ и стенины колокольчики, новидному, самыя значительныя представители мѣстной флоры, но цвѣта ихъ такъ ярки, что невольно поражаютъ своєю живостью; съ другой стороны, глядя на эти степи, мы ясно представляемъ себѣ, откуда позанимствовались туркмены и персы узоры для своихъ ковровъ, въ лишенной симметріи и вкуса яркости которыхъ есть все же какал-то своеобразная прелесть. Миновавъ станцію Каахка, являющуюся самою ближайшею къ персидской границѣ и рѣкамъ Тѣдженъ и Мургабъ, мы видимъ за сямъ самый городъ Мервь, для культуры котораго русскими сдѣлано еще больше, чѣмъ въ Кизиль-Арватѣ или Асхабадѣ. Это, конечно, не удивительно, такъ какъ почва здѣшняго оазиса несравненно выше двухъ первыхъ. Плодородіе Мерва было извѣстно еще Страбону и Плинію, не говоря уже о позднѣйшихъ восточныхъ авторахъ, каковы Ибнъ-Хаукаль, Едриси, Абуль-фадъ и друг. Туземцы утверждаютъ, что Мервь былъ построенъ Александромъ Македонскимъ; но настоящій, русскій Мервь находится уже на новомъ мѣстѣ; что же касается до древнихъ городовъ Александра Македонскаго и времени Ибнъ-Хаукаля, то они лежатъ къ югу отъ нынѣшняго города. По картѣ г. Пясецкаго мы знакомимся съ этими историческими памятниками, благодаря тому, что путешественникъ предпринимаетъ изъ Мерва гребью поѣздку въ сторону, на границу Афганистана, къ знаменитой для насъ р. Кушкѣ. Въ направленіи къ этому пункту у насъ мѣстеса теперь отъ Мерва 8 почтовыхъ станцій, а далѣе приходится ѣхать уже по казачьимъ пикетамъ. Весь этотъ путь прекрасно живописанъ путешественникомъ. Двигаясь въ общемъ по холмисто-несчаной и пустынной видности, мы снова встрѣчаемся здѣсь съ р. Мургабомъ, видимъ постройки незадавшей плотины въ „Государевомъ имѣніи“, наблюдаемъ туркменскія поля и способъ орошенія ихъ арыками, любуемся обильными урожаями здѣшней пшеницы; на ряду съ этимъ, кое-гдѣ, по бокамъ дороги, представляются намъ развалины водосоевъ, когда-то строившихся благочестивыми повлонниками Магомета, ради облегченія страданій путниковъ, движущихся по пустынѣ. Вотъ, наконецъ, передъ нами Ташъ-кепри, и въ головѣ невольно возникаетъ мысль о сраженіи генерала Комарова (25 марта 1886 г.) съ афганцами. Карта ведетъ насъ, однако, еще и далѣе, до нашей границы съ Афганистаномъ, и показываетъ намъ даже помѣщеніе афганскихъ пикетовъ, раскинувшихся по берегу р. Кушкы. Но возвратимся къ Мерву, чтобы ѣхать отсюда далѣе по желѣзной дорогѣ къ Самарканду. Путь къ первой станціи Байрамъ-али проходить на довольно далекое пространство посреди развалинъ стараго Мерва, относящихся еще къ той эпохѣ, когда этотъ городъ считался столицею Хорасана. Почти на 20 верстъ тянутся эти развалины, многія изъ которыхъ свидѣлствуютъ объ относительныхъ величинъ и грандиозности высившихся здѣсь зданій. На ст. Байрамъ-али мы встрѣчаемъ превосходныя постройки, принадлежащія управленію „Государевымъ имѣніемъ“, но далѣе, по минованіи нѣсколькихъ степныхъ станцій, почва становится совершенно бесплодною. Глубокіе пески залегаютъ здѣсь на все видимое пространство по обѣимъ сторонамъ дороги и при случающихся несчаныхъ метеляхъ перѣдко засыпаютъ даже самое полотно дороги. По мѣрѣ приближенія къ Аму-Дарьѣ, почва дѣлается сырѣе, и, наконецъ, открывается самый аму-дарыинскій оазисъ съ его широкою, желтовато-мутною рѣкою. Поразительный цвѣтъ ея воды, отмѣченный еще Курциемъ, со времени Борнса обусловленъ довольно точно: дознано, что воды Аму-Дарьи содержатъ въ себѣ до 40% глины; понятно, что это за вода, и какъ неустойчиво должно быть здѣсь русло рѣки: тамъ, гдѣ въ настоящемъ году влился островъ, въ слѣдующемъ—плаваютъ суда, и наоборотъ. Поѣздъ желѣзной дороги пересѣкаетъ Аму-Дарью по деревянному мосту, тянущемуся на пространствѣ трехъ верстъ, и на картинѣ мы видимъ это смѣлое и грандіозное сооруженіе современной техники. Слѣдующая за сямъ станція, Фарабъ, находится уже въ

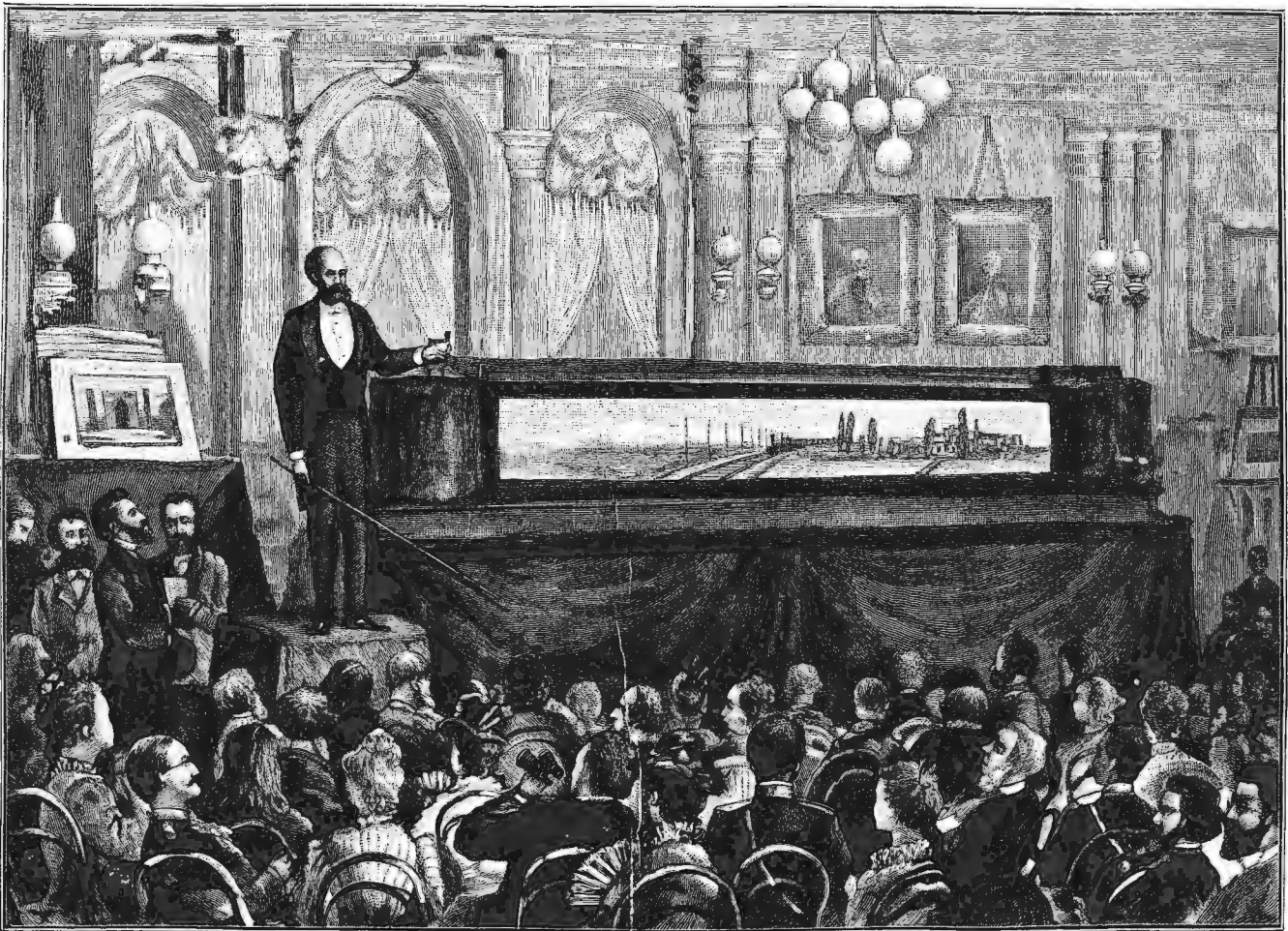

Бухарских владѣнійхъ. Вы видите передъ собою красивенькое зданіе, симпатичное не только по красотѣ и удобству, но и певольно обращающее на себя вниманіе тѣмъ, что оно освѣщается электричествомъ.

Передавъ въ рисункахъ виды Бухары, путешественникъ снова вступаетъ на русскую землю въ Самаркандской области и черезъ два-три часа находится уже въ Самаркандѣ, блестящимъ образомъ представленномъ кистью г. Пясецаго, отчасти на его картѣ гигантской работы, а главнымъ образомъ на отдѣльныхъ рисункахъ, представляющихъ знаменитые памятники времени Тамерлана въ больномъ масштабѣ.

Итакъ, отъ песчаного восточнаго побережья Каспійскаго моря до очаровательной, всюду воздѣланной, зеленой равнины, на которой стоитъ утопчившій въ своихъ садахъ и паркахъ Самаркандъ, вся страна, со всеѣмъ сколько-нибудь обращающимъ на себя вниманіе просвѣщеннаго путешественника, проходитъ предъ вашими глазами, съ ея картинами природы, со оруженіями человеческого труда, съ людьми и сценами изъ

Къ сожалѣнію, невозможно дать даже и миниатюрнаго изображенія „живописной карты“ г. Пясецаго, такъ какъ даже число дюймовъ, соответственное числу аршинъ ея длины дало бы изображеніе въ двѣ сажени. При созерцаніи же живописныхъ отчетовъ о видѣнномъ въ пути, какіе даетъ намъ П. Я. Пясецкій, невольно напрашивается на умъ и другое сожалѣніе, что и все остальные путешествія не сопровождаются подобными же иллюстраціями. Если бы подобный способъ изображенія земной поверхности былъ принятъ, какъ обязательный для путешественниковъ, подобно маршрутнымъ съемкамъ, напримеръ,—какими сокровищами этого рода обладали бы теперь музеи и библиотеки географическихъ обществъ! Что привезли бы намъ тогда путешествовавшіе за послѣднее время по разнымъ невѣдомымъ или почти неизвѣстнымъ странамъ земного шара! Но если для этого надо обладать тѣмъ, что не всякому дается, то возможно приглашать съ собою людей, которымъ это дано. И мы думаемъ, что методъ Г. Пясецаго найдетъ себѣ въ непродолжительномъ времени подра-

Демонстрированіе П. Я. Пясецкимъ своей панорамы Закаспійской желѣзной дороги на публичной лекціи, въ С.-Петербургѣ. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) П. Я. Пясецаго, грав. Шюблеръ.

ихъ жизни на всемъ протяженіи Закаспійскаго рельсоваго пути и прилегающихъ къ нему мѣстностей.

жателей и станетъ обычнымъ для иллюстрированія путешествій.

Къ рисункамъ.

Парижанка съ букетомъ. (Рис. на стр. 53).

Картина Луизы Аббема, воспроизведенная у насъ въ гравюрѣ, была выставлена въ истекшемъ году въ Парижскомъ Салонѣ и пользовалась огромнымъ успѣхомъ. Она представляетъ великолѣпную иллюстрацію парижской жизни.

Раннимъ весеннимъ утромъ, на малолюдной еще площади, спѣшитъ парижанка съ букетомъ, вѣроятно, къ своей подругѣ, чтобы поздравить ее съ днемъ рожденія или какимъ-либо другимъ торжествомъ. И, дѣйствительно, какъ центральная фигура картины—эта молодая парижанка, истая дочь мірового города, такъ и фонъ картины—одна изъ многочисленныхъ площадей Парижа, переданы замѣчательно типично и живо.

Ученическая выставка въ Императорской Академіи Художествъ. „Вызовъ“. (Рис. на стр. 57).

Запорожцы въ своихъ походахъ предпочитали, какъ извѣстно, открытыя схватки, при чемъ изъ двухъ родовъ битвъ, коной

и пѣшей, они были искуснее въ послѣдней. Ставъ лицомъ къ лицу съ непріателемъ, говоритъ Д. И. Эварницкій,—запорожскіе казаки, по обыкновенію, не сразу вступали съ нимъ въ бой: устроивши таборъ, окопавши и закутившись въ него, казаки сперва открывали общую канонаду по непріятельскому лагерю, при чемъ стрѣляли, стоявшіе въ заднихъ рядахъ, безпрестанно заряжали ружья и подавали ихъ стоявшимъ въ переднихъ рядахъ, а эти постоянно принимали ружья и непрерывно изъ нихъ стрѣляли въ непріятеля. Выпустивъ нѣсколько зарядовъ и обстрѣлявъ врага со всеѣхъ сторонъ, казаки, велѣвъ за тѣмъ, высылали изъ своего табора самыхъ смѣлыхъ, ловкихъ и острыхъ на языкъ воиновъ для такъ-называемыхъ „герцовъ“, иначе „греча“ или „татарскаго танца“, т. е. отдѣльныхъ поединковъ, удалыхъ схватокъ и наѣздическихъ перестрѣлокъ. Стоя передъ непріятелемъ, издѣваясь надъ нимъ, подзадоривая къ битвѣ, пуская по адресу его бѣдныя слова, казаки помахивали въ воздухѣ своими кривыми саблями, пускали въ станъ непріятельскій дули, и потомъ, какъ молнія,

бросались въ таборъ. Всѣ эти издѣвательства герцовъ были такимъ образомъ, вызовомъ, обращеннымъ къ неприятелю, такъ-сказать, прелюдией къ настоящей ловой битвѣ. Такой вызовъ занорощевъ и изображенъ очень удачно на картинѣ А. Каудаурова.

Возвращеніе съ охоты на лося. (Рис. на стр. 56).

Лось встрѣчается въ настоящее время въ сѣверныхъ широтахъ Европы и Азии, въ странахъ богатыхъ лѣсомъ и, преимущественно, болотистыхъ. Въ Европѣ распространеніе его ограничивается балтійской низменностью, именно восточной Пруссіей, Лифляндіей, Курляндіей, Литвою, Швеціей, Норвегіей и нѣкоторыми мѣстностями Великороссіи. Въ Азіи лось встрѣчается гораздо чаще, чѣмъ въ Европѣ; здѣсь онъ распространенъ по всему Сѣверу до Амура и живетъ вездѣ, гдѣ только есть обширные лѣса, доходя на сѣверъ до самой крайней ихъ границы. Встрѣчается лось также въ большомъ числѣ въ бассейнахъ Лены, близъ Байкальскаго озера, на Амурѣ, въ Монголіи и въ землѣ тунгусовъ; его нѣтъ только на пустынныхъ, непокрытыхъ лѣсомъ, тундрахъ.

Лось — огромное животное. Длина взрослага лося равна 8 или 8½ ф., длина хвоста 4 д.; вышина у загривка простирается почти до 6 футовъ. Туловище лося сравнительно коротко и толсто; грудь широка; на загривкѣ что-то въ родѣ горба, спина прямая, крестецъ вдавленъ. Ноги равной длины, высоки и очень сильны. Шея короткая, толстая, сильная; голова большая, вытянутая, она сужена у глазъ и кончается длинной, толстой, раздутой и туной мордой. Глаза маленькіе и тусклые; они лежатъ далеко въ глазоу впадинѣ. Большія, длинныя, широкія уши заострены. Рога у взрослага самца большіе, простые, очень расширенныя, плоскіе, лопаткообразныя. Рога всѣмъ иногда около пуда. Шерсть лося, длинная и густая, состоитъ изъ зазубренныхъ, тонкихъ и ломкихъ остей, между которыми сидятъ короткіе, тонкіе волосы подшерстка; на затылкѣ тинется толстая, густая грива. У самки эта грива гораздо короче. Общій цвѣтъ шерсти равномерно рыжеваго-бурый. Самка лося меньше; у нея нѣтъ роговъ; копыта длинше и уже, голова ея похожа на голову осла или мула. Лосей убиваютъ или на столікѣ, или при большихъ охотахъ съ загонщиками, или помощью трюпокъ и сѣтей. На дальнемъ Сѣверѣ охотники гоняются за лосями на лыжахъ и стараются загнать ихъ на ледъ, гдѣ они скоро становятся ихъ добычей. Выгода, доставляемая человѣку убитымъ лосемъ, значительна. Его мясо, шкура и рога употребляются такъ-же, какъ и оленьи. Мясо жестче оленьяго, но шкура прочише и лучше.

Важная тайна.

(Рис. на стр. 61).

Кто знаетъ, что за тайну сообщаетъ этотъ мальчуганъ своему товарищу по продѣлкамъ, забравшись въ укромный уголокъ, подальше отъ старшихъ! Судя по серьезному-внимательному взгляду слушающаго, можно смѣло сказать, что тайна у нихъ очень важная и должна, вѣроятно, раскрыть давно задуманный планъ какого-нибудь разбойничьяго нашествія на сосѣдній фруктовый садъ или огородъ.

Невѣста въ новомъ Египтѣ. (Рис. на стр. 64).

Рисунокъ Ф. Колларца, помѣщенный на стр. 64, представляетъ молодую египтянку изъ богатой и знатной фамиліи, въ подвѣвечномъ нарядѣ. Къ головѣ ея плотно прилегаетъ изукрашенная золотыми и серебряными монетами, жемчугомъ и даже драгоценными камнями повязка, а шея и нижняя часть лица укутаны дунинною вуалью. Широкія шелковыя шальвары, плотно обхватывающія талию

жилетка и сверхъ нея шелковая вышитая кофта представляютъ весь нарядъ египетской невѣсты. На ногахъ у нея подѣты легкія, расшитыя шелками и золотомъ туфли, а руки и шея украшены браслетами, ожерельями и разнаго рода драгоценными украшениями. Во время свадебнаго праздника, однако, ни гости, ни даже женихъ не видятъ ни всѣхъ этихъ украшеній, ни лица самой невѣсты, — длинный шелковый халатъ скрываетъ ее станъ, а плотная чадра — ее лицо отъ взоровъ присутствующихъ. Только послѣ окончанія всѣхъ свадебныхъ церемоній, когда молодая новобрачная вводится въ домъ своего супруга, она снимаетъ халатъ и чадру, и показываетъ впервые свое лицо мужу.

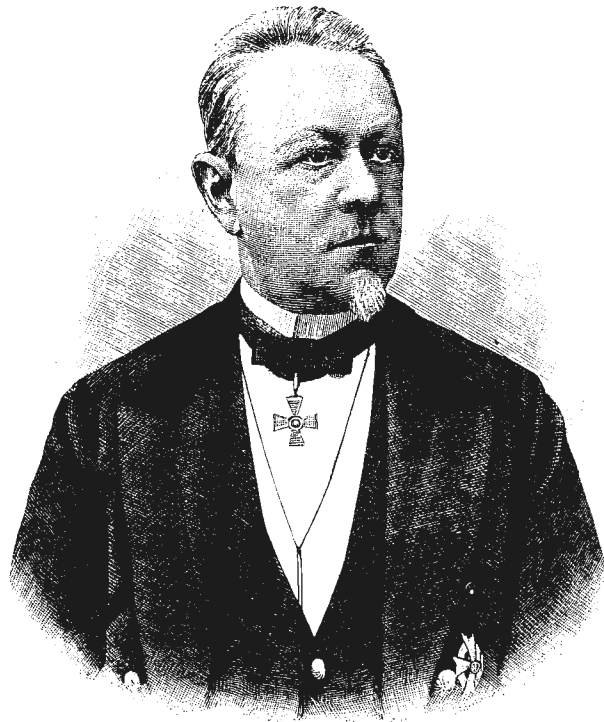
Отверстіе погоды (Wetterloch) на подъемѣ Цугшпице въ баварскихъ Альпахъ. (Рис. на стр. 65).

Высочайшею горною вершиною въ Германіи считается Цугшпице (Zugspitze) въ баварскихъ Альпахъ. Вершина эта имѣетъ 2960 метровъ вышины и въ началѣ настоящаго столѣтія считалась недостигаемою. Въ 1820 г. одному изъ туристовъ удалось на нее взобраться, а 30 лѣтъ спустя, на вершинѣ горы водруженъ былъ огромный, въ 5 метровъ вышины, видѣющійся издали, золоченый крестъ. Цугшпице имѣетъ двѣ, собственно, прилегающія другъ къ другу вершины. Сначала достигаютъ западной вершины, которая на два метра ниже сосѣдней, и затѣмъ, уже съ нея, выбираются по узкому обрывистому ущелью на восточную вершину. Съ южной стороны, по сосѣдству съ Цугшпице, находится другая горная вершина — Шнефернеркопфъ (Schneefenerkopf), вышиною въ 2874 метровъ. Для того, чтобы взобраться на Шнефернеркопфъ, нельзя не миновать одного изъ изумительныхъ чудесъ природы, такъ называемаго „Wetterloch“, которое изображаетъ рисунокъ на стр. 65. Сквозь огромное отверстіе, образуемое нагроможденными другъ надъ другомъ скалами, открывается великолѣпный видъ на Лермооскую и Эрвальдскую долину.

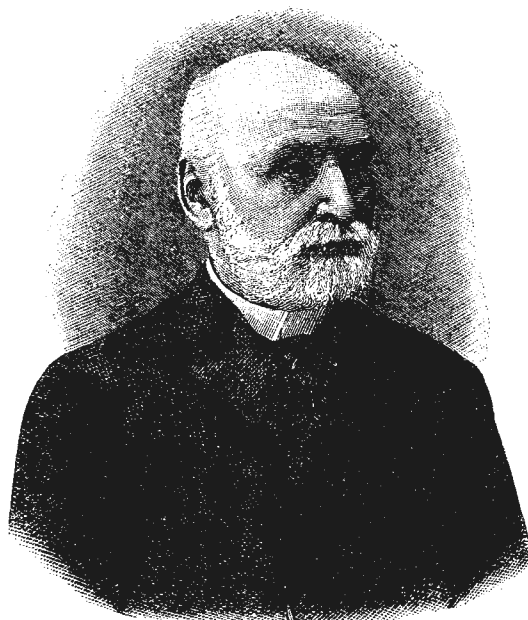
Вновь назначенный управляющій Министерствомъ путей сообщенія кн. М. И. Хилковъ. (Портр. на этой стр.).

Вновь назначенный Высочайшимъ указомъ управляющій Министерствомъ путей сообщенія князь М. И. Хилковъ, бывшій главный инспекторъ желѣзныхъ дорогъ, — человекъ свѣтлаго ума, рѣдкой энергии и безукорыненной честиности, знающій въ совершенствѣ желѣзнодорожное дѣло, которому посвятилъ многіе годы своей жизни.

Князь Михайлъ Ивановичъ Хилковъ по рожденію и воспитанію принадлежитъ къ русской аристократіи; его отецъ служилъ въ лейбъ-гусарскомъ полку, обладалъ когда-то огром-

Вновь назначенный управляющій Министерствомъ путей сообщенія, князь Михайлъ Ивановичъ Хилковъ.
Съ фотогр. Здобнова, грав. Шюблеръ.

Александръ Ивановичъ Поповичъ (по поводу 50-лѣтія его литературной дѣятельности).
Съ фотогр. Здобнова, грав. Шюблеръ.

нѣмъ состояніемъ, котораго, впрочемъ, сынъ не унаследовалъ. Родъ князей Хилковъхъ происходитъ отъ князя Ивана Всеволодовича Стародубскаго, потомка князя Рюрика въ десятомъ поколѣніи. Одинъ изъ правнуковъ князя Ивана Всеволодовича былъ *хило* здоровъ и назывался *Хилкомъ*-Риноволоскимъ. Отъ него и пошли князья Хилковы. Это было въ концѣ XV вѣка. Въ московскомъ періодѣ русской исторіи постоянно встрѣчаются члены этого рода столыниками, окольными и въ думѣ боярской...

Князья Хилковы помѣстны въ Тульской и Тверской губерніяхъ. Князь М. И. Хилковъ получилъ прекрасное воспитаніе и научную подготовку дома, а затѣмъ окончилъ курсъ ученія въ Пажескомъ корпусѣ, откуда выпущенъ въ 1853 году прапорщикомъ въ лейбъ-гвардію егерскій полкъ. Здѣсь онъ прослужилъ до 1857 года, когда вышелъ въ отставку; спустя два года, поступилъ на службу въ Министерство Иностранныхъ дѣлъ. Въ 1860 году онъ отправился путешествовать за границу со своимъ бывшимъ воспитателемъ, высокообразованнымъ человекомъ, г. Циммерманомъ, имѣвшимъ огромное нравственное влияние на складъ ума и души молодого князя; этому человеку князь Хилковъ многимъ обязанъ: онъ замѣнилъ князю университетъ, академію, а путешествія закончили высшее образование князя М. И. Хилкова. Письма г. Циммермана объ Америкѣ въ свое время читались съ большимъ интересомъ.

Послѣ двухлѣтняго путешествія по Америкѣ и Европѣ, князь Хилковъ возвратился въ Россію, гдѣ, послѣ освобожденія крестьянъ, былъ избранъ мировымъ посредникомъ Бѣжецкаго уѣзда. Черезъ два года онъ снова отправился въ Америку за новымъ счастьемъ, созидать свою карьеру тяжелымъ трудомъ, не считаясь съ протекціею и связями. Прибывъ въ Америку, онъ тамъ поступилъ на службу въ англо-американскую компанію на постройку трансатлантической желѣзной дороги въ Южной Америкѣ. Здѣсь ему пришлось испытать тяжелую службу—сначала въ роли простого рабочаго, потомъ помощника машиниста, затѣмъ старшаго машиниста, пока, благодаря своему усердію и способностямъ, онъ не добился мѣста завѣдующаго службою подвижного состава и тяги. На это ушло четыре года. Покинувъ Америку, князь Хилковъ, прежде чѣмъ вернуться на родину, прослужилъ еще около года слесаремъ на паровозномъ заводѣ въ Анверпулѣ и уже отсюда приглашенъ былъ занять мѣсто начальника тракціи на Курско-Кіевскую дорогу.

Эту должность онъ исполнялъ въ теченіе почти десяти лѣтъ, сначала на названной дорогѣ, а потомъ по Московско-Рязанской. Во время турецкой кампаніи онъ исполнялъ почетную должность уполномоченнаго „Краснаго Креста“ имени Государыни Цесаревны при санитарномъ поѣздѣ.

Въ 1880 году, во время экспедиціи Скобелева въ Ахаль-Теке, князь Хилковъ былъ вызванъ генераломъ Ахенковымъ, въ качествѣ завѣдующаго постройкой желѣзнодорожной вѣтви до Кизиль-Арвата. Здѣсь онъ находился въ составѣ 1-го желѣзнодорожнаго баталіона до 1 декабря 1882 года, когда ему пришлось покинуть Закаспійскій край и отправиться въ Болгарію, гдѣ, по приглашенію болгарскаго правительства, онъ занялъ постъ управляющаго министерствомъ общественныхъ работъ, путей сообщенія, торговли и земледѣлія, и гдѣ оставался до филиппопольскаго переворота. Въ Болгаріи князь Хилковъ пользовался большимъ почетомъ и много сдѣлалъ по уюряженію многосложнаго дѣла, возложеннаго на него во вновь освобожденной странѣ, во внутреннемъ устройствѣ которой царилъ хаосъ, и еще рѣзко выступали слѣды разоренія и опустошенія, причиненныхъ страшнѣ войной. Въ 1885 году, вернувшись изъ Болгаріи въ Россію, кн. Хилковъ вновь поступилъ на Закаспійскую желѣзную дорогу, гдѣ состоялъ завѣдующимъ механическою частью постройки, службой тракціи и мастерскихъ, и временно исправлялъ должность помощника начальника работъ по дорогѣ. По окончаніи этихъ работъ и по сдачѣ дѣла по постройкѣ, 22 июня 1892 г., князь Хилковъ перешелъ на службу по вѣдомству Министерства путей сообщенія, на должность правительственнаго директора Привислинской дороги. Затѣмъ онъ послѣдовательно занималъ должность начальника Самаро-Златоустовской и Оренбургской желѣзныхъ дорогъ, Орловско-Грязской и Ливенской, и, наконецъ, получилъ весьма важный и отвѣтственный постъ главнаго инспектора желѣзныхъ дорогъ. Въ послѣдней должности князь Хилковъ утверждень былъ 31 июня 1894 г., съ производствомъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники.

Въ числѣ отличій кн. Хилковъ имѣетъ орденъ Св. Владимира 3-й степени и тотъ же орденъ 4-й степени, полученный за особые труды и заслуги, оказанныя обществу попеченіемъ о больныхъ и раненыхъ во время турецкой войны, Св. Анны и Св. Станислава 2-й степени и многіе изъ иностранныхъ орденовъ.

Князь Михаилъ Ивановичъ Хилковъ, которому теперь 51 годъ, женатъ на урожденной Невѣдомской и имѣетъ двухъ сыновей и двухъ дочерей. Одинъ изъ его сыновей, мичманъ князь Хилковъ, погибъ недавно во время взрыва на броненосцѣ „Синюпъ“; другой сынъ—въ университетѣ; изъ дочерей же одна замужемъ за г. Ермоловымъ, родственникомъ министра земледѣлія.

А. И. Поповицкій. (Портр. на стр. 69).

Пятьдесятъ лѣтъ просвѣщенной и честной литературной

дѣятельности составляютъ такой общественный подвигъ, который заслуживаетъ полнаго вниманія и благодарности общества. Не многимъ труженикамъ литературы выпадало на долю праздновать полулѣтнюю юбилей, и въ числѣ этихъ избранныхъ оказывается въ настоящее время извѣстный публицистъ-богословъ Александръ Ивановичъ Поповицкій. На литературномъ поприщѣ А. И. выступилъ 20 января 1845 года, когда къ *Астраханскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ* появилась его первая статья. Съ тѣхъ поръ все свои силы и обширныя познанія и выдающійся литературный талантъ онъ посвятилъ на служеніе религіозной истинѣ, свободѣ совѣсти, наукѣ и образованію, торжеству правды, долгу гражданина; и за весь этотъ долгій періодъ никто не можетъ упрекнуть его въ измѣнѣ чистымъ идеаламъ, стремленіе къ которымъ онъ сдѣлалъ задачей своей жизни.

А. И. Поповицкій родился 17 марта 1826 года въ селѣ Солонихахъ, Черноярскаго уѣзда, Астраханской губерніи. Отецъ его былъ сначала священникомъ въ селѣ Солонихахъ, а затѣмъ сталъ полковымъ священникомъ Тифлискаго пѣхотнаго полка, во главѣ котораго встрѣчалъ на персидской границѣ и провожалъ до полупути въ Тифлисъ тѣло убитаго въ Тегеранѣ А. С. Грибоѣдова. Образование свое получилъ А. И. сначала въ Астраханской духовной семинаріи, а затѣмъ съ 1845 по 1849 г. въ С.-Петербургской духовной академіи. По окончаніи курса академіи, А. И. рѣшилъ посвятить себя педагогической дѣятельности и былъ вскорѣ приглашенъ учителемъ русскаго языка къ дѣтямъ старшаго секретаря нашего посольства въ Парижѣ, князя А. В. Куракина. Во Франціи пробылъ А. И. четыре года. Въ теченіе этого времени онъ слушалъ лекціи въ университетѣ въ Сорбоннѣ, также въ Collège de France, и былъ свидѣтелемъ знаменитаго государственнаго переворота 2 декабря 1852 г. По возвращеніи изъ Парижа, А. И. издалъ въ 1853 г., въ переводѣ своемъ на французскій языкъ, „Отвѣтъ на посланіе папы Пія IX къ восточнымъ патриархамъ о подчиненіи восточной церкви папству“ и „Слово каеолическаго православія римскому католичеству“ А. Н. Муравьева, вызвавшіе горячую полемику со стороны католическихъ журналовъ.

Затѣмъ А. И. много писалъ: въ *Сѣверной Пчелѣ* при Булгаринѣ, *Странникѣ*—прот. Гречулевича, *Христіанскомъ Читеніи*, *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* при А. И. Георгіевскомъ, *Мірскомъ Вѣстникѣ* при генералѣ Гейротѣ, *Музыкальномъ Вѣстникѣ* и въ другихъ изданіяхъ. Съ 1863 по 1874 г. А. И. издавалъ газету *Современный Листокъ*, въ которой поддерживалъ охватившее тогда русское общество движеніе въ пользу реформъ. Но наиболѣе сильная дѣятельность А. И. началась съ того времени, когда, съ 1871 по 1884 г., онъ былъ редакторомъ-издателемъ созданнаго имъ журнала *Церковно-Общественный Вѣстникъ*. Это симпатичное по идеѣ, честное, полезное и вполне благонамѣренное изданіе было первымъ въ Россіи органомъ печати, гдѣ подвергались трезвому и просвѣщенному обсужденію вопросы церковной жизни на почвѣ общественной.

Въ 1884 г. *Церковно-Общественный Вѣстникъ* прекратилъ свое существованіе. А. И. Поповицкій, привыкшій къ кипучей редакторской дѣятельности, не могъ долго оставаться въ бездѣйствіи и въ 1885 году осенью началъ издавать редактируемый имъ и нынѣ духовный иллюстрированный журналъ *Русскій Паломникъ*.

Перу А. И. Поповицкаго въ *Русскомъ Паломникѣ* принадлежатъ все выдающіяся статьи. *Русскій Паломникъ* получается не только въ Россіи: очень много выписываютъ его и Славянскія земли; высылаются онъ также въ Англію, Америку, Японию, Палестину и Грецію.

Необыкновенно подвижный и энергичный, А. И. Поповицкій, съ охотою всегда берущійся за перо, очень часто свои небольшіе досуги посвящаетъ другимъ органамъ печати, въ которыхъ онъ всегда желанный гость, и его произведенія находятъ себѣ тамъ самое почетное мѣсто. Кромѣ перечисленныхъ русскіхъ органовъ печати, въ которыхъ А. И. принималъ участіе, А. И. не чуждъ и иностранной литературы; изъ французскихъ журналовъ онъ участвовалъ въ *Athenaeum francais* и *Revue internationale de Theologie*, изд. въ Бернѣ, въ Швейцаріи. Статья его „La presse religieuse en Russie“ переведена, между прочимъ, на русскій языкъ и помѣщена въ *Церковномъ Вѣстникѣ*; этотъ серьезный и обстоятельный трудъ А. И. произвелъ за границей большую сенсацію: тамъ почти не подозревали, что въ Россіи существуетъ духовная литература, которая занимается обсужденіемъ религіозныхъ вопросовъ. Знакомый хорошо съ языками латинскимъ, греческимъ, французскимъ, нѣмецкимъ, итальянскимъ, англійскимъ и польскимъ, А. И. постоянно слѣдитъ за иностранной духовной литературой и отъ времени до времени посвящаетъ ей свои статьи. Кромѣ того, А. И. слѣдитъ за всѣми выдающимися произведеніями французской беллетристики.

А. И. Поповицкій, человекъ въ высшей степени гуманный, удѣляетъ часть своей дѣятельности благотворительности, принимая участіе въ весьма многихъ филантропическихъ учрежденіяхъ.

Лица, принимавшія участие на юбилейномъ вечерѣ „Нивы“.

(Портреты на стр. 72 и 73).

Помѣщая въ этомъ № портреты всѣхъ артистовъ, принимавшихъ участие въ художественномъ вечерѣ, данномъ сотрудниками *Нивы* въ честь издателя А. Ф. Маркса въ день юбилейнаго праздника, редакция желаетъ этимъ выразить свою признательность и благодарность всѣмъ, способствовавшимъ успѣху этого вечера, программа котораго уже извѣстна изъ перваго № журнала. Въ ней участвовали: композиторы, артисты-виртуозы, пѣвцы, хоръ, драматургъ и драматическіе артисты, кромѣ аккомпаниаторовъ; составитель музыкальной программы, заботясь о томъ, чтобъ въ нее вошли всѣ русскіе композиторы безъ различія направлений и лагерей, въ то же время старался собрать среди артистовъ всѣ лучшія русскія силы, находившіяся въ Петербургѣ; вечеръ, такимъ образомъ, носилъ вполне русскій характеръ и въ этомъ, собственно, заключался и исключительный интересъ его. Композиторовъ участвовало двое—гг. Направникъ и Ивановъ.

Г. *Направникъ*, Эдуардъ Францовичъ, въ скоромъ времени празднуетъ тридцатилѣтіе своей дирижерской дѣятельности въ русской оперѣ. Въ 1867 г. онъ поступилъ вторымъ капельмейстеромъ, а съ 1869 г. уже былъ назначенъ первымъ. Въ качествѣ дирижера, г. Направникъ поставилъ около шестидесяти оперъ русскія и иностранныя композиторовъ; кромѣ того, въ теченіе 13 лѣтъ (до 1881 г.) онъ стоялъ во главѣ оркестра симфоническихъ собраний Русскаго музыкальнаго общества, являясь, такимъ образомъ, толкователемъ классическихъ произведеній и содѣйствуя музыкальному образованію и развитію вкуса публики. О достоинствахъ этого замѣчательнаго артиста, какъ дирижера, едва-ли нужно распространяться; они извѣстны болѣе или менѣе каждому. Глубокое знаніе музыкальной литературы, основательное изученіе трактующихъ имъ авторовъ, пониманіе характера ихъ творчества—служитъ лучшимъ ручательствомъ вѣрности его передачи, а классическое музыкальное воспитаніе, которое онъ самъ получалъ, способствуетъ классическому воспроизведенію исполняемаго имъ.

Г. Направникъ и самъ композиторъ, написавшій цѣлую литературу произведеній, въ томъ числѣ: 3 оперы („Нижегородцы“, „Гарольдъ“ и теперь „Дубровскій“), пять симфоній, симфоническія поэмы, квартетную музыку (квинтетъ, квартеты, трио), концертную музыку (для фортепiano съ оркестромъ и безъ него, для скрипки съ оркестромъ, для виолончели съ фортепiano и др.), народные танцы, романсы, фантазій, сюиты (все для оркестра), хоры, романсы для разныхъ голосовъ и пр. Всѣхъ орудовъ, написанныхъ этимъ композиторомъ, насчитывается въ настоящее время около 60. Не мѣсто здѣсь, конечно, входить въ подробную оцѣнку его композиторской дѣятельности; ограничимся поэтому однимъ общимъ замѣчаніемъ, что все, что выдѣляетъ истинный талантъ, имѣется налицо у г. Направника. За свои заслуги авторъ „Дубровскаго“ былъ неоднократно награждаемъ подарками отъ Высочайшихъ Особъ.

Г. *Ивановъ*, Михаилъ Михайловичъ, извѣстенъ какъ музыкальный критикъ и композиторъ. Его широкое образованіе, основательное изученіе музыкальной литературы (теорію проходилъ съ покойнымъ Чайковскимъ, а какъ пианистъ—онъ ученикъ Писта), обширное знаніе всеобщей литературы и исторіи,—выдвигаютъ его вообще изъ уровня нашихъ музыкальныхъ критиковъ; да и какъ человекъ, М. М. отличается рѣдкой доброгой, отзывчивостью и готовностью служить всѣмъ, кто къ нему обращается. Въ качествѣ композитора г. Ивановъ пробовалъ свои силы во всѣхъ родахъ композиціи и вездѣ удачно; у него есть опера („Потемкинскій праздникъ“), балетъ „Весталка“, достаточно извѣстный на Марининской сценѣ, симфонія, увертюры (особенно вниманіе обращаетъ на себя „Савонаролла“), фантазій (большой репутаціей пользуется его „Кузнечикъ-музыкантъ“), концертъ для скрипки, романсы, изъ которыхъ нѣкоторые стали популярными, „Requiem“, за который авторъ получилъ орденъ отъ итальянскаго короля, сюиты для оркестра и пр. За послѣднее время онъ выдвинулся и какъ талантливый дирижеръ.

Послѣ композиторовъ перейдемъ къ тѣмъ виртуозамъ, которые составили себѣ европейскую извѣстность; мы говоримъ о г. Ауэрѣ и о г-жѣ Тимановой.

Г. *Ауэръ*, Леопольдъ Семеновичъ, создалъ себѣ имя въ качествѣ виртуоза, профессора Петербургской консерваторіи и въ послѣднее время дирижера симфоническихъ собраний Русскаго музыкальнаго общества. Какъ виртуозъ, г. Ауэръ еще до прибытія въ Петербургъ (1868 г.) пользовался уже извѣстностью въ Пештѣ, гдѣ онъ окончилъ консерваторію, въ Вѣнѣ, гдѣ усовершенствовался подъ руководствомъ знаменитаго Юахима, въ Лондонѣ, гдѣ участвовалъ въ концертахъ, въ Дюссельдорфѣ и Гамбургѣ,—тамъ онъ занималъ постъ концертмейстера. Плодотворная его дѣятельность начинается со времени приглашенія его профессоромъ въ нашу консерваторію, когда онъ, рядомъ со своей педагогической дѣятельностью, содѣйствовалъ учрежденію нашихъ квартетныхъ собраний, въ которыхъ до сихъ поръ исполняютъ первую скрипку. Какъ педагогъ, г. Ауэръ далъ цѣлую серію блестящихъ скрипачей,

изъ которыхъ многіе приобрѣли солидную имена виртуозовъ, нѣмѣ посвятили себя педагогической дѣятельности, а многіе занимаютъ первые пулты въ столичныхъ и провинціальныхъ нашихъ театрахъ. Во время своего дирижированія концертами симфоническихъ собраний у насъ и за границей, Л. С. имѣлъ достаточный случай доказать свое знакомство съ музыкальной литературой, русской и иностранной, своей артистическій вкусъ и умѣнье вести за собой, въ смыслѣ развитія вкуса, публику. Говорить-ли о немъ, какъ о виртуозѣ? Кого только не восхищали своимъ пѣвучимъ смычкомъ г. Ауэръ, этотъ любимецъ публики, котораго всегда и вездѣ сопровождаютъ триумфы? Говори о такихъ виртуозахъ, забываешь о техникѣ, въ области которой для нихъ не существуетъ трудностей. Прибавимъ еще, что г. Ауэръ съ 1874 года состоитъ солистомъ Высочайшаго Двора и Императорскихъ театровъ, въ которыхъ онъ играетъ solo въ балетахъ.

Г-жа *Тиманова*, Вѣра Викторовна, извѣстна за границей и въ Россіи, гдѣ она повсюду концертировала. Начавъ свое музыкальное образованіе въ Петербургской консерваторіи, В. В. отправилась въ Берлинъ къ знаменитому въ то время Таубигу и, окончивъ у него курсъ, работала, и очень усердно, подъ руководствомъ Франца Листа. Огличительныя свойства ея исполненія, помимо безподобной техники: задумчивость, поэтичность, пластичность, если такъ можно выразиться,—а эти качества выдвигаютъ ее изъ цѣлаго ряда пианистокъ и ставятъ на одну линію съ нервоклассными артистами.

Отъ виртуозовъ перейдемъ къ пѣвцамъ:

Г-жа *Фигнеръ*, Медя Ивановна, первое драматическое соприаніе въ русской Императорской оперѣ; со времени своего прѣзда изъ Италіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и поступленія на Марининскую сцену, она пользуется неизмѣнной любовью посѣтителей этого театра; недавно получила званіе солистки Императорскаго Двора; это первый случай у насъ, что женщина получила это почетное званіе. Г-жа Фигнеръ, которой такъ трудно было преодолѣть незнакомый ей русскій языкъ, сдѣлала громадные успѣхи въ этомъ отношеніи и теперь поетъ ужъ только по-русски. Рѣдкая постановка новой оперы обходится безъ ея участія. Она имѣетъ уже огромный репертуаръ партій, изъ которыхъ особенно выдѣляются у нея Педда („Павлицы“), Джюконда, Сантуцца („Сельская честь“), Лиза („Пиковая дама“) и теперь Маша Троекурова („Дубровскій“).

Г-жа *Славина*, Марія Александровна, выдающаеся меццо-сопрано русской оперы—обладаетъ замѣчательнымъ по силѣ и красотѣ голосомъ и въ нѣкоторыхъ партіяхъ является положительно незамѣнимой (напр. Карменъ, Ратмиръ въ „Руслапъ“, Амнерисъ и Ортруда). Замѣчательная особенность г-жи Славини, между прочимъ, ея сценическій талантъ.

Г-жа *Камениская*, Марія Даниловна, прекрасное меццо-сопрано, давно занимающая видное мѣсто въ труппѣ Марининскаго театра. Наилучшія роли: Иоанна („Орлеанская Дѣва“), Рогнеда, Фидея („Пророкъ“), Морозова („Опричникъ“).

Г-жи *Долгина*, Марія Ивановна, и *Михайлова*, Марія Александровна, сравнительно еще молодыя наши пѣвицы, въ особености послѣдняя. У первой—прекрасное, бархатное контральто, у второй—серебристое лирическое сопрано. Г-жа Долгина имѣетъ свои уже вполне обработанныя партіи, какъ, напр., Ваня („Лиза въ Царя“), Ратмира („Руслапъ“ и Людмила“), Ольги („Евгений Онѣгинъ“), Зибель („Фаустъ“), Мадлены („Риголетто“) и др. Особенно замѣтны стали ея успѣхи за послѣдніе три-четыре года, когда ея дарованіе замѣчательно развернулось, и когда эта симпатичная артистка стала приобретать ту увѣренность въ своихъ силахъ, которая дается практикой, съ одной стороны, и поощреніемъ публики и печати. Наилучшія роли талантливой г-жи Михайловой: Берта („Пророкъ“), Микаэла („Карменъ“) и Джульетта („Ромео и Джульетта“).

Г. *Яковлевъ*, Леонидъ Георгиевичъ, нашъ первый баритонъ. Можно насчитать добрыхъ уже два десятка партій, исполнителемъ которыхъ онъ является на нашей образцовой лирической сценѣ, что уже говоритъ за его талантъ, энергичную работу и развитіе тѣхъ выдающихся его данныхъ, которыми природа его наградила. Г. Яковлевъ—баловень публики; къ чести его нужно отнести и то, что онъ продолжаетъ совершенствоваться, прогрессируя въ своемъ искусствѣ и обращая такое же строгое вниманіе на свою драматическую игру, какъ и на вокальную передачу.

Г. *Стравинскій*, Федоръ Игнатьевичъ—краса русской оперы, одинъ изъ даровитѣйшихъ представителей прежней плеяды. Перечислить всѣ партіи, которыя ему приходилось исполнять въ теченіе его долготѣяго пребыванія на Марининской сценѣ—нѣтъ возможности въ быстрой и краткой замѣткѣ къ портрету. Кто разъ видѣлъ г. Стравинскаго въ любой изъ его партій, тотъ не забудетъ неизгладимаго впечатлѣнія, оставленнаго созданіемъ этого артиста-художника; играетъ-ли онъ пропойцу въ родѣ Еремьи („Вражья сила“) или Скулы („Игорь“), или же высокопоставленныхъ особъ (Сень-Бри въ „Гугено-

Эдуардъ Францовичъ Направникъ.

Михаиль Михайловичъ Ивановъ.

Марія Александровна Славина.

Медея Ивановна Фигнеръ.

Марія Ивановна Долина.

Марія Даниловна Каменская.

Вѣра Викторовна Тиманова.

Марія Александровна Михайлова.

Марія Михайловна Читау.

Надежда Сергѣевна Васильева.

Федоръ Игнатьевичъ Стравинскій.

Лица, принимавшія участіе на юбилейномъ вечерѣ
Библиотека "Руниверс"

Викторъ Александровичъ Крыловъ.

Леопольдъ Семеновичъ Ауэръ.

Іоакимъ Викторовичъ Тартаковъ.

Константинъ Терентьевичъ Серебряковъ.

Леонидъ Георгіевичъ Яковлевъ.

Константинъ Александровичъ Варламовъ.

Александръ Филипповичъ Федотовъ.

Эразмъ Яковлевичъ Длусскій.

Степанъ Ивановичъ Яковлевъ.

Александръ Андреевичъ Архангельскій.

Адольфъ Эммануиловичъ Коръ-де-Лась.

тахъ“ Гесслеръ—„Вильгельмъ Телль“, ландграфъ въ „Таугейзеръ“ и пр. и пр.)—вездѣ мы видимъ предъ собою истиннаго художника. Такимъ талантами можетъ гордиться любая сцена.

Г. *Тартаковъ*, Іоаннъ Викторовичъ, только съ этого года на Императорской сценѣ, но онъ себя создалъ такое реноме въ провинціи до этого времени, что ему могли бы позавидовать многіе изъ его товарищей; превосходный драматическій актеръ, обладатель тенора и бархагнаго баритона, г. Тартаковъ всегда вездѣ понравится; къ этимъ качествамъ присоединяется еще теперь комическая жилка его дарованія (Фигаро въ „Севильскомъ цирюльничѣ“). Въ его обширномъ репертуарѣ есть партіи, которыя онъ имѣетъ полное право считать своими коронными; къ такимъ относятся партіи: Демона, Гуды Маккавей, Уриеля Акосты, Барнабы въ „Джюкондѣ“, торреадора въ „Карменъ“, Амонасро въ „Аидѣ“, Валентина въ „Фаустѣ“, Риголетто и пр., и пр.

Г. *Серебряковъ*, Константинъ Терентьевичъ (басъ), занимаетъ выдающееся мѣсто въ труппѣ, благодаря своему красному голосу, надъ которымъ онъ не перестаетъ работать; но онъ не только культивируетъ свои природныя данныя, а, какъ человекъ съ высшимъ образованіемъ (окончилъ университетъ, такъ же, какъ и г. Стравинскій), обращаетъ вниманіе на все, касающееся искусства; отсюда обдуманность игры, пониманіе сценическихъ требованій, серьезное отношеніе къ дѣлу и пр.

Г. *Архателъскій*, Александръ Андреевичъ, съ восьмидесятихъ годовъ выдвинувшій своимъ хоромъ, который ему удалось поставить на значительную высоту, благодаря таланту, любви къ искусству и прилежному труду. Ежегодно диригентъ этотъ даетъ свои концерты, то духовные, то свѣтскіе, и всегда привлекаетъ цѣлыя толпы любителей хороваго пѣнія.

Гг. *Дускскій*, Еразмъ Яковлевичъ, и *Коръ-де-Ласъ*, Адольфъ Эммануиловичъ, по праву считаются первыми аккомпаниаторами въ Петербургѣ; безъ нихъ не обходится ни одинъ выдающійся концертъ. Оба они ученики Петербургской консерваторіи; изъ нихъ первый композиторъ (написалъ оперу „Романо“, много романсовъ и пр.), а второй—неоднократно выступалъ въ качествѣ дирижера.

Перехода къ драматической части вечера, отмѣтимъ сперва г. *Крылова*, Виктора Александровича, драматическаго писателя, сочинившаго для юбилея *Нивы* монологъ, который онъ самъ прочелъ, за болѣзнь г-жи Саввиной. Имя г. Крылова слишкомъ извѣстно, но многочисленнымъ его пьесамъ, на всѣхъ сценахъ, чтобы мы прибавили о немъ какія-либо подробности. Кроме него, въ драматической части вечера участвовали артисты Императорской русской драматической труппы: г-жи Васильева и Чугау, и гг. Варламовъ, Фодотовъ и Яковлевъ. Изъ нихъ первая читала, а остальные участвовали въ пьесѣ „Ура“.

Г-жа *Васильева*, Надежда Сергѣевна, одна изъ первыхъ артистокъ на нашей драматической сценѣ. Талантливая, литературно-образованная, г-жа Васильева изъ каждой поручаемой ей роли создаетъ живое лицо на сценѣ; ея Василиса Мелентьева, Дорина въ „Тартюфѣ“ и множество другихъ ролей служатъ лучшимъ подтвержденіемъ установившейся за ней репутаціи.

Г-жа *Чугау*, Марія Михайловна, значительно выдвинувшаяся въ бытовыхъ роляхъ; созданіе ею роли Лизы въ „Горѣ отъ ума“ обратило на себя вниманіе нашей серьезной печати.

Варламовъ, Константинъ Александровичъ, знаменитый комикъ петербургской Императорской сцены, выдающееся дарованіе котораго извѣстно всей Россіи, пользуется повсюду громадной любовью публики, благодаря своей заразной веселости и большому сценическому таланту.

Фодотовъ, Александръ Филипповичъ, артистъ долгое время игравшій съ успѣхомъ на московской Императорской сценѣ, которую временно покинулъ для театральной антрепризы, сценической-педагогической дѣятельности и литературныхъ занятій, какъ драматическій писатель. Съ 1893 г. вновь поступилъ на сцену (петербургскую), гдѣ занимаетъ почетное мѣсто. Нѣкоторые пьесы его сочиненія были играны съ успѣхомъ на Императорской сценѣ въ Петербургѣ и Москвѣ.

Яковлевъ, Степанъ Ивановичъ, молодой артистъ, ученикъ извѣстнаго В. Н. Давыдова, съ особеннымъ успѣхомъ играющій проstackовъ.

Обѣдъ по поводу 25-лѣтія „Нивы“, состоявшійся 19 декабря 1894 г. въ залѣ Павловой.

(Рис. на стр. 76).

Отвѣтный обѣдъ, данный издателемъ *Нивы* А. Ф. Марксомъ по поводу двадцатипятилѣтія журнала *Нива*, состоялся, 19-го декабря, въ залѣ Павловой. Обширное помѣщеніе залы вмѣстало въ себя свыше двухсотъ человекъ гостей, среди которыхъ были сотрудники *Нивы*, литераторы и художники, представители петербургской печати и артистическаго міра и значительное число дамъ, присутствіе которыхъ особенно способствовало оживленности обѣда.

Вдоль всей залы расположены были четыре длинные столы, великолѣпно-украшенные альмамами и мѣрами, среди которыхъ яркими пятнами выдѣлялись букеты живыхъ цвѣтвъ, предложенные каждой дамѣ, присутствовавшей на обѣдѣ. На эстрадѣ зала помѣщался струнный симфоническій оркестръ, состоявшій изъ 45 человекъ, подъ управленіемъ капельмейстера А. А. Гюбнера, исполнявшій въ продолженіе всего обѣда рядъ пьесъ лучшихъ нашихъ композиторовъ. У каждаго куверта лежало меню, украшенное акварелью, работы художника К. В. Лебедева. Древне-русскій сюжетъ рисунка меню, изображающаго боярина съ боярыней, съ поклономъ встрѣчающихъ гостей (художниковъ и литераторовъ), вполне гармонировалъ съ удачно составленнымъ, также въ древне-русскомъ стилѣ, текстомъ.

НАРЯДЪ КУШАНЬЯМЪ и ВИНАМЪ:

ЗАКУСКИ РАЗНЫЯ, ЗДѢШНІЯ и ЗАМОРСКІЯ,
Вино очищенное и водки всякія.

Похлебка чернашья настоящая.

Отваръ изъ перепеловъ залетныхъ.

Вина шпанскія: Мадера, Хересъ, вино Опортовое.

Турбо - рыба съ подливкой голландскою.

Вина рейнскія: Ровгаль да Рюдестеймъ отборный.

Хребтовина баранья приукрашенная.

Вина французскія: Леовиль да Понтекане, да Портеръ двойной англійскій.

Пуншъ королевскій — на передышку.

Жаркое — кури кормленная да курята малыя.

Къ нимъ огурчики и зеліе травное.

Для прохлады — вино шипучее Редереръ.

Спаржа отварная французская,

А къ ней подливка Байонская и Польская.

Пудингъ Посольскаго Приказа.

Флоды, прикуски сладкія, сыры разныя.

Кофе черныя.

Настойки къ нему ликѣрные.

Въ концѣ обѣда, за десертомъ, начались тосты. Первый тостъ провозглашенъ былъ А. Ф. Марксомъ за здравіе Его Императорскаго Величества Государя Императора. Тостъ этотъ встрѣ-

чень былъ всѣми присутствовавшими громкимъ, долго-несмолкавшимъ „ура“. Въ залѣ раздались торжественные звуки національнаго гимна, выслушаннаго всѣми стол и трижды повтореннаго.

Тостомъ этимъ открытъ былъ длинный рядъ рѣчей и спичей, которыхъ было произнесено много, и всѣ отличались сердечностью, искренностью и задумчивостью.

Первая рѣчь произнесена была П. Н. Полевымъ. Содержаніе ея слѣдующее:

„Несмотря на то, что мы живемъ въ очень практической вѣкѣ, поэзія все же не остается чужда нашему сердцу. Съ нѣкоторыми высоко-поэтическими образами мы свыкаемся съ дѣтства и не расстаемся до конца нашихъ дней. Къ числу такихъ именно образовъ относится общее всѣмъ намъ представленіе о нашемъ жизненномъ пути, какъ о странствованіи по морю, и мы нерѣдко олицетворяемъ нашу внутреннюю борьбу и преиспытанія, встрѣчаемая нами въ жизни, въ видѣ бурныхъ волнъ, въ видѣ различныхъ опасностей морского плаванія. Мы очень живо воображаемъ себя, какъ по этимъ волнамъ, среди этихъ подводныхъ мелей и скалъ, каждаго изъ насъ проводить свою утку и одинокую ладью или свой большой корабль! Такимъ-то большимъ кораблемъ представляется мнѣ всякое большое дѣло, въ которомъ, подъ руководствомъ одного дѣятеля, слышатся во-едино интересы, расчеты, надежды и унованія многихъ. Такимъ кораблемъ представляется мнѣ и *Нива*, а нашъ радужный хозяинъ является на немъ кормщикомъ, въ умѣнье и опытность котораго мы не даромъ привыкли вѣрить. Онъ быстро и смѣло, въ теченіе цѣлой четверти вѣка, ведетъ свой корабль, отъ пристани къ пристани, на радость и утѣху всѣмъ тѣмъ, которые вручили ему свою судьбу или судьбу своихъ произведеній; онъ твердо вѣритъ въ ту счастливую путеводную звѣзду, о которой онъ упоминалъ въ своей краткой, но глубоко прочувствованной рѣчи. Пожелаемъ же ему, чтобы его не покидала ни бодрость духа, ни та благодатная звѣзда, которая сближаетъ его только съ добрыми друзьями и вѣрными товарищами... Пожелаемъ, чтобы она всегда указывала ему вѣрный путь по бурнымъ волнамъ житейскаго моря!“

Вслѣдъ за этой, весьма сочувственно принятой рѣчью, супруга А. Ф. Маркса, Л. Ф. Марксъ провозгласила краткій отвѣтный тостъ за здоровье всѣхъ гостей.

Извѣстный писатель, В. Н. Острогорскій произнесъ прекрасную пространную рѣчь, сущность которой сводится къ слѣдующему: „Въ лицѣ юбиляра, человекъ В. Острогорскій, — мы видимъ очень рѣдкій примѣръ человека, который цѣлую четверть вѣка съ необычайной энергіей, стойкостью и честной аккуратностью посвятилъ всего себя на служеніе эстетиче-

скимъ и литературнымъ интересамъ Россіи — своей второй родины. А. Ф. Марксъ своей *Нивой* и многочисленными художественными издателями доставилъ благодарную и прекрасно имъ оплачиваемую работу едва-ли не большинству талантливейшихъ русскихъ художниковъ, вызванныхъ имъ къ созданию безчисленнаго множества прекрасныхъ иллюстрацій. Дѣло гравюры, литографіи, цинкографіи, фототипии и другихъ художественныхъ производствъ, четверть вѣка назадъ стоявшее у насъ на очень низкой степени развитія, теперь (въ весьма значительной степени благодаря А. Ф. Марксу, не щадившему ни трудовъ, ни энергіи, ни матеріальныхъ затратъ) поставлено у насъ на твердую почву. Если вспомнимъ еще, сколько имъ сотыаьтъ тысячъ русскихъ читателей дала *Нива* за истекшіе 25 лѣтъ разнообразное, общедоступное, интересное и полезное чтеніе, то нельзя не признать, что имя А. Ф. Маркса должно занять заслуженное имъ почетное мѣсто въ исторіи русскаго искусства и просвѣщенія. Рѣчь эта была встрѣчена очень тепло.

А. В. Владимірекинъ былъ провозглашенъ затѣмъ очень удачный тостъ слѣдующаго содержанія: „По всей Германіи, почти въ каждой садовой бесѣдкѣ читають „Gartenlaube“, въ Россіи же садовъ и бесѣдокъ мало, но нивъ и полей, а рядомъ съ ними сель и деревень безчисленное множество; такъ пожелаемъ же, чтобы въ каждой хатѣ и въ каждой избѣ можно было найти *Ниву*, какъ художественно-литературную ниву“.

Особенно горячо и шумно встрѣченъ былъ всѣми присутствовавшими тостъ, провозглашенный А. Ф. Марксомъ за долготѣянаго и неустаннаго своего сотрудника, Ю. О. Грюнберга. Туть, исполненный оркестромъ въ честь его, былъ повторенъ не разъ по единодушному требованію.

Вслѣдъ за этой сердечной оваціей, произнесъ блестящій и остроумный тостъ Н. Н. Каразинъ. „Въ годину страшноя всеобщаго развитія милитаризма, сказалъ талантливый ораторъ, — когда всѣ только и думаютъ объ усовершенствованіи смертоносныхъ орудій, служащихъ къ разрушенію, убійствамъ и

принносящихъ несчастіе и горе, я поднимаю бокалъ за представителей пера и карандаша, — этихъ сильнѣйшихъ двигателей цивилизаціи, этихъ энергичнѣйшихъ и существеннѣйшихъ укрѣпителей любви, мира и прогресса“. Громъ привѣтственныхъ одобреній былъ отвѣтомъ на этотъ краткій и краснорѣчивый тостъ.

Въ томъ же духѣ говорилъ и П. Я. Пясецкій, удачно замѣтившій въ своей рѣчи, что въ жизни и быту самыхъ даже дикихъ народовъ Азии и Африки, Австраліи и Полинеіи существуютъ свѣтлыя стороны, представляющія побѣды культуры надъ грубымъ варварствомъ, — свѣтлыя эти стороны — пѣніе, поэзія и живопись. Даже дикари невольно поддаются ихъ чарамъ, и даже въ ихъ заколебной средѣ музыка и поэзія пробуждаютъ идеалы и стремленіе къ нимъ.

Очень дѣльную и обширную рѣчь пропанесъ, на нѣмецкомъ языкѣ, О. Кирхнеръ, замѣтивъ, что ошибочно думать, будто бы главнымъ пособникомъ развитію предпріятія служатъ случаи, а не умѣнье, не онытъ. „Каждый — кузнецъ своего счастья“, сказалъ ораторъ, — и энергія, трудъ, честное отношеніе къ нему и вѣрность своему долгу несутъ награду сами въ себѣ. Четверть вѣка тому назадъ юбиляръ врядъ-ли могъ помышлять о томъ, какихъ блестящихъ результатовъ достигнетъ его предпріятіе. Этимъ результатами обязанъ онъ своему настойчивому трудолюбію, благодаря которому онъ преодолѣлъ всѣ попадавшіяся ему на пути препятствія и вышелъ изъ борьбы побѣдителемъ.

Кромѣ приведенныхъ рѣчей, было произнесено еще нѣсколько тостовъ и высказано много душевныхъ пожеланій А. Ф. Марксу и издаваемой имъ *Нивы*, которыхъ, къ сожалѣнію, привести не можемъ, за недостаткомъ мѣста.

Послѣ обѣда, гости еще долго не разъѣзжались и проводили время въ дружеской бесѣдѣ, оживленной музыкой, пѣніемъ и чтеніемъ поэтическихъ произведеній. Большинство осталось еще ужинать. Ужинъ этотъ былъ такъ же удаченъ, какъ и обѣдъ, и затянулся очень поздно.

Политическое обозрѣніе.

Новый французскій президентъ, Феликсъ Форъ, сознавалъ ваходящее тревожное положеніе Франціи, съ первыхъ же шаговъ сумѣлъ вселить спокойствіе во встревоженныхъ умахъ и своей вступительной рѣчью доказалъ, по общему въ Парижѣ мнѣнію, что глубоко понялъ переживаемое Франціей положеніе и не желаетъ идти противъ теченія. Въ виду поваго поворота палаты депутатовъ въ сторону политики радикальной партіи, Феликсъ Форъ весьма сердечно принялъ президента палаты и главу радикальной партіи, Бриссона, и предложилъ ему составить новый кабинетъ. Бриссонъ отклонилъ отъ себя эту задачу, выразивъ желаніе остаться председателемъ палаты депутатовъ, и указалъ президенту на депутата Буржуа, которому Феликсъ Форъ и предложилъ сформировать министерство. Такимъ образомъ, новый президентъ началъ съ того, что призналъ за своими противниками политическія и личныя достоинства, и это обстоятельство разомъ примирило съ нимъ представителей оппозиціонныхъ группъ. Послѣ долгихъ переговоровъ съ политическими дѣятелями, Буржуа убѣдился въ невозможности составить желаемое президентомъ министерство коинцентраціи, и отказался отъ возложенной на него миссіи. Президентъ поручилъ въ виду этого составить министерство Рибо.

Министерскій кризисъ въ Австро-Венгріи, вызванный самимъ монархомъ, заставившимъ подать въ отставку министерство Векерля, закончился образованіемъ поваго министерства подъ главенствомъ барона Банфи, принадлежащаго къ либеральной партіи. Кандидатъ Австрійскаго императора, графъ Кунъ-Гедервари, потерпѣлъ поражение въ силу того, что графъ Кунъ не угодилъ либераламъ желаніемъ объединить всѣ партіи въ ущербъ интересамъ либеральной партіи. Поэтому императору пришлось поручить Банфи составить новое министерство, что ему и удалось сдѣлать, при чемъ самъ Банфи сохранилъ за собой званіе президента совѣта министровъ. На собраніи либеральной партіи баронъ Банфи, излагая представляемую палатѣ депутатовъ подробную программу своего министерства, заявилъ, что онъ вовсе не намѣренъ держаться во внутренней политикѣ новаго направленія и всю свою дѣятельность направитъ къ тому, чтобы „вести въ жизнь все, что было издаю его предшественникомъ“, барономъ Векер-

ля. Изъ этихъ заявленій остается заключить, что новый глава венгерскаго кабинета не отступитъ и отъ тѣхъ двухъ, пока еще не утвержденныхъ, законопроектовъ, въ основѣ которыхъ, по общему мнѣнію, лежитъ реформа, идущая въ разрѣзъ съ религиозными убѣжденіями императора, его министровъ, большинства магнатовъ и всѣхъ искреннихъ католиковъ. Такимъ образомъ, въ близкомъ будущемъ предвидится новая борьба и повтореніе недавно пережитаго Венгрію смутнаго періода.

Первый министръ Англій, лордъ Розберри, произнесъ 6 января въ Кардиффѣ рѣчь, въ которой, главнымъ образомъ, развивалъ мысль о необходимости кампаніи противъ палаты лордовъ, при чемъ замѣтилъ, однако, что и правительство не можетъ выступить съ проектомъ въ рѣшительной формѣ относительно преобразования камеры пэровъ уже теперь, такъ какъ такой шагъ повелъ бы немедленно къ распущенію парламента. Заявленіемъ этимъ лордъ Розберри далъ какъ бы понять, что онъ не располагаетъ достаточно сильнымъ и единодушнымъ большинствомъ, чтобы приступить къ радикальной ломкѣ привилегій наслѣдственныхъ но конституціи законодателей. За нѣсколько дней до кардиффской рѣчи лорда Розберри, племянникъ маркиза Салисбери и предводитель консервативной оппозиціи въ англійскомъ парламентѣ, Бальфуръ, произнесъ въ городѣ Манчестерѣ, передъ своими избирателями, весьма важную и многозначительную рѣчь, заключающую въ себѣ указанія на настроеніе англійскихъ консервативныхъ сферъ и на выработанный ими планъ кампаніи противъ слабого численностью либеральнаго большинства въ парламентѣ. Бальфуръ громкогласно заявилъ въ Манчестерѣ, что „коалиція консерваторовъ съ унионистами“, т. е. съ либералами-диссидентами, отдѣлившимися отъ либеральной партіи на почвѣ прландскихъ вопросовъ, завершилась въ настоящую минуту „полнымъ сліяніемъ этихъ группъ“. Заявленіе это очень важно, особенно въ виду увеличившихся въ послѣднее время шансовъ консерваторовъ на успѣхъ въ предстоящей избирательной кампаніи, такъ какъ сторонники либеральной партіи въ народѣ, обманувшіеся въ своихъ оцѣнкахъ, утратили надежду добиться отъ кабинета лорда Розберри тѣхъ реформъ, осуществленія которыхъ не могъ достигнуть Гладстонъ.

Разныя извѣстія.

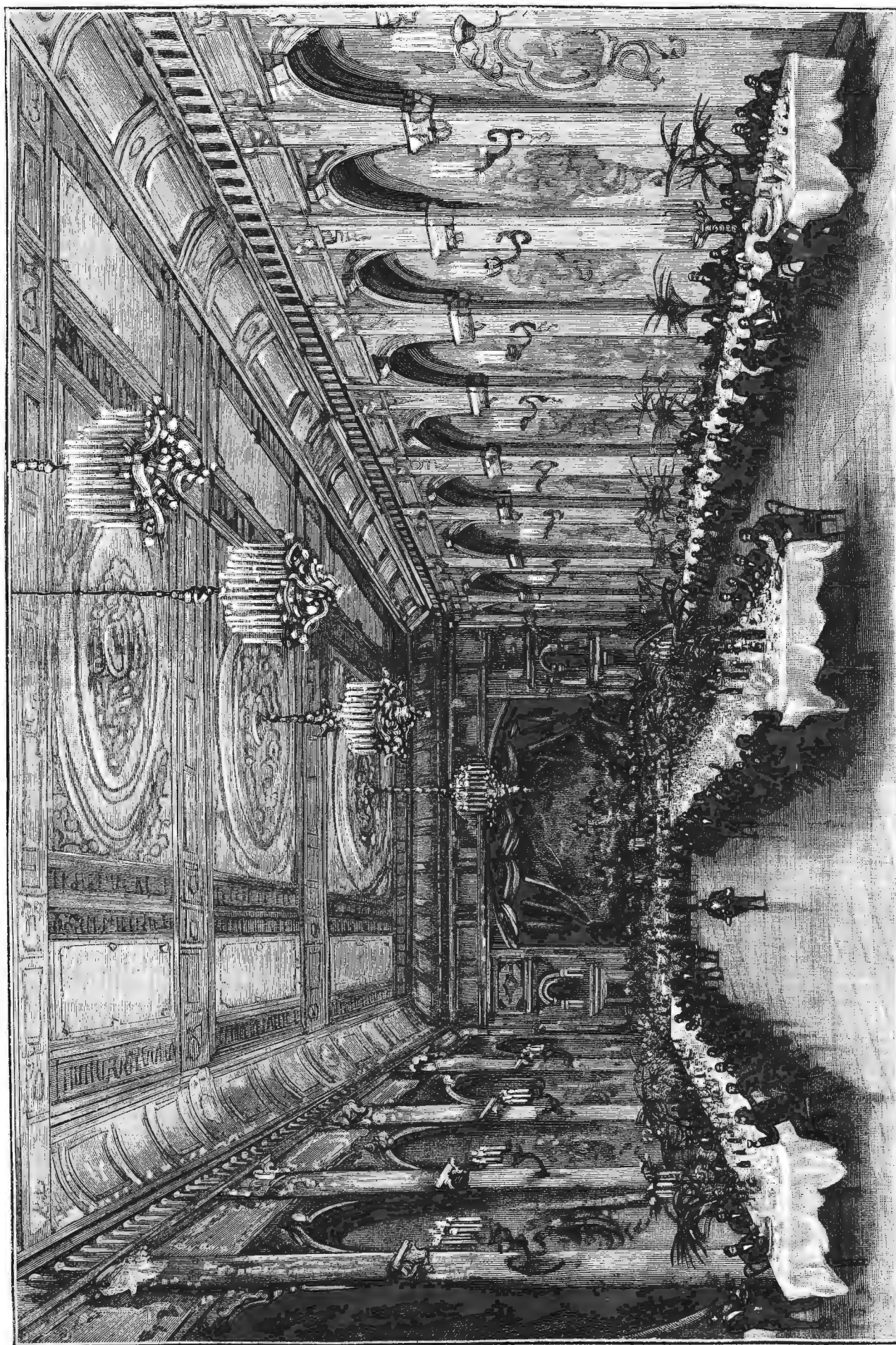
— Государь Императоръ, въ Монаршемъ посяченіи о вѣрныхъ Своихъ подданныхъ, посягнувшихъ свои дарованія и усиленные труды служенію Государю и Отечеству на поприщахъ науки, словесности и повременной печати, призналъ справедливымъ отпустить ежегодно, изъ Государственнаго Казначейства, денежные средства для оказанія необходимой помощи нуждающимся ученымъ, литераторамъ и публицистамъ, а равно ихъ вдовамъ и сиротамъ, возложивъ исполненіе сей Своей воли на Императорскую академію

наукъ, какъ первенствующее ученое сословіе въ Россійской Имперіи. Твердо упоная, что такая поддержка, оказываемая независимо отъ воспособленій изъ средствъ нынѣ существующихъ съ тою же дѣлю частныхъ учреждений, дастъ названнымъ лицамъ возможность съ еще большимъ рвеніемъ посвящать свои силы на служеніе наукамъ и отечественной литературѣ, къ вѣщей славы и величію Россіи, Государь Императоръ Всемилостивѣйше повелѣлъ: для производства нуждающимся ученымъ, литераторамъ и публици-

стамъ, а также ихъ вдовамъ и сиротамъ, единовременныхъ денежныхъ воспособленій, а тѣмъ изъ нихъ, кто не получаетъ пенсій изъ другихъ источниковъ, также и пожизненныхъ пенсій, отпущать ежегодно, изъ Государственнаго Казначейства, по пятидесяти тысячъ рублей.

— 14 января, въ 6 ч. 30 м. вечера, скончался, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, д. т. с. статсъ-секретарь, сенаторъ Николай Карловичъ Гирсъ, тринадцатъ лѣтъ занимавшій трудный и ответственны постъ министра иностранныхъ дѣлъ.

Обѣдъ, данный А. Ф. Марксомъ 19 декабря 1894 года, по поводу 25-лѣтія журнала „Нива“.
 Ориг. рис. П. Я. Цицецаго, грав. Шюблеръ.

СОДЕРЖАНИЕ: Братъ герцога. Историческій романъ Кн. М. Н. Волконскаго. (Продолженіе).—Гуманный мелодъ. (Фактъ). В. П. Желиховской.—Крещенскіе парады. Историческая справка Н. Ширлева.—П. Я. Пясецкій и его живописные отчеты о своихъ путешествіяхъ (съ рис.).—Въ рисункахъ: Париманна съ букетомъ (съ рис.).—Ученническая выставка въ Императорской Академіи Художествъ. „Вызовъ“ (съ рис.).—Возвращеніе съ охоты на лоса (съ рис.).—Важная тайна (съ рис.).—Нюбста въ новомъ Египтѣ (съ рис.).—Отверстіе погоды (Wetterloch) на подвѣтъ Цугшпице въ баварскихъ Альпахъ (съ рис.).—Вновь назначенный управляющій Министерствомъ путей сообщенія кн. М. И. Хилновъ (съ портр.).—А. И. Поповицкій (съ портр.).—Лица, принимавшія участіе на юбилейномъ вечерѣ „Нивы“ (съ 22 портр.).—Обѣдъ по поводу 25-лѣтія „Нивы“, состоявшійся 19 декабря 1894 г. въ залѣ Павловой (съ рис.).—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Объявленія. При этомъ № прилагается выпускъ за январь.—Ежемѣс. литерат. приложений“.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ кн. М. Н. Волконскій.

Вышелъ въ свѣтъ и разосланъ подписчикамъ ПЕРВЫЙ ВЫПУСКЪ 2-го изд. „ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ“

соч. проф. **О. ЙЕГЕРА**, подъ редакц. проф. **П. Н. ПОЛЕВОГО**, въ 4-хъ объемистыхъ томахъ.

Содержаніе 1-го выпуска: Исторія древняя — отъ возникновенія первыхъ государствъ до установленія спартанской гегемоніи въ Эладѣ. — Съ 90 иллюстраціями въ текстъ и 11 отдѣльными приложениями, отпечатанными черною и цвѣтными красками.

Для ознакомленія съ изданіемъ первый выпускъ продается отдѣльно и высылается за 1 рубль, который можно присылать почтовыми марками въ заказныхъ письмахъ. Остальные выпуски отдѣльно не продаются, и ихъ можно получать только по подпискѣ на все изданіе.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЗА ВСЕ ИЗДАНИЕ, ВЫХОДЯЩЕЕ ВЪ 12-ти ежемѣсячныхъ выпускахъ, составляющихъ четыре объемистые тома, заключающіе въ себѣ около 2500 страницъ, около 1000 художественно выполненныхъ гравюръ, около 80 отдѣльных картинъ, отпечатан. золотомъ, серебромъ, черною и цвѣтными красками

и до 30 специально для этого изданія составленныхъ картъ и плановъ . . . . . **12 РУБ.**
 Безъ доставки въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Н. Печковской . . . . . **13 РУБ.**
 Съ доставкою въ С.-Петербургъ и съ пересылкою иногороднымъ . . . . . **14 РУБ.**
 Съ пересылкою за границу . . . . . **16 РУБ.**

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗРОЧКА НА ДВА, ТРИ, ЧЕТЫРЕ и ШЕСТЬ СРОКОВЪ.

Подробное иллюстрированное объявленіе о подпискѣ на „Всеобщую исторію“, отпечатанное на такой-же превосходной бумагѣ, какъ и все изданіе, въ видѣ изящной брошюры въ 16 страницъ, и украшенное 23 гравюрами и картою, высылается всѣмъ, интересующимся изданіемъ, по ихъ требованію, бесплатно.

Съ требованіями обращаться въ С.-Петербургъ, въ Контору журнала „НИВА“ (А. Ф. Марксу), Мал. Морская, 22.

Желающіе вѣхать во свѣтую землю и

ИЕРУСАЛИМЪ

могутъ получить подробныя свѣдѣнія отъ члена Императ. Палест. Общ. П. П. Савицкаго, бывшаго въ Иерусалимъ въ Сентябрѣ 1894 г. СПб., Бронницкая, № 11, к. 2.

Вышелъ изъ печати III т. Св. Зак. о службѣ гражд., о пенсіяхъ и единов. пособ. эмеритал. кассъ гражд. вѣд., о пенс. кассѣ каз. жел. дорогъ. Сост. Скоровъ и Цолянскій. 1895 г. Ц. 4 р.

РУССКІЕ СУДЕБНЫЕ ОРАТОРЫ,

въ явл. уголовн. процес. Ц. 1 р. 75 к. 1895 г. Стр. 498.

Складъ въ **МОСКВѣ**, юрид. кн. магазинъ **А. Ф. СКОРОВА.**

ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКІЙ СКЛАДЪ и КОНТОРА
А. Ф. Стахреховскій
 МОСКВА МАШИЦНАЯ Д. МУЗЕЯ. Вся ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ИЗЪ ЛУЧШИХЪ ЗАГРЯНИЧНЫХЪ ФАБРИКЪ ИЛИСТЕ ПРИБОРЪ-КРАНТЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

МОНЕТЫ

и медали покупаютъ и продаютъ В. Г. Бѣлинъ. Садовая ул. № 25. Каталогъ монетъ высл. за 28 коп. почт. марк.

КАПСЮЛИ

ДЕЗОДОРАТЪ

Уничтожаютъ ЗЛОВОНІЕ ЦѢНА Коробкѣ въ 100ш. 35к

Продается вездѣ. Главн. скл. Москва, Фуркасовск. пер. д. Обидной, Л. Столжид.

СТОЛЯРНАЯ МЕБЕЛЬ во всѣхъ стиляхъ

изъ собственной мастерской.

Яковъ и Юсифъ КОНЪ

изъ ВѢНЫ. С. № 6923

Москва, Кузнечій мостъ, № 14. С.-Петербургъ, Невскій просп., № 64.

PASTILLES DE TAMAR INDIEN GRILLON

E. GRILLON
 Paris, 33, rue des Archives
 Chez tous Droguistes et Pharmaciens

ЮБКИ верхнія чернаго и синяго шевіота фас. (Cloche) 6 р.
 Уг. ингор. высл. нал. платеж.; при заказѣ прос. прил. мѣрку тали и длину.
 Гостиный дворъ Садовая линія **№ 31.**
 Я. С. ЯКОВСОНЪ С.-Петербургъ.

ЛУЧШЕ ВСѢХЪ ШОКОЛАДОВЪ ГОЛЛАНДСКІЙ КАКАО ВЕНСДОРПЪ

изъ АМСТЕРДАМА.

Самый здоровый, питательный, дешевый и экономическій напитокъ для дѣтей, кормилицъ, слабыхъ, больныхъ, выздоравливающихъ и здоровыхъ.

◆ Находите въ продажѣ повсюду. ◆
 Оптовый складъ: Г. ИЛОСЪ и №. въ С.-Петербургѣ. № 7289 11 9

ДУРНОЙ ПОЧЕРКЪ исправляется каждымъ заочно (посредствомъ переноски) въ 15 уроковъ на **КРАСИВОЕ ПИСЬМО** у каллиграфа А. В. Иванова. Методъ и результаты обученія удостоены медалью на Всероссийск. выст. 1882 г. и высшей награды на выст. 1888 г. въ Москвѣ. Подробныя свѣдѣнія, условия и образцы шрифтовъ высылаются за 3 семикоп. почт. марки. Москва, Цѣпной бульв., д. Торопова, уредителю курсовъ А. В. Иванову. 3-3

МЫЛО

ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ и ВЫПАДЕНІЯ ВОЛОСЪ

ПРОИЗВОРА **П. А. БЕРЕНДЪЕВА**
 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ Ц. 25к. и 45к.
 Складъ: Москва, Грузини, д. Бенардаки.

Продается въ главнѣйшихъ магазинахъ Петербурга

Общій желѣзнодорожный календарь на 1895 г.

(до 800 стр. текста) и СПРАВОЧНАЯ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНАЯ КНИЖКА, составлен. по официал. даннымъ, въ 2-хъ частяхъ, съ картою желѣзн. дор. Цѣна за обѣ части 1 р. 25 к. съ пересылкой 1 р. 50 к.

Складъ изданія: Редакція желѣзнодорож. календ. СПб., Ивановская, 20-65.

ДЛЯ БѢЛЫХЪ И СМЯГЧЕНІЯ КОЖИ ЛИЦА И РУКЪ

МИНИАЛЬНЫЙ КРЕМЪ

или **КРЕМЪ ДАМІАВЪ**
 САНКА ТЪ 20. К. Ж. БИКО. К. ПР. ЕМ. Л. 30.
 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
 ПРОИЗВОДИТЪ И. Н. ПОГОССКІЙ

EAU DENTIFRICE BALSAMIQUE DE LOHSE

БАЛЬЗАМИЧЕСКАЯ ВОДА ДЛЯ ЗУБОВЪ ЛОЗЕ.

Средство для полоснанія рта, уничтожаетъ запахъ во рту. № 5421 (56)

Во избѣжаніе часто встречаемыхъ въ продажѣ поддѣлокъ, требовать на этикетѣ полную фирму:

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

46, Егерштрассе. Берлинъ, придворн. парфюмеръ. Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

БѢЛОКЪ РАСТИТЕЛЬНОГО ЗАМѢНЯЮЩІЙ МЯСО

АЛЕВРОНАТЪ

главн. складъ для Россіи А. Я. ЦИФФЕРЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ НАДЕЖДИНСКАЯ ТЕЛЕФОНЪ 1190

Настоящій кремъ Д'Амадъ имѣетъ на банѣхъ надпись „**Д. ПОГОССКІЙ**“ красной краской.
 Складъ: Москва, Столениковъ пер., д. Малюшинъ, № 19. III. № 7592 10-8

16 Médailles, 7 en Or
EAU, PATE, POWDRE, pures de tout acide

CÉLÈBRES PAR LEURS QUALITÉS
EN VENTE PARTOUT

ПРЕДОСТЕРЕ-
ЖЕНИЕ.

Въ послед-
нее время по-
явилось въ
продажѣ мно-
жество поддѣ-
ловъ подъ на-
званіемъ „Гу-

нади Янось";
поэтому по-
норнѣе про-
симъ обратить
вниманіе на
помѣщенную
здѣсь предо-
хранительную
марку — порт-
реть.

Владѣлецъ: ЯНДРЕАСЪ САКСЛЕНЕРЪ въ Будапештѣ.
ПРОДАЕТСЯ у ВСѢХЪ ДРОГИСТОВЪ и АПТЕКАРЕЙ.

П. № 7632 ПРОСЯТЪ ТРЕБОВАТЬ 12-1

ГОРЬКУЮ ВОДУ САКСЛЕНЕРА.

VELOUTINE CH. FAY

PARIS 9, rue de la Paix, 9 ПАРИЖЪ

РИСОВАЯ ПУДРА

СПЕЦІАЛЬНОЕ ПРИГОТОВЛЕНІЕ СЪ ВИСМУТОМЪ

Имѣемъ честь уведомить Гг. Подпателей, что коробки пудры
« **VELOUTINE** » не снабжены
русской таможенной пломбой должны считаться поддѣлкой.

БУХГАЛТЕРІИ

Общедоступное заочное изученіе, по двойной итальянской системѣ (теорія и практика), по литографированнымъ листамъ, сост. М. П. Чернышевскимъ и издаваемымъ по лекціямъ его, читаннымъ съ разрѣшенія Мин. Народн. Просв. — Всѣхъ листовъ будетъ 30, которыя выйдутъ постепенно. Успѣхъ изученія несомнѣнъ, въ виду множества полученныхъ благодарностей, что объясняется понятнымъ изложеніемъ и разнообразіемъ приведенныхъ примѣровъ. — Выписывая листы послѣдовательно, при малой затратѣ, можно убѣдиться въ успѣхѣ изученія. Цѣна каждаго литогр. листа печатнаго формата, по 20 коп. съ перес. или за 3 почт. 7 коп. маркы, а съ налож. платежемъ вымалается не менѣе 5 лист., съ прибалованіемъ еще 20 коп. С.П.Б., Ляговская ул. (противъ Греч. Церкви), д. 19, кв. 13. Чернышеву.

ГЛАВ. СКАДЪ МОСКВА
У Л. Я. СТОЛКИНДЪ.
ОСТЕРИЯ ПОДЪ ПОДЪИМЪ
КРУПНИИ Б.
ДЛЯ
УНИТОЖЕНІЯ
КРЫСЪ И МЫШЕЙ
ФРОНШТЕЙНЪ
ПРОД. ПРОДАЕТСЯ ВЪЗДѢ
ПО 30 И 50 К.
ФУРКАСОВС. ПЕР. Д. ОБИДИНОИ

Товарищ. коньячнаго производства:
„ЭКСПРЕССЪ“
КОНЬЯКЪ
БЕЗЪ БАНДЕРОЛИ
ВЫШАГО КАЧЕСТВА
продается во всѣхъ лучшихъ погре-
бахъ и ресторанахъ.
Складъ въ С.П.Б., В. О., Николаевск.
набер., д. 5. Прейс-куранты выси-
лаются по требованію. 4-2

НЕОБХОДИМО
имѣть каждому!
ОБОЛОЧКА-РЕЗЕРВУАРЪ ДЛЯ ПЕРЬЕВЪ

При употребл. резины, оболочки достаточно
одного маханія для исписанія двухъ стрѣ-
вѣкъ писчаго листа, невозможны клеимъ,
брызги, волоски, дѣланіе о бумагу и проч.
Каждому перу можно придать желаемую
упругость.
Имѣются въ С.П.Б. и Москвѣ: въ магаз. канцел.
принадл. и резиновыхъ издѣлій. За дюж. 55 к.

Имгородные могутъ выписывать отъ
Р. Ломанъ, С.П.Б. Садовая 31. За высылку 65 к.
или съ наложеннымъ платежамъ, за 75 коп.

При покупкѣ обращать вниманіе на утвержденныя прави-
тельствомъ фабричное клеймо (звѣзда), красныя штемпеля
и точное обозначеніе фирмы „ПРОВОДНИКЪ“
на подошвахъ.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ
ТОВАРИШЕСТВО
РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ
РЕЗИНОВАГО, ГУТТАПЕРЧЕВАГО
И ТЕЛЕГРАФНАГО
ПРОИЗВОДСТВЪ

ПРОВОДНИКЪ

НАИВЫШАГО
КАЧЕСТВА

ГАЛОШИ

УТВЕРЖДЕННЫМИ
ФАСОРАМЪ

„БОТЫ* ПОЛУБОТЫ* БАШМАКИ* САНДАЛИИ И ПР.*“

ПРОДАЖА въ спеціальн. депо и у извѣстныхъ торговцевъ во всѣхъ горо-
дахъ Россійской Имперіи и за границей.
Т-ВО РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ
подъ фирмою „ПРОВОДНИКЪ“.
Москва. Никольская ул. № 11. Рига. С.-Петербургъ. Б. Морская № 14.

Прогрессивно увеличивающіся сбытъ — лучшее доказательство добросовѣстности:
Въ 1891 году . . . . . 250,000 паръ.
„ 1892 „ . . . . . 1,000,000 „
„ 1893 „ . . . . . 1,600,000 „
Въ текущемъ году свыше
2,000,000 паръ.
ВЫШАЯ НАГРАДА на Всероссийской рипидеиской выставкѣ БОЛЬШАЯ ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Т-ва „ПРОВОДНИКЪ“ спеціальности:
* РЕЗИНА * ГАЛОШИ * ШИНЫ * ЛИНОЛЕУМЪ *
* АЗБЕСТЪ * ТАЛЬКОВАЯ НАВИВКА *
Главное представительство: Николай Э. Швейцгеръ, Москва, Никольская, № 11. Ш. № 7622

ДУБРОВСКИЙ

ОПЕРА

Э. Направника.

Издание для пѣнія съ ф.-п.
Цѣна 8 руб. Отдѣльные нумера отъ 30 к. до 1 р. 50 к.
Въ С.-Петербурѣ — у И. Юргенсона, въ Москвѣ — у П. Юргенсона.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ
ВСЯКАГО РОДА
РЕКОМЕНДУЕТЪ въ большомъ выборѣ
И. Ф. МЮЛЛЕРЪ.
МОСКВА
Петровка, д. Волкова.

Открыта подписка на 1895 годъ (подписной годъ начнется съ 15 ноября 1894 г.)
„МУЗЫКА И ПѢНІЕ“

ежемесячный музыкальный журналъ, для пѣнія, одноголоснаго и хороваго, фортепiano и другихъ инструментовъ. Журналъ „Музыка и пѣніе“ выходитъ ежемесячно тетрадами отъ 30 до 35 страницъ, большого нотнаго формата, и даетъ за самую умеренную цѣну большое количество лучшихъ музыкальных произведеній. Изданіе это, при обширной программѣ, обнимающей все доступное въ современномъ музыкальномъ творчествѣ, даетъ своимъ подписчикамъ интересную, полезную въ воспитательномъ отношеніи, занимательную и разнообразную музыку, стараясь расширить кругъ музыкальныхъ знаній, развлекаетъ и поучаетъ. Цѣль журнала „Музыка и пѣніе“ быть полезнымъ и интереснымъ: 1) каждому учебному заведенію; 2) каждому желающему изучать музыку и пѣніе; 3) любителю музыки, играющему на фортепiano, скрипкѣ, флейтѣ, концертно, виолончели, корнетѣ и пр.; 4) любителю пѣнія, какъ сольнаго, такъ и хороваго; 5) любителю танцевальной музыки, который найдетъ въ немъ лучшіе танцы. Сочувственные отзывы при выходѣ № 1 и многія получаемыя письма изъ провинціи говорятъ убѣдительно, что въ журналѣ этого рода есть потребность, что цѣль его намѣчена вѣрно, журналъ является во-время и будетъ вполнѣ полезнымъ изданіемъ. Подписная цѣна: на годъ безъ доставки 4 р., съ дост. и перес. 5 р.; допускается разсрочка на съдѣланныхъ условіяхъ: подписывающіеся безъ доставки уплачиваютъ при подпискѣ 1 р., съ дост. и перес. 2 р. и затѣмъ уплачиваютъ по 1 р. по полученіи каждой двухъ номеровъ журнала, до полной уплаты подписной суммы.

Вышли №№ 1-й, 2-й и 3-й. Содержаніе № 1 смотри „Нива“ № 49, а сод. № 2 см. № 51 за 1894 г. М. № 7631

Содержаніе № 3 (15 января):

1. Ант. Рубинштейнъ. Биографич. очеркъ Н. А. Зимченко. Окончаніе.
2. Покойный А. Г. Рубинштейнъ, какъ остроумный человѣкъ (факты и курьезы, случаи).
3. Слава Богу на небѣ, слава! для смѣшаннаго хора.
4. Тоже на три голоса.
5. Тоже для фортеп. въ 2 руки.
6. Фортеп. Наме угѣшеніе (Crucifix), для смѣш. хора.
7. Тоже на 3 гол. (для одноп. хора).
8. Тоже. Для органа или фисгары.
9. Беренсъ. Первые уроки на фортеп.
10. Моцартъ. Турецкій маршъ.
11. Wolfenhaupt. M. Schegzino.
12. Веберъ. Приглаш. къ танцамъ.
13. Трепакъ, русск. народа. танецъ.
14. Godard. Vergence de For. Jocelin.
15. Целлеръ. Вальсъ изъ оп. „Продав. птица“.
16. Омгискій. Знаменитый полонезъ.
17. Oberthur. Virgo Maria.
18. Фортеп. Наме угѣшеніе (Crucifix) для пѣн. въ 1 гол. или 2 съ аккомп. фортеп. и съ сопров. (по желанію) органа или фисгары, меццо-сопр., баритона, скрипки, флейты, гобоя, кларнета, виолонч., концертно, сопрано и баритона.
19. Объявленія.

Цѣна номера въ отд. продажѣ 50 к., съ перес. 60 к. Подробнаго объясненія высылаютъ бесплатно.

№№ 5, 9, 10, 11 по 17 для фортеп. въ 2 руки.
Адресъ: СПб., Садовая 22 (противъ Гостиннаго двора).
Книжный и музыкальный магазинъ П. И. СЕЛИВЕРСТОВА.
Редакторъ-издатель П. Селиверстовъ.

ЛЕОНГАРДИ
достохально-извѣстная, единственно истоящая
Алициариновыя чернила для письма
и копированія

(желѣисто-орѣшковаго 1-го класса по отымамъ государственн. № 7587 ныхъ учрежденій), 30-2
ЛЕГКО-СТЕКАЮЩІЯ, ВПОЛНѢ ЧЕРНЫЯ И ПРОЧНЫЯ.
НАИЛУЧШІЯ.

для книгъ, актовъ, документовъ и письменностей всякаго рода, можно получать почти во всѣхъ магазинахъ канцелярскихъ принадлежностей Россіи.

Неподдѣльно только съ сей
Авг. Леонгарди
изобрѣтатель и единственный

предохранительной маркой.
въ Дрезденѣ,
фабрикантъ.
Избѣгать поддѣлокъ.

ТРЕБУЙТЕ
НА КАЖДОЙ ЖЕЛѢЗКѢ
АНТИПАРАЗИТЪ
ОТЪ
КЛОПОВЪ
ТАРИПАНОВЪ
И МОИ

Л. СТОЛКИНДА
ПРОДѢТЪСЯ ВЪСЬ.
Главный складъ Москва
Чернышевскій пер. д. Обидиной.
Л. А. Столкінда.

АХРОМАТИЧ. БИНОКЛИ
„Малютка“ 5 р. с.
„Унионъ“ 7 р. с.

„СИЛОСВѢТЪ“
по 8 р., 10 р. и 12 р. с.
„Силосвѣтъ“ лучший бинокль нашего времени, преимущества его: 1) громадное увеличение приближеніе, 3) незначительное поглотеніе свѣта. 9-6

ОПТИКЪ Г. ШТРАУСЪ.
№ 62. Невскій просп. № 62.
Прейсъ-курантъ бесплатно. Пересылка вещей на счетъ покупателя. № 7476

ELIXIR, POUDRE ET PÂTE
«DENTIFRICES»
des Révérends Pères
BÉNÉDICTINS
DE
l'Abbaye
DE
Soulac
INVENTÉS en l'AN
1873
VENTE EN GROS:
SEGUIN, BORDEAUX
DÉTAIL DANS TOUTES LES BONNES
PARFUMERIES, PHARMACIES & DROGUERIES

1895 Г. ФРИКЪ 1895
НОВОСТИ СПБ., Адмиралтейскій просп., 10. **НОВОСТИ**

- 1) Тепличный огурецъ „ИДЕАЛЬ“ — самый урожайный, лучший для салата. Пак. 40 к.
- 2) Ранняя парниковая напуста „PRIMA-TREIB“ — низкорослая, лучшая для ранней выгонки. Пак. 50 к.
- 3) Исполнинская редиса „ЮВЕЛЬ“ — самая ранняя, превосходнаго вкуса. Пак. 20 к.
- 4) Махровая геозинна, црмал, ранняя, круглогордая, исполнинская, россыпныхъ цвѣтовъ. Пак. 50 к. до 1 р. 25 к.
- 5) Цвѣтущій тростникъ „КОРОЛЕВА ШАРЛОТТА“ — самый изысканный сортъ крупныхъ, пышныхъ кавъ. Пак. 30 к.
- 6) Разноцвѣтная марниновая двойная роза, ранняя, замѣчательно мажущая. Пак. 50 к. № 7628

!!!Только что вышло подробный ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ (№ 12) на 1895 г. съ пересылкою бесплатно.

ЗОЛОТЫЯ ВЕЩИ 56-Й ПРОБЫ СЪ
искусственными **БРИЛЛІАНТАМИ.**
БЕЗЪ ФОЛГЫ ИЛИ НАКЛАДКИ такъ что трудно отлич. отъ наст. брилліант.

№ 254. Золотое кольцо. Шт. 4 р. 90 к., 2 за 9 р. 55 к., 3 за 13 р. 90 к.
№ 353. Золотыя серьги. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к. № 7519
№ 358. Золотыя серьги на винтикахъ. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к. 6-6
№ 401. Золотой браслетъ. Шт. 19 р. 75 к., 2 за 37 р. 85 к.
№ 307. Золотая брошка. Шт. 7 р. 55 к., 2 за 13 р. 90 к.
№ 503. Золотая булавка. Шт. 2 р. 90 к., 2 за 5 р. 55 к.
№ 306. Золотая брошка съ 8 брилліантами, дожоже на браслетъ № 401. Шт. 10 р. 85 к., 2 за 19 р. 85 к.

БАЗАРЪ МАРОКЪ
С.-Петербурѣ.
Невскій просп., № 20-31.
Товаръ перес. наложен. платежъ. Телеграфные заказы исполняются немедленно.

САДОВОЕ ЗАВЕДЕНІЕ П. И. ДАУГУЛЯ

существуетъ съ 1822 года въ г. Юрьевѣ (Дерптѣ), Ливонской губ. и высылаетъ бесплатно и франко **КАТАЛОГЪ СЪЯМАНЪ** огородныхъ, цвѣточныхъ и экономическимъ, 600 сорт. **РОЗАНАМЪ**, грунтовымъ и оранжерейнымъ, **Георгинамъ**, **Гвоздикамъ**, цвѣточ. луковичнымъ, воздушн. и тепличн. растениямъ, фруктовымъ и украсительнымъ № 7633

ДЕРЕВАМЪ и **КУСТАРНИКАМЪ**, клубникамъ, спаржѣ, шампиньон. гѣздамъ, растительн. гигрометрамъ (предсказыв. перемены погоды въ точности за 24 ч. впередъ, п. 2 р.) и пр., съ обозначеніемъ краин. цѣн.

Фирма премирована на европейскихъ выставкахъ десятию золотыми медалями и высшими знаками.

ДЛЯ ВОЛОСЪ
БАЛЬЗАМЪ ЭЙНАЛИПТИ
косметина А. ЭНГЛУНДЪ.

Средство для волосъ, освѣжаетъ головную кожу. Цѣна флак. 1 руб. 50 к., съ перес. 2 р., 2 флакова съ перес. 3 р. 50 коп. Для предупрежденія поддѣлокъ, прошу обратить вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи. Получать можно вездѣ. Главный складъ для всей Россіи: А. Энглундъ, С.-Петербурѣ, Михайловская ул., д. Жербина, № 2.

60 к. „РОССІЯ“ 60 к.

Календарь - Альманахъ на 1895 г. До 200 рисунк., 18 печати. листовъ in 40. Полныя обиходныя и справочныя свѣдѣнія. Обзоръ событий за истекшій годъ съ множествомъ иллюстрацій. Юбилей и некрологи поэтовъ и писателей съ выборомъ нѣкоторыхъ изъ лучшихъ ихъ произведеній. № 7603 3-2

Приложенія:
Портретъ въ Бозѣ почившаго Императора Александра III.
Портретъ о. Іоанна Кронштадтскаго.
Цѣна 60 коп., съ пересылкой 75 к. Можно наложен. платежомъ или марками.
Складъ: СПб., Малая Итальянская, д. 18, кв. 37.

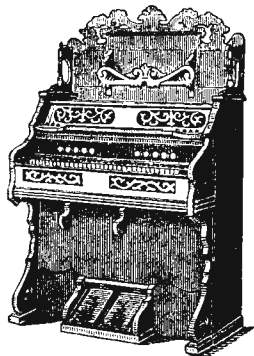

ВЫИГРЫШ-
НЫЕ 1, 2 и 3 займы продаетъ **БАНКИРСКІЙ ДОМЪ ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,**
59, Невскій, СПб. 7-6

УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЯ ДВЕРНЫЯ ПРУЖИНЫ „МЕТЕОРЪ“,
правила и лѣвыя.

ЭДУАРДЪ КЕРБЕРЪ,
С.-Петербурѣ. 4-3
Телеграммы: Керберъ—Петербурѣ. С. № 7589
Телефонъ: 1156. Прейсъ-курантъ—БЕЗПЛАТНО.

Лучше инструменты для духовной и светской музыки, весьма легкие для изучения

ФИСГАРМОНИИ

знаменитой фабрики **ШИДМАЙЕРЪ** рекомендованная Главачемъ, Гензельтомъ, Листомъ,

Американскія известной фабрики **КАРЕНТЕРЪ**

и другихъ лучшихъ заграничныхъ фабрикъ въ 85, 100, 110, 125, 130, 140, 150, 160, 180, 190, 200, 250, 275, 300, 325, 350, 400, 450, 500, 700, 800 и 1000 руб. Самоучитель Пахе 2 руб.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ и каталогъ нотъ безплатно.

(Карентеръ въ 200 руб.).

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ и НОТЪ. С.-Петербургъ, Б. Морская, д. № 34 и 40.—Москва, Кузнецкій м., д. Захарына.

ПЕРВАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ

для каждаго **БЪЛЫЕ** прочное и элегантнаго покроя для гг. офицеровъ особо новаго покроя, предлагаетъ специалн. магаз. бѣлыя

Ю. ГОТЛИВЪ.

По Владимирской, д. 2, уголъ Невского проспекта. Прейсъ-курантъ высылается безплатно. Ц. № 7611 6-1

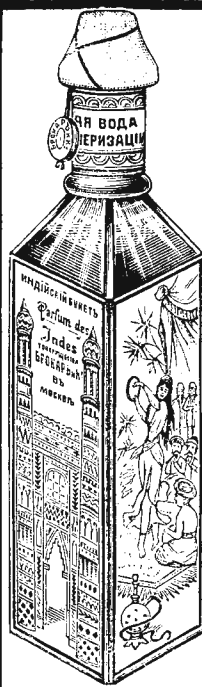
Какъ дешево и основательно научиться кроить?

Заочное, посредствомъ лентъ-корреспонденцій обучение шитью и кроить. Полная гарантія въ успѣхѣ, по окончаніи—свидѣтельство. Впередъ платы не взымается. Подробныя свѣдѣнія безплатно. Преподавательница Е. Д. Кургановская, Кіевъ, Львовская, 34.

САРПИНКА шелковая, шелковистая и обыкновенная, ЧЕСУЧА САРПИНСКАЯ.

Альбомъ съ образцами высылается за 42 коп.

АДРЕСЪ: Торговый Домъ „А. Бендеръ съ С-ми, А. Степановъ и В. Бендеръ“, Саратовъ—Пассажи. Ц. № 7492 10-8 сокращенный: САРАТОВЪ, „БЕНДЕРЪ и СТЕПАНОВЪ“.

Новості Индійская вода

для пульверизаціи въ комнатахъ, составлена изъ индійскихъ травъ.

ИЗОБРЕТЕНІЕ ТОВАРИЩЕСТВА

БРОКАРЪ и К.

№ 7608

КАНАРЕЙКИ.

Издавна извѣстныи и богатѣйшіи источниками для выписки благородныхъ пѣвчихъ птицъ. Разсылаются во все мѣстности Европы, безъ всякаго поврежденія, даже въ сильнѣйшіе холода. Прейскуранты безплатно. W. Gönneke, St. Andreasberg, Harzgebirge, Deutschland (Германія). № 7348 8-7

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генрихъ Блонкъ, С.-Петербургъ, 59, Невскій.

Выдающаяся **НОВОСТЬ!**

Швейная машина **ТРИПЛЕКСЪ** съ 3-мя СТРОЧКАМИ.

Простымъ нажимомъ палеца ДВУХНИ-ТОЧНЫЙ ШОВЪ превращается въ табуриный, ОДНОИТОЧНЫЙ или въ ШНУРОВОЙ для вышиваній.

Образцы работъ и пр.-кур. безплатно.

Единствен. представит. для всей Россіи Торговый Домъ

М. Блок

МОСКВА, С.-Петербургъ, Одесса, Кіевъ, Екатеринбургъ.

ПИСАТЬ не только красиво но и скоро выучивая въ 6 уроковъ заочно. Методъ удостоенъ золотой медали и благодарности короля Эдвина. За двѣ 7 коп. марки высылаю условия и пробное письмо. Одесса, Леринбасовская, д. № 17. Проф. кал. Э. Командирск. № 7599 10-2

С.-Петербургской **ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ**

Мыло „НАПРИЗЪ НЕВЪ“

Мыло „САФЪ“

Мыло „МИОСЪ“

Превосходнаго запаха и особенно пріятны въ употребленіи.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

Гл. складъ: СІБ. Александр. площ., 9. Москва, Никольская, д. Шереметева. Варшава, Новая Свѣтъ, 37 9-6

1865.

1882.

ТОВАРИЩЕСТВО

1870.

РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАНОФАКТУРЫ

въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

учрежденное въ 1860 году,

просить при покупкѣ **РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ** обращать вниманіе на клейма на подошвахъ:

№ 7620 26-2

въ особенности на **ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГЕРБЪ**

право пользования которымъ принадлежитъ исключительно Товариществу Россійско-Американской Резиновой Мануфактуры, и годъ учрежденія Товарищества „1860“, въ красномъ треугольникѣ (фабричное клеймо).

При этомъ № прилагается для всѣхъ гг. иногородныхъ подписчиковъ объявленіе отъ Банкирскаго Дома Генриха Блонкъ въ СІБ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVI

№ 4

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выровокъ.

1895

Выданъ 28 января 1895 г.

Цена этого № 15 к., съ пер. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1895 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГЪ, МАЛАЯ МОРСКАЯ, Д. № 22.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ со всеми приложениями за 1895 г.: вторую половиною соч. ДОСТОЕВСКАГО, въ 12-ти книгахъ, Литератур. прилож. и пр.

Безъ доставки въ Петербургъ . . .

5 р.

Безъ доставки въ Москву у Н. ПЕЧКОВСКОЙ Петровск. линіи.

6 р.

Съ доставкою въ Петербургъ . . .

6 р. 50 к.

Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи.

7 р.

За границу . . . 10 р.

На 1/2 года безъ дост. 1 р. 25 к., съ дост. въ СПб 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на 1/2 года безъ дост. 2 р. 50 к., съ дост. въ СПб. 3 р. 50 к., съ перес. иногородн. 3 р. 50 коп.

Подписная цѣна для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить, кромѣ „Нивы“ за 1895 г. со всеми приложениями, ЕЩЕ ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ СОЧ. ДОСТОЕВСКАГО, въ 12-ти книгахъ, приложенныхъ въ 1894 г.

Эти 12 книгъ подписчики получаютъ ЕДИНОВРЕМЕННО при 1-мъ № „Нивы“ за 1895 годъ.

Безъ доставки въ СПб. 7 р. Безъ доставки у Н. Печковской въ Москвѣ 8 р. 25 к. Съ доставкою въ Петербургъ 9 р. Съ пересылкою во всѣ города Россіи 9 р. 50 к. За границу 1-4 р.

Ученническая выставка въ Императорской Академіи Художествъ. „У пристани“. Съ карт. И. Вальтера (исключит. право воспроизв. принадл. „Нивѣ“), грав. Пястужковичъ.

Братъ герцога.

Историческій романъ Кн. М. Н. Волконскаго.

(Продолженіе).

XIII.

Tu, felix Austria, nube.

Биронъ обѣщалъ брату, что онъ пошлетъ къ Олуньевой извѣщеніе о своемъ пріѣздѣ къ ней, хотя сватовство это вовсе не улыбалось ему.

Положимъ, молодая Олуньева принадлежала къ старинному дворянскому роду, была достаточна богата и, насколько помнилъ ее герцогъ, умѣла держать себя съ должнымъ тактомъ, достойнымъ полной похвалы. Женою барона она была бы на своемъ мѣстѣ.

Но герцогу хотѣлось не этого.

Если, съ одной стороны, онъ, окруженный врагами, вель съ ними войну безпощадную и смертельную, то, съ другой—намѣревался упрочить свое положеніе посредствомъ выгодныхъ браковъ близкихъ ему лицъ.

Пока жила была государыня Анна Иоанновна, онъ увѣренъ былъ настолько въ твердости этого своего положенія, что не считалъ нужнымъ заботиться особенно о настоящемъ.

Будущее, однако, часто тревожило его. Умри сегодня государыни (а она съ каждымъ годомъ разболѣвалась), и что станетъ съ нимъ, ненавидимымъ всѣми любимцемъ ея?

Онъ давно уже лелѣялъ планъ женить своего сына на цесаревнѣ Елисаветѣ... Хотя и трудно было осуществить этотъ планъ, но Биронъ все-таки надѣялся... Но и при женитьбѣ сына его на цесаревнѣ обстоятельства все-таки могли сложиться неблагопріятно для него. Родная дочь Петра, Елисавета Петровна, могла остаться и въ послѣдующее время такъ же далекою отъ всякихъ дѣлъ, какою была теперь.

Наслѣдникомъ престола являлся малenkій Иоаннъ Аптоповичъ, недавно родившійся сынъ Анны Леопольдовны, родной племянницы государыни, которая выписала ее къ себѣ и выдала замужъ за принца Брауншвейгскаго, съ тѣмъ, чтобы ихъ потомству передать престолонаслѣдіе.

Бирону хотѣлось обезпечить себя какимъ-нибудь образомъ со стороны Брауншвейгской фамилии, и въ этомъ отношеніи онъ разсчитывалъ на брата.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ ему не хотѣлось огорчить Густава отказомъ исполнить его просьбу, тѣмъ болѣе, что, съ своей стороны, онъ, въ данный моментъ, не могъ пока предложить ему иного выбора, такъ какъ не имѣлъ въ виду ничего опредѣленнаго.

Побхатъ къ Олуньевой ничего ему не стоило. И предчувствіе, которымъ онъ руководствовался издавна, и которое никогда не обманывало его, говорило ему теперь, что бхатъ можно, что все выйдетъ лучше, чѣмъ онъ ожидаетъ этого.

И онъ на другой же день разговора своего съ братомъ послалъ къ Настасьѣ Петровнѣ сказать, что будетъ у нея черезъ два дня.

Ровно въ назначенное время карета герцога, съ замесловатымъ гербомъ, на шитѣ котораго были изображены и львы, и олени, и черный воронъ, и половина двуглаваго орла, — остановилась у подъѣзда Олуньевскаго дома.

Гайдунки, соскочившіе съ запятокъ, и лакеи, ожидавшіе пріѣзда высокаго гостя на крыльцѣ, бросились къ подножкѣ и дверцамъ.

Старуха Олуньева, съ строгимъ, официальнымъ и не совсемъ спокойнымъ лицомъ встрѣтила пожаловавшаго къ ней владѣтельнаго герцога на лѣстницѣ, сдѣлала ему по этикету поклонъ и проводила въ парадныя комнаты.

Продѣлавъ, наконецъ, все, что требовалось прави-

лами приличій, они усѣлись другъ противъ друга, съ смутнымъ чувствомъ неизвѣстности конца того серьезнаго разговора, ради котораго пріѣхалъ Биронъ.

Главное,—онъ находился въ сильномъ сомнѣніи: ему неприятно было бы, если его сватовство увѣнчается успѣхомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ ни за что не могъ допустить и отказа, который равнялся бы для него оскорбленію.

Первымъ началъ говорить Биронъ. Онъ сразу принялъ официальный тонъ, котораго требовали не только положеніе его, но и самый предметъ его посѣщенія.

Онъ, по обычаю, распростирился, хотя довольно сухо и сдержанно, о достоинствахъ племянницы Настасьи Петровны, потомъ сказалъ нѣсколько словъ о своемъ братѣ и кончилъ свою рѣчь предложеніемъ барона Густава Бирона, который поручилъ-де ему, какъ брату, просить руки дѣвницы Натальи Дмитриевны Олуньевой.

Настасья Петровна выслушала, молча, потупивъ глаза и слегка прикусывая губы, все время покачиваясь впередъ, какъ будто была совершенно во всемъ согласна съ герцогомъ.

— Конечно, начала она, собравшись съ духомъ, когда онъ кончилъ, — мы весьма счастливы предложеніемъ брата вашей свѣтлости, это такая честь... но...

Биронъ поднялъ брови. Онъ ждалъ, что послѣдуетъ за этимъ „но“.

— Но, продолжала Олуньева,—Наташа, моя племянница... она дѣвушка съ большими странностями... она разъ навсегда рѣшила, что не рождена для замужней жизни... она...

— Что же она въ монастырь собирается? освѣдомился герцогъ, чувствуя, что ничего не имѣлъ бы противъ такого намѣренія молодой Олуньевой...

— Нѣтъ, герцогъ, она замужемъ уже, проговорила вдругъ Настасья Петровна.

Герцогъ медленно поднялъ голову.

— То-есть, какъ же это, спросилъ онъ.—Замужемъ, и отказалась отъ замужней жизни?..

— Да...

И Олуньева разсказала, что племянница ея вчера обвиняна съ однимъ человѣкомъ, хорошей фамилии, но съ него взята подписка въ томъ, что онъ дастъ ей полную волю.

Наташа, дѣйствительно, была обвиняна. Свадьба ея, въ далекой церкви на Выборгской сторонѣ, произошла еще вчера.

Посланный отъ герцога съ извѣщеніемъ, что онъ будетъ у Олуньевыхъ, явился къ Настасьѣ Петровнѣ какъ разъ во время разговора ея съ Наташей, и это извѣщеніе рѣшило дѣло.

Олуньева торжествовала теперь, торжествовала не столько возможностью отказать самому герцогу Курляндскому, явившемуся къ ней лично, сколько тѣмъ, что Наташа была теперь, по ея мнѣнію, обезпечена на всю жизнь въ смыслѣ своего счастья.

Была тутъ одна минута послѣ разсказа ея герцогу, когда она не знала еще, какъ онъ приметъ все это, и она не то что боялась, но чуть-ли не первый разъ въ жизни почувствовала себя въ нѣкоторой очень неприятной неизвѣстности.

Неизвѣстность, впрочемъ, эта сейчасъ же исчезла.

По лицу Бирона, по усмѣшкѣ его, почти перешедшей въ полный смѣхъ, Настасья Петровна поняла, что невозможность женитьбы его брата на ея племянницѣ не только не сердитъ его, но, напротивъ, вполне соотвѣтствуетъ его видамъ.

Почему это было такъ, она не дала даже себѣ труда

догадываться, но, убѣдившись, что все обстоит благополучно, сразу овладѣла собой.

Теперь, когда всякая опасность миновала, въ ней снова проснулась прежняя „бой-баба Настасья“, какую впаля ея при дворѣ и въ обществѣ.

— Вы вотъ что, ваша свѣтлость, сейчасъ же заговорила она своею особенною, подлаженною подъ прямоту и добродушіе манерою. — Вы на нашу бабушку дурость не гнѣвайтесь, — конечно, кабы знали мы, что такая честь предстоитъ, тогда другое дѣло... ну, да ужъ видно, — судьба.

Герцогъ съ недоумѣніемъ качалъ головою. Какъ ни пріятна лично для него была эта странная свадьба, потому что она способствовала въ дальнѣйшемъ осуществленію его плановъ, но онъ все-таки не могъ не прійти въ крайнее удивленіе по поводу услышаннаго.

Правда, оно было въ духѣ русскихъ, среди которыхъ Бирону случалось встрѣчать оригиналовъ, способныхъ на вещи, непостижимыя его нѣмецкому уму, но такого случая онъ и придумать не могъ.

И вмѣстѣ съ тѣмъ онъ зналъ, что это вполне возможно, что такія свадьбы бывали, хотя и въ силу совершенно другихъ, ничего не имѣющихъ общаго съ настоящимъ дѣломъ причинъ, но все-таки бывали.

Сомнѣваться въ томъ, что Олушьева говоритъ правду, онъ не сомнѣвался, и, заинтересованный этою свадьбою, онъ сталъ разспрашивать подлбности.

Настасья Петровна рассказывала все съ большою охотою.

Вообще все устроилось совершенно такъ, какъ она хотѣла. Была одна только подробность, не понравившаяся ей немножко, о которой она умолчала передъ Бирономъ.

Подробность эта заключалась въ томъ, что князь Чарыковъ-Ордынскій наотрѣзъ отказался отъ денегъ, предложенныхъ ему за его свадьбу.

Такой характеръ его заставилъ призадуматься, было, Настасью Петровну, и, пользуясь тѣмъ, какъ Биронъ принималъ рассказъ ея, она, въ удобную минуту, ввернула-таки маленькое словцо:

— Вотъ что, ваша свѣтлость, сказала она. — Упрямъ, пожалуйста, мнѣ этого самого барина подальше... потому вину на немъ все равно можно найти...

— То-есть, какъ это упрямъ? переспросилъ Биронъ...

— Ну, да, такъ, я не знаю... можетъ, я и не то болтаю, поспѣшила заговорить Олушьева, видя, что ея „слово“ принимается не такъ, какъ она желаетъ этого, и сейчасъ же перешла на другое...

— А какъ зовутъ... какъ фамилія теперь вашей племянницы? спросилъ Биронъ.

Настасья Петровна назвала.

— Чарыковъ-Ордынскій... князь Чарыковъ-Ордынскій!.. вспомнилъ онъ. — Но, вѣдь, онъ разыскивается уже... Да, онъ разыскивается, и по очень серьезному дѣлу...

„То-то серьезно!“ подумала Олушьева, и когда уѣхалъ Биронъ, и она вспомнила весь свой разговоръ съ нимъ, — она положительно осталась убѣжденною, что герцогъ схитрилъ передъ нею, поигравъ только въ справедливость...

„Сначала это ни за что, дескать, соображала она, — а потомъ, на тебѣ, и дѣло нашлось“...

Биронъ же уѣхалъ отъ Олушьевой съ серьезнымъ сомнѣніемъ, не рехнулась-ли Настасья Петровна на старости лѣтъ?..

Но какъ бы то ни было, дѣйствовала-ли она въ здравомъ умѣ, или была помѣшана, устроенная ею свадьба племянницы, какъ нельзя лучше, выводила герцога изъ затруднительнаго положенія, и онъ, сидя въ своей каретѣ, искалъ уже брату такую невѣсту, которая болѣе соответствовала бы его собственнымъ желаніямъ, чѣмъ эта бѣдняжка Олушьева.

„Volla gerant alii — tu, felix Austria, nube“. — Пусть войны другіе ведутъ, ты-жъ, счастливая Австрія, заключай браки, вспомнилъ онъ извѣстный стихъ и не могъ сдержать довольной улыбки...

XIV.

Идиллія.

Какъ ни была странна и непонятна для Бирона и, можетъ-быть, для всякаго другого посторонняго чело-вѣка свадьба молодой Олушьевой, но для домашнихъ ея людей это являлось весьма естественнымъ. Вся дворня жалѣла Наташу, сочувствовала ей и вмѣстѣ съ тѣмъ находила, что иначе трудно было поступить.

На ихъ взглядъ, разумѣется, лучше было обвиняться съ захудалымъ княземъ, который, вдобавокъ еще, давалъ женѣ вольную, чѣмъ выходить за Бирона и вступать въ его семью.

Какъ только побывала баронесса Шенбергъ у Олушьевой, и та, послѣ визита ея, поднялась наверхъ къ племянницѣ, двѣ горничныя, почувявъ что-то неладное, кинулись къ замочной скважинѣ и подслушали весь разговоръ Настасьи Петровны съ Наташей.

Затѣмъ, когда Олушьева призвала къ себѣ Григорія Ивановича, и стало извѣстно, какое порученіе дала она ему, — дворня поднялась на ноги и начались толки и пересуды...

Къ старухѣ Авдотѣ Савишнѣ, бывшей при Олушьевой чѣмъ-то въ родѣ довѣреннаго лица и извѣстной въ домѣ подъ именемъ просто „Дунюшки“, — то и дѣло забѣгали съ разныхъ сторонъ съ разспросами: правда-ли, что биронскій суностатскій братъ сватается къ барышнѣ, и правда-ли, что ему утрутъ носъ такимъ фортедемъ, котораго онъ и не ожидаетъ.

Какъ ни отнѣживалась Дунюшка, что ей ничего неизвѣстно, какъ ни гнала любопытныхъ отъ себя прочь, вскорѣ выяснилось, что „фортель“, дѣйствительно, готовъ осуществиться.

— Ну, и молодецъ же Настасья Петровна, говорилось въ людской. — То-есть, вотъ ловко дѣло-то обдѣлывается... Важно... Право, важно...

— Еще бы, подхватывали съ другой стороны. — А то иди въ холопи къ этому Бирону...

— Да что въ холопи къ нему, пояснялъ Григорій Ивановичъ. — Онъ насъ-то, если возьметъ за барышней, такъ своимъ холопамъ поставитъ въ услуженіе, вотъ что... А князь Чарыковъ-Ордынскій все-таки русскій князь...

— Ну, ужъ, тоже, видѣли мы... князь!..

— А ты вотъ поговори у меня... огрызался Григорій Ивановичъ и шелъ хлопотать дальше.

Въ самый день свадьбы, когда молодая вернулась изъ церкви, одна изъ горничныхъ, Даша, побѣжала къ французкѣ, модисткѣ, которая работала на Олушьевыхъ и шила Наташѣ платье къ вѣнцу въ двадцать четыре часа.

Даша общалась непременно прибѣжать, чтобъ рассказать своимъ знакомымъ мастерицамъ все подробно о свадьбѣ.

Работа уже кончилась, но мастерицы, въ ожиданіи ея, не расходились.

— Ну, дѣвушки, вѣжала къ нимъ Даша. — Кончено дѣло: обвѣнчались...

— Обвѣнчались, быть не можетъ!.. Такъ и обвѣнчали? послышалось со всѣхъ сторонъ. — Какъ же это?..

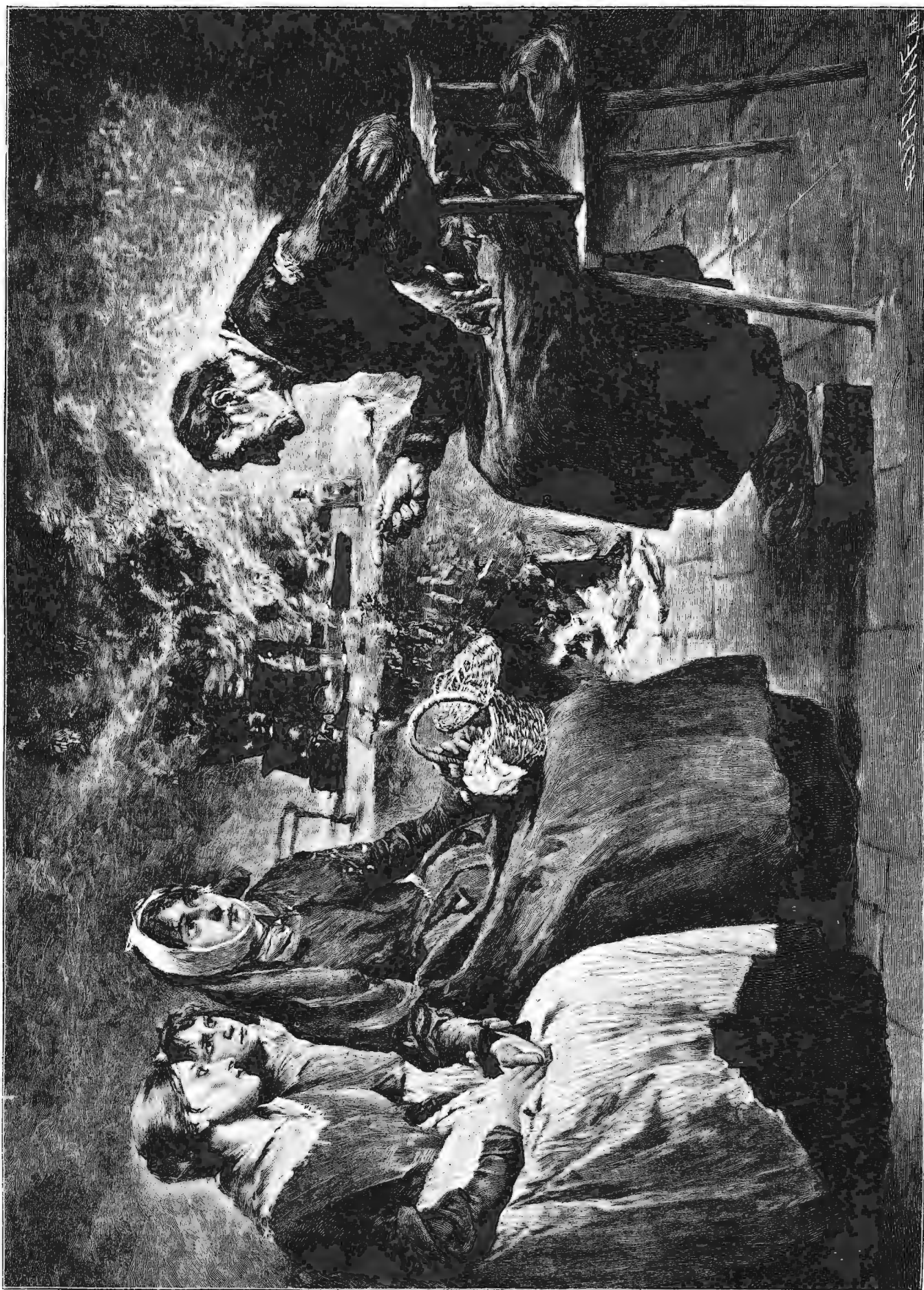
— Да, такъ. Только вотъ сейчасъ изъ церкви привезли...

— Ты была?..

— Въ церкви-то? Куды, не пустили... да и далеко, на Выборгской сторонѣ... Нѣтъ, мнѣ Гаврила, вывѣзной, всю подноготную доложилъ... Онъ съ каретой ѣздилъ...

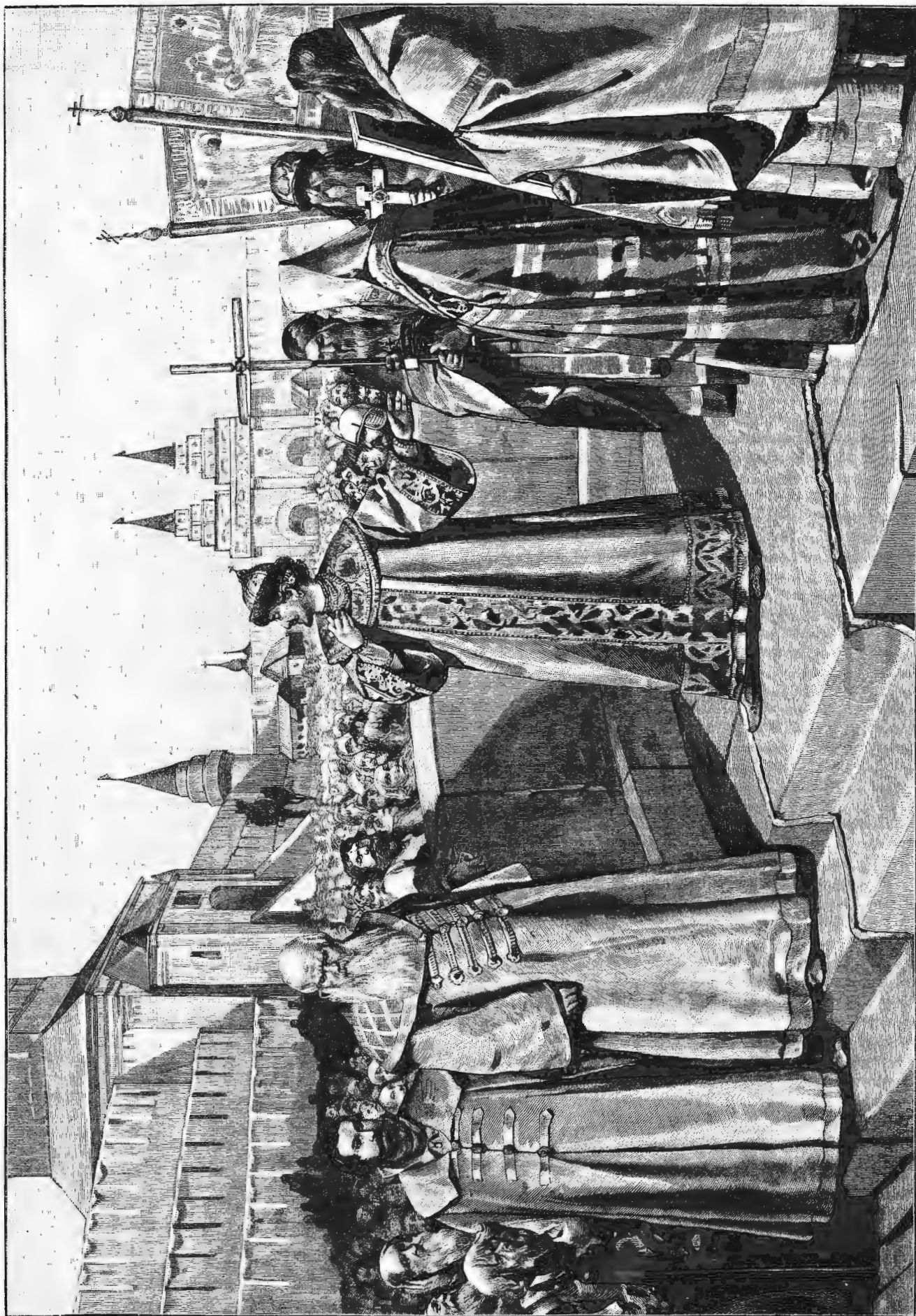
— Ну, и что-жъ она?..

У колдуньи-знахарки. Съ карт. К. Беккеръ-Гундали, грав. Герике.

Царь Иоанн IV открывает первый Земский соборъ своею покаянною рѣчью.
Ориг. рис. (собств. "Нивы") Н. Лебедева, грав. Ю. Шюблеръ.

— Барышня - то? Конечно — наша сестра... хоть и свадьба эта выходит не настоящая, а такъ только, парочко, — ну, а все-таки, боязно... почитай безъ памяти все время была...

— Ишь-ты... Ну, а онъ?..

— Бравый, говорятъ, даромъ что пьяница, а бра-вый!.. Григорій Ивановичъ, дворецкій нашъ, хвалить... ничего, говорятъ... тысячи рублей не взялъ...

— Какой тысячи?..

— А что давали ему...

— За что?

— За свадьбу...

— Такъ чего-жъ онъ не взялъ?..

— Значить, не хочеть... Такое ужъ его благородство, значить... выручилъ отъ рукъ бироповскихъ, ну, а тамъ платы не нужно, такъ и Григорій Ивановичъ объяснял...

— А я бы, такъ, право, взяла...

Пока говорили такъ дѣвушки, одна изъ нихъ тихо и незаметно пробралась къ двери, пріотворила ее и выскользнула вонъ.

Очутившись за дверью, она опрометью кинулась черезъ дворъ, въ такъ-называемый садъ, т. е., просто огороженное, заросшее деревьями пространство, принадлежавшее къ дому, который занимала француженка для своей мастерской.

Со стороны двора тутъ была устроена покосившаяся отъ времени бесѣдка и скамеечка, но дальше, между деревьями и кустами, росъ лопухъ и сорная трава.

Швее быстро, увѣренно, знакомою, видимо, дорогою, пробралась между кустовъ и древесныхъ стволонъ къ тыну, шедшему вдоль задней стороны сада.

Вечеръ былъ тихъ и тепелъ; солнце сѣло уже, но перламутровый отблескъ заката еще захватывалъ, блѣднѣя, часть неба, на которомъ выснаили безчисленные, становившіяся ярче съ каждою минутой, августовскія звѣзды.

Деревья не шевелились, и ихъ листва казалась причудливымъ темнымъ кружевомъ, неподвижно, словно на плоскости, застывшимъ.

Изъ-за тына, навстрѣчу дѣвушкѣ, послышался шорохъ.

— Груня, ты? чуть внятно спросили отсюда.

Она подала голосъ.

За тыномъ задвигались и, вслѣдъ за тѣмъ, наверху его показался темный абрисъ человѣка, который перекинулъ ноги и соскочилъ внизъ.

— Что-жъ долго такъ... заговорилъ онъ (это былъ измайловскій солдатъ). — Я ужъ думалъ, что не придешь нынче...

— Нельзя было раньше, тамъ Дашка Олуньевская прибѣжала, о свадьбѣ рассказываетъ, барышню-то ихъ вынче вѣнчали...

— Что-жъ, любопытно послушать было?..

— Чего мнѣ слушать - то, а говорю, нельзя выйти было, потому тамъ всѣ собрались и мадама въ магазинѣ...

Солдатъ помолчалъ. Онъ опустился на полусогнувшій генъ и притянулъ къ себѣ Груню.

— Нѣтъ, не могли, отстранилась та на его движеніе поцѣловать ее. — Пока не твоя, не могли...

— Ахъ, Груня, отвѣтилъ онъ, — кабы на то моя оля — давно бы моя была... вотъ дай срокъ, отецъ отпустить...

— Откупить... какъ же!.. Можетъ и откупилъ бы раньше, а теперь, гляди, туда упрячуть, что никакими епѣгами не управиться... А еще тоже говоришь, мила тебѣ... Была бы мила — не крутилъ бы...

Солдатъ опустилъ голову.

— И самъ не знаю, какъ это вышло тогда... заговорилъ онъ. — Съ радости вышло, вотъ что... обрадовался я, что отецъ простилъ, деньги прислалъ, и пошелъ... Первый разъ въ жизни пьянъ напился...

— Олуньевскую - то, перебила Груня, — сегодня съ твоимъ княземъ вѣнчали...

— Съ какимъ княземъ?

— А вотъ, что вызволилъ тебя...

Солдатъ поднялъ на нее голову.

— Что ты, не врешь, Аграфена? Какъ же это!.. Это ему непремѣнно такое счастье за доброе его дѣло пришло... Будь я одинъ, — пропалъ бы... право, пропалъ...

— Да и пропадешь еще...

Груня дѣлала видъ, что сердится.

— Ну, что-жъ, одинъ конецъ. Ну, а пока что, все же я, благодаря ему, живъ еще...

— Ты мнѣ вотъ что скажи, начала Груня серьезно. — Разспросилъ - ли ты, что тебѣ теперь будетъ за это, а?..

— Писарь нашъ полковой говоритъ (я ему семь гривенъ далъ), что, по меньшей мѣрѣ, батогами на площади отдеруть и въ Сибирь угонять...

Груня вздрогнула.

— Ты бы убѣтъ, сказала она.

— И убѣжалъ бы, да тебя жалъ...

— Такъ, вѣдь, все одно угонять... Ужъ раньше не жалѣлъ, такъ что-жъ теперь-то... А пока что слышно?

— А пока никакихъ бумагъ въ полкъ ни откуда нѣту... Писарь говоритъ, что пришлютъ скоро... Ахъ, Груня, что толковать объ этомъ... Дай срокъ... Можетъ, послѣдній разъ видимся...

И онъ притянулъ ее къ себѣ еще разъ. Она не сопротивлялась.

— Слушай, Кузьма, сказала она ему, когда онъ, протаясь съ нею, перелѣзаль тынъ обратно. — Если тебя въ Сибирь угонять, я за тобой пойду...

XV.

Указъ тайной канцеляріи.

— Я повторяю тебѣ, что это невозможно, и, какъ хочешь, я своего солдата не выдамъ и указа не приму, хоть ты сердись или нѣтъ, но не считаю себя обязаннымъ принимать указы тайной канцеляріи, говорилъ Густавъ, сильно горячась и махая руками, сидѣвшему передъ нимъ брату, который такъ же, какъ Шенбергъ, прибѣжалъ къ нему прямо отъ Олуньевой.

Дѣло шло о только что присланномъ барону Биропу, какъ полковому командиру, указѣ изъ тайной канцеляріи, требовавшей немедленнаго ареста и выдачи солдата Измайловскаго полка, Кузьмы Данилова, за учиненные имъ продерзостные противъ Ея Императорскаго Величества поступки.

Герцогъ, понимавшій истинный смыслъ волненія брата, спокойно сидѣлъ въ креслахъ и съ улыбкою слушалъ выраженія его горячности.

— И никакого тебѣ дѣла нѣтъ до солдата, возразилъ онъ. — Солдата этого нужно отпратить въ тайную, и ты отправишь, а сердиться ты оттого, что съ тобой Олуньевы такую штуку сыграли...

Густавъ вдругъ круто обернулся:

— И не напоминай мнѣ о ней, слышишь — не напоминай... Я о ней теперь и думать не хочу...

Но, несмотря на то, что онъ говорилъ, что не хочеть и думать о Наташѣ, какъ только рѣчь зашла о ней, онъ ближе подошелъ къ брату и снова повторилъ то, что уже спрашивалъ его нѣсколько разъ теперь:

— Нѣтъ, скажи, пожалуйста, проговорилъ онъ, — вѣдь, это же сумасшествіе, вѣдь, это сумасшествіе просто?..

И Биронъ въ десятый разъ пожалъ въ отвѣтъ ему плечами.

— Если хочешь, согласился онъ, — со стороны старухи сумасшествіе, ну, а молодую нельзя винить...

— Да какъ же не винить, какъ же не винить-то? Вѣдь, я же ухаживалъ за ней, я такъ былъ увѣренъ...

— Развѣ вы объяснялись, развѣ она обѣщала тебѣ?

— Нѣтъ, обѣщать, не обѣщала... но все-таки...

— Ну, вот видишь... Да и мало-ли хорошеньких женщин на свѣтѣ... Ну, не она, другую найдешь... Да, наконецъ, тебѣ никто не помѣшаетъ продолжать и за нею ухаживать. Она теперь свободна будетъ, самостоятельна... Ты ѣдешь на маскарадъ къ Нарышкину?

— Ахъ, какой тутъ маскарадъ, оставь, пожалуйста... до маскарада-ли мнѣ...

И при имени Нарышкина у Густава живо воскресъ въ памяти тотъ первый вечеръ, когда онъ увидѣлъ Наташу.

„Да, это было у Нарышкина“... вспомнилъ онъ.

— Она тамъ, продолжалъ между тѣмъ герцогъ,—навѣрное будетъ... Я совѣтую тебѣ ѣхать и преспокойно быть, какъ прежде...

— И что же онъ, перебилъ Густавъ,—красивъ, по крайней мѣрѣ?..

— Кто? Мужъ Олуньевой? Право, ничего не могу сказать тебѣ, знаю, что онъ пьяница...

— Пьяница! подхватилъ Густавъ и расхохотался громче, чѣмъ могъ это сдѣлать при естественномъ смѣхѣ.—Да, пьяница, шлющійся по кабакамъ... хорошъ мужъ... И какъ это ты, который все знаешь, не узналъ объ этой свадьбѣ...

Герцогъ опять улыбнулся:

— Неужели ты думаешь, что я могу заниматься этими пустяками? И безъ того много вздору приходится выслушивать...

— Для тебя вздоръ, а для меня весьма серьезная вещь, и какъ мнѣ не донесъ никто...

— Значитъ, некому было... Ну, прощай, однако, мнѣ пора... Повторяю тебѣ: брось думать объ этомъ...

И съ этими словами, герцогъ, простившись съ братомъ, вышелъ изъ комнаты.

Онъ видѣлъ, что чувства Густава къ Олуньевой были похожи скорѣе на капризъ, чѣмъ на серьезную, обдуманную и взвѣшенную любовь, какою могъ полюбить человѣкъ его лѣтъ. И какъ горячо ни принялъ онъ извѣстie о ея свадьбѣ, все-таки это было далеко не то, что должно было быть при иномъ положенii вещей...

„Посердитесь и перестанетъ!“ рѣшилъ герцогъ, и вернулся домой весьма довольный своимъ утромъ.

Густавъ, дѣйствительно, сердился, но именно только сердился. Самолюбie его было задѣто, неприятна была неудача, обидно, что такъ хорошо сложившіеся планы семейной жизни рушились, Густавъ же воображалъ, что онъ въ отчаянii, и что это его капризно-сердитое состоянiе и есть самое настоящее выраженiе обманутой любви.

Братъ уѣхалъ, а онъ все еще ходилъ по кабинету, и, изрѣдка останавливаясь, жестикулировалъ и произносилъ вслухъ обидныя для человѣчества вещи.

Онъ былъ взбѣшенъ, и ему требовался какой-нибудь осязательный, опредѣленный предметъ для выраженiя своего гнѣва.

„Что-то было такое!“ вспомнилъ онъ, продолжая ходить, что-то обидѣло его помимо еще свадьбы Наташи.

„Да, вспомнилъ онъ,—этотъ указъ... указъ изъ тайной канцелярiи“.

И онъ взялъ со стола брошенный имъ указъ и перечелъ его, какъ будто желая провѣрить, дѣйствительно-ли бумага эта была такъ обидна, какъ она показалась ему сначала?

„Какой это Даниловъ? сталъ припоминать онъ.—Молодой онъ или старый?.. И что онъ сдѣлалъ такого?.. Кузьма... Даниловъ... Нѣтъ, положительно не помню. Да гдѣ же ихъ всѣхъ упомянуть... А, вѣдь, вотъ тоже человѣкъ, и у него, вѣрно, есть свои горести и были радости тоже. И вотъ тутъ мучаюсь, потому что мнѣ неприятно, что все это вышло такъ, но мнѣ хорошо у себя дома, тепло... и будетъ, въ сущности, хорошо и потомъ, а ему-то... Хорошо, если онъ оправдается въ тайной канцелярiи...“

И ему вспомнились сейчасъ же собственные слова о томъ, что онъ не выдастъ этого солдата, и спокойный отвѣтъ брата, принявшаго эти слова почти въ шутку.

Дѣйствительно, Густавъ, начавъ теперь думать о Даниловѣ и придя вслѣдствіе этого въ болѣе спокойное состоянiе, долженъ былъ согласиться, что только въ шутку онъ и могъ сказать это.

Какимъ образомъ онъ могъ „не выдать“ Кузьму Данилова?.. Если бы онъ рѣшился на это, ему пришлось бы оставить командованіе полкомъ, и Кузьму Данилова все-таки взяли бы.

„Да, можетъ-быть, этотъ Кузьма Даниловъ и, правда, негодяй, достойный своей участи? Что же безноковаться объ немъ... Но все-таки тайная канцелярiя не смѣетъ присылать въ полкъ указы... разумѣется, не смѣетъ“.

И чувствуя снова приливъ поднимающейся злобы, Густавъ подошелъ къ столу и сѣлъ писать проектъ увѣдомленiя въ тайную канцелярiю о томъ, чтобы она благоволила впредь отноестся въ Измайловскій полкъ не указами, которыхъ принимать не будутъ (онъ такъ и поставилъ: „которыхъ принимать не будутъ“), а промеморіями. „Понеже, писалъ онъ по-нѣмецки для перевода своему адъютанту,—полкъ гвардiи не подлѣ именемъ своей канцелярiи зависить, но канцелярiя подлѣ именемъ полку обстоитъ, и въ ономъ присутствуетъ Ея Величество полковникомъ“.

Составивъ ядовитую для начальника тайной канцелярiи генерала Ушакова записку, Густавъ нѣсколько успокоился, и тутъ же, на поляхъ присланнаго „указа“, сдѣлалъ помѣтку объ арестѣ Кузьмы Данилова и отпращиванiи его, куда слѣдуетъ.

XVI.

Княгиня Чарыкова-Ордынская.

Наташа совсѣмъ не помнила, какъ прошла ея свадьба, какъ одѣли ее, посадили въ карету, ввели, или, скорѣе, внесли, въ церковь, и что потомъ было.

Все это прошло для нея, какъ во снѣ, какъ въ туманѣ. Очнулась она уже княгиней Чарыковой-Ордынской. Ей не хотѣлось выходить замужъ, престо, не хотѣлось ни за кого, потому что никого она не любила и чувствовала себя отлично въ дѣвушкахъ, начавъ выѣзжать первый годъ только.

Ей еще болѣе не хотѣлось выходить за Бирона, но и вѣнчаться съ какимъ-то неизвѣстнымъ княземъ, найденнымъ, Богъ знаетъ, гдѣ,—тоже не хотѣлось ей.

Съ другой стороны, однако, выбора не было ей. По крайней мѣрѣ, ее увѣрили, что выбора ей нѣтъ, что если она не обвѣнчается съ Чарыковымъ—Бирономъ, братъ страшнаго герцога Бирона, насильно возьметъ ее за себя.

Она не спала тогда цѣлую ночь послѣ приѣзда баронессы Шенбергъ. Потомъ произошелъ этотъ разговоръ съ теткой, поразившій ее смѣлымъ и небывалымъ планомъ, и не успѣла опомниться она, какъ пришли сказать, что послѣзавтра явится къ нимъ самъ герцогъ. Очевидно, пріѣдетъ онъ съ предложеніемъ. Наташа схватилась за голову руками и съ воплемъ отчаянiя повалилась на кресло.

Съ этихъ поръ, и до самой той минуты, когда она очнулась уже обвѣнчанная, все кружилось у нея въ головѣ, и она мало что помнила.

Были минуты просвѣтлѣнiя, и въ эти минуты хотѣлось ей освободиться отъ давящаго ей сердце ужаса и страха, что съ нею будетъ, и она пробовала оглянуться кругомъ, разбѣяться, и видѣла, что все суетилось въ домѣ, бѣгало, торопилось... Дуняша ходила изъ комнаты въ комнату, безпрестанно смахивая на-вертывавшіяся у нея слезы; тетка, съ сурово-нахмуреннымъ лицомъ, отдавала приказанiя съ увѣренностью и сознаніемъ того, что она знаетъ, что дѣлаетъ.

Эта увѣренность, слишкомъ подчеркнутая, показная

увѣренность тетки, слезы Дунюшки, сдержанно-почтительная суетня людей, снова напоминали Наташѣ ея положеніе, и снова казалось ей, что не свадьбу готовить ей, а похороны.

Въ самомъ дѣлѣ, было что-то, несмотря на суетню, тихое, подавленное въ домѣ. Ходили на цыпочкахъ и говорили шепотомъ.

Казалось, имѣя Наташа достаточно духу, чтобы сказать, что она не хочетъ этой свадьбы, или найдись кто-нибудь посторонній, который сказалъ бы этимъ людямъ, чтобы они опомнились, и они опомнились бы и, можетъ-быть, ужаснулись того, что дѣлаютъ. Но Наташа не имѣла силы говорить, а постороннихъ не было никого, и дѣло было доведено до конца безповоротно.

Очнувшись, Наташа вовсе не ощутила той свободы и радости, которая была обѣщана ей...

Хотя во время вѣнчанія она не подымала глазъ и едва-ли могла видѣть, по своему внутреннему состоянію, что-нибудь отчетливо, ей все-таки казалось, что она видѣла и запомнила лицо того человѣка, имя котораго она носила теперь такимъ страннымъ образомъ.

Она видѣла его истертый нарядъ, грубый мужской профиль съ черными усами, горбатымъ носомъ и длинными волосами... Онъ не былъ противень, ни антипатичень ей, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ былъ ей чуждъ, страшенъ и далекъ.

Она вздрогнула вся, отъ головы до пятокъ, когда кто-то первый разъ назвалъ ее „ваше сіятельство“.

Весь разговоръ тетки съ Бирономъ она выслушала, стоя за дверью, и то лицо, которое сдѣлалъ герцогъ, когда Настасья Петровна сказала ему о свадьбѣ, на одну секунду вознаградилъ ее, но Биронъ ухмыльнулся, и тщеславное удовольствіе быть немножко хитрѣе его, быстро прошло, и тяжелое чувство тоски снова заняло его мѣсто.

Наташа совсѣмъ не знала, какъ себя вести и держать въ новомъ для нея положеніи княгини Ордынской.

Тетка сказала ей, что она будетъ жить на отдѣльной половинѣ, что для нея нарочно отдѣляютъ нѣсколько комнатъ, которыя поступятъ въ полное ея распоряженіе, что она будетъ тутъ принимать, кого хочетъ и когда хочетъ, и что весь штатъ дворовыхъ будетъ къ ея услугамъ, и экипажи, и лошади.

Все это заняло ее, но не надолго.

Она, зная тетку, видѣла, что и та задумывается о чемъ-то.

Дѣйствительно, Олуньева беспокоилась о томъ, какъ будетъ вся эта исторія принята при дворѣ.

Герцогъ, какъ оказалось, принялъ свадьбу ея племянницы, какъ нельзя желать было лучше, и потому являлась серьезная надежда на то, что все обойдется благополучно.

Настасья Петровна въ тотъ же, когда былъ у нея Биронъ, день, вечеромъ, была приглашена во дворецъ.

Она приѣхала оттуда радостная и сияющая. Государыня, которая любила подобныя продѣлки, вся эта исторія очень понравилась, она много смѣялась, и выразила желаніе, чтобы молодая представилась ей.

Этого было болѣе, чѣмъ достаточно, чтобы никто пикнуть не смѣлъ въ обиду новой княгинѣ Ордынской. Теперь не могло быть сомнѣнія, что она всюду будетъ принята и обласкана даже.

Настасья Петровна радовалась этому, но Наташа, проводившая дни одна со своими мыслями, думала и разбирала, и приходила къ нерадостнымъ заключеніямъ:

Вѣдь, если обрадовалась такъ тетка тому, что императрица одобрила эту свадьбу, то, значить, не прикрой государыня своей милостью ея замужество—ее считали бы, пожалуй, отверженной... Значить, тутъ было что-то худое...

И такъ, во всемъ Наташа, начавъ думать, находила одно неприятное для себя.

Она представлялась государыня. Государыня очень милостиво говорила съ ней и подарила браслетъ, но Наташѣ все-таки всюду чудились косые взгляды, пожалуй, насмѣшки, и она не могла найти въ себѣ прежней веселости и беззаботности.

Представленіе было не официальное. Настасья Петровна провела Наташу прямо съ маленькаго крыльца во внутреннія комнаты, никто ихъ почти не видѣлъ.

И Наташа рада была этому. Выходило, что она стала свободнѣе въ смыслѣ вѣнчаній запретовъ, но за то сама внутренне потеряла охоту къ этой свободѣ.

Она даже къ пріятельницамъ своимъ не показывалась.

Наконецъ, пришла если не необходимость, то, во всякомъ случаѣ, настоятельная возможность выѣхать ей на-люди...

Опредѣленный въ ея штатъ, собственный теперь лакей ея, подалъ ей присланный на ея имя пригласительный билетъ на маскарадъ къ Нарышкину.

Билетъ былъ напечатанъ на толстой бумагѣ, и на немъ были выгравированы танцующія и сидяція за столомъ маски. Тутъ же былъ изображенъ гербъ хозяина и номеръ билета.

Наташа, разсмотрѣвъ билетъ, невольно улыбнулась. Улыбнулась она тому, что на билетѣ значилось ея имя, теперешнее, новое ея имя—княгинѣ Натальѣ Дмитриевнѣ Чарыковой-Ордынской.

Она прочла нѣсколько разъ эту надпись и, по привычкѣ, пошла къ теткѣ спрашивать относительно этого приглашенія.

Та разыграла любезно-поощрительную отчужденность.

— Милая моя, сказала она, — дѣлай, какъ хочешь, — хочешь побѣзжай, хочешь нѣтъ, отъ тебя вполнѣ зависеть. Что-жъ ты ко мнѣ-то приходишь?

Наташа видѣла, что тетка говоритъ ей это только, чтобы доставить ей, Наташѣ, удовольствіе.

— Ну, да, я знаю, знаю, нехотя перебила она. — но какъ вы совѣтуете?

— А совѣтъ мой—ѣхать. И вотъ почему: ты какъ-то (хотя я не знаю съ чего) боишься будто изъ своего гнѣзда выльзти, людей робѣешь, а тутъ какъ нарочно маскара, — значить, ты подъ маской будешь, — ну, не такъ зазорно для перваго разу, а тамъ скорехонько и приобыкнешь.

— А вы поѣдете?

— Собираюсь... Если у тебя мѣсто въ каретѣ будетъ, такъ возьми меня съ собой.

„И зачѣмъ это она опять... подумала Наташа на послѣднія слова тетки,—утѣшить меня все хочетъ“.

Но соображеніе Настасьи Петровны относительно удобства появленія своего въ маскарадѣ Наташа приняла къ свѣдѣнію.

Въ самомъ дѣлѣ, не вѣчно же было сидѣть ей дома!

(Продолженіе будетъ).

Изъ міра духовъ.

Въ офицерскомъ собраніи X—скаго полка не замѣчалось обычнаго оживленія. Потому-ли, что въ этотъ вечеръ отсутствовали наиболѣе веселые изъ собесѣдниковъ, или все оставалось еще подъ вліяніемъ дурного расположенія духа полковаго командира, который сдѣлалъ утромъ нѣсколько лишннихъ „разносовъ“, но бесѣда какъ-то не клеилась. Даже нѣсколько отчаянныхъ острогъ толстаго штабсъ-ротмистра Синицына не могли расцѣпить томительной скуки.

Наконецъ, поручикъ Навловъ рѣшительно съѣлъ за ролью, увы, подчиняясь общему настроенію, онъ заигралъ похоронный маршъ Шопэна. Когда раздались первые торжественные аккорды, сидѣвшій рядомъ со мною поручикъ Львовъ быстро поднялся съ мѣста и, молча, протянувъ мнѣ руку.

— Какъ, ты уже уходишь? спросилъ я, не понимая, почему онъ такъ внезапно собрался уходить.

Тихій взглядъ. Съ карт. Е. Саноретти. По фот. Мюнхенскаго фотографич. общества грав. Крей.

— Да, я хочу пройтись немного; хочешь, пойдемъ вмѣстѣ. За послѣдніе дни я сталъ замѣчать въ моемъ пріятелѣ какую-то удивительную молчаливость и озабоченность.

— Ничего, пустяки, отвѣчалъ онъ на мой вопросъ, что съ нимъ, когда мы вышли.— Чистый вздоръ, и, пожалуйста, не будемъ говорить объ этомъ.

Но я не унимался и, зная наши почти братскія отношенія съ нимъ, продолжалъ настаивать.

— Ну, изволь, наконецъ, сказалъ онъ.— Вотъ видишь-ли, нельзя требовать, чтобы человекъ былъ веселъ, когда онъ знаетъ навѣрное, что ему осталось жить нѣсколько мѣсяцевъ или недѣль?

— Мина! невольно воскликнулъ я.— Что съ тобой? Тебѣ предстоитъ дуэль?

Онъ отрицательно покачалъ головой.

— Какая тамъ дуэль!— просто я долженъ умереть. Я не знаю самъ, какой родъ смерти предстоитъ мнѣ; но, что я долженъ умереть—не подлежитъ сомнѣнію.

Сначала онъ испугалъ меня, но тутъ я просто разсердился.

— Послушай, Львовъ, неужели ты вѣришь въ предчувствія, какъ старая баба?

Но тутъ, оказалось, не предчувствія были виноваты.

— Если бы тебѣ пришлось, заговорилъ онъ,—быть свидѣтелемъ того, что и видѣть, ты бы не такъ разговаривалъ. Когда есть на лицо неоспоримые факты...

— Да что, тебѣ духъ явился, что-ли?

Мы были въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ отъ его квартиры. Львовъ взялъ меня подъ руку.

— Зайди ко мнѣ, и я расскажу тебѣ, какъ было дѣло; но только съ условіемъ, чтобы это осталось между нами. Я не хочу слушать глупыя шуточки товарищей по этому поводу.

И, конечно, общался не говоритъ никому ни слова. Мы расположились очень удобно въ его уютной комнаткѣ.

— Ты, конечно, не вѣришь въ спиритизмъ? началъ онъ.

— Безусловно не вѣрю, отвѣчалъ я съ полной откровенностью.

— То же самое отвѣтилъ бы и я, недѣлю тому назадъ. Но теперь я вижу, что былъ слишкомъ опрометчивъ въ своихъ сужденіяхъ. Нѣсколько недѣль тому назадъ мнѣ попала въ руки книга, трагующая объ этомъ предметѣ. Она написана извѣстнымъ ученымъ. Тѣмъ не менѣе она нисколько не убѣдила меня, но только возбудила желаніе посмотреть когда-нибудь поближе, что это за явленія. И потому, когда нѣсколько дней тому назадъ у меня явилась возможность присутствовать на спиритическомъ сеансѣ, и ухватился за нее обѣими руками съ твердымъ намѣреніемъ не дать въ обматъ. Первый спиритическія явленія въ видѣ стуковъ, таинственной музыки и отвѣтовъ, написанныхъ невидимой рукой на грифельной доскѣ, произвели на меня очень мало впечатлѣнія, такъ какъ я зналъ, что все это безъ особаго труда можно продѣлывать помощью простого фокуса. Строго говоря, я не могъ подмѣтить никакого обмана со стороны молодой дѣвушки, обладавшей мѣдиумической силой, но я хотѣлъ проивести одинъ опытъ, который никакъ не могъ быть выполненъ посредствомъ фокуса. Ты знаешь, что у меня была старшая сестра, которая умерла восемь лѣтъ тому назадъ. Никто изъ присутствующихъ не видѣлъ ее, никто не зналъ ни обстоятельство въ ея смерти, ни вообще нашихъ семейныхъ дѣлъ. Поэтому я былъ совершенно увѣренъ въ отрицательномъ отвѣтѣ, когда спросилъ, при посредствѣ мѣдiums, не могу-ли я вызвать духъ своей умершей сестры. Къ удивленію моему, стуки отвѣтили «да». Черезъ нѣсколько минутъ открылась портьера, ведшая въ сосѣдній маленькій кабинетикъ, гдѣ сидѣлъ связанный по рукамъ и по ногамъ мѣдיוםъ; появилось свѣтлое облако, и въ немъ, все больше и больше вырисовываясь, и наконецъ, съ поразительной ясностью, выдѣлилась фигура моей сестры.

— Быть не можетъ! И ты, дѣйствительно, узналъ ее?

— Несомнѣнно... Увѣрю тебя, что тутъ и рѣчи не могло быть ни о какомъ фокусѣ или обманѣ.

— И что же, этотъ духъ говорилъ съ тобой?

— Да. Онъ заговорилъ тихимъ-тихимъ голосомъ, который, казалось, звучалъ откуда-то издалека. Отвѣты ея были ясны и опредѣлены и совершенно соответствовали дѣйствительности. Она назвала мнѣ день и часъ, когда, три года назадъ, умерла моя мать, и, когда я, затѣмъ, спросилъ ее, не знаетъ-ли она, сколько времени суждено прожить мнѣ, она печально опустила голову и сказала едва слышно, но совершенно ясно: «Сдѣйши пользоваться жизнью; раньше, чѣмъ зацвѣтутъ розы, ты будешь съ нами». Потомъ снова поднялся тотъ же таинственный туманъ, въ которомъ постепенно растаяла вся ея фигура; только далекая, тихая музыка отвѣтила на мой послѣдующій вопросъ, и въ маленькой комнатѣ стало по-прежнему темно и тихо.

— А гдѣ же пропексодилъ этотъ сеансъ? спросилъ я.— Кто участвовалъ въ немъ?

— На все эти вопросы я не имѣю права отвѣчать; я обязанъ молчать честнымъ словомъ.

На этомъ разговоръ нашъ прекратился.

Два дня спустя, я былъ приглашенъ на балъ къ предводи-

телю дворянства нашей губерніи, Василию Николаевичу Ростовскому, въ домъ котораго бывалъ весь нашъ полкъ. И на этотъ разъ оказались налицо почти всѣ свободные отъ службы офицеры; одинъ только Львовъ отсутствовалъ. Это было тѣмъ удивительнѣе, что онъ за послѣдній годъ былъ постояннымъ гостемъ Ростовскихъ и, казалось, не на шутку ухаживалъ за младшей дочерью, хорошенькой Вѣрочкой. Никто изъ товарищей не зналъ, почему его нѣтъ на вечерѣ. Но не я одинъ замѣтилъ его отсутствіе. Когда я протанцовалъ вальсъ съ Вѣрой Васильевной, она сказала, что устала, и сама предложила мнѣ пройтись немного.

Я предложилъ ей руку и началъ одинъ изъ обычныхъ бальныхъ разговоровъ, но она, видимо, разсѣянно слушала меня. Наконецъ, она спросила:

— Вѣдь, вы очень дружны съ Михаиломъ Сергѣевичемъ? Отчего его нѣтъ у насъ сегодня? Онъ написалъ, что занятъ по службѣ, а между тѣмъ онъ не дежурный,—я спрашивала у адъютанта.

Ей, очевидно, стоило большого усилія говорить со мною, сохраняя маску равнодушія. Она и не предполагала, насколько смущеніе выдавало ее.

— Если Львовъ счелъ нужнымъ отговориться службой, сказалъ я,—то, вѣроятно, потому, что не хотѣлъ унижать о своей болѣзни. Ему нездоровится уже нѣсколько дней.

Я тотчасъ понялъ, что сказала глупость. Она испуганно взглянула на меня.

— Какъ, онъ боленъ? Неужели что-нибудь серьезное?

Я съ трудомъ успокоилъ бѣдную Вѣрочку. Если бы не данное мною слово, я бы охотно рассказала ей, въ чемъ заключался болѣзнь моего пріятели, и она навѣрное нашла бы отъ нея должное средство. Я зналъ, что онъ заинтересованъ хорошенькой Вѣрочкой.

И, прощаясь съ ней, я шепнулъ ей:

— Можно мнѣ передать поклонъ моему товарищу, а?

— Да, пожалуйста, отвѣтила она, и вся вспыхнула,—и скажите ему, чтобы онъ поскорѣ выздоравливалъ, что о немъ беспокоится.

Случилось такъ, что я не видѣлъ на слѣдующее утро Львова ни на плацу, ни въ эскадронѣ. Вечеромъ я пошелъ въ собраніе въ надеждѣ встрѣтить его тамъ, но напрасно. Тогда я отправился къ нему на квартиру, но денщикъ доложилъ мнѣ, что поручикъ уже съ часъ тому назадъ ушелъ въ Европейскую гостиницу, вмѣстѣ съ пріѣзжимъ барономъ Кнобелемъ, который передъ тѣмъ долго сидѣлъ у нихъ.

Извѣстіе это неприятно поразило меня. Я отлично понималъ, что означаетъ это посѣщеніе барона Кнобеля Львовымъ. Господи! этотъ появился впервые въ нашемъ кругу недѣлю четыре тому назадъ. Никто не зналъ хорошенько, кто ввелъ его въ нашъ кружокъ, но очевидно было, что онъ человекъ богатый и какъ будто хорошаго общества. Онъ жилъ въ Европейской гостиницѣ и вскорѣ же послѣ своего пріѣзда позвалъ нѣкоторыхъ изъ насъ на карточный вечеръ. Послѣ ужина баронъ заложилъ банкъ, и въ игрѣ, между прочимъ, принялъ участіе и Львовъ.

Онъ проигралъ очень немного, но другіе, и въ томъ числѣ мой эскадронный командиръ, оставили порядочные куши. Я посиѣлъ вести Мину, и съ тѣхъ поръ встрѣчалъ Кнобеля только на улицѣ, при чемъ мы ограничивались молчаливымъ поклономъ. Человекъ этотъ былъ мнѣ несимпатиченъ съ первой минуты, а теперь тѣмъ болѣе, когда я узналъ, что его карточные вечера стали обычнымъ явленіемъ, и счастье неизмѣнно благопріятствуетъ ему.

Сколько мнѣ было извѣстно, Львовъ держался въ сторонѣ отъ этихъ вечеровъ, и потому мнѣ было очень неприятно слышать, что онъ, въ концѣ концовъ, не выдержалъ характера. Долго не думалъ, я тоже отиравился въ Европейскую гостиницу и послалъ свою карточку Кнобелю. Какъ и слѣдовало ожидать, онъ просилъ меня войти и очень любезно поднялся мнѣ навстрѣчу.

Сидѣло человекъ семь, офицеровъ и молодыхъ юристовъ; все они были мнѣ болѣе или менѣе знакомы. Играли въ макао. Львовъ былъ блѣденъ и мраченъ, хотя счастье, очевидно, благопріятствовало ему, судя по грудѣ лежащихъ передъ нимъ денегъ. Его немного передернуло при моемъ появленіи, какъ человека, пойманнаго на мѣстѣ. Онъ, молча, протянулъ мнѣ руку и углубился въ игру. Мнѣ хотѣлось поскорѣ сообщить ему пріятную вѣсть и увести его отсюда прочь; но сдѣлать это сразу было неловко. Я сѣлъ за стуломъ Львова. Онъ ставилъ большіе куши, но все остальные игроки, за исключеніемъ банкюмета, оставались въ большомъ проигрышѣ.

Такъ прошло болѣе четверти часа. Наконецъ, я шепнулъ ему:

— Перестань, Мина. Мнѣ нужно сообщить тебѣ нѣчто важное.

Онъ только, молча, кивнулъ головой.

— Можно поставить какой угодно кушъ? Вы отвѣчаете? спросилъ онъ банкюмета, на что тотъ только любезно поклонился въ знакъ согласія.

Львовъ поставилъ на карту все лежавшія передъ нимъ деньги. Ставка была проиграна.

Ни один мускул не дрогнул на блѣдномъ лицѣ Львова. Онъ спокойно поднялся съ мѣста.

— Теперь я къ твоимъ услугамъ. Пойдемъ.

Мы наскоро простились, — въ картежномъ домѣ не събѣнются,—и черезъ нѣсколько минутъ были уже на улицѣ.

— Ты хотѣлъ что-то сказать мнѣ? началъ Львовъ. — Но я хотѣлъ предупредить тебя; если ты памѣренъ бывать у Кнобеля...

— Я надѣюсь, что это былъ мой послѣдній визитъ. Да и твой, я думаю, тоже. Порядочный кушъ ты проигралъ на одну ставку!

— Не знаю, право; я не считалъ своего выигрыша. Знаю только, что своихъ проигралъ около тысячи...

— Тысячу рублей за какой-нибудь часъ сомнительнаго удовольствія! Неужели ты самъ не находишь, что это безуміе, Миша?

Онъ задумчиво пожалъ плечами.

— Во-первыхъ, я могу завтра же выиграть втрое больше. А, во-вторыхъ, въ тѣ нѣсколько мѣсяцевъ, что мнѣ остается жить, я могу позволить себѣ даже проиграться.

Странная мысль блеснула у меня въ головѣ. Я схватилъ Мишу за руку и присѣлъ, чтобы посмотреть ему въ лицо.

— Эготъ спиритическій сеансъ былъ, вѣроятно, также устроенъ Кнобелемъ?

Львовъ смутился и старался избѣжать моего взгляда. Я не сомнѣвался болѣе и насильно перебилъ разговоръ, сведя его на Вѣроку.

— Она чудная дѣвушка, согласился онъ, —но я несчастливѣйшій человекъ въ мірѣ. Я люблю ее и, если бы не это несчастное предсказаніе, можетъ быть, сдѣлалъ бы ей уже предложеніе. Но человекъ, отмѣченный смертю, не можетъ связывать съ собою судьбу молодого, ни въ чемъ неповиннаго, созданія. Вотъ почему нога моя не будетъ больше въ домѣ Ростовскихъ.

Я разразился попой филиппикой противъ его безумнаго легковѣрія, но все напрасно. Когда мы прощались у его дома, онъ проговорилъ, съ блѣднымъ проблескомъ надежды:

— Я рѣшилъ сдѣлать еще одинъ опытъ. На-дняхъ будетъ новый сеансъ. Я попробую вызвать духъ моей матери. Если я увижу и ее такъ же ясно, какъ сестру, я надѣюсь, что ты перестанешь называть меня легковѣрнымъ, чудачкомъ.

— Хорошо. Но ты долженъ ввести и меня на этотъ сеансъ. — Это невозможно!.. отвѣтилъ онъ рѣшительно.—Я уже пробовалъ, не называя, конечно, твоего имени, но мнѣ объявили, что никто чужой не будетъ болѣе допущенъ. Я не желаю подвергать себя новому отказу.

На другой день, отправившись въ казармы, я вздумалъ сдѣлать небольшой кругъ, и пошелъ маленькимъ переулкомъ, по которому не проходила обыкновенно. Вдругъ, въ одномъ изъ домовъ, отворилась калитка, и изъ нея вышелъ баронъ Кнобель, одѣтый въ великолѣпную шубу.

Онъ сразу узналъ меня, но встрѣча была ему, казалось, неприятна, потому что, молча поклонившись, онъ быстрыми шагами прошелъ мимо. Мнѣ показалось это страннымъ. Я пошелъ своей дорогой, пока онъ не завернулъ за уголъ; тогда я повернулъ назадъ и позвонилъ у калитки.

— Ты знаешь того господина, что сейчасъ вышелъ отсюда? спросилъ я дворника.

— Барона Кнобеля? Такъ точно, ваше высокоблагородіе.

— А ты знаешь, у кого онъ бываетъ здѣсь въ домѣ?

— Какъ же не знать!.. У госпожи Барыковой, во второмъ этажѣ.

— Спасибо, сказалъ я, суя ему въ руку бумажку.—Госпожа Барыкова вдова?

— Такъ точно, отвѣчалъ дворникъ съ еще болѣею готовностью.—Вдова съ двумя барышнями.

Онъ, конечно, не отказался бы отвѣчать и на дальѣйшіе разспросы, но я удовольствовался тѣмъ, что узналъ. Если мои предположенія о томъ, что баронъ Кнобель участвуетъ въ сеансахъ, справедливы, то съ такимъ ловкимъ противникомъ надо дѣйствовать въ высшей степени осторожно, не возбуждая его подозрѣній.

На ученѣ я былъ очень разсѣянъ. Всевозможные планы, одинъ другого несбыточнѣе, вертѣлись у меня въ головѣ. Не зная, на что рѣшиться, я инстинктивно отправился на квартиру къ Львову.

Дверь въ переднюю стояла отперта, и я, по праву близкаго человека, прошелъ прямо.

Денщикъ Львова, Костецкій, котораго я всегда недолюбливалъ за его пронырливость, перебиралъ что-то на столѣ. Увидѣвъ меня, онъ вытянулся, но я замѣтилъ, что онъ смѣшался и старается незамѣтнымъ образомъ зажать что-то въ правой рукѣ.

— Г. поручикъ только-что вышелъ, доложилъ онъ, не выждавъ моего вопроса.—Я тутъ прибиралъ маленько, пока поручика нѣтъ дома.

Хитрые глазки его съ трудомъ выдерживали мой взглядъ.

— А что у тебя тамъ въ рукѣ? спросилъ я.

— Ничего, ваше высокоблагородіе, заговорилъ онъ, запинаясь,—картинки...

Я быстро вырвалъ у него изъ рукъ фотографіи; это были

карточки ближайшихъ родственниковъ Львова, и въ томъ числѣ послѣдній портретъ его покойной матери. На столѣ лежалъ наскоро захлопнутый альбомъ.

— Это что же значитъ? воскликнулъ я, смутно предчувствуя, что началъ на слѣдъ разгадки.

— Зачѣмъ ты вынулъ эти карточки? Говори сейчасъ правду! Костецкій задрожалъ отъ страха.

— Виноватъ, ваше высокоблагородіе, я... ничего. Я завтра же хотѣлъ положить ихъ обратно.

— Ты уже не въ первый разъ таскаешь карточки, а?

Мой грозный тонъ произвелъ желаемое дѣйствіе.

— Виноватъ, ваше высокоблагородіе...

— Кто тебѣ велѣлъ взять эти карточки? Кому ты хотѣлъ отдать ихъ? Говори правду, не то попадешь подъ судъ.

— Виноватъ, ваше высокоблагородіе, дѣвушка одна оцепь просила...

— Что такое? Какая дѣвушка?

— Моя... моя знакомая, ваше высокоблагородіе...

— Кто она такая, твоя знакомая?

— Дѣвушка, Мама... она служитъ въ горничныхъ у г-жи Барыковой.

— Ты ужъ и раньше давалъ ей карточки?

— Такъ точно, ваше высокоблагородіе. Только на однѣ сутки. Я въ дѣлети положилъ ихъ на мѣсто.

— Ты знаешь, зачѣмъ ей нужны были карточки?

Денщикъ сдѣлалъ искренно недоумѣвающее лицо.

— Не могу знать. Она сказывала, что хочетъ показать барынямъ. Не губите, ваше высокоблагородіе.

— Ну, хорошо; только сдѣлай все, какъ я тебѣ скажу. Давай сюда альбомъ.

Я вынулъ изъ альбома нѣсколько другихъ карточекъ, въ томъ числѣ жены нашего полковника, и передалъ ихъ Костецкому.

— Ты отдашь эти фотографіи своей Маши и скажешь, что это все родственники поручика. Вотъ это, скажешь, его матушка; понялъ?

— Такъ точно, ваше высокоблагородіе; а только что это командирша.

— Не разсуждай. Дѣлай, что я тебѣ говорю. Когда ты увидишь Машу?

— Слушаю. Она въ часъ обѣдалась быть на подѣздѣ.

Я посмотрѣлъ на часы.

— Значитъ, черезъ четверть часа. Такъ вотъ что. Я хочу повидать твою Машу. Я спущусь съ лѣстницы черезъ десять минутъ послѣ тебя; а ты удержи ее до тѣхъ поръ.

Такъ и случилось. Я переговорилъ съ горничной и добился того, что мнѣ было нужно.

Вечеромъ, переодѣвшись въ статею платье, я проникъ въ квартиру г-жи Барыковой, какъ воръ, по узкой и темной черной лѣстницѣ. Подъ сюртукомъ, на груди, у меня былъ спрятанъ маленький потайной фонарь, который я кинулъ за часъ передъ тѣмъ. Хорошенькая Мама оказалась вполне надежной сообщницей. Ровно въ назначенный часъ она ждала меня у кухонныхъ дверей и, сдѣлавъ небольшую рекогносцировку, пригласила слѣдовать за собой.

— Представленіе скоро начнется, шепнула мнѣ она, въ то время, какъ мы шли на цыпочкахъ по длинному коридору.—Всѣ господа уже собрались, и Михаилъ Сергѣевичъ сейчасъ пришли.

Она отворила дверь, которая, со стороны гостиной, была завішана тяжелой портьерой.

— Стойте здѣсь, сказала она мнѣ,—нока тамъ не погасятъ свѣтъ. А тогда можете преспокойно откинуть портьеру, въ темнотѣ васъ никто не увидитъ.

Мама заперла за мною дверь, и я остался одинъ на своемъ весьма неудобномъ посту. Ниша была очень не глубока, и мнѣ приходилось плотно прижаться къ двери, для того, чтобы мое присутствие осталось незамѣтнымъ, сквозь складки драпировки. Я желалъ ознакомиться нѣсколько съ мѣстомъ дѣйствія, я осторожно раздвинулъ портьеру.

Комната, служившая, очевидно, столовой, была еще пуста. Обѣденный столъ былъ отодвинутъ въ сторону, и вмѣсто него поставлено полукругомъ нѣсколько стульевъ. Передъ этими стульями заперта дверь вѣла, вѣроятно, въ тотъ маленький кабинетикъ, въ которомъ являлся Львову духъ его сестры. Комната была освѣщена одной только лампой.

Прошло минутъ пять, когда я услышалъ голоса, и нѣсколько человекъ вошло, повидимому, въ комнату. Видѣть ихъ я не могъ; такъ какъ не рѣшался болѣе раздвигать портьеру. Слово я также не могъ хорошенько слышать, потому что разговоръ велся вполголоса. Наконецъ, женскій голосъ проговорилъ:

— Прону садитесь. Желаете, чтобы медіумъ былъ связанъ?

— Да, я желаю и прону позволенія самому связать его.

Это былъ голосъ Миши. Въ тонѣ его слышался проблескъ надежды, что все это обманъ, и твердое намѣреніе отнестись какъ можно строже и внимательнѣе ко всему происходящему.

Я услышалъ, какъ передвигали стулья, какъ открыли дверь, и черезъ нѣсколько времени молодой женскій голосъ произнесъ жалобно:

— Тинне, мнѣ больно! Вѣдь, я и такъ не могу двигаться!

Кукольная комедія. Съ карт. А. Лонца, грав. Гедангъ.

Обжорный рядъ (село Басань, Екатеринославской губ.). Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Иваневича, грав. Шюлерги.

„Должно быть, малый основательно связывает ее“, подумал я про себя.

Наконец, все стихло. Я рбинулся раздвинуть темного драпировку и убедился, что въ комнатѣ наступила полная темнота. Я вышелъ изъ своего убжика, въ которомъ, между прочимъ, едва не задохся, и сталъ осторожно пробираться по стѣнѣ къ двери въ кабинетикъ. Глаза мои успѣли привыкнуть къ темнотѣ, и я могъ различить неясныя очертанія темныхъ сидящихъ фигуръ, тогда какъ меня трудно было увидѣть на фонѣ темной стѣны. Вдругъ гдѣ-то вблизи меня раздался шумъ, звонъ и трескъ, словно какое-то тяжелое тѣло упало на землю, гремя желѣзными цѣпами. Я невольно вздрогнулъ, но въ ту же минуту раздались тихая музыка, на какихъ-то неопредѣленныхъ инструментахъ.

„И такъ, представлеиіе началось, подумалъ я, — духи уже здѣсь“.

Черезъ нѣсколько минутъ вѣжные, мелодическіе звуки стихли, и кто-то изъ сидящихъ въ комнатѣ спросилъ:

— Кто изъ уважаемыхъ духовъ здѣсь присутствуетъ? Вероятно, контролирующій духъ нашего медиума?

Короткій, сухой стукъ послышался въ отвѣтъ. Повидимому, на языкѣ спиритовъ это считалось утвердительнымъ отвѣтомъ, потому что тотъ же голосъ продолжалъ:

— А, такъ это Феничка. Желаетъ ты отвѣчать на вопросы?

На этотъ разъ духъ какъ будто обдумывалъ свой отвѣтъ; прошло нѣсколько секундъ, прежде чѣмъ раздались тотъ же стукъ.

— Если кто изъ присутствующихъ желаетъ задавать вопросы, скажите опять тотъ же голосъ, — такъ пожалуйста.

Сначала все было тихо, наконецъ, Миша заговорилъ, но какимъ-то сдавленнымъ, советымъ не своимъ голосомъ:

— Можешь-ли ты, Феничка, вызвать духъ моей покойной матери?

Такова сила вліянія всего таинственнаго и сверхъестественнаго на умъ человѣческій, что я самъ, несмотря на всю мою уверенность въ наглomъ обманѣ, невольно вздрогнулъ, когда въ отвѣтъ на слова моего пріятеля послышался тотъ же сухой, короткий ударъ. Чтo же чувствовалъ бѣдный Миша, для котораго послѣдующія минуты должны были принести рѣшеніе всей судьбы!

Я находился уже у самой двери въ кабинетикъ. Вдругъ послышался глухой трескъ, потомъ какой-то жуткій, жалобный звукъ и, наконецъ, шипѣніе какъ бы выходящаго изъ узкаго отверстія пара. Снова послышалась тихая музыка, и продолговатый четырехугольный отворенной двери слабо освѣтился. Сначала появились клубы бѣлаго облака, подобно тому, какъ бываетъ на сценѣ, при внезапныхъ появленіяхъ или исчезновеніяхъ актеровъ, потомъ въ облакѣ этомъ начала постепенно вырисовываться человѣческая фигура.

Я осторожно выдвинулся изъ-за скрывавшей меня отворенной половинки двери. Теперь и я почувствовалъ то ледяное дыханіе, о которомъ рассказывалъ Львовъ, и которое я отнесъ тогда на долю его возбужденнаго воображенія. Черезъ нѣсколько секундъ пары окончательно разсыпались, и передо мной предстала, въ блomъ, напоминающемъ саванъ, одѣяніи, супруга нашего командира. Обманъ былъ такъ полонъ, что, при другихъ обстоятельствахъ, я готовъ бы былъ прозакладывать голову, что вижу ее самою. Та же причека, брови, то же рѣзкое очертаніе губъ, тотъ же заостренный носъ. Но я не далъ себѣ времени разглядѣть явленіе повнимательнѣе; и боялся, что крикъ удивленія изъ устъ моего товарища застанитъ духа немедленно скрыться. Я наскоро разстегнулъ сюртукъ, такъ чтобы свѣтъ фонаря прямо упалъ на явленіе, однимъ прыжкомъ очутился рядомъ съ духомъ и крѣпко обхватилъ ее за талію.

— Свѣту! закрывай я.— Зажги лампу, Миша; мы посмотримъ, чтo это за духъ.

Мое неожиданное появленіе произвело удивительное дѣйствіе. Духъ издалъ отчаянный вопль, не пувѣвший въ себѣ ничего сверхъестественнаго, и, послѣ безплодныхъ попытокъ освободиться изъ моихъ желѣзныхъ объятій, тяжело, повидимому,

въ обморокъ, опустился мнѣ на руку. Въ кабинетикѣ за нами послышался топотъ и возня, какъ будто кто-то напрасно искалъ выхода; въ столовой же поднялась такая бѣготня, точно на пожарѣ; но, въ ту минуту, какъ Львовъ чиркнуть спичкой, чтобы зажечь лампу, въ двери, ведущей во внутреннія комнаты, уже щелкнулъ замокъ.

При свѣтѣ лампы открылась вся жалкая комедія. Духъ оказался блондушкой дѣвушкой лѣтъ двадцати семи, съ головы которой и довольно не деликатно сдернулъ черный парикъ. Поразительное же сходство съ нашей командиршей было достигнуто не чѣмъ инымъ, какъ довольно грубой гримировкой, которая могла производить такой эффектъ только благодаря слабому, неопредѣленному освѣщенію.

Изъ присутствовавшихъ на спиритическомъ сеансѣ въ комнатѣ, къ удивленію моему, остались только трое: мой другъ Львовъ, одинъ изъ молодыхъ юристовъ, которыхъ я видѣлъ наканунѣ у Кнобели, и пожилая, полная дама, онѣмѣвшая отъ ужаса, въ которой я безъ труда узналъ хозяйку дома, г-жу Барыкову. Остальные словно провалились сквозь землю, и причины ихъ исчезновенія ни для кого изъ насъ не составляли загадки.

— Потрудитесь придти въ себя изъ вашего обморока, сказалъ я духу, который все еще безъ движенія лежалъ въ моихъ объятіяхъ. — Я не намѣренъ дѣлать вамъ никакихъ неприятностей, но желалъ бы только узнать нѣкоторыя подробности сеанса.

Слова мои оказали желаемое дѣйствіе. Духъ открылъ глаза, испуганно осмотрѣлся кругомъ, потомъ высвободился изъ моихъ объятій и, рыдая, бросился на колѣни вольгѣ пожатиямъ. Я подошелъ къ Львову, который, казалось, едва сдерживалъ свое негодованіе, а вчерашній молодой человекъ, повидимому также намѣченный въ жертвы, бросился въ кабинетикъ, откуда со смѣхомъ вывелъ другую, дрожавшую вѣмъ тѣломъ, молодую дѣвушку.

— Я ужъ боялся, сказалъ онъ, смѣясь, — что разгнѣванные духи похитили нашего медиума. Однако было бы, если-бъ погибъ такой прекрасный сценическій талантъ.

Когда г-жи Барыковы убѣдились, что присутствующіе готовы отнестись къ происшедшему съ юмористической стороны, онѣ нѣсколько оправились, и, со слезами и извиненіями, дали намъ всѣ интересовавшія насъ объясненія.

Насъ повели въ кабинетикъ, гдѣ, къ удивленію моему, все еще продолжала играть таинственная музыка. Загадка скоро разрѣшилась: это былъ музыкальный ящикъ, покрытый нѣсколькими толстыми пледомъ. Рядомъ съ нимъ мы увидѣли маленькій аппаратъ для воспроизведенія изъ водяныхъ паровъ таинственнаго облака; фонарь, которымъ онъ освѣщался, цѣпи и чугуныя крышки, производившія жуткіе, необычайные звуки. Та изъ сестеръ, которая изображала медиума, дала снова связать себя и показала, какъ она снимаетъ повязки.

Но все это интересовало одного только юриста. Львовъ взялъ меня подъ руку и началъ уговаривать поскорѣе уйти прочь. Мы наскоро разспросили еще, гдѣ скрывалась въ началѣ сеанса старшая сестра, изображавшая духа, — которая, между прочимъ, оказалась актрисой по профессіи; затѣмъ я извинился, что нарушилъ мирное теченіе сеанса, и мы вышли на улицу.

Минуть пять мы шли, молча. Потомъ Львовъ остановился и разразился неудержимымъ смѣхомъ.

— Чтo за дуракъ я былъ! воскликнулъ онъ, хохоча до слезъ. — Чтo за удивительный дуракъ!

Я отвѣтилъ только, что не смѣю съ нимъ спорить.

Баронъ Кнобель исчезъ безслѣдно изъ нашего города, и долго вся исторія со спиритическимъ сеансомъ оставалась тайной даже для нашихъ товарищей. Я боялся, не безъ основанія, что командирша не проститъ мнѣ шутки съ ея портрета. Но на мальчишникѣ, который мы задалъ Львову, по поводу объявленія его женихомъ Вѣрочки Ростовской, онъ самъ рассказалъ, во всеуслышаніе, какъ былъ обманутъ.

Американская плутократія.

Очеркъ де-Вариньи.

Американское золото призвано придать новый блескъ потускнѣвшимъ гербамъ старой Европы, и почти ежегодно одно изъ громкихъ историческихъ именъ дѣлается достоинствомъ дочери или внучки разбогатѣвшаго плебея Новаго Свѣта. Насколько часто повторяется этотъ фактъ, видно изъ любопытной брошюры, недавно изданной въ Нью-Йоркѣ подъ заглавіемъ „Перечень американокъ, вышедшихъ замужъ за представительей европейской аристократіи“.

Накопленіе колоссальныхъ состояній въ небольшомъ числѣ рукъ, или плутократія, составляетъ, въ сущности, въ Соединенныхъ Штатахъ, одинъ изъ разнообразныхъ видовъ аристократіи. Подобно тому, какъ каждый въ Америкѣ можетъ рассчитывать сдѣлаться президентомъ республики или министромъ, онъ можетъ важнѣе огромнаго богатства. И если эти богатства не дадутъ еще своему основателю доступа въ высшія сферы, то далеко нельзя сказать того же о его наследникахъ.

Дѣло въ томъ, что по логикѣ фактовъ и общественному либеризму, двери салоновъ высшаго свѣта открываются не передъ тѣмъ, кто умомъ, силой воли и неуслышными трудами создалъ колоссальное состояніе, а передъ тѣмъ, кто получилъ его готовымъ, не сдѣлавъ съ своей стороны ничего къ его пріобрѣтенію. Тѣсный, замкнутый кружокъ американской аристократіи ставитъ своимъ новымъ членамъ одно лишь условіе: обладать огромными богатствами, не сдѣлавъ ничего для ихъ пріобрѣтенія.

Конечно, 2,000 человекъ, представляющіе сливки американскаго общества, составляютъ ничтожное меньшинство въ странѣ, насчитывающей 60 милліоновъ гражданъ; но если принять во вниманіе, что эти 2,000 человекъ захватили въ свои руки четвертую часть богатствъ всей страны, что 250 изъ нихъ владѣютъ состояніемъ свыше 100 милліоновъ каждый, а нѣкоторые — свыше милліарда, то окажется, что это

меньшинство нельзя считать ничтожнымъ. Ограниченное число капиталистовъ придаетъ тѣмъ большее значеніе скопленію денегъ въ однихъ рукахъ; тѣмъ поразительнѣе и тѣмъ опаснѣе становится несоразмѣрность богатствъ, напоминая слишкомъ высокую пирамиду на узкомъ основаніи.

Исключительный и замкнутый мѣръ плутократіи представляется, какъ по своему происхожденію, такъ и по средствамъ, благодаря которымъ онъ возвысился, и, наконецъ, по самому образу жизни, весьма характерныя черты.

Однимъ изъ первыхъ, необходимыхъ условій здѣсь является, конечно, огромное, несбылемо стоящее состояніе. До того, какія были употреблены средства къ его пріобрѣтенію, никому нѣтъ дѣла; но зато и допускается только тотъ, кто унаследовалъ это состояніе, то-есть тотъ, кто не повиненъ въ способахъ его пріобрѣтеніи. Доступъ въ этотъ кругъ остается навсегда закрытымъ для основателя династіи; но молчаливому соглашенію, онъ одинъ считается ответственнымъ за чрезвычайъ естественныя спекуляціи, за смѣлую игру на биржѣ и пр. Кроме того, дѣло его считается законченнымъ, и результаты обнародуются лишь послѣ его смерти. До тѣхъ поръ зданіе его богатства, какъ бы ни казалось оно прочно, можетъ рухнуть съ минуты на минуту, отразившись на кружкѣ, котораго финансовыя скандалы слишкомъ близко касаются. Переходя въ другія руки, миллионы эти какъ будто очищаются. По крайней мѣрѣ, настоящій владѣлецъ ихъ нисколько не ответственъ за прежнія дѣянія. Онъ по праву входитъ въ составъ финансовой аристократіи, которую слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ одинъ американскій юмористъ: „Патрицемъ у насъ считается члѣвъкъ съ хорошими манерами, который не сидѣлъ въ тюрьмѣ, и которому отецъ его, будь онъ архи-плебей, оставилъ громадное состояніе“.

И дѣйствительно, если приемотрѣться поближе, съ чего начали знаменитые собиратели миллионъ, то окажется, что одного поколѣнія дѣйствительно не много, чтобы стереть или, по крайней мѣрѣ, затупевать первоначальный грѣхъ, въ видѣ уступокъ совѣсти или чрезвычайъ низменнаго происхожденія. Въ то время, какъ Корнелій Вандербильтъ дебитировалъ, въ качествѣ лодочника на берегахъ Гудзона, Джозъ Джэкобъ Асторъ былъ разносчикомъ печенаго хлѣба въ Нью-Йоркѣ, а Петеръ Лордлардъ—разносчикомъ нюхательнаго табаку! Англійская пословица говоритъ, что требуется „десять поколѣній, чтобы сформировать джентльмена, и три—чтобы сформировать лэди“. Болѣе поздншіе американцы довольствуются однимъ или двумя поколѣніями, и природа, отличающаяся самыми аристократическими замашками, очень часто оправдываетъ такой расчетъ.

Какъ великая обособленная социальная среда, плутократіа имѣетъ свой кодексъ и свои законы. Въ силу этого кодекса и этихъ законовъ, первенство опредѣляется не числомъ миллионъ, а временемъ пріятія въ ряды аристократіи. Такимъ образомъ, на лонѣ этой аристократіи выдѣлилась новая, которая относитъ свое призваніе ко времени ранѣе 1850 года. Въ силу этого закона, Асторы, Вельмонты, Шейлеры, Эйслины и нѣкоторые другіе, менѣе богатые, чѣмъ Вандербилты, претендуютъ на первенство, котораго никто и не оспариваетъ. Признаніе послѣднихъ относится къ балу, памятому въ лѣтописяхъ нью-йоркской аристократіи и давнему мистрисъ В. К. Вандербильтъ 26 марта 1853 года, во дворцѣ ея, въ 5-й аллеѣ. Мистрисъ Асторъ соблаговолила явиться на этотъ балъ, тогда какъ до тѣхъ поръ Асторы держались въ сторонѣ. Чтобы достигнуть такого рѣшающаго шага со стороны мистрисъ Асторъ, потребовалась вся тонкая дипломатія лэди Мандевиль, гостившей уже въ теченіе года у мистрисъ Вандербильтъ. Мистрисъ Асторъ сдѣлала визитъ первая, вслѣдствіе сожалѣнія, громко высказаннаго мистрисъ Вандербильтъ, что она не имѣетъ возможности пригласить на свой балъ миссъ Керри Асторъ, одну изъ нью-йоркскихъ красавицъ. Мистрисъ Гоуландъ, дочь м-съ М. А. Вельмонтъ, послѣдовала примѣру мистрисъ Асторъ, и только съ этого дня мистрисъ Вандербильтъ заняла мѣсто въ высшемъ кругу, на которое давно имѣла право по своему богатству и красотѣ. Описание знаменательнаго бала занимаетъ цѣлыя столбцы въ газетахъ того времени.

Въ описываемой нами замкнутой, богатой средѣ, видная роль принадлежитъ женщинамъ. На ея долю выпадаетъ задача, иногда весьма нелегкая, заставить забыть, силою своей красоты, граціи, изысканной роскоши, вкуса и широкой благотворительности, иногда не совѣсь чистый источникъ миллионъ, низменное происхожденіе и вульгарность основателя династіи. Вокругъ нея сосредоточивается вся элегантность, все атрибуты свѣтской жизни; вокругъ нея вертятся репортеры, на стражѣ всѣхъ ея движеній, неутомимо описывая ея туалеты, приемы, выѣзды. Сложный механизмъ ея существованія составляетъ любопытный контрастъ съ республиканской

средой, которая его окружаетъ. Во время своихъ путешествій въ Европу, она тащитъ за собой, подобно какой-нибудь владѣтельной особѣ, цѣлый дворъ, цѣлую свиту: секретаря и лектрису, компаньонку, играющихъ роль придворныхъ дамъ, и цѣлый штатъ лакеевъ и горничныхъ, котормы, по англійскому образу, управляетъ дворецкѣй и экономка. Жена одного изъ такихъ миллионеровъ путешествовала не иначе, какъ въ „вагонѣ-дворцѣ“, сооруженномъ для нея лично; онъ оставался на железнодорожной станціи того города, гдѣ она оставалась, въѣзденный заботамъ особой, не малочисленной прислуги. Курьеръ, съ жалованьемъ высокопоставленнаго лица, экипажи, высланные заранее во все указанныя пункты, меню обѣдовъ, переданные въ большіе отели по телеграфу; однимъ словомъ, великолѣпныя, но стѣснительныя и тяжеловѣсныя приготовленія, не оставляющія мѣста ни капризу, ни фантазіи, ничему непредвидѣнному;—несомнѣнный, непреложный признакъ аристократіи денежной, особое клеймо или штемпель, наложенный на все окружающее ее предметы, на каждый шагъ ея въ жизни.

Не таковы удѣлы мужчины. Управленіе состояніемъ, насчитывающимъ сотни и болѣе миллионъ, не можетъ быть названо спекурой, по свѣтскій кодексъ и не позволяетъ посвящать себя этимъ занятіямъ. На это есть управляющіе, опытные юристы, агенты и банкиры. Владѣлецъ можетъ только наблюдать за дѣятельностью этихъ лицъ. Кошенин, орашереи, яхты, картинныя галереи, путешествія составляютъ весь смыслъ его существованія, въ которомъ женскій элементъ рѣдко играетъ роль, изъ котораго изгнана и карточная игра, и руководящей интѣю котораго „служитъ преувеличенное уваженіе къ общественному мнѣнію, умѣренность и воздержанность—результатъ атаканзма. Онъ не играетъ, потому что владѣльца миллионъ не интересуетъ выигрышъ; онъ не компрометируетъ себя, потому что шантажъ слишкомъ опасенъ въ его положеніи; онъ не паникуетъ, потому что порокъ слишкомъ вульгаренъ, а жизнь его слишкомъ на виду. Онъ любитъ лошадей; эта страсть очень аристократическая, совершенно англійская и очень модная. Вандербильтъ заплатилъ 50,000 франковъ за рысака Mountain boy, который пробѣгалъ милю въ 2 минуты 23 секунды; сынъ его далъ 105,000 франковъ за Maud, которая побѣла Mountain boy'а на 8 секундъ. Нѣсколько лѣтъ спустя спидкатъ предлагалъ за нее молодому Вандербильту 500,000 франковъ, но онъ предпочелъ отдать ее Боннеру за 200,000 франковъ, изъ опасенія, чтобы публика не считала лошадь за нимъ, если она будетъ принадлежать спидкату, а не частному лицу.

За лошадью слѣдуютъ яхты. Любовь американцевъ къ морскимъ прогулкамъ и роскошь, съ которой убраны ихъ яхты, общезвѣстны. Яхта „North Star“, построенная Вандербильтомъ для его перваго путешествія въ Европу, во время котораго онъ тратилъ по миллиону въ мѣсяцъ, была настоящимъ пловучимъ дворцомъ, роскошно устроеннымъ для двадцати трехъ пассажировъ, изъ коихъ каждый имѣлъ совершенно отдѣльное помѣщеніе.

Та же роскошь существуетъ и въ культуривровкѣ цвѣтовъ. Оранжевыя Гульда извѣстны всему міру и поглотили цѣлыя миллионы. Та же роскошь и въ убранствѣ дворцовъ, какъ городскихъ, такъ и загородныхъ. Шестьсотъ рабочихъ и шестьдесятъ скульпторовъ, привезенныхъ изъ Европы, работали въ продолженіе двухъ лѣтъ, подъ руководствомъ искусныхъ архитекторовъ, надъ сооруженіемъ дворца Вандербильтъ на углу 5-ой аллеи и 51-ой улицы, дворца, стоящаго болѣе десяти миллионъ. За однѣ бронзовыя двери, пріобрѣтенныя на распродажѣ въ Саль-Донато, заплачено было 100,000 франковъ.

Не мало говорилось и о картинныхъ галереяхъ богатыхъ американцевъ. Онѣ все увеличиваются количествомъ, значеніемъ и цѣбностью. Тамъ надо искать въ настоящее время главнѣйшія произведенія современныхъ живописцевъ. Мейсонъ, Жеромъ, Детайль, Роза Бонеръ, равно какъ и Миллье, Тройонъ, Лелуаръ, Виберъ занимаютъ почетнѣйшее мѣсто у Стюартовъ, Вельмонтовъ, Асторовъ и Вандербильтовъ въ Нью-Йоркѣ, у Вальтеровъ въ Балтиморѣ. Огромными суммами оцѣниваются образцы искусства, собранные въ этихъ галереяхъ, которыя открыты для публики и въ которыхъ нарождающаяся художественная школа черпаетъ указанія и вдохновенія.

Но, какъ бы ни былъ поглощенъ человѣкъ, ведущій подобное существованіе, роскошью и свѣтскими удовольствіями, онъ чувствуетъ на себѣ тяжесть несправности и недовольный ропотъ обездоленныхъ. Американская плутократія, въ своихъ золотыхъ рамкахъ, является эфемерной попыткой общества создать денежную аристократію; но сильно ошибся бы тотъ, кто предположилъ бы за нею вѣчнѣе, котораго она не имѣетъ и которое съ успѣхомъ оспариваетъ у нея аристократія интеллекціи, менѣе исключительная и менѣе способная возбуждать ненависть массъ.

Къ рисункамъ.

Ученическая выставка въ Императорской Академіи
Художествъ. „У пристани“. (Рис. на стр. 81).

Картина И. Вальтера „У пристани“, воспроизведенная на

стр. 81 въ гравюрѣ, остановила на себѣ вниманіе на конкурсной ученической выставкѣ, бывшей въ прошломъ году въ Академіи Художествъ. Картина изображаетъ двухъ мальчугановъ-подростковъ, присгронившихся въ тихомъ уголку у пристани и

сосредоточенно занятых насаживаемъ червяка на удочку. Картина обрапала всеобщее вниманіе именно своей искренностью и простотой и послужила поводомъ къ награжденію талантливаго художника званіемъ класснаго художника второй степени.

У колдуньи-знахарки. (Рис. на стр. 84).

Знахарки до сихъ поръ пользуются почетомъ въ народѣ. Таинственная обстановка жилища знахарки, всегда пропитанная сильное впечатлѣніе на человека простого, тѣмъ запахъ травъ, простота и незатѣйливость даваемыхъ ею снадобій, да вдобавокъ еще необыкновенное выраженіе сухого, надежнаго лица самой старухи-знахарки дѣйствуютъ притягательно на народную массу. Потворствуя и усиливая коревящіеся въ народѣ предрасудки и суевѣрія своими наговорами и нашептываніями, знахарки и знахарки привлекаютъ къ себѣ населеніе, а умѣло и незаметно выигрывая у обрапачивающихся къ нимъ различныя интимныя свѣдѣнія, они ловкимъ маневромъ разыгрываютъ роль всевѣдущихъ прорицателей и этимъ окончательно ошеломляютъ непросвѣщенныхъ слушателей и, главнымъ образомъ, слушательницъ. Каждое слово знахарки выслушивается съ глубокимъ вниманіемъ, какъ исходящее изъ устъ опытнаго, свѣдущаго человека и при этомъ готоваго оказать помощь, какъ отъ физическихъ, такъ и отъ душевныхъ страданій.

Иоаннъ IV открываетъ первый Земскій соборъ покаянню рѣчью. (Рис. на стр. 85).

Иоаннъ IV Васильевичъ, сынъ Василія III, отъ его второго брака съ княжною Еленою Глинскою, представляетъ собою одну изъ самыхъ мудреныхъ историческихъ загадокъ: смѣсь замѣчательныхъ добродѣтелей и страшныхъ пороковъ, добра и зла, мужества и слабодумія, благородійныхъ, высокихъ стремленій и глубочайшаго отрицанія истины, справедливости и всѣхъ основъ нравственности. Само собою разумѣется, что историческій дѣятель и представитель громадной власти, обладавшій такимъ сложнымъ характеромъ и темпераментомъ, не могъ обѣщать ничего особенно благоприятнаго для управляемой имъ страны, въ будущемъ; но, при этомъ, онъ оставилъ намъ на память о себѣ нѣсколько такихъ яркихъ страницъ, которыя вполнѣ поясняютъ намъ, почему именно въ народѣ сохранилось такое своеобразное, добродушное, можно почти сказать, теплое воспоминаніе „о Грозномъ царѣ Иванѣ Васильевичѣ“. Одною изъ такихъ яркихъ страницъ Иоаннова царствованія сдѣдуетъ считать тотъ кратковременный періодъ его, когда, послѣ 1546 года, въ юномъ царѣ (тогда еще великомъ князѣ Московскомъ) проявилась такъ внезапно сильная и рѣзкая перемена нравственная, которая проявилась въ нѣсколькихъ весьма важныхъ мѣрахъ государственныхъ и въ такихъ фактахъ его нравственной жизни, которые заставляютъ перѣдко задумываться нашихъ историковъ.

Послѣ несчастнаго дѣтства, проведеннаго среди неистовой и кровавой оргіи боярскихъ раздоровъ, злодѣйствъ, насилій и возмутительныхъ интригъ; послѣ ранней юности, которая ярко отразила на себѣ все то дурное, что младенецъ и отрокъ воспринялъ отъ окружающей среды,—17-ти-лѣтній юноша вдругъ остававляется и оглядывается на свое прошлое (да, онъ уже такъ много успѣлъ пережить, что у него есть прошлое!) съ омерзѣніемъ и раскаяніемъ... Онъ чувствуетъ необходимость загладить все то дурное, что сдѣлано имъ и его окружающими, и не только загладить, но даже принести покаяніе, себѣ на облегченіе и добрымъ людямъ на утѣху!.. И вотъ, послѣ важныхъ шаговъ, такихъ, какъ вѣнчаніе на царство, какъ женитьба на кроткой и добродѣтельной Анастасіи, послѣ страшныхъ и кровавыхъ сценъ народной мести, совершившейся надъ ненавидимымъ народомъ Глинскими—пылкій, юный Иоаннъ повелѣваетъ, чтобы изъ всѣхъ городовъ прислали въ Москву „выборныхъ всякаго чина людей“ для важнаго дѣла государственнаго. Когда выборные отъ Русской земли люди собрались въ Москву, царь приказалъ имъ собраться въ одинъ изъ Воскресныхъ дней на Красной площади, вышлеть къ нимъ изъ Кремля, предшествуемый духовенствомъ, со крестами и иконами, окруженный боярами и воинствомъ. На Лобномъ мѣстѣ отслуженъ былъ молебенъ. Затѣмъ, среди глубокаго молчанія народнаго, юный царь взомель на Лобное мѣсто и обратилъ къ митрополиту съ рѣчью, въ которой сожалѣлъ о своей ранней юности и ея погрѣшностяхъ, обвинялъ всѣхъ лицъ, окружавшихъ его, въ неправдѣ, корысти, крамолахъ и несправедливости по отношенію къ народу. Затѣмъ государь поклонился на всѣ четыре стороны и сказалъ народу краткую рѣчь, въ которой, испрашивая прощенія за прежде совершившіеся неправды, насилія и грабительства, отъ которыхъ народъ страдалъ не мало,—объявляя, что впродъ онъ, царь, не допуститъ ничего подобнаго... „На сколько возможно, самъ буду вамъ судьей и защитникомъ:—самъ стану неправды разорять и хищенія возвращать!“—такъ заключилъ свою рѣчь Иоаннъ. Народъ, стоявшій кругомъ Лобнаго мѣста,—по свѣдѣтельству современниковъ,—плакалъ отъ умиленія. И слова юнаго царя не остались праздымъ краснорѣчіемъ. Онъ тутъ же поручилъ Адамеву

принимать отъ народа всякія жалобы, и прямо доводить ихъ до его царскаго свѣдѣнія, добавивъ: „доноси мнѣ всю истину, страмась единственно суда Божія“. Вскорѣ послѣ этого знаменательнаго дня, Иоаннъ обратился къ заботамъ о пересмотрѣ и изданіи въ свѣтъ новаго *Судебника* (онъ явился въ свѣтъ въ 1550 г.), а въ 1551 г. созвалъ вновь выборныхъ людей на знаменитый *Столпный соборъ*.

Тихій взглядъ. (Рис. на стр. 89).

Когда смотришь въ лѣтній знойный день на такое безоблачное небо и чувствуешь охватившее всю природу кругомъ безмолвіе, какое спокойствіе словно ласкаетъ душу, какъ певольно забывается и горе, и невзгоды, становится и самъ участникомъ нѣги всеобщаго покоя. Съ этой тишиной высокаго неба можетъ сравниться развѣ только взглядъ милой дѣвушки, такой, напримеръ, какая, точно живая, смотритъ на васъ съ картинны Сапoretти, переданной въ нашей гравюрѣ.

Кукольная комедія. (Рис. на стр. 92).

Кукольная комедія всегда очень нравится дѣтямъ, представляя для нихъ хотя и незатѣйливое, но всегда интересное развлеченіе. Кукольная комедія у насъ исполняется общезвѣстнымъ петрушкой, который, къ сожалѣнію, мало-по-малу исчезаетъ съ городскихъ улицъ и дворовъ, и только зарѣдка попадаются въ деревняхъ и дачныхъ мѣстностяхъ. За границей прототипъ нашего петрушки—итальянскій герой кукольной комедіи—гиньоля или полишинель пользуется до сихъ поръ большимъ почетомъ и является центральнымъ системъ на всѣхъ народныхъ празднествахъ, ярмаркахъ и базарахъ. Особенно былъ онъ распространенъ и понышѣ встрѣчается въ огромномъ количествѣ въ Италіи и южной Франціи. Комическія представленія итальянскаго и французскаго петрушки гораздо сложнее нашего; въ представленіяхъ гиньоля или полишинеля трое дѣйствующихъ лицъ: самонадѣянный, самохвалъ полишинель, изворотливый арлекинъ и возлюбленная его, павная коломбина. Представленія эти служатъ тамъ забавой не только для дѣтей, но и для взрослыхъ; появленіе гиньоля или полишинеля всегда, особенно въ прежнія времена, притѣствовалося всѣми, и его незатѣйливыя допаты ширмы, представляющія сцену, собирали вокругъ себя массу любознательныхъ, охотниковъ поглядѣть отъ души, подъ монотонные звуки шарманки, надъ комическими выходками уродливаго, двугорбаго полишинеля и проказами арлекина. Художникъ А. Юшца удачно и живо изобразилъ живописную группу зрителей, собравшихся въ ярмарочный день на площади маленькаго французскаго городка и отъ души забавляющихся выходками арлекина.

Обжорный рядъ. (Рис. на стр. 93).

Обжорные ряды встрѣчаются по всей Руси, на всякихъ торжищахъ, какъ постоянныхъ—рынкахъ, такъ и временныхъ—ярмаркахъ, базарахъ. Ряды эти представляютъ изъ себя не что иное, какъ самаго низшаго разбора рестораны для народа, гдѣ за самую ничтожную плату бѣдный людъ получаетъ готовую пищу, въ видѣ прожжковъ, ящъ, рыбы, сырхъ овощей, помято, самаго низшаго качества. Продажей пищи занимаются обыкновенно женщины. Такіе обжорные ряды особенно распространены въ Малороссіи, въ силу обилия и дешевизны овощей и фруктовъ. Одинъ изъ такихъ обжорныхъ рядовъ, именно въ селѣ Басанѣ, Екатеринбургской губерніи, и изображенъ художникомъ Ижакевичемъ на помещенномъ на стр. 93 рисункѣ.

Николай Карловичъ Гирсъ. (Портр. на стр. 97).

14 сего января русская дипломатія понесла тяжелую утрату въ лицѣ скончавшагося министра иностранныхъ дѣлъ, статс-секретаря, дѣятельнаго тайнаго совѣтника Николая Барловича Гирсы, болѣе полулѣтка потрудившагося на службѣ по Министерству Иностранныхъ дѣлъ.

Н. К. Гирсъ родился 9 мая 1820 года, и происходилъ изъ шведской семьи, переселившейся изъ Швеціи въ Финляндію. Окончивъ блестяще курсъ въ Царскосельскомъ лицейѣ, съ чиномъ X класса, и избравъ дипломатическое поприще, Н. К. Гирсъ въ октябрѣ 1838 года поступилъ на службу въ азиатскій департаментъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ. По вступленіи въ министерство, юный дипломатъ сталъ ревностно изучать восточные языки и исторію Востока и вскорѣ занялся изслѣдованіемъ всѣхъ входящихъ въ департаментъ документовъ, касающихся отношеній Россіи къ государствамъ Востока. Дѣятельные труды его были вскорѣ замѣчены, и мѣсяце, чѣмъ черезъ три года, въ 1841 г., Н. К. Гирсъ былъ назначенъ младшимъ драгоманомъ при консулствѣ въ Яссахъ. Въ концѣ 1848 г., во время венгерской кампаніи, Н. К. Гирсъ былъ, по Высочайшему повелѣнію, командированъ, въ качествѣ дипломатическаго чиновника, къ генералу-отъ-инфантерій Лидерсу, командовавшему трансильванскимъ отрядомъ нашей арміи. Дѣятельностью своею въ Венгріи молодой дипломатъ снискалъ себѣ всеобщее расположеніе, обнаруживъ уже тогда свои миролюбивыя наклонности. Наградою за эту его дѣятельность были пожалованы ему орденъ св. Владиміра 4-й сте-

пени и медаль, установленная за венгерскую кампанию. Въ 1850 г., по возвращеніи изъ Трансильваніи, Н. К. Гирсъ назначенъ былъ исполняющимъ должность перваго секретаря нашей мисіи въ Констанціинолѣ, а въ слѣдующемъ году получилъ уже самостоятельную должность управляющаго консульствомъ въ Молдавіи. Съ 1853 по 1854 годъ Н. К. Гирсъ управлялъ канцеляріей полномочнаго комиссара въ княжествахъ Молдавіи и Валахіи, послѣ чего состоялъ въ вѣдомствѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ до 1855 года, когда былъ назначенъ состоящимъ при новороссійскомъ и бессарабскомъ генералъ-губернаторѣ. Въ 1856 году Н. К. Гирсъ отправился, въ качествѣ генеральнаго консула въ Египеть, на постъ, въ то время очень трудный и важный, вслѣдствіе существовавшихъ серьезныхъ несогласій между Турціей и Египтомъ. Въ 1858 году, послѣ удачнаго разрѣшенія затрудненій въ Египтѣ, Н. К. Гирсъ уѣхалъ генеральнымъ консуломъ въ дунайскія княжества, Молдавію и Валахію, гдѣ своими тактичными и рѣшительными дѣйствіями много способствовалъ къ утверженію вліянія Россіи.

Въ 1863 г. Н. К. Гирсъ назначенъ былъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ въ Тегеранѣ, гдѣ его встрѣтилъ рядъ разочарованій, вызванныхъ черезчуръ настойчивымъ и явнымъ вѣнательствомъ Англіи въ дѣла Персіи. Рѣшившись энергично бороться съ англійскимъ вліяніемъ, Н. К. Гирсъ, какъ опытный дипломатъ, дѣйствовалъ настолько осторожно и умно, что въ теченіе своего шестилѣтняго пребыванія посланникомъ при Персидскомъ Шахѣ постепенно ослабилъ вліяніе Англіи до возможнаго предѣла, не вызвавъ, однако, своими дѣйствіями ни одного столкновенія и продолжая пользоваться неизмѣннымъ благоволеніемъ шаха. Въ 1869 году Н. К. Гирсъ назначенъ былъ на постъ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра при Швейцарскомъ союзѣ, а въ 1872 году назначенъ былъ чрезвычайнымъ посломъ и полномочнымъ министромъ при королѣ Шведскомъ и Норвежскомъ.

Высочайшимъ указомъ, 2-го декабря 1875 года, Н. К. Гирсу было повелѣно быть товарищемъ министра иностранныхъ дѣлъ, присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ и одновременно съ этимъ управлять азіатскимъ департаментомъ на правахъ директора. За время его управленія департаментомъ велись оживленныя сношенія съ Англіей по средне-азиатскимъ дѣламъ и улаживалось столкновеніе съ Китаемъ изъ-за Кульджи, которое закончилось трактатомъ 1881 г. 27-го апрѣля 1876 г., по случаю отъѣзда государственнаго канцлера, князя А. М. Горчакова, по Высочайшему повелѣнію, съ Государемъ Императоромъ за границу, Н. К. Гирсъ принялъ управление Министерствомъ Иностранныхъ дѣлъ и управлялъ имъ

до 1-го іюля того же года. Въ томъ же году, 29-го декабря, онъ былъ избранъ почетнымъ членомъ Императорской Академіи Наукъ. Въ теченіе двухъ слѣдующихъ лѣтъ, Н. К. Гирсъ, въ отсутствіе князя Горчакова, неоднократно управлялъ Ми-

нистерствомъ Иностранныхъ дѣлъ и былъ удостоиваемъ Монаршаго благоволенія за отличные труды по управленію Министерствомъ. Въ 1878 г. Н. К. Гирсъ произведенъ былъ за отличіе въ дѣйствительные тайные совѣтники; въ 1879 году пожалованъ въ статсъ-секретари Его Императорскаго Величества. 28-го марта 1882 года, Именнымъ Высочайшимъ Указомъ Н. К. Гирсу было Всемилостивѣйше повелѣно быть министромъ иностранныхъ дѣлъ, съ оставленіемъ въ прежнихъ званіяхъ.

Во время долголѣтняго пребыванія на посту министра иностранныхъ дѣлъ, Н. К. Гирсъ былъ всегда вѣрнымъ, усерднымъ исполнителемъ мирныхъ предначертаній въ Бозѣ почившаго Императора Александра III и въ то же время блюстителемъ государственнаго достоинства Россіи. Этими двойными стремленіями объясняется вся политика нашего Министерства Иностранныхъ дѣлъ въ восточномъ вопросѣ, начиная съ 1885 г., т. е. со времени болгарскихъ затрудненій. Исторія современемъ поставитъ покойному министру въ особенную заслугу, что онъ не допустилъ Россіи до войны въ критическій моментъ 1887 года.

Въ отношеніи къ европейскимъ державамъ Н. К. Гирсъ старался придерживаться принципа невмѣшательства. По своему воспитанію, симпатіямъ и привязанностямъ, онъ былъ приверженцемъ союза съ Германіей и Австріей. Но политика князя Бисмарка заставила его освободиться отъ личныхъ пристрастій и искать за предѣлами этихъ государствъ обезпеченія интересовъ Россіи. Знаменитое лутешствіе его въ Парижѣ предпринято было не по личнымъ симпатіямъ къ Франціи, а въ силу обстоятельствъ, бывшихъ выше его воли. Обезпечивъ миръ сближеніемъ съ Франціей, сближеніемъ, которое было въ значительной степени результатомъ вліянія общественаго мнѣнія Россіи, Н. К. Гирсъ, однако, не упустилъ изъ виду главной своей цѣли — поддерживать миръ со всеми державами. Послѣдствіемъ этого стремленія было заключеніе торговыхъ трактатовъ съ Германіей и Австріей. Европейскія правительства считали Н. К. Гирса искреннимъ защитникомъ мира и особенно тепло и искренно высказали это теперь, по поводу его кончины.

Въ 1883 году въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ III пожаловалъ Н. К. Гирсу орденъ Св. Александра Невскаго при Высочайшей грамотѣ, въ которой была проведена мысль, что Россія отнюдь не питаетъ завоевательныхъ помысловъ, и что вся задача правительства состоитъ въ обезпеченіи за русскимъ народомъ мир-

Николай Карлович Гирсъ († 14 января 1895 г.).

Федор Карлович Дитрихъ.
Съ фот. Романовича грав. Шюблеръ.

ного развития и преуспеяния. 13 октября 1888 года было торжественно отпраздновано пятидесятилетие служебной деятельности Н. К. Гирса. Юбилару были пожалованы орденом Св. Владимира 1-й степени, при Высочайшем рескрипте, в котором говорилось: „Отличныя ваши качества и приобретенная вами обширная опытность побудили Меня въ 1882 году ввести вамъ важный постъ министра Иностранныхъ дѣлъ. Имѣя въ васъ съ того времени ближайшаго сотрудника и точнаго исполнителя Моихъ предначертаній по предмету международной политики, Я могъ убѣдиться въ вашихъ неусыпныхъ трудахъ по управленію дѣлами вышнихъ сношеній, вполне соответствующему достоинству и пользамъ Имперіи“. Въ 1894 году Н. К. Гирсъ получилъ высшій россійскій орденъ Св. Андрея Первозваннаго.

Долготѣіе труды пошатнули здоровье Н. К. Гирса, и въ 1892 году, заболѣвъ воспаленіемъ легкихъ, онъ отправился за границу, гдѣ провѣлъ почти годъ, въ теченіе котораго дѣлами министерства управлялъ товарищъ министра Н. П. Шинклевъ. Возвративъ въ Россію, Н. К. снова сталъ управлять дѣлами министерства и съ примѣрной энергіей, несмотря на болѣзнь, до послѣдняго времени руководилъ нашей иностранной политикой.

Какъ начальникъ своихъ сослуживцевъ, Н. К. Гирсъ отличался рѣдкими качествами — добротой, мягкостью, доступностью, възлюбивымъ и ласковымъ обращеніемъ, необыкновенной, чарующей любезностью.

Н. К. Гирсъ въ 1852 г. вступилъ въ бракъ съ княжной Ольгой Георгиевной Кантакузенъ. Отъ этого брака онъ имѣлъ 4 сыновей и 2 дочерей. Старшій сынъ его служилъ совѣтникомъ въ посольствѣ въ Парижѣ, второй сынъ, Михайлъ Николаевичъ, младшимъ совѣтникомъ въ Министерствѣ Иностранныхъ дѣлъ.

Θ. К. Дитрихсъ. (Портр. на стр. 97).

Получивъ основательное филологическое образованіе сперва въ Перновѣ, затѣмъ въ Дерптѣ, окончивъ Артиллерійскую академію и недолго прослуживъ въ 1-й бригадѣ, Θ. К. Дитрихсъ, еще молодымъ офицеромъ, былъ приглашенъ воспитателемъ къ Ихъ Высочеству В. К. Герцогамъ Лейхтенбергскимъ. Исполнивъ возложенное на него отвѣтственное дѣло воспитанія Ихъ Высочествъ, длившееся 10 лѣтъ, Θ. К. былъ назначенъ инспекторомъ классовъ въ Нижегородскій гр. Аракчеева корпусъ. У бывшихъ воспитанниковъ этого заведенія до сихъ поръ сохранились самыя свѣтлыя воспоминанія о томъ времени, когда онъ руководилъ ихъ занятіями. Скоро, однако, онъ долженъ былъ разстаться съ любимею его молодежью, чтобы самостоятельно управлять другими училищемъ въ Петербургѣ. Онъ былъ переведенъ директоромъ приготовительнаго пансіона при Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ, преобразованномъ позже въ Николаевскій кадетскій корпусъ. Но болѣе широкая и болѣе плодотворная дѣятельность открылась Θ. К. съ назначеніемъ его директоромъ вновь открытой, при бывшемъ военномъ министрѣ графѣ Милютинѣ, военной гимназіи (позже переименованной въ Александровскій кадетскій корпусъ). Всѣмъ извѣстно, какъ высоко поставлена была гимназія единственно усиленіемъ ея просвѣщеннаго начальника. Она считалась, во время его управленія, лучшею въ Петербургѣ и по помѣщенію (построена Θ. К.), и по внутреннему строю, по духу, господствовавшему въ ней. Къ общей радости служившихъ въ Пажескомъ корпусѣ, императоръ Александръ II лично избралъ Θ. К. на мѣсто директора Е. И. В. корпуса, въ которомъ онъ и прослужилъ 17 лѣтъ.

Политическое обозрѣніе.

Новое французское министерство составилось, благодаря Рибо, скорѣе, чѣмъ можно было ожидать, — въ два дня. Министерство сформировано въ слѣдующемъ составѣ: Рибо — предѣдатель совѣта министровъ и министръ финансовъ, Трапье — министръ юстиціи, Гаинот — министръ иностранныхъ дѣлъ, Лейгъ — министръ внутреннихъ дѣлъ, Пуанкаре — министръ народнаго просвѣщенія, генералъ Куръ-Ливденъ — военный министръ, адмиралъ Беснаръ — морской министръ, Дюнон-Дютеманъ — министръ общественныхъ работъ, А. Лебонъ — министръ торговли, Гадо — министръ земледѣлія, Шотавъ — министръ колоній.

16 января новое министерство Рибо представилось палатѣ, и въ тотъ же день сенаторамъ и депутатамъ прочтено было длинное и характерное посланіе новаго президента. Въ посланіи своемъ прежде всего Форъ благодаритъ за избраніе, приписывая всецѣло вышавшую на его долю честь трудолюбивой демократіи, къ которой онъ самъ принадлежитъ. Члены конгресса пожелаали торжественно почтить скромный трудъ, которымъ, для величія Франціи, неустанно занимается демократія. Форъ присовокупляетъ, что онъ вполне сознаетъ обширность возложенныхъ на него обязанностей, но что онъ готовъ ихъ исполнять, и что съ полною преданностью дѣлу и неустанною бдительностью онъ будетъ заботиться объ уваженіи къ конституціоннымъ законамъ и о правильномъ и честномъ примѣненіи парламентскаго режима. Далѣе Форъ указываетъ на спокойствіе, съ которымъ совершилась передача президент-

Прощаніе этого заведенія съ искренно любимымъ и уважаемымъ начальникомъ носило очень сердечный характеръ. Въ лицѣ Θ. К. Дитрихса Пажескій корпусъ лишился начальника, личные интересы коего безраздѣльно и всецѣло сливались съ интересами заведенія, въ стѣнѣ котораго онъ жилъ лишь настолько, насколько необходимо было пользоваться результатами знаній, чтобы примѣнять ихъ къ воспитанію вѣрннаго ему юношества. Вѣрующій христіанинъ и искренній и глубокой патріотъ, онъ мало говорилъ, но много дѣлалъ, и дѣйствія его краснорѣчивѣе всякихъ фразъ обнаруживали чувства и мысли, его воодушевлявшія. Прекрасный семьянинъ, онъ внесъ въ учебно-воспитательное заведеніе семейственность, и его называли представителемъ „пажеской семьи“. Всегда скромный, всегда привѣтливый, но всегда строгій къ самому себѣ, онъ приучалъ сослуживцевъ и учащихся быть строгими къ себѣ самимъ. Взаимное довѣріе между молодежью и учебно-воспитательнымъ персоналомъ, открытостью и честными отношеніями, господствовавшими между большимъ и малымъ — дѣло ума и сердца Θ. К. Дитрихса. Правдивая дисциплина, духъ благовоспитанности и правдивости, которому можетъ завидовать всякое заведеніе — это результаты вліянія честнаго и благороднаго характера, не смѣниваемаго никогда лести съ преданностью. Твердость воли, непоколебимость убѣжденій, сильная вѣра въ святость дѣла воспитанія, нелицемерное служеніе долгу — все это, и главнымъ образомъ это, самымъ вѣрнымъ путемъ вырабатывало въ юношахъ чувства правды и пониманія честнаго служенія Царю и Отечеству.

„Дубровскій“, опера Э. Направника.

(Рис. на стр. 100 и 101).

Предъ нами шесть сценъ изъ новой оперы г. Направника, „Дубровскій“. Первая изображаетъ моментъ смерти старика Дубровскаго, когда къ нему прѣзжаетъ Троекуровъ мириться и возвратитъ ему Кистеневку; Дубровскій выгоняетъ его (дѣйствіе I, карт. 1, явл. VII). Второй рисунокъ имѣетъ своимъ сюжетомъ пожаръ въ Кистеневкѣ, когда Владиміръ Дубровскій рѣшается оставить усадьбу, гдѣ ему все такъ было дорого, и гдѣ пьянствуютъ и безчинствуютъ засѣдатель и приказные (дѣйствіе I, карт. 2, явл. V). Второе дѣйствіе происходитъ въ лѣсу (третья рисунокъ); здѣсь Маша Троекурова съ дѣвушками собираетъ грибы; здѣсь же Дубровскій впервые видитъ Машу и влюбляется въ нее; онъ съ нѣкоторыми изъ своей шайки наблюдаетъ за дѣвушками, послѣ ухода которыхъ отправляется въ Покровское къ Троекурову, подъ видомъ француза Дефоржа (явл. III). Послѣ урока пѣнія, когда Троекуровъ объявляетъ Машѣ о своемъ рѣшеніи выдать ее за князя Верейскаго, она въ отчаяніи, что отецъ не только не обратилъ вниманія на всѣ ея резыны, но даже выслушать не хотѣлъ ее; въ пансонежии она садится у окна, и оттуда падаютъ къ ея ногамъ записка, послѣ прочтенія которой она въ восторгѣ восклицаетъ: „у меня есть другъ“; моментъ чтенія записки Дубровскаго составляетъ содержаніе четвертаго рисунка (дѣйствіе III, явл. V). По либретто, Дубровскаго накрываетъ полиція въ домѣ Троекурова, во время празднованія помолвки Маши съ княземъ Верейскимъ; оба послѣдніе рисунка иллюстрируютъ смерть главнаго героя; на первомъ — раненый Дубровскій бѣжитъ отъ полицейскихъ къ бесѣдкѣ (дѣйствіе IV, явл. VI), а на второмъ — Маша объявляетъ отцу и всѣмъ гостямъ, собравшимся на шумъ, что она никому принадлежать не будетъ, и падаетъ на трупъ Дубровскаго (дѣйствіе IV, явленіе VIII). Картина эта, проницающая въ паркъ, очень эффектна на сценѣ.

ской власти. Парламентъ доказалъ, что спокойная функція учреждений обезпечиваетъ, при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ, непрерывный ходъ государственной жизни, и что республиканскимъ порядкомъ не угрожаетъ никакая опасность, разъ нація располагаетъ возможностью высказывать въ любой моментъ свою волю черезъ посредство своихъ представителей, а послѣдніе увѣрены въ томъ, что найдутъ въ правительствѣ вѣрнаго сотрудника. Безылодной агитаціи Франція не смѣниваетъ съ неустаннымъ стремленіемъ къ прогрессу. Сильная своею честностью, гордясь своими сбереженіями, чутко отзывавшаяся на великую великодушную идею, Франція не связана никакими предвзятыми ученіями, но въ то же время не относится равнодушно ни къ одной изъ тѣхъ великихъ задачъ, которыя волнуютъ весь міръ. Изученіе разрывной этихъ задачъ, для примѣненія ихъ къ національному гению, къ традиціямъ и правамъ Франціи — вотъ то дѣло, которому долженъ посвятить себя парламентъ. Всѣ доброжелательные люди соединяются въ единой мысли примиренія, успокоенія и общественной правды, чтобы такимъ образомъ общимъ согласіемъ и республиканскимъ братствомъ расчистить почву для неустаннаго развитія матеріальнаго и нравственнаго преуспеянія. Взирая съ законною гордостью на армію и флотъ, достаточно сильная для того, чтобы громогласно заявлять о своемъ миролюбіи, завоевавъ себя драгоцѣнными симпатіями, которыя она пребываетъ неизмѣнно вѣрна, Франція, въ пономъ порывѣ къ прогрессу, собирается созвать народы на

великій праздникъ труда, которымъ увѣщается нашъ вѣкъ въ области литературы, искусствъ, науки, промышленности, торговли и земледѣлія. Необходимо, чтобы, какъ въ глубокихъ массахъ всенароднаго голосованія, такъ и въ политическомъ мірѣ воспылали однимъ и тѣмъ же огнемъ все тѣ, кому дорогъ блескъ французскаго имени. Послание оканчивается словами: „И такъ, именно къ этому единенію и къ этому успѣху для могущества и славы республики я васъ призываю, будучи увѣренъ въ томъ, что, поступая такъ, я служу выразителемъ всей нашей демократіи“.

Кромѣ президентскаго посланія, которое одобряется всею почти французскою печатью, особенно волновало Францію, какой пріемъ встрѣтитъ новое министерство въ палатѣ депутатовъ. Рибо заявилъ въ палатѣ депутатовъ, что пора положить конецъ личнымъ распрямъ, чтобы заняться ожидаемыми странною реформами. Правительство желаетъ плодотворной республики, оно хочетъ содѣйствовать происходящей въ странѣ эволюціи. Правительство предложитъ палатѣ вопиовать росписъ, выдѣливъ налогъ на наследство. Рибо заключилъ просьбою о содѣйствіи всей палаты. Бастидъ внесъ затѣмъ формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ, одобряющую заявленія правительства и выражающую довѣріе къ его стремленію преслѣдовать политику республиканскаго единенія и демократическихъ реформъ. Рибо заявилъ, что принимаетъ предлагаемую Бастидомъ формулу. Формула, предложенная Бастидомъ, принята 329 голосами противъ 79. Траріе внесъ затѣмъ предложеніе объ амнистіи. Палата приняла 511 голосами противъ 7 законопроектъ, которымъ даруется полная амнистія всѣмъ осужденнымъ за заговоры или за проступки, направленные противъ внутренней безопасности государства, за проступки печати и за стачки. Такимъ образомъ, въ первомъ же засѣданіи, въ пользу правительства оказалось сильное большинство. „Journal des Débats“ выражаетъ твердую надежду, что новому министру-президенту удастся сплотить вокругъ себя „однородное по складу убѣжденій министерство“ и продолжать политику единственно теперь возможную — политику служенія интересамъ государства, а не отдѣльныхъ лицъ и партій.

Надежда эта находить себѣ подтвержденіе въ рѣчи, произнесенной президентомъ Формомъ при пріемѣ дипломатическаго

корпуса, состоявшемся 17 января. Въ отвѣтъ на поздравленія, пожеланія и выраженія сочувствія отъ всѣхъ государей, высказанія, по обычаю, наискрѣпнѣе цуицдемъ, Формъ благодарилъ и сказалъ: „Въ исполненіе высокихъ обязанностей, возложенныхъ на меня доверіемъ миролюбивой и трудолюбивой націи, я буду стремиться къ поддержанію и развитію добрыхъ отношеній, существующихъ между Франціей и другими державами.“

По поводу законопроекта противъ революціонной пропаганды, поступившаго на обсужденіе особой комиссіи имперскаго парламента, въ берлинской официальной печати появилось нѣсколько внушительныхъ предостереженій по адресу парламента. Официозная *Сѣверо-Германская Газета* пригрозила недавно рейхстагу намекомъ на твердую рѣшимость правительства „слоमितъ кобы оппозиціонныхъ группъ“ и, въ случаѣ неутвержденія законопроекта въ томъ видѣ, въ какомъ онъ поступилъ на обсужденіе парламента, пойти совѣмъ другимъ путемъ для достиженія цѣли. Другая газета, *Köln. Zeitung*, въ замѣткѣхъ официознаго, какъ должно полагать, происхожденія, говоритъ: „Примѣръ Франціи долженъ послужить намъ предостереженіемъ, и мы должны помочь государству отточить мечъ противъ революціонныхъ партій“. Въ предостереженіяхъ, исходящихъ изъ официозныхъ сферъ, въ берлинскихъ общественныхъ и политическихъ кружкахъ усматриваютъ прямую намекъ на неизбежность распушенія имперскаго парламента, въ случаѣ отклоненія имъ правительственнаго законопроекта.

Опубликованный 15 января, въ день рожденія императора Вильгельма, кабинетный приказъ по арміи, напоминаетъ о двадцати лѣтней годовщинѣ безпримѣрно славной войны, которая, будучи навязана отечеству, положила, благодаря союзу государей и народовъ, непоколебимыя основы величію и благоденствію Германіи. Въ виду этого императоръ повелѣваетъ, чтобы всякій разъ, какъ съ 15 іюля 1895 года по 10 мая 1896 года, войска будутъ выходить съ распушенными знаменами, всѣ знамена и штандарты, которымъ за участіе въ войнѣ императоръ Вильгельмъ пожаловалъ знаки отличія, равно какъ первое орудіе участвовавшихъ въ войнѣ батарей, украшались дубовыми вѣтками. Приказъ оканчивается словами: „Да не забудетъ армія, что на подобные подвиги способны только богобоязненныя и беззавѣтно преданныя своему долгу послушныя войска“.

Разныя извѣстія.

— 17-го и 18-го января состоялся въ Зимнемъ Дворѣ пріемъ многочисленныхъ депутацій, прибывшихъ со всѣхъ концовъ Россіи для выраженія Ихъ Величествамъ вѣрноподданическихъ чувствъ и принесенія поздравленія съ Бракосочетаніемъ.

17-го января, во второмъ часу дня, представители дворянствъ, земствъ и городовъ собрались въ Николаевской залѣ и заняли мѣста вдоль залы съ обѣихъ ея сторонъ. Въ два часа, къ депутаціямъ вышелъ Его Величество Государь Императоръ. Привѣтствовалъ собравшихся и выйдя на средину залы, Его Величество произнесъ слѣдующія слова:

„Я радъ видѣть представителей всѣхъ сословій, съѣхавшихся для заявленія вѣрноподданическихъ чувствъ. Вѣрю искренности этихъ чувствъ, искони присущихъ каждому русскому. Но мнѣ извѣстно, что въ послѣднее время слышались въ нѣкоторыхъ земскихъ собраніяхъ голоса людей, увлекавшихся безмысленными мечтаніями объ участіи представителей земства въ дѣлахъ внутренняго управленія. Пусть всѣ знаютъ, что Я, посвящая всѣ Свои силы благу народному, буду охранять начало самодержавія такъ же твердо и неуклонно, какъ охранялъ

его Мой незабвенный, покойный Родитель“.

Громогласное „ура“ огласило Николаевскую залу. Затѣмъ Его Величество прослѣдовало во внутренніе покои, изъ которыхъ не замедлилъ возвратиться въ Концертную залу, въ сопровожденія Государыни Императрицы. Депутаціи были представлены Ихъ Величествамъ — Министрами Внутреннихъ дѣлъ и Военнымъ и подходили къ Ихъ Величествамъ одна вслѣдъ за другою со св. иконами, складями, хлѣбомъ-солью, адресами и разными подношеніями на стипендіи, церкви-школы, и пр. Раньше другихъ представлялись депутаціи отъ дворянства, затѣмъ отъ казачьихъ войскъ и областей, отъ земствъ и городовъ. Представленіе депутацій окончилось въ три съ половиною часа дня.

18 января имѣли счастье представляться Ихъ Величествамъ депутаціи отъ кунеческихъ, мѣщанскихъ и ремесленныхъ обществъ, отъ городскихъ, сельскихъ и горскихъ обществъ, отъ частныхъ учреждений и обществъ, сельскаго населенія, старообрядцевъ, иновѣрцевъ.

— Товарищъ Министра Иностранныхъ дѣлъ т. с. Шиякинъ назначенъ временно управляющимъ Министерствомъ Иностранныхъ дѣлъ.

— Чрезвычайный и полномочный посолъ

при его величествѣ императорѣ Австрійскомъ, королѣ Венгерскомъ, князь Алексій Лобановъ-Ростовскій назначенъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ при его величествѣ императорѣ Германскомъ, королѣ Прусскомъ, и чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ при велико-герцогскихъ дворахъ Мекленбургъ-Шверинскомъ и Мекленбургъ-Стрелицкомъ.

— Чрезвычайному и полномочному послу при ея величествѣ королевѣ соединенныхъ королевствъ Великобританіи и Ирландіи, императрицѣ Индіи, д. т. с. Георгію Сталю, по поводу исполнявшагося 50-ти-лѣтія его служенія Престолу и Отечеству, Государь Императоръ выразилъ въ Высочайшей грамотѣ Свое благоволеніе, въ ознаменованіе котораго Всемилостивѣйше пожаловалъ брильянтовые знаки ордена Св. Александра Невскаго.

— 18 января скончался послѣ тяжелой болѣзни редакторъ *Варшавскаго Дневника*, извѣстный писатель Всеволодъ Владиміровичъ Крестовскій.

— Въ Прагѣ учреждено недавно славянское торговое агенство, съ цѣлью, главнымъ образомъ, оживленія торговыхъ сношеній Россіи съ западными славянскими землями.

С М Ъ С Ъ .

Рабочая энергія пчелъ. Мало кто знаетъ, до какой невѣроятной напряженности доходитъ по временамъ неустанная работа обитателей улья. Одинъ изъ сотрудниковъ весьма распространеннаго во Франціи журнала *Revue des sciences naturelles appliquées* много лѣтъ наблюдалъ за дѣятельностью пчелъ и пришелъ къ слѣдующему заключенію. Въ хорошую лѣтнюю погоду каждая рабочая пчела совершаетъ отъ шести до десяти путешествій въ день, при чемъ извлекаетъ сладкій сокъ изъ 40, 60 и 80 цвѣтковъ, въ количествѣ $\frac{1}{16}$ грамма. Изъ 200 и болѣе цвѣтковъ она можетъ извлечь до $\frac{1}{3}$ грамма сока, такъ что каждой рабочей пчелѣ въ сущности понадобилось бы нѣсколько лѣтъ для приготовления одного килограмма ($2\frac{1}{2}$ фунта) меда, которымъ она наполнила бы до 3,000 восковыхъ ячеекъ. Улей заключаетъ въ себѣ отъ 20,000 до 50,000 пчелъ, изъ которыхъ значительно болѣе половины приготавливаютъ медъ, остальные — трутни, не участвуютъ въ работѣ. Въ хороший, особенно безвѣтренный лѣтний день, 16,000 или 20,000 пчелъ-работницъ, въ шесть или десять путешествій, могутъ собрать

сокъ, по меньшей мѣрѣ, съ 300,000 цвѣтковъ, а въ десять путешествій — даже съ милліона. Для этого, поблизости улья должны находиться растенія, наиболѣе любимыя пчелами, какъ-то: плодовая и хвойная деревья, липы, акаціи, горчица, клеверъ и др. При такихъ условіяхъ, улей, заключающій до 30,000 пчелъ, можетъ ежедневно давать, въ лѣтніе дни, до одного килограмма свѣжаго меда.

Летающій велосипедъ. Въ нѣмецкомъ техническомъ журналѣ *Verkehrszeitung* передаются подробности устройства изобрѣтеннаго инженеромъ Мѣкке, въ Лейпцигѣ, воздушнаго велосипеда. Этого новый „летательный снарядъ“ состоитъ изъ двухъ алюминіевыхъ крыльевъ, недвижно утвержденныхъ надъ рамой, посредя которой приспособлено сидѣнье для воздухоплатателя. Послѣдній, дѣйствуя руками и ногами на стержни, содержащіеся въ цѣлой системѣ рычаговъ, сгущаетъ воздухъ, содержащійся въ двухъ металлическихъ цилиндрахъ, расположенныхъ надъ нимъ по обѣ стороны рамы. Сжатый въ цилиндрахъ воздухъ, вырывается черезъ

Смерть отца Добровскаго.
Добровскій съ разбойниками надъ обрывомъ.

Пожаръ въ Кистеневѣ.
Маша Троекурова съ дѣвушками собираетъ грибы.

„Добровскій“, опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ Э. Направника. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Табурина, грав. Рашевскій.
Библиотека "Руниверс"

Маша Троекурова читает записку от Дубровского.

Раненый Дубровский, преследуемый полицией.

Заключительная сцена: смерть Дубровского.

„Дубровский“, опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ Э. Направника. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Табурина, грав. Шюблеръ.

продбланныя въ нихъ отверстія, приводятъ въ движеніе турбины, расположенныя параллельно боковинамъ рамы, на вертикальныхъ осяхъ, подъ крыльями снаряда. Вращеніе турбинъ производитъ движеніе воздуха снизу вверхъ, чѣмъ и обусловливается полетъ снаряда, относительно котораго алюминіевыя крылья исполняютъ роль аэроплановъ. По утврѣнью *Verkehrszeitung*, для управленія движеніемъ полета достаточно придать осямъ турбинъ извѣстный наклонъ. Нѣмецкій журналъ не говоритъ о томъ, были-ли этотъ летающій велосипедъ практически испытанъ.

Примѣненіе собакъ къ таможенной службѣ. На границахъ между нѣкоторыми европейскими государствами, гдѣ контрабандному промыслу особенно благоприятствуютъ непроходимыя болота и дремучіе лѣса, таможенный надзоръ, состоящій даже изъ трехъ

линій стражниковъ, всегда оказывается безспильнымъ прекратить зло. Въ темныя осеннія ночи, въ особенности въ бурную и дождливую погоду, самый чуткій и добросовѣстный стражъ не могъ быть увѣреннымъ, что гдѣ-нибудь, нерѣдко поблизости, не прокрались контрабандисты. Долгое время не могли придумать средства надежной борьбы со зломъ, пока не явилась мысль примѣнить собакъ къ таможенной службѣ. На каждомъ пограничномъ кордонѣ имѣется теперь достаточное количество собакъ, выдрессированныхъ для означенной дѣли. Весь день почти собаки проводятъ въ снѣгъ, такъ какъ ихъ помощь не нужна, съ наступленіемъ же сумерекъ тѣлоногіе стражи распределяются по постамамъ. Чуткость этихъ собакъ изумительная. Почувль контрабандиста, онѣ даютъ знать объ этомъ тихимъ визжаніемъ.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. много-родныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать **28 коп.** почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Братъ герцога. Историческій романъ Кн. М. Н. Волконскаго. (Продолженіе).—Изъ міра духовъ.—Американская плутократія. Опера де-Вариньи.—Къ рисункамъ: Ученческая выставка въ Императорской Академіи Художествъ. „У пристани“ (съ рис.)—У колдуньи-знахарки (съ рис.)—Иоаннъ IV открываетъ первый Земской соборъ покаянною рѣчью (съ рис.)—Тихій взглядъ (съ рис.)—Нюольная комедія (съ рис.)—Обзорный рядъ (съ рис.)—Николай Карловичъ Гирсъ (съ портр.)—В. К. Дитрихсъ (съ портр.)—„Дубровский“, опера З. Направнина (съ 2 рис.)—Политическое обозрѣніе.—Разныя извѣстія.—Сибирь.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

Издатель А. Ф. Марксъ.

За редактора А. Ф. Марксъ.

PASTILLES DE
**TAMAR
INDIEN
GRILLON**

E. GRILLON
Paris, 33, rue des Archives
Chez tous Droguistes et Pharmaciens

Ищутъ только въ провинціи желающихъ, принять на комис. колоніал. кавказ. товаръ для продажи на выг. усл. Просимъ присл. адр. и 3 марки по 7 к. на отвѣтъ. Москва, въ Главное Агентство Объявленій Сентъ-Мартенъ, Неглин. пр., подъ Lit. № 5630.

КРАСИВО ПИСАТЬ выучивается всякій заочно (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи **А. КОССОДО.** Методъ премированъ на Парижской всемірной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. № 7445 За 2 семикопѣечныя марки высылаются пробное письмо и условія. Адресъ: Профессору каллиграфіи Адольфу Коссодо въ Одессѣ, Дерибасовская, д. № 19.

Какъ дешево и основательно научиться кроить? Заочное, посредствомъ легкой-корреспонденціи обученіе шитью и кройкѣ. Полная гарантія въ успѣхѣ, по окончаніи—свидѣтельство. Впередъ платы не взимается. Подробныя свѣдѣнія безплатно. Преподавательница Е. Д. Кургановская, Киевъ, Львовская, 34.

Э. КИНКМАНЪ и К^о.
С.-Петербургъ, Гороховая, 4.
Складъ англійскихъ и германскихъ велосипедовъ новой системы, лучшихъ заводоу, съ ручательствомъ на годъ. № 7446 цены браво дешевы. Каталоги высылаются безплатно. 3-1

Фирма существ. съ 1848 г.
БЕРЕГИТЕ ВАШИ ГЛАЗА!
Очки и пенсне въ оправкахъ изъ настоящаго накладнаго золота „Double Oor“. Оправы эти, сильно отличающіяся въ цѣнѣ отъ массовыхъ, имѣютъ видъ настоящей масс. золотой, изящной работы. Цѣна съ перископическими (Periscope) стеклами высшего качества, шлифованными согласно научнымъ вычисленіямъ, съ провѣренными правильными фокусами, укрѣпляющимъ зрѣніе, съ перископическою золотомъ 3 руб., изъ чистаго никелина 2 руб. 50 коп. **Примѣчаніе:** При заказахъ обозначать, какия требуются стекла, т. е. для близорукого или для дальнорукораго, на какомъ разстояніи ясно различать предметы, употреблялись-ли нмъ уже рамы стекла, то какой № и сколько лѣтъ. № 7446 Адресъ: Я. Вурцельдорфъ, оптикъ-механикъ, г. Варшава, Королевская ул., № 49—8. Прейс-куррантъ безплатно.—Выслать наложеннымъ платежомъ.—ВВ. Ручаться только за тѣ стекла и оправы, которыя выйдутъ изъ моего магазина.

ЖЕЛѢЗ
Филодерминъ А. Лемерсье.
Средство для смягченія кожи рукъ и лица.—Продается въездъ.
Главный складъ: Ф. Шабертъ, Москва, Покровка, д. бр. Соболевыхъ.
Ш. № 7647 5-1

ВОЛИЦНІЙ лѣчитъ наружныя, грудныя болѣзни и электротер. Невскій, 97, кв. 10. № 7649 Отъ 6—7½ ч. в. 13-1

К. ФОНТОНТ
СКЛАДЪ ЛАМПЪ
БРОНЗЫ, ПОСУДЫ
ПОЛНОЕ ХОЗЯЙСТВО
МОСКВА, у Мясницкихъ воротъ.

Товарищ. коньячнаго производства:
„ЭКСПРЕССЪ“
КОНЬЯКЪ
БЕЗЪ БАНДЕРОЛИ
ВЫСШАГО КАЧЕСТВА
продается во всѣхъ лучшихъ погребахъ и ресторанахъ.
Складъ въ СПб., В. О., Николаевск. набер., д. 5. Прейс-куррантъ высылаются по требованію. 4-3

Только что вышло въ печати и поступило въ продажу **НОВОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНІЕ**
соч. Н. В. Гоголя **„ВІЙ“**, повѣсть.
Подобно выпущеннымъ раньше въ свѣтъ новымъ изданіямъ повѣстей Гоголя: „Тарасъ Бульба“, „Сорочинская ярмарка“, „Пропавшая грамота“ и комедія „Женитьба“, новое изданіе повѣсти „Вій“ снабжено новыми, специально для этого изданія, художественно исполненными рисунками художника Р. Штейна, прекрасно иллюстрирующими содержание повѣсти.
Новое изданіе повѣсти „Вій“ заключаетъ въ себѣ 79 страницъ, 38 рисунковъ и виньетокъ художника Р. Штейна, отпечатано красивымъ четкимъ шрифтомъ, на отличной бумагѣ, и продается въ переплетѣхъ, украшенныхъ гравюрою и портретомъ Н. В. Гоголя.
Цѣна новаго изданія повѣсти „Вій“ въ переплетѣхъ—25 коп., съ перес. 35 коп., которыя можно выслать почтовыми марками.
Требованія адресовать: въ контору изданій А. Ф. Маркса, С.-Петербургъ, Малая Морская, 22.

Лѣтотъ съ цвѣтами
ЛЮБИТЕЛЬСКИЕ ЦВѢТОВЫЕ ЦВѢТОЧНЫХЪ СЪМЯНЪ
удешевленная коллекція:
въ 30 сорт. 2 р., въ 50 сорт. 3 р., въ 75 сорт. 4 р.
Пересылка безпл. при задаткѣ 1 р. и съ наклад. Предлагаемыя сѣмена собраны съ испытан. и красивѣйшихъ сортовъ, для клубъ, группъ, бордюровъ, вьющихся, и для комнатъ.
Вр-мя—деньги, поторопитесь! Съдѣлавше заказъ до 1-го марта получатъ свѣжія огородныя сѣмена **„ДАРОМЪ“**
При коллекціяхъ цвѣточныхъ:
въ 2 р. 6 сорт., въ 3 р. 10 сорт., въ 4 р. 15 сортовъ. Каждого сорта по 1 лоту. Сорта могутъ быть высланы, кто какихъ пожелаетъ. Или же еще друг. цвѣточн. сорт. Книжка: Руководство къ посѣву и уходу за цвѣтами, и каталогъ сѣмянъ по желанію прилагаются безплатно. За доброты сѣмянъ имѣю похвальныя отзывы, помѣщен. въ каталогѣ. Сѣмяноторговля А. Я. ЧЕРЕНИНА, гор. Казань, Тверск. губ. № 7643
Видой съ оюнами.

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ
Ве. С. Соловьева.
Романъ-хроника XVIII вѣка. Съ портретомъ Императора Петра II. Это разсказъ изъ времени юнаго Императора Петра II, царствовавшего только 3 года.
Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ пер. 3 р. 50 к. въ колени. переил. 2 р. 75 к., съ пер. 3 р. 25 к.

МЫЛО „САНТЕ“
ПРОИЗВОРА В. ШМОЛЬ
ЛУЧШЕЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
для бѣлнзы и смягченія кожи лица и рукъ

УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЯ ДВЕРНЫЯ ПРУЖИНЫ **„МЕТЕОРЪ“**, правыя и лѣвыя.
ДОСТАВЛЯЕТЪ **ЭДУАРДЪ КЕРБЕРЪ**, С.-Петербургъ, 4-4
Телеграммы: Керберъ—Петербургъ. Телефонъ: 1156. С. № 7589 Прейс-куррантъ—БЕЗПЛАТНО.

6 РУБ. за курсъ. Профессору каллиграфіи Ш. Круць. Выучиваетъ писать красиво и скоро заочно въ 8 урок. Пробн. письмо высл. за двѣ 7 к. марки. Адресъ: Одесса, Дерибас. и Колод., д. Ж. Н., № 4.

КАРАМЕЛЬ
изъ ГРУДНЫХЪ ТРАВЪ
„КЕТТИ БОССЪ“
В. Семадени въ Киевѣ.
Цѣна коробки 25 коп.
Главный складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ, С.-Петербургъ, Гороховая ул., 33. Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. 12-7

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДБѢЛН!
ДѢТКОЕ РОМАШКОВОЕ МЫЛО
Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.
Нейтральное мыло, не содержащее въ себѣ эфирныхъ маселъ. — Рекомендуются какъ туалетное мыло для ежедневнаго употребленія. Цѣна 30 к. за кусокъ, съ пересл. в. о. 4 куска 1 р. 50 коп.
Для предупрежденія отъ подбѣлокъ прому обратитъ вниманіе на подпись: А. Энглундъ, красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи. Получать можно въездъ.
Главный складъ для всей Россіи: А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Михайловская площадь, № 2. № 7494 (8)

ФРАНКФУРТСКІЙ ПОРОШОКЪ
Для леченія въ полчаса чайнаго хлѣба, блиновъ и куличей.
Пачка съ подробнымъ наставленіемъ 15 коп. Съ перес. 5 пачекъ 1 рубль.
Каждый пакетъ имѣетъ штемпель.
ЦЕНТРАЛЬНОЕ АПТЕКАРСКОЕ ДЕПО Невскій, 27, у Казанскаго моста.

По новой системѣ № 6835
КРАСИВО ПИСАТЬ
 и двойной итальянской
БУХГАЛТЕРІА И СТЕНОГРАФИЯ
 изучаютъ всякого заочно (попросьбамъ
 писемныхъ сношеній); за усѣхъ гарантию.
 Полное разъясненіе и образцы высылаю за
 3 марки по 7 к. По окончаніи курса выдаю
 свидѣтельство.
 Москва, Покровка, А. С. Шиманскому.

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ
 только 4 р. 50 к.
 Англійскіе, вѣрнѣйшій ходъ, заводятся
 безъ ключа, и указатель секундъ. 8 штукъ
 часовъ 12 руб. 75 коп. 5 штукъ —
 20 руб. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ но-
 выхъ изобрѣтеній, Большая Морская, д. 93.
 Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ
 за 10 коп. марку. № 7632
 Высылаются немедленно, монно и нал-
 женнымъ платежомъ.

ОДИНЪ РУБЛЬ
 въ годъ (8 №№) съ пересылкою.
 Принимается подписка на
 журналъ
ВЪСТНИКЪ
 ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ПЧЕЛОВОДСТВА
 подъ редакціей почетнаго члена
 С.-Американскаго Об-ва пчеловодовъ
Г. П. КАНДРАТЬЕВА

„Вѣстникъ Иностранной Литературы
 Пчеловодства“ Ученымъ Комитетомъ
 Министерства Народнаго Просвѣщенія
 одобренъ для учительскихъ библио-
 текъ какъ низшихъ, такъ и среднихъ
 мужскихъ и женскихъ учебныхъ за-
 веденій Министерства Народнаго Про-
 свѣщенія.
 Училищнымъ при Святѣйшемъ Синодѣ
 Совѣтомъ одобренъ для пріобрѣтенія
 въ библиотеки церковно-приходскихъ
 школъ.

На 3-й годъ (1894—95 годъ)
 изданія
 подписка принимается исключительно
 въ „С.-Петербургской Масгерской
 учебной публ. и игр.“
 Троицкая, 9.

Считаю не лишнимъ привести изъ
 многочисленныхъ отзывовъ о журналѣ
 отзывъ о немъ „Новаго Времени“
 (№ 6394):
 „Уже не разъ приходилось намъ ука-
 зывать на пользу, приносимую рус-
 скому пчеловодству поучительнымъ
 содержаниемъ симпатичнаго журнал-
 чика Г. П. Кандратьева. Подобно пче-
 ламъ, неутомимо перелетающимъ съ
 цвѣтка на цвѣтокъ и берущимъ дра-
 гоцѣнную добычу только съ тѣхъ цвѣ-
 товъ, которые могутъ доставить на-
 лучшій для меда взятокъ, — такъ ре-
 дакторъ и сотрудники „Вѣстника ино-
 странной литературы пчеловодства“
 выбираютъ изъ обильной книжной и
 журнальной иностранной литературы
 пчеловодства и изъ опытовъ, кото-
 рыми охотно дѣлятся съ Г. Кандратье-
 вымъ лучшие пчеловоды Европы и Аме-
 рики, — все то, что наиболее на по-
 требу русскому пчеловоду. Да и самыя
 журнальчички во многомъ можетъ упо-
 добиться изящному, благоустроенному
 улейку: содержаніе его, за время вы-
 хода, съ сентября по апрѣль, сооруже-
 но точно со временемъ пчеловод-
 наго года, къ которому относится
 данный номеръ, нѣтъ никакой пута-
 ницы, взято и предлагается лишь са-
 мому нужнѣйшему и испытанному на дѣлѣ
 изъ лучшихъ источниковъ; шрифтъ,
 печать и бумага — прекрасные, выхо-
 лять ихъ аккуратно — и все это за
 грошевую цѣну. А усѣхъ журналь-
 чика доказываетъ, кажется, что и мы
 вступаемъ, подобно Западной Европѣ,
 въ тотъ культурный возрастъ, когда
 укрѣпляется сознаніе, что нужно знать,
 что дѣлается на бѣломъ свѣтѣ въ
 данной отрасли, что нужно пользо-
 ваться постороннимъ опытомъ и не
 терять время на открытіе давно от-
 крытой Америки, а главное, крѣпнеть
 и убѣжденіе, что и въ пчеловодствѣ
 не должно быть застою, а нужно идти
 впередъ, что въ свое время горячо и
 настойчиво проповѣдывалъ А. М. Бу-
 тлеровъ.“

Экземпляры за 1-й годъ
 (1892—93) всѣ распроданы.
 2-е изданіе предполагается при
 достаточномъ количествѣ тре-
 бованій. № 7650

ÉLIXIR, POUDRE ET PÂTE
DENTIFRICES
 des Révérands Pères
BÉNÉDICTINS
 DE
l'Abbaye
 DE
Soulac
 INVENTÉS en l'AN
1373
 VENTE EN GROS
SEGUIN, BORDEAUX
 DÉTAIL DANS TOUTES LES BONNES
 PARFUMERIES, PHARMACIES & DROGUERIES

КАРЛЬ ИВАНОВИЧЪ ВАГНЕРЪ,
 САДОВОЕ ЗАВЕДЕНІЕ въ РИГѢ, симъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія любя-
 щихъ, что каталоги деревьямъ, растеніямъ, цвѣточнымъ луновикамъ и пр. на
 № 7655 1894—1895 г. изданы и высылаются по требованію бесплатно. 4—1

САРПИНКА шелковая, шелковистая и обыкновенная,
ЧЕСУЧА сарпинская.
 Альбомъ съ образцами высылается за 42 коп.
 АДРЕСЪ: Торговый Домъ „А. Бендеръ съ С-ми, А. Степановъ и В. Бендеръ“,
 Саратовъ—Пассажи. Ц. № 7492 10—9
 сокращенный: САРАТОВЪ, „БЕНДЕРЪ И СТЕПАНОВЪ“.

ДЛЯ УХОДА ЗА КОЖЕЙ
EAU DE LYS DE LOHSE
 Бѣлая и розовая вода для блоннурыхъ, желтая вода для брюнетонъ.
 Фланонъ 1 р. 75 к., большой 3 р. 50 к.
МЫЛО ЛОЗЕ „LILIENTMILCH“
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
 Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.
 Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ
 двоиготовъ Россіи. № 5120 (58)

Вышелъ въ свѣтъ и разосланъ подписчикамъ **ПЕРВЫЙ ВЫПУСКЪ** 2-го изданія
„ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ“
 соч. проф. О. ІЕГЕРА, подъ редакц. проф. П. Н. ПОЛЕВОГО, въ 4-хъ объемистыхъ томахъ.
Содержаніе 1-го выпуска: Исторія древняя—отъ возникновенія первыхъ
 государствъ до установленія спартанской гегемоніи въ Элладѣ.— Съ 90 иллюстраціями
 въ текстѣ и 11 отдѣльными приложеніями, отпечатанными черною и цвѣтными красками.
 Для ознакомленія съ изданіемъ первый выпускъ про-
 дается отдѣльно и высылается за 1 рубль, который можно
 присылать почтовыми марками въ заказныхъ письмахъ.
 Остальные выпуски отдѣльно не продаются, и ихъ можно получать только по под-
 пискѣ на все изданіе.
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЗА ВСЕ ИЗДАНІЕ, ВЫ- специально для этого изданія **12 РУБ.**
ХОДЯЩЕЕ ВЪ 12-ТИ ЕЖЕМѢСЯЧ- составленныхъ картъ и плановъ.
НЫХЪ ВЫПУСКАХЪ, составляющихъ **13 РУБ.**
 четыре объемистые тома, заключающіе въ себѣ **14 РУБ.**
 около 2500 страницъ, около 1000 художе-
 ственно исполненныхъ гравюръ, около 80 от-
 дѣльных картинъ, отпечатан. золотомъ, сере-
 бромъ, черною и цвѣтными красками и до 30 **16 РУБ.**
 ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА НА ДВА, ТРИ, ЧЕТЫРЕ и ШЕСТЬ СРОКОВЪ.
 Съ пересылкою за границу.
 Подробное иллюстрированное объявленіе о подпискѣ на „Всеобщую исторію“, отпечатанное
 на такой-же превосходной бумагѣ, какъ и все изданіе, въ видѣ изящной брошюры
 въ 16 страницъ, и украшенное 23 гравюрами и картою, высылается всѣмъ, инте-
 ресующимся изданіемъ, по ихъ требованію, бесплатно.
 Съ требованіями обращаться въ С.-Петербургъ, въ Конгору жури. „Нива“ (А. Ф. Марксу), М. Морская, 22.

КОРНИ 2—1
 настоящей англійской перенной мяти про-
 дается для посадки, 1000 к. 25 р., 100 к.
 4 р., бронеира о культурѣ мяти 50 к. На
 сплавки присылать 3 марки по 7 к., на корни
 не менѣе 1/2 денегъ. Моск а, Тверская, д.
 Тяль, № 77, кв. № 5. А. Габаевой.

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ
 въ Лионскомъ магазинѣ, Невскій пр., № 22,
 изданіе заведенія графическихъ искусствъ

Э. И. МАРКУСЪ:
ПОРТРЕТЫ Его Императорскаго
 Величества Государя Импе-
 ратора **НИКОЛАЯ АЛЕКСАН-**
ДРОВИЧА.
 Портретъ полной цѣны 3 руб.
 доколѣнный 5
 За пересылку 30 коп. № 7638
 Гг. пногороднымъ заведенію графическихъ
 искусствъ Э. И. МАРКУСЪ, С.-Петербургъ,
 Васильевскій Остр., 10 линия д. № 57, высы-
 лаетъ иллюстрированный каталогъ цѣвъ пор-
 третовъ въ рамкахъ съ коронами, безплатно.

ТОВАРИЩЕСТВА
„ГИГИЕНА“
 въ С.-Петербургѣ.
ПУДРА
„ГИГИЕНА“
 роскошнаго запаха,
 НЕЗАМѢТНА НА
 ЛИЦѢ.
 ПРОДАЕТСЯ ВЪСДѢ.
 Гл. складъ: СПб. Александр. площ., 9.
 Москва, Никольская, д. Шереметева.
 Вршва, Новый свѣтъ, 37. 9—6

60 к. „РОССІЯ“ 60 к.
 Календарь · Альманахъ на 1895 г.
 До 200 рисунк., 18 печати. листовъ in 4.
 Полная обиходная и справочная свѣдѣ-
 ния. Обзоръ событий за истекшій годъ со
 множественными иллюстраціями. Юбилей и ве-
 крологи поэтовъ и писателей съ выбо-
 ромъ нѣкоторыхъ изъ лучшихъ ихъ про-
 изведеній. № 7608 3—3

Приложенія:
 Портретъ въ Бозѣ почившаго Им-
 ператора Александра III.
 Портретъ о. Іоанна Кронштадтскаго.
 Цѣна 6) коп., съ пересылкой 75 к. Можно
 вложить платежомъ или марками.
 Складъ: СПб., Малая Итальян-
 ская, д. 18, кв. 37.

БЫЛОКЪ РАСТИТЕЛЬНЫМЪ ЗАМѢНЯЮЩИМЪ МЯСО
АЛЕВРОНАТЪ
 Главн. складъ для Россіи
А. Я. ЦИФФЕРЪ
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ
 НАДЕЖДИНСКІЙ
 ТЕЛЕФОНЪ 1150

Фунтъ 80 к. Брошюра высылается бесплатно.

2 Р. ШТОПАЛЬНЫЙ 2 Р. АППАРАТЪ 2 Р.
 Чинитъ чулки, подотно, матеріи и проч. какъ тканю.
 Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Больш. Морская, 33.
 Къ каждому аппарату прилагается наставленіе и начатая работа. Высылается немедленно, можно и наложеннымъ.
 Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній за 10 коп. марку. № 7654

КАПСЮЛИ ДЕЗОДОРАТЪ
 Уничтожаютъ зловоніе
 ЦѢНА
 Коробокъ въ 100 ш. 35 к.

Продается вездѣ. Главн. скл. Москва, Фуркасовск. пер. д. Обидиной, Л. Столкина

ПРОФЕССОРА
 Д-ра ЕГЕРА фуфайки.
 Д-ра ЕГЕРА рубашки.
 Д-ра ЕГЕРА кальсоны.
 Д-ра ЕГЕРА чулки.
 Д-ра ЕГЕРА носки.
 Д-ра ЕГЕРА нагольнички.
 Д-ра ЕГЕРА набрюшники.
 Д-ра ЕГЕРА куртки.
 Д-ра ЕГЕРА одѣла. 3-3
 Въ специальномъ магазинѣ бѣлы

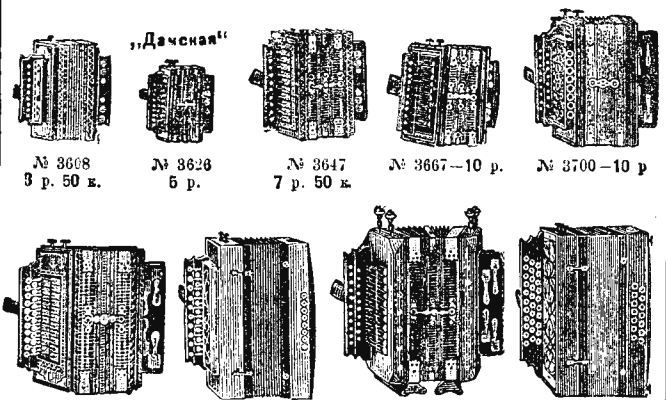
Ю. ГОТЛИБЪ.
 По Владимирской, д. 2/49, уголъ Невск. пр. Прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

Главное депо часовъ Э. БУРХАРДЪ, СПБ., Гороховая ул., у Краснаго моста, № 17.
 Часы никел. отъ 5 р. 50 до 15 р.
 " стальн. черн. отъ 11 до 25 р.
 " серебряные отъ 12 до 50 р.
 " золотые отъ 25 до 500 р.
 " регуляторы двухмѣсячнаго завода отъ 17 до 65 р.
 Высылаю наложен. платежемъ иллюстр. прейсъ-куранты бесплатно.

МЫЛО ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ И ВЫПАДЕНІЯ ВОЛОСЪ П. А. БЕРЕНДѢЕВА
 Продается вездѣ ц. 25 к. и 45 к.
 Склады: Москва, Грузины, д. Бонардаки.

Выдающаяся НОВОСТЬ!
 Швейная машина ТРИПЛЕКСЪ СЪ 3-ми СТРОЧКАМИ.
 Простымъ нажимомъ пальца ДВУХНИ-ТОЧНЫЙ ШОВЪ превращается въ табу-руный, ОДНОИТОЧНЫЙ или ВЪ ШНУРОВОЙ для вышиванія.
 Образцы работъ и пр.-кур. бесплатно. Единствен. представит. для всей Россіи Торговый Домъ
М. Блокъ
 МОСКВА, С.-Петербургъ, Одесса, Кіевъ, Екатеринбургъ.

Лучшія въ мірѣ гармоніи фабрики I. Ф. КАЛЬБЕ
 КРИСТАЛЬНОГО ЗВУЧНАГО ТОНА И СОЛИДНОЙ РАБОТЫ:

№ 3608 3 р. 50 к.   № 3628 6 р.   № 3647 7 р. 50 к.   № 3667—10 р.   № 3700—10 р.
 № 3737—20 р.   № 3716—20 р. Вѣнская.   № 3750—25 р.   № 3785—45 р. Вѣнская.
 Самоучители: для 1-рядной—1 р., 2-рядной—1 р., 3-рядной—75 коп.
 Иллюстрированный прейсъ-курантъ—бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
 Главное депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ.
 С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40. Москва, Кузнецкій м., д. Захарыша.

НАИЛУЧШІЙ ПОДАРОКЪ ДЛЯ САМОГО СЕБЯ.
 Портмозъ изъ наилучшей черной оюпки заграничной выдѣлки съ матовымъ доскомъ, съ 5 отдѣленіями, 1 внутреннимъ для звонкой монеты. Корпусъ изъ одного куска, съ механическимъ затворомъ, содержащимъ каучуковый штепель съ подушкою для краски.
 Въ штепель можно помѣстить имя, отчество, фамилію и званіе, по желанію и коронку. Наружная величина 2 1/4 x 1 3/4 вершка.
 Цѣна со штепелемъ съ перышкою въ Европейскую штепелей 1 шт. 2 р., 2 шт. 3 р. 75 к.
 Также дамскія (не изъ одного куска) изящныя, разм. 1 3/4 x 1 1/2 вершка по тѣмъ же цѣнамъ. Ц. № 7615 2-1
 Требования прошу адресовать: на фабрику американскихъ научно-новыхъ штепелей М. ФИШМАНЪ, Варшава, Налевки, № 21.

НОВОСТЫ ДУХИ „Царскій Виолетъ“
 изысканный и продолжительный запахъ.
 ИЗОБРЕТЕНІЕ ТОВАРИЩЕСТВА **БРОКАРЪ И К.**
 Невскій, 30. № 7607 3-2

ТОЛЬКО 4 Р. 90 к.; 2 за 9 р. 55 к.; 3 за 13 р. 90 к.
 ПРЕЛЕСТНОЕ ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО 56-й ПРОБЫ съ искусств. ПРЕВОСХОДНЫМЪ БРИЛЛАНТОМЪ БЕЗЪ ФОЛГИ ИЛИ ПОДКЛАДКИ, такъ трудно узнать отъ настоящаго брилліанта. № 7639 15-1
 Перес. налож. БАЗАРЪ МАРОКЪ С.-Петербургъ, Невскій, № 20—31.

MONACHORUM de D.O.M. + D.O.M. BÉNÉDICTINE de de L'Abbaye de Fécamp MONACHORUM
 La Meilleure des Liqueurs Se trouve dans toutes les bonnes maisons de contrefaçons. de chaque ville.
 D.O.M. + D.O.M.

ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКИЙ СКЛАДЪ и Контора А. Ф. Стаховскій
 ПЛОСКОЕ МАШИНАСЪ Д. МУЗЕЯ. Воль Электрическіи Принадлежности ИЗЪ ЛУЧШИХЪ ЗАГРАНИЧНЫХЪ ФАБРИКЪ ИЛИТОРЪ СКАРЪ-КУРАНТЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

ПРИГЛАШАЮТЪ
 дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскаго дома Генрихъ Блоннъ. С.-Петербургъ, 59, Невскій.
 По новѣйшей системѣ составленъ курсъ **НѢМЕЦКАГО ЯЗЫКА**
 для изученія въ 3 мѣсяца, безъ помощи учителя, правильно говорить и вести корреспонденцію. Цѣна изданію 3 руб. Жел-лющие могутъ выписать пробный урокъ за 8 марокъ по 7 к. Адресъ: Москва, Покровка, Ш. № 7582 А. С. Шманскому. 10-3

ДЛЯ МЫТЬЯ
 ПОДЪ БЪЛЫМИ И СМЯГЧЕНІЮ КОЖИ ЛИЦА И РУКЪ. **МИНИМАЛЬНЫЙ КРЕМЪ** или **КРЕМЪ Д'АМАНДЪ**
 БАМКА 1x20x4 БАН. 60x60xПРОМЪ БАН. 30x ПРОДАЕТСЯ ВЪЗДѢ ПОРТОРА Г. И. ПОГОСКОГО

Пастознѣй кремъ Д'Амандъ имѣетъ на банкѣ надписъ „Г. ПОГОСКОГО“ красной краской.
 Склады: Москва, Столешниковъ пер., д. Малюшина, № 19. Ш. № 7592 10-4

ПРЕЛЕСТНЫЙ ПОДАРОКЪ: 4 Р. ЛАМПА-ЧУДО 4 Р.
 Лампа, при нажимѣ стержня, даетъ моментально свѣтъ и огонь. Украшеніе любого кабинета. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній. Большая Морская, 33. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній за 10 коп. марку. ЛАМПА высылается немедленно, можно и наложеннымъ.

ТРЕБУЙТЕ НА КАЖДОЙ ЖЕСТИЯКЪ АНТИПАРАЗИТЪ ОТЪ КЛОПОВЪ
 ТОВАРИЩЕСТВО МОИМЪ Л. СТОЛКИНДА
 Продается вездѣ. Главн. складъ Москва Фуркасовскій пер. д. Обидиной. Л. А. Столкина

ФАБРИКАНТЫ Бр. С. и Г. ШЕЛАЕВЫ
 въ Москвѣ приготвили большой выборъ всевоз-можныхъ сезонныхъ новостей, а именно:
 Бархатъ, плюшъ, шелковыя ткани для платьевъ и верхнихъ вещей.
 1) Контора и розничн. магазинъ: Москва, Верхніе Торговыя ряды, № 102/103.
 2) Пассажъ Солодовникова, № 65/66.
 3) С.-Петербургъ, Гостиный дворъ, Суворовская линія, № 134.
 4) Фабрика: Москва, за Покровскими мостами. Ш. № 7648 5-1
 Продана по фабричнымъ цѣнамъ.

ВЫГРЫШ-
 НЫЕ 1, 2 и 3 займы продаетъ БАНКИРСКІЙ ДОМЪ ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,
 59, Невскій, СПБ. 7-7

XXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVI

№ 5

Выходить еженедельно (52 № в год), съ приложением 1-го ежемѣ. книгъ „Сборникъ“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложений. 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1895

Выданъ 4 февраля 1895 г.

Цена этого № 20 к., съ пер. 25 к. Цена Сборн. 50 к., съ пер. 60 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1895 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГЪ, МАЛАЯ МОРСКАЯ. Д. № 22.

Условія см. въ началѣ объявленій этого нумера.

При семъ прилагаются: 1) СОЧИН. Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО, Т. VII, Ч. II (Сборникъ «Нивы» за февраль); 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ ЗА ФЕВРАЛЬ 1895 г. съ 29 рис. и отдѣл. листъ съ 32 чертеж. выкр. въ натур. велич. и 26 рис. вышпильныхъ работъ.

Братъ герцога.

Историческій романъ
Кн. М. Н. Волконскаго.
(Продолженіе).

XVII.

Князь Чарыковъ - Ордынскій.

Несчастный, спившійся, какъ всѣ считали его, князь Борисъ Андреевичъ былъ сыномъ князя Андрея Чарыкова-Ордынскаго, бывшаго при Петрѣ Великомъ воеводою, но вскорѣ оказавшагося совершенно негоднымъ къ управленію. „Ордынскій, писалъ про него Петръ, — управленіе государственныхъ дѣлъ остро знаетъ, сколько медвѣдь на органѣхъ играть“, и отставилъ его отъ должности.

За негодностью къ службѣ, единственно, что могъ Петръ сдѣлать изъ Андрея Ордынскаго — это жителя вновь основанной столицы своей — Петербурга.

Ордынскій былъ если не богатъ, то, во всякомъ случаѣ, настолько состоятеленъ, что могъ выстроить

Пьеретта. Съ карт. Штробель грав. Кнезлингъ.

себѣ домъ на Васильевскомъ Островѣ (лучшая часть Петровскаго Петербурга) и жить тамъ съ честью.

Петръ, не терпѣвшій плохихъ дѣлцовъ, забравшихся не на свое мѣсто, и нуждавшійся въ представительныхъ обывателяхъ для своего города, поселилъ Ордынскаго въ Петербургъ и отвелъ ему мѣсто подъ постройку дома.

Ордынскій выстроилъ домъ и зажилъ бариномъ. Онъ могъ бы на свои средства дожить вѣкъ припѣваячи, если бы отъ вѣчной праздности и происходящей отсюда скуки не началъ бы искать развлечения въ винѣ и похмельи.

Въ особенности послѣ смерти жены онъ пристрастился къ пьянству.

Пристрастіе это было, впрочемъ, совершенно особенное. Онъ никогда не напивался одинъ. Всегда являлись у него собутыльники, и онъ, пьяный, устраивалъ надъ ними разныя потѣхи.

Счастливейше всего было для нихъ, когда онъ, съ налитыми кровью глазами, просто ударялъ по столу кулакомъ и кричалъ „вонъ“.

Выгнавъ гостей, онъ начиналъ плакать. Это у него были минуты грусти. Но зато, если онъ чувствовалъ въ себѣ приливъ веселости подъ пьяную руку, тогда присутствующимъ приходилось плохо.

Приносили пистолеть и значительныхъ размѣровъ ковшь, полный виномъ.

Ордынскій вооружался пистолетомъ и, приставивъ въ упоръ его кому-нибудь въ голову, заставлялъ несчастнаго, подъ угрозой выстрѣла, выпить ковшъ до конца, не переводя дыханія.

Или нанонть еще кого-нибудь пьянымъ, раздѣнеть, вымажетъ медомъ, вывалитъ въ пуху, и выгонитъ на улицу.

И, несмотря на это, все-таки находились люди, охотно пившіе съ нимъ и являвшіеся къ нему по его зову.

Иногда, напившись, онъ велѣлъ закладывать лошадей, едва объѣзженныхъ, и, ставъ въ сани, правилъ ими.

Борисъ помнилъ себя маленькимъ, совѣмъ маленькимъ мальчикомъ. Онъ сидитъ наверху у матушки въ горницѣ (она была жива тогда), и няня тутъ съ чулкомъ, и рассказываетъ сказку. Вдругъ дверь отворится. Огромная, сильная фигура отца показывается на порогѣ. Онъ кричитъ что-то и машетъ рукою...

Борисъ чувствуетъ, что дѣло о немъ идетъ, и инстинктивно жметъ къ матери, но отецъ схватываетъ его, подымаетъ на руки, и бѣжитъ съ нимъ внизъ. Онъ не смѣетъ отбиваться, и только силится отвернуть лицо свое отъ сильно пахнущаго виномъ рта отца. Отецъ сноситъ его съ лѣстницы на улицу, вскакиваетъ съ нимъ въ сани, и они несутся, несутся сломя голову до тѣхъ поръ, пока Борисъ не теритъ сознания...

Потомъ, помнитъ онъ еще позднѣйшее, болѣе тяжелое время.

Матери уже нѣтъ въ живыхъ. Отецъ, врачный, ходитъ по дому, куритъ одну трубку за другою и пьетъ огуречный разсолъ и квасъ.

Запахъ вина не можетъ онъ слышать. Но вотъ на него находить періодъ запоя... Являются откуда-то чужіе, громко, безсвязно говорящіе охрипшими голосами, люди; ихъ много, очень много какъ будто... Имъ подають вѣзмъ, и отцу, бѣлые полотняные халаты („саваны“, какъ называлъ ихъ отецъ), и они начинаютъ пить, пить...

Борисъ не знаетъ, куда дѣваться въ это время, бѣжитъ къ себѣ наверхъ, ложится на постель и суетъ голову въ подушки; но и тутъ ему кажется, что подъ ухомъ у него стучать бутылки и стаканы, и въ глазахъ мелькають бѣлые халаты.

Впоследствии, къ концу своей жизни, старый князь сталъ страдать чѣмъ-то въ родѣ умопомѣшательства. Онъ сталъ бояться, въ особенности во время періодовъ пьянства, что его непременно хотять убить, и что убійцы эти подкуплены покойной его женой.

Боязнь эта дошла у него до того, что онъ велѣлъ въ саду у себя выстроить бесѣдку съ потайнымъ, обширнымъ, подземнымъ этажемъ, и соединитъ со своимъ кабинетомъ эту бесѣдку особымъ, тоже секретнымъ, ходомъ. Кромѣ того, изъ нея былъ проведенъ выходъ за ограду сада, въ противоположную сторону дома.

Вѣтъ эти затѣи, а въ особенности расходы по пьянству, сдѣлали то, что послѣ своей смерти (онъ умеръ скоропостижно) князь Андрей Чарыковъ, кромѣ страшнаго физической ена и полуразвалиннагося, вслѣдствіе отсутствія съ самой постройки ремонта, дома, ничего не оставилъ сыну въ наслѣдство.

Борису было шестнадцать лѣтъ, когда умеръ его отецъ.

Онъ остался вполне одинокъ. Родныхъ онъ не зналъ никого, да не зналъ хорошенько, и были-ли они у него. Знакомыхъ у отца тоже давнымъ-давно не было.

Тѣхъ, которые съ нимъ или мертвую, нельзя было считать за знакомыхъ, да и обратиться къ нимъ ни съ чѣмъ нельзя было.

Крѣпостные были распроданы, разбѣжались или откупились сами. Имѣнье пошло за долги.

Остался одинъ домъ, но и его никто не хотѣлъ покупать, потому что тогда въ Петербургѣ оказывалось больше домовъ, чѣмъ въ томъ ощущалась потребность.

Ни служить, ни заняться чѣмъ-нибудь Борисъ Андреевичъ не могъ, и не могъ не по своей винѣ. Онъ не былъ подготовленъ ни къ чему.

И вотъ, мало-по-малу, въ силу сложившихся обстоятельствъ, онъ сталъ тѣмъ, чѣмъ явился въ аустерліи, когда встрѣтился съ нимъ бывшій дворовый его отца.

Онъ жилъ изо-дня-въ-день, не помня, что было вчера, и не зная, что будетъ на завтра.

Разумѣется, никогда не думалъ онъ о женитбѣ, и странное предложеніе, сдѣланное ему, не только застало его врасплохъ, но и пришло подъ лихую, расходившуюся, послѣ случая съ измайловскимъ солдатомъ, руку.

Онъ согласился.

Онъ согласился, думая, что изъ этого выйдетъ развеселая исторія, что выкинетъ онъ этимъ такую штуку, что ахнуть даже тѣ, которые привыкли къ его выходкамъ. Ему именно пріятно было удивлять людей своимъ поведеніемъ. Ему тяжело, и вмѣстѣ съ тѣмъ было пріятно, несмотря на всю грязь, въ которой вошелъ онъ, быть все-таки не совѣмъ заурядъ съ толпою, выдѣлнться изъ нея, потому что онъ чувствовалъ себя выше этой толпы. Судьба, надѣлнвшая его способностями не заурядными, отняла у него всякую возможность примѣнить ихъ на что-нибудь другое. И вотъ онъ бросилъ вызовъ этой судьбѣ и повелъ свою безнабашно-безалаберную жизнь.

Жизнь эта начала, однако, становиться однообразной. И вдругъ, тутъ явилось предложеніе этой свадьбы. Чарыковъ обрадовался даже ему, именно какъ новой странности, какъ чудачеству, но вышло совѣмъ, совѣмъ не то, чего ожидалъ онъ.

XVIII.

Душа проснулась.

Чарыковъ-Ордынскій жилъ одинъ-одинѣнешекъ въ своемъ домѣ. Изъ людей не было у него никого, и самый домъ стоялъ почти весь съ заколоченными досками окнами. Только въ двухъ изъ нихъ, съ потрескавшимися и заклеенными стеклами, изрѣдка показывался свѣтъ, когда князь Борисъ Андреевичъ возвращался къ себѣ. Но это бывало рѣдко. По недѣлнмъ Ордынскій пронадалъ безъ вѣсти. Въ гости къ нему никто не хаживалъ.

А въ народѣ за домомъ ходила дурная слава. Говорили, что тамъ кто-то ходитъ по ночамъ, стучитъ и двигается...

Прямо изъ церкви послѣ свадьбы Ордынскій вернулся домой пѣшкомъ.

Прежде для него всѣ непріятныя минуты въ жизни проходили именно тутъ, дома. Минуты эти совпадали обыкновенно съ вольнымъ или невольнымъ отрезвленіемъ. Онъ шелъ, бывало, домой, когда у него не хватало денегъ для того, чтобы продолжать пить, или когда находило на него такое уныніе, что даже вино, карты и дебоши не могли заглушить въ немъ отчаяніе, съ котораго онъ имѣлъ привычку предаваться имъ.

И онъ, являясь домой трезвый, приносилъ съ собою сюда всю тяжесть нравственнаго угнетенія своего и просиживалъ иногда цѣлыя ночи напролетъ безъ сна, не ѣлъ, не пилъ и не замѣчалъ, какъ тухнуть разложенный имъ въ печкѣ огонь, для котораго онъ самъ иногда рубилъ дерево въ саду или раскалывалъ что-нибудь изъ мебели.

Онъ сплывалъ въ это время, опершись головою на руку, безучастно смотрѣлъ предъ собою и безучастно стѣдилъ за пробѣгавшими въ его головѣ быстрой молнии мыслями...

И теперь, вернувшись изъ церкви, изъ-подъ вѣнца, онъ прошелъ въ свою комнату (какою грязной, какою нечистой показалась она ему вдругъ) и опустился на большое, такъ давно знакомое, противное и вмѣстѣ съ тѣмъ любимое кресло, когда-то околоченное кожей, отъ которой висѣли теперь одни доскуты.

Григорій Ивановичъ, дворецкій Олуневыхъ, объявилъ ему причину, въ силу которой необходимо было немедленно обвинять молодую барышню, и мысль отбить невѣсту у самого брата Бирона, того Бирона, передъ которымъ все и вся трепетало, пришла въ сердце пищему князю Борису.

Наканунѣ онъ выигралъ въ карты небольшую сумму и, вмѣсто того, чтобы пропить ее или идти играть дальше, купилъ себѣ чистую рубашку. Денегъ хватило бы и на сапоги, но Чарыковъ рѣшилъ, что и его будутъ хороши.

Онъ пошелъ въ церковь, посвистывая, ощущая въ себѣ нѣкоторый духовный подъемъ, словно солдатъ предъ сраженіемъ.

Ему, послѣ происшествія въ аустеріи, хотѣлось удачи, хотѣлось развѣ навсегда показать себя...

Объ условіяхъ своей женитьбы онъ не беспокоился, согласился на нихъ безпрекословно и о невѣстѣ своей даже не думалъ.

Онъ шелъ весело и беззаботно, поглядывая по сторонамъ и только, когда поднялся по ступенямъ церковной наперти и вступилъ въ храмъ, гдѣ охватило его вдругъ тихой прохладой, напичканной запахомъ ладана, почувствовалъ, что въ душѣ его происходитъ что-то давнымъ-давно неизвѣданное, ласковое, хорошее.

Тутъ онъ вспомнилъ лишь, какъ давно не бывалъ въ церкви и какъ хорошо тутъ и тихо.

Тишина и благолѣпіе храма составили такую рѣзкую противоположность со всѣмъ безпорядочно-безобразнымъ строемъ его жизни, что впечатлѣніе получалось сильное, глубокое. Но оно было пріятно трогательно,—это впечатлѣніе.

И Чарыковъ съ благоговѣйнымъ смятеніемъ, войдя во храмъ, отошелъ въ сторону, къ стѣнѣ, гдѣ стояли Григорій Ивановичъ и приглашенные имъ, вѣроятно, свидѣтели.

Дальше князь Борисъ помнилъ смутно все происшедшее, т. е. онъ помнилъ, казалось, все, до самыхъ мельчайшихъ подробностей, но подробности эти сливались какъ-то въ одно, и были такъ умиротворяющы, что все остальное поглощалось этимъ трогательнымъ умиротвореніемъ.

Главное—тутъ была она, та, которая стояла рядомъ съ нимъ подъ вѣнцомъ. Когда Чарыковъ-Ордынскій почувствовалъ рядомъ съ собою эту нѣжную, чистую дѣвушку, такъ неизмѣримо стоящую выше тѣхъ женщинъ, съ которыми онъ знался до сихъ поръ, — онъ прежде всего смутился, и смущеніе его заставило сильнѣе биться его сердце...

„Неужели, думалъ онъ, слушая молитвы вѣнчальнаго обряда,—неужели эта чудесно-прекрасная (глухія слова, но тутъ всякія слова будутъ глупы), безконечно-милая дѣвушка можетъ имѣть что-нибудь общее со мною, хотя бы имя только!“...

И въ эту минуту онъ не одно свое имя желалъ бы передать ей, но самую жизнь свою, душу пожертвовать бы для нея...

Есть въ какой-то легендѣ рассказъ о томъ, какъ злая волшебница пустила на грудь невинной жабы, чтобы околдовать ее, но чары исчезли, и сама жаба превратилась въ цвѣтокъ краснаго мака. Такъ Чарыковъ-Ордынскій, ставъ предъ наемомъ съ этой чистой, прекрасной дѣвушкой, словно очистился и сдѣлался

лучше. И онъ вернулся домой совсѣмъ другимъ человекомъ.

Онъ ничего не хотѣлъ и не могъ ни на что надѣяться въ будущемъ. Все, что случилось съ нимъ, казалось сновидѣніемъ, волшебнымъ, прекраснымъ сновидѣніемъ, невозможнымъ и немислимымъ наяву. Но послѣ этого сновидѣнія князь Борисъ не могъ также вернуться къ прежней своей жизни. Правда, въ этой безпорядочной, полной безшабашнаго отчаянія жизни, въ этомъ пьянствѣ и безпробудномъ спѣ послѣ него было что-то захватывающее, одуряющее, но именно „было“. Чарыковъ чувствовалъ, что этого *не будетъ* больше...

Но что же дѣлать теперь, что предпринять, какъ устроить новую жизнь, съ чего начать?

Идти на службу, въ маленькіе чины, тянуть ляжку, какъ обыкновенному мелкому человѣчку, — это было невозможно.

Оставаться попрежнему, но прежняго не существовало болѣе...

И минутами князю Борису казалось, что ничего этого не было на самомъ дѣлѣ: но онъ сейчасъ же вспоминалъ ненаглядное для него лицо Паташи, и снова у него на душѣ становилось мучительно-отрадно...

И — странное дѣло — до сихъ поръ онъ на жизнь свою, на свое существованіе смотрѣлъ совершенно безразлично, т. е. будетъ онъ завтра живъ или пѣтъ, а теперь, когда это существованіе стало почти невозможнымъ, ему захотѣлось жить и быть счастливымъ.

Онъ могъ быть счастливымъ только съ нею. Ему нужно было ее, но въ этомъ онъ даже въ мысляхъ боялся признаться себѣ. Это было невозможно, а безъ этого невозможно было жить. Ему-же хотѣлось жить...

И онъ чувствовалъ въ себѣ необыкновенный подъемъ и приливъ жизненной силы. Если бы теперь понадобился человѣкъ, который, не щадя себя, долженъ былъ бы исполнить какую-нибудь отчаянную задачу, съ тѣмъ, что его награждать потомъ, награждать широко, полно, какъ въ сказкахъ,—князь Борисъ былъ бы этимъ человекомъ и непременно заслужилъ бы награду... Но сказки перестали уже быть дѣйствительностью, отчаянныхъ задачъ никто не предлагалъ, и Чарыкову некуда было пока приложить свою силу...

Онъ сидѣлъ одинъ у себя, никому не нужный: ни себѣ, ни другимъ, забытый всѣми и, вѣроятно, забытый даже ею...

Нѣтъ, она не могла забыть его, впрочемъ, она должна была вспомнить такъ или иначе о немъ, но какъ вспомнить,—неужели съ ужасомъ и отвращеніемъ?..

XIX.

Князя Бориса вспомнили!

На другой и на третій день послѣ свадьбы Чарыковъ-Ордынскій оставался дома.

Но напрасно казалось ему, что его забыли, и что никому нѣтъ дѣла до него въ цѣломъ свѣтѣ.

Пока онъ сидѣлъ у себя, объ немъ не только вспомнили, но и думали, и писали... Тамъ, гдѣ-то далеко и вмѣстѣ съ тѣмъ близко отъ него, шла неумолимая работа, подшивались дѣла, писались ордера и указы, и ни одинъ человѣкъ, развѣ понашій тамъ подъ извѣстнымъ номеръ, не былъ забытъ.

Тайная канцелярія, вмѣстѣ съ указомъ объ арестѣ солдата Кузьмы Данилова, послала приказаніе немедленно захватить князя Бориса Чарыкова-Ордынскаго, предерзостно дозволившаго себѣ отбить „вышеупомянутого“ преступнаго солдата отъ должнаго разслѣдованія по государскому „слову и дѣлу“.

Приказаніе это пошло по гражданской части, которая должна была снестись съ военною, дабы командировать приличную на сей случай силу...

Такимъ образомъ, прошло нѣсколько дней со времени происшествія въ аустеріи, въ продолженіе которыхъ

Госпожа Помпадуръ и маркизъ Поза на маскарадъ. Рис. Шлitzъ, грав. Кренеръ.

Госпожа Помпадуръ и маркизъ Поза на утро послѣ маскарада. Рис. Шлигъ, грав. Бренеръ.

князь Борисъ успѣлъ обвиняться и успѣлъ бы, если бы захотѣлъ, скрыться отъ преслѣдованія.

Но онъ забылъ и думать объ этомъ.

Онъ сидѣлъ попрежнему у себя въ креслѣ, не двигаясь, когда къ нему на дворъ вошли солдаты съ офицеромъ, сопровождаемые Иволгинымъ.

Офицеръ, введя солдатъ, видимо, давно уже привычный къ тому, что предстояло ему дѣлать теперь, раздѣлилъ ихъ, и самъ, обойдя кругомъ домъ, разставилъ со всѣхъ сторонъ, у всѣхъ выходовъ часовыхъ.

Ни ворота, ни одна калитка не были заперты. Ничто не встрѣтилось, даже собаки или кошки не попались тутъ.

Заколоченный домъ казался мертвымъ.

— Едва-ли мы найдемъ кого тутъ, сказала офицеръ.—Домъ точно пустъ совсѣмъ.

Иволгинъ, съ злорадною суетою во всѣхъ движеніяхъ вертѣвшійся тутъ же, какъ муха при обозѣ, пока разставляли часовыхъ, засѣменилъ ногами и, кланяясь, заговорилъ офицеру:

— Будьте покойны; онъ здѣсь, я тутъ второй день караулю; сегодня онъ выходилъ, купилъ себѣ сайгу и снова вернулся домой. Онъ навѣрное въ домѣ, и выйти теперь некуда ему,—только спрятаться можетъ, ну, поищемъ и найдемъ...

Офицеръ кивнулъ головою и направился къ главному входу; Иволгинъ—за нимъ.

Главный входъ оказался забитъ и запертъ. Они пошли къ слѣдующему...

Всѣ наружныя двери были накрѣпко заколочены, только одна изъ нихъ, самая маленькая, оказалась безъ всякаго замка и засова и сейчасъ же отворилась, какъ только толкнули ее.

За этою дверкою показались длинныя сѣни въ родѣ коридора—видимо, когда-то здѣсь былъ входъ въ служебную часть дома.

Офицеръ шагнулъ черезъ порогъ.

— Куда вы, ваше высококордіе, остановилъ его Иволгинъ.—Я вамъ докладывалъ, что это человѣкъ съ такой силы, такой силы, осмѣливаюсь доложить вамъ еще разъ, что насъ двоихъ будетъ мало... Я былъ свидѣтелемъ самъ тогда,—мы съ нимъ втроемъ не могли сдаться!..

Повязка послѣ полученнаго въ аустеріи поврежденія все еще была у него на головѣ и, видимо, мѣшала забить силу Чарыкова.

Офицеръ улыбнулся недовѣрчиво.

— И потомъ, поспѣшили подхватить Иволгинъ,—онъ можетъ дѣйствовать изъ-за угла... изъ-за угла напасть.... Вѣдь, мы его всего дома не знаемъ,—можетъ, тутъ есть какіе закоулки... а онъ, пожалуй, живымъ не захочетъ сдаться,—это отчаянная голова, это такая, я вамъ скажу, голова...

Послѣднія соображенія словно подѣйствовали на офицера. Онъ позвалъ трехъ солдатъ. Они вошли въ домъ, такимъ образомъ, впятеромъ.

Длинныя сѣни вели въ комнату, совершенно пустую, не представлявшую изъ себя ничего страшнаго. Но тутъ было гораздо теплѣе, чѣмъ на улицѣ, что служило явно признакомъ, что тутъ или рядомъ дѣйствительно жили.

Въ слѣдующей за этой комнатой сидѣлъ Чарыковъ-Ордынскій.

Когда офицеръ, солдаты и Иволгинъ вошли къ нему, онъ сидѣлъ на своемъ креслѣ, закрывъ рукою лицо, и не сразу отнялъ эту руку.

Офицеръ оглядѣлъ его и потомъ взглянулъ на Иволгина, какъ бы спрашивая, князь-ли это предъ ними Чарыковъ-Ордынскій, котораго они должны арестовать.

Иволгинъ, невольно слѣдя за каждымъ движеніемъ князя Бориса и пятясь за солдатъ, закивалъ головою офицеру.

Чарыковъ глядѣлъ на вошедшихъ во всѣ глаза, но

въ этихъ глазахъ ничего не выражалось, кромѣ удивленія. Ни испуга, ни страха не было въ нихъ.

Офицеръ обычными словами объяснилъ причину своего появленія.

Чарыковъ-Ордынскій поднялся со своего мѣста.

Казалось, онъ только теперь сообразилъ, въ чемъ дѣло, но спокойствіе не оставило его.

Предупрежденія Иволгина и предположенія его относительно возможнаго со стороны князя буйства были напрасны. Онъ стоялъ теперь предъ людьми, пришедшими арестовать его, вполне равнодушно, готовый точно покорно слѣдовать за ними.

„Вотъ минуточка... мелькнуло у Иволгина,—чтобъ связать его... непременно связать, а то ненадежно“...

— Ваше высококордіе, произнесъ онъ вслухъ,—прикажете лучше управиться... перовенъ часъ...

Офицеръ еще разъ оглядѣлъ князя.

Судя по тому, какъ смотрѣлъ Чарыковъ, какъ стоялъ и держался, можно было имѣть довѣріе къ нему, но рваная одежда этого страннаго князя внушала чувство совершенно противоположное довѣрію.

„А, вѣдь, въ самомъ дѣлѣ“, подумалъ, въ свою очередь, офицеръ, и головою показалъ солдатамъ въ сторону князя.

И не успѣлъ тотъ опомниться, какъ руки его были вывернуты назадъ и скручены.

— Зачѣмъ же это? улыбнулся онъ.

Но никто не отвѣтилъ ему.

XX.

Старое бюро.

Только когда Чарыковъ-Ордынскій почувствовалъ себя крѣпко связаннымъ грубою веревкой, которая неудобно и неловко давила ему руки выше кистей и стягивала локти, сознаніе дѣйствительности вернулось къ нему.

Онъ понялъ, наконецъ, что съ нимъ произошло сейчасъ и, главное, что съ нимъ можетъ произойти еще впоследствии.

Съ этой минуты онъ былъ уже во власти тайной канцеляріи, которая (онъ зналъ это отлично), если и выпуститъ его живымъ, то, во всякомъ случаѣ, въ такомъ положеніи, что не долго ему останется прожить послѣ этого.

Тайная канцелярія, однако, съ ея дыбой, ремнями и горячими вѣнчиками, о которыхъ онъ зналъ только по наслышкѣ, не пугала его и не страшилась.

Мысль объ этихъ пыткахъ хотя и промелькнула у него, но какъ-то безъ должнаго ощущенія.

Пока ему было гораздо больнѣе униженіе, которое онъ переносилъ теперь, связанный и окруженный грубыми солдатами.

Мысли его остановились не на томъ, что будетъ съ нимъ, но на томъ, чего не будетъ у него, и чего онъ навсегда лишается теперь.

Не будетъ у него надеждъ снова встрѣтиться съ той, которую онъ даже самъ себѣ боялся назвать своей женою, хотя былъ обвиняемъ съ нею такимъ страннымъ образомъ.

Связаннымъ его подвели къ двери.

— Ваше высококордіе, услышалъ онъ за собою шопотъ Иволгина, говорившаго офицеру,—не худо было бы осмотрѣть: нѣтъ-ли бумагъ какихъ тутъ. Всяко можетъ быть. Личность слишкомъ подозрительная,—и могутъ такія конъюнктуры открыться...

Офицеръ съ улыбкой оглядѣлъ почти пустую комнату, въ которой они арестовали Ордынскаго, и, не видя тутъ ничего похожаго на мебель, гдѣ можно бы было хранить бумаги, пожалъ плечами и такъ же тихо проговорилъ:

— Ну, у этого, кажется, никакихъ бумагъ нѣту.

Чарыковъ-Ордынскій вдругъ остановился, поднялъ голову, улыбнулся и съ тѣмъ оттѣнкомъ какъ бы про-

равнагося издѣвательства, которое свойственно людямъ, лишеннымъ свободы, по отношенію къ тѣмъ, которые лишили ся, проговорилъ:

— Развѣ только въ одной этой комнатѣ у меня могли быть спрятаны бумаги? Домъ великъ...

И этого было достаточно, чтобы духъ ищейки въ полной силѣ проснулся у Иволгина.

Онъ сталъ доказывать офицеру необходимость перенарить весь домъ, чтобы найти бумаги, о которыхъ якобы проговорился Ордынскій.

— Поймите, ваше высокородіе, опять зашептали онъ офицеру, отвѣдя его въ сторону, — вѣдь, если онъ причастенъ къ дѣлу Волынскаго, тогда, вѣдь, нельзя же безъ бумагъ. Это очень необходимо...

Офицеръ, видимо, боявшійся одного только: упрека со стороны начальства въ плохомъ исполненіи своихъ обязанностей, во избѣжаніе этого упрека, поддался убѣжденіямъ Иволгина.

Они оставили Ордынскаго подъ надзоромъ солдатъ и отправились осматривать домъ.

Домъ этотъ со своими покривившимся полами, съ поломанной на дрова Ордынскимъ мебелью, съ отставшею мѣстами отъ стѣнъ и висѣвшею тряпками разною холстиною, представлялъ изъ себя полную картину запустѣнія, былъ запыленъ и покрытъ паутиной.

Въ одной только комнатѣ нижняго этажа, гдѣ висѣлъ портретъ масляными красками красивой женщины, опиравшейся на стулъ съ гербомъ князей Чарыковъ-Ордынскихъ, стояло большое, крѣпкое, полисандроваго дерева бюро, не только пощаженное временемъ, но, напротивъ, казавшееся еще болѣе крѣпкимъ вълѣдствіе своей старости.

Иволгинъ первымъ кинулся къ нему; но замки бюро были крѣпки, и открыть его такъ, сразу, было трудно.

Ордынскій думалъ именно объ этомъ бюро, когда сказалъ о своихъ бумагахъ. И теперь, сидя со связанными руками подъ надзоромъ солдатъ, зналъ, что офицеръ и сыщикъ именно возьмутся у этого бюро.

Ему важно было, чтобы они сами ничего не могли сдѣлать и позвали его туда.

Такъ и случилось.

Офицеръ вернулся и потребовалъ ключи отъ бюро. Ордынскій покачалъ головою и отвѣтилъ, что ключей нѣтъ.

Его обыскали, обшарили все кругомъ и, не найдя ничего, велѣли вмѣстѣ съ солдатами идти въ ту комнату, гдѣ стояло бюро.

Тамъ, при немъ, офицеръ велѣлъ солдатамъ сбить замки.

Когда принялись за дѣло, князь Борисъ, какъ бы видя, что ужъ ничего не оставалось ему дѣлать другого, сказалъ:

— Стойте. Все равно, я самъ покажу. Замки съ секретомъ и ключей не нужно. Вошь, поверните кольцо поперѣкъ, а другое въ противоположную сторону.

Иволгинъ отстранилъ солдатъ и подскочилъ самъ.

— Такъ? обратился онъ къ Ордынскому, передвигая кольцо по его указанію.

— Теперь нужно, продолжалъ тотъ, — вошь этотъ гвоздь надавить...

И онъ сдѣлалъ нетерпѣливое движеніе. потому что связанныя руки мѣшали ему показать, какой нужно было надавить гвоздь.

Въ бюро было вкочлено въ разныхъ мѣстахъ много мѣдныхъ гвоздей и Иволгинъ сразу не могъ найти тотъ, который слѣдовало.

— Нѣтъ, не этотъ, говорилъ Ордынскій, какъ бы сердясь на непонятливость Иволгина. — Пустите, я самъ сдѣлаю.

И онъ дернулъ связанными руками, и съ видимою досадою опустил ихъ, не имѣя возможности помочь Иволгину.

— Да, пустите! повторилъ онъ. — Вѣдь, это-жъ минутное дѣло.

И, обернувшись спиной къ одному изъ солдатъ, онъ приказалъ развязать себѣ руки.

Солдатъ взглянулъ на офицера и, прочтя въ его лицѣ молчаливое согласіе на приказъ Ордынскаго, быстро и ловко распустилъ веревку.

Все это произошло вдругъ, почти мгновенно, такъ что никто, даже Иволгинъ, опомниться не успѣлъ.

Но какъ только веревка была распущена, Чарыковъ выпрямился, оттолкнулъ солдата и кинулся къ двери, противоположной той, въ которую они вошли, и, захлопнувъ ее за собою, щелкнулъ замкомъ, два раза повернувъ ржавый ключъ.

Офицеръ растерянно оглядѣлъ всѣхъ и остановился глазами на Иволгинѣ.

Тотъ улыбнулся съ твердою увѣренностью въ томъ, что никакими силами арестованный не уйдетъ отъ нихъ, и спокойно проговорилъ офицеру:

— Ваше высокородіе, велите дверь сломать. Вѣдь, уйти ему некуда. Кругомъ дома часовые стоятъ.

Офицеръ опомнился и, какъ бы желая наверстать пропущенный имъ мигъ промедленія, самъ принялся ломать палашомъ дверь.

Солдаты налегли на нее плечомъ.

Раздался трескъ. Дверь подалась и раскрылась... но слѣдующая комната была пуста. Обшарили весь домъ: Чарыкова-Ордынскаго нигдѣ не было.

Разставленные кругомъ дома часовые клялись и божились, что никто на ихъ глазахъ не выходилъ изъ дома...

XXI.

Въ тайникѣ.

Князя Бориса спасъ потайной ходъ, который былъ проведенъ его отцомъ изъ дома въ подземный этажъ бесѣдки, гдѣ, въ послѣдніе годы своей жизни, онъ напивался съ избранными пріятелями, боясь иначе быть зарѣзаннымъ въ безчувственномъ состояніи опьянѣнія.

О существованіи этого хода Борисъ зналъ давно и зналъ, что искусно замаскированная дверь въ него находится въ сосѣдней съ бывшимъ кабинетомъ его отца, гдѣ стоитъ бюро, комнатѣ.

Вырвавшись отъ солдатъ и заперевъ за собою дверь, онъ, боясь одного только, чтобы дверь тайника не была испорчена, бросился къ ней и надавилъ пружину.

Дверь послушалась—отворилась.

Онъ былъ спасенъ.

Закрывъ ее за собою, онъ слышалъ, какъ ломались солдаты, какъ разнесли они дверь и какъ затѣмъ бѣгали по дому, напрасно ища его.

Какъ-то особенно ребячески-весело билось у него сердце въ это время.

И замирало, и снова билось...

И почему-то ему казалось, что такъ ловко удавшійся ему случай этотъ послужитъ ему залогомъ всякихъ удачъ и на будущее время.

Онъ, съ какимъ-то особеннымъ интересомъ къ себѣ и къ своему будущему, когда въ домѣ затихли, спустился ощупью, осторожно, по каменной лѣстницѣ, начинавшейся почти отъ самой двери, и, разставивъ руки, пробрался по темному проходу въ тайникъ подъ бесѣдкой.

Онъ бывалъ уже тутъ послѣ смерти отца и помнилъ, что здѣсь можно устроиться очень недурно. Тайникъ былъ весь выложенъ камнемъ и обшитъ досками. Надъ нимъ былъ крѣпкій сводъ съ отдушниками и оконцами, хорошо замаскированными находившеюся наверху бесѣдкой. Тутъ же была устроена печка, настоящая кафельная, на бронзовыхъ золоченыхъ ножкахъ, какія бывали во дворцахъ въ прежнее время. Разумѣется, нужно было все это привести въ порядокъ для того, чтобы окончательно поселиться тутъ.

Борисъ оглянулся и сталъ прикидывать, съ чего и какъ начинать ему устраниваться.

Тамъ, наверху, вѣроятно, еще не ушли и продолжали его искать и караулить, но здѣсь, въ тайникѣ, онъ чувствовалъ себя въ безопасности.

Отсюда былъ отдѣльный выходъ совсѣмъ въ противоположную той, гдѣ находился домъ, сторону, въ совершенно глухую мѣстность. Посредствомъ этого выхода можно было сообщаться съ вѣшнимъ міромъ, почти не опасаясь никакихъ преслѣдованій.

Все это было хорошо и удобно для будущаго, но въ настоящемъ Чарыковъ чувствовалъ сильный голодъ, потому что съ утра, кромѣ сайки, ничего еще не ѣлъ.

Рискнуть, однако, выйти сейчасъ было все-таки слишкомъ неосторожно.

Онъ счелъ за лучшее лечь на одинъ изъ выцвѣтшихъ отъ времени дивановъ и заснуть, вспомнивъ какую-то французскую пословицу, въ которой говорилось, что кто спитъ, тотъ обѣдаетъ.

Когда онъ проснулся, сознание времени у него было потеряно.

Душный, пропитанный сыростью, воздухъ подземелья подѣйствовалъ ему на голову, и она была тяжела мучительною, давящею тяжестью.

Чувство голода хотя и не усилилось, но и не стало меньше. Спать больше не хотѣлось. Нужно было выйти на воздухъ, во что бы то ни стало.

Сонъ не только не освѣжилъ Бориса, но, напротивъ, словно расслабилъ и утомилъ его.

Онъ отыскалъ въ карманѣ огниво, выскѣкъ на трутъ огонь и, раздувъ его, зажегъ, при помощи оторванной отъ дивана тряпки, подобранную имъ на полу лучинку.

При свѣтѣ этой лучинки, онъ выбрался на воздухъ по выходу, который оказался ни заваленнымъ, ни даже попорченнымъ.

Судя по длинѣ этого выхода, онъ долженъ былъ быть далеко отъ дома.

И, дѣйствительно, оглядѣвшись, онъ не узналъ мѣста, гдѣ находился.

Выходъ кончался у каменной обвалившейся ограды, обвалъ которой былъ устроенъ искусственно, и якобы разсыпанные камни были твердо скрѣплены желѣзными болтами.

Выйдя изъ этихъ камней, Ордынскій, осторожно оглядываясь, и, самъ не зная почему, на цыпочкахъ, сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, приглядываясь къ мѣстности.

Кругомъ были огороды. Кое-гдѣ виднѣлись мазанки.

Вдругъ... Чарыкову послышалось, что что-то хрустнуло близко отъ него.

Онъ остановился на полушагѣ и прислушался, вытянувъ шею.

Недалекъ отъ него, за кустомъ, послышался шорохъ...

XXII.

Встрѣча.

Къ удивленію Чарыкова, за кустомъ, изъ-за котораго слышался шорохъ, оказался живой человѣкъ и даже знакомый князю Борису.

Подойдя, нисколько не растерявшись, къ кусту, въ первую минуту онъ и не подумалъ даже о томъ, что тутъ можетъ скрываться одинъ изъ выслѣживающихъ его солдатъ. Онъ тогда лишь вспомнилъ объ этомъ, когда дѣйствительно наткнулся на солдата. Только одѣтъ былъ этотъ солдатъ довольно странно. Безъ оружія, босой, въ разстегнутомъ мундирѣ, онъ самъ такъ испугался, когда Чарыковъ открылъ его убижище, что сразу было видно, что не онъ преслѣдуетъ кого-нибудь, а, напротивъ, самъ боится преслѣдованія.

Лицо солдата было знакомо Чарыкову, и онъ сразу узналъ его. Это былъ тотъ самый солдатъ, котораго онъ отбилъ въ аустерин. И солдатъ, въ свою очередь, тотчасъ же узналъ Чарыкова.

Оглянувъ его, Чарыковъ невольно улыбнулся его растерянному виду и странному одѣянію.

— Здорово, молодецъ! проговорилъ онъ не столько въ насмѣшку, сколько въ поощреніе молодому малому.

Солдатъ вытнулся и, почувствовавъ, видимо, въ голосъ князя начальническія нотки, по привычкѣ отвѣтилъ:

— Желая здравствовать!

— Какъ зовутъ? спросилъ князь Борисъ.

— Кузьма Даниловъ, ваше высочорodie!

— Что ты тутъ дѣлаешь? Зачѣмъ ты сюда попалъ?

Кузьма оглядѣлся кругомъ, точно желалъ провѣрить: нѣтъ-ли здѣсь еще кого-нибудь, кто могъ бы слышать ихъ здѣсь, и, убѣдившись, что кругомъ пусто, понизивъ все-таки голосъ, проговорилъ:

— Искалъ васъ, потому что какъ разъ вы меня высвободили, такъ теперь, окромя васъ, другой помощи не искать.

Чарыковъ, молча, слушалъ, ничего еще не понимая и давая высказаться Данилову, чтобы разобрать, въ чемъ дѣло.

— Я теперьча убѣгъ, пояснилъ тотъ.

— То-есть, какъ же это убѣгъ?

— Такъ-съ... Потому—все одинъ конецъ... На дыбу и въ Сибирь теперь...

— Ну, а я-то тутъ при чемъ? Чего жъ ты меня тутъ искалъ на задворкахъ?

— Здѣсь-то ужъ я не искалъ. Это я самъ хоронился. Я какъ изъ казармы убѣгъ, сейчасъ сталъ разспрашивать, гдѣ васъ найти можно. Къ вечеру вотъ и напелъ вашу домъ. Только, вижу, онъ солдатами кругомъ обставленъ... И такъ это сердце сжалось у меня!.. Ну, думаю, значить, и на васъ арестъ наложень, и пропадай я совсѣмъ пропадомъ!.. А все-таки боязно стало, какъ вдругъ солдаты замѣтятъ меня-то, я и побѣжалъ, куда глаза глядятъ. Плуталъ-плуталъ тутъ, присѣлъ за кустомъ,—анъ, гляди, вы словно изъ-подъ земли выросли.

Это „словно изъ-подъ земли выросли“ вновь заставило улыбнуться Чарыкова. Онъ только теперь, встрѣтаясь и заговоривъ съ постороннимъ человѣкомъ, созналъ совершенно особенную странность своего положенія, тѣмъ болѣе, что Кузьма Даниловъ былъ совершенно правъ: онъ, дѣйствительно, вѣдь, выросъ изъ-подъ земли.

— Значить, ты скрываешься? переспросилъ онъ у Данилова.

— Точно такъ, именно, скрываюсь, подтвердилъ тотъ.

— И тебѣ дѣваться некуда?

— Рѣшительно некуда.

Чарыковъ, какъ и всѣ люди, любилъ видѣть счастливыя лица, въ особенности, если причиною этого счастья былъ почему-либо самъ онъ.

И съ невольнымъ предвкушеніемъ того удовольствія, съ которымъ онъ увидитъ сейчасъ, какъ измѣнится изъ несчастнаго въ счастливое лицо Данилова, онъ сказалъ ему:

— Ну, слушай: если ты таковъ, какъ ты есть, сталъ пропащимъ человѣкомъ, которому дѣваться некуда, такъ я тебя возьму къ себѣ.

Даниловъ, не вѣря въ возможность того, что ему говорили, какъ-то косо посмотрѣлъ въ сторону и едва слышно проговорилъ:

— Развѣ этому быть возможно?

— Ну, ужъ это мое дѣло, сказалъ Чарыковъ.—Ступай за мной... погоди, впрочемъ... Вотъ что: сходи и достань поблизости чего-нибудь поѣсть. Я буду тебя здѣсь ждать. Если, вернувшись, не застанешь меня тутъ—значить, мы никогда не увидимся.

И онъ, сунувъ Кузьмѣ Данилову деньги, отослалъ его за провизіей, а самъ остался ждать его возвращенія...

(Продолженіе будетъ).

На масленой недѣль. Первый блинъ комомъ. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Табурина, грав. Шлипперъ.

Парижская выставка книги и бумаги.

Очерк Е. М. Гаршина и А. Вилье.

В настоящее время, когда у нас, в Петербурге, идут дѣятельныя приготовления къ Всероссийской выставкѣ печатнаго дѣла, которую предположено открыть 15 февраля 1895 года, не безынтересно ознакомиться съ тѣмъ, что представляла изъ себя въ прошломъ году въ Парижѣ выставка такого же рода, подъ болѣе громкимъ названіемъ: Международная выставка книги и писчебумажной промышленности (Exposition internationale du Livre et des Industries du Papier).

Выставка эта открылась 11 юлія и продолжалась по 11 ноября.

Въ поученіе почтеннымъ организаторамъ нашей выставки печатнаго дѣла, разрѣшеніе на устройство которой получено лишь 16 августа 1894 года, а выставка откроется 15 февраля, т. е. ровно въ полугодичный срокъ, нужно сказать, что официальное открытіе французской выставки представляло поистинѣ моментъ творенія и почти ничего болѣе. Но уже къ концу первой недѣли выставка получила нѣкоторое обличіе, и на ней можно было увидѣть кое-что въ высшей степени поучительное и интересное.

Всѣ павильоны Дворца Промышленности заполнены были различными отдѣлами Выставки книги и бумаги.

При входѣ въ обширный главный нефъ Дворца Промышленности, со всѣхъ сторонъ возвышались безчисленные киоски, магазины и маленькіе павильоны; повсюду на прилавкахъ, въ витринахъ выставлены были предметы, имѣющіе отношеніе къ книжно-бумажному дѣлу; тутъ были выставки крупныхъ издателей, наковы: Ашетъ (Hachette), Май-Моттрозъ (May-Motteroz), Фирмень-Дидо (Firmen-Didot), Плонъ (Plon), Делажравъ (Delagrave) Сантье-Вильяръ (Santhier-Villars), Беленъ (Belin), Левассеръ (Levasseur), Ларусъ (Larousse) и другіе. Здѣсь же находилась и большая часть парижскихъ типографовъ и издателей.

Выдающимися представителями провинціи явились типографы изъ Монтье, Лиможа, Пуатье, Лезевра, Нанси и Виль-Франна.

Многіе типографы изъ Штутгарта, Берлина и Лейпцига также выставили прекрасныя изданія.

Однимъ словомъ, въ rez de chaussé Дворца Промышленности собраны были шедевры книгоиздательства и книгопечатанія.

Переплеты всѣхъ сортовъ и всевозможныхъ форматовъ широко фигурировали на Выставкѣ книги и бумаги; экспонировали ихъ или спеціалисты этого дѣла, т. е. художники, или просто ремесленники, или же типографы и издатели, выставившіе свои книги въ переплетахъ и напкахъ всякаго рода и всевозможныхъ величинъ. Извѣстнѣйшіе переплетчики, Грюэль, Манье, Энгель, Лортникъ и др., имѣли здѣсь свои витрины, заключавшія въ себѣ прелестнѣйшія вещи изъ сафьяна, шелка и золота. Представителемъ художественныхъ переплетовъ явилось здѣсь заведеніе Грюэля, не имѣющее соперниковъ, какъ во Франціи, такъ и за границей. Въ этомъ заведеніи много и серьезно заботятся о художественномъ выполненіи работы и, кромѣ того, видно глубокое знаніе историческихъ традицій. Въ особенности же заведеніе Грюэля не имѣетъ соперниковъ въ возстановленномъ вышѣ искусствѣ тисненія кожи.

Г. Леонъ Грюэль возмѣлъ мысль наглядно представитъ посетителямъ выставки документальную исторію переплета, по крайней мѣрѣ, за послѣднія четыре столѣтія—длинный и поучительный періодъ, съ которымъ особенно полезно ознакомиться лицамъ, посвятившимъ себя изученію переплета.

Перейдемъ теперь къ машинамъ. Прежде всего видѣлась типографія Выставки, устроенная домою Лагюра и типографомъ Верно; работа производилась на глазахъ публики: домою Лагюра печатались прелестныя объявленія, а Верно оттискивала артистическія разноцвѣтныя афиши съ камней, на которыхъ, благодаря новому способу, рисунки выполнены самимъ художникомъ. Въ числѣ художниковъ, къ которымъ обращался Верно, мы нашли гг. Сюви де-Шаваль, Дюэнь, Буле де-Монвель, Стейнленъ, Вильбергъ и др.

Работа двухъ поставленныхъ здѣсь машинъ, изъ коихъ одна въ два цвѣта, съ цилиндрическимъ красочнымъ столомъ съ одной стороны, и плоскимъ съ другой, а вторая машина одноцвѣтная, тоже съ цилиндрическимъ красочнымъ столомъ, — ежедневно привлекали толпы посетителей.

Накатываніе краски на цилиндръ, давно уже вошедшее въ употребленіе въ Англии, въ Германіи и въ Бельгіи, видимо, водворится и во Франціи.

Немного подальше стояла колоссальная литографская машина, вышедшая изъ мастерскихъ дома Воаренъ (Voiron); это величайшая изъ литографскихъ машинъ въ свѣтѣ, и на ней можно вывѣрять и покрывать краской камни размѣра 2.20 метр. $\times$ 1.35 м.

Въ одномъ большомъ парижскомъ заведеніи на такой машинѣ печатаютъ огромныя афиши.

Всѣмъ за машинами находилась выставка типографскихъ литейщиковъ, а затѣмъ находилась выставка французской бумаги и производствъ, въ которыхъ она употребляется: тутъ

была бумага типографская, писчая, бумага для переплета, для фотографіи, древесная масса; все это являлось въ самыхъ разнообразнѣйшихъ формахъ. Были здѣсь также машины пишущія и печатныя, переплеты подвижныя и автоматическія.

Затѣмъ слѣдовалъ особенный павильонъ, въ которомъ выставлена была знаменитая книга „Кронштадтъ-Тулонъ“. Изъ-за одной этой книги стбило побывать на выставкѣ; поэтому около ея павильона вѣчно тѣсилась толпа; мы не можемъ не вдатся въ нѣкоторыя подробности относительно этого рѣдкостнаго альбома.

На первой страницѣ книги „Кронштадтъ-Тулонъ“ имѣется надпись: „Русскія женщины—французскимъ женщинамъ“ и ниже—„На память“. Этихъ немногихъ словъ довольно для характеристики книги и составляющихъ ее листовъ. Страницы эти, достояніе говорящаго намъ, съ какимъ высокимъ чувствомъ онѣ были задуманы и предложены французскимъ женщинамъ, представляютъ цѣлую серію акварелей русскихъ женщинъ-художницъ и въ различныхъ видахъ изображаютъ жизнь, духъ и сердце Россіи. Акварели эти исполнены съ неподражаемымъ изяществомъ, а большія страницы заняты подиесими русскихъ женщинъ изъ аристократіи, буржуазіи, представительницъ науки, искусства, литературы. Есть даже подписи крестьянокъ. Футляръ, имѣющій форму книги, покрытъ гранатового цвѣта бархатомъ, съ вышивками золотомъ и серебромъ, съ застежками, отдѣланными жемчугомъ и драгоценными камнями.

Рядомъ съ книгою „Кронштадтъ-Тулонъ“ расположилась витрина петербургской „Экспедиціи заготовленія государственныя бумаги“, также пользовавшаяся большимъ успѣхомъ, благодаря своему спеціальному характеру. Здѣсь экспонировался русскій прирѣтъ, превосходно выгравированный и отлитый, прекрасныя, покрытыя сталью, мѣдныя доски для билетовъ (fond de titre) и спеціально для займа 1893 года; fac simile русскихъ монетъ, выгравированныхъ машиной, большое разнообразіе бланковъ финансовыхъ и государственныхъ фондовъ, рисунки и мотивы которыхъ также выгравированы машиной, а текстъ напечатанъ типографскимъ способомъ. Также обращалъ на себя вниманіе гальваноэластической текстъ на чистой стали; съ этихъ досокъ отпечатано уже болѣе пяти миллионъ экземпляровъ, и, новидному, доски отъ этого не особенно пострадали; превосходныя фотографіи, кредитныя билеты, почтовые марки съ досками и клише вызвали изумленіе любителей, но въ особенности замѣчательны филигранныя бумаги, приводившія въ восторгъ французскихъ спеціалистовъ. Множество образцовъ по способу гелиограммы, taille-douce, хромофотографіи и хромоксиографіи дополнили столь же интересную, какъ и поучительную коллекцію экспонатовъ національной русской типографіи, представляющей изъ себя одно изъ важнѣйшихъ графическихъ заведеній.

Немного далѣе находился киоскъ журнала *Nouvelle Revue* г-жи Адаиъ, гдѣ выставлена была великолѣпная серебряная вызолоченная чернильница, посланная ей русскими дамами послѣ тулонскихъ празднествъ; тутъ же выставленъ былъ и прекрасный альбомъ съ видами Гатчины—тоже подарокъ изъ Россіи.

Всѣмъ за тѣмъ расположены были многочисленныя витрины писчебумажнаго товара (papeterie), приборъ для писменнаго стола, издѣлій изъ сафьяна, всевозможныхъ предметовъ: экспонаты эти тянулись вплоть до главной лѣтницы, ведшей въ первый этажъ.

Видѣ, открывавшійся съ балкона большой галереи, былъ великолѣпный: налѣво вытянулись до противоположнаго конца зданія маленькія лавочки, бѣлыя съ золотомъ, въ числѣйшемъ стилѣ Людовика XV, задрапированныя тканями илжннхъ цвѣтовъ. Здѣсь выставлены были всякіе objets de Paris. Направо—всѣ стѣны завѣшаны были интересными афишами, образцами обоевъ, старинныхъ и новѣйшихъ, располженныхъ въ хронологическомъ порядкѣ, прекрасными, эффектнымъ панно. Тамъ и сямъ, между колоннами, сверкали, какъ драгоценныя камни, расписанныя стекла.

На другомъ концѣ Дворца находился Салонъ кружка книжной торговли, остроумное и роскошное устройство котораго затмевало все прочее; это былъ въ нѣкоторомъ родѣ почетный салонъ выставки. Онъ былъ такъ хорошо приспособленъ для отдыха и спокойнаго чтенія, что представлялся гигантскимъ рабочимъ кабинетомъ, созданнымъ для какаго-нибудь богатѣйшаго библиофила; онъ вмѣщалъ въ себѣ истинныя сокровища библиографіи. Кружки, сверхъ того, пріютили здѣсь и другія коллекціи, не лишеныя интереса: графическія работы и публикаціи французскаго союза, этой полезной ассоціи, пронагадирующей употребленіе французскаго языка за границей; общество миниатюристовъ и синдикатъ періодической печати, длинный столъ котораго, съ пригласенными къ нему комфортабельными стульями и наложными на немъ газетами и журналами епидиката, сразу пріобрѣлъ большую цѣнбу. Налѣво отъ Салона кружка находился залъ новѣйшихъ изобрѣтеній, а рядомъ съ нимъ „Салонъ оригиналовъ“: это была неболь-

шал компата, очень нравились людям съ развитымъ вкусомъ; здѣсь каждый нумеръ обращалъ на себя вниманіе знатоковъ, какъ выполнениемъ своимъ, такъ и импемъ, которымъ онъ подписанъ, а равно и выборомъ сюжета. Въ первый разъ эти пронаведенія, всё до единого цѣнныя, собраны были всё вмѣстѣ на публичной выставкѣ. Докъ Оливье Мерсонъ собралъ здѣсь множество рисунковъ, акварелей и другихъ художественныхъ пронаведеній, послужившихъ для иллюстрацій книгъ; въ цѣломъ это очень разнообразно и пріятно для глазъ; здѣсь выставлены были рисунки тушью Рошегрома; военные эскизы Сержана; вивьетки, привезенныя Лапосомъ изъ Петербурга и изъ Москвы для иллюстрацій „Россіи“ Сильвестра; удивительныя фантазіи перомъ Робида; замѣчательныя очерки Жива; превосходныя композиціи Пилля, Фламенга, Ричмонда и другихъ для „Вальтеръ-Скотта“ Фирмена Дидо; эскизы Веберовъ (весьма полезное изученіе способовъ перевода рисунковъ карандашомъ въ журналы); въ особенности упомянемъ о грандіозныхъ страницахъ, которыя Дюартъ, Ж. П. Торанъ приложили къ національному изданію Виктора Гюго или къ изданію Мольера (Ресгаръ).

Въ слѣдующихъ за тѣмъ витринахъ министерства колоній выставлено было множество экзотическихъ предметовъ и раззолоченныхъ идоловъ Будды. Перейдемъ теперь къ историческому отдѣлу выставки (exposition retrospective), превосходно организованному г. Гранъ-Картере, которому помогала цѣлая группа просвѣщенныхъ любителей, богатыхъ коллекционеровъ и ученыхъ библиофиловъ; въ числѣ послѣднихъ находились г. Грюэль, о коллекціи котораго мы уже упоминали выше, г. Берадьи де-Клей, Совиньи и др. Эта часть отдѣла, гдѣ представлена была исторія книжной торговли, переплета, литографіи и иллюстраціи вообще, и была самой привлекательной для художниковъ, литераторовъ, а также и для публики. Тутъ находилось 300 метровъ витринъ и 2,000 метровъ рамъ. Ограничимся однимъ перечисленіемъ главнѣйшихъ изъ этихъ предметовъ. Прежде всего — витрины съ коллекціей ассириадій, бумажныхъ вѣровъ, почтовой бумаги времени первой имперіи, визитныхъ карточекъ XVIII вѣка; потомъ слѣдовала бібліотека миниатюрныхъ книгъ; коллекція старинныхъ переплетовъ отъ времени Карла V, собранная ученымъ г. Грюэлемъ; коллекція „журъ въ гусекъ“ съ XVII вѣка, коллекціи *Gazette de France* со дня ея основанія; витрина Видока съ портретами знаменитаго полиціанта, особенная бумага, на которой онъ обыкновенно писалъ, его собственноручныя донесенія, печатные бланки, имъ помѣченные, и подлинное его прошеніе объ отставкѣ. Затѣмъ — витрина съ нумеромъ газеты *L'Ami du peuple*, запачканнымъ кровью Марата и поднятымъ у ванны, въ которой Шарлотта Корде навела Марату смертельный ударъ. Этотъ нумеръ газеты сохранила Альбертина Маратъ, сестра свирѣпатаго революціонера. Далѣе — опять витрины съ автографами, рукописями, изъ коихъ одна составляетъ замѣчательную рѣдкость: это рукопись м-ше Клеронъ, знаменитой французской трагической актрисы. Тутъ же находилась коллекція старинныхъ торговыхъ фактуръ, афиши старинныхъ театровъ и еще многое другое, не поддающееся исчисленію. Въ цѣломъ все это настоящіи бібліографическія рѣдкости, гордость коллекционеровъ, такъ что дирекція выставки, изъ предосторожности, для застрахованія, оцѣнила это графическое богатство въ миллионъ франковъ.

Далѣе слѣдовала залъ гравюры. Особенно изящно и хорошо устроенъ былъ здѣсь отдѣлъ Австро-Венгріи. Въ центрѣ залы помѣщенъ былъ бюстъ императора Франца-Иосифа. Императорско-королевская типографія, справедливо пользующаяся всемірной извѣстностью, прислала сюда свои работы, именно — альбомъ, вполне оправдывающій репутацію типографіи. Это — коллекція воспроизведенныхъ въ отдѣльныхъ листахъ рисунковъ замѣчательныхъ восточныхъ ковровъ, принадлежавшихъ знаменитѣйшимъ любителямъ и единственныхъ въ мірѣ. Коллекція эта должна служить образцами для учениковъ промышленной государственной школы; она, буквально, приводила въ изумленіе любителей и знатоковъ, утверждавшихъ, что они никогда не видали ничего подобнаго.

Слѣдующій за этимъ Бельгійскій отдѣлъ, весьма значительный и разнообразный, подраздѣлялся на столько же частей, сколько было секцій въ самой выставкѣ. Затѣмъ шелъ Датскій отдѣлъ, гдѣ всё любовались переплетами, вышедшими изъ рукъ членовъ датскаго общества „Книга“. Въ той же залѣ находилась коллекція гренландскаго иллюстрированнаго журнала, — любопытный плодъ эскимосской индустріи. Далѣе шли отдѣлы Англійскій, Шведо-Норвежскій и Северо-Американскій. Затѣмъ выставлены были работы слѣпыхъ Общества Валентина Гаюи. Общество это выставило работы слѣпыхъ въ послѣдовательномъ порядкѣ за столѣтній періодъ, а равно и работы общества молодыхъ слѣпыхъ. За отдѣломъ слѣпыхъ слѣдовалъ отдѣлъ „друзей искусства“. Такъ называется общество, основанное съ цѣлью приобретать на ежегодныхъ Салонахъ картины, которыя потомъ члены общества дѣлятъ между собою по жребію; дальнѣе помѣщались отдѣлы фотографіи, гдѣ были выставлены прелестныя работы, и затѣмъ интересный, — какъ для взрослыхъ, такъ и для дѣтей, — отдѣлъ исторіи школы всѣхъ вѣковъ, и всего міра въ ея послѣдовательномъ ходѣ.

Здѣсь были изображены Карлъ Великій, посѣщающій школу; тутъ же представлена была школа XIII вѣка. Далѣе представлена была учитель XVIII столѣтія, занимающійся въ классѣ, и, наконецъ, школа послѣдняго времени со всѣми повѣйшими приспособленіями; эта часть изображала историческія ходы школы въ теченіе вѣковъ. Затѣмъ тутъ же представлена была школа у разныхъ народовъ. Здѣсь была школа китайская, индусская, мусульманская и христіанская, съ учениками въ костюмахъ и при обстановкѣ повседневнаго обихода. Воспитаніе въ четырехъ различныхъ религіяхъ соответствуетъ четыремъ различнымъ цивилизаціямъ. Отдѣлъ „исторіи школы“ устроенъ былъ, по выраженію ея директора, *какъ приложение книги* (application du livre). Онъ представлялъ залъ, обставленный надлежащими декораціями и занятый куклами въ натуральную величину, въ соответственныхъ позахъ. Это было, дѣйствительно, оригинально, било въ носъ, épatant, какъ говорятъ французы, но, съ русской точки зрѣнія, отзвучалось балагапомъ, помимо того уже, что имѣло слишкомъ отдаленное отношеніе къ книгѣ.

Потомъ слѣдовала залъ, въ которомъ помѣщались четыре различныхъ общества: Національная школа обученія рисованію, Общество поощренія искусства и промышленности, бібліотека Фурне и Общество для распространенія книгъ по искусству; за нимъ находились отдѣлы марковѣднія (timbrologie), очень интересный и оживленный; въ немъ вѣчно толпились посѣтители. Комиссаръ этого отдѣла, г. Рафаловичъ, большой знатокъ этого дѣла, сумѣлъ устроить свои витрины и рамы такъ толково, что любители тутъ же, рядомъ съ коллекціями, разнообразными и довольно часто смѣнявшимися, находили читальную залу, гдѣ къ услугамъ ихъ были всё новости по части марокъ; тутъ же помѣщались и залъ для продажи марокъ. Словомъ, здѣсь воспроизведена была вся исторія марки, и эта выставка одна изъ важнѣйшихъ, какия когда-либо существовали, такъ какъ извѣстнѣйшіе коллекционеры изъявили согласіе прислать для нея самыя рѣдкія и самыя драгоценныя изъ своихъ экземпляровъ.

Въ заключеніе нашего обзора Парижской выставки книги и бумаги, не взирая накоторыя статистическія свѣдѣнія относительно числа вышедшихъ во Франціи, въ теченіе 1893 года, книгъ. Согласно закону, въ министерство внутреннихъ дѣлъ представлено было 14,000 экземпляровъ различныхъ книгъ, изъ которыхъ большая часть выдержала по нѣскольку изданій, и которыя дѣлятся на двадцать различныхъ отдѣловъ, а именно:

1) Религія	1700 соч.
2) Право	500 „
3) Философія и нравственность	150 „
4) Мистицизмъ и тайныя науки	20 „
5) Науки нравственныя и политическія	1000 „
6) Науки военныя, морскія, мореплаваніе	500 „
7) Математика	100 „
8) Естественныя науки	250 „
9) Медицинскія науки	1500 „
10) Сельскохозяйственныя науки	300 „
11) Ремесла и промышленность	300 „
12) Исторія и вспомогательныя науки	1600 „
13) Географія, этнографія, этнологія, этнологія, путешествія, гіды	500 „
14) Французская литература	2500 „
15) Иностранная литература	300 „
16) Древняя литература	100 „
17) Художества	200 „
18) Воспитаніе и обученіе	2200 „
19) Популярныя (народныя) изданія	300 „
20) Разнаго содержанія	180 „

14000 соч.

Кромѣ того, издано 6,000 музыкальныхъ сочиненій и 1,700 гравюръ, литографій и фотографій. Для сравненія приводимъ цифры за 1894 годъ, съ 1 января по 1 сентября: книгъ — 9,411, музыкальныхъ сочиненій — 4,384 и гравюръ — 1,019.

На французской выставкѣ приходилось видѣть одно очень странное *приложеніе*: при отдѣлѣ модныхъ журналовъ выставлены модныя платья и готовыя верхнія вещи. Нечего уже говорить о духахъ, фальшивыхъ брильянтахъ, дѣтскихъ фокусахъ и прочихъ бездѣлушкахъ, которыя всегда какъ-то умѣютъ пристроиться ко всякой выставкѣ. Но для насъ осталось необъяснимымъ, какимъ образомъ, на выставкѣ книги и бумаги, значительное мѣсто заняли кухонныя плиты и мѣдн. кухонная посуда, а кетати ужъ и дрова, и каменный уголь въ натуральномъ своемъ видѣ и въ брикетахъ. Положимъ, что въ программу вошло отопленіе бібліотекъ — вопросъ весьма важный, но по части системы отопленія книжныхъ помѣщеній выставка указаній не дала. Равнымъ образомъ въ программу выставки вошла бібліотечная мебель, но намъ пришлось видѣть на Парижской выставкѣ не только мебель такого спеціального назначенія, но также мебель салонную и даже будуарную.

Маскарадъ. Съ карт. Е. Кирхнера, грав. Герше

Въ институтѣ. Передъ маскарэдомъ. (Съ карт. Г. Вейсера, граф. Кирмей.)

Все это мелочи, но вместе с тем такие черты, какие было бы нежелательно встретить в общем облике будущей нашей выставки печатного дела. Можно, однако, надеяться, что этого не случится. Парижская выставка была делом личной инициативы одного человека, получившего от французского правительства своего рода концессию на устройство этой выставки. Парижская выставка устроена была под покровительством четырех министерств и одного общества книгопродавцев (Cercle de la librairie). Почетный и почетный комитет выставки был богат членом своих членом, по управлению выставкой предоставлено было одному лицу с званием директора, облеченного, со стороны правительства, неограниченной властью. Лицо это — командор Сенешаль, оставший воен-

ный из моряков, сын журналиста, отнюдь не специалист в технике печатного дела.

Не то мы видим у себя. Инициатива первой Всероссийской выставки печатного дела принадлежит совету школы печатного дела, на улучшение которой предназначены и ожидаемые прибыли от выставки. Власть над выставкой принадлежит многолюдному распорядительному комитету, в состав которого вошли представители всех отраслей печатного дела в России.

Все это, надо надеяться, предохранит нашу выставку от нежелательных сторон парижской, а блестящих ее стороны, заслуживающих внимания и подражания, найдут соответственное отражение.

Московский масленичный маскарад 1763 года.

Императрица Екатерина II, после своей коронации, совершившейся с большим торжеством 22 сентября 1762 года, осталась на всю зиму в Москве, где, по случаю пребывания Высочайшего Двора, устроены были целый ряд празднеств. Особенно же замечательны были народные маскарады, происходившие на масленицу 1763 года в течение трех дней (30 января, 1 и 2 февраля). Программу этого маскарада, которому дали название «Торжествующая Минерва», начертал «основатель русского театра», даровитый актер Федор Григорьевич Волков, а «хоры», которые были участники маскарада, сочинены были известными в свое время «пantom» Александром Петровичем Сумароковым. Празднество это удалось вполне; но, к сожалению, оно же было причиною безвременной кончины устроителя его: распорядясь маскарадом, Волков не забывая о своем здоровье и, сильно простудившись, получил гнилую горячку, от которой, к общему сожалению, скончался на 35-м году от роду...

Первое отделение маскарадного шествия открывалось знаком, обвешанным куклами и колокольчиками, с надписью: «упражнение малоумных»; хор пивцов при звуках музыки осматривал «слабоумие и дурачество»; большие литавры издавали пронзительный звук; на двух знаменах «Момуса» (римский «бог смеха») звенели колокольчики; далее вели несколько театров, в которых вертелись куклы; по сторонам шли 12 человек на деревянных конях с погремушками, в сопровождении флейтчиков и барабанщиков в блестящих кольчугах; «рыцарь Родомонт» на коне, представляя тип «хвастуна-забияки», вертелся во все стороны и брелчал саблею; за ним следовал карнавальный наезд, поддерживавший его длинную косу; потом в открытом портяне несли «старика-пустоухала» в шутовском платье; за ним следовал «надутый педант», сопровождаемый скоморохами и «коробом с фолиантами (кингам)»; далее бжали «дикари»; «арлекин» предшествовал маскарам в шутовских костюмах с дудками и погремушками, скакавшими перед быком, которого вели два прислужника; на быке сидел человек, державший веревки во все стороны «дом». Сам «Момус» завершал со свитом своею это маскарадное отделение, на котором «хоры» были со свистом и кривляньми:

Шумъ блистаетъ,
Шаль мотаеъ,
Дурь летаетъ,
Хмель шатаеъ,
Разумъ таеъ,
Сплетни, драки!
И грызутся, какъ собаки!..

Второе отделение представляло «пьянство» и имело знаком «виноградный лист с козлиной головою» с надписью: «смех и безстыдство»; языческий бог веселия Пань двигался в «шенирь, украшенной хрусталими и раковинами»; его окружали «лягушья и поющая нимфы»; «сатиры и вакханки» в зеленых вьнках, с жезлами, обвитыми виноградными кистями, несли корзины винограда, илисли и стучали в тамбурины; «дрихтые сатиры» бжали на козлах; двое бжали на свиньях и двое шли с обезьянами; затем следовал «Бахус» на колеснице, везомой «тиграми»; свиту его составляли маски с козлиными ногами и тамбуринами; «пьяный Силент» сидел, покачиваясь, на осле; около Силенки шли «сатиры»; далее толпа «пьяниц» тащила толстого краснорожаго «откупщика», сидевшего на бочке, к которой прикованы были цепями «корчменники» и «фоловалники с мѣрками»; отделение пьяниц оканчивалось двумя стойками с винными флягами, вокруг которых маски играли на гудках, балабайках и волынках; хор пел:

«Двоемъ водки, водки стеклянница!
О, Бахусъ, о, Бахусъ, горький пьяница!
Просимъ, молимъ васъ,
Утѣшайте насъ;
Отечеству служимъ мы болѣе всѣхъ,
И болѣе всѣхъ
Достойны утѣхъ!
Вамъ въ часъ возвращаемъ кабацкій мы сборъ,
Вирь, вирь, вирь, донъ, донъ, донъ!
Прочая служба — вдоръ!»

Третье отделение называлось «действия злых сердец», и знаком его были изображены ястреба, терзающего голубя, наука, спускающаяся на лягушку, кончатей головы с мышью в зубах и лисцы, задавливающей гѣтуха. Нестройный хор пивцов и музыкантов одѣты были в костюмы животных; затем следовали «борцы» и «бойцы», нападавшие друг на друга и махавшие книжалами; три «фурьи» подгоняли их бичами.

Четвертое отделение изображало «обман», и знаком его была маска, окруженная змеями, спрятанными в розах; надпись гласила: «Пагубная прелесть»; здесь шли с плясками и пѣнями цыгане и цыганки, колдуны и ворожеи, шутившие с чертями и чертенятами; потом следовала маска, изображавшая «Обман»; ее окружали «аферисты» и «прожектеры»; хор пел сатирические куплеты, исключавшие разные виды обманов с припевом:

«Таль, лаль, ла, ла, ра, ра, —

И плуту (или дьяволу) онъ пара!»

Между прочимъ, «хоры» были такие вирши:

«Пусть мошенникъ шарить: не велико дѣло —

Срѣзана мошонка, государство дѣло!

Къ ябедѣ приказный устремленъ догадкой,

Правду гонить люто крючкотворецъ гадкой:

Откупщикъ усердный на Руси народу

Въ прибыль государству откупаетъ воду...»

Пятое отделение открывалось знаком «невѣжества»: изображением петопыри, черных сѣтей и ослиной головы; хор составляли «сѣтние», ведшие друг друга; четыре маски показывали, какъ нужно «отогрѣвать и отдувать замерзшихъ змѣй»; маска, изображавшая «невѣжество», сидѣла на осле; свиту ее составляли «дѣшныя», поминутно зѣвавшие; хор пел:

«То же все въ ученой рождѣ,

То же въ мудрой кождѣ!

Мы полезнаго желаемъ,

А на вредъ ученья лаемъ:

Прочь и азъ, и буки!

Прочь литеры всѣ съ ряда!

Грамота, науки,

Вышли въ миръ изъ ада!

Лучше жить безъ заботы,

Убѣгать работы;

Лучше ѣсть, пить и спать,

Нежели въ умѣ копати!

Трудны къ тѣмъ хоромамъ

Въ гору отъ земли подѣздамъ,

Въ коихъ астрономамъ

Палиться на звѣздамъ!»

Шестое отделение имело своимъ знакомъ изображение «гарни», окруженной крапивою, крючками, денежными мѣшками и пзломанными вѣсами; под знакомъ была надпись: «всеобщая пагуба»; маски изображали «ибединковъ» и «крючкотворцевъ»; «подьячие» несли большое знамя с надписью «автра»; несколько масок, представлявшихъ огромные длинные крючки, тащили за собою «взяточниковъ», тоже обвѣшанныхъ крючьями; «сочинители ябед» несли сѣти, в которыхъ опутывали другихъ; «хромая правда» тащилась на костыляхъ, с переломленными вѣсами; «сутяги» и «аферисты» гнали ее, колотя в спину туго набитыми «денежными мѣшками»; «лихоимство», сопровождаемое «криводушемъ», сидѣло на ящикахъ, изъ которыхъ выдвигались «гарни»; двѣ маски, олицетворявшие судей-приятелей «Криволюда Обиралова» и «Взятколюба Обиралова», бжали вместе, бесѣдуя о взяткахъ; вокругъ нихъ шли маски, разсмавивши по пути «крапивные сѣмена»; въ концѣ отделения шли «обобранные тлущиселъ» с «пустыми мѣшками». Хоры исполняли куплеты въ родѣ следующихъ:

«Взятки въ жизни красота,

Слаще меда и сота!»

Такъ-то крючкотворецъ медитъ.

Какъ на взятки крючкомъ вѣлтъ...

Крючкотворцева жена —

Такова же сатана:

А отъ такой наследки

Таковыя же и дѣтки:

Съ сими тварями одинаки

Батраки ихъ и собаки:
Весь таковъ ихъ домъ!..“

Седьмое отдѣленіе изображало „міръ на выворотъ“, на знакъ этого отдѣленія красовались „летающіе четвероногіе звѣри“ и „человѣческое лицо, обращенное внизъ“. Всѣ маски имѣли одежды наизнанку; два трубача ѣхали верхомъ на верблюдахъ, а литаврички на быкъ; четыре маски одѣты такъ, что казалось, будто онѣ смѣло идутъ задомъ; слуги въ ливреяхъ везли открытую карету, въ которой важно разлеглась лошадь; „щеголи“ сами везли карету съ обезьяною; нѣсколько картицъ съ трудомъ поспѣвали за великанами; вслѣдъ за ними везли люльку со спеленатымъ старикомъ, котораго кормитъ мальчикъ; въ другой люлькѣ находилась старуха, игравшая въ куклы и сосавшая рожокъ; за нею присматривала дѣвочка съ розгой; далѣе везли „сынью на розахъ“, и шель „оркестръ“, въ которомъ „оселъ“—пѣлъ, а „козелъ“ игралъ на скрипкѣ; четыре малира ѣхали на коровахъ; маска, изображавшая „Диогена“, имѣла въ рукахъ „фонарь“ и сидѣла „въ бочкѣ“; двѣ маски,—„Гераклигъ“ и „Демокритъ“, олицетворивши „смѣхъ“ и „горе“, несли „шаръ земной“; за ними слѣдовали шесть „вѣтряныхъ мельницъ“, представлявшія „любителей пустословія“.

Восьмое отдѣленіе посвящено было „тщеславію и снѣси“; знакомъ служило изображеніе „навищяго хвоста“, а подъ нимъ зеркала, съ отразившеюся въ немъ вадую фizioноміею; на знакъ было написано: „самолюбіе безъ достоинства“. Маска, изображавшая „снесь“, ѣхала въ пышной каретѣ, окруженной литавричками, скороходами, слугами, пажамъ; „хоръ“ составляли „невольники“, которые пѣли:

„Гордость и тщеславіе выдумалъ бѣсъ!
Фарь, фарь, фарь, фарь, люди, тръ, арцы!
Сатана за гордость низверженъ съ небесъ!
Фарь, фарь...“ и т. д.

Девятое отдѣленіе представляло „мотовство“ и „бѣдность“; знакомъ было изображеніе „опрокинутого рога изобилія“, изъ котораго „сыпалось золото въ соръ“, съ надписью: „безпечность о добръ“. „Хоръ“ одѣтъ былъ въ платья, обшитыя картами; два знамени составлены были исключительно изъ спитыхъ картъ; шли маски, изображавшія „шиковыхъ“, „трефовыхъ“, „червовыхъ“ и „бубновыхъ“ „валетовъ“, „дамъ“ и „королей“; за ними слѣдовала „слѣпая фортуна“, за которою гнались „игроки“, изъ нихъ „счастливые“ отличались гордыми видомъ, а „несчастные“ имѣли растрепанные волосы; за игроками шли двѣнадцать „нищихъ съ котомками“, они пѣли:

„Подайте картежникамъ милостыню! —
Черви, бубны, вины (пики), жлуди (трефы) всѣхъ насъ
разорили.

Подайте картежникамъ милостыню!“

Толпа „картежниковъ“ съ колодами картъ предшествовала „колесницѣ Венеры“, сидѣвшей вмѣстѣ съ „кунидономъ“; къ этой колесницѣ привязано было „цвѣтами“ нѣсколько масокъ въ мужскихъ и женскихъ костюмахъ; далѣе шла нестроя толпа масокъ, изображавшихъ мотовъ, скрягъ, богатыхъ, нищихъ; за

ними слѣдовали „кузнецы“, и въ заключеніе отдѣленія двигалось изображеніе „огнедышащей горы Этны, на которой Вулканъ съ циклонами ковалъ громовыя стрѣлы“.

Послѣдній отдѣленія этого аллегорическаго маскарада не отличались „сатирическимъ“ характеромъ. За „городоу Этною“ ѣхала „колесница Юпитера громовержца“; за нею шли „настухи съ флейтами“, „настушки“; хоръ дѣтей съ оливковыми вѣтвями славилъ „дни золотого вѣка“ и „сонетствіе Астрей (богини справедливости) на землю“ слѣдующими стихами:

„Подсолнечна внемли!
Астрея на земли,
Астрея въ странахъ Россійскихъ водворилась,
Астрея воцарилась!“

Эффектный видъ имѣли маски, представившія „двадцать четыре часа“: на нихъ была золотая одежда; сама „Астрея“ ѣхала на „золотой колесницѣ“ въ сопровожденіи хора поэтовъ, увѣчаныхъ лаврами; за „Астреею“ ѣхалъ цѣлый „Парнасъ съ музами“ и „Аполлонъ“ (въ отдѣльной колесницѣ).

Колесницу „добродѣтели“ окружали „земледѣльцы“ съ полевыми орудіями, „искусства“, „науки“ и „художества“; кругомъ раздавались звуки трубъ и литавръ; около колесницы находились „старцы въ бѣлыхъ одеждахъ и лавровыхъ вѣнкахъ“; „герои“, прославившие исторіею. ѣхали на бѣлыхъ коняхъ; за ними слѣдовали „законодатели“ и „философы“; хоръ дѣтей въ бѣлыхъ одеждахъ съ зелеными вѣтвями въ рукахъ и съ вѣнками на головахъ предшествовалъ колесницѣ самой „торжествующей Минервы“; надъ колесницею ея видѣлись изображенія „побѣды и славы“, а хоры и оркестръ гремѣли:

„Веселитесь народы,
Воздухъ, и земли, и воды!
Матерь наша—Россы вамъ,
Затворила Яна (Януса) храмъ!..“ *

Весь этотъ „аллегорическій маскарадъ“ заканчивался „городоу Дианы“, озаренною лучезарными свѣтилками. Всего же въ этомъ шествіи участвовало до 4,000 масокъ и было до 250 колесницъ. Въ назначенные дни участники маскарада собирались передъ дворцомъ; вѣтвь проходили черезъ Нѣмецкую слободу и Новую Васманную до Бѣлаго города и возвращались черезъ Ѣхаловъ и Салтыковъ мосты до Зимнихъ горъ, освѣщавшихся тогда разноцвѣтными огнями. Несмотря на холодную погоду, окна и балконы были усеяны зрителями; народъ веселился, и сама Екатерина была очень довольна общимъ весельемъ; она говорила: „Народъ, который поетъ пѣсни, не мыслитъ худого“.

Описаніе этого достопамятнаго маскарада тогда же было напечатано, подъ заглавіемъ: „Торжествующая Минерва; общенародное зрѣлище, представленное большимъ маскарадомъ въ Москвѣ 1763 года“ (Москва, въ университетской типографіи).

Сохранилось извѣстіе, что во время этого маскарада разрешена была на три дни свобода печати въ Москвѣ, и что, пользуясь этимъ позволеніемъ, Фонвизинъ напечаталъ впервые свое „Посланіе къ Ванькѣ и Петрушкѣ Шумиловымъ“, которое впоследствии называлъ „дѣйствіемъ безразсудной остроты **“.

Н. Ш.

Къ рисункамъ.

Масленица и карнавалъ.

(Рис. на стр. 105, 108, 109, 113, 116, 117, 120)

Сырная седмица,—послѣдній недѣля передъ Великимъ постомъ, извѣстна въ народѣ подъ названіемъ масленицы. „Широкая, честная“ масленица всегда была и до сихъ поръ считается любезною гостью русскаго народа, встрѣчающаго ее съ радостью и весельемъ. „Звалъ-позывалъ честной семикъ широкую масленицу къ себѣ погулять“, говоритъ русская поговорка. Не потѣшаться въ широкую масленицу значило въ старину жить въ горькой бѣдѣ и жизнь худо кончить; взгляды этотъ сохранился и понынѣ въ народѣ, готовомъ „хоть съ себя что заложить, а маслену проводить“. „Безъ блина не маслена“, и печеніемъ и угощеніемъ блинами заняты хозяйки въ теченіе всей масленой недѣли, начиная съ понедѣльника, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ съ четверга. Съ четверга масленой недѣли, недаромъ называемаго широкимъ, масленичный разгулъ развертывается во всю ширь, и вплоть до воскресенья включительно вся крещеная Русь, можно сказать, гуляетъ, нечетъ и ѣстъ блины, со всякими снѣдками и приправами, какія только въ состояніи придумать изобрѣтательное русское хлѣбосольство. Развлеченія масленичныя почти неизмѣнны и повторяются изъ года въ годъ. Балаганы, ледяныя горы, качели—въ городахъ, катанье, кулачные бои, а иногда особыя масленичныя шествія—въ деревняхъ; такъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, удержались до сихъ поръ и совершаются ежегодно на масленой особыя шествія: возятъ мужика съ виномъ и калачами, дерево, разукрашенное бубенцами и лентами, корабль съ парусами и снастями, установленный на саняхъ. Непременными же развлеченіями и занятіями на масленой народъ нашъ признаетъ только два: „на горахъ покататься и въ блинахъ новалиться“. На широко практикуемый на масленицѣ обычай взаим-

наго угощенія и веселья указываютъ и данныя народомъ особыя названія каждаго дня масленой недѣли: понедѣльникъ называется „встрѣчей“, вторникъ—„запрысками“, среда—„лакомками“, четвергъ—„широкимъ“, пятница—„тепными вечерками“, суббота—„золоткиными посидѣлками“. Въ послѣдній день масленицы—воскресенье—называемый „проводами“—совершаются проводы масленицы, обставившіеся въ былые времена разными обрядами. Въ воскресенье масленичный разгулъ достигаетъ своего апогея. „Отдадимъ почтенъ, на сырной въ воскресенье“, говоритъ народъ, подразумевая подъ „отдачей“ почтенъ „всяческія проказы, перереживание и гульбу широкую, до забвенія. Выѣстъ съ тѣмъ, воскресенье, какъ послѣдній день передъ наступленіемъ Великаго поста, называется „прощаніемъ“, „цѣловникомъ“ или „прощеньемъ днемъ“. Отдаривъ родныхъ хозяевъ, угощавшихъ и веселившихъ на масленой, гости просятъ у нихъ прощенія, и все стихаетъ и смиряется, въ ожиданіи наступленія времени поста и покаянія.

Карнавалъ (carnevale), празднуемый за границей обыкновенно отъ дня Богоявленія (Epiphania D-ni) до вторника первой недѣли нашего Великаго поста (Mardi gras), сопровождается разнаго рода увеселеніями, маскарадами и проч. Въ нѣкоторыхъ странахъ время наступленія и прекращенія карнавала различно. Въ Венеціи карнавалъ начинается въ день св. Стефана (26 декабря), въ Испаніи—въ день св. Себастьяна (20 января); въ Римѣ временемъ карнавала считаются послѣдніе одиннадцать дней до Великаго поста, въ Миланѣ карнавалъ продолжается до перваго воскресенья недѣли Великаго

*) Намекъ на прекращеніе военныхъ предпріятій тотчасъ по наступленіи на престолъ Екатерины II.

***) „Словарь русскихъ святскихъ писателей“ митрополита Евгенія (изд. журнала *Москвитинъ*, М. 1815 г. Т. I, стр. 80.

носта, въ прирейнскихъ же провинціяхъ карнавалъ ограничивается, какъ у насъ, послѣдней недѣлей предъ Великимъ постомъ. Въ Бельгій, Франціи, Австріи и Южной Германіи послѣдніе три дня передъ вторникомъ первой недѣли Великаго поста—время блестящаго расцвѣта карнавала. Италия—родина карнавала, развившагося изъ древне-римскихъ сагуналіи, съ которыми церковь должна была примириться, убѣдившись, что празднества эти глубоко коренятся въ народномъ обычаѣ. Особенной извѣстностью пользуется карнавалъ въ Венеціи и Римѣ. Участіе въ карнавалѣ принимаетъ все населеніе города, отъ мала до велика, безъ различія состояній и положенія. Всѣ

маскируются, устраиваются разнаго рода комическія шествія, во время которыхъ происходитъ своеобразная битва цвѣтовъ и „confetti“ (шарики изъ гипса, замѣнявшіеся употреблявшіеся рапѣ для этой цѣли сладкія лепешки - конфеты). Въ Парижѣ также, среди общаго веселья карнавала, совершается по всему городу шествіе, центральной фигурой котораго служитъ большой жирный быкъ „boeuf gras“,—съ золочеными рогами, украшенными пестрыми лентами; разряженнаго быка со смѣхомъ и шутками ведутъ къ мѣсту боини огромная толпа ряженыхъ и маскированныхъ. Въ Испаніи особенно весело и шумно празднуютъ карнавалъ Мадридѣ, Севильѣ и Кадиксѣ. Въ Германіи карнавалъ привнесъ къ разнаго рода обрядамъ, унаследованнымъ еще отъ временъ язычества; обряды эти заключаются въ везеніи плуга и корабля (отъ латинскаго названія корабля—„carrus navalis“ пытаются некоторые провозднить слово карнавалъ). Въ Германіи карнавалъ празднуется также очень оживленно, особенно въ Кельнѣ, Аахенѣ, Трирѣ, Майнцѣ и Дюссельдорфѣ. Въ 1868 году даже такіе протестантскіе города, какъ Лейпцигъ, Гамбургъ, Берлинъ, сдѣлали попытку сдѣлать карнавалъ народнымъ празднествомъ.

Вновь назначенный чрезвычайный и полномочный посоль при императорѣ Германскомъ, князь Алексѣй Борисовичъ Лобановъ-Ростовскій.

(Портр. на стр. 121).

Статье-секретарь, сенаторъ, д. т. с. князь Алексѣй Борисовичъ Лобановъ-Ростовскій, вновь назначенный на высокій и ответственный постъ чрезвычайнаго и полномочнаго посла

при императорѣ Германскомъ, королѣ Прусскомъ, и чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра при Мекленбургъ-Шверинскомъ и Мекленбургъ-Стрелицкомъ великогерцогскихъ дворахъ, считается однимъ изъ славнѣйшихъ и искуснѣйшихъ нашихъ дипломатическихъ дѣятелей, подвизавшемся на дипломатическомъ поприщѣ почти полвѣка.

Князь А. Б. Лобановъ-Ростовскій принадлежитъ къ одному изъ древнѣйшихъ и знатнѣйшихъ русскихъ родовъ, ведущему происхожденіе свое отъ удѣльныхъ князей Ростовскихъ. Родился князь А. Б. Лобановъ-Ростовскій въ 1826 году и воспитывался въ Александровскомъ лицей, въ которомъ окончилъ курсъ первымъ, съ золотой медалью, въ 1844 году. Тотчасъ же по окончаніи курса князь А. Б. Лобановъ-Ростовскій поступилъ въ Министертво Иностраннхъ дѣлъ.

Прослуживъ въ Министертвѣ около двухъ лѣтъ, князь А. Б. былъ командированъ въ 1847 г. исполнять должность секретаря посольства въ Парижѣ. Состояній тогда нашимъ въ дѣлахъ при дворѣ короля Людовика-Филиппа г. Киселевъ до того восторжъ полюбить своего молодого помощника, что удержалъ его при себѣ гораздо долѣе, чѣмъ предполагало Министертво. Князь А. Б. былъ, благодаря этому, свидѣтелемъ паденія июльской монархіи и многихъ прочихъ совершившихся въ то время во Франціи знаменательныхъ событій. Въ 1849 г. князь А. Б. вернулся въ Петербургъ и, прослуживъ недолго въ министерствѣ, назначенъ былъ въ 1851 г. вторымъ секретаремъ миссіи въ Берлинѣ. Въ Берлинѣ князь А. Б. оставался до конца Крымской кампаніи, сначала въ званіи второго, а затѣмъ—перваго

Присѣсть, что-ли? (Петербургскій подмастерье во время масленицы).
Ориг. рис. (собств. „Нивы“) В. Радомснаго, грав. Ольшевскій.

го секретаря, работая подъ руководствомъ извѣстнаго нашего дипломата барона А. Ф. Бундберга.

Въ 1857 году, когда престарѣлымъ посланникомъ востановленной нашей миссіи въ Константинополь, князю А. Б. Лобанову-Ростовскому, заявившему уже себя своей предшествовавшей дѣятельностью, былъ порученъ постъ совѣтника вновь образованной миссіи. На князя А. Б. Лобанова-Ростовскаго Министертво Иностраннхъ дѣлъ возлагало большія надежды, и въ немъ видѣли ближайшаго преемника гр. Бутенева. И, дѣйствительно, кн. А. Б. съ самаго же начала сталъ играть настолько выдающуюся роль въ миссіи, что его можно было считать фактическимъ управляющимъ дѣлами миссіи, руково-

дившимся лишь совѣтами опытнаго своего начальника. Положеніе это длилось до 1859 года, когда гр. Бутеневъ былъ уволенъ, и вскорѣ влѣдѣ за тѣмъ молодой князь А. Б. Лобановъ-Ростовскій, 33-хъ всего лѣтъ отъ роду (примѣръ въ исторіи нашей дипломатіи почти небывалый), назначенъ былъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ.

Положеніе молодого представителя нашей миссіи въ Константинополь было блестящее: постоянно отличавшій султаномъ Абдуль-Меджидомъ, князь А. Б. былъ въ большомъ почтѣ у высшихъ тогда представителей турецкой дипломатіи Решиды, Али и Фауда нашей.

Встрѣтившійся затѣмъ нѣкоторые разногласія въ политическихъ воззрѣніяхъ между княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ съ министромъ княземъ А. Н. Горчаковымъ, а также и семейныя дѣла князя вынудили его оставить свой постъ. Уѣхавъ въ началѣ 1863 года въ отставку, князь А. Б. подалъ затѣмъ въ отставку и временно поселился на югѣ Франціи.

Въ 1866 году князь Лобановъ-Ростовскій вернулся въ Россію и поступилъ на службу въ Министерство Внутреннихъ дѣлъ. Годъ спустя князь А. Б. назначенъ былъ Орловскимъ гражданскимъ губернаторомъ. Десять мѣсяцевъ пробылъ князь А. Б. въ этой должности и успѣлъ вполнѣ ознакомиться съ дѣятельностью нашей администраціи, когда призванъ былъ на постъ това-

Вновь назначенный чрезвычайный и полномочный посолъ при императорѣ Германскомъ, королѣ Прусскомъ, князь А. Б. Лобановъ-Ростовскій.
Съ фот. автотипія Демчичскаго.

полномочнаго посла. Назначеніе это было очень сочувственно встрѣчено блистательной Портой, и князь Лобановъ-Ростовскій тогчасъ же, по прибытіи на берега Босфора, вступилъ въ переговоры съ Портой относительно очищенія турками крупностей Шумлы, Варны и Батума согласно условіямъ Санъ-Стефанскаго договора. Переговоры эти были прерваны, влѣдствіе созыва знаменитаго конгресса въ Берлинѣ. 27 января 1879 года князь Лобановъ-Ростовскій добился, наконецъ, послѣ долгихъ и трудныхъ переговоровъ съ Портой, подписанія окончательнаго трактата съ Турціей, которымъ разрѣшились всѣ требованія наши, предъявленныя къ Портѣ представителями нашими въ Стефано и обойденныя, однако, молчаніемъ въ Берлинскомъ трактатѣ.

Въ 1879 году князь Лобановъ-Ростовскій получилъ назначеніе занять постъ посла при дворѣ королевы Великобританіи. На этомъ высокомъ посту князь пробылъ до 1882 года, являясь всегда дѣятельнымъ защитникомъ русскихъ интересовъ, особенно по волновавшимся тогда Англію афганскому и египетскому вопросамъ.

Съ 1882 года по настоящій годъ князь Лобановъ-Ростовскій занималъ постъ чрезвычайнаго и полномочнаго посла при императорѣ Австрійскомъ, королѣ Венгерскомъ. Крупныя политическія заслуги и неустанныя труды князя Лобанова-Ростовскаго въ дѣлѣ упроченія дружествен-

на послѣ при императорѣ Австрійскомъ, королѣ Венгерскомъ. Крупныя политическія заслуги и неустанныя труды князя Лобанова-Ростовскаго въ дѣлѣ упроченія дружествен-

Маршалъ Нанробреръ († 16 января 1895 г.).
Съ фот. грав. Шюблеръ.

на министра Внутреннихъ дѣлъ. На этомъ посту князь А. Б. оставался почти 12 лѣтъ.

18 апрѣля 1878 года, въ Востъ почившему императору Александру II благоугодно было вновь передать князю Лобанову-Ростовскому постъ дипломатическаго представителя нашего при дворѣ Турецкаго султана, съ званіемъ чрезвычайнаго и

В. В. Крестовскій († 18 января 1895 г.).
Съ фот. Кароли, грав. Шюблеръ.

ныхъ отношеній между нашимъ и вѣскимъ Дворами, и сохраненія этихъ отношеній даже въ моменты бывшаго сильнѣйшаго политическаго напряженія, извѣстны всѣмъ и оценены вполнѣ, какъ нашимъ, такъ и австрійскимъ правительствомъ.

В. В. Крестовский. (Портр. на стр. 121).

Всеволод Владимирович Крестовский, скончавшийся 18-го января текущего года в Варшаве, был одним из старейших сотрудников *Нивы* и поместил в ней многие из своих лучших, выдающихся произведений*). В последние годы жизни он посвятил себя исключительно деятельности публицистической и с 1892 г. состоял главным редактором *Варшавского Дневника*. В виду тех хлопот и трудов, которые сопряжены с этою весьма нелегкою задачею, В. В. Крестовский в последние годы жизни почти вовсе не участвовал в литературѣ, да и вообще с начала 80-х годов писал не много и не печатал почти ничего. Главный расцвет его деятельности литературной относится къ тому смутному и блестящему двадцатилѣтію (1860—1880 гг.), которое было такъ обильно талантами и вообще отличалось литературною производительною; въ течение этого двадцатилѣтія покойный Всеволод Владимировичъ проявилъ лучшие и наиболее яркія стороны своего таланта, и выказалъ замѣчательную плодовитость. Родился В. В. Крестовский 11 февраля 1840 г., въ имѣніи своей бабушки, с. Малая Березайка (Таращанскаго уѣзда, Кіевской губ.), гдѣ и провелъ часть дѣтства и отрочества; но уже очень рано онъ лишился бѣжнаго надзора родителей и семейной обстановки и попалъ 10-лѣтнимъ мальчикомъ въ пансіонеры первой с.-петербургской гимназіи. Здѣсь пробылъ онъ семь лѣтъ и уже въ 1857 г. поступилъ въ С.-Петербургскій университетъ, на филологическій факультетъ. Чрезвычайно оригинальны были тѣ поводы, которыми поступленіе на этотъ факультетъ было вызвано... Дѣло въ томъ, что еще въ двухъ-трехъ послѣднихъ классахъ гимназіи, юный Крестовскій сталъ проявлять недюжинный литературный талантъ и весьма недурно писалъ стихи. На него обратилъ вниманіе добродушный педагогъ-преподаватель В. И. Водовозовъ, сталъ руководить его чтеніемъ, приглашать его къ себѣ на вечера, гдѣ собиравлись молодые литераторы, и такъ увлекся своимъ ученикомъ, что сталъ вѣрить въ его гениальность и сулить ему громкую литературную извѣстность въ будущемъ... Эти надежды отчасти оправдывались тѣмъ, что юноша уже на гимназической скамьѣ довольно удачно переводилъ *оды* и *эподы* Горация, стихотворенія Гейне (на которыя тогда была такая мода!) и сталъ подражать тому и другому поэту въ своихъ первыхъ стихотворныхъ опытахъ. В. И. Водовозовъ, вмѣсто того, чтобы сдержать проявившійся въ его ученикѣ талантъ, имѣлъ неосторожность способствовать сближенію юноши съ разными журнальными кружками, и добился того, что онъ, еще прежде окончанія курса въ гимназіи, уже сталъ печатать свои стихи въ періодическихъ изданияхъ. По настоянію В. И. Водовозова, юный Крестовскій, такъ удачно передававшій поэтическія поэмы Горация, набралъ филологическій факультетъ, къ которому, въ сущности, не чувствовалъ ни малѣйшаго внутренняго влеченія. Въ результатъ получился то, что набранная Крестовскимъ специальность опротивляла ему очень скоро, и онъ, уже годъ спустя, покинулъ университетъ, чтобы исключительно предаться литературнымъ занятіямъ, для которыхъ открывалось обширное поприще каждому начинающему на страницахъ множества издаваемыхъ тогда журналовъ. Перо Всеволода Владимировича оказалось и плодовитымъ, и разнообразнымъ. Стихотворенія, рассказы, повѣсти и очерки такъ и сыпались во все стороны, и талантливый юный писатель почти одновременно появлялся на страницахъ *Русскаго Мира*, *Библиотеки для Чтенія*, *Свѣточа* и *Русскаго Слова*. Апогея своей литературной извѣстности В. В. Крестовскій достигъ въ 1864—65 годахъ, когда въ *Отечественныхъ Запискахъ* сталъ появляться его обширный и весьма живо написанный романъ „Петербургскія трущобы, книга 0 сытыхъ и голодныхъ“. Навѣянный блестящими и сенсационными произведеніями современной французской литературы, этотъ романъ, однакоже, выказалъ нѣкоторую наблюдательность и со стороны молодого автора, впервые рѣшившагося вывести на сцену литературы героевъ мрачной „Виземской лавры“ и темнаго міра петербургскихъ мошенниковъ и нищихъ. Романъ производилъ на всѣхъ весьма сильное впечатлѣніе и читался съ большимъ увлеченіемъ: молодому автору открыта была широкая дорога въ русской журналистикѣ... Въ 1868 году В. В. Крестовскій поступилъ юнкеромъ въ уланскій Ямбургскій полкъ и съ этихъ поръ уже сталъ относиться къ литературѣ не съ прежнимъ увлеченіемъ. Ему захотѣлось посвятить себя работѣмъ болѣе серьезнымъ задачамъ, и вотъ онъ сначала принимается за „Историю Ямбургскаго полка“, заканчивая ее въ 1874 году, и, переведенный за отличіе въ гвардію, въ Е. И. В. Уланскій полкъ, продолжаетъ и здѣсь, но личному желанію императора Александра II, трудиться надъ составленіемъ „Исторіи 1-го Уланскаго полка“. Эти серьезныя учено-литературныя и служебныя занятія значительно ослабляютъ литературную дѣятельность В. В. Крестовскаго, и онъ возвращается къ беллетристичѣ уже только

урывками. Изъ этого періода заслуживаютъ, однакоже, упоминанія его повѣсть „Дѣды“ (въ *Русскомъ Мирѣ*), романъ „Двѣ силы“, и въ особенности „Панургово стадо“ (въ *Русск. Вѣстн.*). И впечатлѣніи военной жизни также не остались безъ отголоска въ литературной дѣятельности В. В. Крестовскаго: цѣлый рядъ мелкихъ набросковъ и очерковъ изъ кавалерійской жизни явился въ это время изъ-подъ пера талантливаго беллетриста.

1877—78 годы В. В. Крестовскій провелъ въ штабѣ дѣйствующей арміи, и постоянно прислалъ съ театра войны корреспонденціи въ *Правит. Вѣстникъ*, вполнѣдствіи издавшаго отдѣльную книгу. Затѣмъ, 80-е годы были настоящимъ „періодомъ странствованій“ для В. В. Крестовскаго: въ началѣ ихъ онъ совершилъ кругосвѣтное путешествіе въ эскадрѣ адмирала С. С. Лесовскаго, занимая при немъ мѣсто секретаря тихо-океанской эскадры; затѣмъ, состоя чиновникомъ для особыхъ порученій при Туркестанскомъ губернаторѣ, В. В. Крестовскій объѣздилъ многія мѣстности нашихъ средне-азиатскихъ владѣній, побывалъ въ Хивѣ, Бухарѣ и Самаркандѣ. По возвращеніи изъ этихъ странствованій, покойный Всеволод Владимировичъ состоялъ нѣкоторое время на службѣ при Министерствѣ Внутреннихъ дѣлъ, занималъ даже мѣсто въ пограничной стражѣ, и, наконецъ, былъ призванъ въ редакторы *Варшавскаго Вѣстника*, какъ правительственнаго органа, предназначенаго, главнымъ образомъ, на охраненіе русскихъ національныхъ интересовъ въ Варшавѣ и Привислинскомъ краѣ. Повидимому, онъ тутъ встрѣчалъ не мало пренятствій къ добросовѣстному и знергичному выполненію задачи, положенной въ основу издаваемаго имъ органа, и эти пренятствія, въ связи съ различными другими неприяностями, не мало способствовали развитію и ускоренію его недуга, который и свелъ его, наконецъ, въ могилу.

Тѣло В. В. Крестовскаго было перевезено изъ Варшавы въ С.-Петербургъ и предано землѣ на кладбищѣ Александровской лавры.

Маршалъ Канроберъ. (Портр. на стр. 121).

16-го января въ Парижѣ, на 87 году отъ роду, скончался одинъ изъ старѣйшихъ ветерановъ французской арміи, маршалъ Канроберъ, съ 1873 года находившійся въ отставкѣ. Франсуа Канроберъ родился 27 іюня 1809 года. Въ 1828 году онъ окончилъ курсъ въ сѣн-спрской военной школѣ и вступилъ, въ качествѣ поручика 47-го линейнаго полка, въ ряды арміи. Вскорѣ послѣ этого уже началась его боевая дѣятельность: его полкъ попалъ въ составъ арміи, отправленной въ Африку для завоеванія Алжира. Проведя въ Африкѣ около двадцати лѣтъ, Канроберъ принималъ участіе почти во всѣхъ экспедиціяхъ противъ непокорныхъ арабовъ и особенно отличился при штурмѣ алжирскаго города Константины. Въ 1848 году онъ вернулся во Францію уже въ чинѣ генерала. Горячій приверженецъ бонапартизма, Канроберъ принималъ дѣятельное участіе въ подготовленіи государственнаго переворота 2 декабря 1851 года и своею энергіею значительно содѣйствовалъ благополучному исходу его для Наполеона, провозглашеннаго императоромъ.

Наступилъ 1854 годъ. Образовалась во Франціи „восточная“ армія, и Канроберъ, начальникъ первой ея дивизіи, въ мартѣ мѣсяцѣ высадился въ Галлиполи, почти одновременно съ переправкою русскихъ войскъ черезъ Дунай. По смерти главнокомандующаго арміею Сентъ-Арно, постъ этотъ перешелъ къ Канроберу, но онъ, по характеру своему не умѣя ладить съ союзниками, вскорѣ отказался отъ званія главнокомандующаго, вернувшись къ своей дивизіи и передавъ свое дѣло генералу Пелисье.

Въ мартѣ 1856 года императоръ произвелъ Канробера въ маршалы. Новый маршалъ участвовалъ, во главѣ 3-го армейскаго корпуса, въ итальянскомъ походѣ, отличившись въ битвѣ при Маджентѣ. Постѣ этого наступилъ перерывъ въ боевой дѣятельности его вплоть до войны 1870 года. Маршалъ принялъ на себя командованіе сначала подвижнымъ ополченіемъ, а затѣмъ дѣйствующими войсками 6-го корпуса. Послѣдній военный подвигъ его совершень былъ подъ Мецомъ; дорого обошлось прусскимъ войскамъ взятіе позиціи Сентъ-Привал-Монтавъ, которую занималъ Канроберъ. Когда сдѣлся на кастиляцію маршалъ Базенъ, Канроберъ, вмѣстѣ съ другими генералами и офицерами, былъ взятъ въ плѣнъ и прожилъ въ Касселѣ до заключенія франкфуртскаго мира. По возвращеніи на родину, онъ состоялъ нѣкоторое время членомъ верховнаго военнаго суда, но не долго; убѣжденный бонапартистъ не могъ легко примириться съ возродившеюся республикой, и въ 1873 году маршалъ окончательно подалъ въ отставку.

Военныя заслуги его по достоинству оценены повсюду, и въ особенности тѣмъ, кому приходилось встрѣчаться съ нимъ на полѣ брани.

Ирина Андреевна Федосова.

Олонецкая стиховодница.

(Портр. на стр. 125).

Похоронныя причитанія, связанныя съ надгробными пла-

*) „Подъ кнѣзьями Саксонскаго сада“ (1870 г.), „Навъ Шпенендовскій“ (1871 г.), „На травѣ“ (1874 г.), „Кто лучше“ (1876 г.), „Очерки и рассказы изъ послѣдней турецкой войны“ (1879 г.), „Призракъ“ (1880 г.), „Высѣкъ“ (1886 г.), „Мой со- братъ“ (1887 г.).

чани, и плакальщицы, их производившия, несли были у всѣхъ народовъ. Древность происхожденія похоронной причети измѣняется древностью самой смерти. Съ теченіемъ вѣковъ, съ видоизмѣненіемъ формъ жизни и религиозныхъ воззрѣній, мѣнялся у различныхъ народовъ и характеръ причитаній. Самое сильное вліяніе на этотъ родъ творчества оказано однако тою эпохой, когда народы олицетворяли окружающую природу и въ ея силахъ искали объясненія явленій непонятныхъ. Эта эпоха внесла богатый запасъ поэтическихъ образовъ въ непосредственныя проявленія глубокаго чувства, связаннаго съ потерей близкаго человѣка. Видоизмѣняясь постепенно, этотъ родъ поэзіи изсякъ уже совершенно на Западѣ, но онъ хранится еще на Руси, не утративъ первобытныхъ поэтическихъ образовъ и принимая въ то же время послѣдовательныя наслоенія религиозныхъ воззрѣній и бытовыхъ формъ. Переставъ быть достояніемъ общенароднымъ, этотъ поэтический даръ имѣетъ на Руси своихъ отдѣльныхъ представителей, именуемыхъ на Сѣверѣ стиховодницами, — крестьянскихъ женщинъ, одаренныхъ особыми способностями и обширною памятью, благодаря которой причетъ воспринимается отъ одного поколѣнія другимъ. На Руси эта причета, можно сказать, получила и дальнѣйшее развитіе. Чувство вѣчной равлуки, лежащее въ основѣ похоронной причети, послужило основаніемъ и для причети свадебной, гдѣ оплакивается разлука съ дѣвичьей волею и привольнымъ житіемъ предъ неизвѣстнымъ будущимъ, и основаніемъ для причети рекрутской, гдѣ оплакивается разлука молодого крестьянина съ его домашней жизнью и семьей предъ долгимъ и тяжелымъ въ прежнее время солдатствомъ. Не мало представителей этого рода поэзіи на великой Руси, но нигдѣ ихъ нѣтъ столько, какъ въ Олонецкомъ краѣ, этомъ хранителѣ нашего эпоса, и ни одна изъ нихъ не пользуется такой широкой извѣстностью, какъ крестьянка деревни Кузаранды, Петрозаводскаго уѣзда, Олонецкой губерніи, Ирина (Арина) Андреевна Федосова, портретъ которой представленъ здѣсь на стр. 125. Изъ предыдущаго уже ясно, какого вниманія заслуживаетъ старушка, сохранившая въ своей памяти и воочию передающая намъ „преданія старинныя глубокой“. Несмотря на преклонный, почти 75-лѣтній возрастъ, И. А. обладаетъ довольно звучнымъ голосомъ и неослабвующею памятью. На вопросъ: сколько тебѣ лѣтъ? И. А. отвѣтитъ: „Сколько вчера было, того нѣтъ! — Подъ столь ходила — хворостъ носила; столь переросла — коровъ донть пошла; кося отпустила — въ работницахъ служила; пора настала — съ млодцамъ гуляла; пора пришла — замужь пошла; замужь двадцать лѣтъ жила — тужию горюшко несла; овдовѣла — осиротѣла! Вотъ тебѣ и весь сказъ, а когда родилась — память извѣлась!“ Въ этихъ немногихъ правдивыхъ словахъ — и вся ея біографія; однако И. А. можетъ рассказать о себѣ и

подробнѣе *). Дочь зажиточныхъ крестьянъ, И. А. уже съ малыхъ лѣтъ была незамѣнимою въ домѣ работницей. Шести годовъ, уводя лошадей на пастбище, она унала съ коня и съ тѣхъ поръ осталась хромою посейчасъ. Въ дѣтствѣ уже она отличалась замѣчательной памятью: „гдѣ что слышала, пришла домой, все рассказала, быдо въ книгѣ затвердила, пѣсню-ли, сказку-ли, старину-ли какую“. Особенно любила слушать причитанія, и уже въ ранней молодости, хотя и случайпо, начала „ходить съ причетью“. 19-ти лѣтъ вышла она замужь по своему выбору за 60-лѣтняго вдовца, и 13 лѣтъ хорошо съ нимъ прожила; овдовѣвъ, вскорѣ вышла снова замужь за молодого столара, который оказался пьющимъ, и много горя потерпѣлась съ нимъ, пока вновь не овдовѣла. Теперь И. А. Федосова живетъ въ своей деревнѣ и стиховодничаетъ на всю округу, пользуясь уже съ молодости добытымъ почетомъ и славою незамѣнимою вершинельницы всѣхъ выдающихся въ крестьянскомъ быту событій. Въ 1867 году познакомила съ ней въ Петрозаводскѣ Е. В. Барсовъ, и больше года записывалъ ея причитанія похоронныя и рекрутскія, составившія внослѣдствіи его извѣстный 2-хъ-томный трудъ: „Причитанія сѣвернаго края“. Тогда же получила извѣстность въ наукѣ и И. А. Весною 1886 г. члены пѣсенной экспедиціи Императорскаго Географическаго общества Ф. М. Истомина и Г. О. Дютякъ разыскали Федосову въ Петрозаводскѣ и приступили къ записыванію ея пѣсенной на пароходѣ. Къ несчастію, буря заставила ограничиться лишь одною свадебной пѣсеню, которая и вошла въ изданный экспедиціею сборникъ **).

Осенью того же года О. Х. Агренева-Славянская пригласила И. А. въ свое имѣніе въ Тверской губерніи, гдѣ она прожила семь съ половиною мѣсяцевъ и щедрою рукою дѣлилась съ гостеприимной хозяйкой своимъ богатымъ поэтическимъ запасомъ, сообщая подробности свадебнаго обряда, съ его пѣснями, причитаніями, причитаніями похоронныя и рекрутскія, былины, духовныя стихи, легенды, старинныя пѣсни, сказки, послонцы, загадки, прибаутки и даже экспромпты на разные случаи. Все это, вмѣстѣ съ нотами, издано г-жею Агреневою-Славянскою въ 1887—1889 гг. подъ заглавіемъ: „Описание русской крестьянской свадьбы“, въ 3-хъ частяхъ. Наконецъ, въ шнѣшнемъ году П. Т. Виноградовъ представилъ ее въ Петербургъ, для ознакомленія съ нею публики и ученыхъ людей, еще ея не видавшихъ. По приблизительному подсчету г. Виноградова, память Федосовой измѣняется количествомъ до 19,000 стиховъ. Мы полагаемъ, что феноменальная память И. А. превышаетъ и это измѣненіе. 11 января сего года Федосова пѣла свои стихи и пѣсни въ Императорскомъ Русскомъ Географическомъ обществѣ, которое и оцѣнило по достоинству эту хранительницу русскаго народнаго эпоса, присудивъ ей серебряную медаль съ пеходатайствованіемъ права на ея именованіе.

Фед. Истоминъ.

Политическое обозрѣніе.

Во Франціи произошли за послѣднее время два событія, не мало ее вволновавшія. 16 января скончался и былъ съ честью и, несмотря на возраженія радикаловъ, на государственныя счеты погребенъ бонапартистъ маршалъ Канроберъ. Почти одновременно съ этимъ возвратился изъ изгнанія, амнистированный, стяжавшій себѣ печальную извѣстность, социальность и революционеръ Рошфоръ. Встрѣча, оказавшая ему, была шумнѣе — толпа почти въ 200,000 человекъ встрѣтила его у вокзала, точно какого-нибудь героя, какъ бы совершенно забывъ, что она встрѣчала исконнаго врага всякаго правительства лишь въ силу того, что оно правительство, что она встрѣчала человѣка, изгнаннаго изъ Франціи за участие въ заговорѣ генерала Буланже. Объяснить подобный приемъ можно лишь тѣмъ, что Рошфоръ во все время изгнанія мысленно жилъ во Франціи и своими рѣзкими статьями противъ правительства не мало возбуждалъ население, всегда склонное прислушиваться къ нападкамъ и даже брани, какъ бы бессмысленны они ни были. Кромѣ того, Рошфоръ, въ отличіе отъ другихъ социалистскихъ вождей, съ величайшимъ интересомъ относится къ вопросамъ внѣшней политики, вообще, и къ русско-французскому союзу — въ особенности. Онъ всегда настойчиво требовалъ, чтобы общественное мнѣніе Франціи не оставалось въ невѣдѣніи насчетъ истинныхъ отношеній между Франціей и Россіей. Способъ разсужденія Рошфора по этому предмету, повидному, весьма простъ. „Если, — говоритъ онъ, — франко-русскій союзъ существуетъ, то пусть его обнаружатъ во всеобщее свѣдѣніе. Если же онъ еще не заключенъ, то срокъ полномочій президента Фора зависить отъ заключенія этого союза“.

Эта выходка Рошфора, этотъ первый дебютъ его въ новой роли свободнаго человѣка, достаточно характеризуетъ его неслыханную дерзость, не останавливающуюся ни предъ чѣмъ. Всѣ благомыслящіе люди во Франціи отлчно понимаютъ, что заключеніе договора и его обнаруженіе — двѣ вещи разныя. У Франціи есть правительство, которому народъ вѣритъ. Если это правительство не считаетъ возможнымъ объявлять во всеобщее свѣдѣніе объ истинныхъ отношеніяхъ между Россіей и Франціей, то на это, конечно, имѣются особыя причины. Французскій народъ, чуткій къ вопросамъ внѣшней политики, хо-

рошо это понимаетъ и не требуетъ невозможнаго. Но Рошфора интересуетъ не столько русско-французскій договоръ, сколько агитация изъ-за этого вопроса. Эта агитация, дающая ему дешевую популярность въ народѣ, и презираетъ его, и ради нея онъ готовъ пожертвовать интересами своей страны.

Сессія англійскаго парламента открылась 24 января тропною рѣчью, упоминающей, что отношенія съ иностранными державами остаются дружественными и удовлетворительными. Послѣ продолжительныхъ переговоровъ, между Англіей и Франціей заключено соглашеніе относительно опредѣленія границы между Сиерра-Леоне и прилегающими французскими владѣніями. Королева сожалѣетъ, что война между Китаемъ и Японіей продолжается, и объявляетъ, что сохраняетъ сердечнѣйшее согласіе съ заинтересованными въ тѣхъ краяхъ державами и не упуститъ никакого благоприятнаго случая для содѣйствія къ миролюбивому улаженію спора. Вслѣдствіе сообщеній о насиліяхъ, которымъ подверглись въ Малой Азіи армяне со стороны регулярныхъ или иррегулярныхъ турецкихъ войскъ, королева сочла умѣстнымъ сдѣлать по этому поводу, совмѣстно съ другими державами, представленія Портѣ. Султанъ выразилъ намѣреніе строго наказатъ виновныхъ и посылать на мѣсто приключенія слѣдственную комиссію, въ которой участвуютъ делегаты державъ и консулы въ Эрзерумѣ. Тронная рѣчь навѣщаетъ затѣмъ о предстоящемъ внесеніи законопроекта, дополняющаго законы объ отношеніяхъ между землевладѣльцами и фермерами въ Ирландіи, законопроекта объ облегченіи положенія выселенныхъ фермеровъ, которое представляетъ изъ себя угрозу для сохраненія общественнаго порядка, а также законопроекта объ отдѣленіи церкви отъ государства въ княжествѣ Валлійскомъ, биллей объ учрежденіи общественнаго надзора надъ нитейными заведеніями, объ упраздненіи системы-многократнаго голосованія при выборахъ, объ учрежденіи третейскихъ судовъ для полюбовнаго улаженія споровъ между рабочими и работодателями.

*) Ея автобіографія записана Е. В. Барсовымъ въ трудъ: „Причитанія сѣвернаго края“, ч. I. М., 1872 г., стр. 313.

**) „Пѣсня русскаго народа, собранная въ губерніяхъ Архангельской и Олонецкой въ 1886 году“.

Пропавшая грамота.

Повѣсть Н. В. Гоголя.

Новое иллюстрированное издание А. Ф. Маркса.

Съ 12 рисунками Р. Штейна. Цѣна въ переплетѣ 15 коп., съ пересылкою 25 коп.

Страхъ и раздумье взяло дѣда. Пошелъ посмотрѣть коней—ни своего, ни запорожскаго!

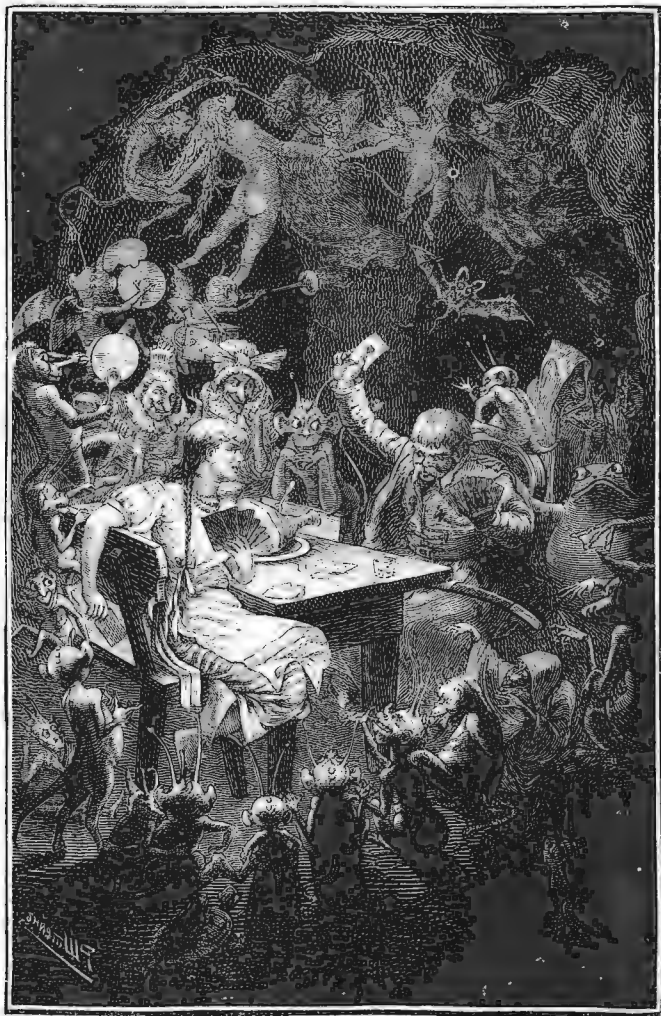
росейскаго народнаго быта дѣлаютъ чтеніе повѣсти „Пропавшая грамота“ въ высшей степени интереснымъ и увлекательнымъ.

Вышедшее теперь въ свѣтъ народное издание „Пропавшей грамоты“ представляетъ изъ себя изицію отпечатанную четкимъ и яснымъ шрифтомъ, на хорошей бумагѣ, книжку въ картономъ переплетѣ, съ портретомъ Гоголя и вишѣткой Р. Штейна. Цѣна книжки—15 коп.—должна быть при-

Конь, не слушаясь ни крику, ни поводовъ, скакалъ черезъ провалы и болота.

знана невѣроятно дешевою, если принять во вниманіе, что книжка снабжена 12-ю рѣзанными на деревѣ гравюрами съ рисункомъ художника Р. Штейна, специально исполненныхъ имъ для настоящаго изданія. Рисунки эти иллюстрируютъ все наиболее интересное мѣста повѣсти. Въ качествѣ образцовъ, по которымъ можно вполне судить о тщательности и дѣйствительной художественности помѣщенныхъ въ этомъ изданіи рисунковъ, воспроизводимъ мы здѣсь три рисунка. Изъ нихъ первый небольшой рисунокъ представляетъ тотъ моментъ, когда дѣдъ, испуганный неожиданнымъ исчезновеніемъ своего товарища-запорожца, пошелъ посмотрѣть коней—своего и запорожскаго. На другомъ рисункѣ изображена центральная, такъ сказать, сцена всей повѣсти—игра дѣда съ вѣдьмой въ дурня (въ дураки). Третій рисунокъ изображаетъ дѣда, скачущаго черезъ провалы и болота на сатанинскомъ конѣ, данномъ ему чортомъ вмѣстѣ съ шапкой, въ которой защита была грамота гетмана къ царю. Въ нижнемъ углу на этомъ же рисункѣ представленъ тотъ моментъ, когда дѣдъ, упавъ съ коня и очнувшись, убѣждается, что онъ сидитъ на крышѣ своей хаты.

„Шапку отдадимъ тебѣ, только не прежде, пока сыграешь съ нами три раза въ дурня!“

Крайне дешевая цѣна этого новаго изданія дѣлаетъ его вполне общедоступнымъ, какъ для учащагося юношества вообще, такъ и въ частности, для воспитанниковъ городскихъ училищъ и сельскихъ школъ. Какъ извѣстно, большинство нашихъ лучшихъ писателей, должно было до послѣдняго времени довольствоваться для своего чтенія плохенькими, небрежно изданными, безсодержательными книжками. Выпущенныя теперь въ свѣтъ А. Ф. Марксомъ новыя иллюстрированныя изданія Н. В. Гоголя имѣютъ своею цѣлью именно дать возможность людямъ недостаточнаго класса, а также народу, ознакомиться за небольшой деньги съ произведеніями одного изъ величайшихъ русскихъ классиковъ. Многочисленные иллюстраціи, которыми снабжены эти изданія и которыя исполнены лучшими нашими художниками, должны будутъ значительно облегчить и еще болѣе заинтересовать чтеніе этихъ произведеній.

Смѣсь.

Масленица у пинчуковъ.
Какъ извѣстно, обширное пространство по рѣкѣ Припяти и вся мѣстность съ запада на востокъ отъ Бреста и Ковеля черезъ Пинскъ до Рѣжицы и Радомысла, называется общимъ именемъ „Полѣсья“. Оно захватываетъ части пинскихъ губерній: Гродненской, Минской и Волынской и въ древности извѣстно было подъ названіемъ „Древлянской земли“. Все Полѣсье покрыто лѣсами и зыбучими болотами; обитатели же этихъ мѣстъ, называемые обыкновенно „пинчуками“, сохраняютъ еще много оригинальныхъ особенностей. Живя постоянно уединенно, чему особенно способствуетъ природа края, „пинчуки“, или, какъ ихъ также называютъ еще, — „полѣшукъ“ любятъ повеселиться на большихъ праздникахъ, въ особенности на масленицѣ, которая у нихъ называется „запуски“.

Полѣськіе „запуски“, какъ и великороссійская масленица, начинаются съ угощенія блинами, творогомъ и сметаномъ. Толпы пригородныхъ мѣщанъ, наряженные въ пестрые лохмотья, съ мочальными бородами, выпачканныя сажею, съ шумомъ и смѣхомъ, врываются въ дома своихъ знакомыхъ, гдѣ, конечно, ихъ потчуютъ яствами и пнтіями. Дѣти также, въ подражаніе своимъ родителямъ, вывертываютъ верхнюю одежду, пачкаютъ лица сажею и мѣломъ и бѣгаютъ по улицамъ, крича во все горло: „запуски, запуски!“ Такъ встрѣчается первый день масленицы; съ наступленіемъ второго дня шума бываетъ меньше, но зато послѣдній день („заговѣнье“) справляется пинчуками особенно разгульно: ѣдятъ и пьютъ дѣлтый день, а толпы ряженыхъ съ ранняго утра гуляютъ съ музыкой, свистомъ, пѣснями и хохотомъ. Но ударить двѣнадцать часовъ ночи, и вся эта веселая толпа смолкаетъ: ряженые бросаютъ свои костюмы, умываютъ лица, а подгулявшіе гости, поздравивъ хозяевъ съ наступленіемъ Великаго поста, хотя часто и нетвердую ногу, отираются домой. Парѣдка, впрочемъ, иной загулявшійся пинчукъ заоретъ: „запуски!“, но крикнувъ тотчасъ же остановитъ строгимъ напоминаніемъ: „Не горлань! Постъ великій настаю!“ — Поутру, въ чистый понедѣльникъ, всѣ готовятся къ молитвѣ и покаянію. Та самая толпа, которая вчера, такъ комически разодрѣвшись, шутила и кутила, въ этотъ день, въ своихъ синихъ армякахъ, чинно идетъ въ церковь, обнажая, но обычаю, голову еще шаговъ за сго до наперги, а въ храмѣ усердно молится и ставитъ свѣчки передъ образами св. Николая, св. Григорія и св. Мартина, затворника Туровскаго и „патрона Полѣсья“.

Ирина Андреевна Федосова, олонечская стиховодница.
Съ фот. Мрозовской грав. Шюблеръ.

Г-жа Куріаръ въ Ватиканѣ.
На-дняхъ наша Левъ XIII принималъ въ частной аудіенціи нашу извѣстную соотечественницу, г-жу Куріаръ. Художница представила наибъ восемь своихъ картинъ, представляющихъ виды Лурда, списанные ею съ природы. Папа съ живѣйшимъ интересомъ осматривалъ произведенія г-жи Куріаръ и удостоилъ ее принятіемъ двухъ изъ нихъ въ подарокъ, распорядившись повѣсить ихъ въ своей частной библиотекѣ. Картины эти изображаютъ священный гротъ и базилику. Остальныя картины, вмѣстѣ со многими другими, написанными г-жей Куріаръ ранѣе, будутъ выставлены съ благотворительною цѣлью во дворцѣ Мнпьяелли.

Куполъ новой обсерваторіи въ Гринвичѣ сооруженъ изъ бумажной массы и, тѣмъ не менѣе, главнымъ образомъ вслѣдствіе желѣзнаго остова, вѣситъ около 20 тоннъ, т. е. около 6,930 пудовъ. Важнѣйшее преимущество бумажной массы состоитъ, какъ говорить, въ томъ, что она гораздо менѣе, тѣмъ металлы, поддается дѣйствію перемены температуры.

Средне-европейское нормальное время, введенное законодательнымъ порядкомъ въ Норвегію, вступило съ 1 января текущаго года въ силу. Этимъ повеленіемъ мѣстное время въ нѣкоторыхъ областяхъ настолько переиѣсплось въ ту или другую сторону, что явилась необходимость измѣнить часы церковныхъ службъ, рабочихъ и школьныхъ занятій. Разность во времени между самою восточною частью Финмаркена и западною прихода Бергена, достигла, вслѣдствіе этого, 1 3/4 часа. Въ Христианіи часовыя стрѣлки пришлось подвинуть впередъ на 17, а въ Бергенѣ и Ставандерѣ — почти на 40 минутъ. Самая значительная разность во времени въ норвежскихъ городахъ оказалась въ Вардѣ, въ восточной части Финмаркена, близъ Варрангефіорда, гдѣ часовыя стрѣлки пришлось отодвинуть назадъ на одинъ часъ и четыре минуты.

СОДЕРЖАНІЕ: Братъ герцога. Историческій романъ Кн. М. Н. Волконскаго. (Продолженіе). — Парижская выставка книги и бумаги. Очеркъ Е. М. Гаршина и А. Вилье. — Московскій масленичный маснарадъ 1783 года. — Въ рисункахъ: Масленица и карнавалъ (съ 7 рис.). — Новыя назначенныя чтецы и полномочный посолъ при императорѣ Германскомъ, князь Алексій Борисовичъ Лобановъ-Ростовскій (съ портр.). — В. В. Крестовскій (съ портр.). — Маршалъ Набробъ (съ портр.). — Ирина Андреевна Федосова (съ портр.). — Политическое обозрѣніе. — Библиографія. — „Пропавшая грамота“, повѣсть Н. В. Гоголя (съ 3 рис.). — Смѣсь. — Объявленія.
При этомъ не прилагаются: 1) СОЧИНЕНІЯ Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО, т. VII, ч. II (Сборникъ „Нивы“ за февраль); 2) „ПАРИЖСІЯ МОДЫ“ за февраль 1895 г., съ 29 рис. и отдѣл. листъ съ 32 черт. выпр. въ натур. вел. и 26 рис. вѣпильныхъ работъ.

Издатель А. Ф. Марксъ.

За редактора А. Ф. Марксъ.

ПИСАТЬ не только красиво но и скоро выучивая въ 6 уроковъ заочно. Методъ удостоенъ золотой медали и благодарности короля Эллиновъ. За двѣ 7 коп. жарки высылка условій и пробное письмо. Одесса, Дерибаговская, д. № 17. Проф. кат. Э. Кондаришевъ. № 7599 10-3

Парижъ. Большая золотая медаль
МАССА БЛАГОДАРН. И ПОЧЕТН. ОТЗЫВОВЪ
ОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБУЧЕНІЕ БУХГАЛТЕРІИ
иногороднихъ и московскихъ
ПОСРЕДСТВ. ЛЕКЦІИ-КОРРЕСПОНДЕНЦІИ
вполнѣ замѣняющихъ устное преподаваніе. — ПЛАТА УМѢРЕННАЯ.
ПРЕПОДАВАНІЕ КОММЕРЧЕСКАЯ НАУКА
С. Я. ЛИБЕНТАЛЬ.
ПОДЪ ГАРАНТІЮ УСТРОИТЬ
УСЛОВІЯ ПРОБНОГО ПИСЬМА
МОСКВА. ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.
Поварская ул., д. Старикова. 2-1

КАПСЮЛИ
ДЕЗОДОРАТЬ
уничтожаютъ зловоніе
ЦѢНА
коробекъ въ 100ш. 35к.
Продается вездѣ. Главн. скл. Москва, Фуркасовск. пер. Обидиной, Л. Столкинъ

PASTILLES DE
TAMAR INDIEN GRILLON
E. GRILLON
Paris, 33, rue des Archives
Chez tous Droguistes et Pharmaciens

МЫЛО
ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ
ПРОВИЗОРЪ
А. М. ОСТРОУМОВА
КУСОКЪ 30 КОП. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
ДВОЙНОЙ КУСОКЪ 50 КОП.

2Р. ШТОПАЛЬНЫЙ 2Р. АППАРАТЪ 2Р.
Чинитъ чулки, колготы, матеріи и проп. какою тѣлою.
Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Больш. Морская, 33.
Къ каждому аппарату прилагается наставленіе и началъ работа. Высылается немедленно, можно и наложеннымъ.
Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній за 10 коп. марку. № 7662

ТУРБИНЫ
ВЫГОДНАЯ ЗАМѢНА ВОДНЫХЪ КОЛЕСЪ, значительно увеличиваетъ силу воды.
Прейс-курантъ и свѣдѣнія выслаются бесплатно.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Ц. № 7686
В. ЖУКОВСКІЙ.
НЕВСКІЙ. 97.

НАИЛУЧШАЯ ЗАМѢНА ПАРОВЫХЪ МАШИИ
ВЪСѢХЪ ПАРОВЫХЪ МАШИИ
ПРОИЗВОДИТЕЛЬ
ВЪСѢХЪ ПАРОВЫХЪ МАШИИ
ВЪСѢХЪ ПАРОВЫХЪ МАШИИ
ВЪСѢХЪ ПАРОВЫХЪ МАШИИ

Электротехнический складъ
и Контора
А. Ф. Сташевскій
МОСКВА. НАСЦІОНАЛЬ. Д. МУЗЕЯ.
ВЪСѢХЪ ПАРОВЫХЪ МАШИИ
ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ
ИЗЪ ЛУЧШИХЪ ЗАГРЯНИЧНЫХЪ ФАБРИКЪ
ИМПОРТЪ. ПРЕЙС-КУРАНТЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Приславшимъ 1 рубль высылается 20 пакетовъ съмынь лучш. аромат. цвѣтовъ компанной культуры, съ наставленіемъ ухода за ними.
Москва, Большая Никитская, д. Му- сатова, магазинъ „**КОНКУРЕНЦІЯ**“.

Волшебникъ Мерлинъ.
Драматическая поэма
А. Д. Львова.
Сюжетъ поэмы весьма оригиналенъ, а содержание отличается возвышенностью и поэтичностью. Написана поэма прекрасными, звучными стихами. Изящное изданіе, отпечатанное на превосходной бумагѣ, красив. шрифтомъ. СПб. 1893 г.
Цѣна 50 коп., съ перес. 70 к.
Съ требованіями обращаться въ контору изданій А. Ф. Маркса, въ С.-Петербургѣ, Малая Морская, № 22.

С.-Петербургской ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ.

Духи „САФО“
Духи „НАПРИЗЪ НЕВЫ“
Духи „БѢЛЫЙ МЮСКЪ“
очень прочны и приятны.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.
Гл. складъ: Спб. Александр. площ., 9
Москва, Никольская, д. Шереметова.
Варшава, Новый Свѣтъ, 37 0-6

Э. КИНКМАНЪ и К^о.
С.-Петербургъ, Гороховая, 4.

Складъ английскихъ и германскихъ велосипедовъ новой системы, лучшихъ заводовъ, съ ручательствомъ на годъ.
В. № 7656 Цены крайне дешевы. Катоги высылаются бесплатно. 3-2

„КАРМАННЫЙ СЧЕТЧИКЪ“
механизирующій работу по всевамъ вычислениямъ. Прирученъ къ ношению въ карманѣ или въ бумажникѣ. Ц. 35 к., съ пер. 45 к., нал. пл. 55 к., въ пакѣ на 10 к. дорож.

„СЧѢТЫ“
Искусство такъ быстро и верно производить всевозм. вычисления на простыхъ счеткахъ, чтобы быть въ кон куренціи. Ц. 30 к., съ пер. 45 к., нал. пл. 35 к.

„Одна недѣля обѣдовъ вегетарианца“, со статьею о томъ, что мясное питаніе истощаетъ организмъ. Ц. 10 к., съ пер. 21 к. Мелкія деньги марками. Москва: у Вольфа, Суварина, Мамонтова, Карбасникова, Глазунова, Думнова, Конусова, Сытина, фонъ-Ланге и въ складѣ изд. В. П. Былова, Самотека, 1-й Волховскій пер., д. Смоленской, кв. № 1. Указывать почтов. станцію при заказахъ. Ц. № 7660

Въ изящной манерѣ предлагаю 12 картинъ кабин. вет.

ДРЕЗДЕНСКОЙ ГАЛЛЕРЕИ.
красиво отпечатанныя разн. краск. Тутъ напр.: „Венера“ — Тициана, „Сусанна при купаньи“ — Веронезе, „Даная“ — Ванъ-Дика и пр. № 7673 8-1
1 коллекція 2 р. 50 к.; 2 за 4 р. 75 к.
Базаръ марокъ Невскій пр., № 20-31.

САРПИНКА ШЕЛКОВАЯ, ШЕЛКОВИСТАЯ И ОБЫКНОВЕННАЯ, ЧЕСУЧА САРПИНСКАЯ.
Альбомъ съ образцами высылается за 42 коп.

Адресъ: Торговый Домъ „А. Бендеръ съ С-ми, А. Степановъ и В. Бендеръ“, Саратовъ—Пассаажъ. Ц. № 7492 10-10
сокращенный: САРАТОВЪ, БЕНДЕРЪ и СТЕПАНОВЪ.

ГЛАВ. СКЛАДЪ МОСКВА у д. Я. СТОЛКИНДЪ.

КРУПНИКЪ ДЛЯ УНИЧТОЖЕНІЯ КРЫСЪ И МЫШЕЙ ФРОНШТЕЙНЪ

ПРОБ. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ по 30 и 50 к.
ФУРКАСОВС. ПЕР. Д. ОБИДИНОЙ

16 Médailles, 7 en Or
EAU, PATE, POUDDRE, pures de tout acide

DENTIFRIGES

DOSTEUR PIERRE

DE LA FACULTÉ DE MEDECINE DE PARIS

СѢЛѢБНЫЕ ПАР ЛЕУРС КАЛИТЭС
EN VENTE PARTOUT

ТРЕБУЙТЕ!!
Новый каталогъ на 1895 г. на ПЕРВОКЛАССНЫЕ английскіе ВЕЛОСИПЕДЫ

фабрики **РУДЖЪ** Ковентри
фабрики **І. К. СТАРЛЕЙ** Ковентри
новые патенты и усовершенствованія. 8-1

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДЛЯ РОССИИ
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ АБАЧИНЪ и ОРЛОВЪ,
МОСКВА, Мясницкая, д. Сытова.

ТРЕБУЙТЕ ВСЮДУ ПАПИРОСЫ:

„СКОРПРИЖЪ“ 25 ш. 25 к. „КОВИЖЪ“ 25 ш. 20 к. Табачной фабрики СААТЧИ и МАНГУБИ

въ изящныхъ **ПОРТЬ-СИГАРАХЪ** „ПРОГРЕССЪ“ въ СПБ. КАРТОНАЖНОЙ ФАБРИКИ

ВЫИГРЫШНЫЕ 1, 2 и 3 займы продаетъ **БАНКИРСКИЙ ДОМЪ ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,**
59, Невскій, Спб. 6-1

СѢМЕННАЯ ТОРГОВЛЯ
Ф. П. ЛАСМАНА въ г. Ригѣ

разсылаетъ по всей Россіи сѣмена цвѣточныя, огородныя и разныя эконоическія единственно сѣвнѣя 1-го разбора и настояще сорта. С. № 7568 3-3

Иллюстрированныя каталоги franco и gratis.
САЛОВНИКИ рекоменд. садоплательникамъ по желанію.

(НЕ СМѢШИВАТЬ СЪ ОДНОФАМИЛЬЦЕМЪ)
ГР. ШЕРЪ

портной, шьетъ искусно изъ новѣйшаго матеріала; парадная пара 35 р., фракная 50 р. № 108. Спб., Невскій, кв. 19, во дворѣ. № 108.

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ. Романъ-хроника ХУІІІ в. Всеволода Соловьева. Спб. Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

НОВАЯ **КУРСЪ** КНИГА
МУКОМОЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА.
К. Зворыкинъ,
Профессоръ Харьков. Технолог. Института. П. № 7676 Цена 8 руб. 2-1
Выписывающіе отъ автора (Технолог. Инстит.) за пересылку не платятъ.

Прошу погребовать каталогъ сѣмянъ и машинъ на 1895 г. у **К. ВАСИЛЕВСКАГО**
въ Варшавѣ (по Медовой улицѣ № 16), заключающій много интересныхъ новостей. Катоги пересылаются бесплатно.

ТРЕБУЙТЕ НА КАЖДОЙ МЕСТАНИЦѢ

АНТИПАРАЗИТЪ
ОТЪ **КЛОПОВЪ**

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.
Главный складъ Москва **Фиркасовскій пер. д. Обидиной.**
Д. А. СТОЛКИНДЪ

ТОЛЬКО 4 Р. 90 к.; 2 за 9 р. 55 к.; 3 за 13 р. 90 к.

ПРЕЛЕСТНОЕ ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО 56-й ПРОБЫ съ искусств. ПРЕВОСХОДНЫМЪ БРИЛЛАНТОМЪ

БЕЗЪ ФОЛГИ ИЛИ ПОДКЛАДКИ, такъ что узнать отъ настоящаго брилліанта. Трудно. № 7689 15-2

Перес. платож. **БАЗАРЪ МАРОКЪ** С.-Петербургъ, Невскій, № 20-31.

3 А

2

РУБЛЯ

75

КОПЬЕКЪ

высылаю во все мѣсто Россіи всѣ нижепомечованныя каждому нужныя вещи:

- 1) Механическій никелированный штемпель съ именемъ, отчествомъ и фамиліей заказчика.
- 2) Механическій карандашъ при штемпелѣ.
- 3) Механическое перо при штемпелѣ.
- 4) Печать для сургуча съ инициалами заказчика.
- 5) Флаконъ штемпельной краски.
- 6) 100 листовъ почтовой бумаги.
- 7) 100 шт. конвертовъ для писемъ.
- 8) 25 шт. стальныхъ перьевъ.
- 9) 25 лист. почтовой бумаги съ пословицами.
- 10) 3 карандаша.
- 11) 3 ручки для перьевъ.
- 12) 3 поздравительныя карточки.
- 13) 2 интересныя фокуса.
- 14) Блокнотъ, содержащій 100 листовъ для записокъ.
- 15) Элегантный брелокъ.
- 16) 1 дощину Нар. туалетнаго мыла.

Всѣ вышеупомянутыя вещи за 2 руб. 75 коп.

(За пересылку уплачивается при полученіи посылки). При требованіяхъ прошу выслать деньги и обозначить имя, отчество и фамилію, которая желаютъ помѣстить въ штемпель, и указать адресъ для высылки вещей почтою. № 7680

Требованія и деньги (мелкія можно почтовыми марками) прошу выслать по слѣдующему адресу:

въ гор. **НАРВУ**, С.-Петербургской губерніи,
КУПЦУ
Веніамину Давидовичу Михайловскому.

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генрихъ Блокъ, С.-Петербургъ, 59, Невскій.

4 Р. ЛАМПА-ЧУДО 4 Р.

Лампа, при нажимѣ стержня, даетъ моментально свѣтъ и огонь. Украинское любого кабинета. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній. Большая Морская, 33. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній за 10 коп. марку.

ЛАМПА высылается немедленно, можно и наложеннымъ.

КОРНИ 2-2
настоящей английской персичей мятъ продается для посевки, 1000 к. 25 р., 100 к. 4 р., бротора о культурѣ мятъ 50 к. На справки присылать 3 марта по 7 к., на корнѣ не мѣсто 1/2 денегъ. Москва, Тверская, д. Таль, № 77, кв. № 5. А. Габасовой.

УДЕШЕВЛЕНИЕ ВЕЛОСИПЕДОВЪ.

Убѣдившись въ томъ, что распространение велосипедной ѣзды въ Россіи задерживается дороговизной машинъ, мы озаботились выбрать на мѣстѣ, въ Англіи, при посредствѣ специалистовъ,

ВЕЛОСИПЕДЫ ПОСЛѢДНЕЙ КОНСТРУКЦИИ и ОЧЕНЬ ХОРОШАГО КАЧЕСТВА,

достигнувъ при этомъ

ЗНАЧИТЕЛЬНОГО Пониженія цѣнъ.

Въ настоящее время мы сдѣлали большой заказъ этихъ машинъ, ограничившись на первый разъ типомъ дорожнаго велосипеда съ несколькими пневматическими шинами

DUNLOP WELSH СИСТЕМЫ 1895 года.

Цѣна велосипеда въ С.-Петербургѣ **130 рублей.** Упаковка и пересылка въ провинцію за счетъ покупателя.

Образцы велосипедовъ и принадлежностей къ нимъ можно видѣть и приобретать въ Электротехнической конторѣ „Князь Тенишевъ и К^о“ С.Пб., Б. Морская, 9, и въ складѣ на заводѣ „КНЯЗЬ ТЕНИШЕВЪ и К.“ Измайловскій полкъ, 10 рота.

По тому же адресу обращаются и гг. иногородніе съ требованиями и запросами. Выпущившіе велосипеды прилагаютъ или всю сумму, или, въ видѣ задатка, не менѣе одной трети ихъ стоимости, остальные же двѣ трети получаютъ наложеннымъ платежомъ.

ВЕЛОСИПЕДНЫЯ ОБЩЕСТВА и другія учрежденія, представившія надлежащія гарантіи, могутъ немедленно получить образцовый велосипедъ для осмотра.

Ц. № 7632 2-1

КАРМАШНЫЕ ЧАСЫ
только 4 р. 50 к.

Англійскіе, вѣрнѣйшіе ходъ, заводятся безъ ключа, и указатель секундъ. 3 штуки часовъ 12 руб. 75 коп. 5 штукъ — 20 руб. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, д. 33. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ за 10 коп. марку. № 7681

Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ платежомъ.

ПАВЕЛЬ БУРЕ
В. № 7684 10 1

поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23. Москва, по В. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода

Новый иллюстрир. прейсъ-курантъ высыл. по требован. бесплатно.

ЛИЦА И РУКЪ
ДЛЯ БѢЛЫХЪ И СМЯГЧЕНІЯ КОЖИ

МИНДАЛЬНЫЙ КРЕМЪ
ПРЕМЪ Д'АМАНДЪ

ПРОДАЕТСЯ ВЪ СѢВЪ

ПРОДЖОРА И.М. ПОГОССКАГО

В А Ж Н О

по своей практичности и удобству, эластичные вязаные кальсоны безъ внутренняго шва усовершенствованной кройки.

Особенно рекомендую для верховой ѣзды. Цѣна: крученые въ 2 нитки 1 р. 30 к., въ 3 нитки 1 р. 75 к., въ 4 нитки по 2 р. за каждые. № 7580 6-2

При выпискѣ требуется мѣра пояса и данна. Менѣе трехъ не высылается.

Въ спеціальному магазинѣ бѣлья

Ю. ГОТЛИВЪ.

по Владимірской, д. 2, уголъ Невск. просп. Прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

ГОРЬКАЯ ВОДА САКСЛЕНЕРА
ИСТОЧНИКА „ГУНІАДИ-ЯНОСЪ“

и ади Яносъ“; поэтому покорнѣе просимъ обратить вниманіе на помѣщенную здѣсь предохранительную марку — портретъ.

Владѣлецъ: **АНДРЕАСЪ САКСЛЕНЕРЪ** въ Будапештѣ.

ПРОДАЕТСЯ у ВСѢХЪ ДРОГИСТОВЪ и АПТЕКАРЕЙ.

Ц. № 7632 **ПРОСЯТЪ ТРЕБОВАТЬ** 12-2

ГОРЬКУЮ ВОДУ САКСЛЕНЕРА.

Настоящій кремъ Д'Амандъ имѣетъ на банкѣ надписи „**И. ПОГОССКАГО**“ красной краской.

Складъ: Москва, Столешниковъ пер., д. Малюшина, № 19. Ц. № 7532 10-3

МЫЛО
ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ
и ВЫПАДЕНІЯ ВОЛОСЪ

П.А. БЕРЕДЪЕВА

ПРОДАЕТСЯ ВЪ СѢВЪ Ц. 25к. и 45к.

Складъ: Москва, Грузинъ, д. Бенардаки.

По случаю болѣзни прод. перенести, заведеніе въ С.Пб. 15 сам. пов. машинъ и инструм., громадный выборъ шрифтовъ и т. д. съ лучш. заказчик., работ. отъ 15—20 чел. Предл. адр. въ Центральную контору объявленій Л. и Э. Метцль и Ко, С.Пб. Б. Морская, 11, подъ лог. „А. Б.“

ГАРИТУРА
НАДЕЖДА.

Игорь успивъ настоящими бирюзаны, а при сѣрагахъ больш. искусства. бирюза осыпана вокругъ настоящ. жемчугами. 5-1

Все изъ золота 56-й пробы.

№ 403. Браслетъ. 19 р. 50 к.; 2 за 37 р. 75 к.
№ 302. Брошка. 13 р. 85 к.; 2 за 25 р. 90 к.
№ 351. Серьги. Пара 9 р. 75 к.; 2 пары 18 р. 75 к.

БАЗАРЪ МАРОКЪ С.-Петербургъ, Невск. пр. № 20-31.

ЛЕОНГАРДИ
достохвально-извѣстныя, единственно настоящія

Алициариновыя чернила для письма и копирования

(железисто-орѣшковые) 1-го класса по отзывамъ государственныхъ учреждений), 30-3

ЛЕГКО-СТЕКАЮЩІЯ, ВПОЛНѢ ЧЕРНЫЯ И ПРОЧНЫЯ.

НАИЛУЧШІЯ.

для книгъ, актовъ, документовъ и писемъ всѣхъ родовъ, можно получать печати во всѣхъ магазинахъ канцелярскихъ принадлежностей Россіи.

Неподдѣльно только съ соей

Авг. Леонгарди изобрѣтатель и единственный

предохранительной маркой.

въ Дрезденѣ, фабрикантъ.

Полѣгать поддѣлокъ.

ИЗОБРѢТЕНІЯ И ПОДАРКИ.

Новый иллюстрированный каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ высылается за 15 коп. почтовыми марками. С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, 33. № 7633

„Управлявшій долгое время чиннымъ магазиномъ и библиотекою ищетъ мѣсто. Имѣетъ солидную рекомендацію“.

Одесса, Х. Исельгофу, Екатеринбургскій ул., д. Актарова, № 28.

ГЛИЦЕРИНОВОЕ
МЫЛО № 7458 (3)

НА БЕРЕЗОВОМЪ СОКУ.

Косметина А. ЭНГЛУНДЪ.

Для бѣлноты лица. Цѣна 50 коп. Остерегаться поддѣлокъ. Требуется подпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами. Получать можно во всѣхъ наѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговыхъ Россійской Имперіи.

Москва
 Английский магазин
ШАНКОМЪ
 Расположенъ и выдаетъ
 Бывшаго
 новый
 Трейс-Курантъ
 ТОВАРОВЪ
 Косовицкаго, Серебрянкова,
 Парфюмернаго, Талятерейнаго,
 Мануфактурнаго, Сухопутнаго,
 Цыганскаго, Пасюнаго,
 Пледова, Огалева,
 Дюссонскаго, Тельева,
 Дамскаго, Костомова,
 и пр.

1-2-3-4-5

НОВОСТЬ!

САМОНГРАЮЩІЙ
Піано-оркестріонъ,
 механическій музыкальный инструментъ со струнами, играетъ оригинально пѣвучимъ тономъ (его можно сравнить съ оркестромъ изъ мандолинъ). Исполняетъ цѣлыя увертюры, большія полурри, концертныя и салонныя пьесы, а также всѣ танцы. Приводится въ дѣйствіе посредствомъ маленькаго двигателя, обращеніе съ которымъ не представляетъ затрудненія и совершенно безопасно.
 Цѣна безъ нотъ 225 р. Ноты по 60 к. за метръ (=1 1/2 аршина).
 Спешко нѣсть бесплатно.
ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ
 Главное дѣло музыкальныхъ инструментовъ и нотъ. С.-Петербургъ, Бол. Морская, № 34 и 40. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарыина.

ÉLIXIR, POUDRE ET PÂTE
IDENTIFRICES
 des Révérends Pères
BÉNÉDICTINS
 DE
l'Abbaye
 DE
Soulac
 INVENTES en l'AN
1373
 VENTE EN GROS
SEGUIN, BORDEAUX
 DÉTAIL DANS TOUTES LES BONNES
 PARFUMERIES, PHARMACIES & DROGUERIES

НОВОСТЬ!
 Только что вышла изъ печати: новая рациональная
ШКОЛА ПѢНІЯ
 соч. О. СЕФФЕРИ.
 Переводъ съ нѣм. изд. редакторомъ проф. фонъ-Эттингенъ.
 Цѣна 3 р.; въ роск. перекл. 4 р.
 Эта школа, рекомендованная знамен. авторитетами (между пр. проф. фонъ-Эттингенъ), составлена по совершенно новой самостоятельной методѣ и содержитъ въ себѣ новую технику дыханія, весьма интересную и важную для всѣхъ учащихъ пѣнью.
 ИМѢЕТСЯ У ИЗДАТЕЛИ
Юлія Генриха ЦИММЕРМАНЪ.
 С.-Петербургъ, Бол. Морская, 34 и 40. Москва, Кузнецкій м., д. Захарыина.
 И во всѣхъ музыкальныхъ магазинахъ.
 Высылка немедленно.

БѢЛОЕ РАСТИТЕЛЬНОЕ ЗАМѢНЯЮЩІЙ МЯСО
АЛЕВРОНАТЪ
 Главн. складъ для Россіи: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НАДЕЖДИНСКАЯ, ТЕЛЕФОНЪ 1190

Какъ дешево и основательно научиться кройкѣ?
 Заочное, посредствомъ лекцій-корреспондентій обученіе шитью и кройкѣ. Полная гарантія въ успѣхѣ, по окончаніи—свидѣтельство. Впередъ платы не взымается. Подробныя свѣдѣнія бесплатно. Преподавательница Е. Д. Бургановская, Киевъ, Львовская, 34.

Предлагаю 10-1
яйца
 для высиживания лучшихъ породъ куръ и утокъ, а также и живыхъ индюковъ. Благополучную доставку гарантирую. По требов. преіейс-курить за 10-ти копеечную марку. Оскаръ Буркгардтъ, С.-Петербургъ, В. О., 5 л., д. 46.
 1892 1893. 1894.

ЛОЗЕ MAIGLÖCKSCHEN
 Эссенція для платковъ — Мыло — Туалетная вода — Рисовая пудра — Брильянтинъ — Духи для комнатъ № 6412 (29)
НОВѢЙШІЕ ЦВѢТОЧНЫЕ ДУХИ:
 ЛОЗЕ **Mimosa** ЛОЗЕ **Ixora-viola**
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
 Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.
 Получить можно также во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и у лучшихъ куаферовъ.

РУССКАЯ НОВОСТЬ
 ПРЕЗЕНТАЦІОННЫЕ ПРАСОТЫ

Выдающаяся НОВОСТЬ!
Швейная машина ТРИПЛЕКСЪ
 съ 3-ми СТРОЧКАМИ.
 Простымъ нажимомъ пальца ДВУХПЛОТНОЧНЫЙ ШОВЪ превращается въ гамбургный, однониточный или въ ШИВУЮЩІЙ для вышиванія. Образцы работъ и пр.-кур. бесплатно. Единственн. представит. для всей Россіи Торговый Домъ
М. Блокъ
 МОСКВА, С.-Петербургъ, Одесса, Кіевъ, Екатеринбургъ.

КАРЛЬ ИВАНОВИЧЪ ВАГНЕРЪ,
 САДОВОЕ ЗАВЕДЕНІЕ въ РИГѢ, сямъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія любителей, что каталоги деревьямъ, растениямъ, цвѣточнымъ луковичкамъ и пр. на № 7655 1894—1895 г. изданы и выслаются по требованію бесплатно. 4-2

ЧИТАЙТЕ въ постель посредствомъ вѣсел, парижскаго ночника-мавка (veilleuse - phare). Освѣт. только предъ чтеніемъ и не утомляетъ зрѣнія. Цѣна 3 р. 50 к. съ пересылкой. Адресъ: Москва, Н. Поливанову.

Петунія гибрида виттата.
 Петунія съ прерыв. полосами. Описана и изображена въ „Нивѣ“ № 39—189 г. Выведена изъ садоводствъ
Б. И. Бреха и сына, Саратовъ.
 Пакетъ въ 250 зеренъ 40 к. съ перес. Гвоздика Маргарита душист. пакетъ въ 150 зеренъ 20 к. съ перес. № 7674

ТОВАРИЩЕСТВО ЭЙНЕМЪ МОСКВА.
КАКАО
 можно получать во всѣхъ КОЛОНИАЛЬНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.
КАНАРЕЙКИ.
 Издавна извѣстныя и богатѣйшія источники для высики благородныхъ пѣвчихъ птицъ. Размѣстивъ во всѣ мѣстности Европы, безъ великаго поврежденія, даже въ сильнѣйшіе холода. Преискурanty бесплатно. W. Gönnke. St. Andreasberg, Harzgebirge. Deutschland (Германія). № 7148 8 8

СЪМЕННОЯ ТОРГОВЛЯ
А. Б. МЕЙЕРЪ.
 Москва, Мясницкая, д. Кузнецова, противъ дома обидиной.
СЪМЕНА
 НАИЛУЧШАГО КАЧЕСТВА и испытанной всхожести по умѣрен. цѣн.
 Каталоги без платно.

Товарищ. коньячнаго производства:
„ЭКСПРЕССЪ“
КОНЬЯКЪ
 БЕЗЪ БАНДЕРОЛИ
ВЫСШАГО КАЧЕСТВА
 продается во всѣхъ лучшихъ погребкахъ и ресторанахъ.
 Складъ въ СІВ., В. О., Николаевск. набер., д. 5. Преіейс-курanty выслаются по требованію. 4-4

XXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVI

№ 6

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти еженѣдн. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ еженѣдн. литературныхъ приложеній. 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1895

Выданъ 11 февраля 1895 г.

Цена этого № 15 к., съ пер. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1895 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГЪ, МАЛАЯ МОРСКАЯ, Д. № 22.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ со всѣми приложеніями за 1895 г.: второю половиною соч. ДОСТОЕВСКАГО, въ 12-ти книгахъ, Литератур. прилож. и пр.

Подписная цѣна для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить, кромѣ „Нивы“ за 1895 г. со всѣми приложеніями, ЕЩЕ ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ СОЧ. ДОСТОЕВСКАГО, въ 12-ти книгахъ, приложенныхъ въ 1894 г.

Эти 12 книгъ подписчики получаютъ ЕДИНОВРЕМЕННО при 1-мъ № „Нивы“ за 1895 годъ.

Безъ доставк въ Петер- бургъ . . .	5 р.	Безъ доставк въ Москвѣ у Н. Н. ПЕЧНОВСКОЙ Петровск. линіи.	6 р.	Съ доставкою въ Петер- бургъ . . .	6 р. 50 к.	Съ пересыла- номъ въ Мос- кву и др. го- рода Россіи.	7 р.	За гра- ни- цу . . .	10 р.
--	------	---	------	--	------------	---	------	----------------------------	-------

Безъ доставк въ СПБ. 7 р. Безъ доставк у Н. Печновской въ Москвѣ 7 р. 25 к. Съ доставкою въ Петербургъ 9 р. Съ пересылкою во всѣ города Россіи 9 р. 50 к. За границу 14 р.

На 1/4 года безъ дост. 1 р. 25 к., съ дост. въ СПБ. 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на 1/2 года безъ дост. 2 р. 50 к., съ дост. въ СПБ. 3 р. 50 к., съ перес. иногородн. 3 р. 50 коп.

На конскую ярмарку. Съ карт. Ярожинскаго грав. Берике.

Братъ герцога.

Историческій романъ Кн. М. Н. Волконскаго.

(Продолженіе).

XXIII.

Кузьма Даниловъ.

Князю Борису не пришлось долго ждать. Кузьма быстро исполнилъ порученіе. Онъ явился съ крынкою простокваши и огромнымъ ломтемъ чернаго хлѣба.

Переходъ отъ отчаянія, которое было слѣдствіемъ страха пытки и ссылки въ Сибирь, къ надеждѣ избавиться отъ этого при помощи Ордынскаго былъ такъ быстръ, что Кузьма принялъ уже самую надежду за спасеніе. Онъ, видимо, всецѣло довѣрялъ князю Борису и готовъ былъ служить ему, не заботясь о себѣ, увѣренный, что князь будетъ заботиться о немъ. И теперь, неся крынку съ простоквашей, онъ гораздо больше думалъ о томъ, чтобы какъ-нибудь не расплескать простоквашу, чѣмъ о томъ, что можетъ онъ попасться на глаза кому-нибудь изъ солдатъ, сравнительно недалеко сторожившихъ домъ.

Князю Борису весело было видѣть улыбающееся, радостное лицо Кузьмы, когда тотъ, съ сознаниемъ хорошо исполненнаго порученія, подошелъ къ нему.

Чарыковъ взялъ хлѣбъ и велѣлъ Кузьмѣ нести за собою крынку.

Они были почти у самой двери выхода изъ тайника и, войдя въ нее, дѣйствительно точно провалились сквозь землю.

— Ловко! одобрилъ Кузьма.

Когда Чарыковъ привелъ его въ тайникъ и объяснилъ его происхожденіе и расположеніе, Кузьма пришелъ въ окончательный восторгъ.

— Значить, тутъ насъ никто не достанетъ, сказалъ онъ, крестясь. — А Богъ-то, Богъ!.. Вездѣ рука Его видна. Былъ вѣдь этотъ подвалъ для разгуда устроенъ, аиъ, гляди, на спасеніе людямъ служить...

Князь Борисъ невольно снова улыбнулся этой философіи Кузьмы, которая такъ не шла къ его молодому лицу, но тутъ же почему-то успокоительно подумалъ, что изъ этого малаго будетъ прокъ.

Они, не спѣша, поѣли и принялись устраивать на ночь свое помѣщеніе. Огня не зажгали, боясь выдать себя. Въ тайникѣ стояли уже глубокія сумерки, но глаза ихъ привыкли къ темнотѣ, и они не замѣчали ея.

Князь Борисъ легъ на диванъ, но спать ему не хотѣлось, потому что онъ уже выпался днемъ.

— Какъ же, однако, бѣжалъ ты? сталъ спрашивать онъ у Данилова.

И тотъ началъ рассказывать, что стоялъ на часахъ у дверей командира своего полка, Густава Бирона, когда къ тому пріѣхалъ братъ его, герцогъ. Стоя тутъ, онъ слышалъ весь ихъ разговоръ: какъ Густавъ Биронъ сначала горячился по поводу полученнаго имъ указа о выдачѣ солдата, какъ герцогъ убѣждалъ его и какъ, наконецъ, онъ согласился, благодаря тому, что былъ не въ духѣ.

— Даже очень разсердился, рассказывалъ Даниловъ про Густава. — Сердился изъ-за того, что невѣсту у него изъ-подъ носа увели...

— Да, вѣдь, они, перебилъ Чарыковъ, — вѣроятно, по-нѣмецки разговаривали... Развѣ ты понимаешь по-нѣмецки?

— Отецъ мой купцомъ состоитъ и въ Ригѣ большую торговлю имѣетъ, такъ я съ малолѣтства вокругъ нѣмцевъ возился и ихъ языкъ понимать могу...

— А говорили они, перебилъ Чарыковъ, — что-нибудь объ этой невѣстѣ?

— Какъ же не говорить, — говорили, и очень много... Самъ этотъ герцогъ-то говоритъ ему: „чего, дескать, тебѣ убиваться? Вотъ у господина Нарышкина машкера

на-дняхъ будетъ — поѣзжай туда, и тамъ, значить, съ ней продолжай по-старому“...

Чарыковъ самъ не ожидалъ, что извѣстіе, подобное только что полученному имъ отъ Данилова, можетъ произвести на него такое сильное дѣйствіе, какое произвело оно.

Дальше онъ уже не слушалъ рассказъ Данилова, заговорившаго снова о себѣ, о томъ, какъ онъ черезъ полкового писаря узналъ, что будетъ сдѣлано распоряженіе объ его арестѣ, и какъ убѣждалъ изъ казармъ и единственно ждалъ спасенія отъ Чарыкова. Увлечшись, Даниловъ передавалъ даже князю Борису, словно постороннему человѣку, всѣ подробности ихъ собственной встрѣчи.

Чарыковъ лежалъ, не слушая и не перебивая, занятый своими мыслями и своей тревогой. Онъ чувствовалъ, что есть, несомнѣнно есть, уже таинственная, неуловимая, но тѣмъ не менѣе дѣйствительная связь между нимъ и дѣвушкой, съ которой они обошли три раза вокругъ палоя въ торжественно-печальной церемоніи ихъ брака.

Эта дѣвушка носила теперь его имя, была княгиней Чарыковой-Ордынской, и это-то составляло главнѣйшую нить связи.

Неужели это было возможно и мыслимо, что она, эта, повидимому, милая, чистая и прекрасная дѣвушка, не сумѣетъ съ достоинствомъ носить своего имени и обезчеститъ его?

Были мгновенія, когда Чарыковъ съ глубокою болью душевной раскаивался, зачѣмъ онъ согласился на эту свадьбу, но эти мгновенія почти сейчасъ же смѣнялись приливомъ все-таки восторженной радости. Радость эта заключалась въ томъ именно, что такая прелесть, какою была эта дѣвушка, связана съ нимъ, чуть было окончательно не пропавшимъ человѣкомъ, однимъ и тѣмъ же именемъ.

И какъ низокъ казался онъ себѣ по сравненію съ нею, и какъ высокъ по сравненію съ тѣмъ, чѣмъ онъ былъ прежде.

— А знаешь, Кузьма, протянулъ онъ вдругъ медленно, съ разстановкой, — мнѣ нужно во что бы то ни стало быть на этой машкерѣ у Нарышкина.

На дворѣ совсѣмъ стемнѣло къ этому времени.

Голосъ рассказывавшаго Данилова притихъ въ темнотѣ и чрезъ нѣсколько времени произнесъ:

— Такъ отчего же вамъ не ѣхать? Вѣдь на машкерѣ лица закрыты бывають.

— Нѣтъ, снова перебилъ Чарыковъ, — если ѣхать мнѣ, то именно такъ, какъ мнѣ нужно...

И онъ, не рассказывая, но какъ бы мечтая вѣдухъ, заговорилъ о томъ, что ему хотѣлось.

Ему хотѣлось быть на машкерѣ у Нарышкина въ домино соотвѣтствующаго цвѣта тому, въ какомъ будетъ Наташа; но это было немыслимо, потому что не только ему, Чарыкову, неоткуда было узнать цвѣтъ Наташина домино, но и вообще достать для себя какой-нибудь костюмъ, для котораго нужны были деньги.

— Это-съ все пустяки, опять изъ темноты заговорилъ Кузьма.

— То-есть, какъ пустяки? не понимая и вспыхнувъ, строго переспросилъ Чарыковъ.

— Это-съ пустяки все, я вамъ докладываю, и раз-узнать все, и машкерадное платье достать для васъ. За этимъ дѣло не станетъ...

Если-бъ могъ Чарыковъ разглядѣть лицо Данилова, онъ могъ бы тогда сразу увидѣть, что серьезно, не на вѣтеръ говорить онъ эти, какъ крылья подхватившія

князя Бориса, слова. Но слова эти прозвучали изъ темноты, словно совѣтъ не изъ здѣшняго міра.

— Правда? Ты не врешь? приподымаясь, стала спрашивать Чарыковъ. — Ты можешь сдѣлать это?

И голосъ Кузьмы снова повторилъ:

— Могу!

Какъ ни допытывался потомъ князь Борисъ, какимъ образомъ Кузьма думаетъ исполнить свое обѣщаніе, тотъ упорно отказывался объяснить. И этотъ упорный отказъ почему-то далъ князю Борису особенную увѣренность въ томъ, что Кузьма не обманетъ его.

XXIV.

Первая служба.

У портнихи, француженки madame Шантильи, у которой служила въ швейхъ востроглазая Груня, было такъ много работы передъ маскараднымъ баломъ у Нарышкина, что мастерицы сидѣли почти день и ночь.

Послѣ того раза, когда, при свиданіи съ Груней, Кузьма Даниловъ говорилъ ей, что по меньшей мѣрѣ его теперь благами на площади одернуть и въ Сибирь угонять, Груня не видѣлась съ нимъ и ничего о немъ не знала. Но каждый день она выходила вечеромъ въ условный ихъ часъ къ садовому тыну, поджидая — не придеть-ли Кузьма.

Прошло нѣсколько дней. Его не было.

Груня становилась все грустнѣе и грустнѣе. Не вѣрилось ей, что дѣйствительно можетъ такое статься, что его угонять, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, она не могла даже себѣ представить способа, посредствомъ котораго ему могло бы удался избѣжать наказанія. Если бы даже убѣгъ онъ, какъ совѣтовала она ему, то все-таки его навѣрное нашли бы и засадили.

Она знала, что будь онъ на свободѣ и имѣй возможность явиться къ ней, — онъ явился бы непременно, но разъ его не было, значитъ не было надежды на то, чтобы свидѣться съ нимъ.

Наконецъ, она рѣшилась пойти къ тыну, положивъ себѣ, что это будетъ въ послѣдній разъ. Ее безотчетно тянуло туда, но она сознавала, что это напрасно и что напрасно она бередитъ и тревожитъ себя.

Она шла по знакомой дорожкѣ къ росшему за тыномъ лопуху, гдѣ былъ пенекъ, на которомъ онъ сидѣлъ въ послѣдній разъ и гдѣ ей было такъ хорошо съ нимъ и она была счастлива.

И вдругъ тотъ особенный знакомый легкій пошестъ, отъ котораго всегда сердце ея билось сильнѣе, раздался за тыномъ.

— Здѣсь, здѣсь! отвѣтила она привычнымъ отвѣтомъ.

За тыномъ послышалось, какъ это всегда бывало, усиленіе карабкавшагося наверхъ человѣка, и вслѣдъ за тѣмъ надъ тыномъ показалась голова.

Груня взглянула и вскрикнула.

— Шшш... тише... И себя, и меня погубишь! послышалось сверху.

Голосъ былъ Кузьмы, но обликъ вовсе былъ не похожъ на него.

Груня, испуганная и обликомъ этимъ, и тѣмъ, что она крикнула, сжавъ руки у груди, остановилась не дыша.

Кузьма, медля соскакивать, тревожно прислушивался, оглядываясь по сторонамъ: не идетъ-ли кто на крикъ неосторожной Груни. Но все было тихо кругомъ. Только подрумяненные осенью вѣтки шуршали, качаясь слегка. И, выждавъ, Кузьма соскочилъ въ садъ.

Онъ весь былъ вымазанъ сажей. Одежда была перепачкана. За плечами торчалъ вѣникъ на длинной веревкѣ, обматывавшей его руку.

Но Груня теперь, приглядѣвшись, узнала подъ обликомъ трубочиста Кузьму.

— Чего испугалась, заговорилъ онъ дѣловито и то рошливо, — видишь, рожу вымазалъ — значитъ, за дѣломъ

иду. Слушай, Груня, теперь для меня такой артикулъ начался, — одно слово: что, либо совѣтъ пропаду, либо ужъ такъ хорошо будетъ, что ни въ жисть не мерещилось! Теперь я изъ полка убѣжалъ, и ищутъ меня по всему городу.

Кузьма Даниловъ вполне искренно воображалъ, что, дѣйствительно, теперь все начальство только и занято его побѣгомъ и тѣмъ, чтобы папастъ на его слѣдъ.

— Такъ какъ же ты? Гдѣ-жь ты? Чего-жь ты сюда не показывался? забеспокоилась Груня, окончательно привыкнувъ къ новому его виду и забывъ уже его сажу и грязь.

— Я теперь все у него-жь, у князя Ордынскаго... Слушай, Груня! Много разъ я сюда прыгалъ ласы точить. Первый разъ теперь за дѣломъ прихожу. Можешь ты мнѣ одно дѣло справиться?

Груня наморщила лобъ, задумалась, видимо, всей душой, желая не только исполнить все, что отъ нея требуютъ, но даже догадаться, что нужно ей дѣлать.

Кузьма внимательно поглядѣлъ на нее и остался, кажется, доволенъ ею.

— Допрежъ всего, растягивая слоги, заговорилъ онъ, тоже хмурясь и глядя прямо въ глаза Грунѣ, — нужно мнѣ знать, въ какомъ будетъ Олуньевская барышня, что съ моимъ княземъ вѣнчалась, въ какомъ она будетъ...

— Доминѣ? подсказала Груня.

— Ну, вотъ, доминѣ, что-ли...

Груня улыбнулась. Ей приятно было знать то, о чемъ получить свѣдѣніе было такъ необходимо ей Кузьмѣ.

— Будетъ она въ розовомъ, сказала она.

— Навѣрное?

— Навѣрное. Я сама собственноручно блонды пришивала.

— Та-а-къ... протянулъ опять Даниловъ. — Ну, а есть-ли средства достать для этой самой мажеры такой же нарядъ на мужчину?

— Зачѣмъ на мужчину? переспросила Груня, точно самъ Кузьма хотѣлъ надѣвать это домино.

— Ты толкомъ говори, остановилъ онъ ее, — есть-ли средства для князя такой нарядъ достать?

Груня поняла, въ чемъ дѣло. Она задумалась, глядя въ сторону, мимо плеча Кузьмы, потомъ серьезно посмотрѣла на него и вдругъ глаза ея весело блеснули.

— Есть! сказала она громко, такъ что Кузьма схватилъ ее за руку.

— Слушай, есть! Для Бирона, что у васъ въ полку старшимъ, тоже розовое дѣлали. Черезъ Олуньевскую Дашу, какъ узнала Наталья Дмитріевна, что ему розовое шьютъ, сейчасъ велѣла себѣ ранжевое дѣлать. На другой день и отъ него приказъ пришелъ, чтобы и ему ранжевое... Узналъ, значитъ... Я объ этомъ Дашѣ сказала... И потомъ Даша прибѣгала ко мнѣ, чтобы такъ оборудовать, чтобы розовую домину Натальѣ Дмитріевнѣ тайкомъ послать — въ немъ она и поѣдетъ, — а ранжевое такъ только, для виду окапчивать... Ну, такъ вотъ, если Биронъ свое розовое не потребуетъ, тогда на одинъ вечеръ можно его взять будетъ...

— Слушай, Груня, подхватила Кузьма, — если только ты мнѣ это дѣло оборудуешь, — во какъ благодаренъ буду!

И онъ широко раскинулъ свои крѣпкія мускулистыя руки.

Груня вскинула ему свои на плечи.

— Аль сажу не боишься? отстранился онъ слегка, съ улыбкой, открывшей, сверкнувшіе бѣлизной, крѣпкіе его зубы.

— У-у, чумазый! проговорила Груня и прижалась губами къ его вымазанной сажей щекѣ.

XXV.

Мажера.

Густавъ Биронъ былъ увѣренъ, что свѣдѣнія, полученные имъ при помощи подкупленной мастерицы

Виды Константинополя. Галатская башня. Сь фот. грав. Флюгель.

Приемъ новобранца. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Ижаневича, грав. Мульгановскій.

г-жи Шантильи о томъ, что молодая княгиня Ордынская будетъ въ оранжевомъ домино, безусловно вѣрны и потому явился на маскарадъ къ Нарышкину въ домино тоже оранжеваго цвѣта.

Онъ вошелъ по устланной ковромъ и уставленной растеніями и цвѣтами лѣстницѣ въ большую, освѣщенную множествомъ свѣчей, залу Нарышкинскаго дома и привычнымъ взглядомъ обвелъ изъ-подъ своей маски собравшуюся тутъ толпу.

Все, что было знати въ Петербургѣ, составляло эту толпу, пеструю, блестящую, медленно и робко еще двигавшуюся въ ожиданіи тапцевъ. Только старики-вельможи были въ своихъ мундирахъ съ вышитыми серебряными нитками звѣздами. Всѣ остальные были замаскированы. Несмотря на маски, Густавъ сейчасъ же узналъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, по росту и по походкѣ, и тотчасъ же забылъ объ нихъ, весь поглощенный однимъ: увидѣть поскорѣе оранжевое домино, подъ которымъ должна была скрываться Ордынская.

Сначала онъ искалъ ее, внимательно оглядывая залу, стоя у двери, какъ вошелъ. Но ничего похожаго на Наташу въ оранжевомъ домино не было. Издали онъ видѣлъ старуху Олуньеву въ простой бальной робѣ, стоявшую недалеко отъ приготовленнаго для государыни мѣста. Значитъ, и ея племянница была тутъ. И снова еще внимательно сталъ оглядываться Густавъ.

Вдругъ ему показалось, что тамъ, недалеко отъ дверей гостиной, мелькнулъ оранжевый цвѣтъ. Онъ приподнялся на цыпочки и вытянулъ, какъ могъ, шею въ ту сторону.

Хорошенькое, миловидное, оранжевое домино быстро, едва касаясь пола, ловко скользило въ толпѣ, видимо, пробираясь куда-то.

Густавъ, забывъ все окружающее и не замѣчая, что безъ всякой церемоніи толкаетъ встрѣчныхъ направо и налево, направился въ ту же сторону. Онъ видѣлъ, какъ оранжевое домино добралось до широкаго полукруга, оставленнаго толпою свободнымъ у мѣста государыни и, подойдя къ старухѣ Олуньевой, остановилось, сказавъ ей что-то близко на ухо. Старуха Олуньева улыбнулась и пожала плечами. И вдругъ обѣ онѣ взглянули въ сторону Густава, высокая фигура котораго сѣзду выдѣлялась въ толпѣ.

Онъ шелъ прямо къ нимъ. Онъ не сомнѣвался теперь, что это Наташа разговаривала съ теткой. Но не успѣлъ онъ подойти, какъ толпа заволновалась. Говоръ ея перешелъ въ постепенно сдерживаемый шопотъ. По залѣ пробѣжало, проталкиваясь, нѣсколько человекъ съ искаженными отъ волненія лицами. Отъ входныхъ дверей вплоть до царскаго мѣста въ одинъ мигъ образовался широкій проходъ среди почтительно разступившейся толпы.

Хозяинъ, оправляя фалды и прижимая локтемъ треуголку подъ мышкой, какъ-то въ прискочку пронесся на лѣстницу,—и общій шопотъ слился въ одно слово: „ѣдетъ! ѣдетъ!“

Потомъ все стихло.

Въ залѣ ясно было слышно, какъ внизу, на лѣстницѣ, открылась и хлопнула дверь. Кто-то махнулъ платкомъ на хоры музыкантамъ, и они заиграли торжественный маршъ.

Черезъ нѣсколько мгновений въ залу вошла, въ сопровожденіи герцога Бирона и свиты, Анна Иоанновна.

Густавъ ничего не замѣчалъ и не видѣлъ. Онъ, припугнутый остановиться, потому что всѣ кругомъ остановились, и страдая этимъ промедленіемъ, боялся упустить изъ виду Наташу и смотрѣлъ только на нее.

Когда кончился приемъ государыни, и она, ставъ на свое мѣсто, отдала приказаніе начинать балъ, и оркестръ дружно и весело заигралъ первый тапецъ, Густавъ рѣшительно подошелъ къ оранжевому домино и съ глубокимъ поклономъ проговорилъ:

— Цвѣта нашихъ костюмовъ одинаковы. Сама судьба покровительствуетъ тому, чтобы мы танцовали вмѣстѣ.

Маленькая головка въ оранжевой шапочкѣ и такой же маскѣ съ красиво обтягивавшей ея шею атласною рюшкой, завязанной ленточкой, изъ вытканнаго серебра, качнулась съ тѣмъ движеніемъ, какое дѣлаютъ хорошенькія жепщины, когда онѣ улыбаются, и оранжевое домино положило свою узенькую хорошенькую ручку въ руку Густава, видимо, готовая слѣдовать за нимъ.

Густавъ, счастливый, не чувствуя пола подъ собою, словно летѣлъ онъ по воздуху, сталъ со своею дамою на мѣсто. Онъ держалъ ея руку въ своей рукѣ, ощущалъ ея близость, могъ, благодаря свободнымъ обычаямъ маскарада, такъ близко, какъ только хотѣлъ, наклониться къ ней, и радовался этому. Голова его кружилась. Ему хотѣлось сразу такъ много сказать ей, что въ одной фразѣ никакъ нельзя было выразить всего, а разговоръ можно было начать, разумѣется, съ какой-нибудь одной фразы.

Они успѣли уже сдѣлать фигуру, а онъ не могъ ничего еще сказать ей, хотя было по всему видно, что она ждала и желала, чтобы онъ заговорилъ. И только сдѣлавъ фигуру и, какъ бы переводя духъ послѣ непривычнаго движенія, вырвалось, наконецъ, у Густава:

— За что вы меня не любите, гоните, отвергаете меня?

Подъ оранжевой маской послышался веселый, сдержанный смѣхъ.

— Могу васъ увѣрить, я не отвергаю и не гоню васъ.

Густавъ отвѣтилъ не сразу. Онъ могъ отвѣтить на эти, прямо и откровенно сказанныя, слова, значеніе которыхъ было слишкомъ велико, если они не были насмѣшкой, именно разобравъ внимательно: была-ли это настоящая, неподдѣльная искренность или просто маскарадная болтовня, все допускающая подъ покровомъ маски.

Сердце у него въ эту минуту забилося такъ, какъ не билось никогда, всю жизнь, даже во время тѣхъ высшихъ почестей, которыхъ онъ былъ удостоенъ во время и послѣ торжественнаго своего влѣзда въ Петербургъ, какъ военнаго героя.

— Знаете-ли, заговорилъ онъ опять,—если вы сейчасъ сказали правду, то я готовъ съ ума сойти отъ счастья!.. Если вы смѣтаетесь надо мной, то я готовъ сойти съ ума отъ горя!

— Значитъ, и такъ, и этакъ—вы лишитесь разсудка!.. Бѣдный Густавъ! снова засмѣялось домино.

— Бѣдный Густавъ! повторилъ онъ.—Вы узнали меня, несмотря на маску?.. И это очень хорошо, что вы меня узнали!

— Почему же хорошо?

— Потому что это какъ-то даетъ мнѣ увѣренность въ томъ, что то, что вы сказали—правда.

Она быстро повернула къ нему голову.

— А что я сказала? Что я сказала? повторила она.

— Да, вѣдь, только,—что вы меня не гоните и не презираете!.. Если вы узнали меня—значитъ, вы достаточно чувствительны къ тому, что касается меня лично!..

И снова она разразилась звонкимъ смѣшкомъ.

— Я вообще *чувствительна*, какъ нѣмка, отвѣтила она.

Густавъ опять помолчалъ.

— Ну, зачѣмъ это, зачѣмъ? вздохнувъ, сказалъ онъ, наконецъ.—Зачѣмъ вы говорите неправду, княгиня! Въ васъ нѣмецкой крови столько же, сколько во мнѣ—русской.

— Да скажите, пожалуйста, за кого вы меня принимаете? на этотъ разъ совсѣмъ серьезно спросило домино.

Густавъ пожалъ плечами.

— За ту, которая вы есть — за княгиню Чарыкову-Ордынскую.

Въ это время пришла ихъ очередь дѣлать фигуру. И только, когда они кончили, она обернулась къ нему съ вопросомъ:

— А развѣ можно выдавать во время маскарада чьи-нибудь имена и фамилии?

— Да, но если я знаю навѣрное, что это вы...

— Навѣрное? какъ-то нараспѣвъ повторила она. — Ну, не ручайтесь никогда ни за что, и помните, что я вамъ себя никогда не называла княгиней.

— Ну, развѣдется! подхватилъ онъ тономъ челоуѣка, котораго не проведешь. — Вы сами никогда не проболтаетесь, но я-то, вѣдь, знаю, я-то, вѣдь, шель навѣрное, съ твердымъ расчетомъ.

— И, какъ видите, ошиблись...

— Да, нѣтъ же, не могъ я ошибиться: сердце всегда подскажетъ вѣрно! Вы не можете быть иной, какъ она...

— Но, опять-таки повторяю, перебило домино, — что я никогда все-таки не говорила, что я княгиня Чарыкова-Ордынская! Это ваша фантазія!

— И, вмѣстѣ съ тѣмъ, это — самая настоящая дѣйствительность! заключилъ Густавъ, видимо, воображая, что онъ очень милъ и умѣетъ разговаривать съ женщинами.

XXVI.

Маски долой.

Густавъ Биронъ въ продолженіе всего вечера не отходилъ отъ своей дамы, которая такъ мило, игриво и весело разговаривала съ нимъ, что онъ, увѣренный, что это не кто иная, какъ Чарыкова-Ордынская, былъ наверху блаженства и видѣлъ въ этомъ новое подтвержденіе удивительной мудрости брата своего, герцога, посовѣтовавшаго ему тутъ-то и усилить свои ухаживанія за бывшей Наташей Олупьевой, когда она была обвиняна и осталась, такъ-сказать, вдовою при живомъ мужѣ.

Онъ истощилъ передъ нею весь запасъ любезностей, какія могъ только придумать челоуѣкъ въ его положеніи, и она, то и дѣло смѣясь и блестя на него изъ-подъ маски черными, какъ вишенки, глазками, видимо, принимала эти любезности съ какимъ-то особеннымъ рѣзво-милымъ задоромъ.

Ему было такъ хорошо и приятно на этомъ маскарадѣ, какъ никогда въ жизни. Онъ чувствовалъ себя однимъ съ нею во всей толпѣ, не замѣчалъ этой толпы, и видѣлъ только ее, и думалъ только о ней.

Все было отлично: и первый танецъ, который они протанцовали вмѣстѣ и во время котораго начался ихъ оживленный разговоръ, переполненный шутками и недосказанными намеками, и то, какъ она себя держала съ нимъ дальше во время вечера, и въ особенности было хорошо Густаву, когда онъ протянулъ ей руку, чтобы вести ее къ ужину вслѣдъ за другими, тѣснившимися къ дверямъ столовой, чтобы попасть поближе къ столу государыни, парами.

Для столовой у Нарышкина была сдѣлана нарочно для этого вечера большая, какъ мапежъ, пристройка, вся украшенная внутри по стѣнамъ цвѣтами, ельникомъ, гирляндами, разноцвѣтными фонарями и щитами съ аллегорическими фигурами и надписями.

У главной стѣны было устроено подъ бархатнымъ, съ золотою бахромой и кистями, увѣнчаннымъ императорской короной, балдахиномъ возвышеніе со столомъ и золоченымъ кресломъ для государыни.

Остальные столы для гостей помѣщались рядами передъ царскимъ столомъ. Приборы были разставлены съ одной ихъ стороны, такъ что всѣ гости, которые должны были ужинать стоя, были обращены лицомъ къ государынѣ.

Прямо противъ царскаго мѣста, у противоположной стѣны, была поставлена высокая пирамида изъ разно-

цвѣтныхъ стеколъ, освѣщенныхъ изнутри. На двухъ ея сторонахъ ясно выдѣлялись слова: „Счастливы!“ „Благодарены!“

Густавъ нарочно остался со своею дамой назади, чтобы быть менѣе замѣтнымъ и имѣть болѣе возможности разговаривать съ нею.

Они стали чуть-ли не за послѣдній столъ и отъ этого, какъ казалось Густаву, счастье ихъ нисколько не было меньше.

Анна Иоанновна сѣла на приготовленное для нея мѣсто. Снова заиграла музыка. Величавые, медлительно-важные лакеи стали разносить лакомыя блюда и банкетныя, какъ говорилось тогда, сласти.

Государынѣ прислуживалъ самъ хозяинъ. Она казалась очень веселою и была, что рѣдко съ нею случалось за послѣднее время, въ духѣ.

Членамъ царской фамиліи и герцогу Бирону съ его семьею она приказала сѣсть за свой столъ.

Старуха Олупьева, вмѣстѣ съ нѣсколькими почетными придворными дамами и вельможами, не ужинала и стояла сзади государыни, вблизи ея кресла. Оттуда, съ ея мѣста, была видна вся зала съ обращенными въ эту сторону, закрытыми масками, лицами. Она слышала, какъ государыня своимъ суровымъ, почти мужскимъ голосомъ сказала, кивнувъ въ сторону залы, что „имъ неудобно, должно-быть, ѣсть въ маскахъ“, и обратилась къ хозяину съ приказаніемъ, чтобы маски были сняты.

Нарышкинъ, съ высокимъ хрустальнымъ бокаломъ, въ ножкѣ котораго вилась разноцвѣтная змѣйка, въ рукѣ подошелъ къ краю возвышенія и внятно, на всю залу, проговорилъ:

— Всемилостивѣйшая государыня наша приказываетъ вамъ открыть свои лица. Снимите-жь, сударыни и господа кавалеры, свои маски, и прокричимъ, какъ одинъ челоуѣкъ: вивать императрица Анна Иоанновна!

И онъ высоко поднялъ свой бокалъ надъ головою.

Дѣйствительно, вся зала, какъ одинъ челоуѣкъ, закричала подъ громъ музыки „вивать“ императрицѣ.

Въ одинъ мигъ маски были сняты, и лица всѣхъ открылись.

Густавъ кричалъ всей своей богатырской грудью оглушительнѣе, чѣмъ командовалъ на разводахъ, когда голосъ его бывалъ слышенъ всѣми полками, какъ бы далеко ни растянулись они. Но, крича, онъ думалъ только объ одномъ, и ждалъ тотъ мигъ, когда откроется личико той, съ которой онъ провелъ весь вечеръ.

Случайно это было или нарочно, но она долго не могла распутать зацѣпившійся ей за волосы шнурокъ маски и, наконецъ, когда маска эта была снята, Густавъ такъ и застылъ со своей поднятой во время крика рукой, и вдругъ смолкнулъ, забывъ даже закрыть разинутый ротъ.

Рядомъ съ нимъ, въ оранжевомъ домино, была вовсе не княгиня Чарыкова-Ордынская, но ея пріятельница, сестра любимой фрейлины великой княгини Анны Леопольдовны, Бинна Мегденъ.

Это была та самая Бинна Мегденъ, которую Густавъ видалъ столько разъ и на которую до сихъ поръ не обращалъ никакого вниманія. Въ первый моментъ вся кровь бросилась ему въ лицо, и онъ густо-густо покраснѣлъ отъ шеи до самаго лба.

Густавъ принадлежалъ къ числу тѣхъ мужчинъ, которые никогда не прощаютъ, если хоть только кажущимся образомъ одурачатъ ихъ. Но положеніе, въ которомъ онъ очутился теперь, вышло несомнѣнно и дѣйствительно глупо.

Онъ опустилъ руку, кулаки у него сжались отъ усилія, которое онъ сдѣлалъ надъ собою, и, прикусивъ губу и ставъ въ этотъ мигъ чѣмъ-то удивительно похожимъ на своего брата, онъ злобно взглянулъ на стоявшую рядомъ съ нимъ Бинну.

Она, тоже вся красная, стояла ошутивъ глаза и голову, безпомощная и жалкая, видимо, не ожидавшая такого, какой вышелъ, конца. Смущеніе ея было неподдѣльно и искренно. Она, какъ бы безъ словъ, говорила, что не виновата ни въ чемъ, что выдавать себя ни за кого не выдавала, а просто была мила, весела и любезна, потому что она молода и хороша, и сердиться на нее за это нельзя.

Взглянувъ на нее, Густавъ понялъ это. Онъ понялъ также, что вся вина на его сторонѣ, что самъ онъ въ своемъ увлеченіи вообразилъ, что говорить съ княгиней Ордынскою.

— Ради Бога, заговорилъ онъ по-нѣмецки, близко наклонясь къ Мегденъ, — скажите мнѣ только одно: сами вы выбрали цвѣтъ вашего домино, случайность это, или вамъ посовѣтовали взять оранжевый цвѣтъ?

Бинна слегка задумалась, какъ бы не сразу приходи въ себя, и, наконецъ, видимо, съ полною откровенностью отвѣтила:

— Нѣтъ, это не случайность. Меня просили надѣть именно оранжевое домино, но только я не знала зачѣмъ...

— Кто просилъ васъ? Кто?

Мегденъ пожала плечами.

— Это уже чужая тайна, и я не могу вамъ открыться.

— Пусть... Но я знаю, что васъ просила княгиня Чарыкова...

Мегденъ опять пожала плечами и сказала, что отвѣчать на этотъ вопросъ не можетъ.

Но, несмотря на эти слова, Густавъ зналъ уже отлично, что именно княгиня просила ее, и ясно видѣлъ также, что Бинна хотя и исполнила эту просьбу, но рѣшительно не подозрѣвала, зачѣмъ это понадобилось ей подружѣ.

„Однако, она очень и очень мила!“ мелькнуло у Густава, когда онъ еще разъ поглядѣлъ внимательнѣй на Мегденъ.

И вся горечь злобы и обиды за глупое положеніе, въ которое онъ былъ поставленъ, обратилась у него на княгиню Чарыкову-Ордынскую.

XXVII.

Розовое домино.

Настасья Петровна Олуньева со своего мѣста за столомъ государыни давно уже отыскала розовое домино Наташи и нѣсколько разъ, безпокойно, подолгу оставившая на ней глаза, напрасно ломая голову, кто могъ быть ея кавалеръ, одѣтый въ одинаковый съ нею цвѣтъ.

Она давно, еще въ началѣ вечера, узнала Густава Бирона въ его оранжевомъ костюмѣ, когда онъ подошелъ къ Биннѣ Мегденъ, разговаривавшей съ нею. Значитъ, кавалеромъ Наташи былъ, противъ всякихъ ожиданій, не онъ, но кто-то другой, а кто—на этотъ вопросъ не могла себѣ отвѣтить Олуньева.

Она тщетно перебирала всѣ фамиліи молодыхъ людей, но среди нихъ не было никого подходящаго. Всѣ они имѣли свой предметъ. И Олуньева, зная лучше, чѣмъ кто-нибудь, всѣ сплетни Петербурга, могла сейчасъ же разобрать, кому возлѣ кого быть надлежитъ, и положительно не могла придумать, кому было проводить вечеръ съ Наташей, кромѣ Густава Бирона. И потому она съ чувствомъ затаенной особенной радости услышала неожиданный приказъ государыни о томъ, чтобы маски были сняты.

Она такъ и впиалась глазами въ ту сторону, гдѣ была Наташа и, нахмуривъ брови, упорно, пристально глядѣла туда.

Наташа первая сняла маску. Лицо ея было серьезно и строго, какъ бываетъ это у молодыхъ дѣвушекъ и женщинъ, когда онѣ переживаютъ такія минуты жизни, которыя ужъ никогда не забудутъ внослѣдствіи.

Олуньева видѣла, что Наташа, снявъ маску, ни взглянула, ни даже бровью не повела на своего кавалера, словомъ, не выказала ни малѣйшей поспѣшности—поскорѣе узнать, кто былъ онъ, очевидно, уже зная объ этомъ раньше.

Она послушно, просто, не сдѣшша, отстегнула маску и опустила ее на столъ. Въ отвѣтъ на тостъ за государыню, она подняла только свой бокалъ и сдѣлала потомъ изъ него большой, медленный глотокъ.

И вдругъ Олуньева почувствовала, что кто-то словно крѣпкой холодной рукой схватилъ ее за сердце. На мгновеніе ей показалось даже, что сердце ея остановилось и перестало биться. Руки ея похолодѣли, и она, не мѣнявшаяся еще ни при какихъ обстоятельствахъ въ лицѣ, ощутила легкій холодокъ на щекахъ, какой бываетъ, когда вдругъ вся кровь отолѣтъ отъ лица. Кавалеръ Наташи снялъ маску, и Олуньева узнала его.

Это былъ самъ князь Чарыковъ-Ордынский, не извѣстно какимъ чудомъ попавшій сюда.

Старухѣ Олуньевой въ первую минуту понравилось это. Подобныя штуки были въ ея духѣ, и, не будучи она лицомъ заинтересованнымъ, она бы на другой день заставила до упаду смѣяться государыню, рассказывая ей такую необычайную конъюнктуру, но, въ настоящемъ случаѣ, дѣло выходило совсѣмъ иного рода.

Гордость и самолюбіе старухи были уязвлены.

Она сразу не могла понять, какимъ образомъ могъ явиться этотъ пропойца-князь на балъ, откуда взялся его костюмъ и откуда взялась у него смѣлость пренебречь опалою и преслѣдованіемъ всемогущаго герцога?

Самъ герцогъ, когда былъ у нея, ясно далъ понять, что согласенъ упритать этого Чарыкова-Ордынскаго, который, по его словамъ, уже разыскивался по важному дѣлу (дѣло это было—освобожденіе Данилова), и вдругъ, теперь, онъ не только на свободѣ, но даже рѣшается явиться на балъ и, какъ имѣющій на то право, смѣло проводить вечеръ съ ея племянницей.

Олуньева замѣтила, когда онъ еще въ залѣ подошелъ къ ней, что они не участвовали въ танцахъ, гуляли вмѣстѣ по комнатамъ и долго стояли въ залѣ у окна, вплоть до тѣхъ поръ, пока не позвали ужинать, и пошли рука объ руку въ ужину.

Когда маски были сняты, вся ихъ оживленность исчезла въ тотъ же мигъ, и они остались стоять, какъ въ воду опущенные, не глядя другъ на друга и не разговаривая.

Она видѣла, что Наташа чувствуетъ на себѣ ея взглядъ и боится поднять глаза, чтобы не встрѣтиться съ этимъ взглядомъ.

Несмотря, однако, на то, что все внутри у Олуньевой таеъ и кипѣло ключомъ, она по виду, кромѣ слегка поблѣднѣвшаго лица, казалась совершенно спокойною и выдерживала это спокойствіе съ необычайною стойкостью.

Въ глубинѣ души она радовалась, что князь Чарыковъ полѣзъ, какъ мысленно она себѣ выражалась, на рожонъ, и что сегодня ужъ навѣрное не уйти ему. Нужно было только найти удобную минуту, чтобы шепнуть герцогу о томъ, что Чарыковъ здѣсь, и что надо немедленно принять мѣры, чтобы онъ не скрылся.

Исторія, случившаяся при арестѣ князя, и внезапное его исчезновеніе изъ-подъ носа явившихся арестовать его, была ей неизвѣстна, и она думала, что просто до сихъ поръ не могли найти Чарыкова, и что стоить лишь указать на него теперь, чтобы онъ былъ немедленно схваченъ. Но нарушить этикетъ и подойти къ герцогу теперь же она не могла никоимъ образомъ, и волей-неволей должна была стоять спокойно на мѣстѣ до тѣхъ поръ, пока государыня не встанетъ изъ-за стола вмѣстѣ съ герцогомъ и царскою фамиліей.

Наконецъ, обнесли послѣднее блюдо. Нарышкинъ подалъ государынѣ серебряный тазикъ съ розовой водою

Кубокъ XVII столѣтія, находящійся въ музеѣ Императорскаго Общества
Поощренія Художествъ. Премированная гравюра А. Тропцаго.

и она вымыла руки; какъ умѣла, любезно улыбнулась ему, кивнула головой, и встала со своего мѣста; вставъ, она оглянулась на герцога и пошла, сопровождаемая низкими поклонами всѣхъ присутствовавшихъ, вонъ изъ столовой.

Герцогъ, на котораго оглянулась государыня, вставая, послѣдовалъ немедленно за нею, а Олуньева, такъ же, какъ Густавъ въ началѣ вечера пробирался за оранжевымъ домино, погналась за нимъ, оттираемая кинувшейся вслѣдъ государынь толпою. Только на лѣстницѣ ей удалось, послѣ долгихъ усилій, пробраться къ герцогу, и то потому, что онъ отошелъ нѣсколько въ сторону.

Лакей, въ нарышкинской ливреѣ, подалъ ему въ это время трость, и Олуньева, давно развившая въ себѣ

до тонкости наблюдательность, замѣтила и услышала, какъ лакей этотъ чуть внятно назвалъ герцогу имя князя Чарыкова-Ордынскаго, и сказала, что онъ здѣсь.

Герцогъ приподнял слегка брови и пророчилъ одно только слово:

— Взять!

Все, что нужно было Олуньевой, было сдѣлано помимо нея. Она отпрянула назадъ, и когда герцогъ, принявъ трость отъ лакея, обернулся въ ея сторону, она только глубоко, по придворному этикету, присѣла ему и склонила голову.

Теперь она видѣла воочию, что герцогъ не нуждался ни въ чьихъ указаніяхъ, и что глаза и уши были у него вездѣ.

(Продолженіе будетъ).

Катакомбы Рима.

Очеркъ Ю. Брандта. (Съ 12 рисунками).

Однѣжды лѣтомъ 1844 г., Жацъ Баттиста де-Росси, павѣстный археологъ и послѣдователь катакомбъ, гуляя въ виноградникѣ, на поверхности тогда неизвѣстныхъ катакомбъ св. Каликста, нашелъ обломки древняго надгробнаго памятника и другіе остатки, которые напомнили ему о существованіи на этомъ мѣстѣ кладбища. Съ этою находкою въ рукахъ, послѣ большихъ трудовъ, удалось ему открыть почти совсѣмъ забытыя катакомбы Рима.

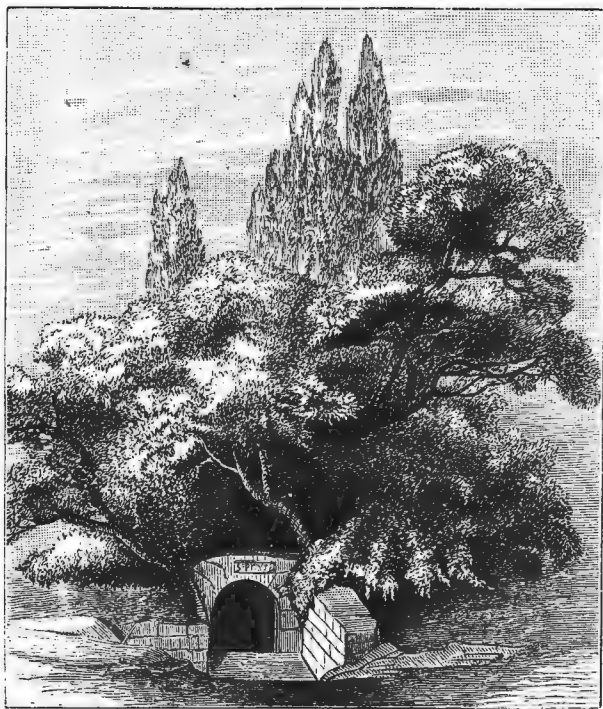
Изъ грота, служившаго погребомъ при виноградникѣ, Росси вмѣстѣ съ братомъ, геологомъ, проникъ въ углубленіе въ стѣнахъ; тамъ онъ нашелъ старинную живопись, а затѣмъ открылъ залу, бывшую мѣстомъ погребенія св. Цециліи. По его пред-

Вокругъ Рима находится свыше 50 катакомбъ; общее протяженіе ихъ ходовъ превышаетъ 1,520 километровъ, а число находящихся въ нихъ могилъ колеблется отъ 3½ до 7 милліоновъ.

Эти мѣста погребеній первоначально назывались кэметеріями (coemeteria) или усыпальницами, и лишь съ IX столѣтія—катакомбами,—отъ кэметеріи св. Себастіана, получившей это названіе отъ мѣстности на Аппіевой дорогѣ, гдѣ она была расположена, называвшейся ad Catacumbas (низменное мѣсто).

Катакомбы служили также мѣстомъ молитвы для богослуженія и убѣжищами во времена опасности и гоненій. Довольно часто христіане бывали открываемы своими преслѣдователями даже въ этихъ скрытыхъ мѣстахъ, хотя входы по возможности закладывались и задымывались.

Въ 254 г. императоръ Валеріанъ запретилъ христіанамъ собираться въ кэметеріяхъ и даже посѣщать ихъ. Папа Стефанъ I, однако, подобно своимъ предшественникамъ, продолжалъ совершать въ катакомбахъ богослуженіе. Однажды, когда онъ служилъ обѣдню, ворвались языческіе воины въ это убѣжище. Стефанъ попросилъ лишь позволенія докончить литургію и затѣмъ передалъ въ руки палача свою голову, которая

Скрытый входъ въ катакомбы.

ставленію, папа Пій IX приказалъ срубить этотъ виноградникъ, и были начаты раскопки, приведшія къ результатамъ, которыми нынѣ удивляется весь міръ.

Сначала полагали, что катакомбы были подземными мѣстами погребенія, въ видѣ общаго кладбища для первыхъ христіанскихъ общинъ Рима. Онѣ расположены, точно такъ же, какъ и языческія могилы, по всѣмъ консульскимъ дорогамъ римской Кампаніи, въ равстояніи около трехъ миль отъ вѣчнаго города. Еще законами двѣнадцати таблицъ было запрещено устраивать кладбища въ чертѣ города; это дозволялось лишь за городомъ, и каждый гробница съ прилежащимъ участкомъ земли, по закону, была неприкосновенна.

Первоначально только зажиточные христіане устраивали такіе мѣста для погребенія на своихъ участкахъ и, по древне-христіанскому принципу братской любви, предоставляли ихъ своимъ единовѣрцамъ; такимъ образомъ, эти частныя гробницы обратились въ общинныя кладбища, которыя поогреченно такъ расширились, что ихъ развѣтвившіяся галереи протяженіемъ превзошли улицы вѣчнаго города.

Осиротѣвшіе молятся въ катакомбахъ у могилъ своихъ родственниковъ.

тотчасъ же скатилась на алтарь, оросившіяся кровью. Его преемникъ Сисестъ II, 6-го августа 258 года, былъ точно также схваченъ и обезглавленъ въ часовнѣ въ катакомбахъ; шесть діаконовъ раздѣлили его участь.

Многіе христіане живыми сбрасывались въ luminaria или свѣтловые колоды и находили смерть на мѣстѣ своего погребенія. Катакомбы сдѣлались, такимъ образомъ, предметомъ общаго почитанія. Онѣ сохранили свое значеніе и впоследствии, когда христіанство восторжествовало надъ язычествомъ, ставъ мѣстомъ поклоненія мученикамъ Церкви, пока заупустѣніе и небезопасность Кампаніи не заставили папу Ша-

пий Римъ). Де-Росси открылъ катакомбы св. Каликста, представившія ключъ къ остальнымъ, и выяснилъ сущность и исторію древнѣйшихъ кѣметерій.

Ничто такъ живо не можетъ перенести насъ въ эпоху первыхъ христіанъ, какъ прогулка по катакомбамъ. Съ необычайнымъ чувствомъ и много благоговѣнія проходимъ мы по узкимъ коридорамъ съ безконечными рядами могилъ, слабо освѣщаемыми желтоватымъ пламенемъ восковыхъ свѣчей въ рукахъ проводника. Коридоры слагаются въ настоящей лабиринтъ, и безъ проводника въ нихъ можно заблудиться.

Изъ верхняго коридора ступени ведутъ въ нижній, и такъ пѣть одного этажа въ другой опускаются въ глубь этого замѣчательнаго города мертвыхъ.

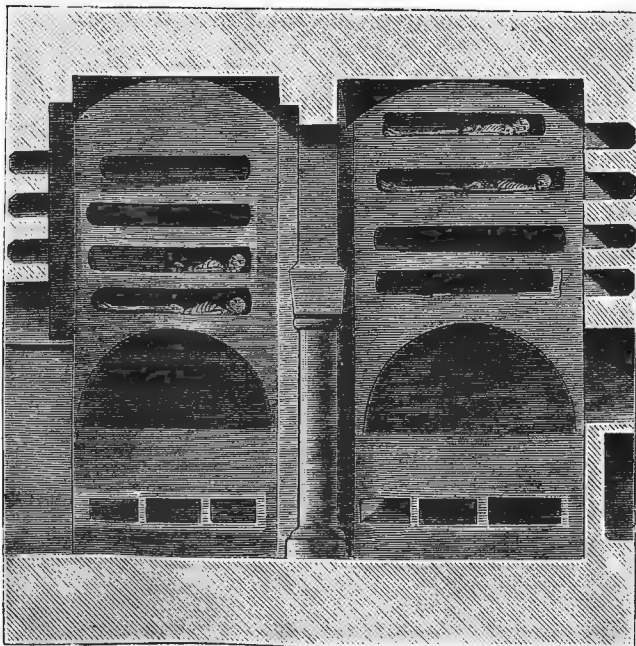
Всѣ катакомбы устроены по одному вполне ясному и опредѣленному плану. Прямо тянутся коридоры шириною отъ 75 до 90 сантиметровъ, образуя въ каждомъ отдѣленіи одну или двѣ главныя линіи; около нихъ группами расположены комнаты, болѣе величны, отъ которыхъ крестообразно отдѣляются боковыя переходы. Подземныя галлерей имѣютъ видъ узкихъ подвальныхъ коридоровъ, въ которыхъ тамъ и сямъ, отвѣсно или наклонно пробиты отверстія, пропускающія немного дневнаго свѣта. Какъ уже замѣчено, галлерей эти расположены

Христіане устанавливаютъ лампаду у гроба своего родственника.

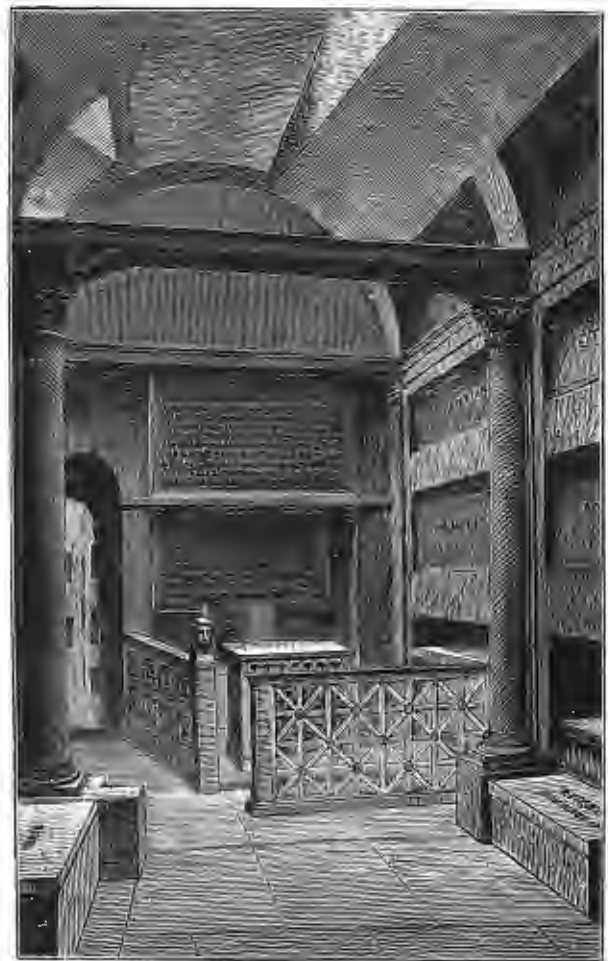
вла I перенести мощи прославленныхъ мучениковъ въ римскія церкви.

Съ тѣхъ поръ катакомбы стали посѣщаться все рѣже и пришли въ совершенное забвеніе, пока, въ концѣ XVI столѣтія,

Склепъ въ часовнѣ св. Агнесы съ локулами и кубикулами.

Антонио Бозио, предшественникъ де-Росси, не открылъ входы въ тридцать различныхъ кѣметерій и не написалъ сочиненія объ этомъ открытіи. Но научное наследованіе и опредѣленіе тѣхъ катакомбъ относится лишь къ новому времени и бы сдѣлано де-Росси, авторомъ труда „Roma sotterranea“ (подая-

Палская могила въ катакомбахъ св. Каликста.

этажами одна надъ другой; въ однихъ катакомбахъ св. Каликста насчитывается пять этажей.

Въ стѣнахъ этихъ коридоровъ, съ обѣихъ сторонъ, высѣчены тѣсно одна около другой отдѣльныя могилы, въ видѣ прямоугольныхъ отверстій, вытянутыхъ въ горизонтальномъ направленіи; онѣ называются loculi. По величинѣ онѣ едва болѣе комодныхъ ящиковъ и располагаются одна надъ другою параллельными рядами, часто числомъ до семи. Тѣла погребались безъ гробовъ, обернутыя въ полотно, со скрещенными на груди руками и съ лицомъ, обращеннымъ на востокъ. Послѣ погребенія отверстіе закладывалось мраморною или кирпичною доскою съ надписью.

Общія могилы или склепы, болѣе большихъ размѣровъ, назывались cubicula и служили мѣстомъ погребенія семействъ людей состоятельныхъ; часто надъ ними были сводчатыя ниши (arcosolia), снабженныя художественными украшеніями. Въ стѣнѣ съ тѣмъ, очень часто въ одной и той же стѣнѣ можно видѣть loculi и cubicula, какъ, напр., въ тайникѣ (c crypta) часовни св. Агнесы.

Самый замѣчательный пѣть всѣхъ склеповъ, это — цанскій склепъ въ катакомбахъ св. Каликста, который изображенъ на рисункѣ по реставраціи де-Росси. Въ дѣйствительности, отъ

Травля набана. Съ карт. Г. Ярозинского грав. Юриск.

Крестины въ Испаніи. Съ карт. Целось грав. Бонгъ.

всего убранства этого склена сохранились лишь обломки колонны, вѣсколько цоколей и плиты, пустые открытые лоси и надгробная надпись паны Дамаза; потолокъ этого склена пробитъ двумя свѣтовыми колодами. Камень позади алтари съ упоминающей эпитафией паны Дамаза, не дозволившаго, во избѣжаніе нарушенія порядка въ скленѣ, похоронить себя въ немъ,—оказался разбитымъ на 125 кусковъ и лишь, благодаря терпѣнью и остроумію де-Росси, былъ вновь сложенъ. Двѣ

витыя колонны соединены были архитравомъ, на которомъ висѣли лампы и завѣсы; алтарь окружала сквозная мраморная балюстрада, и стѣны были обложены (при папѣ Сикстѣ III) бланымъ мраморомъ. Въ стѣнахъ рядами другъ надъ другомъ помѣщались 12 лоси и въ четырехъ нишахъ на уровнѣ земли стояло столько же гробницъ. Здѣсь были погребены 12 панъ, съ начала III столѣтія до эпохи церковнаго мира при Константинѣ, вѣсколько епископовъ и мучениковъ.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Изгой.

(Старое сказанье).

Стихотвореніе Аполлона Коринфскаго.

Князь-Юрью, — изгой, обидѣ не снести, —
Замучила дума изгой:
Отъ горькаго срама ему не уйти,
Нѣтъ княжьей гордынѣ покоя...
У смердовъ рука на него поднялась, —
Свой ставленикъ смердамъ не дорогъ!
Поблажку давалъ, вѣзмъ былъ „батьюшка-князь“,
Мирволить не сталъ — „лютый ворогъ“...
Слышь, вирой зорилъ ихъ, былъ норовомъ крутъ,
Отъ правды-де шель онъ далече...
Волѣнъ-ли надъ княземъ безсудный твой судъ,
Псковскѣе мужицкое вѣче?!
Такъ нѣтъ же, не быть, не бывать по нему, —
Князь Юрій на столъ свой вернется,
Лихая обида — народу всему
Больше еще отзовется!..
И мнится изгой на конѣ воронѣмъ
За дальній грань и межю;
И думаетъ Юрій: „Не хочешь добромъ —
Неволей поклоннись мнѣ же!“

Привель на своихъ лиходеивъ изгой,
Привель басурманскія рати;
Изъ дѣбрей тѣсныхъ полуночной порою
Ко Пскову подкрались, какъ тати,
И стѣны со вѣхъ обложили сторонамъ;
А въ городѣ — ночью не спали:
Надъ нимъ расплывался сполѣхомъ трезвонъ,
Въ церквахъ — на молитвѣ стояли...
Молились усердно нины-чернецы,
Молились бояре и гости, —
Стрѣлой облетѣло ятѣны-концы,
Что вороги жаждутъ въ гости!
„Умремъ — не отворимъ ворага вовѣкъ
Насильнику князю-изгой!“
Клялся весь народъ, какъ одинъ человекъ,
Готовясь къ сидѣнью и къ бою...
Ночь — выколи глаза!. Не видать бы ни зги,
Когда-бъ не нылали посады,
Когда-бъ деревень не падали враги!..
Пожаръ — былъ кануномъ осады...

Лилась надъ рѣкою Великой заря,
Надъ Зайсковьемъ навары плыли;
И солнце вошло — первый день озаря
Псковскѣй приснонамятной былъ...
„Князь-Юрью осадю стѣнъ заправлять:
Ему каждый камень въ нихъ вѣдомъ!“
Вожди порѣшили.. И сталъ снаряжать
Осаду изгой, тѣмъ же слѣдомъ...
Былъ князь въ ратномъ дѣлѣ вѣло псушоновъ:

На приступъ ударился съ тыла, —
Тамъ буйному Пскову великій урокъ
Могла нанести вражья сила!..
Догадливъ и свѣдомъ обиженный князь, —
Недаромъ сидѣлъ онъ во Псковѣ:
Ужъ башня воротъ подъ тараномъ тряслась,
Ужъ рѣки струилися крови!
Не долго-бъ и стѣнамъ дѣтница стоятъ
Подъ Юрьевымъ натискомъ вражьицмъ, —
Да вдругъ отошла басурманская рать,
Словамъ повинуюся княжьимъ...

„На Русь, на святую, ты цѣрусь ведешь“,
Онъ слышитъ, откуда — не зная, —
„Славянскую доблесть врагу продаешь,
О славі родной забывая...
Обидѣли крѣпко тебя исковичи;
А вспомни, какъ правилъ ты ими?
На Юріѣ-князѣ обиду ищи:
Твое обезчестилъ онъ имя!
Онъ — ворогъ твой лютый!“

Смутился изгой:

Обидчика дерзкаго взоры
Напрасно искали бы всюду съ тоской, —
Онъ сердцемъ слышалъ укоры!..
„Назадъ!“ И — враги отступили назадъ —
Туда, гдѣ дымилась посады,
Гдѣ волны Великой свободу струятъ
И даже во время осады...

„Завтра на приступъ, и — вань старый Псковъ!“

Князь молвитъ своимъ басурманамъ...
Вотъ, новое утро встрѣчаетъ вараговъ
На небѣ пожаромъ багрянымъ...
„Гдѣ князь, гдѣ князь-Юрій?!“ Нѣтъ князи совѣмъ:
Изъ стана полуночью темной
Пробрался онъ въ Псковъ — не услѣженъ никѣмъ,
Подъ рясою нюка скромной...
Псковичъ на врага п нахлынулъ съ зарей —
Вѣзмъ городомъ — дружно и смѣло;
И шель впередъ черпорицецъ-герой,
Замыслившій тайное дѣло...
Погибнуть бы Пскову! Погибъ, да не онъ:
Враги-басурмане бѣжали —
За крѣпкі тѣсныя, за горный улоцъ...
Гдѣ былъ побѣдитель, — не знали!..
Не могъ онъ тоски покалѣной снести,
Обиду свою успокоя;
И привулъ князь-Юрій въ стремнину рѣки,
И — приняли волны изгой...

Укрощенные львы.

(Съ англійскаго).

У входа въ звѣринецъ стоялъ на оклеенномъ нестрой бумагой ищѣй фантастическій-разодѣтый человекъ и, заывая публику, ударялъ въ большой жестяной барабанъ. Топпанъ, всегда готовый посмотрѣть на звѣрей пустыни, остановился, и мы вошли.

Вы знаете Топпанъ, того самаго, который, исколесивъ Африку и вдоволь наохотившись на львовъ и тигровъ, женился на хорошенькой дочери банкира, Дэнн Уайтъ, и сдѣлался филантропомъ. Если ему когда-нибудь случается разсказывать о своихъ прежнихъ подвигахъ, то ужъ, конечно, онъ дѣлаетъ это съ такимъ выраженіемъ, какъ будто долженъ испросить снисхожденія слушателя къ ошибкамъ и грѣхамъ своей юности. „Подобно большинству незрѣлыхъ юношей, говоритъ онъ обыкновенно, — я полагалъ, что могу просвѣтить и завоевать міръ, — и былъ глупцомъ. Нѣтъ ничего выше спокойнаго, уютнаго угла и собственной семьи“.

Однако, были моменты, когда его захватывали воспоминанія прошлаго, и какъ-нибудь зрѣлице или эпизодъ изъ окружающей его условной жизни будили старую, дремавшую страсть къ жизни въ пустынѣ, старое влеченіе къ невѣдомымъ странамъ, къ странствованіямъ и приключеніямъ. Но все это было не болѣе, какъ отзвуки старыхъ, давно замолкнувшихъ мело-

дій, встающіе порою въ воспоминаніи, подобно тѣнямъ, которыхъ нельзя ни уловить, ни удержать надолго.

Итакъ, мы вошли въ балаганъ звѣринеца и направились къ рядамъ скамеекъ, представлявшихъ мѣста для публики и отдѣлившихся отъ сцены крѣпкой желѣзной рѣшеткой. На сценѣ стояли полукругомъ клѣтки съ животными. Все помѣщеніе было покрыто парусиной и освѣщено электричествомъ.

Представленіе началось. Прежде всего на сцену явились медвѣди, комическія движенія которыхъ заставляли забывать ихъ первоначальную дикость и силу. Послѣ нихъ отличался слонъ въ роли ребенка. На немъ были широченныя красныя шаровары, бѣлый передникъ и исполнскій сборчатый воротникъ; на шпуркѣ, вокругъ шеи, висѣла огромная погремушка, которою онъ, время отъ времени, побрякивалъ. Исполнивъ рядъ забавныхъ фокусовъ, слонъ предоставилъ поле дѣйствія собакамъ и обезьянамъ, которые тащивали по канату, прыгали чрезъ обручи, вообще выказали большія способности. Наконецъ, явились они, обитатели пустыни.

Еще раньше, во время представленія другихъ звѣрей, мы во время слышали ихъ глухое, угрожающее ворчанье, а въ антрактѣ, когда сцену очищали отъ нестрыхъ лоскутковъ,

флаговъ и обручей, и когда господинъ во фракѣ и цилиндрѣ анонсировалъ „величайшаго въ мірѣ укротителя львовъ“, ворчанье перешло въ протяжный хриплый ревъ, отъ котораго дрожали деревянные скамьи зрительнаго зала. Два музыканта тотчасъ же затянули что-то въ родѣ хорала; на сцену вышелъ укротитель, въ нестроумъ, блестящемъ мишурой костюмѣ, и отворилъ дверь кѣтки.

Они вышли тихимъ, медленнымъ шагомъ,—совсѣмъ не такъ, какъ пригавши обезьяны и собаки, или добродушно-важные медведи и слоны: они будто крались, нугливые и злобные, съ опущенной головой, поджатымъ хвостомъ и глазами, въ которыхъ горѣла вся дикая ненависть, вся сдержанная ярость, которой они не смѣли дать волю. Ихъ желтая шкура свободно висѣла складками на могучихъ ребрахъ, обнаруживая сѣтъ огромныхъ сухожилий, а изъ горячихъ ноздрей вылетала паръ.

На середину сцены притащили окрашенные въ синюю краску качели, и, по командѣ укротителя, львы, одинъ за другимъ, взбирались на нихъ и, покачавшись, сходили по другую сторону внизъ. А глаза все сверкали, черная верхняя губа была приподнята, и изъ-подъ нея видѣлись большіе грозные клыки, будто протестъ противъ ежедневнаго, ежечаснаго униженія.

— Бѣдное старое животное, сказала Топнэнъ такъ тихо, что я съ трудомъ разслышалъ.—Если бы кто-нибудь заглянулъ теперь въ твои глаза, то увидѣлъ бы Африку съ ея безымянными горами и исполненными соляными равнинами, траву джангеля и тропинки, протоптанныя каменнымъ бараномъ, но направленною къ водою; онъ увидѣлъ бы и почуствовалъ горячія голубыя тѣни и жгучій песокъ пустыни. Пойманнныи левъ! Какъ грустно! Вырванный изъ жизни, которую онъ любить, изъ условій, для которыхъ созданъ, и покоренный кѣмъ-то, кто слабѣе его и въ то же время сильнѣе, кто меньше и въ то же время больше... И велъ сила, все величіе, которыя въ немъ были, уходятъ теперь на пошлые, безцѣльные фокусы. Бѣдняга! Ты покинулъ въ свое время, теперь смирился!

Львы продолжали продѣлывать свои фокусы, сначала на велосипедѣ, потомъ на крѣпкомъ канатѣ, подъ непрерывный свистъ хлыста укротителя, а я думалъ о Самсонѣ и филистимлянахъ, о Туснельдѣ и Германнѣ.

Вотъ укротитель принесъ ступля и лѣтвицы, и разбѣгилъ львовъ такъ, что они образовали пирамиду, на верхушку которой взобрался онъ самъ; его подошвы покоились на затылкахъ львовъ; онъ нагнулся, раскрылъ одному животному пасть и съ торжествующей улыбкой обратилъ къ публикѣ свое разгорѣвшееся отъ напряжения, восторгѣнное лицо.

Какъ разъ въ этотъ моментъ электрической свѣтъ заколыхался, и послышалось какое-то клокотанье; свѣтлое, бѣлое пламя изъ большого сдѣлалось тонкимъ, какъ нитка, темно-краснымъ, и потухло совсѣмъ, погрузивъ все помѣщеніе въ въ полныи мракъ.

Музыка оборвалась пронзительнымъ диссонансомъ, настала минута абсолютной тишины. Потомъ мы услышали трескъ лѣтвицъ и гулъ свѣвъ, съ которыхъ соскакивали львы, и изъ мрака сцены выдѣлились восемь зеленовато-фосфорическихъ огоньковъ, которые то сходились, то расходились, мѣняя направление, какъ фонари кораблей въ бурю. Еще такъ печально апатически-терпѣливые львы оживились; мы слышали тяжелые шаги, перекрещивавшіе по всѣмъ направлениямъ сцену, и трепе огромныхъ тѣлъ о прутья желѣзной рѣшетки, отдѣлявшей сцену отъ зрителей.

Въ первую минуту мало кто сознавалъ величину опасности, да едва-ли кто и подозревалъ ея возможность, такъ какъ чей-то рѣзкій голосъ попросилъ музыкантовъ играть.

— Просту полной тишины! послышался изъ мрака голосъ укротителя, какъ-то странно дрожавшій.

И эта дрожь мгновенно передалась публикѣ.—ужасъ охватилъ самыхъ неустрашимыхъ...

Топнэнъ тотчасъ же взвѣсилъ положеніе и, когда мы услышали, какъ рука укротителя опущивала прутья рѣшетки, онъ тихонько сказалъ мнѣ:

— Бѣдняга не находитъ дверной пружины и не можетъ выйти.

Насколько оживленно львы двигались, настолько же они были тихи,—а это былъ дурной признакъ. Ихъ глаза, раньше ослабленные свѣтомъ, теперь увѣренно пронзивали мракъ, тогда какъ ихъ укротитель и повелитель, теперь слѣпой и безпомощный, не могъ найти выхода.

— Слушай, сказалъ Топнэнъ, — вблизи насъ, — разумѣется, внутри огороженнаго рѣшеткой пространства,—раздался звукъ какъ бы отъ размахиванія хлыстомъ. Я знаю, что это: тамъ, вѣрно, присѣлъ одинъ изъ львовъ, и медленно бьетъ себя хвостомъ по бедрамъ. Какъ только движеніе прекратится, онъ прыгнетъ! взволнованно добавилъ Топнэнъ.

— Джерри, принеси огня; скорѣй! раздался отчаянный возгласъ укротителя.

И публика, какъ одинъ человекъ, въ ужасѣ повскакала съ мѣсто, крича на перебой:

— Огня, огня!

— Тише, господа, вы раздражаете звѣвъ...

Съ мѣста, откуда раздавался голосъ, послышалось надѣние чего-то тяжелаго, потомъ ужасный, душу раздражающій крикъ и трескъ, отъ котораго дрогнуло желѣзо рѣшетки.

— Онъ схватилъ его! крикнулъ Топнэнъ.

Послѣдовала странная сцена. Охваченные паникой, мужчины и женщины бросились все сразу къ выходу, чтобы уйти отъ тѣхъ ужасовъ, которые тамъ незримо совершались. Впотьмахъ уѣбавшие не находили дороги, толкали и тѣснили другъ друга, многие падали, ихъ толтали другіе... Крики о помощи сливались съ странными криками несчастнаго укротителя и яростнымъ фырканьемъ львовъ.

Я замеръ отъ ужаса. Каждая минута, — а ихъ, въ общемъ, не могло пройти много, — казалась мнѣ вѣчностью. Наконецъ, приближалъ человекъ съ фонаремъ и длиннымъ желѣзнымъ прутомъ.

— Вотъ онъ, вотъ, вотъ! крикнула сотня голосовъ.

И публика стѣснилась вокругъ желѣзной рѣшетки: свѣтъ фонаря упалъ на нестроумъ, вздрагивавшую, кричащую массу, въ которую выплое восемь львиныхъ когтей.

Желѣзный пруть былъ бесполезенъ, львы не оставляли своей жертвы. Никто не отваживался войти въ кѣтку, откуда продолжали раздаваться ужасные, раздражающіе душу крики. Тогда Топнэнъ поднялъ ко рту два пальца, и, покрывая смѣшанный гулъ множества голосовъ, раздался звукъ, настолько необычайный и страшный, что у присутствовавшихъ долженъ былъ вздрогнуть каждый нервъ и похолодѣть кровь въ жилахъ. То было словно змѣиное шипѣнье, смѣшанное съ жужжаньемъ огромнаго роя саранчи и разрывавшееся троекратнымъ короткимъ трескучимъ звукомъ. Я тотчасъ же припомнилъ, гдѣ слышалъ этотъ звукъ: кому хоть разъ случилось слышать шипѣнье раздраженной змѣи, тотъ его никогда не забудетъ.

Свистъ Топнэна, былъ тотъ самый, который я слышалъ однажды въ парижскомъ „Jardin des Plantes“ во время кормленія змѣй, когда исполненскій *Boa constrictor*, свернувшись спиралью, готовился кинуться на свою жертву, что онъ дѣлаетъ всегда одинаково ловко, никогда не промахиваясь, угрожая гибелью даже самому большому, самому сильному животному.

При повтореніи страшнаго звука, львы притихли. Они знали значеніе этого свиста. Они его слышали, вѣрно, когда-нибудь на роднѣ, а если нѣтъ, то ихъ члены сковывалъ теперь врожденный страхъ страшнымъ врагомъ ихъ рода.

Когда пронзительный свистъ раздался въ третій разъ, животные втянули шею между плечъ, и ихъ большіе горячіе глаза сдѣлались совсѣмъ узенькими, какъ щелки. Согнувъ хребетъ и поджавъ хвостъ, они медленно понятились и съ боязливымъ визгомъ забились въ углы кѣтки.

Топнэнъ отеръ со лба потъ и вошелъ со сторожемъ въ кѣтку. Тамъ они подняли опроверженнаго, тяжело ранскаго лежавшаго безъ чувствъ укротителя, вынесли его и положили на импровизированныи носилки, на которыхъ онъ могъ быть перенесенъ въ госпиталь.

— Этой штукой меня выучилъ вождь племени Мионтви, сказалъ мнѣ Топнэнъ по дорогѣ домой.—Въ то время я готовился къ переходу черезъ пустыню Калагари; мнѣ это не удалось, вѣлѣдствіе того, что многіе изъ моихъ спутниковъ заболѣли, а носильщики насъ покинули. Тѣмъ не менѣе, я сдѣлалъ рядъ важныхъ геологическихъ наблюденій, которыя слѣдовало бы разработать. Калагари идетъ такъ, — онъ сталъ чертить палькой по землѣ.—Она начинается у Оранжевой рѣки; аперондъ показываетъ среднюю высоту въ шестьсотъ футовъ, и, на основаніи моихъ наблюденій, я пришелъ къ выводу, что такъ-называемая пустыня Калагари совсѣмъ не пустыня, а большое, хорошо орошенное плоскогоріе съ возвышенностями къ востоку и западу; туземцы называютъ его Линока-Нока, что на языкѣ банту значить „рѣка на рѣкѣ“. Отвратительные люди эти банту! Они имѣютъ дурную привычку втыкать вамъ въ тѣло отравленную стрѣлу, когда вы всего менѣе этого ожидаете, и потомъ...

Но мы уже подошли къ калиткѣ его сада, и жена его шла намъ навстрѣчу.

— Какъ долго тебѣ не было, Гарри! Ты знаешь, что у меня сегодня танцевальный вечеръ, и ты долженъ мнѣ помочь привести въ порядокъ ордена для котильона, и распредѣлить мѣста за столомъ, и...

— Да, и что же еще, душа моя? улыбнулся онъ въ отвѣтъ на недовольное шептанье жены и, рука-об-руку, вошли они въ домъ.

А я стоялъ и думалъ, глядя имъ вѣлѣдь: „Еще одинъ укрощенный левъ. Но, повидимому, онъ охотно сидитъ въ кѣткѣ; пусть же ему тамъ будетъ хорошо и отраднo впродъ и навсегда!“

Къ рисункамъ.

Изъ конскую ярмарку. (Рис. на стр. 129).

Польскій художникъ І. Ярожинскій черпаетъ сюжеты для

своихъ картинъ, по большей части, изъ жизни и быта своего края. Выбирая для этого темы самыя незатѣйливыя, онъ передаетъ ихъ съ изумительной правдивостью и живостью. Эти-

ми двумя крупными достоинствами обладать и картина его „На конскую ярмарку“, воспроизведенная у нас в гравюрах на стр. 129 и изображающая польских барышниковъ, сбывающихъ въ городъ на ярмарку для продажи своихъ лошадей, медленно тащащихъ тяжелую телегу и плетущихся ездой по запесенной свѣже-выпавшимъ снѣгомъ дорогѣ.

Виды Константинополя. Галатская башня.

(Рис. на стр. 132).

Одно изъ выдающихся достопримечательностей Константинополя, безъ сомнѣнія, является „Галатская башня“, рисунокъ которой помѣщенъ на стр. 132 настоящаго номера.

Галатская башня—намятникъ византійскихъ временъ. Она построена въ 1348 году и носила въ средніе вѣка названіе „башни Христа“ (*πύργος τοῦ Χριστοῦ* или *τοῦ Σταυροῦ*); впоследствии она была названа „Галатскою“ башнею по имени древняго предѣла Константинополя—Галаты^{*)}, въ которомъ она расположена.

Галатская башня представляетъ изъ себя круглую каменную колонну очень массивной постройки; въ древніи времена она заканчивалась правильнымъ конусомъ, но въ царствованіе султана Махмуда II (1808—1839) было предпринято капитальный ремонтъ башни, при чемъ коническая оконечность была замѣнена плоской, на которой устроены были двѣ шестиугольныя крытыя деревянныя галереи, существующія и до настоящаго времени. Собственно башня, т. е. каменная колонна, раздѣлена на двѣ части или, если такъ можно выразиться, на два этажа; подъемъ въ первый этажъ устроенъ при помощи восьми внутреннихъ лѣстницъ, имѣющихъ въ общей сложности 141 ступень; поднявшись по этимъ лѣстницамъ, мы входимъ въ довольно просторную круглую залу, которая освѣщается четырнадцатью большими дугообразными окнами; съ перваго этажа во второй ведетъ винтовая лѣстница въ 43 ступени; и этотъ этажъ имѣетъ 14 оконъ, но гораздо меньшихъ по размѣру; заканчивается башня, какъ уже сказано, двумя шестиугольными крытыми галереями, расположенными одна надъ другою.

Галатская башня въ настоящее время служитъ пожарной каланчей; въ средніе же вѣка она составляла главный пунктъ разрушенной теперь цитадели, которая была построена генуэзцами во время войны съ византійцами. Вокругъ башни еще сравнительно весьма недавно находилось много древнихъ укрѣпленій, слѣды которыхъ остались и до сихъ поръ.

Вышина башни до галереи—около 25 саженъ, но надъ уровнемъ моря она возвышается болѣе чѣмъ на 50 саженъ; съ оконъ верхняго этажа открывается чудный, величественный видъ: громадный Константинополь съ его живописными окрестностями, несравненный Босфоръ, Мраморное море—все это поражаетъ, подавляетъ туриста своимъ величіемъ, своею красотой. Невольно вспоминаются слова Байрона, въ глубокомъ вододушевленіи воскликнувшего, что ни одинъ городъ въ Европѣ, ни одна мѣстность въ Азій не представляютъ столь очаровательнаго вида, какъ древній Византійская столица, которую поэты вполне справедливо величаютъ „матерью міра“.

Пріемъ новобранца. (Рис. на стр. 133).

Запорожскіе казаки, живя въ Сѣчу безъ женъ и безъ покоевъ, а между тѣмъ ежегодно уменьшаясь въ своемъ числѣ отъ войны, болѣзней и старости, великими мѣрами старались пополнить свою убыль и увеличить составъ своего войска. Отсюда понятно, почему казаки принимали въ свое общество всякаго приходившаго къ нимъ и бравшаго на себя нѣкоторыя обязательства, необходимыя для поселенія въ Сѣчу. Въ Сѣчу можно было встрѣтить великія народности, чуть ли не со всего свѣта выходцевъ, но главный процентъ приходившихъ въ Сѣчу давала, разумѣется, Украина. По словамъ Д. И. Эварницкаго, нѣвѣстнаго изслѣдователя быта запорожцевъ, мотивы, которые заставляли многихъ искать пріюта себѣ въ дикомъ Запорожьѣ, были весьма различны: въ Сѣчу или люди „и по доброй волѣ и по неволѣ“. Тутъ были тѣ, которые отъ женъ бѣжали, отца и мать покидали, „съ подъ пана втикали“; тутъ были и кровно обиженные, не нашедшіе себѣ на родинѣ никакого удовлетворенія, не имѣвшіе никакого насущнаго куска для пропитанія; тутъ были всеъ натерпѣвшіеся отъ тяглыхъ повинностей, всеъ оскорбленные и униженные за свою вѣру и народность, всеъ перенесшіе варварскія пытки, жестокія истязанія за человѣческія права, за свое существованіе; тутъ были тѣ, которые чувствовали въ себѣ „волю огненную, силу богатырскую“, которые послали въ груди своей „тоску лютую“, „горе злосчастье“; тутъ были и „самоубойцы польскіе и усюки задунайскіе и западніе люди, чуждые русскимъ, маловѣдомые“. Всеъ они находили радужный пріемъ въ Запорожьѣ.

Но всякому, кто бы онъ ни былъ, откуда-бы и когда-бы ни пришелъ на Запорожье, доступъ былъ свободенъ въ Сѣчу, при слѣдующихъ пяти условіяхъ: быть вольнымъ и не женатымъ человѣкомъ, говорить малорусскою рѣчью, присягнуть на вѣрность русскому царю, несовѣдывать православную вѣру и пройти нѣвѣстнаго рода ученіе.

^{*)} Константинополь дѣлится на три части: Стамбуль, Галата и Пера. Стамбуль населенъ, главнымъ образомъ, турками, Галата и Пера—европейцами.

Принявній всеъ пять условій свободенъ былъ отъ всякихъ другихъ, какихъ бы то ни было требованій; у него не спрашивали ни вида, ни билета, ни ручательства: „того ни батьки, ни отцы не знали, таѣ прадиды не чурали“. Принятый въ число запороженскихъ казаковъ прежде всего записывался въ одинъ изъ 38 „сичевыхъ“ куреней, въ тотъ или другой изъ нихъ, смотря по собственному его выбору, и тутъ же при записѣ въ курень, перемѣнялъ свою родовую фамилію на какое-нибудь иное прозвище, часто весьма мѣтко характеризовавшее его съ внешней или внутренней стороны; эта перемѣна фамиліи дѣлалась для того, чтобы скрыть прошлое новопоселившаго въ Сѣчу.

Перемѣнивъ имя и приславшись къ куреню, повичокъ затѣмъ приходилъ въ самый курень, и тутъ куренный атаманъ, при собраніи бывшихъ на тотъ случай казаковъ, отводилъ ему мѣсто въ три аршина длины и въ два ширины и при этомъ говорилъ: „Вотъ тобі и домовина! А якъ умрѣшь, то зробишь еще короче“. Поступивъ въ Сѣчу, повичокъ, однако, дѣлался настоящимъ казакомъ лишь тогда, когда влучивался казацкой регулѣ и умѣлъ повиноваться кошевому атаману, старшинѣ и всему товариществу.

Рисунокъ Изакевича, помѣщенный на стр. 133, воспроизводитъ одну изъ процедуръ принятія новобранца въ Сѣчу—бритье головы. Всеъ запорожцы брили голову, оставляя на головѣ одну только „чурыну“ (отъ слова „чубъ“, произведеннаго, очевидно, отъ татарскаго слова „чубъ“—гроздь, кисть, пучокъ). Запорожить, бывало, запорожець свою чурыну, расчесавъ усы, и тогда уже начнетъ одѣваться въ свое платье. А платье было у нихъ на дроту, на ватѣ, на шелковыхъ шнуркахъ, да на пуговицахъ, изъ тонкаго сукна разныхъ цвѣтовъ; только сорочки были собственного рукодѣлія, потому что бумажной ткани они тогда не знали. На голову надѣвали высокую острую шапку, со смушковымъ околышемъ, служившемъ казаку вмѣсто кнута или кармана. Какъ надѣлъ шапку, такъ отъ уже и казакъ,—шапка была первымъ и самымъ главнымъ одѣяніемъ казака.

Кубокъ XVII столѣтія, находящійся въ музеѣ Императорскаго Общества Поощренія Художествъ.

(Рис. на стр. 137).

Красивый старинный кубокъ этотъ, нѣмецкой работы XVII вѣка, состоитъ изъ раковины, обдѣланной въ серебро. На крышкѣ его имѣется изображеніе Амфитриты и морскаго коня. По бокамъ кубка—вертикальные полса изъ прорѣзанныхъ орнаментовъ, а ножка его изображаетъ дельфина. Вся металлическая часть кубка исполнена съ изумительнымъ искусствомъ, такъ-называемой орубною работой (*du германн*). Изящный кубокъ этотъ представляетъ собственность музея Императорскаго Общества Поощренія Художествъ. Гравюра А. Троицкаго, воспроизведенная на стр. 137, удостоена преміи на послѣднемъ конкурсѣ въ Императорскомъ Обществѣ Поощренія Художествъ.

Травля кабана. (Рис. на стр. 140).

Дикая свинья, кабанъ (*Sus scrofa*), единственное толстокожее, живущее въ Европѣ, встрѣчается теперь лишь въ немногихъ мѣстахъ. Чаще встрѣчается кабанъ въ Польнѣ, Галліціи, Венгріи, у насъ, въ Россіи, Кроаціи, Греціи и Италіи. Въ Азій онъ водится во всеъхъ мѣстахъ холодныхъ мѣстахъ Сибири и въ Монголіи до Гималаевъ. Въ сѣверной Африкѣ его можно зачастую встрѣтить, особенно въ Марокко, Алжирѣ, Тунисѣ и Египтѣ. Кабанъ обыкновенно держится въ сырыхъ, болотистыхъ мѣстахъ, все равно, покрыты ли они густымъ лѣсомъ, или только болотными растеніями. Въ Европѣ онъ живетъ преимущественно въ большихъ лѣсахъ; въ Азій и Африкѣ, наоборотъ, располагается свое логовище среди болота или болотнаго поля. Движенія кабана быстры и порывисты, хотя нѣсколько неуклюжи и тяжелы; онъ бѣжитъ довольно скоро и всего охотнѣе въ прямомъ направленіи; въ особенности самецъ не любитъ дѣлать крутыхъ поворотовъ. Замѣчательныя способности, которыми кабанъ пробивается сквозь чащи, которыми кажется совершенно непроходимыми. Его острая голова и узкое тѣло какъ нельзя лучше приспособлены для того, чтобы прокладывать себѣ дорогу черезъ мѣста, невозможныя для другихъ животныхъ. Узкое рыло раздвигаетъ сучья въ стороны, за головою протискивается туловище, и животное мчитъ все дальше и дальше съ быстротой молніи.

Два огромные клыка, служащіе для кабана главнымъ и почти единственными орудіемъ защиты и нападенія, совершенно блыды, блестящи и чрезвычайно остры. Удара ихъ въ вышней степеніи опасны и могутъ быть смертельны. Кабанъ, бросающійся на противника, умѣетъ очень искусно воткнуть свои клыки снизу въ ногу или животъ врага и, быстро откидывая голову вверхъ и назадъ, разрываетъ длинныя, глубокія раны, которыя проникаютъ иногда черезъ всеъ мышцы ноги человѣка до костей, или черезъ всеъ покровы живота до внутреннихъ органовъ. Последнее случается всего чаще съ собаками. Охота за кабаномъ во всеъ времена считалась рыцарскимъ удовольствіемъ, и каждый истинный охотникъ до сихъ поръ еще

добровольно рискнуть жизнью, чтобы поохотиться за кабаномъ, какъ охотились въ старину. Противъ собакъ кабанъ защищается съ ожесточеніемъ. Для охоты за кабанамъ употребляютъ, такъ-называемыя, кабаньи собаки и особыя гончія, храбрыя, сильныя и легкія животныя, которыхъ дрессируютъ особеннымъ образомъ и держатъ въ полудикомъ состояніи. Первые отыскиваютъ дичь, вторыя травятъ ее. Прежде чѣмъ собакамъ удастся поймать кабана, многимъ придется остаться на мѣстѣ съ разорванными животами или съ тяжелыми ранами. Съ обѣихъ сторонъ ведется борьба съ одинаковымъ мужествомъ, и если 8, 9 храбрыхъ и сильныхъ собакъ нападаютъ на одного кабана, то онъ, конечно, бываетъ принужденъ сдаться. Первымъ собакамъ обыкновенно приходится плохо, но если которой-нибудь изъ нихъ удастся, наконецъ, схватить зубами звѣря, отъ нея уже не отдѣлаться ему. Такимъ образомъ собаки удерживаютъ кабана на мѣстѣ, и охотнику остается лишь прикончить съ нимъ.

Крестины въ Испаніи.

(Рис. на стр. 141).

Въ Испаніи сохранились своеобразныя права и обычаи, происхождение которыхъ никому неизвѣстно, и которые совершенно непонятны не только чужестранцамъ, но и мѣстному населенію, держащему ихъ только въ силу того, что ихъ придерживались отцы и дѣды. Характерная своеобразность испанскаго народа уже почти изгладилась въ большихъ городахъ. Все уравнивающая европейская культура постепенно сгладила самобытныя черты народнаго характера, и большіе испанскіе города мало чѣмъ отличались бы отъ городовъ южной Франціи, если бы о классической древности ихъ не напоминали еще окрестности, строенія и стародавнія руины. Къ вымирающимъ испанскимъ народнымъ обычаямъ относится и употребленіе особаго крестиннаго домика при крещеніи младенца. Теперь только самыя бѣдые пользуются въ дурную погоду этимъ изящнымъ рѣзнымъ домикомъ со стеклянными стѣнками. Ребенку устраиваютъ мягкую постельку и кладутъ на нее его мягкое, нѣжное тѣло, не боясь глаза прохожихъ,—крестинный домикъ, крышу котораго увѣнчиваетъ голубь съ расправленными крыльями—символь св. Духа—оберегаетъ младенца отъ дурного глаза. Съ крестинианъ соединено и первое посѣщеніе церкви матерью, послѣ болѣзни. Для большей части бѣднаго населенія этотъ крестинный домикъ представляетъ единственное просторное, свѣтлое и чистое помѣщеніе, въ которомъ суждено этимъ бѣднякамъ побывать въ теченіе всей ихъ тяжелой трудовой жизни.

А. А. Абаза.

(Портр. на этой стр.).

24 января въ Ниццѣ скончался одинъ изъ выдающихся государственныхъ дѣятелей минувшихъ двухъ царствованій, членъ Государственнаго Совѣта, почетный членъ Императорской Академіи Наукъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Александръ Аггеевичъ Абаза.

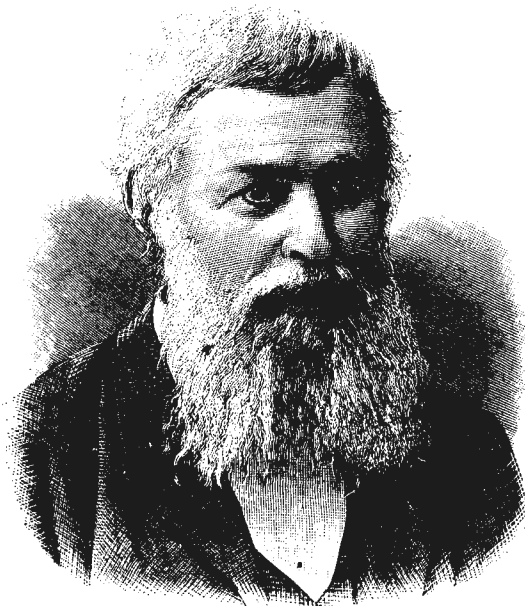
Покойный А. А. Абаза потомокъ стариннаго знатнаго рода молдавскихъ магнатовъ, владѣвшихъ нѣкогда въ Молдавіи и Валахіи громадными помѣстьями. Прадѣдъ его принялъ русское подданство и возведенъ былъ дворянскаго достоинства.

А. А. Абаза родился въ 1821 году. Получивъ прекрасную подготовку дома и закончивъ высшее образованіе въ С.-Петербургскомъ университетѣ, въ которомъ окончилъ курсъ въ 1839 году, покойный первоначально поступилъ на военную службу въ лейбъ-гвардію конно-пионерной эскадроны, а потомъ перешелъ въ гусарскій полкъ, гдѣ прослужилъ нѣсколько лѣтъ. Жажда военной славы увлекла его на Кавказъ. Въ одномъ жаркомъ дѣлѣ съ горцами онъ былъ тяжело раненъ въ руку. За участіе въ дѣлахъ съ непріятелемъ А. А. былъ награжденъ орденомъ св. Владимира 4-й степени съ мечами и баштомъ и чиномъ поручика. Въ 1847 году онъ вышелъ въ отставку съ чиномъ майора и занялся сельскимъ хозяйствомъ. Живя въ деревнѣ, онъ, въ теченіе почти десяти лѣтъ, серьезно занимался изученіемъ финансоваго права, участвовалъ во всѣхъ помѣстныхъ сѣздахъ и былъ однимъ изъ образцовыхъ сельскихъ хозяевъ.

А. А. Абаза († 24 января 1895 г.).
Съ фот. Здобнова грав. Шюблеръ.

Въ 1857 г. А. А. Абаза возвратился въ Петербургъ. Здоровье его совершенно восстановилось, и онъ вскорѣ пожалованъ былъ придворнымъ званіемъ церемоніймейстера, а потомъ назначенъ былъ гофмейстеромъ при дворѣ ея императорскаго высочества великой княгини Елены Павловны. Кроме того, онъ работалъ и служилъ обществу въ разныхъ выборныхъ должностяхъ. Въ 1863 году А. А. Абаза былъ избранъ с.-петербургскимъ губернскимъ дворянствомъ въ члены совѣта государственныхъ установлений; въ 1865 году онъ былъ назначенъ членомъ совѣта министра финансовъ, а также членомъ Высочайше учрежденной комиссіи для пересмотра системъ податей и сборовъ. Молодой энергичный дѣятель обратилъ на себя вниманіе дѣловыхъ сферъ и вскорѣ былъ приглашенъ въ составъ перваго совѣта Главнаго Общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Занимаясь желѣзнодорожнымъ дѣломъ, онъ принималъ дѣятельное участіе въ сооруженіи Харьковско-Кременчугской (впоследствии Харьковско-Николаевской) желѣзной дороги и способствовалъ реализаціи займа подъ залогъ Николаевской жел. дор. въ 1867 году.

П. В. Шейнъ. Съ фот. Чеховскаго грав. Шюблеръ.

Къ концу 70-хъ годовъ А. А. Абаза считался авторитетомъ при разрѣшеніи экономическихъ и финансовыхъ вопросовъ. Когда въ 1871 году умеръ государственный контролеръ Татаринъ, А. А. Абаза занялъ этотъ постъ. При А. А. Абазѣ Государственный Контроль приобрѣлъ большое значеніе и сдѣлался однимъ изъ вліятельнѣйшихъ органовъ государственнаго управленія. Въ 1874 году А. А. Абаза былъ назначенъ председателемъ Департамента Государственной Экономіи, членомъ Комитета Министровъ и членомъ Главнаго Комитета по устройству сельскаго состоянія. Блестящій ораторъ, съ обширнымъ запасомъ знаній, А. А. Абаза во всѣхъ мѣропріятіяхъ и реформахъ того времени игралъ выдающуюся роль.

Въ 1880 году А. А. Абаза назначенъ былъ министромъ финансовъ. Несмотря на кратковременное пребываніе на этомъ высокомъ посту, покойный проявилъ въ высшей степени полезную дѣятельность, начавъ послѣднюю съ такого дѣла, которое до него постоянно встрѣчало серьезныя препятствія: онъ отменилъ соляной акцизъ. Для покрытія же образовавшагося дефицита новый министръ финансовъ немедленно искалъ новые источники дохода, менѣе обременительные для населенія. Онъ

былъ первый изъ всѣхъ министровъ финансовъ, который составилъ бюджетъ, не скрывая большого дефицита. При немъ начаты были выкупы въ казну частныхъ желѣзныхъ дорогъ, и первой перешла въ казну Харьковско-Николаевская дорога. Затѣмъ имъ была замѣнена система взиманій налоговъ со свеклосахарнаго песку, основанная на нормахъ, и введена французская система дѣйствительнаго обложенія окончательнаго продукта. Наконецъ, имъ была сознаана необходимость урегулировать наше денежное обращеніе для восстановленія паритета кредитнаго рубля. Весною 1881 года А. А. Абаза вышелъ въ отставку.

Пробывъ немного болѣе года вдали отъ государственныхъ дѣлъ, А. А. Абаза занялъ затѣмъ вновь постъ предсѣдателя департамента Государственной Экономической Государственной Совѣта. Дѣятельность А. А. Абазы на этомъ посту продолжалась до 1893 года, когда онъ совершенно удалился отъ дѣлъ.

Покойный имѣлъ всѣ русскіе ордена до св. Андрея Первозваннаго; послѣдній орденъ ему пожалованъ въ 1889 году.

П. В. Шейнъ. (Портр. на стр. 145).

Глубоко-симпатичный типъ человѣка, до преклоннаго возраста отдающаго всѣ свои силы на безкорыстное служеніе дѣлу науки, представляетъ намъ извѣстный этнографъ Павелъ Васильевичъ Шейнъ, въ теченіе слишкомъ тридцати пяти лѣтъ неустанно трудящійся надъ собраніемъ матеріаловъ для изученія быта русскихъ народностей.

Въ 1859 году цензурою разрѣшенъ былъ къ появленію въ свѣтъ небольшой сборникъ великорусскихъ пѣсень, составленный никому неизвѣстнымъ молодымъ человѣкомъ П. В. Шейномъ и напечатанный въ *Чтеніяхъ московскаго общества исторіи и древностей*. Трудъ этотъ сразу обратилъ на себя вниманіе знатоковъ и любителей народной поэзіи, и личностью автора заинтересовались. Оказалось, что авторъ составленнаго съ очевидною любовью и знаніемъ дѣла сборника—не русскій по происхожденію. Родился онъ въ семьѣ довольно состоятельнаго еврей-купца въ Могилевѣ-на-Днѣпрѣ и образованіе получилъ въ еврейской средѣ. На семнадцатомъ году болѣзню, лишившая его способности ходить, вынудила его родителей помѣстить мальчика въ одну изъ больницъ Москвы. Три года пролежалъ онъ въ больницѣ, и эти годы оставили на немъ глубокую печать и произвели громадное вліяніе на всю послѣдующую жизнь его. Изученіе нѣмецкаго языка ознакомило юношу съ нѣмецкими поэтами, а русскаго—съ Жуковскимъ и Пушкинымъ, и все это открыло новый нравственный горизонтъ въ душѣ больного. Когда настало время выходить изъ больницы, возвратъ въ прежнюю среду, ставшую ему теперь чуждою, былъ невозможенъ; оставалось избрать новый путь. Подъ вліяніемъ лѣчившихъ его докторовъ-лютеранъ, Шейнъ рѣшился перейти въ лютеранство; старая связь была, такимъ образомъ, порвана, и началась новая жизнь. Образованіе было

дополнено ученіемъ въ московской лютеранской школѣ, гдѣ въ числѣ преподавателей былъ довольно извѣстный въ то время поэтъ-переводчикъ Ѳ. В. Миллеръ. Черезъ него Шейнъ получилъ доступъ въ литературный кружокъ, а затѣмъ и средства къ жизни: ему доставили мѣсто домашняго учителя въ одной помѣщичьей семьѣ, съ которой онъ и ухаживалъ въ провинцію. И вотъ, переимѣнивъ одного ученика на другого, переѣзжая изъ одной мѣстности въ другую, Шейнъ горячо отдался дѣлу собранія народныхъ пѣсень, результатомъ чего и былъ напечатанный въ *Чтеніяхъ* сборникъ. Это былъ первый шагъ П. В. Шейна на научномъ поприщѣ, а вслѣдъ за нимъ пошли другіе, болѣе крупныя. Живи, въ качествѣ уѣзднаго учителя, смотрителя уѣздныхъ училищъ и учителя гимназій, въ разныхъ краяхъ Россіи, П. В. Шейнъ, увлекаемый любимымъ занятіемъ, удѣлялъ значительную часть своихъ скромныхъ учительскихъ средствъ на поѣздки, въ вакаціонное время, по Псковской, Рязанской и Новгородской губерніямъ для собранія пѣсень. Богатѣйшій матеріалъ, собранный неутомимымъ этнографомъ во время этихъ поѣздокъ, былъ приведенъ въ систему, и первая часть его была напечатана въ тѣхъ же *Чтеніяхъ*, а затѣмъ отдѣльнымъ изданіемъ, вторая же, къ сожалѣнію, остается неизданною и до сихъ поръ.

Собравъ, такимъ образомъ, цѣлый рядъ памятниковъ народной поэзіи великорусскаго племени, П. В. Шейнъ занялся разработкою очень мало до него изслѣдованной этнографіи бѣлоруссовъ. Въ этомъ направленіи имъ созданъ чрезвычайно цѣнный трудъ, глядя на который невольно удивляешься энергіи неутомимаго этнографа, съ которою въ теченіе короткаго, сравнительно, времени онъ успѣлъ не только собрать громадное множество пѣсень, но и до мельчайшихъ подробностей описать весь бытъ бѣлорусса. Эти образцы бѣлорусскаго народнаго творчества, сопровождаемые чрезвычайно тщательно составленными примѣчаніями, указаніями вариантовъ и разсужденіями о происхожденіи пѣсень и сказокъ, собраны почтеннымъ этнографомъ въ обширное изданіе, на половину уже вышедшее въ свѣтъ и представляющее три большіе тома.

Отличительною чертою изданныхъ П. В. Шейномъ трудовъ представляется отсутствіе въ нихъ какой бы то ни было сухости; это не сухой матеріалъ, въ которомъ читателю предстоитъ разбираться самому; нѣтъ, ко всему даны соответствующіе комментаріи, благодаря которымъ все собранное въ книгѣ пріобрѣтаетъ живость и рисуется передъ глазами читателя ясная картина бѣлорусскаго быта.

Всѣ труды почтеннаго этнографа, въ особенности же его „Матеріалы для изученія быта и языка русскаго населенія сѣверо-западнаго края“, о которыхъ мы только что сказали, не давъ П. В. Шейну матеріальнаго благосостоянія, останутся зато вѣчными памятниками этого неутомимаго, самоотверженнаго работника на благо народное.

Политическое обозрѣніе.

28-го января императоръ Германскій проявилъ снова свой блестящій ораторскій даръ и свое глубокое и основательное знакомство съ военнымъ дѣломъ въ рефератѣ, самолично прочтенномъ его величествомъ въ военной академіи. Болѣе двухъ часовъ обстоятельно объяснилъ царственный ораторъ передъ многочисленною аудиторіею, состоявшею изъ плетность генераловъ и офицеровъ, принадлежавшихъ къ сухопутнымъ войскамъ, значеніе и необходимость совмѣстныхъ дѣйствій арміи и флота, при чемъ ссылался преимущественно на китайско-японскую войну и очень похвально отнесся къ тактическимъ дѣйствіямъ японцевъ. Въ извѣстной части прочтенный императоромъ рефератъ сводился къ повторенію той самой декціи, которую Германскій государь прочелъ нѣсколько недѣль тому назадъ въ Потсдамѣ передъ нѣсколькими членами парламента. Въ военной академіи, какъ и въ Потсдамѣ, разъясненію затронутыхъ императоромъ вопросовъ чисто стратегическаго значенія не въ малой степени способствовалъ богатый картографическій матеріалъ.

Германскій рейхстагъ принялъ 1-го февраля предложеніе объ отъѣздѣ „параграфа о диктатурѣ“ въ Эльзасъ-Лотарингіи, несмотря на то, что противъ этого предложенія категорически высказалось правительство въ лицѣ имперскаго канцлера, князя Готтлоба и министра внутреннихъ дѣлъ г. фонъ-Келлера. Имперскій канцлеръ, какъ бывшій намѣстникъ Эльзасъ-Лотарингіи, хотя и признавалъ, что настроеніе коренныхъ эльзасъ-лотарингцевъ въ настоящее время не таково, чтобы требовало исключительныхъ мѣръ строгости, но прибавлялъ только, что эти мѣры, по его мнѣнію, желательныо сохранять, какъ хорошее средство предохранить жителей имперской области отъ „вліяній извнѣ“, т.-е. изъ Франціи. Г. фонъ-Келлеръ выразился гораздо энергичнѣе и доказывалъ, что безъ „диктатуры“ управленіе Эльзасъ-Лотарингіи нельзя, вслѣдствіе непрекращающихся „французскихъ козачей“. Но рейхстагъ рѣшилъ все-таки, что „параграфъ о диктатурѣ“ слѣдуетъ отложить, поставивъ Эльзасъ-Лотарингію въ полную равноправность со всѣми остальными частями имперіи, и эту побѣду надъ правительствомъ доставилъ оппозиціи католическій центръ, подавшій свои голоса въѣсть съ социаль-демократами и со свободомыслицами, чего оказалось достаточно для того, чтобы оставить ми-

нистерство въ меньшинствѣ, несмотря на то, что за него подали голоса консерваторы, имперская партія и національ-либералы. Хотя это рѣшеніе рейхстага не окончательное, такъ какъ союзный совѣтъ можетъ его не утвердить, но оно имѣетъ значеніе въ другомъ отношеніи, какъ предостереженіе правительства со стороны партій католическаго центра наканунѣ обсужденія законопроекта о мѣрахъ противъ революціонныхъ партій, какъ рѣзкое указаніе той существенной роли, которую суждено будетъ играть партія центра въ дѣлѣ принятія или непринятія этого правительстваго законопроекта.

Положеніе дѣлъ на театрѣ китайско-японской войны представляется въ настоящее время столь неблагоприятнымъ для Китая, что въ Пекинѣ уже серьезно помышляютъ о необходимости переселенія императорскаго Двора и центральныхъ учрежденій въ одну изъ внутреннихъ провинцій имперіи. Какъ ни блестящи послѣдніи побѣды японцевъ, выразившіяся во взятіи сильной китайской береговой крѣпости Вей-Хай-Вай и потопленіи и плѣненіи китайской эскадры, но китайскія войска проявили огромное мужество при защитѣ своей крѣпости, такъ что войска Микадо встрѣтили при взятіи Вей-Хай-Вая гораздо больше затрудненій, чѣмъ при нападѣніи на Портъ-Артуръ, и потеряли значительный уронъ.

Неблагоприятный ходъ войны вынудилъ китайское правительство послать, наконецъ, китайскія уполномоченныхъ въ Японію для переговоровъ о мирѣ; вѣрительныя грамоты этихъ посланцевъ не уполномочивали ихъ, однако, ни на единый самостоятельный шагъ. Подобный поступокъ можно объяснить лишь уловкою китайской дипломатіи затянуть окончательные переговоры, въ тиетной надеждѣ одержать въ концѣ концовъ верхъ надъ Японіей. При первыхъ же совбѣданіяхъ съ японскими министрами, уполномоченныхъ постигла, конечно, подавляющая неудача, и имъ было предложено выѣхать обратно. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, однако, въ Пекинѣ, наконецъ, пришли къ сознанию, что медлить заключеніемъ мира тееръ уже Китаю нѣтъ болѣе расчета. По сообщеніямъ изъ Тянь-Цзиня, императоръ возвратилъ Ли-Хунгъ-Чангу всѣ его чины и званія, желтуку куртку и павильныя перо, при чемъ предписалъ ему безотлагательно отправиться въ Японію для заключенія мира.

„Вій“. Повѣсть Н. В. Гоголя.

ВІЙ.

ПОВѢСТЬ Н. В. ГОГОЛЯ.

Новое иллюстрированное издание А. Ф. Маркса въ СПб.
Цѣна въ переплетѣ 25 коп., съ пересылкою 35 коп.

Съ 38 рисунками
Р. Штейна.

Въ числу дешевыхъ иллюстрированныхъ изданій произведеній Н. В. Гоголя слѣдуетъ отнести и только что вышедшее дешевое изданіе повѣсти „Вій“, снабженное 38 рѣзаными на деревѣ гравюрами, со специально исполненными для этого изданія рисунками художника Р. Штейна, хорошо извѣстнаго публикѣ своими превосходными иллюстраціями къ вышедшимъ уже дешевымъ изданіямъ произведеній Н. В.

Гоголя. Въ длинномъ рядѣ рисунковъ этихъ проходятъ всѣ типичныя и характерныя лица этой фантастической повѣсти и представлены всѣ наиболѣе интересныя моменты приключеній главнаго героя — злосчастнаго Хомы Брута.

Помѣщенные здѣсь иллюстраціи даютъ ясное понятіе о томъ, съ какимъ глубокимъ пониманіемъ самаго духа повѣсти, съ какимъ художественнымъ мастерствомъ зарисованы талантливымъ художникомъ всѣ наиболѣе рельефныя сцены изъ этой повѣсти.

Новое изданіе повѣсти „Вій“ представляетъ изъ себя очень чистенькую книжку (въ шестнадцатую долю листа) въ 79 страницъ, отпечатанную красивымъ, четкимъ шрифтомъ на прекрасной глазированной бумагѣ,

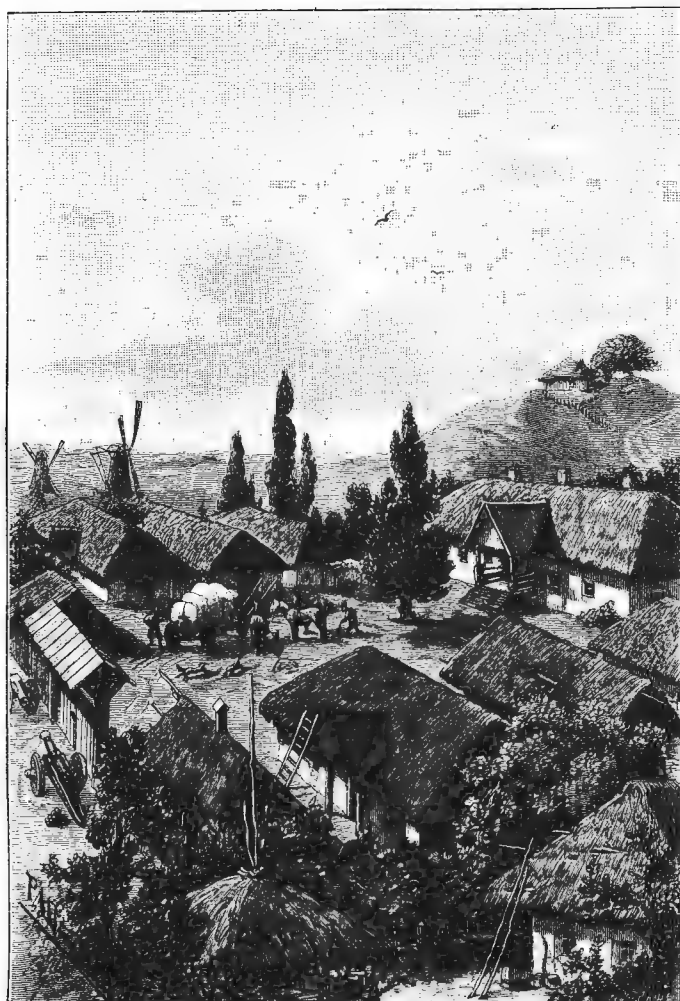
„Вій“. Повѣсть Н. В. Гоголя.
Онъ схватилъ лежавшее на дорогѣ полно и началъ имъ со всѣхъ силъ колотить.

„Вій“. Повѣсть Н. В. Гоголя.
„Напрасно ты думаешь, панъ философъ, улепетнуть изъ хутора!“

„Вій“. Повѣсть Н. В. Гоголя.
„А ну, Спиридь, почеломкаемся!“

„Вій“. Повѣсть Н. В. Гоголя.
Большое селеніе, принадлежавшее сотнику.

переплетенную въ прочную картонную обложку, украшенную портретомъ Н. В. Гоголя и виньеткой Р. Штейна.
Цѣна книжки—25 копеекъ—въ виду значительнаго объема

и огромной массы рисунковъ, должна быть признана очень низкой и вполне общедоступной.

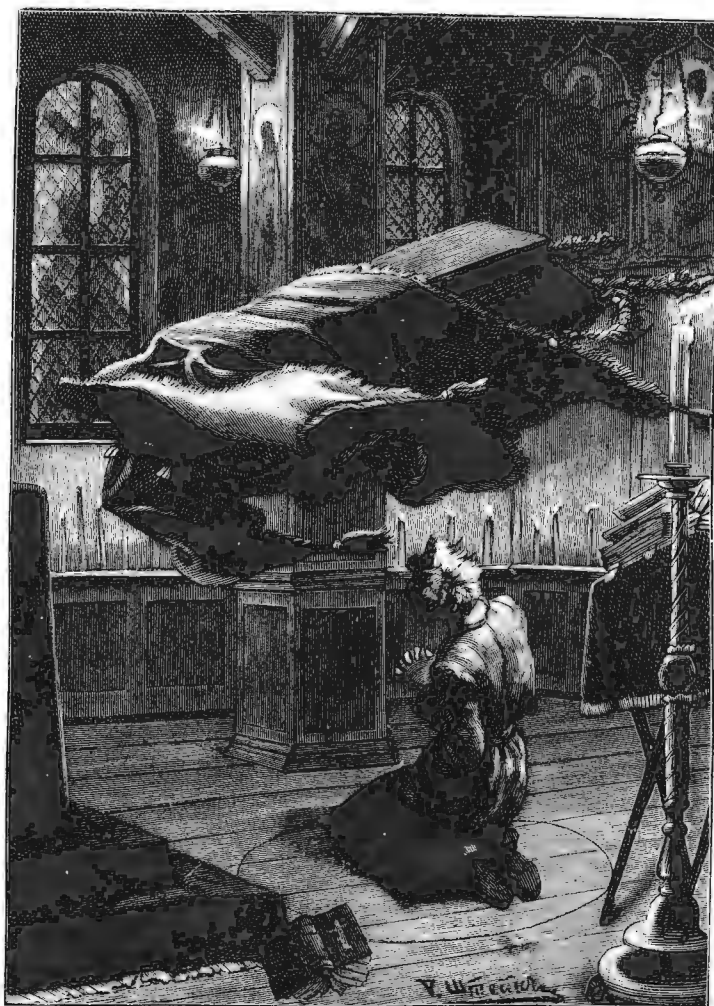
„Вій“. Повесть Н. В. Гоголя.
Дворня мало-по-малу начала сходиться въ кухню.

„Вій“. Повесть Н. В. Гоголя.
Онъ принялся прилѣплять восковыя свѣчи ко всѣмъ карнизамъ.

„Вій“. Повесть Н. В. Гоголя.
Хома и козакъ почтительно остановились у дверей.

„Вій“. Повесть Н. В. Гоголя.
Гробъ вдругъ сорвался съ своего мѣста и со свистомъ началъ летать по всей церкви.

С М Ъ С Ъ .

Франция подь снѣгомъ. Суровые морозы господствуютъ уже продолжительное время въ Парижѣ. Термометръ показываетъ 14 градусовъ, и при этомъ нарѣжана даже не предвидѣть близкаго окончанія стужи. На Сенѣ, между Курбува и Сюренемъ, появились большія стаи дикихъ утокъ и лысухъ, и въ этомъ видятъ признакъ продолжительности морозовъ. По Сенѣ идетъ ледъ, во многихъ мѣстахъ уже остановившійся у береговъ. Всѣ окрестности Парижа покрыты снѣгомъ. Изъ Каэна сообщаютъ о снѣгѣ на 1½ метра толщины и о 20 градусахъ мороза. Въ Оксеррѣ тоже 20 град., въ Рамбервилле—25, а 29-го января было даже 29 град., въ Лиможѣ—17, въ Лионѣ—11 град.; въ Монпелье морозъ держится отъ 5 до 7 градусовъ, но при этомъ дуетъ сильный вѣтеръ и свирѣпствуетъ эпидемія инфлуэнцы: изъ 78,000 жителей 12,000 лежатъ больны. Повсюду на югѣ и на западѣ глубокой снѣгъ. Въ Прадѣ долженъ былъ состояться наборъ рекрутъ, но молодые люди не могли собраться изъ округа на сборный пунктъ, вслѣдствіе глубокаго снѣга. Въ Нимѣ 14, въ Байоннѣ 15 град. мороза. По всѣмъ рѣкамъ идетъ ледъ. Рона въ скоромъ времени можетъ совсѣмъ стать.

Натуральная сода общааетъ въ скоромъ будущемъ создать сильную конкуренцію искусственной, и мѣстомъ, гдѣ должна возникнуть эта конкуренція, является опять-таки Америка, умѣющая извлекать выгоды изъ своихъ природныхъ богатствъ. Хотя озеро о Мемфиса и Гермополиса, изобилующія углекислымъ натромъ, доставляютъ уже въ теченіе тысячелѣтій натуральную соду, но она въ большей своей части остается въ Египтѣ и только вывозится на Критъ, гдѣ идетъ въ значительномъ количествѣ на мыловарни. Въ Невадѣ же и Ута, а также и въ Калифорніи, напротивъ, существуютъ огромныя натренныя озера, изъ которыхъ Овенское озеро можетъ доставить невѣроятное количество соды, такъ какъ рѣка Овенстиверъ, впадающая въ это озеро, приноситъ въ него ежегодно

около 200 милліоновъ килограммовъ растворенной соды изъ своихъ источниковъ. Американскіе химики исчисляють количество содержащейся во всемъ озерѣ соды въ 40—50 милліоновъ тоннъ, по 1000 килогр. каждая. До сихъ поръ добыта съ помощью солнечной теплоты и угольнаго жара лишь очень незначительная часть этой важной соли. Но въ виду того, что къ Овенскому озеру уже проведена теперь желѣзная дорога, въ недалекомъ будущемъ предстоитъ на сказанномъ озерѣ широкое развитіе работъ, которое не сможетъ не отразиться на рыночной цѣнѣ на соду.

Статистика лошадей въ Германіи и Франціи. Перепись лошадей въ Германіи обнаружила, что въ 1873 г. насчитывалось лошадей 3,352,231, въ 1883 г.—3,522,545, въ 1892 г.—3,836,256. Такимъ образомъ, за 10-ти-лѣтній промежутокъ времени число лошадей въ Германіи увеличилось на 170,314, или на 5,1%, а за время 1873—92 гг.—на 313,711, или на 8,9%. Во Франціи, согласно статистикѣ, опубликованной въ *Economiste français*, сельскохозяйственныхъ лошадей имѣлось 3,000,000. Въ это число не вошли чистокровныя и скаковыя лошади различныхъ заводовъ, упряжныя и верховыя лошади людей состоятельныхъ, ломовыя, извозничьи, а также лошади общественныхъ каретъ и конножелѣзныхъ дорогъ. Всего лошадей этого рода во Франціи 900,000, а военныхъ—140,000 головъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Братъ герцога. Историческій романъ И. М. Н. Волконскаго. (Продолженіе).—Катакомбы Рима. Очеркъ Ю. Брандта (съ 12 рис.).—Изгой. (Старое сказаніе). Стихотвореніе Аполлона Коринфскаго.—Урожденные львы. (Съ англійскаго).—Къ рисункамъ: На конскую ярмарку (съ рис.).—Виды Константинополья. Галатская башня (съ рис.).—Пріемъ новобранца (съ рис.).—Нубонъ XVII столѣтія, находящійся въ музѣ Императорскаго Общества Поощренія Художествъ (съ рис.).—Травля набана (съ рис.).—Крестины въ Испаніи (съ рис.).—А. А. Абаза (съ портр.).—П. В. Шейнъ (съ портр.).—Политическое обозрѣніе. — „Вій“, повѣсть Н. В. Гоголя (съ 9 рис.).—Смѣсь.—Объявленія.

Издатель А. Ф. Марнсъ.

За редактора А. Ф. Марнсъ.

PASTILLES DE
**TAMAR
INDIEN
GRILLON**
E. GRILLON
Paris, 33, rue des Archives
Chez tous Droguistes et Pharmaciens

РУЖЬЯ для охотниковъ и оружен-
ныхъ магазиновъ 2-1
Фабрика И. Ф. ПЕТРОВА съ С-ми въ
Ижевскомъ заводѣ Ват. губ.
Прейсъ-куррантъ за 14 к. марками.

ТРЕБУЙТЕ
НА КАЖДОЙ ЖЕСТИЯКѢ
АНТИПАРАЗИТЪ
ОТЪ
КЛОПОВЪ
КРАСИВО ПОДНИТЬ
Л. СТОЛКИНДА
Продается бездѣ.
Главный складъ Москва
Фуршатовскій пер. д. ОБДИДИНОЙ.
Л. А. СТОЛКИНДЪ

НОВОСТЬ!
Спички „PYPOCA“
совершенно безопасны, горятъ на вѣтру,
не имѣютъ явса и почти не занимаютъ
мѣста. Закупаются треніемъ между фос-
фористыми стружками, помещенными на
крайне оригинальной упаковкѣ. Высыла-
ются на сумму не менѣе 1 р. 50 коп.,
можно и наложеннымъ. Адресъ: С.-Петер-
бургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая
Морская, 33. Новый каталогъ за 15 к. жары.

**ФРАНКУРТСКІЙ
ХОРОШОКЪ**
для печенія въ полуса-
чайнаго хлѣба, бли-
новъ и куличей.
Пачка съ подробнымъ на-
стаиваніемъ 15 коп. Съ
перес. 5 пачекъ 1 рубль.
Каждый пачетъ имѣетъ штемпель.
ЦЕНТРАЛЬНОЕ АПТЕКАРСКОЕ ДЕПО
Невскій, 27, у Казанскаго моста.

ТАНЦОВАЛЬНЫЙ УЧИТЕЛЬ
для взрослыхъ и дѣтей
вучиваетъ добросовѣстно, дешево и
скоро. Переговоры до 12 ч. дня.
Загородный просп., д. № 6, кв. 12.

Прошу потребовать каталогъ
сѣмьянъ и машинъ на 1895 г. у
К. ВАСИЛЕВСКАГО
въ Варшавѣ (по Медовой улицѣ № 16), за-
ключающей много интересныхъ новостей.
Каталоги пересылаются бесплатно.

Ж. В. Л. Е.
Филодерминъ А. Лемерсе.
Средство для смягченія кожи рукъ
и лица.—Продается бездѣ.
Главный складъ: Ф. Шабертъ, Мос-
ква, Покровка, д. бр. Соколеныхъ.
Цѣна 35 к.
Ш. № 7647 5—2

ЧЕ-СУ-ЧА
настоящая китайская, чисто-шелковая
и превосходной доброты.
Цѣна за кусокъ мѣрой 26 и 27 арш.
Дамская 13 руб., высшій сортъ 16 р.
Мужская 20 руб. „ „ 23 р.
ВЪ ОПГОВОМЪ СКЛАДѢ
А. ИВАНОВА,
Пассажъ Постипкова на Тверской въ
Москвѣ. Высылаемъ съ наложеннымъ
платежомъ. 3—1

8 РУБ. за курсъ. Профессоръ каллигра-
фіи Ш. Крунъ. Вучиваетъ писать кра-
сиво и скоро заочно въ 8 курсъ. Пробн.
письмо высыл. за двѣ 7 к. марки. Адресъ:
Одесса, Дерибас. и Колод., д. Ж. Н., № 4.

СПЕЦІАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ.
Часовыя цѣпи, браслеты, браслети, ру-
кавъ, и груди, запонки и разн. друг.
товаръ въ большомъ выборѣ.
Цѣны низъ конкуренціи.
Прейсъ-куррантъ безплатно.
Максъ Гольдбергъ
Москва,
Верхніе Торг. Рязм. 2-й этажъ, № 219.
Прому замѣнить новый адресъ въ
Нижегородской Ярмаркѣ:
Главный домъ, магазинъ № 3,
ходъ съ улицы и съ пассажа главн. дома.
PS. Продажа исключительно оптомъ.

МЫЛО
ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ
ПРОВИЗОРА
А. М. ОСТРОУМОВА
КУСОКЪ 30 коп. ПРОДАЕТСЯ БЕЗДѢ
ДВОЙНОЙ КУСОКЪ 50 коп

ПЛАТКИ носовые, прочные, шелковые бѣлаго
цвѣта, съ узкой каймой, и цвѣтныя, дли-
ною и шириною по 10 вершковъ, дюжина по
3 рубля, 4, 5 и 6 рублей; шарфы шелковые
съ двухъ противоположныхъ сторонъ съ шел-
ковыми махрами, и по длинѣ и ширинѣ по 22
вершка, цѣною въ два рубля, а по длинѣ и
ширинѣ по 2 аршина, цѣною въ три рубля,
разноцвѣтные и клетчатые. № 7712
Почтовые расходы за пересылку таковыхъ
принимая на себя. Заказы исполняются при
полученіи мной 10% стоимости товара.
Адресъ: г. Шемаха, Банин. губ.
Л. К. ЛАЗАРЕВУ.

ПОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДЪ ДВѢРЬЮ
ПРОВИЗОРА
Г. Ф. ЮРГЕНСЪ
БОРНО-ГИМЛОЛОВОЕ МЫЛО
ПРОТИВЪ ИЗЛИШНЕЙ ПОТЛИВОСТИ И
ДЕЗОДОРИРУЮЩЕЕ
БЛАГОВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
ВЫСШАГО ДОСТОИЯСТВА
ПРОДАЕТСЯ БЕЗДѢ
1/2 к. 50 к. 1/2 к. 30 к.

БОЛЬШОЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
прейсъ-куррантъ мужского
и дамскаго бѣлья на 1895 г.
высылается безплатно
30, Гостиный дворъ, 30, С.-Петербургъ,
ВИЛЬЯМЪ ЯКОБСОНЪ.

К. ФОРАФОНТЪ
СКЛАДЪ ЛАМПЪ
БРОНЗЫ, ПОСУДЫ
ПОЛНОЕ ХОЗЯЙСТВО
МОСКВА, у Мещинскихъ воротъ.

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ
только 4 р. 50 к.
Англійскіе, вѣрнѣйшіи ходъ, заводятся
безъ ключа, и указатель секундъ. ♦ 3 шту-
ки часовъ 12 руб. 75 коп. ♦ 5 штукъ—
20 руб. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новы-
хъ изобрѣтеній, Большая Морская, д. 33.
Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ
за 10 коп. марку. № 7692
Высылаются немедленно, можно и нало-
женнымъ платежомъ.

ДУРНОЙ ПОЧЕРКЪ
исправляется каждому заочно (посредствомъ
перенески) въ 15 уроковъ на
КРАСИВОЕ ПИСЬМО
у каллиграфъ А. В. Иванова.
Методъ и результаты обученія удостоены
медалью на Всероссийск. выст. 1882 г. и
высшей награды на выст. 1888 г. въ Москвѣ.
Подробная свѣдѣніи, условия и образцы шриф-
товъ высылаются за 3 семпкоп. почт. марку.
Москва, Цвѣтной бульв., д. Торопова,
управдѣлю курсовъ А. В. Иванову. 3—1

НОВАЯ КНИГА:
ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ФИЗИЧЕ-
СКОЕ ВОСПИТАНІЕ ДѢТЕЙ.
Д-ра Е. А. Покровскаго.
Изданіе второе, исправленное и дополненное,
съ 85 рис. 1895 г. II. № 7703
Цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкой 1 р. 75 к.
Складъ у автора: Москва, Бурдинская Са-
довая, Софійская Дѣтская Больница, квар-
тира Главнаго доктора.

ТВИСТЪ
Кальсоны безусловно прочнѣе по-
лотня. 1-ой доброты по 1 р. 75 к.
При выпискѣ требуется мѣра пол-
са и длина. 6—2
Менше 3-хъ не высылаются.
Въ специализованн. магазинѣ бѣлья
Ю. ГОТЛИБЪ.
По Владимірской, д. 2, уг. Нев-
скаго просп. Прейсъ-куррантъ вы-
сылается БЕЗПЛАТНО.

АХРОМАТИЧ. БИНОКЛИ
„Малютка“ 5 р. с.
„Юнионъ“ 7 р. с.
„СИЛОВЪТЪ“
по 8 р., 10 р. и 12 р. с.
„Силосвътъ“ лучшій бинокль
нашего времени, преимуще-
ства его: 1) громадное поле
зрѣнія, 2) сильное приближеніе, 3) незна-
чительное поглощеніе свѣта. 9—7
ОПТИКЪ Г. ШТРАУСЪ.
№ 62, Невскій просп. № 62.
Прейсъ-куррантъ безплатно. Пересылка ве-
щей на счетъ покупателя. № 7476

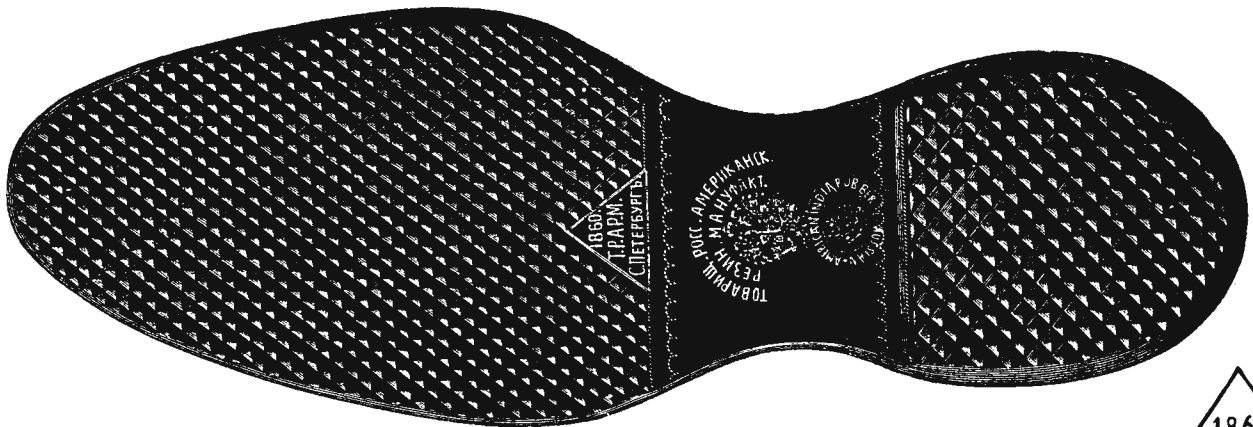

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАПУФАКТУРЫ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

учрежденное въ 1860 году,

ПРОСИТЬ ПРИ ПОКУПКѢ РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ ОБРАЩАТЬ ВНИМАНИЕ НА КЛЕЙМА НА ПОДОШВАХЪ:

№ 7620 26-3

въ особенности на ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГЕРБЪ

право пользования которымъ принадлежитъ исключительно Товариществу Россійско-Американской Резиновой Мануфактуры, и годъ учрежденія Товарищества „1860“, въ красномъ треугольничкѣ (фабричное клеймо).

ТОВАРИЩЕСТВА „ГИГИЕНА“
въ С.-Петербургѣ.

МЫЛО БОРНО-ГЛИЦЕРИНОВОЕ
МЫЛО ЛАНОЛИН-ГЛИЦЕРИНОВОЕ

Придаютъ кожѣ лица и рукъ особенно пріятн. блыизну и вѣжностъ.

ПРОДАЕТОЯ ВЕЗДѢ
Гл. складъ: СПБ. Александр. площ., 9.
Москва, Никольская, д. Шереметови.
Виршава, Новый свѣтъ, 37. 9-7

**ТОЛЬКО 4 Р. 90 н.; 2 за 9 р. 55 н.;
3 за 13 р. 90 н.**

ПРЕЛЕСТНОЕ ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО 56-й ПРОБЫ
съ искусств. ПРЕВОСХОДНЫМЪ БРИЛЛАНТОМЪ

БЕЗЪ ФОЛГИ ИЛИ ПОДКЛАДКИ, такъ что
трудно узнать отъ настоящаго брилліанта. № 7639 15-3

Перес. налож. **БАЗАРЪ МАРОКЪ** С.-Петербургъ,
платежнѣ. Невскій, № 20-31.

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ поступило въ продажу новое изданіе:
Д-РЪ ФРЕССЕЛЬ
„Что необходимо знать каждому велосипедисту“.
Цѣна 50 коп. № 7702

ПИВОВАРНАЯ АКАДЕМІЯ ВЪ ВОРМСѢ.
Программы лѣтняго курса, начинающагося 1-го мая, могутъ быть получены отъ дирекціи. В. № 7710 3-1 Д-ръ Шнейдеръ.

КРЫСОМОРЪ
НЕСОДЕРЖАЩІЙ въ своемъ составѣ вредныхъ для здоровья веществъ УМЕРЩВЛЯЕТЪ крысъ, сусликовъ и другихъ грызуновъ, не вреденъ домашнимъ животнымъ. Маленькія жестянки по 1, и большія по 3 руб. за штуку. Можно получать: у изобрѣтателя его **Е. Ю. БЛОКА** въ РЕВЕЛѢ и во многихъ торговлахъ аптекарскими товарами въ РОССІИ.

ФАБРИКАНТЫ
Вр. С. и Г. ШЕЛАЕВЫ
въ Москвѣ

приготовили большой выборъ всевозможныхъ сезонныхъ новостей, а именно:
Бархатъ, плюшь, шелковыя ткани для платьевъ и верхнихъ вещей.

- 1) Контора и розничный магазинъ: Москва, Верхніе Торговые ряды, № 102/103.
- 2) Пассаажъ Солодовникова, № 65 66.
- 3) С.-Петербургъ, Гостинный Дворъ, Суворовская линія, № 134.
- 4) Фабрика: Москва, за Покровскимъ мостомъ. III. № 7648 5-2

Продажа по фабричнымъ цѣнамъ.

Электротехнический складъ и Контора
А. Фр. Сташевскій
„ЛОСКВА“ машиностроительная фабрика

Всѣ электрическія принадлежности изъ лучшихъ заграничныхъ фабрикъ иллюстр. прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

4 Р. ЛАМПА-ЧУДО 4 Р.

Лампа эта, при нажатіи стержня, даетъ моментально свѣтъ и огонь. Украшеніе любого кабинета. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній. Большая Морская, 33. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній за 10 коп. марку.

ЛАМПА высылается немедленно, можно и наложеннымъ.

По новѣйшей системѣ составленъ курсъ **НѢМЕЦКАГО ЯЗЫКА** для изученія въ 3 мѣсяца, безъ помощи учителя, правильно говорить и вести корреспонденцію. Цѣна изданію 3 руб. Желаніе могутъ выписать пробный урочъ за 3 марки по 7 к. Адресъ: Москва, Покровка, III. № 7582 А. С. Шиманскому. 10-4

Въ издѣиіи манкъ предлагаю 12 картинъ кабинъ вел.
ДРЕЗДЕНСКОЙ ГАЛЛЕИ.
красно отпечатанныи разн. Тисанія, „Сусанна при купаньи“ — Иеронимъ, „Даная“ — Ванъ-Дикъ и пр. № 7670 3-1 I коллекція 2 р. 50 к.; 2 за 4 р. 75 к
Базаръ марокъ. Невскій пр., № 20-31.

Главное дѣло часовъ **Э. БУРХАРДЪ** СПБ.
Гороховая ул., у Краснаго моста, Ч. 17.
Часы никель отъ 6 р. 80 до 15 р.
Стальн. черн. отъ 11 до 15 р.
Золот. черн. отъ 12 до 25 р.
Золот. черн. отъ 15 до 25 р.
Регуляторъ дуиндѣнаго завода отъ 7 до 15 р.
Высылаю каталогъ, платеніемъ и прейсъ-курантъ бесплатно.

По новой системѣ № 6835
КРАСИВО ПИСАТЬ
и двойной итальянской (22)
БУХГАЛТЕРІИ И СТЕНОГРАФИИ

выучиваю всякаго заочно (посредствомъ письменныхъ сношеній); за ушѣхъ гарантіи. Полное разъясненіе и образцы выслать за 3 марки по 7 к. По окончаніи курса выдаю свидѣтельство.
Москва, Покровка, А. С. Шиманскому.

Фирма премиривана на европейскіхъ выставкахъ десятию золотыми медалями и высшими знаками.
Косметическіе спермацетовые, (3) личные № 7480

УТИРАЛЬНИКИ.
Косметина А. ЭНГЛУНДЪ.
При употребленіи спермацетовыхъ утиральниковъ, кожа лица дѣлается чистою. Удобное средство въ дорогѣ, гдѣ лицо особенно подвержено вліанію пыли и вѣтра. Ихъ удобно всегда имѣть при себѣ. Цѣны пакчи 60 коп., съ перес. не менѣе двухъ пач. 2 руб., 4 пакчи съ перес. 3 руб.

Для предупрежденія поддѣлокъ, прошу обратить вниманіе на подписи А. Энглундъ — красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи. Получать можно вездѣ. — Главнйй складъ для всей Россіи А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Михайлов. площ., д. Жербина, № 2.

выучивается всякій заочно (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи **А. КОССОДО.**

Методъ премириванъ на Парижской всемірной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. № 7445

За 2 семиконечныя марки высылается пробное письмо и условія. Адресъ: Профессору каллиграфіи Адольфу Коссодо въ Одессѣ. Дербасовская, д. № 19.

В. ЖУКОВСКІЙ.
С.-Петербургъ, Невскій 97.

СКЛАДЪ ФАБРИКИ Богемскихъ ватент. **ЖЕРНОВОВЪ** ЮСИФА ГРАПЛА, которые никогда не трещатъ и выстротой и качествомъ помола удвѣиваютъ доходъ. **МЕЛЬНИЦЫ** Прейсъ-куранты и благодар. письма гг. мельниковъ высыл. **БЕЗПЛАТНО.**

САМОНГРАЮЩИЙ
Піано-оркестріонъ,

механический музыкальный инструментъ со струнами, играть оригинально и вѣвучимъ тономъ (его можно сравнить съ оркестромъ изъ мадлинъ). Исполняетъ цѣлыя увертюры, большія пьесы, концертныя и салонныя пьесы, и также всѣ танцы. Приводится въ дѣйствіе маленькимъ рычажкомъ, обращеннымъ съ которыми не представляетъ затрудненія и совершенно безопасно.

Цѣна безъ нотъ 225 р. Ноты по 60 к. за метръ (=1½ аршина).

Списокъ пьесъ бесплатно.

Юлій ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ
Главное депо
Музыкальныхъ инструментовъ и нотъ.
С.-Петербургъ, Вол. Морская, № 34 и 40.
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарына.

ДРЕЗДЕНЬ. КОРОЛЕВСКАЯ МУЗЫКАЛЬНО-ТЕАТРАЛЬНАЯ КОНСЕРВАТОРІЯ.

40-й учебный годъ 1894/95. 793 учениковъ, 65 преподавателей и концертныхъ, 93 преподавателей, въ томъ числѣ: гг. Дирингъ, Дрезде, Эйхбергъ, Ферманъ, г-жа Фалькенбергъ, гг. Рейнеръ, Янсенъ, Иффертъ, г-жа фонъ-Котцебу, гг. Кранцъ, Маншъ, г-жи Оргени, Раппольди-Кареръ, гг. Ришбергъ, Шмолъ, фонъ-Шрейнеръ, Зонфъ-Георги, Шервудъ, Ад. Штернъ, Тизонъ-Вольфъ, В. Вольтеръ, наиболѣе выдающіеся члены королевской капеллы, во главѣ съ гг. Раппольди, Гротинггеромъ, Фейтерлемъ, Вауеромъ, Фрике и друг. Всѣ отрасли музыки и театральнаго искусства. Полные курсы и по отдѣльнымъ предметамъ. Приемъ во всякое время. Главный приемъ — въ началѣ апрѣля и сентября. Подробныя программы и списки преподавателей высылаются.

В. № 7709

Директоръ профессоръ Евгений Кранцъ.

2Р. ШТОПАЛЬНЫЙ 2Р.
АННАРАТЬ 2Р.

Чинить чулки, холотно, матерію и проч. какъ **ТНАНО.**

Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Волы. Морская, 33.

Къ каждому аппарату прилагается наставленіе и начатая работа. Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ.

Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній за 10 коп. марку. № 7693

ÉLIXIR, POUDRE ET PÂTE
«DENTIFRICES»
des Révérends Pères

BÉNÉDICTINS
DE
l'Abbaye
DE
Soulac
INVENTES EN 1873

VENTE EN GROS :
SEGUIN, BORDEAUX
DÉTAIL DANS TOUTES LES BONNES
PARFUMERIES, PHARMACIES & DROGUERIES

ВЫИГРЫШ-
НЫЕ 1, 2 и 3 займы продаетъ
БАНКИРСКИЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,
59, Невскій, С.ПБ. 6-2

ВОДА
ИНДИСКАЯ ВОДА
для пувлверизаціи въ комнатахъ, составлена изъ индійскихъ травъ.

БРОКАРЪ И К.

№ 7608

Братья Р. и А. ДИДЕРИХСЪ
ФАБРИКА
РОЯЛЕЙ и ПИАНИНО

основанная въ 1810 году.
С.ПБ., Владимірская, № 8,
рекомендуетъ превосходнаго
тона и отличной работы
РОЯЛИ въ 1100, 900, 830,
700, 600 и 525 рублей.
ПИАНИНО въ 600, 550, 475,
450 и 425 рублей.

Прейсъ-куррантъ высылаются бесплатно.

ГЛАВНОЕ ДЕПО въ Москвѣ: у Юлія Генриха ЦИММЕРМАНЪ.
Одессѣ: М. Раушъ.
Ригѣ: Г. Энгельманъ.
Казани: Ф. Ш. Безуглова.
Тифлисѣ: Б. М. Мирманіаца.

В. № 7701
6-1

Золотыя медали Предлагаю 10-2
ЯЙЦА
для высидиванія
лучшихъ породъ куръ и
утокъ, а также и жирныя
птицы. Благополучную
доставку гарантирую. По тре-
бов. прейсъ-куррантъ за
10-ти копеечную марку.
Оскаръ Бурггардъ, С.-Пе-
тербургъ, В. О. 5-л., д. 46.

МИНИАТЮРН. АХРОМАТИЧ. БИНОКЛЬ
ДИЛИПУТЬ

Безъ фирмы и фирмен-
наго подѣлканія.

со шкуръ, въ замшевомъ кошлѣкѣ. 8 р. 50 к.
съ пер. въ Евр. Росс. 9 р., въ Азіат. 9 р. 50 к.
„Дилипутъ“ удобно помѣщается въ карманѣ
жилета или между пуговицами мундира и выдѣ-
лнть замѣлеть, какъ для поля, охоты, путеше-
ствія или театра, большіе и тяжелые бинокли.

Е. КРАУСЪ и К.
Спеціалныя фаб. оптич. инструментовъ
Парижъ. Rue de Bondy, 32.
СКЛАДЪ ФАБРИКИ ДЛЯ РОССІИ
С.-Петербургъ, Мойка, № 42.
Иллюст. пр.-кур. высыл. за семи-коп. марку.

ВОЛИЦКІЙ лечитъ наружныя, грудныя бо-
лезни и электротер. Невскій, 97, кв. 10.
№ 7649 Отъ 6-7½ ч. в. 13-2

ПРИГЛАШАЮТЪ
дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться
именно: Банкирскій домъ Генриха
Блокъ, С.-Петербургъ, 59, Невскій.

Выдающаяся
НОВОСТЬ!

Швейная машина ТРИПЛЕКСЪ
СЪ 3-мя СТРОЧКАМИ.
Простымъ нажимомъ палеца ДВУХНА-
ТОЧНЫЙ ШОВЪ превращается въ там-
бурный, однонаочный или въ
ШНУРОВОЙ для вышиванія.
Образцы работы и пр.-кур. бесплатно.
Единствен. представит. для всей Россіи
Торгов. Домъ

М. Блокъ

МОСКВА, С.-Петербургъ, Одесса,
Кіевъ и Екатеринбургъ.

В. № 7413 15-14

СЪМЕННОЯ
ТОРГОВЛЯ
А. В. МЕЙЕРЪ.
Москва, Мясницкая, д. Кузнецова,
противъ дома обидной.

СЪМЕНА
НАИЛУЧШАГО КАЧЕСТВА
и испытанной всхожести
по умѣрен. цѣн.
Наталоги безъ
платно.

ТРЕБУЙТЕ ВСЮДУ ПАПИРОСЫ:
„СКОРХРИЗЪ“ 25 ш. „, „НОВИЖКА“ 25 ш. Табачной фабрики
25 к. „, „СААТЧИ и МАНГУБИ“ 20 к. СААТЧИ и МАНГУБИ
НАРТОНАЖНОЙ ФАБРИКИ
въ изящныхъ ПОРТЪ-СИГАРАХЪ „ПРОГРЕССЪ“ въ С.ПБ.

СЪМЯННЫЙ МАГАЗИНЪ
Г. ЛАУБЕРЪ.
Фирма существуетъ съ 1852 г. С. № 7693-2
С.-Петербургъ, Малая Конюшенная, д. № 5.

Огородныя, луговныя, цвѣточныя и древесныя сѣмена. Садовые инструменты,
какъ-то: лопаты, вилы, ножи, ножницы, вилы, грабли, сириски и лейки.
Каталогъ имѣеть въ среднѣ декабръ и высылаются по желанію бесплатно.

КАПСЮЛИ
ДЕЗОДОРАТЪ
УНИЧОЖАЮТЪ
ЗЛОВОНІЕ ЦѢНА
КОРОБКЪ въ 100 ш. 35к.

Продается въездъ Главн. скл. Москва,
Фуркасовск. пер. д. Обидной, Л. Столкнуиды

ЗАЙКАНИЕ
раціонально излѣчивается исленно. Условія
высыл. бесплатно. Москва, Земляной валъ,
Яковлевскій пер., д. Душанной, Гимилоръ.

ВЫЛОЖЬ
РАСТИТЕ ЛЬВНИИ.
ЗАМѢНЯЮЩИИ МЯСО

АЛЕВРОНАТЪ
ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ:
А. Я. ЦИФФЕРЪ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ
НАДЕЖДИНСКІЙ
Телефонъ
1140

Фунтъ 80 в. Брокюра высылаются бесплатно.

XXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVI

№ 7

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выроекъ.

1895

Выданъ 18 февраля 1895 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к. Цѣна выпуска „Ежемѣсячн. литературы, прилож.“ 40 к., съ пер. 50 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1895 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГЪ, МАЛАЯ МОРСКАЯ, Д. № 22.

Подписная цѣна за годовое наданіе „Нивы“ со всѣми приложеніями за 1895 г.: вторую половиною соч. ДОСТОЕВСКАГО, въ 12-ти книгахъ, Литератур. прилож. и пр.

Подписная цѣна для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить, кромѣ „Нивы“ за 1895 г. со всѣми приложеніями, ЕЩЕ ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ СОЧ. ДОСТОЕВСКАГО,

въ 12-ти книгахъ, приложенныхъ въ 1894 г.

Эти 12 книгъ подписчики получаютъ ЕДИНОВРЕМЕННО при 1-мъ № „Нивы“ за 1895 годъ.

Безъ доставки въ Петербургъ . . .	5 р.	Безъ доставки въ Москвѣ у Н. ПЕЧКОВСКОЙ Петровск. линіи.	6 р.	Съ доставкою въ Петербургъ . . .	6 р. 50 к.	Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи.	7 р.	За границу . . .	10 р.
-----------------------------------	-------------	--	-------------	----------------------------------	-------------------	--	-------------	------------------	--------------

Безъ доставки въ СПБ. 7 р. Безъ доставки у Н. Печковской въ Москвѣ 8 р. 25 к. Съ доставкою въ Петербургъ 9 р. Съ пересылкою во всѣ города Россіи 9 р. 50 к. За границу 1-4 р.

На 1/4 года безъ дост. 1 р. 25 к., съ дост. въ СПБ. 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на 1/2 года безъ дост. 2 р. 50 к., съ дост. въ СПБ. 3 р. 50 к., съ перес. иногородн. 3 р. 50 коп.

Безъ доставки въ СПБ. 7 р. Безъ доставки у Н. Печковской въ Москвѣ 8 р. 25 к. Съ доставкою въ Петербургъ 9 р. Съ пересылкою во всѣ города Россіи 9 р. 50 к. За границу 1-4 р.

На 1/4 года безъ дост. 1 р. 25 к., съ дост. въ СПБ. 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на 1/2 года безъ дост. 2 р. 50 к., съ дост. въ СПБ. 3 р. 50 к., съ перес. иногородн. 3 р. 50 коп.

При этомъ № подписчикамъ прилагается выпускъ за Февраль—«Ежемѣсячн. литерат. приложеній.»

Церковь въ селѣ Останкинѣ, имѣніи графа Шереметева. Съ фот. Мазурина, грав. Шлипперъ.

Братъ герцога.

Историческій романъ Кн. М. Н. Волконскаго.

(Продолженіе).

XXVIII.

Гончая на слѣду.

Лакей, подававшій трость герцогу и обмѣнявшійся съ нимъ нѣсколькими ни для кого незамѣтными, кромѣ случайно подвернувшейся Олуньевой, словами, былъ переодѣтый Иволгинъ.

На его сообщеніе герцогу о томъ, что князь Борисъ здѣсь, только и могъ послѣдовать тотъ отвѣтъ, который далъ Биропъ и котораго могъ ждать Иволгинъ заранѣе. Но онъ и доложилъ герцогу о князѣ исклю-чительно ради того, чтобы показать, что онъ не дремлетъ, а дѣйствуетъ.

Онъ былъ спокоенъ, зная, что Ордынскій вѣдетъ отъ Нарышкина по главной лѣстницѣ и чрезъ парадныя сѣни, потому что, въ виду высочайшаго присутствія, на маскарадѣ было сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы въ другіе выходы никого изъ гостей не впускать и не выпускать ни подъ какимъ предлогомъ.

Иволгинъ, въ своей ливреѣ, которую носилъ онъ съ меньшимъ достоинствомъ, чѣмъ старикъ-вельможа носилъ свой мундиръ, остался стоять въ спокойной и истовой позѣ лакея на площадкѣ лѣстницы.

Мимо него проходили, смѣясь и разговаривая, гости толпою, какъ потокъ лавы, двигающейся по лѣстницѣ. Онъ, казалось, не глядѣлъ ни на кого, но вмѣстѣ съ тѣмъ, по давно изученнымъ приемамъ сыщика, онъ видѣлъ всѣхъ, и ничье лицо не ускользнуло отъ его бдительнаго ока.

Прошла старуха Олуньева съ племянницей, возлѣ которой уже не было князя Бориса въ его розовомъ домино.

Наконецъ, показался и онъ.

Онъ шелъ, высоко поднимая голову, не только безъ маски, но даже скинувъ капюшонъ съ головы и открывъ свои длинные, густые, расчесанные на этотъ разъ волосы. Онъ оглядывался кругомъ побѣдителемъ и улыбался въ усы. И глаза его тоже смѣялись.

Этотъ его счастливо-побѣдоносный видъ особенно показался противенъ Иволгину, сейчасъ же замѣтившему его. Сыщикъ втянулъ голову въ плечи и, какъ бы говоря: „ну, стой же, голубчикъ!“, юркнулъ въ толпу, слѣдомъ за княземъ Борисомъ.

Онъ видѣлъ, какъ Ордынскій спустился съ лѣстницы, накинувъ на плечи старомодный, потерявшій фасонъ и цвѣтъ плащъ, прошелъ сѣни и вышелъ на широкое крыльцо.

Иволгинъ слѣдовалъ за нимъ безъ шапки и безъ верхняго платья. Кромѣ него, еще нѣсколько человекъ, въ ливреѣ Нарышкина, суетились на крыльцѣ. Онъ самъ, не боясь быть узнаннымъ, посадилъ Чарыкова въ карету и, крикнувъ кучеру: „пошелъ!“ ловко, въ одно мгновение ока, вскарабкался на заднюю ось кареты. Онъ сдѣлалъ это почти незамѣтно ни для кого, благодаря тусклому освѣщенію у крыльца (государяно провожали ѣздовые съ фонарями); да если-бы кто и замѣтилъ Иволгина, вскарабкавшагося на ось, ему было мало дѣла до этого. Ему важно было только не упустить на этотъ разъ князя Бориса, который былъ теперь безусловно уже у него въ рукахъ.

Иволгинъ давно привыкъ считать въ своемъ дѣлѣ главнымъ себѣ помощникомъ случай. И въ настоящее время, дѣйствительно, выручалъ его случай.

Князь Чарыковъ, видимо, былъ такой человекъ, съ которымъ справиться было не легко, и только одна осторожность съ его стороны могла погубить его. Сегодня онъ, не стерпѣвъ, должно-быть, какъ мышь на кусокъ сала въ мышеловку, явился на балъ ради обвѣнчанной съ нимъ Олуньевой, и погубилъ себя этимъ.

Иволгинъ, сидя на оси, подпрыгивалъ слегка на ухабахъ, но не замѣчалъ своего неудобнаго положенія, потому что сердце прыгало у него отъ радости, и онъ, схватившись за одно слово, мысленно въ сотый разъ повторялъ себѣ:

„Погубилъ, погубилъ... самъ себя погубилъ!.. Ну, и чудесно... хорошо...“

Ночь, несмотря на августъ мѣсяцъ, была прекрасная.

Иволгинъ, хотя и былъ въ одной ливреѣ, не ощущалъ ни малѣйшаго холода. Онъ крѣпко держался, раздвинувъ руки и уцѣпившись за ремни высокихъ стоячихъ рессоръ. Пальцы у него затекли и кисти рукъ опѣмѣли. Но ждать ему приходилось ужъ недолго. Сейчасъ они выйдутъ на Невскую перспективу. Тамъ непременно встрѣтятся ночной конный разъѣздъ, и неудобное положеніе Иволгина кончится.

И, дѣйствительно, какъ только карета повернула на Невскую и колеса ея глаже покатались по утрамбованной мостовой перспективѣ, Иволгинъ увидалъ темныя силуэты солдатъ, посылавшихся каждую ночь небольшими партіями по улицамъ Петербурга, въ разъѣздъ.

Они ѣхали шагомъ, не торопясь.

— Сто-о-ой! вдругъ неистово, на всю улицу, чуть-ли не на весь городъ, крикнулъ Иволгинъ.

Солдаты дрогнули и пустили лошадей рысью по направленію къ каретѣ.

Кучеръ, недоумѣвая, откуда раздался этотъ крикъ, и думая, что крикнули солдаты, осадилъ лошадей.

Карета стала.

Иволгинъ соскочилъ и, разминая ноги и потирая затекшія руки, кинулъ подѣхавшимъ солдатамъ страшное „слово и дѣло“.

Солдатъ, ѣхавшій впереди, вѣроятно, рейтаръ, соскочилъ съ лошади и подошелъ къ Иволгину.

Тотъ молча показалъ ему на карету.

Рейтаръ ничуть не удивился. Для могущественнаго „слова и дѣла“ не существовало ни каретъ, ни иныхъ виѣшнихъ знаковъ высокаго положенія. Пѣшіе и конные солдаты, день и ночь сновашіе по Петербургу, должны были хватать всякаго, какъ только раздавалось это „слово и дѣло“, и отпирать, непременно вмѣстѣ съ крикнувшимъ доказчикомъ, въ тайную канцелярію.

Рейтаръ подошелъ къ дверцѣ кареты, шторки на стеклахъ которой были спущены изнутри, и смѣло, но все-таки почтительно, потому что не зналъ, кого найдеть онъ, открылъ дверцу.

Открывъ ее, онъ заглянулъ въ карету, потомъ обернулся къ Иволгину, снова сунулъ голову въ карету и вновь обернулся къ Иволгину, проговоривъ:

— Что же ты, милый человекъ, смѣяться изволишь надъ нами, что-ли?

— То-есть какъ смѣяться? могъ только выговорить Иволгинъ.

И въ одинъ прыжокъ очутился возлѣ рейтара, и самъ заглянулъ въ карету. Но карета такъ же, какъ комната, въ которую заперся Чарыковъ во время своего ареста, была пуста.

Въ первую минуту Иволгина охватилъ чуть-ли не суевѣрный страхъ передъ тѣмъ, что случилось на его глазахъ.

Онъ самъ посадилъ Чарыкова въ карету, самъ сидѣлъ все время на оси, и вдругъ этотъ Чарыковъ, словно владѣя шапкой-невидимкой, вторично исчезаетъ у него изъ-подъ самаго носа.

Онъ глупо и растерянно смотрѣлъ то на солдатъ, то на карету, но рейтару, видимо, некогда и не нужно

было входить въ подробности происшествія и разбирать, какъ это все случилось. Онъ долженъ былъ только исполнить свою обязанность, а тамъ уже, въ тайной, будетъ разслѣдовано все.

Онъ посадилъ Иволгина въ карету, и солдаты повезли эту карету, вмѣстѣ съ кучеромъ и сидящимъ въ ней Иволгинимъ, въ тайную канцелярію.

XXIX.

М у ж ъ .

Было что-то раззадоривающее, что-то тревожно-заманчивое, лихое и, вмѣстѣ съ тѣмъ, тихо-грустное въ томъ чувствѣ, съ какимъ вернулась Наташа послѣ маскарада домой.

По дорогѣ, сяди съ теткою въ каретѣ, онъ ни слова не сказали другъ другу.

Олуньева, закусивъ губу, упорно молчала, видя настроеніе племянницы, и знала,—по себѣ знала,—что если заговорить съ ней теперь, она или сдѣлаетъ видъ, что не слышитъ, или прямо скажетъ, что не хочетъ говорить, или, что хуже всего, отвѣтитъ, что она, какъ замужняя женщина, свободна поступать, какъ ей хочется.

Наташа прислонилась къ углу кареты и съ головою закуталась въ плащъ.

Когда онъ подъѣхали къ дому, она въ сѣняхъ простилась съ теткой и прямо направилась къ себѣ на половину. Тамъ она, на ходу, скинула свой плащъ и прошла въ спальню, гдѣ ждали уже ее горничныя дѣвушки. Ея любимица Даша, черезъ которую была устроена вся исторія съ домино у Шантильи, сразу увидѣла, какъ вошла только ея госпожа, что на маскарадѣ съ ней случилось что-то такое, послѣ чего имъ, горничнымъ, разспрашивать и смѣяться не подобаетъ. Она съ серьезнымъ, строгимъ лицомъ отдала знаками нѣсколько приказаній остальнымъ, и онъ принялись ловкими и привычными руками раздѣвать Наташу.

Въ одну минуту, почти безъ малѣйшаго усилія съ ея стороны, домино было снято, спущены фижмы, рядъ пышныхъ юбокъ упалъ на полъ широкимъ кольцомъ, изъ котораго Наташа машинально вышла; былъ распущенъ и снятъ корсетъ. Наташѣ накинули сѣрый шелковый, съ розовыми ленточками, шлюмперъ, и она, освобожденная отъ тяжелыхъ орудій пытки, опустилась въ кресло передъ большимъ трюмо.

Даша принялась раздѣлывать ей сложную прическу, а двѣ другія горничныя стали снимать съ ея маленькихъ, точеныхъ ножекъ атласныя туфли и осторожно стягивать высокіе шелковые чулки.

Наташа видѣла себя въ трюмо всю и смотрѣла на сидящую въ зеркалѣ хорошенькую женщину, въ сѣромъ, гладко обрисовывавшемъ своимъ шелкомъ ея формы шлюмперѣ, какъ на чужую. Она видѣла свое, уставившееся на нее изъ зеркала, лицо, свои дѣвственныя плечи и грудь, чистыя бѣлыя ножки, и невольно повела, какимъ-то особеннымъ кошачьимъ движеніемъ, головою къ плечу, слегка двинувъ этимъ плечомъ.

Она думала о *немъ*, но этого *его* опредѣленно не было въ ея мысляхъ. Это былъ, вообще, кто-то невѣдомый, собирательный, съ длинными вьющимися темными локонами, высокимъ умнымъ лбомъ, характернымъ, мужественнымъ профилемъ и черными, слегка приподнятыми кверху усами, подъ которыми улыбался красивый, добродушно-веселый ротъ.

И вдругъ Наташа слегка вздрогнула, поймавъ себя на томъ, что всѣ эти черты были чертами только что видѣннаго ею смѣлаго князя Чарыкова-Ордынскаго.

Явиться на маскарадъ было, дѣйствительно, большою смѣлостью съ его стороны. Она, черезъ людей, знала, что его преслѣдуютъ, знала, что онъ скрылся при арестѣ, и вдругъ теперь, ради того только, чтобы увидѣть ее, онъ явился на маскарадъ, не дорожа ни собою, ни своей жизнью.

Когда онъ подошелъ къ ней въ своемъ розовомъ домино подъ маской, она очень далека была мыслью отъ того, что это, можетъ-быть, ея нареченный мужъ: ей и въ голову не могло придти, что это былъ дѣйствительно онъ.

Она всецѣло была тогда занята тѣмъ, удастся-ли задуманная ею съ Бинной мистификація относительно Густава Бирона, и поймается-ли онъ на удочку?

Его не трудно было узнать по высокому росту и сложению и по тому, какъ онъ тревожно оглядывался кругомъ.

Наташа видѣла, какъ онъ подошелъ къ Биннѣ и сталъ танцевать съ нею.

Въ это время подошелъ къ ней Ордынский.

Въ первую минуту, когда онъ подошелъ къ ней въ розовомъ домино, она со страхомъ подумала: не Густавъ-ли это Биронъ, который какимъ-нибудь образомъ узналъ цвѣтъ ся костюма и перехитрилъ ее? Но, взглянувъ еще разъ на кавалера Бинны, онъ окончательно увѣрилась, что Биронъ былъ въ оранжевомъ, а передъ нею стоялъ кто-то другой, кого узнать она не могла. Но онъ сразу, съ первыхъ же словъ открылъ себя. Онъ сказалъ ей, что явился сюда не для маскарадной интриги, не для танцевъ, но ради того, чтобы рѣшить дальнѣйшую свою судьбу.

Наташа, полагая, что это все-таки кто-нибудь изъ ферлакуровъ, какъ ихъ называли тогда, въ искренность словъ которыхъ вѣрить нельзя, въ тонъ игривой шуткѣ отвѣтила:

— Рѣшить свою судьбу?.. Если это рѣшеніе вы предоставляете мнѣ, то я, конечно, должна знать, кто вы такой?..

Она ждала въ отвѣтъ какого-нибудь маскарадно-болтливое объясненія, но ей отвѣтили серьезно, твердымъ голосомъ:

— Я тотъ, который обѣщаль никогда не искать встрѣчи съ вами.

Наташа почувствовала, какъ она вдругъ всыхнула подъ маской, пораженная неожиданностью и, вмѣстѣ съ тѣмъ, дерзостью этого человѣка. Неужели это былъ тотъ самый человѣкъ, съ которымъ она недавно стояла у наложъ?

— Если вы, отвѣтила она,—дали обѣщаніе никогда не встрѣчаться со мною, то зачѣмъ же явились сюда и подошли ко мнѣ?

Онъ внимательно посмотрѣлъ ей въ глаза, какъ бы желая прочесть по нимъ то, что выражало скрытое маскою лицо ея, и убѣдившись въ томъ, что по серьезности ея взгляда и лицо ея должно быть серьезно, отвѣтилъ:

— Я подошелъ къ вамъ не для того, чтобы встрѣтиться, но для того, чтобы разстаться... и разстаться навсегда!.. Послушайте... Вотъ видите-ли... Съ тѣхъ поръ, какъ тогда въ церкви...

Онъ запнулся и съ трудомъ договорилъ:

— Когда я былъ въ церкви... такъ съ этихъ поръ я сталъ совершенно другимъ человѣкомъ... Прежде я ни о комъ и ни о чемъ не думалъ,—теперь я думаю только о васъ! Я знаю, что это безумство... И вы не сердитесь на меня, потому что на безумцевъ не сердятся, а жалѣютъ ихъ и лѣчатъ. Я знаю, что невозможно не сдѣлать, что я, освободивъ васъ отъ супружества Бирона, не смѣю и думать о томъ, чтобы связывать васъ со своимъ именемъ, которое вы носите. Но жить и прятаться, и знать въ это время, что другіе говорятъ съ вами, слышать вашъ голосъ, видѣть ваше лицо и любятъ васъ—нѣтъ для меня силъ и возможности человѣческой!

Они шли въ это время въ толпѣ.

— Мужчина, отвѣтила Наташа,—не долженъ быть слабъ и всегда, для всего долженъ найти въ себѣ достаточно силы.

Возвращение ослепленных болгар из византийского плена в 1001 году. Сь карт. Э. Холарека, грав. Бонгъ.

— Я и найду ее! подхватишь Ордынскій.—Будьте покойны. Но только какъ и какимъ способомъ—это мое дѣло... Но вы будете совѣмъ и окончательно свободны...

— Что же вы хотите сдѣлать? спросила она.

— Что хочу сдѣлать?.. Можетъ-быть, завтра вы услышите объ этомъ, а можетъ-быть и не услышите вовсе.

Для Наташи его намекъ былъ ясенъ.

— Да, я хочу отдаться тайной канцеляріи! отвѣтилъ онъ ей, когда она спросила его объ этомъ.

И послѣ этого его отвѣта, Наташа долго шла молча рядомъ съ нимъ. Они вошли снова въ большую залу. Она отвела его въ сторону, къ окну. Сердце ея очень сильно билось въ это время.

— А знаете, начала она, сама удивляясь ровности и спокойствію своего голоса,—я бы, на вашемъ мѣстѣ, поступила совѣмъ-совѣмъ иначе... Вы говорите, что не смѣете думать, что для васъ есть что-то недостижимое. Вздоръ! Нужно все смѣть, стараться достигнуть того, чего желаешь. Вы несчастливы—завоюйте себѣ счастье, сдѣлайтесь достойнымъ его! Даромъ ничто не дается. И если правда, что въ вашей жизни произошелъ переломъ, что вы стали другимъ человѣкомъ, то этотъ другой человѣкъ можетъ подняться въ вашихъ глазахъ такъ же высоко, какъ упалъ прежній, какимъ вы были до этого перелома. Постарайтесь, если находите, что есть изъ-за чего постараться.

Онъ сдѣлалъ движеніе схватить ее за руку. Она отстранилась. И онъ болѣе чѣмъ почтительно, почти благоговѣнно остановился.

— Если-бъ я только могъ, проговорилъ онъ, — надѣяться, что на старанія мои обратите вы вниманіе, тогда я, кажется, сдѣлалъ бы все, все, что могу!

— Про себя я ничего не скажу... Но, видите-ли,—нѣтъ на свѣтѣ женщины, которая была бы равнодушна къ проявленной ради нея мужчиной энергіи, въ особенности, если онъ, считая ее на недостижимой для себя высотѣ, вдругъ сумѣетъ подняться на эту высоту.

— Боже мой! перебилъ Ордынскій.—Я зналъ, что вы хороши, но теперь вижу, что и умны-то вы...

— Да почему вы знаете, вдругъ разсмѣялась она,—съ кѣмъ вы говорите теперь? Можетъ-быть я совѣмъ не та, о которой вы думаете, а ея пріятельница, и просто болтаю съ вами отъ нечего дѣлать.

Но онъ показалъ ей на цвѣтъ своего домино въ доказательство того, что зналъ заранее цвѣтъ ея костюма.

— Мало-ли тутъ въ розовомъ? проговорила она.

— Но кокарды нѣтъ ни у кого на лѣвомъ плечѣ. Я зналъ, что она будетъ пришита у васъ. И... слушайте! Если когда-нибудь вы захотите провѣрить меня, каковъ я есть, задать, что-ли, какъ царица въ сказкѣ, задачу королевичу, чтобъ онъ принесъ ей живой или мертвой воды или птицу Евстрафиль, тогда пошлите эту розовую кокарду къ мадамъ Шантильи, хотя-бы ради заказа сдѣлать еще одну, точно такую же... Тогда, будьте увѣрены, вы тотчасъ же услышите обо мнѣ... И я исполню все, всякій приказъ вашъ, и достану, пожалуй, и мертвую, и живую воду.

Въ это время позвали ужинать, и они, вмѣстѣ съ остальными гостями, пошли въ столовую. О томъ, что говорили они потомъ, Наташа помнила смутно, и смутенъ былъ также въ ея воспоминаніяхъ, какъ видѣніе бреда, самый ужинъ, во время котораго велѣли снять имъ маски. Правда, тутъ она увидѣла его лицо и удивилась, какъ могла она запомнить съ перваго раза подробности этого лица такъ хорошо, что теперь, когда она видѣла его во второй разъ, ни одна изъ этихъ подробностей не была для нея новостью.

И въ это время, когда она, отдавшись въ руки горничнымъ, сидѣла передъ зеркаломъ, князь Ордынскій, какъ живой, стоялъ передъ нею.

Когда ночной ея туалетъ былъ конченъ и отпустила она своихъ горничныхъ, она, прежде чѣмъ лечь въ постель, подошла къ лежавшему на креслѣ домино, бережно отпоролла кокарду съ лѣваго плеча и спрятала ее въ свою дѣвичью, никому не показываемую шкатулку, въ которой хранились у нея самыя заветныя вещи.

XXX.

Охотникъ и его собана.

Кабинетъ Бирона, несмотря на поздній часъ ночи, былъ освѣщенъ, потому что, по обычаю герцога, онъ, какъ бы поздно ни возвращался домой, всегда приходилъ къ себѣ въ кабинетъ.

Секретарь ждалъ его съ только что полученными депешами, которыя долженъ былъ распечатать самъ герцогъ.

Биронъ вошелъ своею быстрою, увѣренною походкою и прямо направился къ бюро, вынулъ изъ кармана обшитой соболемъ шубейки, на которую только что смѣнилъ свой мундиръ, ключи, открылъ бюро и, доставъ откуда-то изъ глубины его записную книжку, сталъ быстро дѣлать въ ней замѣтки карандашомъ.

Сколько разъ секретарь видѣлъ его такъ вотъ сидящимъ, когда онъ ночью, не обращая на него вниманія, входилъ и садился къ бюро. Но никогда онъ не могъ догадаться, по каменно-неподвижному лицу герцога, ни о томъ, что заноситъ онъ въ свою записную книжку, ни о томъ, въ какомъ состояніи духа—сердитъ или веселъ—находится онъ.

Секретарь зналъ, на примѣръ, что сегодня герцогъ провелъ вечеръ на балу у Нарышкина, но что тамъ происходило, былъ-ли доволенъ Биронъ своимъ вечеромъ или, напротивъ, встревоженъ чѣмъ-нибудь,—догадаться объ этомъ по его выраженію было немисливо. Лицо Бирона всегда казалось одинаково строго-холодно и внушало страхъ тѣмъ, кто готовъ былъ трепетать передъ нимъ, а таковы были почти всѣ окружавшіе его, за очень рѣдкими, почти извѣстными наперечетъ исключеніями. Но секретарь привыкъ къ этому лицу, къ его всегда ровной строгости и холодности. Онъ зналъ, что съ герцогомъ, если дѣлать не лукава и не мудрствуя свое дѣло, всегда все будетъ хорошо и онъ никогда не выдастъ своего вѣрнаго слугу.

Биронъ положилъ карандашъ, спряталъ книжку и привычнымъ оборотомъ головы обернулся въ ту сторону, гдѣ, на привычномъ же мѣстѣ, стоялъ, ожидая этого поворота, секретарь.

Секретарь поклонился и, сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, подалъ герцогу нераспечатанныя депешы.

Биронъ сталъ вскрывать ихъ. Онъ пробѣгалъ депешу отъ начала до конца, рѣзко подчеркивалъ нѣкоторыя мѣста толстымъ карандашомъ, дѣлалъ помѣтки на поляхъ и откладывалъ въ сторону. Ночью герцогъ занимался только неотложными, важными бумагами. Бумаги къ подписи приносились герцогу утромъ. За иностранными депешами были поданы донесенія изъ областей, потомъ вечерній рапортъ полицеймейстера по Петербургу, рапортъ тайной канцеляріи и списокъ арестованныхъ за день.

Биронъ проглядѣлъ этотъ списокъ, остановился нѣсколько дольше на концѣ его, просмотрѣлъ еще разъ и, какъ бы удивясь, что не нашелъ тамъ того, что ожидалъ, повернулся къ секретарю и отрывисто произнесъ:

— Иволгинъ.

— Здѣсь, сказалъ секретарь и, поклонившись, поспѣшно вышелъ изъ комнаты въ маленькую дверь.

Черезъ нѣсколько мгновеній въ эту дверь появился Иволгинъ, но уже не въ ливреѣ нарышкинскаго лакея, которую онъ успѣлъ снять въ тайной канцеляріи.

Биронъ оглянулся на него и остановилъ на немъ

долгий, пристальный взгляд. Онъ зналъ уже по тому, что имени князя Чарыкова-Ордынского не значилось въ спискѣ арестованныхъ, и въ особенности по тому виду побитой собаки, съ которымъ вошелъ Иволгинъ и близко-близко сталъ у самой стѣны, что и сегодня поимка князя оказалась неудачною.

Эта буйная голова, Ордынский, началъ уже интересоваться герцога.

— Опять не сумѣли взять? спросилъ онъ съ удивительно язвической насмѣшкой въ голосѣ, въ которой слышалось безконечное презрѣніе къ Иволгину и ко всей его породѣ.

— Ваша свѣтлость! заговорилъ тотъ,—ничего невозможно подѣлать! Сколько лѣтъ служу,—на этакое чорта не налетать... Это оборотень какой-то... Просто ума нельзя приложить, куда онъ проваливается!

И Иволгинъ подробно рассказалъ, какъ онъ самъ подсадилъ Ордынского въ карету, какъ вскочилъ на ось, какъ ѣхалъ все время вмѣстѣ съ каретой, которая ни разу не останавливалась и изъ которой Ордынский не могъ выскочить на ходу, потому что онъ, Иволгинъ, сейчасъ бы это замѣтилъ, и какъ, наконецъ, никого не оказалось въ каретѣ, когда подѣхалъ конный развѣздъ...

Иволгинъ былъ, видимо, подавленъ происшедшимъ и въ его разсказѣ такъ и сквозили признаки суевѣрнаго страха, потому что естественнымъ путемъ онъ не могъ себѣ объяснить случившагося.

Биронъ улыбнулся, какъ обыкновенно улыбался онъ, одними только губами и тряхнулъ слегка головою.

— Старая штука, старая штука, повторилъ онъ.— Очень старая штука... Нужно было бы знать это, если бы ты былъ хорошей сыщикъ. Въ то время, когда онъ сѣлъ въ карету, а ты садился на ось, онъ уже вышелъ изъ другой двери кареты, и она поѣхала вмѣстѣ съ тобою пустая...

Иволгинъ широко раскрылъ глаза и ротъ, невольно удивляясь смѣтливости герцога и тому, что онъ, казалось, всегда все зналъ. По крайней мѣрѣ, Иволгину ни разу не случалось еще наталкиваться на такую вещь, которую бы герцогъ не въ состояніи былъ объяснить.

— Ну, а карета? отрывисто спросилъ герцогъ.

Иволгинъ стоялъ, вытараща глаза, видимо не понимая того, что ему говорили. Видъ его былъ настолько жалокъ, онъ до того растерялся, что Биронъ, терпѣть не могшій людей, неспособныхъ всегда неизмѣнно владѣть собою, какъ самъ онъ, и тотъ, дольше остановивъ свой взглядъ на Иволгинѣ, понялъ, что въ настоящую минуту трудно было спрашивать съ него что-нибудь.

— Карета, карета? повторилъ онъ, немножко съ сердцемъ, какъ всегда, когда говорилъ по-русски, затрудняясь въ словахъ и выраженіяхъ.— Эта карета, которую отвезли гъ тайную канцелярію, откуда она была?

Иволгинъ понялъ, что Биронъ спрашивалъ, что это была за карета, въ которой пріѣхалъ Чарыковъ-Ордынский къ Нарышкину, и откуда взялся у него такой экипажъ.

— Карета, ваша свѣтлость... началъ онъ совсѣмъ уже упавшимъ, чуть слышнымъ голосомъ.— Карета эта была брата вашей свѣтлости...

— Что-о?! перебилъ Биронъ, всѣмъ корпусомъ повернувшись къ Иволгину.— Моего брата?.. Какъ моего брата?..

— Такъ точно, господина генераль-аншефа, то-есть, собственно, не ихъ личная, но взятая для нихъ по найму... Господинъ генераль-аншефъ, братъ вашей свѣтлости, желалъ пріѣхать на маскарадъ такъ, чтобы быть совсѣмъ неизвѣстнымъ, и приказалъ поэтому, чтобъ ему наняли карету, которая бы стала къ назначенному часу на Царицыномъ лугу, у бассейна, что недалеко отъ дома господина генераль-аншефа, а по-

томъ они должны были подойти къ каретѣ сами и сказать кучеру: „черный воронъ несетъ зеленую вѣтку“, и сѣсть въ карету... Тогда кучеръ долженъ былъ везти прямо къ господину Нарышкину... А кого онъ повезетъ, какъ и что—этого онъ знать не зналъ и расспрашивать ему было запрещено. Выѣхалъ онъ, какъ ему было приказано; подошелъ къ нему человекъ въ плащѣ, сказалъ: „черный воронъ несетъ зеленую вѣтку“, и сѣлъ въ карету. Кучеръ повезъ, высадилъ сѣдока у дома господина Нарышкина, провелъ вечеръ въ харчевнѣ, а потомъ, при развѣздѣ, сталъ въ ряды подававшихся экипажей, и когда подалъ къ подвѣзду, къ нему подошелъ сѣдокъ, котораго онъ привезъ, сѣлъ въ карету, онъ и поѣхалъ назадъ, на то мѣсто, откуда взялъ сѣдока... Сѣдокъ этотъ оказался, однако, этимъ самымъ Ордынскимъ, который вотъ ужъ второй разъ между рукъ ужомъ ускользаетъ... Такъ объяснилъ кучеръ при допросѣ...

Въ томъ, что разсказывалъ Иволгинъ, не было ничего невѣроятнаго. Это вполне соответствовало романтическимъ наклонностямъ Густава Бирона. Лозунгъ, который былъ данъ для кареты, являлся тоже вполне правдоподобнымъ, потому что черный воронъ и зеленая вѣтка были эмблемами родового герба Бироновъ.

Герцогъ пожалъ только плечами.

— Откуда же могъ этотъ князь знать распоряженія генераль-аншефа? спросилъ онъ.

Иволгинъ развелъ руками, склонивъ голову:

— Это доподлинно неизвѣстно, ваша свѣтлость...

— Чортъ знаетъ что! проворчалъ Биронъ.— Ничего не умѣютъ дѣлать, даже въ маскарадѣ сѣздить, какъ слѣдуетъ.

— Прикажете, ваша свѣтлость, заговорилъ приходившій уже въ себя понемногу Иволгинъ,—перебрать людей господина генераль-аншефа?.. Вѣроятно, изъ нихъ кто-нибудь...

Биронъ, вдругъ покраснѣвъ, поднялся во весь ростъ со своего мѣста.

— Перебрать людей!? крикнулъ онъ и топнулъ ногою.— Вѣчно одна и та же пѣсня!.. Перебрать людей, когда сами ничего не умѣютъ дѣлать... Чортъ знаетъ что! Перебрать людей—легко, а самому имѣть инициативу, selbst die Initiative zu haben нельзя?!. Прослѣдить нельзя?!

Биронъ, задыхаясь, безпрестанно переходилъ на нѣмецкій языкъ и хватывался рукою за воротъ и горло, что служило обыкновенно у него признакомъ высшей степени волненія.

Иволгинъ зналъ, что пока герцогъ сердится и говорить по-русски—это гадко, очень гадко; но когда онъ, сердясь, переходилъ на нѣмецкій языкъ—это было ужасно для тѣхъ, на кого онъ сердился.

— Ваша свѣтлость, весь согнувшись, силился выговорить онъ,—не губите!.. Столько лѣтъ служу... всегда въ концѣ-концовъ дѣло устраивалъ... И теперь, ваша свѣтлость, устрою... все устрою... Дайте только срокъ—и все будетъ сдѣлано!..

Иволгинъ самъ не помнилъ, что говорилъ, но слова его подѣйствовали на Бирона.

— Ну, хорошо, сказалъ онъ.— Два мѣсяца сроку... довольно, кажется?.. Но чтобы не позже, какъ черезъ два мѣсяца князь Чарыковъ-Ордынский былъ схваченъ!..

И Иволгинъ поклялся, что приказаніе это во что бы то ни стало будетъ исполнено.

XXXI.

Баринъ и слуга.

Князь Борисъ въ дѣтствѣ еще слышалъ отъ матери сказку про то, какъ нѣкая фея-волшебница снарядила бѣдную дѣвушку въ гости, превративъ ея рубища въ бальный нарядъ, крысъ въ лошадей и кочанъ капусты въ роскошную золотую карету.

Для Чарыкова такой феей явился Даниловъ. Онъ досталъ для него прекрасное розовое домино и научилъ, какъ воспользоваться каретой Густава Бирона, потому что зналъ обыкновеніе барона ѣздить по извѣстному лозунгу на маскарады въ наемной каретѣ, которая ждала его у бассейна на Царьцыномъ лугу... И все удалось, какъ нельзя лучше, и все было отлично для князя Бориса въ этотъ памятный ему вечеръ маскарада у Нарышкина.

Но вернувшись къ себѣ домой, въ темный тайникъ, онъ чувствовалъ, что сердце его сжимается именно потому, что все вышло такъ хорошо.

Онъ поѣхалъ на маскарадъ съ твердою увѣренностью, что это будетъ послѣдній день его свободы, и что онъ завтра откроетъ себя тайной канцеляріи. Обсудивъ подробно свое положеніе, онъ вдругъ рѣшилъ, что счастье, о которомъ могъ онъ мечтать, никогда не бывать, потому что это слишкомъ великое, неземное счастье, что такому, какъ онъ, человѣку не можетъ быть дано оно, и положилъ разомъ покончить и съ мечтами, и со всей неопредѣленностью своего положенія...

И вдругъ ему приходилось вернуться домой съ совершенно неожиданнымъ, совершенно измѣнившимся его рѣшеніе разговоромъ Наташи въ мысляхъ, давшимъ ему такой подъемъ, какого онъ не могъ ожидать ни въ какомъ случаѣ.

Но особенно тронулъ его Кузьма, который бросился ему навстрѣчу съ такой искренне-неудержанной, дѣтски-наивной радостью, что видно было сейчасъ же, какъ всей душою беспокоился онъ въ ожиданіи князя Бориса.

— Ну, ваше сіятельство, заговорилъ онъ, — ужъ я думалъ, вы и не вернетесь!.. Мало-ли что случится могло!.. Того гляди, думаю, узнаютъ, схватятъ!..

— И то чуть было не схватили, сказалъ Ордынскій, снимая плащъ и домино.

Источникъ и способъ, какимъ образомъ Даниловъ досталъ это домино, были извѣстны ему, и онъ, съ счастливой улыбкой, которая словно по забывчивости такъ и осталась у него на лицѣ, кивнулъ Кузьмѣ на свой маскарадный нарядъ и проговорилъ:

— Что-жъ, завтра понесешь, что-ли?..

Кузьма понялъ, что князь потому этимъ намекомъ напоминаетъ ему о его Грунѣ, что самому ему весело, и что самъ онъ счастливъ и хочетъ, чтобы всѣ были счастливы возлѣ него...

— Теперь уже поздно, въ свою очередь усмѣхнулся Даниловъ. — Нужно до завтра оставить!..

— Что же, опять трубочистомъ нарядишься?

— Нѣтъ, что-жъ трубочистомъ!..

— А что?

— Да совсѣмъ несподручно, тихо отвѣтилъ Даниловъ и потупился, покраснѣвъ. — Ну, а вы, ваше сіятельство, видѣли-съ?

Чарыковъ улынулся еще привѣтливѣй и ласковѣй и совсѣмъ свѣтлыми глазами глянулъ на Данилова.

Онъ отвѣтилъ ему только этимъ взглядомъ, но Кузьма и безъ словъ понялъ его.

Они устроились въ своемъ тайникѣ уже давно очень порядочно, перенеся ночью сюда все, что было можно и нужно, изъ дома по подземному ходу, такъ что князь Борисъ спалъ какъ слѣдуетъ, на кровати съ тюфякомъ и подушками, которыя подправилъ Кузьма перьями потребленныхъ имъ съ баринкомъ въ пищу птицъ. И только ложась на эту кровать, Чарыковъ снова обратился къ своему слугѣ:

— Эхъ, Кузьма, будетъ на нашей улицѣ праздникъ или нѣтъ?

— Будетъ! твердо отвѣтилъ Кузьма.

— Ну, братъ, тогда я у тебя на свадьбѣ посаженнымъ отцомъ буду!..

Кузьма весело осклабился, хотѣлъ отвѣтить что-то, но махнулъ рукою и проговорилъ:

— Эхъ, князь, ваше сіятельство, лишь бы быть здоровымъ!..

Ордынскій долго-долго не могъ заснуть въ эту ночь, и образъ Наташи, отъ котораго онъ не только не пытался отдѣлаться, но который, напротивъ, всеми силами вызывалъ, видѣлся ему все время.

Онъ такъ ясно, такъ опредѣленно помнилъ каждое слово ихъ разговора, и такъ сильно билось и сердце, и все въ немъ, когда онъ повторялъ себѣ то, что она говорила о его возвышеніи, что ему казалось, что дѣйствительно Кузьма былъ правъ, и что придетъ на ихъ улицу праздникъ!.. Но какъ, когда, какимъ образомъ, и что онъ долженъ сдѣлать для этого — на это онъ отвѣта не находилъ, и вмѣсто этого отвѣта стояла передъ нимъ глубокая, непроницаемая и непроглядная тѣнь холодной петербургской ночи!..

Онъ чувствовалъ себя сильнымъ, хотѣлъ дѣйствовать, но куда приложить свои силы и что сдѣлать — этого онъ не зналъ.

(КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ).

(Продолженіе будетъ).

Катакомбы Рима.

Очеркъ Ю. Брандта. (Съ 12 рисунками).

(Окончаніе).

Въ коридорахъ, тайникахъ и часовняхъ катакомбъ сохранились древнѣйшіе памятники христіанскаго искусства, въ которыхъ можно различить три періода его развитія. Первый періодъ обнимаетъ первыя два столѣтія и въ своемъ исполненіи носитъ отпечатокъ господствовавшего тогда языческаго искусства, при этомъ, конечно, содержаніи. Обычай римлянъ украшать гробницы, такъ же какъ и жилища, былъ заимствованъ и христіанами. Затѣмъ слѣдуетъ періодъ подражанія, при чемъ содержаніе остается то же, но исполненіе значительно хуже. Онъ продолжается съ III столѣтія до середины IV, когда начинается переходъ къ жесткой и наткнутой мозаикѣ, которая характеризуетъ третій періодъ. Естественно, древнехристіанское искусство должно было раздѣлать судьбу тогдашняго искусства и въ эпоху Константина стояло ниже, чѣмъ во времена Августа и Адриана, что наглядно доказываетъ живопись въ катакомбахъ.

Въ первую эпоху живопись отличается символическимъ характеромъ и представляетъ особый родъ иероглифовъ; такъ, напримеръ, рыба есть символъ Христа, пальмовый листъ — награда праведниковъ, якорь символизируетъ надежду. Многія изъ этихъ древнехристіанскихъ символовъ сохранились до сихъ поръ въ искусствѣ. Во второмъ періодѣ встрѣчаются цѣлыя ряды мистически-аллегорическихъ изображеній, которыя имѣли особое религиозное значеніе.

Техника живописи чрезвычайно проста. Грубо оштукатуренная стѣна покрывалась свѣтлою водяною краскою; на ней

лено обозначались контуры предметовъ. Тѣ мѣста, гдѣ должны были быть изображены части тѣла, покрывались теплымъ красновато-желтымъ тономъ, тѣни наносились широко, безъ отдѣлки деталей.

Особенно часто къ стѣнѣ живописца и рѣзецъ скульптора изображали монограмму имени Иисуса Христа въ различныхъ ви-

Монограммы имени Христа.

дахъ. Обыкновенно первыя двѣ буквы имени изображались греческими буквами X и P (χι и ρο), часто однимъ P съ поперечиной, такъ что получалось изображеніе креста; иногда по бокамъ ставились буквы альфа и омега, первая и послѣдняя буквы въ греческой азбукѣ, въ томъ смыслѣ, что Христовъ есть начало и конецъ.

Среди аллегорическихъ картинъ часто встрѣчается изображеніе добраго пастыря съ агнцемъ на плечѣ. На ряду съ

этимъ широко заимствовались и образы изъ мнѣологій, такъ какъ каждый христіанинъ понималъ, что они лишь символы, и что они, въ качествѣ таковыхъ, обозначаютъ. Такъ, напри- мѣръ, въ катакомбахъ Домитиллы есть прекрасное изображение Орфея, играющаго на лирѣ. Для язычниковъ Орфей былъ прѣ- вецъ, звуками своей лиры укрощавшій звѣрей и приводившій въ движеніе скалы и деревья. Для христіанъ онъ былъ про-

Орфей съ лирой, какъ символъ Христа. Изъ катакомбъ Домитиллы.

образомъ Христа, сплюю божественнаго слова двигавшаго серд- цами людей и соединявшаго ихъ въ одно великое цѣлое.

Встрѣчается часто и изображеніе Спасителя того же типа, который сохранился въ теченіе вѣковъ. Первообразъ найденъ въ часовнѣ въ катакомбахъ св. Калликста.

Какъ богаты были живописныя украшенія, лучше всего видно изъ фресокъ II столѣтія въ одномъ склепѣ, въ Претекстатовыхъ катакомбахъ. Онѣ выдержаны въ классическомъ стилѣ, но, къ сожалѣнію, мѣстами сильно попорчены.

Далѣе въ катакомбахъ открыты многочисленныя предметы обиходной жизни: чаши, кольца, статуэтки, игрушки, инстру-

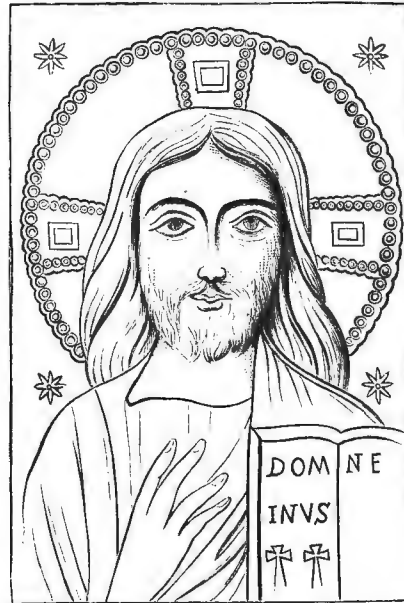
Ной и голубь съ масличной вѣтвью.

менты и проч., которые клали, обыкновенно, въ гробы умер- шихъ. Точно такъ же тамъ находится много лампадъ, которые частью служили для освѣщенія подземныхъ покоевъ, частью были символомъ вѣчнаго свѣта, сіяющаго живымъ. Древнѣй- шія изъ этихъ лампадъ—изъ обожженной глины и обыкновенно съ надписью: „Pax cum sanctis“ (миръ святымъ). Позднѣе дѣ- лались весьма художественныя лампады изъ бронзы или сере- бра; одна изображаетъ судно съ разсученными парусами, какъ символъ Церкви. Св. Петръ сидитъ у руля, а св. Павелъ стоитъ въ носѣ проновѣдника.

Въ заключеніе остается сказать нѣсколько словъ объ от- дѣльныхъ катакомбахъ и указать замѣчательнѣйшія изъ нихъ. Важнѣйшія изъ всѣхъ— часто упоминавшіяся, катакомбы св. Калликста на Анпіевой дорогѣ. Здѣсь начинаются кѣметеріи Калликста съ правой стороны дороги на участкѣ, первоначально

принадлежавшемъ, вѣроятно, знаменитой отрасли римскаго рода Цепиліевъ. Прежде всего возникъ кѣметерій Люцины, затѣмъ Калликста, Сотера, Бальбини, Инполита и еще нѣ- сколько другихъ, которые соединены были только впоследствии. Въ 197 г. эти катакомбы сдѣлались официальнымъ христіан- скимъ кладбищемъ, когда Калликсту (впоследствии папа Ка- ликстъ I, 217—222) поручено было завѣдывать общинными могилами. Къ востоку отъ папскаго склепа расположены пять четырехугольныхъ комнатъ, такъ-называемые, священные тай- пники, особенно замѣчательные религиознымъ содержаніемъ своей живописи.

Далѣе находятся тайники папы Евсевія, похороненнаго здѣсь въ 313 г., затѣмъ тайники Люцины, въ которыхъ заклю-

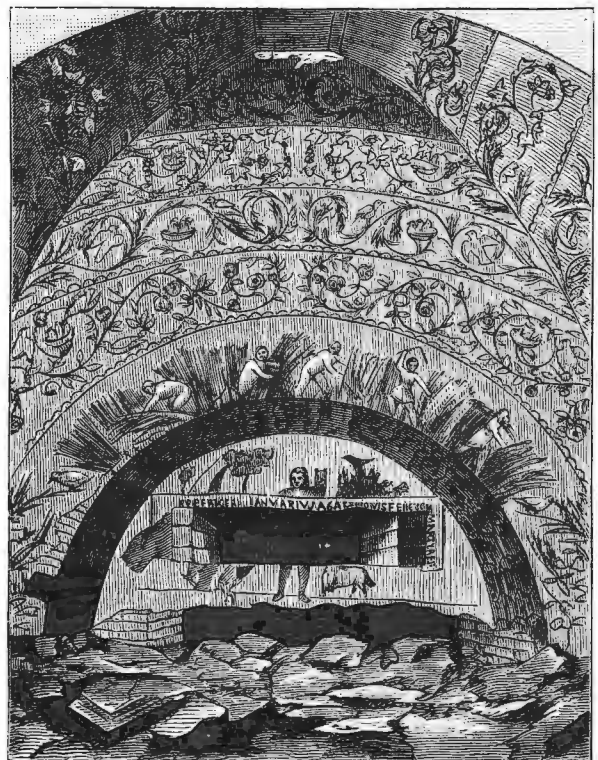

Изображеніе Спасителя, находящееся въ катакомбахъ.

чается древнѣйшая живопись. Сюда ведетъ особый входъ, и недалеко отъ него возвышается на Анпіевой дорогѣ старая гробница. Здѣсь замѣчательна гробница св. Корнелія.

Изъ прочихъ катакомбъ заслуживаютъ тщательнаго осмотра катакомбы св. Агнессы съ ихъ часовней, служившей мѣстомъ для богослуженія, и въ особенности катакомбы св. Себастіана, св. Присциллы и св. Александра.

Какое-то тяжелое, мрачное, но и въ то же время трогатель-

Убикюль съ фресками изъ II вѣка въ Претекстатовыхъ катакомбахъ.

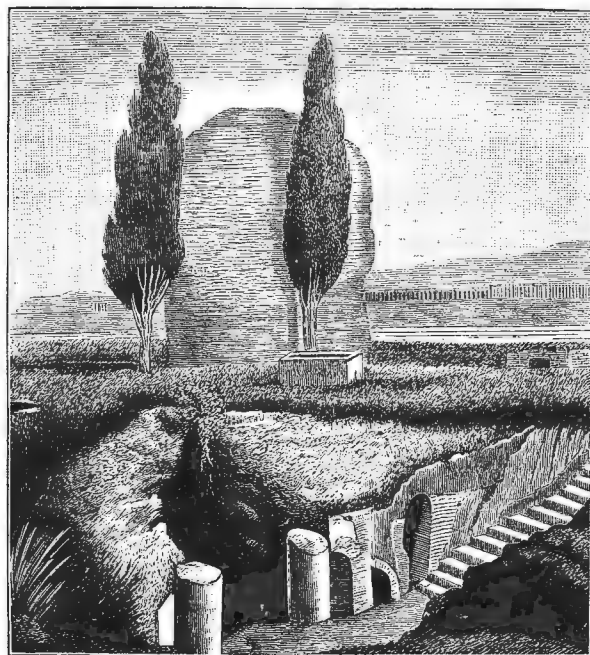
ное зрѣлище представляютъ эти тайники съ длинными рядами гробницъ. Озаренный тусклыми огоньками свѣчей этотъ, городъ

мертвыхъ точно оживляетъ передъ вашими глазами. Живыми тѣнями встаютъ передъ вами первые христіане, собиравшіеся здѣсь, глубоко подъ землей, для богослуженія, и благоговѣнно

И въ то же время какъ страшный упадокъ правотъ приво- дилъ постепенно къ гибели государственной строй древняго, вѣстительнаго Рима, тайные посѣтители „подземнаго Рима“

Могила св. Цециліи.

Входъ въ склепъ Люцины.

преклонявшіеся предъ алтаремъ, забывая всякія различія званій и общественнаго положенія,—патрицій на ряду съ рабомъ, римская матрона съ женой сѣвернаго варвара.

подготовляли вѣщи твердыя начала цивилизаціи, которой суждено было воздвигнуть на развалинахъ стараго государства новое—христіанское.

Стихотвореніе

Н. Фофанова.

Въ глуши, на Сѣверѣ суровомъ,
Туманенъ день и ночь блѣдна,
И жесткимъ сумракомъ полна
Сѣдая глушь въ лѣсу сосновомъ.
Мы ѣдемъ часъ, мы ѣдемъ два;
Здѣсь блѣденъ мохъ и хвон тощи...
Кричитъ унылая сова—
Завечерѣло въ темной рошѣ.

И между тонкимъ камышомъ
Болотъ дрожащія пазыбы,
Какъ чешуя огромной рыбы,
Мерцаютъ тусклымъ серебромъ.
И ночь подкралася безъ шума,
Пока молчалъ косматый лѣсъ,
И какъ таинственная дума—
Очаровала безъ чудесъ.

Курица - убійца.

(Быль).

В. П. Желиховской.

— Судьба да Божій судъ — вездѣ найдутъ! говаривала одна знакомая старушка любившей слушать ея рассказы о старинѣ многочисленной семьѣ. И, въ убѣжденіе внуковъ и правнуковъ, любившихъ поддразнивать ея недоверіемъ къ ея „сен-тенціознымъ“ присказкамъ и поговоркамъ, она всегда находила имъ подтвержденіе въ своей прошлой жизни, богатой воспоминаваніями.

— Вотъ, какъ покойный мужъ командовалъ на Кавказѣ полкомъ, какой вышелъ странный случай. Были у насъ двое братьевъ,—позабыла фамилію ихъ, да все равно, — не въ ней дѣло! Оба были хорошіе, исправные офицеры, только меньшей не такой удалецъ былъ, какъ старшій: у того къ тридцати годамъ вся грудь отличіями была покрыта, и ходили о его храбрости десятки рассказовъ между товарищами и солдатами. Былъ онъ самъ ротнымъ командиромъ, но брата въ своей ротѣ не пожелалъ имѣть: устроилъ ему переводъ, когда ихъ роту ему отдали.—„Боюсь, говорилъ,—чтобы меня въ несправедливости, въ поблажкахъ брату не корили!“ Все его чувства поняли и одобрили. Извѣжениость меньшого брата его всемъ была очевидна, какъ и тотъ странный фактъ, что, служба въ странѣ, гдѣ въ то время война не прекращалась, Павелъ Алексѣевичъ ни въ одномъ хорошемъ дѣлѣ не участвовалъ. Вѣчно при штабѣ, по канцеляріямъ устранился или въ лазаретѣ больнымъ оказывался, въ то время, какъ Николай, старшій братъ его, завалы бралъ, вражьи аулы разорялъ, покрывая себя славой.

По правдѣ надо сказать, что это все не онъ самъ себѣ, а маменька ему устранивала... Вдова извѣстнаго на Кавказѣ генерала, она имѣла много друзей и пріятелей, а Павлуша,—самый меньшой изъ дѣтей ея, — искони ея Веніаминчикомъ былъ. Она дрожала надъ нимъ... Извѣжила мальчишка и денно

и ночью помышляла и хлопотала: какъ отъ него опасность удалитъ?.. Какъ бы устроить, чтобы онъ вѣчно дома сидѣлъ, подъ ея материнскимъ крылышкомъ!.. Со старшимъ сыномъ изъ-за этого у нихъ вѣчныя неприятели были. Она и безъ того его не любила, а тутъ и совсѣмъ рассорилась такъ, что рѣдко они и видѣлись... Мелочная она баба была! Не умѣла цѣнить такого сына... Только, бывало, и слынишь отъ нея:

— Ахъ! Онъ меня не понимаетъ! Огрубѣлъ совсѣмъ со своими солдатами... Я его грубости не выношу! Онъ мнѣ нервы разстраиваетъ!

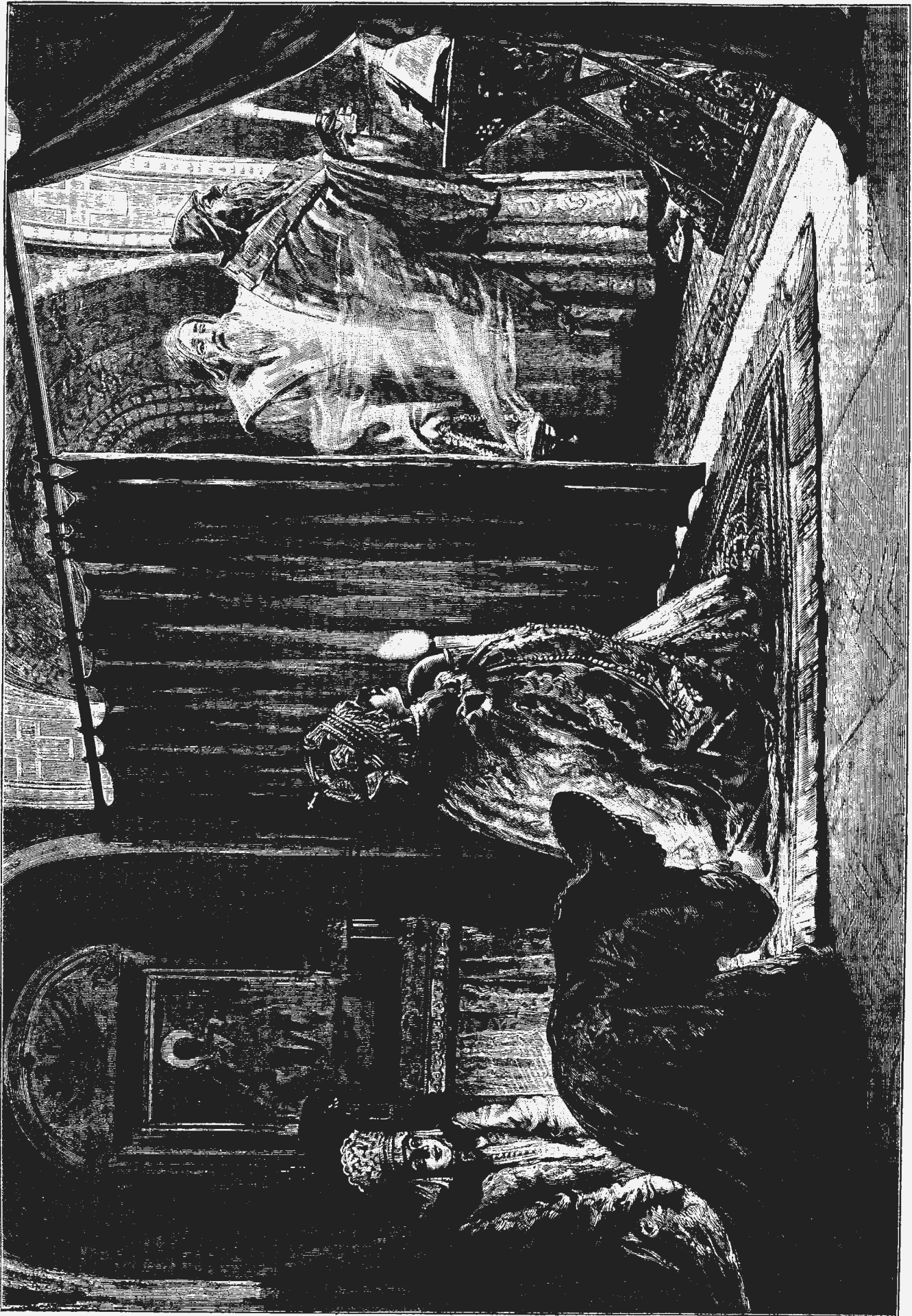
Наступилъ годъ взятія крѣпости Ахты, — помнитесь, 1848-й. Наша штабъ-квартира почти опустѣла, — все ушли въ экспедицію, въ горы. Кто не могъ изъ офицеровъ понасть туда вмѣстѣ съ частью полка, гдѣ служилъ,—тотъ просился въ командировку; каждому лестно было случай имѣть отличиться, лишнюю награду схватить, въ военныя реляціи со славой понасть. Одинъ нашъ лежебокъ, маменькинъ сынокъ, Павлуша, дома съ мамашей порывался оставаться; но на сей разъ не удалось генеральши этого устроить,—батальонъ, гдѣ онъ числился, шелъ въ полномъ составѣ,—пришлось и ему идти. Но не пробылъ онъ въ дѣйствующемъ отрядѣ и мѣсяца, еще и пороку понохотать не успѣлъ, какъ съ каждой почтой стали прилетать къ мужу моему и къ высшему начальству отчаянныя письма матери: больна она, совсѣмъ умираетъ! Умираетъ и молитъ прислать *зотъ* меньшого сына — проститься, такъ какъ старшій, командуя ротой, *отряпотно*, не захочетъ, да и не можетъ оставить службу во время военныхъ дѣйствій.

Вѣшалась власти—высокопоставленные друзья генеральши, и въ самый разгаръ экспедиціи Павелъ Алексѣевичъ былъ уже у „смертнаго одра мамашы“, съ котораго она, какъ и слѣдовало ожидать, подвѣсилась жива и здорова...

Развалины замка царицы Тамары, близ Царских Колодцев, въ Кахетіи.
 Ориг. рис. (собств. „Нивы“) А. Чикина, автотипія Демчинскаго.

Царица и ея боярыни при богослуженіи въ теремной церкви. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Зейденберга, грав. Хелмциціи.

Ахты взяли. Осенью полки возвращались въ свои мѣста на зимній отдыхъ. Сильно порѣдѣли ряды солдатъ, оборван-ныхъ, истомленныхъ, но бодрыхъ и сильныхъ духомъ, какъ всегда, вели не *есть* ушедшіе съ ними офицеры; но зато удѣ-льшіе имѣли право гордиться своими товарищами и съ честью поминать ихъ имена, а сами ждали заслуженныхъ наградъ. Всюду, по городамъ и селамъ, народъ радостно встрѣчалъ и чествовалъ своихъ славныхъ защитниковъ. Въ нашей штабъ-квартирѣ тоже было много приготовленій къ встрѣчѣ своихъ, хотя, понятно, не обходилось безъ горькихъ слезъ во многихъ семьяхъ, которымъ Богъ судилъ горе, изъ-за честной смерти или ранъ своихъ близкихъ, на полѣ битвы. Многія жены и матери возвращавшихся воиновъ, въ нетерпѣніи ихъ видѣть, поѣхали въ Тифлисъ, гдѣ была назначена нашимъ дневка. Поѣхала и я, разумеется, заранѣе, такъ какъ полковые командиры обыкновенно прежде полковъ своихъ являлись въ столицу Грузіи,—если она была на пути.

Со второго дня своего возвращенія, мужъ сталъ просить меня съѣздить — „провѣдать больную“ — генеральшу-то нашу; но какъ я знала уже, что болѣзнь ея была выдуманна, такъ не очень спѣшила, а собралась только въ самый день вступленія нашихъ въ Тифлисъ. Мнѣ хотѣлось выѣхать навстрѣчу за городъ, и я рѣшила импровизованно захватить ее провѣдать, да кстати поздравить съ предствленіемъ Николая Алексѣевича къ чину и золотой шапкѣ „за храбрость“.

Застала я генеральшу за чтеніемъ романа, лежащей въ длинныхъ креслахъ, въ цегольскомъ неглиже, — въ качествѣ выздоравливающей...

Только что я ее поздравила съ отличіемъ старшаго сына (что она приняла довольно равнодушно) и съ возстаніемъ съ „одра смертнаго“, какъ вошелъ Павелъ Алексѣевичъ въ высокихъ сапогахъ и съ фуражкой въ рукѣ — „проститься съ маманъ“: — онъ ѣхалъ верхомъ, навстрѣчу къ брату и товарищамъ.

Здоровый, двѣтущій, красивый юноша, онъ весь точно сіялъ и проявлялъ на меня, помню, хорошее впечатлѣніе тѣмъ, что искренно радовался за брата. Пока я передавала ему, что слышала отъ мужа о помыслахъ подвигахъ Николая Алексѣевича, о наградахъ, его ожидавшихъ, онъ все радостно кивалъ головою, повторяя: „Да, да!.. Знаю, знаю! О! Да, вѣдь, нашъ Коля настоящій герой! Настоящій русскій богатырь!“

Мнѣ очень понравилось, что зависти въ немъ не было. Ушелъ онъ. Вскорѣ и я стала прощаться и, какъ теперь помню, не воздержалась я, говорю ей:

— А, вѣдь, жаль вамъ теперь, что младшаго сына вы къ себѣ вытребовали, не правда-ли? Вернулся бы и Паша вашъ теперь съ отличіемъ, со славою!

А она:

— О, нѣтъ! говорить, и даже вадрогнула. — Если бы вы знали, какъ я этого мальчика люблю! Безъ ужаса представить

себѣ не могу его на войнѣ. Нѣтъ, Богъ съ ними, съ отличіями, со славою! Я буду спокойна только тогда, когда Паша оставитъ военную службу.

— Ну, вотъ, говорю, — будто люди и безъ войны не умираютъ? Право, чему бытъ — того не миновать! Вотъ же, говорю, — Николай Алексѣевичъ изъ сколькихъ дѣлъ выходитъ благополучно!

— Ну, и дай ему Господи! Хотя, какъ же? Вѣдь, и онъ два раза раненъ былъ, отвѣчаетъ.—Нѣтъ, ужъ я и мѣсто Павлушѣ прискакала... Онъ перейдетъ на гражданскую службу... Не хочу долѣе рисковать.

Только что, неразумная, она это мнѣ выговорила, вдругъ у подѣзда шумъ, крики какіе-то. Слышимъ, въ домѣ суета поднялась; вбѣгаетъ горничная генеральшина, да какъ сумасшедшая кричить:

— Ваше превосходительство! Ай! Ваше превосходительство, убила!.. Убила!.. Курица, курица убила!..

Мы думали, она съ ума сошла.

— Какая курица? Кого убила? Гдѣ? Что?

— Курица, проклятая, изъ подворотни выскочила! Павелъ-то Алексѣичъ только что на лошадь вскочить изволили, ипоры дали, конь-то съ мѣста въ галопъ. А тутъ изъ-подъ сосѣдскихъ воротъ курица шастъ коню подъ ноги, а онъ въ сторону, на дыбы! А баринъ-то, Павелъ Алексѣичъ, съ него па-земь! Да никакъ о тумбу тротуарную головой!.. Ай, Господи, глядите, глядите, никакъ несутъ!

И потерянная голова женщина выбѣжала изъ комнаты.

Я было кинулась за ней, узнать, правду-ли говоритъ она, что случилось? Но несчастная мать опредила меня: она выскочила въ переднюю, въ ту минуту, какъ люди вносили въ нее окровавленный трупъ ея береженаго любимца, ея бѣднаго „Венъямичка“.

Генеральша на сей разъ въ обморокъ не упала, истеричкой не разразилась, не до комедій ей было! Перепугалась я еще больше, какъ взглянула въ ея помертвѣвшее, искривленное судорогой лицо, со стеклянными, остановившимися взглядами. Думала я, что она сейчасъ мертва, рядомъ съ сыномъ, упадетъ, и я окажусь между двухъ мертвецовъ.

Тутъ она крѣпко заболѣла и, точно, едва не умерла, послѣ этого.

Все именно такъ случилось съ Павлушей, какъ горничная рассказала: курица его убила.

Оберегала его мать отъ вражескаго меча, отъ честной смерти въ бою; а тутъ погибъ онъ, бѣдняга, безславной смертью — *отъ курицы*! И въ тотъ самый день, какъ старшій братъ его возвращался цѣлъ и невредимъ изъ-подъ пулъ и шашекъ вражескихъ, изъ многихъ стычекъ кровопролитныхъ, свершивъ одну изъ блистательнѣйшихъ экспедицій Кавказской войны.

Ну, и что-жъ? Не права развѣ я, говоря, что смерть и Божій судъ—всюду найдутъ.

Любимый паужъ.

Новеллетта Готфрида Бѣма.

„Requiem aeternam dona ei Domine!“ раздавалось гнѣие многоголосаго хора. Торжественныя, возвышенныя, полныя грусти мелодіи звучали, то понижаясь, то поднимаясь вверхъ, по всему собору, увѣшанному черными драпировками.

Скончался король, скончался въ расцвѣтѣ лѣтъ.

Передъ главнымъ алтаремъ возвышался огромный размѣровъ катафалкъ, съ согнатыми горящихъ свѣчей; золоченые львы держали по угламъ государственныя гербы; у подножія лежали цѣлыя горы вѣнковъ, съ широкими лентами, покрытыми надписями. Только внутри было все пусто и холодно, какъ всегда при концѣ земного величія и всемогущества.

Вокругъ катафалка стояли принцы крови, иноземные владетельныя, главнѣйшіе сановники государства, въ мундирахъ, сверкавшихъ золотомъ, придворный штатъ и чины всѣхъ классовъ. У большинства замѣчалось скорѣе выраженіе скуки, чѣмъ печали; нѣкоторые оглядывались вокругъ себя съ такимъ видомъ, какъ-будто высматривали, не опередилъ-ли ихъ кто-нибудь изъ тѣхъ, которымъ слѣдуетъ стоять позади, согласно придворному распорядку по рангамъ. То тамъ, то сямъ слышался шопотъ относительно продолжительности богослуженія, и обращались взгляды въ сторону органа, откуда раздавалось соло, звучавшее почти свѣтскимъ мотивомъ. Только нѣсколько сѣдовласыхъ старцевъ казались совершенно равнодушными къ тому, что происходило вокругъ нихъ; они мрачно опустили внизъ свои головы, точно сомнѣвались, осуществятся-ли при новомъ правленіи тѣ надежды, которыя не сбылись при старомъ.

Король, только что опущенный въ могилу, не принадлежалъ къ числу любимыхъ, тѣхъ, которые сіяютъ подобно солнцу изъ мрака вѣковъ, которыя самоотверженно исполняютъ свои высокія обязанности, долагая въ этомъ все свое счастье и всю свою славу. Положеніе властелина кружило ему голову, а его сердце оставалось холоднымъ и одинокимъ на этой недоступной высотѣ...

Вотъ изъ сакристинъ появились пажи съ горящими воско-

выми факелами въ рукахъ. Торжественнымъ, медленнымъ шагомъ обошли они вокругъ катафалка, отвѣсивъ глубокіе поклоны на три стороны.

Въ придворной ложѣ произошло какое-то движеніе. Нѣкоторыя дамы навели свои лорнеты на того, кто шелъ во главѣ перваго ряда. Принцъ Эдгаръ, ростомъ выше всѣхъ другихъ людей, —уже не мальчикъ, а юноша рѣдкой, цвѣтущей красоты. Всѣхъ интересовало то, какъ будетъ онъ держать себя сегодня; въ его гордыхъ чертахъ доискивались болѣе сильной бѣдности, болѣе замѣтнаго выраженія горя. Вѣдь, онъ былъ любимымъ нажомъ покойнаго монарха! Ему было предоставлено нести илейфъ манги во время коронаціи; при всѣхъ чрезвычайныхъ актахъ государственной жизни занималъ онъ мѣсто на ступеняхъ трона; во время придворныхъ банкетовъ стоялъ онъ за кресломъ короля и съ факеломъ въ рукахъ предшествовалъ ему при его возвращеніи съ торжественныхъ празднествъ, когда король, сильно тяготившійся ими, могъ, наконецъ, удалиться въ свои апартаменты.

У принца было не мало завистниковъ; многіе прямо заявляли, что никакъ не могутъ понять, какимъ образомъ высочайшая милость обратилась именно на этого пажу. Онъ, дѣйствительно, меньше другихъ обладалъ способностью приравниваться къ требованіямъ этикета. При всей своей красотѣ, онъ не обладалъ гибкостью манеръ и прямо заявлялъ, что не созданъ для служенія другимъ. Особенно въ началѣ его карьеры, въ качествѣ пажа, когда онъ, живой и неуикротимый, былъ привезенъ ко двору изъ помѣстій отца, его прегрѣшенія противъ этикета не давали спокойно уснуть начальнику пажей. Уже за первымъ обѣдомъ онъ пролилъ стаканъ краснаго вина на руку его величества. Король нахмурился. „Вы очень неловки!“ строго замѣтилъ король. Пажъ стоялъ, бѣдный и окаменѣлый, точно статую; взглядъ его былъ устремленъ куда-то вдаль, и ни одного слова извиненія не сорвалось съ его губъ. Королу сказали,

что непривычный блескъ, окружающій его величество, ослѣпилъ новичка и заставилъ его растеряться.

Такія вещи король выслушивалъ съ удовольствіемъ. Чело его прояснилось, и милостивая улыбка послужила знакомъ прощенія.

Извѣстна-ли была кому-нибудь вся правда? Этого пажъ нисколько не поразилъ этотъ вишній блескъ двора; онъ такъ гордился знатностью своей семьи, своими славными предками, что осмѣливался даже совершенно спокойно глядѣть на сіяніе королевскаго величія. Но за этимъ столомъ находилась придворная дама королевы, которою юноша увлекся съ первой же минуты, увлекся со всемъ огнемъ первой ревнивой страсти, которую нельзя еще назвать любовью, а только зарей ея. Онъ видѣлъ, что король нѣсколько разъ милостиво склонился къ ней, что-то привѣтливо нашептывая и чокаясь съ нею; отъ этого у пажъ закружилась голова, и онъ пролилъ вино изъ стакана.

Если бы даже была извѣстна вся правда, то о ней навѣрное умолчали бы предъ королемъ. Всѣ преклонились предъ королемъ, но самое драгоцѣнное, что возносится выше поднимающихся къ верху облаковъ ошміама, и склоняется ниже смиреннаго поклона, что для слуха мудреца звучитъ пріятнѣе словъ любви, — истина, полная, не прикрашенная истина во всехъ дѣлахъ — не достигала до него. Хотя она и дѣлала иногда попытки явиться къ нему во всей своей безобразной наготѣ, но взглядъ короля останавливался на ней съ такимъ мрачнымъ выраженіемъ, что она всегда снѣшила удалиться. Съ тѣхъ поръ она уже только изрѣдка осмѣливалась приближаться къ нему, крадучись, поздною ночью. Королю, дѣйствительно, иногда казалось, будто онъ слышитъ ея легкіе шаги: онъ боялся ея, какъ привидѣнія, онъ искалъ ея, а она убѣжала отъ него: онъ бѣжалъ отъ нея, а она преслѣдовала его. Такимъ образомъ, онъ не научился любить ее, но сдѣлался недовѣрчивымъ ко всему и ко всѣмъ, за исключеніемъ своего любимаго пажъ. Воображаемая боязливость и застѣнчивость пажъ передъ блескомъ королевскаго величія, такъ поправилась властелину, что съ этихъ самыхъ поръ онъ началъ чаще требовать юношу къ себѣ. Королю полюбился открытій характеръ принца, и онъ разговаривалъ и шутилъ съ нимъ охотнѣе, чѣмъ съ другими. Зависть и злоба сотоварищей еще болѣе способствовали усилению благоволенія короля къ любимому пажу. И часто приходилось королю быть къ нему снисходительнымъ и на многое смотрѣть сквозь пальцы. На пажъ находили минуты полнѣйшей разсѣянности; — онъ не слышалъ никакихъ приказаній, безцѣльно глядѣлъ въ простран-

ство, и дѣйствовалъ точно во снѣ. Эти минуты находили на него, однако, только въ присутствіи придворной дамы королевы, графини Клары.

Между его товарищами-пажами ходили таинственныя истории по этому поводу, о цѣломъ томѣ любовныхъ стихотвореній, имъ сочиненныхъ, о портретѣ, который онъ укралъ, о котильонной ленточкѣ, которую онъ хранилъ, какъ святыню.

Никто, однако, не рѣшался громко осмѣивать его. Опасались не только его превосходства и силы, но и проявленія его гнѣва, въ которомъ замѣчалось нѣчто необычайно-страстное, непонятное, наводившее ужасъ на молодыхъ пажей. Это началось послѣ придворнаго бала, на которомъ прелестная графиня заслужила особенное вниманіе со стороны его величества и не удостоила пажъ ни однимъ взглядомъ. Только одинъ, единственный разъ обратилась она къ нему — но лишь для того, чтобы самымъ гнѣвнымъ тономъ сказать ему: „Будьте же, наконецъ, внимательнѣе! Вы наступаете мнѣ на шлейфъ!“

Какое ей было дѣло до этого мальчика. Графиня Клара едва замѣчала его существованіе; къ тому же она съ нѣкоторыхъ поръ сдѣлалась такъ задумчива и мечтательна, что рѣшительно не видѣла ничего происходившаго вокругъ нея.

„Requiescat in pace!“ заглѣлъ одинокій, тихій голосъ попяжающагося тономъ.

Богослуженіе близилось къ концу. Пажи направились отъ катафалка въ глубь церкви. Точно колеблемый вѣтромъ, задрожалъ въ рукахъ Эдгара восковой факель; самъ онъ поблѣднѣлъ, помертвѣлъ, какъ тогда, за придворнымъ ширнествомъ, и его глаза сдѣлались такими же неподвижными, какъ въ тотъ разъ. Взглядъ его обращенъ былъ туда, гдѣ видѣлись колѣвопреклоненныя придворныя дамы. Среди нихъ стояла на колѣняхъ и графиня Клара; ее едва можно было узнать подъ густымъ облакомъ чернаго крена. Но Эдгаръ узналъ ее сразу: онъ видѣлъ, какъ судорожно поднималась и опускалась отъ сильныхъ рыданій ея грудь, какъ она постоянно подносила къ глазамъ платокъ. Это были единственныя слезы, пролитыя среди этого торжественно-официальнаго собранія... Теперь это очевидно стало для всѣхъ! Графиня Клара любила короля!.. Колѣна пажъ подогнулись, онъ пошатнулся, но его во-время подхватили и увели. Все вдругъ задвигалось въ соборѣ, — дамы высунали головы изъ придворной ложи, нѣкоторые изъ присутствовавшихъ вообразились на скамьяхъ.

— Ничего нѣтъ удивительнаго, замѣтилъ одинъ старый придворный, — вся эта церемонія слишкомъ сильно подѣйствовала на него; вѣдь, онъ былъ любимымъ пажомъ почившаго повелителя!..

Къ рисункамъ.

Церковь въ селѣ Останкинѣ, имѣніи графа Шереметева. (Рис. на стр. 153).

Подмосковное село Останкино (за Троицкой заставой, въ 4-хъ верстахъ отъ Москвы) принадлежало близкимъ Черкасскимъ, а въ XVIII столѣтіи перешло во владѣніе графовъ Шереметевыхъ. Названіе села Останкина, какъ и другого подмосковнаго села, принадлежавшаго той же фамиліи, — Кускова, — происходитъ отъ словъ „остатки“, „куски“. Такія названія давались, вѣроятно, въ память семейныхъ раздѣловъ. По живописности мѣстоположенія — Останкино одна изъ первыхъ окрестностей Москвы; оно напоминаетъ роскошныя виллы Італіи. Помѣщичій домъ въ Останкинѣ построенъ по плану итальянца Торенчи, но съ измѣненіями русскаго архитектора Козакова; домъ представляетъ подобіе виллы римскихъ патриціевъ. Въ селѣ передъ барскимъ домомъ огромное озеро, окруженное богатою растительностью. Часть останкинскаго сада до сихъ поръ сохраняетъ названіе „армянекаго кладбища“, въ память того, что здѣсь издавна любили купить армянскіе купцы. Въ останкинскомъ помѣщичьемъ домѣ останавливались въ прошедшемъ столѣтіи: германскій императоръ Іосифъ, польскій король Станиславъ и императоръ Павелъ I. Когда Павелъ ѣхалъ въ Останкино, владѣлецъ послѣдняго, извѣстный своимъ затѣямъ графъ Николай Шереметевъ велѣлъ подпилить всѣ деревья, закрывавшія барскій домъ со стороны Марьиной рощи, и, при приближеніи царскаго поѣзда, деревья, по знаку графа, упали на землю... Павлу I это очень понравилось. Въ с. Останкинѣ были также наши государи: Александръ I (въ 1801 г.), Николай I (въ 1818 г.) и Александръ II (въ 1856 г.); эти посѣщенія сопровождался роскошными праздниками. Въ останкинскомъ домѣ находится много дорогихъ картинъ; часть ихъ была испорчена французами въ 1812 году. Въ верхнемъ этажѣ дома устроены (еще въ XVIII в.) роскошный театръ.

Церковь въ с. Останкинѣ построена въ 1668 году прежнимъ владѣльцемъ села, княземъ Михаиломъ Александровичемъ Черкасскимъ; она представляетъ замѣчательный образецъ строительнаго искусства временъ царя Алексѣя Михайловича.

Возвращеніе ослѣпленныхъ болгаръ изъ византійскаго плѣна въ 1001 г. (Рис. на стр. 156 и 157).

Отдаленное прошлое Болгаріи гораздо болѣе богато воспо-

минаніями о воинскихъ подвигахъ, нежели можно было бы думать, принимая въ соображеніе всю дальнѣйшую историческую судьбу этой обездоленной и несчастной страны. По истинному происхожденію своему, болгаре — не славянское племя, а финско-тюркское: — до VII вѣка они жили въ приволжскихъ степяхъ, и, въ этомъ вѣкѣ, по причинамъ, неизвѣстнымъ исторіи, но, вѣроятно, весьма значительнымъ и важнымъ, наибольшая часть этихъ волжскихъ болгаръ отдѣлилась отъ общей массы всего племени и двинулась черезъ южно-русскія степи, въ ю.-з. направленіи, къ берегамъ Дуная, между тѣмъ какъ остальная часть осѣла на берегахъ Волги, въ предѣлахъ нынѣшней Казанской губерніи. На берегахъ Дуная болгаре встрѣтились съ дунайскими славянскими племенами, давно уже осѣвшими въ предѣлахъ Византійской имперіи — потѣснили ихъ, покорили и смѣшались съ ними. Но славяне, болѣе образованные и уже обладавшіе въ значительной степени византійскою культурою, оказали на своихъ завоевателей такое сильное воздѣйствіе, что вскорѣ вполнѣ съ ними ассимилировались, слились въ одно племя и даже забыли свой языкъ, усвоивъ себѣ языкъ завоеваннаго ими племени. Изъ этой смѣси двухъ различныхъ народностей произошло одно сильное племя, которое стало называть себя „болгарскимъ“ и уже въ IX в. образовало сильное царство Болгарское, передъ которымъ не разъ трепетала Византія. Напрасно пыталась хитрая византійская дипломатія связать воинственныхъ болгаръ различными ухищреніями, обуздать распространеніемъ между ними христіанства и просвѣщенія при помощи византійско-славянскаго письменности: — болгаре продолжали вести съ Византіей такую упорную борьбу, что имперія вынуждена была даже прибѣгнуть, для борьбы противъ нихъ, къ союзу съ воинственнымъ княземъ Киевскимъ Святославомъ Храбрымъ, который, какъ извѣстно, совершилъ свой славный походъ въ Болгарію въ 967 г. Но и въ X вѣкѣ борьба съ Византіей не прекращалась, и болгаре производили нерѣдко опустошительныя набѣги, проникали въ самое сердце Византіи, до Целононеза, и заселяя своими колоніями берега Адриатики. Побѣда склонилась на сторону грековъ только уже въ царствованіе императора Василия, который цѣлымъ рядомъ походовъ и битвъ охладилъ воинственный пылъ болгаръ и вынудилъ ихъ отказаться отъ завоевательныхъ плановъ. Наиболѣе рѣшительное пораженіе было во время этой борьбы нанесено бол-

гарамъ при горѣ Валатисма. Въ этомъ сраженіи греки одновременно атаковали болгаръ и съ фронта, и съ тыла, и разбили ихъ на-голову. Съ величайшимъ трудомъ болгарскому царю Симеону удалось бѣжать съ поля битвы, усѣяннаго горами тѣлъ его храбрыхъ воиновъ, и множество болгаръ попало въ плѣнъ къ грекамъ, которые отпраздновали свою побѣду съ истинно-византийскою жестокостію. Императоръ Василій задумалъ выместить на болгарскихъ плѣнникахъ всю ту ненависть, которую грекамъ внушали болгаре. Въ этихъ видахъ онъ приказалъ ослѣпить 15,000 плѣнниковъ. Затѣмъ, надъ каждою сотнею ослѣпленныхъ, онъ поставилъ въ руководители по одному одноглазому болгарину, и каждому изъ нихъ поручилъ отвести этихъ несчастныхъ на родину, во владѣнія царя болгарскаго. Странное шествіе двинулось въ дальній путь по свѣжымъ пустынямъ, изнемогая отъ голода и жажды. Тысячи этихъ несчастныхъ погибли на пути, и лишь жалкіе остатки этого „слѣзого воинства“ достигли предѣловъ родной страны, наводи ужасъ на всѣхъ, кто встрѣчалъ этихъ страдальцевъ во время ихъ долгаго, мученическаго странствованія. Преданіе гласитъ, что царь болгарскій скоропостижно скончался отъ горя и стыда, при видѣ своихъ бывшихъ воиновъ-сподвижниковъ. И хотя борьба съ Византіею продолжалась и при сынѣ его, но сила болгаръ уже была сломлена и могущество поколеблено... Эта-то страшная трагедія и послужила богатымъ сюжетомъ для картины художника Холарека, гравюра съ которой помѣщена на стр. 156 и 157.

Императоръ Максимилианъ I на Мартиновой стѣнѣ.

(Рис. на стр. 161).

На западъ отъ Инсбрука (въ Тиролѣ), по направленію къ долини верхняго Инна, какъ разъ на краю ея вздымается сѣрая каменная громада, почти отвѣсною стѣною висящая къ Инну. Это — такъ называемая Мартинова стѣна. На половинѣ вышины ея, на 278 метровъ отъ подошвы горы, видна небольшая пещера и въ ней — позолоченный крестъ, въ ясные дни далеко отражающій отъ себя лучи солнца. Крестъ этотъ опредѣляетъ то мѣсто, съ которымъ связана широко-извѣстная въ Тиролѣ легенда объ императорѣ Максимилианѣ I (1493—1519 г.). Передадимъ здѣсь вкратцѣ сначала біографію этого германскаго императора. Родился онъ 22 марта 1459 года и наследовалъ на престолѣ своему отцу, императору Фридриху III, съ 1493 года. Участіе въ дѣлахъ правленія онъ принималъ еще съ 1486 года. 18-ти лѣтъ отъ роду вступилъ онъ въ бракъ съ дочерью Карла Смѣлаго Бургундскаго, Маріей, и черезъ этотъ бракъ приобрѣлъ своему дому Бургундію, такъ какъ супруга его была единственною наследницею у отца. Долго и упорно приходилось ему, съ оружіемъ въ рукахъ, отстаивать это владѣніе отъ поозноивеніи Франціи. Во время войны съ Франціею онъ попалъ, въ 1488 году, въ плѣнъ, но вскорѣ былъ освобожденъ отцомъ. Въ 1490 году Максимилианъ снова повелъ войну, на этотъ разъ противъ Венгріи и Турціи, — войну, увѣнчавшуюся къ 1492 году полнымъ успѣхомъ. Избранный по смерти отца императоромъ, Максимилианъ нѣсколько укротилъ свою воинственность, отдавшись въ значительной степени дѣлу внутренняго устройства страны. Въ 1495 году на реймскомъ рейхстагѣ онъ утвердилъ рядъ новыя, благотворительныхъ для народа, государственныхъ реформъ, въ послѣдствіи значительно, однако, потрясенныхъ дальнѣйшими рейхстагами. Однако, политика, неизбѣжная при управленіи сложными владѣніями, отвлекавшая его вниманіе во всѣ стороны: и въ Бургундію, и въ Италію, и въ Венгрію, и въ самую имперію, — не давала ему возможности всецѣло отдаться національнымъ интересамъ и заставляла его еще не одинъ разъ братья за оружіе. Въ народѣ императоръ Максимилианъ пользовался большою любовью, и имя его и сейчасъ живеть въ народной памяти, въ связи съ упомянутой легендой, къ созданію которой послужилъ слѣдующій случай. Максимилианъ, какъ его называли — „первый рыцарь своего времени“, отличался физическою силой и ловкостью, былъ страстнымъ охотникомъ за сернами. Однажды, увлекшись погонею, съ лукомъ въ рукахъ, за быстроногими горными животными, императоръ, самъ того не замѣчая, попалъ въ такое мѣсто на Мартиновой стѣнѣ, откуда не было возможности двинуться ни впередъ, ни назадъ. Свита его и не замѣтила, куда онъ скрылся. Послѣ долгихъ поисковъ увидя его, наконецъ, снизу, изъ долины, и ужаснулись его положенію. Два дня пытались такъ или иначе спасти императора, но всѣ попытки были безплодны; снизу не было никакой возможности добраться до Максимилиана, словно прилѣпленнаго къ крутой стѣнѣ, да и съ вершины горы не удавалось спустить веревку такъ, чтобы онъ могъ за нее ухватиться. Кабалось, императору такъ и суждено погибнуть, и на третій день уже никто, даже онъ самъ, не питалъ никакой надежды на спасеніе. Внизу, въ долинѣ, толпились колыбнопреклоненный народъ, молясь за душу погибающаго любимаго императора; священникъ близлежащей деревни Цирль благословлялъ его расцѣпленіемъ. И вдругъ — казалось, уже въ послѣднее мгновеніе — явился павантель въ лицѣ охотника Освальда Цимса. По знаку ему лишь одному троникѣ, съ поражающею смѣлостью добрался онъ до Максимилиана и вывелъ его изъ ужаснаго

заточенія. Немудрено, что населеніе, благодарное Цимсу, въ сложившейся легендѣ называетъ его ангеломъ, посланнымъ съ неба. Впослѣдствіи къ памявному мѣсту былъ проведенъ головокружительный подъемъ, въ стѣнѣ выбита пещера и, какъ вѣчный памятникъ, утверждёнъ золоченый крестъ. Теперь дорога къ пещерѣ настолько безопасна, что добраться до послѣдней нетрудно всякому, кто не слишкомъ страдаетъ головокруженіемъ; и много туристовъ забирается лѣтомъ туда, чтобы полюбоваться чуднымъ видомъ на долину, и тамъ, на мѣстѣ, у креста, вспомнить легенду.

Развалины замка царицы Тамары.

(Рис. на стр. 164).

Верстахъ въ 3—4 къ сѣверо-востоку отъ селенія Царскіе Колодцы (Сигнахскаго уѣзда, Тифлисской губ.), на каменистыхъ, покрытыхъ лѣсомъ, отрогахъ Шираки, высится надъ Алазанскою долиною живописныя развалины стариннаго замка или даже цѣлой крѣпости, извѣстныя подъ именемъ „замка царицы Тамары“. Это названіе дано руинамъ, безъ сомнѣнія, русскими жителями Царскихъ Колодцевъ, и дано, вѣроятно, единственно въ силу популярности этой грузинской Семирамиды, окруженной въ народныхъ преданіяхъ такимъ загаочнымъ ореоломъ величія и доблестей. Настоящее же названіе замка — Карагачъ или Кизикъ, и хотя выстроенъ онъ и не Тамарой, а гораздо позднѣе, но тѣмъ не менѣе является любопытнымъ памятникомъ страшнаго персидскаго ига въ Кахетіи. Крѣпость эта существуетъ съ XVII вѣка и основана Бетанъ-хапомъ, который, отъ имени персидскихъ шаховъ, съ 1677 по 1683 г. управлялъ Кахетіею. Изъ опасенія жить внутри подвластной ему страны, онъ оставилъ Телавъ, резиденцію кахетинскихъ царей, и выстроилъ себѣ дворецъ въ Карагачѣ. Карталинскій царь Георгій XII (1677—1689) покушался извести его посредствомъ наемныхъ убійцъ, которымъ удалось только легко ранить хана въ плечо. Возмущенный этимъ Бетанъ-хана вызвалъ лезгинъ изъ горъ и съ помощью ихъ довелъ до окончательнаго разоренія несчастную Кахетію. Жалобы кахетинцевъ, достигши шаха, были причиной паденія тирана, но не конца тиранства, долго еще тяготѣвшаго надъ всею Кахетіею. Въ настоящее время названіе Карагачъ носитъ сосѣдняя съ замкомъ деревня.

Взгромоздившіяся на обрывистыя скалы, сильно укрѣпленный и самой природой, замокъ этотъ, скрывавшій въ себѣ, подобно средневѣковымъ феодальнымъ твердынямъ, восточнаго деспота, когда-то дѣйствительно могъ служить предметомъ трепета для всей Алазанской долины; теперь же стѣны и башни его полуразрушены, и весь онъ зарастаетъ лѣсомъ; только нѣсколько тропинокъ, протоптанныхъ пастухами, ведутъ къ его нѣкогда грознымъ воротамъ.

Царица и ея боярыни при богослуженіи въ дворцовой церкви. (Рис. на стр. 165).

Эпоха татарскаго ига тяжелымъ бременемъ отозвалась на всей обстановкѣ древне-русской жизни, преимущественно московскаго періода. Женщина, оберегаемая отъ наступившаго повсемѣстно огрубѣнія нравовъ, была заключена въ теремъ и ограничена въ своей дѣятельности узкимъ поприщемъ домашняго хозяйства, опочивальни и дѣтской. Всякое общественное значеніе было ею утрачено — и надолго, на много вѣковъ! Замкнутость женщины, конечно, была возможна только въ высшемъ, богатомъ и властномъ сословіи, въ знатнѣйшихъ кругахъ общества, гдѣ женщина не была нужна, какъ рабочая сила; наибольшаго же стѣсненія эта замкнутость достигала при дворѣ великихъ князей, а въ послѣдствіи царей московскихъ, гдѣ каждая женщина, какъ членъ великокняжеской или царской семьи, становилась уже затворницею въ самомъ строгомъ значеніи этого слова. Никто, кромѣ женщинъ или мальчиковъ въ отроческомъ возрастѣ, не допускался внутрь этого великокняжескаго или царскаго терема-гнѣздя, и всѣ его сношенія съ вишнимъ міромъ могли производиться не иначе, какъ при посредствѣ старшихъ боярынь и стариковъ-бояръ, особенно приближенныхъ къ особамъ великокняжеской или царской четы. Полною замкнутостью и отчужденностью отъ остального міра отличалось даже и выношеніе религиозныхъ обрядовъ этими несчастными затворницами. На богомолье царицы и царевны могли выѣзжать не иначе, какъ въ повозкахъ, завѣшанныхъ отовсюду коврами, или закрытыхъ на-глухо *каптанахъ* (возкахъ); изъ церкви въ кельи монастырей, составлявшія цѣль богомолья, онѣ переходили не иначе, какъ окруженные запованями (или завѣсами), которыя кругомъ ихъ несла женская служба. Даже въ самой церкви особы царской семьи, женскаго пола, могли стоять не иначе, какъ на хорахъ, огражденных высокою перегородкою, или же на особыхъ мѣстахъ, задернутыхъ завѣсами, совершенно скрывавшими царицъ и царевенъ отъ всякаго посторонняго, любопытствующаго взгляда. Художникъ,образившій такую сцену присутствованія царицы и ея боярынь на богослуженіи въ домовою церкви, устроенной при дворѣ, откинуть часть упоминаемой нами завѣсы, чтобы можно было видѣть вдали духовныя лица, свя-

щеннодѣйствующія въ храмѣ; но въ дѣйствительности и этого не бывало, и теремныя затворницы должны были довольствоваться только украдкою брошеннымъ взглядомъ на храмъ и совершаемые въ немъ обряды, черезъ просвѣты складокъ тканей, служившей завѣсою. П.

Австрійскій эрцгерцогъ Альбрехтъ.

(Портр. на этой стр.).

6 (18) февраля въ Арко, въ южномъ Тиролѣ, въ замкѣ своемъ, скончался Австрійскій эрцгерцогъ Альбрехтъ, въ лицѣ котораго и австрійскій императорскій домъ, и австро-венгерская армія понесли тяжелую утрату. Покойный состоялъ фельдмаршаломъ и занималъ постъ генераль-инспектора императорско-королевскихъ войскъ. Родился онъ 3 августа 1817 г. въ Вѣнѣ и получилъ военное образование подъ непосредственнымъ наблюдениемъ своего отца, эрцгерцога Карла, прославившагося въ свое время побѣдою надъ наполеоновскими войсками подъ Асперномъ. Первые ступени военной службы пройдены были эрцгерцогомъ въ самыхъ юныхъ годахъ, и уже въ 1839 году онъ былъ назначенъ подполковникомъ въ 4-мъ кирасирскомъ полку. Въ 1840 году, уже въ чинѣ генераль-майора, онъ участвовалъ въ маневрахъ въ Италіи подъ командою генерала Радецкаго, а въ 1843 году посетилъ лагерь германскихъ союзныхъ войскъ въ Люнебургѣ.

По возвращеніи изъ Люнебургъ, онъ былъ назначенъ командиромъ войскъ въ Моравіи. Въ 1848 г., вслѣдствіе мартовскихъ событій, онъ оставилъ свой постъ и уѣхалъ въ Италію, гдѣ участвовалъ въ походахъ Радецкаго противъ Карла-Альберта и особенно отличился въ сраженіи при Санта-Лючіа. Получивъ, въ слѣдующемъ затѣмъ 1849 году, командованіе дивизіей, эрцгерцогъ Альбрехтъ, во главѣ своихъ войскъ, содѣйствовалъ занятію итальянскаго города Ливорно. Въ 1851 году онъ былъ назначенъ генераль-губернаторомъ Венгріи, а въ 1863 г. произведенъ въ фельдмаршалы, съ назначеніемъ генераль-инспекторомъ австрійской арміи. Въ 1866 г., командуя южной арміей, эрцгерцогъ одержалъ блистательную побѣду надъ итальянскими войсками подъ Кустоццо и въ томъ же году былъ назначенъ главнокомандующимъ всѣхъ австрійскихъ войскъ. Занявъ первенствующій постъ, онъ дѣятельно занялся переустройствомъ арміи, и въ этомъ-то и заключается его главная заслуга передъ нею. Свои взгляды на необходимость извѣстныхъ реформъ въ военномъ дѣлѣ онъ, прежде осуществленія ихъ на практикѣ, теоретически излагалъ въ сочиненіяхъ подъ заглавіями: „Какое должно быть вооруженіе австрійской арміи“ и „Объ ответственности во время войны“. Переходя уже въ старческой возрастѣ, эрцгерцогъ не переставалъ посвящать всѣ свои силы австрійской арміи, ея благоустройству, нуждамъ и потребностямъ. Военное счастье, какъ извѣстно, не всегда благопріятствовало австрійскому оружію, но динъ славныхъ побѣдъ останутся для австро-венгерскихъ войскъ неразрывно

связанными съ именемъ покойнаго эрцгерцога, подъ предводительствомъ котораго въ военному искусству арміи ни разу не пытались неудачи. Его голосъ имѣлъ всѣское вліяніе въ высшихъ совѣтахъ имперіи, и онъ всегда стоялъ за политичу дружественныхъ отношеній со всѣми державами. Со стороны Россіи эрцгерцогъ Альбрехтъ былъ почетенъ назначеніемъ шефомъ 14-го драгунскаго Литовскаго и 86-го ибхотнаго Вильманштрадскаго полковъ, а также избраніемъ въ почетные члены Николаевской академіи генеральнаго штаба. Теперь, по поводу кончины эрцгерцога, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ отдать распоряженіе о наложеніи при Высочайшемъ Дворѣ траура на десять дней.

П. П. Соколовъ.

(Портр. на этой стр.).

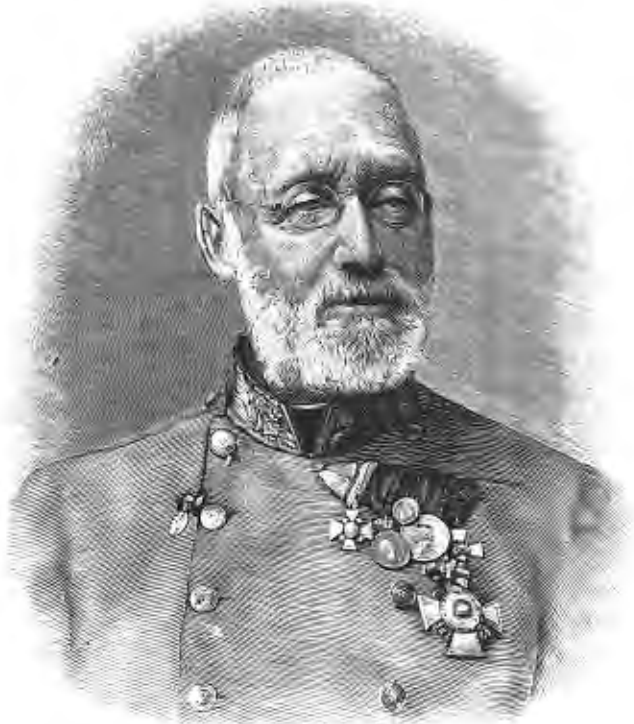
16-го февраля исполнилось пятидесятилѣтіе художественной дѣятельности маститаго нашего художника Петра Петровича Соколова, стяжавшаго себя европейскую извѣстность и считающагося по праву творцомъ реалистической школы нашей живописи.

П. П. Соколовъ родился 30 іюля 1821 г. въ С.-Петербургѣ, на Черной рѣчкѣ, гдѣ отецъ П. П. имѣлъ собственную дачу. Съ раннихъ лѣтъ проявилъ выдающіяся художественныя способности, П. П. Соколовъ шестнадцати лѣтъ поступилъ въ Академію Художествъ, гдѣ и работалъ подъ руководствомъ своего дяди, знаменитаго Брюлова. Господствовалъ тогда въ Академіи классическое направленіе съ твердо опредѣленными и неизмѣнными для всѣхъ учениковъ программами изъ священной и древней исторіи не согласовалось ни со взглядами, ни съ характеромъ таланта молодого художника, и П. П., постъ трехлѣтнихъ безплодныхъ усилій профессоровъ втиснуть блестящій живой его художественный талантъ въ узкія неподвижныя рамки древне-классическихъ темъ, рѣшился оставить Академію, чтобы самостоятельно заняться на свободѣ тѣмъ, къ чему лежало его молодое сердце.

Ухвативъ въ деревню и давъ волю своей страсти къ охотѣ, молодой художникъ сблизился съ природой и въ ней нашелъ неизсякаемый источникъ вдохновенія для своихъ работъ. Изъ этого непосредственнаго источника сталъ онъ черпать сюжеты для своихъ картинъ и продолжаетъ черпать до сихъ поръ, оставаясь всегда строгимъ художественнымъ толкователемъ великихъ красотъ природы, не задаваясь никакими отвлеченными задачами, никакими тенденціями.

Одннадцати лѣтъ пробылъ художникъ въ деревнѣ, и тамъ окончательно сложился его крупный, оригинальный талантъ — онъ посвятилъ себя, такъ-сказать, простонародному жанру.

Первыми двумя картинами въ этомъ жанрѣ, съ которыми выступилъ П. П. Соколовъ передъ публикой, были двѣ акварели, изображавшія зимнюю и лѣтнюю тройки, выставленныя въ Москвѣ и приобретенныя на другой же день по выставленіи, 16 февраля 1845 года, извѣстнымъ тогдашнимъ покровителемъ искусства П. А. Хвощинскимъ за 300 рублей. Этотъ

Австрійскій эрцгерцогъ Альбрехтъ († 6 февраля 1895 г.).
Съ фотогр. грав. Шюблеръ.

Петръ Петровичъ Соколовъ (по поводу 50-лѣтія художественной дѣятельности). Съ фот. Конарскаго грав. Шюблеръ.

своего дяди, знаменитаго Брюлова. Господствовалъ тогда въ Академіи классическое направленіе съ твердо опредѣленными и неизмѣнными для всѣхъ учениковъ программами изъ священной и древней исторіи не согласовалось ни со взглядами, ни съ характеромъ таланта молодого художника, и П. П., постъ трехлѣтнихъ безплодныхъ усилій профессоровъ втиснуть блестящій живой его художественный талантъ въ узкія неподвижныя рамки древне-классическихъ темъ, рѣшился оставить Академію, чтобы самостоятельно заняться на свободѣ тѣмъ, къ чему лежало его молодое сердце.

первый дебют молодого художника был таким образом и первым блестящим его успехом, обратившим всеобщее внимание на огромный его талант, на полную новизну избранных им сюжетов и доставившим ему широкую известность.

Весь отдаленный разработкой своего нового жанра, П. П. Соколов в то же время много путешествовал за границей, можно сказать, провел там даже половину своей жизни. Замычательно, однако, то, что, несмотря на все прославления красоты Италии и других художественных уголков Западной и Южной Европы, ни один из них не произвел на П. П. чарующаго впечатлѣнія и не занесенъ былъ въ его художественный альбомъ. Эти красоты были всегда чужды его духу, его вдохновляла только русскій сюжетъ, только русская сѣренькая природа, и этому знаменательному глубоко-національному направленію своей художественной дѣятельности высокочтимый художникъ остается вѣрнѣйшимъ понынѣ. Его знаменитыя охотничьи сцены, представляющія совершенно особый жанръ въ нашей живописи, обратили въ свое время на себя вниманіе въ Бозѣ почивающаго императора Александра II, удостоившаго П. П. Соколова многочисленными заказами. Такъ, огромная масса картинъ изъ охотничьей жизни работы П. П. украшаетъ стѣны всѣхъ Императорскихъ дворцовъ.

Въ 1877—78 годахъ, во время послѣдней русско-турецкой войны, П. П. Соколовъ провелъ всю осаду Плевны, состоя при главной квартирѣ, былъ раненъ въ ногу и награжденъ былъ орденомъ св. Георгія, исполнивъ множество рисунковъ изъ боевой жизни нашихъ войскъ. Кроме того, по заказамъ въ Бозѣ почивающаго государя Александра II, П. П. Соколовымъ написано было цѣлый рядъ картинъ изъ минувшей войны.

Въ 1887 году П. П. Соколовъ устроилъ въ Обществѣ поощренія художествъ отдѣльную выставку своихъ рисунковъ и акварелей. Два года спустя, П. П. Соколовымъ устроена была выставка его картинъ въ Парижѣ, пользовавшаяся громаднымъ успехомъ. За знаменитую свою картину „Конская ярмарка въ Лебедяни“, выставленную на этой выставкѣ и находящаяся нынѣ въ Третьяковской галлерей въ Москвѣ, П. П. Соколовъ удостоенъ былъ золотой медалі и получилъ орденъ Почетнаго Легиона.

На послѣдней всемірной Колумбійской выставкѣ въ Чикаго, П. П. Соколовъ, въ ряду корифеевъ нашей живописи, выставилъ четыре свои картины, которыя всѣ были тамъ распространены.

Кромѣ того, за П. П. Соколовымъ твердо установилась слава одного изъ лучшихъ иллюстраторовъ величайшихъ произведеній нашихъ бессмертныхъ писателей - классиковъ: Гоголя (обѣ части „Мертвыхъ душъ“), Тургенева („Записки охотника“) и Некрасова.

Въ настоящее время, несмотря на свой преклонный возрастъ и появившуюся въ послѣднія годы болѣзнь сердца, маститый художникъ полонъ еще силъ и бодрости и безпрерывно продолжаетъ работать. Жизнь, молодость, теплота, вѣющая со всѣхъ картинъ П. П. Соколова, является отличительнымъ свойствомъ и тѣхъ картинъ, которыя исполнены имъ въ послѣднее время, и тѣхъ, надъ которыми онъ работаетъ нынѣ. Глядя на свѣжесть и блескъ красокъ этихъ картинъ, какъ-то не вѣришь, чтобы создателемъ ихъ былъ старикъ, а не молодой человекъ. Эта характерная черта таланта П. П. Соколова вводила не разъ въ заблужденіе даже и художниковъ-специалистовъ. Такъ, извѣстно, что, во время выставки картинъ П. П. Соколова въ Парижѣ, къ нему явилась депутація отъ общества парижскихъ художниковъ съ знаменитымъ Мейсонье во главѣ, для поднесенія П. П. диплома на званіе почетнаго члена. При этомъ художники были страшно изумлены, увидѣвъ передъ собою не цвѣтущаго, полнаго жизненныхъ силъ молодого человека, а почтеннаго, убѣленнаго сѣдинами, старца. И этой неуязвимости своего таланта художникъ обязанъ именно своей постоянной близости къ природѣ, дающей ему все новыя и новыя силы.

Какъ это ни странно, но, на ряду съ мировою известностью, П. П. Соколовъ не имѣетъ никакого высшаго академическаго званія. Покнувъ 19-лѣтнимъ юношей Академію, П. П. Соколовъ во всю свою послѣдующую, болѣе чѣмъ полувѣковую дѣятельность никогда не старался сблизиться съ Академіей и такъ и остался въ званіи некласснаго художника.

П. П. Соколовъ состоитъ лишь членомъ Общества аквалеристовъ и выставляетъ свои картины только на ежегодныхъ выставкахъ этого общества.

Георгій Конисскій, архіепископъ Бѣлорусскій.

(Портр. на стр. 172).

13 февраля исполнилось столѣтіе со дня кончины архіепископа Бѣлорусскаго, Георгія Конисскаго, принадлежащаго къ числу замѣчательнѣйшихъ русскихъ политическихъ и духовныхъ дѣятелей второй половины XVIII столѣтія. Малороссъ по происхожденію, потомокъ православной шляхетской фамиліи, Конисскій (род. 20 ноября 1717 г. въ г. Пѣжицѣ) посвятилъ свою многоплодную дѣятельность не своей родинѣ, а единоплеменной и единовѣрной Бѣлоруссіи, гдѣ въ то время именно и былъ необходимъ такой твердый ревнитель православія, какимъ, по убѣжденію, былъ Георгій Конисскій. Онъ

получилъ образованіе въ лучшемъ изъ учебныхъ заведеній юго-западнаго края—Кіевской академіи, гдѣ пробылъ 15 лѣтъ; по окончаніи же курса, въ 1744 году, на 27-мъ году отъ рожденія, по собственному желанію, вступилъ въ монашество и посвятилъ себя воспитательно-научной дѣятельности въ той же академіи; черезъ семь лѣтъ (въ 1751 г.) занялъ тамъ же должность ректора и вмѣстѣ съ тѣмъ профессора богословія. На 35 году отъ рожденія (въ 1752 г.) Конисскій избранъ былъ на важный постъ архимандрита Кіевобратскаго монастыря. Въ Малороссіи, гдѣ въ то время гетманомъ былъ извѣстный графъ К. Г. Разумовскій, православное исповѣданіе было ограждено уже отъ всѣхъ стѣпеней, и потому Конисскій вскорѣ сдѣлалъ весьма замѣтнымъ лицомъ въ средѣ малороссійскаго православнаго духовенства, несконн боровагося съ униіемъ и вообще римско-католическою пропагандою.

Въ 1754 году Бѣлоруссія, бывшая тогда подъ владѣніемъ Польши, лишилась своего православнаго архіепископа, и жители этой страны (духовные и свѣтскіе) единогласно выбрали ему преемникомъ архимандрита Георгія. Но униатскій митрополитъ въ Польшѣ, желая подчинить себѣ Бѣлоруссію, настаивалъ, чтобы она осталась безъ православнаго епископа, и въ этомъ дѣлѣ нашелъ энергическую поддержку со стороны Римскаго папы. Однакоже, желаніе Бѣлоруссовъ осуществилось, и Польскій король Августъ III, желая сдѣлать удобное Русской императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, утвердилъ выборъ Георгія въ епископа Бѣлорусскіе. При посвященіи въ архіерейскій санъ (20 авг. 1755 г.) Георгію Конисскому было всего 38 лѣтъ отъ роду. Прибывъ въ свою епархію, Конисскій засталъ ее въ самомъ плачевномъ состояніи; оказалось, что не было даже низшихъ школъ для приготовленія православныхъ служителей церкви; на каждомъ шагу онъ встрѣчалъ препятствія, и самая жизнь его подвергалась опасности: нападенія на Конисскаго были сдѣланы даже въ его архіерейской домѣ. Только въ 1772 г., по присоединеніи Бѣлоруссіи къ Россіи (при первомъ раздѣлѣ Польши), состояніе епархіи, управляемой Конисскимъ, стало улучшаться; но и тогда еще приходилось долго отговаривать право возвращенія въ православіе тѣхъ униатовъ, которые были насильно обращены въ униі; прошло 8 лѣтъ, пока, наконецъ, Екатерина II разрѣшила въ вакантныхъ униатскихъ приходяхъ замѣщать, по желанію населенія, священническія должности православными духовными лицами. А какъ велико было число желающихъ воссоединенія, видно изъ того, что велѣдъ за изданіемъ этого повелѣнія въ короткое время оставило униі болѣе 100 тыс. Бѣлоруссовъ. За ревностные труды на пользу православія Екатерина II пожаловала въ 1783 году Георгію Конисскому санъ архіепископа и званіе члена Святейшаго Синода. Архіепископъ Георгій Конисскій скончался 13 февраля 1795 г., на 78-мъ году отъ рожденія, въ г. Могилевѣ (гдѣ была его каедрa), и тамъ погребенъ въ Спасской церкви.

Біографъ Георгія Конисскаго, протоіерей Іоаннъ Григоровичъ, собравшій и издавшій сочиненія Бѣлорусскаго архіепископа (въ 1835 и 1861 гг.), такъ отзывается о немъ: „Жизнь и дѣянія Георгія въ различныхъ отношеніяхъ представляютъ различныя его достоинства: въ церкви и наставъ своей онъ былъ ревностный пастырь, стражъ и наставникъ; въ свѣтлицѣ наукъ—отецъ и другъ питомцевъ; при дворѣ царскомъ—смѣлый защитникъ правоты и истины; на судилищѣ—строгий блюститель святости законовъ. Подвиги вѣры и служенія стяжали ему безсмертную славу не только въ Россіи, но и въ странахъ чуждыхъ, у иноплемениковъ и враговъ православія. Въ домашней жизни онъ являлся, восхищая всѣхъ простотою своею и искренностью въ обращеніи, добротою души, бесѣдами поучительными, совѣтами полезными, отеческими. Не зная самъ роскоши, довольствуясь простою нищею и небогатою одеждою, онъ былъ благотворителемъ къ роднымъ и къ чуждымъ“.

Изъ сочиненій Георгія Конисскаго особенно замѣчательны: 1) Рѣчь, сказанная (на латинскомъ языкѣ) передъ королемъ Польскимъ Станиславомъ въ 1765 г. въ защиту православія; эта рѣчь тогда же была переведена, какъ образецъ краснорѣчія, на языки русскій, польскій, нѣмецкій и французскій; папѣтно также, что, выслушавъ эту рѣчь, король спросилъ Георгія: „Много-ли такихъ, какъ вы, умныхъ людей въ Россіи?“ на это Георгій скромно сказалъ: „Я—самый послѣдній“; 2) рѣчь при встрѣчѣ Екатерины II при проѣздѣ черезъ Могилевскую епархію въ 1787 г.; эта рѣчь начинается словами: „Оставимъ астрономамъ доказывать, что земля вокругъ солнца обращается: наше Солнце (т. е. Екатерина) вокругъ насъ ходитъ“ и т. д.; и 3) „Исторія руссовъ или Малой Россіи“, написанная съ большимъ чувствомъ, но очень рѣзко; въ печати она впервые появилась только въ 1846 г. въ изданіи „Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ“. О тонѣ, въ какомъ написана эта „Исторія“, можно, напримѣръ, судить по слѣдующему отзыву о времени пресловутой „бироновщины“: „Всѣмъ вѣрующъ въ Бирона и творій волю его спасенъ и прощаденъ; а не вѣрующъ въ него и противившій ему осужденъ есть и погибшій“. Писать въ тѣ времена подобныя вещи было, какъ извѣстно, чрезвычайно рискованно.

Профессоръ П. М. Шамшинъ. (Портр. на стр. 172).

6-го февраля скончался заслуженный профессоръ, бывший ректоръ Академіи Художествъ, т. е. Петръ Михайловичъ Шамшинъ, извѣстный своими художественными произведеніями по церковной и исторической живописи. Сыноу академика портретной живописи Михаила Никитича Шамшина, П. М. родился въ С.-Петербурѣ 10 января 1811 года и получилъ образованіе въ Академіи Художествъ, поступивъ въ нее 10-ти лѣтъ. Успѣхи въ рисованіи проявить сталъ онъ рано, и, долгое время изучая живопись подъ руководствомъ знаменитаго профессора П. В. Васица, 19-ти лѣтъ онъ уже принялся за живописныя композиціи. Удостоенный въ 1830 г. 2-й серебряной, а въ 1832 г. — 1-й серебряной медали, П. М. окончилъ классы Академіи въ 1833 г. со званіемъ класснаго художника и малю золотую медалью за программу „Гекторъ въ ложницѣ Елены упрекаетъ Париса въ бездѣйствіи“, а черезъ два года по конкурсу на большую золотую медаль онъ написалъ картину „Пораженіе Олимпійцами дѣтей Тибенъ“, за которую былъ удостоенъ медали и права на заграничную поѣздку за счетъ академіи. Въ 1836 году онъ уѣхалъ заканчивать художественное образованіе въ Италию и пробылъ тамъ до 1843 года, когда былъ приглашенъ въ академію на должность преподавателя рисованія. Черезъ годъ П. М. Шамшинъ окончилъ двѣ новыя картины: „Агарь въ пустынѣ“ и „Петръ Великій спасаетъ утопающихъ на Лахтѣ“. За эти работы академія удостоила П. М. Шамшина званія академика исторической живописи. Изъ остальныхъ картинъ этого периода у покойнаго выдѣляется одна: „Избраніе Михаила Теодоровича на царство“, находящаяся въ Им-

ператорскомъ Эрмитажѣ. Картина эта была выставлена на академическихъ выставкахъ 1876 и 1881 гг. и на всероссійской выставкѣ въ Москвѣ. Далѣе въ художественной дѣятельности П. М. замѣчается рѣзкій переходъ къ живописи религиозной. Въ 1833 году онъ написалъ прекрасный образъ „Воскресенія Христова“ для академической церкви и былъ за него удостоенъ званія профессора. При измѣненіи же академическаго устава въ 1859 году онъ получилъ званіе адъюнкта-профессора академіи, дающее право на классный чинъ, а въ 1869 году былъ удостоенъ званія профессора первой степени. За этотъ періодъ времени П. М. написалъ по своимъ композиціямъ массу образовъ для православныхъ церквей, въ томъ числѣ: для церкви св. Миронія въ л.-гв. егерскомъ полку, Благотѣпской л.-гв. кошаго полка, Греческой посольской, церкви С.-Петербургскаго университета, инженернаго училища, Павловскаго института и многихъ др. Въ семидесятыхъ годахъ имъ написанъ громадный образъ для почтамтской церкви „Видѣніе св. равноапостольнаго царя Константина“ и рядъ сюжетовъ изъ священной исторіи на стѣнахъ Исаакіевскаго собора. Его же кисти принадлежатъ и стѣнная живопись въ храмѣ Христа Спасителя въ Москвѣ, въ Гатчинскомъ и Нарвскомъ соборахъ, въ Сіонскомъ соборѣ въ Тифлисѣ и многихъ другихъ церквяхъ, а также стѣнная живопись зала этрусскихъ вазъ въ Эрмитажѣ. Въ 1883 г., по кончинѣ профессора Ф. И. Гюрдана, П. М. Шамшинъ былъ назначенъ ректоромъ академіи по живописи и скульптурѣ и оставался имъ въ теченіе одиннадцати лѣтъ, до академической реформы прошлаго года.

Последніи десять лѣтъ покойный окончательно оставилъ живопись вълѣдствіе слабости зрѣнія.

Разныя извѣстія.

— Въ № 22 *Собранія узаконеній и распоряженій правительства* опубликованы утвержденныя 5 февраля 1895 г. министромъ финансовъ правила уплаты капитала и процентовъ по русскимъ государственнымъ процентнымъ бумагамъ на предъявителя, заявленнымъ уничтоженными, похищенными или потерянными. Согласно этимъ правиламъ, владельцы русской государственной процентной бумаги на предъявителя, утратившія такую бумагу (вълѣдствіе ея уничтоженія, похищенія или потери), могутъ заявить о себѣ утратѣ государственной комиссіи погашенія долговъ или непосредственно, или черезъ посредство банкирскихъ домовъ и учреждений, оплачивающихъ соответственный заемъ. Заявленіе объ утратѣ (на одномъ изъ языковъ — русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ или англійскомъ) должно заключать въ себѣ нижеслѣдующія данныя: а) имя, фамилія, званіе и мѣсто жительства лица, дѣлающаго заявленіе; б) наименованіе займа, къ которому принадлежитъ утраченная бумага, ея нарицательная цѣна и №; в) время ея приобрѣтенія съ надлежащими доказательствами сего приобрѣтенія и время утраты; и г) обстоятельство, при которыхъ совершилась утрата. По разсмотрѣніи дѣла, лицу, потерявшему отъ утраты, съ разрѣшенія министра финансовъ, выдается капиталъ по утраченной бумагѣ и проценты на

оний. Основанія, на которыхъ производится выдача капитала, различны въ зависимости отъ того, утрачена ли процентная бумага съ купоннымъ листомъ или безъ купоннаго листа, или же утраченъ только купонный листъ съ талономъ съ сохраненіемъ процентной бумаги.

— По представленію министра народнаго просвѣщенія, Государственный Совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, мѣшаніемъ положило: учредить, съ 1-го іюля 1896 года, въ С.-Петербурѣ третье реальное училище съ основнымъ отдѣленіемъ, съ тѣмъ, чтобы въ означенномъ году были открыты два низшіе класса и въ слѣдующіе годы прибавлялось по одному слѣдующему классу, вплоть до полного сформированія реального училища.

— Особая комиссія при Императорской Академіи Наукъ, подъ предѣлательствомъ вице-президента Академіи Наукъ Л. Н. Майкова, занимающаяся выработкой правилъ для оказанія помощи писателямъ изъ ежегодно ассигнуемыхъ, согласно Высочайшему указу 13 января, въ распоряженіе Академіи Наукъ 50 тыс. руб., рѣшила собрать свѣдѣнія о провинціальныя дѣятеляхъ периодической печати, съ цѣлью выяснитъ, каковы размѣры ихъ вознагражденія, могутъ ли они жить одной журнальной работой, каковы ихъ образовательный цензъ и официальное положе-

ніе, численный составъ сотрудниковъ постоянныхъ и временныхъ, количество ихъ труда, степень обезпеченности на случай болезни и т. п.

— Турецкій султанъ принялъ званіе почетнаго члена Императорскаго Русскаго географическаго общества, при чемъ роскошный дипломъ на это званіе былъ поднесенъ султану участниками абиссинской экспедиціи, г. Леонтьевымъ и извѣстнымъ путешественникомъ, докторомъ А. В. Елисеѣвымъ.

— Погребальная пѣснь Православной Церкви „Со святыми упокой“, по желанію королевы Англійской, переведена на англійскій языкъ и въ настоящее время включена въ служебникъ соборной церкви св. Георгія въ Виндзорѣ.

— 7 февраля скончался редакторъ *Земледѣльческой Газеты*, членъ ученаго комитета Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ Имуществъ Александровичъ Баталинъ. Покойный былъ виднымъ представителемъ нашей сельскохозяйственной литературы. Редактировалъ 1860 года *Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ*, переименованный въ 1864 году въ *Сельское хозяйство и львоводство*, и съ 1865 года въ *Земледѣльскую Газету*, онъ написалъ рядъ сельскохозяйственныхъ статей, въ которыхъ явился популяризаторомъ научныхъ знаній и практикомъ-агрономомъ.

Политическое обозрѣніе.

Характеръ преній во французской палатѣ депутатовъ и преклонное положеніе, соблюдаемое по отношенію къ оппозиционнымъ партіямъ министерствомъ Рибо, какъ бы доказываютъ всю неосновательность сложившагося мнѣнія, будто новыя кабинеты сдѣлались послушнымъ орудіемъ въ рукахъ радикально-соціалистическаго лагеря палаты. До сихъ поръ, однако, ни радикаламъ, ни социалистамъ не удалось провести своихъ требованій, несмотря на то, что въ составъ министерства вошли нѣкоторые изъ представителей радикальной партіи. Въ настоящее время оппозиція направляетъ всѣ свои усилія къ тому, чтобы, подъ какимъ-либо предлогомъ, замедлить пренія, и сознательно выступаетъ съ этой цѣлью съ такими предложеніями, которыя не могутъ встрѣтить одобренія. Для всѣхъ теперь ясно, что радикалы и социалисты убѣдились, что министерство Рибо несколько не настроено въ ихъ пользу, и направляютъ всѣ свои усилія къ тому, чтобы пренебрегать успешному теченію бюджетныхъ преній и подъ разными предлогами замедлить ихъ развязку. Между тѣмъ, государственная роспись на текущій годъ остается до сихъ поръ еще не утвержденною, такъ что палата депутатовъ, согласно предложенію Рибо, признала необходимымъ собирать для ускоренія бюджетныхъ преній по два раза въ день. Въ корреспонденціяхъ изъ Парижа, появившихся въ лондонскихъ

и другихъ газетахъ, общее вниманіе обратили на себя неоднократно указанія на существенныя различія, происшедшія въ отношеніяхъ между Франціею и Германіею. По этому поводу въ газету *Ind. Belge* пишутъ, что, еще по случаю трагической смерти президента Карю, французы имѣли поводъ убѣдиться въ высокихъ качествахъ души императора Германскаго. Съ тѣхъ поръ дальнѣйшіе шаги Германскаго монарха имѣли какъ бы цѣлью разрушить то роковое средостѣніе, которое воздвигли между французами и нѣмцами прискорбныя событія 1870 года. Въ послѣднее время общій союзный откликъ вызвало по всей Франціи неподдѣльное участіе, принятое императоромъ Вильгельмомъ II въ судьбѣ парохода „Gas-cogne“. Французскія сердца всегда были и останутся отзывчивыми ко всякому великодушному и благородному поступку. „Верховный вождь германской арміи—врагъ Франціи—говоритъ французы,—по врагъ, котораго нельзя не уважать“. Затѣмъ, слѣдуетъ отмѣтить характеръ отношеній германскаго правительства къ политикѣ и интересамъ Франціи въ области колониальныхъ дѣлъ. На этой почвѣ Германская имперія не только выказала себя вполне спокойной и створчивой соперницей французамъ въ вопросахъ, относящихся къ раздѣлу „Чернаго материка“, но и въ нѣсколькихъ случаяхъ открыто становилась на сторону французскихъ интересовъ, противъ

англичанъ. Но всѣмъ этимъ признакамъ явной переменѣ въ настроеніи правящихъ въ Берлинѣ сферъ по отношенію къ Франціи присоединились несомнѣнные доказательства глубокаго миролюбія, явленныя императоромъ Германскимъ во всѣхъ международныхъ инцидентахъ, по поводу которыхъ могли бы проявиться непріязненные къ французамъ чувства. Очень можетъ статься, что дальнѣйшій образъ дѣйствій Германскаго монарха въ этомъ направленіи достигнетъ такого результата, какого не могла бы добиться самая утонченная дипломатія. Такъ, по крайней мѣрѣ, выразилась надежда одна изъ парижескихъ газетъ, по мнѣнію которой великодушнымъ и благороднымъ поступкомъ императора, можетъ быть, дѣйствительно, удастся разрушить стѣну, выстроенную изъ злобы, недовѣрія и зависти, и присоединить къ существующимъ залогамъ мира новое несокрушимое ручательство за долговѣчность его благодѣній.

Министерство Криени въ Италіи, рѣшившее подвергнуть пересмотру избирательные списки, дѣятельно готовится къ избирательной борьбѣ по поводу баллотировки кандидатовъ въ новую палату депутатовъ. Сильные расчеты министерства на усилѣхъ значительно подняли муниципальные выборы въ сѣверной Италіи, пеходъ которыхъ оказался вполне благоприятнымъ виданъ министра - президента Криени. Нѣкоторыя газеты замѣчаютъ, что если выборы въ парламентъ окажутся благоприятными для итальянскаго правительства, то изъ этого еще никто не станетъ выводитъ тревожныхъ предзнаменованій для дальнѣйшихъ отношеній Италіи къ соседней съ нею Франціи. Въ настроеніи общественнаго мнѣнія въ политическихъ центрахъ Итальянскаго королевства начинаютъ снова проявляться признаки несомнѣннаго желанія вернуться къ дружбѣ съ Франціею. Предваренное распушеніе слуховъ о враждебныхъ дѣйствіяхъ по отношенію къ итальянцамъ французскихъ агентовъ въ Абиссиніи, какъ видно, не привело на здравомыслиющихъ въ Италіи людей того впечатлѣнія, какое сторонники Криени, быть можетъ, дѣйствительно желали вызвать въ Римѣ. Нѣкоторые изъ весьма распространенныхъ въ Италіи газетъ возлагаютъ надежды на новаго итальянскаго посла въ Парижѣ, графа Торриелли, и открыто выражаютъ желаніе, чтобы правительство дало ему инструкціи такого рода, въ виду которыхъ онъ могъ бы пойти путь къ сближенію съ Франціею.

Изъ Будапешта сообщаютъ въ вѣнскія газеты, что заявленія министра-президента Банфи, въ засѣданіи венгерской палаты магнатовъ 13 февраля, произвели отрадное впечатлѣніе на крайнихъ мадьярскихъ либераловъ, начинавшихъ уже со-

Георгій Конисскій, архіепископъ Бѣлорусскій (по поводу столѣтія дня кончины). Съ соврем. портрета грав. Шюблеръ.

Бывшій ректоръ Императ. Академіи Художествъ, профессоръ П. М. Шамшинъ († 6 февраля 1895 г.). Съ фотографіи грав. Барановскій.

мѣваться въ твердости рѣшенія новаго правительства добиться утвержденія политико-религіозныхъ реформъ во всей ихъ совокупности. Возражая на замѣчанія графа Зичи о томъ, что ни опъ, ни его единомышленники не могутъ питать довѣрія къ политикѣ новаго правительства, глава кабинета, баронъ Банфи, объявилъ, что министерство знало напередъ, насколько окажутся шаткими расчеты либераловъ на поддержку магнатовъ группы графа Зичи, такъ какъ правительство твердо рѣшило примѣнить, безъ великихъ отлагательствъ, утвержденныя императоромъ церковно-гражданскія нововведенія. Благопріятное впечатлѣніе, вызванное этимъ заявленіемъ въ либеральныхъ кружкахъ, было нѣсколько ослаблено послѣдующими объясненіями венгерскаго министра - президента, изъявившаго готовность принять во вниманіе „основательныя поправки“ палаты магнатовъ къ неутвержденнымъ пока законопроектамъ, касающимся права венгерскихъ гражданъ переходить въ іудейство и права не исповѣдывать формально никакой религіи.

СМѢСЬ.

Всемирныя марки. Офіціальный органъ итальянскаго почтоваго министерства сообщаетъ, что между государствами, входящими въ составъ почтоваго союза, ведутся переговоры о введеніи въ употребленіе всемирной почтовой марки. Вопросъ объ этомъ возникъ по инициативѣ германскаго имперскаго почтамта, въ виду того, что нѣрѣдко консульства за границей, получая съ родины какіе-либо запросы, не могутъ отвѣчать на нихъ, такъ какъ обращающіеся къ нимъ съ письмами не въ состояніи у себя на родинѣ приобрести и приложить на отвѣтъ марку, имѣющую силу въ другой странѣ, гдѣ находится консульство. Это неудобство было бы совершенно устранено со введеніемъ всемирной марки. Такъ какъ всѣ державы союза, за исключеніемъ Соединенныхъ Штатовъ, высказались въ пользу этого предложенія, то для ближайшаго разсмотрѣнія вопроса въ скоромъ времени будетъ созвана международная почтовая конференція.

СОДЕРЖАНІЕ: Братъ герцога. Историческій романъ Ии. М. Н. Волюнскаго. (Продолженіе). — Натячомбы Рима. Очеркъ Ю. Брандта (съ 12 рис.). (Окончаніе). — Стихотвореніе К. Фофанова. — Курица-убійца. (Быль). В. П. Желиковской. — Любимый пажъ. Повѣстка Готфрида Бѣмъ. — Къ рисункамъ: Церковь въ селѣ Останинѣ, мѣстѣ графа Шереметева (съ рис.). — Возвращеніе ослѣпленныхъ болгаръ изъ византійскаго плѣна въ 1001 г. (съ рис.). — Императоръ Максимилианъ I на Мартиновой стѣнѣ (съ рис.). — Развалины замка царицы Тамары (съ рис.). — Царица и ея боярыни при богослуженіи въ дворцовой церкви (съ рис.). — Австрійскій эрцгерцогъ Альбрехтъ (съ портр.). — П. П. Соколовъ (съ портр.). — Георгій Конисскій, архіепископъ Бѣлорусскій (съ портр.). — Профессоръ П. М. Шамшинъ (съ портр.). — Разныя извѣстія. — Политическое обозрѣніе. — Смѣсь. — Объявленія. При этомъ № прилагается выпускъ за февраль — „Ежемѣс. литерат. приложеній“.

16 Médailles, 7 en Or
EAU, PATE, POWDRE, pures de tout acide

CÉLÈBRES PAR LEURS QUALITÉS
EN VENTE PARTOUT

PASTILLES DE

**TAMAR
INDIEN
GRILLON**

E. GRILLON
Paris, 33, rue des Archives
Chez tous Droguistes et Pharmaciens

**МЫЛО
ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ**
ПРОВИЗОРА

А. М. ОСТРОУМОВА
КУСОКЪ 30 коп. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДЪ
ДВОЙНОЙ КУСОКЪ 50 коп.

ТРЕБУЙТЕ
НА КАЖДОЙ ЖЕСТИЯНЬКЪ
АНТИПАРАЗИТЪ
ОТЪ
КЛОПОВЪ
ТАБАКАНОВЪ
И МОЛЪ
КРАСИВО ПОДПИСЪ
Л. СТОЛКИНДА
Продается вездѣ.
Главный складъ Москва
Финясовскій пер. д. Обидиной.
Л. Я. Столкиндъ.

ПЕРВАГО ИЗОБРЕТАТЕЛЯ
Н. С. Бароменскаго.
**ЭССЕНЦИИ
СГУЩЕННЫЯ**
ДЛЯ ПРИГОТОВЛЕНІЯ ИЗЪ ОЧИЩЕН. ВОДКИ
ДОМАШНІЮ ПРОСЪМЪ СПОСОБОМЪ РЕА. НАПИТКОВЪ
Н. С. БАРОМЕНСКАГО
ПРИВИЛ. № 4572
по 15 коп. на 1 БУТЫЛКУ.
АНГЛІЙСКАЯ ЖЕЛУДОЧНАЯ ПОЛЫННАЯ ХИННАЯ РЪБИНОВАЯ ВИШНЕВАЯ
ДЛЯ ЛИКЕРОВЪ: БЕНЕДИКТИНЪ ЧАЙНЫЙ ШАРТРЕЗЪ АБРИКОТОВЫЙ ВАНИЛЬНЫИ
ДЛЯ НАПИТКОВЪ: ЧАЙ СЪ СЛ. ПО 10 КОП. ГРУШЕВЫИ КЛУБЕЧНЫИ АНАНАСОВЫИ
ОБЯЗАТЕЛЬНО
ТРЕБОВАТЬ ВЪ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ БАНКАХЪ.

съ 1888 г. Ц. № 7732
Главн. складъ въ конторѣ П. Н. Виноградова.
Москва, Рождественка, д. Влохиной, № 2.

Казачье сѣдло
№ 1,
кошачно сѣне-
тое, шагрениро-
ванное, съ уде-
шкой и остальн.
полн. прибор. 20 р.
Пересл. по ж. д. 2 р.,
почтой за 35 ф. Са-
ратовъ, фабрика
М. и И. Малыше-
выхъ. Пр.-кур. за
двѣ 7 к. марш.

ПИСАТЬ не только красиво но и скоро
выучиваю въ 6 уроковъ
заочно. Методъ удостоенъ золотой медали
и благодарности короля Эллиногъ. За двѣ
7 коп. марки высылаю условия и пробное
письмо. Одесса, Дерibasовская, д. № 17.
Проф. кал. Э. Конидарисъ. № 7599 10-4

ЛЕОНГАРДИ
достохально-извѣстная, единственно настоящія
Алицариновыя чернила для письма
и копирования
(желтането-орѣшковая 1-го класса по отзывамъ государствен-
ныхъ учреждений), № 7587 30-4
ЛЕГКО-СТЕКАЮЩІЯ, ВПОЛНѢ ЧЕРНЫЯ И ПРОЧНЫЯ.
НАИЛУЧШИЯ
для книгъ, актовъ, документовъ и письменностей всякаго ро-
да, можно получать почти во всѣхъ магазинахъ канцелярскихъ
принадлежностей Россіи.
Неподдѣльно предохранительной
только съ сей маркой.
Авг. Леонгарди въ Дрезденѣ,
изобретатель и фабрикантъ.
единственный Избѣгать поддѣлки.

ДЛЯ УХОДА ЗА КОЖЕЙ
EAU DE LYS DE LOHSE
Бѣлая и розовая вода для бѣлонурыхъ, желтая вода для брюнетокъ.
Флаконъ 1 р. 75 к., большой 3 р. 50 к.
МЫЛО ЛОЗЕ „LILIENTMILCH“
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.
Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ
дрогистовъ Россіи. № 5120 (59)

ПРЕДОСТЕРЕ-
ЖЕНІЕ.
Въ послѣд-
нее время по-
явилося въ
продажѣ мно-
жество поддѣ-
локъ подъ на-
званіемъ „Гу-
савль“.
Владѣлецъ: **АНДРЕАСЪ САКСЛЕНЕРЪ** въ Будапештѣ.
ПРОДАЕТСЯ У ВСѢХЪ ДРОГИСТОВЪ И АПТЕКАРЕЙ.
Ц. № 7632 ПРОСИТЬ ТРЕБОВАТЬ 12-3
ГОРЬКУЮ ВОДУ САКСЛЕНЕРА.

С.-Петербургской
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ
ЛАБОРАТОРИИ
Тимоловый зубной
эликсиръ
Тимоловый зубной
порошокъ
Просимъ остерегаться
подражаній и тре-
бовать только съ на-
шей фабрик. маркою,
ува. правит.
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДЪ.
Гл. складъ: Спб. Александр. илощ., 9
Москва, Никольская, д. Шереметова.
Варшава, Новый Свѣтъ, 37 9-7

Новыя иллюстриров. изданія
**ПОВѢСТЕЙ
Н. В. ГОГОЛЯ,**
въ переплетяхъ.
Шинель . . . . . 25 к., съ перес. 35 к.
Вій . . . . . 25 к., „ 35 к.
Тарась Бульба . . . 30 к., „ 40 к.
Пропавшая грамота . 15 к., „ 25 к.
Страшная мѣсть . . 25 к., „ 35 к.
Сорочинская ярмарка. 20 к., „ 30 к.
Гребов. адрес.: въ Контору изданій
А. Ф. Маркса, Спб., М. Морская, 22.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ
Фирма премірована на европейскихъ
выставкахъ дѣсятью золотыми ме-
дальми и высшими знаками.
БЕРЕЗОВЫИ КРЕМЪ.
Косметика А. ЭНГЛУНДЪ.
Для чистоты и свѣжести лица;
лицо остается всегда чистымъ. Цена
банки 1 р., съ перес. 1 р. 50 к. Для
предупрежденія поддѣлокъ, прошу
обратить вниманіе на подпись А.
Энглундъ красными чернилами и
марку С.-Петербургской Косметиче-
ской Лаборатории. Получать можно
вездѣ. — Главный складъ для всей
Россіи А. Энглуудъ, Спб. Михай-
ловская ил., д. Жербина, № 2.

ПОЛЕЗНО, ВКУСНО
И ДЕШЕВО
**ШОКОЛАДЪ
РЕТАБЛІЕРЪ**
ЧИТАТЕЛЬНЫИ
на 20 чаш. 1 р. 20 к. 6-1
„ 10 „ 70
Конфетами 1 р. и въ 50 к.
Продается вездѣ.
Главный складъ:
Москва, Вол. Лубянка, д. Карлони
у Д. Брайнина.
Требовать на каждомъ издѣліи
ПОДПИСЬ
Пр. Д. БРАЙНИНЪ.

В. № 7684
10-2
ПАВЕЛЬ БУРЕ
поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23.
Москва, по В. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.
◆ **БОЛЬШОИ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ** собственной фабрики ◆
съ полнымъ ружательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода
Новый иллюстрир. прейсъ-курантъ высыл. по требован. бесплатно.

КАРЛЬ ИВАНОВИЧЪ ВАГНЕРЪ,
САДОВОЕ ЗАВЕДЕНІЕ въ РИГѢ, сямъ имѣеть честь довести до свѣдѣнія любя-
телей, что каталоги деревьямъ, растениямъ, цвѣточнымъ луковичамъ и пр. на
№ 7655 1894-1895 г. изданы и высылаются по требованію бесплатно. 4-4

ВИРТЕМБЕРГСКАЯ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВ. АКАДЕМІЯ
въ Гогенгеймѣ. К. № 7728 2-1
Лѣтній курсъ начинается въ среду 17 апрѣля с. г. Программы и списки лекцій
съ планомъ сельско-хозяйственнаго заведенія высылаютъ по желанію бесплатно
КОРОЛЕВСКАЯ ДИРЕКЦІЯ АКАДЕМИИ
Гогенгеймъ, въ январѣ мѣс. 1895 г. Vossler.

ТРЕБУЙТЕ ВСЮДУ ПАПИРОСЫ:
„СКОРХРИЗЪ“ 25 ш. „НОВИЖКА“ 25 ш. Табачной фабрики
25 к. „ 20 к. СААТЧИ И МАНГУБИ
вЪ изящныхъ ПОРТЪ-СИГАРАХЪ „ПРОГРЕССЪ“ въ Спб.
КАРТОНАЖНОЙ ФАБРИКИ

Москва
Английский магазин
ШАНКОМЪ
Купонный лист №3.
Высылают и выдают
Безплатно
новый
Трейс Журнал
ТОВАРОВЪ
Ювелирные, Серебряные,
Тарфимерные, Таинтерные,
Мануфактурные, Английские,
Пледовы, Пасты, Одеяла,
Детские Костюмы,
Дамские Пальто,
и пр.

С 8 8992 А

Въ изданной мансе предлагаю 12 картин.
 кабин. вел.
ДРЕЗДЕНСКОЙ ГАЛЛЕРЕИ,
 красиво отпечатанныя разн
 краск. Тутъ напр.: «Венера» —
 Тициана, «Сусанна при ну-
 паньи» — Веронезе, «Даная» —
 Ванъ-Дика и пр. № 7679 3-2
 1 коллекція 2 р. 50 к.; 2 за 4 р. 75 к
 Газет. марокъ. Невскій пр., № 20-31.

ЮБКИ верхня чернаго и синяго
 шеюта фас. (Cloche) 6 р.
 Гр. пногор. высл. нал. платеж.; при
 заказъ прос. прил. мѣрку талии и длину.
 Гостинный дворъ
 Садовая линия
Я. С. ЯКОВСОНЪ № 31.
 С.-Петербургъ.

ЧЕ-СУ-ЧА
 настоящая китайскя, чисто-шелковая
 и превосходной доброты.
 Цѣна за кусокъ мѣрой 26 и 27 арш.
 Дамскяя 13 руб., высшій сортъ 16 р.
 Мужскяя 20 руб. « » 23 р.
 ВЪ ОПТОВОМЪ СКЛАДѢ
А. ИВАНОВА,
 Пассажъ Постникова на Тверской въ
 Москвѣ. Высылаемъ съ наложеннымъ
 платежомъ. 3-2

УСТРОЙСТВО
КЕРОСИ НОВЫХЪ,
 ПАРОВЫХЪ и ВОДЯНЫХЪ
 МУКОМОЛЬНЫХЪ
МЕЛЬНИЦЪ.
 СМѢТЫ и КАТАЛОГИ
 БЕЗПЛАТНО.
В. ЖУКОВСКІЙ.
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ 97.

ЯЙЦА ДЛЯ ВЫСИЖИВАНІЯ
 всѣхъ породистыхъ птицъ
ПРЕДЛАГАЕТЪ
 ризсадинъ домашней птицы
 ВИЛЬГЕЛЬМА ДАНИЛОВИЧА
ВУНДЕРА,
 им. Габерсъ, чр. г. Ревель.
 Къ каждому заказу
 прибавляется **БЕЗПЛАТНО**
 известное число яицъ.
 Подробности въ новомъ каталогѣ, который
 высылается бесплатно. 3-1

КАПСЮЛИ
ДЕЗОДОРАТЪ
 Уничтожаютъ
 зловоніе
 цѣна
 коробъ въ 100ш. 35к.
 Продается въездъ. Главн. скл. Москва,
 Фуркасовск. перд. Обидной, Л. Столкінды

Можно получать въ Москвѣ во всѣхъ магазинахъ Товарищества
«Эйнемъ». Ш. № 7724 17-1

Можно получать во всѣхъ колоніальныхъ магазинахъ Россіи.

Парижъ. Большая золотая медаль

МАССА БЛАГОДѢР. и ПОЧЕТН. ОТЗЫВОВЪ
 ОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБУЧЕНІЕ
БУХГАЛТЕРІИ
 ИНОГОРОДНИХЪ и МОСКОВСКИХЪ
 ПОСРЕДСТВ. ЛЕКЦІИ-КОРРЕСПОНДЕНЦІИ
 ВПОЛНЪ ЗАМѢНЯЮЩИХЪ УСТНОЕ ПРЕПО-
 ДАНІЕ. — ПЛАТА УМѢРЕННАЯ.
 ПРЕПОДАВАТЕЛЬ КОММЕРЧЕСКАЯ НАУКА
С.Я. ЛИЛІЕНТАЛЬ.
 ПОЛН. ГАРАНТІЯ УСПѢХА
 УСЛОВІЯ ПРОБЪ — МОСКВА — ВЫСЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.
 Поварская ул., д. Старикова. 2-12

Прошу потребовать каталогъ
 мѣшинъ и машинъ на 1895 г. у
К. ВАСИЛЕВСКАГО
 вт. Варшавъ (по Медовой улицѣ № 16), за-
 ключающей много интересныхъ новостей.
 Каталоги пересылаются бесплатно.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ
 Товарищество
РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ
 РЕЗИНОВАГО, ГУТТАПЕРЧАГАГО
 и ТЕЛЕГРАФИЧНОГО
 ПРОИЗВОДСТВЪ

ПРОВОДНИКЪ

НАИВЫСШАГО КАЧЕСТВА
ГАЛОШИ
 ФАССОНОВЪ

«Боты Полуботы Башмаки Сандалии и пр.»
 ПРОДАЖА въ спеціальн. депю и у извѣстныхъ торговцевъ во всѣхъ
 городахъ Россійской Имперіи и за границей.
Т-ВО РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ
 подъ фирмою:
„ПРОВОДНИКЪ“.
 Москва. Рига. С.-Петербургъ.
 Никольская ул. № 11. Б. Морская № 14.

Прогрессивно увеличивающійся сбытъ — лучшее доказательство доброты качества:
 Въ 1891 году... 250,000 паръ.
 Въ 1892 году... 1,000,000 паръ.
 Въ 1893 году... 1,600,000 паръ.
 Въ текущемъ году свыше
2,000,000 паръ.
 ВЫСШАЯ НАГРАДА на Всероссийской промышленной выставкѣ БОЛЬШАЯ ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Т-ва „ПРОВОДНИКЪ“ специальности:
 * РЕЗИНА * ГАЛОШИ * ШИНЫ * ЛИНОЛЕУМЪ *
 * АЗВЕСТЪ * ТАЛЬКОВАЯ НАВИВКА *
 Главное представительство: НИКОЛАЙ Э. ШВЕЙЦЕРЪ, Москва, Никольская, № 11. Ш. № 7725

ÉLIXIR, POUDRE ET PÂTE
DENTIFRICES
 des Révérends Pères
BÉNÉDICTINS
 DE
l'Abbaye
 DE
Soulac
 INVENTES en l'AN
1373
 VENTE EN GROS :
SEGUIN, BORDEAUX
 DÉTAIL DANS TOUTES LES BONNES
 PARFUMERIES, PHARMACIES & DROGUERIES

Поступило въ продажу во всѣхъ книжныхъ магазинахъ новое изданіе

Ф. ПАВЛЕНКОВА:

ИСТОРИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ ВЪ АНГЛІИ

БОКЛЯ.

Переводъ А. Н. Буйницкаго. Съ портретомъ автора и вступительной статьей Е. Соловьева. Цѣна 2 рубля.

Складъ изданія въ книжномъ магазинѣ П. Луковникова (СПБ., Лештуковъ переулокъ, № 2). М. № 7717

ТОЛЬКО 4 Р. 90 к.; 2 за 9 р. 55 к.;
3 за 13 р. 90 к.
 ПРЕЛЕСТНОЕ ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО 56-й ПРОБЫ
 съ искуств. ПРЕВОСХОДНЫМЪ БРИЛЛАНТОМЪ
БЕЗЪ ФОЛГИ ИЛИ ПОДКЛАДКИ, такъ что
 узнать отъ настоящаго брилліанта. № 7639 15-4
 Перес. назж. **БАЗАРЪ МАРОКЪ** С.-Петербургъ,
 Невскій, № 20-31.

НОВАЯ, ЗАМѢЧАТЕЛЬНО-УСОВЕРШЕНСТВОВАНАЯ МЕТОДА.
ПОЛЬЗУЙТЕСЯ РАДКИМЪ СЛУЧАЕМЪ
 въ двадцать дней съ ручательствомъ за успѣхъ исправить самый дурной почеркъ въ блестяще красивый
 всего за **ОДИНЪ** рубль
 приобретениемъ

Самоучителя каллиграфіи и скорописи извѣстнаго каллиграфа С. ВОЛЬЧЕННА, выдержавшаго въ два года пять изданій.
 Самоучитель состоитъ изъ слѣдующихъ 4-хъ отдѣловъ: 1-й отдѣлъ а) полное подробное руководство къ правильному письму и ямоднейныхъ, круглыхъ и полукруглыхъ буквъ съ литограф. примѣрами въ текстѣ и пробными прописями. б) Два изданія выполненныхъ рисунка правильнаго держанія пера и расположенія пальцевъ. в) Двадцать механическихъ элементарныхъ прописей, изъясню исполненныхъ голубою краскою для обведенія чернилами и усовершенств. тверд. руки. 2-й отд. г) Руководство къ изученію главныхъ буквъ по вновь замѣт. упрощенной методѣ. д) Элементы заглавной азбуки. е) Полныя двѣ азбуки, заглавная и строчная. ж) Двѣнадцать практическихъ прописей крупныхъ и мелкихъ каллиграфическихъ шрифтовъ, исполненныхъ голубою краскою. 3-й отд. з) Полный курсъ изъясню скорописи съ двадцатью механическими прописями, исполненными голубою краскою; и 4-й отд. Французскія и нѣмецкія четыре азбуки съ изъяснюми росчерками. и) Готто, готическій шрифтъ и разные изящные шрифты для заголовковъ и фактуръ. Цѣна за весь курсъ одинъ рубль съ полною гарантіею за успѣхъ, и за пересылку всего курса одновременно прилагается двѣ 7 к. марки. При требованіи наложеннымъ платежемъ - 1 руб. 30 коп. съ пересылкою.

Въ ожиданіи Вашего почтеннаго требованія имѣю честь быть
 каллиграфъ С. Г. Вольченко.
 Адресъ: Могилевъ губернскаго, содержателю Типо-Литографіи Я. Н. Подземскому для передачи каллиграфу С. Вольченну.

ПОХВАЛЬНЫЕ ОТЗВЫВЫ И БЛАГОДАРСТВЕННЫЯ ПИСЬМА Каллиграфу С. Г. Вольченку.

3-е) Прилагаю при семь денегъ два руб., прошу Васъ выслать мнѣ для утвержденія почерка два экз. прописей, адреса въ г. Павлодаръ, Екат. губ., Управленіе Вонн. Начальника Дѣлопроизводителю Гончаренко. За пріятные экземпляры прошу благодарности за полезное руководство Ваше. Дѣлопроизводитель Коллежскій Ассесоръ Гончаренко. 12 февраля 1894 г.

4-е) Ваши рукописи къ обученію писарскихъ учениковъ вполнѣ отвѣчаютъ цѣли, какъ я убѣдился въ минувшемъ году, и писарскіе ученики удостоились лучшихъ отбѣтокъ на экзаменѣ. Желательно, чтобы и настоящій годъ принесъ не худшіе успѣхи, прошу Васъ не откажитесь выслать рукописей на три руб.— По полученіи, деньги будутъ высланы.— Высылайте по адресу: г. Свенцянъ, Дѣлопроизводителю Свенцянскаго Уезднаго Военскаго Начальника Колоколову. Остаюсь съ почетомъ Штабсъ-Капитанъ Колоколовъ. 20 іюня 1894 г. № 1674.

5-е) Состоя четырнадцать лѣтъ учителемъ народныхъ школъ, я примѣнялъ на практикѣ различныя многообразныя методы по предмету чистописанія, но, по чувству справедливости, надо сказать, что ни одна изъ нихъ, ни въ отношеніи удобопонятливости, ни практичности, не можетъ соперничать съ Вашимъ поистинѣ замѣчательнымъ методомъ. Хотя я и обладаю недурнымъ почеркомъ, но писать не каллиграфически и, только благодаря мнѣ пренесеннымъ Вами пяти урокамъ, но изобрѣтеническому способу, и сталъ писать каллиграфическимъ шрифтомъ, за что считаю долгомъ выразить Вамъ, Милостивый Государь, свою искреннюю признательность. Городъ Вилькомиръ, Ковенской губерніи, *Михаилъ Сергѣевичъ Вилминовъ.*

6-е) Одинадцатилѣтній сынъ мой писалъ весьма плохо и не обладалъ твердостью руки. Послѣ пятнадцати данныхъ Вами уроковъ онъ началъ писать красиво и приобрѣлъ необходимую твердость почерка, за что выражаю Вамъ мою искреннюю признательность. Начальникъ Днѣбургской Крѣпостной Артиллеріи *Генералъ-майоръ Рейнштадъ.*

ПОКУПАЮТЪ СТАРИННЫЯ КАРТИНЫ И ГРАВЮРЫ

голландской, итальянской, нѣмецкой и русской школы шестнадцатаго и семнадцатаго столѣтій, какъ единичныя, такъ и цѣлыя коллекціи. Предложенія съ обозначеніемъ размѣра картинъ, сюжета, крайней цѣны и, если извѣстно, то и имя художника, адресовать подъ лиг. „Ст. К. № 24“, въ Центральную контору объявленій Торговаго Дома Л. и Э. Метцль и №9. Москва, Мясницкая, д. Спиридонова. Ц. № 7720

ДВѢ НОВЫЯ КНИГИ У ЗЕМСКАГО
 книгопродавца, въ Россійскомъ центральномъ книжномъ магазинѣ, въ Москвѣ, въ зданіи „Славянскаго Базара“, на Никольской ул.
 изданіе 4-е. СИСТЕМЫ И МЕТОДЫ ПРОФЕССОРА ОЛЕНДОРФА изданіе 4-е.
 для изученія французскаго и нѣмецкаго языковъ въ 5½ мѣсяцевъ.
 САМОУЧИТЕЛЬ

ФРАНЦУЗСКАГО ЯЗЫКА

съ приложеніемъ особаго отдѣла, въ которомъ имѣются самыя разнообразныя формы и образцы писемъ: дружескихъ, любовныхъ, родственныхъ, торговыхъ и другихъ, которая можно писать по-французски. Кромѣ того весьма полезенъ для учениковъ, какъ всомогательное руководство для сдачи экзаменовъ.

Предлагаемый русскимъ, желающимъ выучиться безъ помощи учителя въ 5½ мѣсяцевъ правильно читать, писать и говорить по-французски, составленъ по новѣйшему, усовершенствованному методу извѣстнаго профессора, г. ОЛЕНДОРФА, съ дополненіемъ въ ономъ учебникѣ для учащихся новаго легчайшаго способа изучитъ французскія слова и цѣлую рѣчь, изображенныя русскими буквами. Обработана подъ редакцію учителей французскаго языка Ю. А. ЛЬБЕРТА и А. Б. СВѢТЛОВСКАГО. Съ дополненіемъ особой части, въ которой помѣщены легкіе французскіе разговоры, необходимые въ особености для путешественниковъ русскихъ за границей. Ц. 2 руб. съ пересылкой, въ роскошномъ французскомъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ.

Примѣчаніе. Приступивъ къ изданію настоящаго французскаго учебника, мы, составители, первымъ долгомъ признали крайне необходимымъ собрать лучшія руководства, какъ вспомогательные материалы, какіе только были до сего времени изданы для изученія французскаго языка и при этомъ сочли святою обязанностію дать публикѣ не какую-либо жалкую компіляцію, изъ среды которой и безъ того уже не мало разглагольствуютъ такъ называемыя „изданія среди русскаго народа, того русскаго народа, который съ стремительною жаждою любознательности старается изыскать средство изучитъ французскій языкъ по необходимости безъ помощи учителя, то есть найти то дѣльное руководство, которое было бы составлено толково и просто и могло бы вполнѣ удовлетворить цѣлесообразному требованію. Рекомендуемъ нашу книгу желающимъ ее имѣть, въ которой мы даемъ вѣрный и новый приемъ выучиться по-французски говорить, писать и правильно читать безъ малѣйшей помощи учителя, въ самое кратчайшее время. При составленіи оного самоучителя нами были пересмотрѣны всѣ лучшіе учебники со всѣми упрощенными методами, изъ которыхъ мы и составили полный и ясный, толковый конспектъ, преимущественно изъ статей легкиихъ разговоровъ и фразъ съ легкой, просто изложенной французской грамматики. Кромѣ того, мы нашъ учебникъ для самоучекъ обработали, дополнили и усовершенствовали по новой системѣ, еще до сего времени не бывающей ни въ одномъ изъ лучшихъ учебниковъ за исключеніемъ въ своемъ родѣ прекраснаго изданія доктора Хана, который былъ одобренъ ученымъ комитетомъ и распроданъ съ поразительною быстротой въ самое короткое время, а новѣйшъ

изданіемъ до сего времени не появлялся. По этому-то прекрасному новому методу и по системѣ извѣстной всей Европѣ проф. Олендорфа и другихъ знаменитостей и составлена наша книга для самоучекъ, но уже съ большими дополненіями и измѣненіемъ и съ указаніемъ новыхъ приемовъ, которые даютъ полную возможность и вѣрный способъ въ кратчайшее время, какъ было выше сказано, научиться правильно говорить по-французски, а также читать и писать. Въ настоящее время это сдѣлалось необходимымъ, такъ какъ французскій языкъ, при знаніи котораго безъ затрудненія можно изъяснить всю Европу, потому что онъ сдѣлался, безъ преувеличенія скажемъ, обще-европейскимъ и преимущественно необходимымъ торговому сословію. Важная преимущества нашъ учебникъ имѣетъ еще въ томъ отношеніи, что мы помѣстили въ немъ новый приемъ разговора по-французски: здѣсь же, подъ каждымъ словомъ, объясненіе по-русски, т. е. русскими буквами, такъ что эта система самоучекъ даетъ полную возможность, занимаясь только одинъ часъ въ сутки въ продолженіе 3-хъ мѣсяцевъ, слегка объясняться въ обществѣ, на балахъ, въ прогулкахъ на французскомъ языкѣ, и писать дружескія и коммерческія письма. Мы уже сказали, что въ продажѣ популярныхъ изданій французскихъ самоучителей имѣется много, но какъ они составлены и какому языку по нимъ можно научиться, про это знаетъ одинъ Аллахъ; должно принять къ свѣдѣнію, что здѣсь не говорится о французскихъ учебникахъ заведеній и про другія учебныя руководства, составители которыхъ извѣстны въ учебномъ педагогическомъ мирѣ.—Примите утѣшеніе и прощаніе.
 Ю. Альбертъ и А. Б. Светловскій.

Точъ-въ-точъ безусловно такой же системѣ, какъ и французскій, о чемъ уже выше сказано, имѣется въ продажѣ **САМОУЧИТЕЛЬ И НѢМЕЦКАГО ЯЗЫКА.** № 7721 и по этой же методѣ ОЛЕНДОРФА. Цѣна съ пересылкою 2 рубля, во французскомъ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ. И кромѣ того, какъ уже выше сказано о французскомъ и нѣмецкомъ самоучителяхъ, здѣсь же продается самоучитель греческаго и латинскаго языковъ, соединенные оба въ одномъ томѣ, безусловно по такой же усовершенствованной системѣ, въ подстрочномъ видѣ, составленные профессоромъ КОХОМЪ.
 Въ особенности самоучители чрезвычайно полезны для учениковъ, изучающихъ эти древніе языки въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Цѣна этимъ послѣднимъ самоучителямъ, какъ уже сказано въ одномъ томѣ, 1 рубль съ пересылкою.

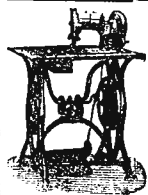
БЫЛОКЪ РАСТИТЕЛЬНОГО ЗАМѢНЯЮЩІЙ МЯСО
АЛЕВРОНАТЪ
 Главнымъ складомъ для Россіи:
 А. Я. ЦИФФЕРЪ
 С. ПЕТЕРБУРГЪ
 НАДЕЖДИНСКІЙ
 ТЕЛЕФОНЪ 1150

Фунтъ 80 к. Брошюра высылается бесплатно.

КАРАМЕЛЬ
 изъ ГРУДНЫХЪ ТРАВЪ
„КЕТТИ БОССЪ“
 В. Семадени въ Кіевѣ.
 Цѣна коробки 25 коп.
 Главный складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ. С.-Петербургъ, Гороховая ул., 33.
 Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. 12 8

ГАРНИТУРА АМЕТИСТЪ.
 355 404 305

Въ чрезвычайно красивой золотой оправѣ, усыпанной настоящими жемчугами, вставленъ превосходный большой Аметистъ.
 Все изъ золота 56-й пробы. 4-1
 № 404. Браслетъ. 39 р. 50 к.; 2 за 75 р. 90 к.
 № 305. Брошюра. 27 р. 65 к.; 2 за 53 р. 45 к.
 № 355. Серьги. Пара 8 р. 35 к.; 2 пары 15 р. 90 к.
БАЗАРЪ МАРОКЪ С.-Петербургъ,
 Невскій пр., № 20-31.

Выдающаяся
НОВОСТЬ!

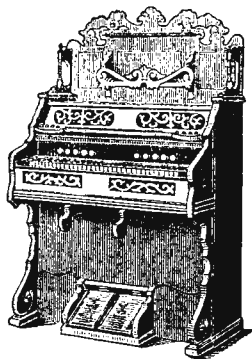
Швейная машина ТРИПЛЕКСЪ

СЪ 3-мя СТРОЧКАМИ.
Простым нажимом палеца ДВУХНИ-
ТОЧНЫЙ ШОВЪ превращается въ гам-
бургный, ОДНОТОЧНЫЙ или ВЪ
ШНУРОВОЙ для вышиванія.
Образцы работъ и пр.-кур. бесплатно.
Единствен. представит. для всей Россіи
Торговл. Домъ

М. Блок

МОСКВА, С.-Петербургъ, Одесса,
Кіевъ, Екатеринбургъ.

№ 7113-15-16

Лучше инструменты для духовной и сабт-
снй музыки, весьма легкіе для изученія

ФИСТАРМОНИИ

знаменитой фабрики
ШИДМАЙЕРЪ

р-комендованныя Главачемъ, Гензельтомъ,
Листомъ,

Американскія извѣстной фабрики
КАРЕНТЕРЪ

и другихъ заграничныхъ фабрикъ

въ 85, 100, 110, 125, 130, 140, 150, 160, 180,
190, 200, 250, 275, 300, 325, 350, 400, 450,
500, 700, 800, 1000 и 1200 руб.

Самоучитель Нахъ 2 руб.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ и каталогъ
нотъ бесплатно.

(Карентеръ въ 200 руб.).

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ.

С.-Петербургъ, Б. Морская, д. № 34 и 40. — Москва, Кузнецкій м., д. Захарына.

VELOUTINE CH. FAY

PARIS 9, rue de la Paix, 9 ПАРИЖЪ

РИСОВАЯ ПУДРА

СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРИГОТОВЛЕНІЕ СЪ ВЪСМУТОМЪ

Имѣемъ честь увѣдомить Гг. Покупателей, что коробки пудры
« **VELOUTINE** » не снабженныя
русской таможенной пломбой должны считаться поддѣлкой.

ПЕРВАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ

для каждаго **БЪЛЪЕ**

прочное и элегантнаго покроя

для гг. офицеровъ особо новаго покроя, предлагаемъ спеціальн. магаз. бѣлыя

Ю. ГОТЛИВЪ.

По Владимирской, д. 2, уголъ Невскаго проспекта. Прейсъ-курантъ
высылается бесплатно. П. № 7611 6-2

ПРИГЛАШАЮТЪ
дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться
письменно: Банкирскій домъ Генрихъ
Блокъ, С.-Петербургъ, 59, Невскій.

ГЛАВ. СКЛАДЪ, МОСКВА
у л. Я.
СТОЛКИНДЪ.

ОСТЕРАТОРЪ ПОДРОБНО

КРУПНИКИ
для
УНИЧТОЖЕНІЯ
КРЫСЪ И МЫШЕЙ
ПРОФ. ФРОНШТЕЙНЪ
ПРОДАЕТСЯ ВЪЗДЪ
по 30 и 50 к.

ФУРКАСОВС. ПЕР. Д. ОБИДИНОЙ

ПАМЯТЬ

„ИСКУССТВО УКРѢПЛЕНІЯ ПАМЯТИ“
книга (четвертое исправлен. и значи-
тельно дополнен. изданіе) профессора
мнемоники С. Файнштейна и печатныя
условія за заочный (письменный) курсъ
изошрненія и укрѣпленія памяти и устраи-
ненія разсѣянности (въ 10 урокъ.)
высылаются за шесть 7 коп. марокъ (на
веленовой бумагѣ, имѣеть съ услов. —
за восемь 7-ми коп. марокъ).
Условія за курсъ безъ книги высыл. за
2-1 одну 7 коп. марку. № 7719
Адресъ: Одесса, Екатерин. ул., д. П.
Актаровыхъ, № 28/28 и., кв. 2 в. Про-
фессоръ мнемоники членъ Парижской
Академіи С. Файнштейнъ.

ВЫИГРЫШ-
ные 1, 2 и 3 займы продавъ
БАНКИРСКІЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,
59, Невскій, С.ПБ. 6-3

ТРЕБУЙТЕ!!
Новый каталогъ на 1895 г.
на ПЕРВОКЛАССНЫЕ англійскіе
ВЕЛОСИПЕДЫ
фабрики **РУДЖЪ** Новентри
фабрики **Т. Б. СТАРЛЕЙ** Новентри
новые патенты и усовершен-
ствованія. 8-2
ПРЕДСТАВИТЕЛИ для РОССІИ
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
АБАЧИНЪ и ОРЛОВЪ,
МОСКВА, Мясницкая, д. Сытова.

1865. ТОВАРИЩЕСТВО 1870.

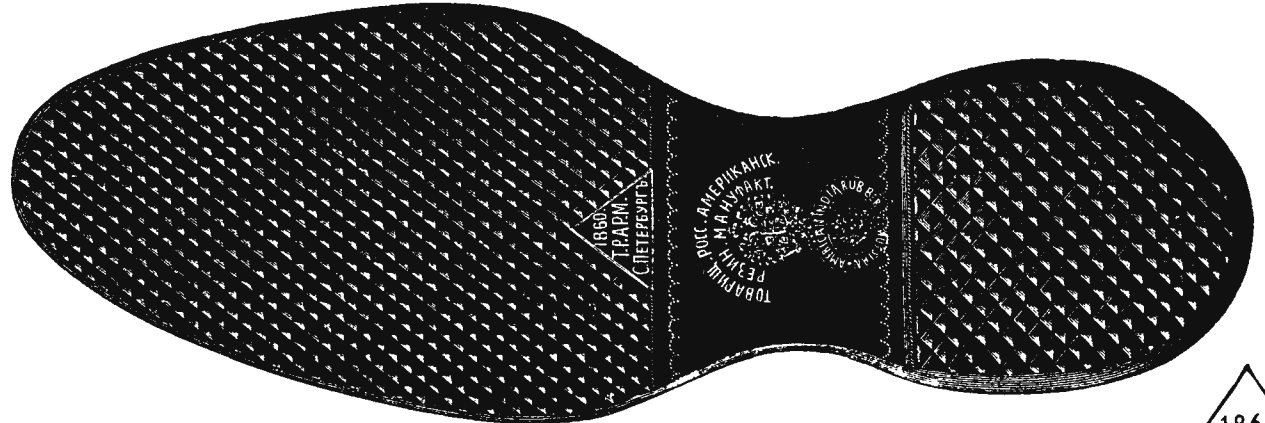
РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАПУФАКТУРЫ

въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

учрежденное въ 1860 году,

РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ

просить при покушкѣ
обращать вниманіе на клейма на подошвахъ:

въ особенности на ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГЕРБЪ

право пользования которымъ принадлежитъ исключительно Товариществу Россійско-Американской
Резиновой Мануфактуры, и годъ учрежденія Товарищества „1860“, въ красномъ треугольничкѣ (фабричное клеймо).
Дозвол. цензур., С.ПБ., 15 февраля 1895 г. Изданіе А. Ф. Маркса, С.ПБ., Малая Морская, № 25

XXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVI

№ 8

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 12-ти ежене. книг „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 № „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выроекъ.

1895

Выданъ 25 февраля 1895 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1895 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, МАЛАЯ МОРСКАЯ, Д. № 22.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ со всѣми приложеніями за 1895 г.: второю половиною соч. ДОСТОЕВСКАГО, въ 12-ти книгахъ, Литератур. прилож. и пр.

Безъ доставки въ Петербургъ . . .	5 р.	Безъ доставки въ Москвѣ у Н. ПЕЧКОВСКОЙ Петровск. линіи.	6 р.	Съ доставкою въ Петербургъ . . .	6 р. 50 к.	Съ пересылкою въ Москвѣ и др. города Россіи.	7 р.	За границу . . .	10 р.
-----------------------------------	-------------	--	-------------	----------------------------------	-------------------	--	-------------	------------------	--------------

Подписная цѣна для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить, кромѣ „Нивы“ за 1895 г. со всѣми приложеніями, **ЕЩЕ ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ СОЧ. ДОСТОЕВСКАГО, въ 12-ти книгахъ, приложенныхъ въ 1894 г.** Эти 12 книгъ подписчики получаютъ **ЕДИНОВРЕМЕННО** при 1-мъ № „Нивы“ за 1895 годъ.

Безъ доставки въ СПБ. **7 р.** Безъ доставки у Н. Печковской въ Москвѣ **8 р. 25 к.** Съ доставкою въ Петербургъ **9 р.** Съ пересылкою во всея города Россіи **9 р. 50 к.** За границу **14 р.**

На 1/4 года безъ дост. **1 р. 25 к.**, съ дост. въ СПБ. **1 р. 75 к.**, съ перес. иногор. **1 р. 75 к.**; на 1/2 года безъ дост. **2 р. 50 к.**, съ дост. въ СПБ. **3 р. 50 к.**, съ перес. иногородн. **3 р. 50 к.**

На кормежѣ. Съ карт. А. Фишка грав. Терике.

Братъ герцога.

Историческій романъ Кн. М. Н. Волконскаго.

(Продолженіе).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

I.

Пріятель.

Несмотря на сентябрь мѣсяцъ, завернувшее для петербуржцевъ бабье лѣто держалось не только теплыми, но даже жаркими днями. Воздухъ былъ тихъ и осеннее солнце въ полдень почти припекало по-лѣтнему.

Сезонъ, открывшійся маскарадомъ у Нарышкина, былъ начатъ немножко преждевременно... И эти теплые, хорошіе дни какъ бы на зло подчеркивали эту преждевременность и свидѣтельствовали, что рано было, запираясь въ комнатахъ, предаваться удовольствіямъ зимнимъ, когда можно было еще погулять на вольномъ воздухѣ.

Было, какъ на зло, ясное солнечное утро, когда Биронъ вернулся къ себѣ отъ государыни.

Онъ засталъ ее у открытаго окна, за однимъ изъ занятій, которое придумала она себѣ по капризу отъ скуки, гнетъ которой постоянно чувствовала на себѣ.

Она сидѣла въ совершенствѣ въ рукахъ, которымъ владѣла въ совершенствѣ, и почти безъ промаха стрѣляла въ пролетающихъ птицъ.

Биронъ видѣлъ, что Анна Иоанновна скучаетъ, но у него было столько дѣлъ, столько спутанныхъ тонкихъ нитей держалъ онъ въ своихъ рукахъ, и столько каждый день являлось сложныхъ вопросовъ, на которые онъ долженъ былъ давать немедленные отвѣты, что придумывать ему развлечения для государыни было положительно некогда... А между тѣмъ для его же собственной пользы развлечения эти требовались постоянно.

Онъ сидѣлъ теперь одинъ, у своего бюро, въ кабинетѣ; но отстранившись отъ этого бюро, откинувшись на спинку кресла и, облокотившись на него и положивъ голову на руки, смотрѣлъ въ окно на еще зеленый, только кое-гдѣ расцвѣченный желто-красными осенними листьями, лѣтній садъ.

Онъ какъ-то одновременно, погруженный въ свои мысли, думалъ и о прошломъ, и о настоящемъ, и о будущемъ... Въ этомъ прошломъ мелькнула для него статная, ловкая фигура Волынскаго, большого мастера устраивать разныя развлечения, въ родѣ ледяного дома... И онъ невольно улыбнулся тому, что и это мастерство не спасло сумасбродно-горячую голову Волынскаго отъ плахи...

За настоящее нечего ему было беспокоиться, а впереди его ждало, можетъ-быть, еще болѣе свѣтлое будущее... Онъ привыкъ вѣрить въ свое счастье и былъ увѣренъ, что успѣетъ устроиться такъ, чтобы предупредить всѣ случайности не только для себя, но и для своихъ близкихъ, державшихся исключительно имъ.

Среди этихъ близкихъ герцогъ вспомнилъ о добродушномъ, совершенно не похожемъ на него самомъ, братѣ Густавѣ. Мимолетное, какъ думалъ герцогъ, увлеченіе Густава молодою Олуньевой, выданной замужъ по самодурству тетки, было только забавно и, вѣроятно, уже прошло... По крайней мѣрѣ, Биронъ помнилъ, что на маскарадѣ у Нарышкина братъ его провелъ цѣлый вечеръ съ Якобиной, или, какъ ее звали просто въ обществѣ, Бинной Мегденъ, и что, повидимому, эта хорошенькая Бинна произвела на Густава впечатлѣніе.

Герцогъ мимоходомъ слѣдилъ за ихъ позднѣйшими встрѣчами и оставался не доволенъ этими встрѣчами. Онъ не имѣлъ ничего противъ того, чтобы молодая Мегденъ дѣйствительно понравилась брату. Бинна была сестра Юліаны Мегденъ, близкой пріятельницы, даже

болѣе, самаго интимнаго друга принцессы Анны Леопольдовны, родной матери младенца Иоанна Антоновича, будущаго, послѣ смерти Анны Иоанновны, императора Всероссийскаго... Свадьба Бинны съ Густавомъ могла только сблизить и упрочить взаимныя отношенія Анны Леопольдовны и герцога...

Свадьба эта являлась такимъ образомъ дѣломъ, которое могло быть выгодно для Бирона, и, если оно явилось бы пріятнымъ для его брата, онъ отнесся бы къ нему совершенно иначе, чѣмъ къ несурзадной выдумкѣ о сватовствѣ къ Олуньевой...

И думая объ этомъ, герцогъ пришелъ снова въ свое обычное, ровное и самодовольное состояніе духа, такъ что вошедшій въ это время лакей заставилъ его поморщиться изъ боязни, что вдругъ это ровное состояніе будетъ нарушено...

— Фельдмаршалъ Минихъ, доложилъ лакей, — проситъ видѣть вашу свѣтлость.

Любезный, талантливый и мягкій въ обращеніи старикъ Минихъ былъ однимъ изъ тѣхъ немногихъ людей, которые были пріятны Бирону. Онъ не то, чтобы довѣрялъ ему, потому что не довѣрялъ никому при Дворѣ, но чувствовалъ, что Миниху невыгодно идти противъ него, герцога, и что самъ Минихъ понимаетъ это и потому остается для него другомъ, и дружба эта тѣмъ крѣпче, что именно въ основаніи ея лежитъ расчетъ.

Какъ бы то ни было, но появленіе и разговоръ Миниха не только не могли разстроить герцога, но, напротивъ, вполне соответствовали благодушному его настроенію.

Онъ велѣлъ просить къ себѣ фельдмаршала и встрѣтилъ его съ дружелюбно-протянутыми обѣими руками.

Минихъ, высокій, несмотря на свои значительно переквалившиеся за пятьдесятъ, года, стройный и красивый человекъ, котораго отнюдь нельзя было назвать старикомъ, вошелъ почтительно, но вовсе не подобострастно, съ тою особенною ловко-изящною манерою, какая бываетъ у знающихъ себѣ цѣну и привыкшихъ къ власти и значенію людей, по отношенію къ высшимъ.

Его голубые глаза и красивый ротъ весело улыбались.

Онъ заговорилъ съ герцогомъ на родномъ имъ обимъ нѣмецкомъ языкѣ, какъ хорошій, добрый пріятель съ пріятелемъ, очень симпатичнымъ ему.

— Дни-то, дни какіе стоятъ! сказалъ онъ, между прочимъ, взглянувъ въ окно.—Я думаю, теперь въ комнатахъ просто грѣшно сидѣть: такіе дни и лѣтомъ въ Петербургѣ бываютъ рѣдко!..

И несмотря на то, что они заговорили о такомъ малозначительномъ предметѣ, какъ погода, герцогу все-таки показался пріятнымъ его разговоръ, благодари, главнымъ образомъ, той увѣренности и ясности, съ которыми велъ его Минихъ.

— Да, такъ что же, согласился герцогъ, — если не сидѣть дома, то нужно устроить что-нибудь...

Онъ почти былъ увѣренъ, что Минихъ, рѣдко дѣлавшій что-нибудь даромъ, и на этотъ разъ съ цѣлью пріѣхалъ къ нему и съ цѣлью заговорилъ о погодѣ, придумавъ, вѣроятно, что-нибудь, что можетъ доставить удовольствіе Двору и государынѣ.

— Я вотъ что думаю, отвѣтилъ Минихъ, — не устроили-ли какую-нибудь карусель?.. Конныя ристанія всегда очень веселы...

— Ну, такъ и есть, съ удовольствіемъ улыбнулся герцогъ,—я такъ и зналъ, что вы найдете что-нибудь...

Биронъ самъ любилъ очень лошадей и пріохотилъ къ нимъ императрицу.

Идея о карусели была очень счастлива и кстати. Это несомненно развлечет государыню.

Минихъ не даромъ въ свое время, да даже и теперь, стоялъ на счету дамскаго кавалера.

— Какую же вы придумали карусель? спросилъ Биронъ.

И Минихъ сталъ такъ же добросовѣстно и серьезно, какъ планъ сраженія передъ началомъ битвы, объяснять свое предположеніе и рассказывать о немъ.

Биронъ остался всею очень доволенъ.

Когда уже Минихъ, переговоривъ обо всемъ, прощался съ нимъ, онъ вдругъ, точно вспомнивъ, остановилъ его за руку и такъ, будто между прочимъ, проговорилъ:

— Вѣдь, вы, конечно, возьмете на себя главное руководительство и устройство карусели?

Минихъ выразилъ на это свое согласіе.

— Такъ, пожалуйста, добавилъ скороговоркою Биронъ, — не забудьте моего брата... Да дайте ему въ дамы хоть Бинну Мегденъ... Ну, а остальныхъ вы сумѣете распредѣлить...

Минихъ наклонилъ голову и разсмѣялся такъ, что можно было дѣйствительно съ увѣренностью сказать, что онъ безошибочно сумѣетъ распредѣлить остальныхъ.

II.

Иоганнъ Минихъ.

Минихъ, дѣйствительно, распредѣлил. Затѣянная имъ карусель, къ которой государыня отнеслась не только благосклонно, но даже съ большимъ удовольствіемъ, должна была состоять изъ трехъ кадрили: римской, греческой и индійской.

Мужчины должны были быть на коняхъ, въ соответствующихъ названіямъ кадрили одеждахъ, а женщины на золоченыхъ колесницахъ, тоже костюмированные.

Первою кадрилию командовалъ старшій сынъ Бирона, наслѣдный герцогъ курляндскій, и дамою его была царевна Елисавета Петровна, дочь Петра Великаго.

Во главѣ второй кадрили былъ назначенъ братъ герцога, Густавъ Биронъ, съ Бинною Мегденъ. Индійскою же кадрилию руководилъ сынъ распорядителя карусели, Иоганнъ Минихъ.

Не было ничего удивительнаго въ томъ, что отецъ назначилъ именно его руководителемъ третьей кадрили, и никто не могъ претендовать за это на фельдмаршала, который хлопоталъ съ утра до вечера, стараясь устроить веселье, имѣвшее важное значеніе не только потому, что доставляло развлеченіе всему обществу, но главнымъ образомъ потому, что могло благотворно повліять на состояніе духа государыни. Поэтому онъ былъ въ полномъ правѣ извлечь для себя изъ этого дѣла выгоды хотя бы тѣмъ, что выдвигалъ своего сына.

Дамою въ парѣ съ Иоганномъ Минихомъ должна была явиться третья сестра Юліаны Мегденъ, Доротея.

Старикъ Минихъ давно замѣчалъ, что сынъ его серьезно занятъ хорошенькой Доротеей, и ничего не имѣлъ противъ этого, въ силу тѣхъ же причинъ, по которымъ самъ герцогъ не прочь былъ женить своего брата на Биннѣ Мегденъ.

Кадрили собирались въ шатрахъ, раскинутыхъ въ прилегающихъ къ Царицыну лугу улицахъ; римская и греческая у Лѣтняго дворца, индійская — на Миліонной.

На Царицыномъ лугу были выстроены амфитеатромъ мѣста для зрителей, съ большой, разукрашенной коврами и дорогими тканями, ложей для государыни и царской фамилии.

Въ назначенный для карусели день, погода, какъ по заказу, стояла прекрасная, такъ что все удивлялись счастью Миниха, которому, повидимому, благоприят-

ствовало все, „даже само небо“... Въ самомъ дѣлѣ, вышло такъ, что, за чтò бы онъ ни взялся — будь это военный походъ или устройство увеселительной карусели—все удавалось ему, какъ нельзя лучше.

Мѣста для зрителей, допускаясь съ большимъ разборомъ и только по личному приглашенію самого фельдмаршала, заранѣе, задолго до начала ристаній, буквально переполнились приглашенными.

Весь Петербургъ послѣдніе дни только и говорилъ, что о миниховской затѣѣ, и зрѣлище привлекло такую массу любопытныхъ, что не только вокругъ арены, но даже у шатровъ, въ которыхъ собирались участвующіе, стояли толпы народа.

Карусель должна была начаться по сигналамъ, даннымъ пушечными выстрѣлами съ адмиралтейскаго вала. По первому выстрѣлу участвовавшіе должны были готовиться, по второму—садиться на коней и по третьему выстрѣлу—выѣзжать на арену.

Раздался первый ударъ пушки.

Разноцвѣтные шатры у Лѣтняго дворца и на Миліонной вдругъ оживились. Полы ихъ распахнулись, и появились, словно феи изъ цвѣтвъ, одна другой лучше наряженные дамы.

Мужчины засуетились, отыскивая свои пары, и, весело переговариваясь и пересмѣиваясь, довольные своими блестящими дорогими костюмами, которые, видимо, были не всею привычны для нихъ, хотя вовсе не отличались строгой исторической вѣрностью. Въмѣсто римскихъ тогъ были какіе-то фантастическіе кафтаны, только попросторнѣе обыкновенныхъ, высокіе сапоги со шнорами; на дамахъ были рейтарскія робы съ лифами и рукавами. И только блестящія каски съ закрученными, разноцвѣтными страусовыми перьями напоминали что-то римское.

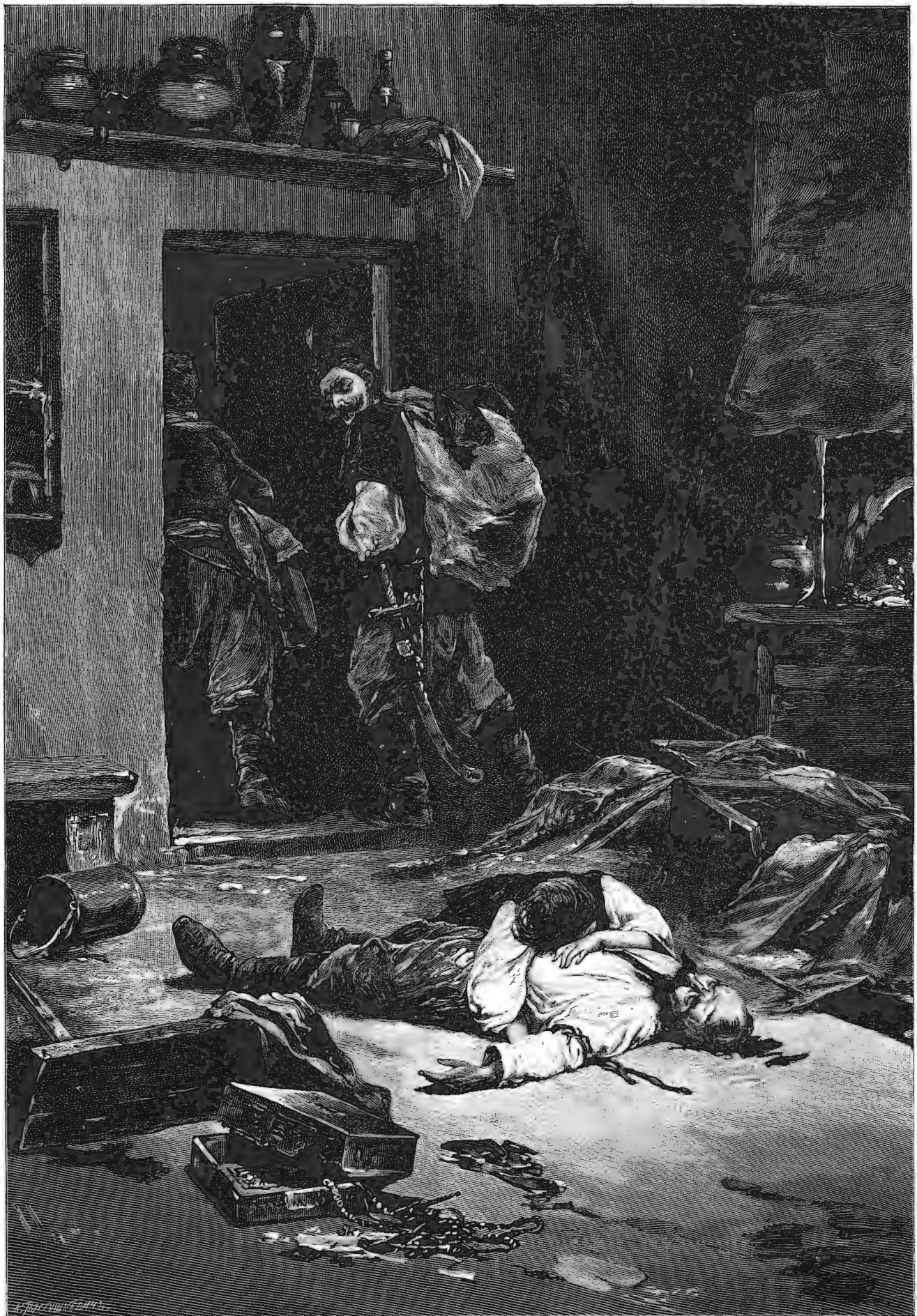
Костюмы индійской кадрили, благодаря своей фантастичности, строго говоря, были очень красивы, но ни на что не похожи, а потому до нѣкоторой степени могли сойти за индійскіе, тѣмъ болѣе, что никто изъ публики не зналъ хорошенько, какіе костюмы носятъ въ Индіи.

На молодомъ Минихѣ была бѣлая чалма, съ эгреткой изъ бѣлаго конскаго волоса, пристегнутой брильянтовой брошью. Шелковыя шаровары, широкій поясъ, сдѣланный изъ шали, съ заткнутыми за нимъ турецкими, привезенными его отцомъ изъ похода, пистолетами и кривыми кинжалами съ драгоценными камнями, блестящими на солнцѣ.

И несмотря на то, что въ этомъ одѣянн молодой миловидный нѣмецъ Минихъ былъ похожъ скорѣе на турка, онъ воображалъ себя истымъ индійцемъ. Онъ чувствовалъ, что богатый костюмъ его очень къ нему идетъ, и безбородое (совершенно уже въ разрѣзъ всякимъ магометанскимъ обычаемъ) красивое лицо его оригинально отгнѣнялось бѣлою, какъ снѣгъ, широкою чалмою.

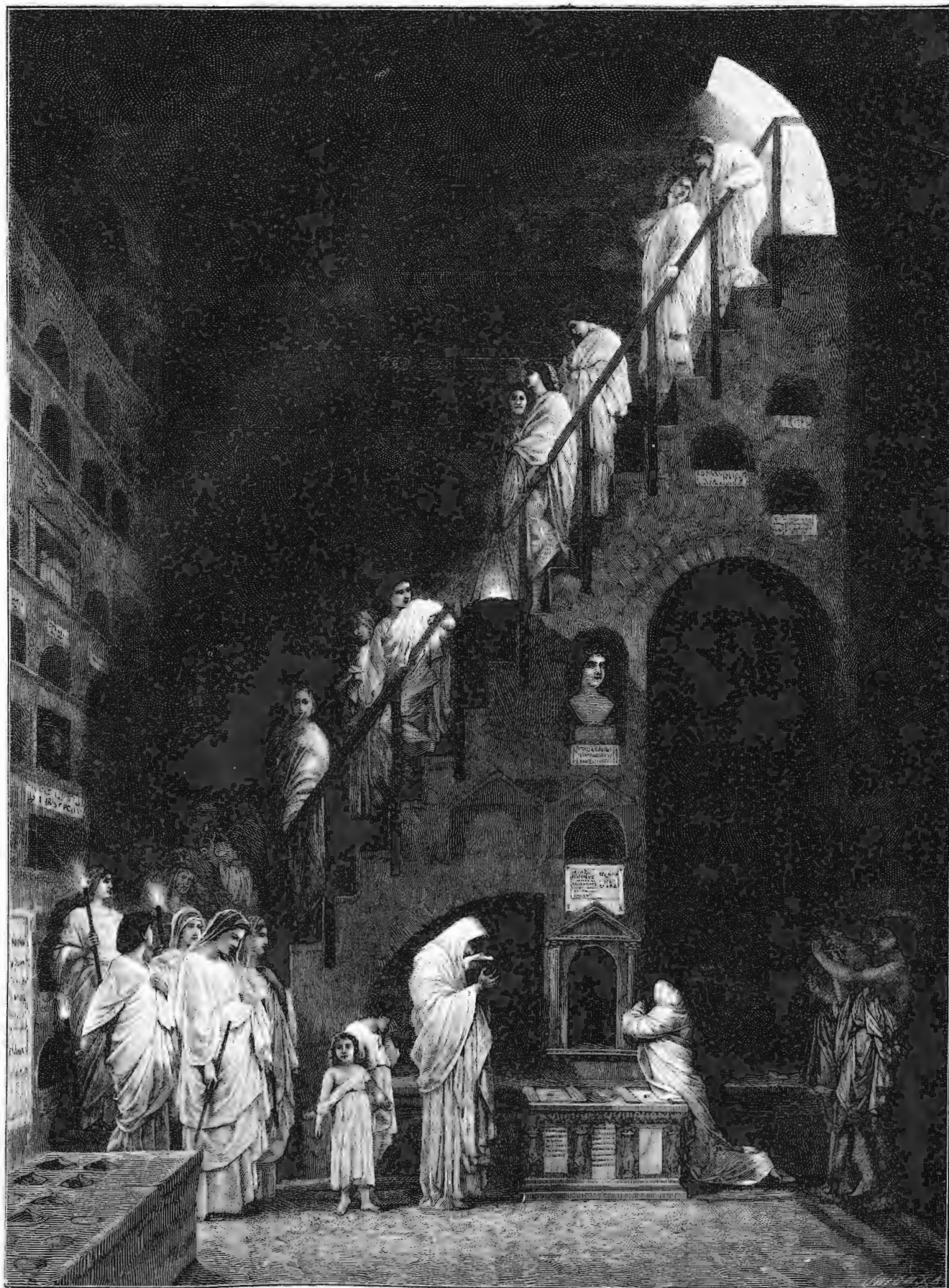
Онъ задолго до перваго сигнала вышелъ изъ шатра, чувствуя на себѣ взгляды любопытной толпы, собравшейся тутъ, и ходилъ, позвякивая своимъ оружіемъ, въ ожиданіи, когда подведутъ ему лошадь.

Онъ былъ страшно счастливъ въ это утро. Любовь его къ Доротее была тихая, вѣрная любовь. Никѣмъ онъ не увлекался до нея и зналъ, что никѣмъ не увлечется послѣ. Онъ былъ увѣренъ также въ чувствѣ къ нему со стороны молодой Мегденъ. Они мечтательно любили другъ друга, и ничто не препятствовало ихъ счастью. Партія была солидная, прекрассая и, повидимому, прочная. Вообще, если были въ жизни Миниха, протекавшей подъ крылышкомъ у его умнаго и дѣятельнаго отца, какія-нибудь непріятности, то только мелочи. Но именно потому, что ничего крупнаго съ нимъ никогда не случалось, на него эти мелочи вліяли очень сильно.

Литературный альбомъ. „Гайдамани“, поэма Т. Г. Шевченко. Конфедераты у тытаря.
Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Инакевича, грав. Цятушкевичъ.

Похороны въ древнемъ Римѣ. Съ карт. Леру грав. Унионт.

Сегодня, однако, все шло прекрасно. Доротей, въ своемъ бѣломъ, затканномъ золотомъ, костюмѣ, была прелестна, и онъ любилъ ее болѣе, чѣмъ когда-нибудь. Самъ онъ чувствовалъ себя очень ловко и предвкушалъ удовольствіе премиривать передъ глазами государыни и всего Двора наравнѣ съ сыномъ самого герцога.

Какъ только раздался сигналъ, появилась его лошадь, разукрашенная перьями, осѣдланная и покрытая длиннымъ чапракомъ съ бахромой и кистями, вензелями и узорами. Ее вели на развизкахъ два конюха, и она, пригибая дугой голову и перебирая ногами, шла, играя, точно чувствуя красоту своего убранства и гордясь ею.

По толпѣ, при появленіи лошади, пробѣжалъ одобрителный говоръ удивленія.

— Ишь, ишь ты, такъ и танцуетъ!.. Это что-жь у ней — холка торчкомъ стоитъ?

— Дура... холка... Это перо птицы такой... такъ нарочно пристроено...

— Птицы?

— Гляди, гляди, садится...

— Эхъ, братъ-турка, смотри, копь-отъ шею тебѣ свернетъ!.. Ты бы потирукалъ...

Юганнъ Минихъ, въ своемъ турецкомъ костюмѣ, дѣйствительно, находился въ это время въ нѣкоторомъ затрудненіи. Было очень красиво, когда лошадь топталась, перебирая ногами, когда ее подводили, но, чтобы сѣсть, нужно было, чтобы она успокоилась. Но какъ ни держали, ни цыкали и ни старались конюха, она продолжала топтаться на мѣстѣ, сильно взмахивая правой передней ногой.

Минихъ, уже вложившій, было, ногу въ стремя, велѣлъ ее провести. Она начала прихрамывать. Минихъ растерянно оглянулся. Сейчасъ долженъ раздаться второй сигналъ. Появится его милая, въ особенности прекрасная сегодня, какъ день, Доротей, а ему нельзя сѣсть на лошадь. Онъ не только можетъ опоздать и задержатъ этимъ всю индійскую кадрили, распорядителемъ которой состоитъ, и подвести этимъ отца, но, главное, Доротей увидитъ его въ смѣшномъ видѣ. Это можетъ повліять на ея уваженіе къ нему. Молодой же Минихъ не признавалъ любви безъ уваженія.

Онъ сдѣлалъ новую попытку вскочить на лошадь, но эта попытка снова не удалась.

— Эхъ, милый, опять послышалось въ толпѣ,—ты бы съ хвоста попробовалъ сѣсть, авось, на твое счастье, лучше будетъ...

— Чего болтаешь! вдругъ остановилъ говорившаго одинъ изъ солдатъ и объяснилъ, что въ костюмѣ турка былъ сынъ самого фельдмаршала Миниха.

Давшій совѣтъ Миниху попытатъ счастья сѣсть съ хвоста въ ту же минуту скрылся.

НІ.

Волосокъ.

Послѣ маскараднаго бала у Нарышкина, князь Чарыковъ-Ордынскій заперся въ своемъ тайникѣ. Онъ сталъ теперь съ утра до ночи читать старья, перенесенныя имъ изъ дома въ тайникъ, книги и никуда не выходилъ.

Извѣстія изъ вѣшняго міра получалъ онъ, исключительно благодаря Данилову, который за неграмотностью не довольствовался книгами и неудержимо стремился каждый вечеръ къ забору портнихи-француженки — мѣсту свиданій своихъ съ Грунею.

Въ мастерской француженки-портнихи знали все, что дѣлалось въ Петербургѣ и въ особенности въ высшемъ его обществѣ. И Даниловъ аккуратно и подробно передавалъ князю Борису грунины рассказы.

Изъ этихъ рассказовъ Чарыковъ, между прочимъ, узналъ, что готовится большая карусель, для которой шились костюмы у madame Шантлиль.

Для молодой княгини Натальи Дмитріевны Ордын-

ской тоже былъ заказанъ костюмъ,—греческій, потому что она участвовала во второй кадрили.

Не было ничего страннаго въ томъ, что молодую и хорошенькую Наташу выбрали въ число „прекрасныхъ особъ дамскаго пола“, долженствовавшихъ украсить дивный цвѣтникъ красавицъ, какъ выражались тогда, въ особености потому, что она не только была молода и хороша собою, но съ дѣтства прекрасно ѣздила верхомъ и вообще была способна къ того рода упражненіямъ, какія требовались для карусели. Но то обстоятельство, что она должна была участвовать во второй греческой кадрили, которою командовалъ Густавъ Биронъ, для князя Ордынскаго имѣло совершенно особое значеніе.

Неужели Наташа, „его жена“, та самая, которая тамъ на маскарадѣ зажгла огонекъ, согрѣвавшій въ немъ надежды, о которыхъ онъ и мечтать не смѣлъ прежде, эта же Наташа теперь будетъ дамою Густава Бирона во время карусели?

Всѣ кавалеры карусели были наперечетъ и имена ихъ значились, по крайней мѣрѣ, въ десяти спискахъ; значить, попасть въ ихъ число князю Чарыкову, какъ попалъ онъ въ число гостей у Нарышкина, не было никакой возможности. Сознавая это, онъ и не собирался лично попытаться пробраться на карусель. Онъ хотѣлъ узнать только—будетъ или не будетъ Наташа вмѣстѣ съ Густавомъ? Самому ему показаться въ толпѣ было немислимо, и онъ послалъ Кузьму Данилова, который, не добравшись до греческой кадрили, застрѣлъ въ толпѣ у шатра Юганна Миниха.

Стоя тутъ, Даниловъ вмѣстѣ съ другими видѣлъ, какъ одѣтый туркою Минихъ не могъ сѣсть на непослушную, перебиравшую ногами, разукрашенную лошадь. По тому, какъ она махала правою переднею ногою, онъ, кажется, понялъ, въ чемъ было дѣло. Онъ выдвинулся изъ толпы и смѣло подошелъ къ лошади.

— Ваше благородіе, обратился онъ къ Миниху, — позвольте ей правую ногу осмотрѣть?

Минихъ, растерявшійся и взволнованный происшествіемъ и сильно озабоченный тѣмъ, что не успѣетъ во-время ко второму сигналу, не сразу понялъ то, что говорилъ ему Даниловъ.

— А? что?.. началъ онъ спрашивать.—Что ему нужно?

Конюха засуетились, стали было отгонять Данилова, но толпа сейчасъ же приняла въ немъ участіе и послышались голоса:

— Чего-жь гнать-то его? Ты, милый человекъ, погоди... Онъ, можетъ, и знахарь какой... Вишь, правую ногу хочетъ посмотрѣть, — ну, ты ему и позволь, можетъ, дѣло сдѣлаетъ...

Старшій конюхъ выказалъ нерѣшительность.

— Ваше благородіе, обратился онъ къ Миниху, — онъ у нея правую ногу осмотрѣть хочетъ.

Минихъ оглядѣлъ еще разъ лошадь, продолжавшую вертѣться и прихрамывать, оглянулся кругомъ, словно желая удостовериться: не раздается-ли ужъ выстрѣлъ второго сигнала, когда, къ несказанному стыду его, должна появиться изъ шатра Доротей, и видя помощь только со стороны этого, совершенно неизвѣстнаго ему, выдвинувшагося изъ толпы человека, махнулъ рукою и проговорилъ:

— Пусть посмотритъ.

Кузьма Даниловъ велѣлъ конюхамъ взять лошадь подъ уздцы, ловко подскочилъ къ ней, въ удобный моментъ захватилъ ея правую переднюю ногу и, проведя нѣсколько разъ быстро рукою по шерсти, словно оборвалъ что-то, быстро вынулъ ногу лошади и торжественно поднялъ руку вверхъ передъ Минихомъ.

— Волосокъ, ваше благородіе, объяснилъ онъ. — Это-съ такъ солдаты другъ другу дѣлаютъ, когда подвести хотятъ кого передъ смотрамъ: перевяжутъ ногу

у лошади волосомъ — она заволнуется и захрамлеть... Это хитрость обстоятельная, только нужно знать ее...

И онъ показавъ Миниху, дѣйствительно, снятый имъ съ ноги лошади волосъ и добавилъ:

— Теперь, ваше благородіе, можете смѣло садиться. Коли лошадь смиренная — попрежнему, какъ теленокъ, будетъ.

И въ самомъ дѣлѣ, лошадь послушно позволила себя подвести къ Миниху и стояла, какъ вкопанная, когда тотъ садился на нее.

Миниху не было времени раздумывать о томъ, кому и какая цѣль была умышленно стараться сдѣлать ему неприятность. Онъ слишкомъ былъ доволенъ тѣмъ, что неприятность эта миновала во-время.

Сѣвъ на лошадь, онъ, однако, досталъ изъ кармана рублевикъ и протянулъ его Данилову. Но тотъ, отстранивъ руку, вытянулся въ струнку и ясно и отчетливо произнесъ:

— Если желаете наградить, ваше благородіе, такъ на деньгахъ спасибо вамъ: мнѣ не деньги нужны!.. А если будетъ милость ваша позволить къ себѣ придти, такъ вотъ это великой наградой почту.

Минихъ удивленно посмотрѣлъ на него, хотѣлъ что-то спросить, но въ это время раздался, заставивъ всѣхъ вздрогнуть, гулкій и раскатистый выстрѣлъ пушки, служившій вторымъ сигналомъ, и Минихъ успѣлъ только проговорить Данилову:

— Ну, хорошо, приходи завтра, и галопомъ поскакаль къ мѣсту, гдѣ собирались всадники.

„Вотъ, поистинѣ“, мелькнуло у него, — „судьба моя была на волосѣ!“

И онъ сталъ придумывать на эту тему нѣмецкій каламбуръ, чтобы сказать Доротеѣ, когда будетъ рассказывать ей эту исторію.

IV.

Покровитель.

На другой день послѣ карусели, которая прошла болѣе чѣмъ блистательно, и которою государыня осталась такъ довольна, что сразу измѣнилось къ лучшему ея расположеніе духа, дворъ вздохнулъ легче и ожить.

Виновникъ всего этого, фельдмаршалъ Минихъ, сидѣлъ въ своемъ кабинетѣ, подписывая послѣдніе счета расходовъ по карусели и просматривая безпрестанно приносимыя ему съ разныхъ концовъ Петербурга записки и записочки съ поздравленіями и съ выраженіями сочувствія по поводу столь блестяще удавшейся затѣи его.

Самолюбіе его было удовлетворено вполне и, какъ ни странно было это, испытываемое имъ чувство этого удовлетвореннаго самолюбія казалось сильнѣе и пріятнѣе довольства, испытаннаго имъ послѣ какого-нибудь удачнаго военнаго дѣйствія. Здѣсь онъ имѣлъ дѣло съ мелочнымъ міромъ тщеславія, и этотъ міръ, всецѣло захвативъ его, затрогивалъ въ его душѣ такіе уголки, которые были нечувствительны при суровой и серьезной работѣ на полѣ военныхъ дѣйствій.

Старикъ-фельдмаршалъ задумался съ застывшею у него на губахъ блаженною улыбкою, и забылся, когда скрипъ растворяющейся двери пробудилъ его отъ этого забытья.

Минихъ поднялъ голову, думая, что это еще какая-нибудь записка или посланіе... Но въ комнату вошелъ сынъ его Іоганнъ, отличившійся своею ѣздою вчера на карусели и заслужившій цѣлый рядъ похвалъ, выслушанныхъ въ особенности отцомъ съ большимъ удовольствіемъ.

— Ну, что — все превосходно? спросилъ фельдмаршалъ у сына, здороваясь съ нимъ. — Отдохнулъ послѣ вчерашняго?

Іоганнъ отвѣчалъ, что онъ нисколько не усталъ и

что вчера все было такъ хорошо, что онъ готовъ начать хоть сегодня же опять все это снова.

— Ну, ну, ну... довольно! остановилъ старикъ-Минихъ. — Тебѣ хорошо было гарцовать и красоваться, но какво это было все устроить и наладить?.. Ты подумай, какихъ хлопотъ мнѣ все это стоило!

Іоганнъ понималъ, что отецъ говорилъ это для того лишь, чтобы услышать еще разъ похвалы своей распорядительности, и сталъ было говорить въ этомъ духѣ, но слова его и фразы выходили какъ-то не особенно гладкими, какъ у человѣка, который хочетъ говорить одно въ то время, какъ мыслями онъ занятъ совершенно другимъ.

— Іоганнъ, ты что-то имѣешь мнѣ сказать? снова перебилъ его старикъ-Минихъ, взглядывая на него черезъ очки.

Іоганнъ опустилъ глаза и въ нѣкоторомъ замѣшательствѣ оперся на письменный столъ отца обѣими руками.

— Видишь-ли, батюшка, заговорилъ онъ, и это „батюшка“ на нѣмецкомъ его языкѣ (они говорили по-нѣмецки) вышло какъ-то особенно ласково и сердечно, — вотъ, видишь-ли, въ чемъ дѣло...

— Ну? сдѣлалъ старикъ-Минихъ.

— Вчера, когда мнѣ передъ вторымъ сигналомъ вели лошадь, она стала топтаться на мѣстѣ и вообще вела себя такъ, что я положительно не могъ на нее сѣсть... Ты пойми мое положеніе!.. Если бы въ эту минуту раздался второй сигналъ и я опоздалъ бы сѣсть на лошадь къ тому времени, когда Доротея была бы всецѣмъ готова, — вѣдь, это былъ бы стыдъ, такой стыдъ, что я не зналъ бы, что мнѣ дѣлать! Вѣдь, Доротея была вчера такъ прекрасна, какъ никогда!

Онъ подождалъ немножко, ожидая со стороны отца подтвержденія этому.

Старикъ-Минихъ улыбнулся, кивнулъ головой и проговорилъ:

— Да, она очень милая и почтенная дѣвушка!

— Прекрасная! прелестная! подхватилъ Іоганнъ. — Удивительная дѣвушка!.. И вдругъ передъ нею-то я бы явился въ смѣшномъ видѣ... Вѣдь, послѣ этого можно было пистолетомъ лишить себя жизни!

Іоганнъ чувствовалъ, что это немножко черезчуръ, но, все-таки, сказалъ: „пистолетомъ лишить себя жизни“.

— Ну, зачѣмъ же такъ сильно? протянулъ фельдмаршалъ. — Пистолеты существуютъ не для себя, а для враговъ.

Іоганнъ склонилъ голову, какъ это дѣлаютъ люди, слышащіе отъ человѣка, имя котораго принадлежит исторіи, слова, долженствующія быть повторенными этой исторіей.

— Что же было, однако, съ твоей лошадью? спросилъ его отецъ.

— У ней оказалась перевязанной волосомъ правая передняя нога. Кто это сдѣлалъ и съ какой цѣлью — я еще не знаю, и сдѣлаю объ этомъ строгое разслѣдованіе на конюшнѣ. Но фактъ тотъ, что на этомъ волоскѣ висѣла вся моя судьба, какъ я сказалъ это вчера Доротеѣ. И вотъ, когда я не зналъ, что мнѣ дѣлать съ расхолодевшей лошадью, изъ толпы вышелъ человѣкъ, догадался, въ чемъ дѣло, и снялъ съ ноги моей лошади волосъ, который завязали злые люди для того, чтобы сдѣлать мнѣ неприятность. Согласись, батюшка, что онъ для меня поступилъ хорошо, и я долженъ быть ему очень благодаренъ. Теперь, скажи, если этотъ человѣкъ чего-нибудь попроситъ у меня — долженъ-ли я исполнить его просьбу?

Старикъ-Минихъ не сразу, подумавъ, отвѣтилъ, что, разумѣется, долженъ.

— Ну, и вотъ этотъ человѣкъ, торжественно заключилъ Іоганнъ, — теперь пришелъ ко мнѣ и нуждается, чтобы мы защитили его.

— Ты говоришь, онъ здѣсь, на твоей половинѣ?

— Да, на моей половинѣ. Онъ, оказывается, несправедливо обвиненъ тайною канцелярією и проситъ, чтобы его дѣло было разсмотрѣно, какъ слѣдуетъ, и тогда онъ увѣритъ, что будетъ оправданъ, потому что ни въ чемъ не виноватъ.

— Тайною канцелярією? нахмурился фельдмаршалъ. — А кто онъ такой, этотъ человѣкъ?

— А онъ, видишь-ли, былъ военный. Онъ служилъ въ Измайловскомъ полку.

— Подъ командою брата герцога? все болѣе хмурился старикъ.

— Да, но онъ же ни въ чемъ не виноватъ! перебилъ снова Юганъ. — Если вѣрно, что онъ мнѣ рассказывалъ... И потому, онъ такой симпатичный, и мнѣ оказалъ большую услугу.

— Что же онъ и теперь въ полку?

— Въ томъ-то и дѣло, что онъ принужденъ былъ бѣжать.

Фельдмаршалъ окончателью сдвинулъ брови, взялъ кусокъ синей, золотообрѣзной бумаги и, обмакнувъ перо въ чернила, быстро, своимъ крупнымъ, яснымъ почеркомъ, написалъ: „Податель сего есть бѣглый солдатъ Измайловскаго полка, обвиняемый въ преступленіи, подвѣдомственномъ тайной канцеляріи“.

Поставивъ подпись, онъ сложилъ бумагу, запечаталъ письмо вырѣзанною на перстигъ печаткою и на адресѣ написалъ: „Господину сіятельнѣйшему графу Андрею Ивановичу Ушакову въ собственныя руки отъ фельдмаршала Миниха“.

— Возьми эту записку, сказалъ онъ сыну,—и пусть ее отнесетъ къ графу Ушакову твой бѣглый солдатъ.

Юганъ хотѣлъ было возразить что-то, но отецъ остановилъ его, дотронувшись до его локтя, и, помахавъ рукою, показалъ на дверь въ знакъ того, что приказаніе его должно было быть исполнено немедленно.

V.

Записка Миниха.

Кузьма Даниловъ былъ обрадованъ неслыханно.

Попавъ вчера случайно въ толпу и оказавъ услугу сыну фельдмаршала Миниха, онъ задумалъ воспользоваться этимъ счастливымъ случаемъ и выхлопотать себѣ и своему князю прощеніе.

Онъ чувствовалъ въ глубинѣ души свою невинность и поэтому надѣялся, что при покровительствѣ сильнаго человѣка онъ сможетъ выбиться изъ путъ тайной канцеляріи. Изъ всего, въ чемъ обвинялся онъ, самымъ важнымъ и серьезнымъ былъ побѣгъ его изъ полка; но онъ зналъ, что такіе побѣги случались сплошь и рядомъ и опять-таки прощались сравнительно легко, если бѣглый имѣлъ сильнаго покровителя.

Молодой Минихъ велѣлъ ему придти къ себѣ, и Даниловъ рѣшилъ рассказать ему все безъ утайки, увѣренный въ его благодетельствіе и въ томъ, что если Минихъ не захочетъ принять въ немъ участіе, то прямо откажетъ, но ни въ какомъ случаѣ выдавать не станетъ.

Получивъ отъ Юганна Миниха записку фельдмаршала къ графу Ушакову, Кузьма Даниловъ, увѣренный, что въ запискѣ этой заключается его спасеніе, не медля ни минуты, понесъ ее по адресу.

Не обмолвившись ни единымъ словомъ обо всемъ этомъ князю Ордынскому, онъ заранѣе радовался тому, съ какимъ торжествомъ принесетъ неожиданное извѣстіе князю о томъ, что они прощены, и не сомнѣвался теперь въ этомъ прощеніи, потому что несъ отъ фельдмаршала Миниха записку къ самому начальнику тайной канцеляріи, графу Ушакову.

Съ параднаго крыльца его, разумѣется, не пустили, и онъ пролѣзъ на графскую кухню, тыча прислугѣ Ушакова записку графа Миниха и говоря всѣмъ, что дѣло его очень важное и серьезное.

На кухнѣ припиали его ласково. Одинъ изъ старыхъ лакеевъ выказалъ къ нему большое участіе, взявъ у него записку и обѣщавъ, что передастъ ее лично графу.

Кузьма довѣрилъ ему посланіе Миниха и присѣлъ въ уголокъ на скамеечку, ожидая, что, можетъ-быть, самъ графъ позоветъ его къ себѣ. На кухнѣ была большая суета. То и дѣло выходили и приходили люди графскою дворни съ разными приказаніями и исполненіями разныхъ порученій. Иные изъ нихъ являлись прямо изъ барскихъ покоевъ.

И вдругъ Даниловъ замѣтилъ рѣзкую перемену къ себѣ. Обласкавшіе его сначала люди стали подозрительно поглядывать на него, обходить и не отвѣчать на его вопросы, когда онъ пытался заговаривать съ ними. Онъ не зналъ, что имъ уже извѣстно, что послано за карауломъ, чтобы задержать его.

— Что-жь, какъ же теперь мое дѣло будетъ? спрашивалъ онъ.—Графъ призоветъ меня къ себѣ?

И когда ему не отвѣтили, онъ снова повторилъ:

— Что-жь, значить, можно мнѣ будетъ увидѣть графа?

Какой-то наглый гайдукъ изъ дворовыхъ, фыркнувъ, пробормоталъ въ отвѣтъ ему:

— А вотъ, погоди, завтра увидишь...

Но тутъ же былъ остановленъ другими и пристыженъ.

Только тогда понялъ Кузьма Даниловъ, что все это значило, когда пришли солдаты, закрутили ему за спину руки и, не говоря худого слова, велѣли идти, куда поведутъ его.

Графа Ушакова, онъ увидѣлъ, дѣйствительно, только на слѣдующій день.

Его схватили и прямо отвели въ казематъ, устроенный при тайной канцеляріи.

Казематъ былъ сырой и холодный, а, главное, совершенно темный, безъ малѣйшаго признака не только окна, но даже маленькой щели наружу.

Его, связаннаго, втолкнули туда, и всталъ съ тьмою не то что страхъ охватилъ его, но стало ему жутко, именно жутко. Главное тутъ было то, что въ первую минуту онъ не зналъ: одинъ онъ былъ въ этой темнотѣ, или тутъ еще кто-нибудь чужой, незнакомый.

Онъ чувствовалъ, что подъ ногами былъ земляной полъ, покрытый сырою соломой, прислушался, выждалъ, и все-таки не замѣтилъ ни признака чьего-либо присутствія.

Онъ ошупью обошелъ кругомъ по стѣнкѣ, чтобы хоть приблизительно сообразить, какъ велико было помещеніе, куда его заперли. Помещеніе это было таково, что въ немъ едва-едва оказывалось мѣста одному человѣку. Но почему-то это успокоительно подѣйствовало на Данилова. Онъ опустился на-земь и сѣлъ, поджавъ подъ себя ноги.

Темнота, духота и, главное, сырой спертый воздухъ каземата—подѣйствовали на него такъ сильно, что онъ скоро впалъ въ какое-то забытѣе, словно свинцомъ задавившее въ немъ всякое сознание...

Очнулся Даниловъ отъ толчковъ въ бокъ и, открывъ глаза, съ удивленіемъ, не понимая гдѣ онъ и что съ нимъ, оглядѣлся кругомъ... Дверь его каземата была отворена и въ нее проникалъ слабый дневной свѣтъ.

Данилова растолкали два солдата, развязали ему руки и вывели въ коридоръ. Только теперь Кузьма почувствовалъ болѣзненную усталость въ рукахъ и во всемъ тѣлѣ, невольно потянулся и добродушно-довѣрчиво поглядѣлъ на солдатъ, какъ бы спрашивая ихъ, что ему теперь слѣдуетъ дѣлать.

Его провели въ довольно чистую горницу, гдѣ за покрытымъ зеленымъ сукномъ столомъ сидѣлъ какой-то чиновникъ въ форменномъ мундирѣ, а рядомъ стоялъ человѣкъ, лицо котораго показалось знакомо Данилову. Его начали спрашивать объ имени, отчествіи и занятіяхъ...

(Продолженіе будетъ).

Водопадъ и храмъ Сивиллы въ Тиволи.

(Рис. на стр. 185 и 188).

Тиволи — это чудный итальянскій городокъ въ Сабинскихъ горахъ, на берегу рѣки Аніо. Тиволи — это древній Тибуръ, восхвѣтый Горациемъ:

Многіе хвалятъ, во славу Юноны,
Громкій конями Аргосъ да Микены, богатыя златомъ;
Мнѣ же не нравится такъ Лакедемонъ,
Преданный строгимъ трудамъ, ни поля плодоносной Лариссы,
Какъ говорливый чертогъ Албуней,
Аніо быстротекущій да роца Тибура и тѣни
Влажныхъ садовъ надъ живыми ручьями.

Такъ цѣлъ поэтъ, и этотъ взглядъ его раздѣлялся почти всѣми: императоры любили жить въ Тибурѣ, въ особенности Августъ; кромѣ Горация, Тибуромъ вдохновлялись Проперцій, Катюль, Марціалъ, Тибулль, блестящимъ кругомъ ютившіяся около виллы Мецената; безчисленное множество другихъ виллъ покрывало почву города во времена императоровъ. На вершинѣ горы стоялъ домъ Публія Квинтилія Вара, смѣлившаго жизнь подъ южными розами на тяжелый сѣверный походъ противъ Арминіи и германцевъ и не вернувшася назадъ: разбитый въ Тевтобургскомъ лѣсу, потерявъ все свои легіоны, онъ лишилъ себя жизни. На обрывистомъ берегу, надъ бунующимъ водопадомъ и гротомъ Нептуна, стоитъ и понынѣ безмолвный свидѣтель этихъ давно минувшихъ лѣтъ — храмъ Сивиллы, или храмъ Весты, считающійся также святищемъ, созданнымъ въ честь Геркулеса. Изъ восемнадцати колоннъ, окружавшихъ красивую постройку, уцѣлѣло десять; уцѣлѣлъ и изысканный фризъ съ бычачьими головами и фестонами, и красивые розетки на потолкѣ портика. Стоишь передъ этимъ храмомъ и любуешься. Слева доносится изъ глубины обрыва дикій ревъ водопада, справа зеленѣетъ залитая солнцемъ долина; впереди цѣлая стѣна зеленой листвы разнообразныхъ деревьевъ, среди которыхъ то здѣсь, то тамъ видѣется темная пирамида кипариса или гордая пинія. Повсюду кругомъ чернѣютъ укромные уголки, куда не проникаетъ ни одинъ палящій лучъ. А наверху видѣется вселенскій, блестящій городъ, блестящій даже вечеромъ, такъ какъ богатыя силы ниспадающей съ обрыва Тeverоны, какъ называетъ теперь народъ рѣку Аніо, служатъ городу для электрическаго освѣщенія. Къ городу ведетъ паяшно перекинутый черезъ рѣку мостъ. Съ него видны домики съ зелеными садами, словно прильпнившіеся къ обрыву, видно прежнее русло водопада, видны глубокія пещеры, вырытыя имъ тогда на своемъ пути, и среди нихъ — пещера Сирень и гротъ Нептуна, черезъ который до 1834 года неслись бунующія воды, пока, при папѣ Григоріи XVI, не были принуждены держаться болѣе правильнаго теченія. Мелкіе каскады, въ безчисленномъ множествѣ шумящіе кругомъ, образуются изъ воды, отброшенной рѣкою еще выше большого водопада. Вдали нѣжными линиями вырисовывается гора Монте-Катильо. Склоны ея покрыты виноградниками и масличными деревьями. А спустишься внизъ, — и картина мѣняется при каждомъ поворотѣ, и все гуще и гуще тѣснится растительность, выгоняемая изъ скалъ питающею ее водою. Воздухъ наполненъ водною пылью и запахомъ зелени. Пушистые шапочки цвѣтущей здѣсь альпійской фіалки выглядываютъ изъ зелени травы, а въ кустахъ поютъ соловьи, какъ нѣкогда тибурскимъ поэтамъ. Все остальные звуки покрываются глухимъ, усыпляющимъ шумомъ воды. На душу находитъ чудное очарованіе; она замираетъ, словно складываетъ крылья, и благоговѣнно прислушивается...

Памяти Царя-Миродержца.

„Передайте дѣтямъ и юношамъ Мосъ сердечное пожеланіе, чтобы величавый Образъ великаго Душой Монарха служилъ имъ руководящимъ Свѣточемъ къ нравственному совершенствованію“.

НИКОЛАЙ.

Слова глубокія Монарха молодого,
Надъ Прахомъ чуднаго, великаго Отца,
Въ Комъ Ангелъ Мира жилъ въ лицѣ Царя земного,
Подъ древней славою Россійскаго вѣнца!
Храните юноши, какъ заповѣдь святую,
Тѣ вдохновенныя, завѣтныя слова!
О, Русь! Ихъ на скрижали безсмертья золотую
Навѣки занеси, и ими будь жива!
Вы, дѣти русскія—грядущая опора
Отчины и Царя! Любите Русь, какъ Тотъ,
Чья жизнь чужда была единого укора,
Кто всей Душой жалѣлъ любимый Свой народъ.
Пусть, дѣти, та любовь, пусть жалость та святая,
Единою Душой сплотятъ васъ для добра,
Чтобъ васъ благословлять могла страна родная,
Когда служить Царю и вамъ придетъ пора!
Величественно-просто тотъ Образъ идеальный
Чьей Силѣ нравственной вы слѣдовать должны!
Когда Отецъ Его, нашъ Царь многострадальный,
Замученный погибъ, когда враги, полны
Змѣиной зависти, ползли и извивались,
Стоглавой гидрою обвивъ ее кругомъ,
И призраки войны надъ Русью появлялись,
Вооружился Онъ терпѣньемъ и крестомъ!
Не тратилъ Онъ рѣчей: въ Его груди могучей,
Такъ много билось чувствъ, непонятыхъ толпой,
Такъ много вѣщихъ Думъ роилось черной тучей,
Подъ тяжестью вѣнца, въ нѣмой тиши ночной,
Что не могли уста найти имъ выраженья!
Съ Нимъ говорилъ Господь! Небесныя влущенья
Онъ въ жизни проводилъ, и твердою Рукой

Россіи возвратилъ величье и покой!
Всю жизнь Онъ исполнялъ правдиво, свято, строго,
Высокій Долгъ земной, завѣщанный отъ Бога,
И Богъ Его хранилъ!—Какъ Царь и Семьянинъ,
Завѣты поднимъ Онъ Руси патриархальной,
И въ жизни, чистоты исполненной хрустальной,
Во всемъ, всегда, вездѣ, Онъ былъ Христіанинъ.
На Плечи мощныя, какъ Святогоръ въ былинѣ,
Вознесъ Онъ Русь Свою, и, какъ маякъ, она,
Указывая путь, на каменной вершинѣ,
Вся Свѣтомъ Истины стоитъ озарена!
Тотъ лучезарный Свѣтъ божественнаго мира
Поддерживать должны отцы и сыновья,
Какъ память вѣчную безсмертнаго Царя.
О, Миродержецъ Царь! Чья сильная сѣкира,
Не запятнанная ни каплею крови,
Весь покорила Миръ владычеству Любви,
Тебя боготворятъ Европа и Россія!
Пусть кратокъ на землѣ былъ Твой лучистый путь,
Но Мира на землѣ, желаннаго, Мессія,
Уснѣлъ въ сердца людей Ты истину вдохнуть!
А Ты, нашъ юный Царь, въ мигъ скорби безконечной,
Нашедшій въ глубинѣ души Твоей сердечной,
Тѣ чудныя слова, которыми прожогъ
Ты русскія сердца, съ Тобой да будетъ Богъ!
Ты душу намъ Свою открылъ въ словахъ немногихъ,—
Сокровищъ нравственныхъ Ты бездну въ ней тайлъ:
Всю мощь правдивую отцовскихъ строгихъ правилъ,
Всю нѣжность преданную Матери Своей.
Гряди впередъ въ зарѣ двадцатаго столѣтья,
Навстрѣчу Миру, твой широкъ и свѣтелъ путь,
Съ Царицей юною, при кликахъ многолѣтъя,
Здѣсь царства Божія помазанникомъ будъ!
Къ стопамъ Твоимъ, о, Царь, съ любовью припадаю,
Мы, матери, своихъ приводимъ сыновей,
Чтобъ покланялись они, завѣтъ Твой исполняя,
Тебѣ всей жизнью, Царь, пожертвовать своей.

А. Д. Львова.

26 февраля 1845 г.—26 февраля 1895 г.

Въ текущемъ году, 26-го февраля, исполняется 50-лѣтіе со дня рожденія незабвеннаго Царя-Миродержца. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы Провидѣнію угодно было продлить дни въ Божѣ почившаго Державнаго Вождя Русскаго народа, этотъ день былъ бы однимъ изъ самыхъ радостныхъ русскіхъ народныхъ праздниковъ; теперь же вся Россія можетъ только съ благоговѣніемъ вспоминать о почившемъ Государѣ въ теплой молитвѣ объ упокоеніи чистой Его души...

Императоръ Александръ III родился въ С.-Петербургѣ. На другой день (27 февраля) въ *Вѣдомостяхъ С.-Петербургской Городской Полиціи* было напечатано: „26 сего февраля Ея Императорское Высочество Государыня Цесаревна и Великая Княгиня Марія Александровна благополучно разрѣшилась отъ бремени Великимъ Княземъ, нареченнымъ Александромъ. О семь счастливомъ событіи возвѣщено было жителямъ столицы въ три часа пополудни тремя пушечными выстрѣломъ съ бастіоновъ Петропавловской крѣпости, а вечеромъ столица была иллюминирована“. Того же 27 февраля, въ 11 часовъ утра, въ Казанскомъ соборѣ митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ Антоніемъ совершено было благодарственное молебствіе, а нѣсколько поздне митрополитомъ, въ сослуженіи членовъ Святѣйшаго Синода и придворнаго духовенства, отслужено было молебствіе въ Зимнемъ дворцѣ, въ присутствіи императора Николая Павловича, цесаревича Александра Николаевича, великихъ князей Константина Николаевича, Николая Николаевича, Михаила Николаевича и Михаила Павловича, великой княжны Ольги Николаевны (впослѣдствіи королевы Виртембергской), герцога Лейхтенбергскаго Максимилиана, принца Александра Гессенскаго (брата цесаревны Маріи Александровны) и принца Петра Ольденбургскаго, членовъ дипломатическаго корпуса, членовъ Государственнаго Совета, министровъ, сенаторовъ, придворныхъ чиновъ и знатныхъ обою пола особъ, а также генераловъ, гвардіи, арміи и флота штабъ и оберъ-офицеровъ. По окончаніи молебствія, цесаревичъ Александръ Николаевичъ принималъ поздравленія отъ митрополита и членовъ Святѣйшаго Синода. На молебствіи всѣ были въ парадныхъ мундирахъ, а

дамы въ русскіхъ платьяхъ, такъ какъ одновременно съ извѣщеніемъ о молебствіи состоялось Высочайшее повелѣніе о спягінъ вове траура, объявленнаго особамъ первыхъ пяти классовъ обою пола по случаю кончины дочери императора Николая Павловича—великой княгини Александры Николаевны, принцессы Гессен-Кассельской (скончавшейся 29 іюля 1844 года), и дочери великаго князя Михаила Павловича—великой княгини Елисаветы Михайловны, герцогини Нассауской (скончавшейся 16 января 1845 года).

Въ самый день рожденія почившаго Государя состоялся Высочайшій приказъ о назначеніи новорожденнаго Великаго Князя шефомъ Астраханскаго карабинернаго (нынѣ 12-го гренадерскаго) полка, которому повелѣно было называться „Карабинернымъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полкомъ“; кромѣ того, Великій Князь (тѣмъ же приказомъ) зачисленъ былъ въ списки полковъ лейбъ-гвардіи Гусарскаго, Преображенскаго и Павловскаго. Послѣдній изъ названныхъ полковъ удостоился чести получить о томъ извѣстіе отъ самого цесаревича Александра Николаевича *). Высочайшимъ приказомъ 3 марта Астраханскому полку пожаловано было отличіе: штабъ и оберъ-офицерамъ имѣть на воротникахъ и обшлагахъ мундировъ золотыя петлицы и всѣмъ чинамъ полка носить на эполетахъ и погонахъ вензель Великаго Князя: офицерамъ—золотой, а нижнимъ чинамъ—изъ краснаго сукна.

По случаю рожденія Великаго Князя Александра Александровича Петербургъ былъ иллюминированъ и 27-го февраля. Въ тотъ же день послѣдовалъ рескриптъ цесаревича Александра Николаевича на имя с.-петербургскаго военнаго генералъ-губернатора Кавелина о передачѣ въ его распоряженіе 3,000 р. „на воспомоществованіе бѣднѣйшимъ жителямъ столицы и на выкупъ изъ с.-петербургской городской тюрьмы тѣхъ изъ содержавшихся, которые окажутся наиболѣе достойными“.

Манифестъ о рожденіи Великаго Князя Александра Александровича, хотя и былъ подписанъ 26 февраля, но опубли-

*) См. статью въ № 47 *Нивы* за 1894 г.: „Черты изъ жизни въ Божѣ почившаго Императора Александра III“ (стр. 1125).

ковашь во всенародное извѣстіе былъ 1 марта. Замѣчательное совпаденіе: черезъ 36 лѣтъ, именно въ это число, вступилъ на престолъ въ Бозѣ почившій Императоръ. Еще до напечатанія манифеста, императоръ Николай Павловичъ отправилъ (27-го февраля) особый рескриптъ на имя московскаго военнаго генералъ-губернатора князя Щербатова, въ которомъ было, между прочимъ, сказано: „Среди тяжкихъ семейныхъ горестей, которыми Всевышнему угодно было испытать сердце Наше въ послѣднее время *), сынъ Милосердый Господь послалъ Намъ ограду благополучнымъ разрѣшеніемъ отъ бремени въ 26-й день сего февраля Любезной Моей Цевѣтки, Супруги Любезнаго Моего Сына, Наслѣдника Цесаревича, сыномъ, нареченнымъ Александромъ. Я поспѣваю увѣдомить васъ о семъ для извѣщенія жителямъ любезновѣрной первопрестольной столицы, оставаясь въ полной увѣренности, что, въ неизмѣнныхъ чувствахъ ихъ вѣрноожданнической любви и преданности, они вмѣстѣ со Мною вознесутъ мольбы о здравіи и преуславленіи Новорожденнаго“.

Крещеніе Великаго Князя совершено было въ Зимнемъ дворцѣ 17 марта. Въ церемоніалѣ сказано, что по случаю нездоровья статсъ-дамы княгини Салтыковой, Высоковорожденнаго несла статсъ-дама графиня Нессельроде; по сторонамъ поддерживали подушки: генералъ-фельдмаршалъ князь Варшавскій, графъ Паскевичъ-Эриванскій и вице-канцлеръ графъ Нессельроде. Въ числѣ лицъ, бывшихъ на торжествѣ, упомянуто именитое русское и иностранное кунечество; особы первыхъ трехъ классовъ приглашены были въ этотъ день къ Высочайшему столу; городъ вечеромъ былъ иллюминированъ.

По случаю того же торжества роздано было много наградъ; вице-канцлеръ графъ Нессельроде пожалованъ былъ въ государственные канцлеры; семь генералъ-лейтенантовъ получили чины полныхъ генераловъ; въ генералъ-лейтенанты пожаловано генералъ-майоровъ 21 и т. д.

По случаю крещенія въ Бозѣ почившаго Государя одинъ

поэтъ того времени, скрывшій свою фамилію подъ инициалами Б. Ф., написалъ слѣдующее стихогвореніе, напечатанное въ журналѣ *Маякъ* 1845 г. (т. XXI) и замѣчательное тѣмъ, что желанія автора въ дѣйствительности сбылись:

Подъ сѣнью царственной намъ даръ отъ неба новый
И вѣстникъ милости Правителя міровъ, —
Ты нынѣ Церковью усыновленъ Христовой
Къ надеждѣ, къ радости отечества сыновъ.

О, сынъ наслѣдника полсвѣтныя державы,
Младенецъ Александръ! Какъ много предъ Тобой
Свѣтилъ родныхъ—лучами славы
Осіявають путь земной!

Да будетъ же Твой вѣкъ Россіи благодѣтенъ,
Какъ родомъ, такъ душой—будь Николаю вѣнокъ!
Да будешь Ты землѣ и небесамъ приятенъ
И брату первенцу—всегда по сердцу другъ!
Какъ Невскій Александръ—будь князь благочестивый,
Какъ новый Александръ, Герой позднѣйшихъ лѣтъ,

Будь Александръ Мирлолюбивый!
Смирениемъ будь великъ—любя небесный свѣтъ!
Благословенному достойно сонменный,
Еще величія Россіи Ты прибавь,
И имя Русское во вѣсѣхъ концѣхъ вселенной —
Своею жизнію прославь!

Мы закончимъ это воспоминаніе о незабвенномъ Государѣ Его собственными словами, въ которыхъ выолѣ очертана вся Его политическая дѣятельность: „Воля и мысли Мои направлены къ мирному развитію народнаго благоденствія; по обстоятельству могутъ затруднить исполненіе Моихъ желаній и вынудить Меня на вооруженную защиту государственнаго достоинства“ *). Именно этимъ великимъ намѣреніемъ и оставался вѣреть въ Бозѣ почившій Императоръ въ продолженіе всего своего славнаго царствованія.

Умереть можно.

Рассказъ В. А. Тихонова.

Поѣздъ медленно выполнялъ изъ-подъ дебаркадера. Провожавшіе стояли на платформѣ и махали вслѣдъ ему шляпами и платками. Нѣкоторые шли за вагонами, желая обмѣняться послѣдними прощальными взглядами съ отъѣзжавшими.

Дальше всѣхъ шелъ невысокаго роста коренастый господинъ, въ тепломъ пальто съ бархатнымъ воротничкомъ и черной шляпой въ рукѣ. Онъ вышелъ изъ-подъ навѣса. Вагонъ, изъ котораго махали ему платкомъ, уже скрылся во мракѣ мглы ночи, а онъ все продолжалъ идти по сузившейся платформѣ, напряженно глядя впередъ. И только дойдя до небольшой лѣсенки, спускавшейся къ полотну дороги, приостановился. Онъ чувствовалъ, какъ слезы текли по его щекамъ. Ему не хотѣлось возвращаться и проходить черезъ шумный, ярко освѣщенный вокзалъ. Холодный, осенній вѣтеръ порывисто палталъ на него и трепалъ его густую длинную бороду и слегка вьющіеся рѣдѣющіе волосы на головѣ; брызги мелкаго дождя закрючили стекла его очковъ.

Постоявъ немного, онъ надѣлъ на голову шляпу, засунулъ руки въ карманы, повернулся и пошелъ обратно. На вокзалѣ свѣтъ электрическихъ лампочекъ освѣтилъ его желтовато-блѣдное, прытое морщинами, лицо. На минуту онъ приостановился, снялъ очки и, протеревъ ихъ замшевой перчаткой, вышелъ на подвѣздъ. Маленькая однокопная каретка подѣхала къ крыльцу, и онъ, не торопясь, отворилъ дверцу и, сказавъ кучеру: „Домой!“ усѣлся въ нее.

Стекла были подняты и забрызганы дождемъ; сквозь нихъ туманно пробивался синеватый свѣтъ электрическихъ фонарей Невскаго проспекта. Господинъ въ тепломъ пальто плотно прижался въ уголъ кареты и зыбко цокало плечами. Слезы опять покатились изъ его глазъ, и онъ чуть слышно прошепталъ:

— Ну, вотъ, теперь все кончено!.. Все кончено!..

Съ Невскаго карета повернула на Надеждинскую, съ Надеждинской на Итальянскую, и скоро остановилась у подъѣзда большого каменнаго дома. Швейцаръ торопливо отворилъ дверцу кареты и высадилъ сѣдока. Медленно и тяжело дыша, поднялся тотъ на третій этажъ и, позвонивъ у двери, на которой была прибита мѣдная дощечка съ надписью: „Николай Андреевичъ Второвъ, докторъ медицины“, вынулъ изъ жилетнаго кармана ключикъ, самъ отперъ дверь и вошелъ въ переднюю. Благообразный старикъ-лакей встрѣтилъ его и съ особенной заботливостью сталъ помогать ему снимать пальто.

— Переодѣваться прикажете? спросилъ онъ.

— Да, отвѣтилъ Николай Андреевичъ и пошелъ вслѣдъ за лакеемъ.

Въ спальнѣ онъ тяжело опустился въ кресло и, пока лакей подавалъ ему домашнее платье и туфли, медленно снималъ съ себя сапоги.

* Т. е. кончина великихъ княгини Александры Николаевны и Елисаветы Михайловны, о чемъ упомянуто выше.

— Ну, вотъ, Никонъ, и проводили... грустно проговорилъ онъ, взглядывая полными слезъ глазами на своего камердинера.

— Что-жъ дѣлать, батюшка, Николай Андреевичъ? „Таковъ законъ судебъ“, тихо отозвался старикъ Никонъ. — да, вѣдь, къ тому же — не навсегда проводили-то.

— Нѣтъ, братъ, все ужъ кончено! повторилъ Николай Андреевичъ, надѣвая туфли.

— Отъ Латуниныхъ приходили, да и сказали, чтобъ къ Зарницкому обратились, что вы сегодня не можете, доложилъ Никонъ.

— И отлично сдѣлалъ! И отлично сдѣлалъ! одобрилъ его Николай Андреевичъ. — И завтра, братъ, тоже пріема не будетъ; и, вообще, мнѣ надо отдохнуть.

— Отдохните, батюшка, не мало поработали, отдохните.

— Да, Никонъ, отдохну.

— Чаю-то прикажете въ кабинетъ подать?

— Въ кабинетъ, подтвердилъ Николай Андреевичъ и прошелъ изъ спальни въ свою большую, рабочую комнату.

Тамъ, на письменномъ столѣ стояла зажженная уже лампа подъ плотнымъ зеленымъ абажуромъ. На отдѣльномъ столикѣ были разложены разные докторскіе инструменты; огромные книжные шкапы занимали дѣлтыхъ двѣ стѣны кабинета. Николай Андреевичъ окинулъ все это разсѣяннымъ взглядомъ и грустно улыбнулся.

— Ничего больше не надо уже... Все ужъ это лишнее, проговорилъ онъ и опустился въ просторное сафьянное кресло вблизи письменнаго стола.

На столѣ, по бокамъ чернильницы, въ изящныхъ рамкахъ стояло нѣсколько фотографическихъ портретовъ. Николай Андреевичъ взялъ одинъ изъ нихъ и положилъ передъ собой. Это былъ портретъ молодой дѣвушки съ некрасивымъ, но добрымъ и милымъ личикомъ, очень напоминавшимъ лицо самаго Николая Андреевича.

— Прощай, Надюша! Живи, мое солнышко; живи, моя радость! проговорилъ докторъ, и слезы заструились опять у него по лицу.

Вошелъ Никонъ со стаканомъ чая

— Отчего бы вамъ съ нимъ не поѣхать? проговорилъ старикъ-камердинеръ, ставя подносъ на придвинутый къ письменному столу маленький столикъ.

— Нѣтъ, братъ, не слѣдуетъ этого дѣлать. Не до меня имъ теперь.

Никонъ тихо вздохнулъ и вышелъ изъ кабинета.

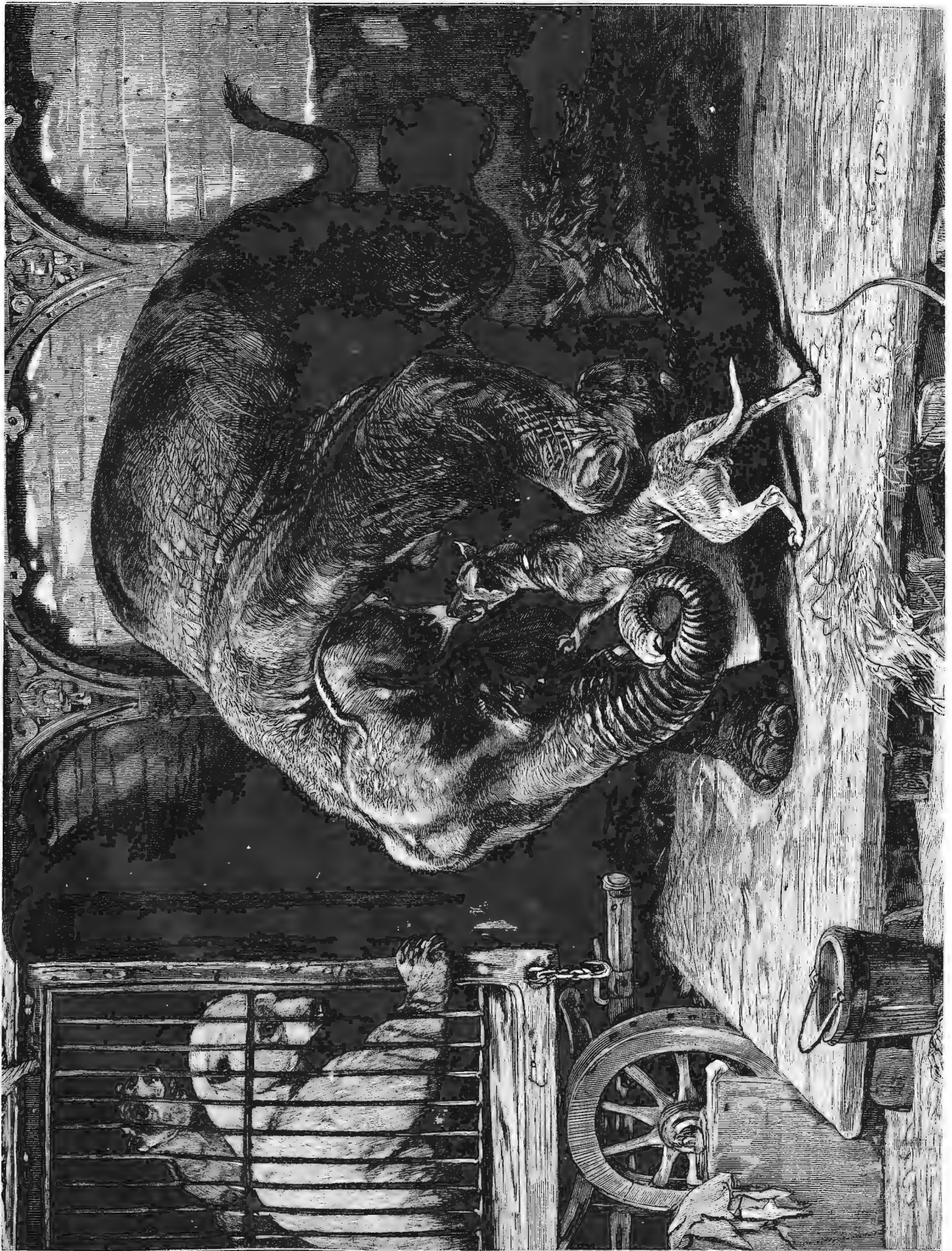
— Да, не до меня имъ теперь, повторилъ Николай Андреевичъ, не отрывая взгляда отъ портрета дочери. — „Таковъ законъ судебъ“, вспомнилась ему вдругъ фраза старика-камердинера, — „Его же не преидеши“, добавилъ онъ отъ себя и затѣмъ, вставъ отъ стола, подошелъ къ этажеркѣ, взялъ съ нея большой альбомъ въ кожаномъ переплетѣ и, вернувшись на прежнее мѣсто, сталъ разсматривать карточки.

* Высочайшій приказъ по Черноморскому флоту 6 мая 1886 г.

Водопадъ въ Тиволи. Рис. Г. Нестель, грав. Унѣонъ.

Тёсная дружба. Рис. А. Шпехтль. грав. Уиполь.

— Вотъ это Надюша, когда ей было полтора года... Какое милое, чудное личико! Какіе грустные, задумчивые глазки! Толстенныя ножки, обутыя въ туфельки съ бантиками; легкое платьице открываетъ пухленькія ручки, а въ ручкахъ игрушка—бѣленькій зайчикъ... А вотъ Надюша трехъ лѣтъ...

Карточка эта, очевидно, вырѣзана изъ портрета; на портретѣ была еще другая фигура. Сердце Николая Андреевича защемила болѣзненная тоска.

— Да, тутъ была другая фигура — той ужасной, безсердечной женщины, которая чуть не сгубила ихъ всѣхъ, и эта женщина была мать Надюши. Гдѣ-то она теперь?

И тяжелыя, ужасныя воспоминанія такъ и нахлынули на задумавшагося надъ портретомъ дочери Николая Андреевича.

Какъ это было давно... А, между тѣмъ, пережитое въ то время горе все еще не забыто, все еще давитъ его. Онъ женился сравнительно молодымъ человѣкомъ. Женится необдуманно, не зная даже хорошенько своей невѣсты. Въ первый же мѣсяцъ послѣ свадьбы онъ понялъ, что имъ сдѣлана роковая ошибка: жена его ничѣмъ, ни одной изъ сторонъ своей души, не подходила къ нему. Замкнутая, сухая, хитрая, она вышла за него, не любя, и, не любя его, чужимъ человѣкомъ, стала жить съ нимъ. Николай Андреевичъ никакъ не могъ понять ни ея характера, ни ея стремленій. Ему страннымъ, дикимъ казалась сожителство двухъ людей со своими тайнами, со своими обособленными интересами.

— Пойми, пойми, что цѣль такъ жить, чтобы у каждаго былъ теи уголокъ и деи уголокъ! твердилъ онъ своей женѣ, нервничая, волнуясь, выходя изъ себя.

А та молча слушала его, покусывая свои сухія губы, и что-то думала. Чтѣ думала она — Николай Андреевичъ не зналъ тогда, да не зналъ и впоследствии. Она что-то все писала; вела какіе-то дневники; сочиняла стихи, кажется,—но для Николая Андреевича это было все вѣчной тайной. О, Боже! Какъ онъ просилъ ея любви, какъ онъ просилъ ея дружбы! Она молчала—и только.

Плохо тогда жилось Николаю Андреевичу: практика была ничтожна, давила нужда, заниматься ничѣмъ не хотѣлось, жизнь казалась испорченной навсегда, будущее рисовалось въ видѣ мрачной, темной пропасти.

Но вотъ родился ребенокъ—это была Надюша. Воспрянулъ духомъ Николай Андреевичъ. Весь запасъ любви и нѣжности, который копился у него въ сердцѣ, хлынулъ на это крошечное существо. Будущее просвѣтлѣло, скрасилось и настоящее. Съ женою явились у него общіе интересы—жизнь и здоровье дочери; они чаще стали разговаривать, чаще сходились у кроватки ребенка. Въ семьѣ прибавились новыя расходы, и Николай Андреевичъ началъ усиленно работать и догонять ушедшую впередъ науку. Но это длилось не долго. Дочь же для нихъ послужила главнымъ злобомъ раздора.

Николаю Андреевичу казалось, что жена его слишкомъ мало отдастъ вниманія ихъ ребенку. Онъ сталъ упрекать ее въ томъ, что у нея даже нѣтъ простыхъ инстинктовъ здоровой матери. Домашніи сцены стали еще острѣе, еще непереносимѣе. Самолюбивая женщина, боясь осужденія постороннихъ, напрягла всѣ силы, чтобы исполнить обязанности матери по возможности точно; но все это у нея выходило сухо и дѣлалось, и невыразимо мучило и терзало Николая Андреевича.

А Надюша подрастала. Въ большихъ глазкахъ ея загоралась мысль, и она развивалась быстро, не по возрасту. Вѣчныя сцены между отцомъ и матерью обостряли нервы у ребенка, и уже къ тремъ годамъ дѣвочка стала грустна и задумчива. Затихала и забивалась она куда-нибудь въ уголокъ, когда всхливали домашній бури, не умѣя еще рѣшиться своей дѣтской головкой, кто правъ, кто виноватъ; но, види, что кричатъ и горячатся больше всего папа, она, естественно, думала, что это онъ обижаетъ маму.

— Папа, не брани маму, говорила она иногда, вѣжно прижимаясь къ отцу,—папа, брани лучше меня.

Николай Андреевичъ прижималъ къ своей груди головку дочери и въ тысячный разъ клялся сдерживаться и не давать волю своему раздраженію.

— Папа, не брани маму, летѣлъ ребенокъ, но не шелъ къ обиженной матери, а жался къ обидчику-отцу.

Дѣвочка не любила свою мать, всегда сухую, молчаливую, холодную; зато вспыльчивый, раздражительный папа, такъ часто пугавшій ее своими всхликами, былъ все-таки ея единственнымъ кумиромъ. Мать видѣла это, и глухая злоба усиливалась въ ея сердцѣ. Жажда мести этому ненавистному человѣку, мужу, росла въ ней. И вотъ, однажды, Николай Андреевичъ, возвратившись домой съ практикой, усталый, измученный, не нашелъ дома ни жены, ни дочери.

Какъ дикій звѣрь, завывъ ограбленный отецъ, и какъ безумный, бросился онъ искать бѣжавшую жену и украденнаго у него ребенка. Но жена Николая Андреевича ловко умѣла скрывать свои слѣды, и долго не могъ найти ихъ.

Боже, чтѣ за странное было это время! Отчаяніе смѣняло надежду, а надежда все манила и манила продолжать розыски. Средства не было никакихъ, а безъ средствъ онъ чувствовалъ себя прикованнымъ къ мѣсту и потому безслышнымъ. Онъ писалъ, телеграфировалъ во все концы и ни откуда не получалъ отвѣта.

— Вѣдь, она погубить, погубить ее! стоналъ онъ, ни на минуту не зная ни сна, ни покоя. — Мракомъ и холодомъ окружить она эту дѣтскую, чистую душу и вырастить его дочку такой же угрюмой, такой же недоступной радости и счастью, такой же, какъ она сама.

Онъ впадалъ въ полное отчаяніе и начиналъ уже малодушествовать и опускать руки. Странная мысль о самоубійствѣ зарождалась у него въ головѣ; ему уже казалось, что нѣтъ больше возврата, что Надюша неизбежно должна погибнуть, уже хотя по одному тому, что въ жилахъ ея течетъ черная кровь ея матери. Онъ проклиналъ себя за рожденіе этого ребенка и ужъ готовъ былъ отказаться отъ всякихъ поисковъ, чувствуя себя безслышнымъ слепымъ.

Но вотъ въ одну изъ самыхъ странныхъ ночей, когда Николай Андреевичъ, осунувшійся, съ трепещущимъ сердцемъ, готовый уже покончить съ собой, метался, какъ звѣрь въ клеткѣ, въ своей осужденной квартирѣ, за нимъ прибѣжали звать его на практику. Тутъ же, въ томъ же домѣ, въ которомъ онъ жилъ, умирала какая-то бѣдная женщина. Николай Андреевичъ сначала было отказывался, ссылаясь на то, что онъ самъ боленъ; но пришедшая за нимъ баба взглянула на него съ такой тихой укоризной и такъ грустно проговорила: „Явите Божескую милость, ужъ больно мается, бѣдная!“ что Николай Андреевичъ сейчасъ же надѣлъ фуражку и пошелъ къ больной.

— Нѣмка она, вдова, поясвила провожавшая его баба,—трое дѣтшекъ у нея, маленькія; не выживетъ мать, сироткамъ, пожалуй, тоже съ голоду умереть придется. Ничего, вѣдь, у нихъ нѣтъ. Музыки нѣмка-то обучать ходитъ, этимъ и кормится и дѣтей раститъ. Вотъ и квартирка ихъ здѣсь въ третьемъ дворѣ: кухня, да двѣ комнатки. Бѣдно живутъ, а все же сыты и одѣты при матери-то. Сюда, сюда, вотъ въ эту дверь.

Минувавъ маленькую кухню, Николай Андреевичъ вошелъ въ слѣдующую за ней небольшую комнатку. Тамъ около стола, на диванѣ, прижавшись другъ къ другу, словно запуганные звѣрки, сидѣли дѣти. Ихъ было трое: старшая—лѣтъ шести, младшая—не болѣе двухъ. Самая маленькая плакала тихими слезками.

— Пожалуйте въ ту комнатку, проговорила баба, отворяя слѣдующую дверь.

На узенькой желѣзной кровати металась больная.

— Докторъ? проговорила она, взглядывая на Николая Андреевича воспаленными глазами.

— Да, докторъ, отозвался тотъ, присаживаясь на стулъ воелъ кровати.

— Докторъ, спасите меня! Я ужасно страдаю... ужасно! У меня трое маленькихъ дѣтей—для нихъ спасите.

Большая говорила то по-русски, то по-нѣмецки, полными мольбы глазами глядя на Николая Андреевича и ломая себѣ руки.

— Поймите, докторъ: ich muss leben, ich muss leben, а то, вѣдь, тѣ, маленькія, онѣ погибнутъ безъ меня. Спасите! Я страдаю, я страшно страдаю! Aber ich muss leben!

Ужасно звучала эта фраза: „aber ich muss leben!“—столько безысходнаго горя было въ ней, что Николай Андреевичъ забылъ даже на время свои личные страданія и принялся за дѣло.

Цѣлую ночь ни на минуту не отходилъ онъ отъ больной; привелъ его баба помогала ему: бѣгала въ аптеку за лѣкарствами, за льдомъ. Борьба была трудна, но къ утру блеснула лучъ надежды, и Николай Андреевичъ, сказавъ, что онъ зайдетъ черезъ нѣсколько часовъ, и отдавъ бабѣ нужныя распоряженія, возвратился къ себѣ домой, разбитый и усталый. Онъ опустился на свою кровать и тотчасъ же заснулъ крѣпкимъ, ободряющимъ сномъ. Спалъ онъ долго; зато проснулся со свѣжей, ясной головой, съ усиоконвившимися нервами. Первое, чтѣ ему пришло на мысль, это былъ вчерашній вопль нѣмки: „Aber ich muss leben!“

— Да, и я долженъ жить! громко проговорилъ онъ, вставалъ съ постели—И я долженъ жить; а иначе та маленькая, моя родная Надюша погибнетъ.

Навѣстивъ больную нѣмку, и убѣдившись, что ей гораздо лучше, онъ передалъ дальѣйшее лѣченіе ея одному изъ своихъ товарищей, а самъ съ удвоенной энергіей принялся за розыски жены и Надюши.

Онъ скоро нашелъ ихъ. Но двухмѣсячная разлука съ Надюшей оставила ужасные, неизгладимые слѣды въ немъ: болѣзнь, которая и до сихъ поръ мучаетъ его, развила именно за это время. Жена уже болѣе не возвращалась къ нему; она уѣхала куда-то навсегда, унося съ собой и мракъ, и злобу, нанозливши въ продолженіе шести лѣтъ его маленькую семью.

Боже мой! Какой это свѣтлый, какой радостный день былъ, когда онъ со своей крошкой Надюшей вернулся къ себѣ въ квартиру. Радовалась и дѣвочка, прыгая и бѣгая по знакомымъ комнатамъ и то и дѣло ласкалась къ папѣ.

— Да, „ich muss leben“, я долженъ жить, твердилъ Николай Андреевичъ, радостными, умилевными глазами любясь на своего ребенка.

На первыхъ порахъ ему помогала выздоровѣвшая уже нѣмка,

а затѣмъ пріѣхала изъ провинціи выписанная имъ старуха-тетка, и для Николая Андреевича началась новая жизнь.

— Всѣ мои силы, всѣ мои помыслы, всю мою жизнь дальнѣйшую посвящу я воспитанію дочери, клялся онъ.—Я постараюсь сдѣлать ее счастливой, доброй, честной, жизнерадостной. Я постараюсь искоренить въ ней мрачныя черты характера ея матери, если только онѣ будутъ проявляться въ ребенкѣ.

Ему вспомнился рассказъ, когда-то читанный имъ, какъ одна королева, выведенная изъ терѣвнѣ ужаснымъ поведеніемъ своего супруга, покинувъ свою родину и своего единственнаго сына, уѣзжала въ дальніе края. По дорогѣ поѣхавъ, занесенный свѣгомъ, остановился около избушки жезводорожнаго сторожа. Королева зашла туда обогрѣться. Оказалось, что сторожъ жилъ вдвоемъ со своей крошечной дочкой. Когда королева спросила, гдѣ его жена, и отчего онъ не отдастъ дочку на воспитаніе въ какой-нибудь пріютъ,—не удобно же одинокому мужчине возить съ ребенкомъ,—сторожъ угрюмо отвѣтилъ, что только онъ одинъ можетъ воспитать своего ребенка такъ, чтобы онъ ничѣмъ не походилъ на покинутую ихъ женщину. Королева была такъ поражена этимъ отвѣтомъ, что вернулась къ себѣ на родину и всецѣло посвятила себя сыну, искореня въ немъ дурныя наклонности, приобретенныя по наслѣдству отъ отца.

Николай Андреевичъ сталъ теперь строже къ самому себѣ, онъ усиленно работалъ и боролся со своими страстями, и шагъ за шагомъ побѣждалъ ихъ. Надюша росла, окруженная нѣжной заботливостью тетки и зоркимъ, внимательнымъ наблюдениемъ отца. И она развивалась доброй, честной, жизне-радостной.

А вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ же незамѣтно росла и популярность доктора Второва. Его научныя труды обратили на себя вниманіе, его добросовѣстное отношеніе къ дѣлу все увеличивало его практику, и, благодаря ей, упрочивалось его матеріальное благосостояніе.

Но вотъ и окончено образованіе Надюши. Она стала взрослой дѣвушкой, стала другомъ отца. Умерла старушка-тетка, и они, оплакавъ ее, остались вдвоемъ. Казалось, никогда не будетъ конца ихъ тихой, счастливой жизни. Но... „таковъ законъ судьбы“: Надюша полюбила чужого человѣка. Она сама, совершенно откровенно, сказала объ этомъ отцу, какъ своему доброму другу, и тотъ, какъ добрый другъ, на первыхъ порахъ даже искренно обрадовался этому, потому что человѣкъ, котораго полюбила Надюша, былъ человѣкъ хороший и тоже любилъ ее. Но предчувствіе разлуки съ дочерью, какъ змѣя, засосало его больное сердце. Какъ ни утѣшалъ онъ себя тѣмъ, что это, все равно, должно было совершиться, что это даже великое счастье, что совершилось при его жизни, что часы его и безъ того уже

сочтены, Николай Андреевичъ все-таки тосковалъ невыносимо, хотя и виду не подавалъ объ этомъ Надюшѣ. Но та сама чувствовала и понимала горе и скорбь отца; она даже нѣсколько разъ думала отказать своему жениху, но молодая любовь и эгоизмъ молодости побѣдили.

Сегодня состоялась свадьба Надюши, а прямо изъ-подъ вѣнца молодые съ курьерскимъ поѣздомъ уѣхали на Югъ, въ имѣніе вобобрачнаго, гдѣ они думали прогостить цѣлую зиму.

— И такъ, теперь все кончено... Я сдѣлалъ все, что могъ, и на мнѣ нѣтъ уже больше никакихъ обязанностей, размышлялъ Николай Андреевичъ, перелистывая альбомъ и рассматривая одну за другою карточки Натюши.

— Теперь „ich kann sterben“, проговорилъ онъ, останавливаясь на самой послѣдней, гдѣ Надюша была снята уже со своимъ женихомъ. Ich kann sterben, повторилъ онъ, вспоминая, какъ одинъ изъ его друзей, тоже докторъ, старикъ, всю жизнь борившійся съ нуждой и знавшій отъ него исторію о нѣмкѣ, повторившей: „aber ich muss leben“, прибѣжавъ къ нему въ день помолвки своей послѣдней дочери, все твердилъ, радостно потирая руки:

— Ну, братъ, ich kann sterben, а ты вотъ еще musst leben. Да, я всѣхъ своихъ пристроилъ и могу умереть, имѣю право умереть.

Старикъ былъ такъ замученъ жизнью, что право смерти казалось ему завиднымъ правомъ.

— Да, а я еще долженъ жить; моя Надюша не на ногахъ, поддакнулъ Николай Андреевичъ старику.

— Не понимаю, господа, въшался бывшій тутъ же съ нимъ одинъ молодой человѣкъ,—не понимаю я васъ, какъ вы такъ узко смотрите на жизнь. Да развѣ долгъ человѣка только передъ своей семьей, передъ своими дѣтьми? Мы должны служить всему обществу, мало—всему человѣчеству, и право на смерть приобрѣтаетъ только человѣкъ, выполнившій свои общественныя, свои общечеловѣческія обязанности, исполнившій всѣ дѣла, предназначенныя ему судьбой, давшей ему и средства къ выполнению этихъ дѣлъ.

— Величайшее дѣло, милый юноша, остановилъ его старикъ,—до-

стунное человѣку на землѣ, это „вырастить дерево, да воспитать человѣка“, какъ гласитъ народная мудрость.

„Да развѣ же я не сдѣлалъ свое дѣло? продолжалъ размышлять Николай Андреевичъ, глядя на карточку Надюши.—Я воспиталъ человѣка, а этого же человѣка помочь мнѣ и выполнить мой долгъ передъ обществомъ и передъ всѣмъ человечествомъ. Любовь къ дочери, желаніе ей добра, понуждали меня къ работѣ, а результаты этой работы, правда, не велики, но это все, что могъ я сдѣлать при своихъ способностяхъ. Mon verre n'est pas grand, mais j'ai vu dans mon verre. Совѣсть моя чиста, и теперь умереть можно.“

„Можно-ли? задалъ онъ вдругъ себѣ вопросъ.—Да что же

Кавказскіе походные рисунки Горшелъта. Изданіе Е. И. В. Великаго Князя Георгія Михайловича, печатан. въ Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ. Грав. Кононовъ.

остаётся мнѣ дѣлать? Смысль жизни потерявъ, силы надорваны, устала голова, измучено бѣдное сердце. Зачѣмъ еще напрягать его? Зачѣмъ добавлять масла въ старую лампу? Пусть догоритъ она, какъ можетъ. Самъ я не потушу ее, но истомила, измучила меня эта вѣчная борьба со смертью. Придетъ теперь смерть, дохнетъ на меня своимъ холоднымъ дыханіемъ и... всему конецъ».

— Прощай, Надюша! Живи, моя радость, живи, мое солнышко! повторилъ онъ опять, возвращаясь къ столу и беря въ руки портретъ дочери.— Устала твоя старикъ-отецъ, давно онъ просилъ покоя... и вотъ теперь этотъ покой, можетъ быть, уже близокъ.

Сердце Николая Андреевича билось неровно; онъ чувство-

вать приближеніе мучившихъ его припадковъ, онъ зналъ, что впереди тяжелая ночь. Съ какими ужасомъ, бывало, подходилъ онъ къ своей кровати и, укладываясь спать, думалъ:

„А проснусь-ли я завтра утромъ? Не останется-ли крошка Надюша беззащитной сироткой?“

А когда ночью первая спазма стескивала его горло, когда прерывалось дыханіе, онъ съ ужасомъ вскакивалъ съ постели, и мысль, что онъ можетъ сію минуту умереть, дибомъ подымала его волосы. Ему казалось, что не столько смерть, сколько сиротство дочери пугаетъ его. Онъ зналъ, что и сегодня ночью будетъ то же самое; но онъ зналъ теперь, что умереть онъ уже имѣлъ право, что долгъ его исполненъ, совесть чиста...

Но отчего же это право на смерть не радовало его?

Библиографія.

Кавказскіе походные рисунки Горшельта. Изданіе Великаго Князя Георгія Михайловича. Печатано въ Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ. Выпускъ 1-й. Цѣна 5 руб. С.-Петербургъ. 1895.

Имя покойнаго знаменитаго художника академика батальной живописи О. О. Горшельта (1829 — 1871) мало знакомо нашей публикѣ. Покойный былъ иностранецъ и только нѣсколько лѣтъ провель у насъ, въ Россіи, участвуя съ 1858 по 1863 годъ въ кавказскихъ походахъ и собиравъ тамъ матеріалы для своихъ батальныхъ картъ. Большая часть произведеній его находится за границей. Но въ нашей Императорской Академіи Художествъ, въ библиотекѣ ея, сохраняется цѣлая память о Горшельтѣ — альбомы рисунковъ его, иллюстрирующихъ типы и сцены кавказскихъ экспедицій. Альбомы эти подарены Академіи императоромъ Александромъ II, приобретшимъ ихъ послѣ смерти художника, въ 1871 г. Только очень немногимъ любителямъ и знатокамъ художествъ удавалось видѣть эти великолѣпные, въ каждомъ штрихѣ блестящіе крупнымъ талантомъ рисунки. Теперь, благодаря вниманію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михайловича и Его трудамъ по выпуску въ свѣтъ цѣльныхъ по своему содержанию изданій, имѣющихъ отношеніе къ искусству, рисунки эти дѣлаются достояніемъ всей массы публики, интересующейся роскошными художественными изданіями. Мы нисколько не преувеличиваемъ, называя рисунки Горшельта „достояніемъ“ публики, такъ какъ воспроизведены они въ сборникѣ Августѣйшаго издателя съ такою точностью, съ такимъ сохраненіемъ всѣхъ прелестей оригинала, что удивляешься искусству, котораго достигла въ своихъ работахъ Эк-

спедиція заготовленія государственныхъ бумагъ, гдѣ изданіе это печаталось. Воспроизведены всѣ рисунки различными техническими способами, сообразно съ тѣми или другими особенностями оригинала:

тутъ и фотогипсизъ, и фотогипсизъ тремя красками, и хромофотография, и фотогипсизъ, и офортъ, и фотогравюра, и хромофотогравюра, и гравюра по дереву,— и все въ высшей степени художественно. Въ настоящее время вышель первый выпускъ изъ числа шести, которые составить все изданіе. Въ выпускѣ этомъ десять рисунковъ, въ которыхъ передъ зрителемъ, какъ живые, проходитъ типъ кавказскихъ воиновъ и встаетъ картина чеченскаго бивака. Гармонія между прелестью оригинала и художественностью его воспроизведенія полная; относительно нѣкоторыхъ рисунковъ не хочется вѣрить, что они вышли изъ-подъ печатнаго станка, а не

Кавказскіе походные рисунки Горшельта. Изданіе Е. И. В. Великаго Князя Георгія Михайловича. печатано въ Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ. Грав. Шенкель.

прямо изъ-подъ руки самого художника. Особенно хорошо переданы карандашные рисунки, на которыхъ иллюзія оригинала получена полная. Изданіе это настолько интересно по своему содержанию, что мы, имѣя къ тому возможность, сочли долгомъ познакомить своихъ читателей съ нѣкоторыми рисунками Горшельта, помѣстивъ ихъ на страницахъ *Нивы*. Воспроизведенные въ настоящемъ номерѣ два рисунка изъ этого цѣльнаго альбома замѣчательны еще тѣмъ, что въ нихъ карандашъ переданъ гравюрою на деревѣ съ такимъ совершенствомъ, какого не достигалъ у насъ до сихъ поръ никто. Цѣна изданія, принимаемая въ расчетъ его роскошное выполненіе, не высока— 5 руб. за выпускъ. Получать его можно въ секретариатѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михайловича и въ книжномъ магазинѣ *Новаго Времени*.

Къ рисункамъ.

На кормежкѣ. (Рис. на стр. 177).

Въ лѣсу тихо. Свѣжлая пелена окутала его всего. Грустно

понурившимся и какъ бы опустившимися исполненіями рукъ великанами кажутся оголенные и залесенныя сѣномъ деревья. Все кругомъ мертво и пусто. Только парьдка

слышится легкой хрусткой по снѣгу и выдѣляются темными пятнами трепетныя фигуры оленей, собравшихся у своего заветнаго домика въ лѣсу, гдѣ имъ принесенъ обильный кормъ. Плохо пришлое бы бѣднымъ животнымъ, если бы добрый хозяинъ не позаботился о нихъ въ суровую зиму, когда никакими усилиями не пробить имъ обледѣлой снѣжной коры, скрывающей подъ собою мохъ или скудные остатки травы. И утоливъ свой голодъ, олени снова разбрѣдутся по лѣсу, время отъ времени продолжая попытки добыть себѣ кормъ изъ-подъ снѣга.

**Литературный альбомъ.
„Гайдамаки“, поэма Т. Г. Шевченко. Конфедераты у тытара.**

(Рис. на стр. 180).

Рисунокъ Ижакевича представляетъ прекрасную иллюстрацію одной изъ наиболее драматическихъ сценъ поэмы Шевченко „Гайдамаки“. Приводимъ подлинное описаніе этой сцены:

...У печи пала огонь
И свѣтитъ на всю хату,
Въ кутку собакою дрожитъ
Проклятый жидъ, конфедераты
Кричатъ до тытара: „Хочъ жить?
Скажи, де гроши?“

Той мовчить.
Налигачемъ скрутили руки,
Объ землю вдарили—нема,
Нема ни слова.

„Мало мѣки!
Давайте приску! де смола?
Кропи его! отгакъ холоне?
Мерщій же прискомъ поспай!
Що? скажешъ, шельмо?.. Не стогне!

Завзята бестія! стривай!“
Пасянали въ холяви жару...
„У тѣмъ цвяшокъ закатай!“

Не витернівъ святої карі,
Упавъ сердега. Пропадай,
Душа, безъ сповиди святої!
„Оксано, дочко!“ та й умеръ.
Ляхи задумалися стоя,
Хочъ и заекли.

„Щожъ теперь,
Панове ради? Поміркуемъ,
Теперь зъ нимъ чѣго робити.
Заполнимъ церкву!“

„—Гвалтъ! рятуйте!

Александръ Волта (по поводу 150-лѣтія его рожденія).
Автотипія Демчинскаго.

для нихъ названіе—„колузбарій“ (columba—голубь). Образцомъ такого зданія по настоящее время служить открытый въ 1726 году колузбарій для волепоотпущенныхъ императрицы Ливіи, супруги Августа.

Картина Меру переноситъ насъ въ одинъ изъ такихъ колузбаріевъ. Приближается послѣдній актъ погребенія. Одна изъ родственницъ, подносящая звуки флейты, подноситъ урну съ пепломъ къ приготовленной нишѣ. Послѣднее рыданіе, послѣднее прижатіе дорогой урны къ сердцу, и процессія снова поднимается наверхъ, на Божій свѣтъ, замолкнутъ флейты, погаснутъ факелы, и жизнь пойдетъ своей обычной колеей.

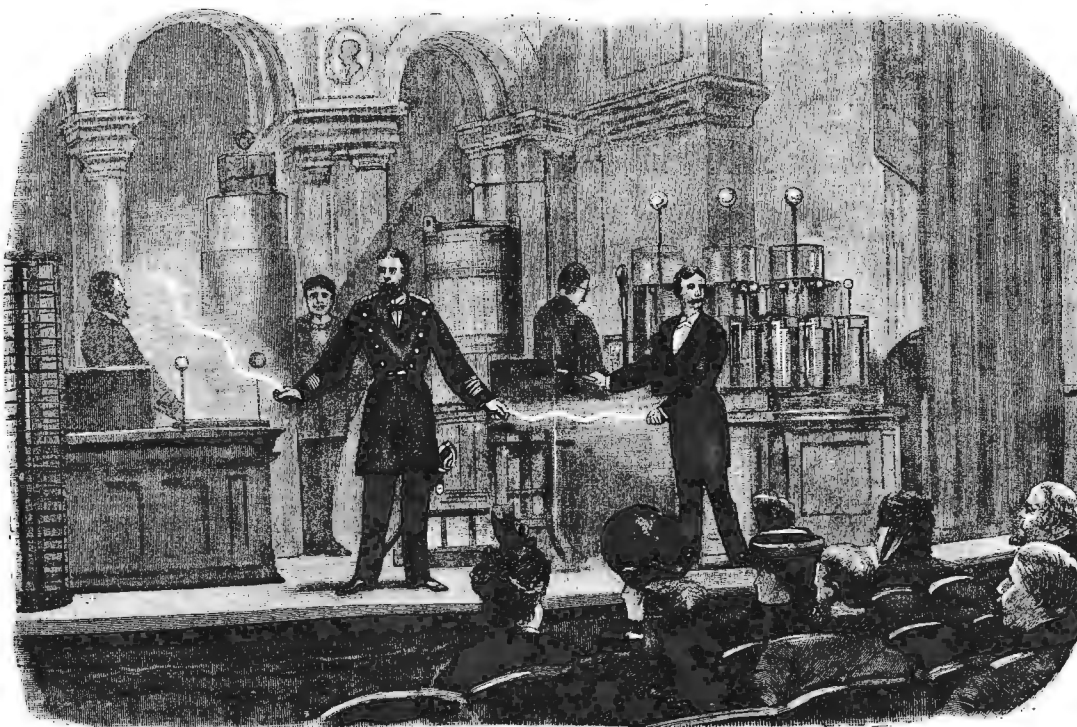
Надпись же надъ нишей надолго сохранитъ въ памяти потомства имя умершаго.

Тѣсная дружба.

(Рис. на стр. 189).

Жизнь въ звѣрицѣ, гдѣ на виду другъ у друга принуждены сидѣть часто самыя противоположныя одно другому животныя, нерѣдко создаетъ странныя и любопытныя явленія. Извѣстенъ цѣлый рядъ случаевъ, въ которыхъ, подъ вліяніемъ укротителя, въ одной клеткѣ сживались такія противоположныя, какъ собака, медвѣдь, левъ и даже тигръ. Но гораздо любопытнѣе то, что иногда разные звѣри добровольно, безъ малѣйшаго принужденія со стороны человѣка, заключаютъ между собою тѣсную дружбу.

Слонъ, наиболѣе разумный изъ всѣхъ звѣрей, особенно отличается склонностью сживаться и дружить съ другими представителями животнаго царства. Нантъ рисунокъ изображаетъ одну

Телова свѣча будущаго. Автотипія Н. Демчинскаго.

пз такихъ дружескихъ нарѣ. Оба пріятеля весело играютъ между собой. Разыгрывался собака теревитъ толстокожаго великана за ухо; тотъ старается оттолкнуть ее неуклюжими колаьномъ, но это ему едва-ли удастся: задняя нога его прикована цѣпью къ стѣнѣ, и юркая собака сумѣетъ увернуться отъ стѣпеннаго пріятеля. Обвить собаку хоботомъ и поднять на воздухъ — слонъ не рѣшается: онъ чувствуетъ, что это будетъ ей больно, и не хочетъ обижать друга. И вотъ они продолжаютъ мирную, пріятельскую потасовку, сами забавляясь этимъ, и забавляя любопытную публику звѣриница.

Александръ Вольта — изобрѣтатель электрическаго тока. (Портр. на стр. 193).

Знаменитый Араго считаетъ вольтовъ столбъ самымъ славнымъ открытіемъ, которое когда-либо удавалось человечеству, не исключая даже телескопа и парового двигателя. Этотъ приборъ, удивительно несложный, изобрѣтенъ въ 1800 г., къ концу „вѣка пара“, и совершенно неожиданно превратилъ этотъ вѣкъ въ „вѣкъ электричества“. Всѣ практическіе результаты современнаго приложенія электрическаго тока — телеграфъ, телефонъ, электрическое освѣщеніе, электрическіе двигатели, гальванопластика и электрическая металлурія, короче, всѣ отрасли электротехники получили свое начало отъ Александра Вольта, 150-ти-лѣтній день рожденія котораго празднуется не только его родиной — Италіей, но и всеми культурными странами. До того времени проявленіе электрической силы получалось лишь при треніи о подушки стекляннаго круга электрической машины; и только благодаря Вольта, новый источникъ драгоценной силы природы былъ уловленъ и превращенъ въ постоянный непрерывный токъ.

Это случилось въ одинъ сентябрьскій вечеръ 1786 г., когда профессоръ болонскаго университета, Луиджи Гальвани, сдѣлалъ приспомятаемое наблюденіе, которое легло въ основу цѣлой отрасли знаній. Онъ производилъ опыты надъ бедрами только что убитой лягушки, надѣясь открыть въ нихъ присутствіе животнаго магнетизма; захвативъ бедро двумя мѣдными крючками, онъ повѣсилъ ихъ на желѣзній брусокъ рѣшетки, отдѣлявшей террасу его дома отъ сада. Къ сильному изумленію анатома, лягушечьи бедра стали сильно сокращаться при каждомъ прикосновеніи къ желѣзному стержню. Установленная такимъ образомъ, по мнѣнію Гальвани, теорія присутствія электричества въ нервахъ и мускулахъ лягушекъ, шшла страстнаго продолжателя въ другомъ ученомъ — Вольта. Глубокія опытыныя изслѣдованія относительно электрическихъ токовъ при взаимодействіи пластинокъ различныхъ металловъ привели его къ убѣжденію, что лягушечьи мускулы при прикосновеніи мѣдныхъ крючковъ къ желѣзному стержню, играли лишь роль чувствительнаго электроскопа, и сокращенія этихъ мускуловъ указывали на присутствіе электрическихъ токовъ между металлами.

Въ годъ этого открытія, Вольта, родившійся 19-го февраля 1745 г., въ г. Комо, и съ дѣтства чувствовавшій призваніе къ наученію физическихъ явленій, былъ уже профессоромъ физики въ университетѣ Павіи. Прошло много времени и произведено было еще нѣсколько интересныхъ опытовъ въ томъ и другомъ направленіи, прежде чѣмъ ученіе Вольта одержало окончательную побѣду надъ ученьемъ болонскаго школы. Животный же магнетизмъ, на присутствіе котораго въ мускулахъ лягушки только намекнулъ Гальвани, сдѣлался впоследствии источникомъ славы и великой заслуги ученаго Дюбуа-Реймона.

Въ 1800 году Вольта постигла счастливая идея переложить каждую пару мѣдной и цинковой пластины (элементъ Вольта или Гальвани) кусочками намоченнаго сукна и образовать такимъ образомъ цѣлый столбъ; при соединеніи же проволокой первой мѣдной пластины съ послѣдней цинковой, образовывался электрической токъ. Электричество Вольтова столба давало всѣ тогда уже навѣстныя явленія и вскорѣ указало на новыя открытія въ этой области. Всѣ изобрѣтенія физиковъ Павіи: электрофоръ, конденсаторъ и ученіе объ электрическихъ грозахъ — поблекли передъ этимъ единственнымъ открытіемъ.

Новую науку слѣдовало бы назвать не гальванизмомъ, а ученіемъ о вольтовомъ электричествѣ, и было бы очень справедливо называть именами знаменитыхъ изобрѣтателей и открывателей тѣ отдѣлы науки, которые принадлежатъ всецѣло ихъ гению; такимъ образомъ, рядомъ съ „омомъ“, „амперомъ“, „фарадизмомъ“ (отъ Фарадея) и „вольтъ“ долженъ напоминать электротехникамъ о создателѣ электрическаго тока.

Въ 1804 г. Вольта оставилъ преподаваніе, но принялъ отъ императора Франца, въ 1815 году, званіе директора философскаго факультета въ Павіи. Послѣдніе годы жизни, до 5-го марта 1827 г., когда послѣдовала его смерть, знаменитый ученый жилъ въ родномъ своемъ городѣ Комо. Интересны были отношенія, которыя установились между Вольта и завоевателемъ Италіи, Наполеономъ-Бонапарте.

Восхищенный гениальнымъ изобрѣженіемъ вольтова столба, первый консулъ въѣзавшаго нашего физика въ 1801 году въ Парижъ, гдѣ онъ и долженъ былъ повторить свои опыты въ присутствіи консула и всѣхъ членовъ Академіи Наукъ. Наполеонъ

осмысливъ италянскаго ученаго милостями: приказалъ выдать ему изъ государственнаго казначейства 2,000 талеровъ въ видѣ путевыхъ денегъ, а академія присудила ему золотую медаль за выдающееся изъ ряда изобрѣтеніе. Затѣмъ Вольта былъ наименованъ графомъ и сенаторомъ Ломбардскаго королевства. Въ честь его пребыванія въ Парижѣ, Наполеонъ учредилъ премію въ 60,000 франковъ за изобрѣтенія и открытія, равныя открытіямъ Франклина и Вольта. Въслѣдствіе паденія Наполеона I, объ этой преміи забыли, и лишь Наполеонъ III возобновилъ ее, въ суммѣ 50,000 франковъ, которые и были выданы въ первый разъ, проживавшему въ Парижѣ въ 1864 году нѣмецкому механику Румкорфу за изобрѣтеніе индуктора, названнаго его именемъ. Съ тѣхъ поръ эта премія была выдана еще два раза — въ 1880 и 1889 г. Вольтовой преміей были почтены Грагамъ Белль, американецъ, учитель слѣпыхъ, за изобрѣтеніе телефона, и французскій механикъ Граммъ — за изобрѣтеніе граммава кольца между магнитными полюсами динамомашины.

Теслова свѣча будущаго. (Рис. на стр. 193).

Едва прошло двадцать лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Эдиссонъ съ гордостью назвалъ свой электрической фонарь „свѣчой будущаго“, и у него являются даже соперники и порицатели. Опять изъ Америки мы слышимъ возгласъ о новой „свѣчѣ будущаго“, свидѣтельствующей о новыхъ и важнѣхъ завоеваніяхъ электротехники. Николай Тесла — нмй изобрѣтателя новаго свѣта — былъ очень удивленъ неожиданными открытіемъ при своихъ электротехническихъ опытахъ. Суть новаго открытія заключается въ томъ, что при необычайно быстрыхъ переменныхъ токахъ, которыхъ удалось достигнуть въ послѣднее время, получается удивительное напряженіе электрической энергии, равное силѣ, способной убить преступника, приговореннаго къ казни, но вмѣстѣ съ тѣмъ, въслѣдствіе именно этихъ быстро мѣняющихся токовъ, совершенно безвредной для экспериментаторовъ. Быстрота, съ которою совершается смѣна токовъ, совершенно не укладывается въ обыкновенныя человѣческія представленія и достигаетъ до 100,000 колебаній въ секунду. После того, какъ эти чрезвычайно интересные опыты были продемонстрированы въ присутствіи тѣснаго кружка естествоиспытателей въ Вѣнѣ, они были сдѣланы и въ Берлинѣ, въ ученомъ обществѣ „Ураши“, благодаря берлинскому физику П. Шинсу, который пожелалъ сдѣлать опытъ въ присутствіи публики и членовъ императорской фамиліи, изъ которыхъ принцъ Генрихъ Прусскій лично пожелалъ убѣдиться въ безопасности тока. Помѣщенный на стр. 193 рисунокъ даетъ ясное понятіе о томъ, какъ черезъ посредство человеческого тѣла двѣ гейслеровыя трубки, — изъ которыхъ одну держитъ принцъ Генрихъ въ правой рукѣ — при незамкнутомъ токѣ засвѣчиваются яркимъ свѣтомъ. Усибеть ли эта „свѣча будущаго“ въ двадцать слѣдующихъ лѣтъ сдѣлается „свѣчой настоящаго“? Кажется, если принять во вниманіе состояніе современной электротехники, въ этомъ нѣтъ ничего невѣроятнаго.

Велосипедъ съ бензиновымъ двигателемъ.

(Рис. на стр. 196).

Послѣдней новинкой велосипеднаго спорта является двухколесный велосипедъ съ бензиновымъ двигателемъ, построенный недавно фирмой Hildebrand und Wolfmüller въ Мюнхенѣ. Общій видъ его показанъ на рис. 1. По вѣшнему своему виду онъ очень похожъ на обыкновенный дамскій велосипедъ, но нѣсколько болѣешихъ размѣровъ. Бѣдокъ сидитъ на сдѣлѣ, а ноги его покоятся на неподвижныхъ подножкахъ, не имѣющихъ другого назначенія, какъ только для поддержки ногъ.

Управленіе такимъ велосипедомъ производится такъ же, какъ и обыкновеннымъ велосипедомъ, но ѣзда на немъ легче и удобнѣе и онъ болѣе устойчивъ, такъ какъ центр тяжести лежитъ здѣсь гораздо ниже, чѣмъ въ обыкновенныхъ велосипедахъ. Вѣсъ его сравнительно невеликъ: исполнѣ снаряженный для путешествія, съ необходимымъ запасомъ бензина, воды и проч., онъ вѣситъ всего лишь три пуда. Нажимая на особую кнопку, расположенную на рулѣ подъ большимъ пальцемъ правой руки, можно легко регулировать быстроту хода въ предѣлахъ отъ 5 до 40 верствъ въ часъ, хотя въ исключительныхъ случаяхъ можно достигнуть скорости даже до 85 верствъ въ часъ, но такой огромной скорости слѣдуетъ избѣгать, такъ какъ тогда двигатель долженъ равнать свыше 2½ паровыхъ силъ, и велосипедъ, при малѣйшей неосторожности, можетъ сломаться. Ни шума, ни запаха во время ѣзды почти не слышно. Ходъ велосипеда мягокъ и плавенъ. Добавимъ, наконецъ, что расходъ на бензинъ не превосходитъ въ среднемъ 1/3 копейки на версту; запасъ же бензина можетъ быть сдѣланъ такой, что его хватитъ на проѣздъ свыше 250 верствъ. Стоимость такого велосипеда еще точно не установлена фирмой, но она не превышаетъ 500—600 марокъ. Въ Россіи этотъ велосипедъ вмѣстѣ съ доставкой и таможенными пошлинами будетъ стоять не менѣе 400 рублей.

Подробности устройства описаннаго велосипеда съ бензиновымъ двигателемъ показаны на рис. 2 и 3. Основная рама состоитъ изъ восьми стальныхъ трубъ, по четыре на каждой

сторонѣ (такъ, для правой стороны—*CD, DE, FG* и *GH*), которые для большей крѣпости связаны еще подстрѣлками (*GD, EH*). Эти трубы не сварены вмѣстѣ, какъ это дѣлается въ обыкновенныхъ велосипедахъ, но соединены обыкновеннымъ способомъ на винтовой рѣзбѣ муфтами *D, G* и проч., такъ какъ эти трубы служатъ одновременно водопроводной сѣтью для циркуляціи воды, необходимой для охлаждения цилиндра.

Колеса снабжены пневматическими шинами. Ведущее колесо *B* устроено со спицами, какъ въ обыкновенныхъ велосипедахъ, и вращается на оси *CF*; оно поворачивается рулемъ обыкновеннымъ образомъ. Заднее колесо, составленное для большей прочности изъ двухъ сплошныхъ дисковъ, вращается на оси *I* и несетъ укрѣпленный къ нему кулачокъ *K*, служащій для приведения въ дѣйствіе распределительнаго механизма.

Внутри основной рамы расположены всѣ существенные органы двигателя, которые такимъ образомъ надежно защищены отъ поломокъ при толчкахъ, паденіи и проч.

На верхней части рамы укрѣпленъ резервуаръ *M* для бензина, который наливается туда черезъ отверстие *m*. Отсюда бензинъ стекаетъ по каплямъ черезъ кранъ *S* и воронку *T* въ испаритель *N*, гдѣ онъ падаетъ на рядъ сѣтокъ, расположенныхъ одна подъ другой, распыливается и превращается въ пары, которые затѣмъ смѣшиваются въ требуемой пропорціи съ воздухомъ, поступающимъ снизу, навстрѣчу бензину. Полученная смѣсь паровъ бензина съ воздухомъ черезъ клапанъ *O* поступаетъ въ камеру воспламененія *P*. Небольшая фарфоровая трубочка *p*, сообщающаяся съ камерой воспламененія *P*, непрерывно накаливается небольшой лампочкой, отчего въ камерѣ происходитъ вспышка вступавшей смѣси. Происхо-

дящее отъ этого расширение газовъ выталкиваетъ поршень *I* изъ цилиндра *W*, отчего шатуны поворачиваются около оси *I* кривошипъ *IJ*, который затѣмъ снова приводится въ свое первоначальное положеніе натяженіемъ спиральной пружины *EJ*.

Для управленія двигателемъ, на рулѣ, подъ большимъ пальцемъ правой руки, придѣлана кнопка *Q*, къ которой прикрѣплена проволока, соединенная съ краномъ для выпуска бензина, также съ клапаномъ для впуска взрывчатой смѣси въ камеру воспламененія и съ краномъ *V* для выпускавіи воды изъ резервуара для охлаждения цилиндровъ. Нажимая на кнопку *Q* болѣе или менѣе сильно, можно болѣе или менѣе открывать указанные клапаны и краны и тѣмъ увеличивать или уменьшать скорость велосипеда. При внезапной остановкѣ двигателя поршни его дѣйствуютъ какъ буфера и автоматически тормозятъ велосипедъ. Но тѣмъ не менѣе для болѣе быстрой остановки имѣется еще спеціальнй тормазъ, совершенно подобный по устройству тормазу обыкновенныхъ велосипедовъ.

Распределительный механизмъ для своевременнаго выпуска въ камеру воспламененія взрывчатой смѣси состоитъ изъ кулачка *K*, укрѣпленнаго на дискѣ задняго колеса *A*. При вращеніи послѣдняго кулачокъ *K* задеваетъ за палецъ *K'*, связанный съ распределительной тягой *K''*, которая уже при посредствѣ рычажной передачи открываетъ и закрываетъ распределительный золотникъ.

Вотъ пока всѣ свѣдѣнія, которые можно сообщить объ этой интересной новинкѣ. Воздерживаясь отъ великихъ критическихъ сужденій, можно лишь замѣтить, что если описанный велосипедъ съ бензиновымъ двигателемъ оправдаетъ на практикѣ всѣ указаннаго выше достоинства, то ему, несомнѣнно, предстоитъ широкое распространеніе.

Н. П.—ій.

Разныя извѣстія.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: всѣ вообще награды, какъ чинами, такъ и орденами, и другія, испрашивавшіяся до сего времени по военному вѣдомству на 30-е августа, объявлять ежегодно въ высокаторжественный день Тезоименитства Его Императорскаго Величества—6 декабря, срокомъ же награды для духовнаго вѣдомства считать, вмѣсто 15-го мая, 6-е число мая,—высокаторжественный день рожденія Его Императорскаго Величества.

— Командующій войсками Виленскаго военного округа, по поводу исполнившагося 60-лѣтія служенія въ офицерскихъ чинахъ, удостоенъ Высочайшимъ рескриптомъ, пожалованъ кавалеромъ ордена св. апостола Андрея Первозваннаго и назначенъ членомъ Государственнаго Совета.

— 1-го февраля с. г. послѣдовало Всемиловѣйшее соизволеніе на награжденіе издателя журнала *Нива*, А. Ф. Маркса, орденомъ св. Владиміра 4-й ст.

— Почетный опекунъ С.-Петербургскаго присутствія Опекунскаго Совета учрежденій Императрицы Маріи, гофмейстеръ Двора Его Императорскаго Величества, графъ Ламздорфъ, назначенъ управляющимъ вновь учрежденнымъ Ксеніевскимъ институтомъ.

— Главная воспитательница малолѣтнаго отдѣленія С.-Петербургскаго Николаевскаго сиротскаго института, княгиня Евгения Голицына назначена начальницею Ксеніевскаго института.

— 12 февраля скончался, на семидесятомъ году отъ рожденія, почетный опекунъ, г.-л. по адмиралтейству, Константинъ Васильевичъ Небольсинъ.

— 11 февраля скончался талантливый артистъ Императорскихъ театровъ А. Ф. Федотовъ. Покойный былъ извѣстенъ также какъ даровитый драматическій писатель, перу котораго принадлежатъ цѣлый рядъ пьесъ, въ томъ числѣ: „Рубль“, „Волкъ“, „Хрущевскіе помѣщики“, „Въ шильонскомъ замкѣ“, „Въ деревнѣ“, „Люди“, „Годуновы“ и „Мыльница пугзыри“.

— Въ настоящемъ году настала вторичный срокъ для рублинштейновскаго конкурса. По условіямъ конкурса, въ немъ могутъ принимать участіе артисты отъ 20 до 26-лѣтняго возраста, всѣхъ націй, религій, сословій и независимо отъ того мѣста, гдѣ они обучались музыкѣ. Премій двѣ (по пяти тысячъ каждая); одна—композитору, другая—пianисту; обѣ могутъ быть присуждены одному и тому же лицу. Въ случаѣ неприсужденія одной

или обѣихъ высшихъ премій могутъ быть назначены вторяя премія (по 2,000 франковъ). Программа конкурса для композиторовъ: 1) концертштукъ для фортепіано съ оркестромъ; 2) соната для фортепіано или для фортепіано съ однимъ или нѣсколькими смычковыми инструментами; 3) нѣсколько мелкихъ пьесъ для фортепіано (авторъ долженъ обязательно самъ исполнять свои пьесы). Программа конкурса для pianистовъ: исполненіе слѣдующихъ сочиненій: 1) А. Рубинштейнъ. Одинъ изъ его концертовъ для фортепіано съ сопровожденіемъ оркестра. 2) Г. С. Бахъ. Прелюдія и четырехголосная fuga. 3) Гайднъ или Моцартъ, Апданте или Адажіо. 4) Бетховенъ. Одна изъ сонатъ op. 78, 81, 90, 101, 106, 109, 110, 111. 5) Шопенъ. Мазурка, Покторъ и Баллада. 6) Шуманъ. Одинъ или два нумера изъ „Fantaisiestücke“ или „Kreisleriana“. 7) Листъ. Одинъ этюдъ. Конкурсъ, согласно его положенію, будетъ происходить въ Берлинѣ (между 20 августа и 5 сентября ст. стили) подъ предѣлательствомъ директора петербургской консерваторіи. Лица, желающія участвовать въ конкурсѣ, обращаются въ петербургскую консерваторію до 10 августа, гдѣ они получаютъ и дальнѣйшія свѣдѣнія.

Политическое обозрѣніе.

Въ Германіи общее вниманіе обращено было въ послѣднее время на прусскихъ аграріевъ, стремящихся во что бы то ни стало обойти заключенные имперскимъ правительствомъ торгово-промышленные договоры и вынудить правительство на разныя уступки. Депутатіи аграріевъ дана была императоромъ Вильгельмомъ аудіенція. Императоръ, милостиво принявъ ее, убѣждалъ аграріевъ вооружиться терпѣніемъ и безусловно довѣриться правительству. Однако, собраніе аграрнаго союза единогласно высказалось противъ торговыхъ договоровъ и подчerkнуло свою оппозицію экономической политикѣ правительства. Образъ дѣйствій прусскихъ аграріевъ серьезно тревожитъ Германію, и всѣхъ интересовалъ вопросъ, что предприметъ правительство противъ натиска сельскихъ хозяевъ. Отвѣтъ на этотъ вопросъ далъ самъ императоръ, въ рѣчи, произнесенной на банкетѣ чиновъ бранденбургскаго провинціального сейма. Въ этой рѣчи императоръ, между прочимъ, сказалъ: „Вопросы, интересующія въ данную минуту всѣ умы, сказалъ онъ, касаются главнымъ образомъ, крестьянскаго сословія. Какъ и отношусь къ этимъ вопросамъ, вамъ уже достаточно извѣстно изъ моихъ словъ, сказанныхъ раньше. Я надѣюсь отъ всей души, что мнѣ удастся создать что-нибудь прочное и полезное въ этомъ отношеніи, и я всѣми силами буду стараться объ этомъ. Но я желаю настоятельнымъ образомъ предостеречь отъ преувеличенныхъ надеждъ и отъ требованій осуществленія какихъ-то уло-

ній. Ни одно сословіе не можетъ требовать, чтобы ему было оказано преимущество передъ другими. Глава государства долженъ принимать во вниманіе интересы всѣхъ сословій и долженъ стремиться къ тому, чтобы примирить ихъ между собой, для того, чтобы общіе интересы великаго отечества не пострадали“.

Германскій рейхстагъ вторично одобрилъ, по третьему чтенію, предложеніе депутатовъ центра, клонящееся къ возвращенію іезуитовъ. По этому вопросу не происходило даже преній, и требованіе представителей германскаго клерикализма было тотчасъ же уважено значительнымъ большинствомъ парламента. Остается выждать, какъ отнесется къ этому благоприятному для центра парламентскому рѣшенію союзный съюзъ, который, какъ извѣстно, отказался утвердить въ прошломъ году возобновленіе большинства рейхстага въ пользу отмены воспрещенія іезуитамъ проживать въ Германіи.

Положеніе министерства лорда Розберри ухудшается со дня на день. Правительствоное большинство дошло до 8 голосовъ, какъ это показало состоявшееся недавно голосованіе проекта адреса на тронную рѣчь. Къ многочисленнымъ врагамъ нынѣшняго кабинета неожиданно примкнули еще новые—представители Ланкашира, всегда принадлежавшіе къ сторонникамъ либеральныхъ министерствъ. Депутаты за Ланкаширъ, исключительно производящій хлопчатобумажныя издѣлія, воз-

мутились против установления въ Индiи ввозной пошлины на лапшаирскiй товаръ. Министерство рѣшилось уже подать въ отставку въ виду патиска депутатовъ за Лапшаиръ, но, противъ великихъ ожиданiй, на сторонѣ правительства оказалось въ этотъ разъ болышинство 295 голосовъ. Эта миноритарная побѣда кабинета останется безъ всякаго влiянiя на дальнѣйшiя отношенiя оппозицiи къ правительству по всемъ другимъ вопросамъ.

Въ засѣданiи англiйской палаты общинъ товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ, сэръ Эдуардъ Грей, заявилъ, что сенъ-джемскiй кабинетъ сосредоточилъ теперь все свое вниманiе на вопросѣ о предстоящей скорой развязкѣ китайско-японскаго столкновенiя.

Въ то время, какъ правительство мисадо, какъ утверждаютъ изъ достоверныхъ дипломатическихъ источниковъ, изъявило полнѣйшую готовность вступить въ переговоры съ будущимъ въ Янонiю бывшимъ вице-королемъ пенчiйскимъ Ли-Хунгъ-Чангомъ, богдыханъ совершенно уналъ духомъ, и подъ влiянiемъ этого издалъ слѣдующiй характерный рескриптъ къ теуанъ-лиану (совѣту министровъ): „Моиъ министр! Со дня восшествiя на престолъ я вмѣстѣ съ вами занимался всѣми государственными дѣлами, касающимися сохраненiя государства и блага народа. Эта дѣятельность, посвященная пруссiйской моею странѣ, неожиданно была прервана

вооруженною рукою Янонiи. Янонiя завоевала подвассальное намъ Корейское государство, затѣмъ произвела на наши собственные земли и, такимъ образомъ, нарушила господствовавшiй во всей Восточной Азiи миръ. Своимъ генераламъ я приказалъ только прогнать лишившихъ насъ блага мира японцевъ, но я вовсе не издавалъ указовъ, направленныхъ къ нарушенiю мира въ самой Янонiи. Это факты, которые известны тоже и чужеземнымъ государствамъ. Но наши генералы оказались людьми неспособными, а нѣкоторые изъ нихъ командовали войсками, не связанными узлами воинской дисциплины. Благодаря этому, японцамъ удалось одерживать одну побѣду за другой, и въ настоящую минуту они грозятъ не только нашему священной городу Мукдену, но и самой столицѣ нашей, Пекину. Глубоко ощущаю я стыдъ отъ всего этого. Стыдъ мой не поддается описанiю, и я не въ силахъ выразить на словахъ всего того, что волнуетъ мою душу. Я думаю о моихъ предкахъ, записавшихъ до меня китайскiй престолъ. Я думаю тоже объ иностранныхъ государствахъ, но позоръ этотъ произошелъ не по вашей винѣ. Я, вашъ императоръ, исключительно во всемъ виноватъ. Генералы меня обманывали, вслѣдствiе чего войска не оказались на высотѣ своей задачи. Вотъ почему я накликалъ на страну пораженiя и позоръ. Если японцы дойдутъ до Мукдена, въ такомъ случаѣ пострадаетъ честь моихъ предковъ, если же они завладутъ Пекиномъ, то я покочу жизнь самоубиствомъ. Тогда душа моя предстанетъ передъ моими предками и будетъ молить ихъ о прощенiи за грѣхи, которые я совершилъ, не исполняя своихъ обязанностей правителя. Передъ лицомъ оскорбленныхъ мною предковъ жить мнѣ будетъ не по силамъ. Тогда увезите родительницу мою изъ Пекина въ Монголю и выберите другого, одареннаго талантами принца изъ императорской фамилии. Да будетъ онъ счастливымъ меня. Если же счастье ему улыбнется, то пусть онъ воспользуется случаемъ, чтобы отомстить Янонiи и, такимъ образомъ,

уготовить душѣ моею тотъ покой, котораго она не нашла въ этомъ мiрѣ“.

СМѢСЬ.

На помощь страдающимъ поморамъ. Осенью прошлаго года жестокiе штормы на Вѣломъ морѣ и Ледовитомъ океанѣ разбили до 25 поморскихъ судовъ, шедшихъ въ Архангельскъ съ грузомъ рыбы. На нѣкоторыхъ изъ этихъ судовъ команда погибла во всемъ составѣ, послѣ себя оставивъ осиротѣвля семейства, лишившихся своихъ кормильцевъ. Но и спасшiеся рыбаковы находятся со своими семьями въ не лучшемъ положенiи; они не только потеряли весь свой годовой заработокъ, но и оказались подъ тяжестью неоплатнаго долга, такъ какъ все необходимое для промысла было взято болышинствомъ въ кредитъ. На помощь бѣдствующимъ поморамъ послѣшило с.-петербургское отдѣленiе Императорскаго общества для содѣйствiя русскому торговому мореходству, избравшее изъ своей среды комитетъ для сбора пожертвованiй. По удовлетворенiи нуждъ бѣдствующихъ въ настоящее время поморовъ, остатокъ отъ суммы собранныхъ пожертвованiй, если онъ окажется, послужитъ основанiемъ для образованiя особаго капитала, предназначеннаго на постоянную помощь поморамъ, потерявшимъ крупное. Первая лепта на это доброе дѣло внесена Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ, а вслѣдъ за Нимъ—и другими Особами Царской Семьи. Въ число членовъ комитета вступилъ, между прочими, отецъ Иоаннъ Сергiевъ (Кронштадтскiй). Начавъ свою благотворную дѣятельность, комитетъ обращается ко всему русскому обществу съ просьбою протянуть руку помощи несчастнымъ поморамъ и, по мѣрѣ средствъ, подѣлиться своими избытками съ труженниками Сѣвернаго ледовитаго моря. Пожертвованiя принимаются предѣдателемъ комитета Николаемъ Васильевичемъ Терентьевымъ (С.-Петербургъ, Васильевскiй островъ, 4 линiя, д. 11, правленiе архангельско-мурманскаго пароходства).

Огненные люди. Въ Парижѣ, по словамъ журнала *La Nature*, въ настоящее время даютъ представленiя два пожирателя огня, оставляющие за собою все, что когда-либо было видано въ этомъ родѣ. Они не только глотаютъ пламя, но даже испускаютъ его изъ пальцевъ. Это—двое американцевъ. Для усиленiя эффекта, они надѣваютъ на себя къ представленiю костюмы, въ какихъ обыкновенно изображаютъ чертей. Въ такомъ видѣ они выходятъ на сцену, которая остается въ таинственномъ полумракѣ во все время пребыванiя ихъ на ней. Въ глубинѣ сцены взоромъ зрителей представляется какой-то предметъ, видомъ напоминающiй конторку, стоящую спинкой къ зрителямъ; за полумракомъ невозможно рассмотретьъ этотъ предметъ подробнѣе. Приступая къ представленiю, американцы уходятъ за эту конторку, гдѣ, во всемъ вѣроятiямъ, производятъ какiя-нибудь таинственныя приготовленiя надъ своими руками. Затѣмъ, они снова выходятъ на авансцену, и изъ пальцевъ ихъ сверкаетъ пламя; поднося пальцы ко рту, они, повидному, глотаютъ пламя, такъ какъ оно мелькаетъ у нихъ на зубахъ. Когда „черти“ подаютъ другъ другу руку, слышится какой-то трескъ и въ теченiе нѣсколькихъ секундъ изъ пальцевъ льется длинныя снопы огня. Нужно замѣтить, что „черти“ все время шевелятъ пальцами. При другомъ опытѣ они, ничего не взявъ предварительно въ ротъ, глубоко выдыхаютъ воздухъ, и изо рта вырывается яркое пламя, продолжающееся съ полминуты. Во все время представленiя въ залѣ не замѣчается ни малѣйшаго посторонняго запаха. Вѣроятно, весь фокусъ состоитъ въ горѣнiи какихъ-либо очень ле-

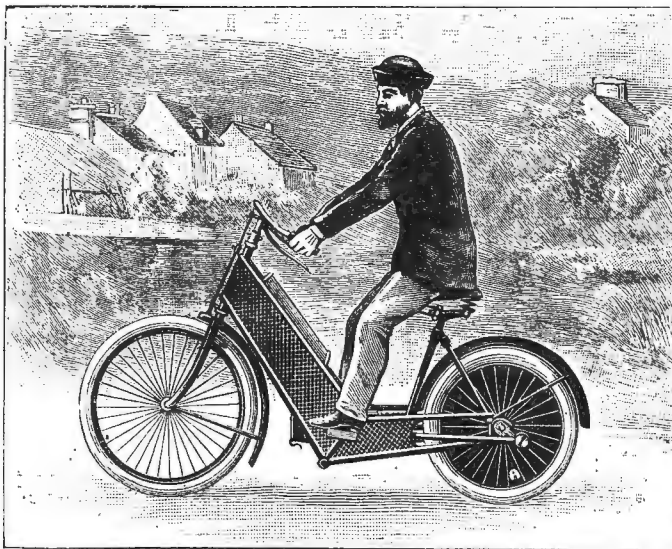

Рис. 1. Общiй видъ велосипеда съ бензиновымъ двигателемъ.

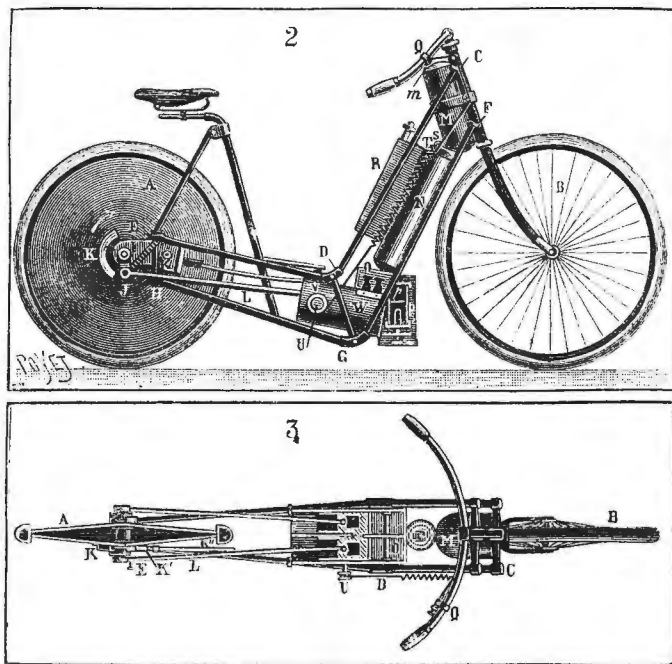

Рис. 2 и 3. Механизмъ велосипеда съ бензиновымъ двигателемъ.

они, повидному, глотаютъ пламя, такъ какъ оно мелькаетъ у нихъ на зубахъ. Когда „черти“ подаютъ другъ другу руку, слышится какой-то трескъ и въ теченiе нѣсколькихъ секундъ изъ пальцевъ льется длинныя снопы огня. Нужно замѣтить, что „черти“ все время шевелятъ пальцами. При другомъ опытѣ они, ничего не взявъ предварительно въ ротъ, глубоко выдыхаютъ воздухъ, и изо рта вырывается яркое пламя, продолжающееся съ полминуты. Во все время представленiя въ залѣ не замѣчается ни малѣйшаго посторонняго запаха. Вѣроятно, весь фокусъ состоитъ въ горѣнiи какихъ-либо очень ле-

тучих эссенций, о прироще которых, однако, нельзя ничего сказать, так как американцы тщательно сохраняют свою тайну и отмачиваются на всё задаваемые им на ее счет вопросы. *La Nature* прибавляет къ своему сообщенію, что отъ повтореннаго нѣсколько разъ втиранія въ кожу сѣрной кислоты и раствора квасцовъ она становится нечувствительной къ огню и расплавленному желѣзу; съ другой же стороны, извѣстно, что очень летучія жидкости, какъ, напр., эфиръ, могутъ горѣть, не повреждая предмета, на который предварительно нанаты. Здѣсь для химика открывается интересное поле изслѣдованія.

Число раскольниковъ въ Россіи. По послѣднимъ статистическимъ свѣдѣніямъ, собраннымъ при Св. Синодѣ, оказывается, что въ настоящее время раскольники, въ большемъ или меньшемъ количествѣ, находятся во всѣхъ епархіяхъ Европейской и Азіатской Россіи. Больше всего распространены расколъ въ Приволжскомъ краѣ, преимущественно въ нижегородской (70,000 раскольниковъ),

саратовской (болѣе 52,000) и самарской (болѣе 81,000) епархіяхъ. Силены расколъ также въ вятской (72,000 раскольниковъ), черниговской (50,000) и полоцкой (82,000) епархіяхъ. Въ Сибири болѣе всего раскольниковъ въ Иркутской (30,000 раскольниковъ), тобольской (53,000) и томской (82,000) епархіяхъ. Но болѣе всего раскольниковъ въ донской епархіи: ихъ здѣсь около 106,000 душъ обоого пола.

Всероссійская Нижегородская выставка, открытіе которой, какъ извѣстно, послѣдуетъ лишь въ будущемъ году, вызываетъ интересъ за границей уже теперь. Такъ, книгопродавецъ Эдуардъ Валечка, въ Прагѣ, задумываетъ облегчить своимъ соотечественникамъ поѣздку въ Нижній, намѣреваясь для этой цѣли отправить изъ Праги экстренный поѣздъ, если число желающихъ отправиться будетъ достаточно, или, во всякомъ случаѣ, доставить путешествующимъ возможную дешевизну проѣзда, а также и удобныя помѣщенія на мѣстѣ. На всѣхъ крупныхъ станціяхъ Венгрии и Австріи поѣздъ будетъ дѣлать остановки, со спеціальною цѣлью принятія изъ разныхъ мѣстъ пассажировъ, записавшихся заранее. Въ настоящее время имъ ведутся уже переговоры по этому поводу съ соответствующими учрежденіями. Когда состоится достаточно количество желающихъ ѣхать, — имъ будетъ выработанъ подробный планъ поѣздки.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Вслѣдствіе получаемыхъ отъ гг. подписчиковъ запросовъ о времени разсылки портрета Государя Императора, Редакція журнала „Нива“ считаетъ долгомъ заявить, что, въ виду множества техническихъ затрудненій при художественномъ воспроизведеніи портрета въ 27 красокъ и необходимости отпечатать его въ громадномъ количествѣ экземпляровъ, не представляется еще возможнымъ опредѣлить время, когда портретъ будетъ разосланъ гг. подписчикамъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Братъ герцога. Историческій романъ Нн. М. Н. Волконскаго. (Продолженіе). — **Водопадъ и храмъ Сивиллы въ Тиволи** (съ 2 рис.). — **Памяти Царя-Миродрнца.** Стих. А. Д. Львова. — 26 февраля 1845 г. — 26 февраля 1895 г. — **Умереть можно.** Разсказъ В. А. Тихонова. — **Библиографія.** Кавказские походные рисунки Горшеля (съ 2 рис.). — **Къ рисункамъ: На норменнѣ** (съ рис.). — **Литературный альбомъ.** „Гайдаманки“, поэма Т. Г. Шевченка. **Конфедераты у татаръ** (съ рис.). — **Похороны въ древнемъ Римѣ** (съ рис.). — **Тѣсная дружба** (съ рис.). — **Александръ Волга** (съ портр.). — **Телеса свѣча будущаго** (съ рис.). — **Велосипедъ съ бензиновымъ двигателемъ** (съ 3 рис.). — **Газетныя извѣстія.** — **Политическое обозрѣніе.** — **Смѣсь.** — **Заявленіе.** — **Объявленія.**

Издатель А. Ф. Марнсъ.

За редактора А. Ф. Марнсъ.

PASTILLES DE TAMAR INDIEN GRILLON

E. GRILLON
Paris, 33, rue des Archives
Chez tous Droguistes et Pharmaciens

НОВѢЙШІЕ ПРАКТИЧЕСКІЕ САМОУЧИТЕЛИ ЯЗЫКОВЪ

французскаго, нѣмецкаго, англійскаго, шведскаго, итальянскаго и русскаго, О. Максимовой

два первые года журнала-самоучителя „Учитель-Лингвистъ“, содержащіе полный чисто-практическій курсъ тѣхъ же языковъ, а также „Ключъ“, произношеніе каждого слова русскими буквами и все необходимое для совершенно самостоятельнаго изученія языковъ и взрослыхъ, и дѣтямъ. Цена за оба года 6 рублей. Можетъ высылаться наложнымъ платежѣмъ. Петербургъ, Невскій, № 7733 д. 110, кв. 2.

Каталогъ при требованіи высылается бесплатно.

Фирма премирована на европейскихъ выставкахъ десятью золотыми медалями и высшими знаками.

ДЛЯ ВОЛОСЪ

БАЛЬЗАМЪ ЭЙНАЛИПТИ
косметика А. ЭНГЛУНДЪ.

Средство для волосъ, освѣжаетъ головную кожу. Цена флак. 1 руб. 50 к., съ перес. 2 р., 2 флаконовъ съ перес. 3 р. 50 коп. Для предупрежденія поддѣлокъ, прошу обратить вниманіе на подписи А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи. Получать можно въездъ. Главный складъ для всей Россіи: А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Михайловская пл., д. Жербина, № 2.

МЫЛО

ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ

ПРОВИЗОРА

А. М. ОСТРОУМОВА

КУСОКЪ 30 коп. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ

ДВОЙНОЙ КУСОКЪ 50 коп.

По новѣйшей системѣ составленъ курсъ **НѢМЕЦКАГО И ФРАНЦУЗСКАГО** языковъ. Обученіе заочно, посредствомъ письменныхъ сношеній. Пробный урокъ высылается за 3 марки по 7 коп. Адресъ: Москва, Покровка, А. С. Шиманскій.

ТОВАРИЩЕСТВА „ГРИЕНА“
въ С.-Петербургѣ.

Бензоевое мыло лучше и дешевле заграничнаго. Мыло „Вазелинъ“ хорошее, дешевое, практичное и полезное.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.
Гл. складъ: Спб. Александр. площ., 9. Москва, Никольская, д. Шереметева. Варшава, Новый свѣтъ, 37.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.
Гл. складъ: Спб. Александр. площ., 9. Москва, Никольская, д. Шереметева. Варшава, Новый свѣтъ, 37.

НОВОСТЬ!

Спички „PYPOCA“

совершенно безопасны, горятъ на вѣтру, не имѣютъ вѣса и почти не занимаютъ мѣста. Зажигаются треньемъ между фосфористыми страничками, помѣщенными въ крайне оригинальной упаковкѣ. Высылаются на сумму не менѣе 1 р. 50 коп. можно и наложеннымъ. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, 33. Новый каталогъ за 15 к. марк.

Поступило въ продажу во всѣхъ книжныхъ магазинахъ новое изданіе **Ф. ПАВЛЕНКОВА:**

ИСТОРИЯ ЦИВИЛИЗАЦІИ ВЪ АНГЛІИ

БОКЛЯ.

Переводъ А. Н. Буйницкаго. Съ портретомъ автора и вступительной статьей Е. Соловьева. Цена 2 рубля.

Складъ изданія въ книжномъ магазинѣ П. Луковникова (Спб., Лешуковъ переулокъ, № 2).

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ

только 4 р. 50 к.

Англійскіе, вѣрнѣйшіи ходъ, заводятся безъ ключа, и указатель секундъ. 3 штуки часовъ 12 руб. 75 коп. 5 штукъ — 20 руб. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, д. 33. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ за 10 коп. марку. № 7742. Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ платежѣмъ.

ЖЕЛѢ

Филодерминъ А. Лемерсье. Средство для смягченія кожи рукъ и лица. — Продаются въездъ. **Главный складъ:** Ф. Шабертъ, Москва, Покровка, д. бр. Соболевыхъ.

Цѣна 35 к. Плат. 35 к.

Ш. № 7647 5-3

ГАРНИТУРА ПОДКОВА.

Тутъ очень красиво гравиров. подкова. лезить на 3-хъ пруткахъ и имѣть въ серединѣ разные камни и украшенія.

Все изъ золота 56-й пробы.

№ 405. Браслетъ. 29 р. 65 к.; 2 за 57 р. 45 к. № 310. Брошка. 14 р. 60 к.; 2 за 27 р. 65 к.

БАЗАРЪ МАРОКЪ въ С.-Петербургѣ, Невск. пр., № 20-31.

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ

Вс. Крестовскаго (автора „Петербургскихъ Трущобъ“). 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Золотыя медали Предлагаю 10-3

ЯЙЦА

для высимиванія лучшихъ породъ куръ и утокъ, а также и живыхъ птицъ. Благополучную доставку гарантирую. По требов. прелетъ — курятъ за 10-ти копеечную марку. Оскаръ Бурггардт. С.-Петербургъ. В. О., 5 л., д. 46. 1892. 1893. 1894.

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ. Романъ — хроника XVIII в. Всеволода Соловьева. Спб. Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Въ изданіи мапшъ предлагаю 12 картинъ кабин. вел.

ДРЕЗДЕНСКОЙ ГАЛЛЕРЕИ,

красиво отпечатанныя разн. краск. Тутъ напр.: „Венера“ — Тициана, „Сусанна при купаньи“ — Веронезе, „Данаа“ — Ванъ-Дика и пр. № 7679 3-3 1 коллекція 2 р. 50 к.; 2 за 4 р. 75 к. Базаръ марокъ. Невскій пр., № 20-31.

Э. КИНКМАНЪ и К^о.
С.-Петербургъ, Гороховая, 4. Складъ англ. и германск. велосип. пов. системы лучшихъ заводовъ съ ручательствомъ. **Пневмат. отъ 130 руб.** Каталоги бесплатно.

По новой системѣ № 6935 **КРАСИВО ПИСАТЬ** и двойной итальянскій (23) **БУХГАЛТЕРІИ И СТЕНОГРАФИИ** выучиваютъ всякаго заочно (посредствомъ письменныхъ сношеній); за успѣхъ гарантіи. Полное разъясненіе и образцы высылать за 3 марки по 7 к. По окончаніи курса выдаю свидѣтельство. Москва, Покровка, А. С. Шиманскому.

ЗАЙКАНИЕ

дѣлать **КАРЛЪ ЭРНСТЪ.** Безпрерывные курсы въ Спб., Невскій пр., 52. Наилучшіе успѣхи и отзывы. Руководство къ самоуч. 3 р.

исправляется всякаго заочно (посредствомъ переноски) въ 15 уроковъ на **КРАСИВОЕ ПИСЬМО** у каллиграфъ А. В. Иванова. Методъ и результаты обученія удостоены медалью на Всероссийск. выст. 1882 г. и высшей награды на выст. 1883 г. въ Москвѣ. Подробныя свѣдѣнія, условія и образцы шрифтовъ высылать за 3 семипол. почт. марк. Москва, Цвѣтной бульв., д. Торопичи, учредителю курсовъ А. В. Иванову. 3-2

В. ЖУКОВСКІЙ.

С.-Петербургъ, Невскій 97.

СКЛАДЪ МАШИНЪ.

ПОСТАВКИ
МУКОМОЛЬНЫЕ
ПОЛПРИЦЫ
БАЛАНСЫ
КРУЖЛОВЫЕ
ЛЕСТЕРИИ
ВЕРЕТЕНА.
НАСОСЫ.
КРОНШТЕЙНЫ
и проч.

лучшыя Мельницы „КОЛУМБЪ“.

Каталоги высылаются БЕЗПЛАТНО.

1865.

1882. ТОВАРИЩЕСТВО

1870.

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАНОФАКТУРЫ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

учрежденное въ 1860 году,

проситъ при покупкѣ **РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ**
обращать вниманіе на клейма на подошвахъ:

№ 7020 26-5

въ особенности на **ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГЕРБЪ**

право пользования которымъ принадлежитъ исключительно Товариществу Россійско-Американской Резиновой Мануфактуры, и годъ учрежденія Товарищества „1860“, въ красномъ треугольникѣ (фабричное клеймо).

Братья Р. и А. ДИДЕРИХСЪ
ФАБРИКА

РОЯЛЕЙ и ПИАНИНО
♦ основанная въ 1810 году. ♦
СПБ., Владимирская, № 8,
рекомендуетъ превосходнаго
тона и отличной работы
РОЯЛИ въ 1100, 900, 800,
700, 600 и 525 рублей.
ПИАНИНО въ 600, 550, 475,
450 и 425 рублей.

Прейсъ-куранты высылаются бесплатно.
ГЛАВНОЕ ДЕПО въ Москвѣ: у Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
Одессѣ: „ М. Раушъ.
Ригѣ: „ Г. Энгельманъ.
Казани: „ Ф. П. Безуглова.
Тифлисѣ: „ В. М. Мирманяна.

В. № 7701
8-2

ЛОЗЕ MAIGLÖCKSCHEN

Эссенція для платновъ — Мыло — Туалетная вода — Рисовая пудра —
Брильянтинъ — Духи для комнатъ № 6412 (30)

НОВѢЙШІЕ ЦВѢТОЧНЫЕ ДУХИ:
ЛОЗЕ Mimosa ЛОЗЕ Ixora-viola
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.
Получить можно также во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ
магазинахъ и у лучшихъ куаферовъ.

D.O.M † D.O.M

BÉNÉDICTINE

de de
l'Abbaye de Fécamp

La Meilleure des Liqueurs
Se défier des contrefaçons.

Se trouve dans toutes les bonnes maisons de chaque ville.

D.O.M † D.O.M

№ 7572 10-3

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генрихъ Блонкъ, С.-Петербургъ, 59, Невскій.

РУЖЬЯ для охотниковъ и оружейныхъ магазиновъ 2-2
Фабрики И. Ф. ПЕТРОВА съ С-ми въ Ижевскомъ заводѣ Вят. губ.
Прейсъ-куранты за 14 к. марками.

БОЛЬШОЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ МУЖСКОГО
И ДАМСКАГО ОБЪЕЛНА 1895 Г.
выслагаетъ бесплатно!
30, Гостинный дворъ, 30, С.-Петербургъ,
ВИЛЬЯМЪ ЯКОБСОНЪ.

ЗОЛОТОШВЕЙНОЕ ДЕПО и
МАГАЗИНЪ ЛАРЧЕЙ
ШАДРИНА
Москва, Тверская ул., д. Хвощинскаго.
Мундирное шитье всѣхъ министерствъ и
вѣдом., шлейфы и пр., шляпы и шляпки. Парча,
платаницы, хоругви, воздухи, митры,
покровы, головныя облачения. Прейсъ-куранты по
требованію выс. бесплатно.

ПРОДОЛЖ. ПОДПИСКА НА 1895 Г.
на ежемѣс. литерат.-научный и полит. журналъ
„СЪВЕРНЫЙ ВѢСТНИКЪ“.
Въ мартѣ будетъ напечатано новое беллетристическое произведеніе
ГР. ЛЬВА ТОЛСТОГО:
Повесть „ХОЗЯИНЪ и РАБОТНИКЪ“.

Цѣна:	Годъ:	Полгода:	Четверть:
Безъ дост.	12 р. — к.	6 р. — к.	3 р. — к.
Съ дост.	12 " 50 "	6 " 50 "	3 " 50 "
Съ перес.	13 " 50 "	7 " — "	3 " 50 "
За границ.	15 " — "	8 " — "	4 " — "

Въ главн. конт. разсрочка безъ повыш. цѣны. Для учащихъ и учащихъ льготн. условій.
ПОДПИСКА ПРИНИМ. въ главн. конт.: СПБ., Троицкая, 9. № 7739

Ф. Демингеръ
 ПОСТАВЩИКЪ въ Дѣлѣ, ВЫСОЧАЙШАГО ДВОРА
 ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ СЪМЯНЪ
 Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается бесплатно.
КОНСЕРВЫ: мясные, рыбные, овощные и фруктовые.
 Прейсъ-курантъ бесплатно.
 Адресъ:
Демингеру,
 г. РИГА.

Ц № 7644 2-1

Первые номера печатаются вторымъ изданиемъ и всѣ новые подписчики получаютъ журналъ съ № 1-го. Продолжается подписка на 1895 годъ (подписной годъ начался съ 15 ноября 1894 г.)

„МУЗЫКА И ПѢНІЕ“

ежемесячный музыкальный журналъ, для пѣнія, одноголоснаго и хороваго, фортепiano и другихъ инструментовъ. Журналъ „Музыка и пѣние“ выходитъ ежемесячно тетрадями до 35 страницъ, большого формата, и даетъ за самую умеренную цѣну большое количество лучшихъ музыкальных произведеній.

Подписная цѣна: на годъ безъ дост. 4 р., съ дост. и перес. 5 р.; допускается разсрочка, см. „Ниву“ № 3 отъ 21 января с. г.

Вышелъ № 4 (15 февраля). Содержание: 1) Д. С. Борнманскій и духовное пѣніе въ Россіи. (Краткій очеркъ) Ф. Зинovieвъ. 2) Талантливый мальчикъ-скрипачъ. А-вничъ. 3) Маршъ Петра Великаго для пѣнія на 3 голоса. 4) Тоже для смѣшаннаго хора. 5) Вахъ-Гуно. Дѣва Марія (Ave Maria) для смѣшаннаго хора. 6) Тоже на три голоса. 7) Тоже для органа или фисгармоніи. 8) Беренсъ. Первые уроки на фортепiano (продолженіе). 9) Lichten. Wiede. 10) Маршъ Петра Великаго. 11) Гопакъ, малороссійскій танецъ. 12) Ивановичъ. Дошъ моря. Вальсъ. 13) Voss. Santa Lucia. 14) Bohm. Les Adieux. 15) Вахъ-Гуно. Дѣва Марія, для пѣнія на одинъ голосъ съ аккомпаниментомъ фортепiano или арфы и съ сопровожденіемъ: скрипки или флейты, корнета, виолончели или концертино. 16) Тоже для 2-хъ скрипокъ или 2 флейтъ, концертино или виолончели съ ак. фортепiano. 17) Тоже для 2 корнетовъ или кларнета съ фортепiano. 18) Объявленія. №№ 8 по 14, для фортепiano въ 2 руки. Цѣна номера въ отд. продажѣ 50 к., съ перес. 60 к. Подробныя объясненія высылаются бесплатно. Адресъ: СПБ., Садовая 22 (противъ Гостиннаго двора). Книжный и музыкальный магазинъ П. К. СЕЛИВЕРСТОВА. Редакторъ-издатель П. Селиверстовъ.

КРАСИВО ПИСАТЬ
 выучивается всякій зячонко (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи А. КОССОДО.
 Методъ премириванъ на Парижской всемірной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. № 7443
 За 2 семиклѣбечныя марки высылаются пробное письмо и условія. Адресъ: Профессору каллиграфіи Адольфу Носсодо въ Одессѣ, Дерибасовская, д. № 19.

ТОЛЬКО 4 Р. 90 к.; 2 за 9 р. 55 к.; 3 за 13 р. 90 к.
 ПРЕЛЕСТНОЕ ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО 56-Й ПРОБЫ съ искусств. ПРЕВОСХОДНЫМЪ БРИЛЛАНТОМЪ
БЕЗЪ ФОЛГИ ИЛИ ПОДКЛАДКИ, такъ что трудно узнать отъ настоящаго брилліанта.
 Перес. налогъ. **БАЗАРЪ МАРОКЪ** С.-Петербургъ, Невскій, № 20-31.

Поступило въ продажу во всѣхъ книжныхъ магазинахъ новое изданіе **Ф. ПАВЛЕНКОВА: ВОСПИТАНІЕ ВОЛИ.** Ж. Пайо.
 Переводъ съ французскаго М. Пиншаревой. Цѣна 75 к. № 7734
 Складъ изданія въ книг. магазинѣ П. Луквицкова (СПБ., Лентуковъ пер., № 2).

Т-ВА „ПРОВОДНИКЪ“
 НАГРАЖДЕННАЯ НА ВЫСТАВКАХЪ
СПЕЦІАЛЬНОСТИ:

ГАЛОШИ
 усовершенствованныхъ ФАСОНОВЪ.
 НАИВЫСШАГО КАЧЕСТВА.

РЕЗИНА. ТЕХНИЧЕСКІЕ ПРЕДМЕТЫ для фабрикъ, заводовъ, желѣзныхъ дорогъ, пароходствъ, рудниковъ, пожарныхъ командъ и проч. Приводные ремни, рукава, пластины, трубки, клапаны, кольца, шнуръ, Эбонитъ и проч.

АЗБЕСТОВЫЯ ИЗДѢЛІЯ.
 ТАЛЬКОВАЯ НАБИВКА.
РЕЗИНОВЫЕ ПРЕДМЕТЫ: Хирургическіе, больничные, галантерейные, канцелярскіе, игрушечные и пр.

ШИНЫ РЕЗИНОВЫЕ ОБОДЫ для экипажей и велосипедовъ.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ РЕЗИНОВАГО * ГУТТАПЕРЧЕВАГО И ТЕЛЕГРАФИНАГО * РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ * ПРОИЗВОДСТВЪ
 похъ фирмою:
ДИНОЛЕУМЪ
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Божья Морская, № 14.

НЕПРОМОКАЕМЫЯ ТКАНИ и ПРЕДМЕТЫ ИЗЪ НИХЪ.
РЕЗИНОВЫЕ ПОЛОВИКИ И ДОРОЖКИ (по желанію съ надписями).

ЕДИНСТВЕННЫЙ НАСТОЯЩІЙ ДИНОЛЕУМЪ
 (ПРОВОКОВЫЕ ПАРКЕТЪ и КОВРЫ).
 = НАИЛУЧШАЯ НАСТИЛКА ДЛЯ ПОЛОВЪ. =
 * Изящно * удобно * прочно * гигиенично * выгодно. *

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ.—Требовать фабричное клеймо.

ОГРОМНАЯ ПРОДАЖА ВЕЗДѢ.

Т-ва „ПРОВОДНИКЪ“ СПЕЦІАЛЬНОСТИ:
 ◆ РЕЗИНА ◆ ГАЛОШИ ◆ ШИНЫ ◆ ДИНОЛЕУМЪ ◆ АЗБЕСТЪ ◆ ТАЛЬКОВАЯ НАБИВКА. ◆
 Главное представительство: Николай Э. Швейцгеръ, МОСКВА, Никольская ул., д. Третьяковъхъ, № 11.
 Къ свѣдѣнію! При выпискѣ прейсъ-курантовъ и иллюстрированныхъ каталоговъ слѣдуетъ упомянуть подробно: какіе предметы нужны и для чего требуются, т. е. для торговли или для собственнаго употребленія.

XXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVI

№ 9

Выходит еженедельно (52 № в год), съ приложениемъ 12-ти ежемѣс. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1895

Выданъ 4 марта 1895 г.

Цѣна этого № 20 к., съ пер. 25 к. Цѣна Сборн. 50 к., съ пер. 60 к.

Подписка на „Ниву“ 1895 г. (Малая Морская, № 22) открыта. Условія смотр. въ началѣ объявленій этого номера.

При семь прилагаются: 1) СОЧИН. Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО, Т. VIII, Ч. I (Сборникъ «Нивы» за Мартъ); 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ ЗА МАРТЪ 1895 г. съ 29 рис. и отдѣл. листъ съ 22 чертеж. выкр. въ натур. велич. и 26 рис. рукодѣльныхъ работъ.

Общими силами. Съ карт. А. Паолетти грав. Геданъ.

Братъ герцога.

Историческій романъ Кн. М. Н. Волконскаго.
(Продолженіе).

VI.

Допросъ.

Человѣкъ, показавшійся Данилову знакомымъ, былъ тотъ самый дѣятельный сыщикъ тайной канцеляріи Иволгинъ, благодаря которому и завязалось дѣло Данилова.

Иволгинъ сейчасъ же узналъ его. Онъ какъ-то особенно радостно, бойко оглядѣлъ своими маленькими глазками Данилова и, нагнувшись къ чиновнику, сталъ быстро шопотомъ говорить ему что-то.

Чиновникъ поднялъ брови, записалъ со словъ Кузьмы его имя и званіе и, заткнувъ перо за ухо, сталъ снова слушать Иволгина, изрѣдка кивая головою и произнося отрывисто:

— Ого, вотъ какъ! Да, дѣло серьезное...

Вдругъ дверь распахнулась, и вбѣжавшій запыхавшійся служитель быстро подошелъ близко къ столу и сказалъ одно только слово:

— Пріѣхали!

Иволгинъ вытянулся въ струнку. Чиновникъ заторопился, сталъ смахивать съ кафтана просыпанный табакъ, принялся торопливо собирать бумаги, пріосанился и, кивнувъ въ сторону Данилова, спѣшными шагами, съ бумагами подъ мышкой, вышелъ изъ комнаты.

Явились опять солдаты и отвели Данилова снова въ казематъ. На этотъ разъ рукъ ему не связывали, по дверь все-таки закрыли на-крѣпко и оставили его въ темнотѣ. Для Данилова было и то уже большимъ удовольствіемъ, что онъ могъ свободно двигаться въ удѣленномъ ему теперь маленькомъ пространствѣ. Видимо было, что начальству не до него теперь, и на этомъ онъ успокоился.

Онъ какъ-то инстинктивно отстранялъ отъ себя желаніе догадаться, гдѣ собственно находился онъ теперь. Онъ не зналъ навѣрное: была-ли это тайная канцелярія, или какое-нибудь другое учрежденіе, гдѣ проищутъ ему все, что полагается тамъ по закону за его провинности. Ему не хотѣлось думать объ этомъ, и мысли въ головѣ его какъ-то бѣжали совсѣмъ безсвязно, непослѣдовательно, и онъ не могъ дать себѣ отчета въ самомъ ходѣ ихъ.

Только въ послѣдствіи онъ помнилъ это ясно. Онъ читалъ молитву, когда дверь снова отворилась и снова явились солдаты. Теперь у нихъ были почему-то совсѣмъ особенныя, странныя лица, точно они боялись не только посмотрѣть въ глаза Данилову, но даже другъ другу. Они какъ-то молча, словно стараясь убѣдить себя, что имѣютъ дѣло не съ живымъ человѣкомъ, а съ вещью, стали обращаться съ Даниловымъ. Онъ долженъ былъ пройти за ними тотъ же коридоръ, по которому вели его раньше, но теперь они дошли до самаго конца коридора, и тутъ солдаты, шедшіе впереди, открылъ маленькую дверь и остановились, чтобы пропустить Данилова.

Даниловъ вошелъ въ узкую комнату съ полками, на которыхъ лежали, какъ на базарѣ, груды веревки, вѣнники, кандалы, желѣза и винты какіе-то, и кожаные хомуты.

Даниловъ почему-то зналъ самъ по себѣ, что ему не нужно останавливаться здѣсь, а нужно войти въ слѣдующую дверь, находившуюся прямо противъ той, въ которую онъ вошелъ.

И онъ вошелъ въ эту дверь. Было полутемно. Свѣтъ шелъ сверху, изъ маленькихъ, задѣланныхъ рѣшетками оконъ. Налѣво отъ двери, на небольшомъ возвышеніи, за столомъ сидѣли въ покойныхъ креслахъ двое генераловъ. Чиновникъ, который спрашивалъ у Данилова

о его имени, былъ тутъ же и перебиралъ бумаги, стараясь сдѣлать видъ, что все окружающее его не касается и что онъ всецѣло занятъ этими своими бумагами.

Даниловъ, по солдатской привычкѣ, увидѣвъ высшее начальство, вытянулся и сталъ бодро смотрѣть прямо на генераловъ; но какъ-то сбоку онъ не столько видѣлъ, сколько чувствовалъ, что тутъ есть какія-то особенныя снасти и люди, съ засученными по локоть рукавами на сильныхъ, крѣпкихъ какъ у рабочаго каменотеса рукахъ.

— Винишься-ли ты въ томъ, услышалъ онъ вкрадчивый, почти ласкающій голосъ генерала, сидѣвшаго посрединѣ стола,—винишься-ли ты въ томъ, что произносилъ продерзостныя рѣчи противъ ея императорскаго величества государыни и самодержицы Всероссийской?

Даниловъ сейчасъ же хотѣлъ отвѣтить и клятвенно подтвердить, что никогда у него не было въ помыслахъ произносить такія рѣчи, но, къ удивленію своему, чувствовалъ, что все, казалось, сознаетъ ясно, а языкъ не слушается у него и не поворачивается, несмотря на всѣ усилія. Нижняя челюсть у него дрожала, и вмѣсто словъ вышло какое-то нескладное мычаніе, которое Даниловъ поспѣшилъ остановить, и, оставивъ дрожащую челюсть, замолкъ.

— Винишься-ли ты въ томъ, продолжалъ все тотъ же вкрадчивый голосъ,—что находился въ сообществѣ съ нѣкимъ княземъ Ордынскимъ, и что тебѣ, вѣроятно, извѣстно теперь мѣстопробываніе онаго человѣка?

Кузьма Даниловъ опять, помимо своей воли, почувствовалъ, что вмѣсто отвѣта ротъ его сложился въ улыбку. Но онъ почему-то остался доволенъ этой улыбкой. Она была пріятна ему, потому что ужасно правдиво передала то, что было у него въ душѣ, когда захотѣли отъ него, чтобъ онъ выдалъ князя Бориса.

Генералъ посмотрѣлъ на него, посмотрѣлъ, опустил глаза, вздохнулъ глубоко, наклонился въ сторону другого генерала и качнулъ головою въ другую сторону; тамъ, сбоку, гдѣ стояли люди съ засученными рукавами, зашевелились, подошли, и Даниловъ вдругъ почувствовалъ на своемъ тѣлѣ прикосновеніе нѣсколькихъ чело-вѣческихъ рукъ, быстро и ловко справлявшихся съ нимъ. По тому легкому холодку въ ногахъ и спинѣ и по особенно мягкой теплотѣ прикосновенія къ нему рукъ, которые онъ ощутилъ, Даниловъ понялъ, что его раздѣли. Онъ не сопротивлялся, точно не имѣлъ времени прійти въ себя и сообразить, что ему слѣдовало дѣлать.

Ему связали ноги ремнемъ; ремень былъ сыромятный, хорошій, потому что крѣпко и плотно, аккуратно скзалъ ему ноги. Ему завернули руки за спину и должно быть тоже связывали ихъ.

Даниловъ безсознательно-покорно, словно изъ любопытства къ тому, какъ они дѣлали это тамъ, оглянулся и увидѣлъ, что руки ему связывали ремненнымъ концомъ веревки, которая шла къ потолку черезъ ввинченный въ балку блокъ.

Откуда-то раздавался прежній голосъ:

— Начинай!

Что-то дернуло, хрустнуло... У Данилова потемнѣло въ глазахъ... Все тѣло его бесильно встряхнулось, онъ мотнулъ головою и очнулся высоко надъ поломъ. Генераловъ и столъ, за которымъ они сидѣли, онъ увидѣлъ внизу, въ туманѣ, колеблющемся и неясномъ. Ноющая, мучительная, какъ зубная, хуже зубной, боль въ плечахъ давала себя чувствовать. Онъ висѣлъ на воздухѣ, на вывернутыхъ рукахъ, изъ которыхъ словно

всѣ жилы тянули ему. Особенно трудно было держать голову прямо: она все валилась на сторону, и въ это время вся боль отъ плечъ подходила къ затылку и съ новою силою расходилась по всему тѣлу.

— Винишься-ли ты... услышалъ опять Даниловъ и заранѣе, чтобы сократить время вопроса, отвѣтилъ:

— Нѣтъ!

Какъ вышло у него это „нѣтъ“ — самъ онъ не зналъ и не понималъ.

— Винишься-ли ты, опять стали спрашивать его, — въ томъ, что извѣстно тебѣ мѣстопребываніе нѣкоего князя Ордынскаго?

И какъ живой мелькнулъ передъ глазами Данилова князь Борисъ, какъ видалъ его Даниловъ, сидящимъ съ книгою въ рукахъ въ ихъ тайникѣ. И легкая судорога пробѣжала у него по лицу. Казалось, сильнѣе той боли, которую онъ испытывалъ, не могло быть. Словно всей прежней жизни не существовало для него, а съ самаго рожденія онъ чувствовалъ эту боль. Но вдругъ тамъ, наверху, дрогнуло, веревку дернули, какъ пожомъ полоснуло по плечамъ, и боль усилилась, точно руки оторвались отъ тѣла.

— О-о, Господи! вырвалось у Данилова.

Но вотъ еще что-то неумолимое, тяжелое надавило ему ремень, которымъ связаны были его ноги. Это палачъ подвязалъ туда бревно и, ставъ на бревно ногою, скомандовалъ:

— Разъ, два, три!

При послѣднемъ словѣ команды веревку, на которой висѣлъ Даниловъ, дернули вверхъ, а палачъ всей своей тяжестью надавилъ бревно, и та боль, которую испытывалъ Даниловъ до сихъ поръ, показалась тихою, ничтожною болью въ сравненіи съ той, которая была теперь! Прежде плечи, только одни плечи, а теперь все тѣло, все оно ныло, болѣло... страшно, невыносимо.

— Извѣстно-ли тебѣ мѣстопребываніе онаго князя Ордынскаго? опять зазвучалъ вопросъ въ ушахъ Данилова.

„Господи, сказать имъ?! мелькнуло у него. — Сказать, чтобъ отвязались, чтобъ отпустили душу на покаяніе!.. Сказать имъ“.

А руки тянулись вверхъ, кости хрустѣли, и жилы тянулись, тянулись...

— Нѣтъ, неизвѣстно! крикнулъ, что есть мочи, Даниловъ, но этотъ крикъ вышелъ у него слабымъ, чуть внятнѣмъ стономъ.

И вдругъ все стало хорошо, тепло, боль прекратилась... Онъ не чувствовалъ пытки...

VII.

Три сестры.

Принцесса Анна Леопольдовна, мать младенца Іоанна, объявленнаго наследникомъ престола, жила вмѣстѣ со своимъ штатомъ въ расположенномъ въ Лѣтнемъ саду дворцѣ Анны Іоанновны.

Любимой ея фрейлинѣ, Юліанѣ Мегденъ, была отведена одна изъ лучшихъ комнатъ помѣщенія принцессы. Небольшая, силовъ затянута ковромъ, комната эта, съ затянутыми голубымъ штофомъ стѣнами, съ золоченою мебелью, съ китайскими ширмами, загорожившими кровать подъ высокимъ штофнымъ багдахиномъ, съ массою бездѣлушекъ на легкихъ этажеркахъ, казалась такой уютной, такой милой, что, разъ понавъ въ нее, было жалъ уходить оттуда.

У окна, за большими пальцами сидѣла сама Юліана, занятая вышивкою золотого узора по бархату. На диванѣ, обмахиваясь вѣеромъ, лѣниво прислонилась хорошенькая Доротея, а третья сестра, Бинна, вволю ходила изъ угла въ уголъ по комнатѣ.

Три сестры были однѣ и, дружныя съ дѣтства между собою, видимо, очень интересовались, словно ихъ лич-

нымъ, дѣломъ, которое собственно касалось одной изъ нихъ. Касалось оно сестры Бинны.

— Ты пойми, говорила она, продолжая ходить и обращаясь къ Юліанѣ, — что онъ мнѣ совѣмъ, совѣмъ не нравится... Почему — не знаю и не могу дать себѣ отчета... Но только, какъ вспомню о немъ, такъ и не могу... понимаешь-ли, совѣмъ не могу!..

— Да отчего собственно? рѣшительно подымая голову отъ работы, проговорила Юліана. — Я не понимаю, чѣмъ онъ тебѣ не нравится такъ!

И она, воткнувъ иглу, быстро стала перебирать по пальцамъ:

— Во-первыхъ, нельзя сказать, чтобы онъ былъ дурень собою; во-вторыхъ, онъ очень видный и ловкій; въ-третьихъ, онъ такой же нѣмецъ, какъ и мы, честный, порядочный человѣкъ, а ужъ положенію его, какъ брата герцога, можетъ позавидовать всякій!..

— Знаю, знаю все это, перебила Бинна, — и все это признаю въ отдѣльности; но все вмѣстѣ, такъ, какъ онъ есть... вспомню о немъ, и что ты хочешь — не могу...

Она подошла къ окну и закрыла лицо руками.

— Какъ подумаю, продолжала она, — что онъ — мой мужъ, что я должна съ нимъ остаться вдвоемъ въ полной его власти...

Она вздрогнула и добавила:

— Нѣтъ, нѣтъ, ни за что!

На диванѣ, гдѣ сидѣла Доротея, послышался вздохъ. Бинна оглянулась.

Доротея, прижавъ къ губамъ вѣеръ, смотрѣла изъ-за него лукаво-счастливыми, какіе бываютъ у молодыхъ влюбленныхъ дѣвушкахъ, когда онѣ не скрываютъ своего чувства, глазами, и въ этихъ глазахъ были и любовь, и сочувствіе къ Биннѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ смущеніе за свое собственное счастье.

— Бинночка, милая, протянула она, — если-бъ ты знала, чего бы я ни дала, чтобы ты могла полюбить! Мнѣ кажется, я бы всѣмъ сказала сейчасъ: „любите хорошенько; это такое счастье, для котораго нужно забыть всякое горе и неприятности!..“

Личико Доротеи было слишкомъ радостно, чтобы сердиться на нее за эту радость, и Бинна только улыбнулась ей и махнула рукою.

На минуту горестъ Бинны была забыта, и она сама и Юліана переглянулись.

Бинна съ улыбкой сказала, подойдя къ Доротеѣ:

— Такъ развѣ онъ похожъ на твоего Миниха?

Доротея протянула руку и зажала ей ротъ.

— Нѣтъ, не называй, не говори... Не надо, зачѣмъ говорить...

— Но почему ты думаешь, что братъ герцога такъ относится къ тебѣ? Онъ говорилъ что-нибудь развѣ?

— Въ самомъ дѣлѣ, серьезнымъ голосомъ, какъ бы возвращая разговоръ снова на серьезную почву, сказала Юліана, — можетъ-быть это тебѣ такъ кажется? Изъ того, что ты была его дамой на карусели, ничего еще не слѣдуетъ... Что же такое? Если онъ съ тобою не объяснился...

Бинна сдѣлала нетерпѣливое движеніе.

— Ахъ, Юліана! Да если бы дошло до объясненія, тогда ужъ было бы поздно, ужъ тогда прямо нужно было бы давать положительный отвѣтъ, потому что я сама знаю — отрицательнаго дать нельзя... Но я именно и хочу подумать теперь, когда есть время еще принять мѣры... Началось это на балу у Нарышкина. Тогда Наташа Олуньева...

— Ужъ она княгиня теперь, улыбнулась Юліана.

— Все равно, я ее привыкла называть такъ. Она меня просила, чтобы я надѣла оранжевое домино для того, чтобы интриговать Густава Бирона, который вообразалъ, что Наташа будетъ въ оранжевомъ. А она его такъ не любитъ, — и я ее понимаю вполне, — что даже согласилась принять фамилію этого страннаго

За упокой души. Съ карт. Г. Каульбаха грав. Фрисауфъ.

Въ монастырскомъ притворѣ, въ ожиданіи службы. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Г. Зейденберга, грав. Шюблеръ

князя. Мы думали, что это будетъ очень весело, когда вдругъ Густавъ Виронъ узнаетъ, что въ оранжевомъ домино была я, а не Наташа. Въ началѣ вечера онъ дѣйствительно принялъ меня за нее, и мы очень мило провели время... Но только,—представь себѣ,—когда вѣдь было снятъ маски—помнишь?—и я сняла свою, то онъ сначала удивился, а потомъ такъ посмотрѣлъ на меня, точно во мнѣ открылъ что-то новое для себя, и съ этихъ поръ сталъ ко мнѣ относиться совсемъ иначе, чѣмъ прежде; прежде, бывало, и не замѣчаетъ меня, ну, а теперь, гдѣ бы мы ни встрѣтились, подходитъ ко мнѣ, заговариваетъ... И съ чего это, зачѣмъ?..

— То-есть какъ „съ чего“? снова усмѣхнулась Юліана.—Ну, посмотрись въ зеркало: вѣдь, ты у меня прехорошенькая!

Щеки Бинны покрылись румянцемъ, но она все-таки взглянула въ зеркало и, увидѣвъ тамъ отраженіе своего дѣйствительно хорошенькаго личика, улыбнулась ему и поправила рукою прическу.

— А ко мнѣ, помолчавъ, сказала она, — говорили, очень шель греческій костюмъ...

— Ахъ, правда, обернулась Юліана къ Доротеѣ,— что съ твоимъ Минихомъ чуть не случилось несчастье во время карусели?.. Что-то съ его лошадыю...

Доротея покраснѣла въ свою очередь и, закрывшись совсемъ вѣеромъ, проговорила изъ-за него:

— Да, судьба его висѣла на волосѣхъ!

— Я все время боялась, заговорила снова Бинна,— что Густавъ Виронъ во время карусели заговоритъ со мной окончательно, и это испортило мнѣ все удовольствіе. На этотъ разъ мнѣ удалось избѣжать разговоръ, но такъ долго не можетъ продолжаться...

— Но развѣ, перебила Юліана,— у него пѣтъ серьезнаго чувства къ Наташѣ?

— Ахъ, я думаю, у него ни къ кому серьезнаго чувства быть не можетъ! Это такой ужъ человѣкъ... Онъ можетъ просто жениться на мнѣ изъ-за одной досады, что не могъ взять себѣ въ жены Наташу!..

И долго еще сестры говорили о томъ, какъ быть бѣдной Биннѣ, если посватается къ ней братъ герцога, и, наконецъ, по совѣту Юліаны, рѣшили на томъ, что слѣдуетъ непременно переговорить обо всемъ этомъ съ самою Наташей, какъ главной виновницей всей этой исторіи, и потребовать отъ нея, чтобы она приняла участіе въ дѣлѣ и, какъ хочетъ, помогла бы Биннѣ отдѣлаться отъ непріятнаго для нея человѣка.

— Ахъ, Винночка, не утерпѣла все-таки вздохнуть Доротея,—какъ бы я желала, чтобъ и для тебя нашлся второй Юганъ Минихъ!..

VIII.

Змѣя подколодная.

Но уставу тайной канцеляріи, допросъ съ пыткой возобновлялся обыкновенно три раза, если обвиняемый все три раза давалъ одинаковыя показанія; если же онъ мѣнялъ ихъ, то пытка возобновлялась до тѣхъ поръ, пока онъ все-таки троекратно не показывалъ одинаково.

Послѣ того, какъ Кузьма Даниловъ потерялъ сознание на дыбѣ, дальнѣйшая пытка была бесполезна, такъ какъ по опыту было извѣстно, что если привести въ чувство вивашиаго въ обморокъ пытаемаго и снова начать пытать его, — сейчасъ же наступитъ новый обморокъ.

Кузьма Данилова сняли съ дыбы и отнесли въ особое помѣщеніе, гдѣ содержались люди, которыхъ нужно было залѣчить послѣ одной, перекесенной ими, пытки для слѣдующей.

Помѣщеніе состояло изъ отдѣльныхъ свѣтлыхъ комнатъ, гораздо болѣе просторныхъ, чѣмъ темные казематы; въ нихъ были устроены нары съ щедро настан-

ною соломою, лежать на которой было сравнительно мягко и удобно.

Данилова уложили на эту солому; явился костоправъ, выравилъ ему вывихнутыя руки и изувѣченныя ноги и велѣлъ растирать его какимъ-то маслянистымъ снадобьемъ. Обыкновенно такъ бывало, что люди становились (да и то не все) калѣками только послѣ третьей пытки, первая же, если костоправъ былъ искусенъ, проходила почти безъ всякихъ послѣдствій.

Кузьма Даниловъ, послѣ перенесенныхъ имъ мученій понавъ въ свѣтлую горницу на солому, очутился словно въ царствѣ небесномъ. Кормить его стали тоже очень недурно, и онъ лежалъ не шевелясь, надѣясь, что боль его пройдетъ, онъ встанетъ и его выпустятъ на свободу, потому что онъ вынесъ пытку и ничего не показалъ на ней.

На четвертый день онъ уже чувствовалъ себя настолько хорошо, что могъ проспать ночь крѣпкимъ, непробуднымъ сномъ, который значительно подкрѣпилъ его силы. Лежать ему было скучно; за нимъ ухаживалъ старичокъ служивый, съ виду очень угрюмый и непривѣтливый, но на самомъ дѣлѣ очень заботливо относившійся къ Данилову; одно только было непріятно, что онъ не хотѣлъ отвѣчать ни на какіе вопросы, молча исполняя свое дѣло и уходя; большаго отъ него ничего нельзя было добиться.

„Эхъ, хоть бы съ кѣмъ-нибудь словечко перемолвить!“ думалъ Даниловъ.

И какъ разъ въ эту минуту, словно во исполненіе его желанія, дверь скринула, открылась, и въ комнату вошелъ хотя и непріятный человѣкъ Данилову, но все-таки человѣкъ, который, видно, будетъ съ нимъ разговаривать.

Это былъ Иволгинъ, къ лицу котораго Даниловъ успѣлъ приглядѣться главнымъ образомъ во время предварительнаго допроса передъ пыткой.

И походка, и манеры Иволгина, съ которыми онъ сначала просунулъ въ дверь голову, а потомъ какъ-то бокомъ вошелъ въ комнату, имѣли характеръ чего-то змѣино-ласковаго.

Онъ потиралъ руки, улыбался, щурилъ свои глазки, морща лобъ, отчего парикъ такъ и ходилъ у него на головѣ.

Войдя, онъ, какъ добрый, оглядѣлся кругомъ, словно желалъ удостовѣриться, хорошо-ли тутъ было Данилову, и подскѣлъ къ нему на солому.

Даниловъ недоумчиво, съ нѣкоторымъ изумленіемъ слѣдилъ за тѣмъ, что будетъ дальше.

— Ты, братецъ мой, заговорилъ Иволгинъ, — удивляешься, можетъ-быть, что я къ тебѣ пришелъ?

— Что-жъ, я ничего... началъ было Даниловъ.

Эти первые произнесенныя имъ для поддержанія разговора слова за три дня послѣ пытки вышли у него съ большимъ трудомъ.

— Ты помалкивай, перебилъ Иволгинъ,— коли трудно—не разговаривай... Я буду говорить, а ты слушай только... Такъ вотъ, видишь-ли, милый человѣкъ, не удивляйся, что я пришелъ къ тебѣ. Ты, можетъ, на меня большое зло имѣешь, думаешь, что это я тебя погубилъ совсемъ... Ну, а ты разсуди, однако: я тоже, вѣдь, человѣкъ служащій и службу свою исполнять долженъ; значить, иначе мнѣ поступить было невозможно... Ну, какъ бы тамъ ни было, а только, можетъ, я теперь пришелъ къ тебѣ съ такимъ расчетомъ, чтобы сдѣлать тебѣ благоудѣяніе!..

Даниловъ тяжело вздохнулъ.

— Да, братъ, благоудѣяніе!.. Печего вздыхать-то, потому ужъ одно то,—я знаю, какъ трудно лежать вотъ тутъ, въ одиночествѣ... Просто голосъ человѣческой услышать хочется!.. Ну, вотъ ты слушай: не умѣлъ ты держать языкъ за зубами, и попалъ на дыбу... Знаю, что не сладко пришлось...

— А что, скажите, пожалуйста, спросил вдруг Даниловъ,—какъ теперь меня: отпустить, или какое иное приказаніе отъ начальства выйдетъ?

— Нѣтъ, братъ, отпустить не скоро!.. Перво-на-перво ты троекратно должонъ одинаково показать съ пытки...

— То-есть какъ это одинаково? черезъ силу опять произнесъ Даниловъ.

— А такъ, что тебя еще разъ и еще разъ поведутъ на дыбу...

Иволгинъ пріостановился, внимательно глядя прямо въ глаза Данилову, какъ бы желая не унустить малѣйшаго выраженія ихъ, которое могло бы показать, какое впечатлѣніе произвело предупрежденіе о новой пыткѣ.

Впечатлѣніе это было очень сильное. Лицо Данилова судорожно передернулось. Ему живо представилась перенесенная имъ боль на дыбѣ и на секунду показалось, что онъ снова чувствуетъ, какъ она жжетъ все его тѣло.

— Еще два раза? выговорилъ онъ.

— Да, братъ! подтвердилъ Иволгинъ. — Два раза — такъ и въ уставѣ написано... Да еще въ то время, какъ на дыбу-то повѣсятъ, ремнями по спинѣ хлестать начнутъ и зажженнымъ вѣшникомъ по спинѣ проводить стануть...

Даниловъ отвернулся и сталъ смотрѣть въ упоръ въ стѣну...

— Ну, такъ вотъ видишь, продолжалъ Иволгинъ,—если ты не хочешь этого, такъ есть такое средство, которое, пожалуй, можетъ избавить тебя... Это я такъ, примѣрно только говорю, потому мнѣ очень жаль тебя... А есть возможность, что вотъ, какъ отлежишься ты тутъ, поздоровѣешь,—тебя сейчасъ выпустятъ на всѣ четыре стороны, нѣтъ, все же ты за свою свободу-то должень будешь сослужить службу... И коли сослужишь, такъ тебѣ не только прощеніе, но даже награда можетъ выйти!..

Иволгинъ помолчалъ, ожидая, не заговоритъ-ли Даниловъ, но тотъ молчалъ, все попрежнему отвернувшись и упорно глядя въ стѣну.

И послѣ длиннаго подхода новыхъ еще запугиваній и вмѣстѣ съ тѣмъ разсказовъ о прелестяхъ свободы, Иволгинъ, добравшись до сути дѣла, объяснилъ, что отъ Данилова требуется только, чтобы онъ помогъ разыскать князя Ордынскаго, который оказывался, по словамъ сыщика, очень и очень важнымъ государственнымъ преступникомъ.

— То, что онъ тебя, говорилъ Иволгинъ,—отбилъ тогда у караула, такъ это совсѣмъ не важное дѣло... Спяща онъ тогда попустилъ такъ, и отбилъ тебя вовсе не для тебя самого, а такъ, просто дебоширство разыгралось—вотъ онъ и расходился... А предложи-ка ему на выборъ: на дыбу идти или чтобъ тебя караулъ взялъ—и ни одной минуточки не усомнится... Такъ съ чего-жъ тебѣ-то мученіе терпѣть?..

— Нѣтъ, ты про князя этого не говори, вдругъ сказалъ Даниловъ,—онъ и на дыбу не пойдетъ, и ужъ своего не выдастъ...

— А-а!... сдѣлалъ Иволгинъ.—Видишь, значитъ ты свой ему... Ну, такъ вотъ въ этомъ и дѣло все: значить, тебѣ извѣстно, гдѣ этотъ князь обрѣтается... А ты подумай: онъ, вѣдь, обвиненный, пропавшій человекъ, а ты солдатъ ея императорскаго величества и по долгу службы обязанъ исполнять присягу... Значить, изловивъ этого самаго князя — только свой долгъ службы исполнишь... А не то снова руки и ноги протянуть...

— О-о, Господи! вздохнулъ опять Даниловъ.

— То-то вотъ и есть: о, Господи!.. Ты вотъ подумай да помоги лучше изловить князя-то...

Даниловъ снова долго молчалъ и потомъ заговорилъ медленно-растянуто:

— Да какъ ты его изловишь, братъ?.. Тутъ очень хитро поступать надо. Не такой онъ человекъ, чтобы такъ зря въ руки дался... Онъ кого угодно проведетъ и выведетъ; тутъ дѣйствовать надо умѣючи.

— А ты и дѣйствуй умѣючи! подхватилъ Иволгинъ.— Зато на твою хитрость и полагаются... Надо его такъ забрать, чтобъ онъ и самъ того не зналъ...

— Да ужъ это, конечно... согласился Даниловъ.

Иволгинъ, видя, куда клонятся его слова, внутренне давно уже торжествовалъ. Ему казалось, что Даниловъ начинаетъ поддаваться.

— Такъ что-жъ, на дыбу-то идти еще разъ хочется? спросилъ онъ опять.

— И недѣли черезъ двѣ, заговорилъ Даниловъ, не отвѣчая на вопросъ,—говоришь ты, я свободенъ буду?

— Чего черезъ двѣ недѣли! И раньше!.. Какъ поправишься, такъ и выпустятъ, коли поручишься только за то, что князя доставишь...

— Что-жъ, раздумчиво произнесъ Даниловъ,—поручиться можно, отчего же не поручиться, только вы сами-то въ третій разъ маху не дайте, а то ужъ два раза упустили его...

— Ну, ужъ теперь не упустимъ! вставая сказалъ Иволгинъ. — Значить, слушай, Кузьма: по рукамъ, что-ли?..

Даниловъ молча перевелъ глаза и остановилъ ихъ на Иволгинѣ.

Иволгинъ понялъ, что взглядъ этотъ означаетъ окончательное согласіе.

IX.

На волѣ.

Черезъ полторы недѣли оправившійся Даниловъ былъ выпущенъ на свободу, подъ условіемъ, что онъ дастъ возможность захватить князя Чарыкова-Ордынскаго.

Переговоры велъ съ нимъ Иволгинъ. Хотя, повидимому, обѣщаніе исполнить это условіе было дано Даниловымъ, которому посулили за это окончательное прощеніе и возвращеніе въ полкъ,—вполнѣ чистосердечно, но безграничнаго довѣрія, разумѣется, не могло быть къ нему. Важно было, однако, то, что изъ разговора Данилова съ Иволгинымъ выяснилось, что Данилову извѣстно мѣстопробываніе князя Чарыкова. Можно было прямо потребовать отъ него, чтобы онъ указалъ это мѣсто, но Иволгинъ, по двукратному уже опыту, зналъ, что для того, чтобы схватить Ордынскаго, не достаточно еще знать, гдѣ находится онъ. Иволгинъ хотѣлъ на этотъ разъ дѣйствовать навѣрняка и потому рѣшилъ прибѣгнуть къ помощи Данилова, но всѣмъ признакамъ человека своего князю Борису. На всякій же случай рѣшено было слѣдить за Даниловымъ и не терять его изъ виду.

Такимъ образомъ Даниловъ получалъ только кажущуюся свободу. Переодѣтый Иволгинъ пошелъ за нимъ по пятамъ, какъ только его выпустили изъ тайной канцеляріи.

Было часа четыре дня. Иволгинъ видѣлъ, какъ Даниловъ, выйдя на улицу, оглядѣлся и не раздумывая, почти вирипрыжку, быстрыми, насколько хватало у него силъ, шагами направился къ Невской першпективѣ. Они миновали першпективу, вышли на набережную, перешли мостъ и очутились на Васильевскомъ островѣ. По увѣренности, съ которою шелъ Даниловъ, не оглядываясь и никого не разспрашивая, видно было, что дорога хорошо извѣстна ему. По крайней мѣрѣ, онъ съ очевиднымъ сознаніемъ того, что дѣлаетъ, повернулъ не на прямыя улицы, но туда, куда выходили задворки домовъ.

Иволгинъ едва поспѣвалъ за нимъ, пробираясь въ казавшемся безконечнымъ лабиринтѣ узенькихъ прохо-

довъ и закоулковъ; наконецъ, онъ замѣтилъ, что Даниловъ остановился.

Иволгинъ спрятался за уголъ. И отсюда, изъ-за угла, онъ видѣлъ, какъ внимательно кругомъ осматрѣлся Даниловъ—не слѣдитъ-ли кто за нимъ.

Осмотрѣвшись, онъ повернулся къ развалившейся въ груды каменьева оградѣ и скрылся въ ней.

Иволгинъ подождалъ, и когда достаточно прошло времени, чтобы увѣриться, что Даниловъ пришелъ къ своей цѣли и не скоро выйдетъ отсюда, онъ вышелъ изъ-за угла и направился къ тому мѣсту, гдѣ скрылся Даниловъ.

Иволгинъ внимательно осматрѣлъ искусно устроенную въ видѣ обвалившихся и скрѣпленныхъ тяжелыми болтами камней оградѣ и усмѣхнулся довольнокой усмѣшкой, начиная понимать, въ чемъ дѣло. Онъ легко нашелъ скрытую въ камняхъ дверь и, зная отлично расположеніе Васильевского острова, понялъ, что это были зады дома князя Чарыкова-Ордынского. Это было болѣе чѣмъ нужно. Теперь онъ зналъ, гдѣ скрывался князь и гдѣ его можно было подстеречь, и съ сознаниемъ хорошо выполненнаго долга отправился домой.

Князь Борисъ страшно обрадовался возвращенію Данилова, который чуть не бросился ему въ ноги. Оказалось, что Чарыковъ-Ордынскій предполагалъ, что Даниловъ попался въ руки тайной канцелярши, и сожалѣлъ о немъ, ничуть, впрочемъ, не опасаясь, что Даниловъ можетъ выдать его самого. Онъ былъ такъ увѣренъ въ невозможности этого, что ему и въ голову не приходило ничего подобнаго.

Все время князь Борисъ провелъ въ тайникѣ почти безвыходно со своими книгами, отлучаясь развѣ только для того, чтобы достать себѣ ѣду и воду. Поговорившись съ княземъ, Даниловъ вдругъ началъ выказывать признаки безпокойства и застѣнчивой неловкости.

Князь Борисъ съ улыбкою посмотрѣлъ на него.

— Вижу, братъ, не сидится: какъ на иголкахъ сидишь, не терпится... Ты бы прилежъ лучше да отдохнулъ.

Лицо Данилова расплылось въ широкую и глупую улыбку.

— Какъ же, князь, ваше сіятельство, вѣдь, сколько времени не видалъ! Конечно, провѣдать хочется... Ужъ вы мнѣ позвольте на сегодня, я въ одну минуту слетаю.

— Да мнѣ-то что! съ новой улыбкою отвѣтилъ Ордынскій.—Коли не усталъ и кости не болятъ—стунай съ Богомъ.

Даниловъ не заставилъ себѣ повторить позволеніе.

— Ты бы переодѣлся, напомнилъ ему велѣдъ князь Борисъ.

Но Даниловъ махнулъ только рукой и исчезъ въ темнотѣ узкаго хода.

По дорогѣ онъ старался опредѣлить время по высотѣ солнца, безпокоясь объ одномъ только: не перестала-ли Груня за его отсутствіемъ выходить по вечерамъ на условленное мѣсто, и если не перестала, то поспѣетъ-ли онъ сегодня въ-время?

Наконецъ, онъ, не чувствуя ногъ подъ собою, добрался до знакомаго забора у сада madame Шантильи и робко, неуверенно, боясь, что не услышитъ отвѣта, подалъ свистомъ условленный знакъ.

За заборомъ отвѣтили.

Груня была тамъ.

— Ну, насилу-то! заговорила она.—Ишь, нерадивый, сколько времени не былъ. Ужъ я ждала-ждала, видить Богъ, сегодня послѣдній разъ вышла! То-есть, не приходи ты сегодня—такъ бы тебѣ и не видать меня...

Даниловъ, несмотря на то, что отлично чувствовалъ, что онъ ни въ чемъ не виноватъ передъ Груней, все-таки стоялъ виноватымъ передъ нею, потому что, несмотря на сердитыя слова ея, все въ ней: и глаза, и голосъ говорили ему, что она любитъ его, и, главное, потому, что она нравилась ему и казалась такою красивой, какою даже она сама не была до сихъ поръ.

— Да ты погоди, выслушай сначала! сталъ уговаривать онъ и притянулъ ее къ себѣ.—Знаешь-ли ты, гдѣ я былъ-то это время?

— Ну? сдѣлала Груня.

— У его сіятельства графа Ушакова въ гостяхъ!

— У какого графа?

— У этого самаго, у Малюты Скуратова.

Несмотря на то, что онъ шутилъ и старался казаться развязно-веселымъ, легкая дрожь слышалась въ его голосѣ и видно было, какое впечатлѣніе произвело на него это гощеніе у графа Ушакова.

Груня отстранилась, взглянула ему въ глаза, въ его милое ей лицо, и только теперь замѣтила, какъ осунулось и поблѣднѣло это лицо.

— Голубчикъ! почти крикнула она.—И впрямь съ тобой случилось что... Что-жъ они дѣлали съ тобой?

И она схватила его шею руками и губами крѣпко прижалась къ щекѣ его.

— Эхъ, Грунька! вырвалось у Данилова.—То-есть, если еще разъ на дыбу идти, такъ вотъ за это самое, что ты теперь дѣлаешь со мной, хоть сейчасъ, ей-Богу, опять пойду!

— Чего на дыбу, перебила Груня,—чего... Что-жъ, тебя выпустили, али самъ утекъ? Болѣсти-то не осталось?.. А?.. Болѣсть прошла?.. Тамъ, говорятъ, такія страсти!.. Я намедни еще слышала...

— Ну, чего ты, вдругъ строго остановилъ Даниловъ,—не реви, не люблю!.. Видишь, я здѣсь—значитъ выпустили, все прошло, ну, и дѣлу конецъ... А теперь шабашъ, нечего говорить объ этомъ!..

И больше они, дѣйствительно, не говорили объ этомъ. Только когда уже Даниловъ совѣмъ уходилъ, Груня вдругъ вспомнила и вслѣснула руками:

— Батюшки мои, вѣдь, вотъ забыла совѣмъ!.. Наталья Дмитриевна-то, пареченная жена твоего князьки, сегодня черезъ свою Дунишу записку къ намъ представила.

— Записку? нахмурившись переспросилъ Даниловъ.—Какую записку?

— Ну, ужъ какую — не знаю: она запечатана... А только велѣла она доставить.

И говоря это, Груня вынула изъ кармана передника аккуратно сложенную и запечатанную сургучною печатью записку.

И вдругъ оба они вздрогнули...

Со стороны дома, въ саду, послышалось, что идетъ кто-то. Даниловъ выхватилъ у Груни записку и однимъ махомъ перескочилъ черезъ заборъ вонъ изъ сада.

(Продолженіе будетъ).

Алмазъ и его обработка.

Очеркъ (съ 8 рисунками).

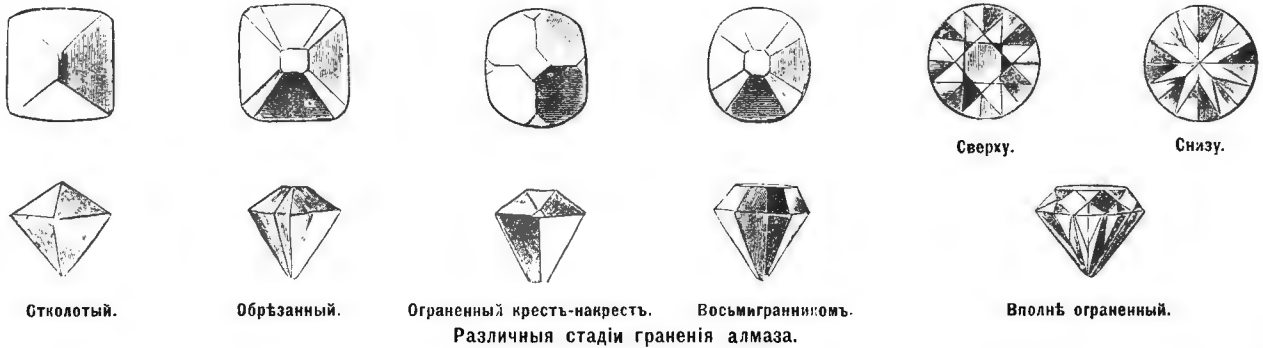
Уже въ древности знали и цѣнили алмазъ, но лишь съ XV столѣтія начали его гранить и примѣнять въ качествѣ драгоценнаго украшенія. Въ теченіе трехъ столѣтій Амстердамъ, Антверпенъ и Парижъ славились высшимъ развитіемъ искусства граненія алмазовъ, но въ послѣднее время открылись гранильныя фабрики въ Ганау и Берлинѣ, издѣлія которыхъ успѣли пріобрѣсти широко распространенную извѣстность.

Этотъ драгоценный камень, какъ извѣстно, состоитъ изъ чистаго кристаллизованнаго углерода, встрѣчающагося большими массами въ другомъ видоизмѣненіи, именно—графитѣ. Однако попытки получить алмазъ путемъ искусственной кристаллизаціи углерода не дали имѣющихъ практическое значеніе результатовъ. Впрочемъ, алмазъ довольно распространенъ въ природѣ и получаетъ высокую цѣнность, лишь благодаря граненію.

Арестъ князя А. Д. Меншикова въ 1727 г. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Н. Дмитриева-Оренбургскаго, грав. Шюблеръ.

Алмазные россыпи находятся въ Остѣ-Индіи, — въ восточной части Деканскаго плоскогорья, — на островахъ Борнео, Суматрѣ, въ Бразиліи; встрѣчаются алмазы на Уралѣ и въ Австраліи; въ повѣйшее время добываютъ ихъ въ юго-восточной Африкѣ, въ Трансваалѣ.

Вставка въ оправу для граненія.

розовые и коричнево-красные алмазы, хотя и очень высоко цѣнятся, но только любителями и, главнымъ образомъ, какъ рѣдкость; тонкій цѣнитель и знатокъ никогда не станетъ носить подобные камни въ видѣ украшенія.

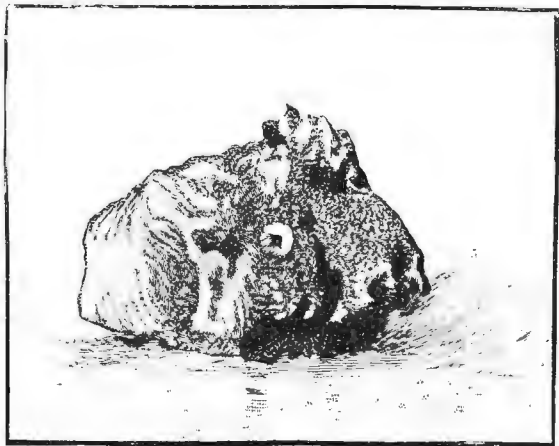
Алмазъ въ необработанномъ состояніи, т. е., промѣтый изъ горной породы или отбитый изъ руды, имѣетъ видъ нѣсколько заостренной вверху и внизу, коричневатой, кристаллической гальки, внутри ко-

торой блестятъ своеобразныя искорки. Октаэдръ есть характерная форма кристалловъ алмаза, ясно выступающая даже въ граненыхъ брилліантахъ самой тонкой отдѣлки. Для полученія этой формы неотдѣланный камень прежде всего откальваютъ. Эта трудная операція требуетъ тонкаго умѣнья схватить характеръ каждаго камня, большаго навыка и опытности, потому что, пожалуй, не найдется двухъ камней, которые можно было бы обработать одинаковымъ способомъ; при томъ, отъ откальванія зависитъ цѣнность будущаго брилліанта. Необдѣланный алмазъ вправляютъ въ цементную массу, затѣмъ, сообразно направленію кристалловъ, отбиваютъ ребра, отдѣляютъ нечистыя мѣста, откальваютъ камень, возможно выгодно, обращая особое вниманіе на тонкія жилки и трещинки на поверхности. Для этого дѣлаютъ на камнѣ бороздки, въ которыя вкладываютъ ножъ особенной формы, и ударяютъ по немъ булавовиднымъ молоточкомъ отрывисто, но сильно. Малѣйшая ошибка въ установкѣ ножа, невѣрно рассчитанный ударъ, и камень теряетъ свою цѣнность; поэтому, подобную работу доверяютъ мастеру обыкновенно послѣ пяти лѣтъ ученія. Отколотый алмазъ обрѣзываютъ, т. е., придаютъ ему опредѣленную, характерную форму. Съ этою цѣлью два подходящіе отколотые алмаза прикрѣпляютъ къ рукояткамъ и сильно трутъ другъ о друга, пока не получится желаемая форма. Затѣмъ, алмазъ гранятъ на чрезвычайно быстро вращающемся, — при помощи паровой или электрической машины, — горизонтальномъ, твердомъ желѣзномъ кругѣ, на которомъ наложенъ алмазный порошокъ, смѣшанный съ чистымъ оливковымъ масломъ.

Дороже всего цѣнятся остѣ-индскіе и бразильскіе камни; они отличаются совершеннымъ отсутствіемъ окраски, полнѣйшею прозрачностью (вода) и сильнѣйшею игрою. Африканскіе, такъ называемыя еканскіе, алмазы чисто-желтоватаго цвѣта, хотя и попадаются неуступающіе лучшимъ остѣ-индскимъ и бразильскимъ. Высшаго достоинства считаются брилліанты, слегка отливающіе голубоватымъ свѣтомъ, — болѣею частью остѣ-индскаго происхожденія. Зеленоватые,

Разбиваніе руды.

Природный видъ алмаза до отколки.

Откалывание камней.

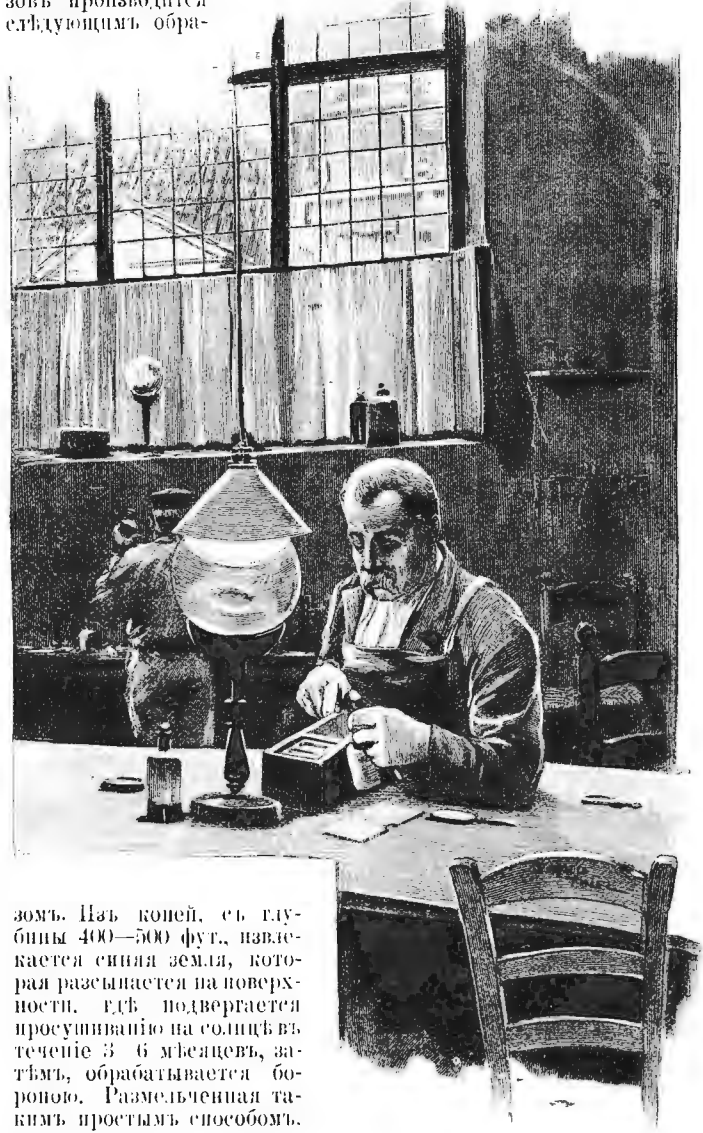
Точно так же и эта работа требует большого навыка и необыкновенной уверенности, так как необходима математическая точность в выделке строго определенной величины граней и фасеток алмаза, обыкновенно числом 48. Камни гранят розами или бриллиантами. Роза имеет полукруглую форму и снизу гладко срезана; на сферической поверхности делают фасетки, на лучших камнях—числом 28. Бриллиант имеет два пояса граней: верхний, называемый навильюном, состоит из небольшой восьмиугольной горизонтальной площадки, с которой спускаются вниз фасетки; нижний, называемый ювласой, представляет заостренный конус, покрытый фасетками. Линия встречи обоих поясов называется рундиссой.

Для гранения камень вращается в свинцовый конус, имеющий форму жолука, крепко привинчиваемого к деревянному станку, похожему на скамеечку с ножкой сбоку; другую же ножку он представляет в некоторой степени свинцовый жолудь с алмазом. Гранильщик устанавливает эту скамеечку над гранильным станком так, что настоящая ножка ее опирается на стель, а алмаз ложится на быстро вращающийся гранильный круг. Малейшее нажатие руки на доску станка определяет величину и форму фасетки. Работа эта весьма трудна, так как камень очень мал, а число фасеток (48—58) велико, тем более, что для отшлифовки каждой грани необходимо распилить свинцовый конус и вращать алмаз в новом положении. После гранения алмаз погружают тончайшим алмазным порошком. При обработке камень значительно теряет в величине и весе, хотя потеря эта отчасти вознаграждается: маленькие, нечеткие крошки разбиваются в порошок, мелкие осколки идут на алмазы для стекольников, а более крупные гранятся в розу. Из ядра алмаза получается бриллиант, который вставляется в оправу по рундиссе и, получая свет через внутреннее отражение лучей от конуса ювласы, не требует никакой блестящей подкладки, тогда как роза плоскою стороною прикрывается к серебряной пластинке, почему не имеет той чистой игры света, которой отличается бриллиант. Самая старинная форма гранения была квадратная, с 4—8 фасетками (табличные камни); теперь гранят бриллианты с 58 фасетками, а более крупные экземпляры даже с 74. Конечно, цена подобных камней чрезвычайно высока. Обыкновенной средней величины неотделанные алмазы, находящиеся в большом количестве, продаются вчетверо дешевле граненых. Вследствие переносе-

ния рынка африканскими алмазами, цена на них значительно понижалась. Маленький хороший бриллиант, лучшей шлифовки, от $\frac{1}{16}$ до $\frac{1}{4}$ карата (караты—приблизительно по 20,5 сантиграммам), продается в 100 р., в $\frac{3}{4}$ карата—125 р., в 1 карат—150 р. Лучшего качества бриллиант в $\frac{1}{2}$ карата

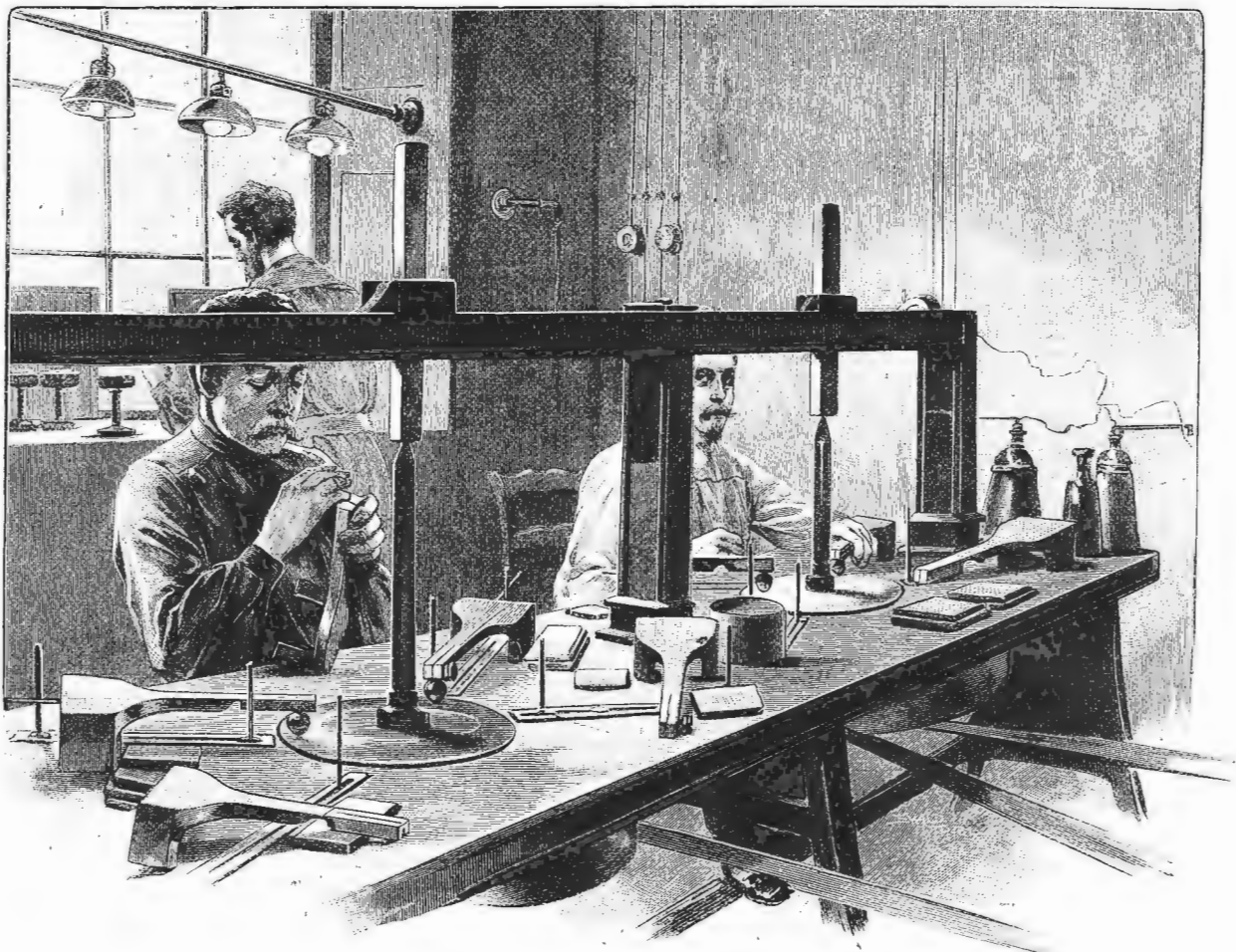
стоит около 250 р. (т. е., карат уже дороже 150 р.), четырехкаратный—идет по 400 р. за карат, а десятикаратный—по 750 р. за карат. Особенно чистые, яркие, без малейшей окраски, изящной формы и игры камня продаются по исключительной цене, и дороже всех голубоватые бразильские или индийские алмазы. Цена подобным камням никогда не меняется. Обыкновенные же алмазы сильно колеблются в цене, благодаря спекуляциям. Самое большое влияние на бриллиантовый рынок имеют африканские алмазные копи, главную часть которых составляют Кимберлевские рудники. В течение 1888 и 1889 гг. на них было добыто $2\frac{1}{2}$ миллиона каратов, на сумму $3\frac{1}{2}$ миллиона фунтов стерлингов. В этих коях работает 1,300 европеев и 5,700 туземцев. Плата высокая: хороший рабочий получает до 6 фунтов стерлингов в неделю.

Добытие алмазов производится следующим обра-

Обрѣзывание алмаза.

зом. Из копей, с глубины 400—500 фута, извлекается синяя земля, которая разсыпается на поверхности, где подвергается просушиванию на солнце в течение 3—6 месяцев, затем, обрабатывается борною. Размельченная таким простым способом, она поступает в промывные машины, отделяю-

Гранение камней.

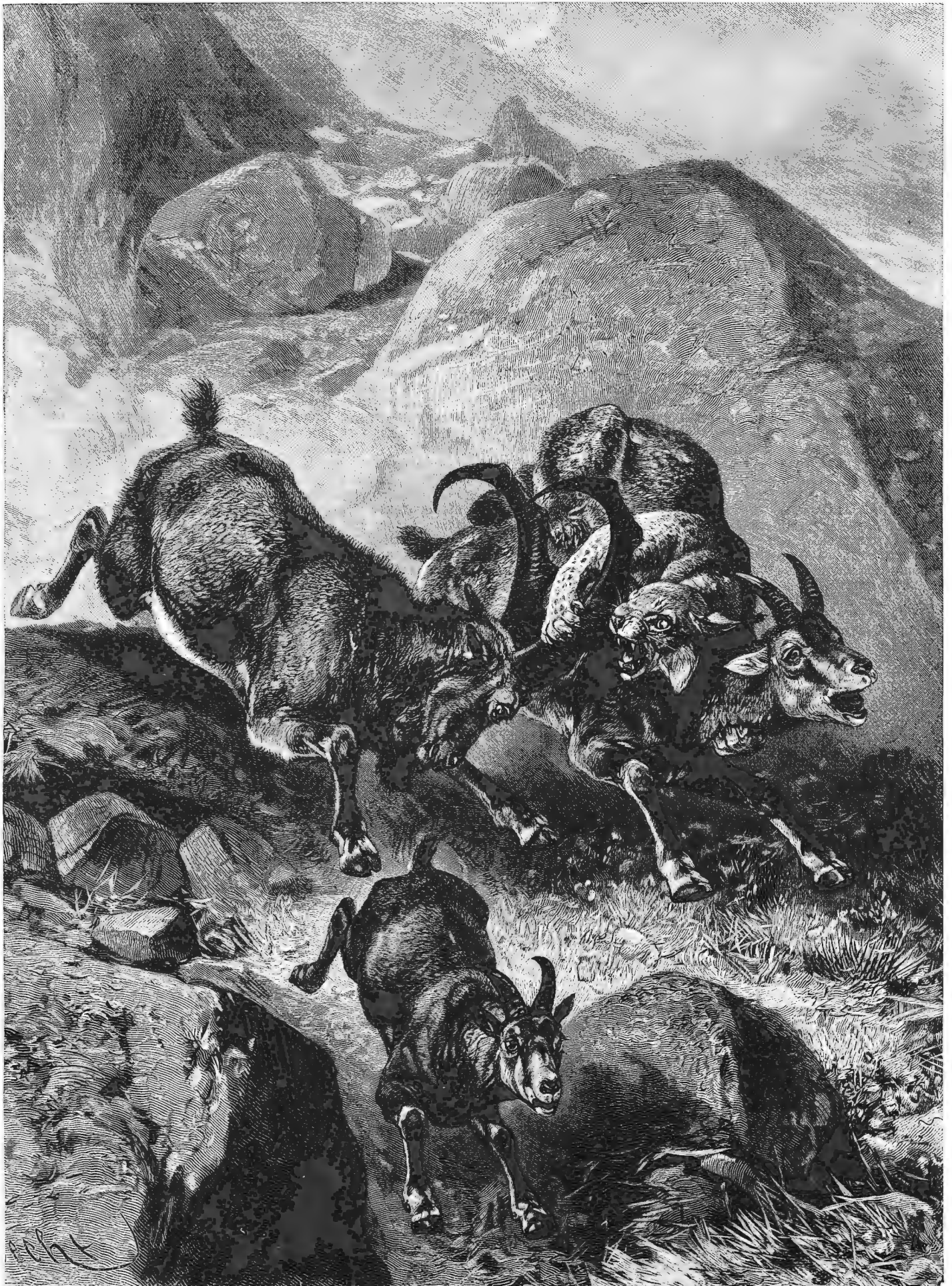
Оправление алмаза.

ция содержащую алмазы землю от остальных пород. Из 100 кадок земли получается 1 кадка массы с драгоценными камнями, которые отделяются так-называемым пульсатором. Затем, камни сортируются по их окраске, а также по величине. Самый большой найденный в этих копях алмаз весил 428¹/₂ кар.; после гранения он потерял 200 кар. После сортировки алмазы ежедневно, в сопровождении вооруженной стражи, отправляются в главную контору общества, где и предлагаются время от времени приезжающим торговцам алмазами.

Несмотря на чрезвычайные меры предосторожности против воровства, компания теряет почти 15% добытых кам-

ней. Для ограждения от воровства рабочими и для предупреждения сношений их со скунщиками, напр., туземцев нанимают всегда на три месяца, в течение которых они не

Безоаровый козель (*Capra aegagrus*), защищающий свою семью от нападения парделевой рыси (*Lynx pardinus*). Рис. Шпехтль, грав. Унголь.

емѣютъ оставлять помѣщенія, обнесеннаго высокимъ валомъ; точно такъ же, по окончаніи ежедневной работы, всѣхъ рабочихъ самымъ тщательнымъ образомъ обыскиваютъ. Для бѣлыхъ рабочихъ установлены самыя тяжкія наказанія; напр., за утайку найденнаго алмаза—15 лѣтъ каторжной работы.

Ежедневно алмазы, приобретенные у компаній, въ количествѣ 40—50,000 каратовъ, отправляются почтою въ Лондонъ. Ни одинъ купецъ не рѣшится путешествовать съ дорогомъ товаромъ.

Постоящій очеркъ былъ бы не полонъ, если не упомянуть о разнообразныхъ поддѣлкахъ. Прежде всего подозрительны брильянты, украшающіе старыя табакерки. Если ихъ изслѣдовать, то половина ихъ, навѣрное, окажется хорошими кристаллами горнаго хрустала, въ чемъ легко убѣдиться, попробовавъ ихъ алмазомъ, который оставляетъ слѣды на горномъ хрусталѣ. Затѣмъ, бываетъ, такъ-называемое, дублирование: два маленькіе алмаза гранятъ одинъ въ формѣ павильона, а другой класасы и склеиваютъ прозрачнымъ клеемъ, накладывая на мѣсто склейки ораву. Кромѣ дублетовъ изъ настоящихъ алмазовъ, класасы часто дѣлаютъ изъ толстаго или простаго изъ стекла. Эта поддѣлка обнаруживается при помощи теплой

воды, растворяющей клей. Другой родъ частой поддѣлки получается посредствомъ накаливанія въ тиглѣ, при доступѣ воздуха, горнаго хрустала, бѣловатыхъ рубиновъ, желтыхъ алмазовъ, которые отъ дѣйствія жара получаютъ бѣлизну, чистоту и игру брильянта. Но эта поддѣлка непрочна, такъ какъ, спустя нѣкоторое время, камни становятся мутными, а иногда разрушаются. Такимъ способомъ поддѣлываются также и брильянты изъ стекла. Кромѣ этихъ поддѣлокъ, существуютъ цѣлый рядъ неправленій цвѣта, игры, лучепреломленія и т. д. Въ послѣдніе годы явилось даже подкраиваніе брильянтовъ анлиновыми красками, основанное на теоріи дополнительныхъ цвѣтовъ. Отсюда ясно, что людямъ несвѣдущимъ можно покупать брильянты только у извѣстныхъ ювелировъ и слѣдуетъ остерегаться покупокъ по случаю или въ незнакомыхъ мѣстахъ.

Знаменитые большіе и красивые брильянты составляютъ собственность королевскихъ особъ, и очень немногіе принадлежатъ частнымъ лицамъ.

Общее количество алмазовъ и брильянтовъ, принадлежащихъ человечеству, исчисляется едва въ 300 мѣд., что, при тяжеловѣсности камня, составитъ весьма небольшую кучку. По сколько миллиардовъ стоить эта кучка!

Новгородскія преданія.

Въ двухъ верстахъ отъ Новгорода, на берегу Волхова, есть урочище, называемое „Городищемъ“. Оно расположено на высокомъ холмѣ, откуда по одну сторону открывается красивый видъ на весь Новгородъ, а съ другой—видѣются озера Ильмень и Мичино. На „Городищѣ“ находился тотъ „дворъ княжий“, на которомъ постоянно жили новгородскіе князья, окруженные своей дружиной и многочисленной дворней. Жили они здѣсь потому, что, по обычаю новгородскому, не имѣли права жить въ самомъ городѣ. Здѣсь были и палаты княжескія, отъ которыхъ сохранились еще лѣзвѣжкіе и обширные погреба. Изъ многихъ церквей Городища сохранилась только одна—Благовѣщеніи Богородицы, построенная въ 1103 г. Мстиславомъ Владиміровичемъ, сыномъ Мономаха. Постоянное пребываніе на Городищѣ не мѣшало князьямъ имѣть свои *дворы* и земельныя владѣнія въ самомъ Новгородѣ; въ числѣ такихъ владѣній принадлежатъ и такъ-называемое *Ярославово Дворище* (т. е. мѣсто бывшаго двора), на которомъ когда-то собиравалось по звону вѣчевого колокола „народное вѣче Господина Великаго Новгорода“; по теперь на этомъ историческомъ мѣстѣ видимъ подвалы и лавочки съ разнымъ старьемъ. Изъ семи церквей, вѣкогда стоявшихъ на „Дворищѣ“, теперь сохранилось только четыре; важнѣйшая изъ нихъ—соборъ св. Николая, построенный княземъ Мстиславомъ (сыномъ Владиміра Мономаха) въ 1113 году; находящаяся тамъ чудотворная икона Спасителя Николая напоминаетъ о быломъ новгородскомъ „Дворищѣ“. Впрочемъ, въ настоящемъ соборѣ отъ древняго уцѣлѣли только стѣны, сдѣланныя изъ тесаннаго камня, булыжника и щебня, залитыхъ известью; все остальное перестроено. Въ былые же годы соборъ этотъ игралъ важную роль въ исторіи Новгорода: здѣсь находили себѣ убѣжище преслѣдуемые новгородскими вѣчеми. Теперь нечезла память и о вѣчевомъ колоколѣ, о которомъ мы не знаемъ ничего достовернаго; знаемъ только, что онъ висѣлъ на „Дворищѣ“—но былъ ли онъ повѣшенъ на отдѣльной башнѣ или на колокольнѣ Никольскаго собора, этого въ настоящее время рѣшить невозможно, и лѣтописныя извѣстія не даютъ намъ на это отвѣта. По словамъ Карамзина, этотъ колоколъ былъ перелитъ въ 1714 году; а прежде того находился въ московскомъ арсеналѣ; по другому сказанію, Борисъ Годуновъ перелилъ этотъ колоколъ и послалъ въ Соловецкій монастырь.

Вышеупомянутое „Городище“ памятно еще тѣмъ, что отсюда, при покореніи Новгорода Юванномъ III, извѣстный архитекторъ Фюраленти строилъ мостъ къ Юрьеву монастырю для переправы московскихъ войскъ; здѣсь же явился къ Юванну отъ имени вѣча архіепископъ Теофилъ, посадецкіе, тысяцкіе и люди именитые просить великаго князя „да укротить владыка земли Русской гнѣвъ свой“. Въ „Городищѣ“ происходилъ судъ Ювана Грознаго надъ новгородцами въ 1570 году, когда, по словамъ лѣтописнаго сказанія, погибло до 60,000 человекъ. Въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ сохраняется до сего времени „долбля“ или палка, одна изъ тѣхъ, которыми опричники били тогда новгородцевъ. Есть еще одно преданіе, относящееся къ эпохѣ пребыванія Ювана Грознаго въ Новгородѣ. Говорятъ, что царь приказалъ у одного колокола обрубить ушки, за то, что звукъ этого колокола негугалъ царскаго коня. Существуетъ сказаніе, будто изъ этого колокола перелитъ такъ-называемый „воскресный“ или „полѣсельный“.

Съ 1727 года „Городище“ было помѣстьемъ князя Александра Даниловича Меншикова, и когда князю вѣчно было ѣхать на жительство въ принадлежавшій ему городъ Раненбургъ,

бывшій могучій любимецъ Петра I и Екатерины I оставался на отдыхъ въ „Городищѣ“.

Черезъ 12 лѣтъ послѣ ссылки князя Меншикова, въ Новгородѣ, на торговой площади, разыгралась кровавая драма: здѣсь 8-го ноября 1739 года были казнены злѣйшіе враги Меншикова, извѣстные любимцы Петра II, князья Долгорукіе: Василій Лукичъ, Иванъ Алексѣевичъ, Сергій и Иванъ Григорьевичи. Первые двое были сначала колесованы, а потомъ обезглавлены; двомъ остальнымъ прямо отрубили головы.

Тѣла ихъ были свезены на *Красное поле*, гдѣ прежде былъ Рождественскій скудельничій монастырь, а нынѣ расположено городское кладбище. Вдова князя Ивана Алексѣевича, Наталья Борисовна Долгорукова (дочь фельдмаршала Шереметьева) воздвигла надъ могилами несчастныхъ двѣ часовни, а сынъ казненаго князя Ивана Алексѣевича, Михаилъ Ивановичъ, соорудилъ въ 1768 году надъ могилою отца и родныхъ каменную церковь во имя св. Николая Чудотворца; въ этой церкви теперь находится только двѣ гробницы; на ихъ не означено именъ, а вблизи на стѣнѣ находится слѣдующая надпись: „1878 года 15 июля храмъ князей Долгоруковыхъ посѣтили Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Сергій и Павелъ Александровичи и Константинъ и Димитрій Константиновичи“. По почившимъ князьямъ Долгорукимъ ежедѣльно, по субботамъ, совершается панихида; въ самой ризницѣ церкви, воздвигнутой надъ прахомъ князей Долгорукихъ, хранятся цѣнныя вклады, внесенныя въ церковную казну, на поминаніе души усопшихъ. Могила устроена покойнымъ священникомъ этой церкви, о. М. Земляничнымъ, въ концѣ 1820-хъ годовъ. Около церкви—кладбище.

„Красное поле“, гдѣ построена церковь св. Николая, любопытно еще по слѣдующему преданію. Въ XVII вѣкѣ жилъ въ Новгородѣ богатый, весьма уважаемый, молодой купецъ Леонидъ Кудѣльничъ. Одна была у него странность: онъ не могъ слышать названія гороха, а подавно видѣть его или ѣсть. Молодая жена Кудѣльнича, по женскому любопытству, никакъ не могла разстаться съ мыслью узнать причину такого необыкновеннаго страха. Разъ какъ-то отправились они въ Воскресенскій монастырь, находившійся на Красной горѣ, около Краснаго поля. Это было въ началѣ июля, какъ разъ въ пору созрѣванія гороха. Увидавъ горохъ, Кудѣльничъ вдругъ поблѣднѣлъ и замертво упалъ безъ чувствъ на землю, такъ что его едва привели въ чувство. Послѣ того жена Кудѣльнича повела такъ ловко дѣло, что мужъ признался ей о причинѣ своего отвращенія къ гороху. Оказалось, что Кудѣльничъ, будучи 15-ти лѣтъ, разъ помогать своему отцу, бѣдному плотнику изъ монастырскихъ крестьянъ, убить и ограбить новгородскаго купца по фамиліи Золотова. Убийство совершилось въ огородѣ, при чемъ Золотовъ, обороняясь, бросилъ въ мальчика пригоршню окровавленныхъ стручковъ; убитый не былъ найденъ и три года скрывалъ награбленное ими богатство, а потомъ повелъ дѣло такъ, что изъ повѣрили, будто они получили наследство изъ Москвы. Легенда умалчиваетъ о подробностяхъ, но, говорить, жена дошла на мужа; тотъ сознался и былъ казненъ на Красномъ полѣ. Какъ бы подтвержденіемъ этому преданію служитъ еще то обстоятельство, что пылнѣйшая Воскресенская церковь, около которой, по преданію, случилось описанное происшествіе, возобновлена была въ 1810 году усердіемъ новгородскаго же купца Петра Кудѣльнича. Самый же Воскресенскій монастырь упраздненъ въ 1764 году.

Благодарный Джо.

Рассказы Грантъ Аллена. Переводъ съ англійскаго И. де-Нальве.

I.

Джо было очень тѣсно въ кухонномъ шкапу. Онъ долженъ

былъ согнуться въ три погребки и сидѣть такъ, прижавшись за большою деревянною квансией, съ восьми часовъ вечера до

того желаннаго момента, когда хозяева уйдут, наконец, спать. Правда, возлѣ него, на полкахъ, стояли разные лакомья блюда, ради которыхъ можно было помириться съ временнымъ неудобствомъ. Джо уже проглотилъ нѣсколько сардинокъ, съѣлъ большой кусокъ холодной баранины, полакомился абрикосовымъ вареньемъ изъ стоявшей тутъ же большой банки и истребилъ бесчисленное число кусковъ хлѣба. Онъ даже успѣлъ забраться своими грязными пальцами въ блюдо съ икрой; но икра ему не понравилась. „И какъ только они ѣдятъ такую гадость“, подумалъ онъ, облизывая свои пальцы. Онъ былъ давно сытъ. Ему начинало не на шутку надоѣдать сидѣть, скрючившись въ своемъ углу.

Но теперь наступало самое опасное время. Уже два раза кухарка, убирая на ночь кухню, заглядывала въ шкапъ. Правда, она такъ и ушла, не подозрѣвая въ немъ присутствія посторонняго человека. Въ кухнѣ раздались вдругъ какіе-то незнакомые голоса. Это не были голоса кухарки или горничной, съ которыми Джо успѣлъ хорошо познакомиться за два часа своего сидѣнія въ шкапу. Очевидно, это были сами хозяева, пришедшіе для послѣдняго осмотра передъ сномъ. Уйдутъ они,—и Джо сможетъ уже безо всякой опасности продолжать свои изысканія въ чужой кухнѣ.

Джо не былъ профессиональнымъ ворничкой. Это были просто уличный мальчишка, маленькій бездомный бродяга, которыхъ такъ много выбрасываютъ изъ своихъ нѣдръ столичныя трущобы. Не съ цѣлью воровства очутился онъ въ чужой кухнѣ, дверь которой оставила растворенною разсѣянная кухарка. Движимый бессознательнымъ инстинктомъ бродячаго кота, онъ заглянулъ въ отвернутую дверь; увидѣвъ, что въ комнатѣ никого нѣтъ, вошелъ, а затѣмъ, при первой тревогѣ, очутился какъ-то за кванцею въ шкапу. Но разъ уже онъ сюда забрался, ему казалось почти невозможнымъ уйти ни съ чѣмъ, не прихвативъ съ собою двухъ-трехъ серебряныхъ ложекъ.

Дикъ Энью—такъ звали хозяйна дома, куда забрался Джо—всегда имѣлъ обыкновеніе собственноручно запираеть на ночь двери и окна. Сегодня его сопровождала и жена, Кларисса. Когда все было заперто, настала очередь и кухоннаго шкапа. Дикъ вложилъ ключъ въ замокъ и готовился повернуть его, когда въ шкапу что-то зашумѣло: Джо, въ своей наивности, никакъ не ожидалъ подобнаго коварства и тревожно задвинулся въ своемъ углу.

Кларисса схватила мужа за руку.

— Дикъ, ради Бога, испуганно закричала она,—въ шкапу кто-то ворочается!

Джо задрожалъ. Передъ его умственнымъ взоромъ мелькнула ужасная перспектива: три года заключенія въ неправильномъ домѣ.

Къ его удовольствію, однако, восклицаніе жены только разсѣлило Дика.

— Крысы, крысы, душа моя, успокоительно проговорилъ онъ.

Такое подозрѣніе обидѣло хозяйку до глубины души.

— Какъ вамъ не стыдно, Дикъ, думать, что въ моемъ домѣ могутъ быть крысы... Слышите... опять!.. Это воръ, воръ!..

Дикъ пріотворилъ дверь и заглянулъ со свѣчою въ шкапъ. Поверхностный скептической обзоръ сначала не открылъ ему ничего.

— Какой тамъ воръ! смѣясь, проговорилъ онъ.—Никого, конечно... Эге-ге, стой, это что?.. Дѣйствительно, тутъ кто-то есть.

Долгія размышленія не были въ натурѣ Джо. Мальчуганъ сразу сообразилъ, что ему теперь не оставалось ничего другаго, какъ задуть предательскую свѣчу, дать Дикю хорошаго толчка въ животъ и, пользуясь замѣшательствомъ, попытаться бѣжать черезъ заднюю дверь.

Не медля ни секунды, онъ привелъ въ исполненіе свой планъ. Прежде, чѣмъ Кларисса успѣла хорошенько вскрикнуть, онъ вскочилъ, дунулъ на пламя и, какъ бомба, выпрыгнулъ въ тишину изъ своего угла. Оставалось только дать въ животъ растерявшемуся Дикю и пронырнуть мимо перенуганной хозяйки. Со всей силы своей маленькой ручонки, мальчуганъ нанесъ ударъ невидимому Дикю, норовя попасть ему подъ ложку. Къ его ужасу, однако, вмѣсто того, чтобы обезоружить своего врага, онъ поразилъ самого себя. Его рука ударилась обо что-то твердое, металлическое. Онъ почувствовалъ сильную боль въ пальцахъ, откинулся назадъ и упалъ на полъ, ударившись головою о какую-то палку. Отъ сильной боли онъ наполовину потерялъ сознаніе. Онъ смутно ощущалъ боль; смутно понималъ, что теперь онъ пропалъ навѣрное, и что не миновать ему исправительнаго дома.

— Зажгите свѣчу, проговорилъ, между тѣмъ, Дикъ.—Воръ наткнулся на мой гальванической поясъ и, боюсь, сильно расшибся.

Перенуганная хозяйка принесла изъ коридора зажженную лампу. На полу лежалъ безъ движенія несчастный Джо, грязный, оборванный, съ окровавленною головою.

Дикъ жалостливо смотрѣлъ на лежавшаго у его ногъ мальчугана.

— Бѣдняга сильно расшибся, сказалъ онъ,—надо взять его наверхъ и перевязать ему рану.

Онъ взялъ оборванца на руки и понесъ по лѣстницѣ на-

верхъ. Джо не протестовалъ и не боролся. Онъ чувствовалъ себя совсемъ слабымъ. Вся его энергія исчезла. Онъ совершенно примирился съ очевидною неизбежностью исправительнаго дома.

Какъ онъ былъ грязенъ!.. По грязь—грязью, а гуманность—гуманностью. Рану мальчишка обмыли теплою водою и тщательно перевязали. Ему дали выпить полрюмки коньяку. Дикъ хотѣлъ позвать доктора, на что болѣе практичная Кларисса отвѣчала советомъ позвать лучше полицмена. Но Дикъ и слышать не хотѣлъ объ этомъ. Мальчуганъ сильно поранилъ себя, и его, во всякомъ случаѣ, надо продержатъ до завтра; тогда можно будетъ подумать, что съ нимъ дѣлать.

Джо слушалъ споръ хозяевъ и искренно удивлялся. Какъ! Они оставляютъ его у себя, одного, въ постели. Значитъ, онъ сумѣетъ ночью какъ-нибудь выбраться отсюда и спастись отъ ожидающаго его наказанія. Какіе же они дураки, Боже мой, какіе дураки!..

Его удивленіе возросло еще больше, когда ему сдѣлали теплую ванну, сняли съ него грязную ветонь и надѣли новое, чистое ночное бѣлье. Положительно, онъ начиналъ смотрѣть на этихъ странныхъ баръ съ глубочайшимъ презрѣніемъ. Но... утро вечера мудренѣе; завтра онъ обдумаетъ, что ему дѣлать; теперь надо спать!..

Но на завтра Джо проснулся очень поздно. Онъ былъ еще совсемъ слабъ и боленъ. Въ теченіе трехъ дней онъ не могъ встать съ постели. Онъ лежалъ въ чистой, теплой комнатѣ и изучалъ своихъ новыхъ знакомыхъ. Онъ скоро увидѣлъ, что у нихъ совершенно различные взгляды на вещи вообще и на него, Джо, въ частности. Кларисса находила, что ихъ обязанность передъ обществомъ требуетъ преданія пойманнаго вора справедливой карѣ закона. Дикъ утверждалъ, что двѣнадцатилѣтній мальчуганъ, пробравшійся тайкомъ въ чужую кухню, чтобы утолить тамъ свой голодь, еще не преступникъ; что надо дать ему возможность исправиться и сдѣлать полезнымъ членомъ общества.

Джо не понималъ всѣхъ этихъ тонкостей. Въ одномъ онъ глубоко убѣдился послѣ трехдневнаго пребыванія въ домѣ Энью: что Дикъ—величайшій олухъ во всей Англіи; но, съ другой стороны, что онъ, Джо, съ радостью отдастъ бы за этого олуха всю свою кровь, до послѣдней капли.

Доброта, мягкость, гуманное обращеніе были для Джо совершенно новостью. Онъ не встрѣчалъ до сихъ поръ ничего подобнаго. Онъ никакъ не могъ понять, какъ это нашелся такой чудакъ, который, поймавъ вора на мѣстѣ преступленія, не тащитъ его въ полицію, а оставляетъ у себя дома, кормитъ, одѣваетъ, ласкаетъ. И незамѣтно въ его маленькомъ сердцѣ росло невѣдомое ему до сихъ поръ чувство привязанности и благодарности.

II.

Въ концѣ концовъ, мнѣніе Дика восторжествовало въ семейномъ совѣтѣ. Джо остался у нихъ и послѣ своего выздоровленія. У него не было своего угла; мать его сидѣла въ тюрьмѣ „за цыпленка“, какъ говорилъ онъ; ему некуда было идти отсюда, и его оставили. Онъ не занималъ въ домѣ положенія слуги, потому что ничего не умѣлъ дѣлать. Обязанности его были очень не трудны. Онъ чистилъ ножи, мазалъ ваксой сапоги и, вообще, помогалъ, гдѣ была нужна помощь. Онъ старался быть полезнымъ въ домѣ, но изъ этого выходило мало толку. Онъ больше мѣшалъ, чѣмъ помогалъ. Кларисса его не долюбивала, и онъ относился къ ней довольно индифферентно. Но Дика онъ просто обожалъ. Онъ былъ преданъ ему, какъ собака. Онъ былъ положительно влюбленъ въ него.

Онъ часто лгалъ, таскалъ мелочь, бранился скверными словами, которыхъ научился, живя на улицѣ. Онъ никакъ не могъ отучиться отъ того, чтобы не полакомиться тайкомъ вареньемъ и фруктами изъ шкапа. Однимъ словомъ, онъ обладалъ всеми пороками несчастныхъ дѣтей, выросшихъ внѣ семьи, въ трущобахъ, на улицѣ. Онъ искренно огорчался, когда Дикъ стыдилъ его за эти пороки, и со слезами на глазахъ клялся, что „больше никогда, никогда не будетъ“. Но черезъ минуту онъ забывалъ свои клятвы и повторялъ свои проступки.

Кларисса никакъ не могла примириться съ пребываніемъ Джо въ ея домѣ. Она постоянно возвращалась къ проекту отправить его „въ колонію“. Известно, что колоніи имѣютъ репутацию вѣрнѣйшаго средства, обращающаго законсервированныхъ преступниковъ въ честныхъ гражданъ. Кларисса всего душою вѣрила въ эту репутацию. Каждый день являлась она къ Дикю съ жалобами на новыя и новыя преступленія Джо. „Знаете, Дикъ, что сдѣлалъ сегодня вашъ любимчикъ? Онъ стащилъ изъ кухни пирожокъ!..“ Или—„онъ вынулъ изъ бутылки оставшійся отъ обѣда кларетъ“; или—„онъ забрался грязными ногами на мой коверъ и совсемъ испортилъ его“, и т. д. въ томъ же родѣ.

Но Дикъ оставался несправнымъ идеалистомъ. На всѣ эти жалобы онъ неизмѣнно отвѣчалъ съ добродушною улыбкою, что современемъ все это уладится; что у мальчишка доброе сердце и хорошіе задатки, которымъ надо только дать время, чтобы они взяли верхъ надъ послѣдствіями дурнаго воспитанія и безпрізорной жизни.

Разъ—это было мѣсяца черезъ три послѣ появленія Джо въ домъ Энью—къ Дикку зашелъ въ гости одинъ старый почтенный джентльменъ. Джо не разъ уже видѣлъ его здѣсь. Эта „старая корова“, какъ мальчуганъ называлъ его про себя, заходила къ Дикку потолковать о разныхъ старыхъ, истертыхъ, заржавѣвшихъ монетахъ, которыхъ у Дика были цѣлый ящикъ, и которымъ они оба придавали какое-то совершенно непонятное для Джо значеніе. Въ этотъ вечеръ, когда Дикъ съ гостемъ сидѣли въ гостиной, Джо былъ за портьерой, гдѣ онъ поджидалъ кориничную, намѣреваясь выкинуть съ ней какую-нибудь штучку. „Старая корова“ была сегодня въ особенно восхищенномъ настроеніи по поводу новой „замѣчательной“ находки.

— Посмотрите-ка, посмотрите, говорилъ гость Дикку, вынимая изъ жилетнаго кармана что-то маленькое, тщательно завернутое въ бумагу,—вѣдь это настоящій кюнобелингъ. Лучшаго образчика вы не найдете въ самомъ Британскомъ музеѣ. И уже, несомнѣнно, не подѣлка: я купилъ его прямо у рабочего, который нашелъ его... Что? Небожь облизываетесь? Хе-хе-хе!..

Дикъ, дѣйствительно, облизывался. Да, это былъ несомнѣнно кюнобелингъ, — прекраснѣйшій образчикъ золотой монеты до-римскаго періода. Весь вечеръ онъ только и говорилъ съ своимъ гостемъ о кюнобелингѣ. Джо не понималъ ихъ разговора, не понималъ ихъ восторговъ по поводу этой жалкой, стертой монеты, которую онъ не промѣнялъ бы на пару апельсинъ. Но онъ видѣлъ, что Дикъ былъ бы счастливъ, если бы монета принадлежала ему.

Гость началъ прощаться. Джо зналъ, по какой дорогѣ онъ пойдетъ. Безъ шума выбрался онъ изъ-за портьеры, выпрыгнулъ изъ окна на улицу и быстро побѣжалъ къ тому мѣсту, мимо котораго должна была проходить „старая корова“. Онъ хорошо замѣтилъ, въ какомъ карманѣ стараго пуинизмата лежатъ заветная монета, и заранѣе захлебывался отъ восторга при мысли о ловкой штучкѣ, которую онъ задумалъ.

Три минуты спустя, недалеко послышались приближающіеся

шаги. Еще мгновение, и изъ-за угла показалась знакомая фигура. Вдругъ чья-то голова ударила ему въ самую чувствительную часть его объемистаго живота. Онъ уронилъ вонтикъ, пошатнулся и чуть не упалъ. Прежде чѣмъ онъ успѣлъ опомниться, кто-то ловко засунулъ руку въ его жилетный карманъ, рванулъ и быстро исчезъ за угломъ.

Кошелекъ и часы были цѣлы; но гдѣ, гдѣ былъ драгоценный кюнобелингъ?..

Между тѣмъ заныхавшійся Джо, какъ буря, ворвался черезъ минуту въ кабинетъ Дика.

— Вотъ онъ! закричалъ онъ побѣдоносно, протягивая Дикку открытую ладонь.—Вотъ онъ, вашъ кюнобелингъ... возьмите его. Дикъ съ ужасомъ смотрѣлъ на мальчика и на его открытую ладонь.

— Джо, гдѣ ты взялъ его?..

Лицо мальчика сіяло самодоволюю гордостью.

— Подстерегъ „старую корову“ за угломъ, ударилъ ему въ животъ головою и убѣжалъ съ вашимъ кюнобелингомъ раньше, чѣмъ онъ успѣлъ осмотрѣться, отвѣчалъ онъ, еще задыхаясь отъ усталости.— Я былъ тутъ, за портьерой, и видѣлъ, какъ вамъ хочется имѣть эту штучку. Вотъ я и рѣшился достать ее вамъ. Берите же.

Его улыбка сіяла радостью побѣды. Увы! Прозонило то, чего онъ никакъ не ожидалъ. Дикъ въ отчаяніи схватился за волосы и упалъ въ кресло.

— Кларисса! закричалъ онъ женѣ.—Какое положеніе!.. Это ужасно!.. Вѣдь, Паркеръ можетъ подумать, что я самъ подослалъ къ нему мальчика... Что мнѣ дѣлать?.. Я долженъ сейчасъ же идти къ нему и объяснить обстоятельства дѣла..

Удивленіе и негодованіе Джо не поддавались описанію.

— Какъ! закричалъ онъ, въ свою очередь.— И вы еще толкуете о неблагодарности! Да вы самый неблагодарный, самый недѣльный человекъ, какого я только знаю! Какъ же угодить вамъ?

Къ сожалѣнію, я долженъ сказать, что Джо не живетъ болѣе у Энью. Онъ теперь на пути въ австралійскія колоніи. Кларисса снова спитъ спокойно.

Къ рисункамъ.

Общими силами. (Рис. на стр. 201).

Сколько скрытой добродушной прои въ этой прелестной картинѣ Паолетти. Художникъ изобразилъ здѣсь обычную уличную сценку въ Италіи: молоденькая работница, пришедшая за водой, вытягиваетъ ведро изъ колодца самъ-другъ съ товарищемъ, призваннымъ ею, очевидно, на помощь. Ея напруженная фигура, тянущая изо всѣхъ силъ обѣими руками веревку, представляетъ удачный контрастъ съ фигурой ея товарища, какъ бы муть тащащаго тяжесть одной лишь рукой, а другой обнимающаго свою подругу.

За упокой души. (Рис. на стр. 204).

Германъ Каульбахъ, принимая даже за какое-нибудь вѣчное, вѣкъ времени находящееся явленіе, любитъ трактовать его въ средневѣковой обстановкѣ. Горе вдовы и сиротъ—это старое и всегда юное горе—олицетворено на его картинѣ въ молодой женщинѣ, судя по костюму, эпохи, непосредственно предшествовавшей реформаци, когда Германію раздирали и опустошали междоусобныя войны. Тяжелую вѣсть получила несчастная: мужъ ея, ушедшій въ походъ въ отрядѣ какого-то мелкаго князя, назадъ не вернется; онъ палъ въ бою, оставивъ ее одну съ двумя дѣтьми. Глубокою скорбью дышитъ лицо молодой вдовы, пришедшей въ храмъ поставить передъ ликомъ Богоматери свѣчу за упокой души усопшаго и вымолить у Господа прощенья грѣховъ ея, а себѣ—силъ вынести тяжелое испытаніе.

Въ монастырскомъ притворѣ. (Рис. на стр. 205).

Картина художника Зейденберга изображаетъ одинъ изъ моментовъ русской жизни до-петровскаго времени. Русская молодая боярыня прибыла въ монастырь. Съ нею встрѣчаются такія же теремныя затворницы, какъ она сама, и вотъ онѣ въ укромномъ углу, въ притворѣ стараго монастырскаго храма, ведутъ бесѣду о „наслышанныхъ“ или отъ прохожихъ странниковъ и странницъ чудесныхъ преданіяхъ о св. обители.

Путешествіе въ монастырь составляло для русской женщины въ старыя годы до-петровскаго времени одно изъ величайшихъ удовольствій. Извѣстный авторъ записокъ о Россіи при царѣ Александрѣ Михайловичѣ, Котошихинъ говоритъ, что въ то время русскія женщины изъ зажиточнаго круга день и ночь въ молитвѣ пребывали и лица свои умывали слезами“. Привыкнувъ въ своихъ термахъ къ суровому деспотизму мужей и отговъ и къ „пустошнымъ рѣчамъ“ со служанками, наши боярыни и боярыни съ особымъ уваженіемъ слушали душевнеспасительныя разговоры; монастырь, какъ тихое убѣжище отъ тяжелаго семейнаго гнета, представлялся для многихъ изъ нихъ идеаломъ; разговоры же о святыхъ уносили воображеніе ихъ далеко за предѣлы однообразной и грустной дѣйствительности.

Арестъ князя А. Д. Меншикова. (Рис. на стр. 209).

Нашъ поэтъ А. С. Пушкинъ замѣчательно вѣрно назвалъ „дѣтца Петра Великаго“—князя Меншикова—„счастія баловнемъ безроднымъ“. И, дѣйствительно, несмотря на самыя тщательныя изысканія, происхожденіе Меншикова навсегда осталось загадкой. Достоверно только, что онъ юношей, въ званіи солдата Преображенскаго полка, попалъ въ самые близкіе люди къ Петру Великому и скоро заслужилъ отъ него столь цѣнный названіе, какъ, наирѣмѣрь, „mein Herzenkind“ (дитя моего сердца), „mein Bruder“ (мой братецъ), „Александръ“, „Данилычъ“. Возвышался Меншиковъ со сказочною быстротою: тридцати съ небольшимъ лѣтъ онъ былъ уже княземъ Священной Римской имперіи, русскимъ княземъ съ титуломъ „Ижорскаго“, „владѣтелемъ“ городовъ Конорья и Ямбургъ; битва при Полтавѣ доставила ему фельдмаршалскій жезлъ и славу знаменитаго военачальника... Но честолюбіе и корыстолюбіе стужили Меншикова. Царь Петръ, поминувшій заслуги „Алексаши“, прощалъ ему многое; супруга Петра, Екатерина I, обязавшая Меншикову возвышеніемъ и престоломъ, во всемъ покровительствовала „баловню счастія“; мальчикъ-императоръ, Петръ II, сначала подиалъ подъ влияніе всецѣльнаго Меншикова, который принялъ даже титулъ „правителя“ государства; дочь Меншикова, княжна Марія, была объявлена невѣстою юнаго императора. Но не зная мѣры своему величію, Меншиковъ вооружилъ противъ себя почти всѣхъ окружающихъ, и послѣдствіемъ этого было его неславно быстрое паденіе.

Въ роковой для Меншикова день, 3-го сентября 1727 года, онъ, окруженный первыми сановниками имперіи, присутствовалъ при освященіи домовою церкви въ своемъ имѣніи, — Ораніенбаумѣ, при чемъ сдѣлалъ такой поступокъ, который какъ нельзя болѣе сдѣйствовалъ намѣреніямъ его враговъ: Меншиковъ во время священнаго обряда заявилъ мѣсто, устроенное въ видѣ трона, императора, котораго ожидали къ торжеству, но который, однакоже, не пріѣхалъ. Меншикова предупредили о грозившей опасности; но, кажется, онъ мало обратилъ на это вниманія; но крайней мѣрѣ, въ „ноденныхъ запискахъ“ о жизни князя (хранящихся нынѣ въ Государственномъ Archivѣ) значится, что онъ былъ совершенно спокоенъ и ничего не зналъ о томъ, что готовилось на 8 сентября. Случилось же слѣдующее: въ Верховный Тайный Совѣтъ, составлявшій тогда высшее государственное учрежденіе, пріѣхалъ самъ 12-ти-лѣтній императоръ, а къ Меншикову посланъ былъ генералъ-лейтенантъ и майоръ отъ гвардіи Семенъ Салтыковъ съ объявленіемъ Меншикову „ареста и чтобъ со двора никому не съѣзжалъ“. При полученіи этого извѣстія Меншикову сдѣлалось дурно, и ему пукали кровь... Между тѣмъ въ Совѣтѣ императоръ подписалъ заранѣе приготовленный указъ „о неслушаніи указовъ и

писем князя Меншикова". Меншиков попытался было просить о помиловании, но письма его были оставлены без ответа; враждебные Меншикову князья Долгорукие и хитрый дипломат Остерманъ (воспитатель Петра II) свѣдѣли высылкою Меншикова изъ столицы. Тотчасъ же былъ составленъ другой указъ, подписанный императоромъ 9 сентября, о лишении Меншикова чиновъ и орденовъ (но безъ отнятія имѣнія) и о ссылке его въ нижегородскія деревни. Въ ссылку отправлялась вся семья Меншикова, и въ томъ числѣ дочь его, невѣста императора. Врагамъ Меншикова показалось, однакоже, этого недостаточно: устроили такъ, что на ивниаго временника были возведены новыя обвинения въ преступныхъ противъ государя замыслахъ; а указомъ 8 апрѣля 1728 года Меншиковъ со всѣмъ семействомъ сосланъ былъ въ Березовъ съ лишеніемъ всего имѣнія. Въ Березовѣ Меншиковъ проводилъ время въ трудахъ и молитвѣ и тамъ скончался 21 ноября 1729 г., не достигши еще и 60 лѣтъ отъ рожденія; черезъ полмѣсяца тамъ же умерла и его 18-ти-лѣтняя дочь Марія, невѣста императора Петра II. Могила Меншикова въ Березовѣ смыта давнымъ-давно разлитіемъ воды.

Въ моментъ ареста князь Меншиковъ имѣлъ слѣдующій титулъ: „Свѣтлѣйшій Святого Римскаго и Россійскаго государствъ князь и герцогъ Ижорскій, въ Дубровкѣ, Горы-Горкахъ и въ Почепѣ графъ, наслѣдный господинъ Арабинбургскій и Батуринскій, его императорскаго величества Всероссійскаго надѣ войски командующій генерал-искусмусъ, верховный тайный дѣйствительный совѣтникъ, рейхсъ-маршалъ, государственной военной коллегіи президентъ, адмиралъ краснаго флага, генералъ-губернаторъ губерніи Санктпетербургской, подполковникъ преображенскій, лейбъ-гвардіи полковникъ надѣ тремя полками, капитанъ компаніи бомбардирской, орденовъ святыхъ апостоловъ Андрея и Алексавдра, Слона, Бѣлаго и Чернаго орловъ кавалеръ“.

Незадолго до своего паденія, Меншиковъ былъ возведенъ императоромъ Германскимъ (Свѣщенной Римской имперіи) въ званіе „герцога Ковельскаго“, и имѣлъ всѣ шансы попасть въ число владѣтельныхъ германскихъ имперскихъ князей. Предполагая быть тещемъ императора Петра II, Меншиковъ завказалъ даже для своего

Его Императорское Высочество Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, въ Бозѣ почившій 18 февраля, въ Санъ-Ремо. Автотипія Демчинскаго.

Николай Семеновичъ Лѣсковъ († 21 февр. 1895 г.). Съ фот. грав. Шюблеръ.

дома садовыя рѣшетки съ вѣнзелями „П.“ и „М.“ (т. е. Петръ и Марія).

Кромѣ огромныхъ имѣній, въ которыхъ числилось до 100 тысячъ душъ крестьянъ, при конфискаціи имуществъ у Меншикова было отобрано вещей почти на 1 мил. руб., деньгами около 13 мил. руб. и, кромѣ того, три перемѣны (по 24 дюжины каждая) серебряныхъ тарелокъ и 105 пудовъ золотой посуды.

Безоаровый козель (Hircus aegagrus), защищающій свою семью отъ нападенія парделевой рыси (Lynx pardinus). (Рис. на стр. 213).

Большое сходство съ европейскимъ альпійскимъ каменнымъ козломъ, — сходство какъ внѣшнее, такъ и внутреннее, по характеру, — имѣетъ живущій въ горахъ Малой Азіи и Персіи, а также на некоторыхъ греческихъ островахъ, безоаровый козель (Hircus aegagrus). Длина козла — 1,5 метра, а вышина въ загривкѣ — 95 сантиметровъ. Коза замѣтно меньше. Туловище у животного плотное, ноги длинныя; очень большіе и сильные рога образуютъ правильно изогнутую кзади дугу; и самецъ, и самка имѣютъ густую бороду. Цвѣтъ шерсти — красновато-коричневый, по черной шее и къ животу свѣтлѣе, на внутренней и задней частяхъ ногъ — бѣлый, а на груди, на передней части шеи и на переносѣ — черно-коричневый. Въ малоазійскихъ горахъ безоаровый козель живетъ на высотѣ, начинающейся 1,500 метровъ, преимущественно въ такихъ мѣстахъ, гдѣ около голыхъ скалъ обильно растутъ цвѣтущее желтыми цвѣтами зонтичное растеніе, составляющее его главную пищу. Козлы любятъ держаться поблизости вѣчныхъ снѣговъ и глетчеровъ, козы же и козлята предпочитаютъ болѣе умѣренную полосу. Но какъ только снѣгъ покрываетъ высшія горныя вершины, тогда и козлы спускаются внизъ, сходятся въ пары съ козами и съ ними проводятъ суровое время года. Сухая трава, кедровыя хвои, листья, плоды и т. п. составляютъ въ это время ихъ пищу. Безоаровая коза очень пуглива, превосходно прыгаетъ и взбирается на скалы, смѣло и удачно дѣлаетъ самыя опасныя скачки и потому почти всегда успѣшно избѣгаетъ преслѣдованія. Но козлятамъ грозитъ всегдашняя опасность со стороны орловъ, бородастаго ягнятника и парделевой рыси. Хищныя

птицы нападают съ высоты, а парделевая рысь умѣетъ безшумно подкрадываться къ пасущемуся стаду. Это—красивое, покрытое пятнами, стройное и хитрое хищное животное, величиию съ нашу европейскую рысь, водящееся и въ Испаніи, въ малоазіатскихъ горахъ неустанно преслѣдуетъ безоаровыхъ козлятокъ. Благодаря преследованію слуху и зрѣнію, хитрой парделевой рыси удается, несмотря ни на какую осторожность козловъ, незамѣтно подобраться къ стаду. Нашъ рисунокъ переноситъ зрителя въ глуші Ливанскихъ горъ. Парделевая рысь подкралась къ пасущейся семьѣ безоаровыхъ козловъ и быстро вскочила на спину старой козѣ, впившись клыками ей въ шею. Коза съ крикомъ пускается въ бѣгство. Но храбрый козель слѣдуетъ за своей подругой и пытается ударами роговъ спугнуть хищника, —что ему и удается во многихъ случаяхъ.

Въ Бозѣ почившій Великій Князь Алексѣй Михайловичъ. (Портр. на стр. 217).

Позднюю ночью 18-го февраля телеграфъ принесъ печальное извѣстіе о новой утратѣ, постигшей нашу Императорскій Домъ. Къ великой скорби Царской Фамиліи и всѣхъ вѣрно-подданныхъ, вдали отъ родины, въ Санъ-Ремо скончался младшій сынъ Великаго Князя Михаила Николаевича — Алексѣй Михайловичъ, двоюродный дядя Государя Императора. Почившему Великому Князю не было еще двадцати лѣтъ; онъ родился въ Тифлисѣ 16 декабря 1875 г. Еще въ октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года, когда Августѣйшая Семья была вся въ сборѣ у страдальческаго ложа угасавшаго, въ Крыму, Царь-Миротворца, Великій Князь Алексѣй Михайловичъ прибылъ въ ялтинскую бухту на яхтѣ „Тамара“, но уже не могъ сойти на берегъ, вслѣдствіе тяжелаго состоянія своего здоровья. Противившій со своимъ родителемъ и братьями, Великій Князь отбылъ въ Севастополь, а оттуда черезъ Вѣну въ Санъ-Ремо. Ни теплый, здоровый климатъ Италіи, ни медицинскія усилія, ни заботливыя попеченія, ничто не могло удержать неумолимаго прихода смерти, издавна подстерегавшей свою молодую жертву. Покойный Великій Князь былъ шефомъ 161 пѣхотнаго Александропольскаго полка. При иностранныхъ дворахъ наложенъ по случаю кончины Великаго Князя трауръ, и перевозеніе тѣла его назначено на среду 22-го февраля; по состоявшемуся между военнымъ и морскимъ министерствами соглашенію, для отдачи военныхъ почестей, къ состоящему изъ 6-ти ротъ мѣстному гарнизону, присоединятся батальонъ пѣхоты и дивизія, состоящая изъ командующаго генуэзской дивизіей генерала, генераль-майора и 12 штабъ-офицеровъ.

Николай Семеновичъ Лѣсковъ. (Портр. на стр. 217).

21 февраля, ночью, тихо скончался, послѣ непродолжительной болѣзни, Н. С. Лѣсковъ. Тяжелая утрата для русской литературы! Не такъ давно еще, въ 1890 году, покойный писатель справлялъ тридцатилѣтніе своей литературной дѣятельности, и по поводу этого юбилея въ нашемъ журналѣ былъ помѣщенъ его портретъ и біографическая о немъ замѣтка (см. *Нива* 1890 г., № 12). Теперь, четыре года спустя, намъ приходится помѣщать его некрологъ. Н. С. Лѣсковъ происходилъ изъ дворянскаго рода и родился 4 февраля 1833 г., въ с. Гороховѣ, Орловской губ. Воспитывался въ Орловской гимназіи, шестнадцать лѣтъ окончилъ и остался безъ всякихъ средствъ къ жизни, такъ какъ все имущество отца его споргло во время грандіозныхъ орловскихъ пожаровъ, въ сороковыхъ годахъ. Покойный Лѣсковъ недолго служилъ на государственной, а потомъ на частной службѣ, но дѣлать которой долженъ былъ предпринимать частые разѣзды; эти-то разѣзды и дали ему возможность хорошо и близко ознакомиться съ нашимъ обширнымъ отечествомъ и снабдили писателя богатымъ и разнообразнымъ матеріаломъ, которымъ онъ блестяще воспользовался въ своихъ беллетристическихъ и публицистическихъ произведеніяхъ. Н. С. за недѣлю до смерти захворалъ инфлюэнцей съ сердечными осложненіями. Дѣятельность сердца постепенно падала и положеніе ухудшалось. День смерти онъ провелъ довольно спокойно, еще утромъ рассматривая свои рукописи. Послѣ него остались сынъ, дочь и воспитанница, объ участи которой онъ озаботился еще при жизни. Литературная дѣятельность покойнаго писателя была обильна и плодотворна; онъ писалъ много и показалъ себя талантливымъ человѣкомъ почти во всѣхъ родахъ литературы. Началъ онъ свое поприще въ 1860 году, начатавъ корреспонденцію изъ Кіева о дороговизнѣ Евангелія, продаваемого въ книжныхъ магазинахъ. Съ 1861 г. онъ началъ работать въ *Отечественныхъ Запискахъ*, затѣмъ въ *Съверной Истѣ*, *Библиотекѣ для Чтенія*, когда ее издавалъ П. Д. Боборыкинъ, *Времени*—Достоевскаго, *Русской Речи* и др. Въ послѣдніе годы онъ помѣщалъ свои вещи въ *Русской Мысли*, *Съверномъ Вѣстникѣ*, *Новомъ Времени*, *Нивѣ*, *Историческомъ Вѣстникѣ*, *Новостяхъ* и др.

Лѣсковъ первый посвятилъ свой талантъ изображенію быта русскаго духовенства и далъ рядъ весьма дѣльных произведеній, въ которыхъ нарисовалъ много высоко-художественныхъ образовъ. Онъ хорошо, до мельчайшихъ подробностей, зналъ какъ внѣшнюю обстановку живописуемой имъ среды, такъ и

въ особенности внутреннюю ея сторону, положеніе и характеръ православнаго духовенства и его отношеніе къ церкви, государству и обществу. Въ этомъ отношеніи его романъ „Соборіане“ остается единственнымъ во всей русской литературѣ, и герои его—протоіерей Савелій Туберововъ и дьяконъ Ахилла Десницкинъ—глубоко задуманные и мастерски созданные типы,—займутъ, конечно, видное мѣсто на ряду съ другими типами корифеевъ отечественной литературы. Лѣсковъ былъ анатомомъ раскола; въ этомъ отношеніи его труды могутъ быть поставлены наравнѣ съ трудами другого художника—расколовъѣда Мельникова-Печерскаго. Изъ другихъ произведеній угаснаго писателя получили громкую извѣстность романы: „Некуда“, отрицательно изображившій наше нигилистическое движеніе, и „На пожарахъ“—въ которомъ онъ коснулся прискорбнаго ненавистничества и мелкой борьбы партій пѣкоторыхъ нашихъ полунтelligентныхъ кружковъ. За эти два романа ему сильно доставалось отъ критики и съ нимъ повторилась та же исторія, что и съ гр. А. К. Толстымъ: одни считали его яркимъ регрессомъ, другіе—отъявленнымъ либераломъ. Въ сущности онъ не былъ ни тѣмъ, ни другимъ: онъ былъ тонкимъ наблюдателемъ русской жизни, высокоправдивымъ человѣкомъ и глубоко-талантливымъ художникомъ-писателемъ. Въ послѣдніе годы онъ пересталъ писать тенденціозныя вещи и далъ нѣсколько произведеній чисто-художественныхъ, въ которыхъ его талантъ высказался во всемъ своемъ блескѣ. Кромѣ упомянутыхъ выше произведеній Н. С. Лѣскова, особенной извѣстностью пользуются его рассказы: „Запечатлѣнный ангелъ“, „Некрещеный поппъ“, „На краю свѣта“, „Павлинъ“ (напечатанный въ *Нивѣ* въ 1874 г.), „Архіерейскіи мелочи“ и мн. другіе. Послѣдними его произведеніями были: „Пустоляси“ въ *Съверномъ Вѣстникѣ*, „Полушопники“—въ *Вѣстникѣ Европы*, „Чортовы куклы“ и „Литераторскія жены“ („Дама и осѣла“) —въ *Русской Мысли*.

Покойный Н. С. оставилъ послѣ себя завѣщаніе, въ которомъ просилъ произвести вскрытіе его тѣла и похоронить его съ возможной простотой, поставивъ на могилѣ простой, деревяный крестъ. Какое бы, однако, ни было ему воздвигнуть памятникъ на могилѣ, памятникъ, который онъ самъ себя воздвигъ своимъ трудомъ и талантомъ въ исторіи русской литературы, будетъ, конечно, гораздо значительнѣе и вѣковѣчнѣе. На нашихъ глазахъ по Н. С. Лѣскову было много поклонниковъ его таланта. На гробъ почившаго возложены вѣнки: „Дорогому писателю отъ друзей“, „Отъ издателя *Нивы* А. Ф. Маркса“, и др.

Н. С. Лѣсковъ погребенъ 23 февраля на литераторскихъ мосткахъ Волкова кладбища, между Добролюбовымъ и Ватсономъ.

Чрезвычайное китайское посольство въ С.-Петербургъ и подарки Китайскаго Богдыхана.

(Портр. и рис. на стр. 220).

Чрезвычайное китайское посольство, прибывшее въ С.-Петербургъ для принесенія поздравленій отъ Китайскаго Богдыхана, по случаю востества на престолѣ и бракосочетанія Государя Императора, состоитъ изъ чрезвычайнаго посла г. Вангъ-Тие-Тшунга, секретаря Янга, начальника канцелярнн министерства юстиціи, чиновника министерства иностранныхъ дѣлъ въ Пекинѣ, двухъ секретарей, двухъ аташе и двухъ секретарей-переводчиковъ г.г. Ли и Лъенъ, двухъ оруженосцевъ и одного ученаго химика (медика).

Чрезвычайный посолъ г. Вангъ-Тие-Тшунгъ—мандаринъ 1-го ранга съ наивнѣйшимъ перомъ; ему 55 лѣтъ и онъ редкомъ изъ провинціи Ху-Навъ, въ настоящее время занимаетъ должность губернатора провинціи Хау-Пе и за военныя отличія имѣетъ почетное званіе „Ке-юнгъ-батуру“. Посолъ г. Вангъ женатъ, имѣетъ сына и двухъ дочерей. Старшій сынъ скончался въ прошломъ году, 37 лѣтъ отъ роду. Онъ человѣкъ съ большими средствами, и, кромѣ подарковъ, присланныхъ Ихъ Величествами самими Китайскими Богдыханомъ, онъ привезъ въ даръ Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ еще подарки лично отъ себя. Во время посѣщенія Китайскихъ царствующихъ Государемъ Императоромъ, посолъ г. Вангъ, за болѣзью кантонскаго губернатора, устраивалъ торжественный приемъ Высочайшимъ Особамъ, почему и былъ поставленъ во главѣ нынѣшняго посольства, какъ уже представлявшійся Государю Императору въ бытность Его Наслѣдникомъ. Въ настоящемъ № *Нивы* мы даемъ портретъ чрезвычайнаго посла, а также изображеніе пѣкоторыхъ подарковъ Богдыхана: вазы и экрана, и трехъ подарковъ г. Ванга: два серебряныхъ корабля и двѣ чайницы. Полный же списокъ подношеній сообщаемъ здѣсь же. *Подарки Богдыхана*: пара древнихъ бронзовыхъ вазъ (cloisonné) съ драконами, времени императора Кингъ-Таи; экранъ изъ круглаго нефрита въ золотой рамѣ, украшенной скульптурными нефритомъ же; пара экрановъ изъ нефрита и слоновой кости, изображающихъ различныхъ сценъ изъ китайской жизни (рис. на стр. 220) и, наконецъ, пара вазъ (см. рис.) изъ старинной китайской бронзы (cloisonné), времени императора Кингъ-Таи, вышиною въ 2 метра. *Личныя подарки посла* состоятъ изъ столоваго сервиза, двухъ сереб-

ряпыхъ кораблнковъ, двухъ чайницъ (см. рис.), ящиковъ съ гнѣздами ласточекъ, нефрита, шелковыхъ тканей, носовыхъ платковъ, китайскихъ духовъ, ашесоаго масла, чайныхъ чашекъ и пр. Пробывъ здѣсь около мѣсяца, чрезвычайное поспѣшество отправляется въ путешествіе по Европѣ и намѣревается посѣтить Парижъ, Лондонъ, Берлинъ и, можетъ-быть, Римъ.

Н. В. Склифасовскій. (Портр. на стр. 221).

Нашъ извѣстный хирургъ, профессоръ Николай Васильевичъ Склифасовскій родился 25 марта 1836 года въ Херсонской губерніи, на хуторѣ близъ города Дубоссары, въ небогатой дворянской семьѣ. Окончивъ съ медалью курсъ во 2-й Одесской гимназіи, онъ поступилъ на медицинскій факультетъ Московскаго университета. Интересно, что, будучи уже студентомъ и присутствуя въ первый разъ на операціи (въ то время хлороформъ еще не былъ въ употребленіи), онъ почувствовалъ себя душно и долженъ былъ удалиться изъ аудиторіи. По окончаніи курса, въ 1859 году, онъ занялъ мѣсто ординатора Одесской городской больницы и съ перваго же года принялъ въ свое завѣдываніе хирургическое отдѣленіе. Влестящія операціи, которыя онъ сталъ производить съ удивительною точностью и рѣдкимъ успѣхомъ, скоро обратили на него вниманіе ученаго міра; но онъ не прельщался этимъ быстрымъ успѣхомъ, настойчиво продолжалъ трудиться, посвящая день больницы и практикѣ, а вечера и часть ночи—научнымъ работамъ и занятіямъ въ помѣщеніи для вскрытія труповъ, гдѣ его однажды нашли въ обморочномъ состояніи вонзѣ трупа, надъ которымъ онъ занимался. Въ 1866 году Н. В. былъ отправленъ за границу для усовершенствованія и пробывъ тамъ два года, работалъ, главнымъ образомъ, въ Германіи, и занимался въ патолого-анатомическомъ институтѣ Вирхова и въ клиникѣ Лагенбека. Когда выбухнула австро-прусская война, въ 1866 г., Н. В., съ разрѣшенія русскаго правительства, вступилъ въ дѣйствующую прусскую армію и оставался до конца войны въ аваніи „Stabsarzt der preussischen Armee“. По заключеніи мира, онъ занялся преимущественно въ анатомическомъ институтѣ Clamart'a и въ клиникѣ Nélaton'a во Франціи, а потомъ въ Англіи у J. Simpson'a. По окончаніи этой продолжительной побѣдки за границу, Н. В. вернулся въ Одессу и продолжалъ работать въ хирургическомъ отдѣленіи городской больницы до 1870 года, когда получилъ кафедру хирургіи въ Киевскомъ университетѣ. Первую лекцію онъ прочелъ 6-го марта 1870 г. Въ этомъ же году онъ отправился на театръ военныхъ дѣйствій для ознакомленія съ дѣятельностью въ военныхъ госпиталяхъ во время франко-прусской войны. Меньше чѣмъ черезъ два года онъ былъ назначенъ въ Медико-хирургическую академію. Русско-турецкая война привала Н. В. въ дѣйствующую армію. Здѣсь примѣромъ и словомъ неустанно училъ онъ

молодежь отдаваться до самозабвенія дѣлу ухода за ранеными, и трогательны были проявленія благодарности страждущихъ и учениковъ. Н. В. перевезъ первыхъ раненыхъ при переправѣ черезъ Дунай, принималъ дѣятельное участіе на главныхъ перевалочныхъ пунктахъ во время военныхъ дѣйствій подъ Плевною и на Шипкѣ при отраженіи арміи Сулеймана-пашы, и, конечно, не разъ находился подъ выстрѣлами неприятеля. Подъ Бумарени черезъ его руки прошло болѣе 10-ти тысячъ раненыхъ, при чемъ была сохранена полнѣйшая отчетливость. „Въ награду за самоотверженіе и мужество, оказанныя при подаіи помощи раненымъ 18-го іюля“, онъ Всемилоостивѣйше пожалованъ былъ орденомъ св. Владимира 3 степени съ мечами, а въ октябрѣ 1877 года произведенъ въ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Въ томъ же мѣсяцѣ профессоръ Склифасовскій вернулся къ своей преподавательской дѣятельности въ Петербургѣ. Послѣ смерти проф. Басова въ Москвѣ, въ 1880 году, Московскій университетъ единогласно избралъ Н. В. на кафедру факультетской клиники. Этою клиникою проф. Склифасовскій завѣдывалъ около 14-ти лѣтъ. Здѣсь же, въ 1881 г., Н. В. удалось почтить своего учителя—знаменитаго русскаго хирурга Николая Ивановича Пирогова, устройствомъ рѣдкаго по своей сердечности празднества, которое глубоко тронуло и согрѣло сердце старика, считавшаго свои счѣты съ жизнью уже поконченными. Послѣ этого юбилея, Н. В. было положено основаніе тѣмъ, сперва скромнымъ съѣздамъ врачей, которые получили названіе „съѣздовъ въ память Н. И. Пирогова“. Профессоръ Склифасовскій усильно привелъ въ исполненіе проектъ постройки новыхъ клиникъ при Московскомъ университетѣ, на Дѣвичьемъ полѣ, куда въ 1890 году и была перенесена его хирургическая клиника. Въ 1893 году ему было сдѣлано предложеніе стать во главѣ клиническаго института великой княгини Елены Павловны. Клиническій институтъ в. к. Елены Павловны, предоставляя свои научно-образовательныя средства и клиники въ распоряженіе врачей, даетъ имъ возможность совершенствоваться, слѣдить за быстрымъ ходомъ развитія науки и держаться на высотѣ господствующихъ идей. Книжки Елены Павловны и Россіи принадлежатъ начинъ въ этомъ благомъ дѣлѣ. Пожелаемъ же успѣха этому учрежденію и стоящему во главѣ его неутомимому учителю многихъ врачей, для которыхъ онъ всегда былъ и, надѣемся, еще долго будетъ свѣтлымъ примѣромъ безкорыстной преданности интересамъ науки и человѣчества. Да будетъ же дальнѣйшее развитіе его начинаній служить на пользу и славу нашего отечества...

Заслуженный профессоръ, тайный совѣтникъ Н. В. Склифасовскій состоитъ директоромъ Института вел. кн. Елены Павловны, членомъ Военно-Медицинскаго ученаго комитета, редакторомъ журнала *Хирургическая Литература*, членомъ многихъ русскихъ ученыхъ обществъ и парижскихъ: Société de Chirurgie, Société Médico-pratique и пр.

ХХІІІ передвижная выставка.

17-го февраля открылась ХХІІІ передвижная выставка въ залахъ Академіи Художествъ, и это одно обстоятельство уже свидѣтельствуетъ объ окончательной побѣдѣ, которою завершилась почти четверть-вѣковая упорная и настойчивая борьба „передвижниковъ“ со „старой академіей“.

Однако, вопросъ, достаточно-ли данныхъ заключаютъ въ себѣ принципы основателей и главныхъ представителей „передвижничества“ для признанія за ними, такъ-сказать, монополіи въ области русскаго живописи—является вопросомъ, конечно, далеко еще не разрѣшеннымъ, несмотря на весьма бурную и многолѣтнюю полемику. Не будемъ и мы, до поры до времени, пытаться его разрѣшать, такъ какъ это вопросъ будущаго, а перейдемъ прямо къ обзорнымъ выставкамъ.

Особенное вниманіе обращаетъ на себя г. Васнецовъ своими пейзажами, хотя въ нынѣшнемъ году выставка имъ не изобилуетъ. Г. Васнецовъ—поэтъ пейзажа, нѣвецъ сумерекъ, надвигающейся ночи, тайги и тайги сибирскихъ степей. Послѣ А. И. Купинскаго, А. М. Васнецовъ является, пожалуй, единственнымъ художникомъ, попробовавшимъ подойти къ пейзажу нѣсколько съ иной стороны, чѣмъ это практиковалось до сихъ поръ. У насъ до сихъ поръ еще существуетъ мнѣніе, что пейзажъ, среди различныхъ отдѣловъ живописи, занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ; его приравниваютъ къ nature morte, который представляется чѣмъ-то до такой степени ничтожнымъ, что многие готовы подать голосъ за изгнаніе его изъ живописи.

Не говоря уже о томъ, что сторонники такого взгляда на живопись близки къ самому отрицанію ея, такъ какъ отрицать nature morte и пейзажъ есть то же, что отрицать лирику, мы должны еще помнить, что въ живописи прежде всего должно быть то, что составляетъ ея специфическую особенность и принадлежность и чѣмъ она отличается отъ другихъ искусствъ. Если вѣрно положеніе, что одно искусство начинается тамъ, гдѣ кончается другое, то несомнѣнно и то, что съ такой энергіей проповѣдуетъ въ извѣстной статьѣ И. Е. Рѣпинъ: что живопись сама въ себѣ должна заключать давяща, дающія ей права на существованіе безъ вторженія въ ея интимную жизнь

какихъ бы то ни было постороннихъ тенденцій.

Если же мы признаемъ, что живопись, въ своихъ отношеніяхъ къ природѣ, въ своихъ приѣмахъ и методахъ сама по себѣ интересна, значительна и имѣетъ всѣ права на самостоятельное существованіе, то еро іпso мы должны признать и nature morte, и пейзажъ, и еще многое другое. Мы поймемъ тогда тѣхъ восторженныхъ поклонниковъ Воллона, которые за одинъ этюдъ его nature morte не променяютъ десятка картинъ съ самыми претенціозными идеями, но... безъ живописи. Что касается пейзажа, то, само собою разумѣется, что при извѣстныхъ условіяхъ онъ—такъ же какъ и nature morte—можетъ быть поставленъ несравненно ниже исторической живописи, или такъ-наз. жанра, гдѣ художнику приходится бороться съ такими трудными задачами, какъ экспрессія, движеніе, вѣрность изображаемой эпохѣ и т. п. Это, однако, лишь въ томъ случаѣ, если художникъ ставитъ себѣ единственной цѣлью возможно ближе подойти къ оригиналу, къ натурѣ. При такой узкой задачѣ живопись изводится на степенъ фотографіи и, кто знаетъ, можетъ-быть, современемъ, въ этомъ направленіи, фотографія и уберетъ живопись. Но есть въ живописи нѣчто такое, чего никогда не уберетъ фотографія: это—внутренній міръ художника, то сложное душевное состояніе, которое является результатомъ его эстетическихъ волненій, порожаемыхъ соприкосновеніемъ его съ вышней природой. Отсюда, идеальны художниковъ-фотографовъ—полный объективизмъ, художниковъ съ искрой творчества—субъективизмъ.

Пусть проститъ намъ читатель это небольшое отступленіе, но оно невольно направляется при сравненіи картинъ г. Васнецова съ пейзажами художниковъ „фотографической школы“.

Но если даже не говорить о фотографяхъ, а поставить рядомъ съ г. Васнецовымъ художниковъ съ болѣе серьезными задачами, художниковъ, ищущихъ въ пейзажѣ настроенія, дающихъ въ картинахъ часть самого себя, свой міръ, свои радости и волненія,—то и тутъ г. Васнецовъ стоитъ какъ-то въ сторонѣ, почти особнякомъ отъ всѣхъ другихъ пейза-

жистовъ. Онъ пошелъ дальше другихъ, его полетъ выше, размахъ шире, натура оригинальнѣе, своеобразнѣе. Г. Левитанъ, давнѣйшій намъ „Тихую обитель“ и „У омута“—чрезвычайно крупный художникъ, влюбленный въ эту чудную красавицу-природу съ ея зелеными кудрями, зеркальными водами. Но и въ „Обители“, и въ „Омутѣ“ все же больше, несравненно больше природы, чѣмъ самого художника; здѣсь много знанія, наблюдений, этюдовъ, этюдовъ безъ конца. А посмотрите на картины г. Васнецова. Онъ тоже изучаетъ, онъ наблюдаетъ, пишетъ этюды за этюдами. Но „Элегію“, „Сибирь“ и „Каму“ нельзя написать по этюдамъ. Этюды, наблюдения даютъ ему только самые разрозненные намеки на то, что онъ пишетъ. Взгляните въ „Элегію“. Въ Крыму, на берегу моря, стоитъ часовня. Сумерки окутали землю. Вѣтеръ гнетъ верхушки стройныхъ кипарисовъ, которые кажутся какими-то страшными, живыми существами, оберегающими вѣковья тайны, погребенныя въ часовнѣ и каменныхъ гробницахъ, заросшихъ мохомъ и дикимъ виноградомъ. Что-то ужасное, таинственное чувствуется во всемъ, оно разлито въ воздухъ, забралось въ черныя тѣни кипарисовъ, ползетъ по мрачной травѣ... Огонекъ зажегся передъ часовней; на скамьѣ, прислонившись, сидитъ женская фигура въ бѣломъ... Точно брошенъ какой-то намекъ, что-то недосказано, и вамъ становится жутко.

„Сибирь“ также таинственна. Какъ будто странное что-то гнѣздится за темнымъ лѣсомъ, снѣжающимъ вдаль, вѣтеръ реветъ по лопинѣ, а всадникъ что есть духу мчится, боясь оглынуться назадъ.

А „Кама“ съ этимъ удивительнымъ небомъ, или „Разсвѣтъ“ съ утренней звѣздой, съ тяжелыми болотными испареніями,—это цѣлая симфонія въ краскахъ это тотъ же Бёклинъ, сумѣвшій найти себя въ одномъ пейзажѣ, безъ бёклиновскихъ сиренъ и центавровъ.

Есть еще одинъ художникъ съ такимъ же замѣчательнымъ темпераментомъ, совершенно своеобразный и не похожій ни на кого. Это—В. И. Суриковъ, авторъ „Казни стрѣльцовъ“, „Болыни Морозовой“ и „Меншикова“. „Покореніе Сибири Ермакомъ“, выставленная имъ теперь, однако, не лучше его первыхъ картинъ. Картина писана совершенно своеобразно, вы не почувствуете здѣсь массы соединенныхъ въ одно цѣлое отдѣльныхъ этюдовъ; напротивъ, каждая, въ отдѣльности взятая, фигура, какъ этюдъ—неудовлетворительна: очень часто не нарисовано, написано какъ будто черно, рыже, какъ будто не чувствуется перспективы, компоновка и группировка фигуръ на первый взглядъ наивна. Но стоитъ вамъ бросить мелочи и посмотреть на общее, и вы увидите какой-то особенный характеръ картины. Отъ картины вѣетъ вѣрно и тонко понятой исторіей, въ фигурахъ—движеніе, жизнь. Картина по самой концепціи не напоминаетъ затасканныхъ батальныхъ темъ. Вся лѣвая половина почти трехсаженного полотна занята казацкой вольницей, съ Ермакомъ во главѣ, медленно подплывающей на плотахъ и лад-

яхъ къ берегу, сплошь покрытому несметными толпами полудикихъ обитателей тогдашней Сибири. На лѣвую сторону сыплются самоѣдскія стрѣлы, а на долю правой достаются русскія пули. Непріятель смитъ, отгнестъ къ крутому обрыву, и вся эта пестрая толпа, въ странныхъ костюмахъ съ испуганными лицами, какъ дикое стадо обращается въ бѣгство.

Помимо картинъ г. Сурикова и г. Васнецова, нынѣшняя выставка довольно интересна и разнообразна. Съ каждымъ годомъ на ней появляется все большее число экспонентовъ (не членовъ) и все новыя имена. Многие очень быстро заявили себя со стороны таланта, и вотъ уже нѣсколько лѣтъ подъ-рядъ списокъ передвижниковъ пополняется новыми членами. Въ какихъ-нибудь четыре года прибавилось 16 новыхъ членовъ; было всего трое. Въ нынѣшнемъ году выбрано четверо: И. И. Ендогоуровъ, И. П. Богдановъ, Н. П. Богдановъ-Бѣльскій и А. М. Коринъ.

Г. Ендогоуровъ, лѣтъ семь тому назадъ выступившій съ прелестной „Оттенелью“, пошелъ впередъ, и въ настоящее время это одинъ изъ лучшихъ нашихъ пейзажистовъ. Въ послѣдніе годы онъ выставляетъ различные мотивы норвежскаго побережья, разработанные съ большимъ мастерствомъ и любовью. Очень интересна верхняя часть (верхушки снѣжныхъ горъ) „Разсвѣта“ и оба мотива Хардангеръ-Фюрда. И. П. Богдановъ выступилъ впервые съ картиной „За расчетомъ“, написанной еще въ Московскомъ училищѣ и бывшей на тамошней ученической выставкѣ въ 1880 г. Картина была приобретена П. М. Третьяковымъ и велѣдъ за тѣмъ попасть на Передвижную выставку. Черезъ два года г. Богдановъ выставилъ „Новичка“, прелестную и экспрессивную вещь, еще черезъ годъ „Бѣсѣду“, и теперь—„Передъ праздникомъ“. Последняя обнаруживаетъ въ талантливомъ художникѣ, помимо опытнаго

рисованья, большого умѣнья схватить экспрессию, движеніе, еще и чувство колорита, и если художникъ будетъ совершенствоваться дальше, то онъ обещаетъ стать интереснымъ членомъ товарищества. Г. Коринъ, авторъ „Провалился“ и „Большой художникъ“, также подвинулся впередъ. Его теперешняя картинка „Дѣдушка и внучекъ“ лучше прежнихъ по колориту и рисунку. Что касается до г. Богданова-Бѣльскаго, то „Будущій инокъ“,—первая картина, имъ написанная, была до сихъ поръ лучшей. Его послѣдующія работы, при лучшей техникѣ и, по временамъ, даже съ известнымъ мастерствомъ, не отличались уже той непосредственностью чувства, какой проникнутъ былъ „Инокъ“. „Воскресное чтеніе въ сельской школѣ“ состоитъ изъ цѣлаго ряда добросовѣстно написанныхъ этюдовъ, но искать здѣсь чего-нибудь объединяющаго, цѣлаго, словомъ *картины*—напрасно.

Одна изъ лучшихъ по живописи вещей на выставкѣ—портретъ г-жи З. В. Г.—В. А. Сѣрова. Не зная оригинала, можно сказать, что портретъ долженъ быть похожъ, такъ какъ на немъ схвачена какая-то неуловимая, очень тонкая

Вангъ-Тше-Тшунгъ, китайскій чрезвычайный посолъ.
Съ фот. грав. Шюблеръ.

Подарки Китайскаго Богдыхана: экранъ изъ нефрита съ бронзовыми инкрустациями и ваза съ эмалью cloisonné, и подарки посла г. Ванга: два корабля изъ филиграннаго серебра и двѣ чайницы.

черта, обнаруживающая в г. Сѣровѣ крупнаго художника. Но не касаясь совсѣмъ этой стороны, сама живопись здѣсь такъ хороша, такъ смѣло взяты отношенія сѣреноваго фона, характернаго желтоватаго лица и бѣлой рогонды на бѣломъ мѣху, что трудно себѣ представить что-нибудь лучшее. Досадно только, что такой художникъ, какъ г. Сѣровъ, такъ скупъ, хотя бы даже на портреты, не говоря уже о картинахъ, которой отъ него, вѣрно, не дожидаться.

Кстати, по поводу скуныхъ. Г. Архиновъ рѣшительно принадлежитъ къ нимъ же. Вотъ уже пять лѣтъ, какъ онъ пишетъ свои необыкновенно талантливые этюды на солнцѣ. Лучше его никто, кажется, у насъ не разгадалъ этого яркаго до боли глазъ свѣта, по все же вѣдь это однѣ и тѣ же фигурки спереди и сзади, въ тулупѣ и безъ тулупа, отдѣльные этюды, едва лишь связанные между собой случайными поворотами. Впрочемъ, это бы ничего, но вся скудость г. Архинова состоитъ въ томъ, что, начавъ съ такимъ рѣдкимъ блескомъ свою карьеру, онъ заставилъ всѣхъ съ жаждою слѣдить за его дальнѣйшимъ развитіемъ, и вдругъ съ 90-го года ни одного шагу впередъ. „Пересуды“ на нашъ взглядъ были даже лучше теперешней „Ледъ прошелъ“. „Отдыхъ“,—дѣвочка съ гитарой, прислонившаяся въ сумерки гдѣ-то у подъѣзда. Написана превосходно, но почему-то оставляетъ зрителя совершенно безучастнымъ.

Г. Касаткинъ выставилъ „Сборъ угля бѣдными на шахтѣ“—очень сильно написанную вещь, по силѣ солнца она, пожалуй, не уступаетъ и г. Архинову; нѣтъ только ласки, деликатности и нѣжности кисти послѣдняго.

Г. Коровинъ, далъ картинку, бывшую на выставкѣ въ Салонѣ и въ прошломъ году въ Лондонѣ, подъ названіемъ „Au petit matin“,—хорошенькая женская фигурка, проснувшаяся на кровати, въ мастерской художника, и лѣнливо потягивающаяся. Написана картинка съ обычнымъ мастерствомъ г. Коровина и съ обычными его недостатками: есть чувство колорита—но есть и сильныя погрѣшности въ рисунокѣ и въ томъ, что называется грамотой. Большой—для г. Коровина—пейзажъ „За сѣвернымъ полярнымъ кругомъ“—недуренъ, какъ недурны и картины гг. Переплетчикова, Досѣкина, Дворникова, Околовича. Въ нихъ есть много хорошаго, въ особенности у г. Переплетчикова—очень опытнаго пейзажиста, и г. Дворникова, совсѣмъ молодого ученика Одесской школы, написавшаго прелестную „Весну“. Почти незамѣтенъ г. Левитанъ, не выставившій, положимъ, ничего хотя бы приблизительно напоминающаго „Омутъ“ или „Обитель“. Его „Lago di Como“—совсѣмъ ординарная. Г. Свѣтославскій, большой поклонникъ крышъ и трубъ, и на этотъ разъ не обошелся безъ нихъ, придумавъ для нихъ довольно остроумное названіе: „Городъ“. Мотивъ „облака“ съ тѣнью, отбрасываемой имъ на скалу, оригиналенъ и разработанъ интересно. Г. Шильдеръ выставилъ большой пейзажъ: „Павловскъ въ сентябрѣ“, написанный на пари по фотографіи; такое, по крайней мѣрѣ, онъ производитъ впечатлѣніе. Видѣть глазами и притомъ еще глазами художника то, что вырисовано и выписано на его картинахъ, можно исключительно только при помощи великолѣпнаго фотографическаго аппарата особо усовершенствованной системы.

Единственный пейзажистъ, который остался сильнымъ—Н. Н. Дубовской. Небольшая вещьца „Венеція“—превосходна и нова по концепціи. Очень сильно написаны въ „Грозѣ“ тучи и радуга, безъ которой онъ никакъ не можетъ обой-

тись, хороши „Ливень“ и прекрасно „Начало зимы“. При нѣсколько странныхъ, иногда намѣренно наивныхъ приемахъ, это—очень крупный художникъ.

Очень сильно и эффектно написано „По Тереку“ А. А. Киселева. В. Е. Маковский, по обыкновенію, выставилъ цѣлую серію картинокъ, изъ которыхъ большинство написано уже въ петербургской мастерской; съ тѣмъ же юморомъ, веселымъ и добродушнымъ, которымъ всѣ давно привыкли любоваться, съ тою же экспрессивною фигуръ и яркостью тѣновъ. Лучшие всѣхъ „Молодежь“.

К. В. Лебедевъ написалъ миленькую картинку „Въ школу“,—ученики на морозѣ, отправляющіеся въ школу, съ очень

характерно схваченной мною мальчугана поменьше, оттирающаго ухо. Чрезвычайно приятное впечатлѣніе оставляетъ его же „Дѣлякъ“, маленькая, но со вкусомъ написанная картинка-миніатюра. Хороша также другая его вещь: „Приятели“.

Н. Д. Кузнецовъ далъ нѣсколько удачныхъ этюдовъ и не совсѣмъ удачные два портрета.

М. П. Клодтъ выставилъ картину полу-историческаго, такъ сказать, содержанія „Начало реформъ Петра Великаго“, изображающую боярина, вернушагося домой съ острюженной на одинъ бокъ бородой и забившагося въ уголокъ отъ стыда и „сорома“. Изъ-за стѣны выглядываютъ робкія лица запуганныхъ домохозяевъ, на которыхъ, вѣроятно, неминуемо обрушится вся злоба „осоромленнаго“.

Г. Савицкій написалъ довольно большую вещь: „Въ ожиданіи приговора суда“, изображающую залу суда въ тотъ моментъ, когда присяжные удалены для совѣщанія и въ залѣ остались подсудимый и прокуроръ.

Г. Ярошенко выставилъ портретъ графа Л. Н. Толстого, въ томъ же костюмѣ, въ той же, приблизительно, позѣ и поворотѣ, какъ на знаменитомъ портретѣ И. Е. Рѣпина,—дѣло довольно

рискованное, какъ это доказалъ г. Ярошенко. Портретъ Вл. С. Соловьева, его же,—значительно лучше по живописи и отличается большимъ сходствомъ, хотя и уступаетъ извѣстному портрету И. Н. Крамского, находящемуся въ Академіи.

И. И. Шишкинъ выставилъ большой пейзажъ „Кама близъ Елабуги“ и „Сосновый боръ“. Въ обоихъ разработаны все тотъ же мотивъ сосенъ съ солнечными просвѣтами между стволами и листьями, который доставилъ художнику славу „поэта лѣсовъ“. Большой рисунокъ перомъ „На ручьѣ“ сдѣланъ съ обычнымъ мастерствомъ и виртуозностью г. Шишкина.

И. Е. Рѣпинъ, вышедшій нѣсколько лѣтъ тому назадъ изъ состава передвижниковъ и являющійся теперь на выставкѣ въ качествѣ „экспонента“, выставилъ три портрета, написанные съ тѣмъ поразительнымъ рельефомъ, который всегда собираетъ у его портретовъ цѣлую толпу посѣтителей. Въ особенности рельефенъ портретъ баронессы Штейнгель. Фигура во весь ростъ, въ бѣломъ платьѣ, написана на темно-синемъ, почти черномъ фонѣ и еще пздали споритъ своей рельефностью со стоящими возлѣ фигурами изъ публики, даже, пожалуй, убиваетъ ихъ. Также написалъ портретъ г. Римскаго-Корсакова, хотя онъ взятъ въ болѣе спокойной гаммѣ. Еще болѣе уходитъ въ полутьмѣ портретъ кн. Тарханова, несмотря на нѣкоторую незаконченность чрезвычайно интересный по живописи.

Скульптура, какъ всегда у передвижниковъ, представлена очень бѣдно. Членъ товарищества г. Позень отсутствуетъ, но зато г. Гинцбургъ выставилъ превосходный бюстъ г. Спасовича, а г. Забѣлло—очень схожій бюстъ Вл. Е. Маковского.

Игорь Г.

С М Ъ С Ъ .

Метеорологическая обсерваторія Кіевского университета предприняла изслѣдованіе періодическихъ явленій въ парствахъ животныхъ и растений въ связи съ ходомъ погоды. Желаяще оказать свое содѣйствіе производствомъ записей благоволятъ обратиться въ названную обсерваторію за полученіемъ бланковъ.

Петръ Великій и графъ Вальденскій. Возвращаясь изъ Голландіи въ Россію, императоръ Петръ Великій заѣхалъ по пути къ рейхсграфу Вальдекскому. Встрѣча была устроена радушная. На

торжественномъ обѣдѣ не пожалѣли ничего, и столы ломились подъ тяжестью самыхъ изысканныхъ блюдъ. Послѣ обѣда, показывая гостю свой замокъ, хозяинъ осведомился, какъ онъ ему нравится.

— Положеніе прекрасное, отвѣчалъ Петръ,—строеніе тоже, все другъ другу подѣ-стать. Одна только есть ошибка.

— Позвольте узнать, какая? спросилъ графъ.

— Кухня слишкомъ велика для васъ, сухо отвѣчалъ Петръ, знавшій незначительные доходы графа.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала "Ива" проситъ гг. многогородныхъ подписчиковъ, при пере- мѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг. же городскіе подписчики благоволятъ пред- ставлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Братъ герцога. Историческій романъ Нн. М. Н. Волонскаго. (Продолженіе).—Алмазъ и его обработка. Очеркъ (съ 8 рисунками).—Новгородскія преданія.—Благодарный Дню. Разсказъ Грантъ Аллена. Переводъ съ англійскаго И. де-Кальве.—Къ рисункамъ: Общими силами (съ рис.).—За упокой души (съ

рис.).—Въ монастырскомъ притворѣ (съ рис.).—Арестъ князя А. Д. Мелшинова (съ рис.).—Безоаровый позелъ (Higcus aedagrus), защищающій свою семью отъ нападенія парделовой рыси (Lynx pardinus) (съ рис.).—Въ Бозѣ почившій Великій Князь Алексѣй Михайловичъ (съ портр.).—Н. С. Лѣсковъ (съ портр.).—Чрезвы- чайное китайское посольство въ С.-Петербургѣ и подарки Китайскаго Богдыхана (съ портр. и рис.).—Н. В. Скндфасовскій (съ портр.).—XXIII передвижнаго вы- ставка.—Смѣсь.—О переѣнѣ адреса.—Объявленія. При этомъ № прилагается: 1) СОЧИНЕНІЯ Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО, т. VIII, ч. 1 (Сборникъ "Ивы" за мартъ); 2) "ПАРИЖСКІЯ МОДЫ" за мартъ 1895 г., съ 29 рис. и отд. листъ съ 22 черт. вывр. въ натур. вел. и 26 рис. рукодѣльныхъ работъ.

Издатель А. Ф. Марисъ.

За редактора А. Ф. Марисъ.

16 Médailles, 7 en Or
EAU, PATE, POWDRE, pures de tout acide

CÉLÈBRES PAR LEURS QUALITÉS
EN VENTE PARTOUT

№ 7598 20-5

ПИСАТЬ не только красиво но и скоро выучиваю въ 6 уроковъ заочно. Методъ удостоенъ золотой медалі и благодарности короля Эллиновъ. За двѣ 7 коп. марки высылаю условія и пробное письмо. Одесса, Дерибасовская, д. № 17. Проф. кал. Э. Конидарисъ. № 7599 10-5

ВСТѢ бывшія въ употребленіи почто- выми марки покупаю во всякое время. Проспекты бесплатно. З. Югансонъ. Гор. Ревель, Нарвская, 334.

9 Новост. Часы „МОНОПОЛЬ“ для гостини, каминна и проч. Вышняя часовъ 11, ширина 8 верше. Рисунокъ и прейсъ-курантъ высылаю бесплатно. № 7758 3-1 Сибуртъ, В. О., 5 лин., № 8, Ш. Тривасъ.

ЗА 3 руб. высылаю 100 сильныхъ, лицев. клубничныхъ растений въ 5 смачкхъ дождныхъ, исполнскихъ сортахъ. Иллюстр. каталогъ съ описан. сор- товъ и культуры безпл. Садоводство Н. Мейера, Киевъ, Скрець, собств. домъ.

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни Вс. Соловьева. II. 2 р., съ пер. 2 р. 30 к.

В А Ж Н О во своей практичности и удобству, эластичные вязаные кальсоны безъ внутренняго шва усвершенствованной кройки. Особенно рекомендую для верховой ѣзды. Цѣна: крученые въ 2 нитки 1 р. 50 к., въ 3 нитки 1 р. 75 к., въ 4 нитки по 2 р. за кажде. № 7580 6-3 При выписѣ требуется мѣра пояса и длина. Менѣ трехъ не высылаются. Въ спеціальному магазинѣ бѣлая Ю. ГОТЛИВЪ.

По Владимірской, д. 2, уголъ Невск. просп. Прейсъ-курантъ высылаются бесплатно. Въ изданіи манкъ предлагаю 12 картинъ кабинъ вел. ДРЕЗДЕНСКОЙ ГАЛЛЕРЕИ, красною отпечатанныи разнъ краск. Тутъ напр.: „Венера“—Тациана, „Сусанна при ну- пань“—Беронезе, „Даная“—Валь-Дика и пр. № 7679 3-2 1 коллекція 2 р. 50 к.; 2 за 4 р. 75 к. Базаръ марокъ. Невскій пр., № 20-31.

СПЕЦІАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ.

Часовыя цѣпи, брочки, браслеты, ру- кава и грудн. запонки и разн. друг. товаръ въ большомъ выборѣ. Цѣны вѣв конкуренціи. Прейсъ-курантъ бесплатно.

Максъ Гольдбергъ Москва, Верхніе Торг. Рады, 2-я ятачъ, № 219. Прошу замѣтить новый адресъ въ Нижегородской армаркѣ: Главнй домъ, магазинъ № 3, ходъ съ улицы къ пассажиа главн. дома. PS. Продажа исключительно оптомъ.

ПОЛЕЗНО, ВКУСНО И ДЕШЕВО

ШОКОЛАДЪ РЕТАВЛІЕРЪ ПИТАТЕЛЬНЫЙ на 20 чаш. 1 р. 20 к. 6-2 10 70 Конфектами 1 р. и въ 50 к. Продается вездѣ. Главнй складъ: Москва, Вол. Дубанка, д. Карлони у Д. Брайнина. Требуется на каждомъ подѣлн ПОДПИСЬ Пр. Д. БРАЙНИНЪ.

ЯЙЦА ДЛЯ ВЫСЪЧВАНІЯ

всѣхъ породистыхъ птицъ ПРЕДЛАГАТЬ разсадникъ домашней птицы Вильгельма Даниловича ВУНДЕРА, им. Габерсъ, чр. г. Ревель. Къ каждому заказу прибавляется БЕЗПЛАТНО извѣстное число яицъ. Подробности въ новомъ каталогѣ, который высылаются бесплатно. 3-2 ЦАРЬ-ДѢВЦА. Вс. Соловьева. Ром.-хроп. XVII в., въ 3-хъ ч. II. 2 р., съ пер. 2 р. 30 к.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОНЪ!

ДѢТСКОЕ РОМАШКОВОЕ МЫЛО Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ Нейтральное мыло, но содер- жащее въ себѣ эфир- ныхъ маслъ. — Рекомен- дуется какъ туалетное мыло для еже- дневнаго упо- требленія. Цѣна 30 к. За кусонъ, съ пересл. кою 4 куска 1 р. 50 коп. Для предупрежденія отъ поддѣлокъ, прошу обратить вниманіе на подписи: А. Энглундъ, красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи. Получать можно вездѣ. Главнй складъ для всей Россіи: А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Михайловская площадь, № 2. № 7434 (4)

PASTILLES DE TAMAR INDIEN GRILLON E. GRILLON Paris, 33, rue des Archives Chez tous Droguistes et Pharmaciens

КАРМАНЫЕ ЧАСЫ только 4 р. 50 к. Англійскіе, вѣрнѣйшій ходъ, заводятся бозъ ялоча, и указатель секундъ. 3 шту- ки часовъ 12 руб. 75 коп. 5 штукъ— 20 руб. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ но- ныхъ изобрѣтений, Большая Морская, д. 33. Каталогъ всѣхъ изобрѣтений и подарковъ за 10 коп. марку. № 7764 Высылаются немедленно, можно и нал- женнымъ платежомъ.

2Р. ШТОПАЛЬНЫЙ 2Р. АППАРАТЪ 2Р. Чинить чулки, подолто, матеріи и проч. какъ тканю. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтений, Больш. Морская, 33. Къ каждому аппарату прилагается на- ставленіе и начата работа. Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ. Каталогъ всѣхъ изобрѣтений за 10 коп. марку. № 7765

УРОКИ ПЪНІЯ по методѣ Сеффери, одобрен. учен. авторитет., дають ученика Сеффери, переводчи. мет. на рус. яз. Пере- купной пер., д. 8, кв. 5. Лицно до 1/2 ч. дни. АХРОМАТИЧ. БИНОКЛИ „Малютка“ 5 р. с. „Унионъ“ 7 р. с. „СИЛОСВѢТЪ“ по 8 р., 10 р. и 12 р. с. „Силосвѣтъ“ лучшій бинокль нашего времени, пренауще- ства его: 1) громадное поле зрѣнія, 2) сильное приближеніе, 3) неза- чительное поглощеніе свѣта. 9-8 ОНТИКЪ Г. ЦИТРАУСЪ № 62. Невскій просп. № 62. Прейсъ-куранты бесплатно. Пересылка ве- щей на счетъ покупателя. № 7476

ПРЕДОСТЕРЕ- ЖЕНІЕ. Въ послед- нее время по- явилась въ продажѣ мно- жество поддѣ- локъ подѣ на- званіемъ „Гу- ГОРЬКАЯ ВОДА САКСЛЕНЕРА ИСТОЧНИКА „ГУНИАДИ-ЯНОСЪ“ Иада Яносъ“; поэтому по- корнѣйше про- симъ обратить вниманіе на пошщеную здѣсь предо- хранительную марку — порт- ретъ. Владылецъ: ЯНДРЕХСЪ САКСЛЕНЕРЪ въ Будапештъ. ПРОДАЕТСЯ у ВСѢХЪ ДРОГИСТОВЪ и АПТЕКАРЕЙ. Ц. № 7682 ПРОСЯТЪ ТРЕБОВАТЬ 13-4 ГОРЬКУЮ ВОДУ САКСЛЕНЕРА.

С.-Петербургской ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ. Мыло „НАПРИЗЪ НЕВЫ“ Мыло „САФО“ Мыло „МЮСКЪ“ Преносходнаго запа- ха и особенно пріятна въ употребленіи. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ. Гл. складъ: СІВ. Александр. илонт., 9 Москва, Никольская, д. Шереметова. Варшава, Новый Свѣтъ, 37 0-7

ТРЕБУЙТЕ!! Новый каталогъ на 1895 г. на ПЕРВОКЛАССНЫЕ англійскіе ВЕЛОСИПЕДЫ фабрики РУДЖЪ Ковентри фабрики I. K. СТАРЛЕЙ Ковентри новые патенты и усвершен- ствованнй. 8-3 ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДЛЯ РОССІИ ТОРГОВЫЙ ДОМЪ АБАЧИНЪ и ОРЛОВЪ, МОСКВА, Мясницкая, д. Сытова.

ГАРНИТУРА АМЕТИСТЪ.

Въ чрезвычайно красивой золотой оправѣ, усаженной настоящими жемчугами, вставленъ превосходный большой Аметистъ.

№ 404. Браслетъ. 39 р. 50 к.; 2 за 75 р. 90 к.
№ 305. Брошка. 27 р. 65 к.; 2 за 53 р. 45 к.
№ 355. Серьги. Пара 8 р. 35 к.; 2 пары 15 р. 90 к.

ГАРНИТУРА БРИЛЛІАНТЫ.

Тутъ вставлены превосходные искусственныя брилліанты безъ фольги или подкладки, которые крайне трудно отличить отъ настоящихъ. Все изъ золота 56-й пробы.

№ 401. Браслетъ. 19 р. 75 к.; 2 за 37 р. 85 к.
№ 306. Брошка. 10 р. 85 к.; 2 за 19 р. 90 к.
№ 356. Серьги. Пара 13 р. 60 к.; 2 пары 25 р. 60 к.

ГАРНИТУРА НАДЕЖДА.

Икорь уснаженъ настоящими бирюзами, а при серьгахъ больш. искусств. бирюза осмыана вокругъ настоящ. жемчугами.

№ 403. Браслетъ. 19 р. 50 к.; 2 за 37 р. 75 к.
№ 302. Брошка. 13 р. 85 к.; 2 за 25 р. 90 к.
№ 351. Серьги. Пара 9 р. 75 к.; 2 пары 18 р. 75 к.

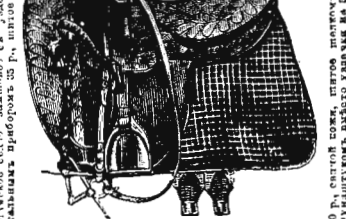
ГАРНИТУРА ПОДКОВА.

Тутъ очень красиво граниров. подкова лежитъ на 3-хъ прутикахъ и имѣетъ въ серединѣ разн. камни и украшения.

№ 405. Браслетъ. 29 р. 65 к.; 2 за 57 р. 45 к.
№ 310. Брошка. 14 р. 60 к.; 2 за 27 р. 65 к.
Цѣлой гарнитуры, состоящ. изъ №№ 405 и 310, цѣна 43 р. 85 к.; за 2 гарнит. 84 р. 45 к.

НА ПАСХУ улаживаю всѣ эти вещи въ дер. ящики БЕЗПЛАТНО.

Пересылаю наложеннымъ платежомъ. С.-Петербургъ, Невск. пр., № 20-31.

Пересылаю по ш. д. 3 р., почтомъ за 40 ф. Фабрика М. и В. МАЛЫШЕВЪХЪ, Саратовъ.

ИЗОБРѢТЕНІЯ И ПОДАРКИ!

Новый иллюстрированный каталогъ всѣхъ изобрѣтѣній и подарковъ высылается за 15 коп. почтовыми марками. С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтѣній, Большая Морская, 31.

Д. Дегингеръ
 ПОСТАВЩИКЪ въ Зань, ВЫСОЧАЙШАГО ДВОРА
 —> предлааетъ <—
ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ СЪМЯНЪ
 Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается бесплатно.
КОНСЕРВЫ: — мѣсьные, рыбные, овощныя и фруктовыя.
 Адресъ: Дегингеру, 2. РИГА.

EAU DENTIFRICE BALSAMIQUE DE LONSE
 БАЛЗАМИЧЕСКАЯ ВОДА ДЛЯ ЗУБОВЪ ЛОЗЕ.
 Средство для полосканія рта, уничтожаетъ запахъ во рту. № 5421 (58)
 Во избѣжаніе часто встречаемыхъ въ продажѣ поддѣлокъ, требовать на этикетѣ полную фирму:
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
 46. Егерштрассе, Берлинъ, придворн. парфюмеръ.
 Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

Велосипеды знаменитаго англійскаго завода ГУМБЕРЪ и К° ЛИМИТЕДЪ
 съ послѣдними новостями 1895 года
 предлагаетъ Торговой домъ 20-2
Г. Жемлячка и К°, Москва
 Неглинный переул., домъ Евичной, № 14.
 Иллюстр. каталоги 1895 года бесплатно.

4 Р. ЛАМПА-ЧУДО 4 Р.
 Лампа эта, при нажимѣ стержня, даетъ моментально свѣтъ и огонь. Украшеніе любого кабинета. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтѣній, Большая Морская, 33. Каталогъ всѣхъ изобрѣтѣній за 10 коп. марку.
ЛАМПА высылается немедленно, можно и наложеннымъ.

КТО ХОЧЕТЪ СКОРО ДЕНЬГИ НАЖИТЬ?
 Каждый, который желаетъ заниматься продажей бижутри изъ double'or—pierre Diamant du Jura.
ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ
 специально приготовлены въ Парижѣ для торговаго дома
АЛЕКСАНДРЪ и К°.
 СПБ., Гостиный дворъ, № 15.
 Высылаемъ съ наложеннымъ платежомъ при полученіи задатка 20%
ВЪ ИЗЯЦНОМЪ ФУТЛЯРѢ
 27 предметовъ за 25 рублей:

5 шт. браслетъ	отъ 75 к.	до 2 р. 25 к.
6 " брошь	" 35 "	" 2 " 25 "
6 паръ серегъ	" 35 "	" 2 " 25 "
6 шт. колець	" 30 "	" 1 " 75 "
2 " дамскія цѣпочки	" 95 "	" 1 " 50 "
2 " мужскія	" 95 "	" 1 " 50 "

37 предметовъ за 50 рублей:

7 шт. браслетъ	отъ 75 к.	до 4 р.
8 " брошь	" 35 "	" 4 "
8 паръ серегъ	" 35 "	" 4 "
8 шт. колець	" 30 "	" 3 "
3 " дамск. цѣпочекъ	" 95 "	" 2 " 25 к
3 " мужск.	" 95 "	" 2 " 25 "

66 предметовъ за 100 рублей:

10 шт. браслетовъ	отъ 75 к.	до 6 р.
13 " брошь	" 35 "	" 6 "
9 паръ серегъ	" 35 "	" 5 "
10 шт. колець	" 30 "	" 4 "
1 " панцер. браслетъ	" 50 "	" 3 "
6 " буз. для галстука	" 1 р.	" 2 "
3 пары манж. запонокъ	" 95 к.	" 3 "
6 шт. дамск. цѣпочекъ	" 95 к.	" 3 "
6 " мужск.	" 95 к.	" 3 "
1 " колье изъ искусств. брил.	" 5 "	" 1 "
1 " " жемчуга	" 3 "	" 50 к.

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ ТОРГОВЦЕВЪ, АГЕНТОВЪ И КОМ. № 7768 миссіонерскъ.
НАИЛУЧШАЯ ЗАМѢНА ПАРОВЫХЪ МАШИИЪ
ПАРОВАЯ МАШИНА ДИПЛОМАТИКЪ
 ПАРОВАЯ МАШИНА ДИПЛОМАТИКЪ
 ПАРОВАЯ МАШИНА ДИПЛОМАТИКЪ
 ПАРОВАЯ МАШИНА ДИПЛОМАТИКЪ
НОВАЯ КУРСЪ КНИГА
МУКОМОЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА.
К. Зворыкинъ.
 Профессоръ Харьков. Технолог. Института.
 П. № 7676 Цѣна 8 руб. 2-2
 Высылающіе отъ автора (Технолог. Инстит.) за. пересылку не платятъ.

ПАВЕЛЬ БУРЕ
 В. № 7684 10-3
 поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23.
 Москва, по Б. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.
БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики
 съ позитив. ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.
 Новые иллюстр. прейсъ-курантъ высыл. по требован. бесплатно.

КАЖДЫЙ можетъ пригото- **ЛИКЕРЪ** и всевозможныя **ВОДКИ**
 вить очень полезныя для
 вкусный здоровыя
 изъ натуральныхъ спеленныхъ ароматическихъ соковъ изъ плодовъ, ягодъ, травъ и кореньевъ, полученныхъ вытѣжкой, и ничего общаго не имѣющихъ съ изготовляемыми другими лепешками.
 Цѣна флак. на 1 бут. отъ 15 коп.; продается во всѣхъ городахъ Имперіи 2-1 въ лучшихъ фрукт., колониальн. и аптек. магазинахъ.
 Главный складъ при фабрицѣ: С.-Петербургъ, Разъѣздъ, собств. домъ, № 18.
Г. А. РУЗАНОВЪ и К°.
 для водочныхъ заводовъ по оптовому прейсъ-куранту доставляють съ спеленные соки непосредственно съ фабрики въ крупную посуду.

Москва
 Самый магазин
ШАНШОНКО
 Русский магазин №3.
 Выставляет и выдает
Безплатно
 новый
Трейс Курант
ТОВАРОВЪ
 Ювелирное. Серебряное,
 Фарфоровое, Таинтерское,
 Мануфактурное, Цыганское,
 Ткацкое, Плотное, Фитильное,
 Детское, Одеяло,
 Дамские Костюмы,
 Дамские Пальто,
 и др.

№ 7068 3-3

СКРИПКИ
 въ 2, 4, 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 р. и дороже.
 Смычки для нихъ по 50 коп., 1 р., 1 1/2, 2, 3, 5, 10, 15, 20 и 30 р.
 Футляры въ 3 1/2, 5, 7, 10, 15, 25 и 40 руб.
 Скрипки 3/4, 1/2 и 1/4 величины для дѣтей по тѣмъ-же цѣнамъ.
 Школа Баганца въ 1, 2 1/2 и 3 руб.
ГИТАРЫ
 въ 3, 5, 7, 10, 15, 20, 25, 30, 40, 50 р. и дороже. (Отъ 7 руб. съ механизмомъ для струнъ).
 Школа 1, 1 1/2, 3 р. Ноты въ дешевыхъ изданіяхъ.
 Пересылка на счетъ покупателя.
 Новый иллюстр. трейс-курантъ бесплатно.
Юлій Генрихъ Циммерманъ
 Главное депо музыкальных инструментовъ и нотъ. С.-Петербургъ, Бол. Морская, № 34 и 40. Москва, Бульварный мостъ, д. Захарына.

ПРИГЛАШАЮТЪ
 дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генрихъ Блонкъ. С.-Петербургъ, 59, Невскій.

ÉLIXIR, POUDRE ET PÂTE DENTIFRICES
 des Révérends Pères
BÉNÉDICTINS
 DE l'Abbaye DE Soulac 1373
 INVENTES en l'AN
 УВЕНТЪ ВЪ ФРОС
SEGUIN, BORDEAUX
 DÉTAIL DANS TOUTES LES BONNES
 PARFUMERIES, PHARMACIES & DROGUERIES

МЫЛО
 ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ
 ПРОВИЗОРА
А. М. ОСТРОУМОВА
 КУСОКЪ 30 коп. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
 ДВОЙНОЙ КУСОКЪ 50 коп.

ЧЕ-СУ-ЧА
 настоящая китайская, чисто-шелковая и превосходной доброты.
 Цѣна за кусокъ мѣрой 26 и 27 арш.
 Дамская 13 руб., высшій сортъ 16 р.
 Мужская 20 руб. " " 23 р.
 ВЪ ОПТОВОМЪ СКЛАДѢ
А. ИВАНОВА,
 Пассажъ Постыкова на Тверской въ Москвѣ. Высилаемъ съ наложеннымъ платожемъ.
 3-3

САМОУЧИТЕЛЬ ИСТОЧНИКОВЪ ДОХОДА
 въ 2-хъ частяхъ, съ 2-мя табл. чертеней. Руководство къ быстрому самообученію безъ учителя любимоу изъ 14 раздѣловъ. занятии ПРИНОСИЩИХЪ на каждое лицо ЕЖЕМѢСЯЧНО отъ 50 до 250 р. не требующихъ капитала, быстро изучаемыхъ, легкихъ, доступныхъ всякому возрасту и полу.
Соч. А. МИХАЙЛОВЪ.
 Цѣна съ пересылкой: За марку и налож. плат. деньгами 60 к.
 Требования адресовать: жандъ полицеюника Александръ Дмитриевъ Золотницкой, Москва, Кузнецкій мостъ, домъ Захарына, № 39, в. кварт. № 89. № 7763

Лучше всѣхъ шоколадовъ голландскій
КАКАО ВЕНСДОРПЪ
 ИЗЪ АМСТЕРДАМА.
 Самый здоровый, питательный, дешевый и экономическій напитокъ для дѣтей, кормилицъ, слабыхъ, больныхъ, выздоравливающихъ и здоровыхъ.
 ◆ Находится въ продажѣ повсюду. ◆
 Оптовый складъ: Г. КЛОСЪ и Ко. въ С.-Петербургѣ. № 7289 11-10

ТОЛЬКО 4 Р. 90 к.; 2 за 9 р. 55 к.; 3 за 13 р. 90 к.
 ПРЕЛЕСТНОЕ ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО 56-й ПРОБЫ съ искусств. ПРЕВОСХОДНЫМЪ БРИЛЛАНТОМЪ
БЕЗЪ ФОЛГИ ИЛИ ПОДКЛАДКИ, такъ что трудно узнать отъ настоящаго бриллианта. № 7639 15-6
 Перес. налож. **БАЗАРЪ МАРОКЪ** С.-Петербургъ, Невскій, № 20-31.

ПИВОВАРНАЯ АКАДЕМІЯ ВЪ ВОРМСѢ.
 Программы лѣтнаго курса, начинающагося 1-го мая, могутъ быть получены отъ дирекціи. В. № 7710 3-2 Д-ръ Шнейдеръ.

Иодисто-соляное КУПАНЬЕ ГАЛЛЬ. Верхняя Австрія.
 Самая крѣпкая іодистая соль на континентѣ, противъ золотухи и всѣхъ общихъ и специальныхъ болѣзней, при которыхъ іодъ служитъ важнымъ лечебнымъ средствомъ. Превосходныя лечебныя приспособленія (купанья и минеральныя воды, водолѣченіе, вдыханіе, массажъ, кефиръ).
 Всегда благоприятныя климатическія условія. Желѣзнодорожная станція. Путь черезъ Линцъ на Дунай. **СЕЗОНЪ** съ 15-го мая по 30-е сентября.
 Ваннами можно пользоваться также съ 1 до 15-го мая.
 Подробныя программы на разныхъ языкахъ высылаются бесплатно.
 В. № 7763 4-1 Лечебное управленіе купанья ГАЛЛЬ.

Новость! Индійская вода
 для пульверизаціи въ комнатахъ, составлена изъ индійскихъ травъ. ИЗВѢСТНѢЕ ТОВАРИЩЕСТВО
БРОКАРЪ И К.

Золотая медаль 10-4
 Предлагаю
ЯИЦА
 для высимиванія лучшихъ породъ куръ и утокъ, а также и живыхъ птицъ. Благополучную доставку гарантирую. По требов. прейсъ-курвантъ за 10-ти копеечную марку. Оскаръ Бурггардтъ. С.-Петербургъ. В. О. 5 л., д. 46.
 1892. 1893. 1894.

Э. КИНКМАНЪ И К.
 С.-Петербургъ, Гороховая, 4. Складъ англ. и германск. велосип. нов. системы лучшихъ заводовъ съ ручательствомъ.
Пневмат. отъ 130 руб.
 Каталоги бесплатно.

НЕ ПОКУПАЙТЕ
 земледѣльческихъ орудій и машинъ, не прочтѣвши иллюстрированный каталогъ А. Тарнопольскаго въ Каменскѣ Донской Области. Высилаемъ бесплатно.

глав. складъ Москва у д. Столбінъ. ОСТЕРГАТОВЪ ПОДЪЛЪЧЪ.
КРУПИНИКЪ для уничтоженія **КРЫСЪ** и **МЫШЕЙ** **ФРОНШТЕЙНЪ**
 продается въездѣ по 30 коп.
ФУРКАСОВЪ ПЕР. Д. ОБИДИНЪ

ЛЕОНГАРДИ
 достохвално-извѣстная, единственно настоящія **Алициариновыя чернила для письма и копирования**
 (жѣлѣзисто-орѣшковыя 1-го класса по отзывамъ государственныхъ учреждений), 30-50 ЛЕГКО-СТЕКЛЮЩАЯ, ВПОЛНѢ ЧЕРНЫЯ И ПРОЧНЫЯ. **НАИЛУЧШИЯ.**
 для книгъ, актовъ, документовъ и письменностей всякаго рода, можно получать почти во всѣхъ магазинахъ канцелярскихъ принадлежностей Россіи.
 Пенодѣльно только съ сей **Авг. Леонгарди** изобрѣтатель и единственный предохранительной маркой. **въ Дрезденѣ,** фабрикантъ. Избѣгать поддѣлокъ.

БЫЛОКЪ РАСТИТЕЛЬНОГО ЗАМѢНЯЮЩІЙ МЯСО
АЛЕВРОНАТЪ
 главный складъ для Россіи: **А. Я. ЦИФФЕРЪ**
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ
 Невскій пр. 1150
 Фунтъ 80 к. Брошюра высылается бесплатно.

XXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVI

№ 10

Выходить еженедельно (52 № в год), съ приложениемъ 12-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1895

Выданъ 11 марта 1895 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1895 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГЪ, МАЛАЯ МОРСКАЯ, Д. № 22.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ со всеми приложениями за 1895 г.: вторую половиною соч. ДОСТОЕВСКАГО, въ 12-ти книгахъ, Литератур. прилож. и пр.

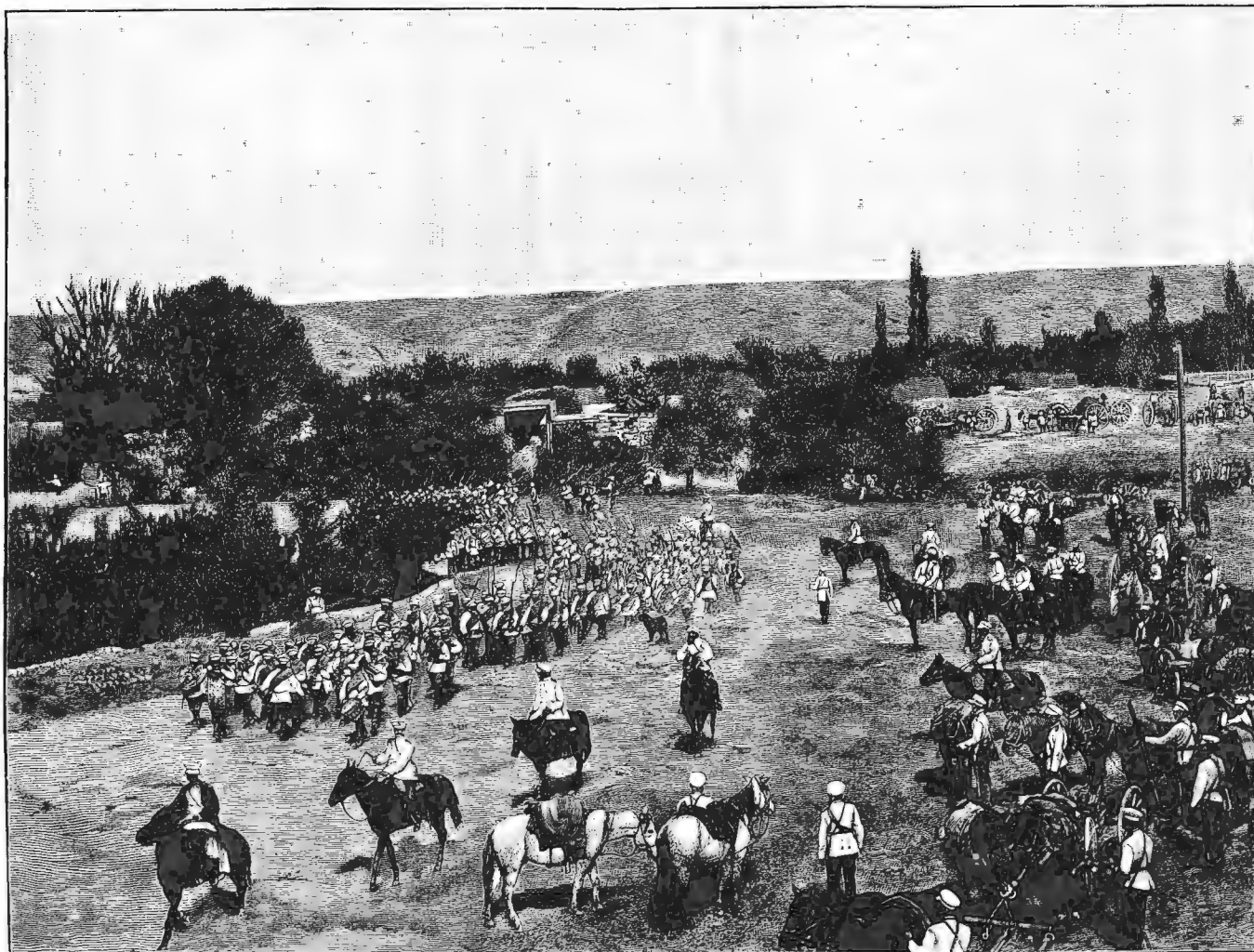
Подписная цѣна для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить, кромѣ „Нивы“ за 1895 г. со всеми приложениями, ЕЩЕ ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ СОЧ. ДОСТОЕВСКАГО,

въ 12-ти книгахъ, приложенныхъ въ 1894 г. Эти 12 книгъ подписчики получаютъ ЕДИНОВРЕМЕННО при 1-мъ № „Нивы“ за 1895 годъ.

Безъ доставки въ Петербургъ . . .	5 р.	Безъ доставки въ Москвѣ у Н. ПЕЧКОВСКОЙ Петровск. линіи.	6 р.	Съ доставкою въ Петербургъ . . .	6 р. 50 к.	Съ пересылкою въ Москвѣ и др. города Россіи.	7 р.	За границу . . .	10 р.
-----------------------------------	-------------	--	-------------	----------------------------------	-------------------	--	-------------	------------------	--------------

Безъ доставки въ СПБ. **7 р.** Безъ доставки у Н. Печковской въ Москвѣ **8 р. 25 к.** Съ доставкою въ Петербургъ **9 р.** Съ пересылкою во всѣ города Россіи **9 р. 50 к.** За границу **14 р.**

На ¼ года безъ дост. **1 р. 25 к.**, съ дост. въ СПБ. **1 р. 75 к.**; на ½ года безъ дост. **2 р. 50 к.**, съ дост. въ СПБ. **3 р. 50 к.**, съ перес. иногородн. **3 р. 50 коп.**

Возвращеніе Памирскаго отряда подъ начальствомъ полковника М. Е. Іонова, 21 сентября 1892 г., въ с. Кошъ-Карчи. Съ фот. грав. Шюблеръ.

По пути къ Памирамъ.

Путевыя записки Б. Л. Тагъева.

Ферганская долина лежитъ въ большой котловинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ высокими, малопродолимыми горными хребтами съ проходомъ въ сѣверо-восточной части, а именно со стороны Самаркандской области, у города Ходжента. Однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ горныхъ хребтовъ, окружающихъ Фергану, является Алайскій, черезъ который пролегаетъ тяжелый, но самый близкій путь къ Памиру. За Алайскимъ хребтомъ, какъ бы оторванная отъ него, тянется гряда почти непроходимыхъ Заалайскихъ горъ, вѣчно покрытыхъ снѣгомъ.

Гряда эта тянется вдоль теченія рѣки Кизиль-су (красной), поднимаясь на среднюю высоту до 18,000 футовъ и замыкая съ юга долину, посещающую названіе долины Большого Алая.

Путь черезъ Алайскій хребетъ, а именно черезъ перевалъ Тенгизъ-бай, чрезвычайно важенъ въ смыслѣ краткости пути къ Памиру, въ сравненіи съ другими путями сообщенія, черезъ лежащіе вокругъ Ферганы горы, но чрезвычайно труденъ и переходы черезъ него сопряжены съ большими опасностями для путешественниковъ.

Изъ кишлака Учъ-Курганъ, лежащаго у самаго подножія Алайскаго хребта, дорога втягивается въ Исфайранское ущелье и, пройдя большую плотину на рѣкѣ Исфайранъ-сай, служащую для раздѣла воды между Маргеланомъ и кишлаками (селеніями), завивалась узкою лентой между огромными скалами, тянется то правымъ, то лѣвымъ берегомъ рѣки Исфайранъ-сай.

Плотина эта имѣла гораздо болѣе значеніе въ болѣе отдаленныя времена, когда въ горахъ Алая часто повторялись, такъ называемые, снѣги. Снѣги происходили отъ неумѣренно-быстро таявшаго снѣговъ, отчего скопившаяся вода вдругъ прорывалась гдѣ-нибудь сквозь снѣжную массу и неслась, увлекая на пути своемъ людей, стада и смывая глинистыми туземными постройками. Теперь же эта плотина представляетъ длинную гряду большихъ камней, укрѣпленныхъ землею и деревьями, тянущуюся на нѣсколько верстъ по Исфайранскому ущелью.

Рисунокъ на стр. 228 изображаетъ часть плотины во время перехода черезъ Алайскій хребетъ памирскаго отряда въ 1892 г. въ іюнѣ мѣсяцѣ. Далѣе отъ плотины ущелье все болѣе и болѣе суживается и мѣстами доходитъ до того, что вьючная лошадь не можетъ пройти со своимъ вьюкомъ, ее приходится развьючивать и проводить отдѣльно. Много хлопотъ и мученій пришлось перенести обозу памирскаго отряда, проходя по этому ущелью. Много лошадей переходило, много тюковъ перетонуло въ быстрой, увлекающей даже цѣлыя каменные глыбы, рѣкѣ Исфайранъ-сай, текущей съ высоты 12,000 футовъ. Мѣстами дорога тянется почти по самому руслу рѣчки, но дну мрачнаго горнаго ущелья, какъ бы по темному, съ небольшимъ просвѣтомъ сверху, коридору: одно изъ этихъ мѣстъ и представлено на рисункѣ. Медленно тянется конвоируемый нѣхото отрядный обозъ, вдоль самаго берега рѣки, по уснанной крупною галькою (камнемъ) тропѣ, постепенно поднимаясь все выше и выше и мужественно преодолевая все попадающіяся на пути препятствія.

До перевала Тенгизъ-бай (12,000 ф.), самаго огромнаго препятствія при движеніи черезъ Алайскій хребетъ, встрѣчается нѣсколько мѣстъ, особенно тяжелыхъ для кавалеріи. Изъ нихъ самое серьезное представляетъ изъ себя урочище Лянгаръ. Этотъ крутой подъемъ, усѣянный значительной величиною камнями, тянется на нѣсколько верстъ, то поднимался, то опускался и переходя то на правый, то на лѣвый берегъ рѣки, по еле держащимся, узкимъ, сложенымъ изъ полусгнившаго дерева мостикамъ. Въ 1876 году здѣсь обозъ и колонна 2-го туркестанскаго линейнаго батальона подверглись нападенію разбойничьихъ шаекъ киргизовъ, и русскіе потеряли много людей и вьюковъ, послѣ чего и былъ объявленъ алайскій походъ, который въ томъ же году закончился усмиреніемъ кочевыхъ, взбунтовавшихся, подъ предводительствомъ Абдулабека, сына Алайской царца *), Курбанъ-Джанъ-датхи.

Здѣсь ущелье не имѣетъ того мертваго колорита, каковыя является оно въ другихъ своихъ частяхъ. Тутъ попадаются довольно часто арча (дерево изъ породы хвойныхъ, напоминаетъ нашу ель, но хвоя ея безъ иголъ) и мѣстами встрѣчаются кочевыя и зимовки киргизовъ. Изъ самыхъ живописныхъ мѣстъ сильно выделяется своею красотою урочище Аустанъ. Среди небольшого, расширившагося ущелья раскинулось небольшой кишлачекъ, сильно оживляющій суровую горную природу. Приятно ласкаетъ глазъ яркая зелень тополей. Громоздые камни, сорвавшіеся съ окружающихъ ущелье горъ, живописно громоздятся другъ надъ другомъ, а по бокамъ возвышаются отвѣсныя скалы, усѣяныя арчею. Мѣстами, съ шумомъ пробиваясь между камней, бѣгутъ горные ручейки. Вотъ тутъ былъ одинъ изъ первыхъ биваковъ памирскаго отряда. Какъ живописно раскинулись палатки, ярко выделяющіяся на тем-

номъ фонѣ и кажущіяся въ сравненіи съ окружающими ихъ великанами-скалами просто бѣленькими точками. Въ Аустанѣ стоитъ таможенный постъ, закрывающій входъ въ Фергану изъ Каратигена.

Миновавъ перевалъ Тенгизъ-бай, ущелье начинаетъ спускаться къ Алайской долинѣ. Переходъ по нему становится тутъ несравненно легче. Люди и лошади идутъ бодрѣе, и въ особенности это замѣтно на послѣднихъ. Они ржутъ веселѣе и какъ-то весело встряхиваютъ лохматыми гривами. Спускъ съ перевала кажется имъ положительно ничѣмъ въ сравненіи съ пережитыми невзгодами во время подъема, и они бодрѣе идутъ подъ своимъ тяжелымъ, неуклюжимъ вьюкомъ, при этомъ еще чрезвычайно плохо приспособленными для вьючки.

Обыкновенно, вмѣсто вьючнаго сѣдла туземцами употребляютъ, такъ называемыя, гѣмы. Этотъ снарядъ имѣетъ видъ большого войлочнаго потника, набитаго соломой, съ деревяннымъ леникомъ съ верхней части; гѣма сверху обыкновенно обита какою-нибудь прочною тканью; она никогда не снимается во время похода съ лошади, и часто подъ нею образуется большая кровавая рана, происходящая отъ тренія этого ужаснаго сѣдла о спину лошади. Кроме того, вьючная лошадь, или, какъ зовутъ ее керекешъ (возчикъ), „алача“, содержитъ крайне небрежно, почти никогда не кормится, и если на бивакѣ есть подножный кормъ, то она, съ грѣхомъ пополамъ, съѣда, а если нѣтъ, что случается перѣдко въ горахъ, то она нѣсколько дней обходится и безъ пищи, таща по 9—10 пудовъ на спинѣ. Много этихъ несчастныхъ животныхъ легло на долинахъ и на перевалахъ Памира въ 1892 году. Не менѣе же жалкая участь постигаетъ и ихъ хозяевъ—керекешей. Наивышше вести по 5 лошадей каждый, они положительно являются мучениками своего дѣла, и часто, потерявъ всѣхъ своихъ лошадей, становятся совершенно нищими, не говоря уже о томъ, что ихъ страшно обсытываютъ подрядчики, и что каждый почему-то считаетъ своимъ непрѣмленнымъ долгомъ дать нищенку или выругать это несчастное существо.

Лошади завьючиваются вьюкомъ, обыкновенно не тяжелѣе десяти пудовъ, и, изо дня въ день сдѣлавъ скорою ходою, тащатъ эту кладь верстъ по 45 и болѣе. Эта горная, на видъ измученная, забитая, киргизская лошадь не замѣима въ горахъ для перевозки тяжестей; она тутъ неумолима. Свободно тащить она и огромные кухонные котлы, закрывающіе собою все ея туловище, за исключеніемъ головы, она же приспособляется для перевозки больныхъ,—въ этомъ случаѣ двѣ лошади ставятся одна врозь другой и между ними устраиваются носилки; она же тащить ячмень для кавалерійскихъ лошадей и т. д.

На рисункѣ на стр. 229, изображены вьючныя офицерскія лошади; они, сравнительно съ обозными, завьючены чрезвычайно легко—пудовъ по 8. Но какъ быстро и прочно завьючиваютъ своихъ „алача“ керекешей! Разъ ужъ они завьючили лошадь, то впередъ можно быть гарантированнымъ, что не только вьюкъ не развалится, но даже ни одна веревка не ослабнетъ.

Такой способъ выработался у нихъ вслѣдствіе необходимости прибить постоянно къ вьючной перевозкѣ кладь въ горахъ. Тащить-тащить несчастная лошадь изо-дня-въ-день свою тяжелую ношу, пока хватаетъ силъ, и, наконецъ, издохнетъ и послѣ смерти не перестаетъ быть полезною своему безжалостному хозяину.

Керекешъ нисколько не удивляется, видя бездыханный трупъ своего слуги—онъ знаетъ напередъ, что это должно случиться. Немедленно же онъ пристукаетъ къ сдиранію шкуры съ издохшей лошади, а затѣмъ продаетъ мясо ея своимъ товарищамъ, и на бивакѣ у керекешей пиръ—жареная или вареная ковшина, а надъ ободраннымъ остовомъ и надъ выброшенными внутренностями уже кружатся большой стаей, распутившіе саженыя крылья, огромные орлы-стервятники.

На Памирѣ, на лѣвомъ берегу *Мураба*, близъ кладбища Шаджанъ, состоящаго изъ нѣсколькихъ могилъ и надгробныхъ памятниковъ, имѣющихъ видъ юрты, поставленныхъ на кубическіе пьедесталы, стоитъ теперь наше укрѣпленіе, поставленное памирскимъ отрядомъ въ 1892 году.

Въ этомъ укрѣпленіи, въ приспособленныхъ для зимовки юртахъ зимовалъ первый гарнизонъ отряда съ начальникомъ своимъ, генеральнаго штаба капитаномъ Кузнецовымъ. Несмотря на страшныя вѣтры и морозы, члены отряда мужественно переносили всѣ бѣдствія и лишения подъ опекою любимаго начальника, и, благополучно перезимовавъ, вернулись, смѣненные отрядомъ капитана Зайцева. Въ 1893 году вновь назначенный командующій войсками Ферганской области, генеральнаго штаба генералъ-майоръ Повало-Швейковскій, прибывъ въ Маргеланъ, прямо оглянулся на Памиръ, произвелъ тамъ впомянутому отряду инспекторскій смотръ и, найдя все въ весьма хорошемъ состояніи, выразилъ свою признательность начальнику отряда, капитану Кузнецову.

Отрядъ капитана Зайцева также благополучно перезимовалъ

* Курбанъ-Джанъ-датха нынѣ живетъ въ г. Омѣ; это добрый 70-лѣтняя старуха, родилась въ Баданъ-веркомѣ и дѣлающая въ одинъ конецъ переходъ въ 60 верстъ. У нея было три сына: Абдуль-бекъ, Махмудъ-бекъ и Камчи-бекъ. Первый умеръ, а двое были волостными управителями и теперь смѣнены съ должностей.

на Памиръ и былъ смѣненъ отрядомъ капитана генеральнаго штаба Скерскаго.

Шведскій путешественникъ Свенъ-Хединъ, бывшій на Памиръ и посѣдившій Шаджанское укрѣпленіе, нашель тамъ самый радушный приемъ. Онъ нашель въ офицерахъ отряда добрыхъ товарищей и гостеприимныхъ русскихъ хозяевъ. На рисункѣ, изображающемъ *урочище Шаджанъ*, видна часть кладбища того же имени, находящагося недалеко отъ укрѣпленія, близъ переправы Шаджанъ.

Кладбище это уже заброшено и только столѣтніе памятники мрачно стоятъ среди угрюмыхъ горъ надъ шумящимъ и быстро несущимъ воду Мургабомъ. А недалеко, по соседству, возникаетъ новое кладбище, но безъ памятниковъ, а съ черными или просто некрашеными крестами.

Теперь укрѣпленіе отлично устроено, поставлены удобныя помѣщенія и даже есть небольшой туземный базарчикъ.

Въ 1892 году отсюда 3-я рота охотниковъ, сотня казаковъ, конно-горная батарея, двинулись къ озеру Яшилъ-Куль, у котораго, сивъ афганскій постъ, рекогносцировочный отрядъ простоялъ на восточномъ берегу 12 дней, производя рекогносцировки. При впадении въ озеро, рѣка Аличуръ образуетъ дельту, по правому берегу которой бьетъ множество горячихъ и теплыхъ источниковъ. Самый горячій источникъ въ 70° R. Благодаря осадку свободной сѣры, прибрежные камни получили золотистый отблескъ и красиво выдѣляются среди ибнищей воды Аличура. Источники эти весьма чтимы, какъ у киргизъ, такъ и у стоявшихъ здѣсь сначала китайцевъ, а потомъ афганцевъ. Отрядъ же утилизировалъ ихъ подъ бани. Надъ однимъ изъ такихъ источниковъ была поставлена юрта, которая настолько наполнилась паромъ, что въ ней было даже

Урочище Шаджанъ на р. Мургабѣ (на Памирахъ). Ориг. рис. С. Юдина, грав. Рашевскій.

достаточно жарко. Солдаты, пользуясь даровой горячей водой, мыли бѣлье, палатки, да и весь отрядъ чуть не ежедневно парился. На рисункѣ, изображающемъ горячіе ключи близъ озера Яшилъ-Куль и его дельты, видна слѣва часть юрты, служившей баней, слѣва дельта р. Аличуръ, а прямо бѣлѣется полоса озера, окаймленного снѣжными горами.

Простоявъ на Памиръ до 3 сентября и поставивъ второе укрѣпленіе на озерѣ Гонъ-Куль, отрядъ выступилъ въ Маргеланъ, куда и прибылъ 21 сентября, но, не доходя 8 верстъ, а именно въ мѣстакѣ *Козь-Карчи*, былъ приготовленъ выступившимъ впередъ кухнями обѣдъ для отряда, а также вывезены рубашки и чехлы къ бѣлымъ фуражкамъ изъ Маргелана, такъ какъ нижние чины настолько износились за походъ, что многие были просто въ нижнихъ рубашкахъ и даже безъ сапогъ. Сюда выѣхали встрѣтить своихъ родныхъ и знакомыхъ многие жители Маргелана. И вотъ, по приведеніи себя въ надлежащій видъ, отрядъ выступилъ изъ

Козь-Карчи въ Маргеланъ. На рисункѣ, помѣщенномъ въ началѣ этого номера, изображенъ моментъ, когда 2-й туркестанскій линейный батальонъ проходитъ мимо полковника, штыгъ генералъ-майора Гюнова, послѣ выступленія изъ К. Козь-Карчи черезъ мостъ того же имени.

И такъ, первая экспедиція на Памиръ вполне организованнаго отряда, составленнаго изъ трехъ родовъ оружія, прошла блестяще. Шхота показала себя такою, какою всегда была въ русской арміи. Кавалерія и артиллерія, несмотря на невозможность тяжелой дороги, сберегла лошадей и орудія. И въ заключеніе отрядъ получилъ вполне заслуженное спасибо отъ, встрѣтившаго его въ Маргеланѣ, бывшаго тогда командующимъ войсками, генералъ-лейтенанта Королькова.

Братъ герцога.

Историческій романъ Кн. М. Н. Волконскаго.

(Продолженіе).

Х. Поймали!

На другой же день послѣ своего освобожденія Даниловъ явился въ тайную канцелярію въ назначенный Иволгинымъ часъ, когда его можно было тамъ видѣть.

Иволгинъ встрѣтилъ его, и обрадовался, и удивился, и почти не повѣрилъ своимъ глазамъ. Онъ, все-таки, сомнѣвался въ честности Данилова, въ честности, которая заключалась, по его мнѣнію, въ томъ, что Даниловъ долженъ выдать Чарыкова-Ордынскаго.

Онъ былъ доволенъ уже тѣмъ, что зналъ теперь о существованіи маленькой двери въ развалинахъ ограды и никакъ не могъ разсчитывать, что Даниловъ явится къ нему вообще съ какимъ-нибудь донесеніемъ, а ужъ что будетъ это такъ скоро—онъ и мечтать даже не осмѣливался.

— Ну, что, паренекъ? встрѣтилъ онъ Данилова. — Новости есть какія, али просто навѣдаться пришелъ?

Даниловъ остановился у двери, вытянувшись въ струнку, по-солдатски. Онъ, видимо, считалъ уже теперь Иволгина начальствомъ и твердо и рѣшительно проговорилъ:

— Такъ точно, новости есть значительныя.

Иволгинъ приподнял брови и такъ и впился глазами въ Данилова.

Тотъ смотрѣлъ на него бодро, откровенно и весело.

— Ежели на хорошаго охотника, заговорилъ онъ, — да чтобы умненько распорядиться, такъ сегодня вечеромъ краснаго звѣря убить можно.

— Да ты не говори загадками, остановилъ его Иволгинъ, — ты дѣло говори. Какого звѣря? князя, что-ли, Ордынскаго?

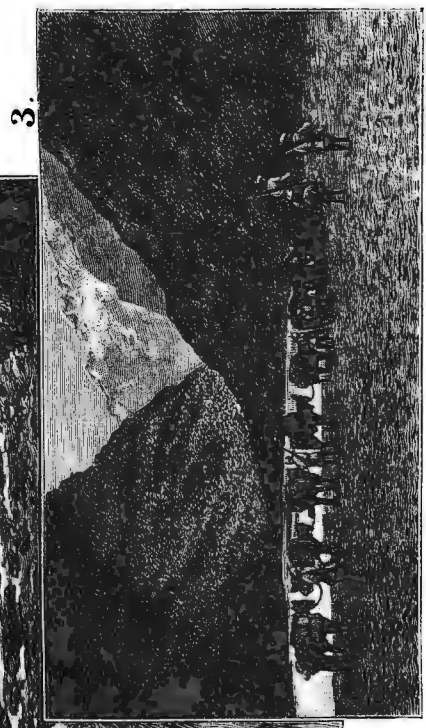
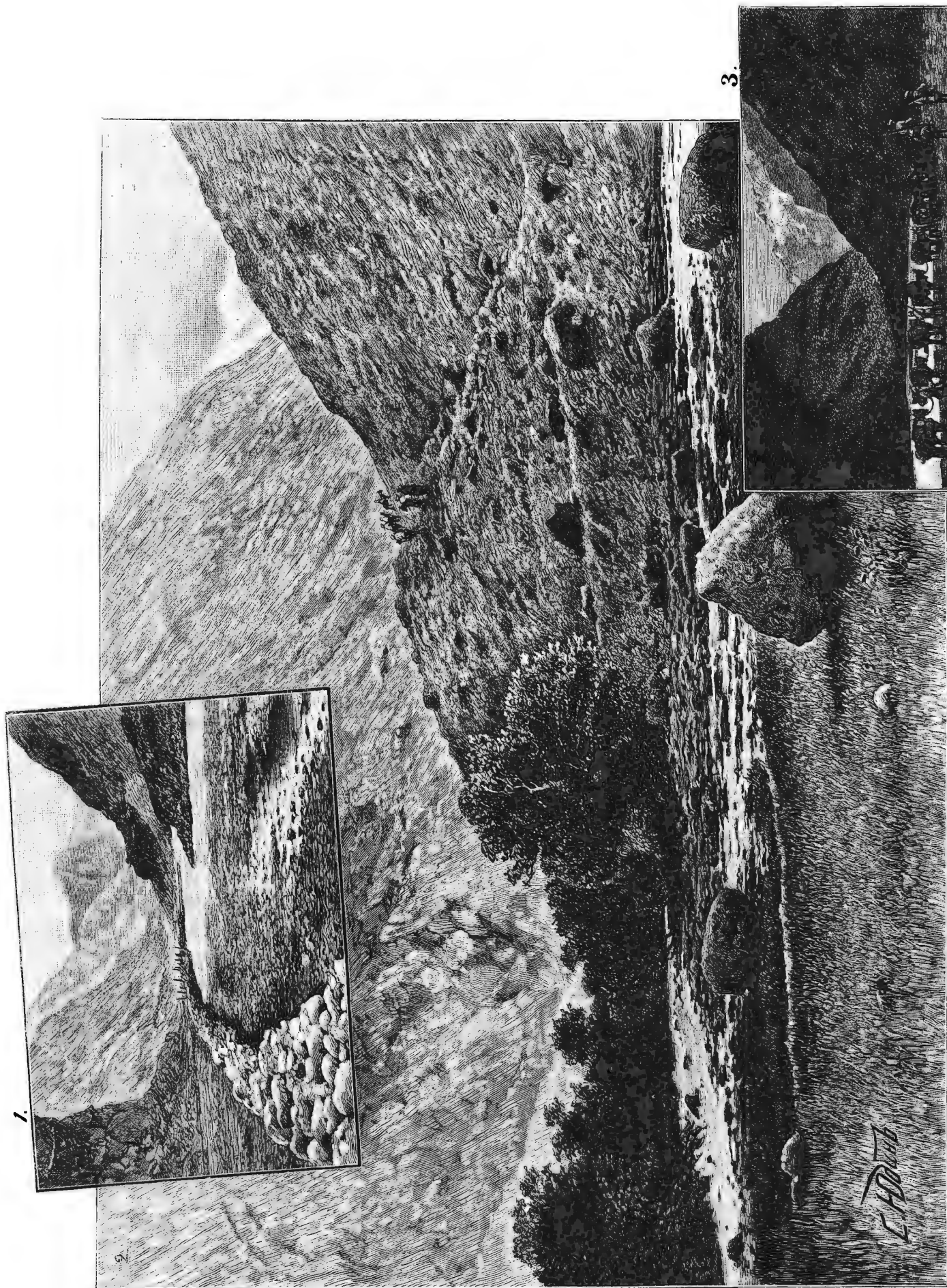
— А хоть бы его самого... Только, говорю вамъ, дѣйствовать надо осмотрительно, чтобы люди были вѣрные, потому тутъ нѣсколько человѣкъ нужно, да подожье.

— Да ужъ объ этомъ ты не заботься. Что надо — сдѣлаемъ. Говори только, что дѣлать-то... Почему сегодня именно вечеромъ?

Даниловъ оглядѣлся, словно желая увѣриться, что они одни были въ комнатѣ и, вытянувъ шею и понизивъ почти до шопота голосъ, началъ докладывать:

— Сегодня вечеромъ князь Борисъ Андреевичъ отправятся на свиданіе съ нареченной женою своею, потому записку отъ нея получили... На такое дѣло пойдетъ онъ одинъ-одинѣшенекъ и оченно отуманенъ будетъ въ мысляхъ, потому объ ней только и думаетъ. Значитъ, ужъ ему ни до чего прочаго дѣла не будетъ — тутъ его и захватить можно будетъ.

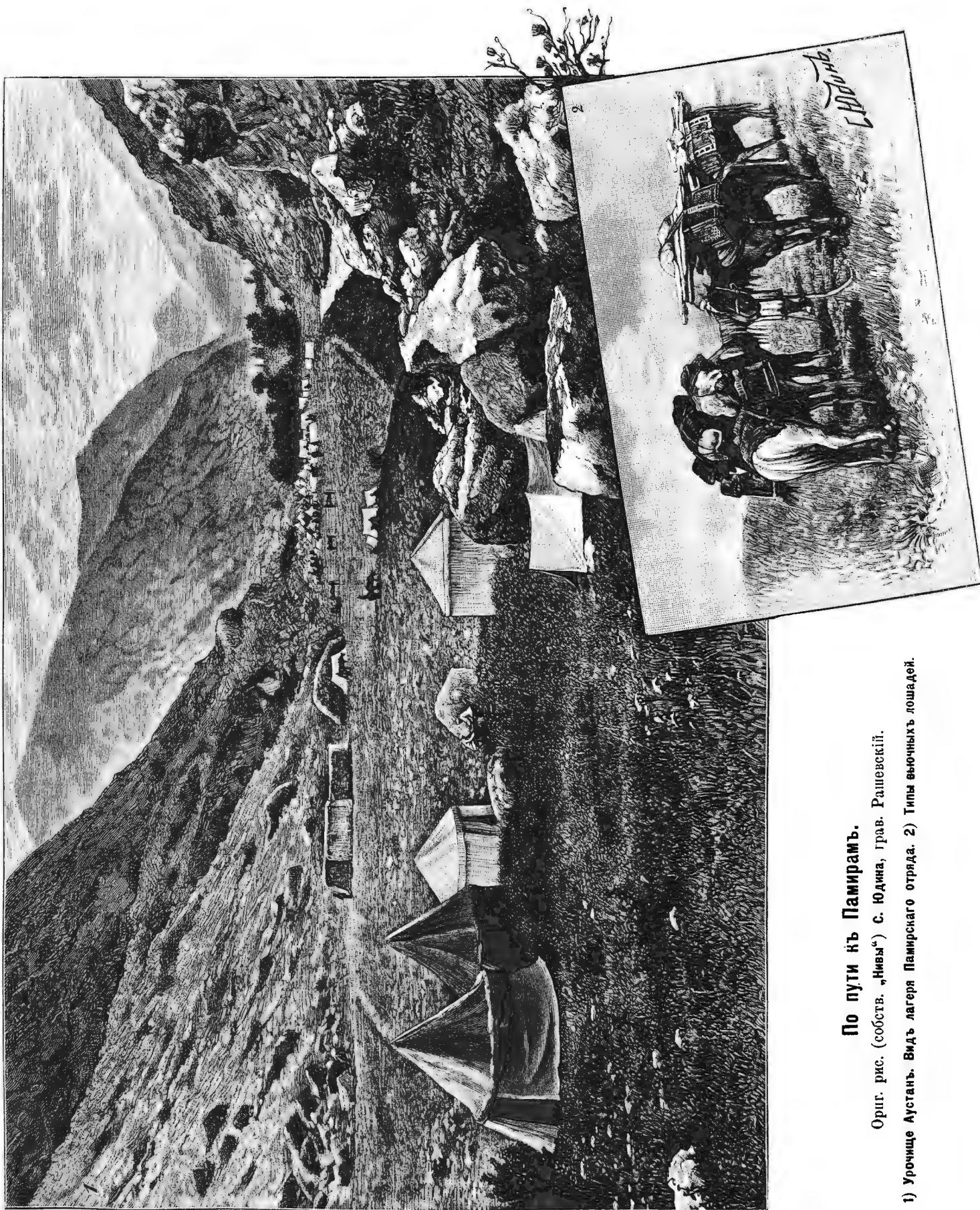
Иволгинъ встрепенулся весь.

По пути къ Памирамъ. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) С. Юдина, грав. М. Рашевскій.

1) Плотина на рѣкѣ Исфайранъ-сай въ Учъ-Курганскомъ ущельѣ. 2) Урочище Лангаръ въ Учъ-Курганскомъ ущельѣ. 3) Обозъ на Исфайранъ-сай.

По пути къ Памирамъ.

Ориг. рис. (собств. «Нивы») С. Юдина, грав. Рашевскій.

1) Урочище Аустанъ. Видъ лагеря Памирскаго отряда. 2) Типы вьючныхъ лошадей.

— Неужели пойдет? сталъ онъ спрашивать.— И не побоятся ничего?

— Ну, да онъ и такъ бояться ничего не станетъ, а при такомъ дѣлѣ, такъ ужъ труса отнюдь не спразднуешь... Ужъ разъ ему такая записка написана — онъ, живой или мертвый, а придетъ на мѣсто...

— Ну, ужъ на мѣсто не придетъ! подхватилъ Иволгинъ.— На этотъ разъ ужъ, голубчикъ, не уйдетъ отъ насъ. Довольно! два раза дурака свалили, ужъ на третій не упустимъ!

— Чего упускать, подтвердилъ Даниловъ, — нужно это дѣло оборудовать чисто...

Иволгинъ вынулъ табакерку, забралъ большую щепотъ табаку и съ удовольствіемъ втянулъ ее всю въ носъ.

— Ну, и куда-жъ онъ пойдетъ? Гдѣ у нихъ свиданіе будетъ?

— По приглашенію ему идтить слѣдуетъ въ самый олушевскій домъ, его тамъ и ждать будутъ. Съ задняго двора, у калитки, будетъ дѣвушка стоять, которая проведетъ его въ домъ. Такъ вотъ тутъ, вокругъ этой калитки, удобныя мѣста схорониться существуютъ. Здѣсь нужно человѣкъ трехъ ребятъ здоровыхъ, да мы, значить, съ вами, итого пятеро. Какъ онъ подходить станеть, я подамъ знакъ—тутъ его и схватить надоть... Только чтобъ не шумѣлъ, такъ нужно полотенце какое имѣть наготовѣ, чтобъ сейчасъ ротъ завязать.

Даниловъ, видимо, такъ старался, что не могло быть сомнѣній, что ему очень ужъ хочется заслужить прощеніе и вернуться въ полкъ, какъ это ему обѣщано было.

— Ну, а не лучше-ли, спросилъ вдругъ Иволгинъ,— захватить князя на Васильевскомъ острову, какъ онъ изъ двери въ сломанной оградѣ выходить будетъ?

Данилова передернуло.

— То-есть какъ это изъ двери? переспросилъ онъ. Иволгинъ смотрѣлъ на него во всѣ глаза.

Но Даниловъ только въ первую минуту и то чуть замѣтно всполошился, когда ему дали понять, что знаютъ и такое, что онъ считалъ тайною для всѣхъ.

Онъ сейчасъ же подтянулся и совершенно равнодушно произнесъ:

— Оно можно и на острову, только тамъ онъ насторожѣ будетъ, удобствъ тѣхъ нѣтъ, тамъ ему всѣ ходы и выходы извѣстны, а здѣсь онъ въ новомъ мѣстѣ будетъ.

Иволгинъ качнулъ головою, какъ бы желая этимъ сказать, что пріятно имѣть дѣло съ толковымъ человѣкомъ и, понюхавъ еще разъ табаку, проговорилъ:

— Ну, ладно будетъ!.. А ужъ полотенце я самъ возьму. Такъ, значить, вечеромъ ты сюда что-ль придешь, чтобы вмѣстѣ идти?

— Что-жъ, могу и сюда придти, согласился Даниловъ, — только вы ужъ, какъ обѣщано, похлопочите, чтобъ удовольствовались меня и насчетъ прощенія, и въ полкъ чтобы вернуться.

— Ну, ужъ объ этомъ не тревожься! успокоилъ его Иволгинъ.— Это ужъ какъ сказано, такъ и будетъ сдѣлано.

И, вполне довольный Даниловымъ, онъ отпустилъ его.

Вечеромъ, когда стемнѣло, Даниловъ явился, какъ обѣщалъ, и они съ Иволгинымъ и съ тремя отборными переодѣтыми солдатами вышли на охоту за княземъ Чарыковымъ.

Вечеръ былъ холодный, сырой.

Надъ городомъ стоялъ тяжелый осенній туманъ, благодаря которому Даниловъ со своими провожатыми незамѣтно подкрался къ калиткѣ олушевскаго дома.

Мѣстность была уединенная и тихая, и время было настолько позднее, что некому было изъ прохожихъ показаться тутъ. Даниловъ, видимо, осмотрѣлъ расположеніе раньше и прямо, какъ знакомый съ мѣстомъ, показалъ куда спрятаться всѣмъ пятерымъ.

Они засѣли и стали ждать.

Даниловъ спрятался въ такомъ мѣстѣ, что долженъ былъ лучше другихъ и первый увидѣть всякаго, кто подходилъ къ калиткѣ.

Люди были привычныя, знали свое дѣло и сидѣли смиренно, не шевелясь, не подавая признаковъ жизни. Казалось, все было мертво кругомъ. Только изрѣдка лѣниво качались оголенные уже отъ листьевъ вѣтки деревь.

Слышно было какъ со стороны двора къ калиткѣ подошелъ кто-то, вѣроятно, горничная, которая должна была, какъ рассказывалъ Даниловъ, ждать тамъ Чарыкова...

Вдругъ послышались осторожные крадущіеся шаги приближавшагося человѣка.

Даниловъ выскочилъ изъ засады, ухнулъ, и не успѣлъ подходившій опомниться, какъ его окружили...

Иволгинъ накинулъ ему на лицо полотенце и крѣпко затянулъ его на затылкѣ, такъ что тотъ и крикнуть не успѣлъ.

Его связали, приподняли и понесли.

Горничная у калитки крикнула и кинулась бѣжать, а Даниловъ успѣлъ проговорить только:

— Ну, тащите живѣе, теперь сами справитесь!

Было почти совсѣмъ темно, и онъ исчезъ въ темнотѣ.

XI.

Гнѣвъ герцога.

Иволгинъ помогъ солдатамъ донести до воротъ тайной канцеляріи захваченную ими ношу, сильно пытавшуюся отбиваться и кричать сквозь полотенце, но каждый разъ Иволгинъ и солдаты осиливали и поверхъ полотенца еще повязали шейный платокъ.

У воротъ канцеляріи онъ оставилъ солдатъ, сказавъ имъ:

— Сдавайте сейчасъ же дежурному!

А самъ опрометью полетѣлъ прямо во дворецъ, къ герцогу, съ донесеніемъ.

Во дворцѣ онъ зналъ всѣ ходы и выходы, и, какъ свой человѣкъ, прошелъ черезъ одно изъ заднихъ крылецъ, по знакомой дорогѣ, прямо на половину герцога, въ небольшую комнатку, изъ которой была маленькая дверь непосредственно въ герцогскій кабинетъ. Онъ нашелъ камердинера Бирона и просилъ поскорѣ доложить о себѣ, сказавъ, что явился по очень важному дѣлу, которое не терпитъ-де отлагательства.

Камердинеръ съ видимымъ недружелюбіемъ выслушалъ его, показывая видъ, что разговариваетъ потому лишь, что это необходимо, и сказалъ, что теперь герцога беспокоить нельзя, потому что онъ находится въ комнатахъ у ея герцогской свѣтлости, дочери своей Идвиги.

Иволгинъ зналъ, что Биронъ, находившійся всегда почти непрерывно при императрицѣ, мало имѣлъ времени, чтобы быть въ семьѣ, и потому, когда это удавалось ему, не любилъ, чтобы его беспокоили. Но, несмотря на это, онъ, все-таки, сказалъ камердинеру, что доложить о немъ нужно, потому что дѣло очень важное.

Камердинеръ пожалъ плечами и ушелъ.

Иволгинъ присѣлъ. Сердце у него билось отъ волненія и радости, и онъ нетерпѣливо прислушивался: не входитъ-ли герцогъ въ свой кабинетъ и не идутъ-ли звать его къ нему. Но кругомъ стояла та особенная почтительно благоговѣйная тишина, которая была свойственна только тому мѣсту, гдѣ находился Иволгинъ, то-есть помѣщенію, наводившаго трепетъ на всю Россію, Бирона.

Тишина была такая, что слышалось откуда-то, чуть-ли не за нѣсколько комнатъ, мѣрное тиканье маятника.

Иволгинъ привыкъ къ звуку этого маятника, привыкъ къ ожиданію. Но никогда это ожиданіе не казалось ему такимъ томительнымъ, долгимъ, какъ сегодня.

Прошелъ мимо него камердинеръ.

— Ну, что, докладывали? шопотомъ спросилъ онъ его.

— Очень недовольны были, отвѣтилъ камердинеръ, — велѣли подождать.

Онъ ушелъ и порядочно еще прошло времени до тѣхъ поръ, когда онъ явился снова и сказалъ:

— Идите, зовутъ.

Иволгинъ по привычкѣ обернулъ платье и, склонившись, вошелъ въ маленькую дверь.

Герцогъ, видимо, ожидая его, стоялъ посреди кабинета, недовольный, что ему помѣшали, и готовый поскорѣе отдѣлаться отъ потревожившаго его Иволгина.

„Господи, не даютъ ни минуты покоя!“ такъ и читалось у него на лицѣ.

— Ну, что? отрывисто спросилъ онъ у Иволгина, когда тотъ вошелъ къ нему.

Иволгинъ, чувствуя, что нужно быть краткимъ насколько возможно, отвѣтилъ однимъ словомъ:

— Пойманъ!

— Кто пойманъ? поморщился Биронъ.

— Пойманъ князь Чарыковъ-Ордынскій!

Биронъ взялся рукою за лобъ.

— Чарыковъ-Ордынскій?.. повторилъ онъ, припоминая. — Да... знаю!

И, отнявъ руку отъ лица, онъ, вспыхнувъ, глянулъ на Иволгина.

— Безпокоить было не нужно... Вздоръ! Dummes Zeug!..

Иволгину было хорошо извѣстно значеніе того, когда Биронъ, въ сердцахъ, съ русскаго переходилъ на нѣмецкій языкъ.

Онъ тутъ только сообразилъ, что важное для него лично дѣло поимки князя Чарыкова-Ордынскаго, потому, что тутъ было замѣшано его самолюбіе, вовсе не могло имѣть такого значенія для герцога и не требовало экстреннаго доклада.

Но на его счастье въ это время со стороны приемной раздались шаги, и въ кабинетъ, безъ доклада, большими шагами вошелъ братъ герцога, сильно взволнованный и разгоряченный.

И какъ только заговорилъ онъ, оказалось, что это появленіе было вовсе не къ счастью Иволгина.

— Это ни на что не похоже! заговорилъ Густавъ Биронъ, прямо подходя къ брату, почти наступая на него. — Что же это такое?! Это... это... Я просто сказать не могу!..

Онъ говорилъ, волновался и, дѣйствительно, ничего не могъ сказать.

Герцогъ, пораженный, обернулся къ нему и, сдвинувъ брови, въ свою очередь могъ проговорить только:

— Что, что съ тобою случилось?!

— Что случилось? почти крикомъ подхватилъ Густавъ. — А то случилось, что меня, понимаешь-ли, меня, фельдмаршала, командира Измайловскаго полка, схватили какъ какого-нибудь проходимца или вора!.. Я крикнуть не успѣлъ, завязали лицо полотенцемъ, чортъ знаетъ чѣмъ, и потащили, не давъ мнѣ опомниться!..

— погоди! заговорилъ герцогъ. — Сядь. Расскажи все по порядку. Тебя схватили, завязали лицо платкомъ...

— Тряпкой, полотенцемъ! поправилъ Густавъ.

— Ну, все равно, полотенцемъ... И потащили, ты говоришь?.. Но какъ, почему, зачѣмъ?

Онъ случайно въ это время взглянулъ на то мѣсто, гдѣ стоялъ Иволгинъ, но тамъ вмѣсто него стояло теперь что-то до того блѣдное, трепещущее, согбенное и горчечное, почти потерявшее человѣческій обликъ, что герцогу, вообще всегда очень быстро соображавшему обстоятельства, стало вдругъ ясно въ чемъ дѣло, въ особенности потому, что оно касалось Чарыкова-Ордынскаго, по львиному ногтю котораго онъ имѣлъ уже случай узнать, что это былъ за звѣрь.

Ясно, что Иволгинъ былъ проведенъ въ третій разъ, и на этотъ разъ слишкомъ уже жестоко...

Герцогъ толкнулъ ногою и задыхающимся голосомъ крикнулъ Иволгину:

— Вонъ!

Густаву принесли воды, онъ отдышался и рассказалъ брату, что, получивъ сегодня утромъ записку отъ хорошенькой бывшей Наташи Олуньевой, пошелъ по этой запискѣ на свиданіе и былъ захваченъ, видимо, людьми тайной канцеляріи.

Выслушавъ рассказъ брата, герцогъ немедленно послалъ за Иволгинымъ. Но ни во дворцѣ, ни въ тайной канцеляріи, ни у него на дому его не нашли.

Послѣ всего происшедшаго ему оставалось одно только: бѣжать и скрыться.

Онъ такъ и сдѣлалъ.

XII.

Вина Наташи.

На совѣтѣ трехъ сестеръ Мегденъ было рѣшено потребовать отъ Наташи Ордынской, чтобы она помогла Биннѣ отдѣлаться отъ искательства Густава Бирона, такъ какъ искательства эти начались послѣ придуманной Наташею мистификаціи брата герцога на маскарадѣ.

Она уговорила Бинну надѣть оранжевое домино и кокетничать съ Густавомъ. Молодые дѣвушки не предвидѣли, что изъ этого выйдетъ, и не ожидали, что ихъ легкомысленная шутка будетъ имѣть серьезныя послѣдствія. Но на самомъ дѣлѣ вышло такъ, что Густавъ Биронъ сталъ ухаживать за Бинной, которой онъ не только совсѣмъ не нравился, но которая чувствовала, что онъ и въ будущемъ понравится ей не можетъ.

Старшая сестра Юліана отправилась къ Ордынской и объяснила ей все это. Наташа приняла живѣйшее участіе въ дѣлѣ Бинны, забеспокоилась, заволновалась и, сознавъ свою вину, нашла вполне справедливымъ приняться самой за это дѣло и даже, не щадя себя, выгородить Бинну.

Она сознавала, что самымъ вѣрнымъ и дѣйствительнымъ средствомъ въ данномъ случаѣ будетъ то, если она привлечетъ снова вниманіе брата герцога къ себѣ самой и заставить его позабыть о Биннѣ.

Какъ ни неприятенъ ей былъ Густавъ Биронъ, но она сочла своимъ долгомъ рѣшиться устроить такъ, чтобы онъ перенесъ свои ухаживанія на нее. Въ приливъ чисто-женской дѣвической горячности она, чтобы доказать Биннѣ свою готовность поправить дѣло, рѣшилась сразу принять крутыя мѣры. Ждать случая, когда она увидится гдѣ-нибудь съ Бирономъ, ей показалось слишкомъ долгою и ненужною проволочкою, и она, безъ дальнихъ разговоровъ, рискнула прямо назначить ему свиданіе наединѣ.

Въ тотъ вѣкъ такія свиданія были явленіемъ совершенно обычнымъ, происходили сплошь и рядомъ и, главное, могли оставаться совершенно невинными и ни къ чему не обязывать.

Прямо, просто просить Густава Бирона заѣхать къ себѣ Наташа не могла, потому что приглашенія водились тогда только на балы, обѣды или вообще на какія-либо собранія. Въ этомъ случаѣ чувствовался еще, какъ эхо, отдаленный отзвукъ обычая замкнутой донетровской Руси. Но молодая женщина могла пригласить къ себѣ кавалера въ какое и когда ей угодно время, вполне гарантированная, что рыцарская его честь не позволитъ ему ничего лишняго.

И Наташа, вынужденная ради поставленной ею въ неприятное положеніе Бинны повести атаку на брата герцога, написала ему записку по образцу переведеннаго французскаго писемника и направила ее по адресу обычнымъ для такихъ записокъ путемъ, то-есть черезъ посредство мастерской француженки-портнихи.

Горничная ея, Дуняша, передала записку Грунѣ, вполнѣ увѣренная, что дѣло будетъ сдѣлано аккуратно и чисто. И Груня не преминула бы доставить записку сама, если бы не явился къ ней такой вѣрный человекъ, какъ Кузьма, которому можно было довѣрить.

Кузьма схватилъ тогда у нея записку, потому что разговаривать имъ было некогда—имъ помѣшали шаги старшей мастерицы, кликавшей Груню, — и исчезъ съ нею. Но Груня была вполнѣ увѣрена, что онъ сдѣлаетъ съ запиской именно то, что нужно. Онъ и сдѣлалъ съ нею, но не совсѣмъ то, что нужно было Наташѣ и можетъ-быть Густаву Бирону, а то что приказалъ ему сдѣлать его князьинька.

Даниловъ, явившись къ князю изъ тайной канцеляріи, повинился ему во всемъ: какъ онъ хотѣлъ своимъ умомъ добиться прощенія, какъ онъ, зная о силѣ Миниха, понадѣялся на него и обманулся въ этой надеждѣ, рассказалъ, какъ его арестовали, какъ посадили въ казематъ и какъ послѣ пытки явился къ нему Иволгинъ и заключилъ съ нимъ условіе: на которомъ была дана ему свобода.

— Только, видите Богъ, говорилъ Даниловъ, блестя глазами и волнуясь,—видите Богъ, князь-ваше сіятельство, если эта природова рожа увидитъ меня когда-нибудь!.. Если они съ нами такъ поступаютъ безчестно, такъ я разсудилъ, что никакого позора съ моей стороны не будетъ, если я ихъ тоже въ дуракахъ посажу... Отпускаютъ они меня на такомъ іудейскомъ условіи, я и сдѣлалъ видъ, что согласился... Ну, а тамъ, думаю, отпустите только, а потомъ ищи вѣтра въ полѣ!.. Вотъ что, князь-ваше сіятельство, я придумалъ: теперь, можетъ, за мной слѣдить по пятамъ начнутъ, а мы сегодня же уѣдемте въ Ригу, къ отцу. Я, какъ ни на есть, уломаю его...

— Никуда мы не поѣдемъ, остановилъ его Ордынскій;—а только ты помни одно: захотѣлъ своимъ умомъ дѣйствовать, за то и повисѣлъ на дыбѣ; ну, а теперь напредки слушайся, разсуждай—не разсуждай и умомъ не раскидывай, а дѣлай, что тебѣ велятъ—въ убытокъ не будешь...

Когда-же Даниловъ вернулся отъ Груни къ Ордынскому съ запискою, онъ, рѣшивъ теперь не дѣлать ни шагу безъ князя, отдалъ ему записку и сказалъ отъ кого и къ кому она была.

Ордынскій бережно, какъ нѣжный, благоухающій цвѣтокъ, взялъ записку Наташи и долго, долго смотрѣлъ на нее, какъ бы колеблясь и не рѣшаясь узнать ея содержаніе.

Ему казалось, что записка эта не случайно попала ему въ руки. Нужно же было, чтобы именно Грунѣ передала ее горничная Наташи, чтобы какъ разъ въ этотъ день Даниловъ былъ освобожденъ и могъ вслѣдствіе этого перехватить посланіе.

Нѣсколько разъ рука его порывалась сломать печать, но каждый разъ онъ останавливался, не рѣшаясь сдѣлать это.

Въ этотъ вечеръ Даниловъ, умаявшійся за день, улегся спать поскорѣе. Но, засыпая, видѣлъ, что князь Борисъ лежалъ у себя на диванѣ съ широко-открытыми, прямо уставленными въ одну точку глазами, видимо, далекій отъ сна.

И когда на другое утро проснулся Даниловъ, онъ попрежнему видѣлъ, что князь лежалъ, какъ съ вечера, все въ той же позѣ, съ открытыми глазами, но уже сильно измѣнившимся, пожелтѣлымъ и осунувшимся лицомъ.

Ясно было, что онъ не спалъ всю ночь напролетъ.

На столикѣ, возлѣ дивана, лежала не распечатанная записка Наташи къ Густаву Бирону.

Съ чисто природной, неизвѣстно откуда берущейся у русскихъ людей, деликатностью Даниловъ не показалъ виду, что онъ понимаетъ не только, что князь не

спалъ всю ночь, но и догадывается, почему онъ не спалъ.

Онъ тихонько всталъ, сбѣгалъ за водою и принялся хлопотать по хозяйству тайника, такъ надолго оставленному безъ его глазъ.

Но все время онъ слѣдилъ за княземъ, готовый по первому зову исполнить всякое его приказаніе.

Наконецъ, Ордынскій окликнулъ его. Онъ не совсѣмъ опредѣленно и ясно спросилъ у Данилова: знаетъ-ли хорошо его Груня олуньевскую горничную? Можетъ-ли онъ, зная что-нибудь, при какихъ условіяхъ была написана записка къ Густаву Бирону.

— Олуньевскую-то Дуняшу? обрадовался Даниловъ.— Еще-бы не знать! Это все можно вывѣдать хоть сейчасъ...

— Да, именно сейчасъ! подхватилъ Ордынскій,— и сказалъ, что если Даниловъ хочетъ услужить ему, то чтобы онъ сейчасъ же, черезъ Груню, вывѣдалъ, въ чемъ тутъ дѣло?

Дѣлать было нечего. Даниловъ отправился, несмотря на раннее утро, въ мастерскую къ madame Шантильи, совралъ, не обинуясь, что онъ посланный онъ самого брата герцога, господина Густава Бирона, и вызвалъ мастерицу Груню, которая такъ и ахнула, увидѣвъ его.

Грунѣ, къ счастью, не нужно было и справляться у Дуняши, которая, посвященная въ секретъ, потому что должна была ждать у калитки, еще вчера рассказала все Грунѣ.

Разговоръ Юліаны Мегденъ съ Наташей Дуняша слышала тоже, такъ что Груня могла рассказать Данилову все дѣло самымъ подробнымъ образомъ.

И когда Даниловъ вернулся къ Ордынскому и передалъ ему полученныя свѣдѣнія, тотъ вдругъ словно воскресъ и такою радостью засвѣтился, утомленный послѣ безсонной ночи, взгляды его, что утомленіе это словно рукой сняло...

Тутъ князь Борисъ приказалъ Данилову прежде всего доставить записку по адресу, а потомъ бѣжать къ Иволгину и разыграть передъ нимъ роль доносчика, что и сдѣлалъ Даниловъ съ неподражаемымъ искусствомъ.

Въ данномъ случаѣ расчетъ Ордынскаго былъ очень простъ. Для него и для Данилова очень важно было удалить изъ тайной канцеляріи Иволгина, который, единственный изъ сыщиковъ, хорошо зналъ въ лицо ихъ обоихъ.

Ордынскій разсчитывалъ, что если удастся задуманная имъ штука и вмѣсто него арестуютъ въ темнотѣ брата герцога, то Иволгину не сдобровать.

И расчетъ этотъ оказался совершенно вѣренъ.

ХІІІ.

Оскорбленное самолюбіе.

Густавъ Биронъ видѣлъ въ своей судьбѣ странную двойственность. Съ одной стороны, она какъ-будто ласкала и баловала его и сыпала непрошено щедрые дары, а съ другой—не хотѣла, казалось, потворствовать ни одному изъ его желаній.

Благодаря брату, палецъ о палецъ не ударивъ для этого, онъ вдругъ сталъ виднымъ человекомъ среди русскихъ военныхъ, сталъ персоной при дворѣ, могущество котораго чувствовали въ Европѣ. Но стоило ему захотѣть чего-нибудь, даже въ пустякахъ, хотя бы получить, напримѣръ, отъ конюшенно-егермейстерской конторы бревна для постройки полковой слободы, чтобы явилось какое-нибудь трудно одолимое препятствіе, и бременъ этихъ онъ получить не могъ.

Такъ это и въ другомъ, главнымъ, въ сердечныхъ его дѣлахъ.

Влюбился онъ въ Наташу Олуньеву, а она рѣшилась, чтобы не быть его женой, на такой шагъ, котораго и ожидать нельзя было.

Приглянулась ему Бинна Мегденъ, но и здѣсь онъ чувствовалъ, что не было взаимности.

До свиданья! Съ карт. Е. фонъ-Бласть, грав. Йерике.

Получилъ онъ записку отъ Наташи, не подозрѣвая, разумѣется, о тайной цѣли, съ которой была послана ему записка, и воспринялъ было духомъ, но пональ вирсакъ и потерпѣлъ, какъ называлось тогда, такой конфузъ, въ которомъ и признаваться было совѣстно. Поэтому онъ первый просилъ брата оставить это дѣло безъ послѣдствій, не разбирать его и чтобы не было, какъ-нибудь случайно, огласки, не допытываться, кто былъ главнымъ виновникомъ происшедшаго скандала. У него хватило такта настолько, чтобы понять, что удобнѣе всего замять это дѣло.

Онъ старался не подавать виду, что самолюбіе его задѣто и оскорблено, казался спокойнымъ, но въ душѣ не могъ, разумѣется, такъ скоро примириться съ тѣмъ, что онъ, важная персона, вмѣсто свиданія, очутился въ тайной канцеляріи.

Не зная и не желая знать, какъ собственно произошло это, онъ, тѣмъ не менѣе, воображалъ, что главной виновницею тутъ была княгиня Ордынская и что она сама какимъ-нибудь образомъ подстроила ему эту штуку.

Въ характерѣ Густава одна была счастливая черта— всецѣлю и съ любовью предаваться тому дѣлу, которымъ онъ былъ занятъ. И занятый своимъ дѣломъ, онъ забывалъ всякое душевное волненіе, неприятности и неудачи.

Такъ и теперь съ удвоенной энергіей онъ принялся за переписку съ конюшенно-егермейстерской конторой насчетъ злополучныхъ бревенъ, старался съ раннего утра „всемирно обучать роты“, а унтеръ-офицеровъ— „порядочному хожденію при взводахъ и приѣмамъ алебардами“, и каждую недѣлю посылая запросы командированнымъ въ провинцію или находящимся въ отпуску офицерамъ, „не втуне-ли происходитъ у нихъ многопродолжительное время и скоро-ли они собираются ѣхать къ полку“.

Когда Густавъ предавался дѣлу, онъ отвлекался мыслями и забывалъ гнетущее чувство обиды, но, оставаясь одинъ въ пустыхъ комнатахъ своего огромнаго дома, онъ снова вспоминалъ, какъ насмѣялась надъ нимъ (какъ думалъ онъ) княгиня Ордынская, и какъ онъ, словно кадетъ, попался въ ловушку.

Онъ, конечно, ни минуты не думалъ о томъ, чтобы мстить женщинѣ, предпринявъ что-нибудь противъ нея лично, хотя онъ могъ бы посредствомъ брата доставить ей множество неприятностей, но объ этомъ онъ и думать не хотѣлъ. Ухаживаніе его за Бинной Мегденъ до сихъ поръ было почти безотчетно. Онъ ухаживалъ за нею просто потому, что случайно провелъ съ нею вечеръ на балу у Нарышкина, случайно былъ съ нею въ парѣ на кадрили (онъ не зналъ, что это было заранѣе условлено между его братомъ и Минихомъ) и ему нравилось любоваться личикомъ Бинны и болтать съ нею. Онъ самъ не замѣчалъ, однако, какъ съ каждымъ разомъ охотнѣе и охотнѣе встрѣчался съ молодой Мегденъ и какъ искалъ невольно ее глазами во дворцѣ и на общественныхъ сборищахъ.

И вотъ теперь, когда въ немъ работало узвѣненное Наташей самолюбіе, онъ, оставаясь самъ съ собою наединѣ, все чаще и чаще вспоминалъ о Биннѣ, и образъ ея мало-по-малу застилалъ для него образъ Наташи. Мало того, тутъ чудилась Густаву почетная и достойная его мѣсть, если онъ, предложивъ свою руку и сердце другой, окружить эту другую заботами, попеченіями, поставить ее при дворѣ на видное мѣсто жены брата владѣтельнаго герцога Курляндскаго, будетъ наряжать, нарочно не щадя средствъ, словомъ, дать ей такое счастье, которому должна позавидовать всякая женщина; но въ особенности Густавъ хотѣлъ, чтобы этой завидующей женщиной была именно Наташа, пренебрегшая имъ. И онъ заранѣе предвкушалъ то несказанное удовольствіе, съ которымъ онъ увидитъ,

какъ эта Наташа должна будетъ склониться предъ его, Густава Бирона, женою, давать ей дорогу и стоять тамъ, гдѣ-нибудь далеко, въ то время какъ его жена будетъ въ числѣ самыхъ близкихъ къ государынѣ лицъ. Онъ живо представлялъ себѣ, что должна будетъ почувствовать Наташа, когда вспомнить о томъ, что могла бы сама быть на этомъ мѣстѣ.

Строя такіе планы, сначала Густавъ Биронъ не имѣлъ въ виду, кѣмъ именно замѣнить онъ Наташу въ качествѣ своей жены, но потомъ для него стало ясно, что это будетъ не кто иная, какъ Бинна Мегденъ.

Онъ сталъ мысленно примѣрять къ пей тѣ наряды, которые думалъ шить, не щадя средствъ, своей женѣ, примѣрять къ ней оставшіеся у него послѣ первой жены брильянты и находить, что все это очень пойдетъ къ хорошенькой Биннѣ.

Онъ даже пошелъ дальше и представилъ себѣ Бинну уже своею женою не только при дворѣ или на балу, но у себя дома, въ нарочно отдѣланной для свадьбы шелковой спальнѣ; воображалъ, какъ она придетъ къ нему въ кабинетъ, когда онъ будетъ писать свои запросы офицерамъ „не втуне-ли у нихъ проходитъ многопродолжительное время“, и какъ это будетъ хорошо, когда она, опершись на спинку его кресла, положитъ ему руку на плечо и скажетъ:

— Милый Густавъ, обѣдъ готовъ—пойдемъ кушать.

Прошло немного времени, а уже Густавъ былъ по уши влюбленъ въ Бинну Мегденъ.

Герцогъ Биронъ сильно задумался послѣ происшедшаго неприятнаго случая съ его братомъ. Случай этотъ можно было замять и устроить такъ, что онъ останется совершенно неизвѣстнымъ, но не было гарантіи въ томъ, что полный силы и здоровья Густавъ, къ тому же ничѣмъ въ сущности не занятый, кромѣ военныхъ упражненій, которыя только пуще развивали его силу и крѣпость, не выкинетъ еще чего-нибудь такого, что уже трудно будетъ скрыть и что приметъ форму неприятнаго для самого герцога скандала. Нужно было, благоразуміе требовало этого, остепенить его. Самымъ лучшимъ средствомъ къ тому являлась, разумѣется, женитьба.

Герцогъ сталъ еще болѣе внимательно приглядываться къ брату и, убѣдившись въ томъ, что, какъ казалось, въ сердцѣ его Наташу Ордынскую смѣнила Бинна Мегденъ, попробовалъ заговорить съ нимъ серьезно о ней.

Густавъ страшно обрадовался и, весь взволнованный, проговорилъ:

— Да, мнѣ кажется, я полюбилъ, то-есть люблю ее!.. Если хочешь моего счастья, то я буду счастливъ съ Бинной Мегденъ!..

— Вотъ это дѣло, отвѣтилъ герцогъ.—И я ручаюсь тебѣ, что Бинна Мегденъ выйдетъ за тебя замужъ.

XIV.

Свободное сердце.

Доротея Мегденъ готовилась къ свадьбѣ своей съ Іоганномъ Минихомъ и счастливая, этими приготовлениями, любящая, блаженствовала вполне.

Іоганнъ привозилъ подарки, и она каждому подарку его, каждой улыбкѣ, ласковому слову и взгляду радовалась, какъ ребенокъ весеннимъ цвѣтамъ.

Сестры Доротеи веселились, глядя на нее, и цѣлый день только то и дѣлали, что говорили о приданомъ и объ устройствѣ помѣщенія, гдѣ, обвѣнчавшись, будутъ жить молодые. Въ этихъ разговорахъ и хлопотахъ Бинна, видимо, желала забыться, забыть свое безпокойство, которое увеличивалось съ каждымъ разомъ, когда она встрѣчалась съ Густавомъ Бирономъ.

Его вниманіе и любезность къ ней начинали принимать такіе размѣры, которые ясно показывали, что развязка близится и, подавленная ожиданіемъ ея, Бинна

страдала и мучилась и хотѣла заглушить въ себѣ это страданіе, глядя на радость и счастье сестры. Доротея стала милой эгоисткой, какъ все люди, пользующіеся счастьемъ и видящіе весь центръ окружающаго міра только въ себѣ.

Она властно требовала, чтобы съ нею говорили только объ ея Юганнѣ, ихъ свадьбѣ и о ихъ свѣтломъ будущемъ. Но это властное требованіе выходило у ней такъ мило, такъ радостно улыбалась она и блестяла глазами, что сердиться на нее за это не было никакой возможности.

Принцесса Анна Леопольдовна принимала живѣйшее участіе въ радости сестеръ Мегденъ, и сама заботилась о приданомъ Доротеи.

Строго говоря, она рада (тоже, какъ Бинна) была заняться чѣмъ-нибудь, потому что жизнь, которую она вела во дворцѣ, была томительно скучна.

Мужа своего, принца Антона, слабохарактернаго и не мужественнаго, она не любила, выѣзды, балы и празднества не интересовали ее, и она цѣлыми днями сидѣла въ распашномъ капотѣ, лѣнивая и праздная, положительно не зная, что съ собою дѣлать.

Свадьба Доротеи вносила въ ея жизнь такое разнообразіе, которое рѣдко выпадало на ея долю, и она пользовалась имъ, чтобы хотя немного разсѣяться.

— Ну, что новаго? говорила она Юліанѣ, когда та утромъ являлась къ ней, и Юліана должна была передавать ей все подробности о Доротеѣ.

Нѣсколько разъ Юліана хотѣла заговорить о другомъ, о томъ, что ее занимало, можетъ-быть, болѣе свадьбы и приданаго Доротеи, — объ ухаживаніяхъ брата герцога за Бинною, но всегда она воздерживалась отъ этого, боясь разсердить Анну Леопольдовну.

Наконецъ, она, видя волненіе Бинны, доходившее почти до отчаянія, рѣшилась сказать объ этомъ своему другу-покровителю.

Анна Леопольдовна сдѣлала жалкое лицо, жалкое, главнымъ образомъ, потому, что ей приходилось слушать, вмѣсто хорошаго и радостнаго, такое, что можетъ подѣйствовать на нее неприятно.

Она не любила никакихъ неприятныхъ извѣстій.

— Значитъ, и герцогъ желаетъ этой свадьбы? спросила она, когда Юліана рассказала ей о Биннѣ.

Юліана отвѣтила, что, повидимому, герцогъ, дѣйствительно, желаетъ женить на Биннѣ своего брата.

Лицо Анны Леопольдовны совсемъ болѣзненно стало, она взялась за голову и ноющимъ голосомъ произнесла:

— Ахъ, этотъ герцогъ! Что же мнѣ дѣлать, если онъ самъ давитъ меня. Въ мужѣ я не имѣю защиты. А сама что-же я могу сдѣлать... Да неужели Биннѣ такъ противенъ Густавъ Биронъ?

— То-есть, онъ не противенъ, стала пояснять Юліана, — но насильно нельзя заставить полюбить, а она его не любитъ... Но что здѣсь сдѣлать — и придумать трудно... На такую вещь, какъ сдѣлала Наташа Олуныева, пойти нельзя.

— Это та, которая вышла замужъ за этого князя?

— Ну, да, та самая, — она ужъ съ дѣтства такая была, что могла рѣшиться обвиняться буквально съ первымъ понавшимся.

Анна Леопольдовна тяжело вздохнула и, положивъ свою руку на руку Юліаны, тихо проговорила:

— Повѣрь мнѣ, Юліанка, что, знай я, каковъ будетъ мой мужъ, я, пожалуй, рискнула бы сдѣлать то же самое. Такихъ счастливыхъ на свѣтѣ, какъ Доротея, мало. Ну, а что-жъ ея свадьба? добавила, уже повеселѣвъ, Анна Леопольдовна.

И онѣ снова заговорили о свадьбѣ Доротеи.

Наконецъ, свадьба эта была торжественно отпразднована въ домѣ старика Миниха.

Весь дворъ, иностранные послы и вся военная знать была на ней. Сама императрица поручила принцессѣ Аннѣ Леопольдовнѣ быть своею представительницею на свадьбѣ Миниха.

И вотъ на этой-то свадьбѣ, въ то время, когда двухъ счастливыхъ людей соединяли навсегда и благословляли на брачную жизнь, случилось другое, по характеру своему совершенно противоположное событіе:

Бинна Мегденъ была объявлена невѣстою Густава Бирона.

Случилось это очень просто. Присутствовавшій на свадьбѣ герцогъ, поздравляя молодыхъ и сестеръ Доротеи, обратился къ Биннѣ съ вопросомъ, когда же она позволитъ поздравить себя съ знаменательнымъ для дѣвушки днемъ обрученія?

Онъ такъ и сказалъ „съ знаменательнымъ днемъ обрученія“. Бинна вся всныхнула и, опустивъ глаза, промолчала, а Юліана отвѣтила за нее, что она думаетъ еще о замужествѣ и сердце ея свободно.

Подчеркнувъ слово *свободно*, Юліана думала, что она этимъ дастъ понять герцогу, что Бинна не любитъ никого, а слѣдовательно и его брата, но герцогъ понялъ или, вѣрнѣе, пожелалъ понять ея слова совершенно въ иномъ смыслѣ.

— Свободно? сказалъ онъ. — Ну, а я знаю человѣка, который желалъ бы стать рабомъ этой свободы.

Герцогъ умѣлъ, когда хотѣлъ, округлять свои фразы, и объ дѣвушки, не ожидавшія, что онъ такъ круто повернетъ дѣло, окончательно смутились и не нашлись ничего отвѣтить...

— Мой братъ, отчетливо произнесъ герцогъ, — проситъ руки Бинны Мегденъ.

Бинна закрыла лицо обѣими руками. Голова ея опустилась.

Герцогъ сдѣлалъ видъ, что онъ вполне понимаетъ, что такой случай, какъ сватовство его брата, не можетъ не взволновать дѣвушки, но радостно-ли ей или нѣтъ это волненіе — ему было все равно.

Въ толпѣ многочисленныхъ гостей, собравшихся на свадьбу Миниха, сейчасъ же стало извѣстно, что герцогъ сдѣлалъ за своего брата предложеніе Биннѣ Мегденъ, и никто, разумѣется, не спрашивалъ, согласна она или нѣтъ.

Бинну Мегденъ съ этого дня стали официально считать невѣстою Густава Бирона...

(Продолженіе будетъ).

Восточная сказка

объ Абдуль-Касимѣ и желѣзномъ ларцѣ.

Юлія Гааргауза.

Переводъ В. С. Стетковичъ.

Въ одномъ изъ узенькихъ переулковъ Багдада, возлѣ самаго моста, который называется „золотымъ“, жилъ въ былое время купецъ по имени Калафъ. Это былъ тихій, скромный человѣкъ, который съ утра до вечера сидѣлъ въ своей лавочкѣ и только разъ или два въ годъ отправлялся на базаръ, въ Мозуль или Ширазъ, гдѣ онъ вымѣнивалъ готовое платье на розовое масло. Однажды, на обратномъ пути, отдѣлившись отъ каравана, въ долині Калатенихъ горъ, онъ услышалъ въ сторонѣ отъ дороги, въ чащѣ лѣса, какой-то ревъ и конскій топотъ. Ка-

лафъ вытащилъ свой дамасскій клинокъ, который всегда носилъ съ собой на случай нападенія разбойниковъ, и углубился въ чащу. На небольшой лѣсной полянкѣ онъ увидѣлъ всадника въ свѣтло-голубомъ кафтанѣ, съ бриллиантовымъ записнымъ на чалмѣ. Лошадь его — великолѣпный арабскій скакунъ чистой крови — взвивалась на дыбы и бѣшено металась изъ стороны въ сторону, стараясь сбросить съ себя пантеру, которая вѣшлась когтями ей въ плечо. Всадникъ не въ силахъ былъ сдерживать ее. Кровавая пѣна текла изъ поздрей велико-

Голубиная почта. Съ карт Д. Кумансь, грав. Войгайтъ.

Литературный альбомъ. „Преступленіе и наказаніе“, романъ Ф. М. Достоевскаго.
Свиданіе Раскольникова съ Соней. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) М. Зоценка, грав. Мульгаповскій.

лѣннаго животнаго. Не долго думая, Калафъ бросился на помощь и однимъ ударомъ даласяго клинка раскроилъ голову шахтерѣ. Потомъ, отбросивъ саблю въ сторону, онъ схватилъ лошадь подъ уздцы и далъ возможность всаднику соскочить съ нея.

Когда удалось нѣсколько успокоить дрожавшую отъ страха и боли лошадь, незнакомецъ сталъ просить Калафа слѣдовать за нимъ.

— Я заблудился на охотѣ, сказалъ онъ, — и только-что найдя дорогу, сдѣлался бы жертвою хищнаго звѣря, если бы Аллахъ не послалъ тебя на мое спасеніе. Я хочу вознаграждать тебя: пойдѣмъ къ моимъ спутникамъ, мы найдемъ ихъ шагрѣ недалеко отсюда.

— Господишь, я сдѣлалъ только то, что сдѣлалъ бы всякій другой на моемъ мѣстѣ, возразилъ Калафъ просто, — и не требую никакой награды. Но, если ты желаешь, я провожу тебя до твоихъ спутниковъ.

Незнакомецъ двинулся въ путь рядомъ съ Калафомъ, ведя лошадь свою въ поводу. Они дошли до мѣста, гдѣ было разбито нѣсколько маленькихъ палатокъ и между ними одна большая, изъ ярко-красныхъ тканей. Нѣсколько человекъ, въ богатыхъ одеждахъ и серебряныхъ шлемахъ съ перомъ цапли, бросились навстрѣчу впередъ принеженными. Калафъ только теперь понялъ, кого онъ спасъ. Это былъ самъ шахъ Шаджа. Кунецъ хотѣлъ унасть къ ногамъ могущественнаго владыки, но тотъ взялъ его за руку и ввелъ въ свой парадный шатеръ, рассказывая всей свитѣ о совершенномъ имъ подвигѣ. Въ шатрѣ, на табуретахъ изъ чернаго дерева, стояли пять маленькихъ ларцевъ; одинъ изъ нихъ былъ золотой, украшенный драгоцѣнными камнями, другой былъ просто золотой, третій — серебряный, четвертый — мѣдный и пятый — желѣзный.

— Выбери себѣ любой изъ этихъ ящичковъ, сказали шахъ. Калафъ колебался. Наконецъ, онъ проговорилъ:

— То, что я сдѣлалъ, не стѣбитъ никакой награды, но если такова твоя воля, о, царь царей, то я готовъ взять одинъ изъ этихъ ларцевъ на память о томъ днѣ, когда очи мои сподобились узрѣть свѣтъ Авіа. Онъ нагнулся и взялъ желѣзный ящичекъ. Шахъ былъ пораженъ.

— Чужестранецъ, сказалъ онъ, — твоя скромность нашла себѣ награду; ты выбралъ самый драгоцѣнный изъ ларцевъ, потому что прочіе пусты, а этотъ содержитъ въ себѣ два драгоцѣнныхъ камня, которые могутъ облечь своего владыку неслыханною властью.

Онъ открылъ крышку и показалъ удивленному Калафу два камня.

— Вотъ этотъ называется лансъ-лазули, сказалъ онъ. — Тому, кто зашьетъ его въ свою чалму, будетъ ясно все, что происходитъ съ сотворенія міра, и никакая тайна не будетъ для него сокрыта. А этотъ камень — онъ выпилъ бриллиантъ величиною въ голубиное яйцо — можетъ доставить своему владыкѣ все сокровища міра; достаточно только потереть его и высказать свое желаніе.

Съ этими словами шахъ положилъ камни на прежнее мѣсто, завернулъ ящичекъ и подалъ его Калафу.

Кунецъ спряталъ ларчикъ къ себѣ въ кафтанъ, поблагодарилъ могущественнаго шаха и отправился размышлять свой караванъ.

По возвращеніи на родину, онъ часто любовался прекраснымъ подаркомъ и, когда отчищалъ ящичекъ отъ покрывавшей его ржавчины, то прочелъ на немъ надпись, которую до тѣхъ поръ не замѣчалъ вовсе. Надпись эта гласила:

Блаженъ, кто носить даръ безцѣнный,
Аллахомъ посланный, въ груди.
Его почтять на всей вселенной,
Гдѣ зрѣютъ финиковъ плоды.

О своемъ приключеніи въ Калатскихъ горахъ Калафъ не сказалъ никому ни слова и не рѣшался испробовать силу камней, потому что, съ одной стороны, довольствовался малымъ, а съ другой — не хотѣлъ превосходить мудростью своихъ друзей и знакомыхъ. Тѣмъ не менѣе, вѣсть о спасеніи шаха купцомъ Калафомъ и о полученной послѣднимъ наградѣ не замедлила достигъ до Багдада и каждый съелъ долгомъ навѣстить храбраго кунца и полюбоваться собственными глазами на таинственный ларецъ. Такимъ образомъ, къ нему въ одинъ день явилось больше поклонителей, чѣмъ прежде въ десять лѣтъ, и вліяніе волшебнаго ящичка отразилось прежде всего на дневной выручкѣ. Такую награду за свой мужественный подвигъ Калафъ получалъ въ теченіе многихъ, многихъ лѣтъ.

Когда онъ умеръ и сыновья его стали дѣлить между собой наследство, старшій изъ нихъ, Али-Гайтамъ, очень кичившійся своимъ ученіемъ, предложилъ раздѣлить камни по жребію. «Такимъ образомъ, сказалъ онъ, — по крайней мѣрѣ, двое изъ насъ будутъ пользоваться уваженіемъ и властью». Въ душѣ онъ надѣялся, что на его долю выпадетъ лансъ-лазули. Второй изъ братьевъ, Али-Юсуфъ, единственныи недостаткомъ котораго была ненасытная жадность, согласился бросить жребію, но уже придумывалъ, какимъ образомъ ему овладѣть брилліантомъ, если онъ попадетъ въ руки младшаго брата. Готовились уже

метнуть жребію, когда младшій братъ, по имени Абдуль-Касимъ, заговорилъ такъ:

— Любезные братья!.. Намъ трое, а камней только два. По этому лучше будетъ, если одинъ изъ насъ откажется отъ своей доли добровольно, чтобы въ нашей мирной доселѣ семьѣ не завелась зависть и ссора. Я самый младшій, и потому менѣе всего имѣю правъ на камни. Мечите жребію между собой, и отказываюсь.

Братья были вѣ себя отъ радости. Они бросили жребію, и каждый получилъ какъ разъ тотъ камень, котораго желалъ.

— Но, чтобы и у меня осталось что-нибудь на память о нашемъ дорогомъ родителѣ, продолжалъ Абдуль-Касимъ, — позвольте мнѣ взять съ собой ящичекъ, который не можетъ имѣть для васъ большой цѣны, такъ какъ въ владѣете содержимымъ его.

Жадный Али-Юсуфъ сначала не соглашался; ему хотѣлось взять себѣ и ящичекъ, но, наконецъ, онъ принял просьбу Касима.

Три брата оставили опустѣвшій домъ и каждый отправился искать счастья по-своему. Али-Гайтамъ купилъ кусокъ кисеи, сложилъ ее въ чалму, въ которую зашилъ драгоцѣнный лансъ-лазули, и обвилъ ее вокругъ своего турбана. Потомъ онъ пошелъ на базаръ и сталъ ждать, пока на него выйдетъ мудрость. И дѣйствительно!.. Сила камня тотчасъ дала себѣ почувствовать; для него ничего не осталось сокрытаго. Онъ могъ постичь причину всѣхъ вещей, могъ видѣть сквозь пятифутурную толщину стѣнъ. Онъ прошелъ мимо дворца калифа, и ему тотчасъ стало ясно, что подъ сводами его кладовыхъ хранится 7,000 комельковъ съ золотой монетой, и что дочь калифа драгоцѣннѣйшая жемчужина всего Востока. И у него мелькнула мысль, отъ которой даже закружилась его голова.

— А что, сказали онъ самъ себѣ, — если я предложу свою мудрость къ услугамъ калифа, сдѣлаюсь первымъ его совѣтникомъ и въ концѣ концовъ женюсь на прекрасной Фатимѣ?

Но вѣсть съ этой мыслью у него явилось желаніе дать удивленному народу нѣсколько образчиковъ своей мудрости.

Онъ носилъшлъ обратно на базаръ, всталъ на верхнюю ступень портала, ведущаго въ мечеть, и воскликнулъ:

— Вы, жители Багдада, вы думаете, что солнце восходитъ и заходитъ, потому что вы невѣжественные глупцы и сыновья ослицъ!.. Слушайте же, что я объявляю вамъ: солнце стоитъ, а движется земля!

Онъ хотѣлъ говорить дальше, но шумъ собравшейся толпы прервалъ его рѣчь.

— Али-Гайтамъ снѣтять съ ума, кричали одни, — слышите, какой онъ вздоръ производитъ!

— Пойдемте, подставимъ его голову подъ фонтанъ, чтобы онъ опомнился, восклицали другіе.

А одинъ изъ нихъ, продавецъ фруктовъ, взялъ апельсинъ и завопилъ:

— Али-Гайтамъ правъ! Солнце не движется, точно такъ же какъ этотъ апельсинъ!

И съ этими словами онъ бросилъ апельсинъ въ голову стоявшаго на ступеняхъ храма мудреца. Турбанъ свалился съ головы Али-Гайтама; онъ нагнулся, чтобы поднять его, но напрасно. Несчастному пришлось носилъшлъ домой, потому что брошенный фруктошникомъ апельсинъ послужилъ сигналомъ къ общему нападенію. Съ трудомъ переводя духъ и весь покрытый грязью, вернулся онъ въ свой переулокъ, глубоко огорченный потерей драгоцѣннаго камня и заблѣненной глупостью толпы, которая не въ состояніи понять простѣйшихъ уроковъ мудрости.

Второй изъ братьевъ поступилъ нѣсколько осмотрительнѣе. Такъ какъ онъ не видалъ почти ничего, кромѣ своего переулка у золотого моста, то и не могъ представить себѣ ничего такого цѣннаго, что бы ему стоило пожелать. Поэтому онъ отправился на базаръ и сталъ прицѣпиться ко всему что было самаго красиваго. Наконецъ, онъ попалъ на предметъ, цѣна котораго произвела на него впечатлѣніе. Это была турецкая сабля, эфесъ и ножны которой были богато обшпаны брилліантами рукою искуснаго ювелира. Торговецъ спросилъ за нее 15,000 золотыхъ денаріевъ, и близстоящій къ удивленіемъ смотрѣлъ на человека, который прицѣпился къ такой драгоцѣнности. Въ ту самую минуту, какъ Али-Юсуфъ взвѣшивалъ въ рукѣ великолѣпную саблю, мимо двинулась толпа народа, сопровождавшая носилки. Али-Юсуфъ обернулся и, сквозь прозрачныя занавѣски, увидѣлъ дѣвушку неописуемой красоты. Когда онъ услышалъ, что это дочь калифа, въ немъ проснулось желаніе обладать этой несравненной красавицей, и ему показалось далеко не невозможнымъ, что калифъ отдастъ свою дочь владыкѣ волшебнаго камня. Онъ рѣшилъ купить драгоцѣнную саблю и на другой же день, украшенному ею, явиться къ калифу.

— Я иду завтра рано поутру, сказалъ онъ торговцу. — У меня нѣтъ теперь съ собой столько денегъ, но я достану ихъ сегодня же вечеромъ. Я думалъ, прибавилъ онъ хвастливо, — что сабля стѣбитъ гораздо дороже!

Онъ пошелъ домой, осѣдлалъ своего тощаго ослика и перешелъ ему на спинну двѣ большія вѣющія корзинны.

Когда стемнѣло, онъ вышелъ потихоньку со двора и повелъ

своего осла в пустыню. Онъ шелъ около часу и въ мысляхъ своихъ уже видѣлъ себя владѣльцемъ всѣхъ сокровищъ, которыя доставить ему волшебный камень. Онъ и не замѣчалъ, что за нимъ, въ нѣкоторомъ отдаленіи, слѣдовали три темныя фигуры, которыя не выносили его изъ глазъ съ той минуты, какъ онъ сталъ торговать саблею у оружейника. Дойдя до группы хилыхъ пальмъ, онъ разостлалъ на землѣ небольшой коврикъ и началъ дрожащими пальцами тереть свой брильянтъ.

— Духъ камня, сказалъ онъ,—добудь мнѣ сейчасъ же двадцать кошельковъ золотой монеты.

Потомъ онъ замолчалъ и сталъ прислушиваться, такъ какъ ему почудился вблизи какой-то шорохъ. Убѣдившись, что все тихо вокругъ, Али-Юсуфъ повторилъ свое желаніе во второй и въ третій разъ. Тогда онъ услышалъ паденіе тяжелыхъ мякнхъ тѣлъ и, нагнувшись, нашелъ у ногъ своихъ двадцать туго набитыхъ кошельковъ. Онъ быстро открылъ одинъ изъ нихъ и, действительно, кошелекъ оказался полнымъ прекрасныхъ, новенькихъ золотыхъ монетъ. Съ лихорадочной поспѣшностью нагрузилъ Али-Юсуфъ мѣшки съ золотомъ на спину осла и двинулся въ обратный путь. Но въ эту минуту снова, и уже совсѣмъ близко, послышался тотъ же шорохъ. Онъ остановился, затановъ дыханіе, и сталъ прислушиваться къ почтой тишинѣ. Но вдругъ чьи-то сильныя руки схватили его и повалили на землю, а одна изъ фигуръ захватила его осла. Двое изъ падавшихъ, съ вычерченными лицами, сняли съ него кафтанъ и чалму и оставили полунагимъ на дорогѣ, пригрозили мшею, если онъ не будетъ молчать о происшествіи. Дрожа отъ страха и бѣшенства, Али-Юсуфъ видѣлъ собственными глазами, какъ разбойники угнали его осла по направленію къ горамъ и вскорѣ исчезли изъ виду. Больше всего огорчала его потеря брильянта, который былъ спрятанъ у него въ кафтанѣ. Онъ вернулся домой и цѣлыя недѣли не показывался никуда, стѣдясь выйти на улицу или на базаръ.

Разъ только, когда онъ, пользуясь вечерней темнотой, сидѣлъ у золотого моста и забрасывалъ поводъ въ Тигръ, чтобы добыть себѣ скудное пропитаніе, мимо пронесли торговцевъ оружіемъ.

— Что же, Али-Юсуфъ, сказалъ онъ,—скоро-ли вы придете за саблей?

Но и сабля, и принцесса были потерянны навѣки.

Между тѣмъ какъ оба старшіе брата оплакивали потерю своихъ сокровищъ, младшіи, Абдуль-Касимъ, сидѣлъ въ своемъ маленькомъ домикѣ среди садовъ, съ сердечною скорбью вспоминалъ объ отцѣ и раздумывалъ, что бы ему начать, чтобы снискать дневное пропитаніе. Передъ нимъ, на табуретѣ, стоялъ желѣзный ящичекъ, который всегда приводилъ ему на память образъ умершаго. Вдругъ кто-то постучалъ въ ворота и вошелъ Миха-бенъ-Яхзіяль, еврей, у котораго онъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ занялъ нѣкоторую сумму денегъ. Миха сдѣлалъ жалобное лицо и проговорилъ:

— Абдуль-Касимъ, времена теперь плохія, наличныя деньги стали рѣдки. Ты знаешь, что я ссудилъ тебя десятью золотыми денаріями, и теперь я пришелъ спросить тебя, — глаза его унази на ларчикъ; онъ остановился въ нерѣшимости, но быстро овладѣлъ собою и продолжалъ, какъ ни въ чемъ не бывало: — Я пришелъ сказать тебѣ, что деньги мѣ пока не нужны. Если тебѣ угодно, ты можешь удержать эту сумму, — о которой, въ сущности, не стоить и говорить, — еще нѣсколько мѣсяцевъ или хоть нѣсколько лѣтъ. Я хотѣлъ только сказать тебѣ, чтобы ты не беспокоился насчетъ отдачи; мнѣ эти деньги пока не нужны.

И кредиторъ удалился съ низкими поклонами по адресу своего должника.

Абдуль-Касимъ не могъ понять сначала, чему приписать происшедшую съ евреемъ перемену, но когда вспомнилъ, какими глазами смотрѣлъ ростовщикъ на ларчикъ, онъ только улыбнулся.

Въ тотъ же вечеръ пришелъ сосѣдъ Касима, торговецъ платемъ, который въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ не заглядывалъ къ нему.

— Любезный другъ, сказалъ онъ, клади передъ Касимомъ какой-то узелъ, — я пришелъ извиниться передъ тобою въ томъ, что моя лошадь, забѣсившись, обрызгала тебя на-дняхъ грязью. Въ надеждѣ, что ты не будешь претендовать на меня за мою неловкость, я принесъ тебѣ, взаменъ прежняго, новый кафтанъ. Я желалъ бы, чтобы онъ тебѣ пришелся по вкусу.

И съ этими словами поспѣшитель удалился.

Молодой человѣкъ никакъ не могъ припомнить, чтобы лошадь сосѣда обрызгала его грязью; тѣмъ менѣе могъ онъ объяснить себѣ, какимъ образомъ торговецъ, слышавшій за большого скунца, рѣшился подарить ему такой богато вышитый кафтанъ.

На слѣдующее утро, не успѣвъ Касимъ облечься въ новое платье, какъ появился одинъ дальній его родственникъ, веди прекрасную, великолѣпно осѣдланную лошадь.

— Любезный братъ, сказалъ онъ (въ прежнее время онъ и не кланялся съ Касимомъ), — твоё здоровье беспокоитъ меня. Я боюсь, что ты ужъ слишкомъ поддаешься горю о своемъ покойномъ родителѣ, и хотѣлъ бы сдѣлать со своей стороны что-нибудь, чтобы развеселить тебя. Сдѣлай мнѣ одолженіе,

прими отъ меня въ подарокъ этого коня, который стоить совсѣмъ даромъ у меня на конюшнѣ.

Абдуль-Касимъ хотѣлъ поблагодарить, но брата и слѣдъ простылъ. Молодой человѣкъ невольно залюбовался прекраснымъ скакунномъ, и у него явилось желаніе попробовать его. Онъ вскочилъ въ сѣдло и похвѣлъ по городу. Въ встрѣчные кланялись ему, а другіе останавливались и, глядя ему вслѣдъ, говорили:

— Не даромъ всѣ считали Касима любимымъ сыномъ старика Калафа; вотъ онъ и участвовалъ волшебный ларчикъ.

Когда, на слѣдующее утро, цырюльникъ точилъ бритву, собиравъебъ брить бороду калифу, послѣдній сказалъ ему:

— Скажи, Гормосъ, о чемъ говорить теперь мои вѣрныя подданные?

Цырюльникъ поклонился до земли и отвѣчалъ:

— О чемъ же говорить имъ, о повелителѣ правовѣрныхъ, какъ не о твоей добротѣ и мудрости?

— И о твоей глупости, сынъ ослицы! вспылилъ калифъ, которому надоѣла вѣчная лесть цырюльника. — Скажи сейчасъ, о чемъ говорить въ народѣ?

— Они говорятъ, началъ Гормосъ несмѣло, — о счастьѣ твоего раба, Абдуль-Касима, котораго всѣ называютъ мудрѣйшимъ и богатѣйшимъ изъ твоихъ подданныхъ.

— Абдуль-Касима? переспросилъ калифъ. — Такого я не знаю даже по имени.

— Это сынъ Калафа, продолжалъ Гормосъ уже смѣлѣе, — того самаго Калафа, котораго шахъ Шаджа наградилъ когда-то волшебными камнями.

И онъ рассказалъ подробно всю исторію съ камнями. Калифъ внимательно выслушалъ разсказъ, потомъ отпустилъ цырюльника и послалъ скорохода къ великому визирю, съ приказаніемъ немедленно предстать предъ своимъ повелителемъ. Визирь вполнѣ подтвердилъ слова цырюльника.

— Абдуль-Касимъ, сказалъ онъ, — знаетъ все, что произошло съ сотворенія міра, и всякое его желаніе можетъ быть тотчасъ исполнено; ему достаточно только потерять волшебный брильянтъ и высказать вслухъ, чего онъ хочетъ.

Калифъ задумался.

— Такъ этотъ человѣкъ можетъ, пожалуй, лишить меня престола, если задумаетъ, сказалъ онъ. — Съ нимъ надо жить въ дружбѣ. Какъ ты думаешь, визирь, не подарить-ли ему одинъ изъ дворцовъ и не возвратить-ли его въ санъ супруга моей дочери?

Великій визирь вполнѣ одобрилъ мысль своего повелителя и вызвался лично сообщить удивленному Касиму, что повелитель правовѣрныхъ даритъ ему дворецъ и ожидаетъ его къ себѣ.

Новый любимецъ калифа въ тотъ же вечеръ навьючилъ на подаренную ему родственникомъ лошадь свои скудныя пожитки, взялъ подмышку желѣзный ларецъ и, восторженно привѣтствуемый народомъ, переселился въ свое новое жилище. Во дворцѣ его встрѣтила цѣлая толпа прислужившихъ негровъ, которые наизъищъ передъ новымъ господиномъ. Богато одѣтый рабъ провелъ его въ большую залу, гдѣ былъ накрытъ великолѣпный ужинъ. Абдуль-Касимъ въ жизнь свою не ѣдалъ ничего подобнаго; однако, онъ въ счастья не забылъ принести благодареніе Аллаху за непослаанные ему дары. На слѣдующее утро Касимъ одѣлся въ лучшее платье, прицѣпилъ великолѣпную саблю, которую нашелъ въ парадной залѣ дворца, и похвѣлъ верхомъ къ калифу, сопровождаемый чернокожей свитой.

Повелитель правовѣрныхъ сидѣлъ на тронѣ и уже ожидалъ прибытія своего подданнаго. Когда Касимъ вошелъ и хотѣлъ наступить на ступень, калифъ спустился съ трехъ ступеней, ведущихъ къ трону, и взялъ молодого человѣка за руку.

— Ты-ли Абдуль-Касимъ, сказалъ онъ, — сынъ Калафа, кунца, который жилъ у золотого моста?

— Это я самый, отвѣчалъ Касимъ. — Но позволь мнѣ прежде всего, о калифъ, возблагодарить тебя за великолѣпный дворецъ, который ты подарилъ мнѣ, послѣднему изъ своихъ слугъ!

И онъ хотѣлъ поцѣловать край одежды калифа.

— Я слышалъ о тебѣ много хорошаго, продолжалъ калифъ, приказавъ своей свитѣ удалиться, — и хочу просить тебя показать мнѣ волшебные камни, которые дали тебѣ власть и мудрость.

— О какихъ камняхъ говоришь ты, повелитель міра? спросилъ удивленный Абдуль-Касимъ.

— О какихъ же камняхъ говорить мнѣ, возразилъ калифъ съ улыбкой, — какъ не о тѣхъ, которые ты участвовалъ отъ своего отца!

Молодой человѣкъ былъ пораженъ. Неужели и калифъ считаетъ его владѣльцемъ волшебныхъ камней? Безъ всякихъ околичностей онъ признался своему государю, какъ, во избѣжаніе семейныхъ раздоровъ, онъ добровольно отказался при дѣлѣжѣ и предоставилъ оба камня своимъ братьямъ.

— Однако, проговорилъ калифъ, — Миха-бенъ-Яхзіяль, еврей, видѣлъ у тебя въ домѣ желѣзный ларецъ!

— Ларецъ онъ действительно могъ видѣть, возразилъ снова Абдуль-Касимъ. — Я выпросилъ ящичекъ у братьевъ, въ воспоминаніе о своемъ дорогомъ родителѣ.

Калифъ, казалось, все еще сомнѣвался. Онъ послалъ одного изъ рабовъ во дворецъ Абдуль-Касима, съ приказаніемъ принести ларецъ. Посланный вскорѣ явился съ ящичкомъ; калифъ открылъ крышку и убѣдился, что ларчикъ пустъ. Тогда взгляды его упали на надпись.

Блаженъ, кто носитъ даръ безцѣнный,
Аллахомъ посланный, въ груди.
Его почтять на всей вселенной,
Гдѣ зрѣютъ финиковъ плоды!

Калифъ прочелъ надпись и взглянулъ на молодого человѣка. — Абдуль-Касимъ, сказалъ онъ, — ты носишь въ своей груди сокровище, которое дороже всѣхъ богатствъ въ мірѣ! Изъ любви къ братьямъ ты отказался отъ обеихъ камней, и, ради памяти отца, сохранилъ только эту скромную икагулку. По Аллаху, видимо, благословилъ тебя за твои добродѣтели и, благодаря именно этому неварачному желѣзному ящичку, допустилъ тебя къ власти, богатству и почестямъ. И я не хочу оставаться въ долгу. Я дамъ тебѣ то, что имѣю самаго драгоценнаго — руку моей единственной дочери.

Калифъ послалъ за главнымъ смотрителемъ гарема и приказалъ ему привести Фатиму въ тронную залу. Дѣвушка проплакала всю ночь, потому что до нея успѣли дойти слухи, что ее хотятъ выдать за чужого человѣка. Ее пугала такая участь, такъ какъ, въ качествѣ единственной дочери калифа, она была очень избалована во всѣхъ отношеніяхъ и не могла помириться съ мыслью оставить царскій дворецъ. Она вошла въ залу, опустивъ голову, и, рыдая, бросилась на шею отцу.

Абдуль-Касимъ, оцѣмѣвший было отъ удивленія, при словахъ калифа, не могъ удержаться отъ восторженнаго восклицанія, когда увидѣлъ красавицу Фатиму. Она показала ему во сто кратъ прекраснѣе той славы, которая шла о ней въ Багдадѣ.

Женское любопытство взяло свое, несмотря на все горе Фатимы, и, услышавъ голосъ молодого человѣка, она не могла удержаться, чтобы не взглянуть на него украдкой, черезъ плечо отца. Первое впечатлѣніе было, повидимому, не особенно неблагоприятное: она нашла, что красивый юноша, опирающійся на саблю, не имѣетъ въ себѣ ничего отталкивающаго, и постаралась подавить свои рыданія. Мало того, она подняла голову съ груди отца, взяла его руку и проговорила покорно: — Отецъ, распоряжайся мною, какъ хочешь. Не даромъ твой подданный прозвалъ тебя „мудрымъ“.

Такимъ образомъ Фатима стала женой Абдуль-Касима. Но она, какъ и всѣ другіе, не знала, что желѣзный ларецъ, отъ котораго зависѣло благосостояніе ея молодого супруга, пустъ. Калифъ посоветовалъ зятю хранить глубокого молчанія о судьбѣ камней.

На пятый годъ послѣ замужества Фатимы, калифъ, чувствующій уже приближеніе старости, рѣшилъ окончательно удалиться въ свой дворецъ на Бахри-Неджефскомъ озерѣ, гдѣ онъ ежегодно проводилъ осень, ради своей любимой погоды — гравли цанель. Поэтому онъ отказался отъ престола въ пользу зятя и уѣхалъ изъ Багдада.

Двадцать дней праздновалось восшествіе на престолъ новаго повелителя, и великій, имѣвшій свободное время, отъ Эрзерума до Маската, шелъ въ Багдадъ любоваться на великолѣпное зрѣлище. На десятый день былъ назначенъ приемъ поздравленій отъ городовъ и отъ иностранныхъ пословъ, и въ этотъ день, какъ въ самомъ дворцѣ, такъ и на площади передъ главной мечетью, было приготовлено великолѣпное угощеніе для всѣхъ чужестранныхъ гостей, отъ персидскихъ принцевъ до индійскихъ скомореховъ включительно. Собрались также и мѣстные нищие и расположились на ступеняхъ мраморной лѣстницы, ведущей къ главному входу въ царскій дворецъ. Огромныя сѣни были превращены въ тронную залу, и Абдуль-Касимъ, окруженный своими вельможами, воссѣдалъ на престолѣ. Вѣлое, шитое жемчугомъ, одѣяніе облекало его стройную фигуру; голову покрывалъ бѣлый же тюрбанъ, на которомъ сверкала бриллиантовый полумѣсяцъ, а на козлы лежалъ священный, древній мечъ калифовъ багдадскихъ. Прислужники — негры обвѣвали Касима огромными опахалами изъ страусовыхъ перьевъ, а чигильскіе мальчики, красивѣйшіе изъ своего племени, услышали поль розами.

Но вотъ звуки трубъ возвѣстили прибытіе посланцевъ шейхалъ-Беледа, изъ Каира. На нихъ были желтые одежды и высокие, остроконечныя шапки, съ султаномъ изъ фламандскихъ перьевъ. Короткій мечъ висѣлъ на поясѣ. Они наги нищъ пе-

редъ Абдуль-Касимомъ и передали ему подарокъ своего повелителя — копію пирамиды изъ чистаго золота. За ними слѣдовали посланцы Аравіи. Они привели трехъ бѣлыхъ жеребцовъ, родословная которыхъ восходила за четыреста лѣтъ, и уборъ изъ крупныхъ жемчужинъ, величійно въ обыкновенный орѣхъ. За величественными фигурами арабовъ показались маленькіе человѣчки, въ праздничныхъ одеждахъ изъ хомяковыхъ шкуръ, съ луками черезъ плечо. Это были посланцы одного изъ киргизскихъ князьковъ. Они принесли малахитовыя доски, мучокъ отравленныхъ стрѣлъ и десять отборныхъ соколовъ, приученныхъ къ охотѣ на газелей. Затѣмъ слѣдовали персы, съ кувшинами розоваго масла и драгоценными коврами, и посланцы индійскаго царька, которые поднесли полную чашу некрометныхъ бриллиантовъ. За ними появились три негра изъ внутренней Африки, въ зеленыхъ кафтанахъ и пурпуровыхъ тюрбанахъ на короткихъ курчавыхъ волосахъ. Они привели въ подарокъ слона съ полнымъ грузомъ слоновой кости и страусовыхъ перьевъ.

Калифъ всталъ съ трона и спустился со ступеней лѣстницы, чтобы посмотреть на внутреннее животное. Но тутъ взгляды его упали на нищихъ, и онъ приказалъ младшему хранителю казны раздать имъ нѣсколько кошечковъ золота. Онъ готовился уже вернуться въ тронную залу, какъ вдругъ его поразило лицо одного изъ нихъ, которое показало ему знакомымъ. Тогда двое нищихъ выступили впередъ, бросили шиты черенкахъ, которые они носили черезъ плечо, по образцу нищихъ-дервишей, и упали къ ногамъ калифа. Подослѣвшіе прислужники хотѣли было оттолкнуть ихъ, но Абдуль-Касимъ приказалъ нищимъ встать и внимательно посмотреть имъ въ лицо. Вдругъ онъ вздрогнулъ; онъ узналъ своихъ обоихъ братьевъ.

— Клянусь Аллахомъ! воскликнулъ онъ, — какъ вы могли попасть сюда въ такомъ рубищѣ, Али-Гайтамъ и Али-Юсуфъ? Развѣ вы не слышали, что братъ вашъ сдѣлался властителемъ этой страны? И если вы были въ суждѣ, развѣ вы не знали, къ кому вамъ обратиться за помощью? Но вы не будете больше нищенствовать: вы должны быть одѣты какъ подобаетъ братьямъ калифа.

Онъ отдалъ нѣсколько приказаній слугамъ и повелъ братьевъ въ отдаленный покой, куда не доносился шумъ праздника. Онъ усадилъ ихъ на диванъ и просилъ рассказать, какими образомъ они потерѣли неудачу съ волшебными камнями и поистенно дошли до настоящаго своего положенія.

— Я помогу вамъ, сказалъ калифъ, — но прежде выслушайте мой совѣтъ, чтобы не впасть въ тѣ же ошибки. Ты, Али-Гайтамъ, столь любящій мудрость и знаніе, замѣть, что это драгоценный даръ, который нельзя расточать по базарамъ. Это монета, которая имѣетъ цѣну только для мудрыхъ людей, и нелѣпо угощать ею глупцовъ!.. Храни свою мудрость, какъ зѣницу ока, чтобы не растерять ее такъ же, какъ ты потерялъ свой лансъ-лазули. А теперь поговоримъ о другомъ. Мой старый великій визирь просится на покой, и я готовъ дать ему просимую отставку, если ты займешь его мѣсто. И такъ, Али-Гайтамъ, ты вонешь въ этотъ покой нищихъ, а выйдешь отсюда великимъ визиремъ!..

Затѣмъ, Касимъ обратился къ другому брату:

— А ты, Али-Юсуфъ, сказалъ онъ, — всегда устремлялъ свои помыслы на сокровища міра и за ними забывалъ все болѣе цѣнное. Твоя жадность послужила тебѣ на погибель. Тотъ, кто умещаетъ, не прильбляется всѣмъ сердцемъ къ серебру и злату, зато и не становится несчастнымъ, когда судьба лишитъ его этихъ благъ. Вѣроятно, пять лѣтъ, которыя ты провелъ въ бѣдности, провѣтили твой умъ; будь умнѣе, будешь и счастливѣе!.. При моемъ дворѣ открылась вакансія хранителя казны, ибо я вчера приказалъ новѣнту Мехмеда-Исиди, за то, что онъ угналъ въ свою пользу мостовой сборъ. Хочешь быть моимъ хранителемъ казны? Ты доставишь мнѣ удовольствіе. И такъ, Али-Юсуфъ, ты съѣдь на этотъ диванъ нищихъ, научившимся цѣнить даже мелкую мѣдную монету; подишься съ него поистенно надъ сокровищами моего государства!..

Такимъ образомъ, исполнилось предсказаніе, начертанное на желѣзномъ ларцѣ. Абдуль-Касимъ, прозванный своимъ подданными „Счастливымъ“, царствовалъ много, много лѣтъ въ Багдадѣ, и былъ признанъ, послѣ Гарушъ-аль-Раида, лучшимъ и справедливѣйшимъ изъ калифовъ. Но и братья его жили счастливо, ибо Аллахъ просвѣтилъ умъ ихъ, и послѣ долгихъ лѣтъ нищеты и глупости, открылъ имъ врата въ садъ познанія и счастья. Да будетъ прославляемо имя Аллаха!

Къ рисункамъ.

До свиданья! (Рис. на стр. 233).

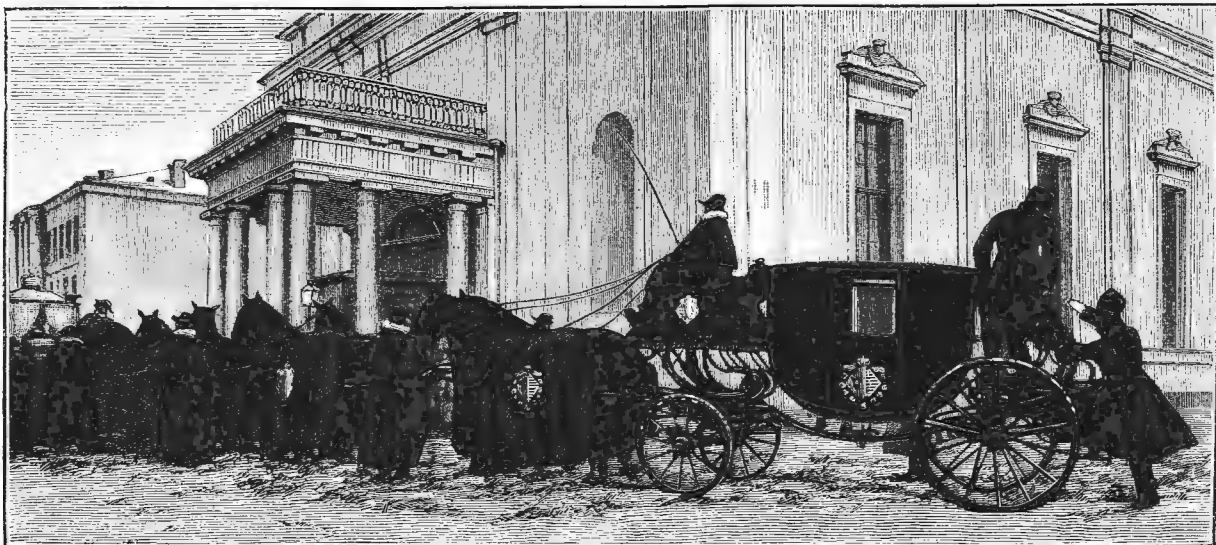
Кокетливо машетъ она платкомъ вѣдѣ удаляющейся гондолѣ. Ласковымъ взглядомъ провожаетъ она своего милаго въ путь. И горестъ разлуки почти совершенно вытѣсняется заманчивой грѣзой грядущаго свиданья. Въ ея воображеніи рпеуютъ радости этого скорого свиданья, и она, улыбаясь, продолжаетъ все махать платкомъ, несмотря на то, что гондола давно уже успѣла скрыться изъ ея глазъ.

Голубиная почта. (Рис. на стр. 236).

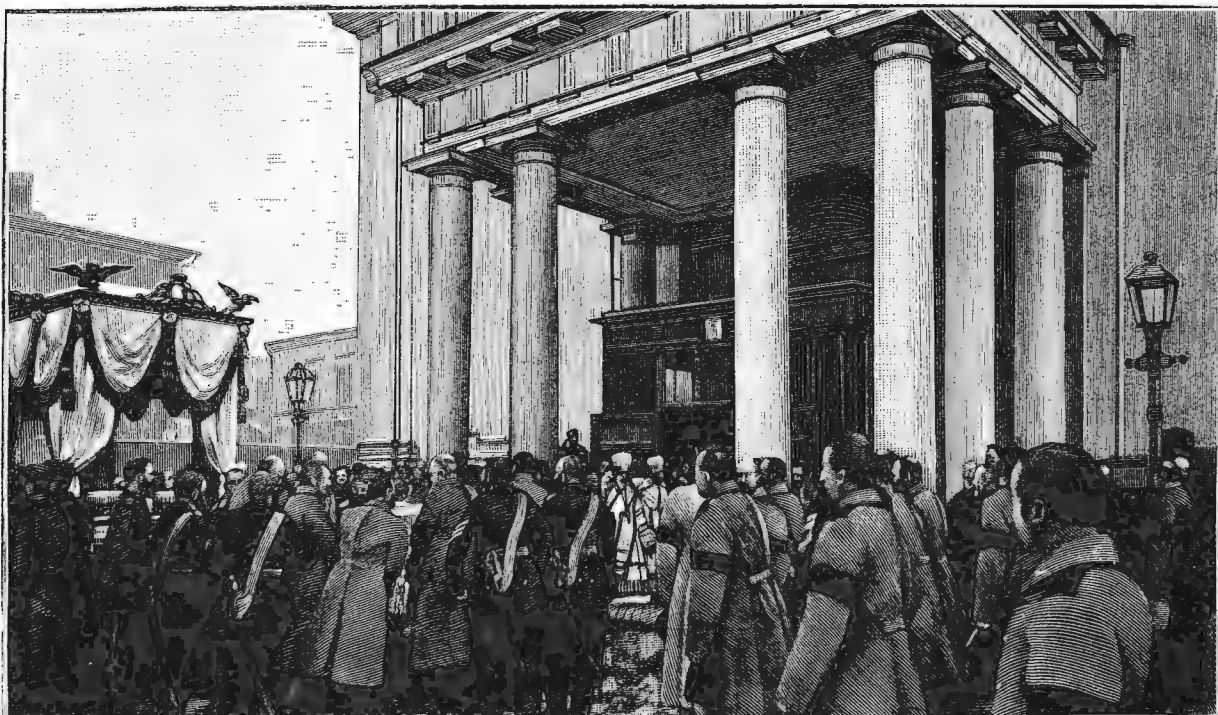
Въ древности голубъ посвященъ былъ Венерѣ, и потому онъ издавна исполняетъ обязанности почтальона между влюбленными. На картинѣ Дианы Кумансъ передъ нами двѣ милостивыя дѣвушки; одна изъ нихъ пускаетъ въ путь вѣрнаго вѣстника любви — благаго голубя. Лица ихъ дышатъ довѣріемъ и надеждой на благоприятный отвѣтъ, который успокоитъ горячія желанія сердца.

Литія противъ Знаменской церкви, близъ Николаевского вокзала, на Невскомъ.

Траурная карета Е. И. В. Государыни Императрицы у паперти Петропавловскаго собора.

Снятие гроба съ траурной колесницы и внесение его въ Петропавловскій соборъ.

Перевезеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Великаго Князя Алексія Михайловича съ Николаевскаго вокзала въ Петропавловскій соборъ. Съ фот. генер. Насвѣтвица грав. Шюберъ.

Литературный альбомъ. „Преступление и наказаніе“, романъ Ѳ. М. Достоевскаго. Раскольниковъ и Соня въ Сибири. (Рис. на стр. 237).

На ряду съ помѣщавшимися уже раѣе на страницахъ *Нивы* иллюстраціями къ сочиненіямъ Ѳ. М. Достоевскаго, воспроизводимъ въ настоящемъ номерѣ рисунокъ художника М. Зощенко, иллюстрирующій такъ просто рассказанную и глубоко захватывающую своимъ драматизмомъ сцену послѣдняго свиданія Сони съ находящимся на каторгѣ Раскольниковымъ. Трое арестантовъ, въ томъ числѣ и Раскольниковъ, вышли на работу — топочь алебастръ. Герой романа вышелъ на берегъ рѣки и сѣлъ на бревно. „Вдругъ подлѣ него очутилась Соня. Она подошла едва слышно и сѣла съ нимъ рядомъ. Было еще очень рано; утренній холодокъ еще не смягчился. — Она привѣтливо и радостно улыбнулась ему, но, по обыкновению, робко протянула ему свою руку. — Теперь ихъ руки не разнимались; онъ мелькомъ и быстро взглянулъ на нее, ничего не выговорилъ и ощутилъ свои глаза въ землю. Они были одни, ихъ никто не видѣлъ. Кошвоинный на ту пору отворотился...“

Перевезеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Великаго Князя Алексія Михайловича и погребеніе его въ Петропавловскомъ соборѣ. (Рис. на стр. 241 и 244).

27-го февраля состоялась печальная церемонія перевезенія тѣла въ Бозѣ почившаго Великаго Князя Алексія Михайловича съ Николаевского вокзала въ соборъ Петропавловской крѣпости. Въ 9 ч. утра на дебаркадерѣ былъ выстроенъ почетный караулъ отъ Гвардейскаго экипажа, со знаменами и при хорѣ музыки. Къ 10 часамъ на вокзалѣ прибыли Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ съ Государынею Императрицею и Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья и Княгини. Ровно въ 10 ч. подошелъ траурный поѣздъ съ остатками почившаго Великаго Князя. Войска встали на караулъ, и музыка заиграла вѣтвѣчу. У печальнаго вагона встали Государь Императоръ, Государыня Императрица и Особы Императорской Фамиліи; высокопрееосвященный Палладій, митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій, совершилъ у гроба литію, и вслѣдъ за тѣмъ Августѣйшій Родитель и Братья почившаго Великаго Князя передали гробъ дворцовымъ гренадерамъ, для установленія его на печальную колесницу. У шанговъ и при кистяхъ стали адъютанты Великаго Князя Михаила Николаевича и состоящіе при немъ генералы. Печальная процессія тронулась по Невскому, имѣя впереди эскадронъ л.-гв. Коннаго полка, церемоніймейстера, коюшенинаго офицера, придворныхъ лакеевъ и камеръ-лакеевъ, лошадей усопшаго Великаго Князя въ черной попонѣ, государственный гербъ и чиновъ кошторы и Двора В. К. Михаила Николаевича. Затѣмъ шелъ эскадронъ л.-гв. Конно-Гренадерскаго полка, ассистентъ съ великокняжескимъ флагомъ, съ орденами и знаками отличія. За пѣвчими шло столичное и придворное духовенство съ зажженными свѣчами, а за нимъ печальная колесница. За печальной колесницей шли Государь Императоръ съ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ и прочія Особы Императорской Фамиліи и лица Государевой и Великокняжеской свиты. Въ первой слѣдовавшей далѣ каретѣ восьмеркою лошадей ѣхала Государыня Императрица Александра Феодоровна съ вел. кн. Маріей Павловной. За траурными экипажами шла рота Дворцовыхъ Гренадеръ съ золотымъ знаменемъ, батальонъ Морского кадетскаго корпуса, л.-гв. Преображенскій полкъ, стрѣлки Императорской Фамиліи и другія части войскъ. Въ 12 ч. печальный кортежъ прибылъ въ Петропавловскую крѣпость. Государь Императоръ съ Особами Императорской Фамиліи принятии гробъ и, внеся его въ соборъ, поставили на катафалкъ подѣ балдахиномъ. Генералы покрыли гробъ морскимъ флагомъ. Вслѣдъ за тѣмъ митрополитъ Палладій совершилъ соборнѣ панхида, и дежурства заняли свои мѣста. По сообщенію *Правит. Вѣстника*, до вечерней панхидаи допущался въ соборъ народъ для прощанія съ тѣломъ. Вечеромъ, въ 7½ ч., состоялась вторая панхида, а 28-го февраля, послѣ зауконой обѣдни, совершилась церемонія погребенія. Государь Императоръ и всѣ Особы Императорской Фамиліи бросили на гробъ почившаго Великаго Князя землю, подпесенную Имъ митрополитомъ на серебряномъ блюдѣ, и затѣмъ стали развѣзжаться. Послѣднее дежурство оставалось до окончательнаго задыанія могилы въ соборѣ.

Карль Леопольдовичъ Риккеръ. (Портр. на стр. 245).

27-го февраля, около 8 ч. утра, скончался послѣ тяжелой болѣзни — инфлуэнцы, осложнившейся осрымъ воспаленіемъ легкихъ — выдающійся представитель издательскаго и книгопродавческаго дѣла въ Россіи, Карль Леопольдовичъ Риккеръ. Покойный родился въ 1833 году въ Германіи. Отецъ К. Л. былъ врачомъ, а К. Л. съ юныхъ лѣтъ имѣлъ склонность къ естественнымъ наукамъ, но, по желанію отца, долженъ былъ посвятить себя торговлѣ. Отецъ взялъ сына изъ гимназіи еще

до окончанія курса и отдалъ его къ дядѣ, который имѣлъ книжную торговлю въ г. Гиссенѣ. Затѣмъ К. Л. занимался въ книжныхъ магазинахъ Праги, Цюриха и Вѣны.

Въ С.-Петербургѣ покойный пріѣхалъ въ 1858 году и поступилъ завѣдующимъ въ книжный магазинъ Мюнкса. Въ 1861 г. К. Л. приобрѣлъ магазинъ Мюнкса въ собственное. Съ 1862 г. началась издательская дѣятельность покойнаго. Первымъ его шагомъ было изданіе фармацевтическаго журнала, затѣмъ былъ изданъ календарь для врачей, и рядъ сочиненій по медицинѣ, по исторіи медицины, техники и пр. Ему же принадлежитъ изданіе громаднаго труда Корша по всеобщей исторіи литературы.

Огромное большинство очень важныхъ работъ въ медицинской литературѣ до послѣдняго времени — изданія К. Л. Риккера. Въ 1880 году покойный вмѣстѣ съ профессоромъ Манасеннымъ сталъ издавать *Врачъ*, а въ послѣднее время предпологалъ начать издавать рядъ сочиненій по хирургіи. Книжный магазинъ Риккера, въ настоящее время, имѣетъ общій характеръ, но его главный отдѣлъ все-таки медицинскій.

Въ своей книгоиздательской дѣятельности покойный К. Л. Риккеръ никогда не руководился коммерческими расчетами. Длинный рядъ крупныхъ и цѣнныхъ трудовъ по естествознанію и медицинѣ обязанъ своимъ выходомъ въ свѣтъ исключительно покойному К. Л., не жалѣвшему для того крупныхъ тратъ, коль скоро онъ былъ убѣжденъ въ выдающемся научномъ значеніи этихъ сочиненій, хотя бы и для небольшого круга естествоиспытателей и медиковъ. Будучи горячимъ противникомъ всякой рекламы, онъ почти совершенно избѣгалъ даже дѣлать объявленія о своихъ изданіяхъ. Убѣжденіемъ его было, что хорошая, полезная книга постепенно проложитъ путь сама себѣ, и можно только порадоваться, что онъ не держалъ его убѣжденія.

Заболѣлъ К. Л. въ воскресенье, но въ среду уже вышелъ въ магазинъ, гдѣ, конечно, и простудился. Послѣ покойнаго остались вдова и девятилѣтній сынъ. Изумительно работливый и дѣятельный, К. Л. умеръ такъ, какъ и жилъ. За 4 часа до смерти онъ просилъ у докторовъ пустить его къ простенькой конторкѣ за работу и до послѣднихъ минутъ не переставалъ отдавать распоряженія по своимъ многосложнымъ дѣламъ. У гроба покойнаго были совершены панхида; по обряду православной церкви (артељичками и родственниками покойнаго) и католическая. Комната, гдѣ находился гробъ, украшена чернымъ сукномъ и экзотическими растеніями. На гробъ была возложена масса роскошныхъ вѣнковъ: отъ родныхъ, друзей, — фарфоровые: отъ издателя *Практической Медицины*, отъ торговой фирмы Фену, отъ А. Ф. Маркса, отъ ученика покойнаго, управляющаго французской книгоиздательской фирмой Мелье, Миллера; изъ живыхъ цвѣтовъ роскошный вѣнокъ возложилъ редакторомъ *Врача* проф. Манасеннымъ, альмовый вѣнокъ — отъ проф. Склифасовскаго и др. Приказчики магазина Риккера возложили вѣнки изъ живыхъ цвѣтовъ съ надписью: „Незабвенному началнику К. Л. Риккеру“.

1-го марта состоялась вынось тѣла изъ квартиры въ церковь св. Екатерины, а оттуда на Варшавскій вокзалъ, для слѣдованія къ мѣсту вѣчнаго упокоенія, въ фамильномъ имѣніи, находящемся въ Витебской губерніи.

У гроба К. Л. профессоръ Грачевскій произнесъ прекрасное слово, въ которомъ съ большою справедливостію, съ искреннимъ чувствомъ и сердечною теплотою оцѣнилъ покойнаго. Мысль его рѣчи заключалась въ томъ, что главное богатство, которое завѣщалъ незабвенный Карль Леопольдовичъ своей семьѣ, друзьямъ, сотрудникамъ и русскому печатному дѣлу — это примѣрнѣе, служеніе правдивой мысли, наукѣ и почепителное сердце, отзывчивое ко всему истинно-хорошему, постигно-доброму. Да будетъ же легка земля надъ прахомъ такого почтеннаго труженника и образцоваго человѣка. Вторая родина покойнаго — Россія съ благодарностію сохранитъ память объ этомъ достойномъ сынѣ своемъ.

Захеръ-Мазохъ. (Портр. на стр. 245).

Еще въ прошломъ году иностранныя газеты пустили слухъ о смерти Захеръ-Мазоха и даже напечатали его некрологи. Слухъ оказался ложнымъ, и самъ романистъ опровергнулъ его, но послѣ этого прожилъ очень недолго.

Захеръ-Мазохъ родился 27 января 1835 г. въ г. Львовѣ. Его отецъ служилъ въ полиціи, а онъ получилъ образованіе въ грацкомъ университетѣ по юридическому факультету, приобрѣлъ званіе доцента и остался при факультетѣ преподавателемъ. Въ 1857 г. онъ издалъ книгу подѣ заглавіемъ: „Возстаніе въ Гентѣ при императорѣ Карлѣ V“ („Der Aufstand in Gent unter Kaiser Karl V“), а затѣмъ напечаталъ безъ подписи историческій романъ „Eine Galizische Geschichte 1846“, Второе изданіе его появилось подѣ названіемъ „Графъ Донской“. Въ романѣ описывалось бывшее въ 1846 г. возстаніе въ Галиціи. Успѣхъ этого произведенія заставилъ доцента бросить научныя занятія и отдаться литературѣ. Съ тѣхъ поръ онъ жилъ въ разныхъ австрійскихъ городахъ; въ 1882 г. переселился въ Лейпцигъ, гдѣ началъ издавать журналъ „Auf der Höhe“. Перу Захеръ-Мазоха принадлежитъ много романовъ, новѣстей и рассказовъ, талантливо написанныхъ и отличаю-

щился очень богатой фантазией. Каждая его вещь читается съ большим интересомъ, такъ какъ онъ справедливо считается „мастеромъ расказа“.

Изъ наиболее замѣчательныхъ его произведеній слѣдующія: „Завѣщаніе Каппа“ (1877), „Das Eigenthum“ (1877), „Falscher Hermelin“ (1873 г., изъ театрального быта), „Die Messalinen Wiens“ (1874), „Liebesgeschichten aus verschiedenen Jahrhunderten“ (1874), „Der Emissär“, „Kaunitz“ (историческій романъ изъ эпохи XVIII вѣка), „Донъ-Жуанъ изъ Каломей“, „Die Ideale unserer Zeit“ (1876, 4 тома), „Galizische Geschichten“ (1876—1881), „Judengeschichten“ (1878—1881) и проч.

Рассказы изъ быта галицкихъ и русскихъ евреевъ имѣютъ большое художественное значеніе. Захеръ-Мазохъ зналъ русскій языкъ и любилъ Гоголя.

Критика относилась къ покойному писателю недоброжелательно, и онъ отвѣтилъ своимъ критикамъ рѣзкою статьею: „Ueber den Wert d. Kritik“ (1873).

Въ Россіи Захеръ-Мазохъ былъ очень популяренъ, и его сочиненія печатались иногда въ нѣсколькихъ русскихъ переводахъ за разъ въ разныхъ журналахъ.

Захеръ-Мазохъ умеръ отъ болѣзни сердца; онъ долго и тяжело боролся съ своей болѣзью; но года сказались—ему было уже 60 лѣтъ.

Кончина Захеръ-Мазоха представляетъ крупную литературную утрату. Въ короткомъ некрологѣ нельзя оцѣнить по достоинству его произведенія, которые требуютъ болѣе къ себѣ внимательнаго отношенія и болѣе тщательнаго анализа, чѣмъ это было имъ удѣляемо до сихъ поръ.

Разныя извѣстія.

— Ихъ Императорскія Величества Государя Императора, Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна гвѣли на первой недѣлѣ Великаго поста, и 18-го февраля, во время литургіи въ церкви Собственнаго Его Величества (Аничковскаго) Дворца, приобщились Св. Тайнъ.

— 22-го февраля, Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Георгій Александровичъ отбылъ изъ Батума на Императорской яхтѣ „Поларная Звѣзда“ въ путешествіе по Средиземному морю, для укрѣпленія Своего здоровья. 26-го февраля, въ 4 ч. вечера, Наслѣдникъ Цесаревичъ прибылъ на Императорской яхтѣ въ Корфу, гдѣ въ распоряженіе Его Высочества предоставлена королевская вилла „Монрепо“. 27-го февраля, для свиданія съ Его Импера-

торскимъ Высочествомъ, прибыли въ Корфу и прослѣдовали въ виллу Монрепо королева, королевичъ и королева греческіе. Наслѣдникъ Цесаревичъ вскорѣ отпривается въ Алжиръ.

— Чрезвычайный и полномочный посоль при его величествѣ императорѣ Германскомъ король Прусскомъ князь Лобановъ-Ростовскій назначенъ управляющимъ Министерствомъ Иностранныхъ дѣлъ, съ оставленіемъ въ званіяхъ статсъ-секретаря и сенатора.

— Члены китайскаго чрезвычайнаго посольства получили русскіе ордена: чрезвычайный посоль Вангъ-Тше-Тшунгъ — орденъ Бѣлаго Орла съ брилліантами, совѣтникъ Янь получилъ орденъ св. Анны 2-й степени, секретарь посольства—св. Станислава 2-й степени, прочіе два драгомана — св. Анны 3-й

степени и два аггаше — св. Станислава 3-й степени.

— Чрезвычайный китайскій посоль Вангъ-Тше-Тшунгъ поднесъ первому оберъ-церемоніймейстеру Высочайшаго двора князю А. С. Долгорукому головной уборъ мандарина 1-го класса, а вмѣстѣ съ тѣмъ и званіе мандарина этого класса.

— 19 февраля, въ С.-Петербургѣ, въ залѣ Солонного Городка, состоялось торжественное открытіе первой Всероссийской выставки печатнаго дѣла.

— 26 февраля въ С.-Петербургѣ скончался оберъ-шенкъ Высочайшаго Двора, сенаторъ, присутствовавшій въ общемъ собраніи первыхъ двухъ департаментовъ и департамента герольдіи Правительствующаго Сената, дѣйствительный тайный совѣтникъ Альфредъ Ѳеодоровичъ Гротъ.

III-я выставка С.-Петербургскаго Общества художниковъ.

Въ одинъ день съ передвижной открылась выставка С.-Петербургскаго Общества художниковъ, вступающаго въ четвертый годъ своего существованія. На выставкѣ встрѣчаются имена, хорошо знакомыя всемъ, кто посѣщалъ прежнія академическія выставки: изъ профессоровъ здѣсь выставили свои картины гг. Лагоріо, Мещерскій, Клеверъ; тутъ же—и всѣ прежніе экспоненты академическихъ выставокъ: гг. Васильковскій, Сергѣевъ, Писемскій, Казанцевъ, Коцдратенко, Галкинъ, Кошелевъ, Френцъ, Сухаровскій и др.

По числу экспонентовъ и произведеній выставка значительно превосходитъ передвижную: въ ней участвуютъ 90 художниковъ, выставившихъ 238 нумеровъ, тогда какъ на передвижной (если не считать этюдовъ и эскизовъ покойнаго И. М. Прянишникова) участвуетъ всего 63 человѣкъ, представившихъ 156 нумеровъ.

Справедливость требуетъ, однако, замѣтить, что все превосходство ограничивается только сопоставленіемъ приведенныхъ цифръ и, къ сожалѣнію, нельзя сказать того же при сравненіи общаго уровня обѣихъ выставокъ. Осматривая всю массу выставленныхъ картинъ, невольно задаешь себѣ вопросъ, неужели все это прошло черезъ какое-нибудь жюри? Дѣйствительно, трудно допустить, чтобы наименѣе суровое и требовательное жюри, какое только можно себѣ представить, рѣшилось пропустить столько ни на что не нужныхъ вещей, сколько ихъ появилось на выставкѣ петербургскихъ художниковъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что добрая половина всего, принятаго ими, была бы отвергнута передвижной выставкой. Несомнѣнно и то, что при болѣе строгомъ жюри значительно выиграла бы интересъ и серьезность выставки.

Впрочемъ, сказанное нами, само собой разумѣется, не относится къ тѣмъ художникамъ, принявшимъ участіе на выставкѣ, которые давно уже пользуются извѣстной репутацией и на этотъ разъ, какъ и всегда, оказались на высотѣ поставленной себѣ задачи. На выставкѣ наибольшее мѣсто отведено пейзажу, портретамъ и небольшимъ этюдамъ; можно сказать, что выставка петербургскихъ художниковъ исключительно пейзажно-портретная, въ противоположность передвижной, отличающейся наклономъ къ жанру. Лучшія жанровыя вещи выставлены Я. М. Розенталемъ, итальянскихъ художникомъ П. Джилларди, Е. П. Самокинъ-Суджовской, А. К. Мюллеромъ. Сюда же слѣдуетъ отнести батальную картину А. Д. Кившенка.

Г. Роенталь, всего осязю получившій на конкурсѣ въ Академіи званіе кл. худ. 1-й ст., — художникъ съ несомнѣннымъ талантомъ и сильно развитымъ чувствомъ колорита. Выставленная имъ теперь небольшая картинка „Передъ выставкой“ — прелестна, хотя и не вноситъ ничего новаго и оригинальнаго въ эту нарядно ужъ затасканную тему. Въ мастерской художника, передъ мольбертомъ, на которомъ блеститъ въ рамѣ оконченная уже для выставки картина, стоитъ женская фи-

гурка въ бѣломъ изящномъ платьѣ, кокетливо наклонившая бѣлокурую головку на-бокъ и любующаяся произведеніемъ художника. А онъ—молодой, совсемъ еще ювона, слегка развалившись, сидитъ на диванѣ. Все это тысячу разъ бывало на всѣхъ выставкахъ, да и въ самой компановкѣ нѣтъ ничего интереснаго, и мы прошли бы ее молчалимъ, если бы картинка не подкунала нѣкоторой свѣжестью и деликатностью, мы сказали бы: аристократизмомъ и изящью. Въ общемъ тонѣ картины, въ мелочахъ, въ аксессуарахъ, въ массѣ воздуха, который чувствуется на картинѣ—во всемъ этомъ виденъ крупный талантъ, который на этомъ не остановится и развернется во всю ширину.

Туринскій художникъ П. Джилларди, приславшій и въ прошломъ году на академическую выставку свои маленькія картины, въ этомъ году выставилъ двѣ болѣе крупныя вещи: „Любители“ и „Послѣ трудовъ праведныхъ“. „Любители“ производятъ очень милое впечатлѣніе. Здѣсь виденъ большой мастеръ въ передачѣ шелка, бархата, обстановки прошлаго столѣтія и экспрессіи этихъ добродушныхъ, веселыхъ старичковъ добраго стараго времени. При всемъ томъ общій тонъ картины — мертвый, какой-то безжизненный, что нѣсколько вредитъ впечатлѣнію. „Послѣ трудовъ праведныхъ“ представляетъ площадку передъ католическимъ монастыремъ. Почтенные отцы занимаются игрой въ кегли. Картина задумана и нарисована недурно, но живопись еще болѣе условна, чѣмъ въ „Любителяхъ“. Въ особеннсти бросается въ глаза совершенно невѣроятный тонъ видѣющейся палѣво отъ монастыря зелени и еще болѣе живопишь фресокъ на стѣнѣ подъ навѣсомъ. Фигуры фресокъ выработкой деталей и силой тона спорятъ съ фигурами играющихъ монаховъ, несмотря на то, что послѣднія—на сильномъ солнцѣ, а фрески—въ глубокой тѣни. Благодаря этому въ картинѣ нѣтъ воздуха.

Г-жа Самокинъ-Суджовская выставила довольно большихъ размѣровъ холстъ „Дремяють“. Двѣ дѣвушки, вѣроятно, сестры, замечались, сяди на диванѣ, и незамѣтно задремали. Въ картинѣ много поэзіи и много мечтательности въ этихъ изящныхъ головкахъ.

А. К. Мюллеръ написалъ большую вещь, подъ названіемъ „Уха готова“. Картина представляетъ берегъ рѣки; нѣсколько рыбаковъ собрались вокругъ костра съ кипящей ухой, другіе сѣдаютъ къ нимъ на подмогу. Фигуры довольно выразительны и ипритомъ недурно нарисованы, что такъ рѣдко встрѣчается на послѣднихъ выставкахъ. Написана картина нѣсколько тускловатыми, какъ будто свицовыми красками.

А. Д. Кившенко, по обыкновенію, выставилъ картину батальнаго содержанія—„Послѣдній Шипкинскій бой“ (сраженіе у деревень Шейново и Шипка, 28 декабря 1877 г. Собственность Его Императорскаго Величества). Картина обладаетъ обычными достоинствами, отличающими произведенія симна-

тичного художника: приятным колоритом, смелым рисунком, большим знанием лошади и массой движений в фигурах солдатиков, светящихся около пушек. Знакомая фигура Скобелева на белой лошади довольно типична.

Другия картины на батальных темы—слабы. Из них лучшая все же—небольшая вещь г. Вакмансона: „Казакъ на развѣдкѣ“, недурно нарисованная лошадь и снѣгій казакъ; живопись—мутная и неприятная. Г. Животовскій, выступавшій прошлой осенью на конкурсѣ батальнѣ, выставилъ заурядную вещь—„Послѣ ученья“, а г. Бунинъ, въ „Послѣднемъ письмѣ“ и въ „Заставѣ лейбъ-гвардіи Уланскаго Его Величества полка“, не подвинулся ни на шагъ впередъ.

Необыкновенно милое и приятное впечатлѣніе оставляетъ эту г-жи Бергровой—Гартманъ „Завтракъ“—ребенокъ 6—7 мѣсяцевъ, или вѣрнѣе—головка ребенка съ протиснутыми пухленькими ручонками. Эту г-жа написала чрезвычайно живо, въ приятныхъ тонахъ, хотя нѣсколько манерно.

Приятно написана и картинка г. Владимірова „По первому снѣгу“. Памятникъ Петра Великаго на Сенатской площади взятъ недурно; недурно написана и рѣзвящаяся но вервотку замысленная лошадь; фигуры сѣдоковъ, кучера и въ особенности фигурки на второмъ планѣ взяты слишкомъ небрежно, что производитъ впечатлѣніе нѣкоторой несерьезности, отличавшей и прошлогоднюю картинку г. Владимірова „Невскій проспектъ“. Последняя была, впрочемъ, несравненно лучше, сильнѣе и интереснѣе.

Г. Васильковскій какъ будто нѣсколько замѣнилъ въ нынѣшнемъ году своей манерѣ, взялъ болѣе размахъ для своихъ картинъ и въ охотничьихъ сценахъ довольно близко подошелъ къ пріемамъ А. Д. Кившенка. „Гонъ начался“ и „Съ борзыми“ нѣсколько напоминаютъ извѣстныя охотничьи сцены послѣдняго. Другой художникъ, разрабатывающій тѣ же мотивы, Р. Ф. Френцъ выставилъ хорошо нарисованную, какъ всегда, картину „На охоту“, свидѣтельствующую и на этотъ разъ о той любви и искренности, съ какими художникъ относится къ своему излюбленному жанру. Онъ все такой же знатокъ лошадей, собакъ и той особенной обстановки, какая окружаетъ охоту и охотниковъ.

Г. Целевинъ въ послѣдніе годы совершенно неузнаваемъ. Какал-то особенная блѣсоватость, всегда имѣвшая въ его живописи, усилилась постепенно до того, что нѣкоторыя изъ его картинокъ въ прошломъ году и теперь кажутся точно обманчивыми мукой. Его „Страшные призраки“ были бы, впрочемъ, недурны по замыслу, если бы не этотъ блѣсоватый тонъ и, надо правду сказать, довольно небрежный рисунокъ.

Картина г. Сухаровскаго „Призадумалась“, изображающая

почти обнаженную женщину, грѣющуюся у камня, вѣроятно, натурщица, не совѣтъ приятна по колориту, хотя фигурка нарисована очень педурно.

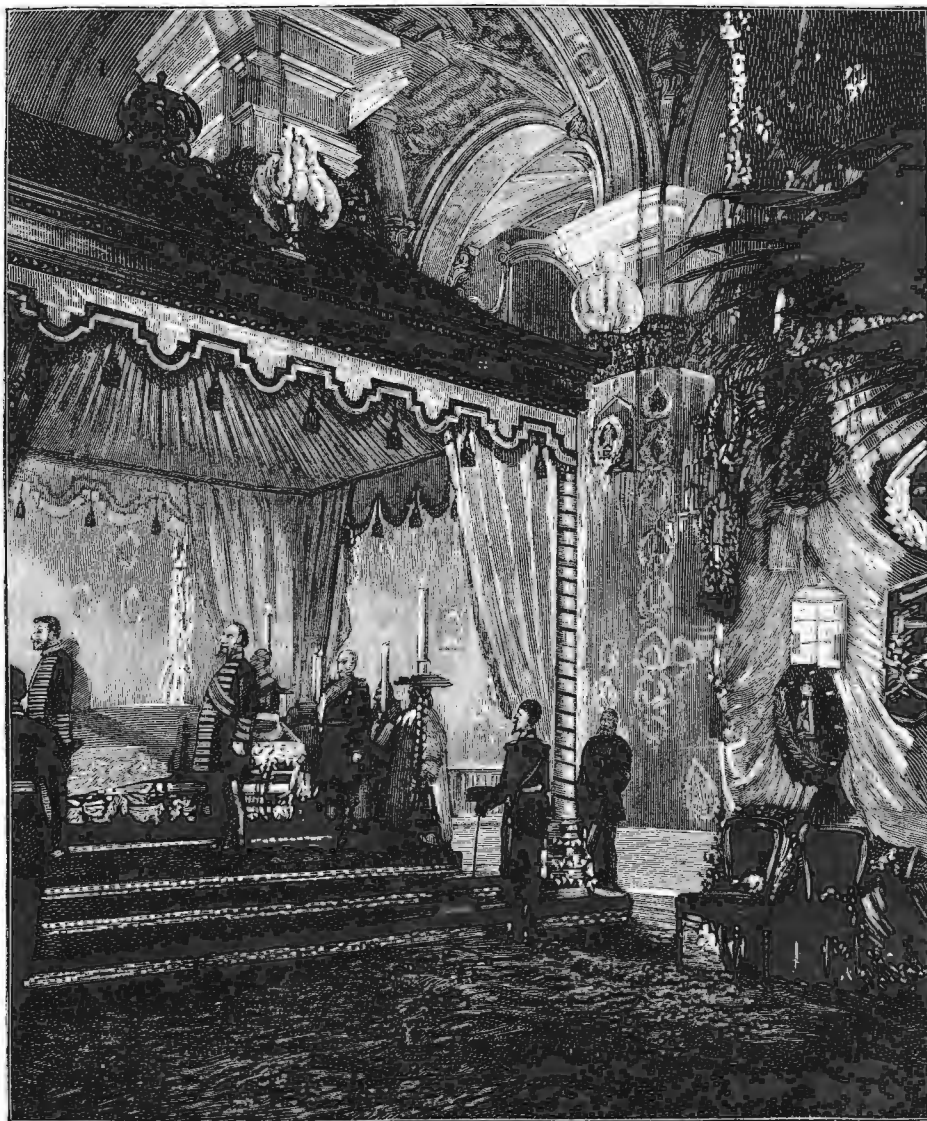
Интересна по сюжету картина г. Геллера „Барплъ ѣдетъ“. У деревенской околицы ребятинки выстроились въ шеренгу и робко ждуть вѣзда барина. Очень характерно переданы ихъ испуганныя лица и позы. Другая его картина „Ошикалѣ“—актеръ, мрачно сидящій у себя въ театральной уборной—гораздо хуже по краскамъ и рисунку.

Г. Киселевъ написалъ двухъ прелестныхъ, совѣтъ маленькихъ дѣвочекъ, которыхъ гувернантка катаетъ на санкахъ по льду. Лица дѣвочекъ написаны прекрасно, ихъ окружаетъ зимній воздухъ, холодный, румянящій щечки, и въ такъ и чувствуется этотъ воздухъ, скользкій по ихъ свѣженькимъ личикамъ, забравшіяся въ складки ихъ платица и... обрывающійся на женской фигурѣ, стоящей точно совѣтъ не на воздухѣ испана, такъ же какъ и пейзажъ, тяжелый и неприятный.

Хорошо написана „Кіевская пѣвочница“ г. Галкина, сдѣланная въ послѣднее время значительные успѣхи.

Мюнхенскій художникъ г. Саксенъ выставилъ большую картину „Уличная сцена во время карнавала въ Мюнхенѣ“, написанную совершенно въ манерѣ бывшей на прошлогодней Академической выставкѣ его же картины „Письмо“. Та же фотографическая детальность письма, доходящая чуть ли не до передачи каждаго волоска и всѣхъ отраженій, наблюдаемыхъ въ зрачкѣ человеческого глаза и такъ вредящая общему впечатлѣнію; тотъ же условный, однообразный тонъ, перепесенный изъ комнаты на улицу, та же неподвижность, совершенная безжизненность фигуръ. Можно подумать, что въ Германіи держатся слишкомъ невысокаго и обиднаго для русскаго самолюбія мнѣнія о нашемъ искусствѣ, если у Мюнхена не нашлось прислать для петербургской выставки ничего лучшаго.

Что касается портретной живописи, то, несмотря на численность выставленныхъ портретовъ, на выставкѣ очень мало такихъ, на которыхъ стоило бы остановиться. Едва ли не лучшей изъ нихъ портретъ г-жи Диллонъ въ ея мастерской, писанный г. Штемберомъ, художникомъ сильно выдвинувшимся въ послѣдніе годы. Два года тому назадъ, однако, его портреты были интереснѣе, потому ли, что тогда талантъ художника казался свѣжѣе и отъ него большаго ждали, тогда какъ теперь онъ имѣетъ видъ уже окончательно установившагося и въ этомъ смыслѣ утрачивающаго свѣжесть, непосредственность и повину, или потому, что художникъ на тремъ остановился въ своемъ движеніи. Что вѣрнѣе—покажетъ будущее. Теперь мы можемъ только сказать, что для свѣжаго

Перевезеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Великаго Князя Алексія Михайловича съ Николаевскаго вокзала въ Петропавловскій соборъ. Заупокойная служба въ Петропавловскомъ соборѣ. Съ фот. генер. Насвѣтевича, грав. Пятушкевичъ.

таланта рискованно писать этюды въ родѣ „Вакханки“ или „Головки еврейки“. Портретъ кн. Тенишевой—неудаченъ.

Не дуренъ портретъ г. Каразна работы г. Галкина. Что касается до г. С. Егорнова (портретиста), то на нынѣшнихъ портретахъ онъ ясно доказалъ, что одни теоретическія разсужденія о соотношеніяхъ красокъ, тѣней и свѣта, безъ чувства натуры, не могутъ привести къ желательнымъ результатамъ, и его портретъ г. Масловскаго—не изъ удачныхъ.

Среди массы пейзажей выдѣляются большія картины г. Сергѣева „Осенній капризъ зимы“ и „Цвѣтущій май“. Первая оригинальна по темѣ, и въ ней много труда, положеннаго на изученіе мотива свѣта, вздумавшаго выпастъ осенью. „Цвѣтущій май“ нѣсколько слабѣе; значительно лучше „Лѣсъ шумитъ“.

А вотъ у г. Кондратенка въ его тоже огромной (для пейзажа) вещи „При лунномъ свѣтѣ“—есть очень много такого, что, пожалуй, можетъ возбудить сомнѣніе; но онъ безусловно справился съ общимъ впечатлѣніемъ. Пейзажъ г. Кондратенка, дѣйствительно, хорошъ, и трудно постигнуть, какимъ образомъ художникъ, написавшій „При лунномъ свѣтѣ“, могъ выставить всѣ эти петергофскіе, крымскіе и другіе дневные и ночные пейзажи. Просто не вѣрится.

Ю. Ю. Клеверъ, само собой разумѣется, выставилъ нѣсколько зимнихъ пейзажей, изъ которыхъ свѣжѣе другіхъ „Зима“. Несмотря на вѣкторую односторонность и въ послѣднее время красочность, условность,—г. Клеверъ все же поэтъ сѣвернаго неба и сѣвернаго свѣта.

Гг. Казанцевъ и въ особенности Писемскій остались тѣми же интересными художниками, какими мы ихъ привыкли встрѣчать на выставкахъ. Г. Беркосъ написалъ нѣсколько превосходныхъ этюдовъ, напр. „Парники“, „Въ сѣренскій день“ (гуси), но не написалъ ни одной хорошей картины. Писать этюды съ натуры и творить, видно—разница. Проф. Лагоріо выставилъ нѣсколько маринъ, изъ которыхъ лучшая, на нашъ взглядъ,—„Босфоръ“.

Недурны пейзажи г. А. Егорнова (пейзажиста), г. Гриценко („Rue de Paris, въ Гаврѣ“) и въ особенности „На пристани“ г. Зарецкаго и его же „На рейдѣ“, хотя обѣ вещи уступаютъ его прежнимъ картинамъ. Недурна лунная ночь въ „Озерѣ Гогча“ г. Бошиджагіана, художника не безъ таланта, хотя нѣсколько приторнаго, сладкаго. Г. Мещерскій все дальше идетъ по дорогѣ условной красоты. Теперь уже трудно разбирать у него деревья и скалы на второмъ планѣ. Иг. Г.

Политическое обозрѣніе.

Трудный и почти неразрѣшимый въ своихъ противорѣчійхъ вопросъ о биметаллизмѣ, т. е. вопросъ объ отысканіи средствъ къ искусственному поддержанію постояннаго отношенія между цѣною золота и серебра, при постоянно мѣняющихся отношеніяхъ между рыночной стоимостью этихъ металловъ, занимаетъ собою вниманіе европейскихъ государствъ и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Вопросъ о томъ, на чемъ остановиться: на биметаллизмѣ или монометаллизмѣ, въ сильной степени интересуетъ европейскіе финансистовъ. Такъ какъ ни одно государство не имѣло бы возможности справиться съ затрудненіемъ монетнаго рынка путемъ внутреннихъ законодательныхъ мѣръ, то и возникла мысль о созывѣ международной конференціи. Для государствъ, основывающихъ свою монетную систему на биметаллизмѣ, весьма важно до-

биться установленія постоянныхъ отношеній между цѣнами обоихъ драгоценныхъ металловъ. Между тѣмъ, на практикѣ, эти отношенія безпрестанно колеблются и порождаютъ финансовыя затрудненія, устранить которыя не могли ни парижская, ни Брюссельская монетная конференціи. Если бы всѣ государства держались биметаллической системы, то послѣдствія вышеуказанныхъ колебаній отражались бы равно-

мѣрно на ихъ рынкахъ; по опыту показалъ, что въ странахъ съ двойственной валютой, золотой и серебряной, существующихъ рядомъ съ государствами, имѣющими единую валюту, болѣе дорогой металлъ уходитъ за границу, замѣняясь болѣе дешевымъ. Въ такомъ положеніи очутились теперь Соединенные Штаты, въ которыхъ не стало золота, ушедшаго въ Европу. Недавно германскій рейхстагъ большинствомъ голосовъ постановилъ пригласить правительство войти въ соглашеніе съ другими государствами въ видахъ заключенія международного монетнаго соглашенія. Англійская палата общинъ, въ свою очередь, высказалась въ пользу предложенія Эверетта о созывѣ монетной конференціи, для изученія мѣръ, посредствомъ которыхъ можно было бы устранить все болѣе усиливающуюся разницу въ относительной цѣнѣ золота и серебра.

Сильное волненіе и горячую полемику печати во Франціи вызвали одинъ за другимъ два вопроса: объ участіи французскихъ художниковъ на всемирной выставкѣ искусствъ, открываемой въ Берлинѣ 1 мая (п. ст.), и объ участіи французскаго правительства въ празднествѣ по случаю имѣющаго быть въ іюнь открытія канала между Сѣвернымъ и Балтійскимъ морями. Какъ первое, такъ и второе предложеніе было принято Франціей. Французскій министръ иностранныхъ дѣлъ Ганотто своимъ благоразумнымъ рѣшеніемъ принять предложеніе германскаго правительства, справедливо положилъ конецъ всѣмъ тревожнымъ слухамъ и газетной полемикѣ. Французская эскадра, которая будетъ послана на церемонію открытія Сѣвернаго канала, будетъ состоять изъ двухъ броненосцевъ и одного вѣстового мноноседа. Посылая свою эскадру на открытіе Сѣвернаго канала, Франція исполняетъ, дѣйствительно, лишь актъ международной вѣжливости, совершенно подобный дѣйствіямъ прочихъ приглашенныхъ державъ.

По поводу назначенія Ли-Хунгъ-Чанга китайскимъ уполномоченнымъ для заключенія мира съ Японіей, лондонскимъ газетамъ сообщаютъ изъ Шанхая, что императоръ имѣлъ въ виду отправить въ Японію принца Кунга, но китайскіе министры заявили богдыхану, что такъ какъ попесевныя Китаемъ пораженія слѣдуетъ приписать непредусмотрительности Ли-Хунгъ-Чанга, то пусть поправитъ онъ всѣ свои ошибки и унижится передъ Японіей. Богдыханъ согласился съ мнѣніемъ своихъ министровъ, а для того, чтобы японцы не могли къ чему-либо придаться, вернулъ Ли-Хунгъ-Чангу наливные перо и желтую куртку, чтобы придать ему обаяніе чрезвычайнаго посла. Между тѣмъ, друзья Ли-Хунгъ-Чанга, ободренные возвращеніемъ ему монаршаго доверія, поднесли богдыхану венодданнѣйшій адресъ, въ которомъ заявили, что Ли-Хунгъ-

Чангъ нисколько не виноватъ въ томъ, что объявленіе японцами войны застало Китай неподготовленнымъ. Онъ сдѣлалъ все, что только отъ него зависѣло, и если бы другіе рѣшились послѣдовать его примѣру, то японцы никогда не всгупили бы въ предѣлы китайской территоріи. Газетъ Times сообщаютъ,

Карлъ Леопольдовичъ Ринкертъ († 27 февраля 1895 г.).
Съ фот. А. Пазетти грав. Шюблеръ.

Захеръ-Мазохъ († 26 февраля 1895 г.).
Съ фот. грав. Ангереръ.

что взятіе японцами Ю-Шванга произвело въ Пекинѣ общій переносъ и всѣ заговорили разомъ, что миръ съ Японіею необходимъ. Теперь уже и члены верховнаго совѣта сознаются въ томъ, что пребывали въ заблужденіи и, полагаясь на неисчерпаемыя средства Китая, не слѣдили за военными успѣхами другихъ государствъ. Шанхайскій корреспондентъ газеты Times сообщаетъ, что, по общему въ Китаѣ мнѣнію, на Ли-Хунгъ-Чанга, по возвращеніи его изъ Хиросимы, возложатъ новыя трудныя задачи, такъ какъ, по всѣмъ признакамъ, ему будетъ поручено осуществленіе коренныхъ реформъ по разнымъ отраслямъ администраціи. По другимъ же свѣдѣніямъ, недоброжелатели Ли-Хунгъ-Чанга хотятъ добиться того, чтобы, по возвращеніи его изъ Японіи и независимо отъ результатовъ миссіи, онъ подвергся вторичному разжалованію. По навѣстиямъ изъ Иокотамы, японцы продолжаютъ требовать занятія Пекина, и японскія газеты единогласно заявляютъ, что японскій народъ сочтетъ себя удовлетвореннымъ только въ томъ случаѣ, если добьется отъ китайцевъ уступки мыса, на которомъ расположенъ Портъ-Артуръ, и острова Формозы. На подобныя условія Китай едва ли согласится, а потому война, по всѣмъ признакамъ, возобновится по окончаніи миссіи Ли-Хунгъ-Чанга.

Смѣсь.

Столѣтіе церкви Дѣвятинадцати Апостоловъ. 26 февраля минуло сто лѣтъ со дня освященія церкви Дѣвятинадцати Апостоловъ, которая находится въ зданіи Главнаго управленія почтъ и телеграфовъ.

Въ концѣ прошлаго столѣтія почтамтъ, въ настоящемъ обширномъ значеніи слова, не существовалъ. Былъ большой почтовый дворъ, устроенный императоромъ Петромъ Великимъ въ 1714 году, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Мраморный дворецъ, а также почтовые дворы малые, какъ бы отдѣленія главнаго двора, на окраинахъ города, въ Ямской и другихъ слободахъ, гдѣ содержались ямщики, лошади и запасныя экипажи. Послѣ пожара въ 1735 году для почты

былъ построенъ новый каменный домъ близъ стараго Зимняго двorca. Мѣстность же, извѣстная теперь подъ названіемъ „Главнаго почтамта“, представлялась чуть не пустыней. Въ 1788 и 1790 годахъ, по повелѣнію Екатерины II, были сооружены для почты два огромныя трехэтажныя каменные дома съ прилегающими къ нимъ дворами. Главнымъ директоромъ почтъ въ то время былъ графъ Безбородко, стараніями котораго и устроена въ собственномъ его домѣ, рядомъ, церковь для чиновъ почтамта, съ подвижнымъ антиминсомъ, и освящена 26 февраля 1795 г. Устройство церкви стоило 8,924 р. 65 к. ассигн.; въ 1798 г. она была перенесена въ домъ гр. За-кревского и помѣщалась въ немъ до 1830 года, когда снова перенесена въ прежнее зданіе, купленное теперь для почтамта у наследниковъ гр. Безбородко, но въ другія залы, построенныя архитекторомъ Гварини, и здѣсь освящена 15 февраля 1830 г. Въ 1845 г. при графѣ Адлербергѣ и директорѣ Прянишниковѣ, церковь совершенно возобновлена и украшена съ рѣдкимъ вкусомъ. Обновленная церковь освящена 30 ноября 1845 г.

Почтовая церковь отличается отъ прочихъ домовыхъ церквей внутреннимъ расположеніемъ, представляя какъ бы два отдѣленія—большое и малое. Въ главномъ изъ нихъ церковь изобилуетъ высокохудожественными произведеніями. Плафонъ, стѣнная живопись масляными красками и al fresco служатъ великолѣпными памятниками искусства. Иконы писаны лучшими художниками того времени: Бориспольцевымъ, Ивановымъ, Сазоновымъ, недавно скончавшимся бывшимъ ректоромъ Академіи Художествъ—Шамшинымъ, Савельевымъ и другими. Изъ древнихъ иконъ, перешедшихъ отъ гр. Безбородко, замѣчательны: „Спаситель въ Эммаусѣ“, Рубенса; „Страсти Господни“, „Положеніе Спасителя во гробъ“, „Великомученица Варвара“ и др.

Благотѣіе храма, чинное богослуженіе и стройный хоръ пѣвчихъ и теперь привлекаютъ въ почтовую церковь богомольцевъ изъ среды высшаго петербургскаго общества, хотя двери ея открыты для всѣхъ, безъ различія званія и состоянія.

Нынѣ настоятелемъ церкви состоитъ магистръ Петербургской Академіи Леонидъ Андреевичъ Павловскій.

2 внутр. съ выигр. засмъ 1866 г.

58 тиражъ 1-го марта 1895 г.

ТИРАЖЪ ВЫИГРЫШЕЙ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ БАНКѢ

№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.						
19	21	500	2582	15	500	5274	36	10000	8021	31	500	10882	30	500	13642	21	500	15192	19	500	17540	37	500
235	37	500	2587	32	500	5281	42	500	8077	41	500	10889	5	500	13647	24	500	15229	4	500	17622	24	500
237	41	500	2697	2	500	5327	24	500	8130	11	500	10862	27	500	13651	1	500	15345	50	500	17649	9	500
272	42	500	2879	17	500	5402	22	500	8216	4	500	11027	38	1000	13658	36	500	15364	40	500	17696	11	500
308	15	500	2950	36	500	5566	23	1000	8242	14	500	11237	22	500	13680	42	500	15379	37	500	17700	4	500
401	31	500	3127	34	500	5667	33	1000	8272	41	500	11302	49	500	13762	37	500	15385	43	500	17701	39	500
421	21	8000	3083	43	500	5315	7	500	8509	21	500	11369	40	500	13767	31	1000	15549	5	500	17713	41	500
454	12	500	3102	41	500	5861	42	500	8661	50	500	11517	31	500	13792	11	500	15603	23	500	17725	37	500
656	28	500	3102	45	500	5913	23	500	8796	45	1000	11617	31	500	13860	33	500	15700	37	8000	17737	38	10000
1018	45	500	3392	24	500	5969	45	500	8962	25	500	11662	15	500	13904	49	500	15736	48	500	17954	50	500
1035	3	500	3458	29	500	6027	7	500	8968	18	500	11671	22	500	13923	5	500	15752	11	500	18105	11	500
1114	12	500	3596	19	500	6049	2	500	9013	8	500	11673	1	500	13925	20	500	15754	12	10000	18229	35	500
1178	5	500	3688	1	500	6117	2	500	9048	8	500	11873	11	500	13993	15	500	15765	13	500	18279	5	1000
1180	32	500	3699	45	500	6141	15	500	9135	15	500	11878	18	500	14044	32	40000	15769	30	500	18286	1	500
1199	28	200000	3702	45	500	6187	42	500	9218	49	500	11911	27	500	14084	41	500	15886	42	500	18287	25	500
1248	25	1000	3733	5	500	6281	17	500	9282	44	500	11963	22	500	14198	41	500	15930	16	500	18297	18	1000
1312	45	1000	3756	9	1000	6286	1	500	9293	11	500	12016	32	8000	14290	23	500	15989	38	500	18385	41	500
1352	5	500	3837	26	500	6345	8	500	9293	42	500	12203	15	500	14298	16	500	16090	49	500	18461	48	500
1391	4	500	3838	47	500	6458	22	500	9313	37	75000	12326	33	500	14328	7	500	16265	11	500	18479	18	500
1406	34	1000	3936	26	500	6503	20	500	9489	31	5000	12355	23	500	14345	32	500	16356	49	500	18506	11	5000
1423	44	1000	4069	21	500	6613	17	500	9520	2	500	12373	47	500	14357	31	500	16484	47	500	18568	6	500
1461	30	25000	4197	18	500	6709	29	500	9597	43	500	12420	26	500	14410	6	500	16519	17	500	18701	21	500
1494	49	500	4201	32	500	6729	6	500	9680	11	500	12525	19	1000	14410	15	500	16552	18	500	18722	4	500
1590	38	500	4208	8	500	6898	48	500	9682	44	5000	12551	32	500	14417	21	500	16601	8	500	18752	19	500
1703	16	500	4233	12	500	7067	43	500	9853	6	500	12616	22	500	14417	45	500	16605	27	5000	18781	43	500
2042	5	5000	4290	44	500	7015	10	500	9853	35	500	12660	15	1000	14475	5	500	16609	41	500	18845	48	500
2108	41	500	4365	10	1000	7169	10	500	9930	12	500	12703	4	500	14614	40	500	16627	40	500	18847	18	500
2115	37	500	4407	1	500	7213	8	500	9957	25	500	12773	40	500	14679	19	500	16801	41	500	18878	32	500
2138	32	1000	4532	11	500	7287	34	500	9976	42	500	12862	37	500	14686	12	500	16826	42	500	19205	48	500
2173	44	500	4534	40	500	7491	23	500	10094	33	500	12837	36	500	14844	50	5000	16917	50	500	19350	14	500
2181	8	500	4572	21	500	7477	28	500	10096	25	500	12921	11	500	14850	32	500	16995	11	500	19368	47	500
2204	34	500	4601	8	500	7513	28	500	10108	40	500	12915	15	500	14885	20	500	17091	27	500	19523	16	500
2378	4	500	4619	23	500	7761	42	500	10199	16	500	13018	25	500	14973	36	8000	17270	46	500	19577	26	500
2378	9	500	4620	48	500	7902	38	500	10294	35	500	13258	10	500	15058	28	500	17278	13	500	19626	32	500
2391	36	500	4641	43	500	7911	42	500	10300	24	500	13372	40	1000	15086	9	500	17380	29	500	19823	26	1000
2399	5	500	4744	47	1000	7944	28	500	10391	6	500	13565	36	500	15152	8	500	17401	46	500	19826	25	500
2435	19	500	4888	43	500	7959	9	500	10444	25	500	13596	4	500	15165	25	500	17505	24	8000	19973	47	500
2449	27	500	4967	26	1000	7978	17	500	10537	22	500												

Всего 300 выигрышей на сумму 600,000 рублей.

72, 260, 392, 850, 1325, 1719, 1839, 2452, 3134, 3211, 3466, 4327, 4394, 4849, 4919, 5305, 5480, 5559, 5725, 5959, 6021, 6090, 6308, 6464, 6604, 6667, 6724, 6823, 7010, 7111, 7501, 7601, 7662, 7723, 7748, 8495, 8815, 8935, 9247, 9394, 9463, 9534, 9574, 9644, 9773, 10019, 10041, 10174, 10316, 10958, 10965, 11102, 11145, 11210, 11434, 11517, 11622, 11943, 12021, 12125, 12667, 12765, 12809, 13204, 13241, 14016, 14178, 14250, 14547, 15238, 15301, 15381, 15585, 15691, 15882, 15903, 16087, 16155, 16377, 16440, 16529, 16543, 16609, 16620, 16861, 17009, 17256, 17498, 17913, 17941, 18123, 18153, 18222, 18371, 18627, 18757, 18806, 19062, 19164, 19268, 19292, 19327, 19355, 19501, 19749, 19877.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. много-родныхъ подписчиковъ, при переѣздѣ адреса, прислать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг. же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: По пути къ Памирамъ. Путевныя записки Б. Л. Тагъова (съ 4 рис.).—Братъ герцога. Историческій романъ И. М. Н. Воиновскаго. (Продолженіе).—Восточная сказка объ Абдуль-Насимѣ и желѣзномъ ярецѣ. Юлія Гааргауза. Переводъ В. С. Стеткевича.—Къ рисункамъ: До свиданія! (съ рис.).—Голубиная почта (съ рис.).—Литературный альбомъ. „Преступленіе и наказаніе“, романъ Ф. М. Достоевскаго. Раскольниковъ и Соня въ Сибири (съ рис.).—Перевезеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Великаго Князя Алексія Михайловича и погребеніе его въ Петропавловскомъ соборѣ (съ 2 рис.).—Н. Л. Риннеръ (съ портр.).—Захоръ-Мозохъ (съ портр.).—Разныя извѣстія.—III-я выставка С.-Петербургскаго общества художниковъ.—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Тиражъ выигрышей въ Государственномъ Банкѣ.—О переѣздѣ адреса.—Объявленія.

Издатель А. Ф. Марнсъ.

За редактора А. Ф. Марнсъ.

Berliner Tageblatt

Als Zeitung grossen Stils hat das täglich zweimal in einer Morgen- und Abend-Ausgabe erscheinende „Berliner Tageblatt“ in Folge seines reichen, **gediegenen Inhalts**, sowie durch die **Raschheit und Zuverlässigkeit** in der Berichterstattung (vermöge der an allen Weltplätzen angestellten eigenen Korrespondenten) die **stärkste Verbreitung** im In- und Auslande erreicht. Nicht minder haben zu diesem grossen Erfolge die ausgezeichneten **Original-Feuilletons** aus allen Gebieten der Wissenschaft und der schönen Künste sowie die hervorragenden **belletristischen Gaben**, insbesondere die **vorzüglichen Romane** und **Novellen** beigetragen, welche im täglichen Roman-Feuilleton des „Berliner Tageblatt“ erscheinen: So im nächsten Quartal die beiden reizvollen Romane: **E. Vely:**

(Vierteljährliches Abonnement kostet 3 Rbls. 25 kop. bei allen Postämtern, Inserate (Zeile 50 Pf.) finden erfolgreichste Verbreitung).

„Mente“, **Arthur Zapp: „Die Fräulein von Bülow“**. Alle Romane und Feuilletons erscheinen in Deutschland zuerst im **B. T.** und **niemals gleichzeitig** in anderen Blättern, wie dies jetzt vielfach üblich ist. Ausserdem empfangen die Abonnenten des **B. T.** allwöchentlich folgende höchst werthvolle Separat-Beiblätter: das illustrierte Witzblatt „**ULK**“, das feuilletonistische Beiblatt „**Der Zeitgeist**“, das belletristische Sonntagsblatt „**Deutsche Lesehalle**“ und die „Mittheilungen über **Landwirthschaft, Gartenbau und Hauswirthschaft**“. Die sorgfältig redigirte, vollständige „**Handels-Zeitung**“ des **B. T.** erfreut sich wegen ihrer unparteiischen Haltung in kaufmännischen und industriellen Kreisen eines besonders guten Rufes.

PASTILLES DE
**TAMAR
INDIEN
GRILLON**
E. GRILLON
Paris, 33, rue des Archives
Chez tous Droguistes et Pharmaciens

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ
ЖЖЕННЫЙ КОФЕ
Л. ФОРШТРЕМЪ
ЕЖЕДНЕВНО СВЯЖИЙ.

Висбаденъ.
ОТЕЛЬ КЕЙЗЕРГОФЪ.

Перворазрядная гостиница, устроенная со всѣмъ современнымъ комфортомъ въ здоровой, тихой и аристократической мѣстности, среди большого парка, въ 5 минутахъ разстоянiи отъ желѣзнодорожной станицы и лечебнаго заведенiя.
Чудесный видъ на городъ и горы.
160 номеровъ и салоновъ.
Семейные номера (гостиная, спальня, уборная и ванна), общiя гостинныя, залы для чтенiя, для бесѣды, для музыки, курильныя и бильярдныя. Зимнiй садъ. Большой ресторационный обѣденный залъ съ открытой террасой. Кресты для больныхъ. Электрическое освѣщенiе. Наровое отопленiе. Площадки для прогулъ-тенниса и крокета. При болѣе долговременномъ пребыванiи плата по особому соглашенiю. Крытый ходомъ отель соединенъ съ громаднѣе купальней Августы-Виктори.
К. № 7798 6—1
Фрицъ Рихертъ, директоръ отеля.

КАРАМЕЛЬ
изъ ГРУДНЫХЪ ТРАВЪ
„**КЕТТИ БОССЪ**“
В. Семадени въ Кiевѣ.
Цѣна коробки 25 коп.
Главный складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ, С.-Петербургъ, Гороховая ул., 33.
Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Россiи. 12—9

МЫЛО
ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ
ПРОВИЗОРА
А. М. ОСТРОУМОВА
КУСОКЪ 30 коп. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
ДВОЙНОЙ КУСОКЪ 50 коп.

По новой системѣ № 6835
КРАСИВО ПИСАТЬ
и двойной итальянской (24)
БУХГАЛТЕРИИ И СТЕНОГРАФИИ
выучиваю всякаго значно (посредствомъ письменныхъ сношенiй); за успѣхъ гарантiи. Полное разъясненiе и образцы высылаю за 3 марки по 7 к. По окончанiи курса выдаю свидѣтельство.
Москва, Покровка, А. С. Шимаискому.

ЗАЙКАНИЕ
лѣчить **НАРЪ ЭРНСТЪ**. Безпрерывные курсы въ СПб., Невскiй пр., 52. Наилучшiе успѣхи и отзывы. Руководство къ самообуч. 3 р.

ВЕЛОСИПЕДЫ „Орель“.
Превосходн. первоклассн. машины.
Генрихъ Клейеръ заводъ велосип. Франкфуртъ н/М.
Поставщикъ Императ., Корол., Прав. и городск. учрежд. Иллюстр. каталогъ за 10 коп. почт. марку.

ÉLIXIR, POUDRE ET PÂTE
«DENTIFRICES»
des Révérends Pères
BÉNÉDICTINS
DE
l'Abbaye
DE
Soulac
INVENTÉS en l'AN
1373
VENTE EN GROS:
SEGUIN, BORDEAUX
DÉTAIL DANS TOUTES LES BONNES
PARFUMERIES, PHARMACIES & DROGUERIES

ТВИСТЬ
Кальсоны безусловно прочѣе полотнян. 1-ой доброты по 1 р. 75 к. При выпискѣ требуется мѣра пояса и длина. 6—3
Менѣе 3-хъ не высылаются.
Въ специальномъ магазинѣ бѣлыя
Ю. ГОТЛИХЪ.
По Владимирской, д. 2, уг. Невскаго просп. Прейсъ-курантъ высылаются **БЕЗПЛАТНО.**

ГЛИЦЕРИНОВОЕ
МЫЛО № 7458 (4)
НА БЕРЕЗОВОМЪ СОКУ.
Косметика А. ЭНГЛУНДЪ.
Для нежности лица. Цѣна 50 коп. Остерегаться поддѣлокъ. Требуется надпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чертилками. Получать можно во всѣхъ известнѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговляхъ Россiйской Имперiи.

НЕ ПОКУПАЙТЕ
земледѣльческихъ орудiй и машинъ, не прочитавши иллюстрированный каталогъ А. Тарнопольскаго въ Каменскѣ, Донской Области. Высылается бесплатно.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ
издатель
„РЕМЕСЛЕННОЙ ГАЗЕТЫ“
и журнала
„Технич. Сборн. и Вѣстн. Промыш.“
ученаго инженеръ-механика
Н. А. НАЗНАЧЕВА.
Москва, Долгоруковская ул., д. № 71.
Въ магазинѣ преимущественно сосредоточиваются различныя изданiя по техническимъ и ремесленнымъ производствамъ. Магазинъ высылаетъ всякаго рода книги, сборники рисунковъ, чертежи и разныя учебныя пособия по первому требованiю, желающимъ — въ наложеннымъ платежомъ.
Вышелъ **новый полный каталогъ** магазина, 5-е изданiе. Раздается бесплатно. Иногородные на пересылку прилагаютъ марку.

ФАБРИКАНТЫ
Бр. С. и Г. ШЕЛАЕВЫ
въ Москвѣ
приготовили большой выборъ всевозможныхъ **сезонныхъ новостей**, а именно:
Бархатъ, плюшь, шелковыя ткани для платьевъ и верхнихъ вещей.
1) Контора и розничнiй магазинъ: Москва, Верхне Торговые ряды, № 102/103.
2) Пассажъ Солодовникова, № 65/66.
3) С.-Петербургъ, Гостиный Дворъ, Суrowsкая линия, № 134.
4) Фабрика: Москва, за Покровскимъ мостомъ. III. № 7648 5—4
Продана по фабричнымъ цѣнамъ.

Экономiя съ изяществомъ.
ОЧКИ И ПЕРСОНИ
съ имитацией французскаго золота, не чернѣющiя (Simili Or), самая оправа имѣетъ видъ настоящихъ массивныхъ золотыхъ. Цѣна съ самыми лучшими стеклами (Kemingtonglas) съ эксцентрической шлифовкой по поверхности (à laхе) 3 р. 50 к. съ пересыл. въ Европеек. Россiи, а въ Азиатск. 4 р. Адресоватъ: оптическое заведенiе З. Варшавскаго, Граничная, 14, въ Варшавѣ.
NB. При заказѣ объяснить страданiе и возрастъ. Ц. № 7773 2—1

ТОЛЬКО 5 руб.
Высылаются настоящiй фотографическiй аппаратъ съ триножникомъ, не игрушка, коимъ каждый, даже ребенокъ, можетъ снимать съ натуры портреты, виды, ландшафты и проч., съ пробными снимками и руководствомъ. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтенiй, Еольшан Морская, № 33. Заказы исполняются немедленно. Каталогъ всѣхъ изобрѣтенiй высылаются за 10 коп. почтовую марку. Можно наложеннымъ платежомъ.

1865.

1882.

ТОВАРИЩЕСТВО

1870.

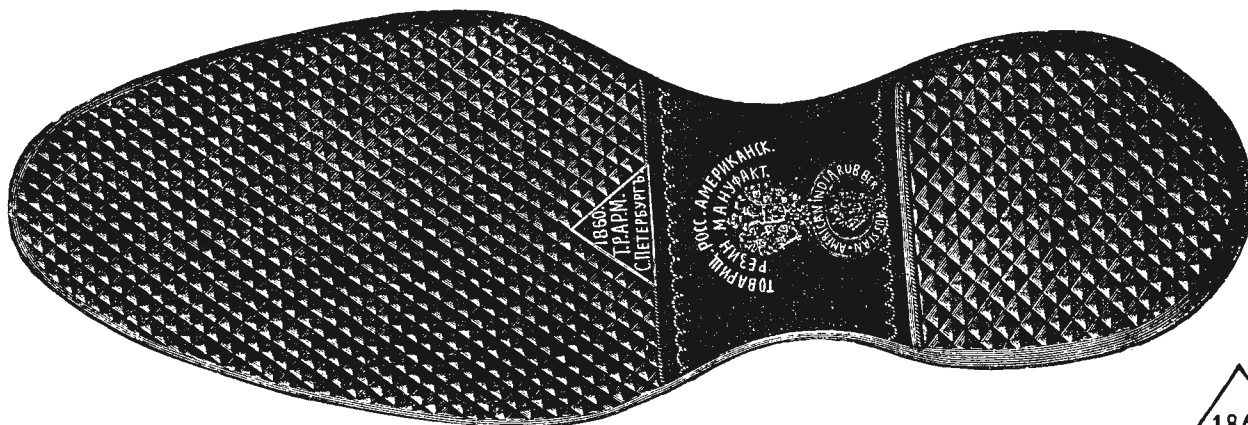
РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАПУФАКТУРЫ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

учрежденное въ 1860 году,

РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ

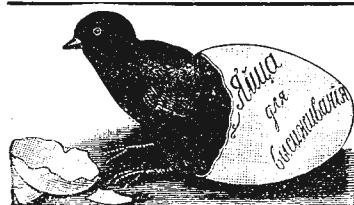
просить при покупкѣ
обращать вниманіе на клейма на подошвахъ:

№ 7620 26-6

въ особенности на ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГЕРБЪ

право пользования которымъ принадлежитъ исключительно Товариществу Россійско-Американской Резиновой Мануфактуры, и годъ учреждения Товарищества „1860“, въ красномъ треугольникѣ (фабричное клеймо)

ЯИЦА ДЛЯ ВЫСИЖИВАНІЯ

всѣхъ породистыхъ птицъ

ПРЕДЛАГАЕТЪ

разсадникъ домашней птицы

ВИЛЬГЕЛЬМА ДАНДЛОВИЧА

ВУНДЕРА,

им. Габерсъ, чр. г. Ревель.

Къ каждому заказу

прибавляется **БЕЗПЛАТНО**

извѣстное число яицъ.

Подробности въ новомъ каталогѣ, который

высылается бесплатно. 3-3

ТОВАРИЩЕСТВА

„ГИГИЕНА“

въ С.-Петербургѣ.

ПУДРА

„ГИГИЕНА“

роскошнаго запаха,

НЕЗАМѢТНА НА

ЛИЦѢ.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ

Гл. складъ: СПб. Александр. площ., 9.

Москва, Никольская, д. Шереметевъ.

Варшава, Новый свѣтъ, 37. 9-8

Пастолцій кремъ Д'Аманда имѣетъ на баннѣ

тадпись „**І. ПОГОССКІЙ**“

красной краской.

Складъ: Москва, Столешниковъ пер., д.

Малюшина, № 19. Ш. № 7532 10-6

ДУРНОЙ ПОЧЕРКЪ

выправляется каждое заочно (посредствомъ

переноски) въ 15 уроковъ на

КРАСИВОЕ ПИСЬМО

у каллиграфа А. В. Иванова.

Методъ и результаты обученія удостоены

медалью на Всероссийск. выст. 1882 г. и

высшей награды на выст. 1883 г. въ Москвѣ.

Подробныя свѣдѣнія, условия и образцы шриф-

товъ выслаются за 3 семикоп. почт. марк.

Москва, Цвѣтной бульв., д. Торопова,

учредителю курсовъ А. В. Иванову. 3-3

Золотыя медали Предлагаю 10-5

ЯИЦА

для высиживанія

лучшихъ породъ куръ и

утокъ, а также и живыхъ

птицы. Благополучную до-

ставку гарантирую. По тре-

бов. преисъ-курантъ за

10-ти-копеечную марку.

Оскаръ Вуркгардтъ, С.-Пе-

тербургъ. В. О., 5 л., д. 46.

Въ изданной манкѣ предлагаю 12 картинъ

кабин. вел.

ДРЕЗДЕНСКОЙ ГАЛЛЕРЕИ,

красно отпечатанныя разн.

краск. Тутъ напр.: „Венера“—

„Тициана, „Сусанна при ку-

пань“ — Веронезе, „Даная“—

Ванъ-Дика и пр. № 7679 8-3

1 коллекція 2 р. 50 к.; 2 за 4 р. 75 к.

Базаръ марокъ. Невскій пр., № 20-31.

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣлательныхъ агентовъ. Обращаться

письменно: Банкирскій домъ Генрихъ

Блокисъ. С.-Петербургъ, 59, Невскій.

ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ!

ЭЛЕКТРИЧЕСКОЕ ОГНИВО И ЗАЖИГАТЕЛЬ

„ЮПИТЕРЪ“.

Первый дѣйствительно практичный аппа-

ратъ, дѣйствующій безъ всякихъ батарей

и элементовъ, исключительно при посред-

ствѣ электричества, вызываемаго трени-

емъ, а потому не портящійся. Содержитъ,

кромѣ огня, еще и пепельницу, сигаро-

обработатель и проч. Цѣна 15 руб. Адресъ:

С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣте-

ній, Большая Морская, 83. Высылается

немедленно по полученіи 1/3 задатка.

КУРОВЪ СТЕНОГРАФИИ 4-2

город. лично, многогород. заочно.

Всѣ курсы 10 руб. Допуск. разсрочку.

Проби. ур. и услов. высыл. за 5 к. марку.

И. О. Мглиевскій, Одесса. Н. Рыб. 2.

КУРОРТЪ И МОРСКОЕ КУПАНЬЕ ПЕРНОВЪ ЛИФЛЯДСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Сезонъ съ 20 мая по 31 августа.

Подробнѣйшія свѣдѣнія бесплатно чрезъ

№ 7790 2-1 Купальную комиссію.

Велосипеды знаменитаго англійскаго завода

ГУМБЕРЪ и К^о ЛИМИТЕДЪ

съ послѣдними новостями 1895 года

предлагаютъ Торговый домъ 20-3

Г. Земличка и К^о, Москва

Неглинный профъздъ, домъ Ежиной, № 14.

Иллюстр. каталоги 1895 года бесплатно.

ДЛЯ УХОДА ЗА КОЖЕЙ

EAU DE LYS DE LOHSE

Бѣлая и розовая вода для бѣлокурокъ, желтая вода для brunetonъ.

Фланонъ 1 р. 75 к., большой 3 р. 50 к.

МЫЛО ЛОЗЕ „LILIENMILCH“

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.

Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ

Дрогистовъ Россіи. № 5121 1601

ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКІЙ СКЛАДЪ

и Контора Всѣ электрическія

принадлежности изъ лучшихъ

загранч. фаб. импор. пресисъ-

курантъ высылается бесплатно.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ

АППАРАТЫ и ПРИБОРЫ постоянно

въ больш. выборѣ

К.И. ФРЕЛАНДТЪ

нов. преисъ-курантъ 1895 БЕЗПЛАТНО

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

НЕВСКІЙ ПР. 30/15

МОСКВА

МИСЯНИЦКАЯ УЛ. А. СЕВКОВА.

ХАРЬКОВЪ

МОСКОВСК. УЛ. № 2

КРАСИВО ПИСАТЬ выучивается всякий заочно (посредством переписки) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфии **А. КОССОДО**. Методъ премированъ на Парижской всемирной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. № 7145 За 2 семикопеченныя марки высылаются пробное письмо и условия. Адресъ: Профессору каллиграфии Адольфу Коссодо въ Одессѣ, Дерibasовская, д. № 19.

ВОЛИЦНИЙ лечитъ наружныя, грудныя болѣзни и электротер. Невскій, 97, кв. 10. № 7649 Отъ 6—7 1/2 ч. в. 13—4

Вышла въ свѣтъ новая книжка **Д-ра П. С. Алекстеева**, изд. Христ. Общест. трезв. и воздерж. **„ВНЮ и ЗДОРОВЬЕ“**. Цѣна съ пересылкой 30 коп., 10 экз.—2 р. 50 к.; можно марками и налож. платежомъ. Адресъ: г. Глайворонъ, Кур. г., контора изданій Общества Трезвости.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ Э. БУРХАРДЪ, СПБ. Горюховая ул., у Краснаго моста, № 17. Часы никель отъ 6 р. 50 до 15 р. стальн. черн. отъ 11 до 25 р. серебрянныя отъ 12 до 50 р. золотыя отъ 25 до 500 р. регуляторы двухъдѣльного ЗАВОДА отъ 17 до 65 р. Высылаю наложн. платежемъ иллюстр. прейсъ-куранты бесплатно.

БОЛЬШОЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ прейсъ-курантъ мужского и дамскаго бѣлья на 1895 г. высылается бесплатно! 30, Гостинный дворъ, 30, СПБ. **ВИЛЬЯМЪ ЯКОБСОНЪ.** С. № 7779

По новѣйшей системѣ составленъ курсъ **НѢМЕЦКАГО И ФРАНЦУЗСКАГО** языковъ. Обученіе заочно, посредствомъ письменныхъ сношеній. Пробный урокъ высылаю за 3 мажн по 7 коп. Адр. Москва, Покровна, А. С. Шиманскій.

Евангелическое Общество по леченію о дѣвнцахъ въ С.-Петербургѣ. Конногвардейскій пер., № 4, кв. 2. При Обществѣ имѣется помѣщеніе для дѣвнцъ безъ мѣста и занятій. По воскресеніямъ собранія для дѣвнцъ отъ 2—6 час. Приемъ по дѣламъ Общества по понедельникамъ и четвергамъ отъ 10—11 час. утра, по вторникамъ и пятницамъ отъ 2—3 час.

ЖЕЛѢ Филодерминъ А. Демерсье. Средство для смягченія кожи рукъ и лица.—Продается въездѣ. Главн. складъ: Ф. Шабертъ, Москва, Покровка, д. бр. Соболевыхъ. Цѣна 35 к. Ш. № 7647 5—4

РЕСТОРАНЪ старшій „**МИЛЬ ВРЕТЬ**“ Кирпичный пер., № 8, С.-Петербургъ. Пѣкыиные обѣды изъ 4 блюдъ 50 коп. Завтраки и ужины по картѣ, цѣна удешевленная. Ежедневно настоящее Мюнхенское пиво Шпайтенберъ. С. № 7778 5—1 В. І. Соловьевъ.

ФРАНКФУРТСКІЙ ПОРОШОКЪ для печенія въ полчаса чайнаго хлѣба, блиновъ и куличей. Пачка съ подробнымъ наставленіемъ 15 коп. Съ перес. 5 пачекъ 1 рубль. Каждый пакетъ имѣетъ штемпель. **ЦЕНТРАЛЬНОЕ АПТЕКАРСКОЕ ДЕПО** Невскій, 27, в Назанскаго моста.

КНИГИ: новая изданія книжнаго магазина **В. А. БОГДАНОВА**, Москва, Никольская, въ зданіи Славянскаго Базара (комиссіон. Москов. Главн. Архива Министерства Иностраннхъ Дѣлъ). **Трактатъ о человѣческой физіономіи.** Сочин. Э. Ледо. Большой томъ съ 116 фигурами, 456 стр. „Формы—знаки, устанавливающіе физіономическій языкъ. Исторія человека, его способностей, его склонностей, его болѣзней, словомъ—его судьба всенцѣло написана на выраженіи его лица и на его тѣлесной формѣ“. М. 1895 г. Ц. 3 р. **Эдгаръ По. Баллады и фантазіи.** Переводъ съ англійскаго Н. Бальмонта. (Изящное изданіе). М. 1895 г. Ц. 1 руб. 25 коп. № 7791 3—1 Вышеуказанные изъ вышеуказаннаго магазина за пересылку не платятъ.

2Р. ШТОПАЛЬНЫЙ 2Р. АППАРАТЪ 2Р. Чинитъ чулки, полотно, матеріи и проч. какъ тѣло. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новихъ изобрѣтеній, Большой Морская, 33. Къ каждому аппарату прилагается наставленіе и начатая работа. Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній за 10 коп. марку. № 7776

КТО ХОЧЕТЪ СКОРО ДЕНЬГИ НАЖИТЬ? Каждый, который желаетъ заниматься продажей брижуръ изъ double or—pierre Diamant du Jura. **ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ** специально приготовлены въ Парижѣ для торговаго дома

АЛЕКСАНДРЪ и К°. СПБ., Гостинный дворъ, № 15. Высылаемъ съ наложеннымъ платежомъ при полученіи задатка 2000

въ изящномъ футлярѣ

27 предметовъ за 25 рублей:

5 шт. браслетъ	отъ 75 к.	до 2 р. 25 к.
6 „ брошь	„ 35 „	2 „ 25 „
6 паръ серегъ	„ 35 „	2 „ 25 „
6 шт. колець	„ 30 „	1 „ 75 „
2 „ дамскія цѣпочкы	„ 95 „	1 „ 50 „
2 „ мужскія	„ 95 „	1 „ 50 „

37 предметовъ за 50 рублей:

7 шт. браслетъ	отъ 75 к.	до 4 р.
8 „ брошь	„ 35 „	4 „
8 паръ серегъ	„ 35 „	4 „
8 шт. колець	„ 30 „	3 „
3 „ дамск. цѣпочекъ	„ 95 „	2 „ 25 к.
3 „ мужск.	„ 95 „	2 „ 25 к.

66 предметовъ за 100 рублей:

10 шт. браслетовъ	отъ 75 к.	до 6 р.
18 „ брошь	„ 35 „	6 „
9 паръ серегъ	„ 35 „	5 „
10 шт. колець	„ 30 „	4 „
1 „ панцер. браслетъ	„	6 „
6 „ бул. для галстуха	„ 50 „	3 „
3 пары манж. запонокъ	„ 1 р.	2 „
6 шт. дамск. цѣпочекъ	„ 95 к.	3 „
6 „ мужск.	„ 95 „	3 „
1 „ колье изъ искусств. брил.	„	5 „
1 „ жемчуга	„	50 к.

Специально для торговцевъ, агентовъ и комисіонеровъ. № 7768 2—2

ГАРНИТУРА БРИЛЛІАНТЫ. Тутъ вставлены превосходныя искусственныя брилліанты безъ фольги или подкладки, которые крайне трудно отличить отъ настоящихъ. Все изъ золота 56-й пробы. 401. Браслетъ. 19 р. 75 к.; 2 за 37 р. 85 к. 306. Брошка. 10 р. 85 к.; 2 за 19 р. 85 к. 256. Серьги. Пара 13 р. 60 к.; 2 пары 25 р. 60 к. **БАЗАРЪ МАРКЪ** С.-Петербургъ, Невск. пр., № 20-31.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ
ТОВАРИШЕСТВО **РУССКО-ФРАНЦУЗСКІХЪ ЗАВОДОВЪ**
РЕЗИНОВАГО, ГУТТАПЕРЕЧАГО И ТЕЛЕГРАФИЧНАГО ПРОИЗВОДСТВЪ

ПРОВОДНИКЪ

ГАЛОШИ

НАИВЫСШАГО КАЧЕСТВА УТВЕРЖДЕННЫМЪ ФАСОНОМЪ

Боты • Полуботы • Башмаки • Сандали и пр.*

ПРОДАЖА въ спеціальн. депо и у извѣстныхъ торговцевъ во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи и за границей.

Т-во РУССКО-ФРАНЦУЗСКІХЪ ЗАВОДОВЪ

лодь фирмою: **„ПРОВОДНИКЪ“**

Москва. Рига. С.-Петербургъ.
Никольская ул. № 11. Морская № 14.

Прогрессивно увеличивающіеся сбытъ—лучшее доказательство доброты качества и добросовѣстности.

Въ 1891 году... 250,000 паръ.
Въ 1892 „... 1,000,000 „
Въ 1893 „... 1,600,000 „
Въ текущемъ году свыше **2,000,000 паръ.**

ВЫСШАЯ НАГРАДА на Всероссийской промышленной выставкѣ БОЛЬШАЯ ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Т-ва „ПРОВОДНИКЪ“ специальности:
* РЕЗИНА * ГАЛОШИ * ШИНЫ * ЛИНОЛЕУМЪ *
* АВБЕСТЪ * ТАЛКОВАЯ НАВИВКА *
Главное представительство: НИКОЛАЙ Э. ШВЕЙЦЕРЪ, Москва, Никольская, № 11. Ш. № 7780

ЗНАМЕНИТОЙ ФАБРИКИ БЛЮТНЕРЪ

JULIUS BLÜTHNER, LEIPZIG.

РОЯЛИ въ 900, 1000, 1100 и 1250 руб.

ПИАНИНО въ 600, 700 и 800 руб.

РЕКОМЕНДУЕТЪ

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ,

ГЛАВНОЕ ДЕЛО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И КИСТЬ:
Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина. | С.-Петербургъ, В. Морская, № 34 и 40.

НОВОСТЬ, НОВОСТЬ!
Переносная керосиновая печь съ плитою.
Служитъ для отопленія комнатъ, просушки сырыхъ помѣщеній, равно плитою для быстрого наготененія кушаній. Она очень изящна, изъ жѣлѣза и мѣди, безъ трубы, не занимаетъ много мѣста, не выше 1-го аршина, не пахнетъ, не вопитъ, и легко переносится, даже ребенкомъ, съ мѣста на мѣсто. Цѣна с. руб. 15. Высылается немедленно по полученіи 1/2 задатка. Единственное агентство: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, 33. Пересылка за 10 фунтовъ.

НОВѢЙШІЕ ПРАКТИЧЕСКІЕ САМОУЧИТЕЛИ ЯЗЫКОВЪ
французскаго, нѣмецкаго, англійскаго, шведскаго, итальянскаго и русскаго, О. Максимовой

два первые года журнала-самоучителя „Учитель-Лингвистъ“, содержащіе полный чисто-практическій курсъ тѣхъ же языковъ, а также „Ключъ“, произношеніе каждого слова русскими буквами и все необходимое для совершенно самостоятельнаго изученія языковъ и взрослыхъ, и дѣтьми. Цѣна за оба года 6 рублей. Можеть выслаться наложеннымъ платежемъ. Петербургъ, Невскій, № 7783 д. 110, кв. 2. 2-2
Каталогъ при требованіи высылается бесплатно.

ВЫГРЫШ-
НЫЕ 1, 2 и 3 займы продаетъ **БАНКІРСКІЙ ДОМЪ ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,**
59, Невскій, СПб. 6-6

Я.И.ХЛЪБНИКОВЪ
МОСКВА, МАРЬИНА СЛОБОДА, д.Карновичъ.
ПРОИЗВОДСТВО НЕБЪЮЩИХЪ КУКОЛЪ ПАСХАЛЬНЫХЪ ЯИЦЪ И ДѢТСКИХЪ ИГРУШЕКЪ. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТ.

МЫЛО САНТЕ
ПРОИЗВОДИТЕЛЯ ВЪ ШМОЛѢ ЛУЧШЕЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО ДЛЯ БЛѢДНЫХЪ И СМЯЧЕННЫХЪ КОЖИ ЛЮДИ И РЫБЪ
За ОДИНЪ руб. высылаю самоучит. дѣла, приносящаго громадную пользу. Затрата денегъ отъ 1 руб. Деньги адрес.: Павловскъ. СПб., Вас. Зубову. № 7789

Э. КИНКМАНЪ И К°.
С.-Петербургъ, Гороховая, 4. Складъ англ. и германск. велосип. нов. системы лучшихъ заводскихъ съ ручательствомъ. **Продаютъ отъ 130 руб.**
Каталоги бесплатно.

ЛЕОНГАРДИ
достоверно-извѣстныя, единственно гасящія
Алициариновыя чернила для письма и копирования
(желтано-орѣшковые 1-го класса по отзывамъ государственныхъ учреждений) 30-6
ЛЕГКО-СТЕКЛЯЮЩАЯ, ЦВѢТЪ ЧЕРНЫЯ И ПРОЧНЫЯ. НАИЛУЧШАЯ.
для книгъ, актовъ, документовъ и письменностей всякаго рода, можно получать почти во всѣхъ магазинахъ канцелярскихъ принадлежностей Россіи.
Неподдѣльно только съ сей предохранительной маркой.
Авг. Леонгарди изобрѣтатель и единственный фабрикантъ.
въ Дрезденъ, Избѣгать поддѣлокъ.

Можно получать въ Москвѣ во всѣхъ магазинахъ Товарищества «Эйнемъ». Ш. № 7724 17-2

ГОЛЛАНДСКІЙ КАКАО ЗИНЕМЪ
въ МОСКВѢ.

Можно получать во всѣхъ колоніальныхъ магазинахъ Россіи.

СЪМЯННЫЙ МАГАЗИНЪ Г. ЛАУБЕРЪ.
Фирма существуетъ съ 1852 г. С. № 7609 3-3
С.-Петербургъ, Малая Коношенина, д. № 5.
Огородныя, луговныя, цвѣточныя и древесныя сѣмена. Садовые инструменты, какъ-то: лопаты, вилы, ножи, ножницы, пилы, грабли, спиры и лейки. Каталогъ вышелъ въ срединѣ декабря и высылается по желанію бесплатно.

ТОЛЬКО 4 Р. 90 к.; 2 за 9 р. 55 к.; 3 за 13 р. 90 к.
ПРЕЛЕСТНОЕ ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО 56-й ПРОБЫ съ искусства. ПРЕВОСХОДНЫМЪ БРИЛЛІАНТОМЪ БЕЗЪ ФОЛГИ ИЛИ ПОДКЛАДКИ, такъ что трудно узнать отъ настоящаго брилліанта. № 7839 15-7
Перес. налогъ. **БАЗАРЪ МАРОКЪ** С.-Петербургъ, Невскій, № 20-31.

За 3 руб. высылаю 100 сильныхъ, пикиров. клубничныхъ растеній въ 5 самыхъ доходныхъ, испанскихъ сортахъ. Иллюстр. каталогъ съ описан. сортовъ и культуры безпл. Садоводство Н. Мейера, Киевъ, Сирецъ, собств. домъ.

Братья Р. и А. ДИДЕРИХСЪ
ФАБРИКА РОЯЛЕЙ и ПИАНИНО
основанная въ 1810 году.
СПБ., Владимірская, № 8, рекомендуетъ превосходнаго тона и отличной работы РОЯЛИ въ 1100, 900, 800, 700, 600 и 525 рублей. ПИАНИНО въ 600, 550, 475, 450 и 425 рублей.
Прейсъ-куррантъ высылаютъ бесплатно.
ГЛАВНОЕ ДЕЛО въ Москвѣ: у Юлія Генриха ЦИММЕРМАНЪ.
Одесса: М. Раушъ.
Рига: Г. Зигельманъ.
Казань: Ф. П. Безуглова.
Тифлисъ: В. И. Мирнаниана.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1895 г. на ЕМЕСЛЕННУЮ ГАЗЕТУ
10-й годъ изданія.
Москва, Долгоруковская ул., д. № 71.
Еженедѣльное изданіе, необходимое для техника, ремесленника, кустара, сельскаго хозяина, любителя ремесла, для школы и во всякой семьѣ.
Въ каждомъ № помѣщаются: совѣты, рецепты и понятныя описанія новостей по всѣмъ ремесламъ и не-крупнымъ техническимъ производствамъ со множествомъ рисунковъ и рабочихъ чертежей разныхъ новыхъ издѣлій, инструментовъ, станковъ, машинокъ и всякихъ полезныхъ приспособленій для мастерскихъ и хозяйствъ. Въ 50-ти №№ прилагается 100 листовъ рисунковъ образцовыхъ издѣлій: для столовыхъ, обойщиковъ, слесарей, кузнецовъ, саночниковъ, портныхъ (моды Русседа и др.) и проч., и проч. Каждому годовому подписнику высылаются въ подарокъ съ вышедшими №№-ами КРОМЪ ТОГО: 1) Календарь для ремесленниковъ и 2) Сборникъ совѣтовъ и рецептовъ по разнымъ ремесламъ. Каждый подписчикъ найдетъ въ „РЕМ. ГАЗ.“ и въ руководствахъ, изданныхъ редакціей, много такихъ указаній, которыя принесутъ ему ЗНАЧИТЕЛЬНЫЯ ВЫГОДЫ.
6 руб. въ годъ съ перес. и доставкой, за 1/2 года 4 руб.
„Рем. Газ.“ рекомендована Мин. Нар. Просвѣщенія. № 7787

НЕ ПОКУПАЙТЕ
ружей, не прочитавъ иллюстриров. прейс-куррантъ А. Тарнопольскаго, въ Камескѣ, Донской Области, высылается бесплатно.

ВЫЛЮКЪ РАСТИТЕЛЬНОГО ЗАМѢНЯЮЩІЙ МЯСО
АЛЪВРОНАТЪ
ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ: А. В. ШИФФЕРЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ ИМКАМЕНСКІЙ ТЕЛЕФОНЪ 1150
Фунтъ 80 к. Брошюра высылается бесплатно.

№ 4711
Остерегайт. поддѣлокъ

РОЗОВОЕ ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО.
Самое нѣжное глицеринное мыло, ПРОЗРАЧНОЕ КАКЪ ХРУСТАЛЬ
благодаря своимъ отличнымъ качествамъ, приобрѣло большую извѣстность. Высокое содержаніе глицерина, экономія вълѣдствіе обилія пѣны, нѣжный запахъ розмъ—вотъ качества, отличающія это мыло въ высшей степени. 8-1
Издѣлія № 4711 можно получать въ лучшихъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи и за границей. При покупкѣ просить обратитъ вниманіе на утвержд. фабрич. марку № 4711.

XXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVI

№ 11

Выходить еженедельно (52 № в год), с приложением 12-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, соерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1895

Выданъ 18 марта 1895 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к. Цѣна выпуска „Ежемесячн. литературн. прилож.“ 40 к., съ пер. 50 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1895 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, МАЛАЯ МОРСКАЯ, Д. № 22.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ со всѣми приложениями за 1895 г.: второю половиною соч. ДОСТОЕВСКАГО, въ 12-ти книгахъ, Литератур. прилож. и пр.

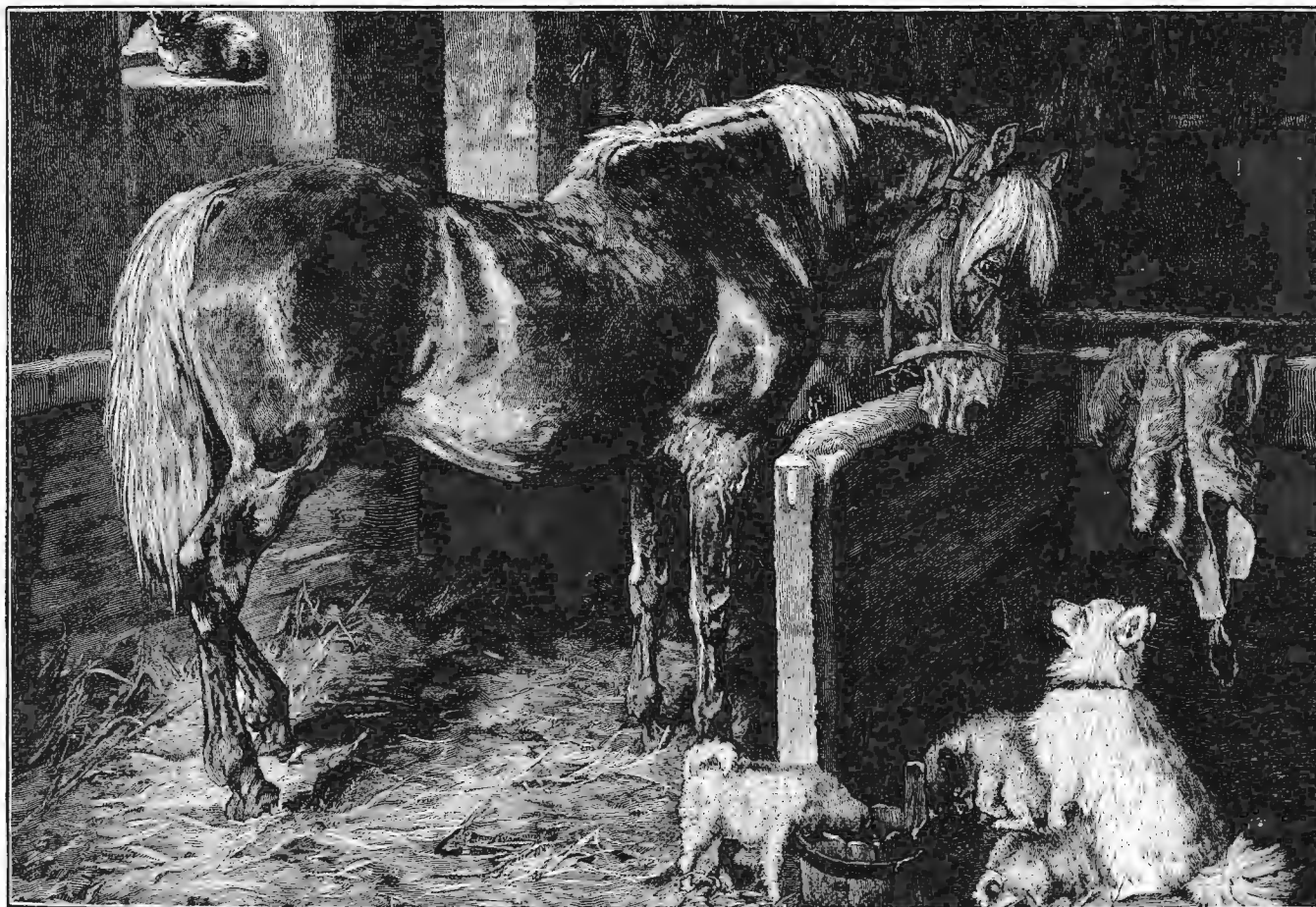
Подписная цѣна для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить, кромѣ „Нивы“ за 1895 г. со всѣми приложениями, ЕЩЕ ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ СОЧ. ДОСТОЕВСКАГО, въ 12-ти книгахъ, приложенныхъ въ 1894 г. Эти 12 книгъ подписчики получаютъ ЕДИНОВРЕМЕННО при 1-мъ № „Нивы“ за 1895 годъ.

Безъ доставк и въ Пете бургъ . . .	5 р.	Безъ доставк въ Москвѣ у Н. Н. ПЕЧНОВСКОЙ Петровск. линіи.	6 р.	Съ доставк въ Пете бургъ . . .	6 р. 50 к.	Съ пересыл ною въ Мо сви и др. го рода Россіи.	7 р.	За гра ни- цу . . .	10 р.
--	------	---	------	--------------------------------------	------------	---	------	---------------------------	-------

Безъ доставк въ СПБ. 7 р. Безъ доставк у Н. Печновской въ Москвѣ 8 р. 25 к. Съ доставкю въ Петербургъ 9 р. Съ пересылкою во всѣ города Россіи 9 р. 50 к. За границу 1-4 р.

На ¼ года безъ дост. 1 р. 25 к., съ дост. въ СПБ. 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на ½ года безъ дост. 2 р. 50 к., съ дост. въ СПБ. 3 р. 50 к., съ перес. иногородн. 3 р. 50 коп.

При этомъ № подписчикамъ предлагается выпускъ за Мартъ—«Ежемесячн. литерат. приложений.»

Бесѣда. Съ карт. М. Стоксъ грав. Пэне.

Братъ герцога.

Историческій романъ Кн. М. Н. Волконскаго.

(Продолженіе).

XV.

Городскіе слухи.

Какъ-то вскорѣ послѣ свадьбы Доротеи собрались у ней вечеромъ обѣ сестры ея Юліана и Бинна и пріѣхала навѣстить ее давнишняя ихъ пріятельница Наташа.

Иоганнъ Минихъ, молодой мужъ Доротеи, былъ дежурнымъ во дворцѣ (онъ носилъ званіе камергера) и такъ какъ это было первое, послѣ свадьбы, дежурство его, для котораго онъ долженъ былъ оставить свою милую жену, сестры ея и Наташа пріѣхали провести съ ней время, чтобы не дать ей соскучиться.

Доротея въ своемъ новомъ положеніи хозяйки была очень мила, но, видимо, думала о мужѣ и казалась разсѣянною, благодаря чему обычная веселость ея оставила ее на этотъ разъ. Такое настроеніе Доротеи и присутствіе Бинны, рѣзко измѣнившейся послѣ того, какъ ее объявили невѣстой нелюбимаго человѣка, дали разговору серьезный характеръ, и не смѣялись и не шумѣли.

Бинна приняла сватовство Густава Бирона покорно, безропотно. Иного ей ничего не оставалось дѣлать. Сестра Юліана и покровительница ея Анна Леопольдовна не могли помочь ей, защитить ее, а всѣ остальные считали ея бракъ съ Густавомъ разумной и прекрасною для нея партіей, а въ отношеніи сердечныхъ чувствъ прямо держались стариннаго: „стерпится — слюбится“. За спиною Бинны не было, какъ у Наташи, тетки въ родѣ старухи Олуньевой, „Настасья-бой-баба“, да если бы и была такая, то скромная, покорная воля судьбы, и нѣмочка Бинна никогда бы не рѣшилась и на сотую долю того, что продѣлала Наташа.

Густавъ Биронъ каждый день ѣздилъ къ нимъ во дворецъ, возилъ подарки невѣстѣ, какъ Иоганнъ Доротеѣ во время своего жениховства; эти подарки доставляли Биннѣ удовольствіе, потому что подарокъ не можетъ не доставить удовольствія молодой дѣвушкѣ, но не радовали ея, а полные восторженной любви взгляды Густава не дѣлали ее счастливою.

Отчаиваться и считать себя навѣки погибшей не было ей, однако, тоже никакого основанія—замужество, предстоившее ей, было очень почетно и до нѣкоторой степени этимъ окупалась непріятность положенія. Она понимала это, не роптала и не выказывала неудовольствія.

Къ тому же, свадьба ея была извѣстна императрицѣ и императрица не только одобрила эту свадьбу, но поздравила Бинну съ такою ласкою, что отказаться отъ руки Бирона послѣ этого—значило отказаться отъ благоволенія самой государыни.

Анна Иоанновна велѣла сдѣлать на собственный счетъ все приданое Биннѣ.

На людяхъ Бинна держала себя съ большимъ тактомъ, не выказывая ни малѣйшаго огорченія, но, оставаясь съ близкими, она стѣснялась, разумѣется, меньше и затихала, подавленная нѣмою грустью.

И теперь, у Доротеи, въ обществѣ сестеръ и Наташи, она сѣла поодаль, на диванчикъ въ уголокъ, куда не достигалъ свѣтъ масляной лампы, горѣвшей на столѣ, у котораго сидѣли остальные, и, не участвуя въ общемъ разговорѣ, пристально смотрѣла словно куда-то въ даль, занятая своими мыслями.

Говорили больше Наташа и Юліана. Разговоръ, ставъ серьезнымъ, сейчасъ же коснулся наиболѣе интереснаго—болѣзни императрицы, которая уже съ весны чувствовала себя очень плохо. По ночамъ, говорили, она не могла спать, будто бы мучимая воспоминаніемъ казни Волынскаго. Недавно, во время обѣда, ей сдѣлалось такъ дурно, что пришлось вынести ее на ру-

кахъ. Лейбъ-медикъ Анны Иоанновны, Фишеръ, сказалъ тогда герцогу, что болѣзнь ея очень серьезна. По городу ходили страшные рассказы о сверхъестественныхъ явленіяхъ. Какъ нарочно, въ концѣ сентября Нева разбушевалась темною осеннею ночью и, выступя изъ береговъ, произвела опустошительное наводненіе.

— Какъ, вы ничего не знаете про похоронную процессію? удивленно воскликнула Наташа, когда заговорили о наводненіи.—Это ужасно интересно. Представьте себѣ, когда Нева разбушевалась, была такая темень, что глазъ выколи, и вдругъ на набережной у дворца показался яркій красный, какъ зарево, свѣтъ. Всѣ испугались, думали, что пожаръ. И представьте себѣ, что изъ большой арки адмиралтейства выходила процессія—цѣлая процессія,—и все факельщики, факельщики съ зажженными факелами, разливавшими этотъ свѣтъ... Это видѣли многіе своими собственными глазами—факельщиковъ было такое множество, что свѣтъ казался заревомъ,—не видно было лишь, что везли за ними, но только везли что-то... Изъ Адмиралтейства они пошли на площадь, а съ площади въ ворота дворца, прошли дворъ и вышли на набережную и тамъ на набережной скрылись... Какая это была процессія, кого хоронили—не извѣстно.

„Вотъ меня такъ бы вѣнчать слѣдовало“, невольно мелькнуло у Бинны, и она вздрогнула.

— Кажется, я умерла бы со страху, если бы увидѣла эту процессію... сказала Доротея.

Юліана усмѣхнулась.

— Неужели можно вѣрить этимъ рассказамъ? спросила она.

— А какъ же не вѣрить? убѣдительно протянула Наташа.—Я вамъ говорю, что многіе были очевидцами и между прочими академикъ Шретеръ. Это вѣрно... Но только не къ добру это...

— Да, многое рассказываютъ, начала Юліана въ свою очередь.—Вотъ тоже о видѣніи въ тронной залѣ... только все-таки я не вѣрю.

Рассказъ о видѣніи въ тронной залѣ дѣйствительно ходилъ тогда изъ устъ въ уста. Говорили, что ночью, когда государыня удалилась уже во внутренніе покои, стоявшій у дверей залы часовой увидѣлъ, что тамъ ходитъ кто-то. Онъ окликнулъ. Отвѣта не было. Вглядѣвшись, онъ узналъ императрицу и вызвалъ караулъ. Явился офицеръ. Показалось ему страннымъ, почему императрица одна ночью ходитъ въ тронной залѣ, и онъ пошелъ доложить объ этомъ кому слѣдуетъ. Оказалось, императрица у себя въ покояхъ. Герцогъ доложилъ ей и она рѣшилась пойти сама въ тронную залу. Биронъ вошелъ съ нею. Всѣ присутствующіе увидѣли, что въ залѣ „двѣ Анны Иоанновны“.

— Кто ты и зачѣмъ пришла? спросила будто бы императрица.

Но видѣніе не отвѣтило и, медленно отступая, не сводя глазъ съ Анны Иоанновны, исчезло на ступеняхъ трона.

„Это моя смерть!“ сказала государыня.

XVI.

Тѣнь надежды.

— Да, я это слышала, отвѣтила Наташа Юліанѣ, на ея упоминаніе о видѣніи въ тронной залѣ,—но объ этомъ вы должны знать лучше другихъ и провѣрить можете, вѣдь, это во дворцѣ же у васъ произошло.

— Ахъ, Наташа, снова усмѣхнулась Юліана,—мало-ли что во дворцѣ происходитъ, и чего никто не знаетъ; право, мы тамъ гораздо знаемъ меньше, чѣмъ въ городѣ.

— Ну, все-таки, о такой вещи, какъ видѣніе, можно спросить.

— У кого же спросить? У самой государыни, у герцога? Если они не рассказываютъ, такъ какъ же тутъ спросишь?

— Ну, у приближенныхъ, у караула, у офицера.

— Незвѣстно какой и когда офицеръ былъ и карауль тоже, и потомъ, благодаря тайной канцеляріи, все равно правды не добьешься.

— Ну, тогда отъ герцога все-таки узнать можно, черезъ его брата... пусть Бинна...

Но Наташа не договорила.

Увлеченная любопытствомъ, она забылась и напомнила невольно о Густавѣ Биронѣ, хотя они весь вечеръ обходили нарочно всякое напоминаніе о немъ, давая Бинну, которой оно, разумѣется, было неприятно.

Обмолвившись, Наташа, какъ бы извиняясь, обернулась въ ту сторону, гдѣ въ своемъ уголкѣ, на диванчикѣ сидѣла Бинна и, взглянувъ на нее, поразилась выраженіемъ ея лица. Оно было такое жалкое, такое несчастное, что вдругъ тутъ только Наташа почувствовала, что стоила Биннѣ та покорность, съ которою приняла она завидный, можетъ-быть, нинимъ титулъ невѣсты брата герцога.

И досадное, неприятное, близкое къ угрызенію совѣсти, чувство шевельнулось въ душѣ Наташи. Все-таки она была если не причиною, то во всякомъ случаѣ поводомъ горя Бинны.

Къ ней, вѣдь, даже обращались, ее просили помочь, а что она сдѣлала? Написала записку Густаву, который не пришелъ на ея приглашеніе (почему онъ не пришелъ—она знаетъ, разумѣется, не могла), и успокоилась на этомъ.

Неужели онъ разсердился на ея приглашеніе?

Правда, послѣ этой записки онъ сталъ избѣгать ея въ обществѣ. Бинна объявлена невѣстой. Государыни сама за эту свадьбу.

Что же она можетъ сдѣлать теперь?

Но, несмотря на сознаніе полнаго своего безсилія, Наташа все-таки видѣла, какъ тѣнь упрека, по отношенію къ ней, мелькнула въ быстромъ взглядѣ, которымъ обмѣнялись сестры, когда она упомянула о Биронѣ.

И она почувствовала себя виноватой.

Густая краска покрыла лицо Наташи, она опустила глаза и потупилась.

Доротей, какъ хозяйка, попробовала было заговорить о другомъ. Юліана поддержала ее, но Наташа просидѣла нѣсколько минутъ молча, какъ бы соображая что-то и, наконецъ, рѣшившись, перешла къ Биннѣ и сѣла съ нею рядомъ.

— Слушай, Бинночка, заговорила она, понизивъ голосъ, чтобы не было слышно сидящимъ у стола, — ты прости меня, что я напомнила, но, право, это невольно сорвалось... но разъ уже заговоривъ, я вотъ что скажу тебѣ: знаешь, мнѣ кажется, что не все еще потеряно... такъ что-то вотъ тутъ (она показала себѣ на грудь) говоритъ мнѣ, что ты не будешь... что ты не выйдешь за нелюбимаго... у меня предчувствіе... И потомъ, я постараюсь испытать одно средство... Одно только скажу тебѣ, что я тоже, вѣдь, не могу считать себя счастливой, но вѣрь мнѣ, что если средство мое удастся и окажется возможнымъ освободить тебя, тогда и я, понимаешь-ли, и я стану счастливой, можетъ-быть...

Бинна не возражала и приняла слова Наташи за простое утѣшеніе, въ душѣ, конечно, не вѣря ни въ ея предчувствіе, ни въ ея средство. Она даже не спросила, въ чемъ заключалось это средство, и только крѣпко, съ благодарностью сжала руку Наташи.

Та, успокоенная, снова вернулась къ столу.

Разговоръ опять оживился.

Вдругъ, въ срединѣ этого разговора, въ комнату вошелъ лакей слиткомъ поспѣшными для лакея шагами и, подойдя къ Юліанѣ, сталъ докладывать ей что-то шопотомъ. Юліана измѣнилась въ лицѣ и быстро поднялась только остальнымъ, громче другого произнесенное имъ: „изъ дворца“... И, поймавъ эти слова, Доротей испуганно раскрыла глаза и въ первую минуту, видимо, духъ захватило у ней.

Юліана заторопилась уѣзжать, сказавъ, что за нею прислали и что ей нужно сейчасъ же уѣхать.

— Юліана, ради Бога, остановила ее Доротей — случилось что-нибудь съ Юганномъ?

Первое, что пришло ей въ голову, была, разумѣется, мысль о мужѣ, который дежурилъ во дворцѣ. Разъ прислали оттуда — значитъ, случилось съ нимъ что-нибудь.

Юліана, несмотря на свое волненіе, взглянула на несчастное, испуганное лицо сестры и улыбнулась.

Эта улыбка уже успокоила Доротей.

— Пить, проговорила Юліана, — съ Юганномъ ничего не случилось; принцесса зоветъ меня, потому что государынѣ дурно.

И заторопившись, она на ходу сказала Биннѣ, что пришлетъ за нею карету и, едва успѣвъ проститься, уѣхала во дворецъ.

Бинна сидѣла взволнованная и неподвижная на прежнемъ мѣстѣ.

Для нея извѣстіе, полученное изъ дворца, было тѣмъ важнѣе, что оно касалось ея лично. Болѣзнь императрицы могла измѣнить ея собственную судьбу; скончайся Анна Іоанновна, Биронъ могъ потерять свое значеніе и тогда... тогда въ душѣ Бинны могла быть слабая надежда на то, что жизнь ея устроится иначе, чѣмъ предполагается теперь.

XVII.

Во дворцѣ.

Во дворцѣ былъ переполохъ, когда пріѣхала туда Юліана.

Оказалось, положеніе государыни вызвало такія опасенія, какихъ трудно было ждать еще за нѣсколько дней передъ тѣмъ. Собственно, извѣстно было давно, что императрица больна, что недугъ ея серьезенъ, но какъ-то все привыкли къ слухамъ объ этой болѣзни и не ожидали словно, что развязка должна-таки наступить. Теперь, когда по городу—неизвѣстно, собственно, какъ, потому что никто не разсмѣлъ никакихъ извѣщеній,—распространилась вѣсть о томъ, что государынѣ худо, такъ худо, что, можетъ-быть, это ея предсмертные уже часы,—со всѣхъ концовъ Петербурга съѣзжались кареты ко дворцу, и пріемные покои во дворцѣ наполнялись молчаливою, благоговѣнно сдержанною, но взволнованною толпою, ожидавшею нехороша охватившаго Анну Іоанновну приступа болѣзни.

Юліана подѣхала ко дворцу не съ главнаго подъѣзда, но съ своего, домашняго, потому что была тамъ своею.

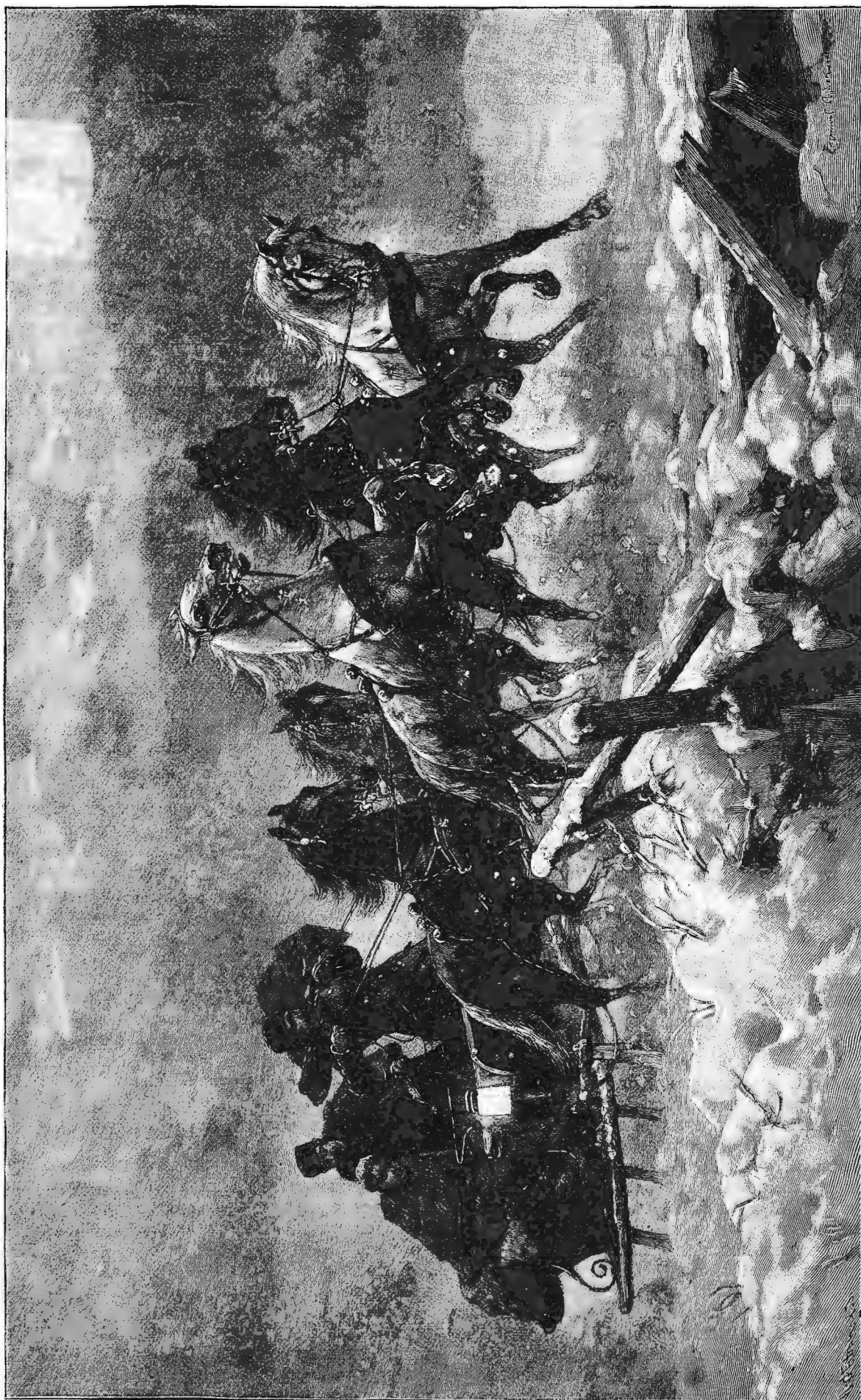
Переодѣваясь, она узнала уже на своей половинѣ, т.-е. гдѣ помѣщалась Анна Леопольдовна, подробности, какъ государыня почувствовала себя дурно, какъ явились доктора и какъ прислали за принцессой и ея супругомъ.

Самыхъ послѣднихъ новостей она не могла узнать, потому что онѣ мѣнялись каждую минуту.

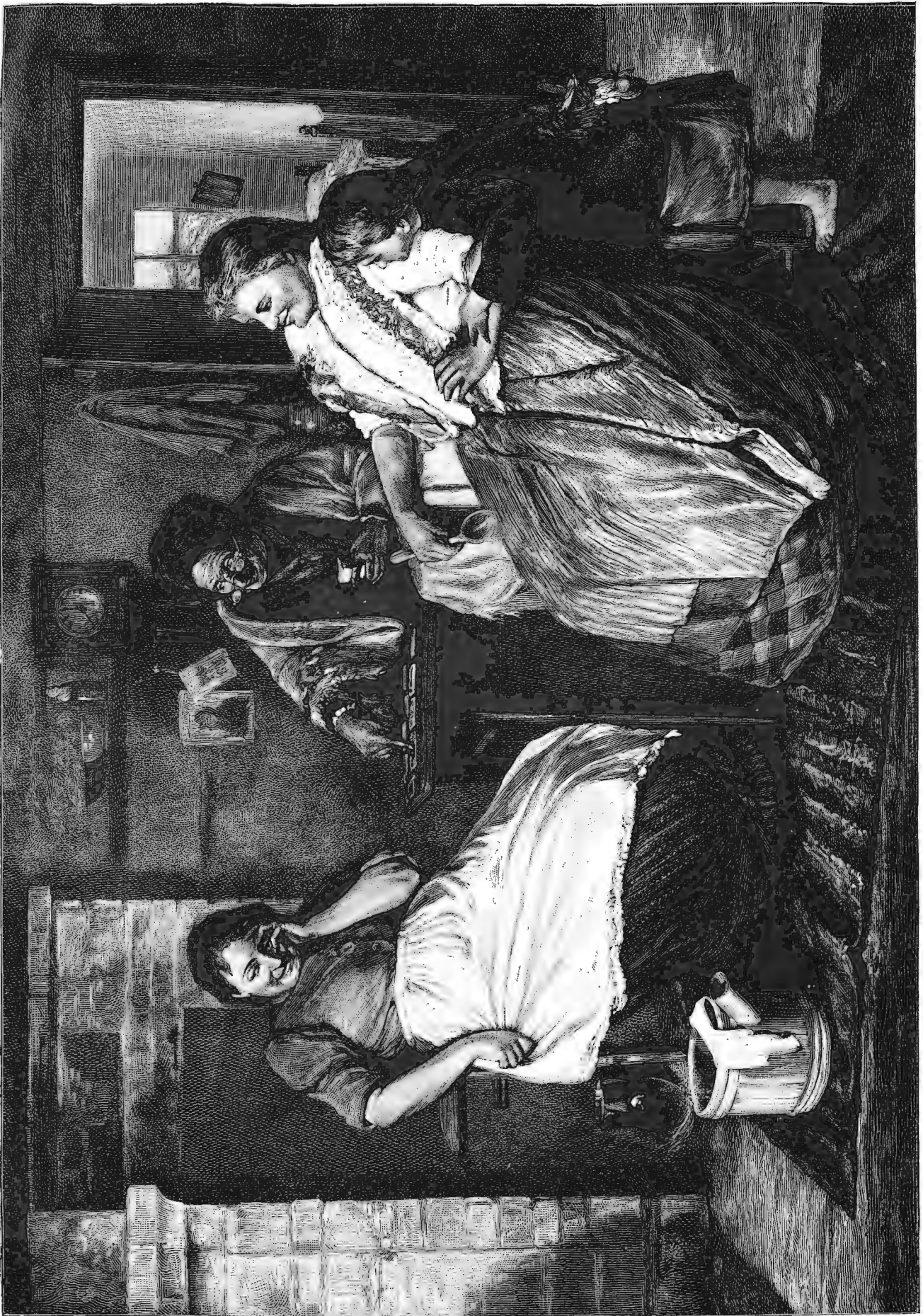
Одно только, что было несомнѣнно, что положеніе худо, очень худо, почти безнадежно. Юліана внутренними комнатами прошла на половину государыни.

Она нашла прицессу въ комнатѣ смежной со спальней императрицы. Никто не остановилъ ее, никто не заговорилъ съ нею, каждый, видимо, былъ занятъ своимъ дѣломъ, самимъ собою.

Опасное положение. Съ карт. Адьюевича, грав. Геданъ.

Ученическая выставка въ Императорской Академіи Художествъ. „Угадала“.
Съ карт. Баллода (исключит. право воспроизв. принадле. „Нпвѣ“), грав. Пястункевичъ.

Принцесса слабо улыбнулась ей, когда она подошла къ ней.

— Оставься здѣсь, со мною, проговорила она тихо, — тамъ (она показала наклоненіемъ головы на спальную) герцогъ и Остерманъ. Намъ всеѣмъ велѣли выйти.

Юліана притихла, чувствуя, помимо своей воли, что совершенно теряетъ въ томъ, что происходитъ вокругъ нея, теряетъ передъ тѣмъ, что совершается тутъ, вблизи ея, въ эту минуту.

Она глядѣла на стоявшихъ тутъ же докторовъ Фишера и Санхена, герцогиню курляндскую, жену Бирона, Юшкову, любимую камеръ-юнгферу императрицы и словно не узнавала ихъ. Все было совершенно необычайно и непривычно. Непривычно было Юліанѣ видѣть тутъ, на половинѣ государыни, комнаты, освѣщенные слабо, видимо, случайно зажженными свѣчами, и людей въ темныхъ, простыхъ одѣяніяхъ, какъ-то ходившихъ, двигавшихся и шептавшихся слишкомъ самостоятельно.

Анна Леопольдовна, которую она видѣла еще сегодня утромъ, сильно измѣнилась за послѣдніе нѣсколько часовъ.

Лицо ея осунулось и глаза покраснѣли отъ слезъ. Она сидѣла на, очевидно, случайно попавшемъ ей, креслѣ и не сводила упорнаго, пристального взгляда съ таинственно запертыхъ дверей императрицыной спальни.

Вдругъ двери эти растворились, и на одинъ мигъ показалась голова герцога („Боже, какъ измѣнился онъ!“ мелькнуло у Юліаны). Онъ приказалъ что-то, и четверо солдатъ прошли мимо Юліаны. Они вынесли изъ спальни Остермана въ креслахъ, больного. Лицо Остермана было спокойно и, казалось, ничего не выражало, кромѣ усталости и утомленія собственной болѣзنیю.

Доктора, герцогиня, Юшкова, Анна Леопольдовна и ея мужъ снова прошли въ спальную.

Юліана не смѣла войти туда и, оглянувшись, увидѣла, что осталась одна въ комнатѣ. Неизъяснимый страхъ, почти ужасъ охватилъ ее, и она пошла въ пріемныя, гдѣ были люди.

Тамъ держали себя вольнѣе и на всѣхъ лицахъ читалось только любопытное безпокойство, но ни горя, ни сожалѣнія не было видно на нихъ.

— Что, что онъ сказалъ? слышалось кругомъ.

Интересовались отвѣтомъ Остермана на кѣмъ-то предложенный ему вопросъ, когда его пронесли мимо, кто будетъ *правильно* послѣ смерти Анны Иоанновны.

— Молодой принцъ Іоаннъ Антоновичъ, отвѣтилъ Остерманъ, хотя и безъ него было извѣстно, что младенецъ, сынъ Анны Леопольдовны, объявленъ уже наследникомъ престола, но все дѣло было въ томъ, кому будетъ поручено регентство?

— Прощаться, прощаться зоветь! снова слышались голоса, и къ спальній двинулись важнѣйшіе сановники и дамы.

— И ты ступай! услышала Юліана голосъ старухи Олуньевой, величаво выступавшей за старикомъ Минихомъ.

Юліана пошла и снова очутилась у дверей спальни.

Теперь онѣ были отворены и въ нихъ виднѣлась кровать, часть спальни, большая кіота съ образами, освѣщенными лампадой.

Къ кровати подходили, становились на одно колѣно и цѣловали руку Анны.

Юліана смутно сознавала уже окружавшее. Она помнила потомъ, что была въ самой спальній, видѣла близко кіоту, образа и лампаду, видѣла сосредоточенное, серьезное, нахмуренное лицо герцога, стоявшаго у изголовья, и слышала, какъ лежавшая на кровати государыня внятно произнесла опустившемуся передъ нею старику Миниху:

— Прощай, фельдмаршалъ.

Потомъ произошло что-то страшное, ужасное, послышалась хрипота, судорожный стонъ, рука императрицы, доселѣ безсильно лежавшая, задвигалась и задергалась, доктора суетливо пробрались къ постели и Юліана снова очутилась въ сосѣдней со спальній комнатѣ, гдѣ было гораздо прохладнѣй, снова передъ запертыми дверями, изъ-за которыхъ все еще слышалась хрипѣніе, изрѣдка прерываемое ударами мучительной, судорожной, предсмертной икоты... Мало-по-малу звуки стали рѣже, тише, прошло нѣсколько минутъ давящей, тяжелой, непередаваемой тишины, и вдругъ тишина эта рѣзко огласилась отчаяннымъ, испуганнымъ крикомъ.

Въ спальній задвигались и заговорили... Впослѣдствіи Юліана узнала, что крикнула Анна Леопольдовна, кинувшись къ ногамъ государыни, когда докторъ сказалъ рѣшительно:

— Кончено все!..

Говорятъ, герцогъ Биронъ рыдалъ, какъ ребенокъ, у постели умершей Анны Иоанновны, но вышелъ онъ изъ спальни ея твердою, увѣренною походкой, прямо и гордо держа голову.

И когда Бинна Мегденъ, въ тревогѣ ожидавшая сестру у нея въ комнатѣ, спросила пришедшую туда провѣдать Юліану:

— Ну, что?..

Юліана, зная, что именно интересуется Бинну, отвѣтила:

— Рѣшено: *онъ* будетъ регентомъ...

Во дворцѣ стало уже извѣстнымъ, что согласно привезенному Остерманомъ къ подписи государыни передъ ея смертью завѣщанію, регентомъ Россійской Имперіи, вплоть до совершеннолѣтія младенца императора Іоанна Антоновича, назначенъ герцогъ курляндскій Эрнстъ-Іоаннъ Биронъ, а на другой день объ этомъ узналъ весь Петербургъ, откуда съ тою же вѣстью носкакали гонцы во все углки русскаго царства.

XVIII.

Розовая конкарда.

Пріѣхавъ домой отъ Доротеи, Наташа, узнавъ, что тетка ея отпратилась во дворецъ, дождалась, переодѣвшись, ея возвращенія, и, когда старуха Олуньева, поздно вечеромъ, вернулась, наконецъ, — прошла къ ней, чтобы услышать подробности всего, что произошло во дворцѣ.

Настасья Петровна знала все, разумѣется, и, находясь еще подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ происшедшаго, казалась очень встревоженной и взволнованной.

Смерть государыни поразила ее, поразило также и назначеніе регентства Бирона.

Силетія уже успѣла создаться и, повторяя эту силетію, Олуньева, чуть дыша, рассказывала Наташѣ подробности якобы дѣйствительныя, при которыхъ было подписано завѣщаніе. Несмотря на то, что всеѣмъ завѣдомо извѣстно было, что въ моментъ подписанія завѣщанія, которое было привезено Остерманомъ, въ спальній умирающей императрицы находились только Остерманъ и Биронъ, которые, конечно, никому не рассказывали о томъ, что происходило тамъ, — несмотря на это все-таки оказывались извѣстными условія подписи завѣщанія. И никому въ голову не приходило освѣдомиться, да откуда же идутъ, въ самомъ дѣлѣ, эти разговоры?

— Ты представь себѣ, рассказывала Олуньева, — говорятъ, *онъ* насильно заставилъ ее подписать завѣщаніе, понимаешь-ли, насильно... а ходитъ слухъ, что государыня не успѣла подписать и будто онъ за нес... только Боже тебя унаси обомлвнться кому-нибудь объ этомъ... Теперь пойдутъ такія страсти... Я послѣзавтра въ деревню собираюсь, ты ѣдешь со мной?

Настасья Петровна, при каждой перемѣнѣ, уѣзжала въ деревню „выжидать“, какъ называла она, и на этотъ разъ рѣшила тоже прибѣгнуть къ этому испытанному

уже средству, благодаря которому оставалась всегда въ выгодѣ.

Наташа была далеко не прочь отъ поѣздки въ деревню. Она больше всего любила деревенскую жизнь. Это было главное. Объ остальномъ она не беспокоилась. Она знала увѣрена, что лично ее, маленькаго, какъ называла она себя, человѣчка, не можетъ касаться такое важное событіе, какъ смерть государыни, и не сомнѣвалась, что можетъ спокойно оставаться въ Петербургѣ.

Но въ деревнѣ ей жилось всегда вольготнѣе и лучше, и поэтому она въ первую минуту готова была сопровождать тетку.

— Впрочемъ, нѣтъ, мнѣ нельзя уѣхать, вдругъ сказала она, подумавъ.—Нѣтъ, я должна остаться здѣсь.

Настасья Петровна удивленно посмотрѣла на нее.

— Слушай, Наташа, проговорила она внушительно и строго,—я тебя предупредить должна—ты не шути этимъ дѣломъ. Я—старый воробей—знаю, что говорю: поѣзжай со мной.

Но Наташа еще рѣшительнѣй повторила, что „ѣхать не можетъ“.

— Какія такія дѣла у тебя вдругъ отыскались, что ты ѣхать не можешь, а?—Нѣтъ, ты мнѣ скажи, какія такія дѣла?

Наташа мягко, любовно, кротко, но твердо стала напоминать теткѣ, что та сама же говорила ей, что, выйдя замужъ, она станетъ совершенно самостоятельной и можетъ дѣлать что ей захочется. Теперь она хочетъ пользоваться этою самостоятельностью. Вотъ и все.

Старуха Олуньева закусилла губу и не противорѣчила.

— Ну, дѣлай какъ знаешь. Что-жь, я сказала—не буду стѣснять, и не стѣсняю.

Но въ ту же ночь на половинѣ Настасьи Петровны стали укладываться и собираться въ дорогу.

Наташа прошла къ себѣ весьма довольная сознаниемъ своего хорошаго, какъ казалось ей, поступка. То, что она не согласилась ѣхать въ деревню—она считала хорошимъ поступкомъ. Не согласилась она потому, что ей въ эту минуту слишкомъ живо вспомнилась несчастная Бинна, какъ она сидѣла на своемъ диванчикѣ сегодня, и главное ея тихій, покорный своему несчастію взглядъ, исполненный невыразимой грусти... Регентство Бирона ставило Бинну въ положеніе еще болѣе обязательное, чѣмъ прежде. Теперь герцогъ являлся полнымъ хозяиномъ и во всей Россіи, и при Дворѣ. Теперь уже менѣе, чѣмъ прежде, можно было идти наперекоръ его волѣ. А между тѣмъ, она, Наташа, общала испытать какое-то средство, которое можетъ будто бы спасти Бинну. Когда она говорила ей это, она, по правдѣ сказать, не только не знала какое это средство, но даже и не думала о томъ, возможно-ли оно вообще; сказала потому, что сказало у ней это, такъ, чтобъ утѣшить чѣмънибудь Бинну...

Но теперь, разъ уже „начавъ“, такъ сказать, т. е. выдержавъ натискъ тетки, убѣждавшей ѣхать ее въ деревню, она вдругъ почувствовала желаніе и охоту дѣйствовать.

Оставить Бинну безъ помощи было нельзя.

Но что же дѣлать?

Сдѣлать тоже казалось нечего. И хорошенькая, добрая, желавшая въ эту минуту душу свою отдать за Бинну—Наташа напрасно старалась ломать свою голову, чтобы рѣшить такую видимо неразрѣшимую задачу.

Въ домѣ не спали—ходили все время, укладывая вещи, готовясь къ нежданному отъѣзду. Наташа не могла заснуть и отъ этой ходьбы, и отъ своихъ мыслей, не дававшихъ ей покоя.

Она лежала на своей мягкой, пуховой постели, подъ шелковымъ балдахинномъ со спущеннымъ пологомъ, ворочалась и жмурилась.

Ей было мягко, тепло, хорошо... И вдругъ, среди этихъ безпокойныхъ думъ о Биннѣ, о предстоящей ей свадьбѣ съ нелюбимымъ человѣкомъ, который чуть было не сталъ мужемъ ея самой, Наташи,—у Наташи началъ вырисовываться, сначала неясно, потомъ все яснѣй и яснѣй, образъ человѣка, который нѣсколько разъ уже безпокоилъ ея молодое воображеніе, человѣка, имя котораго она носила и котораго помнила теперь не такимъ, какимъ онъ былъ подъ вѣнцомъ, нѣтъ,—она помнила его на балу у Нарышкина, когда снялъ онъ свою маску, она помнила его открытое, честное, мужественное лицо, съ крупными, выразительными чертами.

А что если вдругъ онъ..?

Но Наташа въ первую минуту сама улыбнулась своей мысли. Развѣ могъ что-нибудь сдѣлать Чарыковъ—Ордынскій для нея, т. е. для Бинны... Развѣ могъ онъ бороться съ братомъ всеильнаго, нынѣ болѣе, чѣмъ когда-нибудь всеильнаго, герцога?

Кто онъ и что онъ въ сравненіи съ Биронами? Да и безъ сравненія, вообще, Наташа не знала, кто былъ собственно ея мужъ, и что онъ былъ въ состояніи сдѣлать, и чего нѣтъ... Явился же онъ, однако, когда захотѣлъ, на балъ къ Нарышкину и велъ себя тамъ не только какъ слѣдуетъ, но послѣ этого вечера Наташа вѣдь до сихъ поръ не можетъ отдѣлаться отъ впечатлѣнія, произведеннаго имъ на нее.

А гдѣ онъ теперь? Можетъ быть его давно схватили, можетъ быть онъ сосланъ или замученъ тайной канцеляріей... Все можетъ быть... Можетъ быть, онъ ждетъ извѣстія отъ нея, считаетъ дни и часы, ждетъ не дожидается.

Одно только почему-то не пришло въ голову Наташѣ—это то, что Чарыковъ—Ордынскій можетъ забыть ее. Не то, чтобы она была увѣрена въ невозможности этого, а такъ, просто ей не пришло это вовсе въ голову...

И чѣмъ больше думала Наташа о Чарыковѣ, тѣмъ больше мучила ее неизвѣстность, что съ нимъ?.. Тутъ, какъ ей казалось, было задѣто только любопытство ея, и ради этого любопытства волновалась она...

Заснула она поздно и, проснувшись на другой день, первымъ дѣломъ отыскала въ своей шкатулкѣ розовую кокарду, которую, сказалъ Чарыковъ, нужно было послать къ м-ше Шантильи, для того, чтобы онъ явился.

И Наташа послала кокарду къ м-ше Шантильи.

XIX.

У гроба государыни.

Наташа одѣлась въ траурное платье и поѣхала поклониться тѣлу покойной государыни.

Средній подъѣздъ дворца, со стороны Лѣтнаго сада, и два боковые, были уже задрапированы черною матеріей, съ отдѣлкою изъ чернаго флѣра и гербами російскимъ государственнымъ и тридцати двухъ провинцій.

Внутри дворца шли приготовленія по убранству большой залы, гдѣ ставили катафалкъ подъ золотымъ балдахинномъ и обтягивали стѣны чернымъ сукномъ.

Кто-то разсказалъ Наташѣ, что убранство залы будетъ великолѣпно, и особенно трогательно явится то, что гербы по стѣнамъ русскихъ городовъ будутъ поддерживать нарисованные плачущіе младенцы, что должно означать, что провинціи лишились своей матери. Тамъ же будутъ поставлены статуи „на подобіе мраморныхъ“, которые изобразятъ добродѣтели покойной императрицы. На сукнѣ сдѣлаютъ серебряныя слезы... И всѣ, точно сговорившись, перешептывались именно объ убранствѣ залы, точно желая скрыть въ этомъ разговорѣ то, что было у нихъ на умѣ, а главное на душѣ.

Для каждаго, разумѣется, самымъ важнымъ вопросомъ было назначеніе герцога Бирона регентомъ, но объ этомъ боялись намекнуть даже.

Наташа была одна из немногих, прибывших во дворец с самым искренним чувством поклониться праху умершей, но когда она попала в эту сутолоку, которая, несмотря на кажущееся благочиние, происходила там,—она невольно поддавалась общему настроению, слушала рассказы об убранствѣ залы, думала о Биннѣ, о Чарыковѣ-Ордынскомѣ, и не замѣтила, какъ въ очереди очутилась передъ тѣломъ императрицы.

Она опустила на колѣни, недовольная собой, постаралась сосредоточиться, помолилась.

— Скорѣй! сказалъ ей кто-то сзади.

И она поскорѣй коснулась губами къ холодной, особенно неприятно холодной рукѣ покойницы, не заглянувъ ей, точно изъ боязни, въ лицо.

Во дворцѣ было душно. Наташа вздохнула свободнѣй, выйдя въ садъ.

Карета ея ждала далеко у рѣшетки, вмѣстѣ съ другими. По главной аллеѣ сада шли во дворецъ и возвращались оттуда всѣ, кто могъ рассчитывать на доступъ къ тѣлу. Наташа встрѣтила нѣсколько знакомыхъ, кивнула имъ. Она чувствовала, что всѣ они недовольны собою, такъ же, какъ и она.

И, словно убѣгая отъ этого недовольства, она ускорила шаги, кутаясь въ свою шубу отъ рѣзкаго вѣтра и чуть не скользя, по охваченной первыми заморозками, землѣ.

Деревья какъ-то особенно таинственно и даже страшно качались и шумѣли оголенными вѣтками въ этотъ день.

Безсонная ночь, проведенная въ безпокойствѣ и тревогѣ, необычайность событія, свидѣтельница котораго приходилось быть Наташѣ, толпа во дворцѣ, какая-то особенная, совершенно измѣнившая обыкновенный свой придворный характеръ толпа, ощущение холода на губахъ отъ прикосновенія къ рукѣ умершей, наконецъ, общее состояніе Петербурга, высыпавашаго на улицы, видъ робко, съ опаской сновавшихъ людей, военные шикеты, разставленные на всѣхъ углахъ, войска, то и дѣло проходившаго куда-то, должно быть, по распоряженію начальства,—все это дѣйствовало на Наташу, взволновало ее и не давало возможности привести своихъ мыслей въ порядокъ.

Она шла по аллеѣ словно во снѣ, съ единственнымъ желаніемъ поскорѣе добраться до кареты, и какъ во снѣ увидѣла, что отъ одного изъ деревьевъ отдѣлилась темная, рослая фигура, направляясь къ ней.

Она остановилась, — къ ней шли навстрѣчу, и она должна была сдѣлать это.

И, остановившись, она узнала Чарыкова-Ордынского.

Но все это было, именно, какъ во снѣ... Вѣтеръ рвалъ полы шубы.

— Вы желали меня видѣть, проговорилъ онъ. — Я зналъ, что вы непременно будете во дворцѣ, и ждалъ васъ здѣсь.

— Да, я желала его видѣть, вспомнила Наташа, — я послала ему кокарду... но какъ же ему дали знать такъ скоро, значить у него есть „свои“ люди...“

И она ему отвѣтила что-то, онъ заговорилъ опять, и она говорила; но то, о чемъ говорили они тутъ въ саду, Наташа въ общемъ припомнила только вернувшись домой, а подробности этого разговора вспомнились ей далеко еще впоследствии...

XX.

Регентъ.

Еще тѣло императрицы стояло во дворцѣ, когда Анна Леопольдовна отдала приказъ, чтобы были сдѣланы распоряженія для переѣзда ея съ сыномъ въ Зимній дворецъ.

Приближенные смутились. Приказаніе было отдано принцессой помимо герцога-регента, который ничего не зналъ объ этомъ. Самъ собою возникалъ вопросъ: кого слушаться, или, вѣрнѣе, можно-ли слушаться принцессу, не спросивъ о томъ герцога?

Ближайшіе люди Анны Леопольдовны не сочли возможнымъ противорѣчить, разумѣется, и стали, во исполненіе ея приказанія, дѣлать приготовленія для переѣзда, но нашлись и такіе, которые сейчасъ же донесли герцогу, что мать императора желаетъ переѣхать въ Зимній дворецъ вмѣстѣ съ его императорскимъ величествомъ.

— Въ Зимній дворецъ? нахмуривъ брови, переспросилъ Биронъ.

И, не спрашивая болѣе, большими, рѣшительными шагами, отправился на половину принцессы.

Онъ отлично понималъ въ чемъ дѣло. Главное тутъ было, конечно, не въ самомъ фактѣ переѣзда, — останется-ли императоръ въ Лѣтнемъ дворцѣ или переѣдетъ въ Зимній—не все-ли въ сущности было равно, но Анна Леопольдовна сдѣлала распоряженіе самостоятельно и нужно было показать ей съ перваго разу, что она не имѣетъ права на это, что все во дворцѣ должно зависѣть отъ герцога-регента и ничьихъ другихъ распоряженій, кромѣ его, не должно быть.

Герцогъ засталъ принцессу за разговоромъ съ мужемъ. Принцъ Антонъ, судя по возбужденному выраженію лица, видимо горячился, силясь напрасно доказать что-то женѣ.

— Я, какъ мужчина, совѣтую тебѣ, понимаешь-ли, какъ мужчина... повторилъ онъ, когда вошелъ Биронъ.

Вошелъ онъ вдругъ и, по своему обыкновенію, остановился на порогѣ, желая перехватить послѣднія слова разговора.

Сколько разъ онъ, благодаря этому своему обыкновенію, отгадывалъ по послѣднимъ словамъ, такимъ образомъ, содержаніе всего разговора.

И теперь споръ супруговъ (а что спорили они—это было несомнѣнно) сталъ ясенъ ему совершенно: очевидно, рѣчь шла о томъ же, зачѣмъ пришелъ и герцогъ, при чемъ принцъ Антонъ уговаривалъ принцессу не становиться такъ быстро явною противницею Бирона.

И по тому взгляду, которымъ смотрѣла она на своего слабого, безхарактернаго супруга, увѣрявшаго такъ жалобно, что онъ мужчина, было замѣтно, что она не только не готова слѣдовать его совѣтамъ, но, напротивъ, совѣты эти вызываютъ въ ней лишь чувство презрѣнія къ нему.

— Добраго здоровья, ваше высочество! отчетливо и ясно проговорилъ Биронъ.

Принцъ Антонъ вздрогнулъ.

Анна Леопольдовна спокойно встала со своего мѣста, но не пошла навстрѣчу герцогу, а осталась ждать, пока онъ подойдетъ къ ней.

Ничего этого, т. е. ни такого рѣзкаго проявленія самостоятельности, ни такой выдержки въ обращеніи, не ожидалъ Биронъ отъ неподвижной, сидѣвшей всегда дома, у себя, по виду лѣнивой Анны Леопольдовны.

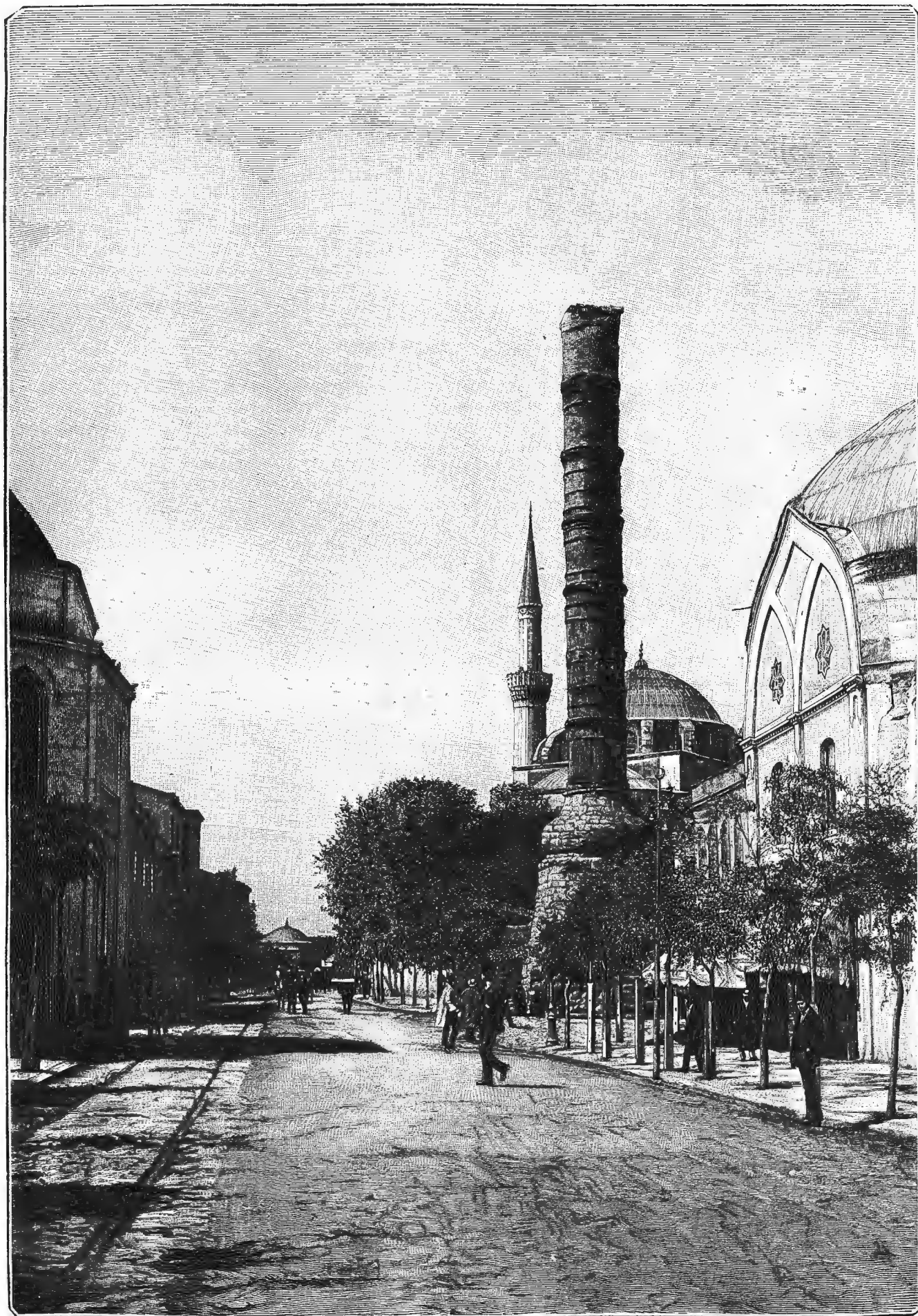
Онъ невольно удивлялся, откуда что берется у ней. Эта внезапная перемена ея была тѣмъ замѣтнѣе теперь еще благодаря невольному сравненію, которое приходилось дѣлать между нею и ея супругомъ, робѣвшимъ и терявшимся передъ герцогомъ еще болѣе, чѣмъ прежде, послѣ того, какъ тотъ сталъ регентомъ.

— Я пришелъ освѣдомиться, какъ чувствуетъ себя младенецъ-императоръ? спросилъ герцогъ, поздоровавшись.

— Сынь мой, отвѣтила Анна Леопольдовна, дѣлая замѣтное удареніе на словѣ *сынъ*, — провелъ ночь отлично и находится въ полномъ здоровьи.

Герцогъ внимательно посмотрѣлъ на нее, какъ бы желая узнать, заговорить сама она о томъ, что задумала переѣзжать въ Зимній дворецъ, или ему придется начать этотъ разговоръ.

И по выраженію лица Анны Леопольдовны онъ видѣлъ, что она не заговоритъ.

Виды Константинополя. Колонна Константина Великого. По фот. грав. Флюгель.

Тогда онъ началъ самъ. Онъ спросилъ, о чемъ разговаривали они передъ его приходомъ.

— Да вотъ я говорю, сейчасъ же началъ принцъ Антонъ, что я совѣтую ей, какъ женщина...

Но Анна Леопольдовна перебила его:

— Мало-ли о чемъ, сказала она,—могутъ говорить мужъ съ женою. Онъ давалъ мнѣ неразумный совѣтъ.

— Почему же неразумный, почему неразумный? подхватилъ принцъ Антонъ.—Она хочетъ перевезти сына въ Зимній дворецъ...

И только сказавъ это, онъ понялъ, что не слѣдовало упоминать объ этомъ.

Герцогъ спокойно обернулся къ принцессѣ:

— То-есть, какъ это перевезти?

Анна Леопольдовна тоже спокойно отвѣтила:

— Я нахожу, что ему тамъ лучше будетъ.

Герцогъ сталъ возражать, что этого нельзя, потому что онъ, герцогъ, какъ регентъ, долженъ находиться безотлучно при императорѣ.

— Ну, вотъ, вѣдь, я говорилъ, что нельзя, замѣтилъ принцъ Антонъ.

— Въ такомъ случаѣ, пусть и ваша свѣтлость тоже переѣдетъ въ Зимній дворецъ, не слушая мужа, отвѣтила Анна герцогу.

— Я не могу этого сдѣлать, пожалъ плечами Биронъ, — на моей обязанности лежитъ присутствовать также безотлучно при гробѣ ея императорскаго величества покойной императрицы—я слишкомъ чту память ея, чтобы пренебречь этою священною обязанностью.

— Ну, а я, вдругъ вспыхнула Анна Леопольдовна,—я не могу оставить сына во дворцѣ, гдѣ цѣлый день толпится народъ, куда то и дѣло подѣзжаютъ кареты; это безпокойно слишкомъ, онъ просыпается... Я не могу, и не могу!..

Какъ только вспыхнула и заволновалась Анна Леопольдовна, такъ сейчасъ же успокоился Биронъ. Онъ увидѣлъ теперь, что все-таки имѣетъ дѣло съ женщиной и она дѣйствуетъ по-женски: она такъ горячо принялась отстаивать свое желаніе, которое было, въ

сущности, капризомъ, что, навѣрное, на главное что-нибудь, болѣе серьезное, у нея не можетъ хватить достаточно энергіи.

Онъ гораздо болѣе боялся бы ея спокойствія.

Онъ умѣлъ ладить съ женщинами, и зналъ, что, уступая имъ въ пустякахъ, вовсе не показываешь слабость свою, но, напротивъ—силу. Теперь онъ былъ увѣренъ, что, когда нужно, въ серьезномъ въ чемъ-нибудь, онъ сумѣетъ сдѣлать по-своему, и она подчинится ему.

И онъ, вполне удовлетворенный, переложивъ поганую-ногу, принялся, по своей привычкѣ, чистить маленькой щеточкой огромные бриллы на своихъ пальцахъ, покрывавшихъ все его пальцы.

— Я не могу допустить, чтобы сынъ мой не былъ удаленъ отсюда... Я должна это сдѣлать, и сдѣлаю, потому что я мать... Ваша свѣтлость говорите о почтении къ памяти покойной императрицы, вдругъ неожиданно заговорила Анна Леопольдовна,—а посмотрите, посмотрите въ окно...

И она показала на большое зеркальное стекло окна.

Герцогъ приподнял голову и взглянулъ. Мимо дворца ѣхала въ нѣсколькихъ, слѣдовавшихъ одна за другою, колымагахъ, какаля-то купеческая свадьба, съ разукрашенными лентами лошадьми.

— Ну, прилично-ли это, продолжала Анна Леопольдовна, подыскавъ сейчасъ же упрекъ Бирону, чисто женскій, колкій и ѣдкій,—ну, прилично-ли это, что мимо дворца, когда тутъ стоитъ тѣло почившей государини, ѣдутъ эти колымаги, а?.. На васъ, ваша свѣтлость, какъ на регентъ, лежитъ прямая обязанность вовсе прекратить это. Пусть не вѣнчаются на время траура... вотъ и все... Если вы дѣйствительно чтите память императрицы...

И долго еще горячилась Анна Леопольдовна, но чѣмъ больше горячилась она, тѣмъ спокойнѣе слушалъ Биронъ.

Въ тотъ же день младенецъ-императоръ былъ перевезенъ изъ Лѣтняго въ Зимній дворецъ.

(Продолженіе будетъ).

Часовой.

Разсказъ изъ военнаго быта И. И. Митропольскаго.

Не видно ни зги; темная декабрьская ночь; темна какъ могила, только гораздо холоднѣе могилы: тамъ цѣтъ того страннаго порывистаго вѣтра, который леденитъ дыханіе, студитъ кровь въ запястьяхъ, и, поднимая клубы снѣга, бросая его прямо въ лицо запоздалому путнику, и хохочетъ, и плачетъ, и стонетъ. Жутко въ такую ночь; небо какъ будто смѣшалось съ землею въ одинъ безконечный туманъ; даже огонька не видно нигдѣ, а если и мелькнетъ кое-гдѣ дрожащій слабій свѣтъ, то вѣтеръ, бросивъ въ глаза цѣлый комъ пушистаго снѣга, ослабитъ ихъ,—и не видно болѣе дрожащаго огонька; опять мгла и вѣтеръ, какъ злой духъ, хохочетъ надъ своей побѣдой...

Горе въ такую ночь путнику, не скоро понасть ему въ теплую горенку какого-нибудь крестьянина, гдѣ маленькая лампа, привѣтливо мигая, освѣщаетъ бревчатыя стѣны, гудитъ вѣтеръ въ трубу, и, въ унисонъ ему, жужжитъ веретено, да сѣрый котъ на печкѣ мурлычитъ свою невѣстливую пѣсню...

Двѣнадцать часовъ. Въ крѣпости В*** не видно ни одного огонька: вѣтеръ давно задулъ немногочисленные фонари у редюитовъ, воротъ и угловъ крѣпостнаго рва, а жители все уже улеглись спать... Но цѣтъ, не вездѣ еще погасли огни: въ маленькомъ каменномъ домикѣ, со сводчатой галлереей, тускло мерцаютъ огоньки за обледѣлыми окнами; вѣтеръ какъ будто хочетъ и ихъ задути, затупить, чтобы ничто не возмущало болѣе господствующаго мрака; свирѣпо валетаетъ онъ на маленький домикъ, бросая въ окна цѣлыя массы снѣга; звенитъ стекло подъ этимъ напоромъ, еще немного — и, кажется, что оно разобьется на тысячу кусковъ... Но вѣтеръ уже ослабѣлъ, побѣжденный, возвращается назадъ до новой попытки, до новаго напора.

Маленькій домикъ — это крѣпостная гаунтвахта: сѣни раздѣляютъ ее на двѣ половины: правая — солдатская, лѣвая — офицерская. Офицерская — небольшая квадратная комната съ покрашеннымъ поломъ, нечью, сплошь покрытою слѣдами шашечныхъ ударовъ случающихся караульныхъ начальниковъ,

ненасанными стѣнами, кожанымъ вытертымъ диваномъ, и прочей традиціонной обстановкой караульной комнаты.

За столомъ, передъ давно потухшимъ самоваромъ и забытымъ стаканомъ чаю, сидитъ, задумчиво погруженный въ книгу, караульный начальникъ, подпоручикъ Рыжковъ; печатныя странички мелькаютъ передъ его глазами, но смыслъ написаннаго ускользаетъ... мысли его далеко-далеко отъ этой затерявшейся въ глуши, занесенной снѣгомъ крѣпости.

Гудитъ вѣтеръ, звенитъ стекло — и кажутся эти звуки разнечувствительнымъ юномъ звукамъ балной музыки. Передъ его глазами ярко освѣщенная зала, тысяча лицъ, дамскіе уборы, тонкій ароматъ духовъ. Быстро мелькаетъ видѣніе и замѣняется другимъ: обрисовывается освѣщенный Невскій проспектъ, съ его вечернимъ оживленіемъ; ярко горятъ электрическіе фонари, жужжитъ и шуритъ безопечная толпа, а съ темнаго неба, медленно кружась, опускаются снѣжинки, блестя еще въ воздухѣ отъ свѣта фонарей.

Не повѣстно, до какого предѣла дошли бы грѣзы замечательнаго офицера, если бы сдержанный кашель, раздавшійся зади его, которымъ кто-то, очевидно, желалъ выдать свое присутствіе, не заставилъ вернуться къ дѣйствительности.

Снова передъ глазами офицера унылыя стѣны караулки и свистъ метели за окномъ. Рыжковъ быстро обернулся: передъ нимъ стоялъ караульный унтеръ-офицеръ, очевидно, что-то желавшій сообщить.

— Что такое? спросилъ Рыжковъ.

— Такъ что, ваше благородіе, осмѣлось доложить, началъ тотъ обычнымъ солдатскимъ способомъ изложенія своихъ мыслей передъ начальствомъ, — что морозъ доже крѣпчаетъ: термометра двадцать показываетъ.

Двадцать градусовъ при сильномъ вѣтрѣ было дѣломъ не шуточнымъ. Рыжковъ еще днемъ снесся рапортомъ и получилъ предписаніе послать снѣги черезъ часъ; такимъ образомъ онъ считалъ это дѣло поконченнымъ, и не зналъ, что нужно сказать унтеръ-офицеру на его вопросъ.

— Что-жъ дѣлать, братецъ, сказали онъ. — И такъ смѣны черезъ часъ ходятъ; смогри, чтобы часовые плотнѣе запакивали да завязывали чѣмъ-нибудь тулупы, ну, хоть португесей опоясывались, что-ли...

— Слушаю, ваше благородіе, отвѣтили унтеръ,—къ башнѣ номеръ шестой ужъ больно трудно идти, свѣгу намело выше колѣна, и темень—хоть глазъ выколи. Разводящій пришелъ со смѣной, такъ люди всенѣгли—ровно изъ бани: говорить, что больно трудно идти... А часовому-то тамъ теперь дюже плохо!

Башни—постъ № 6 была редюнтомъ 1-го полубастиона, какъ разъ надъ рѣкой, которая протекала правѣе крѣпости; за рѣкой шла широкой полосой болота, за ними на десятки верстъ словый лѣсъ. Съ рѣки и болота, пространства совершенно голого, дулъ особенно сильный вѣтеръ и заносилъ свѣгомъ и плацдармъ *) бастиона, и редюнтъ съ прилѣпившеюся къ нему будкою часового; около эскарповой стѣны свѣгу было вровень съ краемъ.

Редюнтъ служилъ пороховымъ погребомъ; тамъ были склады патроновъ и артиллерійскихъ снарядовъ.

— Что же дѣлать, братецъ ты мой, пусть ужъ потернѣть, сказалъ Рыжковъ.

— Извѣстно, потернѣть, ваше благородіе! отвѣтилъ унтеръ и вздохнулъ, какъ бы давая знать, что онъ все высказалъ.

— Ну, ступай, сказалъ Рыжковъ.

Унтеръ ушелъ.

Метель продолжала стучать въ окно, и, мало-по-малу, на Рыжкова нашла опять вереница грѣзь; онъ задумался и, самъ не сознавая какъ, незамѣтно уснулъ.

Въ солдатскомъ помѣщеніи было шумно и оживленно; унтеръ вошелъ туда какъ разъ въ то время, когда вернулась вторая смѣна; люди, стуча ногами, къ которымъ налѣзли свѣгъ, ставили въ пирамиды ружья, снимали кепки и тулупы и шумно отряхивались.

— Ну, братцы, и пурга же, страсть! проговорилъ коренастый солдатикъ съ бѣлобрысымъ лицомъ, на которомъ сіяла добродушнѣйшая улыбка, точно онъ былъ ужасно радъ, что на дворѣ пурга.

— Ишь ты, не замерзъ, должно-быть, что смѣнешся, угрюмо замѣтилъ ему другой.

— Панкратовъ, братцы, завсегда такой, сказалъ солдатикъ, лежащій на парахъ.—Его хоть на-хлѣбъ на-воду посади—все одно смѣяться будетъ!

— Такъ нешто, по-твоюму, плакать? огрызнулся Панкратовъ,—такъ это не солдатъ будешь! По мнѣ хоть еще больше морозъ—не заплѣчу, на чо, братцы, присяга!

— Ну, ну, раздѣвайся живо, чего стали! прикрикнулъ на разговаривающихъ унтеръ.

Солдаты начали снимать тулупы.

У стола, освѣщеннаго небольшою лампой съ жестянымъ рефлекторомъ, собралась другая компанія: одинъ солдатъ читалъ вслухъ, почти по складамъ, какую-то повѣсть или разсказъ изъ книжки „Солдатское чтеніе“; его окружала небольшая кучка внимательныхъ слушателей, смотрящихъ съ напряженіемъ прямо въ ротъ чтецу, откуда вылетали отрывочныя слова и фразы.

— И дош-ли... онъ... онъ... так-кимъ ман-манеромъ... гудѣлъ голосъ чтеца.

Лобъ у него покрывался потомъ, а пальцы судорожно впились въ книгу, точно съ намбрѣніемъ раздавить переноску.

На противоположномъ концѣ, кучка солдатъ, расположившись на парахъ, шутила и смѣялась; кое-кто балагурилъ. Смѣхъ Панкратова слышался громче другихъ.

— И хуже всѣхъ это, братцы, постъ № 6-й, говорилъ кто-то,—совсѣмъ было смерзъ, насилу смѣны дождался!

— Сдѣлался бы ты, Семенюкъ, ровню гусь замороженный.

Компанія засмѣялась.

— Тутъ, братецъ, и гусемъ сдѣлаешься, возразилъ серьезно Семенюкъ.—Какъ закрутить это кругомъ тебя—скрозь тулупъ прохватываетъ.

— Прохватываетъ! укоризненно сказалъ подошедшій унтеръ.—А ты въ будку заберись, вотъ и не будетъ прохватывать!

— Пробовалъ, Василь Петровичъ, да оно и въ будку забираться! Никакимъ, значить, манеромъ не убережешься!

— Эхъ, ты, презрительно отвѣтилъ унтеръ, и пошелъ отмѣчать что-то въ постовой вѣдомости.

Солдатики замолчали.

— И чтѣ это, братцы, снова раздастся чей-то тонкій голосъ,—стою я на посту, и послышалось мнѣ, что за рѣкой волки воютъ.

— Гдѣ твой постъ-то? встрепенулся одинъ солдатъ.

— Да номеръ пятый, у сарая.

Номеръ пятый былъ на разстояніи шаговъ пятисотъ отъ номера шестого, но не во рву, а въ самой крѣпости, за валомъ.

— Волки! передразнилъ Панкратовъ,—чай, вѣтеръ въ ушахъ свистѣлъ, а онъ—волки!

— Нѣтъ, не вѣтеръ, нешто вѣтеръ скулилъ какъ волкъ? обидѣлся разсказчикъ.

— А кому, братцы, въ первую-то смѣну идти къ башнѣ № 5-й? спросилъ одинъ солдатикъ.

— Кравчуку, братъ, Кравчуку, засмѣялся Панкратовъ.—Ну,

*) Сборная площадь въ крѣпости.

Кравчукъ, берегись, съѣдятъ тебя волки; вошь, Васильевъ ужъ слышалъ, на рѣку вышли... Эй, съѣдятъ, берегись!

И подзадориваемый хохочущей компаніей, Панкратовъ сталъ на четвереньки и бросился на Кравчуку, изображая волка.

Кравчукъ, малорослый, бѣлобрысыи хохолъ, отшучивался какъ могъ.

— Ну, ну, задурили, сердито окрикнулъ ихъ унтеръ,—нешто можно въ караульномъ помѣщеніи? Вотъ и всѣ!.. Первая смѣна—одѣваться, добавилъ онъ.

Солдаты притихли, неподвижка подсмѣиваясь надъ Кравчукомъ, который надѣвалъ на себя тулупъ.

— Мотри, берегись волковъ, шутила Панкратовъ, — какъ начнутъ ѣсть, прибѣги сказать, вырчимъ.

— Смотри, чтобы тебя не съѣли, заѣсто меня, огрызнулся Кравчукъ, никакъ не попадая въ рукавъ тулупа.

— Смѣна, стройся... живо! скомандовалъ унтеръ-офицеръ.

Люди разобрали ружья и спустя минуту уже стояли, готовые идти, разбившись по партіямъ, каждая со своимъ разводящимъ.

— Башлыки одѣнь! снова скомандовалъ унтеръ.—Завязывай шее-то крѣпче, обратился онъ къ Кравчуку.

Люди, совершенно готовые, вышли изъ помѣщенія. Последней толпой, нагрой двумя печами и дыханіемъ двадцати пяти человѣкъ, караульной комнаты, ихъ сразу охватила вьюга и морозъ; глазъ, привыкшій къ свѣгу, ничего не могъ рассмотреть во мракѣ бурной, морозной ночи. Вѣтеръ, какъ будто дожидавшійся ихъ, сразу же обдалъ ихъ лица дождю смѣжною пылью.

— И-и ты, Господи, вотъ пурга-то! сказалъ, пошатнувшись, какой-то солдатъ, но тотчасъ же, слегка пригнувшись, чтобы вѣтеръ не такъ билъ въ лицо, скрылся въ темнотѣ.

Одна за другой исчезали эти закутанныя въ тулупы и башлыки фигуры, съ ружьями на плечахъ.

— Какъ бы, братцы, намъ въ ворота-то понасть, сказала разводящій смѣны, въ которой шелъ Кравчукъ.—Очень просто, что заблудиться!

Люди, пригнувшись, шли по колѣно въ свѣгу; кепки и тулупы сильно мѣшали движенію.

— Сюда, вотъ, на сарай держись, тутъ ужъ до воротъ рукой подать, сказалъ одинъ солдатъ.

Наконецъ, послѣ утомительной ходьбы, люди добрались до потерны *), ведущей въ крѣпостной ровъ; здѣсь не было ни вѣтра, ни свѣгу; облегченно вздохнули уставалыя груди, набираясь новыхъ силъ на новую борьбу съ метелью.

Но зато въ крѣпостномъ рву идти было еще труднѣе; вѣтеръ ссыпалъ туда свѣгъ и съ вала, и съ гласиса **), и насыпалъ такія груды, что солдаты должны были подвигаться чуть не по поясъ въ свѣгу. Партія разстроилась: солдаты шли гуськомъ, тяжело ныхтя и стараясь понадевать въ слѣдъ товарища. Наконецъ, передъ измученными людьми вдругъ, словно изъ мрака, выросла башня номеръ шестой.

— Смѣна—стой! скомандовалъ разводящій.—Кравчукъ, чего стоишь, выходи... принимай сдачу.

Кравчукъ подошелъ къ темной, засыпанной свѣгомъ фигурѣ стараго часового.

— Постъ номеръ шестой, у порохового погреба, обязанъ охранять его и никого не допускать ближе пятидесяти шаговъ, забормочалъ старшій часовой, но сразу же и замолкъ, потому что вѣтеръ, какъ расшалившійся школьникъ, насыпалъ ему полный ротъ свѣга.

— Да и лишне было говорить о томъ, чтобы никого не допускать къ погребу. Кто бы пошелъ въ такую ночь по крѣпостному рву, засыпанному свѣгомъ!

Смѣна ушла, и Кравчукъ остался одинъ у мрачной башни, прислушиваясь къ свисту метели.

У входа въ башню, задней стороною къ вѣтру, стояла будка; Кравчукъ добрался до нея и, свѣвъ внутри на скамейку, поставилъ ружье около себя. Но крутившійся вихрь и сюда залеталъ, и нѣтъ-нѣтъ да бросалъ въ лицо комки свѣга. Морозъ крѣпчалъ все болѣе и болѣе.

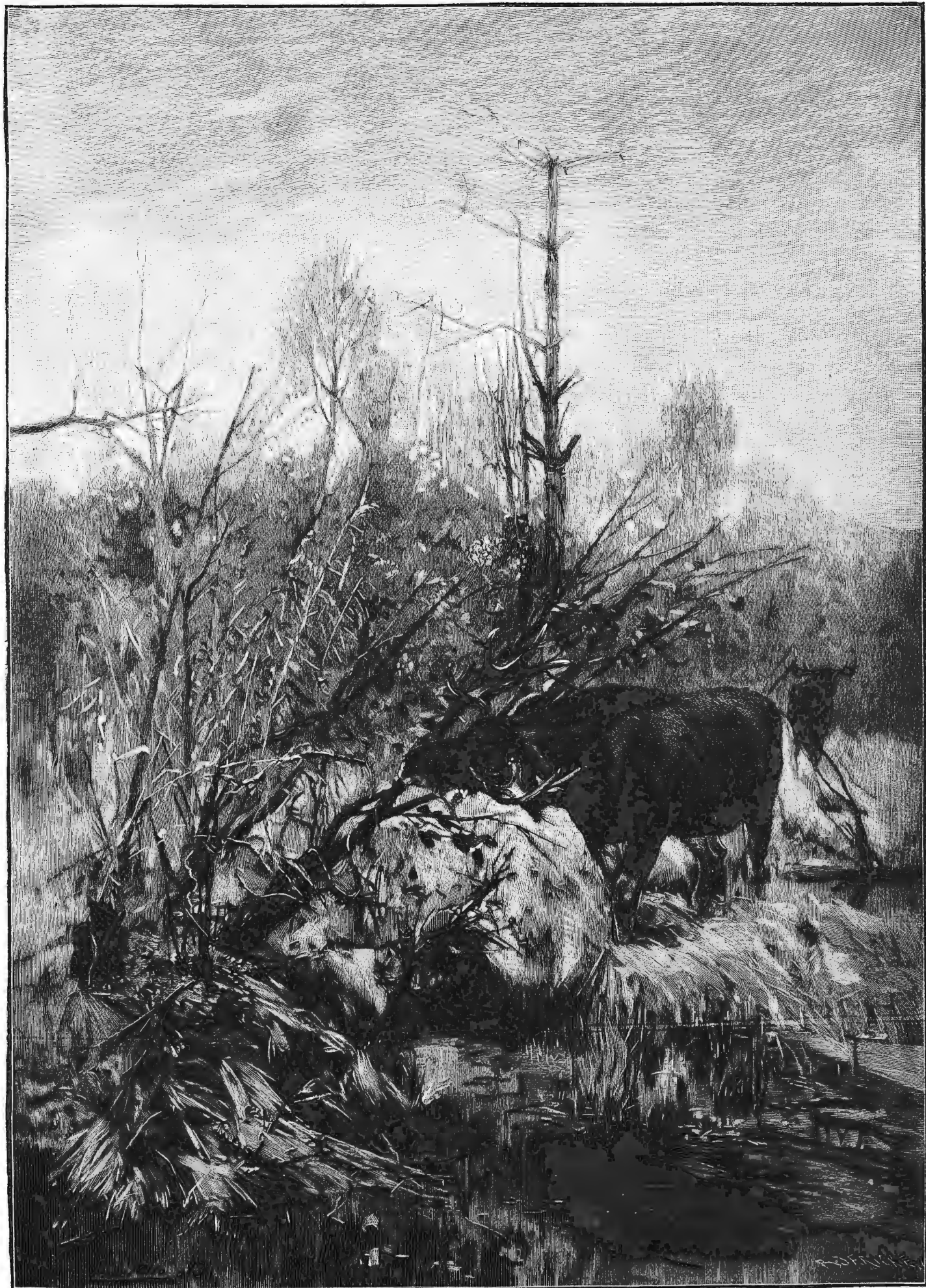
Задумался Кравчукъ, прислушиваясь къ завыванію вѣтра:

„Что-то дома теперь подѣлывается? Чай свѣгу-то тоже не мало намело, вровень съ крышами, да ничего! Выкопали мужички ходы къ дверямъ да окнамъ и живутъ себѣ; теиѣе еще подъ свѣгомъ-то... Зато и веселье какое: свитки! ходятъ рижные изъ дома въ домъ, на тройкахъ катаются, дѣвичьи пѣсни, смѣхъ... А тутъ стой, вотъ, на часахъ въ темень да вьюгу... Эхъ, жизни!“ вздохнулъ Кравчукъ. Грустно ему сдѣлалось, страстно захотѣлось быть теиѣе тамъ, въ родной деревушкѣ Курской губерніи; представилась маленькая хатка, освѣщенная лампочкой, старуха-мать, возицающаяся и хлопочущая у печи, отецъ, братья... Мать ставитъ ужинать на столъ; истово крестится отецъ, принималъ за ѣду: „Что-то теперь нашъ Павелъ подѣлывается?“ слышителъ Кравчуку его голосъ; и хочется сказать ему, хочется крикнуть, что онъ здѣсь, на часахъ, у мрачной башни, почти засыпанный свѣгомъ... Подступило что-то къ горлу, словно давить его, и слезы, вызванные уже не морозомъ, а воспоминаніями, повисли на рѣсницахъ.

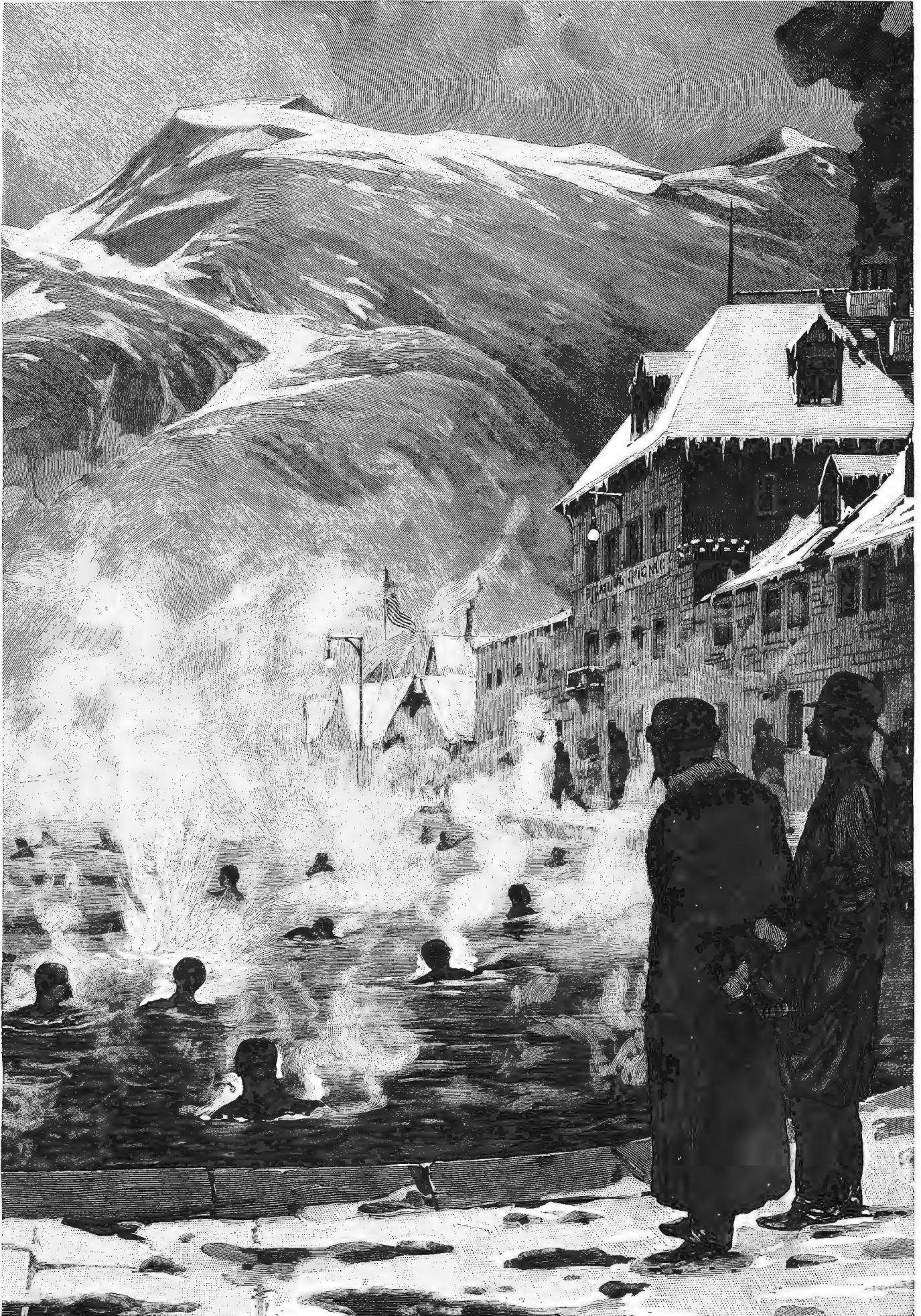
*) Подземный выходъ изъ крѣпости.

**) Пространство передъ крѣпостнымъ валомъ, на разстояніи пушечнаго выстрѣла.

На волѣ. Съ карт. Э. Отто, грав. Терике.

Горячіе источники въ Колорадо. Рис. Кирхеръ, грав. Кирмзе.

— Эхъ, не надо думать, махнуть рукой Кравчукъ,—что думать—то хуже. Башню вотъ надо обойти.

Онъ всталъ, съ намѣреніемъ привести это въ исполненіе, и вался за ружье.

Громкій, протяжный, за душу хватающій вой вдругъ раздался гдѣ-то наверху около него, съ гласиса; рядомъ отгвѣтилъ другой—басовой нотой; съ рѣки отозвалось еще нѣсколько голосовъ.

„Волки!“ съ ужасомъ подумалъ Кравчукъ, словно сразу застывъ на мѣстѣ и прижимая къ груди ружье. „Правду сказать Васильевъ, что были на рѣкѣ; я-то не повѣрилъ! Господи, неужто бросится!“

Кравчуку не были новы рассказы про голодныхъ волковъ, которые, остервенившись отъ голода, нападали на людей; поэтому онъ, конечно, могъ опасаться за себя. Постъ № 6 былъ самый крайній, выстрѣла въ караулѣ не услышатъ, да и опасно стрѣлять: могутъ еще броситься послѣ выстрѣла. Идти, бѣжать съ поста—преступленіе по закону, да, пожалуй, и еще опаснѣе: здѣсь есть, по крайней мѣрѣ, будка, стѣна башни, къ которой можно прислониться и защищаться, а тамъ голос поле—бросится и разорветъ.

Эти колебанія были дѣломъ одной секунды: Кравчукъ вышелъ изъ будки и прислонился къ дверямъ башни; такимъ образомъ онъ былъ защищенъ съ тыла и могъ свободнѣе, чѣмъ въ будкѣ, дѣйствовать ружьемъ въ случаѣ нападенія.

Бьется сердце: сквозь тулупъ слышны его частые удары; руки словно прикованы къ заряженному ружью; напряженно всматриваются глаза въ слепую тьмоту, силѣе рассмотреть впереди надвигающуюся опасность; ухо ловитъ каждый звукъ—но ничего не слышно, кромѣ унылаго свиста вѣтра.

„Ушли, должно-быть, думается Кравчуку,—только наугади, проклятые, да и ушли“, успокаиваетъ онъ самъ себя, но какъ-то инстинктивно чудится, что здѣсь они еще, и хочется Кравчуку бросить постъ и убѣжать въ теплое караульное помѣщеніе, но нѣтъ, онъ не убѣжитъ, онъ помнитъ присягу и обязанности часового; рѣшимость на минуту успокаиваетъ его, но потомъ, мучительное ожиданіе снова начинается дѣйствовать.

„Господи, да скоро ли смѣна!“ проносится у него въ головѣ. Опять приступивается: нѣтъ, никакого звука, кромѣ свиста вѣтра, да шуршанія сыплющагося снѣга.

Снова сверху, еще ближе, раздался жалобный вой, снова стали приближаться отклики, и, черезъ нѣсколько минутъ, волчій концертъ стоповъ изъ десятка голосовъ жалобно понесся по вѣтру какими-то переливчатыми звуками.

Теперь всѣ волки были на гласисѣ; очевидно, они внизу почували человѣка, но не рѣшились еще спуститься туда, какъ будто что-то удерживало ихъ.

Онъ сидѣлъ на самомъ гребнѣ, съ котораго вѣтеръ сдулъ весь снѣгъ, и выли.

Волчій вой дѣйствуетъ вообще очень непріятно, что же долженъ былъ чувствовать человѣкъ, рассчитывающій на ихъ нападеніе и, вдобавокъ, привязанный къ одному мѣсту? Волосы зашевелились подъ шапкой у Кравчука; широко раскрытые глаза напряженно устремились туда, откуда несется эти ноющая, отвратительные звуки; руки судорожно сжали ружье.

Сильный порывъ вѣтра сыпалъ цѣлую тучу снѣга сверху въ ровъ, на будку и застывавшю въ ожиданіи Кравчука. Волки перестали на минуту; ихъ ужасный концертъ прервался и снова возобновился. Протяжно, переливчатымъ басомъ воетъ старикъ, покочими тенорами отзываются, подхватываютъ молодые, и несется по вѣтру жалобная волчья пѣсня, точно напихида по томящейся внизу жертвѣ.

Стоитъ Кравчукъ, прислонившись спиной къ двери: часто бьется сердце, вмѣсто дыханія вырываются какіе-то судорожные прерывчатые всхлипы; слеза туманитъ глаза и замерзаетъ на рѣсницахъ; ничего не видно, кромѣ крутящагося снѣга. Вдругъ Кравчуку показалось, что впереди мелькнула какаля-то тѣнь; всмотрѣлся—ничего нѣтъ, только двѣ яркія, фосфорическія звѣздочки смотрятъ прямо на него, а сверху все несется протяжные, жалобные звуки.

„Волки!“ мелькнуло въ головѣ у Кравчука; машинально поднял онъ ружье, навелъ его въ эти двѣ блестящія точки, устремленный на него, и пажалъ спускъ. Трррах! грянулъ выстрѣлъ, влѣдѣ за яркой полосой огня, и прокатился рокочущими звуками по снѣжному рву.

Отчаянный взвизгъ былъ ему отвѣтомъ; сразу оборвался вой; мимо Кравчука съ разныхъ сторонъ замелькали тѣни; на томъ мѣстѣ, гдѣ свѣтились только двѣ точки, всхлинуло теперь много, и раздавался лягъ зубовъ, рычанье и звуки борьбы: волки дрались за трупъ убитаго товарища.

Неизвѣстно, почему успѣвъ выстрѣла ободрить Кравчука: онъ болѣе спокойно зарядилъ ружье послѣднимъ караульнымъ патрономъ, и даже ругнулся сквозь зубы.

Драка волковъ продолжалась; Кравчукъ могъ рассмотреть уже сквозь крутившіяся снѣги, какъ мелькали и бросались другъ на друга темныя тѣни; очевидно, волки въ пылу драки нѣсколько приблизились.

Кравчукъ снова приложился, прицѣлился прямо въ свалку, гдѣ тѣни были гуще, еще секунда—и указательный палецъ готовъ уже нажать спускъ; вдругъ что-то темное и большое однимъ скачкомъ отдѣлилось отъ чернаго фона стѣны и схватило Кравчука за рукавъ тулупа. Кравчукъ увидѣлъ огромнѣйшаго волчюу. Волкъ, вѣроятно, промахнулся и схватилъ за рукавъ: не выдержала старая кожа тулупа тяжести волчьего тѣла, порвалась подъ острыми зубами, и волкъ, съ кускомъ овчины въ нагси, шлепнулся прямо къ ногамъ Кравчука.

Одновременно съ этимъ раздался второй, уже печальный, выстрѣлъ вверхъ, ошеломленнаго часового. Въ моментъ нападенія онъ дѣлился и, вздрогнувъ, дернулъ за спускъ; загѣмъ, не отдавая себѣ отчета въ томъ, что онъ дѣлаетъ, Кравчукъ моментально же опустилъ ружье штыкомъ внизъ, и съ размаха всадилъ его въ растянутагося у ногъ волка; тотъ въ это время былъ безвреденъ: кусокъ овчины заклепалъ, такъ сказать, ему на время нагси, онъ не могъ разжать ее, и возился, глухо ворча, трясаясь отъ ярости; штыкъ переломилъ ему позвоночный столбъ и заставилъ умолкнуть навсегда.

Но эта побѣда была только минутная: Кравчукъ не успѣлъ еще вытащить штыка изъ тѣла убитаго волка, какъ на него съ разныхъ сторонъ наскочили нѣсколько штукъ. Какъ-то нелѣно замахнулъ ружьемъ обезумѣвшій Кравчукъ, и тотчасъ же почувствовалъ, какъ кто-то вырвалъ его изъ рукъ. Затрепала подъ острыми зубами намерзшая, дряхлая овчина, покачнулся Кравчукъ и рухнулъ подъ тяжестью нависшихъ на него волковъ, инстинктивно закрывая руками лицо и отчаянно крикнувъ: „Помогите!“ Все смѣшалось въ безпорядочную кучу: волки съ остервенѣніемъ рвали тулупъ.

Еще немного, и въ русской арміи было бы меньше однимъ солдатомъ; еще разъ вскрикнулъ Кравчукъ какимъ-то пчеловѣскимъ голосомъ, и вдругъ свершилось что-то чудесное: волки всѣ сразу оставили полумертваго отъ страха Кравчука, и отскочили на нѣсколько шаговъ, злобно отфыркиваясь и щелкая зубами.

Послышались человѣческие голоса: это приближала на выручку запыхавшаяся смѣна, которая услышала по дорогѣ волчій вой, выстрѣлъ, и, сообразивъ, что съ Кравчукомъ что-нибудь не ладно, приближала выручать.

Подбѣжавъ къ мѣсту происшествія, они ясно увидѣли въ чемъ дѣло: на снѣгу беззастѣноно чернѣли два тѣла, а въ нѣсколькихъ шагахъ блестяли попарно волчьи глаза.

Солдаты, не ожидая приказанія разводящаго, открыли безпорядочный огонь по сѣрымъ хищникамъ; нѣсколько изъ нихъ полатились жизнью за свою дерзость, а остальные убрались по-добру по-здорову, разсудивъ, что теперь дѣло плохо.

Бросились къ Кравчуку: онъ лежалъ какъ бы безъ дыханія, точно мертвый. Тулупъ и шинель представляли одни клочки; подняли его, посадили на снѣгъ, и онъ понемногу пришелъ въ себя. Толстая овчина спасла его, но не подоспѣвъ во-время смѣна—волки бы расправились иначе.

Разводящій не рѣшился поставить часового, изъ опасенія вторичнаго нападенія волковъ, и по немнѣнью тулупа; вся смѣна вернулась на гауптвахту, ведя подъ руки ожившаго Кравчука и подобравъ трехъ убитыхъ волковъ.

Снова были потревожены уже сладко спавшіи подпоручикъ Рыжковъ унтеромъ, вбѣжавшимъ на этотъ разъ безъ всякихъ предосторожностей въ офицерскую комнату съ крикомъ:

— Ваше благородіе! ваше благородіе!..

Рыжковъ очнулся, но долго не могъ понять сбивчивыхъ объясненій унтера, вставлявшаго черезъ каждое слово: „извольте сами взглянуть!“ Наконецъ, онъ понялъ въ чемъ дѣло: сонъ многомъ съ него слетѣлъ, и онъ тоже почти бѣгомъ бросился въ солдатское помѣщеніе.

Тамъ, среди, кучки солдатъ, лежали на полу три матерые волка, одинъ съ штыковой, а двое съ огнестрѣльными равами. Кравчукъ сидѣлъ на парахъ и какъ-то безмысленно на все улыбался.

Солдаты стали оживленно разсказывать, перебивая другъ друга, съ жаривами радостнаго смѣха.

Рыжковъ подошелъ къ Кравчуку:

— Молодчина Кравчукъ, сказалъ онъ.—Что, помяли, братъ?

Но Кравчукъ, не вставая, только тупо улыбался.

— Съ перенугу, ваше благородіе, доложилъ унтеръ.

— Оставьте его въ покоѣ, ребята, сказалъ Рыжковъ, и пошелъ писать рапортъ о случившемся въ караулѣ.

А вьюга все злилась и стучала въ окна, попрежнему свистѣла вѣтеръ и яростно вадымалъ снѣгъ, словно злился на неудавшуюся драму.

Изъ исторіи культуры.

Очеркъ д-ра А. Елмстаева (со многими рисунками).

Музей человѣческой культуры.

Среди многочисленныхъ музеевъ нашей сѣверной столицы

самымъ меньшимъ вниманіемъ публики пользуется этнографическій музей Академіи Наукъ, о самомъ существованіи кото-

раго многие из образованных даже людей едва ли и подозревают; между тем, этот музей, занимающий весьма скромное помещение, в сравнении с пользующимся громкою известностью зоологическим музеем, посещаемым еще с петровских времен знаменитыми кустакерами, заслуживает гораздо большего внимания публики уже по одному тому, что он посвящен не животным, а „царю создания“—человѣку. Мы не будем, да и не въ состоянн описывать даже въ самых общихъ чертахъ этой богатой сокровищницы предметовъ, относящихся до различныхъ стадій человѣческой культуры, начиная отъ самой первобытной, но мы не можемъ не указать на нее, какъ на лучшую иллюстрацію одной изъ интереснѣйшихъ наукъ—науки о человѣкѣ, называемой въ широкомъ смыслѣ этого слова антропологіею, нераздѣльною частью которой и является этнографія, въ свою очередь, подраздѣляющаяся на второстепенныя группировки знаній.

Какъ ни сложна и ни многообразна современная человѣческая культура, какъ ни велики побѣды человѣческаго ума надъ окружающею природою, надъ самымъ временемъ и пространствомъ, онѣ не составляютъ принадлежности одной эпохи или какой-нибудь отдѣльной группы человѣчества, а являются результатомъ коллѣктивной, разумной дѣятельности всего человѣчества, взятой со времени перваго его появленія на землѣ. Гордящійся своею высокою культурою европеецъ, нѣрѣдко смотрящій съ полнымъ презрѣніемъ на африканскаго или австралійскаго дикаря, на самомъ дѣлѣ имѣетъ такое же право на подобное отношеніе къ своему меньшему брату, какое имѣетъ взрослый, достигшій полнаго своего развитія интеллигентный человѣкъ надъ безпомощнымъ своимъ ребенкомъ, еще только что научившимся хватать ручонками окружающіе предметы и лепетать первыя слова.

Подобно тому, какъ всякій человѣкъ проходитъ обязательно всѣ стадіи своего развитія—отъ безпомощнаго ребенка, еще болѣе жалкаго, чѣмъ только что вылупившійся изъ яйца птеникъ, до взрослага субъекта, посещающаго вышнѣе заслуженно гордый титулъ „дѣтца созданія“,—каждая группа человѣчества имѣла свое младенчество, отрочество, юность и болѣе зрѣлую эпоху развитія—достиженіе высшихъ степеней культуры, далеко не одинаковыхъ для различныхъ этнологическихъ группъ. Продолжая далѣе аналогію, мы видимъ, что, подобно тому, какъ и каждое человѣческое общество состоитъ изъ особей различныхъ возрастовъ, каждый народъ или этнологическая группа заключаетъ въ своемъ составѣ группы различной культуры, а все человѣчество состоитъ изъ народовъ, находящихся на различныхъ степеняхъ цивилизаціи. Подобно тому, какъ въ окружающемъ насъ обществѣ взрослые субъекты постепенно уступаютъ мѣсто болѣе молодымъ особямъ, а эти послѣдніе, въ свою очередь, становятся взрослыми, старѣютъ и очищаютъ мѣсто для своихъ потомковъ, такъ точно и въ великой семьѣ человѣчества одни народы приходятъ на смѣну другимъ, болѣе молодыя національности торжествуютъ надъ старѣющими и терпящими свою жизненную энергію народами; этнологическія группы, стоящія на низшихъ степеняхъ развитія, постепенно воспринимая болѣе высшую стадію культуры и входятъ въ рангъ народовъ, уже начинающихъ имѣть свою исторію и нѣрѣдко измѣняя весь ходъ всемірной исторіи. Эта безпрерывная смѣна народовъ и ихъ различныхъ судебъ, изслѣдованіемъ которыхъ и занимается исторія, это постепенное развитіе и паденіе культуръ, еще не охваченное рамками строготы науки, и составляетъ настоящую исторію человѣчества, гораздо болѣе важную, чѣмъ перечень договоровъ и войнъ.

Умираетъ человѣкъ—отъ него остается имущество, воспоминаніе, иногда его изображеніе, свято хранимое въ потомствѣ; угасаетъ или развивается народъ (развитіе или угасаніе, въ извѣстныхъ отношеніяхъ, идутъ рядомъ)—отъ него остаются также многочисленныя реликвіи, не только вещественныя, но и интеллектуальныя, въ видѣ языка, преданій, обычаевъ, религиозныхъ воззрѣній, пѣсенъ и легендъ. Мы не говоримъ уже объ остаткахъ его вооруженія, утвари, охѣйній, построекъ и, наконецъ, его череповъ и костиковъ. Но подобно тому, какъ и отдѣльный человѣкъ, еще продолжаетъ жить въ своемъ потомствѣ, народы, какъ цѣлая группа, не могутъ вымереть безусловно, а продолжаютъ жить въ тѣхъ этнологическихъ группахъ, съ которыми они сѣмьались иногда до видимаго полнаго угасанія, какъ самостоятельной группы. Народъ, въ которомъ растворилась другая, даже небольшая народность, сохраняетъ долго слѣды этой послѣдней въ религіи, языкѣ, нравахъ, обычаяхъ, а иногда и въ предметахъ житейской техники и домашнего обихода. Отыскать и опредѣлить эти слѣды въ каждомъ данномъ случаѣ и служить задачею этнологіи, на помощь которой приходится этнографія, лингвистика, археологія, описательная антропологія и другія знанія, входящія въ обширный циклъ наукъ о человѣкѣ.

Видя, такимъ образомъ, въ каждой современной этнологической группѣ лишь отдѣльное проявленіе всего человѣчества, взятаго во времени и пространствѣ, мы не будемъ удивляться и тому, что какъ между отдѣльными народами, такъ и самыми разнообразными культурами, существуетъ множество видимыхъ и невидимыхъ отношеній и связей. Древняя латинская по-

говорка „ничто не ново подъ луной“ служить лучшимъ выраженіемъ того всеобщаго принципа, съ помощью котораго устанавливаются самыя тѣсныя отношенія между современною, блестящею европейскою культурою, низшими ступенями цивилизаціи дикарей и будущею, по всей вѣроятности, еще болѣе блестящею культурою человѣчества.

Мы должны это послѣднее пояснить нѣсколько при помощи той же аналогіи, которую приводили выше. Какое бы блестящее проявленіе человѣческаго гения въ нашей современной цивилизаціи мы ни взяли на примѣръ, мы найдемъ всегда, если покопаемся поусерднѣе въ глубинѣ мнѣшнаго, тѣ или другія аналогіи и подобія, послѣдовательный рядъ которыхъ укажетъ намъ не на внезапность, а на постепенность даннаго изобрѣтенія. Старинный биологическій принципъ „природа не любитъ скачковъ“ примѣнимъ вышнѣе и въ исторіи человѣческой культуры. Точнѣйшему хронометру предшествовали извѣстныя „юренбергскія яйца“, башенныя часы и песочныя часы древнихъ. Крушиновское орудіе и современная магазинка имѣли предшественниками скорострѣлы и луки древнихъ, катапулты, греческій огонь, неуклюжіе аркебузы и рядъ другихъ метательныхъ орудій. Примѣненію паровой силы предшествовало примѣненіе двигателей водяныхъ и дѣйствовавшихъ сжатымъ воздухомъ. Даже съ электричествомъ, повидимому, были знакомы древніе. Груды пѣкотныхъ египетскихъ музій хранятъ еще рисунки аппаратовъ, которые могли быть только батареями лейденскихъ банокъ; самая скіния евреевъ была огромною электрическою батареею, заряжавшеюся грозными облаками. Открытіе явленій гипноза, каталенсіи и сомнамбулизма, которымъ такъ гордится современная наука, было сдѣлано давно не только мудрецами Востока, но и простыми дикарями, еще находившимися на первыхъ ступеняхъ человѣческой культуры и уже пользовавшимися этими таинственными явленіями безсознательной психической силы человѣка. Словомъ, какое бы изъ открытій современной цивилизаціи мы ни взяли на выдержку, оно всегда будетъ имѣть свою исторію, иногда восходящую къ первымъ вѣкамъ человѣческой культуры.

Это замѣчаніе относится не только къ важнѣйшимъ изобрѣтеніямъ человѣческаго ума, но и къ каждому самоалѣйшему проявленію нашей культуры; каждая вещица домашняго обихода, каждая машинка, каждый инструментъ, равно какъ и каждое современное знаніе, каждый обычай, каждый законъ,—имѣетъ свою исторію въ безконечномъ сводѣ исторій человѣческой культуры. Вотъ почему мы начинаемъ каждое свое описаніе съ положенія историческихъ справокъ, которые представляютъ не что иное, какъ экскурсію въ обширную область исторіи общечеловѣческой цивилизаціи.

Разъ мы устанавливаемъ фактъ, что даже каждая мелочь нашего обихода имѣла свою исторію, т.-е. различныя стадіи развитія, подобно всему жизнеобороту вселенной, мы пытаемся киваемся невольно на безконечную сложную, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и высоко-интересную и полезную задачу ознакомленія съ различными фазами развитія всѣхъ явленій и вещей, составляющихъ въ совокупности современную человѣческую культуру. Разумѣется, никакой человѣческой жизни не хватило бы, если бы мы стали разсматривать по отдѣльности исторію каждаго явленія и каждаго предмета, окружающаго насъ; мы попали бы при этомъ въ такой хаосъ отдѣльных фактовъ, въ которыхъ никогда не могли бы разобраться. Наука, классифицирующая и освѣщающая всѣ разнообразныя знанія и факты, даетъ намъ и въ данномъ случаѣ руководящую нить, съ помощью которой мы не только не будемъ плутать въ безконечности отдѣльных, не связанныхъ между собою, фактовъ, но въ сравнительно короткій срокъ и безъ особаго труда сможемъ объять въ общихъ чертахъ всю многосложную исторію человѣческой культуры.

Этнологія съ помощью археологіи, геологіи, этнографіи, антропологіи и другихъ знаній устанавливаетъ прежде всего главнѣйшія стадіи или эпохи культуры, общія всему человѣчеству, даетъ ихъ характерныя признаки, отмѣчаетъ особенности и типы различныхъ отдѣловъ, совокупность которыхъ образуетъ ту или другую цивилизацію и, наконецъ, подраздѣляетъ ихъ на меньшіе характерные періоды, далеко не общіе всему человѣчеству, а свойственныя тѣмъ или другимъ его группировкамъ.

Жизнь людей, говоритъ Тайлоръ, можетъ быть отнесена къ тремъ великимъ ступенямъ развитія: дикости, варварству и къ цивилизованному состоянію. Низшее или дикое состояніе есть то, когда человѣкъ поддерживаетъ свое существованіе, питаясь растеніями и животными, не воздѣлывая почвы и не приручая животныхъ для своего питания. Для изготовленія грубой утвари дикари употребляютъ тѣ матеріалы, которые легко могутъ найти подъ руками, каковы: дерево, камень и кость, но они не умѣютъ извлекать металлъ изъ руды, и поэтому принадлежатъ къ каменному періоду. Когда люди обращаются къ земледѣлію и скотоводству, ихъ можно считать поднявшимися до слѣдующаго варварскаго состоянія; въ этомъ періодѣ устанавливается прочная деревенская и городская жизнь съ ея громадными результатами въ видѣ успѣховъ въ техникѣ, въ знаніяхъ, въ обычаяхъ и въ правленіи. Иные изъ

зарварских народов не пошли далѣе употребленія орудій изъ камня, но большинство ихъ, познакомившись съ добываніемъ металловъ, перешло въ металлическій періодъ. Наконецъ, можно признать, что цивилизованная жизнь начинается съ появленія искусства писать, которое, закрѣпивъ исторію, законы, религію и знаніе на пользу грядущихъ вѣковъ, связываетъ прошедшее и будущее въ одну непрерывную цѣпь умственного и нравственного прогресса.

Дикий или каменный періодъ человѣческой культуры раздѣляется по способу обработки камня на палеолитическій и неолитическій періоды, т. е. на вѣка: грубыхъ каменныхъ сложеній и орудій, болѣе тщательно выдѣланныхъ каменныхъ издѣлій и полированного камня. Эпоха, въ которой начинается употребленіе металловъ человекомъ, раздѣляется также на бронзовый и желѣзный вѣка, а также на отдѣльные виды культуры, уже разнствовавшіе у различныхъ народовъ этой эпохи. Періодъ цивилизованной жизни человѣчества, въ которомъ, къ счастью, въ болѣе или меньшей степени, находится въ настоящее время большая часть населенія земного

шара, не можетъ быть раздѣленъ такъ рѣзко, какъ предыдущіе періоды, и по разнообразію своего содержанія, обусловленному способностями, вкусамъ, сношеніями и т. под. условіями, не одинаковыми для различныхъ націй, не говоря уже о времени, распадается на многочисленныя отдѣлы. Изъ древнихъ культуръ мы знаемъ за болѣе или менѣе самостоятельныя: египетскую, сумиро-аккадійскую, индійскую, китайскую, перуанскую, мексиканскую и др. цивилизаціи; гораздо позднѣе этихъ послѣднихъ развилась блестящая греко-римская культура, на смѣну которой пришла арабская цивилизація; изъ сочетанія этихъ послѣднихъ образовалась средне-вѣковая европейская культура, подраздѣлявшаяся на отдѣльныя фракціи, соответствующія главнымъ европейскимъ народамъ. Средне-вѣковой періодъ европейской цивилизаціи постепенно, но непосредственно перешелъ послѣ эпохи великихъ изобрѣтеній въ новый періодъ культуры, который своимъ блескомъ затмилъ всѣ древнѣйшія цивилизаціи міра и уже давно принялъ громкое названіе общечеловѣческой культуры.

(Продолженіе будетъ).

Къ рисункамъ.

Бесѣда. (Рис. на стр. 249).

Картина „Бесѣда“, воспроизведеніе которой читатели найдутъ въ настоящемъ номерѣ, принадлежитъ кисти талантливой художницы современной нѣмецкой школы Минны Штокст, специалистки по, такъ-называемому, „животному жанру“. Картинка эта полна жизни и экспрессіи и такъ удачно рисуетъ трогательныя дружескія отношенія, завязавшіяся между обонимъ „друзьями человѣчества“, живущими въ одномъ домѣ и служащими одному хозяину, что не требуетъ особыхъ поясненій. Такъ и кажется, что оба друга, несмотря на то, что лишены дара слова, сейчасъ заговорятъ о тѣхъ радостяхъ и невзгодахъ ихъ жизни, которыя составляютъ удѣлъ ихъ полезной и вѣрной службы человѣку.

Опасное положеніе. (Рис. на стр. 252).

Мюнхенъ, съ его знаменитой галлереей, въ которой собрано множество художественныхъ произведеній великихъ мастеровъ всѣхъ школъ и націй, издавна служитъ мѣстомъ сосредоточенія молодыхъ художниковъ, пріѣзжающихъ сюда для изученія классическихъ образцовъ. Кажется, наиболѣе многочисленною является въ Мюнхенѣ колонія художниковъ польской національности, живущихъ тамъ уже много лѣтъ, — какъ, на примѣръ, Брандтъ, Везинъ, Ковальскій, Адъюкевичъ и др. Несмотря на продолжительное пребываніе въ столицѣ Баваріи, почти всѣ они сохранили въ своихъ произведеніяхъ духъ своей національности, и большинство изъ нихъ черпаютъ сюжеты изъ исторіи или жизни своей родины. Въ этомъ отношеніи Сигнальдъ Адъюкевичъ, одинъ изъ талантливѣйшихъ представителей упомянутой группы, очень ярко живописуетъ намъ Польшу, въ цѣломъ рядѣ жанровыхъ картинъ, выхваченныхъ прямо изъ жизни. Его картина „Опасное положеніе“, копію которой читатели найдутъ въ этомъ № *Нивы*, переноситъ насъ въ польскія равнины, покрытыя глубокимъ снѣгомъ. Щегольскія сани, запряженныя пятью превосходными лошадьми, богатая упряжь и одежда кучера — все это указываетъ на принадлежность „выѣзда“ богатымъ польскимъ помещикамъ. Въ полѣ выюга, и кучеръ, конечно, не видѣлъ, какъ лошади домчались экипажъ до опаснаго мѣста: разрушеннаго моста, прикрытаго бѣлою пеленою снѣга; однако, умныя животныя какъ разъ въ-время остановились у обрыва, чтобы не превратить увеселительной поѣздки къ сосѣду-помѣщику въ трагическое происшествіе. Ужасъ сѣдокъ и кучера, а также моментъ остановки лошадей передъ обрывомъ схваченъ удивительно живо, и, вообще, вся картина полна движенія и настроенія.

Угадала. (Рис. на стр. 253).

Учебническая выставка картинъ, бывшая минувшей осенью въ Императорской Академіи Художествъ, была нервою выставкою такъ-называемого „свободнаго конкурса“, дополненаго новымъ академическимъ уставомъ взаимнѣ прежняго конкурса „на программы“. Свобода въ выборѣ сюжета сразу же подѣйствовала благотворно на молодыхъ дарованій и выдвинула нѣсколькихъ художниковъ на первый планъ. Разнообразіе темъ было большое, въ особенности много было жанровыхъ картинъ, и одна изъ таковыхъ, принадлежащая кисти г. Баллада и изображающая гадалку, угадывающую сердечную тайну молодой горничной, воспроизведена въ нашемъ журналѣ, въ гравюрѣ г. Пястускевича.

Колонна Константина Великаго въ Константинополь

(Рис. на стр. 257).

Колонна Константина Великаго, или, какъ ее въ настоящее время обыкновенно называютъ, „сожженная колонна“ (по-турецки *dschemberli tasch*, т. е. колонна съ обручами), представляетъ собою памятникъ изъ древняго храма Аполлона въ Римѣ. Предъ освященіемъ своей новой столицы

Константинъ Великій рѣшился перевезти эту колонну изъ Рима въ Константинополь и поставитъ ее на площади „Forum Constantini“, которая называлась также „Forum placotum“, такъ какъ она была вымощена мраморными плитами. Вверху колонны помѣщалась бронзовая статуя императора Константина, но въ 1081 году ударъ молніи разрушилъ статую и капитель. Императоръ Эммануилъ Комненъ ремонтировалъ колонну и замѣнилъ статую Константина большимъ позолоченнымъ крестомъ; Комненомъ же сдѣлана и надпись подъ капителью, которая сохранилась до сихъ поръ. Надпись эта гласитъ:

„τὸ θεῖον ἔργον ἐνθάδε φθαρὲν χρῶνῳ
καίειε Μανουὴλ εὐσεβὴς αὐτοκράτωρ.“

(Божественное, временемъ разрушенное, возобновляетъ пабожный императоръ Эммануилъ).

Сожженная колонна, высота которой въ настоящее время равняется двадцати сажнямъ, сдѣлана изъ порфира и состоитъ изъ семи составныхъ частей; во времена же византийскихъ императоровъ высота колонны вмѣстѣ со статуей достигала около 25 сажень и всѣхъ составныхъ частей въ то время было девять, мѣста соединенія которыхъ были скрыты искусственно сдѣланными въ камняхъ лавровыми вѣтвями. Въ концѣ XVII столѣтія вся колонна грозила рушиться, почему султанъ Мустафа II, въ 1701 году, велѣлъ укрѣпить основаніе и обгнуть мѣста соединенія отдѣльныхъ частей толстыми желѣзными обручами.

Черезъ Forum Constantini пролегла въ древности такъ-называемая улица триумфовъ; когда побѣдоносные императоры, предшествуемые сенаторами и патриціями, при громкихъ ликованіяхъ народа, гордо слѣдовали по этой улицѣ, послѣдняя украшалась дорогими матеріями и цвѣтами. Но—прошли вѣка и все измѣнилось: усыпанная нѣкогда цвѣтами и убранная тканями площадь, въ настоящее время представляетъ собою скромную улицу Стамбула... Альбертовъ.

На волѣ. (Рис. на стр. 260).

Лоси (*Alces*) любятъ бродить раннимъ утромъ, весною, по опушкамъ лѣсовъ. Въ тихую и ясную погоду эти животныя, принадлежащая къ семейству оленей (*cervi*), предпочитаютъ лиственные лѣса, скорѣе молодякъ, гдѣ деревья не очень высоки и листва не черезчуръ густа и гдѣ они могутъ свободно бродить, не цѣпляясь за вѣтви своими огромными, многовѣтвистыми рогами. Лѣтомъ лось выбираетъ низменные и сырые мѣстности, даже болота, которые ему почти необходимы. Онъ очень ловко умѣетъ пробираться черезъ непроходимыя для другихъ животныхъ топи и выискиваетъ мѣста, гдѣ растутъ ивы, березы, осины, со стволѣвъ которыхъ онъ и очищаетъ молодые побѣги и листья. Одну изъ такихъ излюбленныхъ лосемъ мѣстностей изображаетъ нашъ рисунокъ съ картины художника Э. Отто.

Горячіе источники въ Колорадо. (Рис. на стр. 261).

Сѣверная Америка во многомъ является страной чудесъ. Однимъ изъ такихъ чудесъ природы можно смѣло назвать горячіе источники городка Гленвудъ-Спрингс; въ этомъ городкѣ, лежащемъ въ узкой долинѣ, у подножія Скалистыхъ горъ, и расположенномъ по обонимъ берегамъ Большой рѣки (*Grand River*), находится десять горячихъ ключей, которымъ и обязанъ своимъ благосостояніемъ маленькій бадеортскіе; поѣздъ изъ Девнера, главнаго города штата Колорадо, доводитъ путешественника въ нѣсколько часовъ до городка горячихъ ключей, по желѣзнодорожной линіи „Девнеръ-Ріо-Гранде“. Самый сильный и горячій источникъ образуетъ искусственно вырытое озерко, около 60 метровъ длины, и снабжаетъ горячей минеральной водой бассейны и ванны сосѣднихъ домовъ. Воздухъ такъ тепелъ вокругъ этого озерка, что здоровые и больные, лѣтомъ и зимой, могутъ купаться въ бассейнахъ, не рискуя про-

студиться. При десятиградусномъ морозѣ, когда сосѣднія горы и улицы покрыты глубокимъ снѣгомъ, а съ крышъ домовъ висятъ ледяныя сосульки, кунанье на открытомъ воздухѣ не представляетъ ни малѣйшей опасности для здоровья и производитъ странное впечатлѣніе. Кругомъ глубокая зима, а въ бассейнѣ плаваютъ, рѣзвятся и ныряютъ люди, какъ будто дѣло происходитъ въ лѣтнюю пору. Въ особенности сильное впечатлѣніе производитъ это горячее озеро съ купающимися людьми зимою почью, когда оно освѣщено электрическими фонарями улицъ Гленвудъ - Спрингса.

Торжественное освященіе памятника Императору Александру III.

(Рис. на этой стр.).

Торжественное освященіе *перваго* памятника Царю-Миродержцу состоялось 26-го

Первый памятникъ въ Бозѣ почившему Императору Александру III, сооруженный передъ домоу призрѣнія душевно-больныхъ, на Удѣльной, и освященный 26 февраля 1895 года. Съ фот. автотипія Демчинскаго.

февраля, въ день рожденія въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III и въ день двадцатипятилѣтія дома призрѣнія душевно - больныхъ, имъ учрежденнаго 26 февраля 1870 г. Торжество состоялось на площади передъ домоу душевно-больныхъ въ присутствіи Державнаго Сына, благополучно царствующаго Государя Императора. Съ утра сюда собрались волостные старшины и сельскіе старосты С.-Петербургскаго уѣзда. Здѣсь же находился и служебный персоналъ дома душевно - больныхъ съ директоромъ, докторомъ медицины А. В. Тимоеевымъ во главѣ, а также члены совѣта: В. А. Ратьковъ - Рожновъ, И. И. Мержеевскій, графъ М. Е. Ниродъ, А. А. Половцевъ, К. Ѳ. Сименсъ и др. На торжество прибыли: Его Высочество Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій, министръ Внутреннихъ дѣлъ, д. т. с. И. Н. Дурново, командующій Импе-

Домъ призрѣнія душевно-больныхъ на Удѣльной, учрежденный въ Бозѣ почившимъ Императоромъ Александромъ III, 26 февраля 1870 года. Съ фот. автотипія Демчинскаго.

раторской Главной Квартирой г.-ад. О. В. Рихтеръ, г.-ад. А. П. Черевинъ и друг. Въ третьемъ часу прибыли Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Владиміръ Александровичъ съ Августѣйшею Супругою Великою Княгинею Маріею Павловною, Николаѣй Николаевичъ и Дмитрій Константиновичъ. Въ два часа тридцать минутъ прибылъ Его Императорское Величество Государь Императоръ. По прибытіи Его Величества волостные старшины явились съ изображеніемъ Спасителя, св. Николая Чудотворца и мученицы царицы Александры и хлѣбъ-соль на серебряномъ блюдѣ, съ коронами и надписями.

Послѣ приѣма депутаций, духовенство совершило молебствіе. Завѣса, которой былъ скрытъ памятникъ, спала и, предъ глазами всѣхъ, предсталъ бюстъ въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III, прекрасно выполненный скульпторомъ г. Бауманомъ. Послѣ окропленія памятника святой водою, члены совѣта возложили къ подножію его большой вѣнокъ изъ лавровыхъ листьевъ и пальмовыхъ вѣтвей.

По окончаніи молебствія Государь Императоръ съ Особами Императорской Фамиліи осматривалъ памятникъ, а затѣмъ отправился въ только что освященный новый домъ для душевно-больныхъ.

Зданіе построено на 50 больныхъ, и, несмотря на богатство обстановки, обошлось лишь въ 185,000 р. Пансіонный домъ прекрасно построенъ въ гигиеническомъ отношеніи; на каждомъ больномъ приходится очень много воздуха какъ въ спальняхъ, такъ и въ особенности въ дневныхъ помѣщеніяхъ; отопленіе производится по системѣ Гирсинга. Вентиляціонная система находится въ связи съ отопленіемъ, однако, можетъ производиться и самостоятельно. Воздухъ обновляется до 3 разъ въ часъ. Въ каждомъ этажѣ устроены ванныя комнаты съ приспособленіями для леченія душевно-больныхъ. Во второмъ этажѣ—комната съ цвѣтнымъ освѣщеніемъ, для успокоенія возбужденія посредствомъ вліянія цвѣтного освѣщенія на зрѣніе.

Осмотрѣвъ зданіе, Государь Императоръ проѣхалъ на ферму, гдѣ поспѣлъ коровникъ, птичникъ и прочія помѣщенія.

На обратномъ пути, въ присутствіи Его Величества, была произведена тревога на случай пожара. Вся прислуга дома призвана принимала основательное участіе въ тушеніи предполагаемаго пожара. Въ началѣ пятаго часа Государь Императоръ отбылъ въ Анничковъ дворецъ, а велѣдъ за Его Величествомъ стали разбѣжаться и другія Высочайшія Особы и высокопоставленныя лица.

Баракъ-грѣлка братьевъ Юхеръ. (Рис. на стр. 268).

Вопросъ о шалахахъ-грѣлкахъ до сихъ поръ еще не разрѣшенъ нашей думой; между тѣмъ для нашей сѣверной столицы, гдѣ зимы суровы и продолжительны, этотъ вопросъ далеко не маловаженъ. Зажигавшіеся минувшей зимой костры даютъ копоть, дымъ, искры и рѣшительно не достигаютъ цѣли; они должны были бы быть замѣнены болѣе или менѣе удобными помѣщеніями, гдѣ могъ бы отогрѣваться бѣдный людъ, обреченный большую часть дня проводить на улицѣ, въ лютые морозы. Типъ такого помѣщенія, вѣстимостью на 30 человекъ, удачно разрѣшенъ братьями Юхеръ въ С.-Петербургѣ, поставившими противъ Гостиннаго двора свой *баракъ-грѣлку*, стѣны котораго сдѣланы изъ изолирующихъ пробковыхъ кирпичей, покрытыхъ масляной краской и изготовляемыхъ на фабрикѣ машино-строительнаго завода „Эничъ“. Баракъ очень просторенъ, высокъ и превосходно держитъ тепло, распространяемое небольшою чугунной печью. Наши два рисунка изображаютъ внутренній и наружный видъ барака-грѣлки.

И. Р. Тархановъ. (Портр. на стр. 269).

2 марта исполнилось 25 лѣтъ ученой дѣятельности извѣстнаго физиолога, профессора-академика Ивана Романовича Тарханова (князя Тарханъ-Моуравова). Въ академическомъ зданіи, въ утро юбилейнаго дня, собрались студенты всѣхъ курсовъ и встрѣтили юбиляра оглушительными рукоплесканіями. Послѣ краснорѣчивыхъ, горячихъ и шумныхъ привѣтствій учащихъ всѣхъ курсовъ, студенты старшихъ курсовъ поднесли профессору адресъ въ кожаномъ бюварѣ, съ серебряными инициалами „И. Р.“, подъ княжеской эмалью короны; студенты II курса—золотой жетонъ на память объ Академіи, съ цифрами 1864—1869 (годы студенчества профессора) и надписью: „Благодарные студенты II курса“. До слезъ растроганный профессоръ горячо благодарилъ студентовъ и высказалъ, что имъ, ихъ вниманію, онъ обязанъ многимъ въ научномъ отношеніи. Благодаря установившимся отношеніямъ между нимъ и студентами, онъ почерпнулъ въ своей аудиторіи энергію, вдохновеніе и нравственное удовлетвореніе. Громкіе аплодисменты покрыли рѣчь профессора; студенты на рукахъ вынесли его изъ аудиторіи и провели по улицѣ до квартиры. Болѣе 1,000 студентовъ сопровождало его.

Нѣсколько сотъ человекъ вошли, по приглашенію, въ квартиру И. Р. Было подано шампанское. Студенты съѣли „Боже Царя Храни“ и „Gaudemus igitur“.

Затѣмъ явились депутации отъ общества русскихъ врачей,

новгородскихъ врачей, отъ Императорскаго института экспериментальной медицины, отъ физической лабораторіи С.-Петербургскаго университета, врачей-лаборантовъ академической лабораторіи и много друг. Сотни телеграммъ были получены въ теченіе дня со всѣхъ концовъ Россіи и изъ-за границы.

Профессоръ Тархановъ происходитъ изъ древняго грузинскаго княжескаго рода; онъ сынъ генералъ-лейтенанта и родился 15 іюня 1846 г. въ Тифлисѣ. Въ 1860 году, осенью, поступилъ въ С.-Петербургскій университетъ и, увлекшись лекціями проф. Овсянникова, безповоротно рѣшилъ посвятить себя физиологій. Выдержавъ переходный экзаменъ съ перваго на второй курсъ, онъ перешелъ въ Медико-Хирургическую Академію, опять на первый курсъ. Въ теченіе 5 лѣтъ онъ слушалъ лекціи проф. Съченова. Въ 1869 г., по окончаніи курса, былъ оставленъ при Академіи на три года, затѣмъ командированъ на два года за границу, гдѣ и работалъ подъ руководствомъ профессоровъ Клодъ-Бернара, Равве, Шарко и др. По возвращеніи изъ командировки И. Р. былъ приватъ-доцентомъ по кафедрѣ физиологій въ Академіи, въ 1876 г. былъ избранъ экстраординарнымъ профессоромъ, а потомъ и ординарнымъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ возведенъ въ званіе академика. Изъ ученыхъ трудовъ проф. Тарханова особенно извѣстны его работы по физиологій человека и животныхъ: „О психомоторныхъ центрахъ“, „Исслѣдованія надъ движеніями обезглавленныхъ животныхъ“, „О вліяніи температуры тѣла на дѣйствіе различныхъ ядовъ“ и пр. Очень много научныхъ трудовъ вышло въ свѣтъ подъ его редакціей. Проф. Тархановъ извѣстенъ какъ образцовый популяризаторъ научныхъ доктринъ. Его публичныя лекціи всегда привлекаютъ массу слушателей и всегда составлены интересно, завлекательно и удобопонятно. Многія изъ нихъ были въ свое время напечатаны въ журналѣ *Вѣстникъ Европы, Сѣверн. Вѣстникъ* и др. И. Р. состоитъ членомъ многихъ ученыхъ обществъ русскихъ и иностранныхъ.

Контръ-адмиралъ С. О. Макаровъ.

(Портр. на стр. 269).

Вновь назначенный начальникомъ русской броненосной эскадры въ Средиземномъ морѣ контръ-адмиралъ С. О. Макаровъ I принадлежитъ къ числу выдающихся боевыхъ адмираловъ отечественнаго флота, стяжавшихъ себѣ славу не только въ бою, но и составившихъ себѣ почетное имя въ наукѣ.

Стенанъ Осиповичъ Макаровъ происходитъ изъ дворянъ Херсонской губерніи. Судьба забросила его отца на службу въ Сибирь, гдѣ, въ 1848 году, 29 декабря, въ городѣ Николаевскѣ и родился С. О. Десяти лѣтъ С. О. былъ опредѣленъ въ морское училище на Амурѣ, и въ 1867 году 14 іюня выпущенъ отсюда гардемаринномъ. Еще находясь въ училищѣ, онъ началъ, въ 1861 году, плавать на винтовомъ клиперѣ „Стрѣлокъ“, которымъ тогда командовалъ одинъ изъ отважныхъ моряковъ, капитанъ-лейтенантъ Сухомлиновъ, въ непривѣтливомъ заливѣ Де-Кастри и въ близкѣ глухого и мало тогда извѣстнаго Сахалина. До окончанія училища ему пришлось плавать на винтовомъ транспортѣ „Манджуръ“, на винтовой шхунѣ „Востокъ“, на винтовыхъ клиперахъ „Сахалинъ“ и „Абрекъ“. Выдержавъ экзаменъ на первый офицерскій чинъ флота въ 1869 г., С. О. произведенъ былъ въ мичманы и назначенъ въ 1-й флотскій Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала экипажъ. Въ 1869 году онъ назначенъ былъ ревизоромъ на фрегатѣ „Князь Пожарскій“, а въ 1870 году переименованъ на ту же должность на винтовую лодку „Тунгузъ“, гдѣ черезъ годъ былъ произведенъ въ лейтенанты. Въ 1872 году онъ былъ прикомандированъ къ 8-му флотскому экипажу и назначенъ въ распоряженіе генералъ-адъютанта, вице-адмирала Попова, благодаря которому близко ознакомился съ судостроеніемъ броненосцевъ.

Начиная съ 1877 г. онъ отличается въ дѣлахъ противъ турецкаго флота, въ 1879 г. занимается эвакуаціей войскъ изъ Мраморнаго моря въ Россію, а затѣмъ участвуетъ въ походѣ на Геокъ-Тепе, подъ начальствомъ М. Д. Скобелева.

Въ 1883 г. С. О. назначенъ былъ флагъ-капитаномъ при командующемъ практической шхерной эскадрой, и въ томъ же году былъ командированъ по дѣламъ службы на Волгу и въ порты Чернаго и Каспійскаго морей. Въ 1884 году С. О. былъ флагъ-капитаномъ при командирѣ эскадры, вице-адмиралѣ Чихачевѣ, черезъ годъ былъ назначенъ командиромъ фрегата „Князь Пожарскій“, а затѣмъ вскорѣ получилъ въ командованіе корветъ „Витязь“. Въ 1890 году С. О. произведенъ въ контръ-адмирала, а черезъ годъ назначенъ и. д. главнаго инспектора морской артиллеріи.

Въ настоящее время контръ-адмиралъ Макаровъ I ведетъ вѣренную ему эскадру Средиземнаго моря въ Тихій океанъ, въ тѣ именно воды, гдѣ еще юношей онъ началъ свою морскую службу.

За свою службу контръ-адмиралъ Макаровъ неоднократно удостоенъ былъ Высочайшихъ благодарностей и имѣетъ слѣдующіе ордена и отличія: за турецкую войну—св. Владимира 4-й ст., св. Георгія 4-й ст., св. Станислава 2-й ст., золотую саблю съ надписью „за храбрость“; за Ахаль-Текинскую экспе-

дидію—св. Анны 2-й ст. Крімъ того, онъ имѣеть св. Владимира 3-й ст. и Станислава 1-й ст., множество медалей и иностранныхъ орденовъ. За отличие въ дѣлѣ 14-го января 1878 г., при врывѣ турецкаго сторожеваго парохода „Итабахъ“, у входа въ Батумскій рейдъ, произведенъ въ капитаны 2-го ранга и назначенъ флигель-адъютантомъ Его Императорскаго Величества.

Литературные труды С. О. Макарова заслуживаютъ особаго вниманія; главные изъ нихъ изданы Императорскою Академіею Наукъ. Въ 1878 году имъ напечатанъ обширный трудъ „Объ обмелѣніи водъ Чернаго и Средиземнаго морей“.

Электрическая желѣзная дорога черезъ Неву.

(Рис. на стр. 269).

Рисунокъ, который наши читатели найдутъ въ настоящемъ номерѣ, изображаетъ станцію и линію электрической желѣзной дороги, проведенной черезъ Неву отъ Дворцоваго моста къ Мытнинской набережной, нынѣшней зимою. Быстрота и удобство сообщенія, а также дешевизна и новизна подобнаго рода передвиженія привлекаютъ массу пассажировъ, и новое предпріятіе, несомнѣнно, не только удобно для публики, но и не безвыгодно для предпринимателей. Очень жаль, что электрическія желѣзныя дороги, которыя во многихъ европейскіихъ городахъ съ успѣхомъ замѣнили устарѣвшія „конки“, до сихъ поръ еще не приобрѣли у насъ правъ гражданства и широкаго распространенія. Надо, впрочемъ, надѣяться, что и у насъ, не только черезъ Неву, но и по улицамъ будутъ современемъ ходить электрическія „конки“.

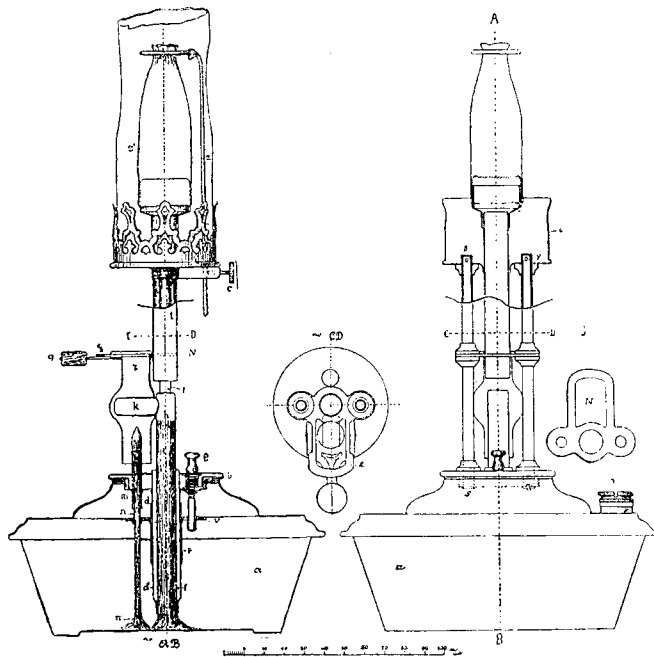
Переносная газо-калильная лампа.

Вѣнскій профессоръ Карлъ Ауэръ фонъ-Вельсбахъ вѣсколько лѣтъ тому назадъ изобрѣлъ калильный корпусъ (колпачокъ-сѣтку) для газоваго освѣщенія, благодаря чему послѣднее, при употребленіи колпачка, давалъ совершенно ровный, значительно болѣе сильный свѣтъ и требовалъ на 50—60% меньше свѣтлѣнаго газа, чѣмъ обыкновенная горѣлка, получило возможность съ большимъ успѣхомъ конкурировать съ усиливающимся распространеніемъ электрическаго освѣщенія. Такой успѣхъ ауэровской сѣтки заставилъ многихъ дѣлать попытки къ примѣненію ея для усиленія свѣта керосиновыхъ и бензиновыхъ лампъ, но успѣха эти попытки не имѣли. Наконецъ, въ недавнее время инженеру К. Шинцу, въ С.-Петербурѣ, удалось изобрѣсти переносную газовую лампу, не требующую газа со стороны, а самостоятельно вырабатывающую его изъ легкихъ углеводородовъ (бензина, газоліна, петролейнаго зѣра и проч.). Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ при огнѣ приходится исполнять работу, требующую яркаго свѣта, лампа эта является крупнымъ подспорьемъ, такъ какъ даетъ свѣтъ въ 55 нормальныхъ свѣчей, расходуя на матеріалъ для горѣнія всего лишь 1 1/4 коп. въ часъ, между тѣмъ какъ керосиновая лампа той же силы свѣта должна, при цѣнѣ керосина 1 р. 50 к. за пудъ, сжечь его въ часъ на 2,45 коп.

На прилагаемомъ рисункѣ приведено устройство этой лампы. Лѣвый чертежъ представляетъ продольный разрѣзъ ея, правый—ея передній видъ, а маленький средній—поперечный разрѣзъ черезъ горѣлку. Въ лампѣ три главныя части: 1) резервуаръ, 2) аппаратъ для приготовления газа и 3) горѣлка съ колпачкомъ Ауэра (z). Крѣпкій металлическій резервуаръ служитъ для наполненія его легкимъ углеводородомъ черезъ боковое отверстіе, запирающееся герметическимъ винтомъ i. Аппаратъ для приготовления газа состоитъ изъ мѣдной трубки

внутри съ фитилемъ h и ретортой k на концѣ; подъ ретортой—подогрѣватель m съ фитилемъ n, регулирующимся винтомъ g, а надъ фитилемъ печь (кожухъ) r, для охраненія подогрѣвающаго пламени отъ задуванія и для тяги.

Зажигается лампа просто: отодвинувъ кожухъ r, скользящій по рельсамъ e, за ручку q, открываютъ свѣтлѣную и зажигаютъ ее спичкой, регулируя пламя винтомъ g, строго наблюдая, чтобы оно концомъ не касалось реторты k; затѣмъ кожухъ r снова сдвигается на прежнее мѣсто. Немного спусти

Переносная газо-калильная лампа К. Шинца.

реторта k нагреется, и часть углеводорода, поднятаго въ нее фитилемъ h, превратится въ газъ, который, по выходѣ черезъ отверстіе l подъ некоторымъ давленіемъ въ трубку t, будетъ захватывать съ собою необходимое количество воздуха и перемѣшиваться съ нимъ въ этой трубкѣ. Выходя изъ горѣлки и будучи зажжена спичкой, смѣсь эта даетъ синее свѣтлѣющее пламя очень высокой температуры, способное накалывать колпачокъ Ауэра до ослѣпительной бѣлизны.

Трубка f съ фитилемъ h заключена въ другую трубку d такъ, чтобы между ними было воздушное пространство; воздухъ не передаетъ тепла горючему матеріалу въ резервуарѣ, а следовательно и самый резервуаръ не накаляется.

Двѣ трубки S соединяютъ внутренность резервуара съ вѣшнымъ воздухомъ, и вслѣдствіе этого давленіе въ резервуарѣ всегда одинаково, т. е. равно атмосферному, а этимъ обуславливается безопасность горѣнія.

Ауэрскія калильныя сѣтки къ лампамъ можно получать во всѣхъ городахъ, гдѣ имѣются конторы газокалильнаго освѣщенія Ауэра, а самыя лампы—у изобрѣтателя К. Шинца, въ С.-Петербурѣ, по цѣнѣ 17 рублей.

Политическое обозрѣніе.

Комиссія германскаго рейхстага, на предварительное разсмотрѣніе которой былъ внесенъ пресловутый антиреволюціонный законопроектъ, видоизмѣнила послѣдній, такимъ образомъ, что, по мнѣнію *Koelnische Zeitung*, новая редакція имѣетъ значительные шансы быть принятою въ рейхстагѣ довольно сильнымъ большинствомъ голосовъ.

Редакція эта стремится придать задуманной правительствомъ мѣрѣ такой характеръ, который не возбуждалъ бы опасенія различныхъ политическѣхъ партій, не имѣющихъ ничего общаго съ революціонерами. Въ общей сложности новая, предлагаемая рейхстагу комиссіею редакція антиреволюціоннаго законопроекта клонится къ тому, чтобы онъ дѣйствительно оправдывалъ свое официальное названіе и не выходилъ за предѣлы указанной послѣднимъ цѣли. Въ пользу этой редакціи могло бы образоваться въ рейхстагѣ очень сильное большинство, если бы партія католическаго центра не добилась отклоненія параграфа, которымъ опредѣлялось наказаніе церковнымъ проповѣдникамъ и законоучителямъ, подстрекающимъ своихъ слушателей къ нарушенію общественнаго спокойствія. Ожидать, что оно безусловно отвергнетъ новый текстъ законопроекта—нѣтъ въ настоящее время никакого повода.

Императоръ Вильгельмъ II, насколько позволительно судить по его недавнимъ заявленіямъ, озабоченъ желаніемъ придать особый вѣсъ предстоящимъ рѣшеніямъ созваннаго имъ госу-

дарственнаго совѣта и обосновать на нихъ будущій характеръ и направленіе экономической политики государства. Известно, что подъ личнымъ руководствомъ императора, государственный совѣтъ долженъ выработать цѣлый рядъ экономическѣхъ законопроектвъ, съ цѣлью дать отпоръ возрастающимъ притязаніямъ аграріевъ. Въ надеждѣ предупредить слишкомъ неблагоприятныя для представителей крупнаго землевладѣнія постановленія созваннаго императоромъ государственнаго совѣта, аграріи посигѣшили внести въ рейхстагъ предложеніе графа Каница относительно государственной монополіи по продажѣ привознаго зерна, несмотря на заявленіе германскаго государя, что онъ „не въ правѣ заставлять бѣдный людъ покупать дорого стоящій хлѣбъ“. Предложеніе не имѣетъ никакихъ шансовъ пройти въ парламентѣ.

Несмотря на оппозицію части рейхстага и берлинскаго муниципалитета, вся Германія съ императоромъ во главѣ собирается чествовать достойнымъ образомъ князя Бисмарка, по случаю восьмидесятилѣтней годовщины дня его рожденія, исполняющейся 1 апрѣля.

Массы депутацій отправятся къ этому дню въ Фридрихсруэ, въ томъ числѣ депутація отъ корпусныхъ командировъ германской арміи. Увѣряютъ, что въ Фридрихсруэ поѣдетъ даже императоръ, притомъ въ сопровожденіи императрицы, и что онъ пожалуетъ магиструму юбиляру титулъ „Высочества“ (Hoch-

heit), вмѣсто нынѣшняго титула „Свѣтлѣйшій“ (Durchlaucht). Сверхъ того, княжеское званіе перейдетъ къ сыновьямъ стараго канцлера безъ титула „Высочество“.

Недавно официально объявлена помолвка герцога Австрійскаго съ принцессой Еленой Орлеанской. На банкетѣ, устроенномъ

итальянской колоніей въ Парижѣ, итальянскій посольскій графъ Торниелли, присутствуя помолвку герцога Австрійскаго съ принцессой Еленой Орлеанской, выразилъ надежду, что это событіе поведетъ къ улучшенію отношеній между Франціей и Италіей.

Изъ Будапешта телеграфируютъ, что пана Левъ XIII обратился къ графу Зичи, вождю католической партіи, съ письмомъ, въ которомъ одобряетъ основаніе нѣмъ клерикальнаго органа и совѣтуетъ сотрудничать съ указаніями епископовъ, придерживаясь умѣренности въ тонѣ статей и подчиняясь властямъ.

Въ Испаніи произошелъ неожиданно министерскій кризисъ, возникшій, какъ видно изъ подробныхъ телеграммъ газеты *Ind. Belge*, по слѣдующимъ причинамъ. Въ прошлый четвергъ, мадридская газета *El Resumen* напечатала статью, утверждавшую, будто молодые офицеры испанской арміи недостаточно проинструктированы „роллинскимъ духомъ“ и неохотно отправляются на островъ Кубу. Вечеромъ того же дня, 35 пѣхотныхъ и кавалерійскихъ офицеровъ явились въ редакцію газеты *El Resumen*, переломали въ ней всю обстановку и избили сотрудниковъ. Въ пятницу утромъ газета *Globo* выступила съ энергическимъ протестомъ противъ поведенія офицеровъ и заявила, что ихъ вторженіе въ редакцію *El Resumen* равносильно послгательству на свободу печатнаго слова. Въ тотъ же вечеръ въ редакцію газеты *Globo* ворвались 60 офицеровъ, разнесли всю мебель, выбросили саборныя кассы изъ оконъ

и нанесли побои редактору и двумъ сотрудникамъ. Изъ редакціи *Globo* офицеры отравились въ редакцію газеты *Herald*, съ намѣреніемъ произвести тамъ подобную же расправу. Дордой число офицеровъ возросло до четырехсотъ. Но редакція *Herald* оказалась запертою. Тѣмъ временемъ прибылъ главнокомандующій мадридскимъ гарнизономъ, генералъ Бермудецъ-Рейна, въ сопровожденіи отряда гварде йцевъ. Его энергическое вмѣшательство заставило офицеровъ разойтись. На другой же день вся мадридская печать единодушно протестовала противъ самосуда офицеровъ и порицала бездѣйствіе властей, не принявшихъ мѣръ къ своевременному обузданію молодыхъ людей. Телеграфъ сообщилъ о преніятельствахъ, возникшихъ въ совѣтѣ министровъ по вопросу о преда-

ніи виновныхъ суду. Военный министръ, сообразуясь съ желаніемъ корпуса офицеровъ, потребовалъ назначенія военнаго суда надъ лицами, обвиняемыми въ диффамациі арміи, прочіе же министры высказались въ пользу разбирательства дѣла судомъ присяжныхъ. Въ виду непоколебимаго рѣшенія военнаго министра привлечь авторовъ насквильей къ отвѣтственности передъ военнымъ судомъ, министръ-президентъ и прочіе члены кабинета подали къ отставку. Командованіе войсками мадридскаго гарнизона было отнято у генерала Бермудецъ-Рейна и передано маршалу Мартинцу-Кампосу. Полагаютъ, что образованіе новаго министерства будетъ все-таки поручено Сагастѣ.

Вопреки заграничнымъ извѣстіямъ, „Россійское телеграфное агентство“ сообщаетъ, на основаніи достовѣрныхъ справокъ, что китайское правительство обратилось съ просьбою о поддержкѣ при предстоящихъ переговорахъ о мирѣ съ Японіей только къ четыремъ державамъ, именно: къ Россіи, Германіи, Франціи и Великобританіи, при чемъ китайскимъ по-

Баракъ-грѣлка бр. Юхеръ, противъ Гостиного двора, въ С.-Петербургѣ. а) Наружный видъ.

Баракъ-грѣлка бр. Юхеръ, противъ Гостиного двора, въ С.-Петербургѣ. б) Внутренній видъ.

Профессоръ М. Р. Тархановъ (по поводу 25-лѣтія его ученой дѣятельности). Съ фот. Лоренса, грав. Шюблеръ.

сланникамъ поручено ходатайствовать предъ правительствами названныхъ державъ о внимательствѣ въ пользу неприкосновенности континентальныхъ владѣній имперіи, въ случаѣ, если бы Японія настаивала на отторженіи какой-либо ихъ части. Ли-Хунгъ-Чангъ выѣхалъ 3 марта изъ Таку въ Японию.

Контръ-адмиралъ С. О. Манаровъ I.
Съ фотогр. Эдобнова, грав. Шюблеръ.

7 марта Ли-Хунгъ-Чангъ прибылъ въ Симоноски, въ сопровожденіи таогаи Ло-Фунго-Ло и Ву-Тингъ-Фу и свиты, состоящей изъ 40 человекъ. Для разсмотрѣнія его вѣрительныхъ грамотъ назначены графъ Ито, первый министръ микадо, министръ иностранныхъ дѣлъ Мутсу и товарищъ морского министра Ито Тиннигонн. Если вѣрительныя грамоты будутъ найдены удовлетворительными, то Ли-Хунгъ-Чанга пригласятъ поѣхать въ Хиросиму, главную квартиру микадо.

Японцы полагаютъ, что Ли-Хунгъ-Чангъ обратится къ нимъ съ просьбой о краткомъ перемиріи; желая сослаться на фактическую невозможность исполнить эту просьбу, правитель-

Электрическая желѣзная дорога черезъ Неву. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Г. Бролинга, автотипія Демчинскаго.

ство микадо предписало главнокомандующему японской арміеи ускорить высадку войск на островъ Формозу.

Къ Тамъ-Сун и Келунгъ,—порты, которымъ наиболѣе угрожаетъ японская эскадра,—направились французскій крейсеръ „Alger“ и многіе европейскіе военные корабли. Японская эскадра состоитъ изъ десяти судовъ и четырехъ тысячъ экипажа. Лу-Винъ-Фуонъ, вождь „черныхъ флаговъ“, которому поручили защищать островъ Формозу, располагаетъ двадцатью тысячами солдатъ; большая часть ихъ распределена между фортами сѣвернаго берега.

Корея, между тѣмъ, освобожденная и отъ китайскихъ, и отъ японскихъ войскъ, и спокойная, повидному, за свою самостоятельность, начинаетъ устранивать свои домашнія дѣла. Корейскій король далъ странѣ конституцію и, по примѣру микадо, подтвердилъ ее присягою у гробницы своихъ предковъ. Корея, говорится въ конституціи, не будетъ тяготѣть къ другимъ

державамъ. Вѣра въ собственныя силы должна быть путеводною звѣздой въ политикѣ страны. Дворъ и государство изолированы другъ отъ друга. Дѣлами государства завѣдуетъ король съ министрами; королева и родственники королевскаго дома не должны имѣть вліянія. Налоги опредѣляются точными законами. Бюджетъ государства и двора опредѣляется заранѣе, при чемъ расходы двора должны быть, по возможности, ограничены. Гарантируется жизнь и собственность подданныхъ. Кромѣ того, король обѣщаетъ, что на государственной службѣ будетъ имѣть значеніе не происхожденіе, а способность; для образованія молодые люди будутъ посылаться за границу. Наконецъ, престолонаслѣдіе регулируется назначеніемъ наслѣдника. Послѣдній пунктъ любопытенъ потому, что до сихъ поръ этикетъ Кореи, подобно Китаю, не допускалъ существованія наслѣдника престола рядомъ съ главой государства, которому официально желаютъ вѣчной жизни.

Разныя извѣстія.

— Государь Императоръ, признавъ за благо ввѣрить принятіе и направленіе приносимыхъ на Высочайшее Имя прошеній и жалобъ особому лицу, облеченному званіемъ и правами главноуправляющаго отдѣльною частью, повелѣлъ: 1) канцелярію прошеній, на Высочайшее Имя приносимыхъ, выдѣлить изъ состава Императорской Квартіры и присвоить ей наименованіе „Канцеляріи Его Императорскаго Величества по принятію прошеній, на Высочайшее Имя приносимыхъ“. 2) Впредь до учрежденія законодательнымъ порядкомъ должностей Главноуправляющаго Канцеляріею Его Императорскаго Величества по принятію прошеній и товарища главноуправляющаго, главное завѣдываніе приѣмомъ и направленіемъ прошеній и жалобъ, на Высочайшее Имя приносимыхъ, оставить временно на обязанности командующаго Императорскою Главною Квартірою на существующихъ основаніяхъ.

— Во внесенныхъ, по Высочайшему повелѣнію, въ Комитетъ Министровъ всенеподданнѣйшихъ отчетахъ за 1893 г. послѣдовали, между прочимъ, Высочайшія Его Императорскаго Величества отмѣтки по объясненіямъ: 1) въ отчетѣ астраханскаго губернатора о томъ, что въ сельскомъ населеніи ввѣренной ему губерніи, какъ осѣдломъ, такъ и кочевомъ и инородческомъ, замѣчается усиливающееся стремленіе къ обученію дѣтей: „Слѣдуетъ придти на помощь населенію въ этомъ насущномъ вопросѣ“; 2) въ отчетѣ херсонскаго губернатора о томъ, что

потребность въ начальномъ образованіи такъ велика въ губерніи, что всѣ наличныя школы переполнены дѣтьми, но школъ этихъ еще очень недостаточно: „Обращаю самое серьезное вниманіе министерства народнаго просвѣщенія“.

— Управляющему Министерствомъ Иностранныхъ дѣлъ, статсъ-секретарю, сенатору, дѣйствительному тайному совѣтнику князю Лобанову-Ростовскому—Всемилоствѣйше повелѣно быть министромъ Иностранныхъ дѣлъ.

— Именнымъ Высочайшимъ указомъ, 3-го марта, на имя министра Финансовъ, Высочайше повелѣно усилить размѣнный фондъ, обезпечивающій выпущенные въ обращеніе кредитныя билеты на 98.061,276 руб. 84 коп. золотомъ Государственнаго Казначейства. Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ заключавшимися ранѣе въ составъ этого фонда 276.939 милл. р., послѣдній достигъ нынѣ размѣра 375 милл. руб., независимо отъ 75 милл. руб., обезпечивающихъ рубль за рубль временные выпуски кредитныхъ билетовъ.

Для выясненія значенія этой мѣры достаточно указать на то, что нынѣ нарицательная цѣнность золота размѣннаго фонда, увеличенная болѣе, чѣмъ на 35% противъ прежняго его размѣра, превышаетъ одну третью часть (35,8%) нормальной цѣны государственныхъ кредитныхъ билетовъ постоянного выпуска (1.046,282 тыс. руб.).

— Помощнику командующаго войсками Кіевскаго военнаго округа, генералу-отъ-инфантеріи Троицкому—Всемилоствѣйше повелѣно

быть командующимъ войсками Виленскаго военнаго округа.

— Въ № 34 Собр. узак. и расп. Правит. опубликовано постановленіе о введеніи въ курсъ кадетскихъ корпусовъ законодѣнія.

— 4-го марта Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Михайловичъ отправился изъ С.-Петербурга въ Алжиръ.

— 7-го марта, въ Собственномъ Его Величества (Аничковскомъ) Дворцѣ, германскій посоль при российскомъ Императорскомъ Дворѣ, генералъ-адъютантъ фонъ-Вердеръ, представилъ Государю Императору и вручилъ Его Величеству свои отзывныя грамоты. Генералу Вердеру пожалованы знаки ордена св. апостола Андрея Первозваннаго.

— 7-го марта, послѣ продолжительной болѣзни, скончался одинъ изъ старѣйшихъ и заслуженныхъ генераловъ русской арміи,—принадлежащій къ плеядѣ славныхъ героевъ севастопольской обороны, членъ военнаго совѣта, генераль-отъ-инфантеріи Александръ Федоровичъ Ганъ.

— Юридическимъ факультетомъ С.-Петербургскаго университета объявлена тема на соисканіе преміи имени покойнаго заслуженнаго профессора Ю. Э. Янсона: „Зависимость преступности отъ степени образованія въ Россіи“.

— 28 февраля скончался въ Миланѣ итальянскій писатель Чезаре Канту, пріобрѣвшій себѣ европейскую извѣстность двумя своими трудами: „Всеобщая исторія“ и „Исторія итальянцевъ“. Полное собраніе его сочиненій составляетъ около 200 томовъ.

С М Ъ С Ъ.

Колоколь Царя-Миротворца. Въ 1893 году, послѣ тулонскихъ событій и благодарственныхъ молебствій, совершенныхъ въ Монмартрскомъ соборѣ, въ Парижѣ, въ присутствіи стотысячной толпы народа, возникла мысль — послать отъ Россіи въ Парижъ, въ церковь Парижской Божіей Матери (Notre Dame de Paris) грандиозный колоколь мира, который вѣщалъ бы потомству о мирѣ и дружбѣ двухъ великихъ народовъ.

Эта мысль была горячо принята; со всѣхъ сторонъ стали поступать сочувственныя заявленія; но извѣстіе о томъ, что башни стариннаго Парижскаго собора, по своей ветхости, не выдержатъ колокола-великана, охладило щедрый норвѣжъ, и дѣло, казалось, кануло въ воду.

Нынѣ, когда Россія перенесла постигшее ее народное горе, и когда Франція отозвалась такъ сочувственно, такъ неподдѣльно-сердечно на это горе, когда можно было видѣть, что вся Франція повергнута въ скорбь и облеклась въ національный трауръ по почившемъ Русскомъ Монархѣ,—мысль о колоколѣ мира возродилась вновь. Чтò можетъ быть дороже русскому сердцу, какъ не молитва за обожаемаго имъ почившаго Царя, а колоколь именно и призываетъ къ молитвѣ.

Въ Парижѣ, на Монмартрскомъ холмѣ, строится нынѣ соборъ. Тамъ найдутъ мѣсто колоколу мира, тамъ его примутъ съ востор-

гомъ, и нашъ колоколь-великанъ, съ высоты Монмартра, господствующей надъ Парижемъ, будетъ созывать къ молитвѣ и напоминать грядущимъ поколѣніямъ о великомъ Русскомъ Монархѣ. Со званіемъ на молитву русскимъ колоколомъ „Царя-Миротворца“, французы благоговѣнно помянутъ эту чистую, великую русскую душу.

Всякій истинно русский, безъ сомнѣнія, горячо отзовется на эту чудную мысль, такъ хорошо отвѣчающую нашему народному христіанскому духу, и пожелаетъ внести свою посильную лепту на это прекрасное дѣло.

Пожертвованія принимаются въ конторѣ газеты *Новое Время*—Невскій просп., № 38.

Извѣстная дрезденская фирма Авг. Леонарди получила извѣстіе изъ Тромзѣ (Норвегія), что на затонувшемъ 20 іюня 1893 года въ Порсангерфіордѣ почтовомъ пароходѣ „Nordland“, было найдено письмо, текстъ котораго, написанный, какъ оказалось, аллигаринными чернилами упомянутой фирмы, можно было очень легко разобрать, несмотря на то, что письмо это въ теченіе шести мѣсяцевъ непосредственно подвергалось дѣйствію морской воды. Оригиналь названнаго письма былъ переданъ въ редакцію берлинской газеты *Echo*, въ которой и было помѣщено приведенное сообщеніе.

ОПЕЧАТКА. Въ очеркѣ д-ра А. Елисеѣва „Изъ исторіи культуры“ (на стр. 262) вкралась, въ нѣкоторыхъ экземплярахъ настоящаго номера, опечатка: вмѣсто слова „австрійскаго“—слѣдуетъ читать „австралійскаго“.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ гг. многогородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг. же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Братъ герцога. Историческій романъ Ив. М. Н. Волконскаго. (Продолженіе).—Часовой. Рассказъ изъ военнаго быта И. И. Митропольскаго.—Изъ исторіи культуры. Очеркъ д-ра А. Елисеѣва.—Къ рисункамъ: Бесѣда (съ рис.).—Опасное положеніе (съ рис.).—Угадала (съ рис.).—Колонна Константина Великаго въ Константинополѣ (съ рис.).—На волѣ (съ рис.).—Горячіе источники въ Колорадо (съ рис.).—Торжественное освѣщеніе памятника Императору Александру III (съ 2 рис.).—Баранъ-грѣлка братьевъ Юхеръ (съ 2 рис.).—Профессоръ И. Р. Тархановъ (съ портр.).—Контръ-адмиралъ С. О. Манаровъ I (съ портр.).—Электрическая желѣзная дорога черезъ Неву (съ рис.).—Переносная газо-калильная лампа (съ рис.).—Политическое обозрѣніе. — Разныя извѣстія. — Сибѣрь. — Опечатка. — О перемѣнѣ адреса. — Объявленія. При этомъ № прилагается выпускъ за мартъ—„Ежемѣс. литерат. приложений“.

16 Médailles, 7 en Or
EAU, PATE, POUUDRE, pures de tout acide

CÉLÈBRES PAR LEURS QUALITÉS
EN VENTE PARTOUT

PASTILLES DE

**TAMAR
INDIEN
GRILLON**

E. GRILLON
Paris, 33, rue des Archives
Chez tous Droguistes et Pharmaciens

С.-Петербургской
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ
ЛАБОРАТОРИИ.

Духи „САФОР“
Духи „НАПРИЗЪ НЕВЫ“
Духи „БѢЛЫЙ МЯСКЪ“
очень прочны и
приятны.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

Гл. складъ: С.П.Б. Александр. площ. 9.
Москва, Никольская, д. Шереметова.
Варшава, Новый Свѣтъ, 37 9-7

Лѣтомъ съ цвѣтами
Большой запасъ свѣжихъ
ЦВѢТОЧНЫХЪ
и ОГОРОДНЫХЪ СЪМЯНЪ

и масса требованій мнѣ дали возможность
продолжить продажу оныхъ на прежнихъ
выгодныхъ условіяхъ (см. № 4 „Нивы“
1895 г.); при цвѣточныхъ, огородныхъ съ-
мена даромъ. Съеноторговля
А. Я. Черенина. Г. Кашинъ, Твер. губ.
Зимой съ овощами.

НОВОСТЬ, НОВОСТЬ!

Переносная керосиновая печь съ
плитой.

Служитъ для отопленія комнатъ,
прошукки сырыхъ помѣщеній, равно пла-
ткою для быстрого изготовленія ку-
шаній. Она очень изящна, изъ желѣза
и мѣди, безъ трубы, не занимаетъ
много мѣста, не выше 1-го аршина,
не пахнетъ, не коптитъ, и легко пе-
реносится, даже ребенкомъ, съ мѣста
на мѣсто. Цѣна с. руб. 15. Высыла-
ется немедленно по полученіи 1/3 за-
датка. Единственное агентство: С.-Пе-
тербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній,
Большая Морская, 33. Пересылка за
10 фунтовъ.

ИЗЪЯНЫ ВОЛИ.

Большой романъ въ 3-хъ частяхъ
Н. Д. МАСЛОВА.
Изданію изданный томъ въ 381 страницѣ,
на лучшей бумагѣ, въ красивой обложкѣ.
СПБ., 1892 г.

Цѣна 1 р. 50 коп., съ перес. 1 р. 80 коп.
Съ требованіемъ обращаться въ Контору
изданій А. Ф. Маркса, С.-Петербургъ, Нев-
скій просп., д. № 6.

НОТЫ

въ дешевыхъ изданіяхъ
**ЛИТОЛЬФА, ПЕТЕРСА,
ЮРГЕНСОНА.**

Каталоги дешевыхъ изданій
бесплатно.

Москва, у П. ЮРГЕНСОНА.

Евангелическое Общество попеченія
о дѣвцахъ въ С.-Петербургѣ.

Конюгвардейскій пер., № 4, кв. 2.
При Обществѣ издается помѣщеніе для дѣ-
вицъ безъ мѣсты и занятій. По воскресенію
собранія для дѣвицъ отъ 2-6 час.
Пріемъ по дѣламъ Общества по понедѣльни-
камъ и четвергамъ отъ 10-11 час. утра, по
вторникамъ и пятницамъ отъ 2-3 час.

НЕ ПОКУПАЙТЕ

ружей, не прочитавъ иллюстриров. прейсъ-
куранта А. Тарнопольскаго, въ Каменскъ,
Донской Области, высылается бесплатно.

Фирма премирована на европейскихъ
выставкахъ десятью золотыми ме-
далями и высшими знаками.
Косметические спермацетовые,
личныя № 7480
(4) **УТИРАЛЬНИКИ.**
Косметика А. ЭНГЛУНДЪ.
При употребленіи спермацетовыхъ
утиральниковъ, кожа лица дѣлается
чистою. Удобное средство въ дорогѣ,
гдѣ лицо особенно подвержено влія-
нію пыли и вѣтра. Ихъ удобно всегда
имѣть при себѣ. Цѣна пачки 60 коп.,
съ перес. не менѣе двухъ пач.
2 руб., 4 пачки съ перес. 3 руб.
Для предупрежденія поддѣлокъ, про-
шу обратить вниманіе на подпись
А. Энглундъ—красными чернилами и
марку С.-Петербургской Косметиче-
ской Лабораторіи. Получать можно
ездѣ.—Главный складъ для всей
Россіи А. Энглундъ, С.-Петербургъ,
Михайлов. площ., д. Зербина, № 2.

ЦАРЬ-ДѢВИЦА. Вс. Соловьева. Ром.-хрон.
XVII в., въ 3-хъ ч. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 30 к.

Велосипеды знаменитаго англійскаго завода

ГУМБЕРЪ и К° ЛИМИТЕДЪ

съ послѣдними новостями 1895 года
предлагаетъ Торговый домъ 20-4

Г. Жемличка и К°, Москва

Неглинный провъздъ, домъ Ежиной, № 14.
Иллюстрир. каталоги 1895 года бесплатно.

ПАВЕЛЬ БУРЕ

В. № 7684
10-4
поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23.
Москва, по Б. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнечкаго моста.
♦ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики ♦
съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.
Новый иллюстрир. прейсъ-курантъ высыл. по требован. бесплатно.

„ЛУВРЪ“ МОЙКА 61.

Во всѣхъ отдѣлахъ получены новости: весел. манто, жакеты, рото-
ды клош, костюмы, юбки, корсажи, negligé и проч.
Отдѣлъ матерій: получены послѣднія парижскія новости.
Принимаютъ заказы придачаго. М. № 7817
Б. М. Лувръ въ С.-Петербургѣ, Мойка, 61. Отдѣлений нигдѣ не имѣеть.

Ж. Жемингеръ
въ Зимѣ,
ПОСТАВЩИКЪ ВЫСОЧАЙШАГО ДВОРА
предлагаетъ
ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ СЪМЯНЪ
ВСѢХЪ СОРТОВЪ.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается бесплатно.
КОНСЕРВЫ: мясные, рыбные, овощ-
ные и фруктовые.
Адресъ:
Жемингеру,
г. РИГА.

Ц. № 7800 2-1

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАНУФАКТУРЫ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

учрежденное въ 1860 году,

просить при покупкѣ **РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ** обращать вниманіе на клейма на подошвахъ:

№ 7620 26-7

въ особенности на **ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГЕРБЪ**

право пользования которымъ принадлежитъ исключительно Товариществу Россійско-Американской Резиновой Мануфактуры, и годъ учрежденія Товарищества „1860“, въ красномъ треугольничкѣ (фабричное клеймо).

Остерегайт. поддѣлки!

Остерегайт. поддѣлки!

РОЗОВОЕ ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО. ПРОЗРАЧНОЕ КАКЪ ХРУСТАЛЬ

благодаря своимъ отличнымъ качествамъ, приобрѣло большую извѣстность. Высокое содержаніе глицерина, экономія вслѣдствіе обилія пѣны, нѣжный запахъ розы — вотъ качества, отличающія это мыло въ высокой степени. 8-2 Издѣлія № 4711 можно получать въ лучшихъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи и за границей. При покупкѣ просить обращать вниманіе на утвержд. фабрич. марку № 4711.

!НОСИТЕ!
Дешевое, изящное и практичное **ВѢЛЬЕ**

сдѣланное изъ бум. и обтянутое полотномъ фабрикѣ **МЕЙ** и **ЭДИХЪ** въ Германіи.

Манишка, воротникъ и манжеты стоятъ 20 к., а при покупкѣ дюжинами — значительно дешевле. № 7810

Иногороднымъ высылается почтой съ наложен. платежемъ.

Торговцамъ дѣлается скидка. Въ писчебумажномъ магазинѣ **І. Ф. МОСТОВСКАГО**, Б. Лубянка, противъ Срѣтенскаго монастыря, въ Москвѣ.

ПЕРВАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ
для каждаго **БѢЛЬЕ**
прочное и элегантнаго покроя
для гг. офицеровъ особа новаго покроя, предлагаетъ специалн. магаз. бѣлья **Ю. ГОТЛИВЪ.**
По Владимирской, д. 2, уголъ Невского проспекта. Прейскъ-курантъ высылается бесплатно. Ц. № 7611 6-3

Отпечатана Орошюра: позѣзна въ **ІЕРУСАЛИМЪ**
съ указаніемъ рейсовъ пароходовъ и цѣны проѣзда. При требованіи прилагать почтовую марку семь коп. С.П.Б. Бронницкая, 11, кв. 2. П. П. Свѣдчому, члену Пазест. Общ.

ПИСАТЬ не только красиво но и скоро выучиваю въ 6 уроковъ заочно. Методъ удостоенъ золотой медали и благодарности короля Эдлинговъ. За двѣ 7 коп. жарки высылаю условія и пробное письмо. Одесса, Дерибасовская, д. № 17. Проф. кат. Э. Конидарисъ. № 7599 10-6

ÉLIXIR, POUDRE ET PÂTE DENTIFRICES
des Révérends Pères

BÉNÉDICTINS
DE **l'Abbaye**
DE **Soulac**
INVENTES en l'AN 1873

VENTE EN GROS **SEGUIN, BORDEAUX**
DÉTAIL DANS TOUTES LES BONNES PARFUMERIES, PHARMACIES & DROGUERIES

Мюръ и Мерилизъ.
Москва, Петровка, 2.
Отдѣленіе письменныхъ и чертежныхъ принадлежностей.
БОГАТЫЙ ВЫБОРЪ ЛУЧШИХЪ СВОДНЫХЪ КАРТИНЪ
отъ самыхъ дешевыхъ до самыхъ дорогихъ.
Приемъ заказовъ
по полному ассортименту образцовъ фабрики **Похера** и по рисункамъ гг. заказчиковъ и съ ихъ фирмой.

ТРЕБУЙТЕ!!
Новый каталогъ на 1895 г. на первоклассные англійскіе **ВЕЛОСИПЕДЫ**
фабрики **РУДЖЪ** Новентри
фабрики **І. К. СТАРЛЕЙ** Новентри
новые патенты и усовершенствованія. 8-4
ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДЛЯ РОССИИ
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ АБАЧИНЪ и ОРЛОВЪ,
МОСКВА, Мясницкая, д. Сытова.

У всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ С.-Петербурга и Москвы продаются леними женой-врача М. Волковой подъ заглавиемъ

КАКЪ ОХРАНЯТЬ ЗДОРОВЬЕ ЖЕНЩИНЫ.

Съ 67 рис. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.
Складъ изданія: С.-Петербургъ, Кузнецкий переулокъ, д. 16, кв. М. Волковой.

VELOUTINE CH. FAY

PARIS 9, rue de la Paix, 9 ПАРИЖЪ

РИСОВАЯ ПУДРА

СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРИГОТОВЛЕНИЕ СЪ БИСМУТОМЪ

Имѣемъ честь уведомить Гг. Покупателей, что коробки пудры «**VELOUTINE**» не снабженныя русской таможенной пломбой должны считаться поддѣлкой.

ПОЛЕЗНО, ВКУСНО И ДЕШЕВО ШОКОЛАДЪ

РЕТАВЛИЕРЪ

ПИТАТЕЛЬНЫЙ

на 20 чаш. 1 р. 20 к. 6-3

10 70

Конфетами 1 р. и въ 50 к.

Продается вездѣ.

Главный складъ:

Москва, Вол. Дубинка, д. Карлони

уд. **Брайнина.**

Требовать на каждомъ издѣліи

ПОДПИСЬ

Пр. **Д. БРАЙНИНЪ.**

Настоящій кремъ Д'Амандъ имѣетъ на банкахъ надпись «**Д. ПОГОССКІЙ**» красной краской.

Складъ: Москва, Столешниковъ пер., д. Малюшина, № 19. Ш. № 7592 10-7

ЗА 3 руб. высылаю 100 сильныхъ, пикировъ, клубничныхъ растений въ 5 самыхъ доходныхъ, исполненныхъ сортахъ. Иллюстр. каталогъ съ описан. сортовъ и культуры безпл. Садоводство Н. Мейера, Киевъ, Сирецъ, собств. домъ.

ВИРТЕЛИБЕРГСКАЯ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВ. АКАДЕМІЯ

въ Гогенгеймѣ. R. № 7728 2-2
Лѣтній курсъ начинается въ среду 17 апрѣля с. г. Программы и списки лекцій съ планомъ сельско-хозяйственнаго заведенія высылаются по желанію безплатно
КОРОЛЕВСКАЯ ДИРЕКЦІЯ АКАДЕМІИ
Гогенгеймъ, въ мартѣ мѣс. 1895 г. Vossler.

Я. И. ХЛѢБНИКОВЪ
МОСКВА, МАРЬИНА СЛОБОДА,
ПРОИЗВОДСТВО НЕБЪЮЩИХЪ КУКОЛЪ, ПАСХАЛЬН. ЯИЦЪ И ДѢТСКИХЪ ИГРУШЕКЪ.
д. Карновичъ.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ
ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТ.

СЫРЛОКЪ РАСТИТЕЛЬНОГО ЗАМѢНЯЮЩИМЪ МЯСО
АЛЕВРОНАТЪ
ГЛАВНЫМЪ СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ
А. Я. ЦИФФЕРЪ
С. ПЕТЕРБУРГЪ
НАДЕЖИНСКІЙ 130
Фунтъ 80 к. Брошюра высылается безплатно.

Методъ бѣгло писать красивымъ почеркомъ въ 10 урокъ. за 1 руб.
Подробное описаніе выс. за 16 к. и м. С. Прушинскій, СПб., Казанская, 26.

ТОЛЬКО 4 Р. 90 к.; 2 за 9 р. 55 к.; 3 за 13 р. 90 к.

ПРЕЛЕСТНОЕ ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО 56-й ПРОБЫ съ искусств. ПРЕВОСХОДНЫМЪ БРИЛЛАНТОМЪ

БЕЗЪ ФОЛЬГИ ИЛИ ПОДКЛАДКИ, такъ что трудно узнать отъ настоящаго брилліанта. № 7639 15-8

Перес. налож. **БАЗАРЪ МАРОКЪ** С.-Петербургъ, Невскій, № 20-31.

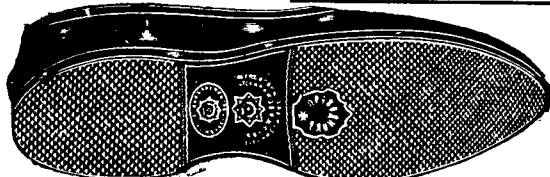

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ Н. Н. ФЕДОРОВЪ и К^о.

Москва, Неглинный переул., д. Гонцево.
ЕДИНСТВЕННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ «КО. НЬЮ-ГОМЪ» въ Оранжѣ, Сѣверная Америка, рекомендуютъ усовершенствованную и лучшую въ мірѣ швейную машину «**НЬЮ-ГОМЪ**», а также швейныя машины лучшихъ заводовъ системы **ЗИНГЕРЪ.** 3-1

КАЖДЫЙ можетъ приготовить очень вкусный ликеръ изъ натуральныхъ спущенныхъ ароматическихъ соковъ изъ плодовъ, ягодъ, травъ и кореньевъ, полученныхъ вытѣжкой, и ничего общаго не имѣющихъ съ изготовляемыми другими лепешками.
Цѣна флак. на 1 бут. отъ 15 коп.; продается во всѣхъ городахъ Имперіи 2-2 въ лучшихъ фруктово-колоніальныхъ и аптеч. магазинахъ.
Главный складъ при фабрикахъ: С.-Петербургъ, Разъѣзжая, собств. домъ, № 18.
Г. А. РУЗАНОВЪ и К^о.
ДЛЯ ВОДОЧНЫХЪ ЗАВОДОВЪ по оптовому преісъ-куранту доставляютъ съущественные соки непосредственно съ фабрикъ въ крупную посуду.

Т-ВА „ПРОВОДНИКЪ“ НАГРАЖДЕННЫ НА ВЫСТАВКАХЪ СПЕЦІАЛЬНОСТИ:

ГАЛОШИ ФАСОНОВЪ.

наивысшаго качества.

Резина. ТЕХНИЧЕСКІЕ ПРЕДМЕТЫ для фабрикъ, заводовъ, желѣзныхъ дорогъ, пароходствъ, рудниковъ, пожарныхъ командъ и проч. Приводные ремни, рукава, пластмассы, трубы, клапаны, кольца, шнуръ, Эбонитъ и проч.

Азбестовыя издѣлія.

ТАЛЬКОВАЯ НАВИВКА.

РЕЗИНОВЫЕ ПРЕДМЕТЫ: Хирургическіе, больничные, галантерейныя, канцелярскіе, игрушечныя и пр.

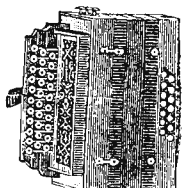
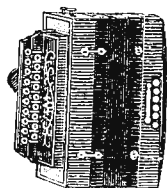
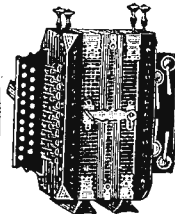
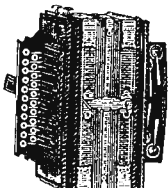
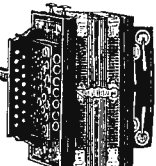
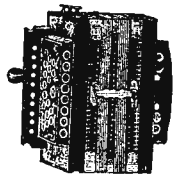
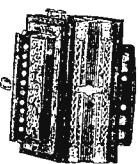
ШИНЫ РЕЗИНОВЫЕ для экипажей и велосипедовъ.

„ПРОВОДНИКЪ“
МОСКВА, Никольская ул., № 11.
ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ РЕЗИНОВОГО * Товарищество РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ * ПРОИЗВОДСТВЪ * подъ фирмой: * Гуттаперчеваго и телеграфнаго *
Фабрич. клеймо.
НЕПРОМОКАЕМАЯ ТКАНИ и ПРЕДМЕТЫ ИЗЪ НИХЪ.
РЕЗИНОВЫЕ ПОЛОВИКИ и ДОРОЖКИ (по желанію съ надписями).
ЕДИНСТВЕННЫЙ НАСТОЯЩІЙ **ЛИНОЛЕУМЪ** (ПРОБКОВЫЕ ПАРКЕТЪ и КОВРЫ).
= НАИЛУЧШАЯ НАСТИЛКА ДЛЯ ПОЛОВЪ. =
* Изящно * удобно * прочно * гигиенично * выгодно. *
ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ.—Требовать фабричное клеймо.
ГРОЗНИЧАЯ ПРОДАЖА ВЕЗДѢ.

Т-ва „ПРОВОДНИКЪ“ СПЕЦІАЛЬНОСТИ:
◆ РЕЗИНА ◆ ГАЛОШИ ◆ ШИНЫ ◆ ЛИНОЛЕУМЪ ◆ АЗБЕСТЪ ◆ ТАЛЬКОВАЯ НАВИВКА. ◆
Главное представительство: Николай Э. Швейцгеръ, МОСКВА, Никольская ул., д. Третьяковыхъ, № 11.

Къ свѣдѣнію! При выпискѣ преісъ-курантовъ и иллюстрированныхъ каталоговъ слѣдуетъ упомянуть подробно: наіме предметы нужны и для чего требуются, т. е. для торговли или для собственнаго употребленія.

ГАРМОНИИ ИЗВѢСТНѢЙШЕЙ ФАБРИКИ И. Ф. КАЛЬВЕ И ЛУЧШЕЙ ВЪНСКОЙ РАБОТЫ.

№ 3623—4 р. 50 к. № 3626—5 р.

№ 3659—9 р.

№ 3700—10 р

№ 3737—20 р.

№ 3750—25 р.

№ 3716—20 р.

№ 3780—28 р

САМОУЧИТЕЛИ: для однорядной 1 р., для двух-рядной 1 р., для трех-рядной 75 к. Иллюстрированный прейсъ-курантъ бесплатно

ЮЛИЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И ПОТЬ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Большая Морская, № 31 п. 40. МОСКВА, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.

ЭЛЕПАТЬ

Пр. КИНУНЕНЪ
ДЛЯ ВОЛОСЪ.

ЭЛЕПАТЬ Кинуненъ находится для продаж во всѣхъ больш. аптек. и космет. магазинах. Цѣна флак. 1 р. 50 к. безъ перес.

Пр. Кинуненъ.

Проситъ обращать вниманіе на нлеймо въ самомъ стеклѣ каждого флакона. Пр. Кинуненъ. Главный складъ: С.-Петербургъ, Демидовъ пер., № 1.

ПАМЯТЬ

„ИСКУССТВО УКРЕПЛЕНІЯ ПАМЯТИ“ книга (четвертое исправлен. и значительно дополнен. изданіе) профессора мнемоники С. Файнштейна и печатныя условія за заочный (письменный) курсъ изощренія и укрѣпленія памяти и устраненія разсытності (въ 10 урокъ.) высылаются за шесть 7 коп. марокъ (на велевеной бумагѣ, вмѣстѣ съ услов. — за восемь 7-ми коп. марокъ). Условія за курсъ безъ книги высыл. за 2—1 одну 7 коп. марку. № 7297 Адресъ: Одесса, Екатерин. ул., д. Н. Актаровыхъ, № 28/28 н., кв. 2 в. Профессоръ мнемоники членъ Парижской Академіи С. Файнштейнъ.

ДЛЯ ДѢТЕЙ ТРЕБУЙТЕ ТОЛЬКО МАЛЕНЬКІЙ ЧАЙКОВСКІЙ Ц. 1.25 СБОРН. ЛЕГ. ПЬЕСЪ Д. ФОРТЕ. Изданіе Н. Давингофъ НЕВСКІЙ ГОСТИН. ДВ. 12.

ТОЛЬКО 5 руб.

Высылаются настоящій фотографическій аппаратъ съ треножникомъ, не гнуща, комъ каждый, даже ребенокъ, можетъ снимать съ натуры портреты, виды, ландшафты и проч., съ пробными снимками и руководствомъ. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, № 33. Заказы исполняются немедленно. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній высылается за 10 коп. почтовую марку. Можно наложеннымъ платежемъ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

Въ последнее время появилось въ продажъ множество поддѣлокъ подъ названіемъ „Горькая вода Саксленера“

Имя Яносъ; поэтому по-крѣпше просимъ обратить вниманіе на помѣщенную здѣсь предохранительную марку — портретъ.

Владельцы: АНДРЕАСЪ СЯКСЛЕНЕРЪ въ Будапештѣ.

ПРОДАЕТСЯ у ВСѢХЪ ДРОГИСТОВЪ и АПТЕКАРЕЙ. Ц. № 7632 ПРОСИТЬ ТРЕБОВАТЬ 12—5

ГОРЬКУЮ ВОДУ САКСЛЕНЕРА.

ЛОЗЕ MAIGLÖCKSCHEN

Эссенція для платновъ — Мыло — Туалетная вода — Рисовая пудра — Брильянтинъ — Духи для комнатъ № 6412 (31)

НОВѢЙШІЕ ЦВѢТОЧНЫЕ ДУХИ:

ЛОЗЕ Mimosa ЛОЗЕ Ixora-viola

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.

Получить можно также во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и у лучшихъ куаферовъ.

Э. КИНКМАНЪ и К^о. С.-Петербургъ, Гороховая, 4. Складъ англ. и германск. велосип. нов. системы лучшихъ заводовъ съ ручательствомъ. Пневмат. отъ 130 руб. Каталоги бесплатно.

РЕСТОРАНЪ СТАРЫЙ „МИЛЬБЕРГЪ“ Кирпачный пер., № 8, С.-Петербургъ. Извѣстные обѣды изъ 4 блюдъ 50 коп. Завтраки и ужины по картѣ, цѣна удешевленная. Ежедневно настоящее Мюнхенское пиво Шпатаенбей. С. № 7778 5—2 В. I. Соловьевъ.

СКЛАДЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ И. И. КАРПОВЪ. С.-Петербургъ, Михайловская ул., уголъ Невскаго, д. 1/7. Телеграфный адресъ: Петербургъ, Карпову. Телефонъ № 1195. Медаль за фотографическую выставку 1894 г. въ СПб.

ЛЕОНГАРДИ достоятельно-извѣстная, единственно настоящія Алициариновыя чернила для письма и копирования (желтѣисто-оршконины 1-го класса по отзывамъ государствен. № 7587 выхъ учрежденій), 30—7 ЛЕГКО-СТЕКАЮЩІЯ, ВПОЛНѢ ЧЕРНЫЯ И ПРОЧНЫЯ. ВАЖНѢЙШІЯ для книгъ, актовъ, документовъ и письменностей всякаго рода, можно получать почти во всѣхъ магазинахъ канцелярскихъ принадлежностей Россіи. Неподдѣльно только съ сей предохранительной маркой. Авг. Леонгарди въ Дрезденѣ, изобрѣтатель и единственный фабрикантъ. Избѣгать поддѣлокъ.

2Р. ШТОПАЛЬНЫЙ АППАРАТЪ 2Р. Чинить чулки, похотно, матеріи и проч. какъ ткань. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Больш. Морская, 33. Къ каждому аппарату прилагается н-ставленіе и начатая работа. Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній за 10 коп. марку. № 7813

ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКІЙ СКЛАДЪ и КОНТОРА Въ электрической принадлежности изъ лучшихъ ЗАРАНИЧ. ФАБ. ИЛЛЮСТ. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕСПЛАТНО. ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ и ПРИБОРЫ ПОСТОЯННО Въ БОЛЬШ. ВЫБОРѢ К. И. ФРЕЛАНДТЪ НОВ. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ 1895 БЕСПЛАТНО С.-ПЕТЕРБУРГЪ НЕВСКІЙ ПР. 30/16 МОСКВА ХАРЬКОВЪ ИЯСНИЦКАЯ Д. СОКОВОЛА. МОСКОВСКАЯ УЛ. № 2

Предлагаю 10—6 яйца для высиживания лучшихъ породъ куръ и утокъ, а также и живыхъ птицъ. Благополучную доставку гарантирую. По требов. прейсъ-курантъ за 10-ти копеечную марку. Оскаръ Буркгардтъ. С.-Петербургъ. В. О., 5 л., д. 46.

ТРЕБУЙТЕ МЫЛО ГОЛЛЕНДЕРЪ ВАЗЕЛИН. КУС. 30к. ПУДРУ ГОЛЛЕНДЕРЪ ВАЗЕЛИН. КОР. 60к. С. ПЕТЕРБУРГЪ ДЕМИДОВЪ ПЕР. 1. ПАРФЮМЕРН. ЛАБОРАТ. I. ГОЛЛЕНДЕРЪ

9 Новост. Часы „МОНОПОЛЬ“ для гостиной, каминна и проч. Вышина часовъ 11, ширина 8 вершковъ. Рисунки и прейсъ-курантъ высылаю бесплатно. № 7758 3—2 СПбургъ, В. О., 5 лин., № 8, Ш. Тривасъ.

ГАРНИТУРА АМЕТИСТЪ. Въ чрезвычайно красивой золотой оправѣ, ушанной настоящими жемчугами, вставляющ. превосходный большой Аметистъ. Все изъ золота 56-й пробы. № 404. Браслетъ. 39 р. 50 к.; 2 за 75 р. 90 к. № 305. Ерошка. 27 р. 65 к.; 2 за 53 р. 45 к. № 355. Серьги. Пары 8 р. 35 к.; 2 пары 15 р. 90 к. БАЗАРЪ МАРОКЪ С.-Петербургъ, Невск. пр., № 20-31.

XXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVI

№ 12

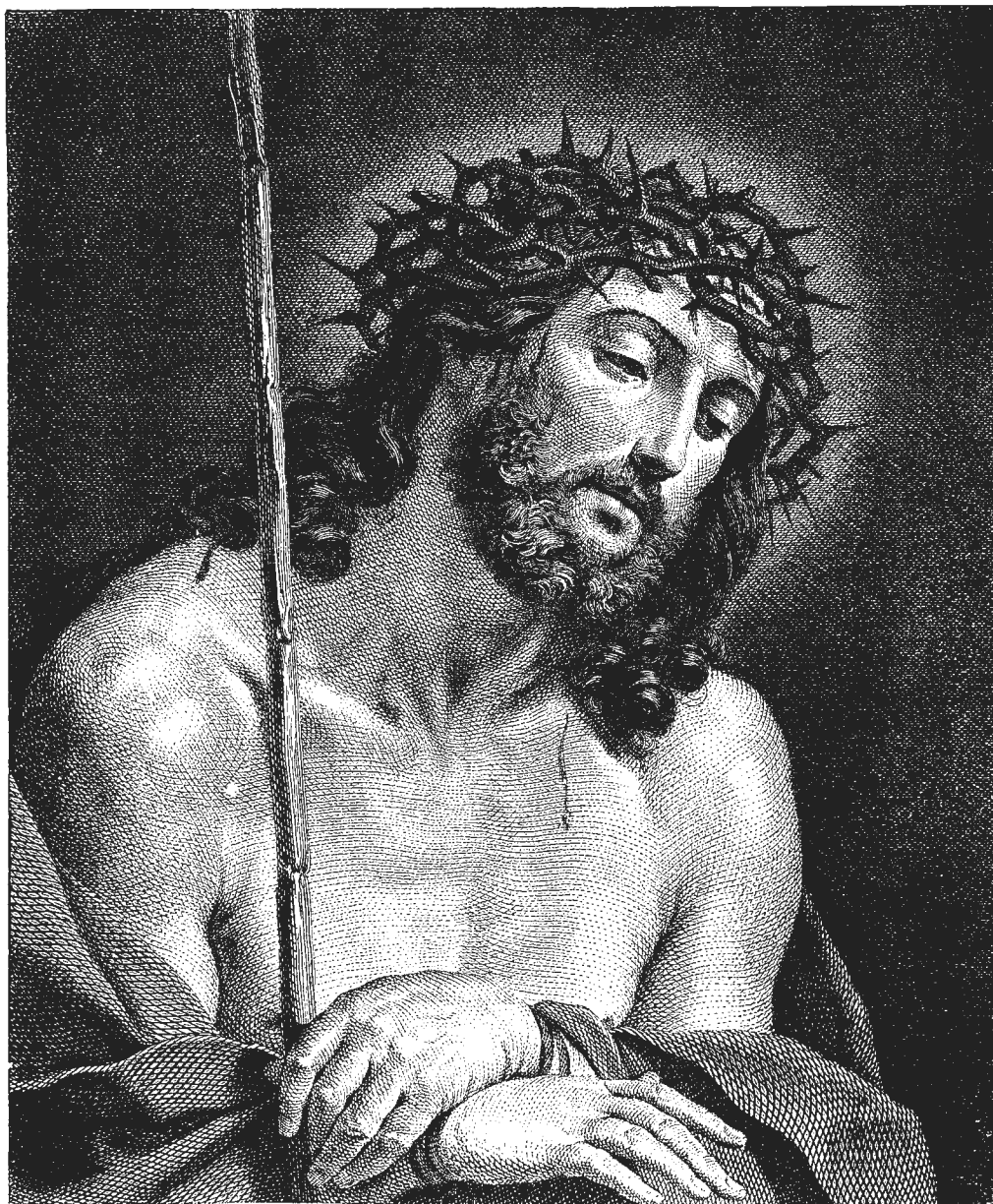
Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣс. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 № „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выроекъ.

1895

Выданъ 25 марта 1895 г.

Цена этого № 15 к., съ пер. 20 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1895 г.
КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГЪ, МАЛАЯ МОРСКАЯ, Д. № 22.
 Условія см. въ началѣ объявленій этого номера.

Терновый вѣнецъ. Съ карт. Гвидо Рени, грав. Пэне.

Братъ герцога.

Историческій романъ
 Кн. М. Н. Волконскаго.

(Продолженіе).

XXI.

Трауръ.

Густава Бирона смерть императрицы застала въ самомъ разгарѣ приготовленій къ свадьбѣ. Онъ былъ настроенъ самымъ лучшимъ образомъ, заказывалъ новыя ливреи слугамъ, отдѣлывалъ домъ заново, готовился къ брачнымъ торжествамъ, и вдругъ придворный трауръ измѣнилъ все это, или, по крайней мѣрѣ, заставилъ отложить на нѣкоторое время. Трауръ дѣлился, по обыкновенію, на кварталы, и собственно первый кварталъ былъ только строгъ.

По своему чину, Густавъ Биронъ принадлежалъ къ особамъ второго класса, а въ „объявленіи отъ печальной комиссіи“ значилось, что „мужскія персоны перваго и второго классовъ въ первомъ кварталѣ платья имѣютъ носить: кафтаны суконные безъ шишекъ, съ четырьмя пуговицами, сукномъ обшитыми, и на камзолахъ пуговицы такія-жъ, до пояса, и на обшлагахъ вверху плюрезы, а плюреза чтобъ шовъ былъ въ четверть плюреза; на шляпахъ висящій флёръ короткій, шпаги, обшитыя чернымъ сукномъ, чулки гарусовые,

башмаки замшевые, пряжки черныя, рубашки безъ манжетъ, напередъ завязанные галстухи; кареты и сани, обитыя чернымъ, безъ гербовъ, шоры и хомуты, обшитые чернымъ, на лошадяхъ печальныя попоны, длиною отъ земли шесть вершковъ; лакеямъ ливрея черная, безъ лентъ, пуговицы до пояса; въ домахъ обивать чернымъ по одной камерѣ“.

Особенно послѣдній пунктъ былъ непріятенъ Густаву.

Онъ призвалъ для шитья траура себѣ тринадцать человѣкъ полковыхъ портныхъ, и они усердно трудились, сидя за шитьемъ траурнаго платья для самого Густава, для слугъ его и „печальныхъ попонъ“ для лошадей—отъ земли шесть вершковъ длиною. Со всѣмъ этимъ Густавъ готовъ былъ еще примириться, но обивать комнату чернымъ въ домѣ, гдѣ все было готово для свадьбы и радости—казалось очень непріятно. Но дѣлать было нечего.

Густавъ долго ходилъ по дому, выбирая „камеру“ для обивки трауромъ, наконецъ, выбралъ—велѣлъ затянуть ее чернымъ сукномъ и рѣшилъ не входить туда вовсе.

„Какъ же теперь будетъ со свадьбой, однако?“ думалъ онъ, и соображалъ, что въ первомъ кварталѣ, пока будетъ обита чернымъ одна комната въ его домѣ, вѣнчаться не слѣдуетъ, но зато, по истеченіи квартала, можно будетъ сыграть свадьбу. Правда, сыграть ее нельзя уже съ такой помпой, какъ предполагалось, по этому и не нужно, и на этомъ экономія выйдетъ, утѣшался Густавъ, думая этою экономіей покрыть расходы по шитью траура.

И такъ какъ онъ обращался во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ жизни къ брату, то и теперь ѣздилъ къ нему нѣсколько разъ, чтобы переговорить относительно свадьбы, но герцогу Бирону былъ все недосугъ; онъ слишкомъ былъ занятъ во дворцѣ, чтобы удѣлять время для частныхъ разговоровъ, хотя бы съ братомъ даже.

Наконецъ, герцогъ назначилъ Густаву пріѣхать къ нему во время обѣда.

Густавъ проводилъ почти весь день, съ утра, во дворцѣ, и только бывалъ на службѣ. Съ невѣстою встрѣчался онъ мало, и объяснялъ это вовсе не тѣмъ, какъ это было на самомъ дѣлѣ, что она избѣгаетъ его, а обстоятельствами переживаемаго времени, и надѣялся все-таки, что скоро все войдетъ въ свою колею, и онъ будетъ снова счастливъ.

Герцогъ обѣдалъ одинъ, потому что теперь часъ его обѣда мѣнялся ежедневно и зависѣлъ отъ бѣльшого или меньшаго скопленія дѣлъ.

Густавъ сидѣлъ съ племянницей Ядвигой, когда пришли доложить ему, что его свѣтлость проситъ его къ себѣ въ столовую.

И только, войдя въ эту столовую, гдѣ за большимъ столомъ сидѣлъ герцогъ Биронъ, поставивъ широко локти и подперевъ руками лицо, Густавъ замѣтилъ, какъ измѣнилось это лицо за послѣдніе дни.

Тамъ, во дворцѣ, на людяхъ, среди придворныхъ, окруженный раболѣпствомъ, подъ которымъ скрывалась тайная вражда, герцогъ казался попрежнему спокойнымъ, гордымъ и холоднымъ, затянутый въ расшитый мундиръ и сопровождаемый свитою, но здѣсь онъ былъ одинъ, дома, у себя за столомъ, въ домашней своей, подбитой горностаемъ, шубкѣ, и, видимо, отдыхалъ, уставъ носить маску.

Щеки его казались теперь обвислыми, глаза ввалились, и взглядъ потускнѣлъ, затуманенный выраженіемъ тихой, безпродѣльной грусти.

Густавъ глянулъ на него, и ему жаль стало брата.

— Чтò съ тобою, ты усталъ? спросилъ онъ герцога. Тотъ медленно покачалъ головою, но ничего не отвѣтилъ.

Густавъ тихонько опустился на стулъ противъ него.

Герцогъ долго смотрѣлъ на него все, попрежнему, тѣмъ же тусклымъ взглядомъ и спросилъ, наконецъ:

— Да, такъ чтò же ты мнѣ хотѣлъ сказать?

— Да я насчетъ свадьбы своей... посоветоваться... началъ было Густавъ.—Какъ же мнѣ теперь, когда же?..

„Ахъ, они все о своихъ дѣлахъ“, ясно сказало выраженіе лица герцога, и, сморщившись, онъ прого-

— Нужно подождать...

ворилъ:

— Какъ подождать?

— Да, сегодня изданъ указъ, который завтра объявятъ—о томъ, что три мѣсяца со дня смерти государыни нельзя справлять свадьбы.

И герцогъ снова наморщился, на этотъ разъ отъ непріятнаго воспоминанія. Непріятное воспоминаніе это былъ упрекъ, услышанный имъ отъ Анны Леопольдовны по поводу проѣзжавшей свадьбы подъ дворцовыми окнами.

Чтобы освободиться отъ него, герцогъ-регентъ издалъ указъ, но воспоминаніе все-таки осталось.

— Пеужели три мѣсяца!.. безнадежно воскликнулъ Густавъ.—И ничего нельзя сдѣлать?..

И герцогъ отвѣтилъ ему, что сдѣлать, дѣйствительно, ничего нельзя.

А на другой день по всѣмъ церквамъ читался указъ, повелѣвавшій „отъ времени преставленія блаженный и вѣчнодостойныя памяти Ея Императорскаго Величества, считая четверть года, въ С.-Петербургѣ никакихъ свадебъ не вѣнчать и о томъ во всѣхъ церквахъ тотчасъ съ запрещеніемъ объявить“.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

I.

Старый домъ.

Какъ-то, совершенно случайно, постучавъ въ одномъ мѣстѣ въ стѣнѣ своего тайника, князь Борисъ понялъ по звуку, что тамъ было пустое пространство.

Ему сейчасъ же пришло въ голову—нѣтъ-ли тамъ чего-нибудь въ родѣ денегъ, запрятанныхъ его отцомъ. Это казалось вовсе не невѣроятнымъ, такъ какъ онъ зналъ, что отецъ его скрывался въ тайникѣ съ сумками иногда на недѣлю безвыходно, и тамъ у нихъ шли не только попойки, но и карточная игра на большія суммы.

Очень легко могло быть, что тутъ же, гдѣ происходила эта игра, было устроено и хранилище необходимыхъ для нея денегъ.

Чарыковъ-Ордынскій разсказалъ о своемъ открытіи Данилову и высказалъ ему свои предположенія. Даниловъ отнесся сочувственно. Они попытались счастья, попробовали и нашли дѣйствительно въ указанномъ княземъ Борисомъ мѣстѣ скрытый шкапъ съ деньгами.

Князь Борисъ жалѣлъ только, отчего случай раньше не далъ ему возможности сдѣлать этого открытія.

Впрочемъ, съ другой стороны, онъ былъ радъ, что деньги явились у него именно теперь. Будь это прежде,—онъ бы, навѣрное, снесъ ихъ въ игорный домъ, къ Дрезденшѣ, и все равно остался бы безъ ничего... Но онъ могъ и выиграть, правда... И при видѣ денегъ врожденная страсть къ игрѣ заговорила въ немъ. А въ самомъ дѣлѣ, не пойти-ли, не рискнуть-ли и теперь—вѣдь, съ такимъ запасомъ средствъ можно чудеса сдѣлать, можно удвоить, утроить эту сумму... Но зачѣмъ, съ какою цѣлью?—Того, чтò было въ шкапу, могло хватить съ избыткомъ надолго... А только этого, вѣдь, и нужно было ему. И колебаніе его было непродолжительное. Онъ сейчасъ же подавилъ въ себѣ несуразное желаніе идти играть, и самъ улыбнулся ему, какъ чему-то невозможному.

И онъ съ удовольствіемъ замѣтилъ, какъ перемѣнился онъ къ лучшему.

— Ну, Даниловъ, теперь мы поправились, сказать онъ Кузьмѣ, показавъ на деньги.

— Лишь бы быть здоровымъ!.. отвѣтилъ по своей привычкѣ Даниловъ, но по его улыбка въ видно было, что онъ тоже очень доволенъ, что они „поправились“...

Князь Борисъ замѣтилъ тоже, что постоянное его запятіе—сначала отъ нечего дѣлать, потомъ по установившейся мало-по-малу привычкѣ—книгами имѣло на него тоже отличное, освѣжающее какое-то вліяніе...

Книги страшно облегчали ему его положеніе, на самомъ дѣлѣ очень тяжелое, благодаря одиночеству, которое приходилось выносить князю Борису.

Правда, теперь онъ жилъ въ условіяхъ, гораздо болѣе благоприятныхъ, чѣмъ прежде, въ смыслѣ удобствъ жизненныхъ. Хотя и въ тайникѣ, хотя и долженъ онъ былъ скрываться, но все-таки несравненно удобнѣе ему было здѣсь, чѣмъ прежде въ старомъ домѣ. Тамъ онъ былъ одинъ-одинѣшенекъ, здѣсь служивалъ ему Даниловъ, и служивалъ съ такою охотливою заботливостью, что замѣнялъ, поистинѣ, дѣльный штатъ прислуги.

Тайникъ былъ очень мило и уютно обставленъ вещами и мебелью, принесенными изъ большого дома.

Переносили эти вещи князь Борисъ и Даниловъ ночью, что послужило основаніемъ къ разговорамъ, жившимъ долго впослѣдствіи и ходившимъ среди старожиловъ Васильевского острова.

Въ околоткѣ знали, что приходили „караульные“ съ начальствомъ, чтобы забрать кого-то въ старомъ, заколоченномъ домѣ князя Чарыкова-Ордынского, но забрали-ли, нѣтъ-ли—этого досконально извѣстно не было, но потомъ только домъ запустилъ окончательно.

И вотъ, какъ запустилъ онъ, такъ вдругъ по ночамъ стали раздаваться въ немъ стуки.

Дьячокъ съ кладбища самъ слышалъ, проходя мимо Чарыковского дома, какъ тамъ грохнуло, словно свалилось что,—и пьянъ онъ въ этотъ день не былъ, а дѣйствительно слышалъ. Потомъ лавочникъ, человекъ вполне достовѣрный и ужъ вовсе, кромѣ развѣ праздниковъ, не берущій въ ротъ хмельного, самъ собственными глазами видѣлъ свѣтъ въ старомъ домѣ, когда ночью проснулся, чтобы напиться квасу. Онъ пилъ квасъ, и вкусъ его помнить, и помнить, что какъ разъ въ двухъ окнахъ дома, сквозь щели заколоченныхъ досокъ, виднѣлся свѣтъ, который помигалъ-помигалъ и пропалъ. Лавочникъ жилъ наисокосъ отъ дома.

Этотъ стукъ, слышанный дьячкомъ, и мигающій свѣтъ, видѣнный лавочникомъ, благодаря народной молвѣ, обратились въ разказахъ въ такія страшныя видѣнія, отъ которыхъ волосъ становился дыбомъ...

Разказывали, что будто бы по ночамъ, въ заколоченномъ старомъ домѣ, въ опредѣленный день каждую недѣлю справляется тризна по покойномъ владѣтелѣ дома, и тризну эту справляютъ бывшіе его люди, которыхъ онъ замучилъ, потому что былъ варваръ и тиранъ. На тризнѣ раздаются стоны и „загробное пѣніе“. Что собственно такое это „загробное пѣніе“, никто объяснить не могъ, но утверждали, что кладбищенскій священникъ собственными ушами слышалъ его, будучи разъ призванъ по сосѣдству на потребу ночью; а нѣкоторый купецъ, богатый, собравшійся на богомолье и тайно ушедшій изъ дому ночью, проходя мимо проклятаго мѣста, видѣлъ, что изъ трубы вышелъ дымъ „огненный“, и въ этомъ огненномъ дымѣ кружились бѣсы, а весь домъ внутри свѣтился, какъ свѣтлякъ, синимъ огнемъ, и тамъ ходили, плясали и пѣли души замученныхъ...

Такимъ образомъ, быстро создалась легенда, въ которой кладбищенскій дьячокъ обратился ужъ въ священника, лавочникъ—въ богатаго купца, идущаго на богомолье, а довольно мирный и въ сущности никому не дѣлавшій зла, кромѣ самого себя, несчастный, пья-

ный старый князь Чарыковъ-Ордынскій—въ тирана, мучившаго до смерти своихъ грѣшнѣйшихъ...

Но эти разказы были на руку князю Борису.

Дѣло въ томъ, что его имущество, т. е. старый домъ, было отобрано въ казну, и начальство пріѣзжало съ землепроходцами и архитекторомъ осматривать его. Были присланы рабочіе, разбѣжавшіеся, однако, послѣ того, какъ князь Борисъ съ Даниловымъ, проникнувъ по подземному ходу въ домъ ночью, перепортили ихъ работу и запрятали оставленные ими инструменты.

Случилось также, что, на бѣду, архитекторъ, которому было поручено „смотрѣніе“ за домомъ, вскорѣ умеръ, и смерть его приписали вліянію стараго дома.

Новый архитекторъ пока еще назначенъ не былъ, рабочихъ не присылали, и старый домъ оставался стоять попрежнему, наводя суевѣрный страхъ въ околоткѣ своими таинственно заколоченными окнами и дверьми...

Впрочемъ, центръ столичной жизни былъ уже перенесенъ на другую сторону рѣки, а на Васильевскомъ островѣ началъ уже обрисовываться характеръ по преимуществу торговаго населенія,—да военные жили тамъ, а петровскіе дворянскіе дома приходили въ запустѣніе, и домъ князя Чарыкова-Ордынского не былъ такимъ образомъ единичнымъ явленіемъ. И онъ стоялъ, этотъ домъ, пока, въ неприкосновенности, и съ этой стороны князь Борисъ былъ въ безопасности...

II.

Въ Лѣтнемъ саду.

Чарыковъ-Ордынскій жилъ со-дня-на-день, тай въ душѣ надежду. Онъ почему-то былъ увѣренъ, что время, переживаемое имъ теперь—переходное время, которое —настанетъ день—измѣнится, и измѣнится къ лучшему, даже къ очень хорошему.

Наташа, сама Наташа подала ему эту надежду тогда, на балу у Нарышкина, и онъ жилъ и желалъ, и боялся вмѣстѣ съ тѣмъ, что вдругъ она потребуетъ его службы, что вдругъ ему придется, какъ царевичу въ сказкѣ, доставать, чтобы получить свою царевну, живую и мертвую воду какую-нибудь, и вдругъ онъ не достанетъ!..

Но Чарыкову не вѣрилось, что онъ не достанетъ. Судьба, видимо, покровительствовала ему. Безъ этого покровительства судьбы, развѣ могъ бы онъ такъ счастливо и удачно избѣгнуть арестовъ, устроиться въ своемъ тайникѣ, провести старую лисицу Иволгина и, наконецъ, тутъ, сидя дома, найти подъ бокомъ отцовскія деньги...

Лишь бы только Наташа не забыла о немъ.

Бывали минуты, когда Чарыкову казалось, что она можетъ среди той жизни, которая окружаетъ ее, забыть его, развлечься, перестать думать о немъ, и это были самыя тяжелыя, самыя мучительныя мысли для него..

Съ каждымъ днемъ князь Борисъ сталъ ожидать все нетерпѣливѣе и нетерпѣливѣе возвращенія Данилова послѣ свиданій его съ Груней,—не принесетъ-ли онъ какого-нибудь извѣстія о Наташѣ...

И вдругъ въ одинъ вечеръ, на другой день послѣ того, какъ скончалась императрица и было объявлено регентство Бирона, Даниловъ явился съ важною, радостною новостью: въ мастерскую г-жи Шангили Наташа прислала розовую кокарду съ тѣмъ, чтобы ей сдѣлали такую же.

Чарыковъ помнилъ, что это было условнымъ знакомъ между ними, обозначавшимъ, что Наташѣ есть настоятельная надобность увидѣть князя Бориса.

Весь вопросъ теперь заключался въ томъ, какимъ образомъ увидѣть ее.

Но рѣшеніе этого вопроса нашлось сію же минуту. Чарыкову не трудно было рассчитать, что Наташа, по обязанности, поѣдетъ поклониться гробу почившей госу-

Снятіє со Креста. Съ картини П. Рубенса, грав. Крей.

дарыни, что тамъ у дворца, въ Лѣтнемъ саду, будетъ суетою народу, и въ этой суетоѣ легко имъ встрѣтятся.

И онъ, надѣвъ свой прекрасный, безукоризненный новый плащъ, заказанный недавно при посредствѣ Данилова, и темную шляпу съ перомъ, отправился въ Лѣтній садъ.

Онъ не ошибся. Изъ-за дерева, за которое сталъ онъ, онъ скоро увидѣлъ Наташу. Она была одна.

Онъ подошелъ къ ней.

Какъ хороша, какъ мила, какъ безконечно мила была она въ своемъ траурномъ одѣяніи; и какъ шло къ ней черное!.. Благодаря-ли морозу и холодному вѣтру, дувшему въ этотъ день, или вслѣдствіе неожиданной встрѣчи -- вѣришь отъ того и другого -- щеки ея разгорѣлись, глаза блестѣли, и вся она была волненіе, жизнь и радость для влюбленнаго, въ первую минуту совсѣмъ было потерявшаго голову Чарыкова - Ордынскаго.

Она узнала его сейчасъ же.

Но князь Борисъ видѣлъ, какъ она оглядѣла его, и замѣтилъ, что она была нѣсколько удивлена его видомъ. Удивленіе это было пріятное. Она не только не ожидала встрѣтить его здѣсь, но не ожидала встрѣтить его въ такомъ одѣяніи, благодаря которому ей не стыдно было остановиться съ нимъ на народѣ...

Странное это было свиданіе мужа и жены, не знающихъ, въ сущности, другъ друга, и свиданіе тайное, потихоньку отъ людей...

Но Наташа въслѣдствіи занесла въ свой дневникъ впечатлѣніе этого свиданія, которое, какъ свидѣтельствовала она, осталось памятнымъ для нея на всю жизнь. Въ минутѣ этой ея встрѣчи съ княземъ въ Лѣтнемъ саду было много таинственнаго, романическаго, и эта таинственность и романичность сильно подѣйствовали на ея воображеніе.

Эта розовая кокарда, пересланная къ портнихѣ, за тѣмъ неизвѣстность: гдѣ и когда она встрѣтится съ Чарыковымъ, потомъ вдругъ появленіе его передъ нею въ Лѣтнемъ саду -- все это было очень хорошо, весело и какъ-то духъ захватывало у любившей такіа приключенія Наташи.

Князь Борисъ видѣлъ, что Наташа была до того взволнована встрѣчей съ нимъ, когда онъ подошелъ къ ней, что не знала, съ чего начать и какъ заговорить съ нимъ.

— Вы желали меня видѣть? спросилъ онъ ее.

Да, она желала его видѣть, но въ данную минуту рѣшительно не помнила зачѣмъ. Главную причину, впрочемъ, этого желанія она сознавала -- это было просто стремленіе узнать, что съ нимъ, но этого, конечно, она не могла сказать ему...

— Да, я хотѣла васъ видѣть, отвѣтила она, сама не зная, что говорить.

Сердце ея сильно билось, отъ волненія-ли или отъ испытанныхъ во дворцѣ ощущеній, или просто отъ того, что дулъ ей навстрѣчу сильный вѣтеръ, но она, чтобы скрыть свое смущеніе, сдѣлала видъ, что вѣтеръ мѣшаетъ ей говорить.

— Я хотѣла васъ видѣть, повторила она, -- у меня есть дѣло къ вамъ.

Теперь она вспомнила, какое „дѣло“ занимало ее. Она хотѣла во что бы то ни стало спасти Бинну.

— У васъ есть дѣло ко мнѣ? переспросилъ онъ, радуясь и блестя глазами. -- Приказывайте... я готовъ сдѣлать все возможное и, можетъ-быть, невозможное...

Она невольно улыбнулась этой его радости, съ которою онъ отвѣтилъ, и готовности.

— Но я боюсь только одного, -- что именно это окажется невозможнымъ... для васъ...

И не столько потому, что она надѣялась на его помощь въ данномъ случаѣ, сколько для того, чтобы

сказать что-нибудь въ видѣ предлога того, что она потребовала увидѣться съ нимъ, она сказала, что ей нужно „спасти одну молодую дѣвушку“.

— Спасти молодую дѣвушку, повторилъ князь Борисъ. -- Отъ чего же спасти нужно ее?

— Отъ насильной свадьбы; ее хотятъ женить насильно...

— На комъ?

— На братѣ герцога.

Князь Борисъ невольно почувствовалъ, что губы его сложились въ улыбку. Опять ему приходилось имѣть противникомъ Густава Бирона. И это почему-то ободрило его. Противникомъ Густавъ Биронъ былъ для него уже испытаннымъ. Онъ уже мѣрялся съ нимъ и до сихъ поръ выходилъ побѣдителемъ.

— Въ чемъ же заключается невозможность? спросилъ онъ.

— Въ томъ только, что это братъ герцога-регента, что онъ объявленъ уже женихомъ этой дѣвушки, и свадьба, вѣроятно, скоро будетъ назначена.

— А можно задержать свадьбу? снова спросилъ Чарыковъ.

Онъ самъ не могъ бы дать себѣ отчета, почему у него вырвался этотъ вопросъ, -- такъ просто спросилось; но вопросъ этотъ имѣлъ огромныя послѣдствія.

Наташа удивилась и отступила даже слегка. Она до сихъ поръ, въ сущности, не вѣрила въ серьезность того, что Чарыковъ-Ордынскій приметъ дѣйствительно за это дѣло.

— То-есть какъ задержать?

— Ну, да, отложить хоть мѣсяца на три, чтобы можно было сдѣлать что-нибудь.

— Такъ вы хотите, въ самомъ дѣлѣ, взять на себя...

Но князь Борисъ не далъ договорить ей.

— Я не могу, княгиня, перебилъ онъ, -- общать навѣрное, ручаться за успѣхъ, но постараюсь.

Это слово „княгиня“ заставило вспыхнуть Наташу. Вѣдь, она по его имени, по имени этого, повидимому, сильнаго, смѣлаго человѣка, носила титулъ княгини, и теперь онъ косвенно напоминалъ ей это.

Онъ прямо глянулъ ей въ глаза, когда она вспыхнула, и во взглядѣ ея прочелъ не гнѣвъ, не раздраженіе, а что-то похожее на улыбку.

И ради этой улыбки онъ готовъ былъ уже идти на смерть, если бы это понадобилось ей.

Наташа теплѣ закуталась въ шубку, собираясь идти.

— Помогите вамъ Богъ, сказала она, -- я вамъ дамъ знать.

— Къ m-me Шантильи пришлите передѣлать что-нибудь и вложите въ подкладку записку -- она будетъ доставлена мнѣ.

Наташа кивнула и быстрыми-быстрыми шагами пошла къ выходу изъ сада.

III.

Человѣкъ.

Тамъ, въ саду, легко было общать князю Борису, опьяненному прелестью стоявшей передъ нимъ взволнованной и раздурманенной женщины, -- общать сдѣлать ради нея невозможное, но когда онъ вернулся домой и первый порывъ радостнаго чувства свиданія съ Наташей прошелъ у него, онъ тутъ только опомнился и подумалъ о томъ, что онъ говорилъ ей, и что говорила она ему.

Нужно было спасти кого-то, и спасти не отъ чего другого, а отъ замужества брата герцога. Князь Борисъ спасъ Наташу, и теперь приходилось снова дѣлать ему то же самое, но не могъ же онъ вторично жениться самъ, да если-бъ и могъ -- не сдѣлалъ бы уже этого.

Онъ, оказывалось, не зналъ даже имени той дѣвушки, которую ему надлежало спасать. Но въ томъ

разговоръ, который они вели съ Наташей въ саду, не могло быть ни послѣдовательности, ни обдуманности. Онъ хваталъ на лету слова ея и думалъ вовсе не о содержаніи ея рѣчи. Все дѣло было въ томъ выраженіи, съ которымъ говорила она, и это выраженіе было таково, что при воспоминаніи о немъ можно было съ ума сойти отъ счастья, до того билось сердце и душа радовалась при воспоминаніи этомъ.

И какъ только мысли князя Бориса палаживались на думы о Наташѣ, такъ ему сейчасъ же начинало казаться, что все пустяки, что все можно сдѣлать, все преодолѣть, и даже спасти неизвѣстную ему дѣвушку. Вѣдь, чтобы спасти ее, ему не пужно было, въ сущности, предпринимать что-нибудь въ отношеніи именно ея непосредственно.

Достаточно было знать отъ чего, или, вѣрнѣе, отъ кого спастись ея надлежить. А онъ зналъ, что тутъ замѣшанъ, какъ главное дѣйствующее лицо, братъ герцога, значить—съ нимъ и надо было имѣть дѣло.

Но, начавъ разсуждать послѣдовательно, обстоятельно, князь Борисъ невольно терялъ свою почти сумасшедшую отвагу, старался создать для себя какой-нибудь планъ и не находилъ этого плана, путался, и всѣ соображенія его разбивались послѣ перваго же серьезнаго обсужденія и падали сами собою. Онъ чувствовала полную свою невозможность сдѣлать что-нибудь.

Онъ все думалъ и думалъ объ одномъ и томъ же. И эти думы его напомнили ему игрушку, бывшую у него когда-то въ дѣтствѣ: на бревнѣ, по концамъ, сидѣли мужикъ и медвѣдь, бревно качалось, и то поднимался одинъ конецъ, то другой. Такъ и теперь, у него то мужикъ, то медвѣдь были наверху.

Онъ снова ждалъ возвращенія Данилова по вечерамъ, ждалъ, не забудетъ-ли ему записки отъ Наташи.

Даниловъ теперь успѣлъ уже забыть свои страхи и чуть-ли не открыто гулялъ по городу.

И вотъ, однажды, когда душевное настроеніе князя Бориса было однимъ изъ самыхъ непріятныхъ (онъ занимался послѣдовательнымъ и разумнымъ обсужденіемъ обстоятельствъ), Даниловъ явился и принесъ ему ожидаемую записку.

Оказалось, что Наташа прислала къ м-ме Шантильи черную робу, для передѣлки ея въ траурную, и Груня въ подкладкѣ нашла записку.

Наташа писала, что начало сдѣлано, что свадьба задержана на три мѣсяца, такъ какъ въ Петербургѣ указомъ запрещены свадьбы на четверть года послѣ смерти императрицы.

Наташа имѣла полное право написать, что „начало сдѣлано“, потому что указъ этотъ былъ изданъ не безъ ея, такъ-сказать, участія, или, по крайней мѣрѣ, вліянія.

На общемъ совѣтѣ съ сестрами Мегденъ было рѣшено предпринять что-нибудь въ пользу Бинны, и такъ какъ нельзя было помѣшать свадьбѣ, то, по крайней мѣрѣ, сдѣлать такъ, чтобы оттянуть ее по возможности на болѣе или менѣе продолжительное время.

Юліана взялась переговорить съ Анной Леопольдовной.

Результатомъ этого ея разговора была схватка процессы съ Бирономъ, послѣ которой герцогъ велѣлъ издать указъ о свадьбахъ.

Князь Борисъ, получивъ записку, и обрадовался ей, и вмѣстѣ съ тѣмъ еще крѣпче задумался. Отъ него требовали дѣйствій, его не забыли, надѣялись на него, наконецъ, предпринимали съ своей стороны все, что могли, но что же могъ сдѣлать онъ?..

— Князь, ваше сіятельство, заговорилъ Даниловъ, подавшій записку и остановившійся передъ Чарыковымъ,—нужно пойти, тамъ у насъ человекъ, возлѣ самыхъ дверей, смерзъ.

— Какъ человекъ возлѣ дверей смерзъ?

— А такъ-съ, я, какъ шелъ сюда—торопился записку эту вамъ принести скорѣй, такъ недосугъ мнѣ было, я перешагнулъ черезъ него, а теперь пойти помочь надо.

Князь Борисъ самъ поднялся и пошелъ посмотреть, какой-такой человекъ у дверей ихъ смерзъ.

— Можетъ, пьяный? усомнился онъ.

— Можетъ, и пьяный, согласился Даниловъ.

По они все-таки пошли.

У дверей, дѣйствительно, лежалъ человекъ.

Онъ, видимо, присѣлъ тутъ и впалъ въ безпамятство. Одѣтъ онъ былъ въ какія-то лохмотья, неспособная согрѣть не только въ такую стужу, какая стояла на дворѣ, но даже въ простой холодокъ.

Было темно, разглядѣть лицо человека трудно было.

Князь Борисъ нагнулся, попробовалъ—увидѣлъ, что человекъ околѣлъ, и сказалъ Данилову:

— Ну, дѣлать нечего—отогрѣть надо; тащи домой.

Даниловъ замедлилъ.

— Какъ же домой-то? переспросилъ онъ.—Развѣ-жъ туда можно?

И онъ указалъ въ сторону ихъ тайника.

— Не умирать же ему здѣсь! рѣшилъ князь Борисъ, поднимая уже подъ-мышки лежавшаго человека.

И Даниловъ не заставилъ себя повторять приказанія; онъ сталъ помогать со стороны ногъ. И они, дружными усиліями, потащили человека къ себѣ въ тайникъ.

— Батюшки-свѣты мои! воскликнулъ Даниловъ, когда они принесли его туда и уложили,—да, вѣдь, это тотъ самый сыщикъ, который...

И не договоривъ, онъ выбранился крѣпко, по-русски, забывъ на этотъ разъ даже о присутствіи тутъ князя Бориса.

Въ самомъ дѣлѣ, передъ ними лежалъ въ обрванномъ, чужомъ нищенскомъ платьѣ заколѣвшій Иволгинъ.

IV.

Голодь—не тѣтка.

Когда Иволгинъ бѣжалъ изъ дворца, послѣ того, какъ увидѣлъ новую свою ошибку, и то, какъ онъ попался на этотъ разъ, увѣренный, что ему не сдобровать, онъ кинулся куда глаза глядятъ.

Онъ почти бѣгомъ бѣжалъ дальше, какъ можно дальше отъ этого дворца, словно гнались за нимъ уже и готовились схватить его. Онъ бѣжалъ, только не домой и, конечно, не въ тайную канцелярію. Но на бѣгу своемъ онъ самъ не зналъ, куда именно несли его ноги.

Онъ иногда даже зажмуривалъ нарочно глаза и какъ-то, очертя голову, стремился впередъ, съ единственною цѣлью уйти подальше, какъ можно дальше отъ дворца. Это было главное.

Когда онъ оглядѣлся, наконецъ, онъ увидѣлъ, что очутился на Петербургской сторонѣ.

Дома тутъ были все больше деревянные, маленькіе, съ закрытыми ставнями, фонари горѣли тускло, и только окна австеріи блестѣли огнями...

Первымъ движеніемъ Иволгина, при видѣ этихъ оконъ, было удалиться скорѣе отъ этого мѣста, какъ отъ гибельнаго. Онъ боялся въ эти минуты встрѣтиться съ людьми. Но, къ счастью, ему пришло въ голову, что, наоборотъ, вмѣсто гибели, австерія можетъ послужить ему на пользу.

Онъ успѣлъ уже отдышаться отъ быстрой ходьбы и, вмѣстѣ съ этимъ, къ нему возвратилось сознаніе и способность соображенія. И онъ сообразилъ, что ему слѣдовало дѣлать.

Онъ присанился, оправился и смѣло вошелъ въ австерію, но не на чистую ея половину, а на грязную.

Тамъ онъ вымѣнялъ свое платье на другое, гораздо худшее, подъ условіемъ, что за разницу въ цѣнѣ платья его и полученнаго имъ, ему дадутъ водки и вина.

Въ такой сдѣлкѣ, по тогдашнему времени, не было ничего необыкновеннаго. Сплошь и рядомъ посѣтители черной половины оставляли одежду или въ залогъ, или въ уплату за потребованное вино и пиво.

Иволгинъ переодѣлся, чуть-ли не залпомъ выпилъ всю отпущенную ему водку, и, придя, благодаря ей, въ душевное равновѣсіе, но не опьянѣвъ, весьма довольный вышелъ на улицу, гдѣ сейчасъ же и исчезло его удовольствіе.

Онъ снова долженъ былъ идти, куда глаза глядѣли.

И вотъ, съ этой-то минуты, какъ онъ вышелъ изъ австеріи, началось для него существованіе, безнадежное и безпросвѣтное, и ужасное по своимъ подробностямъ.

Пріюта не было нигдѣ, или, вѣрнѣе, онъ боялся гдѣ-нибудь искать пріюта.

Первые дни еще у него были кое-какія деньги. Онъ могъ, по крайней мѣрѣ, ѣсть и согрѣться водкой. Только спать было негдѣ. Съ деньгами онъ переночевалъ еще на постояломъ дворѣ раза два, но когда онъ вышли, тогда тяжело стало и ѣсть нечего.

Мало-по-малу Иволгинъ мѣнялъ одежду все на худшую и худшую, въ кабакахъ и австеріяхъ, и, наконецъ, очутился одѣтымъ въ нищенскія лохмотья.

Онъ и былъ, собственно, нищимъ.

Не боясь быть узнаваемъ (въ одной изъ австерій онъ видѣлъ себя въ висѣвшій тамъ обломокъ зеркала, и самъ не узналъ своего лица—до того измѣнилось оно), онъ протягивалъ руку прохожимъ за подаваніемъ, питался поданными ему въ окна на кухняхъ объѣдками, но не могъ попасть среди нищихъ-богачей, т. е. тѣхъ, напримѣръ, которые стояли на папертяхъ по церквамъ въ праздничные дни.

У нихъ было свое, тѣсно сплоченное общество, круговая порука, нѣчто въ родѣ артели, въ которую они не допускали всякаго.

Когда къ нимъ хотѣлъ примкнуть Иволгинъ, они потребовали отъ него паспортъ, и припугнули полиціей, когда его у него не оказалось.

Полиціи онъ боялся больше голода.

Много-ли, мало-ли прошло дней съ тѣхъ поръ, какъ Иволгинъ скитался такъ по улицамъ Петербурга—онъ окончательно потерялъ счетъ времени.

Онъ зналъ только, что съ каждымъ днемъ все становилось холоднѣе и холоднѣе, и все труднѣе и труднѣе было ему перебиваться.

Наконецъ, эта ужасная, хуже всякой пытки жизнь, эти безсонныя ночи, холодъ, голодъ стали невыносимы.

Онъ дрожалъ всѣмъ тѣломъ, кутаясь напрасно въ свои лохмотья. Ноги и руки у него ныли и въ голову стучало. Особенно рѣзко чувствовался пронзительный, полярскій вѣтеръ петербургскій.

Онъ словно иглами кололъ щеки и морозилъ затылокъ, и такъ было жутко-холодно стоять, переминаясь съ ноги на ногу, а идти—ноги отказывались дѣйствовать.

И бѣда была въ томъ, что Иволгинъ лично зналъ въ Петербургѣ, начиная съ самаго герцога, много высокопоставленныхъ лицъ, но нечего было и думать идти теперь къ нимъ. Пріятелей, товарищей не было у него. Не было ни одного человѣка, на котораго онъ могъ бы рассчитывать...

Къ нему или относились безразлично, или, если и питали какое-нибудь чувство, то это чувство была вражда, и только вражда.

И тутъ невольно нѣсколько разъ вспомнилъ Иволгинъ о томъ человѣкѣ, которому онъ хотѣлъ принести, по долгу службы, правда, много зла.

Вспомнилъ онъ о князѣ Чарыковѣ-Ордынскомъ и о его „сообщникѣ“ Даниловѣ.

Они, вѣдь, были тоже отверженные теперь, такіе же, какъ и онъ, но, повидимому, они какъ-то устроились,—на Васильевскомъ острову была какая-то таинственная дверь, въ которую исчезъ Даниловъ, когда онъ, Иволгинъ, прослѣживалъ его. И эта дверь чаще и чаще стала возвращаться въ памяти Иволгина.

А чтò если пойти туда къ нимъ, попытаться постучать въ эту дверь?

Навѣрное, прогонять они...

Одно только—донести они не смогутъ, потому что, чтобы донести, имъ самимъ нужно будетъ открыться. А можетъ быть, они и не заплатятъ за зло зломъ, можетъ-быть, когда онишеть имъ свое положеніе, они и пустятъ погрѣться его. Во всякомъ случаѣ, другого выбора нѣтъ.

Единственно куда онъ можетъ направиться, гдѣ мыслимо для него искать помощи—только у князя Чарыкова-Ордынскаго.

Всякій другой имѣетъ полную возможность выдать его.

Странно, поразительно странно распорядилась судьба. Выходило такъ, что единственную надежду на спасеніе Иволгинъ могъ искать только въ людяхъ, которыми сдѣлалъ одно лишь злое.

И, измученный, наконецъ, холодомъ и голодомъ, онъ, полуживой, едва добрелъ-таки до таинственной двери на Васильевскомъ острову, и самъ, не помня какъ, впалъ въ забытье, присѣвъ возлѣ этой двери.

(Продолженіе будетъ.)

Братъ.

(Изъ воспоминаній моряка).

А. Н. Чермнаго.

Случай, о которомъ я собираюсь разсказать, произошелъ въ одномъ изъ наиболѣе захолустныхъ портовъ Новаго Свѣта. Имени этого порта я имѣю причины не называть, скажу только, что посѣщали его исключительно китобои, и находился онъ въ группѣ острововъ, находившейся на значительномъ разстояніи отъ материка.

Что же касается до меня, то попалъ я туда совершенно случайно: бригъ, которымъ я командовалъ въ то время, получилъ назначеніе свезти грузъ мануфактуры именно въ этотъ заброшенный морской уголокъ. Когда я вошелъ въ уютную и спокойную бухту, окруженную высокими ярко-зелеными берегами, то съ перваго же взгляда опредѣлилъ, что мой бригъ былъ здѣсь единственнымъ коммерческимъ судномъ. Остальные шесть или семь были китобои, какъ это было видно по характерной формѣ ихъ кузововъ и по ихъ громадному и высокому вооруженію. Грязная паружность этихъ кораблей и жирныя пятна вокругъ нихъ, переливавшія всѣми цвѣтами радуги,—подтверждали мое заключеніе. Сосѣдство было не совсемъ пріятное, такъ какъ все безъ исключенія китобои пользуются у насъ чрезвычайно плохой славой. Поэтому, когда бригъ отдалъ якорь, я, собиравшись на берегъ къ своему кон-

сулу, первымъ долгомъ нарядилъ у себя усиленные вахты, тѣмъ болѣе, что почтовый пароходъ, поддерживающій сообщеніе между этимъ портомъ и материкомъ, ушелъ наканунѣ, и китобои оставались полными хозяевами этого рейда.

Однако моя подозрительность на этотъ разъ была несправедлива. Мы простояли добрыхъ двѣ недѣли, успѣли разгрузиться и взять каменный балластъ, а за все это время китобои вели себя очень скромно. На берегу они, правда, буйствовали, какъ и большинство моряковъ, но на рейдѣ все было тихо, если не считать одного маленькаго происшествія, которому я былъ случайнымъ свидѣтелемъ. Это было въ воскресенье, подъ вечеръ, когда обыкновенно по рейду снуютъ ввадь и впередъ шлюпки съ гуляющими матросами. Солнце начало садиться, и высокій зеленый берегъ ярко и рѣзко вырисовывался на фонѣ побагровѣвшаго и чистаго неба. Я хотѣлъ было спуститься въ свою каюту, какъ вдругъ отчаянные крики на рейдѣ привлекли мое вниманіе. Взглянувъ по ихъ направленію, я увидѣлъ небольшую шлюпку, совершенно накренившуюся подъ тяжестью двухъ людей, которые, крѣпко обнявшись, но посявъ вывѣсилась за бортъ. Надо было ожидать, что лодка вотъ-вотъ перевернется, и, очевидно, люди на рейдѣ были того же мнѣ-

За вѣру. Съ картини Ф. Эрлиха, грав. Кирмзей.

ния, так как шлюпочко шлюпочек, нимало не медля, бросились на помощь. Но за те несколько минут, во время которых они могли поспеть, шлюпка зачернула и перевернулась. Крики смолкли.

Вагровый пламень заката быстро потухал, как это всегда бывает в этих малых широтах, и через десяток-другой секунд, после того, как шлюпка опрокинулась, на рейд целили уже было различить человеческой фигуры. Съ такую же быстротой сумерки ступились в ночь, и по рейду пронеслось свежее дыхание бриза.

Участь вывернувшихся из лодки меня несколько не беспокоила: даже и неумевший плавать не мог утонуть при такой тихой погоде и при стольких свидетелях. Тем не менее я послал на рейд рабочую двойку с юнгой. Юнга живо обернулся и принес известие, что оба матроса взяты на шлюпку. Само же дело, как ему сказали, заключалось в том, что один из матросов ограбил товарища и хотел его утопить.

Хотя все это и мало меня интересовало, однако, я порешил завтра же разпросить консула обо всем случившемся. Китобой всегда судят своих людей у себя, я слышал кое-что об этих судьбинах, и теперь, в виду берегов, оно, очевидно, не могло состояться. Таково было мое мнение. Справедливость этих судов основана больше на собственном, китобойном, кодексе нравственности, чем на законах о морских делах. Следовательно, мои разпросы должны были привлечь внимание консула, до которого происшествие очень легко могло и не дойти.

На деле же вышло иначе, и мне, волей-неволей, пришлось изменить свое решение. Часов около 12, когда я занимался пробиркой консаментов, сидя у себя в каюте, ко мне явился наш вахтенный с известием о приезде каких-то людей. Я вышел на палубу и столкнулся с высоким человеком, одетым моряком. Он отрекомендовался старшим штурманом одного из китобоев и передал мне просьбу своего капитана, взять в трюм матроса, покушавшегося на грабеж и убийство. По правде, мне эта просьба совсем не понравилась, и я, сохраняя полную вежливость, сказал штурману:

— Я не понимаю, собственно, чем я заслужил такое лестное доверие со стороны вашего начальника, и мне странно, почему вы не оставите матроса у себя?

Штурманъ разсыпался въ извиненiяхъ. По его словамъ, матроса некуда было дѣвать, такъ какъ этому мѣстѣ сплоская пересылка трюма и палубы. На другiе же китобой преступника отдавать болѣе чѣмъ рискованно, такъ какъ на чужую команду положиться нельзя: они воспользуются первымъ удобнымъ случаемъ, чтобы помочь убѣжать юнгу. Отдать его на берегъ—еще хуже; если же я думаю иначе (я именно такъ и думалъ), то никто не помѣшаетъ мнѣ, если я захочу, сообщить обо всемъ начальнику порта.

Словомъ, я понялъ, что китобой, зная о моемъ присутствii, хотѣли и меня втянуть въ это дѣло. Потомъ, мнѣ припомнились нѣкоторые рассказы объ ихъ самосудахъ, и я рѣшилъ взять къ себѣ преступника. Только что успѣлъ я согласиться, какъ штурманъ, отъ имени своего капитана, пригласилъ меня предсѣдательствовать въ ихъ морскомъ судѣ.

— Хорошо, сказалъ я послѣ минутнаго раздумья,—я приму на себя эту обязанность, но, вмѣстѣ съ моимъ согласиемъ, прошу васъ передать капитану, что я буду дѣйствовать, какъ мнѣ подскажетъ совѣтъ, а не китобойные обычаи.

Штурманъ поблагодарилъ меня, раскланялся и, оставивъ мнѣ матроса, уѣхалъ.

Я посмотрѣлъ на своего арестанта. Онъ былъ крѣпко скрученъ локтями къ туловищу и, очевидно, въ этомъ отношенiи мнѣ предиримать было нечего. Я приказалъ залепить его въ маленькiй трюмъ подъ бакомъ, гдѣ у насъ хранились нѣкоторые запасныя снасти и паруса. Матросъ попросилъ меня освободить отъ веревокъ, но я, несмотря на его чрезвычайно искренне-серьезный тонъ, вспомнилъ, что онъ сегодня свободной рукой владѣлъ пожомъ,—отказалъ наотрѣзъ и позволилъ только перевязать его иначе. Потомъ его увели.

Я спустился къ себѣ и, опять заявивши счетамъ, совершенно забылъ о своемъ арестантѣ. Вспомнилъ я о немъ только на другой день, уже въ городѣ, во время дѣловаго разговора съ консуломъ. Рассказавъ ему все, что произошло накануне, я просилъ его высказать свое мнѣнiе. Консулъ равнодушно пожалъ плечами.

— Право, я здѣсь ничего подѣлать не могу. Съ этими китобоями вообще трудно мѣшать дѣло. Попробуй я вмѣшаться, и тогда они станутъ кричать, что я посягаю на ихъ престижъ неограниченныхъ начальниковъ и... пожалуй, они будутъ правы. Запросъ, конечно, сдѣлать можно, но тогда капитанъ сейчасъ же объявитъ матроса невнимательнымъ и освободитъ, а онъ останется на китобой же, согласно условiю, и даже я, его защитникъ, долженъ буду этому содѣйствовать. Потому онъ уйдетъ въ море и тамъ будетъ судить виноватаго... Нѣтъ, ужъ лучше мнѣ не мѣшаться; самая лучшая гарантiя справедливости—это ваше участiе, отъ котораго вы, конечно, не откажетесь. Вы можете оказать огромное влiянiе на приговоръ.

Но... слѣдуетъ помнить, что излпнная мягкость съ такими молодцами, какъ этотъ матросъ,—безусловно вредна.

Эти дѣльныя мысли значительно успокоили мои сомнѣнiя, и я не думалъ уже о матросѣ до самаго суда. Каждый день я получалъ отъ капитана провинниагося записки, которыя должны были играть потомъ роль обвинительныхъ актовъ. Это были опросы всѣхъ свидетелей. Показанiя ихъ были такъ тождественны, что въ виновности матроса не могло быть никакихъ сомнѣнiй. Самый судъ состоялся у меня въ каютъ-комнатѣ дня черезъ четыре послѣ моей бесѣды съ консуломъ, который присутствовалъ тутъ же и за все время разбора не проронилъ ни слова. Онъ прiѣхалъ первымъ, а вскорѣ послѣ него собрался и весь судъ. Въ составъ его вошли: два постороннiе шкипера и я, въ качествѣ предсѣдателя. Капитанъ провинниагося, инзенькiй, загорѣлый человекъ съ могучей шеей и блестящимъ взглядомъ, присутствовалъ только изъ любопытства. Впрочемъ, онъ могъ назваться и депутатомъ, равно какъ и трое гарпуницковъ изъ его экипажа. Это были огромные, неуклюжие люди, наружности обыкновенной, если не считать рѣзкую особенность: свѣтлыя волосы на дбахъ, представлявшiя контрастъ съ ихъ мѣдинокрасными лицами. Они только недавно вернулись съ промысла. Но болѣе всего для меня были интересны мои товарищи-судьи. Признаюсь, утромъ еще я сильно волновался, теперь же, при взглядѣ на нихъ, мое безпокойство унесстерилось. Мнѣ казалось, что всѣ мы вмѣстѣ совершаемъ незаконное дѣло, а на лицахъ судей я ясно видѣлъ самое зловѣщее нетерпѣнiе. Одинъ изъ нихъ, слѣва, громадный рыжiй человекъ съ тяжелымъ тупымъ и вмѣстѣ насѣдливымъ взглядомъ, повидимому, не обладалъ мягкосердечiемъ. Справа сидѣлъ высокiй, жилистый и сутуловатый господинъ съ огромной бородой, черной, какъ сама почва, и съ черными же глазами, какъ-то лихорадочно расширившимися. Онъ скрестилъ руки, опрокинулся на спинку стула, и его матово-загорѣлое лицо казалось застывшимъ. Про жестокость этого человека я слыхалъ много еще раньше, но видѣлъ его впервые и, признаюсь, онъ мнѣ казался далеко не такимъ, какъ это рассказывали. Въ выраженiи лицъ всѣхъ присутствующихъ и примѣтилъ ту же странную смѣсь увѣренности и насмѣшки, какую я замѣтилъ у штурмана, привезшаго ко мнѣ матроса. Это, очевидно, относилось ко мнѣ, но я далъ себѣ слово быть какъ можно внимательнѣе и не понасть впросакъ. Я еще разъ приглядѣлся ко всему собранiю и, наконецъ, приказалъ ввести обвиняемаго и потерпѣвшаго. Послѣднiй сразу возбудилъ во мнѣ сильнѣйшую антипатию. Онъ былъ дичиень, узкоплечъ, съ головой наклоненной впередъ, и съ самой хищной физиономiей. Тусклые глаза его бѣгали по всѣмъ угламъ, упорно избѣгая всѣхъ взглядовъ, словно онъ чувствовалъ, какое впечатлѣнiе производитъ его особа на окружающихъ. Правая рука его висѣла на синей транкѣ, взрекинутой черезъ жилистую и приплюснутую съ боковъ шею. При первомъ взглядѣ на него, я заключилъ, что передо мною стоитъ случайный морякъ. Наша профессiя накладываетъ особый, уловимый только моряками же, отпечатокъ, и ошибиться я не могъ. Затѣмъ, я приказалъ ввести подсудимаго.

Это былъ рослый, впечатлѣтый блондинъ, лѣтъ 20, не больше. Его открытое безусое лицо было неподвижно и послало признаки сильнаго утомленiя, но глаза смотрѣли на меня сурово и упорно. Онъ произвелъ бы на меня хорошее впечатлѣнiе, если бы не дѣло, тяготѣвшее надъ нимъ.

Я спросилъ ихъ имена, лѣта и мѣсто рожденiя. На послѣднiй вопросъ потерпѣвшiй проворчалъ что-то очень неопредѣленное, а на лицѣ моего сосѣда я увидѣлъ явно ироническую улыбку.

— Впрочемъ, это не важно, сказалъ я, желая поправить свой промахъ, и потерпѣвшiй посмотрѣлъ на меня со злобой.

Началось чтенiе протокола происшествiя, составленнаго капитаномъ потерпѣвшаго. Онъ гласилъ, что въ такой-то день, въ такой-то часъ рулевой Лѣвый началъ на гарпуницка (имени его не помню) съ дѣлью ограбленiя. Нападенiе произошло въ шлюпкѣ, на пути въ городъ. Рулевой Лѣвый внезапно оглушил гарпуницка весломъ по головѣ и сзади, вырвалъ кошелекъ съ деньгами и нтался окончить съ товарищемъ ножомъ, но тотъ, пришедшiй въ себя и обороняясь, вывалился вмѣстѣ съ грабителемъ за бортъ, откуда оба они были взяты на подписнiя шлюпки. И болѣе ничего. Лѣвый во время чтенiя сурово уставился въ землю.

— Что ты можешь сказать? спросилъ я его.

Обвиняемый молчалъ и не поднималъ опущенной головы.

— Если что и можетъ тебѣ помочь, продолжалъ я,—такъ это чистосердечное признанiе. Хотѣлъ-ли ты ограбить и убить его?

— Нѣтъ, отвѣчалъ Лѣвый, коротко и отрывисто.

— Зачѣмъ же ты тогда напалъ на него?

— Я хотѣлъ взять у него свою вещь.

— Какую?

Но онъ понурилъ голову и промолчалъ. Я обратился къ потерпѣвшему.

— Можешь-ли ты доказать, что Лѣвый вырвалъ у тебя деньги?

— Могу, отвѣчалъ тотъ хриплымъ голосомъ.—Мы всѣ получили полный расчетъ, и деньги у меня были.

Онъ былъ чрезвычайно недоволенъ моимъ вопросомъ. Я обратился къ его командиру съ вопросомъ, былъ-ли проведёнъ обыскъ у потерпѣвшаго. Капитанъ взглянулъ на меня съ недоумѣниемъ.

— Это зачѣмъ? сказалъ онъ, пожимая плечами.—Все равно, если бы онъ и глалъ, то денегъ у него мы все-таки не нашли бы.

— Но если вашъ матросъ на самомъ дѣлѣ жегтъ?

Толстякъ опять пожалъ плечами.

— Однако, у него рапа, вмѣшался судья съ лѣвой стороны.—Наконецъ, всё видѣли, что Лѣвый напалъ. И потомъ, вы смѣтрите на это совѣмъ не такъ. Матросъ хотѣлъ убить, и одно это даётъ намъ право не вѣрить ему, а вѣрить гарпунщику.

Но я былъ съ ними несогласенъ, и между нами завязался споръ. Обвиняемый произвелъ на меня совершенно другое впечатлѣние, чѣмъ я того ожидалъ, и я рѣшился, во что бы то ни стало, добиться правды. Чернобородый капитанъ, сидѣвшій справа, заиѣтилъ, что во всѣхъ морскихъ передригахъ надо вѣрить и не вѣрить сообразно первому впечатлѣнью.

— Даже и безъ доказательствъ? изумился я.

— Въ этихъ дѣлахъ личное убѣжденіе—лучшее доказательство, сказалъ онъ, устремля на меня свой загадочный взглядъ, съ легкимъ отгѣвкомъ насмѣшки теперь.—Мы прекрасно знаемъ свой народъ, и можемъ сразу видѣть, кто правъ и кто виноватъ.

— Тогда кто же, по-вашему, говоритъ правду?

— Откровенно говоря, я думаю, что Лѣвый. Но всё улики противъ него; не ударъ онъ ножомъ, и бы первый за него вступился.

Противорѣчія эти совершенно меня озадачили. Я опять приступилъ съ разпросами, но обвиняемый не сказалъ ничего новаго, несмотря на всё мои увѣщанія. Мнѣ дѣлалось его жалъ.

— Слѣдовательно, отъ тебя зависитъ признать либо драку, либо убійство, обратился я къ гарпунщику.

— Я и говорю, что онъ хотѣлъ меня зарѣзать, отвѣчалъ онъ грубо, и зрачки его сверкнули на меня.

— Хорошъ товарищ! не утерпѣлъ я наконецъ.

— Это, капитанъ, мое дѣло, отрѣзалъ тотъ совѣмъ грубо.

— Хорошо, коли такъ. Куда Лѣвый тебя ранилъ?

Гарпунщикъ посмотрѣлъ на меня съ безконечной ненавистью. Я повторилъ свой вопросъ, тогда онъ немного приподнял локоть изъ-за спящей тряпки.

— Тутъ не въ томъ дѣло, куда ранилъ, заговорилъ опять сосѣдъ слѣва,—довольно того, что Лѣвый напалъ съ пожомъ.

Въ голосѣ его слышалось раздраженіе; но и я, съ своей стороны, начиналъ тоже раздражаться, вѣдѣвствіе безмолвнаго, и очевидно недовольства между мной и остальными судьями. Я возразилъ сосѣду, что считаю чрезвычайно важнымъ подтвердить фактъ пораненія гарпунщика. Послѣдній положительно дѣлался мнѣ ненавистнымъ. Я приказалъ ему показать свою руку; тогда онъ наотрѣвъ отказался. Эта дерзость была послѣдней каплей, переполнившей мое терпѣніе; я вышелъ изъ себя и позвалъ двухъ людей изъ своего экипажа.

Несмотря на возраженія судей, я приказалъ своимъ людямъ обнажить руку гарпунщику. Онъ упорно сопротивлялся, но приказаніе мое было исполнено быстро и ловко, и глазамъ нашимъ представился вѣсто порѣза большой спякъ на локтѣ. Ложь гарпунщика возмутила однако только меня одного, и когда я приказалъ вывести его вонъ, то всѣ присутствующіе нашли, что мое открытіе мало мѣняетъ сущности дѣла. Я, впрочемъ, до поры не возражалъ, и слушалъ ихъ, молча. Судьи стояли на своемъ, и по всему можно было видѣть, что они хотятъ дѣло покончить сегодня же. Я объявилъ, что откладывая дѣло до завтра, и догадка моя сразу подтвердилась. Особенно горячился сосѣдъ слѣва, но я воспротивился этой несправедливости всѣми силами.

— Но, наконецъ, какимъ же образомъ вы думаете намѣнить обстоятельство? спрашивали они меня.

— Очень просто. Завтра мой штурманъ отправится по всѣмъ судамъ и соберетъ показанія всѣхъ очевидцевъ. Я такъ убѣжденъ въ успѣхѣ, что обѣщаю покориться вашему мнѣнію, если дѣло не выяснится иначе.

— Ничего изъ этого не выйдетъ, процѣдилъ сквозь зубы мой чернобородый сосѣдъ, пожимая плечами.

— Это мы увидимъ. А если вы непремѣнно желаете покончить сегодня же, то я согласенъ на это, если вы примете мое третье мнѣніе. По-моему, вина Лѣваго очень сомнительна, и мы могли бы, въ интересахъ строгой справедливости, признать проществіе на рейдѣ не за убійство, а за простую драку. Если вы согласны со мной, то дѣло покончено и Лѣвый понесетъ заслуженное наказаніе, если же нѣтъ, то я, въ качествѣ лица, вами же облеченнаго полномочіемъ, настаиваю—отложить разборъ дѣла до завтра.

Вмѣсто отвѣта они всгали и начали расходиться, повидимому, сожалея уже, что связались со мною. Черезъ часъ послѣ отбѣзда кполововъ, рѣшился я послать на разпросы своего штурмана. Онъ взялъ съ собой боцмана, и уѣхалъ. Но вечеръ этого дня не далъ мнѣ ровню ничего утѣшительнаго:

посланные вернулись, провозившись часовъ пять, и я, перечитывая записную книжку штурмана, убѣдился, что ничего новаго не выяснилось. Моряки, дѣйствительно, словно сговорились, и я невольно припомнилъ слова моего сосѣда о значеніи показаній товарищей Лѣваго. А въ то же время я былъ убѣжденъ, что дѣло происходило вовсе не такъ, или, что, по крайней мѣрѣ, внутренняя сторона его ускользала отъ наблюденій.

Все это дѣйствовало на меня чрезвычайно угнетающе, и я чувствовалъ себя въ безвыходномъ положеніи. Осужденіе Лѣваго казалось мнѣ невозможнымъ, и невозможнымъ же казалось противиться преобладающему мнѣнію. Кончилось тѣмъ, что я рѣшилъ лично переговорить съ Лѣвымъ, для чего и потребовалъ къ себѣ своего боцмана.

Я могъ на него положиться вполне. Онъ служилъ у меня очень давно и игралъ не маловажную роль во всѣхъ нашихъ домашнихъ дѣлахъ. Правда, парень онъ былъ слегка грубоватый, но честный и не безъ смѣлки, а теперь я прямо нуждался въ чьемъ-либо совѣтѣ.

Когда я объявилъ ему, что хочу говорить съ Лѣвымъ, то онъ высказался, что мое посѣщеніе лучше всего держать въ строжайшей тайнѣ. Хотя у меня служила и не китобойная компанія, но его мнѣніе все-таки было разумно. Слухъ о моемъ визитѣ могъ случайно проникнуть за предѣлы нашего брига, а народъ, проходившійся вокругъ, непремѣнно объяснилъ бы это по-своему. Поэтому я приказалъ боцману распределить вахты такъ, чтобы его очередь наступила позднеѣе, когда можно надѣяться, что всѣ мои люди спятъ. Мое приказаніе было исполнено въ точности, съ большою осторожностью. Какъ только наступила полночь, мы, никѣмъ не замѣченные, пробрались къ баку.

Лѣвый не спалъ; мы его застали сидящимъ на бухтѣ капата и погруженнымъ въ глубокое раздумье. Тревогу и утомленіе прочелъ я въ его сѣрыхъ глазахъ, когда онъ поднялся мнѣ навстрѣчу. Насколько я могъ разглядѣть при свѣтѣ нашего фонаря, лицо его еще болѣе осунулось и потемнѣло.

— Мнѣ надо съ тобой говорить, сказалъ я.—Сегодня, послѣ суда, я посылалъ своихъ людей для разпросовъ всѣхъ свидѣтелей твоей драки съ гарпунщикомъ, но, къ сожалѣнью, новаго ничего не оказалось. Теперь дѣло за тобой. Будь со мной откровененъ, расскажи все, какъ есть, и, можетъ-быть, я тебя если и не выручу, то облегчу.

— Я вамъ очень благодаренъ, капитанъ, отвѣчалъ онъ, комкая свою шапку въ рукахъ и глядя внизъ,—но я ничего новаго сказать не имѣю. Я хотѣлъ отнять у гарпунщика свою вѣшь, и мы, вознясь, кувырнули лодку... Вотъ и все.

— Хорошо. Можешь-ли ты сказать, какую вещь ты отнималъ?

Лѣвый насунился почти враждебно и отрицательно мотнулъ головой.

— Почему ты не хочешь сказать?

— Я тутъ не одинъ, отвѣтствовалъ онъ глухо.

— Значитъ, ты дрался не за одного себя?

— Да, это такъ.

— Такъ говори же, за кого!

Но матросъ угрюмо и упорно молчалъ. Въ немъ происходила какая-то борьба, и видѣлъ это ясно.

— Даю тебѣ слово, что никто не узнаетъ нашего разговора, сказалъ я.

Лѣвый посмотрѣлъ на меня долго и внимательно, но не рѣшился и потупился опять.

— Зачѣмъ... пусть пропадаютъ одинъ я, прорвалось у него.

Онъ находился въ нерѣшительности, и я воспользовался его ободрился.

— Слушай, Лѣвый, ты мнѣ можешь говорить и не говорить: мнѣ все равно. Ты мнѣ чужой, и значитъ, мнѣ до тебя нѣтъ дѣла. Но разъ я пришелъ къ тебѣ ночью, тайкомъ отъ всѣхъ, то, стало быть, я не имѣю дурныхъ мыслей. Зачѣмъ мнѣ вывѣдывать и выдавать тебя. Если бы я хотѣлъ, чтобы тебя прокливали, то это случилось бы сегодня. Не надо было мнѣ спорить и откладывать твое дѣло. Я пришелъ за правдой и, если можно, то постою за тебя, какъ то и было сегодня. Всѣ говорятъ противъ тебя, а между тѣмъ я подозреваю, что ты не виноватъ. Послѣдній разъ говорю тебѣ: расскажи все; если ты не вѣришь, то вспомни, что, только благодаря мнѣ, ты не выслушалъ сегодня свой приговоръ...

Слова мои подѣйствовали. Матросъ стоялъ и думалъ добрыхъ мыслей пять и вдругъ встряхнулъ головой.

— Пусть такъ! Я расскажу, но вы не должны вспоминать объ этомъ завтра, когда меня будутъ судить.

— Я не расскажу, и, можетъ-быть, что-нибудь придумаю.

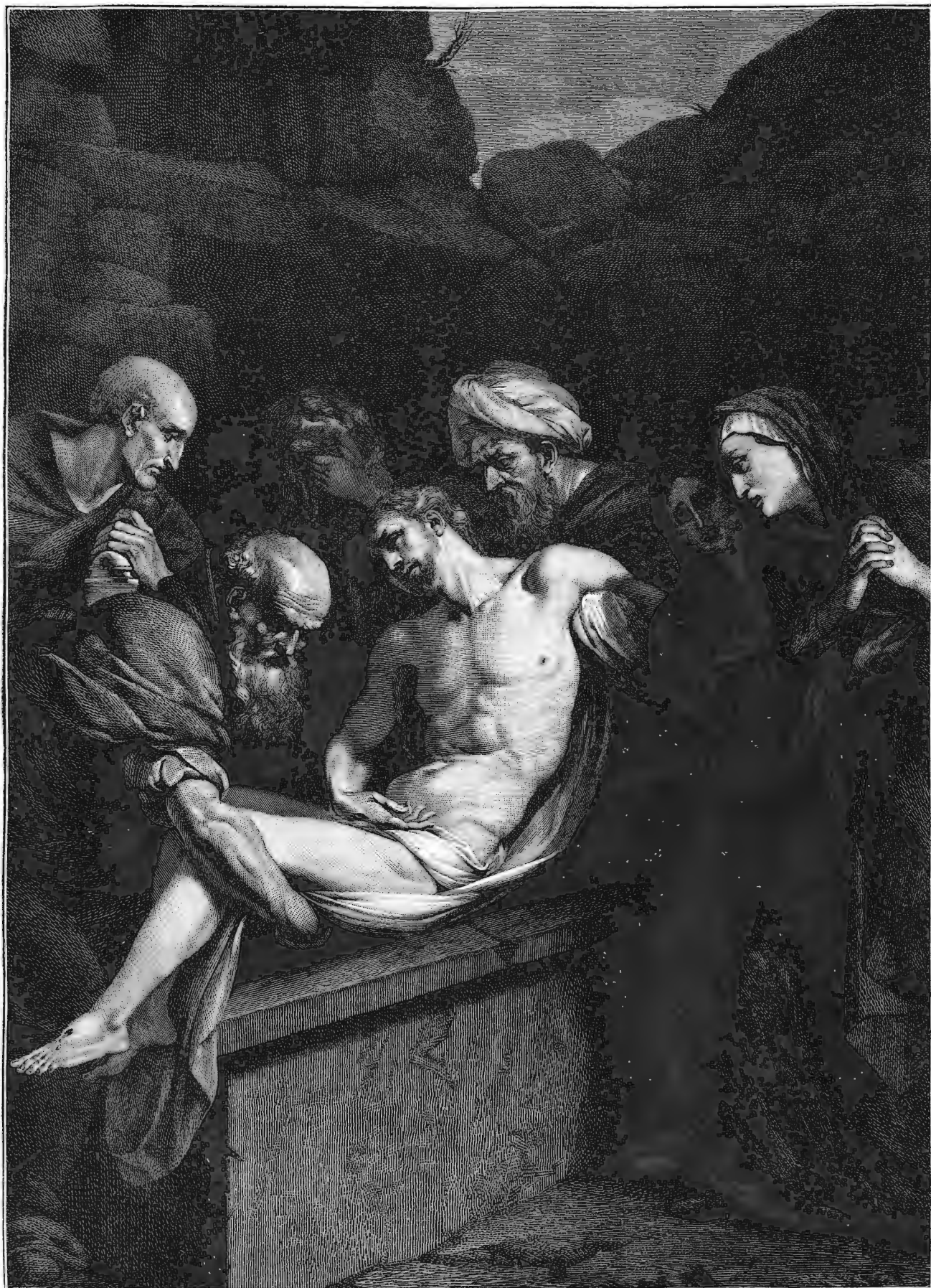
— Дайте слово, сказалъ Лѣвый, и я попляхъ, что онъ, наконецъ, рѣшился.

Я выслалъ боцмана наверхъ и сталъ ждать. Лѣвый помялся еще, наконецъ, опять встряхнулъ головой и рассказалъ мнѣ слѣдующее.

Года два тому назадъ на Пенсакольскомъ рейдѣ вдругъ загорѣлся коммерческій баркъ. Пожаръ прекратился положительнымъ чудомъ: неожиданный и сильный ливень погасилъ разгорѣвшійся огонь. При разслѣдованіи этого дѣла, оказалось, что пожаръ начался на верхней налубѣ, съ кухни, которая

Послѣдній вздохъ. Съ картины Б. Пигльгейма, грав. Веберъ.

Положеніе во гробъ. Съ картины Д. Креспи, грав. Крей.

хотя и егорѣла, но оставила явные слѣды поджога. Куча обугленныхъ стружекъ издавала запахъ пригорѣлаго масла, и попасть въ кухню они не могли. Плотничьи работы произведены частью въ трюмѣ и преимущественно на палубѣ. Одновременно съ этимъ открытіемъ замѣтили исчезновение одного матросскаго судюка, конечно, вмѣстѣ съ его хозяиномъ, а штурманъ, кромѣ всего этого, обнаружили у себя кражу денегъ. Понятно, обвинили во всемъ сбѣжавшаго, но Лѣвый зналъ навѣрное, что поджогъ и кража совершены другими. Матросъ просто-напросто забралъ много денегъ впередъ и, какъ это дѣлаютъ многіе моряки, рѣшилъ, не дожидаясь конца контракта, убѣжать на берегъ, чтобы, выждавъ нѣкоторое время, снова наняться матросомъ. Кражу же и самый поджогъ совершилъ другой, изъ мести къ сбѣжавшему товарищу, который незадолго передъ тѣмъ имѣлъ съ нимъ стычку. И месья была странная. Сбѣжавшему грозилъ очень тяжелая участь. Товарищи его почти навѣрно знали настоящаго виновника, но молчали опять-таки изъ мести къ начальству, и только потребовали, чтобы онъ убирался по-добру, по-здорову. Лѣвый же, служившій на этомъ баркѣ, молчалъ, такъ какъ со-дня-на-день ожидалъ, что бѣглецъ, узнавши обо всемъ, вернется самъ. Но на дѣлѣ вышло иначе. Сбѣжавшій матросъ, очевидно, не зналъ ничего. Онъ пропалъ безслѣдно, и только четыре дня тому назадъ Лѣвый увидалъ его на берегу. Бѣглецъ служилъ на пароходѣ, совершавшемъ правильные рейсы между материкомъ и островами, среди которыхъ и находился описанный мною китобойный портъ. На бѣду, кромѣ Лѣваго, матроса увидѣлъ и узналъ гарпушникъ, а онъ-то и былъ тѣмъ самымъ матросомъ, который отметилъ сбѣжавшему товарищу. Встрѣча эта и послужила причиной драки на рейдѣ. Дѣло было въ томъ, что за поимку минюга поджигателя была назначена большая сумма денегъ; гарпушникъ же, помимо награды, имѣлъ основаніе желать, чтобы дѣло о поджогѣ было совершенно покончено. Этимъ снимались съ него подозрѣнія, о которыхъ онъ не могъ не знать. Сбѣжавшій на другой день долженъ былъ идти въ море. Гарпушникъ молчалъ, но Лѣвый прекрасно угадалъ его намѣренія. У него была фотографическая карточка, на которой были вмѣстѣ сняты онъ и сбѣжавшій матросъ. Гарпушникъ успѣлъ ее выкрасть въ тотъ же вечеръ, и Лѣвый бы такъ и не узналъ о пропавшѣ, если бы этому не помогъ самъ доносчикъ. Гарпушникъ не могъ дѣйствовать прямо; онъ боялся товарищей. Поэтому онъ отправился на берегъ, съ цѣлью уже не возвращаться, и, по непонятному хвастовству, наполовину выдалъ себя Лѣвому. Оба они ѣхали на лодкѣ въ городъ. Лѣвый, мучимый подозрѣніями, не могъ ничего предпринять и только слѣдилъ за своимъ товарищемъ. Но доносчикъ, очутившись на рейдѣ, почти у самого берега, не вытерпѣлъ и объявилъ, что больше на китобой не вернется, а прямо предъявить властямъ поргребъ бѣжавшаго. Лѣвый былъ человекъ быстрый и рѣшительный, и онъ сейчасъ же потребовалъ обратно „свою вещь“. Вотъ тутъ-то и произошла драка, во время которой Лѣвый успѣлъ вырвать и уничтожить опасную вещь. Послѣ всего этого оба они имѣли причину скрывать истину.

— Вотъ и все, закончилъ рассказчикъ.—Слава Богу, что на

этотъ разъ я помѣшалъ негодию. Онъ теперь не шквнетъ, пока я около него.

— Все это прекрасно, сказалъ я,—ты, конечно, правъ. Но я не совѣтъ увѣрить относительно бѣжавшаго. Почему ты такъ увѣренъ, что онъ правъ?.. Если бы это было такъ, то тебя бы доносъ не испугалъ. Вѣдь, ты самъ залѣзъ въ петлю.

— Я знаю, что онъ не виноватъ, но ему не повѣрятъ.

— Ну, пусть онъ оправдывается самъ, съ какой стати тебѣ скрывать его?

— Это мой братъ, сказалъ Лѣвый просто.

Теперь я понялъ его совершенно. Но въ то же время затрудненія мои не разрѣшились. Если бы я вздумалъ рассказать всю правду, то это бы дѣйствительно круто измѣнило дѣло въ его пользу, но, спасая одного, можно было погубить другого. Все, что рассказалъ Лѣвый, было очень правдоподобно, но этому едва-ли повѣрили бы наши судьи, такъ какъ противъ гарпушника не было прямыхъ уликъ. А между тѣмъ, мнѣ ужасно хотѣлось выгородить Лѣваго изъ этого дѣла. Кончилось тѣмъ, что я позвалъ опять своего совѣтника и вкратцѣ передалъ ему мой разговоръ въ трюмѣ.

— Что бы ты сдѣлалъ на моемъ мѣстѣ? спросилъ я боцмана.

— Я бы желалъ проснуться и узнать, что Лѣвый сбѣжалъ, отвѣчалъ онъ мнѣ, не задумываясь ни на минуту.

— Но, вѣдь, это невозможно. Лѣвый подъ замкомъ и связанъ по ногамъ.

— Пустое дѣло, ваша честь. Я помню, давно это было, мой приятель сидѣлъ въ трюмѣ связанный по рукамъ и по ногамъ. Однакоже убѣжалъ... Особенно, если подвернется ножъ, либо свайка...

— Да... все это очень хорошо, и я жалѣю, что капитанъ не ты.

— Да, вѣдь, капитанъ не можетъ за всѣмъ усмотрѣть.

— Ну, ступай. Довольно про это. Смотри за Лѣвымъ, чтобы онъ не сбѣжалъ, иначе я оштрафую тебя мѣсячнымъ жалованьемъ... Понялъ?

На другой день трюмъ былъ пустъ. Это обнаружилось уже со свѣтомъ, и вахтенный оцрометью кинулся ко мнѣ. Онъ боялся отвѣчать за бѣглеца, хотя побѣгъ, быть-можетъ, случился еще до его вахты. Я сейчасъ же осмотрѣлъ трюмъ. Веревки были, очевидно, перетерты о желѣзную скобу, а самая дверь была сорвана съ петель. Не медля ни минуты, я разослалъ своихъ людей дать знать о побѣгѣ консулу, двумъ судьямъ и начальнику сбѣжавшаго. Затѣмъ я потребовалъ вахтеннаго и боцмана, задать имъ обоимъ жестокую головоломку и наложилъ на боцмана штрафъ въ размѣрѣ мѣсячнаго жалованья. Побѣгъ вызвалъ дѣлую бурю негодованія среди капитановъ-китобоевъ, но, собственно, виноватъ-ли я въ томъ, что у нихъ трюмы перестигались, и что у меня плохія тюремныя приспособленія. Я скоро ушелъ въ море, съѣмъ и закончилась вся эта исторія. Боцманъ, впрочемъ, скоро успѣлъ заслужить большую награду, которую я выхлопоталъ ему у владѣльцевъ моего брига за его безпорочную и усердную службу.

Такъ мнѣ и не довелось закончить свою роль предѣлателя морскаго суда, или, вѣрнѣе, китобойнаго. Нечего и говорить, что я объ этомъ вовсе не жалѣю.

Стихотвореніе

Аполлона Коринфскаго.

Подъ тяжестью креста, за темный міръ страдая,
Онъ шелъ въ послѣдній путь—Учитель-Назореи;
Предъ Нимъ лежалъ Сіонъ, въ сіяньи дня блистая
Священной красотой и роскошью своей...
И шла за Нимъ толпа—безмолвіемъ объята,
Въ невѣдѣньи своемъ преступная толпа,
Предавшая Христа на судъ земной Пилата,
Къ ученью Истины негаснущей слѣпа...
Мессія, Царь и Богъ—Онъ былъ толпѣ невѣдомъ
Въ хитонѣ простоты и кротости святой:
Зачѣмъ не вель народъ ко славѣ и побѣдамъ,
Зачѣмъ не свергнулъ Римъ, всевластною рукой?
Для гордыхъ книжниковъ, для взора фарисея
Онъ—проповѣдая, прощая и любя—
Былъ сыномъ плотника изъ дальней Галилеи,
Лишь имя Божіе принявшимъ на Себя...

«Распни, распни Его,—Вараввѣ дай свободу!»—
Имъ вторить весь народъ... И внялъ ему судья,
И предалъ онъ Христа, сказавъ въ отвѣтъ народу:
«Онъ вами осужденъ, виновны вы—не я!»
И—пройденъ крестный путь... Голгова... Совершилось...
И распятъ былъ Христось, страданіемъ Своимъ
Исполнившій завѣтъ... И въ мірѣ искупилось
Все зло; вся тьма грѣха развѣялась, какъ дымъ...
Съ тѣхъ поръ прошли вѣка... Но мы увидимъ снова
Среди сыновъ вражды грядущаго Христа:
Пройдетъ Онъ посреди смятенія земного, —
Но не подъ бременемъ сіонскаго креста...
Нѣтъ, трепещи земля, поправшая такъ много
Завѣтовъ Истины великой и благой!..
Придетъ къ тебѣ Христось, но въ грозной славѣ Бога,
Не всепрощающимъ Страдальцемъ, а—Судьей...

Къ рисункамъ.

Послѣднія событія земной жизни Спасителя.

(Рис. на стр. 273, 276, 277, 284 и 285).

Прошло восемнадцать вѣковъ съ тѣхъ поръ, какъ Сынъ Божій былъ замученъ на крестѣ, а до сихъ поръ еще вѣрующее человечество не можетъ безъ содроганія и умиленія въ дни Страстей Господнихъ вспоминать послѣднія минуты земной жизни Богочеловѣка, Спасителя міра.

Вотъ передъ нашими глазами четыре момента этихъ послѣднихъ событій Его земной жизни. Первый рисунокъ представляетъ Божественный ликъ Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ, который мучители надѣли на Его главу съ дикими, насмѣшливыми криками: „вотъ онъ—царь іудейскій!“ Величайшая задача искусства, предъ которой трепетала душа не одного художника, состоитъ въ томъ, чтобы въ образѣ Божества проявилась вся полнота совершеннаго Человѣка, и въ человечествѣ Его видна была полнота Божества—чтобы совмѣстить, такимъ образомъ, два истинныя естества Богочеловѣка. Гвидо Рени, гравюру съ картины котораго мы даемъ въ настоящемъ номерѣ, написалъ Его образъ, полный Божественной силы въ Его тяжеломъ, мученическомъ подвигѣ.

Второй рисунокъ изображаетъ горестную минуту Христова распятія. Полдень. Въ святомъ городѣ южное солнце должно было бы освѣщать страшно зрѣлище своимъ знойнымъ лучами, но небо мрачно, и полуденный свѣтъ, въ этотъ великій и страшный часъ, обратился въ тьму. „Было же около шестого часа дня, и сдѣлалась тьма по всей земли до часа девятаго (по еврейскому счету), и померкло солнце“, говоритъ евангелистъ Лука. Это не было естественное затмѣніе солнца, потому что во время Пасхи было полнолуніе; но это было одно изъ тѣхъ затмѣній, котораго фарисеи напрасно добивались во время земного служенія Іисуса Христа, требуя его, какъ доказательство чуда.

Въ страшный моментъ кончины, Христосъ, вкусивъ нѣсколько пивитка, поданнаго Ему воиномъ, громко воскликнулъ: „Свершилось!“ и отдалъ послѣдній земной вздохъ Свой.

Аллегорическая картина художника Пигльгейма превосходно передаетъ эту послѣднюю минуту Христовыхъ страданій. Полное мучительнаго выраженія лицо Спасителя, Его поднятый къ себѣ взоръ, которымъ Онъ провидитъ вѣстника Его духовной отчужденія, исполнаго Отцомъ для пріянія послѣдняго вздоха Страдальца-Сына—производитъ глубокое, неотразимое впечатлѣніе и вызываетъ высоко-благоговѣйныя и религіозныя чувства.

Слѣдующій рисунокъ представляетъ снятіе со Креста. Враги здѣсь отсутствуютъ. Римскіе воины, которые пришли, чтобы перебить голени Спасителю, удалились, такъ какъ наши Его уже мертвымъ. Такимъ образомъ оправдалось одно изъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ: „Кость не сокрушится изъ него“. Позднимъ вечеромъ, въ пятницу, дружеское общество тайныхъ учениковъ Господнихъ и возлюбившихъ Его галилейскихъ женщинъ, оставшихся у креста до послѣдняго Его вдоха, проливаютъ слезы на тѣло Его и горько вздыхаютъ въ глубочайшей печали объ умершемъ Учителѣ. Друзья Его, Іосифъ, Никодимъ и другіе, снѣгнать, сливъ со креста окровавленное Тѣло Господне, приготавливаютъ Его къ погребенію до наступленія субботы, по обычаю іудейскому. Жены съ вѣдомою скорбію слѣдятъ за дѣйствіями Іосифа и Никодима.

Въ ихъ глазахъ такъ и свѣтится горе и отчаяніе... Великій Рубенъ, гравюру съ знаменитой картины котораго мы здѣсь помещаемъ, съ поразительнымъ талантомъ передалъ намъ своей волшебной кистью это мировое событіе.

Павель Рубенъ родился въ Кельнѣ въ 1477 году, былъ сыномъ профессора права; поступилъ нажомъ къ одной графинѣ, но потомъ увлекся живописью и даже изучалъ въ Венеціи знаменитаго колориста Паоло Веронезе. Вернувшись на родину, Рубенъ весь былъ проникнутъ классическимъ благородствомъ формъ и только впоследствии, покоренный своей національностью, отступилъ отъ идеализма къ нѣсколько грубому реализму формъ, отличавшихъ фламандскую школу, дошедшую въ крайнихъ проявленіяхъ этого направленія до чудовищныхъ анахронизмовъ. Но „Святые со Креста“ принадлежитъ къ лучшимъ твореніямъ Рубенса.

Слѣдующая гравюра, воспроизведенная съ картины талантливаго художника Даниѣля Креспи, изображаетъ положеніе Тѣла Христа во гробъ. Всѣ, возможные въ столь короткое время, приготовленія къ погребенію окончены, и Іосифъ съ Никодимомъ переносятъ Тѣло Іисусово въ ближайшій къ Голгоѣ садъ, принадлежавшій Іосифу; они хоронятъ Его въ пещерѣ, приготовленной хозяиномъ для себя самого.

Сюда друзья Господни могли безопасно приходиться проливать слезы о любимомъ Учителѣ. Кончилась безпримѣрная и единственная жизнь на землѣ Господа нашего Іисуса Христа, истиннаго Бога, и истиннаго Человѣка. Тяжелое впечатлѣніе произведетъ на каждого вѣрующаго христіанина эта картина... Но у насъ есть утѣшеніе... Мы знаемъ, что ни камень,

которымъ закрытъ былъ входъ въ пещеру, ни богохульная печать Каиаѣы, ни самая смерть не удержали Господа во гробѣ,—на третій день по смерти Онъ воскрес!

За вѣру. (Рис. на стр. 281).

Самъ Спаситель приготовилъ учениковъ Своихъ къ страшному времени гоненій, и Самъ ободрилъ ихъ обѣщаніемъ помощи свыше и побѣды надъ врагами. *Вотъ Я посылаю васъ, говоритъ Онъ въ Евангеліи,—какъ овцы среди волковъ, поведутъ васъ къ правителямъ и царямъ за Меня; и будете ненавидимы всеми за имя Моё* (Матѣ. гл. 10, ст. 16, 18, 22). Господь не велѣлъ имъ самимъ искать мученій: *Когда васъ будутъ гнать въ одномъ городѣ, говоритъ Онъ,—бѣгите въ другой* (Матѣ. 10, ст. 23). Но когда придетъ часъ испытанія, то Господь повелѣваетъ имъ съ бодростью выходить предъ лицо враговъ. *Не бойтесь убивающихъ тѣло, душу же не могущихъ убить; а бойтесь больше того, кто душу и тѣло можетъ погубить въ гееннѣ огненной* (Матѣ. гл. 10, ст. 28)... *Въ міръ будете имѣть скорбь, но мужайтесь: Я побѣдилъ міръ* (Іоан. гл. 16, ст. 33). Въ этихъ наставленіяхъ Господа ученикамъ Его, какъ бы была предначертана исторія мученичества.

Въ гоненіяхъ на христіанъ были такіе ужасы, что сели,—какъ, напр., описываетъ одинъ изъ современниковъ, Лактанцій:—„были бы сотни усть и желѣзная грудь, то и тогда я не могъ бы исчислить всѣхъ родовъ мученій, претерпѣнныхъ вѣрующими христіанами“. Изувѣченныхъ снова лѣчили, чтобы мучить; мучили въ одномъ мѣстѣ до 100 чел. въ день, безъ различія пола и возраста (Lactant. De mort. persecutorum, cap. 16).

„Я самъ былъ очевидцемъ этого, говоритъ историкъ Евсевій,—такъ что желѣзо притуплялось и ломалось, и сами убійцы, утомившись, поочередно смѣняли другъ друга“.

Одну изъ такихъ идеальныхъ мученицъ первыхъ вѣковъ христіанства представляетъ нашъ рисунокъ. Вся фигура ея, выраженіе лица показываютъ, какъ тверда она въ перенесеніи ужасной пытки. Да, намъ, приходящимъ въ отчаяніе и ужасъ при малѣйшемъ житейскомъ горѣ, непонятна эта твердость, эта изумительная стойкость.

При такой твердости въ перенесеніи страданій, которую отличали св. мученики, гоненія со стороны язычниковъ не только не вредили церкви, какъ говорятъ совершенно вѣрно одни изъ ея пастырей, а, наоборотъ, еще способствовали къ ея распространенію. На мѣсто отшедшихъ въ вѣчность являлось по множествѣ новые исповѣдники ученія Христа. Ежедневно исполнялось воочію предъ всѣмъ языческимъ міромъ прекрасное изреченіе одного изъ церковныхъ учителей: „Кровь мучениковъ—сѣмя христіанъ“. (Plures efficitur, seminum a vobis; semen est sanguis christianorum) (Tertul. Apo. cap. 50).

Христіанскія древности. Гвоздь отъ Креста Господня.—Серебряный Іуды. (Рис. на стр. 288).

Вещественныя воспоминанія о земной жизни Спасителя ископи составляли предметы особеннаго почитанія въ христіанской церкви. Такихъ реликвій собрано было очень много въ Константинополѣ, сдѣлавшемся съ IV вѣка сосредоточіемъ христіанства на всемъ Востокѣ. Взятіе и разграбленіе столицы Византіи крестоносцами въ 1204 году было причиною утраты множества христіанскихъ святынь, и только немногая часть ихъ вывезена была въ западно-европейскія страны.

Въ церковныхъ лѣтонисяхъ и преданіяхъ сохранились между прочимъ любопытныя подробности о вѣкоторыхъ донынѣ уцѣлѣвшихъ святыняхъ, напоминающихъ послѣдніе дни земной жизни Спасителя.

Помѣщалъ въ этомъ номерѣ изображенія „гвоздя“, служившаго при распятіи на крестѣ Іисуса Христа, и „серебряной монеты“, по преданію одной изъ тѣхъ 30-ти, которыя были получены Іудею отъ іерусалимскаго снѣдріона, приводимъ нѣкоторыя свѣдѣнія относительно этихъ предметовъ.

По церковнымъ преданіямъ, царица Елена, послѣ обрѣтенія Св. Креста въ Іерусалимѣ (въ началѣ IV в.), взяла съ собою въ Константинополъ часть Св. Креста и всѣ четыре гвоздя, бывшіе при немъ. Одинъ изъ этихъ гвоздей, по тѣмъ же преданіямъ, она бросила въ море для укрощенія бури, застигнувшей ея корабль на возвратномъ пути изъ Св. Земли; о другихъ гвоздяхъ повѣствуютъ, что одинъ изъ нихъ былъ вдѣланъ въ шлемъ Константина Великаго, а другой въ узда коня его во исполненіе пророчества Захаріи, что настанетъ время, когда „даже на конскихъ уборахъ будетъ начертано: „Святые Господу“ (Зах. XIV, 20); царицею Еленою было установлено также поклоненіе этой уздѣ (27 февраля); по гдѣ теперь находятся эти шлемъ и узда—неизвѣстно.

О четвертомъ гвоздѣ извѣстно, что онъ сохранился въ сокровищницѣ царя Константина и имъ же подаренъ былъ грузинскому царю Миріану. Въ половинѣ XVII вѣка гвоздь этотъ присланъ былъ грузинскимъ царемъ Арчиакомъ въ Москву, гдѣ и положенъ въ кремлевскомъ Успенскомъ соборѣ въ зо-

лотомъ ковчегъ; длина гвоздя— $1\frac{3}{4}$ верника; онъ сдѣланъ изъ желѣза. Благочестивые жители перѣдко просятъ привозить эту святыню къ нимъ въ дома.

Но при этомъ остаются неразъясненными вопросы о судьбѣ тѣхъ „гвоздей отъ креста Господня“, изъ которыхъ одинъ донынѣ хранится въ Римѣ, а другой считается вѣдѣннымъ въ извѣстную ломбардскую „железную корону“, хранящуюся много вѣковъ въ Монцѣ (въ Сѣверной Италіи). Католики утверждаютъ, что подлинность этихъ гвоздей вѣдь сомнѣній. Замѣтимъ кстати, что въ Петербургѣ въ Казанскомъ соборѣ въ подножій креста, устроеннаго въ память событія 17 октября 1888 года, находится въ серебряной коробкѣ подъ стекломъ желѣзный гвоздь одинаковой мѣры и подобія съ однимъ изъ гвоздей, которыми былъ пригвожденъ ко кресту Спаситель; подлинный гвоздь хранится въ Римѣ, а копія принесена въ даръ собору, въ 1888 г., регентомъ церковно-народнаго хора А. С. Фатѣевымъ.

Серебряная монета съ иудейскою надписью, которую, по преданію, считаютъ за одинъ изъ 30 серебрянниковъ, данныхъ Иудѣ за предательство Христа, хранится въ настоящее время въ Москвѣ, въ церкви Успенія Пресвятыи Богородицы (что въ Печатникахъ, у Срѣтенскихъ воротъ), на престолѣ холоднаго храма. По описанію церкви значится, что монета эта древняя и относится ко временамъ кесаря Августа. Замѣчательно, что въ Супрасльскомъ Благочестивомъ мужскомъ монастырѣ (Гродненской губ.) находится подобная же серебряная еврейская монета,—супрасльская монета величиною и толщиною въ $\frac{3}{4}$ рубля сер.; на лицевой сторонѣ изображена смоковница*), съ надписью по бокамъ по древне-еврейски: „Святый Иерусалимъ“ (Иерусалимъ такодейшъ). Всѣ буквы сохранились хорошо; только въ послѣднемъ словѣ нижняя часть четвертой буквы „вовъ“ нѣсколько пострадала отъ времени, такъ что ее можно принимать за букву „іудъ“; но дѣйствительное очертаніе ея очевидно по составу слова „кодейшъ“. На оборотѣ монеты изображенъ плавающий жергвинникъ, расширенный сверху и при основаніи и конусообразно суженный посреднѣ; по бокамъ надписи: „Израильскій сикль“ или „Сикль Израилъ“ (шикель ишроэль). Мѣстное преданіе утверждаетъ, что это также одинъ изъ 30 серебрянниковъ, за которые продавъ былъ Спаситель. Опредѣляютъ годъ чекана нѣтъ возможности; по всей вѣроятности, монета эта сдѣлана еще до завоеванія Иерусалима римлянами; такъ, положительно извѣстно, что во время Иисуса Христа въ Иудеѣ введены были римскія монеты съ изображеніемъ кесарей Римскихъ (Еванг. отъ Мате. XXII, 21). О еврейской монетѣ, называвшейся „сиклемъ“, извѣстно также, что она чеканилась до вавилонскаго плѣненія Иудеевъ (въ VII в. до Р. X.). Можно было бы предполагать, что хранящійся въ Супрасльскомъ монастырѣ иудейскій сикль чеканенъ именно за VII в. до Р. X., но тогда должны были бы находиться на немъ буквы самыя древнія иудейскія; между тѣмъ на супрасльскомъ сиклѣ есть особенность: въ словѣ „гакодейшъ“ (т. е. святый) вставлена одна буква („вовъ“) вопреки правиламъ древне-еврейскаго языка, не терпѣвшаго въ коренныхъ словахъ прибавленій въ серединѣ; странность эту можно объяснить только тѣмъ, что во время вавилонскаго плѣненія иудейскія привыкли къ алфавиту халдейскаго, и самъ первосвященникъ Ездра перемѣнилъ древнія еврейскія буквы на халдейскія; при такой перемѣнѣ буквъ могли быть и другія грамматическія нововведенія. Н. Ширяевъ.

Передъ исповѣдью.

(Рис. на стр. 289).

Передъ нами молодецкая дѣвушка, говѣльница; дѣтское личико ея выражаетъ ясность и спокойствіе ея души, только что прочитанныя ею въ раскрытой книгѣ строки перенесли ее въ міръ возвышенныхъ грѣхъ о высококомъ и божественномъ. Она припоминаетъ свои маленькіе грѣхи передъ исповѣдью, она анализируетъ себя и свои поступки. А анализъ, самообличенье не есть ли шагъ къ улучшенію, путь къ совершенству? Несомнѣнно, если этотъ анализъ искренень. Стоитъ взглянуть на ясные глазки дѣвушки, чтобы именно увидѣть, съ какой сердечной искренностью пойдетъ она къ исповѣди, отъ души желая исправленія и со страхомъ ожидая часа, когда придется повѣдать священнику, передъ распятіемъ, все то, что находитъ она въ себѣ недостойнаго имени христіанки. Съ какимъ благоговѣ-

нимъ трепетомъ она склонитъ головку, выслушивая отпущительную молитву духовнаго отца, вслушиваясь съ сердечнымъ умиленіемъ въ успокоительныя слова этой трогательной молитвы. Картина, изображающая этотъ серьезный моментъ въ жизни молодецкой дѣвушки, принадлежитъ кисти талантливаго художника Макса Левиса и прекрасно передаетъ внутреннее состояніе ея души.

Процессія на Страстной недѣлѣ въ Севильѣ.

(Рис. на стр. 292).

На Страстной недѣлѣ въ Испаніи устраиваются своеобразныя шествія и процессіи. Трудно прослѣдить, откуда и какими образомъ возникли эти процессіи, но, по преданіямъ, онѣ сохранились уже вскорѣ послѣ освобожденія Испаніи отъ мавровъ. По своей торжественной обстановкѣ особенно извѣстны процессіи на Страстной недѣлѣ въ Мурціи, Кадиксѣ, но всѣхъ ихъ затмеваютъ своимъ великолѣпіемъ процессіи въ Севильѣ.

Въ прежнее время процессіи имѣли религиозный характеръ, когда кающіеся съ закрытымъ лицомъ и обнаженнымъ туловищемъ слѣдовали за шествіемъ и бичевали себя до крови, и когда для процессіи нанимали особаго добровольца, который долженъ былъ изображать изъ себя Иисуса Христа. Доброволецъ этотъ долженъ былъ быть очень выносливымъ и самоотверженнымъ человекомъ, такъ какъ его били и хлестали на улицахъ немилосердно. Усердіе истязателей несчастнаго, изображавшаго Христа, и самобичеванія кающіеся были настолько ужасны, что король Карлъ III съчелъ, наконецъ, нужнымъ издать особый приказъ, которымъ положенъ былъ конецъ ихъ религиозному изступленію. Теперь же процессіи эти представляютъ изъ себя лишь интересное зрѣлище, къ которому жители Севильи относятся, однако, съ большимъ уваженіемъ.

Со среды до пятницы на Страстной недѣлѣ все населеніе Севильи бросаетъ свои работы. Несмѣтныя толпы любопытныхъ толкаются по улицамъ, но которымъ въ эти три дня приостанавливается движеніе экипажей и кошокъ. Особенно переполняются зрителями Calle de las Serpes и площадь San-Francisco.

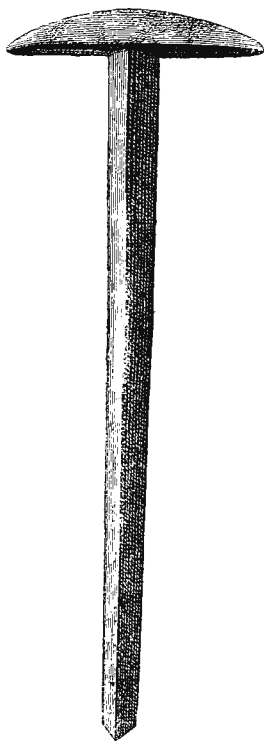
Уже съ утра, въ тѣхъ церквахъ, откуда должны двинуться процессіи, все уже приготовлено и выставлено для обозрѣнія. Тутъ можно видѣть свѣчи, кресты, хоругви, знамена, расо, на которыхъ изображаются различные событія изъ Священной исторіи.

Къ полудню начинаютъ собираться въ ограды церквей и монастырей участники процессіи; въ числѣ ихъ обращаютъ на себя вниманіе римскіе воины въ такихъ костюмахъ, какіе можно видѣть на театральныхъ подмосткахъ. Кающіеся, приходящіе отдѣльно, въ ожиданіи начала процессіи, разбиваются на группы и завязываютъ болтовню.

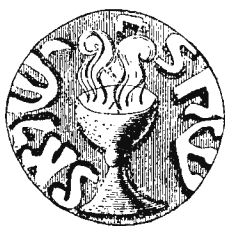
Наконецъ, когда носильщики (человѣкъ до 20) заняли свои мѣста подъ расо, церковныя ворота растворяются. Раздаются крики и рукоплесканія. Музыканты, разодѣтые въ особый нарядъ, играютъ маршъ. Медленно выносятся расо изъ церкви, и процессія мѣрно движется по улицамъ. Кающіеся, въ высокіхъ колпакахъ, закрывающихъ ихъ лица, тихо шествуютъ, съ зажженными свѣчами въ рукахъ. Между ними и за ними идутъ римскіе воины, знаменосцы, ликторы. Маленькія дѣвочки, одѣтыя ангелами, держатъ въ рукахъ эмблемы страдальчій Христовыхъ. Всѣ они окружаютъ расо. Среди этихъ расо можно видѣть фигуры лицъ изъ священной исторіи, вырѣзанныя очень искусно изъ дерева, раскрашенныя и одѣтыя въ драгоцѣнные наряды, сильно контрастирующие своею роскошью съ священной простотой тѣхъ. Концы изображаютъ эти фигуры. Такъ, окровавленное тѣло Христа облечено въ длинную одежду изъ краснаго бархата, расшитаго золотомъ. Богоматерь—La Nuestra Genova del mayor Dolor en su soledad — сидящая подъ роскошнымъ балдахномъ, съ глазами покрасившимися отъ слезъ, держитъ въ рукахъ дорогой платокъ; платье ея, украшенное брилліантами и сапфирами, испещрено густымъ золотымъ шпѣемъ.

На ряду съ фигурами Божественнаго Учителя и Богоматери на расо имѣются и фигура смерти на постлкахъ, и другого рода эмблемы.

Процессіи эти обходятъ Севилью, въ теченіе трехъ дней, съ утра до глубокой ночи, и интересъ къ нимъ населенія не ослабѣваетъ до послѣдней минуты.

Гвоздь отъ Креста Господня.

Серебрянникъ Іуды.

*) У древнихъ иудеевъ смоковница была, какъ извѣстно, символомъ довольства, а, слѣдовательно, и блаженства.

Передъ исповѣдью. Съ картины М. Левиса, грав. Фрюауфъ.

Генераль-адъютантъ Б. Г. Глинка-Мавринъ.

(Портр. на стр. 293).

13 марта, въ 9 часовъ 15 минутъ вечера, скончался ветеранъ русской арміи, членъ Военнаго Совѣта, генераль-адъютантъ, генераль-отъ-инфантеріи Борисъ Григорьевичъ Глинка-Мавринъ.

Б. Г. Глинка-Мавринъ изъ дворянъ С.-Петербургской губерніи, родился въ 1810 году, образование получилъ въ бывшемъ благородномъ пансіонѣ при С.-Петербургскомъ университетѣ, по окончаніи котораго поступилъ въ Николаевское училище гвардейскихъ юнкеровъ. Вступивъ въ службу 27 іюля 1827 г., Б. Г. принималъ дѣятельное участіе въ кампаніи 1828—31 гг., за которую былъ награжденъ орденомъ св. Анны 3 ст. съ бантомъ и орденомъ св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ. Въ 1835 году, въ чинѣ штабсъ-капитана, онъ былъ назначенъ военнымъ агентомъ въ Парижѣ, гдѣ и пробылъ до 1844 г.; затѣмъ состоялъ въ теченіе пяти лѣтъ членомъ военно-учебнаго комитета по отдѣлу генеральнаго штаба и, будучи произведенъ въ генераль-майоры съ назначеніемъ въ свиту Его Величества, послѣдовательно занималъ должности начальника штаба 4-го пѣхотнаго корпуса, начальника штаба гвардейскаго резервнаго корпуса и помощника инспектора стрѣльковъ батальоновъ. Въ 1856 г. онъ былъ назначенъ генераль-адъютантомъ къ Его Величеству и вскорѣ произведенъ въ генераль-лейтенанты. Около того же времени послѣдовало его назначеніе начальникомъ штаба инспектора стрѣльковъ батальоновъ. Въ этой должности покойный пробылъ около 11 лѣтъ и за это время былъ награжденъ орденами св. Владиміра 2 ст., Бѣлаго Орла и св. Александра Невскаго. Съ 1867 по 1872 годъ покойный состоялъ командующимъ войсками Казанскаго военного округа. Награжденный въ томъ же году брилліантовыми знаками ордена св. Александра Невскаго, онъ былъ назначенъ членомъ Военнаго Совѣта; въ 1878 году ему былъ пожалованъ орденъ св. Владиміра 1 ст., въ 1883 году—брилліантовый перстень съ портретомъ Его Величества, а въ 1886 году—орденъ св. Андрея Первозваннаго. Б. Г. былъ членомъ многихъ благотворительныхъ учреждений.

В. П. Кулинь. (Портр. на стр. 293).

12-го марта исполнилось пятьдесятъ лѣтъ служебной дѣятельности бывшаго директора высшихъ женскихъ курсовъ, нынѣ причисленнаго къ министерству народнаго просвѣщенія,

ХУ-я выставка русскихъ акварелистовъ.

Среди массы художественныхъ выставокъ, открывающихся въ Петербургѣ въ теченіе одного сезона, въ послѣдніе годы особенно выдвинулись выставки Общества русскихъ акварелистовъ. Объ акварельныхъ выставкахъ говорить почти столько же, сколько о передвижныхъ, публика съ утра до вечера толпится къ нимъ, а главное три четверти выставленныхъ акварелей благополучно распродается. Все это несомнѣнно свидѣтельствуетъ о томъ интересѣ, какой существуетъ въ публикѣ къ этому роду искусства. Казалось бы, вотъ благодарная почва для развитія отечественной акварели: спросъ есть, остается лишь работать, совершенствоваться и познать лавры. Но если въ масляной живописи мы имѣемъ уже настоящихъ виртуозовъ, произведенія которыхъ съ достоинствомъ могутъ висѣть рядомъ съ картинами лучшихъ европейскихъ художниковъ, то въ акварели наши художники пока еще отстаютъ отъ западныхъ. Намъ кажется, что объясненіе этого надо искать прежде всего въ самыхъ условіяхъ, въ которыхъ приходится работать художнику на Западѣ и у насъ. Въ то время какъ въ Испаніи, въ Италіи, въ Парижѣ, въ Лондонѣ талантливый художникъ, работающій въ известномъ направленіи, ведетъ за собой толпу, держитъ ее какъ бы въ нѣкоторомъ подчиненіи, во власти своего таланта, — у насъ скорѣе публикѣ является въ положеніи доминирующей стороны, почти въ роли руководителя, а художникъ чаще всего довольствуется ролью подчиненнаго и ограничивается тѣмъ, что поддѣбывается подъ вкусы своего патрона — публики, удовлетворяя ея эстетическимъ потребностямъ, капризнымъ и иногда сомнительнымъ. Нигдѣ это не сказалось съ такой очевидностью, какъ на акварели. Въ большинствѣ нашихъ акварелей сквозитъ отбѣнокъ какой-то несерьезности, которая никоимъ образомъ не можетъ льстить самолюбію художника. На Западѣ же давно поняли, — а акварелисты испанскіе и итальянскіе это уже и доказали, — что акварель есть та же живопись и можетъ быть такъ же серьезна. Задача акварели — не вѣрныя красота закрашеннаго кусочка бумаги, не эти условныя краски, не эти красивые и вычурные подтеки и водяныя пятна, которыя многихъ у насъ увлекаютъ, — нѣтъ, ея задача та же, что и задача живописи: природа, жизнь такъ, какъ она представляется въ міросозерцаніи художника.

Впрочемъ, сказанное нами выше относится далеко не ко всѣмъ нашимъ художникамъ, между которыми есть несомнѣнно люди, не выделяющіе акварели во что-то особое, не стѣбщее серьезнаго вниманія.

Василій Петровичъ Кулиня. В. П. родился 30 января 1822 г. и, по окончаніи курса въ главномъ педагогическомъ институтѣ, съ 1842 г. по 1861 г. преподавалъ сперва исторію и географію въ Тельшевскомъ дворянскомъ училищѣ Ковенской губ., затѣмъ русскую словесность въ гродненской гимназіи. Бывшій помощникомъ попечителя виленскаго учебнаго округа князь А. П. Ширинскій-Шихматовъ обратилъ вниманіе на молодого учителя, помѣстившаго въ то время дѣльную статью: „Два слова въ защиту учителей“ въ *Сынъ Отечества* А. В. Старчевскаго и усилившаго въ 20 лѣтъ хорошо изучитъ мѣстное населеніе. В. П. Кулинь былъ переведенъ въ Вильну, гдѣ занялъ должность инспектора мѣстной гимназіи. Имъ была, между прочимъ, выработана уставъ „Молоденческой учительской семинаріи“ для подготовленія народныхъ учителей изъ крестьянскихъ дѣтей. Этотъ уставъ былъ первымъ и послужилъ образцомъ для составленія устава другихъ учительскихъ семинарій въ Россіи. Періодъ дѣятельности В. П. во время польскихъ мятежа и волненій подробно и интересно изложенъ юбиларомъ въ „Воспоминаніяхъ русскаго старожилы (*Русская Старина* 1893 г.). Съ 1875 г. по 1883 г. В. П. трудился въ качествѣ директора Адферовской учительской семинаріи, гдѣ подъ его руководствомъ кончили курсъ болѣе ста народныхъ учителей. Должность директора семинаріи юбиларъ занялъ не по назначенію, такъ какъ должность окружного инспектора выше, а по призванію. Онъ любилъ молодежь, и ему хотѣлось непосредственно дѣйствовать на развитіе ея и подготовленіе къ учительскому труду. Въ 1889 г. онъ былъ назначенъ директоромъ высшихъ женскихъ курсовъ и завѣдывалъ ими до конца прошлаго года, когда онъ долженъ былъ удалиться отъ дѣлъ по разстроенному здоровью. Въ кругу слушательницъ, какъ и среди бывшихъ своихъ учениковъ гимназій и семинарій, юбиларъ пользовался общими симпатіями и теперь, въ день пятидесятилѣтій своего служенія, онъ, несмотря на то, что пожелалъ уклониться отъ праздновапія юбилей, получилъ много телеграммъ и писемъ, какъ отъ своихъ бывшихъ сослуживцевъ, такъ и отъ бывшихъ учениковъ и ученицъ. Слушательницы курсовъ отбѣдили директорство В. П. Кулиня теплымъ задумчивымъ адресомъ, поднесеннымъ ему еще въ началѣ нынѣшняго учебнаго года.

Кромѣ журнальныхъ статей по педагогическимъ и историческимъ вопросамъ, юбиларъ пробовалъ свои силы и въ беллетристикѣ. Въ *Отечественныхъ Запискахъ* 1848 года имъ былъ помѣщенъ рассказъ „Панъ Грушевичъ“.

Главный интересъ нынѣшней акварельной выставки сосредоточивается на этюдахъ и картинахъ покойнаго С. И. Ендогурова, одного изъ самыхъ талантливыхъ и дѣятельныхъ членовъ Общества акварелистовъ, котораго смерть застала въ полномъ расцвѣтѣ блестящаго таланта.

Общество приложило всѣ усилія для того, чтобы эту помертвующую выставку устроить по возможности полнѣе и интереснѣе (въсѣхъ № 161), чего нельзя сказать про передвижниковъ, сдѣлавшихъ такъ мало для памяти покойнаго Ге и Прянишникова.

Выставка открывается портретомъ покойнаго, написаннымъ его братомъ, И. И. Ендогуровымъ, талантливымъ пейзажистомъ, недавно выбраннымъ въ члены Товарищества передвижниковъ. Портретъ сдѣлалъ бы честь многимъ профессиональнымъ портретистамъ. Что касается этюдовъ покойнаго художника, то здѣсь такъ много хорошаго, такой свѣжести, своеобразіемъ и искренностью вѣетъ отъ этихъ небольшихъ, часто едва набросанныхъ пейзажей, что нѣтъ никакой возможности ихъ перечислить. Особенно удавались ему мотивы съ водой на первомъ планѣ и сѣрые, пасмурные дни.

Въ послѣдніе года сильно выдвинулся на акварельныхъ выставкахъ г. Бакстъ, молодой художникъ, пробывшій нѣсколько лѣтъ въ Парижѣ. Онъ довольно свободно владѣетъ рисункомъ и имѣетъ всѣ задатки колориста. Выставленные имъ этюды къ картинамъ „Франко-русскаго праздника въ Парижѣ“, несмотря на совершенную незаконченность, отрывочный характеръ и небрежность — очень интересны. Это просто вырванные изъ альбома странички, наброски перомъ, карандашомъ, кое-гдѣ тронуты кистью. Но и здѣсь веетъ чувствуется рисовальщикъ съ большимъ чувствомъ пятны.

Е. Д. Подѣнова, какъ акварелистка въ Петербургѣ мало известная — она выставила акварели всегда на періодическихъ выставкахъ въ Москвѣ, — прислала нѣсколько прелестныхъ вещей, изъ которыхъ „Гуманистъ“ лучше всѣхъ. Недурень и „Этюды головы“, хотя по рисунку онъ значительно слабѣе. Два этюда дѣтвотъ неудачны. Чрезвычайно оригинальны по приему двѣ акварели г. Маньковского „У чайнаго стола“ и „Задворки“, въ особенности послѣдняя, изображающая старуху-хохлушку съ желтымъ сморщеннымъ лицомъ подлѣ хаты; общій тонъ взятъ очень вѣрно въ пріятной сѣровой гаммѣ. Это очень интересный дебютъ, дающій основаніе думать, что изъ талантливаго художника выработается сильный и совершенно своеобразный акварелистъ.

Г. Гриценко, ученикъ А. П. Боголюбова, работающій въ Парижѣ, прислалъ два пріятныхъ по тону этюда „Въ саду ратуши въ Гаврѣ“ и „Миноносецъ „Faucon“ (Тулонъ)“. Въ нихъ есть извѣстное мастерство. Нѣсколько прекрасныхъ акварелей выставилъ г. Алекс. Венау, братъ извѣстнаго акварелиста. Лучше всѣхъ „Понтафель“ съ колокольней на правомъ планѣ. Въ ней чрезвычайно много воздуха и написана она очень колоритно. Другой этюдъ „Понтафель утромъ“ тоже хорошъ, хотя хуже перваго. „Сѣверная башня собора св. Стефана въ Вѣнѣ“ по приему слишкомъ напоминаетъ особый жанръ акварели—архитектурную акварель и слабѣе другихъ. Что касается Альб. П. Венау, то выставленные имъ теперь гуаши—подобно г. Карзину онъ не признаетъ чистой акварели и вводитъ всюду гуашь—уступаютъ его бывшимъ работамъ, доставившимъ ему славу одного изъ первыхъ акварелистовъ. „Березовая роща“, „Яблона въ цвѣту“, въ особенности „Гельсспингфортъ“ и „Въ паркѣ“—мало напоминаютъ прежняго мастера. Самая удачная вещь „Начало зимы“. Здѣсь есть много настроенія и правды. Г. Сала, очень щедро присылающій изъ Италіи свои венеціанскія и швейцарскія вѣщательныя, въ послѣднее время сталъ у насъ довольно извѣстенъ. Лучшая изъ выставленныхъ вещей „Isola Pescatori, Venezia“, „Isola Bella, lago Maggiore“—слишкомъ нестра и красочна. Г. Маннзеръ написалъ прекрасный женскій портретъ („Головка подъ вуалью“); красиво и правдиво. Хорошъ также этюдъ „Старика“ С. О. Александровскаго. Со вкусомъ по обыкновенію написаны охотничьи сцены А. Д. Кившенко, въ особенности „Гончія загрызаютъ волка“ и „Передъ влѣтѣмъ волчьего выводака“. Изъ жанровыхъ вещей интереснѣе акварельный эскизъ Е. П. Самокиншъ-Судковской къ ея картишѣ, выставленной у петербургскихъ художниковъ „Дремлюгъ“. Недурно написана „Венеціанка у колодца“ Д. А. Бенкендорфа. Но „Св. Юсифъ“ совсѣмъ не вызываетъ у васъ представленія объ евангельскомъ Юсифѣ; это просто добродушный, улыбающійся деревенскій батюшка, точно недоумѣвающая, зачѣмъ онъ попалъ сюда на выставку и зачѣмъ изъ него сдѣлали святаго. Копія съ старинныхъ мастеровъ, выставленная г. Бенкендорфомъ, значительно уступаютъ копію съ „Монаха“ Рубенса, написанной акварелью г-жей фонъ-Тобизенъ. Последняя передала довольно близко знаменитый оригиналъ, хранившійся въ Эрмитажѣ. Г. Василь-ковскій повторилъ въ акварели мотивъ „Казака и дивчины“, назвавъ его на этотъ разъ „Свиданьемъ“. Другая его аква-

рель: „На охотѣ съ борзми“—написана хорошо. Г. Хрѣновъ, выставляющій ежегодно по нѣскольку охотничьихъ сценочекъ, на этотъ разъ не прибавилъ ничего новаго къ этому жанру, какъ не прибавилъ ничего и г. Муравьевъ, пишущій гуашью черно-рыжіе пейзажи съ замѣчательными названіями: „Облава на лося“, „По бекасамъ“, „На подслухѣ глухарей“ и т. п. П. П. Соколовъ, несмотря на свой возрастъ, все такъ же свѣжъ и интересенъ; если маленькіе наброски-гуаши „Загуляли“ и „Въ пролетѣ душелей“ нѣсколько утрированы и карикатурны, то въ „Первомъ проблескѣ осенней зари“ и въ „Забытой усадьбѣ“—масса настроенія. Очень хорошъ и „Московскій охотникъ“. Г. Долговъ написалъ двѣ акварели: „Стрѣльба бездымнымъ порохомъ“, съ очень удавшимися миниатюрными фигурками портретами Великихъ Князей Владиміра Александровича, Михаила Николаевича и др., и „Письмо къ ней“, изображающую трехъ солдатъ, усѣвшихъ за столы и палатки и сочиняющихъ, повидимому, смѣхотворное письмо. Обѣ картинки были бы несравненно лучше, если бы на нихъ не такъ чувствовался фотографическій аппаратъ. Недурной этюдъ выставила г-жа Крамская.

Изъ пейзажей, кромѣ перечисленныхъ выше, недурны „Осенній сумерки“ одесскаго художника г. Заузе, „Весна“ г. Крижницкаго, „Сумерки“ г. Рылова, „Вильфраншъ“ г. Гефлера и „Нева“ г. Бегрова. Миниатюрныя акварельки г. Хиса слишкомъ приторны и сочинены скорѣе въ мастерской, чѣмъ писаны по впечатлѣнію. Въ своемъ родѣ не лишены интереса пейзажи-виньетки г. Писемскаго. Цвѣтны, которыхъ на выставкѣ довольно много, но большей части—неудачны. Лучше другихъ цвѣты у г. Шрейберъ и г-жи Эндауровой.

На выставкѣ есть еще одна картина религиозно-мистическаго содержанія; это—„Видѣніе“ г. Соломки. „Видѣніе“ это—не что иное, какъ Благовѣщеніе, трактованное только по тѣмъ правиламъ мистическихъ приемовъ въ живописи, которыя, какъ открывенія, преподносятся всему міру жрецами культа „Rose stoix“ и ихъ главою Пеладаномъ. Въ заключеніе нельзя не упомянуть о совершенно оригинальныхъ рисункахъ Е. М. Белья. Въ нихъ такъ много своеобразнаго, оригинальнаго стиля, такой прелестью дышатъ эти крошечныя миленькія головки, что невольно забываешь случайныя промахи въ рисунокѣ. Особенно хороши „Херувимы“ и „Калики перехожіе“. Рисунки вставлены въ такія же оригинальныя и стилизованныя рамы.

И. Граб.

Библиографія.

Поэтъ природы.

(По поводу „60 офортовъ Ив. Ив. Шишкина“, изданіе А. Ф. Маркса).

I.

Ни объ одномъ изъ нашихъ современныхъ художниковъ не хочется сказать такъ много и по душѣ, какъ объ Ив. Ив. Шишкинѣ, и едва ли кто-нибудь изъ его товарищей, обладающихъ равнымъ талантомъ, представлетъ собою такой цѣльный и законченный образъ, такую характерную фигуру, какою является этотъ истинный „поэтъ природы“. Лучшаго опредѣленія ему трудно подыскать. Онъ, дѣйствительно, живетъ съ нею одною жизнью, весь отдается ей—и она не отбѣетъ отъ своего истолкователя никакихъ тайнъ. Вглядитесь въ портретъ нашего „тѣсовика“ (да проститъ мнѣ читатель это выраженіе), не только взгляните, но вдумайтесь въ этого крѣпкаго и сильнаго человека, отъ котораго вѣетъ на васъ смолистымъ и здоровымъ запахомъ темнаго бора, мощью старорусскихъ заповѣдныхъ дѣбрей. Онъ и слаженъ такъ же, какъ слажены „кондовыя“ сосны, па-диво подывшіяся изъ невидимому безплодныхъ песковъ. А. Ф. Марксъ очень хорошо сдѣлалъ, что къ собранію этихъ 60 офортовъ приложилъ и портретъ, исполненный тѣмъ же способомъ самимъ художникомъ. Онъ превосходно передаетъ не только вѣшній обликъ Ив. Ив. Шишкина—онъ говоритъ вашей душѣ, вы понимаете человека—по спокойнымъ, пристальнымъ и вдумчивымъ глазамъ узнаете его манеру наблюдать и всматриваться въ сокровенныя красоты скромной природы нашего Сѣвера. Это живое лицо—разомъ дѣлающее васъ, посторонняго обозрѣвателя—знакомымъ художника. Мнѣ, по крайней мѣрѣ, такъ и рисуется утоающее въ сумракѣ и прохладѣ чернолѣсскѣ, съ тихимъ лепетомъ ключа въ оврагѣ, съ огнистымъ и распыляющимъ золотомъ солнечныхъ лучей, проникающихъ сюда сквозь переплеты вершинъ, и посреди этой свѣжести и тишины—художникъ, такимъ, каковъ онъ сейчасъ передо мною въ своемъ офортѣ...

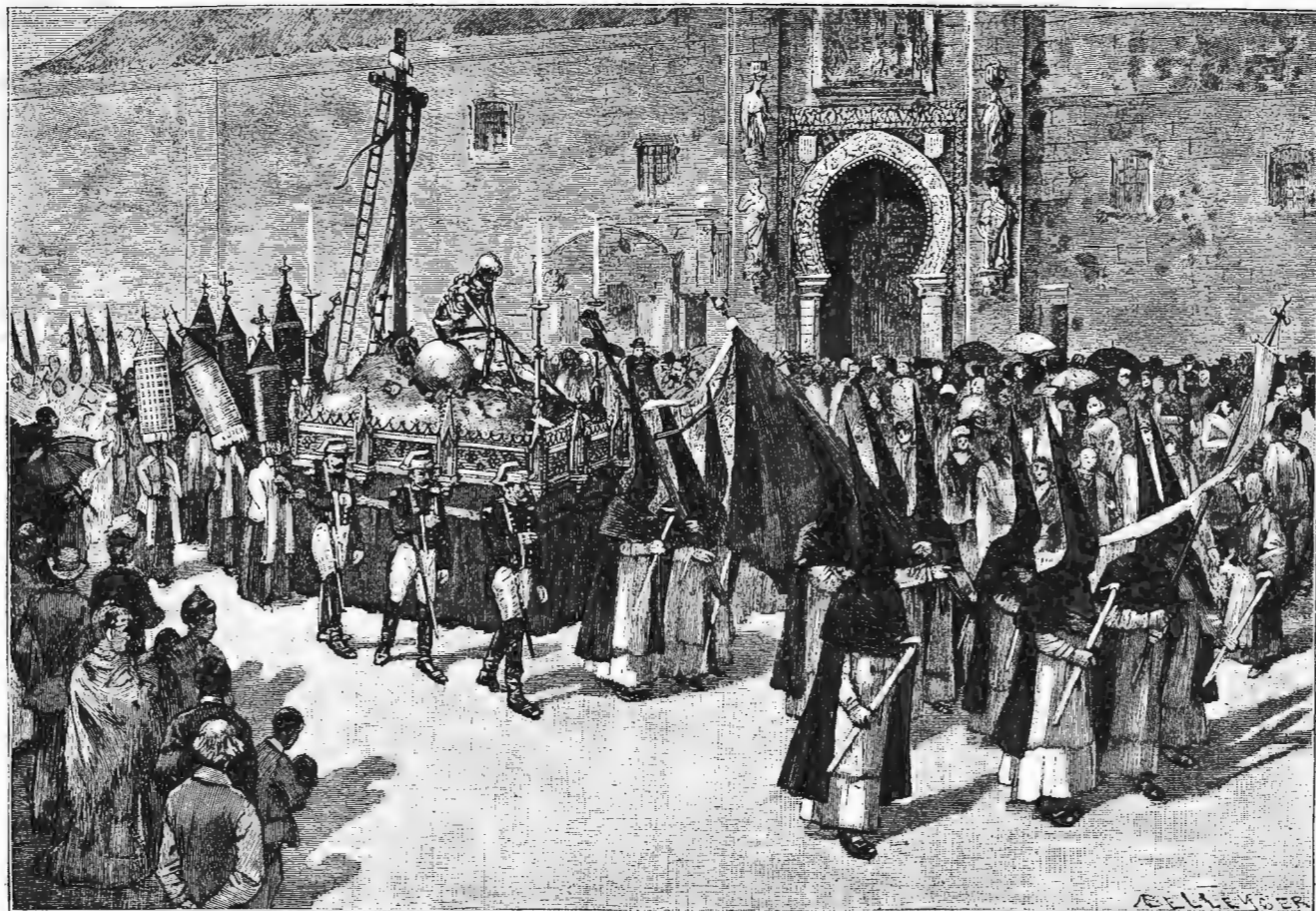
II.

„Поэтъ природы“—именно. Поэтъ, думающій ея образами, разирающій красоту ея тамъ, гдѣ простой смертный пройдетъ равнодушно, безучастно. Дядя Ив. Ив. Шишкина, какъ для настоящаго поэта—въ его родной стихіи нѣтъ великаго или малаго. Достаточно треплющихся во вѣтру бабочки, цвѣтвъ поднимающихся надъ травой, широкихъ и запыленныхъ листьевъ лопуха, чтобы въ его творческой фантазіи создались картины, полныя истинной прелести и силы. Дымокъ, стелющійся вдаль между стволами сосенъ, просвѣты неба сквозь дремлющія вѣт-

ви,—все это говоритъ его сердцу, а въ истолкованіи художника и нашему. Вы видите, что это все живетъ, чувствуетъ, теплится, дышитъ подъ его кистью и карандашомъ. Васъ самихъ тинетъ прочь отъ душевнаго, шумнаго и светливаго города въ величавое и торжественное своимъ спокойнымъ говоромъ зеленое царство... Его „Лѣсные цвѣты“—вѣдь, это сама идиллія, переданная въ живомъ образѣ. Крошечный рисунокъ—но вы чувствуете его жизненную правду, вы вѣстѣ съ этимъ поэтомъ природы понимаете, что въ ней нѣтъ и не должно быть малаго и незначительнаго. Лѣсной ручей (офортъ № 2) чуть струится въ камняхъ. Кругомъ молчатъ деревья, хранища въ своихъ листьяхъ свѣжесть. Трава, напоенная его живою водой, пышно раскидывается кругомъ. Такъ тихо и сладко дѣлается на душѣ—точно въ нее самоѣ художникъ перенесъ мистическій покой и благоговѣнное молчаніе своего возлюбленнаго лѣса.

III.

Если бы я хотѣлъ дать полное понятіе о собраніи этихъ офортовъ, мнѣ пришлось бы перечислить всѣ его нумера. Нужно нѣкоторое принужденіе надъ собою, чтобы говорить не о дѣлахъ. Ну какъ миновать, напримеръ, этотъ несравненный „Голокъ лѣса“ („На порубкѣ“, № 5) ночью. Темное небо вышѣло. Полное какой-то неразгаданной тайны, оно мерещится вамъ за черными стволами деревьевъ; нѣкоторые изъ нихъ уже легли подъ топоромъ. Далеко изъ глубины бора свѣтятся огонекъ костра. А ночь кругомъ молчитъ, и за вершинами недвижныхъ лѣсныхъ великановъ ея загадочныя совѣднія медленно и торжественно совершаютъ обычный свой оборотъ надъ окутанною мракомъ землею... Ясный день—ручей канризно зѣбится и пропадаетъ вдаль чуть различимымъ павномъ. Вѣлы, полныя солнечнаго свѣта облака высоко поднялись надъ уголкамъ разступившагося лѣса и на ихъ маревѣ чернѣютъ привольно раскинутыя крылья птицъ. И опять ночь, зимняя, лунная. Звѣзды чуть теплятся. Воздуха такъ много между этими, опущенными свѣгомъ соснами и елями. Вдали, на темномъ фонѣ неба, онѣ только чудятся. Точно стоятъ тамъ трудно различимые фантомы, а передъ вами полянка, облитая мечтательнымъ свѣтомъ мѣсяца; сквозь пуховины осыпаннаго ихъ свѣга торчатъ стебли оставшихся отъ лѣта растений и въ блонь тонкомъ настѣ ручьи они же чернѣютъ, неподвижныя и безжизненныя. Далеко-далеко между деревьями тускло свѣтятся другія чуть тронутыя луною полянки.

Процессія на Страстной недѣлѣ въ Севильѣ. Носилки Смерти.

Процессія на Страстной недѣлѣ въ Севильѣ. Раны Христовы.

IV.

Как хороши всё эти маленькия „поэмы въ рисункахъ“ у нашего поэта природы. Посмотрите на это море. Обрывъ чуть покрытаго землею каменнаго берега, могучее дерево уцѣпилось на немъ, пустило въ его расщелины свои крѣпкіе корни и пышно облигнѣло подь солнцемъ надь полувоздушною далью. Чайки рѣютъ вверху. Движеніе бездонныхъ водъ чудится — вы его видите не глазами, а чувствуете. Далеко-далеко бѣлѣетъ нарусь. Куда несетя онъ по лазурной пустыни? А вотъ задумчивая, полная свѣта и красоты южная почва. Черныя и мрачныя скалы Гурауфа обрываются пугающими воображеніе массами — оныя въ то же, чуть зыблющееся безбрежное море. Мѣсяцъ, чуть тронутый узенькою тучкою, отразился въ его глубинахъ. Тишина, безлюдье, просторъ — только этотъ камень да мерцающія воды что-то безъ словъ говорятъ вашей душѣ. А вотъ еще (№ 37) — выступъ Аю-Дага за великолѣпную южную сосною — чуднымъ образикомъ творчества этой природы. Море спокойно лежитъ въ мощныхъ объятияхъ скалы. Оно не волнуется и кажется засыпающимъ. Жарко. Солнце отражено облаками, какія-то черныя птицы безпокойно несутся передь ними. Не предвѣстники ли бури? Но до чего мы мало еще знаемъ нашихъ лучшихъ художниковъ! Право, начинаешь вѣрить, что артистка провинціального театра, послѣ „Ревизора“, пожелавшая немедленно поѣхать въ Петербургъ, позвать руку Гоголю — не анекдотъ. Вѣдь и Ив. Ив. Шинкина многие грамотные люди считали исключительно авторомъ „сосенъ“ и сѣверныхъ лѣсныхъ пустынь. А между тѣмъ подь его карандашомъ и кистью также живетъ и воскресаетъ передь нами далекое теплое море, высится мощныя Крымскія скалы (№№ 36, 58). Самый камень въ его рукахъ полонъ страшной, нѣсколько мрачной красоты. Черезъ угорь въ другой бѣгъ солнце. Онъ такъ и горитъ передь нами, весь написанный загадочными трещинами. Скала впереди бросаетъ на него рѣзкую тѣнь, въ щели между ними вы чувствуете сумракъ и прохладу среди палищаго полудня. Каменное великолѣпие горныхъ долинъ передано мастерски. У И. И. Шинкина ночи дышатъ.

V.

У нашего поэта природы — рядомъ съ мастерствомъ и техникою идетъ то, что не часто встрѣчается и у настоящихъ поэтовъ. Съ опредѣленнымъ образомъ, такъ или иначе говорящимъ вашей душѣ, рядомъ набросаны, какъ будто вскользь, черточки, которыхъ вы съ перваго взгляду не отличите. Любуясь этими изящными уголками чуднаго Божьяго міра во второй и третій разъ, вы въ нихъ почувствуете новую красоту, упущенную вами прелесть. Всё эти: „На лѣсной межѣ“ (№ 16), „Полянка“ (№ 20), „Опушка“ (№ 21), „Сосны“ (№ 27) и много другихъ, помимо ихъ удивительной вѣрности природѣ, погружаютъ васъ въ міръ неуловимыхъ ощущений. Случалось ли вамъ въ солнечный день остановиться у лѣса въ тѣни и задуматься. Въ вашей душѣ точно тѣни отъ облаковъ бѣгутъ неопредѣленныя, но чудныя впечатлѣнія. Вы уходите въ мечтательныя созерцанія какой-то недающейся

вамъ въ руки красоты. Именно то же я испытывалъ, разсматривая эти вдохновенные рисунки. Особенно два изъ нихъ: „Дремучій лѣсъ“ (№ 26) и „Сосны“ (№ 27) — сколько въ нихъ мощи, силы, глубины!. Взглядъ въ этомъ царствѣ древесныхъ стволовъ уходитъ Богъ знаетъ куда и тамъ, гдѣ гуситесь тѣма, онъ все еще угадываетъ новые и поэты силуэты и образы. А ночь надь моремъ!. Гдѣ-то далеко-далеко луна отразилась въ воды у самаго горизонта... Здѣсь на берегу, у рѣзко очерченныхъ во мракѣ черныхъ деревьевъ, костеръ, и около него люди... Тянется туда въ волю надѣяться свободною, свѣжестью, полюбоваться этою красотой...

Всякій разъ, когда мнѣ дѣлается особенно скучно, а за окнами хмурится тусклый и скупою на ласку зимній день, и открываю эти офорты и выгнѣтъ съ „поэтомъ природы“, Ив. Ив. Шинкинымъ, ухожу въ его заколдованное царство, терплюсь въ его лѣсахъ, волю дышу солнечнымъ свѣтомъ и тепломъ, слушаю говоръ лѣсныхъ вершинъ и приобитаго царственнаго моря, грежу лунными ночами — и, возвращаясь къ скучной городской дѣйствительности, чувствую себя освѣженнымъ и бодрымъ.

VI.

Нужно знать кропотливое производство офорта, чтобы понять, сколько труда и усилий потрачено на это издание. Маленькая невнимательность, разсѣянность — и начинай его сначала. Чтобы добиться тѣхъ результатовъ, которые даетъ это

изданіе, нужно было упорно и долго преслѣдовать свою цѣль, преодолѣть тысячи препятствій. Сколько великолѣпно удавшихся досокъ приходилось вновь передѣлывать, потому что, по мнѣнію требовательнаго художника, онѣ не вполне передавали „известное настроеніе“. Рассказывая въ предисловіи, какъ Ив. Ив. Шинкинъ работалъ надъ этимъ, издатель говоритъ: „Онъ не только печаталъ листы, но и варьировалъ ихъ до безконечности, рисовалъ на доскѣ краской, клалъ новыя тѣни, дѣлалъ другія пятна, звѣзды, лунныя блики... Всё въ возбужденіи работы, сильный, увлеченный, онъ являлся дѣйствительно большимъ мастеромъ, напоминалъ собою художниковъ былого времени“.

Позволяю себѣ закончить свой очеркъ офортныхъ Шинкина краткимъ указаніемъ, что появленіе ихъ въ свѣтъ является не только удавшимся издательскимъ предпріятіемъ, но и крупною заслугою Россіи можно изучать въ этихъ художественныхъ очеркахъ со всѣмъ безконечнымъ разнообразіемъ ея характерныхъ чертъ, контрастовъ, тонкихъ и неуловимыхъ для другихъ подробностей, являющихся вышукло и ясно въ творчествѣ нашего поэта природы. По отношенію къ техникѣ офортнаго дѣла — это послѣднее слово. Мы смѣло можемъ теперь на выставкѣ цѣлаго міра послать это великолѣпное издание. Въ немъ наше искусство лицомъ въ грязь не ударитъ. Еще разъ обращаясь ко всему нами сказанному, мы не въ силахъ не послать нашего заочнаго спасибо поэту природы, подарившему намъ столько радостныхъ и поэтическихъ впечатлѣній, окружившему насъ очаровательнымъ міромъ задумчивой и истинной красоты.

Вас. Н.-Д.—но.

Генералъ-адъютантъ Б. Г. Глинна-Мавринъ († 13 марта 1895 г.).
Съ фот. Здобнова, грав. Шюблеръ.

В. П. Кулинъ (по случаю 50-лѣтія учено-педагогической дѣятельности).
Съ фот. Здобнова, грав. Шюблеръ.

Политическое обозрѣніе.

Рѣшеніе германскаго рейхстага (большинствомъ голосовъ) не принимать участія въ поздравленіи и чествованіи князя Бисмарка по случаю 80-й годовщины дня его рожденія, вызвало протестъ и среди членовъ рейхстага, и въ обѣихъ палатахъ прусскаго сейма. Слова графа Мантейфеля, сказавшаго во время преній, при обсужденіи этого вопроса, что „рейхстагъ обязанъ самымъ существованіемъ своимъ князю Бисмарку“ и что „неблагодаренъ ребенокъ, отказывающійся поздравить отца“, нашли, очевидно, откликъ во многихъ умахъ и сердцахъ, и теперь совершается настоящее паломничество въ Фридрихсруэ сторонниковъ бывшаго канцлера. Телеграммы отъ 13 (25) марта извѣщаютъ, что съ тремя экстренными поѣздами прибыли сюда 248 членовъ прусскаго ландтага и 110 членовъ рейхстага и 60—прусской палаты господъ. Прибывшіе были встрѣчены графами Гербертомъ и Вильгельмомъ Бисмаркъ, графомъ Раицау и генераломъ Вальдерзэ. Послѣ привѣтствованія всѣхъ депутатовъ членами семьи стараго канцлера, въ 1³/₄ ч. пополудни прибылъ въ вокзалъ въ кирасирскомъ мундирѣ и самъ князь. Поздоровавшись съ депутатами, князь, въ сопровожденіи президента Келлера, поѣхалъ въ замокъ. Рѣчи, за невозможностью помѣстить всѣхъ гостей въ комнатахъ, говорились на балконѣ замка. Лавецовъ поставилъ на видъ, что ему, къ сожалѣнію, приходится говорить не по порученію рейхстага, а отъ имени всѣхъ тѣхъ членовъ его, которые въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій неустанно сдѣлали за подвигами, совершаемыми княземъ для блага отечества, и не забыли ихъ. Какъ эта рѣчь, такъ и другія рѣчи неоднократно прерывались громкими возгласами одобренія. Князь Бисмаркъ отвѣтилъ: „Чествованія эти обращены не къ моей личности, а къ достигнутымъ политическимъ результатамъ“. Затѣмъ князь, видимо тронутый, напомнилъ объ уже отошедшихъ въ вѣчность своихъ соратникахъ, равно какъ и объ императорѣ Вильгельмѣ I, и въ заключеніе сказалъ: „сожалѣю, что не могу трудиться вмѣстѣ съ вами, но для этого я не достаточно здоровъ, да и старъ. Я желаю окончить свою жизнь здѣсь. Мысленно, однако, я буду съ вами“. Послѣ восторженнаго „hoch“ въ честь Бисмарка, провозглашеннаго Либерманомъ, князь удалился въ свои покои.

На другой день прибылъ въ Фридрихсруэ императоръ Вильгельмъ съ наслѣднимъ принцемъ. Императоръ прибылъ въ полдень въ Аумюле, гдѣ сѣлъ на коня и во главѣ кирасирскаго полка вступилъ въ паркъ. Полкъ выстроился. Князь Бисмаркъ, въ кирасирскомъ мундирѣ, пріѣхалъ въ коляскѣ. Войска отдали честь, заиграли музыка. Императоръ поздравилъ князя отъ имени арміи и передалъ ему золотое оружіе. Передъ фронтомъ императоръ произнесъ слѣдующую рѣчь: „Ваша свѣтлость! Все отечество наше собирается праздновать день вашего рожденія. Сегодняшній день принадлежитъ арміи, и ей прежде всего подобаетъ чествовать своего „камада“, старослуживаго офицера, благодари дѣятельности котораго она имѣла возможность совершить великіе подвиги и въ награду

за нихъ быть свидѣтельницею возстановленія германскаго отечества. Собранныя здѣсь дружина является представительницей всей арміи и прежде другаго того полка, который имѣетъ честь называть васъ своимъ шефомъ... И въ присутствіи этой же дружины я подношу вашей свѣтлости мой даръ. Никакого лучшаго подарка не могъ я придумать, чѣмъ мечъ, это германское оружіе по преимуществу“. Императоръ закончилъ свою рѣчь приглашеніемъ провозгласить „ура“ въ честь его свѣтлости князя Бисмарка, герцога Лауенбургскаго! Императрица поручила кронпринцу вручить отъ имени князю Бисмарку великолѣпный букетъ цвѣтовъ и передать ему ея пожеланія. Кронпринцъ исполнилъ порученіе, сказавъ князю: „отъ мамы“. Для принесенія поздравленій прибыли также принцы Генрихъ и Вальдемаръ, великій герцогъ Баденскій, имперскій канцлеръ, принцъ Александръ Гогенлоэ. Бисмаркъ, стоя на порогѣ дома, сердечно привѣтствовалъ гостей. Всѣ эти чествованія имѣютъ теперь еще то особое значеніе, что являются яркимъ проявленіемъ столкновенія между имперскимъ парламентомъ и императоромъ.

На отправившагося въ Японію для мирныхъ переговоровъ китайскаго уполномоченнаго Ли-Хунгъ-Чанга было сдѣлано въ Симоносеки покушеніе. Въ то время, когда Ли-Хунгъ-Чангъ возвращался въ паланкинѣ въ гостиницу, гдѣ онъ остановился, какой-то молодой человѣкъ выскочилъ изъ толпы, схватилъ за руку послыщика, чтобы остановить паланкинъ, и выстрѣлилъ въ китайскаго уполномоченнаго почти въ упоръ. Пуля попала въ лѣвую щеку и еще не извлечена изъ раны, но общее состояніе раненаго удовлетворительно. Лихорадки нѣтъ и особенной боли онъ не ощущаетъ. Рана признается не опасной. Первый министръ вызвалъ по телеграфу лейбъ-медика императора. Министры и высшія должностныя лица выразили глубокое сожалѣніе по поводу покушенія, императоръ и императрица черезъ чрезвычайныхъ посланцевъ передали Ли-Хунгъ-Чангу чувства искренняго участія и негодованія. Виновникъ покушенія—соши, т.-е. принадлежатъ къ свойственному Японіи сословію политическихъ „бравовъ“, готовыхъ всегда на всякое насиліе. Самые же переговоры о мирѣ ведутся японцами такимъ образомъ, что Ли-Хунгъ-Чангъ, по извѣстіямъ, полученнымъ газетою *Times*, повидимому, потерялъ всякую надежду на благоприятный исходъ ихъ, въ виду того, что японская военная партія настаиваетъ на отсрочкѣ мирныхъ переговоровъ до взятія Пеклина. По послѣднимъ сообщеніямъ китайцы обратились было къ иностраннымъ державамъ, прося ихъ склонить Японію къ приостановкѣ военныхъ дѣйствій, но Германія и Соединенные Штаты заявили на это, что желаютъ сохранить нейтралитетъ, а остальныя державы, не отказываясь отъ вмѣшательства, дали понять китайскимъ посланникамъ, что время для этого еще не наступило. Въ послѣднее время японцы заняли еще Пескадорскіе острова, и шансы на скорое заключеніе мира еще уменьшились.

С М Ъ С Ъ.

Праздникъ Благовѣщенія и память о немъ на Руси. Какъ извѣстно, по католическимъ легендамъ, главная святыня Назарета, домъ, гдѣ архангелъ Гавриилъ возвѣститъ Св. Дѣвѣ о рожденіи Спасителя, былъ перенесенъ ангелами въ Италію, въ г. Лорето въ 1295 году. Въ самомъ же Назаретѣ, на мѣстѣ, гдѣ было Благовѣщеніе, объ этомъ событіи напоминаютъ нынѣ находящіяся въ подземной церкви двѣ колонны, изъ которыхъ одна, по преданію, на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла Св. Дѣва, а другая, — гдѣ явился Ей архангелъ.

Въ Христіанской Церкви праздникъ Благовѣщенія извѣстенъ съ IV вѣка; въ Россію же этотъ праздникъ перешелъ вмѣстѣ съ введеніемъ христіанства (въ IX вѣкѣ). Русскіе благочестивые посѣтили св. мѣстъ въ прежнее и нынѣшнее время нерѣдко приносяши изъ Назарета „памятки“ въ видѣ камней отъ колодца, изъ котораго, по преданію, Богоматерь брала воду. Такъ, напр., въ 1872 г. почившій великій князь Николай Николаевичъ, въ бытность свою въ Назаретѣ, принялъ въ даръ отъ греческаго митрополита древнюю икону Благовѣщенія и нѣсколько камней отъ назаретскаго колодца, которые и отправилъ въ Петербургъ въ подарокъ л.-гв. Конному полку, сирավящему полковой праздникъ именно въ день Благовѣщенія.

Изъ Благовѣщенскихъ храмовъ въ Россіи особенно замѣчательнъ Московскій кремлевскій соборъ. Онъ былъ первоначально построенъ въ 1397 г. и вновь перестроенъ великимъ княземъ Иоанномъ III въ 1489 г. Въ древности храмъ этотъ назывался „церковью Благовѣщенія на великокняжескомъ Государевѣ дворѣ на снѣгахъ“. Въ этомъ храмѣ въ старину русскіе государи сочетались бракомъ, причащались въ посты Св. Тайнъ, здѣсь крестили царскихъ дѣтей и здѣсь же послѣ вѣнчанія на царство осыпали царей золотомъ и серебромъ передъ чудотворною иконою Благовѣщенія. Особенность иконыopsis въ этомъ храмѣ заключается въ томъ, что на ряду со святыми изображены древніе мудрецы (Сократъ, Платонъ, Зенонъ и др.) съ хартиями, на которыхъ начертаны ихъ поученія; у Сократа, напр.,

написано на харти: „Добраго мужа никакое зло не постигаетъ; душа наша безсмертна; по смерти будетъ добрымъ награда, а злымъ—наказаніе“. Въ соборѣ замѣчательнъ мозаическій полъ, подобный встрѣчающимся въ древнихъ римскихъ базиликахъ; онъ сдѣланъ изъ яшмы, агата и другихъ цвѣтныхъ камней; по однимъ свѣдѣніямъ, это подарокъ царю Алексѣю Михайловичу отъ шаха персидскаго, а по другимъ, полъ привезенъ изъ Ростовскаго собора патріархомъ Филаретомъ. Въ соборѣ сохраняется образъ Донской Божіей Матери, который носили на древкѣ вмѣсто хоругви и который былъ въ Куликовской битвѣ, и кресты греческаго царя Константина и русскаго великаго князя Владиміра Мономаха. Изъ монастырей, извѣстныхъ подъ именемъ „Благовѣщенскихъ“, замѣчательны: 1) Нижегородскій (мужской), основанный въ 1239 г.; въ немъ хранится икона Божіей Матери, писанная въ X вѣкѣ; 2) Муромскій (мужской, Влад. губ.), построенный Иоанномъ Грознымъ въ 1563 г., гдѣ хранятся мощи муромскихъ князей XII вѣка: св. Константина, Михаила и Феодора; и 3) Нѣжинскій (мужской, Черниг. губ.), называемый „Назаретъ“; монастырь этотъ построенъ въ 1716 г.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Котора журнала „Нива“ просить гг. многогородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, прислать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг. же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Братъ герцога. Историческій романъ Кн. М. Н. Волконскаго. (Продолженіе).—Братъ. (Изъ воспоминаній моряка). А. Н. Чернаго.—Стихотвореніе Аполлона Норинскаго.—Къ рисункамъ: Послѣднія событія земной жизни Спасителя (съ 4 рис.).—За вѣру (съ рис.).—Христіанскія древности. Гвоздь отъ Христа Господня.—Серебрянникъ Іуды (съ 2 рис.).—Передъ исповѣдью (съ рис.).—Процессія на Страстной недѣлѣ въ Севильѣ (съ 2 рис.).—Генералъ-адъютантъ Б. Г. Глинна-Мавринъ (съ портр.).—В. П. Нулявъ (съ портр.).—XV-я выставка русскихъ анваралитовъ.—Библиографія. Поэты природы.—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

Издатель А. Ф. Марисъ.

За редактора А. Ф. Марисъ.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ
ТОВАРИЩЕСТВО РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ
 РЕЗИНОВАГО, —
 ГУТТАПЕРЧЕВАГО и ТЕЛЕГРАФНАГО ПРОИЗВОДСТВЕ

ЛИНОЛЕУМЪ
 Т-ва «ПРОВОДНИКЪ»
ПРОБКОВЫЙ ПАРКЕТЪ
 еднотвѣтный и узорчатый (шир. 3 арш. 9 верш.).
ПРОБКОВЫЕ КОВРЫ, ПОЛОВИКИ И ДОРОЖКИ
 РАЗНООБРАЗНЫХЪ РИСУНКОВЪ и РАЗМѢРОВЪ
ПРЕВОСХОДЯТЪ
 ВСЯКУЮ ИНУЮ ПОЛОВУЮ НАСТИЛКУ,
 замѣняетъ деревянный паркетъ, мозаику, окраску
 половъ, разные ковры, клеенку и т. п., применимы
 по всюду: въ части квартирахъ, обществ. помѣщеніяхъ,
 на желѣзныхъ дорогахъ, пароходахъ, въ экипажахъ и т. п.

ПРОДАЖА въ speciali. депо и у павѣстныхъ торговцевъ во всѣхъ
 городахъ Россійской Имперіи.
Т-во РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ
 подъ фирмою:
„ПРОВОДНИКЪ“.
 Москва. Рига. С.-Петербургъ.
 Никольская ул. № 11. Б. Морская № 14.

ЛИНОЛЕУМЪ приобретень въ 1862 г., следовательно сынне 1/4 вѣка доказалъ свои прекрасныя качества.

МАТЬ и ДИТЯ

найдуть все необходимое по гигиенѣ и воспитанію въ „Магазинѣ сособій по воспитанію дѣтей“. С.-Пбургъ, Пантелеймоновская, 12. Кроватки, пеленальн. и купальн. столики, ванночки, стульчаки, коляски и проч. Дѣтское бѣлье и одежда; нормальная обувь; приборы Сокулета; дѣтская посуда. Все, что нужно по уходу за больнымъ ребенкомъ и роженницею. Ящички самарянна. Книжки по воспитан. и гигиенѣ. Дѣтское чтеніе. Большой выборъ игрушекъ и подарковъ. Avis: Принимаются заказы. Цѣны умеренныя. № 7842 2-1

КОНСТАНТИНЪ МАЛЬИНЪ.

Поставщикъ Высочайшаго Двора
Большая Морская, № 34.
 Рекомендуетъ слѣдующіе предметы, удостоившіеся большихъ похвалъ:

НОВОСТЬ! „УНДИНА“, пневматическій аппаратъ для стирки бѣлья воздухомъ, стоящій 3 руб.
 Стираетъ бѣлье въ 10—15 мин. простыми давленіемъ воздуха; прикасаться къ бѣлью руками нѣтъ надобности. Достигаются замѣчательн. хорош. результаты. Вѣсъ аппарата съ упаковкою 11 фунтовъ.

АМЕРИКАНСКАЯ ВЫЖИМАЛКА для бѣлья.
 Выжимаетъ бѣлье двумя резин. валик. съ самодейств. пружиной. Ц. 10 р. Вѣсъ 16 фунт.

Резиновые герметическіе мѣшки для надуван. матрацевъ и подушекъ и шерст. вещей отъ моли; въ 5, 7 и 10 руб.

Пепельница для карточного стола, придавливающаяся къ столу и не занимающая мѣста на столѣ. Цѣна 60 коп.

Подсвѣчникъ для вагона. Прикрѣпляется гдѣ угодно. Ветавлять можно цѣльную свѣчу любой толщины; не можетъ упасть и не капаетъ. Цѣна 75 коп.

Американская цѣпь противъ воровъ, для заперанія багажа въ вагонѣ; съ особымъ замкомъ, который можетъ отпереть только хозяинъ. Цѣна 1 р. 50 коп.

Безопасная бритва „СТАРЪ“. Всякій неуемлющій можетъ бриться ею, такъ какъ обращаться абсолютно невозможно. Продаю уже мног. тысячъ, и всея приобрѣшіе бритву—въ восторгѣ отъ нея. Цѣна 4 р. 50 к., запас. лезв. 2 р. 50 к.

Улучшенные пульверизаторы для цвѣтовъ и для дезинфекціи комнатнаго воздуха; съ очень прочнымъ шаромъ. Переставляются для болѣе крупнои и болѣе мелкой пульверизаціи. Цѣна 3 руб.

По желанію высылаются прейсъ-курантъ.

Волшебникъ Мерлинъ.

Драматическая поэма

А. Д. Львова.

Сюжетъ поэмы весьма оригиналенъ, а содержание отличается возвышенностью и поэтичностью. Написана поэма прекрасными, звучными стихами. Издѣніе издѣніе, отпечатанное на превосходной бумагѣ, красив. шрифтомъ. СПб. 1893 г.

Цѣна 60 коп., съ перес. 70 к.
 Съ требованіемъ обращаться въ контору изданій А. Ф. Маркса, въ С.-Петербургѣ, Малая Морская, № 22.

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ

Вс. С. Соловьева.

Романъ-хроника XVIII вѣка. Съ портретомъ Императора Петра II. Это разсказъ изъ времени юнаго Императора Петра II, царствоваваго только 3 года.

Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.; въ колеск. перепл. 2 р. 75 к., съ пер. 3 р. 25 к.

КУРОВЫ СТЕНОГРАФИИ 4—3 город. лично, иногородн. заочно. Весь курсъ 10 руб. Допуск. разср. Пробн. ур. и услов. высыл. за 2 марки по 7 коп. И. О. Могилевскій, Одесса. Н. Рыб. 2.

Т-ва „ПРОВОДНИКЪ“ специальности:

* РЕЗИНА * ГАЛЮНИ * ШИНЫ * ЛИНОЛЕУМЪ * АЗБЕСТЪ * ТАЛЪКОВАЯ НАБИВКА *
 Главное представительство: НИКОЛАЙ Э. ШВЕЙЦЕРЪ, Москва, Никольская, № 11, д. Третьяковскихъ. Ш. № 7844
 къ СВДѢНІЮ: При выпискѣ прейсъ-курантовъ и иллюстрированныхъ каталоговъ слѣдуетъ упомянуть подробно: КАКИЕ предметы нужны и ДЛЯ ЧЕГО требуются, т. е. для торговли или для собственнаго употребленія.

КЕРОСИНОВЫЕ ДВИГАТЕЛИ.

Полная гарантія въ ихъ доброкачественности, болѣе 2000 шт. въ ходу, нѣздатѣю того дешево всѣхъ другихъ системъ. Въ дѣйствіи можно видѣть ежедневно при электрическомъ освѣщеніи устройствъ въ моемъ магазинѣ. Принимаю устройство электрическаго освѣщенія, громоотводовъ, телефоновъ, звонковъ, а также всѣ аппараты по электротехникѣ.

Прейсъ-куранты высылаются бесплатно. Электро-техническая фабрика и складъ

РИХАРДЪ ЯКОВЪ
 въ Москвѣ, уг. Газетнаго и Никитской ул., д. Нейштадтъ. № 7812

EAU DENTIFRICE BALSAMIQUE DE LOHSE
 БАЛЪЗАМИЧЕСКАЯ ВОДА ДЛЯ ЗУБОВЪ ЛОЗЕ.

Средство для полосканія рта, уничтожаетъ запахъ во рту. № 5121 (59)

Во избѣжаніе часто встречаемыхъ въ продажѣ поддѣлокъ, требовать на этикетѣ полную фирму:

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

46, Егерштрассе, Берлинъ, придворн. парфюмеръ.
 Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

за 3 руб. высылаю 100 спильныхъ, ликиров, клубничныхъ растений въ 5 самыхъ доходныхъ, исполненныхъ сортахъ. Иллюстр. каталогъ съ описан. сортовъ и культурн. безпл. Садоводство К. Мейера, Киевъ, Сырецъ, собств. домъ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ Н. Н. ФЕДОРОВЪ и К^о.

Москва, Неглинный проездъ, д. Гонцевои.
 ЕДИНСТВЕННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ „НЬЮ-ГОМЪ“ въ Оранжъ, Сѣверная Америка, рекомендуютъ усовершенствованную и лучшую въ мірѣ швейную машину „НЬЮ-ГОМЪ“, а также швейныя машины лучшихъ заводовъ системы ЗИНГЕРЪ. 3—2

ФРАНКФУРТСКІЙ ХОРОШОКЪ

для пачки въ полчаса чайнаго хлѣба, блиновъ и булочекъ.
 Пачка съ подробнымъ наставленіемъ 15 коп. Съ перес. 5 пачекъ 1 рубль.
 Каждый пакетъ имѣетъ штемпель.
 ЦЕНТРАЛЬНОЕ АПЕНАРСКОЕ ДЕПО
 Невскій, 27, у Казанскаго моста.

Только что вышла и поступила въ продажу новая книга

ДОМЪ и ХОЗЯЙСТВО.

Руководство къ рациональному веденію домашняго хозяйства въ городѣ и въ деревнѣ.

СОЧИНЕНІЕ

МАРИИ РЕДЕЛИНЪ.

Со 161 иллюстраціей.

Въ 2 томаъ, всего—болѣе 900 страницъ, въ 8-ю долю листа.

Потребность въ руководствѣ по домашнему хозяйству сдѣлалась въ наше время столь насущною, что становится необходимымъ съ ней считаться.

Чтобы удовлетворить этой потребности, домоводство должно быть подчинено извѣстному режиму, основанному на болѣе или менѣе специальныхъ знаніяхъ. Безъ этого режима, безъ этихъ знаній, хозяйничанье ведетъ лишь къ прямому разоренію.

Между тѣмъ, литература по домохозяйству очень не богата, — до послѣдняго времени не было у насъ ни одного такого руководства, которое, хотя бы въ извѣстной мѣрѣ, соотвѣтствовало своему назначенію. Такъ, напримѣръ, у насъ существуютъ десятки поваренныхъ книгъ, но ихъ нельзя считать удовлетворительными, — или по недостаточно разносторонней постановкѣ задачи, или же по малой научной подготовкѣ ихъ авторовъ.

Восполнить этотъ существенный пробѣлъ въ нашей весьма небогатой литературѣ по домохозяйству и домоводству и имѣть цѣлью новое изданіе «Домъ и хозяйство», — новая книга г-жи Марии Ределинъ, редактора «Рижской газеты для хозяекъ» и начальницы женской хозяйственной школы въ Ригѣ.

«Домъ и хозяйство» представляетъ настоящую энциклопедію домоводства, могущую служить настольною книгой для хозяйки и хозяйки, притомъ написанную въ соотвѣтствіи съ данными современной науки и перомъ, искусившимся въ литературной работѣ.

Первый томъ книги г-жи Ределинъ даетъ какъ общія основанія вышняго домоустройства, напр., объ устройствѣ комнатъ: спальни, дѣтской, столовой; кухни, кладовой, ледника и проч. и подробныя весьма цѣнныя указанія объ уходѣ за садомъ, огородомъ, цвѣтникомъ, комнатными растениями, домашнею птицею, лошадыю, коровою, — такъ и массу важныхъ практическихъ указаній о приемахъ внутренняго домохозяйства, напр., о покупкѣ различныхъ състныхъ припасовъ, товаровъ, о сохраненіи припасовъ, о распознаваніи фальсификаціи, о питаніи, о веденіи книгъ и счетной части, объ отопленіи и освѣщеніи, объ уходѣ за здоровыми и больными, о гигиенѣ, о средствахъ поддержанія порядка и чистоты въ домѣ и проч. Алфавитный указатель 1-го тома содержитъ болѣе 1800 названій. Второй томъ ея представляетъ отличную поваренную книгу, содержащую въ себѣ 1190 кухонныхъ рецептовъ, при чемъ г-жа Ределинъ не упускаетъ изъ виду и требованій такъ-называемой «рациональной кухни». Во второмъ же томѣ книги сообщаются также рецепты постныхъ кушаній и дается цѣлый рядъ указаній относительно заготовки въ прокъ плодовъ и овощей, приготоуленія вареній, наливокъ и другихъ напитковъ, изготовленія печеній, конфетъ и проч. Алфавитный указатель 2-го тома содержитъ около 1600 названій.

Обиліе сообщаемыхъ въ этой книгѣ полезныхъ свѣдѣній и практическихъ указаній, сжатость и легкость ея изложенія даютъ намъ основаніе быть увѣренными, что этотъ трудъ г-жи Ределинъ приобрѣтетъ широкое распространеніе и, принося тихо и незаметно пользу русскому обществу, въ тѣсныхъ кружкахъ семей, послужитъ въ рядѣ годовъ службою и общему благосостоянію нашего отечества.

Текстъ книги въ обоихъ томахъ иллюстрированъ 161 рисункомъ.

Цѣна за оба тома брош. 4 р., съ пересылкою 4 р. 50 к., а въ двухъ хорош. колени. переплетѣхъ 4 р. 80 к., съ перес. 5 р. 50 р.

Съ требованіями обращаться въ контору изданій А. Ф. Маркса, въ С.-Петербургѣ, Малая Морская, 22.

МЫЛО
ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ
ПРОВИЗОРА
А. М. ОСТРОУМОВА
КУСОКЪ 30 коп. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
ДВОЙНОЙ КУСОКЪ 50 коп.

Настоящіе корни
САХАЛИНСКОЙ ГРЕЧИ
(Polygonum Sachalinense, никакъ не японской Polyg. сввр. Siboldi) можно получить только на сельско-хозяйств. фермѣ, адресъ: Почт. ст. Холпеничи, Минск. губ., М. фовъ Кистеръ. 10 штукъ кор. побѣговъ 1833 г. стоить съ пересыл. 2 р.—94 г. 1 р.; 100 зеренъ сѣмянъ (съ мѣста ея родины) 1 р.

PASTILLES DE
TAMAR INDIEN GRILLON
E. GRILLON
Paris, 33, rue des Archives
Chez tous Droguistes et Pharmaciens

ПРЕКРАСНЫЙ ПОДАРОКЪ НА ПАСХУ.

Новое роскошное изданіе in folio

60 ОФОРТОВЪ,

собственноручно травленныхъ на мѣди

Проф. Ив. Ив. Шишкинымъ.

Съ предисловіемъ издателя и оглавленіемъ на русскомъ и французскомъ языкахъ, въ роскошной папкѣ, тиснен. золотомъ и красками, по рисунку автора.

Офортъ отпечатанъ въ трехъ изданіяхъ, въ весьма ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, а именно: 1) на японской бумагѣ; 2) на китайской бумагѣ и 3) на эстампной бумагѣ.

Альбомъ офортвъ Проф. Ив. Ив. Шишкина является у насъ единственнымъ въ своемъ родѣ изданіемъ, особенно въ виду того, что въ немъ собранъ трудъ всей жизни маститаго художника.

Приложенный къ альбому портретъ Проф. Шишкина также собственноручно вытравленъ на мѣди самимъ художникомъ и отличается высокохудожественнымъ исполненіемъ и замѣчательнымъ сходствомъ.

Цѣна альбома въ роскошной папкѣ, съ пересылкою: 1) на эстампной бумагѣ—25 руб., съ перес. 28 р., 2) на китайской бумагѣ—50 руб., съ перес. 53 р. и 3) на японской бумагѣ—100 руб., съ перес. 103 р.

Желая облегчить приобрѣтеніе этого роскошнаго изданія, мы допускаемъ для гг. служащихъ какъ въ казенныхъ, такъ и въ частныхъ учрежденіяхъ разсрочку за ручательствомъ гг. казначеевъ и управляющихъ, по особому соглашенію съ конторой редакціи журнала «Чива», С.-Петербургъ, Малая Морская, д. № 22.

ТОЛЬКО 4 Р. 90 к.; 2 за 9 р. 55 к.; 3 за 13 р. 90 к.
ПРЕЛЕСТНОЕ ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО 56-й ПРОБЫ съ искусств. ПРЕВОСХОДНЫМЪ БРИЛЛАНТОМЪ
БЕЗЪ ФОЛГИ ИЛИ ПОДКЛАДКИ, такъ что узнать отъ настоящаго брилліанта. № 7639 15-9
Перес. налог. платимъ. **БАЗАРЪ МАРОКЪ** С.-Петербургъ, Невскій, № 20—31.

Велосипеды новости 1895 года всемірно-извѣстныхъ английскихъ заводовъ **ГУМБЕРЪ-ГОДДАРДЪ** и **К° КВИНТОНЪ**, а также «СПЕЦІАЛЬНЫЕ», сдѣланные по нашему заказу изъ лучшаго англійскаго матеріала. На всѣхъ велосипедахъ взята масса призовъ въ Россіи и за границей.
Цѣны вѣтъ конкуренціи. Иллюстрированные каталоги безплатно.
Торговый домъ **Н. Н. Федоровъ и К°**.
Москва, Неглинный проѣздъ, противъ Государственнаго Банка. 10—1

ТРАВЫ КУЗЬМИЧА „ЗФЕДРА“

имѣются постоянно свѣжіе запасы, для розничной продажи, при складѣ на мѣстѣ сбора И. С. Шерстникова. Высылака производится за деньги и съ налогомъ платежа во всѣ мѣста Россіи. Высшій сортъ отборная бороная къ цвѣту съ корнями по 3 руб. Степная по 1 руб. за фунт. безъ пересылки. Адресъ: г. Бузулукъ, Самар. губ., Кузьмѣ Степановичу Шерстникову.

Настоящій кремъ Д'Аманда имѣется на банкѣ надписи **„Д. ПОГОССКІЙ“** красной краской.
Складъ: Москва, Столенинковъ пер., д. Малушица, № 19. Ш. № 7522 10—8

Разрѣши. медик. начальств. помада **„АНТИВЕСНУШИЦИНЪ“** 3—1 (противъ веснушекъ) для смягченія и бѣлизны кожи, провизора Р. Раковщина. Цѣна банки 1 р. Краска для волосъ Р. Раковщина (черная и свѣтло-коричневая). Цѣна коробки 1 руб. За пересылку каждаго предмета 3 к. Продажа во всѣхъ аптекарскихъ складъ и аптекахъ. Главные склады у изобрѣтателя Р. Раковщина въ Варшавѣ, Лешно, 69, кв. 43, и въ г. Винницѣ (Подольской губ.). Торговецъ, складъ; агенты приглашаются. Примѣч.: Складъ въ Варшавѣ только для Царства Польскаго.

ТОВариЩЕСТВА **„ГРИЦЕНА“** въ С.-Петербургѣ.
Мыло БОРНО-ГЛИЦЕРИНОВОЕ Мыло ЛАНОЛИНО-ГЛИЦЕРИНОВОЕ Придаютъ кожѣ лица и рукъ особенно пріятн. бѣлизну и мягкость.
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
Гл. складъ: СПб. Александр. площ., 9. Москва, Никольская, д. Шереметевъ. Варшава, Новый свѣтъ, 37. 9—9

Золотыя медали Предлагаю 10-7
Яйца
для высиживания лучших пород кур и уток, а также и живых птиц. Благополучную доставку гарантирую. По требов. прейс-курса за 10-ти копеечную марку. Оскаръ Буркгардъ, С.-Петербургъ. В. О., 5-л., д. 46.
1892. 1893. 1894.

СКЛАДЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ
И. И. КАРПОВЪ.
С.-Петербургъ, Михайловская ул., уголъ Невскаго, д. 17.
Телеграфный адресъ: Петербургъ, Карпову. Телефонъ № 1195. Медаль за фотографическую выставку 1894 г. въ СПб.

По новейшей системѣ составленъ курсъ **АНГЛІЙСКАГО, НѢМЕЦКАГО И ФРАНЦУЗСКАГО** языковъ. Обучение заочно, посредствомъ письменныхъ сношеній. Пробный урокъ высылаю за 3 марки по 7 коп. Адр. Москва, Покровка, А. С. Шиманскій.

Высланнымъ 1 рубль высылаются наложеннымъ платежомъ (1 р.) немедленно на 2 р. **КОЛЛЕКЦІЯ** изъ 20 сортовъ лучшихъ **огородныхъ събранъ** на большой огородъ. Пересылка за 6 фунтовъ. Москва, Большая Никитская, д. Мусатова „Конкуренція“.

КЛИШЕ отъ 15 коп. № 7821 за 1 дюймъ 6-1 исполн. на цинкѣ П. ДОБРЫХИНА. Москва, Бол. Поляна, д. Барыня, № 75.

Лучше всѣхъ шоколадовъ голландскій **КАКАО ВЕНСДОРПЪ** ИЗЪ АМСТЕРДАМА. Самый здоровый, питательный, дешевый и экономическій напитокъ для дѣтей, кормилицъ, слабыхъ, больныхъ, выздоравливающихъ и здоровыхъ. **Находите въ продажѣ повсюду.** Оптовый складъ: Г. КЛОСЪ и Ко. въ С.-Петербургѣ. № 7289 11-11

ТОЛЬКО 5 руб. Высылаются настоящій фотографическій аппаратъ съ треножникомъ, не играющимъ каждый, даже ребенокъ, можетъ снимать съ натуры портреты, виды, ландшафты и проч., съ пробными снимками и руководствомъ. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, № 33. Заказы исполняются немедленно. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній высылается за 15 коп. почтов. марками. Можно наложеннымъ платежомъ.

ВОЛИЦЫЙ лѣвѣтъ наружныя, грудныя болѣзни и электротер. Невскій, 97, кв. 10. № 7649 Отъ 6-7 1/2 ч. в. 13-5

ФОТОГРАФИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ
КОНСТАНТИНА ШАПИРО
ПЕРЕВЕДЕНА
съ Невскаго проспекта изъ дома Римско-Католической церкви по Невскому же пр. на уголъ Б. Морской, въ д. № 18-12, гдѣ магазинъ бр. Елисеѣвыхъ, входъ съ Большой Морской.

Мюръ и Мерилизъ.
Москва, Петровка, 2.
Отдѣленіе письменныхъ и чертежныхъ принадлежностей.
БОГАТЫЙ ВЫБОРЪ ЛУЧШИХЪ СВОДНЫХЪ КАРТИНЪ отъ самыхъ дешевыхъ до самыхъ дорогихъ.
Приемъ заказовъ по полному ассортименту образцовъ фабрики Похера и по рисункамъ гг. заказчиковъ и съ ихъ фирмой.

ЛЕОНГАРДИ
достоверно-нѣвѣстна, единственно настоящія **Алицариновыя чернила для письма и копированія** (желтано-орѣшковые) 1-го класса по отнѣсамъ государственныхъ учреждений, 30-8 **ЛЕГКО-СТЕКАЮЩІЯ, ВПОНЪ ЧЕРНЫЯ И ПРочныя. НАИЛУЧШІЯ** для книгъ, актовъ, документовъ и выписокъ всякаго рода, можно получать почти во всѣхъ магазинахъ канцелярскихъ принадлежностей Россіи.
Неподдѣльно только съ сей **Авг. Леонгарди** изобрѣтатель и единственный предохранительной маркой. **въ Дрезденѣ, фабриканти.** Избѣгать поддѣлокъ.

№ 4711.
РОВОВОЕ
ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО.
Самое нѣжное глицериновое мыло, **ПРОЗРАЧНОЕ КАКЪ ХРУСТАЛЬ**
благодаря своимъ отличнымъ качествамъ, приобрѣло большую известность. Высокое содержаніе глицерина, экономія въ дѣствіе обильна пѣны, нѣжный запахъ розы—вотъ качества, отличающія это мыло въ высокой степени. 8-3
Издѣлія № 4711 можно получать въ лучшихъ парфюмерныхъ и аптекярскихъ магазинахъ Россіи и за границей. При покупкѣ просите обращать вниманіе на утвержд. фабрич. марку № 4711.

ВОЗЗВАНІЕ.

Въ минувшемъ 1891 году 19 августа село наше, Полевая-Березовка, Литинскаго уѣзда, Подольской епархіи, посѣщено несчастнымъ, которое никогда не забудется и сгорѣло отъ удара молніи нашъ приходскій православный храмъ. Два года прошло со времени пожара, лишившаго насъ церкви Божіей, и мы весною 1893 г. надѣлялись къ осени видѣть у себя новый храмъ Божій, и рѣшили посвятить его памяти столѣтія присоединенія Подольской губерніи къ Россійской Имперіи (1793—1893 г.); съ Божіею помощью вывели мы стѣны церкви и колокольни, начали покрывать ихъ желѣзомъ, употребили на это свои послѣдніе достатки, и теперь, когда, по причинѣ постигшаго насъ въ 1893 году неурожая хлѣба, больше ничего дать сами не можемъ и не имѣемъ на окончаніе постройки церкви, на иконостасъ и утварь церковную, боимся, чтобы радость наша не смѣнилась печалью, когда воздвигнутыя кирпичныя стѣны и своды новаго храма непокрытые начнутъ отъ сырости гнить и разрушаться, а средствъ хотя бы на исправленіе поврежденій и на покрываніе церкви у насъ не будетъ. Въ такомъ горѣ одна надежда наша на Господа и на христіанскихъ благотворителей.

КНИГИ:
новыя изданія книжнаго магазина **В. А. БОГДАНОВА,**
Москва, Никольская, въ зданіи Славянскаго Базара (коммисіон. Москов. Главн. Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ).

Трактатъ о человѣческой физиономіи. Сочин. Э. Ледо. Большой томъ съ 116 фигурами, 456 стр. „Формы—знаки, устанавливающіе физиономическій языкъ. Исторія человека, его способностей, его склонностей, его болѣзней, словомъ—его судьба всецѣло написана на выраженіи его лица и на его тѣлесной формѣ“. М. 1895 г. Ц. 3 р.
Эдгаръ По. Баллады и фантазіи. Бальмонта. (Нѣмецкое изданіе). М. 1895 г. Ц. 1 руб. 25 коп. № 7791 3-2
Вышеизложенныя изъ вышеуказаннаго магазина за пересылку не платятъ.

Православные христіане и благотворители! Просимъ васъ во имя Господа: помогите намъ въ святомъ дѣлѣ—постройкѣ храма, во имя св. первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, и своею лентою дайте намъ возможность окончить постройку храма, воздвигаемый въ память великаго событія столѣтія воссоединенія Подольск. съ Россіей, каковое событіе послужило къ укрѣпленію св. православія и русской народности въ нашемъ краѣ. Вѣчно будемъ молить Господа и Его святыхъ апостоловъ Петра и Павла о благотворителяхъ.
Пожертвованія просимъ высылать по адресу: Церковно-приходскому попечительству с. Полевая-Березовки, въ м. Улановъ, Подольской губерніи.

ÉLIXIR, POUDRE ET PÂTE DENTIFRICES
des Révérends Pères
BÉNÉDICTINS
DE **l'Abbaye** DE **Soulac**
INVENTES en l'AN 1373
VENTE EN GROS **SEGUIN, BORDEAUX**
DÉTAIL DANS TOUTES LES BONNES PARFUMERIES, PHARMACIES & DROGUERIES

ГАРНИТУРА ПОДКОВА.
Тутъ очень красиво гравируютъ подкова лезвѣ на 3-хъ прутникахъ и ижеетъ въ серединѣ разные камни и узоры. Все изъ золота 56-й пробы.
№ 405. Браслетъ. 29 р. 65 к.; 2 за 57 р. 45 к.
№ 310. Брошка. 14 р. 80 к.; 2 за 27 р. 85 к.
БАЗАРЪ МАРОКЪ С.-Петербургъ, Невск. пр., № 20-31.

ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКІЙ СКЛАДЪ и **КОНТОРА** Всѣ электрическія принадлежности изъ лучшихъ загранич. фаб. иаюстр. прейс-курса высылаются безплатно.
ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ и ПРИБОРЫ постоянно въ больш. выборѣ **К. И. ФРЕЛАНДЪ** НОВ. ПРЕЙС-КУРАНТЪ 1895 БЕЗПЛАТНО
С.-ПЕТЕРБУРГЪ НЕВСКІЙ ПР. 30/15
МОСКВА МЯСНИЦКАЯ Д. СОКОЛОВА. ХАРЬКОВЪ МОСКОВСКАЯ УЛ. № 2

Фирма премирована на европейскихъ выставкахъ десятию золотыми медалями и высшимъ знакамъ.
БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ.
Косметика А. ЭНГЛУНДЪ. Для нѣжности и свѣжести лица; лицо остается всегда чистымъ. Цѣна банки 1 р., съ перес. 1 р. 50 к. Для предупрежденія поддѣлокъ, прошу обратить вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи. Получать можно всездѣ. — Главный складъ для всей Россіи А. Энглундъ, СПб. Михайловская пл. д. Жербина, № 9.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

Невскій, 30.

БРОКАРТЪ и К^о.

Невскій, 30.

РЕКОМЕНДУЕТЪ

Пасхальные подарки съ парфюмеріей высшаго достоинства:

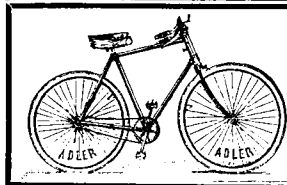
НОВОСТЫ! ДУХИ „ЦВѢТЬ ЯБЛОНИ“		НОВОСТЫ! ПАРФЮМЕРІЯ „Индійская Лавсонія“ — ДУХИ — МЫЛО. —		НОВОСТЫ! „ХЛѢБЪ—СОЛЬ“ съ парфюмеріей.	
ДУХИ „Царскій Виолетъ“ изъяснит и продолжит. запахъ.	ЯЙЦА шелковыя плюшевыя съ парфюмеріей.	ЯЙЦА фарфоровыя хрустальныя съ парфюмеріей.	ЯЙЦА МЫЛЬНЫЯ.		
Цвѣточный О-де-колонъ разныхъ запаховъ.		ДУХИ: „Дифне“ „Ландышъ“ „Персидская сирень“ „Японскій корилопенсъ“.		СРЕДСТВА для смягченія кожи рукъ и лица „Глицериновая пудра“ „Глицериновыя сливки“.	
ТУАЛЕТНЫЯ ВОДЫ.	Извѣстное своимъ качествомъ усовершенствованное „Глицериновое мыло“.		Образцовыя коробки въ формѣ ЯЙЦА съ разн. парфюмер. предметамп.		ТУАЛЕТНЫЙ УКУСЪ.
ДУХИ: „Люби меня“ „Испанская кожа“ „Ночная красавица“ „Битайскій букетъ“.		О-ДЕ-КОЛОНЪ высшій сортъ. О-де-колонъ императорскій.		КОСМЕТИКА высшій сортъ.	

ПИВОВАРОВЪ ШКОЛА ВЪ ВОРМСѢ ДЛЯ

Начало курса съ 1 мая и 1 ноября

каждаго года. Проспекты высыл. бесплатно

Дирекція: Lehmann - Helbig. 2-1

ВЕЛОСИПЕДЫ „Орель“.

Превосходн. первоклассн. машины.

Генрихъ Клейверъ заводъ велосип. Франкфуртъ н/м.

Поставщикъ Императ., Корол., Прав. и городск. уряд. Иллюстр. каталогъ за 10 коп. почт. марку.

КАПИТАНЪ ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ. Вс. С. Соловьева. Романъ-хроника XVIII в. Время паденія Вирона и возаренія Енисаветы. Изд. 3-е. СПб. 1888 г. Ц. 2 руб., съ перес. 2 р. 50 к.; въ роскошн. колѣнк. перепл. 2 р. 75 к., съ перес. 3 р. 25 к.

Э. КИНКМАНЪ и К^о.

С.-Петербургъ, Гороховая, 4.

Складъ англ. и германск. велосип. нов. системъ лучшихъ заводовъ съ ручательствомъ.

Пневмат. отъ 130 руб. Каталогъ бесплатно.

Экономія съ изысканьемъ. ОЧКИ и ПЕНСОНЕ съ имитацией французскаго золота, не чернѣющіи (Simi's Or), самыя оправы имѣютъ видъ настоящихъ массивныхъ золотыхъ. Цѣны съ самымъ лучшимъ стеклами (Kempingtons) съ экцентриской шлифовкой по поверхности (à laх) 3 р. 50 к. съ пересыл. въ Европейск. Россіи, а въ Азіатск. 4 р. Адресовать: оптическое заведеніе Э. Варшавскаго, Граничная, 14, въ Варшавѣ. НВ. При заказѣ объяснить страданіе и возрастъ. Ц. № 7773 2-2

Евангелическое Общество попеченія о дѣвцахъ въ С.-Петербургѣ.

Конногвардейскій пер., № 4, кв. 2.

При Обществѣ имѣется помещеніе для дѣвчъ безъ мѣстъ и занятій. По воскресеніямъ собранія для дѣвчъ отъ 2-6 час.

Пріемъ по дѣламъ Общества по понедѣльникамъ и четвергамъ отъ 10-11 час. утра, по вторникамъ и пятницамъ отъ 2-3 час.

2Р. ШТОПАЛЬНЫЙ 2Р. Чинятъ чулки, полотно, матеріи и проч. какъ тканю. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Больш. Морская, 33. Къ каждому аппарату прилагается наставленіе и начатая работа. Высыл. немедленно, можно и наложеннымъ. Каталогъ изобрѣтеній за 15 к. марками.

КРАСИВО пишется всякій заочно (посредствомъ переноски) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи А. КОССОДО. Методъ премированъ на Парижской всемірной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. № 7445 За 2 семиполѣчныхъ марки высылается пробное письмо и условія. Адресъ: Профессору каллиграфіи Адольфу Коссодо въ Одессѣ, Дерибасовская, д. № 19.

По новой системѣ № 6835 КРАСИВО ПИСАТЬ и двойной итальянской (25) БУХГАЛТЕРІИ и СТЕНОГРАФИИ выучиваю всякаго заочно (посредствомъ письменныхъ сношеній); за успѣхъ гарантія. Полное разъясненіе и образцы высылкаю за 3 марки по 7 к. По окончаніи курса выдаю свидѣтельство. Москва, Покровка, А. С. Шеманскому.

ФАБРИКАНТЫ Бр. С. и Г. ШЕЛАЕВЫ въ Москвѣ приготовили большой выборъ всевозможныхъ сезонныхъ новостей, а именно: Бархатъ, плюшь, шелковыя ткани для платьевъ и верхнихъ вещей. 1) Контора и розничныя магазины: Москва, Верхніе Торговые ряды, № 102/103. 2) Пассажъ Соколовникова, № 65/66. 3) С.-Петербургъ, Гостиный дворъ, Суворовская линія, № 134. 4) Фабрика: Москва, за Покровскимъ мостомъ. Ц. № 7648 5-5 Продажа по фабричнымъ цѣнамъ.

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ Вс. Крестовскаго (автора „Петербургскихъ Трущобъ“). 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 коп.

НОВАЯ КНИГА: ПОЛИГЛОТЪ. Разговоры на русскомъ и французскомъ яз. Цѣна 80 коп. № 7824

Висбаденъ. ОТЕЛЬ КЕЙЗЕРГОФЪ.

Первоклассная гостиница, устроенная съ всемірными удобствами въ здоровой, тихой и аристократической мѣстности, среди большого парка, въ 5 минутахъ разстоянія отъ желѣзнодорожной станціи и лѣчебнаго заведенія. Чудесный видъ на городъ и горы.

160 номеровъ и салоновъ.

Семейные номера (гостиння, спальня, уборная и ванна), общія гостиння, залы для чтенія, для бесѣдъ, для музыки, курильня и бильярдная. Зимній садъ. Большой ресторанный обѣденный залъ съ открытой террасой. Кресла для больныхъ. Электрическое освѣщеніе. Наровое отопленіе. Площадки для лунъ-тенниса и крокета. При болѣе долговременномъ прѣбываніи плата по особому соглашенію. Крытымъ ходомъ отель соединенъ съ громадною купальней Августы-Викторіи. К. № 7716 6-2 Фрицъ Рихертъ, директоръ отеля.

ПОДАРОКЪ НА ПАСХУ. ИСТОРИЧЕСКІЕ РАЗСКАЗЫ и ПОВѢСТИ П. Н. ПОЛЕВОГО, украшенные 24 эстампами на мѣди и множествомъ оригинальныхъ рисунковъ и виньетокъ художника

К. В. ЛЕБЕДЕВА.

Цѣна этой книги, несмотря на значительный объемъ (болѣе 450 стр., большого 8^о) и роскошь изданія, назначена весьма умеренная: 5 р., съ перес. 5 р. 80 к.; въ красномъ перепл. 6 р., съ перес. 7 р. Съ требованіями обращаться въ Контуру журн. „Нива“, СПб., Малая Морская, № 22.

НЕ ПОКУПАЙТЕ

ружей, не прочитавъ иллюстриров. прейскурантъ А. Тарнопольскаго, въ Каменискѣ, Донской Области, высылается бесплатно.

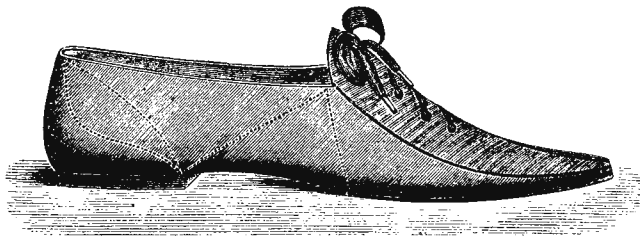
УВѢДѢНІЕ. Ром. изъ современной жизни Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 30 к.

6,000 десят. земли

въ Екатеринославской губ. 1000 десят. въ Полтавской губ. продуются. Письм.: СПб., Главн. почт.-предѣль. квнт. № 1424.

ВЕЛОСИПЕДЪ „ТРИУМФЪ“, Опаль и др. № 7811 Единств. предстант. для всей Россіи Юсифъ Эйхенвальдъ. Москва, Столешниковъ пер., д. № 5. Велосипеды отъ 100 до 272 рублей. Прейскурантъ бесплатно.

ФАБРИЧНОЕ КЛЕЙМО.

НАШИ НАСТОЯЩЕ, ВО ВСЕЙ РОССИИ ИЗВѢСТНЫЕ

СКОРОХОДЫ И САНДАЛИИ

продаются исключительно только у нижеслѣдующихъ торговцевъ.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

С.ПЕТЕРБУРГСКАГО МЕХАНИЧЕСКАГО ПРОИЗВОДСТВА ОБУВИ.

Акимолинскъ, И. С. Сплинъ.
 Алатырь, К. Н. Поповъ и Ко.
 Архангельскъ, М. И. Арсеню.
 Астрахань, И. Г. Степановъ Старшій.
 " И. И. Постниковъ.
 " Торг. д. „Братья Гантнеръ“.
 Бакъ, Х. А. Сааковъ, въ пассажи.
 Балано, Е. С. Ермилинъ.
 Барнаулъ, Е. А. Жернаковъ.
 " Г. Д. Маштаковъ.
 " Братъ Суховъ.
 " В. И. Хмельевъ.
 Батумъ, Х. А. Панадопуло, Набережная.
 " Г. М. Огородниковъ.
 Бахмутъ, Наслѣдникъ А. Я. Абрамовича.
 Бердянскъ, С. И. Левензонъ, Гост. дворъ.
 " М. И. Вабджанъ.
 Берскъ, Г. Д. Маштаковъ.
 " Ф. Д. Маштаковъ.
 Благовѣщенскъ, И. Я. Чуринъ и Ко.
 Богословскій заводъ, П. М. Шадринъ.
 " К. М. Шадринъ.
 " И. А. Мухоминъ.
 Большой Тонманъ, Н. Г. Влохъ.
 Борисоглѣбскъ, В. А. Черномашенцовъ.
 Брянскъ, К. Т. Бриллиантовъ.
 " М. Г. Добчинъ.
 Бузулукъ, Г. М. Киселевъ.
 Варшава, Х. Лурье и Ш. Гурьянъ.
 Вейсенштейнъ, Г. Лейнбергъ.
 Верхотурье, И. А. Мухоминъ.
 " Н. В. Ланинъ.
 Вильно, Л. М. Залкиндъ.
 Владивостокъ, У. Г. Лягелитъ.
 Владикавказъ, Е. С. Зиналова Сынновъ.
 " Братъ И. и В. Богдасаровъ.
 " Д. А. Нивитинъ.
 " С. Ф. Терзиевъ.
 Владимиръ, Н. А. Парковъ.
 Вольмаръ, Г. Геншель.
 Воронежъ, Братъ М. и Л. Поповъ.
 " В. С. Федоровъ.
 Воронцовна (Ставр. губ.), С. Р. Корниловъ.
 Вѣжинъ, И. Рабиновичъ.
 Гельсингфорсъ, М. Ландросъ, Александровская ул., 11.
 " Э. Левбекъ, противъ Эспланады.
 Гори, П. Д. Абуевъ.
 Гродно, А. И. Шангиръ.
 Грозный, Е. М. Зиналова.
 Гурьевъ (Урал. Обл.), В. В. Ларинъ.
 Двинскъ, С. А. Клячкинъ.
 Дубовна (Сарат. губ.), А. Х. Граубергеръ.
 Еплатория, И. Я. Бозаджиевъ.
 Ейскъ, И. С. Карламовъ.
 Екатеринбургъ, А. Я. Ларинъ.
 " Я. С. Юргинъ.
 " Магазины механической обуви И. С. Зюнова.
 Екатеринбургъ, Бр. Г. и С. Шевцовъ.
 " И. В. Котляровъ.
 " И. М. Шапошниковъ.
 " Е. С. Михалева.
 " Е. Р. Башмаковъ.
 Екатеринбургъ, Х. Л. Вудяковъ.
 " Бр. И. и М. Стрѣлянные.
 " В. О. Гусевъ.
 " В. Г. Заморюевъ.
 Елецъ, И. К. Чистовъ.
 Елизаветградъ, Х. С. Олинская.
 " Г. Д. Меерсонъ.
 " Л. Л. Межеревскій.
 " Д. И. Золотаревъ.
 " М. А. Меценмахеръ.
 Енисейскъ, И. П. Захаровъ.

Енисейскъ, В. З. Козьминъ.
 " Т. Т. Савельевъ.
 Есентуни, Е. С. Зиналова Сынновъ.
 Ефремовъ, Братъ Долговъ.
 Житомиръ, О. А. Энденбергъ, СПБ. магаз.
 Зейская пристань на Амуръ, И. А. Опаринъ.
 Златоустъ, А. А. Клооссъ.
 Змѣиногорскъ, И. В. Воробьевскій.
 " А. И. и А. В. Огуровъ.
 Иваново-Вознесенскъ, А. В. Щудровъ.
 Иркутскъ, А. Ф. Второвъ.
 " И. И. Сухихъ.
 " Н. Д. Петровъ.
 Ирбитъ, Л. Ф. Казанцевъ.
 Ишимъ, О. П. Бакаревъ.
 Казань, М. В. Катковъ.
 Калуга, И. Г. Кушниковъ.
 " Братъ Добровольскіе.
 " Т. Г. Сафроновъ.
 Каменецъ-Подольскъ, Г. Гитлеръ.
 " З. Гитлеръ.
 Каменигорскъ, А. С. Мѣновичковъ.
 Карасубазаръ, М. А. Тумановъ.
 Касимовъ, Н. О. Петько.
 Керчь, Д. И. Дидманъ, Воронцовская ул.
 " Х. С. Михайловъ.
 " И. Н. Аверкиевъ.
 Кизель, Кизелевское Общество Потребителей.
 Кинешма, М. П. Новикова.
 Кирсановъ, П. Е. Егоровъ.
 Кишиневъ, П. М. Тумаркинъ.
 " Л. И. Молзавскій.
 Кіевъ, Наст. А. И. Шабардина.
 " П. А. Гомоляки.
 " Р. В. Клейбергъ.
 Козловъ, В. Н. Никифоровъ.
 " Торг. домъ „А. Поляскаго Сынъ“.
 Колыванъ, Е. А. Жернаковъ.
 " Рубановичъ и Толоконскій.
 Конотопъ, В. И. Айбиндеръ.
 Коротоякъ, И. В. Андреевъ.
 Кострома, Ф. Ф. Пастухова.
 " М. П. Чернышева.
 Красноярскъ, Н. Г. Радловъ съ С-ями.
 " Ф. Ф. Раздольновъ.
 Кронштадтъ, Я. К. Марковъ.
 Кузнецъ (Томск. губ.), Л. Н. Емельяновъ.
 Курганъ, А. В. Хлызовъ.
 Курскъ, магазинъ СПБ. Мех. обуви, Московская ул., д. Александра.
 Куртомышъ, Г. Я. Пѣтуховъ.
 " П. К. Третьяковъ.
 Кутаисъ, П. Б. Габули.
 На Ленѣ, Ленское Золотопрмышленное Товарищество.
 " Н. А. Шелковниковъ.
 Луганскъ, Д. Д. Левитовъ.
 Маргеланъ, Д. Н. Захо.
 Маринскъ, Т. Т. Савельевъ.
 Мариуполь, К. И. Бирюшовъ.
 " В. А. Томазовъ.
 " С. М. Сахаровъ.
 Мелитополь, С. М. Сахаровъ.
 " И. С. Ермаковъ.
 " М. Я. Каблунскій.
 Минусинскъ, П. А. Смирновъ.
 Митава, А. Хомзе.
 Михайлово (станція по Закавказской ж. д.), И. Б. Апоповъ.
 Могилевъ губернска, О. М. Эбертинъ.
 " Подольскъ, Ю. Г. Бройде.
 Моздокъ, Н. Г. Кожевниковъ.
 Моршанскъ, И. М. Муниръ.
 " Ф. Н. Барановъ.
 Невьянскій заводъ, А. М. Фишловъ.

Нерчинскъ, С. И. Рындинъ.
 " В. М. Лукинъ.
 Нижній-Новгородъ, М. И. Смирновъ.
 Нижне-Уральскъ, Е. С. Стуловъ.
 Николаевскъ на Амуръ, Дикманъ и Ко.
 Николаевъ, Я. Ага.
 " Б. И. Вабджанъ.
 Никольское-Орѣхово, Общ. Потребителей.
 Новочеркасскъ, С. К. Кариевъ.
 " Н. Г. Милковъ.
 " И. Н. Маноцковъ.
 " С. Е. Титченко.
 Нѣжинъ, М. Н. Гомоляки.
 Оберпаленъ, К. Ф. Лейбергъ.
 Одесса, К. М. Яковенко, Александровск-скал ул.
 " К. М. Яковенко, Соборн. пл.
 " З. Филоринъ, Рыбная площ.
 " Л. Филочинъ, въ городскомъ домъ на старомъ базарѣ.
 Омскъ, А. И. Деровъ.
 " Н. В. Козыгина.
 Оренбургъ, А. А. Мошковъ.
 " О. И. Грабовскій.
 Орелъ, Братъ А. Я. и В. Щепкинъ.
 Павлодаръ, А. И. Деровъ.
 " П. А. Суриковъ.
 Пенза, М. П. Карташовъ.
 " К. П. Карташовъ.
 " А. Н. Семеновъ.
 Пермь, П. Г. Гавриловъ.
 " Продовольственный отдѣлъ Уральской желѣзной дороги.
 Пинега, Братъ Володимиръ.
 Полтава, С. И. Токарева.
 Потъ, М. Г. Алхазовъ.
 " А. Д. Лолау.
 Пошехонье, И. А. Свѣтлицковъ.
 Прилуки (Полтавск. губ.), П. С. Литвиненко Сынновъ.
 Пятигорскъ, С. А. Бураковъ.
 Ревель, К. Юргенсонъ.
 Рига, А. Хомзе и Ко.
 Ростовъ на Дону, П. И. Ильинъ.
 " Братъ А. и Э. Бахчисарайцевъ.
 " П. М. Троикинъ.
 " Н. Н. Барбашичъ.
 Ростовъ Ярославскій, Титовъ и Малоземовъ.
 Рыбинскъ, Н. В. Батыревъ.
 Рязань, А. М. Пономаревъ.
 Салаирскій рудникъ, Е. М. Смирновъ.
 Самара, К. Н. Поповъ.
 " Ю. Б. Христензенъ.
 Самаркандъ, Д. Н. Захо.
 Сарapulъ, Н. В. Вихляевъ.
 Саратовъ, Н. Г. Вестуевъ.
 " А. П. Болдыревъ.
 " А. Н. Полозова.
 Севастополь, А. Чаушъ.
 " П. И. Грязновъ, Нахимовскій просп.
 " П. И. Базовъ.
 Семипалатинскъ, А. Н. Деровъ.
 " Ф. П. Плещеевъ.
 " Ф. С. Афонинъ.
 " И. Ф. Бубновъ.
 " Е. Ф. Висотскій.
 " Н. В. Козыгина.
 Серпуховъ, Е. Я. Фирсапова съ Сынновыми.
 Симферополь, Л. Я. Бозаджиевъ, Полицейская улица.
 " Я. Ф. Гусиковъ.
 " И. М. Баласный.
 Симбирскъ, И. М. Бернцъ.

Симбирскъ, Н. В. Кротковъ.
 Снопинъ, В. С. Фадѣевъ.
 Славянскъ, И. А. Чеботаревъ.
 Смоленскъ, Г. З. Гринцевичъ.
 " А. В. Ананьевъ.
 Ставрополь, А. И. Венецианова.
 Сумы, В. Г. Софоновъ.
 Сызрань, А. К. Лукъ.
 " В. С. Сидельниковъ.
 Тавризь, В. Джаниевъ.
 Таганрогъ, П. И. Ильинъ.
 " Ташіевъ и Хаспековъ.
 Тальскъ, Г. В. Бергеръ Сынновъ.
 Тамбовъ, М. А. Афанасьевъ.
 " П. И. Гриневъ.
 " И. В. Махалчевъ.
 Ташкентъ, Д. Н. Захо.
 Тверь, М. И. Жуковъ.
 Тегеранъ, Н. Г. Заспкинъ.
 Тифлисъ, А. С. Гиргидовъ, Дворцов. ул.
 " С. Г. Алавердовъ.
 " И. В. Абовянцъ, Эриванск. ул.
 " А. В. Абовянцъ.
 Тобольскъ, П. А. Ершовъ.
 Томскъ, И. И. Колосовъ.
 " Е. М. Головановъ.
 " Братъ Макаровъ.
 " В. А. Голдобинъ.
 Торжокъ, М. М. Луконниковъ.
 Тула, П. И. Кеенофонтовъ.
 " О. А. Щегольковъ.
 " Торг. Домъ „Селезнева Сынновъ“.
 Тюменискъ, Ф. С. Афонинъ.
 Тюмень, П. И. Ядринковъ.
 " Г. А. Моисѣевъ.
 Уральскъ, А. Е. Шейерманъ.
 Усолье, И. И. Тарасовъ.
 " Усольское Общество Потребителей.
 Уфа, А. Е. Злыгостевъ.
 " В. М. Вавиловъ.
 " Я. И. Лебедевъ.
 " С. И. Бочкаревъ.
 Устюжна, М. В. Безникова.
 Харьковъ, С. Я. Токарева.
 " И. И. Прикъ.
 " А. И. Коронинъ.
 " И. Д. Баскаловъ.
 " Ф. В. Трунинъ.
 " В. Г. Руденко.
 Херсонъ, А. Н. Ходунинъ, Эриц. ул.
 " Е. М. Медвѣдевъ.
 Царицынъ, Л. Г. Губановъ.
 " И. и В. Климовъ.
 Челябинскъ, В. М. Вавиловъ.
 " А. А. Петтеговъ.
 Чистополь, Е. Ф. Фроловъ.
 " М. В. Айцферовъ.
 Шавли, Х. Э. Мееровичъ.
 Шадринскъ, Г. А. Моисѣевъ.
 Шуша, А. Г. Кафиевъ.
 Шуя, В. Х. Пророковъ.
 Эриванъ, Хачатуръ Девоянцъ.
 Юзовка, Общ. Потребителей близъ завода Новороссійскаго Общества.
 Юзово, Л. С. Игитъ.
 " А. С. Лазаренко.
 Юрьевъ, К. Г. Миллеръ.
 Ялта, И. И. Пурицъ, Набережная.
 " Торговый домъ „Майнапаръ и Кушлю“, Набережная.
 Ярославль, А. Н. Сазановъ.
 " А. Н. Дятриева.
 " Титовъ и Малоземовъ.
 Феодосія, Е. М. Майгопъ.
 " М. Таймазъ.

Покорнѣе просимъ обратить вниманіе на то, чтобы всѣ наши издѣлія были снабжены на подошвахъ нашимъ вышеозначеннымъ фабричнымъ клеймомъ. Въ особенности же просимъ слѣдить, чтобы на

СКОРОХОДАХЪ И САНДАЛИЯХЪ

были наши фабричныя клейма, ибо существуютъ многочисленныя поддѣлки ихъ.

РОДИТНИ

В **СКРЕБЕ**

№13

ПАСХАЛЬНЫЙ ПУСЕТ

И В Ы

Поэзія.

Пасхальны расказ І. Поталенка.

Мой вѣншыі выгляд гораво торжественнѣ моего настроенія. Мой мундиръ чистѣ, блестящѣ, на шеѣ красуется орденъ, щеки говорятъ о добросовѣстной работѣ бритвы, отъ щепетильно-ровнаго прораба и неугстъкѣ волосъ, гладко причесанныхъ справа налево, въѣтъ миро и довольствомъ.

Но крылатая шинель, накинута лакеемъ на мои плечи въ передней, развѣтъ прѣчатъ въ своихъ тяжелыхъ складкахъ меня всего, вмѣстѣ съ моимъ мундиромъ и орденомъ, приподнятый воротничекъ закрываетъ мои щеки, а моя прическа безслѣдно исчезаетъ подѣ треуголку.

Я спускаюсь съ лѣстницы. Швейцаръ снялъ шапку и распахиваетъ передо мной дверь, и я вижу, что въ душѣ его уже играютъ праздничныя чувства и ему нестерпимо хочется поздравить меня, но онъ еще не смѣетъ. Я на улыбку.

По землѣ низко стелется сѣрой туманъ и окутываетъ лошадей, карету и кучера. Швейцаръ нащупываетъ дверь, открываетъ ее и почтительно препровождаетъ меня внутрь. Карета двинулась по гранитной мостовой, и колеса застучали догую, непрерывную, однообразную мелодію. Я принимаюсь въ уголь, закрываю глаза и дѣлаю видъ, что не существую.

Но я существую. Я существую такъ скверно, какъ только можетъ человѣкъ, привыкшій ложиться спать въ половинѣ двѣнадцатаго, и котораго, тѣмъ не менѣе, въ полночь посадили въ карету, предварительно нарядивъ его въ мундиръ съ орденомъ и въ треуголку. Поэтому, развѣ я былъ виноватъ, когда, за полчаса передъ этимъ, тиранилъ моего лакея за то, что мундиръ мой не блестящъ какъ солнце, а бѣлоснѣжныя перчатки, при свѣтѣ лампы съ зеленымъ абажуромъ, отливали въ сиренѣ?

У каждого человека есть печенъ, а петербургскому чиновнику природы, какъ бы въ награду за его государственные труды, дала большію...

Потомъ эта возня въ кухнѣ, съ постояннымъ бѣганьемъ въ столовую къ bufету, наполняющей квартиру запахъ тѣста, корицы, шафрана и жареныхъ птицъ, ужасное выраженіе лица экономки, какъ будто она совершила преступленіе и ищетъ способа бѣжать и скрыться отъ правосудія... и, наконецъ, тревожное движеніе въ дамскихъ комнатахъ, гдѣ жена и дочь тиранятъ горничную, стигаютъ свои корсеты, грѣбуть щипцы на спирту, жгутъ себѣ волосы и дѣлаютъ исторію по поводу каждой пуговицы и булавки. Онъ три раза присылаетъ ко мнѣ узнать, гдѣ я слушаю обѣду, какъ будто я могу сдѣлать это гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ, кромѣ церкви своего министерства. Я имъ отвѣчаю, но онѣ, такъ какъ головы ихъ наполнены шпильками, забываютъ и опять спрашиваютъ, и, кромѣ того, сообщаютъ, что онѣ ѣдутъ туда-то, въ такую-то домовую церковь, хотя право же мнѣ это все равно...

Къ этому надо прибавить еще то, что мнѣ предстоитъ два съ половиной часа духоты и толкотни, и не той простой наивной толкотни, что бываеетъ въ церквахъ, наполненныхъ народомъ съ улицы, гдѣ каждый хочетъ протиснуться поближе къ алтарю, чтобъ слышать молитвы и пѣніе, или бѣгъ поклонны, не замѣчая, что вокругъ него происходитъ, — а толкотни фешенебельной, почтительной, благовоспитанной, когда, наступая вамъ на моволь, изысканно улыбаются и просятъ у васъ извиненія.

А кругомъ туманъ, блѣдныя точки фонарей будто висятъ въ воздухѣ и мелькаютъ, какъ блуждающіе огни. Извозчичьи пролетки сталкиваются и налетаютъ другъ на друга, возницы бранятся, съ тротуаровъ доносится говоръ густой толпы пѣшеходцевъ, — ихъ только слышно, но не видно; а колеса гудятъ все настойчивѣе, откликаясь не только въ ухахъ, но и въ мозгу. Я плотнѣе прижимаюсь въ уголь кареты и съ силой стискиваю вѣки.

Слава Богу, я ничего не вижу. Вотъ и гулъ колесъ становится какъ бы отдаленнымъ, словно уходитъ подѣ землю, опускается все ниже и ниже, а укака коробка, въ которой я сижу, расширяется во всѣ стороны, — стѣны ея уходятъ отъ меня все дальше и дальше, и, наконецъ, исчезаютъ. Ихъ нѣтъ, я свободенъ...

Я слышу только отдаленный звонъ колокола и узнаю его. Мнѣ удивительно знакомъ этотъ звонъ. Когда вѣтеръ дуетъ съ запада и я сижу въ нашемъ старомъ обширномъ домѣ, въ нашей Паслѣновкѣ, у раскрытаго окна, то кажется, будто приходскій понамаръ изъ села Тихій-Ставъ, отстоящаго отъ насъ въ пяти верстахъ, вмѣстѣ съ церковной колокольной перенесся въ Паслѣновку, въ помѣщичій домъ, и звонить надъ самымъ моимъ ухомъ. Когда же вѣтеръ дуетъ въ обратную сторону, то высойкій и тонкій тихоставскій понамаръ уноситъ свою колокольно куда-то въ подземелье, и оттуда слышится не самый звонъ, а только ощущеніе его, тонкое, какъ струйка холоднаго воздуха, проникающаго въ душную комнату сквозъ оконную щель...

Да, я слышу этотъ звонъ, и я знаю, что онъ означаетъ. Онъ означаетъ, что я молодѣ, безумно молодѣ. Мнѣ всего двадцать три года. Какое это счастье — имѣть всего только двадцать три года, быть на послѣднемъ курсѣ университета, обладать здоровьемъ, прекраснымъ расположеніемъ духа и впереди — дѣлою жнатью.

Недѣлю тому назадъ я прѣхалъ изъ Кіева, вмѣстѣ съ моимъ товарищемъ Копьевымъ. Вся Малороссія уже въ зелени, а подѣ нашими окнами, въ палсадникѣ, расцвѣла сиренѣ и нѣжно щекочетъ нервы своимъ тонкимъ ароматомъ.

Всю недѣлю нашъ домъ былъ въ движеніи: онъ чистился, мылся, подкрашивался, бѣлился, подурманивался, готовился къ празднику. То же самое дѣлало и село. Мужичья хаты преобразились, — онѣ побѣдѣли и весело смотрѣли на деревенскую улицу начисто протертыми стеклами своихъ оконъ, кокетливо подведенныхъ синькой. Бабы ходили съ подоткнутыми юбками, съ высоко засученными рукавами, съ красивыми руками отъ воды, въ которой онѣ все время что-нибудь полоскали.

Но все это кончилось вчера, а сегодня весь день былъ посвященъ изготовленію тѣхъ удивительныхъ чудесъ искусства, которыя уже въ эту ночь будутъ выставлены на длинномъ столѣ въ нашей огромной залѣ и останутся на немъ три дня, привлекая общее вниманіе и возбуждая аппетитъ. Сколько увлеченія, сколько благородной страсти вложено въ дѣло! Мы съ Копьевымъ цѣлый день любовались лицами повара, ключницы, горничной и всѣхъ прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ; рѣшительно, по выраженію ихъ лицъ, то мягкому и нѣжному, то строгому и неумолимому, то какому-то расплывчатому и неопредѣленному — мы могли угадывать, кака ятица или какой звѣръ въ тотъ или другой моментъ посаженъ въ печку. Когда у всѣхъ были торжественныя лица и всѣ ходили на цыпочкахъ, стараясь тихо, неслышно притворять за собою двери, а глаза мечтательно смотрѣли въ неопредѣленное пространство, развѣ мы могли сомнѣваться въ томъ, что какъ разъ теперь въ печи сидятъ папушники (бабы) и что они пока благополучно поднимаются кверху, но еще невѣстно, чѣмъ это кончится? Когда вдругъ подымалась тревога и всѣ начинали бѣгать изъ угла въ уголъ съ такимъ видомъ, какъ будто потеряли рассудокъ, не понимая другъ друга, хватаясь за соль, когда надо было достать сахаръ, и наливая воды туда, куда необходимо было выпить перцу, а въ общемъ напоминая строителей Вавилонской башни въ тотъ моментъ, когда Богъ смѣшалъ ихъ явки, — развѣ для насъ не было ясно, что въ кухонной печи разыгралась трагедія, — подгорѣла индюшка, или „сѣли“ папушники?

Но въ тотъ часъ, когда на тихоставской колокольнѣ раздался звонъ колокола, призывавшій къ пасхальной заутренѣ, вся эта возня была кончена. Всѣ нарядились, готовились ѣхать въ церковь. Каждый надѣвалъ на себя лучшее, чтъ у него было. Кучеръ Власть вычистилъ лошадей и даже собственнымъ искусствомъ подновилъ имъ хомуты и сѣделки. Они были въ полной исправности, но Власть ни за что не хотѣлъ, чтобъ лошади сегодня были одѣты, какъ вчера. Въ душѣ его былъ праздникъ, и онъ былъ вполне увѣренъ, что и лошади, съ которыми онъ провелъ всю свою жизнь, понимаютъ и радѣются его чувства.

И вотъ въ это самое время злой демонъ попытался не безъ нѣкотораго успѣха сыграть надъ нами штуку. Онъ наблюдалъ за нами и подстерегъ наши добрыя, свѣтлыя, братскія чувства. Мы съ Копьевымъ были старые друзья, но, когда стали собираться въ Тихій-Ставъ, мнѣ показалось, что у него какъ-то очень нетерпѣливо горятъ глаза и что ему слишкомъ хочется поскорѣ туда поѣхать. Онъ былъ нервенъ, то безъ причины смѣялся, то погружался во мракъ, часто выходилъ во дворъ, прислушивался къ звуку и справлялся, скоро ли подадутъ экипажъ.

Я нѣсколько разъ произвительно взглядывалъ на него и мнѣ показалось, что онъ тогда краснѣлъ и потуплялъ взоры, и скверное подозрѣніе омрачало мою душу, я нахмурилъ брови, легъ на диванъ, свирѣло протянулъ ноги, и тономъ смертнаго приговора объявлялъ, что не поѣду въ Тихій-Ставъ.

Я тогда не понималъ, что для Копьева это было дѣйствительно чѣмъ-то въ родѣ смертнаго приговора. Онъ поблѣднѣлъ.

— Какъ? Почему? Совѣмъ собрался и вдругъ... Это непонятно, невозможно; наконецъ, это не по-товарищески...

„Гм!.. не по-товарищески!“ злобно думалъ я, лежа на диванѣ съ вытунутыми ногами. — „а онъ постунаеетъ по-товарищески. Прекрасно! пусть такъ! Ничто не прочно на землѣ! Ни дружба, ни!“..

Я, впрочемъ, не докончилъ своей мысли, потому что въ сущности она была ни на чемъ не основана. Въ эту минуту я былъ слѣпъ и жестокъ, какъ только можетъ быть слѣпымъ и жестокимъ ревнующій юноша.

Все разстроилось. Дѣло въ томъ, что наши старики не ѣхали съ нами. Они прилегли уснуть и въ церковь собирались поповже, прямо къ обѣднѣ. Мы должны были ѣхать втроемъ: я, Копьевъ и моя сестра, семнадцатилѣтняя блондинка съ лянными глазами, съ веселымъ голоскомъ, со свѣжимъ хорошевымъ личикомъ. А старики были строги и держались своихъ старинныхъ правилъ. Конечно, сестренку они не отпустятъ съ Копьевымъ безъ меня, и въ этомъ былъ весь ужасъ.

Копьевъ сдѣлался мраченъ, какъ человѣкъ, неожиданно повернутый въ настоящее горе. Напрасно онъ умолялъ меня, — я даже не отвѣчалъ на его мольбы и молчалъ презрительно. На минуту онъ исчезъ, отыскалъ сестру и сказалъ ей о моемъ странномъ рѣшеніи, и тутъ произошла сцена, которая могла не тронуть только влюбленнаго и ревнующаго эгонста, какимъ я былъ въ ту минуту.

Сестра прибѣжала ко мнѣ въ свѣтломъ, воздушномо платьѣ, такая стройная, тонкая, изящная, такая миленькая, что надо было искощить, расцѣловать ее и тотчасъ же исполнить все, чего она потребуетъ. Вся дрожавшая отъ огорченія, съ глазами полными слезъ, она умоляла меня ѣхать въ Тихій-Ставъ. Голосъ ея прерывался, она жала мои руки и готова была упасть на колѣни. Но я лежалъ на диванѣ, какъ толстое бревно, и на ея мольбы отвѣтилъ холодно и твердо: — Напрасно... я не поѣду!

Она разрыдалась и ушла, глубоко потрясенная и несчастная. А мнѣ не стало ни жалко, ни стыдно...

Между тѣмъ со двора донесся грохотъ экипажа и стукъ конскихъ копытъ. Очевидно, Власть подкатилъ къ крыльцу, а въ раскрытое окно вливался благоуханіе сирени и мѣрный звонъ колокола, который напѣвалъ мнѣ о счастье, обитомъ ядомъ.

Да, счастье! Я такъ же легко повѣрилъ въ него, какъ и въ то, что потерялъ его. Но мнѣ кажется, что я имѣлъ право вѣрнть въ него. Съ помѣщичьямъ домомъ въ Тихомъ-Ставѣ мы были знакомы еще

съ дѣтства. Онъ былъ окруженъ высокими, стройными тополями, а фасадомъ выходилъ на широкий ставокъ, который назывался тихимъ. Среди этихъ тополей, на берегу ставка, подѣ длинными вѣтвями серебристыхъ вербъ, мы, дѣти, проводили безконечныя лѣтніе дни, и солнце дружелюбно грѣло насъ своими золотыми лучами. Я всегда былъ друженъ съ тоненькой, черноглазой Таней. Мы любили бѣгать съ нею, зависши за руки, или пугать другъ друга невинными дѣтскими страхами, чтобы потомъ, разоблачивъ шутку, вмѣстѣ смѣяться надъ ней. Когда же мы выросли, то встрѣчались рѣдко и всегда почему-то красивѣи и какъ-то не умѣли поддерживать разговора. Дѣтская дружба перерождалась во что-то болѣе нѣжное, и вотъ теперь, въ этотъ мой прѣѣздъ, наши взгляды разсказали намъ то, чего мы не умѣли разсказать другъ другу словами. По крайней мѣрѣ, мнѣ такъ казалось.

Но всего этого было недостаточно. Чувство только тогда сообразуетъ вполне, когда оно высказано словами. Я искалъ повода, и это было очень глупо, потому что для этого не надо никакого повода.

Это было на-дняхъ, кажется, въ четвергъ. Мы съ Копьевымъ были въ Тихомъ-Ставѣ; Таня была съ нами. Мы сидѣли на скамейкѣ, на берегу ставка. Вербъ обнѣили насъ своими вѣтвями, уже опушенными молодыми листьями. Мы шути болтали о томъ, что скоро будемъ христосоваться. Копьевъ спросилъ Таню, позволите ли она ему похристосоваться съ нею. Таня отвѣтила не шуткой. Лицо ея сдѣлалось серьезно, большие темные глаза не смотрѣли на насъ, а куда-то вдалѣ, но ту сторону ставка, гдѣ зеленѣлъ камышъ.

— Можетъ быть, это предрассудокъ, вдумчиво проаннесла она, — но я вѣрю въ это.

— Во чтъ вы вѣрите, Таня? спросилъ я.

— Тотъ, кто первый со мной похристосуется, будетъ имѣть роковое значеніе въ моей жизни.

— И вы не откажетесь, что бы онъ ни былъ? спросилъ Копьевъ.

— Съ первымъ не откажусь, кто бы онъ ни былъ.

Развѣ это не былъ вызовъ? Она посмотрѣла на меня не точно, но ея взглядъ несомнѣнно относился къ этому. Я это инюль, самъ не зная назъ чего.

И вотъ я стремился въ Тихій-Ставъ, я считалъ минуты, начиная считать ихъ слишкомъ рано, — съ самаго утра. По мѣрѣ приближенія полуночи, когда долженъ былъ раздастся первый звонъ, я все глубже и глубже чувствовалъ смыслъ этихъ словъ: „роковое значеніе“. Значить, тогда уже слова будутъ не нужны. И я ни на минуту не сомнѣвался, что счастье принадлежитъ мнѣ.

Но у Копьева тоже глаза горятъ нетерпѣливо. Быть-можетъ, и онъ тоже не сомнѣвается, что счастье принадлежитъ ему? И, быть-можетъ, у него для этого гораздо больше оснований, чѣмъ у меня? Какія у меня основанія? Дѣтская дружба, нѣмые взгляды? О, они могутъ означать, чтъ угодно... А что если, въ то время, какъ на мою долю выпали только нѣмые взгляды, ему достались опредѣленные слова... Почему я знаю? Почему я знаю...

А Копьевъ сидѣлъ за столомъ, положивъ на него обѣ руки и опустивъ на нихъ голову съ видомъ отчаянія. Что-то мрачное висѣло надъ нашей старой дружбой, и неумолчно раздававшійся звонъ колокола казался мнѣ похороннымъ звономъ.

Но вдругъ тихіе, однообразные удары колокола замолкли и послѣ минутнаго перерыва раздался стройный, торжественный трезвонъ. Копьевъ вскопчалъ съ мѣста и съ вылающими глазами подбѣжалъ ко мнѣ.

— Послушай, какимъ-то глубокимъ, сердечнымъ голосомъ промолвилъ онъ, — ради Бога.. послушай.. ну, можетъ быть, и виноватъ, что не былъ съ тобой откровеннѣе. Но вѣдь это такая вещь... такое чувство... Хорошо, я скажу тебѣ... Я, конечно... я гораздо хуже ея, я не стою ея, она слишкомъ... слишкомъ... она совершеннѣе... Но она... мнѣ показалось это... платитъ мнѣ сочувствіемъ... и мнѣ мучительно хочется провести съ нею вмѣстѣ этотъ праздникъ... Пойми, что безъ тебя ее не отпустятъ...

Съ каждымъ его словомъ я все больше и больше понималъ истину и, наконецъ, понявъ ее совсѣмъ, я вскопчалъ, разсмѣялся и совершенно забытый отъ своей ревности, началъ горячо пожимать его руки.

— Такъ ты влюбленъ въ сестру?
— О, да! безумно!

— Милый! Я отъ души желаю вамъ счастья. Ѣдемъ, Ѣдемъ скорѣе!
— Но чтъ же ты думалъ? тревожно спросилъ Копьевъ.

— Ахъ, дикую глупость! Помнишь, насчетъ перваго христосованія?
— Таня?
— Ну, да...

Копьевъ посмотрѣлъ на меня съ такимъ укоромъ, что мнѣ стало стыдно. Какъ я могъ подуматъ!

Черезъ минуту сестра радостно выпорхнула въ легкой накидкѣ, мы сѣли въ экипажъ и мчался уже по широкой стѣиной дорогѣ. Трезвонъ все еще продолжался. Я понукалъ Власа, а онъ лошадей. Въ душѣ моей возрасталъ страхъ, что тамъ, въ церкви, до нашего прѣѣзда наступитъ моментъ, когда запоютъ „Христосъ воскресъ“.

Ночь была дивная. На темно-синемъ небѣ звѣзды расцѣпались часто, такъ близко одна около другой, и каждая горѣла своимъ особеннымъ свѣтомъ. Мнѣ казалось, что каждая звѣзда — это мысль, и гдѣ-то въ глубинѣ сердца я въ тотъ моментъ понималъ всякую звѣзду, я понималъ всѣ ихъ мысли, потому что всѣ онѣ, казалось, думали объ одномъ, онѣ горѣли одной душой — о любви. Это оттого, что я былъ молодъ и любилъ. Противъ меня сидѣли Копьевъ и сестра и молча наслаждались близостью. Ихъ одежды соприкасались, и отъ одного этого у обоихъ трепетно замирало сердце.

А я все глядѣлъ на далекія звѣзды, и мною овладѣвало странное ощущение, какъ будто грудь моя расширялась и въ ней вырастало мое сердце, и въ этомъ сердцѣ было столько любви, что мнѣ хотѣлось обнять всѣхъ людей, весь міръ. А звѣзды какъ бы оживали и

превращались въ ангеловъ. Вотъ раздвигается небесный сводъ и, освѣенные дивнымъ свѣтомъ, ангелы тихо взмахиваютъ своими прозрачными крыльями и хвалятъ Бога и призываютъ на землю миръ и поютъ пѣсню любви...

Кони мчатся. Звонъ колоколовъ все ближе, ближе. Передъ нами Тихій-Ставъ. Церковь вся залита яркимъ красноватымъ свѣтомъ. За оградой пылаютъ смоляныя бочки, освѣщая густую толпу народа, наполняющаго церковную ограду и площадь, бабы, сидящихъ надъ своими узелками съ свѣстнымъ, которое онѣ принесли для освященія, причтъ, совершающій крестный ходъ вокругъ церкви, рядъ крестьянскихъ повозокъ, расположившихся вдали, и около нихъ распряженныхъ лошадей, мирно жующихъ сѣно, — и все это отражается въ розовомъ зеркалѣ ставка.

У меня сильно бьется сердце. Экипажъ остановился. Я слышу пѣніе: „Христосъ воскресъ...“ Я соскакиваю на землю и, забывъ о моихъ слугицахъ, лечу въ ограду и ищу въ толпѣ бѣлое платье и длинную густую косу Тани. Я не захожу ея, и въ моей груди подымается отчаяніе. Мнѣ хочется упасть на землю и рыдать. Но вотъ я споткнулся о камень. Это церковная паперть; я поднимаю глаза и на мгновеніе замираю. Она стоитъ въ дверяхъ, прислонившись къ косяку. Лицо ея блѣдно; глаза устремлены вдалѣ. Я взбѣгаю по ступенкамъ. Сердце стучитъ, какъ церковные колокола. Я подбѣгаю къ ней и останавливаюсь.

— Христосъ воскресъ, Тани! говорю я задыхающимся голосомъ.

Она вздрогнула и вдругъ лицо ея прясіало, и она какъ-будто сдѣлалась вся прозрачная.

— Воистину воскресъ! отвѣчаетъ она мнѣ, и мы трижды цѣлуемся, а наши руки уже безъ нашего вѣдома крѣпко пожимаютъ другъ дружку.

— Я первый? спрашиваю я, ни на минуту не сомнѣваясь въ этомъ.

— Первый и... единственный! молвитъ она тихимъ шопотомъ, и взгляды наши встрѣчаются такъ, что намъ ужъ не въ чемъ обьясниться.

Скоро насъ отыскали Копьевъ и сестра. Оба они сіили такъ же, какъ и мы. Мы всѣ перехристосовались.

Я не знаю, были ли мы всѣ четверо во всю жизнь когда-нибудь счастливы такъ, какъ въ эту дивную ночь.

...Колеса все еще стучатъ о гранитъ мостовой. Я раскрываю глаза. Нѣтъ, я не спалъ, я просто сидѣлъ въ углу съ крѣпко сомкнутыми глазами. Такія вещи не спятся, онѣ только грезятся. Я придвигаюсь ближе къ окну кареты. Странное дѣло! Туманъ расцѣпился, темное безоблачное небо усѣяно яркими звѣздами, праздничная толпа наполняетъ улицы и тротуары, но ведетъ себя чинно, съ какою-то торжественною сдержанностью. Веселый звонъ колоколовъ, несущійся отъ всѣхъ церквей разомъ, звучитъ радостнымъ хоромъ, и въ немъ слышится что-то немое, безгласное, нетлѣнное. Я весело откидываю воротникъ моей шинели, мнѣ хочется смотрѣть на улицу, заглядывать въ церкви, гдѣ горятъ тысячи свѣчей, и раздаются бодрѣе молитвенное пѣніе, мнѣ хочется христосоваться со всѣми, съ первымъ встрѣчаемымъ, съ моимъ кучеромъ, съ швейцаромъ, съ моимъ лакеемъ, который еще полчаса назадъ раздражалъ меня однимъ фактомъ своего существованія.

Вотъ карета остановилась. Я вошелъ въ церковь и занялъ свое мѣсто. Въ церкви свѣтло и тепло; искренняя радость свѣтитъ на лицахъ у всѣхъ. Никто меня не раздражаетъ, никто не наступаетъ мнѣ на моволь. Я отстоялъ утреню и обѣду и ни разу не пришла мнѣ въ голову мысль о снѣ. Я усердно молился.

Я тороплюсь домой. Вѣдь Таня съ дочерью ужъ навѣрно вернулись. Конечно, я застаю ихъ дома, и мы христосуемся. Я дѣлаю лукавый видъ и спрашиваю:

— Я первый, Таня?

Она сперва не понимаетъ, но потомъ лицо ея расцѣпаетъ радостнымъ сияніемъ, и она отвѣчаетъ мнѣ точъ-въ-точъ тѣмъ же тономъ, какъ и тогда: „Первый и... единственный!“

Мы сидимъ за столомъ. У насъ есть гость — молоденькій студентикъ. Только онъ въ мундирѣ, а мы не носили мундира. Я смотрю на Таню, на мою дочь, на студента. Да, конечно, я уже далеко не тотъ. Вѣдь, съ тѣхъ поръ прошло двадцать четыре года. У меня порѣдѣли волосы, въ усы забралась сѣдина, явилась привычки аккуратности и постоянства. Бывають приступы ревматизма и другихъ болѣзней. Я уже дѣйствительный статскій совѣтникъ. И Таня измѣнилась. Свою стройную фигуру она отдала времени. Растолстѣла, хотя не слишкомъ. Кое-гдѣ на лицѣ появились морщинки... Но, Боже мой! У всякаго возраста есть своя поэзія. Развѣ воспоминаніе о прошломъ не поэзія? Вотъ сегодня у насъ навѣрно будетъ Копьевъ съ моей сестрой (они, разумеется, поженятся. Онъ служить въ другомъ министерствѣ и ему невозможно не повезло: онъ всего только статскій совѣтникъ, но это ничего, — онъ навѣрстаеетъ), и я заведу разговоръ о прошломъ, и мы съ упоеніемъ проведемъ весь вечеръ въ воспоминавіяхъ!

А моя дочь? Вѣдь, это повтореніе Тани. Она такъ же стройна и тонка, и такая же у нея роскошная коса, и такіе же глубокіе большіе темные глаза. А этотъ юный студентъ, — почему я знаю, что сегодня онъ не первый лохристосовался съ нею?

Да, у всякаго возраста есть своя поэзія. Если надъ вами нависаютъ годы, и на васъ нападаетъ уныніе, если воздухъ, которымъ вамъ надо дышать, пропитанъ туманомъ, а небо кажется темнымъ, безпросвѣтнымъ, оглянитесь назадъ и думайте о вашей молодой любви, о первомъ трепетномъ бивніи вашего сердца, — и вы увидите, какъ расцѣпляется туманъ и зажигаются яркие звѣзды, какъ раздвигается небесный сводъ и, освѣенные дивнымъ свѣтомъ, ангелы тихо взмахиваютъ своими прозрачными крыльями и хвалятъ Бога и призываютъ на землю миръ и поютъ пѣсню любви.

XXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVI

№ 13

Выходит еженедельно (52 № в год), съ приложениемъ 12-ти еженѣдн. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ еженѣдн. литературныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1895

Выданъ 1 апрѣля 1895 г.

Цена этого № 25 к., съ пер. 30 к. Цена Сборн. 50 к., съ пер. 60 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1895 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГЪ, МАЛАЯ МОРСКАЯ, Д. № 22.

Условія см. въ началѣ объявленій этого номера.

При семъ прилагаются: 1) СОЧИН. Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО, Т. VIII, Ч. II (Сборникъ «Нивы» за Апрѣль); 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ ЗА АПРѢЛЬ 1895 г. съ 26 рис. и отдѣл. листъ съ 31 чертеж. выкр. въ натур. велич. и 22 рис. вышивальныхъ работъ.

Надежда. Съ карт. Габріэля Макса, по фотогр. Мюнхенскаго фотографическаго общества „Унионъ“, грав. Крей.

Лёха и Ксютка.

Разсказъ Кота Мурлыки.

I.

Надъ рѣчкой Пилёнкой, на крутомъ обрывѣ, стояла часть большого села Вышнегорскаго. Другая часть его была расположена внизу, на самомъ берегу рѣчки.

Наверху жили болѣе достаточные мужики. Тамъ была хорошая, каменная, пятиглавая церковь, была базарная, большая площадь, нѣсколько деревянныхъ лавокъ и лавочекъ, ямской дворъ и волостное правленіе.

Внизу жили мужички побѣднѣе— въ покривившихся избушкахъ, между которыми были наперечетъ новыя, исправныя избы и между ними только одна двухъэтажная.

Наверху жилъ Алексѣй Закромовъ— богатый мужикъ— жилъ въ большой избѣ, съ 7 окнами въ рядъ, которую не грѣхъ было назвать цѣлымъ домомъ. Жилъ онъ со своей женой Авдотьей Ивановной и маленькимъ пятилѣтнимъ сыномъ. Этотъ сынъ— Алёша или Лёха, какъ его звали въ семьѣ— былъ единственный изъ всѣхъ пятерыхъ дѣтей, которыхъ схоронили Закомовы и которыя умерли всѣ въ одинъ мѣсяць, въ заразный годъ, отъ скарлатины.

Внизу, на берегу Пилёнки, жилъ родной братъ Алексѣя— Иванъ Закомовъ, бѣднѣющій мужикъ, жилъ съ женой и маленькой четырехлѣтней дочкой. У него, такъ же какъ у брата, было нѣсколько дѣтей, но всѣ они умрели не доживъ до году, и только одна

выжила Аксютка—забавная дѣвочка, толстая, румяная, съ бѣлыми волосами и свѣтлоглубыми, большими глазами. Дѣвочка постоянно улыбалась и, при этой улыбкѣ, на румяныхъ щечкахъ являлись двѣ глубокия ямки. Въ семьѣ ее звали попросту «Ксюткой». Такъ, говорили, короче и способнѣе.

Иванъ Закромовъ существовалъ изо дня въ день. Голодалъ и холодалъ, но ни разу ни у кого не занялъ, ни одной копейки.

— Лучше претерпѣть, чѣмъ въ долгу сидѣть! говорилъ онъ, и не занималъ; даже у брата, которому не составило бы большой тѣги дать ему займы и десять, и сто, и даже тысячу рублей.

Жена его, Акулина Яковлевна,—маленькая, худенькая, но бойкая бабенка, съ добродушнымъ лицомъ и кроткими карими глазками,—была спорой, услужливой работницей на семью и постоянно смотрѣла за всѣмъ въ домѣ, шила, мыла и всё, насколько могла и умѣла, починивала и подправляла.

Это была добрая, порядчивая семья, за которой, несмотря на ея бѣдность, никогда никакихъ недоимокъ не бывало. Если случалась порой нехватка, то Иванъ голодалъ, продавалъ что-нибудь существенно необходимое, но подати вносилъ неуклонно—и твердилъ всегда при этомъ про себя:

— Богъ придавить, Богъ и отпустить.

Братья видѣли другъ друга рѣдко, и то больше въ лѣтнюю пору. Зимой же Алексѣю было трудно спускаться къ брату съ горы, а Ивану еще труднѣе было подниматься на гору. Да и не зачѣмъ было всходить ему въ «верхнее село», какъ называли эту верхнюю часть селенія «вышнегорцы». Торговлей онъ не занимался, потому просто, что торговать было не на что и нечѣмъ, слѣдовательно, и торговая площадь ему была не нужна. Въ волостное правленіе онъ ходилъ рѣдко, на мірскіе сходы, а въ поля и луга шла дорога по низу и, обойдя село, поднималась полого на гору, длиннымъ подъемомъ.

Если братья рѣдко видѣлись другъ съ другомъ, то жены ихъ встрѣчались не рѣдко, и Акулина Яковлевна чуть не каждый день забѣгала со своей Аксюткой къ золовкѣ и къ брату деверю Алексѣю Степанычу. Ее несколько не тяготилъ подъемъ на гору, съ четырехлѣтней дѣвочкой на рукахъ. Если какой-нибудь день она не побывала въ верхнемъ селѣ, то ей какъ будто чего-то недоставало и куда-то тянуло. Была она бабенка не только юркая, но и общительная, и страшная охотница потолковать и покалякать со всякой встрѣчной словоохотливой товаркой.

Съ Алексѣемъ Закромовымъ вмѣстѣ жила его мать—старуха степенная, еще бодрая, хотя ей и шелъ уже восьмой десятокъ. Она въ домѣ начальствовала и надъ сыномъ, и надъ невѣсткой, зато надъ ней самой начальствовалъ четырехлѣтній внучекъ Лѣха. Онъ дѣлалъ изъ бабушки все что хотѣлъ: «веревки вилъ и съ масломъ пахталъ», и этому не могли воспрепятствовать ни мать, ни отецъ, такъ какъ оба они и весь домъ были подъ началомъ у бабушки.

Лѣха былъ очень привязанъ къ его «нижегорской» двоюродной сестрѣнкѣ Ксюткѣ. Три и даже четыре раза въ недѣлю мать приносила ее къ нему и нерѣдко оставляла у Алексѣя Степаныча и золовки на цѣлый день. Дѣти жили дружно, любовно и ссорились очень рѣдко. Ксютка, веселая, вѣчно смѣяющаяся, не подавала никакого повода къ ссорамъ. Если же такой поводъ порой случался, то Лѣха обходилъ его очень разумно и деликатно. Онъ никогда не говорилъ: «не хочу», но всегда «изволь» и «ва». Иногда Ксютка отнимала у него всѣ игрушки—и полуразбитую глиняную посуду, и изломанную свистульку, и деревянную лошадь, больше похожую на барана, чѣмъ на лошадь. Лѣха все сносилъ молча и терпѣливо, только пыталъ немилосердно, раскрывъ ротъ. На его высокомъ, выпукломъ лбу не появлялось

ни одной морщинки, и его густые, свѣтло-русые волосы расплзались, по обыкновенію, вихрами во всѣ стороны, несмотря на постоянную заботу бабушки, которая усердно смазывала ихъ коровьимъ масломъ или смачивала квасомъ.

II.

Одинъ разъ, великимъ постомъ, на крестопоклонной недѣлѣ, случилась исторія, разсорившая обоихъ братьевъ Закромовыхъ. Былъ сходъ и на немъ выборы—въ головы. Явились двѣ партіи, сообразно двумъ кандидатамъ, и оба брата очутились на двухъ противоположныхъ сторонахъ—другъ противъ друга.

Одна партія, къ которой принадлежалъ Алексѣй Закромовъ, желала имѣть головой Якова Антипыча Забиркина, стараго богатаго мужика, у котораго было три лавки и даже одна лавка называлась «галантерейнымъ магазиномъ». Забиркинъ имѣлъ сильное вліяніе на общественное мнѣніе села Вышнегорскаго и мечталъ забраться въ губернскій городъ и тамъ открыть торговлю. Состояніе свое онъ нажилъ самъ, какъ обыкновенно наживаютъ его деревенскіе кулаки и мірѣды. Алексѣй Степанычъ крѣпко старался, чтобы Забиркина выбрали односельчане въ головы. Онъ и самъ былъ бы не прочь занять эту должность, но, какъ мужикъ смысленный и толковый, онъ понималъ, что лучше пропустить впередъ Забиркина, а самому остаться пока за его спиной и орудовать.

— Выберемъ его въ головы, такъ у насъ, говорилъ онъ,—пойдетъ не та дорога: Яковъ Антипычъ все устроитъ.

Другая партія, къ которой принадлежалъ Иванъ Закромовъ—твердо держалась стараго головы, Семена Микитыча или просто «Микитыча», какъ его звали вышнегорцы. Онъ былъ простъ и честенъ; все разбиралъ и устраивалъ по-божески. Притомъ была онъ церковный староста, т. е. былъ не просто голова, а голова съ почетомъ. Партія за Якова Забиркина уже нѣсколько лѣтъ сряду пыталась провести его въ головы. Но успѣла ея постоянно разбивались объ инерцію вышнегорцевъ.

— У насъ, братъ, есть Микитычъ, говорили они,—намъ-ста на што-ти мѣнять-то его?..

Алексѣй Степанычъ хлопоталъ и суетился. Забѣгалъ то къ тому, то къ другому и въ особенности старался въ послѣдніе дни передъ выборами. Сходъ былъ назначенъ на среду. Наканунѣ схода онъ спустился къ нижнимъ вышнегорцамъ и зашелъ къ брату. Онъ засталъ его на дворѣ, за починкой сохи.

— Чтѣ, братъ, творишь? спросилъ онъ, приподнимая мѣховую шапку съ густыхъ, каштановыхъ, гладко причесанныхъ волосъ и смотря искоса на брата своими бойкими зеленоватыми глазами. Онъ былъ красивъ лицомъ, хотя сильно портили его веснушки.

— А самъ видишь чтѣ? Весна на загривкѣ.

И при этомъ подумалъ: «не просто, видно, пришелъ милый братецъ Алексѣй Степанычъ. Рѣдкій гость!»

— Ты зашелъ бы ко мнѣ, говоритъ Алексѣй Степанычъ.—У меня три сохи... У одной сошникъ-то совсѣмъ новый... Да и поручни тебѣ надо переменить... Это что?!.. И онъ ткнулъ пальцемъ въ совсѣмъ измочалившіеся поручни.

Братъ ничего не отвѣтилъ, а только перенялъ долото изъ правой руки въ лѣвую и развелъ руками.

Алексѣй Закромовъ покряхтѣлъ, помялся на мѣстѣ и сказалъ:

— А завтра, братъ, выборы...

— Знамо дѣло, выборы, говоритъ Иванъ Закромовъ, и надавливаетъ изъ всѣхъ силъ на разохи, чтобы вогнать ихъ въ сошникъ.

Алексѣй Закромовъ что-то хотѣлъ сказать, но ничего не сказалъ, только снялъ шапку и встряхнулъ головой.

— Теперича «Микитычу» завтра будетъ конецъ, на-

чалъ онъ тихо и вкрадчиво.—Конецъ его царствію... и амниъ.

— Что такъ?.. Больно скоро?.. говорить Иванъ.—Онъ еще мужикъ ничего... Мужикъ въ силѣ... Дай Господи ему добраго здоровья и долгихъ лѣтъ.

— Здоровъ-то онъ, здоровъ, говоритъ Алексѣй,—да голова-то у него измочалилась... вотъ что твои поручни. Намъ теперь надо голову съ головой... Самъ знаешь... Не сегодня, завтра пройдетъ подъ бокомъ у насъ чугунка... Мѣсто бойкое... торговое... Капиталы притекутъ большіе. Тутъ нужно голову какъ слѣдуетъ... Со смысломъ... со смекалкой... а уже Микитыча намъ... того... надо на полку поставить.

— А кого-же выбрать-то на мѣсто его?..

— Какъ кого? Да Якова Забиркина... Самый подходящій и настоящій голова... Смышленный... сообразительный... Самый... самый настоящій голова.

— А правду Господню онъ помнитъ? строго спросилъ Иванъ и уставилъ свои большіе темно-сѣрые глаза на брата.

— Каку-таку правду Господню?.. Тебѣ говорятъ о дѣлѣ... торговомъ... общественномъ... а ты правду Господню прилеташь...

— Да она, братъ, вездѣ... и въ торговомъ дѣлѣ, и общественномъ... Третьягодня надо было магазинъ ставить... общественный... Кто перешибъ у Шмольковыхъ постройку... да соорудилъ дрянъ?.. Яковъ Забиркинъ...

— Ну! Да это онъ... точно... маненько... ошибся.

— Въ прошломъ году былъ голодь... Кому дали раздавать муку?.. А? Якову Забиркину... А онъ какъ роздалъ?.. Богачамъ, да торгашамъ?! Тоже ошибся, видно...

— Эхъ, братъ!.. Не намъ судить...

— То-то—не намъ!.. Судить-то не намъ... а выбрать-то намъ...

И спорили братья долго. Наконецъ, отъ спора дѣло дошло до здоровья и до ссоры. Алексѣй Закромовъ тыкалъ брату въ глаза—дурака. Иванъ Закромовъ корилъ его неправдой и чуть не въ глаза честилъ подлецомъ и мірошдомъ. Оба красные, кричали, спорили, тряслись, кулаками размахивали. У обоихъ чуть не пѣна на губахъ выступила. И кончилось дѣло тѣмъ, что Иванъ Закромовъ выгналъ брата. Такъ и сказалъ:

— Пошелъ вонъ!.. Ты мнѣ не братъ, а Христопродавецъ!..

— Ну, ладно!.. Погоди жъ ты ужь... Фразъ чумазая!

И Алексѣй Степанычъ вышелъ со двора, и не помнилъ, какъ взомель на гору и какъ пришелъ къ себѣ, и какъ у него отъ сердца отлегло.

III.

Въ сущности онъ былъ не злой человѣкъ, но крайне вспыльчивый и обидчивый; такъ же, какъ и братъ его. Оба они смотрѣли на «дѣло общественное» по-своему. Иванъ считалъ его выше всего, и прежде всего, а Алексѣй думалъ, что оно само по себѣ, а свой карманъ прежде всего.

— Коли ты свой карманъ устроишь, говорилъ онъ, такъ и дѣло общественное устроится... а то что же?.. Самъ будешь бѣдствовать и другихъ за собой въ мурно потянешь... вонъ, какъ мой братъ Иванъ-дуракъ.

На другой день, на мірскомъ сходѣ ссора между братьями снова разгорѣлась, такъ что мірянамъ пришлось разнимать ихъ и усовѣщевать.

Спорили, шумѣли и галдѣли безъ памяти, даже до сноты и хрипоты, а выбрали все-таки «Микитыча».

— Оно... говорили,—спокойнѣе и безобиднѣе будетъ.

Прошла пятая недѣля, а на шестой въ понедѣльникъ жена Алексѣя Степаныча, Авдотья Ивановна, немного простудилась. Вѣтеръ былъ сильный, да студѣный,—накрылась она мужнинымъ кафтаномъ и побѣжала къ товаркѣ, за какимъ-то пустыннымъ дѣломъ. Туда она добѣжала скорѣхонько, а оттуда вѣтеръ былъ встрѣчный, да

съ дождемъ и снѣгомъ, съ ногъ сшибалъ. Въ тотъ же вечеръ она свалилась. Бабушка съ работницей Матронею натерли ее рѣдкой съ виномъ и солью. Уложили въ постель. Но это лѣкарство не помогло. Въ ночь Авдотья начала бредить, и на другой день лежала безъ памяти. Алексѣй Степанычъ ѣздилъ въ городъ за докторомъ, но докторъ отказался ѣхать за недосугомъ. Больная промаялась еще дня четыре. Алексѣй Степанычъ поднималъ мѣстную икону; но и это средство не помогло, и къ концу недѣли, наканунѣ Вербнаго воскресенья, Авдотья Ивановна отдала Богу душу.

Это было первое серьезное горе, поразившее Алексѣя Степаныча. Когда онъ въ разрывный годъ потерялъ почти всѣхъ дѣтей, то онъ раздѣлывалъ это горе съ женой. Онъ уговаривалъ и утѣшалъ ее, а она ободряла его, и вдвоемъ они размыкали горе. Смерть жены показала ему ясно, что все мы подъ Богомъ ходимъ,—и онъ какъ бы очутился отъ обыденной жизни, ея дрязгъ, хлопотъ и расчетовъ. Тогда, въ опустѣвшей семьѣ, на первый планъ выдвинулся Лѣха. Бабушка какъ будто еще сильнѣе начала ухаживать за нимъ,—да и Алексѣя Степаныча потянуло всемъ сердцемъ къ этому единственному, что осталось ему отъ семьи, какъ бы на память отъ любимой имъ Авдотьи Ивановны. При взглядѣ на Лѣху у Алексѣя Степаныча что-то какъ будто щемило на сердцѣ, и онъ былъ съ нимъ особенно нѣженъ и ласковъ.

«Сиротинка Божья!» думалъ онъ на другой день послѣ похоронъ жены, сидя съ Лѣхой на полу и разглаживая его спутанные волосы.

А Лѣха посмотритъ на него такъ жалобно и серьезно и скажетъ тихо-тихо по секрету:

— Мамка тютю!—И вздохнетъ глубоко-глубоко, совсемъ не подѣтски.

На похоронахъ, въ церкви, Алексѣй Степанычъ издали видѣлъ брата, видѣлъ, какъ онъ прощался съ покойницей. Онъ хотѣлъ подойти къ нему, но удержался. Сцена у брата на дворѣ ярко встала въ его памяти и захладила сердце.

«Братъ тоже назывался... подумалъ онъ,—а отъ себя чуть не по-шеямъ выгналъ—фразъ чумазая!» И гнѣвъ выбросилъ изъ его сердца всю братскую любовь и признанье.

И вспомнилъ онъ съ злорадствомъ, какъ онъ выгналъ отъ себя Акулину Яковлевну, когда она пришла къ нему, съ Ксюткой, на другой день послѣ выборовъ,—выгналъ тоже чуть не по шеѣ.

— Ступай! Ступай съ Богомъ! закричалъ онъ на нее.—И не знай ни моего дома, ни двора... Коли братъ мой отъ меня отрекся, то и я отрекаюсь отъ него... и отъ всѣхъ присныхъ его.

Акулина Яковлевна ушла разобиженная—забѣжала, по дорогѣ, къ кумѣ Савельевнѣ и рассказала ей все, отвела душу.

— Ровно звѣрь какой, говорила она,—накинулся на меня... Пошла вонъ! кричить... Отрекаюсь, говорить, отъ брата и отъ всѣхъ присныхъ его... Не пойду теперь я!.. Ни въ жисть не пойду къ нему... Господь съ нимъ!..

Но на похороны, въ церковь, она все-таки забѣжала—проститься съ покойницей.

IV.

Съ самой болѣзни Авдотьи Ивановны тяжелое время наступило для Лѣхи. Онъ постоянно просился къ мамкѣ и Ксюткѣ. Но мамка лежала въ жару, а къ Ксюткѣ запретилъ отецъ.

— И нишкни!.. И не нишкни! прикрикнулъ онъ на него.—А не то выброшу на улицу и съѣдятъ те волки.

Но Лѣха слишкомъ былъ набалованъ бабушкой, чтобы послушаться этого приказанія. Съ отчаяннымъ плачемъ и ревомъ онъ непремѣнно требовалъ, чтобы несли его къ Ксюткѣ. На силу удалось бабушкѣ уговорить его.

Когда умирала его мать—онъ присмирѣлъ, какъ будто

На Пасхѣ въ терему. Угощеніе старицъ. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Г. Зейденберга, грав. Шюблеръ.

Приготовление красных яичекъ. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Ишамовича. грав. Шиблеръ.

Ишамовичъ

понималъ, что совершается что-то необычное и серьезное. Но на третій день постъ похоронъ снова принялся кричать и орать. И отецъ, и бабушка уговаривали его, но никакіе уговоры не помогали, и крикъ сильно раздражалъ отца. Наконецъ, онъ не вытерпѣлъ и, схвативъ Лёху, несмотря на протестъ бабушки, нашла на него изъ всѣхъ силъ раздраженной мужицкѣй руки. Лёха замолчалъ и надулся.

Взяло-ли грубое это наказанье на его психику, или произвело оно сотрясеніе въ его мозгу, но только Лёха какъ будто лишился языка и голоса. Его стало не слышно. Онъ сидѣлъ молча въ углу, по цѣлымъ часамъ. Бросалъ всѣ игрушки, которыя давала ему бабушка, и не отвѣчалъ на ея разпросы и ласки.

Въ послѣдніе дни, передъ Пасхой — о немъ забыли. Забыла даже бабушка, вся погрузившись въ печенье куличей и въ крашеные яиць. Только вечеромъ въ субботу она вспомнила о немъ и дала ему золотое яичко.

— Ты этимъ яичкомъ, сказала она,—похристосуйся завтра съ тяткой!.. Скажи ему: Христось воскресе, тятя!.. И дай ему это яичко. А онъ дастъ тебѣ другое... тоже золотинькое, либо фарфоровое, все расписанное — тако красовитое... и скажетъ тебѣ: «воистину воскресе!»

Лёха схватилъ у ней яйцо и запряталъ къ себѣ подъ подушку.

— А ты не раздави его... сказала бабушка.—Оно пожалуй и раздавится... Ты завтра имъ съ тяткой похристосуйся... Понялъ?

Но Лёха ничего не отвѣтилъ, и бабушка снова обратилась къ своимъ куличамъ. Съ добрый часъ она провозилась съ ними. Загѣмъ начала собираться къ завтрашнему — и все думала: «На кого я теперь оставляю Лёху? Матери, Авдотьи Ивановны, нѣтъ, царство ей небесное, умерла голубушка. Недѣльки съ четырьмя деньками не дотянула до Пасхи Христовой. Дожила бы, прямо бы въ царство небесное угодила... Царскія двери были бы отворены... а теперь, Богъ вѣсть, гдѣ ея душенька обрѣтается».

И она подошла къ Лёхиной постели. Думаетъ: перекрещу голубчика, чай спитъ... Христось младенець...

Но постель была пуста. Лёхи на ней не было...

Скричала Татьяна; но и Татьяна не знала и не видала, гдѣ Лёха?

Обыскали весь домъ. Лёхи нигдѣ не было.

Какъ узналъ объ этомъ Алексѣй Степанычъ — онъ совсѣмъ потерялъ голову. Метался какъ угорѣлый по всему дому. Обшарили снова всѣ чердаки и чуланы, но Лёха какъ въ воду канулъ.

Не помня себя, Алексѣй Степанычъ разослалъ всю прислугу — Татьяну и двухъ батраковъ, ко всѣмъ сосѣдямъ, а самъ побѣжалъ въ церковь. «Навѣрно онъ въ церковь ушелъ», думалъ онъ.

А церковь уже вся была убрана плотками и пздати ярко горѣла и свѣтилась. Народъ наполнялъ ее, и толпился, и гудѣлъ вокругъ нея. Всѣ знакомые разспрашивали Алексѣя Степаныча: что съ нимъ? На немъ лица не было. Блѣдный, какъ смерть, съ блуждающими глазами, съ растрепанными волосами, онъ метался по церковной паперти и спрашивалъ всѣхъ тихимъ, дрожащимъ голосомъ:

— Братцы!.. Не видали-ль вы, куда Лёха... Лёха... мой собѣтъ...

Но никто не видалъ Лёхи. Алексѣй Степанычъ вышелъ изъ церкви и бросился опять домой.

«Не упалъ-ли онъ въ подвалъ, думалъ онъ,—или въ выгребную яму? Сохрани Господь! Она у насъ вѣдь не закрыта... Только тоненька дощечка... поверхъ... Всталъ на дощечку, голубчикъ, и провалился... и захлебнулся...»

И онъ добѣжалъ до спуска и остановился.

Въ это время, торжественно и гулко ударилъ колоколь. «Христось воскресъ!» подумалъ Алексѣй Степанычъ и перекрестился.

И въ то же самое время точно кто-нибудь его толкнулъ въ сердце и кто-то сказалъ ему тихо и внятно:

— Иди къ брату!

И удивился Алексѣй Степанычъ: при этихъ словахъ словно что-то потянуло его къ брату Ивану, — и никакого враждебнаго чувства къ нему онъ не ощутилъ въ сердцѣ. Онъ только чувствовалъ, что это сердце неодолимо тянетъ его туда, къ нему, и что тамъ его Лёха.

— Господи! прошепталъ онъ, дрожа и крестясь.—Выручи, Милостивый!—Свѣчу Тебѣ пудовую поставлю и съ братомъ помирюсь.

И онъ быстро началъ спускаться.

Грязь была страшная. Ноги его скользили и вязли чуть не по щиколку.

V.

Онъ спускался, а самъ думалъ:

«Куда — робенку махонькому по экой грязищѣ пройти!.. Не проползеть онъ, ни въ жисть!..»

Но слабый огонекъ надежды теплился въ испуганномъ сердцѣ, и вѣра поддерживала его.

Спустился онъ къ нижегорцамъ. Дошелъ впопыхахъ до избы брата, открылъ двери и остановился.

Въ углу, на красномъ мѣстѣ, за столомъ, покрытомъ чистой бѣлой салфеткой, сидятъ Лёха и Ксютка — такъ важно торжественно, а братъ Иванъ съ Акулиной Яковлевной стоятъ напротивъ и молча любуются на нихъ. На столѣ горятъ двѣ свѣчки въ желѣзныхъ подсвѣчникахъ, а въ углу лампадка передъ образомъ теплится.

И какъ только вошелъ Алексѣй Степанычъ, то братъ Иванъ повернулся къ нему и съ радостнымъ «Христось воскресе!» — обнялъ его.

А Алексѣй Степанычъ едва могъ прошептать: «воистину воскресе!» — и заплакалъ.

— Вѣдь вотъ, сказалъ онъ, сквозь слезы, указывая на Лёху, — маленькій сверчокъ, а сколько горя надѣлалъ... Я ужъ думалъ, что совсѣмъ онъ погибъ...

А Акулина Яковлевна тотчасъ же принялась разсказывать, съ подробностями, какъ къ нимъ пришелъ Лёха и какъ онъ «перво-наперво» похристосовался съ Ксюткой — и золотенько яичко ей преподнесъ.

— И матушки свѣты!.. дивилась она.—Нѣтъ на немъ облику... Весь, какъ есть, въ грязи перепачканъ. Вся рубашонка и платокъ, что сверху былъ накрытъ, и ножонки, и ручки... Мыла я его, мыла... и рубашечку ему Ксюткину надѣла.

И при этихъ словахъ Лёха вытянулъ подолъ рубашки, точно всѣмъ хотѣлъ показать, что на немъ не его, а Ксюткина рубашка.

— И какъ онъ это, матушки, яйцо-то не разбилъ, дивилась Яковлевна.—Какъ, говорю, ты это приобрѣлъ къ намъ? А онъ показывать... Вотъ молъ какъ — и на рукахъ, и на ногахъ!

— На четверенькахъ! на четверенькахъ! догадался Иванъ.

— И како это чудо! Господи Милостивый!.. говорила Яковлевна.—Вѣдь чуточку бы вѣтвю забрала, на спускѣ-то... Такъ прямо бы въ оврагъ, и косточекъ его бы не собрали.

И въ самое въ это время дверь отворилась и стремительно вошла бабушка и бросилась къ внуку со слезами на глазахъ.

Въ этотъ «великъ-день», чуть-ли не въ первый разъ въ жизни, братъ Иванъ обѣдалъ у брата Алексѣя — и оба бесѣдовали мирно и разошлись мирно, хотя и оба были немного подвыпивши.

Братъ герцога.

Историческій романъ **Кн. М. Н. Волконскаго.**

(Продолженіе).

V.

Тѣ-же и Иволгинъ.

— Ишь, анаема, зашелся совсѣмъ, говоритъ Даниловъ, возясь вмѣстѣ съ Чарыковымъ-Ордынскимъ около закоченѣвшаго Иволгина.

Они растирали ему руки и ноги сукномъ и водкой, которая нашлась въ хозяйствѣ тайника.

Князь Борисъ досталъ фляжку съ ромомъ и по каплямъ старался влить его въ ротъ Иволгину.

Иволгинъ, дѣйствительно „зашедшійся“, какъ сказалъ про него Даниловъ, лежалъ пластомъ и не выказывалъ признаковъ жизни.

Они сняли съ него лохмотья, въ которыя онъ былъ одѣтъ, и Даниловъ невольно вспомнилъ при видѣ тѣла Иволгина, какъ и его, сравнительно недавно, раздѣвали такъ въ тайной канцеляріи, передъ тѣмъ, чтобы вздернуть на дыбу.

— Вотъ этакимъ манеромъ меня, сказалъ онъ, слегка отводя руку Иволгина назадъ, не столько чтобы показать, какъ его пытали, сколько для того, чтобы провѣрить, возвращается-ли къ тѣлу Иволгина отъ растиранія гибкость, и ослабился, какъ будто то, что онъ говорилъ, было очень смѣшно и весело.

— Ну, ну, дѣйствуй! подбодрилъ его князь Борисъ.

И снова они принялись за свое дѣло, не думая о томъ, за кѣмъ собственно ухаживаютъ они, и какое отношеніе имѣлъ къ нимъ этотъ человѣкъ.

Они просто старались отогрѣть его, вернуть къ жизни живое существо, и дѣлали это все съ бѣльшимъ и бѣльшимъ стараніемъ, но мѣрѣ того, какъ замѣтно получались результаты ихъ усилій.

Князь Борисъ нѣсколько разъ пробовалъ, бьется-ли у Иволгина сердце, и замѣчая слабыя движенія его, не терялъ надежды.

Черезъ нѣкоторое время бѣненіе сердца оживилось, ноги и руки стали согрѣваться. Иволгинъ открылъ глаза.

— Ну, теперь нужно одѣть его потеплѣе, рѣшилъ князь Борисъ.

И Даниловъ, безъ возраженія, съ охотой кинулся отыскивать все, что могло найтись у нихъ, чтобы укрыть Иволгина, и даже собственнаго своего одѣяла не пожалѣлъ.

— Завари-ка ему сбитню, что-ли, снова приказалъ князь Борисъ.

Даниловъ и сбитень пошелъ заваривать такъ же охотно.

Благодари распоряженіямъ князя и стараніямъ Данилова, Иволгинъ сравнительно очень скоро окончательно оправился, съ жадностью пилъ сбитень, заѣдал его хлѣбомъ и глотая, едва прожевывая, куски холоднаго жаренаго мяса, оставшіеся отъ обѣда Чарыкова.

Князь отошелъ въ сторону и сѣлъ съ книгою, изрѣдка взглядывая на оправившагося, насколько было ему возможно оправиться, Иволгина, самъ собственно недоумѣвая, что произошло, и теперь, когда опасность, повидимому, миновала, рѣшительно не понимая, зачѣмъ они съ Даниловымъ оттерли и вернули къ жизни эту каналью.

Но, несмотря на это свое недоумѣніе, онъ чувствовалъ, что если бы ему пришлось сейчасъ начинать возню съ Иволгинымъ снова, онъ бы опять началъ ее.

— Блаженъ, иже и скоты милуетъ! говорилъ Иволгинъ, стараясь сдѣлать движеніе, которымъ колотятъ себя въ грудь.—Я передъ вами скотомъ былъ, скотомъ, какъ есть, писаннымъ, и погибель готовилъ, а вы меня поминтовали, отогрѣли и показали, что живъ Богъ въ человѣкѣ... Именно Онъ внушилъ мнѣ придти сюда къ

вамъ, чтобы я, скоть недостойный, могъ узрѣть милость Его. Такъ и вышло. Не отвергли вы меня, не отвергли, а накормили и насытили...

Голосъ Иволгина дрожалъ, на глазахъ появлялись слезы, и онъ, въ виду торжественности минуты, видимо, старался говорить, поддѣлываясь подъ языкъ священныхъ разсказовъ.

Князь Борисъ слушалъ его невнимательно, не то чтобы не вѣря его льстивымъ словамъ и восторженному состоянію, но какъ-то чувствуя себя неловко при изліяніи благодарности Иволгина.

Даниловъ, какъ только Иволгинъ пришелъ въ себя, насутился и, сердито ворча подъ носъ, хлопоталъ, убирая вещи, не взглядывая въ сторону Иволгина, какъ будто его тутъ и не было.

— То-есть, теперь, продолжалъ Иволгинъ, опять шевели руками и подымая глаза къ небу,—то-есть, клятву даю, такую клятву, чтобы провалиться мнѣ въ преисподнюю, если я не заслужу этой самой милости, какую вы оказали мнѣ здѣсь!.. Сколько моего вѣку хватитъ, всю жизнь свою опредѣлю на то, чтобы послужить вамъ... Слуга я вамъ покорный, то-есть такой слуга, который не продастъ и не выдастъ... Никогда не выдастъ... Клятву даю... Провались въ преисподнюю...

Мало-по-малу голосъ его слабѣлъ, вѣки опускались, языкъ заплетался. Теплота и утоленіе голода давали себя чувствовать, и Иволгинъ, наконецъ, умолкъ, задышавъ ровно и мѣрно и засопѣвъ носомъ.

— Уснулъ, дьяволъ! проговорилъ Даниловъ, и пошелъ готовить сбитень для князя Бориса.

Это происшествіе съ Иволгинымъ вдругъ какъ-то хорошо подѣйствовало на настроеніе Чарыкова-Ордынскаго.

Бояться со стороны Иволгина теперь какихъ-либо подвоховъ не было основанія, потому что онъ оказывался уже совершенно безсильнымъ, и ради того уже, чтобы существовать, долженъ былъ вполне подчиниться князю Борису.

На другой день, проснувшись утромъ послѣ шестнадцатичасоваго сна, Иволгинъ, снова повторивъ всѣ свои клятвы и увѣренія, выказалъ такую готовность къ безпредѣльной преданности, что Чарыковъ-Ордынскій рѣшился оставить его.

Къ тому же Иволгинъ, очевидно, зналъ многое, начиная съ образа жизни герцога-регента и многихъ вельможъ и кончая характеромъ ихъ и характеромъ взаимныхъ ихъ отношеній, а эти свѣдѣнія могли принести пользу для дѣла, занимавшаго теперь Чарыкова.

Князь Борисъ слушалъ его разсказы, нѣсколько разъ переспрашивая и стараясь вопросами провѣрить, лжетъ онъ, или говорить правду.

И Иволгинъ ни разу не сбился, не забылъ того, что говорилъ раньше, не спутался, и по всему казалось, что за достовѣрность его словъ можно поручиться.

Въ самомъ дѣлѣ, точность наблюденія и разсказа была развита у Иволгина, какъ у сыщика, превосходно, и онъ, какъ на развернутомъ холстѣ, сразу показавъ князю Борису почти всю картину жизни во дворцѣ съ ея интригами и съ ея подпоготной.

Оказывалось, что Бирона никто не любилъ и никакихъ приверженцевъ у него не было: всѣми руководилъ исключительно страхъ передъ этимъ человѣкомъ. Его боялись и ненавидѣли. И боязнь эта только поддерживала эту ненависть. Никто не осмѣливался только сказать первое слово, но если бы оно было произнесено лицомъ мало-мальски имѣющимъ значеніе,—оно несомнѣнно могло бы имѣть силу искры, упавшей въ пороховой погребъ. Было почти ясно, что если дать эту

искру—герцога не станеть. Войско противъ него. О населеніи говорить ужъ нечего. Его терѣть не могли уже за одно то, что онъ былъ чужестранецъ. Въ придворныхъ кружкахъ ему слишкомъ много завидовали, чтобы имѣть къ нему искреннюю дружбу.

О смерти государыни и о томъ, что герцогъ Биронъ былъ назначенъ регентомъ, Иволгинъ, разумѣется, зналъ, потому что слышалъ указъ объ этомъ, читавшійся по церквамъ и на площадяхъ, и говорилъ, что герцогу не сдобровать.

Долгая голодуха и скитанія по улицамъ все-таки по-дѣйствовали на него. Онъ, попавъ снова въ тепло и на сытую пищу, не то чтобы словно опьянѣлъ отъ этого, но былъ въ какомъ-то чуть приподнятомъ состояніи духа, точно все было нипочемъ, хоть вѣтряныя мельницы ломай.

— Я вамъ говорю, сіятельный князь, въ который уже разъ повторилъ онъ князю Борису,—что если за это дѣло вѣзяться какъ слѣдуетъ, то можно устроить...

— Что же будетъ? усмѣхнулся, наконецъ, Чарыковъ-Ордынскій.

— А что же... хотя бы и такъ!.. Я, сіятельный князь, самъ на себѣ, могу сказать, испыталъ вашу силу... Если вы такъ, шутки шутя, могли насъ столько разъ обойти, такъ если пожелаете что серьезное затѣять...

Но князь Борисъ не слушалъ разсужденій Иволгина и на будущее время сказалъ ему, чтобы онъ дѣлалъ только то, что велитъ ему, и по-своему не умничалъ, если не хочетъ, чтобы его выгнали...

VI.

Официальный визитъ.

Черная роба Наташи, присланная къ м-ме Шантильи, была готова, и въ подкладкѣ ея пошла отвѣтная записка князя Бориса, въ которой онъ просилъ у Наташи, чтобы она ему дала возможность повидаться съ нею.

Въ тотъ же день отъ Наташи къ Шантильи принесли бархатный беретъ, и Груня передала Данилову аккуратно сложенный листокъ бумаги, на которомъ рукою Наташи было написано:

„Пріѣзжайте завтра ко мнѣ въ девять часовъ вечера“.

Теперь, послѣ того, какъ она видѣла князя Бориса одѣтаго въ саду болѣе чѣмъ хорошо, она, не стѣняясь, написала ему, чтобы онъ пріѣхалъ къ ней, очевидно, понимая, что князю Борису нужно было видѣть ее ради дѣла, и свиданіе ихъ будетъ чисто дѣловое.

Онъ такъ почтительно, почти благоговѣйно, разговаривалъ съ нею, когда два раза встрѣтилась она съ нимъ, что нельзя было ожидать отъ него, что маломальски позволить онъ себѣ лишнее, когда она приметъ его у себя.

Князь Борисъ, получа эту записку такъ скоро, не выказалъ той особенной радости влюбленнаго, которая заставляетъ терять голову; напротивъ, онъ чувствовалъ, что особенно радоваться для него этому свиданію нечего, потому что заранѣе зналъ, что нужно будетъ вести себя съ Наташей и осторожно, и осмотрительно, совсемъ какъ чужому, потому что чѣмъ болѣе сдержаннымъ явится онъ передъ ней, тѣмъ, очевидно, болѣе выиграетъ въ ея глазахъ.

Онъ надѣлъ черный шелковый камзолъ (у него появился уже этотъ камзолъ), черные чулки, башмаки съ черными прыжками, пудренный парикъ и кружевное жабо, и въ нанитой Даниловымъ каретѣ отправился въ домъ старухи Олушевой, гдѣ жила Наташа.

На козлахъ важно и гордо возсѣдалъ Даниловъ въ ливреѣ и треугольной траурной шляпѣ.

Иволгинъ предлагалъ свои услуги стать на запятки тоже въ видѣ лакея, при чемъ увѣрялъ, что такъ из-

мѣнить свое лицо, что никто не узнаетъ его; по Чарыковъ-Ордынскій отклонилъ это предложеніе.

И надо было видѣть, съ какимъ торжествомъ Даниловъ, видѣвшій ливрейныхъ лакеевъ въ передней бывшаго своего командира, Густава Бирона, раскрылъ дверь швейцарской Олушевскаго дома и возвѣстилъ громогласно:

— Его сіятельство князь Чарыковъ-Ордынскій!

Олушевскіе лакеи засуетились (старикъ Григорій Ивановичъ уѣхалъ въ деревню съ теткой Наташи), побѣжали наверхъ докладывать, и одинъ изъ нихъ чуть-ли не бѣгомъ вернулся назадъ, издали уже сообщая, что „просить пожаловать“.

Давно-давно не видалъ Чарыковъ-Ордынскій той обстановки, изящества и роскоши, въ которую онъ входилъ теперь.

Лаковые ступени лѣстницы съ высокою канделяброй, большая зала, лѣпная по стѣнамъ и по потолку, съ золоченою мебелью, огромными зеркалами, широкою люстрой со стеклянными подвѣсками и большими окнами, завѣшанными краснымъ штофомъ, лоснящійся глянцевитый паркетъ, живо напомнили ему далекіе дѣтскіе годы, когда ихъ большой богатый домъ былъ также полонъ слугами и блестялъ такою же пышностью.

И это воспоминаніе дѣтства, и воздухъ роскоши, который охватилъ его, и все-таки, какъ бы то ни было, возможность увидѣть сейчасъ Наташу, вдругъ обдали его такимъ счастьемъ и радостью, что онъ долженъ былъ пріостановиться на порогѣ, чтобы снова овладѣть собою.

Въ это время справа, изъ гостиной, послышалось шуршаніе шелковаго платья—мягкій коверъ заглушалъ шаги—но, вотъ платье зашуршало ближе, и по паркету застучали маленькіе каблучки, и Наташа растерянно-быстро, съ нескрываемымъ испугомъ, приблизилась къ Чарыкову-Ордынскому.

— Что вы дѣлаете? заговорила она. — Я не ждала васъ такъ прямо, открыто... Я думала, что вы черезъ калитку какъ-нибудь... Вѣдь, васъ могутъ узнать... Васъ могутъ увидѣть!..

Это безпокойство ея за него было пріятно князю Борису.

Онъ улыбнулся свѣтлою, счастливою улыбкою и отвѣтилъ ей, что если бы его кто и увидѣлъ, то во всякомъ случаѣ не узналъ бы въ немъ того князя Ордынскаго, которымъ былъ онъ прежде и котораго собственно разыскивали.

Наташа внимательно, искоса остановила на немъ глаза и, не сказавъ ему больше ни слова, повела его въ гостиную.

Когда они вошли туда, она уже была совершенно другою. Теперь это была строгая и холодная, исполненная собственнаго достоинства, женщина, у которой словно не бывало тѣхъ разгорѣвшихся глазъ и вспыхнувшихъ щекъ, съ какими она вышла къ нему навстрѣчу въ залу.

Она сѣла на диванъ, указавъ Чарыкову-Ордынскому на довольно далекое отъ себя кресло, сложила руки и вопросительно-строго взглянула на князя Бориса, какъ бы задавая ему тотъ же самый вопросъ, который онъ сдѣлалъ ей въ Лѣтнемъ саду:

— Вы желали меня видѣть? Что вамъ угодно?

— Мнѣ нужно было, заговорилъ Ордынскій, какъ бы понявъ этотъ ея взглядъ, — переговорить съ вами по тому дѣлу, о которомъ вы мнѣ сообщили...

— Неужели вы нашли возможнымъ, спросила Наташа,—предпринять что-нибудь?

Несмотря на то, что форма ея вопроса скорѣе была признакомъ недоувѣрія, чувствовалось, однако, что на самомъ дѣлѣ въ ней этого недоувѣрія нѣтъ и она скорѣе готова думать, что князь Борисъ дѣйствительно въ состояніи что-нибудь сдѣлать.

Розговъне въ богатомъ петербургскомъ домѣ. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) И. Дмитриева-Оренбургскаго. грав. Шюблеръ.

— Я опять, отвѣтилъ онъ, — долженъ вамъ повторить, что обѣщать ничего не могу и ничего не могу сказать навѣрное, но сдѣлаю... словомъ, буду дѣлать, что могу... Для этого только нужно мнѣ знать нѣкоторыя отношенія, нужно познакомиться хотя заочно съ тѣмъ обществомъ, въ которомъ живутъ лица, заинтересованныя въ этомъ дѣлѣ... Я, вѣдь, не знаю даже имени невѣсты...

— А вамъ необходимо знать его?

Князь Борисъ молчалъ.

— Вы настаиваете на томъ, переспросила Наташа, — чтобы вамъ было извѣстно это имя?

Видимо имени Бинши она не хотѣла произнести.

— Я не настаиваю, отвѣтилъ онъ, подумавъ. — Можеть-быть, я обойдусь и безъ этого имени. Дѣло не въ этомъ... Скажите, насколько силенъ теперь герцогъ Биронъ?

— Силенъ... герцогъ Биронъ? протянула удивленно Наташа. — Да, вѣдь, онъ же регентъ! Онъ сама сила и есть... Значить, что же спрашивать?

Чарыковъ невольно улыбнулся.

Онъ хотѣлъ совсѣмъ не то спросить.

— Я знаю, поправился онъ, — я знаю, что герцогъ — регентъ. Но мнѣ хочется узнать, насколько онъ можетъ рассчитывать на приверженность лицъ ему близкихъ?

Наташа, наморщивъ свои узенькія темныя брови и состроивъ серьезное личико, старательно и подробно стала отвѣчать на вопросъ князя Бориса.

И изъ ея отвѣта онъ узналъ только подтвержденіе словъ Иволгина о томъ, что герцогъ ненавидимъ болѣе, чѣмъ когда-нибудь, что онъ обособленъ вполне и ни на чью дружбу ему рассчитывать нечего. Искренно преданъ ему одинъ только братъ. Но тотъ самъ по себѣ ничего не можетъ сдѣлать.

— Ну, а Минихъ? спросилъ князь Борисъ.

— Старый графъ Минихъ?

— Да. Вѣдь, онъ приставленъ самимъ герцогомъ къ принцессѣ Аннѣ Леопольдовнѣ?

Наташа качнула головою, какъ это дѣлаютъ люди, когда имъ говорятъ о чемъ-нибудь хорошо имъ извѣстномъ.

— О старикѣ графѣ Минихѣ я знаю лучше, чѣмъ кто-нибудь. Его сынъ женатъ на моей пріятельницѣ, и мнѣ ближе, чѣмъ кому-нибудь, извѣстно его настоящее отношеніе къ регенту.

— То-есть что же? Неужели онъ высказывалъ какъ-нибудь свое недружелюбіе къ нему? спросилъ Чарыковъ-Ордынскій, заранѣе готовый уже не вѣрить въ искренность этого недружелюбія, если его Минихъ высказывалъ.

— Нѣтъ, подхватила Наташа, — въ томъ-то и дѣло, что онъ ничѣмъ никогда не показалъ себя противъ герцога... Но я, зная кое-что изъ его домашней жизни и зная нѣкоторые его разговоры съ принцессой...

Этого было совершенно достаточно князю Борису, чтобы вѣрить.

И онъ сталъ подробно спрашивать о Минихѣ, состоявшемъ при особѣ принцессы, матери императора, про ихъ взаимныя отношенія и про отношенія самой принцессы къ регенту.

Наташа рассказывала, что регентъ съ принцессой чуть-ли не открытые враги, что герцогъ Биронъ, получивъ власть регента, какъ бы потерялся, увидѣвъ, что взвалилъ себѣ на плечи задачу, непосильную одному — единолично выносить всю тяжесть правленія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, придворную вражду, всеобщую, немолчующую...

— За что собственно его ненавидитъ такъ? спросилъ князь Борисъ.

И Наташа, сама не зная этого, отвѣтила, какъ бы могъ отвѣтить одинъ изъ философовъ, глубоко изучившихъ человѣческое сердце:

— За то, что онъ былъ слишкомъ счастливъ въ жизни...

Герцогъ Биронъ, возвеличенный судьбою такъ высоко, дѣйствительно почувствовалъ себя одинокимъ, безъ всякой поддержки на своей высотѣ, и, видя, куда бы ни оглянулся, одну только пропасть, нравственно испытывалъ то чувство, какое бываетъ, когда стоишь на пространствѣ, едва хватающемъ для ногъ, на какой-нибудь высотѣ и едва-едва удерживаешься, чтобы не свалиться, хотя того же самого маленькаго пространства совершенно достаточно, чтобы твердо стоять, когда кругомъ раскинута земля.

Онъ не могъ не замѣчать огромной разницы между тѣмъ, что было прежде, когда за него былъ престижъ покойной государыни, самодержицы Всероссийской, и тѣмъ, что было теперь, когда онъ одинъ стоялъ на своей высотѣ.

Онъ самъ болѣе, чѣмъ кто-либо, сознавалъ, что положеніе его слишкомъ непрочное или, вѣрнѣе, не такъ прочно, какъ онъ желалъ бы этого, и потому часто, изволнованный и встревоженный обстоятельствами, не смотря на все умѣніе владѣть собою, не имѣлъ достаточно силы сдержать себя и прорывался вспышками гнѣва, которыя съ ехидствомъ подхватывались окружающими его вратами, раздувались и истолковывались вкривь и вкосъ.

Эти вспышки чаще всего проявлялись по отношенію къ принцессѣ Аннѣ и, главное, къ ея мужу, принцу Антону, въ которыхъ герцогъ Биронъ, какъ въ родителяхъ императора, отъ имени котораго правилъ онъ, видѣлъ наибольшую помѣху себѣ.

Въ особенности его злилъ принцъ Антонъ, какъ можетъ злить только сильнаго чловѣка личность слабая, не энергичная, вполне безцвѣтная, силящаяся, однако, изъ себя показать что-то такое.

Донло до того, что сдержанный и разсудительный герцогъ чуть было не вызвалъ на дуэль этого принца Антона, схватившагося за шпагу, сказавъ ему, что готовъ „развестись“ съ нимъ поединкомъ.

Въ скоромъ времени Биронъ затѣялъ вовсе уволить въ отставку отъ имени императора его родителя.

Онъ чувствовалъ, что на графа Миниха, котораго самъ же онъ приставилъ къ принцессѣ, положиться нельзя вполне, нельзя положиться также и на хитраго, вѣчно большого и отлично пользующагося своею болѣзнью Остермана.

Про этого Остермана очень долго и много рассказывала Наташа князю Борису.

Этотъ Остерманъ, въ непосредственномъ вѣдѣніи котораго была вся иностранная политика, почти безвыходно сидѣлъ дома, у себя въ кабинетѣ и какъ будто бы ничѣмъ, кромѣ своей работы да болѣзни, не занимался, но на самомъ дѣлѣ съ задняго крыльца къ нему появлялись разныя лица, сообщавшія ему все, что творилось и дѣлалось и, будто бы, уходившія отъ него съ какими-то порученіями.

Разговоръ Наташи съ княземъ Борисомъ тянулся очень долго. Но это былъ вполне серьезный разговоръ, въ продолженіе котораго ни намекомъ, ни взглядомъ ни онъ, ни она не подали другъ другу виду, что между ними можетъ быть что-нибудь, кромѣ обоюдного интереса ихъ дѣла.

Чарыковъ-Ордынскій не высказывалъ никакихъ плаповъ, никакихъ не дѣлалъ соображеній, онъ только выспрашивалъ, и такъ послѣдовательно, умно и обстоятельно дѣлалъ это, что Наташѣ легко было говорить, и она съ удовольствіемъ говорила и рассказывала, совершенно не замѣчая, какъ идетъ время.

Только прощаясь, при уходѣ, когда Чарыковъ-Ордынскій поднялся со своего мѣста и взглянулъ на Наташу, онъ живо почувствовалъ, что, вѣдь, онъ наединѣ

съ хорошенькой, молодою женщиной, женщиной, которая нравится ему, которая способна, если захочет, все сдѣлать съ нимъ, за которую умереть онъ радъ...

И онъ вдругъ не стерпѣлъ и поднялъ на нее свои вспыхнувшіе огнемъ глаза, инстинктивно боясь встрѣтить въ ея взглядѣ вмѣсто отвѣта холодность и строгость.

Она стояла прямая и спокойная, но онъ поймалъ ея взглядъ.

Вѣдь, она была жена его, законная жена; вѣдь, онъ любилъ ее.

Она задыхалась чаще, грудь ея заколыхалась быстрѣе и маленькія ноздри расширились... Онъ сдѣлалъ шагъ впередъ.

Она оставалась попрежнему неподвижной на своемъ мѣстѣ и не протягивала ему руки на прощанье.

Онъ понималъ, какія минуты переживаютъ они... Гинься онъ теперь къ ней, возьми онъ ее...

Но она, словно очнувшись, вздрогнула вся, провела рукой по лицу и тихимъ-тихимъ голосомъ сказала ему:

— Прощайте же... идите...

Онъ поклонился ей и повернулся къ двери.

— Постойте, остановила она его на порогѣ. — Слушайте... заслужите, сдѣлайте невозможное... я...

И Чарыковъ-Ордынекій поймалъ чуть договоренныя слова Наташи: „я для себя прошу“.

И сама уже не зная, что она дѣлаетъ, она кипулась вонъ изъ комнаты, добѣжала до своей спальни и остановилась посрединѣ ея, какъ останавливалась бывало въ дѣтствѣ, когда случалось одной оставаться ей въ безконечныхъ комнатахъ огромнаго теткина дома.

Да, она любила *его* и просила, чтобы онъ *для нея* сдѣлалъ такъ, чтобы быть достѣйнымъ ей и ей не стыдно было бы выказать ему свою любовь.

VII.

Сонъ Анны Леопольдовны.

Ночь. Тихо все во дворцѣ. Откуда-то издали, такъ издали, словно совершенно изъ иного міра, доносится по временамъ стукъ сторожей въ чугунныя доски, да собаки лаютъ, но лѣпиво, чуть слышно.

Анна Леопольдовна лежитъ на своей широкой постели подъ шелковымъ балдахиномъ, и кажется ей, что и неподвижныя складки этого балдахина, и занавѣсы на окнахъ, и все въ этой тихой спальнѣ спитъ — не шелохнется, даже ночникъ горитъ, не мерцая — и мужъ ея такъ мѣрно и сладко дышитъ во спѣ, только она одна не можетъ глазъ сомкнуть...

Она долго всматривается въ эти складки балдахина и вотъ онѣ начинаютъ какъ будто колыхаться, двигаться, свѣтъ ночника становится явственнѣе, вспыхиваетъ, и Анна Леопольдовна видитъ себя, но не такую, какой она теперь...

Это было такъ недавно еще все, но какимъ далекимъ, далекимъ прошлымъ кажется оно.

Подъ строгимъ, суровымъ надзоромъ держали ее тогда, правда, — сидѣла она бывало на своей половинѣ, подиавшись рано-рано, потому что императрица не любила кто поздно спитъ. Не любила императрица также, чтобы кто изъ постороннихъ бывалъ на половинѣ приицессы, и никто не ходилъ къ ней. Не любила императрица, чтобы въ обыкновенные дни ктонибудь обѣдалъ съ нею, кромѣ самого герцога и семьи его, и Анна Леопольдовна должна была обѣдать одна на своей половинѣ... И все выходило такъ, что императрица не любила — и Анна Леопольдовна должна была подчиняться...

Она и подчинялась... Теперь она свободна. То-есть, относительно, конечно, свободна; но все-таки, по сравненію съ прошлымъ — она свободна... А съ какимъ бы удовольствіемъ она отдала теперешнюю свою свободу за это прошлое...

Юліана, ея вѣчный другъ, — съ нею. При ней старая „tante“ Адеркасъ, ея воспитательница... Жаль, что ея нѣтъ теперь; бывало, не спится — пойдешь къ ней. У нея часто бессонница — и сидишь, и сидишь... И tante Адеркасъ рассказываетъ про свою молодость, про то, какъ и ей не спалось.

Добрая, милая, хорошая была Адеркасъ.

А Юліана храпитъ бывало — ей все нипочемъ. И теперь спитъ, вѣрно...

А развѣ можно спать, развѣ можно заснуть, когда сердце бьется такъ сильно, сильно, когда голова горитъ, въ виски стучитъ и подушка кажется такою жаркою, что какъ ни перевертывай ее — она еще хуже грѣетъ...

„И какъ бываетъ иногда хорошо и удобно спать на этой кровати, думаетъ Анна Леопольдовна, — не нужно вспоминать, не нужно думать, пужно забыть...“

И она жмуритъ глаза, перевертывается на другой бокъ, словно увѣренная, что въ новомъ положеніи пойдутъ новыя мысли, но положеніе оказывается уже испытаннымъ и такимъ же неловкимъ, какъ всѣ остальные, и новыхъ мыслей нѣтъ, а все старыя и старыя... Развѣ она можетъ не вспоминать, не думать, забывать?

Развѣ ей мыслимо забыть?..

Вотъ онъ, — какъ живой, стоитъ онъ передъ ея глазами, смѣлый, вольный, ловкій...

Какъ она помнитъ до сихъ поръ ихъ первую встрѣчу!

Это было на балу. На придворные балы и вечера, да еще на торжественныя обѣды, во время которыхъ она съ цесаревной Елисаветой сидѣла вмѣстѣ съ государыней подъ балдахиномъ, а герцогъ Курляндскій, какъ оберъ-камергеръ, прислуживалъ государынѣ, — принцессу Анну Леопольдовну пускали.

И вотъ на одномъ изъ придворныхъ баловъ, среди толпы мужчинъ, которые словно колосья ржи кланялись по вѣтру, по мѣрѣ того, какъ онѣ проходили съ императрицей, она вдругъ замѣтила новое, незнакомое ей до сихъ поръ лицо, но такое лицо, которое, разъ увидѣвъ, нельзя уже забыть, такъ благородно и прекрасно казалось оно.

И кланялся онъ, и одежду свою носилъ точно совсѣмъ не такъ, какъ другіе... Все было иное, и онъ былъ лучше, смѣлѣе и очевидно любезнѣе и умнѣе всѣхъ прочихъ...

Онъ не былъ уже мальчикомъ, его красота не была тою женственною, миловидною красотою, которая свойственна мечтательнымъ юношамъ, — нѣтъ, это былъ сильный и крѣпкій мужчина, мужчина въ полномъ смыслѣ этого слова.

Улучивъ минутку на этомъ балу, къ ней подбѣжала Юліана и на ходу быстро кинула только:

— Графа Линара видѣли — прелесть!

И скрылась въ толпѣ.

Анна знала, что Юліана, конечно, говорить ей про него.

И сейчасъ же ей его представили.

Она опустила глаза, она боялась поднять ихъ на него, когда представили его:

— Польско-саксонскій посланникъ, графъ Морицъ Линаръ...

Такъ вотъ онъ кто, — онъ посланникъ двора, соперничающаго по своему лоску и обычаю съ французскимъ! — И это придавало еще больше значенія красавцу Линару...

Какъ это началось, когда именно?..

Анна Леопольдовна не знала — тогда-ли, когда она впервые увидѣла его, или потомъ, или и раньше ужъ она знала и ждала только его появленія, — Анна Леопольдовна не могла дать себѣ отчета...

Но *это* началось, сердце ея забилося (и бьется оно до сихъ поръ) и точно она всегда, какъ родилась, знала его и чувство ея жило въ ней съ самаго ея рожденія.

Первый урокъ. Съ карт. Ланцетто, по фотогр. Ф. Гацштейнгеля въ Мюнхенѣ, грав. Герике.

Веселый разговоръ. Рис. Р. Армения, грав. Пармичиани. Библиотека "Руниверс"

Сначала были улыбки, взгляды, недомолвленные рѣчи, потомъ записки, которыя онъ передавалъ ей въ фантикахъ, потомъ черезъ вѣрныхъ людей...

И что было дурного въ этихъ запискахъ?

Старушка Адеркасъ всё читала ихъ.

Она знала объ этой перепискѣ и смѣялась только. Самый невинный, самый свѣтлый и чистый былъ смыслъ этихъ записокъ...

И вдругъ грянулъ громъ.

Государыня узнала о ихъ перепискѣ. Государыня не любила, чтобы принцессы ея двора писали записки польско-саксонскимъ посланникамъ, и Аннѣ Леопольдовнѣ пришлось смириться.

Tante Адеркасъ выслала въ двадцать четыре часа изъ Петербурга за границу.

Красавца Линара, польско-саксонскаго посланника, отправили къ своему двору съ такимъ порученіемъ, послѣ котораго онъ уже не вернулся вновь.

И все прошло, погнбло, растаяло, какъ дымъ, какъ сладкій, благоуханный сонъ...

Два года послѣ этого прошли для Анны, томительные, скучные...

Но то, что ждало ее впереди,—было еще хуже этой тоски.

Шесть лѣтъ тому назадъ пріѣхалъ въ Петербургъ племянникъ Австрійскаго императора, принцъ Антонъ, маленький, худенькій, бѣлобрысый, пеловкій и застѣчивый, робѣвшій передъ всѣми.

Онъ заикался, бѣдняга...

Анна Леопольдовна знала, что принца этого привезъ Левенвольдъ, развѣзжавшій сватомъ для нея по Европѣ, и только съ ужасомъ спрашивала себя иногда, всплеснувъ руками, — неужели онъ, этотъ принцъ Антонъ, будетъ ея мужемъ?..

И онъ сталъ, этотъ принцъ Антонъ, ея мужемъ.

Ей сказали, что принцессы не могутъ выбирать, что сердце ихъ должно биться единственно ради одного только чувства долга, а всѣ остальные—должны быть заглушены.

Ее жалѣли, ей соболѣзновали, утѣшали ее, но все-таки выдали замужъ за принца Антона.

Но больше всѣхъ, разумѣется, жалѣла она сама себя и не одну ночь проплакала о томъ, какъ тяжело, какъ обидно, какъ невыносимо быть принцессой, и о томъ, зачѣмъ она родилась ею...

И помнила она, какъ, плачась, она повѣдала свое горе сильному, какъ казалось ей, тогда Волынскому, Артемию Петровичу (бѣдный Артемій Петровичъ, кто могъ думать, что случится съ нимъ!), и какъ онъ отвѣтилъ ей:

— Снесите, ваше высочество, терпѣливо вашу судьбу, ибо въ томъ состоитъ вашъ разумъ и ваша честь!..

Да вѣдь она молода была, хороша, она могла правиться, потому что поправилась такому человѣку, какъ графъ Линаръ, который самъ былъ лучше всѣхъ людей на свѣтѣ,—что же ей разумъ, зачѣмъ ей эти почести, зачѣмъ ей цѣни...

Но ея не слушали.

Свадьба была торжественно, пышно отпразднована...

И Анна стала женою бѣднаго принца.

И вотъ онъ теперь тутъ, рядомъ съ нею, спитъ блаженнымъ сномъ, не зная и не желая знать, что съ нею. Онъ радъ, что ему хорошо, что его никто не обижаетъ... Онъ боится всѣхъ. И ея, жены своей, боится.

И такъ всегда—заснетъ какъ убитый, точно и мыслей у него въ головѣ никогда не бываетъ...

А она думаетъ, думаетъ... и заснуть не можетъ... И кажется ей, что занавѣсы балдахина колышутся, что раздвигаются они, и огромный залъ, весь въ свѣчахъ, и безконечная, безконечная толпа народа, и Анна въ этомъ народѣ ищетъ *его*, она видитъ *его*, и все не можетъ найти—вотъ-вотъ кажется онъ... какъ вдругъ появляется покойная государыня, такъ вотъ, какъ лежитъ она теперь въ гробу, и говоритъ:

— Въ томъ состоитъ вашъ разумъ и ваша честь.

И исчезаетъ все.

Принцъ Антонъ, ея мужъ, проснулся, ищетъ что-то на столикѣ у кровати и, заикаясь, объясняетъ ей:

— Я пи-пи-пить хочу!

(Продолженіе будетъ).

Христось воскресъ!

Пасхальный рассказъ

Вас. Ив. Немировича-Данченко.

I.

Это было ея первымъ воспоминаніемъ.

До тѣхъ поръ — мракъ и во мракѣ вдругъ яркій, свѣтлый, весенній день. Небо голубое-голубое. Нѣжное, ясное. Сквозь него точно чьи-то серебристыя крылья мерещатся. Ангелы, вѣдь, показываются такимъ дѣтямъ. Мы только считаемъ серафимовъ за перистыя облака, а ребенку изъ-за нихъ улыбаются благодные лики... Медленно, живоотносно съ юга тинетъ тепломъ. Въ оврагахъ еще лежитъ посинѣвшій снѣгъ, — тамъ умираетъ зима холодная. Выюги ея и мители горячее солнце б-земь кинуло и не подняться имъ больше посреди ликующаго міра до самой осени. На припекѣ зеленымъ налетомъ ранняя травка пробилась и расправляется опѣмѣвшими стебельками въ воздухѣ. Алые и золотые, смѣются вѣнички первыхъ цвѣтовъ, робко еще и застѣчиво смѣются, точно имъ и хорошо, и въ то же время совѣстно, что они спозаранку выскочили на свѣтъ Божій. Подождать бы еще другихъ—да слишкомъ долго спалось зернышку въ сырой землѣ — оно и пробилось, и открыло глазки своихъ цвѣтовъ, и любитесь. Мягкимъ, радостнымъ пухомъ подернуло лѣса и рощи, и лучи играютъ въ немъ изумруднымъ блескомъ, лаская каждый молодой листочекъ и отогрѣвая спѣлыя, налившіяся почки... Огненные солнечные зайчики бѣгутъ по дорожкѣ и тихо дрожатъ рядомъ съ ними легкія, призрачныя тѣни. Бѣлыя бабочки суетливо и безпоякойно носятся въ воздухѣ и видимо-невидимо летить

изъ полуденнаго края всякой кривой птицы... Ихъ торжествующія пѣсни наполнили все поднебесье.

— Что это, мама? спрашиваетъ ребенокъ, тараща сіяющіе, любопытные глазенки.

— Христось воскресъ...

— Гдѣ?

— Въ каждой травкѣ, въ каждой каплѣ воды, въ каждой вѣткѣ!..

И бѣгутъ веселыя воды со счастливымъ журчаніемъ далеко-далеко. Въ глубинѣ овраговъ, потемнѣвъ, таютъ старыя холодные снѣга. „Христось воскресъ!“ по зорямъ звучитъ сверху изъ самаго неба... „Воистину воскресъ!“ блаженно отзывается ликующая земля...

II.

Каменные стѣны—отошли далеко... Неужели она нѣсколько долгихъ-долгихъ лѣтъ провела за ними, взаперти, не видя сквозь замазанныя окна этого свѣтлага міра. Непривѣтливая классная дамы, какіе-то мохомъ поросшіе учителя, вѣчныя книжки — и изрѣдка, лучъ во мракѣ, — сверкающая, поэтическая мысль, живое слово, — отъ котораго, точно птица въ клѣткѣ, вздрагивало и томительно-сладко билось молодое сердце... Неустанная работа, подготовка къ чему-то, что тамъ, за этими каменными стѣнами, и сияетъ, и блещетъ, и манитъ. Дѣвочка выросла и выровнялась. Молодая сила ключомъ бьетъ въ груди. Въ голосѣ слышались нервные тоны, точно въ ней невидимо протянуты волшебныя струны и, будя ихъ, бѣгутъ по нимъ еще неопредѣ-

лившіяся желанія, не воплотившіяся мечты, нетерпѣливое ожиданіе чего-то прелестнаго, счастливаго, чудеснаго, отъ чего вдругъ все станетъ ясно и жизнь получитъ свой смыслъ и значеніе. И вдругъ опять апрѣль, и стѣны раздвинулись и свѣтоносная бездна міра передъ нею. Она утонула въ пей, счастливая какъ птичка, выпорхнувшая изъ клѣтки. Боже мой, какъ все хорошо кругомъ. Молодая душа только вѣрить. Ей еще не о чемъ печалиться, не въ чемъ каяться. Воздуха, простора, свѣта!.. „Христось воскресъ!“ слышится ей отовсюду, и она чувствуетъ, что радостный богъ воскресъ именно въ ея душѣ и изъ самой глубины ея отвѣчаетъ: „Воистину, воистину воскресъ!“

III.

Пробуждаясь неопредѣленными желаніями, сердце ея все-таки спало... Еще ему не было открыто великое таинство жизни. Она только угадывала, что впереди ее ждетъ дивная разгадка безконечнаго счастья любви. Еще прошла холодная и суровая зима, когда всѣ чувства и мысли этой на диво развившейся дѣвушки казались „сущими во гробѣхъ“... И вдругъ опять вернулась весна со своими воскрешающими громами. Казалось, это трубы архангеловъ и подъ ними открылись безмолвные могилы... „Люби“, звучало ей отовсюду. „Люби“—въ этомъ все! Кроткій богъ весны сѣялъ любовь и въ землѣ, и въ воздухѣ, и въ душахъ людей. И точно повинувъ ея священному зову, вновь раскрывались почки, благоухали цвѣты, счастливыя слезы блистали въ сіяющихъ глазахъ, нѣжныя признанія срывались съ безмолвныхъ до этого свѣтлаго праздника устъ. Точно полымемъ обожгло ея сердце, и все, что было до сихъ поръ, разомъ показалось ей и жалкимъ, и блѣднымъ, и тусклымъ. Казалось, въ ея душѣ взшло пезакатное солнце и она поняла сама, почему и живетъ, и умираетъ, и торжествуетъ, и блещетъ природа... „Христось воскресъ!“ безъ словъ слышался ей призывъ другой родной души — и дрожа невидимыми фибрами, уходя въ одинъ порывъ, она всѣмъ существомъ своимъ радостно отвѣтила ему: „воистину воскресъ!“ Сущій во гробѣхъ проснулся и ему была дарована жизнь вѣчная... Для одного мгновенія такой любви — можно готовиться и томиться долгіе годы. Оно — все освятить, оправдать и воскресить... Вся природа жила одною съ нею мыслью и среди розъ она не могла бы отвѣтить — онѣ-ли благоухаютъ, или это тонкій и нѣжный аромат ея обожествленнаго сердца...

IV.

И вотъ, опять весна съ ея тепломъ и пѣгой, опять счастливый Югъ дышитъ прямо въ сумрачное лицо хмурого Сѣвера, и оно мало-по-малу разглаживается, освѣщаясь отзывною улыбкой. Все кругомъ звучитъ одною благодарною молитвой — и пробудившіяся воды, и вернувшіяся птицы, и грома въ поднебесьѣ, и робкія пѣсни на землѣ. И даже тѣ, кому не дано голоса и слова, цвѣты кадятъ небу безчисленнымъ оміамомъ. Ихъ благоуханіе — тотъ же порывъ души, то же безмолвное и счастливое: „Слава тебѣ Боже нашъ, слава тебѣ!“ И она вышла — но уже не одна. Какъ пѣкогда, въ первый памятный ей день ея сознанія, крошечною дѣвочкой ее вывела мать въ благовонное царство пышнаго сада, она принесла сюда своего мальчика... Прохладный вѣтерокъ, будто пѣлуя, шевелитъ его кудри, голубое небо свѣтится въ его широко-открытыхъ изумленныхъ глазкахъ... Она знаетъ, что этотъ день навсегда останется въ его памяти. Первый день пробудившагося ума, первый лучъ, упавшій въ покой и мракъ младенческой души. И не стыдась своихъ слезъ, не стараясь ихъ скрыть отъ окружающихъ, она наклоняется къ дорогой головкѣ и шепчетъ своему малюткѣ:

— Христось воскресъ, моя радость, Христось воскресъ...

— Гдѣ? спрашиваетъ онъ, какъ и она когда-то.

— Повсюду... И въ этихъ первыхъ розахъ, и въ горѣ листьвы, и въ твоемъ маленькомъ сердечкѣ.

И точно въ отвѣтъ ей весело отзываются быстро бѣгущія воды:

— Воистину воскресъ... воистину воскресъ...

V.

Были и свѣтлые дни, и ненастье. Радость смѣнялась печалью, вслѣдъ за удачами шли сестры: горе и болѣзни. Совсѣмъ неожиданно и негаданно подступила старость!.. Еще вчера она была, казалось, молодою, полною силы и надежды женщиною, и вдругъ первый снѣгъ сѣдиною уналь на ея голову, и не усѣла она оглянуться, какъ зима жизни дохнула на нее своимъ холодомъ и скукою... Ея глаза потускнѣли. Сердце было медленнѣе, тише бѣжала кровь по жиламъ, розы ея щеки опадали, а въ груди уже начали скрипѣть ржавыя петли... Солнце, радостное солнце молодости, пряталось за тучи. Туманъ вставалъ со дна души и заволакивалъ всѣ ея мысли. Скоро снѣгъ замель и ея сердце: Утрата за утратой — точно сѣверный вѣтеръ безпощадно срывалъ съ деревьевъ уцѣлѣвшіе на нихъ желтые безжизненные листья и уносилъ ихъ... далеко-далеко... Только не впередъ, какъ прежде, а назадъ, къ тому времени, къ которому ужъ нѣтъ возврата. Она пережила все, что любила. На ея глазахъ умирали ея мужъ и дѣти — и, казалось, не на кладбищѣ, а въ пей самой, грустные и молчаливые, стоятъ сиротливо кресты ихъ могилъ. Въ долгія, бессонныя ночи, когда память прошлаго воскрешала вокругъ ея изголовья милыхъ и дорогихъ людей, они какою-то метелицей носились кругомъ, бѣлыми снѣговыми фантомами подымались надъ нею и плакали о чемъ-то... И когда все кругомъ, сбрасывая съ себя ледяныя оковы зимы, воскресало для жизни, счастья и блеска, одинокая старуха по старой памяти говорила своимъ воспоминаніямъ: „Христось воскресъ!“ И ей чудилось, что изъ безчисленныхъ полузабытыхъ гробовъ чуть слышно доносятся къ ней: „воистину воскресъ!“

VI.

Пришла и ея пора!.. Ей не зачѣмъ было жить. Она уже достаточно испытала и горечь одиночества, и муку недуга, и печаль разочарованія, и острую боль тоски, достаточно, — чтобы жизнь потеряла для нея все свое обаяніе. Предѣлы видимаго міра раздвигались и пропадали въ таинственной, мистической безднѣ. Ее тянула и манила къ себѣ вѣчность, и въ ея страшной глубинѣ ей уже чудились дивныя созвѣздія одухотворенной и оправдавшей ея вѣры, надежды и любви. Зима уходила! За окнами — синѣли и таяли снѣга, солнце теплое грѣло утомленную землю; въ новомъ великолѣніи пробуждались утреннія зори и уже стороною гремѣли первыя вѣшнія грозы. Краснѣли и пухли почки на деревьяхъ. Радостный трепетъ охватывалъ сбросившія съ себя бѣлыя пуховины зимы кусты. Первая ступа уже возвѣстила небесамъ и землѣ о возвратѣ свободы и счастья, а она лежала прикованная къ постели послѣднимъ недугомъ. Порою она забывалась и ей чудилось, что вокругъ уже не здѣшній міръ, а все, что ею было утрачено и схоронено въ жизни: и люди, и чувства... Они наклонялись надъ нею и говорили ей: „скоро, скоро“. Она уже была ненужной здѣсь никому. Жизнь шла стороною, какъ воды потока, выбросившія щепку на пустынный берегъ. И она, какъ эта щепка, лежала чуждая ихъ вольному бѣгу... Тупая боль въ груди. Руки и ноги стыли. Глаза уже плохо различали, въ головѣ съ натугою томительно бились какіе-то пульсы. Холодный потъ проступалъ на лбу и къ нему прилипали сѣдыя космы рѣдкихъ волосъ. Обветшала темница бессмертнаго духа разрушалась день за днемъ. Ея замки и рѣшетка падали и, наконецъ, пробилъ часъ — это было въ первый теплый весенній день радостнаго апрѣля, — когда она широко открыла уже

незрячіе глаза и ее вдругъ всю освѣтило, согрѣло, подхватило и унесло будто бы цѣлыми потоками нездѣшняго свѣта... Жалкое, исхудавшее, изможденное, измученное тѣло лежало внизу... Душа еще была около... Она въ трепетѣ и благоговѣннѣ простиралась передъ чѣмъ-то, и точно вспомянувъ первый памятный ей день далекаго-далекаго дѣтства, прошептала: „Христосъ воскресъ!“

— Воистину воскресъ! въ отвѣтъ ей грянула вѣчность милліонами ангельскихъ голосовъ. — Воистину воскресъ! гремѣло отъ міра къ міру, отъ вселенной къ

вселенной, отъ одной безконечности къ другой...

— Воистину воскресъ!..

Она оглянулась, и вся ея жизнь, со всѣми муками и радостями земли, показалась ей какой-то звѣздочкой, упавшей назадъ и утопавшей во тьмѣ...

Когда люди, ходившіе за больною, подошли къ ней—она лежала холодная и бездыханная. Только на блѣдномъ, восковомъ лицѣ, въ недвижныхъ изсохшихъ чертахъ сіяла улыбка...

Не была-ли эта улыбка отраженіемъ „воистину воскресъ“ того міра?..

Безродная.

(Пасхальная бывальщина).
Аполлона Коринфскаго.

1.
„Христосъ воскресъ!“ — урочною
Порою полудночною
Гудятъ со всѣхъ сторонъ,
Гудѣтъ-растетъ раскатами
Надъ нивами, надъ хатами
Великодушный звонъ...
Просѣлками окольными
Съ волнами колокольными—
Волна-волной—плыветъ
Распутьемъ бездорожьи
Радѣтель храма Божія—
Посельщина-народъ...
Сіяютъ церкви яркія,
Костры вылаютъ жаркіе
По стаявшимъ буграмъ;
Въ оградахъ—ходы крестные,
Хвалы-стихи воскресные,
Выводить по крюкамъ...
И вся земля крещеная
Внимаетъ—умиленная—
Святимъ словамъ небесъ,
Вся—въ голосъ отзывается,
Вся—въ кличъ одинъ сливается:
„Воистину воскресъ!“

2.
Заутреню съ обѣднею
Стояла ты,—последнею
Отъ паперти пошла—
За силой богомольною
Бобылкою бездольною
Къ деревнѣ изъ села...
„Ни роду-то, ни племени!“—

Крушилась не ко времени,
Въ пресвѣтлый день Христовъ—
Грустнѣя, что пѣнь разстанныя,
Блѣднѣя, что даль туманная,
Смутнѣя, что мгла лѣсовъ...
Въ чужомъ углу пригрѣтая,
Попрѣками огнѣтая—
Не знала доли ты;
И на-сердцѣ таилась,
Въ слезахъ тоски роптала
Залѣтныя мечты...
Не веселье праздникъ радостный,
Трезвою не красенъ сладостный,
Не свѣтель солнца свѣтъ,
За зорькой-зоряницею,
За красною дѣвицею
Завявшійся востѣдь...

3.
„Христосъ воскресъ, желанная!“—
Послышалась нежданная
Молвь—тихий голосокъ...
Кто жъ кинулъ слово всерѣчное,
Словечушко сердечное,—
Сироткѣ—незнакомкѣ!
Повитъ ли бѣлой дымкою,
Подъ шанкой-невидимкою,
Весенній легкой духъ
Встревожилъ рѣчью краткою,
Развѣжилъ вмигъ украдкою
Дѣвчій чуткій слухъ?
Иль вѣтеръ—гость непрошенный,
Стрѣлою за-лѣлъ брошенный,
Шепнулъ съ падегу ей

Слова, для всѣхъ обычныя,
Одной-то ей не свѣчныя
Среди чужихъ людей?!.
Безродному, бездольному
Хоть воздуху бы вольному,
Хоть вѣтру—быть сродни!
А то ои, несчастныя,
Въ дни-ль—непогодъ, въ дни-ль ясныя.
Всегда, всегда одни!..

4.
Погостъ... Кресты съ часовнями—
Надъ ровнями—перовыми
Ровнѣховскою стоять,—
Подъ тѣмными ракигами,
Листвой не приукрытыми,
Стояли въ тѣсный рядъ...
Шла вилоть, остановилася
Горюша,—осѣбилася
Родительскимъ крестомъ;
Чу,—сердце всполохнулося:
Всѣ встало-ль, всё-ль проснулося
На кладбищѣ пустомъ?..
„Христосъ воскресъ, сроднички,
Подземные колоднички!“
И—чудо пѣть чудесъ:
Вся ширь, вся даль окрестная
Откликнулася, безвѣстная,—
„Воистину воскресъ!“
Идти безродной—радостнѣй:
Плыветъ за ней все сладостнѣй
Пасхальный звонъ церквей;
Вступилъ съ нимъ въ жизнь обиженныхъ,
Бездольныхъ и униженныхъ
Христосъ, воскресшій въ ней...

Къ рисункамъ.

Надежда. (Рис. на стр. 297).

Габриель Максъ, знаменитый художникъ, началъ учиться живописи подъ руководствомъ своего отца, тоже художника, довольно извѣстнаго въ свое время, Иосифа Макса. Габриель Максъ, родившійся въ 1840 г., впоследствии посѣщавъ академію художествъ въ Прагѣ (съ 1855—1858) и въ Вѣнѣ (1859—1862). Первую свою картину: „Ричардъ Львиное Сердце у гроба своего отца“ онъ написалъ еще въ Прагѣ, когда ему было 17 лѣтъ. Но въ Вѣнѣ онъ отдался серьезно своему дѣлу и принялся усердно *рисовать*. Онъ сдѣлалъ массу рисунковъ съ оригиналовъ, съ натуры и собственноручной компоновки. Начало его извѣстности относится къ 1862 году, когда онъ исполнилъ 12 рисунковъ къ произведеніямъ Бетховена, Мендельсона и Листа. Съ первыхъ же двухъ картинъ этого періода, выставленныхъ, опять-таки, въ Прагѣ („Иуда“ и „Мадонна“) и купленныхъ Богемскимъ художественнымъ обществомъ, извѣстность эта растетъ и съ каждой новой картиной укрупняется. Мы не будемъ въ настоящемъ обзорѣ слѣдить шагъ за шагомъ за дѣятельностью талантливаго художника и выдающагося иллюстратора (лучшія произведенія вѣнецкой литературы блестяще иллюстрированы Г. Максомъ; таковы, напр., его рисунки къ Уланду, Виланду, Ленау, Шиллеру, къ „Фаусту“ Гете и пр.). Мы только скажемъ, что во всѣхъ родахъ живописи талантливый живописецъ далъ блестящіе образцы своего гения. Но особенно ему удавались Мадонны и женскія головки аллегорическаго значенія. Строгость рисунка, классическая красота линий, одухотворенность выраженія, какая-то тихая, спокойная и вмѣстѣ съ тѣмъ глубокая поэзія, вѣющая отъ нихъ—вотъ отличительныя черты Габриэля Макса, которые позволяютъ даже неопытному наблюдателю отличить его аллегорическія головки отъ тысячи другихъ. Переданная нами, въ гравюрѣ Крея, *Надежда* лучше всего наглядно подтверждаетъ

высказанную нами характеристикѣ Г. Макса, какъ творца произведеній идейнаго искусства. Всмотритесь въ эту головку, и вы поймете, сколько въ ней строгаго изящества, настоящей красоты—въ линияхъ и рисункѣ, и какимъ величавымъ спокойствіемъ, увѣренностью, вѣрою и надеждою дышитъ ея выраженіе. Вѣдь, только спокойствіе, основанное на твердой вѣрѣ въ Промыслъ Божій, и можетъ служить базисомъ для надежды. Картина полна настроенія и производитъ чарующее впечатлѣніе.

На Пасхѣ въ терему. Угощеніе стариць.

(Рис. на стр. 300).

На древней Руси существовалъ обычай угощать и чествовать стариць. Старицами назывались старухи, очень древнія, самыхъ преклонныхъ лѣтъ. Эти старицы, много повидавшія и многое на своемъ вѣку видавшія—были желанными и жданными гостямии обитательницами нашего старорусскаго терема—дѣвушекъ-затворницъ. Отъ этихъ посѣтительницъ онѣ могли, по крайней мѣрѣ, услышать, что дѣлается на бѣломъ свѣтѣ, и даже то, чего на немъ не дѣлается, потому что старухи не прочь были иногда и фантазировать, и поугать слушательницъ разными пестрыми и разсказами о великихъ чудесахъ видѣвшихся, причудившихся и измышленныхъ. А такъ какъ „охоча старица до склянницъ“, то очень повѣтно, что послѣ воспріятія угощенія и обильнаго пасхальнаго воалінія, у старушекъ Божіихъ развизывался языкъ, и онѣ пускались въ длинную болтовню. Дѣвушки напряженно и съ большимъ интересомъ слушали разсказницъ, а дѣти въ это время забавлялись излюбленною пасхальною забавой—катаньемъ лицъ, приговаривали: „катится бочка—пѣтъ на ней ни сучечка“. Такъ патриархально проводили время наши предки, и эта идиллія русской жизни очень вѣрно изображена художникомъ Зейденбергомъ, рисунокъ котораго читатели найдутъ въ настоящемъ номерѣ.

Приготовление красных яичекъ. (Рис. на стр. 301).

Существуетъ преданіе, что Марія Магдалина, возвѣщая императору Тиверію въ Римѣ о воскресеніи Христовомъ, со словами: „Христосъ воскрес!“ поднесла ему красное яйцо, какъ знакъ вѣры въ возможность воскресенія и искупленія, совершеннаго кровію Спасителя міра. И вотъ съ тѣхъ поръ, въ Свѣтлое Воскресеніе, въ этотъ христіанскій праздничный праздникъ и торжество изъ торжествъ, христіане, при взаимномъ пасхальномъ привѣтствіи, обмѣниваются другъ съ другомъ красными яйцами. А простой русскій человѣкъ идетъ даже на кладбища, на родныя могилки, и каждому изъ дорогихъ покойниковъ приноситъ красное яичко, которое или кладетъ на могильный холмъ, или зарываетъ его въ могилу около креста, видя въ этомъ актѣ символъ воскресенія. Нашъ рисунокъ изображаетъ приготовленіе красныхъ яичекъ на послѣдней недѣлѣ Великаго поста въ крестьянской семьѣ въ Малороссіи. Бѣдная, жалкая хата; къ встрѣчѣ Свѣтлаго праздника здѣсь не дѣлается никакихъ приготовленій, кромѣ крашенія яицъ, чѣмъ и занялась бабушка со своими внучками. Незабывающія дѣтишки съ любопытствомъ слѣдятъ за каждымъ вынутымъ изъ горшка и окрашеннымъ яйцомъ; съ сосредоточеннымъ вниманіемъ дѣвочка помогаетъ бабушкѣ, и не сводитъ глазъ съ глиняной тарелки, на которую старушка кладетъ яйца; для бѣдныхъ деревенскихъ дѣтей эти скудные

Графъ Н. С. Мордвиновъ (по поводу 50-лѣтія со дня смерти).
По литогр. Мюнстера, грав. Шюблеръ.

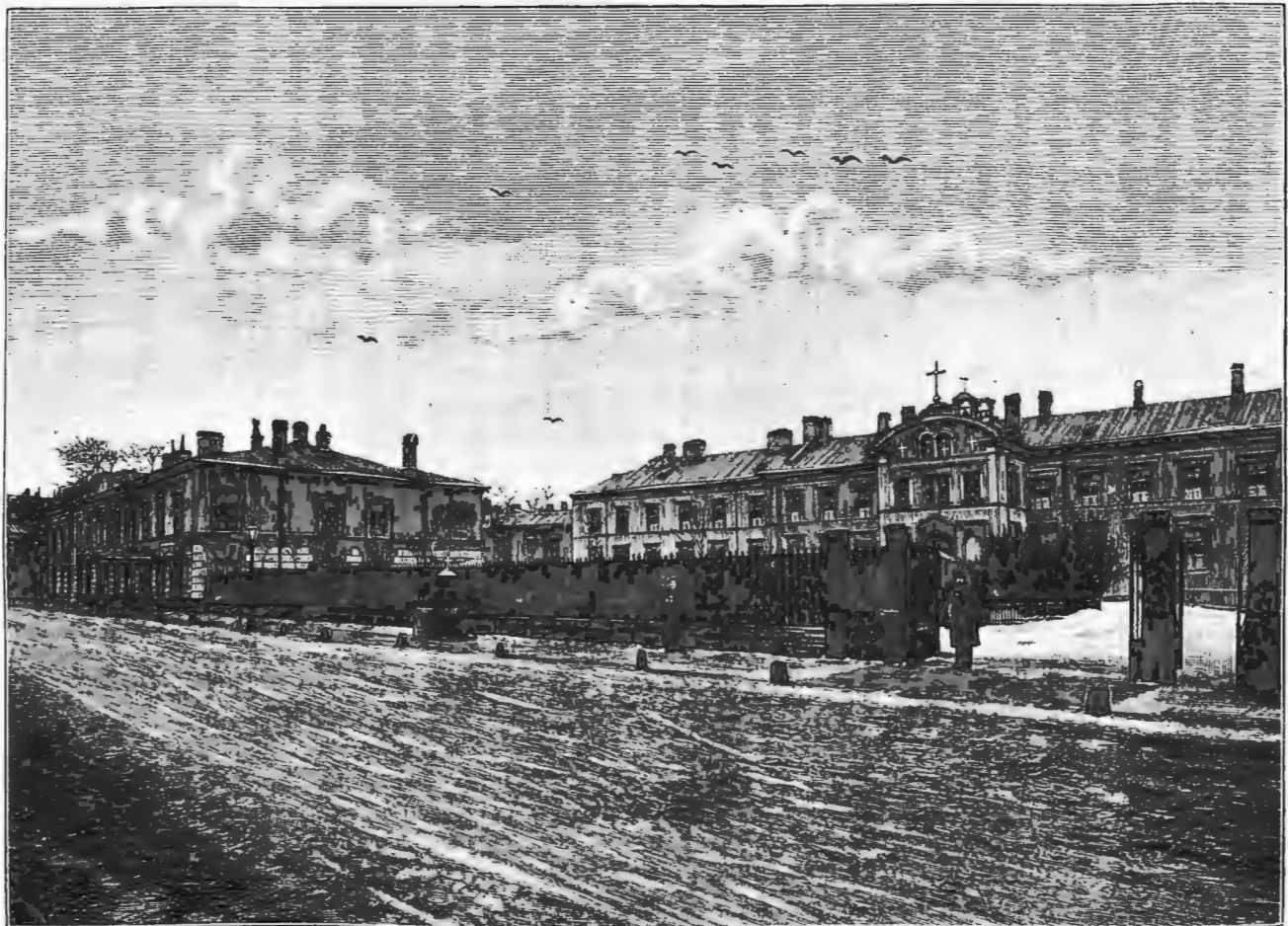
приготовленія къ розговѣнью—цѣлое событіе; въ простомъ народѣ строго соблюдается постъ: даже маленькія дѣти не ѣдятъ въ теченіе всѣхъ семи недѣль ничего, кромѣ капусты, гороху, да картофеля. Сдержанное волненіе, предвкушеніе праздника, особая дѣловитая серьезность на ихъ лицахъ,—все это превосходно схвачено художникомъ.

Розговѣнье въ богатомъ петербургскомъ домѣ.

(Рис. на стр. 305).

Пасхальное цѣлованіе есть символъ равенства и братскаго примиренія людей между собою и съ Богомъ,—примиренія, совершеннаго Спасителемъ; въ немъ выражается глубокой смыслъ праздника христіанской Пасхи. Это равенство и ликованье прекрасно выражается въ словѣ Иоанна Златоуста, читаемаго на пасхальномъ богослуженіи: „Всѣ войдите въ радость Господа нашего: и первые и вторые получите награду; богатые и бѣдные ликуйте другъ съ другомъ; воздержные и нерадивые почитайте этотъ день; постившіеся и непостившіеся веселитесь нынѣ. Трапеза обильна, насыщайтесь всѣ; телець великъ, никто пусть не уходитъ голоднымъ; всѣ наслаждайтесь ширше; никто пусть не жалуется на бѣдность, ибо открылось общее царство“.

(Огласит. слов. Иоан. Злат. на святую Пасху).
Во всѣхъ слояхъ общества праздничскъ этотъ встрѣчается радостно: и въ бѣдной пѣбѣ мужика, и въ богатомъ барскомъ

Видъ зданія рукодѣльно-профессіональной школы и женскаго коммерческаго училища при „Домѣ Анатолія Демидова“.
Съ фот. А. Рейнбота и К°, грав. М. Рашевскій.

домъ. Нашъ рисунокъ изображаетъ именно одинъ изъ такихъ богатыхъ барскихъ домовъ Петербурга.

Полночь. Съ Петропавловской крѣпости раздается пушечный выстрѣлъ. Въ столичныхъ церквахъ зажглись огни, и петербуржцы спѣшатъ въ храмы. Идетъ бѣднякъ, ѣдутъ и знатный сановникъ, и богатая аристократка. Всѣ съ какимъ-то трепетомъ ждутъ торжественнаго момента, когда прозвучитъ звѣтное „Христосъ воскресъ!“ По окончаніи службы всѣ спѣшатъ по домамъ. На рисунокѣ художника Дмитріева-Оренбургскаго изображенъ залъ богатаго петербургскаго дома въ моментъ насхального розговѣнья, и очень живо схвачены типы столичныхъ сановниковъ въ ихъ эффектныхъ мундирахъ и блестящихъ дамъ въ роскошныхъ свѣтлыхъ туалетахъ, только что вернувшихся отъ заутрени.

Первый урокъ. (Рис. на стр. 308).

Первый урокъ рукодѣлія—одинъ изъ самыхъ свѣтлыхъ моментовъ въ жизни ребенка, начинающаго подрастать и желающаго тоже имѣть свою работу. Игрушки и куклы уже перестаютъ интересовать, и все сильнѣе и сильнѣе пробуждается желаніе подражать взрослымъ и быть занятой дѣломъ. Помѣщенная здѣсь гравюра съ картины Ландеротго живо передаетъ самую интересную минуту такого перваго урока рукодѣлія. Вся вытянувшись, напряженно, внимательно слѣдитъ дѣвчушка за медленными движеніями пальцевъ матери. Тонкое плетеніе, разрастающееся все болѣе и болѣе изъ ловко называемыхъ крючкомъ другъ на друга петель, поражаетъ умъ ребенка. И нужно имѣть много терпѣнія и любви, чтобы довести, наконецъ, ребенка до сознанія, что это вовсе не такое непостижимое дѣло, и заставить его прослѣдить за самымъ, такъ сказать, механизмомъ работы.

Веселый разговоръ. (Рис. на стр. 309).

Картина Рафаэля Арменизе переноситъ насъ подъ голубое небо Италіи, въ шитимую жизнь ея веселаго, беззаботнаго народа, этого балованнаго ребенка благословенной страны. Итальянскій солдатъ-берсальеръ не теритъ времени даромъ. Только что вернувшись на побывку въ свою деревушку, онъ усѣлъ уже отыскать милую дѣвушку, которую не переставалъ любить во время своего отсутствія. Теперь, въ свѣтлый, праздничный день, онъ весело шутитъ съ молодой крестьянкой, и та улыбкой отвѣчаетъ на его заигрыванья. Уютный уголокъ у деревяной изгороди—не то, что скучныя стѣны казармы, и деревня располагаетъ къ развѣсной шуткѣ, громкому говору и веселому смѣху болѣе, чѣмъ городъ, въ которомъ все патицуетъ, чинно и... скучно. Р. Арменизе очень удачно передаетъ народныя типы Италіи, и въ этомъ отношеніи предлагаемая читателямъ *Новы* картинка—одна изъ самыхъ характерныхъ.

Графъ Николай Семеновичъ Мордвиновъ.

(Портр. на стр. 313).

30-го марта с. г. исполнилось 50 лѣтъ со дня кончины одного изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ общественныхъ дѣятелей первой половины нынѣшняго столѣтія,—графа Николая Семеновича Мордвинова. Предки Н. С. Мордвинова вели свой родъ отъ одного знатнаго мордвина, перешедшаго въ русское подданство въ XVI вѣкѣ, и отъ того получили свою фамилію. Самъ Мордвиновъ родился 17 апрѣля 1754 г.; началъ службу во флотѣ и на 20-мъ году отъ рожденія поступилъ волонтеромъ въ англійскій флотъ. Возвратившись въ Россію въ 1777 г., Мордвиновъ продолжалъ морскую службу и въ 1792 г. былъ уже главнымъ начальникомъ черноморскаго флота. При Александрѣ I, въ 1802 г., Н. С. Мордвиновъ сдѣлалъ былъ первымъ министромъ морскихъ силъ, но въ 1804 г. оставилъ эту должность и удалился въ Москву. Въ 1806 г. совершенно неожиданно онъ былъ избранъ московскимъ дворянствомъ въ предводители земской милиціи, а въ 1810 г. назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта и занялъ тамъ должность предсѣдателя департамента экономіи. Въ это время Н. С. Мордвиновъ былъ уже адмираломъ и имѣлъ орденъ св. Владиміра I ст. и св. Александра Невскаго.—Въ 1821 г. онъ былъ назначенъ предсѣдателемъ департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ въ Государственномъ Совѣтѣ, членомъ комитета министровъ, комитета финансовъ и земледѣльческаго комитета; въ 1823 г. онъ получилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго и избранъ былъ президентомъ Вольнаго Экономическаго Общества, для котораго тотчасъ же составилъ новый уставъ. Большую услугу сельскому хозяйству въ Россіи тогда же оказалъ Мордвиновъ основаніемъ *Земледѣльческой Газеты*. Въ 1824 г., благодаря его же трудамъ, положено было основаніе „оспенному капиталу“ Вольнаго Экономическаго Общества; онъ же завелъ въ Обществѣ публичные лекціи и поощреніе полезныхъ сочиненій выдачею денежныхъ премій. Оставляя въ 1840 г., по преклонности лѣтъ, званіе президента Общества, Н. С. Мордвиновъ сдалъ дѣла Общества въ самомъ блестящемъ видѣ. Заслуги Мордвинова по отношенію сельскаго хо-

зяйства одѣлены были пожалованіемъ, въ 1829 г., ордена св. Андрея Первозваннаго съ брильянтами и графскаго достоинства въ 1834 году. Увлекаемый всѣми графъ Н. С. Мордвиновъ скончался въ Петербургѣ, на 91 году отъ рожденія, 30 марта 1845 года и погребенъ въ Александро-Невской лаврѣ.

Изъ напечатанныхъ сочиненій гр. Мордвинова пзвѣстны: 1) „О пользахъ, могущихъ послѣдовать отъ учрежденія частныхъ банковъ по губерніямъ“; 2) „О мануфактурахъ въ Россіи и тарифѣ“; 3) „О способахъ къ полученію выгодныхъ урожаевъ“.

Таково въ краткомъ очеркѣ curriculum vitae гр. Н. С. Мордвинова. Но не численными выше заслугами, а своею дѣятельностью въ Государственномъ Совѣтѣ снискалъ Мордвиновъ глубокое уваженіе современниковъ и всегдашнюю благодарную память въ потомствѣ. Всѣ его мнѣнія по государственнымъ вопросамъ и дѣламъ отличались правдивостью и смѣлостью; „стоять за правду и законъ“ онъ считалъ долгомъ своей жизни, какъ бы своею религіею.

Прекрасную характеристику графа Н. С. Мордвинова сдѣлалъ извѣстный нашъ поэтъ К. Ф. Рылѣевъ въ своей одѣ „Гражданское мужество“ (1825 г.):

Но намъ ли унывать душой,
Когда еще въ странѣ родной
Одинъ изъ дивныхъ исполиновъ
Екатерины славныхъ дней,
Средь сонма избранныхъ мужей
Въ Совѣтѣ бодрствуетъ Мордвиновъ?
Вотще неправый гласъ страстей
И съ злобой зависть козни строя,
Въ безумной дерзости своей,
Чернять дѣянія героя:
Онъ твердъ, покоенъ, невредимъ,
Съ презрѣнемъ внимая имъ,
Души возвышенной свободу
Хранить въ совѣтахъ и судѣ
И гордымъ мужествомъ вездѣ
Подпора власти и народу.

Н. Ш.

„Домъ Анатолія Демидова“ съ состоящими при немъ рукодѣльно-профессіональной школой и первымъ въ Россіи женскимъ коммерческимъ училищемъ. (Рис. на стр. 313).

Къ числу старѣйшихъ въ С.-Петербургѣ благотворительныхъ учрежденій Вѣдомства Императрицы Маріи принадлежитъ „Домъ Анатолія Демидова“, основанный 19-го марта 1833 г. камеръ-юнкеромъ Анатоліемъ Николаевичемъ Демидовымъ и открывшій первоначальную свою дѣятельность по примѣру западно-европейскихъ Ateliers de Charité, служившихъ для обезпеченія бѣднѣйшаго городского населенія трудомъ и необходимыми для существованія заработкомъ. Въ началѣ своей дѣятельности Демидовское учрежденіе было экстернатнымъ (для приходившихъ), но спустя два года оно сдѣлалось интернатнымъ (закртымъ) и притомъ исключительно женскимъ. „Отдѣленіе трудящихся женщинъ“ является родоначальникомъ всѣхъ открывшихся впоследствии въ Россіи „Домовъ трудолюбій“.

Въ началѣ 1836 года основанъ былъ при заведеніи пріютъ для малолѣтнихъ дѣтей, стѣснявшихъ и обременявшихъ родителей, а также для круглыхъ сиротъ. Польза и важность этого пріюта слагались изъ слѣдующихъ условий: а) временно освобожденные отъ заботы о дѣтихъ, родители легко находили вездѣ трудъ и достаточный заработокъ; б) помѣщенные въ пріютахъ дѣти не только были удалены отъ нищеты и часто связанныхъ съ нею пороковъ, но и получали необходимое умственное и нравственно-религіозное воспитаніе, при правильномъ физическомъ развитіи. Общество и частныя лица настолько сочувственно отнеслись къ этому, указанному Демидовскимъ Домомъ, виду благотворительности, что начальство заведенія имѣло возможность, въ теченіе двухъ лѣтъ, открыть въ разныхъ частяхъ С.-Петербурга еще четыре пріюта. Въ 1838 году попечителя заведенія И. Д. Черткова замѣнилъ графъ А. Х. Бенкендорфъ. Часто разъѣзжая по городу, вслѣдствіе примыхъ своихъ обязанностей по должности шефа жандармовъ, графъ Бенкендорфъ замѣнилъ, что землекопы, мостовики, каменщики, плотники и другіе рабочіе, являющіеся десятками тысячъ въ Петербургъ на заработки, болѣею частью обѣдаютъ на улицѣ, не отходя отъ мѣстъ своей работы, и притомъ ѣдятъ только хлѣбъ съ какою-либо зеленью и квасомъ, потому что приготовленіе горячей пищи сопряжено съ потерей времени и многими другими неудобствами. Графъ Бенкендорфъ пришелъ на помощь этимъ труженникамъ, устроивши 1-го января 1839 г. въ отдѣльномъ зданіи при Демидовскомъ Домѣ кухню и столовую, въ которыхъ они получали за самую ничтожную плату, — а въ уважительныхъ случаяхъ безплатно, — приготовленный горячей обѣдъ.

Быстрое возрастаніе количества дѣтскихъ пріютовъ въ Россіи было причиною возникновенія особаго центрального пра-

вительственного учреждения, под наименованием „Комитета дѣтских пріютов“, въ вѣдѣніе котораго „Демидовскій Домъ“ передалъ и свои пріюты; въ помѣщеніяхъ же, которыя занималъ первый пріютъ, была основана первая женская закрытая профессиональная школа.

По новому уставу 1894 г. школа стала на ряду съ перворазрядными женскими профессиональными училищами, при чемъ воспитанницамъ, успѣшно окончившимъ курсъ ученія, дарованы права и знаки отличія. Новая школа дѣлится на „руководѣльно-профессиональное“ и „коммерческое“ отдѣленія. Полный курсъ ученія—восемилѣтній: первые пять классовъ считаются общеобразовательными, а послѣдніе три—спеціальными.

Благодѣтельное отличіе новой школы состоитъ въ томъ, что воспитанницы, недостаточно успѣвающія въ прохожденіи предметовъ общеобразовательнаго курса или неспособныя къ изученію иностранныхъ языковъ, могутъ съ полнымъ успѣхомъ окончить курсъ руководѣльно-профессиональной школы, въ которой ремесленное и техническое искусство имѣютъ первенствующее значеніе, а права ея изложены въ уставѣ слѣдующимъ образомъ: „Дѣвцы, съ успѣхомъ окончившія курсъ въ руководѣльно-профессиональной школѣ, получаютъ свидѣтельство на званіе мастерицы, на основаніи котораго могутъ открывать магазины, мастерскія и имѣть вывѣски. Лучшія мастерицы удостоиваются званія учительницы рукодѣлія и получаютъ право учреждать женскія рукодѣльныя школы по достиженіи 21 года отъ роду. При выпускѣ, двумъ отличнѣйшимъ воспитанницамъ выдаются установленнаго образца именныя золотыя жетоны съ надписью „учительница рукодѣлія“, а остальнымъ такіе же серебряныя жетоны“ (§ 76).

Права воспитанницъ коммерческаго отдѣленія изложены такъ: „Дѣвцы, съ успѣхомъ окончившія курсъ въ училищѣ коммерческаго счетоводства, получаютъ свидѣтельство на званіе конторщицы и, кромѣ того, установленнаго образца именныя жетоны съ надписью „конторщица“. Двумъ отличнѣйшимъ выдаются золотыя, а всѣмъ прочимъ серебряныя жетоны“ (§ 77).

Въ новой школѣ уничтожены переводные экзамены. Переводы производятся по ретенціоннымъ и годовымъ отбѣткамъ; и, такимъ образомъ, воспитанницы въ теченіе восьмилѣтняго курса подвергаются всего тремъ экзаменамъ: вступительному, переходному изъ общихъ классовъ въ спеціальныя и окончательному или выпускному.

Такой школѣ нельзя не пожелать полнаго успѣха, тѣмъ болѣе, что она является въ то время, когда вопросъ о женскомъ профессиональномъ образованіи созрѣлъ въ мнѣніи правительства и общества и ожидаетъ осуществленія въ возможно широкихъ размѣрахъ.

Нельзя не признать особенныхъ заслугъ „Демидовскаго Дома“, явившагося первообразомъ не только вышеуказанныхъ благотворительныхъ заведеній, но и женскихъ учебно-воспитательныхъ учреждений профессиональнаго характера, изъ которыхъ новооткрытому коммерческому училищу, надо надѣяться, предстать видная будущность.

Въ память основателя этого образцоваго учрежденія, оно, съ Высочайшаго соизволенія, переименовано въ „Домъ Анатолія Демидова“.

Генераль-лейтенантъ А. И. Косичъ.

(Портр. на стр. 316).

Командиръ 4-го армейскаго (Скобелевскаго) корпуса генераль-лейтенантъ генеральнаго штаба Андрей Ивановичъ Косичъ, назначенный помощникомъ командующаго войсками Кіевского военнаго округа, принадлежитъ къ наиболее образованнымъ и популярнѣйшимъ генераламъ нашей арміи. Создавшій себѣ имя не только доблестнаго и способнаго полководца, но и выдающагося администратора, А. И. Косичъ въ минувшее царствованіе сталъ однимъ изъ видныхъ государственныхъ дѣятелей.

Прекрасную школу для административнаго дѣятеля генераль-лейтенантъ Косичъ прошелъ сперва въ качествѣ Рущукскаго генераль-губернатора, послѣ окончанія послѣдней турецкой войны,

а затѣмъ на посту Саратовскаго губернатора, который А. И. принялъ послѣ несравненно болѣе высокаго поста въ военномъ вѣдомствѣ,—онъ былъ до назначенія въ Саратовъ начальникомъ штаба Кіевского военнаго округа.

Общество и печать постоянно слѣдили за дѣятельностью А. И. и его циркуляры и распоряженія по управленію Саратовской губерніи хорошо извѣстны каждому образованному русскому. За время управленія Саратовской губерніей А. И. Косичъ сдѣлалъ для саратовцевъ очень много. Народное образованіе, статистика, врачебное дѣло, благотворительность, городское и земское хозяйство, святыни и древности края, мѣстная литература—все это и многое другое находило въ немъ самаго энергичнаго инициатора, совѣтника и помощника. Мѣстныя *Губернскія Вѣдомости* преобразились изъ сухого официального органа въ очень полезную, живую газету, приобрѣвную себѣ огромный кругъ читателей во всѣхъ классахъ общества и особенно среди народа. По инициативѣ А. И. составлены книги: „Описаніе саратовскаго Радичевскаго музея (1885—1888 гг.)“, „О садоводствѣ въ Саратовской губерніи“, „Статистика смертности, рождаемости и браковъ по городу Саратову за 1886 годъ“, „Волга у Саратова“, прекрасно составленная „Памятная книжка Саратовской губерніи“ и другія. Обладая способностью находить даровитыхъ людей, вдохновлять къ работѣ всѣхъ окружающихъ, онъ привлекъ къ участію въ статистическихъ и другихъ трудахъ лучшія мѣстныя литературныя силы. Самъ онъ не чуждъ литературѣ: въ разное время имъ напечатаны: „Въ походѣ“, „Рущукскій отрядъ“, „Путевыя замѣтки по Волгѣ“, „Контрасты и противорѣчія“, „Какъ надо жить русскому солдату послѣ увольненія его со службы на родину“,—эта послѣдняя брошюра выдержала нѣсколько изданій. Многія изъ рѣчей А. И. Косича, произнесенныхъ имъ въ различныхъ случаяхъ, печатались своевременно въ мѣстныхъ газетахъ и перенечтывались какъ журналами, такъ и газетами столичными.

А. И. Косичъ происходить изъ дворянъ Черниговской губерніи, родился 1 октября 1833 года; образованіе получилъ въ Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ, высшее военное—въ Николаевской академіи генеральнаго штаба. Во время войны 1854—1855 гг. онъ участвовалъ въ дѣлахъ противъ непріятели, принималъ также участіе въ усмиреніи польскаго мятежа въ 1863 г.; 25 мая онъ былъ раненъ при разбитіи партии мятежниковъ при мѣстечкѣ Цитованы. Въ 1865 году, въ чинѣ полковника, онъ былъ назначенъ начальникомъ штаба 1-й гвардейской кавалерійской дивизіи; въ 1870 году получилъ въ командованіе 7-й гусарскій бѣлорусскій полкъ; во время командованія этимъ полкомъ А. И. Косичъ приобрѣлъ всеобщія симпатіи и уваженіе не только всѣхъ чиновъ полка и дивизіи, но и мѣстнаго общества. Съ 1876 года онъ былъ помощникомъ начальника штаба Одесскаго военнаго округа, а во время войны въ 1877 году назначенъ начальникомъ штаба 12-го армейскаго корпуса, которымъ командовалъ Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ; корпусъ этотъ былъ въ рущукскомъ отрядѣ Пслѣдника Цесаревича—нынѣ покойнаго Императора Александра III. Генераль Косичъ участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ отряда. На его рукахъ скончался герцогъ Лейхтенбергскій, смертельно раненый во время рекогносцировки. За войну А. И., кромѣ орденовъ съ мечами, получилъ золотое оружіе съ надписью „за храбрость“ и назначенъ въ Свиту Его Императорскаго Величества; въ 1879 и 1880 годахъ командовалъ 7-й кавалерійской дивизіей, въ которой раньше былъ командиромъ гусарскаго бѣлорусскаго полка; въ 1881 г. назначенъ былъ начальникомъ штаба Кіевского военнаго округа, откуда и уѣхалъ въ Саратовъ въ 1887 г., уже въ чинѣ генераль-лейтенанта.

Тифлисскій городской голова П. А. Измайловъ.

(Портр. на стр. 316).

Въ началѣ текущаго года, для принесенія поздравленія Ихъ Императорскимъ Величествамъ Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ по случаю Ихъ бракосочетанія, въ Петербургѣ пересбывали многіе изъ представителей провинціальныя городовъ и земствъ. Въ числѣ этихъ почетныхъ гостей столицы былъ и тифлисскій городской голова П. А. Измайловъ.

Инфлуэнца, унесшая въ нынѣшнемъ году столько жертвъ изъ петербургскаго населенія, не пощадила и П. А. Измайлова, и онъ 5-го марта скончался отъ этой болѣзни, осложнившейся воспаленіемъ легкихъ.

Тифлисъ—столица Кавказа, и человекъ, стоявшій во главѣ его городского управленія, представляетъ уже по своему социальному положенію крупную единицу, а личныя качества покойнаго П. А. Измайлова, его честная, просвѣщенная и энергичная дѣятельность на пользу роднаго города, наконецъ, его публицистическія труды даютъ право отбѣгнуть ту утрату, которую понесло общество и городъ Тифлисъ въ его лицѣ.

Павелъ Александровичъ Измайловъ родился въ 1852 году, въ Эривани. Его отецъ, происхожденія татарскаго—по отцу и французскаго—по матери, былъ чиновникомъ. Мать П. А. Измайлова—тифлисская армянка, урожденная Акимова.

Съ дѣтства покойный обнаруживал блестящія способности и окончил курсъ учения въ гимназій почти отрокомъ, едва имѣя 16 лѣтъ отъ роду. Въ 1868 году онъ поступилъ въ С.-Петербургскій университетъ, но въ слѣдующемъ году, заподозрѣнный въ участіи въ студенческихъ безпорядкахъ, былъ въ числѣ многихъ другихъ исключенъ изъ университета и высланъ на родину въ Тифлисъ.

Даровитый юноша не могъ долго оставаться бездѣятельнымъ, и со своимъ товарищемъ Ивановымъ и другими друзьями, основалъ въ Тифлисѣ первую общедоступную библиотеку и читальню. Къ этому времени относится начало его публицистической дѣятельности въ мѣстной газетѣ „Минакъ“. Чувствуя недостаточность запаса знаній, онъ въ 1873 году уѣхалъ за-границу, въ Парижъ, гдѣ жилъ уроками, а въ свободное время слушалъ лекціи и знакомился съ литературой и общественной жизнью. Проживавшій въ то время въ Парижѣ графъ М. Т. Лорисъ-Меликовъ принялъ участіе въ молодомъ своемъ землякѣ, и П. А. сталъ давать уроки дѣлать графа. Чувствуя постоянную склонность къ литературной работѣ, П. А. все свои досуги посвящалъ „пробѣ пера“ и его статьи весьма охотно помѣщались въ различныхъ французскихъ журналахъ и газетахъ.

Въ 1876 г. П. А. Измайловъ былъ вызванъ изъ Парижа въ Тифлисъ, гдѣ впервые вступилъ на поприще служенія городу въ должности городского секретаря. Новичокъ въ дѣлѣ городского хозяйства, онъ не могъ еще имѣть вліянія въ думѣ, а потому избралъ своимъ орудіемъ мѣстную печать. Въ „Тифлисскомъ Вѣстникѣ“ стали появляться его извѣстные „Мои пошедьльники“. Въ этой думской хро-

никѣ, въ формѣ блестящихъ фельетоновъ, полныхъ сарказма и мѣткой наблюдательности, онъ давалъ отчеты о дѣятельности мѣстнаго городского управления. Этими „пошедьльниками“ П. А. обратилъ на себя всеобщее вниманіе и на слѣдующее трехлѣтіе на городскихъ выборахъ онъ уже считался вліятельнымъ гласнымъ.

Литературный талантъ П. А. развивался съ каждымъ годомъ, и онъ съ 1878 года вошелъ своимъ человекомъ въ кружокъ мѣстныхъ литературныхъ силъ, участвуя то въ качествѣ сотрудника, то администратора мѣстныхъ органовъ печати. При его ближайшемъ участіи А. В. Степановъ, редакторъ „Юридическаго Обзоръни“, сталъ издавать газету „Новое Обзоръніе“, въ настоящее время имѣющую большой кругъ читателей.

Когда покойный приобрѣлъ вліяніе въ городской думѣ, около него сгруппировались лучшія мѣстныя силы, сфера дѣятельности городского управления расширилась и были сдѣланы многія крупныя сооруженія. Въ 1893 году онъ былъ избранъ городскимъ головой.

Покойный былъ человекъ инициативы, даровитый; онъ былъ способенъ и на мелкую, кропотливую работу, и на созданіе широкихъ плановъ въ большомъ хозяйствѣ и, что главное, имѣлъ всегда достаточно энергіи для исполненія задуманныхъ плановъ.

Городъ Тифлисъ похорошилъ Измайлова на городской счетъ, назначилъ семьѣ его крупную пенсію (покойный не оставилъ никакого состоянія) и въ ознаменованіе 16-ти-лѣтней полезной дѣятельности покойнаго наименовалъ Верейскій мостъ и спускъ въ Тифлисъ Измайловскими.

Генераль-лейтенантъ А. И. Косичъ.
Съ фотогр. Здобнова, грав. Шюблеръ.

Политическое обзоръніе.

Общее вниманіе обратило на себя отозваніе изъ Петербурга германскаго посла генерала Вердера. Въ теченіе многихъ лѣтъ онъ былъ persona gratissima при петербургскомъ дворѣ, и удаленіе его вызвало тѣмъ болѣе недоумѣніе, что генералъ Вердеръ вмѣстѣ съ тѣмъ уволенъ и изъ военной службы, при чемъ не было упомянуто, что это увольненіе состоялось „по прошенію“. Все это имѣетъ видъ какой-то немилости и о причинахъ ея заставляетъ дѣлать разныя предположенія. Заграничная печать видитъ въ этомъ событіи даже признаки охлажденія между Германіей и Россіей.

Въ англійскихъ газетахъ опять появились длинныя описанія насилій, совершаемыхъ турецкими солдатами и курдами въ Арменіи. Курды давно вели постоянную войну съ армянами, безуспѣшно просившими защиты у турецкаго правительства. Курды вводили у армянъ скотъ, грабили ихъ дома, похищали женъ и дѣтей. Если вѣрить корреспонденту Times'a, по-видимому, умышленно сгущающему краски, число похищенныхъ женщинъ достигаетъ 1,000. Корреспондентъ не сомнѣвается, что курды производили свои набѣги съ разрѣшенія турецкаго правительства и при содѣйствіи турецкихъ солдатъ. Въ августѣ и сентябрѣ прошлаго года было, по его словамъ, сожжено въ теченіе трехъ недѣль 32 армянскихъ деревень, жители которыхъ болѣею частью перебиты, частью спаслись бѣгствомъ. Разоренная область равняется 200 квадрат. миль; число пострадавшихъ отъ разоренія считаютъ до 30,000 человекъ. По свѣдѣніямъ Daily News, англійскій посолъ въ Константинополь, въ силу посланныхъ ему лордомъ Кимберлеемъ новыхъ инструкцій, имѣлъ продолжительную аудіенцію у султана по поводу армянскихъ дѣлъ. Въ константинопольскихъ политическихъ кружкахъ ходили даже слухи о предстоящей международной конференціи для урегулированія армянскихъ дѣлъ. Увѣряютъ, что иностранные послы, присутствовавшіе, по случаю Рамазана, на парадномъ обѣдѣ въ султан-

скомъ дворцѣ, затронули вопросъ о положеніи дѣлъ въ Арменіи и могли убѣдиться въ твердомъ желаніи султана содѣйствовать всѣми зависящими отъ него средствами успѣху дипломатическаго вѣнательства въ армянскій вопросъ.

Съ Кубы получены весьма неблагоприятныя для Испаніи извѣстія: предводители инсургентовъ, съ Мацео во главѣ, собираются учредить временное правительство и приступить ко взиманію налоговъ. Телеграммы извѣщаютъ, что префекты разныхъ тамошнихъ провинцій подали въ отставку и замѣнены военными властями. Испанское правительство рѣшило отправить на о. Кубу маршала Маргинеда Кампоса съ диктаторскими полномочіями. Маршалъ еще до отъѣзда успѣлъ проявить свою склонность къ крутымъ диктаторскимъ мѣрамъ. По поводу недавнихъ столкновеній офицеровъ съ газетами онъ внесъ въ сенатъ проектъ закона, въ которомъ онъ предлагаетъ, чтобы проступки печати противъ достоинства и чести арміи были судимы военнымъ судомъ. Но военный министръ благоразумно возражалъ противъ такого предложенія, заявивъ, что вопросъ этотъ находится уже на разсмотрѣніи высшаго военнаго совѣта и министерство ждетъ только его заключенія, чтобы войти съ представленіемъ о необходимыхъ измѣненіяхъ въ существующемъ законѣ. Послѣ этого возраженія Мартинецъ-Кампосъ взялъ свой проектъ обратно.

Между Англійей и Франціей возникаетъ недоразумѣніе изъ-за того, что французы снарядили двѣ экспедиціи къ истокамъ Нила и, вопреки англо-французскому соглашенію, вступили въ предѣлы принадлежащихъ англичанамъ территорій бассейна Нигера. Англійская „Компанія Нигера“ сообщила объ этомъ британскому правительству. Товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ, сэръ Эдуардъ Грей, заявилъ по этому случаю въ палатѣ общинъ, что „въ силу договоровъ, заключенныхъ съ Германіей и Италією, въ 1890 и 1891 годахъ, верхнее тече-

П. А. Измайловъ († 5 марта 1895 г.).
Съ фот. Здобнова, грав. Шюблеръ.

ШИНЕЛЬ.

Повѣсть Н. В. Гоголя.

Новое иллюстрированное изданіе А. Ф. Маркса въ СПб. Цѣна въ переплетѣ 25 к., съ перес. 35 к.
Съ 45 рисунками И. Храброва.

Сквозь видимый смѣхъ невидимыя слезы.

„Шинель“ безспорно принадлежитъ къ числу шедевровъ не только нашей родной, но и всемірной литературы. Эта удивительная повѣсть, въ которой страницы, вызывающія искренній, неподдѣльный смѣхъ, такъ причудливо переплетаются съ хватающими за душу описаніями волненій и заботъ маленькаго, забитаго чиновника, является однимъ изъ самыхъ сильныхъ созданій гениальнаго писателя.

О повѣстяхъ Гоголя очень вѣрное и характерное мнѣніе высказалъ знаменитый нашъ критикъ В. Бѣлинскій. „Отличительный характеръ повѣстей Гоголя, говоритъ Бѣлинскій, — представляютъ простота вымысла, народность, совершенная истина жизни, оригинальность и комическое одушевленіе, всегда побуждаемое глубокимъ чувствомъ грусти и унынія. Причина всѣхъ этихъ качествъ заключается въ одномъ источникѣ: Гоголь — поэтъ, поэтъ жизни дѣйствительной... Возьмите почти всѣ повѣсти Гоголя: какой отличительный характеръ ихъ? Что такое почти каждая изъ его повѣстей? Смѣшная комедія, которая начинается глупостями, продолжается глупостями и оканчивается слезами, и которая, наконецъ, называется жизнью. И таковы всѣ его повѣсти: сначала смѣшно, потомъ грустно! И такова жизнь наша: сначала смѣшно, потомъ грустно! Сколько тутъ поэзіи, сколько философіи, сколько истины!..“

Что же касается специально „Шинели“, то о ней В. Бѣлинскій сказалъ, что это „произведеніе, отличающееся глубиной идеи и чувства, зрѣлостью художественнаго рѣзца“.

Несмотря на массу замѣчательныхъ типовъ, мѣткихъ характеристикъ, сценъ, которыми изобилуетъ „Шинель“, эта повѣсть Гоголя до сихъ поръ, насколько намъ извѣстно, не вдохновляла еще ни одного изъ нашихъ художниковъ, искавшихъ сюжеты во всѣхъ другихъ произведеніяхъ Гоголя. Тѣмъ болѣе заслуживаетъ поэтому вниманія попытка передать въ рисункахъ безсмертные типы и сцены, такъ сказать, перевести ихъ съ языка литературнаго на языкъ художника. Такой именно цѣлью задался

художникъ. Такой именно цѣлью задался

И. Э. Храбровъ, молодой художникъ, знакомый читателямъ *Нивы* по его оригинальнымъ и совершенно своеобразнымъ рисункамъ, иллюстрировавшій вышедшую на-дняхъ въ свѣтъ „Шинель“ Гоголя. Насколько удалось ему выполнить эту задачу, читатель можетъ судить по образчикамъ иллюстрацій, помещаемымъ тутъ.

Талантливый художникъ не ограничился однимъ изученіемъ описанной въ повѣсти эпохи, костюмовъ, обстановки, а постарался вникнуть въ разсказъ, понять

типы, комическую сторону его и его трагическую подкладку. Посмотрите на эту крошечную, закутанную фигурку въ старой, обтрепанной шинели съ воротникомъ, отъ котораго почти слѣда не осталось, такъ какъ онъ весь пошелъ на заплаты и подштопыванія: она — комична и въ то же время возбуждаетъ жалость. Съ перваго раза можно опредѣлить, что это — не кто

другой, какъ нашъ старый знакомецъ еще со школьной скамьи, нашъ добрый, тихій, смиренный Акакій Акакіевичъ. А вотъ его крестины, вотъ и портной Петровичъ, сыгравшій такую роль въ его трагической судьбѣ, вотъ хозяйка его, вотъ онъ въ новой шинели, улыбающійся, веселый и подмигивающій на пикантную картинку въ окнѣ магазина, да-дѣе его превосходительство, „значительное лицо“, потомъ будочникъ съ алебардой. Всѣ эти необыкновенно характерные рисунки совершенно переносятъ васъ въ ту еще не очень отдаленную эпоху, когда Гоголь писалъ свой разсказъ. Дѣйствующія въ повѣсти лица встаютъ передъ вами, какъ живыя, и навсегда запечатлѣваются у васъ въ памяти. При одномъ взглядѣ на рисунки, всѣ тѣ чувства, какія вы испытывали при чтеніи безсмертнаго произведенія гениальнаго автора, снова воскресаютъ въ вашей душѣ и доставляютъ вамъ источникъ постоянного духовнаго наслажденія. Перечитывать литературное произведеніе можно десятки разъ; но мы

не всегда бываемъ склонны къ этому; иллюстраціи же, которыми можно любоваться въ каждую свободную минуту, вызываютъ въ насъ, безъ всякаго усилія съ нашей стороны,

то настроеніе, которое уже было пережито нами при чтеніи. Книжка отпечатана четко и вообще издана изящно, въ переплетѣ, украшенномъ заглавной виньеткой И. Храброва. При этихъ условіяхъ, цѣна книжки — 25 к. — является чрезвычайно дешевой, можно сказать, небывалой въ Россіи.

ние Нила было объявлено входящим въ районъ географической сферы британскаго вліянія. Англійское министерство иностранныхъ дѣлъ не имѣло бы никакого основанія подозревать Францію въ намѣреніи вторгнуться въ долину Нила. Подобное вторженіе было бы равносильно недружелюбному, по отношенію къ Англій, шагу, и французскому правительству безызвѣстно, что къ вторженію французскихъ экспедицій въ область британскихъ территорій въ Африкѣ Англія отвѣсится, какъ къ недружелюбному поступку. Палата рукописей Палаты министровъ иностранныхъ дѣлъ, но Лабурьеръ, отъ лица своей партіи, громко заявилъ, что онъ не разделяетъ мнѣнія, будто Нилъ принадлежитъ Великобританіи на тѣхъ же основаніяхъ, какъ принадлежитъ ей рѣка Темза.

Микадо изъявилъ согласіе на просьбу Ли-Хунгъ-Чанга о приостановкѣ военныхъ дѣйствій противъ Китая. На такое рѣшеніе несомнѣнно повліяло желаніе загладить дурное впечатлѣніе, повсемѣстно вызванное злодѣйскимъ покушеніемъ на жизнь чрезвычайнаго китайскаго посла. По словамъ шанхайскихъ телеграммъ газеты *Times*, японское правительство приняло предложеніе Китая о приостановкѣ военныхъ дѣйствій на 20 дней въ Манчжуріи, въ Нечинскомъ заливѣ и на Шантунгскомъ полуостровѣ. Къ району этихъ областей не принадлежатъ ни провинція Кіангъ-Су, съ городомъ Нанкингомъ, ни острова, по близости которыхъ сосредоточился теперь японскій флотъ.

Библиографія.

ДОМЪ И ХОЗЯЙСТВО. Руководство къ рациональному веденію домашняго хозяйства въ городѣ и въ деревнѣ. Въ двухъ томахъ. Марія Ределинъ, редактора *Рижской газеты для хозяйки*. Т. I—VIII+442 стр., съ 81 рис. Т. II—IV+452 стр., съ 80 рис. СПб. Изданіе А. Ф. Маркса. (1895). Цѣна за оба тома 4 руб., съ пересылкою 4 р. 50 к.; въ двухъ хорошихъ коленкорныхъ переплетяхъ 4 р. 80 к., съ пер. 5 р. 50 к.

Условія жизни всѣхъ классовъ общества становятся не только съ каждымъ десятилѣтіемъ, но и съ каждымъ годомъ все сложнѣе и труднѣе. Потребности возрастаютъ гораздо быстрѣе, чѣмъ средства къ удовлетворенію ихъ, и чтобы умѣть, сообразно съ пѣвущимися средствами, поддерживать тотъ образъ жизни, какой намъ необходимъ по нашему общественному положенію или образованію, привычка, надо прибѣгнуть къ разумной экономіи въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова. Экономить—не значить только урѣзывать, ограничивать, скупиться; нѣтъ, —это значитъ достигать возможно болѣе культурнаго образа жизни съ самыми малыми средствами. А для этого нужно прежде всего знать, какъ вести свое хозяйство, не полагаясь на одни только познанія напѣтыхъ людей, нерѣдко понимающихъ въ этомъ дѣлѣ еще меньше самихъ хозяевъ.

Эти истины проникли уже во всѣ слои общества, и теперь мы видимъ въ Петербургѣ, что многія дамы и дѣвочки изъ лучшихъ, вполнѣ обезпеченныхъ семей не ограничиваются однимъ салоннымъ воспитаніемъ и постукаютъ на извѣстный періодъ времени на такъ-называемые „Кулишарные курсы“ — этихъ курсовъ, школъ, уже есть нѣсколько — для того, чтобы практически ознакомиться съ веденіемъ кухоннаго хозяйства.

Но это не всегда и не всѣмъ доступно, да и разумное домоводство заключается не въ одной только кухнѣ. Опытная хозяйка должна знать все, что входитъ въ сферу ея домашней дѣятельности. Поэтому появленіе такой книги, которая заключала бы въ себѣ руководство къ правильному веденію всѣхъ отраслей домашняго хозяйства, нельзя не признать какъ нельзя болѣе своевременнымъ.

Вотъ именно такую книгу и представляетъ собою „Домъ и хозяйство“ г-жи Ределинъ. Въ качествѣ редактора *Рижской газеты для хозяйки*, г-жа Ределинъ, —идеальная хозяйка и на практикѣ, —конечно, имѣла возможность узнать разнообразнѣйшія и мельчайшія нужды дома и хозяйства не по одному личному опыту, и книга, составленная ею, —истинное сокровище для хозяйки и хозяйки. Просмотрите этотъ алфавитный списокъ, занимающій въ обоихъ томахъ около 100 столбцовъ плотной печати, и вы найдете тутъ указанія и на искусство „возстановленія бархата“, и на уходъ за больными, и на искусство веденія счетныхъ книгъ, и на составленіе домашней аптеки, и на выборъ и сохраненіе жпзненныхъ припасовъ, и на то, какъ должно устранивать, сообразно со средствами, жилища комнаты, и на рациональное устройство шкаповъ, и на порядокъ содержанія лампъ и лапидовъ, и на свойства растений, и на условія ихъ усвѣннаго роста, и т. д., и т. д. Слово „Домъ и хозяйство“ г-жи Ределинъ представляетъ собою цѣлую энциклопедію хозяйства, составленную при томъ не только съ изумительнымъ знаніемъ предмета, вѣрнѣе сказать, съ знаніемъ безчисленнаго множества предметовъ, соприкасающихся съ хозяйствомъ, а и съ любовью и съ тѣмъ проникновеніемъ въ существенное жизненное значеніе хозяйственныхъ потребностей, безъ которыхъ книга не могла бы быть настолько полной, настолько предусмотрительной.

Первый томъ „Домъ и хозяйство“, говоря словами предисловія къ нему, „дастъ общія основанія, какъ вышнлаго домо-

устройства, такъ и пользованія участкомъ земли, принадлежачимъ къ нему“. Вы тутъ находите указанія, какъ должны быть устроены вашъ кабинетъ, ваша спальня, дѣтская и другія комнаты и службы, чтобы служить вамъ наиболѣе удобнымъ, пріятнымъ и здоровымъ жилищемъ; затѣмъ, какъ слѣдуетъ вести наиболѣе рационально и выгодно плодовой садъ, огородъ, двѣтникъ и комнатныя растенія; далѣе книга знакомитъ васъ съ приемами ухода за птицами и домашнимъ скотомъ, съ хозяйственной бухгалтеріей, съ искусствомъ покупки и сохраненія припасовъ и съ искусствомъ обнаруживать фальсификацію ихъ; „освѣщеніе и отопленіе“, „гигіеническія правила“, „уходъ за больными“, „домашняя аптека“, „дѣла больныхъ“, „содержаніе гардероба въ порядкѣ“, „выведеніе птенцовъ“, „истребленіе паразитовъ и вредныхъ животныхъ“ —таковы заглавія слѣдующихъ отдѣловъ. И всѣ отвѣты и разъясненія на возникающіе въ хозяйствѣ вопросы даны съ рѣдкимъ знаніемъ дѣла. Второй томъ книги посвященъ собственно кухнѣ; это поваренная книга, содержащая въ себѣ 1190 кухонныхъ рецептовъ. Отъ существующихъ на русскомъ языкѣ подобныхъ руководствъ книга г-жи Ределинъ выгодно отличается тѣмъ, что въ ней даны не одни только рецепты, а и приемы приготовленія кушаній. Взвѣсивъ продукты въ надлежащихъ пропорціяхъ, вы можете все-таки испортить кушанье неумѣлыми приемами изготовленія или не тѣмъ жаромъ въ печи, какой требуется въ данномъ случаѣ, и именно на эту сторону дѣла г-жа Ределинъ справедливо „обращаетъ особенное вниманіе“, —въ книгѣ ея вы находите указанія, какихъ въ другихъ поваренныхъ книгахъ не встрѣтите.

Въ рукахъ хорошаго хозяина и хорошей хозяйки „Домъ и хозяйство“ получить важное экономическое для хозяйства значеніе. По справедливому замѣчанію автора, домоводство, безъ извѣстнаго режима, основаннаго на болѣе или менѣе спеціальныхъ знаніяхъ, можетъ вести къ прямому разоренію. Книга г-жи Ределинъ, дающая эти знанія, первую же помощь, которую она окажетъ, можетъ сторицею вознаграждать за трудъ ознакомленія съ нею. Издана книга съ обычной для издателя тщательностью, съ отчетливыми рисунками, служащими не мало и къ украшенію, и къ пользѣ книгъ.

В—ская.

Смѣсь.

Памяти А. Г. Рубинштейна берлинская Singakademie посвятила музыкальное утро 4 февраля нов. ст., собравшись благодарно вспомнить отошедшаго въ вѣчность короля пианистовъ подъ тою же кровлею, гдѣ имъ одерживаемо было такъ много триумфовъ. Въ составъ комитета по устройству этого траурнаго утра вошли не только музыканты, но и другіе представители избраннѣйшаго общества, между прочимъ—дѣятели царственной крови. На эстрадѣ, драпированной зеленью и трауромъ, возвышался удачно вытѣленный, словно живой, бюстъ покойнаго художника. Въ составъ программы включены были два отрывка изъ новой его ораторіи, которую берлинцы еще недавно надѣялись услышать подъ управленіемъ самого автора. Этими номерами и открылась программа утра. Между ними прочтенъ былъ прологъ, посвященный памяти Рубинштейна и написанный поэтомъ Ю. Роденбергомъ. Главная часть программы вышла на долю симфоніи „Океанъ“, исполненной подъ управленіемъ капельмейстера Радеке. Въ смѣшанномъ хорѣ принимало участіе до 350 дамъ и мужчинъ; большаго количества не могла бы вмѣстить и эстрада. Въ теченіе слишкомъ полутора часа публика находилась подъ обаяніемъ звуковъ рубинштейновской музыки; она сослася оплакать его смерть, но, выходя изъ зала, уносила съ собой сознаніе, что Рубинштейнъ умеръ лишь физически, въ своихъ же сочиненіяхъ не умретъ и будетъ такъ же, какъ и прежде, владѣть людскими сердцами.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. инородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками или типографскою раскладкою. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять поднесенные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Пасхальная заутреня—рисунокъ Самокишъ-Судковской, печат. 10 красками (на обложкѣ).—Поэзія. Пасхальный расказъ И. Потапенко (на обложкѣ).—Лѣха и Исхотна. Расказъ Нота Мурзынъ.—Братъ герцога. Истор. романъ Ив. М. Н. Волоненскаго. (Продолж.).—Христовъ Воскресѣ! Пасхальный расказъ Вас. Ив. Немировича-Данченко.—Безродная. (Нак. бывалщина). Аполлона Коринфскаго.—Къ рисункамъ: Надежда (съ рис.).—На Пасхѣ въ терему. Угощеніе старца (съ рис.).—Приготовленіе красныхъ яичекъ (съ рис.).—Розговѣнье въ богатомъ петербургскомъ домѣ (съ рис.).—Первый урокъ (съ рис.).—Веселый разговоръ (съ рис.).—Графъ Николай Семеновичъ Мордвиновъ (съ портр.).—Домъ Анатолія Демидова“ съ состоящими при немъ руководяще-профессиональной школой и первымъ въ Россіи женскимъ коммерческимъ училищемъ (съ 3 рис.).—Генералъ-лейтенантъ А. И. Носичъ (съ портр.).—Тифлисскаго городского голова П. А. Измайловъ (съ портр.).—Политическое обозрѣніе.—Библиографія. „Шмель“, повѣсть Н. В. Гоголя (съ 10 рис.).—„Домъ и хозяйство“. Марія Ределинъ. — О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

При этомъ не прилагаются: 1) СОЧИНЕНІЯ В. М. ДОСТОВСКАГО. т. VIII, ч. II (сборникъ „Нивы“ за апрѣль); 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за апрѣль 1895 г., съ 26 рис. и отд.-листъ съ 31 черт. выр. въ натур. вел. и 22 рис. выпильныхъ работъ.

Издатель А. Ф. Марксъ.

За редактора А. Ф. Марксъ.

Только что вышла и поступила въ продажу новая книга:

ДОМЪ и ХОЗЯЙСТВО.

Руководство къ рациональному веденію хозяйства въ городѣ и въ деревнѣ. СОЧИНЕНІЕ МАРИИ РЕДЕЛИНЪ.

Со 161 иллюстраціей.

Въ 2 томахъ, всего—болѣе 900 страницъ, въ 8-ю долю листа.

«Домъ и хозяйство» представляетъ настоящую энциклопедію домоводства, могущую служить настольной книгой для хозяевъ и хозяекъ, притомъ написанную въ соотвѣтствіи съ данными современной науки и перомъ, искусившимся въ литературной работѣ.

Цѣна за оба тома брош. 4 р., съ пересылкою 4 р. 50 к., а въ двухъ хорош. коленик. переплетяхъ 4 р. 80 к., съ перес. 5 р. 50 к. Съ требованіями обращаться въ Контору изданій А. Ф. Маркса. СПб., М. Морская, 22.

16 Médailles, 7 en Or
EAU, PATE, POUDDRE, pures de tout acide

CÉLÈBRES PAR LEURS QUALITÉS
EN VENTE PARTOUT

ФРАНЦЕНСБАДЪ.

Первая грязевая купальня. Обладаетъ очень сильными желѣзистыми источниками, чистыми щелочными водами, содержащими глауберову соль и окиси литія, желѣзистыми ваннами съ богатымъ содержаніемъ углекислоты, ваннами изъ минеральныхъ водъ, шипучими углекислыми ваннами.

Сезонъ съ 1-го мая по 30-е сентября.

В. № 7859 Проспекты высылаются бесплатно. 2-1
Подробныя свѣдѣнія даетъ управляющее курортомъ бургомистрство.

ТОЛЬКО 4 Р. 90 к.; 2 за 9 р. 55 к.;
3 за 13 р. 90 к.

ПРЕЛЕСТНОЕ ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО 56-й ПРОБЫ
съ искусств. ПРЕВОСХОДНЫМЪ БРИЛЛАНТОМЪ

БЕЗЪ ФОЛГИ ИЛИ ПОДКЛАДКИ, такъ что
трудно узнать отъ настоящаго брилліанта. № 7839 15-10

Перес. нолж. С.-Петербургъ, БАЗАРЪ МАРОКЪ Невскій, № 20-31.

ЛЕОНГАРДИ

достоверно-извѣстная, единственно настоящія
Алициариновая чернила для письма
и копирования

(желѣзисто-оршкювыя 1-го класса по отзывамъ государственн. № 7587 нмхъ учрежденій), 30-9
ЛЕГКО-СТЕКАЮЩІЯ, ВСОЛѢЪ ЧЕРНЫЯ И ПРОЧНЫЯ.
НАИЛУЧШІЯ.

для книгъ, актовъ, документовъ и лицевностей всякаго рода, можно получать почти во всѣхъ магазинахъ канцелярскихъ принадлежностей Россіи.

Неподдѣльно
только съ сей предохранительной
маркой.

Авг. Леонгарди
изобрѣтатель и
единственный въ Дрезденѣ,
фабрикантъ.

Избѣгать поддѣлокъ.

Вышло изъ печати и поступило въ продажу
новое иллюстрированное изданіе

соч. ГОГОЛЯ „ШИНЕЛЬ“, повѣсть,

въ переплетѣ, цѣна 25 коп., съ перес. 35 коп.

Имѣются также въ продажѣ слѣдующія новыя иллюстрированныя изданія:

Вій. Повѣсть. Въ перепл. 25 к. 35 к.	Пропавшая грамота. Пов. Въ перепл. . . . . 15 к. 25 к.
Майская ночь или утопленница. Пов. Въ перепл. 20 к. 33 к.	Ночь передъ Рождествомъ. Повѣсть. Въ перепл. 30 к. 40 к.
Сорочинская ярмарка. Повѣсть. Въ перепл. . . 20 к. 30 к.	Женитьба (соверш. невѣроят. событ.). Колле-оля. Въ перепл. . . 25 к. 35 к.
Страшная мѣсть. Повѣсть. Въ перепл. . . . . 25 к. 35 к.	Занолдованное мѣсто. Пов. Въ перепл. . . . . 15 к. 25 к.
Тарась Бульба. Повѣсть. Въ перепл. . . . . 30 к. 40 к.	

Всѣ означенныя изданія снабжены новыми, спеціально для этихъ изданій, художественно исполненными рисунками, прекрасно иллюстрирующими ихъ содержаніе.

Съ требованіями обращаться въ Контору изданій А. Ф. Маркса, СПб., Малая Морская, 22.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ Н. Н. ФЕДОРОВЪ и К^о.

Москва, Неглинный проѣздъ, д. Гонецкой.
ЕДИНСТВЕННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ „КО. НЬЮ-ГОМЪ“
въ Оранже, Северная Америка, рекомендуютъ
усовершенствованную и лучшую въ мірѣ
швейную машину „НЬЮ-ГОМЪ“,
а также швейныя машины лучшихъ заводовъ
системы ЗИНГЕРЪ. 3-3

Отпечатана брошюра: Поездка въ ІЕРУСАЛИМЪ

съ указаніемъ рейсовъ пароходовъ и цѣны проѣзда и плана морей. При требованіи прилагать почтовую марку семь коп. СПб., Бронницкая, 11, кв. 2. П. П. Свѣтцкому.

Настоящій кремъ Д'Аманда имѣетъ на банкѣ надпись „І. ПОГОССКІЙ“ красной краской.
Складъ: Москва, Столенинковъ пер., д. Малюшина, № 19. Ш. № 7592 10-9

МЫЛО ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ ПРОВИЗОРА

А. М. ОСТРОУМОВА
КУСОКЪ 30 коп. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
ДВОЙНОЙ КУСОКЪ 50 коп.

ВСЯКОМУ НЕОБХОДИМО
имѣть хорошіе гарантированной прочности столовыя ЧАСЫ и будильники и только за 2 р. 75 и.; вѣрный ходъ, издѣлч., удобн. и прочн., лучшей загранич. фабр., вып. свои издѣлія для означ. индгор. покупат. Выс. нм. плат. Адр.: Москва, Сухарева, Чуманову.

Э. КИНКМАНЪ и К^о.
С.-Петербургъ, Гороховая, 4.
Складъ англ. и германск. велосип. нов. системъ лучшихъ заводовъ съ ручательствомъ.
Пневмат. отъ 130 руб.
Каталоги бесплатно.

Лучшими англійскими велосипедами
оказались „ФИЛЬДЪ“.
Требуйте каталоги 1895 года.

Москва: Е. А. Пиверсгиль, Петровскія л., № 5.
Петербургъ: И. Н. Галь, Демидовъ пер., № 9.

С.-Петербургской
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ
ЛАБОРАТОРИИ

Тимоловый зубной эликсиръ
Тимоловый зубной порошокъ

Просимъ остерегать-ся подражаній и требовать только съ нашей фабр. маркою, утв. правит.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.
Гл. складъ: СПб. Александр. площ., 9
Москва, Никольская, д. Череметева.
Варшава, Новый Свѣтъ, 37 9-8

РОЗОВОЕ ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО.

Самое нѣжное глицериновое мыло,
ПРОЗРАЧНОЕ
КАКЪ ХРУСТАЛЬ

благодаря своимъ отличнмъ качествамъ, приобрѣло большую извѣстность.
Высокое содержаніе глицерина, экономія въ дѣствіе обильна пѣны, нѣжный запахъ розы—вотъ качества, отличающія это мыло въ высокой степени. 8-4
Издѣлія № 4711 можно получать въ лучшихъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи и за границей. При покупкѣ просить обращать вниманіе на утвержд. фабр. марку № 4711.

№ 4711.

Кто любит запах настоящей фиалки, тот пусть требует эссенции **„РЕЙНСКАЯ ФИАЛКА“** (Violette de Rhin).

Чистый запах фиалки, яркий, даже в течение нескольких дней не выходящийся.

№ 4711. Savon violette du Rhin.
№ 4711. Sachets violette du Rhin.

Вся одинакового превосходного II. № 78:0 качества. 8-1

Продаются во всех аптекарских и парфюмерных магазинах.

ДЛЯ УХОДА ЗА КОЖЕЙ

EAU DE LYS DE LOHSE

Белая и розовая вода для блондух, желтая вода для брюнеток.
Флаконъ 1 р. 75 к., большой 3 р. 50 к.

МЫЛО ЛОЗЕ „LILIENMILCH“

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.
Можно получить во всех парфюмерных магазинах и у всех дрогистовъ Россіи. № 5420 (61)

К. Шликэйтень, Берлинъ SO.

машино-строитель, заводъ для кирпичи, торфяного, гончарного и известкового производства, а также для изготовления: всякаго рода черепицы, гончарныхъ трубъ различной длины, бетона, брикетовъ, огнеупорнаго кирпича, глиняныхъ и цементныхъ половыхъ плитъ и проч.

4-2

Далѣ: мѣшалокъ и формовочныхъ машинъ для печныхъ, литейныхъ, красильныхъ, клеевыхъ, мыловаренныхъ заводовъ и заводовъ, изготовляющихъ изоляционную массу.

Вальцы изъ твердаго чугуна разной величины и проч.

ТОЛЬКО 5 руб.

Высшая настоящая фотографическая аппаратура съ триолинникомъ, не игрушка, кому каждый, даже ребенокъ, можетъ снимать съ натуры портреты, виды, ландшафты и проч., съ пробными снимками и руководствомъ. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтений, Гольшарь Морская, № 33. Заявки исполняются немедленно. Каталогъ всехъ изобрѣтений высылается за 15 коп. почтов. марками. Можно наложеннымъ платежамъ.

ГОЛЛАНДСКІЙ

КАКАО **ЭШЕНЬ**

ВЪ

МОСКВѢ.

Можно получить во всехъ магазинахъ Товарищества **„Эшениъ“**. Ш. № 7724 17-8

АХРОМАТИЧ. БИНОКЛЯ

„Малютка“ 5 р. с.
„Юнионъ“ 7 р. с.

„СИЛОСВѢТЪ“

по 8 р., 10 р. и 12 р. с.
„Силосвѣтъ“ лучшей бинокль нашего времени, преуспѣвшая его: 1) громадное поле зрѣнія, 2) сильное приближеніе, 3) значительное поглощеніе свѣта. 9-9

ОПТИКЪ Г. ШТРАУСЪ.

№ 62. Невский просп. № 62.
Прейс-куррантъ бесплатно. Пересылка вѣщей на счетъ покупателя. № 7476

ГАРНИТУРА НАДЕЖДА.

Якорь усаишатъ настоящими бирюзами, а при сѣрѣгахъ больш. искусств. бирюза османна вокругъ настоящ. жемчугами. Все изъ золота 56-й пробы.

№ 403. Браслетъ. 19 р. 50 к.; 2 за 37 р. 75 к.
№ 802. Брошка. 13 р. 85 к.; 2 за 25 р. 90 к.
№ 351. Сѣрѣги. Пары 9 р. 75 к.; 2 пары 18 р. 75 к.

БАЗАРЪ МАРОКЪ С.-Петербургъ, Невск. пр., № 20-31.

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни В. Соловьева. II. 2 р., съ пер. 2 р. 30 к.

Можно получить во всехъ колониальныхъ магазинахъ Россіи.

Вышла изъ печати **ШЕСТЫМЪ** изданіемъ книга:

ЗРИТЕЛЬНЫЙ ДИКТАНТЪ.

Самодиктованіе и самоисправление. Новая система практическаго самоизученія русскаго правописанія. Составилъ В. Зелнигскій, преподаватель методики русскаго языка. Часть 1-я. II. 50 к., съ перес. 65 к. Тоже—часть 2-я. Знаки пренинанія. Изд. 3-е. II. 40 к., съ перес. 55 к. За обѣ части выѣтъ пересылка 20 к. За положеніе платежа 10 к. Продаются въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ, а выписывать—изъ склада изданій В. Зелнигскаго: Москва, Патриарше пруды, д. Мозжухина.

Характеръ книги: Удовлетворяя всѣмъ требованіямъ, какія обыкновенно предъявляются къ сборникамъ для систематическихъ диктовокъ со слуха, это руководство, сверхъ того, имѣетъ еще слѣдующія особенности: 1) оно представляетъ собою неразрывно-соединенную практику орфографіи съ ея теоріей; 2) кромѣ послѣдовательнаго изученія орфографіи, тутъ еще попутно указываются въ каждомъ словѣ диктанта сомнительные случаи правописанія съ соответственными разъясненіями; 3) особеннымъ способомъ печати развиваетъ орфографическую зоркость и укрѣпляетъ зрительные навыки правильнаго письма; 4) система руководства, будучи основана на новѣйшей методикѣ, предупреждаетъ ошибки, а не заставляетъ учениковъ прежде дѣлать ихъ, а потомъ уже исправлять; 5) даетъ значительную возможность изучать правописаніе самостоятельно, безъ помощи учителя; 6) по этой книгѣ каждый безъ посторонней помощи можетъ проверить себя, насколько онъ грамотно или неграмотно пишетъ; 7) книга въ рукахъ это руководство, каждый отецъ, мать, репетиторъ, гувернантка и т. п., не будучи особенными знатоками какъ самой орфографіи, такъ и методики ея преподаванія,—съ успѣхомъ могутъ руководить и контролировать дѣтей въ занятіяхъ по орфографіи; 8) почему-либо отставшіе въ школѣ отъ товарищей и вообще не успѣвающіе въ орфографіи ученики, съ помощью этого руководства, посредствомъ самостоятельности, легко и скоро приобрѣтутъ орфографическую зоркость и прочный навыкъ правильно писать; 9) эта книга весьма пригодна для людей, самостоятельно готовящихся къ какому-либо экзамену, а еще болѣе—для самоучекъ; 10) въ школѣ, гдѣ учителю приходится заниматься одновременно съ двумя—тремя группами, по этой книгѣ весьма удобно назначать той или другой группѣ самостоятельную классную занятія по русскому языку; 11) при веденіи обученія орфографіи по этому руководству, проверка ученическихъ тетрадокъ идетъ во много разъ легче и скорѣе, чѣмъ при обыкновенномъ способѣ диктовки; 12) эта книга совмѣщаетъ въ себѣ всѣ три способа обученія правописанію, а именно: списываніе съ книги, диктовку и писаніе заученнаго наизусть.

ТРЕБУЙТЕ!!

Новый каталогъ на 1895 г. на ПЕРВОКЛАССНЫЕ англійскіе **ВЕЛОСИПЕДЫ**

фабрики **РУДЖЪ** Новентри

фабрики **І. К. СТАРЛЕЙ** Новентри

новые патенты и усовершенствованія. 8-5

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДЛЯ РОССИИ

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

АБАЧИНЪ и ОРЛОВЪ,

МОСКВА, Мясницкая, д. Сытова.

КАРАМЕЛЬ

изъ ГРУДНЫХЪ ТРАВЪ

„КЕТТИ БОССЪ“

В. Семадени въ Кіевѣ.

Цѣна коробки 25 коп.

Главный складъ у **АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ**, С.-Петербургъ, Гороховая ул., 33.

Продаются во всехъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. 12-10

НЕ ПОКУПАЙТЕ

ружей, не прочитавъ иллюстриров. прейс-куррантъ А. Тарнопольскаго, въ Каменскъ, Донской Области, высылается бесплатно.

Разрѣш. медиц. начальств. помада

„АНТИВЕСНУЩИЦИНЪ“

(противъ веснушекъ) 3-2

для смягченія и бѣлизны кожи, провизора Р. Раковскаго и бѣлизны волосъ, провизора Р. Раковскаго (черная и сѣбно-коричневая). Цѣна коробки 1 руб. За пересылку каждаго предмета 5 к. Продажа во всехъ аптекарскихъ складъ и аптекахъ. Главные склады у изобрѣтателя Р. Раковскаго въ Варшавѣ, Лешно, 69, кв. 43, и въ г. Видницѣ (Польской губ.). Торгов. скидки; агенты приглашаются. Примѣч.: Складъ въ Варшавѣ только для Царства Польскаго.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

Въ послѣднее время появилось въ продажѣ множество поддѣлокъ подъ названіемъ „Горькая вода Саксленера“.

Владѣлецъ: **АНДРЕАСЪ САКСЛЕНЕРЪ** въ Будапештѣ.

ПРОДАЕТСЯ у ВСѢХЪ ДРОГИСТОВЪ и АПТЕКАРЕЙ.

Ц. № 7832 **ПРОСЯТЪ ТРЕБОВАТЬ** 12-6

ГОРЬКУЮ ВОДУ САКСЛЕНЕРА.

РЕСТОРАНЪ

старый

„МИЛСВѢТЪ“

Кирпичный пер., № 8, С.-Петербургъ.

Извѣстные обѣды изъ 4 блюдъ 50 коп. Завтраки и ужины по картѣ, цѣна удешевленная. Ежедневно настоящее Мюнхенское пиво Шплатенберъ.

С. № 778 5-4 **В. І. Соловьевъ.**

PASTILLES DE

TAMAR INDIEN GRILLON

E. GRILLON

Paris, 33, rue des Archives

Chez tous Droguistes et Pharmaciens

Велосипеды знаменитаго англійскаго завода **ГУМБЕРЪ и К°** ЛИМИТЕДЪ съ послѣдними новостями 1895 года предлагаетъ Торговый домъ 20-6

Г. Жемличка и К°, Москва

Негидный проѣздъ, домъ Ежиной, № 14. Иллюстрир. каталогъ 1895 года бесплатно.

МИНИАТЮРН. АХРОМАТИЧ. БИНОКЛЯ

ДИЛИПУТЬ

Безъ фрумы и фабрич. логотипа поддѣлки.

со шнури. въ замшевомъ кошелькѣ. 8 р. 50 к. съ пер. въ Евр. Росс. 9 р., въ Азіат. 10 р.

„Дилипутъ“ удобно помѣщается въ карманѣ жилета или между пуговицами мундира и никогда не замѣляется, какъ для поля, охоты, путешествія или театра, большіе и тяжелые бинокли

Е. КРАУСЪ и К°. 2-1

Спеціальн. фабр. оптич. инструментовъ Парижъ. Rue de Bondy, 32.

ЕДИНСТВ. СКЛАДЪ ФАБРИКИ ДЛЯ РОССИИ

С.-Петербургъ, Мойск. № 42.

Иллюстр. пр.-кур. высыл. за семикоп. марку.

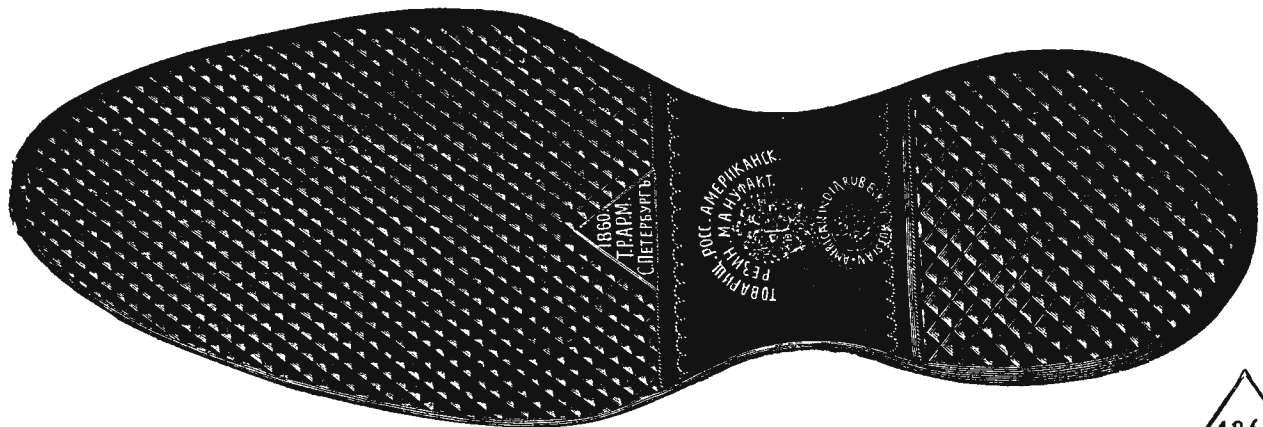

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАНОФАКТУРЫ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

учрежденное въ 1860 году,

просить при покупкѣ **РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ**
обращать вниманіе на клейма на подошвахъ:

№ 7620 26-8

въ особенности на **ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГЕРБЪ**

право пользования которымъ принадлежитъ исключительно Товариществу Россійско-Американской Резиновой Мануфактуры, и годъ учрежденія Товарищества „1860“, въ красномъ треугольникѣ (фабричное клеймо).

О С Т Е Р Е Г А Т Ъ С Я П О Д Д Ъ Л О К Ъ .

Фирма премирнована на европейскіхъ выставкахъ десятию золотыми медалями и высшими знаками.
ДЛЯ ВОЛОСЪ
БАЛЬЗАМЪ ЭЙНАЛИПТИ
косметика А. ЭНГЛУНДЪ.
Средство для волосъ, освѣжаетъ головную кожу. Цѣна флак. 1 руб. 50 к., съ перес. 2 р., 2 флакона съ перес. 3 р. 50 коп. Для предупрежденія поддѣлокъ, прошу обратить вниманіе на подписи А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи. Получать можно вездѣ. Главный складъ для всей Россіи: А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Михайловская пл., д. Жербина, № 2.

Продажа участковъ земли подъ постройку домовъ за наличныя и въ разсрочку на 10 и 18 лѣтъ. Продаваемая площадь земли до 400,000 кв. сажень покрыта старымъ сосновымъ лѣсомъ и въ гигиеническомъ и санитарномъ отношеніяхъ нельзя ничего желать лучшаго.

Мѣстность эта находится около гор. Вильны и отдѣляется отъ города только мостомъ черезъ р. Вилію.

Адресъ: Вильна, Звѣринець, контора имѣнія
В. В. МАРТИНСОНА.

№ 7847 4-1

Евангелическое Общество пооченія о дѣвцахъ въ С.-Петербургѣ.
Конюгардской пер., № 4, кв. 2.
При Обществѣ имѣется помещеніе для дѣвицъ безъ мѣсты и занятій. По воскресеніямъ собранія для дѣвицъ отъ 2—6 час. Пріемъ по дѣламъ Общества по понедѣльникамъ и четвергамъ отъ 10—11 час. утра, по вторникамъ и пятницамъ отъ 2—3 час.

ПАВЕЛЬ БУРЕ В. № 7684 10 5
поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23. Москва, по Б. Лубанкѣ, № 8, противъ Кузнечкаго моста.
♦ **БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАООВЪ** собственной фабрики ♦
съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.
Новый иллюстрир. прейсъ-курантъ высыл. по требован. безплатно.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ "СТРЕЛА"
С. ПЕТЕРБУРГЪ, МОСКВА, РИГА.
ЛУЧШІЕ ВЕЛОСИПЕДЫ
С. № 7851 1895 г. 10-1
РАЛЛЕЙ.

ПОЛЕЗНО, ВКУСНО И ДЕШЕВО ШОКОЛАДЪ
РЕТАВЛЕРЪ
ПИТАТЕЛЬНЫЙ
на 20 чаш. 1 р. 20 к. 6-4
" 10 " 70
Конфетами 1 р. и въ 50 к.
Продается вездѣ.
Главный складъ:
Москва, Бол. Дубанка, д. Карлони
у **Д. Брайнина.**
Требовать на каждомъ поддѣлѣ
ПОДПИСЬ
Пр. **Д. БРАЙНИНЪ.**

Велосипеды новости 1895 года всемірно-извѣстныхъ англійскихъ заводовъ
ГУМБЕРЪ-ГОДДАРДЪ
и
№ КВИНТОНЪ,
а также „СПЕЦІАЛЬНЫЕ“, сдѣланные по нашему заказу изъ лучшаго англійскаго матеріала. На всѣхъ велосипедахъ взята масса призовъ въ Россіи и за границей.
Цѣны внѣ конкуренціи.
Иллюстрированные каталоги безплатно.
Торговый Домъ **Н. Н. Федоровъ и К^о.**
Москва, Неглинный проездъ, противъ Государственнаго Банна. 10-2

2 Р. ШТОПАЛЬНЫЙ 2 Р.
2 Р. АППАРАТЪ 2 Р.
Чинить чулки, полотно, матеріи и проч. какъ тиано.
Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Вохль Морская, 33.
Къ каждому аппарату прилагается наставленіе и начята работа. Высыл. немедленно, можно и наложеннымъ.
Каталогъ изобрѣтеній за 15 к. марками.

СТЕРЕОСКОП. ВИДЫ.

Путеш. на дат. Востокъ. Японія, Китай, Мейсонъ и др. Отг. издатель: Кронштадтъ, Господский, 4, кв. 4. высл. налою. плат. по 60 коп. на артистич. бум. № 7858

ПИСАТЬ не только красиво но и скоро выучивая въ 6 уроковъ вчодно. Методъ удостоенъ золотой медали и благодарности короля Эллиновъ. За двѣ 7 коп. марки высылаю условія и пробное письмо. Одесса, Дерибасовская, д. № 17. Проф. кал. Э. Конидарисъ. № 7599 10-7

ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКІЙ Складъ
и **КОНТОРА** Всѣхъ электрическихъ принадлежностей изъ лучшихъ загранич. фаб. илюстр. преисъ-курантъ высылается бесплатно.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ
аппараты и приборы постоянно въ больш. выборѣ
К.И. ФРЕЛАНДТЪ
нов. преисъ-курантъ 1895 бесплатно
С-ПЕТЕРБУРГЪ
невскій пр. 30/16
МОСКВА
мясницк. ул. д. Соколова.
ХАРЬКОВЪ
моск. ул. № 2

КОНСТАНТИНЪ МАЛЬМЪ.

Поставщикъ Высочайшаго Двора
Большая Морская, № 34.
Рекомендуетъ слѣдующіе предметы, удостоившіеся большихъ похвалъ:

НОВОСТЬ! „УНДИНА“, пневматическій аппаратъ для стирки бѣлья воздухомъ, стоящій 3 руб.

Стираетъ бѣлье въ 10-15 мин. простымъ давленіемъ воздуха; прикасаясь къ бѣлью руками нѣтъ надобности. Достигаются замѣчательн. хорош. результаты. Всѣхъ аппаратовъ съ упаковкою 11 фунтовъ.

АМЕРИКАНСКАЯ ВЫЖИМАЛКА для бѣлья.

Выжимаетъ бѣлье двумя резин. валик. съ самодѣйств. пружиной. Ц. 10 р. Вѣсъ 16 фунт.
Резиновые герметические мѣшки для наилучш. сохраненія мѣховыхъ и шерст. вещей отъ моли; въ 5, 7 и 10 руб.

Пепельница для карточного стола, придавливающаяся къ столу и не занимающая мѣста на столѣ. Цѣна 60 коп.

Подсвѣчникъ для вагона. Прикрѣпляется гдѣ угодно. Вставлятъ можно цѣльную свѣчу любой толщины; не можетъ упасть и не капаетъ. Цѣна 75 коп.

Американская цѣпь противъ воровъ, для запиранія багажа въ вагонѣ; съ особымъ замкомъ, который можетъ отпереть только хозяинъ. Цѣна 1 р. 50 коп.

Безопасная бритва „СТАРЪ“. Всякій неумыющій можетъ бриться ею, такъ какъ обрѣзаться абсолютно невозможно. Продано уже мног. тысячъ, и всѣ приобрѣвшіе бритву—въ восторгѣ отъ нея. Цѣна 4 р. 50 к., запасн. лезв. 2 р. 50 к.

Улучшенные пульверизаторы для цвѣтовъ и для дезинфекціи комнатнаго воздуха, съ очень прочнымъ шаромъ. Переставляются для болѣе крупной и болѣе мелкой пульверизаціи. Цѣна 3 руб.

По желанію высылаются преисъ-курантъ.

для дѣтей ТРЕБУЙТЕ ТОЛЬКО МАЛЕНЬКІЙ ЧАЙКОВСКІЙ

Ц. 1.25
СБОРН. ЛЕГ.
ПЬЕСЪ Д. ФОРТЕ П.
Изданіе Н. Давингофъ
Невскій Гостиный дв. 12.

М. № 7804 2-1

ÉLIXIR, POUDRE ET PÂTE DENTIFRICES
des Révérends Pères
BÉNÉDICTINS
DE l'Abbaye DE **Soulac**
INVENTES en l'AN 1373
VENTES EN GROS **SEGUIN, BORDEAUX**
DÉTAIL DANS TOUTES LES BONNES PARFUMERIES, PHARMACIES & DROGUERIES

Новості: **„МОНОПОЛЬ“**
9 ЧАСЫ для гостинной, каминна и проб. Вышина часовъ 11, ширина 8 вершк. Рисунокъ и преисъ-курантъ высылаю бесплатно. С.-Петербургъ, Вас. О., 5 лин., д. № 8, Ш. ТРИВАССЪ.

ГЛАВ. СКЛАДЪ МОСКВА
У Л. Я. СТОЛКИНДЪ.
ОТСТАВЛЕНА ПОДРОБНО
КРУПНИКЪ для уничтоженія КРЫСЪ и МЫШЕЙ
ПРОИЗВОДИТЕЛЬ ФРОНШТЕЙНЪ
ПРОДАЕТСЯ ВЪ СѢДЬ 70 и 50 К.
ФУРКАСОВЪ ПЕР Д. ОБИДИНОЙ

НОВОСТЬ, НОВОСТИ! **„ЭВРИКА“.**
Введено въ войскахъ, Почтовой Вѣдомствъ, СШбургской Артели почтовыхъ и т. д. Лучшее средство для непромокаемости сапогъ и сохраненія ногъ отъ сырости. Подожвы, пропитанныя этимъ составомъ, носятся втрое дольше другихъ. Цѣна въ стяннѣ С. Руб. 1. Адресъ: С.-Петербургъ. Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, 33. Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ платежемъ. № 7865

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ
ТОВАРИЩЕСТВО
РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ
РЕЗИНОВАГО, ГУТТАПЕРЧАГАГО и ТЕЛЕГРАФНАГО ПРОИЗВОДСТВЪ

ПРОВОДНИКЪ

НАИВЫСШАГО КАЧЕСТВА
ГАЛОШИ
УТВЕРЖДЕННЫМИ ФАСОНОВЪ

Боты Полуботы Башмаки Сандалии и пр.

ПРОДАЖА въ спеціальн. депю и у пзвѣстныхъ торговцевъ во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи.
Т-ВО РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ
подъ фирмою: **„ПРОВОДНИКЪ“.**
Москва. Никольская ул. № 11. Рига. С.-Петербургъ. Б. Морская № 14.

Прогрессивно увеличивающійся сбытъ—лучшее доказательство доброкачественности:
Въ 1891 году... 250,000 паръ.
Въ 1892 году... 1,000,000 паръ.
Въ 1893 году... 1,600,000 паръ.
Въ текущемъ году свыше 2,000,000 паръ.
ВЫСШАЯ НАГРАДА на Всероссийской технологической выставкѣ БОЛЬШАЯ ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Т-ва „ПРОВОДНИКЪ“ спеціальности:
* РЕЗИНА * ГАЛОШИ * ШИНЫ * ЛИНОЛЕУМЪ *
* АЗБЕСТЪ * ТАЛЬЦОВАЯ НАВИВКА *
Главное представительство: НИКОЛАЙ Э. ШВЕЙЦЕРЪ, Москва, Никольская, № 11. Ш. № 7-51

**НОВЫШАЯ
НАРОДНАЯ
ЦИТРА**

с патентованными подкладными нотными листами.

На этой цитре каждый незнакомый с чтением нот может тотчас же играть разные пьесы по подкладным нотным листам.

Цены без листов . . . . . 10 р.
Подкладные нотные листы по 20 к. (на каждый двѣ пьесы).

По получении задатка приблизительно 1/3 стоимости требуемое выслаю съ наложеннымъ платежемъ на остальную сумму.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ
Главное депо
музыкальныхъ инструментовъ и нотъ.
С.-Петербургъ, Бол. Морская, № 34 и 40.
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарина.

Иодисто-соляное КУПАНИЕ ГАЛЛЬ. Верхняя Австрія.

Самая крѣпкая іодистая соль на континентѣ, противъ золотухи и всѣхъ общихъ и специальныхъ болѣзней, при которыхъ іодъ служитъ важнымъ лечебнымъ средствомъ. Превосходныя лечебныя приспособленія (купанія и минеральныя воды, водолѣченіе, вдыханіе, массажъ, кефиръ).

Весьма благоприятныя климатическія условія. Железнодорожная станція. Путь черезъ Линцъ на Дунай. СЕЗОНЪ съ 15-го мая по 30-е сентября.

Ваннами можно пользоваться также съ 1 до 15-го мая.

Подробныя программы на разныхъ языкахъ выслаются бесплатно.
R. № 7763 4-2 Лечебное управленіе купанья ГАЛЛЬ.

МАТЬ и ДИТЯ

найдутъ все необходимое по гигиенѣ и воспитанію въ „Магазинѣ пособій по воспитанію дѣтей“.

С.-Петербургъ, Пантелеймоновская, 12.

Кроватки, пеленальн. и купальн. столики, ванночки, стульчаки, коляски и проч.

Дѣтское бѣлье и одежда; нормальная обувь; приборы Сокслета; дѣтская посуда. Все, что нужно по уходу за больными ребенкомъ и роженцемъ. Ящики самарянкиа.

Книжки по воспитан. и гигиенѣ. Дѣтское чтеніе. Большой выборъ игрушекъ и подарковъ. Avis: Принимаются заказы. Цены: умѣренные. № 7842 2-

**Правленіе ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного
РЯЗАНСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА**
по производству пахатныхъ и другихъ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ ОРУДІЙ И МАШИНЪ

имѣеть честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что имѣ
открыты контора и складъ завода въ Москвѣ
на Мясницкой, въ домѣ церкви св. Николая, противъ
Мясницкой больницы. № 7856 5-1

Прелестный подарок!

1 р. 1 р.
50 к. 50 к.

Продано болѣе 1000 шт. въ неделю. Металлическій слонъ, движущійся по любой покатой плоскости, безъ завода и всякаго механизма. Очень интересно и забавно.

Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній. Бол. Морская, 33. Новый каталогъ за 15 к. марками. Слонъ высылается и наложеннымъ немедленно.

Исключительную продажу въѣзжихъ англійскихъ велосипедовъ „Diamond“ получили и продаютъ по весьма низкимъ цѣнамъ за наличныя и на раскладу

J. FLUG & COMPANY
384, Albany Rd. London S. E. Главный складъ велосипедовъ „Diamond“.

Методъ бѣгло писать красивымъ почеркомъ въ 10 урокъ. за 1 руб.
Подробное описаніе выс. за 10 к. н. м. С. Прушинскій. СПб., Казанская, 26.

ТРЕБУЙТЕ

ТОЛЬКО что вышедшій каталогъ велосипедовъ

ТОРГОВАГО ДОМА
высылается
БЕЗПЛАТНО

М. Блок

С.-Петербургъ, Одесса, Ростовъ н/д. К. ОСНВА. Варшава, Екатеринбург., Копандь.

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ

только 4 р. 50 к.

Англійскіе, вѣрнѣйшій ходъ, заводятся безъ ключа, и указатель секундъ. 3 штуки часовъ 12 руб. 75 коп. 5 штукъ — 20 руб. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, д. 33. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ за 10 коп. марку. № 7866

Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ платежомъ.

LINDENHOF-WIESBADEN.

Санаторія для страдающихъ нервными болѣзнями, ломотою, ревматизмомъ, болѣзнями брюшной полости, разстройствомъ пищеваренія и кровообращенія, мочеизурениемъ, морфинизмомъ и проч. Лѣченіе водою, горячими и грязевыми ваннами, электростомъ, массажемъ, врачебной гимнастикой, діетой и воздержаніемъ. R. № 7855 6-1

Подробныя программы. Д-ръ П. Браунсъ.

№ 772 8-2

ЭЛЕОПАТЬ

Пр. КИНУНЕНЪ
для волосъ.

ЭЛЕОПАТЬ Кинунена находится для продажи во всѣхъ больш. аптекахъ и космет. магазинахъ. Цѣна флак. 1 р 50 к. бѣтъ перес.

Пр. Кинуненъ.
Просьба обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона.
Пр. Кинуненъ. Главный складъ: С.-Петербургъ, Демидовъ пер., № 1.

Товарищество С.-Петербургскаго Механическаго Производства Обуви

считаетъ своимъ пріятнымъ долгомъ познакомить своихъ покупателей съ нѣкоторыми новинками своего производства, которыя, заключающія въ себѣ всѣ свойства для того, чтобы вызвать еще большую симпатію публики къ столь распространенному уже товару, вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечиваютъ гг. торгочцамъ весьма значительный наплывъ новыхъ клиентовъ.

Многочисленные опыты, требовавшіе притомъ большихъ денежныхъ затратъ, дали Товариществу наконецъ возможность устранить единственный недостатокъ, которымъ можно было упрекнуть нынѣшнюю обувь типа „скороходовъ“, а именно, устранить верхній шовъ, идущій соотвѣтственно тыльной поверхности стопы. Этотъ шовъ въ вновь построенной модели перенесенъ внизъ, подъ самый сводъ стопы. Долговременный практический опытъ показалъ, что на новомъ мѣстѣ этотъ шовъ очень крѣпокъ, придавая притомъ значительную устойчивость мѣсту соединенія каблукъ съ носкомъ.

НАИЛУЧШАЯ ЗАМѢНА ПАРОВЫХЪ МАШИНЪ
отъ 1 до 200 силъ

Портативныя паровыя двигатели OTTO

всѣмъ въ 1 часъ
болѣе 4000 ваттъ
© Патентованъ въ Англіи, Франціи, С.-Петербурѣ.

Разбираемая обувь представлена къ патенту
(въ Россіи, — Германіи, — Франціи, — Швейцаріи, — Англии, — Австріи),

почему она и не подлежитъ имитациі, такъ какъ Товарищество является единственнымъ законнымъ производителемъ ея. Попытки къ поддѣлкамъ будутъ преслѣдоваться всѣми средствами, установленными существующими законоположеніями. Всякій, кто въ состояніи будетъ указать Товариществу на какіе-либо поддѣлки, получитъ **большое вознагражденіе**, если заподозрѣнное лицо окажется виновнымъ и таковымъ будетъ признано судомъ.

При новомъ типѣ „скороходовъ“, поступъ останется настолько же удобной и легкой, какъ и при старомъ образцѣ, но выносливость новаго образца несомнѣнно увеличится, такъ какъ не приходится распаривать шва. Фасонъ свой новый образецъ несомнѣнно сохранитъ значительно дольше, на что Товарищество считаетъ долгомъ обратить особенное вниманіе своихъ покупателей. Кто не потеряетъ изъ виду указанныхъ преимуществъ, своевременно ознакомивъ съ ними и кругъ своихъ покупателей, тотъ на осенній сезонъ можетъ обезпечить себѣ продажей ногаго образца „скороходовъ“, гдѣ конкуренція немислима, весьма живое и выгодное дѣло. Такъ какъ Товарищество твердо держится принципа исполнять заказы обуви типа „скороходовъ“ только по порядку ихъ поступления, оно проситъ поторопиться съ ними; въ нынѣ уже истекшемъ сезонѣ, также какъ и раньше, пришлось оставить многихъ саказчиковъ безъ удовлетворенія, несмотря на то, что фабрика изготовляла ежедневно 1000 паръ „скороходовъ“.

Каждый новый образецъ разбираемой обуви имѣетъ на подошвѣ фабричное клеймо; на каблукѣ имѣется надпись:

„ПРИВИЛЕГІЯ ЗАЯВЛЕНА“ № 7816

ЧУДО-ОГНИВО
въ видѣ карманныхъ часовъ.

Э. РУБЦЫНЪ.

Э. РУБЦЫНЪ.

Помѣщается въ никел. часовой оправѣ и даетъ при нажатіи кнопки мгновенно огонь и свѣтъ. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, 33. Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ. Новый каталогъ за 15 коп. марками.

XXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVI

№ 14

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣс. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1895

Выданъ 8 апрѣля 1895 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1895 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГЪ, МАЛАЯ МОРСКАЯ, Д. № 22.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ со всеми приложеніями за 1895 г.: второю половиною соч. ДОСТОЕВСКАГО, въ 12-ти книгахъ, Литератур. прилож. и пр.

Подписная цѣна для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить, кромѣ „Нивы“ за 1895 г. со всеми приложеніями, ЕЩЕ ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ СОЧ. ДОСТОЕВСКАГО, въ 12-ти книгахъ, приложенныхъ въ 1894 г. Эти 12 книгъ подписчики получаютъ ЕДИНОВРЕМЕННО при 1-мъ № „Нивы“ за 1895 годъ.

Безъ доставки въ Петербургъ . . .	5 р.	Безъ доставки въ Москвѣ у Н. ПЕЧКОВОЙ Петровск. линіи.	6 р.	Съ доставкою въ Петербургъ . . .	6 р. 50 к.	Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи.	7 р.	За границу . . .	10 р.
-----------------------------------	-------------	--	-------------	----------------------------------	-------------------	--	-------------	------------------	--------------

Безъ доставки въ СПБ. 7 р. Безъ доставки у Н. Печковской въ Москвѣ 8 р. 25 к. Съ доставкою въ Петербургъ 9 р. Съ пересылкою во всѣ города Россіи 9 р. 50 к. За границу 1-1 р. На 1/4 года безъ дост. 1 р. 25 к., съ дост. въ СПБ. 1 р. 75 к.; на 1/2 года безъ дост. 2 р. 50 к., съ дост. въ СПБ. 3 р. 50 к., съ перес. иногородн. 3 р. 50 коп.

Туманное утро въ лѣсу. Съ карт. Ю. Клевера (собств. А. Ф. Маркса), грав. Хелмицкій.

Братъ герцога.

Историческій романъ Кн. М. Н. Волконскаго.
(Продолженіе).

УІІІ.

Нанъ волка ни корми...

На другой день послѣ поѣздки князя Чарыкова-Ордынскаго къ Наташѣ, Иволгинъ, хотя и оставленный жить въ тайникѣ, но далеко не принятый еще окончательно во всѣ мелкіе интересы его, замѣтилъ, что князь Борисъ отдавалъ какія-то приказанія Данилову.

Даниловъ очень внимательно выслушивалъ ихъ, видимо, какъ можно лучше стараясь понять то, что ему приказывали, потомъ ушелъ куда-то и вернулся послѣ довольно продолжительной отлучки, принеся съ собою часть какой-то одежды, которую Чарыковъ-Ордынскій примѣрилъ и остался ею доволенъ.

На другой и на третій день повторилось то же самое. Даниловъ уходилъ и возвращался съ покупками, уходилъ и самъ князь Борисъ и тоже являлся домой не съ пустыми руками.

По всему было замѣтно, что они что-то такое затѣвали.

Иволгинъ былъ оставленъ дома и на него въ эти дни были возложены заботы по хозяйству.

Его сильно беспокоило врожденное его любопытство—къ чему все это дѣлается, любопытство, которое было развито въ немъ въ высшей степени его послѣдней должностью сыщика.

Ему ужасно хотѣлось узнать, въ чемъ дѣло, съ самими, впрочемъ, благонамѣренными цѣлями. Ему казалось, что онъ могъ быть полезнымъ, можетъ помочь, и, по его мнѣнію, совершенно напрасно удаляли его, потому что самъ онъ считалъ себя очень опытнымъ въ такихъ дѣлахъ. Предложить, однако, свои услуги или даже хотя бы намекомъ показать князю Борису, что онъ хочетъ вмѣшаться, онъ не смѣлъ и терпѣливо подавлялъ въ себѣ желаніе удовлетворить своему любопытству.

Но, когда, наконецъ, разъ утромъ онъ увидѣлъ, какъ князь Борисъ, разобравъ все заготовленное имъ и Даниловымъ, началъ одѣваться, и преобразился въ типичнаго восточнаго человѣка, въ фескѣ, въ какой-то фантастической курткѣ съ перевязаннымъ вмѣсто пояса шарфомъ, Иволгинъ не могъ болѣе выдержать и спросилъ:

— Куда-жь это вы, сіятельный князь?

Князь Борисъ коротко отвѣтилъ ему, что это не его дѣло.

Одѣяніе его было подобрано превосходно.

Онъ досталъ изъ шкапа открытый ящикъ на ремнѣ, наполненный четками, камешками, серебряными и золотыми звѣздами, треугольниками и квадратиками, маленькими скляночками и бумажными пакетиками.

Этотъ ящикъ на ремнѣ онъ надѣлъ на себя, и Иволгинъ сразу понялъ, къ чему былъ весь этотъ восточный костюмъ.

Князю Борису нужно было зачѣмъ-то явиться въ видѣ одного изъ тѣхъ продавцовъ амулетовъ и разныхъ снадобій, которыхъ много въ то время съ Востока наѣзжало въ Петербургъ и которые то и дѣло попадались тогда на его улицахъ.

Въ этомъ костюмѣ князь Борисъ держался совершенно свободно, и отлично игралъ свою роль, прекрасно, очевидно, изучивъ тотъ типъ, который изображалъ.

Иволгину не сидѣлось на мѣстѣ.

Какъ, куда и зачѣмъ пойдетъ князь Ордынскій, переодѣтый,—ему нужно было узнать во что бы то ни стало...

И какъ только вышелъ князь Борисъ, такъ Иволгинъ сказалъ Данилову, что ему нужно итти за провизіей, и, забывъ уже обо всемъ на свѣтѣ, забывъ, что это можетъ ему стоить дорого, пошелъ, какъ гончая, разъ

попавъ на заячій слѣдъ, не помня ничего уже болѣе, по слѣдамъ князя Бориса, стараясь незамѣтно подглядывать за нимъ.

Чарыковъ-Ордынскій шелъ быстрою, развязною походкою и даже, кажется, напѣвалъ какую-то заунывную пѣсню, въ которой слышались гортанные не русскіе звуки, шелъ, очевидно, съ заранѣе опредѣленною цѣлью, прекрасно зная, куда идетъ онъ...

Пока они шли по Васильевскому острову и въ особенности по мосту, Иволгинъ боялся, какъ бы князь Борисъ не оглянулся и не замѣтилъ его.

Чарыковъ-Ордынскій не оглядывался.

На другой сторонѣ рѣки слѣдить стало легче, потому что тамъ движеніе было сильнѣе.

Князь Борисъ замедлилъ шагъ и сталъ подвигаться дальше, небрежно, разсѣяннo, дѣлая видъ, будто прохаживается съ единственнымъ намѣреніемъ продать кому-нибудь свой заманчивыи товаръ.

И дѣйствительно, нашлось нѣсколько покупателей, съ которыми князь Борисъ разговаривалъ, не торопясь, и даже къ инымъ приставалъ очень похоже на продавца амулетовъ, какъ и тѣ приставали, стоило только заговорить съ ними.

Мало-по-малу онъ подвигался къ Зимнему дворцу и, судя по тому, какъ онъ остановился возлѣ него и сталъ осматриваться, притаившійся вдали Иволгинъ невольно подумалъ: ужъ не сюда-ли направлялся Ордынскій?..

Такъ и было на самомъ дѣлѣ.

Чарыковъ-Ордынскій вошелъ въ ворота двора, примыкавшаго къ служебнымъ строеніямъ дворца, мало отличавшимся отъ обыкновенныхъ домовъ Петербурга.

Иволгинъ напрягъ всѣ свои силы и способности, чтобы не упустить ни малѣйшаго движенія его, и видѣлъ, какъ онъ, войдя на дворъ, остановился посрединѣ и смѣло и громко прокричалъ три раза что-то относящееся къ торговлѣ амулетами.

Одно изъ оконъ нижняго этажа поднялось, оттуда высунулась рука, махнула, указывая на ближайшую дверь, и переодѣтый Чарыковъ-Ордынскій со своимъ ящикомъ направился туда...

Давно Иволгинъ не бывалъ близко дворца, всѣ выходы и переходы котораго онъ зналъ хорошо, какъ собственное свое помѣщеніе.

И—странное дѣло—тутъ, когда ему пришлось снова увидѣть этотъ дворъ, эти стѣны,—онъ почувствовалъ вдругъ себя прежнимъ Иволгинымъ, тѣмъ Иволгинымъ, который былъ на службѣ, который выслѣживалъ, выпытывалъ и доносилъ...

Какой бы это былъ дивный случай для его прежней практики!

На этотъ разъ князь Ордынскій былъ бы такъ несомнѣнно, такъ вѣрно въ его рукахъ, дѣло было бы обстроено такъ чисто, что имъ можно было бы только полюбоваться, какъ любитъ художникъ своимъ отчетливо-удавшимся произведеніемъ!..

Въ душѣ Иволгина заговорила профессиональная любовь къ своему искусству.

Практиковавшій столько времени сыщикъ проснулся въ немъ, и выше его воли было удержаться, чтобы не представить себѣ, какъ можно было бы сейчасъ пройти въ караульную комнату и торжественно заявить тамъ ко всеобщему изумленію:

„Вотъ онъ, этотъ неуловимый князь Чарыковъ-Ордынскій... Хватайте его!..“

Иволгинъ былъ сытъ, одѣтъ, все выстраданное имъ за время его бездомнаго скитанія отодвинулось далеко, словно это было очень давно и прошло какъ тяжелое сновидѣніе.

Онъ чувствовалъ себя прежнимъ человѣкомъ, усерднымъ, никогда не дававшимъ промаха служакой, чувствовалъ себя на слѣду поимки, испытывая только радостное ощущение удачнаго охотника.

И разъ направленная въ эту сторону мысль его работала съ отчаянной быстротой.

Въ самомъ дѣлѣ, отчего ему было не открыть теперь истины?..

Онъ былъ увѣренъ, что, явись онъ теперь и укажи на князя Чарыкова, таинственно пробирающагося во дворецъ, ему простилась бы прежняя провинность...

Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, не виноватъ же онъ былъ, что вышла тогда такая неприятность съ братомъ его свѣтлости герцога Бирона!

Вѣдь онъ повѣрилъ тогда доносу Данилова, котораго можно было допросить, и былъ, такимъ образомъ, обманутъ самъ...

Время шло. Иволгинъ—того гляди—ждалъ, что выйдетъ князь Чарыковъ, и тогда будетъ уже поздно.

Онъ колебался и не зналъ, что ему дѣлать. Не потому колебался онъ, что помнилъ, какъ онъ клялся въ вѣрной службѣ Чарыкову послѣ того, какъ тотъ отогрѣлъ его. Объ этомъ онъ въ эти минуты забылъ совершенно, какъ будто ничего подобнаго и не было, но онъ не зналъ: итти-ли ему въ караульное помѣщеніе, или нѣтъ?

Онъ не былъ хорошо увѣренъ въ томъ, какъ его примутъ тамъ...

Всѣ разсужденія, однако, которыя приходили ему въ голову, сводились къ тому, что онъ долженъ былъ быть принятъ тамъ хорошо.

И, наконецъ, словно повинувшись не своей, а чьей-то чужой волѣ, того чужого, прежняго Иволгина, онъ повернулся и рѣшительно направился туда, гдѣ помѣщался карауль.

IX.

Продавецъ амулетовъ.

Появленіе князя Чарыкова - Ордынскаго во дворцѣ, въ одеждѣ продавца амулетовъ, было устроено при посредствѣ все того же неизмѣннаго Данилова.

Мамка младенца императора, неотлучно, разумѣется, пребывавшая во внутреннихъ покояхъ дворца, гдѣ помѣщалась Анна Леопольдовна съ сыномъ, въ дѣвичьей, разсказывала, соболѣзнуя, о томъ, что ихняя бѣдная принцесса не спитъ по ночамъ и очень тоскуетъ.

И тутъ же рѣшено было, что эта тоска можетъ произойти отъ двухъ причинъ: или отъ дурнаго глаза, или отъ „смятенія души“.

Что собственно значило это „смятеніе души“—въ дѣвичьей не разбирали, но единогласно было признано, что единственнымъ средствомъ, какъ противъ того, такъ и противъ другаго былъ заговоръ; и что хорошо бы было найти такого человѣка, который сумѣетъ заговорить печаль принцессы.

Мамка въ удобную минуту намекнула ей самой объ этомъ.

Анна Леопольдовна сначала не обратила вниманія на ея слова, но въ дѣвичью разговоръ мамки съ принцессой перешелъ уже въ такомъ видѣ, что принцесса не прочь поговорить съ какимъ-нибудь свѣдущимъ человѣкомъ.

Стали искать подходящаго. Выборъ оказался огромный. Кто совѣтовалъ пригласить знахаря финскаго изъ-подъ Шлиссельбурга. Кто говорилъ, что на Петербургской сторонѣ живетъ нѣкая старуха, удивительная по своимъ познаніямъ. Предлагали старца замѣчательной жизни, который питается одной просфорой, да и то только воскресной. Нашли даже юродиваго, обошедшаго въ одну ночь всѣ „аглицкія царства“.

Но бѣда была въ томъ, что никто доподлинно не зналъ, гдѣ сейчасъ найти: финскаго знахаря, старуш-

ку, старца, питающагося одной просфорой, и юродиваго, обладавшаго изумительной способностью передвиженія...

О толкахъ дворцовой дѣвичьей узнала черезъ дѣвушекъ мастерица madame Шантильи Груня и сообщила Данилову, что вотъ какой случай: желаетъ, молъ - де, принцесса побесѣдовать со свѣдущимъ человѣкомъ, а не знаютъ, гдѣ его найти...

Даниловъ разсказалъ объ этомъ, въ числѣ прочихъ новостей, князю Борису, и тотъ, подумавъ, научилъ его сказать Грунѣ, что есть въ Петербургѣ изумительный продавецъ амулетовъ, котораго онъ, Даниловъ, можетъ достать.

На Груню произвело неотразимое дѣйствіе слово „амулетовъ“, и она сейчасъ же отправилась сообщить кому слѣдуетъ, что нужный человѣкъ найденъ.

Въ тотъ же день мамка потихоньку, таинственно, сообщала принцессѣ, что ея желаніе можетъ быть исполнено: есть человѣкъ, который способенъ заговорить ея печаль...

— Какое желаніе? удивилась принцесса.

И когда мамка объяснила ей снова въ чемъ дѣло, она, дѣйствительно, вспомнила, что былъ какой-то разговоръ объ этомъ, но чтобы она и вправду желала какого-то человѣка съ заговоромъ — этого, казалось ей, не было.

Исторія эта, однако, заинтересовала ее.

Она стала разспрашивать, и — какъ ни странно это было — страшное до нѣкоторой степени слово „амулетовъ“ такъ же, какъ на Груню, подѣйствовало и на Анну Леопольдовну.

Князь Борисъ разсчиталъ вѣрно.

Никто не могъ внушить такого довѣрія, какъ продавецъ амулетовъ: ни старецъ, ни старушка, ни даже юродивый.

Принцесса Анна посовѣтовалась съ другомъ своимъ Юліаной. Та сказала, что, во всякомъ случаѣ, это будетъ весело, а продавца амулетовъ слѣдуетъ принять такъ, будто онъ изъ числа служащихъ во дворцѣ, и одѣться имъ попроще, чтобы онъ отнюдь не зналъ, что разговариваетъ съ принцессой.

Такъ и сдѣлали.

Когда князь Борисъ появился въ условленный черезъ Груню день и часъ и прокричалъ три раза условленные слова, одна изъ дѣвушекъ, нарочно поставленная для этого, подняла окно и махнула ему рукой.

Его ввели по лѣстницамъ и коридорамъ въ комнату, уставленную кругомъ шкапами.

Дѣвушка велѣла подождать ему здѣсь, а сама побѣжала докладывать Юліанѣ, что нужный человѣкъ пришелъ и ждетъ въ гардеробной.

Принцесса и Юліана были готовы.

Онѣ сами назначили этотъ часъ, когда младенецъ императоръ засыпалъ и всякое движеніе, чтобы не беспокоить его, прекращалось на ихъ половинѣ, такъ что можно было съ увѣренностью сказать, что не будетъ ничего посторонняго появленія.

Усмѣхаясь, переглядываясь и держась за руки, вышли Анна Леопольдовна и Юліана въ гардеробную.

На нихъ были бѣлыя пудермантели съ накинутыми поверхъ простыми платками.

Дѣвушкамъ строго-на-строго было запрещено говорить продавцу амулетовъ, кто съ нимъ будетъ имѣть дѣло.

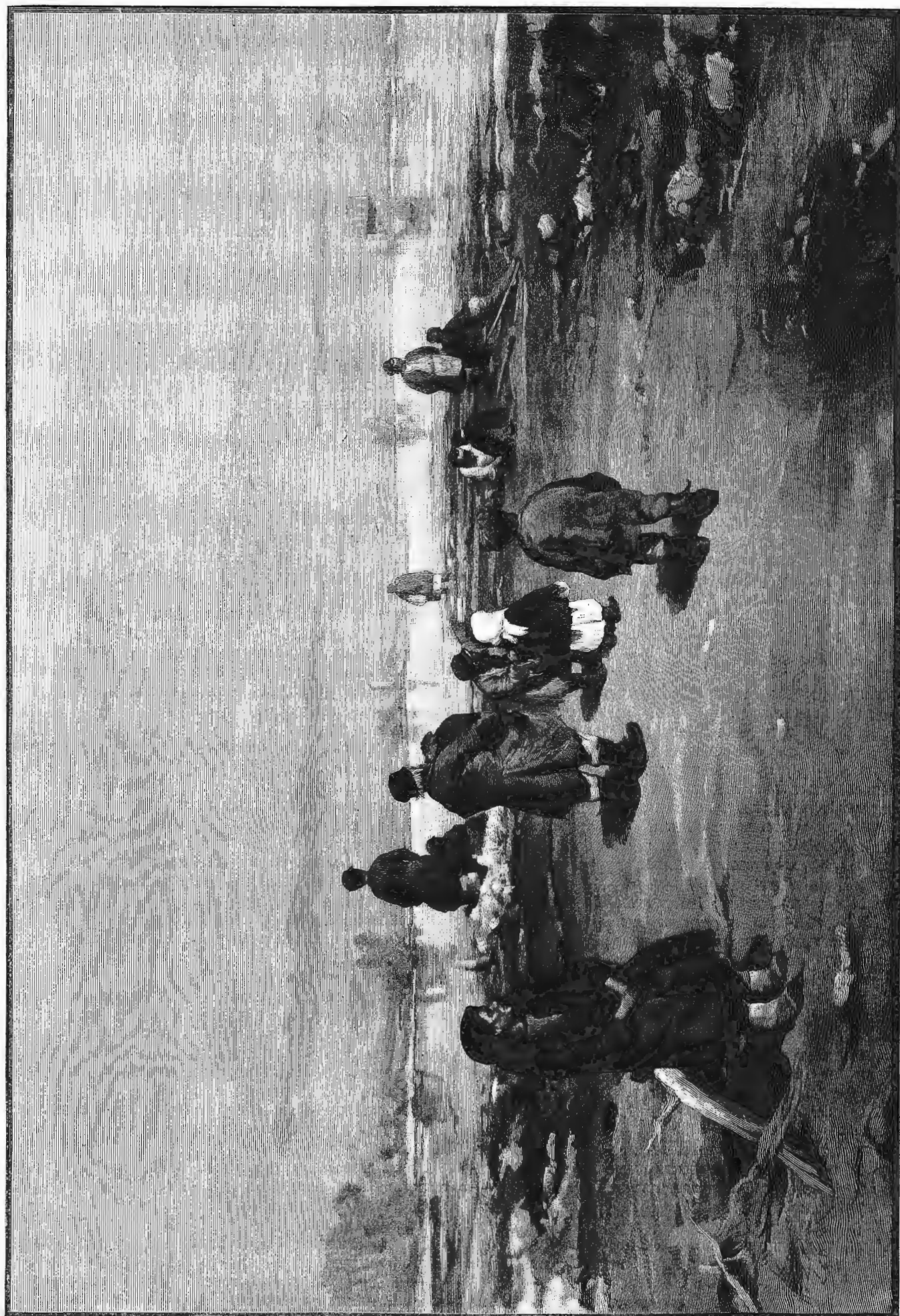
Князь Борисъ, когда вошли принцесса съ Юліаной, оглядѣлъ ихъ нарядъ и поклонился довольно равнодушно, какъ бы признавъ въ нихъ самыхъ обыкновенныхъ смертныхъ.

Тѣ, въ свою очередь, оглядывали его точно какой-нибудь занимательный предметъ изъ кунсткамеры.

— Я не знаю, что же теперь дѣлать? сказала принцесса по-нѣмецки Юліанѣ.

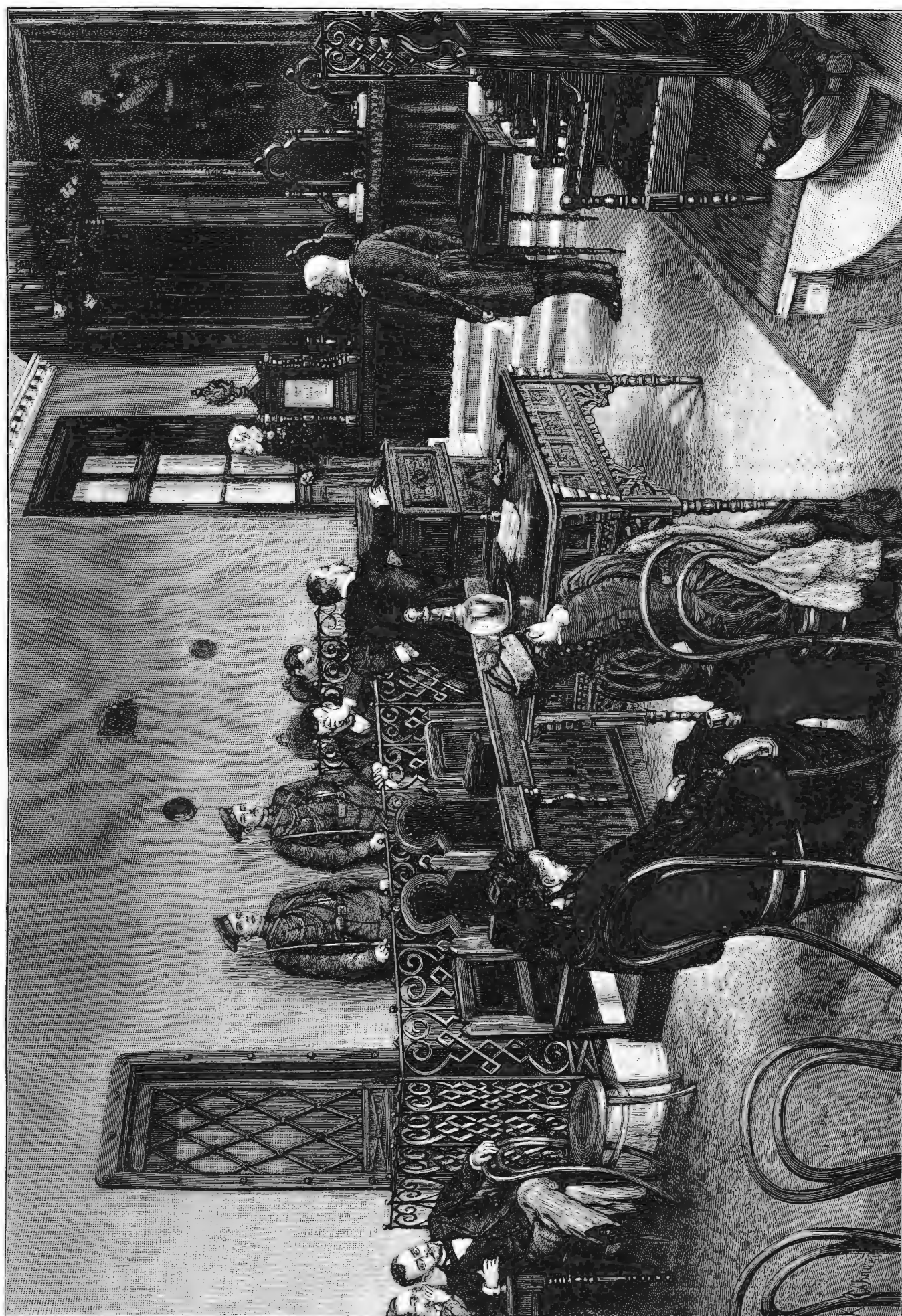
Юліана вопросительно взглянула на Чарыкова.

XXIII передвижная выставка. „Ледъ прошель“.
Съ карт. А. Е. Архипова (исключит. право воспроизведенія въ гравюрахъ принадлежить „Нивѣ“), грав. Хелмицкіі.

XXIII передвижная выставка. „Въ ожиданіи приговора суда“.
Съ карт. Н. А. Савицкаго (исключит. право воспроизведенія принадлежитъ „Нивѣ“), грав. Пястухевичъ.

Онъ, нисколько не смутясь, поклонился еще разъ и спросилъ, кому гадать нужно.

Юліана показала на Анну.

Чарыковъ кивнулъ головою, долго внимательно и пристально смотрѣлъ въ лицо принцессѣ, вынулъ какой-то камешекъ изъ своего ящичка, попросилъ взять его въ правую руку и раскрыть лѣвую.

Затѣмъ онъ, глядя на эту раскрытую лѣвую руку принцессы и по временамъ поднимая глаза на ея лицо, началъ говорить.

И съ первыхъ же его словъ глаза Анны удивленно расширились. Изумленіе ясно изобразилось на ея лицѣ. Она, какъ бы забывъ все окружающее, вся обратилась въ слухъ и вниманіе.

Этотъ, съ виду несчастный, совершенно простой человѣкъ, продавецъ амулетовъ, на своемъ ломаномъ русскомъ языкѣ, говорилъ ей такія вещи, такъ раскрывалъ ей ея душу и чувства, какъ будто бы у самого у него душа была, способная понимать все это.

Мало того, онъ прозрачными намеками ясно передавалъ ей почти всю исторію отношеній ея къ Линару, какъ будто или самъ бывалъ въ то время при Дворѣ, или слышалъ это отъ кого-нибудь бывавшаго тамъ.

Но такое предположеніе не могло прійти въ голову Аннѣ Леопольдовнѣ, и она безусловно увѣровала въ пророчливость продавца амулетовъ.

По-русски она сама понимала плохо и должна была для того, чтобы уяснить себѣ русскую рѣчь, мысленно переводить ее по-нѣмецки и, переводя, она, незамѣтно для самой себя, дополняла рассказъ гадателя запечатлѣвшимися въ ея памяти подробностями, отчего рассказъ этотъ выходилъ для нея еще болѣе поразительнымъ.

— Ну, а буду-ли я, спросила она,—счастлива?

Чарыкову-Ордынскому нужно было сказать, что она непременно будетъ счастлива, и онъ сказалъ это.

— Ты будешь счастлива! сказалъ онъ ей.—Ты увидишься еще съ тѣмъ человѣкомъ, котораго любишь. Онъ прійдетъ сюда посмотрѣть въ твои ненаглядныя очи...

Это обращеніе на „ты“ продавца амулетовъ было и непривычно, и жутко для Анны Леопольдовны, и усиливало какъ-то ея вѣру.

— Да, ты увидишь его, продолжалъ князь Борисъ,—если сумѣешь устранить препятствія.

Принцесса тихо, чуть дыша, спросила:

— Какія?

Чарыковъ ниже наклонился къ ея рукѣ и, какъ бы читая по ней, заговорилъ опять:

— Есть человѣкъ, котораго ты боишься, дрожишь, когда входитъ онъ, котораго ненавидишь ты... И ты права. Онъ добра не желаетъ тебѣ. Пока власть его надъ тобою—не сбудутся твои желанія. Но у тебя самой можетъ быть большая власть, такая власть, которая у одной у тебя будетъ въ русскомъ царствѣ. И тогда будетъ все то, что ты желаешь. Но для этого нужно сбросить чужую власть. Нужно дѣйствовать.

Смыслъ этой рѣчи былъ слишкомъ понятенъ для принцессы.

Она вздрогнула и боязливо оглянулась кругомъ.

— Я знаю, что ты думаешь, продолжалъ Чарыковъ-Ордынский, — что ты одна, что некому помочь тебѣ. Неправда. Всѣ его враги — твои друзья и помощники. А у него теперь остались на свѣтѣ только одни враги. Значитъ, весь свѣтъ—твои помощники!

Это былъ отвѣтъ дѣйствительно на мысль, промелькнувшую у Анны Леопольдовны, и она слушала теперь гадателя почти съ суевѣрнымъ уже страхомъ.

— Ты думаешь еще, звучалъ въ ея ушахъ голосъ продавца амулетовъ, — что всѣ эти твои помощники разрознены, что нуженъ человѣкъ, который бы соединилъ ихъ и сдѣлалъ бы рѣшительный шагъ... И такой

человѣкъ есть. Онъ возлѣ тебя. Военный, храбрый, старый, разсудительный. Когда ты съ нимъ захочешь говорить, чтобы онъ дѣйствовалъ рѣшительно,—надѣнь на средній палецъ это кольцо.

И Чарыковъ-Ордынский подалъ ей небольшое кольцо съ чернымъ гладкимъ камнемъ, на которомъ были вырѣзаны мечъ и жезлъ.

— Весь заговоръ въ этомъ кольцѣ.

Принцесса машинально, какъ бы помимо своей воли, взяла кольцо.

Чарыковъ взглянулъ на нее. Она была блѣдна, какъ полотно. Юліана, замѣтивъ ея блѣдность, поспѣшила увести ее.

— Ну, что, заговорилъ? спрашивали въ дѣвичьей, когда провозжали князя Бориса.

И дѣвушка, проводившая его, утвердительно кивнула головой:

— Заговорилъ!

Х.

Въ караулѣ.

Офицеръ въ караульномъ помѣщеніи дворца благодушно лежалъ на диванѣ и курилъ кнастеръ, пуская облака синяго, крѣпко-пахучаго дыма.

Печка, жарко натопленная, хорошо грѣла комнату, и ему было тепло. Лежалъ онъ удобно. Кнастеръ не успѣлъ еще прикуриться, какъ это всегда бывало въ караулѣ подъ конецъ дежурства, гдѣ нечего дѣлать другого, какъ курить...

Офицеръ щурилъ глаза, словно котъ, у котораго чешутъ за ухомъ, и испытывалъ такую, казалось, лѣнь, что ни за что бы не всталъ, развѣ случится что-нибудь особенное.

И вдругъ въ дверь просунулась голова вѣстового.

— Ваше благородіе, васъ спрашиваютъ!

Офицеръ повернулся.

— Кто спрашиваетъ?

— Неизвѣстно какой человѣкъ.

— Гони его вонъ.

— Говорить, по государственному дѣлу.

„Ну, ужъ и задамъ же я ему государственное дѣло, подумалъ офицеръ,—если только окажется, что это какіе-нибудь пустяки“.

И онъ велѣлъ впустить человѣка.

Вошелъ Иволгинъ.

Офицеръ слѣдилъ въ это время за кольцомъ изъ дыма, которое очень удачно вышло у него (онъ въ караулахъ всегда учился пускать кольца), и только когда дымъ разсѣялся окончательно, перевелъ глаза на вошедшаго.

„Что за знакомое лицо,—рѣдко попадаетъ такое съверное, подумалъ онъ,—достаточно разъ увидѣть, чтобы не забыть его... А гдѣ я его видѣлъ?“

Но тутъ офицеръ неожиданно спустилъ ноги съ дивана и почти крикнулъ:

— Да это ты, братецъ!..

Теперь онъ узналъ Иволгина, котораго видывалъ прежде во время дежурства по тайной канцеляріи.

Отъ товарища, бывшаго дежурнымъ тамъ во время послѣдняго неудачнаго ареста князя Чарыкова-Ордынскаго, когда вмѣсто него былъ захваченъ Густавъ Биронъ, онъ зналъ эту исторію, и зналъ, что особымъ ордеромъ приказано было бывшаго сыщика арестовать каждому чину, который зналъ его въ лицо, гдѣ бы онъ его ни встрѣтилъ.

Только когда офицеръ воскликнулъ: „да это ты, братецъ!“—Иволгинъ опомнился относительно того, что задумалъ было сдѣлать.

Вся его бодрость и дѣятельный видъ исчезли, и онъ тупо и дико уставился на офицера, который оглядѣлъ его съ ногъ до головы, кликнулъ солдата и, не говоря худого слова, велѣлъ его взять.

— Извольте погодить, заговорилъ Иволгинъ, видя, что принимаются серьезныя мѣры.—Позвольте мнѣ сказать вамъ только одно, что если бы я не имѣлъ причины, важной причины явиться сюда, вѣдь, я бы не пришелъ, зная завѣдомо, что меня арестуютъ. Ужъ если я явился сюда, такъ значить по серьезному дѣлу. Вы, конечно, извольте исполнить приказаніе начальства, арестуйте, но только выслушайте...

На офицера, казалось, эти слова произвели впечатлѣніе, и онъ сдѣлалъ знакъ солдатамъ, чтобы они погодили.

— Ну, какое дѣло? переспросилъ онъ.

— Прежде всего необходимо сейчасъ послать нѣсколькихъ вѣрныхъ людей, чтобы немедленно былъ арестованъ одинъ изъ опаснѣйшихъ...

— Кто? перебилъ офицеръ.

— Я говорю, одинъ изъ опаснѣйшихъ враговъ его свѣтлости герцога Бирона, князь Чарыковъ-Ордынскій.

Услыхавъ это имя, произнесенное Иволгинымъ, офицеръ размѣялся, махнулъ рукою, и сказалъ солдатамъ:

— Ведите его вонъ!

— Да нѣтъ, позвольте-съ, силится выговорить Иволгинъ,—я вамъ докладываю по силѣ „слова и дѣла“.

По закону, разъ было произнесено „слово и дѣло“, необходимо было забирать всякаго, противъ кого это было произнесено.

Офицеръ задумался.

— Гдѣ-жъ этотъ Чарыковъ-Ордынскій? переспросилъ онъ.

— Здѣсь, во дворцѣ...

Это показалось уже болѣе чѣмъ страннымъ.

Офицеръ не могъ придумать, какимъ образомъ этотъ, такъ долго разыскиваемый князь Чарыковъ-Ордынскій могъ очутиться вдругъ въ дворцѣ, и можно-ли подымать тутъ переполохъ въ силу этого доноса.

Онъ благоразсудилъ написать рапортъ дежурному камергеру о томъ, что бывшій сыщикъ Иволгинъ, по „слову и дѣлу“, указываетъ въ самомъ дворцѣ князя Чарыкова-Ордынскаго.

Черезъ нѣсколько времени, при посредствѣ камергера, пришла небрежно написанная карандашомъ, на клочкѣ бумаги, записка, на нѣмецкомъ языкѣ, самого регента-герцога о томъ, чтобы не нарушать спокойствія императорской резиденціи, а сумасшедшаго сыщика Иволгина, которому вездѣ чудится Чарыковъ-Ордынскій, отправить на излѣченіе.

Получивъ эту записку, офицеръ на этотъ разъ рѣшительно сказалъ солдатамъ про Иволгина:

— Уведите его!

Онъ самъ вышелъ на крыльцо караульнаго помѣщенія, такъ какъ отправка арестованнаго была по личному приказанію герцога.

И только что вывели Иволгина на улицу, какъ онъ во все горло закричалъ, показывая на спокойно шедшаго по другой сторону продавца амулетовъ.

— Вотъ онъ, ей-Богу-же, держите!..

Но солдаты зажали ему ротъ.

ХІ.

Д ѣ т к и.

Рѣдко когда люди, поставленные высоко въ служебной іерархіи, знаютъ, что значитъ истинная работа и трудъ.

Правда, они всегда охотно держатъ при себѣ людей, которые работаютъ и трудятся, и награждаютъ ихъ, какъ пужныхъ для себя людей; но на ряду съ этимъ, иногда и пустяки принимаютъ за важное дѣло, если эти пустяки затѣяны какимъ-нибудь лицомъ, пользующимся протекціей и связями...

И ничто болѣе не можетъ оскорбить истиннаго человека дѣла, какъ то, когда на ряду съ его трудомъ поставятъ какую-нибудь затѣю, иногда совершенно пустую и ничтожную.

Такъ было со старикомъ Минихомъ, которому пришлось возиться съ проектомъ Густава Бирона о передрѣлкѣ солдатскихъ шляпъ въ картузы для лучшей „солдатству теплоты и покою“.

Говорили, что эта идея самого регента, и Густавъ Биронъ самъ „разрабатывалъ“ проектъ о картузахъ и занимался имъ.

Старикъ Минихъ, съ молодости пробившій себѣ дорогу, вступившій въ русскую службу изъ-за границы по предложенію русскаго посла Долгорукова, видѣвшій царствованіе Петра и прошедшій суровую школу великаго императора, въ которой работа была дѣйствительно работою, долженъ былъ теперь, въ угоду обстоятельствамъ, возиться съ пустяками, которые дѣлалъ, въ сущности отъ бездѣлья, братъ регента, и, какъ генераль-фельдмаршалъ, серьезно обсуждать проектъ о картузахъ.

Онъ работалъ какъ волъ, когда дѣло шло, при покойной государынѣ, о кадетскихъ корпусахъ, которые учреждались для образованія молодыхъ людей; о тяжелой кавалеріи, которой не было въ русской арміи; наконецъ, объ упрядоченіи русскихъ правъ.

Это были дѣйствительно серьезные вопросы, которые требовали и осмотрительности, и знанія дѣла.

Но картузы, вмѣсто шляпъ, рѣшительно не могли вызвать сочувствія дѣятельнаго и серьезнаго старика графа Миниха.

Онъ читалъ проектъ и удивлялся, какъ можно было исписать столько бумаги по такому вопросу, и разсматривать картузы даже съ исторической точки зрѣнія.

Онъ нѣсколько разъ отрывался отъ чтенія и съ усиленнымъ принуждалъ себя приняться за него вновь.

— Мы не помѣшали... можно войти? раздался въ дверяхъ осторожный и тихій голосъ.

Минихъ вообще былъ бы радъ, если-бъ ему помѣшали, но тутъ, помимо этой радости, еще онъ былъ доволенъ и самими тѣми, которые помѣшали ему.

Онъ узналъ голосъ сына и увидѣлъ въ дверяхъ стройную фигурку его молодой жены, входившей вмѣстѣ съ нимъ.

— А, Kinderchen, дѣтки! проговорилъ онъ, откидываясь на спинку кресла и протягивая имъ руки.

Доротейя быстро подошла къ нему, протянула ему свои руки и звонко поцѣловала его въ щеку.

— Все за бумагами! заговорила она.—Это должно быть очень скучно? Вотъ мы заѣхали помѣшать...

И замѣтивъ, что свекоръ не въ духѣ, она постаралась растормошить и развеселить его, какъ только можетъ и умѣетъ дѣлать это счастливая молоденькая женщина, желающая передать всѣмъ окружающимъ избытокъ своего счастья.

— Ну, папахенъ, милый, улыбнись!.. Полно, вѣдь весело, хорошо все!.. Ты посмотри, какая погода на дворѣ... прелесть! Мы съ Иоганномъ выѣхали съ утра...

И несмотря на то, что въ этотъ день погода на дворѣ была отвратительная, ноябрьская петербургская погода, съ какой-то грязью, падающей съ неба, старику Миниху, посмотрѣвшему въ окно и согрѣтому лаской дышавшей жизнью и радостью Доротейи, показалось дѣйствительно, что день былъ—прелесть!

— И что за милая жена у тебя! протянулъ онъ, какъ бы думая вслухъ и обращаясь къ сыну.

Молодой графъ Иоганнъ, все время съ улыбкой слѣдившій за Доротеей, улыбнулся еще шире, и проговорилъ:

— Да! И, представьте себѣ, я каждый день нахожу въ ней новыя достоинства... Сегодня еще я ей говорю, что ей нужно купить новое платье для будущей свадьбы ея сестры, Бинны, а она мнѣ говоритъ: „Зачѣмъ мнѣ новое платье? Мы лучше отложимъ эти деньги. Когда же сестра будетъ вѣнчаться, то я и въ старомъ могу быть на ея свадьбѣ...“ И мы съ ней условились и на

будущее время поступать такъ, чтобы экономить по возможности на нарядахъ и понемножку составлять изъ этого капиталъ, одинъ процентъ съ котораго отдавать въ пользу бѣдныхъ...

Доротей густо покраснѣла и, застыдившись, шепнула мужу:

— Ахъ, Юганнъ, вѣдь, это же былъ секретъ!.. Я вовсе не хотѣла гордиться этимъ...

Но Юганнъ пояснилъ ей очень опредѣленно, что у него секретовъ отъ отца нѣтъ.

— Ну, гдѣ же вы были? спросилъ старикъ Минихъ.

И Доротей, какъ бы желая тутъ же доказать мужу, что она каждое слово его принимаетъ къ свѣдѣнью, и что у ней тоже нѣтъ никакихъ секретовъ отъ его отца, до педантичности подробно стала рассказывать старику Миниху о томъ, куда они ѣздили въ это утро, что дѣлали, что говорили, и даже о томъ, что думала она.

Всѣ мысли ея были, разумѣется, о мужѣ и о ея любви къ нему.

— Что же, ты такъ съ ней и не расстаешься? обратился старикъ-графъ къ сыну, кивнувъ ему на жену.

— О, нѣтъ! разсудительно отвѣтилъ тотъ.—Когда есть дѣло или служба, тогда я, конечно, долженъ оставить ее...

— Да, и я его отпускаю! подхватила Доротей.— Вотъ въ особенности дежурство во дворцѣ бываетъ скучно! Вотъ теперь, восьмого числа, онъ опять дежурный тамъ... Во-первыхъ, онъ всегда устаеетъ ужасно, а потомъ, я—одна, и мнѣ скучно...

— Ахъ, Доротей! началъ было Юганнъ, какъ обыкновенно начинаютъ мужья говорить женамъ о вопросахъ, нѣсколько разъ уже поднимавшихся въ ихъ супружеской жизни.

— Ну, да, да, я знаю, согласилась Доротей,—но только...

— А, ты дежурный восьмого? перебилъ старый графъ.

И они заговорили о дворцѣ и о придворныхъ по-востяхъ.

Растормошивъ и развеселивъ по-своему старика, Доротей и мужъ ея уѣхали.

И Минихъ снова остался одинъ, передъ своимъ скучнымъ, неинтересовавшимъ его проектомъ.

И какъ еще темнѣе кажется мрачный осенний день, послѣ того, какъ случайно проглянетъ неож-

данно откуда-нибудь, съ краю неба, солнечный свѣтлый лучъ, такъ и старику Миниху грустнѣе стало одному послѣ отъѣзда молодыхъ.

Онъ рѣшительно отложилъ бумаги и задумался.

Правда, онъ былъ теперь генераль-фельдмаршалъ, взысканный почестями и милостями покойной государыни. Но государыня эта была уже покойная, и отъ кого ему теперь ждать, за свою дальнѣйшую службу, новыхъ наградъ и милостей?..

Во главѣ правленія стоялъ такой же простой смертный, какъ и онъ, даже болѣе простой, потому что родъ Миниховъ принадлежалъ къ стариннымъ нѣмецкимъ родамъ, а Юганнъ Биронъ никакого не имѣлъ отношенія къ извѣстной французской фамилии Биронъ, къ которой онъ причислялъ себя, и даже былъ вовсе не Биронъ, а Биренъ, нѣмецъ изъ Курляндіи...

И ему, старику Миниху, сподвижнику Петра Великаго, приходилось теперь ждать милостей отъ этого случайнаго человѣка! Приходилось, ради его удовольствія, возиться, какъ съ серьезнымъ дѣломъ, съ измышлениями его брата о какихъ-то картузахъ, и ради нихъ потерять цѣлое утро.

Пріѣздъ сына нѣсколько освѣжилъ его, и онъ дѣйствительно искренно порадовался, глядя на ихъ съ женою радостное счастье.

Но теперь неотступно лѣзла ему въ голову мысль: „Хорошо! Это теперь хорошо!.. Ну, а что же потомъ?“

Пока онъ, генераль-фельдмаршалъ, живъ, его Юганнъ не затеряется, онъ сумѣетъ поддержать его и помочь ему... Ну, а послѣ его смерти, какая участь ожидаетъ его Юганна?

Вотъ герцогъ Биронъ желаетъ устроить своего сына, замышляя чуть-ли не женить его на цесаревнѣ Елизаветѣ Петровнѣ; и ужъ навѣрное дочери герцога, Ядвигѣ, когда она выйдетъ замужъ, не придется, какъ Доротей, экономить на нарядахъ.

Это было очень мило, что затѣяла Доротей, но когда старый Минихъ вспомнилъ объ этомъ—оно больно кольнуло его.

Въ самомъ дѣлѣ, развѣ онъ мало заслугъ оказалъ Россіи, развѣ онъ не имѣлъ, если не большее, то, по крайней мѣрѣ, такое же право на первенствующую власть здѣсь, какъ курляндскій выходецъ Биронъ?!

(Продолженіе будетъ).

Изъ исторіи культуры.

Очеркъ д-ра А. Елисева (со многими рисунками).

(Продолженіе).

Разумѣется, обобщающее названіе представляетъ до извѣстной степени одно абстрактное понятіе, но, несмотря на это, въ современной европейской культурѣ есть дѣйствительно много чертъ, дающихъ ей право называться общечеловѣческой, хотя за послѣднее время и есть стремленіе обособить нѣсколько національных, далеко не самобытныхъ культуръ. Изъ древнѣйшихъ цивилизацій, сохранившихся въ извѣстной степени и до настоящаго времени, хотя, разумѣется, и значительно прогрессиовавшихъ, надо отмѣтить индійскую и китайскую съ ея вѣтвью—японскою цивилизаціею; цивилизація современнаго Востока представляетъ доселѣ довольно много чертъ породившей ее арабской культуры.

Несмотря на видимое различіе всѣхъ этихъ самобытныхъ культуръ, кажущихся совершенно не сравнимыми на своихъ крайнихъ предѣлахъ, между всѣми цивилизаціями человѣчества, какъ происходящихъ отъ одного общаго корня, также какъ и между языками одной и той же группы, есть не мало общаго, что можетъ уловить только глазъ этнографа. Мелкія отличія не могутъ затмить общаго принципа или руководящей идеи и стоитъ, напримѣръ, сравнить любую изъ необходимыхъ вещей домашняго обихода или житейской техники, попадающуюся во всѣхъ цивилизованныхъ группахъ человѣчества, чтобы замѣтить общность типа, которая и указываетъ на прообразъ этого предмета въ первобытной цивилизаціи человѣчества. Сопоставленіе однихъ и тѣхъ же предметовъ и житейской техники, одежды, вооруженія или обихода, взятыхъ изъ различныхъ современныхъ культуръ, помимо того, что даетъ очень любопытный предметъ для размышленій, вмѣстѣ съ тѣмъ и рисуетъ цѣлую исторію развитія этихъ вещей. Кол-

лекція всевозможной посуды, начиная съ глиняныхъ необожженныхъ горшковъ первобытнаго человѣка или современнаго австралійскаго дикаря и кончая севрскимъ фарфоромъ, китайскими вазами и хрусталемъ, а также коллекція всевозможныхъ предметовъ вооруженія древняго и современнаго человѣка, какъ цивилизованнаго, такъ и дикаря,—развѣ это не цѣлая страница полной исторіи человѣческой культуры!

Для изученія этой послѣдней, равно какъ и для освѣщенія многихъ изъ вопросовъ, указанныхъ впереди, лучшимъ подспорьемъ являются научно собранные и классифицированные археологическіе и этнографическіе музеи, въ которыхъ собраны всевозможные образчики какъ современной, такъ и древней культуры и вмѣстѣ съ тѣмъ предметы, взятые изъ жизни современнаго первобытнаго дикаря. Одна бѣглая прогулка по музею такого рода не только задастъ, но и отвѣтитъ на многие вопросы, пробуждающіеся въ головѣ мыслящаго человѣка, и онъ, не выходя изъ стѣнъ зданія, можетъ прослѣдить шагъ за шагомъ главнѣйшіе фазисы и типическія особенности различныхъ фазисовъ человѣческой культуры.

Вотъ почему мы и можемъ, вмѣсто всякаго описанія, только рекомендовать вниманію публики незаслуженно заброшенной ею любопытный этнографо-антропологическій музей, представляющей для мыслящаго человѣка еще болѣе предметовъ для размышленія, чѣмъ прославленная кунсткамера—зоологическій музей. Стоитъ только разъ пройтись среди богатыхъ коллекцій этого музея, взглянуть внимательно на одну изъ его витринъ, иногда представляющихъ цѣлую самобытную форму человѣческой культуры, для того, чтобы убѣдиться въ истинности нашихъ словъ. Весь курсъ скучныхъ въ чтеніи наукъ этно-

Выставка Императорской Академии Художествъ. „Этюдъ“.
Съ карт. И. Е. Рѣпина (право воспроизвед. принадлеж. „Нивъ“), грав. Ю. Шюблеръ.

графин, доисторической антропологии и археологии можно пройти на этих богатых коллекциях с таким успехом, которого никогда невозможно достигнуть без практического ознакомления при помощи одних рисунков и книг. И так пожелаем еще раз, чтобы наша столичная публика отыскала заброшенный музей и на его коллекциях познакомилась практически с основами любопытнейшей из наук — науки о самом человеке и его культуре.

Из истории культуры.

Жилище.

Музеи человеческой культуры, о которых мы говорили в одном из очерков, при всем богатстве своих коллекций, всего меньше нам могут служить для иллюстрации тех многочисленных типов жилищ, которые служили человечеству в различные периоды его цивилизации. Лишь очень немногие музеи хранят образчики разнообразных обиталищ человека, сдѣланные в миниатюру, наподобие игрушечных домиков; большинство же музеев, в том числе и этнографической музей нашей Академии Наук, не обладают подобною коллекцією уже по тому одному, что она занимает слишком много места и не может быть никогда доведена до желательной полноты; между тем эта послѣдняя единственно и может придать серьезный характер коллекции типов человеческих жилищ, указав на известную постепенность и прогрессивное улучшение обиталищ различных групп человечества, по мере развития степени их культуры.

Заботы о жилищах, соответствующемъ болѣе или менѣе климатическимъ условиямъ данной страны, вмѣстѣ съ заботами о пищѣ и одеждѣ, безъ сомнѣнія, были самыми ранними, которые волновали умъ первобытнаго дикаря. Жилище, при помощи котораго человекъ съ самыхъ раннихъ стадій своего развитія пытался создать себѣ защиту не только отъ дикихъ звѣрей, но и отъ климатическихъ условій, послужило первымъ шагомъ къ дальнѣйшему развитію культуры, ставшему возможнымъ лишь послѣ того, какъ человекъ могъ укрыться и отъ солнца, и отъ непогоды. Если подумать о гнѣздахъ птицъ, о норахъ и логовищахъ животныхъ, о помостахъ на деревьяхъ, устроенныхъ обезьянами, то врядъ-ли окажется возможнымъ предполагать, замѣчаетъ Тайлоръ, что человекъ былъ когда-либо неспособенъ устраивать себѣ пріютъ того или другого рода. Такъ какъ первичные насельники земли, по всей вѣроятности, обитали въ тропическихъ лѣсахъ, то густая сѣнь деревьевъ, поваленные стволы и заросли, заплетенные вьющимися растениями, служили для нихъ пріютами, уготованными для нихъ самою природою. Широкие листья банановъ и пальмъ, равно какъ и широки лапы хвойныхъ деревьевъ, по всей вѣроятности, послужили и первымъ матеріаломъ для постройки человеческихъ жилищъ. Простой навѣсъ или шалашъ, сдѣланный изъ сучьевъ деревьевъ, освобожденныхъ отъ вѣтвей и прикрытыхъ листвою, былъ первообразомъ искусственныхъ жилищъ, къ которымъ и понынь прибѣгаютъ не только дикари, обитающие въ тропическихъ лѣсахъ, но и охотники нашего Сѣвера.

Первобытный шалашъ, видоизмѣняясь и совершенствуясь, постепенно превратился въ подобіе избушки, уже сложенной изъ стволовъ деревьевъ и покрытой ихъ корою. До этого уже относительно довольно совершеннаго типа постройки первобытный человекъ додумался не сразу. Промежуточными типами построекъ, между простымъ навѣсомъ изъ вѣтвей и деревянною избою, были разнообразныя конические шалаши, составленные изъ воткнутыхъ въ землю шестовъ и прикрытые вначалѣ вѣтвями, кусками коры, листьями и травою, а поздѣе обмазанные глиною, обложенные дерномъ и покрытые кожами животныхъ и грубыми циновками, ситетеными изъ луба и травы. Подобіе этихъ коническихъ шалашей представляетъ и современная налатка, которая есть не что иное, какъ преобразованный шалашъ дикаря. Нѣсколько поздѣе шалашъ былъ поставленъ на особые столбы, поддерживавшіе его коническую крышу, а внутри его была выкопана яма въ нѣсколько футовъ глубиною, что значительно увеличивало вѣтхность этого первобытнаго жилья. Обладываніе его дерномъ и кожане внутренней ямы надумили дикарей устраивать стѣны не изъ колебъ, а изъ земли, что придало сразу особую прочность такому шалашу, превратившемуся въ землянку съ твердыми стѣнами и коническою или плоскою крышею. Прочность стѣнъ позволила употреблять и болѣе прочный матеріалъ и для устройства кровель; вмѣсто вѣтвей на земляныя стѣны начали накладываться цѣлые стволы деревьевъ, вмѣсто листьевъ—массы хворосту, дернъ и наконецъ камни, для придерживанія этого матеріала отъ порывовъ вѣтра.

Нѣсколько поздѣе, для болѣе прочной земляныхъ стѣнъ, въ нихъ стали закладывать обдѣланные стволы деревьевъ, взаимное скрѣпленіе которыхъ обусловило сразу четырехугольную форму обиталищъ—уже гораздо болѣе совершенный типъ построекъ, чѣмъ круглыя или коническіе шалаши. Нѣкоторые путешественники по Африкѣ замѣчаютъ до настоящаго времени, что «важнымъ признакомъ болѣе высокой цивилизаціи служить то обстоятельство, когда люди начинаютъ строить, вмѣсто круглыхъ жилищъ, четырехугольныя дома». Продолжительный опытъ показалъ человеку, что при известномъ умѣнии сарѣплять стволы или бревна, образующіе стѣны ихъ жилищъ,

можно построить изъ дерева еще болѣе прочныя стѣны, чѣмъ изъ земли, легко размываемой дождями. Настоящія бревенчатая стѣны, однако, появились не сразу; вначалѣ пространство между отдѣльными вертикальными столбами и поперечными перекаладинами восполнялось вѣтвями, дерномъ или плеткою, иногда промазанною глиною, и лишь поздѣе, при усовершенствованіи орудій, особенно съ появленіемъ бронзовыхъ топоровъ, стали строиться сплошныя деревянные стѣны, къ которымъ, разумѣется, были приспособлены и таковыя же крыши, сложенные изъ колебъ и бревенъ, потому что умѣние выплывать доски пришло еще не скоро. Столкновѣнія съ природою, такъ же, какъ и съ дикими звѣрьми, невольно заставили человека думать о своемъ самосохраненіи, вслѣдствіе чего жители прибрежныхъ мѣстъ, терпѣвшіе отъ разливовъ рѣкъ, стали поднимать свои жилища высоко надъ уровнемъ береговъ; они вбивали въ землю деревянные столбы или сваи, устраивая уже на нихъ свои невазѣливыя строения, подобіе которыхъ еще и теперь находимъ у жителей острововъ Борнео и Целебеса (рис. 1 и 2).

Съ превращеніемъ шалаши—черезъ землянку—въ избу, типъ деревяннаго человеческого жилья былъ уже намѣченъ въ общихъ чертахъ, и дальнѣйшее его развитіе внесло лишь второстепенныя детали; въ числѣ этихъ послѣднихъ на первое мѣсто надо поставить устройство оконъ, которыхъ лишено большинство первобытныхъ жилищъ. Единственнымъ необходимымъ отверстіемъ этихъ послѣднихъ и является лишь входное отверстіе, впоследствии превратившееся въ настоящую дверь. Способъ закрытія этой послѣдней совершенствовался очень постепенно, и цѣлый рядъ культуръ прошелъ, прежде чѣмъ человекъ надумался придѣлать дверь въ томъ видѣ, въ какомъ мы видимъ ее въ настоящее время. Присутствію окошекъ въ первобытныхъ жилищахъ человекъ препятствовалъ, главнымъ образомъ, недостатокъ въ подходящемъ матеріалѣ для прикрытія его. Хотя стекло человекъ узналъ уже давно, но лишь очень недавно онъ сталъ пользоваться имъ, какъ лучшимъ матеріаломъ для прикрытія окна; первобытныя окна были простыми свѣтовыми отверстіями, затканными на ночь и въ дурную погоду; гораздо позже были примѣнены перепонки изъ пузыря животныхъ, масляная бумага и слюда.

При описаніи типовъ деревянныхъ жилищъ человека, нельзя умолчать о подвижныхъ стѣнахъ, составленныхъ изъ рамъ или циновокъ, которыя и до сихъ поръ удержались у нѣкоторыхъ народовъ, а въ томъ числѣ и у японцевъ. При этой системѣ построекъ не было необходимости ни въ особые двери, ни въ окнахъ; всѣ стѣны дома могутъ сдѣлаться совершенно сквозными и превратить его въ открытое съ боковъ помещеніе, едва будутъ подняты циновки или отодвинуты стѣнныя рамы (рис. 3). Типы всѣхъ деревянныхъ построекъ, самыхъ разнообразныхъ видовъ, можно видѣть и доселѣ у народовъ, стоящихъ на разныхъ стадіяхъ культуры. Индѣйцы Бразиліи до сихъ поръ строятъ одни навѣсы, туземцы Австраліи живутъ въ коническихъ шалашахъ, прикрытыхъ листьями и травою, краснокожіе Сѣверной Америки обитаютъ въ вигвамахъ, крытыхъ шкурами, номады Средней Азии и жители нашего далекаго Сѣвера—въ коническихъ налаткахъ-юртахъ (рис. 4), курды и арабы—въ шатрахъ, крытыхъ кусками войлока; у дикарей Центральной Африки есть жилища, представляющія переходъ отъ шалашей къ землянкамъ; въ Лаландіи встрѣчаются такъ-называемыя коты, представляющія видъ настоящихъ землянокъ, а также первобытныя срубы, изъ которыхъ развились и наши русскія избы (рис. 5). Переходы отъ круглыхъ жилищъ къ четырехугольнымъ встрѣчаются въ Центральной Африкѣ и у насъ въ Сибири (рис. 6 и 7). Отсутствие настоящихъ оконъ и дверей и теперь еще опутительно во многихъ уголкахъ Востока, гдѣ можно встрѣтить простыя свѣтловые отверстія, а также окна, заклеенныя масляною бумагою.

Всѣхъ разнообразныхъ типовъ деревянныхъ построекъ, которые были выработаны различными культурами и народами, не перечислить, а потому мы переходимъ къ совершенно иному типу человеческихъ жилищъ, распространенныхъ на землѣ еще болѣе, чѣмъ деревянныя постройки. Мы говоримъ, разумѣется, о каменныхъ постройкахъ, къ которымъ надо причислить и глиняныя мазанки. Впередѣ мы уже говорили о томъ, что даже во времена первобытныя люди прибѣгали къ обмазкѣ глиною своихъ шалашей, построенныхъ изъ растительнаго матеріала. Но отъ этого перваго шага, до постройки даже простой мазанки, прошло времени не меньше, чѣмъ отъ периода сложения навѣсовъ изъ вѣтвей и шалашей до постройки настоящаго сруба-избы.

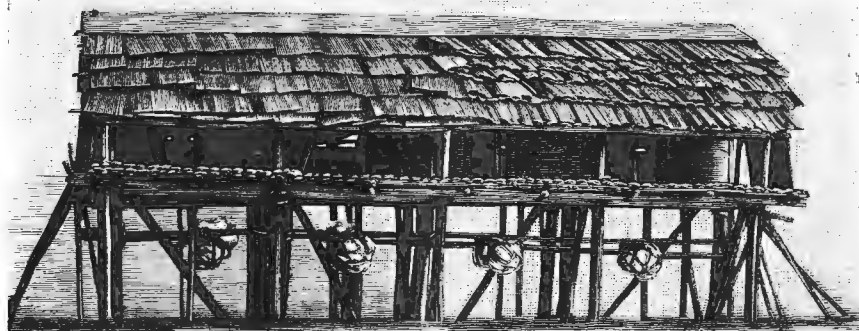
Первыми каменными жилищами человека, безъ сомнѣнія, были навѣсы скалъ и берега, а также естественныя гроты и пещеры. Изъ-за обладанія пещерами, какъ мѣстомъ обитанія, между человекомъ и звѣремъ иногда выходила настоящая борьба, очень часто оканчивавшаяся побѣдою этого послѣдняго. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ встрѣчаются горы, эти послѣднія даютъ разнообразный готовый пріютъ человеку; самымъ лучшимъ помѣщеніемъ для этого послѣдняго служатъ естественныя пещеры, представляющія вполне удобное во всѣхъ отношеніяхъ обиталище для человека. Естественными пещерами наиболѣе богаты горы, образованныя

из известняковых и других мягких или хрупких пород. Выветривание и вода производят массу пустот, увеличивающихся постепенно и представляющихся часто в видѣ сложных пещеръ, иногда цѣлыхъ лабиринтовъ. Нѣтъ сомнѣнія,

помѣщеніи, что, разумѣется, невозможно для сложнаго из растительнаго матеріала жилья.

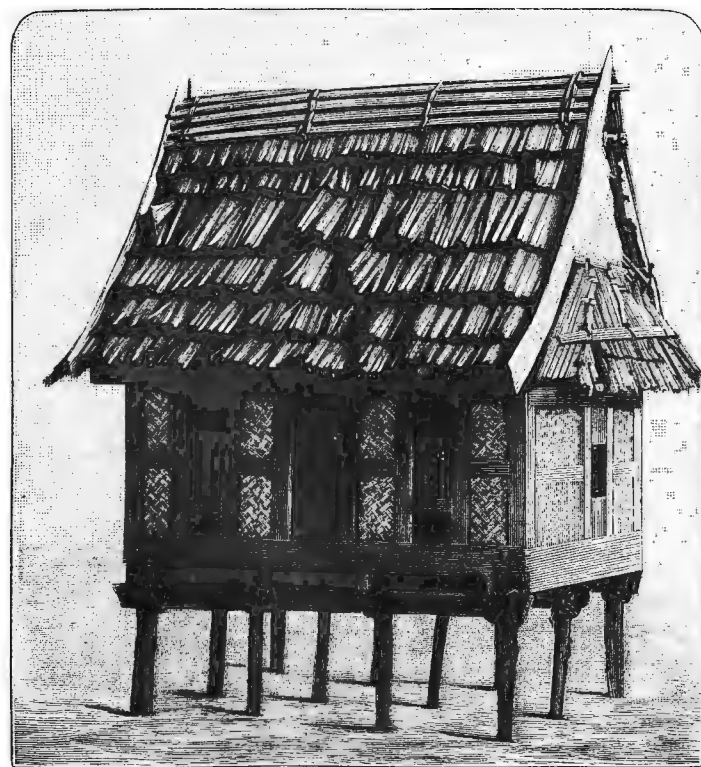
Пещеры въ качествѣ жилищъ, можно сказать поэтому, со- служили великую службу человечеству, потому что пріютили большую часть его въ самые первые вѣка его существованія, когда будущій царь міроданія былъ гораздо болѣе беззащитенъ, чѣмъ всякій звѣрь. Пещеры, давая притомъ первобытному человѣку сразу готовое и вполне прочное жилье, вмѣстѣ съ тѣмъ, предоставляли ему возможность направлять всѣ силы своего пробуждающагося ума на выработку разнообразныхъ практическихъ знаній и орудій житейской техники, облегчившихъ ему скоро тяжелую борьбу за существованіе. Обитатели пещеръ, находясь въ равныхъ условіяхъ съ обитателями львовъ, начавшими строить себѣ навѣсы и шалаши, безъ сомнѣнія, были болѣе цивилизованы и достигли высшихъ степеней культуры. Пещеры, поэтому, не только спасали первобытнаго чело- вѣка, но и способствовали къ его болѣе скоро- му развитію.

Разумѣется, чело-вѣкъ-населенникъ-пещеръ, или троглодитъ, не могъ долго оставаться въ своемъ, уготованномъ природою, помѣщеніи, не подвергалъ его улуч- шенію и расширенію, а скоро принялся за борьбу съ камнемъ, окружающимъ его, чему способствовала и мягкость горной по- роды, въ которой обыкновенно образуются естественныя пещеры. Благодаря уступчивости камня, первобытный че- ловѣкъ даже при помощи грубыхъ каменныхъ орудій, быв- шихъ въ его распоряженіи, могъ приступить къ сглажива- нію стѣнъ и выступовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ къ расширенію пещеры. Первые успѣшные опыты скоро привели его къ

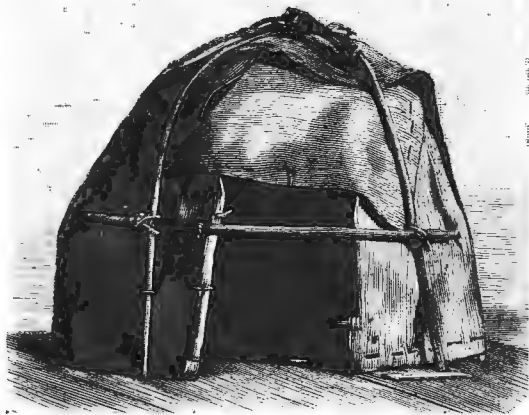
Модель жилища на остр. Борнео.
По фотогр. К. К. Гильзень, грав. Шлипперъ.

что чело-вѣкъ, какъ и дикій звѣрь, рано воспользовался этими готовыми квартирами, устроенными самою природою, и пред- ставляющими вполне прочное и не требующее никакихъ пред-

Модель жилища на остр. Целебесъ.
По фот. К. К. Гильзень, грав. Шлипперъ.

варительныхъ работъ помѣщеніе. Очистка пещеры отъ зава- лывающихся внутренности ея рухляди и обломковъ, загражде- ніе входа болѣе или менѣе совершенное—вотъ и все, что

Лѣтнее лопарское жилище «вѣжи»; въ рѣдкихъ случаяхъ служить и зимнимъ; полъ земляной, но бываетъ и дощатый.
По фот. К. К. Гильзень, грав. Шлипперъ.

тому, что онъ началъ совершенно перестраивать естествен- ныя жилища, приспособляя ихъ къ своимъ нуждамъ, при- давая имъ любую форму и расширяя ихъ новыми пустота- ми, продѣланными уже искусственно въ камнѣ. Какъ и въ типѣ шалашей, первично образованныя рукою чело-вѣка пу- стоты имѣли сферическую форму, и появленіе четырехуголь- ныхъ каменныхъ жилищъ уже показывало на довольно вы- сокую степень культуры троглодитовъ.

Не довольствуясь расширеніемъ естественныхъ пустотъ, пер- выбный чело-вѣкъ, въ виду недостатка готовыхъ квартиръ, началъ довольно рано устраивать таковыя и искусственно, вырубая въ мягкомъ камнѣ новыя пустоты и пещеры. Уже во времена, далеко предшество- вавшія историческимъ, мы видимъ цѣлыя цар- ства троглодитовъ, т. е. людей, обитающихъ въ пещерахъ. Самою типическою областью въ этомъ отношеніи является южная Палестина, гдѣ встрѣчаются до сихъ поръ цѣлые города дре- внихъ троглодитовъ, состоящіе изъ пещеръ, вы- рубленныхъ въ толщѣ скалы. Современный Ветъ-Джибринъ, древній Элевтерополисъ, явля- ется центромъ пещернаго царства южной Іудеи, сохранившагося до времени появленія здѣсь іудеевъ. Нѣсколько южнѣ этого царства тро- глодитовъ, можно указать область Петры, гдѣ мы встрѣчаемъ образчики высшаго искусства, до котораго могли доходить троглодиты. Въ Петрѣ,—настоящемъ городѣ камня, мы встрѣ- чаемъ цѣлые храмы, дворцы и театры, выруб- ленные въ камнѣ, цѣлыя скалы, обдѣланныя имъ, такъ-сказать, изваяныя рукою чело-вѣка. Въ обширныхъ подземныхъ Ветъ-Джибрина, образующихъ цѣлый подземный городъ, до насто- ящаго времени можно видѣть цѣлые лабиринты, обширныя сфе-

Модель я. онской гостиницы.
По фот. К. К. Гильзень, грав. Шлипперъ.

нужно было для того, чтобы превратить естественную пустоту въ обитаемое жилище. Пещерное жилье, между прочимъ, пред- ставляетъ тѣ удобства, что гарантируетъ вполне отъ непогоды и позволяетъ даже разводку спасительнаго костра въ самомъ

„Сердце мое!“ Съ карт. Арнольдо Феррагути, грав. Манкастропа.
Библиотека "Руниверс"

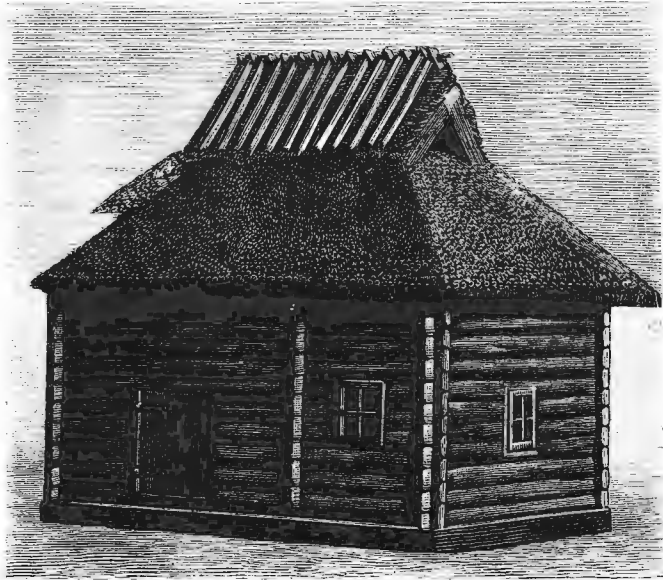

Любопытная. Съ карт. Луджи Бианки, грав. Манкастропа.

рически залы, храмы и базары, ископанные въ толщѣ мягкой скалы.

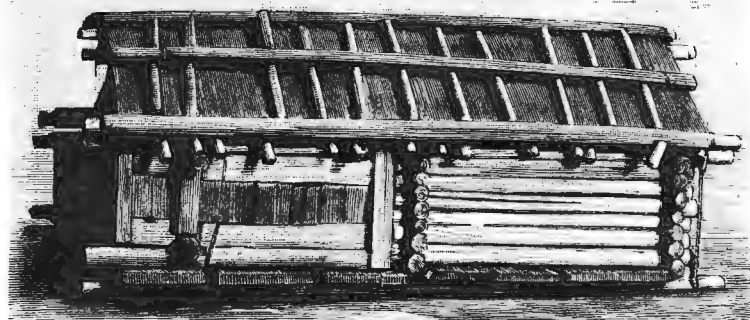
Въ странахъ, гдѣ настоящаго камня не было и неровности почвы образовывали мощныя лесовыя и глинисто-известняковыя сложенія, мы встрѣчаемъ и доселѣ типы пещерныхъ построекъ нѣсколько другого рода, сохраняющіеся еще со временъ доисторической древности. И здѣсь въ плотномъ землестомѣ слоеъ песка, и въ мягкомъ камнѣ, древніе люди прорыли многочисленныя пещеры и ходы, образовывая не только

Модель бани въ Эстляндской губ.
По фот. К. К. Гильзень, грав. Шлипперъ.

помѣщенія для отдѣльных семей, но и цѣлыя города, составленные изъ лабиринта соединяющихся пещерокъ и подземныхъ ходовъ. Эти жилища, аналогичныя пещернымъ городамъ тропическихъ, до сихъ поръ еще служатъ пріютомъ для бѣднаго населенія и встрѣчаются въ Триполи, недалеко отъ Гобеса, и въ собственномъ Китаѣ, гдѣ довольно многочисленны города и деревни, образованныя пещерками, идущими ярусами на обрывахъ мощнаго лесового слоя.

Въ странахъ однообразнаго рельефа древніе люди попытались строить себѣ жилища въ видѣ ямокъ и землянокъ, ископанныхъ въ толщѣ земли; подобныя жилища до сихъ поръ еще встрѣчаются кое-гдѣ и у насъ на сѣверѣ Россіи, гдѣ они

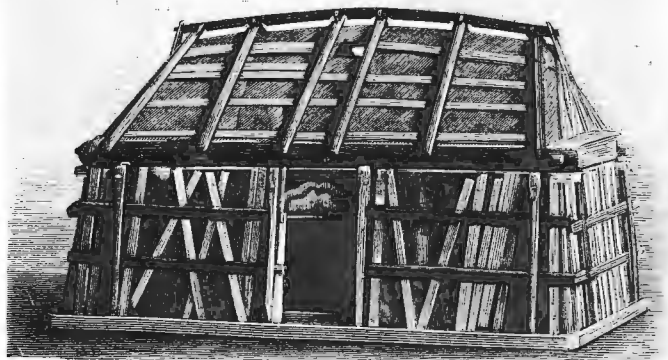
Глиняное лѣтнее жилище (островъ Сахалинь)
По фот. К. К. Гильзень, грав. Шлипперъ.

нерѣдко служили надежнымъ пріютомъ для разбойниковъ. Гораздо чаще въ этихъ странахъ человекъ прибѣгалъ однако не къ выкопкамъ для образованія себѣ подземнаго жилья, но къ сооруженію настоящихъ землянокъ, насыпанныхъ изъ земли, обожженныхъ дерномъ и скрѣпленныхъ при помощи брусевъ или камней. Непрочность этого рода построекъ и плохая сопротивляемость непогодамъ скоро заставила человека перейти къ другому, болѣе прочному типу жилищъ. Обмазываніе стѣнъ и землянокъ глиною привело постепенно древняго человека къ употребленію глиняныхъ глыбъ, иногда соединенныхъ съ нескормъ, сухимъ тростникомъ и листвою, къ сооруженію построекъ, представляющихъ прообразъ нашихъ кирпичныхъ домовъ.

Къ постройкѣ каменнаго жилья человекъ могъ постепенно перейти и другимъ путемъ, особенно въ странахъ, гдѣ мелкаго камня было очень много, но твердость горной породы мало способствовала образованію естественныхъ, а тѣмъ болѣе

искусственныхъ пещеръ. Трудно сказать, какъ началъ человекъ вначалѣ строить свои первичныя каменныя постройки, слагая ихъ прямо изъ камней, подобранныхъ на землѣ или скрѣпляя ихъ между собою при помощи глины. Въ большинствѣ случаевъ, безъ сомнѣнія, человекъ прибѣгалъ къ помощи глины, знакомству со свойствами которой онъ научился при выдѣлкѣ своей грубой утвари, такъ какъ лишь немногіе камни, въ родѣ плитъ сланцевыхъ и слоистыхъ горныхъ породъ, представляли подходящій матеріалъ для постройки сооруженийъ прямо изъ камней, безъ связующаго элемента. Какъ бы то ни было, хижины, скрѣпленные изъ глины, грязи и рѣчного ила вмѣстѣ съ тростникомъ и камнями, послужили прообразомъ всѣхъ послѣдующихъ построекъ изъ перастигельнаго матеріала.

„Употребляя камни просто въ томъ видѣ, какъ они поднимаются нами съ земли, говоритъ Тайлоръ, — врядъ ли возможно строить дома болѣе величныя, чѣмъ лубопатныя ульенподоб-

Модель японской юрты «Тисе» (островъ Сахалинь).
По фот. К. К. Гильзень, грав. Шлипперъ.

ныя хижины на Гебридскихъ островахъ съ ихъ тѣсными, нѣмнужными грубыми сводами каморкамъ, которыя образуются рядами камней, перекрывающихъ другъ друга внутри почти до встрѣчи ихъ сверху, и покрываются растущимъ дерномъ, вследствие чего они принимаютъ видъ покрытыхъ травой небольшихъ холмовъ съ проходами для внозачія обитателей“. Такого же рода постройки встрѣчаются и на Балеарскихъ островахъ, и на Сицильскомъ полуостровѣ, гдѣ они называются круглыми домиками — „повамисел“. Круглая форма жилищъ, какъ первичная, сказала и въ первыхъ каменныхъ постройкахъ, сложенныхъ человекомъ. Хижины, сложенные изъ неотесанныхъ камней, скрѣпленныхъ только глиною, до настоящаго времени встрѣчаются въ сѣверной Сириі около г. Хомса.

Нѣсколько позднѣе, съ усовершенствованіемъ орудій, камни, шедшіе на постройку, стали обдѣлываться настолько, что ихъ можно было приладить одинъ къ другому вѣроятно кускамъ мозаики, не прибѣгая къ помощи связующаго элемента; типъ подобнаго рода построекъ мы можемъ видѣть еще въ остаткахъ такъ-называемыхъ циклопическихъ стѣнъ. „Вскорѣ однако люди нашли болѣе разумный пріемъ, и вмѣсто того, чтобы подготавливать планъ постройки къ формѣ камней, начали придавать этимъ послѣднимъ такую форму, какаа требуется для данныхъ работъ, т. е. прямоугольную, позволяющую укладывать обтесанные камни правильными рядами безъ всякаго цемента“. Величественныя постройки Египта, не исключая и пирамидъ, были сложены такимъ первобытнымъ образомъ и, несмотря на то, могутъ служить образчикомъ прочности и красоты. Цементъ для скрѣпленія отдѣльныхъ камней построекъ былъ введенъ гораздо позднѣе и, наконецъ, со временъ римлянъ былъ введенъ во всеобщее употребленіе.

Недостатокъ подходящаго камня рано заставилъ человека прибѣгнуть къ замѣнѣ его искусственнымъ матеріаломъ — кирпичомъ, вполнѣ замѣняющимъ камень. Происхожденіе кирпича объясняется очень легко, потому что онъ въ своемъ первообразѣ представляетъ тѣ же комки грязи и глины, смѣшанной съ соломой и тростникомъ, которые употреблялись для постройки глиняныхъ хижинъ, распространенныхъ и повсюду по всему Востоку; этотъ послѣдній до настоящаго времени не знаетъ другихъ кирпичей, кромѣ сырца, изъ котораго были выстроены даже нѣкоторыя изъ пирамидъ и колоссальныя стѣны Ниневіи. Обожженные кирпичи вошли въ употребленіе гораздо позднѣе, съ развитіемъ искусства обжигать глиняную посуду, достигшаго довольно высокой степеніи еще во времена незначительной древности. Черепица, какъ матеріалъ для кровли крышъ, тоже изобрѣтена была во времена, предшествовавшія Риму.

Съ достиженіемъ искусства возводить постройки изъ такого прочнаго матеріала какъ камень и кирпичъ, архитектура древ-

няго человека, разумеется, скоро начала дѣлать гигантскіе шаги. Вначалѣ, при возведеніи довольно значительныхъ зданій, для укрѣпленія потолковъ употреблялись балки изъ дерева, на которыхъ и покоились потолки. Нѣсколько позднее и для этихъ послѣднихъ стали употреблять тотъ же матеріалъ, возводя такъ-называемые ложные своды. Эти послѣдніе, однако, со временемъ незапамятной древности были замѣнены петливыми сводами, извѣстными еще древнему Египту. Особенное развитіе истинный сводъ получилъ во времена римлянъ, которые настолько усовершенствовали принципы кладки сводовъ, что отъ ихъ куполовъ, арокъ, мостовъ и залъ со сводами произошли всѣ подобныя постройки средневѣковыя, новыя и новѣйшія. Что касается до введенія въ архитектуру колоннъ, то вѣтъ сомнѣній, что эти послѣднія, несмотря на древность употребленія ихъ, являются каменною копіею съ деревянныхъ балокъ и столбовъ, которыми поддерживались крыши первобытныхъ палатокъ и позднѣйшихъ, какъ деревянныхъ, такъ и земляныхъ и глиняныхъ построекъ.

Мы должны были бы уйти очень далеко въ область архитектуры, если бы захотѣли продолжать далѣе обзоръ различныхъ

типовъ каменныхъ построекъ у различныхъ народовъ со времени изобрѣтенія главныхъ принциповъ каменной кладки до настоящаго времени; мы ограничимся поэтому только указаніемъ того, что самыя разнообразныя типы каменныхъ построекъ со всѣми переходными и промежуточными типами сохраняются и до сихъ поръ въ различныхъ странахъ міра и особенно на Востоку; тамъ встрѣчаются и въ настоящее время палатки, сложенные изъ неотесанныхъ каменныхъ глыбъ, и удивительныя зданія арабской архитектуры, создавшей великолѣпныя куполы, удивительную легкость постройки и настоящее каменное кружево для украшенія фасада зданій. Разумеется, никакой музей міра не можетъ представить даже уменьшенныхъ копій съ различныхъ типовъ разнообразныхъ каменныхъ и деревянныхъ зданій, и потому послѣдняя всемірная выставка въ Парижѣ, соорудившая цѣлый кварталъ разнообразнѣйшихъ построекъ міра, сдѣлала первую попытку въ этомъ родѣ создать этнографическій музей архитектуры, всего лучше иллюстрирующій типы различныхъ жилищъ человека.

(Продолженіе будетъ).

Китайскіе романы.

Китайцы—народъ практикъ. Культура ихъ застыла за ихъ стѣною. Хотя ремесла и выдѣлка особыхъ китайскихъ продуктовъ, какъ шелкъ, мыла, чай и т. п., достигли у нихъ небывалаго совершенства, но утонченныя проявленія души, какъ музыка и поэзія, имъ почти недоступны.

Таково ходячее мнѣніе о китайцахъ.

Но, какъ бы тамъ ни было, чѣмъ больше мы знакомимся съ Китаемъ, тѣмъ скорѣе должны придти къ заключенію, что китайцы съ ихъ оригинальною культурою, такъ мало похожей на нашу, народъ даровитый и сильный.

Романъ „Жемчужная рѣка“ (Le fleuve de perles) интересенъ въ бытовомъ отношеніи. Онъ рисуетъ нѣкоторыя весьма оригинальныя черты китайскаго быта. Хотя романъ этотъ принадлежитъ перу француза (Pont-Jest) и по фактѣ своей представляетъ только подражаніе увлекательнымъ рассказамъ Дюма и уголовнымъ романами Бело, однако, предисловіе къ „Жемчужной рѣкѣ“, написанное китайцемъ Чень-ки-Тонгомъ на китайскомъ языкѣ, убѣждаетъ читателей, что авторъ хорошо знакомъ съ нравами Китая и нарисовалъ его жизнь вѣрно.

Дѣло происходитъ въ Кантонѣ. Молодая красавица Лиу-Сю живетъ противъ мясной лавки. Мясникъ, кровожадный Чу, страстно влюбляется въ Лиу-Сю, глядя, какъ она ежедневно поливаетъ цвѣты на своемъ балконѣ. Онъ добивается ея руки—въ отвѣтъ же ему она бросаетъ съ балкона двѣ розы. Чу воображаетъ, что это знакъ ея любви къ нему, между тѣмъ Лиу-Сю выходитъ замужъ за одного молодого богача. Ночью происходитъ свадьба въ пышныхъ садахъ на берегу Жемчужной рѣки. Тутъ снуютъ вездѣ и ввередъ люди, держащіе на рукахъ разноцвѣтные фонарики, раздаются пѣсни, видны группы танцующихъ, акробаты показываютъ свои замысловатые фокусы. Когда новобрачная удалась въ свои покои, ожидал мужа, тогда Чу, сѣдамый ревностью, убилъ его, и тайкомъ прокрался къ Лиу-Сю. Только утромъ, когда Чу ушелъ, въ саду нашли трупъ хозяина, а на подушкѣ кровати повобращенныхъ—кровавый отпечатокъ руки. Является полиція и, заподозривъ въ убійствѣ молодую Лиу-Сю, влечетъ ее въ тюрьму. Эта тюрьма,—какая-то сырая яма на дворѣ, гдѣ ползаютъ въ цѣпяхъ и съ деревянными колодками на шеѣ голодные преступники. Потомъ происходитъ судъ, на которомъ Лиу-Сю подвергаютъ пыткамъ, и судьи готовы уже произнести смертный приговоръ, какъ является приказъ отъ намѣстника снова начать слѣдствіе. Мать Лиу-Сю бросилась на улицы въ погоню намѣстнику, рассказала въ чемъ дѣло и умолила спасти дочь. Начались розыскы Чу. Онъ убѣжалъ изъ города и сталъ главаремъ шапки кантонскихъ воровъ и разбойниковъ. Между полицейскими агентами и мазуриками завязывается ожесточенная борьба. Мазуриковъ разыскиваютъ въ разныхъ трущобахъ большого города, при чемъ авторъ романа показываетъ намъ всѣ изысканія большой скученности населенія. Полиція проникаетъ въ почленные дома, гдѣ будятъ народъ ударами кулаковъ, въ горные притоны и т. п., гдѣ курятъ опиумъ и совершаютъ убійства. Чу со своими товарищами удаляется на островъ въ устьѣ рѣки и своими набѣгами на городъ наводитъ ужасъ на жителей. Наконецъ, его случайно ловятъ въ цвѣточномъ домѣ. Тогда снова происходитъ судъ, и его казнятъ ужасною казнью. А Лиу-Сю, оправданная отъ вводимого на нее обвиненія, выходитъ замужъ за своего родственника, молодого ученаго И-Те. Картины свадьбы, суда, жизни мазуриковъ, типы полицейскихъ, старый предсказатель судьбы, типы шпіевъ и т. п.,—все это изображено въ „Жемчужной рѣкѣ“ очень интересно и поучительно.

Но несравненно выше въ художественномъ и литературномъ отношеніи настоящій китайскій романъ „Душистая весна“ (Le printemps parfumé). И-Торенгъ, сынъ корейскаго мандарина, влюбился въ Чунъ-Хянгъ (что по-китайски значитъ—душистая весна), вышеидную изъ народа. Переодѣвшись въ дѣвичье платье,

онъ знакомится съ нею. Шутя, они оба подписываютъ обязательство пожениться, если бы оказались разнаго пола. Тогда И-Торенгъ открывается своей возлюбленной, и послѣ нѣкоторыхъ колебаній она соглашается принадлежать ему. Въ это время мандаринъ получаетъ назначеніе на постъ министра, и И-Торенгъ принужденъ покинуть зеленую гору, гдѣ онъ любилъ свою „душистую весну“. Новый мандаринъ, услышавъ про красоту Чунъ-Хянгъ, призвалъ ее къ себѣ въ палатки, но она отвѣтила на его предложеніе, что она жена И-Торенга и останется ему вѣрна до смерти. Разъяренный мандаринъ заключилъ ее въ темницу, но воля ея осталась непоколебима.

Народъ страдалъ отъ несправедливостей мандарина.

Въ это время И-Торенгъ много работалъ и, сдавъ первымъ свои экзамены, былъ назначенъ царскимъ посланцемъ для ревизіи мандариновъ.

Одѣвши лохмотья нищаго, чтобы лучше ознакомиться съ нуждами народа, онъ приходитъ со своими людьми въ родной городъ своей любимой „Весны“. Здѣсь онъ узнаетъ, что Чунъ-Хянгъ приговорена къ смерти злымъ мандариномъ. Въ рубищѣ пробирается И-Торенгъ къ темницѣ, гдѣ томится его одинокая подруга, и Чунъ-Хянгъ, узнавъ своего мужа, бросается въ его объятія, несмотря на то, что теперь онъ не сынъ сановника, а оборванный шпіій.

Такова любовь этой „Душистой весны“!

Тогда И-Торенгъ является въ своемъ настоящемъ видѣ, арестуетъ мандариновъ, ипрюющихъ среди куртизанокъ, и велитъ привести къ себѣ Чунъ-Хянгъ. Какъ верховный судья, онъ стоитъ за ширмой и говоритъ Чунъ-Хянгъ: „Ты не хотѣла сдѣлаться наложницей мандарина, быть-можетъ, ты захочешь стать моею любовницею,—любовницею царскаго посла?“ Чунъ-Хянгъ отвѣчаетъ, что она жена И-Торенга и ему не измѣнитъ.

Тогда царскій посолъ велитъ ее убить, если она не откажется отъ И-Торенга. Она не измѣняетъ своего желанія.

Такова любовь Чунъ-Хянгъ! И-Торенгъ выходитъ изъ-за ширмы, и пораженная Чунъ-Хянгъ бросается ему на шею. Царь узнаетъ о ея вѣрности и дѣлаетъ ее герцогиней. Чунъ-Хянгъ становится законной женою И-Торенга.

Какой свѣжестью, душистой весной вѣетъ отъ всей книги! Сколько наивности и страсти, сколько вѣги и силы въ этомъ китайскомъ романѣ!—„Вся идиллія, говоритъ французскій переводчикъ въ предисловіи,—дышитъ удивительною добротою: героиня прекрасна, она любитъ самоотверженной любовью, но въ то же время имѣетъ силу призывать къ долгу своего возлюбленнаго“. Чарующее впечатлѣніе производятъ также на европейскаго читателя цитаты изъ Конфуція и яркія, словно безъ тѣней, краски восточной поэзіи. Напримѣръ: „Чунъ-Хянгъ явилась какъ луна между двумя тучами“; „ея лицо было прекрасно, какъ луна на востоку, встала на горахъ“; „ея уста, какъ полураскрытая лилія, дремлющая надъ водою“ и т. д. Или еще въ такомъ родѣ:

„Я гулялъ по горной тропинкѣ; я видѣлъ персиковое дерево въ цвѣту, норвистый вѣтеръ раздувалъ вѣтви и съ нихъ надали бѣлые лепестки, словно душистый снѣгъ; и они поднялись во воздуху, какъ бабочки съ холоднымъ сердцемъ. Я видѣлъ ивы, и ихъ хлопчатые цвѣты гудѣли маленькихъ пчелчекъ, расцвѣвшихъ на деревѣ. Я мыслилъ: мы подобны этимъ цвѣтамъ, мы внемлемъ, какъ они, но, увы! намъ не расцвѣсти съ новою весной...“

Романъ „Душистая весна“ принадлежитъ перу автора, скрывшаго свое имя, вѣроятно, потому, что въ романѣ много тирадъ противъ правительства, угнетающаго народъ. Это первый романъ, переведенный въ Европу съ китайскаго. „Быть-можетъ, говоритъ переводчикъ,—знакомство съ желтыми расами поможетъ намъ встрѣтиться съ ними болѣе дружелюбно, тѣмъ встрѣтились мы, европейцы, съ краснокожими, и, пожалуй, слишкомъ медленный анализъ культуры китайцевъ принесетъ

не малую пользу нашему сплнкомъ послѣднему спштезу". Вопросъ о пользѣ принадлежитъ будущему, теперь же можно

сказать, что этотъ романъ доставляетъ большое наслажденіе европейскому вкусу и, какъ весенній вѣтерокъ, освѣжаетъ душу.
Аркадій Прессъ.

Къ рисункамъ.

Туманное утро въ лѣсу. (Рис на стр. 321).

Картины Ю. Ю. Клевера хорошо знакомы нашей публикѣ. Онѣ всегда вызываютъ въ васъ поэтическое настроеніе, то меланхолическое, то свѣтлое. Передъ вами глухой уголокъ лѣса гдѣ-нибудь на Сѣверѣ. Суровый климатъ. Только ель, сосна да береза растутъ здѣсь, да и тѣ не всегда достигаютъ глубокой старости; вѣды и деревья умираютъ естественной смертью въ разныхъ возрастахъ. И вотъ, пока вѣковая ель, привыкшая питать свои корни болотными соками, мощно уходить своей густо-хвойной вершиной въ небо, болѣе молодой, но и болѣе нѣжная береза уже умерла; ея корни подгнили, она утала. Туманъ стелется по лѣсу; но тамъ, надъ верхушками деревьевъ, можетъ быть, уже свѣтитъ яркое солнце; еще нѣсколько часовъ, и лучи солнца пробьются до самыхъ корней деревьевъ, проснетса и радостно улыбнется ему на встрѣчу каждая травка, заиграютъ мшники, и только унылая береза уже не проснется. Тепло и свѣтъ дадутъ радость и жизнь другимъ, а для нея—ускорятъ разрушеніе.

„Ледъ прошелъ“. (Рис. на стр. 324).

Три года тому назадъ передвижники, засиженные враспlochъ неожиданнымъ выходомъ изъ состава товарищества одного изъ самыхъ крупныхъ и дѣятельныхъ его членовъ—И. Е. Рѣпина, рѣшили прибѣгнуть къ чрезвычайной мѣрѣ. На общемъ собраніи 1892 года, взаиmъ выбывшаго, было избрано 8 новыхъ членовъ изъ числа экспонентовъ, наиболѣе заявившихъ себя на послѣднихъ выставкахъ. Въ исторіи товарищества это—случай безпримѣрный, и его можно объяснить единственно только желаніемъ сохранить тотъ интересъ и притягательную силу, которую передвижные выставки рисковали потерять съ выходомъ И. Е. Рѣпина. Въ числѣ выбранныхъ въ то время новыхъ членовъ былъ А. Е. Архиповъ, уже раньше обратившій на себя всеобщее вниманіе своимъ „Иконописцемъ“ (премированнымъ Московскимъ обществомъ любителей художествъ) и прелестной картиной „На Окѣ“. „Пересуды“, „Отшельникъ“ и „По этану“ окончательно закрѣпили за нимъ славу художника совершенно самобытнаго и оригинальнаго. У него почти нѣтъ соперниковъ въ передачѣ яркаго солнечнаго свѣта и того особеннаго лѣниваго, сонливаго, точно застыващаго неподвижнаго воздуха, который является непремѣннымъ спутникомъ жаркихъ, душныхъ дней. Колоритъ его чрезвычайно своеобразенъ: мягкій, нѣжный, онъ ласкаетъ и успокаиваетъ глазъ. Обладал такимъ чувствомъ колорита, г. Архиповъ свободно владѣетъ и рисункомъ; его фигуры всегда характерны, типичны и обнаруживаютъ въ немъ тонкаго знатока быта крестьянъ и ихъ особенной психологіи. Посмотрите на его послѣднюю картину на XXIII передвижной выставкѣ—„Ледъ прошелъ“, снимокъ съ которой помѣщенъ въ настоящемъ номерѣ. Сколько жизни, простой, незамысловатой, понятной каждому, бывавшему въ деревнѣ, видно въ этихъ неуклюжихъ фигуркахъ мальчиковъ и дѣвочекъ, сбѣжавшихся на берегъ послѣ ледохода, въ надеждѣ найти что-нибудь, занесенное сюда разливомъ. А этотъ мужичонко, съ ребенкомъ на рукахъ, забравшійся сюда же, можетъ-быть даже безъ всякой цѣли, такъ, просто поглядѣть, благо работы еще нѣтъ. Въ воздухѣ такъ свѣжо, ясно, такъ чувствуется весна... Отъ картины трудно оторваться, до такой степени она васъ приковываетъ къ себѣ.

„Въ ожиданіи приговора суда“. (Рис. на стр. 325).

Находящаяся на той же XXIII-й передвижной выставкѣ картина К. А. Савицкаго, снимокъ съ которой помѣщенъ въ настоящемъ номерѣ, изображаетъ тотъ хорошо знакомый каждому, кто бывалъ въ засѣданіяхъ суда, моментъ, когда присяжные удалились въ совѣщательную комнату. Въ залѣ остались: обвиняемый, подъ конвоемъ двухъ жандармовъ, прокуроръ, защитникъ и двѣ женскія фигуры, очевидно, мать и сестра подсудимаго. Художнику удалось передать то особенное гнетущее, томительное настроеніе, которое охватываетъ въ такіе минуты всѣхъ безъ исключенія, начиная съ прокурора и подсудимаго и кончая свидѣтелями, публикой, даже сторожежъ, послѣднимъ въ этой самой залѣ. Здѣсь присутствуетъ онъ на всѣхъ засѣданіяхъ суда; сколько прокуроровъ, сколько судей смѣнилось на его глазахъ за это время, сколько приговоровъ оправдательныхъ и обвинительныхъ пришлось ему выслушать, стоя у этихъ дверей, а вотъ и онъ испытываетъ волненіе: дрожащей рукой придерживаетъ онъ ручку двери, ведущей въ совѣщательную комнату, и съ безпокойствомъ взглядывается въ матовое стекло дверей, стараясь какъ будто разгадать, чтѣ вынесетъ черезъ нѣсколько минутъ отсюда судъ. Чувствуется волненіе и у прокурора—этотъ высочій съдой старикъ стоитъ въ ожиданіи и также смотритъ на роковую дверь совѣщательной комнаты; можетъ-быть, ему уже жаль подсудимаго, можетъ-быть, онъ думаетъ про-себя,

не сплнкомъ ли рѣзко велъ онъ обвиненіе. Очень выразительны и фигуры матери и сестры не трудно догадаться, что происходитъ у нихъ на душѣ. Онѣ не рѣшаются взглянуть на подсудимаго, а онѣ сидятъ, закрывъ лицо рукой, и думаетъ невеселую думу объ ожидающемъ его наказаніи. Типична также фигура адвоката, повидному, карьериста. Его волненіе совсемъ другого рода: онъ думаетъ не о преступникѣ, а о себѣ, о своей карьерѣ; отъ оправдательнаго вердикта зависить его репутація. Объ этомъ говоритъ вся его изогнутая, небрежная, развязная, чтобы не сказать пагала, поза.

„Этюдъ“. (Рис. на стр. 329).

И. Е. Рѣпинъ на послѣднихъ двухъ выставкахъ, и академической, и передвижной, не выставилъ картинъ, а только портреты. Но каждый его портретъ есть въ своемъ родѣ картина. Эти лица кажутся живыми, они какъ будто говорятъ съ вами, и, если вы знаете оригиналы этихъ портретовъ, передъ вами въ воображеніи просеется картина именно того момента, въ который художникъ схватилъ и перенесъ на полотно черты знакомаго вамъ лица, а иногда и весь складъ жизни этихъ лицъ. Таковы портреты гг. Герарда, Павлова, Римскаго-Корсакова. „Этюдъ“, рисунокъ съ котораго помѣщенъ въ этомъ номерѣ, быть-можетъ, тоже портретъ, но задній планъ, изображающій море и стѣны домовъ и башенъ, и эта чужинная рѣшетка, придаютъ ему значеніе настоящей картины. Костюмъ мальчика, дорожная шапка, сумка черезъ плечо, красная книжка въ рукахъ, должно-быть „Бедкеръ“, говоритъ вамъ, что это юный путешественникъ, осматривающій достопримѣчательности какого-нибудь заграничнаго города. Вдумчивое выраженіе глазъ, пробудившаяся въ молодой головѣ какая-то серьезная мысль,—переданы превосходно. О совершенствѣ техники нечего и говорить; смотришь, напримѣръ, на освѣщенное солнцемъ розовое ухо и чувствуешь, что оно совершенно живое и прозрачное.

„Сердце мое!“ (Рис. на стр. 332).

Арнольдо Феррагуги, еще совсемъ юный итальянскій художникъ (изъ Феррары), уже успѣлъ завоевать себѣ почетную извѣстность. Въ Миланѣ онъ получилъ премію Гумберта, на выставкѣ въ Монако—золотую медаль, и такъ какъ онъ продолжаетъ усердно работать, боготворя свое искусство, то на него возлагаютъ не мало надеждъ. Его, помѣщенная здѣсь въ гравюрѣ, прелестная жанровая картинка, изображающая молодую мать съ мальчуганомъ на рукахъ, проста, общепонятна и, несмотря на обыденность сюжета, производитъ впечатлѣніе. Мальчуганъ пабѣгалея, напалзлея, быть-можетъ, его даже кто-нибудь немощно обидѣлъ, и онъ прибѣгалъ домой къ своей мамѣ. И любящая мать, забывъ, что онъ уже не такой маленькой, какимъ былъ еще такъ недавно, схватываетъ его на руки, прижимаетъ къ своей груди и, крѣпко цѣлуя его, восклицаетъ: „Сердце мое!“ Ласковое слово мамы заставляетъ мальчугана забыть его маленькое, дѣтское огорченіе, какъ она сама въ порывѣ молодой материнской любви забываетъ и окружающую ее бѣдность, и убожество ихъ хаты, и свою трудовую жизнь. Этотъ дорогой ей, милый мальчикъ—настоящее сердце ихъ семейной жизни, и поэтическое названіе, которое чуткій молодой художникъ придалъ своей картинѣ, какъ нельзя болѣе идетъ къ ней.

Любопытная. (Рис. на стр. 333).

Глухой переулочекъ гдѣ-нибудь на окраинѣ города. Нѣтъ здѣсь ни жилыхъ домовъ, ни уличнаго движенія. Длинные, каменные стѣны фруктовыхъ садовъ и огородовъ тянутся безъ конца и поросли плетнемъ и длинныи виноградомъ. Трава пробивается на дорогѣ, по которой обыкновенно никто не проходитъ, кромѣ сторожей и приходящихъ сюда на работу дѣвушекъ. Тишина царитъ кругомъ. И вдругъ раздаются звуки марша. Откуда, чтѣ такое? Калитки садовъ отворяются, и всѣ, кто занятъ теперь работой въ садахъ и огородахъ, высказываютъ на улицу поглядѣть на проходящихъ на маневры солдатъ. Вотъ у одной изъ калитокъ три молодія дѣвушки, стоящія три градинъ, несмотря на ихъ незатѣйливый нарядъ. Одна изъ нихъ съ особеннымъ любопытствомъ выглядываетъ въ стройно марширующіе ряды „берсалтеровъ“; она знаетъ этотъ полкъ, въ немъ служила ея возлюбленный, и она, кажется, вотъ-вотъ побѣжитъ къ нему, чтобы посмотрѣть на него поближе. Другая тоже знакома съ этими красивыми молодцами, и только вотъ эта милая, скромная блондинка причесана за спину своей подруги и робко и задумчиво слѣдитъ за проходящимъ полкомъ. Она еще не испытала любви, но она знаетъ, она слыхала, что отъ этого дьявольскаго наважденія не защититъ сама Мадонна.

Эта картина художника Луиджи Біанки привлекла на прошлогодней выставкѣ въ Миланѣ общее вниманіе, и посетители выставки подолгу толпились передъ ней.

И. А. Вышнеградскій.

(Портр. на этой стр.).

Въ ночь на 25 марта (въ половинѣ перваго часа) скончался послѣ продолжительной болѣзни членъ Государственнаго Совѣта, бывшій министръ финансовъ, Иванъ Александровичъ Вышнеградскій, на 65-мъ году жизни.

Это былъ одинъ изъ талантливыхъ русскихъ людей, оставившій глубокой слѣдъ въ разнородныхъ областяхъ, въ которыхъ ему приходилось работать. Не обладавъ въ первый періодъ своей дѣятельности ни связями, ни протекціей, И. А., благодаря исключительно своему труду, энергіи, обширнымъ познаніямъ и выдающимся способностямъ, проложилъ себѣ дорогу къ министерскому посту, начавъ свою карьеру скромнымъ педагогомъ.

По окончаніи съ отличными успѣхомъ курса въ главномъ Педагогическомъ институтѣ по физико-математическому отдѣленію въ 1851 году, И. А. опредѣленъ былъ на службу преподавателемъ математики во 2-й СПб. кадетскій корпусъ. По выдержаніи магистерскаго экзамена и по защитѣ диссертациі въ университетѣ, удостоенъ ученой степени магистра математическихъ наукъ. Въ 1858 г. И. А. принялъ на себя преподаваніе механики въ Артиллерійской академіи и посвятилъ себя специальному изученію этой науки. Его сочиненіе „Элементарная механика“ утверждено для руководства въ военно-учебныхъ заведеніяхъ. И. А. отправился за границу въ Артиллерійской академіи на полтора года, для спеціальнаго подготовленія себя къ званію профессора практической механики. Возвратившись въ С.-Петербургъ въ началѣ 1862 г., И. А. читалъ курсы практической механики въ Артиллерійской академіи и утвержденъ въ званіи профессора практической механики.

Бывшіе его слушатели до сихъ поръ помнятъ его, какъ замѣчательнаго профессора, помнятъ его отчетливое, ясное и послѣдовательное изложеніе предмета, отличавшееся притомъ самостоятельностью взглядовъ и сужденій въ вопросахъ, для правильного рѣшенія которыхъ необходимъ громадный запасъ наблюденій, опытовъ и выводовъ.

Съ назначеніемъ въ 1875 году директоромъ Технологическаго института, И. А. прекращаетъ

И. А. Вышнеградскій († 25 марта 1895 г.).
Съ фот. Гросмана, грав. Барановскій.

А. О. Писемскій (по случаю 75-й годовщины со дня его рожденія).
Рис. П. Лебедевъ, грав. Барановскій.

свою учебную дѣятельность въ Артиллерійской академіи, но остается профессоромъ при институтѣ и въ теченіе еще трехъ лѣтъ инженеръ-механикомъ Главнаго артиллерійскаго управленія. Какъ директоръ, И. А. закончилъ работу организациі учебныхъ занятій въ Технологическомъ институтѣ, которая началась по его инициативѣ. Въ 1877 году написано имъ „Исслѣдованіе о регуляторахъ прямого дѣйствія“, затѣмъ „Исслѣдованіе о регуляторахъ не прямого дѣйствія“. Оба эти замѣчательныя наслѣдованія во французскомъ переводѣ представлены были парижской академіи наукъ и удостоились отъ нея почетнаго отзыва. Въ январѣ 1884 г. И. А. Вышнеградскій назначенъ былъ членомъ совѣта Министерства Народнаго Просвѣщенія и имъ составленъ проектъ общаго нормальнаго плана промышленнаго образованія въ Россіи.

Но въ это время научная дѣятельность уже не вполнѣ удовлетворяла И. А., и его энергичная натура искала примѣненія обширныхъ знаній, которыми онъ обладалъ, къ болѣе широкой, промышленно-экономической жизни государства.

Назначенный членомъ комиссіи по устройству промышленной выставки въ Москвѣ въ 1882 г., онъ своей энергіей и познаніями достигъ и по этому дѣлу отличныхъ результатовъ, также какъ и по преобразованію дѣятельности С.-Петербургскаго общества водопроводовъ.

Особенно сильно сказалась дѣятельность И. А. по желѣзнодорожному дѣлу въ Россіи. Его содѣйствіе и участіе вездѣ высоко цѣнилось акціонерами.

Въ качествѣ представителя частнаго желѣзнодорожнаго общества, онъ принималъ участіе въ трудахъ извѣстной комиссіи графа Баранова по наслѣдованію желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи, являясь защитникомъ интересовъ частныхъ желѣзнодорожныхъ комиссій. Въ 1884 г. онъ былъ назначенъ членомъ совѣта министра Народнаго Просвѣщенія и представилъ выработанный имъ проектъ нормальнаго промышленнаго образованія, не оставшійся безъ вліянія на изданіе новаго закона о промышленныхъ училищахъ. Кроме того, И. А. принималъ участіе въ комиссіи по разработкѣ новаго университетскаго устава.

Послѣдовавшее затѣмъ

назначение И. А. Вышнеградского, в 1886 г., членом Государственного Совета произвело большое впечатление и было всеми истолковано в том смысле, что И. А. Вышнеградский предназначается в министры финансов, что и подтвердилось Высочайшим приказом 1 января следующего 1887 года. И. А. Вышнеградский направил свою энергию на самую слабую сторону финансового управления — на сведение росписи без дефицита. Господствующею чертою экономической политики явилось стремление усилить фабричную производительность страны.

Оценка всей обширной деятельности И. А. Вышнеградского, как министра финансов, невозможна в кратком некрологе и принадлежит истории. Но его усиленная, неутомимая деятельность на виду у нас, его современников, и мы знаем, как сокрушительно отозвалось чрезмерное умственное напряжение на его здоровье. Когда неурожай 1891 года потребовал от него новых усилий, нового громадного напряжения энергии, при понятных нравственных тревогах, так как этот неурожай грозил испортить наше финансовое положение, — то оказалось, что силы И. А. Вышнеградского уже истощены. Но, несмотря на начинающуюся болезнь, он продолжал работать в это трудное время до тех пор, пока весной 1892 года не заболел настолько серьезно, что, по предписанию врачей, требовавших для него абсолютного покоя, вынужден был оставить министерский пост. Но, как только здоровье его возстановилось, он вновь отдался государственным делам. Не далее как в прошлом году, он был назначен председателем Высочайше учрежденной комиссии по исследованию железнодорожного дела в России и пришлось за это дело со свойственною ему энергией.

А. Θ. Писемский. (Портр. на стр. 337).

10-го марта минуло 75 лет со дня рождения одного из наиболее видных представителей русской литературы периода 40—60 годов, Алексея Теофилактовича Писемского. А. Θ. Писемский родился в 1820 году, в сельце Раменье, Костромской губ. Начав учение в Костромской гимназии, он затем окончил курс в Московском университете по физико-математическому факультету и рано обнаружил блестящие таланты: в 1846 г. был написан его большой роман „Боярщина“, который, по тогдашним цензурным условиям, не мог появиться в печати и ходил по рукам в списках. Первая произведение А. Θ. начали появляться в печати лишь в 1850 г. в *Москвитинине*. Это были превосходные для своего времени, замечательные и до сих пор романы „Гюльфик“, „Брак по страсти“, „Ватмановъ“; автор их сразу завоевал себе место в ряду литературных знаменитостей. Его бытовые рассказы — „Питершик“, „Комник“, „Льбий“, „Фанфаронъ“ и в особенности „Плотничья артель“ — в то время, когда из народной жизни писались сантиментальные вещи — поражали, да поражают и до сих пор жизненностью, силой и правдою изображения. „Богатый жених“ — большой роман, которому неподдельная веселость и юмор придают и теперь такую же цену, как и в то время, — читался парасхватъ. В 1856 г., послѣ поездки в Астраханскую губ., куда А. Θ. был командирован Морским министерством, он написал ряд этнографических очерков и приступил к своему лучшему, наиболее обработанному и популярному роману „Тысяча душ“. Впечатление, произведенное тогда этим прекрасным романом, было чрезвычайное сильно. Но критика отнеслась теперь к автору с недоброжелательством. В его произведениях, — а еще более в его разговорах, — появились уже тогда рѣзкия нападки на движение шестидесятых годов и на молодежь. Скоро началось охлаждение и известной части публики к роману, популярность его стала колебаться, а когда он, в 1861 г., выступил в *Библиотеку для Чтения* под псевдонимом Никиты Безрылова с фельетонами, в которых, между прочим, высказывал протесты тогда литературныя чтения и воскресныя школы, то окончательно вооружил против себя все либеральные кружки. Затем Писемский несколько лет редактировал *Библиотеку для Чтения*, где и поместил, между прочим, „Боярщину“, свой первый труд, и комедию „Горька Судбина“, известную всей читающей России и идущую с большим успехом досель на всех русских сценах, столичных и провинциальных. С 1863 года он написал еще пять романов: „Взбаломученное море“, „Люди сороковых годов“, „В водоворотъ“, „Мѣщане“ и „Масоны“. Последній был его предсмертным трудом.

„Взбаломученное море“ можно считать наиболее выдающимся произведением Писемского, несмотря на его тенденциозность. Писемский, правда, собрал в этом романе почти исключительно гривши и слабые стороны движения шестидесятых годов; но даже сторонники этого движения не могли не признать, что эти слабые стороны действительно существовали.

При всей односторонности мировоззрения Писемского, он навсегда сохранил в русской литературе свое место крупного, оригинального художника, и крупной, самобытной личности.

В. Е. Воронцовъ. (Портр. на стр. 340).

22-го марта Общество ветеринарных врачей в Петербурге чествовало своего председателя В. Е. Воронцова по случаю исполнившегося 25-ти-лѣтня его учено-литературной деятельности.

Викторъ Евграфовичъ Воронцовъ происходит из дворян и родился 20-го марта 1844 года в Москвѣ, где и получил первоначальное образование. По окончании курса в первой московской губернской гимназии, в 1863 году, В. Е. два года слушал лекции на естественном отделении физико-математического факультета Императорскаго московскаго университета, а в 1865 году поступил в число студентов ветеринарнаго отделения бывшей Императорской медико-хирургической академии, где окончил курс со степенью магистра ветеринарных наук. За выходом в отставку профессора А. Л. Золотовскаго, утверждень (28-го октября), по выбору конференции, адъюнкты-профессором ветеринарнаго отделения академии, по кафедре хирургической зооанатомии, при чемъ на него возложено было чтение лекцій по хирургической зооанатомии и оперативной хиругии домашних животных, а также ведение перваго (хирургическаго) отделения ветеринарной клиники. Конференция академии неоднократно командировала его с научными целями за границу на лѣтнее каникулярное время. Кроме того, в каникулярное время 1871 г. В. Е. был командирован Министерствомъ Внутреннихъ делъ на Мариинскую и Тихвинскую водяныя системы, для принятия мѣръ противъ сибирской язвы, а в концѣ 1887 и 1888 года онъ ѣздилъ, съ научною целью, во внутренни губернии России. Первыми учеными трудами его были: „Материалы для патологическаго исследования у животных“; затемъ послѣдовалъ длинный рядъ разныхъ исследований и сочинений по ветеринарнымъ наукамъ. За время его профессорства в ветеринарномъ отделении академии, изъ его кабинета вышла масса работъ его слушателей, исполненныхъ подъ его руководствомъ. В 1883 году, какъ известно, послѣдовало перестроиваніе Медико-Хирургической академии в Военно-Медицинскую и упраздненіе бывшаго при этой академии ветеринарнаго отделения. Съ этого времени до конца 1884 года В. Е. оставался не у делъ; 16-го же декабря упомянутого года онъ вновь определенъ адъюнкты-профессоромъ Военно-Медицинской академии. Наиболее капитальною работою этого периода деятельности В. Е. слѣдуетъ признать исследование, произведенное (в 1886—1888 гг.), по поручению ветеринарнаго комитета, имъ, совместно съ профессорами К. Н. Цигоградовымъ и Н. Ф. Колесниковымъ, „О дезинфекции контагия сибирской язвы“.

Поступивъ в члены Общества ветеринарныхъ врачей еще въ молодыхъ годахъ, В. Е. одно время (в 1871—1872 г.) былъ товарищемъ секретари, а 18-го февраля 1885 г. избранъ председателемъ общества, каковымъ и остается неизменно по настоящее время, ежегодно подтвергалъ баллотировкамъ. Со вступленіемъ В. Е. въ руководители общества, въ работы этого послѣдняго влилась живая струя, и оно не мало обязано своему нынешнему председателю тою репутациею, какою оно пользуется теперь среди русскихъ ветеринаровъ, а также въ административныхъ и другихъ сферахъ. Съ января 1889 года, и по настоящее время, уже седьмой годъ, В. Е. состоитъ безслѣннымъ редакторомъ журнала *Вѣстникъ Общественной Ветеринарии*. Нравственные качества юбиляра, его чуткость, отзывчивость и готовность всегда оказать, какъ нравственную, такъ и материальную поддержку тому, кто въ ней нуждается, сдѣлали имя его популярнѣйшимъ въ средѣ ветеринаровъ России, и въ день юбилея, В. Е. Воронцовымъ съ разныхъ концовъ Имперіи получена была масса телеграммъ отъ его бывшихъ слушателей, товарищей и Общества ветеринарныхъ врачей, приветствовавшихъ юбиляра въ самыхъ сердечныхъ выраженіяхъ.

Х. Х. Гиль. (Рис. на стр. 341).

Въ нынешнемъ году исполнилось 25-лѣтне нумизматической деятельности Христиана Христиановича Гиль, не безызвестнаго, какъ здѣсь, такъ и за границей, весьма интересующимся нумизматикой, этой вспомогательною отраслью истории.

Хр. Хр. Гиль родился 23 ноября 1837 года в Висбаденѣ. Окончивъ курсъ в мѣстной гимназии, будущій нумизматъ въ теченіе трехъ лѣтъ посѣщалъ лекціи профессора Фрезениуса, и занимался подъ руководствомъ этого знаменитаго ученаго въ его химической лабораторіи в Висбаденѣ.

Вступивъ затемъ на коммерческомъ поприщѣ и потерпѣвъ на немъ неудачу, молодой Гиль долженъ былъ искать счастья въ другой деятельности. Солидное образование и знаніе языковъ давали ему возможность посвятить себя педагогической карьерѣ.

Въ 1867 г. Хр. Хр. прибылъ в Россію съ кн. А. М. Друковымъ-Корсаковымъ, въ качествѣ воспитателя при его внукахъ, а годъ спустя занялъ ту же должность при смышляхъ гр. И. М. Толстого.

Въ 1869 г. въ имѣніи гр. Толстыхъ, Воронежской губ., были найдены два елизаветинскихъ рублевика. Находка эта заинтересовала Хр. Хр. и дала толчокъ его нумизматической деятельности. Съ этого времени и начинается образование вѣст-

наго собрания русских монетъ гр. И. И. и Д. И. Толстыхъ (перешедшее впоследствии въ собственность гр. И. И. Толстого), которое по справедливости можетъ поспорить о первенствѣ съ богатѣйшей коллекціей Императорскаго Эрмитажа.

Въ 1880 г. Хр. Хр. Гиль издалъ свои критическія замѣтки о коллекціи Шуберта, вошедшей въ 1879 г. въ составъ собранія русскихъ монетъ гр. И. И. Толстого (Quelques remarques sur la collection Schubert. Chr. Giel. St.-Petersbourg. 1880). Въ краткихъ, но ясныхъ и неоспоримыхъ замѣткахъ, онъ вноситъ существенныя поправки въ извѣстные каталоги русскихъ монетъ, издаваемые ген. Шубертомъ въ 1858 и 1863 гг.

Въ 1883 году г. Гиль выпускаетъ въ свѣтъ свои „Таблицы русскихъ монетъ двухъ послѣднихъ столѣтій“. Книга эта была издана вълѣдствіе настоятельныхъ просьбъ собирателей послѣпетровскихъ монетъ, не имѣвшихъ для своихъ занятій никакого подобнаго руководства. Существовавшая раньше таблицы Панснера (Tabellarische Uebersicht von Russlands Münzen von D-r Lorenz v. Pansner, Leipzig, 1-e изд. 1831, 2-е изд. 1836 г.) сдѣлались библиографическою рѣдкостью и, кромѣ того, значительно устарѣли, ибо съ 1840 г. открыто было много новыхъ монетъ XVIII в., не вошедшихъ въ трудъ Панснера. Таблицы Хр. Хр., составленные по образцу таблицъ Панснера, восполнили пробѣлы, бывшіе въ послѣднихъ и, кромѣ того, доведены до 1881 г. включительно.

Дѣятельность г. Гиль на этомъ поприщѣ не осталась безъ подражателей, и несомнѣнно должно отнести къ его заслугамъ появленіе значительнаго числа собирателей русскихъ монетъ, какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ Россіи. Мало кто изъ собирателей не пользовался драгоценными совѣтами и указаніями Хр. Хр. либо лично, либо путемъ переписки.

Августѣйшій нумизматъ Е. И. В. Великій Князь Георгій Михайловичъ, издавая въ 1886 г. свой первый трудъ, „Описание и изображеніе нѣкоторыхъ рѣдкихъ монетъ моего со-

брація“ СПб., говоритъ, что Хр. Хр. былъ незамѣнимымъ для него наставникомъ и руководителемъ въ теоретическомъ и практическомъ изученіи русской нумизматики и главнымъ сотрудникомъ по изданію его перваго нумизматическаго опыта.

Въ послѣдующихъ изданіяхъ Великаго Князя точно также упоминается объ участіи въ нихъ г. Гиль. Эти изданія должны составить впоследствии сводъ русскихъ монетъ (рисунки, описаніе и материалы для исторіи монетнаго дѣла) отъ пылкихъ временъ до царствованія императора Петра I включительно. До сихъ поръ Августѣйшимъ ученикомъ Хр. Хр. изданы „Русскія монеты 1880—1890 гг.“ (1891 г.), „Монеты императора Александра II“ (1888 г.), „Монеты императора Николая I“ (1890 г.), „Монеты императоровъ Александра I и Павла I“ (1891 г.), „Русскія монеты, чеканенныя для Пруссіи, Грузіи, Польши и Финляндіи“ (1893 г.) и, наконецъ, „Монеты императрицы Екатерины II“ (1894 г.).

Кромѣ русскихъ монетъ и медалей, Хр. Хр. извѣстенъ, какъ знатокъ нумизматики Черноморскихъ колоній классическаго юга Россіи. Коллекція монетъ греческихъ поселеній береговъ Чернаго моря, составленная имъ, занимаетъ первоклассное мѣсто среди подобныхъ монетныхъ собраній.

Равнымъ образомъ и въ этой отрасли г. Гиль не ограничился дѣятельностью собирателя. Имъ изданы слѣдующія монографіи по Босфорской нумизматикѣ: „Ueber die bosphoranischen Münzen mit den Monogrammen BAE etc. 1881. St.-Petersburg“, „Kleine Beitrage zur antiken Numismatik Südrusslands“ 1886. Moskau, „О босфорскихъ монетахъ съ монограммами BAE etc.“ (Ш т. Труды VI Археологич. съѣзда въ Одессѣ) 1886 г. и, наконецъ, „Новыя пріобрѣтенія моего собранія“ 1891 г. СПб. Медаль, изображенная на стр. 341, выбита Е. И. В. Великимъ Княземъ Георгіемъ Михайловичемъ, какъ знакъ признательности къ своему руководителю въ области нумизматики, въ память 25-лѣтней его дѣятельности.

Библиографія.

Оттуда. Разказы **Сергія Норманскаго (Сигмы).** Изданіе М. М. Ледерле и К^о. Цѣна 1 руб.

Года три тому назадъ въ фельетонахъ *Новаго Времени* появился разказъ „Актея“, подписанный неизвѣстнымъ до тѣхъ поръ псевдонимомъ „С. Норманскій“, но сразу обратившій на себя вниманіе всѣхъ истинныхъ любителей и цѣнителей изящной литературы. Молодой авторъ проявилъ въ этомъ прелестномъ разказѣ не только талантъ и богатую фантазію, но и солидную эрудицію. Рядъ другихъ разказовъ въ такомъ же духѣ и, наконецъ, принадлежаще тому же автору остроумные и содержательные фельетоны на злобу дня, появляющіеся въ *Нов. Врем.* подъ псевдонимомъ „Сигмы“, въ короткое время упрочили за С. Норманскимъ почтенную извѣстность и въ нашихъ литературныхъ кружкахъ, и среди большой публики. Теперь въ прекрасно изданной гг. Ледерле и К^о книжкѣ собраны, подъ общимъ заглавіемъ „Оттуда“, лучшіе изъ разказовъ С. Норманскаго съ „Актеей“ во главѣ. Содержаніе ихъ представляетъ интересъ несомнѣнной повизны, ихъ трудно сравнить съ чѣмъ-нибудь въ нашей литературѣ. Авторъ, спеціально изучавшій скандинавскую мифологію, исторію и языкъ скандинавскихъ народовъ, любитъ суровую, но поэтически-задумчивую природу Сѣвера; и эта любовь породила въ немъ склонность къ поэтическому мистицизму, которымъ такъ и въѣтъ на васъ почти отъ каждой страницы его разказовъ. Хотя онъ описываетъ людей и событія изъ современной намъ дѣйствительности, но вы чувствуете, что душа автора все время витаетъ гдѣ-то въ таинственной сферѣ „непознаннаго“ и *оттуда* совершаетъ нашу жизнь, пріобрѣтающую совѣтъ другія очертанія подъ лучами вызваннаго авторомъ „сѣвернаго“ сіянія его фантазіи.

Вас. Немировичъ-Данченко. Воскресшія были (очерки, разказы, міражи). Сонъ пустыни.—Одѣтая статуя.— Доминиканская легенда.—Воскресъ.—Дѣти Конунга.—Волны.—Въ пещерахъ.—Золото.. золото.. золото..—Москва. Цѣна 1 руб.

Въ настоящую книжку вошло восемь произведеній нашего извѣстнаго беллетриста, написанныхъ имъ за послѣдніе годы. Поэтичность, яркость образовъ, изящество и красота слога и захватывающій интересъ—вотъ характерныя черты всѣхъ этихъ произведеній. Изъ всѣхъ нихъ особеннаго вниманія заслуживаетъ, по нашему мнѣнію, поэтичная сказка „Сонъ пустыни“. Палимая цѣлый день солнцемъ, пустыня къ ночи за-

сыпаетъ и видитъ сонъ. Передъ нею проносятся чудными міражами картины былого ея могущества и процвѣтанія. Яркія картины ея былой кипучей жизни сдѣлаются картинами постепеннаго упадка ея мощи, замиранія и, наконецъ, полного омертвѣнія, въ которомъ она находится теперь. Здѣсь красота формы прекрасно сочетается съ глубиной мысли, одухотворяющей эту сказку. Картина палимой зноимъ пустыни набросана авторомъ съ такимъ мастерствомъ, такимъ яркими красками, что невольно очаровываетъ читателей. Очень граціозенъ и полонъ драматизма маленькій разказъ „Одѣтая статуя“. Полонъ глубокаго интереса очеркъ „Золото.. золото.. золото“, въ которомъ авторъ раскрываетъ передъ нами всю исторію рулетки въ Монте-Карло, всю ея нозорную и пагубную дѣятельность.

Юбилейное изданіе. Васи И. А. Крылова. Т. I. С.-Петербургъ. Типографія Искандра Гольдберга. 1895.

На терешней „Выставкѣ печатнаго дѣла“ въ С.-Петербургѣ обращаетъ на себя вниманіе превосходно выполненное миниатюрное изданіе басенъ Крылова. Г. Исидоръ Гольдбергъ, издатель этой книжки, извѣстенъ какъ основатель первой русской фабрики скоронечатныхъ машинъ. Маленькій томикъ чрезвычайно изященъ, печать отчетлива, выѣтки и рамки сдѣланы со вкусомъ, бумага бѣлая и прочная, на солидномъ кожаномъ переплетѣ съ золотыми украшеніями отгиснуть портретъ великаго русскаго баснописца, и вообще вся книжка представляетъ собой прекрасное, чисто выставочное изданіе. Какъ извѣстно, предметы, приготовляемые для выставокъ, предназначаются гораздо больше для того, чтобы любоваться ими, чѣмъ для того, чтобы ими пользоваться. Такъ и эта книжечка; она прекрасна, когда вы на нее смотрите, когда вы любуетесь ею; но, чтобы читать ее, необходимо вооружиться лупой или, по меньшей мѣрѣ, сильно увеличивающими очками, потому что этотъ малюга-томикъ напечатанъ четырехпунктирнымъ „діамантомъ“, то-есть такимъ шрифтомъ, предъ которымъ эльзевировы изданія Либскинда кажутся просто великанами. Кто серьезно захотѣлъ бы *пользоваться* этимъ юбилейнымъ изданіемъ для чтенія, тотъ долженъ, во-первыхъ, имѣть прекрасные глаза, а во-вторыхъ, почувствовать, что здоровое зрѣніе ему уже надоѣло. Тѣмъ не менѣе, объ этой книжкѣ, превосходно изданной на память о терешней выставкѣ, нельзя отозваться иначе, какъ съ полнымъ уваженіемъ и сочувствіемъ.

Новая опера „Рафаэль“.

Очеркъ В. Баснина.

«Рафаэль»,—одноактная опера московскаго композитора г. Аренскаго,—поставленъ былъ художниками, устроившими свой вечеръ въ залахъ Дворянскаго собранія въ пользу учащихъ въ высшемъ художественномъ училищѣ при Академіи художествъ, и прошель съ большимъ успѣхомъ подъ управленіемъ автора. Новая опера совершенно справедливо названа авторомъ «музыкальными сценами» и, какъ пьеса, написанная по случаю съѣзда художниковъ въ Москвѣ въ прошломъ году, не предъявляетъ никакихъ особенныхъ претензій на вѣщо выдающееся; въ этомъ

собственно и кроется успѣхъ ея: слушатели на время переносятся въ другую эпоху,—эпоху Возрожденія,—живутъ нѣсколько минутъ идеалами искусства великаго Рафаэля; выведенныя на сцену фигуры необычны и представляютъ интересъ; самъ сюжетъ дышитъ поэтичностью и свѣжестью; что же касается музыки, иллюстрирующей его, то и она порою способствуетъ тому настроенію, которое здѣсь требуется.

Мы уже такъ привыкли къ одноактнымъ «операмъ безъ музыки», въ которыхъ драматическій сюжетъ заслоняетъ собою, соб-

ственно говоря, все остальное, что готовы радоваться, если музыка на какой-нибудь новой для нас опере не совсем отодвинута на последнее мѣсто. Фабула «Рафаэля», вѣрнѣе всего, вымышленна, но отъ этого художественный интересъ, конечно, насколько не страдаетъ; достаточно того, что она правдоподобна и вызываетъ въ насъ извѣстную иллюзію и настроеніе. Здѣсь участвуетъ всего три лица: Рафаэль, Форнарину и кардиналъ Бибиена (меццо-сопрано, сопрано и басъ), если не считать уличнаго пѣвца, принимающаго участіе своими пѣснями въ карнавалъ и народныхъ сценахъ, происходившихъ за кулисами и служившихъ прекраснымъ контрастомъ настроенію главныхъ лицъ, занятыхъ разыгрываемымъ эпизодомъ изъ жизни Рафаэля. Мѣсто дѣйствія — Римъ во время карнавала.

Начинается опера славеньемъ Рафаэля его учениками; онъ вскорѣ ихъ отпускаетъ веселиться, а самъ предается мечтамъ объ искусствѣ, вспоминаетъ о первой встрѣчѣ съ Форнарину, которую онъ страстно любитъ, называетъ безумною мыслью кардинала Бибиены женить его на своей племянницѣ. Вскорѣ вбѣгаетъ и Форнарину, начинается любовный дуэтъ, прерываемый веселящимся народомъ: пѣсни карнавала доходятъ до влюбленныхъ; Рафаэль вдохновляется и берется за кисти; счастливые удачнымъ выполнениемъ мыслей великаго художника, они снова продолжаютъ свой дуэтъ и, когда они падаютъ въ объятія другъ друга, на порогѣ появляется суровый кардиналъ. Онъ укоряетъ Рафаэля въ томъ, что онъ забываетъ святую, что онъ проводитъ время въ объятіяхъ такой женщины, напоминаетъ о томъ, что онъ, вмѣсто славы, готовитъ себѣ позоръ, и совѣтуетъ возвратиться на путь добра и правды. Когда же Рафаэль, на всѣ увѣщанія забыть Форнарину, восклицаетъ: «нѣтъ, никогда!» кардиналъ призываетъ народъ съ улицы и обвиняетъ Рафаэля предъ всѣми въ томъ, что онъ изобразилъ на полотнѣ «объятія этой женщины». Быстрымъ движеніемъ руки сры-

ваетъ онъ занавѣсъ, и представшій на полотнѣ предъ очами приемиствующихъ ликъ Мадонны della-Sedia приводитъ всѣхъ въ восторженное опѣненіе. При видѣ этого художественнаго произведенія у разсерженнаго кардинала пропадаетъ гнѣвъ; въ немъ пробуждается врожденное чувство прекраснаго, и онъ призываетъ благословеніе Божіе на главу великаго художника; всѣ становятся на колѣни и раздается торжественный гимнъ во славу искусства.

Сюжетъ, какъ нетрудно убѣдиться, поэтиченъ, и трактуемый эпизодъ интересенъ и подкупаетъ слушателя. Разъ мы знаемъ, что разматриваемыя сцены написаны «къ случаю», то особенно строгихъ требованій предъявлять къ этой оперѣ и не приходится, тѣмъ болѣе, что изъ шести №№, изъ которыхъ состоитъ «Рафаэль», половина слушается съ интересомъ. Г. Аренскій имѣетъ склонность къ рецитативному стилю; изображаемыя имъ музыкальныя темы обыкновенно очень кратки; но у него есть вкусъ въ инструментовкѣ. Слѣдовательно, есть причины, чтобы «Рафаэль» нравился.

И онъ дѣйствительно понравился, благодаря, какъ автору, сидѣвшему за попитромъ, такъ и исполнителямъ, извѣстнымъ артистамъ русской оперы. превосходно исполнившимъ главные партіи; Рафаэля пѣла и прекрасно играла извѣстная меццо-сопрано г-жа С. (и гримирована она была по извѣстнымъ изображеніямъ Рафаэля). Лучшей Форнарину, чѣмъ была г-жа М., въ смыслѣ красоты, трудно и желать; живымъ лицомъ предсталъ и басъ г. С., взявшій на себя партію кардинала Бибиены; народнаго пѣвца пѣлъ г. Ч., молодой теноръ русской оперы. Словомъ, составъ исполнителей былъ прекрасенъ, и всѣ они имѣли успѣхъ; дамамъ поднесены были цвѣты, а композитору художники поднесли лавровый вѣнокъ. Послѣ «Рафаэля» еще устроены были три концертныя отдѣленія, въ которыхъ участвовали извѣстные пѣвцы, пѣвицы, пианисты, хоръ г. Архангельскаго и оркестръ подъ управленіемъ г. М. Иванова и Главача.

В. Е. Воронцовъ (по поводу 25-лѣтія его учено-литературной дѣятельности).
Съ фот. Здобнова, грав. Шюблеръ.

Разныя извѣстія.

— Ея Величество Государыня Императрица Марія Феодоровна, 28 марта, изволила отбыть изъ Копенгагена.

— Назначенъ чрезвычайный посланникъ и полномочный министр при королевско-баварскомъ дворѣ, тайный совѣтникъ, графъ фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ — чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ при его величествѣ императорѣ германскомъ, королѣ прусскомъ, и чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ при великогерцогскихъ дворахъ мекленбург-шверинскомъ и мекленбург-стрелицкомъ.

— Соединеннымъ присутствіемъ комитета Сибирской желѣзной дороги и департамента государственной экономіи Государственнаго Совѣта, въ засѣданіи 8 марта 1895 г., въ личномъ присутствіи Ея Величества, была слушана записка управляющаго Министерствомъ Путей Сообщенія о командированіи въ Сибирь особой временной комиссіи, для изученія на мѣстѣ вопросовъ, касающихся сооруженія Сибирской желѣзной дороги.

Государь Императоръ, въ присутствіи Комитета Сибирской жел. дор. и департамента государственной экономіи Государственнаго Совѣта, Высочайше повелѣть соизволилъ:

I. Образовать особую временную комиссію, подъ предѣлительствомъ товарища министра Путей Сообщенія, въ составѣ семи инженеро-двухъ представителей Государственнаго Контроля, представителей Министерствъ Внутреннихъ дѣлъ и Финансовъ, члена дѣлопроизводителя и трехъ къ нему помощниковъ, командировать такую въ Сибирь, для изученія на мѣстѣ вопросовъ, касающихся осуществленія Сибирской желѣзной дороги.

II. Поручить подготовительной при комитетѣ Сибирской желѣзной дороги комиссіи выработать въ руководство командированной въ Сибирь временной комиссіи подробную инструкцію и внести оную на утвержденіе комитета Сибирской жел. дороги.

III. На издержки по командированію въ Сибирь упомянутой въ п. I комиссіи разрѣшить управляющему Министерствомъ Путей Сообщенія расходовать на первый разъ 100,000 руб.

Затѣмъ Государь Высочайше повелѣть соизволилъ произвести въ 1895 году въ ближайшихъ къ Владивостоку бухтахъ подробныя техническія изысканія мѣста для сооруженія коммерческаго порта.

— Министръ Финансовъ вошелъ, какъ сообщаетъ Новое Время, въ Государственный Совѣтъ съ предположеніемъ о разрѣшеніи пользоваться ссудами изъ Крестьянскаго банка для приобрѣтенія земель въ девяти западныхъ губерніяхъ лицамъ всѣхъ податныхъ сословій, не принадлежащихъ къ крестьян-

скимъ обществамъ, какъ православнымъ, такъ и старообрядцамъ. Мѣра эта признается полезною въ видахъ обрусенія края.

— Окончательно разработана и разослана на заключеніе министерствъ проектъ реформы коммерческаго образованія и въ скоромъ времени вносится министромъ финансовъ въ Государственный Совѣтъ. Забота о развитіи коммерческаго образованія, Министерствомъ Финансовъ, главнымъ образомъ, ставитъ задачей распространеніе его среди той массы промышленнаго и коммерческаго люда, который до сихъ поръ свободенъ не только отъ коммерческихъ, но и отъ какихъ бы то ни было познаній, какъ, напримѣръ, мелкіе торговцы, приказчики, скупщики и т. п. Чтобы развить среди мелкаго торговаго люда охоту къ спеціальному образованію, проектируется предоставлять лицамъ, окончившимъ проектируемая учебныя заведенія, права, какъ по отбыванію воинской повинности, такъ и сословныя.

— По Высочайшему повелѣнію были внесены въ Комитетъ Министерствъ исподлѣтніе отчеты за 1893 г. о состояніи губерній Саратовской и Тульской.

Остановившаяся на вопросѣ о народномъ образованіи, саратовскій губернаторъ объясняетъ, что школа дѣлаетъ несомнѣнно прогрессивные успѣхи. Количество учащихся ежегодно значительно увеличивается, и есть надежда, что масса подрастающаго поколѣнія, постепенно развиваясь въ созданныхъ для него школахъ, мало-по-малу усвоитъ себѣ надлежащій взглядъ на условія крестьянской жизни и будетъ въ состояніи понять и пользу всѣхъ мѣръ, предпринимаемыхъ для улучшенія его быта и его благосостоянія.

Объясненіе это вызвало Высочайшую Ею Императорскаго Величества отъітку: „Надо надѣяться“.

По заявленію же тульского губернатора, что въ настоящее время въ школахъ обучаются по преимуществу мальчики (ихъ 3/4 всего состава учащихся), между тѣмъ, весьма желательно привлечь къ образованію возможно большее число дѣвочекъ, такъ какъ на грамотности женщинъ-матерей покоится образованіе народа, послѣдовала Высочайшая отъітка Ею Величества: „Совершенно согласенъ съ этимъ. Вопросъ этотъ чрезвычайной важности“.

Выслушавъ означенныя объясненія и послѣдовавшія по онымъ Высочайшія Ею Императорскаго Величества отъітки, Комитетъ Министерствъ полагаетъ испробовать Высочайшее соизволеніе Ею Величества на предоставленіе о таковыхъ Высочайшихъ отъіткахъ республиковать во всеобщее свѣдѣніе. Госу-

дарь Императоръ, 27-го января 1895 г., Высочайше соизволилъ.

— *Ежегодники практической медицины* сообщаютъ, что открытіе высшихъ женскихъ медицинскихъ курсовъ предполагается къ началу будущаго учебнаго сезона. Лица, окончившія фельдшерскіе курсы даже съ правами дѣкарскихъ помощницъ, могутъ поступать на высшіе курсы не иначе, какъ сдавъ экзаменъ на аттестатъ зрѣлости. Въ настоящее время уже замѣчается большой наплывъ будущихъ слушательницъ. Въ виду этого, предполагается дать женщинамъ право слушанія лекцій при всѣхъ университетахъ, при которыхъ существуютъ медицинскіе факультеты.

— По слухамъ при Варшавскомъ университетѣ предложено учредить кассу для церковному праву.

— По словамъ *Перм. Губ. Вѣд.*, въ пермскомъ губернскомъ акцизномъ управленіи, по отдѣлу винной монополіи, въ качествѣ счетоводовъ приняты и служатъ нѣсколько женщинъ, соревнуя съ мужчинами, какъ можно замѣтить при первомъ взглядѣ, самымъ добросовѣстнымъ образомъ.

— Недавно въ Финляндіи изданъ законъ объ уголовной отвѣтственности за пьянство. На-дняхъ былъ уже первый случай примѣненія этого закона.

— Министръ Путей Сообщенія разрѣшилъ дорогамъ принимать на всѣ служебные, экстренные и товарные поезда земскихъ и правительственныхъ врачей, слѣдующихъ по дѣламъ службы, со взиманіемъ платы за проездъ по тарифу IV класса, если въ этихъ поездахъ не имѣется пассажирскихъ вагоновъ.

— Гимназія Императорскаго Человѣколюбиваго общества торжественно праздновала 10 марта 75-лѣтіе своего существованія.

— Г-жа В. А. Рубинштейнъ, вдова знаменитаго композитора, получила пенсію въ 3 тысячи рублей, назначенную ей за заслуги ея покойнаго мужа.

— 26 марта общество врачей чествовало д-ра А. Л. Эбермана по случаю сорокалѣтія его медицинской дѣятельности. Юбилей получили множество телеграммъ и поздравленій отъ врачей и пациентовъ. На торжественномъ обѣдѣ собралось болѣе 50 членовъ представительной врачебной науки. В. В. Сутугинъ напомнилъ присутствовавшимъ о заслугахъ юбиляра, какъ врача Охотковской больницы, директора дѣлбницы Человѣколюбиваго общества и прекраснаго чловека; проф. Павловъ сказалъ, что А. Л. Эберманъ далъ средства на учрежденіе Пироговскаго дома и что цѣлое ученое учрежденіе обязано тѣмъ золотомъ, на которое оно существуетъ, только исключительно д-ру Эберману.

Политическое обозрѣніе.

Внезапная отставка генерала Вердера и назначеніе на его мѣсто германскимъ посломъ при Русскомъ Дворѣ князя Радолина продолжаютъ вызывать толки въ заграничной печати. По свѣдѣніямъ *Berliner Tageblatt*, въ Берлинѣ увѣряютъ, что генералъ Вердеръ не сумѣлъ сохранить при Русскомъ Дворѣ того положенія, которое онъ занималъ при покойномъ Государѣ, и что онъ на предложеніе императора Вильгельма хлопоталъ объ отбѣнѣ русско-германскаго торговаго договора, отвѣтилъ, что онъ никакъ не считаетъ возможнымъ добиться отбѣны договора, подписаннаго обоими правительствами. Газета *Temps* говоритъ по поводу этой отставки, что было бы ребячествомъ выводить изъ этого факта произвольныя и неосновательныя заключенія о мнимомъ охлажденіи во взаимныхъ отношеніяхъ негербургскаго и берлинскаго Дворовъ. Ближе къ истинѣ тѣ, кто думаетъ, что, съ восшествіемъ на престолъ Императора Николая II, силою всѣхъ оказалась неизбежною замѣна

Медаль, выбитая Е. И. В. Вел. Кн. Георгіемъ Михаиловичемъ въ память 25-ти-лѣтней дѣятельности Х. Х. Гиля.

однихъ лицъ другимъ, и эта замѣна, не являясь показателемъ измѣнившихся отношеній между обоими Дворами, можетъ, однако, вызвать перемѣны въ этихъ отношеніяхъ впоследствии. Вновь назначенный германскій посолъ въ Петербургѣ, князь Радолинъ, принадлежитъ къ старинному польскому дворянству и исповѣдуетъ католическую вѣру. Но поляки, за его преданность берлинскому Двору, не считаютъ его своимъ и не ожидаютъ какой-либо выгоды для себя отъ этого назначенія. Онъ женатъ, вторымъ бракомъ, на силезской графинѣ Иоганнѣ фонъ-Оппердорфъ.

Императоръ Вильгельмъ, покончивъ съ торжественнымъ чествованіемъ князя Бисмарка, готовится къ торжественному празднованію предстоящаго въ скоромъ времени открытія Сѣвернаго канала. Какъ извѣстно, французскія суда тоже должны принять участіе въ этомъ торжествѣ, которое императоръ Вильгельмъ желаетъ сдѣлать международнымъ въ полномъ смыслѣ слова. Но несомнѣнно, что участіе иностранныхъ державъ въ этомъ мирномъ праздникѣ есть гораздо больше актъ вѣжливости по отношенію къ Германіи, чѣмъ выраженіе сознанія важности и международнаго торговаго значенія этого канала. Это не прорывіе Суэцкаго черешейка, и главнѣйшія выгоды, которыя представляютъ Сѣверный каналъ, выгоды стратегическія—для Германіи.

Сэръ Эдвардъ Грей объявилъ въ палатѣ общинъ, что съ Россіей заключенъ договоръ относительно Памира. По свѣдѣніямъ лондонской газеты *Standard*, текстъ русско-англійской конвенціи будетъ внесенъ уже на-дняхъ на разсмотрѣніе палаты общинъ. Южною границею русской сферы вліянія признается та вѣтвь Аму-Дарьи, которая вытекаетъ изъ озера именуемыхъ Сарп-Куль и Викторія-Лэкъ, такъ что тѣ части Рохана и Шуграна, которыя расположены на сѣверномъ берегу Аму-Дарьи, не должно болѣе считать принадлежащими къ Афганистану, а потому и не имѣется болѣе препятствій для занятія этихъ земель русскими войсками. Афганистанъ получаетъ въ вознагражденіе небольшое ханство Дарвазъ, которое нынѣ считается принадлежащимъ Бухарѣ. Къ востоку отъ вышеупомянутыхъ озеръ граница тянется вплоть до кыргайской территоріи. Соглашеніе это выгодно для Англій преимущественно въ томъ отношеніи, что нигдѣ, ни на востокѣ, ни на западѣ, русская граница не соприкасается съ границею британской сферы вліянія. Съ западной стороны, гдѣ съ Гиндукуша можно спуститься въ Читраль, выдвинуть впередъ подвластный Афганистану Ваханъ, а съ восточной, по направленію къ Хунца-Нагаръ, обоюдныя владѣнія тоже отдѣлены полосою земли.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала «Нива» проситъ своихъ гг. много-родныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг. же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

Возникшія между Франціей и Англіей недоразумѣнія изъ-за французской экспедиціи къ верховьямъ Нила продолжаютъ служить предметомъ оживленныхъ толковъ. Недавно французскій министръ иностранныхъ дѣлъ, Ганото, при обсужденіи въ сенатѣ смѣты министерства, выразилъ удивленіе по поводу возбужденныхъ въ англійской палатѣ общинъ преній относительно африканскихъ вопросовъ, въ то время какъ объ нихъ ведутся дипломатическіе переговоры между Франціей и Великобританіей. Ганото коснулся затѣмъ вопросовъ о Верхнемъ Меконгѣ, Нигерѣ и Верхнемъ Нилѣ. Соглашеніе по первому изъ нихъ не представитъ затрудненій; по второму—Франція будетъ рѣшительно оспаривать претензіи Нигерской компаніи, пока не будутъ закончены дипломатическіе переговоры; равнымъ образомъ, Франція также не согласится на уступки требованіямъ Англій относительно Верхняго Нила, главнымъ образомъ потому, что Англій старается оставить невыясненными предѣлы своего вліянія въ Египтѣ.

Тѣмъ не менѣе, Ганото надѣется, что подобно разногласіямъ изъ-за Сьерры-Леоны, при спокойномъ обсужденіи, соглашеніе можетъ состояться и по другимъ спорнымъ вопросамъ. Рѣчь Ганото была встрѣчена общими знаками одобренія, послѣ чего сенатъ принялъ смѣту министерства иностранныхъ дѣлъ.

Въ нѣкоторой части англійской печати рѣчь Ганото тоже встрѣтила полное одобреніе. *Daily News* и *Ti-*

mes хвалятъ ея миролюбивый тонъ и выражаютъ увѣренность, что недоразумѣнія разрѣшатся наилучшимъ образомъ. Тѣмъ не менѣе, общественное мнѣніе въ Англій раздражено, и большинство членовъ парламента не питаетъ къ Франціи дружественныхъ чувствъ и рѣшительно враждебно всякой попыткѣ французовъ проникнуть въ долину Верхняго Нила. Англичане заявляютъ, что британская компанія на Нигерѣ основалась еще задолго до появленія французовъ на югѣ Сенегамбіи, и смотрятъ на вступленіе французскихъ экспедицій въ предѣлы находящихся подъ англійскимъ вліяніемъ африканскихъ земель, какъ на «предназначенный вызовъ» со стороны французовъ. Этой точки зрѣнія держится, между прочимъ, и газета *Standard*, предсказывающая крупныя осложненія изъ-за африканскихъ дѣлъ.

Событія въ восточной Африкѣ продолжаютъ волновать умы и въ Италіи. По слухамъ, итальянскіе министры несогласны между собою относительно необходимости новыхъ экспедицій. Большинство газетъ держитъ мнѣнія тѣхъ лицъ, съ точки зрѣнія которыхъ Италіи слѣдуетъ удовлетвориться Эритреею; другіе же органы печати, стоящіе за политику Криспи, заявляютъ положительно, будто Италія замышляетъ рядъ новыхъ экспедицій, съ единственною цѣлью распространить свой протекторатъ на всѣ владѣнія Менелика. Продолжающееся наступательное движеніе итальянскихъ войскъ указываетъ на намѣреніе присоединить къ Эритреѣ все Тигрѣ. Но эту экспедицію многія итальянскія газеты находятъ не соответствующей экономическимъ силамъ Италіи.

Последнія телеграммы извѣщаютъ, что мирные переговоры между Китаемъ и Японіей идутъ удовлетворительно, хоги исходъ ихъ еще неизвѣстенъ. Японскіе государственные люди, на которыхъ лежитъ ответственность за управленіе государственнымъ дѣломъ, желаютъ успѣшнаго исхода мирныхъ переговоровъ, но встрѣчаютъ противодѣйствіе со стороны партій войны. Японскія газеты единодушно противятся заключенію мира въ настоящую минуту; нѣкоторые вліятельные органы требуютъ даже кромѣ заятія Пеккина еще покоренія южнаго Китая.

СОДЕРЖАНІЕ: Братъ герцога. Историческій романъ Кн. М. Н. Волконскаго. (Продолженіе).—Изъ исторіи культуры. Очеркъ д-ра А. Елисева (со мног. рис.). (Продолженіе).—Китайскіе романы.—Къ рисункамъ: Туманное утро въ лѣсу (съ рис.).—«Ледъ прошелъ» (съ рис.).—«Въ ожиданіи приговора суда» (съ рис.).—«Этюдъ» (съ рис.).—«Сердце мое!» (съ рис.).—Любопытныя (съ рис.).—И. А. Вышнеградскій (съ портр.).—А. Ф. Писемскій (съ портр.).—В. Е. Воронцовъ (съ портр.).—Хр. Хр. Гиль (съ рис.).—Библиографія.—Новая опера «Рафаэль». Очеркъ В. Баскина.—Разныя извѣстія. Политическое обозрѣніе.— О перемѣнѣ адреса.— Объясненія.

№ 4711.

Кто любит запах настоящей фиалки, тот пусть требует эссенции

„РЕЙНСКАЯ ФИАЛКА“

(Violette du Rhin).

Чистый запах фиалки, крикий, даже в течение нескольких дней не выдыхающийся.

№ 4711. Savon violette du Rhin.

№ 4711. Sachets violette du Rhin.

Всё одинакового превосходного II. № 7850 качества. 8—2
Продаются во всех аптекарских и парфюмерных магазинах.

РУССКІЕ ГЛАГОЛЫ

и ПАХМАНА. Полная глава грамматики о глаголах, безболезная для старш. учениковъ среди уч. завед., съ табл. видовъ, спряженій, причастій, дееприч. и съ алфавитомъ, показ. спряж. 1500 гл.—въ для начинающихъ, особенно иноязычныхъ. 40 к.
Склады у Карбасникова въ СПб—гѣ, Москвѣ и у автора въ Чериковѣ, Могил. губ.

ДРУСКЕНИКСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.

(РУССКІЙ КРЕЙЦНАХЪ)

17 верстъ отъ станціи Порѣчье С.-Петербур.-Варш. ж. д. Отъ гор. Гродно до мѣст. Друскеники парох. сообщ. по рѣкѣ Нѣману.

Сезонъ отъ 5 мая по 15 сентября.

№ 78:7

За справк. обрац. въ м. Друскеники, Гродн. губ., въ контору водъ. Въ С.-Петербурѣгѣ, Галерная ул., № 33 въ контору отъ 12 до 3 час., и къ штатному врачу д-ру мед. А. К. Лидервальдъ, Шпалерная, № 32, вторн. и пятница отъ 1 до 3 час. дни.

Продажа участковъ земли подъ постройку домовъ за наличныя и въ рассрочку на 10 и 18 лѣтъ. Продаваемая площадь земли до 400,000 кв. сажень покрыта старымъ сосновымъ лѣсомъ и въ гигиеническомъ и санитарномъ отношеніяхъ нельзя ничего желать лучшаго.

Мѣстность эта находится около гор. Вильны и отдѣляется отъ города только мостомъ чрезъ р. Вилію.

Адресъ: Вильна, Звѣринецъ, контора имѣнія

В. В. МАРТИНСОНА.

№ 7847 4-2

ЛОЗЕ MAIGLÖCKSCHEN

Эссенція для платковъ — Мыло — Туалетная вода — Рисовая пудра — Брильянтинъ — Духи для комнатъ № 6412 (32)

НОВѢЙШІЕ ЦВѢТОЧНЫЕ ДУХИ:

ЛОЗЕ Mimosa ЛОЗЕ Ixora-viola

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.

Получить можно также во всехъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и у лучшихъ нуаферовъ.

Братья Р. и А. ДИДЕРИХСЪ

ФАБРИКА

РОЯЛЕЙ и ПИАНИНО

основанная въ 1810 году.

СПБ., Владимирская, № 8,

рекомендуетъ превосходнаго тона и отличной работы

РОЯЛИ въ 1100, 900, 800,

700, 600 и 525 рублей.

ПИАНИНО въ 600, 550, 475,

450 и 425 рублей.

Прейс-курanty выслаются безплатно.

ГЛАВНОЕ ДѢЛО въ Москвѣ: у Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

Одессѣ: " М. Раушъ.

Ригѣ: " Г. Энгельманъ.

Казани: " О. П. Безуглова.

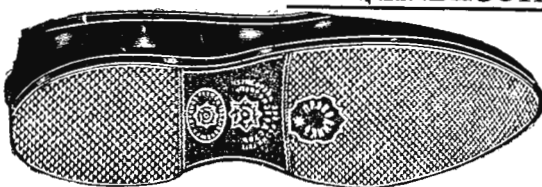
Тифлисѣ: " В. М. Мирянинаца.

Т-ВА „ПРОВОДНИКЪ“

НАГРАЖДЕННЫЯ НА ВЫСТАВКАХЪ

СПЕЦІАЛЬНОСТИ:

ГАЛОШИ

усовершенствованныхъ

ФАСОНОВЪ.

НАИВЫСШАГО КАЧЕСТВА.

Фабричное

клеймо.

Резина. ТЕХНИЧЕСКІЕ ПРЕДМЕТЫ для фабрикъ, заводовъ, желѣзныхъ дорогъ, пароходства, рудн. ст. и проч. Приводные ремни, рукава, пластины, трубки, клапаны, кольца, шнуръ, збонитъ и проч.

Азбестовыя издѣлія.

ТАЛЬКОВАЯ НАВИВКА.

РЕЗИНОВЫЕ ПРЕДМЕТЫ:

Хирургическіе, больничные, галантерейные, канцелярскіе, игрушечные и пр.

ШИНЫ

РЕЗИНОВЫЕ ОБОДЫ

для экипажей и велосипедовъ.

„ПРОВОДНИКЪ“

РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ ПРОИЗВОДСТВЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Большая Морская, № 14.

ТАЛЬКОВАЯ НАВИВКА

НЕПРОМОКАЕМЫЯ ТКАНИ и ПРЕДМЕТЫ ИЗЪ НИХЪ.

РЕЗИНОВЫЕ ПОЛОВИКИ и ДОРОЖКИ (по желанію съ надписями).

ЕДИНСТВЕННЫЙ НАСТОЯЩІЙ

ЛИНОЛЕУМЪ

(ПРОБКОВЫЕ ПАРКЕТЪ и КОВРЫ).

= НАИЛУЧШАЯ НАСТИЛКА ДЛЯ ПОЛОВЪ. =

* Изящно * удобно * прочно * гигиенично * выгодно. *

МОСКВА, Никольская ул., № 11.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДЪЛОГЪ.—Требовать фабричное клеймо.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА ВЕЗДѢ.

Т-ва „ПРОВОДНИКЪ“ специальности:

◆ РЕЗИНА ◆ ГАЛОШИ ◆ ШИНЫ ◆ ЛИНОЛЕУМЪ ◆ АЗБЕСТЪ ◆ ТАЛЬКОВАЯ НАВИВКА. ◆
Главное представительство: Николай Э. Швейтцъ, МОСКВА, Никольская ул., д. Третьяковскихъ, № 11.

Къ свѣдѣнію! При выпискѣ преис-курантовъ и иллюстрированныхъ каталоговъ слѣдуетъ упомянуть подробно: какіе предметы нужны и для чего требуются, т. е. для торговли или для собственнаго употребленія.

Въ книжномъ магазинѣ Г. Т. БРИЛЛАНТОВА,

Москва, Тверская, пассажъ Постникова, магаз. № 36.

Отпечатаны и **НОВЫЯ КНИЖКИ** поступили въ продажу. Для желающихъ подробно ознакомиться съ полными титулами и содержаниемъ означенныхъ книгъ высылаются немедленно по первому требованію подробное объявленіе объ этихъ книгахъ и полный каталогъ всѣхъ книгъ **БЕЗПЛАТНО**.

Фотографъ-практикъ. Полный практический курсъ фотографическаго искусства. Различные способы печатанія съ негативовъ, а также процессы увеличенія, минюграфія, фототипія, на фарфорѣ, угольномъ, т. е. пигментный, ферротипія и проч. Въ 5-ти частяхъ съ 80-ю политипаж. рисунками въ текстѣ. Сост. бывшій фотогр. Глав. штаба Кавк. арміи и членъ Московск. фотогр. отдѣла общества распр. техн. знан. П. О. Симоенко. 400 стр. М. 1895 г. Цѣна 2 р., въ хорош. перепл. 3 р.

Подробное изученіе часового мастерства. (Мастеръ-самоучка). Руководство къ устройству всякаго рода часовъ, золоченіе, серебрение, никелированіе, оксидированіе какъ карманныхъ, такъ и столовыхъ часовыхъ корпусовъ, эмалировка, окраиваніе циферблатовъ, каленіе лунини, и пр. Въ 2-хъ част. Съ 110-ю рис. въ текстѣ. Сост. по русск. и иностр. источн. П. О. Симоенко. 220 стр. М. 1895 г. Ц. 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р.

Самоучитель домашнихъ ремеселъ и промысловъ. Практическое руководство къ изученію и производству безъ посторонняго указанія главнѣйшихъ ремеселъ и промысловъ, необходимыхъ въ домашнемъ быту, болѣе 50 ремеселъ и промысловъ, проверенныхъ на практикѣ. Составлено подъ редакціей П. О. Симоенко. Въ 2-хъ том. 300 рисунк. въ текстѣ. 900 стр. М. 1895 г. Ц. 3 руб., въ хор. перепл. 4 р.

Кожевенное, мѣховое и шерстяное производство. Полное руководство къ выдѣлкѣ разнаго рода кожъ, мѣховъ и обработкѣ шерсти. Въ 3-хъ част. Сост. Рыльскій. Новое пересм. и дополн. соврем. технико-научными усоверш. П. О. Симоенко. Изд. 2-е. Москва. Цѣна 1 руб., въ хорош. перепл. 1 р. 50 к.

Полная школа живописныхъ и малярныхъ работъ. Руководство къ живописи и произведенію окраски масляными и разнаго рода водянными красками разнообразныхъ зданій, сооружений и проч. Подражаніе дереву во всѣхъ его видахъ, а также и каменнымъ породамъ. Различные способы подготовкы дерева подл малярной работы. Закалка стали по новѣйшему способу. Сост. Козловъ и Мельниковъ. М. 1893 г. Цѣна 2 руб., въ хорош. перепл. 3 руб.

Самоучитель полнаго русскаго сельскаго хозяйства. Необходимое руководство для всѣхъ желающихъ изучить агрономию въ полномъ ея составѣ и какъ указатель средствъ, для желающихъ улучшить свое хозяйство и получать отъ него постоянно высокой доходъ. Въ 4-хъ частяхъ. 130 рис. и 700 стр. текста. Сост. М. Русаковъ. М. 1893 г. Ц. 3 р., въ хор. кол. съ зол. тисн. перепл. 4 руб.

Школа садоводства и огородничества. Руководство къ воспитанію, изученію и разведенію культуръ садово-огородныхъ растений, фруктовыхъ деревьевъ и кустарниковъ, цветочныхъ и декоративныхъ растений, различныхъ овощей и проч. Полный домашній курсъ садоводства. Въ 6 частяхъ. Сост. Мельниковъ. 600 стр. мелкой печати. М. 1892 г. Цѣна 2 р., въ колден. съ золот. тисн. перепл. 3 р.

Полная школа мыловаренія во всемъ его практическомъ объемѣ. Руководство къ устройству мыловаренныхъ заводовъ и приготовленію всѣхъ родовъ мыла. Сост. Лейхольдъ. Изд. 4-е. Съ рисунками. М. 1891 г. Цѣна 2 р., въ хорош. колден. перепл. 3 р.

Полный вегетарианскій столъ. Руководство къ приготовленію изъ растительныхъ веществъ всевозможныхъ кушаній. Около 200 рецептов. Сост. П. О. Симоенко. Со включеніемъ научныхъ исследованийъ извѣстныхъ ученыхъ. М. 1895 г. Ц. 1 р., въ хорош. перепл. 1 р. 50 коп.

Гальваноопластика. Соч. А. Розетера, профессора химіи и фабриканта химическихъ продуктовъ въ Парижѣ. Съ подробнымъ описаніемъ золоченія, серебрения, оксидированія, гравированія, эмалированія и пр. 207 рис. въ текстѣ. Въ 3-хъ частяхъ. Съ 5-го фран. изд. пер. и дополн. П. О. Симоенко, бывшій гальваноопластикъ при Московскомъ художественно-промышленномъ музеѣ, удостоившійся за свои работы получить 6 большихъ золотыхъ медалей на всероссійскихъ выставкахъ. Больш. т. около 600 стр. М. 1894 г. Ц. 2 руб. 50 к., въ хор. перепл. 3 р. Означенная книга удостоилась лестнаго отзыва въ журн. "Нива" 1894 г., № 2, ежемѣс. прилож.

Адвокатъ-практикъ. Полный самоучитель къ составленію образцовъ и формъ разнаго рода дѣловыхъ актовъ, бумагъ и проч. Настольная справочная книга для неопытныхъ въ судебномъ дѣлопроизводствѣ; для всѣхъ тажущихся; для дѣлъ, прилежающихъ къ судебному разбирательству въ качествѣ подсудимыхъ, свидѣтелей, экспертовъ и проч. Въ 3-хъ част. Сост. Кружж. юристовъ подл редакц. Семенова и Соколова. 1887 г. Бол. томъ 700 стран. убористой печати. Ц. 3 р., въ колден. съ золот. тисн. пререпл. 4 р.

Новѣйшій дѣловыи письменникъ. Практической самоучитель и наставникъ къ составленію всевозможныхъ, на всѣ случаи семейной, общественной и торговой жизни, писемъ. Болѣе 500 образцовыхъ писемъ, образцы и формы всевозможныхъ дѣловыхъ бумагъ и проч. Въ 7 част. Изданіе 5. Сост. Ивановъ, исправ. и дополн. Григорьевъ. 600 стран. плотн. уборист. печати. М. 1894 г. Ц. 2 р., въ колденкор. перепл. 3 р.

2-е совершенно переработанное и вновь дополненное очень многими номерами гаданія Грандъ-Пасьянсъ. Собраніе разнородныхъ карточныхъ раскладовъ. Съ прибавл. новаго гаданія "Геомантія", особой таблицы "новѣйшій грандъ-пасьянсъ". Съ подробными объясненіями и 50 рисунками въ текстѣ. Составили Екат. Бергъ, М. Рахмановъ и П. Блзевъ. М. 1895 г. Ц. 1 р., въ хорош. перепл. 1 р. 50 к. При покупкѣ требовать 2-е изд.

Полная школа свѣтскихъ и общественныхъ приличій и правилъ вѣжливости. (Свѣтскій молодой человѣкъ). Въ трехъ част. Сост. М. Миротлюбевъ. Изд. третье. М. 1894 г. Ц. 1 р., въ великол. перепл. 2 руб.

На досугѣ. 100 разныхъ фокусовъ, пасьянсовъ, комнатныхъ игръ и проч. и проч. Съ рис. въ текстѣ. Сост. М. И. Рахмановъ. М. 1892 г. Ц. 1 руб., въ велик. перепл. 2 р.

Практическій живописецъ-самоучка, самый вѣрный способъ, не будучи живописцемъ, рисовать чрезвычайно эффектные рисунки красками. Сост. художникъ И. И. Клангъ. Съ 12 рисунк. въ текстѣ. М. 1894 г. Ц. 50 к., въ хорош. перепл. 1 руб.

Изысканій рисовальный ящикъ. Полный приборъ для рисованія по способу указан. въ книгѣ "Практич. живописецъ-самоучка". Ц. безъ перес. 2 р., съ перес. до 500 вер. 2 р. 30 к., до 1000 вер. 2 р. 50 к., сверхъ 1000 вер. за кажд. 1000 вер. по 30 к.

Третье исправленное и дополненное изданіе **Словотолкователь** и объяснитель ста пятидесяти тысячъ иностранныхъ словъ, вошедшихъ въ составъ русскаго языка (съ приведеніемъ корней и изслѣдованіемъ о происхожденіи ихъ). Подлѣжный изъ всѣхъ словарей, когда-либо изданныхъ въ Россіи. Сост. филологами Мартыновскимъ и Ковалевскимъ подл редакц. В. И. Николаева. 700 стр. М. 1895 г. Ц. 3 р., въ кол. перепл. 4 р.

Новѣйшая метода проф. Олендорфа въ 6 мѣсяцевъ выучиться правильно читать, писать и говорить на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Сост. Л. А. Фейншнеймъ по самымъ послѣднимъ и лучшимъ изданіямъ, съ приложеніемъ прописей. 4 больш. тома, 1200 стран. Ц. 4 р. Каждый отдѣл. по 2 р., въ перепл. по 3 р.; выписк. въ перепл. оба вмѣстѣ получ. за 5 руб.

Полное собраніе басенъ Ивана Андреевича Крылова. Съ 8-ю хромолитогр. рисунк. и 80-ю политип. Собр. и сост. подл редакціей К. О. Грязнова. М. 1895 г. Большой томъ, широкаго журнальнаго формата ("Нивы" и друг.) въ великолѣпн. хромолитогр. папкѣ. Ц. 65 к., съ пересылкою 1 руб.

Тѣ же басни средняго формата съ 80 политипажн. рисунк. Ц. 30 к., съ перес. 55 к. Тѣ же басни малаго формата съ 40 политипажн. картинками. Ц. 15 к., съ перес. 30 к. Собранный образцовыхъ дѣтскихъ игръ, зачатій и забавъ въ комнатѣ и на воздухѣ. Съ 40 пояснительными рисунками. Сост. М. Рахмановъ. М. 1895 г. Ц. 1 руб., въ хор. перепл. 1 руб. 50 коп.

"Наша родина", хрестоматія для дѣтей и первая книга для чтенія. Болѣе 100 рисунковъ и 6 великолѣпныхъ оеографій. Всѣ статьи книги собраны изъ наилучшихъ произведеній русскыхъ писателей. Состав. И. Клангъ. М. 1893 г., въ великолѣпн. папкѣ. Ц. 1 руб.

Пиротехнія или руководство приготовить фейерверкъ. Съ описаніемъ всѣхъ родовъ фейерверка. Въ 5-ти частяхъ. Соч. П. О. Симоенко. Съ 156 рисунк. въ текстѣ. Болѣе 300 стр. М. 1894 г. Ц. 2 р., въ великолѣпномъ перепл. 3 руб.

Замѣчательная лѣтняя удовольствія, безопасный фейерверкъ для дачъ. Руководство для составленія домашнихъ способовъ красивыхъ фейерверковъ, разноцвѣтныхъ наилучшихъ бенгальскихъ огней, иллюминацій, электрическихъ освѣщеній и проч. Составилъ П. О. Симоенко. М. 1894 г. Ц. 50 коп., въ хорошемъ перепл. 1 руб.

Ревматизмъ и ломота. Практическое руководство къ излѣченію всѣхъ родовъ ревматизма. Въ 2-хъ част., сост. Покровский. М. 1893 г. Ц. 1 р., въ колденкор. перепл. 2 р.

Радикальное излѣченіе глухоты и другихъ болѣзней уха. Съ 7-ю изображеніями. Изд. 4-е, вновь исправлен. и дополн. М. 1895 г. Ц. 75 коп., въ хорош. перепл. 1 р. 25 коп. Гг. иногородные со своими требованіями благодарности обращаться исключительно въ Москву, Тверская, близъ Охотнаго ряда, внутри пассажа Постникова, къ Г. Т. Бриллиантову. Въместо мелочи могутъ прилагать почтовые марки. № 7874

ÉLIXIR, POUDRE ET PÂTE DENTIFRICES
des Révérends Pères

BÉNÉDICTINS
DE l'Abbaye DE Soulac
INVENTES en l'AN 1373

VENTE EN GROS
SEGUN, BORDEAUX
DÉTAIL DANS TOUTES LES BONNES
PARFUMERIES, PHARMACIES & DROGUERIES

КНИЖКИ:
НОВЫЯ ИЗДАНИЯ КНИЖНАГО МАГАЗИНА
Ө. А. БОГДАНОВА,
Москва, Никольская, въ зданіи Славянскаго Базара
(коммисіон. Москов. Главн. Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ).

Трактатъ о человѣческой физиономіи. Сочин. Э. Ледо. Большой томъ съ 116 фигурами, 456 стр. "Формы—знаки, устанавливающіе физиономическій языкъ. Исторія человека, его способностей, его склонностей, его болѣзней, словомъ—его судьба вѣсело написана на выраженіи его лица и на его тѣлесной формѣ". М. 1895 г. Ц. 3 р.

Эдгаръ По. Баллады и фантазіи. Переводъ съ англійскаго И. Бальмонта. (Изданіе изданіе). М. 1895 г. Ц. 1 руб. 25 коп. № 7791 3—3

Выписывающіе изъ вышеуказаннаго магазина за пересылку не платятъ.

NORDSEE BÄDER UND WENNINGSTEDT
WESTERLAND UND WENNINGSTEDT
auf SITT

Собственность Вестерландской общины.
Директоръ—отст. подполковникъ фонъ-Шеллеръ.
Наиболѣе сильная волна по всему западному побережью.
Цѣлебнѣйшая морскія купанья Германіи.
Необыкновенно красивый берегъ.

Росписанія лѣтнихъ и круговыхъ поѣздокъ—на всѣхъ станціяхъ.
Подробныя объявленія съ указаніемъ маршрутовъ и проѣздовъ цѣль безплатно высылаютъ R. № 7860 3—1

Дирекція морскихъ купанель въ Вестерландѣ, на Сильтѣ.

ПЕРВАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ
для каждаго **БЪЛЪЕ**
прочное и элегантнаго покроя
для гг. офицеровъ особо новаго покроя, предлагающъ спеціальн. магаз. бѣлыя
Ю. ГОТЛИВЪ
По Владимірской, д. 2, уголъ Невскаго проспекта. Прейсъ-курантъ
высылается безплатно. Ц. № 7611 6—4

Велосипеды знаменитаго англійскаго завода
ГУМБЕРЪ и К° ЛИМИТЕДЪ
съ послѣдними новостями 1895 года
предлагаетъ Торговый домъ 20—7
Г. Землячка и К°, Москва
Неглинный проѣздъ, домъ Ечяной, № 14.
Иллюстрир. каталогъ 1895 года безплатно.

КАПИТАНЪ ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ. Вс. С. Соловьева. Романъ-хроника XVIII в. Время наденія Бирола и воцаренія Елисаветы. Изд. 3-е. СПб. 1886 г. Ц. 2 руб., съ перес. 2 р. 50 к.; въ роскошн. колден. перепл. 2 р. 75 к., съ перес. 3 р. 25 к.

Отпечатана брошюра: Поѣздка въ ИЕРУСАЛИМЪ
 съ указаніемъ рейсовъ пароходовъ и цѣны проѣзда и плана морей. При требованіи прилагать почтовую марку семь коп. С.ПБ., Бронницкая, 11, кв. 2. П. П. Свѣдному.

ВЕРХНЯЯ ЮВКИ
 черн. и син. диагональ новый фасонъ (Parisien) на подкладкѣ 9 р. 1г. ингор. выс. паж. платеж; при заказѣ просить мѣрку длины и галин. Гостинный дворъ, магазинъ бѣлья Я. С. ЯКОВОСОНЪ. № 31. С.-Петербургъ.

Исключительную продажу извѣстныхъ англійскихъ велосипедовъ „Diamond“ получили и продаютъ по весьма низкимъ цѣнамъ за наличныя и на раскладу
J. FLUD & COMPANY
 384, Albany Rd. London S. E. Главный складъ велосипедовъ „Diamond“.

МЫЛО
ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ
 ПРОВИЗОРА
А. М. ОСТРОУМОВА
 КУСОКЪ 30 коп. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
 ДВОИНОЙ КУСОКЪ 50 коп.

ПРИГЛАШАЮТЪ
 дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генрихъ Блокъ. С.-Петербургъ, 59, Невскій.

ОСТОЕРЕГАТЬСЯ ПОДЪ БЛОКЪ!
 ПРОВИЗОРА
Г. Ф. ЮРГЕНСЪ
БОРНО-ГИМЛОВЫЕ МЫЛО
 ПРОТИВЪ ИЗЛИШНЕЙ ПОТЛИВОСТИ И ДЕЗОДОРИРУЮЩЕЕ
СЛАВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА
 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
 1/2 КВ. 50 К. 1/2 КВ. 30 К.

Главный складъ для Россіи: у Г. Ф. Юргенсъ, Москва. Золотая медаль 1893 г. 6-2

КУРСЫ СТЕНОГРАФИИ 4-4
 город. лично, иногороди. заочно. Весъ курсъ 10 руб. Допуск. разер. Проби. ур. и услов. высыл. за 2 марки по 7 коп. И. О. Могилевскій, Одесса. П. Рыб. 2.

ЗАЯВЛЕНІЕ
 лечитъ институтъ НАРЛА ЗРНСТЪ, для приходящихъ и пансионеровъ. С.ПБ., Невскій пр., 52 (съ 25 апрѣля: Невскій пр., 100). Руководство къ самообученію 3 р.

5 р. НОВОСТИ! 5 р. ЭЛЕКТРИЧЕСКІЕ ЗВОНКИ БЕЗЪ ЭЛЕМЕНТОВЪ.
 Не требуютъ рѣшительно никакого ухода и могутъ быть проведены всякимъ всоуду посредствомъ простой веревки. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, 33. Каталогъ изобрѣтеній и подарковъ за 15 коп. марк. Заказы выслаются немедленно, можно и наложеннымъ.

К. Шликэйтень, Берлинъ SO.
 машино-строители, заводъ для кирпичи., торфяного, гончарнаго и известковаго производствъ, а также для изготовленій: всякаго рода черепицы, гончарныхъ трубъ различной длины, бетоша, брикетовъ, огнеупорнаго кирпича, глиняныхъ и цементныхъ половыхъ плитъ и проч. 4-3
 Дать: мѣшалокъ и формовочныхъ машинъ для нечипныхъ, литейныхъ, красильныхъ, клеевыхъ, мыловаренныхъ заводовъ и заводовъ, изготовляющихъ изоляціонную массу. Вальцы изъ твердаго чугуна разной величины и проч.

ЛЕОНГАРДИ
 достохвально-извѣстныя, единственно настоящія
Алицариновыя чернила для письма и копирования
 (железисто-орѣшковая 1-го класса по отзывамъ государственныхъ учреждений), 30-10
ЛЕГКО-СТЕКАЮЩАЯ, ЦВѢТЪ ЧЕРНЫЯ И ПРОЧНЫЯ. НАИЛУЧШАЯ.
 для книгъ, актовъ, документовъ и письменностей всякаго рода, можно получать печати во всѣхъ магазинахъ кашедрскихъ принадлежностей Россіи.
 Неподдѣльно только съ сей предохранительной маркой.
Авг. Леонгарди изобрѣтатель и единственный
въ Дрезденѣ, фабрикантъ.
 Избѣгать поддѣлокъ.

ОТКРЫТЬ СЕКРЕТЪ ВЪКОВОЙ ТАЙНЫ
 не зналъ нотъ играть на фортепiano и фисгармоніи. Изобрѣтеніе Поперекова прод. въ муз. маг. отъ 50 к. до 3 р. изданіе. На пробу 7 легкихъ вещей съ подробностями и перес. за 1 р. Описание и испытаніе способа у автора бесплатно. Вознесенскій, 47, С.ПБ.

Висбаденъ. ОТЕЛЬ КЕЙЗЕРГОФЪ.
 Перворазрядная гостиница, устроенная со всѣмъ современнымъ комфортомъ въ здоровой, тихой и аристократической мѣстности, среди большого парка, въ 5 минутахъ разстоянія отъ желѣзнодорожной станціи и лѣбнаго заведенія.
 Чудесный видъ на городъ и горы.
160 номеровъ и салоновъ.
 Семейные номера (гостинная, спальня, уборная и ванна), общія гостиница, залы для чтенія, для бесѣды, для музыки, курильныя и бильярдныя. Зимній садъ. Большой ресторанный обѣденный залъ съ открытой террасой. Кресла для больныхъ. Электрическое освѣщеніе. Паровое отопленіе. Площадки для доуль-тенниса и крокета. При болѣе долговременномъ пребываніи плата по особому соглашенію. Крытымъ ходомъ отель соединенъ съ громадною купальней Августы-Викторіи.
 К. № 7796 6-3
Фрицъ Рихертъ, директоръ отеля.

РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАПУФАКТУРЫ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,
 учрежденное въ 1860 году,

просить при покушкѣ **РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ** обращать вниманіе на клейма на подошвахъ:

№ 7020 26-0

въ особенности на ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГЕРБЪ

право пользованія которымъ принадлежитъ исключительно Товариществу Россійско-Американской Резиновой Мануфактуры, и годъ учрежденія Товарищества „1860“, въ красномъ треугольничкѣ (фабричное клеймо).

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ
 только 4 р. 50 к.
 Английские, вращивший ход, заводятся без ключа, и указатель секунды. 3 штуки часовъ 12 руб. 75 коп. 5 штукъ — 30 руб. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтений, Большая Морская, д. 33. Каталогъ всѣхъ изобрѣтений и подарковъ за 1 коп. марками. № 7884
 Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ платежомъ.

РЕСТОРАНЪ
 старый
„МИЛЬБРЕТЪ“
 Кирпичный пер. № 8, С.-Петербургъ.
 Пивные обеды изъ 4 блюдъ 50 коп. Завтраки и ужины по картамъ, цѣна удешевленная. Ежедневно настоящее Мюнхенское пиво Шпайтенбей.
 С. № 77-8 5-5 В. И. Соловьевъ.

КОСТАНТИНЪ МАЛЬМЪ

Поставщикъ Высочайшаго Двора
Большая Морская, № 34.
 Рекомендуетъ слѣдующіе предметы, удостоившіеся большихъ нахвалъ:
НОВЫЙ! „УНДИНА“, пневматическій аппаратъ для стирки бѣлыя воздушныя стаящиі 3 руб.
 Стираетъ бѣлье въ 10—15 мин. простымъ давлениемъ воздуха; прикасаясь къ бѣлью руками нѣтъ надобности. Достигаются замѣчательныя хорошия результаты. Въ аппарата съ упаковкою 11 фунтовъ.

АМЕРИКАНСКАЯ ВЫЖИМАЛКА ДЛЯ БѢЛЫЯ.
 Выжимаетъ бѣлье двумя резины, валикъ съ самодейств. пружиной. Ц. 10 р. Въсь 16 фунт.

Резиновые герметическіе мѣшки для наилучш. сохраненія жѣлковъ и шер. вещей отъ моли; въ 5, 7 и 10 руб.

Пепельница для карточнаго стола, придавливающаяся къ столу и не занимающая мѣста на столѣ. Цѣна 60 коп.

Подсвѣчникъ для вагона. Прикрѣпляется гдѣ угодно. Вставлять можно цѣльную свѣчу любой толщины; не можетъ упасть и не каляетъ. Цѣна 75 коп.

Американская цѣль противъ воровъ, для запиранія багажа въ вагонѣ; съ особымъ замкомъ, который можетъ отпереть только хозяинъ. Цѣна 1 р. 50 коп.

Безопасная бритва „СТАРЪ“. Всякій неуждующій можетъ бриться ею, такъ какъ обрѣзаться абсолютно невозможно. Продано уже много тысячъ, и все пріобрѣтшіе бритву — въ восторгѣ отъ нея. Цѣна 4 р. 50 к., заласн. лезв. 2 р. 50 к.

Улучшенные пульверизаторы для цвѣтовъ и для дезинфекціи комнатнаго воздуха, съ очень прочнымъ шаромъ. Переставляются для болѣе крупной и болѣе мелкой пульверизаціи. Цѣна 3 руб.

По желанію высылаются прейсъ-курантъ

ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКІЙ СКАДЪ
 и **КОНТОРА** Всѣхъ электрическихъ принадлежностей изъ лучшихъ ЗАГРАНИЦ. ФАБ. ИЛЛЮСТ. ПРЕЙС-КУРАНТЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.
ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ и **ПРИБОРЫ** постоянно въ больш. выборѣ
К. И. ФРЕЛАНДЪ
 НОВ. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ 1895 БЕЗПЛАТНО
С.-ПЕТЕРБУРГЪ
 НЕВСКІЙ ПР. 30/16
 МОСКВА ХАРЬКОВЪ
 МЯСНИЦКАЯ Д. СОКОЛОВА. МОСКОВСКОУЛ. № 2

КРАСИВО ПИСАТЬ выучивается всякій заочно (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи **А. КОССОДО.**
 Методъ премированъ на Парижской всемірной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. № 7445
 За 2 семиконечныя марки высылаются пробное письмо и условія. Адресъ: Профессору каллиграфіи Адольфу Коссодо въ Одессѣ, Дерибасовская, д. № 19.

По новѣйшей системѣ составляются курсы **АНГЛІЙСКАГО, НѢМЕЦКАГО И ФРАНЦУЗСКАГО** языковъ. Обученіе заочно, посредствомъ письменныхъ сношеній. Пробный урокъ высылаю за 3 марки по 7 коп. Адр. Москва, Покровка, А. С. Шиманскій.

„НОВАЯ МЕТОДА“ издание
Самолѣчение Маслороска
 В. Э. ШНЕ. МОСКВА. ЕСТЕСТВЕННЫЙ СПОСОБЪ ЛЬЧЕНІЯ
 Цѣна брошюры 50 коп. съ пересылкой 60 коп.
 Импьются во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ Россіи и у В. Э. ШНЕ. МОСКВА, МЯСНИЦКАЯ Д. СЫТОВА.

ВЕЛОСИПЕДЫ „ОРЕЛЬ“.
 Превосходн. первоклассн. машины.
 Генрихъ Клейеръ заводъ велосип. Франкфуртъ н/м.
 Поставщикъ Императ., Корол., Прав. и городовъ. учред. Иллюстр. каталогъ за 10 коп. почт. марку.

ПИВОВАРОВЪ
ШКОЛА ВЪ ВОРМСѢ ДЛЯ
 Начало курса съ 1 мая и 1 ноября
 каждого года. Прострѣты высыл. бесплатно
 Дирекція: Lehmann - Helbig. 2-2
Заводъ сельско-хозяйственныхъ машинъ
В. ЭТТЕРСА
 СПБ., Свѣчной пер., № 11.
 Предлагаетъ мукомольн. мельницы, зерносушилки, машины для маслябойныхъ, кирпичныхъ, торфяныхъ и другихъ производствъ.
 Прейсъ-куранты и смѣты бесплатно.

ТОЛЬКО 4 Р. 90 к.; 2 за 9 р. 55 к.; 3 за 13 р. 90 к.
ПРЕЛЕСТНОЕ ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО 56-й ПРОБЫ съ искусств. ПРЕВОСХОДНЫМЪ БРИЛЛАНТОМЪ
БЕЗЪ ФОЛГИ ИЛИ ПОДКЛАДКИ, трудно узнать отъ настоящаго брилланта. № 7639 15—11
 Перес. налож. платажемъ. **БАЗАРЪ МАРОКЪ** С.-Петербургъ, Невскій, № 20—31.

Настоящій фонографъ ЭДИСОНЪ, послѣдняя усовершенствованная модель съ аккумуляторомъ или гальваническимъ столбомъ, всѣ принадлежности и ноты для музыки и пѣнія, въ Россіи за цѣну 1000 франковъ. Нашъ торговый домъ единственный въ Европѣ, который представляетъ серьезныя гарантіи и продаетъ совершенно новыя машины, имѣетъ мастерскія для починокъ и массу товаровъ. Нашъ торговый домъ продаетъ Kinetoscopes Edison (Кинетоскопы Эдисона) съ sujets et controleurs automatiques, доставляемые немедленно по полученіи заказа. „Phonographe Edison“, 85, Rue Richelieu, Парижъ.

Велосипеды новости 1895 года всемірно-извѣстныхъ англійскихъ заводовъ **ГУМБЕРЪ-ГОДДАРДЪ** и **К° КВИНТОНЪ**, а также „СПЕЦІАЛЬНЫЕ“, сдѣланные по нашему заказу изъ лучшаго англійскаго матеріала. На всѣхъ велосипедахъ взята масса призовъ въ Россіи и за границей.
 Цѣны внѣ конкуренціи.
 Иллюстрированные каталоги бесплатно.
Торговый домъ Н. Н. Федоровъ и К°.
 Москва, Неглинный прѣздъ, противъ Государственнаго Банка. 10—3

Золотыя медали Предлагаю 10—8 **ЯИЦА** для высимиванія лучшихъ породъ куръ и утокъ, а также и живыя птицы. Благополучную доставку гарантирую. По требов. прейсъ-курантъ за 10-ти-копечную марку. Оскаръ Буркгардтъ, С.-Петербургъ. В. О., 5 л., д. 46.
 1892. 1893. 1891.

По новой системѣ № 6835 **КРАСИВО ПИСАТЬ** и двойной итальянской (26) **БУХГАЛТЕРІИ И СТЕНОГРАФИИ** выучиваю всякаго заочно (посредствомъ письменныхъ сношеній); за успѣхъ гарантіи. Полное разъясненіе и образцы высылаю за 3 марки по 7 к. По окончаніи курса выдаю свидѣтельство. Москва, Покровка, А. С. Шиманскому.

НЕПОМОГАЕМ. НАИДЛИВЪ для гг. военныхъ и статскихъ чинами въ сѣрѣ, отъ 1 р. 75 к. и дорожю. Въ провинціи подробный прейсъ-курантъ и образцы высылаю бесплатно.
Фабрика и магазинъ С. СОБЕННИКОВА.
 Невскій пр., д. № 58, въ С.-Петербургѣ.

Разрѣш. медиц. начальств. поаода **„Антивещушищину“**
ПРОТИВЪ ВЕСНУШЕКЪ
 и для смягченія и облызны кожи, провизора Р. Раковична. Цѣна банки 1 р. Краска для волосъ Р. Раковична (черная и свѣтло-коричневая). Цѣна коробки 1 руб. За пересылку каждаго предмета 35 к. Продажа во всѣхъ аптекарскихъ складъ и аптекахъ. Главныя склады у изобрѣтателя Р. Раковична въ Варшавѣ, Лешно, 69, кв. 43, и въ г. Винницѣ (Польской губ.). Торгов. склда; агенты прилашаются. Примѣч.: Складъ въ Варшавѣ только для Царства Польскаго. 3—3

„МЫЛО САНТЕ“
 провизора Р. ШМОЛЬ
ЛУЧШЕЕ УАДЕТНОЕ МЫЛО
 для блѣзны, смягченія кожи лица и рукъ

2 Р. ШТОПАЛЬНЫЙ 2 Р. АППАРАТЪ 2 Р.
 Чинитъ чулки, полотно, матеріи и проч. какъ тканю.
 Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтений, Больш. Морская, 33.
 Къ каждому аппарату прилагаются наставленіе и начатая работа. Высыл. немедленно, можно и наложеннымъ. Каталогъ изобрѣтений за 15 к. марками.

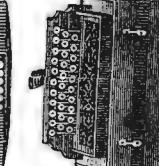
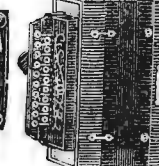
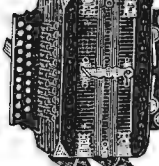
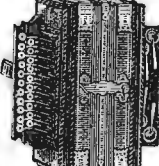
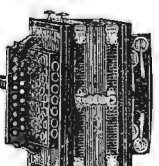
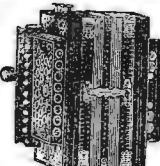
СПЕЦІАЛЬНОСТЬ
ЖЖЕННЫЙ КОФЕ
Л. ФОРШТРЕМЪ
 ЕЖЕДНЕВНО СВѢЖІЙ.

ПРАКТИЧНѢЙШІЙ для каждаго по всѣмъ надобностямъ итемплель съ передвижнымъ календаремъ печатаетъ числа, мѣсяцы и годъ, а также имя, отчество и фамилію или другія надписи. Весьма удобенъ для бланковъ писемъ, вѣд. и исход. бумагъ, квитанцій, чековъ, марокъ, билетовъ и пр.
 Цѣна штемп. календ. вмѣстѣ съ приборомъ Ц. № 7873 для печатанія 3—1
 только 2 руб. 50 коп.

Рекомендую также карманныя штемпеля въ медальонахъ, карандашахъ съ подлымъ именемъ, отчествомъ и фамилією по 75 к., часникахъ со шт. отъ 1 р., портномъ отъ 1 р. 60 к. Иллюстрир. прейсъ-кур. высылаю по требованію бесплатно. Заказы и деньги прощу адресовать въ г. Балзость, Гродя. губ.
И. Д. ЛЕВИНСОНУ
 фабрика штемпелей.
 Можно и наложеннымъ платежомъ.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОНЪ!
ДѢТСКОВОЕ РОМАШКОВОЕ МЫЛО
 Лабораторія А. ЭНГЛУНДЪ.
 Нейтральное мыло, не содержащее въ себѣ эфирныхъ маселъ. — Рекомендуются какъ туалетное мыло для ежедневнаго употребленія. Цѣна 30 к. за кусокъ, съ пересылкою 4 куска 1 р. 60 коп.
 Для предупрежденія отъ поддѣлокъ прощу обратитъ вниманіе на подписи: А. Энглундъ, краснымъ чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи. Получать можно вѣдѣ. Главныя склады для всей Россіи: А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Михайловская площадь, № 2. № 7434 (5)

ГАРМОНИИ известнейшей фабрики Г. Ф. Кальбе и лучшей винской работы.

№ 3623—4 р. 50 к. № 3626—5 р. № 3659—9 р. № 3700—10 р. № 3737—20 р. № 3750—25 р. № 3716—20 р. № 3780—28 р.

САМОУЧИТЕЛИ: для однорядной 1 р., для двух-рядной 1 р., для трех-рядной 75 к. Иллюстрированный прейс-курант бесплатно

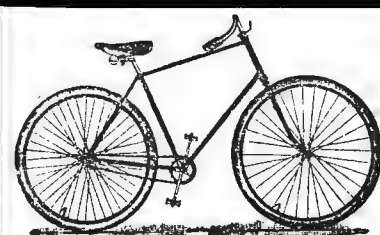
ЮЛИЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ

главною депо музыкальных инструментов и пот., С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Большая Морская, № 34 и 40. МОСКВА, Кузнецкий мостъ, д. Захарьина.

РОЗОВОЕ ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО. Прозрачное как хрусталь

благодаря своимъ отличнымъ качествамъ, приобрѣло большую известность. Высокое содержание глицерина, экономія въ слѣдствіе обилія пѣны, ибжаній запахъ розы—вотъ качества, отличающія это мыло въ высокой степени. 8-5 Издѣлія № 4711 можно получить въ лучшихъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи и за границей. При покупкѣ просить обращать вниманіе на утвержд. фабрич. марку № 4711.

ТРЕБУЙТЕ

только что вышедшій каталогъ велосипедовъ

ТОРГОВАГО ДОМА **М. Блок** высылается **БЕЗПЛАТНО**

С.-Петербургъ, Одесса, Ростовъ н/д. МОСКВА, Варшава, Екатеринбургъ, Копандъ.

1894 г. больш. зол. медаль въ С.П.Б.

прессы для порока, вѣн. поурала и др. другихъ дѣлѣй.

ПЛУГИ И МАШИНЫ для обработки земли.

МОЛОТНИКИ машины для чистки вѣтвей корма.

СУШИЛКИ для ошощен и з. дѣлѣй.

Оросексти **Сифониа.**

Выс. во все части субта.

Frankfurt a. M., Berlin N. u. Wien II.

R. MAUGARTN & Co

Катал. безплатно. желаетъ имѣть предѣла- нтенд.

Нижеслѣдующія цифры доказы- вають, что

издѣлія **С.-Петербургскаго Товарищества Механическаго Производства Обуви** встрѣчаютъ со стороны публики все большій и большій спросъ.

ПРОДАНО БЫЛО:

въ 1891 г.	216,000
" 1892 "	270,000
" 1893 "	336,000
" 1894 "	459,000

Цифры эти говорятъ сами за себя.

С.-Петербургъ.

№ 7878

ВЫГРЫШ- НЫЕ 1, 2 и 3 займы продаетъ БАНКІРСКІЙ ДОМЪ ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,

59, Невскій, С.П.Б. 5-1

401 306 306

ГАРНИТУРА БРИЛЛІАНТЫ.

Тутъ встанены превосходные искусствен- ные брилліанты безъ фольги или подкладъ, которые крайне трудно отличить отъ настоя- щихъ. Все изъ золота 6-й пробы.

№ 401. Браслетъ. 19 р. 75 к.; 2 за 37 р. 85 к.
№ 306. Брошка. 10 р. 85 к.; 2 за 19 р. 85 к.
№ 306. Серги. Пара 13 р. 60 к.; 2 пары 25 р. 60 к.

С.-Петербургъ, Невск. пр., № 20-31.

БАЗАРЪ МАРОКЪ

Методъ обрѣло писать красивымъ почеркомъ въ 10 урокъ. за 1 руб. Подробное описаніе выс. за 10 к. п. м. С. Прушинскій. С.П.Б., Казанская, 26.

Правленіе **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденнаго **РЯЗАНСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА** по производству пахатныхъ и другихъ **СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ ОРУДІЙ И МАШИНЪ** имѣть честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что имѣ **открыты контора и складъ завода въ Москвѣ** на Мясницкой, въ домѣ церкви св. Николая, противъ Мясницкой больницы. № 7856 5-2

1 р. 25 к. Чудо-чудеса **ЛАЗЯЩАЯ ОБЕЗЬЯНА.** Металл. лазящая вверхъ и спускающаяся внизъ безъ всякаго завода и механизма. Высылается немедленно, можно и наложениымъ. Адресъ: С.-Пе- тербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтений, Больш. Мор- ская, 33. Каталогъ всѣхъ изобрѣтений и подарковъ аз 15 коп. марками.

ТРЕБУЙТЕ **МЫЛО ГОЛЛЕНДЕРЪ** вазелин. квс. 30к. **ПУДРУ ГОЛЛЕНДЕРЪ** вазелин. кор. 60к. **ГЛ. Складъ** С. ПЕТЕРБУРГЪ ДЕМІДОВЪ ПЕР. 1. **ПАРФЮМЕРН. ЛАБОРАТ. Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ** **ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ**

ТОВАРИЩЕСТВА „ГИГИЕНА“ въ С.-Петербургѣ.

Бензоевое мыло лучше и дешевле за- граничнаго. Мыло „Вазелинъ“ хорошее, дешовое, практичное и полезное.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ Гл. складъ: С.П.Б. Александр. площ., 9. Москва, Никольск., д. Шереметевы. Варшава, Новый свѣтъ, 37. 9-9

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ. Романъ - хроника XVIII в. Всеволода Соловьева. С.П.Б. Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

ВОЛИЦІЙ лѣзничъ наружныи, грудныи бо- лѣзни и электротер. Невскій, 97, кв. 10. № 7649 Отъ 6-7 1/2 ч. в. 13-6

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ „СТРЕЛА“ С. ПЕТЕРБУРГЪ, МОСКВА, РИГА.

ЛУЧШІЕ ВЕЛОСИПЕДЫ С. № 7851 1895 г. 10-2

РЭЛЛЕЙ.

ДЛЯ МЫТІЯ **МЫЛА** **ДЛЯ БЪЛЫХЪ И СМЪГЧЕНІЯ КОЖИ** **ЛИЦА И РУКЪ** **ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ** **ПРОДАТОРА Г. И. ПОГОССКАГО**

Настоящій кремъ Д'Аманда имѣеть на банкѣ надпись „**Г. ПОГОССКІЙ**“ красной краской.

Складъ: Москва, Столешниковъ пер., д. Малюшина, № 19. III. № 7532 10-10

ЦАРЬ-ДѢВЦА. Вс. Соловьева. Ром.-хрон. XVII в., въ 8-тѣ ч. II. 2 р., съ пер. 2 р. 30 к.

XXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVI

№ 15

Выходить еженедельно (52 № в год), с приложением 12-ти ежемѣс. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1895

Выданъ 15 апрѣля 1895 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к. Цѣна выпуска „Ежемѣсячн. литературы. прилож.“ 40 к., съ пер. 50 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1895 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГЪ, МАЛАЯ МОРСКАЯ, Д. № 22.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ со всѣми приложениями за 1895 г.: второю половиною соч. ДОСТОЕВСКАГО, въ 12-ти книгахъ, Литератур. прилож. и пр.

Подписная цѣна для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить, кромѣ „Нивы“ за 1895 г. со всѣми приложениями,

ЕЩЕ ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ СОЧ. ДОСТОЕВСКАГО,

въ 12-ти книгахъ, приложенныхъ въ 1894 г.

Эти 12 книгъ подписчики получаютъ **ЕДИНОВРЕМЕННО** при 1-мъ № „Нивы“ за 1895 годъ.

Безъ доставки въ Петербургъ . . .	5 р.	Безъ доставки въ Москвѣ у Н. ПЕЧНОВСКОЙ Петровск. линіи.	6 р.	Съ доставкою въ Петербургъ . . .	6 р. 50 к.	Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи.	7 р.	За границу . . .	10 р.
-----------------------------------	-------------	--	-------------	----------------------------------	-------------------	--	-------------	------------------	--------------

Безъ доставки въ СПБ. **7 р.** Безъ доставки у Н. Печновской въ Москвѣ **8 р. 25 к.** Съ доставкою въ Петербургъ **9 р.** Съ пересылкою во всѣ города Россіи **9 р. 50 к.** За границу **14 р.**

На 1/4 года безъ дост. **1 р. 25 к.**, съ дост. въ СПБ. **1 р. 75 к.**, съ перес. иногор. **1 р. 75 к.**; на 1/2 года безъ дост. **2 р. 50 к.**, съ дост. въ СПБ. **3 р. 50 к.**, съ перес. иногородн. **3 р. 50 коп.**

При этомъ № подписчикамъ предлагается выпускъ за апрѣль—«Ежемѣсячн. литерат. приложений.»

III выставка Общества С.-Петербургскихъ художниковъ. „Дреmlють“. Съ карт. Е. П. Самоишъ-Судновской (исключит. право воспроизв. въ грав. принадлежитъ „Нивѣ“), грав. Мультановскій.

Братъ герцога.

Историческій романъ **Кн. М. Н. Волконскаго.**

(Продолженіе).

ХІІ.

Письмо.

И чѣмъ больше думалъ Минихъ, тѣмъ больше убѣждался, что мысли его справедливы и что судьба безжалостно несправедлива къ нему.

Положимъ, онъ самъ былъ обязанъ герцогу Бирону всѣмъ. Такъ считалъ самъ герцогъ... Но Минихъ, въ душѣ, разумѣется, не могъ согласиться съ этимъ.

Бирона и въ поминѣ еще не было, когда Минихъ служилъ уже императору Петру, а затѣмъ, по воцареніи Анны Иоанновны, не герцогъ Биронъ, а онъ, Минихъ, повелъ русскія войска въ Польшу, взялъ Данцигъ и припудилъ поляковъ избрать, въ угоду Россіи, Августа III королемъ.

Онъ же, Минихъ, на слѣдующій годъ воевалъ противъ татаръ въ Крыму, потомъ съ турками, взялъ Очаковъ и Яссы, и выгналъ Молдавскаго господаря изъ его владѣній.

Миниху сильно хотѣлось тогда стать самому господаремъ Молдавскимъ. Вѣдь, могъ же Биронъ получить герцогскую корону Курляндіи!.. Но это не удалось ему. Онъ желалъ помириться на титулъ герцога Украинскаго, на чтò будто бы императрица отвѣчала:

„Что-жъ, онъ скромень! Чего-жъ онъ не проситъ титула великаго князя Московскаго?..“

Что же сдѣлалъ для него Биронъ?

Биронъ, за то, что Минихъ вѣчно соблюдалъ его интересы и дѣйствовалъ исключительно въ его пользу, не тормозилъ только награды, слѣдующихъ Миниху за его дѣятельность. Вотъ и все.

Но развѣ это были тѣ награды, о которыхъ мечталъ Минихъ?.. Развѣ онъ удовлетворяли его, когда Биронъ носилъ герцогскую корону при томъ Дворѣ, гдѣ Минихъ былъ только генералъ-фельдмаршаломъ?..

А между тѣмъ, Минихъ зналъ себѣ цѣну и сознавалъ свои силы.

Этотъ проектъ о картузахъ, лежавшій на столѣ передъ Минихомъ, каждый разъ, какъ онъ взглядывалъ на него, раздражалъ его еще больше и дѣйствовалъ на него какъ масло, подливаемое въ огонь...

И все мрачнѣе и мрачнѣе становился Минихъ, сидя на своемъ креслѣ у стола, заложивъ нога-на-ногу и крѣпко сгискивая руки, такъ что по временамъ хрустѣли суставы его длинныхъ, красивыхъ пальцевъ.

Вдругъ въ дверяхъ появился лакей съ маленькимъ подносомъ въ рукахъ, на которомъ обыкновенно подавались письма.

— Что, письмо? обернулся Минихъ.

Лакей, какъ бы въ свое оправданіе тому, что вошелъ съ письмомъ въ то время, когда старый графъ былъ занятъ, пояснилъ, что письмо это было отдано съ приказаніемъ немедленно передать его, такъ какъ оно очень нужное и срѣшное.

— Отъ кого? спросилъ Минихъ, взявъ письмо съ подноса.

— Объ этомъ не сказали, отвѣчала лакей.—Принесъ его человекъ въ дворцовой ливрѣ...

— Въ дворцовой ливрѣ? удивился Минихъ, и, отпустивъ лакея, поглядѣлъ на адресъ и печать письма.

Адресъ былъ написанъ совершенно незнакомой ему рукою, но титулъ, имя и отчество его были прописаны вѣрно. На печати, которая, видимо, была сдѣлана камнемъ, вырѣзанымъ на кольцѣ, были изображены мечъ и жезлъ.

Минихъ мелькомъ постарался вспомнить, у кого былъ такой гербъ, но, насколько память оставалась вѣрна ему, такого герба ни у кого не было.

И онъ осторожно распечаталъ и развернулъ письмо... И, развернувъ его, удивленно раскрылъ глаза.

Это былъ пустой листъ бумаги безъ малѣйшихъ признаковъ какихъ-нибудь начертаній.

Что это: глупая, неумѣстная шутка, или ошибка?

Минихъ посмотрѣлъ бумагу на свѣтъ, подошелъ къ окну. Бумага была толстая, синяя, почти не пропускавшая свѣтовыхъ лучей. И когда онъ подошелъ къ окну, онъ вдругъ замѣтилъ, что на листѣ выступаютъ слабые признаки какихъ-то буквъ. Онъ понялъ, что письмо написано такъ-называемыми симпатическими чернилами, которые выступаютъ только черезъ нѣсколько времени при дѣйствіи на нихъ солнечныхъ лучей. Онъ повернулъ листокъ къ свѣту. Буквы стали, дѣйствительно, вырисовываться яснѣе и яснѣе, и, наконецъ, стали вполне удобочитаемы.

Письмо было безъ подписи.

„Пора начинать, писалъ анонимный корреспондентъ.—Пора сдѣлать, наконецъ, то, чего желаютъ всѣ, и только пужно, чтобы кто-нибудь произнесъ слово и приступилъ къ дѣлу, которому всѣ сочувствуютъ въ душѣ и къ которому боятся приступить, потому что нѣтъ у нихъ руководителя и человекъ, который бы сказалъ: идите за мной!“

„Побѣдитель Польши, татаръ и турокъ, герой Стануцанъ, взявшій Хотинъ и Яссы и получившій въ награду за это должность приспѣшника курляндскаго выходца, долженъ обладать достаточной смѣлостью, чтобы сказать эти два слова: идите за мной!“

„Ту, отъ имени которой онъ можетъ дѣйствовать, онъ узнаетъ по кольцу, которое будетъ у ней на среднемъ пальцѣ и на черномъ камнѣ котораго будутъ вырѣзаны жезлъ и мечъ печати этого письма“.

Когда Минихъ дочиталъ письмо, руки его дрожали, и словно чѣмъ-то холоднымъ обдало его.

Въ болѣе удобный моментъ не могло къ нему придти это письмо, живо и точно отвѣтившее его мыслямъ, мучившимъ его и прежде того, но никогда съ такою силою, какъ сегодня утромъ.

Но онъ былъ слишкомъ старъ и остороженъ, чтобы сразу повѣрить какому-то анониму.

Первое, что ему пришло въ голову, что это ловушка, что, очень можетъ быть, желаютъ испытать и извѣдать образъ его мыслей.

Ему нужно было рѣшить сейчасъ же: не показать-ли это письмо немедленно герцогу-регенту? Но его житейскій опытъ и знаніе людей подсказали ему, что во всякомъ случаѣ это будетъ безразсудство; если онъ покажетъ это письмо — у герцога непременно явится мысль, что хотя самъ Минихъ и преданъ ему, но зато другіе считаютъ его, этого Миниха, удобнымъ центромъ для сосредоточенія своей вражды. И этого достаточно, чтобы довѣріе герцога къ Миниху было окончательно потеряно. А между тѣмъ, если это ловушка, то письмо показать необходимо.

И кто это „та“, отъ имени которой онъ можетъ дѣйствовать? Цесаревна-ли Елисавета Петровна, Анна Леопольдовна, или это просто мистификація, нѣчто въ родѣ маскараднаго фанта?

Долго стоялъ Минихъ, какъ былъ, у окна, опустивъ руку съ открытымъ письмомъ, стараясь вникнуть въ каждую мелочь и обдумать ее, чтобы разобрать это дѣло. И по мѣрѣ того, какъ онъ разбиралъ, онъ все болѣе и болѣе убѣждался, что это не что иное, какъ ловушка, которую немедленно нужно разбить тѣмъ, что отправиться съ письмомъ къ герцогу Бирону. Онъ позвонилъ и, не выпуская письма изъ рукъ, велѣлъ скорѣе закладывать себѣ карету, чтобы ѣхать къ Бирону.

Онъ раскрылъ одинъ изъ ящичковъ бюро, поспѣшно кинулъ туда, не глядя, письмо, заперъ ящикъ, стара-

тельно повернуть два раза ключъ, и пошелъ одѣваться.

Военный, привыкшій къ походной жизни человѣкъ, Минихъ весь свой домъ держалъ на военную ногу и зналъ, что карета его будетъ готова черезъ десять минутъ и самъ онъ будетъ одѣтъ къ этому времени.

И, дѣйствительно, когда онъ черезъ десять минутъ вышелъ совсѣмъ готовый въ мундирѣ къ себѣ въ кабинетъ, отперъ ящикъ бюро и досталъ письмо, явился лакей доложить, что карета готова.

Минихъ, прежде чѣмъ спрятать письмо въ карманъ, хотѣлъ просмотрѣть его еще разъ, но вмѣсто этого письма былъ опять совершенно пустой листъ бумаги.

Въ первую минуту онъ изумился, перевернулъ этотъ листъ, чтобъ убѣдиться, что не ошибся, что взялъ именно то письмо, которое было нужно.

Адресъ и печать были тѣ же самыя: онъ не ошибся.

Письмо было написано тѣмъ сортомъ симпатическихъ чернилъ, которыя выступаютъ на свѣту и если не закрѣпить, обливъ рукопись известнымъ растворомъ, исчезаютъ почти такъ же скоро, какъ выступили, и исчезаютъ уже навсегда.

Это обстоятельство снова перемѣнило весь строй мыслей Миниха.

Онъ опять долго, такъ же какъ у окна, стоялъ съ загадочнымъ письмомъ у своего стола, затѣмъ разорвалъ письмо на мелкіе клочки, бросилъ его въ каминъ и, подождая пока сторѣлъ послѣдній клочокъ, вышелъ въ прихожую, надѣлъ плащъ, велѣлъ подавать карету и, сѣвъ въ нее, приказалъ ѣхать кучеру не въ Лѣтній дворецъ, гдѣ жилъ герцогъ и гдѣ стояло еще тѣло почившей государыни, а въ Зимній, гдѣ была принцесса Анна Леопольдовна со своимъ сыномъ Юанномъ, императоромъ Всероссійскимъ.

XIII.

Ловушка.

Принцесса Анна Леопольдовна, послѣ разговора своего съ поразившимъ ее своею проникательностью продавцемъ амулетовъ, въ гардеробной, пришла къ себѣ въ уборную сильно взволнованная и, какъ бы совершенно забывшись, отдалась въ руки своихъ камеръ-юнгферъ, которыя принялись хлопотать возлѣ нея.

Юліана сѣла у туалета и, понимая причину волненія принцессы, видимо, старалась понять: радостно это волненіе или нѣтъ?

Странный гадалщикъ говорилъ такъ ясно о графѣ Линарѣ, съ которымъ такъ грубо была разлучена Анна Леопольдовна, и эти воспоминанія прошлаго могли разбудить въ принцессѣ давно улегшуюся, какъ казалось Юліанѣ, горечь этой разлуки.

Но онъ говорилъ также, что она можетъ увидѣться съ нимъ вновь, и эта надежда на будущее могла явиться настолько радостною, что заслонить собою горечь воспоминанія прошлаго.

И Юліана старалась по выраженію лица Анны Леопольдовны распознать, о чемъ она думаетъ, радуется или печалится и вѣрить-ли предсказанію продавца амулетовъ или нѣтъ?..

Сама Юліана не вѣрила.

Но напрасно она всматривалась въ такъ давно изученное ею и такъ хорошо ей известное лицо принцессы.

Оно казалось совершенно холоднымъ, неподвижнымъ; видимо, Анна Леопольдовна была совершенно безучастна къ окружающему и далеко-далеко унеслась своими мыслями. Она сидѣла, облокотившись на ручку кресла, и смотрѣла куда-то въ сторону, мимо зеркала, машинально подчинившись одѣвавшимся ее камеръ-юнгферамъ.

И только когда сложная прическа ея была совсѣмъ уже готова, она вдругъ замѣтила, что ей слишкомъ крѣпко затянули волосы, и велѣла перечесать себя.

Туалетъ ея еще далеко не былъ оконченъ, когда пришли доложить, что пріѣхалъ фельдмаршалъ Минихъ.

Въ пріѣздѣ фельдмаршала не было ничего ни удивительнаго, ни необычнаго.

По распоряженію регента онъ состоялъ, такъ сказать, при Аннѣ Леопольдовнѣ и собственно на его обязанности лежало пріѣзжать въ любой часъ во дворецъ, чтобы узнать новости относительно младенца-императора и его родительницы.

Тутъ только, когда доложили о пріѣздѣ Миниха, Анна Леопольдовна замѣтила, что замѣшкалась со своимъ туалетомъ и стала торопить своихъ камеръ-юнгферъ.

Наконецъ, одѣвшись кое-какъ (впрочемъ, она всегда кое-какъ одѣвалась), она вышла къ ожидавшему ее Миниху. Онъ былъ въ розовой маленькой гостиной. Она вышла къ нему одна.

И это свиданіе ихъ, и весь послѣдующій разговоръ происходили у нихъ съ-глазу-на-глазъ.

Минихъ, когда она вышла къ нему, поглядѣвъ ей въ лицо, поразившее его блѣдностью и блескомъ совершенно особенныхъ глазъ, чуть подернутыхъ влагою, спросилъ о ея здоровьи.

— Нѣтъ... такъ... ничего, отвѣтила она.—Я совсѣмъ здорова... Просто погода дѣйствуетъ на меня...

Минихъ подтвердилъ, что погода, дѣйствительно, отвратительная, совершенно забывъ, какъ только что передъ тѣмъ правилась ему эта погода, когда хвалила ее Доротея.

Онъ справился о здоровьи его величества императора. Анна Леопольдовна отвѣтила, что сынъ ея здоровъ. О принцѣ Антонѣ Минихъ не спросилъ.

Какъ только сѣла Анна Леопольдовна и сказала сѣсть и ему, Минихъ замѣтилъ на среднемъ пальцѣ ея руки кольцо съ чернымъ камнемъ и внимательно быстро глянулъ ей прямо въ глаза.

Когда онъ разсуждалъ о письмѣ, онъ думалъ, что если письмо не ловушка, то скорѣе всего оно идетъ отъ лица или, можетъ-быть, отъ сторонниковъ Елисаветы Петровны, цесаревны, на которую такая выходка была вполнѣ похожа, потому что соответствовала ея живому, бойкому характеру.

Отъ Анны Леопольдовны онъ этого не ожидалъ.

Но тутъ, увидѣвъ кольцо на ея рукѣ, онъ вспомнилъ известную ему сцену при перевозѣ младенца-императора изъ Лѣтняго въ Зимній дворецъ, вспомнилъ обхожденіе Анны со слабодушнымъ мужемъ ея, и, взглянувъ на нее еще разъ, понялъ, что и Анна Леопольдовна можетъ быть способна на смѣлый шагъ.

Она сидѣла и, опустивъ голову, машинально въ это время вертѣла кольцо, которое было дано ей продавцомъ амулетовъ и которое она забыла снять, занятая совсѣмъ другими мыслями во время своего туалета.

И теперь, случайно начавъ вертѣть это кольцо, она обратила на него свое вниманіе и вспомнила относящіяся къ этому кольцу слова страннаго человѣка, который якобы былъ способенъ „заговорить ея тоску“.

— Какъ вы переводите по-нѣмецки слово „заговоръ“? спросила она у Миниха.

Онъ удивленно поднялъ брови, еще внимательнѣе, еще пристальнѣе поглядѣвъ ей въ глаза, и раздѣльно и внятно, стараясь наблюсти за движеніемъ малѣйшаго ея мускула, отвѣтилъ:

— Заговоръ по-нѣмецки — *Verschwörung*...

Анна Леопольдовна вздрогнула.

Собственно она спрашивала вовсе не о томъ заговорѣ, о которомъ упомянулъ своимъ переводомъ Минихъ.

Verschwörung означало заговоръ политическій — комплотъ, — а она думала о заклинаніи.

Ей только что въ гардеробной говорили, передавая кольцо съ чернымъ камнемъ, что возлѣ нея есть человѣкъ военный, храбрый, старый, разсудительный, и что если она хочетъ, чтобы онъ началъ дѣйствовать рѣшительно, она должна падѣть при разговорѣ съ нимъ это кольцо.

Минихъ былъ военный, старый, а храбрѣе и разсу-

XXIII передвижная выставка. „Въ школу“.

Съ картины К. Лебедева (исключит. право воспроизв. въ грав. принадлежит „Нивѣ“), грав. Ю. Шублеръ.

Библиотека "Руниверс"

Литературный альбомъ. „Гайдамани“, поэма Шевченко. Гонта въ Умани.

Оригип. рисунокъ (собств. „Нивы“) Ижаневича, грав. Ю. Шюблеръ.

Библиотека "Руниверс"

дителице его Анна Леопольдовна не знала никого при Дворѣ. И вотъ онъ самъ, увидавъ на ея рукѣ кольцо, ясно намекаетъ своимъ словомъ *Verschwörung* на то, что онъ готовъ дѣйствовать рѣшительно.

Теперь ей вдругъ сталъ понятенъ этотъ продавецъ амулетовъ, такъ ясно рассказавшій ея прошлое.

Онъ, очевидно, былъ подосланъ самимъ Минихомъ, и не было ничего удивительнаго, что ему было извѣстно вслѣдствіе этого ея прошлое.

Не было тоже удивительно, что онъ говорилъ и о будущемъ, потому что, если Минихъ возьмется за это дѣло, есть полное основаніе ожидать, что удача будетъ на его сторонѣ, и тогда она, Анна Леопольдовна, станетъ госпожею не только въ этой обширной незнакомой, совсѣмъ незнакомой ей странѣ, которую называютъ Россіей и которая такъ широко расплзлась по географической картѣ, но, главное, она станетъ госпожею самой себя и выйдетъ изъ-подъ чужой, ненавистной и гнетущей ее опеки, не позволяющей ей увидѣться съ любимымъ человѣкомъ.

Весьма понятно, что ей пришло въ голову, что Минихъ черезъ своего продавца амулетовъ далъ ей понять, что если она рѣшится дѣйствовать, то, въ случаѣ удачи, немедленно будетъ вызванъ польско-саксонскимъ посломъ красавецъ графъ Линаръ въ столицу русскаго государства.

Для Миниха, послѣ того, какъ онъ увидѣлъ кольцо на рукѣ Анны Леопольдовны и въ особенности послѣ того, какъ она произнесла такое рѣшительное слово, какъ заговоръ, не было уже сомнѣнія въ томъ, что письмо, полученное имъ сегодня, было написано или самой припринцессой Анной Леопольдовной, или же, во всякомъ случаѣ, съ ея вѣдома.

Имъ нужно было только высказаться.

И они высказались...

XIV.

Заговоръ.

Въ продолженіе всего разговора Анны Леопольдовны съ Минихомъ не было ни разу не только произнесено имя герцога-регента, но даже самое предпріятіе ихъ не было опредѣлено словами.

Они говорили недомолвками и намеками.

Минихъ не рѣшился спросить у принцессы: она-ли прислала ему письмо, а она, въ свою очередь, не спрашивала его: его-ли кольцо съ чернымъ камнемъ было у нея на рукѣ.

Имъ какъ будто достаточно было того, что они знаютъ одинъ про другого, что каждый думаетъ, имѣли внѣшнее выраженіе согласія этихъ думъ, закрѣпленное произнесеннымъ принцессой словомъ „заговоръ“, которое Минихъ перевелъ на нѣмецкій языкъ словомъ *Verschwörung*...

Несмотря на то, что они сидѣли одни въ розовой гостиной, они точно боялись, что сами стѣны подслушаютъ ихъ, и не хотѣли произносить вслухъ того, что думали.

Но это имъ не мѣшало понимать другъ друга.

И этого имъ было довольно.

— Итакъ, значитъ, рѣшено... говорилъ Минихъ, внимательно взглядывая на принцессу.

— Рѣшено дѣйствовать безотлагательно въ первый же удобный къ тому моментъ!..

Анна Леопольдовна чувствовала, что въ эти минуты рѣшается ея судьба, что эти минуты, которыя она переживаетъ теперь—самыя важныя въ ея жизни, могущія имѣть рѣшающее значеніе на всю ея будущность.

И какою свѣтлою казалась эта будущность, сколько радостей общала она, если удастся то, что затѣваютъ они съ Минихомъ!

Между ними не было договорено, что она станетъ во главѣ правленія, но, во-первыхъ, это разумѣлось само собою, а, во-вторыхъ, этотъ продавецъ амулетовъ,

который, она была увѣрена, явился подосланнымъ Минихомъ, говорилъ ей ясно, что власть будетъ въ ея рукахъ. Она хотѣла этой власти. Не для того, чтобы властвовать,—нѣтъ! Она готова была уступить все свои права фактически Миниху, если онъ потребуетъ этого, и оставить за собою одно только право свободы,—свободы, которая такъ нужна была ей и которой она никогда еще не пользовалась въ жизни...

А вдругъ все это окажется мечтою, невыполнимою, сказочною, которая разобьется при первой же попыткѣ перевести ее въ дѣйствительность, и герцогъ выйдетъ побѣдителемъ, какъ выходилъ онъ до сихъ поръ побѣдителемъ изъ всякихъ затрудненій!..

Она закрыла лицо руками и крѣпко прижала ладони къ нему. И изъ-за этихъ прижатыхъ ладоней вдругъ произнесла:

— А знаете, графъ... Нѣтъ, лучше не надо!.. Я боюсь...

Она отняла руки и взглянула на Миниха, чтобы посмотреть, какое у него было выраженіе, чтобы узнать его отвѣтъ по этому выраженію, такъ какъ онъ молчалъ и, видимо, не хотѣлъ отвѣчать словами.

Лицо Миниха было совершенно спокойно и свѣтилось его симпатичной, въ былое время столькимъ женщинамъ правившейся улыбкой.

— То-есть, чего же вы боитесь, ваше высочество? Вѣдь, мы, кажется, ни о чемъ страшномъ и не говорили...

— Какъ не говорили! Вы мнѣ сказали: *утишно*, а рѣшиться на это...

— Мало-ли на что можно рѣшиться, ваше высочество!.. Впрочемъ, я ни о какомъ серьезномъ рѣшеніи не говорилъ... просто такъ, поболтали мы съ вами, право, я не помню о чемъ... Простите, если я палугаль васъ чѣмъ-нибудь!..

Но, говоря это, онъ зналъ отлично, что пугаетъ ее теперь именно этими своими словами.

И Анна Леопольдовна, дѣйствительно, испугалась, испугалась того, что надежды ея рухнули, и что нѣтъ и не будетъ просвѣта въ томъ положеніи, въ которомъ она находилась подъ гнетомъ герцога-регента.

— Нѣтъ, не правда! подхватила она.— Слышите-ли, графъ, не правда!.. Вы говорили, да!.. И вы знаете о чемъ... Я согласна... Это надо, надо!.. Необходимо сдѣлать во что бы то ни стало... какого бы это риска ни стоило!..

— Минихъ никогда не рискуетъ! перебилъ Минихъ серьезно и увѣренно.— Если я возьмусь за какое-нибудь дѣло, то это будетъ дѣломъ вѣрнымъ, и я доведу его до конца во что бы то ни стало!..

— Доведете, да?.. Тѣмъ лучше. А я помолюсь за васъ и буду надѣяться.

И она дотронулась рукою до руки Миниха, которую онъ держалъ на колѣняхъ.

Минихъ пригнулся и поцѣловалъ ея руку.

— Восьмого, сказалъ онъ,— мой сынъ дежурный во дворцѣ, и восьмого я обѣдаю у герцога...

Анна Леопольдовна опять, когда дѣло дошло до назначенія срока, видимо, снова смутилась и протянула:

— Неужели восьмого?.. Такъ скоро...

— Отчего же мнѣ не обѣдать у его свѣтлости восьмого числа?.. усмѣхнулся Минихъ и показалъ поклономъ, что просить, чтобы принцесса отпустила его.

Когда уѣхалъ Минихъ, Анна Леопольдовна долго не могла найти себѣ мѣста. Напрасно она хотѣла приняться за работу съ Юліаной; напрасно ходила въ комнату къ малюткѣ-сыну; напрасно бралась за книгу—книга просто валилась у нея изъ рукъ. Въ комнатѣ сына ей не сидѣлось...

Но, несмотря на это ея безпокойство, лицо ея какъ-то особенно свѣтилось въ этотъ день внутреннимъ, скрытымъ довольствомъ, и глаза блестѣли незнакомымъ для ея окружающихъ лукавствомъ.

Щеки ея разгорѣлись слегка, и она все время была не

въ примѣръ передъ прежнимъ суетлива и разговорчива.

Даже когда ея мужъ, заикаясь, сталъ приставать къ ней, серьезно нахмуривъ брови, о томъ, что: „Гер... гер... герцогъ его оби... би...“

Она сама, понявъ, что онъ хочетъ сказать, добавила: — Обижаетъ?..

И противъ обыкновенія не разсердилась.

Юліана нѣсколько разъ приглядывалась къ ней, какъ бы безъ словъ говоря:

„Вотъ если бы ты всегда была такою!“

А мамка сообщила свои наблюденія въ дѣвичьей, что этотъ свѣдущій человекъ, который разговаривалъ съ принцессой, дѣйствительно свѣдущій, потому что, видимо, помогъ.

XV.

Пятьдесятъ цѣлковыхъ.

Князь Борисъ, не на шутку принявшійся за дѣло, не пожелалъ упустить ни малѣйшаго случая, который могъ бы принести ему пользу.

Найдя отцовскія деньги, онъ сталъ внимательнѣе относиться ко всему, что осталось въ старомъ домѣ его отца, и вспомнивъ про бюро, которое ломали, когда пришли арестовывать его, онъ опять ночью пробрался съ Даниловымъ въ домъ и, не стѣсняясь, со свѣчей распоряжался тамъ такъ, что снова собѣди въ щели оконъ стараго дома видѣли свѣтъ и, объятые суевѣрнымъ страхомъ, крестились и засовывали головы подъ подушки.

Чарыковъ-Ордынскій вытащилъ изъ бюро всѣ оставшіяся тамъ бумаги и перенесъ ихъ въ тайникъ.

— Нѣтъ, какова шельма! говорилъ Даниловъ, вспоминая про Иволгина при видѣ бюро.— Какъ же, князьинька, такъ его и повели?

Онъ все еще не могъ опомниться послѣ разсказа князя, когда тотъ вернулся изъ дворца, о томъ, какъ Иволгинъ, очевидно, хотѣлъ его выдать и кричалъ на улицѣ солдатамъ, чтобы они схватили Чарыкова.

Въ первую минуту, когда князь Борисъ услышалъ тогда этотъ крикъ Иволгина, онъ, кажется, первый разъ въ жизни испугался.

Дѣйствительно, положеніе было очень опасное.

Какъ онъ тогда остался на мѣстѣ, не двинулся и не шелохнулся—онъ и самъ не зналъ, но, конечно, бросься онъ бѣжать, за нимъ бы погнались, и все бы пропало.

Его хладнокровіе, то хладнокровіе, которое люди считали въ немъ безпечною, спасло его.

И онъ видѣлъ, какъ солдаты зажали Иволгину ротъ.

— А, ну его! отвѣтилъ онъ Данилову, и принялся разбирать бумаги.

Въ этихъ бумагахъ князь Борисъ сразу наткнулся на интересную для себя вещь.

Это была маленькая записочка, на которой было написано рукою его отца, что такого-то мѣсяца, числа и года взято у барона Андрея Пвановича Остермана наличными деньгами пятьдесятъ цѣлковыхъ.

Князь Борисъ сейчасъ же сообразилъ, что это былъ тотъ самый баронъ Остерманъ, который впоследствии получилъ графское достоинство и былъ теперь сильнымъ человекомъ, занимая должность канцлера.

Онъ зналъ о графѣ Остерманѣ очень многое теперь по разсказу Наташи и въ особенности по тому, что говорилъ Иволгинъ въ первые дни пребыванія своего въ тайникѣ.

Остерманъ, умѣвшій удержаться въ продолженіе столькихъ лѣтъ при дворѣ въ то время, какъ многіе не только впадали въ немилость, но даже бывали сосланы и казнены, былъ хитрый, осмотрительный старикъ, который умѣлъ вести не только дѣла государственныхъ, но и собственныхъ.

Онъ былъ спокоенъ за себя, этотъ старикъ, знавшій всегда обо всемъ, что дѣлалось за границей, въ Россіи, въ Петербургѣ, а главное—во дворцѣ, хотя рѣдко самъ выходилъ изъ дома, сидѣлъ больной въ своихъ

креслахъ, и выдавалъ себя чуть-ли не за умирающаго.

При малѣйшемъ усложненіи дворцовыхъ обстоятельствъ, онъ немедленно садился въ свои кресла, на которыхъ носили его.

Зналъ же онъ о томъ, что дѣлается, черезъ людей, приходившихъ къ нему съ задняго крыльца, и у него въ кабинетѣ имѣлась маленькая дверь, куда входили и выходили его глаза и уши, посредствомъ которыхъ онъ видѣлъ и слышалъ все, что дѣлалось въ столицѣ.

Герцогъ зналъ объ этомъ, и среди шпионовъ Остермана были шпионы бироновскіе, и въ числѣ ихъ хаживалъ и Иволгинъ къ Остерману, разумѣется, скрывая отъ него, что находится на службѣ у герцога.

Но никогда графъ Остерманъ ни однимъ словомъ не проговорился, и никоимъ образомъ нельзя было замѣтить желанія интриговать противъ герцога; напротивъ, онъ всегда передъ Иволгинымъ былъ самымъ ярымъ сторонникомъ Бирона.

Для шпионовъ у Остермана существовалъ особый условный знакъ для пропуска, который былъ извѣстенъ теперь князю Борису отъ Иволгина.

Чарыковъ-Ордынскій рѣшилъ уже, что необходимо вернуть Остерману его пятьдесятъ цѣлковыхъ, и сомнѣвался только, какъ это сдѣлать.

Войти-ли къ Остерману черезъ маленькую дверь, воспользовавшись извѣстнымъ ему черезъ Иволгина знакомъ, или...

„Конечно, лучше прямо явиться“, рѣшилъ князь Борисъ и велѣлъ на завтра похлопотать Данилову о наемной каретѣ, той самой, которую нанималъ онъ, когда ѣздили къ Наташѣ.

На другой день, въ этой каретѣ, Чарыковъ-Ордынскій съ Даниловымъ, въ его ливреѣ, на козлахъ, подъѣхалъ къ дому графа Остермана.

Даниловъ такъ же энергично, смѣло и громко провозгласилъ имя князя Чарыкова-Ордынскаго въ сѣняхъ у Остермана, какъ сдѣлалъ это и въ Олуньевскомъ домѣ.

И у Остермана побѣжали лакеи докладывать, услыхавъ звучное титулованное имя и увидавъ внушительный ростъ Данилова и его новую, съ иголки, ливрею.

Но все-таки здѣсь (Остерманъ былъ слишкомъ важнымъ лицомъ) не сразу впустили князя Бориса.

Къ Данилову вышелъ старый дворецкій, несмотря на то, что князь все сидѣлъ въ каретѣ, долго разспрашивалъ: какой это князь Чарыковъ-Ордынскій, да кто онъ и что онъ?

Даниловъ храбро отвѣчалъ, что его сіятельство изволили недавно лишь пріѣхать въ Петербургъ и имѣютъ до графа Ивана Андреевича настоящее и личное дѣло.

Дворецкій, видимо, убѣдился и ушелъ, попросивъ подождать.

Черезъ нѣсколько времени онъ вернулся и объявилъ, что графъ проситъ пожаловать.

Князь Борисъ выльзъ изъ кареты, отдалъ свой плащъ на руки Данилову и сталъ подыматься по лѣстницѣ вслѣдъ за дворецкимъ.

Домъ Остермана былъ большой, каменный, двухъ-этажный, въ двѣнадцать оконъ по главному фасаду, на которомъ былъ сдѣланъ выступъ съ четырьмя большими круглыми окнами подъ высокою черепичною крышею. Изъ сѣней вела наверхъ широкая лѣстница въ два схода полукругомъ.

Подымаясь по этой лѣстницѣ, князь Борисъ невольно замѣтилъ, какаю огромную была разница между щегольскимъ, чистенькимъ и уютнымъ домомъ, гдѣ жила ея Наташа, и этими хоромами графа Остермана, запущенными и загрязненными до того, что Чарыковъ могъ поручиться, что въ тайникѣ у него куда было чище.

И у Остермана была зала съ запыленными зеркалами и люстрой въ пыльномъ чехлѣ.

Дворецкій провелъ его черезъ эту залу, провелъ еще

через нѣсколько комнатъ, подошелъ къ затворенной двери и, растворивъ ее, пропустилъ князя Бориса.

Чарыковъ вошелъ въ большую, тускло освѣщенную, сквозь грязныя стекла оконъ, сумерками петербургскаго дня, комнату.

Въ первую минуту ему показалось, что въ ней нѣтъ никого. Передъ письменнымъ столомъ стояло покойное кресло съ откинутымъ теплымъ одѣяломъ у ногъ.

Видимо, Остерманъ только что сидѣлъ здѣсь и всталъ, и, вѣроятно, вышелъ.

Князь Борисъ оглядѣлся.

У камина копошился грязненькій старичокъ, поправляя кочергою огонь.

Князь Борисъ посмотрѣлъ на него и сталъ ждать Остермана.

Прошло нѣсколько времени.

Князь Борисъ началъ сомнѣваться, не слѣдуетъ-ли ему идти еще куда-нибудь, чтобы увидѣть Остермана, попробовалъ кашлянуть, но на его кашель никто не обратилъ вниманія.

Тогда онъ самъ обратился къ старику и спросилъ очень ласково, не знаетъ-ли онъ, выйдетъ къ нему графъ или нѣтъ?

— А вамъ какого графа нужно? спросилъ старичокъ, оставаясь попрежнему заниматься своимъ дѣломъ.

Князь Борисъ отвѣтилъ:

— Графа Остермана.

Старикъ поднялся, обернулся и проговорилъ:

— Графъ Остерманъ я самъ и есть.

(Продолженіе будетъ).

ОГНЕННЫЙ ВСАДНИКЪ.

Стих. К. Случевского.

1.
Бду я сквозь гарь лѣсную
Въ полночь. Жаръ палитъ меня;
Страхъ какой-то въ сердцѣ чую,
Ясно слышу дрожь коня.

2.
По пожарищу замѣтны
Чудища огненныхъ черты,—
Безобразны, злы, несмѣтны,
Полны дикой красоты;

3.
Заплетаются хвостами,
Вдоль дымящихся корней,
Вьются, шелкаютъ зубами,
И трещатъ изъ дымныхъ пней.

4.
Пламя близко подступаетъ,
Жаръ лицо мое палитъ,
Умъ мутится, мысль блуждаетъ,
Будто тлѣетъ и дымитъ!

5.
Мнятся сказочныя были...
Рѣчь идетъ о чудесахъ...
Ужъ не тризну-ль тутъ творили?
Сожигали царскій прахъ?

6.
Мнится: въ утренней прохладѣ,
На кровати расписной,
Царь лежитъ въ большомъ нарядѣ,
Стиснувъ мечъ своею рукой.

7.
Очи мгла запечатлѣла,
Исказила смерть черты;
На полѣницахъ, вокругъ тѣла,
Въ груды сложены щиты,

8.
Копья, щипы, луки, брони,

Шкуръ мохнатыя ковры,
Въ ночь зарѣзанные кони,
Круторогіе туры,

9.
Гусли, бронзовыя била,
И труба, что въ бой звала,
И ладья, что съ нимъ ходила,
И жена, что съ нимъ жила.

10.
Все сгорѣло! Стало тише...
Слѣдъ дружинниковъ исчезъ...
Отъ могильника, все выше,
Сталъ пылать дремучій лѣсъ;

11.
Бьется красными волнами,
Лижетъ тучи въ небесахъ,
И царя, съ его дѣлами,
Развѣваетъ въ дымъ и прахъ;

12.
Движетъ ратью огневою
Чудищъ въ обликахъ людскихъ,
И въ погоню шлетъ за мглою,
Безтѣлесныхъ чадъ своихъ!

13.
Конь мой мчится, лѣсъ мелькаетъ,
Жаръ сильнѣй, душнѣе гарь!
Слышу, слышу: окликаетъ,
Нагоняетъ мертвый царь!

14.
Онъ, какъ я, въ сѣдлѣ высокомъ,
И на огненномъ конѣ,
Близко чувствуется, подъ бокомъ,
Жметъ стремя ко мнѣ;

15.
Говоритъ: «О, гость желанный,
«Приходи, отбросивъ страхъ,

«Къ той странѣ обѣтованной,
«Гдѣ журчатъ ручьи въ лугахъ»,
16.

«Гдѣ, познавъ любовь фіалки,
«Ландышъ, что ни день, блѣднѣй,
«Гдѣ красивыя русалки
«Ждутъ такихъ, какъ ты, гостей»,
17.

«Гдѣ, подъ дымкой влаги синей,
«Много звѣздъ морскихъ цвѣтетъ,
«Лѣсъ коралловъ, бѣлъ какъ нѣй,
«Отѣняя ихъ растетъ»;
18.

«Гдѣ подъ тихой глубиною
«Даже солнца мощный ликъ,
«Охлаждаемый волною,
«Свѣтитъ скромно, невеликъ»;
19.

«Тамъ, поющимъ струйкамъ вторя,
«Будешь ты, какъ струйка, пѣть,
«И о жизни, полной горя,
«Не захочешь пожалѣть!..
20.

«О! повѣрь мнѣ, смерть прекрасна,
«Смерть привѣтлива, нѣжна,
«Только съ виду самовластна,
«И костява, и страшна...»
21.

Шепчетъ царь еще мнѣ что-то..
Мчима я по жердняку;
Различаю я болото..
Вижу сонную рѣку..
22.

Сгинулъ царь! Въ борьбѣ съ трясинной
Сталъ пожаръ, и шлетъ за мной,
Въ темень ночи воробьиной,
Дымъ, какъ пламя огневой..

„Свѣжая рыба!“ Съ картины Отто Лингнера, грав. Кирмае.

Изъ исторіи культуры.

Очеркъ д-ра А. Елистева (со многими рисунками).
(Продолженіе).

Одежда.

Одновременно съ устройствомъ того или другого рода жилища первобытный человѣкъ долженъ былъ позаботиться и объ изготовленіи одежды. Живя еще полуживотною жизнью съ элементарными принципами этики, человѣкъ на самыхъ низшихъ степеняхъ культуры, разумѣется, еще очень мало заботился о прикрываніи своего тѣла ради стыда, какъ то дѣлаютъ и въ настоящее время многие дикари, ходящіе почти обнаженными и только изъ стыдливости прикрывающіе нѣкоторыя части тѣла. Не стыдъ, поэтому, а роковая необходимость заставила первобытнаго человѣка позаботиться объ одеждѣ, которая до извѣстной степени была необходима даже въ самыхъ жаркихъ странахъ.

Подобно тому, какъ для устройства крова, такъ и для изготовленія своихъ первичныхъ одеждъ, древній человѣкъ прибѣгалъ къ листьямъ, корѣ и другимъ растительнымъ матеріаламъ.

Еще въ Библии мы читаемъ, что послѣ грѣхопаденія первые люди прикрыли свое нагое тѣло поясами и одеждами изъ листьевъ; къ этому матеріалу для изготовленія одежды и до сихъ поръ прибѣгаютъ нѣкоторые дикари. „Въ Индіи не только существуютъ „листоносители“, говоритъ Тайлоръ, но на ежегодномъ празднествѣ въ Мадрасѣ вся часть населенія, принадлежащая къ нижней кастѣ, сбрасываетъ съ себя обычную одежду и одѣваетъ передники изъ вѣтвей съ листьями“. Юбки и передники изъ этихъ послѣднихъ сохраняются и въ Африкѣ и Полинезій среди самыхъ некультурныхъ племенъ.

Рядомъ съ листьями кора деревьевъ давала еще лучший матеріалъ для одежды первобытнаго человѣка. Сплавляясь въ видѣ трубки безъ отверстій могли служить хорошими юбками для женщинъ.

Рис. 8. Мужская одежда (парка) съ голубымъ покровомъ, жителей остр. Кадыла (Сѣв.-Зап. Америка). Парка, имѣющая покрывъ длинной рубашки, сдѣлана изъ птичьихъ шкуръ, преимущественно топорковыхъ (до 40 штукъ), шита жилами морскихъ животныхъ и украшена узкими полосками красной матеріи, носиками топорковъ и отдѣльными перышками, нашитыми въ разныхъ мѣстахъ.

Фотогр. К. К. Гильзенъ, грав. Рашевскій.

Въ странахъ съ болѣе холоднымъ климатомъ одѣянiя изъ листьевъ и коры, разумѣется, оказывались недостаточными, и человѣкъ поневолѣ долженъ былъ прибѣгать къ болѣе теплоемкому матеріалу; таковымъ, естественно, ранѣе всего представлялись шкуры животныхъ и отчасти птицъ, охота на которыхъ началась въ первые же вѣка существованія на землѣ. Снять шкуру съ животного и прямо одѣть на самого себя, это такъ же просто и естественно, какъ прикрытіе широкимъ листомъ или кускомъ коры. Вначалѣ человѣкъ, разумѣется, не только не прибѣгалъ къ какому-нибудь способу выдѣлки шкуры, но употреблялъ ее цѣликомъ въ естественномъ видѣ, чаще всего въ распластанномъ, въ видѣ накидки или плаща. Черкесскія бурки и наши рогожи и шипели пѣхоты своимъ первообразомъ простыя шкуры, наброшенные на плечи первобытныхъ дикарей. Изображеніе Геркулеса, представляе-

маго нерѣдко съ львиною шкурою, можетъ служить прекраснымъ образцомъ того способа употребленія шкуръ, къ какому прибѣгалъ первобытный человѣкъ.

Къ числу первичнаго матеріала, который употреблялъ древній человѣкъ для изготовленія своихъ одеждъ, разумѣется, надо отнести также шкурки птицъ, ихъ перья, пузыри рыбъ, тростникъ и древесину нѣкоторыхъ богатыхъ лубомъ деревьевъ. Изъ шкурокъ птицъ на Сѣверѣ до настоящаго времени дѣлаются цѣлыя одѣянiя (рис. 8), большія маховыя перья идутъ не только на украшеніе воинственныхъ индѣйцевъ, но и на приготовленіе полюсовъ. Пузыри и кожа рыбъ рано были применены къ одеждѣ человѣкомъ, обитавшимъ на Сѣверѣ, который въ этомъ матеріалѣ нашелъ родъ непромокаемой матеріи, защищавшей его тѣло отъ вліянія непогодъ (рис. 9).

Въ своемъ первобытномъ видѣ всякая одежда мало могла служить для той конечной цѣли, къ которой инстинктивно стремился человѣкъ, т. е. для созданія, такъ сказать, собственнаго климата, независимаго отъ вліяній климатическихъ невзгодъ. Хорошо выстроенное жилище и подходящая вполнѣ одежда для современнаго человѣка создаютъ именно то, что можно назвать личнымъ климатомъ, т. е. среду, въ которой онъ можетъ легко существовать, не подвергаясь вліянію климатическихъ перемѣнъ; подходящее къ этимъ условіямъ жилище, разумѣется, устроитъ гораздо легче, чѣмъ создать вполнѣ соответствующую одежду, которая для тѣла представляетъ своего рода переносное жилище; этой задаче не разрѣшилъ еще достаточно совершенно даже современный человѣкъ, страдающій болѣе отъ недостатковъ одежды, чѣмъ жилья; древній человѣкъ могъ только стремиться къ этому инстинктивно, достигая постепенно нѣкоторыхъ усовершенствованій въ своемъ одѣянiи. Обмазываніе всего тѣла глиною, жиромъ и нѣкоторыми красящими веществами можетъ быть до извѣстной степени отнесено также къ заботамъ о прикрытіи обнаженнаго человѣческаго тѣла отъ вліяній невзгодъ. До сихъ поръ еще многіе дикари Африки и Полинезій намазываютъ свое тѣло жиромъ и жиромъ въ защиту отъ насѣкомыхъ и непосредственнаго вліянія солнечныхъ лучей; Туареги Сахары красятъ свои лица въ желтую и синюю краску съ той же самой цѣлью.

Одѣянiя изъ коры, шкуръ, луба и тростника скоро подверглись извѣстному усовершенствованію. Куски коры, при помощи примитивныхъ приемовъ, начали превращаться въ родъ растительнаго войлока, подобнаго той „талѣ“, которую и до сихъ поръ получаютъ въ Полинезій простымъ разбиваніемъ волокна и изъ которой туземцы умѣютъ готовить довольно порядочныя одѣянiя (рис. 10). Лубъ, стебли растений и, особенно, тростникъ не долго употреблялись въ естественномъ видѣ, потому что люди научились довольно рано простому искусству плетения изъ нихъ циновокъ или рогожъ, оказавшихся уже довольно подходящимъ матеріаломъ для одежды (рис. 11). Рогожи, можно сказать, служили первообразомъ всѣхъ тканей, которыя впоследствии начали готовить человѣкъ; изъ нихъ были приготовлены и первыя болѣе или менѣе совершенныя одѣянiя. До сихъ поръ еще обитатели острововъ Южнаго океана дѣлаютъ платья изъ плетеной травы, тогда какъ цивилизо-

Рис. 9. Гилицкая верхняя одежда изъ сшитыхъ вмѣстѣ рыбьихъ кожъ съ накладными узорами (островъ Сахалинъ). Фотогр. К. К. Гильзенъ, грав. Пястужевичъ.

ванный миръ пользуется шлангами, сплетенными изъ стружекъ и соломы.

Еще дальше ушло впередъ приготовленіе одѣяній изъ шкуры, особенно съ тѣхъ поръ, когда человѣкъ научился обрабатывать ихъ. Хотя искусство дубленія кожи развилось гораздо позднѣе, тѣмъ не менѣе даже первобытные дикари обдѣлывали звѣриные шкуры при помощи различныхъ процессовъ въ родѣ растиранія ихъ жиромъ или костнымъ мозгомъ, конченія, вымачиванія и разминанія руками при помощи особыхъ скребокъ; даже человѣкъ каменнаго вѣка умѣлъ снимать волосъ и мездру и готовить родъ замши, изъ которой легко было дѣлать различные одѣянія.

Такая одежда, приготовленная изъ какого угодно прочнаго матеріала, была далеко не совершенна, пока человѣкъ не научился шитью. Идея этого послѣдняго могла придти и сама по себѣ изъ желанія скрѣпить расходящіеся концы одѣяній, а также изъ наблюденія надъ нѣкоторыми гнѣздами птицъ, примѣняющихъ родъ шитья. Острые шипы и иглы растений, тонкія кости животныхъ и рыбъ, а также тонкія пластинки кремней первое время служили вмѣсто булавокъ для прикрѣ-

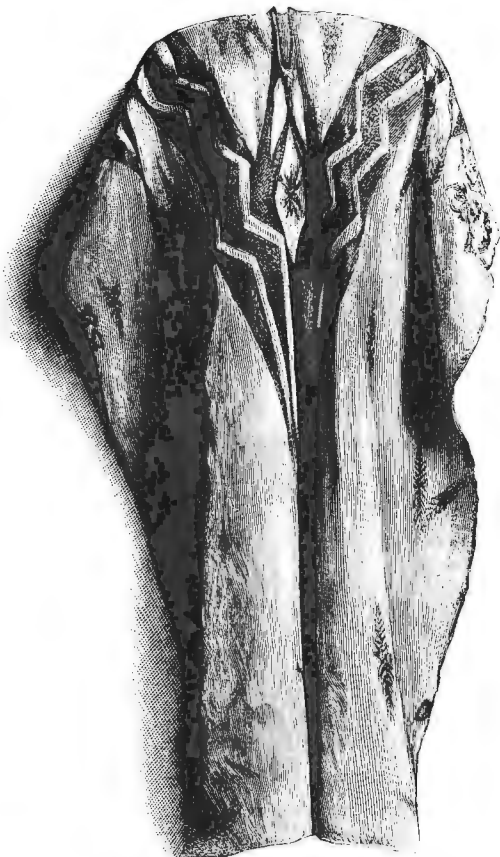

Рис. 10. Плащъ жителей Полинезіи, изъ древесной матеріи «тапа», сдѣланной изъ луба коры *Broussonetia papyrifera* и имѣющей видъ тонкаго войлока съ набивными узорами.

Фотогр. К. К. Гильзенъ, грав. Пястухевичъ.

пленія краевъ одѣждъ. Отсюда уже недалеко было и до открытія замѣнить этотъ родъ булавокъ одною нитью, продѣтою черезъ отверстія, сдѣланныя этими послѣдними по краямъ первобытной ткани.

Первымъ матеріаломъ для изготовленія нитей послужили крѣпкіе стебли и усы нѣкоторыхъ растений, мочала тростника и жилы животныхъ, дававшія самую крѣпкую нитку. Первобытное шитье, разумѣется, производилось на подобіе того, какъ и нынѣ сапожники употребляютъ свою драгву: игла дѣлается только отверстіе, черезъ которое проводится нитка безъ помощи самой иглы; изобрѣтеніе настоящей иглы съ отверстіемъ уже знаменовало довольно значительную степень культуры, хотя находки костяныхъ иглъ съ ушками показываютъ, что еще во времена мамонта человѣкъ умѣлъ настоящимъ образомъ шить и вышивать мягкія кожи и грубыя ткани, если таковыя въ этомъ періодѣ были уже изобрѣтены.

Еще болѣе важнымъ шагомъ въ исторіи одѣяній человѣческаго рода было изобрѣтеніе ткани. Хотя эта послѣдняя и представляетъ своего рода рогожку или цыновку, тѣмъ не менѣе приготовленіе ея стало возможно лишь послѣ того, какъ древній человѣкъ научился сучить бичевку и готовить настоящую нить. Матеріаломъ для этой послѣдней послужили не только мочала, но и растительный пухъ, въ родѣ пакли или хлопка, открытіе которыхъ могло быть сдѣлано совершенно случайно. Сученіе нитки при помощи однихъ рукъ рано было замѣнено употребленіемъ веретена, форма котораго не измѣ-

нилась и до настоящаго времени. Мы знаемъ изъ раскопокъ, что, даже во времена каменнаго вѣка, люди уже были знакомы съ веретеномъ, а слѣдовательно и съ умѣньемъ сучить нитки.

Отъ искусства приготовленія этой послѣдней до превращенія ея въ ткань, разумѣется, еще очень далеко, но, безъ сомнѣнія, процессъ плетенія цыновокъ натолкнулъ первобытнаго человѣка и на идею плетенія рогожки изъ нитки. Въ большинствѣ случаевъ невозможно сплести даже простой цыновки безъ употребленія рамы. Натянувши на подобной рамы вмѣсто лыка нитки, человѣкъ могъ легко попытаться сплести грубую ткань при помощи протергиванія поперечной нити, которую обвивалась основа. Примѣненіе челнока, поперечныхъ перекладныхъ для приподниманія чередующихся нитей основы, самодвижущагося челнока и тому подобныхъ приспособленій, съ теченіемъ времени, постепенно усовершенствовало ткацкій станокъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ улучшало и самое качество приготовляемой на немъ матеріи. Постепенное улучшеніе ткацкаго станка, начиная съ самыхъ его простѣйшихъ формъ въ видѣ простой рамы, употребляемой и доселѣ перѣдко на Востоцкѣ для выдѣлки ковровъ, можно простѣдить и до настоящаго времени у различныхъ народовъ земнаго шара.

Съ новышнимъ стадіи культуры, люди научились примѣнять различный матеріалъ для приготовленія самыхъ разнообразныхъ тканей. Ленъ, хлопокъ, шелкъ, такъ-называемый новозеландскій ленъ и др. растительные продукты, дававшіе массу для приготовленія нитки, съ теченіемъ времени были дополнены шерстью, давшею еще болѣе прочный матеріалъ для выдѣлки тканей. Въ продолженіе долгаго культурнаго періода люди продолжали совершенствовать разные способы

Рис. 11. Японскій дождевой плащъ, сшитый изъ пальмовыхъ подлистниковъ, со шляпой изъ пальмовыхъ листьевъ, оплетенной камышомъ. Фотогр. К. К. Гильзенъ, грав. Пястухевичъ.

изготовленія различныхъ матеріи, но они мало увеличили самый матеріалъ, который до настоящаго времени не обогатился ни однимъ новымъ продуктомъ, неизвѣстнымъ еще древнему человѣку.

Съ изобрѣтеніемъ искусства шитья и умѣнья выдѣлывать разнообразныя ткани, человѣкъ получилъ возможность изготовлять болѣе совершенныя одѣянія, которыя могли быть приспособлены къ полному прикрытію тѣхъ или другихъ частей тѣла. «Если бы мы не знали никакихъ другихъ костюмовъ, кромѣ носимыхъ нами, справедливо замѣчаетъ Тайлоръ,—то мы могли бы считать ихъ произведеніями чистой фантазіи въ гораздо болѣе степени, нежели они оказываются въ дѣй-

Сънокосъ въ горахъ кантона Швицъ. Съ рисунка И. Скотти, грав. Р. Машъ. Библиотека "Руниверс"

Драма въ воздухъ. Съ карт. В. Гребхейтъ, грав. Йерике.

ствительности. Но при внимательном разсмотрѣнии одежды различныхъ народовъ, мы найдемъ, что большая часть ея

Рис. 12. Изъ африканской коллекціи д-ра Юнкера:

- 1) Кисть изъ лыка, привѣшиваемая негритаками сзади къ шнуру, замѣняющему поясъ, между тѣмъ какъ спереди, вмѣсто передника, прикрѣпляютъ сучокъ съ листьями.—2) Поясъ съ нѣсколькими деревянными проузлами, носимый дѣвочками.—3) Кожаный мужской передникъ съ желѣзными привѣсками.—4) Женская юбка изъ тонкой крученой кожи.—5) Козій мѣхъ, служащій передникомъ для мужчинъ.

Фотогр. К. К. Гильзентъ, грав. Шлиннеръ.

представляетъ видоизмѣненіе нѣсколькихъ главныхъ родовъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ спеціальное назначеніе для прикрытія различныхъ частей нашего тѣла.

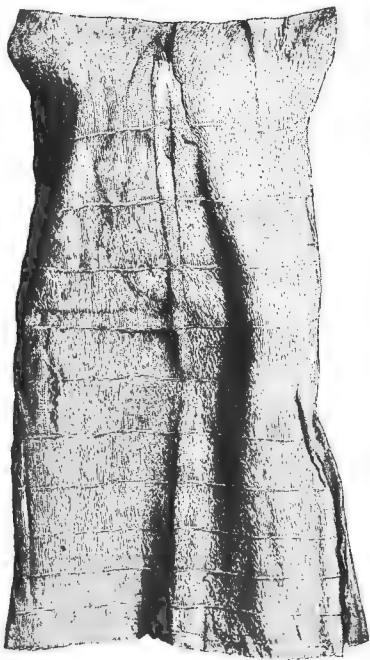

Рис. 13. Одежда изъ обработанной валяніемъ древесной коры, жителей Бразиліи; состоитъ изъ одного длиннаго куска, сшитаго по бокамъ, причѣмъ для рукъ оставлены отверстія, а для одѣванія черезъ голову сдѣланъ прорѣзъ.

Фотогр. К. К. Гильзентъ, грав. Рашевскій.

Изъ одежды, прикрывающихъ нѣкоторые части тѣла, мы прежде всего укажемъ на различные пояса дикихъ народовъ, представленныя въ значительномъ количествѣ во всѣхъ этнографическихъ музеяхъ, и въ томъ числѣ и въ нашемъ, принадлежащемъ Академіи Наукъ (рис. 12). Дѣлаемые вначалѣ изъ листьевъ, изъ кусковъ коры и плетеныхъ, клочковъ шерсти, позднѣе изъ другихъ, болѣе прочныхъ матеріаловъ, эти пояса представляютъ великое разнообразіе. Являясь у нѣкоторыхъ народовъ въ буквальномъ смыслѣ узкими поясами, сдѣланными болѣе для украшенія и ровно ничего не прикрывающими, они, у нѣкоторыхъ африканскихъ народовъ, превращаются въ подобіе кисточки или хвоста, прикрывающаго заднюю по-

верхность таза; гораздо чаще они принимаютъ видъ передника, представляющаго своего рода поясъ стыдливости. Сдѣланные изъ волосъ и тканей, эти пояса уже образуютъ родъ короткой юбки, закрывающей весь тазъ. Дальнѣйшее развитіе этого рода одежды, перѣдко образованныхъ кускомъ ткани, обернутымъ вокругъ тѣла и поддерживаемымъ помощью пояса, уже даетъ настоящую юбку, удержившуюся у многихъ народовъ въ качествѣ единственнаго одѣянія и ставшую существенно принадлежностью женскаго костюма. Юбка, подоль которой, для удобства при ходьбѣ, прикрѣпленъ между ногами, составляетъ уже первообразъ восточныхъ шароваръ, которые, при постоянномъ обшуриваніи, превратились въ панталоны. Особое видоизмѣненіе этихъ послѣднихъ представляютъ кожаные штаны, носимые сѣверо-американскими индѣйцами, мѣховые панталоны эскимосовъ, образующіе одно цѣлое съ сапогами, и верхніе штаны, носимые китайцами, представляющіе родъ фуллера для настоящихъ панталонъ. Этотъ родъ одежды, въ своемъ конечномъ видѣ, представляетъ одѣяніе, свойственное болѣе культурнымъ періодамъ, хотя многіе изъ древнихъ народовъ, а въ томъ числѣ и сарматы, носили родъ широкихъ панталонъ.

Не менѣе, чѣмъ пояса, часты у современныхъ дикарей и различныя украшенія шеи, иногда принимающія также форму одежды. Состоятъ обыкновенно изъ раковинъ, бусъ, перьевъ, иногда костей животныхъ, эти кольца перѣдко превращаются въ родъ широкихъ нагрудниковъ и оплечій, чаще всего сдѣланныхъ изъ кожи и обдѣланныхъ раковинами, бляхами, бусами и разными другими украшеніями. Расширяясь еще болѣе, эти нагрудники заходятъ на бока, съ плечъ спускаются на спину и, такимъ образомъ, мало-по-малу образуютъ родъ жилета, составляющаго гордость многихъ дикарей. Въ перѣднихъ случаяхъ эти одежды служатъ и своего рода панцырями, прикрывающими отъ ударовъ грудь, плечи и спину. Наблюдая различныя промежуточныя формы развитія этого рода украшеній или одежды, можно придти къ тому заключенію, что онѣ служили, съ одной стороны, перво-

Рис. 14. Колошенская шерстяная наикда и шляпа (Сѣв.-Зап. Америка).

Фотогр. К. К. Гильзентъ, грав. Шлиннеръ.

образомъ нашихъ современныхъ галстуконъ, также служащихъ болѣе для украшенія, чѣмъ для необходимости, а съ другой—настоящей одежды—жилета, который могъ, впрочемъ, произойти путемъ развитія и другихъ одеждъ. Мы не говоримъ, разумеется, о различныхъ шейныхъ украшеніяхъ въ родѣ цѣпей, колецъ, брошекъ, которыя, въ своихъ первообразахъ, встрѣчаются у современныхъ дикарей.

Глядя на современные дамскія шляпы, особенно блестящія разнообразіемъ формъ и матеріала, служащаго для ихъ украшенія, всякій посетитель этнографическаго музея можетъ уснуть себя, что въ этомъ отношеніи существуетъ полная аналогія съ головными уборами различныхъ дикарей, также употребляющихъ перья, цвѣты, разные шнурки и другія, иногда самыя невозможныя, украшенія. При извѣстной долѣ остроумія можно произвести отъ головныхъ уборовъ дикарей всѣ самыя причудливыя произведенія моды. Мужскія шляпы всевозможныхъ образцовъ имѣютъ также своимъ прообразомъ первобытныя шляпы, состоявшія изъ круглаго куска войлока или кружка соломенной плетенки. Однимъ изъ простѣйшихъ типовъ головнаго убора являлся, несомнѣнно, феска, выродившаяся изъ фригійскаго колпака, и плетеная шляпа японскаго простолудина. Обитатели Зондскихъ острововъ и сѣверной Сахары носятъ также довольно первобытныя соломенные шляпы съ широкими полями, но съ значительно уже разви-

тою тульею. У китайцев мы находим уже подобие нашего цилиндра, который, по словам Тайлора, пронзитель из конической шляпы пуритан и из войлочной шляпы с широкими опущенными полями, в свою очередь происшедшей от преднебывковых мягких шляп — беретов.

Хотя уподобление обуви сделалось известным уже давно человеку, тем не менее полного своего распространения, и то у самых культурных народов, она достигла лишь в сравнительно недавнее время. Изю всех принадлежностей костюма, обувь всего менее дала усовершенствования, и до настоящего времени у многих, даже достигших довольно высокой культуры, народов она находится на сравнительно низкой стадии развития. Деревянные башмаки японцев, с гвоздем для опоры большого пальца, совершенно не соответствуют высокому развитию всех родов промышленности и искусства в этой стране древней цивилизации; сандалии греков и римлян, не соответствовавшие также климату, представляли крайне несовершенный тип обуви. В общем, относительно этой последней можно сказать, что она совершенствуется по мере приближения к Северу, и народы Гиперборей, принужденные издавна оберегать свои ноги, изобрели самую подходящую и практическую обувь. Мы не будем проследивать развития обуви, имевшей своими прототипами кусок дерева или коры, привязанной к ступням, или сверток кожи, в который обертывались ноги дикаря, но ограничимся лишь тем указанием, что между меховыми сапогами эскимоса, валенками русского человека, шлемами сибиряка, мокасинами индуса, острокошечной туфлей ориентала, деревянными башмаками японца и большими сапогами — можно найти ряд промежуточных степеней. Столь распространенные ныне черевички представляют тип одного из простейших видов обуви.

Что касается до одежды, закрывающей все тело, то самую простейшей и, без сомнения, самую раннюю одеждою является накидка или плащ, или набрасываемые на плечи, или обертываемые вокруг тела. Из простой накидки, состоящей из куска шкуры, дыновки или грубой ткани, при появлении отверстия для головы, получается род одежды, похожей на священническую ризу и употребляемой доселе среди гаугосов Южной Америки под названием конго (рис. 13). Та же самая накидка, в роду кавказской бурки, набрасываемая на плечи, уже требует известного закрепления впереди или на одном плече. „Человеку, одетому в такой плащ, пристегнутой брошкой, остроумно замечает Тайлор, — стоит только поднять руки, чтобы показать нам, как естественно должны были прийти к деланию рукавов путем сшивания частей покрывала под руками. Даже, накидывая покрывало на голову и удерживал его под подбородком, можно видеть, каким образом головная его часть могла превратиться в капюшон, отбрасываемый назад, когда он не нужен. Когда нам так удобно делать капюшоны отдельно, возникли различные роды головных уборов, мискообразная форма которых часто указывает на их настоящее происхождение“. Все эти переходы от простой накидки, в виде простыни, к настоящему пальто, можно и по настоящее время наблюдать не на одном Востоке. В Алжире и Марокко туземцы живописно кутаются с головою в свои гандуры, представляющие большой кусок материи; в Тунисе и в некоторых уголках Триполитании к гандурам прибавляются капюшоны, как их естественное продолжение, а самые накидки постепенно начинают получать перехваты под мышками, из которых

выходят бедущие плащи с широкими прорезами на боках и короткими рукавами. Подобной же формы плащи, сделанные из шерстяной ткани с своеобразными цветными узорами и длинной бахромой, — можно наблюдать у колохей (рис. 14), и из другого материала — у многих других северных инородцев. В наших разнообразных дождевых плащах также можно видеть возврат к простейшему типу накидки с капюшонами, широкими рукавами и крылатками.

Если большинство верхних одежд произошло от простого плаща, то все остальные, как мужские, так и женские одеяния, покрывающие туловище, свое происхождение ведут от простейшей туники, одной из лучших образчиков которой представлять древне-греческий женский хитон. Этот последний можно уподобить полотняному миску, открытому с обеих концов и удерживаемому посредством застежек на каждом плече, так что остаются отверстия для рук. Туника, зашита на плечах и обыкновенно снабженная рукавами, представлять самую универсальную цивилизованную одежду, будет ли она носиться вися свободно, как рубашка, или будет стянута у талии помощью кушака. Древне-греческий хитон, римская туника, одежда с широкими рукавами древних народов Востока, оставшаяся в некоторых из наших священнических облачений, одеяния современных народов Востока, представляющая в общем длинную рубаху с широкими рукавами, блузы западно-европейских рабочих, рубаха нашего крестьянина, киримон японца, беннет черкеса, обыкновенная сорочка, носимая нами на теле, и т. п. одежды, — все это разнообразные формы туники, измененные соответственно вкусам, обычаям и условиям жизни различных племен. Наши современные сюртуки, пальто и куртки — те же самые туники, открытые спереди и застегиваемые на пуговицы. Несколько более сложную одежду, происшедшую от соединения талии туники с талием плаща, представляет полный эскимосский меховой убор, покрывающий одновременно голову, верхние конечности, все туловище и ноги (рис. 15). Костюмы современных японцев, как мужские, так и женские, представляют также одно из видоизменений соединения туники с плащом (рис. 16).

Нас завело бы очень далеко подробное рассмотрение происхождения каждого предмета из нашего одеяния, украшений и всего того, что носит на теле различных народов мира. Мы ограничимся поэтому общими замечаниями относительно того, что и в истории одежды мы можем проследить ряд постепенных ступеней развития каждого предмета из нашего одеяния; в огромном большинстве случаев нам не приходится даже много задумываться над происхождением той или другой вещи в глубине веков, потому что переходные формы сохраняются на неодинаковых ступенях развития, и нам стоит пройти только по этнографическому музею, чтобы изучить наглядно ту или другую страницу истории культуры.

Рис. 16. Японская певичка. Фотогр. К. К. Гильзень, грав. Пастушковичъ.

Рис. 15. Верхняя часть меховой женской одежды эскимосов, с головным убором (Сѣв.-Зап. Америка). Фотогр. К. К. Гильзень, грав. Рашевскій.

(Продолжение будетъ).

Послѣднія минуты Эмина-паши.

Сѣверо-американскій консулъ въ Конго, Дорсей Мохунъ, участвовавшій въ бельгійскомъ походѣ противъ арабовъ, рассказываетъ, въ журналѣ *Century*, повѣя, вполнѣ будто бы достоверныя подробности о смерти Эмина-паши. Въ апрѣлѣ 1894 г., по окончаніи арабскаго похода, Мохунъ находился въ Касонго. Однажды его сержантъ Омари, завзбарецъ родомъ, прежде сопровождавшій также и Стэйли въ его экспедиціи, сообщилъ Мохуну, какъ слухъ, что на-дняхъ долженъ прійти караванъ, въ которомъ находится двое убійцъ Эмина-паши. Немедленно были сдѣланы распоряженія о задержаніи ихъ, и на утро, когда пришелъ караванъ, солдаты схватили двоихъ арабовъ-рабовъ, Измаила и Мамбу, и отвели въ тюрьму. Допросить ихъ было поручено Мохуну. Оба араба сначала упорно отрицали свою вину, но, въ концѣ-концовъ, каждый въ отдельности сознался, что они принимали участіе въ убійствѣ Эмина. Измаиль рассказалъ, что онъ съ Сандомъ, арабскіи проводникомъ Эмина, и Мамбой отправились къ проводнику Кибонгу; черезъ два дня ему вручили, для передачи Эмину, письмо съ приглашеніемъ явиться, и они отправились назадъ. Ночью, однако, Кибонгъ опять послалъ за ними и далъ еще письмо на имя деревенскаго предводителя Кинены, у котораго остановился Эминъ; при этомъ Измаилу дано было ставленіе, чтобы это письмо онъ передалъ непосредственно вслѣдъ за тѣмъ, какъ Мамба вручитъ другое письмо Эмину. Кинена, прочитавъ письмо, сказала, что получено приказаніе убить пашу, и чтобы онъ, Измаиль, помогъ въ этомъ. Когда убійцы пришли къ Эмину, послѣдній сѣлъ за столомъ и писалъ; кругомъ разложены были различныя естественно-научныя коллекціи и стояло нѣсколько человѣкъ солдатъ Эмина. Прочитавъ письмо Кибонга, хозяинъ сейчасъ же выразилъ готовность воспользоваться его предложеніемъ. Предъ отбѣдомъ онъ отправилъ солдатъ за бананами на плантацію, находившуюся на разстояніи часа ходьбы. Между тѣмъ Кинена началъ выражать Эмину сожалѣніе, что Эминъ теперь скоро уйдетъ. Измаиль и Мамба стали плотно около стула пашы и, по знаку Кинены, вдругъ схватили его за руки. Эминъ обернулся и спросилъ, что имъ нужно? „Паша, вы должны умереть!“ отвѣчалъ, глядя на него, Кинена. Эминъ повернулся къ нему.

„Чего вы хотите? вскрикнулъ онъ.—Вы шутите? Кто вы такой, чтобы имѣть право давать приказаніе убить человѣка?“—„Я не давалъ такого приказанія, отвѣчалъ Кинена,—я самъ получилъ его отъ Кибонга. Онъ мой господинъ, и я долженъ ему повиноваться“. Явились еще трое людей изъ команды Кинены и помогли держать Эмина, который всѣми силами старался вырваться и схватить лежавшій на столѣ револьверъ; но старанія его были напрасны, и его снова пригнели къ стулу. Эминъ кричалъ, что все это очевидное недоразумѣніе, что передъ нимъ на столѣ лежитъ письмо Кибонга, въ которомъ тотъ предлагаетъ ему проводниковъ до своего мѣста. „Паша, отвѣчалъ Кинена,—вы умѣете читать по-арабски? Такъ вотъ, прочтите!“—и развернулъ у него передъ глазами другое письмо. Эминъ прочелъ и убѣдился, что Кинена говоритъ правду. „Хорошо, сказалъ онъ, глубоко вздохнувъ,—вы можете меня убить, но подумайте, что, вѣдь, я единственный бѣлый во всемъ краѣ здѣсь. Но есть много другихъ, которые готовы будутъ отомстить за мою смерть!“ По знаку Кинены, несчастнаго подняли со стула и положили на спину. Его держали за руки и за ноги; кромѣ того, Измаиль держалъ за голову, а Мамба припился рѣзать Эмину горло. Послѣдній не выказывалъ ни малѣйшаго сопротивленія; голова была оттянута назадъ, и Мамба перебралъ шею до половины. Кровь брызнула на злодѣевъ, и знаменитаго путешественника не стало. Затѣмъ Мамба совершенно отдѣлилъ голову отъ туловища, Кинена положилъ ее въ ящикъ и отправилъ къ Кибонгу, какъ доказательство, что приказаніе исполнено.

Когда Мохунъ, подъ строгимъ конвоемъ, везъ Мамбу и Измаила внизъ по рѣкѣ въ Ньянгве, Измаиль сообщилъ ему, что третій убійца Эмина находится недалеко отъ Ньянгве. занявшаго какой-то постъ при государствѣ Конго. На очной ставкѣ съ двумя первыми убійцами, человѣкъ этотъ сознался въ соучастіи въ убійствѣ. Всѣ трое были повѣшены въ Касонго отрядомъ войскъ подъ командой поручика Лемери. Происходило это въ концѣ мая 1894 года. Кинену и Кибонга поймать еще не удалось, но мѣстопробываніе ихъ извѣстно, и имъ не легко будетъ скрыться отъ преслѣдованія.

Къ рисункамъ.

„Дремлютъ“. (Рис. на стр. 345).

Усталая, истомленная полуденнымъ зноемъ, вернулись съ прогулки по полямъ молодая мать и ея маленькая дочурка, сѣли отдохнуть на мягкомъ диванѣ гостиной и задремали. Дѣвочка, положивъ головку на колѣни матери, уже совсемъ заснула, а мать, придерживая ее рукой, сидитъ въ полубытыи съ закрытыми глазами, но готовая каждую минуту проснуться. Букеты полевыхъ цвѣтовъ — трофей прогулки по дѣвущимъ полямъ — какъ бы дополняютъ общее впечатлѣніе лѣтней сладкой истома, которой вѣетъ отъ всей картины Е. П. Салокниш-Судковской, находящейся на III-й выставкѣ Общества С.-Петербургскихъ Художниковъ. Читатели *Нивы* знакомы также и съ талантливыми иллюстраціями этой художницы. Между прочимъ, обложку насхальнаго номера *Нивы* (№ 13) украшаютъ изящныя акварели г-жи Судковской, изображающія насхальную заутреню и въ богатой домовою петербургской церкви, и въ бѣдномъ сельскомъ храмѣ.

Въ школу. (Рис. на стр. 348).

Два мальчика, очевидно, братья, одинъ постарше, другой — совсѣмъ маленькій, торопятся въ школу. На дворѣ морозъ и, должно-быть, крѣпкій: объ этомъ говорятъ раскраснѣвшіяся лица мальчугановъ и запылившіе отъ дыханія воротнички ихъ шубенокъ. Маленькому приходится въ особенности плохо; онъ притопываетъ замерзшими ножками, окончившей ручонкой потираетъ ухо, а его глазки заслезнились. Очень хорошо переданы эти два мальчика, ихъ согнутыя фигурки, въ которыхъ такъ много движенія и жизни. Они свидѣтельствуютъ о тонкой наблюдательности, знаніи дѣтской души, о тепломъ чувствѣ и задушевномъ юморѣ талантливаго художника, хорошо знакомаго читателямъ *Нивы* по прелестнымъ рисункамъ изъ быта русской старины.

„Гайдамаки“. Гонта въ Умани.

(Рис. на стр. 349).

Рисунокъ г. Ижакевича изображаетъ эпизодъ изъ поэмы Шевченко „Гайдамаки“, и именно тотъ моментъ, когда Гонта, совершивъ свое кровавое дѣло, зарѣзавъ беззащитныхъ, самъ впадаетъ въ отчаяніе. Поэма „Гайдамаки“ въ яркихъ краскахъ воспроизводитъ одинъ изъ самыхъ печальныхъ моментовъ въ исторіи Украйны. Читая ее, нельзя не порадоваться, что то время мрачнаго невѣжества и изувѣрства давно пережито и сдѣлалось преданіемъ.

„Свѣжая рыба!“ (Рис. на стр. 353).

Красивыя женскія фигуры — излюбленный сюжетъ картинъ Отто Лингнера, и воспроизведенная въ этомъ номерѣ картина его, изображающая молодую голландку, торговку рыбой, несомнѣнно одна изъ удачнѣйшихъ въ этомъ жанрѣ. Эта здоровая, красивая молодая дѣвушка, съ кокетливымъ взглядомъ и бойкой улыбкой останавливающая покушателей на рынкѣ веселымъ окрикомъ: „свѣжая рыба!“, и сама свѣжа, какъ морская волна, слегка колеблемая шаловливымъ вѣтеркомъ подъ лучами утренняго солнца. Довольная собой и всѣмъ Божиимъ міромъ, дѣвушка, среди грудъ и корзины своего товара, чувствуетъ себя въ своей стихіи. Рыба у нея не залеживается, — до обѣда у нея ее всю разберутъ, а на завтра молодой рыбакъ, уже давно сватающійся за нее, давно желающій поймать ее, какъ рыбу, въ свои сѣти, принесетъ ей опять полную корзину.

Сѣнокосъ въ горахъ въ кантонѣ Швицъ.

(Рис. на стр. 356).

Человѣку приходится добывать хлѣбъ свой не только въ потѣ лица, но часто и съ опасностью жизни. Охотникъ, морякъ, рудокопъ, всѣ, въ большей или меньшей степени, подвергаются риску заплатить жизнью при отравленіи своего опаснаго промысла. Помѣщенный въ этомъ номерѣ рисунокъ Скотти изображаетъ одинъ изъ такихъ моментовъ въ жизни обитателей горныхъ странъ, когда люди, въ погонѣ за какимъ-нибудь ничтожнымъ клочкомъ травы, висятъ если не на волоскѣ, то во всякомъ случаѣ на тонкой веревкѣ надъ пропастью, паденіе въ которую угрожаетъ неминуемой смертью. Въ Швейцаріи, гдѣ скотоводство и молочное хозяйство составляютъ одинъ изъ главныхъ промысловъ мѣстныхъ жителей, лѣтомъ скотъ пасется въ горахъ и долинахъ, а на зиму, какъ вездѣ, приходится дѣлать заготовку сѣна. При обилии скота и ограниченности пастбищъ каждый клочокъ драгоцѣннаго корма не долженъ пропасть даромъ. Какъ только наступаетъ установленный обычаемъ или мѣстными законами день, когда каждый можетъ свободно собирать сѣно въ дикихъ ущельяхъ и на вершинахъ горъ, неприступныхъ даже для овецъ и козъ, жители разсыплются по всѣмъ ущельямъ и скаламъ, гдѣ есть хоть маленькій клочокъ травы. На веревкахъ спускаются они надъ пропастью и съ серпомъ въ рукахъ, опершись гдѣ-нибудь о выступъ скалы, жнутъ клочки травы, и на веревкахъ же поднимаютъ концы собраннаго, такимъ образомъ, сѣна на болѣе безопасныя площадки надъ ущельями. Въ кантонѣ Швицъ въ такого рода опас-

номъ сѣнокосѣ принимаютъ участіе и женщины; но такъ какъ ихъ обычный нарядъ мѣшалъ бы свободѣ движеній, когда приходится карабкаться по утесамъ, то онѣ на время этой работы одѣваются въ мужской костюмъ. Вотъ такого-то рода жизни и изображены на нашемъ рисункѣ.

Драма въ воздухѣ.

(Рис. на стр. 357).

Покинувъ свое гнѣздо, гдѣ у него только-что вывелись птенцы, полетѣлъ аистъ поискать корму и, плавно взмахивая своими широкими крыльями, несся надъ поросшей кустарникомъ поляной. Онъ увидѣлъ, какъ по той же полянѣ скакала веселая кавалькада—нѣсколько молодыхъ людей, обгонявшихъ другъ друга; и аисту захотѣлось тоже принять участіе въ ихъ весельи, захотѣлось обогнать ихъ. Онъ сильноѣ взмахнулъ крыльями, и скоро былъ уже впередъ. Теперь и всадники за мѣтили его и стали гнаться за нимъ. Его это не пугаетъ, онъ не бонтея людей, онъ знаетъ, что они ничего худого ему не сдѣлаютъ. Но не замѣтилъ онъ, что высоко въ поднебеснѣ рѣлетъ молодой соколъ, тоже вылетѣвшій на поиски за кор-

Вновь открытый Ксеніинскій институтъ въ С.-Петербургѣ. Главный фасадъ.

Ксеніинскій институтъ.

(Рис. на стр. 361 и 364).

Въ текущемъ году, 25-го марта, въ Петербургѣ, въ бывшемъ дворцѣ почившаго великаго князя Николая Николаевича (на Конногвардейскомъ бульварѣ), открыто новое учебное заведеніе, цѣль и значеніе котораго изъяснены въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ 9-го марта с. г. Государынею Императрицею Марією Осодоровною на имя Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ксеніи Александровны: „Блаженные памяти, въ Бозѣ почившій незабвенный Родитель Вашего Высочества, въ отеческомъ попеченіи о благѣ и нуждахъ

Ксеніинскій институтъ. Главный входъ и парадная лѣстница, снизу.

момъ и подкарауливающей добычу. Одно мгновеніе—и хищникъ, какъ стрѣла, падаетъ сверху на аиста и вонзаетъ въ него острые когти. Напрасно стараются всадники громкимъ крикомъ спугнуть влетѣвшаго сокола,—хищникъ дѣлаетъ свое дѣло: онъ клюетъ и рветъ несчастнаго аиста, такъ что только перья летятъ по воздуху.

Кабинетъ Е. И. В. Великой Княгини Ксеніи Александровны.

Ксеніинскій институтъ. Спальни воспитанницъ.

Своих вѣрнопопавшихъ, повелѣлъ, на дарованныхъ Имъ средства, учредить для полусиротъ—дочерей дворянъ недостаточнаго состоянія—повое закрытое женское учебное заведеніе, которому, въ ознаменованіе дня бракосочетанія Вашего Высочества, присвоить наименованіе „Ксеніинскаго“ института. Назначая Ваше Высочество Почетительницею сего института, Я увѣрена, что такое назначеніе послужитъ залогомъ будущаго развитія и процвѣтанія вновь возникающаго учебнаго заведенія, воспитанницы коего найдутъ въ любящемъ сердцѣ Вашемъ истинно-материнскую о нихъ заботливость и попеченіе. Да благословитъ Васъ Богъ на предстоящую Вамъ дѣятельность.“

Для вседневной памяти о времени открытія института, на парадной лѣстницѣ послѣдняго поставлена мраморная доска съ надписью: „*Ксеніинскій институтъ* основанъ Императоромъ Александромъ III 25-го іюля 1894 года, открытъ Императоромъ Николаемъ II 25-го марта 1895 года“.

Зданіе, избранное для института, представляетъ, по обилію свѣта и воздуха, образцовое помѣщеніе для закрытаго учебнаго заведенія. Въ настоящее время институтъ открытъ въ составѣ первыхъ двухъ классовъ. Въ первомъ этажѣ, для починой Августѣйшей Почетительницы Великой Княгини Ксеніи Александровны, приготовлены особые покои, съ изящнымъ кабинетомъ, отдѣленнымъ въ мавританскомъ стилѣ. Въ томъ же этажѣ находятся дортуары, при устройствѣ которыхъ соблюдены всѣ требованія гигиены. Широкая лѣстница ведетъ во второй этажъ института, предназначенный для рекреационныхъ залъ, среднихъ и старшихъ классовъ. Зданіе института освѣщается электричествомъ.

Въ верхнемъ этажѣ находится церковь, построенная во имя „иконы Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости“. Закладка этого храма, отличающагося изящною живописью, происходила одновременно съ закладкою бывшаго дворца, т. е. въ 1853 г., а въ 1872 году въ этой церкви подъ солею и подъ алтаремъ устроена часовня, представляющая подобіе нещери Гроба Господня въ Иерусалимѣ. О сооруженіи этой церкви извѣстно слѣдующее: въ 1850 г. великій князь Николай Николаевичъ обратилъ особое вниманіе на полуразрушенную тогда церковь въ митрополитскихъ покояхъ въ г. Ростовѣ (Ярослав. губ.); строго византийскій стиль особенно понравился всегда отличавшемуся глубокою религіозностью великому князю. Поэтому архитектору Штакеншнейдеру, составившему планъ дворца, повелѣно было устроить дворцовую церковь именно по образцу ростовской. Подобіе часовни Гроба Господня устроено также по мысли почившаго великаго князя по возвращеніи его изъ путешествія въ Палестину, гдѣ ему поднесены были особо чтимыя святыни. Августѣйшій наломникъ самъ нарисовалъ планъ часовни.

Говоря о Ксеніинскомъ институтѣ, слѣдуетъ отмѣтить еще слѣдующій фактъ: въ распублицованномъ въ *Собраніи законодательныхъ штатовъ* Ксеніинскаго института упоминается, кажется, впервые установленная штатная должность „учительницы новареннаго искусства“.

Открытіе и освещеніе Ксеніинскаго института происходило, какъ выше упомянуто, 25-го марта. На это торжество собрались высшіе придворные, военные и гражданскіе чины и прибыли Ихъ Императорскія Высочества: Великая Княгиня Марія Павловна и Великіе Князья Владиміръ Александровичъ, Алексѣй Александровичъ, Михаилъ Николаевичъ, Александръ Михайловичъ, Георгій Михайловичъ, Сергій Михайловичъ и Дмитрій Константиновичъ. Къ тремъ часамъ дня прибыли Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Феодоровна. Августѣйшія Особы при входѣ въ зданіе института были встрѣчены предсѣдателемъ опекунскаго совѣта учрежденій Императрицы Маріи графомъ Протасовымъ-Бахметевымъ, управляющимъ институтомъ, гофмейстеромъ графомъ Ламздорфомъ, начальницею и прочими начальствующими лицами института. Богослуженіе совершалъ высокопреосвященный митрополитъ Палладій. По совершеніи молебствія, отслужена на площадкѣ лѣстницы, у мраморной доски, на которой высѣчена надпись года основанія и открытія института, краткая литія по въ Бозѣ почивающемъ Августѣйшемъ Основателѣ института. Затѣмъ всѣ помѣщенія института были окроплены святою водою.

Торквато Тассо. (Портр. на стр. 365).

13-го (25-го) апрѣля исполнилось триста лѣтъ со дня смерти великаго итальянскаго поэта Торквато Тассо, пользующагося еще и понынѣ большою популярностью не только среди образованныхъ классовъ, но и среди итальянскаго простонародья.

Авторъ «Освобожденнаго Иерусалима» родился 11-го марта 1544 г. въ Сорренто, этомъ предѣльномъ мѣстечкѣ на южномъ берегу Неаполитанскаго залива, съ названіемъ котораго связано не мало воспоминаній, относящихся къ исторіи итальянскаго искусства вообще. Здѣсь, въ домѣ, стоявшемъ на отвѣсной, высоко поднимающейся прямо надъ моремъ скалѣ, жилъ тогда отецъ Торквато—Бернардо Тассо, тоже поэтъ, происходившій изъ стариннаго аристократическаго рода, получившій солидное образованіе и женатый на талантливой и умной Порціи де-Росси, также принадлежавшей по рожденію къ одной изъ аристократическихъ фамилій. Впослѣдствіи Торквато, въ расцвѣтѣ своей сла-

вы и успѣха, среди шумныхъ придворныхъ пировъ, перѣдко, съ затанной грустью и неувыдаемой любовью, вспоминалъ о тихомъ Сорренто, гдѣ прошло его счастливое дѣтство, гдѣ онъ игралъ въ лимонныхъ и апельсиновыхъ рощахъ, вдыхая ароматный воздухъ и любясь голубымъ небомъ и серебристой, зеркальной поверхностью моря. Да и потомъ, когда уже мрачныя тучи нависли надъ его головой, этотъ родной уголокъ далъ ему пріютъ, и среди его вѣчно улыбающейся природы несчастный человѣкъ нашелъ еще, хотя и на короткое время, покой и минутное счастье.

Первоначальное образованіе Торквато получилъ у иезуитовъ въ Неаполѣ и Римѣ, и система иезуитскаго воспитанія несомнѣнно имѣла печальное вліяніе на характеръ Тассо и его дальнѣйшую судьбу. Съ дѣтства пылкій, богато одаренный отъ природы, самоувѣренный, честолюбивый, обладающій яркой фантазіей, онъ на каждомъ шагѣ встрѣчался въ иезуитской школѣ съ преградами, мѣшавшими естественному развитію лучшихъ силъ его души. Напротивъ, чѣмъ ярче проявлялись его способности, тѣмъ болѣе стремилась подавить ихъ иезуитская дисциплина, требовавшая безусловной покорности, чинопочитанія и приверженности къ вѣдмой, обрядовой сторонѣ религіи. Подавлялась воля, развивалась подозрительность, боязнь преслѣдованія. По счастью, ему пришлось освободиться отъ этой системы воспитанія и обученія прежде, чѣмъ заглохли всѣ его душевныя силы: 13-ти лѣтъ онъ уже былъ въ Падуѣ, гдѣ долженъ былъ изучать юриспруденцію. Но и къ этого рода наукамъ у него не было призванія, и когда семнадцатилѣтній Торквато написалъ поэму «Ринальдо», въ 12 пѣснь, имѣвшую успѣхъ, отецъ Тассо разрѣшилъ ему оставить изученіе правъ, и окончательно посвятить себя философіи и литературѣ. Въ 1565 году Торквато попадаетъ въ Феррару, на свадьбу тамошняго герцога Альфонса II, изъ дома Эсте, и вскорѣ дѣлается любимцемъ не только самаго герцога, но и его двухъ сестеръ. Феррара была въ то время центромъ, гдѣ культивировались науки и искусства, и Эсте соперничали съ Медичи. Торквато страстно любилъ въ младшую сестру герцога, Элеонору Эсте. Отвѣчала ли ему и принцесса любовью—остается тайной. Принцесса была тоже поэтическая натура, идеалистка, «ученица Платона», и быть-можетъ ихъ взаимная привязанность ограничивалась общеніемъ на почвѣ чисто литературной. Для Тассо, честолюбиваго и жаждавшаго быть признаннымъ и прославленнымъ, было болѣе чѣмъ пріятно пить кубокъ лести и похвалъ, поднесенный ему такими вѣжными и прекрасными руками. Какъ бы тамъ ни было, въ стихахъ Тассо, посвященныхъ Элеонорѣ, звучитъ, несмотря на вѣйшую сдержанность и почтеніе къ герцогинѣ, неподдѣльная страсть.

Эта любовь, въ связи съ тѣми болѣзненными задатками, которые внесло въ его душу еще въ дѣтствѣ угнетающее иезуитское воспитаніе, сдѣлалась для Торквато источникомъ безконечныхъ страданій. Въ немъ развилась подозрительность, онъ видѣлъ себя окруженнымъ врагами и въ припадкѣ мании преслѣдованія выхватилъ однажды кинжалъ, чтобъ заколотъ одного изъ слугъ герцога. Герцогъ простилъ ему эту выходку и, послѣ кратковременнаго ареста, отправилъ его на излѣченіе въ францисканскій монастырь въ Феррарѣ. Но Тассо, пробывъ тамъ всего одинъ день, бѣжалъ оттуда къ сестрѣ своей въ Сорренто, гдѣ нашелъ тщательный уходъ и успокоеніе. Однако онъ не могъ долго оставаться вдали отъ герцогскаго двора и своей возлюбленной и, чувствуя себя здоровымъ, вскорѣ опять вернулся въ Феррару. Но здѣсь прежніе припадки подозрительности возобновились, Тассо снова долженъ былъ бѣжать, сначала въ Урбино, потомъ въ Туринъ, нигдѣ не находя себѣ безопаснаго мѣста. Наконецъ, въ Туринѣ онъ былъ, по желанію герцога Альфонса, взятъ и заключенъ, какъ сумасшедшій, для излѣченія въ госпиталь св. Анны. Здѣсь его душевная болѣзнь только все болѣе и болѣе усиливалась, но въ крѣпкихъ стѣнахъ своей кельи онъ сидѣлъ, какъ въ темницѣ. И лишь чрезъ семь лѣтъ, семь мучительныхъ лѣтъ заключенія, совсѣмъ разбитый и больной, былъ онъ выпущенъ отсюда, чтобы снова начать свою безпокойную жизнь, продолжавшуюся еще девять лѣтъ въ скитаніяхъ изъ Рима въ Неаполѣ или Флоренцію и обратно.

Нѣкоторые биографы Тассо объясняютъ семилѣтнее заключеніе его въ госпиталь св. Анны не болѣзью Торквато, а мстительностью герцога Альфонса, считавшаго оскорбленіемъ для всего своего рода любовь Тассо къ Элеонорѣ д'Эсте. Съ другой стороны, была, повидимому, еще и другая причина неприязни герцога къ Торквато: Медичи звали Тассо къ своему двору; Торквато былъ настолько неостороженъ, что вступилъ съ ними въ переговоры и вызвалъ этимъ ревность въ герцогѣ Альфонсѣ, который, разумѣется, не могъ допустить, чтобы Медичи восторжествовали надъ нимъ.

Въ послѣдніе годы жизни у Тассо является новый покровитель—племинникъ папы Климента VIII, кардиналъ Алдобрандини. Онъ вызываетъ Тассо въ Римъ, чтобы устроить для него здѣсь вѣнчаніе его дѣвровымъ вѣнкомъ,—высшая награда, которой достигали поэты того времени. Совершенно обезсиленный болѣзью, прибывъ Тассо въ Римъ осенью 1594 г., и у воротъ города былъ встрѣченъ кардиналомъ, его свитой и огромной массой народа. Но торжественное вѣнчаніе его лаврами было отложено до весны. Между тѣмъ въ теченіе зимы его силы уменьшались съ каждымъ днемъ, и, по его желанію, онъ былъ помѣщенъ въ монастырь Сань-Онофріо, гдѣ и умеръ 25 апрѣля 1596 года, всего черезъ пѣ-

сколько дней послѣ того, какъ онъ былъ, наконецъ, торжественно увѣнчанъ лавровымъ вѣнкомъ, о которомъ мечталъ всю жизнь.

На смертномъ одрѣ онъ выразилъ желаніе, чтобъ его лучшее твореніе «Освобожденный Иерусалимъ» было предано сожженію; но эта послѣдняя воля, конечно, не была, да и не могла быть исполнена, и великое твореніе навсегда пережило его творца.

Торквато Тассо похороненъ въ томъ же монастырѣ Санъ-Онофріо, гдѣ онъ умеръ. На его могилѣ, украшенной теперь богатымъ, но безвкуснымъ памятникомъ, монахи ежегодно, въ годовщину смерти Торквато, служатъ заупокойную обѣдню, и римляне еще и понинѣ, громадными толпами, старъ и младъ, богатый и бѣдный, стекаются сюда въ этотъ день почтить память своего великаго и несчастнаго поэта.

На русскій языкъ «Освобожденный Иерусалимъ» былъ переведенъ Поповымъ (1817 г.), Шишковымъ (1818), Москотильниковымъ (1820) и Мерзляковымъ (1828).

К. И. Май. (Портр. на стр. 365).

Педагогическій міръ понесъ недавно горестную утрату въ лицѣ добросовѣстнаго дѣятеля, радужнаго, привѣтливаго Карла Ивановича Май, хорошо вѣстнаго не только многими и многими петербуржцамъ, но и провинціаламъ.

К. И. Май родился въ 1820 г., образованіе получилъ первоначально въ Петропавловской школѣ, а затѣмъ въ Петербургскомъ университетѣ, гдѣ и окончилъ курсъ со степенью кандидата филологическихъ наукъ.

Еще до окончанія университетскаго курса ему приходилось заниматься частными уроками. Въ 1846 г. онъ поступилъ преподавателемъ географіи въ училище при Шведской церкви, и въ то же время преподавалъ въ нѣкоторыхъ частныхъ пансіонахъ, а въ 1852 г.—въ Лѣсномъ Институтѣ.

10-го сентября 1856 года К. И. основалъ на Васильевскомъ Островѣ школу для мальчиковъ. Школа эта мало-по-малу разрослась и въ 1882 г. получила права правительственныхъ гимназій. К. И., будучи директоромъ основанной имъ гимназій, самъ преподавалъ въ ней географію.

Глубоко уважалъ человѣческую личность и будучи самъ образцомъ честнаго, добросовѣстнаго труженика, К. И. съ полнымъ довѣріемъ относился къ преподавателямъ своей школы. Въ ученикахъ онъ стремился развить и дѣйствительно развивалъ любовь къ правдѣ и сознание долга. Онъ искренно, сердечно любилъ дѣтей: ихъ горе было его горемъ, и ихъ радость была его радостью. Ученики всѣмъ сердцемъ привязывались къ нему, охотно повѣрили ему свои житейскія невзгоды и, въ случаѣ какой-нибудь шалости, сами являлись съ повинной. Связь между К. И. и учениками продолжалась и по выходѣ ихъ изъ гимназій: К. И. сердечно сочувствовалъ ихъ успѣхамъ и принималъ живое участіе въ постигавшемъ ихъ горѣ.

Въ концѣ 80-хъ годовъ силы стали измѣняться К. И., и приходилось ежегодно лѣтомъ поправлять лѣченьемъ разстроенное здоровье. Въ 1890 г. К. И. передалъ управленіе гимназіей своему бывшему ученику, состоявшему уже преподавателемъ и инспекторомъ ея, В. А. Кракау, а самъ продолжалъ преподавать географію и былъ утвержденъ почетнымъ попечителемъ гимназій. Въ началѣ марта нынѣшняго года К. И. серьезно заболѣлъ и скончался на рукахъ семьи, 20-го марта.

Вотъ, между прочимъ, какъ въ одномъ изъ газетныхъ некрологовъ характеризовалъ покойнаго и его преподавательскую дѣятельность бывшій ученикъ его гимназій. „Воспитаніе шло въ школѣ Май удивительно хорошо, вовсе не походя на обычные порядки. Большую дисциплину врядъ ли можно было найти гдѣ-либо, судя по отвѣту, данному однимъ изъ учениковъ отцу на вопросъ, какое наказаніе полагается за допущенную ученикомъ ложь: „За ложь? Нѣтъ, нана, этого сдѣлать нельзя,—Карлъ Ивановичъ огорчился бы!“ Неужели это не доказательство существованія самой строгой дисциплины? Въѣсть съ тѣмъ, этотъ человѣкъ, во время прихода учениковъ въ школу, всегда стоялъ на лѣстницѣ и каждому пузырьку подавалъ руку, вселяя тѣмъ въ дѣтяхъ чувство собственного достоинства и поддерживая это чувство всѣми способами. Пишущій эти строки, самъ ученикъ Май, оставилъ выгодное занятіе въ провинціи и переѣхалъ въ Петербургъ для того, чтобы дѣти его могли пройти чрезъ гимназію Май; теперь онъ благосло-

влетъ свою рѣшимость, такъ какъ видѣтъ, что Май сдѣлалъ изъ его дѣтей хотя и не первыхъ учениковъ, но ребятъ съ возвышеннымъ міросозерцаніемъ и съ открытымъ, но твердымъ характеромъ.“

Похороны Май отличались необычайнымъ многочисленностью и искренней, задушевною скорбью всѣхъ провожавшихъ своего бывшаго учителя.

В. И. Гау. (Портр. на стр. 365).

11-го марта скончался, въ Петербургѣ, на 79-мъ году жизни, придворный художникъ, академикъ Владиміръ Ивановичъ Гау.

В. И. Гау былъ извѣстенъ всему высшему обществу Петербурга, какъ превосходный портретный-миниатюристъ. Особы Императорской Фамиліи, начиная съ императора Николая I-го до императора Александра III-го, весь Дворъ, всѣ, кто принадлежали къ высшимъ слоямъ петербургскаго общества, всѣ знаменитости и извѣстности были писаны Гау, и общее число написанныхъ имъ портретовъ, преимущественно миниатюръ на слоновою кости, превышаетъ тысячу. Въ особенности много приходилось ему писать ихъ во времена императора Николая I-го, когда этотъ родъ искусства еще не былъ вытѣсненъ значительно разившейся съ тѣхъ поръ фотографіей.

В. И. былъ сынъ пейзажиста И. Гау; родился 4-го февраля 1816 года, въ Ревелѣ. Съ дѣтства онъ обнаруживалъ склонность къ рисованію лицъ и человѣческихъ фигуръ, но, по желанію отца, долженъ былъ заниматься пейзажной живописью, такъ какъ отецъ его считалъ весьма печальной участю портретиста, которому поневолѣ часто приходится снисходительно выслушивать сужденія людей, ничего не понимающихъ въ живописи. Однако молодой Гау не могъ отказаться отъ своего призванія писать портреты и сталъ заниматься этимъ любимымъ дѣломъ въ часы отдыха. Первые уроки по этому роду живописи давалъ ему бывшій придворный художникъ Карлъ фонъ-Кюгельгенъ (братъ извѣстнаго Герарда Кюгельгена), который съ 1827 года до своей смерти (въ 1832 г.) жилъ, на покой, въ Ревелѣ и доброжелательно отнесся къ молодому Гау. Благодаря содѣйствію Кюгельгена, Гау сталъ уже тогда получать заказы на портреты въ такомъ количествѣ, что едва успѣвалъ исполнять ихъ. Однако, настоящій успѣхъ вынулъ на его долю только тогда, когда ему представился случай написать чрезвычайно удачный портретъ извѣстнаго мореплавателя графа Фердинанда Литке. Графъ Литке прибылъ тогда, лѣтомъ 1832 года, въ Ревель, на своемъ адмиральскомъ кораблѣ, на которомъ находились великія княжны Марія, Ольга и Александра Николаевны, отирававшіяся въ Ревель на морскія купанья. Графъ Литке, довольный портретомъ, который написалъ съ него Гау, рекомендовалъ молодого художника княгинѣ Долгоруковой и графинѣ Барановой, находившимся въ свитѣ великихъ князей. Удачно написанные портреты и съ великихъ князей и съ ихъ свиты окончательно упрочили положеніе Гау. Онъ получилъ рекомендательное письмо къ профессору Императорской Академіи Художествъ Александру Зауервейду, получилъ пособіе, и съ октября 1832 г. поступилъ ученикомъ въ Академію, а черезъ два года, на выставкѣ ученическихъ работъ, получилъ большую серебряную медаль. Съ этого времени онъ уже дѣлается настоящимъ портретнымъ живописцемъ, ѣдетъ, въ 1838 году, для усовершенствованія за границу и, по возвращеніи оттуда въ 1840 г., пользуется еще болѣе широкимъ успѣхомъ, чѣмъ прежде. Въ теченіе слѣдующихъ затѣмъ 30-ти лѣтъ онъ неутомимо работаетъ на избранномъ имъ поприщѣ.

Наиболѣе удачнымъ изъ его работъ считаются портреты императора Николая I-го, и въ особенности портретъ этого монарха на смертномъ одрѣ. Съ этого послѣдняго портрета литографомъ Фельдтомъ былъ сдѣланъ литографированный, разошедшійся въ огромномъ количествѣ экзамплировъ по всей Россіи.

Успѣхъ портретовъ Гау въ значительной степени зависѣлъ отъ его умѣнья выбирать болѣе красивые стороны въ чертахъ изображаемаго лица. Идеальность въ искусствѣ, поклонникъ красоты, онъ выискивалъ ее, гдѣ могъ, и поэтому-то особенно удавались ему молодыя и красивая женскія лица.

Еще въ 1892 году имъ былъ выставленъ на акварельной выставкѣ весьма похожій портретъ д-ра Гримма. St.-P. Z.

Разныя извѣстія.

— 29 марта, по Варшавской желѣзной дорогѣ, возвратилась изъ Даніи Ея Величество Государыня Императрица Мать Марія Феодоровна. Въ Гатчинѣ встрѣтили вдовствующую Императрицу Ея Августѣйшія дѣти Великій Князь Михаилъ Александровичъ и Великая Княжна Ольга Александровна. Когда Императорскій поездъ подошелъ къ Александровской станицѣ, тамъ его ожидали Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Феодоровна и дежурный флигель-адъютантъ, Великій Князь Александръ Михайловичъ съ Августѣйшею супругою Великою Княгинею Ксеніею Александровною. Всѣ Августѣйшія Особы прибыли въ Петербургъ вмѣстѣ въ 5 часовъ пополудни.

— Именные Высочайшіе указы Правительствующему Сенату:

1895 года, марта 23. „Двора Нашего егермейстеру,

товарищу министра Внутреннихъ Дѣлъ Дмитрію Сипягину—Всемиловѣйше повелѣваемъ быть главноуправляющимъ Нашею канцелярію по принятію прошеній, на имя Наше приносимыхъ, съ оставленіемъ его егермейстеромъ.“

Апрѣля 2. „Управляющему Министерствомъ Путей Сообщенія, дѣйствительному статскому совѣтнику князю Хилкову—Всемиловѣйше повелѣваемъ быть министромъ Путей Сообщенія, съ производствомъ въ тайные совѣтники“.

— Въ Министерствѣ Земледѣлія образованы особая коммиссія, занимающаяся организаціей отдѣловъ на предстоящей выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ. Между прочимъ, отдѣлъ земельныхъ улучшеній рѣшилъ представить наглядную картину существующихъ у насъ системъ орошенія, для чего предполагается отвести на выставкѣ площадь въ двѣ десяти-

тины, гдѣ и будутъ показаны разные способы орошенія.

— Въ Государственномъ Совѣтѣ одобренъ проектъ меліорационнаго кредита.

— По слухамъ, сообщаемымъ *Нов. Врем.*, Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ предполагается ввести некоторые измѣненія въ порядкѣ сдачи въ аренду казенныхъ оброчныхъ статей. Предполагается, во-первыхъ, допустить сдачу въ аренду безъ торговъ не только сельскимъ обществамъ, но и крестьянскимъ товариществамъ; аренда допускается на срокъ не свыше 12 лѣтъ, арендная цѣна определяется по соображенію съ доходностью мѣстныхъ казенныхъ и частно-владѣльческихъ земель; сумма поручительства определяется въ 30 р. на каждаго члена товарищества. Другое измѣненіе въ порядкѣ сдачи въ аренду оброчныхъ статей заклю-

чается в том, чтобы арендаторы, заявившие себя исправными платежом аренды или затратами на улучшение арендуемых ими земель, имели право на получение этих участков без торгов на новый срок аренды. Арендная плата в этих случаях должна определяться сообразно с действительной доходностью оброчных статей и с местными сельско-хозяйственными условиями.

— Земствами некоторых губерний возбуждены ходатайства перед Министерством Внутренних Дел о введении государственного взаимного страхования от огня, в виду высоких премий акционерных страховых обществ.

— По инициативе тульского губернского земского собрания, решено открыть среднее сельско-хозяйственное училище.

— В конце текущего года ожидается открытие в Петербурге ветеринарного института.

— 5 апреля, в 2 часа дня, в здании Соляного Городка, в Петербурге, состоялось, в присутствии почетных учредителей, открытие первого съезда русских деятелей по печатному делу под покровительством Августейшего президента Академии Наук Его Императорского Высочества Великого Князя Константина Константиновича. Цель съезда — выяснить потребности печатного дела в России.

— 4-го апреля открылась в Петербурге, в манеже Главного Адмиралтейства, выставка птиц и принадлежностей птицеводства.

— 5-го апреля, в Казани, после молебствия, состоялось в присутствии властей и гласных думы торжественное открытие городского музея. Пока открыты только отделы учебный и лихачевский, в котором находятся 420 картин и редкая этнографическая, художественная и нумизматическая коллекция, — всего более 40 тысяч номеров, пожертвованных вице-адмиралом Лихачевым.

— 2-го апреля, в Москве, скончался бывший издатель-редактор газеты *Русский Курьер* Николай Петрович Ланин, долгое время состоявший гласным московской городской думы и губернского земского собрания.

— 3-го апреля исполнилось 35 лет ученой деятельности вообще и 25 лет профессорской деятельности академика и профессора С.-Петербургского университета по кафедре истории всеобщей литературы и германо-романской филологии, Александра Николаевича Веселовского.

— Телеграммы из Вены сообщают о страшном землетрясении в Венгрии, Крайне, Триесте, Боснии, Герцеговине и Далмации. Во многих местах подземные удары продолжались от 15 до 26 секунд. Землетрясения, подобного этому, не было в Австро-Венгрии с 1876 года. В Лайбах было 38 подземных ударов. Колебание почвы началось в воскресенье 2 апреля, в 11 ч. 20 м. ночи, и удары по-

Ксенинский институт. Внутренний вид домово́й церкви и часовни.

вторялись до понедельника утра, при чем вокзал совсем разрушился, во всех домах оказались повреждения, церковные башни покривились и т. д. Жители в страшной панике, полунагие, метались по площади и по берегу. Дети были помещены в вагоны, а раненые вместе с больными, вынесенными из больниц, размещены были в бараках.

Улицы, наполненные осколками стекол и обломками труб, были закрыты и охраняемы войсками. Убитых в самом Лайбахе оказалось только двое, а в окрестностях его — четверо. В Вьне тоже было легкое землетрясение, при чем часы в некоторых местах остановились и телеграфные аппараты переставали действовать.

Политическое обозрение.

Наиболее выдающимся событием не только этой недели, но и вообще последних месяцев является окончание японско-китайской войны. Никогда Европа не была так заинтересована распрями и войнами неевропейских государств, как этой войной двух родственных, желтокожих народов, войной, могущей и после ее окончания отразиться в будущем важными последствиями для всех народов белой расы. Поэтому понятен тот интерес, с которым обсуждаются европейской печатью условия мира, предложенные Японией Китаю. Теперь телеграммы из Симоносеки известили что

мирный договор подписан китайским уполномоченным Ли-Хунг-Чангом на условиях, опубликованных в указе китайского императора. Условия эти, кроме признания независимости Кореи, следующие:

1) 200 мил. талей военной контрибуции. 2) Уступка Ляотонгского полуострова до 40° северной широты. 3) Уступка острова Формозы. 4) Открытие для торговли пяти новых портов, в том числе и Пекина. 5) Установление „японского“ сбора (?) в размере, не превышающем 2 проц. стоимости товаров. 6) Предоставление японцам права учреждать в Китае фабрики хлопчатобумажных изделий и заниматься другими отраслями промышленности.

Но так как, по известиям газеты *Times*, решение относительно соглашения с Японией предоставлено было на усмотрение Ли-Хунг-Чанга, а пекинский двор дал ему только указания общего характера, не связывающие свободы действий, то, вероятно, есть и какие-нибудь секретные статьи договора, которые останутся неизвестными европейцам.

Английская печать, еще до заключения мира, с восторгом приветствовала открытие новых китайских портов для европейской торговли и поддерживала уверенность японцев, что они домогаются этого в общих, международных, интересах, так как убеждены, что последствиями этого будут для Китая мир, прогресс и благоденствие. Англичане, как водится, стараются сейчас же извлечь возможные выгоды для себя и устранить возможное влияние на Китай других народов. Особенно любопытна в этом отношении статья „Будущее Китая“, помещенная известным знатоком Китая, полковником Марком Беллем в „*Asiatic Quarterly Review*“, где он, между прочим, говорит, что из всех держав одна Англия лучше всех сумеет справиться с задачей возрождения Китая, и старается доказать, что между

Ксенинский институт. Парадная лестница, сверху, и мраморная доска с надписью об открытии института.

интересами России и Китая существует такое же громадное расстояние, как между северным и южным полюсами. По мнению автора, также далеки и интересы Японии и России, между тем как прочный союз Китая с Японией представляется совершенно естественным. Словом, он рекомендует Китаю взять себя в менторы Англию и, вступив в союз с неустанно прогрессирующей Японией, смело идти навстречу будущаго и спокойно заняться делом собственного обновления и развития... для вящего процветания Англии.

Но французскія и германскія газеты смотрят на будущее Китая (съ европейской точки зрѣнія) весьма пессимистично. *Kölnische Zeitung* говоритъ, что когда европейцы проникнутъ вглубь Китайской имперіи съ промышленными и торговыми дѣлами, то уже и безъ того господствующая въ Китаѣ ненависть къ иноземцамъ обострится еще болѣе. Миссіонеры рассказываютъ, что чѣмъ далѣе они шли вглубь Китая, тѣмъ болѣе встречали препятствій и вражды. Съ такими же препятствіями, конечно, придется на первыхъ порахъ столкнуться въ Китаѣ и японцамъ; но они станутъ переселяться въ Китай дѣлами толпами, колоніями, и, благодаря ихъ дѣловитости и энергіи, съ одной стороны, и китайской анатіи и неподвижности — съ другой, весь громадный Китай въ скоромъ времени очутится въ полной экономической и нравственной зависимости отъ сравнительно маленькой Японіи. Тогда желтая раса объединится и можетъ

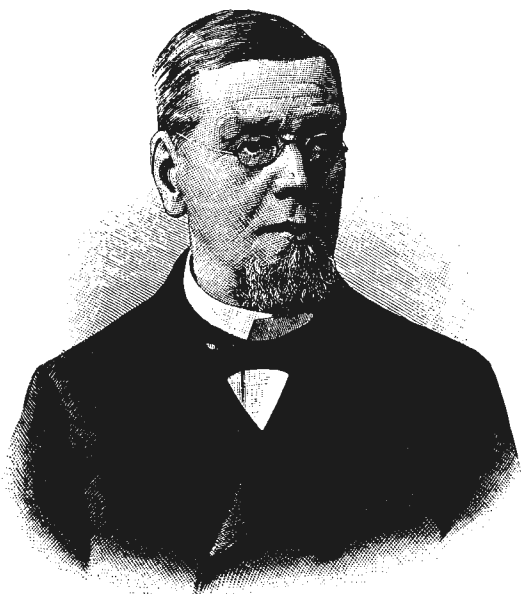
недовольные мирнымъ японско-китайскимъ трактатомъ, въ особенности же уступкою японцамъ части континентальныхъ китайскихъ владѣній, и раздаются голоса, требующіе созванія европейской конференціи для пересмотра этого трактата. Напоминаютъ о берлинскомъ конгрессѣ, на который согласилась Россія послѣ своей побѣдоносной войны противъ Турціи въ 1877—78 годахъ, и говорятъ, что Японія не можетъ уклониться отъ того, на что дала свое согласіе великая и могущественная европейская держава. Но *Daily News* протестуетъ противъ созванія конференціи на томъ основаніи, что мирный договоръ, заключенный между Японіей и Китаемъ въ Симоносеки, благоприятенъ для англійской торговли.

Русскій посолъ въ Лондонѣ имѣлъ продолжительное совѣщаніе съ лордомъ Кимберлеемъ относительно учрежденія англо-русской разграничительной комиссіи для приведенія въ исполненіе состоявшагося соглашенія относительно Памировъ. Комиссіи этой будетъ присвоенъ чисто техническій характеръ, и военный отрядъ при ней не будетъ превышать численности конвоя безусловно необходимаго для личной охраны комиссаровъ.

Нѣмецкія газеты, обсуждая русско-англійскій договоръ о Памирахъ, не придаютъ ему слишкомъ большого значенія, находя, что онъ только признакъ желанія Англии вступить въ болѣе дружескія отношенія съ Россіей, но что онъ все-таки будетъ имѣть лишь эпизодическое значеніе въ исторіи стремленія Россіи къ открытому южному морю, стре-

Торквато Тассо (по поводу 300-лѣтней годовщины его смерти 13 (25) апрѣля 1595 г.).

Н. И. Май († 20 марта 1895 г.).
Съ фот. Ренца и К^о грав. Шюблеръ.

вступить въ рѣшительную борьбу съ европейцами. Вотъ почему всѣмъ державамъ слѣдуетъ заблаговременно позаботиться объ охранѣ своихъ интересовъ на дальнемъ Востоке.

Впрочемъ, и въ нѣкоторой части англійской печати находятся

В. И. Гау († 11 марта 1895 г.).
Съ фот. Шапиро, грав. Шюблеръ.

мненія, законность котораго уже признана самими англичанами и котораго ничто остановить не можетъ.

Президентъ французской республики, Форъ, приобретаетъ все болѣшую и болѣшую популярность, въ особенности среди

рабочихъ, самолюбію которыхъ льститъ то, что президентъ, несмотря на свою аристократическую внѣшность, самъ былъ простымъ рабочимъ и достигъ своего теперешняго поста, лишь благодаря своимъ личнымъ качествамъ. Появленіе Форъ въ рабочихъ кварталахъ всегда сопровождается проявленіемъ народнаго энтузіазма. Съ большимъ сочувствіемъ относятся къ нему и армія, главнѣйшій контингентъ которой составляетъ, конечно, изъ тѣхъ же рабочихъ классовъ. Въ этомъ можно было убѣдиться еще недавно на смотрѣ, который президентъ произвелъ въ Сатоне войскамъ, отправлявшимся на о. Мадагаскаръ. Въ рѣчи, сказанной президентомъ по этому случаю, онъ высказалъ, что страна не отказывала за послѣднія 25 лѣтъ ни въ какихъ жертвахъ для арміи, составляющей охрану и надежду отечества и предметъ постоянной заботливости правительства, что армія съ своей стороны сумѣла оправдать ожиданія страны и что отправляемые на далекій островъ войска сумѣютъ показать себя достойными той просвѣтительной задачи, которую возлагаетъ на нихъ республика. Рѣчь эта была встрѣчена восторженно. Но еще больше былъ восторгъ населенія на недавнемъ открытіи президентомъ Форомъ художественно-ремесленнаго училища въ Сент-Антуанскомъ предмѣстѣи, этомъ по преимуществу рабочемъ и въ то же время самомъ буйномъ, ультра-демократическомъ кварталѣ Парижа. Въ пронасенной здѣсь рѣчи, президентъ республика поставилъ на видъ, что во Франціи, при иныишемъ ея демократическомъ строе, всѣмъ и каждому доступны высшія должности, не исключая и должности главы государства. Эти слова покрыты громкими и долго неумолкавшими виватами, и имъ прочать такую же популярность, какъ знаменитому наполеоновскому изреченію: „Chaque soldat porte dans sa giberne le bâton de maréchal“, породившему столько героевъ.

Такия же оваціи были устроены Фору на-дняхъ въ Гаврѣ, гдѣ его образъ дѣйствій въ извѣстной степени способствовалъ устраненію появившагося-было между французскими и англійскими политическими кружками охлажденія изъ-за африканской экспедиціи. Въ Гаврѣ теперь находится англійскій крейсеръ „Australia“. Англійскій консулъ представилъ Фору командира и офицеровъ этого крейсера и въ обращенной къ Фору рѣчи заявилъ, что судно это пришло въ Гавръ въ знакъ искренно дружескихъ чувствъ Англии къ Франціи и президенту. Благодаря за присылку крейсера, Форъ сказалъ, что и онъ видитъ въ этомъ знакъ дружественныхъ отношеній между Англіей и Франціей. Подобныя манифестаціи могутъ только придать этимъ отношеніямъ еще болѣе сердечный характеръ. Въ заключеніе президентъ обѣщалъ посѣтить крейсеръ „Australia“.

Автоматическая кормушка для птицъ.

Во многихъ уже городахъ Германіи введены недавно въ употребленіе въ садахъ и на открытыхъ мѣстахъ автоматическіе аппараты для кормленія птицъ. Аппараты эти вмѣщаютъ въ себѣ, въ зависимости отъ размѣровъ, отъ 5 до 13 килограммовъ корма и выкидываютъ, посредствомъ особаго регулятора, въ жолобъ лишь немного зеренъ, которыя, по съденіи ихъ птицами, автоматически замѣняются новыми. Преимущества этихъ весьма недорогихъ аппаратовъ передъ употребляющимися нынѣ слѣдующія: кормъ въ хранилищахъ защищенъ отъ вліянія непогоды и остается всегда сухъ; въ виду того, что птицы имѣютъ предъ глазами лишь немного зеренъ, онѣ не выбираютъ только тѣ, которыя имъ нравятся; исключена вполнѣ возможность разбрасыванія или пронажи корма понапрасну, а также къ кормушкамъ

Автоматическая кормушка для птицъ.

нѣтъ доступа и мышамъ, которыя всегда водятся въ большомъ количествѣ въ мѣстахъ, гдѣ кормятъ птицъ. Благодаря всѣмъ этимъ преимуществамъ, при употребленіи аппарата получается значительная экономія въ кормѣ, достигающая, по увѣренію свѣдущихъ въ томъ лицъ, до 50% стоимости его. Аппаратъ пригоденъ для корма большихъ и малыхъ птицъ, какъ домашнихъ, такъ и живущихъ на свободѣ. Въ зоологическихъ садахъ, гдѣ аппаратъ этотъ введенъ въ употребленіе, къ нему скоро привыкли куры, фазаны, поугай разныхъ видовъ, а также и пѣвчія птицы. Опыты съ новымъ аппаратомъ сдѣланы были во многихъ крупныхъ хозяйствахъ и увѣнчались всюду успѣхомъ. Рейнская фабрика жестяныхъ и эмальрованныхъ издѣлій въ Кельнѣ (на Рейнѣ), изготовляющая этотъ аппаратъ, изобрѣтеныи І. Клейномъ и названный имъ „Fasan“ („Fasan“), выпустила недавно также очень практичныя, маленькія автоматическія кормушки той же системы, предназначенныя для птичьихъ клѣтокъ.

Смѣсь.

Борьба тарантуловъ. Нѣкто Бризенъ рассказываетъ слѣдую-

щее: „Въ нѣсколькихъ миляхъ отъ С.-Тун Обиспо, среди высокихъ горъ находится порядочныхъ размѣровъ холмъ, состоящій изъ дрсны и песка. Гуляя, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, съ однимъ американцемъ около этого холма, я обратилъ вниманіе на громадное множество дъръ въ поверхности послѣдняго, производившихъ такое впечатлѣніе, какъ будто дѣлне легионы мышей вели тутъ подкопную работу. „Это не мыши, объяснилъ мнѣ спутникъ, хорошо знакомый съ мѣстностью,—это работа тарантуловъ, что я и могу вамъ сейчасъ же доказать“. Случайно поблизости оказалась лужа. Американецъ зачерпнулъ изъ нея и, подойдя вилотную къ одному изъ отверстій, вылилъ туда воду; оттуда сейчасъ же ливново выползъ тарантулъ. Величиною съ дѣтскій кулакъ, на длинныхъ ногахъ, темносѣраго цвѣта, покрытое, словно шубой, волосами,—насъкомое производило отвратительное впечатлѣніе. Тѣмъ же способомъ спутникъ мой выгналъ изъ норъ еще множество тарантуловъ. Обратившись затѣмъ ко мнѣ съ вопросомъ, случалось-ли мнѣ когда-нибудь видѣть борьбу между тарантулами, и получивъ отрицательный отвѣтъ, американецъ длиною палкой сдвинулъ вмѣстѣ двухъ самыхъ крупныхъ насѣкомыхъ. Сначала они, повидимому, не имѣли ни малѣйшей охоты вступать въ борьбу. Но американецъ не унимался, и до тѣхъ норъ толкалъ ихъ другъ на друга, пока они не начали свирѣить. Оба тарантула были почти одинаковой величины. Открывалъ пощипцеобразный ротъ, внутри окрашенный въ пріятный красный цвѣтъ, каждый изъ нихъ старался при этомъ обочеречь бока, такъ какъ тамъ легче всего нанести глубокую рану. Долгое время оба боролись бесплодно, удачно подставляли другъ другу свои острые клещи, и отстраняли удары. Но вотъ, одному удалось вдругъ не только ранить противника въ бокъ, но и взобраться къ нему на спину. Началось нѣчто кровожадное. Не сразу, а постепенно, словно наслаждаясь этимъ, тарантулъ вивался клещами и ногами, устроенными наподобіе когтей, въ голову и туловище безпомощно лежащаго подъ нимъ врага. Прошло уже не мало времени; изъ ранъ сраженнаго борца сочилась ядовитая зеленая жидкость,—вѣрный признакъ близости конца. Какъ будто сознавалъ приближеніе смерти и желая ускорить ее, пораженный тарантулъ немного приподнялся, засунулъ голову подъ себя и вѣпилъ клещами въ конецъ своего же хвоста, съ бѣшенствомъ разрывая его на части и этимъ ускоряя смерть. Побѣдитель же, вѣроятно также получившій поврежденія, окололъ немного спустя. Американскій пріятель мой былъ, очевидно, охотникъ борьбы тарантуловъ, и задумалъ было, стравиливая ихъ между собою, уничтожить такимъ способомъ все населеніе холма; но съ меня было уже довольно, и я посоветовалъ ему просто убить, по возможности, всѣхъ насѣкомыхъ. Онъ такъ и сдѣлалъ, и черезъ нѣсколько времени всѣ выбравшіеся изъ норъ тарантулы лежали мертвыми. Истребленіе этихъ насѣкомыхъ, живущихъ большими стаями, очень желательно, такъ какъ укушеніе тарантуломъ бываетъ всегда опасно, а во многихъ случаяхъ прямо смертельно. Насѣкомое было бы еще опаснѣе, если бы не было настолько неподвижно, что отъ него легко отстраниться; вообще, укушенія тарантула можно серьезно опасаться въ сущности только во время сна.“

Ротаціонная или километрическая фотография. Кажущаяся съ перваго взгляда совершенно несбыточной мысль о печатаніи фотографическихъ карточекъ на ротаціонной машинѣ приведена блестятельно къ осуществленію въ Берлинѣ (въ предмѣстѣи Шѣнебергъ) акціонерной компаніей „Neue Photographische Gesellschaft“ („Новое фотографическое общество“). Новое это изобрѣтеніе является сильнымъ конкурентомъ свѣтопечатанію, превосходя его быстротой и равномерностью производства. Сущность изобрѣтенія состоитъ въ слѣдующемъ: безконечный валъ свѣтоточувствительной бумаги проводится за негативомъ посредствомъ приводимой автоматически въ дѣйствіе машини; освѣщеніе проходящей бумаги производится искусственнымъ путемъ, при чемъ каждая вснашка длится отъ 2 до 4 секундъ. Бромъ-серебряную желатинную бумагу, которую пользуется для названнаго изобрѣтенія компанія, слѣдуютъ изготовлять сама на особой машинѣ, вырабатывающей 3,000 метровъ такой бумаги въ день. Освѣщенная безконечная лента бумаги переводится затѣмъ въ слѣдующую машину, гдѣ она автоматически проявится и фиксируется, послѣ того переходитъ въ квасцовую ванну для затвержденія и, наконецъ, начисто промывается въ особой ваннѣ. Послѣ этого послѣдняго промыванія бумага высушивается и въ концѣ машини выходитъ уже наверхъ на валъ и покрытой готовыми фотографическими портретами.

Такимъ образомъ, новое это изобрѣтеніе представляетъ первое практическое осуществленіе непосредственнаго копированія съ негатива не путемъ воспроизведенія его на стекляннй пластинкѣ, какъ это производится при свѣтопечатаніи,—а посредствомъ печатанія станка.

Новоизобрѣтенная машина изготовляетъ въ день 1000 метровъ или, слѣдовательно, одинъ километръ фотографическихъ портретовъ. Такъ какъ въ 1 метрѣ умѣщается около 40 кабинетныхъ портретовъ, то машина отпечатываетъ ежедневно, работая 10 часовъ, 40,000 кабинетныхъ портретовъ. Стоимость 1,000 портретовъ, отпечатанныхъ ротаціоннымъ способомъ, опредѣлена въ 75 марокъ (около 35 руб.); но, очевидно, возможно будетъ и пониженіе ея въ зависимости отъ сбыта и цѣны самой бумаги въ необработанномъ видѣ. Образцы намотанныхъ на валъ ротаціонныхъ фотографій были представлены въ берлинское фотографическое общество „Verein zur Förderung der Photographie“ и возбудили всеобщее восхищеніе, а также были воспроизведены въ одномъ изъ номеровъ журнала *Photographische Mittheilungen*.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногороднихъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг. же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНИЕ: Братъ гэрцога. Историческій романъ Кн. М. Н. Волконскаго. (Продолженіе).—Огненный всадникъ. Стих. Н. Случевского.—Изъ истории культуры. Очеркъ д-ра А. Елишева. (Продолженіе) (съ 9 рис.).—Послѣдніе минуты Эминаши.—Къ рисункамъ: „Дремлютъ“ (съ рис.).—Въ школу (съ рис.).—„Гайдамаки“. Гонимы въ Умани (съ рис.).—„Святая рыба“ (съ рис.).—Съносъ въ горахъ въ кантонѣ Швицъ (съ рис.).—Драма въ воздухѣ (съ рис.).—Кснинскій институтъ (съ 6 рис.).—Торивато Тассо (съ портр.).—Н. И. Май (съ портр.).—В. И. Гау (съ портр.).—Разныя извѣстія.—Политическое обозрѣніе.—Автоматическая нормушка для птицъ (съ рис.).—Смѣсь.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія. При этомъ № прилагается выпускъ за апрѣль—„Ежемѣсь. литерат. приложений“.

Издатель А. Ф. Марксъ.

За редактора А. Ф. Марксъ.

МЫЛО
ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ
ПРОВИЗОРЪ
А. М. ОСТРОУМОВА
КУСОКЪ 30 КОП. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
ДВОЙНОЙ КУСОКЪ 50 КОП.

ГЛИЦЕРИНОВОЕ
МЫЛО № 7458 (5)
НА БЕРЕЗОВОМЪ СОКУ.
Носетига А. ЭНГЛУНДЪ.
Для чистоты лица. Цѣна 50 коп. Остерегайтесь поддѣлокъ. Требовать подписи А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами. Получать можно во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговляхъ Россійской Имперіи.

ПОЛЕЗНО, ВКУСНО И ДЕШЕВО
ШОКОЛАДЪ
РЕТАВЛІЕРЪ
ПИТАТЕЛЬНЫЙ
на 20 чаш. 1 р. 20 к. 6-5
10 „ 70 „
Конфетами 1 р. и въ 50 к.
Продается вездѣ.
Главный складъ:
Москва, Бол. Лубянка, д. Карлоши
У Д. БРАЙНИНА.
Требовать на каждомъ издѣліи ПОДПИСЬ
Пр. Д. БРАЙНИНЪ.

НАИБОЛѢЕ ПРОСТОЙ
РУССКІЙ
ПАТЕНТОВАННЫЙ
КЕРОСИНЪ ДВИГАТЕЛЬ
ГЕРЦА И ЖУКОВСКАГО.
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
УДОБНАЯ И
СОЛИДНАЯ МАШИНА
для сельскаго хозяйства, мех. промышленности, электрич. освѣщенія.
В. Жуковский.
С.-Петербургъ, Невскій 97.

№ 4711.
Кто любитъ запахъ настоящей фиалки, тотъ пусть требуетъ эссенціи „РЕЙСКОЯ ФІАЛКА“ (Violette du Rhin). Чистый запахъ фиалки, крѣпкій, даже въ теченіе нѣсколькихъ дней не выдыхающійся.
№ 4711. Savon violette du Rhin.
№ 4711. Sachets violette du Rhin.
Всѣ одинаковаго превосходнаго качества. Ц. № 7850 8-3
Продаются во всѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ. Романъ - хроника XVIII в. Всеволода Соловьева. СПб. Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

ПРИГЛАШАЮТЪ
дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генрихъ Блокъ. С.-Петербургъ, 59, Невскій.

ТРЕБУЙТЕ НА КАЖДОЙ ЖЕСТИКѢ
АНТИПАРАЗИТЪ
ОТЪ КЛОПОВЪ
Л. СТОЛКИНДА
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ. Главн. складъ Москва Фуршатовскій пер. д. Обидиной. Л. А. Столкинда.

16 Médailles, 7 en Or
EAU, PATE, POUDDRE, purs de tout acide

DENTIFRICES
DOCTEUR PIERRE
DE LA FACULTÉ DE MÉDECINE DE PARIS
CÉLÈBRES PAR LEURS QUALITÉS EN VENTE PARTOUT

Только что вышла и поступила въ продажу новая книга:
ДОМЪ и ХОЗЯЙСТВО.
Руководство къ рациональному веденію хозяйства въ городѣ и въ деревнѣ.
СОЧИНЕНІЕ МАРИИ РЕДЕЛИНЪ.
Со 161 иллюстраціей.
Въ 2 томахъ, всего—болѣе 900 страницъ, въ 8-ю долю листа.
«Домъ и хозяйство» представляетъ настоящую энциклопедію домоводства, могущую служить настольной книгой для хозяйевъ и хозяекъ, притомъ написанную въ соотвѣтствіи съ данными современной науки и перомъ, искусившимся въ литературной работѣ.
Цѣна за оба тома брош. 4 р., съ пересылкою 4 р. 50 к., а въ двухъ хорош. коленк. переплетяхъ 4 р. 80 к., съ перес. 5 р. 50 к.
Съ требованіями обращаться въ Контору изданій А. Ф. Маркса. СПб., М. Морская, 22

ПАВЕЛЬ БУРЕ
поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23. Москва, по В. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнечнаго моста.
БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики съ нолымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода
Новый иллюстрир. прейсъ-курантъ высыл. по требован. бесплатно.
В. № 7684 10-6
ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ Вс. Крестовскаго (автора „Петербургскихъ Трущобъ“). 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 коп.

ЦАРЬ-ДѢВИЦА. Вс. Соловьева. Ром.-хрон. XVII в., въ 3-хъ ч. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 30 к.

ФРАНКФУРТСКІЙ ПОРОШОКЪ
для печенія въ полчаса чайнаго хлѣба, блиновъ и куличей.
Пачка съ подробнымъ наставленіемъ 15 коп. Съ перес. 5 пачекъ 1 рубль.
Каждый пакетъ имѣетъ штемпель.
ЦЕНТРАЛЬНОЕ АПТЕКАРСКОЕ ДЕПО
Невскій, 27, у Казанскаго моста.

№ 4711.
Остерегат. поддѣлокъ.
РОЗОВОЕ ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО.
Самое нѣжное глицериновое мыло, ПРОЗРАЧНОЕ КАКЪ ХРУСТАЛЬ
благодаря своимъ отличнымъ качествамъ, приобрѣло большую извѣстность. Высокое содержаніе глицерина, экономія вслѣдствіе обліія пѣны, нѣжныя запахи розы—вотъ качества, отличающія это мыло въ высокой степени. 8-6
Издѣлія № 4711 можно получать въ лучшихъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи и за границей. При покупкѣ проситъ обращать вниманіе на утвержд. фабрич. марку № 4711.

ПИСАТЬ не только красиво но и экономно выучиваю въ 6 уроковъ заочно. Методъ удостоенъ золотой медали и благодарности короля Эллиновъ. За двѣ 7 коп. марки высылка условія и пробное письмо. Одесса, Дерibasовская, д. № 17. Проф. кал. Э. Конидарисъ. № 7599 10-8

РЕСТОРАНЪ
старый
„МИЛЬБРЕТЪ“
Кирпичный пер., № 8, С.-Петербургъ.
Извѣстные обѣды изъ 4 блюдъ 50 коп. Завтраки и ужины по картѣ, цѣна умеренная. Ежедневно настоящее Мюнхенское пиво Шпатаенбей.
С. № 7778 5-6 В. І. Соловьевъ.

І-я Всероссийская выставка ПЕЧАТНАГО ДѢЛА.
С.-Петербургъ, СОЛЯНОЙ ГОРОДОКЪ, Пантелеймоновская, 2.
(съ 19 февраля по 15 июня 1895 года)
открыта ЕЖЕДНЕВНО съ 12 ч. дни до 12 ч. ночи.
ПЛАТА ЗА ВХОДЪ:
По понедельникамъ и четвергамъ: включая благотворительный сборъ 1 р.
Во остальные дни:
Съ 12 ч. дня до 4 ч. дня, включая благот. сборъ . . . . . 20 к.
Съ 4 ч. дня до 12 ч. ночи, включая благот. сборъ . . . . . 40 к.
Машины работаютъ съ 8 час. вечера. Ротационная машина, печатающая „Ниву“, работаетъ и днемъ.
Ежечасныя объясненія экспонатова для публики. № 782: 4-2
Буфетъ отъ ресторана „Café de Paris“, бывшій „Subat“.

НЯНЯ ОСТРОЖНАЯ, историч. повѣсть Вс. С. Соловьева. Сюжетъ заимствованъ изъ русской исторіи и въ развитіи своемъ представляетъ большой интересъ. Тонъ этого ураршевъ 20 рисунками художника И. С. Павлова. Цѣна 2 руб., съ пересылкой 2 руб. 50 к., въ колекторномъ переплетѣ 2 р. 75 к., съ перес. 3 р. 25 к.

№ 7772 8-3

ЭЛЕОПАТЬ

Пр. КИНУНЕНЪ
ДЛЯ ВОЛОСЪ.

ЭЛЕОПАТЬ Кинуненъ находится для продажи во всѣхъ больш. аптеч. и космет. магазинах. Цѣна флак. 1 р 50 и. безъ перес.

Пр. Кинуненъ.
Просьба обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона.
Пр. Кинуненъ. Главный складъ:
С.-Петербургъ, Демидовъ пер., № 1.

Правленіе ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного
РЯЗАНСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА
по производству пахатныхъ и другихъ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ ОРУДІЙ И МАШИНЪ
имѣть честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что имъ
открыты контора и складъ завода въ Москвѣ
на Мясницкой, въ домѣ церкви св. Николая, противъ
Мясницкой больницы. № 7856 5-3

ТОЛЬКО 4 Р. 90 к.; 2 за 9 р. 55 н.;
3 за 13 р. 90 к.

ПРЕЛЕСТНОЕ ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО 56-й ПРОБЫ
съ искусств. ПРЕВОСХОДНЫМЪ БРИЛЛАНТОМЪ

БЕЗЪ ФОЛГИ ИЛИ ПОДКЛАДКИ, такъ что
трудно
узнать отъ настоящаго брилліанта. № 7639 15-12

Перес. налог. **БАЗАРЪ МАРОКЪ** С.-Петербургъ,
платежемъ. Невскій, № 20-31.

1 р. 25 к. 1 р. 25 к.
ЧУДО-ЧУДЕСЪ.
ЛАЗЯЩАЯ
ОБЕЗЬЯНА.

Металл. лязящая вверхъ и спускающаяся внизъ безъ всякаго завода и механизма. Высылается немедленно, можно и наложеннымъ. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Больш. Морская, 33. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ за 15 коп. марками.

К. Шликэйтень,
Берлинъ SO.

машинно-строительн. заводъ для кирпичн., торфяного, гончарнаго и известковаго производствъ, а также для изготовленія: всякаго рода черепицы, гончарныхъ трубъ различной длины, бетона, брикетовъ, огнеупорнаго кирпича, глиняныхъ и цементныхъ половыхъ плитъ и проч. 4-4

Далѣе: мѣшалокъ и формовочныхъ машинъ для печинахъ, литейныхъ, красильныхъ, клеевыхъ, мыловаренныхъ заводовъ и заводовъ, изготовляющихъ изоляціонную массу. Вальцы изъ твердаго чугуна разной величины и проч.

1894 г. больш. зол. медаль въ С.П.Б.

прессы
для пломбы, пр. пограде и для другихъ цѣлей.

МОЛОТНИКИ.
Машины для пригноты-зюны коры.

СУШИЛНИ
для овощей и зерн.

Оросителн. «Сифониа», выс. во всѣ части сѣвера.

Выс. во всѣ части сѣвера.

Катаг. безплатно.

Жекаетъ имѣть претель.

Frankfurt a. M. Berlin N. n. Wien II.

RH. MAURARTH & Co.

ÉLIXIR, POUDRE ET PÂTE
«IDENTIFRICES»
des Révérends Pères

BÉNÉDICTINS
DE
l'Abbaye
DE
Soulac
INVENTES en l'AN
1873

VENTE EN GROS
SEGUIN, BORDEAUX
DÉTAIL DANS TOUTES LES BONNES
PARFUMERIES, PHARMACIES & DROGUERIES

ГЛАВ. СКЛАДЪ МОСКВА
У Л. Я.
СТОЛКІНДЪ.

КРУПНИКІИ
ДЛЯ
УНИЧТОЖЕНІЯ
КРЫСЪ И МЫШЕЙ
ПРОВ. ФРОНШТЕЙНЪ

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
ПО 30 и 50 К.

ФУРКАСОВС. ПЕР. Д. ОБИДИНОЙ

ДАНТИСТЪ К. БАУХЪ.
Бол. Морская, д. Молахова, 17, въ бель-этажѣ, рядомъ съ магазиномъ Кумберга.
Зубоврачебныя операціи. № 7908

◆ ПОСЛѢДНЕЕ ИЗобрѢТЕНІЕ. ◆

Столовые часы, показывающіе время безъ часового механизма.

Эти чрезвычайно изящныя никелиров. часы съ вѣрнѣйшимъ ходомъ совершенно безшумны, приводятся въ движеніе обыкновенною свѣчю, вставляемою въ имѣющееся въ нихъ отверстіе, а потому могутъ, кромѣ того, служить для освѣщенія комнаты и показывать время и ночью. Особенно рекомендуются лицамъ играющимъ въ карты; полезны въ комнатахъ больныхъ людей, не переносящихъ тканія прочныхъ часовъ, и во всякомъ домѣ, представляя собою красивую и интересную вещь. Цѣна съ пересылкою 5 руб. Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ. Единственн. агентство въ Россіи: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Больш. Морская 33.

Велосипеды знаменитаго англійскаго завода
ГУМБЕРЪ и К° ЛИМИТЕДЪ
съ послѣдними новостями 1895 года
предлагаетъ Торгов. домъ 20-8

Г. Землячка и К°, Москва
Неглинный прѣздъ, домъ Ечкиной, № 14.
Иллюстр. каталогъ 1895 года безплатно.

НЕПРОМОКАЕМ. НАКИДКИ
для гг. военныхъ и статскихъ
виксатиновыя и резиновыя
черныя и сѣрыя, отъ 1 р. 75 и.
и дорож. Въ провинціи по-
дробный прейсъ-курантъ и
образцы высылаю безплатно.
Фабрика и магазинъ
С. СОВЕННИКОВА.
Невскій пр., д. № 58, въ С.-Петербургѣ.

ВАЖНО

для любителей рыб-
ной ловли. Аппаратъ
для закидыванія де-
си на большое раз-
стояніе (до 100 арш.)
отъ берега. Попла-
вонъ самозмѣраю-
щій глубину. Аппар.
для подсѣчки рыбы при ловлѣ на донную.
Жидкость для прикорма рыбы. Всѣ выше-
упомянутыя новост. изобрѣтенія,
лично на практикѣ испробованныя, высе-
лаются за **ДВА** рубля выѣздъ съ новымъ
подробнымъ прейсъ-курантомъ.
И. Глазуновъ.
Москва, Соловешниковъ пер., д. № 8.

С.-Петербургской
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ
ЛАБОРАТОРИИ.
Мыло «КАПРИЗЪ
НЕВЪ»
Мыло «САФЪ»
Мыло «МЮСКЪ»

Превосходнаго запа-
ха и особенно пріятны
въ употребленіи.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.
Гл. складъ: С.П.Б. Александр. площ., 9.
Москва, Никольская, д. Шереметева.
Варшава, Новый Свѣтъ, 37 9 8

Евангелическое Общество попеченія
о дѣвцахъ въ С.-Петербургѣ.

Конногвардейскій пер., № 4. кв. 2.
При Обществѣ имѣется помещеніе для дѣ-
вицъ безъ жѣты и занятій. По воскресені-
ямъ собранія для дѣвицъ отъ 2-6 час.
Пріемъ по дѣламъ Общества по понедѣльни-
камъ и четвергамъ отъ 10-11 час. утра, по
вторникамъ и пятницамъ отъ 2-3 час.

VELOUTINE CH. FAY.
PARIS 9, rue de la Paix, 9 ПАРИЖЪ

РИСОВАЯ ПУДРА
СПЕЦІАЛЬНОЕ ПРИГОТОВЛЕНІЕ СЪ ВИСМУТОМЪ

Имѣемъ честь увѣдомить Гг. Покупателей, что коробки пудры
«**VELOUTINE**» не снабженны
русской таможеннои пломбой должны считаться поддѣлкой.

ТРЕБУЙТЕ!!
Новый каталогъ на 1895 г.
на ПЕРВОКЛАССНЫЕ англійскіе
ВЕЛОСИПЕДЫ
Фабрики **РУДЖЪ** Ковентри

Фабрики **І. К. СТАРЛЕЙ** Ковентри
новые патенты и усовершен-
ствованія. 8-6

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДЛЯ РОССІИ
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
АБАЧИНЪ и ОРЛОВЪ,
МОСКВА, Мясницкая, д. Сытова.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
СТРЪЛЬЦА
С. ПЕТЕРБУРГЪ, МОСКВА, РИГА.

ЛУЧШЕ ВЕЛОСИПЕДЫ 1895 г.

РЭЛЛЕЙ.

КЛИШЕ ОТЪ 15 КОП.
№ 7821 за □ дюймъ 6-2
исполн. на цинкѣ П. ДОБРЫХИНЪ.
Москва, Бол. Полянка, д. Варнина, № 75.

ВАЖНО

по своей практичности и удобству,
эластичныя вязаные кальсоны
безъ внутренняго шва
усовершенствованной кройки.

Особенно рекомендую для верхней
вязки. Цѣна: крученые въ 2 нитки
1 р. 50 к., въ 3 нитки 1 р. 75 к., въ 4 нитки
по 2 р. за каждое. № 7580 6-4

При выпискѣ требуется мѣра пояса и длины.
Менѣ трехъ не высылаются.
Въ специальномъ магазинѣ бѣлая
Ю. ГОТЛИВЪ.
По Владимирской, д. 2, уголъ Невск. просп.
Прейсъ-курантъ высылаются безплатно.

ДѢТСКІЯ МОДЫ* на весну и лѣто 1895 г. и прейсъ-курантъ высылаетъ за 7 коп.
М-ме ЗИНА. 4-1
 С.-Петербургъ. Мойка, 64.

ГАРНИТУРА АМЕТИСТЪ.
 Въ чрезвычайно красивой золотой оправѣ, усыпанной настоящими жемчугами, встала прехорошодный большой Аметистъ.
 Все изъ золота 66-й пробы.
 № 404. Браслетъ. 39 р. 50 к.; 2 за 75 р. 90 к.
 № 305. Брошка. 27 р. 65 к.; 2 за 53 р. 45 к.
 № 355. Серьги. Пара 8 р. 35 к.; 2 пары 15 р. 90 к.
 С.-Петербургъ.
БАЗАРЪ МАРОКЪ Невск. пр., № 20-31.

ВЫГРЫШ-НЫЕ 1, 2 и 3 ваймы продаетъ **БАНКИРСКІЙ ДОМЪ ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,**
 59, Невскій, СПб. 5-2

Первые номера вышли вторымъ изданіемъ и всѣ новые подписчики получаютъ журналъ съ № 1-го. Подписка на 1895 годъ продолжается (подписной годъ начался съ 15 ноября 1894 г.). Открыта подписка на 2-е полугодіе (съ 15 мая № 7-12).

„МУЗЫКА И ПѢНІЕ“

жемчужный музыкальный журналъ, для пѣнія одногоголоснаго и хороваго, фортепиано и другихъ инструментовъ. Журналъ „Музыка и пѣніе“ выходитъ ежемѣсячно тетрадами до 36 страницъ большого нотнаго формата и даетъ за самую упрямую цѣну большое количество лучшихъ музыкальных произведеній. Изданіе это, при обширной программѣ, обнимающей все доступное въ современномъ музыкальномъ творествѣ, даетъ своимъ подписчикамъ интересную, полезную въ воспитательномъ отношеніи, занимательную и разнообразную музыку, стараясь расширить кругъ музыкальных знаній, развлекаетъ и поучая. Сочувственные отзывы и многія получаемыя письма изъ провинціи говорятъ убѣдительно, что въ журналѣ этого рода есть потребность, что цѣль его начлена вѣрно, журналъ является во-время и будетъ вполнѣ полезнымъ изданіемъ. Подписная цѣна: на годъ безъ дост. 4 р., съ дост. и перес. 5 р.; на полгода 2 р. 50 к., съ дост. и перес. 3 р.; допускается разсрочка.

Вышелъ № 6 (15 апрѣля). Содержаніе: 1) Начальная основанія музыки. 2) Австрійскій гимнъ. Для смѣшаннаго хора. 3) Тоже. Для однороднаго хора. 4) Тоже. Для фортепиано. 5) Веренсъ. Первые уроки на фортепиано. 6) Моцартъ. Серенада изъ оп. Донъ-Жуанъ. 7) Мендельсонъ. Весенняя пѣснь. 8) Леоника. Кавказскій народный танецъ. 9) Колосовъ. Инда, полка. 10) Копуле. Торедоръ, вальсъ. 11) Шопенъ. Грѣмъ дѣвушки. 12) Юнгманъ. Тоска по роди-нѣ. 13) Броунъ. Ночь на Дибиръ, романсъ д. ибни на 1 гол. съ форт. 14) Неруда. Колыбельная пѣсня д. ибни на 1 гол. съ форт. и съ сономъ скрипки или виолонч. 15) Тоже. Для смѣшанн. хора. 16) Тоже. Для однород. хора. 17) Тоже. Для одной или двухъ скрипокъ, флейты, гобои, концертно или виолонч. съ аккомп. форт. 18) Тоже. Для одного или двухъ корнетовъ или кларнета съ форт. 19) Объявленія. №№ 3 по 12 для фортепиано въ 2 руки. Цѣна номера въ отд. продажѣ 50 к., съ перес. 69 к. Подробныя объясненія высылаются бесплатно. Адресъ: СПб., Садовая 22 (противъ Гостиного двора). Книжный и музыкальный магазинъ П. А. СЕЛИВЕРСТОВА. Магазинъ высылаетъ всѣ книги и ноты кѣмъ бы то ни было изданныя.
 Редакторъ-издатель П. Селиверстовъ.

2Р. ШТОПАЛЬНЫЙ 2Р. АППАРАТЪ 2Р.
 Чинить чулки, полотно, матеріи и проч. какъ тѣло.
 Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Больш. Морская, 33.
 Къ каждому аппарату прилагается наставленіе и начатая работа. Высыл. немедленно, можно и наложеннымъ.
 Каталогъ изобрѣтеній за 15 к. марками.

Продажа участковъ земли подъ постройку домовъ за наличныя и въ разсрочку на 10 и 18 лѣтъ. Продаваемая площадь земли до 400,000 кв. сажень покрыта старымъ сосновымъ лѣсомъ и въ гигиеническомъ и санитарномъ отношеніяхъ нельзя ничего желать лучшаго.

Мѣстность эта находится около гор. Вильны и отдѣляется отъ города тѣмъ-же мостомъ чрезъ р. Вилію.

Адресъ: Вильна, Звѣринецъ, контора имѣнія **В. В. МАРТИНСОНА.**

С. 7847 А

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.
 Въ послѣднее время появилось въ продажѣ множество поддѣлокъ подъ названіемъ „Горькая вода Саксленера“.

ГОРЬКАЯ ВОДА САКСЛЕНЕРА
 ИСТОЧНИКА „ГУНИАДИ-ЯНОСЪ“

пѣни Яносъ; поэтому покорѣе обратитъ вниманіе на помѣщенную здѣсь предохранительную марку — портретъ.

Владѣлецъ: **АНДРЕАСЪ САКСЛЕНЕРЪ** въ Будапештѣ.
ПРОДАЕТСЯ у ВСѢХЪ ДРОГИСТОВЪ и АПТЕКАРЕЙ.
 Ц. № 7632 **ПРОСЯТЪ ТРЕБОВАТЬ** 12-7
ГОРЬКУЮ ВОДУ САКСЛЕНЕРА.

Дешево продаются велосипеды первокласснаго англійскаго завода **СИНГЕРЪ и К^о (Ковентри)**
 въ складѣ при журналѣ „ВЕЛОСИПЕДЪ“
 С.-Петербургъ, Михайловская площ., д. 2.
 Иллюстрированные каталоги бесплатно. 2-1

EAU DENTIFRICE BALSAMIQUE DE LOHSE
БАЛЬЗАМИЧЕСКАЯ ВОДА ДЛЯ ЗУБОВЪ ЛОЗЕ.
 Средство для полосканія рта, уничтожаетъ запахъ во рту. № 5+21 (60)
 Во избѣжаніе часто встречаемыхъ въ продажѣ поддѣлокъ, требовать на этикетѣ полную фирму:
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
 46, Егерштрассе, Берлинъ, придворн. парфюмеръ.
 Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

Какъ дешево и основательно научиться кроить?
 Заочное, посредствомъ лекцій-корреспонденцій обученіе шитью и кройкѣ. Полная гарантія въ успѣхѣ, по окончаніи — свидѣтельство. Ипередъ плати не взимается. Подробныя свѣдѣнія бесплатно. Преподавательница Е. Д. Амшарина, Кіевъ, Львовская, 34.

ЛЕОНГАРДИ
 достохвально-извѣстная, единственно настоящія **Алициариновыя чернила для письма и копированія**
 (желѣзисто-орѣшковыя 1-го класса по отзывамъ государственныхъ учреждений), 30-11 **ЛЕГКО-СТЕКАЮЩІЯ, ВПОЛНѢ ЧЕРНЫЯ И ПРОЧНЫЯ.**
НАИЛУЧШІЯ: для книгъ, актовъ, документовъ и письменностей всякаго рода, можно получать почти во всѣхъ магазинахъ канцелярскихъ принадлежностей Россіи.
 Неподдѣльно только съ сей предохранительной маркой.
Авг. Леонгарди въ Дрезденѣ, изобрѣтатель и единственныи фабрикантъ.
 Избѣгать поддѣлокъ.

Э. КИНКМАНЪ и К^о. СПб. Гороховая, 4.
 Единств. предст. знам. велос. фабр. 4-1
„ОРЕЛЬ“ и „МОНОПОЛЬ“.
 Пневм. велос. отъ 130 р. и дорож. съ ручат.
 Собств. мастерская для починокъ. Каталоги бесплатно.

МИНИАТЮРН. АХРОМАТИЧ. БИНОКЛЬ
ДИЛИПУТЬ
 безъ фирмы и фабричнаго имени поддѣлки.

со шпуръ. въ замѣномъ кошлѣк. 8 р. 50 к. съ пер. въ Евр. Росс. 9 р., въ Азіат. 10 р. „Дилипутъ“ удобно помѣщается въ карманѣ жилета или между пуговицами мундира и вполнѣ замѣняетъ, какъ для поля, охоты, путешествія или театра, большіе и тяжелые бинокли.
Е. КРАУСЪ и К^о. 2-2
 Специалн. фабр. оптич. инструментовъ Парижъ. Rue de Bondy, 32.
 Единств. СКЛАДЪ ФАБРИКИ ДЛЯ РОССИИ С.-Петербургъ, Мойка, 42.
 Иллюст. пр.-кур. высыл. за семл-коп. марку.

ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКІЙ СКЛАДЪ
 и **КОНТОРА** Въ ЭЛЕКТРИЧЕСКІЙ принадлежностей изъ лучшихъ ЗАГРЯНИЧ. ФАБ. ИМОСТ. ПРЕЙС-КУРАНТЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.
ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ
 АППАРАТЫ и ПРИБОРЫ ПОСТОЯННО въ больш. выборѣ
К. И. ФРЕЛАНДЪ
 НОВ. ПРЕЙС-КУРАНТЪ 1895 БЕЗПЛАТНО
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ
 НЕВСКІЙ ПР. 30/16
 МОСКВА ХАРЬКОВЪ
 МЯСНИЦКАЯ Д. СОКОЛОВА. МОСКОВСКОМУ УЛ. № 2

ЭКСТРЕННАЯ НОВОСТЬ!
 Шелковый фуляръ **„МИКАДО“**
 чрезвычайно красивая матерія. Пѣна 45 коп. На дамское платье идетъ 20 арш., на кофточку 6 арш. Въ магазинѣ **А. ИВАНОВА.**
 Пассажъ Постыкова на Тверской въ Москвѣ. Высылаетъ съ наложеннымъ плато-жомъ. Образцы высылаются по почте какъ при валискѣ не менѣе 6 арш.

ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКІЙ СКЛАДЪ
 и **КОНТОРА** **А. Ф. Сташевскій**
МОСКВА МЯСНИЦКАЯ Д. МУЗЕР.
 Въ ЭЛЕКТРИЧЕСКІЙ принадлежностей изъ лучшихъ ЗАГРЯНИЧНЫХЪ ФАБРИКЪ ИМОСТ. ПРЕЙС-КУРАНТЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Золотыя медали Предлагаю 10-9 **ЯЙЦА**
 для высиниванія лучшихъ породъ куръ и утокъ, а также и живыхъ птицъ. Благополучную доставку гарантирую. По требов. прейсъ-курантъ за 10-ти копеечную марку. Оскаръ Бурггардъ. С.-Петербургъ, В. О., 5 л., д. 46.
 1892. 1893. 1894.

СИМФОНИИ:

МУЗЫКАЛЬНЫЯ ШКАТУЛКИ
съ перемѣнными пьесами:

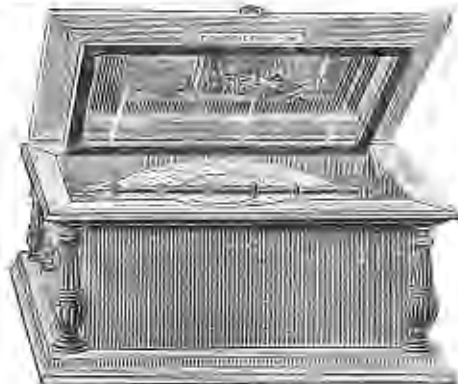
МУЗЫКАЛЬНЫЯ
шкатулки съ пе-
ремѣнными пье-
сами:

№ 3325.

№ 3338.

№ 3350 и 3358.

№ 3310. РУЧНОЙ, 40 тонный безъ нотъ.	5 р. —	№ 3338. ЗАВОДНОЙ, 84 тонный безъ нотъ.	40 р. —
Ноты къ нему за каждую по	— 30 к.	Ноты къ нему за каждую по	— 60 к.
№ 3318. ЗАВОДНОЙ, 40 тонный безъ нотъ.	14 р. —	№ 3350. ЗАВОДНОЙ, 84 тонный, <i>Sublime Harmonie</i> , безъ нотъ.	70 р. —
Ноты къ нему за каждую по	— 30 к.	Ноты къ нему за каждую по	— 80 к.
№ 3325. ЗАВОДНОЙ, 60 тонный безъ нотъ.	28 р. —	№ 3358. ЗАВОДНОЙ, 100 тонный <i>Sublime Harmonie Piccolo</i> , безъ нотъ	100 р. —
Ноты къ нему за каждую по	— 50 к.	Ноты къ нему за каждую по	— 1 р.

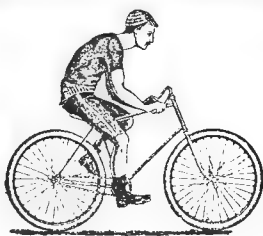
Каталоги пьес высылаются бесплатно. По получении задатка, приблизительно 1/3 стоимости заказа, требуемое высылается съ наложенным платежомъ на остальную сумму.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Большая Морская, № 34 и 40.

МОСКВА, Кузнецкій мостъ, д. З. хар. ния.

Велосипеды новости 1895 года
всѣмиро-извѣстныхъ англійскихъ заводовъ
ГУМБЕРЪ-ГОДДАРДЪ
и
К° КВИНТОНЪ,
а также „СПЕЦІАЛЬНЫЕ“, сдѣланные по на-
шему заказу изъ лучшаго англійскаго матеріала.
На всѣхъ велосипедахъ взята масса призовъ
въ Россіи и за границей.
Цѣны внѣ конкуренціи.
Иллюстрированные каталоги бесплатно.
Торговый домъ **Н. Н. Федоровъ и К°.**

Москва, Неглинный проездъ, противъ Государственнаго Банка. 1-4

ПАРОХОДНОЕ ОБЩЕСТВО ПО ВОЛГѢ САМОЛЕТЪ

доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что вновь строящійся въ Твери пароходъ, со всѣми новѣйшими техническими усовершенствованіями, съ особыми удобствами для пассажировъ трехъ классовъ и электрическимъ освѣщеніемъ, съ открытія навигаціи станетъ на линію между Нижнимъ-Новгородомъ и Астраханью. Въ ознаменованіе же столѣтняго дня рожденія знаменитаго нашего писателя, пароходъ этотъ названъ „АЛЕКСАНДРЪ ГРИБОѢДОВЪ“.

№ 7407-2-1

ПРОСИМЪ ОБРАТИТЬ ВНИМАНИЕ.

Постоянно увеличивающійся спросъ на нашу обувь неоднократно уже побуждалъ одного или другого изъ нашихъ конкурентовъ снабдить свои издѣлія клеймомъ, до неузнаваемости похожимъ на наше клеймо, утвержденное Департаментомъ Мануфактуръ и Торговли. Подобные поступки могутъ только имѣть цѣль ввести покупателей въ заблужденіе, почему мы считаемъ необходимымъ дать изображенія этихъ клеймъ, насколько они намъ извѣстны, для наглядности поставивъ эти изображенія рядомъ съ нашимъ клеймомъ.

(поддѣльное).

(поддѣльное).

(поддѣльное).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
(наше).

Во избѣжаніе убытковъ, просимъ гг. покупателей обра-
щать вниманіе на наше фабричное клеймо.

ТОВАРИЩЕСТВО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО МЕХАНИЧЕСКАГО
ПРОИЗВОДСТВА ОБУВИ.

XXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVI

№ 16

Выходить еженедельно (52 № в годъ), съ приложеніемъ 12-ти еженеѣ. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ еженеѣчныхъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1895

Выданъ 22 апрѣля 1895 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1895 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГЪ, МАЛАЯ МОРСКАЯ, Д. № 22.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ со всеѣми приложеніями за 1895 г.: второю половиною соч. ДОСТОЕВСКАГО, въ 12-ти книгахъ, Литератур. прилож. и пр.

Безъ доставкѣ въ Петербургъ . . .	5 р.	Безъ доставкѣ въ Москвѣ у Н. ПЕЧКОВСКОЙ Петровск. линіи.	6 р.	Съ доставкою въ Петербургъ . . .	6 р. 50 к.	Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи.	7 р.	За границу . . .	10 р.
-----------------------------------	-------------	--	-------------	----------------------------------	-------------------	--	-------------	------------------	--------------

На 1/4 года безъ дост. 1 р. 25 к., съ дост. въ СПб. 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на 1/2 года безъ дост. 2 р. 50 к., съ дост. въ СПб. 3 р. 50 к., съ перес. иногородн. 3 р. 50 коп.

Подписная цѣна для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить кромѣ „Нивы“ за 1895 г. со всеѣми приложеніями, **ЕЩЕ ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ СОЧ. ДОСТОЕВСКАГО,** въ 12-ти книгахъ, приложенныхъ въ 1894 г.

Эти 12 книгъ подписчики получаютъ **ЕДИНОВРЕМЕННО** при 1-мъ № „Нивы“ за 1895 годъ.

Безъ доставкѣ въ СПб. 7 р. Безъ доставкѣ у Н. Печковской въ Москвѣ 8 р. 25 к. Съ доставкою въ Петербургъ 9 р. Съ пересылкою во все города Россіи 9 р. 50 к. За границу 14 р.

Прибытіе перваго парохода весной въ Петербургъ.
Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Г. Бролинга, автотип. Демчинскаго.

Братъ герцога.

Историческій романъ Кн. М. Н. Волконскаго.

(Продолженіе).

XVI.

Графъ Остерманъ.

Чарыковъ-Ордынскій съ удивленіемъ смотрѣлъ на страннаго старика, стоявшаго передъ нимъ въ выцвѣтшемъ малиновомъ суконномъ кафтанчикѣ на лисьемъ мѣху, вытертомъ и вылизшемъ, въ стоптанныхъ туфляхъ съ завернувшимися и спустившимися грязными чулками и съ зеленымъ зонтикомъ на лбу.

Онъ смотрѣлъ на него, какъ бы не вѣря глазамъ, что передъ нимъ дѣйствительно стоитъ канцлеръ русской имперіи.

Видъ Остермана сильно напомнилъ ему его собственную неряшливость и отчаянное одѣяніе въ былое время его скитаній и бродяжничества.

— Ну, что же, государь мой, заговорилъ Остерманъ, — чѣмъ могу вамъ служить и какое до меня прикосновеніе имѣете?.. Какъ зовутъ-то?

Князь Борисъ поклонился и почтительно отвѣтилъ:

— Князь Борисъ Андреевичъ Чарыковъ-Ордынскій.

Остерманъ прищурился, оглядѣлъ его съ ногъ до головы, потомъ, какъ бы раздумывая и припоминая что-то, поглядѣлъ въ сторону и не сѣша отвѣтилъ:

— Такъ-съ... Ну, прошу садиться...

Онъ короткими, старческими шагами, съ видимымъ трудомъ, подошелъ къ креслу у письменнаго стола, закуталъ ноги въ одѣяло и показалъ князю Борису на стулъ противъ себя.

— Вашъ слуга, сказалъ онъ князю Борису, когда тотъ сѣлъ.

Чарыковъ чувствовалъ себя совершенно легко и свободно, потому что дѣло, по которому онъ явился къ Остерману, не касалось какой-нибудь просьбы или какого-нибудь искашя, по, напротивъ, если отъ посѣщенія князи Бориса кто и получалъ выгоду, то это былъ самъ Остерманъ.

— Я къ вашему сіятельству явился по дѣлу, началъ князь Борисъ.—Совершенно случайно нашелъ я записку моего отца, по которой онъ оказывается долженъ вамъ пятьдесятъ цѣлковыхъ.

— Мнѣ? удивился Остерманъ.—Позвольте... когда же это было?.. Какъ вашего батюшку звали?

Чарыковъ назвалъ имя отца.

— Князь Андрей Николаевичъ? подхватилъ Остерманъ.—Вотъ оно что!.. Такъ вы его сыночекъ будете?.. Какъ же, помню...

И старческое его лицо подъ зеленымъ зонтикомъ все такъ и освѣтилось улыбкой.

Видимо было, что воспоминаніе о старомъ князѣ Чарыковѣ-Ордынскомъ было для него пріятнымъ воспоминаніемъ.

— Какъ же, помню, продолжалъ онъ.—Только какъ же это давно было!.. Зналъ я вашего батюшку, зналъ... Медвѣдь на органѣхъ, такъ въ шутку прозывали его... Такъ вы говорите, записку нашли?

Князь Борисъ вынулъ записку отца и показалъ ее Остерману.

— Такъ, опять подтвердилъ тотъ,—помню... Теперь эти пятьдесятъ цѣлковыхъ помню... Онъ у меня прислалъ просить ихъ... въ карты онъ игралъ, кажется... Я собственно не охотникъ до такихъ удовольствій и поощрять не поощрялъ бы ихъ, ну, а вашему батюшкѣ отказать не смогъ... И знаете, почему это?

И съ тѣмъ особеннымъ удовольствіемъ, съ какимъ обыкновенно старики рассказываютъ о томъ, что было и прошло въ ихъ молодости, Остерманъ сталъ рассказывать князю Борису, почему онъ не могъ отказать тогда въ деньгахъ его отцу.

— Какъ сейчасъ помню я это, рассказывалъ онъ.—

Была ассамблея при покойномъ государѣ (онъ по привычкѣ все еще называлъ покойнымъ государемъ императора Петра I, хотя послѣ него схоронилъ уже двухъ государынь и юнаго государя Петра II). Тогда ассамблеи только-только стали модо имѣть. Государь всегда присутствовалъ самъ, и никто такого веселья не придавалъ, какъ его величество самъ!.. Бывало, если руководить танцами начнетъ, то ужъ знай, что танцовать до упаду будутъ... Всѣхъ оживить, всѣмъ жизни придасть!.. А расшевелить тогда трудно было, въ особенности барынь... Барыни тогда русскія не то что нынѣшнія были: сидять, бывало, по угламъ и молчать... И не только танцовать или разговаривать, но даже дышать боятся. Ну, и мужчины тоже... какъ-то все этакъ больше бокомъ да по стѣнкѣ, и на дамъ смотрять, словно онѣ изъ до-красна накаленного желѣза сдѣланы: коснуться не смѣли... И придумалъ императоръ Петръ тогда такой фортель, что вдругъ на ассамблеѣ хлопнетъ въ ладоши и велитъ всѣмъ кавалерамъ немедленно дамъ разбирать, а кто остался безъ дамы, тотъ долженъ выпить кубокъ большого орла. А кубокъ-то большой-пребольшой, и налиты туда и хересь, и вина всякая,—такая смѣсь устроена, что часто кто одолѣвалъ сразу этотъ кубокъ, такъ и валился замертво на полъ... Ну, тутъ шутки, да смѣхъ и веселье общее... Разъ случилось такъ на ассамблеѣ, когда государь ударилъ въ ладоши, — кинулся я, смотрю направо, налѣво, изъ-подъ рукъ у меня дамъ вырываютъ... Гляжу — всѣ кавалеры съ дамами, а я одинъ посреди стою... Еще мигъ, государь замѣтитъ, что я одинъ, и велитъ подать кубокъ... Ну, а я всегда слабаго здоровья былъ, выдержать бы не смогъ, и пожалуй, въ буквальномъ смыслѣ „замертво“ повалился бы...

И Остерманъ оглядѣлъ свои закутанныя ноги, какъ бы приглашая Чарыкова полюбоваться на себя въ доказательство слабости своего здоровья.

— И вотъ въ этотъ-то мигъ, заговорилъ онъ опять, — вдругъ я чувствую, что кто-то въ мою руку всунулъ дамскую ручку. Я оглянулся. А это вашъ батюшка, князь Андрей Николаевичъ, мнѣ свою даму уступилъ, а самъ пошелъ подъ наказаніе—пить кубокъ большого орла... Ну, ужъ и здоровъ же былъ вашъ батюшка выпить! Крѣпкій онъ былъ, сильный, рослый! Какъ сталъ онъ посрединѣ залы, ему, какъ слѣдуетъ, потѣшный чинъ подаль съ поклономъ на подносѣ сосудъ, на который инымъ, въ томъ числѣ и мнѣ, поглядѣть даже было страшно... А вашъ батюшка—ничего... Взялъ кубокъ, припалъ къ нему губами, словно ребенокъ къ груди кормилицы, и медленно-медленно тянуть сталъ. Въ залѣ притихли всѣ, смотрять... А онъ только постепенно руку выше подымаетъ да голову назадъ закидываетъ. Такъ, не переводя духъ, весь кубокъ и осушилъ. Осушилъ, отнял отъ губъ, самъ на подносъ его поставилъ, побагровѣлъ весь, глаза кровью налились, но пошатнулся только, и пошелъ какъ ни въ чемъ не бывало. Такъ меня онъ и выручилъ. Ну, а дама, заключилъ Остерманъ, — которую онъ уступилъ мнѣ, была дѣвица Стрѣшнева, нынѣ графиня Остерманъ, моя законная супруга-съ!

Князь Борисъ слушалъ старика и съ невольнымъ удовольствіемъ замѣтилъ, какъ тотъ точно молодѣлъ подъ впечатлѣніемъ своихъ воспоминаній.

И несмотря на то, что въ этихъ воспоминаніяхъ все-таки старый князь Чарыковъ-Ордынскій, котораго Остерманъ называлъ медвѣдемъ на органѣхъ, ничего въ сущности особенно геройскаго не сдѣлалъ, — графъ Остерманъ говорилъ о немъ съ большою теплотой, весьма пріятной для князя Бориса.

Онъ разскалъ Остерману, что отецъ его скончался давно, и снова вернулся къ найденной имъ записи.

— Ну, такъ вотъ, ваше сіятельство, сказалъ онъ, — я желалъ бы, съ вашего позволенія, вручить вамъ отцовскій долгъ.

— Пятьдесятъ цѣлковыхъ? съ удареніемъ переспросилъ Остерманъ.

— Да, пятьдесятъ, повторилъ князь Борисъ, и вынулъ кошелекъ, въ которомъ звякнули серебряныя рубли.

Остерманъ взялъ кошелекъ, пересчиталъ деньги, испытующе нѣсколько разъ посмотрѣлъ на князя Бориса, какъ бы желая убѣдиться въ томъ, что ему дѣйствительно не жаль было этихъ денегъ, и остался совершенно доволенъ видомъ молодого Чарыкова, съ которымъ тотъ подалъ ему деньги.

— Такъ, значитъ, батюшка вашъ померъ? Ну, а сами вы въ провинціи жили, недавно пріѣхали въ столицу? Тутъ былъ одинъ князь Чарыковъ-Ордынскій недавно... Онъ сродственникъ вамъ? добавилъ Остерманъ и снова посмотрѣлъ на Бориса.

— Вотъ, видите-ли, началъ тотъ, не обинуясь. — Вотъ, видите-ли... я не въ провинціи жилъ, а здѣсь... то-есть все время...

И князь Борисъ коротко, но подробно передалъ Остерману откровенно все свое прошлое, разскалъ о странной свадьбѣ своей и закончилъ увѣреніемъ, что желаетъ теперь начать новую жизнь.

По мѣрѣ того, какъ разсказывалъ онъ, лицо Остермана все болѣе и болѣе хмурилось, и когда князь Борисъ кончилъ, онъ не узналъ этого лица, до того оно измѣнилось и изъ привѣтливаго и ласковаго стало суровымъ, строгимъ и холоднымъ.

Теперь передъ нимъ сидѣлъ уже не добродушный старичокъ, вспоминавшій съ такимъ удовольствіемъ былое, но истинный вельможа, канцлеръ, заставлявшій забывать свой кафтанчикъ на вытертомъ мѣху, грязныя руки и одѣяло, закутывавшее ноги.

— Такъ-съ, государь мой... протянулъ онъ князю Борису какъ-то совершенно безучастно и безразлично. — Такъ-съ... Жаль, очень жаль...

Онъ замолчалъ и уставился куда-то въ сторону, не глядя на Чарыкова.

— Очень жаль... повторилъ онъ снова послѣ долгаго молчанія. — Но только знайте, сударь, что я ничего не могу тутъ подѣлать... Я и радъ бы иногда своимъ близкимъ что-нибудь устроить, по ничего не могу-съ... Не могу-съ, потому что самъ боленъ и, право, не знаю, что со мною съ самимъ завтра будетъ...

Невольная улыбка такъ и просилась у князя Бориса, но онъ сдержался и, оставаясь попрежнему почтительнымъ и спокойнымъ, съ достоинствомъ отвѣтилъ графу:

— Я, ваше сіятельство, и не просилъ ничего для себя. Я осмѣлился побезпокоить васъ исключительно для того только, чтобы передать вамъ долгъ моего отца.

Князь Борисъ всталъ, понявъ, что аудіенція кончилась.

Остерманъ не задерживалъ его и отпустилъ, не пригласивъ его возобновлять свои посѣщенія.

XVII.

Женихъ и невѣста.

Отсрочка свадьбы, въ силу изданнаго указа, не особенно обрадовала Бинну, вполне понимавшую, что это только отсрочка, которая позволяетъ на нѣсколько мѣсяцевъ протянуть томительное положеніе, но въ концѣ концовъ все-таки положеніе это придетъ къ тому же самому, то-есть — къ свадьбѣ.

Бинна, рѣшившая уже, что выхода ей нѣтъ и что такъ или иначе нужно ей стать женою Густава Бирона,

находилась теперь въ томъ мучительномъ состояніи, въ которомъ находится человѣкъ, рѣшившійся на что-нибудь такое, на что ему трудно было рѣшиться, и не имѣющій возможности привести это рѣшеніе въ исполненіе:

„Господи, поскорѣй бы уже и сразу!“

Въ этихъ словахъ, часто повторяемыхъ теперь мысленно Бинной, заключался весь смыслъ того, что она переживала за это время.

Ужъ если не суждено ей было счастье на вѣку и она непременно должна была выйти замужъ, такъ ужъ пусть поскорѣе была бы эта свадьба, и все было бы кончено.

Но это ожиданіе, въ которомъ все-таки была частица какой-то надежды, только пуце дразнившей и дѣлавшей больно, казалось хуже всего и мучительнѣе.

Вотъ почему Бинна нисколько не сочувствовала сеграмъ и Наташѣ, выказывавшимъ большую радость по поводу извѣстнаго указа о свадьбахъ.

— Какъ ты не хочешь понять! говорила Наташа Биннѣ, захавъ къ пей павѣстить ее.

Она считала своею обязанностью навѣщать подругу и стараться по возможности поддерживать въ ней бодрость.

— Какъ ты не хочешь понять, повторяла она, — что всякій выигрышъ времени очень выгоденъ для тебя...

Бинна улыбнулась только въ отвѣтъ, какъ улыбаются трудно больной, видящій лучше окружающихъ приближеніе своей смерти, когда эти окружающіе стараются утѣшить его.

Но Наташа не унималась.

— Нѣтъ, ты погоди... Ты должна согласиться, что, вѣдь, за это время можно устроить что-нибудь... Ну, согласишься сама...

— Что же тутъ можно устроить? недовѣрчиво покачавъ головою отвѣтила Бинна. — Развѣ мыслимо сдѣлать невозможное!

И она отвѣтила это такимъ упавшимъ голосомъ, что Наташѣ въ эту минуту показалось дѣйствительно невозможнымъ сдѣлать что-нибудь.

И она вздохнула вмѣстѣ съ Бинной, вздохнула, потому что ей очень хотѣлось, чтобы свадьба Бинны разстроилась и разстроилъ бы эту свадьбу не кто иной, какъ князь Борисъ.

Она такъ хотѣла этого! И какъ бы счастлива она была, если-бъ удалось это князю Борису.

Въ эту минуту лакей пришелъ доложить о пріѣздѣ генералъ-аншефа Густава Бирона.

Бинна молча переглянулась съ Наташей и, вздохнувъ еще разъ, велѣла просить.

Густавъ вошелъ и какъ-то весь точно наполнилъ собою маленькій будуаръ, гдѣ сидѣла Бинна съ Наташей и гдѣ Густавъ казался особенно огромнымъ и неуклюжимъ со своею, совершенно не шедшей къ этому изящному, маленькому, заставленному бездѣлушками, будуару, военной выправкой.

Онъ вошелъ, держа въ рукахъ свертокъ, осторожно ступая, оглядываясь, чтобы не задѣть что-нибудь.

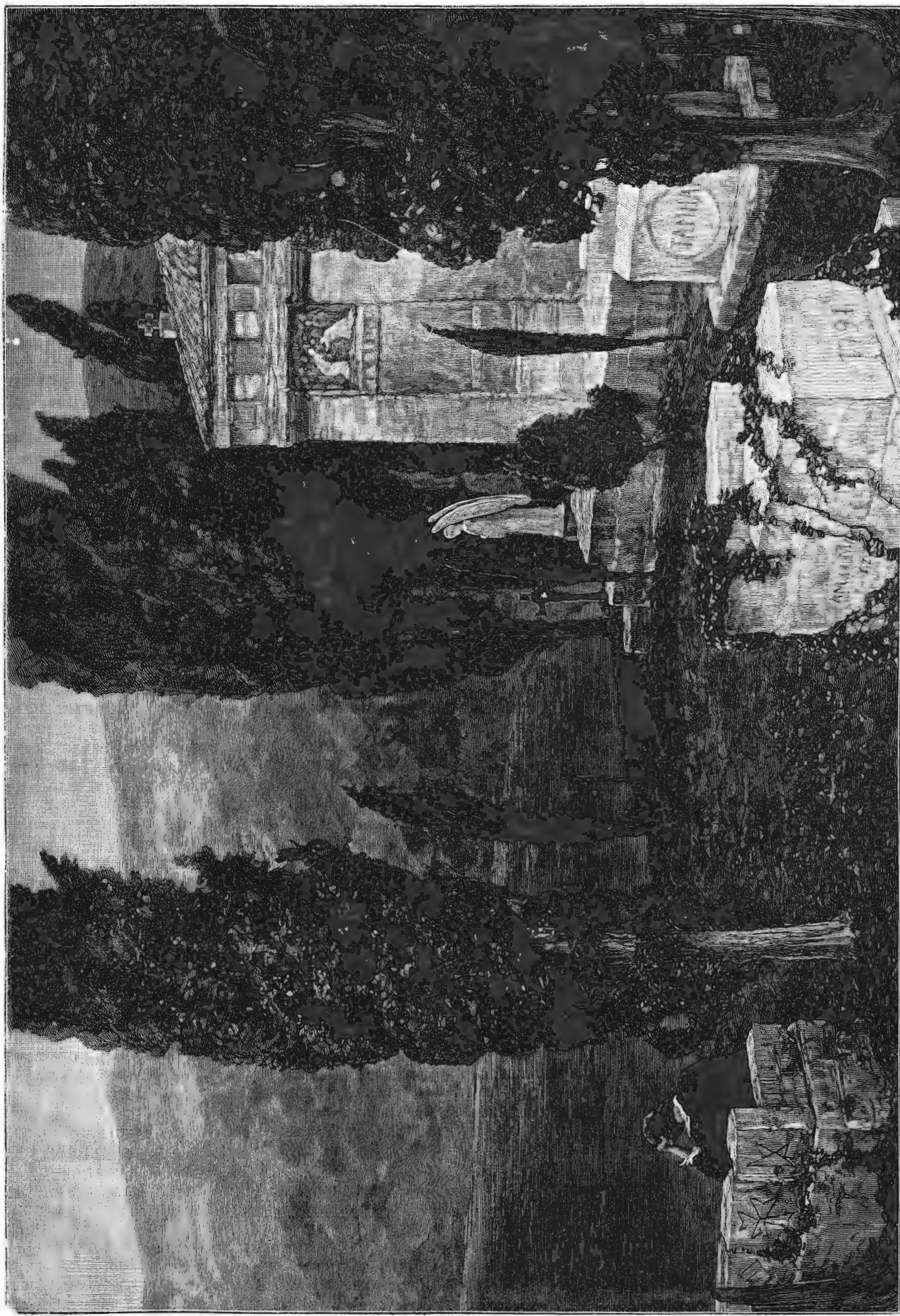
И Наташа невольно сравнила его фигуру съ фигурой князя Бориса, также входившаго недавно въ ея гостиную, какъ входилъ теперь Густавъ въ будуаръ Бинны.

Но какая разница, какая огромная разница была между ними!

Ростъ князя Бориса былъ не меньше, чѣмъ у Густава, но въ немъ виденъ былъ сильный, увѣренный въ себѣ, мужчина, не только готовый постоять самъ за себя, но и способный заставить полюбить себя, смотрѣвшій прямо, открыто, иногда даже дерзко.

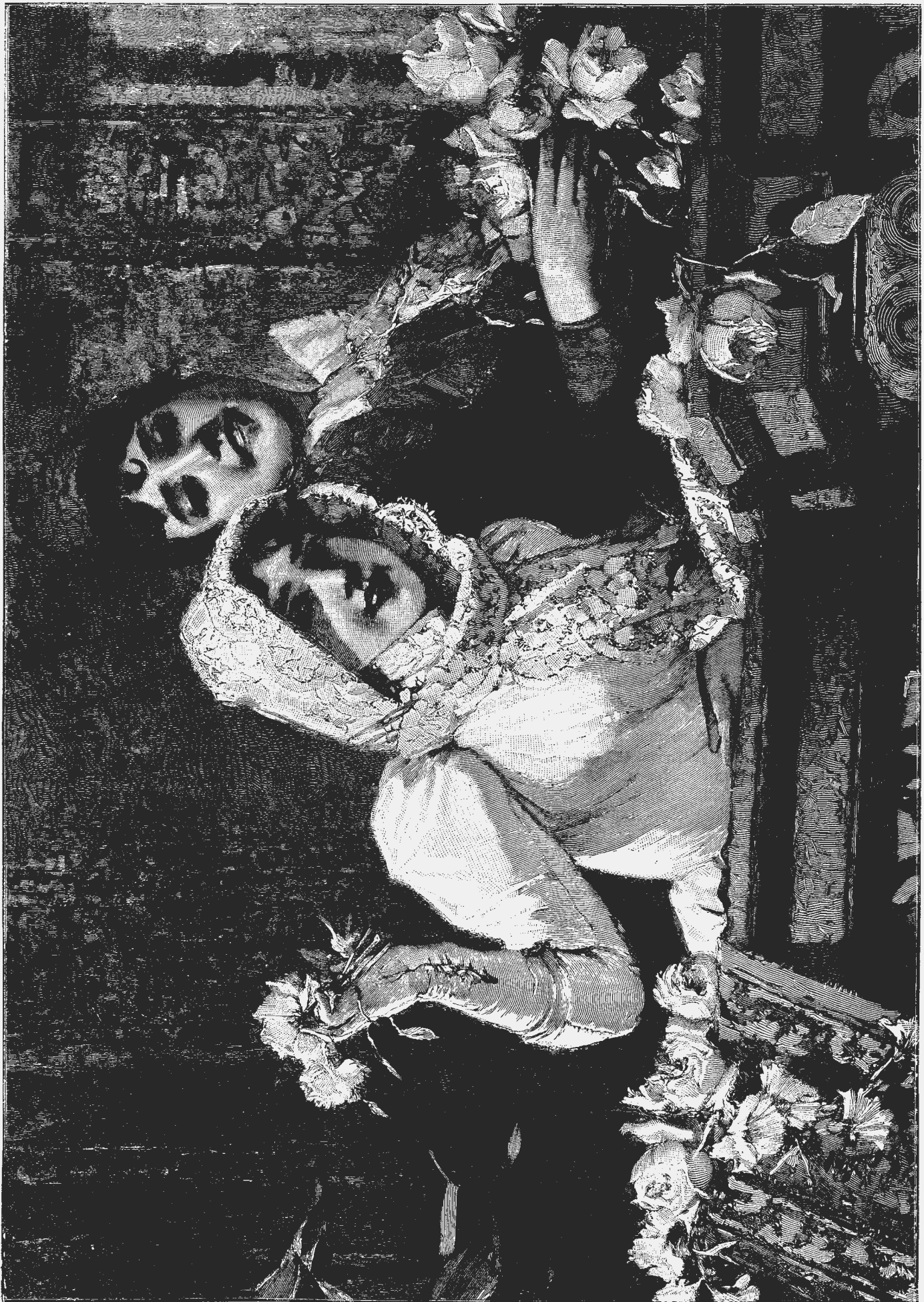
Наташа помнила, какъ увѣренно вошелъ Чарыковъ. Онъ не боялся задѣть что-нибудь, не боялся быть грубымъ и, должно-быть, не боялся быть отвергнутымъ.

И онъ дѣйствительно не задѣлъ ничего, не былъ

XXIII передвижная выставка. „Элегія“. Съ гарт. А. М. Васнецова (исключит. право воспроизв. въ грав. принадле. „Ильѣ“), грав. Рашевскій.

Цветочный праздникъ. Съ карт. Виржіліо Рипарі грав. Маннастропа.

грубъ и — Наташа должна была признаться сама себѣ въ томъ — не былъ отвергнутъ.

Густавъ же держалъ себя совершенно иначе.

Не то, что онъ былъ трусъ или имѣлъ такой видъ, что на него положиться было нельзя. Нѣтъ. Онъ казался мужчиной, но какъ-то ужъ слишкомъ мужчиной.

И такъ же, какъ, очевидно, не умѣлъ онъ войти въ дамскій будуаръ, страшась уронить тамъ какую-нибудь бездѣлушку, не умѣлъ сѣсть на маленькій, казавшійся хрупкимъ, стулъ, такъ не умѣлъ онъ обращаться съ женщинами и въ особенности съ тою, которую любилъ.

Теперь, въ первый разъ встрѣтивъ Наташу, на которую онъ прежде имѣлъ виды, у своей невѣсты, Густавъ почувствовалъ себя неловко и сейчасъ же украдкой сталъ слѣдить за тѣмъ, замѣтна-ли эта его неловкость Биннѣ, или нѣтъ.

Съ Наташей онъ хотѣлъ обойтись покровительственно-любезно, какъ братъ герцога-регента, но изъ этого ничего не вышло у него.

И, несмотря на всѣ манеры, которыя онъ принималъ, во взглядѣ его, когда онъ обращался къ Биннѣ, была какал-то тревожная угодливость, было что-то собачье, собачье-преданное. Было именно то, чего женщины терпѣть не могутъ во влюбленныхъ въ нихъ мужчинахъ.

Онѣ скорѣе готовы простить имъ дерзость, чѣмъ эту собачью угодливость.

— Ну, вотъ я вамъ привезъ, сказалъ Густавъ, по возможности умѣряя свой, привыкшій командовать на разводахъ, зычный голосъ. — Я вамъ привезъ маленькую штучку...

И онъ съ торжествомъ развернулъ свертокъ, который былъ у него въ рукахъ. Въ сверткѣ оказался ящикъ розоваго дерева съ инкрустаціями.

Онъ поставилъ ящикъ на столъ.

Бинна поморщилась, замѣтивъ, что бронзовыя ножки ящика могутъ оставить царапины на лакированной крышкѣ стола. Но Густавъ не обратилъ на это вниманія и открылъ ящикъ. Въ ящикѣ заиграла музыка. Бинна, Наташа и Густавъ прослушали колѣнце какого-то мотива, который игрался въ ящикѣ. Вышло почему-то глупо и неловко. Почувствовавъ эту неловкость, огромный, рослый Густавъ покраснѣлъ, точно ребенокъ. Бинна, все-таки, поблагодарила. Густавъ закрылъ ящикъ и догадался отодвинуть съ нимъ столъ въ сторону.

Наташа сразу схватила тотъ тонъ, который хотѣлъ принять съ нею Густавъ, и, не желая поддаваться ему, нарочно не помогала Биннѣ вывести Густава изъ неловкаго положенія, но, наоборотъ, подчеркивала его какою-то ехидною, косою улыбкой крѣпко сжатыхъ губъ.

Густавъ постарался заговорить, но и разговоръ его вышелъ такъ же не интересенъ, какъ его ящикъ съ музыкой.

Бинна, очевидно, тяготилась его присутствіемъ.

Наташѣ было обидно и грустно смотрѣть на нее.

Посидѣвъ очень недолго, Густавъ сказалъ, что заѣхалъ на минутку, направляясь въ казарму на ученье, гдѣ его уже давно ждутъ, и, обѣщавъ заѣхать опять, простился и уѣхалъ.

— Ты знаешь, сказала Наташа Биннѣ послѣ его ухода, — я теперь только поняла, почему онъ не можетъ нравиться женщинамъ: онъ неспособенъ своею преданностью.

— Ахъ, не все-ли равно чѣмъ! воскликнула Бинна, закрывая лицо руками. — Неужели я буду его женою!..

И она наклонилась къ Наташѣ и у нея на плечѣ сиротала свое личико...

XVIII.

Тревожная ночь.

Густавъ не лгалъ, говоря, что у него дѣла, когда уѣзжалъ отъ Бинны. Правда, дѣла эти были такія, ко-

торыя онъ могъ бы и не дѣлать, но онъ радъ былъ придраться къ предлогу, чтобы поскорѣе уѣхать, чувствуя, вслѣдствіе-ли присутствія Наташи, или вслѣдствіе музыкальнаго ящика, который вовсе не произвелъ ожидаемаго эффекта, что ему особенно неловко сегодня съ невѣстою.

И Густавъ уѣхалъ, разсерженный и недовольный.

По дорогѣ онъ заѣхалъ въ одинъ изъ карауловъ и нашелъ тамъ беспорядокъ: — шесть гренадеровъ, оказалось, сидѣли, вмѣсто того, чтобы стоять, а четыре мушкетера такъ вовсе заснули... Это окончательно взбѣсило его. Онъ вспомнилъ, что сегодня 8-е ноября, Михайловъ день, какъ докладывалъ ему безсмѣнный его ординарецъ, измайловскій сержантъ Щербининъ, — а въ этотъ день у русскихъ много именинниковъ и потому много пьяныхъ.

Густавъ ничего такъ не ненавидѣлъ, какъ пьянства, и потому цѣлый день посвятилъ на то, чтобы провѣрять посты и слѣдить за исправнымъ исполненіемъ службы.

Обѣдалъ онъ у брата. Былъ большой обѣдъ. Между гостями обѣдалъ также Минихъ. Густавъ слышалъ, между прочимъ, что братъ его спросилъ у фельдмаршала, предпринималъ-ли онъ когда-нибудь во время походовъ ночныя дѣйствія. Минихъ запнулся было, но отвѣтилъ, и Густавъ не придавалъ этому никакого значенія.

Вернулся онъ домой поздно. Ему нужно было еще заняться проектомъ о солдатскихъ картузахъ, который вернулъ ему Минихъ для новой переработки.

Онъ попробовалъ было заняться, но безпокойно проведенный день давалъ себя чувствовать. Дѣло не шло.

Густавъ отпустилъ Щербинина спать и самъ пошелъ въ спальню.

Туалетъ его, какъ челоуѣка военнаго, не продолжался никогда долго. Онъ быстро улегся въ постель, повязалъ голову на ночь платкомъ и затушилъ гасилкой свѣчу на ночномъ столикѣ.

Пока онъ лежалъ на лѣвомъ боку — все какъ-то у него не ладилось въ мысляхъ: — во-первыхъ, нужно было завтра не забыть отдать приказъ о наказаніи шестерыхъ гренадеровъ и четырехъ мушкетеровъ; во-вторыхъ, Минихъ уже въ третій разъ возвращалъ ему для передѣлки проектъ о картузахъ, и онъ рѣшительно не зналъ, какъ еще передѣлывать этотъ злополучный проектъ; а въ-третьихъ, и это было главное, — съ Бинной, онъ чувствовалъ, что не ладится у него... Но въ особенности ему неловко было лежать на правомъ боку. Онъ повернулся на лѣвый, стало удобнѣе и все вдругъ начало проясняться: — сидѣвшіе и заснувшіе солдаты въ сущности не были такъ виноваты, потому что за это время регентства его брата такой былъ расхоръ въ людяхъ, что они просто съ ногъ сбились; проектъ о картузахъ — ему просмотритъ завтра же Щербининъ, а что касается Бинны, то онъ ей вмѣсто сегодняшняго ящика съ музыкой подаритъ завтра кольцо, или что-нибудь — и самъ поѣдетъ къ Позье для этого...

И мало-помалу вѣки его начали слипаться, онъ все болѣе и болѣе сочувствовалъ солдатамъ, которыхъ нашелъ спящими, и вскорѣ смутно какъ-то увидѣлъ не то самихъ этихъ солдатъ, не то походъ...

Онъ точно ѣхалъ и все колыхался, все колыхался, и Бинна была тутъ какъ-то, и солдаты все идутъ, стучать и шумять... Зачѣмъ они шумятъ только... И Густавъ рѣшительно не могъ сообразить, во снѣ это или наяву слышится ему какой-то шумъ, возня... Но она становится тише... должно-быть во снѣ... Шаги слышатся какіе-то, и снова стукъ, по ужъ близко, и стукъ опредѣленный, ясный... точно тутъ вотъ, у самой двери, близко отъ него...

Оказывается, онъ, дѣйствительно, не спитъ, и теперь отчетливо уже слышитъ, что стучать въ его дверь...

Онъ спрашиваетъ:

— Кто тамъ?

Какой-то незнакомый голосъ отвѣчаетъ ему. Но онъ узнаетъ сейчасъ же этотъ незнакомый голосъ...

— Манштейнъ, адъютантъ фельдмаршала Миниха, слышитъ онъ изъ-за двери...

„А—а... Манштейнъ... что же ему нужно?“

Манштейнъ говоритъ, что по службѣ.

Ужъ не случилось-ли чего?..

Густавъ отлично помнилъ потомъ, какъ онъ всталъ, одѣлся на скорую руку и со свѣчою вышелъ. Его, дѣйствительно, встрѣтилъ Манштейнъ.

Густавъ поставилъ свѣчу на столъ, и они отошли почему-то къ окну.

Тутъ, у окна, Манштейнъ сказалъ ему, взявъ его осторожно за обѣ руки, что братъ его, Иоганнъ Биронъ, уже не регентъ и что самого его, Густава, арестуютъ именемъ императора.

Сначала Густавъ подумалъ, что съ нимъ шутятъ. Первымъ движеніемъ его было — рвануться къ окну, чтобы кликнуть своихъ измайловцевъ.

Тамъ, въ тотъ злополучный вечеръ, когда онъ отправился на зовъ хорошенькой женщины, съ нимъ, пожалуй, еще могло выйти такое недоразумѣніе, но здѣсь, у себя дома... онъ не позволитъ шутить...

Но въ эту минуту тутъ, у него дома, въ его комнатахъ, появились, вмѣсто его измайловцевъ, другіе солдаты... Густавъ сейчасъ же узналъ на нихъ преобразенскіе мундиры...

Такъ это правда...

Густавъ хотѣлъ выдернуть свои руки, освободиться, но крѣпко державшій его Манштейнъ крикнулъ, солдаты бросились на Густава. Онъ сталъ отбиваться, кричать, звать на помощь. Помощи не было.

Они долго возились. Бѣда была въ томъ, что руки Густава все время крѣпко держали, и какъ онъ ни силлся — не въ состояніи былъ освободить ихъ.

Наконецъ, — онъ не давался, но напрасно, — ему связали руки ружейнымъ ремнемъ, повалили на полъ; Густавъ ощутилъ знакомое уже непріятное чувство засунутаго ему въ ротъ платка, душившаго его и заставлявшаго тяжело дышать носомъ, закутали его чѣмъ-то, обернули голову, вынесли на улицу — когда несли его по лѣстницѣ, сильно прижали ему руку — и, какъ какую-нибудь вещь, кинули въ сани...

„Варвары! думалъ Густавъ, — что я имъ сдѣлалъ?..“

Онъ собственно рѣшительно не могъ понять, что такое произошло, зачѣмъ, почему и за какую провинность тѣ самые солдаты, которые сегодня еще утромъ должны были передъ нимъ, генераль-апшефомъ, подполковникомъ измайловскаго полка, становиться на вытяжку — теперь такъ грубо, дерзко смѣютъ обращаться съ нимъ... зачѣмъ, за что?..

Сани остановились. Его привезли къ караульному помѣщенію Зимняго дворца.

Здѣсь Густавъ послушно вылезъ самъ, удивленно оглядываясь кругомъ, какъ бы все еще спрашивая: „Да что же произошло, наконецъ?..“

XIX.

Происшествіе.

Произошло вотъ что.

Въ первомъ часу ночи старый фельдмаршалъ Минихъ явился во дворецъ и велѣлъ разбудить фрейлину Анны Леопольдовны Юліану Меденъ, и, когда она вышла къ нему, сказалъ, что ему необходимо тотчасъ же видѣть принцессу.

Сначала Юліана, не зная ничего, не хотѣла будить ея высочество, но затѣмъ, по настоятельной просьбѣ Миниха, рѣшилась обезпokoить Анну Леопольдовну.

Принцесса тотчасъ же вышла, взволнованная и испуганная.

Она поняла, зачѣмъ явился Минихъ, и только спросила, неужели онъ рѣшился окончательно и наступило время дѣйствовать.

Минихъ отвѣчалъ, что медлить долѣе нельзя.

Тогда были призваны занимавшіе въ этотъ день карауль во дворцѣ преобразенскіе офицеры, къ которымъ Анна Леопольдовна, наученная Минихомъ, обратилась съ рѣчью.

Оказалось, что офицеры были вполне готовы исполнить ея волю.

Они всѣ по очереди подошли къ ея рукѣ, а она обнимала ихъ и цѣловала въ щеку.

Послѣ этого Минихъ спустился въ помѣщеніе караула и, велѣвъ солдатамъ зарядить ружья, взявъ съ собою восемьдесятъ человѣкъ и, вмѣстѣ со своими адъютантами и офицерами, въ одномъ мундирѣ, несмотря на морозъ, повелъ ихъ къ Лѣтнему дворцу въ Лѣтнемъ саду, гдѣ помѣщался герцогъ Биронъ.

Недалекъ отъ дворца онъ остановилъ солдатъ и приказалъ своему адъютанту Манштейну войти къ регенту съ двадцатью людьми и арестовать его.

Дворцовые часовые пропустили Манштейна безпрепятственно.

Онъ проникъ въ самую спальню герцога. Биронъ сталъ защищаться, но его били прикладами, затѣмъ повалили на полъ, засунули въ ротъ платокъ, связали руки офицерскимъ шарфомъ и, какъ онъ былъ, въ одной сорочкѣ съ наброшеннымъ только на него солдатскимъ плащомъ, такъ и отнесли его въ карету и привезли въ Зимній дворецъ.

Чарыковъ-Ордынскій вторую ночь подъ-рядъ ходилъ, въ ожиданіи, возлѣ дворца регента.

Кромѣ Миниха и Анны Леопольдовны, онъ былъ единственный человѣкъ въ Петербургѣ да и во всей Россіи, который зналъ, что со-дня-на-день должно было случиться то, что случилось.

Для него важно было знать, когда рѣшится Минихъ на свое дѣло, и онъ, не сомнѣваясь въ томъ, что старый фельдмаршалъ дѣйствительно рѣшится, ночью ждалъ у дворца, зналъ, что такое дѣло удобнѣе всего совершить ночью.

Онъ видѣлъ, какъ Минихъ съ офицерами, окруженный солдатами, подошелъ ко дворцу; видѣлъ, какъ нѣкоторые изъ нихъ потихоньку крестились, какъ адъютантъ фельдмаршала съ двадцатью солдатами вошелъ во дворецъ, и какъ черезъ нѣсколько времени оттуда, черезъ распахнувшіяся съ шумомъ двери, разгоряченная толпа вынесла, закутавшаго въ солдатскій плащъ, человѣка, котораго посадили въ карету Миниха, подъ-ѣхавшую ко дворцу вмѣстѣ съ солдатами.

Князь Борисъ не сомнѣвался, что на его глазахъ происходитъ арестъ прежняго могущественнаго любимца государыни, каждому ненавистнаго регента Бирона.

Этого ему было довольно. Онъ зналъ теперь, что ему дѣлать.

Карета отъѣзжала шагомъ отъ дворца, окруженная солдатами, когда кто-то изъ нихъ замѣтилъ Чарыкова и, схвативъ его за рукавъ, окликнулъ:

— А тебѣ чего?

Чарыковъ быстро сдернулъ шляпу и, махнувъ ею, отчетливо проговорилъ:

— Желаю здравствовать императору Іоанну Антоновичу и да погибнутъ его враги!

Солдатъ отпустилъ его, и князь Борисъ, боясь быть остановленнымъ вторично, постарался укрыться въ темнотѣ и скорыми шагами, почти бѣгомъ, отправился, но не домой, а къ знакомому ему уже дому канцлера графа Остермана.

Онъ, словно инстинктомъ угадывая дорогу, добрался до задняго крыльца графскаго дома и тамъ, потребовавъ къ себѣ дворецкаго, просилъ доложить графу, что есть дѣло, по которому его нужно видѣть безотлагательно.

Дворецкій нисколько не удивился такой просьбѣ, но докладывать наотрѣзъ отказался.

Князь Борисъ не сомнѣвался, что такъ будетъ, но онъ зналъ также, что сообщенный ему Иволгинымъ знакъ откроетъ ему дверь графскаго кабинета.

Такъ и вышло.

Остерманъ не спалъ. Онъ сидѣлъ у себя въ кабинетѣ у письменнаго стола, на которомъ горѣли двѣ восковые свѣчи.

Чарыковъ вошелъ въ этотъ кабинетъ не черезъ ту дверь, въ которую входилъ уже сюда разъ, а съ другой стороны, черезъ маленькую, которой не замѣтилъ въ первое свое посѣщеніе.

Остерманъ велѣлъ подойти ему поближе къ себѣ, къ столу, поднялъ на лбу свой зеленый зонтикъ и, увидѣвъ и узнавъ князя Бориса, схватился за ручки кресла, какъ бы сдѣлавъ движеніе встать.

— Это ты? проговорилъ онъ, забывая въ волненіи, что говоритъ Чарыкову „ты“ и оглядывая его еще разъ.

— Да, я, князь Чарыковъ-Ордынскій, началъ Борисъ, торопясь и волнуясь. — Времени терять некогда... Какъ я попалъ къ вамъ — все равно — дѣло не въ этомъ... Рассказывать теперь некогда, но иначе вы бы меня не приняли... Я рѣшился употребить этотъ способъ, чтобы заговорить съ вами сейчасъ, сію минуту...

Остерманъ, все держась за ручки кресла, съежился весь, втиснулъ голову въ плечи и, казалось, готовъ былъ крикнуть, если Чарыковъ кинется на него.

— Не бойтесь, заговорилъ Чарыковъ, — я къ вамъ пришелъ, какъ другъ...

И опершись ладонями на столъ, онъ перегнулся къ Остерману и, понижая голосъ, проговорилъ ему:

— Сейчасъ герцогъ Биронъ арестованъ фельдмаршаломъ Минихомъ.

Остерманъ вскинулъ на него свои умные, живые, несмотря на его старость, глаза, точно желая удостовериться: самъ-ли онъ сходитъ съ ума, или его неожиданный ночной гость этотъ.

— Да, герцогъ арестованъ... повторилъ Чарыковъ. — Вѣроятно, вы, если не знаете объ этомъ, если не были посвящены въ эту тайну, то узнаете скоро... Вамъ, конечно, дадутъ знать первому... Если это сдѣлано помимо васъ, то я не знаю, какъ вы поступите, но во всякомъ случаѣ поступите умно и не поступите своею силою... Я не для того пришелъ къ вамъ, чтобы сообщить только вамъ эту новость, которую вы бы и безъ меня узнали, вѣроятно... Я пришелъ потому, что это дѣло касается меня...

Князь Борисъ говорилъ порывисто, не слѣдя за своими словами, просто такъ, какъ они сходили у него съ языка, видимо, не заботясь о томъ, что говорить со старымъ графомъ Остерманомъ, канцлеромъ, потому что въ томъ состояніи, въ которомъ находился онъ, и въ особенности въ виду важности дѣла, о которомъ шла рѣчь, ему некогда было заботиться о чемъ-нибудь.

Старый Остерманъ слишкомъ много видалъ на своемъ вѣку людей, слишкомъ много пользовался ихъ услугами, умѣя отлично изъ всего извлекать себѣ пользу, чтобы не попытаться разобрать, насколько возможно, неизвѣстныя ему доселѣ обстоятельства, разобрать хотя бы на основаніи словъ Чарыкова-Ордынскаго, перваго, пришедшаго объявить ему важную вѣсть.

Онъ ничего не зналъ о предполагавшемся арестѣ, но не видѣлъ въ этомъ также ничего невозможнаго.

— Вы говорите, сударь мой, началъ онъ спокойнымъ голосомъ, — о столь важныхъ вещахъ, за которыя люди могутъ быть наказуемы и наказуемы весьма строго... Почему вы съ такою увѣренностью сообщаете мнѣ такую необычайную новость и дерзаете произносить столь вольныя слова про господина регента?..

Остерманъ умышленно сказалъ „господина регента“,

не назвавъ его ни герцогомъ, ни свѣтлостью на всякій случай: а вдругъ извѣстіе, принесенное княземъ Борисомъ, окажется вѣрнымъ.

— Я говорю, отвѣчалъ Чарыковъ, продолжая стоять, потому что Остерманъ не сажалъ его, — я рассказываю вамъ о томъ, что самъ видѣлъ. Я видѣлъ сейчасъ, какъ фельдмаршалъ Минихъ вмѣстѣ съ преображенцами повезли въ каретѣ закутаннаго въ солдатскій плащъ бывшего регента. (Князь Борисъ замѣтно подчеркнулъ слово „бывшаго“). Я говорю и подтверждаю, что это вѣрно, и хочу надѣяться, что Богъ дастъ успѣхъ фельдмаршалу. Объ этомъ, повторю, вы узнаете сами сейчасъ. Но, вотъ видите, если все будетъ хорошо и вы, сіятельный графъ, явитесь во дворецъ, то, можетъ-быть, вамъ пріятно будетъ сказать, что все сегодняшнее дѣйство, въ случаѣ его удачи, разумѣется, было сдѣлано вами...

Остерманъ прижался къ спинкѣ своего кресла и, точно съ трудомъ понимая то, что ему говорятъ, протянулъ болѣе чѣмъ удивленно:

— Мною?.. То-есть какъ мною?!

— Да, если хотите, вами.

Князь Борисъ говорилъ, какъ отчаявшійся человѣкъ, поставившій свою жизнь на карту въ эту минуту.

И какъ человѣку готовому на смерть все равно, передъ кѣмъ стоитъ онъ и съ кѣмъ разговариваетъ, такъ и онъ говорилъ теперь съ Остерманомъ, не обинуясь.

— Мнѣ было извѣстно, говорилъ онъ, — изъ вѣрныхъ источниковъ, что кругомъ регента нѣтъ людей, которые были бы искренно преданы ему, что онъ долженъ былъ бояться каждаго и всѣ были готовы подавить его. Нуженъ былъ только смѣльчакъ, который бы сказалъ, наконецъ, рѣшительное слово, бывшее давно у всѣхъ на душѣ. Мнѣ нужно было пойти на жизнь или смерть, и я рѣшился сказать это слово. Мнѣнія фельдмаршала Миниха мнѣ были извѣстны, — какимъ путемъ, это все равно, — но я зналъ, что достаточно ему будетъ стовориться съ принцессой, чтобы онъ рѣшился на окончательный шагъ. Нужно было вызвать разговоръ между ними, а дальше должно было идти само собою. Я написалъ фельдмаршалу письмо, подъ видомъ продавца амулетовъ успѣлъ проникнуть во дворецъ и вручить принцессѣ кольцо, о которомъ упоминалъ въ письмѣ...

И князь Борисъ передалъ Остерману текстъ полученнаго Минихомъ, написаннаго симпатическими чернилами письма и подробно рассказала свой разговоръ съ Анной Леопольдовной въ гардеробной.

Остерманъ долго молчалъ, перечелъ текстъ письма, бережно сложилъ его и спряталъ въ карманъ, потомъ какъ-то тускло и вяло поглядѣлъ на Чарыкова и медленно произнесъ:

— Вы ко мнѣ претензіи не имѣйте, сударь мой, но я долженъ немедленно сообщить, чтобы на васъ былъ наложенъ арестъ...

Онъ, очевидно, не вѣрилъ, что предпріятіе Миниха, если онъ на самомъ дѣлѣ затѣялъ его, можетъ закончиться успѣшно.

Князь Борисъ отвѣтилъ ему совершенно спокойно:

— Вы можете арестовать меня, но только я васъ прошу, графъ, въ память отца, если дѣйство будетъ имѣть желанный конецъ, вспомнить обо мнѣ и засвидѣтельствовать, что я тутъ дѣйствовалъ тоже, хотя бы подъ вашимъ руководствомъ. Наградъ никакихъ мнѣ не нужно. Единственной наградой, которую я прошу, было бы для меня... Впрочемъ, вы знаете уже мою исторію и знаете, что племянница госпожи Олуньевой носить фамилію княгини Чарыковой-Ордынской...

Остерманъ вдругъ быстро остановилъ его и наклонился въ сторону двери, за которой слышались торопливые шаги.

Дверь отворилась и старикъ-дворецкій поспѣшно

XXIII передвижная выставка. „Приятели“.

Съ карт. Н. В. Лебедева (исключит. право воспроизв. въ гравюр. принадл. „Нивъ“) грав. Ю. Шюблеръ.

и близко подошелъ къ графу и, наклонившись, заговорилъ ему, едва слышно.

Князь Борисъ видѣлъ, какъ измѣнилось лицо Остермана.

— Нарочно изъ дворца? переспросилъ онъ.— По приказанію... правительницы... арестованъ...

Онъ обернулся къ князю Борису, протянулъ ему руку

и проговорилъ:

— Благодарю васъ; мы свободны теперь!

И онъ какъ будто съ радостью велѣлъ дворецкому скорѣе подавать себѣ одѣваться.

Князь Борисъ поклонился и вышелъ по извѣстной ему уже дорогѣ на парадное крыльцо.

(Продолженіе будетъ).

Изъ исторіи культуры.

Очеркъ д-ра А. Елистева (со многими рисунками).

(Продолженіе).

Домашняя утварь.

Одними изъ самыхъ обыкновенныхъ находокъ, дѣлаемыхъ археологами при раскопкахъ самыхъ древнѣйшихъ могилницъ и нещери древняго человѣка, даже находившагося въ стадіи культуры каменнаго вѣка, являются многочисленныя черенки, указывающіе на то, что знакомство человѣка съ глиняною посудою началось еще на зарѣ цивилизаціи. Вместе съ тѣмъ нѣтъ сомнѣній, что посуда изъ глины явилась уже впоследствии, и первыми сосудами у людей служили естественныя

то, что въ настоящее время вымерли многія изъ породъ гигантскихъ птицъ, можно думать, что матеріалъ, доставляемый скорлупою ихъ яицъ, былъ довольно обилѣнъ для древняго человѣка—современника этихъ пернатыхъ исполиновъ. Посуда, приготовляемая рукою природы, въ своихъ различныхъ формахъ и примѣненіяхъ въ значительномъ количествѣ представлена во всѣхъ музеяхъ человѣческой культуры. Крупныя раковины служили и служатъ до сихъ поръ въ качествѣ естественной посуды для пахочащагося на низшихъ степеняхъ развитія человѣка. Гигантскіе тридонны на островахъ Индѣйскаго океана до настоящаго времени употребляются даже для приготовления пищи.

Сложенныя въ видѣ пригоршни кисти рукъ, бывшія первыми сосудомъ, которыми воспользовался человѣкъ, послужили образцомъ сложеныя широкіхъ листьевъ и кусковъ луба и коры для образованія первыхъ искусственныхъ сосудовъ. Образчикомъ этой простѣйшей посуды могутъ служить берестяныя корыбки, столь распространенныя доселѣ на Сѣверѣ и образованныя простыми сгибаніемъ коры, скрѣпленной по угламъ деревянными шпалами. Эти сосуды достаточно прочны даже для сохраненія жидкихъ веществъ, не говоря уже о другихъ продуктахъ. Посуда изъ коры, луба и бересты у нѣкоторыхъ племени нашего Сѣвера, особенно Сибири, достигаетъ удивительной прочности, изящества и красоты рисунка. Этнографическій музей Академіи Наукъ очень богатъ образчиками

Рис. 17. Утварь.

- 1) Фляга изъ тыквы, употребляемая неграми.
- 2) Тоже
- 3) Тоже
- 4) Ложка съ рукою, вырѣзанная дѣломъ изъ раковины (Японія).
- 5) Деревянная колошеская ложка (Сѣв.-Зап. Америка).
- 6) Тоже.
- 7) Большая роговая ложка-ковшъ эскимосовъ (Сѣв. Америка).
- 8) Китайскій ковшъ изъ кокосоваго орѣха.
- 9) Тоже изъ бамбука (китайскій).
- 10) Японская ложечка изъ бамбуковаго листа.
- 11) Ложка изъ согнутаго пальмоваго листа съ бамбуковой рукою (японская).

- 12) Японская ложка изъ раковины съ бамбуковой рукою.
- 13) Блюдо изъ тыквы, съ западнаго берега Африки.
- 14) Деревянное блюдо эскимосовъ (С.-Зап. Америка).
- 15) Колошескія дерев. блюда (Сѣв.-Зап. Америка).
- 16) Блюдо на ножкахъ, принадлежащее неграмъ (Африка).
- 17) Плетеное блюдо, вымазанное непремокаемой массой (Островъ Южнаго океана).
- 18) Японскій сосудъ изъ раковины.
- 19) Такой же сосудъ съ Зондскихъ о-въ.
- 20) Сосудъ изъ бамбука (0-въ Южнаго океана).
- 21) Глиняная бутылъ негровъ (Африка).
- 22) Деревянный сосудъ негровъ (Африка).

Фотогр. К. К. Гильзеиъ, грав. Рашевскій.

посудины, дополненыя сперва посудою изъ дерева, а потомъ изъ плетенки, лишь снаружи и внутри обмазанной глиною.

Природа повсюду, особенно въ тропическихъ странахъ, даетъ рядъ естественныхъ сосудовъ, которые долго служили первобытному человѣку единственною утварью, какъ для храненія, такъ и для приготовленія пищи. Этими посудинами были: скорлупа большихъ орѣховъ, оболочки тыквъ, стволы и колѣна бамбука и т. п. растительные продукты, до настоящаго времени еще не вышедшіе изъ употребленія. Изъ скорлупы кокосовыхъ орѣховъ, двойныхъ орѣховъ Сенельскихъ острововъ и т. п. плодовъ, до сихъ поръ еще выдѣлывается довольно прочная посуда не одними дикарями; на Цейлонѣ кокосовую посуду, богато изукрашенную рисунками и рѣзбою, можно встрѣтить даже въ цивилизованныхъ домахъ. Еще шире распространено до настоящаго времени употребленіе различныхъ фигурныхъ тыквъ въ видѣ сосудовъ; въ Персіи есть даже особые мастера, которые умѣютъ прекрасно вычищать середину тыквы, высунывать ея оболочку и, покрывая ее красками, рисунками и масломъ, превращать въ довольно изящныя сосуды. Посуда изъ тыквъ и другихъ плодовыхъ оболочекъ особенно распространена среди дикарей Полинезій и Центральной Африки, которые готовятъ изъ этого матеріала довольно разнообразную утварь. Къ категоріи естественныхъ сосудовъ надо отнести и крѣпкую скорлупу нѣкоторыхъ яицъ, напр. страуса, которая принимаетъ даже мелкую рѣзбу, придающую столько изящества посудѣ, сдѣланной изъ этого матеріала и доселѣ довольно употребляемой въ Африкѣ. Въ виду

этой первобытной посуды, украшаемой снаружи иногда фольгою и яркими узорами. Еще большаго разнообразія какъ по формѣ, такъ и по величинѣ и по широтѣ примѣненія достигаютъ сосуды, выдолбленные изъ дерева, которымъ пустоты бамбуковыхъ и другихъ стволонъ, а также дупла послужили естественнымъ образцомъ, даннымъ самою природою. Человѣкъ рано научился обрабатывать дерево и еще при помощи кремневыхъ ножей, скребковъ и долотъ умѣлъ выдѣлывать не только сосуды, но и цѣлыя лодки. Простѣйшею деревянною посудою является углубленіе, выдолбленное въ кускѣ дерева и могущее служить грубою чашкою; какъ и большинство первыхъ произведеній человѣческихъ рукъ, эти чашки были круглой формы и сперва не обтачивались снаружи; лишь съ теченіемъ времени, сдѣланное углубленіе въ кускѣ дерева начало отдѣляться отъ этого послѣдняго и, обтачиваясь снаружи, принимать форму настоящей посудины. Такого рода утварь еще можно видѣть у австраійскихъ дикарей. Чашка и ковшъ, та же чашка, лишь съ рукояткою, были первою настоящею деревянною посудою человѣка. Обрубки стволонъ, съ вышитою мягкою серединою, дали первыя ведра и кадки, къ которымъ скоро приданы были крышки. Гораздо позднѣе форма деревянной посуды стала разнообразиться, появились четырехугольныя сосуды, въ родѣ коробокъ и ящичковъ, и на стѣнкахъ этой посуды начали появляться разнообразныя рисунки, окраска, смазка глиною, дававшая возможность употреблять деревянные сосуды для варки пищи. Настоящаго своего совершенства деревянная утварь достигла лишь послѣ

того, какъ человекъ додумался бондарить, т. е. выдѣлывать сосуды не доплечіемъ кусковъ дерева, а складываніемъ отдѣльныхъ дощечекъ, скрѣпленныхъ обручами вокругъ деревяннаго же дна. Это искусство дало возможность приготовить болѣе вмѣстительную и легкую посуду, разнообразить ея форму и примѣненіе. На выставкахъ русскихъ кустарныхъ работъ еще лучше, чѣмъ въ этнографическихъ музеяхъ, можно убѣдиться, до какого разнообразія, прочности и вмѣстѣ съ тѣмъ красоты можетъ достигать деревянная посуда, особенно послѣ того, какъ изобрѣтено было искусство точенія и сдѣланъ былъ первобытный токарный станокъ. Въ нашемъ этнографическомъ музее можно видѣть любопытные образчики очень красивой и прочной деревянной посуды различныхъ дикихъ и культурныхъ племенъ (рис. 17). Однимъ изъ самыхъ раннихъ матеріаловъ, послужившихъ первобытному человеку для изготовленія посуды, были и шкуры различныхъ животныхъ, изъ которыхъ путемъ простаго загнутія краевъ можно было получить довольно вмѣстительные сосуды; съ изобрѣтеніемъ искусства шитья сосуды изъ кожи стали очень распространенными; кожаные чашки, бутылки, ведра и т. п. посуда, были въ особомъ употребленіи у кочевниковъ, жившихъ въ безлѣсныхъ мѣстностяхъ и добывавшихъ все нужное для своего существованія отъ разводимыхъ ими животныхъ. Безъ сомнѣнія, очень рано человекъ додумался и до такъ-называемыхъ мѣховъ для сохраненія воды, въ почти неизмѣненномъ видѣ и до сихъ поръ имѣющихъ широкое распространеніе на Востоке. Для приготовленія этого рода сосудовъ надо было только снять по возможности цѣльную шкуру животного, завязать или зашить всѣ ея отверстія и употреблять какъ весьма удобную, легкую, прочную и вмѣстѣ съ тѣмъ портативную посуду. Мѣхи съ водою, носящіе названіе бурдюковъ, до настоящаго времени употребляются не только при переѣздахъ черезъ пустыни, но и для переноски воды даже въ такихъ большихъ и цивилизованныхъ городахъ какъ Каиръ, гдѣ большинство водоносцевъ пользуются козыми бурдюками.

Въ числѣ матеріаловъ, добываемыхъ отъ животныхъ и служившихъ для изготовленія посуды, слѣдуетъ еще указать на большіе полые рога нѣкоторыхъ жвачныхъ и на рыбій нузырь, изъ котораго на дальнемъ Сѣверѣ готовятъ разные предметы домашняго обихода. Кости черепа животныхъ и человека также, хотя въ рѣдкихъ случаяхъ, служили вмѣсто сосудовъ дикарямъ.

Съ изобрѣтеніемъ искусства плетенія человекъ рано началъ употреблять плетенку для изготовленія домашней утвари самаго разнообразнаго рода. Чаще всего изъ этого матеріала дѣлались корзинки, служившія для самыхъ различныхъ назначеній. Мы знаемъ, до какого совершенства доведено нынѣ искусство плетенія изъ самаго разнообразнаго матеріала, но нельзя отрицать и того, что многіе даже малокультурные народы въ этомъ отношеніи не отстали отъ европейцевъ. Глядя на искусно сплетенныя корзинки, плетки и рогожи нѣкоторыхъ африканскихъ дикарей, великолѣпныя настоящія кружевные работы японцевъ изъ соломы и луба и разнообразныя циновки различныхъ народовъ Африки и Азии, порою не знаешь, кому отдать пальму первенства въ этомъ отношеніи.

Посуда изъ плетенки, разумеется, сама по себѣ была очень непрочна и совершенно непригодна для храненія воды и другихъ жидкихъ веществъ, и тѣмъ болѣе не годилась для приготовленія варева, къ которому рано начали прибѣгать человекъ; но люди скоро догадались обмазывать эту посуду глиною, подобно тому, какъ глиной же покрывали они и плетенныя стѣны своихъ шалашей. Многіе археологи не безъ основанія думаютъ, что глиняная посуда была изобрѣтена не сама по себѣ, а произошла отъ плетенки, обмазанныхъ глиною. До сихъ поръ еще встрѣчаются такіе грубые дикари, которые, обмазывая глиною свою деревянную и плетеную посуду, а также скорлупу орѣховъ и тыквы, послѣдовательно подвергаютъ ихъ обжиганію и, такимъ образомъ, съ уничтоженіемъ растительной ткани, получаютъ настоящіе глиняные сосуды, носящіе еще слѣды плетенки. Отсюда уже недалеко было до изобрѣтенія способа лѣпки посуды изъ одной глины, которая была повсюду подъ рукою у первобытнаго человека. Во всякомъ случаѣ, приготовленіе глиняныхъ горшковъ, сопротивляющихся дѣйствію огня при кипяченіи, является однимъ изъ величайшихъ изобрѣтеній первобытной культуры, которое можно поставить выше даже изобрѣтенія шитья и искусства ткать матерію. Несмотря на то, что изобрѣтеніе глиняной посуды сдѣлано было еще во времена отдаленной древности, до настоящаго времени встрѣчаются дикари (нѣкто-

рые австраліицы и обитатели Огненной Земли), которые не знаютъ благи этого величайшаго изобрѣтенія; десятки вѣковъ они прожили безъ употребленія глинянаго горшка и лишь теперь начинаютъ знакомиться съ этою посудою.

Глиняные сосуды вначалѣ были простой круглой формы, на подобіе скорлупокъ яйца, но потомъ мягкость матеріала, легко припимавшаго подъ руками любую форму, позволила производить разнообразныя сосуды. Нѣтъ сомнѣнія, что долгое время люди, еще не изобрѣвшіе гончарнаго круга и производившіе глиняную посуду голыми руками, прибѣгали къ первобытному способу полученія глиняныхъ сосудовъ, т. е. къ обмазкѣ тыквы и орѣховъ глиною и послѣдовательному ихъ обжиганію для того, чтобы получить желаемую форму. Круглыя сосуды мало-по-малу стали совершенствоваться въ формѣ и величинѣ, вытянутыя горлашки, загнутое краемъ, носики и ручки, мало-помалу, начали разнообразить вначалѣ однообразную посуду, выдѣлка которой съ изобрѣтеніемъ гончарнаго станка сдѣлала быстрое усиліе. Гончарный кругъ сталъ извѣстенъ людямъ со

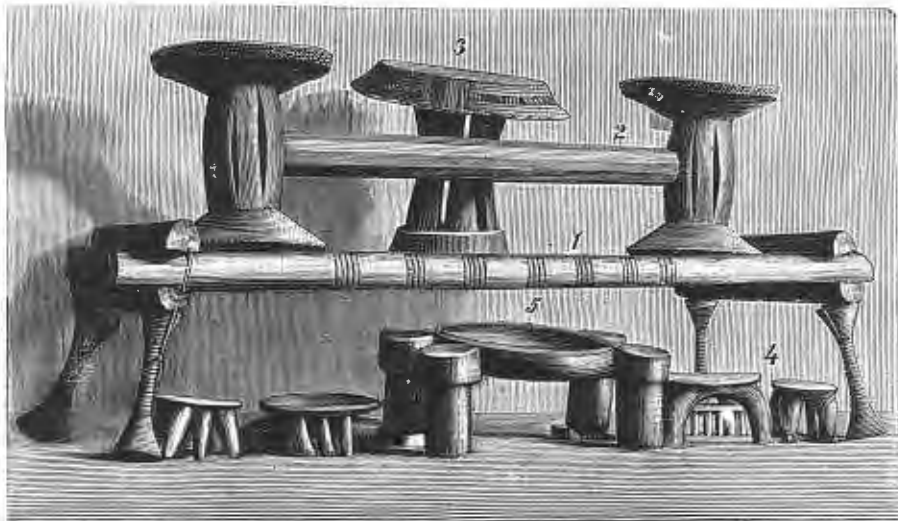

Рис. 18. Изъ Африканской кол. д-ра Юнкера. 1

1) Скамейка изъ стволовъ пальмы; это единственное произведеніе негровъ, составленное изъ отдѣльныхъ частей; обыкновенно же мебель изъ выдѣлывается изъ одного куска. 2) Парное сидѣнье для женщинъ. 3) Простой стулъ для женщинъ. 4) Остальное представляетъ разнообразную мебель, приспособленную для сидѣнья мужчинъ на короткогахъ. 5) Столъ, въ которомъ выдолблены углубленія на подобіе тарелокъ. Фотогр. К. К. Гильзенъ, грав. Шляйнеръ.

временъ незапамятной древности, и нѣтъ сомнѣнія, что онъ былъ изобрѣтенъ, независимо другъ отъ друга, въ различныхъ мѣстахъ. „Къ тѣмъ самымъ раннимъ и самымъ усилѣннымъ усиліямъ изначальнаго искусства слѣдуетъ отнести формованіе глиняныхъ вазъ, на которыхъ вырѣзали и выдѣлывали узоры или фигуры и которыя разрисовывали изображеніями боговъ и героевъ или сценъ изъ мифической и быденной жизни“.

Но какъ ни совершенны и ни прочны были сосуды, сдѣланные изъ обожженной глины при помощи гончарнаго круга, они все-таки имѣли большой недостатокъ, заключавшійся въ ихъ пористости. „Для устраненія этого неудобства нѣкоторые народы, напр., перуанцы, стали покрывать ее лакомъ, тогда какъ другіе смолою; древніе греки обжигали глиняные горшки въ горной смоля. Великое усовершенствованіе, состоявшее въ муравленіи глины, т. е. въ покрываніи ея стекловидною оболочкою во время обжиганія въ горнѣ, было извѣстно уже древнему Египту и Вавилоніи; въ позднѣйшіе вѣка муравленая глиняная посуда достигла высокой степени художественнаго совершенства въ персидской посудѣ и въ майоликѣ. Еще болѣе усовершенствованная посуда стала выдѣлываться со временъ незапамятныхъ въ Китаѣ, гдѣ и изобрѣтенъ былъ высшій сортъ этого производства — фарфоръ“. Мы знаемъ, до какой высокой степени достигло производство фарфоровыхъ издѣлій не только на дальнемъ Востоке, но и въ Европѣ, имѣющей въ настоящее время саксонскій и севрскій фарфоръ.

Муравленіе глиняной посуды и особенно превращеніе этой послѣдней въ фарфоръ служитъ уже переходомъ къ такъ-называемому стеклянному производству. При муравленіи посуды лишь поверхность этой послѣдней покрывается стекловидною оболочкою, состоящею изъ плавящихся кремнекислыхъ соединений, тогда какъ при фарфоризаціи глины вслѣдствіе ея пропизывается стекловиднымъ веществомъ, придающимъ издѣліямъ особую твердость, хрупкость и блескъ. Изобрѣтеніе стекла поэтому могло быть сдѣлано совершенно случайно человекомъ при обжиганіи глиняной посуды, содержащей всегда плавящіеся кремнекислыя соединенія, и потому намъ не надо никакихъ легендъ, подобныхъ тѣмъ, какія Плиніи рассказываетъ объ изобрѣтеніи стекла финиціанами. Хотя стекло извѣстно было въ древности очень немногимъ народамъ, но несомнѣнно, что египтяне знакомы были съ его производствомъ

III выставка Общества Петербургскихъ художниковъ, „Ошикали“.
Съ карт. П. И. Геллеръ (исключит. право воспроизв. въ грав. принадл. „Пивъ“) грав. Ю. Шюблеръ.

III выставка Общества Петербургскихъ художниковъ. „Кіевская цвѣточница“.
Съ карт. И. С. Галкина (исключит. право воспроизв. въ грав. принадл. „Нивѣ“) грав. Ю. Шюблеръ.
Библиотека "Руниверс"

гораздо раньше финикийцы. Древние обитатели долины Нила умели окрашивать стекло и делать из него не только бусы, но и разнообразные сосуды; изящные стеклянные чашечки, бутылочки и слезинцы, встречающиеся при раскопках во многих частях передней Азии, указывают на то, что производство стеклянных изделий в древности достигало довольно высокой степени, хотя и не давало достаточно практических преимуществ. Даже Китай со своею древнейшею цивилизацией не додумался до искусства выдувать стеклянные пластинки и чуть не до настоящего времени делал свои зеркала из отполированного металла. Обширное и разнообразное применение стекла для всевозможных практических целей принадлежит уже почти современной Европе, придумавшей не только оптическое и зеркальное, но и небьющееся стекло, которое может идти на выделку рельсов и колес.

С усовершенствованием орудий, бывших в распоряжении древнего человека, этот последний, научившийся уже продавать целые скалы для устройства в них пещерных жилищ и обдирать каменные глыбы, придавал им желаемую форму, разумелся, применял и камень, как материал для производства своей домашней утвари. Трудность этой работы, в законченном виде притом не представлявшей особенных преимуществ перед глиняною посудой, не дала равняться далеко этому производству. Хотя мы и знаем множество прекрасных изделий из камня, вышедших из-под рук различных древних и современных народов, стоящих на различных степенях культуры, тем не менее каменная посуда представляла всегда скорей раскопки, чем необходимость в домашнем обиходе человека. Не говоря уже о великодушных каменных изделиях древнего Египта, Вавилона, Персии и Китая, мы могли бы указать на ряд разнообразных сосудов, сделанных из камня и хранящихся в этнографических музеях, но они во всяком случае не сделали особой эры в истории развития утвари.

Совсем иное значение представляют металлические изделия, которые явились гораздо позднее, чем все остальные виды утвари. Мы не будем особенно тщательно устанавливать еще очень спорный между археологами вопрос относительно того, предшествовал ли бронзовый век железному, или они шли параллельно даже у одних и тех же народов, но нет сомнения, что бронзовые и железные сосуды появились одновременно с изобретением искусства ковать и лить металл. Предметы вооружения и домашней утвари, шедшие всегда соответственно степени культуры данного народа, во всех стадиях своего развития показывают извечную преемственность форм, заимствованную от предшествовавших им образцов. Подобно тому, как первые глиняные сосуды имели форму первичных деревянных и плетеных сосудов, так точно и первые сосуды, сделанные из металла, копировали глиняную утварь. Металл, представляя материал более твердый и удобный для тонких работ, чем глина, в руках древнего человека, дал возможность этому последнему еще более изощряться как в разнообразии, так и в красоте изготавливаемых из него изделий. Если самые древнейшие металлические сосуды еще носят на себе следы довольно грубой обработки, то более позднейшие чаши и амфоры поражают нас изяществом форм и разнообразием орнаментов. Все древнейшие народы Азии оставили нам образцы своего искусства на утвари, выделанной из металла, и нам поэтому нечего удивляться тому, что Индия, Китай, Япония и другие страны, стоящие в стороне от европейской цивилизации, давно уже производили настоящие шедевры металлургии.

Рядом с изготовлением посуды из разнообразного материала, человек рано начал озабочиваться и устройством некоторых предметов, необходимых для обихода. Хотя собственно мебелью долго еще не было даже среди довольно культурного человечества, тем не менее, зачатки главных видов нашей мебели мы встречаем у многих первобытных народов.

Первыми сиденьями древнего человека, разумелся, были камни и пни; с целью известного комфорта, наиболее удобные для сидения камни и обрубки пней вносились в жилища, еще долго не имевшие полов, а потому представлявшие некоторую неудобства при сидении на голой земле. Хотя и до настоящего времени большинство народов Востока, достигших довольно значительной степени цивилизации, не говоря уже о большинстве дикарей, предпочитают сидеть на

корточках всякому другому роду сидения, а потому и нуждается в стульях и, вообще, и в какой мебели, по это является следом той жизниномадов, которую в большинстве вели их предки. Евронеица, привыкшего к разнообразной мебели своих жилищ, крайне поражает совершенная пустота большинства домов на Востоке, не исключая Индии, Японии и Китая. И в Малой Азии, и в Персии, и в Северной Африке, и на дальнем Востоке в числе предметов мебелировки мы прежде встречаем сундуки и шкапы и то в большинстве случаев вделанные прямо в стену, и часто представляющие простые вырезы в стене, все богатство убранства этих жилищ заключается во многочисленных циновках, коврах, подушках и тюфяках. На Востоке, где в особенности любят кейфоват, сидят на корточках и валялись на коврах и тюфяках, лишь в сравнительно редких случаях появляются софы, собственно говоря, представляющие те же самые, но лишь немного приподнятые над уровнем пола тюфяки. До сих пор в так-называемом восточном стиле мебели встречаются сидения, составленные из двух палочек, лежащих друг на друга подушек. Восточный человек, проводя всю свою жизнь на полу, не имеет нужды даже в такой необходимой для него мебели, как столы. Эти последние, однако, появляются, хотя и в довольно первобытном виде, на Востоке, представляя небольшие табуретки, возвышающиеся на фут, полтора от полу; на табуретку этот ставится большой круглый металлический поднос, уставленный блюдами. По окончании еды, это подобие стола обыкновенно убирается из комнаты, как совершенно ненужный предмет. Вся обстановка большинства японских домов состоит также из циновки, на которой в время ночи кладутся легкие тюфяки, одеяла и деревянные валики, заменяющие подушки. Из всего только что сказанного видно, что не на Востоке мы должны искать прототипы нашей мебели, без которой обходится более трех четвертей населения земного шара.

Многие дикие народы в этом отношении ушли гораздо дальше цивилизованных народов Востока. Австралийский дикарь иногда втыкает палку с расширенным верхним концом в землю, прежде чем сесть на эту последнюю. Д-р Юнкер вывез из Центральной Африки ряд любопытных сидений, употребляемых негритянскими племенами и хорошо представляющих в этнографическом музее Академии Наук. Простейшим из этих сидений является палка, верхний конец которой представляет вилку, очень удобную для сидения, тогда как нижний пристроен. Эта палка для сидения представляет прототип тех переносных охотничьих стульев, в виде палки, вошедших лишь за последнее время в употребление в Европе. Другой род переносного сидения, которое нередко слезует повсюду за хозяйством, представляет уже более сложную мебель, устройством которой видно лучше на рисунке, чем из описания. В той же коллекции д-ра Юнкера мы можем видеть прототипы наших кресел, диванов, стульев, столов и кроватей... (рис. 18).

Стулья негров представляют оригинальную форму, похожую отчасти на вазу с круглым вдавленным сиденьем наверху и широкою ножкою внизу; для женщин имеют особую форму, отличающуюся более развитым сиденьем и более вместительною впадиною. Соединение двух таких стульев поперечно перекладиною представляет род диванчика - causeuse для двоих. Низкие столики, сделанные из твердого темного дерева, имеют настоящие ножки и, вообще, приближаются по форме к нашим столам; те, которые из них имеют с боков еще четыре добавочных круглых площадки для помешения блюд. Негритянская скамейка, составленная из рамки на ножках, на которую натянута циновка или плетенка из гибких тонких ветвей, может разматываться и как простейшая форма дивана. Суданская кровать анкареби, встречающаяся в Южной Нубии, тоже является промежуточным типом развития от простой скамейки к нашей кровати; негритянский стул в виде вазы, при дальнейшем своем развитии, могли превратиться в массивные кресла, но, к сожалению, мы не можем указать переходных ступеней.

Таким образом, и в деле развития предметов домашней утвари и мебелировки мы видим постепенный переход от простейших к более совершенным формам, который всего лучше наблюдать на иллюстрациях этнографического музея.

(Продолжение будет).

Мощи св. Иоанна и герцогиня Анна.

Рассказ Жюль Леметра. (Съ французскаго).

Приход „Палеца св. Иоанна“, въ Бретани, называется такъ потому, что въ его церкви хранится одна изъ драгоцѣннѣйшихъ католическихъ реликвій, — палецъ св. Иоанна Крестителя, тотъ самый палецъ, которымъ девятнадцатъ столѣтій тому назадъ оны указывалъ стекавшимся къ нему на берега Иордана голымаъ Божественнаго Искупителя мира.

Еще и теперь иногда богомольцы, приходящие сюда поклон-

иться св. мощамъ, получаютъ исцѣленіе отъ своихъ страданій, по три-четыре вѣка тому назадъ, когда въра была горячій и тверже, чудеса, производившіяся пальцемъ св. Иоанна, славились по всей странѣ и даже за ея предѣлами.

Палецъ хранится въ хрустальномъ, выложенномъ золотомъ, ковчегѣ, который и предлагается для поклонанія всѣмъ жаждущимъ исцѣленія. Достаточно было благоговѣно и съ вѣрою

въ сердцѣ приложился устами къ этому ковчезу, чтобы больно—особенно если онъ былъ бѣденъ—тотчасъ же почувствовалъ облегченіе.

Да, св. Іоаннъ исцѣлялъ преимущественно бѣдныхъ — крѣпостныхъ, мелкихъ ремесленниковъ, нищихъ, вообще нищтожныхъ, низкихъ людей, или, какъ тогда говорили — чернь. Что же касается до великихъ міра сего, то—какъ это увидитъ читатель изъ нижеприведенной правдивой исторіи, записанной въ нашихъ старинныхъ хроникахъ — святой былъ къ нимъ далеко не такъ снисходителенъ.

Въ то время, къ которому относится нашъ рассказъ, въ Бретани царствовала герцогиня Анна. Несмотря на все свое могущество и свои неисчислимыя богатства, герцогиня была очень несчастна. Она страдала страшною, неизлѣчимою болѣзью—ракомъ, которая причиняла ей тысячи мукъ и не давала покоя ни днемъ, ни ночью. Напрасно она обращалась за помощью къ знахарямъ своей страны; напрасно платила она громадные деньги знаменитѣйшимъ лѣкарямъ Падун и Равенны, — ихъ наука и знанія не приносили ей ни малѣйшаго облегченія.

Наконецъ, она рѣшилась искать себѣ спасенія у св. Іоанна. Если человѣческое искусство не могло помочь ей, его потѣшныя мощи должны были избавить ее отъ страданій. Она приказала духовенству перенести къ ней во дворецъ святую реликвию. Въ случаѣ выздоровленія она обѣщала раздать бѣднымъ 10,000 эку. Другія 10,000 эку она обѣщала дать на украшеніе храма, въ которомъ хранилась до тѣхъ поръ святыня.

Отъ церкви „Святого Пальца“ до замка герцогини было 10 дней пути. Ковчезецъ помѣстили въ богатую раку, которую несли монахи, все время пѣвше духовныя гимны. За монахами шла громадная толпа вѣрующихъ.

Въ первый день пути, до самого вечера, вѣтви придорожныхъ деревьевъ склонялись до земли передъ проносимою ракою. Но къ вечеру вдругъ онѣ перестали нагибаться, и послѣдники-монахи почувствовали какую-то неодолимую усталость, которая не позволяла имъ сдѣлать ни шагу болѣе.

Посмотрѣли внутрь раки: ковчезца съ св. Пальцемъ тамъ не было. Онъ исчезъ и, надо было думать, вернулся въ свою церковь. Въ самомъ дѣлѣ, какъ ни могущественна была герцогиня Анна, святой Іоаннъ былъ, въ концѣ концовъ, выше ея, и не ему къ ней, а ей къ нему надо было идти на поклоненіе.

Процессія вернулась назадъ и назавтра пошла ковчезецъ съ св. Пальцемъ на его обычномъ мѣстѣ, въ храмѣ.

Герцогиня Анна поняла данный ей урокъ. Несмотря на длинный и трудный путь, она собралась и отправилась въ дорогу, окруженная громадною свитою. Черезъ нѣсколько дней она прибыла благополучно къ цѣли своего путешествія и посѣлила въ храмѣ.

Она явилась туда съ самымъ торжественнымъ, достойнымъ ея сана, церемониальномъ, одѣтая въ парчу и бархатъ, украшенная драгоценностями и окруженная нажимами и фрейлинами. Поцѣловавъ святой ковчезецъ, при чемъ въ ея поцѣлуѣ было столько же благоговѣнія, сколько и снисходительности, она съ увѣренностью начала ожидать выздоровленія.

Выздоровленія, однако, не послѣдовало.

Герцогиня заупрямилась. Она рѣшила купить себѣ его во что бы то ни стало, какою бы то ни было цѣною. Она заплатила впередъ обѣщанныя 20,000 эку, надѣясь такимъ спосо-

бомъ отнять у святого всякую возможность отказать ей въ исцѣленіи, взымъши ея пожертвованія. Она дала обѣтъ посылить Богу — отдавъ въ Бернардинскій монастырь — свою старшую дочь, славившуюся красотой. Она, наконецъ, приказала сейчасъ же осудить и затѣмъ сжечь на кострѣ на площади въ Реннѣ одного еретика, процессъ котораго тянулся уже нѣсколько мѣсяцевъ.

Но все это было напрасно. Выздоровленіе не приходило.

А между тѣмъ вокругъ нея ежедневно десятки нищихъ и мужиковъ, прокаженныхъ и всякаго рода больныхъ, исцѣлялись отъ одного прикосновенія къ ковчезу, въ которомъ хранился св. Палецъ!

Тогда герцогиня Анна отчаялась и приказала позвать къ себѣ одного стараго монаха, славившагося своей мудростью и званіи добродѣтели.

— Почему, спросила она его, — святой упорно отказывается мнѣ въ милости, которую онъ такъ охотно оказываетъ ежедневно десяткамъ жалкихъ людей, жизнь которыхъ никому и ни къ чему не нужна?

— Ихъ жизнь, во всякомъ случаѣ, нужна имъ самимъ, отвѣчалъ ей мудрый старецъ. — А то, что святой ихъ исцѣляетъ, доказываетъ, что эта жизнь нужна также и Богу, которому пріятна ихъ наивная вѣра и глубокая, благодарная преданность.

— Однако, возразила ему герцогиня, — развѣ не было бы въ тысячу разъ благоразумнѣе оказать такую милость мнѣ. Я тоже была бы благодарна. Притомъ, я могущественна и богата, и я не стеснилась бы проявить свою благодарность.

— Ты не знаешь, герцогиня, характера этого великаго пророка, отвѣчалъ ей старшій монахъ. — Онъ былъ всегда нѣсколько суровъ и никогда не интересовался ни богатствомъ, ни пышностью. Онъ одѣвался во власяницу, подпоясывался веревкою, питался акридами и дикимъ медомъ. Онъ принималъ ласково приходившихъ къ нему креститься въ волнахъ Іордана бѣдныхъ. Но когда къ нему приходили фарисеи и саддукеи, онъ отгонялъ ихъ прочь суровыми словами, ибо зналъ, что они гордятся въ сердцѣ своемъ и почитаютъ себя выше другихъ людей.

Герцогиня Анна долго размышляла надъ словами стараго монаха. Она видѣла, что ей не такъ-то легко будетъ умиловить суроваго святого, и рѣшилась прибѣгнуть къ хитрости.

Она одѣлась въ рубище и въ такомъ видѣ, жалкой нищей, незамѣтно пробралась, смѣшавшись съ толпою богомольцевъ, въ церковь. Также никто не узнавая, она приложилась и къ святымъ мощамъ.

Потому ли, что въ ея переодѣваніи не узналъ ее и самъ святой; потому ли, что это переодѣваніе было началомъ ея духовнаго перерожденія, — но герцогиня вдругъ почувствовала облегченіе. Она была исцѣлена тоже.

Но, въ то время, какъ святой исцѣлялъ ея тѣло, онъ исцѣлялъ и ея душу. Гордая герцогиня вдругъ прониклась новымъ для нея духомъ любви и милосердія. Она отказалась отъ мысли залпереть въ монастырь свою дочь и отменила приказъ о сожженіи еретика. Она поняла, что Богу не нужны ни это монашество, ни эта жертва.

И, вообще, съ этихъ поръ она отдала на служеніе добру свою жизнь, свою власть и свои богатства. Она не только помогала бѣднымъ, но и любила ихъ, потому что, именно, подъ видомъ бѣдной нищей она удостоилась сама исцѣленія. Теперь она не считала себя выше другихъ людей и умерла святою.

И.

Восходъ солнца.

Стихотвореніе А. Федорова.

Солнце, солнце взошло!
Надъ горою крутой
Засверкалъ, задрожалъ
Солнца лучъ золотой,
Разогналъ на рѣкѣ
Бѣловатый туманъ,
Разбудилъ въ камышахъ
Лебедей караванъ,
Пробѣжалъ по полямъ,
Въ темный лѣсъ заглянулъ,

И отсюду пошелъ
Жизнерадостный гулъ.
«Солнце, солнце взошло» —
Зашептали листья,
И отъ счастья въ лугахъ
Прослезились цвѣты.
Прослезились цвѣты,
И, проснувшись, земля
Гимнъ запѣла красѣ
Своего короля.

Къ рисункамъ.

Прибытіе перваго парохода въ Петербургъ.

(Рис. на стр. 369).

Еще только два дни тому назадъ мы, гуляя по набережной, съ любовиствомъ смотрѣли, какъ нѣсколько десятковъ чернорабочихъ, съ ломомъ въ рукахъ, пробивали въ крѣпкомъ льду на Невѣ широкія и длинныя пробоины, какъ бы каваи въ во льду, противъ гранитныхъ быковъ Николаевского моста, чтобъ облегчить льду проходъ чрезъ мостовыя пролеты, — а сегодня уже весь этотъ ледъ, взломанный все прибывающей и прибывающей водой, унесенъ въ море, и только немногія занозалы и уже рыхлыя льдинки съ верховья плывутъ по широкой рѣкѣ. А навстрѣчу имъ, не боясь столкнуться съ ними и сокрушая ихъ своей желѣзной грудью, входитъ въ устье Невы первый въ эту весну заграничный пароходъ. Коммерческіе пароходы, въ погонѣ за срочной доставкой товаровъ, въ погонѣ за наживой, приходится иногда пробиваться и не чрезъ такіе льды, чтобъ раньше другихъ привезти намъ тѣ предметы необходимости и роскоши, которыми снабжаютъ насъ другія страны. И тутъ же, недалеко отъ этого желѣзнаго колоса, вмѣщающаго въ себѣ грузъ дорогихъ товаровъ, вы видите въ убогомъ лѣикѣ двухъ бѣдныхъ мужиковъ, прищиплихся багромъ къ льдинѣ. Это тоже „отважные мореплаватели“, ловище, какъ чайки, рыбу въ мутной водѣ: они „тоже вперядь другихъ“ снѣгаютъ захватить „товары“, которые весна посылаетъ имъ на льдинахъ съ верховья рѣки. Что нашли тутъ эти промышленники: полѣно дровъ, на счастье, можетъ-быть, цѣлыхъ два? или ломаную доску, или ломаную подкову? Все равно, эта находка доставитъ имъ не меньше радости, чѣмъ намъ тѣ весенніе новинки, которыя падалихъ же перейдутъ изъ трюма заграничнаго парохода на выставку на окнахъ магазиновъ.

Элегія. (Рис. на стр. 372).

Въ исторіи живописи было время, когда на пейзажъ смотрѣли, какъ на болѣе или менѣе приближенное воспроизведеніе природы, такъ сказать фотографированье ея; написать пейзажъ значило по возможности точнѣе и ближе передать траву, стволы деревьевъ, вѣтки, листочки на нихъ, разставить нѣсколько фигуръ людей, животныхъ, и если это напоминало зрителю видѣнные имъ лѣса, луга, облака, то задача этимъ очерчивалась. Однако, такая задача вскорѣ оказалась художникамъ слишкомъ узкой. Кромѣ вѣрной передачи дѣйствительности, они начали выражать въ картинѣ свой внутренній міръ, свое душевное состояніе въ моментъ воспроизведенія извѣстнаго впечатлѣнія. Явился пейзажъ „съ настроеніемъ“. Наконецъ, въ послѣднее время явилось нѣсколько художниковъ, у которыхъ настроеніе, если такъ можно выразиться, перешло изъ области лирики въ область эпоса. Пейзажъ у нихъ не только приводитъ васъ въ грустное или веселое настроеніе, но даетъ кромѣ того намекъ на что-то болѣе тонкое, даетъ вамъ почти рассказъ, то мрачный и бурный, то тихій, меланхолическій, то страстный, таинственный. Самые выдающіеся изъ такихъ художниковъ на Западѣ — Беклинъ и Францъ Штукъ, у насъ — А. М. Васнецовъ. Для того, чтобы познакомиться читателей, не имѣвшихъ возможности видѣть картинъ г. Васнецова съ такимъ направленіемъ въ пейзажѣ, мы помещаемъ въ настоящемъ номерѣ гравюру съ лучшей изъ картинъ талантливаго художника на нынѣшней выставкѣ — „Элегія“. Гравюра, само собой разумѣется, не передаетъ вполнѣ того впечатлѣнія, какое даютъ краски, но и здѣсь есть что-то таинственное, какой-то брошенный вамъ намекъ, недосказанный рассказъ. На берегу моря, среди стройныхъ кипарисовъ, стоитъ бѣлая часовня; сумерки надвинулись на землю, окутали синей мглой даль, бросили тѣнь на заросшия дикимъ виноградомъ могилы... Передъ часовней зажегся огонекъ. Порывъ вѣтра гнетъ кипарисы, и они, мрачныя, высокія, точно живые великаны, склоняютъ свои вершины надъ каменными стѣнами, гдѣ погребена въвѣрнная ихъ охраня тайна. Какое-то непонятное, щемящее чувство безпокойства охватываетъ васъ, то самое чувство, которое приковало къ каменной скамьѣ и эту мечтательную фигуру въ лиловомъ платьѣ, задумчиво опустившую голову на руку.

Цвѣточный праздникъ. (Рис. на стр. 373).

Въ странахъ съ благословеннымъ теплымъ климатомъ, въ Италіи, на югѣ Франціи, больше всего въ Ниццѣ, весной, когда цвѣты расцвѣтаютъ въ такомъ изобиліи, что ихъ почти некуда дѣвать, устраиваются цвѣточные праздники, во время которыхъ всѣ жители украшаютъ цвѣтами не только самихъ себя и свои жилища, но даже экипажи и лошадей обвиваютъ цвѣточными гирляндами. Кромѣ того, изъ оконъ домовъ и съ балконовъ бросаютъ въ прохожихъ цвѣтами, — можно сказать, цѣлый дождь цвѣтовъ идетъ на тѣхъ улицахъ, гдѣ обыкновенно гуляетъ праздничная толпа. Вотъ одинъ изъ такихъ балконовъ, откуда молодая дѣвушка, и сама прекрасная какъ роза, бросаетъ внизъ чудные цвѣты, сопровождаемая полетъ ихъ кокетливыми улыбками и взглядами, и изображенъ на картинѣ ми-

ланскаго художника Виржилю Риари, гравюра съ которой помещена въ этомъ номерѣ. Риари извѣстенъ, какъ неподражаемый мастеръ по части писанія цвѣтовъ и красивыхъ женскихъ головокъ; губки и щечки на его картинахъ благоухаютъ, гвоздики дышатъ страстью, розы и нарциссы улыбаются.

Пріятели. (Рис. на стр. 377).

Это небольшое, но точно написанное и замѣчательно законченное художественное произведеніе, помещаемое нами въ нынѣшнемъ номерѣ, составляло одно изъ видныхъ украшеній послѣдней передвижной выставки. Замыселъ художника совершенно ясенъ для зрителя, какъ и слѣдуетъ того ожидать отъ великаго истинно-художественнаго произведенія... При дворѣ какого-то знатнаго, князя ли, боярина ли, живутъ два пріятели: шутъ, потѣшающій своего господина прибаутками и всякаго рода шутками въ часы яснаго и веселаго досуга, — и ключникъ, довѣренное лицо, на рукахъ котораго хранится все боярское добро, отъ платяной казны до сѣбстнаго и погребнаго запаса. И шутъ ключника стараго любить, и старшій ключникъ шута жалуется! Когда не грѣбуетъ господниъ своего шута предъ свои пресвѣтлыя очи, шутъ все около ключника вертится: съ нимъ и шутки шутитъ, и душу въ бесѣдѣ отводитъ; и старшій ключникъ ему во всемъ мирволитъ, съ нимъ охотно и время проводитъ, и всякій свой кусокъ охотно дѣлитъ... Но вотъ настала для шута и черная день: бояре шумѣли-гуляли, свѣтлый ипръ шировали, и шуту съ того пира за его прибаутки да рассказы не одна чарка перенала, а какъ бояре изъ-за стола поднялись, да на свои пуховики отдыхать пошли, то шутъ ужъ и самъ все остатки въ кубкахъ и жбалахъ выпилъ, и ниль до тѣхъ поръ, пока подъ столомъ мертвымъ спомъ не опочилъ... На утро поднялся съ похмелья: голова трещитъ, въ ухахъ шумъ да звоиъ, въ тѣлѣ петомъ съ ломотою, а въ груди цѣлый адъ — все нутро горитъ... И онохмелится шуту нечѣмъ, и питья, кромѣ воды, никакого нѣтъ подъ рукою... Э! да вотъ ключникъ-пріятель идетъ изъ погребниці, несетъ господамъ со льду вѣсъ малиновый, брагу хмельную! У него развѣ попроситъ? И снѣшитъ шутъ къ пріятели, подходитъ къ нему лисою смиренно, снимаетъ передъ шимъ свой шуговской колпакъ съ бубенчиками, проситъ-молитъ, униженно, чтобы далъ онъ ему господскаго кваску отхлебнуть, дозволитъ бы ему изжогу смертнужу бражкой студеную запить... Но пріятель смотритъ на него сурово и пасмурно, и идетъ мимо его, ключами побрякивалъ: — для него господское добро прежде всего, и довѣріе господина дороже всякой дружбы, всякаго пріятельства. Не жди, бѣдный шутъ, снисхожденія: ты видишь, какъ спокойно и сурово смотритъ старшій ключникъ на тебя, смиренно и униженно просишаго — какъ онъ спокойно и твердо шагаетъ, собираясь молча пройти мимо тебя со своею цѣною ношею, только что добытой изъ-подъ ключа въ неистощенномъ погребномъ запасѣ хозяина!

Ошикали. (Рис. на стр. 380).

Опустивъ голову и уставивъ глаза въ одну точку, сидитъ въ своей уборной одинъ изъ тѣхъ неудачниковъ, доморощенныхъ Поссартовъ и Сальвини, которыхъ въ послѣднее время развѣлась у насъ такая масса на всѣхъ провинціальныхъ и столичныхъ сценахъ. Занавѣсъ только что опустился при гробовомъ молчаніи. Послѣ минутнаго замѣшательства раздается нѣсколько робкихъ хлопковъ „друзей и знакомыхъ“. Занавѣсъ поспѣшно поднимается, и на авансценѣ появляется сияющая фигура „гастролера“. Вдругъ слышится свистокъ, нальво кто-то зашикарить, его поддержали справа, наверху, въ партерѣ — и вся зала огласилась дружнымъ шиканьемъ. Злополучный трагикъ пробуетъ раскланываться, прижимаетъ дважды руку къ сердцу, потомъ пеловко пятится назадъ и бокомъ-бокомъ уходитъ за кулису. Онъ въ изнеможеніи опустился на стулъ, судорожно сжалъ шляпу въ рукѣ, стиснулъ зубы.

Не думайте, однако, что это его послѣдній выходъ, что онъ разочарованъ уже въ собственныхъ силахъ, — нѣсколько: онъ только ожесточенъ, онъ близокъ къ ненависти, онъ презираетъ эту „толпу, которая его не оцѣнила“. Можете быть увѣрены, что не дальне, какъ на будущей недѣлѣ вы его увидите въ томъ же „Гамлетѣ“, гдѣ-нибудь въ угадномъ городкѣ, а лѣтомъ въ „Отелло“, гдѣ-нибудь на водахъ, и все такъ же аккуратно публика будетъ шикать, а онъ опять искать новаго мѣста, „гдѣ оскорбленному есть чувству уголокъ“.

Кіевская цвѣточница. (Рис. на стр. 381).

Тому, кто бывалъ на югѣ, въ Кіевѣ, въ Одессѣ, хорошо знакомъ типъ цвѣточницъ. Ихъ хорошенкыя личики наивно попадались ему на улицѣ, навѣрно помнитъ онъ эти веселые глазки, плутовски улыбающіеся прохожимъ, эту бойкую рѣчь, пересыпанную островами, заразытельными смѣхъ, невольню заставляющій васъ потянуться за конькомъ и кунитъ совершенно вамъ ненужный букетъ резеды, сирени, розъ, ландышей. Такая именно цвѣточница, игривая, шаловливая, по своему кокетливая и безпечно-веселая, изображена на картинѣ г. Галкина, гравюра съ которой здѣсь помещена.

Общій взглядъ на первую Всероссійскую выставку печатнаго дѣла.

На фронтисписѣ одной старинной книги, изданной въ Амстердамѣ, въ половинѣ XVIII вѣка, изображенъ нижеприводимый рисунокъ, прекрасно объясняющій значеніе типографскаго дѣла для распространенія цивилизаціи:

«*Vitam mortuis reddo* (Возвращаю жизнь мертвымъ)». И какъ не сознать, что великое изобрѣтеніе Гутенберга дѣйствительно пересоздало весь міръ: то, что было достояніемъ немногихъ избранныхъ, и притомъ людей богатыхъ, нынѣ, благодаря печатному станку, сдѣлалось достояніемъ всякаго грамотнаго человѣка.

Императоръ Петръ Великій, которому Россія столь много обязана просвѣщеніемъ, приказалъ въ 1720 году перевести съ латинскаго на русскій языкъ книгу подъ заглавіемъ: «*Полidora Виринія Урбинскаго о первыхъ изобрѣтателяхъ всѣхъ вещей*». Переводъ былъ очень посредственный; но русскіе люди изъ этого перевода могли узнать, что искусство книгопечатанія распространилось изъ Германіи. Вотъ какъ переводчикъ передалъ слова Полидора: «Да послѣдніи (т.-е. потомки) знаютъ, кому бы за Божіе благодѣяніе воздавати должно: *Іоаннъ кутенбергъ*, родомъ тевтоникъ (нѣмецъ), мужъ баронскія чести, первый всѣхъ сію печатаемыхъ литеръ хитрость выдумалъ. Не меньшею острою (искусствомъ) обрѣтается отъ того же (яко же глаголятъ) автора новый черниль родъ, который нынѣ писменъ печатаницы (типографски) употребляютъ».

Хотя въ Россіи тогда и знали объ искусствѣ книгопечатанія, но, кажется, вышеприведенное извѣстіе объ изобрѣтеніи книгопечатанія именно Гутенбергомъ впервые стало вѣдомо на Руси только въ этотъ годъ. О первыхъ русскихъ типографщикахъ («ученому мужъ и въ лекарскихъ наукахъ докторъ» Францискъ Скоринъ, Иванъ Федоровъ, Петръ Мстиславцъ, Никифоръ Тарасіевъ, Невъжъ Тимофеевъ и др.) русскіе люди могли знать потому, что, по старинному обычаю, каждый типографщикъ «обязательно» печаталъ въ предисловіи или послѣсловіи къ издаваемой книгѣ свое имя и время начала и окончанія работы. Первая русская печатная книга, какъ извѣстно, начата была въ Москвѣ діакономъ Московскаго Гостунскаго собора Иваномъ Федоровымъ и Петромъ Мстиславцемъ (звание послѣдняго въ точности неизвѣстно) 19 апрѣля 1563 г. и окончена 1 марта 1564 г.; заглавіе этой книги слѣдующее: «Дѣянія Апостольска и посланія Соборная и Святаго Апостола Павла посланія». Извѣстна также печальная судьба первыхъ русскихъ типографщиковъ: оба они окончили жизнь на чужбинѣ, услѣвши, однакоже, сдѣлать великое дѣло: напечатать всю Библию на славянскомъ языкѣ. Пособниками ихъ въ этомъ дѣлѣ были «наиснѣннѣйшій литовскій гетманъ» Ходкевичъ и знаменитый защитникъ православія князь Константинъ Константиновичъ Острожскій. По красотѣ и изяществу шрифтовъ (разумѣется, для того времени) изданія Острожской типографіи были, можно сказать, образцовыми. Для исторіи, ко-

В. В. Тиммъ († 26 марта 1895 г.). Съ фот. Денъера, грав. Шюблеръ.

нечно, потерявъ навсегда слѣдъ разъясненія того любопытнаго факта, почему царь Іоаннъ IV Васильевичъ, положившій основаніе книгопечатанію въ Россіи, не поддержалъ этого дѣла, которымъ самъ же такъ интересовался.

Современныхъ изображеній русскихъ «первопечатниковъ», — Ивана Федорова и Петра Мстиславца, — разумѣется, не сохранилось. Нѣтъ сомнѣнія, что ихъ никогда и не было. Исчезъ генеръ даже и тотъ надгробный памятникъ Федорова, который еще въ 1870-хъ годахъ существовалъ въ городѣ Львовѣ (въ Галиціи) при монастырской церкви св. Онуфрія. На этомъ камнѣ было написано: «Друкаръ (печатникъ) книгъ предъ тѣмъ (тѣмъ) невиданныхъ», а также: «Оупокоснія (успокоенія), воскресенія изъ мертвыхъ чаю». Замѣчательно также, что на этомъ памятникѣ имени и фамиліи Федорова нѣтъ, а названъ онъ такъ: «Друкаръ (печатникъ) Москвитянинъ», и только по году и мѣсяцу можно было догадаться, кто этотъ «друкаръ».

Русскіе люди, впрочемъ, и въ свое время знали объ этомъ «первопечатникѣ». Вотъ что говорится, напр., въ старинномъ «Сказаніи о воображеніи (изобрѣтеніи) книгъ печатнаго дѣла», помѣщенномъ въ одномъ рукописномъ сборникѣ: «И обрѣтается нѣкто смысленъ и хитръ къ такому орудію (т. е. къ типографскому дѣлу): Николы Чудотворца Гостунскаго (церкви) діакономъ званіемъ Іоаннъ Федоровъ сынъ, да другой клевретъ (товарищъ) его Петръ Тимофеевъ, сынъ Мстиславцевъ... Глаголятъ же нѣци о нихъ яко отъ самѣхъ фрягъ (итальянцевъ) то ученіе пріаста (узнали ту науку); повѣствуютъ же отъ нѣкихъ, яко прежде ихъ (т. е. Федорова и Мстиславца) нѣдци (другіе) или будутъ и они сами (т. е. сами Федоровъ и Мстиславцевъ) малыми нѣкими и неискунными начертаніи (шрифтами) печатаваху (печатали) книги. Послѣди же (впо-

Первая Всероссійская выставка печатнаго дѣла: Историческій отдѣлъ.

Иванъ Федоровъ, первый русскій печатникъ.
Съ фот. Булда, грав. Мультиановскій-Павловъ.

яко отъ самѣхъ фрягъ (итальянцевъ) то ученіе пріаста (узнали ту науку); повѣствуютъ же отъ нѣкихъ, яко прежде ихъ (т. е. Федорова и Мстиславца) нѣдци (другіе) или будутъ и они сами (т. е. сами Федоровъ и Мстиславцевъ) малыми нѣкими и неискунными начертаніи (шрифтами) печатаваху (печатали) книги. Послѣди же (впо-

слѣдствіи) совершеннѣ той Іоаннъ и Петръ (т. е., Ѳеодоровъ и Мстиславецъ) искусъ пріята отъ преждереченныхъ фрягъ (выучились типографскому искусству у итальянцевъ). Сего ради повелѣно было имъ отъ царя (Іоанна IV) таковое дѣло составлять).

Въ біографіи «первопечатника» Івана Ѳеодорова есть одна черта, почему-то остававшаяся неотмѣченной его біографами: *Ѳеодорову принадлежитъ честь называться первымъ изъ русскихъ людей, напечатавшихъ воспоминанія о своей жизни.* Эти «воспоминанія»—его извѣстное послѣсловіе къ львовскому изданію «Апостола» (1573 г.), изданному почти ровно черезъ 10 лѣтъ послѣ напечатанія первой русской книги въ Москвѣ (также «Апостола», въ 1564 г.). Въ этомъ «послѣсловіи», какъ извѣстно, Ѳеодоровъ въ сердечныхъ выраженіяхъ разсказалъ о своихъ скитаніяхъ и душевныхъ страданіяхъ, понесенныхъ имъ ради желанія «духовныя сѣмена по вселенной разсѣывать»: такъ называлъ и понималъ онъ типографское дѣло.

Покойный незабвенный труженникъ печатнаго дѣла А. Гатцугъ кратко и мѣтко опредѣлилъ весь первый періодъ (до-петровский) русскаго книгопечатанія: «Черезъ посредство Чехіи и отчасти по вліянію подунайскихъ славянъ оно проникло въ Западную Русь и оттуда перешло въ Москву. Здѣсь, благодаря царскимъ средствамъ, оно основательно выработалось и обратно вышло въ Юго-Западную Русь своихъ окрѣпшихъ дѣятелей. Съ тѣхъ поръ въ Юго-Западной Руси быстро развилось книгопечатное дѣло и, благодаря религіозной борьбѣ съ католицизмомъ, вскорѣ вся эта Русь усѣяна была печатными. На Сѣверѣ же Россіи книгопечатаніе, какъ зачалось, такъ и продолжалось до XVIII вѣка исключительно въ одной Москвѣ».

Признавая всю пользу книгопечатанія, Петръ Великій задумалъ изданіе на русскомъ языкѣ разныхъ книгъ. Во время пребыванія царя въ Голландіи (въ 1698 г.), къ нему явился амстердамскій типографикъ Іоаннъ Тесингъ съ просьбою завести въ Амстердамъ «русскую типографію». Петръ, зная какъ высоко стояло тогда въ Голландіи печатное дѣло, далъ Тесингу «привилегію»: «печатать карты всего свѣта, какъ сухопутныя, такъ и морскія, изображенія всѣхъ славныхъ особъ, и всѣ книги до сухопутной и морской войны относящіяся, а равно и до архитектуры, математики, строенія крѣпостей и касающіяся изличныхъ искусствъ и художествъ, выключая тѣхъ, кои содержатъ имѣть будутъ догматы православныя вѣры греко-латинской и христіанскія вообще, на нѣмецкомъ и русскійскомъ языкахъ, свойственными каждому изъ нихъ буквами, предоставляя ему, Тесингу, издавать оныя хотъ въ одной книгѣ, хотъ каждое порознь, и всѣ сіи книги, карты и изображенія всѣхъ главныхъ особъ пересылать изъ Амстердама въ Россію черезъ Архангельскъ въ прочіе города Русскаго государства, дабы сими средствами подданнымъ Ею Царскаго Величества, бѣвъ простыцы и познавъ свои обязанности, могли изъ тою почертнуть важныя выгоды».

Въ Амстердамѣ, въ XVII и XVIII столѣтіяхъ, завести типографію для печатанія на общезвѣстныхъ языкахъ было очень не трудно. Но нужно было изготовлять новыя книги на языкѣ, тогда малоупотребляемомъ и азбука котораго для иностранцевъ была затруднительна. Тесингъ преодолѣлъ это препятствіе, найдя помощника въ лицѣ поляка (правильнѣе белорусса) Копіевича (или Копіевскаго), знавшаго славянскія нарѣчія и бывшаго въ Голландіи кандидатомъ на званіе пастора. Если его русская грамотность и не отличалась особенною исправностью, зато усердія и трудолюбія у него было вдоволь. Недолго, однакоже, жили въ согласіи Копіевскій и Тесингъ. Издавъ двѣ книги («Введеніе краткое во всякую исторію» и «Руководство въ ариметику»), Копіевскій, въ 1699 г., ушелъ отъ Тесинга и основалъ свою собственную типографію, заявивъ (въ 1700 г.) въ предисловіи къ «Латинской граматикѣ» слѣдующее: «Умолчу же нынѣ о неразумныхъ типографахъ, которыхъ учить нужда бысть мнѣ самому и ихъ ради неумѣлости во мнозѣ прегорчить душу мою». Копіевскій умеръ въ 1701 г., а вскорѣ за нимъ умеръ и Тесингъ.

О трудахъ по типографскому дѣлу этихъ «русскихъ первопечатниковъ (изъ иностранцевъ)» можно судить по слѣдующимъ свѣдѣніямъ.

Тесингъ напечаталъ немного и притомъ не особенно любопытныхъ книги; напр.: «Краткое собраніе Льва Миротворца, августѣйшаго греческаго кесаря, показующее дѣла воинскихъ обученіе»; «Гомерова брань или бой жабы или лягушекъ и мышей» и т. п. Зато Копіевскій задумалъ издать книгу, въ которой бы заключались: «Исторія», «Арифметика», «Поверстаніе круговъ небесныхъ съ толкованіемъ», «О дѣлѣ воинскомъ», «Номенклаторъ (т. е. лексиконъ) на рускомъ, латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ», «Вокабулы стихами—латинскіе и русскіе», «Притчи Езоповы», «Грамматика латинская и русская». Типографикъ Тесингъ напечаталъ шесть изъ упомянутыхъ книгъ, но Копіевскій не успѣлъ издать слѣдующихъ изданій:

- 1) «Книга морского мореплаванія».
- 2) «Квинтусъ Курціушъ объ Александрѣ Македонскомъ».
- 3) «Синописъ Кіевская» (т. е. лѣтописъ архимандрита Кіево-Печерской Лавры Иннокентія Гизеля († 1684 г.).
- 4) «Лѣтописаніе отъ созданія міра».
- 5) «Обзоръ позору (описанія) полатычнаго (политическаго) перъ польскаго.»

6) «Парадыгмата (руководство) склоненія и спряженія на нѣмецкомъ, рускомъ и латинскомъ языкахъ».

7) «Ораторныя (т. е. рѣчи ораторскія) латинскія».

8) «Риторика латинская».

9) «Разговоръ въ 40 главахъ на латинскомъ, рускомъ и нѣмецкомъ языкахъ».

10) «Лексиконъ на рускомъ и латинскомъ языкахъ».

11) «Описаніе четырехъ монархій».

12) «Конкордаціи (сводныя объясненія) на всю Библию московскую».

13) «Гораціи Флякусъ о добродѣтели».

По смерти Копіевскаго въ томъ же Амстердамѣ нѣкто Авраамъ Бренанъ издалъ изъ вышеупомянутыхъ книгъ только одну подъ заглавіемъ: «Книги, учащей морскаго плаванія, которую издаде Остиндскія компаніи гометра и преславнѣйшій во всей Европѣ математикъ, шкиперскій мастеръ и учитель Авраамъ Деграфъ».— Въ 1705 г. уже у новаго амстердамскаго же издателя русскихъ книгъ Генриха Вестеніуса, напечатана была книга: «Символы и Эмблемата указомъ и благоповеденіемъ Его Освященнѣйшаго Величества, Высокодержавнѣйшаго и Пресвѣтлѣйшаго Императора Московскаго, Великаго Государя, Царя, и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и иныхъ многихъ Державъ и Государствъ и земель восточныхъ, западныхъ и сѣверныхъ Самодержца и Высочайшаго Монарха». Книга эта замѣчательна, между прочимъ, и тѣмъ, что на заглавномъ листѣ этой книги находится прекрасно сдѣланный портретъ самого Петра Великаго (въ латахъ и порфирѣ) съ символами, означавшими начинавшееся тогда могущество Россіи; такъ, надъ головою Царя изображено солнце съ девизомъ: «Всегда и вездѣ подобенъ» и кромѣ того сдѣлана надпись: «Красота и защита отъ него». (см. рисун. на стр. 387). Тексты подъ 859-ю символами напечатаны на языкахъ: голландскомъ, рускомъ, латинскомъ, французскомъ, итальянскомъ, испанскомъ, англійскомъ и нѣмецкомъ.

224. Een Wimpel.

ѢГДА ТЫ ПРЕМѢНИША, ПРЕМѢНЯЮЩЪ ТАКОЖЕ И АЗЪ.

Semper in motu. Si vous changez, je changerai. Cangiero cangiendo. Trocaté trocando. Zoo op verandert / zal ik veranderen. If you change, I'll change. Wann du veränderst / verändere ich auch.

Русскія буквы въ этой книгѣ тѣ самыя, которыя придуманы были Петромъ при преобразованіи имъ славянской азбуки. Замѣчательно также, что на заглавномъ листѣ Петръ названъ въ 1705 г. *Императоромъ*; слѣдовательно, онъ еще въ первыя времена своего царствованія имѣлъ въ виду этотъ титулъ.

Хотя Московская Синодальная типографія, основанная при царѣ Іоаннѣ IV Васильевичѣ въ 1553 году, печатала многія книги по образцу амстердамскихъ, однако Петръ даже въ 1717 г. выдалъ привилегію для печатанія русскихъ книгъ гагскому (въ Голландіи) типографщику фонъ-Дурену. Но въ послѣдніе годы Петръ Великій, повидимому, хотѣлъ сосредоточить русское книгопечатаніе исключительно въ предѣлахъ своей Имперіи. Такъ напр., во избѣжаніе чего-либо «ученію православному противнаго» запрещено было печатать на рускомъ языкѣ богословскія сочиненія безъ разрѣшенія Св. Синода. Тѣмъ не менѣе во все царствованіе Петра издано было (по его повелѣнію) много книгъ ученаго содержанія и по части военныхъ и морскихъ наукъ.

Затѣмъ слѣдуетъ отмѣтить тотъ важный въ исторіи типографскаго дѣла фактъ, что до царствованія Екатерины II, всѣ русскія типографіи были *казенныя*, и первое мѣсто между ними занимала типографія Императорской Академіи Наукъ и Московская Синодальная. Кстати будетъ отмѣтить и тотъ замѣчательный фактъ, что русскіе люди того времени, повидимому, очень мало интересовались печатными произведеніями: въ 1752 г., напр., контора Московской Синодальной типографіи распорядилась *по необходимости и незаходящійно покупателей съечь множество книгъ, напечатанныхъ при Петрѣ I.*

Въ 1771 году дано было разрѣшеніе иностранцу Гартунгу устроить въ Петербургѣ первую «*вольную типографію*», но только для печатанія книгъ на иностранныхъ языкахъ; печатаніе же русскихъ книгъ воспрещено было на томъ основаніи, чтобы «казеннымъ типографіямъ въ доходахъ ихъ подрыву не было». Въ 1776 г. книгопродавцамъ Вейтбрехту и Шнору дозволено было печатать и русскія книги, а въ 1779 г. иностранцу Шнору разрѣшено было завести первую провинціальную типографію—въ Твери. Въ 1783 г. состоялся указъ о дозволеніи каждому открывать типографіи во всѣхъ русскихъ городахъ, но въ 1796 г. право это было сильно ограничено, и снова восстановлено лишь указомъ Императора Александра I въ 1802 году.

Вспоминая, въ этомъ краткомъ обзорѣ, о состояніи типографій въ Россіи въ прошломъ столѣтіи, не забудемъ помянуть добрымъ словомъ типографскую дѣятельность извѣстнаго Николая Ивановича Новикова. Этотъ необыкновенно дѣятельный и энергическій человѣкъ умѣлъ найти въ средѣ тогдашняго общества необходимыя капиталы для развитія типографскаго дѣла и усердныхъ труженниковъ для участія въ изданіяхъ разнообразныхъ сочиненій. Но дѣятельность Новикова, какъ извѣстно, закончилась печально: его запо-

дозрели въ единомыслии съ французскими революціонерами и сослали; та же участь постигла и Радищева за то, что въ своей собственной типографіи онъ напечаталъ безъ позволенія цензуры нѣсколько листовъ собственнаго же сочиненія.

Предѣлы нашей статьи не позволяютъ намъ слишкомъ много распространяться о развитіи типографскаго искусства въ Россіи. Но

помянемъ же добрымъ словомъ уже почившихъ труженниковъ по этой части въ нынѣшнемъ столѣтіи. Такими труженниками были: Край, Смирдинъ, Глазуновы, Рѣшетниковъ, Плюшаръ, Гречъ, Тиммъ (издатель «Художественнаго Листка»), Толя (издатель перваго полнаго «Настольнаго Словаря»), Кожанчиковъ, Головинъ, Муратовъ и др.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Къ рисункамъ.

В. Ө. Тиммъ. (Портр. на стр. 385).

26 марта п. г. скончался въ Берлинѣ извѣстный и пользовавшійся большою популярностью, русскій академикъ, профессоръ живописи Василій (Вильгельмъ) Ѳеодоровичъ Тиммъ.

В. Ө. сынъ рижскаго бургомистра и родился въ Ригѣ 9-го іюня 1820 г. Въ рижской газетѣ *Düna Zeitung* помѣщены слѣдующія свѣдѣнія о его жизни. Уже въ дѣтствѣ у даровитаго и нилкаго мальчика обнаружился несомнѣнный художественный талантъ, и отецъ Тимма рѣшился отправить его въ Петербургъ учиться живописи. Здѣсь талантливость и восприимчивость Тимма обратили на себя особенное вниманіе императора Николая I, который принялъ подъ свое покровительство дальнѣйшее художественное развитіе молодого Тимма. Отправленный въ Парижъ и Анжиръ, для усовершенствованія подъ руководствомъ Ораса Верне и другихъ лучшихъ мастеровъ, Тиммъ, по возвращеніи своемъ въ Петербургъ, занялъ выдающееся положеніе въ художественномъ мірѣ столицы. Расположеніе къ нему императора Николая оставалось неизмѣннымъ, и когда великіе князья, съ которыми Тиммъ въ дѣтствѣ вмѣстѣ учился, отправились на войну, Тимму было поручено сопровождать ихъ. Всѣмъ извѣстны тѣ превосходныя картины изъ кавказской и севастопольской военной жизни, которыя Тиммъ помѣщалъ въ издававшемся имъ (въ теченіе 12-ти лѣтъ) *Художественномъ Листкѣ*. Картины эти, первоначальные эскизы которыхъ дѣлались Тиммомъ на Кавказѣ и въ Севастополѣ подѣ градомъ

непріятельскихъ пуль, проходили черезъ цензуру самого государя.

Императоръ Александръ II поручалъ Тимму воспроизведеніе

въ картинахъ военныхъ событій, а также и торжественнаго коронаванія своего. Въ шестидесятихъ годахъ Тиммъ совѣмъ переселился за границу и жилъ въ Берлинѣ, гдѣ, вращаясь въ кругу мѣстныхъ художниковъ, продолжалъ заниматься искусствомъ. Но въ послѣднія десять лѣтъ зрѣніе его настолько ослабѣло, что онъ долженъ былъ отказаться отъ живописи и занялся керамикой. Его произведенія въ этой нововведенной для него отрасли искусства были неоднократно отмѣчаемы, какъ русской, такъ и иностранной печатью.

Редакція *Нивы* еще надѣется вернуться къ оцѣнкѣ значенія для русскаго искусства этого замѣчательнаго художника.

І. В. Бертенсонъ.

(Портр. на стр. 388).

29 марта скончался, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, почетный Двора Его Величества лейбъ-медикъ, тайный совѣтникъ, докторъ медицины Іосифъ Васильевичъ Бертенсонъ.

І. В. родился въ 1833 г. въ гор. Николаевѣ, Херсонской губерніи; окончивъ курсъ въ одесской гимназіи въ 1849 г., онъ сперва записался въ Риппельевскомъ лицей, затѣмъ поступилъ въ Харьковскій университетъ на медицинскій факультетъ, откуда студентомъ IV курса перешелъ въ Юрьевъ и здѣсь, въ 1856 году, окончилъ курсъ, а годъ спустя защитилъ диссертацию на степень доктора медицины. Поступивъ на службу въ 1859 году и будучи командированъ за

Заглавный листъ къ изданной въ Амстердамѣ въ 1705 году типографомъ Вестеніусомъ книгѣ на 8 языкахъ подѣ заглавіемъ: «Symbola et Emblemata jussu atque auspiciis Sacerrimae Suae Majestatis Augustissimae Serenissimi Imperatoris Moschoviae, Magni Domini Czaris et Magni Ducis Petri Alexeidi totius Magnae, Parvae et Albae Rossiae, nec non aliarum multarum Potestatum atque Dominiorum Orientalium, Occidentalium, Aquilonariumque Supremi Monarchae excusa». Переводъ этого заглавія на славяно-русскомъ языкѣ: «Символы и Эмблемата указомъ и благоповеденіемъ Его Освященнѣйшаго Величества, Высокодержавнѣйшаго и Пресвѣтлѣйшаго Императора Московскаго, Великаго Государя Царя, и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и иныхъ многихъ Державъ, и Государствъ, и Земель Восточныхъ, Западныхъ и Сѣверныхъ Самодержца и Высочайшаго Монарха напечатаны».

скій факультетъ, откуда студентомъ IV курса перешелъ въ Юрьевъ и здѣсь, въ 1856 году, окончилъ курсъ, а годъ спустя защитилъ диссертацию на степень доктора медицины. Поступивъ на службу въ 1859 году и будучи командированъ за

границу, I. В. слушал лекции Вирхова, Траубе, Шкоды, Гельмгольца и др. По возвращении в Россію въ 1861 году, онъ былъ прикомандированъ къ Медицинскому департаменту. Въ 1865 г. I. В. принялъ на себя редактирование журнала *Архивъ судебной медицины и общественной гигиены*, а въ слѣдующемъ году — завѣдываніе холернымъ приютомъ въ зданіи Рождественской части (на Пескахъ), превращеннымъ вполнѣдствіи (1867) въ первую городскую больницу. Съ 1870 по 1876 г. I. В. состоялъ редакторомъ журнала *Вѣстникъ общества поощренія о больныхъ и раненыхъ воинахъ*. Во время франко-прусской войны покойный сопровождалъ Н. И. Пирогова на театр военныхъ дѣйствій, откуда писалъ рядъ писемъ, помѣщенныхъ въ вышеупомянутомъ *Вѣстникѣ*. I. В. участвовалъ въ международныхъ гигиеническихъ конгрессахъ въ Брюсселѣ, Парижѣ и Вѣнѣ.

Изъ его многочисленныхъ ученыхъ трудовъ (I. В. написалъ болѣе 60 книгъ и отдѣльныхъ очерковъ) заслуживаютъ особеннаго вниманія: „Санитарное состояніе фабрикъ и заводовъ въ С.-Петербургской губерніи“, „Историческія судьбы госпитального дѣла“ и „О врачебной тайнѣ“. Последній трудъ обратилъ на себя вниманіе не только медиковъ, но и публики. Дѣятельность покойнаго сосредоточивалась преимущественно на больничной гигиенѣ и организаціи дѣла общественнаго здравія. По его почину учреждена бесплатная лечебница для приходящихъ больныхъ имени Великой Княгини Маріи Александровны герцогини Единбургской (1876 г.) и „Школа для образованія лѣкарскихъ помощниковъ“ (1872 г.). Въ мартѣ прошлаго года покойный былъ назначенъ правительственнымъ комиссаромъ Кавказскихъ минеральныхъ водъ, за переустройство которыхъ онъ тотчасъ же энергично принялся. Но уже прошлой осенью обнаружились серьезныя приступы болезни, сведшей его въ могилу.

I. В. состоялъ, между прочимъ, членомъ ветеринарнаго комитета при Министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, членомъ медико-филантропическаго комитета Императорскаго человеколюбиваго общества, почетнымъ мировымъ судьей витебскаго округа, почетнымъ и дѣйствительнымъ членомъ многихъ ученыхъ обществъ. I. В. былъ не разъ удостоенъ Высочайшихъ наградъ, рескриптовъ и былъ награжденъ многими русскими и иностранными орденами. Въ петербургскомъ обществѣ онъ пользовался большою извѣстностью, и похороны его были весьма многолюдны.

Ө. В. Езерскій. (Портр. на этой стр.)

28 марта сего года исполнилось 25-лѣтіе русской тройной системы счетоводства, предложенной Ѳедоромъ Венедиктовичемъ Езерскимъ. Объ этой системѣ впервые появилось извѣстіе въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*, издававшихся въ то время М. Н. Катковымъ. Съ этого года, въ теченіе 25-ти-лѣтняго періода, тройная система, несмотря на разнаго рода противодѣйствія ея развитію, приобрѣла достаточное число сторонниковъ въ нашемъ отечествѣ. Теперь уже можно встрѣтить примѣненіе этой системы не только въ торговыхъ и промышленныхъ заведеніяхъ, но и въ общественныхъ учрежденіяхъ. Есть примѣры пользованія этой системой и въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ, какъ, напримѣръ, во Франціи и Бельгіи.

Не разбирая достоинствъ названной системы, нельзя не замѣтить, что она уже оцѣнена обществомъ, о чемъ можно судить по серьезно обставленнымъ „Счетоводнымъ курсамъ“, учрежденнымъ Ө. В. Езерскимъ въ С.-Петербургѣ болѣе 20-ти лѣтъ назадъ (а съ 1887 года и въ Москвѣ), на которыхъ, совмѣстно съ другими системами счетоводства, изучается и тройная система. Лица, изучившія счетоводство на этихъ курсахъ, съ успѣхомъ примѣняютъ какъ общепринятую итальянскую систему, такъ и систему г. Езерскаго.

Еще ранѣе появленія въ свѣтъ тройной системы, Ө. В. Езер-

скій не мало потрудился на поприщѣ отечественнаго счетоводства и счетоводной науки, — литературнымъ трудамъ его 14 ноября 1894 года минуло уже 35 лѣтъ. Многие его сочиненія по счетоводству одобрены Министерствами: Народнаго Просвѣщенія, Военнымъ, Государственныхъ Имуществъ и другими учрежденіями и вѣдомствами.

Насколько разнообразны труды Ө. В. Езерскаго и его учениковъ, видно изъ того, что въ 1891—1892 гг. въ Москвѣ была устроена счетоводная выставка, на которую представлено было множество работъ ихъ по всевозможнымъ отраслямъ счетоводства и многимъ изъ нихъ създоромъ счетоводовъ были присуждены награды. Тройная система счетоводства удостоена также наградъ на выставкахъ въ Лондонѣ, Филадельфіи, Парижѣ, Москвѣ, Чикаго и проч.

Несмотря на 60-ти-лѣтній возрастъ, Ө. В. Езерскій еще неутомимо работаетъ не только на своихъ счетоводныхъ курсахъ, но и въ разнаго рода обществахъ и комиссіяхъ. За послѣднее время его дѣятельность главнымъ образомъ посвящена основанному имъ же въ 1892 г. Обществу счетоводовъ, гдѣ разрабатываются вопросы по счетоводству, а также финансовыя, экономическія и статистическія. Къ этому обществу нередко обращаются правительственныя учрежденія и частныя лица не только съ требованіями рекомендовать имъ на мѣста счетоводовъ, но и для производства всякаго рода счетоводныхъ экспертизъ, которыхъ подъ руководствомъ Ө. В. Езерскаго произведено болѣе семисотъ.

Искусство.

Литературно-артистическій кружокъ, сравнительно недавно сформировавшійся въ Петербургѣ, заданъ прекрасной мыслью знакомить публику съ малоизвѣстными у насъ произведеніями, ценными и музыкальными, имѣющими литературный интересъ. Въ теченіе небольшого времени даны были два спектакля съ цѣлью поднять средства кружка: одинъ въ залѣ Кононова, для котораго выбрана была „Юрширская трагедія“, приписываемая Шекспиру, а другой — въ Панаевскомъ театрѣ, когда даны были фантастическія сцены Гауптмана „Ганнеле“, въ обонихъ спектакляхъ игралась еще опера Паллади на сюжетъ Франсуа Коппе „Le Passant“ („Прохожій“), припоровленная къ нашей сценѣ и поставленная извѣстнымъ музыкальнымъ критикомъ М. М. Ивановымъ.

Публика, повидимому, крайне симпатично относится къ зарождающемуся „Литературно-артистическому кружку“, которому, быть можетъ, суждено играть у насъ роль „Théâtre libre“, — судя по тому, что она очень охотно посѣщаетъ спектакли. Впечатлѣніе, однако, оставленное первымъ и вторымъ спектаклемъ, далеко не одинаковое: „Юрширская трагедія“ скорѣе не понравилась, тогда какъ „Ганнеле“ вызвала горячія одобренія и ее пришлось сыграть нѣсколько разъ. Пьеса, приписываемая Шекспиру и относительно которой происходитъ такой горячій споръ между комментаторами (Шлегель, Тикъ, Франсуа Гюго, Ульрици и др. доказываютъ, что Шекспиръ — авторъ этой одноактной трагедіи; Кольеръ, проф. Сторожено и др. склонны думать, что творецъ „Гамлета“ только просмотрѣлъ и исправилъ ее; во всякомъ случаѣ пьеса эта вошла въ полное собраніе сочиненій Шекспира изданія 1663 г.), производитъ слишкомъ гнетущее впечатлѣніе; трагическій сюжетъ слишкомъ компактенъ и зрителю не на чемъ отдохнуть: промотавшійся кутила-отецъ убиваетъ дѣтей, ранитъ и всячески тиранитъ преданную ему жену, и все это изъза отсутствія средствъ для веденія игры.

Совсѣмъ другой характеръ носить пьеса Гауптмана „Ганнеле“. И здѣсь нѣтъ любовной интриги, и здѣсь безоградная дѣятельность, не освѣщенная лучами примающей поэзіи. Ганнеле — деревенская дѣвочка, выросшая въ нуждѣ и оставшаяся по смерти матери у пропойцы-вогича, который бьетъ ее, выгоняетъ ночью изъ дому просить милостыню, чтобы пропитъ собранныя деньги. У дѣвочки впечатлѣтельная натура, ищущая; она религіозна; не видя никакого исхода своему бѣдственному положенію, на которое никто не обращаетъ вниманія, и не находя себѣ въ жизни никакой за-

I. В. Бертенсонъ († 29 марта 1895 г.).
Съ фот. Здобнова, грав Шюблеръ.

Ө. В. Езерскій.
Съ фот. Шапиро, автор. Демчинскаго.

щиги, Ганнеле бросается въ озеро, откуда ее вытаскиваютъ и приносятъ въ приютъ для нищихъ. Съ этого момента начинается пьеса, въ которой проходитъ цѣлый рядъ сжато, но ярко очерченныхъ лицъ, помогающихъ высказаться экзальтированной натурѣ главной героини. Она видитъ свою мать, вочима, бранящаго ее по обыкновению и упрекающаго ее въ лѣни и дармождствѣ, ангела смерти, являющагося за нею, свѣтлыхъ духовъ, общающихся ей радостно въ будущей жизни, и, наконецъ, Самого Спасителя, являющагося подъ видомъ Странника и берушаго ее на небо.

„Ганнеле“ выдержала нѣсколько сотъ представлений въ Парижѣ и Берлинѣ, производя вездѣ захватывающее впечатлѣніе; контрастъ между реальной пицетой, въ которой находится героиня, и заоблачнымъ, поэтическимъ міромъ, куда ее (вмѣстѣ съ зрителями) уноситъ ея экзальтированная фантазія; теплое чувство, вложенное авторомъ, какъ въ описаніи одной стороны, такъ и другой; пониманіе спеническихъ условий въ связи съ умнѣемъ рельефно очертить въ

сжатыхъ выраженіяхъ избранныя имъ фигуры,—все это выдвигаетъ Гауптмана изъ ряду посредственныхъ писателей. Прибавимъ къ этому, что интересъ ни на минуту не ослабѣваетъ. Устроители, равно какъ и исполнители, заслуживаютъ всякихъ похвалъ за свои старанія, увѣнчавшіяся полнымъ успѣхомъ.

Опера Паладиле написана на сюжетъ, сразу выдвинувшій автора и исполнительницу; мы говоримъ о Коппе и Сарѣ Бернар, слава которыхъ началась съ этой пьесы. Паладиле, уже позднѣе написавшій къ ней музыку, приобрѣлъ обширную популярность своей извѣстной маюлинойтой, входящей въ „Passant“. Кромѣ этого № здѣсь есть красивая арія главной героини и дуэтъ Сильвіи и Занетто. Эта одноактная опера, не претендующая на первоклассное значеніе, прекрасно иллюстрируетъ поэтическое содержаніе комедіи и слушается безъ интереса, въ особенности при хорошемъ составѣ исполнителей. Опера очень хорошо была разучена подъ управленіемъ г. Иванова; имъ же написаны и нѣсколько музыкальных №№ къ „Ганнеле“.

В. Басинъ.

Разныя извѣстія.

— 11-го апрѣля, въ 2½ часа пополудни, Его Величество Государь Императоръ посѣтилъ въ Соляномъ Городѣ первую Всероссийскую выставку печатнаго дѣла. Немного раиѣе туда же прибыли Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья: Владиміръ Александровичъ съ Супругою Великою Княгинею Маріею Павловною, Константинъ Константиновичъ съ Супругою Великою Княгинею Елисаветою Маріею Павловною, Михаилъ Николаевичъ, Георгій Михайловичъ, Александръ Михайловичъ съ Супругою Великою Княгинею Ксенею Александровною, Сергій Михайловичъ и почетные учредители выставки. При входѣ на выставку, Государь Императоръ былъ встрѣченъ Августѣйшимъ Покровителемъ ея, Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ, и председателями: Императорскаго русскаго технического общества, съѣзда и организатора выставочнаго комитета. Обзоръ выставки Государемъ Императоромъ начался съ художественнаго отдѣла, послѣ чего Его Величество и Ихъ Высочества прошли въ залу типографскихъ, литографскихъ и словолитныхъ машинъ. Обозрѣвъ экспонаты этого отдѣла, Государь Императоръ съ прочими Особами Императорской Фамиліи осматривали экспонаты всѣхъ другихъ выставочныхъ отдѣловъ, съ привѣтливимъ вниманіемъ выслушавъ тѣ объясненія, которыя всѣ главнѣйшіе экспонаты давали относительно выставленныхъ ими машинъ и печатныхъ произведеній, при чемъ Августѣйшими Посѣтителями были милостиво приняты поднесенные экспонатами образцы произведеній печати, литографскаго и переплетнаго искусства.

Во время обзора павильона, гдѣ находятся печатныя машины, Государь Императоръ и прочія Августѣйшія Особы присутствовали при печатаніи журнала *Нива* на ротационной машинѣ, приводимейся въ движеніе электричествомъ, а также при печатаніи офортовъ и хромо-литографскихъ картинъ съ массою тоновъ и складываніи печатныхъ листовъ на новой фальцовочной машинѣ, экспонируемыхъ А. Ф. Марксомъ. Послѣ осмотра его экспонатовъ издатель *Нивы* имѣлъ счастье поднести Августѣйшимъ Посѣтителямъ выставки свои изданія: Государю Императору—книги „Всеобщая исторія“ соч. Иегера; для Государыни Императрицы—альбомъ офортовъ Шишкина; Великому Князю Ксенею Александровнѣ—книги „Сочиненія Гоголя“, „Повѣсти Полевого“ и „Домъ и хозяйство“ соч. М. Ределіна; Великому Князю Владиміру Александровичу—соч. Иегера „Всеобщая исторія“, Великому Князю Маріи Павловнѣ—альбомъ офортовъ Шишкина; Великому Князю Константину Константиновичу—сочин. Иегера „Всеобщая исторія“, Великому Князю Елизаветѣ Маріе Павловнѣ—„Сказки Братъевъ Гриммъ“; Великому Князю Михаилу Николаевичу—соч. Иегера „Всеобщая исторія“, Георгію Михайловичу и Александру Михайловичу по собранію офортовъ Шишкина и Сергію Михайловичу—сочиненія Гоголя.

Передъ отъѣздомъ съ выставки, Августѣйшіе Посѣтители подробно осматривали историческій отдѣлъ, гдѣ Его Величество и другія Высочайшія Особы, въ память Своего посвященія, росписались въ „золотой книжѣ“ выставки. Послѣ этого, пройдя черезъ залу центрального училища технического рисованія ба-

рона Штиглица, Государь Императоръ, Великіе Княгини и Великіе Князья, въ 4 часа пополудни, отбыли съ выставки.

— По слухамъ, сообщаемымъ *Нов. Врем.*, контр-адмиралъ Скрыдловъ назначается начальникомъ эскадры судовъ, назначенныхъ для участія въ церемоніи открытія Морского канала въ Килѣ. Всѣ суда этой эскадры: крейсеръ 1-го ранга „Юриксъ“, эскадренный броненосецъ Императоръ Александръ II и мореходная канонерская лодка „Грозный“—теперь дѣятельно вооружаются съ тѣмъ, чтобы въ началѣ мая начать кампанію.

— Пароходныя общества „Кавказъ и Меркурій“, „Самолетъ“ и „По Волгѣ“ значительно понизили новыи пассажирскій тарифъ.

— Въ виду часто повторяющихся несчастій на желѣзныхъ дорогахъ, предписано обращать вниманіе на то, чтобы въ поѣзда желѣзныхъ дорогъ не допускались лица въ нетрезвомъ состояніи, при чемъ эти лица, впродѣ до вытрезвленія, должны передаваться въ руки полиціи.

— 9 апрѣля состоялся 39-й выпускъ ученицъ школы кухоннаго искусства Русскаго Общества охраненія народнаго здоровья. Всего ученицъ на этомъ курсѣ было 26, въ томъ числѣ двѣ стипендіатки имени И. Д. Ковригина. Собраніе открылось, подъ председательствомъ д-ра Виреніуса, рѣчью д-ра М. М. Кузубова, въ которой лекторъ довольно подробно остановился на исторіи развитія научныхъ основъ шитанія. На актѣ присутствовали председатель городской комиссіи по народному образованію М. М. Стасюленичъ.

— По примѣру прошлыхъ лѣтъ, Русское Общество охраненія народнаго здоровья въ теченіе предстоящаго лѣтнаго сезона открываетъ дѣтскую лѣчебную колонію въ гор. Старой Руссѣ для пользованія минеральными водами дѣтей въ возрастѣ отъ 6-ти до 15-ти лѣтъ. Съ прошлѣнами объ опредѣленіи въ означенную колонію дѣтей обращается къ д-ру И. И. Лебединскому (Николаевская ул., 3), д-ру С. А. Корневу (Фурштатская, 50) и д-ру А. О. Данненбергу (Николаевская, 70).

— Роскочная лимонная ваза, подарокъ Императора Александра III Франціи, на-дняхъ будетъ отправлена въ Парижъ. Въ настоящее время она разобрана и упакована къ отпавкѣ. Отпавляющійся вмѣстѣ съ вазой извѣстный фабрикантъ бронзовыхъ издѣлій, г. Берто, сложить ее уже на мѣстѣ и передать въ русское посольство въ Парижѣ. Передача вазы французскому правительству возложена на русскаго посла въ Парижѣ.

— Въ послѣднее время въ газетахъ обсуждался вопросъ о проектированной Министерствомъ Финансовъ новой мѣрѣ, подлежащей послужить къ упрощенію курса русскаго кредитнаго рубля, а именно о разрѣшеніи заключать всякаго рода торговыя сдѣлки съ обозначеніемъ суммъ въ золотой валютѣ. Можно писать векселя, контракты, купчая крѣпости и т. п. въ рубляхъ *золотомъ*, что до сихъ поръ было запрещено. По такого рода обязательству можетъ быть, по желанію, произведенъ расчетъ и кредитными билетами, но не иначе, какъ по тому курсу кредитнаго рубля, какой въ день расчета будетъ

существовать. Разрѣшеніе такого рода сдѣлокъ не устраняетъ прежняго порядка сдѣлокъ на кредитные рубли, а для неторгующихъ крестьянъ и мѣщанъ остается исключительно прежній порядокъ. Въ настоящее время Государственный Совѣтъ одобрилъ проектъ о заключеніи сдѣлокъ на золотую валюту и, впродѣ, въ скоромъ времени будутъ опубликованы подробности этого новаго положенія.

— Высочайшимъ приказомъ, даннымъ 9-го апрѣля, состоящей въ вѣдомствѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, сенаторъ, тайный совѣтникъ графъ Петръ Алексѣевичъ Капистъ, назначенъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ при его величествѣ императорѣ Австрійскомъ, королѣ Венгерскомъ, съ оставленіемъ въ званіи сенатора.

— По инициативѣ почетнаго оренбургскаго учебнаго округа открываются въ гор. Красноуфимскѣ, Пермской губ., при мѣстномъ промышленномъ училищѣ, курсы сельскаго хозяйства, на время съ 10-го мая по 1-е августа, для 30 учителей народныхъ училищъ названной губерніи.

— Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ уже назначены, для подачи совѣтовъ нуждающимся въ нихъ садоводѣльцамъ, а главнымъ образомъ, для руководства сельскихъ учителей въ ихъ садовыхъ занятіяхъ, особые объѣздные садовники-инструкторы въ губерніяхъ: Псковской, Полтавской, Екатеринославской и Херсонской. Въ настоящее время рѣшено назначить такихъ же садовниковъ и для другихъ губерній, гдѣ развивается садоводство, плодоводство и огородничество.

— 7-го апрѣля, въ залѣ Общества „Краснаго Креста“ открылось новое благотворительное общество по-печенія объ улучшеніи быта питомцевъ обоего пола Императорскаго Петербургскаго Воспитательнаго Дома, вскармливаемыхъ и воспитываемыхъ въ деревняхъ округовъ, расположенныхъ на линіи Варшавской желѣзной дороги. Общество принадлежитъ къ числу учреждений Вѣдомства Императрицы Маріи и состоитъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ. Предсѣдательницею его является княгиня Юсупова. Средствами этого симпатичнаго по своимъ цѣлямъ Общества являются исключительно благотворительныя суммы.

— Въ Харьковѣ скончался извѣстный всему мѣстному населенію врачъ-филантропъ, д-ръ Франковскій, болѣе полулѣта безвозмездно пользовавшій бѣднѣйшихъ жителей города. Послѣ покойнаго не осталось никакихъ средствъ, и его не на что было хоронить. Городская дума въ экстренномъ засѣданіи постановила: принять похороны доктора Франковскаго на счетъ города, поставить на его могилѣ памятникъ, назначить вдовѣ пенсію въ 900 р. Медицинское общество постановило исходатайствовать разрѣшеніе собрать пожертвованія на устройство при городской больницѣ приюта имени Франковскаго для неизлѣчимыхъ больныхъ. Губернская земская больница собираетъ фондъ на содержаніе бесплатной кровати въ память Франковскаго. Похороны его состоялись при громадномъ стеченіи народа. На отпаваніи въ католической церкви присутствовали всѣя гражданскія и военныя власти, представители университета и городского управленія.

Политическое обозрѣніе.

Японско-китайскій мирный трактатъ и вопросъ о пересмотрѣ его на конгрессѣ европейскихъ державъ отодвинули теперь на задній планъ всѣ другіе политическіе вопросы. Если Англія, какъ всегда, еще продолжаетъ играть двусмысленную роль, оказывая Японіи нравственную поддержку и уклоняясь отъ международнаго конгресса для разрѣшенія судьбы симонсекскаго договора, то съ другой стороны Россія, Франція и Гер-

манія проявили замѣчательное единодушіе — и энергичное вмѣшательство ихъ въ японскія дѣла не подлежитъ болѣе сомнѣнію. Это единодушіе соперничающихъ между собой европейскихъ державъ, единодушіе, проявляемое въ минуто, когда всѣмъ имъ грозитъ общая и несомнѣнная, хотя и очень отдаленная опасность, есть признакъ истинной, высокой цивилизаціи этихъ государствъ и ихъ политической дальновидности. Если

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Во избѣжаніе остановки въ высылкѣ №№ „Нивы“, Контора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, не внесшихъ полную годовую подписную плату за „Ниву“ 1895 г., озаботиться своевременными срочными взносами слѣдующихъ съ нихъ денегъ. Гг. иногородные подписчики, при высылкѣ денегъ, благоволятъ прилагать печатный адресъ съ бандероли, подѣ которой получается ими „Нива“.

пропустить благоприятный момент теперь и дать усилиться желтой расе, то, рано или поздно, она может, благодаря своей численности, разгромить всю Европу и поработить ее, как некогда монголы поработили расчлененную на мелкие удельные княжества Россию. Конечно, и теперь, в случае нового нашествия японско-китайского, Россия же первой пришлось бы вынести тяжелую борьбу. Но теперь уже европейские державы не могли бы оставить ее одинокой в этой борьбе, не могли бы желать ослабления ее военного могущества. И как, путем объединения разрозненных русских княжеств в одно сильное государство, создан для Европы надежный оплот от азиатского вторжения, так теперь путем объединения если не во всех, то, по крайней мере, главнейших европейских государств, должна быть предупреждена даже самая возможность возникновения слишком сильного государства из объединенных Китая и Японии. Если еще несколько лет пророчество о грядущем нашествии желтокожей расы казались „китайскими драконами“, то теперь уже ясно, что эти опасения имеют серьезные основания. Вот что говорит, между прочим, *Kölnische Zeitung* в официальной заметке: „Германское правительство придерживалось строгого нейтралитета во время китайско-японской войны. Но германское правительство еще в начале марта поручило по телеграфу своему посланнику в Токио посоветовать японскому правительству умеренность в заключении мира и поставить ему на вид, что в случае требования со стороны Японии территориальных уступок на китайском материке европейские державы вынуждены будут вмешаться в это дело. Когда затем выяснилось, что японское правительство при заключении мира, помимо того, не пожелало последовать этому совету, то 23-го марта сданы были первые шаги к соглашению между европейскими державами. После того как между Россией и Германией установилось полное единство во взглядах на этот вопрос и обеспечено соглашение с Францией, можно сказать с достоверностью, что, по крайней мере, эти три державы сдѣлают в Японии коллективные дипломатические представления для охраны их взаимных интересов на дальнем Востоке. Цель мирных условий, выговоренных Японией, состоит в полном отторжении Китая от Европы. Европейские державы хотят во время принять надлежащие меры для предупреждения этой опасности, угрожающей их интересам“.

Чтобы ослабить впечатление, произведенное на Европу японскими претензиями, японцы стараются умалить значение заключенного ими договора с Китаем. В *Daily News* пишут из Парижа, что проживающие в Париже японцы, включая сюда и членов японского посольства, высказывают мнение, что ни о каком союзе между Китаем и Японией не может быть и речи. „Невозможно, говорят они, чтобы могло состояться какое-либо соглашение между двумя народами, которых разделяет такая сильная ненависть. Для японца величайшее оскорбление, если его назовут китайцем“. Но в действительности будет, конечно, совсем другое, на что ясно указывает манифест японского микадо, сообщенный в телеграмме из Хиросимы. Обращаясь к своему народу, микадо, между прочим, говорит: „Предъявленные нашим министрами условия мира обезличивают славу и выгоду. Теперь наступило время объявить нашим верноподданым прельстительными нами цели, выяснить дальнейший ход нашей политики... *Особенно слѣдует*, по обмѣн ратификацій мирнаго договора, *стремиться* къ восстановленію дружбы съ Китаемъ и стараться, по мѣрѣ силъ, чтобы между двумя державами были восстановлены добрыя сосѣдскія отношенія. Намъ желательно, чтобы наши подданные обратили должное вниманіе на сѣмъ заявленныя нами намѣренія“.

По другим известиям, микадо сам посетит китайского императора в Пекинѣ. Отлично понимая, что европейской силой, японцы не захотят теперь уступить благоприятный случай завоевать его своим умственным превосходством и дружбой, из врага сдѣлать союзника и обез-

нечит дальнейшее усиление могущества желтой расы. Таким образом, для Европы этот новый „дально-восточный“ вопрос является гораздо более важным, чѣм когда-то волновавший всѣх вопрос „восточный“. Но, быть худа без добра, и, быть может, насколько вопрос „восточный“ служил яблоком раздора, настолько вопрос „дально-восточный“ послужит дѣлу мира и объединения всѣх цивилизованных европейских государств.

Телеграммы из Токио извѣщают, что посланники России, Германии и Франции в Токио уже сдѣлали от имени этих державъ представления противъ тѣхъ статей мирнаго договора, въ которыхъ постановляется присоединеніе къ японской имперіи части континентальныхъ владѣній Китая. Девизомъ русской политики является теперь: „ни пяди китайской земли на азиатскомъ материкѣ не должно быть уступлено Японіи“. Въ парижской газетѣ *Matin* появилась статья, судя по ея тону, официознаго происхожденія, въ которой сказано, что Англія вносѣдствіи будетъ жалѣть о своемъ отказѣ отъ общаго и совместнаго съ прочими державами способа дѣйствія въ японско-китайскомъ вопросѣ; англійская оппозиція несколько не стѣснить и не остановитъ России, Франции и Германи, такъ какъ эти три державы согласились между собою дѣйствовать рѣшительно въ защиту своихъ интересовъ въ китайскихъ водахъ. Въ Парижѣ всѣ очень одобряютъ рѣшительный тонъ русской печати.

ПОПРАВКА.

Отъ редакціи.

Въ № 11 *Нивы* н. г. помѣщены были рисунокъ и описаніе „переносной газо-калильной лампы К. Шинца“, при чемъ въ этомъ описаніи было сказано, что лампа эта изобрѣтена г. Шинцомъ. Въ настоящее время въ редакціи *Нивы* обратился дворянинъ Пантелеймонъ Авксентьевичъ Врадій съ заявленіемъ, что означенная лампа изобрѣтена имъ и, какъ его изобрѣтене, была на Лондонской международной выставкѣ, гдѣ ему была выдана за нее именная медаль, и что затѣмъ г-мъ Врадіемъ была получена привилегія на это изобрѣтене въ Германіи, а въ Россіи утверждено право на выдачу привилегіи, но, не имѣя возможности эксплуатировать свое изобрѣтене, онъ, г. Врадій, продалъ эту привилегію г. Шинцу, не предоставляя ему однако права выдавать лампу за свое изобрѣтене.

Такъ какъ редакція, помѣщая описаніе этой лампы исключительно для ознакомленія читателей съ полезнымъ изобрѣтениемъ, руководствовалась печатнымъ объявленіемъ г. Шинца, въ которомъ сказано, что до сихъ поръ ни одна изъ попытокъ прибить Ауэровскій калильный корпусъ къ керосиновымъ или бензиновымъ лампамъ не привела ни къ какому практическому результату и что „только недавно, послѣ многократныхъ опытовъ, инженеру К. Шинцу въ С.-Петербурѣ удалось построить такую переносно-газовую лампу“, — то составитель статьи и считалъ г. Шинца изобрѣтателемъ. Теперь же, послѣ заявленія г. Врадія, редакція обратилась къ г. Шинцу за разъясненіями, и онъ, не отвергая приобрѣтенія имъ патента отъ г. Врадія, заявилъ, что онъ усовершенствовалъ изобрѣтене г. Врадія, въ удостовѣреніе чего представилъ официальные патенты на привилегію.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ гг. многогородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, прислать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг. же городскіе подписчики благоволятъ представлять подлинныя билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Братъ герцога. Историческій романъ Ии. М. Н. Волонского. (Продолженіе). — Изъ исторіи культуры. Очеркъ д-ра А. Елисева. (Продолженіе) (съ 2 рс.). — Мощи св. Іоанна и Герцогиня Анна. Рассказъ Юлія Леметра. (Съ французскаго). — Восходъ солнца. Стихотв. А. Федорова. — Къ рисункамъ: Прибытіе перваго парохода въ Петербургъ (съ рс.). — Элегія (съ рс.). — Цвѣточный праздникъ (съ рс.). — Приятели (съ рс.). — Ошибка (съ рс.). — Невесная цвѣточница (съ рс.). — Общій взглядъ на первую Всероссийскую выставку печатнаго дѣла (съ 3 рс.). — В. Ф. Тимъ (съ портр.). — Г. В. Бертенсонъ (съ портр.). — Ф. В. Езерскій (съ портр.). — Искусство, ст. В. Басинна. — Разныя извѣстія. — Политическое обозрѣніе. — Поправка. — О перемѣнѣ адреса. — Объявленія.

Издатель А. Ф. Марисъ.

За редактора А. Ф. Марисъ.

КУПАЛЬНИ ВЪ ГОМБУРГЪ.

Прекраснѣйшее, здоровое и спокойное мѣстоположеніе
вблизи большого
парка.

Ritter's Park-Hôtel.

Мѣсто
остановки Е. И. В.
Вел. Княгини Анастасіи Михаиловны, Е. В. Принца Валдйискаго
и Е. И. В. Вел. Кн. Михаила Николаевича.
Подъемныя машины. Электрическое освѣщеніе.
Тончайшая кухня. Ванны.
Содержатель — КОНРАДЪ РИТТЕРЪ, Иридворный поставщикъ.

КУПАЛЬНИ ЛАНГЕНШВАЛЬБАХЪ.

Уединенный городъ, желѣзная дорога черезъ Висбаденъ или черезъ таможену, въ соединеніи съ берлинско-мецкою жел. дор., 318 метровъ надъ уровнемъ моря. Сильный, чистый желѣзистый источникъ. Углекислыя ванны. Перспекты выслаиваются черезъ управление бургоистра. К. № 7917 3--1

Обращается вниманіе на первоклассныя гостиницы: „Аллазаль“, „Герцога Нассаускаго“, „Метрополь“, „Таурусъ“ и „Тиволи“.

ЛЕОНГАРДИ

достоверно-извѣстная, единственная настоящія
Алициариновыя чернила для письма
и копирования

(желѣзисто-орѣшковаго 1-го класса по отзывамъ государственныхъ 7587 ныхъ учрежденій). 80—12
ЛЕГКО-СТЕКЛЯЮЩАЯ, ВПЛОМЪ ЧЕРНЫЯ И ПРОЧНЫЯ.

НАИЛУЧШАЯ.
для книгъ, актовъ, документовъ и письменностей всякаго рода, можно получать почти во всѣхъ магазинахъ канцелярскихъ принадлежностей Россіи.

Неподѣльно
только съ сей

Авг. Леонгарди
изобрѣтатель и
единственный

предохранительной
маркой.

въ Дрезденѣ,
фабрикантъ.

Избѣгать поддѣлокъ.

ПРО ЧТО ЩЕБЕТАЛА ЛАСТОЧКА. Соч. Штильманна. Съ портретомъ и биографіею автора. П. 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп.

Библиотека "Руниверс"

XXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVI

№ 17

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 № „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выроекъ.

1895

Выдашь 29 апрѣля 1895 г.

Цена этого № 15 к., съ пер. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1895 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, МАЛАЯ МОРСКАЯ, Д. № 22.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ со всѣми приложеніями за 1895 г.: второю половиною соч. ДОСТОЕВСКАГО, въ 12-ти книгахъ, Литератур. прилож. и пр.

Безъ доставки въ Петербургъ . . .	5 р.	Безъ доставки въ Москвѣ у Н. ПЕЧНОВСКОЙ Петровск. линіи.	6 р.	Съ доставкою въ Петербургъ . . .	6 р. 50 к.	Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи.	7 р.	За граници . . .	10 р.
-----------------------------------	-------------	--	-------------	----------------------------------	-------------------	--	-------------	------------------	--------------

На 1/4 года безъ дост. 1 р. 25 к., съ дост. въ СПБ. 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на 1/2 года безъ дост. 2 р. 50 к., съ дост. въ СПБ. 3 р. 50 к., съ перес. иногородн. 3 р. 50 коп.

Подписная цѣна для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить прозь „Нивы“ за 1895 г. со всѣми приложеніями, ЕЩЕ ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ СОЧ. ДОСТОЕВСКАГО, въ 12-ти книгахъ, приложенныхъ въ 1894 г. Эти 12 книгъ подписчики получаютъ ЕДИНОВРЕМЕННО при 1-мъ № „Нивы“ за 1895 годъ.

Безъ доставки въ СПБ. 7 р. Безъ доставки у Н. Печновской въ Москвѣ 8 р. 25 к. Съ доставкою въ Петербургъ 9 р. Съ пересылкою во всѣ города Россіи 9 р. 50 к. За границу 14 р.

Братъ герцога.

Историческій романъ Кн. М. Н. Волконскаго.

(Продолженіе).

III выставка Общества Петербургскихъ художниковъ. „Молодой мавръ“. Съ карт. Ю. Томашевскаго-Бонча, грав. Хелмицкій.

XX.

Во дворцѣ.

Остерманъ одѣвался еще, когда на улицѣ раздался барабанный бой и задвигались войска, постепенно стигиваясь ко дворцу.

Барабанный бой этотъ разбудилъ заснувшій Петербургъ, и толпы народа валили за войсками то же ко дворцу, узнать, что случилось.

Когда стало извѣстно, въ чемъ дѣло, всѣ поздравляли другъ друга.

Вмѣстѣ съ герцогомъ Бирономъ и съ его братомъ былъ арестованъ и кабинетъ-министръ графъ Бестужевъ, какъ единственный серьезный приверженецъ Бирона.

Минихъ распорядился извѣстить о происшествіи всѣхъ высокопоставленныхъ лицъ, и они спѣшили въ Зимній дворецъ, гдѣ придворная церковь и залы были освѣщены уже и быстро наполнялись.

Тамъ, у себя на половинѣ, Юліана, хлопоча около принцессы, которую одѣвали поспѣшно въ пышный нарядъ, радовалась и хлопала въ ладоши, говоря, что наконецъ-то и онѣ попали въ „правительство“.

Анна Леопольдовна въ брильянтахъ явилась въ церковь, гдѣ уже приносилась ей присяга.

Галерея, ведшая въ церковь, была, какъ и залы, полна народомъ.

— Изволите, слышалось тамъ,— истинные сыны отечества въ вѣрности нашей всемилостивѣйшей правительницѣ подписываться и идти въ церковь въ томъ евангеліе и крестъ цѣловать.

На площади гудѣла толпа народа и солдаты кричали вивать. Клики эти стали еще оглушительнѣе, когда правительница, накинувъ на плечи бархатную соболью шубку, появилась на балконѣ дворца.

Тутъ же читался войскамъ манифестъ о принятіи великою княгинею Анною Леопольдовною правленія государствомъ. Съ крѣпости раздавались пушечные залпы.

Собравшіеся во дворцѣ вельможи, съ восторгомъ другъ у друга вырывая присяжные листы, переговаривались о случившемся и мысленно пересчитывали другъ друга, желая узнать, всѣ-ли тутъ налицо и нѣтъ-ли кого-нибудь еще арестованнаго вмѣстѣ съ Биронами, кромѣ Бестужева.

Никто не видѣлъ еще Остермана.

Вѣсть о томъ, что его нѣтъ, быстро разнеслась по дворцу, и это дало поводъ многоглаголюющимъ толкамъ.

Остерманъ считался сторонникомъ Бирона и говорили о томъ, что старику не сдобровать.

Остерманъ, дѣйствительно, не торопился ѣхать во дворецъ, все еще не довѣряя необычайному извѣстію, и, несмотря на то, что велѣлъ себѣ дать одѣться и одѣлся уже, велѣлъ сказать черезъ посланнаго, что припадокъ болѣзни не позволяетъ ему выѣхать и что онъ ждетъ, когда боль его утихнетъ.

На самомъ дѣлѣ онъ ждалъ шурина своего Стрѣшнева, который, онъ зналъ это, не преминетъ самъ извѣстить его, если дѣло будетъ поставлено такъ, что нужно будетъ ѣхать во дворецъ.

И, дѣйствительно, Стрѣшневъ явился къ нему и, какъ очевидецъ, передалъ обо всемъ видѣнномъ и слышанномъ во дворцѣ. Тогда Остерманъ велѣлъ подать себѣ карету и поѣхалъ во дворецъ.

Сдержанный гулъ пробѣжалъ по заламъ, когда пронесли въ креслахъ больного Остермана къ внутреннимъ комнатамъ дворца и затѣмъ, по прошествіи очень короткаго времени, вынесли назадъ.

Остерманъ былъ такимъ же, какимъ его видали обыкновенно, ничуть не измѣнившимся.

Но Минихъ послѣ отбѣзда канцлера какъ бы расцвѣлъ еще больше, и еще радостнѣе отвѣчалъ на обращенныя къ нему со всѣхъ сторонъ привѣтствія.

Въ залахъ стало извѣстно, что правительница обошлась крайне сдержанно, даже сухо со старикомъ.

Многіе говорили, что сами слышали, какъ Минихъ рассказываетъ, что великая княгиня (принцессу называли теперь уже великою княгинею) приказала Остерману явиться завтра къ ней со всѣми его дѣлами, очевидно, для сдачи ихъ, и болѣе съ нимъ не разговаривала...

На другой день Остерманъ дѣйствительно явился во дворецъ. Его снова пронесли мимо придворныхъ, толпившихся тутъ всю ночь, все утро, весь день.

Но на этотъ разъ онъ долго оставался съ правительницею, а когда его вынесли изъ внутреннихъ комнатъ, онъ объявилъ, что на-дняхъ, по случаю совершившихся, радостныхъ для всего Россійскаго отечества, событій, дастъ у себя большой балъ, удостоитъ который своимъ присутствіемъ соизволила обѣщать государыня-правительница.

И всѣ поняли, что хитрый старикъ сумѣлъ и здѣсь уберечься, и недоумѣвали только, какимъ путемъ онъ достигъ этого и чѣмъ могъ взять у правительницы.

Судили, пожимали плечами и рѣшили на томъ, что Остерманъ—хитрая лисица.

Густавъ Биронъ, схваченный у себя на дому, былъ привезенъ на гауптвахту Зимняго дворца, гдѣ уже нашелъ своего брата-герцога со всѣмъ его семействомъ.

Они просидѣли подъ стражею до сумерекъ 9 ноября, а затѣмъ были отправлены въ шляфвагенахъ, герцогъ съ его семействомъ—Густавъ не зналъ куда, а самого его повезли въ Иванъ-городъ.

Густавъ подчинился своей судьбѣ совершенно безро-

потно и сѣлъ въ шляфвагенъ, въ которомъ увозили его въ ссылку, съ совершенно тѣмъ же чувствомъ, съ которымъ ходилъ, бывало, въ скучный по службѣ нарядѣ, словно, какъ всегда исправный и аккуратный, боялся одного только, какъ бы не опоздать, и съ нѣкоторымъ недоумѣніемъ даже смотрѣлъ на двухъ сидѣвшихъ съ нимъ офицеровъ, вооруженныхъ пистолетами, зачѣмъ они тутъ... Какъ будто онъ самъ не исполнить приказанія, разъ ему приказано ѣхать.

Эти офицеры особенно были обидны ему.

Обидно было также, что не успѣлъ онъ провести какъ слѣдуетъ дѣло объ измѣненіи солдатскихъ шляпъ въ картузы, отчего должно было произойти „великое для солдатства тепло и удобство“. Такъ этотъ проектъ и остался неразрѣшеннымъ. Останутся, вѣроятно, безнаказанными и шесть гренадеровъ, найденные сидящими во дворцѣ, и четыре мушкетера, заснувшіе на караулѣ. Вѣроятно, они радуются теперь.

Но главная горечь во всѣхъ этихъ обидахъ заключалась въ неясномъ и нерѣшенномъ вопросѣ, чтѣ дѣлаетъ теперь его невѣста, Бинна Мегденъ. Неужели радуется и она? Неужели и ей его ссылка доставила удовольствие? О ней ему сильно хотѣлось узнать, но спросить было не у кого.

Возокъ, скрипя полозьями по снѣгу, увозилъ его все дальше и дальше, и подъ его мѣрное колыханье по ухабамъ все грустнѣе и грустнѣе думалось бѣдному Густаву, напрасно вспоминавшему о Биннѣ.

А Биннѣ Мегденъ между тѣмъ было уже предложено правительницею избрать между замужествомъ съ арестантомъ и пребываніемъ при Дворѣ.

Бинна, разумѣется, ни минуты не думая, выразила желаніе остаться при Дворѣ.

XXI.

У камня.

Несмотря на то, что во дворцѣ совершилось и даже еще совершалось историческое событіе, свидѣтели-современники этого событія все-таки продолжали жить своею частною жизнью, ставя, конечно, свои личные интересы на первый планъ и, главнымъ образомъ, волнуясь самымъ событіемъ постольку, поскольку оно касалось ихъ самихъ.

У Доротеи Минихъ опять собрались сестры и Наташа.

На этотъ разъ Іоганнъ Минихъ была дома и сидѣлъ со своими дамами въ гостиной. Юліана заѣхала только на минутку. Она завезла Бинну къ сестрѣ и должна была вернуться сейчасъ же во дворецъ!

— Такъ я за тобой пришло карету, говорила она Биннѣ. — Нѣтъ, нѣтъ, не могу остаться, отвѣтила она на упреки Доротеи посидѣть еще немного.

— Но, впрочемъ, я знаю, согласилась та, — гдѣ тебѣ... Ты теперь важной барыней стала.

— Да, да, подтвердилъ Минихъ, цѣлуя руку Юліаны. — Да, сестрица, ужъ вы теперь не откажите въ протекціи...

— Кому у кого просить, отвѣтила Юліана. — Вашъ батюшка не маленькимъ тоже человѣкомъ сталъ.

И всѣ разсмѣялись, не потому, что было смѣшно то, чтѣ говорили Юліана и Минихъ, но просто потому, что всѣ они теперь были счастливы и всѣмъ было очень весело. Бинна смѣялась больше другихъ.

— Повеселѣла наша Бинночка, кивнула на нее Доротея, проводивъ Юліану.

Бинна, какъ бы опомнившись, удержала смѣхъ и серьезно-мечтательно проговорила:

— Нѣтъ, не говори такъ... Конечно, я плакать не могу, но тоже веселиться и радоваться мнѣ кажется неловко... Вѣдь, все-таки, онъ хорошій былъ человѣкъ, никому зла не сдѣлалъ и невинно пострадалъ за своего брата.

Обстановка, въ которой они сидѣли, располагала къ нѣкоторой мечтательности.

Лампа горѣла въ далекомъ углу и комната освѣщалась, главнымъ образомъ, краснымъ огнемъ пылавшаго камина, у котораго они сидѣли полукругомъ.

Наташа сидѣла серьезнѣе остальныхъ, и теперь, когда разговоръ, вслѣдствіе замѣчанія Бинны, пересталъ быть рѣзко-веселымъ, она сказала, что ужь слишкомъ, кажется, строго относятся ко всему бироновскому, такъ что даже страдаютъ неповинные люди. Такъ, она слышала, что у измайловскаго адъютанта Вельяминава отобранъ его отпускной паспортъ потому только, что онъ подписалъ Густавомъ Бирономъ, и Вельяминovu велѣно быть при полку.

— Нѣтъ, за что же этотъ несчастный Вельяминovъ лишился отпуска!

— Нѣтъ, лучше всего, подхватилъ Минихъ,—представьте себѣ, что велѣно собственный дѣсь бывшаго подполковника Бирона употреблять на болваны для гренадерскихъ шапокъ!

И онъ снова размѣялся веселымъ смѣхомъ здороваго и счастливаго человѣка.

Наташа, видимо, уже взявшая подъ свое покровительство ссыльнаго Густава, не уступила Миниху.

— Ну, и что-жъ, заговорила она,—я не понимаю, что тутъ смѣшного, графъ... Какъ хотите, но вѣдь это же издѣвательство выходитъ... Правда, Густавъ Биронъ былъ не уменъ...

Она, сама того не замѣчая, сказала „былъ“, какъ будто бы Густавъ не существовалъ ужь больше.

— Ну, и очень не уменъ, снова заговорилъ Минихъ.—Теперь ужь это можно сказать...

И онъ поглядѣлъ въ сторону Бинны.

— Вы знаете, мнѣ самъ отецъ рассказывалъ, какъ Густавъ Биронъ подалъ ему докладъ съ вопросомъ: приказано-ли будетъ взять въ походъ большыхъ и негодныхъ лошадей или оставить ихъ въ штабѣ... И лучше всего то, что лошади были больны заразою... заразою,—повторилъ онъ снова, еле удерживаясь отъ смѣха.—Ахъ, потомъ еще лучше! Ему былъ данъ приказъ слѣдовать съ такимъ расчетомъ времени, чтобы къ такому-то числу быть тамъ-то, а онъ входитъ съ запросомъ: „во сколько именно вереть повелѣно будетъ дѣлать переходы“... Вѣдь это я не лгу—это истинная правда... И я не понимаю, отчего вы вдругъ такъ заступаесть за него?..

И вдругъ Минихъ остановился.

Онъ вспомнилъ, что Густавъ Биронъ не чуждъ Наташиной судьбѣ, что онъ имѣлъ вліяніе на нее, и замолкъ, смутившись тѣмъ, что сдѣлалъ неловкость, и сталъ старательно размѣшивать огонь въ каминѣ.

Бинна переглянулась съ Доротеей.

— Да, сказала Доротея,—кто бы могъ ожидать, что это все случится и повернется такъ скоро...

— Да, я совсѣмъ не ожидалъ этого, заговорилъ снова Минихъ, видимо желая переимѣнить тему разговора.—И, главное, я ничего не зналъ вѣдь... Я былъ дежурный, сляю...

И онъ снова повторилъ рассказъ, который рассказывалъ теперь всѣмъ и каждому о томъ, какъ онъ былъ дежурнымъ во дворцѣ въ ночь съ 8-го на 9-е и какъ сама правительница пришла разбудить его и сказала ему, что его отецъ пошелъ арестовывать герцога-регента.

Въ этотъ вечеръ роли Бинны и Наташи какъ будто бы перемѣнились.

Такъ, недавно еще, въ этой же самой гостиной, Наташа была полна какихъ-то смутныхъ надеждъ и утѣшала, и ободряла встревоженную Бинну.

Теперь Бинна была вполне успокоена, а Наташа чувствовала, что надежды ся окончательно разбиты...

То-есть, она чувствовала собственно, что не разбиты онѣ, потому что на самомъ дѣлѣ ихъ и быть не могло...

Подъ впечатлѣніемъ случившагося событія, такъ внезапно разомъ разсѣкашаго узелъ, неразрывно связавшій,

какъ казалось, Бинну и Густава, Наташа увидѣла, какъ напрасны и невозможны были ея мечтанія о томъ, что князь Борисъ какимъ-то сверхъестественнымъ образомъ сможетъ помѣшать сватѣбѣ Густава.

Что онъ былъ, въ самомъ дѣлѣ, такое? Безсильный, ничтожный человѣкъ—и больше ничего... Конечно, это было минутное затменіе, опьянѣніе съ ея стороны...

И развѣ можно было ожидать, что онъ въ состояніи что-нибудь сдѣлать!..

И обида, горькая обида на самое себя, зачѣмъ она могла увлечься такими надеждами, давила ей сердце, и все грустнѣе и грустнѣе становилось ея хорошенькое личико.

Бинна, улучивъ минуту, подсѣла къ ней и тихо, такъ, чтобы не слышали другіе, проговорила ей:

— Наташа, помнишь, ты говорила, что когда... что если я освобожусь, то и ты, можетъ-быть, будешь счастлива...

Но Наташа, вздрогнувъ, отмахнулась рукой и сказала ей не говорить, не напоминать, потому-что она сама не знаетъ, какъ дѣлаетъ ей этимъ больно...

XXII.

Мечты и награда.

Иногда, люди мужественные, рѣшительные, испытавшіе удары судьбы, бываютъ, все-таки, настолько наивными, что вѣрятъ созданнымъ ими самими призракамъ и собственнымъ своимъ мечтамъ. Въ особенности, если эти мечты пріятны имъ. Мечтательность, вообще, свойственна человѣку, а русскому преимущественно...

Князь Борисъ былъ человѣкомъ вполне русскимъ. Ему чудилось, что Остерманъ не долженъ ни въ какомъ случаѣ забыть о немъ, что онъ скажетъ тамъ кому слѣдуетъ, и желанная награда будетъ впереди. Наташа признаетъ, что онъ завоевалъ ее, и не постыдится уже назвать его своимъ мужемъ.

Вѣдь бывали же случаи, когда коронованныя особы соединяли два любящія сердца и входили въ ихъ интересы, особенно если это было заслуженно. А развѣ князь Борисъ не заслужилъ, чтобы великая княгиня, правительница, обратила на него свое вниманіе...

„Я бы вотъ какъ сдѣлалъ на ея мѣстѣ, думалъ князь Борисъ,—я бы призвалъ Наташу (милая, голубушка Наташа) и сказалъ ей:—вотъ, пойдете со мною въ сосѣдную комнату, а въ сосѣдней комнатѣ ждалъ бы ужь я, заранѣе призванный... И она бы ничего не ожидала...“

Чарыковъ, разумеется, думалъ это такъ, вовсе не ожидая, что оно случится именно какъ онъ думалъ, но въ общемъ онъ ожидалъ нѣчто подобное...

И онъ придумалъ еще вотъ что:—Наташа (это было уже рѣшено въ его мысляхъ), при помощи Остермана, или самой правительницы, будетъ всецѣло *его* Наташей. Онъ заслужилъ это. Но ѣхать ему къ ней въ домъ на первыхъ порахъ онъ считалъ неудобнымъ.

Пусть она прійдетъ къ нему, къ своему мужу.

И для этого онъ рассчиталъ, что денегъ у него болѣе, чѣмъ довольно, чтобы устроить, по крайней мѣрѣ, хоть двѣ комнаты въ своемъ старомъ домѣ.

Боятся ему теперь было нечего. Онъ могъ свободно выходить на улицу и показываться въ люди. Онъ былъ увѣренъ, что теперь прятаться ему нѣтъ основанія:—не только его преслѣдовать не стануть, но, напротивъ, награждать. И, расхаживая открыто по городу, не забываясь о томъ, что домъ его взятъ былъ въ казну, онъ цѣлый день съ утра до ночи хлопоталъ, ходилъ по лавкамъ, нанималъ рабочихъ и возился въ своемъ старомъ домѣ. Печи тамъ были исправлены, пыль сметена, но снаружи домъ былъ попрежнему заколоченъ.

Чарыковъ понималъ, что, не имѣя возможности отдѣлать домъ цѣликомъ,—лучше всего было оставить его заколоченнымъ и тѣмъ ярче и лучше выступить отдѣлка новыхъ комнатъ. И постарался же онъ отдѣ-

III выставка Общества Петербургских художниковъ. „На охоту.“
 Съ карт. Р. Френца (исключит. право воспроизв. въ грав. прилад. „Нивъ“) грав. Пястускевичъ.

III выставка Общества Петербургскихъ художниковъ. „Баринъ ъдетъ.“
Съ карт. П. И. Геллера (исключит. право воспроизв. въ грав. принадлеж. „Нивѣ“) грав. Хемлицкій.

латъ ихъ! — Онъ не пожалѣлъ ничего и не поспешилъ ни на что... Комнатки вышли, какъ игрушки...

Онъ долго ждалъ, не пришлютъ ли за нимъ. Ему казалось, что это будетъ скоро, очень скоро. Для него самого, конечно, его дѣло было самымъ близкимъ, и онъ думалъ невольно, что всё только и заняты этимъ его дѣломъ.

Его не звали, однако...

Тогда онъ рѣшился самъ написать Наташѣ письмо. Въ письмѣ этомъ онъ ничего не рассказывалъ прямо, но въ общихъ словахъ, вычурными, какъ тогда было принято это, фразами, звалъ ее къ себѣ, говоря, что считаетъ службу свою совершенною и что царевна его можетъ быть довольна этою службой...

Кузьма Даниловъ отправился съ письмомъ къ Грунѣ — передаточно-почтовому пункту переписки князя Бориса съ Наташей...

— Ну, братецъ ты мой, сказалъ онъ ей, — мы теперь нашу княгиню къ себѣ зовемъ. Два покоя для нихъ отдѣлали, и такъ тамъ прекрасно, какъ въ раю...

— А нешто ты бывалъ въ раю, что знаешь, каково тамъ прекрасно? ухмыльнулась Груня.

Даниловъ обидѣлся:

— Да, уйдешь отъ тебя куда развѣ... ты всюду увяжешься — попадешь съ вами, съ бабами, въ рай, какъ же!.. А ты вотъ что, Аграфена, теперь и нашъ чередъ наступить... ты смотри... хороша жепя мнѣ будешь?..

Груня руками развела:

— Можетъ, я еще и не пойду за тебя — то, ты почему знаешь...

Но глаза ея говорили Данилову совершенно другое...

Груня обѣщала доставить письмо и доставила его въ точности. Чарыковъ-Ордынскій со дня на день ждалъ отвѣта, но отвѣтъ не приходилъ...

Князь Борисъ, когда перевезли тѣло покойной государыни, все еще не погребенной, съ большою пышностью изъ дворца въ крѣпость, въ соборъ — пошелъ туда поклониться гробу, съ тайной надеждой встрѣтить тамъ, можетъ быть, Наташу...

Соборъ былъ весь разукрашенъ. Стѣны были тоже, какъ и въ залѣ, затянугы крепомъ и чернымъ сукномъ. На нихъ были развѣшаны аллегоріи, надписи, гербы, мертвыя головы...

Гробъ стоялъ подъ золотымъ балдахиномъ, надъ которымъ виднѣлось облако съ исходящимъ изъ него лучомъ славы...

У балдахина стояли статуи, изображавшія добродѣтели вѣрноподданныхъ почившей государыни.

Князь Борисъ, которому было далеко не до обстановки, невольно, однако, обратилъ на нее вниманіе и съ удивленіемъ осматривался, разглядывая затѣливое украшеніе собора. На карнизѣ были поставлены лампы и урны. Чѣмъ-то не христіанскимъ, не православнымъ, языческимъ вѣяло отъ этого украшения.

„И зачѣмъ они эти статуи поставили?“ мелькнуло у Чарыкова.

Въ это время онъ увидѣлъ одну изъ богатыхъ дамъ въ черной робѣ съ широкою бѣлою плѣзезою и въ большомъ чепцѣ съ длинною вуалью изъ чернаго флера.

Неужели это Наташа?

Въ первую минуту князь Борисъ не узналъ ея лица. Траурный ли нарядъ такъ не шелъ къ ней, освѣщеніе ли портило ее, или лицо ея дѣйствительно измѣнилось.

Да, оно измѣнилось, и сильно измѣнилось, это милое для князя Бориса лицо, въ особенности, когда она случайно взглянула на него и узнала его.

Чарыковъ не могъ даже ожидать, чтобы у его Наташи могло быть такое выраженіе въ лицѣ.

Она шла прямо на него, приостановилась слегка, но потомъ рѣшила все-таки идти, потому что шла въ вереницѣ подходившихъ къ гробу.

„Боже мой, что съ ней, что съ ней?“ недоумѣвалъ

Чарыковъ-Ордынскій и, когда она поровнилась съ нимъ, онъ, самъ не помня какъ, спросилъ у нея первое, что пришло ему на языкъ: онъ спросилъ, получила-ли она его письмо?

— Я никогда не ожидала, что вы будете настолько дерзки, отвѣтила она такъ, что только онъ одинъ слышалъ, — чтобы приписывать себѣ то, чего вы не дѣлали никогда: свадьба разстроена, но при чемъ же тутъ вы?

И она прошла мимо него.

XXIII.

Обвиненіе Биронъ.

Наташа совершенно справедливо говорила у Миниховъ, что уже черезчуръ злобствуютъ по поводу ареста Биронъ.

Въ особенностяхъ ни въ чемъ собственно неповинный Густавъ, вся бѣда котораго заключалась въ томъ, что онъ былъ братъ опальнаго герцога — страдалъ вовсе незаслуженно. Пока его допрашивали въ Иванъ-городѣ, въ Петербургѣ шло относительно его одно распоряженіе за другимъ: — домъ Густава былъ конфискованъ и къ нему наряженъ караулъ. Генераль Ушаковъ описывалъ „пожитки“ бѣднаго Густава, и пожитки эти были проданы за безцѣнокъ для покрытія двухсотъ пятидесяти рублей, взятыхъ Густавомъ изъ полковыхъ суммъ въ счетъ жалованья. Даже начавшееся уже шитье примѣрныхъ картузовъ для солдатъ по проекту Густава было немедленно остановлено...

Послѣ ареста, съ гауптвахты Зимняго дворца сверженнаго герцога отправили на ночлегъ въ Александроневскую лавру, а затѣмъ въ Шлиссельбургъ.

Наряжена была комиссія для розыска о „винахъ“ герцога Курляндскаго и его сообщниковъ.

„Вины“ эти были найдены и довольно туманно изложены въ вышедшемъ впоследствии манифестѣ.

Главнымъ образомъ герцогъ обвинялся въ „вымогательствѣхъ отъ чиновъ 1-го и 2-го классовъ подписки къ челобитной о регентствѣ“, какъ будто чины 1-го и 2-го классовъ были дѣти малыя, отъ которыхъ можно было вымогательствомъ добиться чего-нибудь, если бы они авторитетно и твердо (на что имѣли возможность) выразили бы свое нежеланіе дѣлать то, что ихъ застаиваютъ.

Братья герцога — Карлъ, не жившій даже въ Петербургѣ, и Густавъ, „такожь и своякъ Бисмаркъ“ — обвинялись въ томъ, что „про всё къ разоренію и къ крайней гибели всей Россійской Имперіи касающіяся злоумышленныя предначинанія и потомъ самымъ дѣйствительнымъ производимыя коварства, вѣдали, а заблаговременно, по должности своихъ, данныхъ предъ Богомъ и Св. Евангеліемъ присягъ, о томъ въ надлежащихъ мѣстахъ не доносили, но во всемъ томъ вспомогателями и сообщниками были“...

Насчетъ „вспомогательства и сообщничества“ Густава Бирона брату, очевидно, прибавлено въ обвиненіи уже для красоты слога, потому что всѣмъ и каждому извѣстно было, что, строевой служака, Густавъ въ политику не вмѣшивался и едва-ли зналъ что-нибудь не только о „злоумышленныхъ предначинаніяхъ брата къ разоренію и къ крайней гибели всей Россійской Имперіи“, но не зналъ вообще ни о какихъ дѣлахъ его.

Но если бъ и зналъ Густавъ о „предначинаніяхъ“, то доносить ему рѣшительно было некуда и не было физической возможности найти такое „подлежащее мѣсто“ для доноса, потому что во всѣхъ „подлежащихъ“ и „не подлежащихъ“ мѣстахъ были начальниками тѣ самые чины 1-го и 2-го класса, у которыхъ герцогъ Биронъ вынудилъ якобы подписи...

Несмотря на всю шаткость обвиненія, Густавъ Биронъ былъ приговоренъ къ очень суровому наказанію.

Его сослали на вѣчную ссылку въ Нижнеколымскій острогъ, лежавшій на самой окраинѣ сибирской тундры, въ 70 верстахъ отъ Ледовитаго моря.

Надо отдать справедливость Густаву Бирону: судьба, возведшая его такъ высоко, въ сущности безъ всякихъ заслугъ, если не считать, разумѣется, за таковыя родства съ сильнымъ человѣкомъ,—теперь безъ вины казнило его.

Народъ, однако, былъ такъ озлобленъ противъ иноземцевъ-Бироновъ, что когда ихъ везли черезъ Москву въ ссылку, озлобленная чернь чуть не кинулась и не разломала каретъ, въ которыхъ они ѣхали.

Но Густавъ Биронъ доѣхалъ только до Тобольска. Отсюда его вернули по именному повелѣнію императрицы Елисаветы Петровны, воцарившейся вслѣдствіе новаго переворота въ Петербургѣ.

Изъ Тобольска Густава Бирона повезли въ Ярославль, гдѣ ему было опредѣлено мѣсто жительства и гдѣ онъ нашель уже брата Иоганна съ его семьею, привезеннаго въ Ярославль изъ Пелыми...

XXIV.

Все кончено!

Все кончено!—вотъ два слова, которыя настойчиво и неотвязчиво повторялъ себѣ князь Борисъ, послѣ отвѣта, даннаго ему Наташею.

Гдѣ теперь та цѣль жизни, которую онъ поставилъ себѣ и которая являлась для него единственнымъ свѣточемъ, манящимъ къ себѣ и ласкавшимъ надеждою на то, что князю Борису суждена въ жизни радость, и радость, способная вознаградить за все пережитое и перенесенное, за всѣ лишеныя, и тоску, и одиночество прежняго!..

Онъ вышелъ изъ собора, но свѣжій воздухъ не охладилъ его.

Онъ былъ въ такомъ состояніи, что не замѣчалъ ни тепла, ни холода, и пошелъ безъ направленія, безъ цѣли, самъ не зная куда.

„Все кончено!“—повторялъ онъ себѣ.

„И какъ я могъ думать, что возможно, чтобы она отвѣтила мнѣ иначе!.. Чтѣ и такое въ сравненіи съ ней?.. Но тогда не увлекай, не подавай надежды, не говори, чтобы я дѣлалъ для нея невозможное... А, впрочемъ, можетъ-быть, она рассчитывала на то, что я ничего не смогу предпринять, рассчитывала на мою немощь, и потому такъ свободна была въ своихъ обѣщаніяхъ и поощреніяхъ. Можетъ-быть, она даже обѣщала исполнѣ искренно, но теперь вдругъ почувствовала, что я все-таки для нея совершенно чужой человѣкъ... Конечно, она не виновата. Развѣ можетъ она управлять своимъ чувствомъ?.. Виноватъ во всемъ я самъ. Нечего было увлекаться, нечего было довѣрять мгновенному порыву добраго чувства молоденькой, опытной женщины и придавать такое значеніе ея словамъ. Нужно было жить, какъ жилъ, и махнуть на все рукой... Право, это лучше было-бъ!“

Такъ думалъ Чарыковъ-Ордынскій и исполнѣ былъ увѣренъ, что онъ могъ дѣйствительно послѣ встрѣчи своей съ Наташей жить, какъ онъ жилъ прежде.

Онъ не замѣчалъ самъ, какъ измѣнился онъ, и не подозрѣвалъ, что не выдержалъ бы теперь и часа прежней безпорядочной жизни.

Положимъ, что и эту теперешнюю его жизнь ему было выносить не подъ силу: вернуться къ старому онъ не могъ, а новаго ничего не было, значить, оставался одинъ исходъ...

И весь смыслъ этого исхода заключался въ двухъ, повторявшихся въ мысляхъ Чарыкова, словахъ: все кончено!

Соображеніе о томъ, что Наташѣ, можетъ-быть, ничего еще неизвѣстно о немъ, что Остерманъ не имѣлъ времени съ нею говорить, приходило мелькомъ ему на умъ, но онъ отогналъ его, какъ совершенно невозможное.

Не могъ Остерманъ, котораго, въ память отца, просилъ князь Борисъ, не сказать о немъ, тѣмъ болѣе, что это ему рѣшительно ничего не стоило, не могъ не

сдѣлать этого пустяка; поэтому—Наташа просто не вѣрила, то-есть *не хотѣла* вѣрить, такъ какъ, должно быть, признакъ чувства, который она показала князю Борису при свиданіи съ нимъ, былъ ложный, и на самомъ дѣлѣ его вовсе не существовало въ ея душѣ!

Чарыковъ шелъ безъ цѣли, но съ каждымъ шагомъ мысли его не то что прояснялись, но все дѣлались опредѣленнѣе и опредѣленнѣе, и опредѣленность эта ничуть не страшила его; напротивъ, онъ съ каждымъ шагомъ, приближаясь куда-то, все болѣе и болѣе начиналъ привязываться къ тому, чтѣ думалось ему...

Онъ думалъ о томъ, какъ вернется домой, какъ затѣмъ, подъ какимъ-нибудь предлогомъ, удалить Данилова, и затѣмъ...

И онъ зашелъ въ оружейную лавку, и съ полнымъ хладнокровіемъ, благодари которому внушилъ къ себѣ большое уваженіе торговцу, сталъ выбирать и торговать пистолетъ, долго и подробно справляясь о достоинствахъ его и торгуясь.

Ему предложили держанный турецкій пистолетъ, который былъ „лучше новаго“, и онъ, найдя цѣну для себя подходящей, купилъ турецкій пистолетъ, весьма любезно простившись съ торговцемъ, который просилъ его зайти еще разъ, если понадобится.

— Нѣтъ, ужъ теперь не понадобится! усмѣхнулся князь Борисъ.—Ужъ это навѣрное.

Онъ зналъ себя, и зналъ, что никогда въ жизни не откладывалъ никакого своего рѣшенія, а теперь онъ все обдумалъ и рѣшилъ.

И въ самомъ дѣлѣ, чего ему было еще ждать, чего еще добиваться?.. „Такъ, конечно все,—и баста!“

Онъ вернулся домой, принесъ съ собою пистолетъ, положилъ его на столъ, какъ былъ онъ въ ящикѣ, и повалился на диванъ.

Онъ долго лежалъ съ закрытыми глазами, безъ мысли, безъ думы... Даниловъ приходилъ къ нему, спрашивалъ что-то; онъ ему отвѣтилъ, но чтѣ именно — не помнилъ.

И это состояніе какъ бы полнаго забвенія и небытія было хорошо и пріятно ему. Именно вотъ такъ, разомъ кончить все, забыться и не думать, не ждать, не надѣяться, не радоваться и не мучиться... Кончить разомъ—развѣ это не счастье!.. Развѣ можетъ быть что-нибудь лучше этого?..

И онъ, завидуя тѣмъ, кого уже нѣтъ, кому посчастливилось разстаться съ этою гадкою, полною однихъ страданій жизнью, удивлялся себѣ, какъ раньше, давно, не пришло ему въ голову его теперешнее рѣшеніе. Одно было бѣда, что думать и соображать послѣдовательно онъ не могъ.

И вдругъ, совершенно неожиданно, онъ какъ бы засталъ себя уже не лежащимъ, а сидящимъ на диванѣ...

Передъ нимъ, на столѣ, лежалъ въ открытомъ ящикѣ пистолетъ.

Онъ невольно удивился, кто открылъ ему этотъ ящикъ и зачѣмъ тамъ этотъ пистолетъ?

И—странное дѣло—при взглядѣ на него, онъ ощутилъ не то, что боязнь, но какое-то гадкое, отвратительно-непріятное чувство, точно между этимъ пистолетомъ и имъ самимъ существовала какая-то связь, точно это было какое-то живое существо, которое имѣло на него какія-то права и во власти котораго онъ находился всецѣло.

Нужно было вынуть его изъ ящика, и онъ вынулъ и со вниманіемъ разглядывалъ курокъ, какъ бы удивляясь, что вотъ стоитъ только сдѣлать движеніе, шевельнуть пальцемъ,—и все будетъ кончено.

Онъ оглянулся кругомъ—одинъ-ли онъ въ тайникѣ, нѣтъ-ли Данилова тутъ... Но Данилова не было.

— Кузьма! крикнулъ онъ, и не узнавъ своего голоса.

Никто не отвѣтилъ ему. Даниловъ, вѣроятно, отлучился.

„Тѣмъ лучше, подумалъ князь Борисъ.—Тѣмъ лучше— все идетъ, какъ надо..“

Онъ чувствовалъ въ рукѣ тяжесть пистолета, и чувствовалъ, что нужно сдѣлать, чтобы поднять его.

„Нѣтъ, не здѣсь“, рѣшилъ онъ.

Ему захотѣлось еще разъ взглянуть на тѣ комнаты, отдѣланныя въ домѣ, пройти туда, и тамъ, тамъ, гдѣ онъ, въ сумасшедшихъ мечтахъ своихъ, думалъ найти счастье обновленной жизни—кончить съ этою жизнью, которая теперь была ему не нужна, тягостна и противна.

Онъ ошущью пошелъ изъ тайника по ходу въ старый домъ.

Холодъ, охватившій его тамъ, или лихорадка заставили нѣсколько разъ вздрогнуть его; но онъ не ускорилъ шага, поднялся по лѣстницѣ, ведшей въ комнаты дома, раскрылъ дверь въ бывшій кабинетъ отца и, едва не шатаясь, прошелъ налѣво, гдѣ были эти комнаты.

Что это?—показалось ему, или на самомъ дѣлѣ было такъ, но изъ замочной скважины струйка свѣта ясно прорѣзала полумракъ вечернихъ сумерекъ.

„Это вѣрно Даниловъ“, сообразилъ князь Борисъ, раскаяваясь уже, зачѣмъ понадобилось ему идти сюда, и удивляясь, зачѣмъ тамъ Даниловъ, который единственно могъ быть тамъ, потому что работы всѣ были кончены и мастеровымъ незачѣмъ было приходить.

Первымъ движеніемъ Ордынскаго было вернуться назадъ, но онъ какъ-то безотчетно, словно повинувшись чужой волѣ, подошелъ и открылъ дверь.

Легкій крикъ раздался въ комнатѣ.

Комната была освѣщена, и посрединѣ ея, съ испуганнымъ, обращеннымъ къ двери личикомъ, стояла Наташа, но не така, какою видѣлъ онъ ее въ церкви, не въ черномъ платьѣ съ бѣлою плерезой, не въ высокоомъ чепцѣ съ черною вуалью, а въ бѣломъ атласномъ подвѣнечномъ платьѣ, въ томъ самомъ платьѣ, въ которомъ вѣнчалась она съ нимъ, не зная, кто онъ и что онъ.

Чарыковъ помнилъ, что людямъ передъ смертью иногда, какъ рассказываютъ, представляются видѣнія въ послѣднія минуты жизни. А тѣ минуты жизни, которыя онъ переживалъ, онъ считалъ послѣдними; и, не вѣря своимъ глазамъ, остановившись на порогѣ, смотрѣлъ онъ на свое видѣніе, пораженный, недоумѣвающимъ и растеряннымъ.

Но глаза ея такъ живо, такъ весело глядѣли на него, такую улыбкой свѣтилось ея лицо, что онъ чувствовалъ, какъ жизнь, точно извнѣ, вливается въ него снова, сердце бьется, руки раскрываются сами собою, онъ дѣлаетъ шагъ впередъ, и она, милая, прекрасная, свѣтлая и радостная, однимъ движеніемъ, однимъ порывомъ бросается къ нему, и тонкія руки ея, легкія, какъ невидимыя крылья, обвиваютъ его шею, и онъ чувствуетъ прикосновеніе ея губъ къ своимъ губамъ! Это не видѣніе.

Съ нимъ, близко возлѣ него, на груди у него—живая, любимая его Наташа!..

(Окончаніе въ слѣд. №).

Ханъ и дѣвица.

Стих. К. Случевского.

1.
«О, властительный ханъ!» Павъ ничкомъ, говорить
Именитый сановникъ большой:
«Изъ князей, что гонцами ты, ханъ, разослалъ,
«Ни одинъ не вернулся домой.»

2.
«Этихъ въ дальнихъ краяхъ колдуны извели,
«Тѣ погибли отъ вражьи мечей;
«Не сыскать, ханъ великій, по лику земли,
«Чародѣйки, дѣвицы твоей.»

3.
Ханъ въ отвѣтъ: «нарядить самыхъ лучшихъ князей,
«Не такихъ, какъ два года назадъ,
«Чтобъ ихъ мечъ не стубилъ, не извелъ чародѣй,
«Чтобъ свершили мой ханскій нарядъ.»

4.
«Да и какъ не найти ея? Я-ль не сказалъ.
«А сказалъ—мое слово законъ,
«Что на лѣвой шеѣ у нея, малымъ малъ,
«Черной рѣдинки знакъ прирожденъ.»

5
И пять разъ пропадали князья безъ слѣда,
По два года на каждый чередъ,

И въ шестой разъ послали не зная куда,
И двѣнадцатый годъ настаеть.

6.
Ханъ старѣеть Угрюмъ и не милостивъ сталъ,
И не можетъ онъ думы согнать,
О дѣвицѣ, которую какъ-то видалъ,
И хотѣлъ бы увидѣть опять.

7.
Разъ услышалъ народъ—на стѣнахъ въ била бьютъ,
Слухъ прошелъ, что дѣвица нашлась,
Что съ почетомъ ее въ ханскій замокъ везутъ,
Что везетъ ее жидъ—а не князь!

8.
«Приведите жиды! приведите скорѣй!
«Что, однако, захочетъ онъ взять?»
Ханъ сказалъ и, собравъ своихъ думныхъ людей,
Сѣлъ на тронъ и уставился ждать.

9.
Жидъ бородкой трясеть, оба пейса дрожатъ,
И, предъ ханомъ представъ, говоритъ:
«Мощный ханъ! свѣтлый царь! я везу тебѣ кладъ,
«Но заклятые на кладѣ лежатъ.»

Ожиданіе. Съ карт. Ф. Зиммъ грав. Крей по снимку „Photographische Union“ въ Мюнхенъ.

10.

«Какъ представляю тебѣ я ее напоказъ,
«Если взглянешь—сейчасъ же умрешь;
«Только въ зеркало можешь взглянуть въ первый разъ,
«А потомъ безъ зазора возьмешь.

11.

«Въ полѣ чистомъ поставь бѣль-шелковый шатеръ;
«Въ тотъ шатеръ, ханъ, войдемъ мы съ тобой;
«Въ руки зеркальце дамъ, посажу на коверъ,
«И пройду съ ней за ханской спиной.

12.

«Я ужъ сдѣлаю такъ, что приближусь къ плечу,
«Къ черной родинкѣ ты приглядишься,
«А когда я тебѣ, ханъ, «смотри!» закричу...
«Ну, тогда, ничего, обернись!

13.

«Всѣ князья твои гибли—увидѣвъ!.. Коня
«Ты въ награду изволишь мнѣ дать;
«Что всѣхъ вихрей быстрѣй, жарче яркаго дня,
«И на немъ—хоть судьбу обгонять!

14.

«Всколенъ онъ чародѣя умѣлой рукой,
«Въ немъ несчетнаго много добра:
«Чуть гдѣ ступитъ на землю проворной ногой—
«Тутъ монета лежитъ серебра.

15.

«Коль по сердцу условье—вели ты князьямъ
«Въ поле выйти; зови и народъ!
«Я дѣвицу тебѣ изъ рукъ въ руки отдамъ;
«Конь у входа, осѣдланъ, пусть ждетъ!»

16.

Ханъ прослушалъ. Въ конѣ томъ богатствъ безъ конца!
Съ нимъ и рати враговъ не страшны!
Унаслѣдованъ конь, какъ и тронъ отъ отца...
А она-то! ей нѣтъ и цѣны!

17.

Ужъ и ждалъ онъ ея! ожидая—изнылъ,
Только страсть все сильнѣй и сильнѣй!
Сколько славныхъ князей на нее онъ сгубилъ!
Развѣ конь этотъ лучше князей?

18.

«Ладно, жидь! Такъ и быть! Конь мой будетъ твоимъ;
«До шатра въ чистомъ полѣ иди!»
Вышли: ханъ со дружиной, народъ вслѣдъ за нимъ,
Бабы, дѣти... а жидь впереди.

19.

Ханъ—въ шатеръ. Сѣлъ и зеркальце держитъ въ рукѣ,
Смотритъ пристально... Точно она!
Вотъ и родинку видитъ на лѣвой щекѣ!
Оглянулся бѣ, да клятва страшна.

20.

Порывается встать, а въ ногахъ что свинець...
А она-то, куда хороша!
Жадно ждетъ онъ и слышитъ: «Смотри!» наконецъ,
Просіялъ, загорѣлась душа,

21.

Оглянулся... Красива... но, нѣтъ не она?
Поплотнѣй, попрземистѣй той!
Да и родинка черная ясно видна
Не надъ лѣвой—надъ правой щекой!

22.

А у всѣхъ на глазахъ, будто тощій вампиръ,
Присосавшись къ сѣдлу, скачетъ жидъ,
Зубы склабитъ, смѣется, кричитъ: «ай вей мѣръ!»
Пейсы выются, борода дрожитъ,

23.

Развѣвается длинный его лапсердакъ;
Слѣдъ коня весь горитъ серебромъ;
Подобрать бы?... Жидъ думаетъ; какъ бы не такъ!
Былъ онъ крѣпокъ не заднимъ умомъ.

Изъ исторіи культуры.

Очеркъ д-ра А. Елисева (со многими рисунками).

(Продолженіе).

Оружіе.

Первобытный человѣкъ, появившійся на землѣ еще въ эпоху, когда живы были тѣ страшныя чудовища, скелеты которыхъ сохраняются теперь только въ музеяхъ, и когда земля принадлежала еще звѣрю, царившему и въ лѣсахъ, какъ и въ степяхъ, рано долженъ былъ озаботиться объ изготовленіи себѣ оружія въ помощь къ ничтожнымъ средствамъ самозащиты, дарованнымъ ему природою. Къ изготовленію того или другого оружія человѣка побуждала и другая роковая необходимость—голодъ, который онъ удовлетворялъ мясомъ дѣлкихъ животныхъ, нававшихъ отъ его руки.

Самыми первыми и естественными орудіями, которыя давала ему въ руки сама природа, были, разумѣется, камень и палка, увеличивавшія силу примѣненія мощныхъ мышцъ первобытнаго человѣка. Хотя камень, поднятый прямо съ земли, могъ быть употребленъ и въ качествѣ ударнаго орудія, но нѣтъ сомнѣній, что онъ употреблялся чаще въ качествѣ метательнаго снаряда, тогда какъ палка, которую также можно было бросать, была преимущественно ударнымъ оружіемъ. Камень и палку, такимъ образомъ, можно разсматривать какъ прототипы главныхъ видовъ оружія ударнаго и метательнаго, къ которому можно прибавить еще третій видъ оружія не наступательный, а оборонительный или защитительный, простѣйшимъ видомъ котораго можно считать пагрудникъ изъ коры или шкуру, наброшенную на плечи. Отъ этихъ трехъ простѣйшихъ видовъ оружія путемъ постепеннаго развитія произошли тѣ многочисленныя виды оружія, въ изобрѣтеніи которыхъ оказался очень плодотворнымъ даже первобытный человѣкъ.

Сперва въ качествѣ ударнаго и метательнаго орудія человѣкъ употреблялъ всякій камень, подобранный съ земли, а потому онъ сталъ замѣчать, что камни съ острыми краями и углами болѣе пригодны для цѣли. Рано достигши искусства обивать камни примѣнительно къ цѣли ихъ употребленія, человѣкъ началъ готовить себѣ особеннымъ образомъ обдѣланные камни, которые могли служить одинаково и оружіемъ, и предметомъ домашняго обихода.

При несложности орудій каменнаго вѣка трудно различать предметы вооруженія отъ орудій домашняго обихода; тѣ же самыя кремневые ножи, скребки, иглы, молоты и топоры могли служить одинаково, какъ для боевыхъ, такъ и для мирныхъ

цѣлей. Камень, какъ серьезный предметъ вооруженія, началъ играть свою роль лишь по соединеніи его съ кускомъ дерева, при чемъ получалось хорошее ударное оружіе или при приспособленіи его къ пращу—первое метательное оружіе древняго человѣка.

Подобно каждому камню, поднятому съ земли, и всякая палка могла служить оружіемъ для нападенія и защиты; скоро, однако, человѣкъ замѣтилъ, что болѣе массивная, сукковатая и, особенно, съ утолщеніемъ на одномъ концѣ палка болѣе пригодна, какъ предметъ вооруженія. Въмѣсто простой палки или сука, употребляемаго иногда и нами для самозащиты, является уже палица—орудіе одинаково годное для дробленія кокосовыхъ орѣховъ, створокъ раковинъ и череповъ. До сихъ поръ еще многіе дикари находятъ особое достоинство въ необдѣланности сукковатой палицы, подобной той, которую мы видимъ и на плечахъ Геркулеса, но большинство дикарей бойцовъ и прежде, какъ и нынѣ, очень заботилось объ отдѣлкѣ своихъ палицъ. Во всѣхъ музеяхъ можно видѣть превосходныя палицы, привезенныя съ острововъ Южнаго Океана и снабженныя не только различными украшеніями, но и зарубинами, кусками острыхъ кремней, зубами рыбъ и животныхъ и желѣзными остриями.

Древняя палица сохранилась до настоящаго времени, хотя и утратила свое значеніе страшнаго оружія, даже у цивилизованныхъ народовъ. Пастырскій посохъ, булава нашихъ швейцаровъ, палочка англійскаго полицмена, аллебарда прежнихъ бутарей, фельдмаршальскій жезлъ и царскій скипетръ,—все это видоизмѣненіе первобытнаго наигрубѣйшаго оружія палицы. До сихъ поръ булава, бывшая эмблемою власти у гетмановъ Малороссіи, не потеряла этого своего, послѣдняго, значенія даже въ Англій, гдѣ ее владутъ во время засѣданія парламента или королевскаго ученаго общества.

Новая эра въ изготовленіи искусственнаго оружія начинается съ тѣхъ поръ, какъ человѣкъ додумался насаживать кремни и другіе твердые камни на рукоятку изъ дерева и, такимъ образомъ, готовить болѣе удобное и вытѣсть съ тѣмъ болѣе страшное оружіе. Рукоятка, удерживая камень и представляя своего рода рычагъ, сила котораго значительно увеличивается при умѣломъ употребленіи, дала возможность первобытному человѣку изготовить молоты, топоры, копы и тому

подобное оружие. В самом началѣ прикрѣпленіе камня къ рукояткѣ совершалось при помощи ущемленія и крѣпкого стягиванія распорокъ, удерживающихъ камень; вставленіе камня въ отверстие рукоятки, какъ и помѣщеніе его въ петлю, образованную гибкими прутьями, въ свою очередь прикрѣпленіемъ къ болѣе массивной рукояткѣ, также должно быть отнесено къ самымъ первобытнымъ способамъ изготовленія молота или топора. Гораздо болѣе усовершенствованный и прочный способъ прикрѣпленія камня заключается въ просверливаніи этого послѣдняго на подобіе головки молота или топора для помѣщенія въ отверстие рукоятки (рис. 19).

Всѣ эти примитивныя способы прикрѣпленія головокъ различныхъ орудій къ рукояткамъ мы встрѣчаемъ и у современныхъ дикарей; натагонцы и австралийцы до сихъ поръ еще ущемляютъ въ рукояткахъ свои рѣзущія и колющія орудія; къ этому способу прибѣгаютъ и европейскіе мастера, которые черѣдко лезвее ножей ущемляютъ въ распоркахъ, крѣпко стягивая эти послѣднія. Бразильскіе индѣйцы употребляютъ до настоящаго времени глухую петлю для прикрѣпленія голышей къ рукоятки, а наши современные топоры и молотки представляютъ настоящій сколокъ съ первобытныхъ каменныхъ орудій того же самого назначенія, также просверленныхъ для прикрѣпленія рукоятки.

Для изготовленія ударныхъ оружія первобытный человѣкъ прибѣгалъ не къ одному камню, а пользовался всѣми подходящими матеріалами; острые и твердые края раковины, зубы и кости животныхъ, твердыя колющія растенія или также для увеличенія дѣйствительности боевыхъ налицъ, которыхъ дальнѣйшимъ развитіемъ представлялись всѣ эти молоты, целты и боевыя топоры. У дикарей острововъ Тихаго Океана до сихъ поръ мы встрѣчаемъ разнообразныя оружія этого типа, устроенныя изъ зубовъ животныхъ и рыбъ, особенно костяныхъ образованій меченосца и шилы-рыбы, острыхъ костей, обломковъ стекла, гвоздей и шпильовъ. Наши древніе шестоперы, которыми русскіе латники дробили самыя крѣпкіе щелмы, были оружіемъ аналогичнымъ этому видоизмѣненію булавы.

Если мы представимъ, что острый камень или кость, насаженные на рукоятку, прикрѣплены къ этой послѣдней не сбоку, какъ у топора и молотка, а на самомъ ея концѣ, такъ что составляютъ ея естественное продолженіе, то мы получимъ прообразъ колющаго и, отчасти, рѣзущаго оружія. Остріе въ видѣ шпала, изъ какого бы матеріала оно ни было сдѣлано, превращаетъ палку въ копьѣ; тотъ же камень или кость, изготовленные въ видѣ болѣе или менѣе широкой пластинки съ острыми краями, придаютъ уже куску дерева характеръ рѣзущаго оружія; палка является рукояткою, а приостренная пластинка—лезвеемъ. Такимъ образомъ, при одномъ видоизмѣненіи способа прикрѣпленія ударнаго орудія къ рукояткѣ, мы получаемъ первообразы топора, копыя и меча. У тѣхъ же дикарей Тихаго Океана мы можемъ видѣть до настоящаго времени всѣ эти типы первобытнаго оружія, которые иногда трудно отнести къ категоріи колющихъ или рѣзущихъ орудій. Первобытный человѣкъ, подобно многимъ современнымъ дикарямъ, еще не знакомымъ съ употребленіемъ металловъ, пробовалъ изготовлять себѣ оружіе, которое можно уподобить современнымъ кинжаламъ; любопытныя образчики кинжаловъ, сдѣланныхъ изъ отточенной и приостренной кости, можно видѣть и въ нашемъ этнографическомъ музеѣ (рис. 20). Хотя отъ древняго человѣка и не осталось мечей, приготовленныхъ изъ твердаго дерева, тѣмъ не менѣе можно думать, что такыя употреблялись въ междоусобицахъ войнахъ первобытныхъ людей, подобно тому, какъ они употребляются и понынѣ въ некоторыми дикарями.

Съ тѣхъ поръ, какъ люди познакомились съ добываніемъ металла и способомъ изготовленія изъ него различныхъ орудій, наступила новая эра и въ выдѣлкѣ оружія; подобно тому, какъ и въ настоящее время почти всякое новое изобрѣтеніе съ возможною быстротою примѣняется къ тѣмъ же другимъ военнымъ цѣлямъ, первобытный человѣкъ, съ возвышеніемъ своей культуры и знакомствомъ съ болѣе усовершенствованными приемами техники, началъ изготовлять и болѣе совершенное оружіе. Головка топора и молота, равно какъ и оконечникъ копыя и стрѣлы и лезвіе пожа, изготовленные изъ металла, были гораздо прочнѣе, чѣмъ прежнія каменныя орудія, хотя вначалѣ были такъ же грубы, какъ и эти послѣднія. Первое оружіе, сдѣланное изъ металла, по знакомству со свойствами новаго матеріала, было совершеннымъ подраженіемъ по формѣ каменнымъ орудіямъ, но скоро люди стали отрѣшаться отъ прежнихъ образцовъ и, сохраняя лишь идею прежнихъ типовъ оружія, измѣнили ихъ формы настолько, что нуженъ глазъ археолога, чтобы усмотрѣть преемственность основнаго типа. „Употребленіе металла, говоритъ Тайлоръ, создало новыя и полезныя формы, для которыхъ камень не могъ годиться“. Египетскій бронзовый топоръ, мало отличающійся отъ каменнаго, бронзовый палаши фараоновъ, еще со-

храняющій типъ топора, рукоятка котораго приложена не къ спинкѣ лезвія, но устроена внизу, рѣзакъ нашихъ мясниковъ и кривыя садовые ножи, тоже до известной степени еще напоминающіе топоры, служатъ переходными формами отъ типа топора къ типу кривой сабли азіатовъ, которая, выпрямившись, могла дать происхожденіе прямому рубящему оружію типа меча.

Происхожденіе меча могло идти и другимъ путемъ—посредствомъ постепеннаго видоизмѣненія колющихъ орудій, о которыхъ мы уже говорили впереди. Первобытное копьѣ, вначалѣ простой обоженный кольѣ, позднѣе палка съ насаженнымъ остриемъ, сдѣланнымъ изъ рога, зуба, шпала или куска камня, при дальнѣйшемъ усовершенствованіи, которое придало

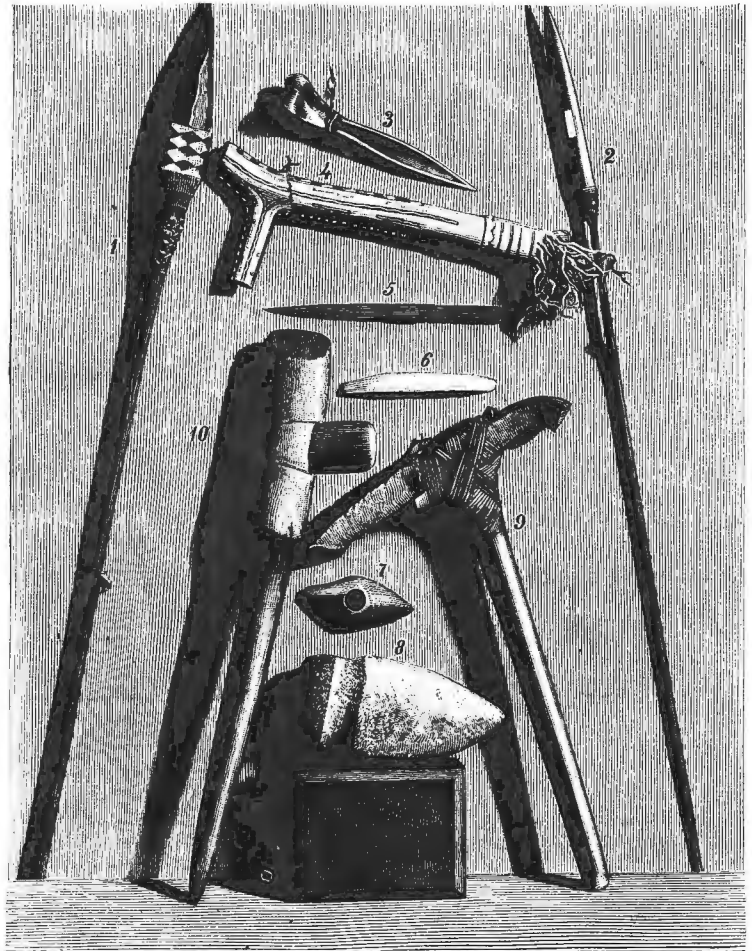

Рис. 19.

- 1) Копье съ наконечникомъ изъ обсидіана—лагуасовъ. 2) Копье съ бамбуковымъ наконечникомъ—жителей Новой Гвиніи. 3) Кинжалъ изъ кости казуара (Новая Гвинія).
- 4) Кенійское оружіе изъ оленьяго рога. 5) Алеутскій гарпунъ изъ асида. 6) Каменный топоръ съ Маркизовыхъ острововъ. 10) Тоже съ Новой Гвиніи.

Орудія доисторическаго каменнаго вѣка.

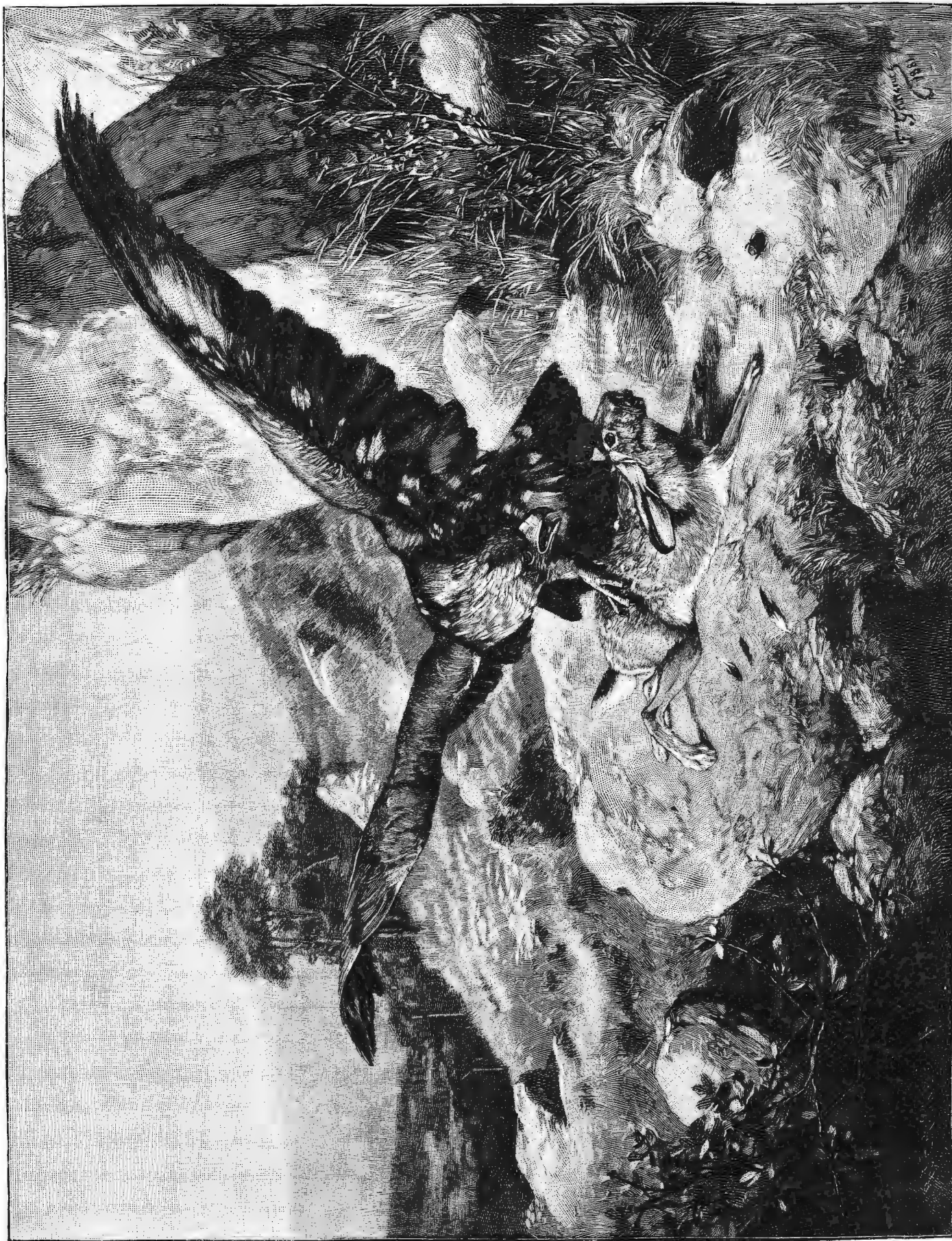
- 6) Ножъ изъ кремня (съ полуострова Мангитшала). 7) Каменный молотокъ, найденный на Алтаѣ. 8) Каменный молотокъ, найденный въ Эриванской губ.

Фотогр. К. К. Гильзентъ, граф. Шлипперъ.

ему введеніе металла для приготовленія остриа, съ одной стороны дало рядъ колющихъ оружія, а съ другой—положило начало кинжалу, палашу и мечу. Если мы представимъ себѣ, что наконечникъ копыя, еще въ каменномъ вѣкѣ черѣдко имѣвшій листовидную форму, со введеніемъ металла принялъ еще болѣе длинную и пластинчатую форму, то намъ не трудно будетъ понять, что обломанное копьѣ само по себѣ превращалось въ кинжалъ. Удобство этого новаго рода оружія дало толчокъ дальнѣйшему его развитію и, такимъ образомъ, наконечникъ копыя постепенно вытянулся и принялъ форму меча. Тесакъ, насаживаемый въ нѣкоторыхъ арміяхъ на ружье вмѣсто штыка, является какъ бы указаніемъ на то, что этотъ родъ прямого оружія, могущій служить одинаково для того, чтобы рубить и колоть, развился изъ копыя. Справедливо поэтому замѣчаетъ Тайлоръ, что, несмотря на видное вѣдннее сходство, палаши и сабли являются оружіями совершенно различнаго характера и происхожденія; въ то время, когда сабли представляютъ преобразованный топоръ, палаши или шпала—преобразованное копьѣ.

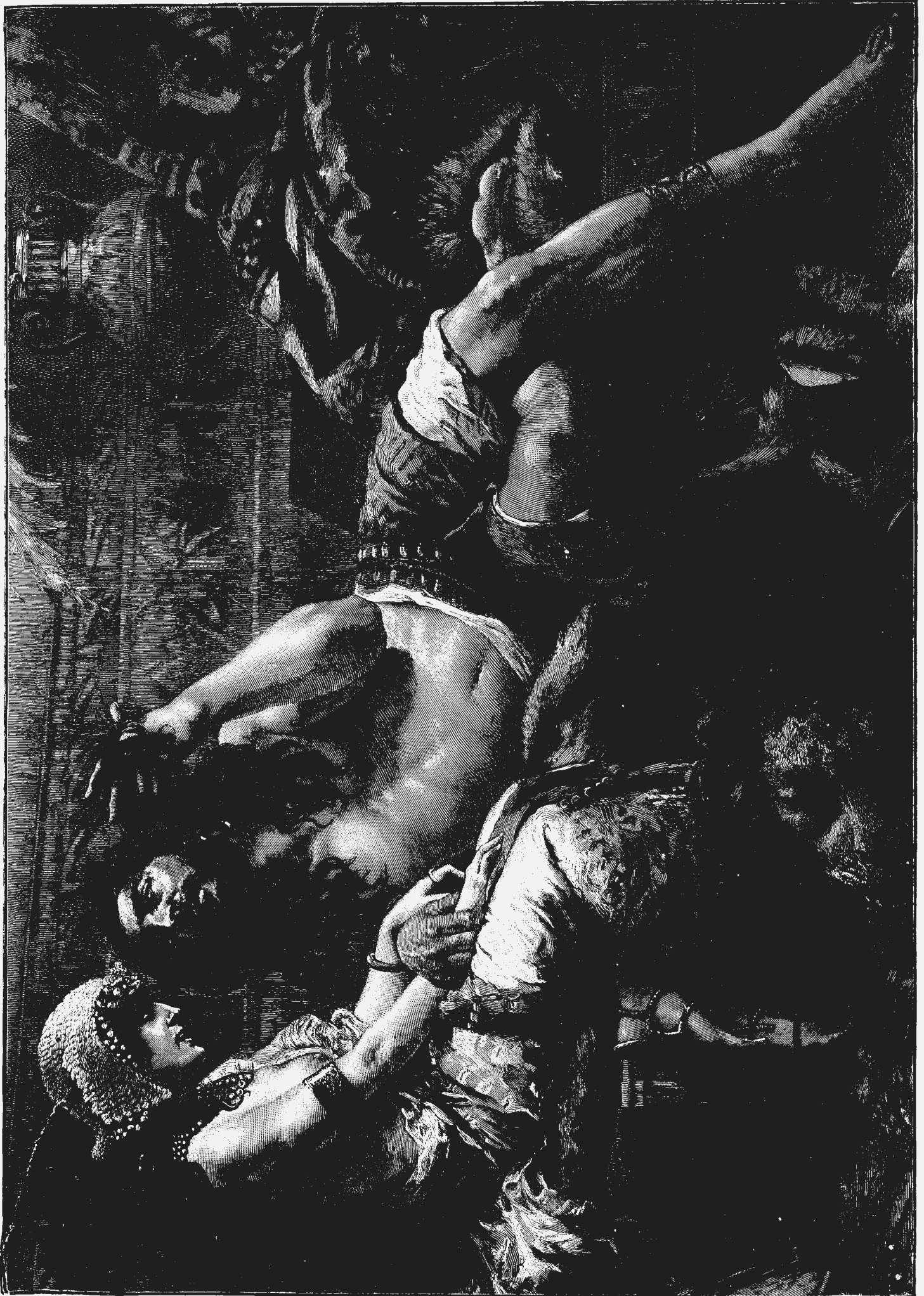
Получивъ свое начало отъ тѣхъ или другихъ первобытныхъ формъ, все такъ-называемое холодное оружіе, съ усовершенствованіемъ способовъ выдѣлки металловъ, особенно со введеніемъ желѣза вмѣсто бронзы и стали вмѣсто желѣза, пошло далеко по пути развитія, хотя до сихъ поръ не потеряло глав-

Преслѣдованіе. Съ карт. Ф. Хлменецъ грав. Герике.

Самсонъ и Далила. Съ карт. Г. Эчена. грав. Бонъ.

нѣйшихъ формъ, намѣченныхъ еще во времена первобытныхъ. Типическое копьѣ съ насаженнымъ на древно остріемъ, у нѣкоторыхъ народовъ видоизмѣнилось въ двузубецъ и даже трехзубецъ, носило на своемъ наконечникѣ различные зубцы на подобіе тѣхъ, которые мы видимъ на острогахъ, и даже родъ полей, но въ концѣ концовъ у цивилизованныхъ народовъ превратилось въ двѣ главныя формы—кавалерійской шки и штыка. Образцомъ тѣхъ страшныхъ формъ, которыя у древнихъ народовъ Востока принимало копьѣ, могутъ служить такъ называемыя оружія дровиной, которыя носятъ этими послѣдними не какъ оружіе защиты, а какъ извѣстная эмблема званія.

Что касается до го лѣдующаго развитія оружія типовъ

нихъ спарядъ въ десятки пудовъ на разстояніи многихъ верстъ, и до скорострѣлокъ разнообразнаго типа съ запасными магазинами патроновъ. Всѣ эти ужасныя разрушительныя оружія еще не дошли до своего конечнаго типа развитія, какъ холодное оружіе, и съ каждымъ годомъ совершенствуются, пользуясь громаднымъ развитіемъ современной техники. Глядя на всѣ эти губительныя оружія: гигантскія пушки, минометы и магазинки, къ которымъ примѣняются уже и вновь изобрѣтаемыя взрывчатые вещества, едва ли можно и подумать, что прототипомъ ихъ были та же праща и та же палка, пушечная въ видѣ дротика рукою первобытнаго человѣка-дикаря.

Праща не долго служила человѣчеству въ качествѣ метательнаго оружія, хотя она употреблялась и многими историческими народами (такъ, намъ извѣстны отряды пращниковъ, бывавшіе еще въ средневѣковыхъ войскахъ); какъ метательное оружіе, палка вытѣснила камень, превращаясь путемъ послѣдовательнаго развитія въ метательный дротикъ и стрѣлу. Какъ мы уже говорили, даже дубина или палица становилась метательнымъ оружіемъ въ рукахъ охотника или воина; еще турки въ своихъ войнахъ имѣли обыкновеніе метать въ неприятелей булавы, а современныя зулусы и до сихъ поръ добиваютъ англичанъ на большомъ разстояніи при помощи особыхъ палицъ (рис. 20, фиг. 7, 8). Метательныя дубины употребляются нынѣ даже въ Англии птицеловами, и кто нѣзъ часъ въ дѣтствѣ не бросалъ палокъ въ бѣлкъ, воробьевъ и голубей.

Значительное видоизмѣненіе метательной дубинки представляетъ изогнутый бросокъ дерева, который, вслѣдствіе своего вращательнаго полета, производитъ особенно разрушительное дѣйствіе. Это свойство искривленной метательной палки было издревле знакомо многимъ народамъ, и до сихъ поръ эксплуатируется съ пользою многими дикарями. Въ нашемъ музее есть рядъ такихъ кривыхъ метательныхъ палокъ, привезенныхъ съ острововъ Тихаго океана. Австралийцы изобрѣли изогнутую палицу-бумерангъ съ привязкою такого рода, что, брошенная съ извѣстною ловкостью, эта дубинка описываетъ на воздухѣ особую траекторію, измѣняетъ свой полетъ и, поразивъ жертву, возвращается къ своему хозяину (рис. 20, фиг. 4).

Въ числѣ бросательныхъ орудій были и особыя легкія копыя, которыхъ поражаемость была болѣе значительна, чѣмъ простыхъ метательныхъ дубинокъ. Вначалѣ эти копыя или древки бросались просто рукою, какъ то дѣлаютъ и до настоящаго времени многіе африканскіе дикари, но потомъ люди додумались до простыхъ приспособленій, съ помощью которыхъ бросаніе копыя могло происходить съ болѣею мѣткостью и силою. Идея всѣхъ разнообразныхъ копьеметателей была заимствована отъ пращи, ремень которой дѣйствовалъ такъ же, какъ и метательныя доски, на одномъ концѣ которыхъ находился деревянный гвоздь или выемка для принятія тупой оконечности копыя. Придерживая послѣднее при помощи этихъ приспособленій, человѣкъ захватывалъ другой конецъ копьеметателя и съ силою приводилъ его въ движеніе; освобожденное копые, получивъ толчокъ, летѣло съ болѣею стремительностью, чѣмъ можно было придать ей при помощи одной руки. Римскіе воины имѣли копьеметатели въ видѣ ремня, прикрѣплявшагося къ серединѣ древка ихъ дротиковъ. Наши дѣти нерѣдко забавляются пусканіемъ стрѣлокъ при помощи кутиковъ, представляющихъ также своего рода копьеметателей. Въ нашемъ этнографическомъ музее можно видѣть различные образцы этихъ послѣднихъ.

Слѣдующимъ важнымъ усовершенствованіемъ въ метательномъ оружіи было изобрѣтеніе лука, который, по мнѣнію нѣкоторыхъ археологовъ, получилъ свою идею отъ особаго копьеметателя, который дѣлался первобытнымъ охотникомъ изъ уругой вѣтви, пригнутой такъ, чтобы при освобожденіи ея блуждающимъ звѣремъ, приложенный къ ней дротикъ летѣлъ во слѣдъ этому послѣднему. Какъ бы то ни было, лукъ изобрѣтенъ во времена доисторическія и извѣстенъ до сихъ поръ огромному большинству дикарей (рис. 21). Самый простой родъ длиннаго лука сходенъ съ употребляемымъ нами и теперь для забавы, и дѣлается изъ одного куска гибкаго дерева. Такъ называемый татарскій или сибирскій лукъ состоитъ изъ нѣсколькихъ кусковъ дерева или рога, соединенныхъ между собою клеємъ и жилами. Опъ короче обыкновеннаго лука и тетива его натягивалась посредствомъ прижиманія на дугу снаружи кутикомъ; такимъ образомъ, въ натянутомъ состояніи вышуклая сторона древнаго сибирскаго лука дѣлалась вышуклою. Употребленіе лука прошло черезъ всю исторію,

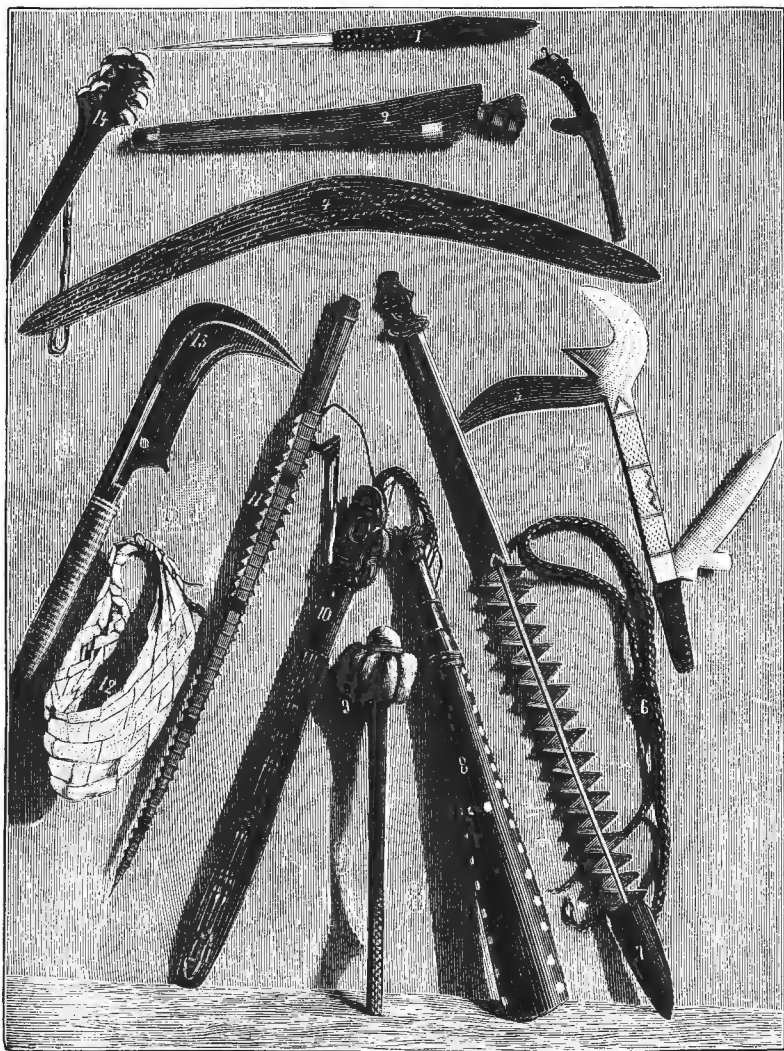

Рис. 20.

1) Кинжалъ изъ шипа ската съ деревянною рукою (Новая Гвинея). 2) Дошечка, употребляемая жителями С.-З. Америки для метанія стрѣлъ. 3) Кинжалъ „кристъ“—жителей Малайскаго архипелага. 4) Деревянный бумерангъ папуасовъ. 5) Желѣзное метательное боевое оружіе негровъ, называемое „дига“ и состоящее изъ нѣсколькихъ противоположныхъ другъ другу дельтъ; выиская пингу изъ руки, придаютъ ей вертлявое движеніе. 6) Праща изъ плетеныхъ веревокъ и 12) Праща изъ травы—островитянъ Тихаго океана. 7) Деревянная зубчатая палица и 8) Такая же круглая палица съ украшеніемъ; обѣ съ австралийскихъ острововъ. 9) Деревянная метательная булава (Австралія). 10) Гнзная коственная палица жителей Новой Зеландіи. 11) Деревянная палица, обложенная зубами акулы (жителей Жильбертовскихъ острововъ). 13) Серпообразная сѣкира негровъ. 14) Деревянный похъ съ лезвиемъ изъ зубовъ акулы (жителей Жильбертовскихъ острововъ).

Фотогр. К. К. Гильзенъ, грав. Рашевскій.

сабли, меча и кинжала, то все разнообразіе формъ этихъ послѣднихъ, встрѣчаемое у народовъ какъ древнихъ, такъ и современныхъ, усматривается лишь въ деталяхъ, способахъ видѣлки клинка, его формы, устройства ручки и т. п. мелочахъ. Палашъ кавалергарда, римскій мечъ, тесакъ нашего нѣхотница, кинжалъ черкеса, примал сабли японца, меча и ножи африканскихъ негровъ, разнообразныя кривыя сабли азіатовъ, изогнутыя ятаганы янычаръ, крисы малайцевъ и т. п. рѣжущія оружія—все это развитіе однихъ и тѣхъ же типовъ, мало интересное для этнографа.

Гораздо болѣе разнообразіа и изобрѣтательности проявило человѣчество въ изготовленіи метательнаго оружія самыхъ разнообразныхъ образцовъ. Въ то время какъ холодное оружіе давно остановилось на выработанныхъ издревле образцахъ, метательное оружіе и до сихъ поръ продолжаетъ развиваться, дѣлая колоссальныя успѣхи; создавъ цѣлую науку—баллистику или ученіе о метательныхъ снарядахъ, современное человѣчество дошло до колоссальныхъ крупновскихъ орудій, метая-

было очень распространено в средних вѣкахъ, и еще въ началѣ этого столѣтія наши башкиры и калмыки, составлявшіе отряды прегулярной кавалеріи, были снабжены луками.

Дальнѣйшій шагъ въ исторіи лука состоялъ въ прилаживаніи его къ куску дерева или ложа, для того, чтобы можно было прицѣлываться не сѣша и спускать тетиву черезъ прикосновение къ особому спуску. Такимъ образомъ произошелъ самострѣлъ, изобрѣтенный сначала на Востоку, а потомъ вошедшій во всеобщее употребленіе. Наши дѣти и въ настоящее время очень усердно занимаются изготовленіемъ этого первобытнаго оружія. Дальнѣйшее развитіе метательнаго оружія, если пропустить катанулы, баллисты и другіе снаряды римлянъ, метавшіе цѣлыя бревна и огромные камни на основаніи тѣхъ же принциповъ, какъ пращи, коньметатели и лукъ, идетъ только съ изобрѣтенія пороха, составившаго эпоху въ жизни всего человѣчества.

Дальнѣйшія строки нашего изложенія мы предоставимъ Тайлору, который съ удивительною ясностью и краткостью обрисовываетъ послѣдующіе успѣхи въ развитіи метательнаго оружія.

„Выдувальный стволъ, съ помощью котораго пидѣецъ Южной Америки до сихъ поръ выдуваетъ свои маленькія лдовитыя стрѣлки, входящія въ стволъ въ видѣ трубокъ, могъ быть изобрѣтенъ во всѣхъ странахъ, гдѣ растетъ высокій и толстый тростникъ. Когда, однако, къ военному дѣлу примѣнили порохъ, его употребленіе вскорѣ было приспособлено къ превращенію выдувального ствола въ приборъ громадной силы; вмѣсто прежняго выдуванія метательнаго снаряда черезъ тростниковую трубку силою легкихъ, его стали приводить въ движеніе посредствомъ взрыва пороха въ желѣзномъ стволѣ. Въ раннихъ средневѣковыхъ ружьяхъ порохъ воспламеняли путемъ прикладыванія къ загалу раскаленнаго угля или фитиля, какъ это до недавняго времени дѣлалось и съ пушками. Запальный замокъ въ ружьяхъ замѣнился потомъ колесными; послѣдній повелъ къ кремневому. Его любопытно сравнить съ самострѣломъ, ибо согнутая дуга этого послѣдняго, которая разгибалась движеніемъ его спуска, и на дѣйствиі которой и основывалось собственно движеніе метательнаго снаряда, здѣсь, въ формѣ пружины и спуска, понизилась до подчиненнаго назначенія высѣкать огонь для воспламененія пороха, приводящаго въ движеніе пулю. Спускъ и пружина остались еще и въ болѣе новыхъ ружьяхъ,—усовершенствованіе заключается въ употребленіи пистона, воспламеняющагося отъ удара курка. Нарѣзываніе пули при помощи желобковъ или винтовыхъ ходовъ въ стволѣ ружья является современнымъ представителемъ древняго метода легкаго закручиванія наконечника конья или снабженія стрѣлы перьями для сообщенія имъ вращательнаго движенія, увеличивающаго вѣрность полета. Современная коническая пуля представляетъ отчасти возвратъ отъ сферической пули къ древнему дротику или стрѣлѣ, и, наконецъ, заряджаніе съ казенной части есть возвратъ къ старому приему помѣщать стрѣлу въ заднее отверстіе выдувательной трубки дикаря.“

Дальнѣйшее развитіе техники огнестрѣльнаго оружія, а также изготовленіе артиллерійскихъ орудій, представляющихъ тѣ же ружья, только въ увеличенномъ размѣрѣ, очень мало можетъ интересовать историка человѣческой культуры, не сѣдѣщаго за успѣхами современной техники.

Мы должны сказать еще нѣсколько словъ о третьей категоріи оружія,—такъ-называемыхъ орудіяхъ прикрытія или защиты. Эти послѣднія, подобно холодному оружію, дойдя до извѣстныхъ степеней развитія, остановились и мало-по-малу у цивилизованныхъ народовъ вышли вовсе изъ употребленія. Странная сила современнаго огнестрѣльнаго оружія сдѣлала безполезными всякія брони, шлемы и щиты, и пресловутый панцирь Дове былъ послѣднею попыткою воскресить этотъ отжившій родъ оружія. Въ началѣ своей культуры, когда ударное и метательное оружіе находилось еще на слабой ступени развитія, малѣйшая защита отъ ударовъ его на тѣло человѣка являлась вполнѣ цѣлесообразною. Кусокъ коры, прикрывающій грудь, шкура животнаго, наброшенная на плечи, кусокъ плетенки, выставленный впереди тѣла и принимающій удары—все это служило дѣйствительною защитою человѣка. Брони изъ медвѣжьихъ шкуръ въ Борнео, нагрудники крокодиловой кожи изъ Судана, недавніе кожаные панцири японцевъ, сплетенные изъ веревокъ нагрудники и латы нѣкоторыхъ африканскихъ племенъ—указываютъ на тотъ первичный матеріалъ, изъ котораго изготовлялся этотъ родъ оружія. Панцирь современныхъ обитателей острова Суматры, которые нашиваютъ на древесную кору сбрасываемые во время линянія чешуйки броненосца, разнолагая ихъ черепицеобразно, представляетъ намъ образчики тѣхъ латъ, которые имѣли такое значительное распространеніе во всемъ мірѣ до введенія огнестрѣльнаго оружія

Всевозможные кожаные панцири были замѣнены металлическими, едва употребленіе металла нашло примѣненіе въ изготовленіи оружія. Подражая естественному панцирю нѣкоторыхъ животныхъ, греки и римляне свои брони дѣлали чешуйчатыми, а средневѣковые рыцари, закованные съ головы до ногъ въ желѣзо, копировали въ своихъ панциряхъ крабовъ и омаровъ; японскія брони были подражаніемъ мелкой чешуѣ

рыбъ и змѣй. Рыцарь въ полномъ вооруженіи представлялся огромнымъ пашкомъ, щитки котораго на тѣлѣ человѣка замѣнили разныя части панциря, носившія различныя наименованія. Латы, шалечники, налокотники, наколѣнники—все это представляло значительную тяжесть, которую носить было далеко не подл силу даже недужинному человѣку. Рапо по-этому возникла идея замѣнить тяжелый панцирь болѣе легкою кольчугою или сѣтью, сплетенною изъ мелкихъ колець и представлявшюю въ общемъ родъ тупики. Отъ легкаго кожанаго панциря номадовъ, до тяжелыхъ латъ греческаго воина и еще болѣе тяжелаго вооруженія средневѣковаго рыцаря, существуетъ цѣлый рядъ переходныхъ формъ, которыя мы не будемъ и разбирать. Хевеуры и тушны на Кавказѣ въ настоящее время представляютъ единственныхъ воиновъ, нося-

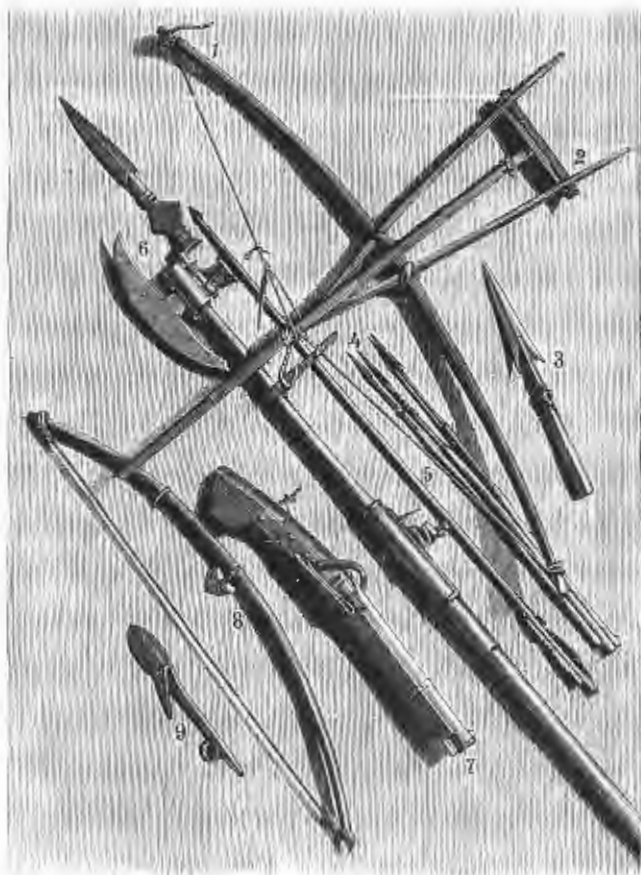

Рис. 21.

1) и 2) Самострѣлъ тунгусскій. 3) Желѣзный наконечникъ конья негровъ. 4) Стрѣлы негровъ, съ желѣзными наконечниками. 5) Стрѣла калифорнійскихъ индѣйцевъ, съ каменнымъ наконечникомъ. 6) Древне-русское оружіе, представляющее соединеніе огнестрѣльнаго со штыкомъ и алебардою. 7) Японскій старинный пистолетъ. 8) Лукъ малоросскаго племени „Аска-акка“ (Африка). 9) Желѣзный гарпунъ негровъ.

Фотогр. К. К. Гильзеиъ, грав. Шлиперъ.

щихъ тяжелые желѣзные доспѣхи, потому что латники европейскихъ армій служатъ скорѣе для парадовъ, чѣмъ для настоящей войны. Современный Суданскій калифъ Абдуллахи ввелъ также отрядъ латниковъ въ свою кавалерію, но не извлечъ изъ нихъ никакой выгоды. Древній шлемъ удержался гораздо долѣе, чѣмъ латы, и въ видѣ каски одѣваетъ еще головы солдатъ европейскихъ армій. Кромѣ германцевъ, считающихъ каску своимъ національнымъ уборомъ, другіе европейцы отказались отъ этого тяжелаго головного убора, оставивъ его лишь для набранныхъ частей. Очень любопытный фактъ представляетъ употребленіе головного убора въ видѣ каски у нѣкоторыхъ негровъ, колошей Сѣверной Америки и дикарей Тихаго Океана, примѣняющихъ его въ качествѣ головного убора во время различныхъ церемоній и плясокъ и притомъ нерѣдко совмѣстно съ масками. Быть можетъ, это является остаткомъ древнихъ шлемовъ, прикрывавшихъ забралами всю голову и лицо.

Изъ всѣхъ родовъ оружія защиты у современныхъ дикарей всего болѣе распространены щиты, давно уже вышедшіе изъ употребленія въ болѣе цивилизованныхъ странахъ. Этотъ родъ оружія въ глубокой древности имѣлъ двоякую цѣль, служить съ одной стороны дѣйствительнымъ прикрытіемъ, а съ другой—для отраженія ударовъ. Сообразно этой двоякой цѣли, щиты были или большіе, въ видѣ ширмъ, прикрывавшихъ тѣло бойца отъ летящихъ метательныхъ снарядовъ, или маленькіе, которые употребляли для того, чтобы отбивать наносимые удары. „Подобные отбойные щиты принадлежали тому раннему періоду войнъ, когда каждый боецъ сражался въ оди-

вою и битва представляла рукопашную схватку; поздне, когда битвы стали вестись сомкнутыми рядами, въ употребленіе вошли большіе щиты, служившіе стѣною, подъ прикрытіемъ которой египетскіе, греческіе и римскіе солдаты ходили на штурмъ укрѣпленій“...

У современныхъ дикарей употребляютъ оба вида щитовъ: въ то время какъ одни народы, вродѣ абиссинцевъ, носятъ небольшіе, круглые щиты, другіе, какъ большинство негровъ, употребляютъ огромные четырехугольные. Въ настоящее время большинство щитовъ, носимыхъ дикарями, дѣлается изъ шкуръ толстокожихъ животныхъ: бегемота, слопа и носорога; на

островахъ Тихаго Океана употребляютъ щиты, сдѣланные изъ болѣе легкихъ кожъ, а также сплетенные изъ крѣпкихъ вѣтвей.

Заканчивая обзоръ различнаго рода оружія, которое въ разные періоды своей жизни употреблялъ человѣкъ, мы должны отмѣтить еще разъ, что, къ сожалѣнію, въ дѣлѣ изготовленія различныхъ орудіи для убійства и нанесенія ранъ, даже первобытный человѣкъ выказывалъ болѣе изобрѣтательности, чѣмъ въ выдѣлкѣ орудіи мирнаго труда. Этнографическіе и антропологическіе музеи наполнены преимущественно многочисленными оружіями различныхъ народовъ, на выдѣлку которыхъ потрачено много талантности и труда.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Къ рисункамъ.

Молодой мавръ. (Рис. на стр. 393).

Г. Бонча-Томашевскій, хорошо знакомый посетителямъ петербургскихъ художественныхъ выставокъ, выставилъ въ прошломъ году въ Обществѣ петербургскихъ художниковъ эту дѣловую голову, названный имъ „Молодой мавръ“. Это—довольно типичная голова, съ нѣсколькими смуглыми цвѣтомъ лица, красивыми строгими чертами, съ черной бородой, очень удачно написанная; головной уборъ въ мавританскомъ духѣ даетъ ей дѣйствительно

теперь онъ навѣрно броситъ добровольнымъ привратникомъ гривенникъ на пряники.

Ожиданіе. (Рис. на стр. 401).

Профессоръ Францъ Зиммъ, картина котораго воспроизведена въ этомъ номерѣ, принадлежитъ къ числу любимыхъ мюнхенскихъ художниковъ. Его картины, взятая болѣею частью изъ быта прошлаго столѣтія, отличаются чрезвычайно тщательнымъ рисункомъ, вѣжливомъ, приятнымъ колоритомъ и

III выставка Общества Петербург. художниковъ. „Гонъ начался“.

Съ карт. С. И. Васильковскаго (исключит. право воспроизв. въ грав. принадл. „Нивѣ“), грав. Мультаовскій.

характеръ головы „мавра“, хотя подобныя названія—обыкновенный приѣмъ у художниковъ, не желающихъ почему-либо окрестить свое дѣтище скучной и надоевшей кличкой „этудь“.

На охоту. (Рис. на стр. 396).

Г. Френцъ—страстный любитель собакъ, лошадей, охоты, и не многимъ удается передавать съ такой любовью, простотой и искренностью сцены изъ охотничьей жизни, какъ умѣетъ передавать нашъ художникъ. Посмотрите на его послѣднюю вещь „На охоту“, снимокъ съ которой мы здѣсь помѣщаемъ. Вотъ этотъ мужикъ, что, снявъ шапку, въ почтительной позѣ стоитъ предъ остановившимъ его проѣзжимъ господиномъ,—онъ, очевидно, страстный и профессиональный охотникъ, проводящій всю жизнь въ лѣсу или въ полѣ, на охотѣ; его знаютъ все въ округѣ: онъ и свѣжую дичину приноситъ, онъ и медвѣди въ берлогѣ выслѣдитъ, и на волковъ облаву устроитъ. И эти встрѣтившіе его теньеръ господа—тоже, несомнѣнно, страстные охотники; сосредоточенное любопытство, съ которымъ они слушаютъ мужика, даетъ сразу понять, что разговоръ идетъ о такихъ предметахъ, интересѣ которыхъ для охотника не существуетъ.

Баринъ ѣдетъ. (Рис. на стр. 397).

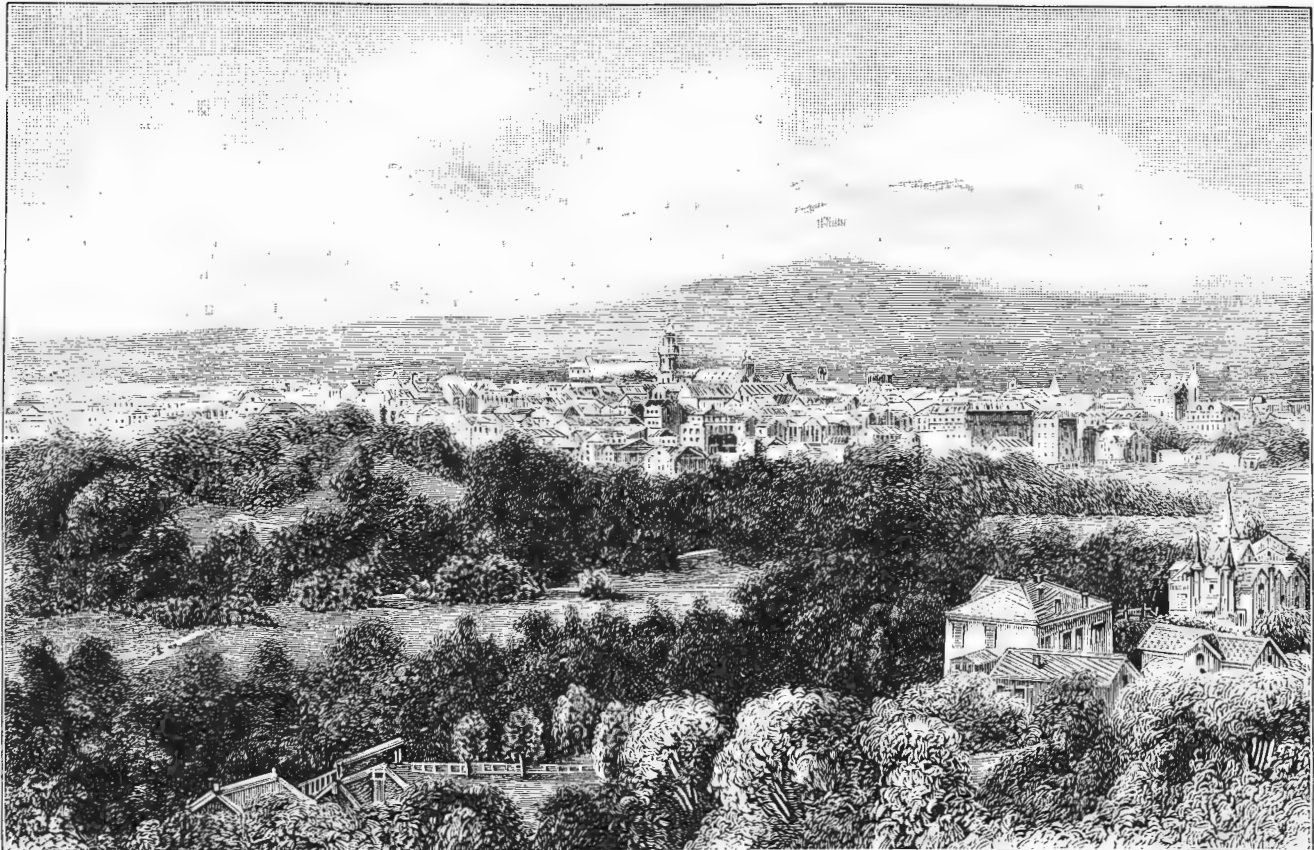
У деревенской околицы играетъ цѣлая ватага ребятишекъ; мальчуганы бѣгаютъ, дерутся, кричатъ, влѣзаютъ на заборъ, и никто ихъ уговорить не можетъ. Но вдругъ все стихло. По дорогѣ изъ лѣсу доносилъ знакомый колокольчикъ; все ближе и ближе, и все яснѣе, что это „баринъ ѣдетъ“. Дѣтвора дружными усилиями отворяетъ полевые ворота и, сгрудившись, съ любопытствомъ поглядываетъ въ сторону, гдѣ виднѣется экипажъ съ баринкомъ. Маленькіе шалуны знаютъ барина,—онъ не любитъ, когда приходится останавливаться предъ полевыми воротами, когда кучеру надо слѣзть и отворить ихъ; и

топчайшей техникой. Сюжетъ „Ожиданія“, такъ часто повторяющійся во всѣхъ видахъ въ картинахъ разныхъ художниковъ, въ настоящее время взялъ Зиммомъ настолько просто, что не требуетъ какихъ-либо поясненій; но и такая простая по своему содержанію картина невольно захватываетъ васъ, когда вы поближе взглянете въ черты этой молодой дамы: получается настроеніе настоящаго ожиданія.

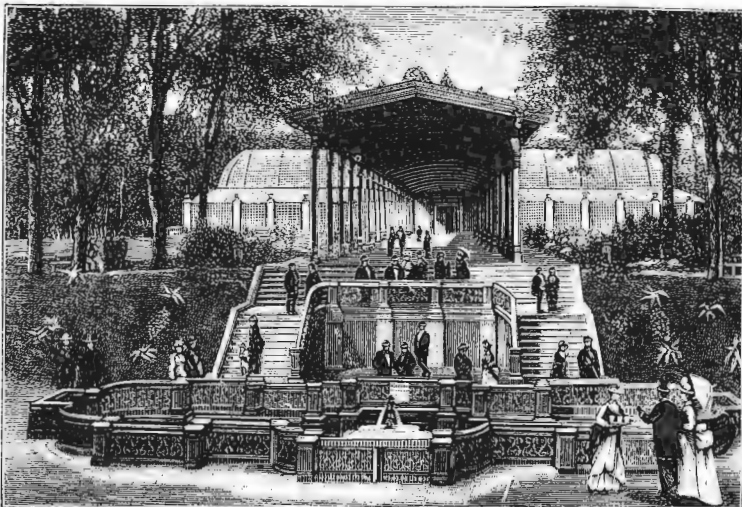
Преслѣдованіе. (Рис. на стр. 404).

Природа не знаетъ жалости. Она одинаково благосклонна и одинаково безпощадна ко всему рождающемуся, живущему и умирающему. Гдѣ-нибудь въ пустынѣ царственный левъ, для поддержанія своей жизни и силы, пожираетъ маленькую антилопу, а, быть можетъ, въ ту же самую минуту, въ другомъ мѣстѣ, какіе-нибудь ничтожные, неуловимые и на нашъ взглядъ совсѣмъ ни для чего ненужные микробы плодятся и множатся, пожирая жизненные соки въ организмѣ какого-нибудь выдающегося, пужаго, дорогого цѣлому міру человѣка. Для равнодушной природы безразлично, кто живъ, кто умеръ. Совершается метаморфоза матеріи, жизненный процессъ продолжается въ другомъ видѣ. Но то, что мы называемъ духовной стороной въ человѣкѣ, всегда возмущается, когда происходитъ насиліе надъ живущимъ, когда для жизни и благоденствія одного существа требуется смерть или страданіе другого. Не правда ли, вамъ жаль этого бѣднаго зайца, понавага въ орлиные когти? Вы, быть можетъ, готовы скорѣе убить самого хищника, чтобы спасти отъ растерзанія его жертву. Но если у этого орла—или орлицы—есть въ гнѣздѣ птенцы, которые какъ разъ въ эту минуту, быть можетъ, умираютъ отъ голода,—вы пожалѣете и орлицу съ ея птенцами. А если этотъ самый заяць—да еще, пожалуй, не одинъ, а съ цѣлой компаніей такихъ же грызуновъ—придетъ въ вашъ огородъ и будетъ безпощадно уничтожать овощи, которыми вы

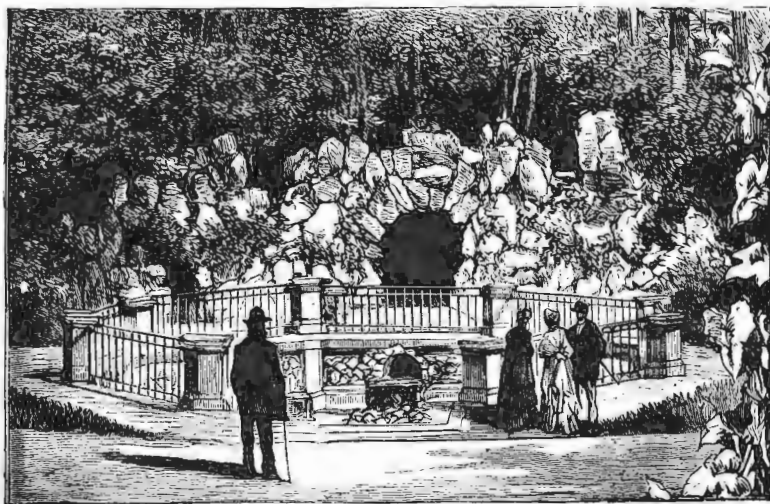

Общій видъ гор. Гомбурга.

Елисаветинскій источникъ въ Гомбургѣ.

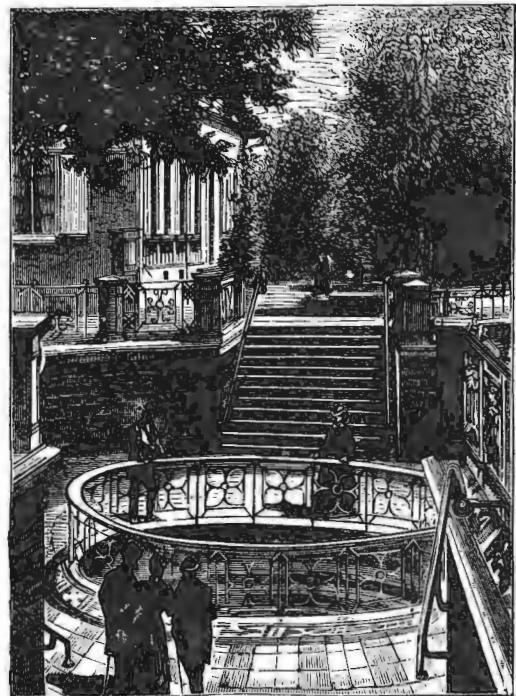

Людвигсбрунень.

разсчитывали поддерживать вашу собственную жизнь, вы вооружитесь и противъ зайца и застрѣлите его. Все это старый и вѣчно новый вопросъ о борьбѣ за существованіе.

~~~~~
Самсонъ и Далила. (Рис. на стр. 405).

Кто не знаетъ исторію о Самсонѣ и Далилѣ! Вотъ

Кайзербрунень.

онъ — гроза филистимлянъ, несокрушимый, непобѣдимый, одной ослиной челюстью избившій тысячу человекъ враговъ своихъ, потомъ, ради забавы, унесшій на гору на своихъ плечахъ городскія ворота вмѣстѣ съ ихъ столбами, — вотъ онъ, въ веселую минуту, въ гостяхъ у предательницы Далилы. У ногъ коварной филистимлянки лежитъ шкура того самого льва, котораго Самсонъ убилъ своими руками и подарилъ

Далиль, а Самсонъ, склонившись на богатомъ ложѣ и взявъ возлюбленную за руку, перебираетъ другою рукою свою львиную гриву, разсыпая Далиль, что въ этихъ волосахъ, которые онъ не стригъ отъ рождения, источникъ его печальной силы. И Далила убѣждена, что на этотъ разъ Самсонъ не обманываетъ ее. Она уже давно вычитываетъ у него его тайну, и онъ трижды вводилъ ее въ заблужденіе. То онъ говорилъ, что нужно связать его сырыми тельниками, то новыми веревками, то взять нѣсколько его волосъ и вилести ихъ въ ткань, и эту ткань приколотить къ ткацкой колодѣ. Но все это были его шутки, и когда Далила, тоже какъ бы шутя, связывала его, соннаго, и потомъ пугала крикомъ: „финистимляне идутъ!“ — тетивы и веревки разрывались, какъ тонкія нити, и ткацкая колода вырывалась изъ станка. И непрежнему, подъ видомъ шутки и каприза, Далила опять приставала къ Самсону, чтобы онъ открылъ ей, наконецъ, настоящую причину его силы. И онъ, доверчивый, поддался ея капризамъ и ласковымъ просьбамъ. Съ гордымъ сознаниемъ своей красоты показывалъ онъ теперь ей свои чудные волосы, увѣренный, что ей не придетъ въ голову лишнить его этого украшенія. Но пройдетъ какой-нибудь часъ, и предательница, такъ наивно улыбающаяся ему теперь, остринетъ этого льва и выдастъ его врагамъ.

Этотъ библейскій сюжетъ не разъ вдохновлялъ художниковъ, но рѣдко можно встрѣтить картину, которая бы такъ удачно, какъ воспроизводимая нами картина Г. Эчена, передавала и самовольно-довѣрчивый характеръ Самсона, и такое лукаво-напное и удивленное выраженіе, какое мы видимъ здѣсь у Далилы.

Гонъ начался. (Рис. на стр. 408).

Г. Васильковский, писавшій всегда маленькія картинки, почти миниатюры, совѣтъ особенной, вывезенной имъ изъ-за границы, манерой, въ настоящемъ году выставилъ нѣсколько гораздо болѣе крупныхъ и разнообразнѣе картинъ, написанныхъ какъ будто въ другой манерѣ. Большинство изъ нихъ — охотничьи сценки, въ которыхъ замѣтно влияние А. Д. Кившенко, сказавшееся въ особенности въ общемъ тонѣ картинъ. Одну изъ нихъ, „Гонъ начался“, находящуюся на III-й выставкѣ „Общества петербургскихъ художниковъ“, мы воспроизводимъ въ настоящемъ номерѣ. Это едва-ли не лучшая изъ всѣхъ его картинъ этого рода.

Гомбургъ. (Рис. на стр. 409 и 411).

Есть курорты, обладающіе всемірою извѣстностью, но, тѣмъ не менѣе, недостаточно цѣнимые въ отношеніи своихъ цѣлебныхъ свойствъ. Къ ихъ числу принадлежитъ Гомбургъ, многими ошибочно принимаемый только за модный курортъ, тогда какъ въ дѣйствительности его превосходные минеральные источники и сухой горный воздухъ дѣлаютъ его первозряднымъ лѣчебнымъ мѣстомъ и въ то же время климатическою станціей.

Расположенный на южномъ склонѣ лѣснаго Тауруса, на высотѣ 189 метровъ надъ уровнемъ моря, въ получасѣ ѣзды по желѣзной дорогѣ отъ Франкфурта-на-Майнѣ, Гомбургъ является однимъ изъ самыхъ здоровыхъ городовъ Германіи, что слѣдуетъ, съ одной стороны, изъ незначительной смертности, колеблющейся въ годъ между 18 и 19 случаями, съ другой — изъ того, что здѣсь никогда не было эпидемій. Благоприятными гигиеническими условіями городъ обязанъ главнымъ образомъ своему мѣстоположенію и живительному горному воздуху, прохладному даже лѣтомъ, а вмѣстѣ и городскому благоустройству, между мѣропріятіями котораго для оздоровленія города слѣдуетъ упомянуть о проведеніи питьевой воды изъ горныхъ источниковъ, о превосходной канализаціи и большой опрятности улицъ и площадей. Далѣе, улучшенію гигиеническихъ условій не мало способствуетъ устройство домовъ: квартиры во всѣхъ домахъ новѣйшей конструкціи — свѣтлыя, сухи и уютны. Ни шумъ, ни стукъ колесъ не нарушаютъ спокойствія ихъ обитателей; общественная жизнь, при всей своей оживленности, носитъ отпечатокъ порядочности.

Приблизительно въ половинѣ Луисштрассе, проходящей черезъ весь городъ, возвышается кургаузъ, похожій на дворецъ. Это внушительное строеніе, выстроенное изъ краснаго песчаника, состоитъ изъ средняго корпуса и двухъ выдвинутыхъ впередъ боковыхъ флигелей; по своей архитектурѣ и внутреннему устройству Гомбургскій кургаузъ одно изъ красивѣйшихъ зданій этого рода. Открытый въ теченіе цѣлаго года и зимой отопляемый, онъ въ своихъ стѣнахъ сосредоточилъ не только комфортъ, но даже роскошь, способную удовлетворить самый требовательный вкусъ. Кромѣ театра и интереснаго музея, въ немъ много залъ, изъ которыхъ роскошью убранства особенно отличаются залы концертная, балльная и сборная, гдѣ публика проводитъ послѣобѣденное время. Обширная галерея служитъ для прогулокъ въ дурную погоду. Читальня съ сотней газетъ на всѣхъ языкахъ имѣетъ богатый выборъ книгъ. Ресторанъ кургауза вполне оправдываетъ сложившееся о немъ лестное мнѣніе; дѣйствительно, въ самомъ пышномъ ресторанѣ любой столицы нельзя пообѣдать лучше, чѣмъ здѣсь.

По ту сторону кургауза двѣ террасы — верхняя, подѣ стеклянною крышей, нижняя, уставленная апельсиновыми деревьями — ведутъ въ прекрасный садъ, къ которому прилегаютъ аллеи парка. Основанный королевскимъ директоромъ садовъ, Ленне, паркъ перешелъ потомъ въ вѣдѣніе братьевъ Зисмейеръ, которые создали знаменитый пальмовый садъ во Франкфуртѣ на Майнѣ и проявили свой выдающійся художественный вкусъ въ разнообразныхъ украшеніяхъ гомбургскаго парка. Аллеи этого послѣдняго перемежаются съ прелестными ландшафтами, надъ созданіемъ которыхъ одинаково работали природа и искусство. Прекрасно содержимыя дорожки ведутъ къ рыбному садку возлѣ водопада; далѣе, для игры на открытомъ воздухѣ разгладится лужайка, въ юго-восточной части которой расположены минеральные источники, окруженные цвѣточными клумбами и красивыми группами деревьевъ; близъ нихъ находится различныя лѣчебныя зданія, великолѣпное, изъ желѣза и стекла, помѣщеніе для питья минеральныхъ водъ и пальмовая оранжерея. Здѣсь природа и искусство создали маленькій рай, въ которомъ уже тысячи больныхъ вернули себѣ утраченное благо, здоровье.

Гомбургъ, нѣкоторые виды котораго изображены на прилагаемыхъ къ статьѣ рисункахъ, обладаетъ пятью цѣлебными источниками, принадлежащими къ категоріи соляно-железисто-сульфатныхъ; воды ихъ съ налущенымъ успѣхомъ применяются противъ многихъ болѣзней и рекомендуются, какъ для внутренняго, такъ и для наружнаго употребленія, въ видѣ ваннъ. Состоитъ изъ двухъ группъ, источники имѣютъ съ одной стороны „разслабляющее“, съ другой — „укрѣпляющее“ дѣйствіе. Первую изъ этихъ группъ составляютъ Elisabethbrunnen (Елисаветинскій источникъ), Kaiserbrunnen (императорскій), Ludwigsbrunnen (источникъ Людвига); изъ нихъ самый значительный — Елисаветинскій, по своему составу и дѣйствию приближающійся къ Киссингенскому „Ракочи“. Второе мѣсто по достоинству принадлежитъ императорскому источнику, тогда какъ Ludwigsbrunnen является болѣе слабымъ повтореніемъ Elisabethbrunnen. Всѣ три источника имѣютъ, какъ было уже сказано, послабляющее дѣйствіе; искусственно вызванъ катаральное состояніе кишечника, они возбуждаютъ послѣдствіи болѣе энергичный обменъ веществъ. Вторая группа источниковъ съ крѣпительнымъ дѣйствіемъ состоитъ изъ Luisenbrunnen (источника Луизы) и Stahlbrunnen (стального источника), характеризующихся обильнымъ содержаниемъ желѣза. Первый приближается къ швальбахскому Weinbrunnen (виноградному источнику), тогда какъ послѣдній, по мнѣнію авторитетовъ въ области бальнеологии, можетъ считаться богатѣйшимъ желѣзнымъ источникомъ Германіи. Оба хорошо и легко переносятся и рекомендуются въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ рядомъ съ желѣзомъ желательны расторяющее дѣйствіе новаренной соли. Гомбургскіе минеральныя воды разсылаются по всѣмъ частямъ свѣта. Въ герметически закупоренныхъ бутылкахъ онѣ выносятся самыми далекими путешественниками, даже въ тропическія страны, и остаются годами въ хорошемъ состояніи.

Предоставляя спеціальныя предписанія врачамъ, даемъ здѣсь перечень тѣхъ болѣзней, противъ которыхъ Гомбургскіе цѣлебные источники оказываются особенно дѣйственными. Это преимущественно болѣзни кишечника, опухоли селезенки и печени, хроническіе катары зѣва и желудка, ожирѣніе, общее полнокровіе, вологуха, подагра, желтуха, блѣдная немочь и болѣзни кожи.

Лѣчебныя заведенія устроены образцово. Около кургауза стоитъ большое зданіе ваннъ, въ которомъ отпускаются всевозможныя ванны изъ минеральной и прѣсной воды, въ чистомъ видѣ или съ медицинскими примѣсями, какъ экстрактъ изъ сосновой хвои, маточный разсолъ и т. под. Въ новой купальнѣ парка, близъ источниковъ, готовятъ ванны по методу Шварца, согрѣвая минеральную воду паромъ, который ходитъ въ двойное дно ванны; благодаря этой процедурѣ удается сохранить въ растворѣ почти цѣлкомъ углекислоту и окисъ желѣза. Далѣе, Гомбургъ имѣетъ грязевыя и такъ называемыя газовыя ванны. Первые въ особенности полезны при ревматизмѣ и ревматическихъ параличахъ, — послѣдній, приготовляемый съ сухой углекислотой, полезенъ при ослабленіяхъ нервной системы, истерическихъ невралгіяхъ, хроническомъ катарѣ внутренняго уха и т. д.

Къ этимъ заведеніямъ не такъ давно прибавилось помѣщеніе, гдѣ по новѣйшей системѣ горловины и грудныя болѣзни лѣчатъ вдыханіемъ пульверизованной минеральной воды; въ паркѣ же выстроено въ швейцарскомъ стилѣ заведеніе для лѣченія сывороткой; имъ завѣдуетъ альпійскій наставъ изъ Анненцеля.

Какъ видно изъ предыдущаго, лѣчебныя приспособленія Гомбурга очень разнообразны и совершенны. Тѣмъ не менѣе, администрація водъ неустанно стремится къ еще большему усовершенствованію курорта. Такъ, на мѣстѣ прежней, такъ называемой, *парковой купальни* она воздвигла новое великолѣпное зданіе ваннъ въ стилѣ Возрожденія, убранство котораго не оставляетъ ничего желать въ отношеніи комфорта; къ купальнямъ кабинетамъ ведетъ портикъ съ куполомъ посрединѣ; кабинеты просторны, хорошо вентилируются и имѣютъ всѣ роды ваннъ, помѣщенія для массажа и для вдыханія ми-

неральной воды. Въ то же время большое зданіе ваннъ перестроено и снабжено римско-ирландскими и русскими паровыми ваннами и бассейномъ для плаванія.

Насколько богаты лѣчебныя приспособленія Гомбурга, настолько же изобилныя развлечения, которыми могутъ пользоваться посетители этого курорта; замѣтимъ кстати, онъ со-всѣмъ не дорожитъ дру-гихъ первоклассныхъ курортовъ, какъ отно-сительно жизни, такъ и лѣченія. Театраль-ныя представленія (опе-ра и драма) великогер-цогской гессенъ-дарм-штадтской труппы и превосходныя концерты съ участіемъ извѣст-ныхъ артистовъ вно-сятъ большое разно-образіе въ жизнь посѣ-тителей курорта, тогда какъ съ другой сторо-ны нѣтъ недостатка въ общественныхъ увесе-леніяхъ,—часто устраи-ваются вечера, балы, пикники и дѣтскія праздни-ки. Ежедневно три раза играетъ отлич-ный оркестръ, частью въ саду, частью у источ-никовъ.

Здѣсь мѣсто встрѣчъ всей нарядной публики курорта, здѣсь завязываются непри-нужденныя знакомства, слышится веселая болтовня и смѣхъ, чопорности нѣтъ и слѣда, несмотря на то, что въ Гомбургѣ издавна собирается самое знатное общество почти всѣхъ на-ціональностей.

Хотя исторія Гомбурга не восходитъ далѣе XII столѣтія, но одинъ пунктъ въ окрестностяхъ города вводитъ путеше-ственника въ гораздо болѣе отдаленную эпоху,—именно въ то время, когда здѣсь господствовали римляне. Этотъ пунктъ—Заальбургъ, рим-скій замокъ, руины котораго рас-положены въ 1½ часахъ къ сѣверо-западу отъ Гомбур-га, на гребнѣ лѣ-снаго Таунуса. Этотъ единствен-ный въ своемъ родѣ остатокъ древ-не-римской куль-туры представля-етъ высокій ин-тересъ для всѣхъ любителей древности. Руины най-дены въ началѣ прошлаго столѣтія.

Густавъ Фрей-тагъ.

(Портр. на стр. 413).

Германская ли-тература понесла тяжелую утрату: 18-го (30-го) апрѣ-ля скончался, въ Висбаденѣ, отъ воспаленія легкихъ, извѣст-ный поэтъ и публицистъ Густавъ Фрейтагъ.

Онъ родился 13-го іюля 1816 года въ Крейцбургѣ, въ Силе-зи, изучалъ философію и германскую филологію сначала въ бреславльскомъ, потомъ въ берлинскомъ университетѣ. Полу-чивъ, въ 1838 г., въ Берлинѣ докторскую степень, онъ, въ качествѣ приватъ-доцента, началъ читать въ бреславльскомъ университетѣ лекціи по нѣмецкому языку и литературѣ. Но тогда же, рядомъ съ научной дѣятельностью, онъ сталъ отда-

ваться поэтическому творчеству, и въ 1841 году написалъ комедію „Die Brautfahrt“, за которую получилъ премію коро-левскаго театра въ Берлинѣ. Но славу наиболѣе выдающагося изъ современныхъ германскихъ драматурговъ доставили ему послѣдующія его пьесы: „Die Valentine“ и „Graf Woldemar“.

Въ 1847 г. Фрейтагъ оставилъ бреславльскій университетъ и переселился сначала въ Дрезденъ, потомъ, въ 1848 г., въ Лейпцигъ, гдѣ, вмѣстѣ съ Юлі-аномъ Шмидтомъ, изда-валъ до 1870 г. жур-наль „Die Grenzboten“, въ которомъ напеча-талъ, между прочимъ, свои извѣстные исто-рическіе очерки изъ прошлаго Германіи (Bilder aus der deutschen Vergangenheit). Къ это-му же періоду его дѣ-ятельности относятся: превосходная комедія „Die Journalisten“ (1854 года) и пользовавшійся огромнымъ успѣхомъ социальный романъ „Soll und Haben“ (1855 года). Этотъ романъ, въ которомъ Фрейтагъ со-ставляетъ мѣръ куне-чекскій съ другими клас-сами общества и гдѣ

трудно отведено почетное мѣсто, былъ переведенъ на многіе языки и выдержалъ около 40 изданій. Какъ бы дополненіемъ къ нему явился, въ 1864 г., романъ „Die verlorene Handschrift“, гдѣ такъ же мастерски и тѣмъ же превосходнымъ, образнымъ языкомъ, какъ и въ предыдущемъ романѣ, рисуется жизнь уче-ныхъ и придворныхъ.

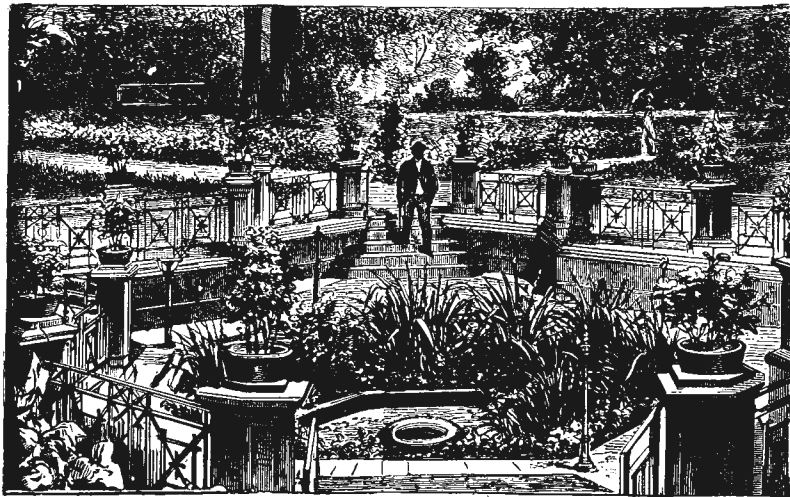
Свои теоретическіе взгляды на драматическое искусство Фрейтагъ изложилъ въ книгѣ „Техника драмы“, которую можно рекомендовать всѣмъ театральнымъ критикамъ и драма-

тургамъ, какъ хо-рошій источникъ многихъ свѣдѣній по этой отрасли. За-мѣчательны также многіе историче-скіе рассказы Фрей-тага, собранные подъ общимъ загла-віемъ „Die Ahnen“.

Фрейтагъ, каса-ясь современныхъ общественныхъ во-просовъ, всегда под-ходилъ къ нимъ смѣло, но, являясь часто обличите-лемъ недостатковъ современнаго об-щества, онъ обле-калъ ихъ въ та-кую форму, что его произведенія нико-гда не оскорбляютъ чувства читателей. Изображаемые имъ характеры ясны, пѣльны, языкъ, чуждый всякой напыщенности, простъ и изященъ.

Съ 1879 года и до самой смерти Фрейтагъ жилъ постоянно по зимамъ въ Висбаденѣ, а лѣтомъ въ своемъ имѣннѣ около Готы. Последнее его сочиненіе „Der Kronprinz und die deut-liche Kaiserkrone“ (1889 г.) надѣлало не мало шума. Послѣ того, въ продолженіе послѣднихъ пяти лѣтъ, Фрейтагъ уже ничего не писалъ, живя, такъ сказать, „на покой“, окружен-ный общимъ заслуженнымъ уваженіемъ.

О Фрейтагѣ имѣется сочиненіе Альберти, изданное въ 1885 г.

Штальбруннъ.

Кургаузъ въ Гомбургѣ.

Общій взглядъ на первую Всероссійскую выставку печатнаго дѣла.

Въ текущемъ году, 19 февраля, открыта въ Петербургѣ, въ Солиномъ Городкѣ (Пантелеймоновская ул.), „Первая Всерос-сійская выставка печатнаго дѣла при Императорскомъ Рус-скомъ Техническомъ обществѣ“, состоящая подъ высокимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича. Для ближайшаго озна-комленія съ выставкою, выходитъ надаше распорядительнаго комитета подъ заглавіемъ: „Обзоръ первой Всероссійской вы-

ставки печатнаго дѣла“, гдѣ помѣщаются довольно любопы-тныя замѣтки. Кромѣ того, комитетомъ выставки изданъ осо-бый „Каталогъ“, а С.-Петербургская Синодальная типографія напечатала очень изящно „Краткій очеркъ исторіи“ этой типо-графіи, которая нынѣ, благодаря просвѣдному вниманію оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, К. П. Щербоданова, и непосредственнаго начальника типографіи, А. Г. Ильин-скаго, дѣйствительно, является одною изъ лучшихъ петербург-

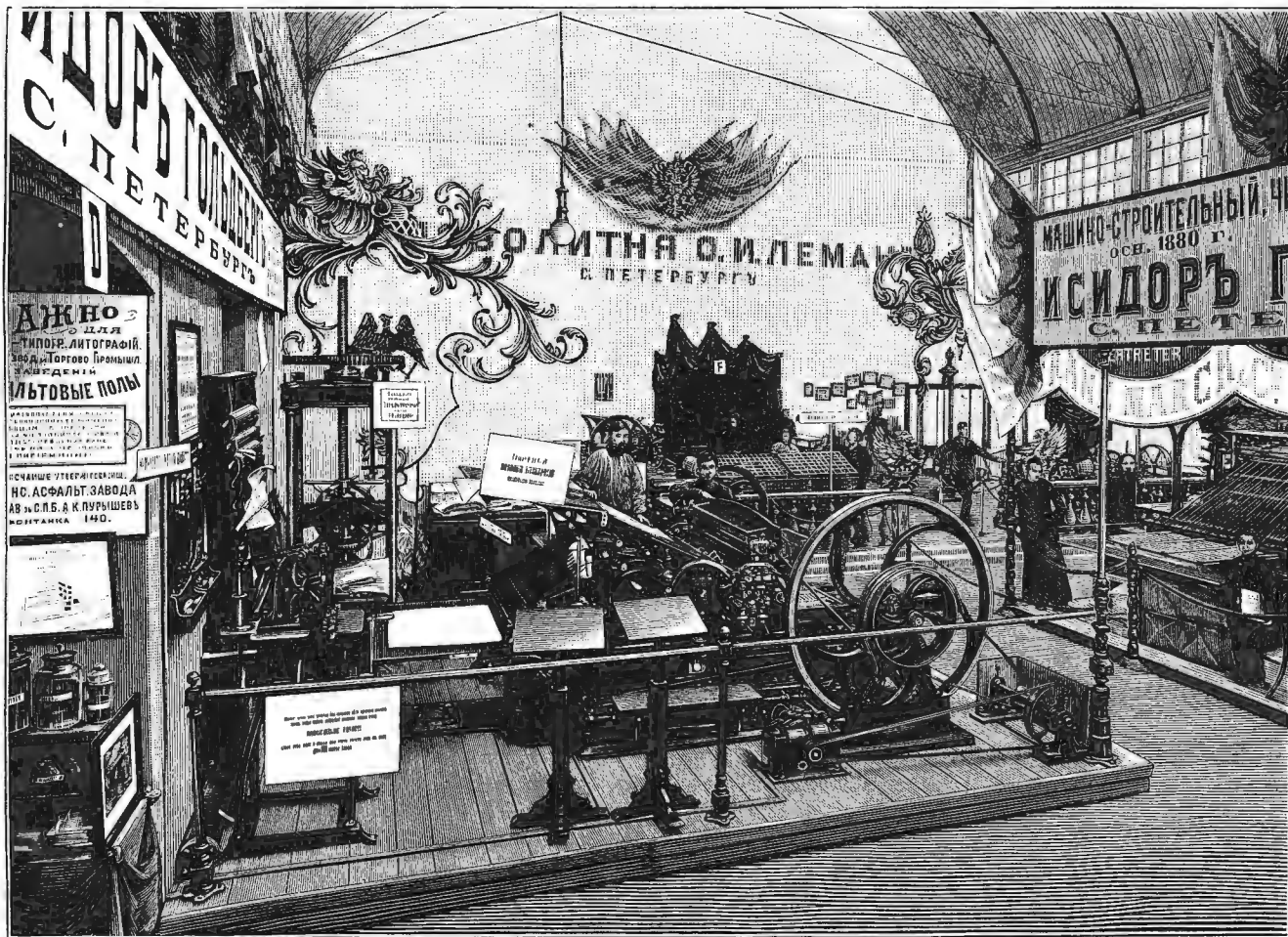
скихъ типографій. Не вдаваясь въ большія подробности, скажемъ только, что эту типографію въ теченіе 1885—1894 гг. напечатано всего 21.564,822 экземпляра разныхъ духовныхъ изданій. Витрины синодальной типографіи очень любопытны; здѣсь можно видѣть и пергаментныя рукописи XIII и XIV столѣтій, и разныя произведенія русской славянской печати, изданныя въ Москвѣ въ XVI вѣкѣ; къ сожалѣнію, почему-то въ этомъ отдѣлѣ отсутствуетъ знаменитая книга „Апостолъ“ (печати 1564 г.), которую слѣдуетъ признавать навсегда *первымъ печатнымъ изданіемъ въ Россіи*. Въ коллекцію, представленную на выставку С.-Петербургскою Синодальною типографіею, вошли и рѣдкія изданія таковой же Московской.

Типографія Императорской Академіи Наукъ выставила сравнительно мало: разныя русскія и иностранныя изданія (въ томъ числѣ на восточныхъ языкахъ), образцы шрифтовъ, молитвы „Отче Нашъ“ на 357 языкахъ, модель скорочетной машины мастера Фукса и т. д. Въ академическомъ отдѣлѣ обращаетъ вниманіе книжка, въ которой на языкахъ сан-

творительное и литературное общества“, типографія Католическаго вѣсѣхъ армянь. Такое сочувствіе къ первой Всероссийской печатной выставкѣ навсегда останется памятнымъ для всѣхъ, дорожащихъ развитіемъ русскаго книгопечатанія.

Со вниманіемъ осматривъ посетитель выставки коллекцію „книгъ гражданской печати 1708—1725 гг.“, польскій отдѣлъ (гдѣ много замѣчательныхъ рѣдкостей), изданія „Общества распространенія просвѣщенія между евреями“ и т. д. Для русскіхъ любителей печатнаго дѣла любопытны также валы, гдѣ находятся образцы изданій „Типографской школы въ Вѣнѣ“, „Типографской школы въ Копенгагенѣ“, „Тифлискаго Губернскаго тюремнаго комитета“, „Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ“, „Первой школы печатнаго дѣла при Императорскомъ Русскомъ Техническомъ обществѣ“, „С.-Петербургскаго училища глухонѣмыхъ“ и проч.

Изъ экспонатовъ владѣльцевъ частныхъ типографій и словолитней обращаютъ особенное вниманіе предметы, выставленные экспонентами: А. Ф. Маркомъ (издателемъ журнала

Первая Всероссийская выставка печатнаго дѣла. Машинный отдѣлъ и словолитня. Съ фот. Булла грав. Мультановскій-Павловъ.

скритскомъ, китайскомъ, тибетскомъ, монгольскомъ и русскомъ напечатано слѣдующее *правонаученіе*: „Юбка не должна выше луна выставляться, какъ листья тала (растение)“.

Всѣхъ группъ на выставкѣ—12 и одинъ отдѣлъ „внѣ группъ“. Въ послѣднемъ отдѣлѣ помѣщается между прочимъ выставка отъ имени „С.-Петербургской вспомогательной кассы наборщиковъ“, гдѣ можно покупать жетоны въ память русскаго первопечатника Федорова († 1583 г.). Экспонентовъ на выставкѣ болѣе 400. Въ числѣ экспонентовъ находится: Ихъ Высочества Герцогъ Мекленбургъ-Стрелицкій и Герцогиня Саксенъ-Альтенбургская, государственныя типографіи въ Берлинѣ и Вѣнѣ, Императорскія: Академія Наукъ, Академія Художествъ, Археологическая коммисія, Общество любителей древней письменности, Публичная бібліотека, Русское Географическое общество, Дирекція театровъ, Попечительство Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, Рисовальная школа Общества поощренія художниковъ, университеты С.-Петербургскій и св. Владиміра и т. д.; Главный штабъ Военнаго Министерства и Морское Министерство также приняли участіе въ выставкѣ. Просматривая длинный списокъ экспонентовъ на первой Всероссийской выставкѣ печатнаго дѣла, приятно видѣть, что подъ высокимъ покровительствомъ Великаго Князя—президента Императорской Академіи Наукъ, экспонентами являются, напримеръ, „Польскій историческій отдѣлъ“, „Общество эстонскихъ студентовъ“, „Латышскія благо-

Нива), О. И. Леманомъ, г. Францемъ Маркомъ и Коми., А. С. Сувориннымъ (издателемъ *Новаго Времени*), председателемъ распорядительнаго комитета на выставкѣ Р. Р. Голике, В. Г. Тиле, В. Бесселемъ и Коми., С. Е. Добродѣвымъ и др.

То отдѣленіе первой Всероссийской выставки печатнаго дѣла, которое изображено на нашемъ рисункѣ, представляетъ наглядные образцы дѣятельности: словолитни *О. И. Лемана*, словолитни и склада принадлежностей тисненія *Франца Марка и Коми.* и машино-строительнаго и чугуно-мѣдно-литейнаго завода *Исидора Голдберга*. Всѣ названныя фирмы имѣютъ свое производство въ Петербургѣ и пользуются заслуженною извѣстностью. Словолитня *О. И. Лемана* существуетъ съ 1854

Медаль въ память Всероссийской выставки печатнаго дѣла, отлитая словолитней *О. И. Лемана*.

года и является наибольшею из русских словолитен; в ней работают на 30 обыкновенных и 16 универсальных машин; эта словолитня имѣет заказы отъ типографій: Сенатской, Синодальной, Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Государственного банка и многихъ другихъ правительственныхъ учреждений.

Въ память выставки адѣсь изготовлена медаль съ портретами Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы, отливаемая изъ того самаго сплава, который употребляется словолитнею для типографскихъ шрифтовъ (рис. на стр. 412). Медаль продается по 30 коп. въ пользу вдовъ и сиротъ вспомогательной кассы наборщиковъ. Медаль эта замѣчательна и тѣмъ еще, что она первая (по времени) съ изображеніемъ Ихъ Величествъ.

При заводѣ фирмы Исидора Гольдберга имѣются словолитня, гальванопластическое и стереотипное заведенія, а также типографія. Этой фирмѣ (существующей съ 1867 г.) принадлежитъ честь постройки въ Россіи первыхъ скоронечатныхъ машинъ (въ концѣ 1870-хъ годовъ). Въ настоящее время на выставкѣ находится трехсотая скоронечатная машина, построенная на заводѣ Исидора Гольдберга. Заводъ снабдилъ такими машинами большого формата нѣсколько казенныхъ учреждений (въ томъ числѣ Главный штабъ) и, кроме того, устроилъ обширную типографію Корпуса пограничной стражи.

Разрѣшеніе открыты первую Всероссийскую выставку печатнаго дѣла останется навсегда прекраснѣйшимъ памятникомъ

царствованія Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича. Эта выставка даетъ возможность впервые воочию видѣть усѣхи печатнаго дѣла въ Россіи.

Труденъ и тернистъ путь каждаго издателя, типографщика, словолитчика, наборщика, корректора... Публикѣ подиоснется чистенькое изданіе. Но кто не видаль, какъ оно изготовлено, тотъ не пойметъ, что значитъ типографское искусство.

Густавъ Фрейтагъ († 18 (30) апрѣля 1895 г.).

сін типографскаго дѣла есть, въ сущности, исторія цивилизаціи въ Россіи.

(Продолженіе будетъ).

Политическое обозрѣніе.

Событія на дальнемъ Востоку продолжаютъ волновать умы всей Европы. Англія всячески старается противодействовать вынмательству трехъ континентальныхъ европейскихъ державъ въ японо-китайскія дѣла. Появился даже проектъ союза Англіи, Соединенныхъ Штатовъ и Япоіи. Но наиболее разсудительные представители англійскаго общественнаго мнѣнія считаютъ такой проектъ смѣшнымъ и убѣждены, что Соединенные Штаты не захотятъ вести войну съ европейскими державами изъ-за Япоіи, если японцы упорно будутъ настаивать на своихъ требованіяхъ. Редакція *Вестминстерской Газеты* замѣчаетъ отъ себя, что вопреки мнѣніямъ экспертовъ по дѣламъ дальняго Востока, англійскій народъ убѣжденъ въ томъ, что Россія одержитъ побѣду, такъ какъ право на ея сторонѣ. Да и американцы не оставили безъ опроверженія слухи о такого рода союзѣ. Лондонское *Агентство Рейтера* получило изъ столицы Соединенныхъ Штатовъ телеграмму, не оставляющую никакого сомнѣнія насчетъ полной неосновательности англійскихъ надеждъ. По словамъ этой телеграммы, въ правительственныхъ сферахъ великой заатлантической республики принято твердое рѣшеніе не заключать никакихъ союзовъ, относившихся до усложненій, могущихъ произойти въ Европѣ и въ Азіи. Соединенные Штаты готовы употребить, по мѣрѣ возможности, свое вліяніе въ спорныхъ вопросахъ азіатскихъ націй дальняго Востока, но исключительно путемъ совѣтовъ. Принимать чью-либо сторону они не станутъ, усугубившись самымъ строгимъ образомъ отъ всякаго союза и отъ усложненій, которыя могутъ привести къ вооруженной борьбѣ.

Большая часть французской печати находитъ образъ дѣйствій Англіи непонятнымъ и невыгоднымъ для нея же самой. Кингай, гдѣ Англія пользовалась прежде большимъ вліяніемъ, теперь, конечно, навсегда потеряетъ прежнее довѣріе къ ней, а между тѣмъ, вопреки англійскому противодействию, Россія, Франція и Германія несомнѣнно восторжествуютъ, и японцы, не доводя дѣло до новаго кровопролитія, уступятъ ихъ требованіямъ. Французская печать говоритъ о ненужности общевропейской конференціи державъ для разрѣшенія настоящаго

вопроса, потому что три вышеупомянутыя державы и сами могутъ разрѣшить его и добиться исполненія ихъ законныхъ требованій.

Но и среди французской печати, равно какъ и въ Германіи, паходятся противники обнаруженнаго тремя державами единодушія. Протесты эти, впрочемъ, не имѣютъ другой подкладки, кроме все той же старой франко-германской распри изъ-за Эльзаса и Лотарингіи. Небольшая группа нѣмцевъ недовольна тѣмъ, что Германія дѣйствуетъ заодно съ Россіей и Франціей, соединившимися еще ранѣе въ одно цѣлое для того, чтобы служить противомѣсомъ Германіи, а французы, въ лицѣ Дрюмона (издателя *Libre parole*) и Ромфора (*Intransigent*), нападаютъ на Россію за то, что она увлекла Францію сначала въ германскія празднества въ Килѣ, а теперь увлекаетъ уже къ совместному дѣйствію съ Германіей противъ Япоіи. Но, несмотря на эти одиночные протесты, образъ дѣйствій трехъ державъ въ отношеніи Япоіи остается непрежнему единодушнымъ; русскія, французскія и германскія военныя суда сосредоточиваются въ японскихъ портахъ, и командирамъ ихъ предписано быть готовыми ко всякимъ случайностямъ. Къ протесту трехъ державъ присоединятся, какъ ожидаютъ, еще Италия, Испанія и Голландія.

Японцы между тѣмъ медлятъ отвѣтомъ на представленіе, сдѣланное имъ посланниками трехъ державъ, и настоятельно добиваются ратификаціи договора, въ надеждѣ, что, послѣ ратификаціи, они въ состояніи будутъ съ большою твердостью отстаивать достигнутые ими результаты своихъ побѣдъ.

Изъ Лондона шлютъ въ Пекинъ совѣты посиѣнить ратификаціей, но китайцы этимъ совѣтамъ не внимаютъ. Напротивъ, ожидается возмущеніе въ китайскихъ войскахъ, въ случаѣ если ратификація состоится. Въ общемъ настроеніе политическихъ сферъ таково, что есть основаніе скорѣе ожидать уступчивости со стороны Япоіи и благополучнаго окончанія этихъ взволновавшихъ весь міръ событій, чѣмъ продолженія войны, съ участіемъ въ ней европейскихъ державъ.

Разныя извѣстія.

— Въ четвергъ, 13 апрѣля, Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Теодоровна, поднимаясь, посклъ прогулки въ саду собственного Ея Императорскаго Величества (Аничковского) дворца, по подъемной машинѣ во дворецъ, повредила себѣ ступню ноги съ разрывами связокъ въ голеноступномъ суставѣ. Боли не очень сильныя, опухоль умеренная. Общее состояніе вполне удовлетворительное.

— Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ 13 сего апрѣля Правительствующему Сенату, учреждается „Русскій музей Императора Александра III“, въ которомъ будутъ сосредоточены выдающіяся произведения русской живописи и вааяна, а также историческія и этнографическія коллекціи, при чемъ, прежде всего, должна быть отведена подобающая важному ея значенію часть музея, посвященная памяти о жизни и царственныхъ трудахъ Императора Александра III. Для помѣщенія этого музея въ полномъ его составѣ предоставляется пріобрѣтенный въ казну Михайловскій дворецъ со всеми принадлежащими къ нему флигелями, службами и садомъ. Высочайшимъ рескриптомъ, даннымъ того же 13 апрѣля, руководство и главное заведѣваніе означеннымъ драгоценнымъ хранилищемъ возложено на Ея Императорское Высочество Великаго Князя Георгія Михайловича.

— Въ „Акваріумѣ“, съ 22-го апрѣля, открыта выставка садоводства, которая продолжится по 2 мая. Въ выставкѣ участвуютъ всѣ лучшія садовыя учрежденія столицы. Кромѣ цвѣтоводства, посѣтители выставки могутъ ознакомиться на ней съ плододствомъ и огородничествомъ и получить научныя объясненія по культурѣ разнаго рода растений. Вообще, при дѣятельномъ участіи президента общества С. И. Сперанскаго и дружной работѣ всѣхъ членовъ, отъ предстоящей выставки можно ожидать не только удовольствія, но и значительную общественную пользу.

— 18-го апрѣля въ зданіи Училища Правовѣдѣнія произошелъ пожаръ, уничтожившій церковь училища и почти всѣ чердаки въ надворной части зданія. Пострадали также залы, классы и часть имущества. Убранство церкви, иконы, утварь, хоругви, облачение спасены, благодаря дружнымъ усиліямъ воспитанниковъ училища. Пожаръ начался отъ дымовыхъ ходовъ печей и быстро распространился по деревяннымъ трубамъ, проложеннымъ вдоль стѣнъ для вентиляціи зданія.

— Почти на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ въ прошломъ году погибъ пароходъ „Владимиръ“, произошла новая катастрофа. Въ воскресенье, 16 апрѣля, пароходъ „Кочеву“, въ 5 часовъ вечера, отправился изъ Севастополя въ Одессу безъ пассажировъ и груза, лишь съ нѣсколькими людьми команды. Въ двѣнадцать миль отъ Тарханкута, въ 12 час. 50 мин. ночи, „Кочеву“ столкнули съ транспортомъ „Пендеракля“, шедшимъ подъ командою капитана Уклонскаго изъ Николаева; столкновение было столь сильно, что „Кочеву“ скоро пошелъ ко дну. „Пендеракля“ получила пробойну въ носовой подводной части. Кромѣ пяти человекъ, команда „Кочеву“ спасена.

— 16 апрѣля Высочайше утвержденное товарищество „Общественная Польза“ праздновало 35-лѣтіе своего существованія. Въ началѣ своей дѣятельности товарищество устраивало публичныя чтенія и лекціи, затѣмъ исключительно перешло на книгоиздательство и типографскія работы; какъ самыя удачныя и замѣчательныя предпріятія въ этомъ родѣ, известны изданія „Жизни животныхъ“ Брэма и „Русскія исторіи“ Соловьева. Теперь товарищество издаетъ и журналъ *Русскій Вѣстникъ*. На праздникъ собралось много приглашенныхъ.

— 20 апрѣля, въ день митованія шести мѣсяцевъ по кончинѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Александровича, была отслужена въ Петропавловскомъ соборѣ панихида послѣ заупокойной литургіи, въ присутствіи членовъ Императорской Фамиліи, Ихъ Свѣты, высшихъ чиновъ государствен-

ныхъ учреждений, всѣхъ генераловъ и адмираловъ, въ столицѣ находившихся, и, по распоряженію военнаго начальства, гвардіи, арміи и флота штабъ и оберъ-офицеровъ; обоимъ пола особъ первыхъ трехъ классовъ, губернскаго и уѣзднаго предводителей дворянства С.-Петербургской губерніи, а равно губернскихъ и уѣздныхъ предводителей дворянства прочихъ губерній, въ столицѣ находящихся; С.-Петербургскаго городского головы и депутаціи отъ С.-Петербургскаго именитаго купечества. Въ этотъ же день служили заупокойная литургіи и панихиды и въ различныхъ учрежденіяхъ столицы.

— 18 апрѣля, въ Царскомъ Селѣ, Ихъ Императорскимъ Величествамъ Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Теодоровнѣ представлялось чрезвычайно бухарское посольство въ лицѣ чрезвычайнаго посланника Астанакуль Бий-Диванъ-беги, председателя совѣта министровъ въ Бухарѣ, и состоящихъ при немъ Якши-Вель-Дохта, Мирза Шерифъ Мирахуръ и наставника сына бухарскаго эмира Османъ-Бека Миракура. Посольство было въ своихъ національныхъ халатахъ и чалмахъ, съ русскими орденами, а посланникъ въ лентѣ ордена св. Анны. Посланецъ вручилъ Ея Величеству письмо эмира, которое держалъ въ бархатномъ, расшитомъ золотомъ мѣшкѣ; знаки ордена Таджика и подарки эмира были разложены заранѣе тутъ же на столахъ. Ихъ Величества изъ окна смотрѣли на подвонимыхъ посольствомъ лошадей. Послѣ пріема Ихъ Величества возвратились во внутреннія комнаты, а посольству было предложено десертное угощеніе и затѣмъ оно возвратилось въ Петербургъ. Изъ поднесенныхъ посольствомъ подарковъ особенно выдается брильянтовый съ драгоценными камнями султанъ или панашъ, въ видѣ пера на головной уборѣ; поднесены: сабля въ золотыхъ ножнахъ, съ брильянтами на рукояткѣ и эфесѣ, золотой поясъ съ брильянтовой пряжкой, парчевый шитый золотомъ и жемчугомъ халатъ, каракулевый шубы, куски индійской парчи, ковры кадьянскіе, текинскіе, серги, украшенныя брильянтами, жемчугомъ, большое ожерелье изъ крупнаго жемчуга и алмазовъ, малое ожерелье изъ разныхъ драгоценныхъ камней, дивныя каменерскія шали, богатая вышивки шелкомъ и золотомъ, 1000 аршинъ бухарскаго бархата, 100 кусковъ дорогой адресской ткаки, 100 кусковъ гсарской шелковой ткаки, 600 каракулевыхъ шукрокъ, серебряный чайный сервизъ бухарской работы, серебряныя подносы, блюда, шитые шелкомъ занавѣсы и проч., и проч. Кони подвезены Ихъ Величествамъ въ богатыхъ, шитыхъ золотомъ уборахъ.—Государю двѣ лошади, гвѣдая и каракоява, и Государынѣ двѣ лошади буланой масти.

— Государь Императоръ, по вѣсподлангѣшему докладу министра Внутреннихъ Дѣлъ, Высочайше соизволилъ разширить Императорскому Русскому музыкальному обществу: 1) открыть повсемѣстную подписку на составленіе капиталоу имени композитора и паниста А. Г. Рубинштейна: а) для выдачи пособій лучшимъ ученикамъ музыкальныхъ училищъ общества, желающимъ довершить свое музыкальное образованіе въ консерваторіяхъ, а также для предоставленія возможности окончивающимъ курсъ консерваторій съ отличіемъ, совершать заграничныя путешествія и б) для оказанія поощренія и пособія музыкальнымъ дѣятельнымъ въ Россіи вообще; 2) учредить для сбора пожертвованій при главнѣйшей дирекціи Музыкальнаго общества комиссію; 3) предоставить Августѣйшему предсѣдателю общества Ея Императорскому Высочеству Великому Князю Александрѣ Юсифовичу образованъ, если окажется нужнымъ, особый комитетъ для обсужденія порядка заведѣванія капиталами имени Рубинштейна и расходванія ихъ и 4) поставить статую Рубинштейна во вновь строящемся зданіи С.-Петербургской консерваторіи.

— 15-го апрѣля исполнилось пятидесятилѣтіе службы въ офицерскихъ чинахъ члена адмиралтействъ-совѣта вице-адмирала В. П. Шмидта.

— Среди разнообразныхъ и многочисленныхъ сортовъ водокъ имѣется довольно значительное число, такъ-называемыхъ „желудочныхъ“. Въ настоящее время, медицинскіи департаментъ, обративъ вниманіе на нѣкоторые сорта водокъ, подъ названіемъ „желудочная эссенція“, „эссенція для желудка“, „элексиръ жизни“ и „желудочная горькая“, въ составъ которыхъ входятъ вещества, употребляемая исключительно для врачеванія, предписалъ врачевачьимъ управлѣмъ впредѣ не разрѣшать приготовленія и продажи этихъ водокъ. Имѣющіяся въ торговлѣ сказанныя водки оставлены до ихъ распродажи, при чемъ предписано отобрать отъ производителей свѣдѣнія о числѣ выпущенныхъ уже въ продажу бутылокъ съ цѣлебными водками, обязавъ ихъ подписками не выдѣлывать больше этихъ водокъ.

— *Новости* сообщаютъ, что въ Государственномъ Совѣтѣ одобренъ проектъ всенародной переписи.

— По свѣдѣніямъ *Новаго Времени*, большинство губернскихъ начальствъ высказалось противъ преобразования сельскихъ сходовъ въ собранія избранныхъ домохозяевъ и въ то же время нашло нужнымъ ввести болѣе строгій цензъ, дающій право на участіе въ сходахъ.

— *Бирж. Вѣдом.* сообщаютъ, что въ Министерствѣ Земледѣлія начались занятія комиссіи по снабженію кустарей матеріалами и по организациіи техническаго надзора и руководства надъ ихъ работами.

— Въ Петербургѣ организуется Общество велосипедистовъ-туристовъ, намѣреющееся содѣлствовать развитію дальнихъ путешествій на велосипедахъ, для чего проектируется учредить агентства во всѣхъ губернскихъ городахъ. Кромѣ того, предложено составить генеральную карту Россіи съ показаніемъ всѣхъ шоссеиныхъ, почтовыхъ и даже проѣзжихъ проселочныхъ дорогъ; на картѣ будутъ отмѣчены всѣ возвышенности, болотистыя и песчаныя мѣстности съ показаніемъ степеней ихъ проѣздности. Предсѣдателемъ Общества избранъ Н. Г. Энгбертъ. Общество предприметъ нѣсколько большихъ прогулокъ вынѣшнимъ лѣтомъ. Такъ, проектированы недѣльная прогулка въ Финляндію и пятидневная въ Москву.

— 12-го апрѣля, проживающіе въ Петербургѣ малороссы собрались вечеромъ въ залѣ Павловой для чтенія памяти народнаго украинскаго поэта Т. Г. Шевченка по поводу его годовщины. Вечеръ былъ открытъ рѣчью Д. Л. Мордовцева, который указалъ на то, что покойный поэтъ обращался за вдохновеніемъ не къ Аполлону и Музамъ, а къ высшей и святой правдѣ, прося Богоматерь направить его мысли и чувства къ высшему идеалу. В. Л. Велико прочелъ стихотвореніе, посвященное памяти поэта.

— Въ апрѣлѣ исполнилось тридцатипятилѣтіе литературной дѣятельности извѣстнаго беллетриста Н. А. Лейкина, отпразднованное въ тѣсномъ кружкѣ литераторовъ.

— 15 апрѣля минуло 15 лѣтъ литературной дѣятельности извѣстнаго музыкальнаго критика В. С. Баскина, принимавшаго за этотъ періодъ времени участіе въ двадцати трехъ органахъ печати; теперь г. Баскинъ состоитъ постояннымъ сотрудникомъ: въ *Петербургской Газетѣ*, въ журналахъ *Ива* и *Наблюдатель*.

— Для предохраненія скотины отъ зараженія сибирской язвой въ настоящее время многіе скотоводы и сельскіе хозяева стали прибѣгать къ предохранительной прививкѣ этой болѣзни своимъ домашнимъ животнымъ. Прививки могутъ быть производимы лишь ветеринарными врачами, съ разрѣшенія ветеринарнаго управленія, при чемъ всѣ ветеринарные врачи, производящіе прививки, обязаны извѣщать губернаторовъ, за двѣ недѣли до начала прививокъ, о времени и мѣстѣ производства ихъ, съ тою цѣлью, чтобы подлежащая власти и учрежденія могли, въ случаѣ неудачаго исхода прививокъ, принять соотвѣтственныя ветеринарно-полицейскія мѣры и установить надзоръ за уборкою труповъ.

С М Ъ С Ъ.

Итальянскія пчелы въ русскомъ ульѣ. Итальянскія пчелы, какъ извѣстно, отличаются отъ русскихъ болѣею плодотворностью, энергичностью въ работѣ, и большимъ количествомъ собираемаго каждой пчелиной семьей меда. Зависитъ это не только отъ тѣхъ условий, въ какихъ приходится работать итальянскій пчелѣ, то-есть отъ болѣе благоприятнаго климата и обилія цвѣтовъ, но и отъ *культурности* этихъ пчелъ. Сравнительно съ нашими дикарками, онѣ представляютъ собой совсѣмъ цивилизованныхъ европейцевъ и отличаются необычайной деликатностью даже въ отношеніи ихъ постоянного эксплуататора—человѣка; умѣючи, ихъ можно брать въ руки, гладить, пересаживать съ мѣста на мѣсто, словомъ, съ ними можно обращаться такъ, какъ мы обращаемся съ нашими ручными, домашними животными, не боясь быть ужаленнымъ.

Опыты улучшенія породы русскихъ пчелъ путемъ акклиматизаціи итальянскихъ пчелиныхъ матокъ въ русское ульѣ оказывались удачными, и новая поколѣнія отъ такихъ пчелъ обладали уже свойствами итальянскихъ. Но такъ какъ русскія пчелы на первыхъ порахъ встрѣчаютъ иностранку враждебно, то приходится принимать нѣкоторая мѣры предосторожности, чтобы онѣ ее не убили. Для этого, по удаленіи изъ улья русской матки, садятъ на ея мѣсто итальянскую, въ клѣточкѣ, чрезъ которую пчелы проникнуть не могутъ, какъ не могутъ, благодаря темнотѣ улья, и видѣть матки. Чтобы не возбудить въ нихъ подозрѣнія, клѣточку съ итальянскою маткой обмазываютъ медомъ изъ того же улья, и въ такомъ видѣ оставляютъ ее тамъ дня два, пока пчелы не освоются

съ новой маткой. Затѣмъ клѣточку открываютъ, и, когда matka выходитъ, пчелы ее принимаютъ уже какъ родную.

Очень серьезный вопросъ представляла перевозка или пересылка матокъ на дальнія разстоянія. По существующимъ желѣзнодорожнымъ правиламъ, никакія живыя существа не пересылаются иначе, какъ съ провожатымъ, а почтовая вѣдомства и совсѣмъ не принимаютъ живыхъ посылокъ. Но благодаря стараніямъ г. Бутлерона, въ Россіи для пчелъ было сдѣлано исключеніе, а въ послѣднее время редактору-издателю *Вѣстника Пчеловодства*, г. Кондратьеву, удалось добиться устраненія этого препятствія и въ международноу почтовой пересылкѣ. Почтовныя учрежденія, русскія и иностранныя, изъявили согласіе принимать, какъ бандерольныя отправленія, ящики съ пчелами. Отверстія въ этихъ ящикахъ дѣлаются только для воздуха, и пчелы вылетѣтъ изъ нихъ не могутъ. При продолжительномъ путешествіи для такихъ почтовыхъ унциѣ нужна, разумеется, пища, то-есть, медъ. Но медъ, хотя бы и крупнчатый, при согрѣваніи во время пути, могъ бы растониться, протечь въ отверстія ящика и запачкать другія почтовныя посылки. Поэтому, приготовляется изъ меду и сахарной пудры родъ тѣста, которымъ пчелы и питаются; а такъ какъ пчелиная matka самостоятельно питаться не можетъ, то, чтобы кормить ее въ пути, садятъ вмѣстѣ съ ней въ ящикъ нѣсколько обыкновенныхъ пчелъ, которыя и прислуживаютъ ей.

Нелзя не порадоваться этому прогрессу въ почтовой пересылкѣ, могущему оказать хорошее влияние на развитіе такой полезной отрасли народнаго хозяйства, какъ пчеловодство.

ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКИЙ Складъ
и **Контора** Всѣхъ **ЭЛЕКТРИЧЕСКИХЪ**
ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ ИЗЪ ЛУЧШИХЪ
ЗАГРУБИЧ. ФАБ. ИЛИЮСТ. ПРЕССЪ-
КУРАНТЬ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ
АППАРАТЫ и **ПРИБОРЫ** ПОСТОЯННО
ВЪ БОЛЬШ. ВЫБОРѢ
К. И. ФРЕЛАНДТЪ
НОВ. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ 1895 БЕЗПЛАТНО
С.-ПЕТЕРБУРГЪ
НЕВСКІЙ ПР. 30/16
МОСКВА МЯСНИЦКАЯ УЛ. А. СКОЛОВА. ХАРЬКОВЪ
МОСКОВСКАЯ УЛ. N: 2

Э. КИНКМАНЪ и К^о. СШ. Гороховая, 4.
Единств. предств. знам. велос. фабр. 4-3
„ОРЕЛЬ“ и „МОНОПОЛЬ“.
Ливем. велос. отъ 130 р. и дороже съ ручат.
Собств. мастерскія для починковъ. Каталоги бесплатно.

КРАЙНЕ
дешево продаются велосипеды первокласснаго англійскаго завода
СИНГЕРЪ и К^о (Ковентри)
въ складѣ при журналѣ „ВЕЛОСИПЕДЪ“
С.-Петербургъ, Михайловская площ., д. 2.
Иллюстрированные каталоги бесплатно. 2-2

АНГЛИЙСКИЙ ПАТЕНТОВАННЫЙ
САЛОНО-ХОЗЯЙСТВ. МАСЛОБЫЙ ЗАВОДЪ „ЭКОНОМЪ“.
гидравлическіе ПРЕССА и МАСОСЫ
ВАЛЬПОВКИ ГРЕЛКИ
ПРЕССА ВИНТОВЫЕ и проч.
Прейс-куранты бесплатно.
С.-Петербургъ, П. ЖУКОВСКІЙ ПР. N: 97.

ТРЕБУЙТЕ!!
Новый каталогъ на 1895 г. на ПЕРВОКЛАССНЫЕ англійскіе **ВЕЛОСИПЕДЫ**
фабрики **РУДЖЪ** Ковентри
фабрики **І. К. СТАРЛЕЙ** Ковентри
повые патенты и усовершенствованія. 8-7
ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДЛЯ РОССИИ
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ АБАЧИНЪ и ОРЛОВЪ,
МОСКВА, Мясницкая, д. Сытова.

ТОЛЬКО 4 Р. 90 к.; 2 за 9 р. 55 к.; 3 за 13 р. 90 к.
ПРЕЛЕСТНОЕ ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО 56-й ПРОБЫ
съ искусств. ПРЕВОСХОДНЫМЪ БРИЛЛАНТОМЪ
БЕЗЪ ФОЛЬГИ или ПОДКЛАДКИ, трудно узнать отъ настоящаго брилліанта. № 7639 15-14
Перес. налож. **БАЗАРЪ МАРОКЪ** С.-Петербургъ, Невскій, № 20-31.

Велосипеды знаменитаго англійскаго завода
ГУМБЕРЪ и К^о ЛИМИТЕДЪ
съ послѣдними новостями 1895 года предлагаетъ Торговый домъ 20-10
Г. Землячка и К^о, Москва
Неглинный прѣздъ, домъ Ечяной, № 14.
Иллюстрир. каталоги 1895 года бесплатно.

ПАВЕЛЬ БУРЕ В. № 7684 10-7
поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23.
Москва, по Б. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.
♦ **БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ** собственной фабрики ♦
съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.
Новый иллюстрир. прейс-курантъ высыл. по требован. бесплатно.

ТОЛЬКО 5 руб.
Высылаются настоящіе фотографическіе аппаратъ съ треножникомъ, не игрушка, коими каждый, даже ребенокъ, можетъ снимать съ натуры портреты, виды, ландшафты и проч., съ пробными снимками и руководствомъ. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, № 33. Заявки исполняются немедленно. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній высылаются за 15 коп. почтов. марками. Можно наложеннымъ платежомъ.

ЗАИКАНИЕ
рационально издѣливается письменно. Условія высылаются бесплатно. Москва, Земляной валъ, Яковлевскій пер., д. Дунавинной. Гимиллеръ.

Новые англійскіе **ВЕЛОСИПЕДЫ**
по случаю дешево продаются.
Мясницкая, д. Кисель-Загоранскаго, кв. № 4, Москва.

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ
только 4 р. 50 к.
Англійскіе, вѣрнѣйшій ходъ, заводятся безъ ключа, и указатель секундъ. ♦ 3 штуки часовъ 12 руб. 75 коп. ♦ 5 штукъ — 20 руб. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, д. 33. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ за 15 коп. марками. № 7958
Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ платежомъ.

Велосипеды новости 1895 года всемирно-извѣстныхъ заводовъ
Гумберъ-Годдардъ, Ноттингамъ.
К^о Квинтонъ, Ковентри.
Вреннаборъ, Брауденбургъ.
Иллюстрированные каталоги бесплатно.
Торговый домъ **Н. Н. Федоровъ и К^о.**
Москва, Неглинный прѣздъ, противъ Государственнаго Банка. 10-6

Отель „Аугуста-Викторія“.
Перворазрядная гостиница. Единственный отель, лежащій противъ источника, ваннъ и солевараевъ. Пансіонъ по соглашенію. Кареты въ желѣзной дорогѣ. Электрическое освѣщеніе. Кресла для больныхъ. 5-1
Кузальня Хаугеймъ.

ФРАНКФУРТСКІЙ ХОРОШОХЪ
для печенія въ полчаса чайнаго хлѣба, блиновъ и куличей.
Пачка съ подробнымъ наставленіемъ 15 коп. Съ перес. 5 пачекъ 1 рубль.
Каждый пакетъ имѣетъ этикетку.
ЦЕНТРАЛЬНОЕ АПТЕКАРСКОЕ ДЕПО
Невскій, 27, у Казанскаго моста.

РОДЛЕЙ.
лучшие велосипеды 1895 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ на 1895 годъ.
ЖУРНАЛЪ РУССКАГО ОБЩЕСТВА ОХРАНЕНІЯ НАРОДНАГО ЗДРАВІЯ ПЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАВАНІЯ.
Одобрены Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для фундамента. библиотекъ среди учебн. заведеній, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.
Выходъ ежемѣсячно книжк. отъ 5 до 7 печ. лист., по слѣд. программѣ:
I. Самостоятельныя статьи и научныя сообщенія. — II. Отчеты о засѣданіяхъ отдѣловъ и секцій Общества Охраненія народнаго здравія. — III. Научныя корреспонденціи. — IV. Рефераты о главнѣйшихъ работахъ изъ русской и иностранной литературы, — по биологій, статистикѣ, эпидемиологій, гигиенѣ, бальнеологій и климатологій. — V. Критика и библиографія. — VI. Хроника. — VII. Частныя объявленія и публикціи. — VIII. Приложенія.
Подписная цѣна въ годъ 4 руб. съ дост. и перес.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи — Кабинетская ул., д. 4, и въ книжн. магазинахъ. Редакторъ А. А. Липскій.

ЗАИКАНИЕ
выдѣливается основательно въ спеціальн. заведеніи Карла Эрнста. Принимаются приходы и пансіонеры. СПб., Невскій пр., 100, кв. 7. Руководство къ самообученію 3 руб. Свѣдѣнія бесплатно.

РУССКІЕ ГЛАГОЛЫ И ПАХМАНА. Полная глава грамматики о глаголахъ, не безполезная для старш. ученыхъ среди уч. завед., съ табл. выговъ, спряженій, причастій, дѣвочн. и съ афвантомъ, показ. спряж. 1500 гл.—въ для начинающаго, особенно нпозычннхъ. 40 к.
Склады у Карбасникова въ СПб.—г.б, Москва и у автора въ Чериковѣ, Могил. губ.

НЕЗАМѢНИМОЙ
прочности настоящие **ДЖУТОВЫЕ чулки и носки** безъ шва 6-4
Носки 5 р. Чулки 7 р. Самые тонкіе: Носки 6 р. Чулки 9 р. за дож.
Въ спеціальномъ магазинѣ бѣлая **Ю. ГОТЛИБЪ.**
По Владимирской, д. 2, уг. Невскаго просп. Прейс-курантъ высылаются бесплатно.

А. БОЛЬТЪ и К^о.
Москва, Ильинка.
НЕПРОМОКАЕМАЯ ОДЕЖДА:
пальто, макфарланы, накидки мужскія и дамскія
изъ лучшихъ шелковыхъ и шерстяныхъ матерій, новѣйшихъ рисунковъ.
Пальто мужскія отъ . . . . . 16 руб.
Макфарланы " " " " " 16 " III. № 7041
Накидки " " " " " 3 " 8-1
Пальто дамскія (ватерпруфъ) отъ 20 "

Прейс-куранты съ образцами матерій высыл. бесплатно.

РАЗНООБРАЗІЕ В. Н. НИКИТИНА. II. № 7612 378 стр. Цѣна 1 руб. 3-2

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ.
Косметика **А. ЭНГЛУНДЪ.**
Для чистоты и свѣжести лица: лицо остается всегда чистымъ. Цѣна банки 1 р., съ перес. 1 р. 50 к. Для предупреденія подблѣковъ, прошу обратити внимание на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи. Получать можно вездѣ. — Главнй складъ для всей Россіи А. Энглундъ, СПб. Михайловская ул. д. Жюбана, № 2.

ПОЛЕЗНО, ВКУСНО И ДЕШЕВО ШОКОЛАДЪ
РЕТАВЬЕРЪ ПИТАТЕЛЬНЫЙ
на 20 чаш. 1 р. 20 к. 6-6
10 " 70
Конфекты 1 р. и въ 50 к.
Продается вездѣ.
Главный складъ: Москва, Бол. Лубянка, д. Карлони
у **Д. ВРАЙННА.**
Требовать на каждомъ надѣлѣ **ПОДПИСЬ**
Пр. Д. ВРАЙННЪ.

ЗНАМЕНИТОЙ ФАБРИКИ БЛЮТНЕРЪ

JULIUS BLÜTHNER, LEIPZIG.

РОЯЛИ въ 900, 1000, 1100 и 1250 руб.

ПИАНИНО въ 600, 700 и 800 руб.

РЕКОМЕНДУЕТЪ

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ,

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ:

Москва, Кузнецкій м., д. Захарына. || С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40.

МАТЬ и ДИТЯ

найдутъ все необходимое въ магазинѣ пособій по воспитанію дѣтей и гигиеническихъ предметовъ С.-Петербургъ, Пантелеймоновская, 12.

I. Для беби:

Дѣтскія кровати отъ 11 руб. Корзины-кроватьи передвиж. и складн. удобн. для кормящихъ, отъ 12 руб. Дѣтскія колясочки во все цѣны. Пеленальные столики отъ 18 руб. Купальн. столики 12 руб. и ванн дѣтскихъ отъ 5 р. Ведра-грьбли для дѣтскаго бѣлья. Аппараты для стирки бѣлья отъ 8 руб. Ведра для храненія грязнаго бѣлья съ герметич. затворомъ и замкомъ 4 р. 50 к. Само-обливатели. Тазы для оканчиванія и проч. Стульчики дѣтскіе (горшечки съ герметическимъ затворомъ). Сушилки для дѣтскаго бѣлья 2 р. 50 к. Кресла дѣтскія складныя, столы, стулья, шкафы, комоды для дѣтскаго бѣлья и пр. "Ясли", обитыя тюфячками 12 руб. Столики для больныхъ, лежащихъ въ постели, отъ 5 руб. Приборы Сохслета отъ 3 руб. и все по питанію ребенка (кислотники, дѣтская посуда, кружки и проч.). Дѣтское бѣлье и одежда, готовыя и на заказъ. Образцы дѣтскаго придашаго отъ 12 руб. Нормальная дѣтская обувь не стѣсняющая ногу. № 7956 Игры на воздухъ (крокетъ, lawn-tenis), шуршечки, занятія и проч.

II. Для матери:

Ванны глубокия для дачь, сидячія и пр. "Бизэ-комфорты" и прост. отъ 2 р. Ящички, содержащ. все необход. пособія при родильн. отъ 12 руб. и дорож. Бандажъ до и послѣ родовъ отъ 2 руб. "Ящички самарянина", содержащ. предметы первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ, отъ 10 руб. - 50 руб. Книжки по гигиенѣ и педагогикѣ. Предметы по уходу за больнымъ ребенкомъ. Пупочныя дѣтскіе бинтики, не снимаемые во время купанія, 1 рубль пара. Цѣны умеренныя, безъ запроса. ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ. Прейсъ-курантъ печатается.

5 р. НОВОСТЬ! 5 р. ЭЛЕКТРИЧЕСКІЕ ЗВОНКИ безъ элементовъ.

Не требуютъ рѣшительно никакого ухода и могутъ быть проведены вскинемъ, не стѣняясь разстояніемъ, всюду посредствомъ простой веревки. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, 33. Каталогъ изобрѣтеній и подарковъ за 15 коп. марк. Заказы высылаются немедленно, можно и наложеннымъ.

ГАРНИТУРА НАДЕЖДА.

Якорь усыпанъ настоящими бирюзами, а при серьгахъ больш. искусств. бирюза усыпана вокругъ настоящ. жемчугами. Все изъ золота 66-й пробы.

№ 408. Браслетъ. 19 р. 50 к.; 2 за 37 р. 75 к. № 302. Брошка. 13 р. 85 к.; 2 за 25 р. 90 к. № 331. Серьги. Пара 9 р. 75 к.; 2 пары 18 р. 75 к.

С.-Петербургъ, Невск. пр., № 20-31. БАЗАРЪ МАРОКЪ

ЛОЗЕ MAIGLÖCKCHEN

Эссенція для платковъ — Мыло — Туалетная вода — Рисовая пудра — Брильянтинъ — Духи для комнатъ № 6412 (33)

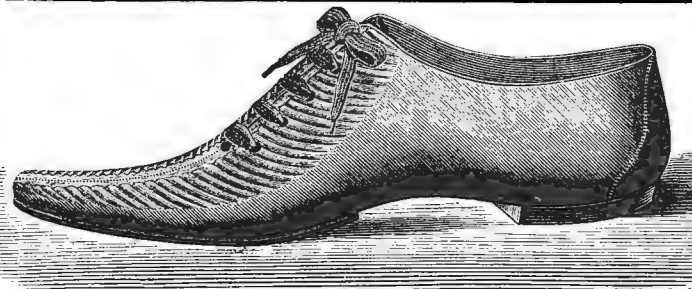
НОВѢЙШІЕ ЦВѢТОЧНЫЕ ДУХИ:

ЛОЗЕ Mimosa ЛОЗЕ Ixora-viola

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.

Получить можно также во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и у лучшихъ нуаферовъ.

Оптовая продажа нашихъ скороходовъ и сандалій производится:

Для Россіи: въ Торговомъ домѣ „Леопольдъ Нейшеллеръ“, въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ, Ригѣ и въ Екатеринбургѣ.

Для Западной Европы: въ Торговомъ домѣ „Месдорфъ, Бэнъ и Ко.“, въ Гамбургѣ.

Для Китая и Японіи: въ Торговомъ домѣ „Кунетъ и Альберетъ“, во Владивостокѣ. № 7919

ТОВАРИЩЕСТВО С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО МЕХАНИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА ОБУВИ.

ÉLIXIR, POUDRE ET PÂTE DEN RICES

des Révérends Pères

BÉNÉDICTINS

DE l'Abbaye DE

Soulac 1873

VENTE EN GROS

SEGUIN, BORDEAUX

DÉTAIL DANS TOUTES LES BONNES

PARFUMERIES, PHARMACIES & DROGUERIES

Advertisement for 'ПОПЕЛНИЦЫНО УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ' (Popelnitsyno Uchebnoye Posobie) by 'СВЯТАЯ' (Svyataya). Includes text about educational materials for children and contact information.

Advertisement for 'ЭЛЕОПАТЬ' (Eleopat) hair oil. Features an illustration of a woman's hair and text describing the product's benefits for hair care.

Advertisement for 'КРУПНИКЪ' (Krupnik) for 'УНИЧТОЖЕНІЯ КРЫСЪ И МЫШЕЙ' (Unichtozheniya Krys i Myshей). Includes an illustration of a cat and text about pest control.

Advertisement for 'ВЫИГРЫШ' (Vyigrish) lottery tickets. Text describes the lottery and where to purchase tickets.

Advertisement for 'ДѢТСКІЯ МОДЫ' (Det'skija Mody) clothing. Text mentions the date 1895 and contact information.

XXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVI

№ 18

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 12-ти ежем. книг „Сборника“, со держ. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусков ежем. литературных приложений, 12 №№ „Парижских мод“ и 12 листов чертежей и выкроек.

1895

Выдань 6 мал 1895 г.

Цѣна этого № 20 к., съ пер. 25 к. Цѣна Сборн. 50 к., съ пер. 60 к.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1895 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГЪ. МАЛАЯ МОРСКАЯ, Д. № 22.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ со всеми приложениями за 1895 г.: второю половиною соч. ДОСТОЕВСКАГО, въ 12-ти книгахъ, Литератур. прилож. и пр.

Подписная цѣна для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить, кромѣ „Нивы“ за 1895 г. со всеми приложениями,

ЕЩЕ ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ СОЧ. ДОСТОЕВСКАГО,

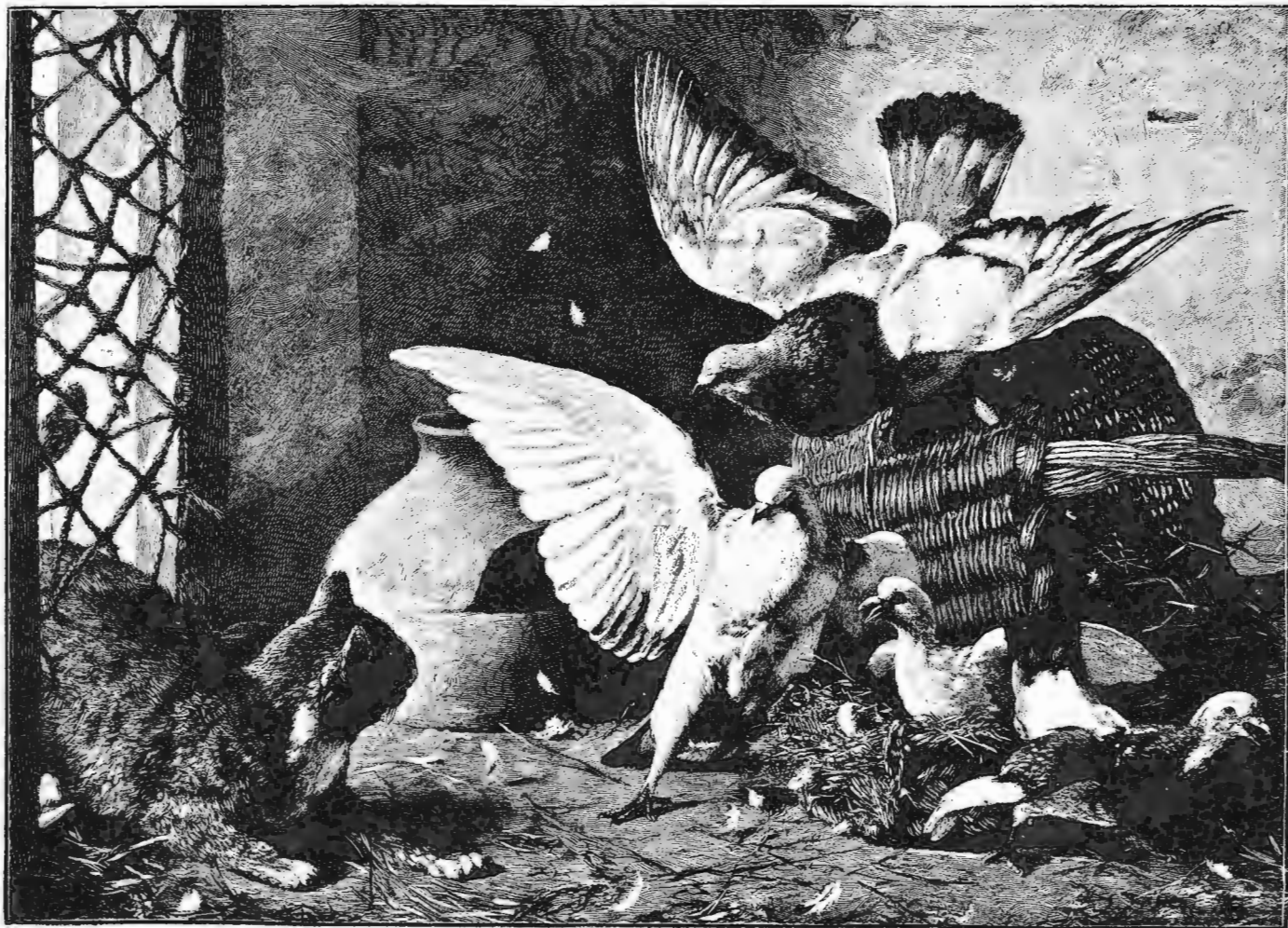
въ 12-ти книгахъ, приложенныхъ въ 1894 г. Эти 12 книгъ подписчики получаютъ **ЕДИНОВРЕМЕННО** при 1-мъ № „Нивы“ за 1895 годъ.

Безъ доставки въ Петербургъ . . .	5 р.	Безъ доставки въ Москвѣ у Н. ПЕЧНОВСКОЙ Петровск. линіи.	6 р.	Съ доставкой въ Петербургъ . . .	6 р. 50 к.	Съ пересылкою въ Москвѣ и др. города Россіи.	7 р.	За границу . . .	10 р.

Безъ доставки въ СПб. **7 р.** Безъ доставки у Н. Печновской въ Москвѣ **8 р. 25 к.** Съ доставкой въ Петербургъ **9 р.** Съ пересылкою во всѣ города Россіи **9 р. 50 к.** За границу **14 р.**

На 1/2 года безъ дост. **1 р. 25 к.**, съ дост. въ СПб. **1 р. 75 к.**, съ перес. иногор. **1 р. 75 к.**; на 1/2 года безъ дост. **2 р. 50 к.**, съ дост. въ СПб. **3 р. 50 к.**, съ перес. иногородн. **3 р. 50 коп.**

При семъ прилагаются: 1) **СОЧИН. Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО, Т. IX, Ч. I (Сборникъ «Нивы» за Май); 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ ЗА МАЙ 1895 г. съ 27 рис. и отдѣл. листъ съ 33 чертеж. выкр. въ натур. велич. и 31 рис. рукодѣльныхъ работъ.**

Неожиданное нападеніе. Съ карт. Фр. Хименезъ грав. Герике.

Рубиновая брошка.

(Повѣсть о совершенно невѣроятныхъ похожденияхъ
тѣхотораго призрака).

Вас. И. Немировича-Данченко.

I.

Въ кухнѣ жарко. Господа только что отоѣдали и уѣхали въ театръ. Горничная Даша тоже повертѣла хвостомъ и укатила на извозчикѣ къ своему чиновнику изъ почтамта, котораго она называла „письменнымъ офицеромъ“. Приходилъ дворникъ, приносилъ дрова и сунула Анисья плешку; та бросила ему туда остатки вареной говядины и еще чего-то. Онъ посмотрѣлъ, посмотрѣлъ и уныло вздохнулъ.

— А больше ничего не будетъ?

— И этимъ подавишься! Какихъ еще тебѣ разносолъ?

— Ну, и на томъ спасибо... Изъ деревни писали: снѣгу поѣтъ страсть выпало. У солдатки, у Митревны—кривоглазая, помнишь?—трубу занесло. Откапывали. Добраго здоровья!

— Прощай.

Струя холоднаго воздуха съ черной лѣстницы обдала Анисью, и опять все стало тихо... Она сидѣла, не шевелясь, опустивъ руки на колѣни и чувствуя наслажденіе отъ окружающаго ее покоя. Послѣ цѣлаго дня возни—она очень любила эти часы полной неподвижности. Въ послѣднее время особенно. Она стала утомляться, чего прежде съ нею не случалось. Ей трудно дышалось—подъ сердце подкатывало, голову кружило, даже къ доктору она было сунулась. Тотъ послушалъ—послушалъ ее, ткнулъ пальцемъ подъ ложечку и брезгливо вымылъ руки...

— Какъ это ото всѣхъ отъ васъ, кухарокъ, пригорѣлымъ масломъ пахнетъ.

— Должность такая... на адикалонѣ бекшесу не сжаришь.

— Отчего ты больна?

— Отъ Бога...

Докторъ засвисталъ.

— Ну, а чувствуешь чтѣ?

— Тѣснота тутъ-отъ, показала она на горло,—балдѣю я отъ огня у плиты... Животъ тоскуетъ... Ну, и ноги тоже жалуются.

— Такъ.

Докторъ задумчиво засмотрѣлся въ окно.

— Что жъ мнѣ теперь?.. Какое предписаніе будетъ?

— Ничего! Старѣешь, матушка.

— Старѣю... Кажись бы рано... А порошки не помогутъ... Барыня у меня, чуть у нея невра забунтуетъ, сейчасъ порошокъ въ зубы...

— Какіе же порошки... И средствъ никакихъ для тебя не вижу. За границу послать нельзя: въ Киссингенъ, напримеръ... Молись Богу!

— И все тутъ?

— Все!

— Ну, и за это много благодарна.

— Водки не пей.

— Я рѣдко когда.

— Совсѣмъ не пей. Чаю тоже...

— Чего же пить-то?

— И то, впрочемъ. Тонкихъ винъ вѣдь не пропишешь. Пей все! Прощай.

Такъ и ушла Анисья.

Бога она и безъ того помнила и рекомендовать ей молиться было совершенно напрасно. Она когда-то, на свои сбереженія, купила себѣ образъ въ фольговой ризѣ и съ тѣхъ поръ еще ни разу не забывала во-время зажечь передъ нимъ лампадку... И теперь огонекъ этой лампадки мигаетъ за розовымъ стекломъ. То соберетъ послѣднія силы, затрепещетъ, вспыхнетъ, высоко-высоко вы-

тннется желтымъ тонкимъ языкомъ, даже темную струйку дыма къ потолку пуститъ, то вдругъ принадлетъ къ самому поплаву, будто испугается чего-то. Тускло поблескиваетъ риза старой иконы, то выступитъ, то спрячется ея зубчатый вѣнчикъ, и какъ-то таинственно изъ-подъ него мерещится строгое, совсѣмъ полинявшее лицо Угодника. За иконою—верба, вся въ шлы, и полотенце, падаетъ по обѣ стороны образа длинными расшитыми концами. Изъ залы слышно, какъ запертый въ деревянный футляръ мѣрно колыхнется маятникъ... Точно въ этомъ ящикѣ толчется кто-то или стучится „тукъ-тукъ, тукъ-тукъ!“ Отоприте-де. Долго-ли вы будете меня держать подъ замкомъ? Изрѣдка, рѣзко и пронзительно, вскрикнетъ со сна поугай, такъ-что Анисья даже вздрогнетъ и будто въ отвѣтъ ему крикнетъ:

— Нѣтъ на тебя смерти, проклятушій!

Попугая она боится—ужъ очень птица волшебная: еще три дня какъ въ домѣ, а успѣла „дурю“ ее, Анисью, обозвать. Господамъ—„здравствуй“ говорить. Совсѣмъ по-благородному. Анисья попробовала-было съ нею помириться—да куда! Сунулась она къ поугаю съ сахаромъ—такъ онъ ее за ласку какъ клюнетъ въ руку! Она до сихъ поръ съ завязаннымъ пальцемъ ходитъ. Клюнулъ и заоралъ. Анисья такъ и поняла: „ты что-де, мужичка, господскую птичку negliжа трогашь? Развѣ указано кухаркамъ съ нами, съ заграничными попками, баловаться. Ты знаешь, какія за насъ деньги плочены!“ Анисья поскорѣй къ себѣ ушла, а поугай вѣрно барынѣ пожаловался, потому что та сейчасъ за нею слѣдомъ.

— Ты, Анисья, зачѣмъ это попку дразнишь?

— Я ей только сахаръ съ пальца...

— Пожалуйста, не трогай.

„Ишь ты, какой—обидчивый!“ подумала Анисья про себя и рѣшила отнюдь не водить съ нимъ дружбы. „Еще вѣдь неизвѣстно, какая въ немъ сила сидитъ. Развѣ птицѣ указано разговоры разговаривать?“

А жара ужъ очень растомила ее сегодня.

Она хотѣла было отворить форточку, да во-время вспомнила, что у нея утромъ поясница жаловалась. Прилегла было на постель, но такъ дышать трудно и подъ ложечкой сосетъ. Она умѣстилась въ углу между кухоннымъ шкафомъ и столомъ съ вымытою посудю. Любопытный тараканъ суетливо подбѣжалъ къ самому краю его и уставился на Анисью, пошевелилъ усами, точно первый разъ въ жизни увидѣлъ ее. Она и глазомъ на него не повела, только проговорила: „дуракъ и есть!“ Съ постели прыгнувъ котъ съ обрубленными за храбрость хвостомъ и съ испаряющимися на крышѣ за свой высокой теноръ ушами. Онъ на переднихъ лапахъ потянулся къ Анисѣ, потомъ помурчалъ-помурчалъ на нее и сталъ умываться. Обстоятельно кончивъ туалетъ, онъ отправился къ дверямъ и жалобно-жалобно замыкалъ.

— Ладно!.. И дома посидишь!.. Повадился, подлець!

Котъ сѣлъ у дверей и горько задумался о чемъ-то. И ему было скучно, и онъ про-себя, вѣрно, думалъ: „хоть бы мышъ какая-нибудь изъ-подъ половицы показала, что-ли!“

— Знаю вѣдь, куда ты! укорила его Анисья. — Всѣ твои подлости вижу.

Котъ нѣжно замурлыкалъ—даже глаза зажмурилъ.

— Внизу у жильцовъ новая кошечка завелась... Нечего! Пронюхалъ ужъ, мерзавецъ... Только о глупостяхъ и думаешь. Я вѣдь твою душу насквозь вижу. Пой-пой! Не обманешь. Еще пожмурься.

Котъ опрокинулся на-бокъ и лапы даже вытянуть, точно свидѣтельствуй: „весь-де я тутъ!“

— Есть тебѣ весна! А то на-ко! Въ деревнѣ вонь снѣгомъ все занесло, а ты небось на крышу съ нею.. Тоже—поведеніе! Показано тебѣ въ мартѣ у трубы орать—и ори! На все свое время. Изъ-подъ печки чихать станешь потомъ. Я тебѣ тогда барыниныхъ поршковъ въ носъ... И что жъ ты про себя думаешь? Нижняя „Машка“—такая же по-твоему дура будетъ, какъ старая Марусяка? Какъ же! Такъ она тебя, драгаго, и послушала! Скажи, какой кавалеръ объявился! Хуже она и не нашла?.. Первымъ дѣломъ, спросить она у тебя: гдѣ хвостъ потерялъ? Подлецы вы всѣ, вотъ чтѣ.

И почему-то въ эту минуту передъ ея духовнымъ окошкѣмъ возсталъ во всей своей красѣ плѣнительный образъ пожарнаго Михея Гордѣева, такимъ именно, какимъ она его видѣла на парадѣ въ ярко вычищенной мѣдной каскѣ, верхомъ на бочкѣ, стремящимся въ какую-то даль...

— Всѣ, всѣ! Ну, ступай ужъ... Чего тебя держать-то...

Она отворила ему дверь.

Котъ, поставивъ обрубленный хвостъ трубой, вылетѣлъ триумфаторомъ на черную лѣстницу.

— Ишь герой какой! засмѣялась Анисья.

Она теперь одна осталась въ кухнѣ.

Да! Дома теперь все снѣгомъ занесло. Въ самомъ дѣлѣ: за лѣто и за осень довольно потрудились деревня; теперь отдыхаютъ мужички божьи... Животами вверхъ на полатяхъ. Славно. Сказываютъ, — урожай былъ, всего довольно. Оправились. До весны-то продышатъ. Степанъ, братъ ея, поди, теперь по дому обрягается. Хозяинъ исправный—сани чинить, кровлю въ сараѣ штопаютъ... Развѣ, что въ лѣсъ за дровами?.. Такъ рано еще. Крестьянинъ запасливый—отъ стараго, поди, осталось. Ружье со стѣны снялъ, ладить—къ охотѣ готовится: зайчей стрѣлить... Можетъ и лисицу Богъ пошлетъ. Съ лисицы—хорошая поправка будетъ. А то ведмѣдя высмотреть—въ городѣ господамъ сейчасъ: пожалуйте, готово! Караулить станетъ Михайла Ивановича—къ разстрѣлу. Мишутка, племянникъ, съ полатей глазенки тарашить: кабы не выстрѣлило, оно вѣдь несурзное. Баба у колыски... Тихо тоже. Сверчки только поютъ, да лучина трещить. А то можетъ и тамъ ужъ керасинъ завелся. Ланпу палить. А за окномъ снѣга!.. Страсть чтѣ снѣгомъ этихъ! Точно бѣлымъ покрываломъ землю укутали: спи-де, болѣзная, спи, кормилица! Колокольня подъ снѣгомъ торчитъ. Сторожъ Антропка поди ужъ прорылся къ ней. Звонить-то вѣдь надо хрещеному міру. Куда сквозь такой снѣгъ соберутся, православные? Тоже вѣдь не продраться. Высыпается за всю страду народъ. Послѣ работы-то здоровъ дрыхнуть. Хорошо! Веретена жужжать.. Въ печкѣ огонь трещить, разгораясь. Изъ хлѣвушка слышно, какъ „Рыжонка“ да „Чалый“ жуютъ.

— Ахъ! Чтѣбъ тебя! опять вздрогнула Анисья.

Неожиданно крикнувшій поугай схватился въ залѣ ключомъ за бронзовыя прутья клѣтки и завозился.

— Вотъ угомону нѣтъ!.. Поди, у Епифановыхъ свадьбу готовятъ. У Симичевыхъ—тоже. Марью-то этой зимой выдавать надо... Да и Глашѣ до весны не дожить безъ того. Весело въ деревнѣ будетъ теперь. Вотъ какъ весело!.. Пѣсни запоютъ... Вино пить начнутъ, пироги печь. И она прежде пѣсни-то умѣла. Выйдетъ въ поле, начнетъ—за версту слышно. Звонко. И самой ей казалось—будто пѣсня живая... Сама по себѣ!.. Родится у нея въ груди и колотится тамъ: выпусти-де на волю, простора божьяго хочу. Запоетъ Анисья—и пѣсня точно въ свѣтѣ кунается, въ воздухѣ невидимыми путями носится... То къ землѣ приникнетъ и стелется по ней... точно съ подбитымъ крыломъ полыхается... то внезапно взвѣется къ самому небу и утонетъ тамъ. А навстрѣчу издали несется другая, отвѣтная... И совятся

словно два дымка вмѣстѣ и будто дымки растаютъ... И небо не здѣшнее. Лѣтомъ особенно. Мѣри этой тусклой нѣтъ, отъ которой все точно блекнетъ въ городѣ. Синее-синее — глядѣть въ него — нѣтъ ему конца. Поля зеленныя тоже стелются неоглядныя. Сизою гнѣню мерещатся рощи кудрявыя... А за ними опять подъ солнышкомъ ласковымъ нивы да нивы. Рѣчунка въ оврагѣ хоронится, пѣжится и возится съ камушками, что дитѣ малое играетъ, подъ лозы уйдетъ и не видать ея тамъ, только слышно какъ она всхлипываетъ — по свѣту, да по теплу тоскуетъ. А у погоста будто на ладонь выскочила и свѣтится. Вотъ де кака я—ясная, чистая. Замутить ее человѣкъ, либо скотина,— а рѣчка-то сейчасъ муть на дно и опять вся свѣтлая, прозрачная синему небу радуется. Теперь ее, поди, сквало!.. Подъ ледянымъ настомъ лететь да булькаетъ... У погоста подъ мѣсяцемъ, что твое зеркало блеститъ.

Да, хорошо въ деревнѣ.

Много-ли радости даль ей городъ? Правда, здѣсь работа легче, да вѣдь Анисью — заправскую крестьянку работа не напугала бы. Тамъ, у себя, она не на чужихъ, а на самое, да на своихъ изводилась, равная между равными. Ей бывало жутко, да вѣдь и другимъ не легче. Тамъ она знала всѣхъ, и всѣ ее знали. А тутъ!.. Пока она сладилась съ господами, много-много пришлось на ея долю горькихъ минутъ! И какихъ горькихъ! Тамъ никому и въ голову не приходило унижать въ ней человѣка, попирать ея достоинство. Деревня и понятій такихъ не имѣетъ. Здѣсь—иное дѣло. У разныхъ вѣдь хозяевъ приходилось околачиваться, обо всѣ углы столичной жизни. У другихъ, особенно у мелкихъ чинушекъ, хуже собаки считается кухарка. Какое—собаки! Господскому псу и ласка не въ диковинку. Въ слюнявую морду его дамы отъ большой нѣжности цѣлуютъ за то, что онъ хвостомъ вертитъ да лапу имъ подаетъ. И лакомый кусокъ ему, и по субботамъ какъ ребенка въ корытѣ моютъ, а потомъ укутаютъ въ шерстяной платокъ да противу огня для здоровья и положить... А ей—попреки да брань озвѣрѣлой въ нуждѣ чиновницы. И говили же ее, Господи! Цѣлаго мѣста въ душѣ не осталось — все обругано да оплевано... Пока, наконецъ, Анисья сама не выучилась огрызаться да зубы скалить. „Ты мнѣ фунтъ, а я тебѣ два“... А поняла столичный манеръ, и хозяйка ее уважать начала: тѣмъ болѣе, что въ одномъ никогда не грѣшила Анисья. И хмелемъ зашибалась и, чтѣ грѣхъ таить, съ пьяными кумовьями шумъ заводила, до драки дѣло бывало. Разъ даже въ участокъ ей пришлось съ городовымъ пройтись,—а что сняковъ да ссадинъ, она ихъ ни во чтѣ не ставила. Бывало, съ дворникомъ посередь двора сѣпится—изъ кишки пожарной поливай ее—только вода шипѣть будетъ. А ни разу еще хоззяская копейка у нея къ рукамъ не прилипла... На „эстолько“ не льстилась она! И гордилась даже:—„у меня на душѣ воровства нѣтъ. Мнѣ чужого не надо. Меня на чужое не тинеть: нѣтъ такого алекиту“. Мисники, приказчики иначе и не звали ее, какъ господскою „барбоской“, потому что за каждый недѣльсъ она заводила съ ними свару на смерть. При ней нельзя было сдѣлать приписку въ книжкѣ: она изъ-за двухъ копеекъ на весь кварталъ поднимала такой гвалтъ, что городовые на постахъ начинали беспокоиться и освѣдомлялись: изъ-за чего бунтъ? Часто изъ-за восьмушки масла она орала:

— У тебя, у Ирода, Богъ-то есть?

Приказчикъ равнодушно поворачивалъ ее за плечи къ образу и указывалъ:

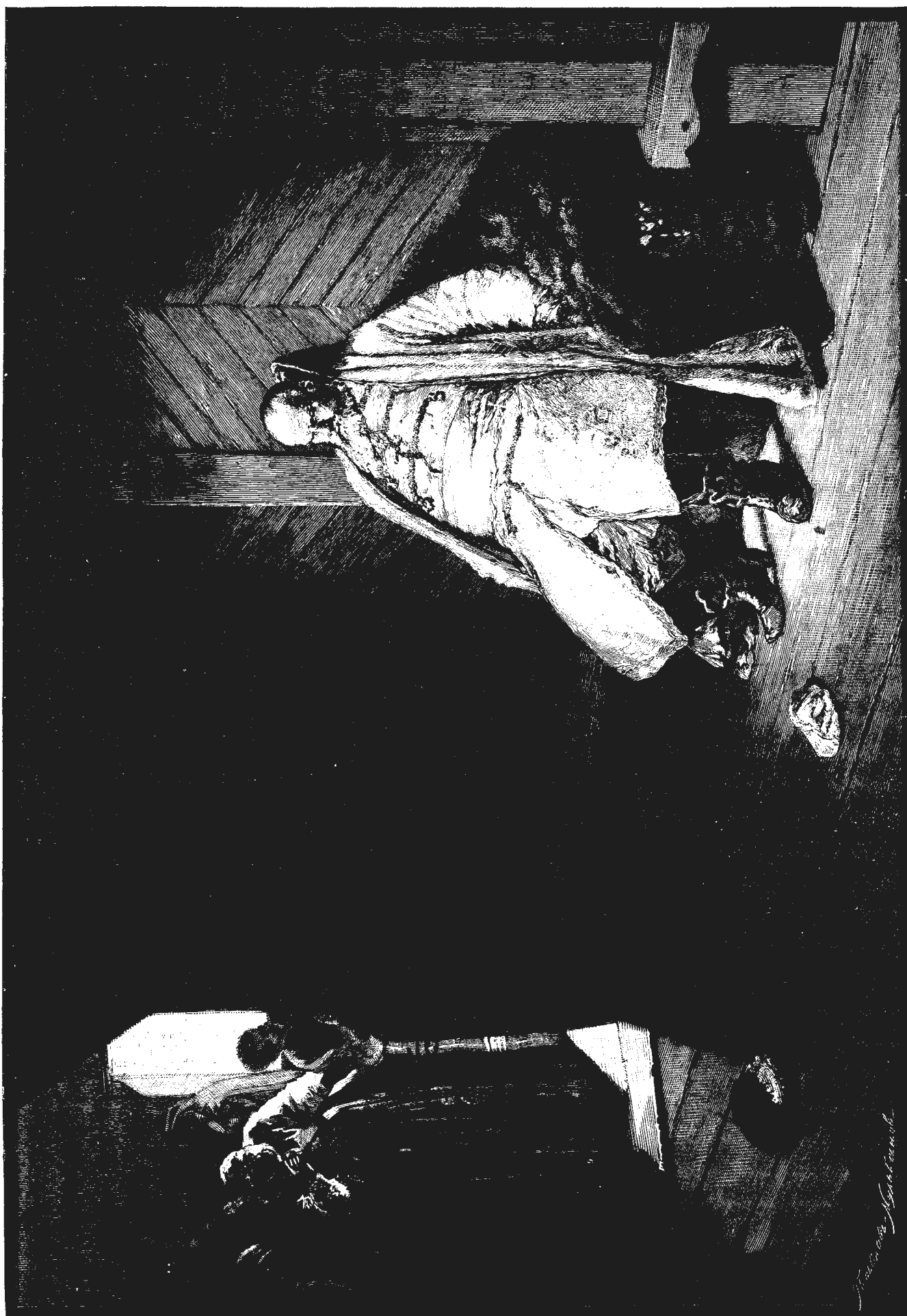
— Вотъ онъ, Богъ-то!

— Нѣтъ, а крестъ-то на шеѣ... Кажи, какой у тебя, у разбойника, крестъ?

— Вы бы, мадамъ, потише... Здѣсь опчественное мѣсто! урезонивалъ онъ ее.

III выставка Общества Петербургских художниковъ. „На водопой“.
Съ карт. Н. Онуфриевой (исключит. право воспроизв. принадлеж. „Нивѣ“) грав. Хелицидѣй.

XXIII передвижная выставка. „Начало реформъ Петра Великаго“.
 Съ карт. барона М. П. Клодта (исключит. право воспроизв. принадл. „Нивѣ“), грав. Павловъ и Мульгаповскій.

— Потихе?.. Нѣтъ, ты погоди... Я тебѣ такой балъ устрою... Ишь нагулялъ патреть, какъ у леща! И шея-то, что у быка черкаскаго...

— Да вамъ-то что?.. Позвольте, Анисья Поликарповна... Я всегда готовъ вашъ антиресь соблюдать. У насъ какъ въ казначействѣ—вѣрно. Пожалуйте перваго числа и получайте за свое усердіе.

— Душу-то я тебѣ, пучеглазому, не продамъ... Мнѣ душа дороже стѣить.

Зная ея честность, бѣдные люди, не особенно гнавшіеся за „тонкостью“ разныхъ лствъ, — дорожили ею, но у богатыхъ она выживала недолго. „Горе мое, соуса эти, говорила она.—И,—что-жъ,—я кухарка безъ соуса“. У Анисьи часто то одно, то другое пригорало. Мясо переваривалось—легче жевать будетъ, оправдывалась она. Зеленъ оказывалась сырою, воздушные пироги ничего воздушнаго въ себѣ не заключали — и Анисью живо разчитывали.

— Иди, иди, матушка. Намъ такихъ не надо.

Она, сжимая зубы и удерживая слезы, покорно укладывалась.

— Отставной кухарочкѣ! напутствовали ее торжествующіе мясники.

— Опять оправдались передъ господами? Повышеніе вамъ вышло? Въ какой чинъ васъ по сенатскимъ вѣдомостямъ произвели?

— Хозяйской собачкѣ душевное адью. Аль опять на вольное поселеніе мѣстовъ искать. Соблюли хозяйскій антиресь?..

Она отмалчивалась,—что же было ей отвѣтить?

Здѣсь, на этомъ мѣстѣ, она служила уже недѣли три. Хозяева оказывались не изъ богатыхъ, жили во второмъ дворѣ, но фореу у нихъ, какъ замѣчала Анисья, хоть отбавляй. Особенно „сама“, молодая и хорошенькая жепщина изъ прогорѣлой купеческой семьи—отличалась такою взыбалмоншностью и капризами, что Анисья зачастую ворчала про-себя: „ишь разовалась... Точно полицместеръ на пожарѣ... Покричи, покричи... авось глотка лопнетъ“. Мужъ былъ изъ слюняевъ, умѣлъ только оттопыривать губы на крики жены, но въ ея отсутствіи „показывалъ себя“, заводилъ шумъ и ничего не спускалъ прислугѣ.

— Каковъ онъ у тебя? спрашивалъ ее кумъ, съ котормъ, впрочемъ, ей еще никого крестить не приходилось.

— Пеньковый—вотъ что.

— Какой?

— Потому, хоть ты изъ него веревку вей, хоть въ наклю его расщени—все равно, онъ на все согласенъ. А на улицу вынешь—котель котломъ. Руки въ боки ушками... и кипить... Паръ отъ него... Прочь горшки—въ черепки разобью...

— А барыня?

— Съ фѣрверкомъ.. Чуть что: „фррръ“ и ракетой... Мужъ страсть ее опасается. Потому у нея невра есть на него. Чуть-что, барыня сейчасъ чѣмъ попадя—въ лобъ ему... И закатится... Ну, самъ сейчасъ къ ней съ порошокомъ... Душечка, выпей... У тебя невра пройдетъ... А она погами, знаешь, дрыгаетъ... Какъ заръзанная курица... Подрыгаетъ-подрыгаетъ и взвизгнетъ...

Сегодня хозяйка ее обидѣла: пришла въ кухню; Анисья вся въ поту—кастрюли ворочаетъ, задыхаясь отъ чаду. Помотала та носомъ и сморщилась.

— Фу, какъ отъ тебя!

— Запахомъ не угодила... А вы бы мнѣ въ день по бутылочкѣ адикалону для аромату жаловали да мыловъ, которая съ духами... На вашей же службѣ извожусь. Человѣчій запахъ отъ меня.

— Ты бы въ баню почаще.

— Кажную субботу.

И Анисья такъ повернула кастрюлю, что клубы убійственнаго чада адскимъ жунеломъ наполнили кухню. Хозяйка вскрикнула и стрѣлою вонъ.

— То-то!

Анисья чумичкой даже погрозила въ ея сторону.

— Жрать-то горазды. А тутъ вишь въ кухнѣ пукеты захотѣлось.

И она долго ворчала, даже когда горпичная Даша влетѣла съ приказомъ:

— Анисья, давайте кота, господа его требуютъ.

— А ты его сначала тридасомъ вымой, да въ ность ему пачулей прысни, и хвостъ резедовой помадой намажь для хорошаго духа—тогда и неси—съ господами по-благородному разговаривать.

И Анисья при этомъ завернула такія слова, что Даша,—прочитавшая уже „Графа Монтекресто“ и говорившая младшему дворнику: „прежде я совѣмъ необразованная чухлома была, а въ настоящее мгновеніе мнѣ даже письменный офицеръ изъ почтамту обязательно удивляется. Столько я стала учена, столько учена, что даже ужаси! По колѣно отполировалась...“ — такъ Даша, выслушавъ Анисью, только руками развела.

— Такъ и сказать?

— Такъ и скажи.

И при этомъ чумичкою выгнала изъ-подъ печки кота, да такъ, что тотъ,—шерсть дыбомъ и спину верблюдомъ,—дракономъ влетѣлъ въ гостиную и съ мѣста зашипѣлъ на хотѣвшую его приласкать хозяйку. Зашипѣлъ, подъ диванъ забился и долго негодовалъ оттуда всею отпущенною ему богами хроматическою гаммой.

— Что это „полковникъ“ сегодня?

„Самъ“ такъ называлъ своего кота.

Даша, жалѣвшая Анисью, солгала:

— Должно, мышку упустилъ.

— Срамъ, полковникъ, срамъ!.. Врага прозѣвалъ. Теперь надъ тобою все подполье смѣтается. Нѣтъ, братъ, не быть тебѣ генераломъ. Для генерала храбрость, глазомѣръ и натискъ нужны. Что-жъ это за генералы, если они мышей упускать будутъ...

Но Васька, вспомнивъ при этомъ незаслуженную обиду, такъ жалобно и пронзительно замыкалъ, что его изъ-подъ дивана выгнали зонтикомъ. Онъ опять укрылся въ печурку, шипя и грозя невидимому неприятелю лапой съ выпущенными по военному положенію когтями. Анисья бросила ему печонки, что немедленно примирило „полковника“ съ жизнью и людьми.

Онъ даже замурчалъ, какъ будто самого себѣ увѣряя: „вовсе ужъ свѣтъ и человѣчество не такъ дурны, какъ можно было бы подумать съ перваго взгляда. Напротивъ, если углубиться въ сущность вещей, то жизнь представляетъ собою много пріятностей, а люди не лишены нѣкоторыхъ добрыхъ качествъ. Вотъ, наприкладъ, печонка. Кажется, простое блюдо, но что можетъ быть лучше?.. Нѣтъ, я всегда стою и буду стоять за простой и вкусный мясной столъ, что бы тамъ ни проповѣдывали господа вегетаріанцы... Если у нихъ и есть что-нибудь хорошее,—такъ это только сливки“.

Теперь—оставшаяся одна—Анисья, по мѣрѣ того, какъ время шло, мало-по-малу мякла и приходила въ благодушное настроеніе, такъ что когда тотъ же „второй“ дворникъ опять зачѣмъ-то вернулся въ кухню—его встрѣтилъ болѣе ласковый пріемъ.

— У кривой Матрены, сказываешь, у солдатки, трубу запесло?

— Да... Которая на околицѣ у березы построилась.

— Помню я ее. Ласковая солдатка. Мы къ ней, дѣвки-то, на посидѣлки бѣгали, пѣсни пѣли. Парни тоже... которые... Хорошо въ деревнѣ.

— Ну, какъ!.. Куда же супротивъ Питера! Первое дѣло здѣсь—обзаведеніе. Политура вездѣ. Теперь, наприкладъ, бляхи намъ дали для отлички отъ постороннихъ вѣдомствъ. Это тоже понимать надо. Простой человекъ, или человекъ съ бляхой. Здѣсь мы свѣтъ увидѣли! И бы теперича въ деревнѣ пронасть долженъ, а здѣсь

миѣ сегодня околоточный: „тебѣ бы, Егоръ, по твоей расторопности—старшимъ слѣдовало быть давно. Ты, говорить, у меня и въ участкѣ на первомъ счету“... Лестно! И жильцы меня уважаютъ, потому, попробуй онъ меня не уважить — я ему навсегда неприятность могу. Намъ это дано свыше! Намъ бляхи зачѣмъ повѣсили, ты какъ полагала? Чтобы публика страхъ чувствовала. Хозяинъ тоже: „ты у меня, Егоръ, говорить, не пьешь вѣдь — веди себя и впередъ сходственно, а я ужъ твои качества не забуду. Твоя молитва за мной не пропадетъ“. Надо правду сказать, Анисья: въ Питерѣ помирать не надо, а вѣчно Бога благодарить... Здѣсь вѣжливо, — а не то, что въ холодную, либо въ морду. Здѣсь вонь, сказываютъ, намъ скоро на шапки отличку дадутъ. Какъ бы емназисты будемъ! И на все свое распредѣленіе. Только не спи у воротъ и навсегда тебѣ хорошо будетъ. Господин почтилъ—онъ тебѣ двугривенный... Особенно тѣ, которые къ Матильдѣ Карловнѣ, къ гадалкѣ, ходятъ. Швейцаръ газету читать даетъ. Лакей изъ третьяго номеру—про все расскажетъ, гдѣ какое убійство или землетрясеніе... Въ театрѣ захотѣлъ—сейчасъ въ седь-

мой номеръ къ госпожѣ Стуколовой — она въ кассу записку — сиди и браву въ ладоши своевременно подавай... Какъ же все это обзаведеніе съ сѣрымъ деревенскимъ невѣжествомъ сравнить.

— Это такъ—вамъ, мужичкамъ... А ты бы кухаркой пожилъ.

— Въ кухаркахъ не случалось, немедленно согласился Егоръ.

— Какія между ихними бываютъ? мотнула она головою на барскія комнаты.—Иная изъ нашей сестры произошла, а тоже оретъ, изгиляется, душой тебя называетъ... Нѣтъ, не скажи: въ деревнѣ и всѣмъ ровня.

— Тутъ зато порядокъ... Тутъ, братъ, вездѣ начальство понасажено, а надъ начальствомъ еще начальство... Станешь думать—страшно становится... Изъ сѣрыхъ мужиковъ въ какую компанію попалъ!

— Вотъ къ Митревнѣ теперь соберутся: сейчасъ давай пѣсни нѣтъ, игры играть. Шумъ, весело... Спѣтъ-то къ завтраму уляжется—по первопуткѣ на розвальняхъ къ часовнѣ въ лѣсу. Жги! Каждому свое. А за всѣхъ-то Богъ. Нѣтъ, какъ можно—въ деревнѣ куда лучше!..

(Продолженіе будетъ).

Стихотвореніе

М. Гербановскаго.

Любовь горитъ небеснымъ свѣтомъ
Надъ всѣмъ порочнымъ и земнымъ...
Съ тоской надежды въ свѣтѣ этомъ
Мы, умиленные, стоимъ.

Забудемъ все, о дорогая,—
Насъ ждетъ счастливая заря...

Кто вспоминаетъ въ блескѣ мая
Морозъ жестокой декабры!

Предъ обаяньемъ вѣчной силы
Ничто—и люди и года...
Душа съ душой мы до могилы
И сердце съ сердцемъ навсегда!

Братъ герцога.

Историческій романъ Кн. М. Н. Волконскаго.

(Окопчаніе).

XXV.

Объясненіе.

Неожиданность для Наташи появленія Чарыкова-Ордынскаго была самымъ лучшимъ, что могло случиться въ этотъ мигъ.

Она испугалась этой неожиданности, и подъ влияніемъ испуга кинулась къ нему, и такимъ образомъ сразу была порвана та отчужденность, которая, несмотря ни на что, все-таки была между ними, какъ между людьми, хотя любившими, но мало знавшими другъ друга.

Теперь, послѣ ихъ поцѣлуя, отчужденности какъ не бывало. И Наташа, отклонившись назадъ и все еще держа руки на его плечахъ, смотрѣла ему въ лицо, и глазами, улыбкой и голосомъ, и всѣмъ существомъ своимъ старалась вознаградить его ласками за обидныя слова свои.

— Милый, я не знала!.. говорила она.—Я не знаю, это затменіе на меня нашло... Но, понимаешь-ли, я не смѣла вѣрить своему счастью, а потому не повѣрила и тебѣ. А потомъ, когда я узнала, — что со мною было!..

Они незамѣтно приблизились къ маленькому диванчику, стоявшему у стѣны.

— А очень мило здѣсь, проговорила Наташа, бѣгло оглянувъ комнату съ такимъ видомъ, который ясно доказывалъ, что ужъ она раньше подробно успѣла осмотрѣть ее и полюбоваться ею.

Борисъ опустился на диванъ, взявъ за руки Наташу, поочередно прижалъ къ губамъ ея руки и осторожно, бережно, улыбкой спрашивая: „можно-ли?“ охватилъ ея талию.

Наташа не сопротивлялась, придвинулась ближе къ нему и, какъ бы наткнувшись на его ногу, опустилась къ нему на колѣни.

Онъ снова почувствовалъ ея близость. Она прислонилась къ нему и снова заговорила:

— Милый, ты знаешь, я чуть съ ума не сошла! Когда я вернулась изъ церкви, я нашла у себя дома приглашеніе завтра явиться во дворецъ: „Князь Борисъ Андреевичъ Чарыковъ-Ордынскій съ супругою его, княгинею Наталіей“... Я не повѣрила своимъ глазамъ, думала, что это ошибка, и отравилась къ Юліанѣ Мегденъ, которая знаетъ теперь все во дворцѣ... И, представъ себѣ мое удивленіе, когда Юліана объяснила мнѣ, что это не ошибка, что дѣйствительно я должна приѣхать съ мужемъ... Я спрашиваю, что это значить,— она не отвѣтила, только улыбнулась и сказала, что завтра я узнаю. Юліана всегда была ко мнѣ очень добра... Я стала увѣрять ее, что жизнь моя зависитъ отъ того, скажетъ она или нѣтъ, и она мнѣ передала только то, что знала сама, что будто бы ты оказалъ какія-то услуги великой княгинѣ вмѣстѣ съ Остерманомъ или черезъ Остермана, словомъ, тутъ былъ причемъ-то Остерманъ, и великая княгиня велѣла послать мнѣ приглашеніе вмѣстѣ съ тобою... Тогда я только поняла твое письмо и почувствовала, какая я была гадкая, злая и скверная...

— Ну, будетъ объ этомъ... не говори, перебилъ Ордынскій.—Развѣ ты можешь быть гадкой!..

— Когда я вернулась домой, продолжала черезъ нѣкоторое время Наташа,—я была сама не своя... Я мѣста не могла найти себѣ... Я кинулась къ Дуняшѣ и велѣла ей бѣжать сейчасъ къ Шантильи, куда я отправляла тебѣ записки, и, во что бы то ни стало, разузнать, гдѣ тебя можно найти... Мнѣ нужно было видѣть тебя сейчасъ, сію минуту... Я не знаю, что я пережила за то время, пока ходила Дуняша... Мнѣ казалось, что она никогда не вернется, но она вернулась-таки. Она

какъ разъ встрѣтила тамъ твоего Данилова... Я познакомилась съ нимъ теперь, и его исторію съ Груней знаю... Когда Дуниша рассказала ей, зачѣмъ нужно мнѣ тебя видѣть, Груня велѣла ей подождать — она сама ждала Данилова—и, когда онъ пришелъ, они рѣшили, что лучше всего, чтобы онъ отправился ко мнѣ. Я велѣла сейчасъ же заложить карету и пріѣхала, съ Даниловымъ на козлахъ, сюда. Опъ меня провелъ въ эти комнаты, а самъ пошелъ за тобою... Я не велѣла ему говорить, что я здѣсь... Вѣдь онъ не сказалъ тебѣ, да?..

Чарыковъ отвѣтилъ только, что онъ не видѣлъ Данилова и пришелъ сюда самъ, но зачѣмъ пришелъ онъ—не сказалъ.

— Ну, а это когда-жъ ты успѣла надѣть? спросилъ онъ, показавъ на ея бѣлое платье.

Наташа застыдилась все, спрятала свое лицо и тихо отвѣтила:

— А это пока закладывали карету.

И она снова обняла его...

XXVI.

Аудіенція.

На другой день Наташа, вмѣстѣ съ княземъ Борисомъ, въ каретѣ съ княжескимъ гербомъ Чарыковыхъ-Ордынскихъ, явились во дворецъ, гдѣ имъ была назначена частная аудіенція великой княгиней.

Они и подѣхали, какъ и было имъ указано, съ маленькаго подъѣзда, отъ котораго вела лѣстница прямо во внутренніе покои.

Наташа съ особенной ласковостью взглянула на Данилова, когда онъ, въ своей ливреѣ и треугольной шляпѣ, вытянувшись во весь ростъ, почтительно, какъ заправскій лакей, снялъ съ нея шубу.

Наташа была по штату опять въ своемъ черномъ платьѣ и высокомъ чепцѣ съ вуалью.

Лицо ея было задумчиво и сосредоточенно, но тихая улыбка счастья такъ и свѣтилась на немъ.

И она отвѣтила этою улыбкою на взглядъ князя Бориса, который оглядѣлъ ея нарядъ.

Наташа поняла, что ея черное платье напомнило мужу ихъ встрѣчу въ соборѣ и, наклонившись къ его уху, шепнула:

— Ничего... Это въ послѣдній разъ... Я никогда больше не надѣну этого платья...

Имъ показали, куда слѣдуетъ пойти.

Они очутились въ дворцовой пріемной.

И когда дежурный камергеръ пошелъ докладывать о нихъ и они остались одни, ими овладѣло то шаловливое, рѣзвое чувство, которое испытываютъ дѣти, когда большіе отлучатся отъ нихъ куда-нибудь.

Наташа чувствовала, что ей именно въ эту минуту, когда нужно было призвать на помощь всю свою сдержанность, чтобы казаться вполне серьезной и даже печальной въ соответствии траурному наряду, бывшему на ней, хотѣлось ужасно смѣяться, и она закусывала губу, чтобы не разразиться звонкимъ и громкимъ смѣхомъ.

Она боялась взглянуть на мужа, потому что видѣла, что и онъ едва удерживается.

И князь Борисъ отворачивался отъ нея, и какъ вчера, когда они были одни, онъ слушалъ ее, не понимая, и понималъ, не слушая ее, такъ и теперь онъ видѣлъ Наташу, не глядя на нее, видѣлъ тонкіе пальцы ея руки и, осторожно, крадучись, схватилъ эту руку и успѣлъ поцѣловать. Но только что Наташа отдернула ее, какъ двери распахнулись и правительница, въ сопровожденіи любимой фрейлины, Юліаны Мегденъ, вошла въ пріемную.

Наташа и князь Борисъ стояли уже какъ вкопанные, прямые, почтительные и по возможности печальные.

Князь Борисъ видѣлъ лицо правительницы, и ему казалось, что и ей вовсе не хочется принимать на себя

скучный ея видъ, и что ей тоже въ душѣ очень весело...

Онъ видѣлъ также по ея глазамъ, что она узнала его и вспомнила о его костюмѣ продавца амULEСОВЪ.

Юліана, находившаяся теперь при исполненіи своихъ обязанностей въ качествѣ придворной, степенно выступала за великой княгиней, но какъ знакомая переглянулась съ Наташей.

Правительница протянула князю Чарыкову-Ордынскому руку, которую тотъ поцѣловалъ.

Въ нѣсколькихъ неясныхъ и довольно туманныхъ словахъ, она сказала что-то о благодарности и о службѣ.

Она, видимо, не привыкла еще къ разговору на аудіенціяхъ съ незнакомыми ей людьми. Изъ ея рѣчи совершенно ясно было только одно понятно, что императоръ жалуетъ Чарыкову-Ордынскому три тысячи рублей одновременно и зачѣмъ вотчину въ одной изъ провинцій. Зачѣмъ Анна Леопольдовна сочла нужнымъ поговорить немного съ Чарыковыми, и въ этомъ разговорѣ князь Борисъ, поблагодаривъ ея высочество, сказалъ, что онъ, взысканный столькими милостями, осмѣливается просить еще объ одной.

Правительница очень обрадовалась этой темѣ для разговора, потому что сама не могла подыскать никакой, и спросила, о какой милости онъ просить.

Князь Борисъ назвалъ Кузьму Данилова и, объяснивъ что тотъ былъ близкимъ пособникомъ во всемъ, ходатайствовалъ о прощеніи его. Анна Леопольдовна кивнула головой, нашла, что можно кончить аудіенцію и, милостиво простившись, изволила выйти.

— Ну, до свиданія, голубчикъ, поздравляю! шепнула на ходу Юліана Наташѣ.

— Ты мнѣ Данилова не забудь устроить, отвѣтила та ей, и Юліана закивала головой:

„Будь, дескать, спокойна—все будетъ сдѣлано!..“

Э П И Л О Г Ъ.

I.

Въ деревнѣ.

Давнишнія мечты Наташи сбылись. Она нашла въ князѣ Борисѣ любящаго и любимаго мужа, который сумѣлъ привлечь ее къ себѣ и съ каждымъ днемъ измѣнялся все болѣе и болѣе къ лучшему.

Она вдругъ почувствовала, что жизнь ея совершенно полна, полна новыми интересами семьи, и что вѣчно-тревожная суета столицы ничего не можетъ прибавить къ этой полнотѣ.

Она увидѣла теперь яснѣе, чѣмъ когда-нибудь, какъ тяжела ей и неприятна сутолока этой жизни, и какъ мало притягиваетъ она ее къ себѣ.

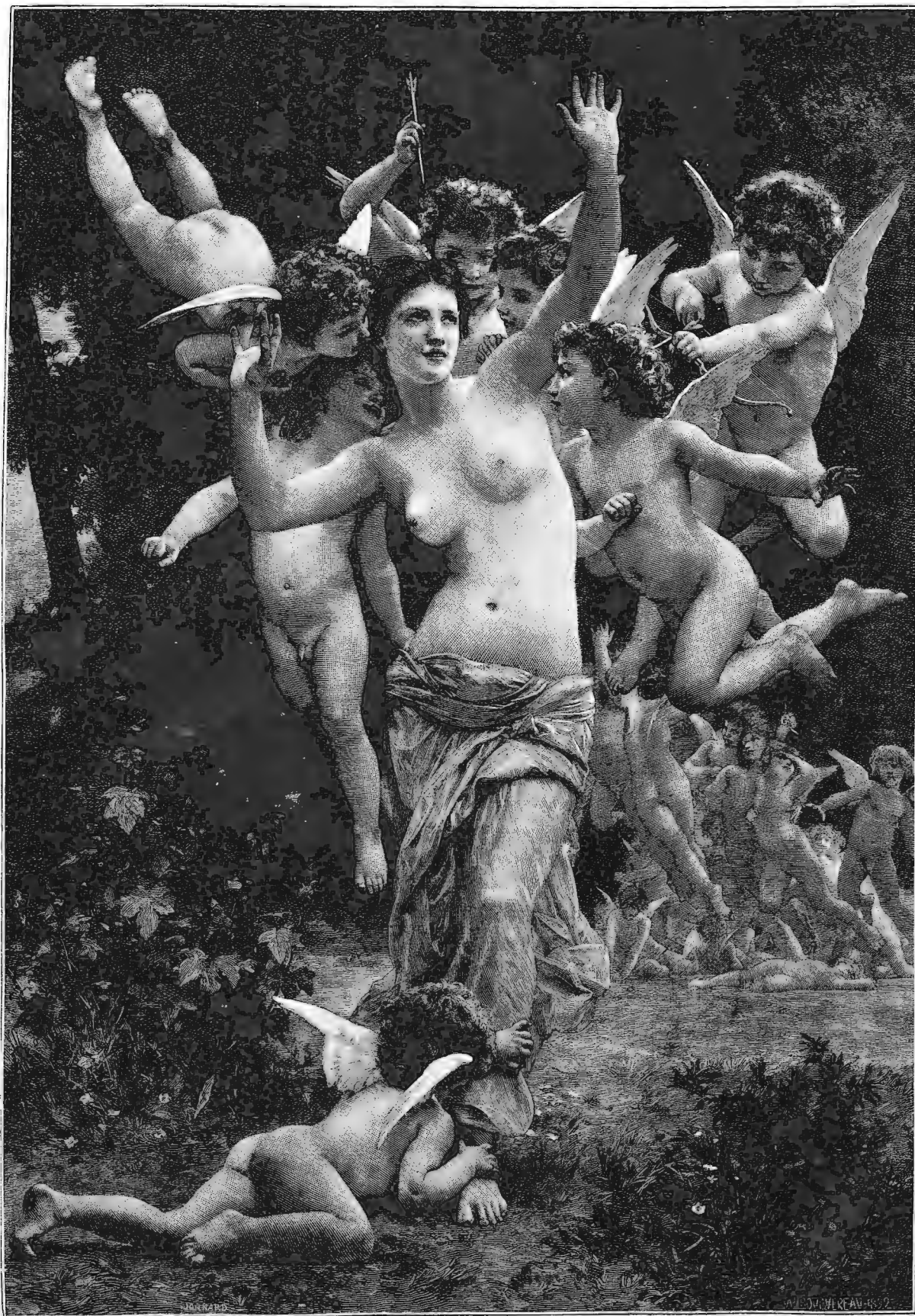
Тутъ, въ столицѣ, въ особенности въ томъ кругу, гдѣ вращалась Наташа, было все натянуто и дѣланно.

Посили трауръ, когда на душѣ было весело, радовались паденію одного и возвеличенію другого, злословили, лгали и въ сущности ненавидѣли другъ друга, хотя были со всѣми любезны до приторности, всѣмъ говорили льстиво-учтивыя фразы... Такъ требовалось по правиламъ вѣжливости и подѣ флагомъ этой вѣжливости омерзительно двоедушничали.

Теперь это двоедушіе для Наташи, подѣ влияніемъ радости тихаго, истиннаго и искренняго чувства любви ихъ съ мужемъ, было особенно замѣтно.

Часы, которые она проводила съ княземъ Борисомъ наединѣ, были незнакомыми для нея до сихъ поръ часами счастья, въ сравненіи съ которымъ все остальное было пусто и нелѣпно.

И какъ ужасно поразила ихъ внезапная и совершенно неожиданная неблагодарная несправедливость правительницы, принявшей отставку Миниха, которому была обязана всѣмъ и котораго въ первые дни своего правленія облекла неограниченнымъ довѣріемъ, но потомъ вдругъ стала дѣлать ему неприятности, подпала

Рой амуровъ. Съ карт. В. Вугеро грав. Жопаръ.

подъ вліаніе Остермана, и когда Минихъ поставилъ вопросъ ребромъ, пригрозивъ подать въ отставку, Анна Леопольдовна, ко всеобщему удивленію, приняла ее...

Объ отставкѣ фельдмаршала дѣлалось извѣщеніе по городу съ барабаннымъ боемъ на улицахъ.

Говорили, что правительница выразилась про Миниха, что она можетъ воспользоваться плодами его дѣла, какъ измѣнника, но, какъ измѣнника, уважать его не можетъ...

До нѣкоторой степени она была права, потому что Минихъ, арестовавшій регента, былъ другомъ его, раздѣлявшимъ еще въ день ареста хлѣбъ-соль съ нимъ, и, ставъ теперь другомъ правительницы, онъ могъ такъ же легко измѣнить и ей.

Удивлялись, какою силою вліяетъ Остерманъ на великую княгиню, которая подчинилась ему всецѣло.

Но вскорѣ стали ходить слухи, что посланникомъ польско-саксонскимъ снова пріѣдетъ въ Петербургъ графъ Линарь и что мысль о вызовѣ его вновь принадлежитъ Остерману...

Тогда многимъ стало понятно, чѣмъ могъ взять у правительницы старый Остерманъ.

Все это было неприятно Наташѣ, претило ей.

Теперь она только и ждала случая освободиться отъ этого столичнаго чада и страшно обрадовалась, когда встрѣтила въ князѣ Борисѣ полное сочувствіе своимъ мыслямъ.

Онъ ничего не имѣлъ противъ того, чтобы отправиться въ деревню, и они рѣшили переѣхать на житье пока въ одно изъ имѣній Наташи, впродъ до окончательнаго устройства пожалованной князю Борису вотчины, гдѣ они намѣрены были поселиться навсегда.

За этими сборами застала ихъ старуха Олуньева, нашедшая теперь возможнымъ вернуться въ Петербургъ.

Она ужасно удивилась и разсердилась въ первую минуту, когда Наташа представила ей своего мужа, но потомъ положила гнѣвъ на милость, оглядѣла, какъ нѣчто достопримѣчательное, князя Бориса и заявила при этомъ Наташѣ:

— А вѣдь онъ ничего—совѣмъ соколомъ смотреть... Только ни за что бы я съ этакой орысиной не возжалась!.. Ишь, горя не было, такъ мужа себѣ на шею навязала...

Но Наташа видно не считала горемъ навязать, какъ выразилась тетка, себѣ мужа и усмѣхнулась только, сказавъ, что она имъ довольна.

— Погоди, возразила Олуньева, — вотъ бить тебя начнетъ, тогда другое скажешь... Ты мою Наташу бить будешь, а? обратилась она къ Чарыкову-Ордынскому.

Онъ понималъ, что она шутитъ и, тоже смѣясь, отвѣтилъ:

— Пожалуй... немножко, въ одномъ только случаѣ...

— А, видишь! подхватила Олуньева. — Въ какомъ же это случаѣ?

— Если она тетку уважать не будетъ! проговорилъ, снова смѣясь, князь Борисъ.

И старуха Олуньева расхохоталась.

— А вѣдь онъ уменъ у тебя, обернулась она въ сторону Наташи, — одно слово—соколь!

Намѣреніе ихъ уѣхать въ деревню она одобрила вполне и на прощаньи показала имъ свою духовную, по которой все ея имѣніе было завѣщено имъ.

— Теперь ничего не дарю, сказала она, — потому у васъ самихъ всего много, а умру—все мое вамъ останется...

И она проводила ихъ, усердно помолившись на напутственномъ молебнѣ, при чемъ положила, чего давно съ нею не бывало, три земные поклона.

Остатокъ зимы провели Чарыковы-Ордынскіе въ имѣніи Наташи.

Лѣтомъ устроился князь Борисъ въ своей новой вотчинѣ и устроился крѣпко, солидно и прочно, отбросивъ все городскія затѣи и не думая обтягивать стѣны дома шелками да бархатами, разрисовывать потолки амурами и богинями, разбивать сады со стриженными аллеями и изуродованными деревьями или разводить искусственные парки. Онъ поставилъ свою усадьбу вполне хозяйственно, за лѣто успѣвъ научиться кое-чему, и сразу заслужилъ уваженіе въ окологрѣ.

Кузьма Даниловъ, теперь женатый на Грунѣ, оставался попрежнему вѣрнымъ его помощникомъ и оказался неоцѣненнымъ человѣкомъ и здѣсь, въ деревнѣ, которую тоже любилъ больше города.

Къ концу года у Наташи родился сынъ, котораго не крестили въ ожиданіи пріѣзда старой Олуньевой, такъ какъ она выразила непремѣнное желаніе быть крестной матерью.

Вмѣстѣ со старухой Олуньевой пришли важныя вѣсти изъ Петербурга.

Ни правительницы, ни маленькаго императора Иоанна, никого изъ окружавшихъ ихъ не было уже тамъ.

На всероссійскій престолъ взошла дочь императора Петра, Елисавета, и старуха Олуньева, по своему обыкновенію, сейчасъ же собралась и исчезла изъ Петербурга, имѣя на этотъ разъ, впрочемъ, достаточную къ тому причину — крестины внучатнаго своего племянника.

— Графъ Линарь, рассказывала она Чарыковымъ, — былъ-таки вызванъ въ Петербургъ... И, представъ себѣ, какой фортель хотѣли выкинуть?.. Женить его на Жулькѣ!..

— На какой Жулькѣ? удивилась Наташа.

— На Мегденъ, Юліанѣ.

— А гдѣ Юліана теперь? полюбопытствовала Наташа.

— А она вмѣстѣ съ Брауншвейгской фамиліей въ Холмогоры отправилась, куда сосланы они...

— Ну, а Бинна?

— И Бинна тоже... Славныя бабенки! согласилась Олуньева. — Говорятъ, до конца остались преданы Аннѣ Леопольдовнѣ.

II.

Зимній гость.

Прошло четыре года съ того времени, какъ Ордынскіе поселились у себя въ деревнѣ.

Стояла зима.

Недвижимы и безжизненны лежали окрестности подъ толстымъ слоемъ снѣжной пелены.

Крѣпкій морозъ покрылъ этотъ снѣгъ ледяною корою и онъ, какъ неподвижное море, какъ сказочная алмазная долина, блестѣлъ при лунномъ свѣтѣ...

Изрѣдка кое-гдѣ вырисовывались темные узоры въ кружевныхъ силуэтахъ деревьевъ.

Вдали, тамъ, гдѣ лѣтомъ за зеленымъ лугомъ и за быстрою рѣчкой чернѣла деревня, мелькали теперь огоньки, словно волчьи глаза, блестѣвшіе въ синеватой дымкѣ прозрачной, морозной лунной зимней ночи.

Князь Борисъ стоялъ у окна и изъ теплой, даже жарко нагрѣтой комнаты, смотрѣлъ на разстилавшееся передъ нимъ за стекломъ окна оббитое холодомъ пространство.

Была какая-то особенная задумчивая прелесть въ этой необъятной шири, въ ея холодной неподвижности и въ той теплотѣ, которую ощущалъ въ себѣ и вокругъ себя князь Борисъ.

Но главнымъ образомъ тепло и хорошо было ему на душѣ отъ сознанія полнаго спокойствія и правоты передъ Богомъ и людьми и сознанія близости его Наташи, которая сидѣла тутъ же у стола, тоже о чемъ-то задумавшаяся, положивъ голову на облокоченную на столъ руку.

Они только-что кончили ужинать, и князь Борисъ зналъ, о чемъ думаетъ теперь Наташа.

И ему странно было и вѣстѣ съ тѣмъ хорошо со- знавать, что вотъ среди этого огромнаго пространства, часть котораго онъ видѣлъ въ окно, пріютились они подъ кровлей уютнаго дома, и все у нихъ есть, и всего у нихъ вдоволь, и всѣ ихъ любятъ, и они любятъ другъ друга, и любятъ своего сына, маленькаго Андрюшу, о которомъ думаетъ теперь Наташа.

Она думала о немъ, о своемъ мальчикѣ, думала о томъ, какъ онъ, по ея мнѣнію, съ каждымъ днемъ становится все болѣе и болѣе похожъ на отца, какъ онъ мило начинаетъ ужъ связно передавать свои впечатлѣнія и какъ съ каждымъ годомъ будетъ труднѣе его растить.

Ее давно беспокоило, что у нихъ нѣтъ домашняго лѣкаря. Мало-ли что можетъ случиться?

Она уже нѣсколько разъ говорила мужу, что нужно выписать какого-нибудь нѣмца изъ Петербурга, на что тотъ всегда, смѣясь, отвѣчалъ ей, что нѣмецъ къ мелвдіямъ не побѣдетъ да и вообще лѣкаря ничего не понимаютъ.

— Вотъ ты смѣешься, заговорила она, хотя князь Борисъ вовсе не смѣялся въ эту минуту,—а я все-таки думаю, что безъ нѣмца намъ не обойтись!

— А что? обернулся онъ.—Развѣ съ Андрюшей что случилось?

Въ это время въ дверяхъ показалась старушка-нянюшка, таинственными знаками звавшая княгиню.

— Что, случилось что-нибудь? повторилъ князь Борисъ, обращаясь на этотъ разъ уже къ нянюшкѣ.

Нянюшка замахала рукой.

— Полноте, князь, ваше сіятельство, обидѣлась та,—чему-жъ случиться?

И она таинственно стала шептаться съ Наташей, послѣ чего та передала ей ключи и отпустила ее.

— Ахъ, ничего особеннаго! отвѣтила Наташа на вопросительный взглядъ князя Бориса.— Просто бѣлье нужно выдать чистое на завтра.

Подобныя появленія нянюшки, когда Наташа съ особенною серьезностью исполняла роль дѣловитой хозяйки, всегда очень нравились князю Борису, и онъ особенно любовался женой въ эти минуты.

Онъ подошелъ къ ней, какъ всегда подходилъ, и взялъ ее за руку.

— Погоди, остановила она.—Слышишь?

Князь Борисъ прислушался. Вдали дребезжалъ колокольчикъ. Звукъ становился все слышнѣе и слышнѣе. Очевидно, подъѣзжали къ ихъ дому.

— Это дорожный кто-нибудь, сказалъ князь Борисъ.

Они подошли къ окну, откуда виденъ былъ дворъ и дорога, и стали прислушиваться.

Зимомъ въ деревнѣ колокольчикъ всегда пріятенъ особенно.

Тамъ всякому рады, и всякъ тамъ дорогой гость.

И князь Борисъ и Наташа съ удовольствіемъ увидѣли, что кибитка въѣзжаетъ къ нимъ во дворъ, и слышали, какъ подъѣхала она къ крыльцу и остановилась у него.

— Нужно велѣть, чтобы открыли, сказала Наташа.

Но въ людской тоже замѣтили пріѣздъ дорожныхъ, и на лѣстницѣ послышался уже стукъ широкихъ саногъ дворецкаго Игнатія, бѣжавшаго открыть двери.

Игнатій, выкупленный на волю Чарыковымъ, былъ братъ Аграфены, жены Данилова, получившаго права приказчика.

— Ну, я пойду пока къ Андрюшѣ, сказала Наташа.— и велю подать что-нибудь закусить. Отъ ужина осталось вѣрно...

Въ прихожей въ это время раздались тяжелые шаги, возня снимающаго теплой зимней одежды, и полывшійся въ дверяхъ Игнатій доложилъ:

— Господинъ баронъ изъ пѣмцевъ.

Князь Борисъ переспросилъ, какой баронъ.

— Такъ что, отвѣтилъ Игнатій,—они по-русски не совсѣмъ свободны... Говорятъ, баронъ...

Чарыковъ велѣлъ все равно просить.

Въ столовую вошелъ высокаго, даже огромнаго роста человѣкъ въ какомъ-то странномъ дорожномъ тулупчикѣ, видимо, надѣтомъ имъ подъ шубу, съ отросшими волосами на головѣ, очевидно, давно не выдавшей парика, и съ отросшею щетинистой бородой, порядочно-таки не бритой.

Проѣзжій былъ изъ дальнихъ.

Чарыковъ заговорилъ съ гостемъ первый, назвалъ ему, и тотъ, въ свою очередь, отвѣтилъ, но отвѣтилъ стѣсняясь и нѣсколько разъ запнувшись, что онъ бывшій опальный, Густавъ Биронъ, братъ бывшаго герцога Курляндскаго, получившій прощенье и возвращающійся нынѣ по повелѣнію всемилостивѣйшей государыни въ Петербургъ изъ Ярославля, гдѣ провелъ четыре года въ ссылкѣ.

Князь Борисъ не выказалъ ни удивленія, ни того страннаго волненія, которое охватило его при видѣ этого человѣка, имѣвшаго такое таинственное вліяніе на его судьбу и къ судьбѣ котораго самъ онъ, князь Борисъ, былъ не безучастенъ, несмотря на то, что не зналъ его до сихъ поръ и только теперь пришлось имъ встрѣтиться, когда онъ былъ такъ тихо счастливъ и когда Густавъ Биронъ былъ униженъ и, пожалуй, забить судьбою...

И чтобы заглушить свое волненіе, князь Борисъ сталъ усаживать его, хлопотать объ его угощеніи, словомъ, чѣмъ могъ старался отъ души выразить ему вниманіе и сочувствіе.

Биронъ, какъ-то покорно усѣвшійся за столъ, охотно подчинялся Чарыкову и ѣлъ безъ разбора все, что тотъ предлагалъ ему. Въ обращеніи его видны были слѣды гнета четырехлѣтней ссылки, и онъ, видимо, уже теперь, на пути въ Петербургъ, готовился къ тому, какъ онъ будетъ разговаривать тамъ, все время, чуть-ли не черезъ каждое слово повторялъ „всемилостивѣйшая государыня императрица Елисаветъ Петровна“.

Онъ старательно выговаривалъ это, очевидно, съ трудомъ заучивъ и запомнивъ длинное слово „всемилостивѣйшая“.

Вошла Наташа.

Переглянувшись съ нею, князь Борисъ сейчасъ же увидѣлъ, что ей извѣстно уже, кто былъ ихъ гость.

Она съ особенной находчивостью женщины, которая всегда въ такомъ случаѣ находчивѣе мужчинъ, стала оживленно и весело разговаривать, какъ ни въ чемъ не бывало, о зимнемъ пути, о дорогѣ, о деревенской жизни...

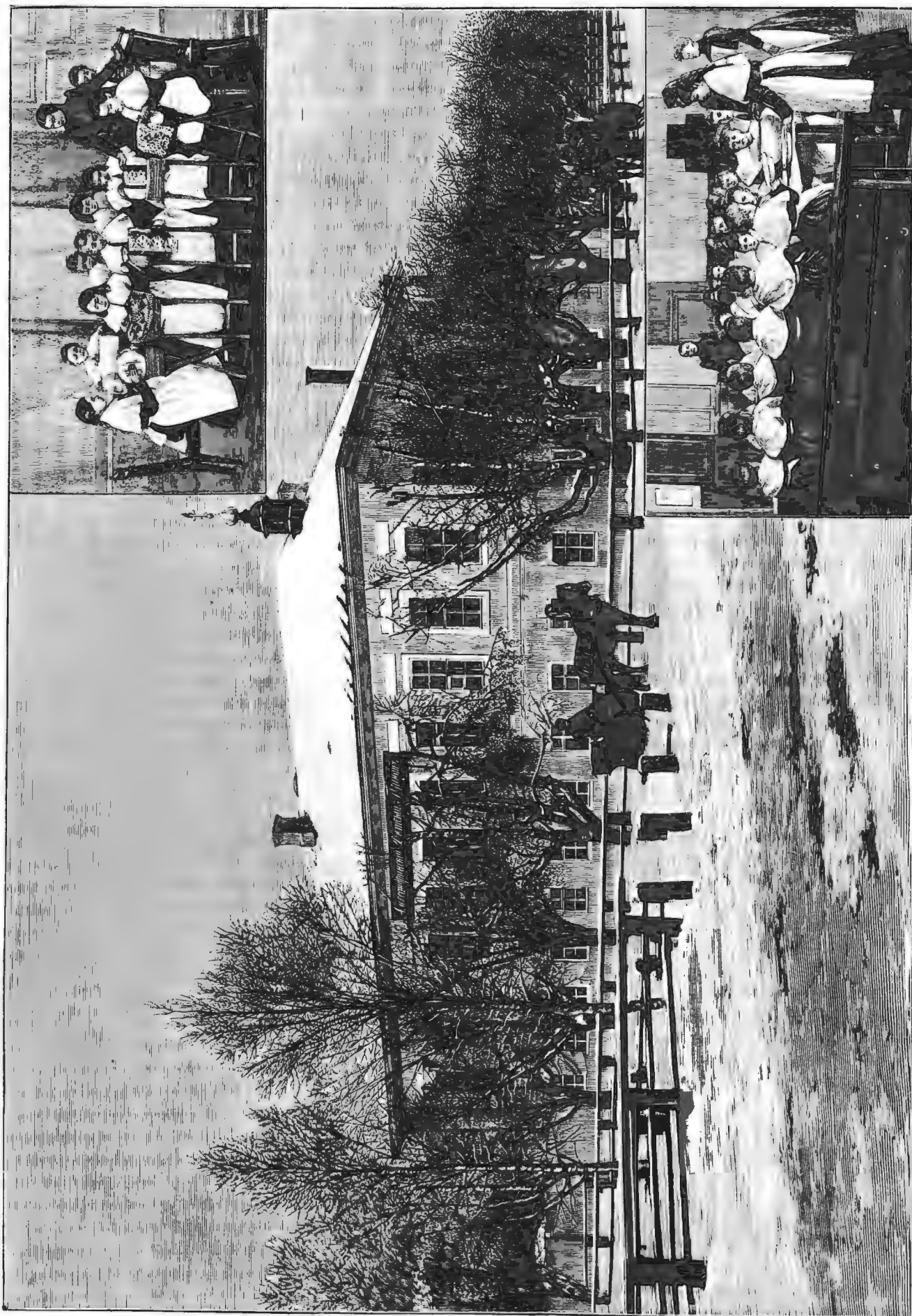
Биронъ отвѣчалъ ей, но отвѣчалъ съ нѣкоторымъ трудомъ.

Онъ долго-долго и пристально смотрѣлъ на Наташу...

Узналъ-ли онъ ее, вспомнилъ-ли онъ прежде—объ этомъ онъ не сказалъ ни слова и такъ и уѣхалъ на другой день, поблагодаривъ Чарыковыхъ-Ордынскихъ за гостепримство.

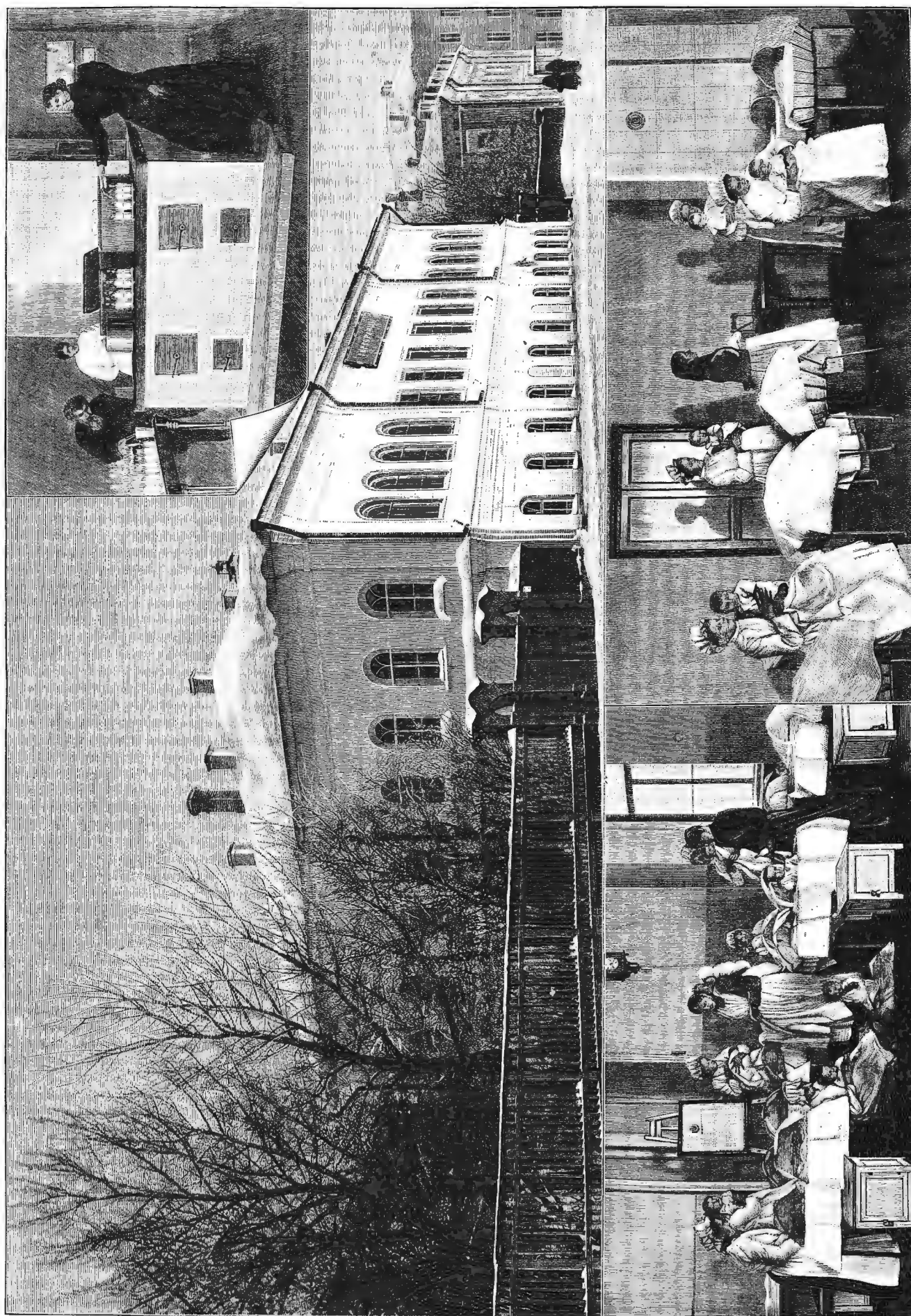
Впослѣдствіи узнали они, что по пріѣздѣ въ Петербургъ Густавъ Биронъ долженъ былъ получить какое-то особое служебное назначеніе, но, не успѣвъ получить его, скоропостижно скончался, не оставивъ по себѣ никакой другой памяти, кромѣ того, что онъ былъ братомъ герцога.

К О Н Е Ц Ъ .

Плетені кружечь воспитанницами пріюта.
Столовая въ пріютѣ.

Зданіе Александринскаго дѣтскаго пріюта въ г. Вологдѣ. Съ фотограф. Д. В. Гаевского, грав. Шаллерт.

Стерилизація молока.

Дьтська палата.

Видъ Александрo-Марiнського Серебрянаго прiюта „Ясли“ въ Г. Вологдѣ. Съ фотогр. Л. В. Раевскаго, грав. Хельмщiй.

Большая чика.

Мое бѣгство.

Разсказъ Слатина-паша^{*)}. (Портр. на стр. 132).

Каиръ, 20 марта.

Въ продолженіе моего почти двѣнадцатилѣтняго плѣна въ Омдурманѣ я неоднократно получалъ окольными путями письма и деньги; послѣднія мнѣ служили для моего пропитанія, о которомъ махди совершенно не заботились, несмотря на то, что я жилъ въ непосредственной его близости.

Неудачу прежнихъ попытокъ бѣгства слѣдуетъ отнести, главнымъ образомъ, къ неуспѣху надо мной надзору, — даже со стороны моихъ собственныхъ слугъ, — учрежденному халифомъ, въ молитвахъ котораго я долженъ былъ принимать участие отъ утренней зари до вечерней.

Кромѣ того, я былъ принужденъ постоянно находиться у дверей халифа, пока онъ не удалится въ свои внутренніе покои, что иногда затягивалось до полуночи.

Далѣе, подымаемые Унгитъ-беємъ и австрійскимъ дипломатическимъ агентствомъ лазутчики, при всей ихъ ловкости и готовности устроить мой побѣгъ, хотя бы для того, чтобы заработать назначенную за мое освобожденіе премію, но прибѣгъ въ Омдурманъ всегда пугались представлявшихъ имъ затрудненій, въ особенности того, что опередить погоню можно было рассчитывать всего на нѣсколько часовъ, и отказывались отъ выполненія задуманнаго плана.

Наконецъ, не въ моихъ интересахъ было предпринимать бѣгство въ такія времена, когда почти навѣрняка можно было предсказать неудачный исходъ всякихъ къ нему попытокъ; приходилось терпѣливо выжидать улучшения обстоятельствъ и увеличенія моихъ шансовъ на побѣгъ.

Такой благоприятный для меня оборотъ дѣла приняли послѣ того, какъ обнаружилось все возрастающее недовольство различныхъ суданскихъ племенъ деспотическою властью махди: это дало мнѣ возможность устроить для моего бѣгства станцію для перемѣны верблюдовъ, такъ какъ рассчитывать на спасеніе можно было только при условіи чрезвычайной быстроты.

Патеръ Орвальдеръ и Россиньоли, такъ же, какъ сестры, находились совсѣмъ въ ныхъ условіяхъ, чѣмъ я. Они жили далеко отъ халифа, который мало о нихъ думалъ, тогда какъ мое помѣщеніе было всего въ какихъ-нибудь двадцати шагахъ отъ дома халифа, и я, въ качествѣ мулацима (тѣлохранителя), имѣлъ начальника, которому былъ данъ приказъ за мной слѣдить.

Кромѣ того, я оставался единственнымъ европейскимъ представителемъ прежняго египетскаго режима, въ силу чего мое присутствіе было особенно цѣнно для махди, который поэтому же самому постоянно подозревалъ меня въ желаніи уйти.

Простымъ дѣломъ и неизрѣчиво сдѣлалъ бы попытку бѣжать, еслибъ подосланный ко мнѣ, при посредствѣ дипломатическаго агентства и египетскаго генеральнаго штаба, агентъ, при рекогносцировкѣ дорогъ, не констатировалъ, что онъ частью блокированы, но направленію къ намѣченымъ вдоль Атбара станціямъ, и всѣ вообще ненадежны, вслѣдствіе выступленія войскъ противъ Кассала.

Въ началѣ января этого года я располагалъ со стороны дипломатическаго агентства и египетскаго генеральнаго штаба двумя агентами, изъ которыхъ одинъ имѣлъ связи преимущественно по направленію пути къ Берберу, другой — къ Суакиму.

Съ первымъ былъ заключенъ со стороны австро-венгерскаго правительства и египетскаго серіаріата пзвѣстный контрактъ, въ силу котораго онъ долженъ былъ получить 1000 египетскихъ фунтовъ, если доставитъ меня живымъ въ Каиръ.

Такъ какъ всякія сношенія съ посторонними лицами были мнѣ строго воспрещены, то мнѣ удалось только разъ ночью мелькомъ встрѣтиться съ агентомъ и назначить для побѣга среду, 20 февраля, когда ночь, по случаю полнолуція, особенно темна.

Прошло три часа послѣ захода солнца, и мы съ халифомъ совершили молитву, послѣ чего онъ удалился въ свое жилище.

Я подождать еще часъ, чтобы быть на мѣстѣ, въ случаѣ, если онъ меня позоветъ, и тогда только оставилъ со своимъ коврикомъ мѣсто молитвы и направился къ заранѣ условленному мѣсту, гдѣ меня ждалъ, служившій посредникомъ къ моему бѣгству, Мухаммедъ, который и отвелъ меня къ спрятанному за городской чертой проводнику съ верблюдами.

Я сѣлъ верхомъ позади проводника, и мы достигли, послѣ часа быстрой ѣзды, остальныхъ двухъ верблюдовъ, приготовленныхъ для насъ въ опредѣленномъ пунктѣ степи.

^{*)} Слатина-паша, пзвѣстный сподвижникъ Гордона, добровольно принималъ участие въ битвахъ съ махдистами, которыми, наконецъ, удалось захватить героя въ плѣнъ. Двѣнадцать лѣтъ провель онъ въ плѣну у „пророка“; жизнь его постоянно висѣла на волосѣхъ, несмотря на то, что махди обращались съ нимъ относительно хорошо, такъ какъ нуждались въ его номаніяхъ и услугахъ. Онъ состоялъ подъ строжайшимъ надзоромъ и часто терпѣлъ нужду въ предметахъ первой необходимости, а за попытку къ бѣгству провель два года въ оковахъ. Братъ Слатина, занимающій видный постъ при австрійскомъ дворѣ, неоднократно пытался его выкупить, но „пророкъ“ въ этомъ отношеніи оставался непоколебимымъ. По словамъ Слатина, могущество и престижъ махди падаютъ, онъ управляетъ государствомъ только номинально, фактическая же власть въ рукахъ его брата, который своей жестокостію возмущаетъ противъ себя подданныхъ. При всемъ томъ, суданцы не выходятъ изъ повиновенія, такъ какъ господствующее племя Багара сохраняетъ свою прежнюю хорошую военную организацію.

Мы скакали во весь опоръ всю ночь и часть слѣдующаго дня, какъ вдругъ, около полудня, увидѣли вдали двухъ полноручныхъ лошадей и отъ пяти до шести верблюдовъ. Одинъ изъ всадниковъ подскочилъ ко мнѣ, и по моей бѣлой кожѣ узналъ во мнѣ чужестранца, но, такъ какъ онъ случайно оказался знакомымъ одного изъ моихъ проводниковъ, то и далъ себя уговорить не выдавать насъ, взявъ съ меня двадцать талеровъ.

Проводники, зная, что спасеніе зависѣло только отъ быстроты ѣзды, немилосердно гнали верблюдовъ, и спустя часъ послѣ захода солнца, мы достигли Метемехской возвышенности, приблизительно въ дневномъ пути къ западу отъ Нила.

Къ моему ужасу, измученныя животныя, послѣ короткой остановки, отказались отъ корма; тѣмъ не менѣе, мы заставили ихъ идти, хотя шагомъ, далѣе.

Увидя, на разсвѣтѣ, что съ нами невозможно будетъ доѣхать до слѣдующей станціи, на разстояніи одного дня пути къ сѣверу отъ Бербера, на краю пустыни, мы рѣшили спрятаться въ расположенныхъ къ сѣверо-востоку горахъ Гассаніе, пока одинъ изъ проводниковъ не приведетъ свѣжихъ верблюдовъ.

Въ субботу, 23 февраля, передъ восходомъ солнца, мы достигли горъ, переѣзжали въ теченіе трехъ часовъ первые ихъ отроги и искали подходящаго мѣста, гдѣ бы можно было укрыться вмѣстѣ съ животными.

Пять дней не покидалъ я своего убѣжища; на шестой вернувшись мой проводникъ съ двумя свѣжими верблюдами, полученными отъ брата посланнаго изъ Каира агента.

На второй день этого вынужденнаго и опаснаго отдыха меня замѣтилъ одинъ пастухъ и узнавъ во мнѣ чужестранца по моимъ высунувшимся изъ моего убѣжища свѣжымъ ногамъ. Оставивъ при мнѣ проводникъ, узнавъ въ пастухѣ своего соплеменника и дальняго родственника, побѣждалъ за нимъ и привелъ его ко мнѣ. Онъ, смѣясь, признался, что имѣлъ намѣреніе вернуться ночью съ другими и ограбить насъ; зато теперь онъ обѣщавъ быть для своего пріятели и родственника даже шпіономъ и принять денежный подарокъ.

Въ четвергъ, 28 февраля, за два часа до заката солнца, мы поѣхали далѣе на двухъ свѣжихъ верблюдахъ и однимъ старомъ, который съ полноты началъ поправляться; двухъ же совершенно разбитыхъ животныхъ мы оставили.

Въ пятницу, 1 марта, къ вечеру, мы достигли небольшой каменной равнины на высотѣ Карабы и съ нею увидѣли Нилъ.

Несмотря на предшествовавшее моему бѣгству соглашенію, мы не нашли на лѣвомъ берегу ожидаемыхъ новыхъ проводниковъ, которые должны были доставить насъ на тотъ пунктъ за рѣкою, гдѣ предполагалось перемѣнить верблюдовъ; я былъ принужденъ вернуться ночью на Карабу и тамъ прятаться въ теченіе всего слѣдующаго дня.

Лишь въ ночь съ субботы на воскресенье, 3 марта, нашли мы новыхъ проводниковъ, и я сердечно распростился съ прежними, такъ счастливымъ, ловко и съ такимъ самопожертвованіемъ меня до сихъ поръ сопровождавшими.

Мои новые проводники были изъ племени шемабовъ, область которыхъ начинается на правомъ берегу рѣки, къ востоку отъ мѣста переправы, на разстояніи одного дня ѣзды отъ Бербера.

Верблюдовъ заставили плыть черезъ рѣку, навязавъ имъ на шею надутые мѣхи изъ-подъ воды; я же совершилъ переправу въ маленькомъ челнокѣ, который смастерили мои спутники и который, послѣ переправы, они потопили.

Такъ какъ наступила уже поздняя ночь, то я опять былъ вынужденъ прятаться въ продолженіе воскресенья, 3 марта, на краю пустыни.

При этомъ мнѣ посчастливилось избѣгнуть встрѣчи съ махдистскими военными силами, которые, по поводу одного маневра египетскихъ войскъ изъ Вадихальфеи и Мурада, ошибочно принятаго за приготовленіе къ нападенію на Абу-Хамедъ, были посланы въ это мѣсто на подкрѣпленіе. На походѣ изъ понался и былъ ими захваченъ предназначенный для меня дорожный провизіа.

Ночью съ воскресенья на понедѣльникъ, 4 марта, намъ доставили свѣжихъ верблюдовъ; старые остались у шемабовъ.

Я ѣхалъ всю ночь и два слѣдующихъ дня, безъ отдыха и никакого не встрѣчая, по востоку-сѣверо-восточному направленію черезъ пустыни, тщательно избѣгая караванскихъ дорогъ.

Въ среду, 6 марта, около полудня, я достигъ горъ Нурванъ, недалеко отъ колодца того же наименованія.

Мои проводники нанесли животныхъ, наполнили водой мѣхи и послѣдно отравились далѣе въ виду того, что даже колодцы пустыни бываютъ сборнымъ мѣстомъ для людей.

Въ четвергъ, 7 марта, около полудня, мы пріѣхали къ колодцу Абу-Дусмъ; здѣсь мои проводники отказались сопровождать меня далѣе изъ страха, чтобы ихъ продолжительное отсутствіе не было замѣчено ихъ соплеменниками и не навлекло на нихъ подозрѣній въ томъ, что они содѣйствовали моему бѣгству.

Они доставили мнѣ въ проводники одного знакомаго мнѣ старата

араба, который обязался за вознаграждение в 150 австр. талеров провезти меня по совершенно никому не известным дорогам, через горы Эббан въ Ассуанъ.

Абу-Дусмъ былъ крайнимъ восточнымъ пунктомъ той огромной дуги, которую я былъ вынужденъ описать, чтобы сбить моихъ преслѣдователей со слѣда.

У насъ съ проводникомъ былъ только одинъ верблюдъ, а передвиженіе по чрезвычайно круглымъ и каменистымъ горамъ представляло большія трудности. Каждый день я долженъ былъ дѣлать изъ моей одежды башмаки для поранившаго себя ногу верблюда, а мой единственный бумажный платокъ отдавать проводнику, который страдалъ отъ ночныхъ холодовъ.

Въ воскресенье, 10 марта, мы приблизились къ полуразрушенному колодцу „Шофъ Аши“.

Въ виду колодца я посѣдѣлъ спрятаться. Съ воскресенья, 10-го — до субботы, 16 марта, мы, подъ палящими лучами солнца пустыни, не находили ни капли воды, такъ какъ умышленно избѣгали колодцевъ.

Эта часть пути была для меня самой мучительной: я долженъ былъ предоставить нашего единственнаго верблюда моему старому болѣзненному проводнику, оказавшемуся неспособнымъ выдерживать трудности нашего форсированнаго перехода; самъ же я шелъ босикомъ по острымъ камнямъ, такъ какъ мои сандалии въ дорогѣ пропали. Финики были нашей единственной пищей.

16 марта, поутру, я увидѣлъ, спускаясь съ горы, первый водопадъ и на берегу Нила — Ассуанъ.

Англійскіе и туземные офицеры тамошняго англійскаго гарнизона приняли меня съ неизгладимымъ энтузіазмомъ.

Случайно находившійся тамъ командиръ военнаго пограничнаго округа, генералъ Гэнтеръ-наша, распорядился меня одѣть

и накормить. Послѣднимъ освободиться отъ моей спутавшейся всклооченной бороды, я подъ звуки исполняемаго суданцами австрійскаго гимна, расстрогавшаго меня до слезъ постѣ двѣнадцатилѣтняго плѣна, отправился, въ сопровожденіи всѣхъ англійскихъ офицеровъ и толпы европейскихъ туристовъ, на случайно отходившій въ тотъ же день почтовый пароходъ. Въ плаваніи меня сопровождалъ оберъ-лейтенантъ Мэчелль-бей, тотъ самый англійскій офицеръ, благодаря маневру котораго я чуть было не паткнулся на махдистскихъ солдатъ; онъ же былъ невольной причиной того, что махдисты забрали мой провиантъ и я такъ сильно страдалъ отъ голода.

Въ Ассуанѣ я получилъ по телеграфу первое привѣтствіе изъ Каира отъ нашего дипломатическаго представителя, а въ Луксортъ первую телеграмму отъ моей семьи, изъ горячо любимой, родной Вѣны.

18 марта я прибылъ въ Гиргэ и отсюда по казенной желѣзной дорогѣ отправился въ Каиръ, куда пріѣхалъ 19 марта въ 6 ч. 20 м. утра. На вокзалѣ меня встрѣтили баронъ Гейдлеръ со всѣмъ персоналомъ дипломатическаго агентства и консульства; тутъ же были бѣжавшіе раньше меня патеры австрійской центрально-африканской миссіи Орвальдеръ и Россиньоли и полковникъ Уингэтъ-бей, которому я, такъ же какъ моимъ соотечественникамъ, прежде всего обязанъ своимъ спасеніемъ.

Надъ дверями приготовленнаго для меня въ дипломатическомъ агентствѣ помѣщенія красовались цвѣточныя гирлянды и надпись: „Сердечный привѣтъ на родной землѣ!“

Съ какими чувствами я прибылъ къ цѣли своего путешествія, не поддается никакому описанію.

Отъ всего сердца благодарилъ я Бога, спасшаго меня отъ всѣхъ опасностей и давшаго мнѣ пережить этотъ часъ.

Къ рисункамъ.

Неожиданное нападеніе. (Рис. на стр. 417).

Въ послѣднее время стали все чаще и чаще появляться изслѣдованія изъ области естествознанія, заставляющія сомнѣваться въ томъ, что животныя живутъ исключительно одними инстинктами. Дѣйствительно, такіе поразительные факты, какіе приводятся у Брема и другихъ изслѣдователей изъ жизни собакъ, журавлей, голубей, общезвѣстная жизнь пчелъ, муравьевъ и т. д., не оставляютъ болѣе никакого сомнѣнія въ томъ, что, помимо инстинктовъ, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ сознаниемъ, проявляющимся въ болѣе или меньшей степени у различныхъ животныхъ. Одной изъ самыхъ характерныхъ чертъ этой своеобразной жизни является любовь къ своимъ дѣтямъ, распростираясь среди животныхъ не меньше, чѣмъ у людей. Если это чувство у животныхъ не такъ продолжительно, то во всякомъ случаѣ не менѣе интенсивно. Всякому приходилось наблюдать, съ какой горячностью защищаетъ своихъ цыплятъ насѣдка; у нея является въ это время неестественная энергія и сила, и она съ ожесточеніемъ набрасывается на всѣхъ, кто дотронуется до ея дѣтей. Такой моментъ защиты голубемъ и голубкой своихъ птенцовъ отъ неожиданнаго нападенія кошки, вздумавшей побаловаться лакомымъ блюдомъ, изображенъ на помѣщаемой здѣсь гравюрѣ съ картины Ф. Хименеса. Чрезвычайно характерно передано движеніе кошки, ворвавшейся въ голубятню и присѣвшей отъ неожиданнаго переполоха, подпрыгнувшаго испуганными голубями.

На водопой. (Рис. на стр. 420).

И. В. Онуфриева, ученица профессора Лагорю, выставила въ этомъ году цѣлый рядъ пейзажей съ фигурами коровъ; ея картины можно было видѣть на выставкѣ петербургскихъ художниковъ, Дамскаго кружка, а также на бывшей въ полярѣ конкурсной выставкѣ въ Академіи Художествъ. Въ онѣ отличаются чрезвычайно добросовѣстной передачей деталей пейзажа и тщательнымъ изученіемъ животныхъ. За конкурсную программу г-жа Онуфриева удостоена званія класснаго художника 3-й ст. Одна изъ болѣе удачныхъ ея картинъ — „На водопой“, гравюра съ которой помѣщена въ настоящемъ номерѣ.

Начало реформъ Петра Великаго. (Рис. на стр. 421).

Реформы Петра Великаго, какъ извѣстно, встрѣтили сильный протестъ въ тогдашнемъ русскомъ обществѣ, предпочитавшемъ великимъ новшествамъ жизнь „по старинѣ“. Но, можетъ быть, ни одна изъ реформъ, дѣйствительно сложившихъ всю жизнь старой Москвы, не была принята съ такимъ ожесточеніемъ, какъ приказъ Петра о перемѣнѣ костюма и бриггѣ бороды. Старо-московская партія рѣшительно отказывалась подчиняться ему. Тогда Петръ, никогда ни передъ чѣмъ не останавливавшійся, велѣлъ хватать на улицахъ всѣхъ, кто носилъ бороды и одѣвался по старинѣ, и стричь имъ волосы и бороды. Такой именно эпизодъ звялъ баронъ Клодтъ для своей картины.

Старый бояринъ только что подвергся такой операціи. Съ остриженной головой, съ отрубленной съ одной стороны бородою явился онъ домой и опустивъ въ изнеможеніи на тяжелую дубовую скамью. Его глаза налиты кровью, кулаки сжаты, зубы стиснуты. Онъ неподвижно уставился въ одну точку и

все еще не можетъ придти въ себя. Онъ понимаетъ и видитъ только одно: онъ понимаетъ, что его боярская честь поругана, видитъ только свой позоръ и больше ничего. Слухъ объ этомъ много облетѣлъ весь домъ, поднялъ на ноги всѣхъ домохозяевъ и дворян. Ихъ испуганныя лица видѣются изъ-за стѣнъ; робкія, дрожащія фигуры стоятъ, не смѣя шевельнуться, широко раскрывъ изумленные глаза и со страхомъ ожидая, что будетъ дальше. А что будетъ дальше — сказать не трудно. Всѣ безсильный гнѣвъ оскорбленнаго боярина неминуемо обрушится на злополучную родню, на челядь, кто первый подвернется подъ руку.

Рой амуровъ. (Рис. на стр. 425).

Среди оставшихся въ живыхъ ветерановъ старой французской школы живописи врядъ ли кто-нибудь другой пользуется такой популярностью, какая выпала на долю Бугеро (Bougeat). Исторія живописи знаетъ болѣе различныхъ направленій, партій и непримиримыхъ сектъ, чѣмъ какихъ бы то ни было изъ искусствъ, поэтому тѣмъ болѣе удивительнымъ представляется то уваженіе, съ какимъ сторонники самыхъ противоположныхъ взглядовъ относятся къ Бугеро. Несмотря на то, что послѣдній является однимъ изъ главныхъ участниковъ выставокъ въ „Champs Elysées“, — самые рыные изслѣдователи того крайняго направленія, которое нашло пріютъ въ салонахъ Марсова поля, признаютъ въ немъ художника, одареннаго душой поэта, прекраснаго рисовальщика и безукоризненнаго знатока формы. Строгий поклонникъ классицизма, Бугеро, въ своихъ аллегорическихъ сюжетахъ всегда возвращается къ красивымъ, стройнымъ формамъ тѣла; пейзажи у него, какъ у старыхъ мастеровъ, является лишь фономъ, декорацией. Чтобы познакомиться читателей съ этимъ кружѣйшимъ изъ представителей классицизма во Франціи, мы помѣщаемъ здѣсь гравюру съ одной изъ лучшихъ его картинъ, бывшую два года тому назадъ на выставкѣ въ Парижѣ — „Рой амуровъ“. На обыкновенномъ языкѣ всѣхъ смертныхъ это можетъ быть выражено двумя словами: „она влюбилась“. Поэту-художнику пришла фантазія рассказать это по-своему, на своемъ особенномъ языкѣ. „Она“ — молодая, красивая, задумчиво шла по опушкѣ лѣса. Мечты унесли ее такъ далеко, что она и не замѣтила, какъ подкрался къ ней маленькіе шаловливые амурчики; они окружили ее со всѣхъ сторонъ, хватаютъ за руки, цѣлуются за ноги, кусаются свои мѣткія стрѣлы, пропитанныя ядомъ... ядомъ любви... Шалуны знаютъ, что отъ ихъ стрѣлъ не убережешься ни одной дѣвушкѣ.

Александринскій дѣтскій пріютъ въ г. Вологдѣ, вѣдомства учреждений Императрицы Маріи.

(Рис. на стр. 428).

6 декабря въ г. Вологдѣ праздновалась годовщина Александринскаго дѣтскаго пріюта.

Пріютъ этотъ открытъ 6 декабря 1843 года, съ капиталомъ, пожертвованнымъ разными лицами, 1,239 р. 28 к. Первые годы его существованія, какъ время народоженія и опыта, представляли мало удивительнаго. Дѣятельность его заключалась только въ доставленіи 50 бѣднымъ дѣтямъ убѣжища и пищи и въ обученіи ихъ началамъ грамотности. Пансіонерокъ

не было. Благодаря стараниям некоторых бывших роговских губернаторов (Черкасова и Кормилициана), приют открылся и привлёк к себе массу сочувствующих благотворителей.

В настоящее время в нём содержится 80 пансионеров и 108 приходских девочек. В нём преподаются предметы в объёме курса одноклассной церковно-приходской школы и рукоделия. Встроенной при приюте в 1887 году профессиональной школы, в течение пяти лет, пансионеры (с 12 до 17 лет) основательно изучают кройку и шитьё белья и платья, вязанье чулок, плетение кружев и прачечное дело. Выбор же ими того или другого ремесла поставлен в зависимость от склонности и способности учащихся. По окончании курса, воспитанницы, владя избранными ими мастерствами, по выходе из приюта, ведут самостоятельную трудовую жизнь, или поступают на места и получают приличные заработки.

Издлия воспитанниц (особенно кружевные работы) приобрели известность и удостоены многих наград и лестных отзывов: в 1885 году Его Императорского Высочества Великого Князя Владимира Александровича, в 1886 году Государыни Императрицы Марии Феодоровны, в 1887 году Великой Княгини Марии Павловны и мн. др. лиц.

В ознаменование чудесного спасения драгоценной жизни Государя Императора и Его Августейшего Семейства 17 октя-

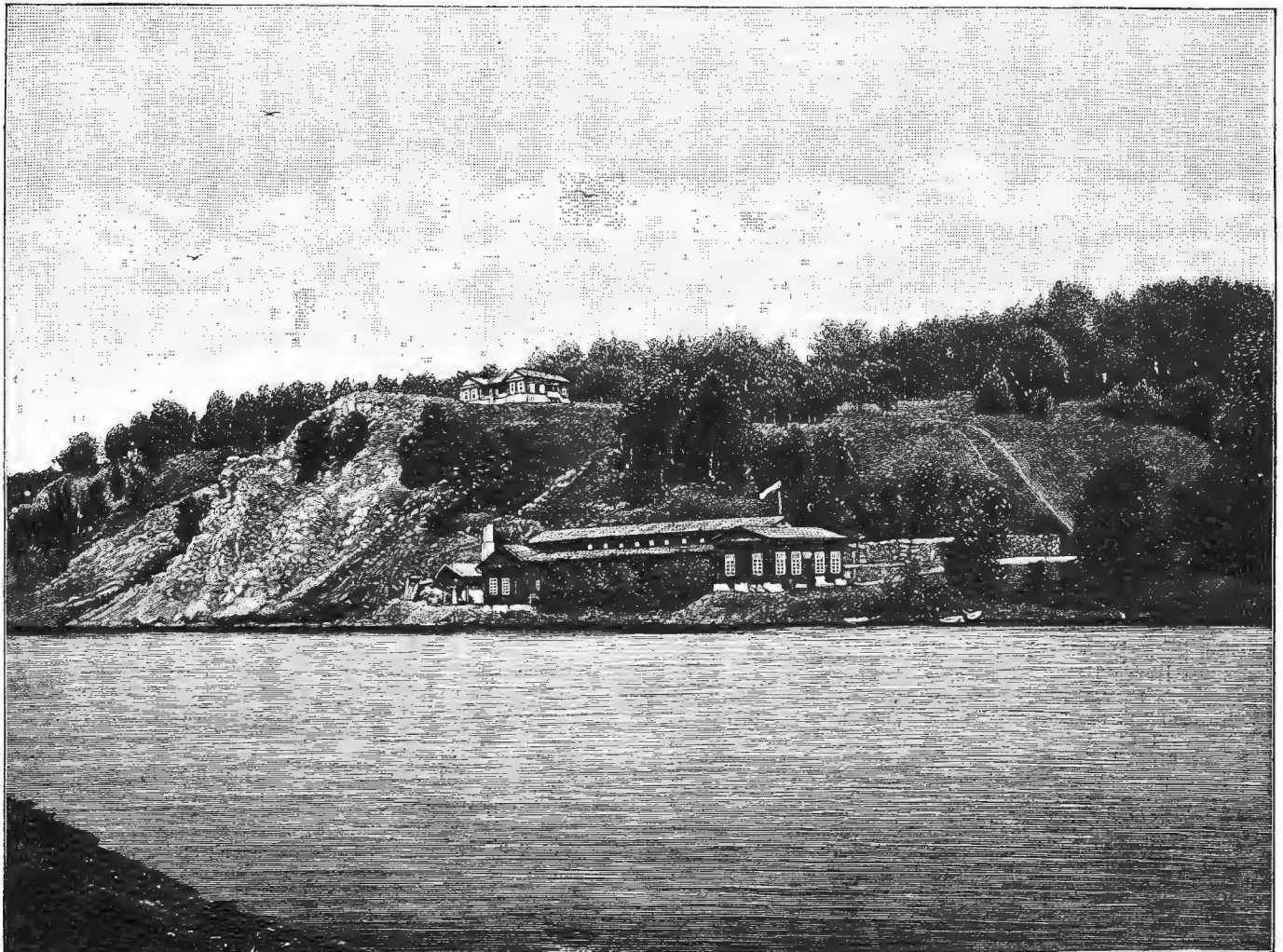
Слатин-паша. Съ фотогр. грав. Шюблеръ.

бря 1888 г., в здании приюта устроена домовая церковь. Накануне освящения ея, 5 декабря, Государыня Императрица, милостиво выразив свое удовольствие по поводу устройства церкви, сонзволила пожаловать свой портрет в поощрение полезной деятельности приюта. Портрет помещенъ въ актовую залу.

Общій стройный порядокъ этого заведения привлекаетъ къ себе внимание публики и пробуждаетъ въ ней любовь къ благимъ дѣламъ призрѣнія безпріютныхъ бѣдныхъ дѣтей. Благодаря сочувствію частныхъ благотворителей, капиталъ приюта (неприкосновенный) возросъ до 71,450 р.; кроме того, стоимость принадлежащихъ ему зданийъ простирается до 30,000 р. Общій годовой приходъ приюта достигаетъ 7,000 р. *), которые почти все и расходуются на содержание питомцевъ и персонала заведения. Питомцы-пансионеры содержатся на всемъ приютскомъ, а приходившимъ полагается только одна обѣда, состоящая изъ двухъ блюдъ — щей и каши. Помѣщеніе для питомцевъ весьма удобно. Такимъ образомъ, для настоящаго члена призрѣваемыхъ, приютъ обезпеченъ въ достаточной степени. Кстати замѣтитъ, что со времени открытія приюта пользовались призрѣніемъ до 1,500 дѣтей. Многие изъ нихъ (бѣдныхъ питомцевъ, пансионеровъ) уже вышли замужъ и сдѣлались

примѣрными матерями семействъ, отличаясь трудолюбіемъ и нравственностію, усвоенными ими въ приютѣ.

*) Сумма эта составляется изъ процентовъ съ капитала и частныхъ пожертвованій.

Курьинскія желѣзно-щелочныя минеральныя воды, Пермской губ. Съ фотогр. грав. Рашевскій.

Высочайший смотръ войскамъ на Марсовомъ полѣ въ С.-Петербургѣ.
Съ фотографіи генер. Пасквевича автоніи Дедюшскаго.

Полезная деятельность приюта оказывает истинное благотворительное влияние на судьбы детей г. Вологды, поэтому остается только радоваться и пожелать ему дальнейшого успеха и процветания.

Алекса́ндро-Ма́ринский Серебряный прию́тъ „Ясли“ в г. Вологдѣ, въ домствѣ учрежденной Императрицы Маріи.

(Рис. на стр. 429).

28-го октября 1891 года, въ знаменательный день двадцатипятилѣтня бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ, въ г. Вологдѣ открытъ Алекса́ндро-Ма́ринский Серебряный прию́тъ „Ясли“. На всеподданнѣйшемъ докладѣ ходатайства о присоединеніи ему этого наименованія воспользовалась собственноручная Высочайшая резолюція Царя-Миротворца: „Мы очень тронуты и сердечно благодаримъ“. Прию́тъ открытъ на общія начала воспитательнаго дома, чтобы давать призрачные безприютнымъ несчастно-рожденнымъ младенцамъ. Къ открытію этого заведенія весьма сочувственно отнеслись всѣ земства Вологодской губерніи и частные благотворители. Такъ, ко дню открытія у него уже было свое каменное зданіе, стоющее 31,000 р., пожертвованное кунномъ Колесниковымъ, и слишкомъ 20,000 р. запаснаго капитала. Кроме того, для поддержанія приюта на будущее время, земства ассигновали субсидіи до 11,000 р. въ годъ. Обеспеченный матеріальными средствами, прию́тъ „Ясли“, вскорѣ же послѣ открытія, приступилъ къ приему младенцевъ.

Со времени открытія его принято болѣе 200 младенцевъ. Въ настоящее же время въ зданіи приюта воспитываются 62 младенца. Всѣ принимаемыя въ прию́тъ дѣти вскармливаются коровьимъ молокомъ (стерилизованнымъ), или грудью кормилицы, если того требуетъ состояніе здоровья младенца. Смертность, среднимъ числомъ, достигаетъ 50,9% общаго числа принятыхъ дѣтей. Причина смертности, въ большинствѣ случаевъ, происходитъ отъ неудовлетворительнаго питанія младенцевъ до принятія въ прию́тъ.

Каждый годъ поступаетъ пожертвованій отъ земствъ и частныхъ лицъ до 15,000 р.—а расходуется на содержаніе приюта 12,000 р. Въ виду этого, капиталъ его возросъ уже до 31,000 р. Кстати замѣтить, что о. Іоаннъ Сергіевъ (Крошингадтскій) ежегодно высылаетъ на нужды приюта по нѣсколько сотъ рублей и относится съ полнымъ сочувствіемъ къ благимъ дѣламъ заведенія.

Во всемъ заведеніи постоянно царитъ прекрасный порядокъ и строго соблюдаются благоприятныя гигиеническія условія.

Ку́рынскія желѣзисто-щелочныя минеральныя воды. (Рис. на стр. 432).

Ку́рынскія желѣзисто-щелочныя минеральныя воды находятся въ Камышловскомъ уѣздѣ, Пермской губерніи, въ 15-ти верстахъ отъ станціи „Богдановичъ“ Уральской желѣзной дороги.

Ку́рыи, по своей живописно-прекрасной мѣстности и безукоризненно чистому, здоровому воздуху, имѣютъ полное право на названіе гигиенической санитариной станціи, являющейся какъ бы убѣжищемъ отъ вредныхъ климатическихъ вліяній дѣшняго края, предрасполагающихъ людей къ болѣзнямъ грудныхъ и дыхательныхъ органовъ.

Лучшей мѣстности для леченія кумшомъ трудно найти, а минеральныя желѣзистыя ключи своимъ цѣлебнымъ дѣйствіемъ заслужили, сравнительно въ короткій промежутокъ времени, широкую и громкую извѣстность.

Лѣчебный сезонъ на водахъ продолжается два мѣсяца, съ 1-го іюня по 1-е августа.

Ку́рынскими водами излѣчиваются хроническія ревматизмы, даже страдательныя безобразныя измѣненія поверхностей пораженныхъ сочлененій, паралитики, страдательныя бугорчаткой, золотухой или англійской болѣзью, мокнущими сыпями атоическими, сильно гипохлореміей язвы и, наконецъ, всевозможными болѣзнями, причиною которыхъ было малокровіе.

Расположеніе водъ у подножія скалы съ разнообразными входами на нее по тропинкамъ, дѣлаетъ мѣстность очень удобною для леченія ожирѣлыхъ и подверженныхъ ожирѣнію субъектовъ.

Докторъ живетъ при водахъ безотлучно въ теченіе всего сезона. При водахъ имѣется гостиница съ номерами и отдѣльные меблированные дома, а въ самомъ селѣ Ку́рынскомъ сдаются мѣстными жителями квартиры для прибывающихъ пациентовъ.

Условія жизни очень доступныя.

Для развлеченія имѣются кегли, бильярдъ, гимнастика, дѣтскія игры, ежедневно по вечерамъ играетъ оркестръ музыки, устраиваются танцы, прогулки и любительскіе спектакли.

Съѣздъ во время лѣчебнаго сезона ежегодно бываетъ около тысячи человекъ и болѣе, смотря по тому, какая стоитъ погода.

Высочайшіе смотры войскамъ. (Рис. на стр. 433).

Такъ-называемыя майскія парады на Марсовомъ полѣ были однимъ изъ любимыхъ зрѣлищъ петербургскаго населенія при императорѣ Александрѣ II; но въ минувшее царствованіе они были почти позабыты. Высочайшіе смотры совершались или поздней осенью, или зимой и на небольшомъ пространствѣ Дворцовой площади, при чемъ войска являлись въ сокращенномъ составѣ и въ походной формѣ. Тѣмъ болѣе привлекательной явилась давно невиданная, величественная картина, которую представляло Марсово поле въ дни Высочайшихъ смотровъ, состоявшихся 24 и 26 апрѣля. Чудная погода, стройные ряды войскъ, освѣщенныхъ яркимъ солнцемъ, звуки военной музыки, тысячами толпы зрителей на всѣхъ прилегающихъ къ Марсову полю улицахъ,—все это вызвало подъемъ духа и слегка воинственное настроеніе даже у самыхъ мирныхъ гражданъ.

Въ виду того, что для нынѣшняго майскаго парада части войскъ были назначены въ усиленномъ, сравнительно съ прежними, составѣ, вся церемонія смотра была раздѣлена на два дня. Теперь ишіе полки были въ составѣ четырехъ батальоновъ, кавалерійскіе—6 эскадроновъ, вмѣсто прежнихъ четырехъ; число артиллеріи увеличено болѣе чѣмъ на треть; казачьи дивизионы, составлявшіе при прежнихъ парадахъ одинъ сводный полкъ, явились нынче въ видѣ самостоятельныхъ полковъ.

Войска выстраиваются на Марсовомъ полѣ съ 10 часовъ утра. Въ одну общую картину сливаются и черные ряды пѣхоты, съ сверкающими на солнцѣ штыками, и красныя кафтаны казаковъ конвой, и голубые мундиры жандармовъ, и блестящія красасы и каски съ орлами кавалергардовъ, и зеленые лафеты мѣдныхъ пушекъ, и лѣсъ казачьихъ пикъ. Вдоль Лебязьяго канала, у Лѣтнаго сада, выстроены мѣста для публики. Здѣсь, среди огромной массы дамъ и мужчинъ въ парадныхъ костюмахъ, рѣзко выдѣляется жопа, въ которой сидятъ члены бухарскаго посольства въ своихъ оригинальныхъ халатахъ и чалмахъ. Впереди эстрада для публики, ближе къ плацу стоятъ на возвышеніи зеленая царская палатка.

За 20 минутъ до начала смотра, когда всѣ части были выравнены на своихъ мѣстахъ, объѣхалъ войска и здоровался съ ними Его Императорское Высочество Главнокомандующій войсками Великій Князь Владиміръ Александровичъ. Въ свитѣ Его Высочества находились Великіе Князья: Кириллъ Владиміровичъ, Борисъ Владиміровичъ и Андрей Владиміровичъ. Одновременно ряды артиллеріи объѣхалъ Августѣйшій Генералъ-Фельдцейхмейстеръ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ. Въ походѣ одиннадцатаго часа въ Царскую палатку прибыли Ихъ Императорскія Высочества: Великая Княгиня Елисавета Мавриковна, Принцесса Евгения Максимилиановна Ольденбургская и Великая Княгиня Елена Владиміровна. Между тѣмъ, на Садовой улицѣ, около Инженернаго замка, собрались верхами въ ожиданіи прибытія Ихъ Императорскихъ Величествъ: Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Михаилъ Александровичъ, Алексѣй Александровичъ, Михаилъ Николаевичъ, Николай Николаевичъ, Дмитрій Константиновичъ, Александръ Михайловичъ, Сергій Михайловичъ и Его Высочество Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій, а также военный министръ, министръ Императорскаго Двора, дежурный при Его Величествѣ генералъ, командующій Императорской Главной Квартирой, иностранные военные агенты и лица Свита Его Величества. Ровно въ 11 часовъ изволили прибыть въ открытой коляскѣ Ихъ Императорскія Величества. Государь Императоръ былъ въ формѣ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка и въ Андреевской лентѣ. Тысячами толпы народа встрѣчали громкимъ единодушнымъ „ура!“ появленіе Ихъ Величествъ.

Съѣвъ на коня и поздоровавшись съ собравшимися, Его Величество направился къ войскамъ. По принятіи рапорта командовавшаго парадомъ, Государь Императоръ началъ объѣздъ войскъ. Государыня Императрица Александра Феодоровна, вмѣстѣ съ Великими Княгинями Марією Павловною и Ксению Александровною, изволила слѣдовать за Государемъ Императоромъ въ открытомъ фэтонѣ, запряженномъ четверкою блестящихъ лошадей цугомъ съ жокеями à la Daumont.

Вслѣдъ затѣмъ начался церемоніальный маршъ. Во главѣ войскъ шелъ Собственный Его Величества конвой, явля на правомъ флангѣ командующаго Императорскаго Главною Квартирой. На правомъ флангѣ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка парадировалъ Августѣйшій Главнокомандующій войсками Великій Князь Владиміръ Александровичъ. Войска проходили одинъ разъ: пѣхота и ишіе артиллерійскіе батальоны—въ батальонныхъ двухъ-взводныхъ колоннахъ справа шагомъ; кавалерія—по эскадронно-перемѣннымъ аллюрамъ; артиллерія—по-батарейно: пѣшал—шагомъ, конная—рысью. При этомъ каждая часть была осчастливлена Царскимъ „спасибо“. По окончаніи прохожденія, вся кавалерія была построена развернутымъ фронтомъ вдоль Царицынскои улицы и пушена въ карьеръ черезъ всю площадь на Царскую палатку. Лихо оставившіе въ нѣсколькихъ шагахъ отъ Государя Императора, кавалерія еще разъ заслужила Высочайшую благодарность.

Затѣмъ Государь Императоръ подѣхалъ къ собравшимся начальникамъ и милостиво благодарилъ ихъ за смотръ, послѣ чего принялъ рапорты отъ адъютантовъ, фельдфебелей и вахмистровъ тѣхъ частей, въ которыхъ Его Императорское Величество изволилъ быть Шефомъ. Въ числѣ шефскихъ частей находились и Кавалергардскій, и лейбъ-гвардіи Кирасирскій Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полки. Въ отношеніи этихъ послѣднихъ Государь Императоръ замѣтилъ ихъ Августѣйшаго Шефа, такъ какъ Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, по состоянію здоровья, не могла присутствовать на парадѣ.

На помѣщенныхъ въ этомъ номерѣ фотографическихъ снимкахъ изображены слѣдующіе моменты парада: Государь Императоръ принимаетъ рапорты; Государь Императоръ у Царской палатки и церемониальный маршъ казаковъ; Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна и Великія Княгини Марія Павловна и Ксенія Александровна въ фэтонѣ, и Кирасирскій полкъ пускается въ карьеръ.

Графъ Н. Д. Остенъ-Сакенъ. (Портр. на стр. 436).

Высочайшимъ указомъ чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ при королевско-баварскомъ дворѣ, тайный совѣтникъ графъ фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ назначенъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ при его величества императорѣ Германскомъ, королѣ Прусскомъ, и чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ при великогерцогскихъ дворахъ Мекленбургъ-Шверинскомъ и Мекленбургъ-Стрелицкомъ.

Какъ только стало извѣстнымъ, что бывший русскій посолъ въ Берлинѣ, графъ Шуваловъ, назначенъ варшавскимъ генералъ-губернаторомъ, въ петербургскомъ большомъ свѣтѣ тогда же называли кандидатомъ на этотъ постъ графа фонъ-деръ-Остенъ-Сакена, но несмотря на то, что графъ Н. Д. Остенъ-Сакенъ имѣлъ всѣ шансы быть назначеннымъ нашимъ посломъ въ Берлинъ, тогда этого не случилось, и русскимъ посломъ при германскомъ правительствѣ назначенъ былъ князь Лобановъ-Ростовскій. Смерть министра иностранныхъ дѣлъ Гирса вызвала большія перемены въ нашемъ дипломатическомъ мірѣ. Преемникомъ Гирса былъ, какъ извѣстно, назначенъ князь Лобановъ-Ростовскій, который еще не успѣлъ уѣхать къ мѣсту своего новаго назначения въ Берлинъ, и первый кандидатъ на постъ русскаго посла въ Германію, графъ фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ, теперь назначенъ туда.

Графъ Николай Дмитриевичъ фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ съ 22 января 1852 года служитъ по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ и считается издавна однимъ изъ способнѣйшихъ дипломатовъ, которому хорошо извѣстны взгляды политическихъ сферъ Берлина. Графъ Н. Д. Остенъ-Сакенъ происходитъ изъ помѣстныхъ дворянъ Херсонской губерціи, родился 14 марта 1831 г.; отецъ его, извѣстный своею набожностью, генералъ-отъ-кавалеріи графъ Д. Е. Остенъ-Сакенъ,—православный,—воспиталъ сына въ духѣ православнои вѣры, далъ ему прекрасное образованіе и оставилъ состояніе, заключающееся въ помѣстьяхъ въ Херсонской и Владимірской губерніяхъ.

Графъ Н. Д. Остенъ-Сакенъ окончилъ курсъ въ Ришельевскомъ лицѣѣ (въ Одессѣ), и съ правомъ на чинъ 12 класса опредѣленъ былъ на службу въ 1852 году въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ.

Во время осады крѣпости Силестрія въ 1854 г., онъ находился при генералъ-фельдмаршалѣ, а въ 1855 г., въ теченіи сентября и октябры мѣсяцевъ, состоялъ при главнокомандующемъ арміею въ Крыму. Въ 1856 году онъ получилъ назначеніе въ Гагу, младшимъ секретаремъ нашей дипломатической миссіи, а въ концѣ того же года былъ переведенъ на такую же должность въ Мадридъ, гдѣ, во время отсутствія изъ Мадрида русскаго посланника, князя Голицына, ему неоднократно приходилось управлять дѣлами миссіи. Въ 1861 г. онъ возвратился въ Петербургъ и состоялъ при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, а въ 1862 г. назначенъ въ миссію въ Швейцарію, въ томъ же году Всемилостивѣйше пожалованъ въ званіе камеръ-юнкера Двора Его Императорскаго Величества. Въ 1869 г. пожалованъ въ званіе камергера Двора Его Величества и назначенъ повѣреннымъ въ дѣлахъ при дворѣ великаго герцога Гессенскаго, а вскорѣ затѣмъ назначенъ министромъ-резидентомъ при томъ же дворѣ. Въ 1871 г. произведенъ былъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники съ оставленіемъ въ придворномъ званіи, а въ 1880 г. за отличіе ему пожалованъ чинъ тайнаго совѣтника; въ томъ же году онъ назначенъ былъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ при королевско-баварскомъ дворѣ. Черезъ два года онъ снова возвратился въ Петербургъ и назначенъ былъ членомъ совѣта Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Въ 1884 году назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ при дворахъ королевско-баварскомъ и великогерцогскомъ-гессенскомъ. Бывалъ часто въ Дармштадтѣ, графъ Остенъ-Сакенъ, какъ русскій посланникъ, былъ близокъ къ гессенскому великогерцогскому двору, а потому лично извѣстилъ Государыню Императрицу Александру Ѳеодоровну. Послѣ бракосочетанія Государя Императора въ Дармштадтѣ былъ назначенъ новый особый посланникъ, а графу Остенъ-

Сакену въ 1895 г. 1 февраля Высочайше повелѣно остаться въ Мюнхенѣ; 10 минувшаго марта состоялось назначеніе его въ Берлинъ, куда онъ 22 апрѣля и прибылъ.

Графъ Н. Д. фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ имѣетъ всѣ русскіе ордена включительно до св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго, и иностранные: итальянскій—св. Маврикія и Лазаря большого офицерскаго креста; испанскій—Изабеллы католической 1-й степени; гессенъ-дармштадтскій—Филиппа-Великодушнаго большого креста, и баварскіе—св. Михаила 1-й степени и короны большого креста.

Князь Гуго Радолинъ-Радолинскій.

(Портр. на стр. 436).

21-го апрѣля, въ 2 часа дня, въ Царскомъ Селѣ новый германскій посолъ при русскомъ Императорскомъ Дворѣ, свѣтлѣйшій князь Радолинъ-Радолинскій, имѣлъ честь представиться Ихъ Императорскимъ Величества Государю Императору и Государыни Императрицѣ и вручилъ Его Величеству Государю Императору свои вѣрительныя грамоты.

Новый германскій посолъ, свѣтлѣйшій князь Гуго Лешчъ Радолинъ-Радолинскій, считается однимъ изъ способнѣйшихъ германскихъ дипломатовъ. Онъ уже оказалъ большія услуги своему отечеству въ качествѣ германскаго посла въ Константинополѣ, гдѣ онъ пользовался довѣріемъ султана Абдуль-Га-мпада и авторитетомъ въ средѣ дипломатическаго корпуса въ Константинополѣ.

Родъ князей Радолинъ принадлежитъ къ почетнѣйшимъ польскимъ дворянскимъ фамиліямъ и ведетъ свое начало отъ древнихъ польскихъ магнатовъ, одинъ изъ которыхъ былъ женатъ на теткѣ знаменитаго Косцюшко. Князь Гуго Радолинъ-Радолинскій—сынъ графа Владислава Радолинъ-Радолинскаго († 1879 г.), родился въ Германіи 1-го апрѣля 1841 г. Получивъ блестящее воспитаніе, онъ, по окончаніи курса наукъ въ Берлинскомъ университетѣ, поступилъ на службу по министерству иностранныхъ дѣлъ; громкое имя, независимое положеніе и громадные средства дали ему доступъ въ придворныя сферы, и онъ вскорѣ сдѣлался однимъ изъ ближайшихъ друзей германскаго наследнаго принца Фридриха-Вильгельма. Въ 1882 г. онъ былъ назначенъ посланникомъ въ Веймарѣ, а въ 1885 г. оберъ-гофмаршаломъ двора принца Фридриха-Вильгельма, при которомъ и состоялъ до самой его смерти, пользовался неограниченнымъ довѣріемъ и самой искренней дружбой наследнаго принца, а затѣмъ и императора. При восшествіи на престолъ, императоръ Фридрихъ III возвелъ графа Радолина въ княжеское достоинство. Въ 1892 г. князь Радолинъ былъ назначенъ посломъ въ Константинополъ. Какъ извѣстно, три года тому назадъ, было много тучъ на политическомъ горизонтѣ; Константинополъ былъ очень важный пунктъ для политики Германіи и всего тройственнаго союза, и князь Радолинъ оказался на высотѣ своего призванія. Благодаря дипломатическому такту германскаго посла, состоялось посѣщеніе столицы Турціи императоромъ Вильгельмомъ и его супругой, которымъ султанъ оказалъ блестящій приемъ, и это значительно увеличило вліяніе князя Радолина на султана.

Князь Радолинъ, кромѣ придворныхъ чиновъ, имѣетъ еще чинъ тайнаго совѣтника, состоитъ наследственнымъ членомъ прусской палаты господъ и числится почетнымъ кавалеромъ мальтійскаго ордена, имѣетъ почти всѣ прусскіе ордена до ордена Краснаго Ора и, при отъѣздѣ изъ Константинополя, получилъ отъ султана орденъ Османіе I степени со звѣздой.

Несмотря на свое польское происхожденіе, князь Радолинъ, благодаря воспитанію и знанію въ Пруссіи, по характеру, воззрѣніямъ и образу мыслей—настоящій пруссакъ; онъ почти не говоритъ по-польски, а потому и не пользуется популярностью среди польскаго общества.

Генералъ-адъютантъ фонъ-Вердеръ.

(Портр. на стр. 436).

Извѣстіе объ отозваніи бывшаго германскаго посла при Императорскомъ Русскомъ Дворѣ, генерала фонъ-Вердера, и увольненіе его въ чистую отставку вызвало, какъ извѣстно, въ петербургскомъ обществѣ всеобщее сожалѣніе и разнорѣчивые и оживленные толки въ европейской печати.

Почти двадцатилѣтнее пребываніе въ Россіи генерала Вердера совершенно сроднило его съ нашимъ отечествомъ; его честное отношеніе ко всему русскому, его дипломатическія заслуги въ дѣлѣ поддержанія добрыхъ отношеній между Россіей и Германіей въ столь тревожную пору, какую пережили оба государства со времени заключенія тройственнаго союза, даютъ право этому государственному дѣятелю на почетное мѣсто въ исторіи.

Державный вожь Россіи по достоинству оцѣнилъ заслуги генерала фонъ-Вердера, пожаловавъ ему, при отозваніи его, высшій русскій орденъ св. Андрея Первозваннаго. Кромѣ того, въ честь генерала фонъ-Вердера при Высочайшемъ Дворѣ состоялся прощальный обѣдъ, на которомъ присутствовали Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья и Княгини, дипломатическій корпусъ и многія высокопоставленныя лица.

Бернгардъ Францевичъ фонъ-Вердеръ родился въ Потсдамѣ въ 1823 году, 15 (27) февраля. По окончаніи курса наукъ въ кадетскомъ корпусѣ, онъ, въ 1840 году, произведенъ въ первый офицерскій чинъ въ одинъ изъ прусскихъ гвардейскихъ пѣхотныхъ полковъ. Быстро возвышаясь въ чинахъ, онъ, въ 1857 году, былъ пожалованъ флигель-адъютантомъ короля Фридриха-Вильгельма IV. Въ 1866 г., во время войны съ Австріей, фонъ-Вердеръ оказалъ рядъ отличій въ дѣлахъ противъ непріятеля, и за сраженія при Вуркерсдорфѣ, Кёнигсгофѣ и Кёшиггрецѣ былъ награжденъ высшимъ прусскимъ орденомъ — *Pour le mérite*. Въ 1869 году, когда генералъ фонъ-Швейнцицъ, состоявшій въ Петербургѣ военнымъ агентомъ, былъ назначенъ посломъ въ Вѣну, на его мѣсто прибылъ въ Россію

Графъ Н. Д. Остенъ-Сакенъ. Съ фотогр. грав. Шюблеръ.

фонъ-Вердеръ. Въ слѣдующемъ, 1870 году, — въ одинъ день съ покойнымъ императоромъ Германскимъ Вильгельмомъ I, возведеннымъ императоромъ Александромъ II въ кавалерскій орденъ св. Георгія 1-й степени, — фонъ-Вердеръ былъ пожалованъ кавалеромъ ордена св. Георгія 4-й степени.

Въ 1876 г., во время пребыванія императора Александра II въ Крыму, фонъ-Вердеръ былъ ближайшимъ свидѣтелемъ переговоровъ, предшествовавшихъ русско-турецкой войнѣ. Когда началась война, онъ состоялъ при Императорской квартирѣ, и въ качествѣ волонтера принималъ участіе въ бояхъ. На Шинкѣ фонъ-Вердеръ участвовалъ въ одной почной вылазкѣ нашихъ стрѣлковъ. Въ 1886 году, послѣ семнадцатилѣтняго пребыванія въ качествѣ военноуполномоченнаго въ Россіи, онъ назначенъ былъ губернаторомъ Берлина. За время это онъ былъ произведенъ, въ 1870 г., въ генералъ-майоры свиты, генералъ-лейтенантъ и адъютантъ, а въ 1884 г. въ генералы-отъ-инфантерій. Генералъ фонъ-Вердеръ пользовался особымъ благоволеніемъ и высокимъ довѣріемъ покойныхъ императоровъ Александра II, а затѣмъ Александра III, сохранивъ ту же благосклонность и довѣріе и у нынѣ благополучно царствующаго Императора Николая Александровича. Состоя всегда въ Государевой свитѣ, генералъ фонъ-Вердеръ былъ любимъ и своими товарищами по русской свитѣ; когда, въ 1886 году, онъ получилъ новое назначеніе, царская свита поднесла ему художественной работы серебряный эмалированный по позолотѣ письменный приборъ, съ выгравированной надписью: „Многоуважаемому Бернгарду Францевичу фонъ-Вердеру — русскіе товарищи Государевой Свиты. 1869—1886“. Во время своего губернаторства въ Берлинѣ, генералъ-адъютантъ фонъ-Вердеръ ежегодно прѣзжалъ въ Россію, и на время пребыванія его въ Петербургѣ, въ знакъ особаго вниманія, гене-

Генералъ-адъютантъ фонъ-Вердеръ.
Съ фот. Ренцъ и Шрадеръ автотипія Демчинскаго.

ралу отводилось помѣщеніе въ Зимнемъ Дворцѣ.

Въ 1893 году, послѣ отозванія генерала фонъ-Швейнцица, на постъ германскаго посла въ Петербургѣ былъ назначенъ генералъ фонъ-Вердеръ. Прослуживъ около 55 лѣтъ въ офицерскихъ чинахъ и болѣе 20 лѣтъ проживъ въ Петербургѣ, генералъ фонъ-Вердеръ считаетъ Россію своимъ „вторымъ отечествомъ“ и, по устройствѣ своихъ дѣлъ въ Германіи, намѣренъ возвратиться въ Петербургъ.

В. С. Баскинъ. (Портр. на стр. 437).

Читателямъ *Нивы* знакомы статьи нашего талантливаго сотрудника, портретъ котораго мы помѣщаемъ въ этомъ номерѣ. Владиміръ Сергѣевичъ Баскинъ родился 15 іюня 1837 г. въ Вильнѣ; окончивъ гимназическій курсъ въ Кіевѣ, поступилъ въ университетъ (по юридическому факультету) въ Петер-

Князь Гуго Радолинъ-Радолинскій. Съ фот. грав. Шюблеръ.

бургѣ; здѣсь же посѣщалъ классы драматическаго искусства и теоріи музыки въ консерваторіи. На литературное поприще вступилъ, въ 1880 г., драмой „На распутьи“, которая съ успѣхомъ обошла почти всѣ провинціальныя сцены, а также давалась на нѣкоторыхъ петербургскихъ клубныхъ сценахъ. Начиная съ 1882 г., г. Баскинъ является однимъ изъ наиболее дѣятельныхъ музыкальных и, отчасти, театральныхъ нашихъ критиковъ. Въ теченіе своей литературно-критической дѣятельности онъ помѣщалъ свои статьи въ 23-хъ періодическихъ изданіяхъ. Наиболее выдающимся его трудами являются статьи: „А. Г. Рубинштейнъ и его 50-ти-лѣтній юбилей“, „Верди“, „Столѣтній юбилей Моцарта“, „Кольцо Нибелунговъ“, „Нѣчто о нашихъ провинціальныхъ театрахъ“ и обстоятельный обзоръ дѣятельности П. И. Чайковскаго (1890 г.) въ журналѣ *Трудъ*, „Историческіе концерты Рубинштейна“, „Францъ Листъ“ и др. въ *Эпохѣ* (1886 г.). Затѣмъ въ *Русской Мысли* 1883—1886 гг. онъ, между прочимъ, помѣстилъ три обстоятельныхъ этюда о Стрѣвѣ, Рубинштейнѣ и Мусоргскомъ, которые составили первые три №№ предпринятой имъ серии музыкальныхъ монографій подъ общимъ заглавіемъ „Русскіе композиторы“, издаваемые фирмой Юргенсона въ Москвѣ. Эти этюды, какъ во время печатанія ихъ въ *Русской Мысли*, такъ и при появленіи своемъ въ отдѣльномъ изданіи, были очень сочувственно встрѣчены печатью, которая отдала должное литературности ихъ изложенія и добросовѣстности, съ которою авторъ изучилъ взятые имъ сюжеты.

Съ 1892 г. аккуратно появляются въ журналѣ *Наблюдатель* статьи г. Баскина „Наша музыка. Жизнь“; здѣсь же были помѣщены обратившія на себя вниманіе печати статьи: „Глинка и его „Русланъ“, „А. Г. Рубинштейнъ“, „Гуно и Чайковскій“, „Всемирно-музык. и театр. выставка въ Вѣнѣ“ и др. За по-

слѣдній годъ г. Баскинъ издава монографію „П. И. Чайковскій“, о которой появились многочисленные отзывы; книжка эта (изд. А. Ф. Маркса) переводится въ настоящее время въ

Вѣтъ на нѣмецкій языкъ. Двѣ статьи г. Баскина „Факты изъ жизни Рубинштейна“ (напечатанныя въ *Литературныхъ приложеніяхъ Нивы*) переведены на французскій языкъ.

ДВѢ ВЫСТАВКИ.

(Картины, выставленныя на Невскомъ и въ 1-мъ Дамскомъ Художественномъ кружкѣ).

Позволя себѣ сказать нѣсколько словъ объ этихъ двухъ выставкахъ сразу, мы имѣемъ для этого кое-какія основанія. Прежде всего, какъ та, такъ и другая выставка отличаются наличиемъ цѣлой массы дамскихъ произведеній, которыми наши выставки не изобилуютъ: жюри, вѣроятно, по недостатку гражданскаго мужества и опытности, а, можетъ-быть, напротивъ, благодаря большой опытности, выказываетъ необыкновенную застенчивость и робость отъ соседства дамъ и тщательно сторонится послѣднихъ. Чрезвычайно добросовѣстно и упорно коварное жюри забраковываетъ изъ года въ годъ девять десятыхъ дамскихъ произведеній, представляемыхъ на выставки. Дамамъ оказалось такое отношеніе къ нимъ несправедливымъ, и онѣ рѣшили устроить свой собственный кружокъ и свои собственные выставки. Вторая причина, дающая намъ право соединить обзоръ обѣихъ выставокъ заключается въ общемъ уровнѣ ихъ: на обѣихъ выставкахъ собрано столько плохихъ вещей, сколько не появляется въ теченіе всего сезона на всѣхъ другихъ выставкахъ, вѣстѣ взятыхъ. Изъ сказаннаго, впрочемъ, не слѣдуетъ, чтобы на двухъ выставкахъ не было хорошихъ картинъ, иначе не зачѣмъ было бы о нихъ упоминать. Объ этомъ хорошемъ мы и скажемъ нѣсколько словъ.

На выставкѣ „На Невскомъ“, — другого названія она не имѣла, — центромъ являются два художника съ несомнѣнной репутацией: г. Цюнглинскій и г. Крыжицкій. Выставка устроена ими и, кажется, первоначально должна была состоять только изъ произведеній обонихъ художниковъ, но за малочисленностью №№ имъ пришлось сгруппировать вокругъ себя еще два-три десятка другихъ именъ.

Г. Крыжицкій выставилъ цѣлую серію пейзажей, какъ всегда безукоризненно написанныхъ. Лучшій изъ нихъ „Лука зимой“; въ немъ много правды и есть воздухъ, хотя онъ отличается той же сухостью, какая замѣчается во всѣхъ вещахъ этого пейзажиста.

Г. Цюнглинскій выставилъ большую картину „Грусть (Марія Потоцкая въ Бахчисарай)“ и кромѣ того массу этюдовъ изъ своего путешествія за границей. На этихъ-то вещахъ намъ и хотѣлось бы нѣсколько остановиться, тѣмъ болѣе, что г. Цюнглинскій принадлежитъ къ числу очень немногихъ русскихъ въ Россіи послѣдователей того художественнаго направленія, которое возникло на почвѣ первоначальнаго французскаго импрессионизма. Импрессионизмъ, какъ показываетъ самое слово (impression — впечатлѣніе), есть передача *впечатлѣній*. Онъ появился, какъ реакція противъ старой французской школы, слишкомъ удалившейся отъ передачи натуры и совершенно игнорировавшей свѣтъ, колоритъ, воздухъ. Отецъ импрессионизма Манэ въ настоящее время признается однимъ изъ величайшихъ художниковъ XIX столѣтія.

Во всякомъ случаѣ, съ него начинается повалъ эра современнаго искусства. Онъ первый подмѣтилъ*), что природа не знаетъ и не терпитъ тѣхъ рыжихъ, гризнихъ, черныхъ красокъ, которыми писали до него, которыми восторгалась публика; онъ громко заявилъ, что разъ существуетъ воздухъ, солнце, то предметы не могутъ быть въ нашемъ глазу такими, какими они сдѣланы: ихъ цвѣтъ мѣняется съ увеличеніемъ разстоянія, съ измѣненіемъ воздуха, освѣщенія, всей окружающей обстановки. Онъ началъ съ жадностью ловить впечатлѣнія и передавать ихъ на полотно со всей мягкостью, ласкающей глазъ нѣжностью тоновъ, разлитыхъ въ природѣ. Думая исключительно о колоритѣ и подчеркивая его какъ самостоятель-

*) Основателемъ современнаго направленія „колоризма“ въ живописи, можетъ-быть, скорѣе можно было называть Делакруа, но у него не было еще той смѣлости и энергии, какой отличался въ своихъ воззрѣніяхъ Манэ.

В. С. Баскинъ.
Съ фот. Здобнова, грав. Шюблеръ.

ную и единственную цѣль живописи, его послѣдователи дошли до самыхъ неожиданныхъ результатовъ; появилась живопись, которую встрѣтили насмѣшками и закидали грязью; „импрессионистовъ“ отождествляли съ сумасшедшими и имъ не придавали никакого значенія. Но работа, начатая энергично, если и приводила иныхъ къ выводамъ грубымъ, подчасъ совершенно дикимъ, то, во всякомъ случаѣ, сослужила огромную службу искусству. Постепенно на почвѣ первоначальнаго грубаго импрессионизма выросъ импрессионизмъ прибрежный, взявшій положительные свойства перваго и хорошаго стороны старой живописи. Съ одной стороны — свѣжесть колорита, воздухъ, съ другой тщательное изученіе природы, добросовѣстное штудированіе формы. Въ результатъ появилась живопись со слѣдующимъ процессомъ работы.

Прежде всего — *впечатлѣніе*, производимое на художника даннымъ мотивомъ, и его непосредственная передача на полотно, передача исключительно красокъ, гармонія тоновъ. Послѣ этой первой стадіи работы наступаетъ вторая — тщательное штудированіе мотива, *исканіе формы*. Представители старой школы на этомъ послѣднемъ оканчиваютъ работу и считаютъ произведеніе законченнымъ: всѣ листки написаны, цвѣтки и бабочки выдѣланы, и ноги у фигуръ вырисованы. Импрессионистъ говоритъ, что картина только подготовлена: на ней сдѣлана только черновая работа и не видно еще художника. Тогда онъ приступаетъ къ послѣдней — третьей стадіи своей работы и приводитъ все написанное къ *единству* взгляда, единству колорита. Мѣстами написанное должно быть уничтожено, „испорчено“, мѣстами выдвинуто, подчеркнуто и все приведено къ тому первичному *впечатлѣнію*, съ котораго работа началась и которое дало

первый толчокъ, посадившій художника къ мольберту. Что касается русскихъ импрессионистовъ, то большинство ихъ пошло это направленіе исключительно въ смыслѣ передачи первоначальнаго впечатлѣнія, оставляя въ сторонѣ всю тяжесть втораго періода работы — изученія и штудированія формы — и совершенно забывалъ о томъ, что импрессионистъ, въ лучшемъ смыслѣ этого слова, обязанъ обладать еще бѣльшимъ запасомъ знаний, чѣмъ обладали имъ старые профессора. То же можно сказать о г. Цюнглинскомъ. Исходя изъ того мифа, что міръ представляется намъ не въ линияхъ, а въ краскахъ, онъ весь центръ тяжести сваливаетъ на послѣдній и совершенно не заботится о томъ, что ключница не на мѣстѣ, рука вывихнута, а живота совсѣмъ нѣтъ. Это тѣмъ болѣе досадно, что г. Цюнглинскій обладаетъ несомнѣннымъ и притомъ недожизненнымъ талантомъ.

Изъ другихъ картинъ отыѣтъ „Осень въ Литвѣ“ г. Пиотровича, въ которой много чувства и настроенія, и пейзажи П. Сали, наводящаго своими акварелями всѣ петербургскія выставки и эстампные магазины. Его картина масляными красками „Неудачное время — Tempo incerto“ очень плохо и иностранному художнику не слѣдовало бы посылать въ Россію такихъ вещей. У насъ, вѣдь, есть и художники, и знатоки. Гораздо лучше статуетки Е. Сали; въ нихъ масса жизни, движенія.

Относительно выставки Дамскаго кружка приходится сказать, что весь интересъ ея сосредоточенъ не столько на самой выставкѣ кружка, сколько на вещахъ, назначенныхъ въ лотерею кружка. Ихъ приблизительно столько же, сколько и №№ самой выставки. Въ лотерей приняли участіе много художниковъ изъ самыхъ серьезныхъ, и если бы не они, то нечего было бы говорить о произведеніяхъ дамъ. Тутъ есть прелестный карандашный рисунокъ И. Е. Рѣпина, если не

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Во избѣжаніе остановки въ высылкѣ №№ „Нивы“, Контора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, не внесшихъ полную годовую подписную плату за „Ниву“ 1895 г., озаботиться своевременными срочными взносами слѣдующихъ съ нихъ денегъ. Гг. иногородные подписчики, при высылкѣ денегъ, благоволятъ прилагать печатный адресъ съ бандероли, подъ которую получается ими „Нива“.

ошибаемся портретъ д-ра Писсекаго. Маленькія скульптурныя вещицы г-жи Диллонъ, акварели г. А. Егорнова — его акварели интереснѣе картинъ масляными красками, — есть нѣсколько акварелей г. Соломко. Между ними одна — „Святая“ трактована очень оригинально и красиво; жаль только, что фонъ слишкомъ однообразенъ; впрочемъ, это весьма вѣроятно сдѣлано намеренно. Другія четыре маленькія акварели — нѣсколько маперны. Есть еще нѣсколько акварелей гг. Лагоріо, Галкина, Боброва, есть также миньютюрная вещьца г-жи Бѣтъ, какъ всегда изящная и совершенно своеобразная.

На самой выставкѣ лучшія вещи принадлежатъ г-жѣ Самокиншъ-Судковской, выставившей бывшую уже на акварельной выставкѣ картинку „Дремлютъ“, извѣстную читателямъ по гравюрѣ, помѣщенной въ одномъ изъ предыдущихъ №№ *Нивы*, и новую вещь „Обѣдъ“. Очень милый пейзажъ въ одинъ тонъ масляными красками выставила г-жа Кожина. Большинство выставленныхъ вещей, впрочемъ, относятся гораздо болѣе къ области дамскаго хозяйства, чѣмъ къ области искусства. Здѣсь есть все, что угодно: столики, стулья, вѣшалки, графинны, полки, подушки, бомбоньерки, пенальци и т. д.

И. Граб.

Политическое обозрѣніе.

Давленіе, оказанное Россіей, Франціей и Германіей на Японію, привело къ благоприятнымъ результатамъ. Въ нашемъ органѣ дипломатіи *Journal de St.-Petersbourg* напечатано крупнымъ шрифтомъ (хотя и въ *non-officialномъ* отдѣлѣ газеты) слѣдующее сообщеніе: „Императорское правительство Японіи, слѣдуя дружескимъ совѣтамъ Россіи, Франціи и Германіи, принимаетъ на себя обязательство отказаться отъ окончательнаго обладанія Фенг-Тиенскимъ полуостровомъ“. Языкъ этого дипломатическаго сообщенія не много удовлетворяетъ тѣхъ, кто съ живымъ участіемъ слѣдитъ за событіями на дальнемъ Востока. Японія только принимаетъ обязательство отказаться (въ будущемъ) отъ *окончательнаго* (?) обладанія тѣмъ участкомъ китайской территоріи, который она было отменяла себѣ на азиатскомъ материкѣ. Объясняется эта двусмысленность тѣмъ, что японцы намерены занимать означенный полуостровъ до тѣхъ поръ, пока Китай не выполнитъ другихъ своихъ обязательствъ предъ Англіей по симонсекскому договору. Возникло было даже вопросъ объ умышленномъ переименованіи Лиа-тонгскаго полуострова — Фенг-Тиенскимъ; но, какъ кажется, тутъ дѣло идетъ только о *китайскомъ* и *японскомъ* названіяхъ одной и той же мѣстности.

Какъ бы тамъ ни было, нашъ первый рѣшительный шагъ въ этомъ дѣлѣ увѣличился успѣхомъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ мы создали себѣ въ Японіи несомнѣннаго врага, съ которымъ на будущее время надо быть очень осторожнымъ. Положеніе наше теперь въ Тихомъ океанѣ очень серьезное, тѣмъ болѣе, что едва ли мы можемъ рассчитывать и на дружеское расположеніе китайцевъ; вѣдь, въ сущности, мы, лишая Японію результатовъ ея побѣдъ, защищаемъ вовсе не китайцевъ, а наши собственные интересы; и интересы эти могутъ оказаться противоположными китайскимъ, если только китайцы будутъ такъ же усиливаться въ военномъ отношеніи, какъ японцы. Намъ, можетъ-быть, слѣдовало бы придти на помощь Китаю нѣсколько раньше.

Англія, сыгравши въ этомъ дѣлѣ не двусмысленную, а прямо непріязненную роль по отношенію къ Россіи, несомнѣнно проиграла. Теперь ясно, что въ рѣшеніи такихъ серьезныхъ международныхъ вопросовъ, какиаъ былъ вопросъ японско-китайскій, можно не только обойтись безъ ея участія, а и достигнуть желаемыхъ результатовъ, несмотря на ея противодействие. И. можетъ-быть, теперешій моментъ, положивъ начало единенію трехъ державъ: Россіи, Франціи и Германіи, послужитъ началомъ уменьшенія вліянія Англіи во всѣхъ международныхъ дѣлахъ. Всѣ державы заинтересованы въ

уменьшеніи ея вліянія во всѣхъ международныхъ дѣлахъ и въ особенности въ Африкѣ. Въ самую критическую минуту переговоровъ съ Японіей распространился слухъ, что Англія закроетъ Суэцкій каналъ для прохода военныхъ судовъ Россіи, Франціи и Германіи. Это былъ вызовъ общественному мнѣнію заинтересованныхъ странъ, и хотя слухъ этотъ не оправдался, но, быть-можетъ, только потому, что Японія раньше пошла на уступки. Между тѣмъ право Англіи на владѣніе ключами отъ Суэцкаго канала, построеннаго французами, въ сущности, весьма сомнительное право.

Между Вѣною и Будапештомъ произошло крупное столкновение, разыгравшееся все на той же почвѣ церковно-гражданскихъ вопросовъ, на которой венгерскіе либералы столько разъ уже вступали въ препирательства съ вѣнскими официальными и политическими сферами. Мадьярскія газеты возмущены тономъ вѣнскихъ офиціозныхъ бюраговъ и грубой формой ихъ рѣзкихъ опроверженій, направленныхъ противъ главы венгерскаго министерства. Мадьярская печать единогласно заявляетъ, что никакое „самостоятельное и независимое государство“ не потеритъ вѣншательства въ его домашній дѣла чужеземной власти, не исключая и римской курии, являющейся таковой по отношенію къ внутреннимъ вопросамъ Венгріи. Въ свѣдущихъ кружкахъ утверждается положительно, что нѣсколько дней тому назадъ графъ Кальноки обратился къ барону Банфи съ конфиденціальнымъ письмомъ, въ которомъ, присоединяясь къ его мнѣнію о вѣншательствѣ Ватикана въ венгерскій дѣла, предупреждалъ его о томъ, что онъ, Кальноки, ожидаетъ дальнѣйшихъ сообщеній о путешествіи по Венгріи монсеньора Аллиарди, для предъявленія куріи протеста противъ его агитаціонныхъ дѣйствій. Телеграфъ сообщаетъ, что императоръ Францъ-Иосифъ не принялъ отставки отъ графа Кальноки и просилъ его примириться съ барономъ Банфи. По частнымъ свѣдѣніямъ, примиреніе состоялось. Поссорившіеся министры имѣли свиданіе въ домѣ барона Каллая. Графъ Кальноки просилъ барона Банфи пзбѣгать въ сеймѣ заявленій по вопросамъ вѣншей политики безъ его согласія и разрѣшилъ ему обнародовать свою переписку съ нимъ по поводу нуниці. Денеша „Россійскаго телеграфнаго агентства“ изъ Будапешта, отъ 24-го апрѣля (6-го мая), передаетъ сообщеніе, сдѣланное въ венгерской палатѣ депутатами барономъ Банфи по возвращеніи его изъ Вѣны. Тѣмъ не менѣе, ницденщъ едва ли останется безъ дальнѣйшихъ для Венгріи и Австріи послѣдствій. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что графъ Кальноки съ давнихъ поръ занозорилъ мадырами въ потворствѣ клерикаламъ.

С М Ъ С Ъ.

Помощь бѣднымъ дѣтямъ. При переѣздѣ на дачи во всякой квартирѣ набирается множество хлама и непригодныхъ вещей: лоскутъевъ тряпокъ, коробокъ газетной бумаги, негодной обуви, склянокъ, бутылочекъ, металлическихъ обломковъ, стараго платья, бѣлья, ломаной мебели, игрушекъ, и т. п., и все это, въ большинствѣ случаевъ, выбрасывается. Между тѣмъ каждый оставляющій этотъ ненужный хламъ можетъ сдѣлать доброе дѣло, давъ знать Попечи-

тельству Императорскаго Человѣколюбиваго Общества для сбора пожертвованій на воспитаніе и устройство бѣдныхъ дѣтей въ мастерство (Садовая ул., д. № 60) открытымъ письмомъ или по телефону № 1360, что имѣются ненужныя вещи. Попечительство немедленно пришлетъ артельщика, который уберетъ въ квартирѣ весь ненужный хламъ, употребляемый Попечительствомъ, чрезъ продажу его, на доброе дѣло призрѣнія болѣе 500 бѣдныхъ дѣтей.

КЪ СВѢДѢНІЮ Гг. заграничныхъ подписчиковъ.

Обращаемъ вниманіе гг. заграничныхъ подписчиковъ, что русскіе кредитные билеты слѣдуетъ посылать исключительно въ денежныхъ или цѣнныхъ пакетахъ съ обозначеніемъ суммы вложенія, такъ какъ при пересылкѣ таковыхъ въ заказныхъ (recommandé) или простыхъ письмахъ, **конфискуется 25% съ вложенной суммы**, а по проекту Министертва Финансовъ, въ будущемъ конфискаціи будетъ подлежать вся сумма.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг. же городскіе подписчики благоволятъ представлять подлинные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Рубиновая бршша. (Повѣсть о совершенно невѣроятныхъ поведеніяхъ втораго призрака). Вас. И. Немировича-Данченко. — Стихи: вореніе М. Гербановскаго. — Ератъ герцога. Историческій романъ Ив. М. И. Волонскаго. (Окончаніе). — Мое бѣгство. — Разсказъ Слатина-паша (съ портр.). — Къ рисункамъ: Неожиданное нападеніе (съ рис.). — На водопой (съ рис.). — Начало реформъ Петра Великаго (съ рис.). — Рой амуровъ (съ рис.). — Александринскій дѣтскій пріютъ въ г. Вологдѣ, вѣдомства учреждений Императрицы Маріи (съ рис.). — Александринскій Серебряный пріютъ „Ясли“ въ г. Вологдѣ, вѣдомства учреждений Императрицы Маріи (съ рис.). — Курьинскія желѣзисто-щелочныя минеральныя воды (съ рис.). — Высочайше смотръ войскамъ (съ 4 рис.). — Графъ Н. Д. Остенъ-Саненъ (съ портр.). — Князь Гуго Радольни-Радольнинскій (съ портр.). — Генераль-адъютантъ фонъ-Вердеръ (съ портр.). — В. С. Баскинъ (съ портр.). — Двѣ выставки. — Заявленіе. — Политическое обозрѣніе. — Сжѣтъ. — Къ свѣдѣнію гг. заграничныхъ подписчиковъ. — О перемѣнѣ адреса. — Объясненія.

При этомъ № прилагается: 1) СОДЕРЖАНІЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО, т. IX, ч. I (Сборникъ „Нивы“ за май); 2) „ПАРИНСКІЯ МОДЫ“ за май 1895 г., съ 27 рис. и отд. листъ съ 33 черт. выкр. въ натур. вел. и 31 рис. рукодѣльныхъ работъ.

МЫЛО
ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ
ПРОВИЗОРА

А.М.ОСТРОУМОВА
КУСОКЪ 30 коп. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДЪ
ДВОЙНОЙ КУСОКЪ 50 коп.

LINDENHOF-WIESBADEN.
Санаторія для страдающихъ нервными бо-
лезнями, ломотою, ревматизмомъ, болями
брюшной полости, расстройствами пищева-
рения и кровообращения, мензурными,
морфинизмомъ и проч. Лечение водою, го-
рячими и прохладными ваннами, электриче-
ствомъ, массажемъ, врачебной гимнастикой,
диетой и воздержаніемъ.
6-2 Д-ръ Браунсъ, Д-ръ Гецель.

НЕПРОМОКАЕМ. НАКИДКИ
для гг. военныхъ и статскихъ
высатиновыхъ и резиновые
черныя и сѣрыя, отъ 1 р. 75 к.
и дороже. Гг. иногород. по-
дробный прейсъ-курантъ и
образцы высылаю бесплатно.
Фабрика и магазинъ
С. СОВЕННИКОВА.
Невскій пр., д. № 58, въ С.-Петербургѣ.

К. Шликэйзенъ,
Берлинъ SO.
машино-строители, заводъ для
кирпичи, торфяного, гончарнаго
и известковаго производства,
а также для изготовленія:
всякаго рода черепицы, гон-
чарныхъ трубъ различной дли-
ны, бетона, брикетовъ, огне-
упорнаго кирпича, глиняныхъ
и цементныхъ половыхъ плитъ
и проч.
(1)
Далѣе: мѣшалокъ и формовоч-
ныхъ машинъ для печныхъ, ли-
тейныхъ, красильныхъ, кле-
выхъ, мыловаренныхъ заводовъ
и заводовъ, изготовляющихъ
изоляционную массу.
Вальцы изъ твердаго чугуна
разной величины и проч.

Главное дело часовъ **Э. БУРХАРДА** СПБ.
Гороховая ул., у Краснаго моста, № 17.
Часы никель отъ 3 р. 50 до 15 р.
стальн. черн. отъ 11 до 25 р.
серебряные отъ 12 до 50 р.
золотые отъ 25 до 500 р.
регуляторы двухдѣльного
завода отъ 17 до 55 р.
Высылаю наложен. платжемъ иллюстр.
прейсъ-куранты бесплатно.

Электротехнической Складъ
и Контора Въсѣхъ электрическихъ
принадлежностей изъ лучшихъ
заграниц. фаб. иллюстр. пре-
йсъ-курантъ высылаются бесплатно.
ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ
АППАРАТЫ и ПРИБОРЫ постоянно
въ больш. выборѣ
К.И. ФРЕЛАНДЪ
нов. прейсъ-курантъ 1895 бесплатно
С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Невскій пр. 30/15
МОСКВА ХАРЬКОВЪ
Мясницкая, д. Соколова. Московск. ул. № 2

ВЕЛОСИПЕДЫ
„ТРИУМФЪ“
Опель и др. № 7924
Единств. иредставит. для всей Россіи
Юсифъ Эйхенвальдъ.
Москва, Столешниковъ пер., д. № 5.
Велосипеды отъ 100 до 272 рублей.
Прейсъ-куранты бесплатно.

3 РУБ. за курсъ. Профессоръ каллиграфіи
Ш. Круикъ. Выучиваетъ писать кра-
иво и скоро заочно въ 8 урокъ. Проб-
нымъ выскл. за двѣ 7 к. марки. Адресъ:
Васса, Дербяне, и Колод., д. Ж. П., № 4.

КЛИШЕ отъ 15 коп.
№ 7821 за □ дюймъ 6-3
исполн. на цинкъ П. ДОБРЫХИНЪ.
Москва, Бол. Полянка, д. Варнина, № 75.

ВЕЛОСИПЕДЫ „Орель“.
Превосходн. первоклассн. машины.
Георгиъ Клейеръ заводъ велосип. Франнфуртъ и/м.
Поставщикъ Императ., Корол., Прав. и городовъ.
учрежд. Иллюстр. каталогъ за 10 коп. почт. марку.

ПРЕЖДЕ ЧѢМЪ КУПИТЬ
рояль, пианино или фисгармонію, проситъ требовать бесплатно
нашъ полн. иллюстр. каталогъ. Рояли хорош. солидн. фабр.
отъ 500 р., пианино отъ 375 р., фисгармонію отъ 100 р. до
4000 р. Механическа пианино отъ 550 р., пианино-гармоніумъ
(новость) отъ 550 р. Гарантія. Цѣны каталога подразумѣв. за
наличн. деньги. За разсрочку взимаются проценты 8% годов.
Обширѣйшій въ Россіи складъ

Германъ и Гроссманъ
РОЯЛЕЙ, ПИАНИНО И ФИСГАРМОНИЙ.
С.-Петербургъ, Большая Мор. нап. 33. М. № 7:80
Москва. — Варшава. — Люблинъ. — Телефонъ 1682.

ГАРНИТУРА
БРИЛЛІАНТЫ.
Тутъ вставлены превосходные искусствен-
ные брилліанты безъ фольги или подкладки
которые крайне трудно отличить отъ настоя-
щихъ. Все изъ золота 66-й пробы.
№ 401. Браслетъ. 19 р. 75 к.; 2 за 37 р. 85 к.
№ 308. Брошка. 10 р. 85 к.; 2 за 19 р. 85 к.
№ 356. Серьги. Пара 13 р. 60 к.; 2 пары 25 р. 60 к.
С.-Петербургъ, Невскій пр., № 90, 91
БАЗАРЪ МАРОКЪ Невскій пр., № 90, 91

ТОВАРИЩЕСТВА
„РОМЕА“
въ С.-Петербургѣ.
Мыло **БОРНО-**
ГЛИЦЕРИНОВОЕ
Мыло **ЛАНОЛИНО-**
ГЛИЦЕРИНОВОЕ
Придаютъ кожѣ лица и
рукъ особенно пріятн.
блѣзну и пѣнаость.
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДЪ
Гл. складъ: СПб. Александр. площ., 9.
Москва, Никольская, д. Шереметевъ.
Варшава, Новый свѣтъ, 37. 9-9

Наруж. Большая золотая медаль.
* **МАССА БЛАГОДАРН. И ПОЧЕТН. ОТЗЫВОВЪ** *
* **ОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБУЧЕНІЕ** *
БУХГАЛТЕРІИ
иногороднихъ и московскихъ
ПОСРЕДСТВ. ЛЕКЦІИ-КОРРЕСПОНДЕНЦІИ
вполнъ замѣняющихъ устное препода-
ваніе. — ПЛАТА УМѢРЕННАЯ.
преподаватель коммерческихъ наукъ
С.Я. ЛИЛЕНТАЛЬ.
УСЛОВІЯ ПРОБ-
НЫЯ ЛЕКЦІИ * **МОСКВА** * **БЕЗПЛАТНО.**
Поварская ул., д. Старикова. 2-1

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ
ЖЕНЕВЪ КОФЕ
Тверская,
пер. Пискаревскій
подъ № 5
А. ГИЛПІУСЪ
въ Москвѣ.
Копію писемъ
въ редакцію
присылать
въ конвертѣ
съ печатью
Л. ФОРШТРЕМЪ
ЖЕЛЕЗНО СЪВЯЖИЙ.
П. № 7905, 5

ВОЛИЦІЙ дѣлать наружныя, грудныя бо-
лезни и электоротр. Невскій, 97, кв. 10.
№ 7619 Отъ 6-7½ ч. в. 13-8

„РАЗНООБРАЗІЕ“ Галскаан В. Н.
ШКИТТИНА. 3-3
Ц. № 7912 378 стр. Цѣна 1 руб.

50% ЭКОНОМІИ 50%
„Горная ярь мѣдянка самородокъ“
зелено-изумруд. цвѣта, и 12 р. худ. Образ-
цы безплатно. Г. Ф. Гордѣевъ въ Алатурѣ.

Фирма премиривана на европейскіхъ
выставкахъ десятию золотыми меда-
лями и высшими знаками.
ДЛЯ ВОЛОСЪ
БАЛЬЗАМЪ ЭЙНАЛИПТИ
косметика А. ЭЙНЛУНДЪ.
Средство
для волосъ,
освѣжаетъ
головную
кожу. Цѣна
флак. 1 руб.
50 к., съ пер-
ес. 2 р., 2
флакова съ
перес. 3 р.
50 коп. Для
предупре-
жденія под-
дѣлокъ, прошу обратить вниманіе на
подпись А. Эйгундъ красными черни-
лами и марку С.-Петербургской Ко-
сметической Лабораторіи. Получать
можно вездѣ. Главный складъ для всей
Россіи: А. Эйгундъ, С.-Петербургъ,
Михайловская пл., д. Жербина, № 2.

НОВОСТЬ!
ТРОСТИ съ флакономъ и рюм-
кою 3 р. 50 к. ♦ съ
вѣчнымъ огнемъ отъ 3 р. до 5 р. ♦
съ аптекою 3 р. 50 к. ♦ съ полнымъ
письменнымъ приборомъ отъ 2 р. до
4 р. ♦ Тоже съ монетницею 3 р. ♦ Толь-
но въ складѣ новыхъ изобрѣтеній,
С.-Петербургъ, Большая Морская, 33.
Высылаются немедленно, можно на-
ложеннымъ. Каталогъ изобрѣтеній за
10 коп. марку.

Остерегаться поддѣлокъ!
№ 4711.
ЛУЧШІЙ 8-1
ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ
№ 4711
РЕЙНСКІЕ БУНЕТЫ
слѣдующихъ запаховъ:
Подсѣнный, Гольдблѣхъ, Жасминъ,
Геліотропъ, Ландышъ, Опонанская,
Резеда, Рейнская Роза, Рейнская
Фиалка, Рейнскіе цвѣты и Ясминникъ.
Превосходные, продолжительные и
дешевые духи для пльтокъ.
Можно получать во всѣхъ лучшихъ
парфюмерныхъ и аптекарскихъ мага-
зиняхъ Россіи и за границей.
При покупкѣ проситъ обращать вни-
маніе на утѣр. фабр. марку № 4711.

★ **ПАРОВЫЕ КОТЛЫ.**
ЛОКОМОБИЛИ
ЛѢСОПИЛЬНЫЯ РАМЫ.
СТАНКИ
ДЛЯ ОБРАБОТКИ ДЕРЕВА
И СПИЧЕЧНАГО ПРОИЗВОДСТВА.
В. Жуковскій.
С.-Петербургъ, Невскій, 97.
Прейсъ-куранты бесплатно. ★

ЧТО НОВАГО ИНТЕРЕСНАГО ВЪ МОСКВѢ!
Моторный самокатъ „ГІЛЬДЕНБАНДЪ“
Классовый контролеръ „НАТАЛИСЪ“
Швейцарскія машины безъ челнока „ФЕ-
ННИКСЪ“
Велосипеды 1895 года „КОРОЛЕВСКІЙ
РОВЕРЪ“
на пневматикахъ „эксцельзюръ“, какъ проч-
нѣйшіе для русскихъ дорогъ.
ОТЪ 120 РУБ.
Электрическіе зажигатели, вмѣстѣ спичекъ!
ГРИММЕ, НАТАЛИСЪ и № 1) Б. Дубанка,
№ 18, во дворѣ; 2) у Ильинскихъ воротъ;
3) Кузнецкій мостъ, № 11, „Германскій
магазинъ“, и 4) Тверская, рядомъ съ
Перловымъ (Центральное депо).

ТРЕБУЙТЕ
НА КАЖДОЙ ЖЕЛАНКѢ
АНТИПАРАЗИТЪ
ОТЪ
КЛОПОВЪ
ТАРИФЪ
МОЖИ
Л. СТОЛКИНДА
Продается вездѣ.
Главный складъ Москва
Фуршасовск. пер. д. Обидиной.
Л. А. Столкінда

ТОЛЬКО 5 руб.
Высылаются настоящій фотографическій
аппаратъ съ треножникомъ, не игрушка,
копій каждый, даже ребенокъ, можетъ сним-
ать съ натуры портреты, виды, ланд-
шафты и проч., съ пробными снимками и
руководствомъ. Адресъ: С.-Петербургъ,
Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая
Морская, № 33. Заявы исполняются не-
медленно. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній
высылается за 15 коп. почтов. маркамъ.
Можно наложеннымъ платежемъ.

Мюръ и Мерилизъ.
Москва, Петровка, 2.
ОТДѢЛЕНІЕ КАРТИНЪ И
ПРЕДМЕТОВЪ РОССКОШИ.
Картины Ш. № 7920
Фигуры и 3-3
Комнатн. украшенія.
Подробный только что изда-
нный каталогъ новаго
отдѣленія картинъ и пред-
метовъ роскоши высылается
бесплатно всѣмъ желаю-
щимъ.

ДРУСКЕНИКСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ
(РУССКІЙ КРЕЙЦНАХЪ)
17 верстъ отъ станціи Поръчье С.-Петерб.-Варш. ж. д. Отъ гор. Гродно до мѣст. Друскеники парох. сообщ. по рѣкѣ Неману.
Сезонъ отъ 5 мая по 15 сентября. № 7975
За справк. общр. въ м. Друскеники, Гродн. губ., въ контору водъ. Въ С.-Петербургѣ, Галерная ул., № 33 въ контору отъ
12 до 3 час., и къ штатному врачу д-ру мед. А. К. Лидервальдъ, Шнадерная, № 32, вторн. и пятница отъ 1 до 3 час. дня.

Поставщики ВЫСОЧАЙШАГО ДВОРА
А. РАЛЛЕ и К^о.
 МОСКВА.
ЦВЕТОЧНАЯ ВОДА РАЛЛЕ
 № 7955 (обезпечена правомъ собственности) 9-2
 РАЗНЫХЪ ЗАПАХОВЪ (ЗАМѢНЯЮЩАЯ ДУХИ)
 продается во всѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ
 магазинахъ Россійской Имперіи.
СОБСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ:
 Москва: Кузнецкій мостъ, Пассажи Солодовникова.
 С.-Петербургъ: Невскій пр., 18 (уг. В. Морской).
 Одесса: Уголь Риншельевской и Дрибасовской, домъ Ралли.

ДЕПО ЧАСОВЪ
Ф. ВИНТЕРА.
 По Невскому пр., 78.
РЕКОМЕНДУЕТЪ
 громаднѣйшій вы-
 боръ часовъ всякаго
 рода съ ручатель-
 ствомъ на два года.

Никелевые	отъ 5 р. до 18 р.	Золотые мужскіе	отъ 40 р. до 800 р.
Стальные (черные)	8 " 30 "	Стѣнные	отъ 2 р. до 250 р.
Серебряные мужскіе	10 " 110 "	съ кукушк.	10 " 50 "
дамскіе	10 " 30 "	Регуляторы	12 " 200 "
Золотые дамскіе	25 " 225 "	Вашенные часы	150 " 4000 "
Симфоніоны муз. INSTR.	6 " 120 "		
Полифоны " " " "	20 " 125 р.		

Подробные прейсъ-курранты высылаются бесплатно.

Э. КИНКМАНЪ и К^о. С.ПБ. Гороховая, 4.
 Единств. предств. знам. велос. фабр. 4-4
„ОРЕЛЬ“ и „МОНОПОЛЬ“.
 Инем. велос. отъ 130 р. и дороже съ ручат.
 Собств. мастерская для починокъ. Каталогъ бесплатно.

ÉLIXIR, POUDRE ET PÂTE
«DENTIFRICES»
 des Révérends Pères
BÉNÉDICTINS
 DE
l'Abbaye
 DE
Soulac
 INVENTES en l'AN
1373
 VENTE EN GROS
SEGUIN, BORDEAUX
 DÉTAIL DANS TOUTES LES BONNES
 PARFUMERIES, PHARMACIES & DROGUERIES

Иодисто-соляное **КУПАНЬЕ ГАЛЛЬ.** Верхняя Австрія.
 Самая крѣпкая іодистая соль на континентѣ, противъ золотухи и всѣхъ общихъ и
 спеціальныхъ болѣзней, при которыхъ іодъ служитъ важнымъ лечебнымъ средствомъ.
 Превосходныя лечебныя приспособленія (купанья и минеральныя воды, водолѣ-
 ченію, вдыханію, массажу, кефиръ).
 Весьма благоприятныя климатическія условія. Железнодорожная станція. Путь че-
 резъ Линцъ на Дунай. **СЕЗОНЪ** съ 15-го мая по 30-е сентября.
 Ваннами можно пользоваться также съ 1 до 15-го мая.
 Подробныя программы на разныхъ языкахъ высылаются бесплатно
 К. № 7763 4-3 Лечебное управленіе купанья ГАЛЛЬ.

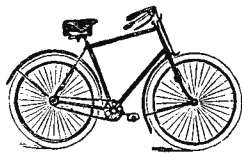
ФРАНЦЕНСБАДЪ.

Первыя грязевыя купальни. Обладаетъ очень сильными желѣзистыми источни-
 ками, чистыми щелочными водами, содержащими глауберову соль и окиси литія,
 желѣзистыми ваннами съ богатымъ содержаніемъ углекислоты, ваннами изъ ми-
 неральныхъ водъ, вѣнчанными углекислыми ваннами.
Сезонъ съ 1-го мая по 30-е сентября.
 В. № 7859 Пропскты высылаются бесплатно. 2-2
 Подробныя свѣдѣнія даетъ управляющее курортомъ бургомистерство.

Поступило въ продажу во всѣхъ книжныхъ магазинахъ новое изданіе

Ф. ПАВЛЕНКОВА:
ИСТОРИЯ
ЦИВИЛИЗАЦИИ ВЪ АНГЛІИ
БОКЛЯ.

Переводъ А. Н. Буйницкаго. Съ погррегомъ автора и вступительной
 статьей Е. Соловьева. Цѣна 1 р. 50 к.
 Склада изданія въ книжномъ магазинѣ П. Луковникова (СПБ., Леш-
 туковъ переулокъ, № 2). М. № 7952

Велосипеды знаменитаго англійскаго завода
ГУМБЕРЪ и К^о ЛИМИТЕДЪ
 съ послѣдними новостями 1895 года
 предлагаетъ Торговый домъ 20-11
Г. Земличка и К^о, Москва
 Независимъ проваздъ, домъ Басиной, № 14.
 Иллюстрир. каталоги 1895 года бесплатно.

Цѣна: 1 рубль.
НАСТОЯЩІЙ
КАССЕЛЬСКІЙ ТАФЕРЪ КАКАО
 пригтовленный изъ порошкообразнаго обезжиреннаго лучшаго какао, безъ
 сахара, съ примѣсью овсяной муки.
Питательный напитокъ для больныхъ и здоровыхъ
взрослыхъ и дѣтей. Ц. № 7970
 Продается во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ, чайныхъ и фруктовъ магази-
 нѣ.
 Единств. предств. для Россіи: Блюменфельдъ и К^о. въ С.ПБ.

ПЕРВАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ
 для каждаго **БѢЛЫЕ**
прочное и элгантнаго покроя
 для гг. офицеровъ особо новаго покроя, предлагаетъ спеціальн. магаз. бѣлыя
Ю. ГОТЛИБЪ.
 По Владимирской, д. 2, уголъ Невскаго проспекта. Прейсъ-куррантъ
 высылаются бесплатно. Ц. № 7611 6-5

NORDSEEBÄDER WESTERLAND UND WENNINGSTEDT
 auf **SYLT**

Собственность Вестерландской общины.
 Директоръ — отст. подполковникъ фонъ-Шеллеръ.
 Наибольше сильныя волны по всему западному побережью.
 Цѣлебнѣйшія морскія купанья Германіи.
 Необыкновенно красивый берегъ.
 Росписанія лѣтнихъ и круговыхъ поѣздокъ — на всѣхъ станціяхъ.
 Подробныя объявленія съ указаніемъ маршрутовъ и провозныхъ
 цѣлъ бесплатно высылаются
 Дирекція морскихъ купаленъ въ Вестерландѣ, на Сильтѣ.

Поступило въ продажу у всѣхъ книгопродавцевъ новое изданіе
Ф. ПАВЛЕНКОВА:
8-й томъ СОЧИНЕНІЙ ДИККЕНСА (цолное собраніе).
 Въ этомъ томѣ помѣщены: романъ „Маргинъ Чеззлвйтъ“ и разсказы: „Гимнъ Рожде-
 ству“ и „Затравленъ“. Содержаніе предыдущихъ томовъ: 1-й — „Давидъ Копперфильдъ“,
 2-й — „Домби и Сынъ“, 3-й — „Холодный домъ“ и „Повѣсть о двухъ городахъ“, 4-й —
 „Крошка Дорритъ“ и „Большія ожиданія“, 5-й — „Нашъ общій другъ“ и „Оливеръ Твистъ“,
 6-й — „Записки Пиквикскаго клуба“ и „Тяжелыя времена“, 7-й — „Николай Пикльби“ и
 три „Святыхъ разсказа“. — 9-й томъ печатается. Цѣна каждаго тома 1 р. 50 к.

„ПРОВОДНИКЪ“

РЕЗИНОВЫЯ ГАЛОШИ

наивысшаго качества. ♦ усовершенствованныхъ фасоновъ.
 Розничная продажа вездѣ. Обращать вниманіе на клейма и фирму.
ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное ТОВАРИЩЕСТВО

Русско-Французскихъ заводовъ подъ фирмою: „ПРОВОДНИКЪ“.

МОСКВА.
Никольская, № 11.

РИГА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Б. Морская, № 14.

Т-ва „ПРОВОДНИКЪ“ специальности:

* РЕЗИНА. * ГАЛОШИ. * ШИНЫ. * ЛИНОЛЕУМЪ.
 * АЗВЕСТЬ. * ТАЛЬКОВАЯ НАВИВКА. *

Главное представительство: НИКОЛАЙ Э ШВЕЙЦЕРЪ, Москва, Никольская, № 11.

Ш. № 7973 4-1

Vad Homburg

Купанье Гомбургъ.
 Въ горахъ Таунусъ. Полчаса отъ Франкфурта
 на Майнѣ.

ВОЗДУХОЛЪЧЕБНЫЙ КУРОРТЪ ПЕРВАГО РАЗРЯДА.

Пять минералн. источниковъ. Хорошо устроенный бадегаузъ съ натуральными углекислыми ваннами повар. соли, а также ваннами изъ соснов. иголъ и гризей. Ингаляторій. Лѣченіе водами. Два желѣзистыхъ источника. Зимнее лѣченіе. Роскошный кургаузъ съ великолѣпнымъ паркомъ, открытый также и въ зимнее время. Превосходный оркестръ, театр; балы, собранія, лаунъ-теннисъ, гольфъ, и др. игры. Международные турниры для игръ. Гостиницы и частныя помѣщенія съ большими удобствами, отвѣчающія современнымъ требованіямъ гигиены.
 Воды высылаются круглый годъ. Ш. № 7979 2-1
 Брошюры и проспекты высылаеть управление купанья Homburg.

Торговый знакъ.

Ш. № 7973
3-1

ЦЕЙЛОНСКІЙ ЧАЙ
ЭКОНОМИЧЕСКІЙ,
ЦЕЙЛОНСКІЙ КОФЕ
 и другіе Цейлонскіе продукты.
М. РОЖИВІЮ.
 Единственный представитель товарищества
 исключительныхъ плантаторовъ для всей Россіи.
 ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ:
 МОСКВА, МАРСЬЕВА,
 А. Лебедева.

Прейсъ-курранты высылаются по первому требованію - бесплатно.

ЛЕОНГАРДИ

достохвально-извѣстныя, единственно настоящія
Алициариновыя чернила для письма
и копирования

(желѣзисто-орѣшковыя 1-го класса по отзывамъ государственныхъ № 7587 3)-13
ЛЕГКО-СТЕКАЮЩІЯ, ВПОЛНѢ ЧЕРНЫЯ И ПРОЧНЫЯ.
НАИЛУЧШИЯ.
 для книгъ, актовъ, документовъ и письменностей всякаго рода, можно получить почти во всѣхъ магазинахъ канцелярскихъ принадлежностей Россіи.

Неподдѣльно
 только съ сей
Авг. Леонгарди
 изобрѣтатель и
 единственный
 предохраниельной
 маркой.
 въ Дрезденѣ,
 фабрикантъ.
 Избѣгать поддѣлокъ.

ПНЕВМАТИКИ ОТЪ 125 РУБ.

ВЕЛОСИПЕДЫ

МАРТОСЪ

С.-Петербургъ,
Фонтанка, 52.

Прейсъ-куррантъ высылается по требованію.

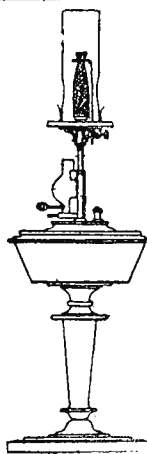

ТОЛЬКО 4 Р. 90 к.; 2 за 9 р. 55 к.;
3 за 13 р. 90 к.
 ПРЕЛЕСТНОЕ ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО 56-Й ПРОБЫ
 съ искусств. ПРЕВОСХОДНЫМЪ БРИЛЛАНТОМЪ
БЕЗЪ ФОЛГИ ИЛИ ПОДКЛАДКИ, такъ что
 трудно
 узнать отъ настоящаго брилліанта. № 7639 15-15
 Перес. налож. **БАЗАРЪ МАРОКЪ** С.-Петербургъ,
 платежн. Невскій, № 20 - 31.

Переносная

ГАЗО-КАЛИЛЬНАЯ ЛАМПА

патентъ К. ШИНЦЪ.

Лампа даетъ совершенно спокойный, мягкій, пріятный для
 глазъ, бѣлый свѣтъ въ 55 нормальныхъ свѣчей, при расходѣ
 освѣтительнаго матеріала на **ОДНУ** коп. въ часъ. Описанія
 съ чертежомъ высылаются бесплатно и франко. 2-3
 С.-Петербургъ, Невскій просп., 74.

К. ШИНЦЪ, № 7958

Москва, Мясницкая, д. Ге.

ТЕХНИЧЕСКІЙ СКЛАДЪ К. ШИНЦЪ

въ С.-Петербургѣ, Фонтанка, 52. Существов. съ 1870 г. Огромный
 выборъ всевозможныхъ инструментовъ, станковъ и всѣхъ
 техническ. предметовъ высшихъ сортовъ англ., французск. и
 американск. издѣлій. Цѣны самыя крайнія!!

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

Въ послѣднее время появилось въ продажѣ множество поддѣлокъ подъ названіемъ „Гу-

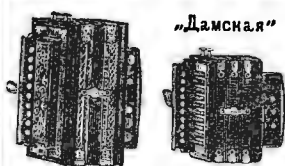
ніади Яношь“; поэтому покорнѣе просимъ обратить вниманіе на помѣщенную здѣсь предохраниельную марку - портретъ.

Владѣлецъ: **АНДРЕАСЪ САКСЛЕНЕРЪ** въ Будапештѣ.
ПРОДАЕТСЯ у ВСѢХЪ ДРОГИСТОВЪ и АПТЕКАРЕЙ.

Ц. № 7632 **ПРОСЯТЪ ТРЕБОВАТЬ** 12-8

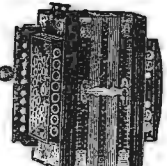
ГОРЬКУЮ ВОДУ САКСЛЕНЕРА.

ГАРМОНИИ ИЗВѢСТѢЙШЕЙ ФАБРИКИ I. Ф. КАЛЬВЕ И ЛУЧШЕЙ ВЪНСКОЙ РАБОТЫ.

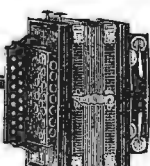

„Дамская“

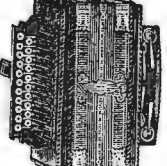
№ 3623—4 р. 50 к. № 3626—5 р.

№ 3659—9 р.

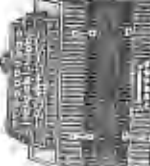
№ 3700—10 р.

№ 3737—20 р.

№ 3750—25 р.

№ 3716—20 р.

№ 3780—28 р.

САМОУЧИТЕЛИ: для однопредной 1 р., для двух-рядной 1 р., для трех-рядной 75 к. Иллюстрированный прейс-курантъ бесплатно

ЮЛИЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И ПОЧТЪ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Большая Морская, № 34 и 40. МОСКВА, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.

I-я Всероссийская выставка ПЕЧАТНАГО ДѢЛА.

С.-Петербургъ, СОЛЯНОЙ ГОРОДОКЪ, Пантелеймоновская, 2. (съ 19 февраля по 15 июня 1895 года) открыта ЕЖЕДНЕВНО съ 12 ч. дня до 12 ч. ночи.

ПЛАТА ЗА ВХОДЪ: По понедельникамъ и четвергамъ: включая благотворительный сборъ 1 р. Въ остальные дни: Съ 12 ч. дня до 4 ч. дня, включая благотвор. сборъ... 20 к. Съ 4 ч. дня до 12 ч. ночи, включая благотвор. сборъ... 40 к. Машинъ работаютъ съ 8 час. вечера. Ротационная машина, печатающая „Правду“ работаетъ и днемъ. Ежечасныя объясненія экспонатовъ для публики. № 782. 4—8 Буфетъ отъ ресторана „Café de Paris“ бывшій „Subat“.

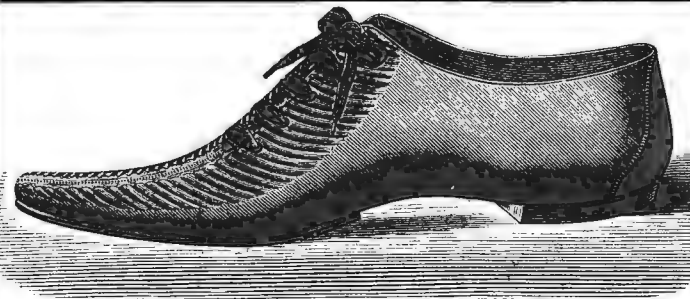
EAU DENTIFRICE BALSAMIQUE DE LOHSE

Средство для полосканія рта, уничтожаетъ запахъ во рту. № 5421 (A) Во избѣжаніе часто встрѣчаемыхъ въ продажѣ поддѣлокъ, требовать на этикетѣ полную фирму: **ГУСТАВЪ ЛОЗЕ** 46, Егерштрассе, Берлинъ, придворн. парфюмеръ. Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ аптекарейъ России.

НА ВОСПИТАНІЕ И УСТРОЙСТВО ДѢТЕЙ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
ПОЛЕЗНОЕ ДѢЛОВОЕ ОБЩЕСТВО
 ПРОСИТЪ ЛЮБЯЩИХЪ ЛЮДЕЙ жертвовать ему
 № 7825 5—5

ВЫГРЫШ-

НЫЕ 1, 2 и 3 валютъ продаетъ **БАНКИРСКІЙ ДОМЪ ГЕНРИХЪ БЛОКЪ**, 59, Невскій, С.П.В. 5—5

Лицамъ, не имѣвшимъ по настоящее время возможности испытать наши „СКОРОХОДЫ“, мы советуемъ приобрести ихъ теперь. Обувь эта легка, приятна въ носкѣ, потому что швы и другія твердыя части или совсемъ устранены, или размѣщены такъ, что они вреда принести не могутъ. Этотъ родъ обуви очень удобенъ, даетъ и большой ногѣ возможность необходимыхъ движеній, будучи при этомъ совершенно неощущимъ. Въ эти достоинства въ особенности присущи новому типу „СКОРОХОДОВЪ“ безъ верхняго шва. Примѣняемъ исключительно колодки, изготовленныя специалистами, и пускаемъ въ дѣло только кожу наилучшаго качества; мы какъ „СКОРОХОДЫ“, такъ и наши извѣстныя сандалии можемъ рекомендовать для всякаго рода спорта, въ особенности для ѣзды на велосипедѣ. Въ № 12 этого журнала мы привели фамиліи тѣхъ торговцевъ, которые занимаются продажей нашихъ скороходовъ и сандалий; въ города, гдѣ такихъ торговцевъ нѣтъ, мы черезъ почту пересылаемъ и отдѣльныя пары. Руководство для снимающа мѣрки, какъ и прейс-курантъ, высылаемъ бесплатно.

ПРИГЛАШАЮТЪ дѣлательныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генрихъ Блокъ. С.-Петербургъ, 59, Невскій.

Англискіе велосипеды „**ФИЛЬДЪ**“. Требуите каталоги 1895 года. Петербургъ: И. Н. Галь, Демидовъ пер., № 9. № 7825 5—5

2 Р. ШТОПАЛЬНЫЙ 2 Р. АППАРАТЪ 2 Р.

Чинить чулки, полотно, матеріи и проч. какъ тканю. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Больш. Морская, 33. Къ каждому аппарату прилагается наставленіе и начатая работа. Высыл. немедленно, можно и наложеннымъ. Каталогъ изобрѣтеній за 15 к. марками.

ТРЕБУЮТЪ
 МЫЛО ГОЛЛЕНДЕРЪ вазелин. кус. 30к.
 ПУДРУ ГОЛЛЕНДЕРЪ вазелин. кор. 60к.
 Гл. Складъ С. ПЕТЕРБУРГЪ ДЕМІДОВЪ ПЕР. 1. ПАРФЮМЕРН. ЛАБОРАТ. I. ГОЛЛЕНДЕРЪ
 ПРОДАЕТСЯ ВЪСДѢ

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ „СТРѢЛА“ С. ПЕТЕРБУРГЪ, МОСКВА, РИГА.
 ЛУЧШІЕ ВЕЛОСИПЕДЫ 1895 г.

РЭДЛЕЙ.

МЫЛО САНТЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЯ ВЪ ШМОЛЬ ЛУЧШЕЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО ДЛЯ БЛЪЗНЫ, СМЯГЧЕНІЯ КОЖИ ЛИЦА И РУКЪ

ТОВАРИЩЕСТВО С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО МЕХАНИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА ОБУВИ. № 7962

Велосипеды новости 1895 года всемірно-извѣстныхъ заводовъ Гумберъ-Годдардъ, Ноттингамъ. К^о Квинтонъ, Ковентри. Вреннаборъ, Бранденбургъ. Иллюстрированныя каталоги бесплатно. Торговый домъ Н. Н. Федоровъ и К^о. Москва, Неглинный прѣздъ, противъ Государственнаго Банна. 10—7

Большое депо часовъ **Б. АЛЬТШВАГЕРЪ** НЕВСКІЙ ПР. № 42. С. ПЕТЕРБУРГЪ ПРЕЙСЪ-КУР. ВЫСЫЛ. БЕЗПЛ.

5 р. **НОВОСТЬ!** 5 р. **ЭЛЕКТРИЧЕСКІЕ ЗВОНКИ** безъ элементовъ. Не требуютъ рѣшительнаго никакого ухода и могутъ быть введены въ службу, не стѣсняясь разстояніемъ, всюду посредствомъ простой веревки. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, 33. Каталогъ изобрѣтеній и подарковъ за 15 коп. марк. Заказы высылаются немедленно, можно и наложеннымъ.

КУПАЛЬНИ ЛАНГЕНШВАЛЬБАХЪ.

Узкій городъ, желѣзная дорога черезъ Висбаденъ или черезъ таможену, въ соединеніи съ берлинско-мецкою жел. дор., 318 метровъ надъ уровнемъ моря. Сильный, чистый желѣзистый источникъ. Углекислыя ванны. Пробысылаются черезъ управленіе бургомистра. К. № 7917 3—3
 Обращается вниманіе на первоклассныя гостиницы: „Аллахъ“, „Герцога Нассаускаго“, „Метрополь“, „Таурусъ“ и „Тиволи“.

НАИЛУЧШАЯ ЗАМѢНА ПАРОВЫХЪ МАШИИНЫ
 ПОИСКЪ ПАРОВОЙ ПРИБОРЪ И Т. Д.
 БОЛЬШЕ 60000 ВАТТОВЪ
 ЛАНГЕНШВАХЪ, Л. П. ШТИНЛИНЪ

XXVI г.

№ 19

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣс. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 № „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 13 мая 1895 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVI

1895

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1895 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГЪ, МАЛАЯ МОРСКАЯ, Д. № 22.

Условія см. въ началѣ объявленій этого номера.

Въ паркъ. Съ карт. В. Менцлера грав. Геданъ.

Рубиновая брошка.

(Повѣсть о совершенно невѣроятныхъ походахъ пѣкотораго призрака.)

Вас. И. Немировича-Данченко.

(Продолженіе).

II.

Въ такомъ именно благодушномъ настроеніи засталъ Анисью и пожарный Михай Гордѣевъ, мужчина столь несообразнаго вида и сложенія, что на него въ командѣ никакъ нельзя было пригнать готоваго кафтанъ и шили всегда новый съ приказомъ: припускать больше, а то не хватить. Михай Гордѣевъ весьма могъ „соотвѣтствовать“ Анисѣ, потому что тоже любилъ деревню, гдѣ когда-то служилъ полтсовщикомъ, и хорошо понималъ городскую несправедливость вообще, а, во-вторыхъ, по цѣлымъ часамъ сидѣлъ на кухнѣ, смотрѣлъ не моргая на Анисьюну возню и молчалъ.

— Ну, шевелись, бревно! кричить бывало она, несясь на него съ дымящеюся кастрюлей, и бревно сторонилось.

— Не томи ты меня, ради Христа, орала она на него. — Ступай ты на лѣстницу — видѣть тебя тошно.

И Михай шелъ, садился на подоконникъ, закуривалъ цыгарку и думалъ о томъ, что вотъ куда-то тараканъ по стѣнѣ ползеть... Большой обстоятельный тараканъ — вѣрно отъ нижнихъ купцовъ, у которыхъ каждый день пироги пекутъ. Даже въ укоризненный тонъ впадалъ Гордѣевъ, удивляясь глупости таракана. Отъ хорошей жизни уходитъ, заблудящая душа. А то вдругъ заинтересовы-

вался мухою. Махонькая-махонькая, а тоже живет!.. Голосъ подаетъ—зудить, ѣсть и пьеть... Лапками умывается, въ чистотѣ себя содержать... Или молча слушала обстоятельный докладъ дворника Егора о прелестьяхъ городского обзаведенія и спокойно, не шевелясь, какъ каменная каріатида, смотрѣлъ въ стѣну, и только замѣтивъ спускающагося сверху жильца, вскакивалъ и пучилъ глаза, защемивъ цыгарку мозолистою лапой. Окончивъ работу, Анисья полутворяла черную дверь:

— Ну—зашабашила! Пожалуйте, Михай Гордѣвич! И пожарный такъ же равнодушно шель на кухню. Сегодня—она, видимо, обрадовалась Михею.

Усадила его, подала ему вышитую ею рубаху, при чемъ онъ одобрилъ Анисью: это—хорошо! поставила на столъ остатки пирога и водку.

Михей запалилъ цыгарку, выслушалъ докладъ о трубѣ солдатки Матрены, занесенный свѣгами въ деревнѣ, и повелъ бровями.

— Теперь, вдругъ проговорилъ онъ, — страсть какъ въ лѣсу...

— Весело?

— Не про веселье!.. Порубка... Теперь полѣсовщикъ—въ оба гляди. Какъ на пожарѣ! Большой ловъ пойдеть. Сейчасъ гребни шельму за шиворотъ и вали о-земь — первое дѣло. Потомъ — топоръ, сани и лошадь—къ себѣ. И бумаги не надо писать—самъ придеть. Да... Теперь полѣсовщику—настоящій ловъ.

— Это мужика-то?

— Его самого—потому безъ дровъ ему никакъ не обойтись—ты его и гребни.

— А нешь-это такъ и надо.

— Указано... Чтобъ за самыя жабры!.. Теперь возьми пожаръ? Сладко отъ него? А и пожаръ нуженъ, начальству для отличихъ... Опять же и то: безъ пожару—кто бы и пожарныхъ держалъ?

И выпаливъ столь неопровержимыми доказательствами, онъ весь окутался тучами табачнаго дыму.

— Это у васъ чтó еще? вздрогнулъ онъ, когда изъ залы что-то крикнулъ попугай.

— Баринъ для разговору барынѣ птичку купилъ.

Михей солидно положилъ цыгарку на столъ и, выпучивъ глаза, уставился на Анисью.

— Чего такого?

— Для разговору. Пугай зовется.

— Птицъ для красы покупаютъ. У нашего брантмейстера кинарки есть.

— А эта, что человекъ. Всякое слово понимать можеть и даже—отвѣтъ сейчасъ тебѣ, коли захочеть.

— Ну, братъ... Ты это... того...

— Я уже давно думаю, чтобы богоявленской водой его, пугая этого... вспрыснуть! Да боюсь, не случилось бы чего. Какая еще въ немъ сила сидеть. Сразу-то не узнаешь.

— Хошь бы глазкомъ однимъ. Сколько разовъ на пожарахъ въ первыя господскія квартиры лазилъ, а этого не видалъ еще!

Анисья засвѣтила свѣчку и повела Михея. Тотъ осторожно ступалъ по барскимъ комнатамъ, точно боялся—не развалились бы подъ тяжестью его шаговъ, обходилъ ковры съ нѣкоторымъ страхомъ... „Лапа-то у насъ знаешь кака... А барскому ковра—поврежденіе“...

— Здѣсь? не безъ волненія спросилъ онъ, видя передъ собою что-то закрытое темною шелковой матеріей.

— Оно самое... тихо отвѣтила Анисья.

Она приподняла шельк. Попугай проснулся.

— Ишь ты... зеленый... А голова красная... Мундиръ на емъ богатый.

Ученая птица смотрѣла-смотрѣла на Михея, повернувъ голову бокомъ, потомъ схватилась клювомъ за перекладину, повернулась лапами вверхъ къ бронзовымъ прутьямъ клѣтки и вдругъ крикнула:

— Попка... попка...

— Чтó это онъ? шопотомъ спросилъ Гордѣвъ.

— Свои слова говорить.

— А барыня съ нимъ какъ... по какому, то-есть, по-русскому?

Кухарка ткнула его локтемъ въ бокъ.

— Ты про барыню-то смотри... Птица такая расподлая—обо всемъ господамъ сказываетъ.

Попугай вдругъ засвисталъ — Михай вздрогнулъ и понятился.

Захотѣлось ему посмотрѣть другія комнаты. Анисья повела его.

— Вотъ тутъ барыня негляжа сидеть—будуваромъ прозывается. А издѣсь кушаютъ господа. Это вотъ—кабинетъ. Здѣсь самъ бумагу пишеть. Сядеть суды... Ишь у него бумаги...

— Для участку?

— Нѣтъ—разныя...

— Если бумага—такъ для участку. Книгъ-то!.. Какъ въ лавкѣ. Вотъ бы на цыгарку...

— А это спальня. Спать здѣсь...

— Ишь какъ все устроено... Распредѣленіе...

— Устроено по формѣ. Тутъ вотъ она голову чешеть... Сядеть отъ-такъ и чешется... И въ зеркалу на себя смотритъ.

— Дай мнѣ посмотрѣть. Ишь ты... Совсѣмъ па-треть!

— Тутъ вотъ она руки себѣ моеть.

— Мыло-то... Точно пряники... А это что—сахаръ?

— Пудрой называется. Возьметъ на пуховку да и въ морду себѣ тычетъ.

И Анисья схватила пуховку, окунула ее въ пудру и ткнула въ лицо Михею.

Тотъ расчихался.

— Ахъ ты... Чтобъ тебя... Скажи пожалуйста. Что-жъ это она для чиху?

— Нѣтъ, для нѣжности!.. И наша сестра тоже обучилась. Даша, какъ къ своему въ гости, сейчасъ себя пуховкой!

— Дорога, поди, цѣна-то?

— Да! денежки за все плачены не малыя!

Михею случилось раза два видѣть это на пожарахъ, но тогда ему не до любопытства было въ жару и спѣшкѣ опасной работы. Да и мелочи ускользали отъ его вниманія.

— А это что... Въ склянкахъ? Питье какое?

— А это она отсюда духъ на себя пушаетъ. Такъ и называются поэтому—„духи“. Чтобы пахло хорошо.

— То помада есть...

— У нея и помада. На это она не жалѣеть. Тутъ, братъ, какія штучки! Вотъ, примѣромъ, всего съ наперстокъ,—а три рубля цѣна...

— Три рубля!

— Оно самое... Для духу... Страсть они не любятъ, коли человекниной отъ тебя несеть. Сейчасъ: „ахъ-ахъ“ и платокъ къ носу... До чего дошла... Кота вздумала изъ склянки этой прыскать. Тотъ потомъ залѣзъ въ печурку ко мнѣ, чихаль-чихаль, умывался-умывался...

— А я такъ полагаю—зелья это.

— Какія?

— На нашего брата... Чтобъ крѣпче любили...

— Очень нужно! Скажите пожалуйста. Не обойдемъ безъ вашей любви.

— Ну, тоже... Какъ вашей сестрѣ безъ кавалера! ириво повелъ онъ на нее глазами, но увидя себя въ зеркалѣ, самъ испугался...

— Ишь постель? Видалъ такія? Господская! Садись—ничего. Я оправлю. Посиди-посиди на господской-то постели. Неужли же и посидѣть-то мужикамъ нельзя...

Михей сѣлъ,—ему такъ понравилось, что онъ и Анисью облапилъ и тоже посадилъ рядомъ.

— Вотъ бы намъ такія! размечталась она.

— Намъ?.. Попрошй ежели. Этакая-то не выстоять. Службу не сиравить. Въ командѣ мы на нарахъ. Ну, на тѣ хоть коня вали — выдержуть... А эти. Ишь скрипитъ какъ, жалуется... Коли по-настоящему грохнуться, — что отъ ей останется.

— Будеть. Ступай въ кухню... Нечего тутъ въ господскихъ комнатахъ прожлаться.

По пути назадъ онъ покосился на поугая, тотъ ему „дурака“ крикнулъ

Михей къ землѣ присось... Вытянулся.

— Иди... иди... Это онъ часто. Оттого его „пугаемъ“ и зовутъ.

— Точно-что... Господская птичка. Начальственная!

Анисью мало-по-малу охватывало такое настроеніе, како... она давно не помнила. Эта вѣсточка изъ деревни, эта занесенная снѣгомъ труба солдатки Матрены Митревны пахнула на нее всею поэзіей ея далекой молодости. И Михею также сладки были ея воспоминанія. Ему рисовались безлистные лѣса, заваленные теперь такими же снѣгами, зайчи тронки по бѣлому зимнему налету, вверху въ переплетѣ голыхъ сучевъ черныя шапки воронихъ гнѣздъ, свѣтлый, блестящій на солнцѣ иней... Серебряный уборъ на бѣлыхъ берегахъ, черныя, мрачныя ели, точно къ землѣ присѣвшія, пряча подъ себя что-то страшное, таинственное. Тишина, такой и въ церкви нѣтъ, и только чуть слышный изъ какой-то, на первый разъ совсѣмъ неразгаданной трущобы, стукъ далекаго, вороватаго топора...

— Хорошо бы! вырвалось у него.

— Что еще...

— Туда... Ишь... не то дятель дерево долбить... не то топоръ. Кабы лѣто — дятлу быть, ну, а зимой мужику лѣсъ воровать полагается... Эхъ... отложить бы денегъ, да въ деревню — на покой.

— Отложишь, какъ же!

И Анисья покосилась на сундукъ и прикинула, сколько у нея тамъ, въ старыхъ чулкахъ, припрятано... За долгую жизнь въ Питерѣ ей, все-таки, не много удалось сэкономить. Коли бы еще, какъ инья прочія кухарки, — съ мясниковъ да лавочниковъ харту получала. Только у нея вѣдь совѣсть на это. Она чиста передъ Господомъ — хоть сейчасъ помри, не въ чемъ ее упрекнуть будетъ на томъ свѣтѣ. Она Бога помнила. Оттого и съ господами такъ горда. Воровкою еще ни на естолько не бывала. Ну и собрала мало! Сотни не наберется — что съ этимъ сдѣлаешь въ деревнѣ?

— А у тебя много?

— У меня? испуганно вскинулся Михей. Покосился на нее... Отодвинулся даже.

Какъ они по-своему ни любили другъ друга, а счетъ деньгамъ вели отдѣльно и держали его въ большомъ секретѣ.

— У меня? повторилъ онъ... — У меня... не то чтобы... У насъ тоже — не складешь за голенищу, если на пожарахъ не воровать... Такъ — рубликовъ двадцать наберется.

Анисья не повѣрила ему, но и не обвинила пріятеля. Она сама, спроси онъ ее, не сказала бы ему правды... Но обоимъ, тѣмъ не менѣе, становилось веселѣе и веселѣе. Деревня издали охватывала ихъ теплотою своихъ жарко-патоленныхъ избъ, искренностью несложной и понятной жизни, простотою разъ навсегда крѣпко-накрѣпко складывающихся отношеній, общимъ горемъ и общею радостью...

— Выпить бы?.. а?..

И Михей вытащилъ изъ кармана платокъ, кисеть съ табакомъ, какую-то сложенную и помятую бумагу, поднятую имъ съ тротуара „на цыгарки“ и, наконецъ, нѣсколько мѣди. Расщедрился и въ ужасъ пришелъ. Отъ него даже паръ пошелъ отъ волненія. Анисья живо, „глазомъ“ сочла, сколько тутъ и прикинула отъ себя столько же. Гордѣвъ съ живостью, вовсе не соотвѣт-

ствовавшею его грузной фигурѣ, слеталъ куда-то и вернулся съ посудиною.

Черезъ полчаса оба пѣли пѣсни и въ одно и то же время болтали о чемъ-то.

Вздуродраженный ими поугай оралъ въ гостиной, но они въ блаженномъ самозабвеніи уже не слышали его. Весь міръ отходилъ въ далекія-далекія потемки, заслоненный занесенною снѣгомъ трубою солдатки Митревны. Анисья даже выхватила платокъ у Михея и прошлась по кухнѣ, притопывая, причемъ Гордѣвъ кричалъ ей: „дѣйствуй“ и „старайся Анисья — за мной не пропадетъ“. Лампадка у образа колыбалась отъ пляски, кастрюли, стоявшія на полкахъ, и посуда, сложенная на столѣ, звенѣли, вздуродраженные тараканы смятенно забѣгали по стѣнамъ и прятались въ первыя попавшіяся щели, — шевеля оттуда трусливо и осторожно длинными усами. Кончившій визитъ у нижней Маруськи — полковникъ вернулся — было, постоялъ у дверей, мякнулъ довольно жалобно, но какъ умный котъ, сообразивъ, что Анисья теперь не до него, и, вспомнивъ, что съ дворникомъ „Гришкой“ онъ еще не свелъ счетовъ, вдругъ преисполнился воинственнымъ жаромъ и быстро побѣжалъ внизъ — отыскивать его въ дровяныхъ сараяхъ. Михей разнѣжился до того, что предлагалъ вперемежку съ пѣснями:

— Въ законъ бы намъ, Анисья, съ тобою вступить. Да въ деревню.

— Хорошо бы!.. Я что же... Я всегда тутъ-во... Я и то, Михей Гордѣвичъ, передъ вами какъ свѣчка горю.

— Ну, то-то... Старайся... Дѣйствуй... Оказывай свое усердіе. Всякую копейку въ чулокъ. А у тебя чулковъ-то поди много? Въ деревнѣ придется избу ставить — сама знаешь.

— Ужли же не знать!..

Дошло, наконецъ, до того, что пожарнаго самого потянуло плясать. Забывъ, что въ немъ безъ малаго девять пудовъ, что сапоги на его чудовищныхъ лапахъ подбиты настоящими гвоздями, — онъ пустился и поднялъ такой грохотъ, что дворникъ выбѣжалъ на дворъ и сталъ по всѣмъ окнамъ разглядывать, — гдѣ это бунтъ происходитъ... И продолжалось это до тѣхъ поръ, пока съ лѣстницы въ кухню вдругъ отворилась дверь и въ ней показался взбѣшенный баринъ.

— Это еще что за содомъ?

Гордѣвъ, только было повернувшійся на каблукахъ, руки въ боки, — такъ и присосъ къ землѣ.

— Это еще что за свѣта преставленіе?

Анисью точно холодной водой обдало. Она вдругъ, со слѣпа, схватила тарелку, и давай ее вытирать.

— Мы съ чистой лѣстницы звонимъ-звонимъ, а они пьянствуютъ тутъ! Ты что же это, Анисья, съ ума сошла? А тебя, любезный, — я прямо въ участокъ отправлю. Танцоры какіе! Что за скоты въ самомъ дѣлѣ! Пошла сейчасъ отворять баринъ!

Анисья, шатаясь, кинулась черезъ всю квартиру къ парадной двери. По пути, наткнулась на что-то. Послышался грохотъ и шумъ разбившагося вдребезги фарфора.

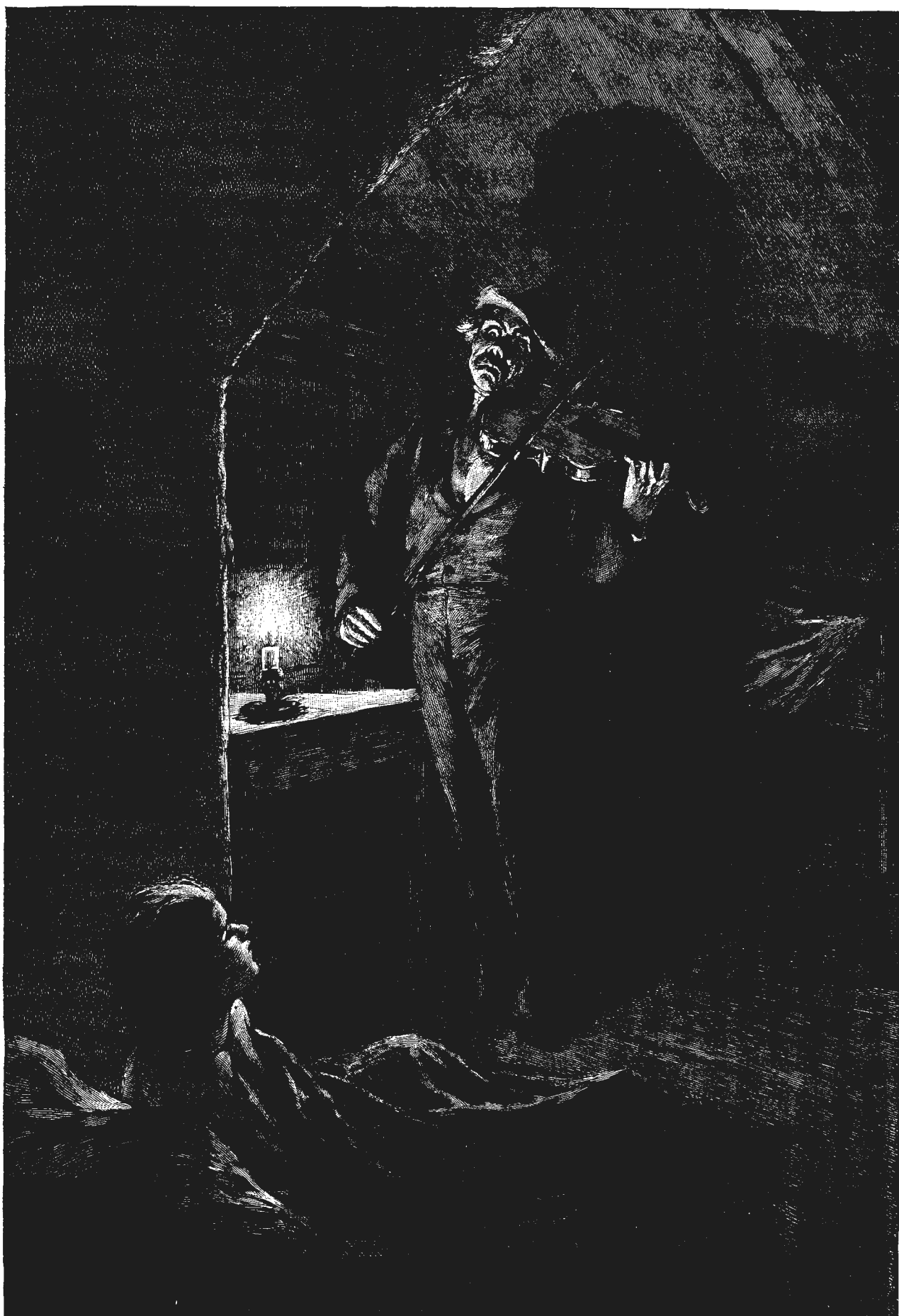
— Господи! Это она японскую вазу! съ ужасомъ воскликнулъ баринъ и, со свѣчкой, кинулся за нею.

„Японская“ ваза была издѣліемъ гг. Козноухова и Хопрора, но въ скромномъ обиходѣ средней петербургской семьи играла не маловажную роль, свидѣтельствуя, такъ сказать, о ея достаткѣ. Мы-де не лыкомъ шиты — и у насъ, какъ у людей... Даже роскошь есть! Сначала, обыкновенно, заводится піанино по случаю, „за вы́здомъ“, потомъ „японская“ ваза и, наконецъ, какъ верхъ расточительности и вальтасаровской роскоши — поугай, иногда даже съ скверными словами. Гордѣвъ не ждалъ „послѣдствій“. Онъ живо выскочилъ на черную лѣстницу, спотыкнулся на ея влажныхъ ступеняхъ, пересчиталъ ихъ собственною спиною, живо поднялся на ноги и только у воротъ отдышался.

Тиролъна. Съ карт. И. Мюллера грав. Гедашъ. Библиотека "Руниверс"

Литературный альбомъ. „Неточка Незванова“, повѣсть Ф. М. Достоевскаго.
Ориг. рис. М. Зощенко (собств. „Нивы“), грав. Пятушкевичъ.

„Ну, теперь достанется Анисьѣ!“ горестно соображалъ онъ.

Въ это время часы гдѣ-то на церкви пробили двѣнадцать.

„Да и мнѣ не сладко будетъ!“

И онъ поторопился къ себѣ въ часть...

III.

— Что жъ это такое у насъ! Петръ Васильевичъ,— ты хозяинъ, отвѣчай же, наконецъ...

Барыня, какъ есть въ ротондѣ, вошла въ залу и осталась надъ черепками японской вазы.

— Я ужъ не знаю... Тамъ у нея на кухнѣ — пожарная команда.

— Одинъ землякъ! попробовала — было оправдаться Анисья.

— Еще поразговаривай! Понимаешь, обернулся онъ къ женѣ, — вхожу — и вижу слонъ какой-то — трепака отплясываетъ на кухнѣ. Вавилонъ кругомъ. Водкой пахнетъ — эта на ногахъ не стоитъ.

— Я не могу остаться, я — боюсь... Я уѣду къ мамашѣ, говоритъ жена.

— Гдѣ Даша? вступился мужъ.

— Я Дашу отпустила до утра къ роднымъ.

— Ты всегда распорядишься некстати! вдругъ вспылить онъ.

— Да ты на меня чего кричишь. Съ ума дуракъ сошелъ: проигралъ въ стуюлку пятнадцать рублей, и я же у него виновата... Ахъ... опять подступило. Ты убьешь меня... Ай... горло... горло...

— Скорѣй воды, Анисья... Порошки, порошки гдѣ?

Анисья вскочила въ кухню и, расплескивая воду, принесла цѣлый ковшъ ей.

— Ты что же это, лошадей поить или пожарному свосму въ ковшѣ? Въ стаканѣ подай!..

Анисья подала въ стаканѣ.

— Чтобъ завтра же ея у насъ не было... Слышишь, Петя...

— Разумѣется. Завтра пообѣдаемъ въ ресторанѣ, — а къ послѣзавтрему найдемъ новую кухарку.

— Это за что же? вступилась въ свои права Анисья... — За то, что я не воровка и за вашу копейку цапалась съ лавочниками?

— Ну, я съ пьяницей разговаривать не стану. Завтра получишь расчетъ... А теперь уходи къ себѣ, да за вазу деньги приготовь!

Анисья ушла... Сѣла на кровать. Она бы расплакалась, но ужъ очень обиженной себя считала: зломъ слезы выѣдало. И здѣсь не пожилось. Дворникъ — землякъ, Даша добрая дѣвушка. Совсѣмъ хорошо было, а теперь складывай опять въ сундукъ всю рухлядь... Икону... лампаду. И масла только вчера купила! Хорошо еще, если скоро мѣсто найдешь, а то какъ придется чулки свои опрастывать? Ахъ ты, жизнь собачья! Повиниться завтра, если... Но тутъ ей вдругъ точно что-то къ горлу подступило. За что виниться станетъ она? Что вѣсточкѣ изъ деревни обрадовалась и молодость вспомнила, какъ веселились бывало на посидкахъ у солдатки Митревны. Пили! Ну, что жъ такое — не на хозяйскія деньги пили, а честно-благородно на свои, на собственныя. Пили... „Вѣдь мы не по-вашему, театровъ да баловъ у насъ нѣтъ, не надѣнешь на себя красныхъ платьевъ, да не возьмешь Михея подъ ручки, не пометишь въ каретѣ въ гости, въ стуюлку играть... Въ кой-то вѣки развеселишься... Тоже душа на волю прориситъ“. И вдругъ ее холодомъ обдало. А ваза-то?.. И за вазу деньги приготовь. Откуда она такую уйму возьметъ. И Анисьѣ стало жутко... Такимъ ее страхомъ охватило, когда она вспомнила послѣднія слова барина. За вазу деньги. Этакъ и зажитаго не отдадутъ, да и еще съ нея потребуютъ... Пожалуй съ полиціей будутъ въ сундукъ у нея искать, — и все, что она скопила въ эти долгіе годы непосильнаго, постылаго

труда — у нея отымутъ. Анисья единственно чего боялась на свѣтѣ — такъ это полици. Ей казалось, что если придетъ, напимѣрь, околоточный надзиратель, такъ онъ, что захочетъ, все можетъ сдѣлать и ее въ одно мгновение обратить въ нищцу. Вотъ тебѣ и мечты о деревнѣ, о жизни съ Михеємъ — въ законѣ, какъ слѣдуетъ! „Сколько стѣбитъ эта проклятушая ваза, баринъ, кажется, поминалъ много что-то!“ И ей дѣлалось холодне. Дрожь охватила всю, зубъ не попадалъ на зубъ. Господи... за что-жъ это? Почему у нея ни одного радостнаго дня... За долгую каторгу ни одного просвѣта. Чѣмъ ужъ она такъ согрѣшила передъ Тобою?.. Положимъ, она спорить можетъ. Да вѣдь какъ еще удастся это. У нея даже и не спросятъ, а возьмутъ, да и отымутъ все. Ступай тогда на улицу, точно этихъ долгихъ лѣтъ неустаннаго труда и не было. Вѣдь умереть легче, куда легче! Вѣдь къ каждой этой засаленной и замасленной рваной рублевкѣ она сердцемъ приросла — отыми ихъ у нея, — пожалуй, изъ сердца кровь брызнетъ. Вѣдь разбираясь съ ними, она читала въ нихъ исторію всей жизни. Однѣ — ей на праздникъ подарили. Надо было платье сдѣлать, совсѣмъ износилось, всѣ смѣялись надъ нею — и ей больно и обидно было отъ этого смѣха, — а она побѣдила себя, взяла деньги, да и завязала въ чулокъ... Кофе она любитъ, — и отъ него отказалась. Каждую копейку все туда же. О старости думала, боялась на чужой шеѣ остаться! Барыня ей вещи дарила — она и ими не пользовалась. Торговалась по часамъ съ татарами, продавала — и деньги на черный день. Гости на праздникахъ давали ей. Не помногу — двугривенными, да пятиалтынными, а она даже козловыхъ ботинокъ себѣ не купила, все припрятала. Только на масло для лампадки — не жалѣла, и вдругъ, все это, кровью да потомъ добыто, — возьми да и отдай за проклятушую вазу. Десятки лѣтъ жарилась у плиты, дышала чадомъ и паревомъ, съ огня на морозъ безъ шубки выскакивала, грызлась, — собакой ее величали всѣ, смѣялись надъ нею, всячески ее оскорбляли. Оставаясь безъ мѣста — ухитрялась на пятакъ въ день ѣсть. Ютилась по угламъ у землячекъ, ѣла одинъ хлѣбъ, пила грязную воду изъ Фонтанки. Ни на какое веселье не шла, потому что на каждое, какъ бы оно скромно ни было, — все-таки гривенникъ требовался. Сегодня только, какъ на нее старой милою бьюю нахнуло, не вытерпѣла, выпила лишнее, и терпи... Да, въ самомъ дѣлѣ, — баринъ еще бы ничего, а вотъ барыня... Барыня не помируетъ! Анисья вспомнила, какъ та всякій разъ передъ приходомъ гостей возилась съ этою вазой. Чистила ее, впередъ выставляла, чтобы всѣ замѣтили, „и у насъ-де, какъ у людей“. Бывало, кто изъ пріятелей мужа расшалится, расшутится — барыня уже цугливо смотреть на вазу, какъ бы ее не сбили съ мѣста.

И отъ cadaго изъ этихъ воспоминаній болѣе и болѣе сжималось сердце Анисьи. Хотя бы господа опять браниться стали, — все бы у нихъ этимъ прошло, а то тишина тамъ такая, только сверчки поютъ за печкой, да котъ въ дверь царапается и мяукаетъ жалостно-жалостно. Въ другой разъ Анисья пожалѣла бы своего любимца, — но теперь ей было не до него. Она вся дрожала на постели...

Баринъ едва успокоилъ жену.

Та для формы еще подрыгала ногами, взвизгнула нѣсколько разъ, дѣлая видъ, что отталкиваетъ его отъ себя, и вдругъ совершенно неожиданно проговорила:

— Какъ не стыдно Ѳедосѣ Александровнѣ — въ ея годы розовыя ленты носить!

Мужъ обрадовался, гроза, очевидно, проходила стороною.

— Да и Софья Васильевна хороша! подхватилъ онъ.

— А что? жадно спросила его жена.

— Да развѣ ты не замѣтила?

— Нѣтъ... Говори скорѣе.

— Какъ она сегодня глаза себѣ подвела! безбожно вралъ онъ, но зная ненависть жены къ хорошенькой Софьѣ Васильевнѣ, очень рассчитывалъ на это.

— Глаза? Въ самомъ дѣлѣ. А ваша братія восхищается...

— Только не я!

— И ты... Всѣ вы на одну мѣрку.

— Нѣтъ, ужъ это позволь... Во-первыхъ, она кривобокая, у нея правый бокъ выше лѣваго...

— То-то... Вы насъ мучите, обижаете... Мы только нервы растраниваемъ себѣ изъ-за васъ! примирительнымъ тономъ заговорила она.—А сегодня этотъ дуракъ, Поплавковъ, какая, говоритъ, у Софьи Васильевны талія...

— Ужъ, повѣрь мнѣ, что она кривобока... Меня глазъ никогда еще не обманывала.

Жена положила ему голову на плечо...

— Ты не будешь меня мучить больше?..

— Я, тебя!

— Ну, да, ты. Что-же, со мною даромъ что ли истерики. Вѣдь я не сумасшедшая. Это вы насъ доводите до этого... Однако, пора и спать... Какъ мнѣ эту вазу жалко... Пожалуйста — вычти у Анисьи что она стѣбитъ... Пьяница!

— А Анисья все-таки, честная! осторожно вставилъ мужъ.

— Честная? Хороша честная! Ты еще увидишь, что они насъ зарѣжутъ.

— Вотъ-те и на.

— Увидишь, увидишь. Она съ этимъ пожарнымъ... У него вѣрно звѣрское лицо?..

— Просто глупое...

Барыня пошла къ себѣ въ спальню и ахнула.

На полу—Михей Гордѣевъ наслѣдилъ невѣроятными сапожищами. Послѣ него въ воздухѣ остался легкій запахъ махорки, очень легкой, но который барыня сейчасъ же почувяла. Кровать была помята. Точно на нее слонъ садился. Анисья обѣщала ее привести въ порядокъ, но, изъ-за снѣгомъ занесенныхъ трубъ солдатки Митревны забыла объ этомъ... Барыня опять почувствовала приближеніе истерическаго припадка. Упала въ кресло и заплакала...

— Что же это такое... Они и сюда забирались... Можетъ-быть и сейчасъ кто-нибудь здѣсь подъ кроватью.

Баринъ, чтобы успокоить ее,—взявъ свѣчу, посмотрѣлъ.

— Никого нѣтъ, дуса!

— А въ шкапу?

И въ шкапу никого не было.

— Вездѣ посмотри.

Онъ было взялъ свѣчку и пошелъ въ другія комнаты, но та сейчасъ же крикнула ему вслѣдъ.

— А меня одну?.. Одну?.. Ну, не звѣрь ли ты послѣ этого?

Звѣрь немедленно вернулся и уже съ женой направился въ гостиную и столовую. Ни подъ столами, ни подъ диванами—никого не было. Онъ даже за гардинами посмотрѣлъ.

— Никого?

— Никого.

Она осторожно подняла платокъ, которымъ былъ закрытъ попугай. Тотъ медленно сдвинулъ съ глазъ сѣрую пленку, взглянулъ на нее и уркнулъ что-то.

— Бѣдный, бѣдный попочка, обижаютъ насъ съ тобою!

Попугай вдругъ уцѣпилъ лапами за перекладину и повисъ головою внизъ...

— Запри двери на ключъ!.. Чтобы не ворвались къ намъ.

— Кто?

— Ну, эти люди... Я теперь отъ нихъ всего, всего жду. Убьютъ, а потомъ разбирайся съ ними.

Мужъ покорно исполнилъ это. Они вернулись въ

спальню. Жена сейчасъ же перемѣнила бѣлье на постели,—„Богъ знаетъ, кто валялся“, думала она, и прежде осторожно снимала двумя пальцами, точно одно прикосновение его уже было для нея отвратительно. Потомъ отворила форточку—чтобы не оставить „сквернаго запаха“, и когда, по ея мнѣнію, она этого достигла, взяла пульверизаторъ съ духами и давай „освѣжать“ спальню.

— Теперь, кажется, этими людьми не пахнетъ.

Мужъ почти падалъ отъ усталости, но ей, все-таки, казалось, что она забыла что-то. Озабоченная барыня легла въ постель... И долго возилась.

— Что съ тобою, Соня?

— Не знаю... Предчувствіе какое-то. Сердце у меня не спокойно. Какъ будто что-то случилось или должно случиться.

— Вѣдь двери всѣ заперты.

— Пожалуйста, не воображай, что ты умнѣ меня.

Онъ притворился засыпающимъ.

Она долго лежала съ открытыми глазами, потомъ точно что-то толкнуло ее въ бокъ. Она разомъ сѣла на постели... Прислушалась къ дыханію мужа. На этотъ разъ онъ, дѣйствительно, спалъ и даже смѣшно открылъ ротъ во снѣ, и она про-себя подумала: „что я за несчастная... какое у него глупое лицо“. Она даже хотѣла разбудить его и сообщить ему это открытіе, но почему-то раздумала и осторожно переступила черезъ него, вдвинула ноги въ туфли, надѣла на себя теплый халатъ и пошла къ туалету. По пути она вынула изъ кармана платяя ключи,—но въ нихъ надобности не оказалось: ящикъ не былъ запертъ. „Неужели я забыла! Этакая неосторожность!“ подумала она. „Хорошо еще, если изъ этого ничего не выйдетъ“... Она тихо начала пересматривать свои драгоценности, какъ она ихъ называла. Браслеты были цѣлы. Одинъ показался ей помятымъ—у нея даже сердце полохнулось, неужели они смѣли дотронуться до него. Посмотрѣла поближе къ огню—нѣтъ, слава Богу,—такъ ей померещилось. Вотъ золотой паукъ въ видѣ брошки. Брильянтовый якорь—за него она больше всего боялась и, увидѣвъ его, даже перекрестилась. Кольца всѣ. А гдѣ же съ бирюзой? Она опять растревожилась,—но нашла его въ уголкѣ ящика. Вотъ и медальоны съ тремя сапфирами въ видѣ трефоваго туза. Сломанный крестикъ, золотая цѣпочка... Часы... А гдѣ же?.. Она поблѣднѣла и еще разъ торопливо осмотрѣла все,—нѣтъ... Брильянтовой брошки съ рубиномъ, подарка ея матери, нѣтъ... Вновь она пересчитала вещи—брошки не оказывалось. Она выдвинула другой ящикъ туалета, цѣлую тучу пудры въ воздухѣ подняла, разроняла подозрительные флакончики и коробочки—не то съ румянами, не то съ бѣлилами, пролила духи, потомъ пошла къ умывальнику, съ лихорадочною поспѣшностью оглядѣла его, кинулась къ шкапчику въ стѣнѣ, все въ немъ выворотила, задвигала отдѣленіями комода, переворошила бѣлье—и остановилась въ оцѣпенѣніи посреди комнаты.

Мужу ея снилось, что онъ погружается во что-то теплое и мягкое... Онъ съ наслажденіемъ носивистывалъ носомъ, какъ вдругъ ему показалось, что его трясуть за руку.

— Да вставай же! Проснись... Слышишь.

Онъ вскопился.

Бѣлая, какъ стѣна, съ выраженіемъ ужаса на лицѣ, надъ нимъ стояла жена.

— Что еще случилось?

— Здѣсь были разбойники!

— Что?

— Здѣсь были разбойники... Вставай... Бѣги въ полицію.

— Въ чемъ дѣло?

— Анисья украла мою брильянтовую брошку съ рубиномъ... Знаешь, которую мнѣ мама подарила.

— Да ты поищи лучше.

— Искала. Видишь, вездѣ все выворочено... И нигдѣ нѣтъ.

Весь горя бѣшенствомъ, онъ вскочилъ... выбѣжалъ въ кухню... Толкнулъ Анисю. Та встала и затряслась. Она еще не знала, что случилось такое, собрала рубашку у тощей шеи—и смотрѣла ему въ глаза, какъ загнипнотизированная.

— Гдѣ брошка?

— Чего-съ?

— Гдѣ брошка, которую ты украла...

— Господи... батюшка-баринъ. Да побойтесь вы Бога.

— Гдѣ брошка? я тебя спрашиваю. Онъ схватилъ ее за руку и крѣпко сжалъ. И даже встряхнулъ ее, точно приводя Анисю въ себя.—Ты воровать!.. Только этого не доставало. Я тебя въ тюрьмѣ сгною. Ты у меня въ кандалахъ въ Сибирь пойдешь. Гдѣ брошка? сейчасъ сознавайся! Слышишь! Брильянтовая съ рубинами. Мамашина. Ты у меня такъ не отдѣлаешься.

Анися стояла оцѣпенѣлая. У нея точно сердце упало въ груди. Она даже не знала, жива-ли она или нѣтъ. Ее кто-то трясъ, толкалъ въ шею, въ спину, требовалъ у нея чего-то. Она шаталась, падала на постель, опять вставала,—но понять ничего не могла. Что-то ужасное, неотразимое подымалось надъ нею, и бѣдная женщина только одно и чувствовала, что она погибла, совсѣмъ погибла. Теперь уже для нея нѣтъ спасенія. Никогда и нигдѣ...

— Баринъ... да я ее, вазу эту, печально. И не подумала... Отъ усердія.

— Ты у меня душой не прикидывайся. При чемъ тутъ ваза! Ты у барыни любимую брошку украла. Мы уже все обыскали, все... Слышишь. Гдѣ она?.. Соня, крикнулъ онъ назадъ,—я бѣгу за дворникомъ, чтобы въ полицію его послать.

— Какъ же я одна останусь! крикнула та изъ гостиной.

— Запрись.

— Все равно, они меня зарѣжутъ. Я съ тобой пойду.

— Хорошо, только теплѣ одѣнься.

Анися сѣла на постель и замерла. Что же это, что это?.. У нея копейки хозяйской къ рукамъ не пристало. Она только этимъ и гордилась. Это одно и мирило ее со всѣми невзгодами и лишениями. И вдругъ, опа воровка. Кто ей повѣритъ, если и баринъ и барыня на нее думаютъ. Богъ одинъ видитъ,—да вѣдь Онъ не скажетъ... Господи! подняла она на икону полные слезъ глаза... Господи... Богородица... Святители... за что это!..

Вотъ, точно въ какомъ-то туманѣ, баринъ съ барыней, въ шубахъ, прошли мимо. Заперли за собою кухню, боятся, чтобы кухарка не сбѣжала. Заперли и ключъ вынули изъ замка. Шаги ихъ на лѣстницѣ все тише и тише... Пустота теперь кругомъ какалая... И страшно, страшно Анисю... Помереть бы... Господи—кабы помереть. Чего ей жить больше... Все, вѣдь, пропало теперь... Вотъ опять шаги на лѣстницѣ; возвращаются. Ключъ повертывается въ замкѣ. Отворяются двери. Баринъ съ барыней назадъ пришли. Она не подымается, только провожаетъ ихъ взглядомъ воспаленныхъ глазъ. Они опять заперли дверь и ключъ взяли съ собой...

— Сейчасъ дворникъ околотоchno приведетъ съ полиціей!

Говорить ей... Она только ротъ раскрываетъ, какъ рыба, выброшенная на берегъ...

„Помереть бы!“

— Богъ-то васъ не страшитъ, баринъ... Бога-то... Вы бы Его вспомнили...

— Ладно. Да надо сейчасъ арестовать ее пожарнаго...

Ну ужели же изъ-за нея и Михей погибъ?..

Она сама не знаетъ, зачѣмъ поднялась... прижалась въ уголъ и дрожью-дрожить тамъ...

— Богъ-то... Богъ-то... безсвязно повторяетъ она поблѣвшими губами...

(Продолженіе будетъ.)

ослѣдній завѣтъ.

Стих. К. Случевского.

1.
Въ лѣсахъ алоэ и араукаріи,
Въ густой листвѣ банановъ и мимозъ,
Слѣды развалинъ; къ нимъ факиръ и парій
Порой идутъ, цѣпляясь въ куцахъ розъ.

2.
Людскіе лики въ камняхъ проступаютъ,
Ряды боговъ поверженныхъ глядятъ!
На стражѣ—змѣи! видимы бывають,
Когда ихъ гнѣзда люди всполашатъ.

3.
Зловѣщій свистъ идетъ тогда отвсюду;
Сверкаютъ камни мѣдной чешуей!
Спѣши назадъ! не то случится худу:
Нарушилъ ты обѣщанный покой.

4.
Покой! Покой! Когда-то тутъ играла
Людскихъ судебъ блестящая волна,
Любовью билась, арфами звучала,
И орошалась нуриуромъ вина.

5.
Свободны были мыслие кругозоры,
Не знала страсть запретнаго плода,
И мощный царь, жрецовъ вѣщали хоры,
Могъ съ божествомъ поспорить иногда.

6.
Какіхъ чудесъ дворцы его не знали
Въ волшебныхъ снахъ чарующихъ почей!
Какіхъ красоть въ себѣ не отражали
Часы любви во тѣмѣ его очей!

Грёзы. Съ карт. Ф. Чуманова грав. Берике.

7.

Разъ было такъ: чуть занялась денница,
Полночный пиръ, смолкая, утихалъ,
Забывалась сномъ на шкурѣ барса жрица,
Верховный жрецъ послѣднимъ отплясалъ.

8.

Еще съ утра, съ нарочными гонцами,
Провѣдалъ царь побѣду надъ врагомъ.
Послѣдній врагъ! Царь—старшій надъ царями,
И дѣлать землю только съ божествомъ.

9.

Погасло въ немъ послѣднее желанье,
Смутился духъ свободой безъ границъ...
И долго царь глядѣлъ на пированье
Сквозь полутѣнь опущенныхъ рѣсницъ.

10.

«Ко мнѣ, мой сынъ!» И до царева ложа,
На утрѣ дней въ лучахъ зари горя,
По ступенямъ, дремавшихъ не тревожа,
Подходить робко первенецъ царя.

11.

И царь, принявъ отъ сына поклоненье,
Зарѣ на встрѣчу, звукамъ арфы вслѣдъ,
Въ словахъ негромкихъ, будто дуновенье,
Вѣщалъ ему послѣдній свой завѣтъ:

12.

«Когда мой часъ невѣдомый настанетъ,
«И сквозь огонь и ароматы смоль,
«Свободный духъ въ нѣмую вѣчность глянетъ,
«Пріемлешь ты въ наслѣдіе престоль.

13.

«Свершивъ обрядъ, предавъ меня сожженью,
«Какъ быть должно по старой старинѣ,
«Ты этотъ городъ обратишь къ забвенью,
«Построишь новый, дальше, въ сторонѣ.

14.

«Чтобъ тишина навѣки водворилась
«Здѣсь, гдѣ закроетъ смерть мои уста,
«Чтобъ въ ходѣ лѣтъ здѣсь вновь не зародилась
«Людскихъ дѣяній скучная тицета.

15.

«Чтобъ никогда, ни клики поминанья,
«Ни звукъ молитвъ кладбищенской тиши
«Не нарушали тихаго блужданья,
«Свободныхъ сновъ свѣтлѣющей души.

16.

«Я такъ усталъ, я такъ ищу покоя,
«Что даже мысль о полной тишинѣ
«Дороже мнѣ всего земного строя,
«И всѣхъ другихъ яснѣй, понятнѣй мнѣ...»

17.

И божество завѣтъ тотъ услышало
И, смерть пославъ мгновенную царю,
Въ порядкѣ стройномъ тихо обращало
Въ палящій день прохладную зарю.

18.

И далеко отъ этихъ мѣстъ отхлынуль
Людскихъ страстей живой круговоротъ,
Роскошный лѣсъ живую чашу сдвинуль
И этихъ мѣстъ чуждается народъ.

Изъ исторіи культуры.

Очеркъ д-ра А. Елисева (со многими рисунками).

(Окончаніе).

Орудія житейской техники.

Говорил о постройкѣ жилищъ, изготовленіи одежды, посуды и вооруженіи первобытнаго человѣка, мы касались только вскользь тѣхъ орудій, съ помощью которыхъ этотъ послѣдній обрабатывалъ сырой матеріалъ, доставляемый ему природою. Въ отличіе отъ прочихъ живыхъ существъ, стрѣлявшихъ себѣ гнѣзда и логовища, добывающихъ себѣ пищу и защищающихъ отъ вѣшнихъ нападѣній единственно съ помощью средствъ, данныхъ имъ самою природою, человѣкъ съ первыхъ дней своего существованія началъ употреблять тѣ или другія орудія въ помощь своимъ рукамъ, и потому вполнѣ умѣстно опредѣленіе, данное ему однимъ зоологомъ—„животнаго, употребляющаго орудія“.

Въ самомъ началѣ культуры, когда круговоротъ жизни человѣка былъ очень несложенъ и его житейская техника была крайне проста, предметы, служившіе оружіемъ, нерѣдко вмѣстѣ съ тѣмъ служили и орудіями мирнаго труда; какъ мы уже говорили въ статьѣ „Оружіе“, и молотъ, и топоръ, и кремневый ножъ, и скребокъ, и рогъ, и острая кость, приготовленные рукою первобытнаго человѣка, одинаково годились ему и въ мирной жизни, и во время борьбы. Тѣ же камень и палка, бывшіе первымъ оружіемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, были и первыми орудіями мирнаго труда. Природа была настолько предусмотрительна, что дала въ руки первобытнаго человѣка орудія, рѣжущія и колющія, приготовленные въ лабораторіи природы. Острые куски кремня, легко раскалывающагося подъ влияніемъ солнца и другихъ атмосферическихъ вліяній на тонкія пластинки и трехгранные осколки, нерѣдко удлинненные, въ видѣ острій, обломки раковинъ и костей, были уже готовыми ножами, и скребками, и шилами; форма и свойства надоумили человѣка и искусственно готовить подобные же осколки путемъ раскалыванія камня. Разумѣется, въ этомъ производствѣ главную роль играла споровка и ловкость, легко достижимыя при постоянномъ упражненіи, но, безъ сомнѣнія, въ умѣнии откалывать подходящіе осколки кремня или другихъ твердыхъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, хрупкихъ камней, и заключалось все искусство приготовленія каменныхъ орудій, нерѣдко поражающихъ насъ, въ музеяхъ, правильностью и чистотою отдѣлки.

Отколотые куски, добытые людьми каменнаго періода, имѣли самую разнообразную форму, но чаще всего были или трехгранные, годившіеся для приготовленія колющихъ орудій, также какъ копій и стрѣлъ, или пластинчатые съ приплюснutoю спинкою. Самые лучшіе осколки добывались не рядомъ ударовъ камня о камень, но давленіемъ на откалывающее орудіе, сдѣланное изъ кости и рога. Полученные такимъ обра-

зомъ куски камня подвергались еще вторичной отбивкѣ, имѣвшей цѣлью придать имъ ту или другую, еще болѣе подходящую и изящную форму. Остріе и ножъ, полученные простою отбивкою, нерѣдко имѣли довольно правильную и красивую форму, повторяющуюся даже и въ орудіяхъ современной техники. Разнообразныя каменные орудія приготовляются и до настоящаго времени многими дикарями Африки и Австраліи, а потому на нихъ легко прослѣдить всѣ фазы развитія этого производства. Кромѣ типическихъ формъ молота, топора, ножа, скребка, шила, острія, копы или стрѣлы, мы встрѣчаемъ и прообразы пилы, крючковъ для ужения рыбы и другихъ орудій житейской техники, довольно хорошо представленныхъ и въ нашемъ этнографическомъ музеѣ. Вставленіе тѣхъ или другихъ каменныхъ орудій, для удобства ихъ употребленія, въ деревянные охваты или ручки практиковалось также съ незапамятныхъ временъ, и мы можемъ видѣть въ томъ же музеѣ разнообразныя приемы, къ которымъ прибѣгалъ первобытный человѣкъ для насаживанія каменныхъ топоровъ, молотовъ и копій.

Слѣдующій періодъ культуры древняго человѣка, характеризующійся появленіемъ полированныхъ каменныхъ орудій, давнѣе ему и названіе эпохи полированнаго камня, уже показываетъ значительное совершенство въ способахъ приготовленія различныхъ предметовъ житейской техники. Въ этомъ періодѣ мы встрѣчаемъ довольно изящныя каменные орудія, часто отполированные до блеска, продырявленные и хорошо вставленные въ рукояти. Какъ ни привыкли люди обращаться съ камнемъ, но все-таки этотъ хрупкій матеріалъ не далъ имъ возможности приготовить изъ него болышаго числа полезныхъ домашнихъ орудій, чѣмъ въ предыдущую эпоху; люди скорѣе придали только болѣе совершенныя формы своимъ типическимъ орудіямъ, но не сдѣлали ихъ болѣе подходящими для цѣли.

Только съ изобрѣтеніемъ искусства плавленія металловъ, открывающимъ эпохи бронзоваго и желѣзнаго вѣковъ, мы встрѣчаемъ уже значительное развитіе техники въ видѣлѣхъ всевозможныхъ орудій мирнаго труда, равно какъ и предметовъ, служащихъ для нападенія и защиты. Свойства самого новаго матеріала позволили не только придать болѣе разнообразныя и изящныя формы типическимъ орудіямъ, но сдѣлать ихъ болѣе легкими и удобными для употребленія.

Подобно тому, какъ древнія формы различныхъ оружій начали преобразовываться въ новыя, болѣе подходящія для цѣли, также начали и различные виды орудій мирнаго труда быстро развиваться и производить новыя формы. Въ бронзовомъ вѣкѣ мы встрѣчаемъ уже топоры различныхъ формъ,

рѣзакъ, разнообразныя вѣжи, долота, пилы, косы и серпы, пронесенныя изъ тѣхъ топоровъ путемъ еще большаго искривленія спинки цѣлыя, чѣмъ для полученія тѣхъ азиатской сабли, о которой мы говорили при описаніи развитія оружія.

Въ этой эпохѣ развитія житейской техники, исторія застаётъ многихъ изъ великихъ народовъ древности, и мы знаемъ, что даже древніе египтяне сооружали свои удивительныя памятники при посредствѣ бронзовыхъ орудій, но формѣ и типу, мало отличающихся отъ орудій каменнаго вѣка. Ни египетскій, ни ассирійскій плотникъ еще не знали ни буравчика, ни гвоздей; при всемъ несовершенствѣ инструментовъ и не-

въ норахъ и подъ сѣнью дѣсовъ, примѣняютъ рычагъ и наклонную плоскость при обращеніи съ тяжелыми предметами.

Отъ простѣйшихъ машинъ человекъ мало-по-малу перешелъ и къ болѣе сложнымъ, примѣняя принципъ рычаговъ, вала и наклонной плоскости, но еще не скоро додумались до изобрѣтенія винта. Одною изъ простѣйшихъ машинъ была ручная мельница, которую стали еще издревле примѣнять человекъ, когда, съ развитіемъ земледѣлія, ему пришлось молотъ много зерна. Въ простѣйшемъ видѣ мельница представляла большой камень съ углубленіемъ, въ которое насыпалось зерно, и небольшого другаго голыша, захватываемаго рукою и приводимаго въ движеніе; изъ этого простаго прибора, между прочимъ, произошла и наша современная ступка. Нѣсколько позднѣе круглый голышъ былъ замѣненъ особымъ валькомъ или камен-

Рис. 22. Ударные инструменты.

1) Маленькій барабанъ изъ двухъ человѣческихъ череповъ, употребляемый при буддѣйскомъ богослуженіи. 2) Китайскій музыкальный инструментъ, состоящій изъ деревянной рамы со вставленными и привѣшенными къ ней мѣдными тарелками, подобранными по тонамъ; при немъ маленькая колотушка. 3) Плетеная погремушка негровъ. 4) Уналаштинская погремушка изъ пятихлѣбныхъ клювовъ (С.-З. Америка). 5) Барабанъ изъ вкрученнаго обруба дерева, на которомъ негры играютъ пальцами. 6) Палка изъ твердаго дерева, по которой ударяютъ колотушкой (островъ Фиджи). 7) Бубны сибирскаго шамана, по которымъ ударяютъ лопатообразною колотушкой, обтянутой, для смягченія звука, мѣхомъ. 8) Деревянный барабанъ, обтянутый змѣиной кожей (островъ Таити).

По фотогр. К. К. Гильзенъ, грав. Пястужкевичъ.

достаткѣ многихъ, считаемыхъ необходимыми нашими ремесленниками, древніе египтяне производили такіа чудеса искусства, которымъ еле можно подражать даже при совершенствѣ современной техники.

Примѣненіе ремня къ пращѣ, метальной дощечки къ бросанію дротиковъ, и многія другія ухищренія первобытнаго человека, указываютъ на то, что онъ додумался очень рано пользоваться нѣкоторыми механическими приспособленіями для увеличенія приложенія своей мускульной силы. Открытіе свойства рычага, вала, наклонной плоскости и даже блока и ворота было сдѣлано еще во времена доисторическія, и мы съ удивленіемъ смотримъ на огромныя глыбы камней, которыми, какъ маленькими кирпичами, распорядились египтяне и строили циклопическія стѣны, единственно благодаря знакомству съ простѣйшими машинами механики. Мы видимъ, что и современнымъ дикарямъ доступно пониманіе многихъ изъ свойствъ этихъ послѣднихъ, и даже австралійцы, еще живущіе

Рис. 23. Духовые инструменты.

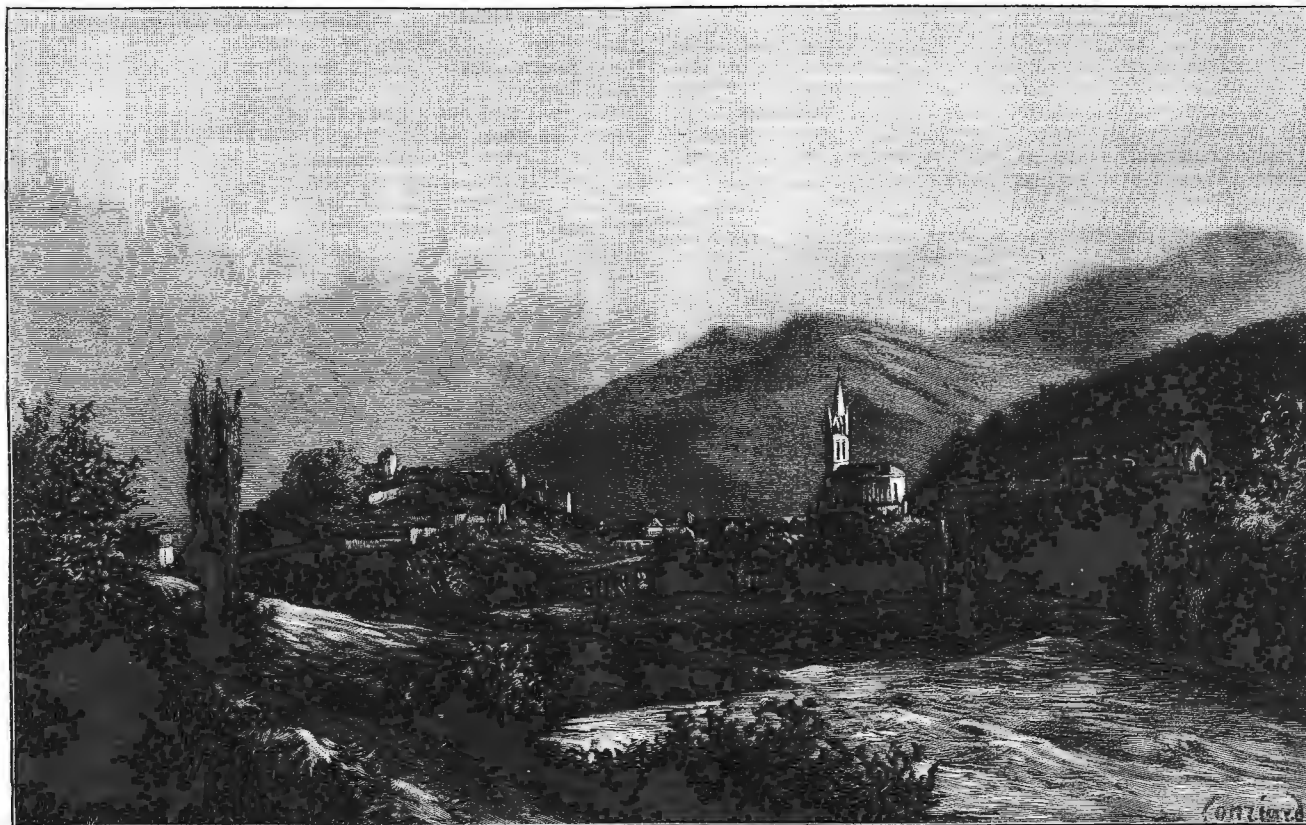
1) Бамбуковая флейта съ двумя отверстіями, принадлежащая пауасамъ. 2) Рогъ изъ слоновяго клыка (у негровъ). 3) Панова флейта островитянъ Тихаго Океана. 4) Рогъ изъ слоновяго клыка (у негровъ). 5) Деревянная китайская флейта. 6) Тростниковая флейта негровъ. 7) Духовой деревянный инструментъ негровъ. 8) Китайская составная флейта, прототипъ простаго органа. 9) Большая деревянная сигнальная труба въ видѣ мужской фигуры (Африка). 10) Обвитый березовой корой рогъ настуха Могилевской губ. 11) Морская раковина, служащая сигнальнымъ рожкомъ у пауасовъ (Новая Гвинея). 12) Латвійская дудка Витебской губ.

По фотогр. К. К. Гильзенъ, грав. Пястужкевичъ.

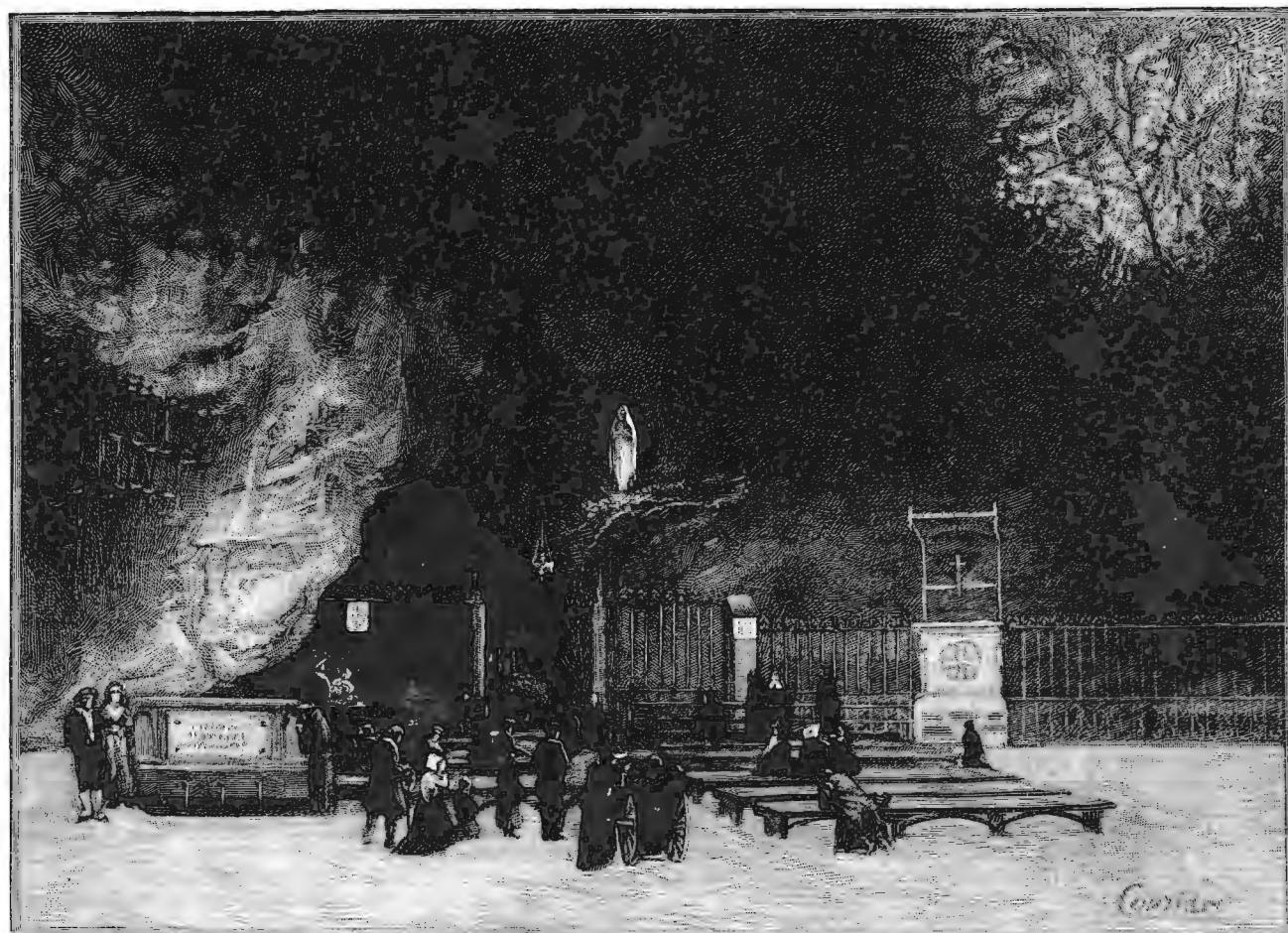
нынѣ кружкомъ, также приводимымъ въ движеніе рукою. Еще позднѣе вмѣсто валька явился уже настоящій жерновъ, т. е. круглый камень въ видѣ диска, вращающійся на подобномъ же каменномъ дискѣ и приводимый въ движеніе при помощи палки, вставленной въ его отверстіе. Всѣ эти виды ручныхъ мельницъ можно видѣть и до настоящаго времени среди дикарей Африки; даже наша усовершенствованная вѣтряная, водяная и паровая мельницы построены на томъ же принципѣ, какъ и первичная ручная зернодробилка.

Другую древнюю машину, ставшую необходимою человеку едва онъ поднялся до такой степени культуры, что началъ имѣть дѣло съ тяжелыми, особенно глыбами камней, была система вальковъ, приводимая къ изобрѣтенію первообраза всевозможныхъ возковъ. Происхожденіе этихъ послѣднихъ Тайлоръ объясняетъ слѣдующимъ образомъ: „Сначала употреблялись вальки, на которыхъ катили каменную глыбу или другую тяжесть; простое перекачываніе круглыхъ древесныхъ стволовъ могло подать идею къ употребленію катковъ и для другихъ случаевъ. Представимъ себѣ, что валець, сдѣланный изъ

Общій видъ гор. Лурда. Съ карт. П. Нуриаръ грав. Хелмицкій.

Гротъ Богоматери въ Лурдѣ. Съ карт. П. Нуриаръ грав. Мультиановскій и Павловъ.

Сова-рыболовъ. Съ наброска К. Домбровскаго рис. Шпехтъ, грав. Шрейберъ.

бревна, усовершенствованъ такимъ образомъ, что средняя часть, будучи обтесанною и утонченною, превращала его въ ось съ двумя широкими кругами по концамъ, и мы получимъ уже простѣйшую повозку; если эту ось помѣстимъ такъ, чтобы она лежала подъ какимъ-нибудь грубымъ остономъ изъ брусевъ такъ, чтобы могла вращаться, и самые конечные валыки или круги сдѣлать отдѣльно и прикрѣпить къ подвижнымъ осямъ, то дальнѣйшее развитие и усовершенствование повозки уже становятся понятными. Сначала колеса, разумеется, были сплошными кругами и лишь впоследствии стали состояться изъ спиць; наши желѣзнодорожные вагоны представляютъ отчасти возвратъ къ простѣйшему типу повозки — массивнаго кузова, поставленнаго на сплошные колеса.

Къ числу довольно древнихъ машинъ надо отнести также ткацкій станокъ, о которомъ мы уже говорили впереди, простѣйшій гитарный кругъ и вращательный буравъ для облег-

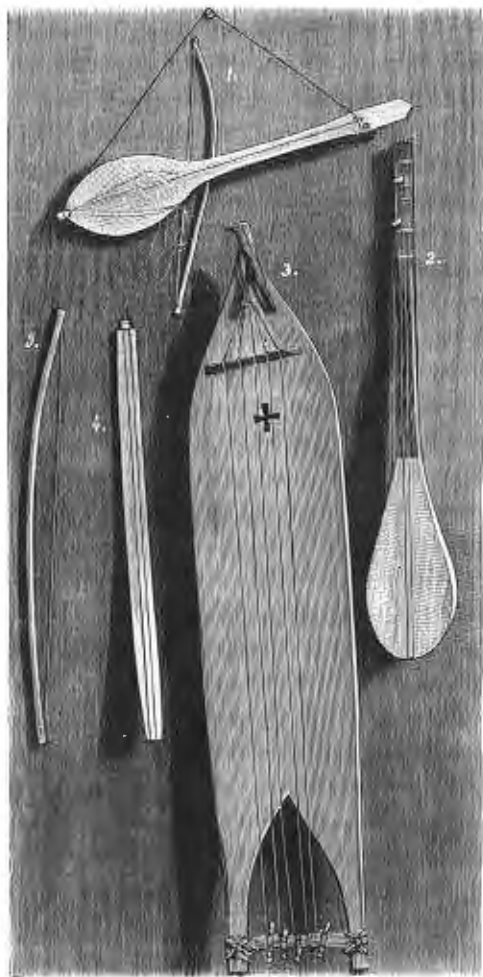

Рис. 24. Струнные инструменты.

1) Самодѣльная скрипка. 2) Дарьяльскій музыкальный инструментъ. 3) Лодкообразная гусли вогнутой съ колками изъ птичьихъ костей. 4) Деревянная пластинка съ 2 струнами — единственный струнный инструментъ островитянъ Тихаго Океана. 5) Однострунный инструментъ негровъ.

По фотогр. К. К. Гальзенъ, грав. Шлипперъ.

были извѣстны и многія другія простѣйшія машины, даже основанныя на свойствѣ блока и вѣста. Рядъ великихъ греческихъ математиковъ и механиковъ, открывшихъ многіе законы физики и механики, открылъ для человѣчества новую эру въ изобрѣтательности различныхъ машинъ, но недостатокъ въ движущей силѣ мало способствовалъ значительному ихъ примѣненію, а, слѣдовательно, и дальнѣйшему усовершенствованію. Средніе вѣка отмѣчены очень слабою изобрѣтательностью въ этомъ отношеніи и только изобрѣтеніе самодвижущагося механизма часовъ можетъ быть поставлено въ число великихъ изобрѣтеній человѣческаго ума. Всѣ страны съ древнею цивилизаціею, какъ Китай, Японія, Индія и страны Востока, несмотря на блестящіе успѣхи ихъ самобытныхъ культуръ, сдѣлали очень мало по части изобрѣтенія различныхъ машинъ, облегчающихъ трудъ человѣка; тамъ, гдѣ работа рукъ человѣка цѣнится или во что и гдѣ терпѣние и усидчивость продолжаютъ все, тамъ не было никогда мѣста машинамъ, преслѣдующимъ противоположныя цѣли. Въ удивительной точности, художественности и даже точныя работы, удивляющія даже знатоковъ, сдѣланы въ этихъ странахъ съ помощью крайне простыхъ инструментовъ; споровка, ловкость, усидчи-

вость и потеря массы времени замѣняютъ механическую работу, тогда какъ коллективный трудъ массы рабочаго люда дѣлаетъ примѣненіе этой послѣдней излишней даже при обрабѣткѣ съ огромными тяжестими, которое такъ успѣшно облегчается машинами.

Лишь со времени изобрѣтенія пароваго двигателя, даващаго дешевую и вмѣстѣ могучую и легко регулируемую силу, съ одной стороны, и вздорожанія рабочихъ рукъ — съ другой, въ цивилизованномъ человѣчествѣ возникаетъ забота объ облегченіи этихъ послѣднихъ работою различныхъ механическихъ приспособленій, машинъ. Нашъ вѣкъ, называемый, обыкновенно, вѣкомъ пара и электричества, на самомъ дѣлѣ вѣрнѣе назвать вѣкомъ машинъ, потому что производство и употребленіе машинъ достигло величайшаго развитія лишь въ XIX вѣкѣ.

Въ числѣ своего рода механическихъ приспособленій, употребленныхъ человѣкомъ въ первыхъ вѣкахъ его существованія, надо поставить и различныя, болѣе или менѣе остроумныя снаряды для охоты и рыбной ловли, которыми единственно существовалъ человѣкъ до тѣхъ поръ, пока не нашелъ въ земледѣліи и скотоводствѣ вѣрной и полной замѣны прежнимъ невѣрнымъ способамъ добыванія пищи, доставляемой природою. Всевозможныя „пасты“, западни, самострѣлы, петли, сѣти, употреблявшіяся для добыванія различныхъ животныхъ, рыболовныя колья, „морды“, невода и другія ухищренія, къ которымъ прибѣгала первобытный человѣкъ для ловли рыбъ и большинство которыхъ почти въ неизмѣнной формѣ остались и до настоящаго времени, — все это можно разсматривать какъ своего рода простыя машины, облегчавшія непосредственный трудъ человѣческихъ рукъ.

Несмотря на весь интересъ, представляемый изученіемъ этихъ предметовъ, мы не будемъ на немъ останавливаться, потому что въ этнографическихъ музеяхъ легче наглядно познакомиться со всѣми этими изобрѣтеніями человѣческаго ума, чѣмъ описать ихъ самому. Мы можемъ еще только сказать нѣсколько словъ о двухъ категоріяхъ орудій, послужившихъ много дальнѣйшему развитію человѣческой культуры — именно о земледѣльческихъ орудіяхъ и музыкальныхъ инструментахъ.

Первымъ земледѣльческимъ орудіемъ несомнѣнно была мотыга, которую въ простѣйшемъ видѣ мы можемъ видѣть и до настоящаго времени въ остроконечныхъ палкахъ, иногда съ обожженными концами, которая современныя австралийцы носятъ съ собою для вырванія съѣдобныхъ корней. Подобныя же палки могли служить не только для вырванія корня, но также и для сажанія его, при чемъ скоро потребовалось, чтобы острый конецъ этого орудія представлялъ плоское лезвіе, похожее на клинокъ меча или копья, значительно облегчавшее процессъ исканія въ землѣ. Нашъ современный заступъ представляетъ орудіе, сохранившее свой первобытный типъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ археологовъ, мотыга произошла изъ кирки и топора и вначалѣ служила одинаково, какъ для земледѣльческихъ, такъ и для боевыхъ цѣлей, подобно современной деревянной киркѣ ново-каледонцевъ. Шведская мотыга, еще недавно употреблявшаяся въ Скандинавіи, представляла толстый еловый колъ съ подрѣзаннымъ и заостреннымъ сучкомъ, торчавшимъ на его нижнемъ концѣ. „Это простѣйшее орудіе постепенно стали дѣлать тяжелѣе, и люди стали только волочить его по землѣ, пропахивая глубже борозду; затѣмъ мотыгу стали составлять изъ двухъ кусковъ, съ рукояткою для пахаря и шестомъ или дрышломъ для людей, тащившихъ этотъ первобытный плугъ; потомъ сошники стали оковывать желѣзомъ и, наконецъ, вмѣсто людей стали запрягать пару животныхъ“.

Мотыга, такимъ образомъ, мало-по-малу переходила въ плугъ, и на старинныхъ египетскихъ стѣнныхъ таблицахъ мы можемъ видѣть различныя простѣйшія плуги, представляющіе переходъ отъ мотыги къ снабженію первобытнаго плуга тяжелыми металлическими сошникомъ; сообщеніе ему такой формы, чтобы онъ переворачивалъ дернъ въ видѣ одного непрерывнаго гребня, утверждение рѣзка спереди для дѣланія перваго разрѣза и установка всего орудія на колеса, — всѣ эти улучшенія были извѣстны еще въ Римѣ. Позднѣе плугъ получилъ разныя другія приспособленія и въ томъ числѣ и паровой двигатель, но до сихъ поръ у насъ на Русь пахутъ довольно примитивнымъ способомъ.

Намъ остается еще разсмотрѣть происхождение различныхъ музыкальныхъ инструментовъ, звуками которыхъ первобытный человѣкъ рано началъ наслаждаться своей слухъ. Нѣтъ сомнѣнія, что если птица нерѣдко услаждаетъ своимъ пѣніемъ и пѣснями себя подобныхъ, если нѣкоторые животныя любятъ произносить даже искусственно нѣкоторые звуки, чтобы наслаждаться ими, то и человѣкъ съ первыхъ вѣковъ своего существованія началъ изобрѣтать различныя инструменты, съ помощью которыхъ можно было производить звуки.

Трудно сказать, которая изъ формъ инструментовъ: ударная, духовая или струнная, была изобрѣтена ранѣе человѣкомъ, но вѣроятнѣе всего предположить, что первыми музыкальными инструментами были предметы, способные производить звуки, данныя самою природою. Удары палокъ различной величины одна о другую, столкновение двухъ створокъ раковины или особыхъ звучащихъ камней, а также удары палками о куски

кору и высушенные оболочки некоторых плодов (тыква), а также о скорлупу орехов, — все это могло послужить для извлечения первых искусственных звуков. Как ни слабо еще была развита музыкальность уха первобытного человека, но нет сомнений, что он мог различать высокие и низкие звуки и извлекать те или другие с помощью ударов большей или меньшей силы и таким образом производить грубейшую музыку путем известного чередования тех или других. Некоторые народы и до сих пор потешаются нехитрою музыкою, производимую с помощью таких несложных инструментов как палки, камни, скорлупа орехов, оболочки тыквы и различных раковины. Соединение нескольких палок различной длины, по которым последовательно производятся удары палкою, находящеюся в руке, представляет первообраз одного из инструментов, цимбалы, сохранивших и до настоящего времени довольно первобытную форму. Роды деревянных клавикордов, равно как и особы звучащие палки, употребляемые некоторыми дикарями, представлены и в нашем этнографическом музее как одни из простейших инструментов этого рода. Испанские кастаньеты являются также особаго рода звучащими деревяшками.

Оболочки сухих плодов, скорлупа орехов, кругловатая раковина и высушенные надутые пузыри животных дали начало и другим ударным инструментам, которые, под общим именем барабанов, удержались до настоящего времени даже у цивилизованных народов. В этнографическом музее Академии Наук имеется несколько простейших барабанов, сделанных из рыбаго пузыря, кожи, выдолбленного дерева, глиняного горшка и высушенной оболочки тыквы. Позднее человек начал делать барабаны, соединяя деревянную основу с натянутою на ней кожей или пузыряем, а затем стал готовить металлические барабаны. Китайские там-тамы и гонги являются также своего рода барабанами; видоизменение металлических барабанов представляют и так-называемые „тарелки“, которые могли, впрочем, произойти и от звучащих деревяшек, подобно кастаньетам. Особый вид барабана мы видим и в современных бубнах, употребляемых и многими дикарями (рис. 22).

Род духовых инструментов начинается звучащею раковиною, из которой многие дикари и в настоящее время извлекают трубные звуки; хороший образец этого рода простейшего инструмента находится в нашем этнографическом музее, вообще богатомъ коллекцією всевозможных музыкальных инструментов. Свертки коры и широких листьев, а также полые стволы некоторых растений, в особенности бамбука, могли подать идею изготовления различного рода труб, как довольно сильных звуковых инструментов. Позднее, с развитием техники, трубы начали готовить из выдолбленного дерева, из кости и особенно часто из больших полых рогов, преимущественно буйвола и обыкновенной коровы. Трубы, сделанные из дьяго слоновяго клыка, под названием умбайя, до сих пор употребляются у африканских народов, а у современных махдистов звучат лишь при особых выходах калифа. Самое название инструментов, известных под названием рогов, указывает на их происхождение. Позднее люди начали делать свои трубы и из металла, но в общем инструменты этого рода, хотя и сохранились даже в цивилизованном мире, до сих пор ушли недалеко от своего прототипа (рис. 23).

Другим представителем духовых инструментов, известным с давняго времени, является тип свирели, давший впоследствии ряд музыкальных инструментов, употребляющихся и до настоящего времени. Хотя на изобретение свирели указывает на древнейших источниках и иногда, как в Библии, называются даже имена изобретателей этого инструмента, но несомненно, что в своем простейшем виде она известна была еще и во времена первобытных. Подобно тому, как и наши дѣти ухитряются приготавливать себе свистульки из тростинки, свежее срезанной кольцеобразно коры и даже из некоторых стручков, первобытный человек случайно мог изобрести и свирель, представляющую в простейшем виде свистокъ. Соединение нескольких свирелей или тростинки различной величины с вырезанными отверстиями на общем основании, представляет так-называемую панову флейту, до настоящего времени употребляемую многими дикарями. Род пановой флейты представляет и так-называемая двойная свирель, на которой иногда играют ноздрями вместо рта. В нашем этнографическом музее можно видеть ряд инструментов этого типа, по которым можно проследить дальнейшее развитие свирели.

Большее усовершенствование этого инструмента представляет прибавка отверстий, при помощи которых играющий изменяет длину инструмента, для того, чтобы вызвать различные звуки. Уже в древнем мире свирель часто снабжали духовым мѣшком из кожи, превращая ее таким образом в волынку; когда свирель держали боком и играли, прижимая ее вдоль отверстия рта, она превращалась в флейту. Еще большее усовершенствование этого инструмента выразилось в прибавке к нему вибрирующих язычков. В современном

оркестре рожок представляется трубою, снабженною клапанами. Кларнетъ развился из стебля травы с вибрирующим язычком или щелью; весь отбѣл музыкальных инструментов, к которому принадлежат и гармоника, действует при помощи таких вибрирующих язычков. В гармоникѣ мы находим уже приложение другого первобытнаго приспособления—клавишей, которая, как мы видели, имѣла другое происхождение. В наиболее совершенной степени приложение системы клавишей к ряду свирелей или своего рода пановой флейты, мы видим в современном прекрасном духовом инструменте—органѣ или гармоніи-флюте.

Струнные музыкальные инструменты, без сомнений, развивавшиеся гораздо позднее предыдущих, имѣют совершенно иное происхождение, хотя и заимствовали отъ духовых резервуаръ для усиления и консонирования звуковъ. Простей-

Рис. 25. Струнные инструменты.

1) Хивинский музыкальный инструментъ. 2) Малонская скрипка съ западнаго берега Африки. 3) Китайская скрипка со смычкомъ. 4) Латинскія гусли. 5) Арфа негровъ съ остовомъ, обтянутымъ кожей. 6) Нубійская арфа.

По фотогр. К. К. Гильзенъ, грав. Пастушкевичъ.

шимъ инструментомъ этого рода является туго натянутый лукъ, тетива котораго легко звучитъ при дотрагиваніи пальцемъ. До сих пор некоторые африканские дикари, в родѣ зулусовъ, пользуются лукомъ, не какъ оружіемъ, а какъ музыкальнымъ инструментомъ. Ударяя по туго натянутой струнѣ лука небольшою палочкою, эти дикари извлекаютъ довольно слабые и однообразные звуки; прибавка къ струнѣ лука небольшого передвигающагося кольца, действующаго на подобіе отверстій свирели для измѣненія звука, увеличиваетъ разнообразіе получаемыхъ тоновъ, а прибавление небольшого сосуда или нустой тыквы, какъ то мы видимъ на музыкальномъ лукѣ зулусовъ, усиливаетъ и самые звуки. В подобномъ зулусскомъ лукѣ, съ козломъ, скользящимъ по тетивѣ, и резонаторомъ, мы можемъ видеть первообразъ нашихъ скрипокъ, гитаръ и мандолинъ.

Развитіе этихъ послѣднихъ музыкальных инструментовъ могло идти и нѣсколькими другимъ путемъ, минуя стадію музыкальнаго лука съ отдѣльнымъ резонаторомъ и козломъ. Человекъ, уже примѣнявшій струны или высушенные жилы животныхъ, могъ натянуть ихъ не на арку лука, а на край своего выдолбленного изъ дерева барабана или на половину

скорлупы ореха и высушенной оболочки тыквы, и таким образом прямо получить первообразъ всѣхъ струнныхъ инструментовъ. Подобныя примитивныя скрипки и гитары мы можемъ до настоящаго времени видѣть у многихъ дикарей Африки и острововъ Тихаго Океана (рис. 24). Нашъ музей обладаетъ цѣлою коллекціею такихъ примитивныхъ инструментовъ, находящихся на разныхъ ступеняхъ развитія. Разъ открытіе было сдѣлано, дальнѣйшая эволюція музыкальнаго инструмента этого тина пошла обыкновеннымъ постепеннымъ путемъ. Цѣлый рядъ струнныхъ инструментовъ, находящихся въ употребленіи у современныхъ дикихъ и полукультурныхъ народовъ, показываетъ намъ постепенное развитіе инструментовъ типа гитары, скрипки и мандолины. У нѣкоторыхъ народовъ, какъ напримѣръ арабовъ, сохранился до настоящаго времени типъ однострунной гитары — ребабъ. У китайцевъ, японцевъ, персовъ и другихъ народовъ существуютъ двухъ- и трехструнные инструменты (см. рис. 16); многіе изъ этихъ послѣднихъ имѣютъ резонаторы въ видѣ ящиковъ большей или меньшей длины; обыкновенный же видъ резонатора нашей скрипки произошелъ отъ формы первобытнаго резонатора ореховой или тыквенной скорлупы; форму этой послѣдней и до сихъ поръ сохраняютъ резонаторы многихъ нашихъ струнныхъ инструментовъ.

Слѣдя далѣе за развитіемъ собственно музыкальнаго лука, мы видимъ, что онъ постепенно началъ обращаться въ арфу (рис. 25). Древняя египетская арфа имѣла деревянную спинку, выгнутую на подобіе дуги лука, лишь съ пустою внутри, замѣняющею приставной резонаторъ, съ нѣсколькими струнами различной длины, натянутыми поперекъ спинки. Всѣ древнія арфы: ассирійскія, персидскія и даже древне-ирландскія дѣлались по этому плану. Позднѣе, значительный недостатокъ, существовавшій въ инструментахъ этого рода и состоявшій въ разстраиваніи струнъ вслѣдствіе сгибанія деревянной спинки, былъ устраненъ прибавленіемъ передней подпорки, придававшей всему остову арфы видъ прочнаго треугольника. Позднѣйшія греческія и средневѣковыя арфы были построены по тому же самому принципу; даже современный инструментъ, носящій это названіе, въ сущности не измѣнилъ своей формы, приданной ему во времена классической древности. Дальнѣйшее развитіе струннаго инструмента тина арфы привело къ устройству фортепіано или рояля, который представляетъ не что иное, какъ арфу, положенную на бокъ въ особомъ ящикѣ, струны которой теперь перебираются не руками, но звучатъ подъ ударами молоточковъ, дѣйствующихъ съ помощью клавиатуры. Большинство струнныхъ инструментовъ типа гитары, въ настоящее время приводится въ звучаніе также при помощи особыхъ приспособленій, носящихъ названіе смычковъ и по своей формѣ отчасти напоминающихъ древній лукъ.

Кончая на описаніи музыкальныхъ инструментовъ свой рядъ очерковъ изъ исторіи человѣческой культуры, съ которою можно познакомиться нагляднѣе при помощи многочисленныхъ коллекцій нашего прекраснаго этнографическаго музея, мы далеко еще не исчерпываемъ всего богатства темъ, возникающихъ изъ обзора этого послѣдняго. Мы могли бы по по-

воду огромныхъ коллекцій этого музея сказать еще много о постепенномъ развитіи изящныхъ искусствъ, начинающихся со слабыхъ попытокъ первобытнаго человѣка, царапавшаго кремнемъ на корѣ дерева и на черепкахъ своей глиняной посуды грубые узоры; мы могли бы посвятить рядъ очерковъ описанію предметовъ религіознаго культа, имѣющихъ также свою интересную исторію, но это завело бы насъ слишкомъ далеко. Намъ думается, что и сказаннаго по поводу коллекцій нашего этнографическаго музея вполне достаточно, чтобы пробудить справедливый интересъ къ заброшенному лубликою полезному учрежденію, и если мы послужимъ хотя отчасти возбужденію вниманія къ поучительнымъ коллекціямъ антропологическаго и этнографическаго музея, то почтемъ себя вполне достигшими намѣченной этими слабыми очерками цѣли.

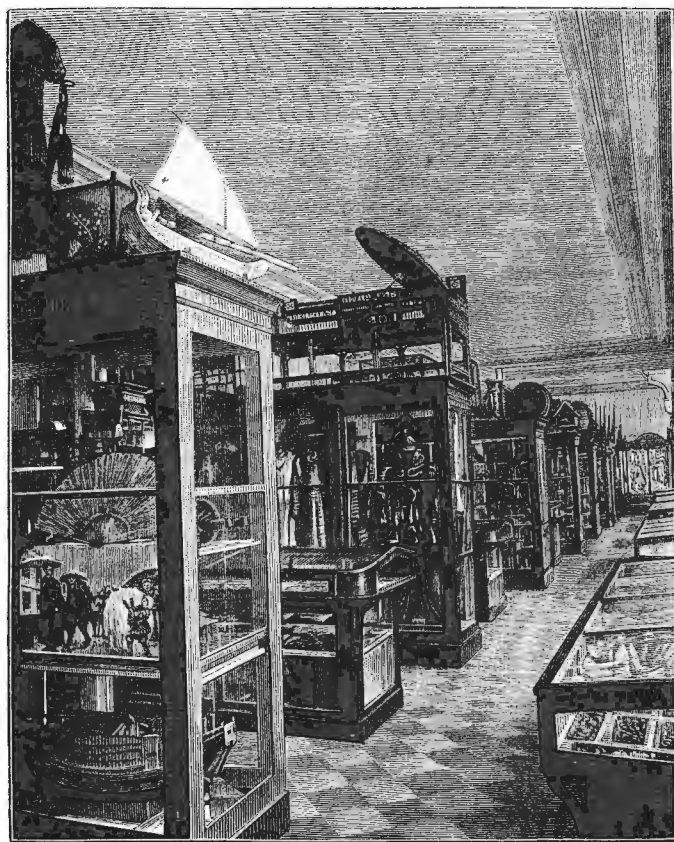

Рис. 26. Общий видъ 1-го зала Этнографич. музея при Спб. Академіи Наукъ. Отдѣлы Японскій, Китайскій и Австралійскій.

Къ рисункамъ.

Въ паркѣ. (Рис. на стр. 441).

Съ нѣкоторыхъ поръ во Франціи и Германіи сталъ необыкновенно усиливаться интересъ ко всему, что имѣетъ какое-либо отношеніе къ началу нынѣшняго столѣтія. Представители науки и искусства принялись за изученіе этой лихорадочной, богатой событиями эпохи; появилась масса цѣнныхъ изслѣдованій въ области исторіи; литература, живопись въ погоняхъ за сюжетами все чаще и чаще обращаются къ этому удивительному времени романтизма и идеализма. Едва ли не дальше всѣхъ пошла въ этомъ направленіи живопись: на послѣднихъ парижскихъ, лондонскихъ, мюнхенскихъ выставкахъ добра половина картинъ переноситъ васъ въ первую четверть вѣка, вездѣ бросаются вамъ въ глаза эти стройныя женскія фигурки съ высокой таліей, длинныя фраки, лакированныя сапоги, знакомыя кудрявыя головы. Къ числу такихъ поклонниковъ 20-хъ годовъ относится и мюнхенскій художникъ Менцлеръ, авторъ помѣщаемой у насъ картины „Въ паркѣ“.

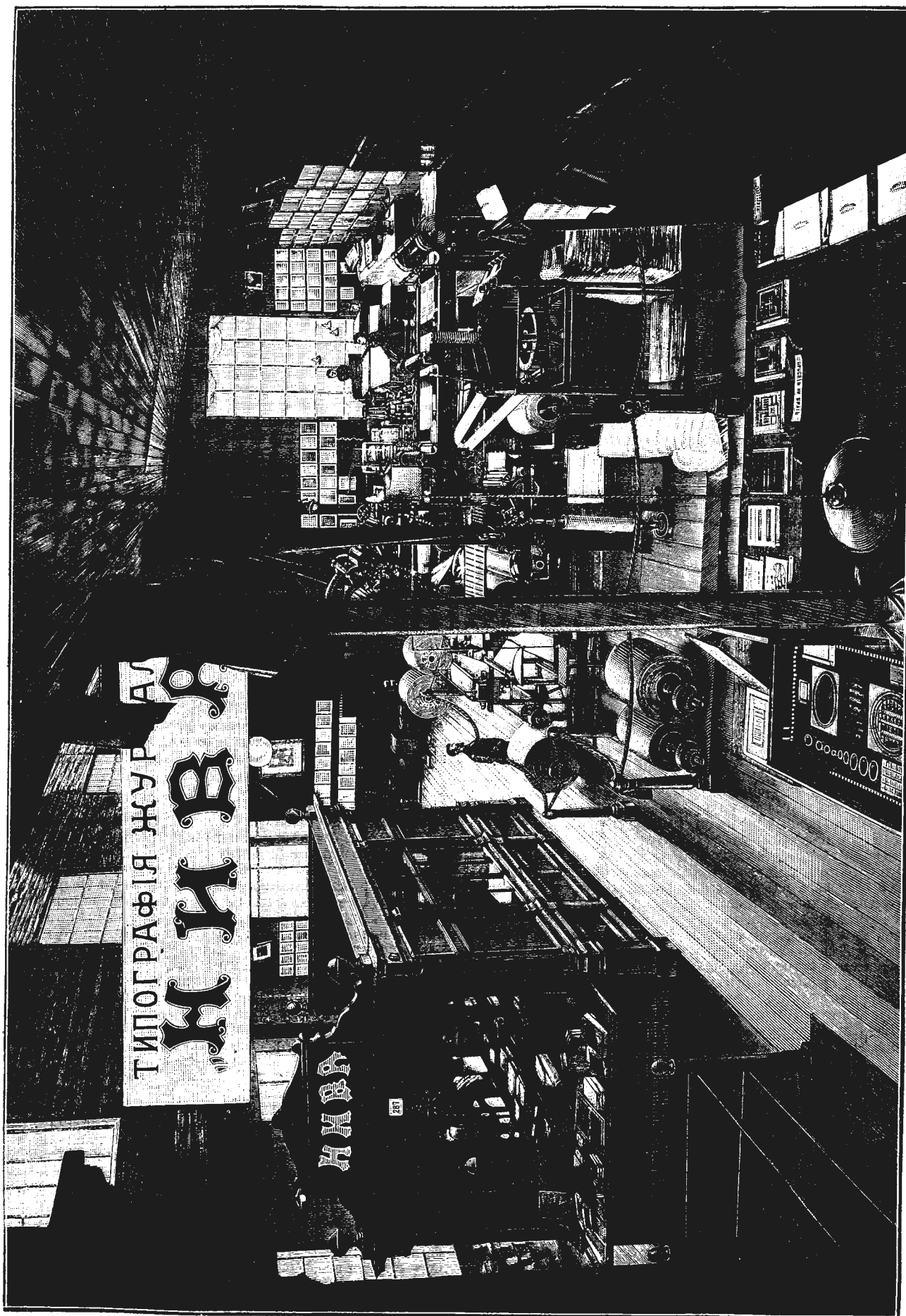
Тиролька. (Рис. на стр. 444).

При словѣ тиронецъ, тиролька невольно возникаетъ представленіе о здоровыхъ, румяныхъ лицахъ, и веселомъ, задорномъ смѣхѣ счастливыхъ обитателей одного изъ прелестнѣйшихъ уголковъ Европы. Тиронецъ — непремѣнно румяный, дышашій здоровьемъ и непремѣнно съ трубкою въ зубахъ; тиролька — обязательно веселая, смѣющаяся, съ плутовскими глазками, лукаво поглядывающими изъ-за черныхъ рѣсницъ на прохожихъ. Вотъ хоть бы эта: посмотрите, сколько задорной граціи въ ея фигуркѣ, въ этой на-бокъ наклонившейся головкѣ, сколько невиннаго лукавства въ глазахъ. А смѣхъ? Онъ такъ заразителенъ, такъ шапочно выгладываютъ бѣлые зубки, что трудно удержаться отъ улыбки, глядя на плутовку.

„Нечочка Незванова“. (Рис. на стр. 445).

„Нечочка Незванова“ — одно изъ первыхъ большихъ произведеній Достоевскаго. Оно осталось неоконченнымъ въ виду извѣстной катастрофы, постигшей писателя, и этимъ, по всей вѣроятности, объясняется та неровность, разбросанность рассказа, какою отличается эта трогательная повѣсть о странной судьбѣ бѣдной дѣвочки. Страницы, написанныя съ неподдѣльной искренностью и теплотой, сцены, исполнены захватывающаго интереса, трогаящія до глубины души и поражающія силой и блескомъ рассказа, чередуются со скучными и длинными описаніями, переполненными совершенно неожиданными, часто неестественными положеніями. Какъ бы то ни было, „Нечочка Незванова“, несмотря на эту незаконченность и неопредѣленность, принадлежитъ къ числу крупныхъ созданій знаменитаго писателя. О. Э. Миллеръ въ своихъ лекціяхъ видитъ въ этой повѣсти ту самую нотку состраданія къ униженнымъ и забитымъ, которой проникнуты „Бѣдные люди“ и которая впоследствии вылилась такъ сильно въ „Униженныхъ и оскорбленныхъ“ и др. „Рано, еще ребенкомъ, говоритъ онъ о героинѣ повѣсти, — познакомилась она съ горемъ, рано почувствовала сильную жалость къ людямъ, представляющимъ ей униженными. Правда, она ошиблась на первыхъ порахъ: сама въ униженнымъ и оскорбленнымъ представлялась ей ей отчимъ, тогда какъ тѣ выговоры и попреки, которые доставались ему отъ жены, были имъ заслужены. Не понимая этого, считала мать обидчицей, Нечочка привязывается къ отчиму, который, пользуясь этимъ, заставляетъ ее, наконецъ, утаивать деньги у матери. Читая романъ, невольно боишься, что этотъ человѣкъ развратитъ ея юную душу, — но то теплое любящее начало, которое такъ громко говоритъ въ ней, служитъ луч-

Павильонъ журнала "Жива".
Одѣль типографіи А. Ф. Маркса.
I Всероссийская выставка печатного дѣла въ С.-Петербурѣ. Съ фот. грав. Мульгановскій и Павловъ.

нимъ ручательствомъ, что этого не случится“. И этого дѣйствительно не случилось. Отецъ и мать умерли одинъ за другимъ, и Нечочка остается круглой сиротой и попадаетъ въ домъ богатаго князя, заинтересовавшагося ея судьбой. Нечочка постепенно починаетъ дружить съ дочерью князя Катей. „Достоевскій,—говоритъ Миллеръ,—мастерски проводитъ психологическую черту, отдѣляющую ребенка, выросшаго въ пучкѣ и рано унававшего жизнь, отъ ребенка, воспитаннаго въ богатой семьѣ при блаженномъ невѣдѣніи жизни.“ Эта часть повѣсти—едва ли не самая сильная. Дружба дѣвочекъ внезапно прекращается: Катю увозитъ въ Москву, а Нечочку сдаютъ въ другой домъ. „Она, какъ извѣстно, находитъ и тутъ лицо, къ которому привязывается тѣмъ крѣпче, что и это лицо—тоже страдающее, несмотря на все приволье и блескъ своей обстановки; новая привязанность крѣпнеть съ годами и вызываетъ новые самоотверженные поступки со стороны Нечочки, уже дѣвочки... Но повѣсть, къ сожалѣнію, тутъ-то и обрывается“...

На нашемъ рисункѣ художникъ изобразилъ ту удивительную сцену въ первой части повѣсти, когда отчимъ Нечочки, талантливый, но сившійся музыкантъ, въ душѣ страстный артистъ и до безумія любящій искусство, вернувшись домой послѣ концерта знаменитаго европейскаго скрипача, вынулъ свою скрипку и въ первый разъ послѣ долгаго промежутка заигралъ. Вы помните это мѣсто? „...Онъ вынулъ скрипку и съ какимъ-то отчаяннымъ жестомъ ударилъ смычкомъ... Музыка началась. Но это была не музыка... Я помню все отчетливо, до послѣдняго мгновѣнія; помню все, что поразило тогда мое вниманіе...“ „Я твердо увѣрена, что слышала стоны, крикъ человѣчскій, плачь; цѣлое отчаяніе выливалось въ этихъ звукахъ и, наконецъ, когда загремѣлъ ужасный финальный аккордъ, въ которомъ было все, что есть ужаснаго въ плачѣ, мучительнаго въ мукахъ и тоскливаго въ безнадежной тоскѣ,— все это какъ будто соединилось разомъ... И не могла выдержать,—я задрожала, слезы брызнули изъ глазъ моихъ...“

Этотъ моментъ, когда дѣвочка, притаившись въ темномъ углу, со страхомъ и удивленіемъ смотритъ на странные обезумѣнные глаза отчима и слушаетъ его дивную музыку, и влѣтъ нашимъ художникомъ.

Грёзы. (Рис. на стр. 449).

Читателямъ *Нивы* хорошо извѣстны прелестные этюды женскихъ головокъ Э. Чумакова. Въ этихъ хорошенькихъ личикахъ всегда столько изящества и въ то же время простоты, столько задумчивости, нѣжной грусти, мечтательности въ этихъ свѣтлыхъ спокойныхъ глазахъ, что они невольно обращаютъ на себя вниманіе среди массы „головокъ“, „этюдовъ“, „красавицъ“, съ которыми поневоля приходится имѣть дѣло каждому художнику. Къ типу такихъ мечтательныхъ головокъ нашего художника принадлежитъ и та, которая воспроизведена на помѣщаемомъ здѣсь рисункѣ.

Общій видъ города Лурда и гротъ Богоматери.

(Рис. на стр. 452).

Лурдъ (Lourdes)—маленькій городокъ въ департаментѣ Верхнихъ Пиренеевъ, долгое время оставшійся въ совершенной неизвестности, въ первый разъ заставилъ заговорить о себѣ вслѣдствіе событій, имѣвшихъ здѣсь мѣсто въ 1858 году. 11 февраля этого года, 14-лѣтняя дочь жившаго въ Лурдѣ бѣднаго мельника Франсуа Субируса, пастушка Бернадетта отправилась со своей младшей сестрой и ея подругой собирать хворостъ на берегу Гава (Gave)—рѣчки, протекающей черезъ Лурдъ. Хворостъ попадался рѣдко и дѣвочки незамѣтно очутились въ мѣстности, слышавшей въ окрестности подъ названіемъ Массабіель. Здѣсь возвышалась огромная скала, мрачная, зловѣщая, покрытая кустарникомъ, внутри которой былъ высѣченъ гротъ. Это было дикое мѣсто, куда пастухи загоняли во время грозы свиней, чтобы укрыть ихъ въ этомъ не особенно глубоко въ гротѣ, отверстіе котораго сплошь заросло шиповникомъ. Былъ полдень. Бернадетта остановилась. Ею вдругъ овладѣло непонятное смущеніе, въ ушахъ у нея зазвенѣло и ей показалось, будто буря разразилась надъ ея головой и пронесся страшный ураганъ, палѣвшій съ сосѣднихъ горъ. Она оглянулась кругомъ: ни одинъ листокъ не шевелился на деревьяхъ. Она снова принялась за работу, когда новый шумъ заставилъ ее поднять голову. Она остановилась въ ужасѣ: ослѣпительный бѣлый свѣтъ мѣшалъ ей различать деревья. Свѣтъ исходилъ отъ какой-то бѣлой фигуры, стоявшей надъ отверстіемъ грота въ скалѣ. Спутницы ея, находившіяся у самаго грота, ничего не видали. Молва о видѣнномъ Бернадеттою быстро распространилась въ Лурдѣ. Родители ея запретили ходить болѣзненной дѣвочкѣ къ скалѣ, но, уступивъ настояніямъ сосѣдей, рѣшились ее отпустить, снабдивъ ее на всякій случай св. водой. Видѣніе появилось снова. Это была женская фигура, улыбавшаяся, безъ привака страха передъ св. водой. Черезъ нѣсколько дней Бернадетта отправилась снова и на этотъ разъ видѣніе обратилось къ ней со словами: „Сдѣлай мнѣ одолженіе, приходи сюда въ теченіе двухъ недѣль“. Съ тѣхъ поръ дѣвочка приходила сюда каждый день и видѣла Даму въ бѣломъ еще 15 разъ. Въ одно изъ своихъ появленій видѣніе сказало: „Ступай и скажи священникамъ, что здѣсь надо построить ча-

совню“. Въ другой разъ Дама сказала ей: „Ступай и спей у источника и умойся въ немъ и поѣшь травы, которая подлѣ тебя“. Не успѣла Бернадетта разслышать послѣднія слова, какъ изъ-подъ ея пальцевъ появился источникъ. На вопросъ дѣвочки, кто она такая, Дама долго не отвѣчала; только 25-го марта она, скрестивъ руки и поднявъ глаза къ небу, произнесла: „Я—Непорочное Зачатіе“. Послѣ этого дѣвочка видѣла ее еще два раза, и затѣмъ Дама больше не появлялась. Вѣсть объ этомъ быстро облетѣла весь католическій міръ и въ Лурдѣ со всѣхъ сторонъ начали стекаться десятки и сотни тысячъ людей, жаждущихъ чуда. Духовныя и свѣтскія власти попробовали воспротивиться нарождавшейся повой святынѣ, но идти противъ такой массы людей, среди которыхъ были представители высшей администраціи, герцоги, коронованные принцы, было долѣе невозможно. Наполеонъ III по настоянію императрицы приказалъ въ 1861 г. сплѣть изгородь вокругъ грота и допустить къ источнику народъ. Тарбскій епископъ Лорансъ еще три года колебался принять какія-либо мѣры перковнаго характера по отношенію къ гроту и лишь въ 1864 г. объявилъ официально, что „Св. Дѣва явилась у грота въ Массабіель и вслѣдъ затѣмъ здѣсь происходило много чудесъ“. Только теперь, спусти шесть лѣтъ послѣ перваго появленія, состоялась здѣсь первая религиозная процессія и лишь черезъ пять лѣтъ, въ 1869 г. была отслужена первая литургія въ построенной тутъ часовнѣ. Судьба Бернадетты—чрезвычайно грустная. Э. Золя въ своемъ послѣднемъ романѣ „Лурдъ“ отводитъ исторію этой удивительной, болѣзненно-религиозной дѣвочки много поэтическихъ страницъ своего разсказа. Онъ тщательно старается доискаться, откуда такая мечтательность у бѣдной пастушки, какимъ образомъ она въ своемъ видѣніи возвысилась до такого высоко поэтическаго, чистаго образа, какой она описывала разспрашивавшимъ ее. Она прожила до 1879 г., замкнувшись въ мирную жизнь въ общинѣ сестеръ Сень-Жильярдъ. Популярность стѣснила ее; къ ней приходили знатныя дамы, чтобы поцѣловать кончикъ ея платя, сильные міра преклонили свои колѣна передъ ней, одинъ принцъ предложилъ ей свою руку. Она—тихая, скромная, пряталась отъ людей и проводила время за чтеніемъ священныхъ книгъ.

Въ этомъ номерѣ мы помѣщаемъ двѣ гравюры съ картинъ нашей соотечественницы П. П. Куриаръ, бывшей въ Лурдѣ и написавшей ихъ тамъ съ натуры. Картины были поднесены художницею намъ и вслѣдъ затѣмъ выставлены въ залахъ Ватикана въ числѣ другихъ ея картинъ, изображавшихъ различные виды Лурда. Одна изъ этихъ картинъ представляетъ общій видъ городка, другая—знаменитый гротъ. Направо надъ отверстіемъ грота видѣется статуя; на этомъ самомъ выступѣ Бернадетта видѣла дивное видѣніе. Налѣво—источникъ, чудеснымъ образомъ появившійся изъ земли. Передъ гротомъ—толпа людей, больныхъ, прибывшихъ со всѣхъ концовъ земли, набожныхъ католиковъ и просто любопытныхъ путешественниковъ.

Сова-рыболовъ. (Рис. на стр. 453).

...Пароходъ доставилъ насъ на островъ Цейлонъ, этотъ земной рай. Мы долго бродили по лѣсу кокосовыхъ пальмъ, мы осматривали плантаціи деревьевъ, дающихъ корицу, мы съ наслажденіемъ ѣли вкусные плоды деревьевъ манго и райскихъ фингъ. Съ богатой добычей изъ разнаго звѣрья и растеній возвращаемся мы вечеромъ домой. Вечерній покой воцаряется въ природѣ. Но едва наступаетъ ночная тьма, начинается почной концертъ тропическихъ лѣсовъ; со всѣхъ сторонъ невидимые звѣри и птицы кричатъ, свистать, шипать и шелкаютъ. И вдругъ, покрывая всѣ остальные звуки, раздается глухой, рѣвкій хохотъ: „у, у, ха, ха, ха, хо!“ Ужасные звуки! Трусливыхъ они могутъ привести прямо въ трепетъ. Но нашъ гостеприимный хозяинъ объясняетъ намъ ихъ происхожденіе, и мы, подъ его предводительствомъ, идемъ къ тому мѣсту, откуда они раздаются, и скоро замѣчаемъ, на склонившемся къ ручью деревѣ, сову, величиной съ нашего филина. Это такъ называемая рыбная сова (*Smilonyx seylonensis*). Она внимательно наблюдаетъ за поверхностью бѣгущаго внизъ ручья, и вдругъ безшумно падаетъ стремглавъ въ воду. Ловко и увѣренно выхватываетъ она своими сильными когтями плывущую мимо рыбу и, унеся ее на ближайшую скалу, принимается лакомиться ею. Рыбы и раки составляютъ ея обычную и любимую пищу; но она не брезгаетъ и ящерицами и змѣями, а иногда и маленькими млекопитающими, даже если они величиной съ кошку, или птицами, величиной съ куринку.

Намъ удается подстрѣлить эту сову, и мы внимательно ее разсматриваемъ. Она принадлежитъ къ группѣ ушастыхъ, такъ какъ у нея надъ каждымъ ухомъ торчатъ пучокъ перьевъ. Личного вѣера нѣтъ. Когти, въ виду ихъ назначенія вылавливать рыбу изъ воды, не покрыты перьями. И когти, и кривой клювъ имѣютъ грязно-желтую окраску. Радужная оболочка глаза—оранжеваго цвѣта. Опереніе красновато-ржавой окраски, съ темными, коричневыми полосками и свѣтлыми, облачными каемками. Хвостъ коричневыи со свѣтлыми каемками. Въ другой разъ намъ удалось увидѣть такую сову-рыболова

днемъ на вершинѣ густолиственного дерева. Она сидѣла плотно прижавшись къ стволу. Хотя она, какъ большинство совъ, видѣть гораздо лучше ночью, но, кажется, ей зрѣние остается довольно яснымъ и при дневномъ свѣтѣ. По крайней мѣрѣ, замѣчено, что она и днемъ, если ее спугнуть, летаетъ свободно и увѣренно; а заключенная въ клетку, она и при дневномъ свѣтѣ отлично хватаетъ бросаемыхъ ей на сѣденье звѣрковъ. Для свиванія гнѣзда сова эта выбираетъ себѣ дупла деревьевъ, причемъ, если нужно, раздалбливаетъ ихъ, увеличивая ихъ въ размѣрѣ. Въ глубинѣ такого дупла она владѣть, насколько известно, только одно единственное яйцо, бѣлаго цвѣта и почти совершенно круглое по формѣ. Хотя совы-рыболовы и привозятся иногда въ Европу, однако онѣ въ нашихъ зоологическихъ садахъ считаются большой рѣдкостью.

„Нива“ на первой Всероссийской выставкѣ печатнаго дѣла. (Рис. на стр. 457).

Отдѣлъ *Нивы* на выставкѣ печатнаго дѣла занимаетъ довольно большое пространство, установленное всевозможными машинками и станками, работающими съ утра до ночи. Благодаря непрерывной работѣ, посетители имѣютъ возможность ознакомиться со всеми стадіями той сложной и въ высшей степени интересной процедуры, результатомъ которой является номеръ *Нивы*. Тотъ, кто былъ на выставкѣ, составилъ себѣ болѣе или менѣе ясное представление объ этой процедурѣ; въ настоящемъ очеркѣ намъ хотѣлось бы познакомить съ ней тѣхъ читателей, которые не могли понасть на выставку.

Когда настоящая замѣтка будетъ подписана редакторомъ, набрана въ типографіи и право на ея существованіе закрѣплено цеворской подписью, тогда наборъ будетъ превращенъ въ стереотипъ. Какъ этого достигаютъ, посетителямъ объясняютъ на выставкѣ. Берется шесть листовъ пропитанной крахмаломъ, сырой шелковой бумаги. Ихъ накладываютъ на плотно стиснутый въ рамкѣ наборъ, и по этой массѣ крѣпко бьютъ жесткой щеткой, для того, чтобы вдавить эту бумагу во всѣ извилины набора. Спустя нѣкоторое время, превратившуюся въ тѣсто бумагу, вмѣстѣ съ наборомъ, высушиваютъ у печки и затѣмъ отдѣляютъ ее отъ набора. Полученный слѣпокъ носитъ название матрицы. Ее вкладываютъ въ особый станокъ, въ которомъ она умѣщается такъ, что надъ ней остается нѣзвѣстное пространство, въ которое и наливается свинецъ. Такимъ образомъ получается закрѣпленный прифтъ, называемый стереотипомъ. Для того, чтобы ему придать особенную прочность, его покрываютъ — путемъ гальванопластики — слоемъ стали. Такой стереотипъ годенъ, однако, лишь для печатанія на ручныхъ станкахъ и скоропечатныхъ машинкахъ. Для ротационной же, какая выставлена въ отдѣлѣ *Нивы*, необходимо получить стереотипъ выгнутый, который можно бы прямо прикрѣплять къ цилиндрамъ машины. Это достигается при помощи особыхъ станковъ съ гнутой спинкой, куда такъ же точно вливается свинецъ и стереотипъ выходитъ выгнутымъ.

Способъ приготовленія клише нѣсколько иной. Съ оригинала гравюры на деревѣ, цинкѣ или мѣди снимается каучуковая форма. Ее покрываютъ слоемъ графита (въ порошокъ) и кладутъ въ ванну для гальванопластики. Полученный мѣдный, стальной или никелевый — смотря по надобности — оттискъ необходимо еще приспособить для печатанія на скоропечатныхъ и ротационныхъ машинкахъ. Для первыхъ его вкладываютъ въ деревянную рамку лицевой стороной внизъ, а задняя сторона заливается сначала оловомъ, потомъ свинцомъ, послѣ чего рамка поступаетъ подъ прессъ и изъ-подъ него уже выходитъ такой толщины, какая нужна для приспособленія клише къ станку. Края, ненужные для рисунка, сръзываются, и клише совершенно готово. Для ротационныхъ машинъ — вынутый изъ ванны гальванопластическій дубликатъ гравюры вкладывается въ выгнутый станокъ и заливается свинцомъ, какъ и стереотипъ набора. Оттуда онъ поступаетъ — уже для приспособленія къ машинѣ — въ особый станокъ подрѣзающій у него края, дающій ему нужную толщину и дѣлающій на немъ нарѣзы, необходимые для укрѣпленія на цилиндрахъ машинъ. Два цилиндра съ наборомъ и клише (на каждомъ по 16-ти страницъ *Нивы*) лежатъ одинъ внизу, другой сверху огромной ротационной машины, а два другихъ цилиндра производятъ на нихъ необходимое для тисненія давленіе; и въ то время какъ повернутая на валъ длинная-длинная лента бумаги тянется между цилиндрами, на ней сразу отпечатываются 32 страницы нижняго и верхняго стереотиповъ, т. е. 4 листа *Нивы*. Ротационная машина, находящаяся на выставкѣ, выписана изъ Аугсбурга и приводится въ движеніе электродвигателемъ системы Вала въ Выборгѣ. Ея ежедневное производство выражается 40,000 двухстороннихъ листовъ. Послѣдніе по выходѣ изъ машины нѣкоторое время просушиваютъ, затѣмъ кладутся подъ прессъ, чтобы сжать неизбежные шероховатости оттиска, и, наконецъ, поступаютъ въ такъ называемую фальцовочную машину, приводимую въ движеніе электромоторомъ Сименса и Гальске. Необыкновенный интересъ вызываетъ въ публикѣ удивительный механизмъ ротационной машины, выбрасывающій каждую секунду по листу, и оригинальная работа фальцовочной, складывающей листы въ

форматъ *Нивы*. На выставку, вслѣдствіе сложности механизма, не могла быть доставлена другая ротационная машина *Нивы*, на которой въ настоящее время печатаются книжки Достоевскаго. Тутъ фальцовочная машина соединена съ ротационной и листы, свернутые и готовые для брошюровки, выбрасываются сразу съ четырехъ сторонъ. Производство ея доходитъ до 150,000 двухстороннихъ листовъ въ день.

Познакомившись съ процедурой приготовленія номера *Нивы*, вы тутъ же рядомъ видите, какимъ образомъ происходитъ печатаніе премій, офортовъ, олеографій. Тутъ все старые знакомые: вотъ сѣдой бояринъ К. Маковского, вотъ Рѣшницкій атаманъ, тутъ же Айвазовскій, рядомъ офорты „лѣсного царя“ Шишкина. Офорты — совсѣмъ особый видъ гравюры, ближе всего стоящій къ гравюрѣ на мѣди. Производство офортовъ происходитъ слѣдующимъ образомъ. Гладкая мѣдная доска покрывается особымъ смолистымъ составомъ. По доскѣ художникъ особымъ иглами, омочаемыми въ кислородъ, дѣлаетъ свой рисунокъ. Послѣ этого доска опускается въ приготовленную для этого жидкость, вытравляющую рисунокъ. Вся трудность и искусство сводится здѣсь къ умѣнью травить и печатать; съ одного и того же рисунка на доскѣ можно получить сотню оттисковъ совершенно другъ на друга не похожихъ по силѣ, по тону, нѣжности и характеру.

Печатаніе олеографій демонстрируется на литографскихъ камняхъ, на которыхъ виденъ постепенный переходъ отъ одноцвѣтнаго рисунка къ законченной картинкѣ въ 12, 15 и 16 красокъ. Чрезвычайно любопытно сравнить всякіе рядомъ оттиски съ первыхъ камней и слѣдить за измѣненіемъ ихъ по мѣрѣ прибавленія одного лишняго тона. На выставкѣ устроенъ особый навильонъ, въ которомъ выставлены различныя изданія А. Ф. Маркса; тутъ же принимается и подписка на *Ниву* и на „Всеобщую исторію“ соч. Яегера, и продаются: сочиненія Гоголя, альбомъ офортовъ Шишкина, „Домъ и хозяйство“, соч. М. Ределинъ, и проч.

М. Н. Ермолова. (Портр. на стр. 460).

Извѣстная московская артистка, Марія Николаевна Ермолова, выступила въ этомъ сезонѣ одинъ разъ предъ петербургской публикой въ спектаклѣ, данномъ русскимъ театральнымъ обществомъ въ Михайловскомъ театрѣ. Г-жа Ермолова, любимца московской публики, недавно отпраздновавшая тамъ свой двадцатипятилѣтній юбилей (выступила впервые на сценѣ Малаго театра въ Москвѣ 30 января 1870 г.), выбрала для своего единственнаго выхода въ Петербургъ неограниченную у насъ трагедію извѣстнаго германскаго поэта Франца Грильпарцера „Сафо“. И имя поэта, и мало извѣстная пьеса, и очень извѣстная исполнительница заглавной роли сдѣлали то, что за три дня до спектакля ни одного билета уже не было; публику составляли литераторы, художники, артисты; давно уже залъ Михайловскаго театра не вмѣщалъ въ себя такого скопленія представителей науки и искусства. Интересъ былъ дѣйствительно большой и мы имъ подѣлимся.

Драмы Грильпарцера признаны лирикомъ и въ этомъ ихъ главнѣйшій недостатокъ; въ нихъ поэтическая мысль развивается въ ущербъ драматическому дѣйствію; его герои нерѣдко проносятъ монологи, которые подѣлать развѣ самому поэту; отсутствіе реальной жизни и живыхъ страстей, при нѣсколькихъ напыщенномъ тонѣ, дѣлаютъ его драмы болѣе интересными въ чтеніи, чѣмъ на сценѣ, гдѣ необходимо дѣйствіе прежде всего, гдѣ живыя лица должны жить и страдать, а этого почти нѣтъ въ пьесахъ автора „Сафо“. И эта трагедія носить на себѣ всѣ достоинства и недостатки меланхолической музы Грильпарцера: много разговоровъ и мало сценическаго движенія. Героиня ея — извѣстная Lesbosская поэтесса, предъ которой преклонялись всѣ. Она въ цвѣтѣ лѣтъ полюбила земною любовью юношу Фаона, боготворящаго ее, какъ богами отмѣченную натуру, но не какъ женщину.

Отсюда происходитъ тотъ рядъ душевныхъ страданій, который переживаютъ Сафо и Фаонъ, влюбившіяся въ рабыню Сафо, Мелитту, составляющую крайнюю противоположность по своему характеру, возрѣвшимъ, натурѣ — главной героинѣ; въ ней страсти не клопочутъ, какъ въ отцвѣтшей поэтессѣ; ея натура тихая; она близка къ идеалу автора и Фаонъ предпочитаетъ счастливо и тихо жить съ этой дѣвочкой, чѣмъ предаваться бѣшеной страсти Сафо и чувствовать все свое ничтожество въ сравненіи съ этой великой женщиной, которой рукоплещетъ вся Эллада. Чувства, переживаемыя Сафо, очень разнообразны и глубоки; она увлечена, какъ женщина, которой предпочтена дѣвочка, — она, синвожденная съ высоты Олимпа для того, чтобы осчастливить какого-то безвѣстнаго юношу; она ревнуетъ, и кого же? — свою рабыню; ея жажда жизни и земныхъ наслажденій не только не удовлетворена, но осмѣяна и поругана, — и всѣ средства, которыя она выбираетъ для удовлетворенія своего самолюбія (убійство Мелитты, отравленіе ея на островъ Хиосъ и др.), оказываются недостаточными ей.

Она рѣшается покончить съ собой, но предварительно возвращается къ богамъ, предоставивъ земное счастье земнымъ жителямъ, т. е. Фаону и Мелиттѣ. Искусство не дало ей лич-

шаго счастья; добившись всеобщаго признанія и насытившись славой, Сафо захотѣла испытать „высшаго блага—жизни“ и воплотила его въ лицѣ прекраснаго юноши; но земное счастье такимъ возвышеннымъ натурамъ не суждено (тутъ Гримальдьеръ отступилъ отъ тѣхъ историческихъ свѣдѣній, которые дошли до насъ отъ древнихъ поэтовъ о Сафо), и вотъ, послѣ тяжелой борьбы, Сафо приходитъ къ этому сознанию и возвращается къ своимъ высшимъ идеаламъ. Вопросъ о гении и толгѣ, разладъ между міромъ идеальнымъ и дѣйствительнымъ, борьба между жаждою жизни и осуществленіемъ послѣдней—вотъ мотивы, глубоко затрагиваемые поэтомъ и разрешаемые драмой „Сафо“.

Роль Сафо даетъ богатый матеріалъ артисткѣ, и нужно отдать справедливость г-жѣ Ермоловой: она дала въ общемъ прекрасный образъ греческой поэтессы; роль сама по себѣ нѣсколько паниченна и артистка порою вынуждена была держаться возвышеннаго тона; она могла бы многое произнести болѣе искренно (именно этимъ качествомъ и отличается талантливая игра этой артистки); но г-жа Ермолова, видимо, хотѣла выдержать тонъ

вдохновенной природы, а не обыкновенной женщины. Москва знаетъ г-жу Ермолову уже 25 лѣтъ, со времени дебюта ея на 17-мъ году жизни (род. въ 1853 г.) въ роли Эмилии Галотти Лессинга, и перевидала ее за это время въ 500 роляхъ, какъ современнаго, такъ и классическаго репертуара. Имя г-жи Ермоловой занимаетъ такое же почетное мѣсто въ лѣтописяхъ московскаго Малаго театра, какъ и имена Шумскаго, Щепкина, Самарина, Медвѣдовой (г-жа Ермолова ея ученица), Федотовой и др.; рѣдкая повал пьеса обходится безъ участія этой выдающейся артистки. Живши въ Москвѣ, мы имѣли возможность въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ присмотрѣться къ этому разностороннему таланту и всегда выносили впечатлѣніе о г-жѣ Ермоловой, какъ объ артисткѣ, способной доставить высокое эстетическое удовольствіе возсозданіемъ поэтическихъ натуръ. Г-жа Ермолова по праву пользуется тѣми симпатіями публики, лестными отаввами печати и любовью товарищей, которые сопровождаютъ ея дѣятельность въ теченіе четверти вѣка. Успѣхъ въ роли Сафо она и у насъ имѣла большой.

В. Басинъ.

Политическое обозрѣніе.

Японско-китайскія дѣла улаживаются. Изъ Пекина получено извѣстіе, что Японія отказывается отъ Лиатонскаго полуострова безъ всякаго вознагражденія. Такой безкорыстный образъ дѣйствій Японіи не могъ не встрѣтить общаго сочувствія, за исключеніемъ, разумѣется, населенія самой Японіи, гдѣ возбужденіе народа противъ этихъ уступокъ чужеземному давленію отразилось и въ японской печати въ такой рѣзкой формѣ, что правительство микадо вынуждено было прибѣгнуть къ приостановкѣ нѣсколькихъ періодическихъ изданій. Теперь остается еще вопросъ о протекторатѣ надъ Кореей. Какъ русской, такъ и иностранной печатью вопросъ этотъ, на основаніи компетентныхъ сообщеній, предѣляется въ томъ смыслѣ, что Россія не можетъ допустить тамъ никакого протектората, кромѣ русскаго, и настаиваетъ на восстановленіи прежняго порядка вещей на полуостровѣ. Есть основанія ожидать, что и по этому пункту будетъ достигнуто общее соглашеніе.

Если въ японско-китайскомъ, „далеко-восточномъ“ вопросѣ Россія и Франція пришлось дѣйствовать сообща съ Германіей, то въ вопросѣ „восточномъ“, снова заявившемъ о себѣ звѣрствами мусульманъ надъ христіанскими подданными Турціи,—какъ объ этомъ уже сообщалось у насъ,—Россія и Франція дѣйствуютъ совместно съ Англіей. Послы этихъ трехъ державъ обратились теперь къ Османской Портѣ съ категорическимъ требованіемъ тѣхъ административныхъ реформъ для Арменіи, которыя турецкое правительство обязалось ввести въ этой области еще при заключеніи берлинскаго трактата, но до сихъ поръ не ввело. Хотя точный текстъ сдѣланныхъ постами предложеній хранится въ тайнѣ, тѣмъ не менѣе, о содержаніи его сообщаютъ въ телеграммахъ изъ Константинополя слѣдующее: „Планъ реформъ основанъ на существующихъ турецкихъ законахъ. Особное значеніе придается назначенію соответствующаго обстоятельствамъ положенія дѣлъ генераль-губернатора. Одна треть чиновниковъ должна быть христіанскаго вѣроисповѣданія. Относительно назначенія генераль-губернатора державамъ предоставляется право veto. Для надзора за введеніемъ реформъ назначается изъ неевропейцевъ верховный комиссаръ, который остается въ должности до окончательной реорганизации края. Назначеніе верховнаго комиссара можетъ состояться не иначе, какъ съ согласія трехъ державъ. Дальнѣйшія предложенія относятся къ назначенію особой комиссіи, состоящей изъ мусульманъ и христіанъ. Комиссія эта будетъ состоять при Портѣ и контролировать администрацію армянскихъ вилайетовъ. Жаандармерія должна состоять изъ мусульманъ и христіанъ. Учреждаются суды присяжныхъ и устанавливается инспекторскія надзоры за тюрьмами. Населенію Сасуна выдано будетъ вознагражденіе, а курды должны быть разоружены. Дальнѣйшія предложенія касаются вниманія по-дапей. Границы вилайетовъ остаются безъ измѣненій“.

М. Н. Ермолова.

Австро-венгерскій министерскій кризисъ, вызванный ультрамонтанской пронападой папскаго нунція Алиарди, все еще не разрешился. *Times*, обсуждая его, говоритъ, что вообще большинство возникающихъ въ Австріи и Венгріи затрудненій происходятъ отъ притокъ клерикаловъ. Правительство Габсбургской монархіи подкапывается ультрамонтами. Цѣль Ватикана, очевидно, разрушить тройственный союзъ и изолировать Италію. Состоявшееся, по желанію императора, примиреніе между венгерскимъ премьеромъ, барономъ Ваффли, и графомъ Кальноки, не привело пока ни къ чему. Большинство либеральныхъ депутатовъ венгерскаго парламента хотеть, во что бы то ни стало, добиться отъ вѣнскаго правительства жалобы Ватикану на образъ дѣйствій папскаго нунція, и имъ, кажется, удастся это: *Pester Lloyd* утверждаетъ, будто бы нунцій Алиарди отозванъ. По послѣднимъ извѣстіямъ императоръ принялъ просьбу гр. Кальноки объ отставкѣ.

Бывшій въ Вѣну болгарскій министръ-президентъ Стопловъ вернулся въ Софію, заключивъ съ австро-венгерскимъ правительствомъ соглашеніе относительно акціонныхъ понализъ и положивъ начало новому торговому трактату съ

Австро-Венгріей. Но говорятъ, что, кромѣ того, онъ заключилъ еще секретную военную конвенцію, на основаніи которой въ это лѣто будутъ большіе маневры болгарской арміи подъ Шумлой, въ присутствіи австро-венгерскихъ офицеровъ.

Анти-революціонный проектъ, предложенный германскимъ правительствомъ рейхстагу, отвергнутъ. Обсудивъ подробно только нѣкоторыя статьи и отвергнувъ ихъ, какъ въ первоначальной редакціи, такъ и въ редакціи видоизмѣненной парламентарской комиссіей, рейхстагъ замѣнилъ всѣхъ дальнѣйшія пренія торопливой подачей голосовъ по всѣмъ остальнымъ статьямъ законопроекта и отвергъ ихъ всѣ безъ исключенія. Такимъ образомъ, народное представительство Германіи отказало имперскому министерству и канцлеру въ тѣхъ орудіяхъ борьбы съ революціонными стремленіями, которыхъ они отъ него требовали. Изъ Берлина сообщаютъ въ газету *Köln. Zeitung*, что голосованіе принимало подчасъ скандальный характеръ. Раздраженіе депутатовъ, отчасти вызванное чрезвычайъ высокими тономъ министерскихъ рѣчей, сказалось въ громкомъ смѣхѣ, какимъ сопровождалось каждое послѣдовательное отклоненіе рейхстагомъ поконченныхъ обсужденіемъ параграфовъ. Но правительство императора Вильгельма намѣрено, какъ ходятъ слухи, перевести этотъ проектъ, въ измѣненномъ и смягченномъ видѣ, въ прусскій парламентъ и надѣется провести его тамъ. А такъ какъ Пруссія составляетъ крупнѣйшую составную часть Германской имперіи, то влияние этого закона, въ случаѣ его проведенія, отразится и на другихъ ея частяхъ.

Разныя извѣстія.

— 23 апрѣля во всѣхъ городахъ Россіи торжественно отпраздновано въ первый разъ тезоименитство Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны. Петербургъ украшенъ флагами; во всѣхъ церквахъ столицы совершены торжественныя литургии и молебствія. Въ полковыхъ церквахъ богослуженія сопровождался церковными парадами войскъ.

— Е. Н. В. Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ прибыть 30-го апрѣля въ Анины.

— 2-го мая, начальникъ азиатской части Главнаго штаба генер.-лейт. Проценко торжественно вручилъ бухарскому чрезвычайному послу Астанакула-Бий-Диванъ-Беги Собственноручное Его Величества Государя Императора письмо къ его свѣтлости амиру Бухарскому и Высочайше пожалованный его свѣтлости амиру портретъ въ Бозѣ починающаго Императора Александра III. Портретъ окруженъ лавровыми листьями, сплошь усыпанными брилліантами. Врученіе Собственноручнаго письма Его Величества и портрета въ Бозѣ починающаго Государя Императора Александра III произвело глубокое впечатлѣніе на все бухарское посольство. Передъ этимъ бухарскому посольству были доставлены царскіе подарки амиру и посольству: изящныя золотыя вѣнцы, серебро, масса блестящихъ кусковъ матерій, золотой парчи, золотистаго атласа, бархата разныхъ цвѣтовъ и узоровъ, шелка. Среди подарковъ, предназначенныхъ для эмира, выдѣлялись—большая серебряная хлѣбница въ видѣ ладьи въ древне-русскомъ стилѣ, большая серебряная братина съ блюдомъ, восемь чарки и ковшомъ, серебряный четырехугольный ларецъ для драгоценныхъ вещей, украшенный самоцвѣтными камнями.

Посланникъ Астанакула-Бий-Диванъ-Беги получилъ халатъ изъ золотой парчи, два халата изъ золотистаго атласа, серебряную братину съ блюдомъ и чарки, подобную братинѣ эмира, только меньшихъ объемовъ и въ 6 чарокъ, большую серебряную вазу чеканную съ позолотой, такую же серебряную кружку, куски матерій—парчи, золотистаго атласа, узорчатаго бархата.

Другіе чины посольства и всѣ состоявшіе при немъ получили соответственные подарки и медали.

— Его свѣтлость эмиръ Бухарскій Сейдъ-Абдуль-Ахадъ-ханъ Высочайшимъ приказомъ зачисляется въ терское казанье войско генералъ-лейтенантомъ.

— По сообщенію *Нов. Вр.*, бюджетъ народнаго про-

свѣщенія получаетъ существенное восполненіе въ видѣ ежегоднаго трехмилліоннаго ассигнованія на нужды народныхъ школъ.

— Комиссія, образованная при Императорской Академіи Наукъ для выработки правилъ выдачи пенсій и пособій ученымъ, литераторамъ и публицистамъ изъ ежегодно отпускаемой на зтоягъ предметъ, согласно Высочайшему указу 13-го января, суммы въ 50 тыс. руб.—закончила свои занятія. Проектъ правилъ выработанъ и опубликованъ. Пенсіи предложено выдавать только тѣмъ лицамъ, которые не получаютъ пенсій изъ другихъ источниковъ. Максимальный годовою размѣръ пенсій установленъ для холостыхъ въ 720 р., для семейныхъ—въ 1.200 р.

— 22 апрѣля въ соединенномъ засѣданіи департаментовъ и государств. экон. Государственнаго Совѣта подъ предѣлательствомъ М. Н. Островскаго, разсматривался проектъ С.-Петербургскаго женскаго медицинскаго института. Три года тому назадъ, когда открытъ женскаго медицинскаго института было встрѣчено Государственнымъ Совѣтомъ сочувственно, для осуществленія этого института требовались затраты со стороны казны, что явилось препятствіемъ къ открытію института. Въ настоящее время частными пожертвованіями обеспечивается не только устройство курсовъ, но ихъ содержаніе и развитіе въ будущемъ. Отнесся съ полнымъ сочувствіемъ и одобреніемъ къ необходимости учрежденія института, собраніе перешло къ разсмотрѣнію деталей проекта. Отъ желающихъ поступить въ институтъ рѣшено требовать представленія, помимо прошенія на имя директора и свидѣтельства о возрастѣ, званіи и вѣроисповѣданіи,—исъясненнаго разрѣшенія родителей или попечителя, если родители не находятся въ живыхъ и просвѣтница не достигла 21-го года; замужнія женщины предъявляютъ разрѣшеніе мужей. Призвано нужнымъ требовать испытанія по обоимъ древнимъ языкамъ, а безъ экзамена принимать въ институтъ только кончившихъ курсъ на С.-Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсахъ, по выдержаніи тамъ же установленнаго испытанія по латинскому и греческому языкамъ, а также кончившихъ курсъ въ женскихъ гимназіяхъ, которымъ предоставлено право выдавать аттестаты зрѣлости. Въместо проектировавшаго четырехлѣтняго, курсъ преподаванія признанъ необходимымъ пятилѣтній, какъ на медицинскихъ факультетахъ университетовъ.

Женскій медицинскій институтъ будетъ находиться въ вѣдѣніи министра Народнаго Просвѣщенія, подѣ попеченіемъ попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа. Зданіе подлѣ института, а также клиники для практическихъ занятій слушательницъ предполагается построить на участкѣ земли при Обуховской женской больницѣ, уступаемомъ С.-Петербургской Городской Думой проектированному институту. Первый приемъ слушательницъ будетъ произведенъ по окончаніи построекъ, но не ранее 1897 года. Въ настоящее время на устройство и содержаніе института иѣдется 576,490 руб., кромѣ обязательствъ частныхъ лицъ, по которымъ ожидается по 17,300 руб. ежегодно въ теченіе десяти лѣтъ. Капиталь зтогъ составился изъ крупныхъ пожертвованій Л. А. и А. Л. Шенявскихъ, по завѣщанію подполковника Берха и другихъ лицъ.

— Государственный Совѣтъ, по разсмотрѣнію представленія Министерства Финансовъ объ упраздненіи С.-Петербургскаго сохранный казны, постановилъ: вышеупомянутую казну упразднить, дѣла же ея передать въ особую канцелярію по кредитной части, относительно же произведенія публичныхъ торговъ, производившихся въ сохранный казнѣ, перенести ихъ изъ Петербурга на мѣсто нахождения продаваемыхъ имуществъ.

— На послѣднемъ совѣтѣ директоровъ столичныхъ среднихъ учебныхъ заведеній назначено прекращеніе всѣхъ занятій и начало канікулъ 3-го іюня, приемныя же осеннія испытанія—7-го августа и начало учебнаго года 16-го августа.

— Проектъ Министерства Финансовъ о сдѣлкѣхъ на металлическую валюту, уже одобренный въ департаментѣхъ Государств. Сов., нынѣ одобренъ и въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта, при чемъ предѣлатель Комитета Министровъ Н. Х. Бунге подробно выяснилъ полезность предложенной министромъ Финансовъ мѣры и преувеличенность тѣхъ опасеній, которыя по поводу нея высказывались.

— Православное Палестинское Общество будетъ выдавать паломническія книжки не только III класса, какъ это практиковалось до настоящаго времени, но также I и II классовъ.

— 30-го апрѣля, Маринское родовспомогательное заведеніе, состоящее подлѣ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, торжественно отпраздновало 25-лѣтіе своего существованія.

50% съ выигр. заемъ Гос. Дв. Зем. Банка 1889 г.

11 тиражъ 1-го мая 1895 г.

ТИРАЖЪ ВЫГРЫШЕЙ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ БАНКѢ.

№ сер.	№ лист.	Сумма.	№ сер.	№ лист.	Сумма.	№ сер.	№ лист.	Сумма.	№ сер.	№ лист.	Сумма.	№ сер.	№ лист.	Сумма.	№ сер.	№ лист.	Сумма.
51	10	500	2354	5	500	4330	9	500	6358	39	5000	8146	1	500	9787	28	500
66	28	1000	2393	11	500	4335	6	1000	8510	37	500	8166	6	500	9885	43	500
74	11	500	2394	2	500	4361	6	500	8539	23	500	8172	49	500	10161	50	500
148	38	500	2404	32	500	4512	38	500	8566	20	500	8189	26	500	10192	15	500
153	22	500	2440	9	500	4617	36	500	8581	31	500	8215	2	500	10289	22	500
212	20	500	2459	40	500	4619	9	1000	8640	7	500	8221	29	500	10341	88	1000
235	15	500	2594	1	1000	4677	44	500	8688	6	500	8282	28	500	10357	15	500
301	5	500	2683	15	500	4731	42	500	8732	32	500	8292	5	500	10370	48	500
471	42	500	2787	22	500	4741	24	500	8794	16	5000	8382	45	500	10463	7	500
529	36	500	2920	14	500	4778	50	500	8809	3	500	8401	34	500	10595	4	500
557	13	500	2964	33	500	4795	6	500	8820	31	500	8438	38	500	10639	35	500
585	14	500	3079	22	500	4861	36	500	8925	30	1000	8451	22	500	10746	37	500
786	12	500	3081	3	1000	4878	35	500	8983	47	1000	8492	35	500	10777	1	500
780	48	500	3153	32	500	4904	48	500	7094	29	500	8605	42	1000	10783	16	500
1010	1	500	3233	18	500	4936	10	500	7126	44	500	8667	29	500	10785	28	500
1107	42	1000	3238	38	500	4937	16	500	7188	1	500	8818	17	500	10858	27	500
1368	35	500	3240	18	500	4990	22	500	7221	2	500	8845	11	500	10892	12	500
1386	18	500	3347	25	500	5055	4	500	7230	5	500	8911	34	500	10954	37	500
1395	19	500	3424	29	500	5238	22	500	7329	42	500	8993	40	500	11088	16	1000
1406	40	500	3536	24	500	5239	42	75000	7383	10	500	8992	20	500	11102	3	500
1438	38	500	3561	12	500	5336	6	500	7403	20	500	9027	50	200000	11162	38	500
1512	5	500	3561	45	500	5337	50	500	7404	37	500	9078	16	500	11268	11	5000
1573	40	500	3581	39	500	5386	37	500	7430	39	8000	9112	15	500	11297	19	5000
1624	45	500	3602	21	500	5426	19	500	7510	9	500	9116	31	500	11348	48	500
1628	33	500	3811	6	500	5446	45	500	7529	7	500	9191	35	500	11378	50	40000
1636	43	500	3683	6	500	5530	15	500	7544	5	1000	9322	36	500	11446	20	500
1645	37	500	3663	24	500	5652	32	500	7615	22	500	9503	24	500	11485	26	500
1654	42	500	3734	13	500	5662	8	500	7619	15	500	9527	16	500	11547	21	8000
1720	17	500	3803	34	500	5668	10	500	7619	48	500	9539	38	500	11637	49	500
1916	42	500	3916	5	500	5705	46	500	7696	35	500	9576	29	500	11686	35	500
1947	35	500	4049	16	500	5803	7	500	7764	11	1000	9595	43	500	11838	11	500
1952	1	500	4074	46	500	5840	17	25000	7821	13	500	9617	39	500	11903	5	500
2002	27	500	4176	10	500	5849	33	500	7831	3	500	9649	3	500	11904	14	500
2025	6	500	4216	34	500	5982	14	500	7883	35	500	9683	49	500	11934	17	500
2041	14	8000	4269	8	500	6006	3	1000	8031	30	500	9692	2	10000	11963	41	500
2070	47	1000	4286	49	500	6119	41	500	8090	28	500	9753	7	500	12003	3	1000
2073	13	500	4292	13	500	6254	29	500	8121	23	500	9768	16	500	12085	10	500
2312	46	500	4326	22	500	6294	12	500	8122	30	500						

Всего 300 выигрышей на сумму 600,000 рублей.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Во избѣжаніе остановки въ высылкѣ №.№. „Нивы“, Контора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, не внесшихъ полную годовую подписную плату за „Ниву“ 1895 г., озаботиться своевременными срочными взносами слѣдующихъ съ нихъ денегъ. Гг. иногородные подписчики, при высылкѣ денегъ, благоволятъ прилагать печатный адресъ съ бандероли, подѣ которою получается ими „Нива“.

СОДЕРЖАНИЕ: Рубиновая брошпа. (Повѣсть о совершенно невѣроятныхъ похожденияхъ нѣкотораго призрака). Вас. И. Немировича-Данченко. (Продолженіе).—
 Последний заветъ. Стих. Н. Случевского.—Изъ исторіи культуры. Очеркъ д-ра А. Елѣева (съ 5 рисунками). (Окончаніе).—Къ рисункамъ: Въ парѣ (съ рис.).—
 Тирольца (съ рис.).—«Нечочка Незванова» (съ рис.).—Грѣзы (съ рис.).—Общій видъ города Лурда и гротъ Богоматери (съ 2 рис.).—Сова-рыболовъ (съ рис.).—«Нива»
 на первой Всероссийской выставкѣ печатнаго дѣла (съ рис.).—М. Н. Ермолова (съ портр.).—Политическое обозрѣніе.—Разныя извѣстія.—Тиражъ выигравшей въ Го-
 сударственномъ Банкѣ.—Заявленіе.—Объявленіе.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ А. Тихоновъ.

КАРМАНЫЕ ЧАСЫ

только 4 р. 50 к.
 Англійскіе, вѣрнѣйшій ходъ, заводятся безъ ключа, и указатель секундъ. ♦ 3 штуки часовъ 12 руб. 75 коп. ♦ 5 штукъ — 20 руб. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, д. 33. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ за 15 коп. марками. № 8002
 Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ платежомъ.

ВАЖНО

По своей практичности и удобству, эластичные взаимные кальсоны безъ внутренняго шва усовершенствованной кройки.
 Особенно рекомендую для верховой ѣзды. Цѣна: крученые въ 2 нитки 1 р. 50 к., въ 3 нитки 1 р. 75 к., въ 4 нитки по 2 р. за каждое. № 7580 6—5
 При выпискѣ требуется мѣра пояса и длины. Менѣе трехъ не высылаются. Въ специальномъ магазинѣ бѣлая Ю. ГОТЛИБЪ.
 По Владимирской, д. 2, уголъ Невск. просп. Прейсъ-курантъ высылаются бесплатно.

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ Вс. Крестовскаго (автора «Петербургскихъ Трущобъ»). 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 коп.

ФРАНКФУРТСКИЙ ПОРОШОКЪ
 для печенія въ полчаса чайнаго хлѣба, блиновъ и буличей.
 Пачка съ подробнымъ наставленіемъ 15 коп. Съ перес. 5 пачекъ 1 рубль.
 ЦЕНТРАЛЬНОЕ АПТЕКАРСКОЕ ДЕПО Невскій, 27, у Назанскаго моста.
 Каждый пакетъ имѣетъ штемпель.

2Р. ШТОПАЛЬНЫЙ 2Р. АППАРАТЪ 2Р.
 Чинить вузли, полотно, матеріи и проч. какъ тканю.
 Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Волыя Морская, 33.
 Къ каждому аппарату прилагается наставленіе и начатая работа. Высыл. немедленно, можно и наложеннымъ.
 Каталогъ изобрѣтеній за 15 к. марками.

Остерегаться поддѣлокъ!

лучшій 8-2
 ЦВѢТЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ № 4711
 РЕЙНСКІЕ БУКЕТЫ
 слѣдующихъ запаховъ:
 Подснѣжники, Голддланъ, Жасминъ, Гелиотропъ, Ландышъ, Ополонансъ, Резеда, Рейнская Роза, Рейнская Фалла, Рейнскіе цвѣты и Ясминники.
 Превосходные, продолжительные и дешевые духи для платковъ.
 Можно получать во всѣхъ лучшихъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи и за границей.
 При покупкѣ просить обращать вниманіе на утвер. фабр. марку № 4711.

ИНТЕРЕСНАЯ И НЕДОРОГАЯ
МУЗЫКАЛЬНАЯ НОВОСТЬ!
 ПОЛЕЗНО И ЗАБАВНО
 для каждаго семейства и общества

ОРГАНЪ-ИНТОНА

НОВОСТЫ!
 Привилегированная трость для курящихъ съ вѣчнымъ огнемъ; трости моего изобрѣтенія безопасны и удобны, зажигаются посредствомъ сжатого воздуха, удобны для прогулокъ, для охотниковъ, рѣзчиковъ и дачниковъ. Продаются въ многихъ магазинахъ: Интебая, 31; Знаменская, 35. Цѣна трости 2 р., 2 р. 50 к., 3 р., 3 р. 50 к., 5 р., 8 р. и дороже: за пересылку прилагаютъ 1 р.
 Изобрѣтатель Н. Поповъ. № 7989

355 404
 305
ГАРНИТУРА АМЕТИСТЪ.
 Въ чрезвычайно красивой золотой оправѣ, усыпанной настоящими жемчугами, аставленъ превосходный большой Аметистъ.
 Все изъ золота 88-й пробы.
 № 404. Браслетъ. 39 р. 50 к.; 2 за 75 р. 90 к.
 № 305. Брошпа. 27 р. 65 к.; 2 за 53 р. 45 к.
 № 355. Серьги. Пара 8 р. 35 к.; 2 пары 15 р. 90 к.
 С.-Петербургъ, **БАЗАРЪ МАРОКЪ** Невск. пр., № 20-31.

ТОЛЬКО 5 руб.
 Высылаются настоящій фотографическій аппаратъ съ треножникомъ, не игрушка, комъ каждый, даже ребенокъ, можетъ снимать съ натуръ портреты, виды, ландшафты и проч., съ пробными снимками и руководствомъ. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, № 33. Заявки исполняются немедленно. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній высылается за 15 коп. почтов. марками. Можно наложеннымъ платежомъ.

ОРГАНЪ-ИНТОНА
 Ручной органъ съ металлическими нотами, пріятный по звуку, отличается прочностью и дешевизною, со стальными голосами, отполированъ подъ черное дерево, ноты прилагаются новѣйшія: вальсы, польки, мазурки, марши, пѣсни и пр. Органъ громкимъ и пріятнымъ звукомъ исполняетъ неограниченное число всевозможныхъ пьесъ, почему удобенъ для танцевъ и вечеровъ.
 Играть на немъ можетъ легко каждый, даже ребенокъ.
 Цѣна органа-интона съ 15 разными нотами (песнями) № 8004
только 15 рублей 50 коп.
 Интона высылается во всѣ мѣста Россіи немедленно по полученіи стоимости, или съ наложеннымъ платежомъ по полученіи 5 рублей задатку.
 При требованіяхъ прошу обозначать подробный адресъ, кому и куда слѣдуетъ выслать. Требованія и деньги прошу посылать по слѣдующему адресу: въ гор. НАРВУ, С.-Петерб. губ.
купцу Веніамину Давидовичу МИХАЙЛОВСКОМУ.

ЦАРЬ-ДѢВИЦА. Вс. Соловьева. Ром.-хрон. XVII в. въ 3-хъ ч. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 30 к.

60 ОФОРТОВЪ проф. **Ив. Ив. ШИШКИНА**
 въ красивой коленкоровой мапѣ. Изданіе А. Ф. Маркса въ С.-Петербургѣ. Цѣна 25 руб.

ÉLIXIR, POUDRE ET PÂTE
DENTIFRICES
 des Révérends Pères
BÉNÉDICTINS
 DE
l'Abbaye
 DE
Soulac
 INVENTES en l'AN
1373
 VENTE EN GROS
SEGUIN, BORDEAUX
 DÉTAIL DANS TOUTES LES BONNES
 PARFUMERIES, PHARMACIES & DROGUERIES

ПРО ЧТО ЩЕБЕТАЛА ЛАСТОЧКА. Соч. Шмидта. С портретомъ и биографіею автора. Ц. 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп.

ДЛЯ УХОДА ЗА КОЖЕЙ
EAU DE LYS DE LOHSE
 Бѣлая и розовая вода для блонурьхъ, желтая вода для брюнетокъ.
 Флаконъ 1 р. 75 н., большой 3 р. 50 н.
МЫЛО ЛОЗЕ „LILIENMILCH“
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
 Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.
 Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ
 дрогистовъ Россіи. № 5120 (68)

РУССКІЕ ГЛАГОЛЫ И. ПАХМАНА.
 Полная глава грамматики о глаголахъ, не бесполезная для старш. учениковъ средн. уч. завед., съ табл. видовъ, спряженій, причастій, дееприч. и съ алфавитомъ, пожаз. спряж. 1500 гл.—въ для начинающихъ, особенно иноязычныхъ. 40 к. Склады у Карбасникова въ СПб.—гв., Москвѣ и у автора въ Чериковѣ, Могил. губ.

Продается у всѣхъ книгопродавцевъ новое изданіе **Ф. ПАВЛЕНКОВА:**
ОЧЕРКЪ ПРОИСХОЖДЕНІЯ И РАЗВИТІЯ
СЕМЬИ И СОБСТВЕННОСТИ
М. КОВАЛЕВСКАГО.
 Лекціи, читаны въ Стокгольмскомъ университетѣ. Перев. съ франц. М. Юлшина. Ц. 60 к.

ЗНАМЕНИТЫЕ ВЕЛОСИПЕДЫ
„КЛЕМАНЪ“
 (модели 1895 г. съ патентованными новостями) предлагаютъ представители для всей Россіи **Торговый домъ**
ПОПОВА И К^о.
ВЪ МОСКВѢ:
 1) Знаменка, соб. домъ.
 2) Виржевая пл., д. Троицкой лавры.
 Прейсъ-курранты бесплатно. 2—1

ПОРТЛАНДЪ-ЦЕМЕНТЪ
 С.-Петербургскаго **ГЛУХООЗЕРСКАГО ЗАВОДА.**
 Вслѣдствіе расширенія завода и увеличенія произв. цѣны значит. понижены.
 По своимъ достоинствамъ превышаетъ требованія (нормы) Минист. Путей Сообщенія. Принять при крупныхъ военныхъ, общественныхъ и желѣзнодорожныхъ сооруженияхъ.
 Продажа въ С.-Петербургѣ исключительно въ конторѣ правленія завода:
 Адр. для телеграммъ: С.-Петербургъ, Глухоозерскій.
 С. № 8005 4—1 **Гороховая ул., д. 6.**

ПРЕДЛОЖЕНІЕ № 1907.

 1865. **ТОВАРИЩЕСТВО** 1870.
РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАПУФАКТУРЫ
 въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,
 учрежденное въ 1860 году,
 просить при покупкѣ **РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ**
 обращать вниманіе на клейма на подошвахъ:

 въ особенности на **ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГЕРБЪ**
 право пользования которымъ принадлежитъ исключительно Товариществу Россійско-Американской Резиновой Мануфактуры, и годъ учрежденія Товарищества „1860“, въ красномъ треугольникѣ (фабричное клеймо).
 1860
 Т.РА.РМ.
 С.ПЕТЕРБУРГЪ.

МЫЛО
ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ
ПРОВИЗОРА

А. М. ОСТРОУМОВА
КУСОКЪ 30 КОП. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
ДВОИНОЙ КУСОКЪ 50 КОП.

ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКИЙ СКЛАДЪ
И КОНТОРА
В. Ф. Стафеевский
МОСКВА МЯСНИЦКАЯ Д. МУЗЕЯ. *Весь*
ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ
ПРИНАДЛЕЖНОСТИ
ИЗЪ ЛУЧШИХЪ ЗАГРЯНИЧНЫХЪ ФАБРИКЪ
ИЛЮСТР. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕСПЛАТНО.

Англинскіе велосипеды
„Фильдъ“.
Требуйте новые каталоги,
2 издание 1895 г.
Е. А. ПИКЕРСИГЛЬ,
Москва, Петровскія дачи,
д. № 5.

По новѣйшей системѣ составленъ курсъ
**АНГЛІЙСКАГО, НѢМЕЦКАГО
И
ФРАНЦУЗСКАГО**
языковъ. Обученіе заочно, посредствомъ
письменныхъ сношеній. Пробный урокъ
высылаю за 3 марья по 7 коп. Адр.
Москва, Покровка, А. С. Шиманскій.

СПЕЦИАЛЬНАЯ ПРОМОЦІОННАЯ
ЗАДАЧА: ИНИЦИАЛЪ И ИМЯ
СЛАДКАЯ
ШЕДЕВРЪ ТЕЛЕФОНОВЪ АРХОНА
ЦѢНЫ ВЪСѢХЪ КОМПОНЕНТОВЪ
МАШИНЫ ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ АППАРАТЪ
В. И. ШТЕЙЕРЛИАНЪ,
въ МОСКВѢ,
— Б. Полянка, № 7. —

НЕПРОМОКАЕМ. НАИДИ
для гг. военныхъ и статскихъ
якисатиновой и резиновой
черныя и сѣрыя, отъ 1 р. 75 и
и дорож. Гг. иногород. по-
дробный прейсъ-курантъ и
образцы высылаю бесплатно.
Фабрика и магазинъ
С. СОБЕННИКОВА.
Невскій пр., д. № 58, въ С.-Петербургѣ.

ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКИЙ СКЛАДЪ
И КОНТОРА *В. Ф. Стафеевский*
ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ИЗЪ ЛУЧШИХЪ
ЗАГРЯНИЧ. ФАБ. ИЛЮСТР. ПРЕЙСЪ-
КУРАНТЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕСПЛАТНО.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ
АППАРАТЫ И ПРИБОРЫ ПОСТОЯННО
ВЪ БОЛЬШ. ВЫБОРѢ
К. И. ФРЕЛАНДТЪ
НОВ. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ 1895 БЕСПЛАТНО
С.-ПЕТЕРБУРГЪ
НЕВСКІИ ПР. 30/16
МОСКВА МЯСНИЦКАЯ Д. СОКОЛОВА. ХАРЬКОВЪ
МОСКОВСКАЯ УЛ. № 2

ОТРЕГАТЬСЯ ПОДЪЛОЖИ!
ДѢТСКОЕ
РОМАШКОВОЕ МЫЛО
Лабo аторіи А. ЭНГЛУНДЪ
Нейтральное
мыло, не со-
держашее въ
себѣ эфир-
ныхъ маселъ.
— Рекомен-
дуется какъ
туалетное
мыло для еже-
дневнаго упо-
требленія.
Цѣна 30 к. за
кусокъ, съ
пересылкою
4 копейка 1 р.
50 коп.
Для предупрежденія отъ поддѣлокъ
прошу обратить вниманіе на подпись:
А. Энглундъ, красными чернилами и
марку С.-Петербургской Косметической
Лабораторіи. Получать можно вездѣ.
Главный складъ для всей Россіи: **А.
Энглундъ**, С.-Петербургъ, Михайловская
площадь, № 2. № 7434 (6)

ВАШЕННЫЕ ЧАСЫ

Для церквей,
фабрикъ,
имѣній,
и пр. и пр.

устанавли-
ваетъ отъ
125 до
10.000 р.

ФРИДРИХЪ ВИНТЕРЪ
въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., 78.
Подробные прейсъ-куранты высылаются бесплатно. П. № 7995

МОРИСЪ
СПБ., Невскій, 43—1, уг. Троицкой.
Къ лѣтнему сезону изготовлено въ большомъ выборѣ муж-
ское платье новѣйшихъ фасоновъ, а также получены матеріи
послѣднихъ новостей для заказовъ иностранныхъ и здѣшнихъ фа-
брикъ. Специальное отдѣленіе военнаго и гражданскаго платья
всѣхъ формъ и вѣдомствъ, а также для гг. студентовъ всѣхъ
институтовъ, гимназистовъ, реалистовъ и всѣхъ учебныхъ за-
веденій имѣются въ большомъ выборѣ готовые и на заказъ.
Доброкачественный матеріалъ, хорошей покроя и изящная работа. Приемъ за-
казовъ на шитье для гг. военныхъ и гражданскихъ чиновъ всѣхъ формъ и
вѣдомствъ. Шитье выс. для гг. иногор. н.лож. плат. съ задаткомъ третьей части.
П. № 7954 **Цѣны дешевыя.**

Какъ дешево и основательно научиться кроить?
Заочное, посредствомъ лекцій-корреспонденцій обученіе шитью и кройкѣ. Полная га-
рантія въ успѣхѣ, по окончаніи — свидѣтельство. Впередъ платы не взимается. Подробныя
свѣдѣнія бесплатно. Преподавательница **Е. Д. Амшарина**, Киевъ, Львовская, 34.

Можно получать въ Москвѣ во всѣхъ магазинахъ Товарищества
„Эйнемъ“. Ш. № 724 17—5

ГОЛЛАНДСКІЙ
КАКАО **ЭЙНЕМЪ**
ВЪ
МОСКВѢ.

Можно получать во всѣхъ колониальныхъ магазинахъ Россіи.

16 Médailles, 7 en Or
EAU, PATE, POUDDRE, pures de tout acide

DENTIFRIGES
DOCTEUR PIERRE
DE LA FACULTÉ DE MÉDECINE DE PARIS
CÉLÈBRES PAR LEURS QUALITÉS
EN VENTE PARTOUT

Отпечатана брошюра: Потѣзка въ
ІЕРУСАЛИМЪ
съ указаніемъ рейсовъ пароходовъ и цѣны
пробода и плана морей. При требованіи
прилагать почтовую марку семь коп. С. П. Б.
Бронницал. 11, кв. 2. П. И. Сеѣцкому.

ИСТОРИЯ
первобытной христіанской проповѣди. Соч.
проф. **Н. И. Барсова**. С. П. Б. 1885 г. (стр.
402). Ц. 2 р. 50 к. Того же автора: „Какъ
училъ патриархъ Іовъ о перстосложніи“.
Археологическое изслѣдованіе. 1890. Ц. 25 к.
Въ книжн. магазинахъ Глазунова, Суворина,
Попова, Карбасникова и др. 3—1

ТРЕБУЙТЕ
НА КАЖДОЙ МѢСТАНИЦѢ
АНТИПАРАЗИТЪ
ОТЪ
КЛОПОВЪ
ТАКЪ НАЗЫВАЕМЫХЪ
Л. СТОЛКИНДА
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.
Главный складъ Москва
Фиркасовскій пер. д. Обидиной.
Л. А. СТОЛКИНДЪ

Прочтите въ № 13-мъ „Нивы“ объявленіе
„ВОЯКОМУ НЕОБХОДИМО“.

ГЛАВ. СКАДЪ МОСКВА
У Л. Я.
СТОЛКИНДА
ОТРЕГАТЬСЯ ПОДЪЛОЖИ
УНИЧ. ОЖЕНІЯ
ДЛЯ
КРЫСЪ И МЫШЕЙ
ФРОНШТЕЙНЪ
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
ПО 30 И 50 К.
ФУРКАСОВС. ПЕР. Д. ОБИДИНОЙ

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ
новое изданіе **Ф. ПАВЛЕНКОВА:**

ЗЕМЛЯ И ЕЯ ОБИТАТЕЛИ.
Первое знакомство съ географіею всеобщее
и русское. Пособіе для самообразованія. Со-
ставила **М. И. Соколова**. Съ 170 рисунками
въ текстѣ. — Цѣна 1 руб.

С.-Петербургской
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ
ЛАБОРАТОРИИ
Тимоловый зубной
элимиръ
Тимоловый зубной
порошокъ
Просимъ остерегаться
подражаній и тре-
бовать только съ на-
шей фабрики маркою
утв. правит.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.
Гл. складъ: С. П. Б. Александр. площ., 9.
Москва, Никольская, д. Шереметева.
Варшава, Новый Свѣтъ, 37

КАРАМЕЛЬ
изъ ГРУДНЫХЪ ТРАВЪ
„КЕТТИ БОССЪ“
В. Семедени въ Киевѣ.
Цѣна коробки 25 коп.
Главный складъ у **АЛЕКСАНДРА ВЕН-
ЦЕЛЯ**, С.-Петербургъ, Гороховая ул., 33.
Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекар-
скихъ магазинахъ Россіи. 12—12

„СЕЛЬСКІЙ ХОЗЯИНЪ“
ПРАНИЧ. БОТАНИКА ФЛОРИ
ЕВРОП. РОССІИ.
Книга 480 стр., съ 3 таб. въ текстѣ и XXXII
таб. въ отдѣльн. атласѣ. (675 рис. рас-
тевій). Адресъ: г. Курскъ **Н. П. Парганско-
му**. Цѣна: 5 р. безъ перес. за 5 ф. Съ рас-
крыт. авареально атласомъ, въ перел. и съ
пересыл. 15 р. Книга наглядно знакомитъ
съ классификаціею отечеств. раст., даетъ
массу полезныхъ свѣдѣн. по разн. отд.
сельск. хоз. и заключаетъ полный курсъ
научн. и народн. леченія болѣзней. (См.
№ 22—1894 г. „Вѣсти Русск. Сел. Хоз.“)

ПАРВОНДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни
Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 30 к.

№ 7598 26—10

„ПРОВОДНИКЪ“

ПРОВОДНИКЪ

ПРОВОДНИКЪ

ПРОВОДНИКЪ
ПАРКЕТЪ И КОВРЫ

ЛИНОЛЕУМЪ

превосходить всякую иную половую настилку.
 Продажа у извѣстн. торговцевъ коврами, резинов. издѣльями и проч. ЮСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДЪЛОКЪ!
 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное ТОВАРИЩЕСТВО
 Русско-Французскихъ заводовъ поль фирмою: „ПРОВОДНИКЪ“.

МОСКВА.
Никольская, № 11.

РИГА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Б. Морская, № 14.
 (См. подробн. объявленія въ „Нивѣ“ №№ 12 и 16).

Т-ва „ПРОВОДНИКЪ“ специальности:
 РЕЗИНА. * ГАЛСИИ. * ШИНЫ. * ЛИНОЛЕУМЪ.
 * АЗВЕСТЬ. * ТАЛЬКОВАЯ НАВИВКА. *
 Главное представительство: НИКОЛАЙ Э. ШВЕЙЦЕРЪ, Москва, Никольская, № 11. Ш. № 7961 4-1

„ВѢСТНИКЪ ПТИЦЕВОДСТВА“

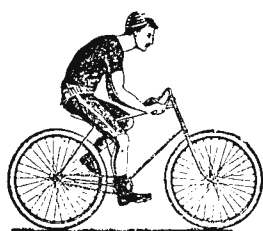
ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ,
 ИЗДАВАЕМЫЙ
 РУССКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ ПТИЦЕВОДСТВА
 (6-й годъ изданія).

Органъ бюро птицеводства Орнитологическаго отдѣленія Императорскаго Русскаго Общества акклиматизаціи животныхъ и растений.
 Журналъ одобренъ Учебнымъ Комитетомъ, состоящимъ при Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи, для приобритенія въ фундаментальныя библіотеки женскихъ учебныхъ заведеній ея Высочайшаго Императорскаго Величества Маріи.
 Журналъ одобренъ Учебнымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для учебныя библіотеки среднихъ, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія, а также учительскихъ семинарій и для учительскихъ библиотекъ начальныя училищъ.
 Учебнымъ Комитетомъ Министерства Государственныхъ Имуществъ признанъ полезнымъ и рекомендованъ для приобритенія въ библіотеки среднихъ и низшихъ земледѣльческихъ училищъ.
 Удостоенъ большой золотой медали на выставкѣ птицеводства въ С.-Петербургѣ, въ 1891 г.

„Вѣстникъ Птицеводства“ выходитъ ежемѣсячно, въ размѣрѣ 2½—3 печатныхъ листовъ, съ рисунками и чертежами въ текстѣ.
 Задача „Вѣстника“—распространять среди русскаго общества знанія и правильныя свѣдѣнія по всемъ отдѣламъ птицеводства, главнымъ же образомъ по разведенію домашнихъ птицъ. Специальность журнала—служить интересамъ среднихъ и мелкихъ хозяйствъ, которые, только занимаясь отраслью домашнего птицеводства, могутъ значительно поднять доходность своихъ хозяйствъ.
 Цѣна годового экземпляра 4 рубли съ доставкой и пересылкою.
 Для сельскихъ школъ, учителей и священниковъ цѣна годового экземпляра 2 рубли, а для Г.г. членовъ Русскаго Общества Птицеводства 3 руб.

Оставшееся количество журнала истекшихъ годовъ желающіе могутъ выписать по слѣдующимъ цѣнамъ: 1890 и 1891 г.г.—по 3 руб.; 1892 г.—2 руб.; 1893 г.—3 руб. 50 коп., и 1894 г.—4 руб. Выписывающіе журналъ одновременно за 6 лѣтъ (1890, 1891, 1892, 1893, 1894 и 1895) платятъ: Г.г. члены—15 руб., а всѣ остальные лица—17 руб. ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ редакціи журнала „Вѣстникъ Птицеводства“ (С.-Петербургъ, Фонтанка, Императорскій Сельско-хозяйственный музей) по вторникамъ, отъ 1 часу до 3-хъ час. кромѣ праздниковъ.

За помѣщеніе объявленій въ журналъ взимается: № 7991
 съ Г.г. членовъ-подписчиковъ 2 р. за стр., 1 р. 50 за ½ стр. и 1 р. за ¼ стр.
 съ Г.г. посторон. подписчик. 3 р. „ 2 „ „ 1 „ 25 к. „ „
 со всѣхъ остальныхъ лицъ 5 р. „ 3 „ „ 2 „ „ „ „
 Всѣ Г.г. подписчики пользуются, кромѣ того, правомъ на помѣщеніе въ журналъ въ течение года одного безплатнаго объявленія, относящагося до ихъ птицеводныхъ хозяйствъ. Размѣръ объявленія: для Г.г. членовъ Общества—въ 500 буквъ, а для постороннихъ лицъ—въ 250 буквъ. За каждую изъ буквъ (цифръ), вошедшихъ въ объявленіе сверхъ установленной нормы, прилагается по ½ коп. почтовыми марками.

Велосипеды новости 1895 года
 всемірно-извѣстныхъ заводовъ
 Гумберъ-Годдардъ, Ноттингамъ.
 К° Квинтонъ, Ковентри.
 Вреннаборъ, Бранденбургъ.
 Иллюстрированныя каталоги безплатно.
 Торговый домъ Н. Н. Федоровъ и К°.

Москва, Неглинный проѣздъ, противъ Государственнаго Банка. 13-8

А. БОЛЬТЪ и К°

Москва, Ильинка.

Непромокаемая одежда:

ПАЛЬТО, МАКФАРЛАНЫ,
 № 7941 НАКИДКИ 7-1
 мужскія и дамскія

изъ лучшихъ шелковыхъ и шерстяныхъ матерій, новѣйшихъ рисунковъ.

Пальто мужскія отъ . . . 16 руб.
 Макфарланы „ „ 16 „
 Накидки „ „ 3 „
 Пальто дамскія (ватерурифу) отъ 20 „

Прейсъ-курранты съ образцами матерій высылаются безплатно.

Методъ бѣгло писать красивымъ почеркомъ въ 10 урокъ за 1 руб.
 Подробное описаніе выс. за 10 к. и. м. С. Прушинскій. СПб., Казанская, 26.

ПАВЕЛЬ БУРЕ

В. № 7684
 10 8

поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23.
 Москва, по Б. Лубяницк., № 8, противъ Кузнецкаго моста.
 БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАЮВЪ собственной фабрики
 съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.
 Новый иллюстрир. прейсъ-куррантъ высыл. по требован. безплатно.

Велосипеды знаменитаго англійскаго завода

ГУМБЕРЪ и К°

ЛИМИТЕДЪ
 съ послѣдними новостями 1895 года
 предлагаетъ Торговый домъ 20-12

Г. Земличка и К°, Москва

Неглинный проѣздъ, домъ Ечкиной, № 14.
 Иллюстрир. каталоги 1895 года безплатно.

Поставщики ВЫСОЧАЙШАГО Двора

А. РАЛЛЕ и К°

МОСКВА.

ЦВѢТОЧНАЯ ВОДА РАЛЛЕ
 № 7955 (обезпечена правомъ собственности) 9-3

РАЗНЫХЪ ЗАПАХОВЪ (ЗАМѢНЯЮЩАЯ ДУХИ)

продается во всѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Россійской Имперіи.

СОБСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ:

Москва: Кузнецкій мостъ, Пассажъ Солодовникова.
 С.-Петербургъ: Невскій пр., 18 (уг. В. Морской).
 Одесса: Уголь Ришельевской и Дерибасовской, домъ Галли.

НОВЫШАЯ
НАРОДНАЯ
ЦИТРА

съ патентованными подкладными нотными листами.

На этой цитре каждый незнакомый съ чтеніем нотъ можетъ тотчасъ же играть разныя пьесы по подкладнымъ нотнымъ листамъ.

Цена безъ листовъ . . . . . 10 р.
Подкладные нотные листы по 20 к. (на каждомъ два пьесы).

По полученіи задатка приблизительно 1/3 стоимости требуемое высылаю съ наложеннымъ платежемъ на остальную сумму.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ
Главное депо
Музыкальныхъ инструментовъ и нотъ.
С.-Петербургъ, Вол. Морская, № 34 и 40.
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарыина.

Поступилъ въ продажу
СИНТАКСИСЪ РУССКАГО ЯЗЫКА
Ц. 50 к. Сост. кандидатъ Моск. Унив. Петръ Васильевъ. Практическое руководство при экзаменахъ и самообразованіи.

№ 7728 8-5

ЭЛЕОПАТЬ
Пр. КИНУНЕНЪ
для волосъ.

ЭЛЕОПАТЬ Кинунена находится для продажи во всѣхъ больш. аптек. и космет. магазинах. Цена флак. 1 р 50 к. безъ перес.

Пр. Кинуненъ.
Просягъ обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждого флакона.
Пр. Кинуненъ. Главный складъ:
С.-Петербургъ, Демидовъ пер., № 1.

К. Шликэйзенъ,
Берлинъ SO.

машино-строительн. заводъ для кирпичи., торфяного, гончарнаго и известковаго производствъ, а также для изготовленія: всякаго рода черепицы, гончарныхъ трубъ различной длины, бетона, брикетовъ, огнеупорнаго кирпича, глиняныхъ и цементныхъ половъ и плитъ и проч. (2)

Далѣе: мѣшалокъ и формовочныхъ машинъ для печныхъ, литейныхъ, красильныхъ, клеевыхъ, мыловаренныхъ заводовъ и заводовъ, изготовляющихъ изоляционную массу.

Вальцы изъ твердаго чугуна разной величины и проч.

4-4

ВЕЛОСИПЕДЫ
„ТРИУМФЪ“
Опель и др. № 7924
Единств. представит. для всей Россіи
Іосифъ Эйхенвальдъ.
Москва, Столешниковъ пер., д. № 5.
Велосипеды отъ 100 до 272 рублей.
Прейсъ-курранты бесплатно.

Только что вышла и поступила въ продажу новая книга

ДОМЪ И ХОЗЯЙСТВО.

Руководство къ рациональному веденію домашняго хозяйства въ городѣ и въ деревнѣ.
СОЧИНЕНІЕ
МАРІИ РЕДЕЛИНЪ.
СО 161 ИЛЛЮСТРАЦІЕЙ.

Въ 2 томахъ, всего—болѣе 930 страницъ, въ 8-ю долю листа.

Домъ и хозяйство* представляетъ настоящую энциклопедію домохозяйства.

Первый томъ книги г-жи Ределинъ даетъ какія общія основанія вышнѣяго домоустройства, такъ и массу важныхъ практическихъ указаній о пріемахъ внутренняго домохозяйства.—Второй томъ ея представляетъ отличную поваренную книгу, содержащую въ себѣ 1190 кухонныхъ рецептовъ, при чемъ г-жа Ределинъ не упускаетъ изъ виду и требованій такъ-называемой „рациональной кухни“.

Цена за оба тома брош. 4 руб., съ пересылкою 4 р. 50 к.; а въ двухъ хорош. полени. переплеткахъ 4 р. 80 к., а съ перес. 5 р. 50 к.

Съ требованіями обращаться въ контору изданій А. Ф. Маркса, въ С.-Петербургѣ, Малая Морская, 22.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО
„РОССІЯ“

Высочайше утвержденное въ 1881 г.
въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 37.

Основной и запасные капиталы 22.500,000 руб.
Общество заключаетъ:

Страхуванія жизни
т. е. капиталовъ и доходовъ для обезпеченія семьи или собственной старости, приданаго для дѣвушекъ, стипендіи для мальчиновъ и т. п., на особо выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.

Къ 1 января 1895 г. въ Обществѣ „Россія“ было застраховано 31,701 лицо на капиталъ въ 82.708,760 руб.

Страхуванія отъ несчастныхъ случаевъ
какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и коллективныя страхуванія служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ, — съ уменьшеніемъ страховыхъ взносовъ вслѣдствіе зачета дивиденда.

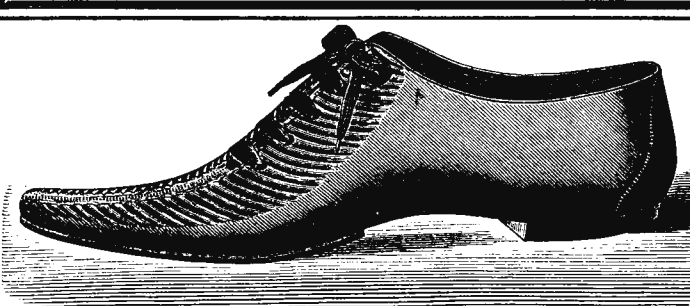
Страхуванія отъ огня
движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода (строеній, машинъ, товаровъ, мебели и проч.).

Страхуванія транспортовъ
рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ; страхуваніе корпусовъ судовъ.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собств. д., № 37) и агентами Общества въ другихъ городахъ Имперіи.

Страховые билеты по страхованію пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ выдаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

В. № 7986 6-1

Все еще и неоднократно встрѣчаются педальновидные люди, которые, для лучшаго сбыта своихъ издѣлій, снабжаютъ ихъ клеймомъ до неузнаваемости похожимъ на наше фабричное клеймо! Такъ какъ этотъ способъ по большей части примѣняется въ тѣхъ случаяхъ, когда желательно ввести въ продажу низшаго качества товаръ подъ прикрытіемъ знака нашей фирмы, гдѣ, слѣдовательно, прямо преслѣдуется цѣль ввести публику въ заблужденіе, мы просимъ всѣхъ нашихъ г.г. покупателей при покупкѣ обуви обращать самое строгое вниманіе на наше фабричное клеймо, изображеніе котораго мы здѣсь помѣщаемъ. Сравнительныя изображенія поддѣльныхъ клеймъ, помѣщенныхъ въ № 15 этого журнала, съ нашимъ фабричнымъ клеймомъ, мы видимъ, что разница въ большинствѣ случаевъ очень не велика. Кто поэтому не желаетъ терпѣть убытковъ, долженъ обращать особое вниманіе на подлинность нашего фабричнаго клейма.

№ 7987

ФАБРИЧНОЕ КЛЕЙМО.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ТОВАРИЩЕСТВО С. - ПЕТЕРБУРГСКАГО МЕХАНИЧЕСКАГО ПРОИЗВОДСТВА ОБУВИ.

НА ВОСПИТАНІЕ ДѢТЕЙ И НА УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

ТОПЕЧНОЕ ХОЗЯЙСТВО

60
ТЕЛЕФОНЪ 1360

ПРОСИТЪ ДОБРЫХЪ ЛЮДЕЙ ЖЕЛЕТОВАТЬ СЕБѢ

НЕОУЖИВЪ ВЕЩИ

ТЕЛЕФОНЪ 3572. ТЕЛЕФОНЪ 1141.

ДУРНОЙ ПОЧЕРКЪ
исправляется каждое заочное (испродствомъ переписки) въ 15 уроковъ на **КРАСИВОЕ ПИСЬМО** у каллиграфа А. В. Иванова.

Методъ и результаты обученія удостоены медалью на Всероссийск. выст. 1883 г. и высшей награды на выст. 1889 г. въ Москвѣ. Подробныя свѣдѣнія, условія и образцы шрифтовъ высылаются за 3 сантим. почт. марка.

Москва, Цѣтной бульв., д. Торопова, учредителю курсовъ А. В. Иванову. 3-2

Отель „Аугуста-Викторія“
Первоклассная гостиница. Единственный отель, лежащій противъ источника, ваннъ и солевараевъ. Пансіонъ по соглашенію. Кареты къ желѣзной дорогѣ. Электрическое освѣщеніе. Кресла для больныхъ. 5-2

Купальня Паугеймъ.

В. ЖУКОВСКІЙ.
С.-Петербургъ, Невскій 97.

СКЛАДЪ МАШИИ.

ПОСТАВЫ
МУКОМОЛЬНЫЕ ПОЛПРИЦЫ БАЛАНСЫ. КРУЖЕЛОВЫНЫ. ШЕСТЕРНИ. ВЕРЕТЕНА. ИЛИСКИ ВЪВЪЛ. КРОНШТЕЙНЫ и проч.

Члены Мельницы „КОЛУМБЪ“.
Каталоги высылаются БЕЗПЛАТНО.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ СТРЕЛА С. ПЕТЕРБУРГЪ, МОСКВА, РИГА.

ЛУЧШЕ ВЕЛОСИПЕДЫ 1895 г.

РЭДЛЕЙ.

ТРЕБУЙТЕ!!
Новый каталогъ на 1895 г. на ПЕРВОКЛАССНЫЕ англійскіе **ВЕЛОСИПЕДЫ**

фабрики **РУДЖЪ** Новентри
фабрики **І. К. СТАРЛЕЙ** Новентри
новые патенты и усовершенствованія. 8-8

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДЛЯ РОССІИ
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
АБАЧИНЪ И ОРЛОВЪ,
МОСКВА, Мясницкая, д. Сытова.

XXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVI

№ 20

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1895

Выданъ 20 мая 1895 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к. Цѣна выпуска „Ежемѣсячн. литературн. прилож.“ 40 к., съ пер. 50 к.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1895 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, МАЛАЯ МОРСКАЯ, Д. № 22.

Условія см. въ началѣ объявленій этого нумера.

При этомъ № подписчикамъ прилагается выпускъ за Май—«Ежемѣсячн. литерат. приложеній.»

Передъ экзаменомъ. Ориг. рис. перомъ (собств. „Нивы“) Б. Томашевича, автотипія Демчинскаго.

Рубиновая брошка.

(Повѣсть о совершенно невѣроятныхъ похищеніяхъ
нѣкотораго призрака.)

Вас. И. Немировича-Данченко.

(Продолженіе.)

IV.

Сколько прошло времени—едва-ли она могла бы опредѣлить! Приходилъ младшій дворникъ, ея землякъ, сообщившій ей сегодня такія радостныя вѣсти о деревнѣ. Онъ постучался. Подождалъ и черезъ запертую дверь крикнулъ:

— Старшій за околоточнымъ побѣгъ... И съ чего это тебя?.. Прорвало нѣшто... Сколько лѣтъ честно, благородно... Ни въ одномъ глазѣ... И вдругъ...

Она было хотѣла проговорить „не крада я“... Но у нея ничего не вышло, только что-то въ горлѣ захрипѣло...

— И Михею теперчи не сладко будетъ... баринъ и про его поминаль... Безпремѣнно, говоритъ, мнѣ эту пожарную крысу подайте...

Она скорѣе угадывала эти слова, чѣмъ слышала ихъ.

— Кто тутъ? вошелъ баринъ изъ гостиной.—Кто тутъ?

— Мы-съ... Младшіе дворники!..

Дверь отперли.

— Ты посторожи здѣсь!..

— Слушаю-съ!

Вбѣжалъ котъ, высоко держа обрубленный хвостъ. Должно быть, проголодался—прямо къ плиткѣ кинулся и, ничего не найдя тамъ, сѣлъ передъ ней и задумался... Мяукнулъ. Никто на него—никакого вниманія. Онъ направился было къ Анисѣ, зацарапался за ея подолъ, ткнулся ей мокрымъ носомъ въ ногу и горестно изумился: чего это она молчитъ въ отвѣтъ на его ласку...

— Ты повинилась, что-ли? спросилъ ее землякъ.

Анисья раскрыла ротъ... Въ гортани у нея высохло все... Дворникъ далъ ей ковшъ воды. Она жадно припала къ ней...

— Не... не крада я... Отродясь!.. Ничего хозяйскаго...

— По-малости точно не воровала... А какъ дорогая штука подвернулась... Чтѣ говорить, всякому лестно!.. А ты вотъ чтѣ: вернется баринъ—вались ему прямо въ ноги. Може просить...

— Не... не виновата...

— Упереться, значить, желаешь... Ну, что же,—и это иногда помогаетъ. Отсидишь свою плепорцію и ступай на всѣ четыре стороны. Только,—надо правду говорить,—Михея-то со слухомъ погонять... А ты бы въ ноги... Ему—барину-то... Потому, въ такомъ разѣ...

Чѣмъ дальше, тѣмъ положеніе Анисьи дѣлалось ужаснѣе. Что-то холодное, скользкое, оболочало ее всю. Сердце билось съ такою болью, будто еще мгновеніе — и оно или само разорвется, или пробьетъ ея грудную клѣтку и выскочитъ на волю—вонъ отсюда. „Помереть бы!“ шевелилось въ ея сознаниі, но скоро и сознание погасло, и одинъ животный, глупый страхъ охватывалъ ее всю... „Убѣчь!“ вдругъ съ силой крикнула она, такъ что дворникъ вздрогнулъ.

— Убѣчь...

— Чего...

— Убѣчь, говорю...

— Какъ же ты, дура, убѣчь можешь, когда я къ тебѣ приставленъ... для соблюденія...

— Убѣчь! тряслась она, ничего не понимая.

— Въ случаѣ чего—должонъ я тебя по затылку оглушить... Стой смирно и жди своего распредѣленія.

— Убѣчь... уже тихо повторяла она.

На черной лѣстницѣ, снизу, шаги... Грузные, тяжелые... Нѣсколько человѣкъ вверху поднимаются. Звукъ

этихъ шаговъ какъ-то остаются въ ушахъ у Анисьи, но не касаются ея сознаниа. Она теперь ничего не понимаетъ. Не видитъ даже образа и лампадки передъ нимъ, хотя ея глаза устремлены прямо на него. „Убѣчь, убѣчь!“ сами собою шепчутъ губы.

— Здѣсь? спросилъ усатый околоточный у Егора.

— Точно такъ-съ! вытянулся младшій дворникъ.

— Она самая? кивнулъ онъ на Анисью. — Ступай теперь... Ребята, входи!

Въ кухню ввалились двое городовыхъ, вмѣстѣ съ холдомъ улицы внесшихъ сюда какой-то кислый и тяжелый запахъ. За ними, съ дѣловымъ видомъ и на всякій случай съ книжкой въ рукахъ, слѣдовалъ старшій дворникъ. На Анисью теперь не обращали вниманія, какъ на какую-нибудь ничего не значащую вещь. Только старшій дворникъ счелъ нужнымъ обидѣться: „ишь, стерва, весь домъ передъ начальствомъ оскандалила“.

— Войдите сюда! пригласилъ околоточнаго хозяинъ.— Протоколъ надо...

— Подозрѣніе на нее заявляете?

— А то на кого же?.. Тутъ у насъ цѣлое пиршество было... Я ее засталъ пьяной... Въ спальнѣ кровать сдвинута, постель смята. Въ комнатахъ наслѣжено.

— Ты что-жъ не сознаешься?

Анисья моргала на околоточнаго глазами.

— Отвѣчай начальству! ткнулъ ее дворникъ. Она шатнулась.

— Замерзла? засмѣялся тотъ.—Ну, да ничего—въ участкѣ заговоришь... Которые нѣмые и тѣ у насъ даръ слова обрѣтаютъ.

— Обыскать бы ее... Это вотъ ея сундукъ.

— Сейчасъ...

Ключъ былъ въ замкѣ. Когда его повернули, щелканье пружины отозвалось въ сердцѣ у Анисьи, сознание вернулось къ ней на минуту, но его тотчасъ же точно заволокло туманомъ.

— Хурда-мурда по татарски...—Околоточный былъ въ своей сферѣ и острилъ.—Брошки-то теперь не найдешь. Она должно быть ужъ давно въ стирку пущена... Ну, да мы этихъ прачекъ наперечетъ знаемъ. Ишь ты, деньги у нея въ чулкахъ... Запасливая дама! Держи—бумажки, передалъ онъ ихъ старшему дворнику.—Сосчитаемъ потомъ... Еще чулокъ... Этотъ съ серебромъ. Какъ въ казначействѣ — по разнымъ мѣстамъ. Ахъ, ты, шельма, — сколько накрала, скажите пожалуйста! Еще два чулка... Нужно по всѣмъ господамъ, гдѣ она жила, просить. Должно быть, и тамъ не одна пропажа была. Хорошо еще, что во-время спохватились... Сколько у тебя денегъ-то всего? обернулся онъ къ тому мѣсту, гдѣ стояла Анисья.—Гдѣ она?

Городовые, толпившіеся у сундука, баринъ, стоявшій тамъ же со свѣчой въ рукѣ, дворникъ, — оглянулись, но въ кухнѣ Анисьи не было... Въ дверяхъ господскихъ комнатъ стояла барыня—туда, значить, кухарка пройти не могла.

— Лети на лѣстницу! крикнулъ околоточный дворнику. — Далеко она не ушла. Скажи младшему, чтобы въ воротахъ сторожилъ. За дровами гдѣ-нибудь притаилась, бестія... Ну, эта у васъ ловкал. Хорошо еще, что тѣмъ дѣло обошлось. Такая и зарѣзать можетъ... На минуту обернулись, а она ужъ... скажите какая каналья! Пока протоколъ писать буду—ее приведутъ... Спиридоновъ, слетай на чердакъ—не тамъ-ли... Она, какъ у васъ, съ другими кухарками не въ дружбѣ? Можетъ-

быть, гдѣ-нибудь у такой же, какъ сама, спряталась? Постучись по черной лѣстницѣ въ квартиры—не тамъ-ли. Да смотри вполнѣ деликатно у меня, безъ нахрапу. Публику беспокоить тоже не вѣльно. Ищи обстоятельно, но съ вѣжливостью, особенно въ пятомъ номерѣ, тамъ у васъ газетчикъ живетъ. Тоже изва, я вамъ скажу. На что, кажется, выгребная яма—подлость, а онъ и въ нее носомъ: „почему дурно пахнетъ?“ Захотѣлъ букету въ ней искать. А намъ отъ пристава выговоръ...

Пока околотошный въ гостиной писалъ протоколъ—дворникъ и городской Спиридоновъ съ „деликатностью“ обшаривали домъ, но Анисья нигдѣ не было. Они опускались въ подвалы, залетали на чердаки, опрашивали младшаго дворника, уже сторожившаго у воротъ; но тотъ обижался:

— Ужели-жъ я бы ее да не сгрѣбъ въ случаѣ чего. Помилуйте, мы свое дѣло въ точности знаемъ. Пока я сидѣлъ подъ воротами—только и прошла мимо дѣвица Амаля изъ семнадцатаго номеру съ неизвѣстнымъ кавалеромъ въ мерлушчатомъ воротникѣ. Вонъ и извозчикъ, что ихъ привезъ—ожидаетъ. Денегъ еще не получили.

— Ну, сторожи, сторожи... Все равно, никуда ей не уйти.

— Куда уйдешь. Однѣ ворота... Развѣ летомъ.

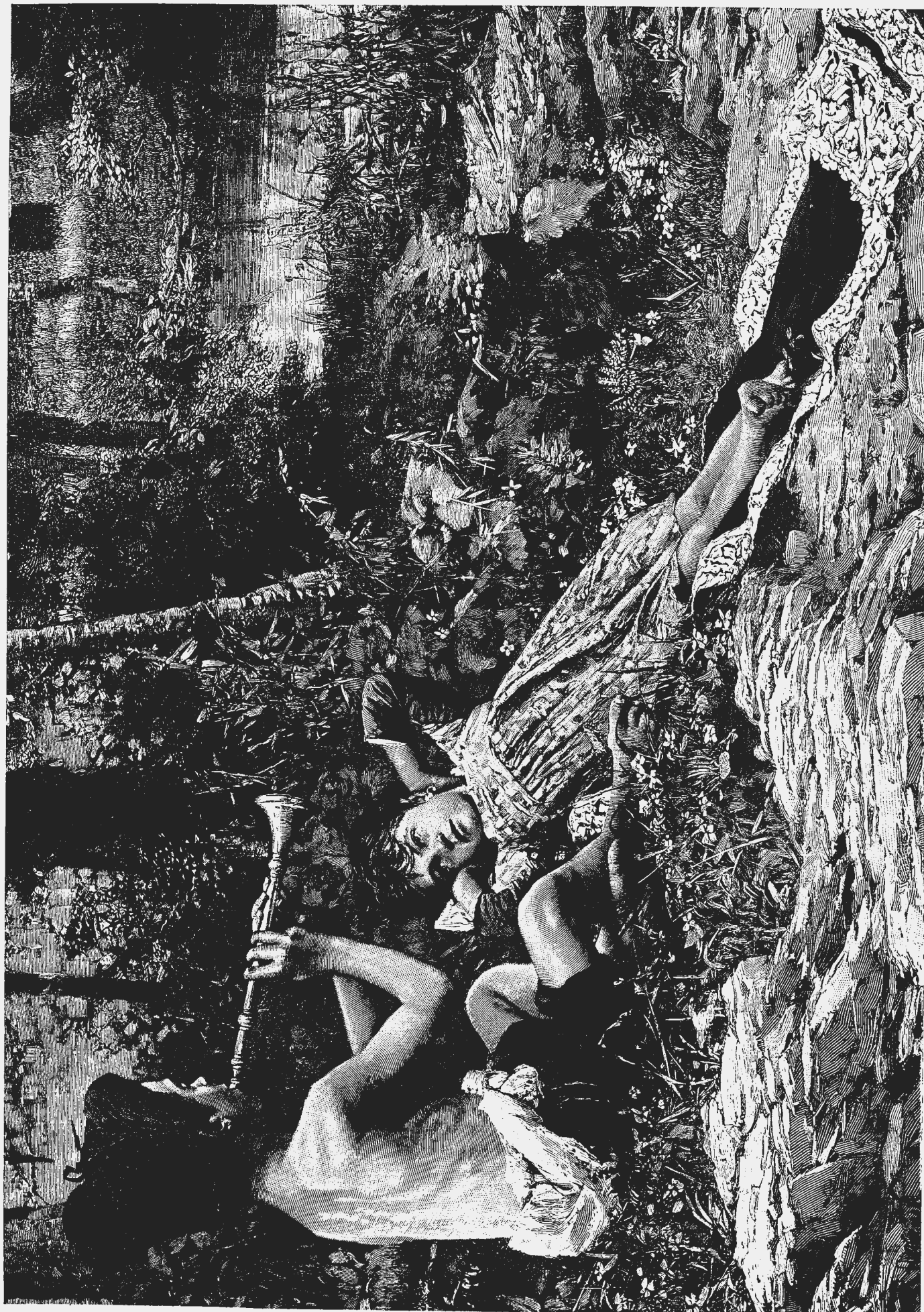
За одной полѣнницей послышался шорохъ. Спиридоновъ сунулся было туда, но оттуда чуть не въ самое лицо ему пулей вылетѣлъ голодный полковникъ съ обрубленнымъ хвостомъ и нижняя Машка, очевидно, потревоженная безъ всякой деликатности, рекомендованной околотошнымъ.

— Чтобъ васъ разорвало! злился Спиридоновъ.—Ну, только попадись ты мнѣ! Я тебѣ покажу, какъ отъ начальства бѣгать.

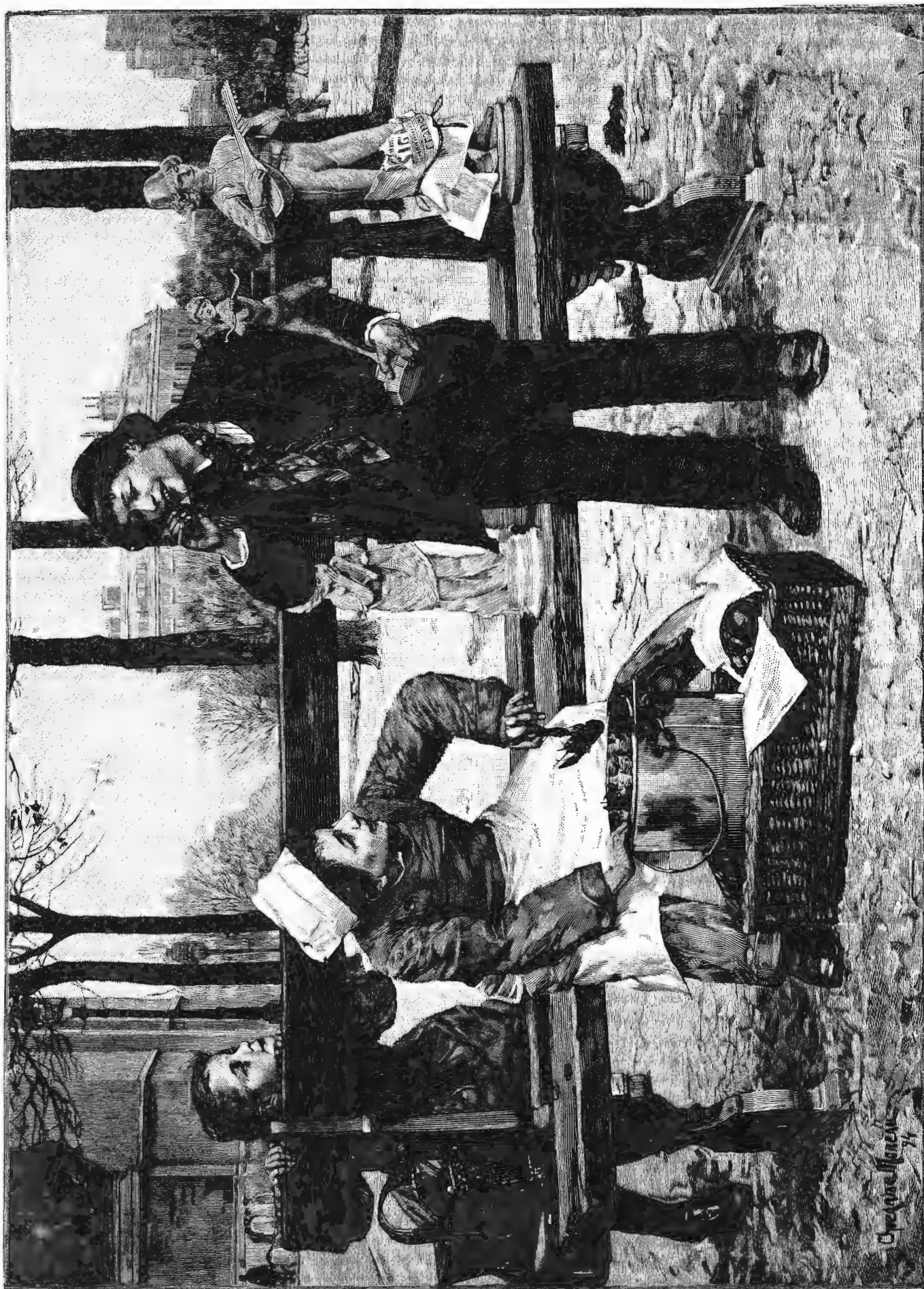
V.

Анисья сама не объяснила бы, какъ это удалось ей отъ „начальства“ уйти и какъ она очутилась на лѣстницѣ? Можетъ-быть потому, что двери туда оставались отворенными. Городовые обступили ее сундукъ, не обращая на нее самоѣ никакого вниманія. На лѣстницѣ Анисью обдало сырмъ холодомъ—и она на минуту пришла въ сознание и хотѣла ужъ кинуться къ своему сундуку, отнять у этихъ безжалостныхъ людей свои „драгоценные“ чулки, но во-время вспомнила, что около этихъ сокровищъ стоитъ околотошный. Онъ пугалъ ее не менѣе ангела съ огненнымъ мечомъ, поставленнаго у вратъ райскихъ по изгнаніи нашихъ прародителей. Ее опять одурманило глупымъ, слѣпымъ ужасомъ, сквозь который она соображала только одно, что теперь все для нея потеряно, все ею утрачено, жить больше не для чего, и ей не спастись, не оправдаться, не уйти никуда-никуда. „Участокъ“ въ ея воображеніи вырасталъ во что-то до нельзя чудовищное, куда войти гораздо страшнѣе, чѣмъ въ могилу. „Помереть бы, шептала она, безотчетно прислушиваясь къ голосамъ изъ кухни.—Помереть бы!“ А сама неслышно, — благо ее застали въ стоптанныхъ туфляхъ,—переступаетъ за ступенью на ступень вверхъ, совсѣмъ не сознавая, къ чему она это дѣлаетъ? На лѣстницѣ было темно. Но внизу изъ полуотворенной двери въ этотъ мракъ ложилась косяя полоса свѣта, такъ что Анисья видны были мокрые камни и захватанныя перила. Голоса сюда доносились тише... Куда-нибудь, гдѣ хоть на минуту ихъ не было бы слышно. Тотъ же инстинктъ, который гонитъ раненаго звѣря въ одинокую трущобу, хотя умирать все равно гдѣ, здѣсь или тамъ. Она уже на два этажа поднялась—тутъ уже тихо... И темно—ничего не видно. Окно во дворъ ниже, ишь тусклымъ пятномъ мерещится. Стучить что-то... Часы, должно-быть, у жильцовъ

или сердце въ груди... Собака за какою-то дверью твкнула,—неужели ее, Анисью, почувала? Она даже къ мѣсту приросла... Нѣтъ, со сна вѣрно. Опять безмолвіе полное. Чу, что это? Она сама не понимая, что дѣлаетъ, точно ее на все теперь вела какаля-то посторонняя сила, нащупала рукою что... Холодъ клеенки... Ручка влажная вся. Анисья повернула ее... Господи,—точно закричала ржавыми петлями эта проклятая дверь, заскрипѣла разохшимся за лѣто и разбухшимъ за осень деревомъ; бѣдной женщинѣ показалось, что шумъ этотъ даже на улицѣ услышали, хоть онъ не пошелъ дальше ея возбужденнаго слуха. Ее точно бросило туда за дверь, и Анисья очутилась на чердакѣ. Теперь она уже была одна, совсѣмъ одна... Сколько она здѣсь пробудетъ? Ей все равно—лишь бы вздохнуть на свободѣ, лишь бы ее никто-никто не видѣлъ и не слышалъ. Половицы скрипятъ подъ ея ногами и эти звуки тоже растутъ и не пропадаютъ, а роятся вокругъ ея головы и каждый точно кричитъ ей въ самое ухо: „берегись, ни шагу далѣе... умри, не дыши“... Она чердакъ знала какъ свою кухню—и теперь, въ сумракѣ, безсознательно шла по направленію къ самому дальнему углу, подальше отъ окна, сквозь которое сюда смотрѣла тусклая бѣлесоватая ночь. Такая тусклая и бѣлесоватая, будто это совсѣмъ не ночь, а чье-то мертвое, блѣдное лицо съ незрячими, остеклѣвшими глазами. Отъ окна черезъ весь чердакъ шла бѣлая полоса, на которой Анисья чудилась черною тѣнью... Скорѣй-скорѣй,—что-то торопило ее. Еще минута—и тамъ внизу хватятся, будетъ уже поздно, ее найдутъ—выволокутъ къ страшнымъ людямъ, опять заставятъ переживать весь этотъ ужасъ и потомъ поведутъ куда-то, гдѣ ее ждетъ нѣчто еще болѣе пугавшее Анисью, своею таинственностью, неизвѣстностью, отчаяніемъ. Она вѣрно попала въ тотъ уголъ, куда складывали корзины изъ-подъ бѣлья. Она даже видитъ одну—и даже не видитъ, а чувствуетъ, что она должна быть здѣсь, нащупываетъ ее и находитъ... Брошена такъ себѣ. Она отодвинула ее и забила въ уголь. Тутъ крыша косякомъ шла и мракъ здѣсь сосредоточивался всего сильнѣе. Она нагнулась—точно ее вбили въ этотъ косякъ. Затылокъ ея упирался въ откосъ. Ноги—утомленные, измученные, жаловавшиеся всѣми суставами, вытянулись и въ спинѣ запыло, стрѣлять стало,—но она сидитъ, какъ загнанный звѣрь и, затаивъ дыханіе, всѣмъ существомъ ждетъ чего-то, что сейчасъ, сію минуту должно случиться. Воздухъ, прорываясь чрезъ ея высохшее и точно безпощадною рукою перехваченное горло—хрипитъ ужасно, и ей кажется, что это хриплое дыханіе наполняетъ ужъ всю тишину заброшеннаго чердака. Ой, услышать ее... Услышать. Сбѣгутся сюда и схватятъ... Вонъ на той бѣлой полосѣ отъ окна показалось что-то. Она даже вздрогнула. Нѣтъ, это—точно мертвое животное—неподвижно лежитъ сдвинутая ея корзина... Вверху что-то едва-едва покачивается... точно паутина, сказочная, толстая, громадная... Какому гигантскому пауку раскинулась она?.. Это веревки, на которыхъ она бѣлье вѣшаетъ. Какъ это она ухитрилась пройти и не задѣть за нихъ? А сердце отсчитываетъ мгновения за мгновениями, и тысячи пульсовъ по всему ея тѣлу, согласно съ этимъ живымъ маятникомъ, бьются и въ рукахъ, и въ ногахъ ея, и въ вискахъ, и у шеи... Она—вся шумъ, и движеніе... скорѣе бы замерли они, чтобы ихъ не слышали, чтобы на эти звуки, то быстрые, быстрые, то заморающіе, сюда не вошли ея вѣроги... А блѣдное, мертвое лицо, безглазое, незрячее лицо—точно прижалось снаружи къ окну чердака и не уходитъ отъ него... Чу, что это? Шаги на лѣстницѣ. Тяжелые, скрипучіе шаги. Вверхъ поднимаются. Ей больно, физически больно отъ этихъ шаговъ. Точно они по ея сердцу, по ея мозгу ступаютъ толстыми подборами и подошвами солдатскихъ сапогъ и не только шаркаютъ,

Идиллія въ Абрुццихъ горахъ. Съ карт. Р. Арменизе, грав. Боллаффіо.

Не дорого! Съ карт. Ш. Моро грав. Брауеръ.

по и нарочно давить ихъ — и мозгъ, и сердце, и всю ее... Чу... у двери у самой... Скрипя тѣми же крикливыми, старыми, больными, ржавыми петлями—отворилась она и что-то громадное ввалилось въ пустынный чердакъ... Громадно, заслонившее все своею массою...

— Здѣсь должно! слышится ей.

— Ну, куда... Тутъ не упрячешься... Какъ на ладони!

Она узнаетъ голосъ старшаго дворника. Она, ей кажется, совсѣмъ вросла въ косякъ крыши. Точно Анисья не сама по себѣ, а эта самая крыша за нее видитъ, слышитъ и чувствуетъ совсѣмъ нечеловѣческой ужасъ.

— Все равно не уйтить ей...

— Куда уйдеть—скрозь ворота!

— Къ утру себя окажетъ... Сѣрнички съ тобой?.. Запали-ка...

Въ темнотѣ у самой двери что-то синеватое блеснуло и потухло... Съ тихимъ шумомъ опять чиркнуло. Точно это по живой открытой ранѣ провели спичкой. Та же синеватая полоска вспыхнула, желтымъ огонькомъ вскинулась вверхъ, отъ огонька къ крышѣ черная струйка дыму протянулась. Огонекъ вслѣдъ за этой струйкой вытянулся длинно-длинно. Ишь какъ свѣтитъ. Даже мертвое лицо въ окнѣ потускнѣло и бѣлая полоса отъ него по полу исчезла. Анисья не видитъ лицъ—она замѣчаетъ подъ блескомъ огонька только толстую красную руку, высоко надъ головою поднявшую зажженную спичку. Господи, долго-ли она горѣть будетъ! Кажется, мѣсяцы прошли съ тѣхъ поръ, какъ синяя черточка вспыхнула этимъ клочкомъ полыми. И Анисья жмурится, но и сквозь закрытыя вѣки чувствуетъ этотъ огонекъ.

— Ну, что?

— Не видать...

— Нѣтъ, она, шельма, гдѣ-вибудь на дворѣ прячется.

Слава Богу! Погасла спичка!.. Они уходятъ. Опять скрипитъ и плачетъ дверь, опять тяжелые шаги по лѣстницѣ... Опять блѣдное, мертвое лицо незрячей тусклой ночи прижалось къ стекламъ окна и бѣлая полоса отъ него тянется по полу, только въ одномъ мѣстѣ прерванная чернымъ зловѣщимъ пятномъ брошенной корзины.

Что же теперь? Куда? Гдѣ спрятаться? Въ слѣпомъ ужасѣ Анисья понимала только одно: ей никуда нельзя уйти отсюда. Черезъ ворота—тамъ ее сторожатъ; къ такимъ же кухаркамъ, какъ и она — ее сейчасъ выдадутъ. Она ихъ корила „хозяйскими устачками“, поборами съ лавокъ, даже продажей стекла и всякаго „бою“, что уже невозбранно принадлежало имъ. Она такъ выкрикивала въ самыя „хайла“ имъ—„у меня вотъ эстолько чужого добра къ рукамъ не пришло“—что тѣ ее ненавидѣли насколько могли, и вмѣстѣ съ мясниками и мелочниками смѣялись надъ нею, преслѣдовали ее. „Ладно-ладно — покричи, погоняй тебя въ шею—будешь тащить, когда жрать будетъ нечего.“

И дѣйствительно, уйди она теперь—чѣмъ она станетъ жить, даже если ей удастся спрятаться, сгорнись отъ всего міра. Въ деревню бы—да вѣдь безъ гроша и въ деревню не пустятъ. Не на чужіе же хребты ей садиться. Тамъ и безъ нея не сладко. Не очень-то ей и свои обрадуются въ деревнѣ, когда она лишнимъ ртомъ туда явится! Да и не добратся до деревни. Пока—одно спасеніе—этотъ чердакъ. До утра—утромъ обшарять, и найдуть ее!..

Анисья вдругъ вздрогнула. Ей показалось, что половицы опять заскрипѣли, словно подъ чьими-то шагами... Къ ней эти шаги — уже недалеко... Нѣтъ, это должно быть крысы развозились или коты забрались сюда. На блѣдномъ кругѣ слухового окна мелькнуло что-то. Какъ будто пролетѣла какая-то тѣнь... Нѣтъ, эта тѣнь не тамъ... Она здѣсь—около. Посреди темнаго

чердака, чѣмъ-то еще болѣе темнымъ выдѣлилось. Точно мракъ сосредоточился гуще, свился во что-то длинное, неподвижное... страшное—и бѣдняга разомъ вспомнила, что именно здѣсь, подъ этими косыми откатами крыши, сосѣдняя кухарка, годъ назадъ, когда раннимъ зимнимъ утромъ за чѣмъ-то вошла сюда—въ такой же темнотѣ наткнулась на что-то висѣвшее сверху. Сначала и не испугалась,—дотронулась до висѣвшаго. Человѣкъ. „Чего ты?“ спрашиваетъ. Молчитъ тотъ. Еще разъ дотронулась—не дворникъ-ли шалить? Кому другому. Ткнула его—тотъ какъ-то нелѣпо закачался, даже вверху заскрипѣло. Она только тогда отшатнулась, крикнула, отбѣжала назадъ и зажгла принесенную съ собою свѣчку. И именно здѣсь вотъ, на самой серединѣ рассмотрѣла яснѣе-яснаго уже поси-нѣвшаго въ петлѣ человѣка. Внѣзъ сбѣжала, — явились дворники и узнали въ немъ спившагося съ круга сапожника, изъ этого же двора. Какое страшное лицо было у того. И тоже, какъ и Анисья — ему некуда было дѣваться. На всемъ громадномъ мірѣ ни пріюта, ни защиты, ни спасенія. Она опять его видитъ. Въ потемкахъ чердака онъ издали мерещится ей и точно безъ словъ говоритъ: „чего ты — о чемъ. Развѣ не проще всего сдѣлать то же, что я сдѣлалъ. Я отъ всего однимъ разомъ избавился, ото всего, что меня мучило: томило въ прошломъ, терзало въ настоящемъ, грозило въ будущемъ. Это только кажется страшнымъ... а развѣ легче намъ жить. Да и какъ жить—теперь именно, когда все годы устали, мѣки, лишней, безотходной работы на другихъ, пошли прахомъ. Куда тебѣ дѣваться—кромѣ той же петли? Она одна пріютитъ, не обманетъ. Грѣшно, правда. Да кому грѣшно? На комъ этотъ грѣхъ: на тебѣ или на тѣхъ, что тебя довели до этого? Сама прикинь разумомъ. Вѣдь съ хорошей жизни не полѣзла бы ты въ петлю, а то что-жъ еще остается тебѣ. Разсвѣтеть, и тебя вынуть изъ твоего угла, какъ котенка, выкинутого за дрова—вѣдь отъ нихъ не убережешься, не спрячешься. Да ежели и не найдуть—отуманить ихъ такъ, что и искать тебя здѣсь не стануть—слаще-ли тебѣ будетъ, подумай!“

Она помнитъ, какъ тогда они сняли его изъ петли, какъ безильно упало худое-худое, изможденное тѣло, и какъ, странно раскинувъ руки, оно лежало на полу. Голова подвернулась въ бокъ, одна нога вытянулась прямо-прямо, а другая согнулась въ колѣнѣ. Тормошили его; явился докторъ, полиція. Анисья изъ-за спины городского высматривала его и ничего не могла понять, потомъ завернули трупъ въ какую-то рогожу — чтобы не видно было, и увезли куда-то. И ничего, никакого слѣда не осталось ото всей этой жизни. Только въ первое время боялись ходить сюда на чердакъ. Сосѣдняя кухарка — особенно. Бойкая-бойкая на языкъ, а тутъ какъ понадобится развѣшать что-нибудь, сейчасъ же ее, Анисью, зоветъ. „Пойдемъ вмѣстѣ!“ — „Чего одна не идешь?“ — „Страшно, какъ вдругъ тотъ-то облаптитъ.“ Точно мертвый можетъ это. Мертвецамъ легко, спокойно! Ничего они не слышать...

Она шелохнулась. Ей захотѣлось встать. Анисья оперлась сухими и горячими ладонями рукъ въ полъ и зажмурилась даже. Какъ бы ей опять чего не почувдилось. Можетъ-быть, за дверями сторожатъ ее—только притаились на время. Подай, дескать, голосъ, шевельвись—тутъ мы тебя и накроёмъ. Она осторожно выпрямилась. Подъ нею скрипнули доски. Замерла. Нѣтъ, все тихо кругомъ. Блѣдное лицо ночи съ ужасомъ смотритъ на нее. Переступила еще... Тихо. Ничего нѣтъ... Она къ окну ближе. Видна кровля дома черезъ улицу. Снѣгомъ засыпана. На снѣгу спать, положивъ носъ подъ крылья, ворона. Труба торчитъ около. Небо темное, непривѣтное. Что ему за дѣло до Анисьи и ея страданій? Оно и завтра, когда ея не

будетъ, такъ же станеть хмуриться на озлобшую землю... Анисья сняла туфли и осторожно къ дверямъ пошла. Запнулась о развѣшанныя веревки и замерла. Ей казалось, что все кругомъ загремѣло, какіе-то голоса ей крикнули что-то непонятное и грозное изъ тьмы и тишины. И опять—безмолвіе. Одно только сердце ея своимъ стукомъ и трепетомъ наполняетъ тишину. Анисья пошла дальше... Дверь—пріотворена. Не плотно закрыли ее уходя дворники съ городовымъ. Не притаились ли за нею?.. Нѣтъ, ничего дыханія не слышно... Она просунула голову и опять спряталась. Внизу, на лѣстницѣ, разговариваютъ. Нѣтъ, выходить отсюда нельзя. Это ея единственное прибѣжище! Она отошла на середину чердака. Вотъ именно здѣсь болталось тогда черное-длинное тѣло повѣсившагося сапожника. Какъ сейчасъ она его видитъ!..

Стала и стоять.

Ноги точно вросли—ни впередъ, ни назадъ. Звонъ въ головѣ, стукъ въ ушахъ. Сколько времени прошло? Гдѣ-то далеко-далеко, должно-быть внизу у жильцовъ, часы пробили. Она прислушалась, но не считала, сознаніе работало надъ другимъ, совсѣмъ другимъ—оно ей подсказывало, что надѣяться нечего, ни спасенія, ни выхода нѣтъ. Или иди утромъ на тысячи терзаній, незаслуженныхъ, на несправедную муку, на срамъ, вѣчный срамъ, на непосильную обиду—или... И чѣмъ дальше, тѣмъ ей это или казалось все легче и отраднѣе. Устала она, охъ, какъ устала. Всю-то жизнь билась—и теперь ни воли, ни мысли. Умереть бы. Покой тамъ за этой гранью... все равно такъ же завернуть ее въ рогожу, повезутъ, зароютъ, только она ничего не будетъ чувствовать. Ей станеть все равно, такъ все равно. Душа? Но душа не узнаеть этого. Она высоко подыметъ, и если ее судить будутъ, она все расскажетъ, не за нею и грѣхъ зачтется. „За что

они меня, за что?“ Ну, она бы еще ничего—приняла бы муку,—а за что ея Михея потянуть къ отвѣту. И онъ вѣдь изъ—за нея пронадомъ—пропадетъ. Нѣтъ,—не хватаетъ больше силъ,—да и въ окнѣ—въ этомъ кругломъ зловѣщемъ окнѣ—точно посвѣтлѣло...

Анисья торопливо зашагала по чердаку. Она что-то искала и нашла... Вытянула въ рукахъ веревку.

— Прощайте, Богъ съ вами, живите...

Тотъ, что тогда висѣлъ здѣсь, пропалъ куда-то...

Его ужъ нѣтъ. Онъ точно сдѣлалъ свое дѣло и отошелъ прочь. Ему здѣсь больше нечего хлопотать.

Анисья точно вспомнила о чемъ-то, подошла опять къ дверямъ. Въ нихъ изнутри былъ засовъ. Она ихъ притворила и заперлась. Даже не старалась дѣлать теперь тише. Все равно не успѣютъ помѣшать ей. Какъ ни ломись—она исполнитъ, что захочетъ... А хорошо теперь въ деревнѣ. Ахъ, какъ хорошо! Снѣга раздолные, веселье... Отдыхаютъ мужики съ лѣтней и осенней усталости. Вспоминаютъ-ли ее? Пока добромъ, а потомъ, какъ дойдутъ вѣсти отсюда—и зломъ, пожалуй... Кто станеть разбирать: права она или виновата? Кому дѣло. Всякому свое ближе... Да и дворникъ Ефимъ непремѣнно отишетъ туда обо всемъ. Потому, по своей городской образованности ему смолчать никакъ нельзя!

— Ахъ, будьте вы прокляты всѣ, распостылые.

Веревка уже висѣла. Рѣзко чернѣла въ скуромъ разсвѣтѣ тусклаго зимняго дня, она слегка колыхалась, точно ждала чего-то.

— Пушай же... не на моей душѣ!..

Что это? кажется—или дѣйствительно идутъ по лѣстницѣ? Подымаются. Опять тихо... Кто-то спребется въ двери... Стукнуло внизу... Дверь какая-то захлопнулась... Со двора сюда донесся говоръ. Домъ, видимо, начиналъ просыпаться...

(Продолженіе будетъ.)

Троицынъ день.

Какъ извѣстно, дни праздниковъ Св. Троицы и Сочествія Св. Духа чествуются въ Православной и другихъ христіанскихъ Церквахъ черезъ 50 дней послѣ дня Св. Пасхи въ первое воскресенье и слѣдующій за нимъ понедѣльникъ. Въ Православной Церкви восьмая недѣля послѣ дня Св. Пасхи поэтому и носитъ названіе «недѣли Пятидесятницы».

Праздникъ Пятидесятницы заимствованъ христіанскою Церковью изъ ветхозавѣтной Церкви. Этотъ праздникъ установленъ былъ еще Моисеемъ въ память Синайскаго законодательства (полученіе евреями заповѣдей) и влѣстѣ съ тѣмъ для принесенія всенароднаго благодаренія Богу за произраженіе новыхъ земныхъ плодовъ и испрошенія у Бога новой обильной жатвы. Христіанская Церковь придала празднику Пятидесятницы другое символическое значеніе, удержавъ части и ветхозавѣтное его значеніе. Въ день новозавѣтной Пятидесятницы, — т. е. въ День Св. Троицы,—Церковь христіанская воспоминаетъ, что Спаситель міра Іисусъ Христосъ, по вознесеніи Своемъ, возсѣлъ одесную Бога Отца, и черезъ десять дней ниспослалъ на Своихъ апостоловъ и учениковъ Святого Духа. Такимъ образомъ, дни Св. Троицы и Сочествія Св. Духа, въ новозавѣтной Церкви являются торжествомъ въ память дарованія апостоламъ и ученикамъ власти учить, священнодѣйствовать и управлять Церковью. Сохранилось преданіе, что на мѣстѣ сочествія Святого Духа на апостоловъ устроенъ былъ первый христіанскій храмъ, возобновленный въ IV вѣкѣ царицею Еленою, матерью Константина Великаго.

Отъ ветхозавѣтной Церкви въ христіанскую перешелъ неизмѣнно только обычай украшать храмы и жилища зелеными вѣтвями, травами и цвѣтами. Иудеи украшали такъ свои дома въ память того, что законъ на горѣ Синаѣ данъ имъ былъ въ то время, когда они жили въ «кущахъ» (шатрахъ), сдѣланныхъ изъ древесныхъ вѣтвей. Есть основаніе предполагать, что и горница, гдѣ Духъ Святыи сошелъ на апостоловъ и учениковъ Христовыхъ, также была украшена, по древнему обычаю, зелеными вѣтвями и цвѣтами. Должно замѣтить еще, что въ Палестинѣ обыкновенно жатва оканчивалась къ Пятидесятницѣ и иудеи приносили въ это время въ жертву Богу первые плоды жатвы. Христіанская Церковь удержала этотъ обычай, но также особое значеніе, а именно: прославленіе видимыми знаками обновляющей силы «Духа Живителя», упоминаемаго пророкомъ Давидомъ (Псал. СІІ, 30). Въ отношеніи къ богослуженію праздникъ христіанской Пятидесятницы представляетъ двойное торжество: во славу Пресвятой Троицы и особо во славу Пресвятого Духа: поэтому торжество и

продолжается два дня—воскресенье и понедѣльникъ. Въ День Сочествія Святого Духа читается Евангеліе отъ св. Матвѣя (XVIII, 10—17), въ которомъ приведены слова Спасителя, чтобы проповѣдники Евангелія заботились о всѣхъ безъ различія вѣрующихъ, при чемъ приводится притча о пастырѣ, оставившемъ девяносто овецъ, чтобы найти одну «овцу заблудшую». Въ ознаменованіе важности праздника Пятидесятницы Православная Церковь освобождаеть въ эту недѣлю отъ поста въ среду и пятницу.

Въ субботу передъ недѣлею Пятидесятницы совершается въ Православной Церкви поминовеніе усопшихъ; эта суббота въ народѣ называется «родительскою» и «Троицкою». Она установлена была еще въ глубокой древности въ память того, что животворящая сила Духа Святого равно спасительна и для живыхъ, и умершихъ.

Такъ какъ праздникъ Пятидесятницы—Троицынъ и Духовъ дни—приходится обыкновенно въ первые лѣтніе мѣсяцы, то не удивительно, что къ этимъ днямъ могли быть приурочены и многіе старинныя языческіе обычаи. Въ былые годы, во времена язычества, весной былъ у славянъ праздникъ въ честь богини земли Дивы; въ этотъ праздникъ запрещалось рыть землю. Тотъ же обычай сохранился и по отношенію къ Духову дню, когда, по народному повѣрью, бываетъ «земля имениницей». Судя по обычаямъ, соблюдавшимся (и теперь еще кое-гдѣ соблюдающимся) въ Троицынъ и Духовъ дни, можно заключить, что народъ перенесъ на эти христіанскіе праздники многое изъ языческихъ чествованій «весны», олицетворившейся въ древности богинею Ладою. Въ старину дѣвушки и пожилыя женщины сходились на окрестныя близъ Кіева луга, гдѣ пѣли пѣсни, или пляшущія толпы выходили изъ городовъ и деревень съ зелеными вѣтвями въ рукахъ и плясали вокругъ поставленнаго въ полѣ истукана, изукрашеннаго зеленью и разноцвѣтными лоскутьями. Въ Воронежской губерніи не очень давно вывелся обычай строить въ Троицу въ полѣ шалаши, убранные зеленью, внутри которыхъ находились два чучела: одно одѣтое въ мужское платье, а другое—въ женское. Послѣ обильнаго угощенія, вокругъ этого шатра начинались пляски...

Хороводы составляли непремѣнное условіе троицкихъ праздниковъ. Угощенія происходили обыкновенно въ рощахъ и на лугахъ. Растенія (преимущественно травы), собранныя въ Троицынъ день, считались искоши «цѣлебными». Существуетъ даже осо-

бый цикль пѣсней, которыя поются только во время троицких гуляній.

До конца XVII столѣтія въ Москвѣ сами цари справляли Троицынъ день съ особымъ торжествомъ. Цари въ полномъ парскомъ нарядѣ выходили изъ дворца въ кремлевскій Успенскій соборъ въ сопровожденіи многочисленной свиты; предъ царемъ несли пучкъ цвѣтовъ и древесный листъ (безъ стебельковъ). Когда,

послѣ обѣдни, начиналась троицкая вечерня, соборные ключари (т.-е. духовенство) подносили подобный же листъ государю отъ имени патріарха и, смѣшавъ этотъ листъ съ государевымъ, кропили его розовою водою. Остальнымъ листомъ устилали мѣсто для патріарха и разносили его по всей церкви. На этомъ листѣ государи совершали установленное кобнопоклоненіе при молитвѣ Св. Духу.

Н. Ширяевъ.

Красная Весна.

Фаптазія.
Аполлона Коринфскаго.

I.

То не бѣдала купавица
Расцвѣла надъ синью водъ,—
Съ Красной Горки раскрасавица,
Ярью-зеленю, идетъ.
Пава-павой, поступи ходкал,
На ланитахъ—маковъ-цвѣтъ,
На устахъ—улыбка кроткая,
Свѣтель-радошень привѣтъ.
Красота голубокала,—
Глубже моря ясный взглядъ,
Шея—кшнень, грудь высокока,
Руса-косынька—до пятъ.
Лѣтничекъ—пръзелень, оборчатый
Облегаеъ стройный станъ;
Голубой подъ нимъ, узорчатый
Аksamитный сарафанъ...
За повязку, зерню шитую,
Переброшена фата:
Ото взоровъ неукрыто
Расцвѣтаеъ красота...
Ни заплетій, ни мониста нѣтъ,
Ожерелій и колець,—
И безъ нихъ-то взглянешь—выстынетъ
Сердце, выгоритъ въ конецъ!
Слѣдомъ, всюду, за дѣвицею,—
Ступитъ красная едва,—
Первоцвѣтомъ, медуницею
Запестрѣетъ мурава.
Гдѣ прошла краса,—дѣлянками
Цвѣтъ-подсѣжничекъ зажелтѣлъ;
Стелетъ лѣсъ предъ ней полянками
Ладышь, ругу, чистотѣль...
Въ темномъ лѣсѣ, на левадѣ-лп,
По садамъ-ли,—соловыи
Для нея одной паладили
Пѣсни первыя свои...
Чу, гремятъ: „Иди, желанная!
„Будь привѣтлива-ясная!
„Здравствуй, гостыя богоданная!
„Здравствуй, Красная Весна!“

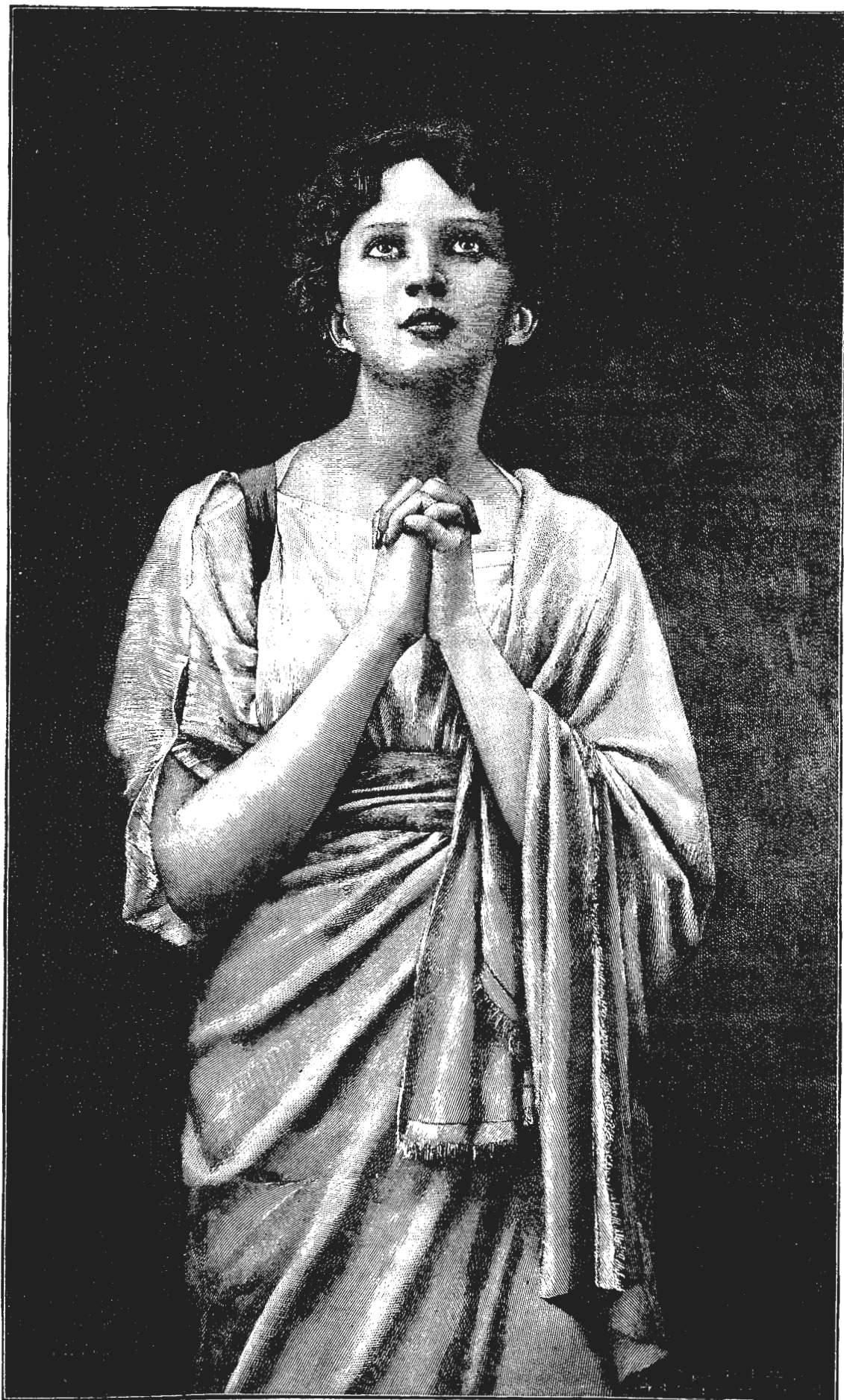
II.

Знай—спѣшитъ, идетъ безъ роздыху
Раскрасавица впередъ;
Отъ нея—волной по воздуху—
Радость свѣтлая плыветъ.
Птичьи пѣсни голосистыя
Переливали звенять;
Травы-цвѣтники душистые
Льютъ медвяный ароматъ.
Сыплетъ солнце дань богатую—
Злато-серебро лучей—
Въ землю, живью торовагую,—
Ослѣпляетъ взоръ очей;
Проникаютъ въ глубь подземную—
Чудодѣйно-горячи,—
Выгоняютъ подъяремную
Силу вешнюю лучи.
Выбиваетъ сила вѣлами,
Расплавяется рѣкой,—
Силу прѣгоршпями полными
Черная смѣлою рукой!

Набираея мочи на-лѣто
По веснѣ, родимый край!
Всюду силы столько палито,—
Сила плещетъ черезъ-край!...
То не зарево отъ пламени
Утромъ пышетъ даль, горя,—
Въ зелѣбюниця рамени
Льются золота мори.
Лѣсъ дремучій, степь раздольная,
Хлѣбородныя поля;
Дышитъ силой вся привольная
Неоглядная земля...
Что ни день—то ароматѣе
Духовитые цвѣты;
Что ни пядь—то необъятѣе
Чары вешней красоты...
Всѣ звончѣй, звончѣй крылатая
Пѣсня, въ честь ся, слышная:
„Расцвѣтай, красой богатая,—
„Царствуй, Красная Весна!“

III.

Въ полномъ цвѣтѣ—раскрасавица,
Заневѣстилася совѣтъ,—
Всѣмъ купавицамъ—купавица,
Алый розанъ—розанъ всѣмъ!
Закрасилася лѣсъ шиповникомъ,
Въ незабудкахъ—вѣѣ луга,
Розовѣетъ степь бобовникомъ;
Въ небѣ—радуга-дуга.
Время—къ Троицѣ... Далѣко-ли
Праздникъ дѣвичій—Семикъ!
По пизнамъ-ли, выско-ли,—
Всюду зеленъ березникъ...
Заплетать вѣпки-бы загоди
Краснымъ дѣвушкамъ себѣ,—
Ужъ гадать пора на заводѣ
О негданной судьбѣ!
Вѣтлы—идлы чернымъ галочьемъ;
Возлѣ вѣтелеъ, въ тальничкѣ,
Ночью выкликомъ русалочнымъ
Кто-то кличетъ на рѣкѣ...
Вирамъ—русалки по-надъ вѣдами
Плещъ заводятъ по ночамъ,—
Тѣшатъ сердце хороводами
На соблазнъ людскимъ очамъ.
То они—порой вечернею,
Выплывая тамъ и тутъ
Надъ водою, повитой чернью,
Зелень косъ своихъ плетутъ...
Семь почей—въ Семикъ—положено
Вспоминать бывое имъ,—
Такъ судьбою наворожено,
А не знахаремъ мірскимъ!
Семь почей имъ—въ волю вольщюю
Пѣть-играть у береговъ,
Жизнь поселскую-попольщюю
Забывать къ себѣ съ луговъ...
И по логу неоглядному
Семь почей ихъ пѣсь слышная:
„Уступай-ка лѣту страдному
„Царство, Красная Весна!“

Християнка-римлянка на молитвѣ. Съ карт. М. Ношецбруха, по фотогв. Фот. Общ. въ Берлинѣ грав. Ротъ.

Посадъ Дѣхоцинокъ и Дѣхоцинскія минеральныя воды и грязи.

(Съ 2 рисунками на стр. 480).

Настоящія свѣдѣнія почерпнуты нами частью изъ имѣющихся изданій на польскомъ языкѣ, частью изъ краткихъ брошюръ водо-лѣчебнаго заведенія о составѣ Дѣхоцинскихъ водъ, изъ архивныхъ дѣлъ того же заведенія и частью собраны нами самими отъ дѣхоцинскихъ старожиловъ, между которыми нашли пенсионеры солевареннаго завода, служившіе на немъ съ начала его дѣйствія. Встрѣчающіяся разногласія въ имѣющихся изданіяхъ нами свѣрены и восстановлены въ истинѣ.

Посадъ Дѣхоцинокъ, всѣми называемый посадомъ, въ официальныхъ же бумагахъ именуемый селомъ, находится въ Нешавскомъ уѣздѣ Варшавской губерніи. Онъ лежитъ въ низменности на лѣвомъ берегу Вислы, около одной версты отъ нея и верстахъ въ трехъ отъ прусской границы. Состоитъ изъ соединенія виллъ, онъ представляетъ изъ себя сплошную садъ. Со своимъ уѣзднымъ городомъ—Нешавою, отъ котораго находится въ 7-ми верстахъ, и съ пограничною станціею Варшавско-Бромбергской желѣзной дороги—Александрово, отъ которой лежитъ въ 6-ти верстахъ, Дѣхоцинокъ соединенъ желѣзнодорожною вѣтвью.

Отъ Варшавы до Дѣхоцинна 211 верста. Сообщение по желѣзной дорогѣ и пароходомъ, на послѣднемъ хотя стоить дешевле, но зато продолжительнѣе и сопряжено съ ночлегомъ въ Плоцкѣ. Географическое положеніе мѣстности Дѣхоцинна опредѣляется 11° 33' западной долготы отъ Пулкова и 52° 53' сѣверной широты; надъ уровнемъ Балтійскаго моря мѣстность возвышается на 35,7 метра. Мѣстность эта составляла въ древнія времена русло рѣки Вислы. Возвышенность, посреди которой стоитъ нынѣ костель, была островомъ. Дѣхоцинокъ замѣчательнъ присутствіемъ цѣлебныхъ минеральныхъ водъ и грязей. По составу своему эти воды принадлежатъ къ іодо-бромо-солянымъ. Примѣненіе на практикѣ имъ дѣлаютъ двойное, а именно: для лѣченія нѣкоторыхъ родовъ болѣзней и для добыванія поваренной соли.

Посадъ Дѣхоцинокъ, возникшій послѣ заложенія водо-лѣчебнаго заведенія, заимствовалъ свое названіе отъ лежащихъ въ одной-двухъ верстахъ отъ него деревень Старый и Новый Дѣхоцинокъ. Облегающая же его со стороны Вислы нѣмецкая колонія Слонскъ указываетъ своимъ названіемъ на давнюю извѣстность присутствія въ означенной мѣстности соли. Это подтверждается также нижеслѣдующими историческими указаніями.

Въ 1235 году княземъ Мазовецкимъ и Куявскимъ—Конрадомъ былъ заключенъ договоръ съ тевтонскими крестоносцами, въ которомъ князь, уступая имъ Слонскъ во владѣніе съ двумя солеварницами, выговорилъ ежегодно четырнадцать коршевъ соли себѣ, четыре лѣса—Гобдону, какъ вознагражденіе за дрова. Если бы гротмейстеръ крестоносцевъ Германнъ Салзь началъ бы для варки соли брать дрова изъ лѣсовъ за Вислой или на находящихся на ней островахъ, то въ такомъ случаѣ обязанъ онъ будетъ давать каждый годъ по два корца соли больше. Если же ему вздумалось бы устроить больше солеварницъ, то онъ свободно можетъ это дѣлать, но подъ условіемъ увеличенія слѣдующаго по договору отпуска соли сообразно числу солеварницъ.*)

Около 1378 года нѣкій Гвянинъ пишетъ: Слонскъ мѣсто деревняное и лежитъ на Вислѣ, въ 14-ти верстахъ отъ Добрижина. Въ прежнія времена долженъ былъ тутъ находиться замокъ, построенный крестоносцами; вскорѣ по присоединеніи этой мѣстности къ Польшѣ здѣсь учреждено кастелянство**); младшій слонскій кастельнъ былъ сенаторомъ до конца царствованія Станислава-Августа.***)

Объ образованіи названія деревни Дѣхоцинокъ имѣются слѣдующія свѣдѣнія въ историческихъ запискахъ Догеля:

«Еще въ 1230 году тѣ же тевтонскіе крестоносцы, при вторичномъ подтвержденіи давняго съ ними уговора о землѣ Хелминской, получили въ подарокъ Нешавку. Пользуясь симъ подаркомъ, они тихимъ манеромъ прирѣзали себѣ и часть земли сосѣдней съ Слонскомъ, которая съ того времени стала называться Тихимъ отцинкемъ (Cichym odsinkiem), а современемъ, для удобнаго выговариванія, названа Дѣхоцинкемъ (Ciech-ocinek).»

Впоследствии Слонскъ утратилъ свое значеніе и былъ даже совсемъ забытъ, потому что лѣчебныя его свойства никому не были извѣстны, а ничтожныя солеварницы мало вырабатывали соли: современемъ же онѣ совсемъ исчезли, такъ какъ Величка доставляла готовую соль въ изобиліи не только для Польши, но и для сосѣдей. Говорятъ, что еще при королѣ Станиславѣ-Августѣ нѣкто Рейхертъ дѣлалъ здѣсь изысканія соли. Въ 1806 году горный инженеръ Маленцій открылъ посредствомъ бурава соленый источникъ и проектировалъ построить тутъ солеваренный заводъ. Также говорятъ, что извѣстный натуралистъ Гумбольдтъ осматривалъ эту мѣстность, и его мысль была начать изысканія соляныхъ залежей на Рационжскихъ горахъ. Во время княжества Варшавскаго маршалъ Сульцъ, получившій отъ Наполеона I въ майоратъ имѣніе Рационжекъ, присоединилъ къ себѣ также и соленый источникъ около Дѣхоцинна. Рассказываютъ, что по приказанію его про-

изводились въ Слонскѣ изысканія соляныхъ залежей посредствомъ буровыхъ, но по измѣнившимся историческимъ событіямъ дѣло это было заброшено, не увѣнчавшись успѣхомъ.

Передъ двадцатыми годами имѣніе (фольваркъ) Дѣхоцинокъ было частью собственностью нѣкоего помѣщика Немоевскаго, а послѣ—зятя его Завадскаго. За ихъ время въ этомъ имѣніи (тамъ, гдѣ теперь находится одинъ изъ буровыхъ колодцевъ въ паркѣ, противъ аптеки) обрѣтался съ соленою водою ключъ, который тихо выходилъ изъ земли и разливался по болотамъ (мѣсто нынѣшняго парка). Къ этому ключу приходилъ скотъ и шилъ соленую воду; за этою водою прѣзжали также сюда жители изъ сосѣднихъ деревень, какъ за хорошимъ пойломъ скоту. Для удобства въ этотъ ключъ вставили обыкновенный насосъ, которымъ и качали воду въ бочки.

Въ 1827 году князь Любецкій, министръ финансовъ Царства Польскаго, признавая необходимымъ обезпечить край собственному поваренною солью, сдѣлалъ распоряженіе объ изслѣдованіи дѣхоцинскихъ источниковъ, и затѣмъ, когда оказалось, что они заключаютъ въ себѣ значительный процентъ соли, испросилъ въ томъ же году соизволенія государя императора Николая I на выкупъ Дѣхоцинна изъ частнаго владѣнія въ казну, и немедленно послѣ покупки его было приступлено къ устройству солевареннаго завода*). Казна затратила на это дѣло около 300 тысячъ рублей, построивъ постепенно три варницы, три громадныя размѣровъ градира для ступенія разсоа и цѣлую сеть соединительныхъ чугунныхъ трубъ для провода соли отъ источниковъ на градиры и на солеваренный заводъ, а также устроивъ одновременно новыя буровыя отверстія для полученія соли, такъ какъ существовавшее до того времени одно буровое отверстіе оказалось мало пригоднымъ.

Но, при устройствѣ завода, на цѣлебность дѣхоцинскихъ водъ, какъ видно, не было обращено вниманія, и ими пользовались только окрестное населеніе по своему усмотрѣнію, или подъ наблюденіемъ своихъ мѣстныхъ врачей. Распространилась же молва о цѣлебныхъ свойствахъ дѣхоцинскихъ водъ въ 1829 году, когда графиня Плятеръ, пользуясь ими, вмѣстѣ со своими золотушными дѣтьми, узнала благоприятное ихъ дѣйствіе на самой себѣ и на излѣчившихся дѣтяхъ. Всѣ тогдашніе врачи скорѣе можно сказать не лѣчили, а производили опыты надъ дѣйствіями водъ. Изъ такихъ врачей самая большія услуги дѣлу оказалъ, подвинувъ его сильно впередъ, д-ръ Игнатовскій. Онъ отдался ему, поселившись въ Дѣхоцинкѣ, и усердно занялся опытами. Для лѣченія была устроена одна ванна при корчмѣ (гдѣ теперь солянковыя—въ зданіи № 2 для бѣдѣйшихъ), для питья же солянку получали на паровой водоподкачалкѣ. Такъ какъ помѣщеній не было, то многіе больные раскидывали собственные шатры. Впоследствии, когда было положено основаніе общему водо-лѣчебному заведенію, д-ръ Игнатовскій вошелъ въ составъ управленія его, принесъ, конечно, не мало пользы своей опытностью.

Въ 1834 году произведенный анализъ соли показалъ, что она содержитъ въ себѣ, кромѣ соли, еще и другія части цѣлебнаго свойства. Посему, по распоряженію финансовой комиссіи Царства Польскаго, въ вѣдѣніи которой находился Дѣхоцинскій фольваркъ, устроено было въ 1835 г. въ заѣзжемъ казенномъ домѣ (нынѣ зданіе ваннъ № 2), четыре мѣдныхъ ванны, а въ 1837 г. еще четыре, и всѣ онѣ переданы были въ распоряженіе арендатора Дѣхоцинскаго фольварка. Въ 1842 году къ нимъ были прибавлены еще пять новыхъ ваннъ, устроенныхъ Польскимъ Банкомъ въ одномъ изъ домовъ, принадлежавшихъ солеваренному заводу, и паровая баня. Устройство послѣдней было вызвано, какъ рассказываютъ, слѣдующимъ обстоятельствомъ. У д-ра Игнатовскаго явился пациентъ, не владѣвшій ногами и руками и потерявшій всякую надежду на выздоровленіе, — это былъ одинъ богатый окрестный помѣщикъ М. Для него д-ръ Игнатовскій устроилъ на солеваренномъ заводѣ нѣчто въ родѣ паровой камеры, которую помѣстили подъ крышею зданія надъ котлами, выпаривающими соль; въ полу этой камеры находились дыры, черезъ которыя изъ котловъ, при сильномъ подогрѣваніи послѣднихъ, проходилъ паръ. Этимъ паромъ въ названной камерѣ и пользовался больной, получившій, къ удивленію своему и многихъ, полное выздоровленіе.

Для приведенія заведенія въ лучшее положеніе назначенъ былъ въ 1844 году, по распоряженію бывшаго намѣстника въ Царствѣ, князя Паскевича, особый комитетъ. Этому комитету отпущено было на благоустройство заведенія 12 тысячъ рублей и отдано въ его вѣдѣніе въ 1847 году все Дѣхоцинское имѣніе (67 дес. земли), на которомъ находится водо-лѣчебное заведеніе съ источ-

*) По рассказамъ же нѣкоторыхъ лицъ, постройка завода и градиры началась въ 1829 году. Вся работа была отдана съ подрида нѣкому Волыцкому (который самъ и предложилъ ее казнѣ), съ тѣмъ, что по окончаніи ея онъ, Волыцкій, въ продолженіе известнаго числа лѣтъ будетъ пользоваться положенною частью дохода. Для постройки градиры Волыцкимъ были вызваны рабочіе изъ Англій, и прежде, чѣмъ приступитъ къ постановкѣ ихъ, цѣлый годъ былъ посвященъ для средняго опредѣленія направленія болѣе постоянно дующихъ вѣтровъ. Въ 1829 году (постройка продолжалась семь лѣтъ) вся работа была закончена, а въ 1830 г. начали варить соль. Во время революціи въ Польшѣ, русскія войска, переправившіяся черезъ Вислу, версты на три ниже солевареннаго завода, заняли его болѣзнями (въ войскахъ была эпидемія). Штабъ-квартира в. к. Михаила Павловича была въ Рационжкѣ.

*) Ob. Kotzebue: „Preussens aeltere Geschichte“, I, стр. 381.

**) Гражданское имѣніе, данное въ награду придворному вельможѣ.

***) M. Balinski—Starozytina Polska, стр. 337.

никами и которое раньше отдавалось въ аренду, за исключеніемъ источниковъ, отдѣльно за особую плату.

Съ этого времени началось цѣлесообразное устройство водолѣбнаго заведенія. Дѣятельность комитета выразилась прежде всего въ томъ, что построено было, въ 1846—49 годахъ, особое зданіе для ваннъ, которое обошлось около 8,500 руб., и одновременно были приняты мѣры къ доставленію прѣзжихъ хотя нѣкоторыхъ удобствъ. Но такъ какъ кругомъ источниковъ были глубокіе наносные пески или низменности, требовавшія для упрядоченія мѣстности значительныхъ денежныхъ затратъ, и не было почти помѣщеній для прѣзжихъ, то и результаты работъ комитета не могли проявиться быстро. Притомъ высокая вода рѣки Вислы, во время разливовъ ея, покрывая большую часть цѣхонинской мѣстности, подвергали имущество заведенія и мѣстныхъ жителей разрушительнымъ послѣдствіямъ.

Тѣмъ не менѣ свидѣнія о цѣлности Цѣхонинскихъ источниковъ стали распространяться, число прѣзжихъ понемногу увеличивалось, и явились желающіе строить тамъ дома съ цѣлью отдачи въ наемъ. Въ 1866 году общество Варшавско-Бромбергской ж. д. соединило Цѣхонинскъ со станціею Александрово желѣзнодорожной вѣтвью. Въ 1870 году Министерство Финансовъ, съ отбѣною казенной монополіи на соль, прекратило выварку ея въ Цѣхонинкѣ, по безвыгодности предпріятія, и передало заводъ въ вѣдѣніе комитета, завѣдующаго водолѣбнымъ заведеніемъ, предложивъ ему вываривать соль въ размѣрѣ потребностей заведенія для получения лѣкарственныхъ продуктовъ *). Для усовершенствованія заведенія по определенному плану и для спокойствія жителей и прѣзжихъ больныхъ оцѣнилась сильная потребность въ огражденіи мѣстности отъ разлива Вислы, что и выразилось въ 1871 году устройствомъ предохранительнаго вала на протяженіи шести верстъ, стоившаго около 38,000 руб.; изъ этой суммы самую большую часть приняли на себя бывшій Польскій Банкъ и Общество Варшавско-Бромбергской жел. дор., а затѣмъ казна, какъ владѣлица солевареннаго завода, водолѣбное заведеніе и отчасти мѣстное населеніе. Въ 1875 году, по особому Высочайшему повелѣнію, передано въ распоряженіе комитета 148 десятинъ принадлежавшей заводу земли, изъ нихъ 15 десятинъ разрешено продать частнымъ лицамъ участками подъ постройки домовъ. Въ томъ же 1875 году было отпущено комитету отъ казны пятнадцать тысячъ рублей для улучшенія водолѣбнаго заведенія.

Управленіе заведеніемъ также было преобразовано въ то время. Высочайшимъ повелѣніемъ 2 января 1875 г. установлено, чтобы комитетъ на будущее время состоялъ изъ членовъ отъ разныхъ вѣдомствъ по назначенію варшавскаго генералъ-губернатора и подъ его непосредственнымъ надзоредемъ. На этомъ основаніи всѣ расходы по содержанію и устройству заведенія производятся съ того времени не иначе, какъ съ разрѣшенія генералъ-губернатора, по смѣтамъ, имъ утверждаемымъ, и контролируются въ общемъ порядкѣ.

Все это, вмѣстѣ взятое, начинало съ проведенія желѣзной дороги, много содѣйствовало развитію заведенія, и нельзя не признать, что съ этого именно времени и началось надежное устройство его, доведенное до того положенія, въ которомъ оно находится теперь. Развиваясь послѣ того исключительно на свои средства, водолѣбное заведеніе и весь посадъ Цѣхонинскъ сдѣлался неузнаваемъ сравнительно съ тѣмъ, чѣмъ былъ прежде **).

За послѣднее время въ Цѣхонинскомъ водолѣбномъ заведеніи произведены слѣдующія устройства: къ главному зданію ваннъ № 1 пристроены такіе же размѣровъ два флигеля, а въ минувшемъ 1894 году еще окончена пристройка къ одному изъ флигелей новаго каменнаго зданія для увеличенія числа ваннъ и для паровой бани, взамятъ существующей деревянной; построено зданіе № 4 для грязевыхъ ваннъ; устроены душевыя помѣщенія съ необходимыми приспособленіями, дающими возможность точно регулировать температуру по требованію пациента; приобретены новыя паровыя машины и выстроено новое помѣщеніе для нихъ; построена новая больничная размѣровъ прогнучная галлерея ***) съ заломъ въ два свѣта для концертовъ и иныхъ увеселительныхъ собраній публики, а также и для чтенія выписываемыхъ заведеніемъ многихъ газетъ, русскихъ, французскихъ, нѣмецкихъ и польскихъ; построены театр, стоившій болѣе двадцати тысячъ рублей; въ 1879 году разведенъ и впоследствии еще увеличенъ значительныхъ размѣровъ парк, стоившій много денегъ, такъ какъ необходимо было на всемъ его пространствѣ возвышать почву на три или на шесть футовъ, а мѣстами и болѣе; проведено много аллей въ разныхъ направленіяхъ; всѣ дороги въ территоріи Цѣхонинка нососированы; низменныя мѣста засыпаны, а въ послѣдніе годы произведена посадка сосновыхъ саженцевъ на пространствѣ до 6 десятинъ.

Въ настоящее время ванны помѣщаются въ четырехъ зданіяхъ. Въ главномъ каменномъ зданіи № 1 имѣются ванны солянковыя, душевыя и паровыя (баня). Всѣ ванны изразцовыя, за исключеніемъ дѣтскихъ и нѣкоторыхъ душевыхъ, — эти — мѣдныя. При каждой изразцовой ваннѣ имѣется четыре крана съ горячей и

холодной солянкой: два крана съ крупкою и два со слабой солянкой; а также при каждой ваннѣ есть песочные часы. Кабинеты, въ которыхъ помѣщаются ванны, довольно обширны и надлежащимъ образомъ обставлены; имѣются также и семейные кабинеты. Изъ каждаго кабинета проведены электрическіе звонки. Для ожидающихъ имѣется меблированный мягкій мебелью залъ и выписываются газеты. Зданіе № 4, деревянное, устроено собственно для грязевыхъ и отчасти солянковыхъ ваннъ; кабинеты обставлены проше, ванны мѣдныя, а для грязей деревянныя. Подъ № 2 числится собственно два зданія, а именно: одно деревянное съ грязевыми ваннами, и при немъ отдѣленіе для воинскихъ нижнихъ чиновъ съ тремя номерами, въ каждомъ по пяти ваннъ, паровой баней и душемъ; другое каменное, служившее въ прежнее время заѣзжимъ домомъ, въ которомъ были потомъ устроены первоначальныя ванны; теперь онѣ служатъ для самыхъ бѣднѣйшихъ лицъ. Зданіе № 3, стоявшее около главной водокачки, за ветхостію сломано.

Цѣны на ванны солянковыя и паровыя, смотря по устройству и времени пользованія ими, отъ 20 до 75 коп. Ванны съ душами въ особыхъ кабинетахъ—90 коп. Грязевыя—по 1 р. 20 коп. Дѣтскія ванны въ особыхъ кабинетахъ и переносныя — дешевле наполовину, но дѣтскія грязевыя—70 коп.

Во прежнее время, когда было слишкомъ мало ваннъ, публика, говорятъ, принуждена была принимать ихъ съ самаго ранняго утра до поздней ночи. Въ настоящее же время число ваннъ настолько достаточно, что управленіе имѣетъ возможность сокращать часы начала и окончанія купаній сообразно сезону и погодѣ, несмотря на то, что число прѣзжающихъ доходить теперь до пяти тысячъ въ лѣто.

Для оказанія медицинской помощи, кромѣ трехъ врачей, входящихъ въ составъ мѣстнаго управленія водолѣбнымъ заведеніемъ, находятся и врачи, прѣзжающіе только на время курса, но хорошо ознакомленные со свойствами солянки. Для полученія лѣкарствъ имѣется большая хорошая мѣстная аптека и аптечный складъ, открываемый на сезонное время. Кромѣ того, есть нѣсколько кіосковъ съ продажей натуральныхъ и искусственныхъ минеральныхъ водъ и кефира.

Солянка по совѣту врачей также принимается и внутрь. Она выдается бесплатно, для чего устроены въ паркѣ и около № 2 фонтанчики, изъ которыхъ она пускается—во время утренней прогулки, отъ 6 до 10 часовъ утра—и вытекаетъ непрерывными струями въ маленькіе бассейны: изъ послѣднихъ же немедленно, посредствомъ сточныхъ трубокъ, удаляется. Солянка для принятія внутрь есть: 3⁰/₁₀-ый крупкій разсолъ и 1¹/₂₀-ый—слабый разсолъ. Она имѣетъ солоно-горькій вкусъ, слабый запахъ сѣро-водорода, содержитъ нѣкоторое количество свободной угольной кислоты и сѣро-водорода; свѣже почерпнутая прозрачна, послѣ нѣкотораго времени мутнѣетъ. Солянка отлично переваривается, но безъ совѣта врача ее пить не слѣдуетъ.

Кромѣ лѣченія ваннами и душами, въ Цѣхонинкѣ нѣкоторыя большыя, страдающія застарѣлыми катарями бронховъ, и золотушныя дѣти пользуются, по совѣту врачей, еще и воздухомъ, насыщеннымъ водяными парами и бромомъ, вслѣдствіе стуженія, а частью и разложенія, солянки на громадныхъ градиряхъ. Прогулка подъ градирями не только больнымъ, но и здоровымъ полезна только въ хорошую погоду. Въ дурную погоду тамъ, принимающимъ теплыя ванны, легко простудиться, такъ какъ воздухъ, всегда влажный и прохладный, дѣлается въ это время совершенно холоднымъ. Для дѣтей подъ градирями устроена гимнастика. Кромѣ того, вспомогательными средствами къ лѣченію также служатъ еще и продукты, получаемые путемъ выпариванія солянки и осажденія поваренной соли. Эти продукты: щелокъ (по-польски лугъ) и илъ (по-польски шлямъ) служатъ для усиленія ваннъ, а послѣдній еще и для припарокъ.

Солянка въ Цѣхонинкѣ добывается изъ нѣдръ земли посредствомъ пяти буровыхъ отверстій; самое главное изъ нихъ—№ 1, изобилующее солянкою, имѣетъ 1.409 фут. глубины. Гдѣ начало этихъ источниковъ, положительно неизвѣстно. Въ Цѣхонинкѣ же, судя по пластамъ почвы, черезъ которые проходятъ буровыя отверстия, солянка выходитъ изъ трещинъ известняка юрскаго формации, и по всѣмъ предположеніямъ она находится въ тѣсной связи съ Пновроцлавскими пластами каменной соли.

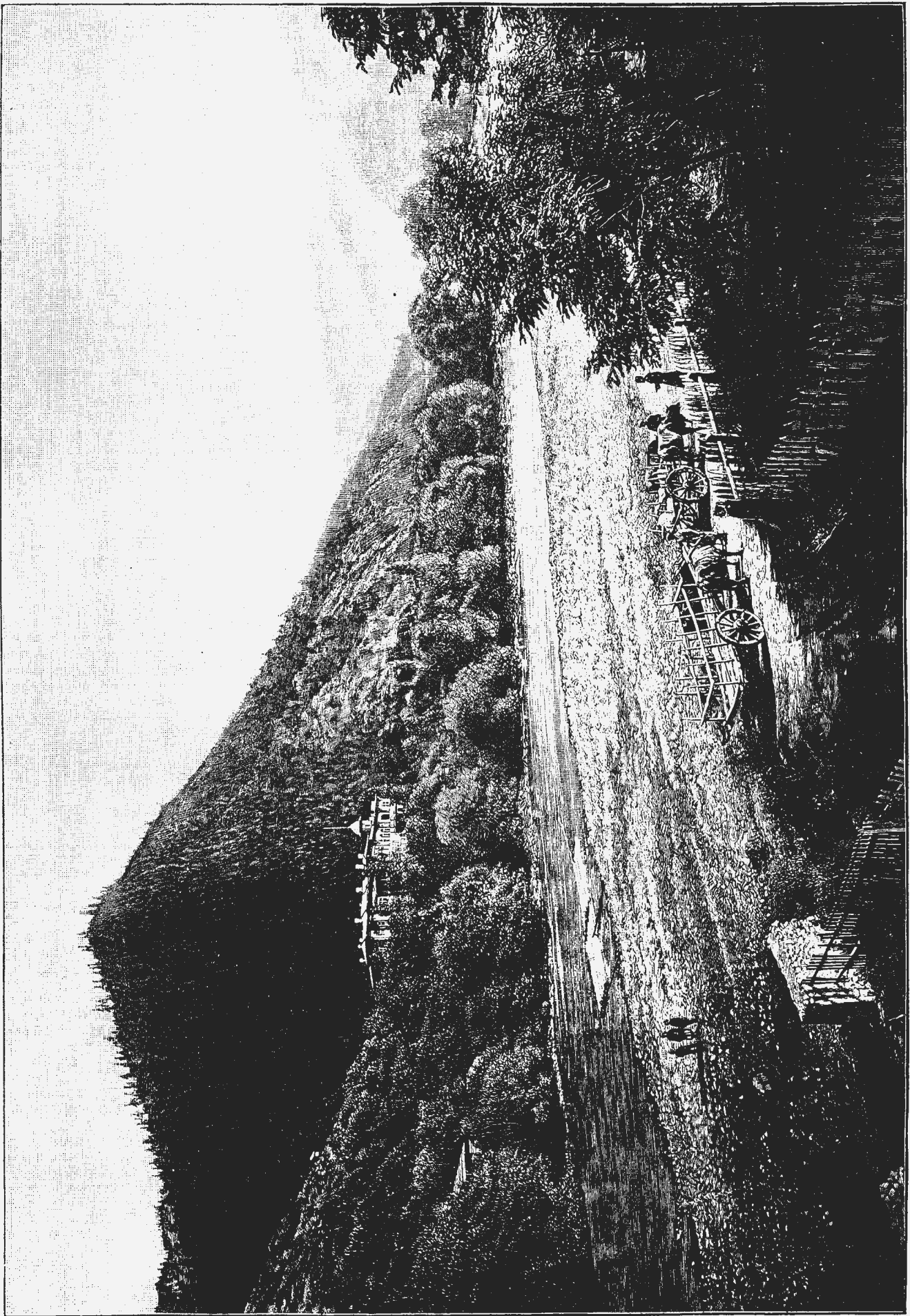
Главная водокачка (вблизи аптеки) сосетъ солянку изъ земли одновременно изъ трехъ буровыхъ отверстій и доставляетъ ее, во-первыхъ, на градирню и, во-вторыхъ, наполняетъ большой резервуаръ (противъ дома кассы заведенія; тамъ же главный источникъ № 1), для потребностей водолѣбному заведенію. Машинное отдѣленіе при корпусѣ ваннъ № 1 сосетъ солянку изъ двухъ буровыхъ отверстій *) и, кромѣ того, получаетъ еще солянку изъ резервуара. Эта же машина наполняетъ солянкою, поднятые на нѣкоторую высоту, четыре резервуара: два съ крупкою и два со слабой солянкой; въ двухъ изъ нихъ солянка, разной крупности, нагревается паромъ. Изъ этихъ резервуаровъ солянка по цѣлой сѣти трубъ собственнымъ давленіемъ расходуется по ваннамъ зданій № 1 и № 4. Зданіе ваннъ № 2 получаетъ солянку для отдѣленія нижнихъ чиновъ изъ большого резервуара (около источника № 1), а для остальныхъ ваннъ ее качаютъ лошадьми изъ буро-

*) Въ 1887 году солеваренный заводъ снова извѣтъ изъ вѣдѣній водолѣбнаго заведенія и отданъ въ аренду на 40 лѣтъ генералъ-адъютанту Глинкѣ-Маурину и его наследникамъ, съ обязательствомъ доставлять для лѣбнаго заведенія солянку и лѣкарственные продукты, сколько ихъ потребуются.

**) Природа наградила Цѣхонинскъ только солянкой, песками, да топкими болотами. Такъ что все, что теперь видятъ глаза прѣзжаго, дѣло рукъ человѣческихъ.

***) Старая галлерея вмѣстѣ съ бывшею тутою часовнею сгорѣла въ 1875 году.

*) Одно главное отверстие источникъ № 1 имѣетъ общее съ водокачалкой солевареннаго завода, но солянка сосется по разнымъ трубамъ.

Дворецъ Е. И. В. Великаго Князя Михаила Николаевича въ Боржомѣ (Кавказъ). Съ фот. грав. М. Рашевскій.

Душеспасительная беседа. Ориг. рис. (собств. «Нивы») в. Козачинского, грав. Хемлицкий.

пого отверстія, находящагося при зпапіи. Изъ этого отверстія солянка получается нѣсколько слабѣе.

По химическому анализу, произведенному въ 1876 году химиками Ф. Вреденомъ и А. Фуксомъ. Цѣхочицкія воды составляютъ среднее между хлорными и настоящими бромодистыми соляными источниками. На основаніи же анализа, произведеннаго въ Варшавѣ въ 1893 году химиками Непцкимъ, Нейгебауеромъ и Тржцинскимъ, солянка изъ источника № 1 содержитъ минеральныхъ составныхъ частей:

Сѣрнистаго кальція . . . 2,901/0	Бромистаго магнія . . . 0,2260/0
Хлористаго кальція . . . 4,437 »	Иодистаго магнія . . . 0,025 »
Хлористаго натрія . . . 84,635 »	Углекислаго кальція . . . 0,760 »
Хлористаго калия . . . 0,659 »	Углекислаго магнія . . . 1,926 »
Хлористаго литія . . . 0,152 »	Кремневой кислоты . . . 0,076 »
Хлористаго магнія . . . 4,056 »	

Торфъ (грязь) цѣхочицкій—темнобураго цвѣта, безъ запаха и вкуса: въ 100 частяхъ его заключается *):

Воды 43,000/0	Окиси магнія 0,070/0
Органическихъ растительныхъ организованныхъ остатковъ . . . 5,50 »	Окиси желѣза и алюминія . . . . . 0,98 »
Гуминовыхъ веществъ растворимыхъ въ 100 ^{0/0} растворѣ соды . . . 6,80 »	Калия . . . . . 0,38 »
Органическихъ веществъ точно не опредѣленныхъ . . . . . 21,81 »	Натрія . . . . . 0,34 »
Окиси кальція . . . . . 2,17 »	Хлора . . . . . 0,93 »
	Сѣрнаго ангидрида . . . 0,63 »
	Фосфорнаго » . . . 0,11 »
	Азотнаго » . . . слѣды.
	Угольнаго » . . . 0,050/0
	Песку 16,76/0

Щелокъ — жидкость удѣльнаго вѣса 1,250 при 15° Ц., желтоватаго цвѣта, мутноватая, щелочной реакціи. Илъ представляетъ кристаллическую массу, не вполне растворимую въ водѣ по значительному содержанію гипса, углекислаго кальція, магнезии и окиси желѣза. Реакція ила щелочная, по содержанію въ ней магнезии. Составъ щелока и ила, какъ продуктовъ, получаемыхъ при добываніи соли путемъ выпариванія солянки, послѣ того, какъ послѣдняя, пройдя черезъ градиры, успѣла потерять тамъ изъ себя уже нѣсколько составныхъ частей, конечно, отличается отъ состава солянки или отсутствіемъ или меньшимъ содержаніемъ нѣкоторыхъ веществъ. Поэтому, слышанное нами неоднократно отъ многихъ лицъ мнѣніе, что не стоитъ ѣздить въ Цѣхочинокъ, а слѣдуетъ только купить щелоку и илу (зугу и шяму) и дѣлать ванны дома,—дѣйствіе де ихъ одинаково,—совершенно несправедливо.

Цѣхочицкія минеральныя воды и грязи, какъ показали опытъ, особенно полезны въ слѣдующихъ болѣзняхъ: 1) при золотухѣ; 2) при ревматизмѣ и артритизмѣ; 3) при сифилисѣ; 4) при женскихъ болѣзняхъ; 5) при болѣзняхъ пищеварительнаго канала; 6) при хроническомъ катарѣ бронховъ; 7) при выпотахъ, оплотненіяхъ и опухоляхъ воспалительнаго или травматическаго происхожденія; 8) при хроническихъ воспаленіяхъ суставовъ съ опухолями и поврежденіемъ костей; 9) при нервныхъ болѣзняхъ; 10) при накожныхъ болѣзняхъ, и 11) при доброкачественныхъ новообразованіяхъ, особенно грудной железы.

Въ Цѣхочинокѣ имѣется прекрасно содержащая гражданская больница св. Оадея. Пріемъ въ эту больницу зависитъ отъ Варшавскаго губернскаго совѣта общественнаго призрѣнія.

Также есть дѣтская больница, или пріютъ (въ домѣ № 28), которая содержится на средства Варшавскаго благотворительнаго общества. Дѣти находятся подъ наблюденіемъ католическихъ сестеръ милосердія.

Кромѣ того, на счетъ Краснаго Креста содержится и лѣчится много дѣтей, которые мѣняются каждый сезонъ, т. е. три раза въ лѣто. Они находятся на попеченіи сестеръ милосердія Краснаго Креста и занимаютъ помѣщеніе въ домѣ Совѣта общественной благотворительности Нешавскаго уѣзда.

Устроена также военно-санитарная станція для офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Цѣхочицкое водолѣчебное заведеніе, несмотря на то, что ему предстоятъ значительные расходы для постановки себя въ положеніе, отвѣчающее всѣмъ требованіямъ въ смыслѣ лѣченія и удобствъ пребыванія въ немъ, отпускаетъ во время лѣчебнаго сезона ежегодно безплатно около 1/4 всего числа отпускаемыхъ ваннъ, составляющаго иногда болѣе 100 тыс. Цѣль помощи бѣднымъ, нуждающимся въ лѣченіи цѣхочицкими водами, была основной

задачей заведенія съ первыхъ лѣтъ существованія его, а потому широко преслѣдуется и нынѣ и съ развитіемъ заведенія расширяется и самая помощь бѣднымъ.

Лѣчебный сезонъ въ Цѣхочинокѣ открывается 8—20 мая и продолжается до 8—20 сентября. Курсъ лѣченія по мѣстному обычаю раздѣляется для удобства на три періода (конечно, не обязательныхъ): первый съ 8—20 мая по 21 іюня (3 іюля), второй съ 21 іюня (3 іюля) по 3—15 августа и третій съ 3—15 августа по 8—20 сентября.

На ряду съ развитіемъ лѣчебнаго заведенія устраивался и улучшался самый посадъ Цѣхочинокъ. Въ немъ въ настоящее время для помѣщенія пріѣзжей публики до 200 домовъ (дачъ); изъ нихъ многие устроены не только удобно, но и съ комфортомъ. Большая гостиница Миллера отличается чистотою и порядкомъ: цѣны за номера, начиная отъ 1 рубля въ сутки. Цѣна квартиръ на дачахъ, кромѣ обстановки и обширности ихъ, зависитъ отъ сезона: 2-й сезонъ дороже, чѣмъ 1-й и 3-й. Цѣна одной меблированной комнаты отъ 10 и 15 рублей за сезонъ (шесть недѣль); можно получить комнату за 1 1/2 рубля въ день съ полнымъ содержаніемъ (чай, завтракъ, обѣдъ, полвечерокъ и ужинъ). Менѣе состоятельные пациенты могутъ находить весьма дешевыя помѣщенія въ смежныхъ съ Цѣхочинокомъ деревняхъ и у нѣмцевъ-колонистовъ. Обѣдъ изъ 4-хъ блюдъ въ гостиницѣ Миллера 60 коп., а въ кухмистерскихъ и частныхъ домахъ можно получить дешевле. Желающіе могутъ вести свою кухню, такъ какъ послѣднія на дачахъ имѣются, хотя и за особую плату. Цѣны продуктовъ сравнительно не высоки: фунтъ мяса 13 коп., фунтъ масла отъ 20 до 36 коп., молоко 5 коп. кварта, цыпленокъ около 20 к. и т. п. Мѣстные фрукты: груши, яблоки, сливы—очень дешевы.

По пріѣздѣ въ Цѣхочинокъ, по нашему мнѣнію, лучше всего занять номеръ въ гостиницѣ на одинъ—два дня, а за это время выбрать самому себѣ квартиру, чѣмъ полагаться на предлагающихъ указать квартиру людей, встрѣчающихся пріѣзжихъ на вокзалѣ.

Для развлечения публики въ паркѣ, утромъ съ 7 до 10 часовъ, а послѣ обѣда съ 5 до 7 часовъ, несмотря ни на какую погоду, ежедневно играетъ оркестръ музыки, а въ торжественные дни приглашаются еще и хоръ военной музыки отъ расположенныхъ близъ Цѣхочинокъ частей войскъ. Въ курзалѣ устраиваются танцевальныя вечера. Для прогулокъ въ ненастную погоду при курзалѣ устроена галлерея. Въ хорошо устроенномъ театрѣ играетъ постоянная труппа. Часто также заѣзжаютъ сюда и артисты, дающіе концерты, и разные странствующіе развлекатели публики.

Цѣхочицкія воды сильнѣе Друскеницкихъ (Гродненск. губ.) и Старорусскихъ (Новгородск. губ.), а также сильнѣе или нисколько не уступаютъ сходнымъ съ ними заграничнымъ водамъ: Крейпнаху и Ишлю.

Что Цѣхочицкія воды дѣйствительно въ извѣстныхъ болѣзняхъ оказываютъ помощь, въ этомъ успѣла убѣдиться уже масса публики, какъ на самихъ себѣ, такъ и на другихъ. Каждый изъ побѣдившихъ Цѣхочинокъ вѣдѣлъ, какъ не могущіе двигаться безъ посторонней помощи пациенты къ концу сезона покидали свои телѣжки и ходили безъ посторонней помощи.

Въ окрестностяхъ Цѣхочинокъ, въ разстояніи 3-хъ верстъ отъ него, возлѣ самой линіи желѣзной дороги, находится прекрасный большой сосновый лѣсъ, куда публика для прогулки можетъ отправляться или въ экипажахъ, или по желѣзной дорогѣ, за весьма ничтожную плату (10 коп.).

Въ Цѣхочинокѣ имѣется вполне устроенное гимнастическое заведеніе, въ которомъ преподается лѣчебная гимнастика лицомъ, получившимъ на то надлежащее разрѣшеніе. Тутъ же производится пользованіе массажемъ. Тамъ же преподаются уроки танцевъ.

Не забыто въ Цѣхочинокѣ и объ удовлетвореніи религиозно-духовныхъ потребностей больныхъ: средствами жертвователей построена очень хорошей архитектуры каменный костель, а на военно-санитарной станціи сооружена деревянная постройки церковь.

Ночью посадъ освѣщается фонарями съ лампами-молнія.

Для обезпеченія посада хорошей прѣсной водой въ 1893 году началось устрѣйство водопровода изъ хорошихъ источниковъ, лежащихъ въ 3 верстахъ отъ Цѣхочинокъ. Водопроводъ былъ готовъ въ 1894 году.

Также предполагается постройка новаго корпуса для ваннъ солянковыхъ и грязевыхъ, взамятъ существующаго № 2, уже пришедшаго въ ветхость.

Васильевъ-Савиновскій.

Фей солнечнаго луча.

(Фантазія.)

Ариадія Пресса.

Утомленный работой, я откинулся на спинку кресла. Книга выпала у меня изъ рукъ, и я задумался.

„Къ чему созданъ человѣкъ? Чего онъ ждетъ, на что падаетъ? Къ чему страдаетъ онъ и мыслить?“

Полоса солнечнаго свѣта ушла къ моимъ ногамъ.

Цѣлый міръ тонкихъ нлынокъ двигался въ струйкахъ воздуха. Однѣ—какъ ракеты взвивались вверхъ, другія—кружились попарно, какъ бабочки въ ароматѣ полевыхъ цвѣтовъ,

* По анализу, произведенному въ 1893 г. въ Варшавѣ уюманутыми химиками.

третья—тихо опускались, словно сонныя рыбки на дно рѣки.

Мнѣ въ этихъ нлынкахъ мерещились чудныя женщины, летающія въ пространствѣ. Онѣ то кутались въ прозрачныя покрывала, то подбрасывали ихъ надъ головою въ видѣ наруса, обнажал свои пластичныя формы, и эти феи солнечнаго луча съ золотыми волосами и крыльями играли пльниками, бросая и ловя ихъ.

Я взглянулъ въ одну изъ нихъ, и мое воображеніе нарисовало мнѣ цѣлую картину.

И увидѣлъ мраморную террасу на берегу моря. Голубоватыя волны ласкали ея ступени, и тѣнь пальмы защищала террасу отъ солнца. У перилъ стояла стройная женщина и, сверкая золотыми запястьями, перебирала струны арфы. Она читала стихи... Юныя дѣвушки вникали ей, глядя задумчивымъ взоромъ, и даже птицы перестали пѣть, очарованныя ея пѣсней... Потомъ я увидѣлъ комнату... Среди колоннъ на возвышеннѣ сидѣлъ старецъ. Вокругъ него на скамьяхъ расположились отроки и записывали на павощенныхъ таблицахъ его рѣчи. Я прочиталъ: „Законы Солона“... Я видѣлъ пышный паркъ съ ютившимися въ зелени статуями боговъ. Мягкій вечеръ сошелъ на землю и серебряный серпъ луны уже блиталъ на небѣ. Толпа юношей окружала высокаго мужа. Они его сверкали вдохновеніемъ и огнь, видимо, повѣряли ученикамъ сокровенныя тайны своей души и міра...

Вдругъ пыльника исчезла.

Я взглянулъ въ другую.

Я видѣлъ поле. Солнце на закатѣ освѣщало пахари съ его волами. Онъ мирно ступалъ за плугомъ, когда подошли къ нему одѣтые въ тоги люди со свитой, вооруженной скирами. Они, повидному, просили его пойти за ними, такъ какъ онъ, зайдя въ избушку и попрощавшись съ женою, ушелъ въ городъ, а свита ликторовъ послѣдовала за нимъ... Я видѣлъ этого пахари во главѣ громаднаго войска, возвращавшимся побѣдителемъ послѣ битвы. Я снова видѣлъ поле и снова пахари съ его волами. Онъ сложилъ съ себя власть и вернулся къ своему плугу... Я видѣлъ улицу въ Римѣ. Рано утромъ народъ толпится у дверей небольшого дома. Все шумитъ и размахиваютъ руками, а хозяинъ въ тогѣ, спойкойно слушалъ, даетъ совѣты халдому. Это—знаменитый юристъ, рѣшенія котораго нѣтъ чужь не силу закона... Я видѣлъ осаду города. Вдали, въ пустынѣ, боевые слоны подымаютъ облако пыли. Съ моря матросы кораблей осматываютъ войска тучами стрѣлъ. Со стѣнъ льются горячую воду и бросаютъ камни, поджигаютъ деревянные башни. Но войска стойко пробиваются впередъ, выбивая таранами стѣну, и вскорѣ на разрушенныхъ площадкахъ африкаической крѣпости блещутъ значки съ надписью: SPQR.

Но и эта пылика мелькнула, какъ надучал звѣздочка.

Я взглянулъ въ третью.

Я видѣлъ арену, окруженную стѣною, на которой рыцари и дамы любятъ на поединку закованныхъ въ желѣзо воиновъ. Пыль вьется пѣзъ-подъ копытъ ихъ боевыхъ коней. Перья на шлемахъ развѣваются по вѣтру и оружіе блещетъ на солнцѣ. Едва кончился турниръ, побѣдитель, склонивъ щитъ съ гордымъ девизомъ, получаетъ цвѣтокъ отъ дамы сердца... Я

видѣлъ пиру въ зубчатомъ замкѣ, гдѣ, за королевскимъ столѣмъ, менестрель воспѣвалъ храбрость героевъ, и король, подъ пося ему кубокъ вина, дарилъ его кубкомъ и лаской... Я видѣлъ монаха въ келии съ пыльными книгами. Онъ сидѣлъ надъ старинною рукописью, и мерцающей огонекъ лампы отбрасывалъ тѣнь на голую стѣну... Монахъ думалъ... и тихо было вокругъ—даже тополи монастырскаго парка какъ будто застыли среди ночного безмолвія, словно боялись нарушить думу монаха...

Исчезла и эта пылика.

Когда я взглянулъ въ другую, я увидѣлъ мастерскую художника. Молодые итальянцы, съ палитрами въ рукахъ, работали по угламъ, среди обнаженныхъ натурщицъ, улыбающихся лукавой улыбкой. Я видѣлъ ихъ ослѣпительные зубы, и—миѣ чудилось—я слышалъ ихъ здоровый смѣхъ, волновавшій чувства... Я видѣлъ садъ, залитый луннымъ свѣтомъ. На балконѣ замка, усыпаннаго розами, стояла женщина въ пышномъ бѣломъ платьѣ. Она прижимала къ груди свою тонкую руку съ кружевнымъ платкомъ, словно желала остановить бѣненіе сердца. Она ждала своего возлюбленнаго. А юноша, въ голубомъ беретѣ, шелъ по аллеямъ сада и пѣлъ сонеты Петрарки. Я видѣлъ океанъ съ зеленою далью. На кораблѣ у мачты стоитъ морякъ съ неподвижнымъ взоромъ, а вокругъ него толпа матросовъ подстунаетъ съ угрозами. „Гдѣ земля?“—казалось, кричатъ они. Морякъ безстрашно указываетъ впередъ: „Земли тамъ!“ И вокругъ корабли уже виднѣются плывущіе стволы деревьевъ, растеній... появились птицы, показалась земля...

И эта пылика умчалась, какъ въ вихрѣ.

Я видѣлъ еще собраніе, на которомъ читалась декларация правъ человека; я видѣлъ офицера безъ шляпы, со знаменемъ въ рукахъ, увлекавшаго за собой войско на узкій мостъ надъ выстрѣлы непріятеля, и видѣлъ этого офицера на верблюду подъ пирамидами, и видѣлъ его на тронѣ, окруженномъ коронами,—я видѣлъ еще много пыликовъ, но онѣ пронадали одна за другою...

„Неужели наша жизнь, думалось миѣ,—однѣ прахъ и пыль? Но почему и вижу эти пылики? Почему я помню и думаю о нихъ? Почему я волнуюсь ихъ страстями, и сердце мое любитъ и страдаетъ съ ними?“

Едва произнесъ я эти слова, какъ одна изъ фей, правившихъ пыликами, опустилась къ моему уху и, вытая въ воздухѣ, какъ золотая бабочка, таинственно шепнула миѣ:

— Поэзія.

Фей взглянула на меня глубокимъ, пѣжнымъ взоромъ, и этотъ взоръ наполнилъ мою душу свѣтомъ и любовью.

Къ рисункамъ.

Передъ экзаменомъ. (Рис. на стр. 465).

Весна въ полномъ разгарѣ. Деревья стали быстро одѣваться свѣжей листвою, послѣ перваго теплаго дождика наступила жара. Въ отворенное окно доносится радостное щебетаніе птицъ, шумъ, говоръ, веселые голоса уличныхъ шалуновъ. Но не всѣмъ приходится бѣгать и рѣзвиться; сотни школьникъ сидятъ теперь надъ нетренированными книжками, со страхомъ ожидая завтрашняго экзамена. Тутъ не до улицы, не до игры. Одинъ изъ такихъ школьникъ изображенъ на нашемъ рисункѣ. Онъ весь ушелъ въ рѣшеніе какой-то задачи, повидному, сложной и головоломной; это видно по его глазамъ, сосредоточеннымъ, умнымъ.

Идиллія въ Аbruцкихъ горахъ. (Рис. на стр. 468).

Это одна изъ тѣхъ идиллическихъ картинокъ, какія можно встрѣтить только подъ южнымъ небомъ, подъ палачими лучами знойнаго солнца и до какихъ такъ надки итальянскіе художники. Въ тѣни на берегу рѣчки пріютился съ своею дудкой маленькій полунагой горецъ. Подлѣ него въ лѣннвой позѣ расположилась на травѣ его маленькая сестренка. Ихъ съ утра послали съ стаей гусей, можетъ-быть съ овцами или козами; имъ такъ здѣсь хорошо, такъ располагается къ праздности природа, что малютки и не замѣтили, какъ ихъ козы ушли далеко и имъ придется бѣгать за ними по уступамъ, спускаться въ лоцины, рискуя исцарапать себѣ ноги, руки, лицо.

Не дорого! (Рис. на стр. 469).

Вы навѣрное знаете ихъ, этихъ мальчугановъ; если не этихъ самыхъ,—потому что эти въ Парижѣ,—то точно-въ-точку такихъ же. Вы навѣрное видѣли эту комическую сцену, если не эту самую, то очень похожую. Припомните. По бульвару шелъ, съ корзиной на головѣ, кухонный мальчикъ. Ему захотѣлось отдохнуть и онъ присѣлъ на скамейку. Въ это время мимо него проходитъ мальчикъ съ статуэтками и вступаешь съ нимъ въ разговоръ. „Ты что это продаешь?“—„Видишь что: статуи; а ты что?“—„Раковъ, только я не продаю: господамъ на завтракъ несуть.“—„А то продай, пятачокъ дамъ за нару“. Поваренокъ колеблется съ минуту: и страхъ беретъ, и пятачокъ не худо-бы получить. Наконецъ сдѣлка состоялась и раки попали

въ руки мальчика со статуэтками. Посмотрите, сколько лукавства въ его улыбкѣ и самодовольства въ глазахъ; такъ и чувствуется, что этотъ ракъ, котораго онъ уплетаетъ съ такимъ аниетитомъ, обошелся ему не дорого: онъ знаетъ, что поваренокъ не смѣлъ продавать раковъ, и ничего ему не заплатить.

Христіанка-римлянка на молитвѣ. (Рис. на стр. 473).

Исторія первыхъ вѣковъ христіанства является неисчерпаемымъ источникомъ вдохновенія для художниковъ. Если вспомнить, что область чувства есть одна изъ самыхъ пзлюбленнѣхъ темъ у художниковъ, то само собой понятно, почему религиозное чувство—вѣра, такъ часто занимаетъ художниковъ всѣхъ времянь и странъ, въ особенности та чистая, свѣтая, непосредственная вѣра, кака была у первыхъ христіанъ, та страстная горячая вѣра, во имя которой не оставались люди ни передъ кострами, ни передъ львиной пастью. Така вѣра должна быть и у этой молодой, красивой римлянки на картинѣ Ноннебруха. Это видно по ея глазамъ—большимъ, блестящимъ, поднятымъ къ небу въ молитвенномъ созерцаши.

Душеспасительная бесѣда. (Рис. на стр. 477).

Въ праздничный день, отслуживъ обѣдню, пошвъ послѣ обѣдни чайку, вышелъ сельскій батюшка на крылечко своего дома, погрѣться на солнышкѣ. Сѣлъ на табуретку, оглянулся вокругъ, смотритъ—изъ хатки, что рядомъ съ его домомъ, вся сосѣдская семья тоже вышла на улицу. Увидали и они батюшку, поклонились ему, обгѣнялись привѣтствіями, и потоптавшись на одномъ мѣстѣ, Данило, своей привычной лѣннвой походкой, пошелъ къ поповскому крыльцу просить батюшку, какъ его хлонецъ Грицько въ школѣ учится. Хорошо учится Грицько. Замѣтивъ, что у разговаривающаго съ попомъ Данилы лицо просіяло, подошла къ нимъ и мать Грицько, а за ней и самъ хлонецъ, и, одинъ за другимъ, вся семья перенеслась на поповское крыльцо, и вотъ уже цѣлый часъ сидятъ они тутъ, слушая рассказы батюшки о томъ, чему онъ учитъ ребятъ въ школѣ, чему училъ когда-то Христосъ приходившихъ къ нему галилеянъ.

Дворецъ Е. И. В. Великаго Князя Михаила Николаевича въ Боржомѣ. (Рис. на стр. 476).

У насъ далеко не всѣ знаютъ о существованіи Боржома и его водъ и восхитительныхъ окрестностей, несмотря на то, что

дѣланы свойства этихъ водъ были известны еще въ 30 годахъ, а красота природы, окружающею этотъ чудный уголокъ, доставила ему славу „перла Кавказа“. „Перлою своей короны“ называла его та самая грузинская царица Тамара, о которой сохранилось до нашего времени столько легендъ. Впрочемъ, она оставила намъ не одиѣ легенды, эта полумифическая, полуисторическая царица, владычица энциклопедическимъ творчествомъ грузинской народной фантазіи. Знатокъ

увѣряютъ, что въ окрестностяхъ Боржома насчитывается до 200 архитектурныхъ памятниковъ времени Тамары. Самый замѣчательный между этими памятниками старинныи безспорно знаменитая Вардзіа (по-грузински — замокъ розъ) — огромный высѣченный въ скалѣ дворецъ, въ которомъ было нѣсколько сотъ комнатъ. Сохранился хорошо высѣченный въ скалѣ великолѣпный храмъ,

на одной изъ стѣнъ котораго изображена сама Тамара. Нечего и говорить, что эти памятники старинныи представляютъ огромное значение для исторіи и несомнѣнный интересъ для всякаго туриста. Если прибавить при этомъ, что въ настоящее время пользование замѣчательными источниками обставлено чрезвычайно удобно, а его живописныи горы, лѣса, ущелья, бурныи горныи рѣчки могутъ спорить своей красотой съ лучшими мѣстами Европы, то нельзя не пожелать Боржому дальнѣйшаго развитія, какъ прекрасному курорту. Боржомъ — маленькій дачный городокъ, расположенный при впадѣннй рѣчки Боржомки въ Куру, на высотѣ 2,600 футовъ. У слияннй этихъ бурлявыхъ рѣкъ начинается роскошный „Паркъ минеральныхъ водъ“. Онъ тянется вдоль Боржомки по самому дну

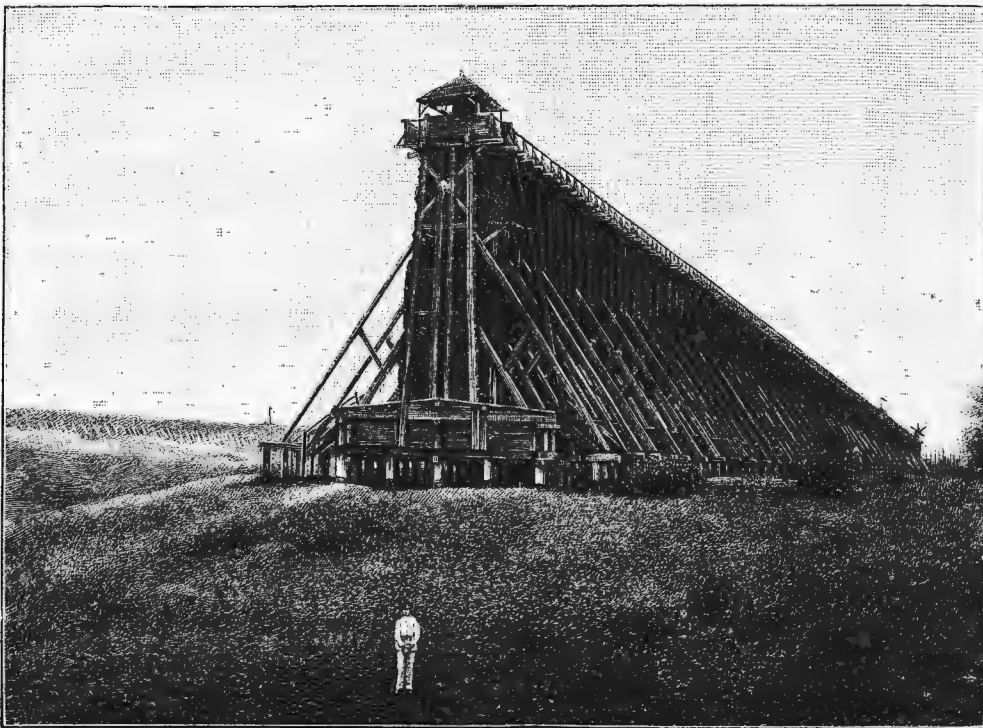
Боржомскаго ущелья, по мѣрѣ удаленія превращаясь въ густой дремучій лѣсъ, куда съ трудомъ проникаютъ лучи солнца. Паркъ змѣнится сообразно капризному теченію Боржомки, служащей его лучшимъ украшеніемъ. Черезъ нее перекинуто десять мостиковъ, между ними одинъ природный, быкомъ которому служилъ огромная скала, поваленная во время буранаго повода Боржомкою. Здѣсь-то и находится два минеральныхъ источника. Кроме этого парка, въ Боржомѣ есть еще нѣсколько. Лучшій изъ нихъ по красотѣ Воронцовскій, расположенный на самой вершинѣ колоссальной каменной скалы, омываемой съ трехъ сторонъ Боржомкой, Курой и ея притокомъ — Черной рѣчкой. Къ парку ведетъ крутой подъемъ. Совершено особнякомъ, по ту сторону Куры, находится дворецъ и паркъ Великаго Кнзя.

Въ паркѣ нѣтъ минеральныхъ богатствъ, но зато съ террасы дворца открывается чудный видъ на Боржомъ. Гр. Джашиевъ, написавшій прелестную книжку о Боржомѣ, слѣдующимъ образомъ говоритъ о дворцѣ: „Гораздо интереснѣе парка двухъ-этажный деревянный дворецъ, построенный въ строго-мавританскомъ стилѣ. Стѣны украшены тончайшей резьбой, напоминающей издали брюссельскіи кружева. Обиліе балконовъ, галлерей, террасъ переноситъ васъ мыслями подъ своды Альгамбры. Впереди дворца — совершенный контрастъ ему представляеть каменный бассейнъ грубой работы, обсаженный необходимыми арумами. Съ боковъ и сзади дворецъ окруженъ простыми, но очень изящными галлерейми и бесѣдками, совершенно утопающими подъ алою листовою дикаго винограда. Удивительно, какого роста и красоты достигаютъ

здѣсь виноградная лоза. Есть одна замѣчательная, круглая бесѣдка около дворца, построенная изъ простыхъ жердей, воткнутыхъ параллельно въ землю. Все это снаружи и внутри сверху до низу увито виноградникомъ. При заходящемъ солнцѣ все горитъ яркими яхонтами. Эффектъ поразительный!“

Курзалъ въ Цѣхоцинкѣ. Съ фот. К. Лобойко грав. Рашевскій.

Градирня въ Цѣхоцинкѣ. Съ фот. К. Лобойко грав. Рашевскій.

дальнѣйшаго развитія, какъ прекрасному курорту. Боржомъ — маленькій дачный городокъ, расположенный при впадѣннй рѣчки Боржомки въ Куру, на высотѣ 2,600 футовъ. У слияннй этихъ бурлявыхъ рѣкъ начинается роскошный „Паркъ минеральныхъ водъ“. Онъ тянется вдоль Боржомки по самому дну

здѣсь виноградная лоза. Есть одна замѣчательная, круглая бесѣдка около дворца, построенная изъ простыхъ жердей, воткнутыхъ параллельно въ землю. Все это снаружи и внутри сверху до низу увито виноградникомъ. При заходящемъ солнцѣ все горитъ яркими яхонтами. Эффектъ поразительный!“

П. В. Павловъ. (Портр. на этой стр.).

2-го мая, небольшой кружок друзей схоронилъ на Волковомъ кладбищѣ замѣчательнаго русскаго ученаго, популярнѣйшаго, въ свое время, профессора и рѣдкихъ нравственныхъ качествъ человѣка—Платона Васильевича Павлова.

П. В. Павловъ былъ инициаторомъ и основателемъ первой „воскресной школы“, которую онъ создалъ въ Кіевѣ въ моментъ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, т.-е. въ то время, когда школа была всего нужнѣе темному люду, освобожденному отъ рабства. Какъ извѣстно, изъ „матери“ городовъ русскихъ воскресная школа распространилась потомъ по всей Руси.

Уже эта заслуга П. В. настолько велика, что ему, какъ „народному педагогу“, въ исторіи просвѣщенія въ Россіи по праву принадлежатъ видная и почетная роль. Вторая заслуга его передъ родиной та, что онъ, какъ любимый профессоръ, имѣлъ большое воспитательное вліяніе на учащуюся молодежь, и вмѣстѣ со своими соотечественниками по университету содѣйствовалъ подготовленію этой молодежи къ воспріятію великихъ реформъ Царя-Освободителя.

Извѣстный художественный критикъ В. В. Стасовъ, въ некрологѣ П. В. Павлова, помещенномъ въ *Новости*, приводитъ слѣдующій любознательный отрывокъ изъ продиктованной ему Павловымъ автобиографіи:

„Я родился 7-го сентября 1823 г., въ имѣніи моего отца, въ селѣ Таможненскомъ, Нижегородской губерніи и уѣзда. Родителей своихъ я лишился еще въ малолѣтствѣ; и тотчасъ же былъ взятъ на попеченіе дядей моихъ, Василіемъ Федоровичемъ Коаловымъ, почти постоянно проживавшимъ также въ своемъ имѣніи, селѣ Шанкшѣ, Нижегородской же губерніи, въ Горбатовскомъ уѣздѣ. Мой дядя сталъ воспитывать меня вмѣстѣ со своими дѣтьми и сдѣлалъ различія между ними и мною, и я привыкъ уважать и любить его, какъ настоящаго родного своего отца. Это былъ человѣкъ въ высшей степени оригинальный и выходящій изъ ряду вонъ; живою остаткомъ XVIII вѣка на Руси, соединеніе самыхъ крайнихъ, и, по видимому, несовмѣстныхъ противоположностей: вольтеранецъ-атеистъ—и необузданный деспотъ въ душѣ и на словахъ; человѣкъ очень по своему начитанный и образованный—и вмѣстѣ полный всѣхъ предразсудковъ, словныхъ и иныхъ; крѣпостникъ—и человѣкъ, мягко обращающійся со своею прислугою, такъ что никогда никому изъ всѣхъ своихъ Ванекъ и Грушекъ не говорилъ „ты“. Что касается до насъ, дѣтей, то ни его собственные сыновья и дочери, ни я, никогда не были наказаны. Въ 20-хъ и 30-хъ годахъ, въ глуши русской провинціи, это было совершенное чудо.

„У насъ было всего два учителя, для всѣхъ наукъ и знаній: французъ Гофа, проживавшій у дяди въ домѣ, въ качествѣ гувернера, и его сельскій священникъ Рожанскій. Про перваго нечего сказать особеннаго: онъ насъ училъ по-французски, гулялъ съ нами и разговаривалъ на своемъ родномъ діалектѣ, и съ довольно раннихъ лѣтъ научилъ насъ ему очень основательно. Второй же былъ едва ли не единственнымъ и настоящимъ нашимъ учителемъ по всѣмъ остальнымъ частямъ знаній,

какое требовалось тогда преподавать помѣщичьимъ сыновьямъ, маленькимъ мальчикамъ и дѣвочкамъ. И мы любили нашего учителя, онъ такой былъ хорошій человекъ, и такъ ласково и усердно училъ насъ. Даже въ извѣстной степени могу сказать, это онъ былъ первой причиною моей любви къ чтенію, превратившейся впоследствии, съ годами, въ привычку, потребность и страсть...“

Дальнѣйшая жизнь П. В. сложилась такъ: мальчикомъ онъ привезенъ былъ въ Петербургъ и отданъ въ пригосовительный частный пансіонъ француза Дешуданса, отсюда поступилъ въ Главный педагогическій институтъ, гдѣ въ 1844 году окончилъ курсъ съ серебряной медалью. Въ 1845 году онъ былъ удостоенъ степени магистра греческой словесности за его сочиненіе (написанное, по тогдашнимъ требованіямъ, на латинскомъ языкѣ) „О политическихъ мнѣніяхъ афинскихъ трагиковъ“. 23-хъ лѣтъ отъ роду П. В. Павловъ былъ уже профессоромъ университета св. Владимира, занявъ катедру русской исторіи послѣ Костомарова. Аудиторія его всегда была переполнена слушателями, не только студентами университета, но и посторонними лицами. Многие изъ студентовъ Кіевской духовной академіи, особенно изъ славянъ, приходили поучиться у П. В.; среди послѣднихъ, между прочимъ, былъ нынѣшній митрополитъ сербскій Михаиль.

На двадцать пятомъ году жизни онъ былъ удостоенъ Московскимъ университетомъ степени доктора

историческихъ наукъ, политической экономіи и статистики. Его диссертация: „Объ историческомъ значеніи царствованія Бориса Годунова“ была самымъ блестящимъ явленіемъ тогдашней русской науки. Профессора Московскаго университета: Грановскій, Кудрявцевъ, Соловьевъ, Бодянский, Буслаевъ, Катковъ, Леонтьевъ, Шевыревъ, бывшіе оппонентами на этомъ диспутѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ были участниками въ устройствѣ триумфа молодому ученому. Этотъ моментъ покойный П. В. считалъ счастливейшимъ изъ немногихъ счастливыхъ дней своей жизни.

Второй счастливый моментъ жизни П. В. Павлова былъ тотъ, когда въ Петербургѣ выросли во множествѣ воскресные школы и распространялись изумительно быстро. П. В. радовался успѣху своего дѣла, сознавая, что онъ не даромъ поживилъ на свѣтѣ, что онъ что-то сдѣлалъ для другихъ важное.

Въ 1860 и 1861 годахъ появились въ печати два его замѣчательныхъ сочиненія: „О земскихъ соборахъ XVI и XVII вѣковъ“ и написанная по заказу для академическаго „Мѣсяцеслова“ на 1862 годъ—большая статья къ 1000-лѣтію существованія Россійскаго государства. Сочиненіе это, вышедшее тогда въ 40,000 экземплярахъ, а затѣмъ отпечатанное отдѣльной книгой въ 3,000 экземплярахъ, разошлось въ одинъ мѣсяць. „Тысячелѣтіе Россіи. Краткій очеркъ отечественной исторіи“—такъ озаглавленъ этотъ замѣчательный трудъ П. В. Павлова, сразу обратившій на себя вниманіе общества.

Съ конца 1862 по 1875 годъ П. В. катедры не занималъ; это была самая несчастная пора его жизни: онъ былъ въ ссылке. Живя въ Костромской губерніи, онъ пользовался особымъ вниманіемъ мѣстнаго дворянства; многіе дворянскія семьи относились къ нему, какъ къ самому близкому родному, желая облегчить ему ссылку. По ходатайству тогда еще Наслѣдника

П. В. Павловъ († 29 апрѣля 1895 г.).

Павель Іосифъ Шафарикъ (по поводу столѣтней годовщины дня рожденія). Съ соврем. портр. грав. Мультановскій и Павловъ.

Цесаревича Александра Александровича, шлѣ въ Возѣ почившаго Царя-Миротворца, П. В. былъ возвращенъ изъ мѣста ссылки и совершенно реабилитированъ. Ему вскорѣ было поручено Императорской Академіей Художествъ чтение популярныхъ лекцій по исторіи искусства въ тѣхъ городахъ Россійской имперіи, гдѣ онъ сочтетъ нужнымъ.

Кромѣ того, по возвращеніи своемъ онъ былъ преподавателемъ во многихъ учебныхъ заведеніяхъ; его ученики и ученицы навсегда сохраняютъ память о дорогомъ ихъ профессорѣ.

Въ маѣ 1885 г., по окончаніи срока 30-лѣтней службы по Министерству Народнаго Просвѣщенія, П. В. вышелъ въ отставку, съ пенсіей въ 3,000 р., а 9 января 1887 г. утвержденъ въ званіи заслуженнаго профессора, и съ тѣхъ поръ постоянно жилъ въ Петербургѣ, но вследствие упадка силъ уже не могъ ни заниматься наукой, ни принимать участія въ общественной жизни.

А. X.

П. I. Шафарикъ. (Портр. на стр. 481).

1-го (13) текущаго мая славянскій ученый и литературный мѣръ праздновалъ столѣтнюю годовщину дня рожденія одного изъ величайшихъ представителей идеи всеславянскаго единства и одного изъ энергичнѣйшихъ борцовъ за славянское дѣло— Шафарика. Среди русскихъ славистовъ и живыхъ, и покойныхъ, найдется много учениковъ и послѣдователей Шафарика, глубоко чтившихъ и почитающихъ его ученые труды и заслуги предъ славянскимъ міромъ.

Навѣль Юсифъ Шафарикъ родился 1 (13) мая 1795 года въ Кобеляровѣ, горной словацкой деревнѣ въ сѣверной Венгріи, и принадлежалъ къ словацкому племени, которое, несмотря на тяжелыя условія своего быта, до сихъ поръ ведетъ борьбу за народную независимость. Отецъ Шафарика (равно какъ и дѣдъ его) былъ протестантскимъ пасторомъ; подъ его заботливымъ руководствомъ и воспитаніемъ до 11-лѣтняго возраста его способный, воспримчивый сынъ. Въ 1805 году осенью родители отдали Шафарика въ гимназію, гдѣ онъ превосходно научился владѣть нѣмецкимъ и мадыарскимъ языками.

Но только на шестнадцатомъ году, въ Кежмарекскомъ лицей, куда Шафарикъ поступилъ для дальнѣйшаго образованія, у талантливаго юноши проснулось сознание своей принадлежности къ славянской семьѣ, заглушенное-было въ венгерскихъ школахъ. Ему случайно попалось въ руки сочиненіе Юсифа Юнгмана „О чешскомъ языкѣ“, и въ немъ вспыхнула любовь къ родному народу. Съ той поры онъ постоянно интересовался и занимался славянами и написалъ нѣсколько стихотвореній на чешскомъ языкѣ. Въ этихъ первыхъ поэтическихъ опытахъ его уже проявляется талантъ, глубокое чувство и превосходное знаніе чешскаго языка.

Цѣ Кежмарка Шафарикъ отправился въ знаменитый въ то время Іенскій университетъ и тамъ съ любовью и усердіемъ занялся изученіемъ филологіи и исторіи. Тамъ же онъ началъ писать свое извѣстное сочиненіе— „Исторію славянскаго языка и литературы въѣхъ славянскихъ царствъ“, перевелъ, между прочимъ, „Облака“ Аристофана и „Марію Стюартъ“ Шиллера, и написалъ нѣсколько стихотвореній. Въ это же время Шафарикъ вступилъ въ переписку съ Ф. Палацкимъ, впоследствии знаменитымъ историкомъ и патриотомъ чешскимъ, и оставался его другомъ до самой смерти.

Пробывъ въ Іенѣ четыре семестра, Шафарикъ вернулся на родину; въ 1817 году онъ отправился въ Прагу, гдѣ познакомился съ Юнгманомъ, Ганкой и другими чешскими дѣятелями. Оттуда онъ перѣехалъ въ Пресбургъ, въ качествѣ домашняго наставника, и тамъ провелъ два счастливыхъ года въ дружескихъ бесѣдахъ и отношеніяхъ съ Палацкимъ и съ Яномъ Колларомъ, извѣстнымъ впоследствии поэтомъ.

Шафарикъ преподавалъ мѣсто учителя въ лютеранскихъ школахъ Пресбурга; но онъ отказался и принять мѣсто преподавателя въ православной школѣ въ Сербіи въ Новомъ Садѣ, гдѣ въ то время были замѣчательные представители сербскаго народа,—дѣтели, подобные архимандриту Мутицкому, доктору Э. Галонцу, извѣстному въ литературѣ подъ именемъ Милоша Светича. Тутъ Шафарикъ находился въ центрѣ славянства и могъ предаться своему любимому дѣлу. Онъ усердно работала въ это время надъ сербской исторической грамматикой, въ которой доказывалъ, между прочимъ, самостоятельное значеніе сербскаго языка. Тогда же онъ написалъ „Исторію литературы южныхъ славянъ“.

Несмотря на пріобрѣтенную уже европейскую извѣстность, Шафарикъ, вследствие своей бѣдности, нередко не имѣлъ денегъ на покупку необходимыхъ для его работъ книгъ; по это не охлаждало его рвенія, и въ такихъ случаяхъ его друзья вырочали его, приходя на помощь и деньгами, и выдачей книгъ.

Въ 1833 г. Шафарикъ, по приглашенію Палацкаго, пріѣхалъ въ Прагу, гдѣ былъ сначала завѣдующимъ бібліотекой въ Пражскомъ университетѣ, а затѣмъ (въ 1848 г.), когда налѣ Меттернихъ, читалъ въ томъ же университетѣ лекціи по славянской филологіи; однако, онъ занималъ эту каеедру всего одинъ годъ и, вследствие вновь наступившей реакціи въ австрійскихъ правительственныхъ сферахъ, долженъ былъ опять вернуться къ своей должности бібліотекаря. Въ послѣдніе годы своей жизни онъ, вследствие разочарованія и потери надежды на восстановленіе самостоятельной Чехіи, былъ пасмолько нервно разстроены, что 23 мая 1860 г., въ припадкѣ болѣзни, бросился съ моста въ рѣку Влтаву и хотя и былъ тотчасъ же выгашенъ, но чрезъ три дня послѣ этого скончался.

А. Г. Цабель. (Портр. на стр. 481).

Въ концѣ апрѣля исполнилось сорокъ лѣтъ со времени пріѣзда въ Петербургъ на постоянное жительство наѣзднаго виртуоза на арфѣ, Альберта Генриховича Цабели. Дѣятельность этого выдающагося артиста, ставшаго уже давно любимцемъ публики, не только виртуозная, но и педагогическая и композиторская. Г. Цабель пріѣхалъ въ Петербургъ, куда онъ былъ приглашенъ солистомъ въ оркестръ итальянской оперы, двадцатилѣтнимъ юношей, пріобрѣвшимъ уже, однако, извѣстное имя въ Европѣ. На него обратилъ серьезное вниманіе Мейербергъ, принявшій участіе въ развитіи его таланта; замѣтивъ въ мальчикѣ выдающіяся способности къ игрѣ на арфѣ, авторъ „Гугенотовъ“ принялъ его безплатно въ королевское музыкальное училище, директоромъ котораго онъ въ то время состоялъ въ Берлинѣ (Г. Цабель родился въ Берлинѣ, въ 1835 г.); четырнадцати лѣтъ талантливый мальчикъ блестяще окончилъ училище и въ теченіе трехъ лѣтъ концертнровалъ съ оркестромъ извѣстнаго въ то время капельмейстера Гунгеля по Америкѣ, Англии, Германіи и Россіи; послѣ этого имѣлъ юбиларъ состоялъ солистомъ въ берлинской оперѣ до 1855 г., когда онъ пріѣхалъ въ Петербургъ.

Со времени открытія музыкальныхъ классовъ въ 1862 г., изъ которыхъ впоследствии образовалась консерваторія, Г. Цабель состоитъ профессоромъ по классу арфы, являясь такимъ образомъ старѣйшимъ музыкальнымъ педагогомъ, изъ-подъ руководства котораго вышла цѣлая плеяда выдающихся артистовъ и арфистовъ. Какъ виртуозъ, Г. Цабель не имѣетъ у насъ соперниковъ; каждое его появленіе на эстрадѣ въ теченіе этого долгаго періода времени, всегда было для него новымъ триумфомъ. Онъ удивительно изящно играетъ, производитъ чарующее впечатлѣніе; мы уже не говоримъ объ общей музыкальности его, о талантѣ и темпераментѣ, безъ которыхъ онъ никогда не могъ бы занимать того положенія въ петербургскомъ музыкальномъ мірѣ, которое онъ по праву и съ достоинствомъ занимаетъ до настоящаго времени. Игра Г. Цабеля уже давно обратила на себя вниманіе Высочайшихъ Особъ, и онъ уже давно удостоился званія „солиста двора Его Величества“,—чести, выходящей на долю весьма немногихъ и очень выдающихся артистовъ. Такова дѣятельность Г. Цабели, какъ виртуоза. Несмотря, однако, на многочисленныя занятія въ качествѣ профессора консерваторіи, солиста въ оркестрѣ русской оперы и концертанта (Г. Цабель весьма охотно участвуетъ въ концертахъ съ благотворительною цѣлью), онъ удѣляетъ свои досуги композиціи для арфы.

Имъ написанъ цѣлый рядъ сочиненій и фантазій для любимого имъ инструмента, музыкальная литература котораго вообще очень небогата произведеніями, что, впрочемъ, нисколько не удивительно: этотъ „божественный“ инструментъ играетъ большую роль въ оркестрѣ (особенно широко его участіе въ новейшей инструментовкѣ), но для сольной игры онъ мало-по-малу теряетъ свой самостоятельный характеръ; тѣмъ болѣе должны гг. арфисты цѣнить труды Г. Цабеля въ этомъ отношеніи. Кромѣ того имъ составлена на нѣмецкомъ языкѣ брошюра, также представляющая музыкально-педагогическія задачи; брошюра эта переводится на русскій языкъ.

В. Басинъ.

Разныя извѣстія.

— 9-го мая, въ 4 часа дня, прибылъ въ Одессу изъ Ширя Его Императорское Высочество Настѣдникъ Цесаревичъ на Императорской яхтѣ „Полярная Звѣзда“; а въ 8 час. вечера того же дня изволила прибыть въ Царское село на пристани одесской Карантинной гавани Государыня Императрица Марія Федоровна, въ сопровожденіи министра Двора графа Воронцова-Дашкова и свиты; въ особо устроенномъ навѣсѣнъ Ея Величество встрѣтило. Настѣдникъ Цесаревичъ, представители города съ хлебомъ-солью, мѣстныя власти, воспитатели и воспитанницы института благородныхъ дѣвицъ и пріята Имѣни Ея Величества, съ букетами и цвѣтами. Массы публики по-

крывала роскошно иллюминаванною набережную и привѣтствовала Августѣйшихъ путешественниковъ. Подоровавшись милостиво со весьма вѣстрѣчанными, Ея Величество съ Цесаревичемъ изволила перейти на яхту „Полярная Звѣзда“, которая 10 мая 12 час. 25 мин. почп отошла въ Батумъ. 11 мая въ 6 час. пополудни Ея Величество и Его Высочество благополучно прибыли въ Батумъ и 12-го выѣхали по Закавказской желѣзной дорогѣ въ Боржомъ.

— Имѣннымъ Высочайшимъ указомъ отъ 6-го мая Начальнику 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, членищемуся по гвардейской кавалеріи, гене-

раль-адъютанту, генераль-лейтенанту Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу—Всемышлостивѣшо повелѣно быть генераль-инспекторомъ кавалеріи, съ оставленіемъ въ званіи генераль-адъютанта.

— Согласно Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совета, размѣръ пеней лицамъ, занимающимъ при увольненіи въ отставку должности нѣзнія, сравнительно съ тѣми, въ коихъ они состояли при выслугѣ установленныхъ для полученія пеней сроковъ, опредѣляется по раздѣламъ пенсійныхъ окладовъ, прісвоенныхъ имъ послѣднимъ (высшимъ) должностямъ, если упомянутыя лица про-

были в них или в равныхъ съ ними должностяхъ не менѣе пяти лѣтъ.

— Полтавскому уѣздному земству разрѣшено ассигновать 8,780 руб. на устройство въ селѣ Васильевкѣ школы въ память Н. В. Гоголя и сельской библиотеки его имени. Съ своей стороны, жители Васильевки собрали по подпискѣ 800 руб. на устройство Н. В. Гоголю небольшого памятника, который и предложено поставить на площади предъ школою.

— При комисіи, учрежденной при Министерствѣ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ для организации сельскохозяйственнаго, лѣсного, рыбопромышленнаго и кустарнаго отдѣловъ на всероссийской выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ, образованъ, подъ предсѣдательствомъ Е. А. Нарышкиной, особый дамскій комитетъ спеціально для организации экспонирования женскихъ кустарныхъ издѣлій.

— Во вторникъ, 9 мая, въ Суджѣ, Курской губ., при громадномъ стеченіи народа, въ присутствіи губернатора и другихъ представителей администраціи и мѣстнаго общества, а также представителей труппы Императорскаго московскаго Малаго театра, торжественно открытъ въ Земскомъ саду памятникъ „великому русскому актеру“ Михаилу Семеновичу Щепкину.

— 8-го апрѣля открылось новое благотворительное Общество попеченія объ улучшеніи быта питомцевъ обоего пола Императ. С.-Петербург. воспитательнаго дома, вскармливаемыхъ и воспитываемыхъ въ деревняхъ округовъ, расположенныхъ на линіи Варшавской желѣзной дороги. Общество это принадлежитъ къ числу учреждений вѣдомства Императрицы Маріи и состоитъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ. Предсѣдательницей его состоитъ княгиня Юсупова. Средствами этого симпатичнаго, по своимъ цѣлямъ, общества являются исключительно благотворительныя суммы: ежегодные взносы членовъ общества, пожертвованія деньгами, вещами и всякаго рода имуществомъ и выручка отъ домашнихъ спектаклей, базаровъ и концертовъ, устраиваемыхъ Обществомъ.

Членскіе взносы настолько незначительны (отъ 5 до 1 р.), что можно надѣяться, что публика откликнется на призывъ Общества и принесетъ свою лепту на пользу тѣхъ, кому никогда не суждено знать своихъ родителей.

— Образуется утвержденное въ февралѣ 1895 г. Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ „Общество попеченія о выздоравливающихъ и слабосильныхъ“, имѣющее цѣлью открывать, по мѣрѣ увеличения своихъ средствъ, убѣжища для выздоравливающихъ бѣдныхъ, требующихъ отдыха и особаго ухода, а также для слабосильныхъ, лишенныхъ временно возможности заниматься добываніемъ куска насущнаго хлѣба. Въ крайнемъ случаѣ въ убѣжище будутъ приниматься и матери съ новорожденными дѣтьми. Свои дѣйствія общество предполагаетъ открыть осенью, устроивъ пріютъ для выздоравливающихъ и слабосильныхъ женщинъ. Въ дѣятельности Общества принимаютъ участіе докторъ проф. Славянской, Бидлеръ, Головинъ, Вагнеръ, Рентельнъ и другіе. Пожертвованія и записи въ члены общества, съ высылкою книгачей, принимаются съ благодарностью (впродъ образованія правленія) у княгини Е. Г. Волконской (Сергѣевская, 7), княгини А. А. Имеретинской (Марсово поле, 5), графини В. В. Толстой (Моховая, 18) и г-жи В. В. Вибиковой (Фурштатская, 1).

— При Министерствѣ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ учреждено лѣсное бюро для доставленія отвѣтовъ по вопросамъ справочнаго характера, возбуждаемымъ частными лицами, и для спеціальной разработки и рѣшенія вопросовъ по лѣсному хозяйству. Лѣсовладельцы и сельскіе хозяева могутъ обращаться въ это бюро за всякаго рода справками.

— Перваго мая исполнилось 35-ти-лѣтіе профессорской дѣятельности заслуженнаго профессора по кафедрѣ физиологіи, доктора медицины И. М. Съченнова. Вся научно-литературная дѣятельность юбиляра длится почти 40 лѣтъ.

— Россійское общество любителей садоводства устраиваетъ лѣтніе курсы по плодоводству и огород-

ничеству для учащихъ женщинъ (въ Москвѣ). — Съ 1895—96 учебного года въ финскихъ школахъ вводятся, какъ отдѣльный предметъ, разговорные уроки на русскомъ языкѣ.

— Недавно въ Берлинѣ, въ императорскомъ театрѣ, гдѣ иностранные авторы являются рѣдкими и не особенно любимыми гостями, былъ данъ „Ревизоръ“ (въ переводѣ г-жи Шабельской) и имѣлъ выдающійся успѣхъ, какъ у публики, такъ и среди нѣмецкой ежедневной печати.

— На высшихъ женскихъ курсахъ введено факультетское устройство. Курсы состоятъ изъ двухъ факультетовъ: историко-филологическаго и физико-математическаго. Деканомъ перваго факультета назначенъ профессоръ С. Ф. Платоновъ, физико-математическаго — ординарный академикъ Н. Я. Соининъ. Почетительный совѣтъ курсовъ, съ цѣлью привлечь въ составъ профессоровъ лучшія силы, найдетъ возможнымъ увеличить плату за годовую часть съ 200 р. до 250 руб.

— 4 мая, въ 12 часовъ дня, вспыхнулъ въ городѣ Брестъ-Литовскѣ пожаръ. Загорѣлась еврейская баня, находившаяся недалеко отъ Братской церкви, и, благодаря широкости улицъ, въ 5 часовъ утра, огонь распространился съ поразительною быстротою; къ 5 час. дня весь Брестъ былъ уже объятъ пламенемъ. Сгорѣло 1,500 домовъ, то-есть три четверти города. Больше всего пострадало отъ пожара евреи, составляющие около 75% всего населенія Бреста. О спасеніи имущества нечего было и думать. Къ утру 5-го мая найдено было 28 обгорѣлыхъ труповъ. Въ числѣ погибшихъ находится одинъ полковой священникъ, который вышелъ противъ огня съ иконой при приближеніи пожара къ церкви. Священникъ погибъ, но не спасъ и своей церкви, которая сгорѣла до тла. Погорѣльцы остались буквально безъ пристанища и имущества и находятся въ открытой полѣ. Цѣны на съѣстные припасы увеличились почти вдвое, и на первыхъ порахъ масса пострадавшихъ буквально голодала. Собираются пожертвованія.

Политическое обозрѣніе.

Англичане, какъ бы желая возстановить свой престижъ и свое вліяніе на Востокѣ, нѣсколько поколебленныхъ обнаружившейся слабостью англійской политики въ японско-китайской войнѣ, раздуваютъ теперь въ желательномъ для нихъ цѣлѣй направленіи армянскій вопросъ. Не довольствуясь представленіями, сдѣланными Оттоманской Портѣ англійскимъ правительствомъ вмѣстѣ съ Россіей и Франціей, все высшее англійское общество, охваченное армянофильскимъ движеніемъ, высказывается за необходимость освобожденія Арменіи отъ турецкаго владычества. *Daily News*, какъ офиціозный органъ сентъ-джемскаго кабинета, находитъ неудовлетворительнымъ выработанный тремя державами проектъ реформъ для турецкой Арменіи и настаиваетъ на дарованіи этой области полной автономіи подъ номинальной только властью султана. Главную причину такого сочувствія англичанъ къ армянамъ надо искать въ желаніи отвлечь вниманіе Турціи и другихъ заинтересованныхъ державъ отъ вопроса о правахъ англичанъ въ Египтѣ. По слухамъ изъ разныхъ источниковъ, Австрія, Испанія и Турція уже изъявили согласіе поддержать германскую дипломатію, если она обратится къ державамъ съ предложеніемъ постановить опредѣленное рѣшеніе относительно Египта.

И вотъ боязнь этого вопроса и заставляетъ англичанъ такъ горячо агитировать за армянскую автономію. Но эта агитация, не принесла пока никакой пользы дѣлу улучшенія положенія турецкихъ армянъ, успѣла уже раздражить Оттоманскую Порту противъ Англій, и такимъ образомъ и здѣсь, какъ и на дальнемъ Востокѣ, образъ дѣйствій министерства лорда Розберри оказался неудовлетворительнымъ, и положеніе молодого англійскаго премьера становится шаткимъ. Кромѣ неудачъ во вѣдѣній политикѣ, есть еще неприятыя столкновенія кабинета съ парламентомъ и по дѣламъ внутреннимъ, а состояніе здоровья лорда Розберри, послѣ недавня перенесенной имъ тяжелой болѣзни, все еще такъ плохо, что онъ не можетъ энергично

приняться за выполненіе тѣхъ обязательствъ, которыя, дѣлая главой министерства, принялъ предъ своей партіей. Болѣзненное состояніе его таково, что недавно, во время произнесенія одной парламентской рѣчи, онъ никакъ не могъ вспомнить, что говорилъ тутъ же нѣсколько дней тому назадъ, и долженъ былъ попросить своихъ слушателей напомнить ему же собственныя слова. Если онъ въ скоромъ времени не поправится, то вѣроятно вынужденъ будетъ подать въ отставку.

Какъ уже было сообщено у насъ, австро-венгерскій инцидентъ изъ-за папскаго нунція Алларди кончился выходомъ въ отставку гр. Кальноки. Замѣстителемъ его назначенъ графъ Агеноръ Голуховскій. Судя по тону австрійскихъ газетъ (и нѣмецкихъ, и польскихъ), направленіе, которое новый министръ иностранныхъ дѣлъ придастъ австрійской политикѣ, будетъ „не венгерское, не чешское, не польское и не нѣмецкое“, а единственно *австрійское*. На свиданіяхъ графа Голуховскаго съ барономъ Банффомъ выяснено, что и венгерскій кабинетъ отнынѣ будетъ согласоваться съ политическими шагами, предпринимаемыми въ Вѣнѣ... а въ свою очередь будетъ оказывать и на нихъ соответственное вліяніе. Съ нашей, русской, точки зрѣнія назначеніе гр. Голуховскаго нельзя не считать благоприятнымъ, по крайней мѣрѣ съ той точки зрѣнія, что вновь назначенный русскимъ посломъ въ Вѣнѣ графъ Капнистъ можетъ рассчитывать на сердечнѣйшій пріемъ, такъ какъ въ нынѣшнемъ австро-венгерскомъ министрѣ иностранныхъ дѣлъ онъ находитъ государственнаго человѣка, съ которымъ давно уже состоитъ въ тѣсной личной дружбѣ. Это обстоятельство является гарантіей за сохраненіе тѣхъ исполненныхъ взаимнаго довѣрія отношеній, которыя установились между Габсбургской монархіей и Россіей при графѣ Кальноки.

На Ватиканъ отставка гр. Кальноки произвела, по слухамъ, сильное впечатлѣніе и положеніе нунція Алларди поколеблено.

Библиографія.

Сказки Кота-Мурлыки, съ рисунками. Изданіе 5-е. СПб. 1895 г. Цѣна 2 р.

Кто изъ русскихъ читателей не знакомъ съ прелестными сказками Кота-Мурлыки, гдѣ авторъ „дѣтскимъ“ языкомъ или, правильнѣе, простой народной рѣчью повѣствуетъ о предметахъ, имѣющихъ высокое философское значеніе! Этотъ своеобразный родъ литературы дается немногимъ набраннымъ талантамъ, и среди нашихъ отечественныхъ писателей только двое въ совершенствѣ усвоили эту форму бесѣды съ читателями. Писатели эти — гр. Левъ Толстой и проф. Н. Вагнеръ — ученый Котъ-Мурлыка. Тенденціи обоихъ авторовъ болѣе или менѣе однородны. Ихъ проповѣданія проникнуты всегда какой-нибудь гуманной идеей и поучительной моралью. Любовь къ малому и ближнему, работа на другихъ, доведеніе своихъ физическихъ потребностей до minimum'a, принесеніе своего „я“ въ жертву общему благу — вотъ главные основанія, на которыхъ построены фабулы сказокъ и автора „Войны и мира“, и ученаго Кота-Мурлыки. Только первый очерчиваетъ содержаніе своихъ

произведеній преимущественно изъ жизни и быта крестьяннато-земледѣльца, а второй ведетъ читателя въ раззолоченные хоромы богачей и въ подвалныя трущобы бѣдняковъ. Въ этихъ высоко-трогательныхъ поискахъ помощи нуждающимся и обремененнымъ судьбой — помощи, какъ матеріальной, такъ и духовной, и заключается главная причина успѣха въ публикѣ сказокъ наважныхъ авторовъ. Вышедшее нынѣ *пятое* изданіе сказокъ Кота-Мурлыки служитъ тому нагляднымъ доказательствомъ: читатель, предъявивъ широкій спросъ на книжку *сказокъ*, сумѣлъ этимъ самымъ выказать свое сочувствіе магистру писателю и показать ему, что голокъ его въ настоящемъ случаѣ — не „гласъ вопиющаго въ пустыню“, и что доброе сѣмя, брошенное умѣлой и любящей рукой, можетъ находить себѣ въ русскомъ обществѣ добрую почву. Это лучшая награда литератору, и въ этомъ онъ долженъ почитать силу и бодрость на продолженіе своего труднаго пути — гуманнаго и просвѣщеннаго служенія человѣчеству.

И *пятое* изданіе „сказокъ“ Кота-Мурлыки, подобно пред-

шествовавшимъ, издаю прекрасно, снабжено изящными рисунками извѣстныхъ художниковъ и по своей цѣнѣ доступно широкому кругу читателей.

Григорій Москвичъ. Практическій путеводитель по Крыму. 4-е издание. 1895 г.

Недорогое (1 руб.) изящное издание г. Москвича имѣетъ цѣлью дать многочисленнымъ посѣтителямъ Крыма *практическія* указанія объ условіяхъ жизни на этомъ полуостровѣ. Каждая мѣстность описана здѣсь со всѣхъ точекъ зрѣнія, необходимыхъ всякому туристу, прибывшему пользоваться неизсякаемыми богатствами этого благодатнаго уголка Россіи. Ялта—главный мѣстный курортъ—принята по плану издания за центръ, къ которому какъ бы направляются всѣ дороги и

теченія мѣстной жизни: остальные города описаны въ порядкѣ расположенія ихъ, по главнымъ маршрутамъ, ведущимъ на южный берегъ. Пользующійся путеводителемъ г. Москвича получаетъ вполне достаточныя свѣдѣнія о всѣхъ сторонахъ жизни каждаго уголка, что освобождаетъ его отъ затратъ лишняго и ненужнаго времени на разпросы и добываніе указаний, необходимыхъ для пребыванія тамъ. Таксы на продукты жизни, на извозчиковъ, указаніе всѣхъ гостиницъ, врачей, домовладѣльцевъ и прочій необходимый матеріалъ собранъ здѣсь тщательно и проверенъ по даннымъ послѣднихъ лѣтъ. Къ указателю приложены: обстоятельная карта Крыма и планы Севастополя и Ялты, а также русско-татарскій словарь, необходимый туристамъ для объясненія съ мѣстнымъ населеніемъ въ глухихъ закоулкахъ Крыма.

Научныя и техническія новости.

— *Виноградныя лозы*, остающіяся послѣ сбора винограда, стали употреблять теперь въ качествѣ подстилки и корма для скота, а также для удобренія почвы. Для этого закапываютъ въ землю самыя лозы или же полученный отъ сожиганія ихъ пепелъ.

— *Соединеніе алюминія съ углемъ*, недавно полученное лабораторнымъ путемъ, обладаетъ замѣчательною способностью медленно *разлагать воду* при обыкновенной температурѣ, образуя при этомъ *болотный газъ*. Этотъ впервые открытый способъ разложенія воды даетъ основаніе полагать, что такимъ же путемъ образуется и въ природѣ болотный газъ.

— Айткенъ изобрѣлъ очень удобный приборъ для нагляднаго опредѣленія *степени загрязненности воздуха* въ жилищѣ помѣщенія. Идея прибора основана на наблюденіи, что находящіяся въ воздухѣ водяныя пары, сгущаясь, образуютъ нѣкоторыя цѣтвыя явленія. Самъ приборъ, названный *конископомъ*, устроенъ очень просто. Комнатный воздухъ проходитъ подъ колоколъ воздушнаго насоса по металлической трубкѣ, снабженной на концахъ стеклянными стѣнками. Наружный конецъ открывається краномъ для пропуска вышшаго воздуха; во внутреннемъ помѣщаются *влажный кружокъ* пропускной бумаги. Когда насосъ приводится въ дѣйствіе, кранъ запирается, содержащаяся въ трубкѣ (и подъ колоколомъ) воздухъ разрѣжается, пары воды, смачивавшей пропускную бумагу, сгущаются, и при этомъ во внутреннемъ стеклянномъ концѣ трубки появляется (болѣе или менѣе сильное окрашиваніе, смотря по количеству пылинокъ въ воздухѣ).

Показанія прибора этого сравниваются, конечно, съ показаніями болѣе точныхъ инструментовъ, непосредственно измѣряющихъ количество пылинокъ въ кубическомъ сантиметрѣ воздуха. Путемъ такого сравненія удалось установить цѣлую скалу отгѣнковъ, соотвѣтствующихъ опредѣленному содержанию пыли въ воздухѣ. Оказывается, что при наличности 50,000 твердыхъ частицъ въ одномъ кубическомъ сантиметрѣ воздуха, окраска водяныхъ паровъ едва замѣтна; при 500,000 она получаетъ блѣдно-голубой отгѣнокъ, а при 4 миллионахъ—обнаруживается явственная темно-голубая окраска. Приборъ этотъ можетъ быть особенно пригоденъ для сравненія комнатнаго воздуха съ наружнымъ, а также для сравненія воздуха въ одной и той же комнатѣ при разныхъ условіяхъ освѣщенія, разномъ количествѣ людей и пр. Такъ, достаточно на 35 секундъ зажечь въ залѣ три газовыхъ рожка, чтобы замѣтить сильную окраску паровъ въ приборѣ.

— Способностью *озона* (сгущеннаго кислорода) растворяться въ водѣ предлагаютъ воспользоваться для *очищенія воды* и пригото-

шее вещество, такъ какъ среди нерастворимыхъ въ водѣ красокъ имѣется много ядовитыхъ. Зеленый цвѣтъ такой конфетки заставляетъ подозрѣвать присутствіе мышьяковистыхъ соединений, а красный—киновари (сѣрной ртути).

— Изъ *сѣмян конопли* и солода приготавливаютъ теперь очень *питательное* и имѣетъ съ тѣмъ тоническое (возбуждающее) *вещество*, напоминающее по своему дѣйствію кофе, чай или шоколадъ, но гораздо болѣе питательное и легче перевариваемое.

Для полученія солода въ надлежащемъ для даннаго случая видѣ, мочатъ и солодятъ пшеницу дольше, чѣмъ обыкновенно, чтобы получить какъ можно болѣе сахара. Часть изготовленнаго такимъ образомъ солода варится съ водою, которая извлекаетъ наиболѣе дѣятельныя и наилучше усвояемыя составныя части солода. Растворъ выпаривается до консистенціи патоки. Другая часть высушивается при температурѣ въ 50—60° Ц., а затѣмъ перемалывается въ муку. Патокообразный экстрактъ солода смѣшивается въ равныхъ частяхъ съ выжимкой изъ толченыхъ конопляныхъ сѣмянъ и съ солодовой мукой. Получающаеся тѣсто прессуютъ въ плитки и высушиваютъ, послѣ чего ихъ можно толочь и молоть въ муку. Въмѣсто солодовой муки можно брать порошокъ какао. Можно и прибавлять его къ мукѣ, чтобы уничтожить дурной вкусъ коноплянаго сѣмени.

— Послѣ двухлѣтнихъ опытовъ, французскому химику Муассану удалось, наконецъ, получить *уголь* какъ въ *газообразномъ* состояніи, такъ и въ формѣ *графита*. При дѣйствіи электрическаго тока, уголь, находясь въ безвоздушномъ пространствѣ, испаряется, не принимая предварительно жидкаго состоянія. Когда затѣмъ газообразный углеводъ обратно превращается въ твердый уголь, то онъ всегда пріобрѣтаетъ форму и строеніе графита. Графитъ, слѣдовательно, получается непосредственно изъ газовъ углевода.

Если же, при помощи очень сильныхъ давленій, привести уголь въ *жидкое* состояніе, то онъ затѣмъ, при отвердѣваніи, даетъ ту форму чистаго углевода, которая извѣстна подъ именемъ *алмаза*, при чемъ иногда получаются маленькіе алмазика въ видѣ удлиненныхъ, нѣсколько отвердѣвшихъ капелекъ, точь-въ-точь какіе встрѣчаются въ природѣ на мысѣ Доброй Надежды или въ Бразиліи. Иногда, однакоже, вмѣсто аморфныхъ, округлыхъ шариковъ, получается сростокъ кристалловъ.

А. Г. Цабель (по поводу 40-лѣтія его музыкальной дѣятельности). Съ фот. Шапиро грав. Шюблеръ.

вленія изъ нея дезинфекціонной и антисептической жидкости.

— Очень легко устроить себѣ *головной душъ* посредствомъ слѣдующаго простаго приспособленія. Берутъ обыкновенную каучуковую трубку съ расширеніями для сжиманія воздуха и накачиванія воды, и придѣлываютъ къ ней металлическій приборъ съ множествомъ дырочекъ, какой употребляется всегда для душа, а самую трубку укрѣпляютъ на болѣе или менѣе высокомъ штативѣ, который ставятъ возлѣ себя на столъ. Сдвинувъ нижній конецъ трубки опустить въ воду и сжимать воздухъ въ резервуарѣ, чтобы получить душъ.

— Чтобы оградить *дѣтей* отъ *отравленія* конфетами, которыя окрашены вредными для здоровья *красками*, слѣдуетъ примѣнять слѣдующій простой способъ. Конфетка опускается въ воду, и если краска растворится цѣлкомъ и при фильтрованіи чрезъ бумагу на фильтрѣ останутся безцвѣтныя части конфетки, то можно быть спокойнымъ, что вредныхъ примѣсей нѣтъ. Если же вода останется безцвѣтною, то есть основаніе полагать, что конфета содержитъ вредное крася-

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Во избѣжаніе остановки въ высылкѣ №№ „Нивы“, Контора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, не внесшихъ полную годовую подписную плату за „Ниву“ 1895 г., озаботиться своевременными срочными взносами слѣдующихъ съ нихъ денегъ. Гг. иногородные подписчики, при высылкѣ денегъ, благоволятъ прилагать печатный адресъ съ бандероли, подъ которою получается ими „Нива“.

О ПЕРЕМЪНЪ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногороднихъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг. же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

VELOUTINE CH. FAY.

PARIS 9, rue de la Paix, 9 ПАРИЖЪ
РИСОВАЯ ПУДРА
СПЕЦІАЛЬНОЕ ПРИГОТОВЛЕНІЕ СЪ БИСМУТОМЪ

Имѣемъ честь увѣдомить Гг. Покупателей, что коробки пудры «VELOUTINE» не снабжены русской таможенной пломбой должны считаться поддѣлкой.

КАПИТАНЪ ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ. Вс. С. Соловьева. Романъ-хроника XVIII в. Время паденія Бирона и водаренія Елисаветы. Изд. 3-е. СПб. 1888 г. Ц. 2 руб., съ перес. 2 р. 50 к.; въ роскош. колѣнк. перепл. 2 р. 75 к., съ перес. 3 р. 25 к.

ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО
ПРОСИТЪ ДОБРЫХЪ ЛЮДЕЙ ЖЕЛОВАТЬ СЕБѢ
НЕИЗБЪЖНЫЯ ВЕЩИ
ГОРЮЩИЙ ДОМЪ СТРАШНА С. ПЕТЕРБУРГЪ, МОСКВА, РИГА.
ЛУЧШІЕ ВЕЛОСИПЕДЫ 1895 г.
ГАРНИТУРА ПОДКОВА.
Тутъ очень красиво гравиров. подкова лежитъ на 3-хъ прутникахъ и имѣетъ въ серединѣ разные камни и украшения.
Все изъ золота 86-й пробы.
№ 405. Браслетъ. 29 р. 65 к.; 2 за 57 р. 45 к.
№ 310. Брошка. 14 р. 60 к.; 2 за 27 р. 65 к.
С.-Петербургъ, Невск. пр., № 20-31.
БАЗАРЪ МАРОКЪ

ЦАРЬ-ДѢВЦА.
Вс. Соловьева.
Ром.-хрон. XVII в., въ 3 ч. Ром. этотъ обнимаетъ эпоху правленія и низложенія Царяны Софии. Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 коп.; въ колѣнкор. перепл. 2 р. 75 к., съ перес. 3 руб. 25 коп.

АНТИПАРАЗИТЪ
ОТЪ КЛОПОВЪ
Л. СТОЛКИНДА
ПРОДАЕТСЯ ВЪ СЪДѢ.
Главный складъ Москва
Фуршасовскій пер. д. Обидной
Л. Д. Столкінда

ИСТОРИЯ
первобытной христіанской проповѣди. Соч. проф. Н. И. Барсова. СПб. 1885 г. (стр. 402). Ц. 2 р. 50 к. Того же автора: „Какъ училъ патриархъ Іовъ о перстосложеніи“. Археологическое изслѣдованіе. 1890. Ц. 25 к. Въ книж. магазинахъ Глазунова, Суворина, Попова, Карбасникова и др. 3—2

МИНИАТЮРН. АХРОМАТИЧ. БИНОКЛЬ ЛИЛИПУТЪ
Безъ флики и фабрич. наливки поддѣлки.
со шнурк. въ замшевомъ кошельк. 8 р. 50 к. съ пер. въ Евр. Росс. 9 р., въ Азіат. 10 р. „Лилипутъ“ удобно помѣщается въ карманъ жилета или между пуговицами мундира и вполнѣ замѣняетъ, какъ для поля, охоты, путешествія или театра, большіе и тяжелые бинокли.
Е. КРАУСЪ и К^о. 2—1
Спеціальн. фабр. оптич. инструментовъ Парижъ. Rue de Bondy, 32.
ЕДИНСТВ. СКЛАДЪ ФАБРИКИ ДЛЯ РОССИИ С.-Петербургъ, Мойка, 42.
Иллюст. пр.-кур. высыл. за семи-коп. марку.

В. ЖУКОВСКІЙ. Невскій 97.
С.-Петербургъ.
СКЛАДЪ ФАБРИКИ БОГЕМИАНЪ ПАТЕНТ. ЖЕРНОВОВЪ
ЮСИФА ГРАПЛА
которые никогда не трещатъ и выстроятъ и качествѣннѣе помола
удваиваютъ доходъ. МЕЛЬНИЦЫ
Прейсъ-курanty и благодар. письма гг. мельниковъ высыл. БЕЗПЛАТНО.

РОЛЛЕЙ.
ЛУЧШІЕ ВЕЛОСИПЕДЫ 1895 г.

ГАРНИТУРА ПОДКОВА.
Тутъ очень красиво гравиров. подкова лежитъ на 3-хъ прутникахъ и имѣетъ въ серединѣ разные камни и украшения.
Все изъ золота 86-й пробы.
№ 405. Браслетъ. 29 р. 65 к.; 2 за 57 р. 45 к.
№ 310. Брошка. 14 р. 60 к.; 2 за 27 р. 65 к.
С.-Петербургъ, Невск. пр., № 20-31.
БАЗАРЪ МАРОКЪ

ВЕЛОСИПЕДЫ „ТРИУМФЪ“.
Опель и др. № 7924
Единств. представит. для всей Россіи
Иосифъ Эйхенвальдъ.
Москва, Столешниковъ пер., д. № 5.
Велосипеды отъ 100 до 272 рублей.
Прейсъ-курanty безплатно.

СОДЕРЖАНІЕ: Рубиновая брошка. (Повѣсть о совершенно невѣроятныхъ похожденияхъ нѣкотораго призрака). Вас. И. Немировича-Данченко. (Продолженіе). — Троицкій день. — Красная Весна. Фантазія. Аполлона Коринфскаго. — Посадъ Цѣхочинокъ и Цѣхочинокскія минеральныя воды и грязи (съ 2 рис.). — Фенъ солнечнаго луча. (Фантазія). Ариадна Пресса. — Къ рисункамъ: Передъ экзаменомъ (съ рис.). — Идиллія въ Абуруцкихъ горахъ (съ рис.). — Не дорого! (съ рис.). — Христіанка-римлянка на молитвѣ (съ рис.). — Душевпасаельная бесѣда (съ рис.). — Дворецъ Е. И. В. Великаго Князя Михаила Николаевича въ Боржомѣ (съ рис.). — П. В. Павловъ (съ портр.). — П. И. Шафарикъ (съ портр.). — А. Г. Цабль (съ портр.). — Разныя извѣстія. — Политическое обозрѣніе. — Библиографія. — Научныя и техническія новости. — Заявленіе. — О перемѣнѣ адреса. — Объявленія.
При этомъ № прилагается выпускъ за май—„Ежемѣс. литературн. приложений“.

Издатель А. Ф. Марисъ. Редакторъ А. А. Тихоновъ (А. Луговой).

ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ НОВЫЯ КНИГИ:

СОЧИНЕНІЯ А. ЛУГОВОГО.

Томъ I. 572 страници въ 8-ю долю листа. Повѣсти и разказы: Не судить Богъ! — Однимъ тасомъ. — На куриномъ пастырь. — За грозой—вѣдро. — Не отъ міра сею. — Ольга Ярославна. — Швейцаръ. Драматическія произведенія: „За золотымъ рукомъ!“ Сцена изъ похода современныхъ аргонавтовъ, въ 4-хъ дѣйств. — „Озимъ“. Драма въ 4-хъ дѣйств. Стихотворенія: Крымскіе пейзажи. — Опять на Волгѣ! — Борь. — Русь. — Въ майскую ночь. — „Жалко Гуса!“ и друг.
Томъ II. 528 стран. Грани жизни. Романъ въ 5 частяхъ.
Томъ III. 616 стран. Повѣсти и разказы: Police verso. — Нѣсколько поддѣлывъ. — Тешломъ повѣдо. — Счастливцевъ. — Испольяли. — Простая случайность. — Изъ поѣздки къ голодающимъ. — Nocturne. — Нервная ночь. — Музыкантъ въ своемъ родѣ. — Между двухъ смутныхъ идеоловъ. — Альміроръ! — Стихотворенія: Сумасшедшее проклатіе. — Taedium vitae. — Credo... quia absurdum — и друг.
Цѣна по 2 р. за каждый томъ отдѣльно. Пересылка по разстоянію.
СКЛАДЪ ИЗДАНИЙ ВЪ КНИЖН. МАГАЗ. ТИПОГРАФИИ М. М. СТАСЮЛЕВИЧА С.-Петербургъ, Васильевскій островъ, 5-я линія, д. 28.

Только что вышла и поступила въ продажу новая книга:

ДОМЪ И ХОЗЯЙСТВО.

Руководство къ рациональному веденію хозяйства въ городѣ и въ деревнѣ.
СОЧИНЕНІЕ МАРИИ РЕДЕЛИНЪ.
Со 161 иллюстраціей.
Въ 2 томахъ, всего—болѣе 900 страниць, въ 8-ю долю листа.
«Домъ и хозяйство» представляетъ настоящую энциклопедію домоводства, могущую служить настольной книгой для хозяевъ и хозяекъ.—Второй томъ представляетъ отличную поваренную книгу, содержащую 1190 кухонныхъ рецептовъ.
Цѣна за оба тома брош. 4 р., съ пересылкою 2 р. 50 к., а въ двухъ хорош. колѣнк. переплетехъ 4 р. 80 к., съ перес. 5 р. 50 к.

Въ старой Москвѣ.

Графа Е. А. САЛАСА.

Историческій романъ времени востанія на престолъ и начала царствованія императрицы Екатерины II. Въ 2-хъ част. СПб. Цѣна 2 руб., съ перес. 2 р. 50 к.; въ колѣнкор. перепл. 2 руб. 75 коп., съ пересылк. 3 руб. 25 коп.

Велосипеды „ОЛДЕЙ“
первокласснаго англійск. завода „All-days, Pneumatic Engineering Co, Ltd“.
Цѣна дорожнаго велосипеда на пневматическихъ несомъзвѣщихъ шинахъ Денлопъ 140 р. и дор. Представитель: А. Лангаузъ въ Москвѣ, Маслинская, домъ Художеств. Промышл. Музея. Иллюстрированный прейсъ-курантъ безплатно.

РУССКІЕ ГЛАГОЛЫ И ПАХМАНА.

Полная глава грамматики о глаголахъ, не безполезна для старш. учениковъ средн. уч. завед., съ табл. видовъ, спряженій, причастій, дѣприч. и съ алфавитомъ, показ. спряж. 1500 гл.—въ для начинающихъ, особенно иноязычныхъ. 40 к. Склады у Карбасникова въ СПб—гѣ, Москвѣ и у автора въ Чериковѣ, Могил. губ.

ЗНАМЕНИТЫЕ ВЕЛОСИПЕДЫ „КЛЕМАНЪ“
(модели 1895 г. съ патентованными новостями) предлагають представителю для всей Россіи Торговый домъ
ПОПОВА и К^о.
ВЪ МОСКВѢ:
1) Знаменка, соб. домъ.
2) Биржевая пл., д. Троицкой лавры.
Прейсъ-курanty безплатно. 2—2

СЕЗОНЪ: МАЙ—ОКТАБРЬ. КУПАНЬЯ РЕЙХЕНГАЛЛЬ.

Разсолыныя, сыворотковыя купанья и самый большой нѣмецкій климатическій курортъ въ баварскихъ Альпахъ. Ванны изъ разсолы, маточнаго разсолы, грязей и сосноваго экстракта; козья сыоротка, коровье молоко, кефиръ, соевы альпійскія травы, всѣ минеральныя воды свѣжаго розлива; большіе пневматическіе аппараты, вдыханія всякаго рода, градирни, источники разсолы; лѣченіе по способу проф. Эртеля, холодное водолѣченіе и врачеванія гимнастика. Нанулучшія гигиеническія условія, достигаемыя съ помощью илюющаго водопровода, канализація и дезинфекція; обширный паркъ съ крытыми верандами; площадки для крокетъ и лоунжъ-тенниса; близость основныхъ лѣсовъ и хорошо содержимыя дороги по всѣмъ направленьямъ; ежедневно два концерта оркестра, театръ, кабинеты для чтенія, желѣзнодорожныя и телеграфныя станція. Болѣе подробныя свѣдѣнія высылаются безплатно купальнымъ комиссаріатомъ (K. Bade-commissariat).
R. № 7919 2—2

Остерегаться подделок!

ЛУЧШИЙ 8-3
ЦВЕТЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ
№ 4711
РЕЙНСКИЕ БУКЕТЫ
следующихъ запаховъ:
Подсвинникъ, Гольдланъ, Жасминъ,
Гелиотропъ, Ландышъ, Опопанасъ,
Резеда, Рейнская Роза, Рейнская
Фалла, Рейнские цветы и Ясминникъ.
Превосходные, продолжительные и
дешевые духи для платковъ.
Можно получать во всѣхъ лучшихъ
парфюмерныхъ и аптекарскихъ мага-
зинахъ Россіи и за границей.
При покупкѣ просить обращать вни-
маніе на утвер. фабр. марку № 4711.

ШТЕМПЕЛЬ-КАЛЕНДАРЬ.
Самый удобный и практичный для
каждаго и торгово-промышленныхъ заведеній
штемпель. Печатаетъ числа, мѣсяцы и годы,
и имя, отчест. и фам. **ЦѢНА 2 Р.**
50 К. Каучуковая гравировка на штемп-
календ. имени, отчест., фамили, званія или
рода занятій бесплатно. Штемпель высыл-
ся по полн. прибор. для печатанія. Требования
и деньги прошу адресовать Г. Д. Левинсону.
Фабрика штемпелей. г. Бѣлостокъ.
Мелкія деньги почт. мар. можно и на-
ложеннымъ платежемъ. Присутств. учрежд.
весьма полезны для отбѣтки входящ. и
И. № 8008 исходящ. бумагъ. 5-1

Мюръ и Мерилизъ.
Москва, Петровка, 2.
ОТДѢЛЕНІЕ КАРТИНЪ И
ПРЕДМЕТОВЪ РОСКОШИ.
Картины Ш. № 7920
Фигуры и 3-4
Комнатн. украшенія.
Подробный только что из-
данный *каталогъ* новаго
отдѣленія картинъ и пред-
метовъ роскоши высылается
бесплатно всѣмъ желаю-
щимъ.

УДОЧКИ
и всѣ принадлеж. рыбн.
ловли получ. изъ Англии
въ больш. выб. въ мага-
зинахъ С. И. Дойнинова
въ СПб-гѣ, Невскій пр.,
Милют. р. д.
Левинской №
27-18, и въ
Гостиномъ
дворѣ № 73. Иллюстр. прейсъ-курантъ ры-
боловн. принадлеж. высылается бесплатно.

МЫЛО САНТЕ
ПРОИЗВОД. В. ШМОЛЬ
ЛУЧШЕЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
ДЛЯ БЛИЗКОГО СМЫЧЕНІЯ КОЖИ ЛИЦА И РУКЪ

ПИСАТЬ не только красиво но и скоро
выучиваю въ 6 уроковъ
заочно. Методъ удостоенъ золотой медали
и благодарности короля Эллиновъ. За двѣ
7 коп. марки высылаю условія и пробное
письмо. Одесса, Дерибасовская, д. № 17.
Проф. ват. Э. Конидарисъ. № 7599 10-10

РЕСТОРАНЪ
старый
„МИЛЬВЕРТЪ“
Кирпичный пер., № 8, С.-Петербургъ.
Извѣстные обѣды изъ 4 блюдъ 50 коп.
Завтраки и ужины по картѣ, дѣла удеше-
вленная. Ежедневно настоящие Мюнхен-
ское пиво Шпатоверъ.
С. № 7939 4-1 В. І. Соловьевъ.

Unter dem Protektorat eines Hohen Senates
der freien und Hansestadt Lübeck

LÜBECK
21. Juni bis 1895
October

Eröffnungsfeier am Freitag den 21. Juni
Deutsch-nordische
Handels- und Industrie-
Ausstellung
Kaiserl. Marine-Ausstellung. — Handels- u. Industrie-
Ausstellung. — Maschinen-Ausstellung. — Dritte Deutsche
Molkerei - Ausstellung. — Gartenbau - Ausstellung. —
Deutsche Kolonial-Ausstell. — Nordische Kunst-Aus-
stellung. — Grossartige Vergnügungen.

ВЕЛОСИПЕДЫ „ОРЕЛЬ“.
Превосходн. первоклассн. машины.
Генрихъ Клейеръ заводъ велосип. Франкфуртъ н/м.
„Орель“
Поставщикъ Императ., Корол., Прав. и городовъ.
учрежд. Иллюстр. каталогъ за 10 коп. почт. марку.

А. БОЛЬТЪ и К^о.
Москва, Ильинка.
Непромокаемая одежда:
ПАЛЬТО, МАКФАРЛАНЫ,
№ 7941 **НАКИДКИ** 7-2
МУЖСКИЯ И ДАМСКИЯ
изъ лучшихъ шелковыхъ и шерстяныхъ
матерій, новѣйшихъ рисунковъ.
Пальто мужскія отъ . . . 16 руб.
Макфарланы " " 16 " "
Накидки " " 3 " "
Пальто дамскія (ватерпруфъ) отъ 20 " "
Прейсъ-курантъ съ образцами ма-
терій высылается бесплатно.

Велосипеды знаменитаго англійскаго завода
ГУМБЕРЪ и К^о ЛИМИТЕДЪ
съ послѣдними новостями 1895 года
предлагаютъ Торговый домъ 20-18
Г. Земличка и К^о, Москва
Неглинный провъздъ, домъ Ечкиной, № 14.
Иллюстр. каталогъ 1895 года бесплатно.

Поставщики ВЪСО ЧАЙШАГО Двора
А. РАЛЛЕ и К^о.
МОСКВА.
ЦВѢТОЧНАЯ ВОДА РАЛЛЕ
№ 7955 (обезпечена правомъ собственности) 9-4
РАЗНЫХЪ ЗАПАХОВЪ (ЗАМѢНЯЮЩАЯ ДУХИ)
продается во всѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ
магазинахъ Россійской Имперіи.
СОБСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ:
Москва: Кузнецкій мостъ, Пассажъ Солодовникова.
С.-Петербургъ: Невскій пр., 18 (уг. В. Морской).
Одесса: Уголъ Рымельской и Дерибасовской, домъ Ралли.

ПРО ЧТО ЩЕБЕТАЛА ЛАСТОЧКА. Соч. Штумпгагена. Съ портретомъ и биогра-
фіею автора. Ц. 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп.

ТОВАРИЩЕСТВА „РУНИВЕРСА“
въ С.-Петербургѣ.
Бензоевое мыло
лучше и дешевле за-
граничнаго.
Мыло „Везелинъ“
хорошее, дешевое,
практичное и полезное.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
Гл. складъ: СПб. Александр. площ., 9.
Москва, Никольская, д. Шереметевъ.
Варшава, Новый свѣтъ, 37. 9-9

К. Шликѣйзенъ,
Берлинъ SO.
машино-строительн. заводъ для
кирпичн., торфяного, гончарнаго
и известковаго производствъ,
а также для изготовленія:
всякаго рода черепицы, гон-
чарныхъ трубъ различной дли-
ны, бетона, брикетовъ, огне-
упорнаго кирпича, глиняныхъ
и цементныхъ половыхъ плитъ
и проч. (3)
Далѣе: мѣшалокъ и формовоч-
ныхъ машинъ для печныхъ, ли-
тейныхъ, красильныхъ, кле-
выхъ, мыловаренныхъ заводовъ
и заводовъ, изготовляющихъ
изоляціонную массу.
Вальцы изъ твердаго чугуна
разной величины и проч.

ТРЕБУЙТЕ
МЫЛО ГОЛЛЕНДЕРЪ ВАЗЕЛИН. КУС. 30к.
ПУДРУ ГОЛЛЕНДЕРЪ ВАЗЕЛИН. КОР. 60к.
Гл. Складъ
СПЕТЕРБУРГЪ ДЕМЯДОВЪ ПЕР. 1.
ПАРФЮМЕРН. ЛАБОРАТ. Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ

ТЪВІСТЬ
Кальсоны безусловно прочіе по-
лотнян. 1-ой доброты по 1 р. 75 к.
При выпискѣ требуется мѣра поя-
са и длины. 6-5
Менше 3-хъ не высылаются.
Въ спеціальному магазинѣ бѣлыя
Ю. ГОТЛИХЪ.
По Владимирской, д. 2, уг. Нев-
скаго просп. Прейсъ-курантъ вы-
сылается **БЕСПЛАТНО.**

Главное депо часовъ Э. БУРХАРДЪ, СПб.,
Гороховая ул., у Краснаго моста, № 17.
Часы никелъ отъ 6 р. 50 до 15 р.
" стальн. черн. отъ 11 до 25 р.
" серебряные отъ 12 до 50 р.
" золотые отъ 25 до 50 р.
регуляторы двухнедельнаго
завода отъ 17 до 65 р.
Высылаю наложен. платежемъ Иллюстр.
Прейсъ-куранты бесплатно.

ВОЛОНІИ дѣлать изруженія, грудныя бо-
лѣзни и электротер. Невскій, 97, кв. 10.
№ 7649 Отъ 6-7 1/2 ч. в. 13-9

Новые англійскіе
ВЕЛОСИПЕДЫ
по случаю продаются.
Москва, Мясницкая, д. Кисель-Заго-
ранскаго, кв. № 4.

ДѢТСКІИ МОДЫ на весну и лѣто 1895 г.
и прейсъ-курантъ высылаются за 7 коп.
М-те **ЭЙНА.** 4-4
С.-Петербургъ. Мойка, 64.

ЗАЙКАНИЕ
выѣзжается основательно въ спеціалн. за-
веденіи Карла Эрнста. Принимаются при-
ходящіе и наسیونеры. СПб., Невскій пр., 100,
кв. 7. Руководство къ самоучебію 3 руб.
Свѣдѣнія бесплатно.

“ПРОВОДНИКЪ”

РЕЗИНОВЫЯ ГАЛОШИ

наивысшаго качества. ♦ усовершенствованныхъ фасоновъ.
Розничная продажа вездѣ. Обращать вниманіе на клейма и фирму.
ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное **ТОВАРИЩЕСТВО**

Русско-Французскихъ заводовъ подѣ фирмою: **“ПРОВОДНИКЪ”.**

МОСКВА.
Никольская, № 11.

РИГА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
В. Морская, № 14.

Т-ва “ПРОВОДНИКЪ” специальности:

РЕЗИНА. ГАЛОШИ. ШИНЫ. ЛИНОЛЕУМЪ.
АБВЕСТЬ. ТАЛЬКОВАЯ НАБИВКА.

Главное представительство: НИКОЛАЙ Э. ШВЕЙЦЕРЪ, Москва, Никольская, № 11.

Ш. № 7961 4-2

!Только за 3 рубля!

КОЛЛЕКЦІЯ
рыболовныхъ принадлежностей
съ знаменитой англійской фабрики
Альковъ и Ко.

- 100 шт. крючковъ разн. №№ безъ жидокъ.
- 2 шт. раковыхъ сѣтокъ.
- 20 врш. лесы волосаной.
- 24 шт. крючковъ разн. №№ съ жидкой.
- 70 врш. лесы пенковой.
- 1 пак. прикормка для рыбъ (порошокъ).
- 6 шт. крючковъ на проводокъ.
- 3 шт. подлавковъ разныхъ.
- 3 шт. мушекъ для форели.
- 1 шт. блесно (въ видѣ дождя).
- 1 мотокъ лесы смоленой.
- 1 шт. переметъ въ 12 крючковъ.

Деньги покрѣпше просимъ выслать при
требованіи коллекціи; почтовые расходы и
упаковка уплачиваются при получкѣ посылки.

**І. С.-Петербургская альбомная
фабрика Бернарда Мееровичъ.**
Главный складъ: Владимирскій пр., № 3.
Выборъ фотографическихъ альбомовъ и ко-
жаныхъ вѣдѣль. Ц. № 8007
Все собственной фабрики.

Электротехнической складъ
и **КОНТОРА** Всѣ электрическія
принадлежности изъ лучшихъ
загранич. фаб. илюстр. пресибъ-
курантъъ высылается безплатно.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ
АППАРАТЫ и ПРИБОРЫ постоянно
въ больш. выборѣ
К. И. ФРЕЛАНДТЪ
нов. прейсъ-курантъ 1895 безплатно
С.-ПЕТЕРБУРГЪ
НЕВСКІЙ ПР. 30/16
МОСКВА ХАРЬКОВЪ
Мясницк. ул. А. Соколова. Московск. ул. № 2

ГЛИЦЕРИНОВОЕ
МЫЛО № 7458
НА ВЕРЕЗОВОМЪ СОКУ.
(6)
Косметина А. ЭНГЛУНДЪ.
Для пѣкности лица. Цѣна 50 коп. Осте-
регаться поддѣлокъ. Требуется под-
пись А. ЭНГЛУНДЪ красными черни-
лами. Получать можно во всѣхъ навѣст-
ныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ
торговляхъ Россійской Имперіи.

МЕЛ-ОМОНАЕМ. НАИДИИ
для гг. военныхъ и статскихъ
винсатиновыхъ и резиновыхъ
черная и сѣрая, отъ 1 р. 75 и.
и дорож. Гг. иногород. по-
дробный прейсъ-курантъ въ
обращеніи выслано безплатно.
Фабрика и магазинъ
С. СОВЕННИКОВА.
Пенскій пр., д. № 58, въ С.-Петербургѣ.

ELIXIR, POUDRE ET PÂTE
“DENTIFRICES”
des Révérends Pères
BÉNÉDICTINS
DE
l'Abbaye
DE
Soulac
INVENTES en 1773
1873
VENTE EN GROS
SEGUN, BORDEAUX
DÉTAIL DANS TOUTES LES BOUTES
PARFUMERIES, PHARMACIES & DROGUERIES

Въ виду особенной прочности рекомендуемъ **НОВУЮ:**
ЧЕРНЫЯ ДАМСКІЯ ЧУЛКИ
♦♦ съ двойными пяткой и слѣдомъ ♦♦
ВЫСШАГО КАЧЕСТВА съ ручательствомъ за прочность краски.
Бумажные 60 и. и 75 и. № 8015 4-1
Филдесовские 1 р., 1 р. 20 и. и 1 р. 50 и.
Голландскій магазинъ бѣлья.
СПБ., 5, Владимирская, 5, прот. Стрѣмянной.
Иногороднымъ высылается не менѣе 3-хъ паръ по почтѣ съ наложен-
нымъ платежемъ. Цѣны безъ пересылки. Для мѣрки указать № или
малая, средняя, большая или очень большая нога.

ЛЕОНГАРДИ
достоверно-извѣстныя, единственно настоящія
Алициариновыя чернила для письма
и копирования
(желѣзисто-оршкювья 1-го класса по отзывамъ государствен-
ныхъ учрежденій), 81-14
№ 7587 легко-стекающія, вполне черныя и прочныя.
♦ НАИЛУЧШИЯ ♦
для книгъ, актовъ, документовъ и письменностей всякаго ро-
да, можно получать почти во всѣхъ магазинахъ канцелярскихъ
принадлежностей Россіи.
Неподѣльно предохранительной
только съ сей маркой.
Авг. Леонгарди въ Дрезденѣ,
изобрѣтатель и фабрикантъ.
единственный Избѣгать поддѣлокъ.

Висбаденъ.
ОТЕЛЬ РЕЙЗЕРГОФЪ.

Первоклассная гостиница, устроенная со
всѣмъ современнымъ комфортомъ въ здо-
ровой, тихой и аристократической мѣстно-
сти, среди большого парка, въ 5 минутахъ
разстояніи отъ жѣлѣзнодорожной станціи и
лѣчебнаго заведенія.

Чудесный видъ на городъ и горы.
160 номеровъ и салоновъ.
Семейные номера (гостиная, спальня, убор-
ная и ванна), общія гостинныя, залы для
чтенія, для бесѣды, для музыки, курильни и
бильярдныя. Зимній садъ. Большой рестав-
раціонный обдѣленный залъ съ открытой тер-
расой. Кресла для больныхъ. Электрическое
освѣщеніе. Паровое отопленіе. Площадки для
доухъ-тенниса и крокета. При боѣе долго-
временномъ прѣбываніи плата по особому
соглашенію. Крытый ходомъ отель соеди-
ненъ съ громадною купальней Августы-
Викторіи. Р. № 7716 6-5
Фрицъ Рихтеръ, директоръ отеля.

БОЛЬШОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
НЕВСКІЙ ПР.
№ 42.
В. АЛЬТШВАГЕРЪ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Прейсъ-Кур. высыл. безпл.

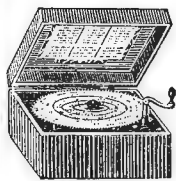
Роскошно иллюстрированныхъ
прейсъ-курантъ въ 1895 г.
Спеціального Оружейнаго магазина
И. И. ЧИЖОВА.
С.-Петербургъ, Латовскій пр., № 51.
Высылается безплатно.
На пересылку прилагать марку въ 7 к.

Парижъ. Большая золотая медаль
* МАСА БЛАГОДАРИ. И ПОНЕЧ. ОТЗЫВОВЪ *
ОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБУЧЕНІЕ
БУХГАЛТЕРІИ
иногороднихъ и московскихъ
ПОСРЕДСТВОМЪ ЛЕКЦІИ-КОРРЕСПОНДЕНЦІИ
вполнѣ замѣняющихъ устное препода-
ваніе. — ПЛАТА УМѢРЕННАЯ.
Преподаватель коммерческихъ наукъ
С. Я. ЛИЛЕНТАЛЬ.
Условія прѣб. * МОСКВА * высылаются
нов. лент. * БЕЗПЛАТНО. *
Поварская ул., д. Стариковъ. 2 2

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ. Ром.-хрон. XVIII в.
Вс. Соловьева. СПб. Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ
перес. 2 р. 50 к.

СИМФОНИИ:

МУЗЫКАЛЬНЫЯ
шкатулки съ пе-
ремѣнными пье-
сами:

№ 3310.

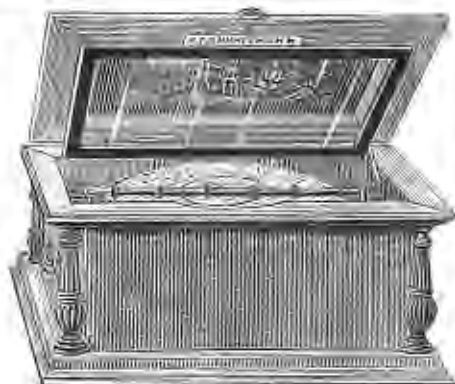

№ 3325.

МУЗЫКАЛЬНЫЯ ШКАТУЛКИ
съ перемѣнными пьесами:

№ 3338.

№ 3350 и 3358.

№ 3310. РУЧНОЙ, 40 тонный безъ нотъ	5 р. —	№ 3338. ЗАВОДНОЙ, 84 тонный безъ нотъ	40 р. —
Ноты къ нему за каждую по	— 30 к.	Ноты къ нему за каждую по	— 60 к.
№ 3318. ЗАВОДНОЙ, 40 тонный безъ нотъ	14 р. —	№ 3350. ЗАВОДНОЙ, 84 тонный, <i>Sublime Harmonie</i> , безъ нотъ	70 р. —
Ноты къ нему за каждую по	— 30 к.	Ноты къ нему за каждую по	— 80 к.
№ 3325. ЗАВОДНОЙ, 60 тонный безъ нотъ	28 р. —	№ 3358. ЗАВОДНОЙ, 100 тонный <i>Sublime Harmonie Piccolo</i> ,	100 р. —
Ноты къ нему за каждую по	— 50 к.	безъ нотъ	— 1 р.
		Ноты къ нему за каждую по	— 1 р.

Каталоги нѣсъ высылаются бесплатно. По полученіи задинка, приблизительно 1/3 стоимости заказа, требуемое высылается съ наложеннымъ платежемъ на остальную сумму.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Большая Морская, № 34 и 40.

МОСКВА, Кузнецкій мостъ, д. Захарына.

Товарищество С.-Петербургскаго Механическаго Производства Обуви.

Дальѣйшее обогащеніе коллекціи образцовъ Товарищество приобрѣло постройкой новаго образца мужскихъ ботинокъ подъ названіемъ

„УДОБСТВО“

Нѣсколько непривычный видъ ихъ не долженъ смущать; подвергнувъ ихъ практическому испытанію, всякій убѣдится, что онѣ

весьма легко одѣваются и снимаются,—

преимущество не маловажное для пожилыхъ или нѣсколько тучныхъ людей. Помимо этого, разбираемая обувь приобретаетъ сходство съ лѣтней обувью, благодаря низкой резиновой вставкѣ, нисколько не препятствуя испареніямъ и устраняя давленіе въ подъемѣ; одновременно съ этимъ передняя и задняя верхушки оберегаютъ ногу отъ пыли и грязи, вполне замѣняя сапогъ въ случаяхъ, когда почему-либо нельзя быть въ башмакахъ.

Рисунокъ показываетъ, что разбираемая ботинка снабжена только однимъ ушкомъ, помощью котораго она весьма легко одѣвается; продѣлавъ это только разъ, всякій легко убѣдится въ указанномъ преимуществѣ: эти ботинки изготовляются Товариществомъ какъ изъ „Шевро“, такъ и изъ „опойки-лайки“, такъ что и въ этомъ отношеніи обращено вниманіе на вкусъ публики.

№ 8012

Велосипеды новости 1895 года
всемирно-извѣстныхъ заводовъ

Гумберъ-Годдартъ, Поттингамъ.

К^о Квинтонъ, Ковентри.

Вреннаборъ, Бранденбургъ.

Иллюстрированные каталоги бесплатно.

Торговый домъ Н. Н. Федоровъ и К^о.

Москва, Неглинный проѣздъ, противъ Государственнаго Банка. 10—9

ЛОЗЕ MAIGLÖCKCHEN

Эссенція для платновъ — Мыло — Туалетная вода — Рисовая пудра —
Брильянтинъ — Духи для комнатъ № 6412 (34)

НОВѢЙШІЕ ЦВѢТОЧНЫЕ ДУХИ:

ЛОЗЕ *Mimosa* ЛОЗЕ *Ixora-viola*

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.

Получить можно также во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ
магазинахъ и у лучшихъ куаферовъ.

XXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVI

№ 21

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 12-ти ежемес. книг „Сборника“, соерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемес. литературныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выроекъ.

1895

Выданъ 27 мая 1895 г.

Цена этого № 15 к., съ пер. 20 к

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1895 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГЪ, МАЛАЯ МОРСКАЯ, Д. № 22.

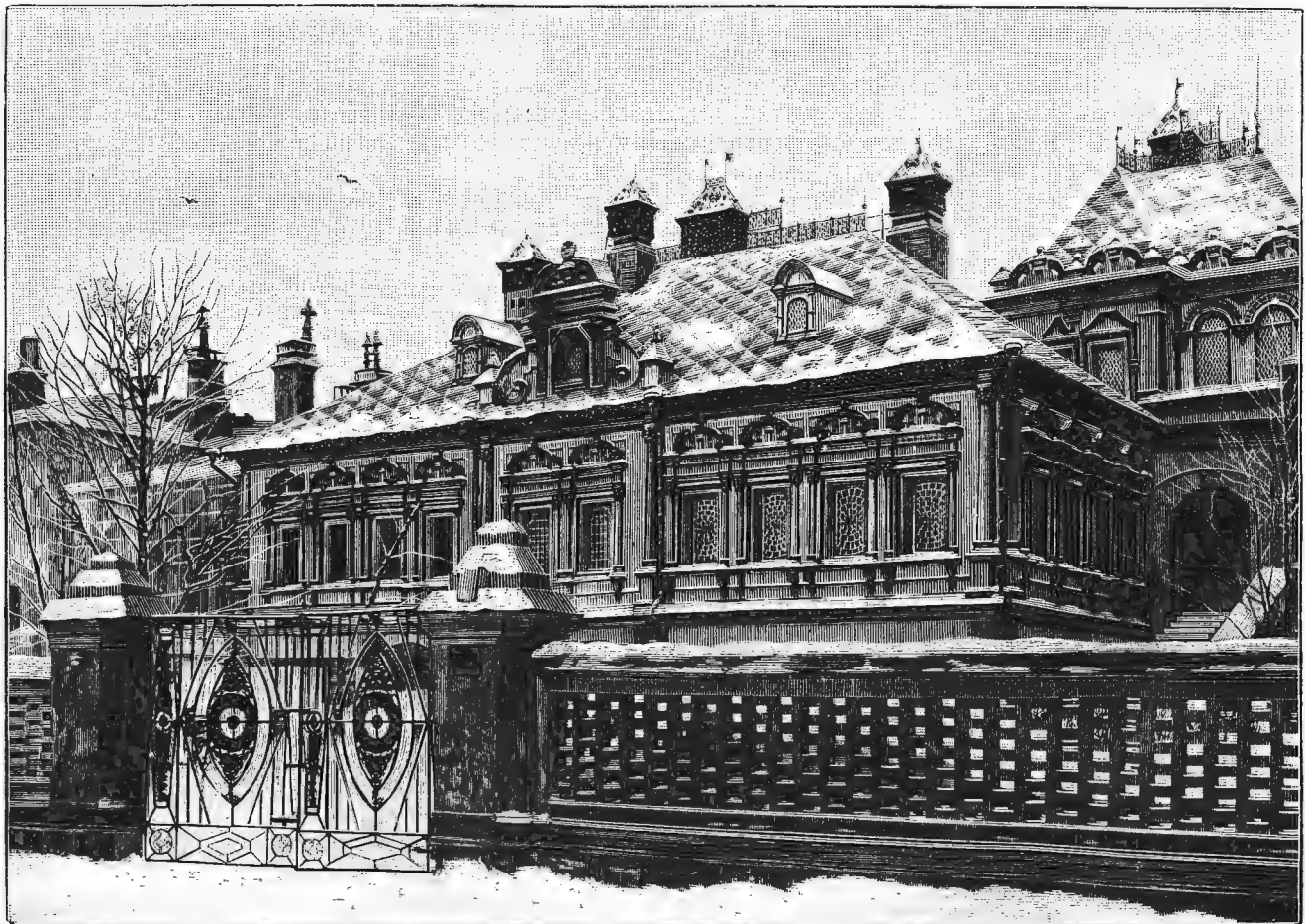
Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ со всеми приложениями за 1895 г.: второю половиною соч. ДОСТОЕВСКАГО, въ 12-ти книгахъ, Литератур. прилож. и пр.

Безъ доставки въ Петербургъ . . .	5 р.	Безъ доставки въ Москвѣ у Н. ПЕЧКОВСКОЙ Петровск. линіи.	6 р.	Съ доставкою въ Петербургъ . . .	6 р. 50 к.	Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи.	7 р.	За границу . . .	10 р.

Подписная цѣна для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить, кромѣ „Нивы“ за 1895 г. со всеми приложениями, **ЕЩЕ ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ СОЧ. ДОСТОЕВСКАГО,** въ 12-ти книгахъ, приложенныхъ въ 1894 г. Эти 12 книгъ подписчики получаютъ **ЕДИНОВРЕМЕННО** при 1-мъ № „Нивы“ за 1895 годъ.

Безъ доставки въ СПБ. **7 р.** Безъ доставки у Н. Печковской въ Москвѣ **8 р. 25 к.** Съ доставкою въ Петербургъ **9 р.** Съ пересылкою во все города Россіи **9 р. 50 к.** За границу **14 р.**

На 1/4 года безъ дост. **1 р. 25 к.,** съ дост. въ СПБ. **1 р. 75 к.,** съ перес. иногор. **1 р. 75 к.;** на 1/2 года безъ дост. **2 р. 50 к.,** съ дост. въ СПБ. **3 р. 50 к.,** съ перес. иногородн. **3 р. 50 коп.**

Домъ кн. Юсупова въ Москвѣ. Съ фот. грав. М. Рашевскій.

Рубиновая брошка.

(Повѣсть о совершенно невѣроятныхъ походепяхъ
нѣкотораго призрака.)

Вас. И. Немировича-Данченко.

(Продолженіе.)

VI.

— А вѣдь воровки-то нашей такъ и не нашли!

Барыня, давно уже успокоившаяся, только-что проснулась. Она потянулась подъ одѣяломъ, съ подушки взглянула на себя въ зеркало и поправила клокъ волосъ, упавшій на лобъ.

— Ты чтѣ говоришь?

Ея мужъ всегда вставалъ раньше. Это случилось и сегодня.

— Я говорю, что Анисья ловко сбѣжала.

— И Господь съ нею.

— Чтѣ это за кротость на тебя напала.

— Не кротость... А такъ я вспомнила—брошка эта мнѣ никогда и не нравилась.

— Вотъ тебѣ и на.

— Разумѣется. Рубинъ, самъ знаешь, — мутный, а брильянты—поди отличи ихъ, настоящіе-ли?

— Что жъ, тебѣ мать станеть фальшивые дарить?

— Я ничего не говорю. Во всякомъ случаѣ—деньги, которыя нашли у Анисьи, намъ отдадутъ теперь — за брошку. А я давно себѣ высмотрѣла на Большой Морской, ну, прелесть! Представь себѣ, на золотой якорь взбѣжала и обвилась вокругъ изумрудная ящерица. И всего-то приложить придется семьдесятъ пять рублей.

— Откуда же ты приложишь?

— А мамаша? Должна она насъ пожалѣть.

— За что?

— За то, что насъ обокрали... Не каждый день случается.

— Ну, разумѣется, понятно...

Въ комнатѣ рядомъ послышалось жалобное мяуканье. Васька, очевидно, искалъ свою любимицу и кормилицу Анисью. Подъ всѣ диваны и шкапы засовался—не тамъ ли она отъ него спряталась. Зацарапался въ спальню, и когда его впустили — онъ опроретью кинулся подъ кровать, соображая своимъ кошачьимъ мозгомъ, что окромѣ ей некуда дѣваться. Но и подъ барской кровати кухарки не оказалось. Онъ выбѣжалъ на среднюю комнату, сѣлъ на заднія лапы и запищалъ.

— Ишь, тоже—тоскуеть!..

— Просто, ѣсть хочеть. Даша, а Даша!

Даша вошла испуганная. Она вернулась утромъ, дворникъ въ воротахъ разсказалъ ей обо всемъ, чтѣ случилось ночью. Она бы не повѣрила, что Анисья могла сдѣлать все, въ чемъ ее винили. Кто же не зналъ ея честности. Но Егоръ сразилъ ее непобѣдимымъ аргументомъ—коли бы права была, зачѣмъ ей бѣжать. А то и до сихъ поръ не нашли, вотъ она какая! Домой Даша позвонилась робко-робко. Ей отворилъ баринъ. Даша взглянула на него растерянно и виновато...

— Я, ей Богу, тутъ ни при чемъ... торопливо заговорила она.

Но баринъ засмѣялся.

— Тебя никто и не обвиняетъ, Даша. Это все уже раскрыто. А ты гдѣ до утра прошаталась?

— Я у тетеньки.

— И жениха видѣла?

— Какъ же.

— Что онъ съ тобою, ласковъ?

— Какъ слѣдуетъ, извѣстно!

— Что-жъ, ты, скоро замужъ?

— А вотъ, только мѣсто ему дадутъ—въ почтамтѣ, я сейчасъ же.

— А до тѣхъ поръ ты ему свою образованность доказываешь.

— Нельзя же... Они вѣдь чиновники. Я должна тоже приготовиться. Вотъ теперь они мнѣ дали „Трехъ мушкетеровъ“ и приказали непремѣнно къ воскресенью прочесть...

— Ну, читай, читай... институтка! А ты вотъ чтѣ—сначала поставь самоваръ.

Когда барыня встала, самоваръ уже кипѣлъ на столѣ. Даша слетала въ булочную. Старая пѣмка, сидѣвшая за прилавкомъ, нисколько не удивилась поступку Анисьи. Въ сливочной—приказчикъ торжествовалъ: точно дѣло вчерашней ночи было его собственною побѣдой... Короче—Анисьино несчастье всѣмъ оказалось на руку, и всѣ ему радовались...

— Ужъ мы это хорошо знаемъ. Какія-такія онѣ — честныя служанки бываютъ... Честныя-честныя — фордыбачки. А какъ привелось одной въ квартирѣ остаться, она свою честность и показала...

Даже и Васька не долго горевалъ.

Даша нашла ему варенаго мяса, налила молока въ плошку, и подлая кошачья душа до того разнѣжилась, что сытый полковникъ тутъ же на полу въ кухнѣ, бывшей свидѣтельницей его любви къ Анисьѣ, показалъ Дашѣ всѣ штуки, которыми онъ завоевалъ Анисьино сердце. Даже Даша его не одобрила.

— Всѣ вы... кавалеры—такіе-то!.. Васъ только приласкай.

Затѣмъ все совершилось по заведенному обычаю.

Васька зацарапался въ двери, за которыми оказалась какаля-то особа среднихъ лѣтъ въ ковровомъ платкѣ.

— Здѣсь кухарку ищутъ? спросила она у горничной.

— Здѣсь... А вы отъ кого?

— Сосѣдняя Марья послала меня. Мы у генераловъ жили...

Обѣ смѣрили глазами другъ друга. Дашѣ она не понравилась; но вѣдь Даша, готовившаяся замужъ за чиновника, съ кухарками держала себѣ гордо. Видимое дѣло, и Даша ей не поглянулась.

— Мы у генераловъ жили, но какъ они не оказали намъ своего вниманія и на праздники ситцемъ отдѣлались...

— И здѣсь, окромѣ ситцу, ничего не получите.

— Дѣло извѣстное—у чиновниковъ. Мы не изъ интересу... А такъ...

— Да вы теперь-то безъ мѣста?

— Точно что.

— Ну, такъ бы и докладывали. Сейчасъ я барина пришлю.

Даша прислала. Тотъ помялся-помялся. „Кисляй!“ рѣшила про-себя кухарка.

— Ты у какихъ генераловъ жила?

— У Ельчаниновыхъ.

— Чего-жъ ты отъ нихъ ушла?

— Ситцемъ они насъ на праздники обидѣли. Дѣла у нихъ много, а награжденія не видишь.

— Такъ.

— Мы и за повара можемъ. Жилею со свѣчкой... Котлету маршаль...

Но хозяйню она тоже не пришлась по душѣ. Еще бы,—рекомендовала-рекомендовала свои достоинства и знанія, да вдругъ и закончила:

— Только у меня такая фантазія, чтобы барыня безперечъ на кухню не ходила, потому у нея своя держава—чистыя комнаты, а у насъ своя—кухня.

Генеральскую кухарку выпроводили. Черезъ полчаса дворникъ привелъ другую.

— Намъ она хорошо извѣстна. Въ четвертомъ номерѣ у асессора Носогрѣва пять лѣтъ вѣрой-правдой служила. И до сихъ поръ бы жила, да Носогрѣвъ овдовѣлъ и всю прислугу распустилъ.

— Какъ тебѣ звать?

— Катерина.

— А пожарные есть у тебя?

— Пожарныхъ нѣтъ. Ко мнѣ изъ Вихляндскаго полка родной ундеръ ходитъ.

— Онъ тебѣ какъ же роднымъ приходится?

— Изъ одной деревни мы. Только вы не беспокоитесь! Его и начальство отличаетъ. Онъ у меня смирный...

— Ну, то-то...

Катерина осталась. Эта Дашѣ понравилась. Не горда, напротивъ, даже барышней ее назвала, какъ будто по ошибкѣ. Не красива—лицо рябое, сложеніе трехполѣнное.

Утвердившись на Анисьиномъ мѣстѣ, Катерина сейчасъ по лавкамъ пошла: освѣдомилась, какое отъ нихъ положеніе — и приказчики обрадовались. Это не „господская собачка“, съ этой и въ книжку припишешь лишнее, и цѣны подороже выставишь.

— Вы—намъ, а мы—вамъ.

— Ужъ это извѣстно! успокаивала она.—По-христіански: вы дышите, да и намъ, кухаркамъ, тоже легкаго воздуха надо.

— Что говорить! Отъ насъ, мадамъ, окромѣ ласки, ничего не увидите.

— Вотъ я тогда и узнаю,—какъ васъ цѣнить.

Не успѣла еще барыня одѣться, какъ Катерина уже съ Дашей напилась кофе и все выспросила; и когда барыня явилась на кухню, то ей сейчасъ же въ ручку, чѣмъ совсѣмъ завоевала придурковатую даму:

— Эта хоть почтительна будетъ! говорила та мужу.

Сосѣднія кухарки тоже заглянули сюда и были очарованы Катериной. У нея кофейникъ кипѣлъ на плитѣ, и она съ каждою для перваго знакомства выпила по чашкѣ...

Объ Анисьѣ и говорить перестали. Приходилъ околочный, спрашивалъ, не знаютъ-ли, куда бы она могла спрятаться? Но этого указать ему не могли... Дворникъ тоже не зналъ.

— Кто ихъ, шельмовъ, разберетъ.

Къ полудню Егоръ ввалился.

— У васъ ключъ отъ чердака?

— Я еще не видѣла его—какой онъ... А вы дворникъ будете? спросила его Катерина.

— Да, мы—младшіе.

— Старшаго я знаю... Старшій меня и привелъ сюда. Ну, будемъ знакомы—я въ мирѣ люблю со всѣми.

— Чего лучше...

— Вотъ именно. Отъ меня вамъ будетъ тоже положеніе, что отъ господскаго стола—устаточки.

— Ужъ это извѣстно... Мы тоже, дровъ что-ли принести, всякую помощь—по силѣ возможности.

Даже съ Васькой Катерина подружилась. За ухомъ у него пощекотала, подъ подбородкомъ почесала. Разнѣжился котъ, на колѣни ей вскочилъ, мокрымъ носомъ ей въ щеку ткнулъ и замурлыкалъ.

— Ишь ты... ласковый.

„А мнѣ что, пѣлъ онъ по-своему.—Мнѣ что Анисья, что Катерина,—все равно. Лишь бы меня цѣнили какъ слѣдуетъ.“ И опять „хррь-хррь“ и прыгъ на плечо — и кругосвѣтное путешествіе вокругъ шеи съ обмахиваніемъ мягкимъ и пушистымъ хвостомъ кухаркиной рябой рожи.

— Вотъ подлецъ-то! восхищалась та.

А подлецъ усѣлся у нея на плечѣ, точно на марморномъ постаментѣ, и, опустивъ лапы спереди и сзади, замурлыкалъ и запѣлъ что-то безконечное и сладкое въ одно и то же время.

Такъ въ этой квартирѣ и началось нѣчто въ родѣ Аркадіи.

Всѣ были довольны и счастливы, и хотя котлеты къ завтраку у Катерины подгорѣли,—но она тотчасъ же нашла этому оправданіе:

— Ужъ сегодня вы извините — плита-то вновь для меня—не присмотрѣлась еще къ ней.

— Ничего, ничего. Вотъ обживешься.

Катерина всюду летала мячикомъ — и барыня отъ нея была въ восторгѣ.

— Наконецъ-то! шептала она мужу.

— Ты, значить, довольна?

— Да... Еще бы.

— Ну, ты—довольна и я радъ... Мнѣ, правду сказать, самому Анисья не по душѣ была.

Дворникъ опять вбѣжалъ за ключомъ на чердакъ — но его не оказалось. Не нашли также и въ другихъ квартирахъ. Егоръ слеталъ вверхъ — опять заколотился въ двери чердака и обомлѣлъ — и въ кухню ворвался.

— Гдѣ баринъ?

— А что?

— Чердакъ-то изнутри запертъ...

— Н-ну!

— Воистину... Анисья тамъ спряталась. Мы ее сейчасъ же. Кому, какъ не ей... Ты посторожи здѣсь-то, а я только за старшимъ да за околочнымъ...

„Анисью выслѣдили“ — вѣсть эта разлетѣлась во всѣ квартиры по лѣстницѣ. Кухарки стояли у дверей и когда внизу слышались тяжелые шаги городовыхъ, дворниковъ и раздавался начальственный голосъ околочнаго, онѣ выскочили и послѣдовали за ними.

— Да вѣдь вы вчера ходили на чердакъ?

— Ходили.

— Какъ же вы ее не видѣли?

— А она вѣрно въ другомъ мѣстѣ пряталась. Какъ угадать — тоже и у ихней сестры лукавства не мало.

Въ двери чердака заколотились — за ними было молчанье.

— Эй, Анисья, чего попусту-то бунтовать! уговариваетъ ее дворникъ. — Все равно, высадимъ двери. Только что убытокъ хозяину, а удовольствія никакого. Ты бы по-хорошему — отопрись...

Но Анисья притаилась и молчала.

— Ты что же это еще за моду взяла! начальственно оралъ околочный. — Сейчасъ отомкни!

Дворникъ присѣлъ на корточки, прислушался.

— Ишь, стерва, точно и не ее кличутъ. Анисья... а Анисья!.. Добромъ бы.

— А вотъ отворимъ — прикажу я накласть ей по шеѣ — будетъ помнить.

— Шельма и есть!..

— Ты въ скважинку... Не видать-ли.

Егоръ взглянулъ — ничего не различилъ... Вдругъ у него явилась въ головѣ мысль, отъ которой онъ поблѣднѣлъ даже. Отчаянныя вѣдь бываютъ. Поди, за дверями схоронилась и топоръ у нея въ рукахъ.

Онъ тихо отступаетъ.

— Чего ты?

— Звѣзданетъ ежели топоромъ по башкѣ.

— Ломай дверь, дуракъ!

— Никакъ невозможно.

— Епифановъ!

Кувалда, облаченная въ полицейскую форму, растолкала кухарокъ.

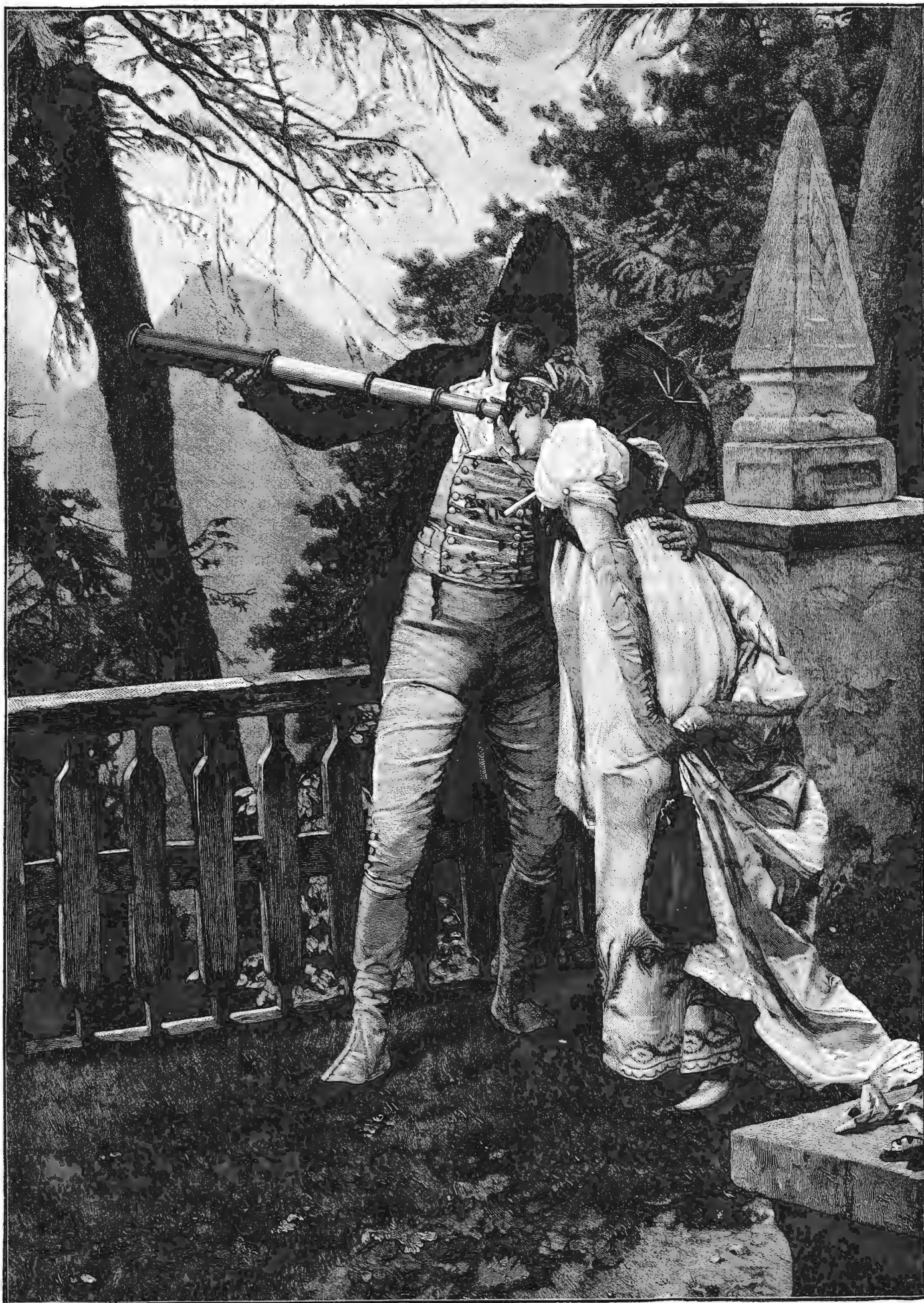
— Здѣсь.

— Навались-ка... Плечомъ.

Кувалда навалилась. Двери затрещали.

— Напирай-напирай... Небось... Пусти-ка еще пару.

Кувалда стала напирать. Послышался трескъ — кувалда не удержалась и вмѣстѣ съ слетѣвшей съ петли дверью растянулась на полу чердака... Остальные попятились, но кувалда оказалась на высотѣ положенія. Вскочилъ на ноги — и впередъ, а тамъ вдругъ замеръ и попятился.

Интересный видъ. Съ карт. Ф. Зимма грав. Кенлейнъ.
Библиотека "Руниверс"

Дворцовый стражникъ. Съ карт. Л. Бара грав. Бонгъ.

— Нашелъ? любопытствовали съ лѣстницы.

— Точно такъ...

— Хватай ее въ загорбокъ.

— Никакъ нельзя.

— Почему?

— Потому—происшествіе... Для протоколу-съ...

Околоточный вошелъ, ввалились дворники, кухарки. Поснимали шапки—перекрестились.

— Грѣхъ-то!..

Кто-то заплакалъ — оглянулись: Даша. Вспомнила, какъ съ Анисьей хлѣбъ-соль водила...

На чердакѣ потемки. Слуховое окно не достаточно велико, чтобы все наполнить здѣсь тусклымъ свѣтомъ скупого зимняго дня. Точно сквозь сѣрый крепъ видно. За этимъ сѣрымъ крепомъ протянуты веревки. Одна сверху спустилась и крѣпко-крѣпко въ петлѣ держитъ Анисью.

Околоточный нашелся.

— Господа посторонняя публика, пожалуйста вонь. Егоръ, иди сейчасъ за полицейскимъ докторомъ и за помощникомъ пристава.

Даша, глотая слезы, сбѣжала внизъ.

— Нашли Анисью? выскочилъ баринъ ей навстрѣчу.

— Нашли-съ...

— Сейчасъ поведутъ?

— Нѣтъ... Она—виситъ.

— Какъ виситъ?

— Удавилась... Въ петлѣ.

Баринъ оторопѣлъ, но сейчасъ же оправился... „Это она отъ совѣсти. Ну, что-жъ—Богъ проститъ“.

— Ты вотъ что... баринъ-то не сразу, Даша. А то у ней сейчасъ истерика, и возись съ нею...

Анисью унесли—и все пришло въ порядокъ.

Барынина „мамашенька“ подарила ей новую брошку, какъ та и ожидала этого. Новая кухарка оказалась настоящимъ золотомъ и пришлась всѣмъ по сердцу. Вихляндскій ундеръ, посѣщавшій ее, держалъ себя солидно, и Даша даже засматриваться на него стала. Во-первыхъ, мужчина во всемъ своемъ корпусѣ, какъ ему и слѣдуетъ быть; во-вторыхъ, такіа знаетъ слова, что одно ему имя и есть—образованный кавалеръ. Не будь у нея жениха изъ почтамта, жениха, игравшаго на гитарѣ и носившаго штаны въ клѣтку, ужъ она бы не успокоилась. Отбила бы у Катерины ея „дружка“.

Анисью совсѣмъ забыли. Сказывали, что ее свезли зарыть на Голодаѣ. Даша хотѣла было панихиду, но ей кто-то объяснилъ, что по самоубивцамъ церковь не молится... и все успокоилось. Такъ бы Анисью никто и не вспомнилъ, если бы она сама... Впрочемъ, объ этомъ надо сказать особо.

VII.

Разъ, проводивъ своего вихляндскаго ундера, Катерина мячикомъ влетѣла на кухню—и обомлѣла. Въ углу, у самаго стекла, по которому, ничто же сумняшеся, бѣгали тараканы, сидѣла какая-то худая-худая женщина съ синимъ лицомъ и выкатившимися глазами. Сидѣла спокойно и пристально смотрѣла на новую кухарку. Катерина хотѣла вскрикнуть, да точно что-то ей горло перехватило. Голосъ замеръ... Она думала перекреститься—руки отнялись... „Сгинь-сгинь!“ думала она про-себя, но Анисья никакъ не собиралась исполнить ея желаніе... Катерина даже замѣтила, что тараканы какъ-то сквозь этотъ призракъ бѣгаютъ. Упадетъ на стулъ, на которомъ сидитъ Анисья, и бѣжитъ. И Анисья на стулѣ, и прусакъ на немъ—и ту, и другого отлично видно... Потомъ Анисья вдругъ стала какъ-то тускнеть, блѣднѣть, и когда Даша зашла что-то, рядомъ—исчезла въ воздухѣ. Разсѣялась... Катерина бросилась къ Дашѣ.

— Даша, голубушка...

— Чего вамъ?

— Вы знаете, кто у мепя былъ сейчасъ?

— Кавалеръ вашъ?

— Нѣтъ, послѣ его.

— Ну?

— Анисья...

— Что?

— Анисья приходила... Я живымъ манеромъ вскочила въ кухню—смотрю, сидитъ въ углу у стола. Страшная-страшная и на меня глазами такъ и стрѣляетъ, такъ и стрѣляетъ.

Даша поблѣднѣла.

— Стуки у насъ второй день.

— Что?

— Стуки. Такъ это и надо понимать, что никому другому не надо, кромѣ Анисьи. Потому она безъ христіанскаго погребенія.

— Какіе стуки?

— Барыня рассказывала: точно кто-то внизу подъ кроватью толчется. А потомъ въ изголовьѣ и въ потолкѣ. Лампадку бы.

Зажгли лампадку. Катерина „Да воскреснетъ“ прочла и перекрестила углы. Улеглась и такъ за день утомилась, что никакое привидѣніе ей не могло спать помѣшать... Даша зато не смыкала глазъ долго и про-себя соображала—послѣ Анисьиной смерти вѣдь сорокъ дней прошло, всѣ, значитъ, мытарства у нея покончены, она и бродитъ. Такъ ей вѣдѣно, чтобы по старымъ мѣстамъ ходить... Только съ чего же она Катеринѣ привидѣлась,—барину или барынѣ—это бы точно. Они ее погубили, и она ихъ обидѣла. А Катерина ни при чемъ. Даша уже засыпать начала. Ночь была свѣтлая, лунная. Въ окно лились серебряные лучи и играли на дверяхъ. Случайно Даша открыла глаза, взглянула туда и вдругъ поднялась на постели, да такъ и застыла. Только и чувствуетъ, что на головѣ волосы шевелятся да по всему тѣлу холодный потъ проступилъ... И какъ у Катерины вечеромъ, такъ и у нея теперь, ни крику въ горлѣ, ни силы поднять руку... Дверь-то вѣдь была замкнута. Даша помнитъ: сама ее задвижкой заперла изнутри, а тутъ кто-то оттуда, снаружи ее приотворяетъ. Приотворить безъ скрипу и безъ шума и опять закроетъ. Даша видитъ, кромѣ того, какъ за дверь оттуда захватилась чья-то костлявая-костлявая рука. Луна прямо свѣтитъ туда и подъ ея лучами четыре длинныхъ черныхъ пальца такъ и отпечатались. Точно нарисованы. А за ними и вся рука и за рукою въ щелку протискивается что-то темное-темное, худое-худое... И только глаза на этомъ темномъ и худомъ горятъ какъ уголья и жгутъ ее, Дашу,—до самаго сердца... Анисья... Анисья и есть, и шаркаетъ такъ же ногами, какъ та шаркала. Тихо-тихо подступаетъ. Дверь теперь позади и на дверяхъ обрисовалась тѣнь отъ Анисьи, только легкая-легкая, сквозная... Подступаетъ—глазъ не отводитъ отъ Дашы... Шея у Анисьи сухая-сухая, подъ ея темною кожей точно шнуры перевиты, а руки—будто ихъ вывѣтрило. Подняла одну—грозитъ ей, Дашѣ.—За что?.. Даша ни о чемъ не думаетъ, только вся дрожитъ подъ этимъ пристальнымъ взглядомъ... Потомъ Анисья, постоявъ надъ нею, подошла къ окну. Господи, это-ли не страхъ. Лунные лучи въ глазахъ Анисьи словно на стеклѣ забрезжили. Что это?.. Призракъ въ окно... въ окно и есть, уходитъ; вотъ онъ сквозь стекла обрисовался. Слабою тѣнью за ними мерещится и пропадаетъ. Даша только чувствуетъ, что у нея всѣ жилы бьются въ тѣлѣ, всѣ пульсы съ болью стучать въ рукахъ, въ вискахъ, на шеѣ; сердце такъ колотится, что вотъ-вотъ грудь разобьетъ... Вскочила, кинулась къ дверямъ. Что это—Господи! Двери затворены, задвижка на своемъ мѣстѣ... Даша зажгла свѣчку. Желтый огонекъ вытянулся и пустилъ къ потолку черную струйку дыма. Дѣвушка засвѣтила свѣчку и лежитъ, все еще вздрагивая отъ неуделгагося ужаса, холодомъ

пробѣгающаго по ея ногамъ и спиѣ. Немного очнувшись, Даша встала... Что-то стукнуло за окномъ... Заскреблосъ въ залѣ. Она пріотворила дверь... Темно. Маятникъ часовъ стучитъ въ своей деревянной кельѣ. Попугай въ закрытой темнымъ фуляромъ клѣткѣ шелохнулся. Храпнеть кто-то за стѣною—Катерина, должно-быть. Васька выльзъ изъ-подъ дивана, потянулся на переднихъ лапахъ, замурлыкалъ и сталъ тереться о ея ноги. Даша ему обрадовалась, взяла полковника на руки и принесла его къ себѣ... Положила его спать съ собою. Разнѣженный котъ забился подъ мышку и замурлыкалъ тамъ такъ аппетитно и сладко, что Даша сама скоро заснула и крѣпко-крѣпко проспала до утра... Баринъ увидѣлъ дѣвушку, когда та обметала пыль съ піанино.

— Ну, что, красавица?

— Неладно у насъ, Петръ Васильевичъ, шопотомъ заговорила она.

— Что не ладно-то?

— Вчера Анисья въ кухню приходила, а ночью ко мнѣ.

Петръ Васильевичъ засмѣялся.

— Ну, а еще что?

— Сквозь запертыя двери. Совсѣмъ какъ въ книжкахъ пишутъ.

— А это тебѣ урокъ, впередъ не запирайся.

Онъ помолчалъ и прошелся по комнатѣ.

— Ну, такъ какая-же она,—Анисья?

— Страшная-страшная. Прошла скрозь комнату—и въ окно.

— По всѣмъ, значить, правиламъ! Дуры вы обѣ—и ты, и Катерина.

Замѣчательно, что ни барыня, ни баринъ пока Анисьи не видѣли—хоть она вовсе ужъ не такъ была скупа на посѣщенія. Не только Даша и Катерина,—но скоро по всему дому стали ходить слухи, что и другія кухарки и горничныя встрѣчали ее то на темной лѣстницѣ, то на дворѣ у сарая... Такъ, сегодня Настасья наткнулась на нее лицомъ къ лицу, спускаясь по черному ходу. Анисья медленно повернула къ ней лицо, точно желая въ ея памяти запечатлѣть свои черты. Потомъ тихо поднялась вверхъ и исчезла у дверей чердака. На одной изъ лѣстницъ, въ квартирѣ у бѣлошвейки, звякнулъ звонокъ. Одна изъ мастерицъ кинулась отворять и грохнулась объ полъ. Когда дѣвочка очнулась, она рассказала, что, отворивъ двери, лицомъ къ лицу столкнулась съ Анисьей. Дворникъ Егоръ пошелъ за дровами. Онъ былъ съ фонаремъ; отворилъ сарай и изумился, увидѣвъ въ потемкахъ, что кто-то сидитъ себѣ спокойно на полѣнницѣ у самой крыши—и знать ничего не хочетъ. Только глаза, какъ у кота ночью, свѣтятся. Кто тамъ? Отвѣта не послѣдовало. „А вотъ я тебѣ покажу, какъ въ чужіе сараи ходить!“ И Егоръ швырнулъ въ непрошеннаго посѣтителя полѣномъ. Но полѣно пролетѣло скрозь, не причинивъ ему никакого вреда. Егоръ поднялъ фонарь и съ ужасомъ выскочилъ вонъ—тамъ сидѣла Анисья и пристально на него смотрѣла. Старшій дворникъ ночью разъ проснулся, и почувилось ему, что со двора кто-то заглядываетъ ему въ окно—онъ вышелъ и засталъ Анисью. Она ему погрозила и разсѣялась въ воздухъ. Что касается до чердака,—то изъ него призракъ сдѣлалъ себѣ резиденцію. Туда по одиночкѣ кухарки не осмѣливались ходить. Веревка давно была снята, но достаточно было подъ вечеръ зайти на чердакъ, чтобы увидѣть ее висящую сверху, плотно натянутую тяжелымъ тѣломъ удавленницы, медленно повертывавшейся въ петлѣ. Разъ Егоръ понесъ было дрова изъ сарая—а ему вдогонку полетѣли другія, да такъ, что одно полѣно ушибло бѣднягу. По ночамъ удавленница уже не удовлетворялась тѣмъ, что показывала свое лицо. Она ложилась на просыпавшихся, давила ихъ, душила за горло. Въ Дашу разъ швырнула котомъ.

Васька, описавъ полукругъ въ воздухѣ, ударился о нее и со всѣхъ ногъ, шиши, жалобно миукая и кому-то грозя выпущенными когтями, спрятался подъ диванъ.

— Да отчего же мы не видимъ ея! смѣялся Петръ Васильевичъ.—Ни я, ни жена.

— Васъ, должно-быть, не смѣетъ трогать.

Дошло до того, что когда квартира рядомъ освободилась, ее никто не хотѣлъ занимать, а семья чиновника сверху переѣхала, хотя домохозяйинъ грозилъ ей процессомъ. И не могла не переѣхать—каждую ночь стучало что-то съ чердака въ потолокъ, скреблосъ оттуда, шаркало мягкими туфлями, но такъ, что внизу все было слышно.

— Странный призракъ! продолжалъ потѣшаться Петръ Васильевичъ.—Почему это опъ господамъ не является.

Смѣялся-смѣялся и накликалъ.

Онъ и жена въ эту же ночь заснули очень быстро. Въ комнатѣ у образа горѣла лампадка. Тусклый свѣтъ ея сквозь голубое стекло трепетно разливался въ спальнѣ... Часовъ около трехъ утра Петръ Васильевичъ услышалъ что-то странное. Открылъ глаза и видитъ, что жена сидитъ на постели, вся блѣдная, и смотритъ на шкапъ и говорить про себя что-то.

— Соня, что ты?

— Уйди... Уйди... Чего пришла.

Онъ дотронулся до нея—она съ удивленіемъ взглянула на него и пришла въ себя.

— Что ты, что съ тобой?

— Не знаю, во снѣ-ли видѣла или на-яву.

— Да что видѣла-то?

— Пришла будто бы Анисья изъ гостиной, подошла къ шкапу и силится его отворить. Оглянется на меня и опять пальцами царапается у замка.

— Ну, матушка. На тебя просто повліяли всѣ эти глупые рассказы прислуги и дворниковъ.

Отвернулся, хотѣлъ заснуть. Жена его уже спала опять, какъ вдругъ Петру Васильевичу послышался шорохъ. Онъ оглянулся и видитъ, что изъ двери гостиной въ спальню ползетъ что-то по полу. Маленькое, трепетное. Ползетъ, поблескивая неподвижными глазами и распространяя въ теплому воздухѣ, нагрѣтомъ лампадой, какой-то сырой и затхлый запахъ.

— Кто тутъ? тихо спросилъ Петръ Васильевичъ.

Это „что-то“ подняло голову, улыбаясь оскаленными зубами, взглянуло на него, и онъ весь похолодѣлъ, узнавъ Анисью. Она подползала все къ тому же шкапу, силилась подняться... Царапалась за дверцы когтями. Наконецъ, уцѣпилась за ключъ, торчавшій въ замкѣ, и по немъ подтянулась вверхъ. Встала такимъ образомъ и долгое время шаталась, точно ей трудно было стоять, а потомъ хотѣла повернуть ключъ, возилась-возилась и не осилила. Вся потемнѣла-потемнѣла, опять опустилась на полъ и поползла вонъ въ гостиную... „Снитися!“ подумалъ Петръ Васильевичъ и со смѣхомъ утромъ рассказалъ женѣ, что ея кошмары и его заразили.

— Да сонъ-ли это?

— А то что-же?

— А если она сама.

— Кто?

— Да Анисья.

— Ну, матушка, отъ Анисьи теперь всего и осталось, что окоченѣлое отъ мороза и зарытое въ землю тѣло. Я вѣдь этимъ глупостямъ не вѣрю.

Петръ Васильевичъ любилъ гордиться тѣмъ, что опъ „свободный мыслитель“.

— Меня чортомъ, душенька, не испугаешь. Я самъ всякаго чорта за рога схвачу.

Такъ все и обошлось.

Прошло еще нѣсколько дней.

Разъ Петръ Васильевичъ и его жена вмѣстѣ про-

снулись, какъ будто отъ одного общаго удара. Поднялись на постели и видятъ: шкапъ отпертъ и въ немъ какое-то движеніе. „Воры“—мелькнуло у Петра Васильевича. Но онъ вспомнилъ, что, ложась спать, гостиную заперъ на ключъ. Съ тѣхъ поръ, какъ слухи о привидѣніяхъ расстрожили всѣхъ—онъ постоянно заширался на ночь. Чтѣ же бы это могло быть? Онъ всмотрѣлся. Оглянулся на жену—и она очевидно замѣтила... Кто-то, наклонясь, возился въ платяхъ. Слышался шумъ и шорохъ шелка, стукъ деревянныхъ вѣшалокъ, на желѣзныхъ крюкахъ, порывистое спѣшное дыханіе... „Кто здѣсь?..“ И вдругъ рывшаяся оглянулась и грозно-грозно взглянула на Петра Васильевича. Подняла руку точно для того, чтобы его ударить, а на лицѣ у нея и ужасъ, и злорада, и безконечная тоска. Она силится что-то сказать—но только открываетъ ротъ, а звукъ, видимо, не можетъ родиться въ ней... Грозилась-грозила и вдругъ начала блѣднѣть и совсѣмъ исчезла.

Свободный мыслитель на другой же день пригласилъ

И и щ и й.

Разказъ Марселя Прево.
(Съ французскаго).

Это совсѣмъ маленькая исторія, ничтожная и незамѣчательная; такая ничтожная, такая незамѣчательная, что я боюсь, передавая ее здѣсь на бумагѣ, бездушнымъ перомъ, отнять у нея всю ея хрупкую грацію, все ея едва уловимое благоуханіе. Почему же, когда она была разказана намъ, вечеромъ, въ роскошно убранномъ современномъ салонѣ, прелестною женщиною, которая сама была героинею своего разказа,—почему она произвела на насъ тогда такое сильное впечатлѣніе? Почему она сдѣлалась въ этомъ уголкѣ парижскаго свѣта одною изъ тѣхъ классическихъ исторій, которыя всѣмъ извѣстны и однимъ намекомъ на которыя всѣмъ сразу понимается? Быть-можетъ потому, что своею задушевною простотою она какъ бы пробила брешь въ политическихъ и литературныхъ банальностяхъ, составлявшихъ содержаніе нашей тогдашней салонной болтовни. Быть-можетъ потому, что иногда достаточно бываетъ двухъ искреннихъ словъ, сказанныхъ женщиной, чтобы открыть всю ея душу...

Мы говорили о тѣхъ таинственныхъ побужденіяхъ,—теперь уже классифицированныхъ и опредѣленныхъ наукою,—которыя съ непреодолимою силою дѣйствуютъ на людей, заставляя однихъ—считать цвѣтки на узорѣ обоевъ, книги въ библиотечномъ шкапу, все, однимъ словомъ, что попадаетъ имъ на глаза,—другихъ—задавать себѣ задачу: дойти до какого-то фонаря прежде, чѣмъ подъѣдетъ нагоняющій сзади фіакръ, или прежде чѣмъ часы на ближайшей колокольнѣ кончатъ звонить и т. д. Легкія болѣзни нашего современнаго мозга, крошки мноманіи и безумія, оставшіяся въ наслѣдство отъ длиннаго ряда предковъ и разбѣжавшіяся по цѣлому человѣчеству. И всѣ мы признавались откровенно въ нашихъ слабостяхъ и смѣшныхъ сторонахъ, признавались, поощряемые откровенностью другъ друга и удовольствіемъ видѣть всѣхъ этихъ другихъ такими же, какъ и мы сами, часто худшими, чѣмъ мы.

Однако, одинъ членъ нашего общества—одна молодая женщина—не говорила ничего. Она внимательно прислушивалась къ нашимъ признаніямъ, и на ея хорошенькомъ, безмятежно-мирномъ лицѣ, обрамленномъ роскошными черными волосами, стояло выраженіе удивленія.

Кто-то изъ насъ обратился къ ней съ слѣдующимъ вопросомъ: — Почему же вы такъ упорно молчите, madame? Или вы совершенно свободны отъ этихъ маній нашего нервного вѣка? Неужели вамъ такъ-таки не въ чемъ признаться?

Молодая женщина задумалась. Она, казалось, тщательно перерывала свои воспоминанія, но не находила тамъ ничего подходящаго и отрицательно покачала своей головою.

Однако, она чувствовала себя неловко: оказывалось, что она одна, среди всего общества, была свободна отъ нашихъ слабостей. Она усиленно старалась припомнить хоть что-нибудь.

— Богъ мой, заговорила она,—я никакъ не могу сказать, чтобы я имѣла привычку складывать номера встрѣчныхъ фіакровъ или пересматривать вещи въ комодѣ, прежде чѣмъ лечь спать... Но, однако, какъ-то разъ я испытала нѣчто напоминающее то, о чемъ вы говорите... Какой-то внутренній импульсъ, который деспотически заставляетъ человѣка исполнить нѣвѣстный актъ, исполнить во что бы то ни стало, какъ если бы дѣло шло о жизни и смерти...

И она разказала намъ свою исторію, разказала просто и конфузясь, какъ бы стыдясь занимать такимъ пустякомъ вниманіе и время такихъ людей.

— Вотъ въ двухъ словахъ, чтѣ случилось со мною, загово-

„батюшку“. Отслужили молебень, покропили святой водой,—но съ этой минуты каждую ночь Анисья все-таки являлась и не рылась ужъ,—а только стояла у шкапа.

По всему дому стали говорить, что разъ ни святая вода, ни молитва на Анисью не дѣйствуетъ,—значить, ей приказано ходить, не по своей волѣ дѣлаетъ она это. Еще бы! Гораздо было бы ей покойнѣе лежать себѣ на Голодаѣ, чѣмъ трепаться по ночамъ Богъ вѣсть гдѣ. А вѣрно ей ходить, потому что не виновата. Она была женщина справедливая—это всѣ теперь вспомнили. Она даже на законный процентъ съ господскаго забора не претендовала. Неужели же она могла украсть? Барыня просто потеряла брошку гдѣ-нибудь, а Анисья въ отвѣтъ попала и пережить этого не могла—повѣсилась. Вотъ ей теперь и указано: „ходи, пока люди не увѣрятъ въ твоей справедливости“. Она и ходитъ. И будетъ ходить, пока не выполнитъ того, чтѣ надо.

(Продолженіе будетъ.)

рила она.—Это было на прошлой недѣлѣ, не болѣе 3—4 дней тому назадъ. Я вышла изъ дому съ своей дочуркой, Сюзонъ,—вы знаете ее: ей всего восемь лѣтъ. Погода была чудная, и мы рѣшили пройтись отъ нашего дома—на rue Lafitte—по бульварамъ и Елисейскимъ полямъ. Мы шли, весело болтая, какъ вдругъ, на одномъ изъ перекрестковъ, мы наткнулись на какого-то калѣку. Еще молодой, онъ полетъ передъ нами не говори ни слова, но молчаливымъ жестомъ протянутой руки просилъ у насъ милостыни. Мои правая рука была занята зонтикомъ; лѣвою я поддерживала свое платье; мнѣ не хотѣлось останавливаться, нескать портмоне... Я прошла мимо, не давъ несчастному ничего.

„Мы продолжали нашъ путь по Елисейскимъ полямъ, но веселость наша куда-то исчезла. Сюзонъ перестала болтать; я сама, не зная почему, не чувствовала ни малѣйшаго желанія говорить. Мы дошли до площади Согласія, но объѣявшись ни словомъ. Мало-по-малу я начинала чувствовать, какъ во мнѣ нарастаетъ какое-то чувство недовольства, безыкоиства, что-то въ родѣ сознанія, что я совершила какое-то непоправимое преступленіе, за которое въ будущемъ мнѣ грозитъ что-то неопредѣленно-страшное. Обыкновенно, я стараюсь быть совершенно откровенной съ самой собой и анализировать безобоязненно свои чувства. Такъ и тутъ, я начала допрашивать свою совѣсть: „Въ чемъ же дѣло? Я, кажется, не совершила никакого преступленія, не подавъ милостыни этому калѣкѣ!.. Я никогда не имѣла претензій подавать всѣмъ бѣднымъ, которыхъ я встрѣчаю. Я подамъ другому, вотъ и все...“

„Но, всѣ мои аргументы не дѣйствовали: мое внутреннее недовольство росло, обращалось въ настоящее страданіе. Я десять разъ почти рѣшалась вернуться къ тому мѣсту, гдѣ мы встрѣтили калѣку. Увѣряю васъ! Но ложный стыдъ и боязнь уронить свое достоинство передъ Сюзонъ удерживали меня. Право, мы ничего не стоимъ, разъ мы начинаемъ вести себя, опасаясь худого мнѣнія другихъ, а не своей совѣсти.“

„Мы были уже почти у дома, когда Сюзонъ тихою погнула меня за платье, чтобы остановить меня.“

— Мама! сказала она.

— Что, душа моя.

„Она устремила на меня свои большіе голубые глазенки и сказала серьезнымъ тономъ:“

— Мама! Почему ты ничего не дала этому несчастному?

„Какъ и я, маленькая Сюзонъ за все время нашей прогулки ни о чемъ, кромѣ этого, не думала. Въ ея сердцѣ происходила та же тяжелая работа, что и у меня. Только будучи проще и лучше своей матери, она призналась въ томъ, что и скрывала и держала про себя.“

„Я не колебалась ни секунды.“

— Да, ты права, моя голубка, сказала я ей.

„Мы повернули и пошли, какъ могли быстро, назадъ, подгоняемая нашею идеей fixe. Я боялась потерять лишнюю минуту, позвала фіакръ, пообѣщала возознику „на чай“, и мы поѣхали такъ быстро, какъ только могла бѣжать его лошадь.“

„Сюзонъ держала меня за руку и вся горѣла отъ безыкоиства. Могу васъ увѣрить, что не споконѣе чувствовала себя и я. Вѣдь нищій могъ уйти! Вѣдь мы могли его болѣе не найти!..“

„Наконецъ, мы подъѣхали къ мѣсту, гдѣ съ нимъ встрѣтились. Мы вышли изъ экипажа и начали искать нашего калѣку. Его нигдѣ не было. Я спросила о немъ женщину, присматривавшую за стульями. Она, оказалось, видѣла нашего нищаго,

Полевой цвѣтокъ. Съ карт. Я. Везина грав. Терике.

который бросился ей въ глаза, потому что не принадлежалъ къ числу обычныхъ мѣстныхъ нищихъ, но она не замѣтила, куда онъ ушелъ.

„Время шло; намъ надо было сѣсть домой. Мы были въ отчаяніи, какъ вдругъ Сюзонъ увидала нашего калѣку. Онъ лежалъ, согнувшись, подъ деревомъ и крѣпко спалъ, защищенный отъ солнца тѣнью вѣтвей. Его шляпа валялась тутъ же, у его ногъ.

„Сюзонъ тихою подомла къ нему и опустила золотую монету въ его пустую, оборванную шляпу. Мы сѣли въ эки-

пажъ и отправились домой. Это смѣшно, я знаю, по мы, услѣпше въ фіакръ, обнялись другъ съ другомъ, какъ будто мы только-что избѣжали величайшей опасности.“

Молодая женщина замолчала, конфузливо краснѣя при мысли, что она говорила такъ долго и о самой себѣ. Послѣдовало продолжительное молчаніе. Мы слушали ее все время съ почти религиознымъ вниманіемъ, и теперь испытывали такое ощущеніе, какъ будто вдыхали чистый воздухъ полей или шли свѣжую родниковую воду.

И. Н.

Розы.

Стихотвореніе Сергѣя Норманскаго.

Розы весеннія—розы любви:
Ихъ напоенное нѣгой дыханье
Страсть навѣваетъ и будитъ желанье,
Тайный огонь зажигая въ крови.
Розы весеннія—розы любви.

Розы осеннія—розы надежды:
Минули легкія дымки весны,
Минули жгучіе лѣтніе сны,

Лѣсъ пожелтѣлый теряетъ одежды...

Розы осеннія—розы надежды,—
Память пронесшихся лѣтнихъ тревогъ,
Новаго счастья въ васъ вѣрный залогъ,
Новой весны въ васъ открытыя вѣжды!

Взоръ вашъ задумчивъ и шопотъ вашъ милъ,
Но для кого я васъ холилъ, вспоилъ,
Розы осеннія—розы надежды?...

Изъ царства салазокъ и гномовъ.

Н. В. Желиховской. (Рис. на стр. 504).

Трувилъ, 14 (26) іюня 189* г.

Ты спрашиваешь, милая Тая, почему я давно тебѣ не писала. Ну, право же, мнѣ такъ много хотѣлось тебѣ сказать, а времени такъ мало, что я все откладывала со дня на день. Зато теперь я постараюсь загладиť свою вину передъ тобою, расскажу тебѣ всѣ свои впечатлѣнія за послѣдніе четыре мѣсяца.

Ты смѣнешься надо мною и увѣришь, что меня сослали въ ссылку, въ этотъ, по-твоему, скучный, нѣмецкій городишко Галлейнъ. И совѣмъ напрасно ты такъ думаешь! Прежде всего, я не дѣвочка, мнѣ шестнадцать лѣтъ, и сослать меня за провинность никто не можетъ. Правда, мама боялась для меня петербургской зимы, послѣ моей недавней болѣзни, но я сама придумала немного попутешествовать съ моей дорогой miss Wilson, не переставая заниматься и пріобрѣтати навѣкъ въ нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ. Ты все это хорошо знаешь! Мой *полоумный романъ* съ твоимъ двуроднымъ братомъ тутъ не при чемъ! И *полоумнаго* въ этомъ романѣ нѣтъ ничего, а есть искрення любовь, и увѣряю тебѣ, что когда черезъ три года мы обвѣнчаемся, то не станемъ тебѣ принимать, если ты не прекратишь своихъ глупыхъ насмѣшекъ. Мнѣна долженъ кончить хорошо университетъ, у него это время были серьезные экзамены, и я сама рѣшилась на эту разлуку. Пойми это, глупая голова, и не приставай съ нелѣпостями о выселкѣ изъ столицы административнымъ порядкомъ. А теперь послушай лучше, какъ я провела это время. Мы съ miss Wilson пріѣхали въ Галлейнъ въ февралѣ и оставались до мая. Мы набрали этотъ городокъ, потому что каждый день могли отсюда совершать чудесныя прогулки и пѣшкомъ, и въ экипажѣ, и по желѣзной дорогѣ въ Зальцбургъ.

Вначалѣ мы были очарованы величавою прелестью этихъ горъ, ущелій, покрытыхъ зелеными соснами и бѣлыми покровомъ снѣга. Замерзаніе водонады меня приводили въ восторгъ. Съ утра, бывало, мы шли въ горы и иногда до того увлекались, что и не замѣчали, какъ надвигались сумерки. Спускались внизъ, домой, на салазкахъ было моимъ любимѣйшимъ развлеченіемъ. Бывало, часъ и два ползешь вверхъ въ Цилль и выше, за баварскую границу, только чтобы усѣсться верхомъ на крохотныхъ салазкахъ и въ десять минутъ слетѣть обратно. Это удивительно весело было! Духъ захватывало отъ страшной быстроты. Я увѣряла miss, что въ этомъ ничего опаснаго нѣтъ и, помню, разъ весьма неудачно пріѣхала къ авторитету своего друга, контрабандиста Ганса. Miss его спрашиваетъ, насколько это опасно, а этотъ предатель чуть было не лишилъ меня моего любимого развлеченія, меланхолически облививъ ей:

— Да опасности большой нѣтъ, сударыня, развѣ что черепъ себѣ разобьешь вдребезги, а кромѣ этого болѣть нечего! Или черепъ себѣ сломалъ, или благополучно съѣхалъ! Середины не бываетъ.

— Ахъ, Богъ мой! Да развѣ такіе случаи бывали? въ ужасѣ воскликнула miss.

Помню, у нея даже очки соскочили съ носа, такъ она была поражена. А злодѣй Гансъ, невозмутимо посасывая свою трубку, продолжалъ повѣствовать:

— А то какъ же! Воиъ, въ третѣмъ году, дровосѣкъ Іоганнъ спускался въ Галлейнъ съ большой связкой дровъ, да съ разбѣга на поворотѣ, не сдержавъ салазокъ, и очутился на томъ свѣтѣ... Развѣ вы не видѣли, на томъ мѣстѣ столбъ стоитъ и картина прибита: Іоганнъ летитъ внизъ головою со скалы и дрова за нимъ вдогонку, а Божія Матерь ему навстрѣчу изъ

облаковъ руки протянула.. Я не прочь повстрѣчать Божію Матерь, но только при болѣе пріятныхъ обстоятельствахъ!

А я-то нѣблй мѣсяцъ хитрила, увѣряла miss, что это совѣмъ не интересная картина и не стоить ни близко подходить, ни очковъ надѣвать для нея. Я чуть было совѣмъ не поссорилась съ Гансомъ изъ-за этого! Такъ онъ панугалъ мою старушку и вооружилъ ее противъ моихъ милыхъ салазокъ. Сообразивъ, въ чемъ дѣло, онъ рѣшилъ исправить свою ошибку.

— Эхъ, эхъ, сударыня! Да если такъ всего боитесь, такъ вамъ и пѣшкомъ ходить нельзя—того и гляди козелъ забодаетъ! Воиъ, посмотрите, тамъ другая картина: какъ натеръ шель разъ на прогулку, а повстрѣчавшійся козелъ его насквозь прободаетъ!

Мы всѣ разсмѣялись, и тѣмъ и кончались мои препирательства съ miss насчетъ салазокъ. Но представъ себѣ, что это правда,—такая картина есть и еще внизу надписъ: „Черезъ тебя, проклятое животное, я получилъ вѣчное блаженство!“

Проходи мимо этой картины, я всегда смѣялась: вмѣсто благодарности за то, что козелъ помогъ ему получить вѣчное блаженство, натеръ его же бранить *проклятымъ* животнымъ!

Вообще австрійскіе пѣмцы любятъ украшать свои дороги картинками. Почти всегда это просто событія изъ священнаго писанія, но часто встрѣчаются такіе курьезы, что невозможно не засмѣяться, несмотря на полное сознаніе неумѣстности этого смѣха.

Рослый, загорѣлый красавецъ Гансъ былъ большимъ моимъ пріятелемъ. Его домикъ въ Цилль, у самой баварской границы, были нашимъ убѣжищемъ и гостепріимно отворилъ намъ свои двери, когда непогода или голодъ загодили насъ въ него! Я любила Ганса за его удивительную храбрость и хитрость и всегда веселую улыбку.

У самой таможи, онъ, бывало, усмѣхался, предлагалъ намъ „незаконной водочки“, увѣряя меня, что всѣ русскія барышни ее пьютъ. Или рожки молоденькаго оленя, убитаго имъ наперекоръ запрету баварской королевской охоты.

Иногда вечеромъ, зановдавъ, залюбовавшись окрестными горами, звѣзднымъ небомъ и внизу, далеко, огоньками Галлейна, мы просили Ганса спустить насъ на большнхъ салазкахъ домой. Съ такимъ опытнымъ проводникомъ даже и моя старушка храбрилась, поджимая ноги и усаживаясь за спинною его. Мы мчались внизъ, какъ вихрь, и я всегда поражалась, какъ ловко, съ какою силой онъ сдерживалъ насъ на поворотахъ, только подшучивая надъ моей старушкой. Я залваюсь-хохочу, а онъ пресерьезно вдругъ остановится и увѣряетъ ее, что сбился съ дороги, что впереди круча и тропинки даже не видно. Нужно послать Пеструшку поискать слѣдовъ.. Но умная собачка его отлично пошмала, что хозиннъ ея шутитъ, и въ такихъ случаяхъ никогда его не слушалась. Хотя вообще слово его было для нея законъ. Зная, какъ ты любишь собаку, я давно тебѣ собиралась описать эту умницу, милѣйшую Пеструшку. Хитрѣе, ласковѣе и умнѣ этой собачонки я, право, никогда не встрѣчала. Манеры ея, ужимки, вилянье хвостомъ—удивительно оригинально записывающія, осмысленныя. Она небольшая, рыженькая, вся въ черныхъ пятнышкахъ; но самая штересная, отличительная черта ея, это — природная, пушистая, темная попонка по всей спинѣ. Гансъ ее ужасно любитъ и рассказываетъ про нее невѣроятную исторію:

— А вы знаете, барышня, какая хитрига эта Пеструшка, она даже сумѣла св. Августина надуть! Вѣдь, она прежде была вся пестренькая, рыбинькая, рассказывалъ онъ какъ-то

миф. — И вдруг, увидав у богатых англичанок-туристок собачку в нарядной попонке, ее зависть взяла! Приуныла, заплакала моя Пеструшка: „как же это — у других собачек попонки есть, а у меня нету!“ А я и говорю ей: будь умница, не воруй ничего, что плохо лежит; не обижай воробушков и котят и, может-быть, святой Августин, покровитель животных, и тебя наградит попонкой за хорошее поведение. И представьте себя, барышня, — исправилась она! Притихла, поубавила свои прёказы на время и вот, вь ночь под праздник св. Августина, заснула, а на утро проснулась в нарядной, пушистой попонке. Но только напрасно святой ей повлириль — она не исполнила своего обещания и осталась в высочайше пожалованной попонке такой же канальей, как была и прежде!

Ужасно меня смѣшлял и занимал Ганс своими рассказами. Дорого бы дала я ему за эту Пеструшку, если-бы онъ согласился съ нею разгаться.

Какъ видяшь, я вовсе не скучала и не томилась в своей ссѣлкѣ. Увѣрю тебя, и даже флиртовала; у меня были друзья и поклонники. Германъ Штрахвидъ нарочно постоянно прѣзжалъ къ намъ изъ Зальцбурга (его полкъ тамъ стоитъ), чтобы сопровождать насъ въ нашихъ прогулкахъ. Онъ очень красивый и милый пѣмчикъ, несравненно симпатичнѣе твоего фатинки-нажѣнка. А другой мой пріятель англичанинъ, служащій здѣсь на фабрику, Джемсъ Ньюманъ, такой умный, что даже статьи пишетъ въ пѣсколькихъ лондонскихъ и вѣнскихъ газетахъ! А ему всего двадцать три года. Его сестра Эльси такая прелесть, я съ ней очень подружилась, несмотря на то, что она совсѣмъ дѣвочка, ей всего четырнадцать лѣтъ. Вотъ эти трое и толстый докторъ Бѣммъ были моими постоянными спутниками въ прогулкахъ, другіе часто мѣнялись.

Изъ зимнихъ прогулокъ я помню еще одну. Мы пѣшкомъ пошли цѣлою компаніей черезъ горы въ Баварію, въ мое любимое ущелье съ кристальной рѣчкой Альмбахъ. По моему, ничего не можетъ быть красивѣе этого ущелья, этой быстрой рѣчки и величаво возвышающихся впереди громадныхъ горъ Гель и Вацманъ. Въ особенности, когда иногда подъ вечеръ снѣговые вершины ихъ освѣщались алымъ, алыійскимъ сіяніемъ!.. Я готова была проставать часами, любясь этой удивительной красотой. Моя любимица-рѣчка, въ которой каждый камешекъ на днѣ виденъ, — шумитъ, поетъ свою пѣсенку, а я глазъ не свожу съ спящаго неба, съ зеленыхъ горъ, со снѣговыхъ вершинъ вдаль.

Ну, вотъ, наше общество, — въ большинствѣ все молодежь (хотя кромѣ моей miss была и еще одна пожилая дама), — цѣлый почти день забиралось въ горы къ Цилъ и затѣмъ, спустившись въ ущелье, добрело къ игрушечному красавцу-городку Берхтесгаденъ. Тамъ мы пообедали и переночевали въ отелѣ, а на другой день, рано утромъ, опять двинулись въ путь къ знаменитому озеру — Кѣнигъ-зее. Мой слабый языкъ и перо не могутъ передать тебѣ того глубокаго впечатлѣнія красоты, того восторга, какимъ была наполнена душа моя. Представь, что я, до тѣхъ поръ ничего не выдавая, кромѣ каменнаго Петербурга и сырыхъ острововъ нанихъ, впервые почувала красоту, и просторъ, и величіе Божьяго міра. Помню, спутники мои трунили надо мной, надъ моимъ визгомъ и шумными восклицаніями.

— Боже мой, m-lle Marie, вы разгоните всѣхъ дикихъ козочекъ своимъ бурнымъ восторгомъ! А гиомики въ окрестныхъ скалахъ, возмущившись вашей дерзостью, попрячутся въ свои норки, говорилъ Джемсъ Ньюманъ.

— Ну, цѣтъ! Я думаю, что вы ошибаетесь, возражилъ ему Германъ Штрахвидъ, — у нашихъ крошекъ-старичковъ вкусъ хороший, они хитры, и исподтишка лишній разокъ пріотворятъ дверки своихъ норокъ, чтобы взглянуть на m-lle Marie.

Не могу сказать, чтобы меня конфузили или усмирили претаванья молодыхъ людей; мой восторгъ былъ слишкомъ искрененъ.

Цѣль этой прогулки былъ монастырь св. Вартоломѣ, около котораго кормятъ дикихъ оленей и сернъ — шамоа. Когда мы взобрались отъ монастыря вверхъ по крутой тропинкѣ къ навѣсу посреди ровной, бѣлой скатерти снѣга на плоской верхушкѣ горы, было уже около трехъ часовъ дня. Это какъ разъ время, когда звѣри начинаютъ собираться къ обѣду. Баварское правительство очень заботится объ этихъ милыхъ звѣркахъ, хотя, конечно, ради забавы: на нихъ охотятся эрцъ-герцогини и принцы. Проводники сказали намъ, что теперь нельзя ни громко говорить, ни смѣяться, чтобы не распугать козочекъ. Мы чуть ли не на цыпочкахъ, одинъ за другимъ, пробрались подъ навѣсъ и расположились на указанныхъ намъ мѣстахъ. У меня замерло сердце отъ радости, когда я увидала первую лапу на бѣломъ, ровномъ снѣгу! Одна... другая... третья... и скоро цѣлый строй прелестныхъ головокъ съ маленькими рожками — и безъ нихъ — окружилъ насъ. Какіе кроткіе глазки, какія граціозныя движенія у этихъ вольныхъ, горныхъ красавицъ! Я неудержимо порывалась подойти къ нимъ ближе, погладиить, приласкать; а моего благоразумія еле хватало, чтобы сдержать себя, не распугать ихъ, испортивъ имъ обѣдъ. Вдали, на усугбѣ, и вдругъ увидала большого оленя съ чудесными, вѣтвистыми рогами. Громадная тѣнь его на розоватомъ отъ солнца снѣгу, тянулась черезъ поле къ намъ.

— Посмотрите, какой красавецъ! Чего же онъ тамъ стоитъ, не идетъ къ намъ? воскликнула я.

— О, онъ не придетъ! Эти гордые отцы семейства слишкомъ уважаютъ себя, чтобы идти къ людямъ за пищей. Это позволительно только жепамъ и дѣтямъ ихъ.

— Да не можетъ быть! Неужто они такъ сознательно горды?

— Да какъ же, развѣ вы этого не знали? Они очень умны. Ужъ одно то, какъ они знаютъ время запрета и разрѣшенія охоты на нихъ!.. Представьте, накануне пойдемъ — и цѣлое стадо спокойно насется при приближеніи человека; а съ завтрашняго дня, — разрѣшена охота, — пойдика, найдика, найдика!

И дѣйствительно, какія умныя головки! Я такъ и не дождалась, чтобы этотъ гордецъ подошелъ къ корму. Онъ только издали наблюдалъ за обѣдомъ своихъ жепъ и дѣтей. Миѣ говорилъ сторожъ, что только въ самыя суровыя зимы, когда невозможно найти никакой пищи, эти гордецы съ громадными, вѣтвистыми рогами, снисходятъ, en désespoir de cause, до овса и шеницы, которые люди имъ выснаютъ.

Ну, вотъ, пѣ зимнихъ прогулокъ это все, что я помню.

Затѣмъ скоро сошелъ снѣгъ, солнышко пригрѣло, дѣло пошло къ веснѣ и вмѣсто рождественскихъ бѣлыхъ розъ и сиреневыхъ подснежниковъ, мы скоро стали собирать фиалки и ландыши. Все зацвѣло, заблагоухало, заискрилось разноцвѣтными радугами, водонады зашумѣли, птицы зацѣли на тысячу ладовъ, кукушки и соловьи стали перекантаться. Чудесно стало на воздухѣ! Прогулки наши сдѣлались еще интереснѣе и веселѣе, потому что прѣзжало много новыхъ туристовъ; а вѣдь я такъ легко схожусь съ людьми!

Расскажу тебѣ теперь самое главное происшествіе изъ моей галлейской жизни. Кромѣ Ганса, у насъ были еще проводникъ, старикъ. Я его терять не могла и даже попросту трусила. Представь, уродъ такой, что просто будто изъ ада выскочилъ! Горбатый, съ громаднымъ носомъ, глаза провалились, а вмѣсто нихъ щелки мокрыя; два черныхъ зуба торчатъ изо рта до подбородка, весь лохматый, трепанный.. Ну, просто бѣда, какъ я его боялась! Конечно, я скрывала это; но мои друзья скоро объ этомъ догадались, и давали меня поддразнивать этимъ стариканкой. Я дѣлала видъ, что не обращаю вниманія на ихъ подтрунванія, но, кажется, миѣ это не очень удавалось. Разъ кто-то за тѣмъ-дотомъ сказалъ, что „нашъ гномъ“ Мартинъ получилъ хорошее мѣсто и больше насъ сопровождать въ горныхъ экскурсіяхъ не будетъ.

— Ну, и слава Богу, какъ я рада! невольно воскликнула я.

Всѣ кругомъ засмѣялись.

— А вы знаете, m-lle Marie, что вѣдь, онъ теперь служить работникомъ въ соляныхъ копяхъ, а вы туда на-дняхъ собираетесь!

— Такъ что же, если даже и онъ насъ поведетъ, такъ и не одна тамъ буду съ нимъ...

— А одиѣ бы боялись?.. Вотъ такъ русская барышня!

— Ужъ будто пѣмецкія барышни всѣ такъ храбры? вспылила я.

— Не всѣ, но случается; вотъ моя кузина Юга спускалась одна въ соляныя копи, и даже проходила насквозь до Берхтесгадена, а это добрыхъ верстъ пятнадцать подъ землею идти!

— А невѣста Эриха Коллара, чтобы доказать своему жениху, какой она молодецъ, — переночевала въ одной изъ пещеръ, оставивъ отъ своей компаніи.

— Ну, ужъ вы расскажете! остановилъ прыть моихъ враговъ докторъ Бѣммъ. — Это совершенно невозможно, потому что проводники счетовомъ знаютъ, сколько людей ведутъ, и не потеряютъ ни одного! Да и вообще это преглупое и совсѣмъ не занимательное предпріятіе: нарядиться шутами гороховыми, въ колпаки, рубашки, панталоны и шествовать, со свѣчами въ рукахъ, другъ за другомъ подъ землею... Только насморкъ навивешь. Я не совѣтую вамъ, m-lle Marie, туда спускаться въ темноту и сквозняки.

— Ну конечно, m-lle Marie слабая, нервная барышня, куда ей! Русскія барышни вообще слабы и самостоятельностью не отличаются.

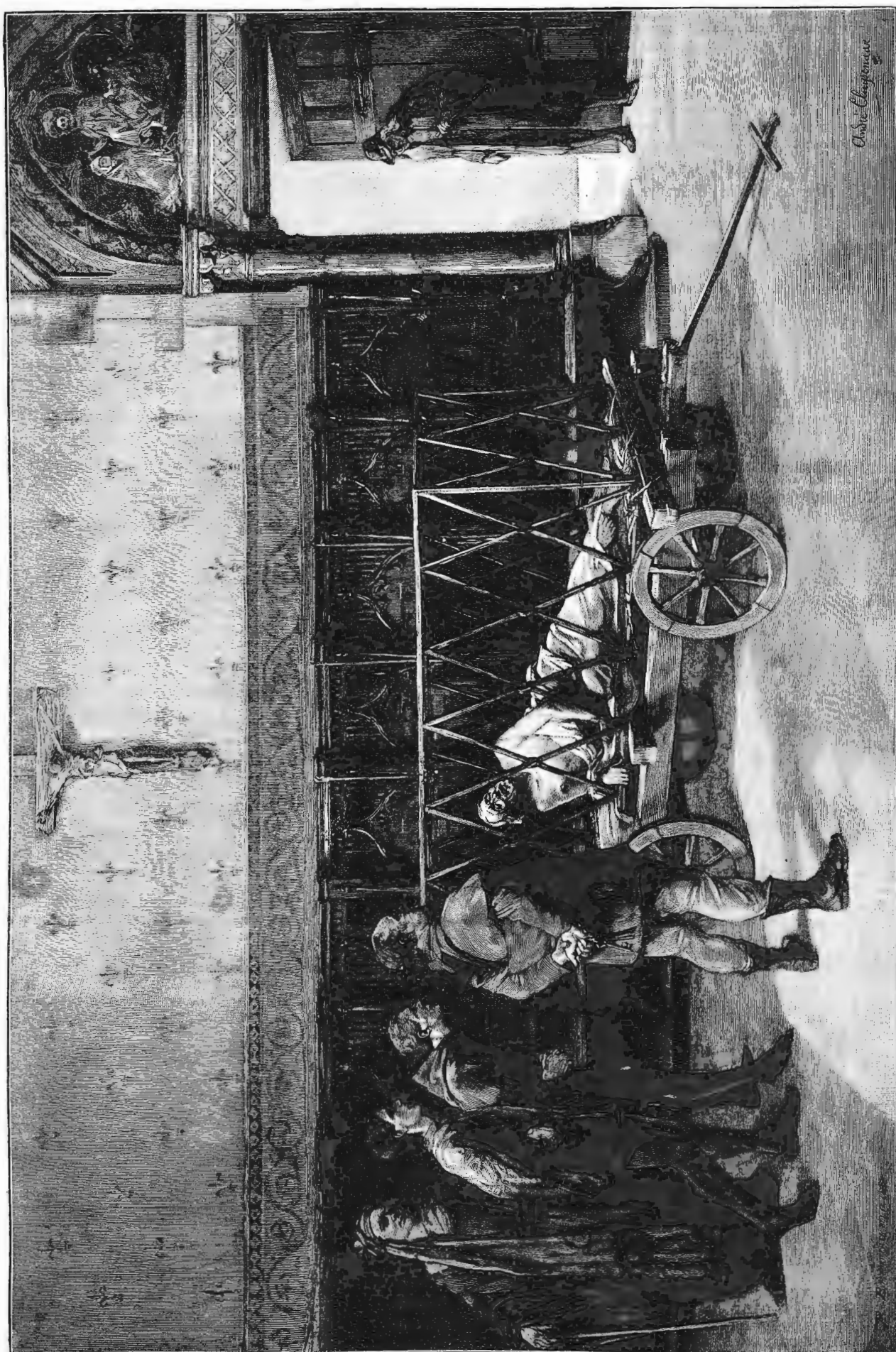
Я метнула вызывающій взглядъ на говорившаго, подумавъ: „вотъ я тебѣ покажу, какъ я слаба и несамостоятельна!“ Но громко ничего не сказала.

На другой же день, скрываясь отъ miss, я съ утра исчезла изъ дому. Какъ истый дипломатъ и хитрецъ, я назначила своимъ насмѣшникамъ свиданье отъ 3-хъ до 4-хъ часовъ дня за церковью, у самаго выхода изъ соляныхъ пещеръ.

— Я хочу непременно осмотрѣть этотъ входъ въ тоннель съ вами; а съ утра должна пойти на фабрику, я общалась monsieur Явсенъ притиди, возвращаться же домой за вами не хочется! Пожалуйста, приходите.

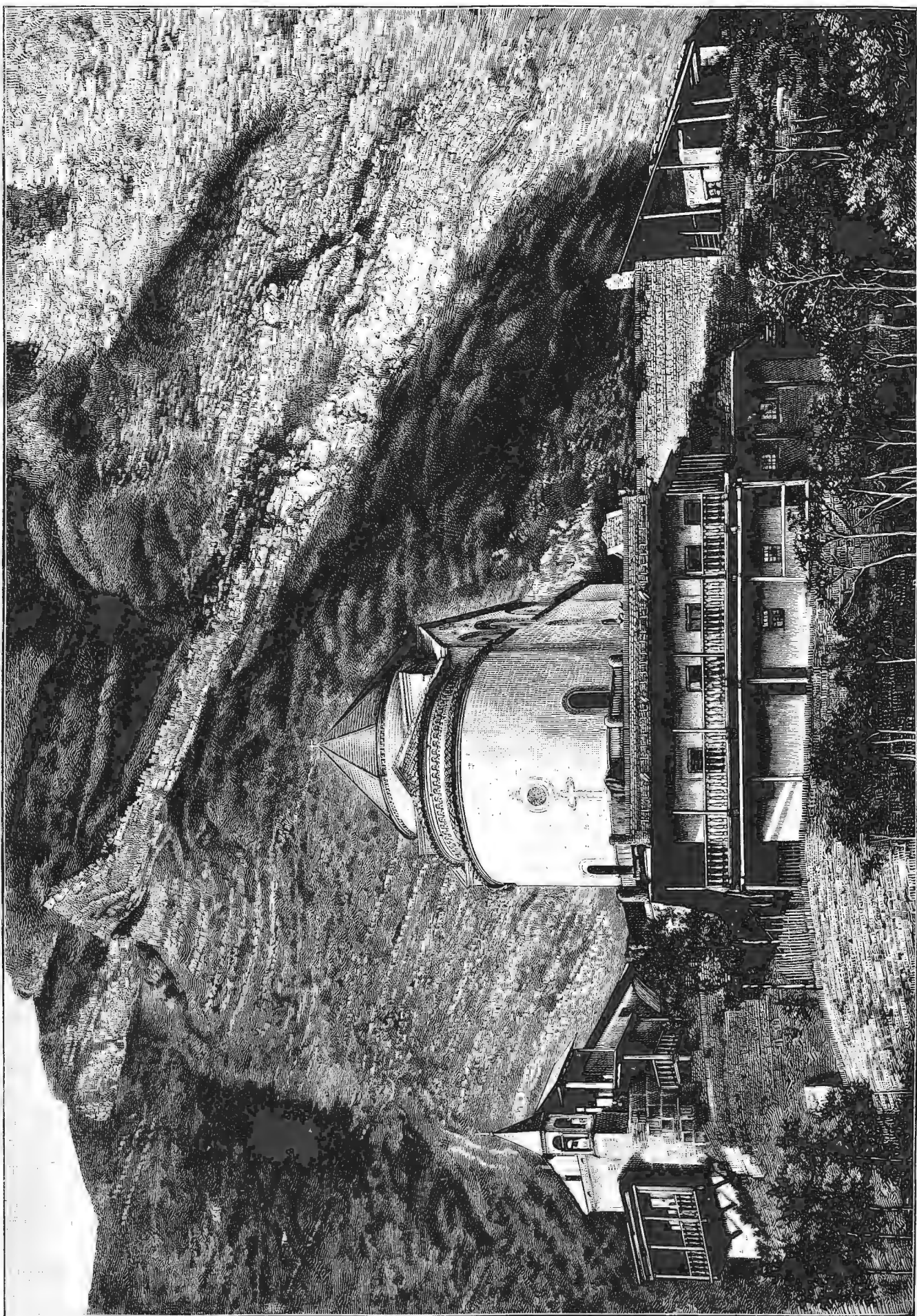
Они всѣ такъ охотно согласились ждать меня у выхода изъ пещеры, что, очевидно, хитрость моя не была разгадана. Но, если бы я знала, что случится въ три часа въ тотъ день, — я, конечно, отложила бы свое предпріятіе.

Это было ужъ въ концѣ апрѣля. Я взобралась примкомъ въ Дюренбергъ (поселенье солекоповъ, въ горахъ) и тамъ, первымъ деломъ, попросила позвать къ себѣ Мартина. Къ моему счастью, онъ не былъ занятъ и скоро пришелъ. Я об-

Кардиналъ Ла-Бало въ кліткѣ передъ Людовикомъ XI. Съ карт. А. Клузенара грав. Брендамуръ.

Церковь св. Давида въ Тифлисъ. Съ фотогр. грав. Шилперъ.

яснила ему, что хочу спуститься въ кони, видѣть озеро подъ землею. Онь удивился.

— Зачѣмъ же вы одиѣ, сударыня? Вѣдь, жутко будетъ. Обыкновенно собираются пять, шесть человекъ вмѣстѣ, чтобы спуститься туда.

— Да вѣтъ же! Я скоро уѣзжаю, а на этихъ дняхъ все никакъ компанія не соберется, сочинила я.—Я хочу непременно сегодня туда идти.

— Хорошо, барышня, я поведу васъ! сомнительно качал головою, сказалъ мой страшный уродъ.

Невдалекѣ стояла женщина. Мартинъ сказалъ ей нѣсколько словъ; она достала ключи и повела меня по лѣстницѣ вверхъ, въ маленькую дамскую комнату. Тамъ она преобразила меня въ мальчишку, надѣвъ на меня бѣлую парусиновую рубашку; широчайшія такія же панталоны подпоясала кожаными поясами, а шапку дала черную, суконную, въ родѣ тѣхъ, что наши кучера носятъ. Отъ смущенія, должно-быть, я ее надѣла набекрень и, взглянувъ на себя въ зеркало, покраснѣла до ушей... Не понимаю, какъ не стыдно было тѣмъ толстымъ дамамъ, фотографіи которыхъ, въ этихъ костюмахъ, висятъ на стѣнахъ этой комнаты! Я, худенькая, стройная, показала себя такой уморительно-нелѣпой и неприличной въ этомъ костюме! Миѣ было такъ стыдно выходить на свѣтъ Божій, что я съ отчаяніемъ замахала руками, увидавъ нѣсколькихъ рабочихъ и господина въ мундирѣ, стоявшихъ около дома.

— Уходите, не смѣйте смотрѣть на меня! крикнула я имъ.

Но они и не думали сморѣть; я потомъ сообразила, что эти люди такъ привыкли къ переряженнымъ туристамъ, что никакого вниманія на меня не обращали. Мы съ Мартиномъ обошли домъ и, немного спустившись съ пригорка, очутились передъ узкимъ, темнымъ тоннелемъ. Мартинъ зажегъ свой фонарь и далъ миѣ широкій подсвѣчникъ, съ салной зажженной свѣчой. Боже мой, если-бъ кто-нибудь могъ меня видѣть!.. Какая у меня была смѣшная фигура, когда я смущенно шествовала за нимъ! Вначалѣ, пока еще не пронію у меня внезапныя близости свѣта солнца, я шла бодро, все замѣчала, и слушала внимательно все, что Мартинъ миѣ рассказывалъ. Тонель былъ весь уколоченъ толстыми бревнами, которыя стоятъ тамъ чужъ ли не сотни лѣтъ и не гниютъ, несмотря на сырость; это оттого, что соль ихъ пропитала насквозь.

Мы долго-долго шли темнымъ, узкимъ коридоромъ. Тяжелые шаги Мартина глухо звучали; широкока, горбатая спина его медленно двигалась передо мною. По временамъ онъ останавливался и поворачивалъ ко миѣ свое уродливое лицо, которое внушало миѣ такой ужасъ даже и тамъ, наверху, при солнцѣ, въ обществѣ другихъ людей. А тутъ я просто старалась внимательно слушать, но не глядѣть на него.

— Вотъ эти узкія трещины, говорилъ онъ.—Вѣдь это были прежде такіе же широкие тоннели, но земля постепенно сдвинула стѣны ихъ; но вотъ это бревно треснуло, не выдержало тяжести земли. А вотъ тутъ, посмотрите, уже видны слои соли. А тутъ, видите, какими красивыми, разноцвѣтными разводами они разрисованы? То розовая полоса, то бѣлая, желтая, бурная! А кристаллики маленькіе, будто свѣжинки! Вотъ, взгляните на эти колья, глубоко вросшіе въ землю: это еще кельты и римляне работали здѣсь,—это отъ нихъ осталось... Старикъ говорилъ, говорилъ, и шли мы съ нимъ все дальше и глубже въ землю. Прошли границу Австріи и Баваріи, обозначенную большимъ орломъ Австрійскаго императора. Мартинъ показалъ миѣ проходъ въ коридоръ, по которому можно дойти до Берхтсгадена сквозь горы; и еще, и еще что-то рассказывалъ. Потомъ мы слѣли съ нимъ верхомъ на бревно и быстро скатились, но еще болѣе узкому тоннельчику, саженной двадцать внизъ: Первый разъ миѣ это понравилось: бревно такъ славно отполировано, и несешья внизъ такъ быстро!

Мартинъ сказалъ миѣ, что ничего страшнаго нѣтъ; что надо только не вертѣть головою по сторонамъ и вытупить ноги, какъ можно прямѣе, впередъ. Послѣ перваго спуска мы опять шли долго, потомъ опять спускались, потомъ опять, и такъ—шесть разъ! „О, Господи! Да вѣдь это въ преисподнюю, вѣдь адъ онъ меня тащитъ! Зачѣмъ я пошла сюда? Не во слѣ ли я это вижу?“ Я положительно начала такъ трусить, что миѣ казалось, что со всѣхъ сторонъ на меня глядятъ гномкии, жители скалъ, о которыхъ я столько здѣсь слышала рассказовъ! Хохочутъ, перегоняютъ меня, дергаютъ за плечи. А этотъ Мартинъ чортъ, предводитель вѣхъ, крупныхъ гномовъ, съ ними переглядывается и пересмѣивается. „Ахъ, Боже мой, Боже мой, зачѣмъ я пошла сюда? Или, если это сонъ, скорѣй бы проснуться!“ И вдругъ свѣтлая точка блеснула предо мною. Одна... другая!.. Огоньки, масса огней и широкое, темное пространство... Что это?... Ахъ, озеро!.. Подземное озеро въ громадной пещерѣ,—вѣдь я же знала это, вѣдь я шла затѣмъ, чтобы видѣть это озеро! Миѣ рассказывали о немъ другіе, кто тутъ былъ! И вдругъ въ моемъ трепетавшемъ, сжавшемся сердцѣ, въ моихъ холодныхъ рукахъ и всемъ тѣлѣ разлилась какая-то теплота, какал-то радость, восторгъ... А голова продолжала работать: „Какая я глупая, чего я трусила? Вѣдь, всѣ тѣ были тутъ и вышли благополучно, и миѣ рассказывали объ этомъ... Чего же я вдругъ къ смерти приготовилась, вѣ аду, въ царствѣ злыхъ подземныхъ гномовъ!“ А передо мной

какалъ красота, невиданное зрѣлище! Неужто же это дѣйствительно озеро, вода? Я даже стала на колѣни и опустила руку въ воду, чтобы почувствовать ее, убѣдиться!

Мартинъ стоялъ на паромѣ и ждалъ меня. Я съ вернувшимся оживленіемъ быстро взошла на паромъ. Мы поплыли по озеру, окруженные огоньками зажженныхъ фонариковъ и отраженіемъ ихъ въ водѣ. Нѣсколько транспарантовъ привѣтствовали насъ пожеланіями счастья и вензелями Баварскаго королевства и Австрійскаго имперіи. Эти проявленія присутствія людей еще болѣе успокаивали меня, и миѣ стало веселѣе все веселѣе. А когда мы пристали къ берегу, и я увидала, что веревку паромъ тянулъ мальчишка, котораго я часто встрѣчала въ Галлейнѣ, моему восторгу предѣловъ не было. Уродъ Мартинъ миѣ показался красавцемъ, а позорнаго страха моего и слѣда не осталось. Когда я пришла въ себя, миѣ показалось необходимымъ доказать рабочимъ и проводнику, что я очень интересуюсь дѣломъ, и я стала ковырять ногтемъ слой соли въ скалѣ и даже лизнула его, съ сосредоточеннымъ видомъ. Замѣтъ на столбахъ и камняхъ массу надписей и именъ туристовъ, бывшихъ тамъ равные меня, я попросила у Мартина карандашъ и давай расписываться на всѣхъ языкахъ. Какъ странно миѣ было видѣть тамъ нѣсколько русскихъ именъ. Послѣ озера мы осмотрѣли пещеру-музей съ бюстомъ Франца-Иосифа, поставленнымъ въ воспоминаніе того, что и онъ тамъ былъ. Большіе—на полотнѣ и высѣченныя въ камняхъ—портреты первыхъ инициаторовъ раскопокъ этихъ соляныхъ минъ; большіе куски разноцвѣтной, прозрачной соли; камни съ отпечатавшимися на поверхности ихъ раковинами, найденныя тутъ же въ скалахъ,—я все это осмотрѣла внимательно. Послѣ музея мы еще прошли немного и, сѣвъ на длинную линейку, обитую клеенкой, покатили по рельсамъ; впередъ тянулъ насъ мой знакомый мальчишка, сзади толкалъ другой, а мы съ Мартиномъ верхомъ возсѣдали на линейкѣ. Это длилось долго, по крайней мѣрѣ полчаса,—у меня начинала кружиться голова отъ быстрого движенія въ темнотѣ. Вдругъ впередъ мелькнула свѣтлая точка.

— Поглядите, это свѣтъ выхода, по намъ еще версты полторы до него, сказалъ Мартинъ.

Вѣтеръ сквозняка начался и все усиливался, чѣмъ ближе мы приближались къ выходу. Миѣ стало холодно послѣ теплой подземной атмосферы, но зато на сердцѣ было чудесно!

И вотъ, съ развѣвающимися волосами, съ шапкой на макушкѣ, грязная до черноты, вылетѣла я на свѣтъ Божій верхомъ на линейкѣ, въ обществѣ уroda старикашки. Меня встрѣтила цѣлая группа недоумѣлыхъ лицъ, моихъ знакомыхъ, грустно стоявшихъ и сидѣвшихъ на камняхъ у входа. И первымъ бросился миѣ въ глаза Миша. Представъ, Миша, окончивъ блестящимъ образомъ экзамены и, получивъ въ награду за это отъ отца денегъ на поѣздку, сюрпризомъ прикатилъ въ Галлейнъ. Поѣздъ изъ Вѣны приходитъ въ три часа, и онъ, явившись въ Hôtel, никого не засталъ. Miss Wilson была на фабрикѣ у знакомыхъ. Эльсенъ догадалась, кто онъ, встрѣтивъ его у входа, и послала Джемса объяснить ему, чтобы онъ шелъ съ нимъ миѣ навстрѣчу. Представъ ихъ пораженіе! Они устали ждать меня, четвертьвѣе ихъ одолѣло. А тутъ старуха горничная принесла въ дамскую комнату изъ Дюренберга мою шляпу, зонтикъ и накидку. Она сказала имъ, что сейчасъ должна выѣхать фрейлейнъ, спустившаяся въ кони со старымъ Мартиномъ; но имъ и въ голову не пришло, что это я. Поэтому, когда я вылетѣла, эффектѣ былъ чрезвычайный. Германъ и Джемсъ, сообразивъ мою хитрость и цѣль ея, подыли восторженный крикъ „ура!“ Смѣхъ, одобрительныя восклицанія; шапки полетѣли вверхъ; откуда-то звяшлася Пеструшка неостово лаяла и визжала, прыгала вокругъ меня. Эльсенъ бросилась меня цѣловать. А Миша, пораженный и сконфуженный моимъ туалетомъ и общей суматохой, стоялъ въ сторонѣ совершенно ошалѣлый. Я бросилась къ домику. Милѣйшая старушка, горничная, понявъ по тому, какъ я внезапно покраснѣла, причину моего конфуза, прикрыла своей большой шалью мой позорный дѣла, да и кромѣ того, кто-жъ могъ знать, что пріѣдетъ Миша? А право же, миѣ иностранцевъ не такъ стыдно, какъ своихъ русскихъ, въ особенности Миши. Вотъ и теперь здѣсь, въ Трувилѣ, я купаюсь въ морѣ въ такомъ костюме, въ которомъ передъ нимъ ни за что не покажусь, въ особенности при выходѣ изъ воды. А передъ французами и англичанами—миѣ рѣшительно все равно.

Но все же, несмотря на эту недолгую минуточку, мой триумфъ былъ великъ! Германъ, Джемсъ и Эльсенъ превратились въ восторженныхъ почитателей моей храбрости и предпримчивости. Они всѣ такъ дружились съ Мишей, что дали слово пріѣхать на нашу свадьбу черезъ три года въ Москву. Вскорѣ затѣмъ пріѣхала мама за нами и мы разстались съ нашимъ милымъ Галлейномъ. Миша насъ сопровождалъ до Парнжа; а послѣ нашего отъѣзда на морскія купанья, вернулся домой въ деревню. Парижъ я мало успѣла узнать теперь, по возвращеніи осенью домой, расскажу тебѣ и про него. А теперь прощай. Охъ, какъ я устала! Пишу весь день для тебѣ, скверная насмѣшница. Цѣни это. Несмотря на твои несносныя письма, я все же люблю тебя и крѣпко цѣлую. Твоя Маруся.

Къ рисункамъ.

Домъ кн. Юсупова въ Москвѣ. (Рис. на стр. 489).

Члены бывшаго въ Москвѣ съѣзда зодчихъ, знакомясь съ московскими древностями, посѣтили, между прочимъ, родовой домъ князей Юсуповыхъ, въ Большомъ Харитоньевскомъ переулкѣ, построенный 300 лѣтъ тому назадъ и бывший, по преданію, сокольничьимъ дворцомъ царя Іоанна Грознаго.

Помѣщая въ настоящемъ померѣ рисунокъ этого дома (съ фотогр. Маурица) заимствуемъ изъ газеты *Новости Дня* описаніе его.

Эти „каменные палаты“, какъ гласитъ надпись на домѣ, были пожалованы еще при Петрѣ II стольнику, подполковнику Преображенскаго полка, главноначальствующему въ военной коллегіи, генералъ-лейтенанту кн. Г. Д. Юсупову. Въ послѣднее время зданіе стало приходить въ ветхость, и настоящимъ владѣльцамъ его пришла счастливая мысль произвести полную реставрацію этого замѣчательнаго памятника старины. Реставрація поручена была извѣстному знатоку русской архитектуры, гражданскому инженеру Н. В. Султанову. Между прочимъ, устроены новое „красное крыльцо“, подъѣздъ, подстроено нѣсколько башенъ, устроена церковь, уничтожены пристройки послѣдняго времени. Всѣ передѣлки, однако, ничуть не измѣнили характера зданія XVII вѣка, а, наоборотъ, сдѣлали его еще болѣе типичнымъ. Въ настоящее время реставрація почти закончилась, хотя еще не совсемъ отдѣлана церковь, тоже сооружаемая въ русскомъ стилѣ XVII вѣка, и нѣсколько залъ, по преданію, основанныхъ рабѣ, чѣмъ все зданіе, а именно, при Іоаннѣ Грозномъ, который тутъ пребывалъ съ соколиною охотой, и поэтому отдѣлаваемыхъ въ стилѣ XVI вѣка. Зданіе красиво не только снаружи, но и вѣншей архитектурѣ, и внутри, гдѣ все блещетъ изысканствомъ, богатствомъ и вкусомъ. Стѣны расписаны орнаментами въ русскомъ стилѣ съ массою позолоты; вся мебель Юсуповаго дома состоитъ изъ роскошныхъ подлинниковъ XVII вѣка или копій, не уступающихъ по художественности исполненія оригиналамъ, хранящимся въ музеяхъ, древнихъ храмахъ, теремахъ и т. п. Стиль выдержанъ до мелочей: каждая скоба, каждый узоръ исполнены по специальному рисунку, первоисточникъ котораго былъ уловленъ въ древнихъ храмахъ или въ собраніяхъ предметовъ русской старины. Вся утварь, находящаяся въ специальныхъ витринахъ,—древне-русская, а часть венеціанская, имѣвшая большое распространеніе въ богатыхъ домахъ того времени.

Съѣздъ постановилъ выразить кн. Юсупову благодарность за разрѣшеніе осмотрѣть этотъ рѣдкій домъ.

Интересный видъ. (Рис. на стр. 492).

Въ одномъ изъ прошлыхъ номеровъ мы помѣстили прелестную картинку монашенка художника Зимма „Ожиданіе“; теперь мы даемъ еще одну вещь этого граціознаго художника, можетъ-быть еще болѣе тонкую и изящную, чѣмъ прежняя. На этотъ разъ „она“ — не одна; подлѣ нея — стройный юноша, можетъ-быть женихъ, можетъ-быть молодой мужъ, любящій и вѣрный, иначе онъ не принималъ бы ее такъ къ себѣ, не поддерживалъ бы съ такой заботливостью и любовью подпорную трубу, въ которую она смотритъ съ такимъ любопытствомъ. Тамъ, далеко, видны вѣроитно горы, озеро, а на отвѣсномъ берегу возвышается замокъ, еще недавно, всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ, цвѣтущій, а теперь разрушенный, заброшенный послѣ сграшнаго года всеобщаго разгрома—революціи.

Дворцовый стражникъ. (Рис. на стр. 493).

Это—одинъ изъ тѣхъ суровыхъ, закаленныхъ въ битвахъ мавровъ, которыхъ нѣкогда жажда завоеваній, соединенная съ желаніемъ волей и поддерживаемая страшнымъ фанатизмомъ, привела черезъ Гибралтаръ въ Испанію и покорила имъ сильный испанскій народъ. Достаточно посмотреть на эту энергичную, крѣпкую фигуру, на грубое, суровое лицо, спокойный, рѣшительный взглядъ этихъ черныхъ, безжалостныхъ глазъ, чтобы оставить всякую мысль проникнуть въ сокровенные тайники дворца, вѣрныя охранѣ окаменѣвшаго на своемъ посту стражника.

Полевой цвѣтокъ. (Рис. на стр. 497).

Это—небольшой, но мастерски написанный этюдъ дѣвочки-венгерки, собирающей на опушкѣ лѣса цвѣты. Авторъ этюда, Ярославъ Везинъ, принадлежитъ къ числу самыхъ извѣстныхъ мадьярскихъ художниковъ, хотя, какъ показываетъ его имя, происхожденіе его славянское. Свою извѣстность онъ приобрѣлъ благодаря цѣлому ряду картинъ, появлявшихся на разныхъ выставкахъ, преимущественно въ Мюнхенѣ; на родинѣ онъ пользуется репутаціей крупнаго таланта и славится за тонкаго знатока лошадей и сельскаго быта Венгрии.

Людвигъ XI и кардиналъ Ла-Балю.

(Съ вѣнцаго). (Рис. на стр. 500).

Дверь тихо отворяется и на порогѣ появляется заможденный, старческаго вида короля Людвигъ XI. Мѣховая шапка,

составляющая его обычный головной уборъ, глубоко надвинута на глаза; холодный взоръ выражаетъ кровожадное, ликующее торжество. Онъ пришелъ посмотреть на кардинала и бывшаго министра, Ла-Балю, привезеннаго по его приказанію во дворецъ, въ клѣткѣ, въ которой онъ томится уже двѣнадцать лѣтъ. Лицо заключеннаго, выстѣ съ невыразимыми страданіями, выражаетъ однако какъ бы нѣкоторый самоуверенный протестъ, какъ будто надежда получить помощь извнѣ еще не покинула его.

Ципична въ своей наглости фигура знаменитаго генералъ-профоса короля, Тристана, неумолимаго палача и главнаго исполнителя жестокихъ предначертаній своего повелителя. Онъ какъ бы шути побрякиваетъ за спиной связкой ключей. Остальные присутствующие смотрятъ съ состраданіемъ, частью смѣшаннымъ съ любопытствомъ, частью искреннимъ, какъ мы видимъ, чапимѣрь, въ стоимѣ нѣсколько поодаль человекѣкъ, въ которомъ художникъ желалъ вѣроитно изобразить благороднаго Филиппа де-Коминъ, старавшагося своими совѣтами смягчить жестокосердаго Людовика. Онъ смотритъ задумчиво и съ ожиданіемъ на короля, не зная, какое впечатлѣніе произведетъ на него сграшная картинка.

Чтобы сдѣлать рисунокъ нашъ болѣе понятнымъ, мы приведемъ здѣсь краткую характеристику короля Людовика. Мы не станемъ разсматривать его какъ правителя, по крайней мѣрѣ, относительно его вѣншей политики, о которой французы должны вспоминать съ благодарностью, потому что онъ, почти не ведя войнъ и не проливая крови, сумѣлъ, хитростью, расширить предѣлы своего государства. Мы будемъ говорить о немъ только какъ о человекѣ.

Жестокость, составлявшая отличительную черту Людовика XI, рано проявилась въ немъ. Еще будучи дофинномъ, онъ удалил любимицу и фаворитку своего отца, прекрасную, умную Агнесу Сорель, и сдѣлалъ это вовсе не во имя чистоты нравовъ, а для того, чтобы устранить невыгодное для себя вліяніе. Своего добродушнаго, но слабохарактернаго отца онъ не разъ пытался свергнуть съ престола. И, на ряду съ такимъ безсердечіемъ, Людовикъ отличался величайшей набожностью, повидимому, совершенно искренней. Даже на шляпѣ своей и вообще на одеждѣ, онъ носилъ постоянно маленькіе оловянные образки.

Приближенныхъ онъ охотнѣе выбиралъ изъ низшихъ классовъ общества, и наиболее близкимъ изъ нихъ былъ знаменитый Оливье, бывший цырюльникъ, который, по привычкѣ, продолжалъ брить и короля, и котораго французскій народъ прозвалъ „чортомъ“. Людовикъ настолько довѣрилъ ему, что посылалъ его даже съ порученіями къ иностраннымъ дворамъ. Если Оливье давалъ совѣтъ своему повелителю „устранить“ кого-нибудь, дни того человекѣки были сочтены.

Исполнителемъ такихъ „неофициальныхъ“ приговоровъ являлся обыкновенно грубый Тристанъ Отшельникъ. Это былъ истинный палачъ по призванію, исполнявшій въ качествѣ „любителя“ всѣ рѣшенія короля. Онъ нѣрѣдко со своими прищипниками объѣзжалъ окрестности замка, и всѣхъ, казавшихся ему почему-либо подозрительными, вѣшалъ тутъ же на деревьяхъ парка. Король искренно любилъ этого изверга. Если цырюльникъ былъ его правой рукой, то палачъ Тристанъ могъ называться лѣвой.

Къ концу жизни, такъ много имѣвшаго на совѣсти Людовика стали преслѣдовать страшныя видѣнія. Во всѣхъ онъ видѣлъ враговъ, вездѣ предполагалъ измѣну. Подобно тому какъ самъ онъ составлялъ заговоры противъ отца, онъ дрожалъ теперь передъ собственнымъ сыномъ, опасаясь измѣны со стороны мужа своей дочери и мало-по-малу совершенно удалился отъ семьи.

Онъ поселился въ своемъ замкѣ Шлессин-ле-Туръ, который приказалъ окружить тремя рядами стѣнъ различной высоты, соединенныхъ между собою башнями и подъемными мостами. Для охраны своей персоны онъ учредилъ шотландскую гвардію, которая должна была стрѣлять изъ засады во всякаго, кто, непрошенный, приблизится къ стѣнамъ замка. Западни, калканы, арканы, ловили и калѣчили каждаго неосторожнаго смѣльчака.

Не довольствуясь дѣятельностью Тристана, котораго король называлъ „кумомъ“ (compère), онъ самъ изобрѣталъ новыя орудія пытки, такъ какъ однимъ изъ удовольствій его было смотрѣть изъ-за занавѣски какъ пытаютъ обвиняемыхъ. Поэтому Людовикъ очень обрадовался предложенію епископа Верденскаго построить низенькія клѣтки въ восемь футовъ длины съ особымъ приспособленіемъ, которое дѣлало бы мучительнымъ всякое движеніе заключеннаго. Клѣтки были построены, и первый, кому пришлось испытать на себѣ ихъ пригодность, былъ самъ епископъ Верденскій; вторымъ былъ сообщникъ его—кардиналъ Ла-Балю. Личность кардинала Ла-Балю заслуживаетъ того, чтобы сказать о ней нѣсколько словъ. Сыиъ поргного, онъ вступилъ въ духовное званіе только затѣмъ, чтобы удовлетворить свое честолюбіе и стремленіе къ свѣтскимъ наслажденіямъ. Благодаря своей прощрыливости, онъ втерся въ довѣріе къ епископу въ Пуатье, послѣ смерти

котораго положилъ себѣ въ карманъ добрую часть его наслѣдства. Идя тѣмъ же путемъ дальше, онъ воспользовался покровительствомъ епископа Бово и достигъ, наконецъ, двора Людовика, который быстро оцѣнилъ его ловкость и прощалъ ради нея даже ту крайнюю разнузданность, которой открыто предавался Ла-Балю. Онъ вскорѣ былъ назначенъ епископомъ въ Еврѣ, но во время одного изъ любовныхъ походовъ былъ раненъ и съ тѣхъ поръ предался исключительно дѣламъ государственнымъ. Людовикъ приблизилъ его къ себѣ, осыпалъ всевозможными милостями и, что было гораздо менѣе доступно, даровалъ ему свое довѣріе.

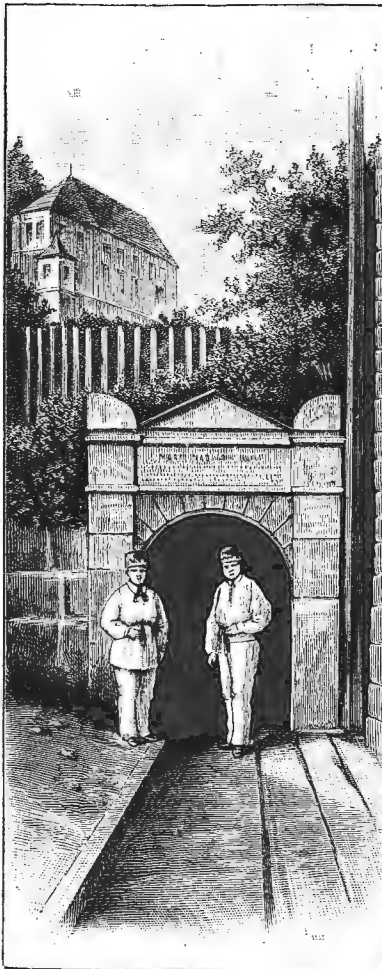
Смѣлый интриганъ не зналъ болѣе предѣловъ своему честолюбію. Онъ задумалъ свергнуть своего бывшаго благодѣтеля—Бово, епископа Анжерскаго, чтобъ самому сѣсть на его мѣсто.

Церковь св. Давида въ Тифлисі.

(Рис. на стр. 501).

Церковь св. Давида для грузинъ — такая же религіозная святыня, какъ Эчмиадзинъ у армянъ. Для насъ, русскихъ, это тоже святыня, съ которой соединяется дорога и въ то же время горькое воспоминаніе: здѣсь погребенъ безсмертный творецъ „Горя отъ ума“—А. С. Грибоедовъ, убитый во время народнаго возстанія въ Тегеранѣ, въ 1829 г.

Преданіе говоритъ слѣдующее о происхожденіи этой церкви: св. Давидъ, одинъ изъ тридцати сирійскихъ отцовъ, пришедшихъ въ Грузію въ VI вѣкѣ, избралъ мѣстомъ своихъ христіанскихъ подвиговъ ту самую Мтацминду, тогда еще покрытую дремучимъ лѣсомъ, на которой выстроилъ теперешній храмъ.

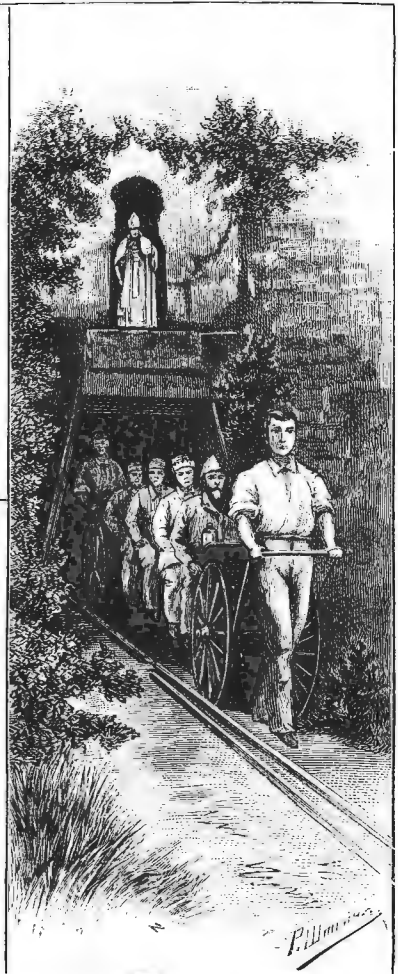
Входъ въ рудникъ.

Спускъ въ шахты по лѣстницѣ.

Подземное соляное озеро.

Выходъ изъ рудника.

Изъ царства салазковъ и гномовъ. Императорскій соляной рудникъ Дюренбергъ близъ Галлейна (Зальцбургъ).
Съ фот. граф. Шлипперъ.

Людовикъ написалъ нѣсколько писемъ папѣ, ходатайствуя за своего любимца, и Ла-Балю дѣйствительно былъ сдѣланъ епископомъ Анжерскимъ. Мрачный, безсердечный монархъ не на шутку привязывается къ ловкому проходивцу. Онъ даритъ ему нѣсколько аббатствъ, выхлопываетъ ему кардинальскую мантию, поручаетъ дѣла первой важности, позволяетъ даже руководить собою; но... Ла-Балю обладаетъ свойствомъ поступать самымъ предательскимъ образомъ относительно тѣхъ, кто дѣлаетъ ему добро. Онъ не выдерживаетъ и—дѣлается измѣнникомъ.

Онъ пишетъ пространное письмо опаснѣйшему врагу Людовика, герцогу Бургундскому, и подробно указываетъ ему какъ дѣйствовать въ противность интересамъ короля. Онъ разчитываетъ, вѣроятно, воспользоваться перемѣнѣн фронтъ, чтобы сдѣлать еще необходимѣе Людовику. Но король узналъ объ измѣнѣ, и тигръ проснувшись въ немъ. Судъ былъ коротокъ, и клѣтка, изобрѣтенная сообщникомъ Ла-Балю, снова открыла свои двери...

И несмотря на то, Ла-Балю пережилъ короля.

Людовикъ умеръ въ 1483 году, отпустивъ, года за два до смерти, Ла-Балю на свободу, по настоянію римской курии. Папа самъ желалъ судить кардинала. Но, прибывъ въ Римъ, Ла-Балю сумѣлъ быстро оправдаться. Онъ оправился послѣ своего двѣнадцатилѣтняго сидѣнія въ клѣткѣ и, когда съ новой энергіей вернулся во Францію, его повелителя и противника уже не было въ живыхъ.

В. С.

Въ то время жилъ неподалеку отъ горы знатный человекъ, дочь котораго, молодая дѣвушка, готовилась стать матерью и желала скрыть имя своего обольстителя. По наущенію послѣдняго, она обвинила во всемъ св. Давида. На судѣ святой, допровавшись до ея чрева, громко спросилъ, онъ-ли отецъ ребенка? Вдругъ изъ утробы матери послышался голосъ, произнесшій имя настоящаго виновника. Дѣвушка почувствовала тяжкія боли и, по молитвѣ праведника, родила камень, который и послужилъ основаніемъ церкви. Въ награду за взведенію на него клевету, угодникъ испросилъ у Бога источникъ живой воды, которая обладала бы чудеснымъ свойствомъ плодотворять неплодныхъ. Грузинки съ особеннымъ благоговѣніемъ относятся къ отвѣсной скалѣ свода церкви, гдѣ просачивается по каплѣ изъ камня источникъ.

Г. Владыкинъ въ своемъ „Путеводителѣ по Кавказу“, рассказываетъ слѣдующее:

„Взявъ одинъ изъ небольшихъ камней, разсыпанныхъ по землѣ, грузинка, съ сильно бьющимся сердцемъ, прикладываетъ его къ стѣнѣ храма, и если камень пристанетъ (что объясняется безвоздушнымъ пространствомъ, образуемымъ между стѣною и гладко отшлифованнымъ отъ треска камнемъ), то, значитъ, молитва услышана и сулитъ дѣвухѣ—женху, а замужней—ребенка. Старый обычай этотъ объясняется тѣмъ незаслуженнымъ презрѣніемъ, которымъ надбѣляютъ на Востоку неплодную женщину, и не удивительно, что грузинки такою пламенною желаютъ имѣть дѣтей и упреждаютъ для этого всѣ средства, какія только создало народное суевѣріе“.

Въ архитектурномъ отношеніи церковь св. Давида не представляетъ ничего замѣчательнаго. Къ церкви можно подняться только ѣшкомъ по извилистой и узкой тропинкѣ. Съ послѣдней площадки къ храму ведетъ каменная лѣстница. Отсюда видны три памятника надъ могилами Грибоѣдова, его супруги Инны Александровны и малолѣтней дочери.

Рассказывать всѣ подробности страшной, разразившейся въ Тегеранѣ катастрофы, жертвой которой сдѣлался Грибоѣдовъ и весь составъ посольства, было бы излишнимъ: еще такъ недавно, по поводу годовщины со дня его смерти, всѣ газеты и журналы посвятили этимъ ужаснымъ подробностямъ цѣлыя статьи. Покойный писатель погребенъ въ церкви св. Давида по собственному его желанію, неоднократно имъ высказанному жевѣ; въ этой же церкви, — „поэтической“, по выраженію Грибоѣдова, принадлежности Тифлиса, — погребена, спустя 28 лѣтъ, и Инна Александровна Грибоѣдова.

Высокопреосвященный Амвросій, архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій. (Портр. на этой стр.)

Недавно минуло полвѣка священнослуженія архіепископа Харьковскаго, высокопреосвященнаго Амвросія. Больше 30 лѣтъ неустанно раздается мощное слово самаго выдающагося изъ современныхъ проповѣдниковъ, какимъ давно уже признанъ архіепископъ Амвросій. И дѣйствительно, чего только не отмѣтилъ этотъ внимательный наблюдатель за время своей продолжительной священнослужительской дѣятельности... Частные и общественные недуги, государственныя невзгоды и бѣдствія, а также и народныя радости — все, чѣмъ Богъ за это время благословилъ русскую землю, можно найти въ горячихъ, прочувствованныхъ словахъ этого ревностнаго служителя слова Божія.

Или высокопреосвященнаго Амвросія поэтому давно извѣстно всей читающей Россіи. Тотчасъ же послѣ произнесенія имъ какого-либо поученія или слова, они, по вниманію къ ихъ особенному достоинству, печатаются не только въ духовныхъ органахъ печати, но и въ свѣтскихъ повременныхъ изданіяхъ *).

Обладая замѣчательнымъ талантомъ, онъ идетъ въ своей проповѣднической дѣятельности своимъ особымъ путемъ, стараясь въ своихъ проповѣдяхъ „имѣть дѣло съ живыми людьми, отвѣчать на ихъ вопросы, удовлетворять ихъ потребностямъ, чувствовать ихъ радости и печали“, какъ онъ самъ говоритъ въ одномъ своемъ словѣ. Предметы, какіе онъ по преимуществу обсуждаетъ съ церковной кафедрой, прямо выхвачены изъ жизни, даны движеніемъ текущихъ явленій нашей общественности, при чемъ проповѣдникъ старается разсѣять существующія въ обществѣ ложныя понятія о томъ или другомъ предметѣ; направить на надлежащій путь блуждающую современную мысль, освѣтить свѣгомъ вѣры то или другое нравственное явленіе; указать наилучшій способъ рѣшенія той или другой практической задачи, интересующей современное общество, и разъяснить тѣ законы, съ которыми должна собразоваться наша нравственная дѣятельность. И при этомъ его проповѣди остаются вполнѣ понятными для разнообразнаго состава стоящихъ въ храмѣ.

Высокопреосвященный Амвросій, архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій. Съ фотогр. Здобнова грав. Шюблеръ.

Высокопреосвященный Амвросій родился въ 1820 году въ г. Александровскѣ, Владимірской епархіи, гдѣ его отецъ былъ священникомъ, въ мѣрѣ назывался Алексѣемъ Іосифовичемъ Ключаревымъ; по окончаніи курса наукъ во Владимірской духовной семинаріи, онъ поступилъ въ Московскую духовную академію, гдѣ въ 1844 г. блестяще окончилъ курсъ однимъ изъ первыхъ магистровъ. Въ 1845 году онъ рукоположенъ былъ во священники Московской градской Казанской церкви. Съ первыхъ же шаговъ своей пастырской дѣятельности, онъ выказалъ много заботливости о своихъ прихожанахъ, устроивъ по незначительству о бѣдныхъ, школу и другія благотворительныя учрежденія.

Въ 1860 году, еще въ званіи простого священника, онъ, слѣдуя за всеобщимъ тогда на Руси умственнымъ и общественнымъ оживленіемъ, началъ издавать духовный журналъ *Душеполезное чтеніе*. Журналъ этотъ издается и до сихъ поръ, но съ 1867 года подъ другой редакціей.

Съ 1860 года главнымъ образомъ и началась литературная дѣятельность бывшаго протоіерея Ключарева, который въ своемъ журналѣ помѣщалъ самъ статьи богословскаго и религіознаго-нравственнаго содержанія. На молодого протоіерея было обращено всеобщее вниманіе, и онъ вскорѣ сдѣлался однимъ изъ самыхъ уважаемыхъ лицъ среди московскаго общества.

Въ 1877 году, овдовѣвъ, протоіерей Ключаревъ, по совѣту нынѣ умершаго уже митрополита Иннокентія, принялъ монашество и 9-го ноября 1877 г., на другой день послѣ постриженія, былъ возведенъ въ санъ архимандрита Московскаго Богоявленскаго монастыря, а затѣмъ, черезъ два мѣсяца, хиротонисованъ во епископа Дмитровскаго и назначенъ викаріемъ московской митрополіи. Въ 1883 году онъ былъ назначенъ на самостоятельную кафедру въ Харьковѣ. Здѣсь вѣстимымъ іерархомъ сдѣлано многое и по учебной, и по хозяйственной части.

Немощи на многочисленныя свои обязанности, архіепископъ харьковскій нашелъ еще въ себѣ силы основать новый богословско-философскій журналъ *Вѣра и Разумъ*, задачей котораго служитъ распространеніе разумнаго христіанскаго міросозерцанія, примѣнительно къ живымъ потребностямъ современнаго намъ общества. Высокопреосвященному Амвросію удалось сгруппировать подъ знаменемъ своего журнала всѣ почти лучшія силы духовнаго просвѣщенія, такъ что журналъ

Вѣра и Разумъ является однимъ изъ наиболѣе живыхъ и серьезныхъ органовъ среди духовныхъ журналовъ.

Печатный станокъ Наполеона I. (Рис. на стр. 508).

На выставкѣ печатнаго дѣла находится (въ отдѣленіи г. Лемана) любопытная рѣдкость — походный печатный станокъ, захваченный русскими при бѣгствѣ Наполеона изъ Россіи въ 1812 году; по другимъ свѣдѣніямъ, станокъ этотъ былъ взятъ въ 1814 г. Во всякомъ случаѣ станокъ интересный; дѣло въ томъ, что, какъ извѣстно, Наполеонъ I не стѣснялся печатать на подобныхъ станкахъ и воззванія противъ Россіи, и фальшивыя ассигнаціи. Станокъ этотъ нынѣ представленъ въ реставрированномъ видѣ.

Общій взглядъ на первую Всероссійскую выставку печатнаго дѣла.

(Окончаніе.)

Художественный отдѣлъ.

Для читателя иллюстрированныхъ изданій и любителя рисунковъ конечно должно быть интересно видѣть, какъ рисовали его любимые художники тѣ оригиналы, гравюрами съ которыхъ онъ привыкъ любоваться. Нельзя поэтому иначе, какъ съ полнымъ сочувствіемъ отнестись къ мысли устроителей выставки печатнаго дѣла устроить особый художественный отдѣлъ, гдѣ рядомъ съ оригиналами художниковъ публика имѣетъ возможность видѣть и оттиски съ нихъ, воспроизведенные всѣми извѣстными въ настоящее время спосо-

бами, и такимъ образомъ наглядно убѣдиться въ той или другой степени совершенства этихъ способовъ.

Благодаря любезности сенатора Е. Е. Рейтерна и Э. Д. Гоппе, предоставившихъ въ распоряженіе выставки свои богатые коллекціи, этотъ отдѣлъ представленъ превосходно. Здѣсь въ встрѣчаете рисунки: Рѣпина, Вл. и К. Маковскихъ, Шишкина, Кившенко, В. Васнецова, Дубовскаго, Самокиша и другихъ. Рисунковъ И. Е. Рѣпина — два: одинъ — извѣстенъ по народной литографіи, для которой художникъ много поработалъ, другой — иллюстрація къ извѣстному разсказу В. Гаршина «Два художника». Рисунковъ сдѣланъ сепіей съ обычнымъ мастерствомъ, отличающимъ всѣ наброски и эскизы И. Е. Рѣпина. В. Е. Маковскій предста-

* Рѣчь его, сказанная покойному Государю Императору Александру III въ 1889 году, была передана во всѣ русскія газеты по телеграфу.

влезть въ офортахъ, очень небольшихъ, почти миниатюрныхъ и чрезвычайно тонко исполненныхъ. Это все известные типы малороссовъ, головки, наброски съ картинъ. Есть кроме того три рисунка оригинальныхъ. Офорты К. Е. Маковского менѣе удачны: этотъ жанръ повидимому не въ его духѣ. Офорты П. П. Шишгина—известны всѣмъ любителямъ и распространяться объ ихъ достоинствахъ излишне. А. Д. Кившенко доставилъ 9 рисунковъ. Это по большей части все тѣ же неизмѣнные охотничьи сценки, которые такъ удаются художнику. Превосходенъ рисунокъ В. М. Васнецова, этого удивительнаго художника, всѣ вещи котораго проникнуты какой-то теплотой, искренностью, чарующимъ обаяниемъ и оригинальностью, выдѣлившей его совершенно изъ ряда другихъ художниковъ и доставившей ему репутацію первокласснаго мастера далеко за пределами нашей родины. Еще недавно въ Парижѣ его таланту и симпатичной дѣятельности было посвящено нѣсколько публичныхъ лекцій, познакомившихъ французовъ съ крупнымъ русскимъ художникомъ.

Необыкновенно интересны рисунки сепией Н. Н. Дубовскаго. Этотъ талантливый пейзажистъ, никогда не выставившій ничего кромѣ пейзажа, показалъ намъ нѣсколько такихъ рисунковъ, которые сдѣлали бы честь любому жанристу. Это иллюстраціи къ Лермонтову. Всѣ онѣ отличаются оригинальностью композиціи, въ которой нѣтъ ничего банальнаго, чрезвычайной силой и хорошимъ мѣстами превосходнымъ рисункомъ. Какъ хороши Максимъ Максимычъ, Тамара, рисунокъ къ «Мцыри!» Послѣдній лучше всѣхъ. На нашъ взглядъ это—послѣ Зичи—однѣ изъ лучшихъ иллюстрацій къ Лермонтову. На выставкѣ всего одинъ рисунокъ г. Самокиша, конечно съ лошадьми, которыхъ едва ли знаетъ кто-либо лучше его; зато г-жа Самокишъ-Судковская выставила 33 рисунка перомъ, сепией, акварелью—словомъ всѣми существующими способами. Перечислить все нѣтъ возможности, достаточно сказать, что между рисунками есть вещи, исполненные съ большимъ вкусомъ. Н. Н. Карзининъ выставилъ цѣлую серію рисунковъ, между которыми лучшіе сдѣланы для изданія описанія путешествія на Востокъ нынѣшняго Государя Императора, въ бытность Его Наслѣдникомъ.

Чрезвычайно милы акварельные рисунки съ текстомъ къ «Руслану и Людмилѣ» въ русскомъ стилѣ, выставленные Е. Д. Полъновой. Много рисунковъ выставила и симпатичная Е. М. Бемъ. Это тѣ совершенно своеобразныя миниатюры-акварели, о которыхъ мы уже не разъ говорили. Тутъ же и известные всѣмъ силуэты, исполненные съ неподражаемымъ искусствомъ, доставившимъ художницѣ славу перваго мастера въ этомъ жанрѣ. На выставкѣ есть и карикатуры, доставленные г. Штейномъ, работавшимъ въ юмористическомъ журналѣ «Pifiax», издававшемся въ Петербургѣ на нѣмецкомъ языкѣ и прекратившемся нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Г. Микѣшинъ также выставилъ карикатуры, известные публикѣ по популярному псевдониму Миша М. Кромѣ карикатуръ, имъ выставлено нѣсколько рисунковъ и между прочимъ эскизы игральныхъ картъ, въ русскомъ стилѣ съ соответствующими подписями.

Г. Липгартъ выставилъ нѣсколько рисунковъ перомъ, изъ которыхъ лучшіе—портреты; между ними портретъ Дювала възятъ очень сильно тѣмъ оригинальнымъ штрихомъ, по которому издали можно узнать рисунокъ перомъ г. Липгарта. На выставкѣ есть еще рисунки г. Архипова, г. Иванова—«Переселенцы», Шильдера—два рисунка на тоновой бумагѣ, превосходно исполненныхъ,—и г. Афанасьева—рисунки перомъ. Обращаютъ на себя вниманіе рисунки г. Броза, но имъ не мѣшало бы побольше сочности. Г. Навозовъ и г. Борхертъ выставили два огромныхъ рисунка костюмированныхъ бабовъ учениковъ Академіи Художествъ въ 1893 и 1894 гг., исполненныхъ мастерски. Одни изъ лучшихъ во всемъ отдѣлѣ, принадлежатъ г. Рибушкину. Ихъ всего два: «Въ кружаль» и «Выѣздъ боярина къ заутренѣ». Въ обоихъ рисункахъ столько пониманія русской старины, любви къ ней и затѣмъ столько вкуса и силы, что ихъ смѣло можно поставить на ряду съ лучшими иностранными иллюстраціями. Въ «Выѣздѣ къ заутренѣ» необыкновенно смѣло взято отношеніе занимающейся сзади зари къ яркому свѣту оконъ и освѣщеннаго крыльца.

Познакомившись съ оригиналами, доставленными на выставку, мы считаемъ здѣсь уместнымъ сказать нѣсколько словъ о тѣхъ отдѣлахъ выставки, которые имѣютъ почему-либо отношеніе къ искусству. На первомъ планѣ здѣсь надо упомянуть о тѣхъ способахъ воспроизведенія, какіе существуютъ въ настоящее время и какіе публика имѣетъ возможность видѣть на выставкѣ. Что касается гравюры на деревѣ, то она въ Россіи находится въ довольно первобытномъ еще состояніи и, если не считать стоящаго особнякомъ В. В. Матѣ, мало у насъ гравировать, которые могли бы потягаться съ мастерами въ этой области на Западѣ. Изъ иностранныхъ гравировъ на выставкѣ нѣтъ никого, если только не принимать за иностранцевъ поляковъ. Лучшей русской гравюрой, выставленной тутъ, надо считать гравюру съ «Запорожцевъ» г. Рѣпина и «Графа Толстого въ его рабочемъ кабинетѣ» съ картины того же художника. Гравюры чрезвычайно близко передаютъ манеру художника. Такъ же близко, если не ближе, сумѣлъ передать манеру В. Е. Маковского г. Павловъ, выставившій исключительно гравюры съ произведеній этого художника. Онъ, повидимому, чрезвычайно основательно и добросовѣстно изучалъ г. Маковского и дѣйствительно между его гравюрами есть такія, которыя смѣло могутъ быть поставлены на ряду съ многими ино-

странцами. Лучшая изъ нихъ «Христосъ», которую читатели вѣроятно помнятъ: она была напечатана въ прошломъ году въ «Нивѣ». Есть нѣсколько недурныхъ гравюръ и въ витринѣ Центрального училища технического рисованія барона Штиглица; въ числѣ ихъ есть маленькая вещица г. Панова—гравюра съ знаменитой картины Веласкеза «Адмиралъ Боро», находящейся въ Берлинѣ. Недурна и гравюра г. Вячеслава Рупина.

Лучшія гравюры однако находятся въ польскомъ отдѣлѣ. У поляковъ гравюра стоитъ несравненно лучше, чѣмъ у насъ, и очень близко подходитъ къ западнымъ образцамъ. Тутъ есть такія гравюры какъ г. Гораздовскаго, въ особенности хорошо передающаго акварель, г. Голевинскаго, нѣсколько знакомаго читателямъ «Нивы», г. Клейна, Зайковскаго, Лоскочинскаго и др. Послѣдній выставилъ нѣсколько превосходно отгравированныхъ женскихъ головокъ. Что касается офортвъ, то мы уже упоминали о нихъ выше. Къ нимъ надо прибавить еще великолѣпный портретъ г. Нобеля, гравированный г. Матѣ, а также портретъ г. Вышнеградскаго, исполненный г. Бобровымъ и выставленный въ отдѣлѣ Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, а также офортъ съ известнаго Рѣпинскаго портрета гр. Л. Н. Толстого, работы г. Франка.

Относительно механическаго воспроизведенія рисунковъ необходимо прежде всего упомянуть о Германской государственной типографіи, о госуд. типографіи въ Вѣнѣ и нашей Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ. Въ витринѣ первой наибольшій интересъ представляютъ факсимилированные рисунки Дюрера, въ которыхъ старая бумага, истертая и полинявшая, передана съ изумительнымъ совершенствомъ. Трудно повѣрить, что это не оригиналы. Вѣнская типографія блеснула разнообразными рисунками ковровъ, привлекающихъ вниманіе публики, а Экспедиція загот. госуд. бумагъ доказала, что у насъ въ фотохиміи есть вещи, могущія выдержать самую строгую конкуренцію съ Западомъ. Въ ея отдѣлѣ выставлены между прочимъ рисунки изъ кавказскаго альбома Горшельта, которому, въ одномъ изъ прошлыхъ номеровъ «Нивы», была посвящена цѣлая статья. Изъ витринъ частныхъ лицъ и обществъ, на первомъ планѣ надо поставить отдѣлъ Ангерера и Гешля изъ Вѣны. Такихъ автотипныхъ и фототипныхъ работъ нѣтъ ни у одной иностранной фирмы. Ангереръ и Гешль поставляютъ клише въ Берлинѣ, Парижѣ и Лондонѣ, и конкурируютъ съ ними въ этомъ направленіи трудно. Факсимилированные рисунки Леонардо-да-Винчи еще лучше чѣмъ рисунки Дюрера, о которыхъ мы упоминали, здѣсь уже индивидуальность художника почти вполне сохранена: не-художникъ не отличитъ гравюры отъ оригинала. Изъ гелиографуръ, выставленныхъ этой фирмой, лучшая—знаменитый портретъ Рембрандта, писанный самимъ художникомъ. Тутъ виденъ каждый мазокъ кисти, каждая трещина, которая, благодаря времени, появились на портретѣ.

Изъ другихъ фирмъ прекрасные образцы доставлены также всемирно известной фирмой Мейзенбахъ и Риффартъ. Изъ русскихъ фирмъ выставлены работы гг. Кройса (у котораго отдѣлъ металлографіи производитъ очень хорошее впечатлѣніе), Демчинскаго, Ренара и др. Французская фабрика типо-литографскихъ красокъ Лорилъ и К° прислала фототипы и фотогравюры, печатанныя ея красками разными фирмами.

Чрезвычайный интересъ въ смыслѣ доказательства необыкновенно быстрого развитія разныхъ фотохиміиграфическихъ способовъ печатанія представляетъ коллекція по гелиографіи, собранная г. Скамони. Тутъ представлены образцы всѣхъ известныхъ способовъ печатанія: здѣсь есть фотогравюра, фотолитографія, фотоцинкографія, фотометаллографія, фоторельефъ (вудбертиция) и т. д.

Самые удивительные оттиски здѣсь принадлежатъ фототипографіи тремя красками Вильяма Курца въ Нью-Йоркѣ; въ особенности поражаютъ васъ «овощи» и «омарь» на тарелкѣ. Трудно повѣрить, что вся эта масса тоновъ и мельчайшихъ переходныхъ оттѣнковъ достигается всего тремя красками. Въ настоящее время инженеромъ Орловымъ найденъ способъ печатать фототипическимъ способомъ многими красками, на изобрѣтенной имъ машинѣ.

Въ отдѣлѣ хромо-литографіи обращаютъ на себя вниманіе прежде всего работы товарищества печатнаго дѣла и торговли И. П. Кушнерова и К°, выставившаго между прочимъ известныя хромо-литографіи съ картинъ, находящихся въ Третьяковской галлерей, потомъ превосходныя работы типо-литографіи Р. Р. Голикъ, картографическаго заведенія А. Ильина, фото-типо-литографическаго заведенія г. Кульженко въ Кіевѣ и типо-литографіи работы Кона въ Варшавѣ. Перечислить все хорошее, что есть на выставкѣ—нѣтъ никакой возможности; одинъ простой перечень занялъ бы цѣлую статью и намъ поневолѣ приходится ограничиться тѣмъ, что мы привели выше. Въ заключеніе нѣсколько словъ о прекрасной коллекціи лубочныхъ картинъ, собранной А. М. Калмыковой. Эта коллекція показываетъ, что лубочное дѣло постепенно начинаетъ принимать нѣсколько иное направленіе, чѣмъ то, какое существовало прежде. Теперь очень часто эти народныя картинки подписаны именами Рѣпина, Кившенко, Савицкаго, а текстъ принадлежитъ перу гр. Льва Толстого, Лѣскова и др. Это доброе дѣло, и такому направленію можно только отъ души пожелать успѣха.

Чтобы окончить обзоръ этой выставки, упомянемъ о переплетной фабрикѣ О. Кирхнера, выставившаго нѣсколько машинъ, на которыхъ въ присутствіи публики производится работа. Фирмой

выставлены между прочим такі роскошные переплеты, как переплетъ книги «23.000 миль на яхтѣ Тамара», «Исторія 44 драгунскаго Нижегородскаго полка» и въ особенности переплетъ изданія «Русскіе художники. II. Рѣпинъ». Г. Шнелъ выставилъ великолѣпный переплетъ такъ-называемой «золотой книги», въ которой расписывались высокіе посѣлители выставки и гдѣ имѣется и подпись Государя Императора. Въ отдѣлѣ исторіи книгопечатанія заслуживаютъ вниманія коллекціи книгъ Р. Р. Голицы, П. П.

Варгунина, коллекція книгъ Католикоса всѣхъ армянъ, представляющая собраніе книгъ за 125 лѣтъ существованія Вагаршапатской типографіи. Въ издательской группѣ достойны вниманія витрины Суворина, Кушнерова, Товарищества Общественной Пользы, Березовскаго, Бесселя, бесплатныхъ изданій генерала Богдановича. Въ заключеніе упомянемъ о прекрасной коллекціи современныхъ славянскихъ изданій К. Ю. Геруца, которая раздается бесплатно посѣлителямъ выставки. **И. Граб.**

О сребренникѣ Иуды.

По поводу помѣщенной, въ № 12 *Нивы* н. г., статьи г. Н. Ширьева „Христіанскія древности“, профессоръ П. И. Барсовъ прислалъ въ редакцію замѣтку, въ которой доказываетъ, что указанныя г. Ширьевымъ монеты не могли быть сребренниками Иуды. Хотя г. Ширьевъ и не утверждалъ, что эти монеты дѣйствительно тѣ сребренники, о которыхъ идетъ рѣчь въ Евангеліи, а говорилъ только, что ихъ, „по преданію“, „считаютъ“ таковыми, но мы съ благодарностью помѣщаемъ возраженіе проф. Барсова на статью г. Ширьева, какъ представляющее несомнѣнный самостоятельный интересъ.

Вотъ что пишетъ г. Барсовъ:

Ни серебряная еврейская монета, хранившаяся въ храмѣ Успенія, въ Печатникахъ, въ Москвѣ, о которой въ книгѣ этого храма говорится, что она относится къ временамъ императора Августа, ни „сикль Израиля“, хранившійся въ Супрасльскомъ монастырѣ, вопреки мнѣнію г. Ширьева, отнюдь не могутъ быть признаны за сребренники Иуды-предателя — уже по тому одному, что со времени паденія Иудейскаго царства евреи не имѣли собственной монеты и, въ качествѣ таковой, пользовались всѣми чуждыми и монетами народовъ, падъ ними господствовавшихъ — вавилонянъ, грековъ, римлянъ (въ вѣкѣ Августа). Лишь Симоу Маккавей дѣлалъ попытку чеканить сикли; но для того, чтобы признать супрасльскій сикль за одну изъ этихъ монетъ, требуются доказательства болѣе авторитетныя, чѣмъ „мѣстное преданіе“, всегда склонное преувеличивать значеніе древнихъ вещей. Сикли Симона Маккавея, хотя и были чеканены, но не были распространены, а особенно въ вѣкѣ Августа не могли быть въ употребленіи, такъ какъ по историческимъ указаніямъ (въ Евангеліи, у Юсифа Флавія) въ это время у евреевъ обращались исключительно римскія монеты и римскіе знаки чужности. Къ тому же, по археологическимъ указаніямъ, сикли Маккавеевъ имѣли совершенно другой видъ и надписи на нихъ была сдѣлана не еврейскимъ (какъ на супрасльскомъ и московскомъ), а самаритянскимъ шрифтомъ. Монеты подобныхъ супрасльской, имѣющей изображеніе — по словамъ г. Ширьева — жертвенника и смоквицы (вѣрнѣе будетъ сказать: дымившейся части („фиала“) и расцвѣтшаго жезла Аарона), извѣстно нѣсколько, но, по справедливому мнѣнію Д. И. Прозоровскаго, онѣ всѣ недавняго происхожденія и сдѣланы изъ весьма дурного серебра.

Владѣльцамъ двухъ монетъ, принимаемыхъ г. Ширьевымъ за сребренники Иуды, слѣдуетъ свѣрить ихъ съ тѣми описаніями сиклей Маккавейскихъ, какія имѣются въ литературѣ (см., напримѣръ, въ „Руководствѣ къ библейской археологіи“ К. Ф. Кейля, русск. переводы въ приложеніи къ журналу *Труды Киевской Дух. Академіи*, Кіевъ, 1871 г., ч. II, стр. 167—186). О томъ, что такое были сребренники Иуды, до позднѣйшаго времени существовали неопредѣленныя понятія и большинство западныхъ ученыхъ (см. соответствующія указанія у Кейля, loco citato) признавало ихъ за древне-еврейскій сикль: это мнѣніе повторилъ и нашъ отечественный богословъ Филаретъ, митрополитъ московскій, въ своей „Библейской исторіи“. 30 сиклей — цѣна раба у евреевъ въ древности, какъ замѣчаетъ Маймонидъ; но тогдашніе евреи цѣнили Иисуса Христа не какъ раба, а какъ свободнаго еврейскаго гражданина (Матѣ, XVII, 26), а тогдашніе архіереи еврейскіе трактовали его какъ лицо, посягающее на судьбу своего народа (Іоан., XI, 50), крайне опаснаго для нихъ демагога (тамъ же). 30 сиклей равняются нынѣшнимъ 25 рублямъ или, по мнѣнію извѣстнаго гебраиста А. О. Гаркави, — 50 рублямъ. Могъ ли довольствоваться такою ничтожною платой Иуда, торговавшійся съ фарисеями? За 30 сребренниковъ, послѣ того, какъ Иуда удавился, архіереи купили пригородный участокъ земли (такая земля всегда дорого стоитъ), достаточный для кладбища, и земля удобной для полеводства, а не пустыря, такъ какъ она называется селамъ (Дѣян. I, 18—20, Матѣ, XXVII, 3—10). Поэтому представляется болѣе правильнымъ мнѣніе знаменитаго нашего специалиста-метролога Д. И. Прозоровскаго, высказанное имъ въ единственной въ ученой литературѣ специальной монографіи о сребренникѣ Иуды („Записки Император. Археологич. Общества“), по которому этотъ сребренникъ былъ римскій либръ или лигръ (по восточному произношенію), всѣвал римскаго единца чужности, бывшая въ употребленіи во всей Римской имперіи, слѣдовательно и въ Палестинѣ, — античный прототипъ позднѣйшихъ западныхъ фунтовъ стерлинговъ или нашей древне-русской „гривны серебра“. Либръ равнялся 20 статграммъ или 100 динариямъ, что соответствуетъ, по исчисленію Прозоровскаго, 84 золотникамъ нынѣшняго русскаго вѣса серебра 84 пробы (около 20 руб.).

Проф. Н. Барсовъ.

Разныя извѣстія.

— 19-го мая, представлялись въ малой конференцъ-залѣ Императорской Академіи Наукъ Августѣйшему Президенту Академіи назначенные Его Императорскимъ Высочествомъ изъ писателей и журналистовъ, не принадлежащихъ къ составу Академіи, два члена и кандидаты къ нимъ постоянной комиссіи для пособія нуждающимся ученымъ, писателямъ и публицистамъ. Членами этой категоріи избраны: графъ А. А. Голенцевъ-Кутузовъ и М. А. Загуляевъ, а кандидатомъ къ нимъ главный редакторъ *Правительственнаго Вѣстника* К. К. Случевскій. Первое засѣданіе постоянной комиссіи назначено на 18 мая, подѣе предсѣдательствомъ вице-президента Императорской Академіи Наукъ Л. Н. Майкова.

— Министръ Финансовъ извѣстилъ Вятскаго губернатора телеграммой о Высочайшемъ повелѣніи приступить къ сооруженію дороги Пермь-Вятка-Котласъ.

— Въ послѣднемъ засѣданіи Общество Русскихъ Врачей рѣшило передать особому бюро дальнѣйшую теоретическую и практическую разработку возбужденнаго докладомъ женщины-врача Р. А. Павловской вопроса „о необходимости санаторій для недо-

статочныхъ чахоточныхъ“. Въ составъ бюро вошли: д-ра Нецаевъ, Покровский, Павловская, проф. Симановскій, Сиротининъ и приватъ-доцентъ Яновскій. Въ настоящее время нѣсколько лицъ уже выразило желаніе принять участіе въ дѣлѣ устройства санаторій, предлагая дѣлать ежегодно небольшие денежные взносы.

— Государыня Императрица Марія Феодоровна, 11-го апрѣля, Всемилостивѣйше соизволила на посвященіе Августѣйшему Имени Ея Императорскаго Величества „Собранія сочиненій Андерсена“, переведенныхъ П. Г. и А. В. Ганзенъ съ датскаго языка на русскій.

— Заслуженный ординарный профессоръ Императорской Военно-Медицинской Академіи д. с. с. Насидовъ, за выслугою лѣтъ, уволенъ отъ должности профессора.

— 14-го мая исполнилось десять лѣтъ со дня открытія петербургскаго морскаго канала (подробное описаніе его было помѣщено въ *Нивѣ* при его открытіи). Годовщина эта была отпразднована молодежствомъ на самомъ мѣстѣ закладки канала. За десятилѣтній періодъ площадь стоянки судовъ была

увеличена на 16,000 кв. саж., лпня причала увеличена на 300 саж.; открытъ особый барочный бассейнъ до 2,000 кв. саж., улучшены условия прохода барокъ въ морскій каналъ по фарватеру Екатерингофской рѣчки и увеличенъ размѣръ сухой территоріи порта въ количествѣ 40,000 кв. с.

— 9-го мая скончался въ Внѣ извѣстный композиторъ Францъ Зуппе.

— 17 мая исполнится пятидесятилѣтне служеніе князя Алексѣя Борисовича Лобанова-Ростовскаго, нынѣшняго министра иностранныхъ дѣлъ. По этому случаю ему пожалованы, при Высочайшемъ рескриптѣ, брильянтовые знаки ордена св. Андрея Первозваннаго.

— Съ Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта съ 1-го іюля 1895 г. упраздняется Главное выкупное учрежденіе и съ того же времени Государственный банкъ освобождается отъ исполненія обязанностей по выкупной операціи и завѣдываніе выкупною операціею въ Имперіи возлагается на департаментъ окладныхъ сборовъ, подѣ ближайшимъ вѣдѣніемъ министра финансовъ.

Политическое обозрѣніе.

Новый германскій канцлеръ, князь Гогенлоэ, можетъ на нѣкоторое время отдохнуть отъ выпавшей на его долю нелегкой борьбы съ представителями германскаго народа: рейхстагъ закрытъ. Едва ли, однако, можно поздравить третьяго канцлера съ успѣхомъ. Имперскіе представители засѣдали безъ малаго повода, вступая въ непрерывныя схватки то съ самимъ канцлеромъ, то съ его сотрудниками по управленію дѣлами имперіи. Неудивительно послѣ этого, что изъ множества внесенныхъ въ рейхстагъ законопроектвъ приняты сессіею весьма немногіе и преимущественно имѣющіе второстепенное значеніе. Изъ крупныхъ проектовъ можно отмѣтить только два финансовыя проекта: о спиртныхъ напиткахъ и о пошлинѣ на сахаръ. По вопросамъ общехозяйственнаго характера слѣдуетъ отмѣтить

внесенный въ рейхстагъ проектъ гр. Каница. Проектъ этотъ, обратившій на себя вниманіе печати, стремится навязать государству роль исключительнаго хлѣбопромышленника. Аграріи, во главѣ съ гр. Каницемъ, добиваются узаконенія такого порядка, по которому государство должно захватить въ свои руки всю торговлю хлѣбомъ и по зараніе установленнымъ цѣнамъ снабжать имъ населеніе. Лишь одна половина комиссіи, на разсмотрѣніе которой былъ переданъ проектъ, высказалась за идею хлѣбной государственной монополіи по существу, но въ то же время другая часть комиссіи, разсматривая проектъ, какъ попытку гарантировать немалыя выгоды исключительно крупнымъ землевладѣльцамъ, признала самую идею сосредоточенія хлѣбной торговли въ рукахъ государства несправедливою. — Крупнымъ

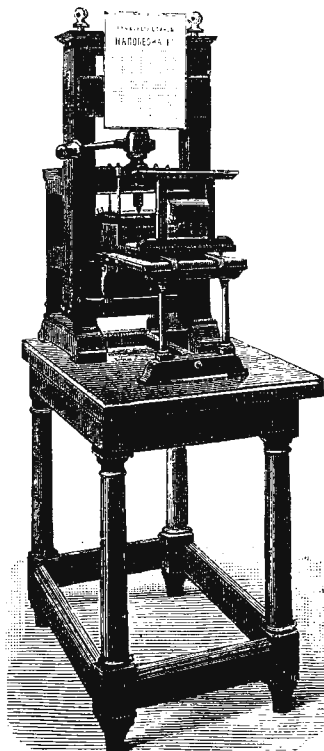
событием признается, как уже известно читателям, окончательное отклонение рейхстагом проекта мѣры противъ революціонныхъ партій. Повидимому, правительство трудно мирится съ этимъ поражениемъ въ вопросѣ первостепенной важности. Въ печати появились извѣстія о глубокомъ разочарованіи князя Гогенлоэ, вынесенномъ имъ изъ парламентскихъ прений. Въ свѣдущихъ кругахъ циркулируютъ даже исподволь слухи о канцлерскомъ кризисѣ. Во всякомъ случаѣ, едва ли подлежитъ сомнѣнію, что положеніе канцлера сильно поколеблено: стало очевиднымъ, что имперскій парламентъ дѣйствовалъ въ вопросѣ о мѣрахъ противъ революціонеровъ подъ сильнымъ давленіемъ общественнаго мнѣнія. И такъ какъ противъ общественнаго мнѣнія оказались крайне неудобными репрессивныя мѣры, то это и вызвало распушеніе парламента и новые выборы. Но несмотря на миролюбивый исходъ сессіи, нравственное поражение кабинета сказывается настолько сильно, что упорно идутъ изъ Берлина толки о перемѣнахъ въ составѣ министерства. Какъ на первую отставку указываютъ на министра внутреннихъ дѣлъ фонъ-Кёллера, своимъ образомъ дѣйствія въ рейхстагѣ озабившаго представителей всѣхъ партій.

Существенная часть японо-китайскаго мирнаго договора — передача острова Формозы еще не приведена въ исполненіе, хотя къ тому и приступили побѣжденные китайцы, предписавъ губернатору Формозы передать островъ побѣдителямъ. Встрѣтилось неожиданное препятствіе: обитатели острова, съ губернаторомъ во главѣ, провозгласили у себя республику, о чемъ и оповѣщены уже нѣкоторыя державы. Такимъ образомъ, побѣдительница Японія очутилась лицомъ къ лицу съ новою неожиданностью — еще разъ силою оружія присоединить этотъ островъ къ своимъ владѣніямъ. Устранить ли Японія новое препятствіе на своемъ побѣдоносномъ пути — покажетъ ближайшее будущее, но симпатіи общечеловѣчскія едва ли будутъ на ея сторонѣ: въ эпоху признанія чело-вѣческой равноправности трудно требовать отъ кого-либо забыть свою племенную особенность въ угоду кому бы то ни было. Тысячу лѣтъ жилъ островъ Формоза своею племенною жизнью, и вдругъ ему предъявляютъ требованіе — перестать быть самимъ собою и прикннуться къ чуждому и, вдобавокъ,

крайне враждебному ему племени. Жители Формозы опротестовали такое требованіе по-своему и, повидимому, готовы отстаивать свое дѣло всѣми силами. Конечно, дѣло кончится вѣроятно скорымъ подавленіемъ возстанія, и Формоза сдѣлается японскою провинціей. Но хорошо, если эти территориальныя пріобрѣтенія Японіи не повлекутъ за собой, и для нея, и для Китая, тѣхъ же тяжелыхъ послѣдствій, какія, у насъ въ Европѣ, имѣло присоединеніе Эльзаса и Лотарингии къ Германіи. Если идея реванша будетъ жить и у населенія Формозы и у самого Китая, то этотъ тлѣющій подъ пепломъ огонь будетъ еще долго угрожать и желтолицему племени, да и Европѣ, пока не вспыхнетъ новымъ пожаромъ или не кончится объединеніемъ Китая и Японіи. Что японцы не успокоятся послѣ теперешнихъ побѣдъ, это уже подтверждается между прочимъ статьями, появившимися въ японской печати. Въ одной изъ нихъ прямо говорится, что союзъ азіатскихъ народовъ, съ Японіей во главѣ, будетъ непобѣдимымъ.

Въ Болгаріи, — за послѣднее время какъ будто совсемъ позабытой европейскою дипломатіей, ждуть уже второй мѣсяцъ возвращенія изъ Петербурга стараго болгарскаго дѣятеля, Драгана Цанкова. Всѣ болгарскіе политическіе воротилы почему-то надѣются, что г. Цанковъ привезетъ съ собою программу развязки затянувагося кризиса. Оправдаются ли надежды политическихъ партій дружескихъ къ Россіи или ей враждебныхъ — разрѣшенія этого вопроса ждуть, вѣроятно, недолго. Несомнѣнно, однако, и это давно извѣстно всѣмъ и каждому въ Болгаріи, что начало развязки болгарскаго вопроса исключительно въ рукахъ самихъ болгаръ.

Изъ Мадрида сообщаютъ въ газету *Nordd. Allg. Zeitung*, что распространившійся тамъ слухъ о предстоящей отправкѣ на островъ Кубу новыхъ войскъ, въ помощь маршалу Мартинецъ-Кампосу, вызвалъ сильную тревогу. За послѣдніе дни маршалъ совсемъ не присылалъ денешъ, изъ чего мадридцы заключили, что положеніе дѣла на островѣ не такъ благопріятно для испанскаго правительства, какъ стараются его изобразить официальные газеты. По частнымъ свѣдѣніямъ, инсургенты ведутъ партизанскую войну, и потери испанскихъ войскъ далеко не такъ ничтожны, какъ ихъ показываютъ официальные денешы.

1 Всероссийская выставка печатнаго дѣла. Печатный станокъ императора Наполеона I.

Библиографія.

Нѣкоторыя свѣдѣнія о буровыхъ колодцахъ въ Западной Европѣ и въ Россіи и крайняя необходимость въ расширеніи ихъ у насъ повсюду. Докладъ члена Импер. Волыи. Экон. Общ. барона Э. А. Штейнгеля, читанный 8 февраля 1895 г. во II отд. того же Общ. Печатано по распоряженію Импер. Волыи. Экон. Общ.

Описаніе водопадающаго буроваго колодца на Углицкой писчебумажной фабрикѣ. Буреніе артезианскихъ колодцевъ К. Э. Лауэнштейнъ. Главный представитель бар. Э. А. Штейнгель. СПб. Петербургская сторона, Введенская ул., д. 8.

Очень многое, что еще въ недавнее время считалось всѣми или очень многими только роскошью, въ настоящее время считается уже почти необходимою. Это относится и къ буровымъ, такъ-называемымъ артезианскимъ колодцамъ. Превышавшая дорогая стоимость ихъ устройства перешла нынѣ въ самую умѣренную, если не дешевую, вслѣдствіе лучшихъ способовъ буренія и вновь придуманныхъ приборовъ. Если мы не можемъ избавиться отъ бактерий и микробовъ при вдыханіи необходимаго для легкихъ воздуха, то нынѣ мы можемъ устранить хоть полбѣды, употребляя для питья и приготовленія пищи чистѣйшую воду, добываемую изъ буровыхъ колодцевъ. Устройство артезианскихъ колодцевъ съ абсолютно-чистою водою не только желательно, но и просто необходимо повсюду и въ большемъ по возможности количествѣ. Они были бы особенно важны въ черноземной, южной и юго-восточной половѣ Россіи, равно и въ степяхъ европейскія и азіатскія, для ирригаціи полей во время бездождя и засухи. Въ особенности удобны артезианскіе колодцы при огородничествѣ.

Но кромѣ водоносныхъ колодцевъ, существуютъ еще буровые водоотводные колодцы, отводящіе съ поверхности земли всѣ зловредныя грязныя воды. Стоитъ вырыть подобный колодецъ до водосасывающаго внутреннеземельнаго пласта, начиная уже съ глубины 100 футовъ: песку, мѣла, конгломерата, камня съ трещинами и т. п., и вся фабричная, былинная

и иная зловредная вода потечетъ въ подобные колодцы и исчезнетъ въ сказанныхъ пластахъ, освобождая людей и животныхъ отъ всякихъ заразы и болѣзней при пользованіи ими рѣчною или озерною водою, куда нынѣ спускаются эти вонючія воды. Кромѣ того, этими водоотводными колодцами можно превратить вредныя и бездоходныя болота въ прекрасныя черноземныя земли, устроивъ въ нихъ одинъ или нѣсколько колодцевъ на днѣ болотъ до песчаного пласта, и вся вода болотная потечетъ внизъ, въ этотъ пластъ.

Въ виду представляемаго этимъ дѣломъ общаго интереса мы и находимъ не лишнимъ обратитъ вниманіе читателей на доставленные намъ для отзыва и означенны въ началѣ этой замѣтки брошюры.

Кеммеръ и его цѣлебныя силы. Путеводитель для врачей и больныхъ. Составилъ А. Кулябко-Корецкій. Рига. 1895. Цѣна 80 коп.

Настоящій путеводитель выходитъ уже вторымъ изданіемъ, что показываетъ на усиливающееся вниманіе нашей публики къ Кеммерскимъ сѣрнымъ источникамъ, находящимся почти на берегу Рижскаго залива. Послѣ произведенной здѣсь Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ реформы управленія (на подобіе Старо-Русскихъ и Липецкихъ водъ) значеніе этого курорта поднято и число его посѣтителей, жаждущихъ исцѣленія своихъ недуговъ, съ каждымъ годомъ увеличивается. Составитель „Путеводителя“ по Кеммеру останавливается въ своемъ изложеніи преимущественно на научной сторонѣ дѣла и знакомитъ читателей съ цѣлебными свойствами курорта, химическимъ составомъ его водъ и ихъ физиологическимъ дѣйствіемъ на нашъ организмъ. Къ сожалѣнію, практическая сторона жизни здѣсь совершенно опущена, что придаетъ книгѣ характеръ скорѣе научно-популярной статьи, нежели справочнаго изданія, столь необходимаго туристамъ и больнымъ, посѣщающимъ малоизвѣстное мѣстечко Балтійскаго края. Цѣну, по размѣрамъ книжки, слѣдуетъ признать довольно высокою.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Во избѣжаніе остановки въ высылкѣ №№ „Нивы“, Контора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, не внесшихъ полную годовую подписную плату за „Ниву“ 1895 г., озаботиться своевременными срочными взносами слѣдующихъ съ нихъ денегъ. Гг. иногородные подписчики, при высылкѣ денегъ, благоволятъ прилагать печатный адресъ съ бандероли, подъ которою получается ими „Нива“.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг. же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Рубиновая брошюра. (Повѣсть о совершенно невѣроятныхъ похожденияхъ нѣкотораго призрака.) Вас. И. Немировича-Данченко. (Продолженіе.)— Ницкій. Разсказъ Марселя Прево. (Съ французскаго.)—Розы. Стих. Сергія Норманскаго.—Изь царства салазонъ и гномовъ. Н. В. Желховской (съ рис.).— Изъ рисунковъ: Домъ кн. Юсупова въ Москвѣ (съ рис.).—Интересный видъ (съ рис.).—Дворцовый стражникъ (съ рис.).—Полевой цвѣтокъ (съ рис.).—Людвигъ XI и кардиналъ Ла-Балю (съ рис.).—Черновъ св. Давида въ Тифлисѣ (съ рис.).—Высокопреосвященный Амурскій, архіепископъ Харьковский и Ахтырскій (съ портр.).—Печатный станокъ Наполеона I (съ рис.).—Общій взглядъ на первую Всероссийскую выставку печатнаго дѣла. (Окончаніе).—О сребреникѣ Іуды.— Разныя извѣстія. — Политическое обозрѣніе.—Биографія.—Заявленіе.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

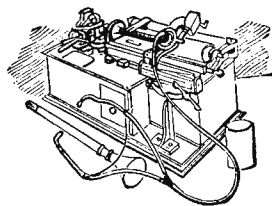
Издатель А. Ф. Марисъ.

Редакторъ А. А. Тихоновъ (А. Луговой).

16 Médailles, 7 en Or
EAU, PATE, POWDRE, pures de tout acide

CÉLÈBRES PAR LEURS QUALITÉS
EN VENTE PARTOUT

Настоящій фонографъ ЭДИСОНЪ, послѣдняя усовершенствованная модель съ аккумуляторомъ или гальваническимъ столбомъ, всѣ принадлежности и ноты для музыки и пѣнія, въ Россіи за цѣну 1000 франковъ. Нашъ торговый домъ единственный въ Европѣ, который представляетъ серьезныя гарантіи и продаетъ совершенно новыя машины, имѣетъ мастерскія для лочинковъ и массу товаровъ. Нашъ торговый домъ продаетъ Kinetoscopes Edison (Кинетоскопы Эдисона) съ sujets et contrôleurs automatiques, доставляемые немедленно по полученіи заказа. „Phonographe Edison“, 85, Rue Richelieu, Парижъ.

Въ виду особенной прочности рекомендуемъ **НОВОСТЬ:**

ЧЕРНЫЕ ДАМСКІЕ ЧУЛКИ

♦♦ съ двойными пяткой и слѣдомъ ♦♦
ВЫСШАГО КАЧЕСТВА съ ручательствомъ за прочность краски.

Бумажные 60 и 75 и. № 8015 4—2
Фильдесовые 1 р., 1 р. 20 и. и 1 р. 50 и.

Голландскій магазинъ бѣлья.
СШБ., 5, Владимирская, 5, прот. Стрѣмянной.

Иногороднымъ высылаются не менѣе 3-хъ паръ по почтѣ съ наложеннымъ платежемъ. Цѣны безъ пересылки. Для мѣрки указать № или малая, средняя, большая или очень большая нога.

Schlesischer Obersalzbrunnen

Oberbrunnen

Первоклассный алькалическій источникъ, съ успѣхомъ примѣняемый съ 1601 г. Анализъ и подробности объ источникѣ высылаются по почтѣ бесплатно. Контора отправки княжескихъ минеральныхъ водъ въ ОБЕРЗАЛЬЦБРУННЪ.
ФУРБАХЪ и СТИБОЛЛЬ, Зальцбруннъ, въ Силезіи.

5—1 Склады во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Ц. № 8035

О С Т Е Р Е Г А Т Ъ С Я П О Д Д Ѣ Л О К Ѣ

Фирма премірована на европейскіхъ выставкахъ дѣствіемъ золотыми медалями и высшими знаками.
Косметическіе спермацетовые, личные № 7480
УТИРАЛЬНИКИ.
Косметика А. ЭНГЛУНДЪ.
При употребленіи спермацетовыхъ утиральниковъ, кожа лица дѣлается чистою. Удобное средство въ дорогѣ, гдѣ лицо особенно подвержено вліянію пыли и вѣтра. Ихъ удобно всегда имѣть при себѣ. Цѣна пачки 60 коп., съ перес. не менѣе двухъ пач. 2 руб., 4 пачки съ перес. 3 руб. Для предупрежденія поддѣлокъ, прошу обратить вниманіе на подпись А. Энглундъ—красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лаборатории. Получать можно вездѣ.—Главный складъ для всей Россіи А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Михайлов. площ., д. Жербина. № 2.

ДУРНОЙ ПОЧЕРКЪ исправляется каждымъ заочно (посредствомъ перенески) въ 15 уроковъ на **КРАСИВОЕ ПИСЬМО** у каллиграфа А. В. Иванова. Методъ и результаты обученія удостоены медалью на Всероссийск. выст. 1883 г. и высшей награды на выст. 1889 г. въ Москвѣ. Подробныя свѣдѣнія, условія и образцы шрифтовъ высылаются за 3 семикоп. почт. марку. Москва, Цвѣтной бульв., д. Торопова, учредителю курсовъ А. В. Иванову. 3—3

С.-Петербургской ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ.
Мыло „КАПРИЗЪ НЕВЫ“
Мыло „САФО“
Мыло „МЮСКЪ“
Превосходнаго запаха и особенно пріятны въ употребленіи.
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.
Гл. складъ: СШБ. Александр. площ., 9. Москва, Никольская, д. Шереметева. Варшава, Новый Свѣтъ, 37

Отпечатана брошюра: **Пѣздка въ ІЕРУСАЛИМЪ** съ указаніемъ рейсовъ пароходной и дѣны проѣзда и плана морей. При требованіи прилагать почтовую марку семь коп. СШБ., Бронницкая, 11, кв. 2. П. П. Свѣтцкому.

Отель „Аугуста-Викторія“. Первоаграрная гостиница. Единственный отель, лежащій противъ источника, ваннъ и солевараевъ. Пансіонъ по соглашенію. Кареты къ желѣзной дорогѣ. Электрическое освѣщеніе. Кресла для больныхъ. 5—3
Купальня Наугеймъ.

ПИСАТЬ не только красиво но и ско- ро выучивая въ 6 уроковъ вачно. Методъ удостоенъ золотой медали и благодарности короля Эллиновъ. За двѣ 7 коп. марки высылаю условія и пробное письмо. Одесса, Дербасовская, д. № 17. Проф. кал. Э. Кошидарисъ. № 8036 10—1

ИЗЪЯНЫ ВОЛИ. Большой романъ въ 3-хъ частяхъ **Н. Д. МАСЛОВА.** Изячно изданный томъ въ 381 страницу, на лучшей бумажѣ, въ красивой обложкѣ. СШБ., 1892 г.
Цѣна 1 р. 60 коп., съ перес. 1 р. 80 коп. Съ требованіемъ обращаться въ Контору изданій А. Ф. Мариса, С.-Петербургъ, Малая Морская, № 22.

Роскошно иллюстрированный прейсъ-курантъ на 1895 г. Спеціальный Оружейнаго магазина **И. И. ЧИЖОВА.** С.-Петербургъ, Литейный пр., № 51. Высылаются бесплатно. На пересылку прилагать марку въ 7 к.

Методъ бѣгло писать красивымъ почеркомъ въ 10 урокъ. за 1 р. 33 к. высылаютъ членъ Парижской Націон. Академіи С. Прушинскій, СШБ., Казанская, 26.

Поставщики ВЫСОЧАЙШАГО Двора **А. РАЛЛЕ и К°.** МОСКВА.
ЦВѢТОЧНАЯ ВОДА РАЛЛЕ
№ 7955 (обезпечена правомъ собственности) 9—5
РАЗНЫХЪ ЗАПАХОВЪ (ЗАМѢНЯЮЩАЯ ДУХИ)
продается во всѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Россійской Имперіи.
СОБСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ:
Москва: Кузнецкій мостъ, Пассажъ Солодовникова.
С.-Петербургъ: Невскій пр., 18 (уг. В. Морской).
Одесса: Уголь Ришельевской и Дербасовской, домъ Ралли.

Мюръ и Мерилизъ.

Москва, Петровка, 2.

ОТДѢЛЕНІЕ КАРТИНЪ И ПРЕДМЕТОВЪ РОСКОШИ.

Картины

Лит. № 7920 3-5

Фигуры и

Комнатн. украшенія.

Подробный только что изданный каталог новаго отдѣленія картинъ и предметовъ роскоши высылается *бесплатно* всѣмъ желающимъ.

ПАВЕЛЬ БУРЕ

В. № 7684 10 9

поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23. Москва, по В. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго моста. **БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ** собственной фабрики съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода. Новый иллюстрир. прейсъ-курантъ высыл. по требован. бесплатно.

Велосипеды знаменитаго англійскаго завода

ГУМБЕРЪ и К^о ЛИМИТЕДЪ

съ послѣдними новостями 1895 года предлагаетъ Торговый домъ 20-14

Г. Земличка и К^о, Москва

Неглинный проездъ, домъ Ечкиной, № 11. Иллюстрир. каталоги 1895 года бесплатно.

Картофельный. Крахмальные заводы, Пшеничный.

Р. № 8034 возведенные и устроенные по моей упрощенной, 4-1

дешевой и испытанной системъ.

W. H. Uhland, Special-Ingenieur für Stärke-Industrie, Leipzig.

Масловый.

Требовать подробнаго объявленія!

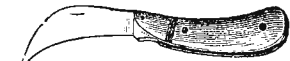
Рисовый.

НЕПРОМОНАЕМ. НАВИДКИ для гр. военныхъ и статскихъ винсатиновыхъ и резиновыхъ черныя и сѣрыя, отъ 1 р. 75 к. и дороже. Гр. виноград. подробный прейсъ-курантъ и образцы высылаю бесплатно. Фабрика и магазинъ **С. СОБЕННИКОВА.** Невскій пр., д. № 58, въ С.-Петербургѣ.

Для Россіи и Сибири дѣятельные и имѣющие обезпеченное положеніе агенты приглашаются. Жалованье и %о. Гродна губ., пот. поч. гражд. Д. Мейлаховичу. № 8032

Громадный выборъ всевозможныхъ

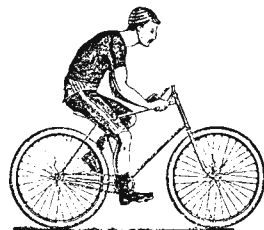
САДОВЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

въ спец. магаз. стали. изд. 2-1

А. О. ВРАВЕЦЪ

СПБ., Больш. Морская. 40.

Иллюстриров. прейсъ-кур. бесплатно.

Велосипеды новости 1895 года всемирно-извѣстныхъ заводовъ.

Гумберъ-Годдардъ, Ноттингамъ.

К^о Квинтонъ, Ковентри.

Вреннаборъ, Бранденбургъ.

Иллюстрированные каталоги бесплатно.

Торговый домъ **Н. Н. Федоровъ и К^о.**

Москва, Неглинный проездъ, противъ Государственнаго Банка. 10-10

УДОЧКИ

и всѣ принадлеж. рыбн. ловли получ. изъ Англій въ больш. выб. въ магазинахъ С. И. Доинкова въ СПБ-ѣ, Невскій пр., Милют. р. д. Двѣрниковой № 27-18, и въ Гостиниомъ

дворъ № 73. Иллюстр. прейсъ-курантъ рыболовн. принадлеж. высылаются бесплатно.

ИСТОРИЯ

первобытной христіанской проповѣди. Соч. проф. Н. И. Барсова. СПб. 1885 г. (стр. 402). Ц. 2 р. 50 к. Того же автора: "Какъ училъ патриархъ Іовъ о перестроженіи". Археологическое изслѣдованіе. 1890. Ц. 25 к. Въ книжн. магазинахъ Глазунова, Суворина, Попова, Карбасникова и др. 3-3

ЮНЬ И ИМПЕРАТОРЪ. Романъ - хроника XVIII в. Всеволода Соловьева. СПб. изд. 2-е. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

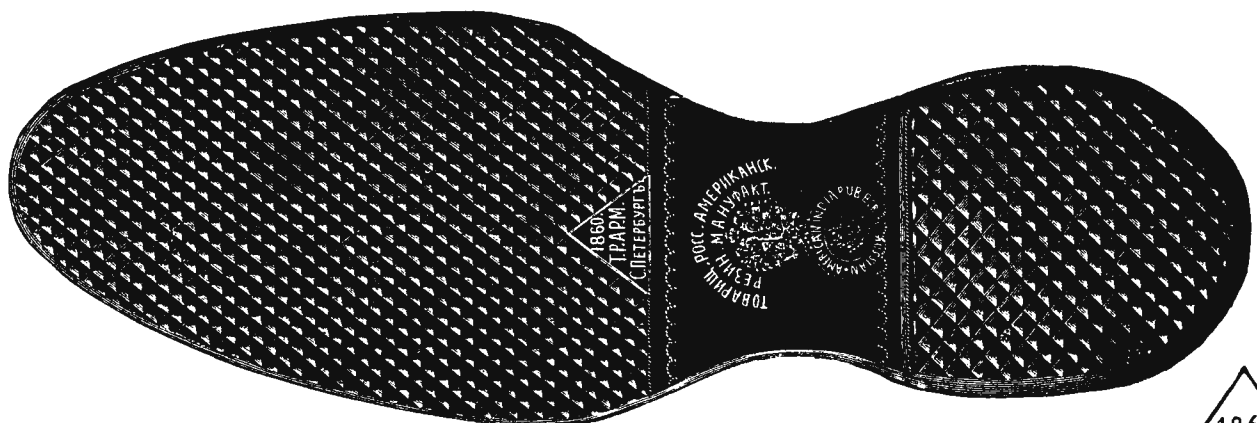

РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАПУФАКТУРЫ

въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

учрежденное въ 1860 году,

просить при покупкѣ **РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ** обращать вниманіе на клейма на подошвахъ:

№ 7620 26-12

въ особенности на **ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГЕРБЪ**

право пользования которымъ принадлежитъ исключительно Товариществу Россійско-Американской Резиновой Мануфактуры, и годъ учрежденія Товарищества „1860“, въ красномъ треугольничкѣ (фабричное клеймо).

Остерегаться подделок!

ЛУЧШИЙ 8-4
ЦВЕТЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ
№. 4711
РЕЙНСКИЕ БУКЕТЫ
слѣдующихъ запаховъ:
Подсѣнникъ, Гольдланъ, Жасминъ,
Геліотропъ, Ландышъ, Опопанакъ,
Резеда, Рейнская Роза, Рейнская
Фіалка, Рейнскіе цветы и Ясминникъ.
Превосходные, продолжительные и
дешевые духи для туалетовъ.
Можно получать во всѣхъ лучшихъ
парфюмерныхъ и аптекарскихъ мага-
зинахъ Россіи и за границей.
При покупкѣ просить обращать внима-
ніе на утвер. фабр. марку № 4711.

ЧТО НОВАГО ИНТЕРЕСНАГО
ВЪ МОСКВѢ?

!Моторъ, самокатъ „ГИЛЬДЕНБРАНДЪ“!
!Кассовый контролеръ „НАТАЛИСЪ“!
!Швейныя машины безъ челнока „ФЕ-
НИКСЪ“!
!Ведослѣды 1895 года „КОРОЛЕВСКІЙ
РОВЕРЪ“!
на пневматикахъ „эксельзиоръ“, какъ
проникающіе для русскихъ дорогъ
ОТЪ 120 РУБ.
!Электрич. зажигатели, вышито спичекъ!
ГРИММЕ, НАТАЛИСЪ и № 1) Б. Лубинка,
№ 18, во дворѣ; 2) у Ильинскихъ воротъ;
3) Кузнецкій мостъ, № 11, „Германскій
магазинъ“, и 4) Тверская, рядомъ съ
Черловымъ (Центральное депо).

ГАРНИТУРА
НАДЕЖДА.

Якорь уснащенъ настоящими бирюзами, а при-
сѣркахъ больш. искусств. бирюза ослепана
вокругъ настоящ. жемчугами.
Все изъ золота 56-й пробы.
№ 403. Браслетъ. 19 р. 50 к.; 2 за 87 р. 75 к.
№ 302. Брошка. 13 р. 85 к.; 2 за 25 р. 90 к.
№ 351. Серьги. Пара 9 р. 75 к.; 2 пары 18 р. 75 к.
С.-Петербургъ,
БАЗАРЪ МАРОКЪ Невск. пр., № 20-31.

ФРАНКУРТСКІЙ
ПОРОШОКЪ

для печенія въ полчаса
чайнаго хлѣба, бли-
новъ и куличей.
Пачка съ подробнымъ на-
ставленіемъ 15 коп. Съ
перес. 5 пачекъ 1 рубль.
Каждый пакетъ имѣетъ штемпель.
ЦЕНТРАЛЬНОЕ АПТЕКАРСКОЕ ДЕПО
Невскій, 27, у Казанскаго моста.

ТРЕБУЙТЕ
НА КАЖДОМЪ ЖЕЛАНІИ
АНТИПАРАЗИТЪ
ОТЪ
КЛОПОВЪ
КРАСИВО ПОДПИСЪ
Л. СТОЛКИНДА
Продается въездъ.
Главный складъ Москва
Фуршатовская пер. д. ОБИДИНОЙ.
Л. А. СТОЛКИНДА
Волшебникъ Мерлинъ.
Драматическая поэма
А. Д. Львовой.
Сюжетъ поэмы весьма оригиналенъ, а со-
держание отличается возвышенностію и по-
этичностью. Писанная поэма прекрасными,
звучными стихами. Изданное изданіе, отпе-
чатанное на превосходной бумагѣ, краси-
во шрифтомъ. С. ПБ. 1893 г.
Цена 50 коп., съ перес. 70 к.
Съ требованіями обращаться въ контору
изданій А. Ф. Маркса, въ С.-Петербургѣ,
Малая Морская, № 22.

EAU DENTIFRICE
BALSAMIQUE DE LOHSE
БАЛЬЗАМИЧЕСКАЯ ВОДА ДЛЯ ЗУБОВЪ ЛОЗЕ.
Средство для полосканія рта, уничтожаетъ
запахъ во рту. № 5121 (63)
Во избѣжаніе часто встрѣчаемыхъ въ продажѣ под-
дѣлокъ, требовать на этикетѣ полную фирму:
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
46, Егерштрассе, Берлинъ, придворн. парфюмеръ.
Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ
и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ
И
ПРОДАЕТСЯ ВЪ КНИЖНОМЪ СКЛАДѢ П. К. ПРЯНИШ-
НИКОВА И ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ
ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ
ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ АДРЕСНАЯ КНИГА
Г. МОСКВЫ,
съ добавленіемъ городовъ: С.-Петербурга, Варшавы, Владимира, Кіева, Лодзи,
Митавы, Н.-Новгорода, Одессы, Ревеля, Риги и Харькова.
Изданіе П. К. ПРЯНИШНИКОВА.
Болѣе 100.000 адресовъ, 74 печатныхъ листа.
Цѣна 1 р. 50 коп., безъ пересылки.
Третье изданіе 1896 г. также выйдетъ въ апрѣлѣ будущаго года, а не передъ
Новымъ годомъ, въ виду того, что многие адреса необходимо исправить, такъ
какъ торговая права выбираются съ Новаго года.
Пріемъ объявленій на третье изданіе 1896 Г., ежедневно
отъ 10 до 5 час. вечера, въ конторѣ изданія: **МОСКВА, Ильинка,**
Ипатьевскій пер., д. Гуськова. Ц. № 8024 2-1

D.O.M + D.O.M

BÉNÉDICTINE
de de
L'Abbaye de Fécamp
La Meilleure des Liqueurs Se trouve dans toutes les bonnes maisons de chaque ville.
Se défier des contrefaçons.
D.O.M + D.O.M

Какъ дешево и основательно научиться кроить?
Заочное, посредствомъ лекцій-корреспонденцій обученіе шитью и кройкѣ. Полная га-
рантія въ успѣхѣ, по окончаніи — свидѣтельство. Впередъ платы не взимается. Подробныя
свѣдѣнія безплатно. Преподавательница Е. Д. Ашмарина, Кіевъ, Львовская, 34.

А. БОЛЬТЪ и К^о.
Москва, Ильинка.
Непромокаемая одежда:
ПАЛЬТО, МАКФАРЛАНЫ,
№ 79-11 **НАКИДКИ 7-3**
мужескія и дамскія
изъ лучшихъ шелковыхъ и шерстяныхъ
матерій, новѣйшихъ рисунковъ.
Пальто мужескія отъ . . . 16 руб.
Макфарланы . . . . . 16 . . .
Накидки . . . . . 3 . . . . .
Пальто дамскія (ватерпруфъ) отъ 20 . . .
Прейсъ-куррантъ съ образцами ма-
терій высылаются безплатно.

АЛЬБОМЪ
РИСУНКОВЪ ДЛЯ ВЫПИЛИВАНІЯ
состоящій изъ 25 листовъ съ 391 со-
вершенно новыми, оригинальными ри-
сунгъ еще не напечатанными рисо-
нками художника Л. И. СЕРГѢЕВА.
Альбомъ этотъ отличается изяществомъ
вкусомъ и разнообразіемъ стили и заклю-
чаетъ въ себѣ массу превосходныхъ ри-
сунковъ — отъ самыхъ мелкихъ и до болѣе
сложныхъ и крупныхъ. Цѣна этого изданія
назначена крайне умѣренной; въ изданіи
линограф. оберткѣ 1 р. 25 к., а съ пе-
ресылкою 1 р 60 к.

Детгарныя мыла Бергера
Троппау—Вѣна.
25 лѣтъ употребленія съ успѣхомъ
для очищенія кожи въ Австріи, Гер-
маніи и Франціи, продаются во всѣхъ
аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.
Детгарное мыло сод. 40% детга;
детгарно-глицериновое и детгарно-
сѣрное мыла. Цѣна за каждое по 35 коп.
Оптовый складъ: Л. ГЕРКЕ, С. ПБ.,
Максимил. пер., д. 2.

АЛЬБОМЪ
РУССКИХЪ РОМАНСОВЪ.
10 номеровъ
для двухъ скрипокъ съ фортепiano
переложеніе
А. КЛЕЙНЕКЕ.
I изданіе для 2 скрипокъ съ фортепiano 1 р.
II изданіе для 1 скрипки съ ф. п. . . 75 к.
III изданіе для двухъ скрипокъ . . . 40 к.
IV изданіе для одной скрипки . . . . . 25 к.
Москва, у П. ЮРГЕНСОНА.
С. ПБ., у Г. Юргенсона, Варшава, Г.
Зеневальдъ и во всѣхъ музыкаль-
ныхъ магазинахъ.

ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКІЙ СКЛАДЪ
и **КОНТОРА** Всѣхъ электрическихъ
принадлежностей изъ лучшихъ
загранич. фаб. импорт. Прейсъ-
куррантъ высылается безплатно.
ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ
АППАРАТЫ и ПРИБОРЫ ПОСТОЯННО
въ больш. выборѣ
К. И. ФРЕЛАНДТЪ
нов. прейсъ-куррантъ 1895 безплатно
С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Невскій пр. 30/16
МОСКВА МЯСНИЦКАЯ Д. СОКОЛОВА. ХАРЬКОВЪ
МОСКОВСКАЯ УЛ. № 2

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:
Геча: Практической курсъ
перспективн. . . . . 1 р. 50 к.
Д-ра Цанъ: Анатомія чело-
вѣчъ, тѣла съ 31 рис. 1 р. —
Гордонъ: Практич. указа-
нія къ живописи. . . . . 1 р. —
Erhardt'a: Пропорціи, измѣ-
реніе чело. тѣла 19 таб. 2 р. —
Фомъ-ЗОЛЬДЕРНЪ: Краткое руково-
дство по орнаментации 136 рис. 1 р. 50 к.
Берлинскій художественный магазинъ
Ю. Ф. Брокманъ,
Москва: Неглинный проездъ, д.
Третьяковскихъ.
Ц. № 8023

Новые англійскіе
ВЕЛОСИПЕДЫ
по случаю продаются.
Москва, Мясницкая, д. Бисель-Заго-
рянскаго, кв. № 4.

ТУРБИНЫ
**ВЫГОДНАЯ ЗАМѢНА ВОДЯ-
НЫХЪ КОЛЕСЪ,** значительно
увеличиваетъ силу воды.
Прейсъ-куррантъ и свѣдѣнія высылаются
безплатно.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ Ц. № 7916
В. ЖУКОВСКІЙ.
НЕВСКІЙ, 97. 2--2

МЕХАНИЧЕСКАЯ МУЗЫКА

для танцевъ
и домашнего развлечения:

**ИХАЛЫХ ФЕНИКСЪ
(ОРГАНЪ-ИНТОНА)**

Очень приятнаго тона, прочной конструкции
10-тонный, со стальными голосами. Пере-
матъ посредствомъ металлических нотъ и
различныхъ пьесъ. Цѣна безъ нотъ 10 руб.
Ноты по 35 коп. каждая.

ФЕНИКСЪ-ОРГАНЪ

Такой же конструкции, 24-тонный, со сталь-
ными голосами, болѣе звучнаго тона. Цѣна
безъ нотъ 26 руб. Ноты по 60 коп. каждая.

Каталогъ пьесъ бесплатно.

По полученіи задатка приблизительно на
стольки заказъ требуемое высылается съ
накладной, платежемъ на остальную сумму.

ЮЛИЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ

Главное депо

музыкальныхъ инструментовъ и нотъ.
С.-Петербургъ, Бол. Морская, № 34 и 40.
Мисина, Кузнечій мостъ, д. Захарына.

ПОРТЛАНДЪ-ЦЕМЕНТЪ

С.-Петербургскаго ГЛУХООЗЕРСКАГО ЗАВОДА.

Вслѣдствіе расширенія завода и увеличенія пролзв. цѣны значат. понижены.

С. № 8005 4-2 **Гороховая ул., д. 6.**

По своимъ досто-
инствамъ прева-
шаетъ требованія
(нормы) Минист.
Путей Сообше-
нія. Принятъ при
крупныхъ казен-
ныхъ, обществен-
ныхъ и желѣзно-
дорожныхъ со-
оруженіяхъ.

Продажа въ
С.-Петербургѣ исклю-
чительно, въ
конторѣ правле-
нія завода.

ТЕЛЕФОНЪ № 1207.

НА ВОСПИТАНІЕ И СТРОИТЕЛЬСТВО ДѢТЕЙ ВЪ
С.-ПЕТЕРБУРГѢ

СВЯБОЯ
60.
ТЕЛЕФОНЪ
1360

ИМПЕРАТОРСКАГО
ОБЩЕСТВА
ПРОСИТЬ
АДЕРЖИХЪ ЛЮДЕЙ
заботиться
о немъ

НЕУЖИВШИЕ ВЕЩИ

АУДИОНЪ
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ
ВОСПИТАНІЕ
500 АЛТ.

ТЕЛЕФОНЪ 3672. ТЕЛЕФОНЪ 1141.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

„РОССІЯ“

Высочайше утвержденное въ 1881 г.

въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 37.

Основной и запасные капиталы 22.500,000 руб.

Общество заключаетъ:

Страхованія жизни

т. е. капиталовъ и доходовъ для обезпеченія семьи или соб-
ственной старости, приданаго для дѣтушекъ, стипендій для
мальчиновъ и т. п., на особо выгодныхъ условіяхъ и съ
участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.

Къ 1 января 1895 г. въ Обществѣ „Россія“ было застра-
ховано 31,701 лицо на капиталъ въ 82.708.760 руб.

Страхованія отъ несчастныхъ случаевъ

какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и коллективныя страхованія слу-
жащихъ и рабочихъ на фабрикахъ, — съ уменьшеніемъ стра-
ховыхъ взносовъ вслѣдствіе зачета дивиденда.

Страхованія отъ огня

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода (строеній,
машинъ, товаровъ, мебели и проч.).

Страхованія транспортовъ

рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ; страхованіе корпусовъ судовъ.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣ-
дѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая
Морская, собств. д., № 37) и агентами Общества въ другихъ
городахъ Имперіи.

Страховые билеты по страхованію пассажировъ отъ несчаст-
ныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ
и на пароходахъ выдаются также на станціяхъ желѣзныхъ
дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

В. № 7986 6-2

ЭЛЕПАТЬ

Пр. КИНУНЕНЪ
для волосъ.

ЭЛЕПАТЬ Кинунена находится для про-
дажи во всѣхъ болыи. аптек. и космет.
магазинахъ. Цѣна флак. 1 р. 50 к. безъ перес.

Пр. Кинуненъ.

Просьба обращать вниманіе на клеймо
въ самомъ стеклѣ флакона.
Пр. Кинуненъ. Главный складъ:
С.-Петербургъ, Демидовъ пер., № 1.

ТОЛЬКО 5 руб.

Высылается настоящій фотографическій
аппаратъ съ треножникомъ, не игрушка,
комъ каждый, даже ребенокъ, можетъ сн-
мать съ натуры портреты, виды, ланд-
шафты и проч., съ пробными снимками и
руководствомъ. Адресъ: С.-Петербургъ,
Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая
Морская, № 33. Заказы исполняются не-
медленно. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній
высылается за 15 коп. почтов. марками.
Можно наложеннымъ платежемъ.

Н. ВОСТЬ изобрѣдена для выдѣла-
нн дома: **ЗВОНКИ** безъ элемен-
товъ; могутъ быть прикрѣплены въ лю-
бомъ мѣстѣ и проведены всякимъ возду-
хомъ. Цѣна 5 руб. По полученіи стипен-
діи или задатка, немедленно высылается.
Адресовать: З. Варшавскому, Гра-
ничная ул., 14 въ Варшавѣ.

**ВЕЛОСИПЕДЫ
„ТРИУМФЪ“**

Опель и др. № 7924
Единств. представит. для всей Россіи
Іосифъ Эйхенвальдъ.
Москва, Столешниковъ пер., д. № 5.
Поставки отъ 100 до 272 рублей.
Прейсъ-куррантъ бесплатно.

**ÉLIXIR, POUDRE ET PÂTE
DENTIFRICES**

des Révérends Pères

BÉNÉDICTINS

DE
l'Abbaye
DE

Soulac
INVENTES en l'AN
1373

VENTE EN GROS

SEGUIN, BORDEAUX

DÉTAIL DANS TOUTES LES BONNES

PARFUMERIES, PHARMACIES & DROGUERIES

ГЛАВ. СКЛАДЪ МОСКВА
У Л. Я.
СТОЛКИНДЪ.

КРУПНИКЪ
УНИЧТОЖЕНЪ
КРЫСЪ И МЫШЕЙ
ПРОФ. ФРОНШТЕЙНЪ

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
ПО 30 и 50 К.

ФУРКАСОВС. ПЕР. Д. ОБИДИНОЙ

НЕЗАМѢНИМОЙ

прочности
настоящія джутовые
чулки и носки

безъ шва. 6-5
Носки 5 р. Чулки 7 р. Самые тонкіе:
Носки 6 р. Чулки 9 р. за дюж.

Въ специальномъ магазинѣ бѣлья
Ю. ГОТЛИБЪ.

По Владимирской, д. 2, уг. Невскаго просп.
Прейсъ-куррантъ высылается бесплатно.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
„СТРѢЛА“
С. ПЕТЕРБУРГЪ, МОСКВА, РИГА.

ЛУЧШІЕ ВЕЛОСИПЕДЫ 1895 г.
РЭЛЛЕЙ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVI

№ 22

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣс. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 вышуксовъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1895

Выданъ 3 іюня 1895 г.

Цѣна этого № 20 к., съ пер. 25 к. Цѣна Сборн. 50 к., съ пер. 60 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1895 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГЪ, МАЛАЯ МОРСКАЯ, Д. № 22.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ со всѣми приложеніями за 1895 г.: второю половиною соч. ДОСТОЕВСКАГО, въ 12-ти книгахъ, Литератур. прилож. и пр.

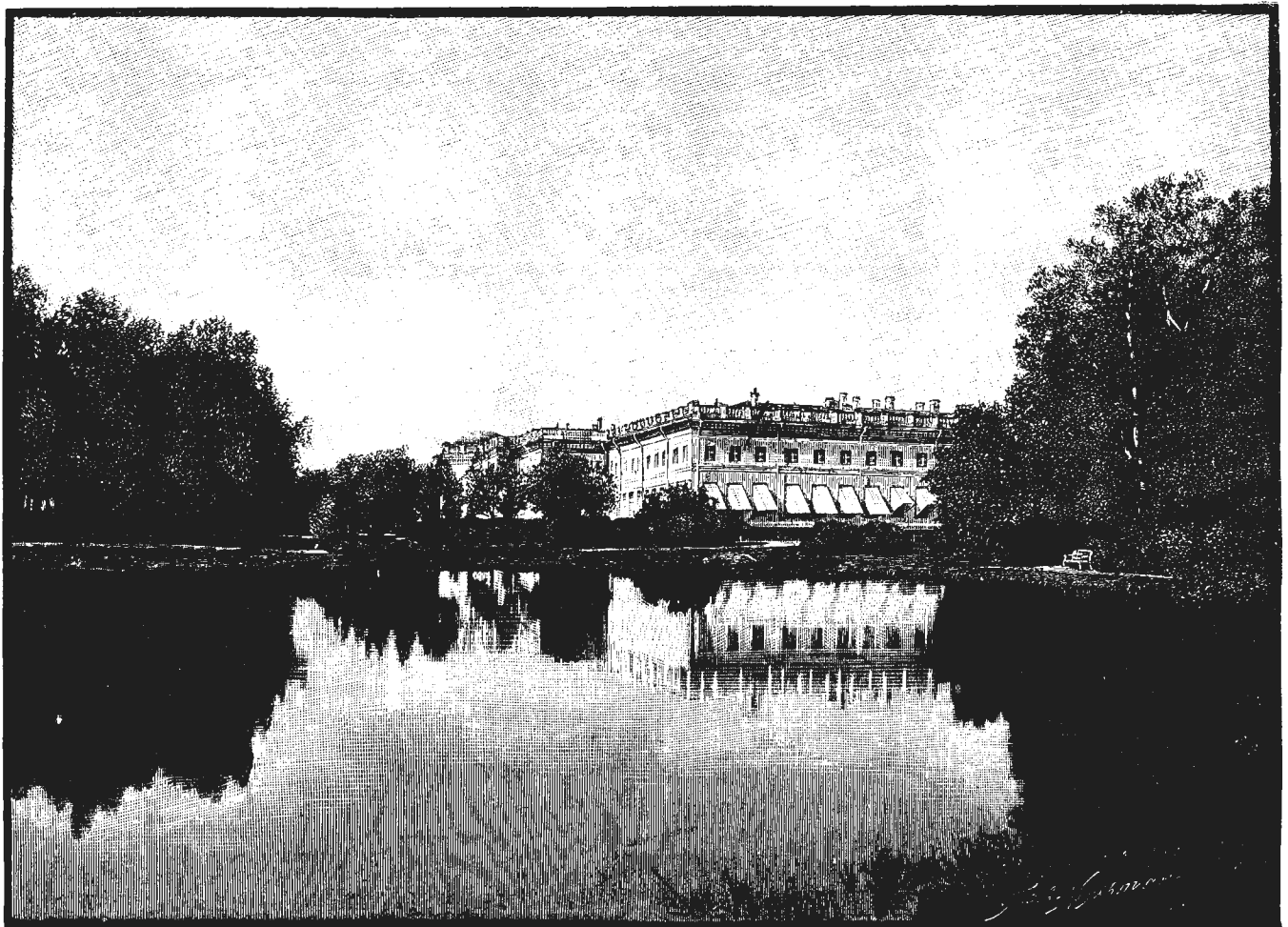
Безъ доставки въ Петербургъ . . .	5 р.	Безъ доставки въ Москвѣ у Н. ПЕЧНОВОЙ Петровск. линіи.	6 р.	Съ доставкою въ Петербургъ . . .	6 р. 50 к.	Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи.	7 р.	За границу . . .	10 р.

На 1/2 года безъ дост. 1 р. 25 к., съ дост. въ СПБ. 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на 1/2 года безъ дост. 2 р. 50 к., съ дост. въ СПБ. 3 р. 50 к., съ перес. иногородн. 3 р. 50 коп.

При семъ прилагаются: 1) СОЧИН. Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО, Т. IX, Ч. II (Сборникъ «Нивы» за Іюнь); 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ ЗА ІЮНЬ 1895 г. съ 27 рис. и отдѣл. листъ съ 26 чертеж. выкр. въ натур. велич. и 31 рис. выпильныхъ работъ.

Подписная цѣна для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить, кромѣ „Нивы“ за 1895 г. со всѣми приложеніями, ЕЩЕ ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ СОЧ. ДОСТОЕВСКАГО, въ 12-ти книгахъ, приложенныхъ въ 1894 г. Эти 12 книгъ подписчики получаютъ ЕДИНОВРЕМЕННО при 1-мъ № „Нивы“ за 1895 годъ.

Безъ доставки въ СПБ. 7 р. Безъ доставки у Н. Печковской въ Москвѣ 8 р. 25 к. Съ доставкою въ Петербургъ 9 р. Съ пересылкою во всѣ города Россіи 9 р. 50 к. За границу 14 р.

Царское Село. Александровскій дворецъ. По фотогр. бывш. Лапте, нынѣ Л. С. Городецкаго, грав. Мультиановскій и Павловъ.

Царское Село.

Съ 8-ю рисунками.

Между окрестностями Петербурга Царское Село, по сириведливости, может считаться мѣстностью наиболее благоприятною для здоровья по отсутствію вблизи болотъ и обилію растительности, а также по расположенію на возвышенности. Городъ отстоитъ отъ Петербурга на 22 версты, но вѣдѣствіе удобнаго сообщенія по желѣзной дорогѣ (построенной въ 1838 г.), многи лица, имѣющія постоянныя, ежедневныя сношенія со столицею, не находятъ затруднительнымъ жить и лѣтомъ и зимой въ Царскомъ Селѣ.

На мѣстѣ Царскаго Села до начала XVIII в. была шведская мыза, называвшаяся „Саари“ (что значитъ по-фински „возвышенность“, „островъ“). Съ 1708 г. здѣсь устроено было казенное село, названное „Сарскимъ“, что, по созвучію названій, дало поводъ называть его „Царскимъ“; при Екатеринѣ II здѣсь учрежденъ былъ уѣздный городъ Петербургской губерніи, наименованный „Софіею“ (въ 1780 г.), а въ 1808 г. городъ этотъ названъ былъ „Сарскимъ Селомъ“; вскорѣ же его стали называть „Царскимъ Селомъ“.

Начало обширному царскосельскому парку и царскосельскимъ дворцамъ положено при Петрѣ Великомъ. Въ 1711 году Петръ подарилъ своей супругѣ Екатеринѣ I лѣтній дворецъ въ Екатерингофѣ; Екатерина, со своей стороны (по преданію, безъ вѣдома Петра), велѣла построить небольшой деревянный дворецъ въ Сарскомъ Селѣ и подарила его супругу. Императрица Елисавета Петровна, вмѣсто деревяннаго дворца, повелѣла выстроить (въ 1743—1756 гг.) нынѣ существующій трехъэтажный „большой царскосельскій дворецъ“ по плану извѣстнаго обер-архитектора графа Растрелли. Этотъ дворецъ былъ такъ богатъ украшеніемъ вызолоченными фигурами (каріатидами, статуями на кровлѣ и т. д.), что французскій дипломатъ маркизъ де-ла-Шетарди въ шутку говорилъ, что „на эту драгоценность надо сдѣлать стеклянный колпакъ“. При Екатеринѣ II дворецъ былъ расширенъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ многія позолоченныя украшенія, пострадавшія отъ времени, были закраснены зеленою краскою. Сохранилось преданіе, что когда Екатерина доложили, что за снятіе оставшагося на этихъ украшеніяхъ золота предлагали болѣе 20 тыс. червонцевъ, она отвѣчала, что „не любитъ продавать своихъ обносковъ (ses vieilles hardes)“. Въ общемъ, нынѣ существующій большой Императорскій дворецъ представляетъ тотъ же видъ, какой имѣлъ при Екатеринѣ II; снѣтъ только куполь съ золотою надъ нимъ звѣздою, устроенный надъ комнатами Екатерины II для симметріи съ находящимся на противоположномъ концѣ дворца церковнымъ куполомъ.

Внутренность дворца соответствуетъ наружности, какъ по огромности залъ, такъ и по убранству ихъ. Такъ, напримѣ-

ръ, одна изъ залъ („литарная комната“) имѣетъ стѣны, сдѣланныя изъ литарныхъ дощечекъ; эти украшенія были подарены Петру Великому въ 1716 году отцомъ Прусскаго короля Фридриха II, Фридрихомъ - Вильгельмомъ I, которому Петръ въ знакъ благодарности прислалъ въ подарокъ 55 русскихъ великановъ для королевскаго гвардейскаго баталіона.

Во дворцѣ также замѣчательны: громадный балый залъ въ два свѣта, комнаты золотая, китайская, „агатовая“ и др.; въ особенности же — покои императора Александра I, гдѣ сохраняются его письменный столъ, кровать, мушкетръ, ботфорты, бритвенныя принадлежности и т. п. Со стороны сада ко дворцу примыкаетъ такъ-называемая „Камаровская галлерей“ (названная по имени строителя — архитектора Камарона); она построена въ 1783 г. и при Екатеринѣ II предназначена была для ея зимнихъ прогулокъ; тогда здѣсь были разставлены бюсты великихъ людей и, между прочимъ, была извѣстная статуя Вольтера, работы Гудона (нынѣ находящаяся въ Императорскомъ Эрмитажѣ). Галлерей эта имѣетъ въ длину 30 сажень, а въ ширину 7; на лѣстницѣ, ведущей съ галлерей въ садъ, поставлены двѣ большія статуи Геркулеса и Флоры—работы русскаго художника Гардѣева. Геркулесъ представляетъ коню знаменитой статуи Геркулеса Фарнезскаго (въ Римѣ), но русскій скульпторъ измѣнилъ его фигуру, представивъ опирающимся на палицу и въ львиной шкурѣ.

Съ той же галлерей идетъ въ садъ пологій спускъ, на концѣ котораго стоятъ двѣ огромныя бронзовыя вазы, сдѣланныя русскими мастерами въ 1793 году.

Прекрасный паркъ около дворца началъ быть еще при Петрѣ Великомъ, но въ нынѣшнемъ его видѣ (съ прудами, искусственными возвышеніями и т. п.) паркъ устроенъ при Екатеринѣ II, по плану англичанина-садовника Бута. Особое отдѣленіе парка, примыкающее непосредственно къ дворцу, носитъ названіе „Царскаго садика“ и закрыто для публики. Въ паркѣ сооружено нѣсколько памятниковъ, относящихся къ славнымъ событіямъ царствованія Екатерины II: баниня, называемая „руиною“ (рис. на стран. 515) и представляющая полуразрушенное укрѣпленіе, напоминаетъ о началѣ первой турецкой войны 1768—1774 гг.; съ этой банини открывается прекрасный видъ на царскосельскія окрестности, въ особенности къ сторуцѣ Павловска; большая мраморная колонна (на главномъ прудѣ) съ корабельными носами и орломъ наверху (рис. на стран. 515) сооружена въ память Чесменской побѣды 24

июня 1770 г.; изящный турецкій кіоскъ на берегу того же пруда построенъ въ воспоминаніе Кучукъ-Кайнарджійскаго мира (1774 г.). Въ „Царскомъ садикѣ“ находится колонна изъ снѣжнаго мрамора въ память побѣды, 21 іюля 1770 г., при Кагуль,

Царское Село. Орловскія мраморныя ворота.
По фотогр. бывш. Лапре, нынѣ Л. С. Городецкаго,
грав. Мультиановскій и Павловъ.

Царское Село. „Большой напризъ“ и китайская бесѣда.
По фотогр. бывш. Лапре, нынѣ Л. С. Городецкаго,
грав. Мультиановскій и Павловъ.

гдѣ 17,000 русскихъ разбили на голову 150,000 турокъ. Въ паркѣ есть еще колонны въ память подвиговъ въ Архипелагѣ (въ 1770—1773 гг.), съ надписью, что „русскіе не спрашивали многочисленъ ли непріятель, но гдѣ онъ?“ Въ такъ-называемомъ „Адмиралтействѣ“, на берегу большого пруда (рис. на стран. 516), построенномъ въ воспоминаніе покоренія Крыма

(въ 1783 г.), хранятся боты времени Екатерины II, и первый трофей войны 1877—1878 гг. — флагъ съ турецкаго броненосца, потопленнаго на Дунаѣ. Двое воротъ, ведущихъ въ паркъ, также замѣчательны въ историческомъ отношеніи: одинъ называется „Орловскими“ (рис. на стран. 514) — въ честь князя Г. Г. Орлова и построены въ память прекращенія имъ чумы въ Москвѣ въ 1771 году; на этихъ мраморныхъ воротахъ надпись: „Орловымъ отъ бѣды избавлена Москва“; другія ворота — чугунныя, построенныя Александромъ I въ честь героевъ 1812—1814 гг., которымъ императоръ и приказалъ отводить земли въ Царскомъ Селѣ; на этихъ воротахъ латинская надпись (по-русски и французски): „Любезнымъ моимъ сослуживцамъ. (A mes chers compagnons d'armes)“. Многія оригинальныя постройки въ паркѣ до сего времени живо напоминаютъ о временахъ Елисаветы Петровны и Екатерины II; таковы, напр., „Эрмитажъ“, построенный въ 1746 г. и замѣчательный по подъемнымъ машинамъ, доставляющимъ возможность въ верхнемъ этажѣ обѣдать безъ участія прислуги; „Утрення залъ“ (Екатерины II) на берегу большого пруда, украшенная бюстами историческихъ лицъ; мостъ изъ сибирскаго мрамора въ стилѣ XVI вѣка, памятникъ-пирамида любимымъ собакамъ Екатерины II, съ оригинальными эпитафиями на французскомъ языкѣ, и пр.

Другой царскосельскій дворецъ называется „Александровскимъ“ (рис. на стран. 513). Онъ построенъ архитекторомъ Гваренги въ 1792 году для Александра I, по случаю его бракосочетанія; дворецъ двухъэтажный, съ красивою колонадой, соединяющею два флигеля. Къ этому дворцу принадлежитъ особый паркъ, называемый „Александровскимъ“. Раздѣломъ между обоими парками („Большимъ“ и „Александровскимъ“) служатъ такъ-называемые „капризы“ (большой и малый), — это ворота въ родѣ туннеля, находящіяся, повидимому, рядомъ, но ведущія въ разныя стороны. Въ Александровскомъ паркѣ, любимомъ мѣстѣ прогулокъ императора Александра I, замѣчательны постройки въ китайскомъ вкусѣ (китайская деревня, китайскій театр, китайская бесѣдка надъ „большимъ капризомъ“ и др. (рис. на стр. 514).

Въ 1825 г. устроена въ Александровскомъ паркѣ канцеля съ искусственными около ней развалинами; въ ней находится превосходное изображеніе Спасителя (работы германскаго скульптора Даннекера), — подарокъ императрицы Маріи Феодоровны сыну — Александру I. О происхожденіи этой статуи есть такое преданіе. Даннекеръ однажды увидѣлъ во снѣ Спасителя. Послѣ этого видѣнныя имъ ликъ постоянно былъ въ его памяти и какъ-бы сверхъестественнымъ образомъ побуждалъ его къ работѣ, которая однако долго ему не удавалась. Видѣвши наконецъ удачную модель статуи, Даннекеръ привелъ къ себѣ въ мастерскую семилѣтняго ребенка и спросилъ его: „чьи это статуя?“ Ребенокъ сразу отвѣтилъ: „Спа-

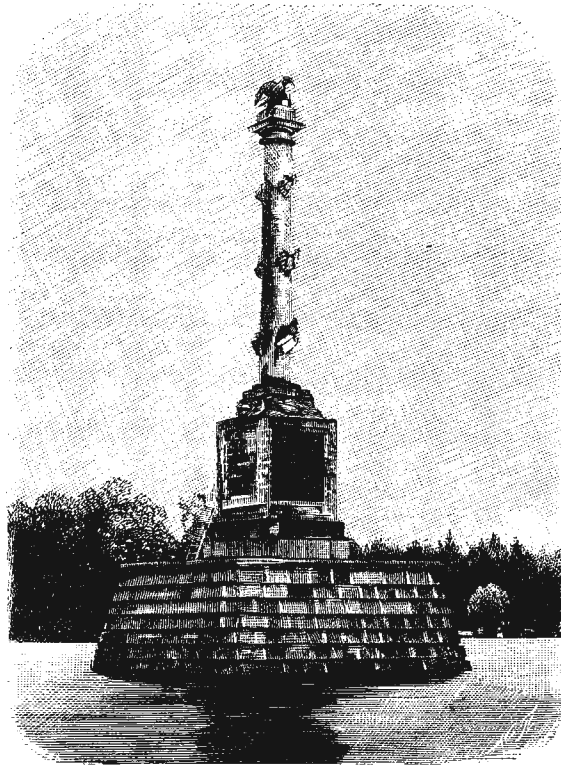
сителя“. Художникъ былъ въ восторгѣ, убѣдившись, что даже дѣтскимъ понятію названіе имъ изображеніе, и принялся за окончательную работу статуи. Канцеля, въ которой находится эта статуя, извѣстна подъ названіемъ „башни Спасителя“ (рисун. на стран. 516); вблизи ея расположены Императорскія оранжереи. Въ глубинѣ того же сада находится бывшій арсеналь (Mon-bijou или „Мон-бежъ“), построенный на мѣстѣ „охотничьяго замка“ Елисаветы Петровны, при которой существовалъ здѣсь звѣринецъ; арсеналь сооруженъ при Александрѣ I, по теперь въ немъ нѣтъ вещей; всѣ онѣ находятся въ Императорскомъ Эрмитажѣ. На берегу небольшого пруда сохраняется домикъ, въ которомъ жила великая княгиня Александра Николаевна, скончавшаяся въ 1844 г., на 19 году отъ рожденія; рядомъ съ домикомъ прекрасный мраморный памятникъ великой княгинѣ съ младенцемъ въ рукахъ. Около этого домика когда-то водились черныя лебеди (австралійскіе). „Телеграфная башня“ (рис. на стр. 516), находящаяся въ томъ же паркѣ, напоминаетъ о прежнихъ телеграфахъ, называвшихся „оптическими“, то-есть тѣхъ, съ которыхъ условные знаки передавались сигналами, наблюдавшимися посредствомъ подзорныхъ трубъ. Съ этой башни открывается великолѣпный видъ на всѣ окрестности Царскаго Села.

Царское Село снабжается водою изъ Танцкихъ ключей, отстоящихъ отъ него на 18 верстъ; начало водоснабженію положено было при императрицѣ Елисаветѣ, устроено при Екатеринѣ II и усовершенствовано въ 1887 году, при чемъ приспособлено такъ, что машины, работающія на водоподъемныхъ башняхъ, служатъ и для электрическаго освѣщенія города. Въ большомъ паркѣ устроенъ фонтанъ, извѣстный подъ названіемъ „молочницы“; онъ изображаетъ дѣвочку, печально смотрящую на разбитый кувшинъ, изъ котораго вытекаетъ прекрасная ключевая вода. Кто не знаетъ четверостишія, написаннаго Пушкинымъ къ этой статуѣ!

Урну съ водою уронивъ, обѣ утесъ
ее дѣва разбила.
Дѣва печальна сидитъ, праздный
держитъ черепокъ.
Чудо! не сякнетъ вода, изливаясь
изъ урны разбитой;
Дѣва надъ вѣчною струей вѣчно
печальна сидитъ.

Въ самомъ городѣ Царское Село замѣчательны: городской соборъ во имя Св. Екатерины (сооруженъ въ 1840 году), капитально отремонтированный въ 1894 г. на средства, пожалованныя почившимъ Императоромъ Александромъ III; Знаменская церковь (старѣйшая въ Царскомъ Селѣ — съ 1747 года), гдѣ находится чудотворная икона Знаменія Божіей Матери, принадлежавшая царю Алексѣю Михайловичу и принесенная сюда Елисаветою Петровною, и Софійскій храмъ (д.-гв. Гусарскаго и Кирасирскаго Его Величества полковъ), построенный при Екатеринѣ II и долженствовавшій напоминать собою храмъ св. Софіи въ Константинополѣ, но на дѣлѣ несколько не представляющій подобія знаменитой византийской постройки. Въ Царскомъ Селѣ существуютъ мужская Императорская Николаевская гимназія, построенная въ память императора Николая Павловича и почившаго Цесаревича Николая Александровича (открыта въ 1870 г.), женская гимназія и училище для дѣвицъ духовнаго званія.

Н. Ш.

Царское Село. Чесменскій памятникъ.
По фотогр. бывш. Лапре, нынѣ Л. С. Городецкаго,
грав. Мультиановскій и Павловъ.

Царское Село. Руина.
По фотогр. бывш. Лапре, нынѣ Л. С. Городецкаго,
грав. Мультиановскій и Павловъ.

Рубиновая брошка.

(Повѣсть о совершенно невѣроятныхъ походахъ
нѣкотораго призрака.)

Вас. И. Немировича-Данченко.

(Продолженіе.)

VIII.

Время шло, а Анисія шалить не переставала.

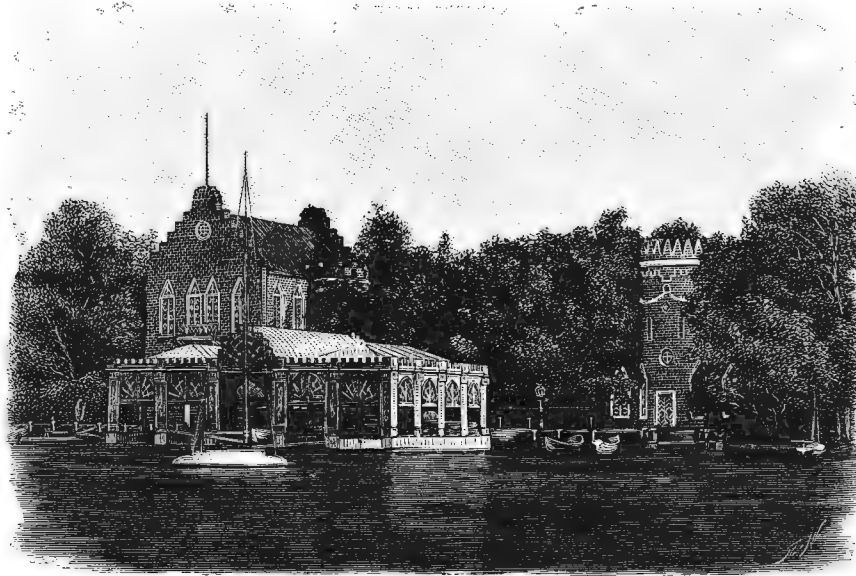
Домъ по сосѣдству приобрѣлъ значеніе нечистаго.

Въ газетахъ — въ
отдѣлахъ, печат-
аемыхъ петитомъ,
появлялись замѣт-
ки о „сверхъ-чув-
ственныхъ явлені-
яхъ“ на Захарь-
евской, то и дѣло
шныряли около ре-
портеры, а одинъ
осмѣлился до то-
го, что всю ночь
провелъ на черда-
кѣ и хотя былъ
въ такомъ угарѣ,
что не видѣлъ ни-
чего, но призра-
ковъ описалъ на
семь рублей во-
семьдесятъ копѣ-
екъ, считая по пя-
тачку за строчку.
Даже полиція обез-
покоилась. Участ-
ковый позвалъ къ
себѣ околотоchnаго.

- У тебя тамъ безпорядокъ — привидѣнія бродятъ.
- Точно такъ-съ.
- Ты у меня смотри въ оба. Развѣ въ столицѣ ука-

Въ „Ребусѣ“ ей посвятили десятокъ статей. На спири-
тическихъ сеансахъ ее вызывали — и она давала не-
обыкновенно мудрыя совѣты. Одному дипломату даже
внушила столь
удачный полити-
ческий маневръ,
что онъ ее звалъ
съ тѣхъ поръ „сво-
имъ добрымъ ге-
ніемъ“. Съѣвшему
на подножномъ
корму зубы—ста-
рому генералу по-
дробнѣйшимъ об-
разомъ описала
житіе блаженныхъ
духовъ на плане-
тѣ „Венера“, а
двумъ дѣвицамъ,
холостое состояніе
которыхъ грозило
общественной без-
опасности, падава-
ла столь велико-
лѣпныхъ внуше-
ній, что обѣ въ эту
же зиму выскочили
замужъ за медіу-
мовъ.

Одному только околотоchnому не повезло съ нею.
Какъ онъ ее ни ловилъ — ничего сдѣлать не могъ.
Разъ было и совсѣмъ поймалъ и въ кутузку заперъ, по

Царское Село. Адмиралтейство.

Съ фотогр. бывш. Лауре, нынѣ Л. С. Городецкаго, грав. Мультиановскій и Павловъ.

Царское Село. Башня Спасителя.

Съ фотогр. бывш. Лауре, нынѣ Л. С. Городецкаго, грав. Мультиановскій и Павловъ.

Царское Село. Телеграфъ.

По фотогр. бывш. Лауре, нынѣ Л. С. Городецкаго, грав. Мультиановскій и Павловъ.

зано быть чертовщинѣ? Немедленно изловить.

Но хотя Анисія и не слѣдовало выходить изъ
ямы на Голодаѣ и шататься по ночамъ,—она все-таки
продолжала такимъ образомъ производить безпорядокъ.

утромъ она оказалась солдатскою вдовою съ законнымъ
паспортомъ, проживавшей на иждивеніи интендантскаго
капитана Живорѣзова.

Дерзость Анисии дошла до того, что она стала даже

Къ сбору! Съ рис. I. Альбрехта, грав. Геданъ.

показываться на каланчѣ той части, въ которой прежде до своего ареста служилъ ея пожарный Михай Гордѣевъ. Чести она добилась неимовѣрной. Въ Психическомъ обществѣ профессоръ Неудобопонятный сдѣлалъ о ней докладъ, сообщая, что, по тщательнымъ его розыскамъ, духъ Анисьи нѣкогда былъ воплощенъ въ жреца персидскаго божества Митры, затѣмъ въ вавилонскомъ магѣ Сенекосѣ и, наконецъ, въ средневѣковой колдуньѣ Маріи Кудеень, сожженной публично въ Тулузѣ... Что это собственно не духъ чловѣка, а искупающій грѣхи въ земныхъ воплощеніяхъ демонъ Аброадабрій, въ пятомъ колѣнѣ приходящійся родственникомъ самому Вельзевулу. Неудобопонятный представилъ по поводу Анисьи всѣ формулярные списки ея въ теченіе по крайней мѣрѣ десяти существованій въ нашей юдоли, и на запросъ: гдѣ онъ ихъ досталъ? назвалъ духа Мастодонтуса Плезозавруса, не разъ оказывавшаго ему свое высокое и таинственное покровительство... Въ заключеніе была вызвана спиритическими приемами сама Анисья, которая продиктовала мѣдѣуму—дѣвицѣ Скулавцевой прелестное стихотвореніе на итальянскомъ языкѣ, и хотя потомъ оказалось, что стансы эти были уже ранѣе написаны Петраркой,—но это никого не удивило. Духъ Анисьи принадлежалъ къ такъ-называемымъ шаловливымъ духамъ, которые очень любятъ обманывать бѣдное чловѣчество. Впрочемъ, въ другихъ отношеніяхъ она была весьма любезна. Когда къ ней обратился присутствовавшій здѣсь же штатскій генералъ съ вопросомъ: „получить-ли онъ на Новый годъ Аннинскую ленту“—она отвѣтила: „уповай“... А на вопросъ члена драматическаго общества Софѣлова, числящагося въ такомъ за номеромъ 666-мъ— „будетъ-ли когда-нибудь на сценѣ театра Неметти поставлена его пьеса „Продовы младенцы“, въ которой участвуютъ одни только дѣти не старше пяти мѣсячнаго возраста“,—та же Анисья утѣшила: „терпѣніе все превозмогаетъ“. Но въ нее особенно увѣрвали послѣ того, какъ на вопросъ одного ошалѣлаго отъ погруженія въ кладезь премудрости философа—„кто я?“—она кратко опредѣлила: „дуракъ!“ Подъ шумокъ рассказывали, что къ ея совѣтамъ и указаніямъ стали прибѣгать даже сановники, пуская въ ходъ то или другое мѣропріятіе. Одному изъ нихъ на вопросъ: „удастся-ли распространить болота по всему лицу земли русской, чрезъ истребленіе въ оной лѣсовъ“—она продиктовала: „дерзай!“ Другому, пожелавшему уничтожить „жельзныя дороги“ и „телеграфъ“—въ видахъ стратегическихъ, для защиты отъ нашествій иноплемennыхъ, Анисья сообщила: „воинствуй!“ На запросъ же знаменитаго профессора, котораго за непроходимую скуку его лекцій звали „директоромъ изъ бюро похоронныхъ процессій“— „гдѣ будетъ моя душа по смерти?“—Анисья разрѣшилась предсказаніемъ: „на своемъ мѣстѣ“. Такимъ образомъ, въ то время какъ одни спиритическіе кружки звали ее духомъ шаловливымъ—другіе называли его „провиденціальнымъ“.

Когда слухи объ этомъ достигли Петра Васильевича и его супруги—они очень взволновались. Несмотря на свое „либрѣ-пансерство“, Петръ Васильевичъ въ духовъ и въ пророческіе столы вѣрилъ, а жена его съ тѣхъ поръ, какъ на одномъ сеансѣ вызванная коллежскимъ секретаремъ Мордашкинымъ Семирамида сообщила ей, Софѣѣ Васильевнѣ, что въ ней заключены души Жанны д'Аркъ и Шарлоты Корде, чуть не молилась на спиритовъ. Измученные призракомъ Анисьи, супруги рѣшились, наконецъ, прибѣгнуть къ содѣйствію сверхчловѣческихъ силъ. Они обратились съ запросомъ въ „спиро-мѣдѣумо-психо-электро-духоматериализующій 1-го участка Александро-Невской части литературно-артистическій кружокъ“,—могутъ-ли они быть допущены на ихъ сеансы. Общество спросило у своего духа-покровителя и тотъ отвѣтилъ: „валяй!“ Секретарь—безнадежная дѣвица Крутоносова—

она же и мѣдѣумъ, передала это вмѣстѣ съ приглашеніемъ Петру Васильевичу, и въ назначенный день онъ съ женою явился на сеансъ. Общество собиралось въ квартирѣ у своего предсѣдателя, коммерціи совѣтника Мutowкина, подготовленнаго къ познанію психическихъ явленій—поставками картонныхъ подошвъ на всѣ столичные тюрьмы и пріюты. Мutowкинъ называлъ это благотворительностью, и хотя дѣти отъ этой подошвы простуживались и умирали, но Мutowкинъ, по твердости ума, не допускалъ ни въ чемъ и никакихъ сомнѣній. Онъ говорилъ: „на все Господня воля—суждено имъ помереть, ангелами будутъ и за насъ помолятся“ и совершенно успокаивался, даже считалъ за собою нѣкоторую заслугу въ томъ, что прибавилъ на небесахъ нѣсколько новыхъ ангеловъ.

Гостиная коммерціи совѣтника Мutowкина была уже приготовлена для „мертвыхъ духовъ“, какъ говорилъ онъ.

Посреди стоялъ большой круглый столъ. Посѣтителямъ Мutowкинъ объяснял, что въ „ѣмъ самые эти стуки и происходятъ“. Въ углу, подъ абажуромъ, чуть-чуть наполняла комнату таинственнымъ полусвѣтомъ лампа. Мягкая мебель была прислонена къ стѣнѣ, вокругъ стола находились вѣнские стулья. Тяжелый коверъ во весь полъ скрадывалъ шаги. Темныя гардины были опущены и даже заколоты одна за другую, чтобы извнѣ не достигалъ сюда никакой свѣтъ или шумъ. Дѣти Мutowкина на такіе вечера запирались въ дальнія комнаты, прислугѣ внушалось вести себя тише, да она иначе и не смѣла, твердо вѣруя: Степанъ Тимоѣевичъ ноне съ мертвецами опять разговариваютъ. Госпожа Мutowкина, дама сырая, вѣчно подвязанная, потому что у нея сверхъ блуждающей почки былъ и блуждающій съ одной щеки на другую флюсъ,—чуть не молилась на пришельцевъ иного міра съ тѣхъ поръ, какъ они открыли ей куда пропадаетъ ея мужъ по средамъ и пятницамъ подъ видомъ засѣданій „общества покровительства престарѣлымъ мопсамъ“. Она, обыкновенно, садилась около и неподвижно просиживала цѣлые вечера, не принимая въ сеансахъ дѣятельнаго участія. Она избѣгала волненій, думая, что отъ нихъ можетъ у нея „животъ оборваться“... За часъ до сеанса прилетѣла безнадежная дѣвица Крутоносова. Съ дѣловымъ видомъ стратега, приготавлиющаго бой, оглядѣла мѣстность, еще понизила огонь въ лампѣ, покурила духами, секретъ которыхъ былъ извѣстенъ ей одной. Они одурманивали голову и даже нѣсколько снотворно дѣйствовали на самыхъ невѣрующихъ посѣтителей. Она увѣряла, что тайну составленія этихъ духовъ ей передалъ духъ Эразма Ангумемскаго—великаго парфюмера королевы Екатерины Медичи, занимающаго на планетѣ Венера высочайшій постъ „устроителя государственныхъ благоуханій“. Сама себя она называла на символическомъ языкѣ маговъ la rose+croix du Temple, коммерціи совѣтника Мutowкина—le grand Prieur du Pantheon des esprits, мадамъ Мutowкину—l'abime des vertus silencieuses et le sommet des prevoiances misterieuses... Всѣ вмѣстѣ они составляли одинъ общій „cercle des cieux inconnus“. Кончивъ съ приготовленіями, Крутоносова сѣла и погрузилась въ „трансъ предварительнаго воспріятія таинственныхъ указаній“. Она увѣряла, что въ эти минуты до начала „великаго откровенія“, къ ней невидимо изъ Парижа прилетаетъ Саръ-Меродакъ-Пеладанъ, онъ же—перевоплощеніе духа Фомы Аквинскаго, почему она, погружаясь въ забытье, читала про себя его молитву по-латыни: „Creator ineffabilis, qui verus fons luminis et sapientiae diceris...“ и т. д. Въ простотѣ души Мutowкина вѣрилъ, что это и есть собственно „мертвый языкъ“, открытый ей, Крутоносовой, въ сонномъ видѣніи—посѣщавшимъ ее духомъ Буцефала, который хотя и былъ лошадыю на землѣ, но „тамъ“ превозвышенъ зѣло и удостоенъ самыхъ величайшихъ спиритическихъ отличій.

Сверхчувственный жеребец самъ разъ являлся на ихъ сеансѣ и писалъ рукою медиума возвышенныя правила, какъ надлежитъ жить тому, кто хочетъ спастись отъ ужаснаго перевоплощенія на несовершенномъ, не сложившемся и мучительномъ мѣрѣ планеты Нептунъ, являющейся для порочныхъ духовъ чѣмъ-то въ родѣ загробнаго Сахалина... Побесѣдовавъ съ Саръ-Меродакомъ-Пеладаномъ, дѣвица Крутоносова вдохновенно садилась къ стулу и ждала посѣтителей.

Первымъ какъ всегда являлся интендантскій полковникъ Лови-Моментъ, производившій очень удачныя операціи съ солдатскими рангами и искупавшій свою финансовую гениальность вѣрою въ сверхчувственное. Одного только онъ не вмѣщаль: вотъ уже десятый сеансъ духъ Лоэнгринна убѣждалъ его жениться на безнадежной дѣвицѣ Крутоносовой, общая производила отъ союза ихъ племя героическихъ великановъ. Лови-Моментъ всякій разъ отсылался на это съ сокрушеніемъ— „недостойнъ“, —а что касается до великановъ, то выражалъ опасеніе: какъ бы при всеобщей воинской повинности ихъ не забрали въ гвардію, а служба въ оной, они бы живо спустили все нажитое имъ, Лови-Моментомъ, на солдатскихъ ранцахъ. Духъ Лоэнгринна грозилъ ему даже местию низшихъ духовъ, такъ называемыхъ шаловливыхъ, но Лови-Моментъ, вздыхая, говорилъ: „никто, какъ Богъ“, —и на сеансахъ садился всегда подальше отъ дѣвицы Крутоносовой...

Послѣ Лови-Момента тихо и благоговѣнно вступилъ въ гостиную отставной дипломатъ Штокфишъ, дѣйтельно готовившійся въ слѣдующемъ воплощеніи играть выдающуюся роль среди крылатыхъ и шестипалыхъ жителей Марса. Для этого онъ измощдалъ себя постомъ и уже теперь обладалъ только профилемъ, ибо, поворачиваясь къ зрителю фасомъ, моментально, благодаря своей proverbiallyной худобѣ, исчезалъ изъ глазъ. За Штокфишемъ вошла сюда и очень нервная и худая дама, высокая какъ жердь, нашедшая въ спиритизмъ утѣшеніе отъ супружескаго легкомыслія своего мужа. Александра Петровна жаловалась на него духамъ, но они ей отвѣчали: „терпи—такъ тебѣ положено“. Она начала было возмущаться и противъ духовъ, равнодушно относившихся къ ея страданіямъ, но необыкновенно высокій небожитель, являвшійся сюда изрѣдка, черезъ медиума, пояснилъ что ея нынѣшняя жизнь—есть искупленіе одного изъ ея прошлыхъ воплощеній. Она была когда-то донъ-Хуаномъ Тенорію, знаменитымъ сеvilскимъ обольстителемъ, погубившимъ множество женскихъ сердецъ, и теперь въ видѣ женщины должна пострадать отъ обмановъ и измѣнъ дорогого ей человѣка. Александра Петровна на этомъ успокоилась. Она всякій разъ, узнавъ о новомъ проходивствѣ мужа, вздыхала и говорила про себя: „въ Севильѣ я когда-то и не такія штуки выкидывала. Это еще милостиво для меня!“

Вслѣдъ за нею на этотъ разъ явились Петръ Васильевичъ и его жена. Софья разомъ опѣшила отъ торжественнаго молчанія „les grands initiés“, собравшихся кругомъ.

— Вѣрите-ли вы? меланхолически вопрошала ее дѣвица Крутоносова.

— Да... вѣрю...

— Не съ суетливыми помыслами, не для суетливія ли вы вступили въ эту храмину?

— О, нѣтъ...

— Готовы ли вы воспріять указанія духовъ блаженныхъ и слѣдовать ихъ совѣтамъ?

— Какъ же-съ.

— Чисто-ли ваше сердце и приготовили ли вы себя какъ сосудъ для вмѣщенія живоносной влаги сверхчувственнаго общенія?

И это оказалось въ порядкѣ.

— Не осквернили ли вы сердце сомнѣніями? обратилась Крутоносова къ Петру Васильевичу.

— Не... знаю... Насчетъ какихъ это... сомнѣній.

Но та не ждала отвѣта. Она начертала какой-то знакъ на бумагѣ, лежащей передъ ней, и въ нее вписала незнакомый никому іероглифъ. Потомъ, вздохнувъ и кинувъ на полковника Лови-Моментъ убійственный взглядъ, произнесла:

— Что же говорить о неофитахъ, когда и посвященные отказываются блеска славы, готовой осѣнить ихъ недостойныя головы.

Великій пріоръ Мутовкинъ икнулъ и перекрестилъ ротъ.

— Снимите, снимите знаменіе! заволновалась Крутоносова.

— Чего-съ? опѣшилъ тотъ.—Постъ теперь, пояснилъ онъ свое невѣжество.

— Снимите крестъ,—вы воспріяли въ себя шаловливаго духа, который теперь не можетъ выйти изъ васъ и остается запечатлѣннымъ на нашемъ сердцѣ.

Мутовкинъ не безъ ужаса вытаращилъ глаза; дѣвица Крутоносова, какъ бы соболѣзнуя о его несовершенствѣ, крикнула ему:

— Откройте ротъ.

Онъ открылъ.

Она взяла что-то съ него двумя пальцами, подняла вверхъ и дунула на это... Шаловливый духъ, вѣроятно, обрадовался возможности выйти изъ столь неудобнаго помѣщенія, потому что Мутовкинъ немедленно засопѣлъ, отирая потъ, проступившій у него на лбу.

— Братъя и сестры!.. Сядьте и замкните цѣпь въ единеніи духа...

Всѣ сѣли кругомъ, при чемъ каждый положилъ свою правую руку на лѣвую руку сосѣда.

— Возвеселяются ли ваши сердца?

— О, да!.. Мое выиграло! отвѣтилъ Штокфишъ.

— Сосредоточьтесь на нашемъ духѣ-покровителѣ...

Смирите гордыню, отрѣштесь отъ земнаго.

Всѣ сосредоточились, смирились и отрѣшились.

Дѣвица Крутоносова начала впадать въ трансъ. Ее коверкала, какъ бересту на огнѣ. Она вздрагивала и выпрямлялась, откидывалась назадъ, выпячивала шею, скрежетала зубами и, наконецъ, мало-по-малу успокоилась... Въ столѣ что-то стукнуло... Штокфишъ многозначительно поднялъ брови. Стукнуло въ потолокъ. Застучало въ дверяхъ... Нѣчто, точно паутина, сѣло на носъ Петру Васильевичу. Полковникъ Лови-Моментъ крикнулъ,—оказывается, что духъ ударилъ его въ спину. Александра Петровна, вспоминая все содѣянное ею въ тѣлѣ донъ-Хуана Тенорію, сеvilскаго обольстителя, возвела очи горѣ и смиренно предалась карающей десницѣ.

— Ай! вскрикнула Софья Васильевна.

— Что съ вами?

— Меня кто-то за ноги хватаетъ.

— Молчите... это онъ.

— Кто, онъ?

— Великій духъ... Онъ желаетъ войти съ вами въ общеніе.

— А если мнѣ щекотно?

— Терпите!

— Терпѣніе все превозмогаетъ! наставительно замѣтилъ Штокфишъ.

— Онъ подвязку съ меня снимаетъ...

— Это вамъ такъ кажется. Это духовная рука касается вашей духовной подвязки. А вы по грубости вашихъ чувствъ приписываете этому совсѣмъ не то значеніе.

Столъ вдругъ покачнулся направо отъ нея. Почти легъ на колѣни къ Штокфишу. Тотъ воздѣлъ очи горѣ, точно благодаря небеса за это выраженіе ихъ благоволенія къ нему. Потомъ онъ перекинулся къ дѣвицѣ Крутоносовой—она тоже умилась. Такимъ образомъ онъ поочередно кланялся всѣмъ присутствовавшимъ, за исключеніемъ Лови-Момента. Полковникъ насупился.

— А васъ не удостоилъ! ядовито произнесла Крутоносова.

Лови-Моментъ покорно вздохнулъ.

— Духи требуютъ послушанія ихъ указаніямъ.

— Недостойнъ-сь.

— Если они говорятъ—значитъ достойны.

— Нѣтъ... Недостойнъ указуемаго счастья. Не держу на оное.

Здѣсь все старались говорить по-славянски или приближаться къ этому языку. Такъ казалось торжественнѣе.

Стуки все продолжались, столъ вертѣлся, какъ константинопольскій дerviшъ, приостанавливался, кланялся во все стороны, будто хорошо воспитанная въ цркѣ лошадь, поднимался на воздухъ, опускался, скрипѣлъ и снова вертѣлся. Потомъ вдругъ остановился.

— Зашабашилъ! замѣтилъ тихо Мutowкинъ.

— Ого! воскликнулъ вдругъ Петръ Васильевичъ.

— Чтѣ съ вами?

— Меня... по затылку...

— Терпите и радуйтесь. Это—знакъ.

— Не знакъ, а знаменіе, поправилъ Александру Петровну Штокфишъ.

— Больно.

— Это боль кажущаяся. Сверхчувственная боль.

— Но; позвольте, если затрещина...

— Чего-жь? Если и затрещина, то затрещина четвертаго измѣренія. Надо благоговѣть и мысленно произносить: приѣмлю съ благодарностью. При семъ не воспрещается присовокуплять: но, почему мнѣ оное? Не съ укоризною, но съ вопрошеніемъ.

Какъ ни было темно, Петръ Васильевичъ разсмотрѣлъ на столѣ что-то бѣлое.

— Видите? тихо наклонился къ нему Штокфишъ.

— Да-сь.

— Это „онъ“ чей-нибудь носовой платокъ изъ кармана вынулъ и выбросилъ сюда.

— А развѣ „онъ“ и этимъ занимается? не безъ страху спросилъ тотъ, вспомнивъ, что у него въ карманѣ деньги въ бумажникѣ.

— Не пора-ли приступить къ вопросамъ? тихо обратился полковникъ Лови-Моментъ къ обществу.

— Начинайте.

— Кто здѣсь? глухо протянулъ Мutowкинъ, въ качествѣ великаго пріора.

Стали перечислять буквы. Столъ стучалъ на соответствующихъ. Вышло „Аменонъ“.

— Какой это? спросилъ Петръ Васильевичъ у Штокфиша.

— Подрядчикъ фараона Сезостриса. Онъ всегда полковнику являлся...

Лови-Моментъ, дѣйствительно, взволновался.

— Имѣю вопросъ! цѣломудренно опустилъ онъ глаза.

— Предлагайте!

— Сойдетъ или не сойдетъ?

— Пасчетъ чего вы это? наклонился къ нему Штокфишъ.

— Поставку одну принимаю...

Столъ опять застучалъ по азбукѣ. Вышло „не сойdetъ“.

Лови-Моментъ обезпокоился и предложилъ второй вопросъ.

— Съ послѣдствіями или безъ оныхъ?

Аменонъ, подрядчикъ фараона Сезостриса, отвѣтилъ кратко, но выразительно: „подъ судъ...“

Полковникъ даже привсталъ отъ ужаса.

— Къ намъ новаго генерала назначили... Это все отъ него смута.

Столъ заколыхался и завертѣлся.

— Теперь что же? спросилъ Петръ Васильевичъ.

— Переменная „духа“... Одинъ уходитъ—другой приходитъ.

— Кто здѣсь?

— Изабелла.

Петръ Васильевичъ не успѣлъ еще спросить, какъ Штокфишъ пояснилъ ему:

— Изабелла—духъ обольщенной Александрю Петровною испанской дѣвицы.

— Какъ это? изумился тотъ.

— Въ прошломъ воплощеніи, когда Александра Петровна была донъ-Хуаномъ де-Тепоріо.

Петръ Васильевичъ взглянулъ на Александру Петровну. Она волновалась. Несмотря на полумракъ, видно было, что она вся въ синихъ пятнахъ. Голова ея дрожала. Она готова была расслабиться и едва сдерживалась. Съ Крутоносовой дѣлалось всеобщее неизъяснимое для новыхъ посѣтителей. Петръ Васильевичъ даже вспомнилъ евангелическое опредѣленіе: трость, въѣтромъ колеблемая...

Изабелла оказалась духомъ весьма жестокимъ. Она ничего утѣшительнаго Александрѣ Петровнѣ не сказала, кромѣ „терпи и превозмогай“. На второй же вопросъ—„доколѣ?“ вышло что-то несообразное, въ родѣ „колчеданъ“. Находчивый Штокфишъ прочелъ это слово обратно—вышло еще несообразнѣе „надечлок“... Можетъ быть, это значило—надѣнь чулокъ? Но Александра Петровна кротко сообщила, что на ней и безъ того „чулки надѣты“. Рѣшили—слово записать и сравнить у лингвистовъ, что оно значитъ на другихъ языкахъ?

Затѣмъ явился цѣлый рядъ шаловливыхъ духовъ и, наконецъ, на вопросъ великаго пріора Мutowкина—„кто здѣсь?“ получился отвѣтъ: духъ Лоэнгринъ. Дѣвица Крутоносова мгновенно воспламенилась, ибо въ одномъ изъ будущихъ ея воплощеній ей была обѣщана любовь этого астральнаго существа... Каждый изъ присутствовавшихъ вопрошалъ Лоэнгринъ, онъ охотно отвѣчалъ имъ, за исключеніемъ полковника Лови-Моментъ, не исполнившаго его приказанія жениться на медіумѣ Крутоносовой. На вопросъ Лови-Моментъ—„буду ли я преданъ суду?“—Лоэнгринъ только заскрипѣлъ въ ножкахъ стола. Вмѣстѣ съ этимъ послышался въ комнатѣ топотъ нѣсколькихъ дѣтскихъ ногъ, хотя потомство Мutowкина было заперто въ самое дальнее помѣщеніе его большой квартиры. Мадамъ Мutowкина томно отвѣтила: „это онъ мнѣ предсказываетъ“,—на что ея мужъ грубо отвѣтилъ: „въ сорокъ пять лѣтъ, матушка?“—„Хотя бы!“ слабо протестовала его жена. „Ладно, и этими будь довольна... Пора и честь знать“...

Когда все были удовлетворены, Штокфишъ наклонился къ Петру Васильевичу.

— Дерзните!..

— Чего-сь? спросилъ тотъ.

— Дерзните и вы... И тутъ же глухимъ и торжественнымъ голосомъ самъ спросилъ: „о, великій и чистый духъ Лоэнгринъ—дозволь мятущейся душѣ вопрошить тебя... Будешь-ли ты отвѣчать ему?“

Великій и чистый духъ стукнулъ разъ.

— Дерзайте, онъ согласился.

— Я не умѣю... вдругъ взволновался свободномыслищій Петръ Васильевичъ, чувствуя, что его обуялъ страхъ.—Я не умѣю.

— Говорите мнѣ—я за васъ. Духъ Лоэнгринъ благосклоненъ ко мнѣ.

Петръ Васильевичъ сталъ нашептывать Штокфишу, и тотъ, въ свою очередь, переводилъ его вопросы на установленный здѣшнимъ ритуаломъ языкъ.

— Вѣдома-ли тебѣ, о великій духъ, повѣсившаяся душа кухарки Анисьи?

— Душа повѣсившейся кухарки, поправилъ его Лови-Моментъ.

Но оказывается, что духъ Лоэнгринъ появлялся и отвѣтилъ: да.

— Принадлежитъ-ли она къ шаловливымъ душамъ,

Императоръ Карлъ V и Варвара Бломбергъ въ Регенсбургъ. Съ карт. В. Гетса грав. Кlossъ.

душамъ несовершеннымъ, о коихъ мы должны непрестанно молиться?

— Нѣтъ.

— Въ какихъ же областяхъ сверхчувственныхъ міровъ она заключена?

— Въ областяхъ мятущихся и искупающихъ.

— На какой планетѣ?

— На планетѣ Маримондіи...

— Такой нѣтъ! вырвалось у Петра Васильевича, но столъ мгновенно заколебался, изображая гнѣвъ духа Лоэнгринна, оскорбленнаго недоумѣемъ и невѣжествомъ одного изъ присутствовавшихъ, затѣмъ по азбукѣ онъ отчетливо и рѣзко простукалъ: „дуракъ!“

— Подѣломъ, утѣшилъ Петра Васильевича Штокфишъ.

— Его, братъ, къ мировому не потянешь... Онъ разъ моей супругѣ такое слово выпалилъ, чуть она со всѣхъ четырехъ копытъ не чебурахнулась! неожиданно засмѣялся Мutowкинъ.—Едва-едва мы ее тогда отпоили... Чтò съ духа взять? У него и шиворотъ нѣтъ.

— Развѣ вы можете знать, какія есть планеты? кро-ко замѣтила Александра Петровна.

— Дуракъ и есть—только мѣшаетъ! вставила совершенно неожиданно собственноручная супруга Петра Васильевича, такъ что онъ окончательно увялъ и замолкъ.

— Но, положимъ, на Маримондіи, мы свято вѣримъ тебѣ, о, благодатный духъ.

Столъ успокоился. Только въ ножкѣ еще поскрипывало, точно Лоэнгринъ жаловался на ревматизмъ.

— Зачѣмъ же она является сюда?

— Ей указано...

— Кѣмъ?

Отвѣта не послѣдовало.

— Съ какою цѣлью она посѣщала присутствующихъ здѣсь гостей?

— Возвѣстить...

— Чтò возвѣстить?

Опять отвѣта не было.

— А можешь-ли ты, о, блаженный, вызвать мятущуюся душу грѣшной Анисьи?

— Да!..

Столъ сталъ медленно кружиться, покачиваться... На потолокъ что-то застучало, точно по немъ головою внизъ шла Анисья. Наконецъ, все успокоилось, только Петръ Васильевичъ вдругъ почувствовалъ, будто его кто-то взялъ за носъ и тянетъ вонъ изъ круга... Онъ даже чихнулъ...

— Кто здѣсь?.. опять сталъ вопрошать Штокфишъ.

— Духъ Анисьи...

— Хочешь-ли ты отвѣчать?..

Послѣдовалъ совсѣмъ несуразный отвѣтъ: „гляди въ оба“... Но, вспомнивъ, что Анисья не что иное какъ кухарка, всѣ успокоились.

— Хорошо-ли тебѣ?

Столъ заколебался. Потомъ выстучалъ вдругъ:

— Ступай къ чорту...

— Видите-ли, кака я разниа между блаженнымъ духомъ Лоэнгринна и грѣшною Анисьей, зашепталъ было Петру Васильевичу Штокфишъ, но, получивъ щелчокъ въ лобъ, благоразумно замолкъ.

— Чѣмъ мы можемъ помочь тебѣ?..

— Мнѣ тяжело...

— Отчего?

— Я въ пустотѣ... Я — одна... Я страдаю... По колѣно.

— Какъ по колѣно? Какія же у нея колѣни?

— Астральныя, астральныя! зашипѣлъ на Петра Васильевича Штокфишъ.

— Чтò значить по колѣно?..

— Кувай-кувай...

— Запишите, Александра Петровна. Это, очевидно, на древнемъ языкѣ.

— Зачѣмъ ты посѣщаешь домъ, гдѣ умерла?

— Для танцевъ.

— Что? Мы не понимаемъ.

— Для танцевъ...

— Есть-ли это danse macabre? пляска страдающихъ духовъ или нѣчто другое?

— Утри носъ...

— Чтò?..

Но тутъ Анисья вдругъ сказала такое слово, что, хотя всѣ его поняли, но далѣе ея разспрашивать не хотѣли. Петръ Васильевичъ съ недоумѣніемъ поднялъ глаза на Штокфиша, тотъ сидѣлъ какъ автоматъ, зажмурясь. Александра Петровна покраснѣла, дѣвица Крутоносова вся исходила судорогами и лишь Мutowкинъ радовался: молодецъ Анисья—на Маримондіи-то по-русски не разучилась.

На Анисьѣ сеансъ покончился.

Столъ продолжалъ скрипѣть, качаться, чей-то топотъ послышался на потолокъ, фосфорическіе клубки бѣгали по полу, изъ-подъ ногъ у дѣвицы Крутоносовой вдругъ раздавался пискъ, точно она придавила мышъ, даже съ улицы, несмотря на высоту, кто-то постучался въ окна. Штокфишъ увѣрялъ, что видитъ, какъ гардина шевелится и изъ-за нея протягивается черная рука; Александра Петровна вдругъ почувствовала эту руку у себя на темени. Софья крикнула, что ее опять за ноги щиплютъ, чей-то невѣжественный палецъ нѣсколько разъ щелкнулъ Петра Васильевича по носу, но столъ больше ни на что не давалъ отвѣта. Штокфишъ тихо читалъ: „ad Rosam per Crucem, ad Crucem per Rosam mea in eis gemmatus resurgam...“ Александра Петровна продолжала: „Non nobis, non nobis, Domine, sed pomini tui gloriae sole... Amen...“ Мutowкинъ всталъ. „Шабашъ, братцы, маршъ теперича водку пить!“ Двери отворились, внесли лампы, и вдругъ все стало тихо, точно ничего тутъ и не было.

— А я поняла! вдругъ очнулась Софья Васильевна!

— Что поняла? спросилъ ее мужъ.

— Зачѣмъ это она, Анисья-то, про танцы?

— Ну, зачѣмъ.

— А зачѣмъ, что когда мы домой вернулись, она въѣдъ плясала на кухнѣ съ пожарнымъ... Ну, такъ это на нее такое наказаніе наложено—танцовать...

— Истинно, сударыня, восхитился Штокфишъ, въ усмотрѣли нѣчто тамъ, гдѣ мы въ высокоуміи нашемъ ничего не понимали!..

— Ну, а почему по колѣно?

— Потому что она въ адскомъ пламени—по это мѣсто, кажется, ясно.

— Икорки, господа... Семушки... Зубровка у меня первый сортъ, на самыхъ на зубровыхъ копытахъ настоена, какъ выпьешь, сейчасъ же всѣми аллюрами станешь ноги закидывать, хлопоталъ Мutowкинъ. — Полковникъ—пожалуйте... Для души постарались,—а теперь для грѣшнаго мамону. Петръ Васильевичъ, для перваго знакомства дозвольте съ вами изъ двустольныхъ рюмокъ. А на Анисью плюньте. Она больше ничего, что дура. Вотъ коли бы съ Буцефаломъ поговорили — точно, что мудрость... А то тоже захотѣли поучаться отъ кухарки... Отъ нихъ и отъ живыхъ, кромѣ неприятностей, ничего, а то еще отъ мертвой!.. Александра Петровна—по вашей дамской слабости, — нѣжинской рябины дозвольте насыпать вамъ, и рюмка-то маленькая, чтò вамъ съ одной сдѣлается...

(Продолженіе будетъ).

Добровольная жертва.

Рассказ Б. Крокера. (Съ англійскаго.)

„Кисмисс“—какъ называютъ туземцы наше Рождество—для нашего брата, молодого офицера, стоящаго съ полкомъ въ какомъ-нибудь индійскомъ военномъ городкѣ, самый тяжелый сезонъ въ году, и я душою сочувствую тѣмъ благоразумнымъ людямъ, которые къ этому времени покидаютъ лагерь и забираются куда-нибудь въ глушь индійскаго джунгля, подалеже отъ безчисленныхъ претендентовъ на вашъ карманъ и ваши рубли. Прошлое Рождество обошлось мнѣ чуть не въ двухмѣсячное жалованье, ушедшее на всевозможные „на-водки“; на это Рождество я предпочелъ бѣжать отсюда съ моимъ приятелемъ и товарищемъ по полку, Джонсомъ. Мы рѣшили взять недѣльный отпускъ и забраться куда-нибудь миль за 50—60 отъ нашего Кори.

Увы, этотъ благоразумный планъ былъ внезапно разрушенъ письмомъ, полученнымъ мною отъ кузена Альги. Альги Ланглей былъ старшій сынъ старшаго сына, то-есть наслѣдникъ майората и будущій лордъ. Я былъ всего младшій сынъ второго сына, то-есть, строго говоря, ничто. Въ то время, какъ я жарился на равнинахъ Индiи, потому что съ этимъ занятіемъ соединялось получение офицерскаго жалованья,—моего единственнаго жизненнаго ресурса,—Альги, бѣгалъ отъ силна, шатался по свѣту въ поискахъ за развлечениями и приключеніями.

Письмо Альги было немногоословно. Вотъ что писалъ онъ мнѣ: „Дорогой Перки, въ этомъ году я намѣренъ съѣсть мой рождественскій пуддингъ за однимъ столомъ съ тобою. Иди меня! Я приѣзжаю 22-го. Твой А. Ланглей.“

— Чтѣ за нелѣзную привычку имѣютъ эти милые родственники тащиться за сотни миль только для того, чтобы „съѣсть свой рождественскій пуддингъ“ съ бѣднымъ кузеномъ! воскликнулъ я раздраженнымъ тономъ, протягивая полученное письмо Джонсу.

— А чтѣ за человѣкъ твой кузень? спросилъ, помолчавъ, Джонсъ.

— Обыкновенный лондонскій фравтъ, который никогда еще не испыталъ ни малѣйшей невзгоды въ жизни, отвѣчала я.

— Гм!.. пробурчалъ глубокомысленно Джонсъ.—Такъ что онъ не согласится сопровождать насъ въ Карвассу?.. Не соблазнится онъ охотою на тигра-людобѣда?..

— Онъ?! воскликнулъ я съ глубочайшимъ презрѣніемъ.—Ему внору охотиться за дамами, а не за тиграми, да еще людобѣдами! Нѣтъ, видно, придется отложить нашу поѣздку. Тигръ подождетъ!..

— Подождетъ!.. саркастически проговорилъ Джонсъ.—Вотъ уже три года ждетъ онъ! Чуть не дюжина экспедицій снаряжалась противъ него, а онъ все живъ и продолжаетъ свои опустошенія.

Но дѣлать было нечего. Надо было отказаться отъ проектировавшейся охоты. На слѣдующій день мы съ Джонсомъ встрѣтили Альги на станціи. Онъ привезъ съ собою трехъ слугъ, дѣлую горю багажа, и смотрѣлъ совершеннымъ Аполлономъ въ своемъ изящномъ охотничьемъ костюмѣ, высокихъ ботфортахъ, перчаткахъ и бѣлой газовой вуали, развѣвавшейся по вѣтру. Отъ его носового платка и отъ всей его особы несло самыми тонкими духами.

По мѣрѣ того, какъ книги, лѣпикъ со льдомъ, вѣеръ, подушки и гитара-банджо моего кузена вытаскивались изъ его кунэ, на лицѣ Джонса появлялось не оставлявшее сомнѣній выраженіе, которое ясно говорило мнѣ: „Ну, конечно!.. На этого панъженнаго фравтика намъ нечего рассчитывать!“

— Ну, Перки, воскликнулъ, наконецъ, Альги, когда всѣ его вещи были выложены и сложены въ тельжку,—чего же мы еще ждемъ?

— Я жду твою горничную! отвѣчала я невольно, кивая на вѣеръ и подушки.

По дорогѣ къ дому я все поглядывалъ на своего прекраснаго кузена, ломая голову надъ вопросомъ: Зачѣмъ было нужно этому изящному денди, этому баловню калькутскихъ дамъ и желанному гостю на всѣхъ балахъ индiйскаго вице-короля, забираться сюда, въ нашъ глухой, заброшенный городишко? Я не могъ подыскать сколько-нибудь удовлетворительнаго отвѣта на этотъ вопросъ.

Впрочемъ, разъ онъ былъ тутъ, надо было постараться о томъ, чтобы его пребываніе прошло возможно менѣе скучно для него. Я дѣлалъ для него все, что могъ. Я водилъ его на наши клубныя вечеринки, познакомилъ его съ нашими мѣстными красавицами, представилъ его нашему генералу... Но Альги чувствовалъ себя совершенно неудовлетвореннымъ.

— Нѣтъ, это не то... говорилъ онъ.—Я совершенно разочарованъ въ вашей „сказочной Индiи“. Помилуй! Ваша музыка наигрываетъ самоновѣйшія пьесы; ваши лѣди подражаютъ нашимъ „наслѣдникамъ“ модамъ; ваши офицеры ревностно занимаются политикою и имѣютъ возможность слѣдить по газетамъ за самыми „наслѣдными“ событіями въ Европѣ; ваша прислуга говоритъ настоящимъ англійскимъ языкомъ... Но гдѣ же ваша настоящая, неподкрашенная Индiя, Индiя безъ англійскихъ одеждъ, голая, естественная?..

Это былъ его вѣчный приѣвъ послѣ всякой моей новой попытки развлечь его. Онъ меня, наконецъ, взорвалъ:

— А! Ты хочешь настоящей, голой Индiи?.. Ладно! Бѣдемъ за 60 миль отсюда, въ самую глушь здѣшняго джунгля, туда, гдѣ нѣтъ ничего англійскаго и гдѣ свирѣствуетъ тигръ-людобѣда, за шкуру котораго обѣщано 500 рубли награды.

— Великолѣпно! закричалъ вичуть не смущенный Альги.— Именно это-то мнѣ и нужно! Этого-то я и ищу! Бѣдемъ, бѣдемъ! Какъ называется это мѣсто?

— Карвасса, отвѣчала я.— Этотъ тигръ убилъ, говорятъ, болѣе ста человѣкъ. Если мы убьемъ его, мы покроемъ себя неувдаеюмою славою.

Альги былъ незнаваемъ. Онъ въ восторженномъ нетерпѣніи бѣгалъ по террасѣ.

— Когда же мы отправляемся? кричалъ онъ.—Почему же ты сидишь тутъ?..

— Успокойся! Надо еще получить отпускъ...

— Къ чорту отпускъ! перебилъ Альги.

— Нельзя, другъ мой. Надо имѣть терпѣнье. Да и кромѣ отпуска, мало ли еще чтѣ надо приготовить!

— Такъ принимайтесь же за дѣло. Ты хлопочи объ отпускѣ, а Джонсъ—вѣдь, ты говоришь, прирожденный организаторъ—пусть позаботится обо всемъ остальнымъ. О деньгахъ не беспокойтесь. У меня ихъ болѣе, чѣмъ достаточно!

— Хорошо, хорошо, отвѣчала я,— все устроится во-время... Постой, однако. Умѣешь ли ты стрѣлять?

— Стрѣлю. Въ цѣль—такъ даже и совѣмъ не дурию. Разъ убилъ крокодила; ну, а въ живого, свободнаго тигра не стрѣлялъ никогда.

— То-то, проворчалъ я.— Это совѣмъ другое дѣло, увѣрю тебя,—съ видомъ знатока предостерегалъ я своего неопытнаго кузена.

Наканунѣ Рождества все было готово, и мы выѣхали. Я не буду передавать здѣсь всѣхъ подробностей нашего путешествія по дикой странѣ, почти безъ дорогъ, по необитаемой мѣстности. Альги все время былъ въ самомъ неподдѣльномъ восторгѣ. Онъ видѣлъ, наконецъ, настоящую—какъ онъ говорилъ, голую—Индiю.

На слѣдующій день, къ ночи, мы, наконецъ, подлѣзали къ мѣсту своего назначенія. Всѣ жители Карвассы уже знали, кто мы и зачѣмъ мы ѣхали. У воротъ деревушки насъ встрѣтилъ старикъ почтеннаго вида—мѣстный староста, окруженный толпою оборванныхъ ея обитателей.

— Еще одна компанія саибовъ пришла къ намъ, чтобы забавить насъ отъ людобѣда-тигра! восклицали они нараспѣвъ, встрѣчая насъ.—О, много, много саибовъ приходили къ намъ для этого; но они уходили, ничего не сдѣлавъ. Это не тигре; это—злой духъ въ образѣ тигра.

— Только двѣ недѣли тому назадъ онъ унесъ мальчику на глазахъ у матери, работавшей въ огородѣ, сказалъ староста.— Я самъ слышалъ отчаянные крики бѣднаго малютки! О, о!

И онъ печально трясъ своей красивой головою, украшенною громаднымъ желтымъ тюрбаномъ.

— Кромѣ того, этотъ же тигръ взялъ у насъ недавно мужа одной женщины... Да, да! Нѣтъ дома въ деревнѣ, откуда онъ не взялъ бы своей жертвы!

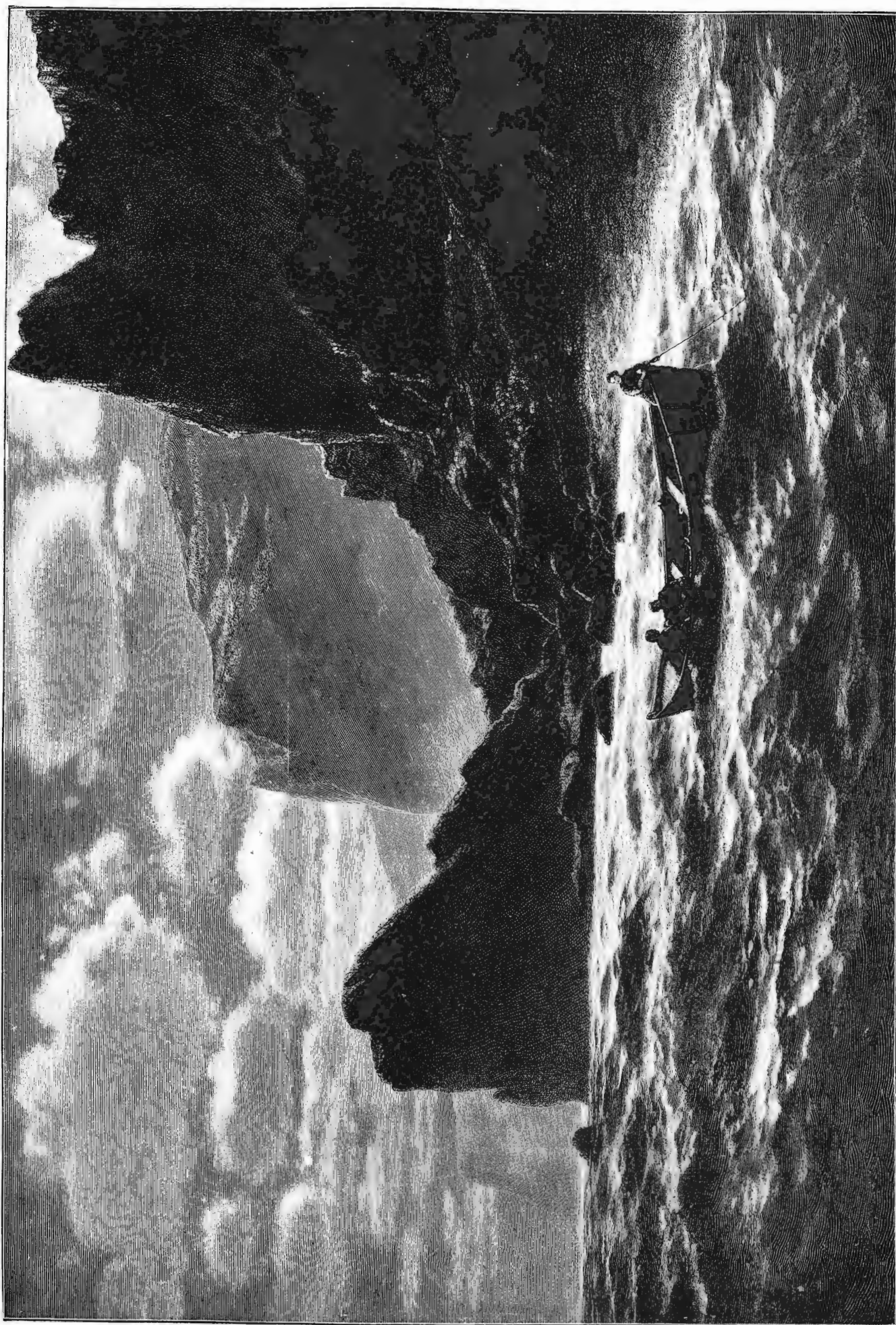
— Почему же вы не бросите своей деревни, не переселитесь куда-нибудь? спросилъ я.

— Нѣкоторые уже и ушли, отвѣчали мнѣ изъ толпы,—ушли и оставили и дома и землю. Но къ чему это? Вѣдь, мы все равно не уйдемъ отъ него. Вѣдь, это не звѣрь, а духъ въ образѣ звѣря.

Сочувственный шопотъ толпы подтвердилъ эти слова. Несчастные, очевидно, потеряли всякую энергію и примирились, по свойственному имъ расѣ аналитичному фатализму, со своею участью.

Намъ отвели отдѣльную хижину. Ея хозяинъ, какъ оказалось впоследствии, погибъ недавно подъ лапою тигра. Перекусивъ кое-чего, мы начали приготовляться къ завтрашнему дню. Мы не хотѣли ждать ни минутокъ лишней. Необходимо было освободить несчастную деревню отъ нависшаго надъ нею кошмара и убить во что бы то ни стало этого ужаснаго, неуязвимаго звѣря, державшаго все вокругъ въ вѣчномъ страхѣ. Тигръ былъ уже старъ и немного хромъ на одну ногу. Но это не мѣшало его разбоямъ. Разъ узнавъ, что человѣкъ, въ концѣ концовъ, добыча болѣе легкая, чѣмъ быстроногая серна, онъ специализировалъ себя на охотѣ за людьми. Онъ узналъ привычки и образъ жизни своихъ жертвъ и съ каждымъ новымъ успѣхомъ становился все смѣлѣе и отчаяннѣе. Его не останавливалъ теперь ни дневной свѣтъ, ни огонь костра. Даже внутренность деревни перестала служить для ея обитателей вѣрнымъ убѣжищемъ отъ его набѣговъ.

На слѣдующій день мы отправились на предварительную рекогносцировку. Мы обследовали, подъ руководствомъ мѣстнаго охотника и знатока Нуддо, всѣ окрестности деревни, обыкновенно посѣщаемыя тигромъ. Наибо-ѣе вѣроятнымъ, по

III выставка Общества Петербургских Художниковъ. „При лунномъ свѣтѣ“.
Съ карт. Г. П. Нондратенно (исключит. право воспроизв. въ грав. принадлежитъ „Нивѣ“) грав. М. Раповскій.

Новое стихотворение. Съ карт. Л. Альвареса грав. Фрюауфъ.

миѣнню Нуддо. мѣстомъ, гдѣ мы могли надѣяться его встрѣтить, было высохшее русло рѣчонки, по которому онъ всегда направлялся къ Карвассѣ. Дѣйствительно, на мягкомъ пескѣ отчетливо видны были его слѣды — отпечатки трехъ громадныхъ лапъ съ болѣе слабымъ отпечаткомъ его четвертой, хромой ноги. Тутъ же кое-гдѣ видны были слѣды борьбы и большія коричневая пятна на желтомъ пескѣ: здѣсь онъ недавно схватилъ и унесъ жену одного изъ нашихъ проводниковъ, который видѣлъ гибель жены и ничѣмъ не могъ помочь ей.

Мы были полны жаждою отмстить этому жестокому разбойнику; особенно Альги. Онъ удивительно быстро, съ легкостью, которую трудно было предположить въ немъ, приспособился къ новой, лишенной всякихъ признаковъ комфорта, обстановкѣ, и сталъ душою нашей компаніи. Онъ былъ совершенно неутомимъ. Большую часть ночей мы просиживали въ засадѣ, поджидая тигра, котораго долженъ былъ приманить привязанный недалеко теленокъ. На разсвѣтѣ мы засыпали. Прославъ нѣсколько часовъ, Альги просыпался, завтракалъ и, какъ ни въ чемъ не бывало, отправлялся шататься по джунгли съ ружьемъ на плечѣ и съ надеждою въ сердцѣ, какъ-нибудь случайно наткнуться на тигра. Такъ проходили день за днемъ и ночь за ночью. Альги никогда не жаловался на усталость. Онъ охотно представлялъ намъ шампанское и виски, а самъ пилъ только молоко и какао. Онъ отказывался отъ нашихъ консервовъ и закусокъ и питался исключительно овощами.

Это была, конечно, странная фапгазія, но мы съ Джонсомъ ей не мѣшали — намъ же болѣе оставалось всякихъ лакомыхъ вещей, въ родѣ нашкетовъ съ трюфелями и прочаго, которыхъ мы навезли съ собою въ Карвассу. Впрочемъ, въ нищѣ недостатка мы, вообще, не чувствовали. Альги оказался прекраснымъ стрѣлкомъ и никогда не возвращался изъ своихъ дневныхъ экскурсій безъ добраго запаса набитой имъ дичи.

Но на тигра онъ не натѣкался. Дни шли за днями, а мы были такъ же далеко отъ дѣян, какъ въ первый день. Наша попытка оказывалась такой же безуспѣшной, какъ и многочисленныя попытки тѣхъ нашихъ предшественниковъ саибовъ, о которыхъ говорили намъ туземцы. Несмотря на жирнаго теленка, возлѣ котораго мы просиживали въ засадѣ почти каждую ночь, отъ заката до восхода солнца, никому изъ насъ не довелось видѣть тигра хотя бы издали. Альги становился нетерпѣливъ и раздражителенъ. Нуддо, нашъ главный туземный проводникъ и помощникъ, нечерпалъ, казалось, весь запасъ своихъ хитростей. Джонсъ потерялъ великую надежду на славу и отказался отъ какой бы то ни было дальнѣйшей борьбы съ неблагоприятною судьбою.

Разъ вечеромъ, — это было за два дни до окончанія нашего отпуща, — мы всѣ сидѣли на площадкѣ деревни вокругъ большого, ярко горѣвшаго костра. Съ нами былъ и староста, и почти всѣ обитатели деревни, съ женами и грудными дѣтьми.

— Нѣтъ, проговорилъ задумчиво староста, глядя въ огонь — можно приманить только на одну приманку.

— На какую? спросилъ я.

— На человѣческую приманку, — былъ спокойный отвѣтъ, — на живого мужчину или, еще скорѣе, женщину! Но такой приманки мы дать не можемъ.

— Нѣтъ, можемъ!.. раздался въ отвѣтъ рѣзкій, громкій женскій голосъ.

Въ толпѣ произошло движеніе, и изъ нея выдвинулась высокая женская фигура, рѣзко обрисовавшаяся на яркомъ фонѣ пламени костра. Она была одѣта, какъ одѣваются здѣсь вообще женщины — въ красную короткую юбку и въ безрукавку, съ голубою вуалью на головѣ. Она отбросила теперь эту вуаль за спину. Со своими распушенными по плечамъ волосами, со своими черными, блестящими страстными возбужденіемъ, глазами, она была чудно, трагически прекрасна.

— О, вы, защитники бѣдняковъ и несчастныхъ, закричала она, обращаясь къ намъ и поднимая къ небу свои красивые, обаяющія руки. — Вотъ я тутъ передъ вами! Я готова отдать себя! Дьяволъ убилъ моего мужа и моего сына. Онъ убилъ болѣе сотни моихъ односельцевъ, и я съ радостью отдаю свою жизнь въ обмѣнъ за его проклятую жизнь. Теленокъ?! — И она расхохоталась саркастическимъ смѣхомъ. — Нѣтъ! Ему не пужно нашихъ телятъ; ему пужны мы сами! Развѣ вы не знаете, что онъ болѣе всего любитъ женщинъ, особенно молодыхъ женщинъ. Такъ знайте, что я готова отдать себя ему, чтобы спасти всѣхъ ихъ...

И она указала драматическимъ жестомъ на внимавшую ей толпу.

— Это Сасси, пробормоталъ староста. — Сасси — вдова Житана. Вотъ уже семь дней, какъ она сошла съ ума, бѣдная!..

— Нѣтъ, отецъ мой, я не сумасшедшая! подхватила его слова женщина. — Это Нуддо — сумасшедшій, да вдобавокъ и глухой человѣкъ. Онъ не знаетъ мѣсть и водитъ саибовъ не туда, куда надо. Тамъ, какъ разъ подлѣ леса, есть ручеекъ! Пусть тамъ сидятъ въ засадѣ саибы! Пусть они привяжутъ меня передъ собою къ дереву, поближе къ ручью. Я буду пѣть, буду громко пѣть, и на мое пѣнье, можетъ-быть, придетъ людодѣ. Вотъ уже семь дней, какъ онъ не унесъ никого

изъ нашей деревни. Онъ теперь голоденъ! Я буду пѣть и привяжу его подлѣ ручья великихъ саибовъ. Тогда всѣ наши погибшіе братья будутъ отомщены, и мое имя останется въ памяти у живыхъ: Сасси, которая отдала свое тѣло тигру ради своихъ односельцевъ!..

Она замолчала. Всѣ взоры были обращены на нее. Она стояла неподвижно, какъ древняя пророчица, ожидала, среди мертваго молчанія, нашего отвѣта.

— Извѣстно — бабья болтовня! проговорилъ, наконецъ, недовольнымъ тономъ староста.

— О, не говори такъ, отецъ мой, возразилъ нашъ Нуддо. — Слова ея полны мудрости, и я дѣйствительно былъ великій безумецъ. — Нуддо посмотрѣлъ на Сасси ножающимся взоромъ. Въ умѣ его, очевидно, мелькалъ образъ обманнаго въ награду за убитаго тигра 500 рупій. — Сасси, дѣйствительно, могла бы приманить его. Людодѣ услышалъ бы ея пѣнье и прискакалъ бы, чтобы похитить ее, какъ онъ похитилъ ея мужа и сына. Саибы убили бы его, прежде чѣмъ онъ успѣлъ бы схватить ее... А если бы и пѣлъ?.. Что же! вѣдь она въ концѣ концовъ только женщина, да еще и вдова, — прибавилъ онъ съ пренебрежительнымъ жестомъ.

— Нуддо! закричалъ на него взбѣшенный Альги. — Если я еще разъ услышу отъ тебя такіе слова, я убью тебя безъ великаго сожалѣнія, какъ собаку... Болванъ! Я скорѣе тебя привяжу, какъ приманку, чѣмъ женщину, да еще вдову...

Между тѣмъ Сасси увелъ, и эпизодъ былъ законченъ.

Наша охота и въ эту ночь была, по обыкновенію, неудачна. Привязанный къ дереву теленокъ мирно ждалъ своей участи, а впечатлительный Альги, который не могъ забыть эпизода у костра, напечатывалъ имѣ на ухо днѣрамбы по адресу геронзама и классической красоты Сасси. Подлѣ его монога я, наконецъ, заснулъ, и тигра мы опять не дождались.

Оставалась еще одна, послѣдняя ночь. Джонсъ рѣшительно отказался сопровождать насъ на эту, какъ говорилъ онъ, „комедію“. Я съ величайшимъ удовольствіемъ послѣдовалъ бы его примѣру, и остался бы въ нашей хижинѣ, если бы не Альги, который не допускалъ компромиссовъ и своею твердостью незамѣтно приобрѣлъ на меня большое вліяніе. Надо было отказаться отъ сна еще разъ и идти на бесполезное сидѣнье въ засадѣ.

Къ вечеру мы отправились. Но на этотъ разъ Нуддо рѣшилъ переменить мѣсто засады и послушаться совѣта Сасси. Онъ привелъ насъ къ берегу ручейка, о которомъ говорила ему Сасси. Мѣсто было совершенно дикое; на пескѣ повсюду видѣлись слѣды гнѣнъ, шакаловъ и прочихъ звѣрей, сходящихся сюда на водопой.

— Мѣсто какъ будто подходящее, сказалъ Альги, съ видомъ челоуѣка, всю жизнь проведеннаго въ охотѣ за тиграми. — Но гдѣ же, однако, наши тленокъ? Эй, Нуддо! гдѣ наша приманка?

— Его еще пригонять... Еще много времени впереди, неувереннымъ голосомъ отвѣчалъ Нуддо, забираясь за мною въ засаду.

Вообще онъ велъ себя какъ-то безыкойно и странно. Его отвѣты были безсвязны, иногда совсѣмъ нелѣпы. Я началъ даже думать, что нашъ Нуддо нынѣ, тѣмъ болѣе, что отъ него сильно несло рисовой водкой.

— Будетъ чертовски скверно, если тигръ придетъ раньше, чѣмъ пригонять теленка, проговорилъ раздраженно Альги.

— Не безыкойся, господишь, приманка будетъ здѣсь вовремя. Клянусь головою моего сына, будетъ. Сегодня мы убьемъ тигра. Я знаю это навѣрное.

Скоро вошелъ мѣсяцъ и ярко освѣтилъ дикую, величественную картину.

Нуддо заснулъ, а мы съ Альги, затаивъ дыханіе, наблюдали за жизнью джунгли въ этотъ поздній вечерній часъ. Мы видѣли, какъ къ ручью подошелъ благородный старикъ-олень, за нимъ пришелъ дикій кабанъ, потомъ пришла гнѣва... Такъ одинъ за другимъ шли сюда на водопой обитатели здѣшнихъ лѣсовъ. Всѣ — за исключеніемъ одного, именно того, ради котораго мы просиживали уже шестую безсонную ночь. Тигръ не приходилъ. А между тѣмъ онъ былъ гдѣ-то близко; это было видно по безыкойству, которое обнаруживали приходившіе на водопой козы.

Было уже часовъ 10 ночи. Альги съ нетерпѣніемъ ожидалъ появленія нашего теленка. Мы прислушивались. Лѣсъ былъ полонъ таинственныхъ звуковъ, но среди нихъ не было слышно шаговъ теленка. Наконецъ, Альги не выдержалъ и довольно грубо потрясъ заснуващаго Нуддо.

— Ничего, ничего, отвѣчалъ тотъ на гнѣвный шопотъ Альги. — Приманка сейчасъ будетъ тутъ, сейчасъ...

Не успѣлъ онъ закончить своей фразы, какъ мы услышали совсѣмъ волны отъ насъ, не болѣе, какъ въ 50 ярдахъ, женскій голосъ, который громко запѣлъ какую-то туземную пѣсню. Нуддо сразу проснулся. Онъ приподнялся и съелъ, дрожа всѣмъ тѣломъ.

Было свѣтло, какъ днемъ. Еще нѣсколько секундъ и мы увидѣли Сасси, которая медленно приближалась къ намъ, напѣвая свои заклинанія и призывы къ дьяволу-тигру.

Подойдя къ намъ совсѣмъ близко, она остановилась и, под-

павъ къ мѣсяцу свое прекрасное лицо, начала громко пѣть слѣдующую импровизацію:

„О, вы, великіе саибы, тамъ въ засадѣ за старымъ деревомъ!
Смотрите, я пришла сюда по своему обещанію:
Своимъ пѣніемъ я призову подъ ваши выстрѣлы страшнаго
людоѣда-тигра!“

Насъ сковалъ ужасъ. Въ теченіе нѣсколькихъ секундъ мы не могли ни двинуться, ни вымолвить слова. Нудно весь дрожалъ, какъ въ припадкѣ жесточайшей лихорадки. Вдругъ онъ сильно толкнулъ меня.

Налѣво отъ насъ *что-то* быстро двигалось черезъ засаженное рисомъ поле. Стебли риса шуршали и раздвигались, образуя слѣдъ, подобный тому, который оставляетъ въ водѣ быстро несущійся по ея поверхности пароходъ. Еще нѣсколько секундъ и громадный полосатый звѣрь, ростомъ съ большого теленка,

показался на той сторонѣ ручья. Одинъ послѣдній прыжокъ и онъ былъ на нашей сторонѣ, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ Сасси.

Въ первый разъ мнѣ приходилось стрѣлять при такихъ условіяхъ; въ первый разъ отъ удачи или неудачи моего выстрѣла зависѣла жизнь человека. Я былъ крайне возбужденъ. Когда звѣрь выскочилъ изъ хлѣба и перепрыгнулъ ручей я выстрѣлилъ и... промахнулся. Я видѣлъ, какъ Сасси повернулась лицомъ къ своему врагу. Я слышалъ возгъ себя, какъ сквозь сонъ, тяжелое дыханіе Альги... Прыжокъ тигра и выстрѣлъ Альги были, кажется, совершенно одновременны. Выстрѣлъ прокатился эхомъ по лѣсу, и въ то же время раздался глухой звукъ тяжелаго падающаго тѣла.

Въ тотъ же мигъ мы выскочили изъ своей засады и бросились къ тигру. Громадный звѣрь былъ убитъ наповалъ. Тяжелой мертворою массою лежалъ онъ на еще вздрагивавшемъ предсмертною дрожью трупѣ своей несчастной жертвы. И.

Стихотвореніе

Г. Ф. Черкасовой.

Мнѣ нравится, у насъ на сѣверѣ, весна!
Кокетку-женщину она напоминаетъ...
Немного вѣтрена, немного холодна,
Подчасъ немного жжетъ и сильно опьяняетъ
Веселый, радостный и ароматный день
Внезапно омрачится тучкой мимолетной;
Заснешь-ли въ сильный дождь,—но ночи бурной тѣнь
На утро солнца лучъ замѣнитъ беззаботный...

А ночи бѣлыя, прекрасныя всегда...
То дышать нѣгою, любви благоуханьемъ,
То вѣютъ холодомъ, и по утрамъ вода
Вдругъ стынеть, ледянымъ охвачена дыханьемъ.
Не такъ же ли порой насъ женщина влечетъ?
То холодомъ обдастъ,—улыбкой приглубитъ,—
То будто гонитъ прочь,—то дразнитъ, вновь зоветъ...
И любить кажется и... кажется не любить.

Къ рисункамъ.

Къ сбору! (Рис. на стр. 517).

Какимъ образомъ попалъ въ руки юнаго караульщика гусей охотничій рогъ—это тайна художника. Но, очевидно, мальчуганъ относится къ своему инструменту серьезно, и такъ же серьезно относится къ его искусству слушателя. Все стадо собирается вокругъ него и внимательно прислушивается къ звукамъ, разносящимся на широкомъ просторѣ—но счастью вдали отъ человѣческихъ ушей. Законы гармоніи неизвѣстны на этомъ вольномъ пригорѣ, и артистъ, и его публика держатся взгляда, что то хорошо, что нравится. А такъ какъ, кромѣ того, въ сильныхъ полу- или трехчетвертныхъ тонахъ рога звучитъ надежда на вечернее возвращеніе домой, то аудиторія единодушно гогочетъ въ знакъ одобренія, и юный виртуозъ принимаетъ его съ тѣмъ же сознаніемъ своего достоинства, какъ и настоящіе музыкальныя знаменитости принимаютъ аплодисменты восхищенной концертной публики.

Императоръ Карлъ V и Варвара Бломбергъ въ Регенсбургѣ. (Рис. на стр. 521).

Надъ императоромъ Карломъ V тяготѣло тяжелое наследствіе его матери Юанны, получившей въ исторіи прозваніе Безумной. Проницательный умъ и сильная воля не спасали его отъ глубокаго увныія, которому онъ часто подвергался подъ влияніемъ душевныхъ огорченій и физическихъ страданій. Съ раннихъ лѣтъ онъ страдалъ ревматизмомъ и одышкою, былъ вообще не крѣпкаго сложенія, но никакія увѣщанія врачей не могли заставить его благоразумно бречь свои силы. Въ пятьдесятъ лѣтъ онъ, по свидѣтельству хроникъ того времени, казался совершеннымъ старикомъ. На картинѣ В. Гетса, гравюра съ которой помѣщена въ этомъ номерѣ, онъ также представленъ старикомъ, хотя въ то время, когда въ Регенсбургѣ онъ подпалъ чарамъ прекрасной Варвары Бломбергъ, ему было только 46 лѣтъ.

Это было въ тяжелыя времена передъ вспыхомъ Шмалькальденской войны, въ 1546 г. Карлъ V въ это время опять добился заключенія мира съ королемою французскимъ Францискомъ, побѣдилъ турокъ, и приказалъ тунисскихъ разбойниковъ, потушилъ въ потокахъ крови восстаніе въ Гентѣ и, наконецъ, побудилъ папу къ созванію собора. Онъ намѣревался теперь настойчиво стремиться къ разрѣшенію религіознаго вопроса въ Германіи, хотѣлъ силою восстановить единство вѣры, и на регенсбургскомъ сеймѣ въ 1546 г. обнаружилось какъ нельзя яснѣе, что протестантамъ нельзя болѣе рассчитывать на терпимость императора къ ихъ вѣрованіямъ. Эта борьба съ протестантами во время пребыванія Карла въ Регенсбургѣ повергла его самого въ меланхолическое мрачное настроеніе, продолжавшееся до тѣхъ поръ, пока онъ не познакомился съ дочерью мѣстнаго бюргера, Варварой Бломбергъ. Она одна умѣла развеселить его своимъ милымъ пѣніемъ и игрою на лютнѣ. Императоръ жилъ тогда въ домѣ Бернгарда Крафта, „на пустырьѣ“, и, вѣроятно, тамъ и происходила сцена, которую художникъ изобразилъ на картинѣ.

Изъ комнаты, пышно убранной въ старинномъ нѣмецкомъ вкусѣ, чрезъ открытое окно, видны кровли и башни стараго

имперскаго города; мягкій вечерній свѣтъ падаетъ изъ окна на милостивую головку пѣвицы и на старческую фигуру императора. Слабый и усталый, Карлъ V покоится въ креслѣ; онъ какъ будто уже готовъ отказаться продолжать далѣе—„plus ultra“ по его девизу—борьбу за жизнь. Изображенный художникомъ контрастъ—рано надломленной силы въ лицѣ императора и пѣвущей красоты въ лицѣ дѣвушки—вызываетъ невольное сожалѣніе къ обезсилѣвшему императору, хотя бы мы и не сочувствовали его политической дѣятельности.

Дальнѣйшая судьба Варвары Бломбергъ была не такъ свѣтла, какъ можно было бы ожидать по чертамъ нѣжнаго и яснаго лица ея. Родивъ, 24 февраля 1547 г., вдовѣвшему уже нѣсколько лѣтъ императору сыну, который въ послѣдствіи, подъ именемъ Донъ-Жуана Австрійскаго, наполнилъ свѣтъ своею военною славою, Варвара вышла замужъ за маленькаго чиновника въ Нидерландахъ; онъ умеръ въ 1559 г., спустя годъ послѣ императора Карла V, и тогда Филиппъ, король Испанскій, принялъ на себя заботу о матери своего своднаго брата. Это было, впрочемъ, не совсѣмъ легко, потому что Варвара, если вѣрить донесеніямъ герцога Альбы, которому было поручено попеченіе о ней, оказалась очень своенравной и расточительной. Для лучшаго надзора за нею, желали склонить ее къ переселенію въ Испанію; но она рѣшительно отказалась отъ этого. Но, когда, въ 1574 г., она встрѣтилась въ Люксембургѣ со своимъ сыномъ, Донъ-Жуаномъ, который въ то время былъ намѣстникомъ въ Нидерландахъ, ему удалось хитростью или добромъ, преодолѣть ея упорство и убѣдить ее исполнить, наконецъ, желаніе короля—переселиться въ Испанію. Эта встрѣча Варвары Бломбергъ со своимъ сыномъ была послѣ того, какъ она разсталась съ нимъ въ Регенсбургѣ—первой и единственной. Она пережила его на дѣлѣ 20 лѣтъ и умерла въ 1598 г. въ маленькомъ испанскомъ городкѣ, который король Филиппъ назначилъ для ея мѣстопробыванія.

При лунномъ свѣтѣ. (Рис. на стр. 524).

Г. П. Кондратенко давно уже пользуется извѣстностью, какъ одинъ изъ лучшихъ нашихъ пейзажистовъ. Воспроизводимая въ этомъ номерѣ картина его „При лунномъ свѣтѣ“, находившаяся на III-й выставкѣ картинъ Общества Петербургскихъ художниковъ, отличается, пожалуй, даже болѣе высокими достоинствами, чѣмъ многія другія изъ прежнихъ его картинъ. Мотивъ выбранъ чрезвычайно удачно. Луны вы не видите, а любуетесь только ея сіяніемъ; этотъ чудный лунный свѣтъ посеребрилъ легкую зыбь моря, пронизалъ насквозь бѣгущія по небу облачка, сдѣлавъ ихъ почти прозрачными, и набросалъ то тутъ, то тамъ свѣтлые блики на темныя, таинственныя очертанія горъ. Такой приемъ—не показывая самой луны, давать только производимые ею свѣтлые эффекты—давно уже сдѣлался общимъ мѣстомъ въ живописи, но онъ всегда пріятно радуетъ глазъ. Въ общемъ, картина вызываетъ поэтическое настроеніе, ею можно любоваться безъ конца, она никогда не надоѣстъ, не „присмотрится“.

Новое стихотвореніе. (Рис. на стр. 525).

Г. Альтварецъ, картина котораго воспроизведена на помѣщенной въ этомъ номерѣ гравюрѣ, принадлежитъ къ большой

группы испанских художников, получивших образование в Риме, и считается одним из самых любимых миньятюристов не только у себя на родине, но и на выставках всего света. Так как занимающиеся этого рода живописью художники не находят достаточного сбыта своим картинам у себя на родине, то они ищут его в других странах. Поэтому они являются почти международными. Самому тонкому знатоку становится трудным различить испанца от итальянца; и те, и другие прошли школу великого француза Мейссонье, те и другие научились всему, чему могли научиться от самого знающего и блестящего по колориту ученика Мейссонье—Фортуни.

Поэтому, пожалуй, трудно будет сказать, где именно происходит чтение „Нового стихотворения“ и на каком оно языке. Испанцы ли передь нами? Испанская ли обстановка изображена на картине? Кто выдал мадридский дворец, тому известно, что там царит богатый, пышный стиль рококо. Но этот испанский дворец построено итальянцем, а украшения его сделаны французам. Одно только в этой картине указывает на то, что место действия — жаркий Юг, где нет печей, — это — великолдная жаровня (грелка), вокруг которой сидят чепуре молодых девушек. Из картины трудно узнать что-нибудь больше того, что дочери и маленький сын слушают тещу с нетерпением, а одетая в траур женщина — с грустью; но задача живописца заключалась, повидимому, прежде всего в том, чтобы изобразить дорогие ткани, поразить зрителя блеском шелка и полированной меди, словом, дать картину, написанную яркими, эффектными красками. И это ему вполне удалось.

Карль Людвигъ. (Портр. на этой стр.)

12-го (24-го) апреля скончался в Лейпциге, на восьмидесятом году жизни, известный физиолог, профессор лейпцигского университета Карль Людвигъ.

Физиология, как наука, научающая законы телесной жизни человека, долгое время не имела прочных основ и была одной из наиболее туманных областей медицины. После основателя ее, Иоганна Мюллера, Карль Людвигъ является одним из самых выдающихся ученых, поставивших ее на прочную почву точных научных исследований, опытов и наблюдений, чему много способствовали произведенные им висекции. На безчеловечность вскрытия, с научной целью, внутренних органов живых здоровых животных не мало нападали и в заграничной, и в нашей печати; но важность открытий, сделанных при подобных исследованиях, заставляла всегда забывать о тяжелой стороне этого рода ученой деятельности. Заслуги Карла Людвига предь наукой стоят несомненно гораздо выше и прочнее тех шатких обвинений, которыми раздавались против висекции, и который он и сам старался разъяснить в популярных статьях.

Главный труд Карла Людвига „Руководство къ изучению физиологии человека“, появившийся впервые в 1852—56 годах, составил настоящую эпоху в медицинской науке. Особенно важны выработанные им научные данные о свойствах сердца, крови и лимфы.

Карль Людвигъ родился 29 декабря 1816 года в гессенском городе Витценгаузенге, изучал медицинскую науку в Марбурге и Эрлангене, и в 1846 г. получил уже кафедру сравнительной анатомии в том же Марбурге. В 1849 г. он был профессором в Вьне, а с 1865 года состоял профессором в Лейпциге, где под его руководством было сделано в физиологическом институте много драгоценных открытий по физиологии. Ему принадлежит применение графического метода къ физиологии (кинографии).

Между учеными физиологами всех стран насчитывается до 200 человек учеников Карла Людвига.

С. М. Соловьевъ.

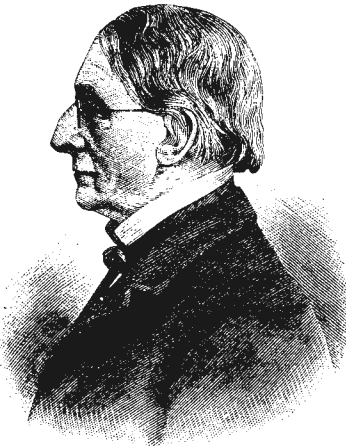
(Портр. на этой стр.)

Исполнившееся 5-го мая н. г. семидесятипятилѣтне со дня рождения почившаго русского историка С. М. Соловьева дало повод снова вспомнить об этом замечательном русском человеке, которому по праву принадлежит честь называться „первым достоверным русским историком“.

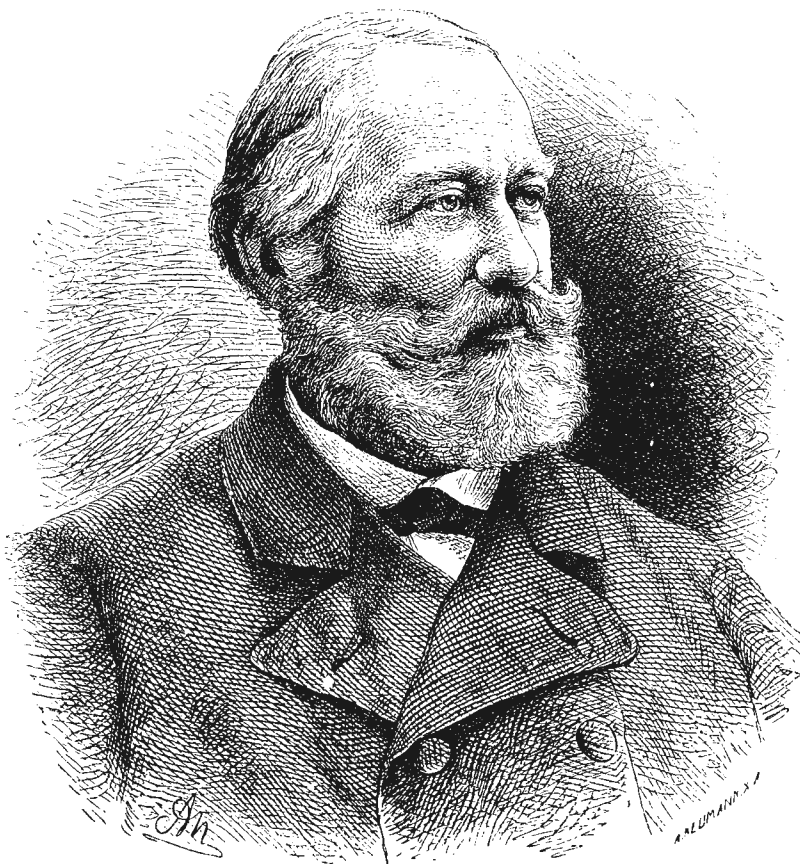
С. М. Соловьевъ, сын московскаго священника, родился 5-го мая 1820 года. Выучившись грамоте под руководством отца, Соловьевъ еще ребенком почувствовал влечение къ занятию исторіею; но отецъ Соловьева желалъ непременно, чтобы сынъ приготовился къ духовному званию и потому опредѣлил его въ духовное училище. Къ счастью Соловьева, онъ считался не постоянным ученикомъ въ этомъ училищѣ, а имѣлъ право являться только на экзамены; должно замѣтить, что въ началѣ пятидесятиго столѣтія русскія духовныя училища отличались такою грубою внутреннею обстановкою, что служили скорѣе разсадниками „помраченія“, чѣмъ „просвѣщенія“. Видя явное нежеланіе сына готовиться въ духовное званіе, отецъ Соловьева опредѣлил сына (13 лѣтъ отъ роду) въ московскую гимназію, где онъ своими способностями скоро обратилъ на себя вниманіе не только учителей, но и самого инспектора Московскаго учебнаго округа — графа С. Г. Строганова. Въ 1838 г. С. М. Соловьевъ окончилъ гимназію съ награжденіемъ серебряною медалью и для вышесказаннаго акта написалъ первое свое сочиненіе: „О необходимости изученія древнихъ языковъ для усиленаго изученія языка отечественнаго“.

Не менѣе блестяще окончилъ курсъ С. М. Соловьевъ и въ Московскомъ университетѣ. Здѣсь онъ увлекался лекціями Граховскаго (по всеобщей исторіи); но лекціи собственно по русской исторіи, которые читалъ М. П. Погодинъ, не удовлетворили Соловьева. По окончании курса и проведя три года за границею, С. М. Соловьевъ рѣшился на смѣлый шагъ: заняться русскою исторіею съ древнѣйшихъ временъ, критически проверить все служащее для этого источники. Разаумѣется, первый попытка въ этомъ родѣ С. М. Соловьева вызвали неудовольствие старшихъ профессоровъ (шариньеръ,

Погодина), считавшихъ „невозможнымъ“ писать исторію Россіи послѣ Карамзина; но Соловьевъ своимъ двумя сочиненіями — „Объ отношеніяхъ Новгородца къ великимъ князьямъ“ (1845 г.) и „Исторія отношеній между князьями Рюрикова дома“ (1846 г.), — скоро обратилъ на себя вниманіе, и оба эти сочиненія, кромѣ званія магистра и доктора русской исторіи, доставили Со-

Карль Людвигъ († 12 апр. 1895 г.)

С. М. Соловьевъ (по поводу 75-й годовщины дня рождения).
Съ фот. грав. Л. Нейманъ.

ловьеву профессорскую кафедру въ Московскомъ университетѣ (въ 1847 г.). Лекціи С. М. Соловьева приобрѣли скорѣ такую же извѣстность, какъ напр. лекціи Грановскаго, но историкъ уже думалъ о главномъ своемъ трудѣ: „Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ“. Первый томъ этого капитальнаго труда вышелъ въ 1851 г. и закончился на 29 томѣ (вышедшемъ въ 1879 г.), гдѣ событія доведены до половины царствованія Екатерины II. Кромѣ новыхъ общео-историческихъ взглядовъ (теорія родового быта, ученіе о вліяніи природы на ходъ исторіи и т. д.), названный трудъ отличается также достоинствомъ историческаго стиля: авторъ безъ литературныхъ прикрасъ, простымъ языкомъ, но возможностью близкимъ къ источникамъ, излагаетъ, въ повѣствовательной части своего труда, дѣлоисъ Россіи тщательно проверенную, а объясненію смысла и связи событій посвящаетъ особые главы. Для исторіи XVII-го и особенно XVIII-го вѣка Соловьеву пришлось впервые разрабатывать незаданный архивный матеріалъ. Кромѣ „Исторіи Россіи“, С. М. Соловьевъ написалъ „Исторію паденія Польши“ (М. 1863 г.), книгу объ Александрѣ I и множество прекрасныхъ статей въ журналахъ: *Современникъ*, *Отечественныя Записки*, *Русскій Вѣстникъ*, *Атеней* и др. Особенно хороши были статьи Соловьева: „Наблюденія надъ историческою жизнью народовъ“ (*Вѣстникъ Европы* начала 1870-хъ годовъ). Въ 1882 г. большая часть историко-фило-софскихъ сочиненій С. М. Соловьева издана отдѣльною книгою.

Въ 1870-хъ годахъ С. М. Соловьевъ былъ деканомъ и ректоромъ Московскаго университета; при его участіи, въ 1872 г., положено было начало Московскимъ высшимъ женскимъ курсамъ; С. М. Соловьевъ былъ также инспекторомъ Николаевскаго института, директоромъ Московской Оружейной Палаты и ординарнымъ академикомъ Императорской Академіи Наукъ.

С. М. Соловьевъ скончался 4 октября 1879 г. отъ болѣзни печени и сердца. Онъ погребенъ въ Москвѣ, на кладбищѣ Новодевичьяго монастыря.

С. М. Соловьевъ былъ также преподавателемъ русской исторіи въ Бозѣ почившимъ Цесаревичу Николаю Александровичу и Императору Александру III. Оба царственные ученика многому научились у Сергѣя Михайловича, и объ уваженіи къ нему свидѣтельствуютъ лучше всего слѣдующія строки рескрипта покойнаго Императора Александра III (тогда еще Цесаревича) на имя его вдовы:

„Съ живѣйшимъ прискорбнымъ успѣшалъ Я о кончинѣ многоуважаемаго Сергѣя Михайловича. Вамъ ближе и ощутительнѣе, чѣмъ кому-либо, скорбь невозвратной потери; но эту скорбь раздѣляютъ съ вами всѣ русскіе люди, издавна привыкшіе чтить въ супругѣ вашемъ не только ученаго и талантливаго писателя, но и человѣка добра и чести, вѣрнаго сына Россіи, горячо принимавшаго къ сердцу и въ прошедшихъ, и въ настоящихъ судьбахъ ея все, что относится къ ея славл, вѣрно хранившаго въ душѣ своей свя-тую вѣру и преданность Церкви, какъ драгоцѣннѣйшій залогъ блага народнаго. Принявъ отъ него всегда памятные Мои уроки и наставленія въ исторіи нашего отечества, Я не могу быть равнодушнымъ къ вашему горю и вмѣняя Себѣ въ сердечный долгъ выразить вамъ свое искреннее и глубокое сочувствіе.“

При Московскомъ университетѣ учрежденъ капиталъ для образованія премій имени С. М. Соловьева, достигшіи какъ сообщаютъ московскія газеты, къ 1 мая текущаго года 20,100

рублей. Московскій университетъ будетъ присуждать преміи имени С. М. Соловьева съ 1898 г., причежъ къ 5-му малъ этого года сопскатели премій должны представить сочиненіе на тему: „Изобразить фактическое состояніе русскаго города въ XVIII вѣкѣ, по дѣламъ магистратовъ и ратушъ“.

С. П. Тыртовъ 2-й.

(Портр. на этой стр.)

Японско-китайская война и затронутые ею интересы Россіи на дальнемъ Востокѣ побудили наше правительство сосредоточить тамъ значительныя морскія силы. Русская соединенная эскадра въ Тихомъ Океанѣ составила изъ эскадры тихоокеанской подъ командой контръ-адмирала Е. И. Алексѣева и эскадры отпавленной туда изъ Средиземнаго моря подъ командой контръ-адмирала С. О. Макарова (портретъ и біографія его помѣщены въ № 11 *Новыя п. г.*). По словамъ *Кроншт. Вѣстн.*, эскадра эта состоитъ изъ слѣдующихъ 20 вымпеловъ: эскадренный броненосецъ „Императоръ Николай I“, крейсера 1-го ранга: „Адмиралъ Нахимовъ“, „Адмиралъ Корниловъ“, „Рында“, „Память Азова“, „Владиміръ Мономахъ“; крейсера 2-го ранга: „Разбойникъ“, „Крейсеръ“, „Забѣлка“; минные крейсера: „Всадникъ“, „Гайдамакъ“; мореходныя канонерскія лодки: „Гремилія“, „Отважный“, „Сивучъ“, „Вобрь“, „Кореецъ“, „Манджуръ“; миноносцы: „Свеаборгъ“, „Ревель“ и „Борго“. Главнымъ же начальникомъ этой соединенной эскадры назначенъ вице-адмиралъ С. П. Тыртовъ 2-й.

Имя Сергѣя Петровича Тыртова въ нашемъ флотѣ пользуется солидной популярностью и высокимъ уваженіемъ. Опытный морякъ и командиръ, прекрасный отзывчивый человѣкъ и справедливый начальникъ, онъ (какъ и братъ его, Павелъ Петровичъ Тыртовъ 1-й, считающійся выдающимся адмираломъ русскаго флота) приобрѣлъ репутацію безукоризненно честнаго способнаго адмирала и общія симпатіи.

Сергѣй Петровичъ Тыртовъ родился въ Тверской губерніи 19 августа 1839 года, въ дворянской семьѣ; въ январѣ 1850 года былъ определенъ въ морское отдѣленіе для малолѣтнихъ Александровскаго корпуса, а въ концѣ того же года былъ переведенъ въ Морской кадетскій корпусъ. Въ 1854 году произведенъ въ гардемарина, а въ 1856 году 14 малъ въ мичмана съ назначеніемъ въ 3-й флотскій экипажъ. Подвигался по службѣ, онъ былъ постепенно переводимъ изъ одного экипажа въ другой; такъ съ 1858 г. онъ служилъ въ экипажахъ 11-мъ, 5-мъ и 4-мъ, плавалъ постоянно на разныхъ судахъ, и всю свою служебную блестящую карьеру сдѣлалъ на малубѣ корабля.

Произведенный въ 1872 году въ чинъ капитанъ-лейтенанта, онъ былъ назначаемъ старшимъ офицеромъ на разныхъ корабляхъ перваго ранга. Съ 1873 года онъ уже самостоятельный командиръ и постепенно командуетъ судами: съ 1873 г. капитаномъ „Гайдамакъ“, съ 1882 по 1886 годъ фрегатомъ „Генераль-Адмиралъ“, съ 1886 по 1888 годъ броненоснымъ кораблемъ „Чесма“.

Въ 1888 году онъ получилъ двѣ награды: произведенъ былъ въ контръ-адмирала и получилъ Высочайшее благоволеніе, за блестящее состояніе эскадры судовъ Черноморскаго флота, составлявшихъ почетный эскортъ во время путешествія Его Императорскаго Величества по Черному морю. Государь Императоръ произвелъ тогда въ Севастополѣ сморгъ всѣмъ судамъ, слѣдовавшимъ за Его Величествомъ, общее начальство надъ которыми было поручено контръ-адмиралу Тыртову.

Вице-адмиралъ С. П. Тыртовъ 2-й. Съ фот. грав. Шюблеръ.

Контръ-адмиралъ Е. И. Алексѣевъ 1-й. Съ фот. грав. Шюблеръ.

Въ 1891 году онъ былъ назначенъ начальникомъ штаба флота и портовъ Чернаго и Каспійскаго морей. Затѣмъ въ томъ же году онъ, въ должности младшаго флагмана, командовалъ практической эскадрой Чернаго моря, а въ 1892 году въ должности старшаго флагмана Черноморской флотской дивизии назначенъ командующимъ практическою эскадрой Чернаго моря.

Въ октябрь 1892 года Высочайшимъ приказомъ контръ-адмиралъ С. П. Тыртовъ назначенъ начальникомъ броненосной русской эскадры въ Тихомъ Океанѣ. Въ 1894 году онъ за отличие произведенъ въ вице-адмирала и въ текущемъ году назначенъ начальникомъ соединенной эскадры въ Тихомъ Океанѣ.

Вице-адмиралъ Тыртовъ за время своей службы побывалъ два раза въ Китаѣ и совершилъ нѣсколько разъ кругосвѣтное плаваніе; ему хорошо известны и японскія военно-морскія силы, японскій флотъ и японскіе берега, у которыхъ неоднократно развивался его флагъ. С. П. Тыртову знакома также и боевая дѣятельность: въ 1855 году онъ, плавая на винтовой лодкѣ „Осетръ“, участвовалъ въ оборонѣ г. Кроуштада отъ англо-французской эскадры.

Во время своей службы на Черномъ морѣ онъ былъ въ 1891 году вызванъ въ Петербургъ, гдѣ принималъ живое и дѣятельное участіе въ комисіи по разработкѣ узаконеній о *приморскихъ крѣпостяхъ*. Въ бытность свою въ Николаевѣ онъ неоднократно исправлялъ должность главнаго командира флота и портовъ Чернаго и Каспійскаго морей и Николаевского восточнаго губернатора; здѣсь его гуманное отношеніе къ заключеннымъ и его заботы о мѣстномъ пролетариатѣ спускали ему всеобщее уваженіе, и онъ былъ избранъ и Высочайше утвержденъ въ званіи директора Николаевского пенитенциарства о тюрьмахъ.

За свою служебную дѣятельность, кромѣ Монаршихъ благоволеній, вице-адмиралъ С. П. Тыртовъ удостоился получить: свѣтло-бронзовую медаль за 1855 г., ордена: св. Владимира 4-й и 3-й степеней, св. Анны 3-й и 2-й ст. и св. Станислава 3-й, 2-й и 1-й степеней и иностранных: мекленбургско-шверинскій „Дракона“ командорскаго креста со звѣздою и авиамскій „Дракона“ большого креста.

А. X.

Е. И. Алексѣевъ 1-й. (Портр. на стр. 529).

Вновь назначенный начальникомъ русской броненосной эскадры въ Тихомъ Океанѣ контръ-адмиралъ Евгений Ивановичъ Алексѣевъ 1-й, одинъ изъ отважнѣйшихъ адмираловъ нашего флота, всю свою службу прошедшій на палубѣ военнаго корабля. Онъ происходитъ изъ дворянской семьи, родился 11 мая 1843 года; воспитаніе получилъ въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ, откуда, въ 1863 году, былъ выпущенъ гардемаринномъ и назначенъ въ 4-й флотскій экипажъ; въ 1865 году онъ произведенъ былъ въ мичманы, а черезъ два года въ лейтенанты, съ переводомъ въ 1-й флотскій Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала экипажъ, и назначенъ флаг-офицеромъ къ начальнику отряда судовъ въ Греческихъ водахъ, адмиралу Бутакову. Въ 1877 году произведенъ былъ въ капитанъ-лейтенанты, назначенъ флаг-капитаномъ, а затѣмъ старшимъ офицеромъ на багарю „Кремль“. Въ 1883 году произведенъ за отличіе въ капитаны 2-го ранга и назначенъ агентомъ Морского Министерства во Францію, гдѣ находился девять лѣтъ. Въ бытность свою во Франціи онъ произведенъ былъ, въ 1886 году, въ капитаны 1-го ранга и въ то же время былъ командиромъ крейсера „Адмиралъ Корниловъ“. Въ 1892 году произведенъ былъ въ контръ-адмирала и назначенъ на отвѣтственный и трудный постъ помощника начальника Главнаго морскаго штаба. Въ январѣ текущего года онъ получилъ назначеніе на дальній Востокъ.

Плавать Е. И. началъ съ 1863 года на корветѣ „Варигъ“, подъ командой капитана 2-го ранга Дунда, и въ 1867 году возвратился изъ кругосвѣтнаго плаванія, при чемъ былъ въ Америкѣ подъ флагомъ адмирала Лесовскаго. Въ 1875 году, онъ находился на фрегатѣ „Свѣтлана“, подъ командою Е. И. В. Великаго князя Алексѣя Александровича, въ Средиземномъ морѣ. Въ 1876 году, на фрегатѣ „Свѣтлана“, подъ командой Е. И. В. Великаго князя Алексѣя Александровича, онъ совершилъ плаваніе по Атлантическому Океану и Средиземному морю. Съ 1878 года Е. И. Алексѣевъ плавалъ уже въ званіи командира: сперва на пароходѣ „Цимбрія“, въ отрядѣ подъ командой Гриненберга, потомъ командиромъ крейсера „Африка“, у береговъ Сѣверной Америки, по Атлантическому Океану, Нѣмецкому и Балтійскому морямъ. Съ 1880 по 1883 годъ, на крейсерахъ „Африка“, командиромъ, онъ совершилъ снова кругосвѣтное плаваніе. Съ 1888 г. по 1891 г., въ званіи командира крейсера „Адмиралъ Корниловъ“, плавалъ въ заграничныхъ водахъ.

За время своей службы контръ-адмиралъ Алексѣевъ 1-й неоднократно удостоенъ былъ Монаршихъ благоволеній и Высочайшихъ благодарностей. Кромѣ того, онъ имѣетъ изъ русскихъ орденовъ: св. Владимира 3-й и 4-й степеней съ бантомъ, св. Анны 2-й и 3-й степеней, св. Станислава 1-й, 2-й и 3-й степеней; иностранных: Итальянской короны—командорскаго креста и офицерскаго знака, египетскій—Османіе 4-й степеней, греческіе—Спасителя командорскаго креста и офицерскаго креста, японскій—Восходящаго Солнца 3-й степеней, гавайскій—Канюлапи командорскаго креста, датскій—Дане-

брога командорскаго креста 2-го класса, за выказанное мужество и распорядительность при тушеніи пожара на пароходѣ „Hitalia“ на Копенгагенскомъ рейдѣ, болгарскій—св. Александра 3-й степеней, французскій—Почетнаго Легіона командорскаго креста и турецкій—Меджидіе 2-й степеней со звѣздою.

Карль Фогтъ. (Портр. на стр. 532).

Русскою читающей публикѣ такъ хорошо известно имя Карла Фогта, что нѣтъ надобности указывать ей на тяжесть утраты, понесенной европейскою наукою со смертію этого ученаго, скончавшагося 23-го апрѣля (5 мая) н. г. Карль Фогтъ родился въ Гиссенѣ, въ июлѣ 1817 г. Врожденная и неодолимая страсть къ естествознанію проявилась въ немъ еще въ самомъ раннемъ дѣтствѣ; онъ гонялся за жуками и бабочками, собиралъ все, что попадало на глаза, и изумлялъ своего учителя знаніемъ мѣстной фауны. Почти еще ребенкомъ, 16-ти-лѣтнимъ мальчикомъ, онъ поступилъ въ университетъ своего роднаго города, гдѣ съ честью профессорствовалъ его отецъ. Изучая медицину, онъ пристрастился къ химіи, которую тогда читалъ въ Гиссенѣ знаменитый Либихъ. Въ тридцатыхъ годахъ его отецъ, не поладивъ на родинѣ изъ-за политическихъ убѣжденій, переселился въ Швейцарію, въ Бернъ. Здѣсь молодой Карль Фогтъ сдѣлался ученикомъ другой знаменитости того времени, физиолога Валентина. По окончаніи университетскаго курса, Фогтъ переехалъ въ Невшателъ, привлекаемый сюда профессоромъ Агассисомъ, который только-что собрался тогда приступить къ изученію швейцарскихъ глетчеровъ (ледниковъ). Агассисъ быстро оцѣнилъ выдающіяся способности и трудолюбіе юнаго ученаго (Фогту въ то время было 22—24 года) и далъ ему широкую долю участія въ своей работѣ по естественной исторіи прѣсноводныхъ рыбъ; Фогтъ сдѣлалъ почти половину этой работы совершенно самостоятельно, оставивъ Агассису только редакторскій надзоръ. Уже въ эти юные годы онъ выпустилъ нѣсколько изданій, въ которыхъ блестяще выказался популярнаго талантъ, такъ прославившій его впоследствии. Въ это время вышло первое изданіе его геологій, его знаменитыя „Физиологическія письма“—быть-можетъ самое популярное у насъ въ Россіи изъ всѣхъ его сочиненій. Въ Германіи эти работы ставятся въ рядъ съ самыми выдающимися популярно-научными трудами. Первую половину сороковыхъ годовъ Фогтъ провелъ въ Парижѣ, а 1846—1847 гг.—въ Италіи, гдѣ соверщеніе моря и его живого населенія пробудило въ немъ вкусъ къ изученію морскихъ животныхъ. Въ 1847 году его сограждане, гиссенцы, вспомнили о немъ и призвали его въ свой университетъ. Тѣмъ временемъ наступилъ 1848 годъ, когда вся Европа была потрясена всеобщимъ политическимъ движениемъ. Карль Фогтъ оказался такимъ же страстнымъ и энергическимъ общественнымъ дѣятелемъ, какимъ до сихъ поръ проявлялъ себя на научномъ поприщѣ; онъ кинулся въ водоворотъ политическихъ событій, и, подобно отцу, оказался выкинутымъ этимъ водоворотомъ за предѣлы родины. Изгнанникъ переселился въ Бернъ, гдѣ одно время почти забросилъ науку, весь отдавшись политической литературѣ. Въ 1850 г. мы видимъ его вновь въ Италіи, въ Ниццѣ, усердно занимающимся естественною исторіею низшихъ морскихъ животныхъ; эта работа продолжалась два года, до 1852 г., когда Фогту была предложена кафедра зоологій въ Женевскомъ университетѣ. Фогтъ прожилъ въ Женевѣ болѣе 40 лѣтъ и по справедливости считалъ ее второю родиною. Здѣсь, успокаиваясь мало-по-малу отъ горячихъ увлеченій молодости, онъ все болѣе и болѣе развертывалъ свой научный гений и далъ европейской литературѣ цѣлый рядъ образцовыхъ произведеній по части научной популяризаціи. Онъ вновь переработалъ свой курсъ геологій, написалъ свои „Картинны изъ жизни животныхъ“, „Зоологическія письма“, изслѣдованія объ общественной жизни животныхъ. Вовлекшись въ споръ о происхожденіи человека, Фогтъ глубоко изучилъ этотъ вопросъ и плодами этого изученія явились его „Лекціи о человѣкѣ“ и „Малоголовые“. Фогтъ былъ дарвинистъ, но рѣшительно возставалъ противъ крайнихъ увлеченій теоріею Дарвина и долго боролся съ этими увлеченіями, написавъ съ этою цѣлью нѣсколько брошюръ и статей. Въ послѣдніе годы Фогтъ написалъ превосходную книгу о млекопитающихъ, которую иллюстрировалъ знаменитый художникъ Шнехтъ, неподражаемый мастеръ по части изображенія животныхъ и сценъ ихъ жизни; эта книга переведена на русскій языкъ. Сравнительная анатомія, которую онъ написалъ въ содруженствѣ съ профессоромъ Юнгомъ, можетъ считаться капитальнѣйшимъ трудомъ въ этой области, изъ числа вышедшихъ за послѣдніе годы. Въ покойномъ ученомъ поражали не только его громадныя, разностороннія знанія, сильный и зрѣлый критическій умъ, но и необычайное трудолюбіе, дѣятельность, не вѣдающая усталости. Эмиль Бланшаръ, сдѣлавшій оцѣнку его дѣятельности въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій Французской академіи наукъ, имѣлъ право сказать, что жизнь, исполненная такой плодотворной и кипучей дѣятельности, дѣлаетъ честь человѣчеству.

Слаута. (Рис. на стр. 532).

Климатическая лѣсная станція.

Въ ряду нашихъ многочисленныхъ курортовъ и санктар-

ныхъ мѣстностей, Славута, какъ климатическая лѣсная станція, пользуется извѣстностью. Расположенная въ центрѣ громаднѣйшихъ лѣсовъ Волыни, она уже давно обратила на себя вниманіе врачей, какъ подходящая мѣстность для пользованія страдающихъ разными недугами дыхательныхъ органовъ.

Извѣстно, что Россія обладаетъ самыми различными климатами, такими же цѣлебными источниками и грязями, морскими купаньями, виноградными курортами и т. д., и всѣ они нашли болѣе или менѣе широкое примѣненіе для пользованія больныхъ. Только наши чудные, пахучіе лѣса не обратили на себя вниманія и остались въ сторонѣ. Имъ никто не занимается и не дорожитъ, какъ цѣлебнымъ средствомъ. Между тѣмъ лѣса играютъ немаловажную роль, какъ климатической агентъ, иногда вполне замѣняющій побѣду въ другой, болѣе теплый климатъ, доступную не для каждаго кармана. Поэтому-то, климатическихъ лѣсныхъ станцій у насъ, кромѣ Санаторіи „Халила“ въ Финляндіи, почти не имѣется, несмотря на то, что ни въ одной странѣ, по крайней мѣрѣ въ Европѣ, такихъ великолѣпныхъ лѣсовъ не найдешь, какъ у насъ. Хвойные лѣса въ лѣсномъ отношеніи сокровище незамѣнимое. Пропитывая воздухъ смолистыми, ароматическими началами, озонируя атмосферу, предохраняя отъ сильныхъ вѣтровъ, и такимъ образомъ создавая успокаивающую тишину и, наконецъ, смягчая болѣе рѣзкія колебанія температуры умѣреннымъ количествомъ влаги, хвойные лѣса составляютъ естественныя ингаляторіи, пребываніе въ которыхъ влечетъ самымъ благотворнымъ образомъ на многія болѣзни, преимущественно же на легочныя страданія.

Всѣ сказанныя достоинства свойственны Славутской лѣсной станціи, которая въ текущемъ году будетъ праздновать 20-лѣтіе своего существованія.

Разныя извѣстія.

— 25 мая во всѣхъ городахъ Россіи торжественно отпразднованъ въ первый разъ день рожденія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны. Торжественная литургія въ этотъ день въ присутствіи членовъ Императорской фамилии была отслужена въ церкви Большого Царскоевскаго дворца. И Царское Село, и Петербургъ съ утра украсились флагами; во всѣхъ церквяхъ столицы совершены литургіи съ благодарственными молебствами; при возглашеніи многолѣтія раздались съ Петропавловской крѣпости Императорскій салютъ; вечеромъ была зажжена блестящая иллюминація.

— 14 мая состоялось въ г. Каменецъ-Подольскѣ торжественное празднованіе столѣтія учрежденія подольской православной епархіи.

— Хозяйственный департаментъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ призналъ необходимымъ измѣнить существующій нынѣ порядокъ эксплуатаціи городскихъ общественныхъ земель. Городскимъ общественнымъ управленіямъ вмѣняется въ обязанность сдавать общественныя земли предпочтительнѣе всего земледѣльцамъ и притомъ небольшими участками. Сдача городскихъ земель промышленникамъ, снимающимъ въ аренду цѣлыя имѣнія и затѣмъ сдающимъ землю мелкими участками по значительно возвышеннымъ цѣнамъ, не должна быть допускаема совсѣмъ.

— Окончательное разсмотрѣніе проекта о меліоративномъ кредитѣ въ Государственномъ Совѣтѣ отложено, какъ сообщаетъ *Новое Время*, до осенней сессіи.

— Тульскимъ губернскимъ земствомъ рѣшено открыть въ г. Богородицкѣ среднее сельско-хозяйственное учебное заведеніе, для чего ассигновано единовременно на устройство училища 54,000 руб. и постановлено отпускать ежегодно на содержаніе его по 18,000 руб. Орловскимъ земствомъ, по словамъ мѣстнаго *Вѣстника*, предложено учредить въ этомъ училищѣ двѣнадцать стипендій, право пользования этими стипендіями предоставить землевладѣльцамъ и земледѣльцамъ Орловской губерніи и ассигновать

единовременно на устройство училища 6,000 р., полагая по 500 руб. на каждаго изъ будущихъ стипендіатовъ орловскаго губернскаго земства.

— Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія разрѣшено устраивать при С.-Петербургскомъ учительскомъ институтѣ ежегодно два раза, лѣтомъ и зимою, курсы ручного труда для подготовленія преподавателей и предложено начальствамъ учебныхъ округовъ командировать на эти курсы учителей изъ разныхъ мѣстностей Россіи. Въ первый разъ такіе курсы откроются лѣтомъ текущаго года, съ 1 іюля по 16 августа, при чемъ они предназначаются, главнымъ образомъ, для подготовки преподавателей ручного труда въ учительскихъ семинаріяхъ. На предполагаемыхъ курсахъ будетъ изучаться ручной трудъ по дереву и отчасти по металлу, при чемъ самое обученіе, а равно пользование матеріалами для работъ, инструментами и учебными пособиями предлагается бесплатное, исполненныя же курсистами работы поступаютъ въ полную ихъ собственность. Кромѣ того, начальство С.-Петербургскаго учительскаго института изъявляетъ готовность предоставить на время курсовъ помѣщеніе для командированныхъ учителей. Полный комплектъ курсистовъ съ 1 іюля по 15 августа текущаго года опредѣленъ въ 20 человекъ.

— Въ Гельсингфорсѣ учреждается высшая академія портяжнаго искусства, по образцу существующей въ Парижѣ, откуда выписываются и „профессора“ для этой своеобразной академіи.

— Калужское дворянство пожертвовало принадлежащей ему старинный домъ, въ которомъ, по мѣстнымъ преданіямъ, жила Марина Мнишекъ, для устройства въ немъ археологическаго музея. Въмѣстѣ съ тѣмъ, ассигнована извѣстная сумма на содержаніе штата музея, въ пользу котораго уже поступило немало цѣнныхъ предметовъ.

— Среди извѣстныхъ французскихъ писателей и музыкантовъ образовался комитетъ для сооруженія подобающаго памятника гениальному композитору Фридеріку Шопену въ Парижѣ на площади парка Монсо. Этотъ комитетъ, помѣщающійся въ „Grand-

Hotel“ (на бульварѣ Капуциновъ), вскорѣ открываетъ съ означенною цѣлью международную подписку для пріема пожертвованій. Хлопоты по пріему денегъ на устройство памятника Шопену согласился взять на себя также „Лионскій Кредитъ“ со всеми отдѣленіями своими, какъ во Франціи, такъ и за границею. Филиальное отдѣленіе этого банка, какъ извѣстно, существуетъ и въ нашей столицѣ.

— 17 мая скончался извѣстный Петербургу артистъ и антрепренеръ Владиміръ Алексѣевичъ Базаровъ. Это былъ добрый и отзывчивый человекъ; какъ антрепренеръ, онъ, несмотря на свою опытность, всегда терпѣлъ неудачи и умеръ въ полной нищетѣ.

— 19 мая, послѣ долгой болѣзни, скончался на 61-мъ году бывший танцовщикъ Императорскихъ театровъ Левъ Петровичъ Стуколкинъ 2-й. Онъ былъ весьма популяренъ въ Петербургѣ, въ особенности въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ преподаватель балетныхъ танцевъ.

— 2-го октября 1895 года исполнится 50-лѣтній юбилей Пятой С.-Петербургской гимназіи. Среди бывшихъ учениковъ ея возникла мысль ознаменовать этотъ юбилей учрежденіемъ особаго капитала съ тѣмъ, чтобы проценты съ оного выдавались недостаточнымъ ученикамъ, оказывающимъ въ ней курсъ; капиталъ этотъ будетъ находиться въ вѣдѣніи Общества вспомоществованія нуждающимся ученикамъ означенной гимназіи.

Пріемъ пожертвованій въ этотъ капиталъ приняла на себя: 1) нынѣшній директоръ Пятой С.-Петербургской гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Михаилъ Матвѣевичъ Янко (Английскій проспектъ, № 33) и 2) бывший ученикъ означенной гимназіи, директоръ 2-го Реального училища въ С.-Петербургѣ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Ивановичъ Раевскій (Большая Московская, № 13).

— Русское хирургическое общество Н. И. Пирогова приступаетъ въ недалекомъ будущемъ къ сооруженію русскаго анатомо-хирургическаго музея имени Н. И. Пирогова. Для этой цѣли обществу Высочайше разрѣшено выдать изъ государственнаго казначейства сумму въ 30,000 руб.

Политическое обозрѣніе.

Предстоящее, по случаю открытія Сѣвернаго канала, морское торжество въ Кильѣ, въ которомъ приметъ участіе, вмѣстѣ съ другимъ, и французскій флотъ, является политическимъ событіемъ, могущимъ имѣть важныя послѣдствія для ироченія мира между европейскими державами. Какъ бы ни старались иѣмцы прикрасить первоначальное стратегическое значеніе этого канала международными экономическими и гуманитарными выгодами, которыя представляютъ этотъ новый путь изъ Балтійскаго моря въ Нѣмецкое, несомнѣнно, что мысль о постройкѣ его возникла на стратегической почвѣ. Этотъ каналъ облегчаетъ Германіи веденіе войны на два фланга—то-есть одновременно съ Россіей и Франціей—и лишаетъ Россію тѣхъ выгодъ, какія могъ принести ей союзъ съ Давіей, въ рукахъ которой находится ключъ отъ Зунда: съ прорытіемъ Сѣвернаго канала Зундъ теряетъ прежнее стратегическое значеніе. Съ военной точки зрѣнія новый каналъ всего болѣе невыгоденъ для Россіи. Но мы, не задумываясь ни одной минуты, привѣтствуемъ его открытіе—желая видѣть въ немъ прежде всего сооруженіе, имѣющее значительный международный интересъ—и съ спокойнымъ сердцемъ смотримъ на

участіе нашего флота въ предстоящихъ кильскихъ празднествахъ. И это потому, что мы не рассчитываемъ на войну съ Германіей, не хотимъ ея, не видимъ никакихъ выгодъ отъ этой войны и охотно вѣримъ, что и Германія находитъ по отношенію къ намъ въ такомъ же настроеніи, и что новалъ громадная затрата, которую сдѣлалъ германскій народъ на это стратегическое сооруженіе, вызвана только соображеніями, выраженными въ извѣстномъ изреченіи: si vis pacem para bellum. Еслибъ всѣ затраты на военныя дѣла были столь же производительны, какъ этотъ каналъ, человечество было бы тогда гораздо богаче.

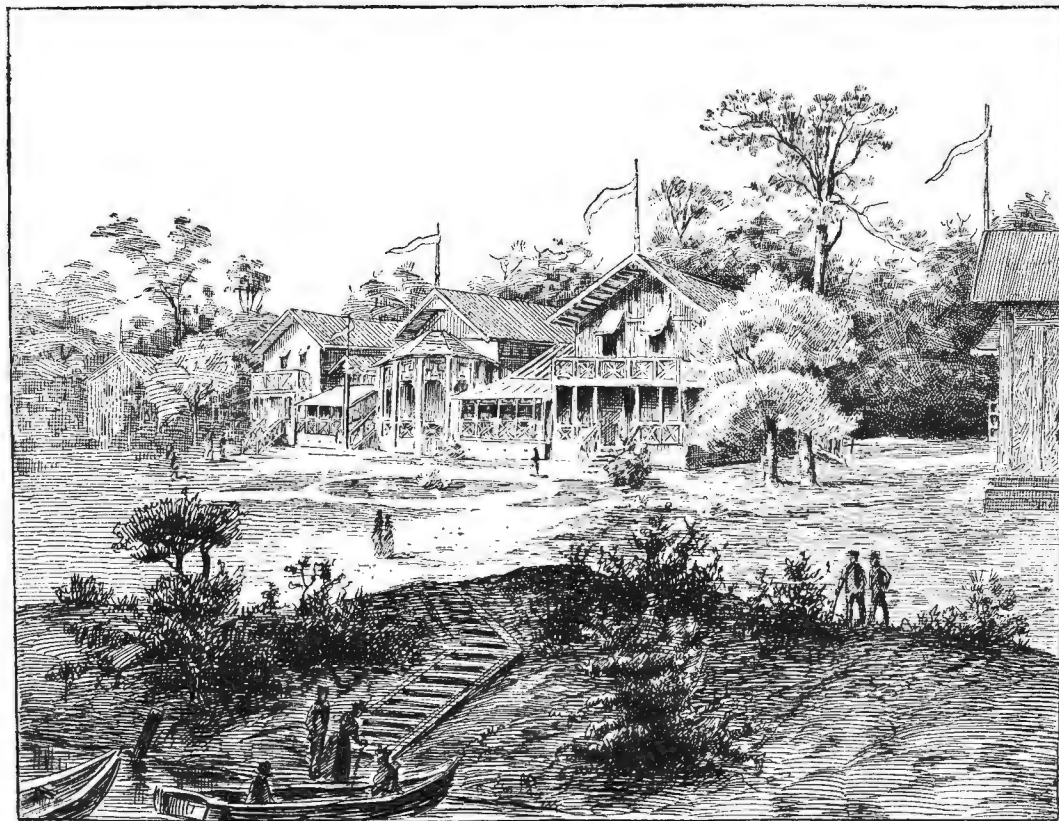
Но во Франціи иѣкоторая—и очень можетъ-быть болѣе—часть націй смотритъ на дѣло нѣсколько иначе. На-дняхъ въ сенатѣ роялистъ де-Лангль Бомануаръ предъявилъ правительству запросъ относительно иностранной политики въ слѣдующихъ словахъ: „Европа,—сказалъ онъ,—значительно успокоилась бы, убѣждался въ исчезновеніи тревогъ, порожденныхъ франкфуртскимъ трактатомъ, но эта мечта не можетъ быть осуществлена (?). Французскій флотъ совершенно не на своемъ мѣстѣ въ Кильѣ. Цѣль ироритія капаала чисто военная. Мы жертвуемъ

республиканскою гордостью, о которой так часто толкуют, а между тѣмъ Эльзасъ жаждетъ узнать, есть ли ваша политика въ Килѣ — политика полного забвенія? Франція не желаетъ войны, но какую же роль будетъ играть она въ Килѣ? Зачѣмъ мы вмѣшались въ японскія дѣла? Правда, русская эскадра идетъ въ Килъ, по французскія суда не будутъ вмѣстѣ съ русскими. Открытіе канала состоитъ въ годовщину битвы подъ Ватерло. Вмѣсто того, чтобы содѣйствовать политикѣ Германіи, Англій или даже Россіи, не полезнѣе ли было бы заняться французскою политикой? Министръ иностранныхъ дѣлъ Ганото возражалъ ему большою талантливою рѣчью, въ которой, разъяснивъ совместное съ Россіей и Германіей вмѣшательство Франціи въ японско-китайскія дѣла съ точки зрѣнія чисто-французскихъ интересовъ, въ заключеніе высказался по поводу участія Франціи въ празднествахъ при открытіи Сѣвернаго канала такъ: „Неужели участіе наше обозначаетъ новое направленіе политики? На актъ международной вѣжливости, обращенный ко всѣмъ морскимъ державамъ, мы подобно другимъ отвѣтили актомъ же международной вѣжливости. Этими предѣлами мы ясно ограничили характеръ нашего участія, не могущаго имѣть иного значенія. Въ мирное время взаимныя отношенія между народами должны быть проникнуты соблюденіемъ международнаго приличія. Подобными соображеніями, очевидно, руководились и предыдущія правительства, рѣшаясь участвовать въ берлинскомъ конгрессѣ 1878 г. и въ конференціи по вопросу Конго 1885 г., и рѣшаясь на отправку въ 1888 г. военныхъ деютацій для присутствованія на погребеніи императора Вильгельма I и парламентской и рабочей деютацій на конгрессѣ 1890 г. Несмотря на то, что и тогда это вызывало нѣкоторыя опасенія, никто не въ состояніи сказать и въ будущемъ,

Карль Фогтъ († 23 апрѣля (5 мая) 1895 г.).
Грав. Шлипперъ.

Франція не желаетъ войны, а съ другой заодно спрашиваетъ: „есть ли ваша политика въ Килѣ — политика полного забвенія?“ Кто же въ такомъ случаѣ желаетъ войны? Не Германія, конечно. Спокойствіе въ Европѣ, какъ это высказываетъ и самъ сдѣлавшій запросъ депутатъ, наступитъ съ того момента, когда Франція откажется отъ идеи реванша. Присоединеніе ихъ къ Германіи было большою политической ошибкой не только со стороны Германіи, но и со стороны допустившихъ это присоединеніе европейскихъ державъ. Благодаря Эльзасу и Лотарингіи вся Европа 25 лѣтъ нынѣшнее подъ тяжестью „вооруженнаго мира“. Не пора ли подумать о ликвидаціи этого вопроса мирнымъ путемъ, и не будетъ ли сближеніе Франціи и Германіи въ Килѣ первымъ шагомъ къ объединенію всѣхъ европейскихъ державъ. Грозный призракъ панмонголизма начинаетъ принимать слишкомъ реальныя очертанія, чтобы не заботиться объ общеевропейскомъ единеніи. 25-ти-лѣтняя давность достаточный срокъ для успокоенія умовъ даже и послѣ такого погрома, какой былъ въ 1870—71 г. При всей глубинѣ русскихъ симпатій къ Франціи и французамъ, едва ли кто-нибудь у насъ посочувствуетъ общеевропейской, умопомрачительной рѣзвѣ, какою была бы будущая война, еслибы эта война началась ради возвращенія Франціи Эльзаса и Лотарингіи. Нельзя не припомнить, что и въ войнѣ 1870 г. большая доля вины падаетъ на правительство Наполеона III. Въ послѣднемъ выпускѣ *Deutsche Rundschau* появились, между прочимъ, любопытныя воспоминанія о войнѣ 1870—71 годовъ Верди-Дювернуа (бывшаго впоследствии военнымъ министромъ), въ которыхъ приводятся дѣятели отъ 11-го іюля 1870 года, подтверждающія, что Германія, при обострившихся отношеніяхъ съ Франціей, предприняла всякаго лишняго шага, который могъ бы повлечь за собой окончательный разрывъ. Король Вильгельмъ находился тогда въ Эмсѣ, Висмаркъ въ Варцинѣ, а въ Берлинѣ былъ только военный министръ Роонъ. Получивъ въ Эмсѣ тревожныя извѣстія изъ Парижа, Вильгельмъ приказалъ своему адъютанту, генералъ-лейтенанту Трескову, телеграфировать въ Берлинъ Роону запросъ, какія тотъ съ своей стороны можетъ сдѣлать предложенія мѣръ, необходимыхъ для немедленнаго приведенія въ оборонительное положеніе рейнскихъ провинцій, Майнца и Саарлуи. На это Роонъ, созвавъ военный совѣтъ изъ тѣхъ немногихъ лицъ, которыхъ онъ могъ случайно собрать тогда въ Берлинѣ, а именно министровъ Тиле и Подбѣльскаго и полковника Штале (исправлявшаго должность находившагося въ отпуску начальника генеральскаго штаба) и обсудивъ положеніе дѣлъ, телеграфировалъ императору, что совѣтуетъ воздержаться отъ всякихъ предварительныхъ мѣръ. Указывая на то, что крѣпость Саарлуи можетъ быть приведена въ боевое оборонительное положеніе въ теченіе 24

Славута.

Климатическая дѣсная станція и кумысолѣчебное заведеніе.

что произошла или произойдетъ какая-либо перемена въ чувствѣхъ и въ нравственномъ авторитетѣ государства, остающагося непобѣдимымъ, непоколебимымъ въ своихъ воспоминаніяхъ, вѣрѣ и задачѣ“.

Нельзя не замѣтить слѣдующаго противорѣчія въ запросѣ де-Лангль Бомануара. Съ одной стороны онъ говоритъ, что

часовъ, а Майнцъ въ 48 часовъ, онъ высказывалъ опасеніе, что предварительная частная мобилизація можетъ вызвать такую же со стороны французовъ и неудержимо вовлечь въ войну. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ предлагалъ какъ болѣе благоразумную мѣру, если вызывающій образъ дѣйствій Франціи дѣлаетъ войну уже неизбежной, мобилизовать всю армію сразу. Общій

ТРЕБУЙТЕ
НА КАЖДОЙ МЕСТАНОСТИ

АНТИПАРАЗИТЬ
ОТЪ КЛОПОВЪ

Л. СТОЛКИНДА

Продается вездѣ.
Главный складъ Москва
Фирма **Савоский пер. д. Овдиной**
Л. Я. Столкинда

ТОЛЬКО 5 руб.

Высылаются настоящий фотографический аппаратъ съ триножникомъ, не пружинакомъ каждый, даже ребенокъ, можетъ снимать съ натуры портреты, виды, ландшафты и проч., съ пробными снимками и руководствомъ. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтений, Большая Морская, № 33. Заказы исполняются немедленно. Каталогъ всѣхъ изобрѣтений высылается за 15 коп. почтов. марками. Можно наложеннымъ платежемъ.

LINDENHOF-WIESBADEN.

Санаторія для страдающихъ нервными болѣзнями, ломотою, ревматизмомъ, болѣзнями брюшной полости, разстройствомъ пищеваренія и кровообращенія, мочеизурениемъ, морфинизмомъ и проч. Лѣчение водою, горячими и грязевыми ваннами, электричествомъ, массажемъ, врачебной гимнастикой, дѣтой и воздержаніемъ.

6-3 Д-ръ Браунсъ. Д-ръ Гецель.

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ.

Косметика А. ЭНГЛУНДЪ.

Для чистоты и свѣжести лица; лицо остается всегда чистымъ. Цѣна бѣлика 1 р., съ перес. 1 р. 50 к. Для предупрежденія поддѣлокъ, прошу обратить вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи. Получать можно вездѣ. — Главный складъ для всей Россіи А. Энглундъ, СПб. Михайловскан пл. д. Жербина, № 2.

ДЕТЯРНЫЯ МЫЛА Бергера
Тропнау-Вѣна.

25 лѣтъ употребляемая съ успѣхомъ для очищенія кожи въ Австріи, Германіи и Франціи, продаются во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Детярное мыло сод. 40% детгя; детярно-глицериновое и детярно-сѣрное мыла. Цѣна за каждое по 35 коп.

Отцовый складъ: **Л. ГЕРБЕ, СПб.**, Максимил. пер., д. 2.

ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКІЙ СКЛАДЪ
и Контора Всѣхъ электрическихъ принадлежностей изъ лучшихъ загранич. фаб. Имюсть, прейсъ-куррантъ высылается безплатно.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ
АППАРАТЫ и ПРИБОРЫ ПОСТОЯННО
ВЪ БОЛЬШ. ВЫБОРѢ

К. И. ФРЕЛАНДЪ
НОВ. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ 1895 БЕЗПЛАТНО
С.-ПЕТЕРБУРГЪ
НЕВСКІЙ ПР. 39/16

МОСКВА МЯСНИЦКАЯ Д. СОКОЛОВА. ХАРЬКОВЪ МОСКОВСКОЕ УЛ. № 2

НАИЛУЧШАЯ ЗАМѢНА ПАРОВЫХЪ МАШИИЪ
Получить подробности и прейсъ-куррантъ
написать въ редакцію
АВИАТЕКНИКА
ВЪ МОСКВѢ БОЛЬШ. ВОСКРЕСЕНСКОЕ УЛ. № 11

Страсбургъ. ПРОМЫШЛЕННАЯ ВЫСТАВКА

(Эльзасъ-Лотарингія, Баденскаго великогерцогства и Палатината) подѣ покровительствомъ Его Свѣтлости князя Гюго-Лагенбурга, Имперскаго наместника.

1895 г. В. № 7945 Сь 15 мая по 15 октября. 4-2

ДЛЯ УХОДА ЗА КОЖЕЙ
EAU DE LYS DE LONSE

Бѣлая и розовая вода для бѣлокурокхъ, желтая вода для брюнетокхъ. Фланокъ 1 р. 75 к., большой 3 р. 50 к.

МЫЛО ЛОЗЕ „LILIENMILCH“
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.
Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи. № 5420 (64)

Велосипеды знаменитаго англійскаго завода

ГУМБЕРЪ и К° ЛИМИТЕДЪ

съ послѣдними новостями 1895 года предлагаетъ Торговый домъ 20-15

Г. Земличка и К°, Москва
Неглинный проѣздъ, домъ Ечкиной, № 14.
Плюстрир. каталоги 1895 года безплатно.

Въ виду особенной прочности рекомендуемъ новостъ:

ЧЕРНЫЯ ДАМСКІЯ ЧУЛКИ

♦♦ съ двойными пяткой и слѣдомъ ♦♦

ВЫСШАГО КАЧЕСТВА съ ручательствомъ за прочность краски.

Бумажные 60 н. и 75 н. № 8015 4-3
Филъдековские 1 р., 1 р. 20 н. и 1 р. 50 н.

Голландскій Магазины Бѣлья.
СПБ., 5, Владимірская, 5, прот. Стрѣмянной.

Иногороднымъ высылаются не менѣе 3-хъ паръ по нощѣ съ наложеннымъ платежемъ. Цѣны безъ пересылки. Для мѣрки указать: малая, средняя, большая или очень большая нога.

МОРИСЪ

СПБ., Невскій, 43-1, уг. Троицкой.

Къ лѣтнему сезону заготовлено въ громадномъ выборѣ мужское платье новѣйшихъ фасоновъ, а также получены матеріи послѣднихъ новостей для заказовъ иностранныхъ и дѣльныхъ фабрикъ. Специальное отдѣленіе военнаго и гражданскаго платья всѣхъ формъ и вѣдомствъ, а также для гг. студентовъ всѣхъ институтовъ, гимназистовъ, реалистовъ и всѣхъ учебныхъ заведеній имѣются въ огромномъ выборѣ готовая и на заказъ. Добракачественный матеріалъ, хорошій покрій и изящная работа. Шитье готовили и на заказъ для гг. военныхъ и гражданскихъ чиновъ всѣхъ формъ и вѣдомствъ. Для гг. иногородныхъ высылаются налож. плат. съ задаткомъ третьей части. Ц. № 8040 **ЦѢНЫ ДЕШЕВЫЯ.** (1)

Поставщики ВЫСО ЧАЙШАГО Двора

А. РАЛЛЕ и К°.
МОСКВА.

ЦВѢТОЧНАЯ ВОДА РАЛЛЕ

№ 7955 (обезначена правомъ собственности) 9-6

РАЗНЫХЪ ЗАПАХОВЪ (ЗАМѢНЯЮЩАЯ ДУХИ)

продается во всѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Россійской Имперіи.

СОБСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ:
Москва: Кузнецкій мостъ, Пассажъ Солодовникова.
С.-Петербургъ: Невскій пр., 18 (уг. В. Морской).
Одесса: Уголь Ришельевской и Дерибасовской, домъ Ралли.

УПОТРЕБЛЯЙТЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО:

Духи „НАПРИЗЪ НЕВЫ“ — очень прочны и пріятны.
Мыло „НАПРИЗЪ НЕВЫ“ — особенно пріятно при употребленіи.
О-де-колонъ „НАПРИЗЪ НЕВЫ“ — освѣжаетъ и замѣняетъ духи.

СПБ. Техно-химической лабораторіи.
Главные силы: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Александр. площ. 9.
Ц. № 8041 МОСКВА. ВАРШАВА. 7-1

ПРОДАЮТСЯ ВЕЗДѢ.

Торговый знакъ.

И. № 7973 3-2

ЦЕЙДОНСКІЙ ЧАЙ
ЭКОНОМИЧЕСКІЙ,
ЦЕЙДОНСКІЙ КОФЕ

М. РОЖИВЪЮ.
Единственный представитель товарнаго Цейдонскаго плантаціоннаго для всей Россіи.

ГЛАВНЫЙ СКАДЪ:
МОСКВА, МАРОССКАЯ,
д. Лебедева.

Прейсъ-курранты высылаются по первому требованію — безплатно.

ПЕРВАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ

для каждаго БѢЛЫЕ

прочное и элегантнаго покроя

для гг. офицеровъ особо новаго покроя, предлагаетъ специалн. магаз. бѣлья

Ю. ГОТЛИВЪ.
По Владимірской, д. 2, уголь Невскаго проспекта. Прейсъ-куррантъ высылается БЕЗПЛАТНО. Ц. № 7611 6-6

ЛЕОНГАРДИ

достоверно-извѣстныя, единственно настоящія

Алициариновыя чернила для письма

и копирования

(жельзисто-орѣшкова 1-го класса по отзывамъ государственныхъ № 7587 ныхъ учреждений) 3-15

ЛЕГКО-СТЕКАЮЩІЯ, ВПОЛНЪ ЧЕРНЫЯ И ПРОЧНЫЯ.

НАИЛУЧШИЯ:

для книгъ, актовъ, документовъ и письменностей всякаго рода, можно получать почти во всѣхъ магазинахъ канцелярскихъ принадлежностей Россіи.

Неподдѣльно только съ сей

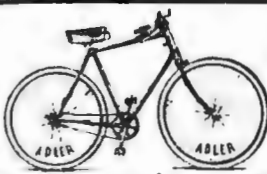
Авг. Леонгарди изобрѣтатель и единственный

предохранительной маркой.

въ Дрезденъ, фабрикантъ.

Избѣгать поддѣлокъ.

ВЕЛОСИПЕДЫ „Орель“.

Превосходн. первоклассн. машины.

Генрих Кляйсеръ заводъ велосип. „Орель“ Франкфуртъ н/м.

Поставщикъ Императ., Корол., Цар. и городск. уряд. Иллюстр. каталогъ за 10 коп. почт. жаргу.

Собственность Вестерландской общины.
 Директоръ — г-нн, подполковникъ фонъ-Шиллеръ.
 Наиболее сильная волна по всему западному побережью.
 Цѣлебнѣйшя морскія купанья Германіи.
 Необыкновенно красивый берегъ.
 Роспусканія дѣтскихъ и круговыхъ ваннъ — на всѣхъ станціяхъ.
 Подробная опись ваннъ съ указаніемъ маршрутовъ и провозныхъ цѣнъ безплатно высылается.
 Дирекція морскихъ купаленъ въ Вестерландѣ, на Сильтѣ.

В. № 7800 3 3

Можно получать въ Москвѣ во всѣхъ магазинахъ Товарищества «Дѣтскіе» Ш. № 7724 17-6

Можно получать во всѣхъ колоніальныхъ магазинахъ Россіи.

ИЗДАНИЯ ЮРГЕНСОНА ДѢТСКІЯ ПѢСНИ.

Абтъ. Молодые пѣвцы. 25 трехгол. пѣсенъ. 2 тетр. партит.	но 60 к.	Лоса съ фортеп.; партит. и голоса 1 р. Голоса отдѣльно	50 к.
Альбрехтъ, Н. 24 легкія 3-хъ голосн. пѣсни для дѣтскихъ или женскихъ голос., парт. и голоса, по 12 дѣтскихъ пѣсенъ съ партіей для пѣнія въ цифрахъ по методѣ Шене	но 1 р. 50 к.	10 дѣтск. пѣсенъ (одногогол.). Лаубъ, В. ор. 19. 10 дѣтск. пѣсенъ д. 1 или нѣск. гол.	75 к.
Бернардъ, М. Дѣтскія пѣсенъ. Сборн. 30 дѣт. пѣсенокъ д. 1 голоса съ фортепiano	1 р. 50 к.	1 р. 1 р. 25 к.	50 к.
Богуславъ, Ф. Другъ дѣтей. Сборн. для 3 и 4-хъ женскихъ голосовъ. Т. 1, 2, парт. и голоса, по 2 дѣтскія вечера. Вип. 1, 2, парт. по 50 к., гол. по	80 к.	Постниковъ, М. Сбор. легкіихъ пѣсенокъ д. дѣтск. пѣнія, 2 сб. по 1 р. 50 к.	50 к.
Брянскій, Н. Сборникъ 18 одногоголосн. напѣвовъ	50 к.	Рожновъ, А. „Литологія“. Сборникъ 50 пѣсень д. 3-хъ однородн. голосовъ. Партитура	60 к.
Вессель и Альбрехтъ. „Гусельки“ 123 дѣтск. пѣсенъ для дѣтей отъ 6—12 лѣтъ	1 р.	„Родные звуки“, собр. нар. напѣвовъ на 4 голоса. Парт. 1 р. — Собр. молитвъ на дѣтск. гол. Таблица умноженія. Музык. безобразіе	75 к.
„Школьные пѣсни“, 115 нар. пѣсенъ на 1, 2 и 3 голоса	75 к.	Рубецъ, А. Сборникъ 4 голосн. пѣсенъ. Партит. и гол. по 1 р. 50 к.	75 к.
Hahn, J. 12 Kinderlieder (съ нѣмец. текстомъ)	75 к.	Самсонова, Н. 12 пѣсенъ для дѣтей на 1 голосъ	1 р.
Зайцевъ, С. Дѣтскія пѣсни на 2 голоса съ русскими текстомъ	75 к.	Старцевъ. Дѣтскія на елку. 10 рус. пѣсенокъ на 1 голосъ	60 к.

МОСКВА, у П. ЮРГЕНСОНА, СІБ., у І. Юргенсона. Варшава, Г. Зеневальдъ. П. № 8013

Unter dem Protektorat eines Hohen Senates der freien und Hansestadt Lübeck

LÜBECK

21. Juni bis 1895 October

Eröffnungsfeier am Freitag den 21. Juni Deutsch-nordische Handels- und Industrie-Ausstellung

Kaiserl. Marine-Ausstellung. — Handels- u. Industrie-Ausstellung. — Maschinen-Ausstellung. — Dritte Deutsche Molkerei - Ausstellung. — Gartenbau - Ausstellung. — Deutsche Kolonial-Ausstell. — Nordische Kunst-Ausstellung. — Grossartige Vergnügungen.

ВОЗЗВАНІЕ благотворителямъ храмовъ Божіихъ.

Благодаря Господа Бога, съ помощію усердныхъ жертвователей и благотворителей, восслаившихъ свои души съ разныхъ концовъ Россіи и на средства прихожанъ, бывшихъ пахатныхъ солдатъ военныхъ поселеній, сооруженъ каменный храмъ, во имя Пресвятой Живоначальной Троицы, въ селѣ „Высокомъ“ Новгородскаго уѣзда. Попечительство состоящее при этой церкви приноситъ глубочайшую и искреннѣйшую признательность за сочувствіе и благодѣланія всѣхъ жертвователей; только благодаря ихъ горячему усердію можно было создать этотъ храмъ. Для приготовления этой церкви къ освещенію ея и для совершеннаго окончанія этой постройки въ имѣвшемся году, недостаетъ еще 5 тысячъ рублей, которыхъ не въ состояніи внести прихожане. Съ разрѣшенія начальства умоляю всѣхъ усердствующихъ храмоздательству и любящихъ благозвѣстію храмовъ Божіихъ, усердно прому и изыскавъ, ради Господа Бога, о милостивѣ и помощи довести до конца это святое дѣло. Предметы, для которыхъ желательно усердно приписаніе жертвователей, слѣдующіе: хоругви, 6 подвѣшниковъ бѣлыхъ съ фарфоровыми свѣчами для лампады, содѣланныхъ изъ запрестольныхъ, матерія и тесьма шпурная для облачения священника, псаломника и на одеждѣ престола, жертвенника, 2-хъ аналоевъ, столы: бѣлая для высококрестныхъ праздниковъ, черная манчостеръ, зеленая съ золотомъ, малиновая; 3 ковра: передъ жертвенникомъ, передъ престоломъ, жертвенникъ, шушпанный дѣрзины; кресло въ алтарь, поминальный сосудъ, 100 аршинъ колесника; штукатура, столарныя работы, каменнику, престолъ, столы около него, жертвенникъ, подновленіе старыхъ вещей и иконъ, иконостасъ съ 25-ю иконами, стеклами, желѣзными рамами, ядѣными прутьями въ первомъ ярусѣ, 8 желѣзныхъ крестовъ съ ядѣными шарами и скрѣпленіями, позолота ихъ на 5 главъ, колоколю и 2 тамбура, 100 освященныя ограды кругомъ церкви и разныя неперевѣданныя расходы.

Пожертвованія деньгами и вещами покорнѣйше прошу адресовать: Священнику отцу Александрю Ивановичу Пестовскому, станція „Спасская Полесье“, Новгородской желѣзной дороги, село „Орель“. Въ попечительство церкви при селѣ „Высокомъ“, станція „Волховъ“ Никольской желѣзной дороги, церковному старостѣ Владиміру Борисовичу. Сборнику по книжкѣ, выданной Новгородскому Духовному Консисторію Почетному Предсѣдателю Попечительства Дѣтствительному Статскому Совѣтнику Владиміру Александровичу Таркову, жительствующему въ С.-Петербургѣ, Саперный переулокъ, домъ № 16, кв. 16.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ

ПРОДАЕТСЯ ВЪ КНИЖНОМЪ СКЛАДѢ П. К. ПРЯНИШНИКОВА И ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ АДРЕСНАЯ КНИГА Г. МОСКВЫ,

съ добавленіемъ городовъ: С.-Петербурга, Варшавы, Владиміра, Ніева, Лодзи, Митавы, Н.-Новгорода, Одессы, Ревеля, Риги и Харькова.

Изданіе П. К. ПРЯНИШНИКОВА.

Болѣе 100.000 адресовъ, 74 печатныхъ листа.

Цѣна 1 р. 50 коп., безъ пересылки.

Третье изданіе 1896 г. также выйдетъ въ апрѣлѣ будущаго года, а не передъ Новымъ годомъ, въ виду того, что многіе адреса необходимо исправить, такъ какъ торговля права выбираются съ 1896 года.

Пріемъ объявленій на третье изданіе 1896 Г., ежедневно отъ 10 до 5 час. вечера, въ конторѣ изданія: МОСКВА, Ильинка. Ипатьевскій пер., д. Гуськова. П. № 8024 2-2

А. БОЛЬТЪ и К^о.

Москва, Ильинка.

Непромокаемая одежда:

ПАЛЬТО, МАКФАРЛАНЫ, НАКИДКИ мужескія и дамскія

изъ лучшихъ шелковыхъ и шерстяныхъ матеріи, новѣйшихъ рисунковъ.

Пальто мужескія отъ . . . 16 руб.

Макфарланы „ „ „ 16 „

Накидки „ „ „ 3 „

Пальто дамскія (ватерпруфъ) отъ 20 „

Пріемъ-куртинныя съ образцами матерій высылаются безплатно.

НА ВОСТАНІЕ И СТРОИТЕЛЬСТВО ДЕТЕЙ ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ДВОРЦЕ

ОПЕЯТИТЕЛЬСТВО

ПРОСИТЬ АНГЕЛЬСКИХЪ МАШИНИСТОВЪ

ПОНУЖНЫЯ ВЕЩИ

АУКЦИОНЪ ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ

СОСНИЩЕ № 500

КАТЕГОРИИ № 13

ТРЕТЬЯ СЕРІЯ

Для дачъ и домашняго развлечения:

ОРГАНЪ-ИНТОНА (МАЛЫЙ ФЕНИКСЪ)

съ 16 стальными голосами, хорошаго громкаго тона, играетъ посредствомъ металлическихъ нотъ русскія пѣсни, танцы и проч.

Цена безъ нотъ 10 руб.
Ноты, за каждую пьесу по 35 коп.

ФЕНИКСЪ-ОРГАНЪ

съ 24 стальными голосами, болѣе звучнаго тона.

Цена безъ нотъ 26 руб.
Ноты, за каждую пьесу по 60 коп.

Каталогъ нѣтъ и прейсъ-курантъ бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ

Главное депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ:

С.-Петербургъ, Б. Морская, д. № 34 и 40. — Москва, Кузнецкій м., д. Захарына.

К. Шликэйтэнъ, Берлинъ SO.

машинно-строители, заводъ для кирпичн., торфяного, гончарнаго и извѣстковаго производствъ, а также для изготовленія: всякаго рода черепицы, гончарныхъ трубъ различной длины, бетона, брикетовъ, огнеупорнаго кирпича, глиняныхъ и цементныхъ половыхъ плитъ и проч.

Далѣе: мѣшалокъ и формовочныхъ машинъ для печныхъ, литейныхъ, красильныхъ, клеющихъ, мыловаренныхъ заводовъ и заводовъ, изготовляющихъ изоляционную массу.

Вальцы изъ твердаго чугуна разной величины и проч.

Громадный выборъ всевозможныхъ

САДОВЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ въ спец. магаз. стальн. изд. 2-2

А. О. БРАВЕЦЪ СІВ., Больш. Морская, 40.

Иллюстриров. прейсъ-кур. бесплатно.

ТУЛЬСКИЙ ФАБРИКАНТЪ

оконныхъ, дверныхъ и печныхъ металлическихъ приборовъ.

Высылка приборовъ немедленно, исполненіе заказовъ по образцамъ, чертежамъ и рисункамъ. Наложенный платежъ.

Иллюстрированные прейсъ-куранты — бесплатно.

Адресъ: Тула, фабрикантъ **КАМЕНЕВЪ**.

С.-Петербургъ за справками и съ заказами обращаться къ представителю фабрики Ю. П. Норсану, Невскій, 83.

ДЛЯ АПТЕКЪ

ЧАСТНЫХЪ, ЗЕМСКИХЪ, ФАБРИЧН., БОЛЬНИЦЪ, КЛИНИКЪ, ЛАЗАРЕТЪ, ВРАЧЕБН. КАБИНЕТ. И Т. Д. СПЕЦІАЛЬН. ТОВАРЫ ПО ЦѢНАМЪ ПРИМѢРНО. НОВОЙ ТАКСЫ.

АПТЕКАРСКИХЪ АНАЛИЗОВЪ, БОЛЬШОГО ВЫБОРА РАЗНЫХЪ ТОВАРОВЪ

ПИСЬМУ МАЖИНЫ И ДР. ВЫСЫЛАЕТСЯ ПО ТРЕБОВАНІЮ ОДНОВИДН. ПРЕСЪ-КУРАНТЪ

П. ВИНОГРАДОВЪ.

МОСКВА, РОЖДЕСТВЕНКА Д. № 9

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ СТРЕЛЬЦА С. ПЕТЕРБУРГЪ, МОСКВА, РИГА.

ЛУЧШІЕ ВЕЛОСИПЕДЫ 1895 г.

РЭЛЛЕЙ.

Роскошно иллюстрированный прейсъ-курантъ на 1895 г. Специальнаго Оружейнаго магазина

И. И. ЧИЖОВА.

С.-Петербургъ, Литойный пр., № 51. Высылается бесплатно. На пересылку прилагать марку въ 7 к.

ТРЕБУЕТСЯ

МЫЛО ГОЛЛЕНДЕРЪ ВАСЕЛИН. КУС 30к.
ПУДРУ ГОЛЛЕНДЕРЪ ВАСЕЛИН. КОР 60к.

Гл. Складъ С. ПЕТЕРБУРГЪ ДЕМІДОВЪ ПЕР. 1

ПАРФЮМЕРН. ЛАБОРАТ. I. ГОЛЛЕНДЕРЪ

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ

Vad Homburg

Купанье Гомбургъ.

Въ горахъ Таунусъ. Полчаса отъ Франкфурта на Майнъ.

ВОЗДУХОЛѢЧЕБНЫЙ КУРОРТЪ ПЕРВАГО РАЗРЯДА.

Пять минеральн. источниковъ. Хорошо устроенный бадегаузъ съ натуральными углекислыми ваннами повар. соли, а также ваннами изъ осенов, иголъ и грязей. Ингалаторій. Лѣченіе водами. Два желѣзистыхъ источника. Зимнее лѣченіе. Роскошный кургаузъ съ великолѣпнымъ паркомъ, открытый также и въ зимнее время. Превосходный оркестръ, театр; баль, собранія, лаунъ-теннисъ, гольфъ, и др. игры. Международныя турниры для игръ. Гостиницы и частныя помѣщенія съ большими удобствами, отвѣчающія современнымъ требованіямъ гигиены.

Воды рассылаются круглый годъ. К. № 7979 2-2

Брошюры и проспекты высылаютъ управленіе купанья Homburg.

Продается во всѣхъ книжныхъ магаз. С.-Петербургъ и «Нового Времени» новая брошюра **Вл. Ратко: «ДРУГЪ ВЕЛОСИПЕДИСТА».** Необходимыя свѣдѣнія и полезныя совѣты. Цена 40 к.

2Р. ШТОПАЛЬНЫЙ 2Р.

Чинить чулки, золоты, матерія и проч. какъ тканю.

Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Больш. Морская, 33.

Къ каждому аппарату прилагается наставленіе и пачатая работа. Высыл. немедленно, можно и наложеннымъ.

Каталогъ изобрѣтеній за 15 к. марками.

МИНИАТЮРН. АХРОМАТИЧ. БИНОКЛЬ **ЛИЛИПУТЪ**

Безъ фирмы и фабричн. клейма подѣлки.

со шкур. въ замшевомъ кошелкѣ. 8 р. 50 к. съ пер. въ Евр. Росс. 9 р., въ Азіат. 10 р.

«Лилипутъ» удобно помѣщается въ карманѣ шлота или между пуговицами мундира и шло-въ замѣняетъ, какъ для поля, охоты, путешествія или театра, большіе и тяжелые бинокли.

Е. КРАУСЪ и К°. 2-2

Спеціалн. фаб. оптич. инструментовъ Парижъ. Rue de Bondy, 32.

ЕДИНСТВ. СКЛАДЪ ФАБРИКЪ ДЛЯ РОССИИ С.-Петербургъ, Мойка, 42.

Иллюстр. пр.-кур. высыл. за семи-коп. марку.

Иодисто-соляное **КУПАНЬЕ ГАЛЛЬ.** Верхняя Австрія.

Самая крѣпкая іодистая соль на континентѣ, противъ золотухи и всѣхъ общихъ и спеціальныхъ болѣзней, при которыхъ іодъ служитъ важнымъ лѣчебнымъ средствомъ. Превосходныя лѣчебныя приспособленія (купанья) и минеральныя воды, водо-лѣченіе, вдыханіе, массажи, кефиръ).

Весьма благоприятныя климатическія условія. Жельзнодорожная станція. Путь черезъ Линцъ на Дунай. СЕЗОНЪ съ 15-го мая по 30-е сентября.

Ваннами можно пользоваться также съ 1 до 15-го мая.

Подробныя программы на разныхъ языкахъ высылаютъ бесплатно

К. № 7763 4-4

Лѣчебное управленіе купанья ГАЛЛЬ.

ВЕЛОСИПЕДЫ **„ТРИУМФЪ“**

Опель и др. № 7924

Единств. представит. для всей Россіи **Юсифъ Эйхенвальдъ.**

Москва, Столешниковъ пер., д. № 5.

Велосипеды отъ 100 до 272 рублей.

Прейсъ-куранты бесплатно.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

Въ последнее время появилось въ продажъ множество поддѣлокъ подъ названіемъ «Горькая вода Саксленера».

Владѣлецъ: **АНДРЕАСЪ САКСЛЕНЕРЪ** въ Будапештѣ.

ПРОДАЕТСЯ у ВСѢХЪ ДРОГИСТОВЪ и АПТЕКАРЕЙ.

Ц. № 7632 **ПРОСЯТЪ ТРЕБОВАТЬ** 12-9

ГОРЬКУЮ ВОДУ САКСЛЕНЕРА.

иади Яносъ»; поэтому покорнѣе просимъ обратить вниманіе на помѣщенную здѣсь предохранительную марку — портретъ.

Мюръ и Мерилизъ.

Москва, Петровна, 2.

ОТДѢЛЕНІЕ КАРТИНЪ И ПРЕДМЕТОВЪ РОСКОШИ.

Картины Ил. № 7920

Фигуры и 3-6

Комнатн. украшенія.

Подробный только что изданный каталогъ новаго отдѣленія картинъ и предметовъ роскоши высылается **бесплатно** всѣмъ желающимъ.

XXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVI

№ 23

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣс. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1895

Выдаѣт 10 іюня 1895 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1895 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГЪ, МАЛАЯ МОРСКАЯ, Д. № 22.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ со всѣми приложеніями за 1895 г.: вторую половиною соч. ДОСТОЕВСКАГО, въ 12-ти книгахъ, Литератур. прилож. и пр.

Безъ доставк
въ Петербургъ . . .

5 р.

Безъ доставк
въ Москвѣ у Н.
Н. ПЕЧОВОЙ
Петровск. линіи.

6 р.

Съ доставкою
въ Петербургъ . . .

6 р.

50 к.

Съ пересылкою
въ Москвѣ и др.
города Россіи.

7 р.

За границу . . .

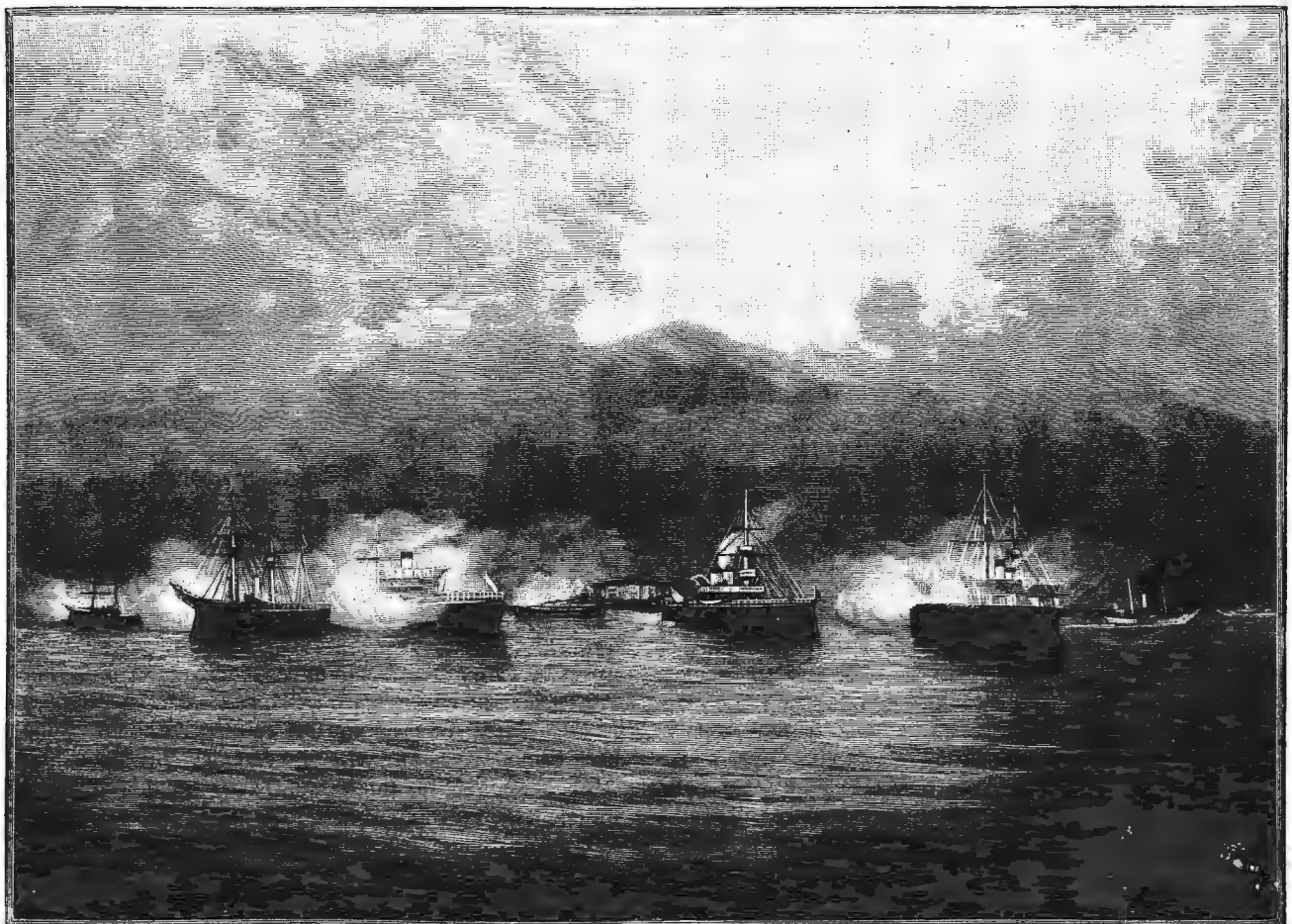
10 р.

На ¼ года безъ дост. 1 р. 25 к., съ дост. въ Спб. 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на ½ года безъ дост. 2 р. 50 к., съ дост. въ Спб. 3 р. 50 к., съ перес. иногородн. 3 р. 50 коп.

Подписная цѣна для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить, кромѣ „Нивы“ за 1895 г. со всѣми приложеніями, ЕЩЕ ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ СОЧ. ДОСТОЕВСКАГО, въ 12-ти книгахъ, приложенныхъ въ 1894 г.

Эти 12 книгъ подписчики получаютъ ЕДИНОВРЕМЕННО при 1-мъ № „Нивы“ за 1895 годъ.

Безъ доставк въ Спб. 7 р. Безъ доставк у Н. Печовой въ Москвѣ 8 р. 25 к. Съ доставкою въ Петербургъ 9 р. Съ пересылкою во всѣ города Россіи 9 р. 50 к. За границу 14 р.

III выставка Общества Петербургскихъ Художниковъ. „Салютъ Императорскому штандарту“. Съ карт. Федорова-Керченскаго (исключит. право воспроизв. въ грав. принадлежитъ „Нивѣ“) грав. Хелмицкій.

Рубиновая брошка.

(Повѣсть о совершенно невѣроятныхъ похиженіяхъ
нѣкотораго призрака.)

Вас. И. Немировича-Данченко.

(Продолженіе.)

IX.

— А, знаешь, что я тебѣ скажу? началъ Петръ Васильевичъ, вернувшись домой.

— Ну? Что еще... Я устала—спать хочу.

— Весь этотъ ихъ спиритизмъ—одна чепуха.

— Это еще почему?

— А потому: вспомни сегодняшній вечеръ... Толкомъ-то мы узнали что-нибудь?

— Да вѣдь ты самъ видѣлъ и слышалъ. А съ меня, по-твоему, кто подвязки снималъ?

— Ну, если бъ я его поймалъ, не посмотрѣлъ бы, что духъ. Такъ бы по шеѣ ему.

— Да развѣ у духа есть шея? Опомнись, что ты говоришь.

— Есть или нѣтъ, а онъ бы у меня узналъ, что значить чужихъ жепъ за ноги хватать.

Имъ въ столовой было приготовлено закусить, — но они ужинали у Мутовкина и потому убрали все опять въ шкапъ. Кругомъ было тихо. За шелковой накидкой завозился было почувшій ихъ попугай, но такъ какъ на его „здравствуй, здравствуй“ не обратили вниманія, — онъ опять успокоился. Васька, спавшій на диванѣ, соскочилъ, потянулся къ Петру Васильевичу, зѣвнулъ, потерялся о его ноги и меланхолично замурлыкалъ. „Нужно его выпустить“, замѣтила жена. „Опять утромъ начнеть орать и царапать въ двери“. Сонную Катерину позвали и велѣли ей убрать кота. Она его положила къ себѣ въ постель, и Васька мигомъ зашѣлъ и закружился, выбирая себѣ мѣсто на ея пуховикѣ...

Ложась спать, мужъ и жена соображали, что всего лучше имъ будетъ переменить квартиру. На этой—первы никакъ не успокоятся, вѣчно будетъ чудиться и кончится тѣмъ, что сдѣлаешься совѣмъ суевѣрнымъ. Они долго говорили, гдѣ именно выбрать квартиру и какую—благо срокъ контракту на этой скоро оканчивался. Петръ Васильевичъ сталъ было засыпать, но Соня нѣсколько разъ толкала его и будила: „послушай, какъ вѣтеръ расшумѣлся.“ „А мнѣ чего слушать, что въ немъ интереснаго?“ резонно соображалъ онъ. Дѣйствительно, вѣтеръ не только завывалъ въ трубахъ и стучался въ окна, но и шевелилъ заслонки въ печахъ и точно подъ самымъ потолкомъ пробѣгалъ съ какимъ-то унылымъ стономъ. „Самая подходящая ночь для привидѣній!“ говорила про себя Соня и уже со злостью толкала мужа. „Не стыдно-ли тебѣ спать, когда я не могу глазъ сомкнуть. Развѣ я для того вышла замужъ, чтобы оставалась беззащитною и брошеною. Я не сплю, ты спишь! Ты въ церкви далъ клятву... Ты передо мною на колѣняхъ обѣщался любить меня!“ Различивъ въ голосѣ жены зловѣщія нотки близкой истерики, Петръ Васильевичъ мысленно посылалъ ее въ четвертое измѣреніе. Тѣмъ не менѣе, всталъ, нашелъ какую-то книгу и началъ ее читать, чтобы не заснуть... Но строки спутывались у него передъ глазами, пропадали и выступали опять, извивались волнистыми линиями, скрещивались, связывались узлами и точно присыпались куда-то отдѣльными буквами. Соня успокаивалась. Она закинула руки за голову и размышляла: „изъ-за кухарки и столько безпокойства! Стоить, послѣ этого, быть барыней! И чего полиція смотритъ!..“ Потомъ она отвернулась отъ мужа и, смотря передъ собою, вспомнила, какой покрой платья былъ у дѣвицы Крутоносовой и какъ красиво у нея сидѣлъ лифъ. Она собиралась спросить у той, кто ей шьетъ, и забыла.

— Ты можешь не шелестить страницами книги? раздраженно приказала она опять мужу. — Ты воображаешь, что я такъ засну когда-нибудь?.. И въ то же самое время вздрогнула и похолодѣла: на ея гардеробномъ шкапу опять обрисовался и точно выступилъ какой-то свѣтлый силуэтъ. Она живо сѣла на постель: силуэтъ не исчезалъ.

— Видишь? тихо спросила она у мужа.

— Что еще?

— Ее!

— Кого ее?

— Анисью...

— Гдѣ?

— Да на шкапу.

Онъ приподнялся тоже, сообразилъ въ чемъ дѣло и переставилъ свѣчу. Силуэтъ тотчасъ же исчезъ. Соня легла опять, но успокоиться долго не могла. Она вернулась съ головою въ одѣяло и изрѣдка спрашивала оттуда: „ты не спишь?“ — „Не сплю, не сплю!“ досадливо отвѣчала ей мужъ. — „Пожалуйста не спи!“ — и опять смыкала глаза. Наконецъ, ее что-то какъ будто закачало и укачало. Она хотѣла что-то сказать и не могла, даже свое дыханіе тяжелое и порывистое разслушала въ послѣднихъ признакахъ сознанія, поняла, что мужъ ее дунулъ на свѣчу и потушилъ ее, хотѣла остановить его, но языкъ не послушался и ее всю точно утопило въ туманѣ. Она заснула. Долго-ли она пробывала въ такомъ положеніи, она не знала. Но ей почудилось, что кто-то стянулъ съ нея одѣяло. Она не шевельнулась. Ей было жарко. Теперь стало прохладнѣе. Кто-то холодною ладонью дотронулся до ея тѣла. Ей хотѣлось крикнуть: „Петя, не шали!“ но слова не шли, слишкомъ сильно охватывалъ ее сонъ. Потомъ она, все-таки, еще не просыпаясь, почувствовала, что у ея кровати стоитъ кто-то, отъ кого на нее вѣетъ насквозь пронизывающимъ холодомъ. Такое ощущение, точно ее голую въ корзинахъ опускаютъ во влажную и дышащую стужу юму. Она съ трудомъ открыла глаза — и замерла. Прямо къ ея лицу — наклонялось синее-синее лицо Анисьи — съ ярко, какъ уголь, горящими глазами. Она мгновенно поняла, что надо разбудить мужа, но та ей погрозила пальцемъ и шевельнула губами, и Соня поняла, что Анисья говоритъ ей „не смѣй!“ Изъ-за гардинъ падалъ въ комнату лунный свѣтъ. Въ немъ рѣзко и опредѣленно выступали контуры Анисьи на тѣла, — настолько рѣзко и опредѣленно, что барыня, несмотря на страхъ свой и смятеніе, поняла, какъ къ этому бѣдному тѣлу въ могилѣ прилицъ саванъ. Онъ лежалъ на ней, какъ на статуѣ. Глаза Анисьи, казалось, проникли насквозь испуганную женщину. Соня поднялась на постели и теперь уже не могла оторвать взгляда отъ лица кухарки. Анисья протянула къ ней руку — и Соня разомъ почувствовала, что на нее отъ этихъ посинѣвшихъ и тонкихъ пальцевъ струится какаютъ сила, сила, охватывавшая ее смертельнымъ холодомъ, пробѣгавшая ледяными иглами все ея тѣло. Она, несмотря на ужасъ, понимала, что теперь не могла бы противиться отвратительному фантому. Анисья отступила отъ нея даже не шагая, и Соню точно подняло съ постели и заставило идти за призракомъ. Анисья подвинулась къ окну — и барыня вслѣдъ за нею. Глаза мертвеца приковывали ее къ себѣ, хотя Соня ясно теперь видѣла всю комнату и спящаго на постели мужа, и пустое мѣсто на ней съ отброшеннымъ одѣяломъ и смя-

тыми подушками, и Анисью, и тѣнь отъ этой Анисьи на полу. Лунный свѣтъ сталъ еще ярче, и тѣнь эта обрисовывалась рѣзко, ложась черезъ весь полъ, такъ что головѣ Анисьи приходилось перегибаться на стѣну.

Ступая шагъ въ шагъ вслѣдъ за Анисьей—барыня пошла къ шкапу... Анисья протянула къ нему руку—попробовала отомкнуть и не осилила. Барыни даже въ голову не пришло—почему это призракъ, отмыкавшій всѣ запертыя двери—останавливался передъ этою. „Ищи, ищи здѣсь!“ безъ словъ, совершенно ясно послышалось Сонѣ, или, лучше сказать, она только поняла желаніе призрака. „Ищи—ищи здѣсь!..“

Соня сама не могла сообразить, какъ это потомъ случилось, что Анисья вдругъ оказалась уже не у шкапа, а въ окнѣ, и хорошо было видно, что она не стоитъ на подоконникѣ, а какъ-то держится въ воздухѣ, потому что между этимъ подоконникомъ и ея ногами было пустое пространство.

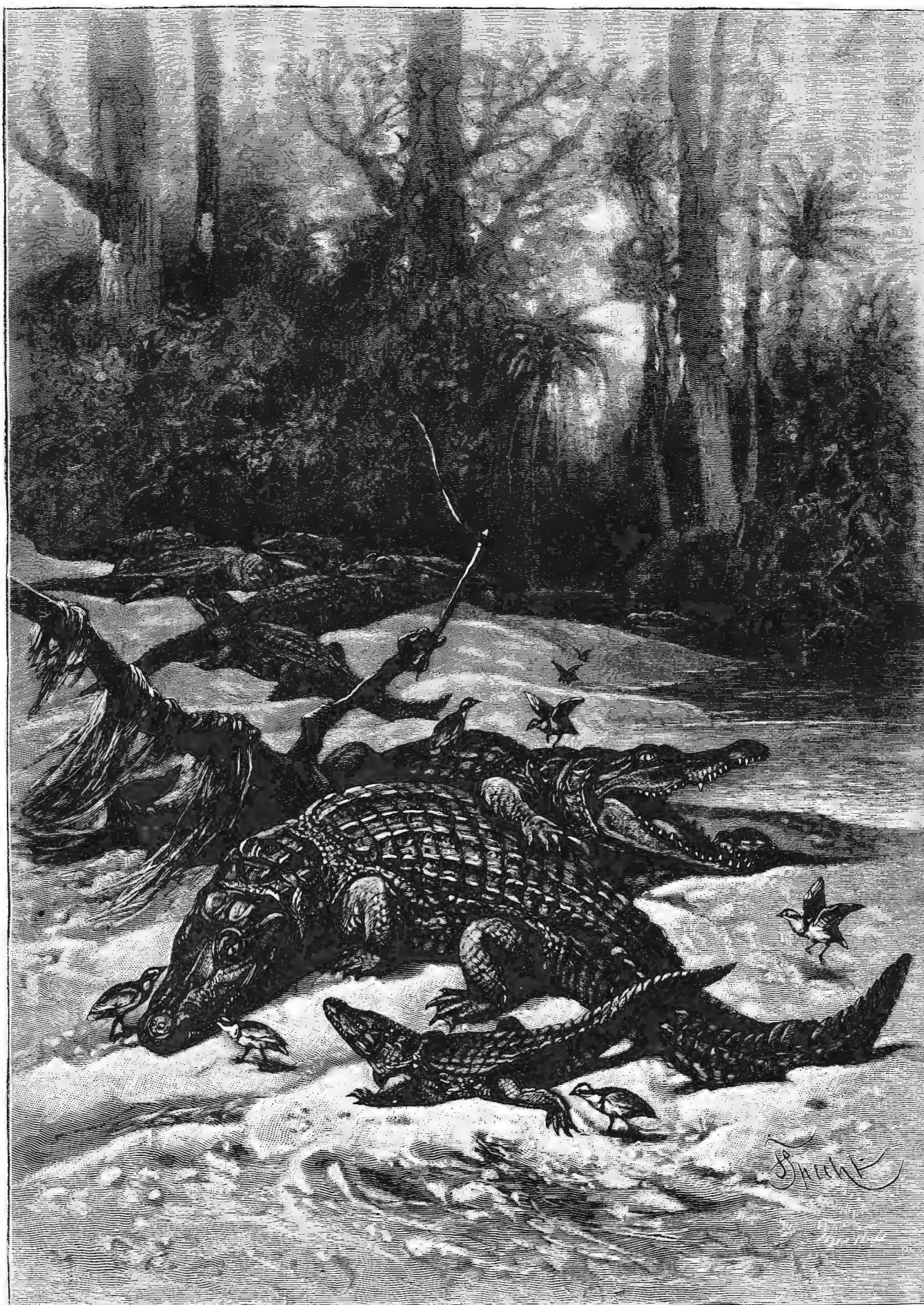
Тутъ, вдругъ, формы призрака и его контуры стали тоньше и неопредѣленнѣе. Еще нѣсколько мгновений—и барыни ясно видно, что Анисья уже за окномъ, потому что на ея саванѣ легко и ясно обрисовался черный переплетъ рамы. Барыня хотѣла вернуться въ постель. Ей было страшно холодно, она чувствовала, что вся дрожитъ, но призракъ въ это время улыбнулся, также безъ словъ приказалъ ей — „смотри!“ Она оглянулась на кровать и увидѣла, что на ней пустого мѣста уже нѣтъ, что она, Соня, преспокойно спитъ, подложивъ руку подъ щеку, на подушкѣ, изъ-за торчащаго ушкомъ угла которой видны черные волосы и брови ея мужа. Да, Соня увидѣла себя спящею и дышащею во снѣ спокойно. Какъ это она раздвоилась, понять не могла; но, въ виду очевидности, сомнѣваться въ дѣйствительности этого явленія не смѣла... Теперь призракъ Анисьи—отдѣлялся отъ окна, онъ уже плылъ въ воздухѣ, въ холодномъ воздухѣ зимней ночи надъ спящими домами. И не только онъ плылъ, но и она, раздвоившаяся барыня, слѣдовала за нимъ. Оглядываясь, она видитъ—свое окно, раму, стекла, тускло блестящія подъ луною. Опуская глаза внизъ, она смутно различаетъ кровли, засыпанныя снѣгомъ, черныя трубы, купола храмовъ, колокольни. Вотъ въ одной колокольнѣ, точно удавленникъ, виситъ колоколь, и вѣтеръ, пролетая мимо, срываетъ съ него мягкій и мелодическій стонъ, точно металлъ этого колокола чуть дышитъ въ молчаніи поздняго часа. Одна сторона улицы въ тѣни, черной и рѣзкой тѣни, другія всѣ на свѣту и стоятъ на нихъ, словно выкованные изъ матоваго серебра дома... Едва-едва мерещатся ей сани, проѣзжающія по этимъ улицамъ, кинувшія длинныя тѣни, видятся люди, мелькающіе по панелямъ. Странно, что, оглядываясь на крыши, засыпанныя снѣгомъ, она ясно отличаетъ на нихъ тѣни отъ трубъ, но не видитъ ни своей, ни Анисьиной, —точно ихъ нѣтъ! И какъ быстро несутся онѣ! Вотъ подъ ними большая матовая полоса Невы съ ея мостами, фонарями, шпицы Адмиралтейства и Петропавловской крѣпости... Господи, неужели она такъ высоко летитъ. Въ самомъ дѣлѣ, и эти шпицы, и ангелъ Александровской колонны далеко внизу, — а впереди, уже точно на картѣ, каналы, роци съ безлистными, похожими на скелетъ деревьями, съ оставленными и запертыми на зиму дачами, съ пустынными и безлюдными аллеями... Каменноостровскій проспектъ уже позади. Внизу — острова лежатъ какъ кладбища. Ворона какая-то пролетѣла у самаго лица барыни и точно не видѣла ея—даже въ сторону не взяла. А можетъ-быть и не видѣла?.. Другая летитъ навстрѣчу, и это еще удивительнѣе. Она пролетѣла насквозь и Анисью, и ее, барыню, и ни та, ни другая этого и не почувствовали. Анисья теперь и не оглядывается на Соню. Она стремится все впередъ и впередъ, вытянувшись и точно лежа лицомъ внизъ въ холодномъ воздухѣ; ба-

рыня, влекомая таинственною и непобѣдимою силою, несется также и не ощущаетъ, несмотря на быстроту полета, движенія воздуха мимо ея ушей. Вотъ вѣтеръ поднялся навстрѣчу, сорвалъ съ земли снѣговые фантомы и закружилъ ихъ въ воздухѣ. Снѣжинки эти проходятъ насквозь барыню. По пути онѣ взрываются вверхъ бѣлыми видѣніями. Тотъ же вѣтеръ разбрасываетъ ихъ широкіе рукава и, натѣшившись, разноситъ ихъ во всѣ стороны, такъ что опять на пути Анисьи—нѣтъ ничего, кромѣ луннаго свѣта, что дрожитъ и мерцаетъ въ каждомъ атомѣ успокоившагося воздуха.

Какая теперь пустыня внизу! Даже странно, что надъ Петербургомъ такая тишина, глушь... Недвижно стоятъ, протянувъ въ лунный блескъ оголенные вѣтви, унылыя деревья, матовая, бѣлая пелена однообразнаго снѣга засыпала все подъ ними. Снѣгъ кое-гдѣ выступаетъ горбинами и къ одной изъ такихъ опустилась быстро-быстро Анисья... Медленно вслѣдъ за нею летитъ и барыня, и надо всѣми этими горбинами мерещатся ей такіе же призраки, какъ и Анисьины... Мерещатся всюду, куда она ни посмотритъ, и всѣ они сидятъ, уныло опустивъ закрытыя саванами головы на скрещенныя руки. Лунный свѣтъ чуть-чуть мерцаетъ, едва-едва ихъ выдѣляя изъ снѣговаго покрова. Нѣкоторые зарылись въ этотъ снѣгъ, и только головами вынырнули изъ него,—другіе совсѣмъ поползли изъ-подъ снѣга и, завернувшись въ бѣлыя полотнища, лежатъ подъ ними неопредѣленными, таинственными силуэтами. Софья Васильевна между ними не отыскала бы Анисью, если бы та не остановилась надъ своей могилой, не сбросила съ себя савана и вся черная-черная не выдѣлилась надъ нею, рѣзко отличаясь отъ другихъ, слившихся со снѣгами... Ни крестовъ здѣсь, ни памятниковъ... Тихо-тихо и безвольно опускается вслѣдъ за Анисьей барыня,—вотъ онѣ уже стоятъ рядомъ на ея могилѣ. Анисья сторбливается, ничкомъ падаетъ на землю и быстро-быстро руками и ногами начинаетъ рыться въ ней,—быстро-быстро, такъ что комья снѣга сначала, а потомъ жесткой и твердой земли разлетаются во всѣ стороны, попадая на такіе же недвижимые фантомы... Разлетаются, раскидываются и на ихъ мѣстѣ все глубже и глубже обнаруживается черная пасть отвратительной ямы... Глубже и глубже. И Софья понимаетъ, что Анисья дорывается до своего гроба... И фантомы, въ которые попадаютъ комья снѣгу и земли, встаютъ и, медленно колышась въ воздухѣ, придвигаются сюда. Точно они съ трудомъ осиливаютъ пространство. Придвинулись бѣлою стѣною, окружили и смотрятъ сквозь опущенные саваны на Анисью и ея барыню. Молчатъ всѣ, и вѣтеръ молчитъ, и деревья сверху не шелхнутъ, только лунный свѣтъ разгорается все ярче и ярче, такъ что барыня видитъ ясно, какъ Анисья торопится на двѣ ямы разгresti ее поскорѣе... Вотъ и уголъ блага простаго гроба виденъ... Больше и больше... Вся крышка его теперь на свѣту... за края ея съ какимъ-то злобнымъ отчаяніемъ схватывается Анисья. Старается приподнять ее, но гвозди держатся крѣпко, и вдругъ барыня ясно понимаетъ, что Анисья не для себя это—а для нея... Софья Васильевна съ холоднымъ ужасомъ соображаетъ, что Анисья зароетъ ее вмѣсто себя подъ эту крышку. Хочетъ кинуться прочь, но безмолвные призраки, стѣснившіеся кругомъ, поднимаютъ костлявыя и истлѣвшія руки надъ нею — и она чувствуетъ, что ей не пробиться сквозь нихъ. Никакъ не пробиться. Чу!.. крышка гроба трещитъ... Слышится визгъ гвоздей, выдвигаемыхъ изъ деревянныхъ отверстій, скрипъ дерева, шорохъ костлявыхъ пальцевъ Анисьи, трепетно пробивающихъ въ обнажающуюся скважину... Анисья, точно собрала послѣднія усилія, скрючилась вся надъ крышккой, подъ ея саваномъ всѣ кости обрисовались въ какой-

Журавли! Журавли! Ориг. рис. Б. Томашевича, грав. Пястускевичъ.

Крокодилы и ихъ друзья. Ориг. рис. Ф. Шпехта.

то отчаянной натуры, и съ громкимъ трескомъ крышка отлетаетъ прочь отъ гроба—и кругомъ хохочутъ призраки и указываютъ ей туда... Анисья уже лежитъ въ гробу и, поднявъ съ лица бѣлый покровъ, смѣется, скалитъ зубы и протягиваетъ руки, чтобъ обнять ее, крѣпко-крѣпко прижать къ себѣ... Барыня чувствуетъ, что если она упадетъ въ эти объятія—крышка, чудомъ держащаяся на воздухѣ, разомъ прихлопнетъ ихъ обѣихъ, призраки живо накинутъ надъ нею могильнымъ холмомъ землю и снѣгъ, и она останется въ черной ямѣ—въ вѣчныхъ объятіяхъ злобнаго мертвеца...

Софья Васильевна бьется и защищается. Она хочетъ крикнуть, но чувствуетъ, что ея усилія напрасны и что въ ея призрачной груди не рождается голоса вовсе. Мечется, отъ призрака кидается къ другому, но они съ хохотомъ отбрасываютъ ее все ближе и ближе къ черной ямѣ. Она уже теряетъ силы. Вотъ она надъ самыми объятіями костлявыхъ рукъ... Соня протягиваетъ впередъ руки и—упирается ими въ Анисью, а сверху уже накинута и давитъ ее гробовая крышка. Крѣпко давитъ, до боли...

— Да что это съ тобою, наконецъ!..

Она открываетъ глаза, яркій свѣтъ солнца въ окнѣ. Мужъ стоитъ около...

— Я тебя уже нѣсколько минутъ расталкиваю. А ты стонешь—и глазъ не открываешь...

— Какихъ глазъ?.. А она гдѣ?..

— Кто она?

— Анисья...

— Вы, кажется, всѣ съ ума сошли! какая тутъ Анисья—скоро десять часовъ утра. Самоваръ вѣдь потухъ. Придется его опять разогрѣвать. Я бы тебя не будилъ, если бы ты не стонала... Мнѣ на службу пора! Прощай...

Онъ наклонился и поцѣловалъ ее...

Софья Васильевна съ усиліемъ поднялась. Ея тѣло болѣло. Она оглянулась кругомъ, вспоминая зловѣщій сонъ...

— Нѣтъ, знаешь, а я, какъ хочешь, больше на этой квартирѣ не остаюсь.

— Я уже говорилъ съ хозяиномъ, пока ты спала.

— Ну, и что же?

— Поди, убѣди его. Онъ говоритъ, что въ контрактѣ о привидѣніяхъ ничего не сказано. Требуется неустойки... А ты сама понимаешь, у меня теперь денегъ—ау!..

— Я тебѣ объявляю—здѣсь я не останусь ни за что...

— Надо будетъ еще разъ потолковать съ нимъ. Можетъ быть, уломаю. Выѣхши объявленіе—пожалуй, найду кого-нибудь кто займетъ эту квартиру. Надо, чтобы подлецы дворники не рассказывали объ этихъ глупостяхъ. Да ты помнишь или нѣтъ, что мы сегодня обѣщались быть на вечерѣ у Зимилевыхъ.

— Да... Я, знаешь, надѣну розовое платье. Его уже забыли. Я его давно не носила. Кто еще будетъ тамъ? Вѣроятно, Мутовкины, Крутоносова. Надо Крутоносовой рассказать сонъ. Она вѣрно сумѣетъ его отгадать... Только я тебѣ впередъ объявляю, что если ты стнешь опять забираться по всѣмъ угламъ съ Ивановой и за трельяжи съ нею прятаться, такъ я тамъ же, на мѣстѣ, скандалъ тебѣ устрою, такъ и знай!

— И тебѣ не стыдно?

— Ничего не стыдно. И эта дура тоже—у самой мужъ, а она за чужими бѣгаетъ.

— Да кто тебѣ рассказывалъ это?

— Сама видѣла.

— Что ты видѣла?

— Я знаю что... А если ты будешь разсуждать, такъ я тебѣ такую истерику сейчасъ... Я уже чувствую, что мнѣ къ горлу подкатывается... Я не затѣмъ вышла за-

мужъ, чтобы несчастною быть... Я у мамы—какъ въ ватѣ была. На меня не позволяли вѣтерку дунуть. Меня лелѣяли и берегли. Если бы она знала, какое ты чудовище—она бы легче зарыла меня живою въ землю, чѣмъ тебѣ отдала. Ты клялся меня любить и слушаться, а вмѣсто того...

— Да, что вмѣсто того!

— Ай-ай... Ай, скверно...

И Соня, по разъ навсегда утвержденной программѣ, заломила руки, закатилась опять на кровать, заплакала, продѣлывая всю процедуру форменной истерики.

Х.

Вечеромъ этого дня Соня была отлично настроена.

Во-первыхъ, отъ ея истерики не осталось и слѣда, во-вторыхъ, за обѣдомъ ея мужъ очень остроумно потѣшался надъ мадамъ Ивановой, въ-третьихъ—мамаши ей прислала чудеснаго шелку на рубашки, а въ-четвертыхъ—Даша, убирая ея волосы, все время ахала и удивлялась, какой у барыни удивительный цвѣтъ лица.

— У француженки я служила—и всѣ на нее ахали, но куда же ей!

— Мазалась она, поди?

— Нѣтъ, не мазалась... Но только ей далеко до вашего. Точно что—брови себѣ подводила.

— Моимъ бровямъ всѣ удивляются. Это отъ того, что у меня бабушка грузинка была.

— Настоящая вы Тамара!

Образованіе Даши за послѣднее время значительно подвинулось: ея офицеръ по почтовой части прочелъ ей Лермонтовскаго Демона.

— Знаешь, Даша... я своего голубого барежеваго платья носить не буду,—ты можешь его себѣ взять.

Даша наклонилась и поцѣловала ее въ плечо, что еще болѣе наполнило счастьемъ голову Сони. Во-первыхъ, подумала она, „какая я добрая“, а во-вторыхъ, „какъ приятно, что Даша такая благодарная“. Къ тому же, когда прическа была окончена,—барыня, внимательно осматрѣвъ себя въ зеркалѣ, и сама убѣдилась, что она давно не была такой хорошенькой. Оставалось только чуть-чуть положить розовой пудры въ уши, да блѣдныя губы отгнѣнить губною помадой, и тогда—берегитесь, мужчины! Она ихъ всѣхъ собиралась побѣдить сегодня...

— Нѣтъ, а какой я сонъ видѣла!

— Ужъ и не говорите, барыня!

— Я сказала Петру Васильевичу: какъ хочетъ,—а чтобы квартиру перемѣнить... Впрочемъ, вчера это отъ поросенка. У Мутовкиныхъ за ужиномъ былъ поросенокъ.

— Къ сердцу, значить, подошло? по-своему сообразила Даша.

Она затянула барыню въ корсетъ, и такъ какъ, въ виду сегодняшняго вечера, Соня только дотронулась до обѣда, эта операция совершилась весьма легко—и шнурки стянулись больше, чѣмъ когда-нибудь: барыня смотрѣла совсѣмъ тоненькой.

— Настоящая дѣвушка! одобрила ее горничная.— Какъ въ романахъ пишутъ вотъ...

Въ самомъ дѣлѣ, фигура Сони, отраженная въ зеркалѣ, была очень и очень не дурна. Она даже мужа позвала.

— Посмотри, Петя, кажется я тебя не осрамлю сегодня.

— Ну, вотъ еще... Ты лучше всѣхъ тамъ.

И онъ галантно поцѣловалъ ей руку.

Петръ Васильевичъ былъ уже во фракѣ. Онъ шелъ ему, и Соня, схвативъ мужа за уши, потянулась къ нему губами, забывъ, что онъ уже намазанъ помадой. Оставивъ, такимъ образомъ, красный слѣдъ на носу у того—она приказала Дашѣ:

— Ну, теперь—платье.

— Я у тебя посижу, предложилъ ей мужъ.—Ты вѣдь почти уже одѣта.

— Посиди...

Онъ поудобнѣ усѣлся въ кресло и, глядя на нее, сталъ думать: „а, въ самомъ дѣлѣ, жена-то у меня совсѣмъ не вредная. Дай Богъ каждому. Капризна только, ну да всѣ онѣ, петербургскія, такія. Мамаши ихъ на особыхъ дрожжахъ замѣшиваютъ. Впрочемъ, при нѣкоторой ловкости—все-таки не каждый день истерика“...

— Мнѣ сегодня розовое платье будетъ очень къ лицу...

— Я не знаю, что тебѣ къ лицу... Если бы ты такъ въ корсетѣ поѣхала, еще бы лучше было... пошутить онъ.

Она, шутя, брызнула на него духами.

Даша пошла къ шкапу. Розовое платье висѣло въ углу, отдѣльно, такъ, чтобы не мялось.

— Анисья во снѣ все въ шкапѣ стучалась..

— Ну, довольно тебѣ объ Анисьѣ, поморщился мужъ.

— Нѣтъ, это я такъ...

Платье было прелестное. Оно стройной фигуркѣ его жены придавало что-то воздушное. Фай, плотно обтягивалъ ея талию, слегка декольтированная грудь и спина были забраны гладкими шелковыми кружевами цвѣта кремъ, такіе же банты изъ лентъ у плечъ, юбка на боку съ широкимъ разлѣзомъ, въ который видна была вся плисированная подбойка изъ такого же шелка, только сѣте...

— Подержи платье при огнѣ, я хочу посмотреть, — не смялось-ли оно.

Свѣтъ теперь мягко отражался на розовомъ шелкѣ, въ выступахъ складокъ платье горѣло розовымъ пламенемъ, тѣни на немъ ложились мягко и красиво...

— Совсѣмъ новое... Совсѣмъ...

Мужъ смотрѣлъ на ея оживленное личико и любовался ея улыбкой... Давно она ему не казалась такой хорошенькой. Какъ вдругъ онъ вскочилъ.

— Соня, родная, что съ тобой? Голубка!

У нея разомъ округлились глаза, по лицу пробѣжала судорога, вся кровь точно отхлынула къ сердцу, и она поблѣднѣла. Она протянула руки, будто защищаясь отъ какого-то призрака, заслонившаго платье...

— Что ты?... Милая...

— Смотри... смотри... Она... она.

— Кто она?.. Анисья опять?

— Нѣтъ... нѣтъ. — Голосъ у Сони совсѣмъ захрипѣлъ.—Брошка... брошка!..

— Какая?..

— На платѣ, на платѣ.

Онъ схватилъ свѣчу и поднесъ ее—и разомъ выронилъ изъ рукъ подсвѣчникъ... Ему самому сдѣбалось страшно. У корсажа платья, очевидно, отстегнута, но не снятая, задръннившись за кружева, висѣла роковая брошка... Та самая рубиновая брошка, которую Соня въ ту злополучную ночь не нашла въ ящикахъ и обвинила въ ея покражѣ Анисью. Камни брошки, ярко-красные, горѣли какъ кровь, выступившая неожиданно на платѣ...

— Что это... Что это... Господи! вырвалось у Петра Васильевича.

— Грѣхъ-то, грѣхъ какой!—ни жива, ни мертва, стояла Даша.

Руки ея дрожали, ходуномъ ходили вмѣстѣ съ платьемъ, и рубины проклятой брошки еще ярче отливались кровавымъ блескомъ.

— Грѣхъ... грѣхъ...

И тотчасъ же выпустила платье изъ рукъ, потому что барыня, зашатавшись, грохнулась о полъ, задрѣвъ вискомъ за уголь туалетнаго стола...

— Даша, скорѣй за докторомъ...

Платье теперь лежало на коврѣ, такое же красивое,

мягкое и нѣжное, рядомъ съ несчастною женщиной. Мужъ ея схватилъ ножницы и обрѣзалъ ленты корсета, снялъ его, подхватилъ ее съ полу на руки, такъ что и ноги, и голова ея повисли внизъ, и перенесъ ее на постель. Онъ облилъ ей голову одеколономъ, брызнулъ имъ на грудь, сталъ растирать ей тѣло у сердца, чтобы вызвать дыханіе... Въ дверяхъ показалось испуганное лицо Катерины...

— Баринъ-батюшка... ужли же брошка-то нашлась?

— Да... да...—безсознательно повторялъ онъ.— Нашлась... нашлась. Вонъ она.

А сердце у него самого такъ щемило, и ныло, и болѣло. Теперь уже не поправишь, не вернешь.

— То-то она все къ шкапу, да шкапу... На томъ свѣтѣ, значить, ей, бѣдной, покою не было. Снять она съ себя хотѣла подозрѣніе... Ахъ, ты, голубушка!—жалѣла кухарка.

— Даша пошла за докторомъ?

— Побѣжала...

Соня приходила въ себя... Задышала часто-часто, глаза открыла... Да увидѣла платье съ сверкавшими на немъ красными кровавыми рубинами и руки протянула, точно защищаясь, и забилась, и забормотала что-то совсѣмъ не подходящее.

Докторъ явился—важный и торжественный, какъ всѣ молодые, еще не привыкшіе къ практикѣ, врачи, но увидѣвъ на постели хорошенькую женщину, которую мужъ даже не догадался прикрыть, сконфузился и покраснѣлъ.

— Что у васъ случилось?

— Брошка нашлась... путался тотъ.

— Я не понимаю. Меня къ больной звали?

— Да...

Петръ Васильевичъ безсвязно рассказалъ ему все, что случилось у нихъ за послѣднее время. Докторъ нахмурился. Очевидно, его молодая и чуткая совѣсть поднималась противу этихъ безжалостныхъ людей. Ему даже тяжело было лѣчить эту взбалмошную барыню, такъ легкомысленно и безсердечно разбившую чужую жизнь. Онъ едва-едва совладалъ съ собою. Ему самому понадобилось время, чтобы привести въ порядокъ нервы...

— Никакой опасности? добивался у него ничего не понимавшій мужъ.

— Самое опасное уже случилось! цѣдилъ врачъ сквозь зубы.

— То-есть...

— Да жизнь человѣческая ни за грошъ погибла! Эхъ, вы!..

Онъ подошелъ къ графину, выпилъ воды. Теперь ему до-нельзя была противна эта красивая женщина.

— Нечего теперь плакать... Слезами не вернете! сурово приказалъ онъ ей...

Онъ, наконецъ, заставилъ себя изслѣдовать ее...

— Пока я ничего сказать вамъ не могу. Надо ждать до завтра, а завтра, я надѣюсь, вы призовете другого доктора. Мнѣ некогда, я занятъ... Думаю, что ничего опаснаго нѣтъ. „Если бы больше совѣсти и жалости у васъ было,—подумалъ онъ,—безъ нервной горячки бы не обошлось... А теперь... Есть вѣдь такіе люди, съ которыхъ все какъ съ гуся вода...“

Провожая его, Петръ Васильевичъ протянулъ ему руку, но тотъ этого не замѣтилъ. Подаль ему трехрублевую бумажку, докторъ отрывисто проговорилъ:

— Не надо... Лучше на панихиды за бѣдную женщину приберегите!.. Прощайте.

Такъ кредитка и упала на полъ...

Когда Петръ Васильевичъ возвращался въ спальню къ женѣ, Даша отъ него отшатнулась, и въ глазахъ ея онъ прочелъ плохо скрытый ужасъ. Катерину — и ту отъ него откинуло.

„Да, что я убійца что-ли?“ подумалъ онъ про себя. Но совѣсть ему тутъ же подсказала:—„а развѣ нѣтъ?“

Что же еще нужно сдѣлать хуже, чтобы почувствовать себя убійцей?..“

Онъ сѣлъ на кровать жены и припоминалъ, какъ все это случилось...

Она вѣдь подняла тогда всю эту исторію. Она! Она въ его жизнь ворвалась какимъ-то бессмысленнымъ ураганомъ, взбудоражила его, лишила покоя, заставила сдѣлать, наконецъ, такую несправедливость, какую цѣною цѣлой жизни теперь не исправишь, не загладишь, не искупишь. И онъ съ ненавистью посмотрѣлъ на Соню...

— Зачѣмъ, зачѣмъ? тихо проговорила она.

— Что зачѣмъ? грубо спросилъ онъ.

— Зачѣмъ ты тогда побѣждалъ за полиціей?..

— А кто же заставилъ меня...

— Я женщина, я развѣ что-нибудь понимаю... Мало-ли что мнѣ придется въ голову. Ты мужчина, ты не долженъ былъ исполнять всякій капризъ, всякую мою фантазію. Ахъ, какъ скверно!.. какъ больно!..

И онъ въ ея взглядѣ, обращенномъ къ нему, прочелъ ту же ненависть, тотъ же ужасъ.

Они въ эти минуты были страшны другъ другу!..

(Окончаніе въ слѣд. №).

Стихотвореніе

К. М. Фофанова.

Благодарю Тебя, Создатель,
За этотъ теплый блескъ лучей,
За это солнце золотое,
За сѣнь узорчатыхъ вѣтвей.

Но это солнце часто тускло,
Но эти теплые лучи
Въ дни гори сердце намъ прозвонятъ,
Какъ огненосные мечи!

А эта сѣнь лѣсовъ густая
Не укрываетъ нищеты,

И вмѣсто сладкихъ ароматовъ
Намъ точатъ ядъ Твои цвѣты.

И все-же, благодѣльный Создатель,
Тебя хулой не оскорблю,—
Люблю Тебя въ твореньяхъ свѣта,
Въ Тебѣ творения люблю.

И какъ пчела къ цвѣтамъ душистымъ,
И какъ цвѣтокъ къ живому дню,—
Къ Тебѣ стремлю мечты и очи,
И разумъ свой къ Тебѣ клоню!..

Сѣверный каналъ.

1-е апрѣля, п. ст., ознаменовалось въ Германіи событіемъ, имѣющимъ не только мѣстное, но и мировое значеніе; въ этотъ день конечно сооруженіе канала между Балтійскимъ и Нѣмецкимъ морями,—канала, перерѣзавшаго Югланскій полуостровъ отъ Гольтенауской бухты въ Кильскомъ заливѣ до Брунсбюттеля въ низовьяхъ Эльбы.

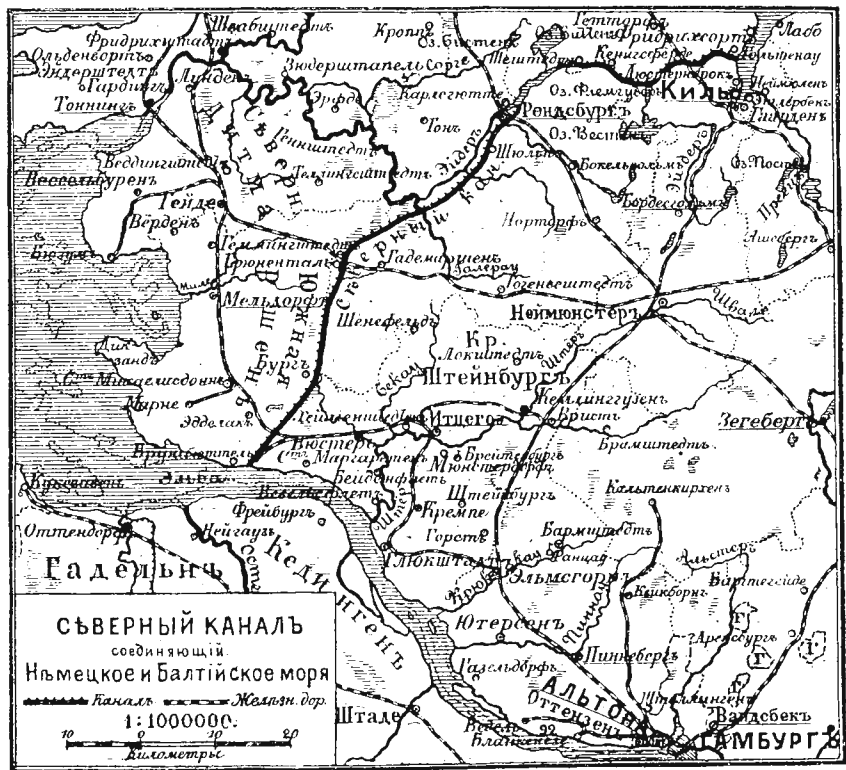
Идея соединить два моря далеко не нова, но осуществленіе ея до конца XVIII столѣтія не выходило изъ сферы плановъ и комбинаций, въ которые вдавались, между прочимъ, такіе дальновидные государственные умы, какъ Валленштейнъ, незадолго до своего паденія, и даже Оливеръ Кромвель, мечтавшій овладѣть Висмаромъ и провести каналъ отъ Эльбы, при посредствѣ Эльды и Шверинскаго озера. Съ 1777 по 1784 г.

былъ, наконецъ, осуществленъ въ небольшихъ размѣрахъ одинъ изъ проектовъ морского канала; этотъ каналъ, прорытый отъ Гольтенауской бухты въ Кильскомъ заливѣ къ рѣкѣ Эйдеру, на разстояніи 34 километровъ, существуетъ и понынѣ, но онъ такъ узокъ и мелокъ, что доступенъ лишь самымъ небольшимъ судамъ. Проекты болѣе обширнаго сооруженія не переставали появляться и въ XIX столѣтіи; наконецъ, благодаря энергіи гамбургскаго купца Дальштрема, привлеченнаго къ дѣлу самыхъ выдающихся представителей инженернаго искусства, былъ выработанъ планъ настоящаго Сѣвернаго канала, почти единогласно принятый рейхстагомъ въ февралѣ 1886 г. На сооруженіе канала было ассигновано 156 милліоновъ марокъ, изъ которыхъ на долю Пруссіи пришлось 50 милліоновъ. Работы начались 6-го іюня 1887 года, послѣ того, какъ 3-го іюня состоялась торжественная закладка канала въ присутствіи покойнаго императора Вильгельма I, сдѣлавшаго первый ударъ молотомъ.

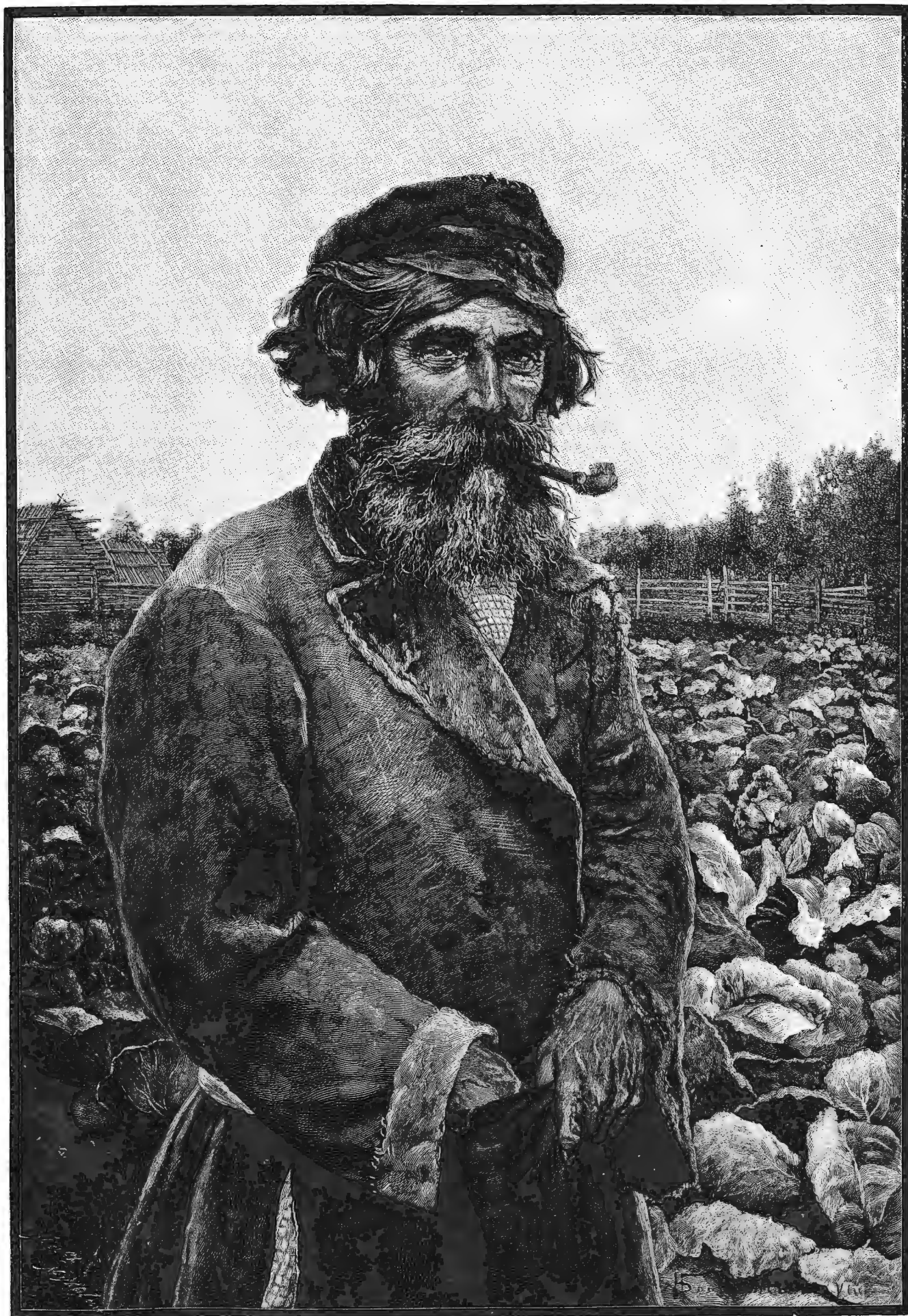
Въ отношеніи длины Сѣверный каналъ—98,8 килом.—занимаетъ среднее мѣсто между Суэцкимъ—165 килом.—и залоучнымъ Панамскимъ—75 килом.; зато шириной и глубиной онъ далеко превосходитъ оба эти канала (9 метр. глубины при 60 метр. ширины). Сѣверный каналъ обошелся только втрое дешевле Суэцкаго, стоимость котораго равняется 380 милліонамъ марокъ, а транзитный сборъ съ проходящихъ черезъ него судовъ,—75 пфениговъ за одну тонну груза,—въ десять разъ меньше транзитнаго сбора въ Суэцкомъ каналѣ, гдѣ онъ равняется 10 франкамъ съ тонны, что составляетъ даже для судовъ средней величины огромную дань въ нѣсколько десятковъ тысячъ франковъ.

Сооруженіемъ Сѣвернаго канала достигается не только значительное сокращеніе морского пути между Нѣмецкимъ и Балтійскимъ морями, со всѣми простирающимися отсюда вы-

дами, но и возможность избѣгать бурнаго Скагеррака, съ страшнымъ для судовъ мысомъ Скагенъ, унесшимъ столько человѣческихъ жизней и стоившимъ столькихъ денежныхъ жертвъ. Можно сказать, вмѣстѣ съ бельгійскимъ инженеромъ Дюфури, изучившимъ производство работъ на строящемся Сѣверномъ каналѣ, что послѣ Суэцкаго канала Сѣверный представляется важнѣйшимъ сооруженіемъ этого рода, благодѣтельнымъ для мореплаванія вообще, а въ частности имѣющимъ огромное значеніе не только для стратегическихъ и экономическихъ, но и для гуманитарныхъ цѣлей. По официальнымъ германскимъ свѣдѣніямъ, въ промежутокъ времени 1877—1881 гг., у сѣверныхъ береговъ Дании погибло 92 нѣмецкихъ судна (не считая судовъ другихъ націй), стоимостью отъ 3 до 4 милліо-

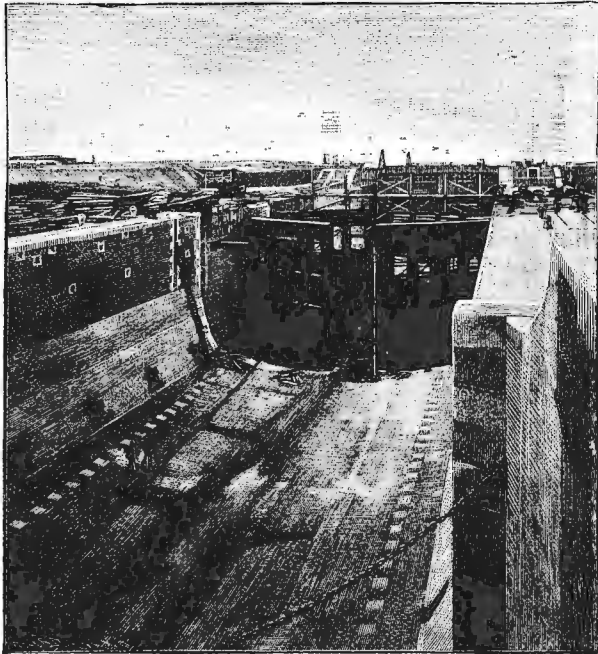
новъ марокъ (безъ груза), и 708 человѣкъ экипажа. Далѣе, въ тѣхъ же мѣстахъ пропало безъ вѣсти почти такое же количество судовъ, но направленію курса которыхъ можно предположить, что крушеніе ихъ произошло въ Скагеррактѣ или Каттегатѣ. Ежегодная потеря для всѣхъ національностей равняется ста судамъ, при чемъ погибаетъ среднимъ числомъ

Огородникъ. Карт. Н. И. Богданова-Бѣльскаго, грав. Мульгановскій и Павловъ.

580 человекъ, а убытокъ простирается до 12 миллионъ франковъ. Такое огромное число ежегодныхъ человеческихъ жертвъ бурнаго Скагеррака заставляетъ согласиться съ высказаннымъ въ брошюрѣ Дюфури взглядомъ на гуманитарное значеніе Сѣвернаго канала. Въ экономическомъ отношеніи, по мнѣнію того же Дюфури, каналъ принесетъ наибольшую выгоду ганзейскимъ городамъ Гамбургу и Любеку; изъ нихъ первый долженъ сдѣлаться главнымъ складочнымъ пунктомъ

Сѣверный каналъ.
Видъ восточнаго шлюза у Брунсбюттельской гавани.

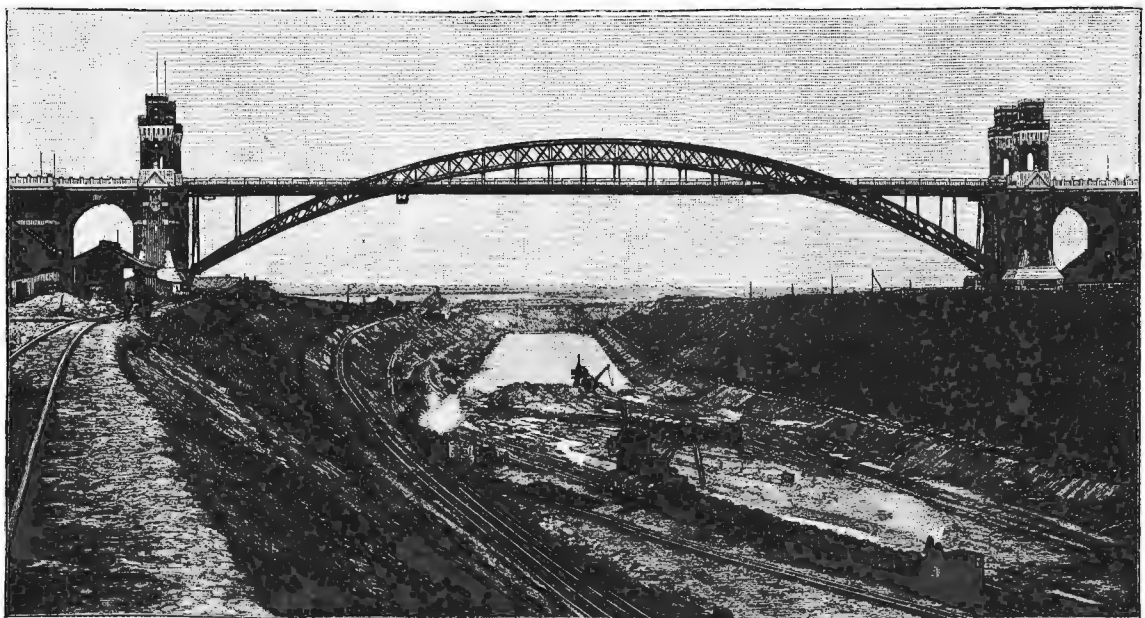
для всей сѣверной Европы. Дюфури не думаетъ, чтобы Копенгагену удалось сохранить теперешнее свое значеніе въ ряду приморскихъ городовъ. Киль, Любекъ, Ростокъ, Данцигъ, Кенигсбергъ и Крошштадтъ, которые въ настоящее время ближе къ сѣверу Англій, чѣмъ къ гаванямъ Гамбурга и Бремена, получаютъ, благодаря каналу, возможность быстраго сообщенія съ этими послѣдними такъ же, какъ съ Нидерландами, Бельгіей и всей южной Европой. Другими словами, воспослѣдуетъ географическое сближеніе остзейскихъ гаваней съ главнѣйшими торговыми центрами континента. Съ стратегической точки зрѣнія, преимущества Сѣвернаго канала Дюфури видитъ въ томъ, что „ключъ къ Балтійскому морю перейдетъ изъ датскихъ рукъ въ нѣмецкія“. Большая военная гавань

Кили будетъ соединена съ могущественнѣйшимъ морскимъ арсеналомъ Германіи, Вильгельмсгафеномъ, посредствомъ удобнаго воднаго пути, превосходно защищеннаго на обоихъ своихъ конечныхъ пунктахъ, Куксгафенъ и Киль. Германскій флотъ получаетъ возможность въ самый короткій срокъ составить изъ двухъ эскадръ одну и, минуя узкіе и опасныя Бельты, неожиданно напасть на непріятеля, который никогда не узнаетъ заранѣе численности германскихъ морскихъ силъ.

Выполненіе техническихъ работъ Дюфури превозноситъ въ восторженныхъ выраженій; по его словамъ, еще никогда, ни при одномъ предпріятіи не было проявлено столько силы воли и энергіи, какъ при сооруженіи Сѣвернаго канала, гдѣ нужно было въ чрезвычайно короткое время выполнить настоящую работу титановъ; достаточно сказать, что количество вынутой земли равняется 75 миллионамъ кубическихъ метровъ! Не мало лестныхъ отзывовъ по адресу германскаго правительства вызываетъ у Дюфури и постановка рабочаго вопроса въстѣ съ мѣтропріятіями, предпринимаемыми въ интересахъ рабочаго класса; зато и рабочіе нигдѣ не представляютъ лучшей организованной и болѣе дисциплинированной арміи, чѣмъ именно здѣсь, въ чемъ также имѣлъ возможность убѣдиться паванцій выше бельгійскій инженеръ, всесторонне изучившій постройку Сѣвернаго канала и изложившій свои наблюденія въ отдѣльной напечатанной въ Брюсселѣ брошюрѣ.

Техника инженернаго дѣла особенно ярко выступаетъ въ сооруженіи гигантскихъ шлюзовъ, которыми замыкаются оба входа въ каналъ (см. рисунокъ Брунсбюттельской шлюза). Ихъ назначеніе регулировать судоходство по каналу независимо отъ неодинаковаго уровня водъ Эльбы и Балтійскаго моря и поддерживать движеніе судовъ по каналу въ случаяхъ существенныхъ различій въ высотѣ водъ канала и обонхъ морей. Обыкновенно движеніе судовъ со стороны Балтійскаго моря происходитъ безъ посредства шлюзовъ, также и на Эльбѣ во время низкаго стоянія воды въ рѣкѣ. Шлюзы приводятся въ дѣйствіе въ устьяхъ Эльбы только при очень низкой водѣ отлива или при высокомъ приливѣ. Еще одинъ шлюзъ поменьше устроенъ съ сѣверной стороны Рендсбурга; посредствомъ него Сѣверный каналъ соединяется съ нижнимъ Эйдеромъ, что чрезвычайно важно не только для торговыхъ, но и для стратегическихъ цѣлей: германскія военныя суда получаютъ еще одинъ выходъ въ Нѣмецкое море, у города Тэннинга.

Въ каналѣ могутъ свободно двигаться самыя большія суда, шлюзы же такъ просторны, что по нимъ возможно проходить одновременно самому большому военному судну и такому же торговому (исключая быстроходныхъ пароходовъ, длиной свыше 150 метровъ). Для опусканія неполнскихъ дверей, замыкающихъ двойную камеру шлюза, устроены гидравлическія машины особенно сложной конструкціи, дѣйствующія также при наведеніи и разведеніи мостовъ, перекинутыхъ черезъ каналъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ пересѣкаетъ желѣзнодорожныя линіи или большія шоссе. Кромѣ четырехъ разводныхъ мостовъ на каналѣ есть еще одинъ поntonный и два великолѣпныхъ постоянныхъ моста; арки послѣднихъ такъ высоки, что подъ ними могутъ проходить самыя большія военныя корабли. Одинъ изъ этихъ мостовъ находится при деревушкѣ Грюненталъ (см.

Сѣверный каналъ. Видъ на ложе канала во время работъ и Большой мостъ у Грюненталъ.

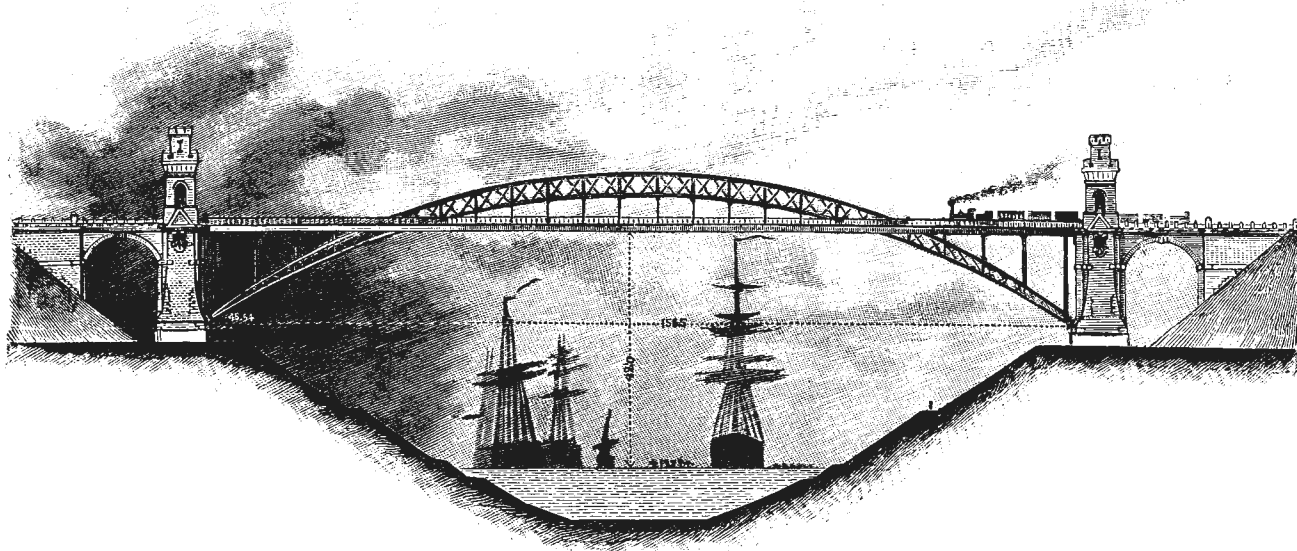
рис. на этой стр.), другой при Левенау. Освѣщается каналъ по берегамъ электрическими фонарями, а фарватеръ газо-олеоными буями. У Гольтенау при входѣ въ каналъ возвышается на 16 метровъ надъ уровнемъ моря малкъ, въ нижнемъ этажѣ котораго находится „зала трехъ императоровъ“. Несмотря на ширину канала, допускающую одновременное прохожденіе двухъ торговыхъ судовъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ устроены „разѣзды“ для того, чтобы не-военныя суда могли давать дорогу военнымъ, размѣры которыхъ не допускаютъ параллель-

наго движениа по каналу; всего на протяжении канала устроено шесть разъездовъ.

Безпримѣрно быстрое сооруженіе канала, перерѣзавшаго Югланскій полуостровъ, настолько замѣчательно, что стоить сказать еще нѣсколько словъ о самомъ производствѣ работъ. Свообразную и вѣсть грандіозную картину земляныхъ ра-

ботъ,—почти со времени открытія постройки шлюзовъ покойнымъ императоромъ Вильгельмомъ. Какъ измѣнился видъ ихъ за послѣднее время: небольшие холмы, подходившіе съ сѣвера къ началу стараго канала, покрылись одѣтыми въ зеленъ дачами чиновниковъ и домишками рабочихъ, посреди долины вырыта громадная шахта для восточнаго шлюза новаго канала

Сѣверный каналъ. Поперечный разрѣзъ ложа канала и Большой мостъ у Грюненталь.

ботъ можно видѣть на прилагаемомъ рисункѣ (стран. 548), изображающемъ врѣзываніе канала въ водораздѣлъ между Эйдеромъ и Эльбой близъ деревни Грюненталь, гдѣ возвышенность достигаетъ 30 метровъ вышины. Здѣсь земляныя работы приняли внушительные размѣры, преимущественно въ горизонтальномъ направленіи. По полямъ, какъ видно на рисункѣ, проходятъ безчисленныя поперечныя плотины, на террасообразныхъ возвышенностяхъ движутся длинныя транспортныя поѣзда, вагоны которыхъ нагружены землей; въ ложѣ будущаго канала помѣщаются временныя бараки для рабочихъ; вправо на рисункѣ рабочіе заняты устройствомъ земляной насыпи; на переднемъ планѣ влѣво виденъ локомотивъ, дѣйствующій почти въ уровнѣ будущаго дна канала; нѣсколько правѣ и позади — двѣ сухопутныя землечерпательныя машины въ полномъ ходу, устройство которыхъ чрезвычайно любопытно. Землечерпательная машина или экскаваторъ (см. рис. на стран. 549) имѣетъ видъ желѣзнаго дома, поставленнаго на рельсы, по которымъ онъ можетъ передвигаться съ мѣста на мѣсто при помощи своей собственной паровой машины. Внутри землечерпатель сквозной, такъ что транспортный поѣздъ въ него входитъ. Сверху, между двухъ вытнутыхъ впередъ исполненныхъ рукоятокъ, спускается на дно ямы длинная цѣль ведеръ, снабженныхъ огромными стальными ножами, которые наполняютъ ведра землей, пескомъ и щебнемъ. Повинуясь движенію рычага, направляемого машинистомъ, нагруженные до краевъ ведра поднимаются наверхъ, гдѣ и выгружаютъ содержимое въ ожидающіе вагоны, которые, по мѣрѣ наполненія, отодвигаются назадъ. Для наполненія вагона достаточно одной минуты; весь поѣздъ въ 30 вагоновъ наполняется въ полчаса и уступаетъ мѣсто другому. Подобную же работу выполняютъ на болотахъ и озерахъ плувчіе экскаваторы, достигающіе со дна илъ или воду.

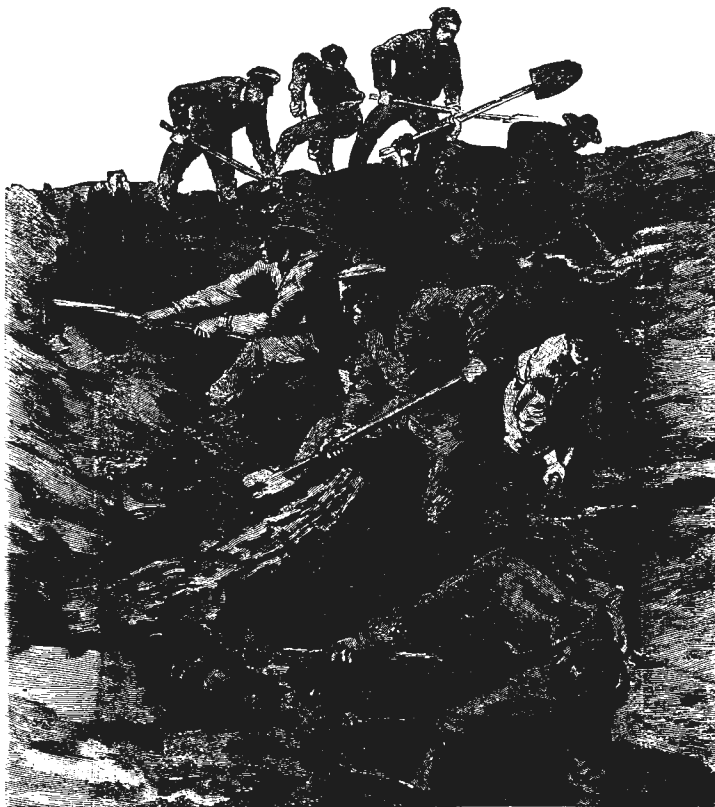
При наличности машинъ, выполняющихъ большую часть работы, не мало труда остается на долю человѣческихъ рукъ, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рыхлая почва не выдерживаетъ тяжести машины. Больше всего хлопотъ съ укрѣпленіемъ болотистыхъ береговъ канала (рис. на этой стран.) посредствомъ насыпей и прокладкой временныхъ рельсовыхъ путей; зачастую благополучно проложенные накунутъ рельсы въ одну ночь поглощаются болотистымъ грунтомъ, засасываются тиной (рис. на стран. 550), и Сизифова работа должна начинаться сначала.

Небезынтересно взглянуть на еще недавнее прошлое Сѣвернаго канала во время самаго разгара работъ, для чего привидимъ слѣдующій разсказъ очевидца, построившаго каналъ спустя четыре года послѣ закладки Гольтенаусскихъ шлюзовъ.

— „Я давно не видѣлъ Кильскаго залива и Гольтенаусской

и тамъ, гдѣ покойный императоръ 3-го іюня 1887 г. сдѣлалъ первый ударъ молотомъ, теперь съ шумомъ работаютъ нѣсколько громадныхъ паровыхъ машинъ и спуютъ сотни рабочихъ. Непзмѣнившееся осталось только одна статуя Германіи, пріѣтствовавшая императора въ тотъ незабвенный день.

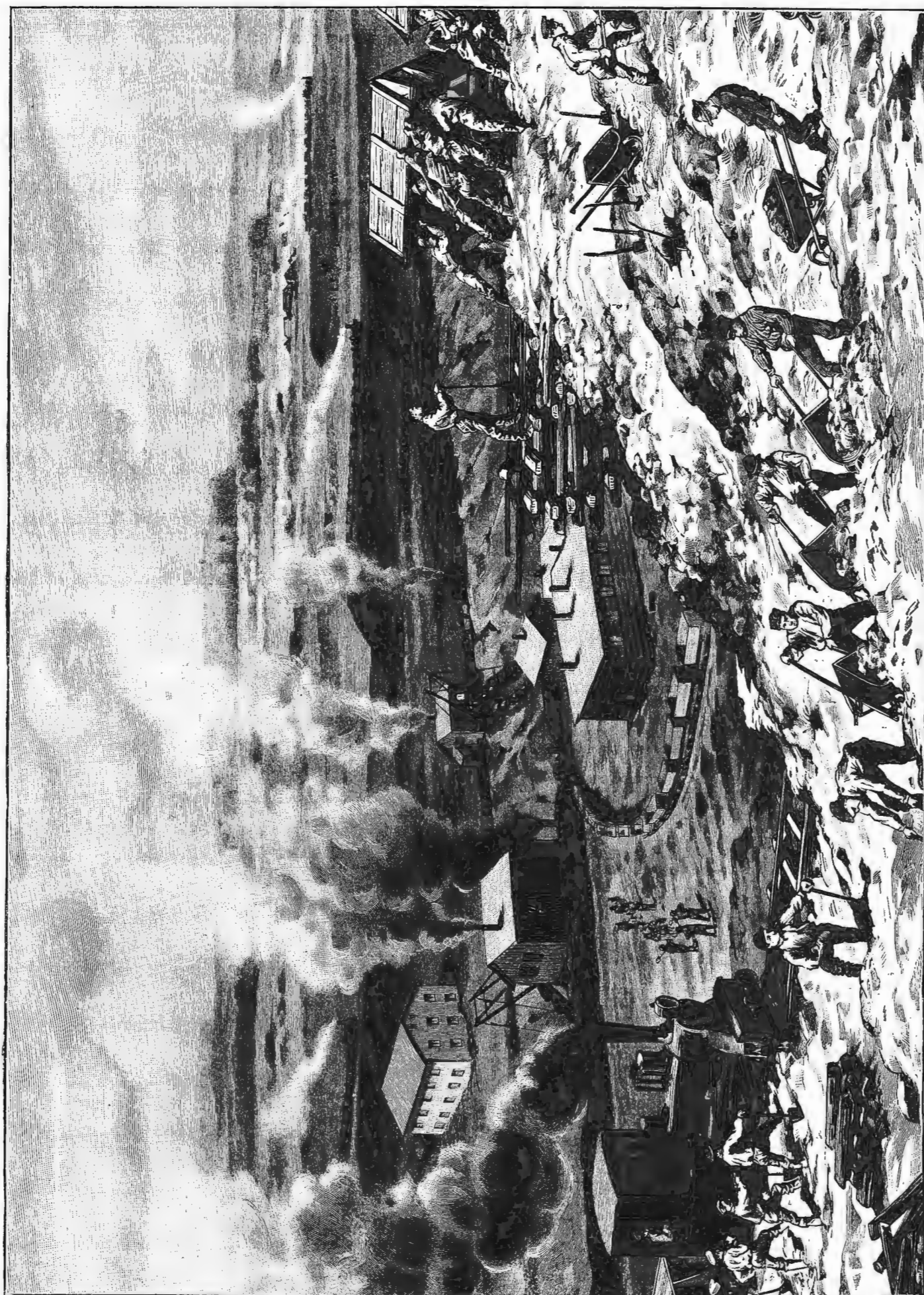
„Благодаря любезному разрѣшенію императорской комиссіи

Сѣверный каналъ. Работы въ болотахъ.

по постройки новаго канала, мнѣ представился удобный случай осмотрѣть интересныя частности построекъ подъ руководствомъ самихъ техниковъ. Впечатлѣніи, производимыя гигантскими сооружениями, поистинѣ величественны, въ особенности грандіозенъ видъ Гольтенаусскаго шлюза.

„Новый каналъ, соединяющій Нѣмецкое море съ Балтійскимъ

Работы по постройкѣ Сѣвернаго канала. Насыпь близъ Грюненталя. Рисов. Лшндеръ.

только у своих устьей, имѣеть громадныя шлюзовыя сооруженія, при чемъ шлюзы Гольтенауской бухты находятся сейчасъ же къ югу отъ устья стараго канала. Шлюзы эти—чудо гидравлическаго искусства: по нимъ безпрепятственно могутъ проходить такіе гиганты, какъ современные военные корабли и броненосцы.

„Вблизи отъ построекъ находится своеобразный музей ко-

почти рядомъ со старымъ Шлезвигъ-Голштинскимъ каналомъ, минуя его безчисленные извивы и извороты.

„Отсюда уже можно плыть по новому каналу. Комиссія любезно предоставила въ мое распоряженіе хорошеенькій пароходикъ „Киль“. Каналъ тянется по очаровательной мѣстности, минуя плодородныя поля и лѣса Голштиніи. Вотъ онъ начинаетъ расширяться, мы подплываемъ къ Флемгудскому озеру,

сѣверная часть котораго врѣзывается въ каналъ. Озеро раздѣлено на двѣ части громадной запрудой, которая уже почти доведена до конца.

„Жители страны съ большимъ интересомъ слѣдятъ за работами и сочувствуютъ имъ. Всѣ собственники, земли которыхъ были необходимы для проведенія канала, щедро вознаграждены правительствомъ. Я слышалъ даже любопытный анекдотъ по поводу этого вознагражденія. Нѣкій предприимчивый собственникъ, вилла котораго находится на берегу озера, потребовалъ отъ правительства 60,000 марокъ за то, что возведенная плотина лишила его возможности любоваться озеромъ изъ окошъ виллы!

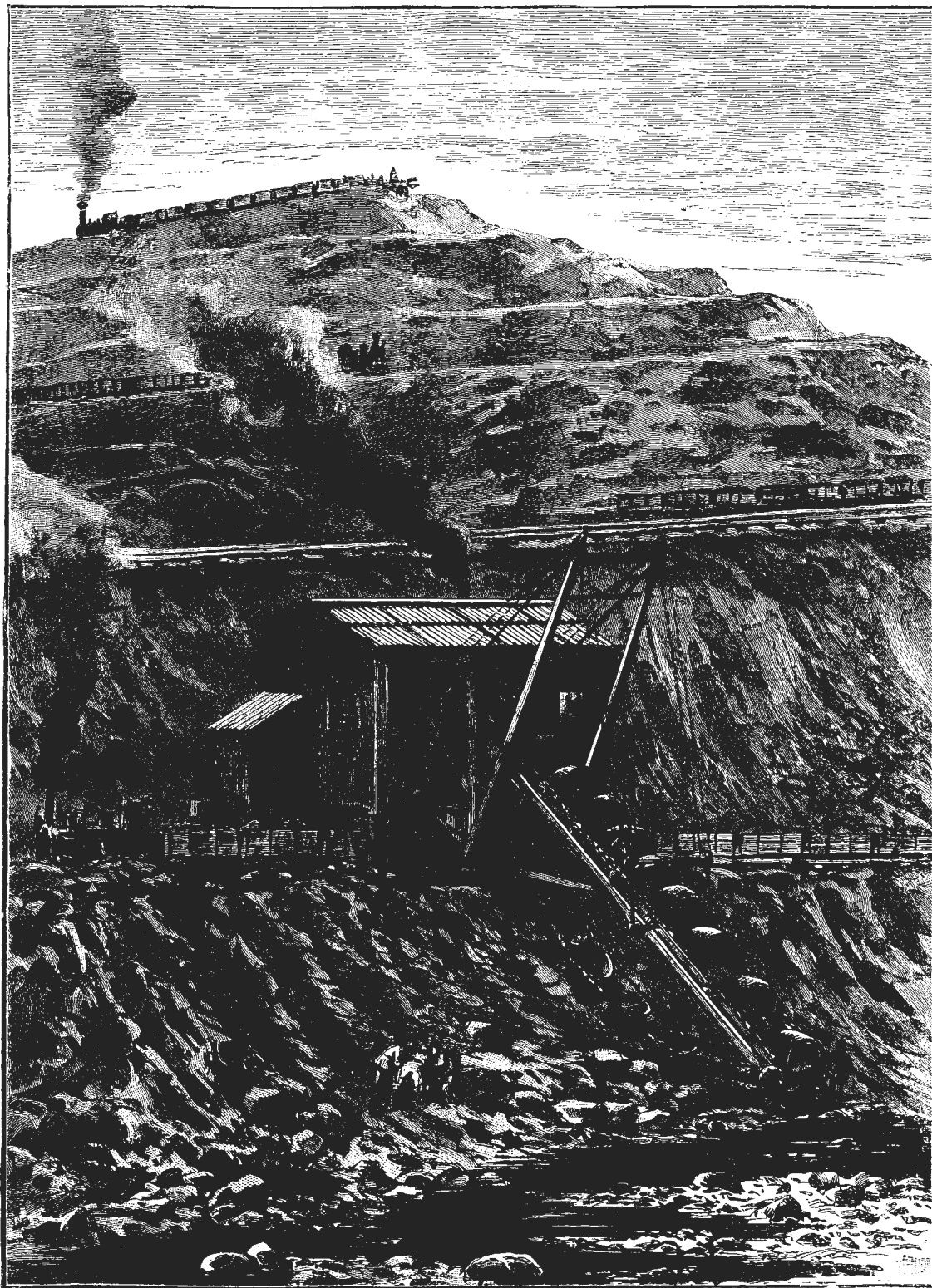
„За Кёнигсферде линія новаго канала вновь уклоняется отъ стараго на нѣсколько километровъ. Строители стараго канала очевидно убоялись лежащаго на пути большого Зеештедскаго болота и обогнули его съ юга, тогда какъ незнающая препятствій современная техника не остановилась передъ трудностью проложенія канала черезъ болото, а избрала кратчайшій путь.

„Провести широкій каналъ черезъ тонкій грунтъ болота было не шутливою, а чрезвычайно трудной и кропотливой работой. Пришлось создать искусственные берега изъ громадныхъ песчаныхъ дюнь.

„Къ юго-западу отъ Зеештедта новый каналъ опять сходится со старымъ и, обогнувъ съ юга городъ Рендсбургъ на большомъ

пространствѣ, тянется параллельно Эйдеру. Для соединенія канала съ Эйдеромъ подлѣ Рендсбурга устроенъ громадный шлюзъ, по которому суда изъ Эйдера могутъ переходить въ каналъ и обратно.

„Добрые рендсбургцы сначала были сильно разгнѣваны тѣмъ, что каналъ не проведенъ подлѣ самаго или черезъ самый городъ, а обгибаетъ его въ разстояніи нѣлаго километра, по те-

Сѣверный каналъ. Видъ со дна канала на насыпь. Землечерпательная машина въ дѣйствиіи. Рисов. Линдербъ.

миссін, гдѣ собраны, кромѣ всѣхъ плановъ и проектовъ сооруженія канала, еще всѣ находки, сдѣланныя при раскопкахъ, предпринятыхъ для проведенія канала. Кромѣ большого количества янтаря, здѣсь находятъ кости оленей и мамонтовъ, разбитыя древніе сосуды и много подобныхъ предметовъ старины.

„Отъ Гольтенау до Рендсбурга линія новаго канала идетъ

херь, кажется, примирились съ этимъ обстоятельствомъ, рѣшивъ застроить все свободное пространство между городомъ и каналомъ. Чиновники комисси, смотрители работъ и тысячи рабочихъ внесли настоящее оживленіе въ мирный городокъ.

„Въ окрестностяхъ Рендсбурга находится множество бара-

Сѣверный каналъ. Рельсы засасало тинной.

ковъ, устроенныхъ для рабочихъ. Помѣщенія удобны и просторны, кормятъ рабочихъ отлично и цѣны на все стоятъ весь-

ма умѣренныя. Отъ Рендсбурга движеніе по каналу на пароходахъ прерывается, и надо ѣхать берегомъ на лошадяхъ.

„Подъ Грюненталемъ перекинуть черезъ каналъ мостъ. Сооруженіе послѣдняго соединено съ громадными трудностями, потому что онъ долженъ находиться на высотѣ 42 метровъ надъ уровнемъ воды въ каналѣ, для того, чтобы подъ нимъ могли свободно проходить колоссальные военные корабли, броненосцы и океанскіе пароходы (рисунокъ на стран. 547).

„Этотъ мостъ, по моему мнѣнію, будетъ однимъ изъ красивѣйшихъ мостовъ подобнаго рода. Арка его, въ 156,3 метровъ длины, устроена такъ, что высочайшій пунктъ ея лежитъ почти на 52 метра выше уровня воды. На рисункѣ показано, въ какомъ положеніи находится въ настоящее время работы у Грюнентала (рисунокъ на стран. 546).

„Въ 30 километрахъ отъ Грюнентала начинаются Брунсбютельскіе шлюзы, подобныя Гольтенаусскимъ (рис. на стр. 546).“

Съ сооруженіемъ Сѣвернаго канала человѣческой гени одержала еще одну блистательную побѣду надъ силами природы, и эта побѣда будетъ достойнымъ образомъ отпразднована 21-го іюня н. ст., для чего въ Гольтенау сдѣланы грандіозныя приготовленія. По инициативѣ самого императора, зданію, въ которомъ будутъ происходить празднества по случаю освѣщенія и открытія канала, придали видъ корабля; Вильгельмъ II собственноручно сдѣлалъ первый эскизъ этого зданія. Оно воздвигнуто на южной, Кильской, сторонѣ канала, тогда какъ на сѣверной, у маяка, устроены полукружьемъ трибуны для приглашенныхъ. Зданіе имѣетъ 130 метровъ длины и 40 м. ширины, обѣденная зала—100 метровъ длины; она будетъ покрыта легкими тканями, сквозь которыя будутъ пропускать свѣтъ 150 электрическихъ лампъ, такъ что получится свѣтъ, который проходящаго черезъ тентъ солнечнаго свѣта, и обѣдающіе могутъ воображать, что шируютъ на палубѣ корабля въ виду новооткрытаго канала.

На морѣ.

Гюи де-Мопассана. (Съ французскаго.)

Недавно я прочелъ въ газетѣ слѣдующія строки:

„Булонь. 22 января.—Намъ пишутъ: „Ужасное несчастье произошло въ смятеніе наше населеніе, столько пострадавшее уже за послѣдніе два года. Рыбачье судно, принадлежавшее рыбаку Жавелю, было брошено волнами, при входѣ въ гавань, на камни и разбилось.“

„Несмотря на героическія успія спасти экипажъ, какъ при помощи спасательныхъ лодокъ, такъ и другими способами, нитъ человѣкъ погибло.“

„Непогода продолжается. Опасаются другихъ несчастій“.

Какой это Жавель? Не братъ ли это безрукаго?

Если это такъ, если этотъ Жавель, быть-можетъ теперь погибшій среди обломковъ своего судна, разбитаго въ Булони о камни, братъ того Жавеля, о которомъ я думаю, то ему пришлось восемнадцать лѣтъ тому назадъ быть участникомъ другой драмы, ужасной по своей простотѣ, какъ ужасны, впрочемъ, всѣ морскія драмы.

Жавель-старшій былъ въ то время хозяиномъ прекраснаго рыболовнаго баркаса обычнаго въ нашихъ мѣстахъ типа. Эти небольшие суда очень хорошо приспособлены для своего дѣла. Достаточно крѣпкія, чтобы не бояться вѣтра и даже бури, качающіяся на волнахъ, какъ большая пробка, выдавшия великую непогоду, они постоянно носятъ по морю, такая за собою громадныхъ сѣтй, которыми подбираютъ со дна океана разныхъ представителей морской фауны: прижимающихся ко дну плоскихъ рыбъ, уснувшихъ среди камней крабовъ, длиннорукихъ омаровъ.

Такая сѣть прикрѣпляется обыкновенно къ длинному деревянному, обшитому желѣзомъ, брусу, который спускается съ борта судна при помощи двухъ накрученныхъ на блоки канатовъ, расположенныхъ на обоихъ концахъ судна. Когда сѣть опущена, судно предоставляется волѣ вѣтра и теченія. Подгоняемое ими, оно типетъ за собой сѣть.

Такимъ судномъ владѣлъ и старшій Жавель. Судовой экипажъ его состоялъ изъ его помощника, — Жавеля-младшаго, четырехъ матросовъ и одного юнга.

Въ одно прекрасное утро Жавель вышелъ со своимъ судномъ въ открытое море на ловлю. Едва гавань исчезла у нихъ изъ виду, какъ непогода переимѣнилась. Начался вѣтеръ, перешедшій скоро въ настоящую бурю. Надо было искать убѣжища въ какомъ-нибудь портѣ. Баркасъ направили къ берегамъ Англии, куда и добрались благополучно. Но войти въ какую-нибудь бухту оказалось совершенно невозможнымъ: бѣшенныя волны грозили разбить судно вдребезги о прибрежныя камни и водорѣзы.

Жавелю ничего не оставалось дѣлать, какъ вернуться въ открытое море и попытаться счастья у береговъ Франціи. Но здѣсь положеніе оказалось не лучше. Всѣ проходы въ гавани были совершенно недоступны для маленькаго паруснаго судна, почти исчезавшаго подъ громадными, вѣдымавшимися надъ нимъ волнами.

Не оставалось ничего другого, какъ выждать окончанія бури въ открытомъ морѣ. Разсвирѣвшій волны подбрасывали судно какъ щепку и, казалось, грозили ежеминутно разбить его вдребезги. Но маленькое суденышко безстрашно и утѣбно отражало нападенія стихій. Оно успѣло уже давно привыкнуть къ бурямъ, которыя иногда заставляли его блуждать по морю между двумя сосѣдними берегами—Англии и Франціи—въ теченіе пяти, шести дней, не находя возможности пристать къ которому-нибудь изъ нихъ.

Наконецъ, ураганъ нѣсколько утихъ. Хотя море еще возобновалось довольно сильно, хозяинъ судна рѣшился начать ловлю и отдалъ приказъ закинуть сѣть. Сѣть была опущена за бортъ, и экипажъ—два человѣка у носа, двое у кормы—начали спускать ее при помощи блоковъ на поддерживавшихъ ее канатахъ. Сѣть уже коснулась дна, какъ вдругъ шлюпка внезапно накренилась подъ ударомъ большой боковой волны. Жавель-младшій, стоявшій впереди и руководившій операціей, пошатнулся и схватился рукою за канатъ. Въ это мгновеніе судно снова поднялось, канатъ туго натянулся, и рука Жавеля оказалась захваченною между канатомъ и деревяннымъ валкомъ, по которому канатъ скользилъ. Ее схватило, какъ желѣзными тисками. Жавель сдѣлалъ отчаянное успіе, чтобы вырвать свою руку; но спущенная сѣть тянула внизъ всею своею тяжестью, и канатъ, натянувшійся какъ струна, не подавался ни на іоту.

Корчась отъ страшной боли, несчастный звалъ на помощь. Всѣ сбѣжались къ нему. Общими силами попробовали приподнять канатъ, чтобы дать возможность Жавелю вырвать захваченную руку. Всѣ успія были тщетны.

— Надо разрѣзать канатъ, сказалъ одинъ матросъ, вытаскивая ножъ, которымъ въ два удара могъ бы спасти зажатую руку.

Но рѣзать—значило потерять сѣть, стѣвшую большіе деньги, — больше 1,500 франковъ. Сѣть была собственностью старшаго брата, человѣка, который крѣпко берегъ свое добро. Потерять 1,500 франковъ—это было бы для него ужасно!

— Погоди, не рѣжь! закричалъ онъ.— Я попробую накренивъ бортъ, чтобы ослабить канатъ.

И онъ бросился къ рулю. Но, подъ тяжестью сѣтй и увлекаемое теченіемъ и вѣтромъ, судно не повиновалось рулю. Канатъ оставался натянутымъ попрежнему.

Жавель-младшій упалъ на колѣни, судорожно сжимая зубы и безумно вращая глазами. Онъ не кричалъ, хотя и переносилъ все это время ужасную муку.

Старшій братъ снова подбѣжалъ къ нему, все боясь, какъ бы матросъ не разрѣзалъ каната.

— Погоди, погоди, не рѣжь! Бросимъ якорь!

Якорь былъ брошенъ. Еще нѣсколько минутъ, и канатъ наконецъ, ослабевъ, зажатая рука освобождена. Но она уже была неподвижна и вся въ крови.

Жавель-младшій, казалось, обратился въ идиота отъ мучи-

теплой боли, которую ему пришлось вынести. Онъ былъ безпомощенъ, какъ ребенокъ. Съ него сняли блузу и разрѣзали рукавъ рубахи. Рука представляла собою ужасное зрѣлище. Она обратилась въ какую-то окровавленную, безформенную, бесильно висѣвшую массу. Кровь была изъ нея фонтаномъ. Несчастный смотрѣлъ на нее съ искаженнымъ лицомъ и шепталъ: „пропалъ, пропалъ...“

Одинъ изъ матросовъ спохватился первый.

— Вѣдь этакъ онъ изойдетъ кровью, закричалъ онъ, указывая на кровавую лужу на палубѣ.—Надо перевязать ему жилы.

Кто-то подалъ грубую, просмоленную бичевку. Ее крѣпко обмотали вокругъ руки, немного повыше раны. Кровь потекла медленнѣе и скоро остановилась совсѣмъ.

Жавель-младшій поднялся. Его рука бесильно висѣла вдоль туловища. Онъ взялъ ее другою, здоровою рукою, приподнялъ, повернулъ—все было пшолого, всѣ кости разбиты на кусочки. Одни мускулы поддерживали еще изувѣченный и почти оторванный членъ. Жавель мрачно смотрѣлъ на него и что-то думалъ. Товарищи посоветовали ему сѣсть и постоянно поливать рану холодной водою, во избѣжаніе гангрены, или, какъ они говорили, „автонова огня“.

Онъ сѣлъ на сложенный парусъ; возлѣ него поставили ведро прѣсной воды, и онъ началъ усердно поливать ею свою раненую руку.

— Тебѣ бы лучше пойти внизъ, сказалъ, нѣсколько погодя, старшій братъ.

Онъ послушался и сошелъ внизъ, но не прошло и часу, какъ онъ снова вернулся на палубу, чувствуя себя въ одиночествѣ еще хуже. Онъ опять усѣлся на свой парусъ, и съ прелжнимъ усердіемъ сталъ дѣлать примочки къ ранѣ.

Ловъ былъ удаченъ. Большія блобрюхія рыбы лежали возлѣ него большою кучею, вздрагивали и билась въ предсмертной агоніи. Онъ смотрѣлъ на нихъ не переставая обмывать свою рану.

Между тѣмъ снова поднялся вѣтеръ, начался штормъ, и маленькое судно, вмѣсто того, чтобы вернуться въ Будовъ, начало снова свой бѣшеный бѣгъ по бурному морю, сотрясая несчастнаго раненаго.

Такъ прошла ночь. На разсвѣтѣ судно было у береговъ Англій. Но такъ какъ вѣтеръ началъ какъ будто стихать, рѣшено было не присагать, а вернуться домой.

Къ вечеру Жавель-младшій позвалъ къ себѣ товарищевъ и указалъ имъ на зловѣщія черныя пятна, которыя появились на поверхности раны.

Матросы поглядѣли и обмѣнялись своими замѣчаніями.

— Да! это, пожалуй, автоновъ огонь! сказалъ одинъ.

— Надо бы соленою водою обмыть! авторитетно прибавилъ другой.

Другіе утвердительно покачали головою. Принесли соленой воды и обильно полили ею изувѣченную руку. Жавель весь поспивалъ отъ страшной боли, заскрежеталъ зубами, но не закричалъ и не заплакалъ. Когда боль нѣсколько утихла, онъ сказалъ, обращаясь къ своему старшему брату:

— Дай мнѣ твой ножъ!

Братъ подалъ ему ножъ.

— Теперь держи мнѣ руку... покрѣпче... натяни ее...

Братъ исполнилъ его желаніе.

Тогда Жавель-младшій началъ самъ ампутировать себѣ руку. Онъ рѣзалъ методически, осторожно, разрѣзая одинъ за другимъ мускулы и связки, которые поддерживали еще омертвѣвшую часть руки. Ножъ былъ острый, какъ бритва. Черезъ нѣсколько минутъ операція была кончена. Жавель глубоко вздох-

нулъ и проговорилъ, смотря на обрѣзокъ руки: „Такъ было надо! Иначе я бы совсѣмъ пропалъ!“ Теперь онъ чувствовалъ себя какъ будто лучше. Онъ снова усѣлся на своемъ парусѣ и принялся за обливаніе раны.

А вѣтеръ опять разгулялся; еще и эту ночь судно не могло войти въ портъ.

На слѣдующій день утромъ Жавель поднялъ кусокъ отрѣзанной руки и началъ ее внимательно разсматривать. Процессъ разложенія уже былъ очень замѣтенъ. Вокругъ Жавели собрались матросы, тоже любопытствовавшіе поглядѣть на руку. Она начала переходить отъ одного къ другому. Всѣ ее шупали, нюхали, осматривали со всѣхъ сторонъ.

— Что же! Надо бросить ее въ море! сказали, наконецъ, старшій Жавель.

Младшій Жавель рассердился:

— Ну, вѣтъ! Я этого не позволю! Это—моя рука, а не твоя! И онъ взялъ ее и зажалъ между когтей.

— Но вѣдь она гниетъ! сказалъ старшій братъ.

Тутъ Жавелю пришла въ голову блестящая мысль. Вѣдь рыбу—когда приходится долго оставлять въ морѣ—не выбрасываютъ, а кладутъ въ соль, и она сохраняется.

— Можно бы положить ее въ рассоль,—сказалъ онъ.

— Да, это пожалуй,—согласился всѣмъ.

Принесли одинъ изъ боченковъ, уже наполненныхъ паловлевною рыбою, опростали его, на дно положили отрѣзанную руку, покрыли ее слоемъ соли, и загѣмъ остальное пространство дополнили опять рыбою.

— Только бы не продать ее съ аукціона, пошутили одинъ изъ матросовъ.

Всѣ, кромѣ обонхъ братьевъ Жавелей, разсмѣялись.

Вѣтеръ все не стихалъ. Судно принуждено было до 10 часовъ слѣдующаго дня лавировать въ виду Булонскаго порта, войти въ который оно, однако, не могло. Жавель все это время не переставалъ поливать водою свою рану.

Отъ времени до времени онъ поднимался и молчаливо прохаживался по палубѣ, о чемъ-то мрачно размышляя. Старшій братъ, стоявшій на рулѣ, слѣдилъ за нимъ безпокойнымъ взоромъ и покачивалъ головою.

Наконецъ, вошли въ портъ.

Жавель тотчасъ же отвели къ доктору. Докторъ внимательно осматривалъ рану и объявилъ, что она въ хорошемъ положеніи. Онъ сдѣлалъ перевязку и предписалъ пациенту полный покой. Но Жавель не хотѣлъ идти домой и лечь, не взявъ изъ бочки отрѣзанную руку.

Онъ вернулся на судно и опорочилъ, съ помощью товарищевъ, отмѣченный крестомъ боченокъ. Рука сохранилась прекрасно. Жавель завязалъ ее въ принесенную съ этою цѣлью салфетку и унесъ домой.

Здѣсь рука долго была предметомъ болзливаго любопытства со стороны жены и дѣтей Жавели, которыя съ благоговѣйнымъ страхомъ ворочали въ рукахъ эту часть тѣла главы ихъ семьи. Замѣтъ позвали столяра и заказали ему, по мѣркѣ руки, маленькій гробикъ.

На завтра весь экипажъ баркаса торжественно шествовалъ въ погребальній церемоніи Жавели. Два брата шли рядомъ впереди. Церковный причетникъ несъ подъ рукою гробикъ.

Жавель, конечно, пересталъ ѣздить на ловъ. Онъ получилъ маленькое мѣстечко въ портѣ. Когда ему приходится рассказывать о томъ, какъ онъ потерялъ руку, онъ никогда не забываетъ прибавить потихоньку слѣдующія слова:

— Если бы братъ захотѣлъ разрѣзать канатъ, я не былъ бы теперь безъ руки. Но... ему было жалко своего добра...

Къ рисункамъ.

Салютъ Императорскому штандарту.

(Рис. на стр. 537).

Среди немногихъ полотенецъ нашихъ маринистовъ на III-й периодической выставкѣ Петербургскаго Общества художниковъ, небольшая картина г. Федорова-Керченскаго, воспроизведенная на нашей гравюрѣ, остановила на себѣ, несмотря на несложный сюжетъ картины, вниманіе любителей этого рода живописи. На первомъ планѣ—величественный корпусъ Императорской яхты съ развѣвающимся штандартомъ. По бокамъ—рядъ броненосныхъ судовъ, привѣтствующихъ яхту громомъ пушечныхъ выстрѣловъ. Силятся зыбъ рейда, красивые броненосцы, бѣлые клубы дыма и надо всѣмъ этимъ—распростертый пологъ неба, огненнаго грядями облаковъ, производить въ общемъ пріятное впечатлѣніе.

„Журавли! Журавли!“ (Рис. на стр. 540).

Теплый весенній день... „Разымычпый“ майскій воздухъ... Ясная-ясная лазурь неба, словно опаленная по краямъ горизонтомъ.. Трава давно уже зазелѣла и волнистымъ ковромъ стелется по-низу. Рѣчные поля воды еще не вошли въ берега, но уже замѣтно пошли на убыль; все дальше и дальше вдаются въ синева рѣки желтые нескіи отмели, образуютъ при-

чудливый очеркъ заводи... Лѣсъ зазеленѣлъ уже кое-гдѣ изумрудами лопнувшихъ почекъ. Бѣлоствольныя красавицы-березы еще не закудрявились листою, но стоятъ словно въ какой-то синевато-зеленой дымкѣ. День—два, много три, и замусятъ онѣ свѣжею зеленью вѣтвей. По лѣсной опушкѣ, пригрѣтой вѣшнимъ солнышкомъ, „мчитя тройка удала“: трое бойкихъ, веселыхъ, дышащихъ здоровьемъ ребятишекъ... Лица ихъ необычайно оживлены и выражаютъ радостно-изумленное настроеніе. Шалуны, играя въ лѣсу, замѣтили вереницу летящихъ журавлей и сиѣшатъ домой съ радостной вѣстью. „Журавли! журавли!“—еще издадека раздаются ихъ звонкіе голоса.—„Журавли летятъ!“ И въ самомъ дѣлѣ, высоко-высоко надъ ними рѣзкою чертою обозначились на лазурн неба темный треугольникъ: журавли, запоздалые вѣстники весны,— послѣдними возвращающіеся изъ-за южныхъ морей къ намъ на сѣверъ,—летятъ теперь къ своимъ старымъ гнѣздамъ.

Крокодилы и ихъ друзья. (Рис. на стр. 541).

Непрерывная борьба за существованіе дѣлаетъ всѣхъ представителей царства животныхъ эгонстами; даже такія отношенія ихъ между собою, которыя кажутся дружескими услугами, подкажываются все тѣмъ же эгонзмомъ. У насъ стада овецъ, пасущіяся въ степяхъ, подвергаются нападенію не однихъ толь-

ко волков, оть богатых стерегут ихъ настихи и собаки: у нихъ существуютъ и болѣе мелкіе враги—паразиты-насъкомыи. Отъ этихъ послѣднихъ избавляютъ беззащитныхъ животныхъ стаи мелкихъ птичекъ, перелетающія съ одного пастбища на другое, вслѣдъ за ними. — избавляютъ, конечно, ради собственной удовольствія. Въ Африкѣ есть птичка, оказывающая подобную же услугу специально буйволамъ и слонамъ, относящимся къ ней съ большою признательностью, не обращая вниманіе на ея назойливость. При такихъ же обстоятельствахъ возникаетъ мнимая дружба между крокодилами и особаго рода птичкою, извѣстною подъ именемъ „сторожа крокодила“. Еще древнѣйшій естествоиспытатель, Плиніи, со свойственнымъ ему богатствомъ фантазій, говоритъ о сторожѣ крокодила такъ: „Когда крокодилъ съ отверстою пастью лежитъ на берегу, къ нему подлетаетъ птица Trochylus, забивается ему въ пасть и очищаетъ ее отъ остатковъ пищи. Крокодилу, конечно, это нравится, и онъ щадитъ птичку и даже открываетъ еще шире свои челюсти для большаго удобства. Птичка—не велика, не болѣе дрозда; держится постоянно около воды; она же предупреждаетъ крокодила во время его сна о приближающейся опасности. Она будитъ чудовище своимъ пронзительнымъ крикомъ и ударами клюва въ его голову“. Всякій, кто бывалъ болѣе или менѣе продолжительное время на берегахъ Нила, можетъ подтвердить этого разсказъ.

Далеко не со всеми животными, однако, крокодилъ находитъ въ такихъ пріятныхъ отношеніяхъ, какъ съ Trochylus. Только еще свиньи, какъ говорятъ, не боятся его и безопасно ходятъ по берегамъ Нила. Другіе животные, напротивъ, или бѣгутъ отъ него, или стараются причинить ему вредъ. У древнихъ писателей, любившихъ украшать естествознаніе сказками, есть даже такіе разсказы: „ихневмонъ, или фараонова крыса, завидя спящаго съ открытымъ ротомъ крокодила, влѣзаетъ въ его пасть, проскальзываетъ въ его внутренности и, прогрызши наружныя стѣнки желудка, выходитъ опять наружу“; „дельфины хорошо знаютъ, что природа дала имъ на спинѣ естественный поплавокъ, и поэтому, подплывая иногда подъ крокодила, распарываютъ ударомъ своего хвоста его мягкое брюхо“; „крокодилъ и скорпионъ имѣютъ естественную ненависть другъ къ другу, такъ что египтяне, желая изобразить двухъ враговъ, всегда рисовали вмѣстѣ крокодила и скорпиона“. И вотъ отъ этихъ-то враговъ птичка Trochylus, по мнѣнію древнихъ, всегда предостерегала крокодила своимъ крикомъ.

Естествоиспытатели нашихъ дней объясняютъ, однако, эту странную дружбу гораздо проще. Периодическій другъ крокодила—говорятъ они—вовсе и не думаетъ въ это время о своей дружбѣ: онъ поступаетъ такъ единственно ради лакомаго объѣда, приготовленнаго ему заботливой природой въ видѣ множества всевозможныхъ паразитовъ на чешуѣ чудовища. Но птичка хорошо понимаетъ всю опасность подобной трапезы, почему и обращается съ чешуйчатымъ хлѣбосоломъ съ величайшей осторожностью, хоги смѣла до такой степени, что даже рѣшается хозяйничать между зубами, выбирая отгуда кусочки пищи. Всякую минуту она можетъ улетѣть, при малѣйшемъ непріязненномъ движеніи друга.

То же самое можно сказать и въ объясненіе того, что она будитъ спящаго крокодила при грозившей ему опасности. У этой проворной птички, кромѣ хитрости, есть еще одна особенность—кричать при появленіи предъ ея глазами всякаго движущагося существа, а тѣмъ болѣе—человѣка. „Сторожъ крокодила“ оглашаетъ окрестность пронзительнымъ крикомъ совершенно независимо отъ того, сидитъ ли она на спинѣ чудовища, или на пескѣ, въ его отсутствіи. Впрочемъ естественно, конечно, если крокодилъ просыпается въ то время, когда птичка начинаетъ кричать, сидя на немъ, и, такимъ образомъ, она весьма перѣдко избавляетъ его отъ опасности. Рисункъ Шнехта, воспроизведенный нами, изображаетъ моментъ безмятежной трапезы пернатыхъ друзей крокодила.

Огородникъ. (Рис. на стр. 545).

Это не знаменитый некрасовскій „огородникъ лхой...“ Это—

просто-на-просто мужичокъ-рязанецъ или ярославецъ... Онъ—добродушенъ, уступчивъ по натурѣ, любитъ поговорить,—и поговорить „красно“,—но вмѣстѣ съ тѣмъ по всему видно, что онъ „себѣ на умѣ“ и не только самъ не попадетъ виросакъ, но при случаѣ и всякаго-другого „вокругъ пальца обведетъ и выведетъ“, что называется... Плутоваго-добродушнаго улыбка играетъ въ его глазахъ. Съ самодовольною миной достаетъ онъ табакъ изъ кيسета; коротенькая глиняная грубочка на деревянномъ чубучкѣ торчитъ въ зубахъ огородника и уже готова зачать дѣлать махорочнымъ дымкомъ. Не смѣша идетъ мужичокъ между грядками и, можетъ-быть, мысленно „прикидываетъ“,—на сколько Богъ уродитъ въ этомъ году капуста... Талантливый художникъ далъ намъ въ своемъ „Огородникѣ“ одинъ изъ тѣхъ живыхъ типовъ, какими такъ богата русская деревня и которые г. Богданову-Бѣльскому вообще очень удаются, какъ это было замѣчено на дѣломъ рядѣ выставокъ за послѣдніе годы.

Графъ П. А. Капнистъ. (Портр. на этой стр.).

На важный и отвѣтственный постъ русскаго посла въ Вѣнѣ, оставшійся вакантнымъ послѣ князя Лобанова-Ростовскаго, назначенъ состоящій въ вѣдомствѣ Министерства Иностраннхъ дѣлъ сенаторъ, тайный совѣтникъ графъ Петръ Алексѣевичъ Капнистъ.

Хотя графъ П. А. Капнистъ принадлежитъ къ молодымъ государственнымъ дѣлателямъ, но уже успѣлъ приобрести солидную опытность на дипломатическомъ поприщѣ за время службы своей въ такихъ значительныхъ европейскихъ центрахъ, какъ Римъ, Парижъ и Берлинъ.

Окончивши, въ 1860 году, курсъ наукъ въ Императорскомъ Московскомъ университетѣ съ степенью кандидата, графъ П. А. Капнистъ началъ свою службу въ канцеляріи канцлера князя Горчакова, куда поступилъ осенью того же года; два года спустя онъ былъ назначенъ состоять при нашей дипломатической миссіи въ Римѣ, а въ 1863 году былъ уже секретаремъ при правительствѣ папы Пія IX.

Какъ извѣстно, во время польскаго возстанія, въ 1865 году, произошелъ разрывъ сношеній съ папскимъ правительствомъ; русская миссія въ Римѣ была отозвана, и графъ П. А. Капнистъ оставался въ Римѣ еще въ теченіе десяти лѣтъ, исполняя весьма не легкія обязанности дипломатическаго русскаго агента въ Римѣ.

Въ 1875 году онъ былъ назначенъ совѣтникомъ посольства въ Парижѣ, гдѣ былъ однимъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ русскаго посла, князя Орлова. Въ 1884 году гр. Капнистъ назначается чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ при дворѣ его величества короля Нидерландскаго. Въ бытность его посланникомъ при королѣ Нидерландскомъ, онъ состоялъ также представителемъ Россіи на собравшейся въ Берлинѣ международной конференціи по дѣламъ, касающимся западной Африки, гдѣ, за болѣзнь другого уполномоченнаго Россіи, князя Орлова, оставался единственнымъ представителемъ нашего правительства. Послѣ восьмилѣтняго пребыванія въ Гагѣ, графъ П. А. Капнистъ былъ возведенъ въ званіе сенатора, и ему Высочайше повелѣно присутствовать въ первомъ департаментѣ Правительствующаго Сената. Въ 1893 году ему было объявлено Высочайшее благоволеніе за исполненіе особо возложеннаго порученія.

Родъ графовъ Капнистовъ ведетъ свое начало отъ венеціанскихъ патрициевъ; одинъ изъ предковъ графа П. А. переселился въ Россію еще въ началѣ царствованія Петра Великаго и поселился въ Малороссіи. Прадѣдъ графа П. А. былъ убитъ въ сраженіи на Прутѣ; дѣдъ былъ полковникомъ малороссійскихъ казаковъ. Вновь назначенный посломъ графъ П. А. Капнистъ—православнаго исповѣданія, родился 26 августа 1839 года, женатъ на фрейлинѣ графинѣ Н. А. Стенбокъ-Ферморъ.

За время своей службы графъ П. А. Капнистъ, кромѣ чиновъ, удостоенъ награжденіемъ орденами: изъ русскихъ онъ имѣетъ всѣ до ордена св. князя Владиміра 2-й степени со звѣздою и изъ иностранныхъ: виртембергскій „Короны“ 3-й степени, нидерландскій „Золотога льва Нассаускаго“ 1-й степени; командорскіе кресты: папскаго ордена „Пія IX“ и французскаго „Почетнаго Легіона“.

Гр. П. А. Капнистъ. Съ фот. грав. Шюблеръ.

Е. И. В. Великий Князь КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ, Августѣйшій покровитель перваго съѣзда русскихъ дѣтелей по печатному дѣлу.
Съ фотогр. Левницкаго грав. Геданъ.

Л. Н. Майновъ, почетный предсѣдатель съѣзда.
Съ фот. Левницкаго грав. Шюблеръ.

Ген.-лейт. А. А. Савурскій, предсѣдатель съѣзда.
Съ фот. Штейнбергъ грав. Шюблеръ.

Р. Р. Голицыне, предсѣдатель комитета выставки печатнаго дѣла. Съ фот. грав. Шюблеръ.

По поводу первого съезда русских дѣятелей по печатному дѣлу. (Портреты на стр. 553).

Одновременно съ выставкой печатнаго дѣла,—обзоръ которой былъ помѣщенъ въ предыдущихъ номерахъ *Пчелы*,—былъ открытъ при ней, нынѣ уже закончившійся, „Первый съездъ дѣятелей по печатному дѣлу“. Запятія съезда были распределены на 16 засѣданій, на которыхъ, при участіи столичныхъ и прибывшихъ въ Петербургъ провинціальныхъ дѣятелей по печатному дѣлу, разсматривались многіе касающіеся этого дѣла спеціальныя вопросы, какъ, наприимѣръ: „О правѣ художественной собственности“, „О переноскахъ въ періодическихъ изданіяхъ“, „О необходимости льготы государственнаго кредита для издателей“, „Объ учрежденіи курсовъ для печатниковъ и рабочихъ“, „О контрафакціи“, „О помощи рабочимъ на случай болѣзни и старости“, „О конкуренціи между заведениями печатнаго дѣла“, „О дезинфекціи трилль“, „Объ устройствѣ бюро для отправки книгъ и для посредничества между авторами и издателями“, и мног. друг.

Какъ выставка, такъ и съездъ были съ самаго начала приняты подъ Августѣйшее покровительство Е. И. В. Великаго Князя Константина Константиновича, имя котораго неразрывно связано съ русской наукой и русской литературой, не только какъ президента Академіи Наукъ, но и какъ поэта. И на этотъ разъ принятіе имя подъ свое высокое покровительство выставки и съезда служило лучшимъ залогомъ серьезности задачъ, намѣченныхъ устроителями.

Почетнымъ председателемъ съезда былъ избранъ Леонидъ Николаевичъ Майковъ, съ конца 1893 года занимающій постъ вице-президента Императорской Академіи Наукъ. Ученый авторитетъ Л. И. Майкова даетъ обществу право видѣть въ немъ достойнаго преемника покойному Я. К. Гроту, имя котораго, по выраженію, помѣщенному въ одномъ изъ некрологовъ, посвященныхъ памяти его, „золотыми буквами вписано на скрижали русскаго просвѣщенія“. Направленіе всей ученой дѣятельности теперешняго вице-президента русское въ лучшемъ, широкомъ значеніи слова. По образованію онъ интомецъ С.-Петербургскаго университета, въ которомъ окончилъ курсъ по историко-филологическому факультету въ 1860 году. Учено-литературная дѣятельность Л. И. началась болѣе 30 лѣтъ тому назадъ (въ 1863 году) опытомъ изслѣдованія „О былинахъ Владимірова цикла“, представленнаго имя для полученія степени магистра русской словесности. Съ конца шестидесятихъ годовъ Л. И. принималъ дѣятельное участіе въ редактированіи *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*. Избранный въ члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Л. И. Майковъ редактировалъ *Записки Общества*, по отдѣленіи этнографіи, и состоялъ съ 1872 по 1886 году председателемъ этого отдѣленія. Въ 1882 г. Л. И. занялъ должность помощника директора Императорской Публичной бібліотеки, а съ 1893 г. занимаетъ постъ вице-президента Академіи Наукъ. Длинный рядъ научныхъ трудовъ Л. И. Майкова, касающихся этнографіи и словесности древняго и новаго періода, составляютъ цѣнный вкладъ въ русскую научную литературу. Многочисленныя статьи Л. И. Майкова, напечатанныя въ періодическихъ изданіяхъ, свидѣтельствуютъ о его писательской отзывчивости. Ему же принадлежатъ не мало блестящихъ историко-литературныхъ очерковъ (Крыловъ, Жуковскій, Батюшковъ, Пушкинъ, Плетневъ, Погодинъ, Фетъ и друг.)

Председатель съезда, генералъ-лейтенантъ Александръ Александровичъ Савурскій, состоитъ членомъ конференціи Николаевской Инженерной Академіи и редакторомъ *Инженернаго Журнала* (съ 1860 года). Въ этомъ журналѣ, а также и въ другихъ періодическихъ изданіяхъ, напечатаны многочисленныя статьи А. А. Савурскаго по спеціальнымъ вопросамъ, заслужившія ему почетную извѣстность. А. А. родился 10 іюля 1827 года, по происхожденію дворянинъ, Повгородской губерніи; получивъ спеціальное образованіе въ Инженерномъ училищѣ, въ 1846 году онъ произведенъ въ инженеръ-прапорники, въ 1849 году выпущенъ по первому разряду изъ офицерскихъ классовъ, поручикомъ, съ назначеніемъ въ Инженерный корпусъ. Всю долготѣлную жизнь и дѣятельность его посвящена инженерной службѣ и наукѣ. Съ 1867 года А. А. Савурскій состоитъ учредителемъ и дѣйствительнымъ членомъ Имп. Рус. Техн. общества (съ 1883 г.—почетнымъ членомъ); въ 1868 году онъ избранъ въ дѣйствительныя члены С.-Петерб. губернскаго статистич. комитета. Изъ оригинальныхъ статей А. А. Савурскаго заслуживаютъ вниманія: „Императорская аппликационная, артиллерійская и инженерная школа“, „Повѣйшіе учебники начертательной геометріи“, „Соединенная артиллерійская и инженерная школа“, „Политехническій институтъ“, „Предохраненіе берега о-ва Нордерней отъ размыва“ и друг. Кроме оригинальныхъ работъ, извѣстны его переводы съ французскаго, нѣмецкаго, итальянскаго, англійскаго и латинскаго языковъ.

Председатель комитета выставки печатнаго дѣла, личный почетный гражданинъ Романъ Романовичъ Голикъ, представляетъ собою образецъ человека неутомимаго труда и непоколебимой энергіи, въ скромной сферѣ своей дѣятельности приносящаго пользу обществу. Р. Р. Голикъ родился 14 января

1819 года въ С.-Петербургѣ; кончивъ курсъ Реформатскаго училища, поступилъ ученикомъ-наборщикомъ въ типографію своего отца. Съ 1869 года по 1872-й онъ работалъ въ заграничныхъ типографіяхъ (Брунтона — въ Лондонѣ и Юссе — въ Парижѣ), гдѣ и изучилъ въ совершенствѣ современную технику типографскаго искусства. Приивъ въ 1873 году, по смерти отца, въ свое завѣдываніе типографію его, съ крайне скуднымъ инвентаремъ, Р. Р. повелъ дѣло на новыхъ началахъ и за двадцать лѣтъ увеличилъ его настолько, что въ настоящее время владѣетъ одной изъ лучшихъ типографій столицы. Съ 1880 года Р. Р. Голикъ издаетъ основанный имъ юмористическій журналъ *Осколки* (съ 1881 совместно съ П. А. Лейкинымъ); съ 1890 г. къ нему перешло изданіе другого юмористическаго журнала *Шуты*. Р. Р. удостоенъ званія почетнаго члена Венемогательной кассы наборщиковъ въ С.-Петербургѣ, а также — Венемогательной кассы типографовъ, словолитчиковъ и литографовъ; состоитъ однимъ изъ четырнадцати основателей первой школы печатнаго дѣла при Императорскомъ Русскомъ Техническомъ обществѣ; имѣетъ медали — за участіе на Всемирномъ конгрессѣ въ Парижѣ, во время международной выставки 1878 года, а также за Московскую выставку (1882 г.) и Парижскую (1889 г.).

Мкртичъ I, верховный патріархъ-католикосъ всѣхъ армянъ. (Портр. на стр. 556).

Въ Петербургѣ гостить, въ настоящее время, глава армяно-грегоріанской церкви, его святѣйшество верховный патріархъ-католикосъ всѣхъ армянъ Мкртичъ I, прибывшій сюда съ дѣлою принесенія поздравленія Государю Императору, обычно приносимаго эчмиадзинскими патріархами россійскимъ Вѣдѣносецамъ по вошествіи Ихъ на прародительскій Престолъ.

Со времени Петра Великаго Россія начала поддерживать сношенія съ эчмиадзинскимъ патріаршымъ престоломъ. Съ того времени русскіе государи всегда оказывали возможную поддержку армянамъ въ свободѣ выбора патріарха, противодѣйствуя давленію Османской Порты, не допускавшей къ заплѣту патріаршата престола лицъ, приверженныхъ Россіи.

Въ царствованіе императора Николая I Эчмиадзинъ былъ освобожденъ изъ-подъ мусульманскаго ига и присоединенъ къ Россіи по Туркманчайскому договору 22-го февраля 1828 г.

Въ 1892 году, 5 мая, въ одномъ изъ древнѣйшихъ христіанскихъ храмовъ, эчмиадзинскомъ соборѣ, архіепископъ Мкртичъ былъ единогласно избранъ на патріаршій престолъ св. Григорія, просвѣтителя Арменіи. 3 іюня 1893 года издана была Высочайшая грамота объ утвержденіи архіепископа Мкртича въ санѣ католикоса всѣхъ армянъ. Онъ является седьмымъ патріархомъ армянъ, со времени присоединенія къ Россіи Эчмиадзина. До своего избранія архіепископъ Мкртичъ проживалъ въ Герусалимѣ въ монастырѣ св. Іакова, и не думалъ, что ему придется стать во главѣ всѣхъ архимонастырей родной церкви.

Патріархъ Мкртичъ родился въ 1820 г., въ скромной семьѣ ткача, въ г. Ванъ, въ Турецкой Арменіи. До совершеннолѣтія онъ занимался ткацкимъ ремесломъ, но въ то же время занимался съ особой любовью наукой и въ совершенствѣ изучилъ отечественную исторію и литературу. Съ раннихъ лѣтъ у него проявился творческій талантъ, и въ настоящее время онъ считается однимъ изъ выдающихся армянскихъ поэтовъ. Въ началѣ пятидесятихъ годовъ онъ переселился въ Константинополь, гдѣ посвятилъ себя педагогической дѣятельности. Въ 1854 году, лишившись жены и дочери, Мкртичъ принялъ монашество и ревностно отдался литературнымъ занятіямъ. Съ этого времени популярность его среди армянъ начинаетъ расти. Онъ предпринимаетъ изданіе журнала *Орелъ Веспуркакана*, въ которомъ ведетъ борьбу противъ дурнаго направленія духовенства. Кроме чисто публицистическихъ трудовъ, онъ даритъ армянскую литературу классическими произведеніями, изъ которыхъ главное мѣсто занимаютъ два его сочиненія — „Сирахъ и Салуилъ“ и „Райская семья“.

Векоръ Мкртичъ возведенъ былъ въ санъ епископа, затѣмъ архіепископа и, наконецъ, въ 1869 г. онъ былъ избранъ армянскимъ патріархомъ въ Константинополь. Здѣсь турецкое правительство начинаетъ относиться подозрительно къ патріарху Мкртичу, въ виду его популярности среди армянъ. Въ 1873 г. онъ сложилъ съ себя званіе патріарха и, какъ архіепископъ, удалился на покой. Во время русско-турецкой войны онъ слѣдилъ за ходомъ военныхъ событій и ратовалъ въ печати за угнетенныхъ армянъ. Какъ человѣкъ съ громаднымъ авторитетомъ и прекрасно знакомый съ жизнью армянскаго народа, онъ былъ назначенъ делегатомъ на Берлинскомъ конгрессѣ. Какъ политическій дѣятель, онъ въ это время посѣтилъ главнѣйшіе столичные города Западной Европы: Римъ, Вѣну, Парижъ, Лондонъ и, наконецъ, Берлинъ, всюду ходатайствуя за свой народъ. Ходатайства патріарха Мкртича не имѣли успѣха по причинамъ отъ него не зависящимъ; но въ настоящее время посѣщеніе патріархомъ Мкртичемъ столицы Россіи даетъ армянскому народу надежду, что поднятый теперь армянскій вопросъ, благодаря Россіи, будетъ наконецъ разрѣшенъ въ благоприятномъ

смыслъ. За границей придаютъ большое политическое значеніе прїѣзду патріарха Мкртчя въ Петербургъ.

Вѣда чисто спартанскій образъ жизни, патріархъ Мкртчя, несмотря на свой преклонный возрастъ, сохранилъ бодрость и въ настоящее время по нѣскольکو часовъ можетъ путешествовать верхомъ на лошади, объѣзжая обширную территорию, на которой живетъ его духовная паства. Скромность патріарха проявляется не только во внѣшности, какъ-то: въ одеждѣ, пищѣ, монашеской кельѣ, въ которой онъ живетъ, но и въ его характерѣ и дѣйствіяхъ. Въ бытность свою патріархомъ армянскимъ въ Константинополѣ, онъ получилъ почетное предложеніе участвовать въ римскомъ соборѣ, созванномъ для установленія догмата папской непогрѣшимости, но отклонилъ это предложеніе.

Всегда дѣйствуя въ духѣ апостольскаго пониманія идеи христіанства, патріархъ Мкртчя неоднократно проявлялъ широкую благотворительность и неустанную заботливость по отношенію къ нуждающимся. Въ 1879 году, во время голода, постигнаго Малую Азію послѣ русско-турецкой войны, онъ, благодаря своей популярности, собралъ значительныя денежныя суммы и оказывалъ существенную поддержку бѣдствующему населенію, помогая всѣмъ, безъ различія вѣроисповѣданія. Характерный фактъ изъ времени этого голода приводитъ одинъ изъ биографовъ патріарха, Г. І. Ардруни. Какъ-то къ архіепископу Мкртчя пришла голодная толпа курдовъ, прося у него хлѣба и изъявляя готовность принять армянскую вѣру.

— Берите хлѣбъ, отвѣтилъ имъ владыка, — а насчетъ перемѣны вѣры подумаемъ послѣ, когда кончится голодъ.

Теперь католикоу приходится заботиться о турецкихъ армянахъ, бѣжавшихъ въ предѣлы Россіи съ мѣста ихъ родины и спасающихся отъ звѣрствъ тѣхъ самыхъ курдовъ, которыхъ патріархъ накормилъ во время голодовки въ 1879 году.

Бѣглецы толпами направляются въ Эчмиадзинъ, гдѣ живетъ патріархъ, прося его накормить ихъ. Въ виду огромнаго числа бѣглецовъ, патріархъ испросилъ разрѣшеніе на открытіе подшефки въ пользу несчастныхъ.

Патріархъ Мкртчя, мыслитель, писатель, покровитель печатнаго слова, является также почетнымъ экспонатомъ на нашей выставкѣ печатнаго дѣла, гдѣ, по его распоряженію, имѣется витрина экспонатовъ эчмиадзинской типографіи.

31-го мая патріархъ Мкртчя имѣлъ счастье быть принятымъ въ особой аудіенціи Государемъ Императоромъ и Государыней Императрицей въ Петергофѣ, въ лѣтней резиденціи Ихъ Величествъ, въ Большомъ дворцѣ. 1-го іюня его святѣйшество посѣтилъ министра иностранныхъ дѣлъ, князь А. В. Лобанова-Ростовскаго.

А. В. Елисеѣвъ. (Портр. на стр. 557).

22-го мая, въ 3 ч. дня, скончался отъ остраго бронхита извѣстный путешественникъ и писатель, докторъ медицины Александръ Васильевичъ Елисеѣвъ, такъ много поработавшій для изученія русскихъ сѣверныхъ и восточныхъ окраинъ, центральной Африки, Палестины и Азіатскаго материка. Русская наука и литература понесла въ лицѣ усоннаго тяжелую потерю, и великій образованный человѣкъ съ чувствомъ глубокой скорби долженъ встрѣтить горестную вѣсть о преждевременной кончинѣ молодого, просвѣщеннаго и энергичнаго дѣятеля. Дрѣ Елисеѣвъ родился въ 1858 г. и до девятилѣтняго возраста воспитывался дома подъ руководствомъ военныхъ учителей, проводя время по большей части вмѣстѣ съ отцомъ въ казармѣ и лагеряхъ. Эта жизнь на военномъ положеніи уже съ раннихъ лѣтъ развила въ немъ стойкость, мужество, готовность къ лишениямъ—качества, которыми отличался покойшій путешественникъ до послѣднихъ дней. Девяти лѣтъ онъ былъ опредѣленъ въ Крошгадтскую классическую гимназію; по окончаніи гимназіи, онъ сначала слушалъ лекціи въ С.-Петербургскомъ университетѣ по физико-математическому факультету, а затѣмъ перешелъ въ Медико-Хирургическую Академію, которую и окончилъ въ 1882 году. Въ званіи военнаго врача А. В. Елисеѣвъ служилъ въ полевыхъ войскахъ и при госпиталяхъ, занимаясь специально хирургіей. Въ теченіе пяти лѣтъ ему пришлось занимать мѣста при военныхъ лазаретахъ въ С.-Петербургѣ, Финляндіи, Остзейскомъ краѣ, на Кавказѣ и въ Туркестанѣ. Въ 1887 г. онъ перешелъ изъ Военнаго Министертва въ Министертво Внутреннихъ Дѣлъ и посвятилъ себя преимущественно частной практикѣ, занимаясь литературой и путешествіями. Въ 1889 г. онъ былъ командированъ въ Южно-Уссурийскій край для сопровожденія партіи переселенцевъ, въ 1890 г.—въ Персію для наблюденія за ходомъ и развитіемъ холерной эпидеміи, въ 1892 г. былъ на голодномъ тифѣ въ Челябинскомъ уѣздѣ и въ томъ же году ревизовалъ врачевныя заведенія Западнаго края, а въ 1893 г. ѣздилъ въ Бессарабію и Подолію для прекращенія свирѣпствовавшей тамъ зимней холерной эпидеміи. Какъ врачъ, покойшій Елисеѣвъ своей энергіей, знаніемъ дѣла и, главнымъ образомъ, своимъ гуманнымъ отношеніемъ къ пациентамъ стяжалъ себѣ благодарности всѣхъ, кому приходилось съ нимъ соприкасаться. Бѣдняки встрѣчали въ его лицѣ человѣка, всегда готоваго на безкорыстную помощь ближнему, и двери его постоянной квартиры въ Лѣсномъ корпусѣ никогда не закрывались

передъ ищущими доступа сюда. Эта практическая дѣятельность ршеуетъ его чрезвычайно симпатичными красками, какъ друга немощныхъ и немощныхъ. Но главная извѣстность Елисеѣва была основана не на дѣятельности въ сферѣ медицины. Онъ создалъ себѣ имя своими научными путешествіями и литературными трудами.

Страсть къ путешествіямъ развилась въ немъ еще въ юныхъ годахъ. Въ помѣщенной въ *Новомъ Времени* автобиографіи его, онъ самъ рассказываетъ, что, будучи еще въ гимназіи, онъ въ 1875 году обошелъ часть Финляндіи, добравшись пѣшкомъ черезъ Колну въ Улеборгъ; еще раньше онъ совершилъ нѣсколько экскурсій по Новгородской и Псковской губерніямъ. Въ 1876 году ему удалось поѣздка за границу, и онъ объѣзжаетъ всю Западную Европу, за исключениемъ Балканскаго полуострова и Англіи; въ 1877 году три мѣсяца онъ пробылъ по Финляндіи и Кореліи, а послѣдующіе три года были посвящены изученію географіи и этнографіи Великоросіи; онъ побывалъ въ дѣбрихъ губерній Олонечкой, Вологодской, Архангельской, посѣтилъ горы и лѣса Приуралья и верховья Печоры, цѣлое лѣто прогостилъ въ Новгородскихъ лѣсахъ, гдѣ старательно изучалъ и расписывалъ древніе курганы. Эти прогулки и экскурсіи имъ подробно описаны въ первыхъ 13-ти главахъ его интереснаго труда „По Бѣлу-Свѣту“, котораго вышло въ настоящее время уже два тома; третій, вѣроятно, не замедлитъ выйти, такъ какъ матеріалъ для него былъ приготовленъ неутомимымъ изслѣдователемъ. Въ 1881 г. Елисеѣвъ впервые посѣтилъ дальній Востокъ: былъ въ Египтѣ, дошелъ до Сута, а затѣмъ черезъ каменную стѣну Аравію прошелъ въ Палестину. Въ 1882 г. онъ совершилъ поѣздку по Скандинавскому полуострову и Ланданіи. На слѣдующій годъ онъ снова побывалъ въ Египтѣ, дошелъ до первыхъ пороговъ, а затѣмъ перешелъ пустыню отъ Кениэ до Коссеира, объѣхалъ берега Краснаго моря, зашелъ снова черезъ Акабу въ Синайскую пустыню и посѣтилъ на пути Петру. Въ 1884 г. А. В. былъ командированъ Палестинскимъ обществомъ въ Святую Землю для изученія положенія русскаго паломничества. И эти путешествія описаны имъ въ занимательномъ и популярномъ изложеніи въ названномъ уже трудѣ „По Бѣлу-Свѣту“ и занимаютъ собою значительную часть 1-го и 2-го томовъ; а положеніе русскихъ паломниковъ, задачи нашей миссіи въ Святой Землѣ представлены чрезвычайно обстоятельно въ изданной въ 1885 г. книгѣ „Съ русскими паломниками на Святой Землѣ весной 1884 года“. Выполнивъ возложенную на него Палестинскимъ обществомъ задачу, Елисеѣвъ пытался пробраться въ Фецданъ, но не успѣлъ, а потому, объѣхавъ часть Туниса и Алжиріи, совершилъ поѣздку въ Сахару до Гадамеса. Въ 1886 г. онъ перешелъ понерекъ Малую Азію, плодомъ чего были, между прочимъ, его интересныя статьи—„Значеніе Малой Азіи для Россіи“ (*Историч. Вѣсти.* 1888 г.), „На развалинахъ Трои“ и др. Въ 1889 г. онъ объѣхалъ Южно-Уссурийскій край, изучая его русскую колонизацію. Взгляды его на нашу колонизацію тамъ и задачи русскаго правительства на дальнемъ Востокѣ изложены въ статьяхъ—„По Южно-Уссурийскому краю“ (*Историч. Вѣсти.* 1891 г.) и „Южно-Уссурийскій край и его русская колонизація“ (*Русск. Обзоріе* 1891 г.). На обратномъ пути онъ побывалъ поѣздомъ въ Японию и экскурсировалъ на Цейлонъ. Въ 1893 г. А. В. пытался пробраться въ Суданъ, занятый махдистами, но на пути слѣдованія на караванъ напали дикари, разграбили все имущество каравана, и самъ Елисеѣвъ съ трудомъ и великими опасностями спасся бѣгствомъ, черезъ пустыню по шести горнымъ порогамъ Шила. Во время спасенія бѣгствомъ отъ преслѣдованія чернокожихъ махдистовъ, его постигъ солнечный ударъ, и онъ вернулся на родину разбитый морально и физически. Оправившись отъ недуга и собравшись съ силами, онъ въ 1894 году присоединился къ каравану г. Леонтьева, чтобы пробраться въ невѣдомыя страны Судана, достигаетъ Абиссиніи и возвращается весной 1895 г. въ Петербургъ, рассчитывая осенью текущаго года вновь уѣхать въ глубь таинственнаго Африканскаго материка.

Свою полную приключеній, труда и опасностей жизнь покойный Елисеѣвъ такъ резюмировалъ въ указанной напечатанной автобиографіи: „Дѣла свою жизнь на три части, я посвящаю большую изъ нихъ занятію медициной и врачебной практикой, а меньшую литературѣ. Остальная треть приходится на выполненіе путешествій и подготовку къ нимъ. На много лѣтъ не хватилъ моихъ силъ на этотъ безпрестанный каторжный трудъ, лишенный всякой поддержки не только матеріальной, но и нравственной, и я не знаю, по думалъ, что не далеко то время, когда одиночныхъ силъ не хватитъ на продолженіе борьбы и придется утомиться. Съ каждымъ годомъ чувствую, что силы начинаютъ измѣняться и нельзя безнаказанно злоупотреблять даже богатыми запасами, данными природою, не давая организму и недѣли лишаго отдыха безъ труда и безъ заботъ“. Высказанное въ этихъ грустныхъ словахъ энергичнаго путешественника предчувствіе осуществилось раньше, чѣмъ можно было предположить. Дѣятельность Елисеѣва уже имѣетъ свой памятникъ,—это многочисленныя, разбѣяныя по разнымъ журналамъ, статьи (до 100) и нѣсколько цѣнныхъ книгъ, гдѣ шагъ за шагомъ рассказана путеше-

ресная жизнь неутомимаго изслѣдователя. Редакція *Нивы* уже много лѣтъ считала Александра Васильевича Елисеѣва въ числѣ своихъ дорогихъ и желанныхъ сотрудниковъ. Еще не такъ давно окончена печатаніемъ въ *Нивѣ* его интересная статья „Изъ исторіи культуры“, а въ дальнѣйшихъ номерахъ предстоитъ печатаніе статьи „Въ Арктическомъ морѣ“.

Похороны безвременно скончавшагося путешественника,

прошедшія 26 мая на Смоленскомъ кладбищѣ, были очень скромны, и только многочисленныя вѣнки свидѣтельствовали о томъ, что хоронятъ не зауряднаго человѣка. Въ числѣ сопроводившихъ гробъ былъ абиссинецъ Атей, мальчикъ-сирота, вывезенный покойнымъ Елисеѣвымъ изъ его послѣдней поѣздки въ Африку. Трогательно было видѣть горькія слезы этого вдовы осиротѣвшаго юноши.

Политическое обозрѣніе.

Армянскій вопросъ разросся до такихъ крупныхъ размѣровъ, что грозитъ послужить поводомъ къ серьезному международному столкновению. Виновицей этого слѣдуетъ считать, главнымъ образомъ, Порту. Въ своей отвѣтной нотѣ на предложенный Англійей, Россіей и Франціей проектъ реформъ въ Арменіи, Порта оказала совершенно неожиданное сопротивление и неуваженіе къ справедливымъ и, безусловно, скромнымъ требованіямъ упомянутыхъ трехъ державъ. По официально опубликованнымъ свѣдѣніямъ, Порта не выразила согласія почти ни на одну изъ предложеннаго ей ряда реформъ въ Арменіи. Выразивъ вообще готовность произвести реформы, Порта вслѣдъ за тѣмъ прибавляетъ, что реформы эти не должны касаться только тѣхъ семи вилайетовъ, въ которыхъ живутъ армяне, а должны распространиться на всѣ вилайеты государства. Для работы реформъ во всѣхъ вилайетахъ Порта организовала даже специальную комиссію, подъ предѣлательствомъ Турхана-наши. Выразивъ свое согласіе на сокращеніе числа вилайетовъ, населенныхъ армянами, съ семи на четыре,—потому что это дѣло второстепенное,—Порта рѣшительно отказалась руководствоваться при выборѣ „валей“ въ армянскихъ провинціяхъ требованіями державъ, какъ игнорирующими суверенныя права султана. Соглашавшись въ принципѣ съ предложеніемъ державъ назначать губернаторовъ и генералъ-губернаторовъ — мутессарифовъ и вали въ армянскихъ провинціяхъ изъ христіанъ и магометанъ, Порта признала, однако, необходимымъ ввести эту реформу не иначе, какъ съ измѣненіями, значительно уменьшающими ея значеніе. Выѣтъ съ тѣмъ Порта безусловно отказалась отъ назначенія генералъ-инспектора специально для армянскихъ провинцій, более, оче-

Верховный патріархъ-католиносъ всѣхъ армянъ Миртичь I-й.
Съ фотогр. Здобнова грав. Шюллеръ.

видно, того, что онъ послужитъ орудіемъ иностранныхъ державъ. Разоружить курдовъ, какъ того требовали державы, Порта отказалась, ссылаясь на то, что курды — военные, и что они должны, пока служатъ, носить оружіе. Не признавъ возможнымъ руководствоваться при учрежденіи жандармеріи относительно численностью населяющихъ провинцію христіанъ и магометанъ, Порта отклонила и другое требованіе державъ — вооружить сельскую полицію и въ маленькихъ округахъ на манеръ жандармеріи. Уничтожить сборъ „десятины“, получаемый съ армянскихъ провинцій, и замѣнить его опредѣленной заранѣе суммой для каждаго вилайета Порта не согласна и выразила лишь державамъ готовность произвести нѣкоторыя измѣненія ради облегченія плательщиковъ налога. Наконецъ, Порта категорически отказалась исполнить требованіе державъ, касающееся того, чтобы во всѣхъ судебныхъ дѣлахъ и процессахъ въ провинціяхъ, обитаемыхъ армянами, на ряду съ турецкими протоколами и актами, всегда находились копии на армянскомъ языкѣ. Значеніе этого сильнаго противодействія Порты усугубляется еще весьма неудовлетворительными результатами армянской слѣдственной комиссіи, засѣдавшей въ Мунѣ. По словамъ спеціального корреспондента *Daily News*, армянская слѣдственная комиссія прекратила 31-го мая (новаго стиля) свои труды. Делегаты-европейцы вынуждены были въ концѣ концовъ объявить турецкимъ комиссарамъ, что не желаютъ имѣть съ ними ничего общаго. Докладъ, который будетъ представленъ турецкими членами комиссіи, окажется лишь сплетеніемъ лжи. Послѣдніе прямо выставляли напоказъ свою безonestность, открыто занимались подкупомъ, прибѣгали къ застраиваніямъ, и такое ихъ поведеніе пользовалось поддержкой и было даже одобрено властями въ Константино-

полѣ. Если это извѣстіе, можетъ-быть, и нѣсколько преувеличено, какъ исходитъ изъ англійскаго источника, однако въ немъ нельзя не видѣть подтвержденія того, что Порта всѣми силами — путемъ уклончивыхъ дипломатическихъ нотъ, подкуповъ и застраиваній — старается избѣгнуть введенія неотложныхъ реформъ въ Арменіи или, по крайней мѣрѣ, отложить ихъ осуществленіе на продолжительное время. Образъ дѣйствій Порты возбудилъ особенное неудовольствіе въ Англійи, непривыкшей встрѣчать сопротивленія со стороны турецкаго правительства.

Въ палатѣ общинъ правительству была сдѣлана записка о томъ, можетъ ли Англійя объявить Турціи войну, или же приметъ другія мѣры для того, чтобы принудить Порту принять предложенныя ей реформы. Товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ, сэръ Эдвардъ Грей, не далъ прямого отвѣта и ограничился ссылкой на существованіе берлинскаго трактата.

Появившіяся въ газетахъ извѣстія о гарантируемомъ Россією китайскомъ займѣ въ 15 милліоновъ фунт. стерл., т. е. именно въ суммѣ, которую требуетъ Японія за очищеніе Лиангскаго полуострова, возбудили сенсацию въ европейскомъ политическомъ и, главнымъ образомъ, биржевомъ мѣрѣ. Тотъ фактъ, что упомянутая сумма предоставлена будетъ Китаю французскими банками подъ неограниченной гарантіей Россіи, заставилъ Англійю, Германію и Австрію высказать взгляды, что операція эта имѣетъ болѣе политической, нежели финансовый характеръ. По свѣдѣніямъ изъ Парижа, китайскій заемъ предположенъ четырехпроцентный. Заемъ этотъ вызвалъ особенное безпокойство въ англійскихъ биржевыхъ сферахъ, привыкшихъ всегда сужать деньгами тѣ страны, съ которыми Англійя хотѣла завязать оживленные

торговля и политическія сношенія. Это безпокойство проникло и въ политическія сферы и даже вызвало безтактный запрос въ палатѣ общинъ сэръ Эдвардъ Грей, оди изъ талантливѣйшихъ въ настоящее время политическихъ дѣятелей въ Англійи, могъ отвѣтить на такой запросъ лишь то, что англійское правительство, не принимая участія въ переговорахъ, которые ведутся между другими державами, не можетъ представить никакихъ объясненій относительно этихъ переговоровъ. Возбужденіе англійскихъ политиковъ и биржевиковъ воплоти понятію — въ какомъ бы то ни было убѣдились они, что лучшей способъ завязать съ страной тѣсныя торговля и политическія сношенія, это — воспользоваться благоприятнымъ моментомъ, дать ей взаимныя или предоставить ей, при своемъ посредствѣ и подѣ своимъ ручательствомъ, крайне необходимую ей сумму. Россія, въ силу своего географическаго положенія и торговыхъ интересовъ, заинтересована въ томъ, чтобы Китай получилъ возможность уладить Японіи требуемую контрибуцію, обезпеченіемъ перваго взноса которой и служить упомянутые 15 милліоновъ фунт. стерл. Воплоти возможно, что, какъ догадываются иностранные политики, „Россія не испытываетъ естественную потребность довести Сибирскую желѣзную дорогу до незамерзающаго порта въ Океанѣ. Она, повидному, желаетъ, чтобы рельсовый путь пролегалъ по отвѣденной въ ея владѣніи хотя бы и узкой полосѣ Манчжуріи, простирающейся до Желтаго моря; и Китай, какъ кажется, не прочь сдѣлать крупную уступку, заключающуюся въ отдачѣ ея могущественному сосѣду въ полную собственность и со всѣми державными правами части наиболѣе преданной богдыхану области“. Этимъ займомъ, однако, Россія ничуть не ставитъ себя въ непріязненныя отношенія къ Японіи, что лучше всего доказывается состоявшимся 27 мая

подписаніемъ русско-японскаго торговаго договора. Договоръ, подписанный японскимъ посланникомъ, г. Нисса, и нашими министрами финансовъ и иностранныхъ дѣлъ, вступаетъ въ силу не раньше, чѣмъ черезъ четыре года, таможенные же тарифы, на условияхъ наиболее благоприятнейшей державы, вступаютъ въ силу черезъ мѣсяць.

Другое условіе симонсескаго договора — предоставленіе острова Формозы во власть Японіи осуществилось лишь послѣ цѣлаго ряда военныхъ дѣйствій со стороны Японіи. 31 мая японскій флотъ, конвоировавшій транспорты съ японскимъ войскомъ, подошелъ къ острову Формозѣ и вошелъ затѣмъ въ Лочійскую гавань, поперекъ которой выстроился въ двѣ линіи. Японскія суда, расположившись въ шахматномъ порядкѣ, открыли огонь, подъ прикрытіемъ котораго состоялась высадка японской гвардіи. По сообщенію *Central News*, при появленіи флота, на берегу собрались въ большомъ числѣ защитники острова, съ цѣлью воспротивиться высадкѣ японцевъ, но убійственный огонь японской морской артиллеріи заставилъ ихъ разбѣжаться, такъ что японскіе гвардейцы, вступивъ на берегъ и не выжидая переправы прочихъ частей экспедиціоннаго отряда, прямо двинулись на Шанъ-Хо-Тай. Въ теченіе трехъ слѣдующихъ дней продолжалась высадка войскъ и выгрузка артиллеріи и боевыхъ запасовъ. Вслѣдъ затѣмъ, японцами былъ взятъ портъ Келунгъ. Келунгъ расположенъ на сѣверномъ берегу острова, и японцы, завладевъ высотами, господствующими надъ городомъ и рейдомъ, могутъ безъ труда спуститься въ долину Тамсуи. Сопротивленіе китайцевъ не имѣло успѣха и они отступили отъ Келунга, потерявъ чувствительный уронъ. Затѣмъ Ченгъ-Ки-Тонга, противопоставившаго распоряженію китайскаго правительства о передачѣ Формозы Японской имперіи провозглашеніе республики, оказалась неудачной. Республика распалась, президентъ ея бѣжалъ, а защитники Формозы бунтуютъ, грабятъ, жгутъ и убиваютъ мирныхъ обывателей своей же національности. Между тѣмъ, если вѣрить сообщеніямъ газеты *Times*, въ распоряженіи самозваннаго президента Формозской республики находилось до 100.000 человекъ, вооруженныхъ ружьями Маузера, Шибоди и винчестерскими винтовками. Съ такими силами губернаторъ Формозы могъ бы смѣло противостать высадкѣ японской экспедиціи; но китайскіе вонги разбѣжались при первыхъ же выстрѣлахъ съ японскихъ судовъ и своимъ безпримѣрнымъ малодушіемъ еще лишній разъ подтвердили сложившееся въ Европѣ мнѣніе о той легкости, съ какою доставались японцамъ необходимые дары въ Китаѣ.

А. В. Елисевъ († 22 мая 1895 г.). Съ фот. автотипія Демчинскаго.

и почему демонструемому больному предложено было выпить передъ опытомъ стаканъ воды. Зондъ аппарата толще обыкновеннаго желудочнаго зонда, и потому ввести его въ желудокъ можно лишь съ нѣкоторою осторожностью и умѣніемъ, и такому больному, который уже привыкъ къ употребленію обыкновеннаго зонда. Аппаратъ приобрѣтенъ докладчикомъ изъ Франкфурга; въ Петербургѣ его достать нельзя. Для накалыванія лампочки требуется батарея или аккумуляторъ, развивающіе не менѣе 16 вольтъ. Опытъ былъ произведенъ такъ: больному былъ введенъ зондъ, и затѣмъ въ залѣ засѣданія были потушены лампы. При наступленіи потемокъ всѣ присутствовавшіе, въ средѣ которыхъ находились: начальникъ Военно-медицинской академіи В. В. Пашутинъ, проф. Ф. П. Пастернакѣй и много представителей медицинъ,—увидѣли сквозь кожные покровы больного, въ области его желудка, яркое красное освѣщеніе изнутри. Лампочку оказалось возможнымъ передвигать въ желудкѣ вверхъ и внизъ, и сообразно съ этимъ передвиженіемъ перемѣнилось и свѣтовое пятно, давая возможность опредѣлять внутреннія границы органа. Послѣ демонстраціи больныхъ д-ръ К. Э. Вагнеръ сдѣлалъ нѣкоторые выводы, которые краткѣ сводятся къ слѣдующему. Существовать, кромѣ этого прибора, приборы другихъ лицъ и ихъ наблюденія. По результатамъ, достигнутымъ этими лицами, можно опредѣлить, освѣщая желудокъ, не только границы послѣдняго, но и границы сосѣднихъ органовъ: печени и селезенки. Докладчикъ при своихъ опытахъ не получалъ этого. Можно опредѣлить нижнюю границу желудка, его опущеніе и расширение, въ нѣкоторыхъ случаяхъ новообразованія и углубленія на передней стѣнкѣ, но пока—только и всего. Если удастся усилить свѣтовую силу лампочки и вообще усовершенствовать аппаратъ, то его примѣненіе въ будущемъ, для освѣщенія полостей тѣла изнутри, будетъ имѣть большое значеніе.

Исчезновеніе горъ съ земной поверхности. Французскій ученый де-Ланпаранъ утверждаетъ, что съ теченіемъ долгаго періода времени всѣ горы должны постепенно исчезнуть съ земного шара. Если, по его словамъ, дѣйствующія на нашей планетѣ природныя силы удержатъ и впредъ свои настоящія размѣры, то черезъ 4½ милліона лѣтъ всѣ неровности земной поверхности будутъ совершенно сглажены. Въ доказательство правильности своей теоріи, де-Ланпаранъ указываетъ на пониженіе Арденнскихъ горъ, составлявшихъ нѣкогда цѣпь Альпъ, но понизившихся до нынѣшней своей высоты уже къ началу третичнаго періода геологической формаціи. Альпы,—говоритъ онъ,—представляютъ изъ себя юность, Пиреней—зрѣлый возрастъ, а горы Прованса—дряхлость горныхъ цѣпей, тогда какъ лежащая въ серединѣ возвышенность Франціи походитъ на смерть и разложеніе ихъ.

Новое, своеобразное свойство алюминія открыто недавно Фрамбахомъ въ Герлицѣ. Если на алюминиевую пластинку положить кусочекъ дерева, смоченный растворомъ сулемы или йода нагря, такимъ образомъ, чтобы онъ плотно прилегалъ къ поверхности металла, то въ мѣстѣ соприкосновенія образуется бѣлый слой глины; слой этотъ постепенно начнетъ увеличиваться въ объемъ, такъ что деревляшка, наконецъ, спадетъ. Затѣмъ бѣлая масса начнетъ расти, какъ трава, расширяться въ стороны, причемъ образуются бѣлоспѣжныя, блестящія, какъ шелкъ, волокна, достигающія длины въ 1½ сантим. и сдвигающіяся подобно растеніямъ. Движенія и выростаніе новыхъ волоконъ изъ металла настолько своеобразны и интересны, что дѣйствительно стоить заняться приводимымъ опытомъ. Хотя для производства его достаточно и простаго смачиванья алюминиевой пластинки одною изъ вышеназванныхъ жидкостей, но отъ наложенія деревляшки картина получается болѣе красивая и движенія волоконъ рѣзче.

СМѢСЬ.

Освѣщеніе желудка человека изнутри. Чрезвычайно важный въ медицинѣ вопросъ объ изслѣдованіи человѣческаго желудка черезъ покровы путемъ его освѣщенія, послужилъ темой для весьма интереснаго доклада д-ра К. Э. Вагнера, сдѣланнаго имъ въ засѣданіи 1-й секціи Общества охраненія народнаго здравія. Докладъ представлялъ демонстрацію подобнаго освѣщенія желудка путемъ особаго зонда, съ электрическою лампочкою на концѣ. Зондъ этотъ, вводимый черезъ ротъ и пищеводъ, заключаетъ въ себѣ проводники отъ батареи и полость для циркуляціи постоянного тока воды, охлаждающаго лампочку, чтобы она своєю теплою не раздражала стѣнокъ желудка. Лучшіе результаты опыта получаются лишь въ томъ случаѣ, когда самъ желудокъ наполненъ водою, по-

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Во избѣжаніе остановки въ высылкѣ №№ „Нивы“, Контора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, не внесшихъ полную годовую подписную плату за „Ниву“ 1895 г., озаботиться своевременными срочными ваносами слѣдующихъ съ нихъ денегъ. Гг. иногородные подписчики, при высылкѣ денегъ, благоволятъ прилагать печатный адресъ съ бандероли, подъ которою получается ими „Нива“.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. много-родныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНИЕ: Рубиновая брошка. (Повѣсть о совершенно невѣроятныхъ похожденияхъ нѣкотораго призрака.) Вас. И. Немировича-Данченко. (Продолженіе).— Стихотвореніе Н. М. Фоганова.—Сѣверный каналъ. (Съ 7 рис. и картой).—На корѣ Гою де-Мопасана. (Съ французскаго).—Есть рисункамъ: Салютъ Императорскому штандарту (съ рис.).—„Журавли! Журавли!“ (съ рис.).—Крокодилы и ихъ друзья (съ рис.).—Огородникъ (съ рис.).—Графъ П. А. Напнистъ (съ портр.).—По поводу перваго сѣзда русскихъ дѣятелей по печатному дѣлу (съ 4 портр.).—Миртичъ I, верховный-патриархъ католиковъ всѣхъ армянъ (съ портр.).—А. В. Елисеѣвъ (съ портр.).—Политическое обозрѣвіе. — Сѣв. вѣст. — Завлеченіе. — О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

Издатель А. Ф. Марисъ.

Редакторъ А. А. Тихоновъ (А. Луговой).

ВАЖНО

по своей практичности и удобству, эластичные вязаные кальсоны безъ внутреннего шва усовершенствованной кройки.

Особенно рекомендую для верховой ѣзды. Цѣна: крученые въ 2 пикти 1 р. 50 к., въ 3 пикти 1 р. 75 к., въ 4 пикти по 2 р. за каждое. № 7580 6-6

При выпискѣ требуется мѣра пояса и длина. Менѣе трехъ не высылается. Въ специальномъ магазинѣ бѣлыя

Ю. ГОТЛИВЪ.

По Владимирской, д. 2, уголъ Невск. просп. Прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

Отпечатана брошюра: **Потѣшка въ ИЕРУСАЛИМЪ** съ указаніемъ рейсовъ пароходовъ и цѣны проѣзда и плана морей. При требованіи прилагать почтовую марку семь коп. С.П.Б., Бронницкая, 11, кв. 2. П. П. Свѣцкому.

Отель „Аугуста-Викторія“, Первообразнаго гостиница. Единственный отель, лежащій противъ источника, ванны и солеварень. Пансіонъ по соглашенію. Кареты въ желѣзной дорогѣ. Электрическое освѣщеніе. Кресла для больныхъ. 5-4
Купальня Наугеймъ.

БРИТВЫ АРБЕНЦА — всемірно извѣстныя, высшее качество гарантировано. Лучшія изъ существующихъ. Масса аттестатовъ отзывается съ высшей похвалой о неоспоримыхъ качествахъ этихъ бритвъ. Обращать вниманіе на фирму **A. Arbenz, Lausanne**. Имѣются у А. Бозе, С.П.Б.; О. Швабе въ Москвѣ.

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ **СОЧИНЕНІЯ А. ЛУГОВОГО.** Цѣна по 2 р. за томъ. Складъ изданія въ книжн. маг. типогр. Стасюлевича. С.П.Б., В. О., 5 л., д. 28.

АЛЬБОМЪ РИСУНКОВЪ ДЛЯ ВЫПИЛИВАНІЯ ИЗЪ ДЕРЕВА составленный **Л. П. СЕРГѢЕВЫМЪ.** ИЗДАНІЕ 2-е, дополненное новыми рисун. Цѣна въ автограф. оберткѣ 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 60 коп.

КРАСИВЫ И ПРОЧНЫ!

ТОЛЬКО 27 РУБ. ДЮЖ. Таіе-же, тисненое сидѣнье 30 р.; цвѣтъ орѣхъ полиров. и орѣхъ **вощиров.** Складъ американской мебели — Яковъ Ширяевъ Апраксинъ дворъ. При заказѣ присылать задатокъ въ 20%. 2-1

АЛЬБОМЪ ТАНЦЕРЪ

15 номеровъ для 2-хъ скрипокъ съ фортепiano. **А. КЛЕЙНЕКЕ.** I изданіе для 2 скрипокъ съ фортепiano, т. 605. . . . . д. 2 р. — II изданіе для 1 скрипки съ фортепiano, т. 606. . . . . 1 р. 50 к. III изданіе для двухъ скрипокъ, т. 607. . . . . 1 р. — IV изданіе для одной скрипки, т. 608. . . . . 50 к. **Москва, у П. ЮРГЕНСОНА.** С.П.Б., у П. Юргенсона, Варшава, Г. Зеневальдъ и во всѣхъ музыкальныхъ магазинахъ.

КРАСИВО ПИСАТЬ выучивается вскаіи заочно (посредствомъ лериниски) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи **А. КОССОДО.** Методъ прамированъ на Парижской всемірной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. № 7443 За 2 семиклѣбныя марки высылаются пробное письмо и условія. Адресъ: Профессору каллиграфіи Адольфу Коссодо въ Одессѣ, Дерibasовская, д. № 19.

ТРЕБУЙТЕ ТОЛЬКО МЫЛО „ВАЗЕЛИНЪ“ хорошее, дешевое, практичное и полезное. **ТОВАРИЩЕСТВА „ГИГИЕНА“** въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ. Главные склады: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Александр. площ., 9. Ц. №. 8055 **МОСКВА, ВАРШАВА.** 8-1 **ПРОДАЕТСЯ ВЪСДѢ.**

РУССКІЕ ГЛАГОЛЫ И. ПАХМАНА. Полная глава грамматики о глаголахъ, не безполезная для старш. учениковъ среди. уч. завед., съ табл. видовъ, спряженій, причастій, дѣеприч. и съ алфавитомъ, показ. спряж. 1500 гл.—въ для начинающихъ, особенно иноязычныхъ. 40 к. Склады у Карбасникова въ С.П.Б.—гѣ, Москвѣ и у автора въ Чериковѣ, Могил. губ. № 7997 (3)

Велосипеды знаменитаго англійскаго завода **ГУМБЕРЪ и К°** ЛИМИТЕДЪ съ послѣдними новостями 1895 года предлагаетъ Торговый домъ 20-16 **Г. Земличка и К°, Москва** Пеглиный проѣздъ, домъ Ечкиной, № 14. Иллюстрир. каталоги 1895 года бесплатно.

ПАВЕЛЬ БУРЕ поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23. Москва, по В. Лубинкѣ, № 8, противъ Кузнечнаго моста. **БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАОВОЪ** собственной фабрики съ подлиннымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода. Новый иллюстрир. преісъ-курантъ высыл. по требован. бесплатно. В. № 7634 10-10

16 Médailles, 7 en Or **EAU, PATE, POWDRE, pures de tout acide**

DENTIFRICES DOCTEUR PIERRE DE LA FACULTÉ DE MÉDECINE DE PARIS **CÉLÈBRES PAR LEURS QUALITÉS EN VENTE PARTOUT**

70 ВИДОВЪ ПЕТЕРБУРГА 70 Роскошное фототипическое изданіе **ВЪ ВИДѢ АЛЬБОМА,** величина рисунковъ 7×10 дюйм., заканчивается печатаніемъ. Подписавшіеся на альбомъ „Виды Петербурга“ до перваго іюля 1895 г. получаютъ его за четыре рубля въ обложкѣ, за четыре рубля 50 к. въ наіикъ и за шесть рублей въ коленкоровомъ съ золотымъ тисненіемъ переплетѣ. Пересылка за счетъ покупателя. После 1-го іюля альбомъ поступитъ въ извѣстные книжные и эстажные магазины и цѣна будетъ возвышена на одинъ рубль съ экземпляра. № 8049 Желающіе подписаться могутъ высылать деньги или требованія наложеннымъ платежмъ по вышеозначенной такѣ въ главный складъ изданія: С.-Петербургъ, Малая Морская ул., д. № 20. Въ фототипію **Петра Ивановича БАБКИНА.**

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ ДВА ТОМА **ПО БѢЛУ-СВѢТУ ПУТЕШЕСТВІЯ Д-РА А. В. ЕЛИСЕѢВА.** Каждый томъ представляетъ самостоятельное цѣлое и заключаетъ въ себѣ болѣе 350 стр. текста въ 4° л. и до 400 оригинальн. рисунковъ художниковъ: академика *Кизинцева*, *Каразина*, проф. *Кивиненко*, *Овсянникова*, *Потропича*, акад. *Самойлова*, *Самойлова-Судковской*, *Соколовскаго* и *Чикина*. Цѣна каждаго тома 3 р.; въ коленк. переплетѣ 4 р. Выписывающіе отъ издателя П. П. СОЙКИНА (С.П.Б., Стремянная, № 12) за перес. не платятъ. Третій томъ ПУТЕШЕСТВІЙ Д-РА ЕЛИСЕѢВА находится въ печати.

Въ виду особенной прочности рекомендуемъ **НОВОСТЬ: ЧЕРНЫЕ ДАМСКІЕ ЧУЛКИ** съ двойными пяткой и слѣдомъ **ВЫСШАГО КАЧЕСТВА** съ ручательствомъ за прочность краски. Бумажные 60 к. и 75 к. № 8015 4-4 Филъдекосовые 1 р., 1 р. 20 к. и 1 р. 50 к. **Голландскій Магазинъ Бѣлыя.** С.П.Б., 5, Владимирская, 5, прот. Стремяной. Иногороднымъ высылается не менѣе 3-хъ паръ по почтѣ съ наложеннымъ платежемъ. Цѣны безъ пересылки. Для мѣрки указать: малая, средняя, большая или очень большая нога.

ПЪВЪСТИ И РАЗСКАЗЫ Вс. Крестовскаго (автора „Петербургскихъ Трущобъ“). 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 коп.

НАПИТАНЪ ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ. Вс. С. Соловьева. Романъ-хроника XVIII в. Время паденія Вирона и воцаренія Елисаветы. Изд. 3-е. С.П.Б. 1886 г. Ц. 2 руб., съ перес. 2 р. 50 к.; въ роскошн. коленк. перепл. 2 р. 75 к., съ перес. 3 р. 25 к.

ОСТОЕРЕГАТЬСЯ ПОДЪЕМОКЪ
ПРОВИЗОРА
Г.Ф. ЮРГЕНСЪ
БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО
 ПРОТИВЪ ИЗЛИШНЕЙ ПОТЛИВОСТИ И
 ДЕЗОДОРИРУЮЩЕЕ
БЛАГОВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА
 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
 1/2 КЛО. 50. 1/2 КЛО. 30.

Главный складъ для Россіи: у Г. Ф. Юргенсѣ, Москва. Золотая медаль 1893 г. 6-3

БОЛЬШОЙ МАГАЗИНЪ
ЛУВРЪ МОИ-61
КА, 61

С.-Петербургъ.

Роскошный выборъ послѣднихъ

НОВОСТЕЙ:

Манто, жакетъ, ватерпруфъ, наряды, ман-
 тиллы, пелерины, готов. платья, костюмы,
 корсажи, шелков. и шерстян. Юбки трико и
 другихъ левая. Корсеты, матиры, капоты.
 Во всѣ города Россіи высылаютъ наложен-
 нымъ платежемъ или по полученіи денегъ.

Принимаютъ заказы приданого.

На мѣрку просить высылать лифъ и длинну
 юбки. № 8055

Золотошвейное депо и магазинъ парчей

ШАДРИНА

Москва, Тверская ул., д. Хвощинскаго.
 Мундирное шитье всѣхъ минист. и вѣд.
 плейфи, шапки и проч. Погоня министерства
 юстиціи и почтово-телеграфнаго вѣдомства.

Парча, плащаницы, хоругви, воздухи, ми-
 тры, покровы и готовыя облаченія.

Цѣна безъ запроса.

Прейсъ-курранты высылаются бесплатно.

КУРСЫ СТЕНОГРАФИИ город. лично, иногородн. заочно. Весь курсъ 10 р.
 Разсрочка по 2 р. 50 к. въ мѣс. Пр. ур. и ус. 4-1
 Ц. № 8053 за 7 коп. м. И. О. Могилевскій, Одесса, Н. Руб. 2.

ПОРТЛАНДЪ-ЦЕМЕНТЪ

С.-Петербургскаго ГЛУХОЗЕРСКАГО ЗАВОДА.

Вслѣдствіе расширенія завода и увеличенія произв. цѣны значит. понижены.

Но своимъ досто-
 инствамъ превы-
 шаетъ требованія
 (нормы) Минист.
 Путей. Сообще-
 нія. Принятъ при
 крупныхъ казен-
 ныхъ, обществен-
 ныхъ и желѣзно-
 дорожныхъ соо-
 оруженіяхъ.

Продажа въ
 С.-Петербургѣ
 исключи-
 тельно, въ
 конторѣ пра-
 вленія завода:

Адр. для телеграммъ: С.-Петербургъ, Глухозерскій.
 С. № 8005 4-3 **Гороховая ул., д. 6.**

ТРЕБУЙТЕ
НА КАЖДОЙ ЖЕЛѢЗЯКѢ
АНТИПАРАЗИТЪ
ОТЪ
КЛОПОВЪ
Л. СТОЛКИНДА
 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.
 Главный складъ Москва
 Фирасовскій пер. д. Обидиной.
 Л. А. СТОЛКИНДА.

ЧТО НОВАГО ИНТЕРЕСНАГО
ВЪ МОСКВѢ?

Моторн. самоватъ „ГИЛЬДЕБРАНДЪ“;
 Кассовый контролеръ „НАТАЛИСЪ“;
 Швейныя машины безъ челнока „ФЕ-
 ЛИКСЪ“;
 Велосипеды 1895 года „КОРОЛЕВСКІЙ
 РОВЕРЪ“;
 на пневматикахъ „эксцелзиоръ“, какъ
 прочѣйшіе для русскихъ дорогъ
ОТЪ 120 РУБ.
 Электр. зажигатели, вѣсто спичекъ!
 ГРИММЕ, НАТАЛИСЪ и № 1) В. Лубянка,
 № 18, во дворѣ; 2) у Ильинскихъ воротъ;
 3) Кузнечій мостъ, № 11, „Германскій
 магазинъ“, и 4) Тверская, рядомъ съ
 Черловымъ (Центральное депо).

ПИСАТЬ не только красиво но и ско-
 ро выучиваю въ 6 уроковъ
 заочно. Методъ удостоенъ золотой медали
 и благодарности короля Эллиновъ. За двѣ
 7 коп. марки высылаю условія и пробное
 нисъмо. Одесса, Дербасовская, д. № 17.
 Проф. кал. Э. Коивдарисъ. № 8036 10-2

Детгарныя мыла Бергера
Троппау-Вѣна.

25 лѣтъ употребляема съ успѣхомъ
 для ошущенія кожи въ Австріи, Гер-
 мании и Франціи, продаются во всѣхъ
 аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.
 Детгарное мыло сод. 40% деггя;
 детгарно-глицериновое и детгарно-
 сѣрное мыла. Цѣна за каждое по 35 коп.
 Оштовый складъ: Л. ГЕРКЕ, СШБ.,
 Максимна. пер., д. 2.

1865.

1882.

1870.

ТОВАРИЩЕСТВО

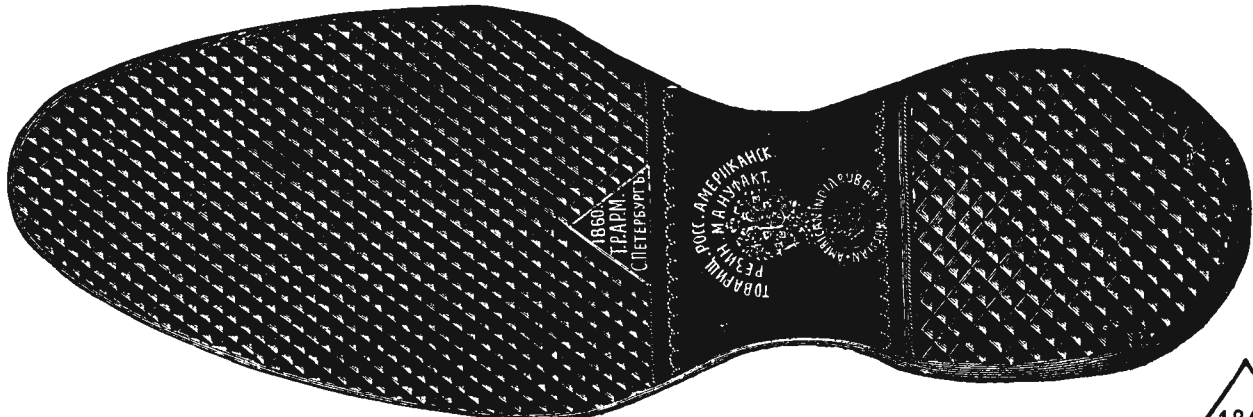
РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАНУФАКТУРЫ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

учрежденное въ 1860 году,

РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ

просить при покупкѣ
 обращать вниманіе на клейма на подошвахъ:

№ 7620 26-13

въ особенности на **ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГЕРБЪ**

право пользования которымъ принадлежитъ исключительно Товариществу Россійско-Американской
 Резиновой Мануфактуры, и годъ учрежденія Товарищества „1860“, въ красномъ треугольничкѣ (фабричное клеймо).

XXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVI

№ 24

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 12-ти ежемес. книг „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусков ежемес. литературных приложений, 12 №№ „Парижских мод“ и 12 листов чертежей и выкроек.

1895

Выданъ 17 июня 1895 г.

Цена этого № 15 к., с пер. 20 к. Цена выпуска „Ежемес. лит. прилож.“ 40 к., с пер. 50 к.

Подписка на „Ниву“ 1895 г. (Малая Морская № 22), продолжается. Условія смотр. въ началѣ объявл. этого номера.

При этомъ № подписчикамъ прилагается выпускъ «Ежемес. лит. прилож.» за Июнь.

Лѣсная рѣчка. Съ карт. В. Гороневича, грав. М. Рашевскій.

Соната

QUASI UNA FANTASIA.

Графа Е. А. Салиаса.

Посвящается Л. Б. М.

Nous n'avons eu que Dieu pour témoin, et pour juge de ce que l'amour a de plus saint.

G. Sand.

I.

Это было недавно... Но оно могло быть и давно, может снова быть впрямь... Да и было ли оно? И было, и не было! Чтобы рѣшить этотъ вопросъ, надо условиться, опредѣлить понятие: бытіе.

Если грѣза перечувствована, выстрадана, то она пережита. А можно ли задаваться вопросомъ: существовало ли, было ли—пережитое?..

Все произошло въ одинъ день, даже въ одинъ часъ, и въ это мгновеніе я прожилъ или пережилъ тысячи двѣ лѣтъ... Если иное переживаемое мгновеніе кажется вѣчностью, то почему нѣсколько вѣковъ не могутъ сомкнуться и метеоромъ промчаться въ мигъ.

Но гдѣ и какъ это было?..

Я находился не въ Россіи. Я долженъ былъ покинуть отечество, ѡбъехать, какъ говорится, на край свѣта. Жизнь слагалась такъ мудро, что чужбина должна была стать обѣтованной землей.

И я очутился не среди нашей сѣверной природы, унылой своимъ однообразиемъ, скучной, почти глухой своей простотою, а въ благодатномъ краю, любимомъ и ласкаемомъ солнцемъ, гдѣ оно, по волю Творца, сыплетъ всеми дарами земными, даетъ все блага міра.

Когда-то, тысячи лѣтъ назадъ, здѣсь бушевали сокрытыя въ недрахъ земли силы. Возмущенная и подъятая земля веколыхнула въ великими волнами и, будто

вдруг застывъ, осталась такъ навѣки. А кругомъ, повсюду, на всемъ грозно легъ слѣдъ этой страшной борьбы земной оболочки съ подземными силами.

Горы, обступая кругомъ, заслоняютъ полнеба. Нѣтъ кругозора, нѣтъ шири. Дальнія, заоблачныя верхушки зигзагами, рѣзко и отчетливо рисуются на сплеме неба, а отъ нихъ къ равнинѣ уступами, стремнинами, спускаются и надвигаются утесы и скалы, голые и угрюмые, а еще ниже и ближе — волнами набѣгаютъ ярко зелѣющіе холмы, съ мелколѣсьемъ, нивами и пашнями, и сливаются съ равниной, съ ея плодовыми садами и виноградниками.

Небольшая равнина охвачена и стиснута этими горами и стала бы глубокой котловиной, если бы не было ей исхода къ югу, туда, гдѣ вдали сверкаетъ гладкое изумрудное озеро, лишь порою темнѣющее и бунующее.

По этой равнинѣ мчитъ мутныя волны рокочущій и быстрый потокъ и спѣшитъ ринуться въ озеро. Онъ будто злобно грозитъ ему своей мутью, но, добѣжавъ до него, безслѣдно исчезаетъ среди яснаго и спокойнаго лона воды.

Вдоль его крутого берега, по равнинѣ и по скату ближайшаго холма раскинулся небольшой городокъ въ двѣтри кривыя и узенькія улицы, съ двумя-тремя большими зданіями, но съ десятками домиковъ и лачугъ, окруженныхъ садами и съ однимъ простымъ храмомъ.

Это мѣстечко въ горахъ—благословенная глушь среди Европы. Судьба еще хранить его покуда отъ всѣхъ даровъ нашего вѣка. Сюда еще не пришелъ Антихристъ и не занесъ желѣзныхъ дорогъ, газетъ, гостиницъ, модъ, для того только, чтобы нравы стали—звѣринныя, деньги—бышеныя, хлѣбъ—дорогой, а жизнь—дешевая.

Здѣсь только изрѣдка появлялись иностранцы и то по проѣздомъ, а на жительство, преимущественно люди, приведенные сюда поисками укромнаго уголка земли, подалше отъ злыхъ дѣя, или прямо гонимые махичой-судбой, или ставшіе внѣ закона.

На краю городка, среди большого плодоваго сада и виноградниковъ пріютился особнякомъ бѣлый какъ снѣгъ домъ, просторный и широкій, но низенькій, въ одинъ этажъ. Онъ весь завернулся плотно—будто отъ холода въ шубу—въ зеленыя массы ползущихъ и вьющихся растений: дикій виноградъ, хмѣль, плющъ, какое-то могучее ползущее дерево почти безъ листьви, но съ крупными кистями нѣжно лиловыхъ цвѣтовъ. И вообще все, что любить тянуться, увиваться и лѣзуть—все окутало домъ отъ низу до верху, отъ ступеней крыльца до красно-сизой черепицы на крышѣ.

Въ углу террасы, гдѣ цвѣты и зелень сплели свою живую стѣну и свой плотный потолокъ, стояла кушетка, два кресла и столъ. Здѣсь проводилъ большую часть дня, читая и мечтая или глубоко и тяжело задумываясь, до полнаго самозабвенія, человекъ тридцати лѣтъ, съ русой бородой «лопатою», съ сѣрыми, добрыми, не яркими, но глубокими глазами, съ какой-то особенностью въ лицѣ, трудно уловимой, трудно опредѣлимой, но ясно выдающейся сына славянской расы. Быть-можетъ отсутствіе какихъ-либо типическихъ племенныхъ чертъ и есть его національная особенность... Говорятъ, у него честное лицо «открытое», привлекательное... Говорятъ, онъ славный малый...

Этотъ человекъ—именно я...

Здѣсь же на террасѣ или въ гостиной, дверь и окна которой всегда отворены настѣжь на террасу, проводить день за пальцами молодая женщина. По ея юному, свѣжему, миловидному лицу, по граціозно женственному сложенію и по стройности стана, ей можно дать шестнадцать лѣтъ. Но строгій взглядъ ея синихъ глазъ, подернутыхъ какой-то дымкой, легкая тѣнь, будто случайно набѣжавшая на дѣтски милое лицо и навсегда оставшаяся на немъ, наконецъ, маленькая бѣлокурая головка въ кудряхъ, всегда, въ силу привычки, немного склоненная къ

плечу,—все это дѣлаетъ ее на видъ много старше двадцати лѣтъ. Чувствуется, что если женщина эта и не такъ давно двинулась по жизненной стезѣ, то путь былъ не гладокъ, былъ затѣсенъ терніями и камнями. Она, пройдя мало, прошла много, потому что устала.

Молодой женщинѣ двадцать шесть лѣтъ... Но если подчасъ ей можно дать шестнадцать, то подчасъ далеко за тридцать... Бываетъ порою, что она чувствуетъ въ себѣ дряхлость и разбитость старости, ощущаетъ жажду конечнаго покоя, предѣла незадавашагося жизненнаго пути... Бываетъ тоже порою, что душевныя силы, не потеряныя безвозвратно, а лишь стихнувшія подъ гнетомъ и какъ бы притаившіяся, снова бурно прорываются и сказываются пылкимъ порывомъ.

Уже около полугода какъ мы поселились въ этомъ глухомъ мѣстечкѣ среди горъ, вдали отъ суеты людской и шумной ярмарки чувствъ, мыслей, ощущеній. Мы жили совсѣмъ особнякомъ, одиноко, не имѣя, конечно, ничего общаго съ туземными обывателями, почти не сносясь съ далекимъ отечествомъ и не собираясь, не имѣя возможности, вернуться въ него.

Мы ежедневно много гуляли по горамъ и на ихъ вершинахъ, гдѣ иногда отдыхали, имѣли друзей—пастуховъ, угощавшихъ насъ молокомъ, козьимъ сыромъ и сѣрымъ, кислымъ хлѣбомъ.

По вечерамъ мы много читали... Иногда мы засиживались далеко за полночь и ложились спать, когда нной обыватель уже шелъ на работу, а вставали, когда онъ, утомившись уже, обѣдалъ и отдыхалъ.

Предъ заходомъ солнца, въ сумерки и до тѣхъ поръ, покуда синеватая южная ночь не окутаетъ все своимъ покровомъ, изъ дома, утонуваго въ зелени, разносились по мѣстечку звуки рояля, и всѣ обыватели, старъ и младъ, чутко прислушивались къ музыкѣ. Еще никто никогда не очаровывалъ ихъ такъ своей игрой, какъ моя Лида—моя сожительница.

Мы не были женаты и не могли быть...

Но кто же мы и какъ, почему, очутились въ глуши чужбинѣ?

Это было случай—по нашему времени самый будничней, обыденный, дюжинный...

II.

Я былъ русскій человекъ вдвойнѣ, то-есть москвичъ родомъ. Она — моя сожительница, явилась на свѣтъ въ богоспасаемой глуши, среди дебрей російскихъ.

Лида была русская «барышня», хотя не дворянское дѣтище разоренныхъ эмансипаціей помещиковъ, какимъ былъ я, а дочь мелкаго уѣзднаго чиновника, «личнаго» дворянина. Многочисленная семья, семь дочерей и четыре сына привели къ тому, что личный дворянинъ, самъ-тринадцать, могъ существовать только при посредствѣ «благодарностей» его подчиненныхъ и всѣхъ аборигеновъ уѣзда. Жизнь семьи была сѣренькая—настоящее прозябаніе, и вдобавокъ прозябаніе не дуба, не столбчатой розы, даже не фіалки, а глухаго лопуха, пожалуй даже репейника, но отношенію къ ближнимъ и въ силу норова и обычая главы семьи.

Одиннадцати человекамъ, братьямъ и сестрамъ, некогда было «думать»,—надо было кушать и спать, на что уходило много часовъ, надо было—по мѣткому выраженію—«перестирывать грязное бѣлье», то-есть заниматься тщателью пересудами всего околотка...

И существованіе слагалось и сложилось такъ, что Лидѣ слѣдовало бы стать тѣмъ же, чѣмъ стали ея старшія сестры. Всѣ онѣ были цвѣтунія (какъ лопухъ), пухляя, дремотныя дѣвицы, вздравшія одинакими глазами на алтарь и крестъ, на солнце и луну со звѣздами, на лирогъ и яичницу.

А между тѣмъ, волею рока, Лида, дочь крайне ограниченаго человека, хитроумнаго лишь во всемъ, что касалось изысканія «благодарностей», и дочь совсѣмъ глупой матери, среди будто отдыхающихъ постоянно

сестеръ и братьевъ—озиралась и задумывалась, мысленно вопрошала окружающее и оставалась безъ отвѣта, смущалась и терялась. Миръ Божій для всей семьи былъ ясная поляна, огороженная частоколомъ изъ обычаевъ и законовъ, и этотъ миръ «нѣтъ протче» былъ весь на ладони. А для нея онъ былъ непроглядная чаща лѣса, лабиринтъ.

Какія самородки-дѣвушки обрѣтаются и выходятъ изъ самыхъ дикихъ захолустьевъ Русси,—фактъ или вопросъ еще не выясненный.

Будь только спросъ, а у насъ сейчасъ на первый же кличъ многіе медвѣжики углы приплотятъ своихъ Іоаннъ д'Аркъ, Шарлотъ Корде и иныхъ...

Простой или слѣпой случай — замужество — вырвалъ Лиду изъ ея захолустья и бросилъ прямо сразу среди гостиныхъ Петербурга... И миръ Божій сталъ для нея еще болѣе лабиринтомъ, еще болѣе стала она пытаться окружающее и еще чаще и болѣе оставаться безъ отвѣта.

Даже самъ мужъ ея однажды сталъ для нея жгучимъ вопросомъ или роковой загадкой, которую она, однако, векеръ же могла бы сама легко разрѣшить, но будто не хотѣла или грустно боялась...

Но, видно, для этого, ей въ помощь, судьба предназначала меня. Наша встрѣча должна была стать разгадкой.

Я, вообще, былъ человѣкъ заурядный, «одинъ изъ многихъ», явившійся на свѣтъ невѣдомо зачѣмъ и живущій, казалось, лишь изъ подражанія. Кромѣ же этого, на мнѣ, по выраженію поэта, былъ «свой особый отпечатокъ», такъ какъ я былъ уроженецъ Москвы, сынъ прежнихъ помѣщиковъ, дворянинъ по происхожденію, баринъ по воспитанію. «Баринъ» во мнѣ, меня и зарѣзали...

Я, однако, сынъ новой Россіи. Я не видалъ крѣпостнаго права, родился и оглянулся кругомъ себя впервые на развалинахъ чего-то, мнѣ непонятнаго... Среди сѣраго гранита вылезла молодая трава и молодая деревца могучими корнями уже взрывали и кололи камень. Одно кончилось, другое еще не началось... И я нашелъ кругомъ себя во всемъ, во всѣхъ, какую-то недосказанность, потерянность, какую-то временную безмыслицу и безурядицу... И за всю мою юность кругомъ меня былъ будто старый хламъ на новосельи.

Мнѣ чудилось, что отецъ съ матерью указали мнѣ свою колею, по которой мнѣ надлежало идти, но что при первыхъ же шагахъ я былъ уже выбитъ изъ этой колеи... Она пропала! Да и была ли она подъ ногами? Быть-можетъ, я двинулся съ того мѣста, гдѣ этой колеѣ былъ урочный конецъ, и незаметно зашагалъ новью... И съ первыхъ шаговъ началась въ жизни цѣлая цѣпь неожиданностей, недоразумѣній и неудачъ... Въ двадцать пять лѣтъ я былъ человѣкомъ вполне разочарованнымъ, или какъ бы лишнимъ... Я будто остановился на полпути къ чему-то недостижимому, но и невозможному, требующій, сомѣвающейся, недовольный и самимъ собой, и другими, и всѣмъ окружающимъ. Надо было работать, а я не зналъ какъ это дѣлается и съ какого конца схватиться. Ни одинъ конецъ самъ въ руки не шелъ.

Я сталъ чиновникомъ министерства, «на виду», съ претенціей и уже мѣтилъ въ губернскіе тузы-правители, но вдругъ оказался замѣненнымъ въ политической процессъ... Это поразило всѣхъ моихъ близкихъ, но я самъ былъ удивленъ больше всѣхъ. По счастью все обошлось легко, ибо я вѣдь былъ куромъ во шахъ.

Я лишился должности и хотя спасся отъ ссылки, не спасся отъ истомы и безмыслия моей жизни... Все было, казалось, перепробовано и ничто не удовлетворяло...

Случайно подвернулся якорь спасенія, за который я ретиво ухватился со священнымъ трепетомъ—авторство, литература!.. У меня оказалось большое воображеніе, пылкое, будто южное... Я написалъ романъ, въ которомъ изобразилъ человѣка, рожденнаго быть великимъ реформаторомъ отечества и даже Европы, но явившагося на свѣтъ слишкомъ рано... и погибающаго не понятымъ, даже не нужнымъ своему времени и мѣсту.

«Такъ первая ласточка, прилетѣвшая слишкомъ рано, не дѣлаетъ весны и замерзаетъ отъ послѣдняго мороза!»

Это были заключительныя слова моего романа, который имѣлъ уснѣхъ громкаго фіаско, т. е. напумѣлъ обидно для моего самолюбія. Въ немъ сказались только мое большое воображеніе, безъ рамокъ, безъ узды, безъ почвы, безъ идеала.

И новая неудача охладилась и къ писательству.

Видно, суждено было ничего не создавать, а оставаться празднымъ мечтателемъ, поэтому въ душѣ приходилось закрыть глаза на все окружающее и жить въ мирѣ самодѣльномъ и, слѣдовательно, «не отъ міра сего» во всѣхъ проявленіяхъ будничной жизни.

А между тѣмъ въ глубинѣ души сказывалась ясно какая-то сила большая, хорошая, по будто не нужная... Подобіе того потока, который, срываясь съ заоблачныхъ высей, побѣдоносно мчится, не то благовѣствуетъ, не то грозитъ и безслѣдно гинетъ въ спокойномъ лонѣ водъ соннаго озера. Но не родился въ пѣдрахъ высей этотъ потокъ, не мчелся стремглавъ въ шпы... что стало бы съ озеромъ?..

Сынъ вѣка сего, я былъ—въ цѣпи поколѣній—малое кольцо между двухъ звеньевъ, пропалаго и грядущаго. Внукъ Олѣгныхъ и Печоринныхъ, сынъ Обломовыхъ и Лаврекиныхъ, ихъ яркихъ чертъ носитель и, однако, ихъ сложный, но мелкій осколокъ... Я чувствовалъ себя фокусомъ ихъ чудныхъ лучей, не дающихъ, однако, чрезъ меня, ни огня, ни радуги.

И благо земное—существованіе, стало даже не крестомъ, а только пустой, но тяжелой котомкой. Зачѣмъ я ее взялъ и куда несу—я не зналъ и якобы знающихъ это—презиралъ.

А звать по-своему томительно хотѣлось...

И среди страды будничной, заурядной жизни оставалось еще только одно, откуда не извѣданное, а необходимое... въ жизни мечтателя—пасучное... Полюбить!

Но еще съ юношескаго возраста, это казалось мнѣ немислимымъ, не суженымъ.

Рано, давно, началъ я искать въ толпѣ свою Беатриче, которая могла бы подать мнѣ руку и повести меня на седьмое небо восторговъ и чаръ, упоенія жизнью и примиренія съ Богомъ. Но нигдѣ никогда не удавалось мнѣ встрѣтить той, образъ которой носился предо мною, давно зародясь и живя въ душѣ.

Пестрой вереницей, сотнями, прошли мимо меня дочери Евы. Великоквѣтскія дѣвушки и провинціальныя барышни, изящно дерзкія львицы и смиренныя деревенскія простушки,—и отважныя, все въ мирѣ понявшія, пылнетики, и столичныя жены, вкусившія плода познанія сути жизни, и ничего не вкусившія кромѣ чернаго хлѣба, захолустныя юницы,—наконецъ чужеземки, красавицы Сѣвера и Юга, гдѣ, рыская по свѣту, я побывалъ мимоходомъ...

И ни одна женщина ни разу не заставила встрепенуться, не только дрогнуть сердце. Ни одна не походила на «нее». А «ее» я видѣлъ ясно и любилъ... Будь я художникъ, я нарисовалъ бы ея портретъ. Я черезчуръ свыкъ съ тѣмъ, что она призракомъ существуетъ и вѣчно идетъ предо мной, заслоняя собой всѣхъ женщинъ... Я любилъ даже говорить съ ней и знать ея голосъ, тихій, пѣвучій, но твердый, рѣшающій... и въ душу плущій.

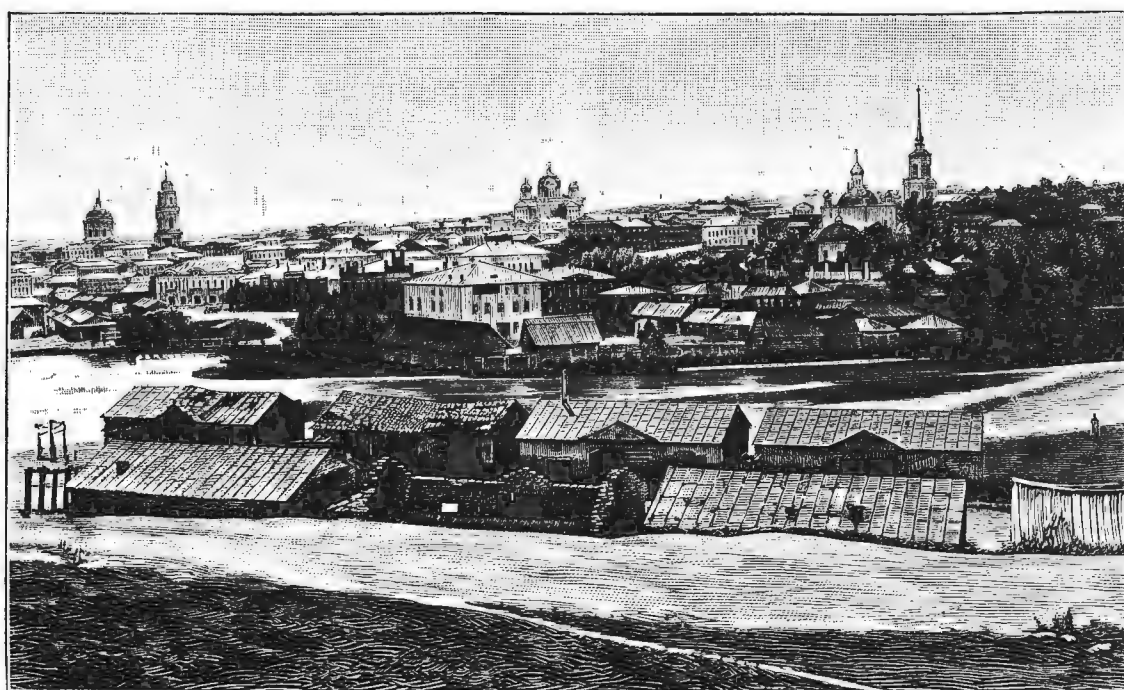
И съ юношескихъ лѣтъ, я страстно любилъ ее и фанатически ждалъ встрѣчи съ нею... И встрѣтилъ! По «она» ли это была, та, которую на моемъ окольномъ пути слѣпой случай столкнулъ со мной и которая, преградивъ этотъ путь, превратила мою земную ношу въ крестъ.

Я зналъ, что она дѣйствительно «она». Мнѣ мой Богъ сказалъ это... Но люди сказали, что нѣтъ! Кому вѣрить?!

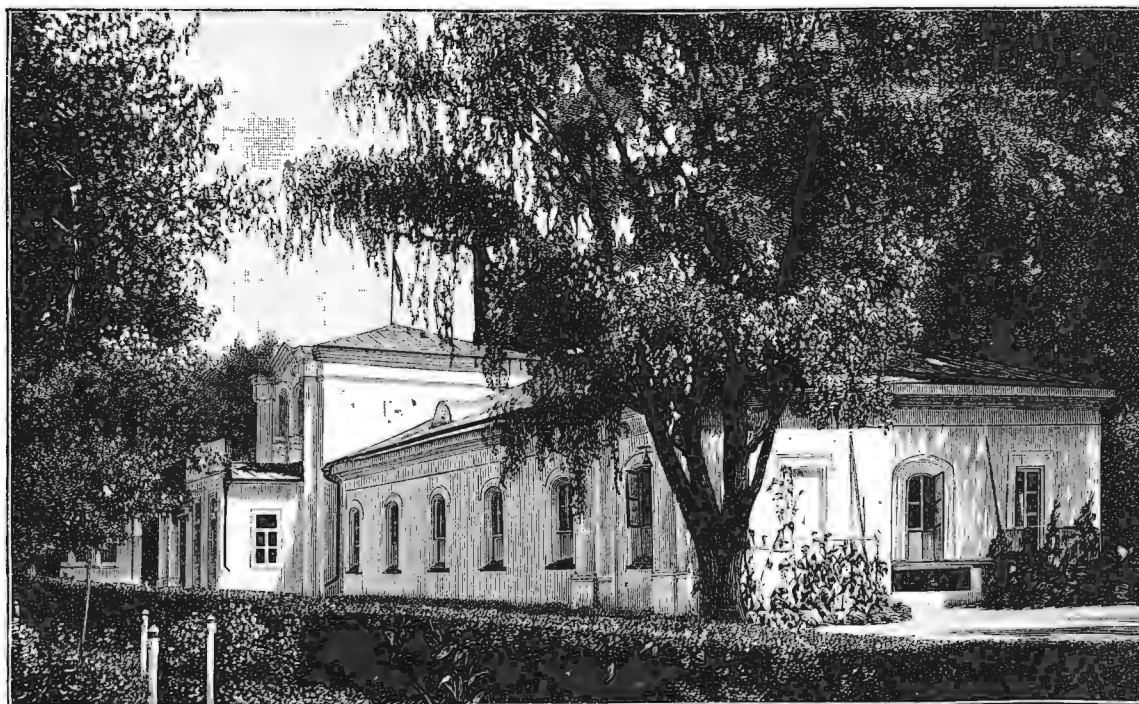
(Продолженіе будетъ).

Городъ Липецкъ. Видъ на новый соборъ. Съ фот. грав. Шлишперъ.

Городъ Липецкъ. Видъ съ восточной стороны. Съ фот. грав. Шлишперъ.

Городъ Липецкъ. Зданіе ваннъ въ нижнемъ саду. Съ фот. грав. Шлишперъ.

Семья диких кошек. Оригинальный рисунок Л. Бекмана.

Рубиновая брошка.

(Повѣсть о совершенно невѣроятныхъ похиженіяхъ пѣкатораго призрака.)

Вас. И. Немировича-Данченко.

(Окончаніе.)

XI.

Соня черезъ нѣсколько дней встала съ постели со-всѣмъ разбитою.

Дома шли нелады. Даша, къ которой она такъ при-выкла, потребовала расчета.

— Миѣ здѣсь страшно, объясняла она.—Опять же и за себя боюсь—мало-ли что случиться можетъ, а вы и меня, какъ Анисью...

Другимъ она объясняла нѣсколько иначе это.

— Развѣ я могу при своей образованности у такихъ господъ жить. Помилуйте, я про такіе перелеты и въ романахъ не читала.

Подумала-подумала Катерина—и она ушла.

— У меня, баринь, съ эстаго самаго дня въ животѣ точно лягушка квакаетъ. Лягу—а она куа-куа... Нѣтъ, я ужъ лучше побѣгаю безъ мѣста недѣлю-другую...

Дворникъ Егоръ ходилъ насупленный и мрачный...

— Помилуйте, мы съ ей, съ Анисьей, изъ одной деревни—земляки. Я за нее Богу должонъ отвѣтъ держать.

Петра Васильевича онъ при встрѣчѣ старался не замѣчать.

— За что христіанскую душу-то загубили...

Даже въ лавкахъ, недавніе враги Анисьи крестились теперь, поминая ее.

Анисья, точно добившись признанія своей невинности, теперь уже перестала ходить по дому. О ней больше не слышали. На чердакѣ шаги замолкли. На черной лѣстницѣ по ночамъ ее не встрѣчали, въ сараѣ она не показывалась дворникамъ. Петръ Васильевичъ явился въ участокъ и сообщил о находкѣ. Частный приставъ только ахнулъ.

Но это имѣло благія послѣдствія для Михея Гордѣева. Его выпустили изъ-подъ стражи и приняли опять въ пожарные. Онъ, вернувшись, завалился на пары, проспалъ пятнадцать часовъ, а потомъ пошелъ въ церковь и вынулъ частицу св. даровъ о спасеніи души рабы Божіей Анисьи. Петра Васильевича вызвали къ слѣдователю, гдѣ онъ провелъ очень скверные полчаса, и вышелъ оттуда подъ страхомъ быть приглашеннымъ еще разъ, но уже въ качествѣ обвиняемаго въ клеветаніи крестьянки Анисьи Перовой. На другой день къ нему явился Михей Гордѣевъ.

— Что тебѣ надо?

— Потому, какъ я состоялъ въ кумовьяхъ у Анисьи...

— Ну?..

— Извѣстно миѣ, что послѣ оной, въ чулкахъ разнаго добра не мало тоже.

— Это не у меня, это въ участкѣ все.

— Точно такъ. И мы имѣли такое намѣреніе, чтобы въ законъ вступить...

— Я тебѣ только говорю—до меня это не касается.

— И какъ я былъ подъ арестомъ...

Петръ Васильевичъ успокоился.

— Такъ бы и говорилъ.

Онъ вынесъ ему двадцать пять рублей. Но, къ его удивленію, Михей Гордѣевъ неуклюже оттолкнулъ его руку съ деньгами.

— Мы не за этимъ... Душа у насъ, ваше-скородіе, не продажалась... У насъ еще на душу цѣны не положено.

— Чего же тебѣ, объясни толкомъ?

— Потому, какія деньги устаточныя—надо ихъ на поминъ души обратить. Ей, Анисьѣ, сколь тяжело на томъ свѣтѣ!.. А у нея въ чулкахъ добра этого тоже—Господи помилуй!

— Что жъ я могу сдѣлать... Будутъ вызывать наслѣдниковъ... Это ужъ ихъ дѣло.

Михей Гордѣевъ помылся-помылся, туно смотря себѣ па концы сапожищъ.

— Прощенья просимъ...

И двинулся къ дверямъ... Но тамъ остановился.

— Потому, ежели по самой правдѣ, ваше-скородіе... такъ на поминъ души... Это ужъ по совѣсти надо говорить... ваше дѣло... Которыя опосля ей деньги—когда еще по порядку... А вы бы... по усердію съ барыней. Потому, главная причина эфтому... Прощенія просимъ,—а ужъ точно, что господа ее погубили... Которыя въ чулкахъ... Это еще сколько мѣсяцевъ!.. А ежели по правдѣ и истинѣ...

У него на глазахъ выступили слезы. Онъ небрежно смахнулъ ихъ корявою ладонью.

— Мы съ ей душа въ душу—двадцать годовъ. Вѣрой, правдой, ни я начальству, ни она господамъ! Безо всякаго лукавства... По силѣ возможности потрафляли... И теперича вдругъ безъ поминъ-души! Какъ же это. Быд-то и не по порядку... Кому же... Ежели бы она сама надъ собой такое дѣло,—ну, тогда точно... А то отъ страху она... Напужали вы ее въ тотъ разъ очень... Ну, и не совладала. Грѣхъ и вышелъ. А только грѣхъ этотъ... ежели по-настоящему—не на ее, а на васъ.

— Хорошо, хорошо... Я распоряжусь. Ступай.

Петръ Васильевичъ вернулся къ женѣ и рассказалъ ей. Она вдругъ затормошилась.

— Вотъ что... я эту брошку видѣть не могу... Возьми ее и продай... А па деньги, которыя выручишь, я... это уже мое дѣло будетъ...

Брошка была продана—за нее выручили триста рублей...

Соня не сказала ничего Петру Васильевичу, только на другой день встала рано и исчезла изъ дому. Вернулась она поздно вечеромъ, утомленная и занятая какою-то неотложною мыслью...

— Гдѣ ты была сегодня? спросилъ ее Петръ Васильевичъ.

Она загадочно посмотрѣла на него и ничего не отвѣтила.

— Ты не хочешь сказать миѣ?

— Не твоего ума дѣло.

— Что? удивился онъ.

— Не твоего ума дѣло... Намъ, бѣднымъ женщинамъ, часто приходится исправлять то, что дѣлаете вы.

— Это ты опять объ Анисьѣ?

— Да-да. Теперь душа ея будетъ покойна.—Соня самодовольно вздохнула.—Теперь ей тамъ будетъ хорошо.

— Гдѣ тамъ?

— А я почему знаю... Я, во-первыхъ, заплатила за нее въ церковь сто рублей—на вѣчное поминовеніе.

— Ну, а еще?

— А еще, завтра па ея могилѣ мы будемъ служить панихиду. А на остальные деньги, ты представь себѣ, я видѣла, въ Аравинскихъ магазинахъ только-что привезли новую матерію: ну, просто прелесть. Палевый шелкъ, по немъ вышитыя красныя цвѣточки. Въ кускѣ не такъ еще это красиво, но въ отдѣлкѣ будетъ удивительно. И потомъ бѣлый простенькій крестъ съ надписью: „Анисья отъ барыни, — упокой, Господи, душу рабы твоея“.

— Да, раба-то кто, барыня или Анисья?

Она только подняла на него брови.

— И потомъ, если отдѣлать этотъ шелкъ...

— Да шелкъ-то для чего, ради Христа, я вѣдь по-нять тебя не могу, для могилы?

— Для какой могилы?

— Для Анисьиной?

— Зачѣмъ Анисья шелкъ?

— Да, вѣдь, ты же сама говорила—въ Аравинскихъ магазинахъ...

— Какой ты безпонятный. Для Анисьи деревянный крестъ—пять рублей, съ надписью, а для меня—платье.

— Это ты изъ Анисьиныхъ денегъ?

— На нее всего сто двадцать... А на остальные я себѣ къ вечеру у Остроглазовыхъ новый костюмъ...

— У меня голова кругомъ идетъ съ тобою. Вѣдь мы же рѣшили эти деньги на Анисью?

Петръ Васильевичъ взглянулъ въ глаза ей и прочелъ такое непоколебимое спокойствіе, что, очевидно, и разговаривать съ Сопей больше нечего было.

— Ты сообрази, что, вѣдь, за вазу-то мы ей деньги прощаемъ! вдругъ нашлась она и въ ясномъ сознаніи своего безпримѣрнаго великодушія приняла уже побѣдоносный видъ.

— Ну, вазѣ-то и всего восемь рублей цѣна.

— Восемь рублей! По-твоему, это ничего, а сегодня я въ Перинной линіи чудесныя финны видѣла и тоже восемь рублей стоятъ. Впрочемъ, что съ вами толковать,—развѣ вы, мужчины, понимаете что-нибудь?

На другой день Петръ Васильевичъ поѣхалъ съ нею за-городъ, на могилу къ Анисѣ.

Михей Гордѣевъ былъ уже тамъ.

Падалъ снѣгъ—ровный, скучный, однообразный, пегербургскій снѣгъ, словно рождающійся и пропадающій въ туманѣ. На всемъ лежала печаль медленнаго умирающаго. Безнадежно протягивали деревья въ сизую марь свои оголенные вѣтви съ черными шанками вороньихъ гнѣздъ вверху, въ тонкомъ и сквозномъ переплетѣ ихъ вершинъ. Уныло бѣлѣла рѣка подо льдомъ съ выкрашенною въ него разбитою лодкой и черными кучами всякаго сора, вывезеннаго изъ города. Вся въ остуженную, непривѣтную мглу уходила даль, гдѣ пропадалъ безпріютный берегъ и хмурилось сѣрое, сѣрое, насупившееся на землю, небо. И все-все—куда ни западалъ взглядъ Петра Васильевича, сиротѣло въ блѣдности красокъ, въ монотонности очертаній, въ холодѣ, все стило и какъ будто не существовало, а только казалось существующимъ. Подъ стѣту этой природы, — если только это была природа, — смотрѣли и люди. Михей Гордѣевъ стоялъ прямо и неподвижно и былъ такъ же сѣръ, какъ были сѣрыя неподвижныя деревья кругомъ. Онъ такъ же супился и такъ же былъ безцвѣтенъ и однотоненъ. Старенькій священникъ, ждавшій ихъ на могилѣ съ дьячкомъ,—точно выросли изъ пей. Они поверхъ шубъ надѣли рясы. Въ сырости этого воздуха плохо разгорались угли въ кадилѣ, хотя дьячокъ, раздувая ихъ, тщился изобразить изъ своихъ щекъ Борея, гоняющаго вѣтры во все части свѣта. Слегка запахло ладаномъ и синеватый дымокъ его слился съ такимъ же туманомъ. Могила съ свѣжимъ крестомъ, на которомъ красовалась надпись

„Анисья—отъ барыни“, была въ этомъ туманѣ точно карандашомъ нарисована,—она такъ и являлась, всеми своими скудными очертаніями и блѣдными красками, достойнымъ заключительнымъ аккордомъ бѣднаго и безцвѣтнаго существованія „Анисьи“. Крестъ только утромъ поставили, а ужъ по его бѣлому дереву настѣдили вороны. По снѣгу, покрывавшему могилу, были крестиками разбросаны отпечатки ихъ лапокъ. Точно простуженный дрожалъ голосъ священника и слабо-слабо подпѣвалъ ему дьячокъ. Барыня молилась, и молилась очень усердно, но въ самомъ жару молитвы вдругъ наклонилась къ Петру Васильевичу и шопотомъ спросила его:

— Ты меня проводишь въ магазинъ къ Аравину?

— Зачѣмъ?

— Я хочу, чтобы ты посмотрѣлъ эту матерію.

И тутъ же услышавъ: „со святыми упокой!“—торопливо закрестилась и зашептала что-то своими блѣдными и тоненькими губами.

Михей Гордѣевъ надъ могилою былъ неподвижнѣе креста... и туно смотрѣлъ на нее...

Когда панихида кончилась, къ нему подошла Сопя.

— Ну, вы теперь довольны?

— Точно такъ... покорнѣе благодаримъ...

— Вотъ, видите...

— Радъ стараться... Таперче и ей будетъ легче лежать.

Господа уѣхали, священникъ ушелъ. Теперь около этой занесенной снѣгомъ могилы съ новымъ крестомъ остался одинъ Михей Гордѣевъ. Пожарный долго смотрѣлъ на нее...

— Эхъ... Анисья... Анисья... Не дождала... Теперича ужъ видно и мнѣ вѣкъ свѣковать въ городѣ!..

И передъ нимъ ласковымъ миражемъ рисовалась деревня, куда тянуло ихъ обонхъ! Далекая, вся дымившаяся теперь занесенными снѣгомъ трубами, окутанная безлиственными рощами и отдыхавшими отъ лѣтней страды полями. Вонъ на околицѣ и мѣсто у рудниковъ, гдѣ онъ думалъ построятся съ Анисьей, оставивъ навсегда постылый городъ!..

— Эхъ... Анисья, Анисья!

Ничѣмъ другимъ Михей Гордѣевъ и не могъ выразить волнованныхъ его чувствъ.

— Ну, прощай... Господь съ тобою!

Перекрестилъ бѣлую могилу корявыми пальцами и, еще больше насупясь, пошелъ прочь.

Могила осталась одна. Слетѣла ворона, сѣла на нее, каркнула что-то и чистила носомъ подъ крыльями; другая спустилась съ голыхъ сучьевъ, бочкомъ-бочкомъ подскочила къ пей и еще громче каркнула... Вѣтеръ поднялся. Погналъ передъ собой струйку снѣга, засвисталъ и заплакалъ о чемъ-то, овѣялъ крестъ одинокой могилы и исчезъ гдѣ-то въ сторонѣ... Тихо, сѣро, пустынно...

Сопя спокойно ѣхала домой.

— Нѣтъ, думала она—какіе мы, въ самомъ дѣлѣ, добрые, добрые, добрые!..

К О Н Е Ц Ъ .

Липецкъ и его окрестности.

(Съ 3 рисунками.)

Только сравнительно недавно у русской публики, преимущественно состоятельной и не знающей, гдѣ провести лѣтній сезонъ, стала проявляться любовь къ своимъ роднымъ уголкамъ, обладающимъ тѣми или другими цѣлебными свойствами. Одинъ изъ наиболѣе выдвинувшихся за послѣднее время русскихъ курортовъ и привлекающихъ къ себѣ ежегодно массу публики—это Липецкъ, расположенный на правомъ берегу р. Воронежа. Находясь въ 470 верстахъ отъ Москвы, онъ лежитъ въ юго-западномъ углу Тамбовской губерніи; основаніе его относится къ 1704 году, когда Петръ Великій, проѣзжая мимо небольшого тогда мѣстечка, нечаянно открылъ въ водѣ мѣтнаго источника прѣсную желѣза. Съ тѣхъ поръ это мѣстечко скоро стало разрастаться и въ на-

стоящее время представляетъ изъ себя уже цѣлый городъ съ 16-ю тысячами жителей.

Послѣ долгихъ мытарствъ, съ которыми обыкновенно сопряжено путешествіе по желѣзнымъ дорогамъ (особенно когда вамъ предстоитъ раза три или четыре пересаживаться изъ вагона одной дороги въ вагонъ другой), вы, наконецъ, подъѣзжаете къ Липецку. Благодаря тому, что дорога дѣлается большой полукругъ, еще версты за четыре передъ вами показывается одна часть города за другой, затѣмъ онъ не скрывается почти до вашей остановки, и только уже у самаго вокзала онъ пропадаетъ изъ виду. Первое впечатлѣніе, когда вы, измученные дорогой, усидите въ длиннѣхъ, который доставитъ васъ въ одну изъ городскихъ гостиницъ, не

совѣтъ пріятное. Пыльное шоссе, кругомъ ни одного строения, ни одного дерева, невыносимал духота. Но, когда вы пройдете версты двѣ, городъ развертывается передъ вами во всей красѣ. Особенно красиво смотрѣтъ падали на протекающую около города рѣчку, которая серебристою лентою вьется между чернѣющимъ лѣсомъ и городомъ и теряется за гѣмъ въ безпредѣльной дали. Наконецъ, вы въѣзжаете на Лебединскую улицу, на которой парѣдка попадаются и хорошіе дома, подъѣзжаете къ городскому собору и отсюда любуетесь превосходной картиной, открывающейся передъ вашими глазами. Налюбовавшись вдоволь, вы отправляетесь дальше: пѣльво идетъ красавал, вся обсаженная деревьями, Дворинская улица, а направо—вы спускаетесь къ центру города, минуете городской нижній садъ и попадаете, конечно по желанію, или въ казенную гостиницу мисеральныхъ водъ, или же въ другую, находящуюся недалеко отъ первой. Отдохнувши, вы отправляетесь осматривать городъ и замѣчаете, что онъ лежитъ въ чрезвычайно холмистой мѣстности. Внутри города протекаетъ небольшая рѣчка Липовка, русло которой искусственно измѣнено, для того, чтобы ею пользоваться для орошенія городского сада и находящихся за нимъ громаднхъ питомниковъ. Подъ городомъ находится нѣсколько озеръ. Изъ нихъ самое ближнее называется „озеромъ Петра Великаго“ и занимаетъ огромную площадь; оно, къ сожалѣнію, запущено и поэтому приноситъ только сырость сосѣднему съ нимъ нижнему саду, гдѣ съ гигиенической точки зрѣнія должно быть абсолютно сухой воздухъ. Вода въ этомъ озерѣ содержитъ большой процентъ желѣза, потому что въ него изливаются источники, бьющіе изъ горы, которая состоитъ, главнымъ образомъ, изъ желѣзняка. Главный желѣзистый источникъ находится въ центрѣ города, въ городскомъ саду, гдѣ выстроено зданіе курзала; а гдѣ бьетъ самый родникъ, тамъ находится навильонъ съ небольшимъ памятникомъ Петру Великому, которому сооруженъ въ городѣ еще другой, довольно невзрачный памятникъ, представляющій собою небольшую четырехугольную пирамиду съ подобающею надписью. Въ этомъ навильонѣ больные пьютъ также и кумысъ; но главное кумысное зданіе находится въ верхнемъ саду, расположенномъ значительно выше, потому что для пользующихся кумысомъ, какъ извѣстно, необходимъ сухой воздухъ, чѣмъ не можетъ похвастаться нижняя часть города, лежащая на одномъ уровнѣ съ рѣкой и озерами.

Отправившись въ нижній садъ, вы осматриваете всѣ его постройки, изъ которыхъ первое мѣсто, конечно, занимаютъ самый курзалъ и зданіе ваннъ съ машиннымъ отдѣленіемъ. Въ курзалѣ помѣщаются небольшая театральная зала со сценой и буфетъ. Осмотрѣвши внимательно нижній садъ, вы взбираетесь на гору, проходите больше половины Дворинской улицы и попадаете въ верхній, откуда открывается великолѣпный видъ на огромное пространство, расстилающееся передъ вами. Внизу, подъ самыми вашими ногами расположено село Монастырка съ бѣлою церковью и часовнею, въ которой находится источникъ съ холодною, какъ ледъ, водою. Это небольшое село находится подъ самой горой; лицевой стороною оно обращено къ „Петровскому“ озеру, которое сверху представляется очень красивымъ. Далѣе, за озеромъ, свѣтлѣется р. Воронежъ, еще далѣе—нѣсколько небольшихъ озеръ, а за ними вдали чернѣется лѣсъ. Все это вмѣстѣ даетъ очаровательную картину. Что касается внутренней стороны города, то въ этомъ отношеніи онъ не представляетъ ничего особеннаго. Улицы, за рѣдкими исключеніями, немощены и что только скрываютъ ихъ, это—деревца, которыми онѣ обсажены по краямъ. Въ дождливое время, особенно осенью, на улицахъ дѣлается страшная грязь, которая очень нравится свиньямъ, безпрерывно прогуливающимся вмѣстѣ съ другими животными по городскимъ улицамъ, что, какъ давно извѣстно, составляетъ привилегію исключительно уѣздныхъ нашихъ городовъ. Затѣмъ, въ Липецкѣ шесть или семь церквей, въ томъ числѣ два собора: старый и новый, два-три богатыхъ магазина, двѣ аптеки и множество лавокъ.

Чѣмъ особенно можетъ похвастаться Липецкъ, такъ это своими садами, составляющими принадлежность каждого, хотя бы самаго бѣднаго домика, при чемъ сады преимущественно фруктовые: благодарная черноземная почва позволяетъ здѣсь выращивать самые разнообразныя сорта яблокъ, грушъ, сливъ, вишенъ и т. п. По направленію къ югу находится бахчи, а къ сѣверу идутъ съ перерывами сосновые лѣса, изъ которыхъ самый ближній къ городу находится на разстояніи версты девяти.

Что касается жизни въ Липецкѣ, то нужно замѣтить, что она обходится весьма не дорого. Дороги только квартиры, и то только въ лучшей части города, да еще во время большого сѣзда публики, когда дѣйствительно тамошніе жители заламываютъ такіа цѣны за квартиры, что становится даже жутко, особенно человеку съ небольшимъ средствами, пріѣхавшему поправить свое здоровье и подышать чистымъ воздухомъ. Но, напримѣръ, въ прошломъ году, влѣдствіе незначительнаго пріѣзда, квартиры были сравнительно дешевы. Такъ, на Церковной или Садовой улицахъ можно было найти квартиру изъ трехъ комнатъ отъ 20—30 руб. въ мѣсяцъ. Съѣстные припасы продаются по весьма недорогому цѣнѣ, такъ что насчетъ

продовольствія особенно беззаботно нечего, тѣмъ болѣе, что въ курзалѣ, благодаря заботамъ новой администраціи, дають хорошую столь, а главное—недорогой: за обѣдъ изъ 2-хъ блюдъ вы платите 8 руб., а изъ 3-хъ—10 руб., при чемъ дають порціи вполне достаточныя для одного человека. Такъ же не дорого все, что отпускается вамъ изъ буфета,—напримѣръ, стаканъ чаю стоитъ 3 коп.

Относительно увеселеній въ Липецкѣ можно сказать, что для лицъ, располагающихъ достаточными средствами, въ нихъ недостатка нѣтъ. Самое дешевое удовольствіе, это ходить утромъ и вечеромъ въ городскіе сады слушать музыку, за что съ васъ берутъ 7 р. за сезонъ, при чемъ за эту плату можете проводить цѣлыя дни въ этихъ садахъ. Затѣмъ, къ вашимъ услугамъ театръ, гдѣ обыкновенно подвизается какое-нибудь товарищество провинціальныхъ актеровъ. Изрѣдка пріѣзжаютъ сюда гастролеры и нѣкоторые изъ столичныхъ артистовъ. Очень часто устраиваются концерты, дающіе большіе сборы. Каждый понедѣльникъ бывають танцевальныя вечера для взрослыхъ, а по утрамъ въ воскресные дни танцуютъ дѣти. Разъ въ сезонъ бывають большой балъ, на который, кромѣ пріѣзжей публики, собирается масса окрестныхъ помѣщиковъ. Устраиваются кагашы на лодкахъ, пикники въ ближайшей сосновой лѣсѣ, отличающійся своимъ прекраснымъ сухимъ воздухомъ и служащій любимымъ мѣстомъ веселящейся публики. Последнія не оставляютъ своимъ вниманіемъ и другое мѣсто, также удобное для различныхъ загородныхъ прогулокъ, именно городскую ферму, находящуюся въ 11 верстахъ отъ города, почти въ той же сторонѣ, гдѣ и лѣсъ. Дорога на эту ферму, гдѣ вы можете достать по недорогому цѣнѣ всѣ молочныя продукты, представляетъ особую прелесть, такъ какъ вамъ приходится ѣхать версты четыре по сосновой аллеѣ, среди которой вы съ восторгомъ вдыхаете въ себя здоровый смолистый запахъ.

Нѣкоторые предпочитаютъ отправляться на прогулку въ такъ-называемый Каменный логъ, представляющій длинный и мѣстами очень глубокій оврагъ, по которому, какъ гласитъ преданіе, протекала когда-то рѣчка, и слѣды русла ея видны еще до сихъ норъ. Стѣны этого оврага состоятъ изъ большей частью изъ громаднхъ каменныхъ плитъ, которыя иногда свѣшиваются совершенно вертикально, что очень красиво, особенно, когда на краю этихъ глыбъ расположены маленькіе домики и хатки со своими густыми садами, которые въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ не такъ круто, покрываютъ собою и скаты самаго лога. Чѣмъ ближе къ городу, тѣмъ логъ становится населеннѣе,—разрастается число незатѣйливыхъ избушекъ, въ которыхъ обитають болѣею частью каменщики, занимающіеся тутъ же добываніемъ камня и свозкой его въ городъ. Пройдя отъ города версты три по этому логу, вы, если, конечно, интересуетесь, найдете известковые заводы съ ихъ огромными доменными печами, представляющими собою большого размѣра башни, которыя видны еще изъ города и чрезвычайно походить на ульи.

Изъ другихъ окрестностей г. Липецка можно указать на красивое село Студѣнки, буквально скрывающееся въ садахъ. Оно находится въ непосредственномъ общеніи съ городомъ, такъ какъ рядъ изъ его начинается какъ разъ тамъ, гдѣ кончается Дворинская улица. Эта улица, кстати сказать, составляетъ красу города, какъ по своимъ размѣрамъ (тянется на протяженіи почти полутора версты, прима и очень широка), такъ и по вышности, и горожане называютъ ее своимъ Невскимъ проспектомъ. Черезъ эти Студѣнки вы пройдете къ линіи орловско-грязской желѣзной дороги, вокзалъ которой находится на довольно порядочномъ разстояніи отъ города, что представляетъ тѣмъ болѣе неудобство, что приходится съ вокзала въ городъ тащиться по дорогѣ, дользья пыльной, на протяженіи трехъ версты. Незавѣстно, почему вокзалъ этотъ не устроили въ томъ мѣстѣ, гдѣ село соприкасается съ городомъ, тѣмъ болѣе, что какъ разъ недалеко отъ этого мѣста и проходитъ желѣзнодорожная линія, а это, во-первыхъ, значительно, по крайней мѣрѣ наполовину, сократило бы путь, во-вторыхъ, дорога здѣсь несравненно лучше.

Въ климатическомъ отношеніи Липецкъ также имѣетъ многія хорошія стороны. Благодаря своему положенію въ холмистой мѣстности, городъ защищенъ холмами отъ сѣверныхъ вѣтровъ и, напротивъ, открытъ съ другихъ сторонъ, главнымъ образомъ съ юга. Влѣдствіе этого лѣто въ Липецкѣ бывають очень жаркое,—иногда жара доходитъ до 40° по R.; но рѣзкихъ переизмѣнѣтъ, а это очень много помогаетъ тому, что довольно рано вырѣзываютъ всѣ плоды, особенно ягоды, что при богатомъ урожаѣ служитъ причиною ихъ крайней дешевизны.

Затѣмъ Липецкъ славится своимъ куланьемъ. Дѣйствительно, въ р. Воронежѣ вода такая чистая, что на глубинѣ двухъ аршинъ въ яркій солнечный день видно бывають дно до мельчайшихъ подробностей. Въ рѣкѣ очень много всякой рыбы, но преимуществу линеи и судаковъ, и рыболовамъ есть гдѣ поохотиться; нужно, впрочемъ, замѣтить, что рыба здѣсь по-челу-то на удочку ловится вло, такъ что кто не обладаетъ достаточнымъ терпѣніемъ, тому нечего и приниматься за ловлю. Напротивъ, неведомъ здѣшніе промышленники-рыболовы ло-

Шалунъ. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Ижсевича, грав. Шюблеръ.

вать очень удачно и, если вы любитель рыбного стола, то отправляйтесь въ любой базарный день на рынокъ, гдѣ найдете массу всякой рыбы, наловленной тутъ же у города.

Есть гдѣ разгуляться и охотнику: благодаря обилію воды, прилетаетъ множество дичи, больше всего дикихъ утокъ, которыхъ мѣстные крестьяне продаютъ по очень педорогой цѣнѣ.

Такимъ образомъ Липецкъ представляетъ не мало удобствъ во всѣхъ отношеніяхъ. Однакоже хорошо можетъ провести здѣсь лѣто какъ больной человекъ, такъ и здоровый. Первый получить несомнѣнную пользу, а второй весело провести лѣто; а поэтому не удивительно, что съ каждымъ сезономъ наплывъ публики все увеличивается, и значеніе Липецка, какъ курорта, возрастаетъ. Особенно въ этомъ отношеніи Липецкъ значительно подиался за послѣдніе года, такъ что пріѣзжавшіе туда лѣтъ восемь тому назадъ, теперь замѣчаютъ совсѣмъ другое. Русской публикѣ все болѣе и болѣе начинаетъ нравиться этотъ курортъ, славившійся своею цѣлебною силой. Весьма многие ѣздить туда нѣсколько лѣтъ подрядъ и излѣчиваются совершенно отъ своихъ недуговъ, главнымъ образомъ благодаря желѣзистымъ источникамъ, а затѣмъ весьма теплому климату и другимъ условіямъ, которыя имѣетъ Липецкъ. Особенно онъ привлекаетъ тѣмъ еще, что сравнительно съ дру-

гими курортами тамъ несравненно дешевле обходится жизнь, есть прекрасное кушанье, отличный воздухъ, и замѣтно внимательное отношеніе врачебнаго начальства къ больнымъ. Все это способствуетъ тому, что лица, побывавшіе разъ въ Липецкѣ, на слѣдующій годъ пріѣзжаютъ снова, сами на опытъ провѣривъ то, что имъ рассказывали другіе, ранѣе посѣтившіе этотъ курортъ.

Въ заключеніе нельзя не упомянуть о томъ, что новый директоръ Липецкихъ минеральныхъ водъ составилъ проектъ, который, если будетъ принятъ, вполнѣ удобоисполнимъ. Дѣло въ томъ, что ванны находятся въ нижнемъ саду, гдѣ не такой сухой воздухъ, какъ въ верхнемъ, и теперь дирекція предполагаетъ перенести зданіе ваннъ въ верхній садъ; для этого придется поднимать на значительную высоту желѣзистую воду, источникъ которой, какъ сказано, находится въ нижней части города. Это будетъ, конечно, стоить большихъ денегъ, но директоръ старательно хлопочетъ объ этомъ съ желаніемъ для всѣхъ дѣлѣ. Кажется, при этомъ хотѣть еще засыпать и озеро Петра Великаго, такъ какъ оно, кромѣ сырости, не приноситъ никакой пользы.

Если все это сдѣлается, то Липецкъ, безъ сомнѣнія, тогда будетъ однимъ изъ лучшихъ русскихъ курортовъ, конечно послѣ Кавказскихъ минеральныхъ водъ.

Газета напутала.

Комедія въ одномъ дѣйствіи

И. М. Булацеля.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Зинаида Сергѣевна Задонская, вдова, 22 лѣтъ.

Вѣра Николаевна Туманова, молодая дѣвушка, 24 лѣтъ.

Семень, слуга у Задонской, 50 лѣтъ.

Дѣйствіе въ Петербургѣ, въ наши дни, въ квартирѣ Задонской.

Сцена представляетъ комфортабельно и со вкусомъ убранную гостиную Задонской. Справа, на первомъ планѣ—окно передъ нимъ большая корзина съ цвѣтами; на второмъ планѣ—входная дверь въ переднюю. Между окномъ и дверью—зеркало съ подзеркальникомъ, на послѣднемъ небольшая ваза съ цвѣтами. Слева, на первомъ планѣ, дверь въ друію комнату квартиры. По стѣнѣ, спускающейся къ нему, большой диванъ, передъ нимъ круглый столъ, покрытый скатертью, на столѣ лампа и нѣсколько альбомовъ. Въ глубинѣ, у стѣны рояль и нѣсколько стульевъ. Справа, на авансценѣ, отступя немного отъ корзины съ цвѣтами, два мягкія кресла, между ними круглый столикъ, на немъ бронзовый колокольчикъ. Мебель вся мягкая и красивая. Картины по стѣнамъ, бронза, цвѣты и растенія. Время дѣйствія—полдень. Направленія указаны отъ зрителя.

ЯВЛЕНІЕ 1-е.

Задонская и Семень.

(При поднятіи занавѣса сцена пуста. За сценой, справа, изъ передней раздается звонокъ, вслѣдъ за этимъ изъ дверей передней появляется Семень съ письмомъ и обернутомъ въ бѣлую бумагу небольшимъ пакетомъ и направляется къ дверямъ на лѣво, но еще до его приближенія къ нимъ, двери отворяются и выходитъ Задонская.)

Задонская *(увидя въ его рукахъ письмо и пакетъ, подходя ближе)*. Что это?..

Семень *(подавая ей письмо и пакетъ)*. Яковъ, камердинъ Владиміра Николаевича припѣсь. Приказано кланяться и передать.

Задонская *(радостно)*. А!.. *(Беретъ письмо и пакетъ, быстро идетъ направо, опускается на кресло, нервнымъ движеніемъ распечатываетъ письмо и читаетъ. Прочитавъ письмо, развязываетъ пакетъ, вынимаетъ футляръ, и изъ него браслетъ.)* Какимъ прелесть! Сколько вкуса!.. *(Надвѣваетъ его на лѣвую руку.)* Чудо!.. *(Семень.)* Яковъ ушелъ?

Семень. Никакъ нѣтъ-съ!.. Дожидаются отвѣта!

Задонская. Скажите, что я приказала

благодарить, очень кланяться и сказать, что буду ждать къ завтраку. Спросите его, въ которомъ часу Владиміръ Николаевичъ пріѣхалъ?

Семень. Съ кулерскимъ, въ десять съ половиною.

Задонская *(вынимая изъ кармана портмоне, а изъ него бумажку)*. Вотъ пять рублей, отдайте Якову, пусть идетъ, а вы сейчасъ же идите и распорядитесь всѣмъ къ завтраку. Владиміръ Николаевичъ пріѣдетъ въ часъ... такъ вы все приготовьте, но, прежде, дайте мнѣ газетъ. *(Семень идетъ въ переднюю, черезъ минуту возвращается съ газетами, кладетъ ихъ на столъ, направо, и затѣмъ уходитъ въ дверь, на лѣво. По уходѣ его, Задонская беретъ письмо и читаетъ вслухъ.)* „Дорогая моя! Сію минуту только вернулся и черезъ два часа буду имѣть возможность, наконецъ-то, послѣ двухмѣсячной, тяжелой разлуки, увидѣть васъ опять и снова поцѣловать ваши ручки. Слава Богу, всѣ дѣла свои я привелъ въ полный порядокъ, и теперь ничто болѣе не мѣшаетъ мнѣ называть васъ своей женой. Какъ перваго гонца этой радостной для насъ вѣсти, посылаю вамъ прилагаемый при семь браслетъ, который прошу сейчасъ же надѣть на лѣвую ручку и никогда, слышите, никогда не снимать. Я купилъ такихъ въ Одессѣ два, совершенно одинаковые—одинъ для васъ, а другой для сестры моей Вѣры, которой и отправилъ его оттуда. Она на-дняхъ пріѣдетъ на нѣсколько дней изъ Варшавы, и пусть эти браслеты послужатъ, на вашей и ея рукахъ, вѣчными и неразрывными оковами, которыя должны скрѣпить, на всю жизнь, вашу къ ней, а ея къ вамъ, любовь и дружбу. Цѣлую ручки ваши, пока заочно, а въ часъ, ровно, явлюсь исполнить это лично. Душевно преданный, вашъ Владиміръ.“ *(Опускаетъ письмо и задумывается. Пауза.)* Да! Наконецъ-то! Неужели это сбудется, свершится, и я буду его женой?.. Это будетъ большое, очень большое счастье, и въ этомъ глубоко увѣрена, убѣждена, и сердцемъ, и душою, но... прочно ли оно будетъ?.. надолго ли?.. *(Встаетъ, молча, съ письмомъ въ рукахъ, проходитъ по авансценѣ на лѣво, и возвратившись, снова садится на прежнее мѣсто.)* Четыре года назадъ, я вышла замужъ. Боже мой! Сколько надеждъ, сколько радостей создала я себѣ своимъ юнымъ и неопытнымъ воображеніемъ. Какъ глубоко вѣрила я въ это загадочное счастье, считала его вѣчнымъ, неизмѣннымъ, безконечнымъ и.. что же?

Черезъ годъ, только одинъ годъ, я падѣла трауръ и была уже вдовой. А мнѣ было всего—девятнадцать лѣтъ. Вдова въ девятнадцать лѣтъ! Это легко сказать, но пережить, испытать, переучувствовать, немного труднѣе! *(Съ глубокимъ, облегчающимъ вздохомъ, вселмъ.)* Но, теперь—все минуло. Я люблю, онъ меня любитъ и все пронлое мертво. Новая жизнь, новое счастье! Старое спать и не проснется! Миръ ему! *(Взвѣ снова въ руки письмо.)* Милый, дорогой! Какъ онъ хорошо, тепло пишеть. Его сестра пріѣдетъ!.. Онъ говоритъ, молодая, красивая... *(Читаетъ.)* „И пусть эти браслеты послужатъ, на вашей и ея рукахъ, вѣчными и неразрывными оковами, которыя должны скрѣпить на всю жизнь, вашу къ ней, а ея къ вамъ, любовь и дружбу.“ Какъ это хорошо, сердечно сказано! Конечно, это будетъ такъ!.. Я уже теперь ее люблю... а потомъ боготворить буду, навѣрное, какъ онъ ее боготворитъ!.. *(Задумывается.)* Да, а что, если онъ не перестанетъ ее боготворить и послѣ нашей свадьбы? Въдъ это, собственно, будетъ неправильно, если онъ будетъ ее боготворить попрежнему, а меня только просто любить! Мнѣ кажется, что это даже будетъ противъ закона?.. Впрочемъ, какой теперь объ этомъ разговоръ! Я счастлива, онъ счастливъ, мы счастливы и... довольно! *(Увидя газеты, беретъ первую.)* Посмотримъ, чтѣ новаго въ газетахъ? *(Перелистываетъ газету, переворачиваетъ, было просматривая, съ досадою.)* Опять одна политика! Опять эта несчастная Панама! Каждый день одно и то же! *(Съ сердцемъ.)* Въдъ это, наконецъ, можетъ хоть кого рассердить! Удивляюсь, право, всѣмъ этимъ редакторамъ и другимъ этимъ господамъ, которые въ газетахъ пишутъ. Я увѣрена, что ни одинъ изъ нихъ, никогда, не видѣлъ и не разговаривалъ съ порядочною и умною женщиной. Имъ бы навѣрное объяснили и втолковали, что газеты читаютъ не одинъ только мужчины, но что читаемъ ихъ и мы, женщины, следовательно и о насъ надо подумать. Мы ничего не знаемъ, не понимаемъ, и не хотимъ знать и понимать во всей этой глупой политикѣ. Да кому она нужна? Ну, скажите, ради Бога? Ну, на чтѣ мнѣ знать, что какой-то Гладстонъ вѣсь во французскій или англійскій,—не помню навѣрное,—парламентъ какой-то билъ? Чтѣ такое билъ? Ничего не знаю, да ничего и знать не хочу! *(Беретъ друіую газету и разворачиваетъ ее.)* Мнѣ женщины, интересуются театрами, концертами, балами, разными происшествіями, тамъ убійствами, иногда и

маленьким скадаламиг... конечно, если они не очень уж неприличны... (Перелистывая газету.) Это что?... (Читаетъ.) „Предостереженіе нашимъ читателямъ“. Прочтемъ, вѣрно что-нибудь интересное. „Сигншмъ предупредитъ нашихъ читателей, а въ особенности читателейницъ...“ (Въ сторону.) Вотъ это очень мило и вѣжливо! (Продолжая читать.) „...что за последнее время въ Петербургѣ образовалась и начала дѣйствовать, очень смѣло и увѣренно, новая, прекрасно сформированная шайка воровъ-домушниковъ, состоящая преимущественно изъ молодыхъ и красивыхъ женщинъ, специально посвятившихъ себя кражамъ въ жилыхъ квартирахъ и являющихся въ нихъ подъ видомъ лицъ, желающихъ ихъ осмотрѣть и понайтъ. Заручившись, изъ разныхъ газетныхъ объявленій, спискомъ и адресомъ квартиръ, который, по какому-либо случаю, передаются или сдаются, онѣ, какъ вполнѣ ловкія и уже опытные въ своемъ дѣлѣ, являясь подъ видомъ наиниматель, большею частью въ видѣ вполнѣ приличной, богато, даже роскошно разодѣтой дамы, и тутъ-то, во время осмотра, пользуясь не всегда присутіемъ у хозяйки, а у нашей петербургской прислуги вѣчно отсутствующими, бдительностью и осторожностью, совершаютъ свои кражи, унося, конечно очень ловко и незамѣтно, все, что попадается дѣйству подъ руку. Такимъ способомъ, за последнее время, было обворовано много квартиръ, въ томъ числѣ квартиры княгини Z*** и генеральши X, гдѣ преступникамъ пришлось довольно хорошо поживиться и гдѣ дѣйствующимъ лицомъ являлась, по примѣтамъ, одна и та же высокая, стройная, молодая и красивая блондинка, весьма элегантно и по новейшей модѣ одѣтая. Къ сожалѣнію, полиціи, несмотря на всѣ ея поиски и усилія, до сихъ поръ не удалось напасть на слѣдъ красавицы-воровки. Берегите же себя сами, милыя читательницы, по пословицѣ: береженого и Богъ бережетъ.“ (Опуская газету на колѣни.) Каково!.. Женщины-воровки! Это ужасно!.. (Точно вспоминая что-то.) Боже мой! Да вѣдь я тоже публиковала въ газеткахъ о томъ, что желаю передать квартиру! (Переворачиваетъ газету и ищетъ.) Ну, да, сегодня помѣщено, въ третій разъ! (Встаетъ.) Чтѣ и буду дѣлать, если она ко мнѣ явится? Надо принять мѣры... предупредить Семена и сдѣлать распоряженія... (Въ передней раздастся звонокъ. Задонская вздрагиваетъ.) Она, навѣрное она! (Изъ двери слыва выглядываетъ Семенъ и идетъ въ переднюю. Задонская идетъ къ дверямъ нальво и, повернувшись лицомъ къ передней, ждетъ. Входитъ Семенъ.) Чтѣ такое, кто тамъ?

Семенъ. Барыни пришли, по объявленію, квартиру желаютъ посмотреть!

Задонская (въ сторону). Она, она и она! (Хватается за сердце.) Навѣрное она!

Семенъ. Прикажете принять?

Задонская. Подождите!.. (Подумавши.) Какая она съ виду? Чтѣ она—молодая или старая?

Семенъ. Молодая-съ!.. Такъ, въ вашихъ годахъ!.. Ничего себѣ, блондинки, довольно даже комфортабельно и комфортабельна изъ себя дама. Одѣты тоже чисто, по сезону, такъ, надо полагать, изъ загороднаго, офицерскаго сословія... Прикажете просить?

Задонская (послѣ короткой паузы). А что, если это порядочная женщина? (Ему.) Просите!.. Пойдите сюда, ближе! (Онъ подходитъ) Придите и попросите немного обождать; скажите, что я сейчасъ выйду, но сами ни на шагъ отсюда не уходите. Слышите? Въ газеткахъ сегодня пишутъ, что завелась воровка, которая по квартирамъ ходятъ, будто чтобы ихъ осматривать, а сами воруютъ! Понимаете?!

Семенъ (спокойно). И очень даже просто! Совсѣмъ возможно!

Задонская. Такъ въ ее впусите, но не уходите и не спускайте съ нея глазъ! Пошли? Глазъ съ нея не спускайте!

Семенъ. Прекрасно понимаемъ; будьте спокойны!

Задонская. Просите же ее, а я сейчасъ выйду! (Уходитъ. Семенъ уходитъ и возвращается, пропуская впереди себя Туманову.)

ЯВЛЕНІЕ 2-е.

Туманова, Семенъ, затѣмъ Задонская.

Семенъ (останавливаясь у дверей и пропуская Туманову). Пожалуйте! Барыни сейчасъ выйдутъ... просили подождать!

Туманова (входя). Благодарю васъ! (Входитъ медленно, и, вынувъ лорнетъ, осматривается. Выходитъ на авансцену, зорко осматривая все. Семенъ становится спиной къ ролямъ, заложивъ руки назадъ и, строгимъ полученному приказанію, все время упрямъ сидитъ за каждымъ ея движениемъ, не спуская съ нея глазъ.) А вѣдь, по-настоящему, это неловко, не деликатно и даже неприлично, чтѣ я дѣлаю. Явиться къ будущей женѣ моего брата, подѣлать предложенья осмотра и найма квартиръ, а въ сущности для того, чтобы произвели экзаменъ самой хозяйки и во-очью убѣдиться, что она достойна сдѣлаться его женой—не очень-то красиво. Но, что же я могу подѣлать со своимъ чувствомъ? Я его боготворю, моего брата, его счастье для меня дороже всего, и я конечно не могла не встревожиться, когда узнала отъ него, что онъ рѣшилъ жениться, и не могла еще болѣе не заинтересоваться вопросомъ: на комъ? Я знаю, если онъ это узнаетъ, онъ странно на меня разсердится, но я увѣрена, что она, какъ женщина, меня проститъ. Мы, женщины, всегда прощаемъ другъ друга такіе маленькія и безгрѣшныя хитрости. Я нарочно прѣехала вчера изъ Варшавы, зналъ что братъ еще не вернулся, и, благодаря случайно понашему мнѣ въ газетѣ объявленію, набрала этого способъ увидѣть ее и добиться своей цѣли. (Идетъ, медленно, оглядывая комнату, къ зеркалу направо и начинаетъ оправлять шляпку, снимая вуаль.)

Семенъ, какъ только она подошла къ зеркалу, медленно и не говори ни слова подходитъ толсе къ зеркалу, беретъ съ подзеркальника вазу съ цвѣтами и, отнеся вглубь, ставитъ на роляхъ, а сама снова становится въ свою прежнюю позу.

Туманова послѣ этого маневра выглядываетъ на него и, отойдя отъ зеркала, переходитъ нальво, къ преддверію столу и, опускаясь на диванъ, хочетъ взять одинъ изъ лежащихъ на столѣ альбомовъ.

Семенъ, замѣтивъ ея движеніе, быстро, но опять-таки молча и серьезно, подходитъ къ столу, собираетъ въ руку всѣ альбомы и относитъ ихъ вглубь, на роляхъ, затѣмъ, становится опять въ свою прежнюю позу, у роляхъ.

Туманова (удивленная, смотритъ то на него, то на публику, видимо въ глубокомъ недоумѣніи). Какой странннй человекъ! (Смотритъ на него пристально въ лорнетъ.) Какъ онъ на меня смотритъ!.. (Встаетъ и переходитъ направо, по авансценѣ, затѣмъ опускается на кресло, у столика.)

Семенъ, незамѣтно для нея, подходитъ сзади, беретъ колокольчикъ съ цѣпью унести, но роняетъ его. Колокольчикъ звонитъ.

Туманова (испуанно, вздрогнувъ, вскакиваетъ). Ах!

Семенъ молча поднимаетъ колокольчикъ и возвращается съ нимъ въ глубину, идъ и останавливается на презіемъ мистъ.

Туманова (глядя ему вслѣдъ). Вотъ странннй человекъ! Въ первый разъ въ жизни такого вижу! (Ему.) Могу я попросить у васъ стакашъ воды?

Семенъ (изъ глубины, не дваясь). Отчего же!.. Просите завсегда можно, не воспрещается, только получить нельзя.

Туманова. Нельзя? Стакашъ воды? Отчего?

Семенъ. Водопроводъ въ домѣ пошуль, третій день воды нѣтъ, оттого и нельзя!

Туманова. И вы третій день сидите безъ воды?

Семенъ (важно). Мы сельтерскую пьемъ!.. Наша барыня завсегда или сельтерскую или содовую употребляютъ!

Туманова (въ сторону). Онъ просто глупъ!.. (Ему.) Вы давно у барыни служите?

Семенъ (лаконично и сухо). Давно!..

Туманова. А какъ давно?

Семенъ. Все время!

Туманова. То-есть какъ это—все время?

Семенъ. Какъ поступилъ.

Туманова (въ сторону). Въ первый разъ вижу такого человека! Это манякъ какой-то! (Садится у стола нальво.) Скажите, пожалуйста, барыня ваша совсѣмъ одна живеть?

Семенъ. Однѣ-съ!

Туманова. И давно?

Семенъ. Не могу знать!

Туманова. А родныя у нея есть?

Семенъ. Есть!

Туманова. Много?

Семенъ. Всѣ, сколько есть!

Туманова (въ сторону). Онъ и глупъ, и грубъ еще въ придачу! (Ему.) Вы, пожалуйста, не стѣняйтесь, идите къ вашему дѣлу, я и одна подожду!

Семенъ (переходитъ молча напротивъ ея, къ зеркалу, и останавливается). Слушаю-съ!

Туманова (въ сторону). Онъ положительно начинаетъ меня раздражать! (Ему.) Я васъ же задерживаю, вы можете идти, и послужу и одна. Слышите?

Семенъ. Слышу!.. (Не уходитъ.)

Туманова (въ сторону). Это просто возмутительно! Всталъ напротивъ и точно фотографію съ меня снимаетъ!.. (Встаетъ и идетъ къ окну, разсматриваетъ цвѣты. Дверь слыва отворяется, въ ней появляется Задонская.)

Задонская (остановившись, дѣлаетъ Семену знакъ подойти. Тотъ подходитъ. Сцена вполноса. Туманова, занятая разсматриваніемъ цвѣтовъ, ея не видитъ). Ну, что?.. Ничего не замѣтили?

Семенъ (тайственно). Онѣ-съ самыя и есть, что насчетъ этого... (дѣлаетъ жестъ „взять и спрятать“ въ карманъ.) Ехидная дама, самая неблагонадежная! Ужъ онѣ тутъ и до альбомовъ добиралась, и до вазы съ цвѣтами присматривалась, и колокольчикъ ужъ схватить хотѣли, да я все спсаялъ изъ-подъ носу убралъ и на роляхъ составилъ!..

Задонская (испуанно). Чтѣ вы? Какова смѣлость!..

Семенъ. Очень смѣлыя!.. Потомъ, какъ увидѣли, что поживиться при мнѣ ничѣмъ нельзя, что дѣло дряннй выходитъ, начали разные разговоры заводить, такъ, знаете-съ, для большаго туману, а потомъ меня и послать стали сперва за водой, будто бы напились, а потомъ такъ... что-бы ушелъ!..

Задонская. Но вы не ушли? Нѣтъ?

Семенъ. Какъ возможно?.. Развѣ возможно уйти при такихъ сортахъ дѣла?..

Только я думаю, сударыни, что самое первое дѣло теперь за господиномъ окологочнымъ послать и ихъ начальству доставить.

Задонская (въ раздумьи). Вы думаете? Нѣтъ, подождемъ! Вы уйдите, оставьте насъ вдвоемъ, но стойте за дверями, на всякій случай. Я васъ позову, когда нужно будетъ. Ступайте! (Семенъ уходитъ. Она выходитъ на сцену.)

ЯВЛЕНІЕ 3-е.

Задонская и Туманова.

(При выходѣ Задонской, Туманова поворачивается. Большая пауза. Обѣ слегка

Ласка сирены. Съ картини Паллерца грав. Ф. Фелдветг.

клянутся друг другу и молча, пристально и испытующе, глядят одна другую.)

Туманова (прерывая молчание и подходя к ней ближе). Извините меня, пожалуйста, за беспокойство, которое я вам причинила...

Задонская. Пожалуйста, не извиняйтесь... за эти дни я успела привыкнуть. Когда передаешь квартиру, это дело самое обыкновенное и с ним надо мириться. (В сторону.) Молодая, стройная, красивая блондинка, элегантно и со вкусом одетая... (Смотрит на нее пристально.) Это она!

Туманова (в сторону). Как она внимательно меня рассматривает! А у Владимира хороший вкус. Она, действительно, очень хорошенькая. Чудные глаза!

Задонская (ей). Прочту садитесь! (Указывает на кресло у полки, сама подходит и садится тоже на другое. В сторону.) Проверю еще раз приметы по газетке... (Берет газету и глядя то на Туманову, то в газету, про-себя.) Да, да, она, но всё приметами она!

Туманова (в сторону, садясь на указанное место). Страшная манера приглашать садиться, а самой читать газеты! Вообще очень страшный дом! (Ей.) Вам может быть некогда, вы можете быть заняты, так вы, пожалуйста, не затрудняйте себя. Я могу, с вашего позволения, осмотреть вашу квартиру одна.

Задонская (в сторону). Слышите, одна?.. Какова дерзость!.. Это она, теперь уже нет никаких сомнений! Мне даже страшно стало!.. (Встает.) Извините меня, сударыня, но мне кажется, что вам лучше вовсе не осматривать моей квартиры!

Туманова (удивленно). Вот же не осматривать? Почему же это? (Оглядывает глазами комнату, как бы ища причины.)

Задонская (сухо и коротко). Потому, что она вам не подойдет! (В сторону.) Как она спокойна и как внимательно все осматривает! Ловкая штука!

Туманова (в сторону, вставая). Ничего не понимаю!.. Заставила чуть не час прождать, а потом... (Делая движение к ней.) Позвольте, однако.

Задонская (быстро отступая к двери налево). Извините, сударыня, я очень занята, у меня нет времени!.. Я сижу!..

Туманова (в сторону). Ничего ровно не понимаю. Это какой-то сумасшедший дом! (Ей.) Но, пожалуйста, наконец, сударыня. Ведь вы публиковали о том, что передаете квартиру, продержали меня целый час, а теперь...

Задонская (перевивая, видимо начиная раздражаться). А теперь говорю и увижу вас, что моя (подчеркивает слово моя) квартира вам не подойдет и вам осматривать ее совершенно лишнее. (Рывком.) Вы слышали, сударыня, не подойдет!

Туманова (в сторону). Могу сказать, — маленький характерец!.. И она, она будет женою Владимира? Она, эта вальмонская, полусумасшедшая женщина, которую он воображает себя ангелом кротости и смиренности?.. Никогда! Я этого не допущу никогда!.. (Ей.) Мне кажется, сударыня, что раз вы публиковали и приняли меня, когда я заявила о причине моего появления, я некоторым образом имею право, а вы обязаны допустить меня осмотреть вашу квартиру, хотя бы из простой, светской вежливости.

Задонская (в сторону, горячо). Слышите, она, она говорит о светской вежливости!.. Это просто дерзость! (Ей, высоко.) Я? Я обязана чем-либо по отношению к вам? Вы очень и очень ошибаетесь! Никто не может обязать или заставить меня открывать свои двери для первой встречной, которая пожелает, под каким-либо предлогом, ко мне забраться.

Туманова (в свою очередь всмылив). Вы забываетесь, сударыня, и не понимаете сами, что говорите! Вы меня оскорбляете!

Задонская (презрительно). Оскорбляю?.. Нисколько! За все время, что я живу в Петербурге, я научилась хорошо распознавать людей и знаю отлично как порой опасно принимать у себя лиц, которых, под личиною порядочности, являют в действительности далеко не тем, чем хотят казаться, и часто...

Туманова (вн себя). Опомнитесь, сударыня! Что вы говорите, подумайте!

Задонская (спокойно и гордо). Я всегда говорю то, что думаю!

Туманова (в сторону). Нет, эта женщина, положительно, сумасшедшая! И брат Владимир хотел?.. Никогда, никогда этого не будет! (Подходя к ней, гордо и серьезно.) Прощайте, сударыня! Я ухожу и искренно желаю, чтобы вы никогда не пожалели и не раскаялись в том, что случилось сегодня. Прощайте! (Кивнув ей головой, медленно и с достоинством, направляется в глубь.)

Задонская (замылив на ее руку браслет, двинувшись тому, который получила утром, бьется к столику, открывает футляр и не находить в нем браслета). А! Боже мой!.. Мой браслет!

Туманова (останавливаясь). Что случилось?

Задонская (опускаясь в кресло). Браслет, на его руке, я сама его видела! Она украдила его!

Туманова (быстро подохая к ней). Что с вами? Вам дурно?

Задонская (вскликая и отбегая от нее налево). Оставьте, оставьте, не прикасайтесь ко мне! Мой браслет, мой браслет! (В это время замыкает на своей руке браслет и моментально сконфузленная, замолкает. Большая пауза. Смотрит на браслет.) Вот он! Как я испугалась! Но это поразительное сходство... какими судьбами... (Вдруг, что-то вспоминая, поворачивается лицом к Тумановой и, пристально взглянув на нее, в сторону.) Боже мой! Да ведь это она, Вера, сестра Владимира! И как я сразу не узнала: и голос, и черты лица, и все это сходство, которое я только теперь замечала.

Туманова (поворачиваясь, чтобы уйти). Прощайте!

Задонская (быстро ей). Одну минуту, сударыня! (В сторону.) Конечно, это она, Вера. Что я надбала, благодаря этой глупой газетной статье и своей трусости! Как теперь распутать? (Ей.) Позвольте, сударыня, еще одно слово!

Туманова (строю). Я думаю, что это будет лишнее! Что можете вы желать еще сказать мне?

Задонская (указывая ей на прежнее место у стола). Пршу вас сесть, мне надо поговорить с вами. (В сторону.) Одно не пойму, на что ей понадобилась эта комедия, это инкогнито? А, понимаю! Маленький негласный экзамен, испытание! (Шутливо-грозно.) Это требует мщеня! Да, мщеня! (Подходит и садится на свое прежнее место.) Я должна извиниться пред вами, сударыня, за прошлую сцену. Я действительно виновата пред вами, но я сегодня с утра нездорова, а тут еще получила очень неприятные известия, которые еще более огорчили и возмущали меня. Я очень и очень извинюсь перед вами.

Туманова (с чувством обиды в голос). Да, я думаю, что вы обязаны это сделать. Помните, вы так меня приняли, наговорили мне таких вещей... что я, право, не знаю...

Задонская (убиительно и просительно). Но ведь я извинюсь, извинюсь чистосердечно и прошу меня простить! Дайте вашу руку. (Туманова колеблется.) Дайте, будьте хорошим человеком! (Туманова

протягивает свою.) Ну, вот, merci! Теперь я вам все расскажу, и я уверена, вы, как женщина молодой, конечно тоже уже любящая, вы меня поймете и тогда совсем простите! (В сторону.) Ну-с, теперь мой черед, посмотрим! (Ей.) Я действительно хотела передать квартиру, и целых два неделя ее все осматривают; но сегодня утром, за полчаса до вашего прихода, решила оставить ее за собой.

Туманова. Вы хотите оставить ее за собой?

Задонская. Да, и имейте на то очень серьезные основания. Буду с вами совершенно откровенна. Я собиралась выйти замуж, следовательно эта квартира являлась для меня лишней; но, теперь, все изменилось! Замуж я решила не выходить, а потому и остаюсь на этой квартире. Да, все, все рухнуло! (Грустно покачивает головой.)

Туманова (с видимым участием). Но почему же такой крутой поворот? Что случилось?

Задонская. Зачем вам знать? Ведь вас это интересовало не может... я для вас совершенно чужая.

Туманова (с тем же участием). Напротив, уверю вас, меня вы живо заинтересовали. Продолжайте, пожалуйста, а вас слушаю. Вы сказали, что собирались выйти замуж, но зачем же решила не выходить. Почему же?

Задонская. Сегодня утром я получила, конфиденциально, такие сведения о моем женихе, такие ужасные и возмутительные, что они заставили меня немедленно же послать ему отказ. (Встает и прохаживается по авансцене.)

Туманова. И вы его уже послали?

Задонская. Нет еще! Его нет в Петербурге, но я пошлю его ему сегодня, письмом, с курьерским походом... а может-быть и денеш.

Туманова. Решение ваше окончательно? Вы хорошо обдумали?

Задонская. Окончательное и безповоротное! Все, все отлично обдумала и решила! Помните, у моего жениха оказывается масса всевозможных недостатков и пороков, которые он очень некупо сумел скрывать от меня под маской напускной порядочности...

Туманова (в сторону, вся вспоминая, но сдерживаясь). У Володи порок! Маска напускной порядочности?! Это ужасно!

Задонская (продолжая). Во-первых, он, страстный игрок, проиграл все свое состояние, состояние своей сестры и в долгу, как в шелку...

Туманова (возмущаясь сильнее, в сторону). Володя игрок?... Карть в руках никогда не держал! Это просто возмутительно!

Задонская (замылив ее волнение, в сторону). Ага! Заволновалась! Подблони! Вот погоди, еще не будет, не так еще затанцует! (Ей.) Ко всему этому и семья его мне не особенно нравится. У него, говорят, есть сестра, классная дама или учительница, гд-то там в Вильне или Варшаве, не помню наврное...

Туманова (забываясь). В Варшаве. Стохвывается.

Задонская. Вы сказали в Варшаве... вы ее знаете?

Туманова (оправляясь). Нет... почему я могу знать! Я так, повторила за вами, в Варшаве... так, машинально...

Задонская. Да! Ну-с, так эта сестра его, хотя, как говорят, очень красивая, умная и образованная, — в то же время крайне легкомысленная, пустая, любящая только один развлечение и веселье.

Туманова (вспминая). Позвольте, сударыня!.. (Опомнившись, умолкает, видимо сдерживаясь.)

Задонская. Что прикажете?

Туманова (обмахивая платком). Нет, так, ничего!.. Продолжайте, продолжайте, пожалуйста!

Задонская. Все! Неужели этого всего мало? Развѣ все это не возмутительно, не ужасно?

Туманова (*оставая и подходи къ ней, готовая разразиться, но съ усиленіемъ сдерживаясь*). Могу я предложить вамъ одинъ вопросъ?

Задонская. Конечно, очень рада, если могу на него отвѣтить.

Туманова. Можете вы сообщить имя того лица, того безчестнаго клеветника, который сообщилъ вамъ все эти конфиденціальныя свѣдѣнія о моемъ братѣ и обо мнѣ?

Задонская (*притворно удивленная*). Свѣдѣнія о гашемъ братѣ и о васъ?.. Объяснитесь, пожалуйста! Я васъ не совсемъ понимаю!

Туманова. Не понимаете? Очень жаль! Но я вамъ это сейчасъ объясню. Я сестра Владиміра Николаевича Туманова, — Владиміра Николаевича.

Задонская (*притворяясь пораженной*). Вы?.. Вы сестра Владиміра Николаевича?

Туманова. Да, я его сестра, которая пришла нарочно, чтобы узнать будущую жезу своего брата и которая теперь безконечно счастлива случаю, давшему ей возможность узнать и окончить ее по достоинству. Могу добавить еще и то, что

какъ братъ мой, такъ и я, конечно, будемъ вамъ благодарны за рѣшеніе ваше отказать отъ чести войти въ нашу семью.

Задонская (*во время этой тирады сдерживаясь, не выдерживаетъ больше и разражается громкимъ расклатомъ сльеза*). А, наконецъ-то!.. Слава Богу, ловушка моя удалась и вы въ нее попались!

Туманова (*пораженная*). Ловушка?.. Какъ?.. Ничего не понимаю.

Задонская. Я вамъ сейчасъ объясню! Вотъ уже болѣе получаса, какъ я васъ узнала, узнала, что вы Владиміра, сестра Владиміра и, понявъ цѣль вашего появленія у меня инкогнито, рѣшилась отлатить вамъ за него тоже интификаціей, которая, къ моему удовольствію, мнѣ прекрасно удалась. Поняли?

Туманова (*недовольчиво*). Но какъ могли вы узнать меня?

Задонская. Очень просто!.. (*Беретъ ея правую руку, прикладываетъ къ своей лъвой, и оба браслета оказываются рядомъ*). Видите это? (*Вынимаю изъ кармана письмо, полученное при браслетъ*). А теперь прочтите это письмо, оно доскажетъ вамъ остальное. Неужели Владиміръ вамъ не писалъ?

Туманова (*пробѣжавъ письмо, видимо ссмфуженная*). Конечно, писалъ, но я со-

вершенно забыла... (*Протягивая ей обь руки*). Какъ исправишь мнѣ мою глупую, необдуманную выходку? Я просто съ ума сойду!.. (*Вспомнивъ, вдругъ, отступая назадъ*). Позвольте, а за что вы меня, съ самаго начала, такъ вызывающе оскорбительно приняли?

Задонская. Здѣсь уже я виновата и прошу прощенія, но вотъ мое оправданіе. (*Беретъ со стола газету и подаетъ ей*). Прочтите! Что вы на это скажете?

Туманова (*пробѣжавъ, смѣется*). Ха, ха, ха! Такъ вотъ оно что! Вы меня приняли за эту... Ха, ха, ха! Ну, конечно, теперь все объясняется! Слава Богу, какъ я рада, какъ я рада! (*Бросаетъ газету на столъ и протягиваетъ ей обь руки*). Помиримся, моя милая и дорогая сестра!

Задонская (*обнимая ее*). Съ наслажденіемъ! Я сама безконечно счастлива, тѣмъ болѣе, что сейчасъ явится и Владиміръ. (*Въ передней слытъ звонокъ*). Онь! Это его звонокъ! (*Изъ двери налево выходитъ Семень, быстро идетъ въ переднюю, затѣмъ возвращается и докладываетъ*). Владиміръ Николаевичъ!

Задонская и Туманова (*обь въ одинъ голосъ, радостно*). А!.. (*Взвизывая за руки бьютъ по направлению къ передней*). Занавѣсъ опускается.

Къ рисункамъ.

Лѣсная рѣчка. (Рис. на стр. 561).

Не глубока, но мѣстами широко разбѣгающаяся, струится рѣчка между стѣнами лѣсной чащи, между свѣтлыми лѣсными лужайками, — вся обросшая густымъ, низко прилегающимъ къ берегу „осотомъ“, „мать-мачихой“, съ ея двухсторонними листьями, душистой мятой, водяными цвѣтами и всякой другой мелкой растительностью. Нерѣдко цѣлыя поляны забудокъ, блѣдно-голубыхъ красавицъ лѣса, сбѣгаютъ къ тихой рѣчкѣ, словно застывшей въ своихъ низкихъ, отлогихъ берегахъ. По синимъ заводямъ, заливающимся кое-гдѣ въ зеленую чашу лѣса и словно заставляющимъ ее разступиться передъ собою, бьются на самой водѣ купавицы, обманывая глазъ захожаго человека, заключающаго по нимъ о мелководии этихъ мѣсть. Но это скорѣе не заводи, а омуги — самые глубокие на рѣчкѣ. Еще болѣе обманываютъ собою „чарусы“, попадающіеся здѣсь изрѣдка. Это — такія пространства, гдѣ рѣчка вдругъ словно исчезаетъ, и вмѣсто нея начинается покрытый густою травою лугъ, манищій къ себѣ своимъ бархатистымъ ковромъ. Бѣда тому неопытному путнику, который, повѣривъ въ такое превращеніе, ступить ногою на этотъ зеленый лугъ, — подъ травою скрывается оврагъ, палитый по самые края водою обманчивой лѣсной рѣчки, превращающейся мѣстами въ цѣлыя озера... Передъ нами, на рисункѣ — не „чаруса“, а тихая заводь съ блѣлыми и блѣднорозвыми лліями-кунавицами, разбросанными причудливымъ узоромъ по темно-синему фону воды. Стройныя липы, величавые дубы, кокетливыя березы и другія деревья русскаго чернолѣсія весело глядятъ въ рѣчку своимъ зелеными вершинами.

Семья дикихъ кошекъ. (Рис. на стр. 565).

Наша милондныя, игривыя и граціозныя, хотя иногда и выпускающія когти, домашнія кошки, пользующіяся репутаціей друзей человека, принадлежатъ къ одной семьѣ съ кровожадными хищниками лѣсовъ и степей, — тигромъ и дикою кошкой. Последнее животное — ближе всѣхъ по виду къ нашимъ домашнимъ кошкамъ. Въ Германіи, гдѣ, какъ навѣстно, совершенно истреблены волки и медвѣди, дикая кошка является почти единственнымъ представителемъ лѣсныхъ хищниковъ. Богатыя лѣсомъ горы Гарла, Тюрингіи, Франконіи, Богеміи и Шварцвальда даютъ надежное убѣжище этому звѣрю, избѣгающему низменныхъ мѣсть, гдѣ ему всегда представляется болѣе опасности отъ охотника. Дикая кошка, совершенно наоминная домашнюю, отличается отъ нея только значительно болѣею величиною. При этомъ, голова у нея темного грубѣе, туловище — худощавѣе, хвостъ — короче и болѣе упрямъ. По росту дикая кошка одинакова съ лисицей, но гораздо сильнѣе послѣдней, отличается болѣею храбростью, болѣе дика и болѣе опасна. Непролазныя заросли лѣса, въ особенности лѣса хвойнаго, служатъ любимымъ пріютомъ ея, причемъ она не прочь воспользоваться для своего логовища порой лисицы; но болѣе же части живетъ въ дуплахъ деревьевъ, распутихъ но скаламъ и утесамъ. Къ дѣтенышамъ своимъ дикая кошка относится съ материнскою лѣзностью и заботливостью, защищая ихъ, въ случаѣ опасности, съ цѣвротнымъ остервенѣніемъ.

На рисункѣ Бекмана — предъ нами убѣжище лѣсной кошки, только что вернувшейся съ охоты къ своимъ дѣтенышамъ. Хищническіе инстинкты очень рано проявляются въ этихъ животныхъ, — стѣптъ только взглянуть на позы этихъ трехъ „кошатъ“, внившихъ глазами въ одного и того же звѣрька, принесеннаго имъ матерью. Но заботливая мать не дастъ въ обиду ни одного изъ тронхъ: каждый будетъ сытъ, — она вовремя сумѣетъ остановить обидчика. Себѣ же самой она оставитъ на лакомство одѣ косточки изъ всей добычи, принося свой аппетитъ въ жертву дѣтямъ, и, конечно, надѣясь паверстагъ потеринное, предпринимъ новый походъ на мѣше сильныхъ, но болѣе вкусныхъ, чѣмъ она, представителей лѣснаго звѣринаго царства.

Дикая кошка знаетъ свою силу: она самоувѣренно нападаетъ на зайца, постигаетъ птицу предъ ея гнѣздомъ, блѣлку — на деревѣ; мало того, она отваживается нападать на молодыхъ серыхъ и лисичъ. Въ озерлахъ и лѣсныхъ ручьяхъ — къ ея услугамъ рыба и птицы-рыболовы, которыхъ она подстерегаетъ, притаивъ на берегу. Лѣсной хищникъ иногда, по чамъ, заходитъ въ близкіе къ лѣсу поселки и забирается въ курятники и голубятни; въ случаѣ же неудачной охоты, дикая кошка не пренебрегаетъ и обыкновенными полевыми мышами. Въ этомъ, послѣднемъ случаѣ, нѣкоторые видятъ пользу, доставляемую ею людямъ. Но эта кажущаяся польза, приносимая хищникомъ, ничтожна въ сравненіи съ причиняемымъ вредомъ.

Апрѣль мѣсяць — періодъ, когда дикая кошка особенно успешно изощряется въ хищничествѣ; въ это время „потомство“ ея подрастаетъ настолько, что, не довольствуясь молокомъ матери, требуетъ мясной пищи. Это потомство очень скоро выучивается карабкаться па деревья, прыгать по вѣткамъ и притаться. Сначала деревья служатъ ему мѣстомъ шгръ, а затѣмъ мало-по-малу превращаются въ убѣжище отъ грозившей опасности. Только люди съ особенно острымъ зрѣніемъ могутъ открыть присутствіе скрывающагося хищника на деревѣ. Дикую кошку всего труднѣе поймать живою, достать ее изъ дупла. Одному охотнику эта задача совершенно не по силамъ; но даже нѣсколько сильныхъ, смѣлыхъ, опытныхъ звѣролововъ должны употребить все свои усилія, чтобы достигъ этого. Нечего и говорить о томъ, что безчисленныя царинны украсятъ тогда ихъ руки и лица.

Шалунъ. (Рис. на стр. 569).

Этотъ маленький „хлопецъ“, повидному, хочетъ казаться настоящимъ „чоловикомъ“, такимъ же, какъ и его „батько“, не выпускающій изо рта своей пабитой тютюномъ „люльки“. Батько легъ отдохнуть, хлебнувъ съ добрую „нишкварту“ горилки, трубка его валялась рядомъ на припечкѣ, вместе съ табакомъ — тутъ же, и даже коробка съ „сѣрничками“ была здѣсь на соблазтъ вотъ этому свѣтливому шалуну въ самодѣльной соломенной шляпѣ и въ рваной синей свиткѣ, перешитой для хлопца изъ стараго отцовскаго жулана еще болѣе старой бабкой. Подошелъ онъ, посмотрѣлъ на отца, многозначительно пронзаетъ хохлацкое „эге!“ — и, не долго думая, забралъ себѣ все принадлежності, чтобъ доставить себѣ удовольствіе быть хоть на минутку взрослымъ паробкомъ. Набилъ люльку, „запалилъ“ сннчкомъ, — гаснетъ... — „Ото-жъ бисова люлька, що-то

съ ней поділюсь!"—слюнулъ онъ сквозь зубы, недовольный неудачею перваго опыта; но тотчасъ же сообразилъ: выколотишь тютюнь, сталь набивать снова—слабѣе. Охъ, досталось бы чубу Грицькѣ, если бы вдругъ проснулся заснувшій отецъ да увидѣлъ бы свой нестрѣй кисеть въ рукахъ у хлонца! Впрочемъ, шалунъ будетъ наказанъ и безъ него: стонѣтъ только ему закуригъ и проглотигъ струю махорочнаго дыма, и люлька уже не станетъ ему казаться такой заманчивой,—заканлиется хлопонецъ, поперхнется, зачихаетъ, а то и заплачетъ, пожалуй, съ неиривдичи.

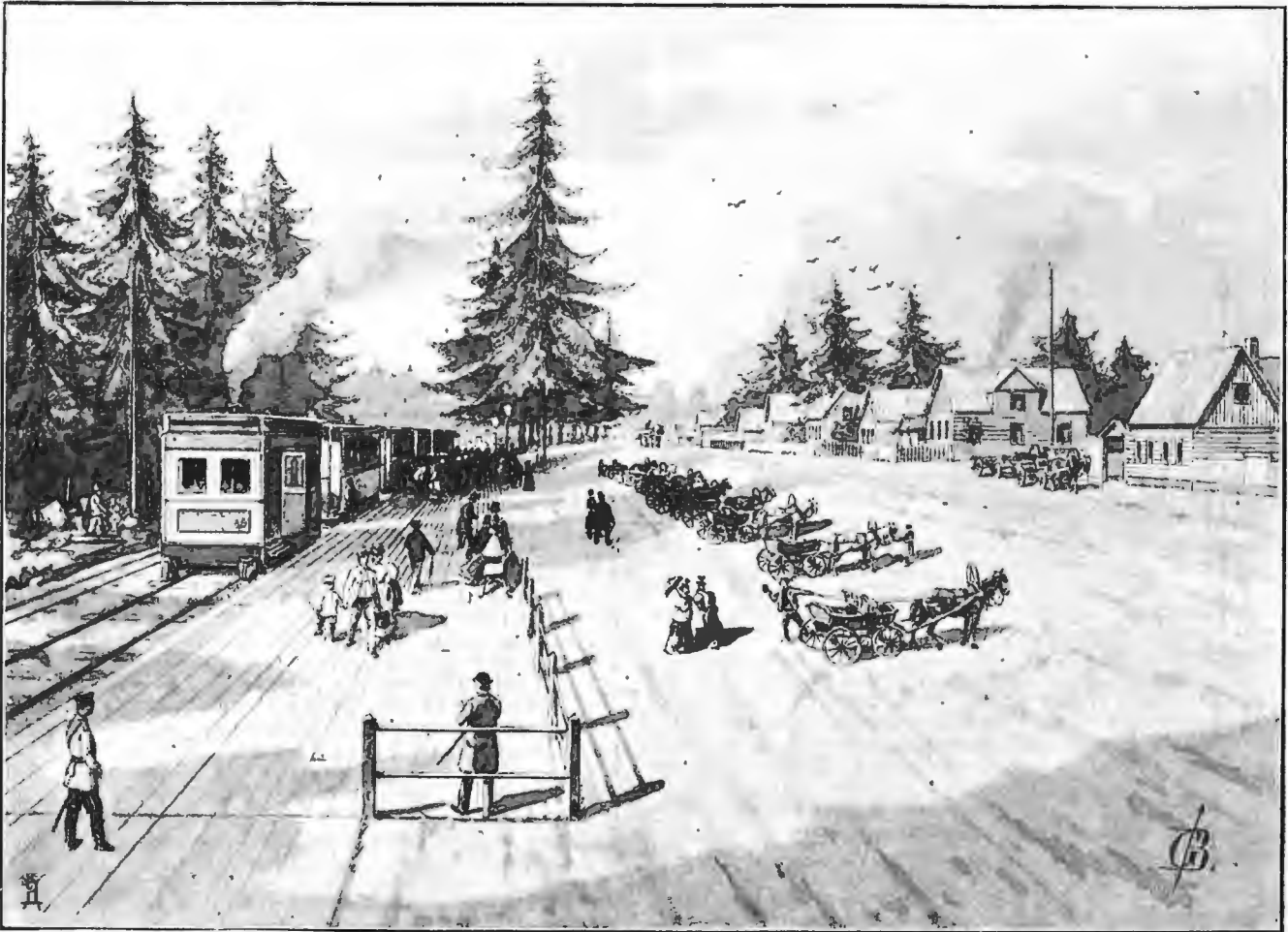
Ласка сирены. (Рис. на стр. 572 и 573).

Жизнь, которую ведетъ современное человѣчество, не только тяжела, но, несмотря на весь свой видимый блескъ и разнообразіе, порою и скучна. Страшное напряжение нервной дѣятельности каждаго порознь и всѣхъ вмѣстѣ, дѣятельности, па-

Искусство, обратившись къ символизму, не могло избѣжать возвращенія къ классическимъ образамъ, на пѣкоторое время изгнаннымъ—было изъ искусства художниками-реалистами. Въ живописи и скульптурѣ теперь стали чаще чѣмъ прежде появляться изображенія тѣхъ созданий народной фантазіи, которыя возникли когда народы были еще дѣтьми, созданий, не имѣющихъ ничего общаго съ дѣйствительностью и тѣмъ не менѣе говорящихъ и нашему уму и сердцу, хотя мы уже можемъ считать себя принадлежащими къ человѣчеству зрѣлаго возраста.

Картина Паллерина, гравюра съ которой мы номѣщаемъ въ этомъ номерѣ, написана на тему баллады Гёте „Рыбакъ“, переведенной въ свое время Жуковскимъ.

Бѣжитъ волна, шумитъ волна—
Задумчивъ надъ рѣкой
Сидитъ рыбакъ: душа полна

Приморская С.-Петербурго-Сестрорѣцкая жел. дорога. Станція Сестрорѣцкѣ. Ориг. рис. Г. Бролинга, автотипія Демчинскаго.

правленной къ созиданію все бѣднѣшаго и бѣднѣшаго вишняго благополучія на землѣ, къ увеличенію такъ-называемыхъ благъ земныхъ, не достигаетъ цѣли. Чѣмъ больше вырабатывается предметовъ, предназначенныхъ для услуженія жизни человѣка, тѣмъ ненасытнѣе становится человѣчество и требуетъ все новыхъ и новыхъ, изысканныхъ наслажденій, и подѣ знаменемъ, на которомъ начертаны слова „tout lasse“, думая достигнуть блаженства, неудержимо стремится по пути „tout casse“ къ той мрачной и неизбѣжной пристани, гдѣ... „tout passe“. Въ этой вѣчной погонѣ за новыми наслажденіями всего тяжелѣе то, что tout lasse, — все рано или поздно надобдается, а при современныхъ условіяхъ существованія начинается казаться утомительнымъ даже раньше, чѣмъ доставитъ наслажденіе. Первы, утомленные „добываніемъ“, оказываются не въ состояніи пользоваться „добытымъ“, и является апатія и скука. Въ одномъ изъ своихъ полубеллетристическихъ очерковъ Глѣбъ Успенскій чрезвычайно мѣтко выразилъ мысль, что въ насъ вѣкъ необычайнаго развитія промышленности, сумѣвшей изъ камня и желѣза создать чудеса искусства и изобрѣтательности, камню и желѣзу хорошо живется на этомъ свѣтѣ, а человѣку тяжело.

Это утомленіе человѣчества вишняей стороной культуры выразилось въ разныхъ новѣйшихъ теченіяхъ въ литературѣ и искусствѣ. Съ одной стороны—проповѣдь опрошенія, съ другой — мистицизмъ, символизмъ, декадентство, занимаютъ умы культурнаго слоя общества.

Прохладной тишиной.
Сидитъ онъ часъ, сидитъ другой;
Вдругъ шумъ въ волнахъ притихъ—
И влажною всплыла главою
Красавица изъ нихъ.
Глядитъ она, поетъ она:
„Зачѣмъ ты мой народъ
Манишь, влечешь съ родного дна
Въ кипучій жаръ изъ подъ?
Ахъ, еслибъ зналъ, какъ рыбой жить
Привольно въ глубинѣ,
Не сталъ бы ты себя томить
На знойной вышинѣ!“

Сирена увлекла молодого рыбака. Онъ повѣрилъся увѣреніямъ, что тамъ, на днѣ рѣки, живетъ тихо и сладостно, и что само солнце купается въ прохладно-голубыхъ волнахъ, онъ поддался ей ласкамъ, и незаметно для самого себя, сползая съ берега все ниже и ниже, погибъ въ предательскихъ объятіяхъ.

И слѣдъ навѣкъ пропалъ!

Такъ увлекла эта таинственная сирена юношу, такъ же легко можетъ поддаться ей и зрѣлый мужъ, и старецъ. Такъ увлекалось всѣмъ таинственнымъ и сверхчувственнымъ человѣчество на зарѣ своего существованія, такъ же готово оно и теперь поддаться этому влеченію къ неизвѣданному, но кажу-

щемуся заманчивымъ, ко всему, что видѣ реально, видимого и понимаемаго нами міра. Уставъ жить современной нервной жизнью, человечество жаждетъ покоя, хотя бы въ первоначальной формѣ существованія, или ищетъ улады и успокоенія большой душѣ въ образахъ ласкавшихъ его воображеніе въ дѣтствѣ! Но сирена всегда остается сиреной, въ какомъ бы видѣ она ни явилась, и того, кто поддается ея ласкамъ, ждутъ на днѣ тихой, безмятежной рѣки не ясныя, хрустальные чертоги, гдѣ гоститъ солнце, а тьма, плъ и тьма, которыя засасываютъ опускающагося въ предательскія объятія.

Приморская С.-Петербургско-Сестрорѣцкая желѣзная дорога. (Рис. на стр. 576).

Сестрорѣцкѣ, за послѣдніе годы,—а въ особенности съ проведеніемъ къ нему отъ Петербурга желѣзной дороги, пассажирское движеніе по которой открыто въ концѣ минувшаго года,—сдѣлался одной изъ любимыхъ дачныхъ мѣстностей петербуржцевъ. Обиліе лѣса, здоровый воздухъ, а болѣе всего—прекрасныя морскія купанья, привлекаютъ туда обитателя столицы, задыхающагося отъ пыли и копоти въ городѣ.

Сестрорѣцкѣ — заводское селеніе съ нѣсколькими тысячами жителей—расположено на рѣкѣ Сестрѣ, на разстояніи двухъ

верстъ отъ Финскаго залива. Желѣзнодорожное сообщеніе съ нимъ прежде было только по Финляндской желѣзной дорогѣ, гдѣ отъ станціи Бѣлоостровъ къ нему проведена особая линія. Теперь же, сѣвъ въ вагонъ поѣзда Приморской желѣзной дороги, отходящаго изъ Новой деревни, вы попадаете прямо въ Сестрорѣцкѣ — чрезъ Лахту и Лисій Носъ. Находясь почти на границѣ Финляндіи, Сестрорѣцкѣ населенъ болѣею частью финнами. Финскій характеръ носятъ на себѣ и всѣ окрестныя деревни и села, также привлекающія къ себѣ дачниковъ. На нашемъ рисункѣ изображенъ моментъ прихода поѣзда, остановившагося въ тѣни лихты и елей. Толпа пассажировъ высынала на простую дощатую платформу. Импровизированные извозчики — чухонцы, вытянувшіеся въ одну линію передъ платформой въ ожиданіи сѣдокъ — дачниковъ, меланхолично посасываютъ свои глиняныя трубочки, не выказывая ни малѣйшаго волненія. Только одинъ, къ которому уже направилась какаля-то парочка, снялъ шляпу и оживленно приглашаетъ „господъ дачниковъ“.

Блѣдный обликъ финской природы дѣйствуетъ иногда успокоительно — примиряюще. Лѣто и дачная жизнь въ Финляндіи или близъ нея имѣютъ свою прелесть. Лѣтнее небо вездѣ ясно и глубоко; солнце и на Северѣ грѣетъ тепло; а воздухъ въ Финляндіи свѣжъ, какъ нигдѣ... Прибавьте ко всему этому лѣса, похожіе на парки, парки — напоминающіе собою лѣса, и заливъ моря съ вѣчной мелодіей его убѣгающихъ въ безбрежную даль волнъ, — и вы составите себѣ нѣкоторое понятіе объ этой дачной мѣстности.

Н. Х. Бунге. (Портр. на этой стр.).

3 іюня скончался въ Царскомъ Селѣ предѣлатель Комитета министровъ, членъ Государственнаго Совѣта, ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ, д. т. с. Николай Христіановичъ Бунге.

Живя на дачѣ въ Царскомъ Селѣ, Н. Х. Бунге, здоровый и бодрый, вышелъ около 4 ч. дни на обычную прогулку по Царскосельскому парку, но вдругъ почувствовалъ себя дурно и вернулся домой. Призванные немедленно врачи констатировали у Н. Х. отекъ легкихъ. Предчувствуя близость смерти, Н. Х. пригласилъ пастора, неповѣдался и причастился. Вскорѣ послѣдовало ухудшеніе состоянія здоровья, и въ 8 ч. 55 м. вечера, несмотря на всѣ усилія врачей, Н. Х. Бунге тихо скончался отъ паралича сердца.

Несмотря на преклонные годы Н. Х. Бунге, смерть его явилась печальной неожиданностью для всѣхъ, сразивъ выдающагося государственнаго дѣятеля и ученаго среди обычныхъ его трудовъ, которымъ посвящены были всѣ его силы и знанія. Н. Х. Бунге, до послѣднихъ минутъ, дѣятельно занимался разработкой и подготовленіемъ къ разрѣшенію серьезнѣйшихъ вопро-

совъ русской экономической и финансовой жизни, и внезапная кончина его представляеть тяжелую и незамѣтную утрату.

Н. Х. Бунге родился 11 ноября 1823 года въ Кіевѣ, гдѣ отецъ его служилъ врачомъ. Образованіе свое получилъ въ 1-й кіевской гимназіи и въ университетѣ св. Владиміра, въ которомъ и окончилъ курсъ въ 1845 г. со степенію кандидата законовѣдѣнія. Въ томъ же году, 31 октября, Н. Х. былъ назначенъ преподавателемъ законовъ казеннаго управленія въ лицей кн. Безбородко. Защитивъ диссертацию „Исслѣдованіе начальной торговаго законодательства Петра Великаго“, представленную на степень магистра, Н. Х. Бунге утверждень былъ профессоромъ лицея и оставался въ этой должности до 31 октября 1850 г., когда получилъ профессорскую каеедру въ университетѣ св. Владиміра. Въ продолженіе своей пятнадцатилѣтней профессуры въ лицей, Н. Х. стоялъ во главѣ небольшого кружка передовыхъ людей, имѣвшаго благотворное вліяніе на учащуюся молодежь и педагогическій міръ и все мѣстное общество. Стремился ознакомить молодежь съ европейской наукой и гражданственностью, Н. Х. Бунге проявилъ глубоко симпатичную черту—любить все молодое и чувствовать въ молодомъ все даровитое. И эту свѣтлую черту Н. Х. обнаруживалъ въ теченіе всей своей жизни, и въ аваніи скромнаго провинціального профессора, и на посту министра. Наибольшую часть своихъ значительныхъ денежныхъ средствъ обращалъ онъ на пособія и поддержку нуждающихся, преимущественно изъ студентовъ, въ видѣ стипендій, взносовъ платы за ученіе и другихъ одновременныхъ пособій. Эта широкая благотворительность велась истинно по заповѣди Христа подъ строгой тайной: мало кто изъ нуждавшихся зналъ имя щедратаго благодѣтеля, и объ этой дѣятельности Н. Х. Бунге всѣмъ стало извѣстно лишь тѣмъ, послѣ его кончины. Этой любовью къ учащемуся юношеству, этимъ беззаветнымъ стремленіемъ отдать всего себя на служеніе наукѣ и объясняется громадный успѣхъ его лекцій въ лицей и въ университетѣ св. Владиміра, въ который онъ перешелъ въ 1850 г. и въ которомъ онъ удостоился, два года спустя, получить степень доктора политическихъ наукъ за диссертацию „Теорія кредита“. Въ томъ же 1852 г. Н. Х. утверждень былъ экстраординарнымъ, а въ 1854 г. и ординарнымъ профессоромъ политической экономіи и статистики; съ 1859 по 1862 г. онъ состоялъ ректоромъ, по назначенію правительства, а съ 1871 по 1875 г. и съ 1878 по 1880 г. по выборамъ изъ среды профессоровъ. Въ 1876 году Н. Х. Бунге утверждень былъ въ званіи заслуженнаго ординарнаго профессора, а въ 1880 г. оставилъ университетъ, призванный на постъ товарища министра финансовъ.

Государственная дѣятельность Н. Х. Бунге началась задолго до 1880 г. Его учено-литературные труды обратили на себя вскорѣ вниманіе правительства. Свѣтлый умъ даровитаго политико-эконома и финансиста не замыкался въ глухія стѣны кабинета, а всегда отзывался на общественные вопросы, представляемые на очередь жизнью. Въ продолженіе всей своей учено-публицистической дѣятельности Н. Х. Бунге всегда сознавалъ, что при изложеніи теоріи экономическихъ вопросовъ изученіе однихъ общихъ законовъ, безъ связи съ фактами, въ которыхъ проявляются эти законы, можетъ имѣть лишь интересъ для спеціалистовъ и совершенно безысленно разрѣшить жизненные вопросы. Изъ многочисленныхъ трудовъ Н. Х. Бунге въ этой области, помѣщенныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, слѣдуетъ упомянуть статьи, относящіяся къ ожидавшейся тогда крестьянской реформѣ (*Отчетъ Записки*, 1858 г., № 8 и *Русск. Вѣстн.* 1859 г., № 2 и 8). Изъ болѣе крупныхъ трудовъ, написанныхъ Н. Х. Бунге до 1880 г., обращаютъ на себя вниманіе: изслѣдованіе „Товарные склады и warrants“ (Кіевъ, 1871), имѣвшее важное практическое значеніе, „О возстановленіи металлическаго обращенія въ Россіи“ (Кіевъ, 1877), „О возстановленіи постоянной денежной единицы въ Россіи“ (Кіевъ, 1878).

Статьи Н. Х. Бунге о крестьянской реформѣ послужили главнымъ основаніемъ къ тому, что въ 1859 г., когда созрѣвала эта реформа, даровитый финансистъ приглашенъ былъ

Н. Х. Бунге († 3 іюня 1895 года).
Съ фотогр. Денъера грав. Шюблеръ.

отъ Высочайшаго имени участвовать въ финансовой комиссіи, на которую было возложено присканіе основаній и способовъ окончательнаго рѣшенія крестьянскаго вопроса посредствомъ выкупа пахѣловъ при содѣйствіи правительства. Призванный затѣмъ снова въ Петербургъ, въ 1863 году, для участія въ обсужденіи новаго университетскаго устава, Н. Х. Бунге получилъ лестное порученіе преподавать науку финансовъ и политической экономіи въ Бозѣ почившему Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу. Лекціи свои Наслѣднику Цесаревичу Н. Х. Бунге читалъ съ 3 сентября 1863 г. по 11 июня 1864 г., и затѣмъ вернулся въ Кіевъ къ профессорскимъ обязанностямъ. Не оставляя университетскихъ занятій, Н. Х. Бунге принялъ предложенную ему должность управляющаго Кіевскою конторою Государственнаго банка. Съ этого времени началась уже постоянная государственная дѣятельность Н. Х. Бунге, оставившая неизгладимый слѣдъ во всей нашей финансовой и экономической политикѣ, съ этого времени голосъ его приобретаетъ рѣшающее значеніе въ финансовыхъ вопросахъ. Общественное мнѣніе стало все сильнѣе и сильнѣе обращаться къ Н. Х. Бунге за указаніями, какъ выйти изъ того весьма не блестящаго финансоваго положенія, въ которомъ находилось въ то время государство. Поэтому послѣдовавшее въ 1880 г. назначеніе Н. Х. Бунге на должность товарища министра финансовъ, а вскорѣ затѣмъ, въ слѣдующемъ году, и на должность министра финансовъ, встрѣчено было очень сочувственно и возбудило большія надежды.

Занявъ постъ министра финансовъ, Н. Х. Бунге рѣшилъ осуществить свою завѣтную мысль—преобразовать наше государственное хозяйство, главнымъ образомъ, по отношенію къ самой запущенной его части—къ податной системѣ. Первой крупной мѣрой Н. Х. Бунге, еще въ бытность его товарищемъ министра финансовъ, была отмена солянаго налога, представляющая благотѣлительнѣйшую реформу для хозяйственнаго быта народа, преимущественно же для бѣднѣйшаго класса населенія. Напрасно утверждаетъ нѣмецкій экономистъ Wiss, что отмена солянаго налога служила „политическимъ параднымъ кошемъ“, на которомъ выѣзжали государственные дѣятели, стремясь къ популярности. Какъ известно, человеку нужно тѣмъ больше соли, чѣмъ грубѣе его пища; пища же, въ свою очередь, тѣмъ грубѣе, чѣмъ проще и непроизводительнѣе трудъ; такимъ образомъ, налогъ на соль падаетъ на плательщиковъ въ обратную прогрессію. Допускать такой несправедливый налогъ немислимо, и допустить его существованіе не могъ Н. Х. Бунге, стремившійся къ наиболее равному и сообразному съ платежнымъ средствамъ населенія распредѣленію податной тягости. Изъ дальнѣйшаго ряда мѣръ новой системы Н. Х. Бунге слѣдуетъ указать на пониженіе выкупныхъ платежей на 12 милліоновъ руб. (законъ 28 декабря 1881 г.), отмену подушной подати (1882 г.), учрежденіе Крестьянскаго поземельнаго банка (1882 г.) и фабричной инспекціи (1882 г.). На ряду съ этими мѣрами, Н. Х. Бунге принадлежитъ громадная заслуга въ указаніи пути, котораго нашему финансовому законодательству предстоитъ держаться и въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи. Путь этотъ,—ведущій къ финансовому идеалу каждаго правового государства,—есть установленіе подоходнаго налога, какъ наиболее цѣлесообразнаго и справедливаго способа обложенія.

Н. Х. Бунге, со свойственной ему предусмотрительностью, не рѣшился сразу ввести общій подоходный налогъ, а ограничился постепеннымъ установленіемъ ряда частныхъ налоговъ, которые со временемъ должны будутъ слиться въ одинъ общій подоходный налогъ. Налоги эти были введены вмѣстѣ съ тѣмъ съ цѣлью пополнить ту огромную убыль въ доходахъ, которую образовала податная реформа. Эта реформа благоприятно отразилась на производительныхъ силахъ народа, но вмѣстѣ съ тѣмъ была причиной огромныхъ дефицитовъ, и при этомъ въ то время, когда Россія еще не оправилась отъ разорительныхъ результатовъ турецкой войны, а затѣмъ была постигнута неурожаемъ 1884—85 гг. По вся совокупности вновь введенныхъ налоговъ не могла никакимъ образомъ покрыть дефицитовъ государственной росписи, и въ борьбѣ съ этими дефицитами Н. Х. Бунге вынужденъ былъ признать себя побѣжденнымъ. Хотя то или иное сведеніе росписи еще не можетъ служить мѣрою дѣятельности министерства финансовъ, хотя судить объ этой дѣятельности можно только по тѣмъ мѣрамъ, которыми изыскиваются способы къ доставленію равному и справедливаго обложенія плательщиковъ, всѣтаки Н. Х. Бунге со свойственной ему прямою призналъ себя бессильнымъ. Послѣ лихнѣйшей безиллюзорной борьбы, чуждый всякихъ соображеній самолюбія и честолюбія, какъ бы убѣдившись въ неосуществимости своихъ излюбленныхъ идей, маститый ученый и государственный дѣятель счелъ для себя неопытнымъ оставаться долѣе на этомъ отвѣтственномъ посту. Съ безпристрастіемъ своей свѣтлой совѣсти Н. Х. Бунге откровенно признался въ томъ Монарху и просилъ о своемъ увольненіи въ отставку. Въ январѣ 1887 года Н. Х. Бунге оставилъ постъ министра финансовъ и одновременно съ тѣмъ получилъ назначеніе на высокой постъ председателя Комитета министровъ. Въ этой должности состоялъ Н. Х. Бунге до самой своей кончины.

На ряду съ извѣстнѣйшими русскими учеными, имѣвшими за собою, помимо блестящей профессорской репутаціи, опытъ

обыкновенной государственной дѣятельности, Н. Х. Бунге былъ призванъ преподавать нынѣ благополучно царствующему Государю Императору, въ бытность Его Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, политическую экономію, статистику и финансы.

За свои выдающіяся ученые заслуги Н. Х. Бунге избранъ былъ въ почетные члены разныхъ обществъ, а также и университетовъ: петербургскаго, поворооссійскаго и св. Владиміра. Въ 1890 г. Н. Х. принялъ званіе ординарнаго академика по политической экономіи.

Простой до скромности и честный до педантизма всегда и всюду—и въ своемъ ученомъ кабинетѣ, и на профессорской кафедрѣ, и на министерскомъ посту, и въ роли наставника Царскихъ Дѣтей, и въ высшихъ совѣтахъ государства,—Н. Х. Бунге представлялъ собой человека и дѣятеля идеальной душевной чистоты.

Дѣятельность Н. Х. Бунге оцѣнена была недавно съ высоты Престола въ Высочайшемъ рескриптѣ, даннымъ 1 января сего года. Въ рескриптѣ указывается на важныя государственныя услуги Н. Х. Бунге, оказанныя имъ Россіи свойственными Н. Х. строгою правдивостью и умѣньемъ сообщать сужденіямъ правильное, вызываемое существомъ дѣла направленіе. Особенно знаменательны слѣдующія заключительныя слова милостиваго рескрипта: „Искренно цѣня глубокія познания ваши, примѣрную добросовѣстность и безпредѣльную преданность Семѣ Нашей, Я въ изъявленіе душевной Моей признательности за достохвальную служебную вашу дѣятельность, жалую васъ кавалеромъ святаго равноапостольнаго князя Владиміра 1-й степени. Пребываю къ вамъ навсегда благосклонный и сердечно благодарный Николай“.

Русскія броненосныя суда на празднествѣ открытія Сѣвернаго канала въ Килѣ.

(Рис. на стр. 580).

Отправленная, на торжество открытія *Сѣвернаго канала*, русская эскадра состоитъ изъ трехъ судовъ: „Императоръ Александръ II“, „Юриикъ“ и „Грозничій“, изображенія которыхъ мы помѣщаемъ въ этомъ номерѣ.

Во главѣ этой, хотя и немногочисленной, но представляющей внушительную ударную силу эскадры, находившейся въ настоящее время въ Килѣ, поставленъ одинъ изъ отличнѣйшихъ молодыхъ русскихъ адмираловъ, герой минувшей турецкой кампаніи Николай Илларионовичъ Скрыдловъ, завѣдующій миной частью нашего флота. Флагъ его поднятъ на броненосномъ кораблѣ „Императоръ Александръ II“.

Броненосный корабль „Императоръ Александръ II“ построенъ въ Петербургѣ, на верфяхъ Новаго Адмиралтейства и спущенъ на воду 14 июля 1887 г. Длина его по грузовой линіи 326 ф., ширина 67 ф., среднее углубленіе 23 ф.; водоизмѣненіе 8,440 тоннъ; машина (Балтійскаго завода) имѣетъ 8,000 индикаторныхъ силъ. Строитель его корабельный инженеръ старшій судостроитель Субботинъ. Вооруженіе этого броненосца состоитъ изъ 14-ти дальнобойныхъ тяжелыхъ орудій и 24 скорострѣльныхъ пушекъ. Въ бронированной башнѣ надъ палубой стоятъ два 12-ти дюймовыхъ орудія, самыя большія изъ имѣющихся въ нашемъ флотѣ. Броненосецъ снабженъ также Уайтхедовскими минами. Командуетъ броненосцемъ (съ 28 марта 1893 г.) капитанъ 1-го ранга Константинъ Петровичъ Никоновъ, состоящій вмѣстѣ съ тѣмъ и командиромъ 14 флотскаго экипажа. К. П. Никоновъ родился 14 апрѣля 1844 г.; въ службѣ съ 1860 г.; въ первый офицерскій чинъ произведенъ въ 1865 г., въ капитанъ 1-го ранга въ 1891 г. Старшимъ офицеромъ на броненосцѣ „Императоръ Александръ II“ состоитъ Николай Григорьевичъ Линшинъ.

Крейсеръ „Юриикъ“ построенъ также въ Петербургѣ, на верфяхъ Балтійскаго завода. Онъ только недавно отстроенъ и отправленъ въ Килѣ въ первое свое плаваніе. Длина крейсера 435 фут., ширина 67 ф.; водоизмѣненіе 11,000 тоннъ. Машина на немъ въ 13,000 индикаторныхъ силъ. Вооруженіе состоитъ изъ 50 орудій разнаго калибра. Строитель—корабельный инженеръ Долгоруковъ. Крейсеръ „Юриикъ“ величайшій изъ броненосцевъ всего міра. Не только корпусъ этого броненосца, но и всѣ его внутреннія части построены въ Россіи и изъ русскаго матеріала, и отличаются такой превосходной работой и изяществомъ, что газета *Times* нашла умѣстнымъ назвать его „жемчужиной кильской эскадры“. Командуетъ крейсеромъ капитанъ 1-го ранга Александръ Христіановичъ Крюгеръ, состоящій командиромъ 18 флотскаго экипажа. Родился въ 1848 году, 17 ноября; въ службѣ съ 1865 г., первый офицерскій чинъ получилъ въ 1870 году, капитаномъ 1-го ранга съ 1891 года. Съ 1892 по 1894 годъ командовалъ крейсеромъ 1-го ранга „Рында“, на которомъ былъ въ Тулонѣ, въ эскадрѣ подъ флагомъ контр-адмирала Авелана, въ 1893 году.

На крейсерѣ „Юриикъ“ отправился въ Килѣ Его Императорское Высочество Великій Князь Кирилъ Владиміровичъ.

Броненосная лодка „Грозничій“ построена въ С.-Петербургѣ, на заводѣ Франко-Русскаго общества, спущена на воду 19 мая 1890 года. Длина броненосной лодки по грузовой линіи 229 ф., ширина 41 ф., среднее углубленіе 11 ф. Водоизмѣне-

ше 1492 тонны. Паровой механизм на „Грознецъ“ тройного расширения въ 2,000 индикаторныхъ силъ. Вооруженіе: 2 нафныхъ дальнобойныхъ орудій, 8 скорострѣльныхъ пушекъ, минныя приспособленія. Командуетъ броненосной лодкой „Грозничій“ (съ 1891 года) капитанъ 2-го ранга Егоръ Егоровичъ Шаропъ; родился онъ въ 1849 году; въ службѣ съ 1868 года; офицеромъ съ 1872 года, въ чинѣ капитана 2-го ранга съ 1887 года. Старшій офицеръ на „Грознецъ“ Алексѣй Николаевичъ Арцеуловъ.

Суда наши представляютъ страшныя морскія громады. Чтобы имѣть представленіе о ихъ величинѣ достаточно обратить вниманіе хотя бы на такія внушительныя цифры какъ вѣсъ одной стали, употребленной на постройку корпуса крейсера „Юриликъ“, а именно — 190,000 пудовъ; кормъ этого употреблено

7,240 пудовъ мѣднаго сплава на штевень, гребной винтъ и пр. Это уже составляетъ всего около 200,000 пудовъ, не считая вѣса дерева, вѣса машинныя орудій, катеровъ, шлюпокъ, находящихся на суднѣ, наконецъ, 2-хъ-мѣсячной запасъ угля, помещающагося въ огромнаго размѣра „угольныхъ ямахъ“, тысяча человѣкъ экипажа, запасы провіанта, боевыхъ снарядовъ и проч.

Вѣсь суда новѣйшей конструкціи, быстроходныя, вооружены артиллеріей новѣйшихъ системъ. Внутренняя отдѣлка роскошна, особенно на броненосцѣ „Императоръ Александръ II“. Стѣны каютъ отдѣланы лакированнымъ деревомъ корельской березы, дуба, палисандра, орѣха. На вѣсѣхъ судахъ электрическое освѣщеніе. На броненосцѣ и крейсерахъ имѣются церкви, особый священникъ, хоръ пѣвчихъ и хоръ музыки. Въ каютъ-компанияхъ имѣются бібліотеки, пианино.

Духовная опера „Христосъ“ А. Г. Рубинштейна на сценѣ бременскаго театра.

Отъ нашего корреспондента В. Баскина.

Мнѣ удалось понасть въ Бременъ на послѣднія два представленія духовной оперы Рубинштейна „Христосъ“; говорю „удалось“, потому что мѣста въ театрѣ берутся съ бою, на нихъ записываются заблаговременно, а иногородные заказываютъ себѣ мѣста по телеграфу. Успѣхъ „Христа“ настолько великъ, что устроители этихъ торжественныхъ спектаклей (Bremer Festvorstellungen) уже объявили четыре представленія на 11, 13, 15 и 16 іюня (по новому стилю) сверхъ назначенныхъ десяти, и предполагаютъ еще нѣсколько разъ повторить оперу въ виду большого наплыва публики. Интересъ, представляемый произведеніемъ нашего знаменитаго композитора, дѣйствительно громаденъ: со вѣсѣхъ концовъ Европы стекаются въ Бременъ, въ новый „храмъ для искусства“, какъ называлъ Рубинштейнъ тотъ театръ, въ которомъ должны даваться духовныя оперы.

Хотя бременцамъ еще не совсѣмъ удалось осуществить идеалъ такого театра, о которомъ мечталъ Антонъ Григорьевичъ, тѣмъ не менѣе уже можно составить себѣ понятіе о немъ. Рубинштейну казалось необходимымъ дѣленіе сцены на три части для изображенія неба, земли и ада (если бы это понадобилось, какъ, напр., въ его „Потерянномъ Раѣ“); этого бременская сцена не представляетъ. Но тотъ духъ, который долженъ господствовать въ театрѣ, назначенномъ для духовныхъ оперъ, по мысли нашего композитора, совершенно обозначился въ бременскомъ театрѣ. Во-первыхъ, въ немъ нѣтъ никакихъ украшеній; вся внутренность обита темно-малиновой матеріей, — ничто не отвлекаетъ глазъ, а, напротивъ, все способствуетъ сосредоточенію; во-вторыхъ, въ театрѣ совершенно темно во время дѣйствія, и въ-третьихъ, — что самое важное, — это мертвая тишина въ залѣ, благоговѣющее отношеніе слушателей къ происходящему на сценѣ.

Тутъ не мѣсто для удовольствій, для препровожденія времени; не ждите никакихъ сладкозвучныхъ арій и капittelien, вы не услышите ни одного одобренія артистамъ, а тѣмъ болѣе требованія повтореній; артистовъ не вызываютъ не только послѣ ухода съ сцены и послѣ картинъ, но даже по окончаніи спектакля. Какъ тихо собиравались на мѣста за пять минутъ до начала (а начало пунктуально въ 6 часовъ), такъ тихо расходятся въ 25 минутъ одиннадцатаго, какъ только представленіе окончилось. Вы совершенно забываете, что были въ театрѣ; никакая мысль о развлеченіи вамъ въ голову не приходитъ; оставляешь театръ подѣ глубокимъ, потрясающимъ впечатлѣніемъ, вынесеннымъ отъ всего видѣннаго и слышаннаго. Мы глубоко увѣрены, что эти представленія имѣютъ нравственный характеръ; говоримъ такъ потому, что многіе плакали во время представленій, въ особенности въ сценахъ осужденія и страданій Спасителя.

Затѣмъ, опера такъ роскошно поставлена, декорации такъ прелестны, костюмы такъ вѣрны и соотвѣтственны изображаемой эпохѣ, музыка такъ ярко иллюстрируетъ иные моменты Священнаго Писанія, что вы невольно уносите въ другой мѣръ, забываете о будничныхъ мелкяхъ своихъ интересахъ и живете высшими идеалами вѣры и истины. Повторяемъ, впечатлѣніе громадное, захватывающее и неизгладимое. Нужно отдать справедливость устроителямъ, — они сдѣлали все, что только было въ ихъ средствахъ, чтобы лучше осуществить заветныя мечты Рубинштейна, какъ можно ближе подойти къ тому, чего желалъ композиторъ; можно даже сказать, что они сдѣлали болѣе, чѣмъ можно было ожидать. Одна только любовь къ дѣлу и воодушевленіе идеей могли руководить такимъ тщательнымъ воплощеніемъ идеаловъ композитора.

Расскажемъ вкратцѣ исторію возникновенія бременскаго театра.

За годъ до смерти Рубинштейна исполненъ былъ подѣ его управленіемъ „Христосъ“ въ качествѣ ораторіи въ Штутгартѣ, при участіи 500 исполнителей (г.-с. хора) и оркестра, кромѣ солистовъ, при чемъ главную партію пѣлъ тотъ самый г. фонъ-Цуръ-Мюльенъ, который и теперь поетъ ее по настоящему требованіямъ композитора. Громадный успѣхъ ораторіи побудилъ друзей Рубинштейна въ Бременѣ, присутствовавшихъ въ Штутгартѣ, взяться за дѣло постановки ея на сценѣ. Тутъ же составилъ комитетъ во главѣ съ г. Громе (живу-

щимъ въ Петербургѣ) для устройства этихъ спектаклей; внесли необходимый капиталъ, режиссерскія обязанности взяли на себя авторъ либретто, докторъ Бултгауптъ, хозяйственную часть докторъ Лѣве, рисунки для костюмовъ и декораций представилъ гамбургскій художникъ г. Гоферъ; костюмы были сдѣланы въ Бременѣ, а декорации — художникомъ бреславскаго театра г. Гандрихомъ. Работа закончилась; образовался дамскій комитетъ; любители и любительницы, въ числѣ 350 человѣкъ, вызвались приготовить хоровыя партіи и выплачивать за прокатъ своихъ костюмовъ. Рѣшено было пригласить два состава солистовъ (дублиеры для вѣсѣхъ главныхъ партій); мѣстный оркестръ разучивалъ свои партіи подѣ управленіемъ бременскаго дирижера г. Рутгардта, который чередуется теперь съ берлинскимъ капельмейстеромъ королевской оперы, докторомъ г. Муккомъ, знакомымъ петербуржцамъ по вагнеровскому театру („Кольцо Нибелунговъ“) нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Только при такой совокупной дѣятельности и могла перейти въ дѣйствительность мечта Рубинштейна, собиравшагося приѣхать дирижировать.

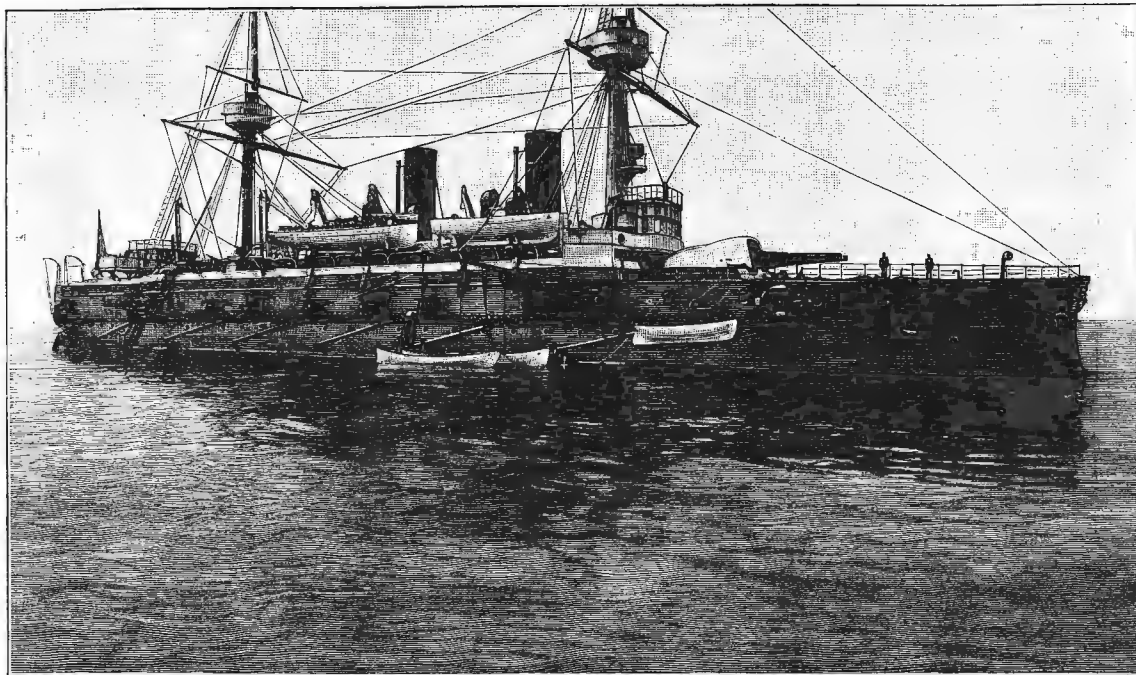
Увы! ему не суждено было дожить до этого торжества, а, между тѣмъ, онъ всю свою жизнь носился съ идеей о театрѣ для духовныхъ оперъ. Читатели *Нивы*, безъ сомнѣнія, не забыли письма Рубинштейна, сравнительно недавно приведеннаго нами на этихъ столбцахъ*), въ которомъ авторъ „Христа“ и другихъ духовныхъ оперъ высказывалъ свои мысли по поводу значенія этого рода произведеній, по поводу тѣхъ идей, которыя носились въ его головѣ и проч. Какая проія судьба! Рубинштейнъ не дожидъ лишь нѣсколько мѣсяцевъ до представленія „Христа“, а выбранъ былъ „Христосъ“ именно потому, что на это произведеніе онъ клалъ наибольшія надежды. Хотя онъ слышалъ „Моисей“ въ театральномъ исполненіи (устроилъ ему генеральную репетицію въ Прагѣ Анжело Нейманъ, директоръ вагнеровскаго театра у насъ, въ благодарность за концерты, которые Рубинштейнъ давалъ въ пользу бѣдныхъ въ Прагѣ), но въ „Христѣ“ онъ видѣлъ большее осуществленіе своихъ идеаловъ.

Онъ бы убѣдился воочию въ томъ, во-первыхъ, что его опера производитъ глубокое впечатлѣніе, а во-вторыхъ, въ томъ, что не его только личностію играетъ здѣсь роль; онъ былъ почему-то увѣренъ (въ дѣствіе необычайной скромности), что успѣхъ его произведенія обыкновенно способствуетъ больше его личное присутствіе, чѣмъ ихъ собственныя достоинства. Тутъ бы онъ убѣдился, насколько онъ ошибался въ своемъ взглядѣ: десять представленій при биткомъ набитомъ театрѣ (забитымъ, что цѣны на мѣста двойныя, меньше 10 марокъ нѣтъ мѣста) ясно доказываютъ тотъ интересъ, который возбудила въ публикѣ его духовная опера; необходимость продолжать эти спектакли также говоритъ за ихъ успѣхъ; наконецъ, наплывъ публики и оживленіе въ городѣ по поводу этихъ Festvorstellungen также доказываютъ, что не одно только имя Рубинштейна играетъ тутъ главную роль. Прибавимъ къ этому, что далеко не вся нѣмецкая печать хорошо отзывалась о музыкальной сторонѣ оперы. И тутъ образовались партіи: вагнерьянцы увидѣли въ направленіи Рубинштейна смертельный ударъ произведеніямъ ихъ кумира; представители этого лагеря ужъ конечно стараются скорѣе вредить интересу къ оперѣ, чѣмъ содѣйствовать; тѣмъ не менѣе со вѣсѣхъ концовъ Германіи, Франціи и Австріи были присланы представители; мы не считаемъ американцевъ, которыхъ здѣсь масса, такъ какъ они въ это время года обыкновенно бывають здѣсь.

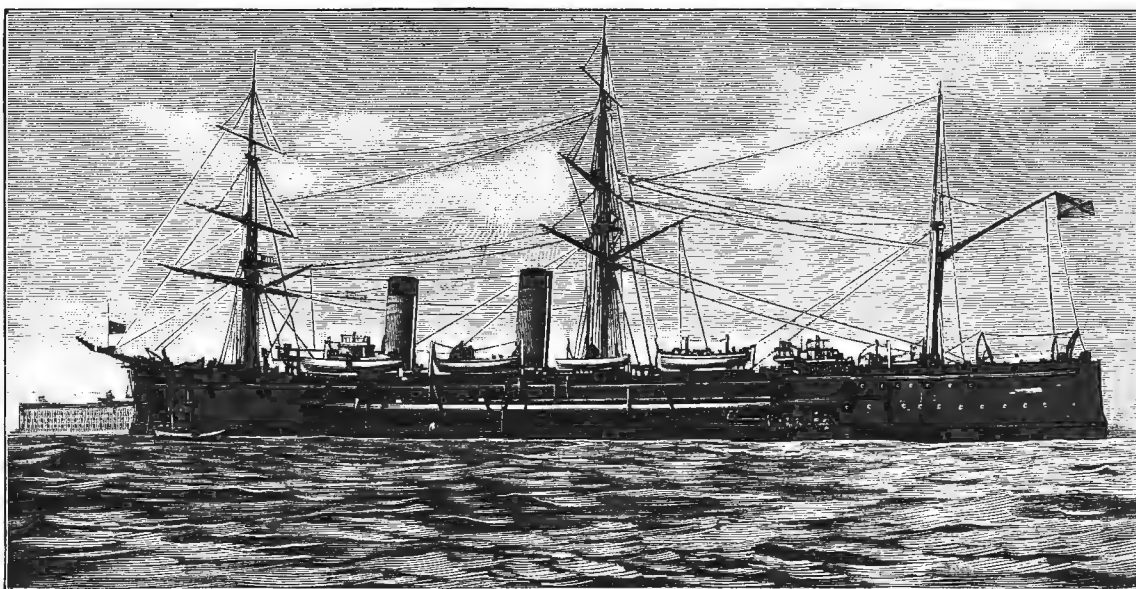
Но кого очень мало въ Бременѣ, такъ это русскихъ; мы какъ будто менѣе другихъ интересуемся нашимъ знаменитымъ композиторомъ и его произведеніемъ, которое на родинѣ конечно даваться не будетъ. Правда, путешествіе большое и сопряженное съ немалыми сравнительно расходами; почти невозможно желать, чтобы многіе предприняли такое путешествіе; но мы имѣемъ въ виду тѣхъ, и въ особенности изъ представителей музыкальнаго міра, которымъ слѣдовало бы здѣсь присутствовать; изъ артистовъ оперныхъ нашихъ столичныхъ труппъ никто не приѣхалъ, а между тѣмъ многіе

*) *Нива*, № 34, 1894 г.

Суда русской эскадры въ Нилѣ. Броненосный корабль „Императоръ Александръ II“. Съ фотогр. А. А. Насвѣтевича грав. Рашевскій.

Суда русской эскадры въ Нилѣ. Крейсеръ „Рюрикъ“. Съ фотогр. А. А. Насвѣтевича грав. Рашевскій.

Суда русской эскадры въ Нилѣ. Броненосная лодка „Грозный“. Съ фотогр. А. А. Насвѣтевича грав. Рашевскій.

находятся и безъ того за границей; также не былъ никто представителемъ (мы разумѣемъ официальнымъ) отъ нашихъ обѣихъ консерваторій, да и печать наша какъ-то мало обнаружила воодушевленія по случаю этого музыкальнаго торжества: за исключеніемъ критика *Новаго Времени* г. Иванова и меня, какъ представителя журнала *Нива*, здѣсь никого не было.

Впрочемъ, долго пришлось бы перечислять, кого не было; поэтому лучше указать, кто былъ. Изъ Петербургской консерваторіи г-жи Ирецкай и Мало-змова и г. Ауэри; изъ Московской г-жа Лавровская, и директриса Русскаго музыкальнаго общества г-жа Шкоттъ; изъ Харькова г-жа Залѣсская; вотъ, кажется, всѣ русскіе, посѣтившіе Бременъ за это время; нельзя сказать, чтобы это было слишкомъ много. Такъ ли отнеслись гѣмцы къ вагнеровскимъ празднествамъ? Такъ ли чтутъ иностранцы память своихъ выдающихся дѣятелей? Да, завидно смотрѣть на ихъ отношенія другъ къ другу и къ тѣмъ, которые чѣмъ-либо выдѣлялись изъ толпы, изъ общаго уровня, на поприсѣ ли науки или искусства. Посмотрѣть, напримѣръ, хотя бы Бременъ, фетирующій память Рубинштейна, котораго они любятъ, какъ своего композитора. Во всѣхъ музыкальныхъ магазинахъ красуются портреты и бюсты Рубинштейна въ разныхъ видахъ и позахъ, на всѣхъ столбахъ развѣшаны афиши „Christus“; вездѣ выставлены снимки картинъ и сценъ изъ этой духовной оперы, фотографическія карточки различныхъ группъ изъ оперы и отдѣльныхъ исполнителей главныхъ партій. Все говорить о Рубинштейнѣ, все напоминаетъ его, всѣ за-

няты спектаклями, рѣчь только о разныхъ ММ оперы и объ исполнителяхъ, газеты не перестаютъ давать подробные отчеты о каждомъ спектаклѣ (оба состава исполнителей чере-

дуются); въ театрѣ предъ кассой помѣщенъ огромный бюстъ композитора, утопающій въ зелени.

(Продолженіе будетъ).

Политическое обозрѣніе.

5 іюня, одновременно съ началомъ празднествъ въ Килѣ, состоялась въ Парижѣ церемонія, имѣющая крупное дипломатическое значеніе. Въ этотъ знаменательный день нашъ посоль баронъ Моренгеймъ вручилъ президенту Французской республики пожалованные ему Государемъ Императоромъ знаки ордена св. Андрея Первозваннаго. Баронъ Моренгеймъ, въ сопровожденіи членовъ посольства, былъ привезенъ въ 2 часа, съ обычнымъ церемоналомъ, въ Елисейскій дворецъ. У дворцоваго подъезда русскому послу были отданы военные почести. При президентѣ находились: министръ-президентъ Рибо, министръ иностранныхъ дѣлъ Ганото, которому также пожалованъ этотъ орденъ, чины военного и гражданскаго кабинетовъ. Вручая президенту знаки ордена, баронъ Моренгеймъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Отъ имени Государя Императора, моего Августѣйшаго Повелителя, имѣю чрезвычайно высокую честь вручить вашему превосходительству Императорскій орденъ, который Его Величество васъ проситъ принять въ знакъ Его высокой дружбы. Благоволите усмотрѣть въ немъ новый залогъ тѣхъ чувствъ, которыми Его Величество неизмѣнно проникнуто къ Франціи и къ ея глубокоуважаемому главѣ, олицетворяющему со столь высокимъ авторитетомъ великодушный характеръ и миролюбивый духъ великой націи, которая снабдила его верховными полномочіями“.

Въ отвѣтъ на эту рѣчь президентъ Феликсъ Форъ сказалъ: „Я счастливъ, что имѣю возможность принять изъ вашихъ рукъ пожалованные Его Императорскимъ Величествомъ знаки Императорскаго ордена. Прощу васъ быть столквателемъ передъ Его Величествомъ чувствъ, вызываемыхъ во мнѣ этимъ новымъ и драгоцѣннымъ залогомъ симпатій, которою Онъ, по примѣру Своего Славнаго Родителя, воодушевленъ къ моему отечеству, и доказательствомъ существующей столь счастливой дружбы между двумя государствами. Мнѣ пріятно, съ своей стороны, вновь выразить вамъ сегодня пожеланія мои и всей Франціи—счастья и долготѣлаго царствованія вашему Августѣйшему Монарху, а также и процвѣтанія Имперіи, вѣрноподданной Его высокой мудрости“.

По непродолжительной бесѣдѣ съ президентомъ, послѣдовавшей за этимъ обменомъ рѣчей, баронъ Моренгеймъ вернулся съ обычнымъ церемоналомъ въ посольство.

Вслѣдъ затѣмъ президентъ республики послалъ Государю Императору телеграмму слѣдующаго содержанія:

Разныя извѣстія.

— Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Феодоровна съ Ихъ Императорскими Высочествами Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ и Великою Княжною Ольгою Александровною 27-го мая изволили переехать на лѣтнее пребываніе въ городъ Петергофъ.

— При министрѣ Императорскаго Двора графъ Н. Н. Воронцовъ-Дашковъ учреждено особое совѣщаніе, подъ наименованіемъ коронаціонной комиссіи. Лѣтомъ комиссія будетъ собираться ежедневно для утреннихъ и даже вечернихъ занятій.

— По Высочайшему повелѣнію, 11 мая, образована при земскомъ отдѣлѣ Министерства Внутреннихъ дѣлъ, подъ предѣлательствомъ т. е. Н. А. Звегинцева, особая комиссія для обсужденія вопроса объ упорядоченіи движенія рабочихъ изъ среднихъ густонаселенныхъ губерній въ степныя пространства малонаселеннаго юга и юго-востока Европейской Россіи. Комиссія задала себѣ цѣлью достигнуть, по возможности, равномернаго распределенія приходящихъ рабочихъ по нуждающимся въ нихъ хозяйствамъ, облегчить рабочимъ передвиженіе на мѣсто спроса до момента найма, упорядочить условія найма на сельско-

хозяйствен. работы и обезпечить добросовѣстное ихъ исполненіе обими договаривающимися сторонами.

— 6 іюня военный министръ генераль-адъютантъ П. С. Ванновскій выхажъ съ экстреннымъ побѣдомъ въ Одессу на лиманъ для излѣченія отъ суставнаго ревматизма. Большой министръ привезенъ былъ на вокзалъ Николаевской жел. дор. въ особу приспособленномъ вагонѣ конно-железной дороги, сопровождаемъ прямо отъ дома министра. Министра сопровождаютъ почетный лейбъ-медикъ Рошининъ, врачъ г. Ивановъ и 3 фельдшера.

— 5 іюня состоялось, подъ предѣлательствомъ Н. А. Горчакова, засѣданіе совѣта Императорскаго техническаго общества для окончательнаго утвержденія присужденныхъ наградъ на 1-й Всероссийскій выставкѣ печатнаго дѣла. Изъ экспонентовъ выставки награждены: а) большими золотыми медалями Министерства Финансовъ: А. С. Суворинъ, типографъ и книгоиздатель въ С.-Петербургѣ, Общество писчебумажной фабрики Сочева въ Варшавѣ, Г. Пильманъ, типо-литогграфъ въ Гельсингфорсѣ, художникъ Н. Ф. Борель въ С.-Петербургѣ (карандашные рисунки на камнѣ) и профессоръ Н. И. Шинкинъ (офорты и ли-

тографіи); б) большими золотыми медалями Императорскаго Русскаго техническаго общества: Высочайше утвержденное товарищество И. Д. Ситина въ Москвѣ, П. И. Юргенсонъ въ Москвѣ (печи и книги), издатель *Нивы* А. Ф. Марксъ, А. А. Шнель въ С.-Петербургѣ (переплетныя работы), И. Н. Кушнеревъ въ Москвѣ (типографія) и О. Кирхнеръ въ С.-Петербургѣ (переплетныя работы); в) малыми золотыми медалями Министерства Финансовъ: товарищество писчебумажной фабрики Мирковъ въ Варшавѣ, И. А. Гольдбергъ въ С.-Петербургѣ (машинный и желѣзодѣлательный заводы и словолитня), А. И. Вильборъ въ С.-Петербургѣ (фотографія) и Г. Ф. Шредеръ въ С.-Петербургѣ (типо-литографія). Кроме этихъ главныхъ наградъ, присуждено: 10 большихъ серебряныхъ медалей Министерства Финансовъ, 21 серебряная медаль Императорскаго Русскаго техническаго общества, 5 серебряныхъ медалей Общества для содѣйствія русской промышленности и торговли, 20 малыхъ серебряныхъ медалей Министерства Финансовъ, 51 бронзовая медаль, 27 похвальныхъ отзывовъ Министерства Финансовъ и 41 почетный дипломъ (экспонентамъ внѣ конкурса).

ВНИМАНИЮ ГГ. ПОДПИСЧИКОВЪ.

Контора „Нивы“ считаетъ долгомъ ПРЕДУПРЕДИТЬ гг. подписчиковъ, уплатившихъ МЕНѢ ПЯТИ РУБЛЕЙ (а съ соч. Достоевскаго за 1894 г.— менѣе 7 р. 50 коп.), что ВЫСЫЛКА имъ журнала будетъ остановлена съ № 26-го, и покорнѣе проситъ ихъ озариться НЕМЕДЛЕННОЙ ВЫСЫЛКОЮ слѣдующаго взноса.

Гг. иногородные подписчики, при высылкѣ денегъ, благоволятъ прилагать печатный адресъ съ бандероли, подъ которою получается ими „Нива“.

ПОПРАВКА. Въ № 21 *Нивы* с. г., въ описаніи рисунка „Полевой цѣпокъ“, чешскій художникъ Ярославъ Вѣшинъ по ошибкѣ названъ мадыарскимъ художникомъ Ярославомъ Везинымъ.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при переѣздѣ адреса, прислать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографіе расходы. Гг. же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Соната quasi una fantasia. Графа Е. А. Салиаса.—Рубиновая брава. (Повѣсть о совершенно невѣроятныхъ походахъ въкотораго призрака.) Вас. И. Немировича-Данченко. (Окончаніе).—Лицецѣ и его орестности (съ 3 рис.).—Газета напугала. Комедія въ одномъ дѣйствіи И. М. Булацеля.—Къ рисункамъ: Лѣсная рѣчка (съ рис.).—Семья динихъ кошень (съ рис.).—Шалунъ (съ рис.).—Ласка сирены (съ рис.).—Приморская С.-Петербургско-Сестрорѣцкая желѣзная дорога (съ рис.).—Н. Х. Бунге (съ портр.).—Русскія броненосныя суда на празднествѣ открытія Сѣвернаго канала въ Нилѣ (съ 3 рис.).—Духовная опера „Христовъ“ А. Г. Рубинштейна на сценѣ бременскаго театра. В. Баснина.—Политическое обозрѣніе.—Разныя извѣстія.—Вниманію гг. подписчиковъ.—О переѣздѣ адреса.—Объявленія.

При этомъ № прилагается выпускъ „Ежемѣс. литературн. приложений“ за іюнь.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ А. А. Тихоновъ (А. Луговой).

ПРОДАЕТСЯ БЕЗЪ
МЫЛО САНТЕ
 ПРОВЗРОРА В ШМОЛЬ
 ЛУЧШЕЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
 ДЛЯ БЛАЗНЫ СМЯГЧЕНІА КОЖИ ЛИЦА И РУКЪ

ГЛАВНОЕ ДЕЛО ЧАСОВЪ З. БУРХАРДЪ СПЕ,
 Гороховая ул., у Краснаго моста, № 17.
 Часы никель отъ 6 р. 50 до 15 р.
 Стальн. черн. отъ 11 до 25 р.
 Серебрянне отъ 12 до 50 р.
 Золотые отъ 25 до 500 р.
 Регуляторы двухмедьнаго
 завода отъ 17 до 65 р.
 Высылаю наложен. платежемъ Иллюстр.
 прейс-куранты безплатно.

МОМЕНТАЛЬНО
 совершенно безвредно
 окрашивать волосы
ГРОНЖЪ-БУАНЪ
 въ цвѣта; черный, темнорусый, кашта-
 новый и блѣлокрусый, цѣна коробки
 1 р. 25 к., съ пересылкой налож. плат. 2 р.
 Главный складъ
У Н. УШАКОВА
 Гостинный дворъ, № 33
 С.-Петербургъ.

ТВИСТЪ
 Кальсоны безусловно прочѣе по-
 лотниа. 1-ой доброты по 1 р. 75 к.
 При выпискѣ требуется мѣра поя-
 са и длина. 6-6
 Меньше 3-хъ не вымѣляется.
 Въ специальномъ магазинѣ бѣлыя
Ю. ГОТЛИХЪ.
 По Владимирской, д. 2, уг. Нев-
 скаго проесп. Прейс-курантъ вы-
 сылается БЕЗПЛАТНО.

VELOUTINE CH. FAY.
 PARIS 9, rue de la Paix, 9 ПАРИЖЪ
 РИСОВАЯ ПУДРА
 СПЕЦІАЛЬНОЕ ПРИГОТОВЛЕНІЕ СЪ БИСМУТОМЪ
 Имѣемъ честь увѣдомить Гг. Покупателей, что коробки пудры
«VELOUTINE» не снабженныя
 русской таможенной plombой должны считаться поддѣлкой.

Велосипеды знаменитаго англійскаго завода
ГУМБЕРЪ и К° ЛИМИТЕДЪ
 съ послѣдними новостями 1895 года
 предлагаетъ Торговый домъ 20-17
Г. Землячка и К°, Москва
 Неглинный проѣздъ, домъ Евкиной, № 14.
 Иллюстрир. каталоги 1895 года безплатно.

ЛЮБИТЕЛЯМЪ ХОРОШАГО РЕКОМЕНДУЮТСЯ:
ДУХИ „САФЪ“ — очень прочны и
 приятны.
МЫЛО „САФЪ“ — превосходнаго за-
 паха и особенно при-
 ятно при употребл.
СПБ. Техно-химической лабораторіи.
 Главные склады: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Александр. площ. 9.
 Ц. № 868 МОСКВА. ВАРШАВА. 7-1
 ПРОДАЮТСЯ БЕЗЪДЪ.

„ЕЖЕГОДНИКЪ“
 ПРОГРАММЪ ИСПЫТАНІЙ И ПРАВИЛЬ ПРИЕМА
 ВСѢХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ
 1895—1896 г.
 ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.
 I-й выпускъ „Высшія учебныя заведенія“ цѣна 75 к.—II-й вып. „Военныя Академіи“
 цѣна 1 р.—III-й вып. „Среднія учебныя заведенія“ цѣна 1 р. 50 к.—IV вып. „Женскія
 учебныя заведенія“ цѣна 1 р.—V вып. „Экзамены на чины, званія, должности и права“
 цѣна 75 к.
 „Ежегодникъ“ можетъ служить справочной книгой и пособіемъ для учителей, учитель-
 ницъ, гувернантокъ, репетиторовъ, а также для родителей лично подготовляющихся
 или сабдѣющихъ за подготовкой своихъ дѣтей и для учащихся, самостоятельно гото-
 вившихся къ экзаменамъ. № 8066
 Складъ изданія въ магазинахъ В. В. Думнова: СПБ., Екатерининскій кан., 19. Москва,
 Мясницкая, д. Обидной.

А. БОЛЬТЪ и К°.
 Москва, Ильинка.
 Непромокаемая одежда:
ПАЛЬТО, МАКФАРЛАНЫ,
 № 7941 **НАКИДКИ** 7-6
мужскія и дамскія
 изъ лучшихъ мелковолныхъ и шерстяныхъ
 матерій, новѣйшихъ рисунковъ.
 Пальто мужскія отъ . . . 16 руб.
 Макфарланы " " " 16 " "
 Накидки " " " 3 " "
 Пальто дамскія (ватерпруфъ) отъ 20 " "
 Прейс-куранты съ образцами ма-
 терій высылаются безплатно.

ПРИМУСЪ

Керосино-газовый аппаратъ
 для варки, горитъ безъ фи-
 тили, безъ копоти и запаха.
 Премиированъ Чикаго 1893.
 Гамбургъ 1894.
 Съ 1892 г. больше 150,000 шт.
 въ употребленіи.

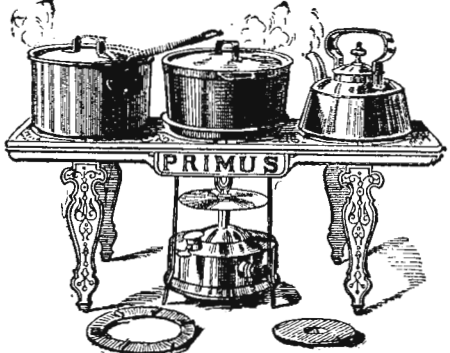

Цѣна въ С.-Петербургѣ:
 мѣдный полпр. 6 р.
 никелирован. 6 р. 50 к.

Остерегайтесь плохихъ поддѣлокъ
 подъ какиммъ бы ни было назва-
 ніемъ; только тѣ, которые имѣютъ
 надпись „Примусъ“ и пашу фир-
 му **М. БАДЕ и К°**, суть един-
 ственные настоящіе, шведскіе па-
 тентованные въ Россіи.
 Только къ Примусу имѣются ре-
 зервные части и большое количе-
 ство полезныхъ принадлежностей.

„ПРИМУСЪ“ ПЛИТА

съ однимъ только Примусомъ

МОЖНО одновременно варить
 въ трехъ посудахъ.
Цѣна — 8 р.

„ПРИМУСЪ“ ПЕЧЬ ДЛЯ УТЮГОВЪ.

Цѣна съ жестяною пластинкою
 1 р. 75 к.

Шведскіе полиров. патентов. утюги съ
 снимающ. ручками.
 Велич. № 3 по 1 р. 75 к. велич. № 5 по 2 р. 25 к.
 „ № 4 по 2 р. „ № 6 по 2 р. 50 к.
 Ручка для четырехъ утюговъ по 75 к.
 Полиров. утюги съ несим. ручками
 Велич. № 1 по 1 р. велич. № 4 по 1 р. 50 к.
 „ № 2 по 1 р. 15 к. „ № 5 по 1 р. 75 к.
 „ № 3 по 1 р. 25 к. „ № 6 по 2 р.

„ПРИМУСЪ“ ДУХОВАЯ ПЕЧЬ „ВЕСТА“.

Высылается наложеннымъ платежомъ. При заказѣ просимъ
 высылать въ задатокъ 1/3 стоимости.

Продается во всѣхъ городахъ Россіи.
 Складъ также: М. № 8069
 Въ Астрахани у Н. Н. Кернъ, Эспланадная ул.
 „ Батумъ у А. Гагеръ въ конторѣ Т-ва бр. Нобель.
 „ Невѣ у П. Г. де-Липфордъ-Эйзенмейеръ, Крещатики.
 „ Москвѣ у Л. И. Рагозина, Мясницкая, д. Ермаковыхъ.
 „ Ростовъ на Дону у В. Г. Попова и К°, В. Садовая.
 „ Саратовѣ у Г. В. Шимаиъ, Нѣмецкая ул., 15.
 „ Царицынѣ на В. у Ф. Аксельсонъ въ конторѣ Т-ва бр. Нобель.

Продается во всѣхъ городахъ Россіи.
Складъ также: М. № 8069
 Въ Астрахани у Н. Н. Кернъ, Эспланадная ул.
 „ Батумъ у А. Гагеръ въ конторѣ Т-ва бр. Нобель.
 „ Невѣ у П. Г. де-Липфордъ-Эйзенмейеръ, Крещатики.
 „ Москвѣ у Л. И. Рагозина, Мясницкая, д. Ермаковыхъ.
 „ Ростовъ на Дону у В. Г. Попова и К°, В. Садовая.
 „ Саратовѣ у Г. В. Шимаиъ, Нѣмецкая ул., 15.
 „ Царицынѣ на В. у Ф. Аксельсонъ въ конторѣ Т-ва бр. Нобель.
 Главный представитель для Россіи
Торговый Домъ М. БАДЕ и К°.
 С.-Петербургъ, Литейный пр., 24. Телефонъ 1288.

Английские велосипеды
„Фильдъ“.
Требуйте новые каталоги,
2 издания 1895 г.
Е. А. ПИКЕРСИЛЬ,
Москва, Петроградский
мост, № 5.

ВЕЛОСИПЕДЫ „Орель“.
Превосходн. первоклассн. машины.
Генрихъ Кляйеръ заводъ велосип. Франкфуртъ н/М.
„Орель“
Поставщикъ Императ., Корол., Прав. и городов.
урижд. Иллюстр. каталогъ за 10 коп. почт. марку.

БРИТВЫ АРБЕНЦА — всемирно известны,
высшее качество
гарантировано.
Лучшая изъ суще-
ствующихъ. Мас-
са аттестатовъ
отличается съ вышней похвалою о неоспоримъ-
ныхъ качествахъ этихъ бритвъ. Обращать вни-
мани на фирму A. Arbenz, Lausanne. Имъ же
у А. Бозе, СПб.; О. Швабе въ Москвѣ.

Дегтярная мыла Бергера
Троппау — Вѣна.
2 1/2 фунта употребленная съ успехомъ
для очищенія кожи въ Австрій, Гер-
маніи и Франціи, продаются во всѣхъ
аптекаренскихъ магазинахъ и аптекахъ.
Дегтярное мыло сод. 40% дегтя;
дегтярно-глицериновое и дегтярно-
сѣрное мыла. Цѣна за каждое по 3 1/2 коп.
Оптовый складъ: **Л. ГЕРКЕ, СПб.,**
Максимиц. пер., д. 2.

Поставщики ВЫСОЧАЙШАГО Двора
А. РАЛЛЕ и КО.
МОСКВА.
ЦВѢТОЧНАЯ ВОДА РАЛЛЕ
№ 7955 (обезпечена правомъ собственности) 9-8
РАЗНЫХЪ ЗАПАХОВЪ (ЗМѢНЯЮЩАЯ ДУХИ)
продается во всѣхъ аптекаренскихъ и парфюмерныхъ
магазинахъ Россійской Имперіи.
СОБСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ:
Москва: Куанецкій мостъ, Пассаажъ Солодовникова.
С.-Петербургъ: Невскій пр., 18 (уг. В. Морской).
Одесса: Уголь Ришельевской и Дрибасовской, домъ Ралли.

РЕСТОРАНЪ
старый
„МИЛЬБЕРТЪ“
Кирпичный пер., № 8, С.-Петербургъ.
Извѣстныя обѣды изъ 4 блюдъ 50 коп.
Завтраки и ужины во картѣ, цѣна умерен-
ная. Ежедневно настоящее Мюнхен-
ское пиво Штайнбереръ.
С. № 7939 4-3 В. I. Соловьевъ.

Большое депо часовъ
Б. АЛЬТШВАГЕРЪ
Невскій пр. № 42.
С. ПЕТЕРБУРГЪ
Прейсъ-Кур. Высыл. безпл.

ВОЛИЦІЙ дѣлать наружныя, внутреннія
болѣзни и электротер. Невскій, 53, кв. 7.
№ 7649 Отъ 6-7 1/2 ч. в. 13-11

ТРЕБУЙТЕ
НА КАЖДОЙ ЖЕЛАНІИ
АНТИПАРАЗИТЪ
ОТЪ
КЛОПОВЪ
КРАСИВО ПОДПИСЬ
Л. СТОЛКИНДА
ПРОДАЕТСЯ ВЪСѢД.
Главный складъ Москва
Фуркасовскій пер. д. Обидиной.
Л. А. Столкінда.

Висбаденъ.
ОТЕЛЬ КЕЙЗЕРГОФЪ.
Первоклассная гостиница, устроенная со
всѣмъ современнымъ комфортомъ въ здо-
ровой, тихой и артезианской мѣстно-
сти, среди большого парка, въ 5 минутахъ
расстояніи отъ желѣзнодорожной станціи и
дѣшевого заведения.
Чудесный видъ на городъ и горы.
160 номеровъ и салоновъ.
Семейные номера (гостиница, спальня, убор-
ная и ванна), общія гостиница, залы для
чтенія, для бесѣдъ, для музыки, курильная
и бильярдная. Зимній садъ. Большой ресто-
раціонный обѣдъный залъ съ открытой тер-
расой. Кресла для больныхъ. Электрическое
освѣщеніе. Наровное омовеніе. Площадки для
лѣтнихъ танцевъ и крокета. При болѣе долго-
временномъ прѣзданіи плата по особому
соглашенію. Крытый ходъ отъ отеля соеди-
ненъ съ громадною купальней Августы-
Викторіи. К. № 7706 6-8
В. А. Ауторъ, директоръ отеля.

Продолжается подписка на 1895 годъ на журналъ
„ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

Задача изданія — путемъ обзора всѣхъ болѣе или менѣе выдающихся и интересныхъ новинокъ русской литературы помочь читающей публикѣ разобраться въ массѣ печатнаго материала, появляющагося на книжномъ рынкѣ и въ периодической печати. Тѣмъ изъ читателей, которые по имѣютъ времени или возможности слѣдить за новыми журналами и книгами, подробно изложение содержания новыхъ произведеній литературы съ приведеніемъ наиболее характерныхъ отрывковъ изъ нихъ, можетъ до извѣстной степени замѣнить непосредственное съ ними знакомство. Въ этихъ видахъ приложены особая забота о томъ, чтобы МЛМъ новаго изданія доставляли возможно болѣе интереснаго для чтенія материала.

Въ вышедшихъ за мѣсяцы январь — май настоящаго года 23-хъ №№ помѣщены между прочими слѣдующія статьи: Отъ редакціи (о задачахъ и цѣляхъ изданія). — Литература вырощенія I—IV. — Тенденція въ беллетристикѣ и наукѣ. — Культъ любви въ беллетристикѣ — Праздникъ литературы. — О фельетонѣ (ст. А. В. Круткова). — Изученіе Византии. — Топки объ упадкѣ русской литературы I—III. — Выставка печатнаго дѣла. — Парламентъ религіи I—III. — Западно-русскій вопросъ въ литературѣ I—II. — Профаннація искусства и религіи. — Отдыхъ для газетъ. — Новый видъ литературнаго обезьянства. — Вырожденіе романтизма. — Ваіаніе литературы и театра. — Мораль и моралисты.

Журнальное обозрѣніе. Беллетристика: Смертный бой (пов. И. Потапенко). — Танькина карьера (ром. И. Северина). — Люди брата (разск. З. Гиннису). — Карна. Будд. сказка (гр. Л. И. Толстого). — Кружимъ путемъ (ром. М. Зинина). — Ходокъ (ром. И. Д. Боборыкина). — Расплата (ром. В. Свѣтлова). — Отверженный (ром. Д. Мережковского). — Три года (разск. А. Чехова). — Съ убійцей (пов. И. Д. Боборыкина). — Хозяинъ и работникъ (пов. гр. Л. Н. Толстого). — Изъ разсказовъ „Концы и начала“ (А. Михайлова). — Въ лѣсу (разск. Е. Чиркова). — Студенты (разск. П. Гарина). — Три притчи (гр. Л. Н. Толстого). — Хлѣбъ (ром. Д. Мамина-Сибиряка). — Ираклица жизни (пов. И. А. Салова). — На распутии (оч. Г. Кривенко). — Безъ языка (разск. Вл. Короленко).

Стихотворенія: Два голоса (И. П. Полоскова). — Городъ смерти (И. Минскаго). — Родина (Д. Мережковского). — Святая пора (А. М. Жемчужникова). — Посмертная стихотвореніи П. М. Ядринцева. — Облака (И. Минскаго). — На прогулкѣ (А. Будищева). — „Все чаше, все яснѣй“... (гр. А. Голенищева-Кутузова). — На свѣтлѣ могилѣ (С. Надсона). — Привѣтъ Грузіи (В. Л. Величко). — Три стихотворенія (Г. Гиннису, И. Минскаго и Д. Мережковского).

Научныя и критич. статьи: Психич. свойства женщинъ (И. Кантарева). — Художники и литераторы (ст. И. Е. Рѣпина, А. П. Новицкаго и В. П. Перецагина). — Правдивыя основы общества (Вл. Соловьева). — О любительствѣ въ музыкѣ (В. Гуртора). — Противоположныя эмирич. нравственности (гр. Л. Н. Толстого). — Задачи скульптуры (В. Шервуда). — По поводу ст. гр. Л. Н. Толстого (М. Филиппова). — Гончаровъ объ искусствѣ. — Что такое гомеопатія (Ю. Т. Чудиновскаго). — Беранже и его ибсики (А. Веселовскаго). — Гончаровъ о ром. „Обрывъ“. — А. И. Чеховъ и его произведенія (И. Краснова). — Народноствъ съ прав. точки зрѣнія (Вл. Соловьева). — Декаденты и поэты инородим (И. Ашмарина). — Христіанство, какъ религія арійцевъ (Е. Марупрова). — Отрывочный писатель (С. А. Венгерова). — Новые типы нач. школъ (А. И. Забланина). — Русская литература въ Испаніи. — Сужденія о Писаревѣ (ст. А. Волгина-Сибиряка и М. Протопопова). — Происхожденіе и древнія формы поста. — Сужденія врача объ инфлюэнцѣ (д-р Арво). — О сельскохоз. образованіи въ унит. семинаріяхъ (А. И. Забланина). — О вегетарианствѣ (Ф. Ф. Эрнсманъ). — Значеніе Тютчева (Вл. Соловьева). — Иконописцы-судальцы (В. Иларионова). — Характеристика Н. С. Тязькова. — О механизмѣ смерти. — Страхованіе рабочихъ (И. В. Голдоса). — Религіозное начало въ нравственности (Вл. Соловьева). — Молодые поэты (А. Скабичевскаго). — Дѣтская книга (Н. Полякова). — Стоимость образованнаго человѣка. — Жалость и альтруизмъ (Вл. Соловьева). — Институтъ междунар. права (Г. Ивановскаго). — Особенности богослуженія греч. церкви (пр. Осмоленко). — О развитіи рус. искусства (В. Шервуда). — Задачи дух. науки (А. Катанскаго). — Религіозное начало въ нравственности (Вл. Соловьева). — О земскихъ начальникахъ (Г. Щипило). — Общія формы земледѣлчій (проф. Карышева). — Вершина натурализма (И. Краснова).

Изъ прошлаго: Герценъ и поляки. — Московскіе врачи. — Книзь-отшельникъ. — Отступникъ отъ православія. — Прихворные правы при Павлѣ I. — Письма М. Е. Саткина. — Литераторы 50-хъ годовъ. — Тотлебенъ и Скобелевъ. — Дѣятели 60-хъ годовъ. — Тургеневъ и Герценъ. — К. Н. Леонтьевъ о М. И. Каткова. — Изъ воспоминаній о гр. Л. Н. Толстого. — Изъ восп. о К. Д. Ушинскаго. — Позиція въ былые время. — Литературная несповѣдь. — Дѣло о погребеніи Лермонтова. — Высылка И. С. Тургенева изъ С.-Петербурга. — Двойникъ, какъ пренативель къ карьерѣ. — Воспоминанія о И. С. Тязьковѣ (ст. А. И. Фаресова). — Записки А. В. Икитенкина. — Подарокъ императора Александра II. — Письмо Суворова. — Кн. В. А. Черкасскій. — Изъ восп. ин. Д. Д. Оболенскаго. — Изъ воспом. ген. лейт. Кузьмина и ген. Синельникова. — Письма В. Гаршина. — Анекдоты о Вяземскѣ. — Письма Паррота. — Восп. о И. И. Костомаровѣ. — Бумаги Еваторина II. — Изъ восп. А. В. Шуралева. — Московскій университетъ 40-хъ годовъ. — Кулежи англичанъ. — Диксонъ. — Новая дѣсьма Бѣлинскаго. — Книгиня Ловичъ. — Смерть Пушкина. — Патріархъ Никонъ. — Изъ воспоминаній И. Радиковскаго. — Колонія скопцовъ.

Юмористика: Всероссийскій культъ воды (В. Буренина). — Карты и общество (Буквы). — Паша прислуга. — Судъ пады Грибодимъ. — Съѣздъ мукомоловъ. — Тонкая рисовка (В. Буренина). — Воспоминанія г-жи Винницкой. — Чиповники по дѣламъ о земледѣльствѣ (Буквы). — Любовь къ Китаю. — Юмористы былаго времени. — Китайская правда. — Каррикатуры и мелочи. — Юмористическая экономія и ивѣнцы въ русскихъ. — Врачу, съчелся самъ. — Литературная биржа. — Дробленіе преміи. — Юмористы-критики. — Инструкція вице-губернаторамъ (А. Измайлова). — Собачьи авантюры (И. Масловна). — Вѣчная жизнь. — Чудодѣйственная сила процента. — Курьезы критики. — Застольная рѣчь.

Перечень важнейшихъ журнальныхъ статей (въ каждомъ №) съ краткимъ указаніемъ ихъ содержанія и, гдѣ нужно, съ выдержками наиболее характерныхъ мѣстъ.

Въ вышедшихъ 23-хъ №№ „Лит. обозрѣнія“ дѣлались отзывы и выдержки, обозрѣвались и указывались статьи 82 изданій (въ томъ числѣ 18 обще-литературныя, журнальныя, 14 научныя и спеціальныя, 4 историческія, 12 духовныя, 12 педагогическія и дѣтскія, 4 юмористическія и 18 еженедѣльныхъ изданій).

Кромѣ того въ составъ каждаго № входятъ слѣдующіе отдѣлы: **Книжная летопись:** Библиографія и свѣдѣнія о лучшихъ изъ вновь выходящихъ книгъ съ краткимъ обозначеніемъ ихъ содержанія (по мѣрѣ подобности), числа стр., цѣны и пр.; всего въ 23-хъ №№ разобрано и указано 416 книгъ; **литературныя и научныя новости и замѣтки;** **отчеты редакціи** и пр.

Журналъ „Литературное обозрѣніе“ выходитъ еженедѣльно, но воскресеньямъ, нумерами общаго формата еженедѣльныхъ и иллюстрированныхъ изданій.

Условія подписки съ дост. и пер.: на годъ пять руб., на полгода три руб., за границу на годъ 7 руб. 1-е №№ за настоящій годъ отпечатаны 2-мъ изданіемъ и вновь подписавшіеся могутъ получить всѣ №№, начиная съ 1-го.

Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, 6-я Рождественская ул., д. 10. Иногородные обращаются исключительно по этому адресу; жители С.-Петербурга могутъ подписываться въ отдѣлѣннй конт. редакціи при кн. маг. Попова (Невскій, близъ Пассажа).

Черезъ редакцію можно выписывать слѣдующія книги, соед. И. В. Скворцовымъ: 1) Статьи и изслѣдованія (1876—1892 г.) по вопросамъ политики, общественной жизни и литературы. СПб. 1894 г. ч. I, и ч. II. 35 к. съ пер. 2) Въ области практической философіи ч. I (до к. съ пер. 3) Записки по педагогикѣ. Изд. 4-е. СПб. 1893. (складъ при кн. маг. Думнова) ч. I р. 4) Русская исторія т. I. (до Иоанна III). СПб. 1894. Ч. I р. 25 коп. съ пер. Мелочъ можно прилагать почтовыми марками.

Редакторъ-издатель **И. В. Скворцовъ.**

ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКІЙ СКЛАДЪ
и **КОНТОРА** Всѣ электрическія принадлежности изъ лучшихъ загранич. фаб. илюстр. прейсъ-курантъ высылается безплатно.
ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ
АППАРАТЫ и ПРИБОРЫ постоянно въ больш. выборѣ
К. И. ФРЕЛАНДЪ
нов. прейсъ-курантъ 1895 безплатно
С.-ПЕТЕРБУРГЪ Невскій пр. 30/16
МОСКВА Мясницкая ул. 4-я СКОРОВА. ХАРЬКОВЪ Московск. ул. № 2

ОСЕРЕГАТЬ ПОДПЛОКЪ!
ДѢТСКОЕ РОМАШКОВОЕ МЫЛО
Лабораторія А. ЭНГЛУНДЪ.
Нейтральное мыло, не содержащее въ себѣ ефирныхъ маселъ.
— Рекомендуются какъ туалетное мыло для ежедневнаго употребленія.
Цѣна 30 к. за кусокъ, съ пересылкою 4 кусковъ 1 р. 60 коп.
Для предупрежденія отъ поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на подписку: А. Энглундъ, красными чернилами и ярлыку С.-Петербургской Комерческой Лабораторіи. Получить можно въездъ.
Главный складъ для всей Россіи: А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Михайловская площадь, № 2. № 7434 (7)

АНГЛИЙСКОЕ КОНЦЕРТИНО
 инструментъ очень пріятнаго тона, съ полной хроматической гаммою, на которомъ можно легко выучиться играть.
СОПРАНО 48-тоннымъ въ 24, 30, 40, 55, 70, 100, 125, 140 руб. и дороже.
БАРИТОНЫ 48-тоннымъ въ 85, 100 и 225 руб.
 Самоучитель Ротштейна 2 руб.
ЮЛИЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ
 Главное депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ.
 С.-Петербургъ, Бол. Морская, № 34 и 40. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарьяна.

Правленіе **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденного **РЯЗАНСКАГО ТОВАРИШЕСТВА** по производству лопатныхъ и другихъ **СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ ОРУДІЙ И МАШИНЪ** имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что **новый иллюстрированный каталогъ № 5—1895 г.** отпечатанъ и высылается по первому требованію бесплатно.
 Правленіе, заводъ и главный складъ въ Рязани: Семинарская улица, собствѣнный домъ. № 8065 10—1
 Контора и складъ въ Москвѣ: Мясницкая, д. церкви Св. Николая противъ Мясницкой больницы. Телеграфный адресъ: для Рязани и Москвы "Нива".

НОВѢЙШАЯ РУССКІЯ БЕЛЛЕТРИСТИЧЕСКІЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ
 слѣдующихъ, хорошо извѣстныхъ читающей публикѣ писателей:
Немировича-Данченко, Вас. Ив., большой романъ "Вичные мѣрканъ".
Поталенно, Игн. Ник., большой романъ "Старое и новое".
Линова, Дм. Ал. (изъ записокъ филантропа), "Въ тюрьмѣ".
Соловьева, Н. А., повесть "Душа проснудавъ".
Немировича-Данченко, Влад. Ив., повесть "Африканская штука".
 Рассказы и очерки: **И. П. Ватнера** (Котъ-Мурзика), **И. Н. Гиндича, С. Гусова** (Словъ-Глаголь), **И. Н. Каразина** и мн. др. будутъ
во второмъ полугодіи 1895 г. напечатаны въ воскресныхъ литературныхъ номерахъ большой ежедневной политической, общественной, коммерческой и литературной газеты

НА ВОСПИТАНІЕ ДѢТЕЙ
СВОБОДНАГО
 ТЕЛЕФОНЪ 1360
ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО
 ОБЩЕСТВА
 ПРОСИТЪ
 НЕОУЖИВШИЕ ВЕЩИ
 АЛЛОПОНЪ ПО ВОСПИТАНІЮ
 ВОСПИТАНІЕ 500 руб.
 ДИПЛОМЪ НА ВОСПИТАНІЕ
 ВОСПИТАНІЕ 13

УПОТРЕБЛЯЙТЕ ГЛИЦЕРИНОВУЮ ПУДРУ
 (чрезвычайно мягчить и полезна для кожи).
Отъ загара и веснушекъ ГЛИЦЕРИНЪ ВЕЛУРЪ.
МОЛОКО ОТЪ ЗАГАРА
 глицериновое, зорное и огуречное.
 № 8067 6—1
ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖЕННОЕ ТОВАРИШЕСТВО
БРОКАРЪ И К^о.
 Невскій, 30.

ПОЛГОДА "БИРЖЕВЫЯ ВѢДОМОСТИ" 3 МѢСЯЦА
ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ
 РУБЛЯ РУБ.
 Вышедшіе въ первое полугодіе воскресные номера, печатаемые на бѣлой, газетной бумажѣ и заключающіе въ себѣ свѣрхъ художественныхъ, научныхъ и литературныхъ бесѣдъ слѣдующія, специально написанна для "Биржевыхъ Вѣдомостей", искусство-художественнаго произведенія:
Баранцевича, К. С., повесть "Дама изъ Мадрида".
Ясинскаго, І. І., большой романъ "Въ одинъ несчастный день".
Поталенно, И. Н., повесть "Простая случайность".
Лугового, А. А., повесть "Нава Львовича перевели".
Круглова, А. В., повесть "Дошъ-Кихотъ".
Аксанова, Н. П., историческая повесть "Микаэль Богатырь".
Слово - Глаголь (С. Гусева), "Искатели правды" и пр.
 высылаются конторою новымъ подписчикамъ **за 60 копѣекъ,** включительно почтовыхъ расходовъ.
ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ "БИРЖЕВЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ"
 безусловно независимый и самостоятельный органъ ежедневной печати со строгой выдержанностью напечатанія, стойкостью и последовательностью взглядовъ. Свободна отъ мѣстныхъ вліяній, эта газета является наиболее полнѣе

ТРЕБУЮТЪ
МЫЛО ГОЛЛЕНДЕРЪ Вазелин. кус. 30к.
ПУДРУ ГОЛЛЕНДЕРЪ Вазелин. кор. 60к.
 Гл. Складъ
 С ПЕТЕРБУРГА ДЕМІДОВЪ ПЕР. 1
ПАРФЮМЕРН. ЛАБОРАТ. Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ
 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ

ЛЕОНГАРДИ
 достохвално-извѣстна, единственно настоящія **Азицириновыя чернила для письма и копированія**
 (желтѣсто-орѣшковаго 1-го класса по отниманъ государственныхъ учреждений), 30—16
ЛЕГКО-СТЕКАЮЩІЯ, ВСОЛЪ ЧЕРНЫЯ И ПРОЧНЫЯ. НАИЛУЧШИЯ
 для книгъ, актовъ, документовъ и письменностей всякаго рода, можно получать почти во всѣхъ магазинахъ канцелярскихъ принадлежностей Россіи.
 Неподдѣльно только съ сей предохранительной маркой.
Авг. Леонгарди въ Дрезденѣ, изобрѣтатель и фабрикантъ.
 единственный и Избѣгать поддѣлокъ.

К. Шликъэиенъ, Берлинъ SO.
 машино-строительн. заводъ для кирпичн., торфяного, гончарнаго и известковаго производствъ, а также для изготовленія: всякаго рода черепицы, гончарныхъ трубъ различной длинны, бетона, брикетовъ, огнеупорнаго кирпича, глиняныхъ и цементныхъ половныхъ плитъ и проч.
 Далѣе: мѣшалокъ и формовочныхъ машинъ для печныхъ, литейныхъ, ирасильныхъ, клеевыхъ, мыловаренныхъ заводовъ и заводовъ, изготовляющихъ изоляционную массу. Вальцы изъ твердаго чугуна разной величины и проч.

EAU DENTIFRICE BALSAMIQUE DE LOHSE
 БАЛЬЗАМИЧЕСКАЯ ВОДА ДЛЯ ЗУБОВЪ ЛОЗЕ.
 Средство для полосканія рта, уничтожаетъ запахъ во рту. № 5121 (63)
 Во избѣжаніе часто встрѣчаемыхъ въ продажѣ поддѣлокъ, требовать на этикетѣ полную фирму:
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
 46, Егерштрассе, Берлинъ, придворн. парфюмеръ.
 Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

ВЫРАЗИТЕЛЕМЪ НУЖДЪ ПРОВИНЦІИ. № 8060
 Главные ежедневные отдѣлы газеты, а въ особенности: передовой, политической, столичной и провинціальной общественной жизни, фельетона, телеграммъ, корреспонденцій, и пр.—по своей полнотѣ и свѣжести совершенно отвѣчаютъ подобнымъ же отдѣламъ другихъ большихъ столичныхъ газетъ.
 Ежемѣсячно при газетѣ выпускается, кромѣ безплатнаго приложенія, поочередно одинъ изъ 3-хъ журналовъ: "Земледѣль. Листокъ", "Фабрично-Промышл. Вѣстн.", "Страховой Сборникъ".
ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ "БИРЖЕВЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ"
 печатается съ іюня с. г. на ротативной машинѣ, выпускающей въ часъ до 22.000 листовъ большого формата, благодаря чему редакція имѣетъ возможность помѣщать въ газетѣ даже извѣстія, получаемыя поздней ночью.
 Допускается пробный абонементъ на одинъ мѣсяць за 35 коп.
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
 на годъ 4 р., 1/2 года 2 р., 3 мѣс. 1 р.
ГЛАВНАЯ КОНТОРА:
 С.-Петербургъ, Невскій пр., д. 28.

ВЕЛОСИПЕДЫ "ТРИУМФЪ"
 Опель и др. № 7924
 Единств. представит. для всей Россіи **Юсифъ Эйхенвальдъ.**
 Москва, Столениковъ пер., д. № 5.
 Велосипеды отъ 100 до 272 рублей.
 Пріемъ-курранты безплатно.

МОРИСЪ
 СПБ., Невскій, 43—1, уг. Троицкой.
 Къ лѣтнему сезону заготовлено въ громадномъ выборѣ мужское платье новѣйшихъ фасоновъ, а также полученны матеріи послѣднихъ новостей для заказовъ иностранннхъ и здѣшнихъ фабрикъ. Специальное отдѣленіе военнаго и гражданскаго платья всѣхъ формъ и вѣдомствъ, а также для гг. студентовъ всѣхъ институтовъ, гимназій, реальствъ и всѣхъ учебныхъ заведеній имѣются въ огромномъ выборѣ готовыя и на заказъ. Доброчащественный матеріалъ, хорошей покроя и національн. работы. Шитья готовыя и на заказъ для гг. военныхъ и гражданскихъ чиновъ всѣхъ формъ и вѣдомствъ. Для гг. иногородныхъ высылаются налож. плат. съ надаткомъ третьей части.
 П. № 8040
ЦѢНЫ ДѢШЕВЫЯ. (2)

XXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVI

№ 25

Выходить еженедельно (52 № в год), с приложением 12-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выдроекъ.

1895

Выдашь 24 июня 1895 г.

Цѣна этого № 15 к. съ пер. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1895 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, МАЛАЯ МОРСКАЯ, Д. № 22.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ со всеми приложениями за 1895 г.: второю половиною соч. ДОСТОЕВСКАГО, въ 12-ти книгахъ, Литератур. прилож. и пр.

Подписная цѣна для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить, кромѣ „Нивы“ за 1895 г. со всеми приложениями, ЕЩЕ ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ СОЧ. ДОСТОЕВСКАГО, въ 12-ти книгахъ, приложенныхъ въ 1894 г.

Эти 12 книгъ подписчики получаютъ ЕДИНОВРЕМЕННО при 1-мъ № „Нивы“ за 1895 годъ.

Безъ доставки въ Петербургъ . . .	5 р.	Безъ доставки въ Москвѣ у Н. ПЕЧКОВСКОЙ Петровск. лини.	6 р.	Съ доставкою въ Петербургъ . . .	6 р. 50 к.	Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи.	7 р.	За границу . . .	10 р.

Безъ доставки въ СПБ. 7 р. Безъ доставки у Н. Печковской въ Москвѣ 8 р. 25 к. Съ доставкою въ Петербургъ 9 р. Съ пересылкою во все города Россіи 9 р. 50 к. За границу 14 р.

На 1/4 года безъ дост. 1 р. 25 к., съ дост. въ СПБ. 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на 1/2 года безъ дост. 2 р. 50 к., съ дост. въ СПБ. 3 р. 50 к., съ перес. иногородн. 3 р. 50 коп.

Городъ Зубцовъ (Тверской губ.). Ориг. рис. В. Павлова, грав. Флюгель.

Зубцовъ и Старица.

Путевыя замѣтки И. Тюменева.

(Съ 11 рисунками).

„Ты чей, молодецъ? — Зубцевскій купецъ. — А гдѣ былъ? — Въ Москвѣ по міру ходилъ“ — такъ дразнятъ обывателей богоспасаемаго града Зубцова за ихъ нелады съ буквою *ц* и за особенно пристрастное отношеніе къ ея ближайшей сосѣдкѣ. Впрочемъ, если разсуждать здраво, то бѣда кажется не велика, если человѣкъ замѣняетъ одну букву другою. На обширномъ пространствѣ нашего отечества быть-можетъ найдется не одинъ человѣкъ, который отъ роду и десяти разъ не обмолвился буквою *ц*, а въ то же время сумѣлъ нажить себѣ миллионный капиталецъ и съ нимъ, какъ водится, почеть и уваженіе. Но въ томъ-то и дѣло, что, судя по послѣднимъ

словамъ шутки, зубцовскіе купцы особою смѣткою въ дѣлахъ не отличались, денегъ не нажили, а потому народъ поставилъ имъ въ строкъ и злополучную букву.

Но зубцовцы на шутку не обижались: они знали, что если Богъ не наградилъ ихъ казною, то взамѣнъ ея далъ имъ чистую душу и надѣлилъ ихъ богатымъ воображеніемъ, отзывчивымъ къ окружающимъ явленіямъ природы. Въ отвѣтъ на народное утвержденіе, что зубцовцы таракана на Волгу поштъ водили, они создали мѣстную сказку, которая стала извѣстною во всехъ уголкахъ Россіи. Любуясь съ высокаго берега, какъ Волга, на ихъ глазахъ, сливается съ Ваузозою и обѣ соеди-

пеннымъ потокомъ плавно удаляются отъ города, сдѣлавъ неоднократное наблюдение, что Вауза вскрывается весной нѣсколько ранѣ Волги, зубцовцы придали всему этому поэтиче-

Волги и Ваузы. Рядомъ съ церковью Спаса видѣются остатки стариннаго круглаго вала, расположеннаго на лѣвомъ берегу Волги противъ устья Ваузы. Быть-можетъ здѣсь и жили монахи искомаго монастыря, быть-можетъ здѣсь, и именно на этомъ мѣстѣ, надъ самымъ слияніемъ двухъ рѣкъ, былъ устроенъ первый острожекъ и положено начало городу. Въ тяжелыя времена осады укрѣпленіе это быть-можетъ бывало наполнено храбрыми защитниками города, слагавшими на этихъ валахъ свои головы. Но времена замѣнчивы: теперь въ немъ, какъ кажется, прекрасно растетъ капуста. Изъ-за Спасской церкви видѣется соборъ, также стоящій на берегу Волги, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она только еще подходитъ къ городу и видитъ впереди свою любезную сестрицу. Эта мѣстность считается первою городскою частью, самою древнею, и, если хотите, аристократическою. Здѣсь (за капустными огородами) находится городская управа, на площади помѣщается аптека и т. д. Перейдя черезъ Волгу по пласкотному мосту, часть котораго видна съ горы, мы попадаемъ во вторую часть, расположенную между Волгою и Ваузою. Это сторона коммерческая; отсюда своими десятками темныхъ виадницъ глядитъ на насъ мѣстный гостинный дворъ; передъ нимъ широко раскинулась базарная площадь, а впереди го-

На кладбищѣ въ Зубцовѣ. Ориг. рис. Т. П. (собств. „Нивы“), грав. Шлипперъ.

скую оболочку и создали мѣстную сказку о Волгѣ и Ваузѣ.

Долго спорили объ рѣкѣ, — говорить сказка, — о томъ, которая изъ нихъ сильнѣе и умнѣе, которая достойна большаго почета и уваженія. Спорили онѣ спорили, но на словахъ другъ друга переспорить не могли и порѣшили устроить состязаніе въ силѣ и быстротѣ теченія. „Давай ляжемъ вмѣстѣ спать“ — сказали онѣ: — „а кто изъ насъ прежде встанетъ и раньше добѣжитъ до моря Хвалынскаго, та и будетъ сильнѣе и умнѣе и почету достойнѣе“. Сказано — сдѣлано. Полегли сестры спать неподалеку одна отъ другой. Только ночью Вауза поднялась до зари и украдкою пустилась въ дальшій путь. Она выбрала себѣ дорогу попрямѣе и поближе. Проснулась Волга и пошла себѣ ни тихо, ни скоро; но шагъ у нея вѣроятно былъ покрупнѣе, потому что у Зубцова она уже догнала бѣглянку. Вауза тутъ же признала ее старшею сестрою и просила донести себя на рукахъ до моря Хвалынскаго. А все-таки, — ованчиваетъ сказка, — Вауза весной просыпается раньше и будитъ Волгу отъ зимняго сна.

Очень вѣроятно, что сказка эта въ первоначальной своей редакціи была обильно уснащена мѣстною буквою ч, но она настолько понравилась всѣмъ, что ее помыли, почистили и нашли достойною помѣщенія даже въ хрестоматіяхъ, гдѣ она служитъ образцомъ поэтическаго одухотворенія подмѣннаго въ природѣ явленія.

Вауза повидимому сознавала, что поступаетъ относительно сестры не совсѣмъ хорошо, потому что, подходя къ Зубцову и чуя близкую встрѣчу съ грозною Волгою, прихватила съ собою подарочекъ, крижикъ высокихъ обрывистыхъ горокъ, до которыхъ Волга, какъ навѣстно, особенно въ нижнемъ теченіи, большая охотница. Вауза выдвинула на своемъ правомъ берегу при слияніи съ сестрою такую высокую, кругую стѣну, что Волга, заглядѣвшись на нее, даже замѣнила свое направленіе и, принявъ сестру на свои руки, потекла по пути, замѣченному Ваузою, такъ что если посмотрѣть на планъ города, то покажется, что не Вауза притокъ Волги, а наоборотъ. Вотъ что надѣлалъ Ваузинъ подарочекъ, съ высоты котораго открывается роскошный видъ на городъ и окрестность.

Если мы взберемся на эту почти отвѣсную стѣну, то съ лихвою вознаградимъ себя за всѣ труды и усталость (рис. на стр. 585). Весь Зубцовъ передъ нами, какъ на ладони. У самыхъ ногъ протекаетъ Волга, уже принявшая въ себя воды Ваузы. За нею, на томъ берегу — церковь Спаса, окруженная, какъ и всѣ здѣшнія церкви, небольшою, зеленою рощицей, скрадывающей суховатость ея архитектурныхъ формъ. Говорятъ, что эта церковь осталась отъ бывшаго здѣсь когда-то Спасо-Преображенскаго монастыря. Другіе утверждаютъ, что монастырь находился нѣсколько лѣвъѣ, на косѣ, образуемой слияніемъ

стинаго двора видѣется церковь св. Николая Чудотворца, котораго здѣсь называютъ попросту „Угодникомъ“. — Какая церковь? спросите вы. — „Угодника“, отвѣтятъ вамъ; остальное, по

Старицкій Успенскій монастырь. Введенская церковь, построенная Іоанномъ Грознымъ. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) И. Тюменева, грав. Рашевскій.

нихъ мнѣнію, понятно. Но вотъ, лѣвъѣ отъ „Угодника“, показались и Вауза. Изъ далекой дали бѣжитъ она на насъ, дѣлая по пути легкіе вигзаги. Сто сорокъ три версты успѣла пробѣ-

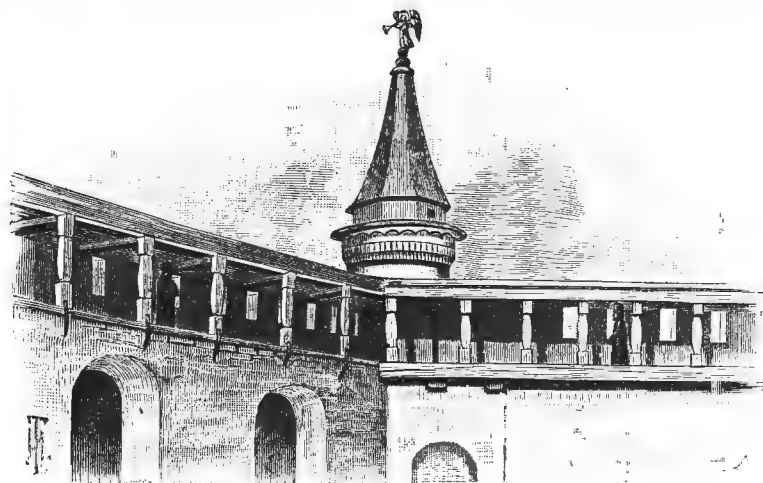

жать Вазуза, но здѣсь, на вашихъ глазахъ, ее настигаетъ старшая сестра. Узкая песчаная коса еще на время какъ бы раздѣляетъ ихъ, но противъ церкви Спаса сестры заливаютъ ее и соединяются для дальнѣйшаго пути къ морю Хвалынскому, иль, какъ гласитъ сказка, Волга беретъ Вазузу на руки.

Въ лѣвой сторонѣ видѣется третья городская часть, называемая „За Вазузою“. Она мнѣ показалась уже чѣмъ-то въ родѣ посада, но жители ея даже слегка обидѣлись на мое предположеніе и заявили, что они живутъ въ городѣ. Видимая отсюда съ горы церковь Печерской Божіей Матери извѣстна у нихъ болѣе подъ именемъ Иоанна Милостиваго. Въ общемъ видъ съ этой горы можно назвать однимъ изъ красивѣйшихъ въ верхнемъ теченіи Волги. Благодаря массѣ пустырей и большихъ промежутковъ между домами, видъ города представляеть какую-то до нельзя разбросанную, пеструю массу, но, съ другой стороны, именно эта-то пестрота и разбросанность дѣлають его очень живописнымъ, оригинальнымъ городкомъ.

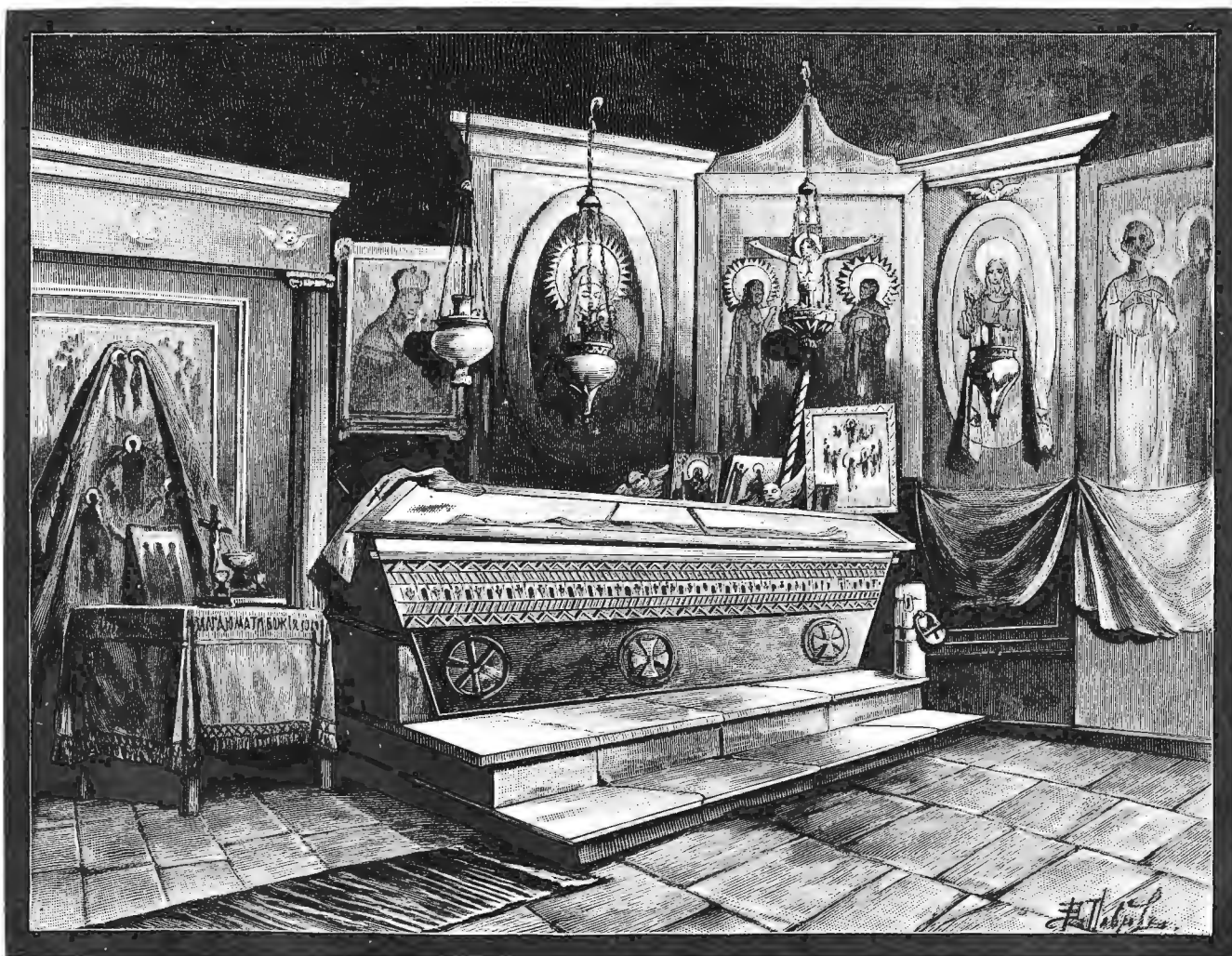
На этой же горѣ, царящей надъ городомъ, находится церковь Вознесенія и при ней кладбище. Церковь не древняя, и большинство могилъ тоже не старыя, но говорятъ, что здѣсь въ прежніе годы тоже чуть ли не былъ монастырь, и, дѣйствительно, между новыми памятниками встрѣчаются нѣкоторые, повидимому, очень древніе. Кстати сказать нѣсколько словъ объ украшеніи могилъ въ этой мѣстности. Здѣсь далеко не на всякой могилѣ вы встрѣтите памятникъ, но очень многія изъ нихъ снабжены своеобразнымъ, чисто русскимъ украшеніемъ. На могилахъ стоятъ небольшие фонарики съ теплацинами въ нихъ лампадами. Къ задней стѣнкѣ фонарика прикрѣплена икона, а у передней дверки стоитъ и бугылка съ деревяннымъ масломъ (рис. на стр. 586). Эти крохотныя часовенки, свѣтящіяся подобно свѣтлячкамъ на могилахъ, производять очень симпатичное, пріятное впечатлѣніе. Встрѣчаются и варианты. На одной могилкѣ какой-то затѣйникъ воткнулъ въ землю простой каретный фонарь, икону вставилъ бумажную, а въ отверстіе для свѣчи вставилъ лампаду. На другой могилѣ, посрединѣ положень зачѣмъ-то шаровидный камень,

похожій на старинное ядро и до половины вросшій въ землю. Разставаясь съ этимъ живописнымъ, древнимъ городкомъ, названіе котораго упоминается еще въ началѣ XIII столѣтія, городкомъ, который былъ знакомъ еще Мстиславу Удалому, скажемъ нѣсколько словъ о видѣнномъ нами здѣсь женскомъ головномъ уборѣ, который удержался въ этой мѣстности отъ бла-

Юго-восточная башня и стѣны Старицкаго Успенскаго монастыря. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) И. Тюменева, грав. Шлиперъ.

женныхъ дней добраго стараго времени. Уборъ этотъ можно встрѣпить и въ Ржевѣ, и въ Старицѣ, но уже только нарѣдка: „дивилзация“ проникаеть, увь, даже и въ эти скромные, захолустные уголки, и разныя иностранныя шляпочки и наколочки давно уже выживають изъ дому родную, дѣдовскую старину. Уборъ состоитъ изъ новышка и ряски; онъ предназначенъ только для женщинъ и приспособленъ такъ, что окончателно скрываетъ отъ посторонняго взгляда одну изъ главныхъ составныхъ частей ихъ былой дѣвичьей красы--

Старицкій Успенскій монастырь. Гробница патриарха Іова. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) В. Павлова, грав. Шлиперъ.

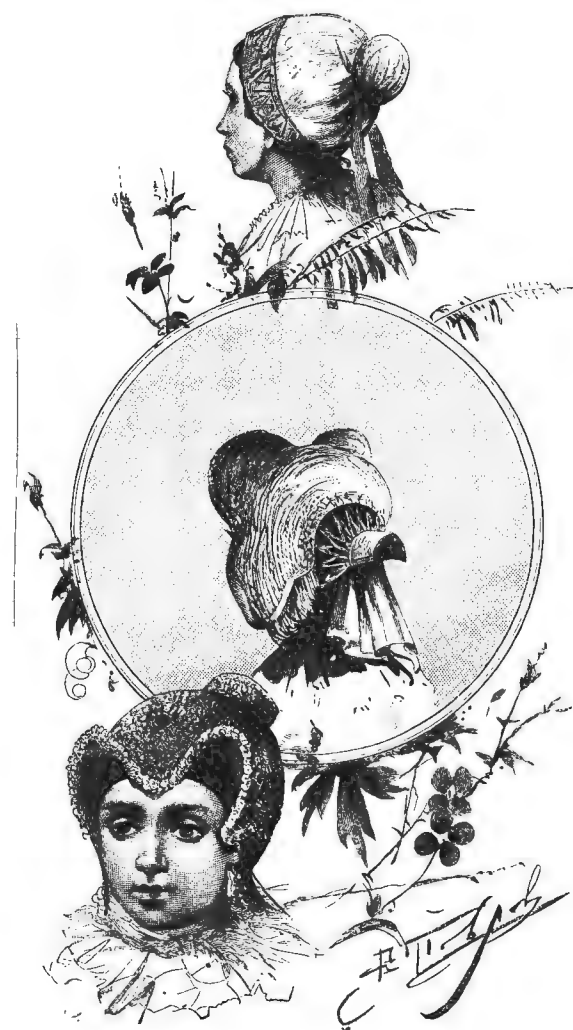

Городъ Старица (Тверской губерніи). Ориг. рис. (собств. „Нивы“) В. Павлова, грав. Флюгель.

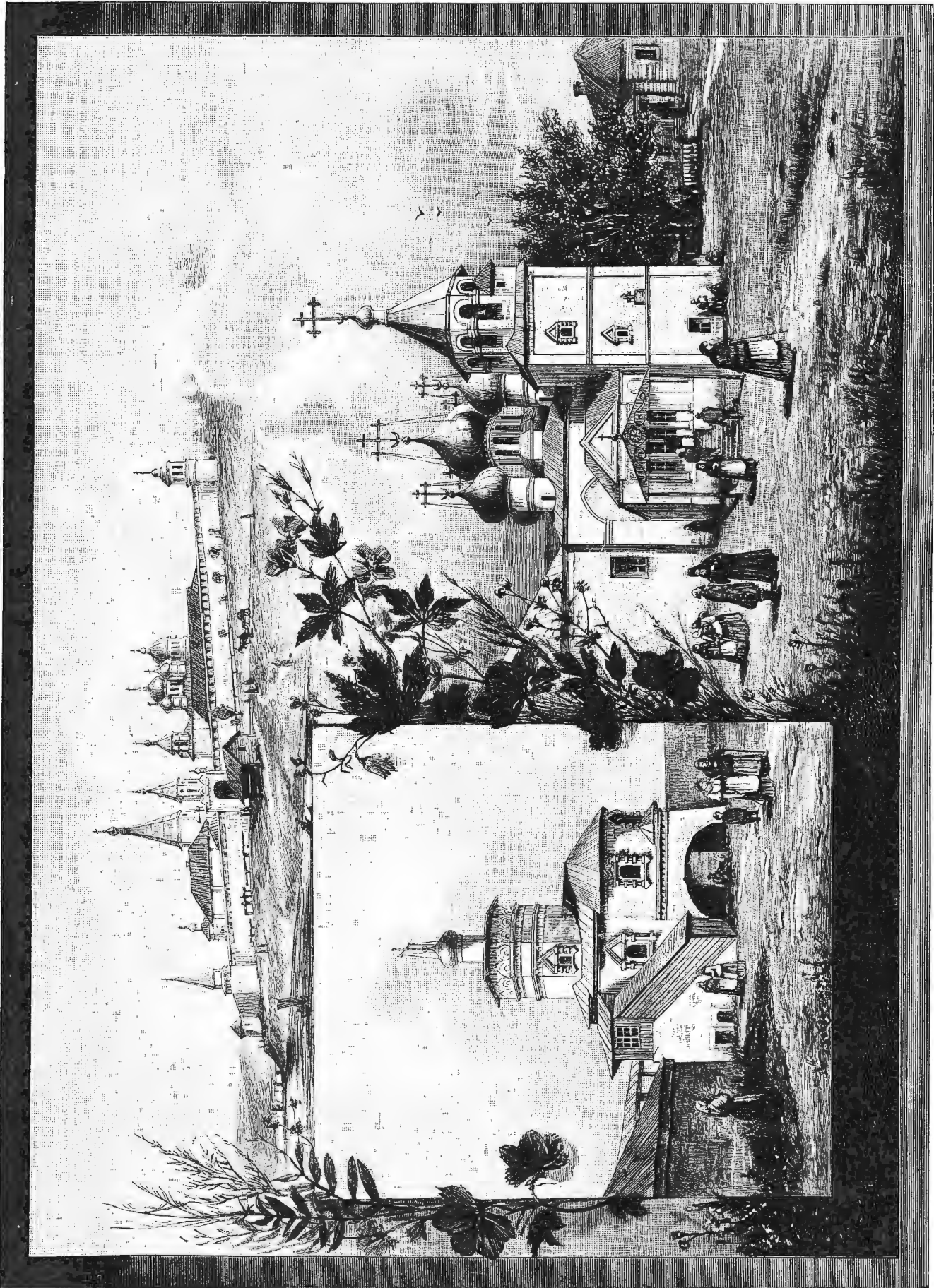
Памятникъ на мѣстѣ стараго Борисоглѣбскаго собора въ Старицѣ. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) И. Тюменева, грав. Флюгель.

Старинный головной уборъ (Тверской губ.). Повойникъ и рясна. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) В. Павлова, грав. Шюблеръ.

густую, волнистую косу. Право любоваться этою косою, по прежнимъ понятіямъ, предоставлялось только мужу, и вотъ, выйдя замужъ, дѣвушка надѣвала на голову нижнюю, такъ-сказать домашнюю часть убора—повойникъ, плотно скрывава-

красы ряска, шитая изъ жемчуга, или полужемчуга. Спереди, надъ краями лба, она имѣетъ два возвышенія, на затылкѣ же надъ мѣшочкомъ повойника помѣщается особый каблучекъ, называемый кичкою. Изъ-подъ кички, прикрывая тыльную часть

Богословская церковь надъ старыми воротами. Общій видъ монастыря съ южной стороны. Соборъ во имя Успенія Божіей Матери. Старицкій Успенскій мужской монастырь. Ориг. рис. (собств. «Нивы») в. Павлова, грав. Рашевскій.

ній отъ чужого взора ея волосы. Конецъ расплетенной на свадьбѣ косы, не помѣщавшійся вокругъ головы, укладывался на затылкѣ въ особый, туго перевязанный мѣшочекъ. Для приѣма гостей и выхода въ люди на повойникъ надѣвалась для

шен, спускается небольшой кусочекъ матеріи—подзатыльникъ (рис. на стр. 588). Ряска изъ полужемчуга, сравнительно, недорогога,—я видѣлъ ее на головѣ простой, зажиточной крестьянки,—но жемчужная ряска, смотря по отдѣлкѣ, густотѣ и добротности

жемчуга, доходила въ старину до 10.000 руб. Но чѣмъ богаче и гуще была вышита ряса, тѣмъ тяжелѣе она была для головы, и прежнія красавицы, накрашавшія въ ней передъ людьми, съ чувствомъ большого облегченія снимали дома этотъ уборъ съ своихъ хорошенькихъ головокъ. Теперь у молодежи носить рясу считается отсталостью, мѣщанствомъ.

Простившись съ Зубцовымъ около Спасской церкви и пройдя нѣсколько болѣе 50 верстъ, Волга встрѣчаетъ на пути своемъ другой городокъ, такой же скромный, какъ Зубцовъ, и почти

силой справиться. Ворвалась Литва въ городъ, да какъ увидѣла, что въ городѣ-то пусто, что грабить ей нечего, и давай всѣхъ побивать до единого. И мужей остатныхъ, и бабъ, и ребятъ, — всѣхъ изрубили и городъ до основанія выжгли. Прошло немного времени и прѣѣзжаетъ изъ Твери князь со своею ратью. Шелъ онъ на выручку, глядитъ, а отъ города-то ужъ только пепелъ да бревна обгорѣлыя остались. Ыдетъ онъ городомъ, — ни души живой кругомъ не видно, всѣ полегли жители-то, и только изъ одного пепелища вышла къ нему навстрѣчу старица, чуть жива, на клюку опирается; только одна она изъ всего города и осталась. Князь какъ потомъ городъ-то отстроилъ, по ея имени Старицей и назвалъ. А прежде звался Новый городъ, а то еще говорятъ Любимъ-городкомъ его звали.

Любимъ-городкомъ называлъ его не кто иной, какъ Иванъ Васильевичъ Грозный, который очень любилъ мѣстоположеніе этого городка и на высокой горѣ лѣваго берега Волги, среди старинныхъ валовъ и укрѣпленій, поставилъ свой царскій дворецъ, въ которомъ неоднократно жила со своею семьею и приближенными. Ему же приписывается и постройка собора во имя св. Бориса и Глѣба, на краю горы, недалеко отъ дворца. Преданіе увѣряетъ даже, будто бы соборъ этотъ былъ похожъ видомъ на московскій Василія Блаженнаго. Теперь на мѣстѣ собора остался только небольшой памятникъ, — каменная колошка, увѣнчанная покрившимся крестомъ (рис. на стр. 588). Въ колонкѣ, со стороны пролегающей мимо нея дороги, продѣлано маленькое углубленіе, въ которомъ помѣщается икона св. князей-мучениковъ. Видъ отъ этого памятника внизъ на Волгу и окрестныя дали восхитительный. Въ нѣсколькихъ десяткахъ сажень отъ этого мѣста находится и развалины дворца Грознаго. Видны остатки фундамента въ трехъ мѣстахъ, не въ далекомъ разстояніи другъ отъ друга. Раскопокъ здѣсь, какъ кажется, не производилось, и потому, на основаніи этихъ трехъ разбросанныхъ отрывковъ, трудно судить объ общемъ планѣ всего зданія. Во всякомъ случаѣ, было бы крайне интересно произвести здѣсь основательныя изысканія; быть-можетъ нашлись бы здѣсь и болѣе древнія вещи, такъ какъ, по всѣмъ признакамъ, дѣтинецъ города изстари находился на этомъ мѣстѣ. Около фундаментовъ видны глубокія ямы. По мѣстнымъ преданіямъ здѣсь были входы въ царскіе погреба, но входитъ туда будто бы никто не рѣшается изъ опасенія быть засыпаннымъ землею.

Въ бѣдственную эпоху Смутнаго времени и Старица не избѣжала общей участи большинства многострадальныхъ русскихъ городовъ того времени. Григорій Шаховской и панъ Зборовскій пришли, какъ повѣствуетъ лѣтопись, къ Зубцову „и оттолѣ поидоша ноцію подѣ градъ Старицу, въ немъ же видятъ градь нанадоша...“ Это была мѣсть за то, что старичане сначала присягнули было второму Лжедмитрію и потомъ отказались отъ него. Зборовскій не пощадилъ ни женщинъ, ни дѣтей, желая показать другимъ городкамъ, какалъ расправа ожидаетъ тѣхъ, кто огнадетъ отъ царика. Городъ былъ сожженъ и не знаю, возобновлялся ли онъ съ тѣхъ поръ на старомъ мѣстѣ.

Нынѣшній городъ раскинутъ уже на отлогомъ скатѣ подѣ горою и точно сползъ по наклону къ самой Волгѣ. По нынѣшнему виду онъ кажется и больше, и богаче Зубцова. Въ прошломъ столѣтіи городокъ былъ причисляемъ и къ Смоленской губерніи, и къ Тверской, и къ Новгородской. Затѣмъ онъ опять возвращенъ своей ближайшей сосѣдкѣ Твери, и скоро можетъ праздновать свой столѣтній юбилей въ качествѣ уѣднаго города Тверской губерніи.

Входъ въ Успенскій соборъ и памятникъ Глѣбова-Стрѣшнева въ Старицѣ.
Ориг. рис. (собствен. „Нивы“) В. Павлова, грав. Шлипперъ.

такой же древній, вся слава и павѣстность котораго всецѣло принадлежитъ старымъ, давно прошедшимъ временамъ. Мы говоримъ о Старицѣ (рис. на стр. 588).

„Въ старину городокъ нашъ не такъ назывался“ — рассказываютъ жители: — „звали его Новымъ городкомъ, — въ тѣ-то времена и наша старина нова бывала. Вотъ только прослышали разъ въ городѣ-то, что Литва на нихъ ратью идетъ съ несмѣтными силами. Видятъ наши — дѣло плохо, имъ ужъ отъ Литвы-то не разъ доставалось. Вотъ и давай они поскорѣе подѣ Волгу подкопъ рыть, да въ томъ подкопѣ все свое имѣніе, всѣ животы свои и захоронили, чтобъ Литвѣ не досталось. Бабъ съ ребятами по церквамъ заперли, а сами на стѣны встали, Литву встрѣчать. Пришло Литвы видимо-невидно, и подѣзла она на стѣны. Подмоги нашимъ ни откуда не было. Видись они бились, да не въ силу видно было съ литовской

Старица издавна славилась своими кузнецами: их косы, серпы и топоры далеко расходились по окрестности, доставляя мастерам и похвалу, и прибыль. И посейчас еще при подъеме на гору, за церковью св. Параскевы Пятницы, виден ряд мѣстных кузницъ, слышенъ шумъ раздуваемыхъ мѣховъ и удары молота; но это все далеко уже не то, что было прежде, когда искусныхъ мастеровъ на свѣтѣ было поменьше, когда вся округа на дальнее разстояніе только и работала что старинными инструментами. Близко отъ Старицы, въ крутыхъ берегахъ Волги, добывается бѣлый известковый камень. Онъ далеко развозится на судахъ по Волгѣ и окрестнымъ мѣстамъ.

На правомъ берегу Волги, противъ городка, находится Успенскій мужской монастырь (рис. на стр. 589), перенесенный на это мѣсто въ началѣ XVI вѣка сыномъ Иоанна III и младшимъ дядею Грознаго, княземъ Андреемъ Ивановичемъ Старицкимъ. Сначала монастырь находился выше на горѣ, на урочищѣ Старый Боръ; онъ основанъ еще въ XII столѣтіи и болѣе чѣмъ на сто лѣтъ старше города, который возникъ только въ концѣ XIII вѣка. Андрей Ивановичъ построилъ въ обители двѣ церкви: соборъ во имя Успенія Божіей Матери и Богословскую церковь надъ бывшими, нынѣ закладенными, воротами монастыря, выходившими прямо на Волгу. Купола въ соборѣ деревянные и оштукатурены по подрѣшетнику; быть-можетъ они устроены въ болѣе позднее время. Въ зданіи Богословской церкви виднѣется окошечко маленькой кельи, въ которой, по преданію, проживалъ патриархъ московскій Іовъ. Третья церковь, Введенская, возвышающаяся надъ остальными зданіями своею острою шатровою крышею, построена, какъ говорятъ, Иоанномъ Грознымъ (рис. на стр. 586). Въ ней хранится деревянный крестъ съ расцѣпкомъ, сдѣланный собственноручно Петромъ Первымъ, въ то время, когда онъ проживалъ на марциальныхъ водахъ, близъ Кончозера, въ Олонецкой губерніи. Государь, какъ извѣстно, безъ дѣла сидѣть не любилъ, но какъ пональ этотъ крестъ въ дальнюю Старицу, сказать трудно. Четвертая церковь монастыря построена сравнительно въ недавнее время, именно въ началѣ нашего столѣтія. Подъ нею устроенъ обширный склепъ, гдѣ похоронены ея строитель, мѣстный помѣщикъ Тутолминъ, и его семейство. Подлѣ собора покоится генералъ-аншефъ, сенаторъ Глѣбовъ-Стрѣшневъ, скончавшійся въ 1774 году (рис. на стр. 590).

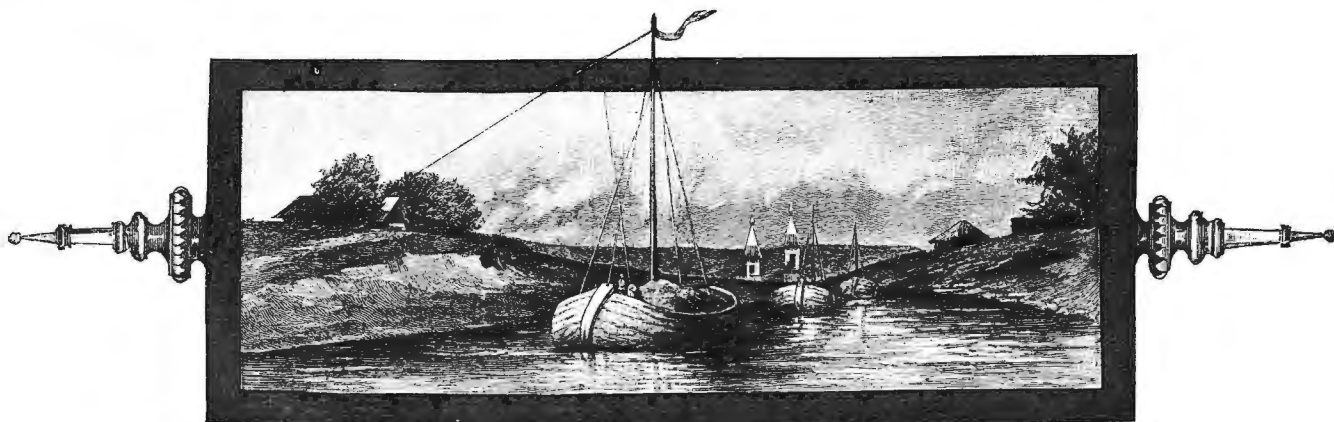
Монастырь окруженъ старыми стѣнами, вокругъ которыхъ еще уцѣлѣлъ древній ходъ. Многие могли бы поразсказать эти стѣны, выдавшія, быть-можетъ, и Грознаго, и даже самого князя старицкаго Андрея Ивановича, но онѣ молчатъ и стоятъ какъ-то понуро, точно погруженные въ глубокую думу. Съ южной стороны пристроена новая башня съ воротами, ведущими въ монастырь. Башня построена не въ стилѣ и какъ-то не вьжется съ окружающею древностью (рис. на стр. 587). Подлѣ воротъ крупная надпись: „1885 году августа 30 дни сооружены сии св. Успенскія ворота, выстроена башня надъ часовней и покрыта желѣзомъ ограда настоятелемъ архимандритомъ Агаѳангеломъ, по плану его, на его же собственный коштъ“. Но старыя стѣны помнятъ и другихъ архимандритовъ, „собственный коштъ“ которыхъ, во время пребыванія въ монастырѣ, быть-можетъ, не былъ такъ великъ, чтобы строить башни по своимъ планамъ, а между тѣмъ имена ихъ и безъ надписей на стѣнахъ извѣстны всей Россіи. Эти архимандриты: Іовъ, первый патриархъ московскій, и прендобный Діонисій, извѣстный патриотъ эпохи междоусобствъ, устроитель Троице-Сергиевой лавры послѣ знаменитой осады, и мученикъ, пострадавшій за свои убѣжденія при исправленіи церковныхъ книгъ.

Подъ соборной колокольней находится палатка, гдѣ погребается каменная гробница перваго патриарха всея Руси (рис. на стр. 587). Неподалеку отъ гробницы, при входѣ въ палатку, помѣщена дощечка съ краткими, но не безынтересными о немъ свѣдѣніями; вотъ ея содержаніе: „Отъ рожденія Бога Слова 1607 г., отъ с. м. 7115 года іюня въ 19 день на день Воскресенія въ

нощѣ преставился рабъ Божій святѣйшій патриархъ 1-й Іовъ Московскій и всея Россіи; уроженецъ града Старицы пѣт-садниговъ. Отъ своихъ вданъ въ монастырь Старицкой Успенской Божіей Матери архимандриту Герману; отъ него наученъ чтенію и слову Божію; въ ономъ же монастырѣ постриженъ въ монашество тѣмъ же архимандритомъ и посвященъ во іеромонаха; отъ благочестиваго цари и великаго князя Іоанна Васильевича умоленъ быти архимандритомъ въ ономъ монастырѣ, а потомъ взятъ быти на Коломну во епископы, отъ туда переведенъ быти въ Ростовъ во архіепископы, изъ Ростова на Москву въ митрополиты, изъ митрополитовъ въ патриархи Московскіе и всея Россіи. По времени наста самозванецъ Гришка Отрепѣвъ, возненавидѣлъ и послалъ его въ Старицкій Успенскій монастырь подъ началъ, гдѣ проживалъ немалое время окончилъ жизнь и погребенъ крутицкимъ Пафнутиемъ митрополитомъ и тверскимъ Теокистомъ архіепископомъ при архимандритѣ Діонисіѣ со освещеннымъ соборомъ въ сей палаткѣ, нынѣ же, чудодѣйствуя, молитъ о всѣхъ Вседержителя Бога Господа нашего Иисуса Христа. Аминь“. Къ этимъ краткимъ біографическимъ даннымъ прибавимъ отъ себя нѣкоторыя подробности. Изъ Старицкаго монастыря Іовъ переведенъ былъ сначала, въ 1572 году, архимандритомъ въ московскій Симоновъ монастырь, потомъ въ Спасскій, и только въ 1581 году сдѣланъ епископомъ коломенскимъ. Въ патриаршій санъ онъ возведенъ 26 января 1589 г. патриархомъ Константинопольскимъ Іереміемъ. Черезъ пять лѣтъ новый патриархъ созвалъ въ Москвѣ соборъ, на которомъ были учреждены должности тогдашнихъ благочинныхъ—поповскихъ старостъ и десятниковъ. Іовъ пользовался большою любовью и уваженіемъ Бориса Годунова и самъ нелицемѣрно былъ ему преданъ. Скончался царь Борисъ Феодоровичъ, и для Іова настали трудныя времена. Онъ еще продолжалъ разсылать грамоты съ увѣщаніями не поддаваться Самозванцу и твердо стоять на своемъ крестномъ дѣлованіи, но дни его патриаршества были уже сочтены; Лжедмитрій былъ подъ Москвою. Однажды Іовъ служилъ въ Успенскомъ соборѣ. Ворвались приверженцы новаго цари, вбѣжали въ алтарь и начали срывать облаченіе съ патриарха. Іовъ снялъ свою панагію и со слезной молитвою положилъ ее передъ образомъ Владимірской Божіей Матери. На него накинули простую раску, посадили въ телегу и отправили въ Старицкій монастырь; но здѣсь патриархъ былъ торжественно встрѣченъ казначеемъ монастыря Діонисіемъ, внослѣдствіи архимандритомъ, который во все остальное время жизни Іова относился къ нему съ глубочайшимъ участіемъ и, какъ мы уже знаемъ, похоронилъ его на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь колокольня (построенная въ нынѣшнемъ видѣ не ранѣе 1684 года). Послѣднимъ дѣломъ Іова было разрѣшеніе народа отъ клятвы за присягу Самозванцу. Это было уже при Шуйскомъ и патриархъ Гермогенъ. Іовъ, слѣпой, пріѣхалъ въ Москву и, давъ народу разрѣшеніе, вернулъся въ Старицу, гдѣ и умеръ въ 1607 году. Тѣло его въ царствованіе Алексѣя Михайловича было перевезено въ Москву и положено въ Успенскомъ соборѣ, каменная же гробница, устроенная Діонисіемъ, покрыта доскою съ изображеніемъ патриарха.

Діонисій уроженецъ Ржева, но еще въ юныхъ годахъ былъ привезенъ отцомъ въ Старицу, гдѣ тотъ былъ назначенъ на должность ямского старосты. Діонисій, въ мѣрѣ Давидъ, подобно Іову, выучился грамотѣ въ монастырѣ. Потомъ онъ сдѣлался приходскимъ священникомъ въ селѣ Ильинскомъ, Старицкаго же уѣзда, но, потерявъ дѣтей и жену, постригся въ монашество въ Успенскомъ монастырѣ. Архимандритомъ его сдѣлали въ годъ смерти Іова, а въ 1610 году Діонисій переведенъ въ Троице-Сергіеву лавру, гдѣ и началось его доблестное служеніе родниѣ. Въ монастырѣ хранятся пожертвованныя имъ икона Успенія Богоматери и серебряное кадило.

Не великъ и не славенъ теперь городъ Старица, но много воспоминаній пробуждаетъ онъ въ душѣ русскаго человѣка.

Вечерній мотивъ подлѣ Зубцовымъ. Ориг. рисун. (собств. „Нивы“) В. Павлова, грав. Флюгель.

Соната

QUASI UNA FANTASIA.

Графа Е. А. Салиаса.

Посвящается Л. Б. М.

(Продолжение.)

III.

Два года предъ тѣмъ, какъ очутиться здѣсь, въ глуши чуждой стороны, я тоже странствовалъ и мыкался по свѣту. Рѣшивъ, наконецъ, возвратиться въ Россію изъ дальняго путешествія, я вѣхалъ на пароходѣ изъ Константинополя въ Одессу. Пароходъ вышелъ изъ Босфора въ сумерки, а ночью былъ уже въ открытомъ морѣ. Нѣсколько лѣтъ находился я въ странствованіяхъ безъ цѣли, отъ скуки и праздности, и теперь оставалось лишь нѣсколько часовъ, чтобы снова быть на родинѣ, гдѣ некого встрѣтить и нечего узнать...

Я сидѣлъ до полуночи на опустѣвшей палубѣ, устремивъ глаза предъ собой, туда, гдѣ будетъ родной берегъ... Но не берегъ для души... На склонѣ небесъ, за ширью морскихъ пучинъ казалось свѣтлѣе, но я зналъ, что тамъ не Востокъ, что это обманчивый разсвѣтъ... такой же обманчивый, какой порою чудился мнѣ не разъ и въ жизни...

Только три человѣка не спали на пароходѣ: капитанъ, рулевой и я... Всѣ пассажиры и матросы пользовались дивной тихой погодой и ушли отдыхать, набираться силъ на случай непогоды и бури.

Я смотрѣлъ кругомъ себя грустно, уныло усталымъ взоромъ, съ дремотной мыслью въ головѣ, но вскорѣ обступившій меня величественный просторъ, безбрежіе моря и неба,—будто безконечность, осуществленная на землѣ,—живительно подѣйствовали на меня.

Ни земли, ни людей, ни чего-либо имъ присущаго,—это какъ будто позволяло мнѣ вдругъ вздохнуть свободнѣе, глубже...

Я смотрѣлъ на море, утоная въ немъ взоромъ... Величаво покоясь, могуче развернулось оно во всѣ стороны и легло зеркаломъ подъ прозрачно-темнымъ сводомъ неба. Полная луна одиноко, торжественно сіяла въ этомъ темно-синеватомъ, однообразномъ, но таинственномъ просторѣ и покоѣ. Ея свѣтъ будто проливалъ тихо, но мощно и властно—успокоеніе, терпѣніе, примиреніе...

И поемногу на душѣ моей становилось также смутно и сумеречно свѣтло, свободно и спокойно. Яркимъ серебромъ сверкающая лента протянулась между мной и безбрежіемъ, и отъ этой мириады сверкающихъ лучей, разбросанныхъ по морю, проникъ и ко мнѣ въ душу одинъ лучъ... теплый, живительный.

Мнѣ почудилось, что эта лента не отраженіе луны... Нѣтъ. Это серебристая дорога, которая протянулась прямо ко мнѣ, для меня одного, оттуда, гдѣ безбрежіе и безвременіе, гдѣ нѣтъ печалей и сомнѣній. И по ней движется на меня рой чудныхъ, безплотныхъ духовъ, таинственно приходящихъ по полуночи въ нашъ міръ изъ иныхъ міровъ и будто манящихъ уйти за ними изъ юдоли плача, злобы и жажды неутолимой.

И я вдругъ содрогнулся душою. Чувство ничтожества и чувство одиночества еще сильнѣе, болѣзненноѣ сказались во мнѣ.

— Какъ я малъ! И я—одинъ! Да, я ушелъ бы за вами...

Но женскій образъ, чудный и таинственный, что вѣчно жилъ въ душѣ моей, снова явился предо мной... будто удерживая меня. Да, правда, образъ этотъ, воплотясь, могъ бы, казалось мнѣ, сразу преобразить и наполнить для меня весь этотъ видимый міръ. Онъ могъ бы вдунуть смыслъ во все, и могъ бы разрушить эти узы, гнетущія меня, снять эти оковы тяжкаго одиночества и скорбнаго ничтожества.

«Да. Но это воображеніе,—думалось мнѣ.—Это самообманъ. Ея нѣтъ на свѣтѣ... А если она и есть, то Богъ

одинъ знаетъ и видитъ, гдѣ она. А я никогда не увижу и не узнаю!»

Въ этой трудной душевной истомѣ пребыть я далеко за полночь и, томительно вдумываясь въ красоту, величіе, торжественность всего обступившаго и охватывающаго меня, я будто искалъ и тщетно вызывалъ изъ нихъ ихъ смыслъ для меня, который сталъ бы моимъ счастьемъ. И созналъ я теперь еще яснѣе, что этотъ смыслъ могъ бы сказаться сразу, громко, ярко, широко, побѣдно...

Но только въ любви взаимной,—плотской и духовной. Стало быть, только въ ней и съ нею! Безъ нея это все видимое и сознаваемое только велико, но бессмысленно, даже будто мертво, потому что не нужно...

— Неужели же міръ Божій для мужчины,—спросилъ я себя,—теряетъ свой смыслъ, если около него нѣтъ любимой и любящей подруги, если на всякое бленіе его сердца не откликается другое, и непременно женское?.. Да, это такъ! Такъ требуетъ природа. Такъ велятъ сокровенныя, направляющіе жизнь всего міра законы. Тѣ, которые чувствуютъ и судятъ иначе, право, пасынки или отщепенцы природы.

Я быть-можетъ былъ по натурѣ идеалистомъ-мечтателемъ, даже фантазеромъ или, вѣрнѣе, фантастомъ. Я этого не отрицаю и этого не стыжусь...

Вѣдь грѣзы все-таки законныя чада земли, но неблагодарныя, вѣчно жаждущія улетѣть какъ можно далѣе отъ матери и родного гнѣзда.

Ночь эта на пароходѣ ясно помнится мнѣ. Она мнѣ дорога, какъ ничто иное въ жизни, и навсегда останется таковою.

Когда эта ночь кончилась, началась для меня новая жизнь.

Среди полусвѣта и полумглы, въ минуты таинственной и символической борьбы между отходящей ночью и рождающимся днемъ, среди покоя на небѣ и на морѣ, среди тишины на пустой палубѣ, тишины, нарушаемой лишь равномернымъ гуломъ пароходныхъ колесъ, среди моей истомы и тоски—совершилось чудо...

На палубу тихо вышла изъ каюты женщина—невъсокая и стройная фигура вся въ черномъ—и неподвижно, будто въ раздумьи, стала у борта парохода...

Я взглянулъ на нее, присмотрѣлся и смутился.

Эта женщина своимъ появленіемъ магически осмыслила мнѣ сразу весь окружающій міръ, мое существованіе. Мнѣ почудилось, что все кругомъ, вмѣстѣ съ душой моей, преклонилось предъ ней, повергло въ прахъ къ ея ногамъ. Она царила надо всѣмъ и надо мной.

Что произошло со мной, когда я увидѣлъ ее и глядѣлъ на нее, не отрывая глазъ и не отрывая души, прильнувшихъ къ ней,—нельзя высказать, еще менѣе можно объяснить.

Любовь, все создавшая и все оживляющая, во все проникнувшая могучимъ порывомъ, по всему разлитая, но дотолъ обошедшая меня,—теперь, въ этотъ мигъ, тихой и таинственной волной захватила и меня. Благо тому, кто можетъ, кто хочетъ, кто сумѣетъ броситься навстрѣчу и безвозвратно, всецѣло отдать себя этой прихлынувшей волнѣ, затѣмъ чтобы унесла она, куда хочетъ, хоть на край міра, за край міра—въ другіе міры, за края другихъ міровъ.

Моя жизнь—любовь и борьба—началась съ этого мгновенія... Не помню, что было послѣ этого перваго мгновенія, и никогда не могъ вспомнить.

Утромъ, когда всѣ поднялись, вылѣзли изъ каюты и палуба наполнилась народомъ,—среди этой веселой раз-

Въ подароць! Картина К. Рейхерга.

народной и чуждой другъ другу толпы были два человека еще незнакомые, но уже близкіе.

Я еще не зналъ ея, ни разу не подошелъ и не заговорилъ съ ней, да и силы въ себѣ не находилъ на это. Но мы видѣли другъ друга, смотрѣли другъ другу въ глаза, и все было сказано, все было понято и безвозвратно рѣшено. Мы равно были спокойны, но тѣмъ спокойствіемъ, которое готово на все...

Это тотъ покой, то затишье, что вдругъ охватываетъ цѣлую окрестность передъ надвигающейся грозой и бурей... Все притаится и замереть отъ человека до послѣдней былинки. И невѣдомо, что это? Боязнь и безпомощность или рѣшимость и сознание силы, готовой вынести и отразить всякій ударъ!..

Мы будто все давно знали и поняли, и объяснять было нечего. Души сразу сблизились, но люди въ насъ обманно казались чуждыми другъ другу.

Мы познакомились и стали говорить о Константинополѣ и путешествіяхъ. Но скоро, тотчасъ же, разговоръ перешелъ на странное, на непостижимое, на таинственное.

— Да, бываетъ непостижимое на свѣтѣ, говорили мы вслухъ. Поневоля вѣрится помимо разума и его отрицаніи.

«Намъ-ли не вѣрить?! А эта встрѣча? И эта любовь?!» говорили наши лица.

Но вскорѣ я увидѣлъ, что она становилась все болѣе смущена, болѣе грустна и сосредоточена. На лицѣ ея появилась глубокая скорбь.

Въ сумерки мы были уже совершенно близки другъ другу, благодаря безконечнымъ разговорамъ и невольной исповѣди. Помимо взаимнаго необъяснимаго и страннаго влеченія, люди въ насъ высказались и сошлись. Каждый взглядъ, каждое слово сближали насъ...

Мы сидѣли одни, вмѣстѣ, на скамьѣ около борта парохода, и долго молчали. Вдругъ оборвавшійся разговоръ намъ обоимъ не хотѣлось снова завязывать.

Все намъ было ясно. Мы безмолвно сидѣли рядомъ, зная о чемъ думаемъ оба, зная, что чувствуемъ оба. Мнѣ чудилось, что около насъ что-то третье, соединяетъ насъ помимо нашей воли. Слово невидимый покровъ опустился на обоихъ и окуталъ насъ, отдѣляя отъ всего, что — не мы. Кругомъ насъ было много народу, но мы были одни. Въ этомъ чувствѣ нашего отрѣшенія отъ всего остального, намъ равно чуждаго, и было полное наслажденіе, дотолѣ мнѣ невѣдомое.

Всякому сыну вѣка сего покажется страннымъ, нелѣпымъ и даже невозможнымъ, чтобы можно было полюбить вдругъ, сразу, неожиданно, женщину, которую еще только чувствуешь или угадываешь сердцемъ, и почти не знаешь разумомъ.

Но, повторяю, я былъ поэтотъ въ обыденной жизни, а поэты вообще любятъ, или какъ Данте и Петрарка, или какъ Байронъ и Мюссе. Или одинъ разъ, одну женщину, съ одного мига и на всю жизнь, или всѣ дни жизни, разныхъ, mille e tre.

Но тогда эти послѣдніе, какъ Донъ-Жуанъ, въ сущности боготворятъ дивное созданіе своей души — «не отъ міра сего» — и бьются въ поискахъ его воплощенія.

Теперь любятъ на особый ладъ. Сынъ конца нашего вѣка убѣждаетъ, «науськиваетъ» себя, что надо полюбить. — «Вотъ какъ другіе!»

Кавалеръ Des Grioux объясняетъ свою страсть къ Manon Lescaut, возникшую въ одно мгновеніе и овладѣвшую имъ на всю жизнь истиннымъ и вѣскимъ аргументомъ: невѣдѣніемъ какъ это произошло.

Когда онъ увидѣлъ ее впервые, то почувствовалъ вдругъ «... que j'étais jeune et qu'elle était belle!»

До той поры онъ видѣлъ много женщинъ.

«Moi qui n'avais jamais pensé à la différence des sexes, ni regardé une fille avec un peu d'attention... je me trouvais enflammé tout d'un coup jusqu'au transport... Je m'avançais vers la maitresse de mon coeur!»

Со мной случилось иное, но все то же. Я увидѣлъ и бросился къ владычицѣ моей судьбы, моей жизни.

Я почувствовалъ вдругъ, что эта женщина, случайно очутившаяся на пароходѣ, не случайно очутилась въ моемъ существованіи...

Почему же моя «она» — именно она, эта, а не другая, прежде, или въ будущемъ.

На это отвѣчать нельзя. Но и спрашивать нелѣпо. Я именно ее вдругъ полюбилъ потому, что... вдругъ полюбилъ. Тысячи разъ съ той поры мы вспоминали, говорили, и объясняли другъ другу нашу встрѣчу, и приходили къ убѣжденію, твердо вѣрили, что все случившееся должно было случиться, что мы... «рождены были другъ для друга».

А если мы ошибались, то эта ошибка была намъ суждена и составила наше счастье.

Мы считаемъ солнце центромъ міра и умираемъ съ этимъ убѣжденіемъ. А уйдя изъ этого міра — увидимъ-ли мы другія солнца, большія, ярчайшія и величавѣйшія?..

Помню, я первый прервалъ наше полное смысла молчаніе.

— Можете ли вы повѣрить высказанной правдѣ, — заговорилъ я наконецъ, — почувствовать правду, какъ бы она ни была странна, неожиданна и рѣзко высказана?

— Мнѣ кажется, что въ правдѣ своя и большая сила, заставляющая себя чувствовать, отвѣчала она уклончиво и какъ бы слегка смутившись. — Я не боюсь услышать всякую правду, въ какой бы формѣ она ни была высказана...

— Боятся-ли мнѣ сейчасъ же высказаться вамъ искренно и вполне?

— Не знаю... Но если въ васъ есть хоть тѣнь боязни, то это уже отвѣтъ на вашъ вопросъ.

«Я васъ едва знаю, но столько же непонятно, сколько безумно люблю!» крикомъ просилось на языкъ мой изъ глубины души; но я удержался и вымолвилъ:

— Дайте мнѣ право сдѣлать вамъ нѣсколько вопросовъ, и дайте слово отвѣчать прямо и искренно.

— Зачѣмъ?

— Чтобы послѣ этого я могъ сказать вамъ эту правду...

Она молчала и видимо колебалась.

— Вы давно догадались и знаете, въ чемъ состоитъ эта правда! — вдругъ вырвалось у меня.

Она поникла головой и глухо, но твердо прошептала:

— И намъ надо остановиться на догадкахъ...

Я всталъ и отошелъ... Мнѣ казалось, что мое бурное чувство къ ней и невозможность говорить о немъ, невозможность заставить ее понять давность его, несмотря на недавнюю нашу встрѣчу, захватило меня какъ въ тиски — и задушить.

Я подошелъ къ рулевому и сталъ машинально смотрѣть, какъ вертѣлось въ его рукахъ колесо, шло направо, потомъ налево, еще налево... И затѣмъ вдругъ выпущенное имъ изъ рукъ, само ворочалось стремительно направо... чтобы снова началось то же...

Казалось, не было смысла въ этихъ поворотахъ безъ конца, а между тѣмъ, благодаря тѣмъ, благодаря имъ, мы прямо разсѣкали море и шли именно въ Крымъ, именно въ Одессу. Безъ этихъ однообразныхъ, будто глупыхъ и безцѣльныхъ поворотовъ колеса, мы носились бы безъ смысла и безъ конца, по прихоти морской волны. И не причалили бы нигдѣ!..

Я загадалъ что мнѣ дѣлать, говорить или нѣтъ — на поворотъ колеса.

«Направо!»

Но колесо пошло налево...

«Не говорить! Но отчего же не говорить? Вѣдь я чувствую, что она должна любить меня. И это должно такъ быть. Это было давно предопредѣлено».

Полу-злоба, полу-тоска давили мнѣ грудь и голову, при мысли о тысячахъ людскихъ предразсудковъ, которые мертвятъ наше существованіе.

Она встала за мной и тоже подошла къ рулевому, тоже смотрѣла на вѣчно вертящееся въ рукахъ его колесо.

— Разумѣется странно и опасно сказать вдругъ и прямо то, что...—тихо началъ я, но она прервала меня и рѣзко, словно какъ вызовъ, бросила фразу:

— Знаете-ли... Жизнью играть, своей собственной, или чужой—легче, чѣмъ играть въ карты и даже въ куклы. На это и ума не надо.

Я отвѣчалъ, что моя жизнь мнѣ ни на что не нужна, и рѣшался было снова вымолвить роковое слово, но нѣсколько пассажировъ подошли къ намъ и завязался общій разговоръ.

Черезъ нѣсколько минутъ, нѣсколько словъ, сказанныхъ ею одной дамѣ, ударили меня какъ ножемъ.

Она сказала, что перемѣнила свое прежнее намѣреніе и пробудетъ въ Одессѣ только два часа и пересидетъ на пароходъ, отправляющійся къ берегамъ Кавказа. Тамъ ждетъ ее мужъ!

Мужъ! Ея мужъ!..

Дѣло простое и ясное... Чего проще? Она замужемъ! Но это простое обстоятельство: остановка только на два часа въ Одессѣ и дальнѣйшій путь на Кавказъ къ человѣку, которому она принадлежитъ,—не пришло мнѣ въ голову, да и не могло придти. Мнѣ казалось, что она уже принадлежитъ мнѣ, и что мы вскорѣ рѣшимъ все, навсегда.

«Любитъ-ли она его? Можетъ быть! Нѣтъ, не можетъ быть! Она меня любитъ теперь!» повторялъ я, какъ помѣшанный. Еще вчера ничего не было, я только мечталъ о ней, но не зналъ, что она существуетъ, а завтра я уже потеряю ее. Нѣтъ, это невозможно и этого не будетъ!

Вскорѣ всѣ пассажиры разошлись, но и она скрылась. Вечеромъ я не видалъ ея тоже, она была въ своей каютѣ, и я одинъ въ волненіи бродилъ по палубѣ.

«Вотъ еслибъ ты сказалъ все,—думалось мнѣ,—то теперь она была бы съ тобой... Ты промолчалъ изъ робости и погубилъ себя.»

— Какой вздоръ! воскликнулъ я вслухъ.—Она любитъ его...

Голова моя горѣла, и по временамъ я ловилъ себя на томъ, что громко говорилъ невольно срывавшіяся съ языка слова и фразы.

— Я съ ума схожу! говоритъ я снова самъ себѣ, оцупывая голову.—Что дѣлать! Что мнѣ дѣлать! Господи! Научи меня!—шепталъ я, подымая глаза на ночное небо. И вдругъ я начиналъ почти молиться. Затѣмъ я снова, съ тоскливой злобой и съ путаницей чувствъ на душѣ, начиналъ бродить по палубѣ.

А ночь проходила! Пароходъ все шелъ и приближался къ Одессѣ. Каждый мигъ, каждый часъ, словно воры, крали у меня понемногу мое счастье. Поутру она проснется около порта, быть-можетъ въ самомъ портѣ, передъ тѣмъ какъ выходить на берегъ.

Вдругъ мнѣ пришла не хитрая, не новая, но спасительная мысль. Писать! Да! Написать ей и завтра утромъ отдать письмо! А тамъ, будь что будетъ! Если я ошибаюсь, если ея глаза лгутъ или я читаю въ нихъ то, что на дѣлѣ сказывается только во мнѣ одномъ, то она не повѣритъ и приметъ меня за сумасшедшаго... Пускай!

Я отправился въ общую каюту и сѣлъ спѣшно писать письмо. Вотъ его содержаніе, путаное, отчасти безсвязное:

«Я думалъ много и долго, и рѣшился на отчаянное средство. Я могу прослыть за сумасшедшаго. Впрочемъ, я самъ не знаю; можетъ-быть оно и такъ. Войдите въ положеніе человѣка, котораго поставили на краю пропасти и говорятъ: прыгай, или тебя здѣсь убьютъ звѣрски. Выборъ труденъ, но лучше прыгнуть... Я сажусь писать вамъ, рискуя прослыть за безумнаго. Завтра вы убьете, и далеко. Я ѣду въ противоположную сторону. Стало быть, и васъ никогда болѣе не увижу. Это кажется мнѣ бессмыслицей, шуткой, если не насмѣшкой судьбы. Одумавшись, я вижу, что все это очень просто. А между тѣмъ въ жизни

людей, не живущихъ на общій правильно-обыденный ладъ, бываютъ мелочи, которыя вліяютъ на всю ихъ жизнь.

«Мы съѣхались съ разныхъ концовъ свѣта, встрѣтились на пароходѣ и завтра разѣдемся и никогда больше не увидимся. Чего проще?.. Да! Но въ этотъ одинъ день я, искавшій всю жизнь свое счастье—нашелъ его въ васъ. Мало того, мнѣ чудится, что и вы во мнѣ встрѣтили тоже...

«Насъ свела судьба! На что? На счастье или несчастье—рѣшите вы. Я же настолько мистикъ и фаталистъ, что знаю, чувствую и говорю, что вы та женщина, и та единственная женщина въ мірѣ, которую я долженъ былъ встрѣтить, чтобъ полюбить навѣкъ. Вы тоже, спросивъ свое сердце объ этой неожиданной встрѣчѣ и обо мнѣ, поневолѣ призадумаетесь. Быть-можетъ, что и думать не о чемъ, что и вамъ все ясно. Я давно люблю васъ, хотя встрѣтилъ только теперь. Вашъ взглядъ говоритъ мнѣ, что и вы смущены чѣмъ-то, случившимся неожиданно въ вашей душѣ. Если меня судьба вела къ вамъ, то и васъ она вела ко мнѣ... Но, помимо истинно таинственнаго, въ этомъ мірѣ много простыхъ, ясныхъ тайнъ... Вы принадлежите другому, это очень просто. А это для меня загадка, тайна. Если вы и знавали уже любовь, то теперь... любите-ли вы его?!. Если я сразу потерялъ при встрѣчѣ съ вами разумъ и вполнѣ отдаюсь увлекающему меня чувству, которое столь же неожиданно, сколько сильно, то я могу предположить, какъ фаталистъ, что эта таинственность и неожиданность должна вліять равно и на васъ. Отвѣчайте! Скажите, что ваши глаза лгутъ, что я ихъ не понимаю, что я безумный. Я хочу слышать отъ васъ этотъ отвѣтъ, хотя вѣрю, что не услышу. Откуда же у меня явилась вдругъ эта увѣренность въ томъ, чего на самомъ дѣлѣ ожидать трудно... Если я ошибаюсь, то вы можете и не отвѣчать мнѣ... Я не раскаюсь въ этомъ письмѣ... Я долженъ былъ высказаться. Мысль, что я промолчалъ при встрѣчѣ съ вами и оставилъ васъ въ невѣдѣніи относительно того, что внезапно зародилось во мнѣ, замучила бы меня потомъ...

«Видите, я ничего не прошу, ничего не предпринимаю, я удовлетворяю потребность сердца... Я объясняюсь съ вами! Что дѣлать теперь? Рѣшайте! Выдумывайте! Приказывайте!.. Вы встрѣтили человѣка, который готовъ ради васъ на все. Поймите: на все, безъ исключенья. Этотъ человѣкъ, никогда не любившій—вмигъ, при первомъ же взглядѣ, полюбилъ васъ, и чувство это хотя ново—старое, давнишнее. Онъ хочетъ жить вами, для васъ, гдѣ хотите, какъ хотите!.. Если это для васъ—счастье, то подымите его, оно у ногъ вашихъ! Я хочу отвѣта и буду ждать его!..»

Я запечаталъ письмо, снова вышелъ на палубу и проспидѣлъ до утра.

При разсвѣтѣ показалась вдали темная полоса,—это была земля.

Черезъ часъ снова зашевелился весь людъ на пароходѣ. Всѣ проснулись, собирались, укладывались и ждали берега, порта.

Я не отрывалъ глазъ отъ ея каюты... За часъ хода до Одессы, блѣвшея вдали, среди пустынныхъ и каменистыхъ береговъ, дверь ея каюты отворилась. Она вышла немного блѣдная и беспокойная, оглянула тревожно пароходъ, пассажировъ, и глаза ея встрѣтились съ моими. Она смущенно отвела ихъ въ сторону и потупилась. Много сказалъ мнѣ этотъ взглядъ. Я всталъ и быстро, съ непонятнымъ чувствомъ подошелъ къ ней. Трусый, вѣроятно, на войнѣ кидаются такъ въ бой, когда нельзя бѣжать отъ непріятели.

— Вотъ письмо, написанное для васъ. Въ немъ сказано все, что не хватило у меня духу сказать вамъ вчера. Возьмете-ли вы его?

Наступило молчаніе.

Блѣдное лицо ея покрылось яркимъ румянцемъ, рука, опущенная на бортъ, слегка дрожала.

Лътнее утро. Съ карт. В. Менцлера, по фотогр. Г. Шауера въ Берлинѣ, грав. Гейеръ и Кирмзе.

Опасное положеніе. Съ карт. Э. Гадера грав. Э. Фрѣбель.

— Вы не хотите взять его?! тихо вымолвилъ я. Голосъ мой дрогнулъ и оборвался. Мнѣ казалось, что самая жизнь моя виситъ на волоскѣ.

— Я возьму... едва слышно отозвалась она, не поднимая головы и не глядя на меня,—хотя знаю напередъ, что тутъ сказано. Но вы болѣе не подойдете ко мнѣ, не будете говорить со мной и дождетесь отвѣта.

— Согласенъ на все...

— Я прочту письмо ваше въ городѣ, а не теперь. Напишу я отвѣтъ немедленно и пришлю вамъ. Я отвѣчу искренно что рѣшу... А что? Я теперь не знаю... Я смущена... тоже.

Я далъ свой адресъ и, не сказавъ ни слова, поклонился ей, взглянувъ послѣдній разъ въ лицо ея. Оно было блѣдно... она страдала... Отчего? Я боялся понять.

Я ушелъ въ свою каюту, и нарочно вышелъ снова на палубу только тогда, когда пароходъ стоялъ на якорѣ и почти всѣ пассажиры развѣхались. Ея, разумеется, уже не было.

Въ пять часовъ вечера, въ гостиницѣ, я получилъ записку съ евреемъ-разсылнымъ.

— Отъ одной дамы, которая уѣхала съ пароходомъ въ четыре часа, объяснилъ онъ мнѣ.

Я едва не лишился чувствъ и только чрезъ часъ рѣшился прочесть отвѣтъ. Она писала:

«Вы не ошиблись! Мои глаза не лгали вамъ! Вы мнѣ близки! Не скажу: неожиданно и непонятно... Да. Что-то таинственное, загадочное есть въ нашей встрѣчѣ. Но я должна прибавить: поздно! Мы никогда не увидимся. Не ищите меня. Имя мое, сказанное вамъ и извѣстное посыльному—выдуманно мной. Я не остаюсь на Кавказѣ и ѣду далѣе. Далекое, туда, гдѣ и на умъ не придетъ вамъ искать меня. Все равно, вы будете вездѣ со мной, я вездѣ съ вами. Какъ и прежде, до встрѣчи. Но иначе—ничего! Поздно!.. Люблю!»

Послѣднее слово было прибавлено будто вдругъ, спѣшно, карандашомъ! Сердце мое шибко, порывисто забилося отъ восторга, а вмѣстѣ съ тѣмъ я готовъ былъ зарыдать.

Что же мнѣ оставалось дѣлать? Примириться, повиноваться ей, повинующейся долгу... Но я не признавалъ этого ея долга, такъ же какъ и она сама... Она обманывала себя, лгала себѣ, я же не могъ и не хотѣлъ заглушить ложью то, что бушевало во мнѣ.

Ужъ лучше было бы никогда не встрѣчать ея, нежели найти и потерять вновь навѣки.

«Если эта встрѣча была фатально рѣшена судьбой, если это не простой и пошлый случай,—говорилъ я себѣ,—то, конечно, все это не можетъ кончиться такъ, ничѣмъ. Если ея долгъ избѣгать меня ради мужа, то у меня этого долга нѣтъ.»

Я рѣшился слѣдовать за ней по пятамъ и искать... Если же я не найду ея, то подумаю, что дѣлать... Не даромъ же я сынъ или дюжинный герой нашего времени, когда изобрѣтена такая прелестная машинка, какъ револьверъ.

Если отъ трусости промахнешься, и разъ, и два, то заряжать снова не надо... Въ машинкѣ шесть шансовъ противъ одного—внезапнаго ужаса.

Прошелъ мѣсяцъ. Я упорно стремился къ достиженію того, чего хотѣлъ.

И я, разумеется, нашелъ «мою» Лиду, какъ я сталъ тотчасъ же называть эту чужую жену, но первую и единственную женщину, которую полюбилъ. Я и не могъ не найти ея, такъ какъ она была «моею» много ранѣе нашей встрѣчи.

Переѣхавъ снова Черное море, вслѣдъ за ней, я попалъ на сомнительные слѣды ея въ Поті, затѣмъ нашелъ уже вѣрные и несомнѣнные слѣды въ Тифлисѣ. Я узналъ ея настоящую фамилію, узналъ, что, встрѣтившись здѣсь съ мужемъ, она выѣхала съ нимъ далѣе, по мѣсту его служенія... въ Туркестанъ.

Чрезъ мѣсяцъ я былъ въ одномъ городѣ съ нею и ея

мужемъ. Конечно, я немедленно и легко познакомился съ нимъ и на другой день былъ въ его гостиной... и онъ представилъ меня Лидѣ.

Мое появленіе было ударомъ ножа для нея, но она сознается, что въ этотъ мигъ сказала себѣ спокойно и суевѣрно:

«Ну что же?.. Такъ и должно было случиться. Пускай будетъ все, что должно быть.»

И съ этой же второй встрѣчи она стала уступать овладѣвавшему ею чувству.

Но за кѣмъ же она была замужемъ?

Полковникъ, мужъ Лиды, лучше сказать, благовѣрный супругъ—поразилъ меня.

Познакомившись съ нимъ и пробесѣдовавъ цѣлый вечеръ, я затѣмъ, во всю ночь, будучи дома, не смыкалъ глазъ.

Еслибъ текинecъ, свирѣпый, грязный, старый, полувѣръ и полугадъ, былъ «обладателемъ» Лиды—я бы право ощутилъ меньше страданій при мысли, что она принадлежитъ такому дикарю. Когда человѣкъ животное, то онъ неизмѣримо ниже всѣхъ четвероногихъ животныхъ. Таковъ былъ и полковникъ.

Высокій, плечистый, рыжевато-бѣлокурый, съ круглыми мясистымъ лицомъ, большими ясно-голубыми глазами, длинными закрученными усами, онъ казался моложе своихъ лѣтъ. Ему было сорокъ шесть, а на видъ лишь за тридцать.

Люди, подобные ему, деревянные всѣми пятью чувствами, каменные сердцемъ, оловянные мозгомъ, сохраняются непостижимо. Жизненные непогоды и бури на нихъ не дѣйствуютъ или же для нихъ и не существуютъ.

Полковникъ считался кавказскимъ героемъ, участникомъ самой упорной въ русской лѣтописи борьбы... Онъ десять лѣтъ числился въ рядахъ бойцовъ, но пребывалъ въ канцеляріи своего начальника и посылался имъ часто въ Тифлисъ съ донесеніями, за которыя получалъ награды. Однако, однажды онъ сверхъ чаянія попалъ въ какую-то легкую перестрѣлку съ горнами, вслѣдствіе легкомыслія и неосмотрительности начальства.

Будучи еще поручикомъ и состоя для особыхъ порученій при своемъ ближайшемъ начальникѣ, молодой человѣкъ сталъ извѣстенъ всему Кавказу той низкой ролью, которую игралъ при этомъ начальникѣ... Оба равно приобрѣли довольно печальную извѣстность въ эпоху покоренія дикаго края. Это не помѣшало начальнику вскорѣ стать государственнымъ дѣятелемъ, а его любимцу—полковникомъ и Георгіевскимъ кавалеромъ.

И на Кавказѣ, и впоследствии въ Петербургѣ, полковникъ отличался своими подвигами на зеленомъ полѣ. Онъ страстно любилъ азартныя игры и игралъ счастливо... Многіе подозрѣвали, что не всегда фортуна помогала ему, а иногда и его искусство...

Какъ и затѣмъ женился этотъ человѣкъ на Лидѣ, на дочери трущобнаго чиновника, провинціальной барыни, безъ приданаго и безъ свѣтскаго лоска, даже безъ серьезнаго образованія!.. Онъ угадалъ въ дѣвушкѣ и провидѣлъ въ ней то, чего она сама въ себѣ наивно не подозревала: красоту, бьющую въ глаза, нѣчто рѣдкое, именуемое французами словомъ distinction, разлитое во всемъ ея изищомъ существѣ, глубокій умъ, золотое сердце и, наконецъ, счастливую способность легкой переимчивости и усвоенія. Чрезъ годъ послѣ свадьбы жена полковника, будучи въ Петербургѣ, была замѣчена столпнымъ обществомъ.

И тутъ-то вдругъ разрѣшилась загадка—зачѣмъ женился полковникъ на Лидѣ. Цѣль его была очень практическая—выйти въ люди еще вѣрнѣе и быстрѣе чрезъ жену...

Но всѣ планы его разбились о негодующее упорство честной женщины. Она не догадывалась... Она даже долго не понимала, чего желаетъ мужъ, а когда поняла,

то сразу преобразилась и стала почти другой женщиной. Все, что дремало в ней или было в зачатках, проснулось и быстро развилось и сказалось. Твердый, прямой умъ, энергія далеко не женская, воля почти желѣзная—все сразу заговорило...

Мужъ тотчасъ же былъ, разумѣется, изгнанъ изъ ея сердца и навсегда...

Вдобавокъ, его самодовольство, его самовосхищеніе и его искреннее и горячее поклоненіе своей собственной особѣ—было невыносимо ей.

Полковникъ страстно любилъ говорить, ораторствовать и повѣствовать, и больше всего про покореніе Кавказа, а еще больше про себя самого. Но всѣмъ было извѣстно, что второго такого лгуна и хвастуна, какъ онъ, можно было найти только въ книжкахъ анекдотовъ о лгунахъ, а если въ дѣйствительности—то не въ Россіи.

— Такъ вотъ «это» предпочитаете вы мнѣ? спросилъ я Лиду, когда я ближе узналъ полковника. Чувство долга по отношенію къ такому человѣку показалось мнѣ нелѣпнымъ.

— Каковъ бы онъ ни былъ, отвѣчала она,—но онъ стоялъ со мной предъ алтаремъ рука въ руку и мы клялись во взаимной любви и вѣрности. Кромѣ того, онъ жалкій человѣкъ—все его презираютъ. И онъ добрый. Наконецъ, онъ взялъ меня изъ бѣдной семьи мелкихъ людей и далъ мнѣ общественное положеніе.

Разумѣется постепенно, но упорно и страстно, я заставилъ ее усомниться въ непреложности, въ истинности ея аргументовъ... Я доказалъ ей, что полковникъ, стоя предъ алтаремъ, вѣроятно думалъ больше объ эффектности своего

мундира и орденовъ, нежели о святости узъ, которыя налагалъ на него алтарь. Покуда для нея совершалось таинство, для него совершался обрядъ. Она была на молитвѣ, а онъ былъ на парадѣ. Доброта его? Можно долго пробывать на свѣтѣ добрымъ, за отсутствіемъ случая, необходимости и пользы оказаться злѣе лотаго. А выбравъ ее подружкой жизни, онъ исполнялъ свою прихоть или замышлялъ подлое и мерзкое дѣло.

Лида, конечно, все болѣе и сильнѣе смущалась и боролась всѣми остатками силъ... Вскорѣ полковникъ помогъ мнѣ на свой ладъ.

Мои чистыя, но все-таки сомнительныя для всѣхъ отношенія къ его женѣ возбудили, наконецъ, его подозрѣніе и ревность. И сразу дремавшее животное проснулось въ немъ, пошлякъ превратился въ скота.

Не буду входить въ подробности...

Полковникъ, ревнуя, общалъ женѣ, что въ «случаѣ чего» онъ поступитъ «по-своему» и считаетъ совершенно законнымъ «оттаскать за косы».

Однажды послѣ вечеринки, полу-бала, — гдѣ мы съ Лидой особенно уныло протанцовали или вѣрнѣе просидѣли мазурку,—она уѣхала съ мужемъ домой часа въ три ночи, а на разсвѣтѣ была уже—конечно въ первый разъ—на моей квартирѣ и въ лохмотьяхъ своего бальнаго платья.

— Ну, теперь я свободна... Ъдемъ... сказала она тихо и спокойно, блѣдная и улыбающаяся.

Черезъ два часа мы скакали уже за городомъ на почтовыхъ лошадяхъ, а черезъ два мѣсяца были уже въ этой мирной глуши среди горъ, на чужбинѣ.

(Продолженіе будетъ.)

Дилипутъ.

Рассказъ Гюго Леру.

(Съ французскаго.)

Это было года два назадъ, въ Парижскомъ Лѣтнемъ циркѣ. Я не горюшилъ занять свое мѣсто и болталъ съ знакомой наѣздницей въ маленькой ложѣ за кулисами, гдѣ артистки обыкновенно ожидаютъ момента своего вызова на сцену. М-ле Эрминія весело рассказывала мнѣ одно изъ своихъ недавнихъ приключеній, какъ вдругъ, гдѣ-то неподалеку послышался громкій споръ.

Спорили два голоса: одинъ, напоминавшій глубокую октаву соборнаго пѣвчаго; другой—принадлежавшій, казалось, ребенку, совсѣмъ дѣтскій, вѣжливый и звонкій.

Я приложилъ палецъ къ губамъ и началъ съ любопытствомъ прислушиваться.

— Это опять Дилипутъ ссорится съ Германомъ, сказала, улыбаясь, моя пріятельница.—Они вѣчно ссорятся между собою.

— Кто это—Дилипутъ?

— Нашъ карликъ; тотъ, который одѣтъ въ костюмъ почталыона и правитъ запряжкой нашихъ пони.

— А Германъ?

— Великанъ—громадный дѣтина въ 7 фут. 5 дюймовъ. Его пришлось помѣстить въ конюшню, потому что всѣ наши ложи оказались для него слишкомъ низкими. Дилипутъ и Германъ ужасно завидуютъ другъ другу. Послушайте, какъ они переребаниваются. Это иногда бываетъ очень интересно.

Въ этотъ моментъ раздался голосъ режиссера, призывавшій м-ле Эрминію на сцену, и я поспѣшилъ послѣдовать ея совѣту. Я вышелъ изъ ложи и направился къ конюшнѣ, изъ которой слышались спорившіе голоса.

Прежде всего мои глаза наткнулись на колоссальную фигуру Германа. Его плечи высоко поднимались надъ головами конюховъ, наѣздниковъ и просто зрителей, которые собрались вокругъ него въ кружокъ и съ большимъ интересомъ слѣдили за перипетіями спора между двумя соперниками.

Только приподнявшись на цыпочки, могъ я черезъ плечи столпившихся впереди меня конюховъ увидѣть Дилипута. Онъ стоялъ въ центрѣ группы, лицомъ къ лицу съ Германомъ. Съ своей шапочкой почталыона, ухарски надѣтой на бекрень, съ кулачками, вызывающе упертыми въ бока, карликъ имѣлъ видъ маленькаго, но задорнаго, вышущеннаго на бой пѣтушка.

Онъ громко кричалъ:

— А я вамъ повторяю, Германъ, что это было несправедливо!

— Несправедливо! съ сильнымъ нѣмецкимъ акцентомъ подхватилъ великанъ.

— Да, возмутительно-несправедливо! Если великанъ претендуетъ на 1000 франковъ мѣсячнаго жалованія, то какую же сумму долженъ требовать я?

— Педесеть франка! съ громкимъ хохотомъ отвѣчалъ Германъ.

Карликъ побагровѣлъ отъ гнѣва. Однако онъ успѣлъ сдерживать себя. Онъ повернулся къ намъ и проговорилъ еще дрожащимъ отъ негодованія голосомъ:

— Господа, я не сдѣлаю чести этому глупому нѣмцу и не стану болѣе отвѣчать ему. Беру васъ судьями. Разрѣшите нашъ споръ. Мы оба—что называется, феномены; который же изъ насъ возбуждаетъ больше любопытства? Кого изъ насъ вы видите съ большимъ интересомъ?

Нѣсколько голосовъ изъ толпы отвѣчали: „карлика!“ Другіе отвѣчали: „великана!“

Дилипутъ не смутился.

— Господа, началъ онъ снова,—тутъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Конечно, карлика! Это очевидно, и, если хотите, я докажу вамъ математически, что я правъ.

— Такъ, такъ! Докажи! подхватилъ Германъ, смѣясь своимъ глухимъ смѣхомъ.

— Я съ вами не говорю, величественно отвѣчалъ карликъ, бросая презрительный взглядъ на сапоги своего антагониста.

— Что, по-вашему, дороже, господа, заговорилъ онъ, снова обращаясь къ намъ,—громадные, въ блюдечекъ, часы, или микроскопическіе часики, которые могутъ помѣститься въ головкѣ галстучной булавки или въ коронкѣ вашего кольца? Надѣюсь, отвѣтъ ясенъ. За первые часы вы дадите 12—15 франковъ; вторые—не имѣютъ цѣны. Господа, вотъ вамъ часы-блюдечекъ,—сказалъ онъ, указывая на великана, и потомъ, указывая на себя, съ гордостью пропознесъ:—вотъ вамъ часики—чудо искусства. И увѣрю васъ, господа, что помѣстится изумительно сложный механизмъ, который необходимъ для всѣхъ тончайшихъ движеній, происходящихъ здѣсь и здѣсь,—тутъ карликъ ткнулъ себя сначала въ голову, потомъ въ сердце,—въ такое маленькое тѣло, какъ мое, еще болѣе трудно, чѣмъ помѣстить женщину въ микроскопическіе часы. Что же касается до подобныхъ дешевыхъ продуктовъ,—и карликъ опять указалъ пренебрежительнымъ жестомъ на своего соперника,—такъ въ Англіи и, особенно, въ Германіи ихъ производятъ фабричнымъ способомъ, сотнями, по самой сходной цѣнѣ!

Громкій хохотъ зрителей былъ наградою остроумному оратору. Германъ былъ взбѣшенъ, и бѣдному Дилипуту пришлось бы, вѣроятно, плохо, если бы онъ не догадался, по окончаніи своей рѣчи, проскользнуть между нашими ногами и исчезнуть на время со сцены.

Прошло около полгода. Я былъ на вечернемъ представленіи въ Зимнемъ циркѣ и любовался прекрасною пантомимною

„Цейлонцы“. Въ одинъ изъ антрактовъ я пришелъ за кулисы и остановился у прохода на арену—оттуда я могъ лучше раз-смотреть этихъ бронзовыхъ людей.

Вдругъ кто-то осторожно тронулъ меня за рукавъ и проговорилъ:

— Вы бы отошли немного въ сторону, господинъ. Тутъ опасно: слоны могутъ васъ ранить при проходѣ на арену.

Я обернулся, чтобы поблагодарить за предупреждение, и певольное восклицаніе сорвалось съ моихъ устъ:

— Лилипутъ!

Какъ могъ я узнать моего стараго знакомаго, моего микроскопическаго, толстенькаго, самодовольнаго, краснощекаго, разряженнаго карлика въ этомъ худенькомъ, перилливо и бѣдно одѣтомъ подросткѣ!

Однако, это несомнѣнно былъ онъ. Грустная усмѣшка появилась у него на лицѣ, и онъ проговорилъ:

— Вы меня узнали, господинъ?

— Конечно! Но что случилось съ вами за это время? Вы болѣе не карликъ?

Лилипутъ сумрачно покачалъ головой и отвѣчалъ:

— Въ поибрѣ, вы знаете, труппа покидала Лѣтній циркъ и перебралась сюда. Я открылъ свой гардеробный сундукъ, чтобы взять отсюда зимніе панталоны. Надѣлъ я ихъ, и что же? Можете себѣ представить, они оказались мнѣ коротки, по меньшей мѣрѣ, на два пальца. „Не обрѣзала ли ты мои зимніе панталоны?“ спросилъ я мать.— „Нѣтъ, отвѣчала она,—я до нихъ и не дотрагивалась“. Мы посмотрѣли другъ на друга...

Лилипутъ остановился. Онъ былъ блѣденъ. Черезъ нѣсколько секундъ онъ оправился и продолжалъ:

— Что же это значить? спросилъ я мать. Она отвѣчала мнѣ горестнымъ взглядомъ. Мы поняли другъ друга безъ словъ: судьба вырвала у насъ изъ рукъ нашъ хлѣбъ. Я выросъ... Я росъ по ночамъ въ постели, въ теченіе шести недѣль, росъ на сантиметръ въ каждыи сутки! Можете представить себѣ наше отчаяніе! Вѣдь это не только значило потерять вѣрный хлѣбъ—это значило еще—паденіе! Подумайте только: былъ вчера еще феноменомъ, имѣлъ успѣхъ, столь дорогой сердцу всякаго истиннаго артиста, и сегодня—обратился въ обыкновеннаго смертнаго! Это было ужасно, ужасно!

У бѣдняги на глазахъ были неподдѣльные слезы. Я молчалъ, не находя для него подходящихъ словъ утѣшенія. Помолчавъ, карликъ продолжалъ:

— Нѣкоторое время я еще не терялъ надежды. Я надѣялся, что, быть-можетъ, обращусь въ великана. Это бываетъ, говорятъ. Нацимѣръ, нашъ Германъ началъ такъ расти только на 25-мъ году. Конечно, обратиться изъ карлика въ великана не особенно легко, но все-таки это не то, что стать обыкновеннымъ человѣкомъ... Но нѣтъ, послѣ шести недѣль мой ростъ остановился. И вотъ я теперь ни то, ни се; ни карликъ, ни великанъ,—я, бывшее чудо, знаменитый „Лилипутъ“!

Показались слоны. Клоуны и конюхи бросились со всѣхъ сторонъ къ громадному коври, который надо было развернуть на аренѣ для танца балдерокъ. Кто-то изъ толпы крикнулъ:

— Эй, Лилипутъ! Недоносокъ! Иди же помогать!

Эксъ-карликъ выпрямился и проговорилъ съ комическою важностью:

— Я не недоносокъ! Я имѣю 1 метръ 42 сантиметра, безъ каблукъ. Это ростъ господина Тьера!..

Къ рисункамъ.

Въ подарокъ! (Рис. на стр. 593).

Очевидно, художникъ шутить съ нами, показывая намъ на этой картинѣ шесть паръ выразительныхъ глазъ.. Онъ заставилъ веселаго пуделя подкрастись къ корзинкѣ, въ которой спала многочисленная дѣтвора коначьяго семейства. Пудель, не долго размышляя, ухватился зубами за ручку, поднялъ корзинку и побѣжалъ въ залу, гдѣ сегодня собралось довольно оживленное дѣтское общество, по случаю именинъ самой младшей изъ дочерей хозяйки дома... Можно представить себѣ все затѣмъ происшедшее... Испугъ котятъ, пискъ, мяуканье, фырканье и... веселый смѣхъ хозяйки дома, изумленіе гостей. А виновникъ всего этого—не выпускака своихъ „военнопѣльныхъ“, только помахиваетъ пушистымъ кончикомъ хвоста,

да посматриваетъ плутовато-хитрымъ глазами на всѣхъ, какъ бы спрашивалъ: „каковъ мой подарокъ!“ Шутка художника вышла очень и очень удачною!. Пудель, съ багникомъ на лбу, какъ живой... Мяукающей персоналъ—представляетъ разнохарактерную, не менѣе живую труппу. Недостаетъ только тѣхъ, кому доставило нѣсколько веселыхъ минутъ это поистинѣ „чрезвычайное происшествіе“. Но въ художественномъ отношеніи нѣрѣдко недоговоренное, недорисованное, производитъ еще большее впечатлѣніе.

Лѣтнее утро. (Рис. на стр. 596).

Зной еще не успѣлъ войти въ свои права, почилъ прохлада еще не совсѣмъ успѣла исчезнуть изъ развѣсистыхъ кущей сада, роса еще не обсохла на зеленн виднѣющихся вдали лугъ. Въ такое свѣжее и ласовое утро талантливый художникъ переноситъ насъ въ кокетливую бесѣдку, паяшно обвѣваю гирляндами плюща, и заставляетъ любоваться такой же свѣжей и ласной, какъ это утро, дѣвонкой. Ждетъ ли она тутъ кого-нибудь или еще только мечтаетъ о возможномъ счастьи „ожиданія“? Ни бурь, ни грозъ не пронеслось еще надъ этой пылкой головкой. А кто разгадаетъ, что за счастье выпадетъ на ея долю,—тихое ли, какъ это лѣтнее утро, бурное ли, какъ одна изъ прошлыхъ ночей, когда шелъ ливень, сверкали молніи, рокотали раскаты грома?..

Опасное положеніе.

(Рис. на стр. 597.)

Блѣкурная мама этой блѣкурой малютки съ большими темносиними глазами только-что вышла изъ садика, гдѣ сидѣла въ прохладной тѣни съ своимъ руководѣлемъ: ее зачѣмъ-то крикнула „на минутку“ бабушка, хозяйничавшая въ кухнѣ. Мама сейчасъ вернется; но она спокойно оставила дочку одну, зная, что дочка не расчлается, что она у нея храбрая. Впрочемъ, дочка и безъ мамы не одна: съ ней ея неизмѣнная „Мими“, кукла съ такими же, какъ у нея съ мамой, блѣклыми волосами, — кукла, умѣющая даже говорить „папа“ и „мама“. Когда-то, не очень давно, и та куклолка, которая держитъ ее за руку, произносила только эти два слова; ну, а теперь она далеко уже переигнала свою подругу: заговорите съ ней, попросите, и конца не будетъ ея разговорамъ, самымъ удивительнымъ, понятнымъ только ей да мамѣ, да еще ея неизмѣнной „Мими“. Говорушка и теперь только-что завела-было разговоръ со своей куклой, какъ вдругъ вотъ этотъ незнакомый господинъ, въ сѣренькой шубкѣ, какъ изъ-подъ земли выросъ передъ самою ея корзинкой... Совершенно незнакомый господинъ,—малютка никогда не видывала его: вы-

прыгнуть откуда-то изъ-за куста, сълъ на задніи лапки, такъ странно двигаетъ ушами, глазъ не сводитъ съ блѣкурой крошки. Заяцъ, вѣроятно, ожидалъ найти въ корзинѣ капусту и теперь не можетъ придти въ себя отъ недоумѣнія. А дѣвочка думаетъ другое: она бонится, не отялъ бы онъ у нея ея „Мими“. И опасеніе за судьбу любимицы заставляетъ малютку дѣлать чудеса храбрости: она поднимаетъ ложку, аскавшую у нея на колѣняхъ, и старается принять грозный видъ. Положеніе дѣлается несомнѣнно опаснымъ для той и другой стороны. Но оно продлится недолго. Мама уже возвращается, и сѣрый незнакомецъ, при видѣ ея, тотчасъ скроется въ кусты.

Юліусъ Штинде. (Портр. на этой стр.)

Юліусъ Штинде, произведеніе котораго, въ переводѣ, были неоднократно помѣщаемы въ *Нивѣ*, одинъ изъ самыхъ популярныхъ современныхъ писателей въ Германіи. Его безчисленные сочиненія переведены почти на всѣ языки. Въ лицѣ Юліуса Штинде сочетались одновременно и весьма талантливыи беллетристскіи, и ученый естествовѣдъ. Явленіе это—къ сожалѣнію, довольно рѣдкое у насъ—не представляетъ значительной рѣдкости въ Германіи, гдѣ, какъ известно, лучшие литераторы въ то же время обладали солидными знаніями по естествовѣдѣнію.

Родился Юліусъ Штинде 16 августа 1841 г., въ Голтингѣ, въ деревнѣ Кирхшохель. Всѣмъ своимъ образованіемъ обязанъ онъ своему отцу. Отецъ самъ непосредственно руководилъ его воспитаніемъ, училъ его нѣмецкому языку, ознакомилъ его съ древней и родной классической литературой и, главное, вселилъ ему въ душу ту любовь къ природѣ, которая руководила имъ и въ годы юношескихъ испытаній, и продол-

Юліусъ Штинде.

Съ фот. грав. Гейеръ и Кирмае.

жасть понинѣ руководить имъ, уже увѣнчаннымъ литературной славою.

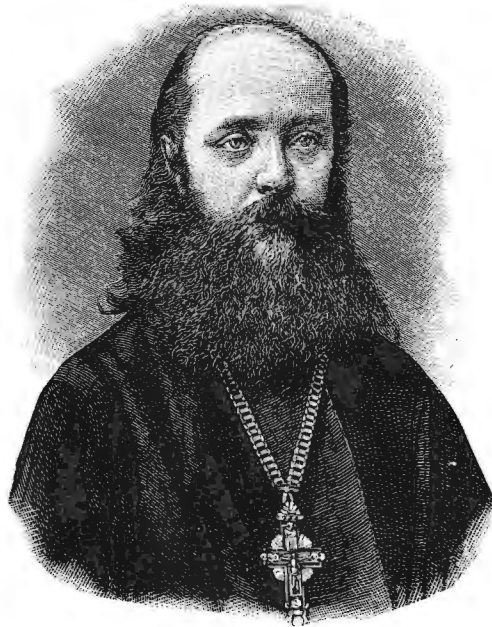
По поступленіи въ гимназію, несмотря на солидную подготовку, данную ему отцомъ, Ю. Штинде оказался однимъ изъ малоуспѣшнѣйшихъ учениковъ. Единственный предметъ, по которому у него были хорошія отмѣтки, была естественная исторія. Слѣдуя своему влеченію къ естественнымъ наукамъ, Штинде поступилъ ученикомъ въ аптеку, въ Любекѣ. Убѣдившись однако, что въ аптекѣ ему нечему научиться, такъ какъ вся работа сводится здѣсь къ механическому труду и убійственному ночному дежурству, которое было ему не по силамъ, Штинде рѣшился изучать специально химию. Онъ поступилъ въ лабораторію Либиха, въ Гиссенѣ, подъ руководство профессора Вилля, который лучше университетскаго профессора умѣлъ сообщать ученику прочныя основательныя знанія и развивать въ ученикѣ самостоятельность химическаго мышленія. Кромѣ того, Штинде слушалъ лекціи и въ университетѣ—по физикѣ, ботаникѣ. Практически химию изучилъ затѣмъ Штинде въ Гамбургѣ, на химическомъ заводѣ. Въ Гамбургѣ впервые испробовалъ Штинде свои силы въ литературѣ. Какъ большинство начинающихъ на литературномъ поприщѣ, онъ сталъ писать критическія статьи въ газетахъ. Критическія статьи его касались театра, книгъ, картинъ, статуй, а затѣмъ оперъ и концертовъ, однимъ словомъ, всего того, что вынужденъ писать постоянный газетный сотрудникъ. Въ то же почти время началъ Штинде писать свои извѣстныя въ Германіи комедіи на ниже-германскомъ нарѣчій. Его талантливыя статьи обратили на себя вниманіе въ газетномъ мірѣ, и онъ вскорѣ, въ 1864 г., сдѣлался редакторомъ *Гамбургской ремесленной газеты (Hamburger Gewerbeblatt)*. Начиная съ этого года стали появляться въ этой газетѣ его научныя фельетоны, завоевавшіе ему имя талантливаго популяризатора. Изъ научныхъ произведеній Штинде изданы были въ 1869 г. „Blicke durch das Mikroskop“ („Наблюденія чрезъ микроскопъ“), въ 1873 г.—„Naturwissenschaftliche Plaudereien“ („Естественно-научныя бесѣды“), въ 1879 г., подъ псевдонимомъ „Альфредъ де-Вальми“,—„Die Opfer der Wissenschaft“ („Жертвы науки“), въ 1880 г.—„Aus der Werkstatt der Natur“ („Изъ мастерской природы“). Первымъ беллетристическимъ трудомъ Штинде были вышущенныя имъ въ 1872 г. новеллеты „Alltagsmärchen“ („Сказки дня“). Изъ длиннаго ряда послѣдующихъ его крупныхъ литературныхъ трудовъ заслуживаетъ особеннаго вниманія извѣстная серія его романовъ, рисующихъ съ изумительнымъ юморомъ семью „Бухгольцъ“. Семья Бухгольцъ, это—нормальная нѣмецкая семья со всѣми ея достоинствами и недостатками. Изъ произведеній, вошедшихъ въ составъ этой серіи „Buchholzens in Italien“ вышущены были въ 1892 г. пятьдесятъ третьимъ изданіемъ, „Die Familie Buchholz“—семьдесятъ третьимъ, „Die Familie Buchholz, zweiter Theil“—пятьдесятъ пятымъ, „Frau Wilhelmine“—сорокъ восьмымъ, „Frau Buchholz im Orient“—тридцатымъ. Эти цифры лучшее указаніе популярности Ю. Штинде. Изъ наиболѣ популярныхъ произведеній Штинде, написанныхъ имъ за послѣднее время, можно указать на его „Waldnovellen“, дышащія воздухомъ лѣсовъ Гольштиннъ, въ которыхъ промель онъ свое дѣтство, „Perlenschnur“ („Нитка жемчужовъ“), представляющую чудную сказку на естественно-научной подкладкѣ, „Pienchens Brautfahrt“, ра-

зошедшее въ теченіе одного года въ 16 изданійхъ, и, наконецъ, романъ „Der Liedermacher“, изданный въ 1893 году.

Протоіерей М. И. Соколовъ.

(Портр. на этой стр.).

9-го іюня, многотысячное собраніе молящихся наполнило

Протоіерей М. И. Соколовъ († 5 іюня 1895 г.).
Съ фотогр. Левицкаго грав. Шюблеръ.

Казанскій соборъ, гдѣ преосвященный Назарій, епископъ Гдовскій, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства (были всѣ настоятели столичныхъ церквей), совершалъ отпѣваніе безвременно скончавшагося скромнаго служителя церкви, протоіерей Казанскаго собора М. И. Соколова.

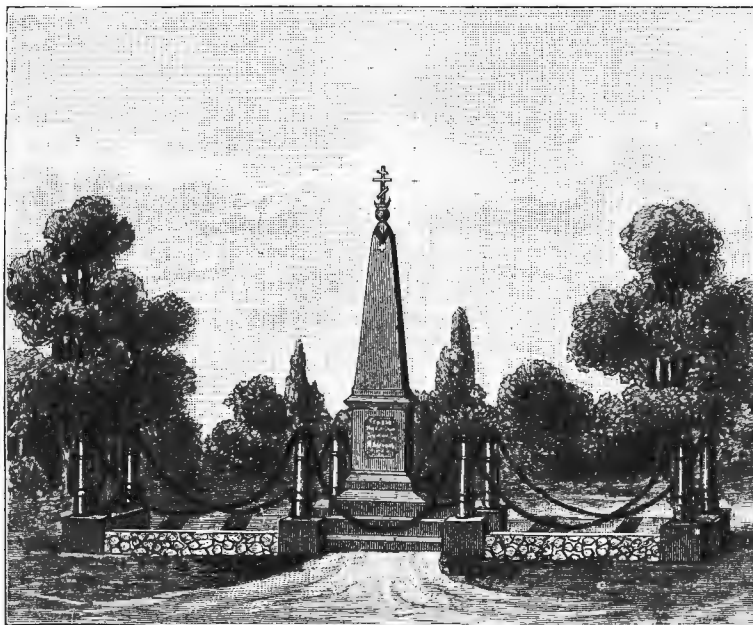
Многотысячная толпа народа шла за гробомъ покойнаго до самой могилы, и отъ Казанскаго собора до кладбища Александро-Невской лавры гробъ съ останками почившаго о. Михаила несли на рукахъ прихожане собора и многіе изъ его бывшихъ учениковъ. На пути процессія повернула на Стремянную, гдѣ находится церковь Св. Троицы, сооруженная на пожертванія, собранныя о. Михаиломъ; здѣсь гробъ былъ внесенъ въ храмъ и отслужена литія; затѣмъ похоронная процессія направилась въ Александро-Невскую лавру. Погребеніе совершалъ съ многочисленнымъ духовенствомъ высокопресвященный Палладій, митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій.

Съ такой рѣдкой торжественностью хоронятъ только выдающихся дѣятелей, и если такое вниманіе выпало на этого разъ на долю простого священника, то это потому, что этотъ скромный работникъ на нивѣ церковно-общественнаго служенія является исключеніемъ, какъ по своимъ превосходнымъ нравственнымъ качествамъ, такъ и выдающимся трудамъ, энергіи, безкорыстію и истинной христіанской любви къ ближнему, списавшимъ ему любовь и уваженіе общества.

Протоіерей Михаилъ Соколовъ принадлежалъ къ числу лучшихъ представителей столичнаго духовенства, въ средѣ котораго почти нѣтъ людей со среднимъ богословскимъ образованіемъ; огромное большинство между ними—академики, магистры, и чтобы стать въ ихъ рядъ на видное мѣсто, необходимо было проявить выдающіяся качества.

Покойный о. Михаилъ, какъ пастырь церкви, отличался рѣдкой самоотверженностью въ исполненіи своихъ обязанностей по отношенію къ пасомымъ, приходи всегда имъ на помощь и оказывая имъ какъ матеріальную, такъ и нравственную поддержку; какъ общественный дѣятель, онъ проявилъ массу энергіи и плодотворнаго труда, и въ особенности былъ извѣстенъ какъ учредитель Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви и какъ ревностный и дѣятельный сотрудникъ всѣхъ тѣхъ благотворительныхъ обществъ и учреждений, въ которыхъ онъ состоялъ членомъ.

Протоіерей Михаилъ Ильичъ Соколовъ, уроженецъ Смоленскій епархіи, происходилъ изъ почетной семьи, глава которой, также протоіерей, заботился о томъ, чтобы дать возможно лучшее воспитаніе своимъ дѣтямъ и сдѣлать изъ нихъ достойныхъ и образованныхъ служителей церкви. Задачу эту отецъ покойнаго М. И. выполнилъ блестяще: его сыновья получили высшее богословское образованіе, и одинъ изъ нихъ достигъ высокаго духовнаго сана—нынѣ онъ архіепископъ Донатъ (бывшій вилескій, а затѣмъ донской, находящійся теперь на

Памятникъ на могилѣ лейтенанта Д. С. Ильина.
Къ 125-ти-лѣтней годовщинѣ Чесменской битвы.

покоѣ)*); а второй сынъ, сынъ покойный, М. И., достигъ сана протоіерея.

Получивъ высшее богословское образованіе въ С.-Петербургской Духовной Академіи, въ которой окончилъ курсъ въ 1871 году магистрантомъ, М. И. посвятилъ себя педагогической дѣятельности, начавъ свою службу преподавателемъ греческаго языка, въ Александро-Невскомъ духовномъ училищѣ; въ 1872 году былъ рукоположенъ во священника къ церкви св. Маріи Магдалины при институтѣ сѣльных дѣвицъ и Ивановской дѣвичьей школы Императорскаго человеколюбиваго общества. Затѣмъ, кромѣ упомянутыхъ института и школы, онъ былъ законоучителемъ: въ Елисаветинскомъ институтѣ, первомъ реальномъ училищѣ, первой мужской гимназій, безвозмездно преподавалъ Законъ Божій въ женской руководѣній имени Императрицы Маріи, при Домѣ Прізнанія и ремесленнаго образованія дѣтей, состоящихъ подъ покровительствомъ Государя Императора; въ частныхъ гимназіяхъ княгини Оболенской и г-жи Стоюниной и на женскихъ педагогическихъ курсахъ.

Педагогическая дѣятельность покойнаго оставила прекрасныя памятки въ видѣ составленныхъ имъ, въ разное время, учебниковъ по Закону Божію, изъ которыхъ многие выдержали по нѣскольку изданій.

За время этой дѣятельности, о. Михаилъ неоднократно удостоивался благословенія и награды отъ св. Синода. Въ 1882 г., въ Бозѣ почивающій митрополитъ Исидоръ обратилъ вниманіе на о. Михаила, перемѣстивъ его изъ церкви 1-й гимназій въ Казацкій соборъ, и съ этого времени покойный М. И. съ каждымъ годомъ пріобрѣталъ все большую и большую популярность среди столичнаго общества. Здѣсь его заботы о религиозно-нравственномъ просвѣщеніи членовъ Православнаго общества обратили на него вниманіе, и къ нему примкнули многіе изъ выдающихся обывателей столицы. Могучимъ рычагомъ въ этой просвѣдательной дѣятельности о. Михаила былъ его вѣдущій проповѣдническій талантъ; еще въ бытность свою священникомъ 1-й гимназій онъ славился, какъ выдающійся церковный проповѣдникъ. Нельзя не упомянуть о двухъ его надгробныхъ проповѣдяхъ: одной, сказанной при погребеніи патріота-шпателя Ивана Сергѣевича Аксакова; другой—публичнаго артиста Василя Васильевича Самойлова.

Какъ одинъ изъ самыхъ главныхъ дѣятелей-учредителей „Общества религиозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви“, М. И. былъ избранъ въ дѣлопроизводители совѣта Общества и такимъ образомъ сдѣлался душою всего дѣла. Онъ нашелъ жертвователей и строителей, и при его посредствѣ и живомъ участіи Петербургъ, бѣдный вообще православными церквами, украсился образцовымъ храмомъ съ залой для чтенія и съ бібліотеккой, состоящей изъ книгъ религиозно-нравственнаго содержанія. Это—церковь Св. Троицы на углу Николаевской и Стрѣмянной улицъ.

Нынѣшній митрополитъ С.-Петербургскій, высокопреосвященный Паладій, высоко цѣнитъ дѣятельность о. Михаила, возвелъ его, во время освященія этой церкви Общества, въ санъ протоіерея; а прихожане поднесли ему наперсный крестъ, украшенный драгоценными камнями. Обративши вниманіе на выдающіяся способности М. И. Соколова, высокопреосвященный поручилъ ему устройство епархіальнаго свѣчного завода. Благодаря почившему, дѣло на свѣчномъ заводѣ петербургской епархіи поставлено образцово, а среди служащихъ на заводѣ М. И. оставилъ по себѣ самую добрую память, какъ гуманный, образованный и справедливый начальникъ.

Протоіерей М. И. умеръ отъ рака въ желудкѣ, проболѣвъ почти годъ и перенесъ одну операцію, давшую ему лишь временное облегченіе. Маса вѣнковъ, возложенная на его гробъ, образовала громадный могильный холмъ надъ мѣстомъ вѣчнаго упокоенія о. Михаила.

А. Х.

Памятникъ на могилѣ лейтенанта Д. С. Ильина.

(Рис. на стр. 601).

25 іюня настоящаго года ознаменована будетъ 125-лѣтняя годовщина знаменитаго Чесменскаго боя открытіемъ памятника на могилѣ славнаго героя этого боя, лейтенанта Дмитрія Сергѣевича Ильина. Скромный и мало оцѣненный въ исторіи, лейтенантъ Ильинъ былъ главнымъ виновникомъ гибели турецкаго флота у Анатолійскихъ береговъ, въ ночь на 26 іюня 1770 года.

Подвигъ Ильина былъ самоотверженно-простъ, какъ и всѣ подвиги русскихъ героевъ, жертвовавшихъ собою на благо родины. Пользуясь темнотою ночи и вѣтренной погодой, лейтенантъ Ильинъ отдѣлился отъ нашего флота, находившагося подъ начальствомъ графа Орлова, и пробрался на устроенномъ имъ брандерѣ въ Чесменскую бухту, сѣдился съ однимъ изъ наваренныхъ кораблей турецкаго флота и, взорвавшись, своимъ огнемъ зажегъ снасти неприятельскихъ кораблей. Раздались оглушительные удары взрывовъ пороха. Въ общей сумятицѣ, желая снасти бѣгствомъ, турецкія суда наткнулись другъ на друга и еще сильнѣе распространили пожаръ. Обширное зарево освѣтило бухту. Воспользовавшись этимъ, нашъ

сравнительно малочисленный отрядъ судовъ атаковалъ неприятеля и разгромилъ его окончательно. На разсвѣтѣ турецкаго флота уже не существовало: сгорѣло 15 кораблей, 6 фрегатовъ и до 50 мелкихъ судовъ; кромѣ того взяты были одинъ корабль и шесть галеръ. За эту блестящую побѣду Высочайше награждены были графы Алексѣй и Феодоръ Орловы, Спиридовъ и контръ-адмиралъ Грейгъ, а истинный виновникъ этой побѣды отстраненъ былъ своими завистниками. Когда Ильину вышло счастье представиться императрицѣ, пріемъ оказался непродолжительнымъ, и вслѣдъ затѣмъ Ильинъ отправился въ свое маленькое имѣніе въ Новгородскомъ уѣздѣ. Тамъ прожилъ онъ въ полнѣйшемъ уединеніи и бѣдности остатокъ дней своихъ и скончался въ 1803 г., на 65 году отъ роду. Императоръ Александръ I пожаловалъ дочери Ильина пенсію въ 400 рублей ежегодно, а при выходѣ въ замужество пожаловалъ ей 500 р. на приданое. Единственной наградою за геройскій подвигъ Ильина послужила лишь слѣдующая краткая надпись на его надгробной плитѣ: „сжегъ турецкій флотъ въ 1770 г. при Чесмѣ“. Память о лейтенантѣ Ильинѣ увѣковѣчена была впоследствии названіемъ его именемъ одного изъ нашихъ минныхъ крейсеровъ.

Въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ III, по докладу управляющаго Морскимъ министерствомъ объ открывшемся мѣстѣ погребенія лейтенанта Ильина, Высочайше соизволилъ пожаловать изъ собственныхъ суммъ тысячу рублей на постановку памятника славному герою и разрѣшилъ съ этою цѣлью открыть подписку по морскому вѣдомству и флоту. Проектъ памятника составленъ и утвержденъ въ 1893 г. Августѣйшимъ генералъ-адмираломъ. Открытъ будетъ памятникъ на скромномъ сельскомъ кладбищѣ, у бѣдной приходской церкви погоста Застижья, Весьегонскаго уѣзда, Тверской губерніи, въ живописной мѣстности, на берегу большого Подборовскаго озера. Памятникъ сооруженъ изъ финляндскаго темно-сѣраго гранита и представляетъ обелискъ, увѣнчанный бронзовымъ вызолоченнымъ шаромъ, дуною и на ней восьмиконечнымъ крестомъ. По всѣмъ четыремъ сторонамъ памятникъ украшенъ сверху четырьмя георгиевскими крестами на орденскихъ лентахъ, изъ темной бронзы. Вышина обелиска безъ шара и креста—6½ аршинъ. На недѣсталь памятника высѣчены двѣ надписи,—на лицевой сторонѣ: „Герою Чесмы, лейтенанту Дмитрію Сергѣевичу Ильину“, на противоположной сторонѣ: „Сооруженъ по Высочайшему повелѣнію Государя Императора Александра Александровича III, въ возданіе славныхъ боевыхъ подвиговъ въ сраженіи при Чесмѣ, въ 1770 году“. На боковыхъ граняхъ памятника помѣщены чернобронзовые, 8 вершковъ въ диаметрѣ, медальоны, представляющие увеличенныя копіи съ медалей временъ императрицы Екатерины II, выбитыхъ въ память и въ честь Чесменской побѣды. Вблизи памятника находятся четыре могилы ближайшихъ родственниковъ Д. С. Ильина. Всѣ пять могилъ окружены каменной стѣнкой, а на ней поставлены на особыхъ камняхъ 8 нарочно для памятника оглтыхъ чугунныхъ орудій прежней конструкціи, соединенныхъ желѣзными цѣпями.

Д. А. Ровинскій. (Портр. на стр. 604).

11 іюня скончался въ Вильдунгенѣ, близъ Касселя, одинъ изъ выдающихся русскихъ дѣятелей, сенаторъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Дмитрій Александровичъ Ровинскій, почти полвѣка работавшій на пользу отечественной науки и искусства.

Д. А. Ровинскій родился въ 1824 году въ Москвѣ. Высшее образованіе онъ получилъ въ Училищѣ Правовѣдѣній, въ которомъ окончилъ курсъ въ 1844 г. Послѣтивъ себя судебной дѣятельности, Д. А. прослужилъ 13 лѣтъ въ провинціи, по судебному вѣдомству, а затѣмъ былъ переведенъ въ Москву, гдѣ занималъ послѣдовательно должности губернскаго прокурора, прокурора судебной палаты и съ 1 марта 1868 г.—предсѣдателя департамента судебной палаты. 2 іюля 1870 года Д. А. назначенъ былъ сенаторомъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, пропавденъ былъ въ тайные совѣтники. Такимъ образомъ, Д. А. Ровинскій цѣлую четверть вѣка присутствовалъ въ уголовномъ кассационномъ департаментѣ. Въ началѣ своей служебной карьеры Д. А. состоялъ, по выбору дворянства Звенигородскаго уѣзда, членомъ московскаго губернскаго комитета по крестьянскимъ дѣламъ и принималъ горячее участіе въ трудахъ по крестьянской реформѣ, а впоследствии состоялъ членомъ комиссіи для составленія уставовъ гражданскаго и уголовного судопроизводства.

Эстетикъ по натурѣ, Д. А. Ровинскій съ 1855 г. сталъ посвящать свои досуги отъ службы отечественному искусству, и главнымъ образомъ составленію собранія гравюръ, трудамъ по исторіи гравированія въ Россіи и изданію матеріаловъ для русской иконографіи. Не щадя ни трудовъ, ни огромныхъ издержекъ, Дмитрій Александровичъ Ровинскій извѣдывалъ всю Россію въ поискахъ за рѣдкими экземплярами для своего собранія русскихъ гравированныхъ портретовъ, любочныхъ картинъ и литографій. Эту обширнѣйшую и первую въ Россіи, по своей полнотѣ, коллекцію покойный завѣщалъ Московскому Румянцевскому музею. Прекрасно изучивъ собранный имъ и до него никакъ еще не разработанный матеріалъ, Д. А. сдѣ-

*) Въ минушемъ году въ *Июль* былъ помѣщенъ его портретъ по случаю назначенія его архіепискомъ донскимъ.

лалъ изъ него солидный вкладъ въ науку и, надавъ его, далъ ему разпространеніе среди общества. Его капитальная изданія представляютъ необходимыя пособія для всякаго заступающагося изслѣдованіемъ русской старины.

Въ продолженіе послѣднихъ сорока лѣтъ Д. А. Ровинскимъ написано 17 трудовъ. Каждый изъ нихъ останется навсегда цѣннымъ вкладомъ въ небогатую литературу исторіи русскаго искусства. Укажемъ лишь на главнѣйшіе изъ нихъ. Въ „Исторіи русскихъ школъ иконописанія“ Д. А. Ровинскій съ изумительною полнотою и законченностью представилъ исторію иконописи. Изслѣдованіе это признано однимъ изъ самыхъ выдающихся трудовъ въ нашей археологической литературѣ по исторіи русскаго искусства. „Русскія народныя картины“ состоятъ изъ 5 томовъ и атласа, заключающихъ въ себѣ 1780 картинъ. Въ этомъ своемъ трудѣ авторъ далъ полное собраніе народной русской гравюры отъ перваго ея появленія, въ началѣ XVII в., до 1839 г., т.-е. до времени учрежденія цензуры надъ изданіемъ гравюръ. Это въ высшей степени интересное изданіе имѣетъ огромное значеніе, какъ богатый источникъ для выясненія постепенности развитія русскаго народа и его эстетическаго вкуса. Этимъ своимъ трудомъ Д. А. Ровинскій наглядно доказалъ, что народъ главнымъ образомъ интересовался раскрашенными картинами, хотя бы раскраска была исполнена грубо и не соответствующими тонами. Работы Д. А. Ровинскаго о гравюрахъ Рембрандта и его учениковъ прославили его имя не только на родинѣ, но и за границей, гдѣ эти работы были очень сочувственно встрѣчены художественной критикой. Много энергіи, труда и любви къ дѣлу обнаружилъ Д. А. Ровинскій въ своемъ въ высшей степени цѣнномъ „Подробномъ словарѣ русскихъ гравированныхъ портретовъ“, представляющемъ 4 большихъ тома съ 700 фотографическими портретами. Въ словарѣ этомъ авторомъ описано 10,000 портретовъ, при чемъ о каждомъ сказано, какъ и кѣмъ онъ выгравированъ. Мало того, авторъ написалъ краткую біографію каждаго лица, портретъ котораго упоминается въ словарѣ, и тутъ же далъ критическія замѣтки о подлинности и сходствѣ портрета. Къ словарю присоединено 8 приложений и „Заключеніе“, представляющее изъ себя самостоятельное и весьма интересное изслѣдованіе о портретной живописи и портретномъ гравированіи въ Россіи по царствовавшимъ, съ появленія первыхъ въ Россіи портретовъ до настоящаго времени. Колоссальный трудъ этотъ выпущенъ былъ авторомъ въ 1889 г. вторымъ изданіемъ. Смерть застала Д. А. Ровинскаго за приготовленіемъ къ выпуску въ свѣтъ новаго большаго труда его „Словарь русскихъ гравировъ съ 1564 по 1894 годъ“.

Изданные Д. А. Ровинскимъ труды увѣнчаны Академіей Наукъ преміями; кромѣ того, Д. А. Ровинскій, во вниманіе къ его крупнымъ заслугамъ въ исторіи русскаго искусства и русской старины, избранъ былъ въ 1879 г. въ почетные члены Императорской Академіи Художествъ, въ 1882 г. — въ почетные члены Императорской Академіи Наукъ, а въ 1891 г. — въ почетные члены Императорской Публичной бібліотеки, въ которой находится съ 1891 г. подаренная Д. А. Ровинскимъ бібліотекъ знаменитая раскрашенная гравюра на деревѣ „Подлинное изображеніе легатіи или посольства изъ Москвы къ римско-цесарскому величеству... въ Регенсбургъ, на сеймъ 18 іюля 1576 года“. Эта рѣдкая и единственная гравюра при-

обрѣтена была Д. А. Ровинскимъ покупкою отъ Висбаденскаго музея и, изображалъ посольство князя Захара Ивановича Суворова къ императору Максимилиану II, представляя важнѣйшій и достовѣрный историческій документъ, дающій цѣнныя свѣдѣнія о русскихъ костюмахъ той эпохи.

Новое зданіе Петербургскаго гребного общества.

(Рис. на стр. 604).

25-го мая Петербургское гребное общество торжественно отпраздновало открытіе своего новаго помѣщенія, видъ котораго мы помѣщаемъ въ этомъ номерѣ.

Петербургское гребное общество было основано 8-го марта 1889 г. Первая гонка, въ которой общество приняло участіе, была навѣстная юбилейная гонка 22-го іюня 1889 г. англійскаго гребного общества „Стрѣла“, въ которой Петербургское гребное общество получило юбилейный призъ для четверокъ. Это состязаніе молодого, только-что возникшаго общества съ двумя такими опытными противниками, какъ рѣчной Яхты-Клубъ и англійское „Стрѣла“ возбудило тогда общій интересъ.

Въ свою очередь, появленіе новаго гребного общества дало толчокъ поднятію и развитію гребного дѣла въ С.-Петербургѣ, возбудивъ соревнованіе и желаніе со стороны старыхъ обществъ отстоять свою прежнюю славу.

Въ 1889 году эскадра гребного общества состояла изъ трехъ четверокъ, двухъ двоекъ и двухъ одиночекъ. 31 января 1890 года состоялось утвержденіе устава общества и въ томъ же году пришлось мерестроить и увеличить общественное помѣщеніе на Петровскомъ островѣ. Въ 1891 году была выпущена обществомъ первая въ Россіи восьмерка, восьмивесельное гоночное судно, до сихъ поръ никогда не плававшее на русскіхъ водахъ. 25 іюля 1892 года былъ утвержденъ Его Императорскимъ Высочествомъ Генералъ-Адмираломъ флагъ Общества. Со времени своего основанія вилотъ до послѣдняго времени Петербургское гребное общество принимало весьма дѣятельное и видное участіе въ общихъ гонкахъ, ежегодно устраиваемыхъ с.-петербургскими гребными обществами, на которыя приглашаются иногородныя и заграничныя гребныя общества.

28 іюня прошлаго 1894 года было приступлено къ подготовительнымъ работамъ по постройкѣ новаго помѣщенія на Крестовскомъ островѣ, у Крестовскаго моста. 28 августа состоялась закладка зданія, а 25 мая нынѣшняго года состоялось освященіе оконченнаго зданія и поднятіе на немъ флага. Двухъэтажное, весьма красивое зданіе, съ двумя фасадами, однимъ выходящимъ въ паркъ Крестовскаго острова, другимъ на рѣку Малую Невку, построено по планамъ и рисункамъ архитектора А. К. Гаммерштедта.

Въ настоящее время эскадра общества состоитъ изъ двухъ восьмерокъ, шести четверокъ, четырехъ двоекъ, пяти одиночекъ, двухъ спрингговъ, двухъ проглончныхъ и одного служебнаго ялика. Итого 22 судна. Все общественное имущество оцѣнивается въ 22,000 руб. приблизительно. Комитетъ состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ: предсѣдатель общества Ф. И. Оседкій, товарищъ предсѣдателя Г. К. Баурмейстеръ, члены комитета: Э. В. Мундигъ, К. К. Шредеръ, Р. И. Кохъ, В. И. Мейеръ и А. Б. Голеръ.

Разныя извѣстія.

— Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Теодоровна и Наслѣдникъ Цесаревичъ Великій Князь Георгій Александровичъ выѣхали 7 іюня въ 2 часа дня изъ Абастумана въ Боржомъ, куда прибыли въ 6 ч. 30 м. и были встрѣчены Великимъ Княземъ Николаемъ Михайловичемъ. 8 іюня въ 10 ч. утра Императрица Марія Теодоровна выѣхала изъ Боржома; Наслѣдникъ Цесаревичъ съ Великимъ Княземъ Николаемъ Михайловичемъ провожали Ея Величество до вокзала. По прибытіи въ Батумъ, въ 7 час. вечера, Ея Величество перѣѣхала на гребномъ катерѣ на броненосецъ „Синопъ“, который, снявшись въ 10 час. съ якоря, прибылъ въ Одессу 10 іюня въ 7 ч. 30 м. вечера. Въ 9 ч. 30 м. веч. Ея Величество прослѣдовала на одесскую пристань, откуда тотчасъ же отбыла въ Императорскій поѣздъ въ Петергофъ. 12 іюня въ 9 ч. веч. Государыня Императрица Марія Теодоровна изволила благополучно прибыть въ Петергофъ и была встрѣчена на вокзалѣ Ихъ Величествами Государемъ Императоромъ и Государыней Императрицей Александрой Теодоровной. Ихъ Высочествами Великими Княгинями Милицей Николаевной и Ксеной Александровной, Великою Княжною Ольгой Александровной, Княгиней Анастасіей Николаевной Романовской, Великими Князьями Михаиломъ Александровичемъ, Дмитриемъ Константиновичемъ, Петромъ Николаевичемъ, Михаиломъ Николаевичемъ

и Александромъ Михайловичемъ и Княземъ Георгіемъ Максимилиановичемъ Романовскимъ. Вокзалъ и городъ были украшены флагами. Въ Императорскомъ поѣздѣ прибылъ сопровождавшій Ея Величество въ путешествіи министръ Императорскаго Двора.

— 13 іюня возвратился изъ-за границы Его Императорское Высочество Великій Князь Алексѣй Александровичъ.

— Членъ Государственнаго Совѣта, генералъ-адъютантъ, князь Д. И. Святополкъ-Мирскій, по поводу исполнявшагося 14-го іюня пятидесятилѣтія службы его въ офицерскихъ чинахъ, удостоенъ Высочайшаго рескрипта и пожалованъ кавалеромъ ордена св. апостола Андрея Первозваннаго.

— Управляющій въ теченіе двадцати лѣтъ контролю журналовъ *Лива*, Ю. О. Грюнбергъ, по случаю истекшаго 25-лѣтія журнала, Высочайше удостоенъ аванія личнаго почетнаго гражданина.

— Высочайше утвержденнымъ 27 мая положеніемъ соединеннаго присутствія Комитета Министровъ и департамента государственной экономіи Государственнаго Совѣта министру Путей Сообщенія предложено приступить къ постройкѣ, непосредственнымъ распоряженіемъ казны, продолженія Закаспійской желѣзной дороги отъ Самарканда до Анджиана съ вѣтвью до Ташкента. Длина линіи Самарканд-Анджианъ опредѣлилась по казеннымъ изы-

сканіямъ въ 516,30 верстъ. Работы по сооруженію предложенныхъ дороги и вѣтви могутъ быть окончены въ теченіе около 3½ лѣтъ.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) утвердить общее направленіе Пермь-Котласской жел. дороги, отъ ст. Пермь, Уральской линіи, до пристани Котласъ на Сѣверной Двинѣ, съ выходомъ на городъ Вятку и продолженіемъ въ предѣлахъ Вятской губерніи по водораздѣлу рѣкъ Чепцы и Кильмези; 2) предоставить министру Путей Сообщенія приступить въ 1895 году къ окончательнымъ изысканіямъ и сооруженію Пермь-Котласской линіи, — и 3) отпустить на работы по сооруженію Пермь-Котласской желѣзной дороги 6,000,000 рублей.

— Его святѣйшество армянскій патріархъ-католикосъ Мкртичъ I, въ сопровожденіи всей своей свиты, архіепископа Айвазянца и шести архимандритовъ, отбылъ 13 іюня изъ С.-Петербурга.

— Комиссія для присканія занятій студентамъ С.-Петербургскаго Университета заявляетъ, что лица нуждающіяся въ студенческомъ трудѣ (уроки, переводы, переписка, корректура, литературныя занятія и пр.), могутъ обращаться или лично къ дежурному члену комиссіи (зданіе Университета) ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 11 до 2 час., или письменно адресуя: въ Университетъ, въ комиссію для присканія занятій студентамъ.

Политическое обозрѣніе.

За послѣднее время, въ двухъ первоклассныхъ государствахъ Западной Европы, Австріи и Англии, пали министерства. Паденія эти нельзя назвать неожиданными, такъ какъ ни коалиціонное министерство князя Виндигресса, ни либеральное министерство лорда Розберри не заключали въ себѣ большихъ

задатковъ жизнеспособности. Паденіе министерства Виндигресса, опиравшагося на партіи, враждебныя стремленіямъ славянскихъ подданныхъ австрійскаго императора, можетъ служить прекраснымъ укаваніемъ того, что въ современной Австріи правительство можетъ обезпечить свое существованіе

только въ томъ случаѣ, если будетъ опираться на славянское большинство. Блестящимъ подтвержденіемъ этого служить 12-ти-лѣтняя министерская дѣятельность графа Таафе, опиравагося, при своемъ руководствѣ дѣлами Австріи, на поддержку славянскихъ народностей. Нельзя не признать, что фактически графъ Таафе приносилъ для славянъ мѣтѣ жертвъ, чѣмъ для нѣмцевъ, однако все-таки онъ управлялъ Австріей при помощи славянъ. Политическая мудрость требуетъ, чтобы правительство опиралось на сильные, а не на слабые элементы, а между тѣмъ неоспоримый фактъ, что влияние нѣмцевъ въ Австріи съ ихъ постояннымъ тяготѣніемъ къ Германской имперіи становится все слабѣе, а влияние славянъ — сильнѣе съ каждымъ днемъ. Значеніе партіи младочеховъ должно особенно усилиться теперь послѣ явно выраженаго самимъ императоромъ расположенія къ младочехамъ, въ лицѣ одного изъ дѣятельныхъ ихъ приверженцевъ, Герольда, вслѣдствіе запроса котораго объ измѣненіи избирательныхъ порядковъ и пало министерство Виндширца.

Императоръ Францъ-Иосифъ, принявъ отставку министерства князя Виндширца, отрѣшился на этотъ разъ отъ конституціонныхъ приемовъ, въ силу которыхъ выборъ монарха, при составленіи министерствъ, падалъ на людей, принадлежавшихъ къ извѣстнымъ партіямъ, и въ тотъ же день подписалъ указъ о назначеніи новаго министерства, имѣющаго, впрочемъ, временный характеръ. Министерство образовано подъ предсѣдательствомъ графа Кильмансега, занимавшаго постъ губернатора Нижней Австріи, при чемъ портфель распределены не между вожаками партій, а между высшими чиновниками различныхъ вѣдомствъ.

Министерскій кризисъ въ Англии оказался также не очень неожиданнымъ, но случился по совершенно ничтожному поводу, съ виду какъ-то случайно. 9 июня, въ засѣданіи палаты общинъ депутатъ Бродрикъ предложилъ уменьшить

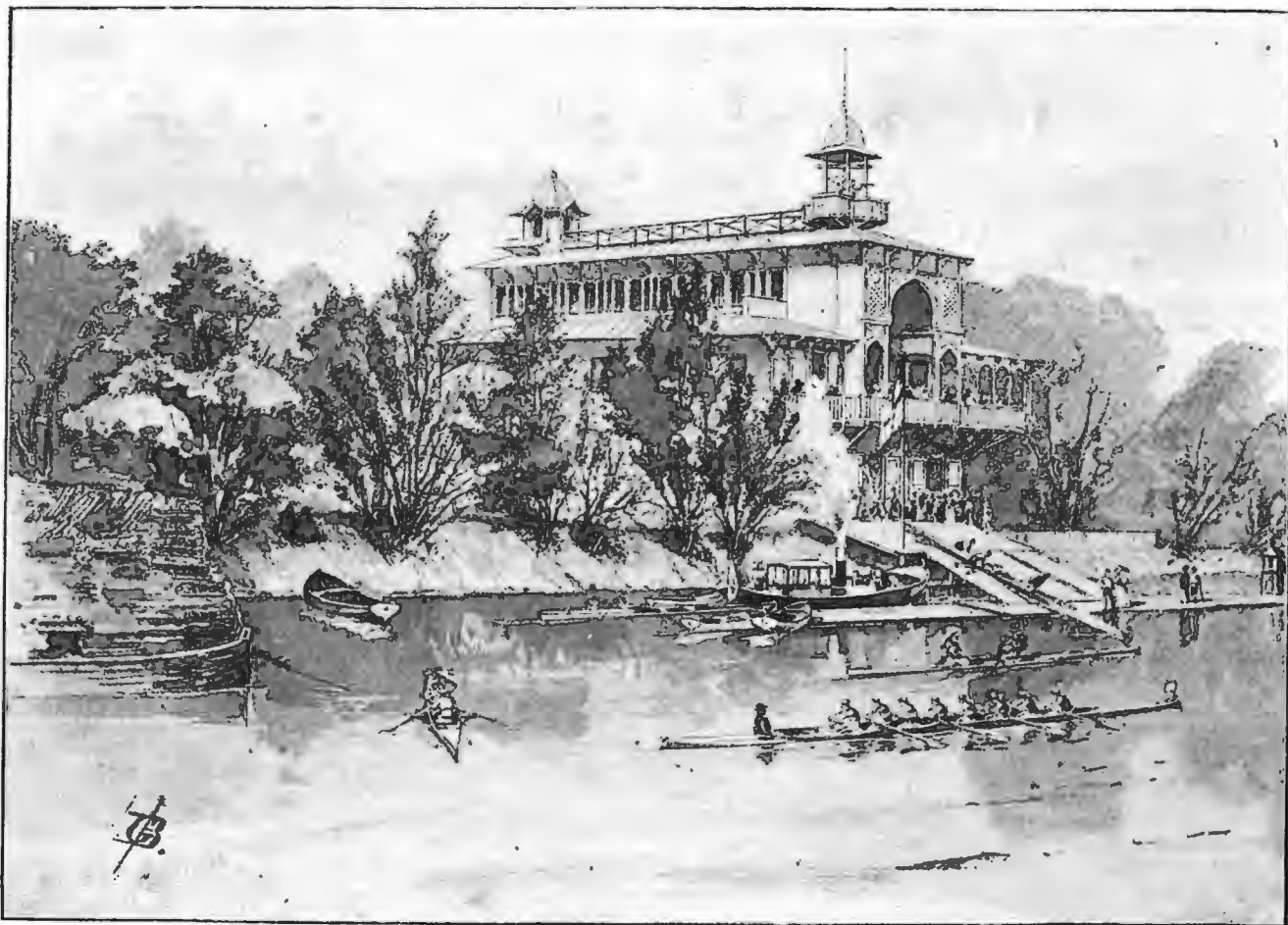
на 100 фунтовъ стерлинговъ содержаніе военнаго министра, въ знакъ протеста противъ недостаточности запасовъ амуниціи и особенно бездымнаго пороха новаго состава. Военный министръ Баннерманъ Кеймбелль возразилъ, что военное вѣдомство располагаетъ достаточными запасами. Англія можетъ-де во всякое время выставить 110,000 человекъ.

Она располагаетъ приблизительно такимъ же числомъ войска для внутренней обороны на случай нашествія непріятели; кромѣ того, остается 171,000 человекъ для гарнизонной службы. Для всѣхъ этихъ войскъ имѣются достаточные запасы амуниціи. Несмотря на эти объясненія, предложеніе Бродрика принято было 132 голосами противъ 125. Получившееся, такимъ образомъ, враждебное правительству большинство въ 7 голосовъ послужило причиной выхода въ отставку военнаго министра, а вслѣдъ затѣмъ и солидарнаго съ нимъ всего министерства Розберри. Что побудило большинство палаты присоединиться къ заявленію Бродрика и под влияніемъ какихъ соображеній усомнился парламентъ въ боевой готовности британскихъ войскъ, сказать трудно. Скорѣе всего въ этомъ кризисѣ нужно видѣть проявленіе того сильнаго недовольства внутреннею и внешнею политикою лорда Розберри, которое постепенно росло и рано или поздно должно было высказаться въ формѣ враждебной министерству резолюціи. Нерѣшимость внутренней политики либеральнаго министерства, не проведшаго воплотить почти ни одного изъ тѣхъ вопросовъ, которые вошли въ первоначальную его программу, сильно охладила примкнувшій къ нему партіи. Неоправданныя надежды сторонниковъ министерства, открыто называвшихъ перваго министра „ретивымъ на словахъ и робкимъ на дѣлѣ“, не могли не проявиться, наконецъ, въ формѣ порицанія дѣйствій министерства. Рядъ неудачъ министерства во внешней политикѣ, и особенно въ послѣднее время неудачный исходъ пемблительства Англии въ китайско-японскій вопросъ и устраненіе

Д. А. Ровинскій († 11 июня 1895 г.). Съ грав. на мѣди проф. Пожалостина автогипія Демчинскаго.

ства, не проведшаго воплотить почти ни одного изъ тѣхъ вопросовъ, которые вошли въ первоначальную его программу, сильно охладила примкнувшій къ нему партіи. Неоправданныя надежды сторонниковъ министерства, открыто называвшихъ перваго министра „ретивымъ на словахъ и робкимъ на дѣлѣ“, не могли не проявиться, наконецъ, въ формѣ порицанія дѣйствій министерства. Рядъ неудачъ министерства во внешней политикѣ, и особенно въ послѣднее время неудачный исходъ пемблительства Англии въ китайско-японскій вопросъ и устраненіе

Новое зданіе Петербургскаго гребного общества на Крестовскомъ островѣ. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Г. Бролинга, автогипія Демчинскаго.

ВНИМАНИЮ ГГ. ПОДПИСЧИКОВЪ.

Контора „Нивы“ считает долгомъ ПРЕДУПРЕДИТЬ гг. подписчиковъ, уплатившихъ МЕНѢ ПЯТИ РУБЛЕЙ (а съ соч. Достоевскаго за 1894 г.—менѣ 7 р. 50 коп.), что ВЫСЫЛКА ИМЪ ЖУРНАЛА БУДЕТЪ ОСТАНОВЛЕНА съ слѣдующаго № 26-го, и покорнѣе проситъ ихъ озаботиться НЕМЕДЛЕННОЙ ВЫСЫЛКОЙ слѣдующаго взноса.

Гг. иногородные подписчики, при высылкѣ денегъ, благоволятъ прилагать печатный адресъ съ бандероли, подъ которою получается ими „Нива“.

Британскаго правительства отъ участія въ китайскомъ займѣ нанесли, очевидно, министерству окончательный ударъ.

По стародавней традиціи, въ виду паденія либеральнаго министерства, королева обратилась къ консервативной партіи съ порученіемъ образовать министерство. Глава этой партіи, маркизъ Салисбюри, привялъ на себя это порученіе и образовалъ министерство, соединенное изъ консерваторовъ и унионистовъ-отщепенцевъ либеральной партіи. Вместе съ согласіемъ принять на себя образованіе министерства, маркизъ Салисбюри рѣшилъ устроить выборы въ новый парламентъ, которые состоятся, согласно полученнымъ свѣдѣніямъ, въ теченіе первой половины іюля.

Франція облеклась 12 іюня въ трауръ по случаю годовщины смерти президента Карно. Утромъ въ Пантеонѣ состоялось торжество въ память его. Президентъ Форъ, въ сопровожденіи Шальмель-Лакура, Бриссона, министровъ, дипломатическаго корнуса, сенаторовъ и депутатовъ, направился къ гробницѣ Карно и, возложивъ на нее вѣнокъ, сказалъ: „Въ день, воскрешающій въ нашей памяти горе отечества, кладу вѣнокъ на могилу президента Карно“. Окрестности Пантеона запружены были несметными толпами народа. Въ 11 час. утра

въ церкви Madeleine была отслужена заупокойная месса, на которой присутствовали президентъ Форъ, Казимиръ Перье и многие выдающіеся дѣятели современной Франціи. Въ этотъ печальный и памятный для Франціи день во всѣхъ большихъ французскихъ городахъ происходили торжества, посвященные памяти покойнаго президента, при чемъ отслужены панихиды. На всѣхъ общественныхъ и на многихъ частныхъ зданіяхъ флаги приспущены были на половину флаштоковъ.

Закончившіеся на-дняхъ блестящіи праздничества открытія „Сѣвернаго канала“ и ихъ политическое значеніе возбудили много толковъ въ европейской печати. Подробное описаніе этихъ праздничествъ мы дадимъ въ ближайшемъ номерѣ.

СОДЕРЖАНІЕ: Зубцовъ и Старица. Путевыя замѣтки И. Тюменева. (Съ 11 рисунками). — Соната quasi una fantasia. Гр. Е. А. Салиаса. (Продолженіе). — Диллупутъ. Разсказъ Гюго Леру. (Съ французскаго). — Къ рисункамъ: Въ подарок! (съ рис.). — Лѣтнее утро (съ рис.). — Опасное положеніе (съ рис.). — Юлиусъ Штинде (съ портр.). — Протогерея М. И. Соколовъ (съ портр.). — Памятникъ на могилѣ лейтенанта Д. С. Ильина (съ рис.). — Д. А. Ровинскій (съ портр.). — Новое зданіе Петербургскаго гребного общества (съ рис.). — Разныя извѣстія. — Политическое обозрѣніе. — Вниманію гг. подписчиковъ. — Объявленія.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ А. А. Тихоновъ (А. Луговой).

Белосипеды знаменитаго англійскаго завода

ГУМБЕРЪ и К^о ЛИМИТЕДЪ

съ послѣдними новостями 1895 года
предлагаетъ Торговый домъ 20—18

Г. Жемличка и К^о, Москва

Неглинный проѣздъ, домъ Ечкиной, № 14.
Иллюстрир. каталогъ 1895 года безплатно.

Какъ дешево и основательно научиться кроить?

Зачное, посредствомъ лекцій-пореподцендентій обученіе шитью и кройкѣ. Полная гарантія въ успѣхѣ, по окончаніи — свидѣтельство. Внесудъ платы не визнается. Подробный свѣдѣнія безплатно. Преподавательница Е. Д. Ашмарина, Кіевъ, Львовская, 34.

16 Médailles, 7 en Or
EAU, PATE, POUDDRE, pures de tout acide

CÉLÈBRES PAR LEURS QUALITÉS
EN VENTE PARTOUT

№ 7598 26—18

ТОЛЬКО ЧТО ОТПЕЧАТАНО И ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ
новое изданіе **А. Ф. Маркса**

СТИХОТВОРЕНІЯ И ПИСЬМА А. В. КОЛЬЦОВА.

Полное собраніе. Вновь исправленное и значительно дополненное изданіе подъ редакцію А. И. Введенскаго, съ критико-биографическимъ очеркомъ и портретомъ А. В. Кольцова, гравированнымъ на стали Ф. А. Брокгаузомъ въ Лейпцигѣ.

Новое 2-е изданіе представляетъ собою полную переработку 1-го нашего изданія стихотвореній Кольцова, вышедшаго въ 1892 году. Для новаго изданія мы воспользовались большимъ числомъ копій съ рукописей Кольцова и вновь отысканной тетрадью стихотвореній Кольцова, изъ коихъ одинъ изъ настоящаго времени совершенно не были извѣстны, а другія представляютъ такіе варианты извѣстныхъ стихотвореній Кольцова, которые бросаютъ новое лучи свѣта на поэтическое творчество гениальнаго народнаго поэта и даютъ полную картину постепенной разработки почти наждаго стихотворенія.

Въ новое изданіе вошли также тщательно проверенныя и дополненыя по копіямъ съ рукописей, письма А. В. Кольцова, составляющія драгоцѣнный матеріалъ для пониманія душевной жизни поэта.

Такимъ образомъ, новое наше изданіе даетъ самое полное собраніе стихотвореній и писемъ Кольцова.

Изданію изданный томъ, въ 8-ю д. л., 348 стр. СПб. 1895 года.

Цѣна 1 руб., съ перес. 1 руб. 30 коп. Въ роскошномъ коленкоромъ переплетѣ, тисненномъ золотомъ и красками—1 руб. 40 коп., съ перес. 1 руб. 80 коп.

Съ требованіемъ обращаться: въ Контору изданій А. Ф. Маркса, С.-Петербургъ, Мал. Морская, 22.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ Т—СТВО

химическо-красочныхъ заводъ **Н. С. ОССОВЕЦКАГО**, въ Москвѣ.

ПРИВЛ. МЕТАЛЛИЗИРОВАННЫЕ КРАСКИ, ЛАКИ, ОЛИФА

расходъ какъ и обыкновенныхъ, прочность обуславливаетъ значит. экономію. Краски, лаки, олифы обильно, высок. качества, свободн. отъ примѣсей и суррогатовъ. Форменныя краски для военн. вѣдомства по репетажъ и приказамъ главн. артил. управленія. Краски эмалевыя, печныя, обойныя, литографскія; всѣ сорта олифы литографской; лаки масляные зипажные, малярные и спеціальныя на разныя цѣны. По-краски нашими матеріалами быстро высыхаютъ и даютъ безупречн. колеръ и глянецъ.

„САЛЬВАТОРЪ“ родъ мыла для скорого и легкаго удаленія старой краски съ дерева, желѣза и штукатурки; расходъ 3—6 фунт. (22—44 коп.) на □ сажени.

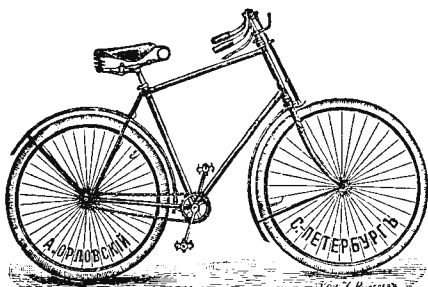
Всякія свѣдѣнія, печати, руководство по малярному дѣлу, наст. для примѣн. „Сальватора“, тесня къ катализатору, прейсъ-куранты и образцы высыл. безплатно. Гл. контора въ Москвѣ, по Бол. Грузинской ул., д. Оссовецкаго. П. № 8080 2—1

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ. 2—1

СКЛАДЪ САМОКАТОВЪ И ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ

А. ОРЛОВСКАГО.

Улица Глинки, 3, С.-Пбургъ.

Наибольше выгодныя цѣны
Исключительно „ИВАДРАНТЪ“.
„НЬЮ-ГАУ“.
Полный каталогъ безплатно.

Открытъ приемъ полугодовой под-
писки на ежем. иллюстр. журналъ
„САМОКАТЪ“ 2 р. 50 к. на 1/2 г.
4 р. въ годъ.

АЛЬБОМЪ

РИСУНКОВЪ ДЛЯ ВЫШИЛИВАНІЯ.
состоящіи изъ 25 листовъ съ 391 со-
вершенно новыми, оригинальными и
нигдѣ еще не напечатанными рису-
нками художника Л. П. СЕРГѢЕВА.

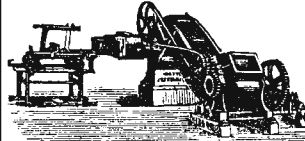
Альбомъ этотъ отличается изяществомъ,
вкусомъ и разнообразіемъ стила и заклю-
чаетъ въ себѣ массу превосходныхъ ри-
сунковъ—отъ самыхъ мелкихъ и до болѣе
сложныхъ и крупныхъ. Цѣна этого изданія
значима крайне умѣренная: въ издѣн.
литограф. оберткѣ 1 р. 25 к., а съ пер-
еслкомъ 1 р. 60 к.

Детгарныя мыла Бергера Троппау—Вѣна.

25 лѣтъ употребляемыя съ успѣхомъ для очищенія кожи въ Австріи, Германіи и Франціи, продаются во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Детгарное мыло сод. 40% детга; детгарно-глицериновое и детгарно-сѣрное мыла. Цѣна за каждое по 35 коп. Огтовый складъ: Л. ГЕРКЕ, СПБ., Максимил. пер., д. 2.

КНИГА ДЛЯ МАТЕРЕЙ: „Уходъ за грудными дѣтьми“ врача Г. Фридмана. 1894 г. 89 стр. Ц. 45 к. въ СПБ., Мск., Варш., Одес., Кіев., Харьк., Рост. и д., Севаст., Мелит., Севод.; складъ изд.: г. Симферополь у С. Синави.

ПИСАТЬ не только красиво но и скоро выучиваю въ 6 уроковъ заочно. Методъ удостоенъ золотой медали и благодарности короля Эдвина. За двѣ 7 коп. марки высылаю условия и пробное письмо. Одесса, Дербасовская, д. № 17. Проф. кал. Э. Ковидарисъ. № 8036 10—3

Людв. Ведоров. Шликэйзень,
(1) Москва, К. № 8083

Мясницкая ул., д. Ермаковхъ, рекомендуетъ: кирпичедѣлательныя и торфяныя машины, прессы для выдѣлки трубъ съ раструбами, черепицъ съ фальцами, брикетовъ; машины для выработки шамота и огнеупорныхъ кирпичей, мѣшалки для растворовъ и разныя машины для горчичныхъ заводовъ.

БРИТВЫ АРБЕНЦА — всемірно известныя, высшее качество гарантировано. Лучшія изъ существующихъ. Масса аттестатовъ отзывается съ высшей похвалой о неоспоримыхъ качествахъ этихъ бритвъ. Обращать вниманіе на фирму **A. Arbenz, Lausanné.** Имѣются у А. Воэе, СПБ.; О. Швабе въ Москвѣ.

УДОЧКИ
и всё вообще принадлежнсти для рыбной ловли получены изъ Англіи, въ большомъ выборѣ въ магазинахъ **С. И. Дойникова, СПБ. 1-й магаз. Невскій пр., Миліотинъ рядъ.** 27—18. 2-й магаз. Гостинный дв., прот. Паж. корпуса, № 73. 3-й магаз. Чернышевъ п., № 15. Иллюстр. прейсъ-курантъ рыболови. принадлежн. высылаются погородн. безплатно.

Schlesischer Obersalzbrunnen Oberbrunnen

Первоклассный алыкалическій источникъ, съ успѣхомъ применяемый съ 1601 г. Анализы и подробности объ источникѣ высылаются по почтѣ безплатно. Контора отправки нянжескихъ минеральныхъ водъ въ **ОБЕРЗАЛЬЦБРУННЪ.** **ФУРБАХЪ** и **СТРИБОЛЛЬ,** Зальцбруннъ, въ Силезіи. 5—2 Склады во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Ц. № 8035

ПОРТЛАНДЪ-ЦЕМЕНТЪ

С.-Петербургскаго **ГЛУХООЗЕРСКАГО ЗАВОДА.** Въслдствіе расширенія завода и увеличенія произв. цѣны значит. понижены.

Но своимъ достоинствамъ превышаетъ требованія (нормы) Минист. Путей Сообщенія. Принять при кружныхъ казенныхъ, общественныхъ и желѣзнодорожныхъ сооруженіяхъ.

Продажа въ С.-Петербургѣ исключительно, въ конторѣ правленія завода:

С. № 8005 4—4 **Гороховая ул., д. 6.**

НЕЗАМЪНИМОЙ прочности настоящія джутовые чулки и носки безъ шва. 6—6 Носки 5 р. Чулки 7 р. Самые тонкіе: Носки 6 р. Чулки 9 р. за дюж. Въ специальномъ магазинѣ бѣлыя **Ю. ГОТЛИБЪ.**

По Владимирской, д. 2, уг. Невскаго просп. Прейсъ-курантъ высылаются безплатно.

Въ виду особенной прочности рекомендуемъ **НОВОСТЬ:**

ЧЕРНЫЕ ДАМСКІЕ ЧУЛКИ

◆ съ двойными пяткой и слѣдомъ ◆

ВЫСШАГО КАЧЕСТВА съ ручательствомъ за прочность краски.

Бумажные 60 к. и 75 к. № 8075 4—1
Филъдекосовые 1 р., 1 р. 20 к. и 1 р. 50 к.

Голландскій Магазинъ Бѣлыя.

СПБ., 5, Владимирская, 5, прот. Стрѣльниной.

Иногороднымъ высылаются не менѣе 3-хъ паръ по почтѣ съ вложеннымъ платежемъ. Цѣны безъ пересылки. Для шѣрки указать: малая, средняя, большая или очень большая нога.

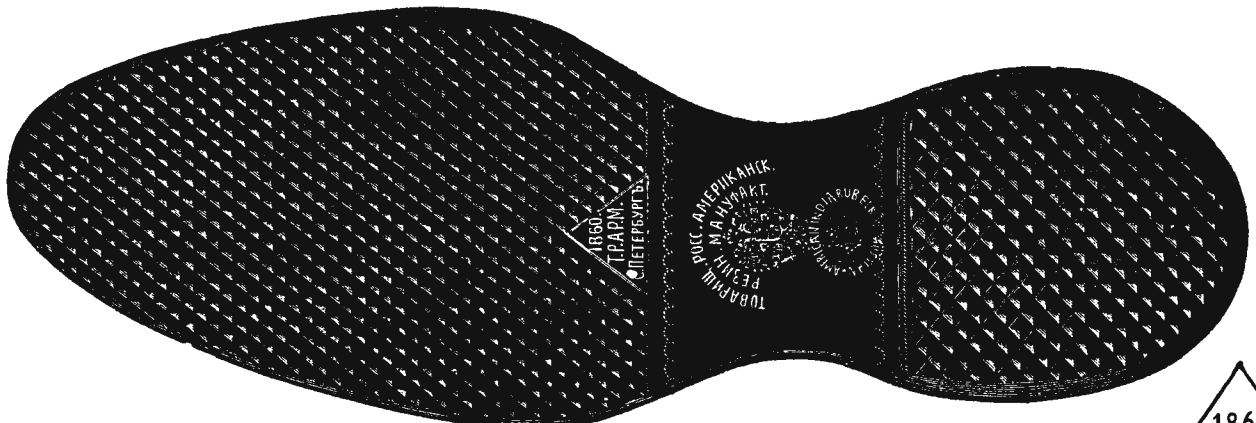
РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАНОФАКТУРЫ

въ **С.-ПЕТЕРБУРГѢ,**

учрежденное въ 1860 году,

РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ

просить при покупкѣ обращать вниманіе на клейма на подошвахъ:

№ 7620 26—14

въ особенности на **ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГЕРБЪ**

право пользования которымъ принадлежитъ исключительно Товариществу Россійско-Американской Резиновой Мануфактуры, и годъ учрежденія Товарищества „1860“, въ красномъ треугольничкѣ (фабричное клеймо).

НОВѢЙШІЯ РУССКІЯ БЕЛЛЕТРИСТИЧЕСКІЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ

слѣдующихъ, хорошо извѣстныхъ читающей публикѣ, писателей:

Немировича-Данченко, Вас. Ив., большой романъ „Вѣчные міражи“.

Потапенко, Игн. Нин., большой романъ „Старое и юное“.

Линева, Дм. Ал. (изъ записокъ филантропа), „Въ тюрьмѣ“.

Соловьева, Н. А., повѣсть „Душа проснулась“.

Немировича-Данченко, Влад. Ив., повѣсть „Апрѣльская путча“.

Рассказы и очерки: проф. **Н. П. Вагнера** (Котъ-Мурлыка), **И. П. Гиндича, С. Гусева** (Слово-Глаголь), **Н. Н. Каразина** и мн. др. будутъ

во второмъ полугодіи 1895 г. напечатаны въ воскресныхъ литературныхъ номерахъ большой ежедневной политической, общественной, коммерческой и литературной газеты

ПОЛГОДА **2** „БИРЖЕВЫЯ
ВѢДОМОСТИ“
ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ
РУБЛЯ **1** З МѢСЯЦА
РУБ.

Вышедшіе въ первое полугодіе воскресные номера, печатаемые на бѣлой, глазированной бумагѣ и заключающіе въ себя сверхъ художественныхъ, научныхъ и литературныхъ бесѣдъ слѣдующія, специально написанная для „Биржевыхъ Вѣдомостей“, высокохудожественныя произведенія:

Баранцевича, Н. С., повѣсть „Дама изъ мезонина“.

Ясинскаго, І. І., большой романъ „Въ одинъ ненастный день“.

Потапенко, И. Н., повѣсть „Простая случайность“.

Лугового, А. А., повѣсть „Павла Львовича перевели“.

Круглова, А. В., повѣсть „Донъ-Бихотъ“.

Аксанова, Н. П., историческая повѣсть „Макарь Богатырь“.

Слово - Глаголь (С. Гусева), „Искатели правды“ и пр.

высылаются конторою повѣсть подлинникамъ за 60 копѣекъ,

включительно почтовыхъ расходовъ.

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ

„БИРЖЕВЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“ безусловно независимый и самостоятельный органъ ежедневной печати со строгой выдержанностью направленія, стойкостью и послѣдовательностью взглядовъ. Свободная отъ мѣстныхъ вліяній, эта газета является наиболее полными

ВЫРАЗИТЕЛЕМЪ НУЖДЪ

ПРОВИНЦІИ. № 8060

Главныя ежедневныя отдѣлы газеты, а въ особенности передовой, политической, статистической и провинціальной общественной жизни, фельетона, телеграммъ, корреспонденцій и пр.—по своей полнотѣ и связности совершенно отвѣчаютъ подобнымъ же отдѣламъ другихъ большихъ столичныхъ газетъ.

Ежемесячно при газетѣ выпускается, какъ бесплатное приложение, поочередно одинъ изъ 3-хъ журналовъ: „Земледѣль. Листокъ“, „Фабрично-Промысл. Вѣстн.“, „Страховой Сборникъ“.

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ

„БИРЖЕВЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“ печатается съ іюня с. г. на ротационной машинѣ, выпускающей въ часъ до 22.000 листовъ большого формата, благодаря чему редакція имѣетъ возможность помѣщать въ газетѣ даже извѣстія, получаемыя поздней ночью.

Допускается пробный абонементъ на одинъ мѣсяць за 35 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ 4 р., 1/2 года 2 р., 3 мѣс. 1 р.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА:

С.-Петербургъ, Невскій пр., д. 28.

КУРСЫ СТЕНОГРАФИИ город. лично, иногородн. заочно. Весь курсъ 10 р. Разсрочка по 2 р. 50 к. въ мѣс. Пр. ур. и усл. Ц. № 8053 за 7 коп. м. И. О. Могилевскій, Одесса, Н. Руб. 2. 4-2

ДЛЯ УХОДА ЗА РОЖЕЙ

EAU DE LYS DE LOHSE

Бѣлая и розовая вода для бѣлокурокъ, желтая вода для брюнетокъ. Флаконъ 1 р. 75 к., большой 3 р. 50 к.

МЫЛО ЛОЗЕ „LILIENMILCH“ ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.

Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи. № 5121 (65)

D.O.M + D.O.M

BENEDICTINE

de de

L'Abbaye de Fécamp

La Meilleure des Liqueurs Se défier des contrefaçons.

Se trouve dans toutes les bonnes maisons de chaque ville.

D.O.M + D.O.M

Можно получать въ Москвѣ во всѣхъ магазинахъ Товарищества „Эйнемъ“. Ш. № 7724 17-7

ГОЛЛАНДСКІЙ

КАКАО

въ

МОСКВѢ.

Можно получать во всѣхъ колоніальныхъ магазинахъ Россіи.

ДУРНОЙ ПОЧЕРКЪ исправляется каждымъ заочно (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ на **КРАСИВОЕ ПИСЬМО** у каллиграфа **А. В. Иванова**. Методъ и результаты обученія удостоены медалью на Всероссийск. выст. 1882 г. и высшей награды на выст. 1888 г. въ Москвѣ. Подробныя свѣдѣнія, условия и образцы шрифтовъ высылаются за 3 семикоп. почт. марки. Москва, Цвѣтной бульв., д. Торопова, учредителю курсовъ **А. В. Иванову**. 3-1

КРАСИВО ПИСАТЬ выучивается всякій заочно (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи **А. КОССОДО**. Методъ премированъ на Парижской всемірной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. № 7445 За 2 семикопѣечныя марки высылаются пробное письмо и условия. Адресъ: Профессору каллиграфіи **Адольфу Коссодо** въ Одессѣ, Дерибасовская, д. № 19.

ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКІЙ СКАДЪ и **КОНТОРА** Въ электрической принадлежностяхъ изъ лучшихъ у ЗАГРАНИЦЪ. Фаб. иллюстр. пресисъ-КУРАНТЬ высылаются БЕЗПЛАТНО.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ и **ПРИБОРЫ** постоянно въ больш. выборѣ

К. И. ФРЕЛАНДЪ нов. пресисъ-КУРАНТЬ 1895 БЕЗПЛАТНО

С.-ПЕТЕРБУРГЪ НЕВСКІЙ ПР. 30/15

МОСКВА ХАРЬКОВЪ
ЯСИНИЦКАЯ-А.СОКОЛОВА. МОСКОВСКОЕ УЛ. № 2

КРАСИВЫ И ПРОЧНЫ
ТОЛЬКО 27 РУБ. ДЮЖ.

Такіе-же, тисненое сидѣнье 30 р.; цѣтъ ортъ полиров. и ортъ воскиров.

Склада американской мебели — Яновъ Ширевъ, Апраксинъ дворъ. При заказѣ присылать задають въ 20%.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

К. Е. КИСЕЛЕВЪ
ВЪ МОСКВѢ
РЕКОМЕНДУЕТЪ
ЧАИ

Удостоенъ на всемірной выставкѣ въ Антверпенѣ **ЗОЛОТОЮ МЕДАЛЮ**.

За № 4 по 1 руб. 60 к. за ф.
" 6 по 2 руб. — к. за ф.
" 9 по 2 руб. 50 к. за ф.

Въ роскошн. металлич. чайничкахъ.
За № 58 по 2 руб. 20 к. за ф.
" 45 по 2 руб. 75 к. за ф.
" 46 по 3 руб. — к. за ф.

Чайныя магазины находятся:
1) Срѣтенка, б-л. Срѣтенскихъ вор., д. № 10.
2) Покровка, у Землян. вала, д. № 52.
3) Сухарева башня, д. бр. Серебрянниковыхъ.
4) Кожевники, д. К. Е. Киселева, у Комарова. Ц. № 8076

Новый подробный иллюстрированный пресисъ-курантъ чайной торговли высылаются **БЕЗПЛАТНО**.

ЧТО НОВАГО ИНТЕРЕСНАГО ВЪ МОСКВѢ?

Моторн. самолетъ „ГИЛЬДЕНБРАНДЪ“!
Кассовый контролеръ „НАТАЛИСЪ“!
Швейныя машины безъ челнока „ФЕНИКСЪ“!
Велосипеди 1895 года „КОРОЛЕВСКІЙ РОВЕРЪ“!
на пневматикахъ „эксельзиоръ“, какъ прочѣйшіе для русскихъ дорогъ **ОТЪ 120 РУБ.**
Электрич. зажигатели, вместо спичекъ! **ГРИММЕ, НАТАЛИСЪ** и № 1) В. Лубанка, № 18, во дворѣ; 2) у Ильинскихъ воротъ; 3) Кузнецкій мостъ, № 11, „Германскій магазинъ“, и 4) Тверская, рядомъ съ Перловыми (Центральная депо).

МОМЕНТАЛЬНО совершенно безвредно окрашивать волосы

ГРОНЖЪ-БУАНЪ

въ цвѣта: черный, темнорусый, каштановый и бѣлокурый, цѣна коробки 1 р. 25 к. съ пересылкой налог. плат. 2 р.

Главный складъ
у Н. УШАКОВА
Гостиный дворъ, № 33
С.-Петербургъ.

Во вниманію гг. агентовъ и торговцевъ. Если купить поштучно, то слѣдуетъ уплатить фабриктъ болѣе 650 р.; а и высылаю только за 250 р. во всѣ мѣста великой русской земли всевозможные сорта новыхъ дамскихъ и мужскихъ ноженыхъ бумажниковъ, сабъ-вошей, портъ-моновъ, портъ-сигаровъ, кошельковъ и др. необходимыхъ каждому кожаныхъ предметовъ съ отвѣтств. фабрики за добротачество и достоинство товаровъ. (Ноленція составляетъ болѣе 800 шт.). Если какой-либо предметъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ окажется въ продажѣ не ходкимъ, то взазмѣнъ его высылаются болѣе ходкій товаръ, но переписка относится тогда за счетъ покупателя. При заказѣ слѣдуетъ высылать задатокъ 1/3 часть. Желающимъ быть агентами высылаются условия за 2 марки по 7 к. Адресъ: Гродно губ., А. ШЕСНИНЪ.

Отель „Аугуста-Викторія“.
Первообразная гостиница. Единственный отель, лежащій противъ источника, ваннъ и солеваренъ. Пансіонъ по соглашенію. Кареты въ желѣзной дорогѣ. Электрическое освѣщеніе. Кресла для больныхъ. 5-5
Кузальня Наугеймъ.

Способъ получ. двойные урожаи, не затрачивая лишняго труда и денегъ. Практика послѣднихъ усовершенствованій земледѣлія. Цѣна 1 руб. съ пересылкою. Книгопродавцамъ 20% уступки. Адресъ: въ г. Дорогобузь, А. В. Рохманову.

ЗНАМЕНИТОЙ ФАБРИКИ БЛЮТНЕРЪ

JULIUS BLÜTHNER, LEIPZIG.

РОЯЛИ въ 900, 1000, 1100 и 1250 руб.
ПИАНИНО въ 600, 700 и 800 руб.

РЕКОМЕНДУЕТЪ

ЮЛИЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ,

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И КОТЪ:
Москва, Кузнецкій м., д. Захарына. | С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40.

№ 7772 8-8

ЭЛЕОНАТЬ

Пр. КИНУНЕНЪ
ДЛЯ ВОЛОСЪ.

ЭЛЕОНАТЬ Кинуненъ находится для продажи во всѣхъ больш. аптекахъ и въ аптекахъ въ провинціи. Цена флак. 1 р. 50 к. безъ налога.

Пр. Кинуненъ.

Просите обращать вниманіе на лѣвую сторону вѣнчика каждого флакона.

Пр. Кинуненъ. Главный складъ:
С.-Петербургъ, Девятокъ пер., № 1.

Видеофильмъ. Крахмальные заводы, Швейцарія.

въ конкуренціи по своей производительности,
R. № 8031 возведенные и устроенные по моему упрощенной, 4-2

дешевой и испытанной системѣ.

W. H. Uhlend, Special-Ingenieur für Stärke-Industrie, Leipzig.

Требовать подробнаго объявленія!

НА ВОСПИТАНИЕ СВОБОДЫ И ПРАВДЫ

60. ТЕЛЕФОНЪ 1360

ИМПЕРАТОРСКОГО ОБЩЕСТВА

ПРОСИТЪ ЛЮБЯЩИХЪ ЛЮДЕЙ ПОЖЕРТВОВАТЬ СМУ

НЕУЖИВЪ ВЕЩИ

АУДИОНЪ ПО ВОСПИТАНИЮ СВОБОДЫ И ПРАВДЫ № 35

500 АЛТЫНЪ

ТЕЛЕФОНЪ 3678. ТЕЛЕФОНЪ 1141.

ЦВѢТЧНАЯ ВОДА

РАЛЛЕ

(Самыя лучшія духи)

Майсей Ландышъ, Илантъ-Илантъ, Гелиотропъ, Вера-Вioletta и т. д.

Продаются во всѣхъ аптекахъ, магазинахъ Россіи, Имперіи.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

„РОССІЯ“

Высочайше утвержденное въ 1881 г.
въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 37.

Основной и запасные капиталы 22.500,000 руб.

Общество заключаетъ:

Страхованія жизни
т. е. капиталовъ и доходовъ для обезпеченія семьи или собственной старости, приданого для дѣвушекъ, стипендій для мальчиковъ и т. п., на особо выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.
Къ 1 января 1895 г. въ Обществѣ „Россія“ было застраховано 31,701 лицо на капиталъ въ 82.708,760 руб.

Страхованія отъ несчастныхъ случаевъ
какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и коллективнаго страхованія служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ, — съ уменьшеніемъ страховыхъ взносовъ въслѣдствіе зачета дивиденда.

Страхованія отъ огня
движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода (строений, машинъ, товаровъ, мебели и проч.).

Страхованія транспортовъ
рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ; страхованіе корпусовъ судовъ.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собств. д., № 37) и агентами Общества въ другихъ городахъ Имперіи.

Страховые билеты по страхованію пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ выдаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

В. № 7986 6-4

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖ. ТОВАРИЩЕСТВО

БРОКАРЪ и К^о.

ЦВѢТЧНЫЙ 0-ДЕ-КОЛОНЪ

„Персидская сирень“, „Ландышъ“, „Резеда“, „Вioletъ“, и т. д.

Употребляется какъ духи, туалетная вода и куренія.

ИЗОБРѢТATEЛИ „Цвѣтчнаго 0-де-колона“

просите покупателей при покупке обращать вниманіе на фабричную марку, утвержденную Императорскимъ указомъ, такъ какъ имѣются подражатели названій и отдѣлки.

Бикъ БРОКАРЪ и К^о Бикъ

ВЪ МОСКВѢ

1864г. 1864г.

Невскій, № 30.

1-9 6708 №

Английскіе велосипеды

„Фильдъ“

Требуйте новыя

2 изданія 1895 г.

Е. А. ПИКЕРСИЛЬ.

Москва, Навоиная улица, № 5.

Съ капиталомъ до 60,000 рублей требуется компаніонъ для дѣла приносящаго дохода до 40%.

Справиться въ Комиссіонерской конторѣ Шафировича, Ростовъ и/Д. Б. Садовая, № 124. № 8078

Правленіе ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго

РЯЗАНСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА

по производству пахатныхъ и другихъ

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ ОРУДІЙ И МАШИНЪ

имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что новыя иллюстрированныя каталоги № 5—1895 г. отпечатаны и высылаются по первому требованію безплатно.

Правленіе, заводъ и главный складъ въ Рязани:
Семеновская улица, собственный домъ. № 8065 10-2

Контора и складъ въ Москвѣ:
Мясницкая д. у. у. Св. Николая противъ Мясницкой больницы.
Телефонный адресъ для Рязани и Москвы „Плугъ“.

ВЕЛОСИПЕДЫ

„ТРИУМФЪ“

Опель и др. № 7924

Единств. предстант. для всей Россіи

Иосифъ Эйхенвальдъ.

Москва, Столешниковъ пер., д. № 5.

Нужныя отъ 100 до 272 рублей.

Цѣль-судите сами.

(10)

ТОЛЬКО за 1 р. 60 к. марк. высылаю во всѣхъ мѣстахъ практичный домашній и дорожный аппаратъ съ копировъ. въ 300 л. кистью и чернил. Гродно, А. Шескину. Торговцамъ и агентамъ обычная скидка.

Рекомендуемый аппаратъ не подкупитъ

СПЕЦИАЛЬНОВАЯ ЗАКРЫТАЯ СИСТЕМА СЪ СЪЕДИНЕННЫМЪ СЪ СЪЕДИНЕННЫМЪ ТЕЛЕФОННЫМЪ АППАРАТОМЪ

СЪ СЪЕДИНЕННЫМЪ ТЕЛЕФОННЫМЪ АППАРАТОМЪ

В. И. ШТЕЙНМАНЪ, въ Москвѣ, — Б. Полянка, № 7.

XXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVI

№ 26

Выходить еженедельно (52 № в год), с приложением 12-ти ежем. книг „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выроекъ.

1895

Выданъ 1 июля 1895 г.

Цѣна этого № 20 к., съ пер. 25 к. Цѣна Сборника 50 к., съ пер. 60 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1895 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, МАЛАЯ МОРСКАЯ, Д. № 22.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ со всеми приложениями за 1895 г.: вторую половиною соч. ДОСТОЕВСКАГО, въ 12-ти книгахъ, Литератур. прилож. и пр.

Подписная цѣна для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить, кромѣ „Нивы“ за 1895 г. со всеми приложениями, ЕЩЕ ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ СОЧ. ДОСТОЕВСКАГО, въ 12-ти книгахъ, приложенныхъ въ 1894 г.

Эти 12 книгъ подписчики получаютъ ЕДИНОВРЕМЕННО при 1-мъ № „Нивы“ за 1895 годъ.

Безъ доставки въ Петербургъ . . .	5 р.	Безъ доставки въ Москвѣ у Н. ПЕЧКОВСКОЙ Петровск. линіи.	6 р.	Съ доставкою въ Петербургъ . . .	6 р. 50 к.	Съ пересылкою въ Москвѣ и др. города Россіи.	7 р.	За границу . . .	10 р.

Безъ доставки въ СПБ. **7 р.** Безъ доставки у Н. Печковской въ Москвѣ **8 р. 25 к.** Съ доставкою въ Петербургъ **9 р.** Съ пересылкою во все города Россіи **9 р. 50 к.** За границу **14 р.** На 1/2 года безъ дост. **2 р. 50 к.**, съ дост. въ СПБ. **3 р. 50 к.**, съ перес. иногородн. **3 р. 50 коп.**

На 1/4 года безъ дост. **1 р. 25 к.**, съ дост. въ СПБ. **1 р. 75 к.**, съ перес. иногор. **1 р. 75 к.**, на 1/2 года безъ дост. **2 р. 50 к.**, съ перес. иногородн. **3 р. 50 коп.**

При семъ прилагаются: 1) **Сочин. Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО, Т. X, Ч. I (Сборникъ «Нивы» за Июль); 2) «ПАРИЖСКІЯ МОДЫ» ЗА ІЮЛЬ 1895 г. съ 28 рис. и отдѣл. листъ съ 29 чертеж. вывр. въ натур. велич. и 386 монограммами.**

Идиллія. Съ карт. Ганса Бахмана, по фотогр. Ганфштегеля въ Мюнхенѣ грав. Герике.

Соната

QUASI UNA FANTASIA.

Гр. Е. А. Салиаса.

Посвящается Л. Б. М.

(Продолжение.)

IV.

Однажды, какъ бывало часто за послѣднее время, я, сидя на террасѣ, былъ особенно нервно настроенъ. Казалось, всѣ фибры дрожали въ тѣлѣ. Вскорѣ я глубоко задумался, до полного самозабвенія и забвенія всего окружающаго. Это было, стало быть, полное отрѣшеніе отъ жизни тѣла, за исключеніемъ невидимой никому и самимъ не ощущаемой жизни мозга...

Я думалъ, разумеется, о нашемъ существованіи въ глуши, въ чужомъ краю, и невозможности вернуться. А отъ этой невозможности часто хотѣлось еще сильнѣе увидѣть родныя мѣста, услышать родную рѣчь.

Наше исключительное положеніе, снова, какъ бывало часто, надвигалось томящимъ вопросомъ и ложилось гнетомъ на сердце и на мозгъ.

«Внѣ закона» и поэтому внѣ родины. И надолго, если не навсегда! думалось мнѣ. И только одно обстоятельство можетъ все разрѣшить, все уладить. Смерть мужа. А такіе люди, какъ полковникъ, всегда живутъ до глубокой старости и, вдобавокъ, умираютъ—въ грустное назиданіе современниковъ—мирной и безболѣзненной кончиной.

Наше сожителство представлялось мнѣ сугубымъ гордіевымъ узломъ: распутать его нельзя, но и разрѣзать нельзя.

Лида писала мужу, прося развода; она предоставляла ему всѣ права, а себя желала только личной свободы и независимости отъ него и его супружескихъ «домостройныхъ» правъ.

Письмо было передано чрезъ друга, человѣка вѣрнаго и энергичнаго, не способнаго ни подъ какой угрозой полковника выдать насъ, открывъ наше мѣстопробываніе за границей.

Полковникъ отвѣчалъ чрезъ него же огромнымъ посланіемъ съ такими цвѣтами краснорѣчія, что мы почувствовали сильнѣе чѣмъ когда-либо, съ какимъ деревяннымъ «идоломъ» мы имѣемъ дѣло.

Кромѣ того онъ, хотя и перечиталъ вѣроятно свое веле-рѣчивое посланіе, тѣмъ не менѣе оставилъ, или просмотрѣлъ двѣ страницы, взаимно уничтожающія одна другую. На одной изъ нихъ онъ описывалъ свои страданія, какъ человѣка и мужа, все-таки обожающаго бездушную женщину и преступную жену. Онъ говорилъ, что въ инныя мгновенія готовъ застрѣлиться съ отчаянія... Простить коварную и преступную жену было бы, пожалуй, наслажденіемъ для него. Скажи она только слово!

На другой страницѣ полковникъ говорилъ, что раньше или позже и жена и любовникъ ея попадутъ все-таки къ нему въ руки, и что онъ расправится съ ней и со мной «такъ, что вся Россія узнаетъ и ахнетъ!» Онъ подробно излагалъ при этомъ, что сочтетъ заслугой и «патріотическимъ» дѣяніемъ «истиннаго сына Руси» дать примѣръ «всѣмъ русскимъ мужьямъ», какъ слѣдуетъ избавляться отъ «костюма и украшеній Менелая». И наконецъ, послѣ нѣсколькихъ выраженій, которыя мы прочли, краснѣя отъ стыда, полковникъ кончалъ словами:

«Не одну нагайку, а полдюжины истрочу я на вашихъ прелюбодѣйныхъ спинахъ!»

Чрезъ мѣсяцъ по полученіи этого письма, я съ своей стороны рѣшился заговорить. Я написалъ полковнику, предлагая поединокъ на смерть, даже преимущественно американскую дуэль, обставивъ ее конечно такъ, чтобы не быть глупо и смѣшно обманутымъ имъ.

Я получилъ отвѣтъ короткій, грубый, но опредѣленный. Полковникъ говорилъ, что признаетъ дуэль въ

принципѣ, въ особенности дуэль на смерть, а не ради условнаго удовлетворенія поруганной чести. Это общественное «внѣзаконное» установленіе онъ уважаетъ и допускаетъ даже съ другомъ, даже съ роднымъ братомъ, но отнюдь не съ любовникомъ жены.

«Представить себѣ не могу безъ желчнаго смѣха, объяснилъ полковникъ,—такую картину: мы трое—я, моя жена и вы, ея любовникъ, всѣ мы—лежимъ... Я одинъ, въ гробу, со сложенными ручками, панькой, а вы вмѣстѣ, въ объятіяхъ другъ друга. Съ другой стороны, я съ крайнимъ наслажденіемъ представляю себѣ такую картину... Жена моя сидитъ подъ ключомъ на шахъ и кашѣ, покорно ожидая, когда мнѣ вздумается навѣстить ее въ качествѣ супруга. Я наслаждаюсь жизнью и одновременно развлекаюсь, бую васъ всюду, гдѣ только встрѣчу, хотя бы всякій день, и послѣ подобнаго моціона на вашихъ физиономіи и снивѣ, кушаю съ нуцкимъ аппетитомъ и почиваю спомъ праведниковъ.»

Эти два письма полковника окончательно и ясно опредѣлили наше положеніе... Оставалось жить внѣ отечества, въ захолустьи, сожителствовать и ждать естественной смерти мужа, зная однако навѣрное, что онъ, старшій изъ насъ троихъ, непременно переживетъ насъ. Но оставалось еще одно... Мнѣ убить его!... Разумеется тайно, а не явно. Явное убійство нельзя... Смертной казни въ Россіи нѣтъ, но я пойду на каторгу, и хотя Лида послѣдуетъ за мной, но что же мы выиграемъ. Будемъ тоже внѣ закона и внѣ общества.

«Мнѣ убить его?! Просто... Какъ убиваютъ собаку, когда она бѣшеная... Какъ убиваютъ всякое вредное животное. Наконецъ, какъ убиваютъ и человѣка ради самообороны. Онъ олицетворяетъ несчастье всей моей жизни и слѣдовательно онъ нравственно нападающій, и убивая его, я защищаю себя...»

Мысль эта, часто возвращавшаяся ко мнѣ, всегда будто схватывала и держала мой мозгъ, какъ въ тискахъ.

Убійство, смотря по обстоятельствамъ, есть преступленіе или не есть преступленіе,—думалось мнѣ.—Стало-быть это дѣяніе относительное, условное... Мѣсто, время, поводъ и способъ дѣлаютъ убійство себѣ подобнаго дѣяніемъ наказуемымъ закономъ, отрицаемымъ нравственнымъ чувствомъ, или же дѣяніемъ, которое терпимо обществомъ, иногда даже имъ награждается и изрѣдка даже прославляется...

У дуэлиста-бреттера, убивающаго себѣ подобнаго безъ нужды, но прихоти—зачастую ореоль... Дешевый, искусственный, пошлый, но тѣмъ не менѣе для толпы цѣнный, сю терпимый и какъ бы узаконяемый...

А убійство въ сраженіи? Предъ нимъ преклоняются всѣ народы во всѣ вѣка. Воинъ—герой. Не только защищающій родину, семью и домашній очагъ, но и нападающій безъ повода...

А полководцы и военачальники, искусники и мастера въ убиваніи—они, чѣмъ искуснѣе и больше убили людей, тѣмъ болѣе велики. Затонившіи кровью всю Европу Наполеонъ—геній.

Подобныя размышленія, частыя и безплодныя, только раздражали меня... Я думалъ и говорилъ одно, а чувствовалъ въ себѣ другое... И чѣмъ болѣе я одновременно разсуждалъ и чувствовалъ, тѣмъ большую разладницу ощущалъ въ себѣ и раздражался.

Я хорошо понималъ, что собираться на простое убійство чуть не изъ-за угла было съ моей стороны празднымъ времяпровожденіемъ. Убивъ врага на дуэли, рѣдко кто несчастливъ и рѣдко живетъ въ разладѣ со своей

совѣстью. А убившій человека такъ... «просто», всегда мученикъ, терзаемый невѣдомымъ голосомъ.

На этотъ разъ мнѣ было особенно тяжело. Лида замѣтила вѣроятно мое волненіе среди полного забвенія окружающаго и, какъ всегда, явилась на помощь...

Она вышла на террасу и молча, приблизившись, положила руку мнѣ на плечо... Такъ всегда бывало... Прийдя въ себя, я постарался улыбнуться и взглянулъ на нее, какъ бы проси прощенія въ содѣянной шалости или нечестности.

— Перестань, тихо и вѣжно говорила Лида, нагибаясь и цѣлуя меня.

— Что? отозвался я виновато, и прибавилъ:— я ничего... Право... Ты что?...

— Еще спрашивается? Я вѣдь вижу и понимаю, отчего ты сегодня опять задумываешься. Вчера былъ Шопенгауеръ... Да и книга была въ рукахъ. А сегодня, сейчасъ... Другое. И я знаю—все то же... вѣчно. Что объ этомъ думать. Будемъ здѣсь жить. Здѣсь онъ насъ никогда не найдетъ... А Россія? Что же дѣлать? Вѣдь мы не несчастливы...

— Нѣтъ, мы даже счастливы... грустно отвѣтилъ я.

— Я не люблю, когда ты говоришь это такимъ голосомъ! твердо вымолвила она.—Довольно. Хочешь я сяду играть?

— Да... Пожалуйста... И пора... Сосѣди, поди, уже ждутъ! усмѣхнулся я.

Она ушла въ гостиную, открыла рояль и сѣла...

— Что хочешь? спросила она черезъ отворенное окно.

— Все то же... Для начала...

— Сонату?... Твою?...

— Да... Для начала...

— Какъ всегда. Не обманешь! Когда сыграю, попросишь во второй разъ, и въ десятый. Знаешь ли, что я третьяго дня сочла, сколько разъ подъ-рядъ я сыграла твою сонату. Ну, отгадай? —Одиннадцать разъ.

— Ну что же? Будто это запрещено.

Она положила руки на клавиши и начала... Этой моею любимой пьесой была соната Бетховена, съ загадочнымъ для меня названіемъ— *Quasi una fantasia*. Ноты были Лидѣ не нужны.

Среди тишины мѣстечка и всей окрестности—звукъ инструмента разносилась и звенѣли какъ-то особенно мощно, еще ярче, еще могучѣе, еще дальше. Друзья наши, настухи въ горахъ, говорили намъ, что часто слышать доходящую къ намъ снизу нашу музыку.

Я сталъ слушать съ чувствомъ ожиданія хорошихъ аккордовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ снова отдался своимъ мыслямъ, или вѣрнѣе своимъ размышленіямъ, которыя тоже были *quasi molts fantasias*.

На этотъ разъ я отдался моему любимому мечтанію, моему фантазіи о томъ, что живи я въ иное время, въ иной вѣкъ и при другихъ условіяхъ, я съ легкимъ сердцемъ убилъ бы ея мужа... А главное, это не сочтется бы преступленіемъ, ни мною, ни другими. Почему знать, быть-можетъ я уже жилъ на землѣ, и не разъ, и уже совершилъ какое-либо преступленіе или даже нѣсколько преступленій. И быть-можетъ, и даже навѣрное, иное изъ нихъ, содѣянное теперь, было бы сочтено забавной шуткой, а не преступнымъ дѣяніемъ.

И подъ мелодичные звуки я забылся въ чудной дремотѣ. И мнѣ вдругъ привидѣлось... нѣтъ, я очнулся...

V.

Я очнулся отъ легкой дремоты въ сѣдлѣ, на конѣ, и увидѣлъ, что на востокъ уже занимается заря, и блѣдно-розовый свѣтъ ея понемногу разгоняетъ нависшую кругомъ мглу. Необытная голая равнина развернулась во все края; унылая, пустынная—она говоритъ о томъ, что, быть-можетъ, пога человека никогда еще не ступала здѣсь. Всюду ровню, голо и мертво. Только вдали виднѣется волнистая мѣстность и выступаютъ невысокіе холмы.

Пестрая и шумная толпа въ нѣсколько тысячъ человекъ, раздѣлившись на три отряда, съ гуломъ движется къ холмамъ по равнинѣ. Я въ передовомъ конномъ отрядѣ среди своихъ товарищей. Все мы воины; на всѣхъ, какъ и на мнѣ, одежда изъ разныхъ кожъ; на лѣвой рукѣ, защищая грудь, виситъ на перевязи круглый щитъ; за спиной—большой лукъ и колчанъ съ тяжелыми стрѣлами. Длинные волосы собраны снопомъ и перевиты яркой тесьмой. На лицѣ, на груди и на рукахъ мнѣ товарищей, а равно и на мнѣ, разрисованы яркими красками разные знаки, говорящіе о нашемъ высокому воинскому состояніи и взывающіе къ милости боговъ-покровителей.

Впереди всѣхъ ѣдетъ на широкогоудомъ ворономъ конѣ рослый и статный человекъ, отличный отъ насъ и одеждой, и осанкой. Леопардовая кожа развѣвается на плечахъ его, волосы на головѣ также собраны и круто перевиты, по густые черные кудри, падающіе на его высокій лобъ, перемѣшаны съ разноцвѣтными морскими раковинами и мѣдными бляхами. Этотъ головной уборъ, такое же ожерелье на мужественной загорѣлой груди и широкіе желѣзные браслеты на рукахъ и ногахъ—выдаютъ въ немъ нѣкаго вождя и повелителя.

Вождь слегка понурился, оперся правой рукой на густогриваго коня, и взоръ его, глубокій и вытливый, блуждаетъ тамъ, гдѣ алѣетъ заря, гдѣ небо коснулось края земли. Онъ ведетъ за собой эти тысячи людей въ невѣдомыя страны. Онъ избранникъ боговъ, онъ отвѣтственъ за судьбы своего народа.

За нами движется второй отрядъ, въ немъ все пѣшкомъ, все безоружны, но съ тяжелыми ношами за плечами, ведутъ или гонятъ павьюченныхъ животныхъ. За ними рабы гонятъ стада коровъ, овецъ и табуны коней.

Затѣмъ третій отрядъ, гдѣ только старики, женщины и дѣти.

Между ними она, моя чернокожая Маа со своимъ семействомъ. Не разъ, во время пути, умышленно отстаю я, пропускаю мимо себя эту толпу и ищу въ ней дорогую кудрявую головку среди смуглыхъ лицъ этой движущейся пестрой толпы. Одна затаенная отъ всѣхъ мысль не покидаетъ меня ни на мигъ: «Она тамъ, и на дневномъ привалѣ я увидаюсь съ ней!»

Вождь ведетъ насъ издалека, оттуда, гдѣ восходитъ солнце, и туда, гдѣ заходитъ оно; и золотые лучи его, умирающіе всякій вечеръ за краемъ земли, указываютъ намъ нашъ будущій переходъ. Одно желанье, одна мысль волнуютъ вождя: гдѣ тотъ благословенный и волшебный край, который сулятъ ему боги?... Одно желанье, одна мысль волнуютъ меня: гдѣ тотъ трепетно ожидаемый край и тѣ люди, которые примутъ къ себѣ двухъ бѣглецовъ изъ нашего стана; гдѣ тотъ край, обычаи котораго осуществятъ мою тайную мечту и узаконятъ мое преступленіе, мою любовь. Наши боги запрещаютъ такое чувство; но вѣдь въ томъ краю иные боги!

— Айяръ! вдругъ говоритъ вождь, обращаясь ко мнѣ.

— Что тебѣ, повелитель?

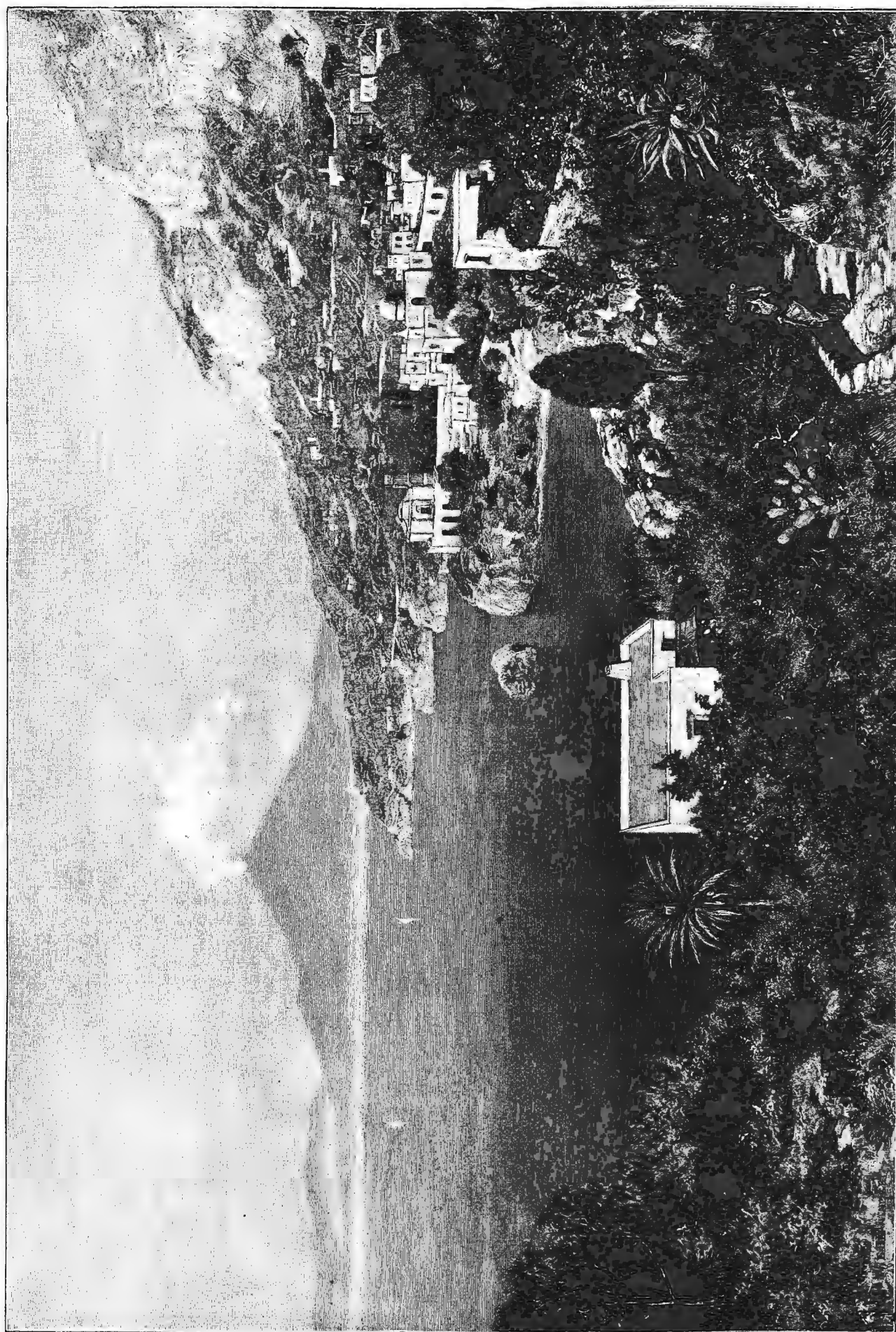
— Длинный и трудный былъ переходъ. Все утомлены: и люди, и кони. Возьми десять товарищей и ступай впередъ къ этимъ холмамъ. Въ этой окрестности должна быть рѣка. Если же не найдешь ничего, то мы здѣсь сдѣлаемъ привалъ.

Я отдаляюсь съ моими товарищами на поиски. Рѣка найдена у подножія лѣснаго холма. Тутъ же бьетъ изъ земли чудный студеный ключъ, гдѣ я утоляю жажду и посылаю отсюда пятерыхъ воиновъ къ вождю съ хорошею вѣстью.

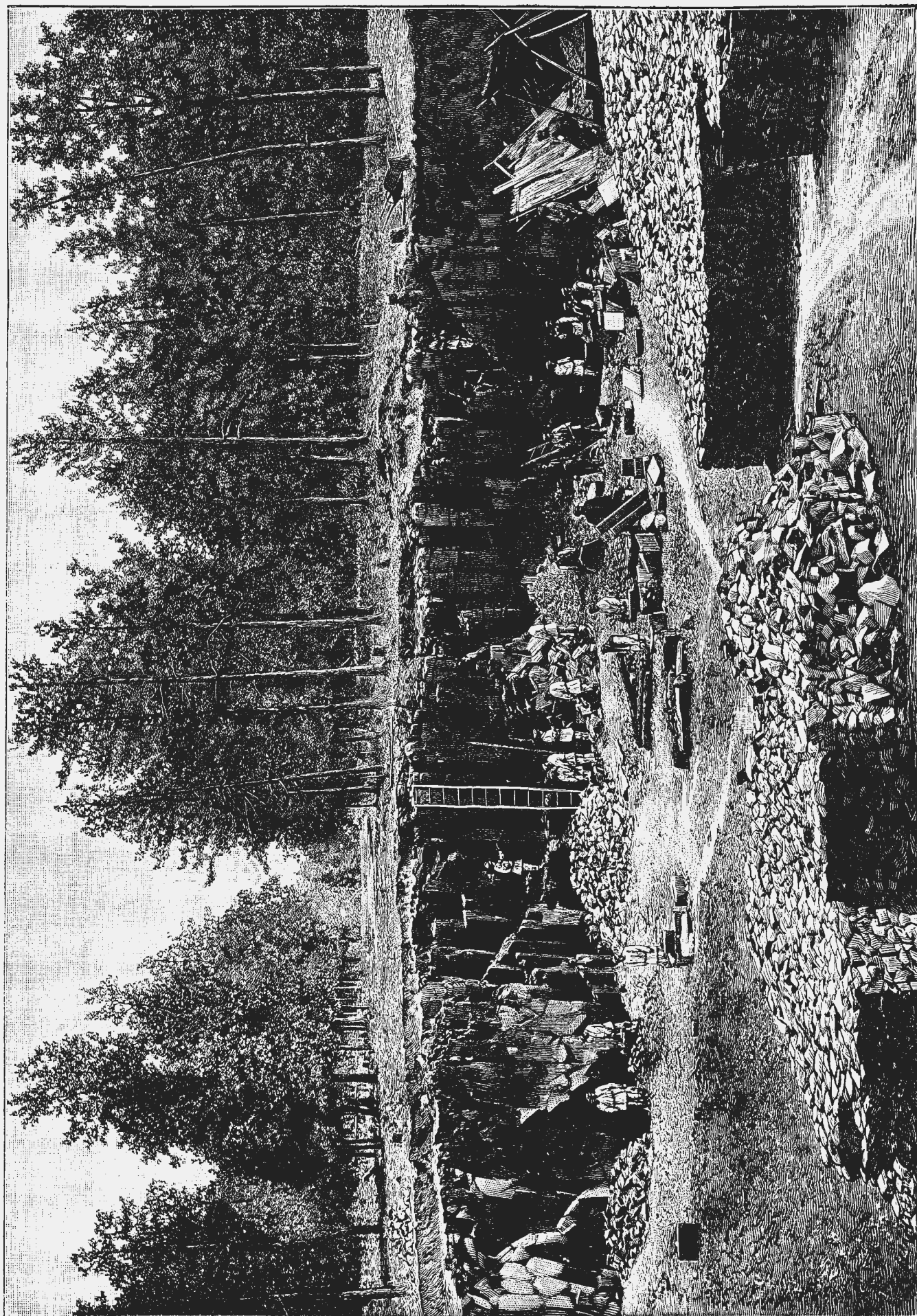
Вскорѣ весь станъ располагается на отдыхъ близъ воды. Одни готовятъ себѣ пищу, другіе засыпаютъ, иные отправляются на рыбную ловлю, на охоту и на разные промыслы.

Онутавъ коня своего, я пускаю его въ табуны на траву и, сложивъ оружіе, огпаю холмъ и иду къ тому

Въ окрестностяхъ Сорренто. Съ карт. Э. Берлинга грав. Фроауфль.

Берестовецький базальтовий „вулкан“ вь Волинской губ. Съ фот. Крутовскаго грав. Шлицеръ.

студеному ключу, гдѣ пришлось расположиться третьему отряду и гдѣ она, моя дорогая Маа.

Обычай не позволяет мнѣ, воину, говорить съ рабой. А любить ее—страшное, тяжелое и постыдное преступленіе, караемое богами.

Я нахожу Маа близъ кучки овецъ, которыя на ее попеченіи. На рукахъ ея маленькій братъ, съ которымъ она всегда няньчится. Семья ея спитъ на землѣ среди вьюковъ. Мы обмѣниваемся условленными знаками, и я иду ждать ее за большимъ камнемъ близъ самага ручья. Вскорѣ пришла она, и какъ всегда—задумчива и печальна. Тихо лепечуть ея милыя уста все ту же грустную рѣчь.

— Давно бы нарочно отстала я отъ нашего отряда, Айяръ! Давно бы уморила себя голодной смертью среди этихъ бесплодныхъ и дикихъ равнинъ! Но ты общаешься мнѣ счастье. Но гдѣ же, гдѣ тотъ край и тѣ люди, про которыхъ говоришь ты мнѣ? Когда же достигнемъ мы его, чтобы ѣзжать? Когда я перестану быть рабой? Говорилъ ли ты съ вождемъ? Онъ долженъ знать судьбы нашего народа. Ему повѣряетъ великій жрецъ всѣ откровенія боговъ!

— Дорогая Маа! Взоръ вождя менѣе печаленъ, лицо его все чаще озаряется свѣтомъ надежды и радости. Путь нашъ все легче и солнце все теплѣе и ярче восходитъ надъ нами. Помнишь тѣ плоды, что попались намъ по дорогѣ, тому назадъ пятьдесятъ заходовъ солнца. Помнишь радость вождя. Недалеко тотъ край, Маа, что обѣтованъ намъ. Тамъ найдемъ мы другихъ обитателей. Борьба съ ними на жизнь и на-смерть рѣшится, кто останется его обладателемъ. Но я уже много разъ говорилъ тебѣ, что я отрекусь отъ родныхъ и соплеменниковъ. Ради тебя я отрину все,—боговъ, вождя, товарищей. Я забуду заповѣди мужества и вѣрности, что передалъ мнѣ умирающій отецъ, когда надѣвалъ на меня свой заповѣдный колчанъ съ очарованными стрѣлами. Я готовъ для тебя на всѣ преступленія! Я вызываю за тебя самихъ боговъ на бой. Скажи слово, и я прокляну землю и все живущее на ней. Я отвернусь отъ живительныхъ лучей солнца. Я отдамъ себя во власть духа тьмы и зла!.. Я все совершу, чтобы раба Маа была не рабой, а женою Айяра. Пусть тѣнь моя, послѣ смерти, блуждаетъ и вѣчно носится въ преисподней, гонимая богами, проклятая и небомъ и землей, и солнцемъ и звѣздами! Я люблю тебя! Ты мое небо! Ты мое солнце! Въ тебѣ моя жизнь и моя смерть!

— Айяръ! Не гнѣви боговъ! Любовь твоя затемняетъ разсудокъ твой. Объ одномъ молю тебя. При встрѣчѣ съ иноплемениками—откажись отъ своихъ. Бѣжимъ во вражій станъ. Если мы не найдемъ тамъ счастья, то найдемъ ту же смерть, что грозитъ намъ теперь. Каждое мгновеніе наши боги, негодующіе за любовь воина и рабы, могутъ покарать насъ. О, милый Айяръ! Ежечасно трепещу я, что намъ готовится тяжелое искушеніе любви нашей. Мы преступники, Айяръ!

— Будемъ ждать, Маа. Если суждено погибнуть, то погибнемъ.

Мы разстались. Я, грустный, возвращаюсь въ отрядъ свой и, подложивъ подъ голову щитъ, скоро засыпаю.

Тревога, шумъ и крики въ станѣ пробуждаютъ меня на утро. Нѣсколько товарищей пришли за мной и требуютъ меня къ вождю.

— Горе! Горе! Айяръ! Гнѣвъ боговъ разразился надъ нами. Мы погибнемъ!

Я узнаю, что страшный моръ открылся въ третьемъ отрядѣ, гдѣ Маа. Всѣ люди, утолившіе жажду послѣ обѣда у того студенаго ручья, гдѣ видѣлись мы съ ней утромъ,—всѣ гибнутъ. Много жертвъ пало... Великій жрецъ и главные военачальники собрались на совѣщанье въ шатрѣ вождя.

— Тебя требуетъ вождь свидѣтельствовать о томъ, что ты утромъ безвредно пилъ эту смертоносную воду, говорятъ мнѣ товарищи.

— Жива ли Маа?! повторяю я про себя, но не могу спросить о ней товарищей.

Я быстро вооружаюсь, беру лукъ и щитъ. Когда я надѣваю за плечи колчанъ,—нѣсколько стрѣлъ падаютъ изъ него на землю... Я блѣднѣю, и дрожа отъ ужаса, поднимаю ихъ. Это дурной знакъ.

— Дурно, братъ Айяръ! Боги готовятъ и тебѣ великое испытаніе или смерть! говорятъ товарищи.

— Будь мнѣ небо судьбою! Скорѣе смерть зову я, но не горе! отвѣчаю я, думая объ одной Маа.

Мы идемъ къ вождю. Весь станъ въ волненіи. Одни плачутъ, молятся и бьются о землю, призывая на помощь боговъ. Другіе роняютъ на вождя, на дальній путь по невѣдомымъ странамъ, гдѣ текутъ отравленные воды. Старики говорятъ, что воды на землѣ всюду одиѣ и тѣ же, что и этотъ ручей не былъ смертоносенъ утромъ, но что боги посылаютъ въ немъ наказаніе нашему стану.

Меня вводятъ въ шатеръ и допрашиваютъ. Я объявляю, что утромъ пилъ изъ ручья вмѣстѣ съ товарищами, и вода его только укрѣпила меня.

Великій жрецъ удаляется въ свой шатеръ, молится объ откровеніи боговъ. Весь станъ стихаетъ. Всѣ ждуть... Задумчивый и печальный выходитъ онъ къ народу и объявляетъ, что въ станѣ есть великіе грѣшники, за вину которыхъ боги послали эту кару.

Прежде чѣмъ указать ихъ правосудію вождя—онъ зоветъ ихъ къ добровольному покаянію въ грѣхъ.

— До заката солнца я буду ждать грѣшниковъ, говоритъ жрецъ.—Затѣмъ боги сами укажутъ ихъ чрезъ меня. Вѣчныя муки ждуть тогда нераскаянныхъ. Они среди васъ. Пусть смягчатся сердца ихъ. Пусть выйдутъ они получить возмездіе здѣсь на землѣ и затѣмъ прощеніе въ будущей жизни!

Наступило молчаніе. Не двигались безчисленные ряды сумрачныхъ лицъ. Я стоялъ какъ очарованный злой силой. Я вѣрилъ и не вѣрилъ, что преступники эти—Айяръ и Маа. Пусть жрецъ укажетъ меня, и я сознаюсь, но самъ я малодушно не назову себя.

Толпа вдругъ заколыхалась, и неожиданно выходитъ изъ нея и становится предъ жрецомъ молодая раба. Это Маа!

— Великій жрецъ! Я виновница погибели моихъ соплеменниковъ. Боги караютъ ихъ за мое страшное дѣяніе!

Маа падаетъ на колѣни и, рыдая, рассказываетъ всю повѣсть любви своей къ воину, свои преступныя мечты о бѣгствѣ съ нимъ и счастья...

— Еще сегодня видѣлись мы у этого ручья и клялись другъ другу! говоритъ она.—Безвредный ручей сталъ смертоносенъ послѣ нашего свиданья, и первые погибшіе близъ него были изъ моей семьи. Утромъ у меня были отецъ, мать, двѣ сестры и братъ, а теперь я сирота... Я хотѣла умереть съ ними, но напрасно болѣе всѣхъ пила эту воду. Она только благодатно освѣжала меня, когда около нея мучительно умиралъ мой маленькій братъ... Ужасъ овладѣлъ мной, и я бросилась ѣзжать сюда, чтобы всенародно покаяться!

Злобный гулъ пронесся въ толпѣ.

— Кто же тотъ воинъ?! Назови его! говорилъ вождь.

— Если боги не послали въ него смятеніе, раскаяніе въ вину своей, то я не назову его. Я жертвую собой.

Тогда, не выдержавъ душевной пытки, я выхожу впередъ и становлюсь около Маа.

— Этотъ воинъ—я! Не страхъ наказанія боговъ, не боязнь быть указаннымъ жрецомъ послѣ заката,—подвинули меня на признаніе. Маа жертвуетъ собой, а жить безъ нея я не хочу. Отдавая свою жизнь, она отдала и мою! Воинъ и раба умрутъ вмѣстѣ!

Снова злобные дикіе крики раздаются въ толпѣ.

— Казнь! Сжечь живыхъ! Сжечь вмѣстѣ! Смерть! Смерть имъ!

— Да будетъ такъ! отвѣчаютъ жрецъ и вождь.

Маа отдаются на руки рабамъ, меня моимъ товари-

шамъ, и насъ готовятъ на казнь. Съ меня срываютъ всеукрашения, отнимаютъ вооруженіе и, распустивъ мои волосы, остригаютъ ихъ. Я уже не воинъ, даже не рабъ. Я низкая тварь, обреченная на сожженіе. Никто не прикасается ко мнѣ... Во всемъ ставъ лишь одна Маа равна мнѣ!

Скоро близъ пагубнаго ручья, гдѣ видѣлись мы съ ней утромъ, уже готовъ и ждетъ насъ костеръ. Меня ведутъ на мѣсто казни. Маа уже тамъ, среди своихъ женщинъ—молчаливая, спокойная. Взоръ ея блеститъ радостью, она счастлива.

Великій жрецъ, вождь, военачальники и тѣлохранители вождя стоятъ кругомъ, за ними воины въ два ряда, затѣмъ нестрая безчисленная толпа соплеменниковъ и рабовъ.

Насъ вводятъ на сложенные бревна и привязываютъ къ столбу. Маа, наклонившись ко мнѣ, шепчетъ мнѣ:

— Теперь нѣтъ воина и нѣтъ рабы. Мы равны!

Толпа видитъ на лицахъ нашихъ не страхъ, не укоръ, не боязнь суда боговъ. Крики злобы и проклятій несутся отвсюду на наши преступныя головы. Вождь подалъ знакъ, и сложенный лѣсъ хруститъ у насъ подъ погами. Вотъ взвился сѣрый, легкій дымокъ, обвилъ Маа, обвилъ меня... Скользнуло пламя, оно лило перекинутую на мнѣ одежду, потомъ снова исчезло, закрутился черный дымъ... Но вотъ вдругъ сразу занялась костеръ... явиться и душить насъ. Я рванулся къ Маа, и она у меня въ объятіяхъ, а дикій гулъ, проклетія нашего суди и вторящаго ему народа, не въ силахъ прервать нашего послѣдняго поцѣлуя. Мы уже не вѣримъ имъ, не боимся ихъ... И синее небо ясно и привѣтливо смотритъ на насъ, а унылая равнина безмолвно и безучастно обступила осудившихъ насъ. Кому вѣрить? Судьи-ли или мы — преступники?!

Невыносимая мученья длился долго, но, наконецъ, вдругъ прекратилась. Мнѣ стало легко, я отдѣлился отъ костра, на которомъ догорали два человѣчскіе остова, и озираю толпу дикихъ кочевниковъ. Что это? Кто это? Гдѣ я?... Вокругъ меня иная толпа... и съ ними Маа!.. Нѣтъ, вотъ и она тоже отдѣлилась отъ нихъ. Она со мной, льется ко мнѣ, будто сливается со мной воедино... Мы чужды однако этой толпѣ и уносимся отъ нея все далѣе и далѣе... Но что же все это?... Я тщетно вникаю... Что-то новое, дотошъ невѣдомое, говорить во мнѣ, что еще немного и станетъ все ясно... Я все пойму...

Но вотъ что-то звучитъ и призываетъ меня...

VI.

Сильный звучный аккордъ проносится надъ моей головой... Я понимаю, что это—музыка... Гдѣ? Здѣсь, на террасѣ, слышь утонувшей въ зелени и цвѣтахъ. Это Лида играетъ... мою любимую сонату...

Но что же это привидѣлось мнѣ?... Что это — сонъ или видѣніе, или откровеніе, или воспоминаніе, переживаніе мысленное давно минувшаго, отраженныя въ образахъ давнихъ страданій.

«Странно! подумалъ я. — Неужели нѣтъ предѣла воображенію? Вѣдь я это не продумалъ, а прочувствовалъ, пережилъ и перестрадалъ... Я уже здѣсь, на террасѣ еще будто осязающаю утихающую боль ожоговъ костра... Я еще жалю погибающую Маа... и еще люблю ее... Мнѣ еще стыдно и тяжело отъ этого всенароднаго покаянія совершеннаго преступленія».

Я весело раземѣлся и выговорилъ вслухъ:

— Да. Преступленіе?..

— Что ты говоришь? отозвалась Лида, переставая играть.

— Ничего... пустое... Ты была права, говоря, что я когда-нибудь додумаюсь до чертиковъ... Сейчасъ мнѣ привидѣлось... Это былъ не сонъ... нѣтъ, не сонъ, а видѣніе... Фантасма... Даже явное, большее... Я сейчасъ жилъ нѣсколько мгновеній, но не въ настоящемъ, а двѣтри тысячи лѣтъ тому назадъ. Быть-можетъ, это были тѣ дни, когда первобытный народъ—Urvolk—двигался съ береговъ Инда въ обѣтованную землю, именуемую нынѣ Европой.

— Что же ты видѣлъ или промечталъ?

— Промечталъ?! Спасибо... Прострадалъ!

— Ну, согласна и на это,—улыбнулась она.—Расскажи, что прострадалъ... Хотя это уже мудренѣе... Говорить, что истинныхъ страданій передать словами нельзя.

Я собрался было рассказать, но вдругъ остановился. Странная мысль внезапно возникла въ головѣ.

«Я хочу еще... Да... Еще...» подумалось мнѣ. «Если я жилъ уже на землѣ, то не разъ!»

И задумчиво, совершенно серьезно, а не шутливо, я выговорилъ убѣжденнымъ голосомъ, смотря на Лиду чрезъ отворенное окно:

— Послѣ... Я такъ странно настроенъ, что могу опять... Играть. Послѣ расскажу.

Лида заиграла опять, и ту же сонату, зная, что я этого желаю...

Я странно относился къ музыкѣ. Любилъ я только рояль и отчасти скрипку. Оркестровую музыку не понималъ и сердцемъ не признавалъ. Любилъ я все давно знакомое, а не новое. Рѣдко случалось мнѣ приобретать новаго друга въ числѣ новыхъ мотивовъ музыкальных вещей.

Эта соната Бетховена была моею любимой, потому что я въ ней находилъ отголосокъ на мое внутреннее душевное состояніе; въ ней и во мнѣ чудилось мнѣ одно и то же хаотическое злосчастіе, гдѣ главными элементами были скорбь и безнадежныя, бесплодныя порывы къ чему-то неясному и даже непонятному... Броженіе и шатаніе, а отъ нихъ—истома и муки.

И подъ звуки вновь зазвучавшаго рояля я снова предался монмъ мечтамъ, далъ волю монмъ грѣзамъ.

«Да»—думалъ я съ увѣренностью—«я сейчасъ увижу мое другое существованіе на этой планетѣ, малой, бѣдной и глупой.»

Я сталъ смотрѣть на горы, которые вдали вставали предо мной, заслоняя полнеба; но онѣ начали медленно опускаться, будто уходили въ землю...

(Продолженіе будетъ).

З у б ы.

Статья профессора А. Ф. Брандта.

„Зубы вмѣстѣ съ челюстями — массивныя органы жеванія. Благодаря своей твердости и формѣ, они работаютъ, какъ клинья, толчен и жернова, раздробляя пищу. Каждый зубъ свободною частью, коронкой выступаетъ на краю челюсти въ полость рта. Другая его часть — корень, подобно гвоздю, какъ бы вколочена въ челюсть“. Это такія свѣдѣнія, ради которыхъ не стоитъ открывать учебника анатоміи. Въ предѣлахъ такихъ свѣдѣній всякій профанъ могъ бы хотѣ что-нибудь отвѣтить по анатоміи зубовъ. Подумавъ немного и быть-можетъ вспоминая недавно перенесенныя страданія, онъ еще прибавитъ, что внутри зубовъ имѣется полость со скрытымъ въ ней мелкимъ, но очень пазойливымъ и чувствительнымъ нервомъ. Этотъ нервъ даетъ о себѣ знать въ особенно-

сти тогда, когда зубъ настолько поврежденъ, развѣденъ, что полость его вскрыта. Большинство образованныхъ людей предполагаетъ еще дальнѣйшими свѣдѣніями: объ эмалевомъ покровѣ, о подраздѣленіи зубовъ на рѣзцы, клыки и коренные. Впрочемъ, популяризатору не слѣдуетъ особенно считаться съ тѣмъ, что уже заранѣе могло бы быть извѣстно читателямъ. Для него порою едва ли не лучше всего воображать себя въ аудиторіи пріемельцевъ съ луны или Марса, при всѣхъ ихъ высокихъ умственныхъ качествахъ, не имѣющихъ представленія о данномъ предметѣ. При этомъ условіи онъ больше всего можетъ разсчитывать быть понятымъ всѣми. Избѣгая такимъ образомъ туманности, онъ, правда, рискуетъ впасть въ тривиальность. Туманность и тривиальность — вотъ Сицила и Харибда

популярнаторовъ. И такъ, постараемся, поглядывая почаще на эти два рифа, сначала свести въ краткую общую картину все существенное, касающееся человѣческихъ зубовъ, не отбрасывая и того, что уже раньше могло бы быть извѣстно читателямъ. Затѣмъ попытаемся всеосторонне — въ извѣстныхъ предѣлахъ — освѣтить истинное значеніе нашихъ зубовъ, помощью сравнительныхъ данныхъ изъ животнаго царства.

Львы и тигры — мы это видимъ при кормленіи звѣрей въ зоологическихъ садахъ и звѣринцахъ — справляются съ толстыми костями, которыя такъ и хрустятъ подъ давленіемъ ихъ мощныхъ челюстей; даже собака измельчаетъ кости, если только опъ не слишкомъ плотны и объемисты. Человѣкъ, и тотъ можетъ щелкать лѣсные орѣхи; а нѣкоторые люди умудряются, для шутки и на потѣху почтенной публики, грызть стеклянныя рюмки. Насколько полезны или наугубы такого рода упражненія, это насъ тутъ не касается. Во всякомъ случаѣ, какъ они, такъ и дробленіе орѣховъ и костей людьми и животными, свидѣтельствуютъ о силѣ жевательныхъ мускуловъ и о необычайной крѣпости челюстей съ ихъ зубнымъ вооруженіемъ. На самомъ дѣлѣ, зубы настолько тверды, что при ударѣ о кусокъ стали отскакаютъ отъ него мелкія раскаливающіяся частицы металла, т. е. даютъ искры, какъ кремень. Въ одномъ изъ недавнихъ своихъ очерковъ („Кости“ Нива 1894 г.) мы сообщили нѣкоторые данныя о прочности или сопротивленіи костнаго матеріала. При этомъ мы не могли не признать изумительной пригодности этого матеріала, какъ цѣльн дичше прировненнаго къ назначенію скелета служить твердой основой тѣла и системой двигательныхъ рычаговъ. Зубы, дробящія кости, разумеется, должны быть еще тверже ихъ. При всемъ томъ химическій составъ зубовъ приблизительно такой же, какъ и костей, да и первоначальный анализъ ихъ производится такимъ же образомъ. Зубъ, положенный въ слабую соляную кислоту, теряетъ свои минеральныя составныя части, становится просвѣтляющимся, какъ хрящъ, гибкимъ и упругимъ, какъ резина. Зубъ, брошенный въ огонь, подобно кости, сначала чернѣетъ, обугливается; а, по мѣрѣ сгоранія угли, вновь бѣлѣетъ, и при этомъ дѣлается до того хрупкимъ, что легко крошится пальцами. Минеральныя вещества, исключительно составляющія обожженный зубъ, суть по преимуществу, какъ и въ костяхъ, фосфорнокислая и углекислая известь. Большая твердость зубнаго состава, сравнительно съ костнымъ, приня-

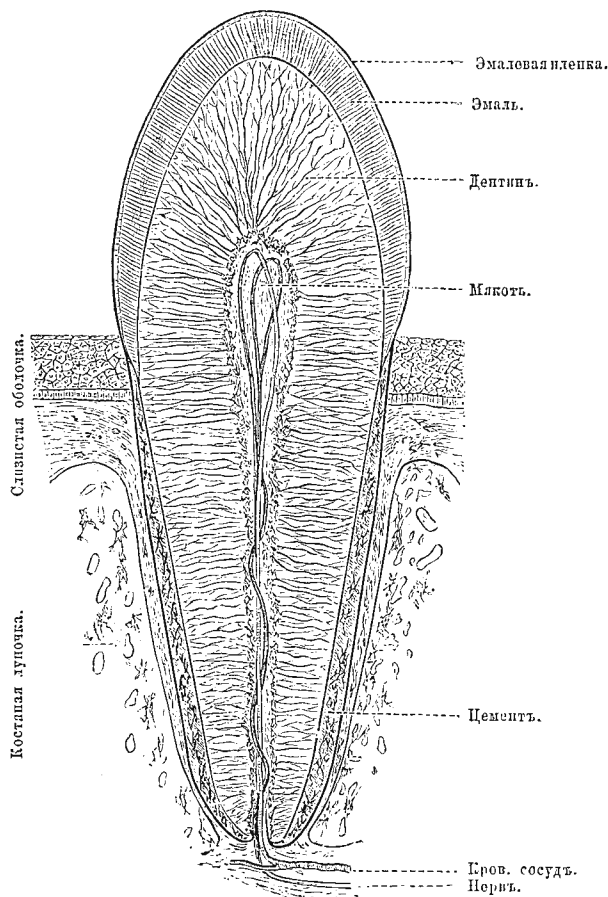

Рис. 1. Строеніе зуба. (Оригиналъ).

вается значительной примѣсью фтористаго кальція. Твердость зубовъ не однородная, а измѣняется послойно, при чемъ наиболѣе твердымъ является наружный покровъ коронки.

Нашъ рис. 1 служитъ для поясненія главнѣйшихъ составныхъ частей зуба и ихъ микроскопическаго строенія. Для большей наглядности зубъ представленъ при естественной его

обстановкѣ, сидящимъ въ предназначенной для него челюстной луночкѣ и окруженнымъ слизистой оболочкой десны. И зубъ, и луночка вскрыты продольнымъ распиломъ. Рисунокъ лишь слегка схематизированъ тѣмъ, что относительная толщина зубныхъ слоевъ взята не совсемъ правильная, при чемъ входящая въ составъ ихъ клеточки, волокна и столбики изображены слишкомъ грубыми и малочисленными. Возвышающаяся надъ уровнемъ слизистой оболочки часть зуба есть его вѣшчикъ или коронка, сидящая же въ луночкѣ часть именуется корнемъ. Говорятъ также о шейкѣ зуба, разумѣя пограничную, между этими отдѣлами, слегка суженную его часть. Анализируя зубъ послойно, мы должны различать прежде всего центральную мягкую его часть или *мякоть*, лишенную минеральныхъ солей, и твердую, периферическую, обилующую ими. Мякоть образуется изъ рыхлой ткани со звѣздчатыми клеточками, рѣдко разбѣянными въ основной массѣ, непрерывной волокнами, которыя являются отростками этихъ клеточекъ. Въ коронкѣ зуба мякоть утолщена, соответственно предназначенному для нея болѣе широкому дунду; въ глубь же она утончается, проходя черезъ узкій корневи каналъ зуба. Каналъ этотъ снизу, на концѣ корня, открывается мелкимъ, какъ булавочный уколъ, отверстіемъ. Здѣсь зубная мякоть непосредственно продолжается въ ткань, выстилающую зубную луночку. Черезъ это отверстіе вверхъ по каналу во внутрь зубной мякоти забираются: кровеносныя и лимфатическія сосуды и нервный стволъ. Все это тутъ помѣщается. При этомъ нервный стволъ является еще настолько толстою нитью, что зубные врачи, оперируя надъ пустыми зубами, могутъ захватывать его пинчиками и выдергивать, когда требуется быстро избавить пациента отъ нестерпимыхъ болей. Развѣтвленныя въ зубной мякоти волокна этого нерва нормально воспринимаютъ осязательныя ощущенія. Дотрагиваніе до зуба языкомъ, пальцемъ, даже перышкомъ, передается по твердымъ веществамъ зуба до этихъ волоконцевъ. Сами по себѣ твердыя вещества зуба не чувствительны. Косвенное подтвержденіе этого факта протекаетъ изъ того, что и фальшивые зубы какъ будто обладаютъ осязательною способностью: вѣское треніе или давленіе передается ими на подлежащій участокъ слизистой оболочки десны съ ея нервами. Вѣточки нерваго стволика распространяются между прочимъ, и на кровеносныя сосуды мякоти, регулируютъ притокъ къ ней крови и, вмѣстѣ съ тѣмъ, обмѣнъ веществъ при гнианіи зуба; гниетъ же не одна мякоть, но отчасти и твердыя вещества зуба. Объ этомъ мы еще скажемъ.

Подобно мякоти, и твердыя составныя части зуба состоятъ изъ тканей, но только окаменѣлыхъ или окостенѣлыхъ. Такихъ тканей различаютъ три, а именно: дентинъ, эмаль и цементъ. Преобладающую по массѣ ткань представляетъ *дентинъ*, именуемый также *словокопнымъ веществомъ*. Подъ названіемъ „слоповая кость“ разумѣютъ — кто изъ читателей этого не знаетъ? — не кости, а громадные зубы, торчащія изъ нати слона (рис. 2, р. i). Большое скопленіе въ нихъ дентина дѣлаетъ ихъ драгоцѣннымъ матеріаломъ для бильярдныхъ шаровъ, скульптурныхъ произведеній и другихъ всевозможныхъ подѣлокъ. Вещество это плотно, но вмѣстѣ съ тѣмъ очень вязко и упруго: качества, весьма желательныя для техническаго матеріала. Свойства дентина у всѣхъ животныхъ одинаковы; но его у большинства млекопитающихъ скопляется такъ мало, что не стоитъ его обрабатывать. Сравнительно большіе клыки моржей у насъ, въ Архангельской губерніи, идутъ въ дѣло, точно такъ же, какъ въ Африкѣ передіе зубы бегемота. Вещицы, которыя можно дѣлать изъ человѣческой слоновой кости, настолько малы, что не могутъ имѣть другогазначенія, кромѣ пустыхъ курьезовъ. Словокопное вещество или дентинъ (рис. 1) — прилегаетъ непосредственно къ зубной мякоти, мало того, можетъ считаться ея непосредственнымъ, лишь окостенѣвшимъ продолженіемъ. Дѣло въ томъ, что на периферіи мякоти составляющія ее клеточки скопленія неперывнымъ слоемъ и даютъ въ центробѣжномъ направленіи длинныя, тоненькія, микроскопическія отростки. Эти отростки вѣтвятся, а вѣточки ихъ между собою слагаются

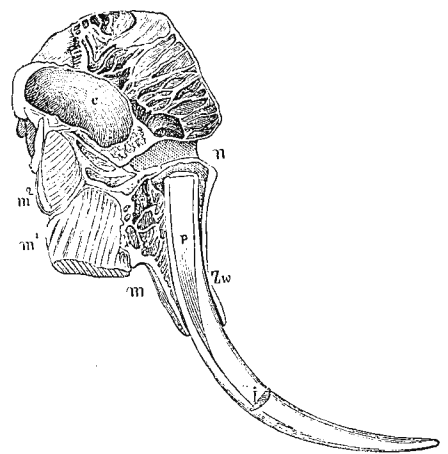

Рис. 2. Черепъ азіатскаго слона; отвѣсный распилъ. (По Суэзу).

n — носовая полость, с — черепная полость; надъ нею воздухоносная полость черепной покрывки. n — межчелюстная кость. p — полость бивня, распластаннаго до мѣста i, m, m', m'' — три коренныхъ зуба: почти wholly истраченный, функционирующий и подвигающийся впередъ, на сѣвну.

длинныя, тоненькія, микроскопическія отростки. Эти отростки вѣтвятся, а вѣточки ихъ между собою слагаются

Эрнесто Росси въ роли Іоанна Грознаго. Съ фотогр. Г. В. Трупова, въ Москвѣ, грав. Ю. Шюблеръ.

и сливаются. Их так много, сравнительно с промежуточными, уплотненным известью веществом, что послѣ извлеченія извести кислотой, дентинъ удается растрепать на волоконца. Только что указанные клѣточки называются *дентиновыми*. Онѣ являются образовательницами дентина, тѣмъ, что разрастаются въ отростки, между которыми выделяется промежуточное, пронитанное известью вещество. Читатель, знакомый съ приведенной выше статьей „Кости“, быть можетъ, вспомнитъ тутъ о костныхъ клѣточкахъ съ ихъ срастающимися отростками и о выделяемомъ тѣмъ и другими, богатомъ известью промежуточномъ веществѣ. Сходство дентиновыхъ клѣточекъ съ костными тѣмъ полнѣе, что ихъ отростки точно такъ же играютъ роль питательныхъ соковыхъ канальцевъ. Безъ сомнѣнн, дентинъ та же костная ткань, съ тою лишь разницею, что его клѣточки только съ одной (наружной) своей стороны, а не со всѣхъ, выделяютъ уплотненное вещество и остаются постоянно внѣ его, заставляя лишь свои отростки все болѣе и болѣе растягиваться. Отростки — мы уже сообщили — проводники питательнаго сока по дентину. Стало быть, дентинъ не обмершал, а еще живая ткань. Готовый зубъ уже не растетъ, это правда; однако постоянство величины зуба — говоритъ *Гиртль* въ своемъ учебникѣ анатоміи — не исключаетъ внутренняго обмѣна веществъ: зубъ, вѣдь, можетъ заболѣвать, а потому долженъ жить. Эта аргументация по отношенію къ зубамъ не совсѣмъ безупречна. Известно, что костобѣда можетъ быть вызвана и на мертвыхъ зубахъ. Если класть ихъ, напримеръ, въ сокъ изъ кислыхъ плодовъ, то поверхность ихъ разбѣдается. Бактеріи, неизбежныя спутницы костобѣды, появляются и дѣлаютъ свое разрушительное дѣло и на мертвомъ зубѣ съ такимъ же, повидимому, успѣхомъ, съ какими работаютъ въ зубахъ ротовой полости *).

Если, такимъ образомъ, заболѣваніе зубовъ, само по себѣ, не представляется достаточнымъ доказательствомъ для жизни твердаго зубнаго вещества, то болѣе вѣрнымъ можетъ считаться другой фактъ, упоминаемый тѣмъ же *Гиртлемъ*. А именно: известны случаи заживленія зубныхъ переломовъ, при которомъ образуется такая же „мозолистая“ ткань, какъ при заживленіи переломовъ костей. Далѣе, при нѣкоторыхъ болѣзняхъ зубы измѣняются. Такъ, при чахоткѣ наблюдалось измѣненіе ихъ цвѣта, и зубы становились просвѣчивающими, а при тифѣ появлялась особая хрупкость зубовъ. Исчезновеніе корней молочныхъ зубовъ передъ ихъ выпаденіемъ тоже свидѣтельствуетъ о совершающихся внутри ихъ процессахъ. Правда, въ готовомъ зубѣ обмѣнъ веществъ ограничивается поддержаніемъ существующаго. То, что стерто или снито, напримеръ, дырками по косметическимъ соображеніямъ **), никогда уже не восстанавливается, отскокнвшія крошки тоже вновь не воспроизводятся.

Коронка зуба поверхъ дентина одѣта чехликомъ изъ *эмали*. То, что называется эмалью въ технику — это стекляннаго полива обыкновенно поверхъ металлическихъ предметовъ. Эмаль зубная въ латинской терминологіи точно такъ же именуется „стекляннымъ веществомъ“ (*Substantia vitrea*). Она муговоато просвѣчиваетъ, какъ млечное стекло, и со стекломъ раздѣляетъ другое свойство — хрупкость. При всей своей твердости, она, поэтому, не безусловно предохраняетъ зубъ отъ механическихъ поврежденій; достаточно же малѣйшей микроскопической трещинки въ эмали, для того, чтобы встречающіеся въ нитѣ и нитѣ кислоты, а также полчища бактерій, получили доступъ къ дентину и принесли за разрушеніе зуба. Трещинки же образуются въ зубахъ какъ отъ механическихъ насилій, такъ и отъ температурныхъ колебаній, при быстрой смѣнѣ горячей и холодной нити и нитя. Слой эмали тѣмъ легче повреждается, что онъ очень тонкій, у человека всего въ какихъ-нибудь, много 2 миллиметра на вершинѣ зуба. Къ шейкѣ зуба онъ, мало-по-малу, даже сводится на нѣтъ. Несмотря на свою тоннну, эмаль состоитъ изъ двухъ слоевъ. Внутренній гораздо толще. Онъ весь сложенъ изъ окаменѣвшихъ микроскопическихъ призмъ, напоминающихъ сложенные столбы базальта (рис. 3, а). Призмы лежатъ по направленію радиусовъ, прилегаютъ одна къ другой, какъ кирпичи въ биткомъ набитой коробкѣ. Въ поперечномъ шлифѣ онѣ оказываются ше-

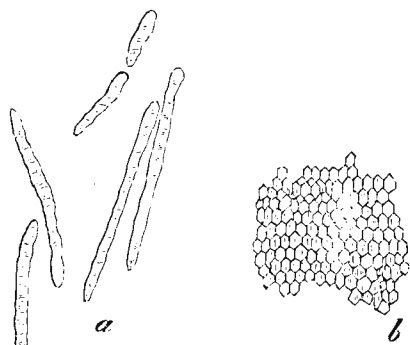

Рис. 3. Строеніе эмали.

*) Къ слову тутъ уместно почтить память знаменитаго *Лейденука*, одного изъ первыхъ ученыхъ XVII столѣтія, примѣнившихъ къ своимъ изслѣдованіямъ вновь изобрѣтенный микроскопъ. *Лейденуку* принадлежитъ честь открытія нитѣй столь прославившихся бактерій. Онъ открылъ ихъ именно въ слюнкѣ человека. Въ поврежденные зубы бактеріи немедленно забраются. Канальцы дентина биткомъ набиваются ими.

**) Нѣкоторые австралійцы считаютъ идеаломъ красоты острокопечные треугольные зубы акулы.

стигранными (b). Эмалевыя призмы не совсѣмъ прямыя, а съ легкими изгибами. Поверхностный слой эмали составляетъ такъ-называемую *эмалевую пленку*. Онъ состоитъ изъ весьма тонкихъ, окаменѣвшихъ шестигранныхъ торцевъ, а потому съ поверхности представляется такой же красной сѣточкой, какъ эмалевыя призмы въ поперечномъ сѣченіи. Эмалевая пленка не есть какая-нибудь ничтожная мелочь въ строеніи зуба, мелочь, о которой не слѣдовало бы и упомянуть въ популярной статьѣ. Напротивъ. Она, несмотря на свою тонкость, настолько же защищаетъ остальную эмаль, какъ послѣдняя, въ свою очередь, защищаетъ и предохраняетъ дентинъ. Она еще значительно крупѣе эмали, а потому, главнымъ образомъ, и высѣкаетъ искры изъ стали. По химическому составу пленка отличается отъ призматическаго слоя содержаніемъ, кромѣ минеральной смѣси, еще и роговаго вещества. Нѣтъ ничего легче, какъ убѣдиться въ этомъ: стоитъ только сунуть коронку зуба въ пламя, и сейчасъ же дастъ себя почувствовать запахъ жженого рога (ногти, волоса); и при томъ лишь не на долго, такъ какъ роговое вещество столь тонкой пленки быстро выгораетъ.

Какъ бы антиподомъ эмали представляется *костное вещество*, покрывающее человѣческій зубъ чехликомъ на противоположномъ, корневомъ его концѣ. Другая противоположность двухъ веществъ обуславливается сравнительной мягкостью костнаго вещества. Оно настолько мягко, что у тѣхъ животныхъ (лошадь, корова), у которыхъ одѣвается также и коронку поверхъ эмали, утрачивается весьма скоро послѣ прорѣзыванія зубовъ, а именно вслѣдствіе тренія о нити и противоположные зубы. Костное вещество вполне заслуженно носитъ свое названіе, ибо фактически состоитъ изъ настоящей костной ткани съ ея характерными звѣздчатыми клѣточками, которыя вкраплены въ промежуточное вещество, пронитанное известковыми солями.

Взрослому человѣку полагается 32 зуба, по 16 въ верхней и нижней челюсти, или съ каждой стороны вверху и внизу по 8 штукъ (рис. 4). По формѣ и положенію различаютъ: рѣзцы, клыки или глазные и коренные зубы. Слѣдую обычаю зоологовъ, число человѣческихъ зубовъ разныхъ категорій принято выражать наглядно такъ-называемой зубной формулой. Вотъ эта формула:

5	1	2	2	1	5
5	1	2	2	1	5

Рис. 4. Зубы верхней челюсти взрослого человека.

I₁ I₂—рѣзцы. С—клыкъ. P₁ P₂—ложнокоренные. M₁ M₂ M₃—истинные коренные зубы.

Цифры, стоящія надъ горизонтальной чертой, относятся къ верхней, а подъ нею — къ нижней челюсти; цифры же по ту и другую сторону вертикальной черты относятся къ правой и лѣвой половинамъ головы. При симметричномъ устройствѣ тѣла, число зубовъ справа и слѣва у всѣхъ животныхъ одинаково; поэтому формула не утратитъ наглядности и удобопонятности, если стереть всю лѣвую ея половину. Всякій и тогда прочтетъ по формулѣ, что у человека въ половинѣхъ верхней и нижней челюсти сидитъ спереди по два рѣзца; что, далѣе, слѣдуетъ по одному клыку и, наконецъ, по пяти коренныхъ зубовъ. Казалось бы, съ одинаковымъ правомъ возможно упростить формулу еще далѣе и оставить только четвертую ея часть. Такъ бы и слѣдовало, если-бы у многочисленныхъ другихъ млекопитающихъ не было несоответствій въ числѣ зубовъ верхняго и нижняго рядовъ.

Коронка рѣзцовъ внутри естественная, долотообразная; коронка клыковъ коинческа, а коренныхъ услана тупыми буграми (рис. 4 и 5). Корни рѣзцовъ и клыковъ простые, у коренныхъ же зубовъ они болѣе или менѣе раздѣлены на-двое, на-трое или даже на четыре. О нѣкоторыхъ деталяхъ въ формѣ корен-

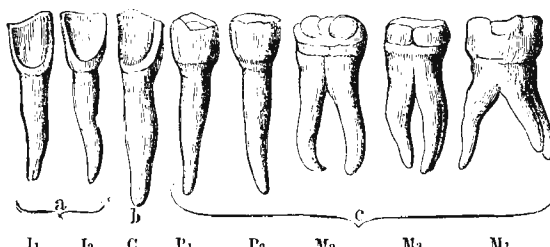

Рис. 5. Зубы взрослого, съ внутренней стороны. I₁ I₂—рѣзцы. P₁ P₂—ложно-коренные. M₁ M₂ M₃—истинные коренные.

ныхъ зубовъ придется сообщить послѣ. Теперь же для насъ важнѣе всего вспомнить о зубной системѣ ребенка. Эта такъ-называемая *молочная* зубная система выражена формулою:

2.1.2	2.1.2
2.1.2	2.1.2

Изъ этой формулы проницается, что ребенокъ, подобно взрослому, имѣетъ 8 рѣзцовъ и 4 клыка; но коренныхъ зубовъ имѣетъ, вмѣсто 20, только 8, ибо у него съ каждой стороны верхней и нижней челюсти ихъ не по 5, а только по 2.

Періоду молочныхъ зубовъ предшествуетъ періодъ беззубый: поворожденное дитя приспособлено къ сосанію материнской груди. Зубы являются лишь мало-по-малу въ послѣдствіи. При этомъ они не вырастаютъ, а, какъ говорятъ, прорѣзываются, т. е. выдвигаются изъ челюстей своими, уже заранѣе предуготовленными въ глубинѣ, коронками. Къ такому общезвѣстному факту намъ остается добавить, что развитіе зубовъ въ глубинѣ челюстей начинается еще за 8 мѣсяцевъ до рожденія ребенка на свѣтъ, и пояснить, по мѣрѣ возможности, какъ это развитіе происходитъ.

Десны у такого молодого существа еще не выработались; ровною поверхностью стелется слизистая оболочка по нѣбу и по дну ротовой полости. Эта оболочка, надо предположить, состоитъ, подобно вѣшной кожѣ, изъ двухъ слоевъ—поверхностнаго и глубокаго. Первый относится къ разряду тканей эпителиальныхъ, т. е. составленныхъ изъ тѣсно сплоченныхъ кѣлочекъ; второй же относится къ разряду тканей соединительныхъ, т. е. составленныхъ изъ кѣлочекъ, раздѣленныхъ промежуточнымъ веществомъ. Подготавливается развитіе зубовъ образованіемъ такъ называемой *первичной зубной складки* (рис. 6а). Это не что иное, какъ мѣстное разращеніе поверхностнаго (эпителиальнаго) слоя слизистой оболочки. Оно видѣруется въ глубокой (соединительно-тканной) слой той же оболочки. Первичныхъ зубныхъ складокъ, конечно, двѣ: одна на верхней, другая на нижней челюсти.

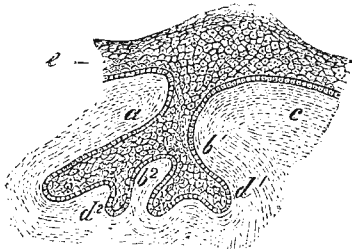

Рис. 6. Зубная складка. Микроскопическій препаратъ.
а первичная, б¹ б² вторичная зубная складки.
е эпителиальный, с соединительно-тканный слой слизистой оболочки. d¹ d² эмалевые колпачки.

сти. Каждая изъ нихъ имѣетъ форму подковы, сообразно будущему очертанію десны (рис. 8). Въ поперечномъ сѣченіи складка представляется въ видѣ полосы (рис. 6). Вскорѣ складка осложняется тѣмъ, что разрастается во вторичный гребешокъ (b¹). Этимъ подготовлена почва, на которой зарождаются зубы или, точнѣе, зубныя коронки. На краю вторичнаго гребешка почкуютъ цѣлая шеренга колокольчиковъ или колпачковъ (рис. 6 и 7d¹). Они наплавляются на соседствіи разращенія глубокаго слоя слизистой оболочки (f). Въ послѣдствіи колпачки окончательно отщуриваются отъ края вторичной зубной складки. Наружный слой эпителиальныхъ кѣлочекъ колпачка, окаменѣвая, даетъ начало эмалевой пленкѣ зуба; кѣлочки глубокаго же слоя разрастаются въ длинныя столбики, которые тоже окаменѣваютъ и даютъ толстый слой эмалевыхъ призмъ. Промежуточные же кѣлочки колпачка уничтожаются. Развитіе остальныхъ составныхъ частей зуба исходитъ изъ того соединительно-тканнаго сосочка (f), на который напалены эмалевый колпачокъ. Периферическія кѣлочки его разрастаются въ длинныя, волокистые отростки и фабрикують дентинъ. Итакъ, мы видимъ, что изъ твердыхъ костей зуба прежде всего образуется эмаль, которая и существуетъ нѣкоторое время одна, въ видѣ самостоятельнаго колпачка, напоминающаго въ миниатурѣ тончайшія прозрачныя китайскія фарфоровыя чашки. Далѣе, изъ только что сказаннаго проницается, что соединительно-тканная головка, на которую колпачокъ напаленъ, начинаетъ выплывать его дентиномъ. Вначалѣ, пока этотъ дентинъ придерживается лишь полости колпачка, молодой зубъ все еще состоитъ изъ одной только коронки. Но вотъ выдѣленіе дентина продолжается и въглубь, за предѣлы краевъ эмалеваго колпачка, другими словами, начинается парастать парастать корень. Замѣтно и болѣе быстрое его на-растаніе наступаетъ,

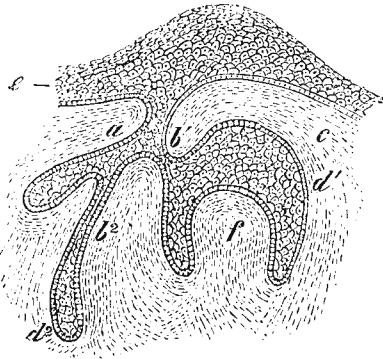

Рис. 7. Дальнѣйшее развитіе зубныхъ зачатковъ. Микроскопическій препаратъ.
а первичная, б¹ б² вторичная зубная складки.
е эпителиальный, с соединительно-тканный слой слизистой оболочки. d¹ d² эмалевые колпачки первичнаго и вторичнаго зубовъ. f соединительно-тканный сосочекъ.

однако, лишь у грудного ребенка, т. е. въ такой періодъ,

когда имѣются уже окостенѣвшія челюсти, а потому зубы встрѣчаютъ препятствіе при корневомъ своемъ ростѣ, и въ силу этого — по мѣрѣ своего роста — напираютъ все болѣе и болѣе на слизистую оболочку десны, наконецъ, продавливаютъ ее такъ, что коронка зуба высовывается надъ уровнемъ слизистой оболочки. Этотъ, какъ мы видимъ, основанный на глубинномъ ростѣ зуба процессъ и извѣстенъ подъ названіемъ прорѣзыванія. Мы еще вернемся къ нему послѣ нѣкоторыхъ дополнительныхъ замѣчаній касательно первоначальнаго развитія зубовъ; тутъ же вспомнимъ лишь о болѣзненныхъ явленіяхъ, сопровождающихъ прорѣзываніе. На-

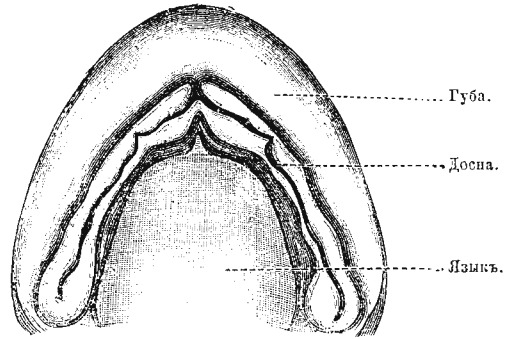

Рис. 8. Развитіе десны съ зубными зачатками.

давленіе коронки нарастающаго зуба на слизистую оболочку съ ея нервами вызываетъ боли, нѣрѣдко столь сильныя, что заставляютъ ребенка кричать; мало того, передаваемое мозгу раздраженіе можетъ вызывать у него судороги. Продавливаніе коронкою слизистой оболочки сопряжено съ нарушеніемъ ея цѣлости, есть пораненіе и, какъ таковое, можетъ быть причиною катарра или воспаленія, которые легко распространяются не только по деснамъ и всей полости рта, но и спускаются по зѣву, пищеводу, желудку и всему кишечнику. Отсюда разстройство пищеваренія и боли въ животѣ, столь хорошо извѣстныя матерямъ. Вообще прорѣзываніе зубовъ относится къ штересной категоріи процессовъ, стоящихъ на рубежѣ между здоровыми и болѣзненными (патологическими).

Зубной сосочекъ (f), по мѣрѣ выработки имъ дентина, стѣсняется въ собственномъ своемъ ростѣ тѣмъ же дентиномъ и можетъ разрастаться только въ длину. Сообразно этому и согласно съ суженіемъ корня книзу, сосочекъ вытягивается книзу въ нить, лишь достаточную для того, чтобы быть проводникомъ кровеносныхъ сосудовъ и нерва. Получается корень съ его каналомъ. Поверхъ корня имѣется чехоль изъ настоящей костной ткани. Эта лишь повидимому маловажная ткань въ сущности нѣчто постороннее зубу. Она преобразуется изъ части нѣкаго соединительно-тканнаго мѣшечка, который обособляется вокругъ зубнаго зачатка въ глубинѣ слизистой оболочки. Зубъ своимъ корнемъ крѣпко прирастаетъ къ костному веществу и потому присваиваетъ его себѣ, какъ якобы принадлежащую ему собственность.

Еще одно существенное дополненіе къ раннему періоду развитія зубныхъ зачатковъ. На первичной зубной складкѣ (рис. 6, а), позади вторичной и почти одновременно съ нею, вырастаетъ еще другая, такая же (рис. 6, б²), на краю которой точно такъ же почкуютъ зубныя колпачки (рис. 7, d²). Это первѣйшіе зачатки зубовъ второй смѣны. Такимъ образомъ весь запасъ зубовъ молочныхъ и постоянныхъ, которые человеку суждено пріобрѣсти исподволь въ теченіе своей жизни, у него уже заложены въ глубинѣ челюстныхъ краевъ еще за 8 мѣсяцевъ до рожденія на свѣтъ. Разрастаются на первый разъ лишь зачатки зубовъ молочныхъ; зачатки же постоянныхъ, своего рода снѣдкіе глазки дерева, до поры до времени покоятся въ ожиданіи того, когда и для нихъ наступитъ время пробужденія къ дѣятельному развитію. Послѣднее происходитъ совершенно по такому же пути, по которому совершилось развитіе зубовъ молочнаго поколѣнія.

Многія животныя рождаются на свѣтъ съ уже прорѣзавшимися молочными зубами, мало того, есть и такія, у которыхъ еще до рожденія на свѣтъ совершается даже смѣна зубовъ. Въ видѣ аномаліи и люди могутъ имѣть уже при своемъ рожденіи большее или меньшее число зубовъ. Народная фантазія связываетъ съ этимъ фактомъ представленіе объ особенно энергичномъ характерѣ, на роду написанномъ для такихъ субъектовъ. При этомъ охотно приводится въ примѣръ Людовикъ XIV. Нормальное время прорѣзыванія зубовъ наступаетъ со вторымъ полугодіемъ жизни. Прежде всего появляются рѣзцы, и притомъ чаще всего сначала два среднихъ нижнихъ; за ними обычно слѣдуютъ соответственныя верхніе. Вслѣдъ за тѣмъ очередь доходитъ до крайнихъ рѣзцовъ, при чемъ опять-таки нижніе опережаютъ верхніе. Въ частности эта очередь появленія рѣзцовъ не всегда строго соблюдается. Такъ, напр., верхніе рѣзцы могутъ являться и раньше нижнихъ и пр. Обыкновенно въ началѣ второго года жизни, но нѣрѣдко и позже, появляются передніе коренные—большіе

Мольеръ читаетъ актерамъ свою новую пьесу. Кар. Гастона Мелюга.

одного, хотя бы и шопотом, хотя бы и случайно произнесенного слова — „люблю!“

А шива все волнуется по обѣ стороны тропики... Море злота разбѣгается, струится, переливается.

Въ окрестностяхъ Сорренто. (Рис. на стр. 612).

„Кто не видалъ Неаполя, тотъ не былъ въ Италиі“ — гласитъ народная итальянская поговорка. „Кто видѣлъ Неаполь, тотъ едва ли могъ не побѣтить его чудныхъ окрестностей“ — скажемъ мы. Лучшимъ перломъ причудливаго ожерелья, брошеннаго по берегу Неаполитанскаго залива людьми и природой, по справедливости можно назвать Сорренто — небольшой городокъ, утопающій въ зелени виноградниковъ, окруженный лимонными, туговыми и померанцевыми рощами и оливковыми лѣсами. Сорренто (древній Суррентумъ) расположено по отвѣсно обрывающемуся къ морю скаламъ, окруженнымъ ущельями и расщелинами горъ, между которыми вьются извилистыя дороги, силою зеленѣющія отъ обступающихъ ихъ деревьевъ. Вся эта мѣстность представляетъ изъ себя какъ бы одинъ роскошный садъ. Еще во времена могущества Рима сюда обращены были взоры знатныхъ и богатыхъ. Сохранились свѣдѣнія, что въ Суррентумѣ имѣли свои виллы Августъ, Агриппа, и жилъ Антонинъ Благочестивый. Въ наши дни многочисленныя туристы-иностранныя наполняютъ этотъ прелестный уголокъ подъ лѣпнотельнымъ небомъ Италиі.

Какъ городокъ, Сорренто не представляетъ большого интереса, даже если принять во вниманіе его древность. Отъ временъ цезарей въ немъ уцѣлѣло весьма немногое: это — храмъ Нептуна, амфитеатръ, нѣсколько римскихъ виллъ, да разрушенныя стѣны съ поверженными въ прахъ и поросшими зеленью башнями. Но зато въ Сорренто — чудный климатъ, едва ли не самый здоровый на этой сторонѣ Италиі; въ Сорренто — превосходныя купанья; въ Сорренто — такой видъ на заливъ (даже на два залива: Неаполитанскій и Салернскій, если потрудитесь подняться съ проводникомъ на одну изъ окрестныхъ горъ), что при одномъ взглядѣ на него каждый невольно дѣлается поэтомъ. Окрестности Сорренто — рай земной! Недаромъ здѣсь родился и вдохновился гениальный Торквато Тассо. Соррентскія ущелья съ ихъ поэтическими уголками, защищенными отъ згучаго южнаго солнца зарослями гранатовыхъ, фиговыхъ и анелисиновыхъ деревьевъ, очаруютъ каждого, въ комъ есть хоть капля художественнаго чувства. И хотя богатая фантазія итальянскаго народа и населила эти ущелья цѣлымъ сонмищемъ злыхъ духовъ, по мрачнымъ народнымъ сказаніямъ ничуть не мѣшаютъ свѣтлому настроенію путешественниковъ здѣсь иностранцевъ, устраивающихъ безчисленныя экскурсіи изъ Сорренто въ окрестности. Выславшій изъ своего городка всѣхъ злыхъ духовъ въ ущелья, народъ, обитатель Сорренто, по всей вѣроятности, не сдѣлалъ этого съ добрыми намереніями: по крайней мѣрѣ, всѣ соррентинцы — всегда веселы, обязательны, добродушны и, вообще, пресимпатичный народъ, по отзывамъ многихъ нашихъ туристовъ писателей. Здѣсь по вечерамъ почти не смолкаютъ веселыя, полныя нѣги и граціи пѣсни и звуки музыки. Кто изъ васъ, читатели, понадеетъ въ Неаполь — вспомните о Сорренто!.. Чудный уголокъ Италиі — Сорренто!..

Берестовецкій базальтовый „вулканъ“.

(Рис. на стр. 613).

Человѣку удалось изучить свою планету только съ самой поверхности; онъ проникъ въ кору земнаго шара на такую ничтожную глубину, которую можно сравнить съ царипною, сдѣланною иглою на поверхности арбуза. Систематизируя матеріалъ, добытый изслѣдованіями земной коры, геологи раздѣлили ее на нѣсколько пластовъ, болѣе или менѣе древнихъ по происхожденію; о степени древности приходилось дѣлать заключенія по строенію пласта, по остаткамъ находившихъ въ немъ вымершихъ растений и животныхъ. Къ числу самыхъ древнихъ породъ, носившихъ на себѣ явные слѣды того колоссальнаго жара, который, судя по всему, и до сихъ поръ еще царитъ внутри земнаго шара, отнесены граниты, гнейсы, графиты, базальты и другія горныя породы, неизвѣстныя публикѣ, непосвященной въ таинства геологіи, даже и по названію (какъ, напр., амфиболиты, пегматиты, селаниты и т. п.).

Въ числѣ этихъ первозданныхъ горныхъ породъ базальтъ былъ избранъ природою въ качествѣ излюбленнаго матеріала для созданія тѣхъ геологическихъ чудесъ, которыя привлекаютъ къ себѣ толпы любознательныхъ туристовъ со всѣхъ концовъ свѣта. Кто не слыхивалъ о знаменитомъ Фингаловомъ гротѣ на островѣ Стаффа, у береговъ Шотландіи. Издали этотъ островокъ кажется какому-то громаднымъ столбомъ, который приподнятъ изъ воды на подпоркѣ изъ нѣсколькихъ тысячъ гигантскихъ черныхъ колоннъ; эти громадные столбы состоятъ изъ базальта. Воды океана сокрушили съ теченіемъ времени цѣлые ряды этихъ столбовъ, и отъ нихъ остались только выступающія изъ воды обломки; тѣ же неутомимыя волны проточили длинныя коридоры въ толщѣ этихъ плотно сомкнутыхъ столбовъ, и Фингаловъ гротъ не что иное, какъ одинъ изъ такихъ коридоровъ. Въ бурю море съ неистовымъ шумомъ и грохотомъ врывается въ щели, и ревъ его слышенъ за нѣсколько верстъ. Сюда въ лѣтнее время

пароходы едва успѣваютъ подвозить толпы путешественниковъ, жаждущихъ полюбоваться этимъ удивительнымъ зрѣлищемъ.

Такия кучи базальтовыхъ столбовъ встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ, между прочимъ и у насъ въ Россіи. На нашемъ рисункѣ представленъ одинъ изъ такихъ пластовъ, находящійся въ южной части Волынскаго Полѣсья, въ Ровенскомъ уѣздѣ, въ 12 верстахъ отъ станціи Костополе. Здѣсь базальтъ домаютъ уже 40 лѣтъ; онъ употребляется на постройки, между прочимъ, на мощеніе платформъ на станціяхъ полѣскихъ желѣзныхъ дорогъ. Берестовецкая залежь базальта, „Берестовецкій вулканъ“, какъ его называютъ, лежитъ среди совершенно ровной мѣстности, въ густомъ лѣсу. Никакія вѣтвистыя примѣты не выдаютъ этой интересной каменоломни; путникъ можетъ приблизиться къ ней почти влодь, ничего особеннаго не замѣчая; онъ видитъ обширную и глубокую яму, только очутившись уже на самомъ ея краю. Въ настоящее время выработка камня углубилась приблизительно на 3—4 сажени. Ставъ на днѣ ямы, вы видите передъ собою удивительную черную стѣну, силою состоящую изъ призматическихъ, шестигранныхъ столбовъ въ нѣсколько сажень высоты и до аршина въ поперечникѣ. Толпа народа копошится около этой стѣны, домаетъ черныя столбы, и они съ грохотомъ валятся на дно ямы, гдѣ ихъ разбиваютъ на мостовины, изъ которыхъ тутъ же складываютъ мѣрныя кучи. Базальтъ — великолѣпный строительный и даже декоративный матеріалъ: у него очень красивый, черный матовый цвѣтъ; онъ легко принимаетъ полировку, которая весьма долго сохраняется. Вообще, это матеріалъ прочный и крѣпкій. Въ Берестовецкой залежи, кромѣ щепеннаго камня, заготовляютъ также и плитнякъ, обтесанный въ разную форму, смотря по назначенію.

Такъ, постепенно, годъ за годомъ, челоѣкъ разрушаетъ эти чудеса природы. Чудныя скалы на островѣ Герисеѣ, когда-то такъ поэтически описанныя Гюго, давно уже сломаны, раздроблены, увезены, вымостили собою улицы и набережныя Лондона и другихъ городовъ Англіи. Проза жизни идетъ впередъ поэзіи.

Эрнесто Росси. (Портр. на стр. 617).

Имя извѣстнаго итальянскаго трагика Эрнесто Росси играетъ весьма видную роль въ дѣлѣ развитія нашего театральнаго вкуса за два послѣднія десятилѣтія. Начиная съ своего перваго прѣзда въ Петербургъ, въ 1877 году, и кончая настоящимъ его пребываніемъ въ Россіи, онъ ознакомилъ обѣ наши столицы и цѣлый рядъ губернскихъ городовъ съ классическимъ репертуаромъ Шекспира въ такомъ объемѣ, какого никогда у насъ не давалъ ни одинъ только иностранный, ни и отечественный трагикъ. Мы не можемъ назвать ни одного артиста, изъ цѣлой серіи знаменитыхъ европейскихъ гастролеровъ, который совмѣщалъ бы на себѣ весь репертуаръ Росси. Онъ игралъ у насъ: „Коріолана“, „Лира“, „Отелло“, „Макбета“, „Гамлета“, „Ромео“, „Шейлока“, „Ричарда III“, „Шекспира“, „Ришелье“, „Бульверъ Литтона“, „Киппа“ — „Дюма“, „Нерона“ — „Пьера Косса“, „Каменнаго гостя“ — Пушкина; „Смерть Іоанна Грознаго“ — А. Толстого и т. д. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что иныя роли, напримѣръ — „Коріолана“, ни до него, ни послѣ него не игралъ ни одинъ артистъ ни на одномъ русскомъ театрѣ.

Съ перваго появленія въ Россіи, Росси заинтересовалъ драматическую критику, и наши ежемѣсячные журналы, чего прежде никогда не бывало, посвятили театру цѣлый рядъ статей. Учащаяся молодежь толпами ходила въ театръ, съ наслажденіемъ смотря тамъ на пластическое воплощеніе величайшихъ типовъ величайшаго писателя мировой литературы. Профессора съ каведры заговорили о толкованіяхъ Росси, и поставили его на ряду съ лучшими комментаторами Шекспира. Созданіемъ пушкинскаго Донъ-Жуана онъ особенно расположилъ къ себѣ русскую публику, и сдѣлался ея положительнымъ любимцемъ. Даже, когда, въ 1882 г., прѣхалъ къ намъ безспорно первый изъ современныхъ трагиковъ — Сальвини, и своимъ „Отелло“ заставилъ забыть всѣхъ своихъ предшественниковъ, начиная съ Ольдриджа, то и тутъ, на ряду съ Макбетомъ-Сальвини, возсталъ фигура Макбета-Росси, и безъ особаго урона выдержала эту конкуренцію. Черезъ нѣсколько лѣтъ Сальвини сошелъ со сцены, а Росси — непрежнемую любимецъ — продолжалъ чаровать, при каждомъ своемъ прѣздѣ, русское общество.

Уже будучи въ преклонныхъ лѣтахъ, Росси принялъ за изученіе англійскаго языка, и сыгралъ въ Лондонѣ „Лира“ по шекспировскому подлиннику. Тогда всѣхъ поразила эта живенность и энергія шестидесяти-пяти-лѣтняго старика. Но почти одновременно съ этимъ разнесся слухъ, что Росси принялся за изученіе русской трагедіи гр. А. К. Толстого „Смерть Іоанна Грознаго“. У насъ это сенсационное извѣстіе произвело самое оградное впечатлѣніе: это былъ первый случай, когда знаменитый иностранный артистъ оказался заинтересованнымъ произведеніемъ русской литературы.

Долго Росси не рѣшался играть „Іоанна“ у насъ въ Россіи; наконецъ, въ настоящій свой прѣздъ, въ апрѣлѣ текущаго года, онъ впервые появился въ Москвѣ въ трагедіи Толстого. Успѣхъ его былъ огромный, — и среди этого успѣха обнаружилась новыя стороны ищянно-талантливой натуры трагика.

Талант чѣмъ выше—тѣмъ скромнѣе. Много думаетъ о себѣ только бездарность, талантливый же человекъ всегда скромнѣе, и никогда не устаетъ работать и трудиться. Это доказалъ шестидесяти-семи-лѣтній Росси. После перваго представленія, несмотря на шумный успѣхъ, онъ получилъ цѣлый рядъ указаній на неправомерности трактовки многихъ сторонъ характера царя Ивана. И артистъ, согласившись съ ними, началъ снова работать надъ ролью, и къ слѣдующему представлению уже отрѣшился отъ нѣкоторыхъ неточностей: въ числѣ этихъ поправокъ былъ и гримъ, давшій въ концѣ концовъ великолѣпный внѣшній обликъ Грознаго, чрезвычайно схожій съ дошедшими до насъ изображениями царя.

Правда, Росси-Юаннъ не достаточно могучъ и грозенъ во время вспышекъ своего необузданнаго характера. Но, быть можетъ, причиной этому являются годы артиста. Мы замѣчаемъ и въ Лирѣ, въ лучшей роли итальянскаго трагика, значительное ослабленіе его прежней энергии. Зато сцены, въ основу которыхъ положены подозрительность, страхъ, уныніе, болѣзненная ворчливая раздражительность,—эти сцены стоятъ вышѣ сравненія. Известно, какой мастеръ былъ на проявленія подобныхъ движеній человеческой природы нашъ Самойловъ,—но и его Грозный въ значительной мѣрѣ уступаетъ въ этихъ сценахъ Росси.

Если не во всѣхъ деталяхъ итальянскій трагикъ явился воплощеніемъ царя Юанна, то, во всякомъ случаѣ, многое было исполнено прекрасно. Безумно-гнѣвная выходка Юанна на престолѣ Грановитой палаты,—когда царь, во время пріема польскаго посла, швырнулъ въ него топоромъ, и потомъ, получивъ известіе, что его полки разбиты, приказываетъ служить побѣдныя молебны,—составила главный камень преткновения для всѣхъ русскихъ исполнителей — Самойлова, Ваенльева, Леонидова, Нильскаго. Росси же придаетъ этой сценѣ совершенно азіатскій характеръ. Пріемъ начинается со велика ухищренія тонкой дипломатіи, затѣмъ поднимаются наемники, за наемниками слѣдуютъ деревенскіе и оскорбленія. Грозный возвышаетъ голосъ, возвышаетъ голосъ посольскій,—начинаютъ оба кричать одновременно,—выходитъ необычайный гвалтъ, къ тому же и болре принимаютъ участіе въ общемъ возбужденіи. Это превосходно—и понято совершенно вѣрно: наши лѣтчики, на ряду съ описаніемъ важной сановитости и степенности дворцовыхъ и думскихъ обычаевъ, рисуютъ картины самыхъ азіатскихъ нравовъ—именно среди представителей нашей тогдашней дипломатіи.

Религиозности Юанна Росси придаетъ нѣсколько католическій характеръ, и мѣстамъ невольна напоминаетъ Людовика XI. Но чтеніе синодика и покаяніе предъ боярами ведется артистически. Боязнь смерти, гнилое посяматриваніе на „кровоавую звѣзду“, испугъ отъ мыши, которая закремлась въ подножь, ударъ ногой въ грудь шугу, позволившему неумѣстную шутку,—все это блестяще-обработанные сценическіе перлы.

Повторяемъ,—значеніе Росси для интеллигентной Россіи несомнѣнно: Росси — не идолъ, созданный какимъ-нибудь кружкомъ любителей театра,—это могучій артистъ, представляющій самое крупное звено, связывающее наше общество съ западною классическою школою драматическаго искусства, артистъ, повліявшій не только на нашихъ артистовъ, но и заставившій общество приняться за нѣкоторое изученіе Шекспира, хотя-бы для того, чтобы имѣть возможность слѣдить за игрой трагика, исполняющаго роль на чуждомъ намъ языкѣ.

П. Гнѣдичъ.

Мольеръ читаетъ актерамъ свою новую пьесу.

(Рис. на стр. 620 и 621).

До сихъ поръ сохранился у драматурговъ обычай читать, предварительно, свои пьесы актерамъ, дающимъ при этомъ, по-

рѣдко, дѣльныя и полезныя указанія относительно сценаріума. Еще больше значенія имѣлъ этотъ полезный обычай въ XVII вѣкѣ, во времена Мольера.

Какъ извѣстно, Мольеръ былъ не только писателемъ, но и директоромъ театральной труппы и даже актеромъ, создавшимъ не мало ролей въ своихъ же пьесахъ. Актерство Мольера послужило даже причиной ускоренія его смерти. Въ 1673 г., Мольеръ, уже больной, мучимый душевными и физическими

страданіями, написалъ одну изъ лучшихъ своихъ комедій — „Мнимый больной“ (Le malade imaginaire), главную роль въ которой исполнялъ онъ самъ. 17 февраля 1673 года, въ день четвергаго представленія этой пьесы, Мольеръ чувствовалъ себя особенно плохо, но, несмотря на всѣ просьбы жены, не согласился отложить спектакля и выступилъ въ комедіи. Въ послѣдней сценѣ съ нимъ сдѣлался припадокъ удущья, и, унесенный домой на носилкахъ, онъ черезъ нѣсколько часовъ скончался.

Дѣятельность Мольера, въ качествѣ актера, началась въ 1643 г. въ труппѣ „Висестальнаго театра“ („L'illustre Théâtre“). Отецъ Мольера, королевскій обойщикъ, горячо возставалъ противъ того, чтобы сынъ его былъ актеромъ, считалъ это занятіе достойнымъ всякаго презрѣнія. Чтобы убѣдить его отказать отъ лицедейства, отецъ послалъ къ нему бывшаго его учителя Жоржа Пинеля. Но на совѣты Пинеля Мольеръ отвѣтилъ страстно защитительною рѣчью въ защиту избраннаго имъ поприща и такъ ярко изобразилъ въ ней возможность служить обществу и на театральнхъ подмосткахъ, что посланецъ его отца смутился и, забывъ свою миссію, самъ выступилъ въ труппу „Висестальнаго театра“.

„Висестальный театръ“, просуществовавъ четыре года, прекратилъ, послѣ цѣлаго ряда матеріальныхъ неудачъ, свое существованіе, и труппа его отравилась въ странствованіе по французскимъ провинціямъ, гдѣ пользовалась болѣе широкимъ успѣхомъ, чѣмъ въ Парижѣ. Во время этого странствованія въ Нантѣ, въ 1649 г., Мольеръ впервые выступилъ въ качествѣ драматическаго писателя, поставивъ свою пьесу „Эпванда“.

Съ 1651 г. Мольеръ сталъ главою труппы и въ 1653 г., въ Лионѣ, поставилъ на сценѣ своего театра первое крупное свое произведеніе—комедію „Взбалмошныи“. Съ этой комедіи, имѣвшей громадный успѣхъ, началась благоприятный поворотъ въ судьбѣ Мольера. Дѣйствующая лѣтъ длилось странствованіе Мольера съ его труппой, пока, наконецъ, онъ не получилъ, 26 октября 1658 г., у короля Людовика XIV, разрѣшеніе давать свои представленія въ Парижѣ, въ театрѣ Пти-Бурбонъ. Въ 1661 г. представленія труппы переведены были на сцену театра Пале-Рояль.

Воспроизведенная у насъ въ гравюрѣ картина Гастона Мелангъ изображаетъ великаго писателя читающимъ свою новую пьесу товарищамъ-актерамъ своей труппы. Картина очень живо передаетъ впечатлѣніе, производимое новою комедіею на слушателей, которымъ, благодаря ихъ призванію, выпала на долю честь ознакомиться первыми съ произведеніемъ великаго писателя. Дѣти, допущенныя къ слушанію пьесы, очевидно, для лучшей подготовкы ихъ къ будущей сценической дѣятельности, актрисы и актеры труппы,—все, судя по выраженіямъ ихъ лицъ, слѣдитъ съ напряженными вниманіемъ и съ глубокимъ удовольствіемъ за чтеніемъ пьесы гениальнаго драматурга. Фигура и поза самого писателя очень характерны. Изъ его устъ льются полныя глубокой мысли и ѣдкаго сарказма слова, которыя векомъ раздадутся со сцены и будутъ возбуждать горячій интересъ, волновать всю Францію, сорвутъ не одну маску лицедействъ и ханжества. Даже въ самыхъ комическихъ мѣстахъ пьесы, вызывающихъ невольную улыбку слушателей, выраженіе лица Мольера совершенно серьезно. Онъ ни на минуту не забываетъ свою высокую задачу сатирика, онъ видитъ предъ собою толпу своихъ противниковъ, тогъ міръ, недостатки и слабости котораго бичуетъ его сатира. Величайшимъ фран-

Рис. 1. Картофель съ клубнями на вѣтвяхъ (по Фѣхтингу).

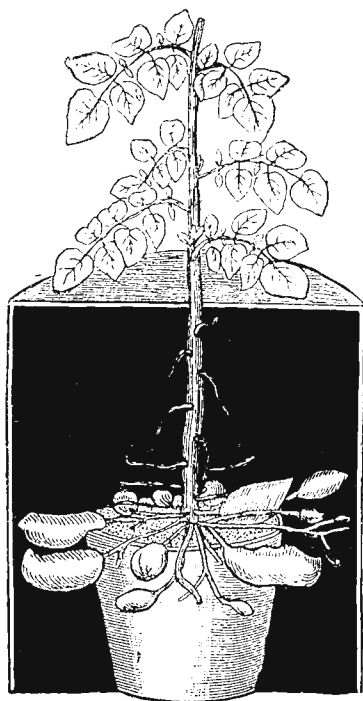

Рис. 2. Картофельные клубни поверхъ земли, вырастающіе при частичномъ затѣмненіи растенія (по Фѣхтингу).

дузскимъ драматургомъ считаетъ его теперь весь свѣтъ, и его гениальныя комедии обезсмертили его имя. Не опѣванный современниками, онъ былъ признанъ членомъ французской академіи уже послѣ своей смерти, и только съ начала двадцатого столѣтія, въ залѣ торжественныхъ собраній академіи поставленъ бюстъ Мольера съ надписью, какъ бы подчеркивающей запоздалость академическаго признанія великаго драматурга: „Rien ne manque à sa gloire, il manquait à la nôtre“ (Для увеличенія его славы ничего не нужно, но намъ здѣсь недоставало его).

Выращиваніе картофелинъ надъ землей.

(Рисунки на стр. 624).

Недавно, въ Германіи, маленький мальчикъ, сынъ одного любителя естествознанія, выразилъ желаніе вырастить картофелины въ двѣточномъ горшкѣ, чтобы вблизи наблюдать за ростомъ и развитіемъ этого полезнаго растенія. Отецъ согласился на просьбу мальчика, и, благодаря нѣкоторымъ приспособленіямъ, ему удалось вырастить на окнѣ своей комнаты картофелинныя кустики, въ которыхъ клубни были не только надъ землей, но даже между листьями, какъ это показано на помѣщаемомъ нами рисункѣ № 1.

Каждый невольно задастъ себѣ вопросъ, какимъ образомъ можно заставить растеніе развиваться такимъ несвойственнымъ ему образомъ? Дѣло въ томъ, что картофелина даетъ ростки двойкаго рода: одни изъ нихъ растутъ надъ землей и покрываются листьями и цвѣтами; другіе развѣтвляются подъ землей. Концы послѣднихъ утолщаются и образуютъ клубни или картофелины. Для жизни растенія клубни эти имѣютъ огромное значеніе, такъ какъ каждый изъ нихъ имѣетъ нѣсколько глазковъ или почекъ, изъ которыхъ могутъ возникнуть новыя растенія, а внутренность клубня наполнена такими питательными веществами, какъ крахмалъ и блокъ, которыя молодое растеніе потребляетъ по мѣрѣ своего роста.

Верхніе отростки не могутъ образовать клубней единственно въ силу вліянія свѣта. Поэтому, если вырастить картофелинныя кустики въ горшкѣ, и нижнюю часть стебля помѣстить въ совершенно темный ящикъ, — какъ показано на рис. 2, — то находящаяся на нижней части стебля отростки начинаютъ утолщаться въ клубни совершенно такъ, какъ если бы они находились подъ землей. Такимъ же образомъ можно получить клубни на верхушкѣ растенія, если помѣстить его въ непрозрачный для свѣта ящикъ.

Но еще болѣе поразителенъ опытъ, при помощи котораго можно заставить растеніе образовывать клубни надъ землей, при полномъ дѣйствіи свѣта. Для этой цѣли отъ картофелинаго растенія отрѣзаютъ черенокъ такимъ образомъ, чтобы на той части, которая придется въ землѣ, не было глазковъ, изъ которыхъ могутъ

образоваться ростки. Такой черенокъ дастъ корни безъ клубней, иначе сказать, мы будемъ имѣть растеніе, неспособное образовывать клубни. Но растеніе принуждено откладывать куда-нибудь накопленный запасъ крахмала, и вотъ, оно откладываетъ его на листья. Обыкновенныя почки, изъ которыхъ должны бы были образоваться боковыя вѣтки съ листьями, начинаютъ утолщаться и превращаются въ настоящія клубни. Такимъ образомъ получается удивительный картофелинныя кустики, съ картофелинами на вѣткахъ, развивающимися при полномъ дневномъ свѣтѣ (рис. 1).

Описанные нами въ высшей степени интересныя опыты были произведены впервые нѣсколько лѣтъ тому назадъ докторомъ Г. Фехтлингомъ, въ Прингсхеймѣ, и описаны имъ въ одномъ изъ нѣмецкихъ журналовъ.

По опыты эти, перенесенныя изъ лабораторіи ученаго въ кабинетъ простаго любителя природы, невольно наводятъ на мысль, какъ полезна подобная культура растеній, дающая возможность заглянуть во внутренній міръ растенія, и какъ желателно распространеніе такихъ опытовъ.

С. Н. Терпигоревъ (Сергій Атава). (Портр. на этой стр.)

13-го іюня скончался послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни извѣстный писатель Сергій Николаевичъ Терпигоревъ, писавшій подъ псевдонимомъ Сергій Атава.

С. Н. Терпигоревъ родился 12 мая 1841 г. въ дворянской семьѣ въ селѣ Никольскомъ, Усманскаго уѣзда, Тамбовской губерніи. Отецъ его былъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства въ Тамбовской губерніи. Дѣтство свое С. Н. описалъ въ одномъ изъ своихъ послѣднихъ произведеній „Погрѣженныя тѣни“ (Историч. Вѣстникъ, 1894, № 1). Въ этой интересной автобиографіи онъ между прочимъ говоритъ: „Отецъ былъ изъ числа трехъ-четырехъ помѣщиковъ въ уѣздѣ, которые выписывали газеты, журналы, книги. Въ кабинетѣ у него стояли вдоль стѣнъ высокіе, до потолка, шкафы, наполненные книгами, а передъ окнами, выходившими въ садъ, — большой письменный столъ, обставленный портретами тогдашнихъ литераторовъ въ рамкахъ подъ стекломъ. Въ этомъ кабинетѣ и просиживалъ цѣлые дни и привыкъ читать книги безъ всякаго разбора. Мнѣ не было десяти лѣтъ, когда я прочиталъ „Исторію консульства и имперіи“ Тьера, „Исторію Наполеона“ соч. Полевого, и множество другихъ оригинальныхъ и переводныхъ статей и сочиненій о Наполеонѣ.“

„Эта моя любовь къ книгамъ, и помню, очень радовала отца, и онъ всегда совершенно серьезно отвѣчалъ мнѣ на мои вопросы и бесѣдовалъ со мною о Наполеонѣ, о его маршалахъ, не показывая и виду, что это ему можетъ быть скучно.“

„Онъ съ совершенно серьезнымъ лицомъ призывалъ меня иногда въ кабинетъ и поручалъ привести въ порядокъ письменный столъ, то-есть, все — портреты, книги, бумаги —

С. Н. Терпигоревъ (Сергій Атава) († 13 іюня 1895 г.).
Съ фотогр. грав. Шюлеръ.

числа трехъ-четырехъ помѣщиковъ въ уѣздѣ, которые выписывали газеты, журналы, книги. Въ кабинетѣ у него стояли вдоль стѣнъ высокіе, до потолка, шкафы, наполненные книгами, а передъ окнами, выходившими въ садъ, — большой письменный столъ, обставленный портретами тогдашнихъ литераторовъ въ рамкахъ подъ стекломъ. Въ этомъ кабинетѣ и просиживалъ цѣлые дни и привыкъ читать книги безъ всякаго разбора. Мнѣ не было десяти лѣтъ, когда я прочиталъ „Исторію консульства и имперіи“ Тьера, „Исторію Наполеона“ соч. Полевого, и множество другихъ оригинальныхъ и переводныхъ статей и сочиненій о Наполеонѣ.“

Новое зданіе царскосельскаго ипподрома. Съ фотогр. авторіи Демчиискаго.

спять со стола, стереть пыль и потом опять все разставить и разложить по мѣстамъ. Онъ никому не доверялъ этого, кромѣ меня. При постороннихъ, при гостяхъ, полушута, полусерьезно, онъ называлъ меня своимъ бібліотекаремъ.

„Все это вмѣстѣ возвышало меня въ моихъ глазахъ, развивая самыя бѣныя, впечатлительность, нервность. Это очень драгоценныя качества, которыя мнѣ пригодились впоследствии, и я имъ много обязанъ, но тогда они изъ меня сдѣлали до болѣзненности чуткаго ко всему мальчика, который все хотѣлъ видѣть, звать, понимать.

„Отъ этого многіе случаи тогдашней жизни, не составлявшіе по тому времени ничего особеннаго, мимо которыхъ проходили всѣ, не задумываясь надъ ними, на меня производили сильное впечатлѣніе, доводя меня чуть не до нервныхъ припадковъ“.

Эти впечатлѣнія дѣйства, конечно, не могли не оказать благоприятнаго вліянія на позднѣйшую литературную дѣятельность С. Н. Тернигорева.

По окончаніи курса гимназій въ Тамбовѣ, С. Н. поступилъ въ С.-Петербургскій университетъ, но не могъ окончить въ немъ курса вслѣдствіе начавшихся въ 1861 г. студенческихъ беспорядковъ. Повдоренный временно на родинѣ, С. Н. сталъ писать корреспонденціи въ *Голосъ*. Эти горячія и талантливыя корреспонденціи и послужили началомъ его литературной дѣятельности. Въ книгѣ „Историческіе рассказы и воспоминанія“ С. Н. Тернигоревъ самъ рассказываетъ, какъ за одну его корреспонденцію изъ Тамбова въ *Голосъ* противъ железнодорожниковъ, спонсировавшихъ на станціи хлѣбъ, пожертвованный голодомъ, ему стали грозить судомъ, и благодаря именно этому суду имя его сдѣлалось популярнымъ. Первымъ крупнымъ его литературнымъ трудомъ былъ рассказъ „Черствая доля“, напечатанный въ 1861 г., въ *Русскомъ Мирѣ*. Въ слѣдующемъ году въ томъ же журналѣ напечатаны были его „Красныя тины, дѣйство Горьлова“. Оба эти произведенія были напечатаны имъ на 20-мъ году жизни. Затѣмъ послѣ нѣкотораго перерыва С. Н. сталъ сотрудничать въ *Отечественныхъ Запискахъ*, редактировавшихся въ то время Н. А. Некрасовымъ. Кромѣ нѣсколькихъ беллетристическихъ произведеній С. Н. помѣстилъ въ этомъ журналѣ въ 1870 году комедію „Сліяніе“. Въ концѣ семидесятыхъ годовъ С. Н. поселился въ Петербургѣ и сталъ помѣщать въ *Отечественныхъ Запискахъ* сатирическіе и юмористическіе очерки, въ которыхъ съ тонкою наблюдательностью обрисовалъ типы дореформенныхъ помѣщиковъ, неуспѣвшихъ приспособиться къ требованіямъ новой жизни. Никогда самъ не владившій „населеннымъ имѣніемъ“, С. Н. Тернигоревъ замѣчательно вѣрно изобразилъ въ этихъ своихъ очеркахъ положеніе нашего дворянства, устремившагося послѣ освобожденія крестьянъ въ крупныя центры, главнымъ образомъ въ Петербургъ, и растратившаго тамъ, въ ожиданіи будущихъ благъ, свои послѣднія средства. Эти талантливыя очерки и создали С. Н. Тернигореву собственно крупную литературную известность. Въ 1881 году очерки вышли отдѣльнымъ изданіемъ подъ остроумнымъ заглавіемъ „Оскуднѣе“. Успѣхъ былъ громадный. Первое изданіе разошлось менѣе чѣмъ въ годъ; такъ же быстро разошлось и второе.

Когда М. М. Стасюлевичъ сталъ издавать газету *Порядокъ*, онъ пригласилъ С. Н. Тернигорева, по рекомендаціи М. Е. Салтыкова (Щедрина), вести воскресный фельетонъ. По прекращеніи *Порядка*, С. Н. перешелъ въ *Новое Время*, гдѣ и велъ почти до самой кончины также воскресный фельетонъ. Фельетоны эти, которыхъ имъ было написано въ *Новомъ Времени* болѣе 600, кромѣ обычныхъ литературныхъ достоинствъ, присущихъ всѣмъ произведеніямъ С. Н., отличались въ особенности однимъ драгоценнымъ и рѣдкимъ качествомъ: они были тѣмъ интереснѣе и остроумнѣе, чѣмъ серьезнѣе былъ предметъ, котораго касался авторъ.

Многочисленныя свои статьи, разбросанныя по разнымъ журналамъ, С. Н. Тернигоревъ собиралъ и издалъ отдѣльными книжками. Такимъ образомъ составилась его: „Желтая книга—сказаніе о новыхъ княгиняхъ и старыхъ князьяхъ“, „Узорочная пестряда“, „Въ родственной средѣ“, „Маренкино счастье“ и др. Въ *Нивѣ* помѣщены были три его повѣсти: „Стратонъ Стебельщикъ“ (1892 г.), „Сморчки“ (Сборникъ *Нивы* 1893 г., № 1) и „Князь Иваичъ“ (Лит. Прилож. *Нивы* 1894 г., № 1). Предназначавшійся для напечатанія въ этомъ году въ *Нивѣ* большой романъ талантливаго писателя—„Ледъ сломалъ“, къ сожалѣнію, остался за смертью С. Н. неоконченнымъ.

Покойный С. Н. Тернигоревъ былъ женатъ, оставилъ послѣ себя вдову и взрослыхъ дѣтей, которымъ далъ прекрасное воспитаніе. Средства послѣ себя покойный не оставилъ, и вдовѣ его дана изъ суммъ, назначенныхъ Государемъ Императоромъ на выдачу пенсій и пособій нуждающимся ученымъ, литераторамъ и публицистамъ, пенсія въ размѣрѣ 600 руб. въ годъ. С. Н. Тернигоревъ умеръ отъ перерожденія сосудовъ сердца. Послѣднія семь недѣль онъ почти не покидалъ постели и испытывалъ страшныя мученія. За нѣсколько минутъ до смерти С. Н. почувствовалъ вдругъ сильное облегченіе. Послѣдними его словами, слезливыми съ холодныхъ уже губъ были: „Какъ хорошо, какъ хорошо!“ И на лицѣ покойнаго,

почти не измѣнившемся и сохранившемъ спокойное и обычно доброе выраженіе, застыла свѣтлая улыбка.

Похороненъ С. Н. на Старо-Деревенскомъ кладбищѣ.

Новое зданіе царскосельскаго ипподрома.

(Рис. на стр. 625).

Первыя конскія скачки и бѣга въ Россіи были устроены въ 1770-хъ годахъ прошлаго столѣтія извѣстнымъ вельможею екатерининскаго времени графомъ А. Г. Орловымъ-Чесменскимъ, страстнымъ любителемъ коневодства. По смерти графа Орлова скачки прекратились и возобновились только въ концѣ 1820-хъ годовъ въ Москвѣ вслѣдствіе стараній спортсменовъ того времени съ П. Н. Мясновымъ во главѣ. Въ началѣ 1830-хъ годовъ образовалось Московское скаковое общество, а въ 1840 г. устроены были скачки въ Царскомъ Селѣ, названныя „Императорскими“. На этихъ скачкахъ участвовали лошади изъ императорскихъ конюшенъ и основана была даже особая „скаковая конюшня“, просуществовавшая, впрочемъ, не болѣе 3-хъ лѣтъ. Въ 1866 г. было утверждено Царскосельское скаковое общество, но дѣятельность этого общества приносила тогда не много пользы для развитія русскаго спорта: не имѣя хорошихъ русскихъ скакуновъ, довольствовались привозными. Тѣмъ не менѣе Царскосельскія скачки (въ особенности съ пріятствіями и на Императорскіе призы) лѣтъ тридцать тому назадъ вызывали большой интересъ въ петербургскомъ обществѣ; ихъ иногда посѣщала императоръ Александръ II, а также императоръ Александръ III (когда онъ былъ еще наследникомъ престола) и другіе члены Императорской фамиліи.

Царскосельскій ипподромъ устроенъ рядомъ съ желѣзной дорогой; окружность его почти въ 2¹/₂ версты. Царскосельское скаковое общество носитъ названіе „Императорскаго“, и президентомъ его состоитъ графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ. Въ текущемъ году Общество взаимнѣе прішедшихъ въ вѣтхое зданіи для помѣщенія публики во время скачекъ, выстроило новое зданіе по плану архитектора Бенуа. Помѣщенный въ этомъ номерѣ рисунокъ представляетъ видъ этого зданія со стороны главнаго подъѣзда отъ желѣзной дороги.

Устройство скачекъ въ другихъ мѣстахъ (въ Петербургѣ) значительно уменьшило интересъ публики къ царскосельскимъ скачкамъ, но и теперь еще на нихъ бываетъ довольно много посѣтителей.

А. М. Груздевъ. (Портр. на стр. 628).

22 августа с. г. исполнится сорокъ лѣтъ службы директора С.-Петербургской 1-й гимназій Алексѣя Михайловича Груздева. Сынъ бѣднаго сельскаго священника Костромской губ., А. М. первоначальное образованіе получилъ въ Костромской духовной семинаріи, а окончилъ его въ главномъ педагогическомъ институтѣ по историко-филологическому факультету въ 1855 г. со званіемъ старшаго учителя гимназій и съ серебряною медалью. По окончаніи курса А. М. назначенъ былъ учителемъ русскаго языка въ Дерптскую гимназію, а черезъ полгода переведенъ оттуда старшимъ учителемъ словесности въ Минскую гимназію и еще черезъ полгода переведенъ въ С.-Петербургскую Ларинскую гимназію. Въ 1862 г. А. М. назначенъ былъ преподавателемъ русскаго языка и словесности во вновь открытую тогда въ С.-Петербургѣ шестую гимназію. Съ этихъ поръ началась для А. М. усиленная преподавательская дѣятельность; служба въ шестой гимназій, онъ оставался нѣкоторое время преподавателемъ и въ Ларинской гимназій, и одновременно преподавалъ въ Пажескомъ корпусѣ, Екатерининскомъ институтѣ, Гвардейской береиторской школѣ, а какъ извѣстный педагогъ и знагокъ русскаго языка и словесности, былъ приглашенъ давать уроки и во многія семейства. Такая дѣятельность его продолжалась до 30 ноября 1869 г., когда онъ былъ назначенъ преподавателемъ и инспекторомъ въ С.-Петербургскую Введенскую прогимназію, которая, по ходатайству его, была преобразована сначала въ шестиклассную, а затѣмъ и въ полную гимназію. Будучи назначенъ директоромъ этой гимназій, онъ основалъ общество пособій нуждающимся ученикамъ этой гимназій, исходатайствовалъ расширеніе зданія гимназій, причѣмъ благодаря его вліянію и популярности среди мѣстнаго населенія устроена была при гимназій церковь подричникомъ Гордѣевымъ при участіи другихъ частныхъ жертвователей. 1 января 1886 г. А. М. переименованъ директоромъ въ 1-ю С.-Петербургскую гимназію, гдѣ состоитъ и понынѣ въ этой должности. Такимъ образомъ, начальникомъ учебнаго заведенія А. М. Груздевъ состоитъ уже 25 лѣтъ.

Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ А. М. былъ инспекторомъ Дѣтскаго пріюта приица Петра Георіевича Ольденбургскаго и инспекторомъ института принцессы Ольденбургской, а также председателемъ педагогическихъ совѣтовъ частныхъ женскихъ гимназій г-жъ Сивинѣвой и Гедда.

А. М. составилъ себѣ прочное и видное положеніе въ средѣ педагоговъ, благодаря своему знанію дѣла и безавѣтной ему преданности, а за свою гуманность, справедливость и отзывчивость всегда пользовался и пользуется любовью учащихся и ихъ родителей, уваженіемъ и расположеніемъ сослуживцевъ и тѣхъ, кому когда-либо приходилось имѣть съ нимъ дѣло.

Духовная опера „Христос“ А. Г. Рубинштейна на сценѣ бременскаго театра.

Отъ нашего корреспондента В. Баскина.

(Окончаніе.)

Читатели *Нивы*, вѣроятно, помнятъ письмо А. Г. Рубинштейна о духовной оперѣ, которое мы цитировали въ отрывкахъ, когда сообщали о состоявшемся въ Бременѣ собраніи комитета для постановки оперы „Христосъ“*; въ этомъ письмѣ нашъ композиторъ достаточно ясно формулировалъ свои мысли относительно этого рода произведеній, чего онъ желалъ отъ духовной оперы, какія дѣли преслѣдовалъ и пр. Мы, конечно, не станемъ здѣсь повторять его, а посмотримъ, насколько Рубинштейнъ на практикѣ осуществилъ свои идеалы.

Прежде всего А. Г. требовалъ полифоническаго стиля, и мы здѣсь дѣйствительно находимъ обиліе полифоніи; затѣмъ онъ ставилъ весьма высоко участіе массъ, народныхъ сцены; въ этомъ отношеніи можно прямо сказать, что въ „Христѣ“, за исключеніемъ развѣ партіи самого Спасителя, народъ является главнымъ дѣйствующимъ лицомъ; во всѣхъ картинахъ, кромѣ „Тайной вечери“, народъ на первомъ планѣ; „жалобы, моленія, благодарственные пѣсни, гимны“ и пр.,—всего этого очень много въ разсматриваемой оперѣ.

Кромѣ того, самая манера трактовать сюжетъ здѣсь совсемъ иная, чѣмъ въ обыкновенныхъ его операхъ; преобладающій характеръ „Христа“—аріозно-речитативный, вездѣ мелодическіе речитативы, иногда драматическаго оттѣнка, иногда лирическаго свойства, но всегда мелодическіе; здѣсь нѣтъ арій, дуэтовъ, кантиленъ, трио и пр. въ обыкновенномъ оперномъ смыслѣ, т.-е. въ видѣ закругленныхъ музыкальных номеровъ, а есть сильно выраженные, но въ сжатой формѣ, музыкальныя фразы, весьма ярко иллюстрирующія данное настроеніе. Этимъ стилемъ „Христосъ“ рѣзко отличается отъ извѣстныхъ намъ его духовныхъ оперъ: „Потерянный Рай“ и „Завиловская башня“.

Затѣмъ обращаетъ на себя серьезное вниманіе характеристика героевъ, особенно удавшася нашему композитору (недаромъ онъ такъ много ждалъ отъ „Христа“, котораго считалъ лучшимъ своимъ произведеніемъ среди духовныхъ оперъ). Далекій отъ современной мишуры, отъ вѣшнихъ казенныхъ характеристикъ въ духѣ Leitmotiv'овъ, сводящихся, въ сущности говоря, къ очень денежному измышлению двухъ-трехъ тактовъ, преслѣдующихъ героевъ въ теченіе вечера и одурманяющихъ слушателя, Рубинштейнъ идетъ въ этомъ случаѣ по стопамъ Моцарта, Глинки, Мейербера и другихъ корифеевъ, находившихъ въ музыкальномъ языкѣ достаточно средствъ для оцрѣдленной обрисовки того или другаго характера.

Припомнимъ, напримѣръ, какими живыми музыкально-иллюстрированными фигурами являются у Моцарта Командоръ, Церлина, дона-Анна и Лепорелло въ „Донъ-Жуанѣ“, или: Рагмиръ, Фарлафъ, Баянъ и Горислава въ „Руслапѣ“ Глинки, или: Сель-Бри, Марсель, королева, нажъ, Рауль въ „Гугенотахъ“ Мейербера; а между тѣмъ у нихъ нѣтъ никакихъ формальныхъ характеристикъ въ видѣ нѣсколькихъ тактовъ, развѣ навсегда придуманыхъ и безконечно повторяемыхъ при каждомъ ихъ появленіи, или же когда на сценѣ заходитъ рѣчь о нихъ,—какъ мы это видимъ сплошь да рядомъ у Вагнера, въ особенности въ его операхъ послѣдняго періода дѣятельности.

То же мы видимъ у Рубинштейна; у него нѣтъ Leitmotiv'овъ, но зато есть мотивы, весьма ясно отдѣляющіе одно лицо отъ другаго, и весьма рельефно опредѣляющіе тотъ или другой характеръ. Его Христосъ, Марія Магдалина, Иуда, Іоаннъ Креститель, Сатана и др.—все это весьма опредѣленные музыкальныя лица, выражающіея своимъ собственнымъ языкомъ и привлекающія насъ своей характерной рѣчью, не состоящей, повторимъ, изъ однихъ и тѣхъ же фразъ, а, напротивъ, выражающія различныя волнующія ихъ настроенія.

Бъ особенностямъ „Христа“ слѣдуетъ отнести еще восточную музыку, которую Рубинштейнъ такой великій мастеръ писать. Можно сожалѣть, что этой (то-есть восточной) музыки сравнительно немного. Прослушавъ „Христа“ два раза, по ознакомленіи съ нимъ по клавираусу, мы не можемъ сказать, чтобы музыка его носила церковный характеръ въ общемъ (есть нѣкоторыя исключенія; я ихъ укажу ниже); но мы знаемъ изъ письма Рубинштейна, что это не входило въ его планы; его задачей было, какъ онъ самъ выражается, „поднять настроеніе слушателей“, а этого онъ достигаетъ съ избыткомъ, ибо совершенно забывавши о томъ, что сидитъ въ театрѣ. При всемъ томъ это и не оперный стиль, къ которому мы привыкли; это нѣчто своеобразное, новое; мы бы его назвали рубинштейновскимъ; духовная опера—это его идея, слогъ ея—его изобрѣтеніе, изобрѣтеніе, производящее чарующее впечатлѣніе, какъ на музыкантовъ, такъ тѣмъ болѣе на публику (бременскій театръ 1½ разъ былъ переполненъ; четыре раза давали „Христа“ сверхъ первоначально объявленнаго числа представлений).

Иные представители нѣмецкой партіи, особенно изъ группы лирыхъ вагнеристовъ, сурово отвесили къ „Христу“, при чемъ упирали преимущественно на инструментовку, находя ея жидкой, мало обработанной, небрежно отдѣланной. Зная манеру Рубинштейна смотрѣть на оркестръ, какъ на вѣчто добавочное къ чему-то главному, приходится отчасти согласиться съ его суровыми критиками, но только „отчасти“, ибо и въ этомъ отношеніи нашъ композиторъ сдѣлалъ громадныя шаги впередъ въ „Христѣ“. Временами приходится изумляться его новымъ приемамъ, совсемъ пезнакомымъ по другимъ его оркестровымъ произведеніямъ.

Отъ этихъ общихъ замѣчаній можно перейти къ болѣе частному обзору оперы, предпославъ нѣсколько словъ о либретто. Авторъ его, докторъ Бульгауптъ, считается въ Германіи хорошимъ поэтомъ; онъ между прочимъ написалъ драму по шплетерскому плану „Мальтійскіе рыцари“, о которой весьма лестно отзываются. О нѣмецкомъ текстѣ либретто, конечно, лучше всего судить самимъ нѣдцамъ; что касается сценарія, то онъ, во всякомъ случаѣ, хорошо составленъ, сценическаго движенія много, драматическіе моменты удачно отгѣнены, волненія парода ясно выражены, и въ общемъ либретто въ смыслѣ сценическаго произведенія оставляетъ выгодное для автора впечатлѣніе.

Составлено оно, въ большинствѣ случаевъ, по евангелистамъ; что же касается отдѣльныхъ монологовъ, напримѣръ, Богоматери въ картинѣ „Тайной вечери“, то мы были бы противъ такой „отсебятны“, выражаясь тривиальнымъ словомъ; онъ совершенно ненуженъ ни по ходу дѣйствія, ни по смыслу сцены. Либреттистъ объясняетъ это будто бы требованіемъ композитора, желавшаго дать „музыкальный номеръ“ нѣмцу; такое объясненіе совершенно идетъ въ разрѣзъ со взглядомъ нашего композитора на задачи „духовной оперы“; конечно, трудно проверить теперь все это. Но есть еще одна погрѣшность въ либретто, имѣющая болѣе важное значеніе.

Драма (мы беремъ либретто только съ точки зрѣнія драматическаго произведенія) заканчивается страданіями Христа, не давая зрителю ничего отраднаго и никакого утѣшенія, что не только противорѣчитъ исторической правдѣ, ибо мы знаемъ о Воскресеніи и Вознесеніи Господнемъ, но и идеѣ оперы; не говоримъ уже о томъ, что это дало бы композитору богатый матеріалъ. Зритель выходитъ изъ театра послѣ всего пережитаго совершенно подавленнымъ, не находя никакого душевнаго успокоенія, умпротворенія въ томъ волнующимъ его чувствомъ, а это, на нашъ взглядъ, болыюю проблему въ либретто.

Начинается „Христосъ“ прологомъ, которому предшествуетъ большое оркестровое вступленіе полудерковнаго, полумистическаго характера. Прологъ имѣетъ своимъ сюжетомъ—святую ночь. Пастухи и народъ поютъ хвалебный гимнъ по случаю извѣщенія ангеловъ о появленіи Спасителя. Картина ангеловъ на небѣ очень красива. Приходитъ король (маврѣтанскій, сѣверный и индійскій) со свитами поклониться звѣздѣ; пологъ убогой хижинны раскрывается, и всѣ преклоняютъ колѣни предъ яслями, въ которыхъ небеснымъ огнемъ освѣщенъ Младенецъ. Справа сидитъ Богоматерь, а противъ нея стоитъ Іосифъ. На небѣ слышны хоры ангеловъ.

Въ музыкальномъ отношеніи здѣсь превосходны: вступленіе, темы маврѣтанскаго и индійскаго королей (восточныя), гимнъ пастуховъ и оба хора ангеловъ, сопровождаемые аккомпаниментомъ арфъ. Впечатлѣніе громадное.

Первая часть содержитъ въ себѣ сцену искушенія Христа. Дикая гористая мѣстность. Христосъ на скалѣ молится; зади появляется сатана, предлагающій Ему всѣ блага земныя; но Христосъ остается непоколебимымъ; видѣнія исчезаютъ. Отлично здѣсь очерченъ контрастъ между чистымъ и свѣтлымъ настроеніемъ Христа и мрачными, суровыми мыслями сатаны; эта картина одна изъ самыхъ яркихъ въ музыкальномъ смыслѣ.

Вторая часть—крещеніе Христа. Красивая мѣстность возлѣ рѣки Іордана. Іоаннъ Креститель обращается къ народу: „Thut Busse, ihr Völker“ (монологъ этотъ замѣчательно выдержанъ); Христосъ приходитъ креститься; весь народъ поетъ: „Heilige Stunde, heiliger Ort“. Кромѣ красиваго заключительнаго хора, замѣчательна здѣсь сцена крещенія, носящая на своей музыкѣ мистическій характеръ. Появленіе благаго голубя надъ головой Христа образно выражено посредствомъ флейты и кларнетовъ. Эти двѣ части сравнительно не велики по объему; третья значительно больше ихъ, и ею замыкается первая половина спектакля, отдѣляющаяся отъ второй однимъ только антрактомъ въ полчаса.

Гористая площадь возлѣ Іерусалима, ярко освѣщенная солнечными лучами. Христосъ на горѣ, вокругъ которой живописно расположились группы народа. Нагорная проповѣдь. „Selig sind die reines Herzens sind“ производитъ чарующее впечатлѣніе своей ясностью и задумчивостью. Народъ требуетъ хлѣба; происходитъ извѣстное чудо накормленія. Появляется Марія Магдалина (костюмы и декорация сдѣланы по

* *Нива* 1894 г. № 34.

рисункамъ знаменитыхъ художниковъ). Изъ-за кулисъ допосылаются раздвигая души вопли матери-вдовы надъ умершимъ сыномъ; похоронное шествіе. Христосъ воскрешаетъ юношу; радость матери безпредѣльна. Начинается торжественное шествіе Христа въ Иерусалимъ.

Кромѣ отмѣченной нами пагорной проповѣди, выдѣляются здѣсь по музыкѣ: монологъ Маріи Магдалины, радостный хоръ народа, полчищаго хлѣбъ, плачь матери и переходъ ея въ радостное настроеніе („Zimbeln und Harfen“ пемного напоминаятъ по ситуациі „Beite въ тимпану“ Ли въ „Маккавяхъ“) и финальный ансамбль; дѣвцы и юноши на горахъ играютъ на арфахъ и кимвалахъ, народъ поетъ „Осанна, Осанна“, дѣти и женщины устилаютъ путь Христа цвѣтами и пальмами, оркестръ сливается въ грандіозномъ fortissimo съ голосами народа. Картина захватывающая; настроеніе свѣтлое и радостное.

Вторая половина представленія отличается противоположнымъ характеромъ. Вступленіе къ четвертой части съ ея замѣчательной мпорной темой въ виолончеляхъ (восточнаго характера) сразу настраиваетъ зрителя и притоговляеть его къ чему-то печальному. Площадь предъ храмомъ; на ступеняхъ разбѣгались продавцы, покупатели, всѣ кричатъ, шумятъ (все это отлично выражено); издали доносятся звуки „Осанна“; шествіе приближается; жрецы возмущаются. Появившійся Христосъ прогоняетъ изъ храма всѣхъ торговцевъ; шествіе снова удаляется; на сцену выступаетъ Иуда, замыслиющій продать Христа жрецамъ; картина кончается торжествомъ послѣднихъ. Здѣсь замѣчательны по музыкѣ монологъ Иуды: „Er muss enden!“ и хоръ жрецовъ, сливающихся съ доносящимися издали звуками хора „Осанна въ вышнихъ“.

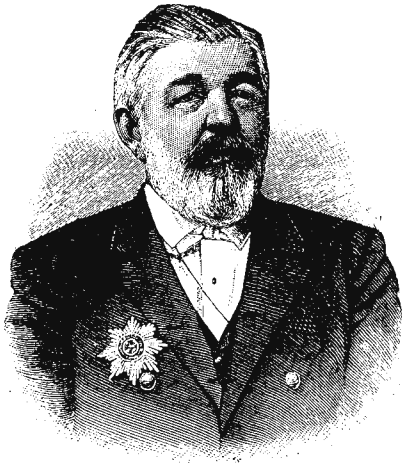
Пятая часть состоитъ изъ двухъ картинъ: Тайной вечери и сцены въ Геесманскомъ саду. Сцена вечери (картина сдѣлана по Леонардо-да-Винчи) носитъ

церковный стиль. Превосходна здѣсь фраза Иуды, когда Христосъ говоритъ: „Одинъ изъ васъ предастъ меня“, и когда всѣ ученики Его выражаютъ изумленіе:—„Meister, bin ich's?“ Въ Геесманскомъ саду поражаютъ: монологи Христа (молитва) и Иуды, чувствующаго угрызения совѣсти: „Unseliger, was hast du gethan?“ — удивительно контрастирующіе по своему музыкальному содержанію; нуженъ былъ большой талантъ, чтобы въ такой сжатой формѣ такъ ярко обрисовать эти двѣ музыкальныя партіи. Декорація этой картины одна изъ лучшихъ.

Шестая часть—сцена преданія суду. Площадь предъ дворцомъ Пилата. Плачущія женщины съ Маріей Магдалиной во главѣ (прекрасный хоръ); народъ вводитъ на сцену съ шумомъ и крикомъ Христа. Появляется Пилатъ, который, но выслушаніи требованія жрецовъ и народа, объявляетъ, что онъ не видитъ никакой вины; возмущеніе народа; пришедшая на шумъ жена Пилата рассказываетъ свой сонъ (онъ самъ по себѣ красивъ, но нѣсколько замедляетъ оживленное дѣйствіе) и проситъ освободить Христа. Пилатъ въ нерѣшимости и, наконецъ, отдаетъ Христа въ руки жрецовъ. Тяжелая сцена шествія Христа съ крестомъ на Голгоуу никогда не изгладится изъ памяти выдающихся ее.

Сцена распятія (седьмая часть) пропускается по сценическимъ условіямъ; слѣдуетъ эпилогъ: апостолы Павелъ, Петръ и Иоаннъ распространяютъ ученіе Христа на горы возлѣ креста. Интересны здѣсь, кромѣ монолога Павла, заключительный хоръ вѣрующихъ. Но послѣ вышесказанныхъ впечатлѣній отъ пятой и, въ особенности, шестой картины, эпилогъ кажется сравнительно блѣднымъ.

Въ будущемъ году предполагаютъ поставить въ Дрезденѣ (выстроенъ для этого „Христа“ и „Моисей“ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ).

А. М. Груздевъ. По поводу 40-лѣтня педагогической дѣятельности.

Политическое обозрѣніе.

Блестящія празднества по случаю открытія канала, соединяющаго Сѣверное море съ Балтійскимъ, который закончились 10 іюня и въ которыхъ приняли участие почти всѣ государства Европы и Сѣверной Америки, представляли изъ себя грандіозное международное торжество. Празднества длились безпрерывно четыре дня и удалсь блистательно. Выдающееся политическое значеніе придали этому торжеству двѣ въ высшей степени миролюбивыя рѣчи самого инициатора этихъ празднествъ, императора Вильгельма II. Въ первой своей рѣчи на банкетѣ въ гамбургской ратушѣ, въ отвѣтъ на приветственную рѣчь гамбургскаго бургомистра Демана, императоръ Вильгельмъ II, между прочимъ, сказалъ: „Мы соединили два моря! Къ морю направлены наши мысли, море—символъ вѣчности, моря не разлучаютъ—моря соединяютъ. Моря связаны нами повѣямъ путемъ для блага и для мира народовъ. Вооруженныя броней морскія силы, собравшіяся въ Кильской гавани, должны также быть символомъ мира и совѣстнаго дѣйствія всѣхъ цивилизованныхъ народовъ, дабы европейская культура оставалась на подобающей ей высотѣ... Обратимъ теперь нашъ взглядъ на море народовъ. Взоры всѣхъ націй обращены въ настоящую минуту сюда съ вопросомъ. Они требуютъ и желаютъ мира. Всемирная торговля можетъ развиваться и процвѣтать только въ мирное время. Мы хотимъ мира и сохранимъ его“.

Эти многозначительныя слова императора, въ которыхъ высказано рѣшительное желаніе неуклонно пребывать вѣрнымъ миролюбивой политикѣ, произвели на представителей всѣхъ иностранныхъ державъ самое глубокое и отрадное впечатлѣніе. Рѣчь императора оповѣщена была телеграфомъ всему міру, вездѣ встрѣтила искреннее сочувствіе, и всѣ согласны въ томъ, что встрѣчѣ эскадры морскихъ державъ въ Килѣ германскій императоръ придалъ значеніе мирнаго сиввола единенія всѣхъ націй для сохраненія и огражденія цивилизаторской миссиі Европы.

Въ своей второй рѣчи на парадномъ обѣдѣ въ Гольтенау, послѣ прохода судовъ всѣхъ державъ по новому каналу, наименованному въ память императора Вильгельма I „каналомъ императора Вильгельма“, императоръ указалъ на значеніе этого канала и сказалъ, между прочимъ, слѣдующее: „Съ радостью и гордостьюзираю на блестящее общество, собравшееся здѣсь на празднество, и сердечно приветствую васъ всѣхъ отъ имени Августѣйшихъ союзныхъ государей, какъ гостей Германской имперіи. Мы искренно благодарны за симпатіи, оказанныя намъ по случаю окончанія пути, задуманнаго съ миролюбивою цѣлью, сооружеинаго въ мирное время и откры-

таго сегодня для всемірныхъ сношеній“. Указавъ на то, какъ возникъ этотъ каналъ, императоръ продолжалъ: „Въ это предпріятіе внесено все наилучшее, что могутъ дать современныя техника и настойчивый трудъ. При его осуществленіи соблюдены относительно многочисленныхъ рабочихъ, занятыхъ при сооруженіи канала, требованія гуманной социальной политики. Отечество можетъ поэтому радоваться со мною и съ союзными государями успѣху предпріятія. Мы, однако, трудимся не только ради германскихъ интересовъ. Согласно общекультурной миссиі германскаго народа, мы открываемъ шлюзы канала для международныхъ сношеній. Намъ будетъ радовать, если судоходство по каналу разовьется, чѣмъ будетъ доказано, что мысли, которыми мы руководились, не только понятны, но что онѣ плодотворны, что онѣ содѣйствуютъ благосостоянію народовъ. Я тѣмъ сердечно приветствую участие въ нашемъ празднествѣ державъ, представителей которыхъ мы видимъ между нами. Это даетъ намъ право высказать убѣжденіе, что иностранныя державы и государства вполне одобряютъ наши мирныя стремленія. Германия посвящаетъ миру открытый сегодня путь и почтетъ себя счастливою, если каналъ императора Вильгельма будетъ во всякое время содѣйствовать упроченію и развитію нашихъ дружественныхъ сношеній съ другими націями. Пью за дружественныхъ намъ монарховъ и за дружественныя государства. Ура! ура! ура!“

Рѣчи императора, неоднократно прерывавшейся знаками одобренія, придано было значеніе выдающейся тронной рѣчи, посвященной не одному только германскому народу, но и всѣмъ народамъ вообще. Въ искреннемъ всего сказаннаго императоромъ Вильгельмомъ повѣрила печать всей Европы и Америки, въ ней не усомнилась даже и французская печать, изъ среды которой офиціозный *Temps* нашелъ возможнымъ прямо сказать: „Германскій государь говорилъ о мирѣ не только превосходно, но посвятилъ ему настоящій днѣнрабрь“. Гамбургскія и кильскія торжества, по словамъ парижской газеты, встрѣтили повсемѣстно единодушное одобреніе, во-первыхъ, потому, что имъ былъ приданъ характеръ правдвества, посвященнаго труду, промышленности и миру, а, во-вторыхъ, въ виду того, что къ исполненнымъ мудрости завлеченіямъ германскаго императора присоединился дополнительный залогъ мира въ образѣ двухъ великихъ державъ, засвидѣтельствовавшихъ въ Килѣ о тѣсномъ единодушнн своихъ стремленій и задачь, всецѣло направленныхъ къ упроченію благодѣйной всеобщаго спокойствія. Послѣдними словами газета намекаетъ на тѣ проявленія дружбы и братства между Россіей и Франціей, ко-

торыя замѣчались въ теченіе всѣхъ кильскихъ празднествъ и которыя обратили на себя вниманіе всей Европы. Русскія суда, встрѣтившись въ морѣ, у выхода изъ Большого Бельта, съ французскими, прибыли вмѣстѣ на празднества въ Киль, и въ продолженіе всего четырехдневнаго торжества, хотя и въ сдержанной формѣ и съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ международной вѣжливости, сочили возможнымъ не скрывать своихъ дружественныхъ союзническихъ отношеній.

По окончаніи кильскихъ празднествъ, большинство бывшихъ на нихъ иностранныхъ журналистовъ, въ томъ числѣ шестеро русскихъ, отпривились, по приглашенію союза датской печати, въ Копенгагенъ, гдѣ встрѣтили такъ же, какъ и въ Киль, весьма радушный пріемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ журналисты присутствовали на открытіи копенгагенскаго порто-франко, стоившаго Данин 22 милліона кронъ и учрежденнаго ею во избѣжаніе отвлеченія отъ Копенгагена морской транзитной торговли въ Гамбургъ и даже Киль, въ виду сооруженія „канала императора Вильгельма“. Въ этомъ чествованіи представителей печати всѣхъ странъ и всѣхъ направленій принимали горячее участіе и датское правительство, и все населеніе Копенгагена и его окрестностей. Въ одной изъ привѣтственныхъ рѣчей датскій журналистъ Вилле сказалъ: „отъ печати, призванной руководить и просвѣщать, мы не ждемъ лести, а только правды“. Въ общемъ журналистамъ былъ оказанъ очень задушевный и искренній пріемъ.

Въ то время, какъ происходили всѣ эти мирныя празднества, въ Македоніи, вдоль болгарской границы, вспыхнуло возстаніе, вызванное злоупотребленіями турецкой администраціи. Вооруженныя столкновенія между возставшими македонскими болгарскими и турецкими войсками разрастаются все болѣе, и образовавшійся въ Болгаріи македонскій комитетъ объявляетъ всѣческое содѣйствіе возставшимъ, несмотря на противодѣйствіе Турціи. По сообщеніямъ изъ Софіи, въ движеніи находится вся мѣстность между рѣками Пчиной и Кривой, около горо-

довъ Паланки, Кратова и Прѣшева. Прѣшевскіе арнауты напали на мѣстныя деревни. Вооруженные поселеніе обратили оружіе противъ турецкихъ солдатъ. Въ Прѣшевь и Паланкѣ турки носили по улицамъ воткнутые на пикахъ головы возставшихъ ради устраниенія населенія. На сдѣланное болгарскимъ дипломатическимъ агентомъ, Димитровымъ, заявленіе великому визирю Саиду-пашѣ о томъ, что во исполненіе берлинскаго трактата, Македонія нуждается въ спокойствіи и содѣйствіи турецкаго правительства для достиженія этой цѣли, великій визирь отвѣтилъ, что султана не нуждается въ содѣйствіи своего вассала. Вслѣдствіе этого столкновенія, Димитровъ отозванъ изъ Константинополя. На требованіе Турціи о распусценіи македонскаго комитета, Болгарія отвѣтила отказомъ.

Вслѣдствіе обострившихся отношеній между Турціей и Болгаріей, особенное значеніе приобретаетъ отправленіе чрезвычайной болгарской миссіи въ С.-Петербургъ, для возложенія вѣнка на могилу въ Бозѣ почившаго Императора Александра III. Делегация эта прибыла 21 іюня въ С.-Петербургъ и состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ: митрополита Климента и состоящаго при немъ архимандрита Василія, Теодорова (предсѣдателя народнаго собранія), д-ра Моллова, д-ра Минчевича, Ивана Вазова (поэта), Ив. Гешева и Набождова.

Дѣло о реализаціи китайскаго займа, на предположавшихся основаніяхъ, затнулось и, быть-можетъ, разстроится, благодаря прокамъ Англии и Германіи, старающимся убѣдить богдыхана въ невыгодности для него подобнаго займа и стражающими его тѣмъ, что заемъ сдѣлаетъ его вассаломъ Россіи. Стремленія этихъ двухъ государствъ, а также присоединившейся къ нимъ Японіи, повидимому, близки къ осуществленію. По послѣднимъ телеграфнымъ извѣстіямъ, исходящимъ, впрочемъ, изъ англійскаго источника, въ непродолжительномъ времени будетъ вынужденъ въ Лондонѣ китайскій шестипроцентный заемъ на милліонъ фунтовъ стерлинговъ.

Разныя извѣстія.

— Высочайше утвержденнымъ 1 іюня 1895 г. положеніемъ введены слѣдующія учрежденія мелкаго кредита: а) кредитныя товарищества; б) судо-сберегательныя товарищества и кассы, и в) сельскіе, волостные или станичные банки и кассы. Учрежденія эти имѣютъ цѣлью доставленіе малодостаточнымъ лицамъ, сельскимъ или станичнымъ обществамъ, а также товариществамъ, артелямъ и другимъ подобнымъ союзамъ, дѣйствующимъ на основаніи утвержденныхъ для нихъ уставовъ и правилъ или на основаніи письменныхъ договоровъ, возможность: а) получать на необременительныхъ условіяхъ ссуды для удовлетворенія хозяйственныхъ потребностей, и б) помѣщать сбереженія для приращенія изъ процентовъ. Ближайшее наблюденіе за кредитными товариществами, подъ общимъ руководствомъ Государственнаго банка и подлежащихъ мѣстныхъ его учреждений, возлагается на агентовъ банка и ихъ помощниковъ, а также на другихъ чиновъ мѣстныхъ учреждений банка.

— 1 іюня 1895 г. Высочайше утвержденъ новый уставъ сберегательныхъ кассъ, которымъ присвоено названіе государственныхъ.

— Медицинскій департаментъ устанавливаетъ правило, согласно которому заводить земскими и больничными разныя вѣдомствъ и обществъ аптекамъ должны исключительно фармацевты, а не фельдшера, которые нерѣдко управляютъ аптеками, имѣя самое минимальное знакомство съ аптечнымъ дѣломъ.

— Вслѣдствіе представленія г. С.-Петербургскаго градоначальника о томъ, что волостныя правленія нерѣдко задерживаютъ высылку возобновленныхъ паспортовъ крестьянамъ, живущимъ на заработкахъ въ С.-Петербургѣ, послѣдствіемъ чего являются хлопоты этихъ крестьянъ объ отсрочкѣ, сопряженной съ расходами, а иногда и высылка крестьянъ на родину этапнымъ порядкомъ, Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ предписано недавно губернаторамъ сдѣ-

лать распоряженіе, чтобы на будущее время паспорты высылались волостными правленіями немедленно по полученіи денегъ на расходы, установленныя за выдачу паспортовъ.

— Согласно составленному распоряженію, въ пассажирскихъ поѣздахъ не должна быть ни въ какомъ случаѣ допускаема игра въ карты. Железнодорожные служащіе, замѣненные въ участіи въ такой игрѣ, подлежатъ немедленному увольненію.

— Извѣстные московскіе благотворители братья А. А. и В. А. Вахрушины пожертвовали капиталъ въ 600,000 руб. на устройство въ Москвѣ бесплатнаго пріюта для бѣдныхъ, покинутыхъ родителями, дѣтей и сиротъ православнаго исповѣданія, преимущественно московскихъ жителей. Изъ данной суммы предназначаются на постройку и обустройство пріюта 150,000 руб., а остальные 450,000 руб. должны составить неприкосновенный капиталъ имени Вахрушинныхъ, на проценты съ котораго должны призрѣваться столько дѣтей, сколько это окажется возможнымъ, но во всякомъ случаѣ не менѣе 100 человекъ.

— Въ Козловскомъ, Уманскомъ, Лебедянскомъ уѣздахъ Тамбовской губерніи, и Данковскомъ уѣздѣ Рязанской губ. открылось шесть новыхъ обществъ трезвости, насчитывающихъ 214 членовъ.

— „Русскія Вѣдом.“ сообщаютъ, что въ Москвѣ на дняхъ рабочіе при разборѣ печей въ Чудовомъ монастырѣ наткнулись на слѣды подземелья. Когда оно было осмотрено въ присутствіи епархіальнаго архитектора, были найдены довольно большіе тайники съ дверями; подземный ходъ идетъ къ дворцу. Найденное подземелье, вѣроятно, есть древній подземный ходъ изъ дворца въ Чудовъ монастырь.

— 17 іюня международная тюремная комиссія въ Парижѣ представляла президенту республики въ Елисейскомъ дворцѣ; затѣмъ была принята президентомъ совѣта министровъ. Почетнымъ предсѣдателемъ комиссіи состоитъ русскій делегатъ, т. е. Гал-

кинъ-Враскій. Въ 4 часа пополудни, состоялось въ Сорбоннѣ торжественное открытіе тюремнаго конгресса. На церемоніи присутствовали: президентъ республики, дипломатическій корпусъ, представители сената и палаты депутатовъ. Въ тотъ же день начальникъ главнаго тюремнаго управленія, т. с. Галкинъ-Враскій былъ принятъ въ частной аудіенціи президентомъ республики. Въ составъ секцій избраны русскіе делегаты: сенаторъ Фукекъ предсѣдателемъ первой, а вице-предсѣдателими: первой—Фойнищій и Снасовичъ, второй—Гриппенбергъ и Закровскій, третьей—Случевскій, четвертой—Капустинъ и Дриль.

— С.-Петербургская консерваторія объявляетъ, что прошенія на поступленіе въ число ея учениковъ принимаются до 20 августа с. г.

— 25-го мая кончался близъ Казани, на 72 году жизни, извѣстный историкъ русской литературы Николай Николаевичъ Буличъ. Окончивъ курсъ въ 1845 году въ Казанскомъ университетѣ по философскому факультету, Н. Н. Буличъ въ 1849 г. получилъ степенію магистра философіи, въ 1850 г. выбранъ былъ Казанскимъ университетомъ въ адъюнкты по кафедрѣ философіи. Въ слѣдующемъ 1851 г. Буличъ, въ званіи адъюнкта, началъ читать въ Казанскомъ университетѣ лекціи по исторіи русской литературы; въ 1854 г. удостоенъ былъ Петербургскимъ университетомъ степенію доктора русскаго языка и словесности за диссертацию: „Сумароковъ и современная ему критика“ (СПБ.); сочиненіе это до сихъ поръ не утратило своего значенія и одинаково важно для исторіи литературы и для исторіи нашей культуры XVIII вѣка. Избранный затѣмъ въ ординарные профессора по кафедрѣ русской словесности, Буличъ читалъ лекціи въ Казанскомъ университетѣ до ноября 1885 года, когда вышелъ въ отставку; въ послѣдніе годы своей университетской службы онъ состоялъ ректоромъ университета. Въ послѣднее время Н. Н. Буличъ дѣятельно разрабатывалъ исторію своего роднаго университета.

СОДЕРЖАНІЕ: Соната quasi una fantasia. Гр. Е. А. Саласа. (Продолженіе). — Зубы. Статья проф. А. Ф. Брандта (со многими рисунками). — Къ рисункамъ: Идиллія (съ рис.). — Въ окрестностяхъ Сорренто (съ рис.). — Берестовейскій базальтовый вулканъ (съ рис.). — Эрнесто Россіи (съ портр.). — Мольтеръ читаетъ антарамъ свою новую пьесу (съ рис.). — Выращиваніе картофельнаго надъ землей (съ 2 рис.). — С. Н. Терпигоревъ (Сергій Атава) (съ портр.). — Новое зданіе царскосельскаго ипподрома (съ рис.). — А. М. Грудевъ (съ портр.). — Духовная опера „Христосъ“ А. Г. Рубинштейна на сценѣ бременскаго театра.

В. Баснина. (Ожочаніе). — Политическое обозрѣніе. — Разныя извѣстія. — Объявленія.

При этомъ № прилагаются: 1) СОЧИНЕНІЯ Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО, т. X, ч. 1 (Сборникъ „Нивы“ за Іюль); 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за Іюль 1895 г., съ 28 рис. и отд. листъ съ 29 черт. вынр. въ натур. вел. и 386 монограммами.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ А. А. Тихоновъ (А. Луговой).

Высочайше утвержденное Товарищество добычи и обработки фосфоритовъ и другихъ минеральныхъ туковъ предлагаетъ къ озимому посѣву фосфоритную муку изъ мѣловыхъ, юрскихъ и глауконитовыхъ фосфоритовъ тончайшаго помола. Здѣсь же: суперфосфатъ костяной, фосфо-гипсъ, тамасовъ шлакъ, каинитъ, селитра и проч. туки. **Цѣны и фрахтъ пониженны.** Прейсъ-курранты, образцы и всякія указанія безплатно. 3-1 Москва, Мясницкая, д. Габманъ, С.-Петербургъ, Невскій, 12.

БРИТВЫ АРБЕНЦА — всемірно извѣстныя, высшее качество гарантировано. Лучшія изъ существующихъ. Масло аттестатовъ отдивается съ высшей похвалой о неоспоримыхъ качествахъ этихъ бритвъ. Обращать вниманіе на фирму A. Arbenz, Lausanne. Имѣются у А. Воге, СПб.; О. Швабе въ Москвѣ.

ПИТАТЕЛЬНОЕ ВЕЩЕСТВО „Maltos cannabis“ фабрики „Красный Крестъ“ въ Стокгольмѣ. Состоитъ изъ экстракта коноплянаго сѣмени и солодового сахара. Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Цѣна 1 рубль за мѣстину. Главный складъ у Александра Венцеля, Гороховая, 33. 5-1

АЛЬБОМЪ
РИСУНКОВЪ ДЛЯ ВЫШИЛІВАНІЯ, состоящій изъ 25 листовъ съ 391 совершенно новыми, оригинальными и неизданными еще въ печати рисунками художника Л. П. СЕРГѢЕВА. Альбомъ этотъ отличается изяществомъ вкуса и разнообразіемъ стили и заключаетъ въ себя массу превосходныхъ рисунковъ — отъ самыхъ мелкихъ и до болѣе сложныхъ и крупныхъ. Цѣна этого изданія назначена крайне умеренная: въ изданіи антограф. оберткѣ 1 р. 25 к., а съ пересылкою 1 р. 60 к.

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ СОЧИНЕНІЯ **А. ЛУГОВОГО** Въ 3-хъ ТОМАХЪ. Цѣна по 2 р. за томъ. Складъ изданія въ книжн. маг. типогр. Стасюлевича, СПб., В. О., 5 л., д. 28.

КАСИМОВСКАЯ НЕВѢСТА. Вс. Соловьева. Историческій ром. въ 3-хъ част. Изданіе II. Спб. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ коленк. переплетѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

СТРОИТЕЛЬСТВО
ЗДАНИЕ ПАРОВОЙ
СИЛОВА РАБОТНИК
ПЕРВАЯ
Ф. И. РОЗЕНТАЛЬ
МОСКВА МЯСНИЦКАЯ № 138

Английские велосипеды
„Фильдъ“
Требуется новые каталоги,
2 издание 1895 г.
Е. А. ПИКЕРСИЛЬ,
Москва, Петровскія дншн,
маг. № 5.

КЛИШЕ отъ 15 коп.
№ 7821 за □ дюймъ 6-5
исполн. на цинкъ П. ДОБРЫХИНЪ.
Москва, Бол. Полянка, д. Бармина, № 75.

РЕСТОРАНЪ
старый
„МИЛЬВЕРТЪ“
Кирпичный пер., № 8, С.-Петербургъ.
Извѣстные обѣды изъ 4 блюдъ 50 коп.
Завтраки и ужины по картѣ, цѣна удеше-
вленная. Ежедневно настоящее Мюнхен-
ское пиво Шплатенбейр.
С. № 7939 4-4 В. I. Соловьевъ.

ВОЛИЦКІЙ дѣлать наружныя, внутреннія
болѣзни и электротер. Невскій, 53, кв. 7
№ 7649 Отъ 6-7 1/2 ч. в. 13-12

ПРИГЛАШАЮТЪ
дѣлательныхъ агентовъ. Обра-
щаются письменно: Банкирскій
домъ Генрихъ Блоккъ. С.-Петер-
бургъ, 59, Невскій.

„СЕЛЬСКІЙ ХОЗЯИНЪ“
Практич. ботаника флоры Евр. Россіи.
Подробн. объявл. см. „Нива“ № 19—1895 г.

ПРОИЗВЕДЪ
„МЫЛО САНТЕ“
ПРОВИЗОРЪ В ШМОЛЬ
ЛУЧШЕЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
ДЛЯ БЛЪЗНЫХЪ СМЪЩЕНІЯ КОЖИ ЛИЦА И РУКЪ

50% ЭКОНОМИ 50%
„Горная ярь мѣдianка самородокъ“
зелено-изумруд. цвѣта п. 12 р. пудъ. Образ-
цы бесплатно. Г. Ф. Гордѣевъ въ Алатирь.

НАИЛУЧШАЯ ЗАМѢНА ПАРОВЫХЪ МАШИИЪ
отъ 1 до 200 силъ
Конструкция ДВИГАТЕЛЕЙ
отъ 1 до 200 силъ
всѣхъ вѣдомъ
въ 1890 году
Л. Шенниковъ, д. Пискаревка.

МИНИАТЮРН. АХРОМАТИЧ. БИНОКЛЬ
ДИЛИПЪТЪ
Безъ фирмы и фабричн-
наго подѣла.

со шкуръ въ замшевомъ кошелкѣ. 8 р. 50 к.
съ пер. въ Евр. Росс. 9 р., въ Азіат. 10 р.
„Дилипуть“ удобно помѣщается въ карманъ
жилета или между пуговицами мундира и вполнѣ
замѣняетъ, какъ для поля, охоты, путеше-
ствія или театра, большіе и тяжелые бинокли.
Е. КРАУСЪ и К^о. 2-1
Спеціалн. фабр. оптич. инструментовъ
Парижъ. Rue de Bondy, 32.
ЕДИНСТВ. СКЛАДЪ ФАБРИКИ ДЛЯ РОССИИ
С.-Петербургъ, Мойка, 42.
Иллюстр. пр.-кур. высш. за семи-коп. марку.

Только что вышло!
А. П. КИЗЕНЦОВЪ
„СОВРЕМЕННЫЙ ВЕЛОСИПЕДЪ“
ЕГО ВЫБОРЪ И ПРИМѢНЕНІЕ.
274 стр. съ 130 рис. въ мягкомъ любя-
тельскомъ перепл. Цѣна 1 р. 50 к.
Отыскать въ „Новое Время“.
„Соврем. велосип.“ является безусловно
самымъ полнымъ и серьезно обработан-
нымъ сочиненіемъ.
Изд. КНИЖН. МАГАЗ. Ф. В. ШЕПАНСКОГО,
С.-Петербургъ, Невскій 34.

МОМЕНТАЛЬНО
совершенно безвредно
окрашивать волосы
ГРОНЖИ-БУАНЪ
въ цвѣта: черныи, темнорусый, кашта-
новый и блѣлокурый, цѣна коробки
1 р. 25 к. съ пересылкой налож. плат. 2 р.
Главный складъ
У Н. УШАКОВА
Гостинный дворъ, № 33
С.-Петербургъ.

Фирма премирована на европейскіхъ
выставкахъ дѣлать золотыми ме-
далями и высшими знаками.
Косметическіе спермацетовые,
личныя № 7480
(7) УТИРАЛЬНИКИ.
Косметина А. ЭНГЛУНДЪ.
При употребленіи спермацетовыхъ
утиральниковъ, кожа лица дѣлается
чистою. Удобное средство въ дорогѣ,
гдѣ лицо особенно подвержено влиянію
пыли и вѣтра. Ихъ удобно всегда
имѣть при себѣ. Цѣна накин 60 коп.,
съ перес. не менѣе двухъ пач.
2 руб., 4 пачки съ перес. 3 руб.
Для предупрежденія подѣлокъ, про-
шу обратить вниманіе на подлинъ
А. Энглундъ — красными чернилами и
марку С.-Петербургской Косметиче-
ской Лабараторіи. Получать можно
ездѣ.—Главный складъ для всей
Россіи А. Энглундъ, С.-Петербургъ,
Михайлов. площ. д. Жербина, № 2.

!Только за 3 рубля!
КОЛЛЕКЦІЯ
рыболовныхъ принадлежностей
съ знаменитой англійской фабрики
Алькокъ и К^о.
100 шт. крючковъ разн. №№ безъ жлоковъ.
2 шт. раковыхъ сѣтокъ.
20 арш. лесы волосаной.
24 шт. крючковъ разн. №№ съ жлѣтвой.
70 арш. лесы пеньковой.
1 пак. прикормка для рыбы (порошокъ).
6 шт. крючковъ на проволоку.
3 шт. поплавокъ разныхъ.
3 шт. мушекъ для форели.
1 шт. блесно (въ видѣ дожки).
1 мотокъ лесы смоленой.
1 шт. переметь въ 12 крючковъ.
Деньги покорѣйше просимъ выслать при
требованіи коллекціи; почтовые расходы и
упаковка уплачиваются при получкѣ посылки.
I. С.-Петербургская альбомная
фабрика Бернарда Меревичъ.
Главный складъ: Владимірскій пр., № 3.
Выборъ фотографическихъ альбомовъ и ко-
жаныхъ издѣлій. Ц. № 8099
Все собственной фабрики.

ДЛЯ АПТЕКЪ
ЧАСТНЫХЪ, ЗЕМСКИХЪ,
ФАБРИЧН., БОЛѢНИЦЪ, КЛИНИКЪ, ЛАЗАРЕТЪ,
ВРАЧЕБН. КАБИНЕТ. И Т. П. СПЕЦІАЛЬН. ТОВАРЫ
ПО ЦѢНАМЪ ПРИМѢНИТ. НОВОЙ ТАКСЫ.
БОЛЬШОЙ
ВЫБОРЪ
РАЗЛИЧН.
ТОВ. АПТЕКАРСКИХЪ
КОСМЕТИЧ., МОСНАТЕЛН. БАКАЛЕИИ
И Т. П. ОТПОВИТЬ ПРЕСЪ-УПРАВЛЕНІЮ
П. ВИНОГРАДОВЪ.
МОСКВА, РОЖДЕСТВЕНКА, Д. № 2.

НАИЛУЧШІЙ ПОДАРОКЪ ДЛЯ САМАГО СЕБЯ
Портмоне изъ наилучшей черной
околки заграничной выдѣлки съ матовымъ
лоскомъ, съ 5 отдѣленіями, 1 внутрен-
нимъ для звонкой монеты. Корпусъ изъ
одного куска съ механическимъ затво-
ромъ, содержащимъ каучуковый штем-
пель съ подушкой для краски.
Въ штемплѣ можно помѣстить имя,
отчество, фамилію и знаніе, по желанію
и коронку. Наружная величина 2 1/4 x 1 3/4
вершка. Цѣна со штемпелемъ съ пер-
ресылкою въ Европейскую Россію 1 шт.
2 р., 2 шт. 3 р. 75 к., въ Азіатскую
— съ прибавленіемъ вѣсовыхъ за 1 фунтъ
за каждую пару. Съ нал. плат. на 10
коп. больше. Ц. № 8 87 2-1
Также дамскія изданія разнѣромъ
1 3/4 x 1 1/2 вершка, по тѣмъ же цѣнамъ.

На фабрику
Америк. научукъ штемпелей
М. ФИШМАНЪ
Варшава, Надвонки, № 21.

Большое депо часовъ
НЕВСКІЙ ПР.
№ 42.
С. ПЕТЕРБУРГЪ
Прейс-Кур. Высш. Безпл.

ЛОЗЕ MAIGLÖCKSCHEN
Эссенція для платновъ — Мыло — Туалетная вода — Рисовая пудра —
Брильянтинъ — Духи для комнатъ № 6412 (36)
НОВѢЙШЕ ЦВѢТОЧНЫЕ ДУХИ:
ЛОЗЕ Mimosa ЛОЗЕ Ixora-viola
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.
Получить можно также во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ
магазинахъ и у лучшихъ куаферовъ.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ Т—СТВО
ХИМИЧЕСКО-КРАСОЧНЫХЪ ЗАВОД. И. С. ОССОВЕЦКАГО, въ Москвѣ.
ПРИВЛ. МЕТАЛЛИЗИРОВАННЫЕ
КРАСКИ, ЛАКИ, ОЛИФА
расходъ какъ и обыкновенныхъ, прочность обуславливаетъ значит. экономію. Краски,
лаки, олифы обшкнов., высок. качества, свободн. отъ примѣсей и суррогатовъ.
Форменныя краски для воен. вѣдомства по репернтамъ и приказамъ главн. артил.
управленія.
Краски эмалевыя, печныя, обойныя, литографскія; всѣ сорта олифы литографской;
лаки масляные экипажные, малярные и спеціальные на разныя цѣли; дешевые бензи-
новые лаки, замѣняющіе спиртовые.
Покраски нашими матеріалами быстро высыхаютъ и даютъ безупречн. колеръ и глянецъ.
„САЛЬВАТОРЪ“ родъ мыла для снаго и легкаго удаленія старой
краски съ дерева, жезла и штукатурки; расходъ
около 2-хъ фунтовъ на □ саженъ.
Всякія свѣдѣнія, печатн. руководство по малярному дѣлу, наст. для примѣн. „Саль-
ватора“, теорія металлизаци, прейс-курantz и образцы высш. бесплатно. Гл. контора
въ Москвѣ, по Бол. Грузинской ул., д. Оссоветаго. П. № 8080 2-2

ПРЕДОСТЕРЕ-
ЖЕНІЕ.
Въ послѣд-
нее время по-
явилось въ
продажѣ мно-
жество подѣ-
локъ подъ на-
званіемъ „Гу-
горькая вода Саксленера
Источника „Гуниади-яносъ“
Владѣлецъ: АНДРЕАСЪ САКСЛЕНЕРЪ въ Будапештѣ.
ПРОДАЕТСЯ у ВСѢХЪ ДРОГИСТОВЪ и АПТЕКАРЕЙ.
Ц. № 7632 ПРОСЯТЪ ТРЕБОВАТЬ 12-10
ГОРЬКУЮ ВОДУ САКСЛЕНЕРА.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ. 2-3
СКЛАДЪ САМОКАТОВЪ И ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ
А. ОРЛОВСКАГО.
Улица Глинки, 3, С.-Пбурзь.
Наиболье выгодная цѣна.
Исключительно „КВАДРАНТЪ“
„НЬЮ-ГАУ“.
Полный каталогъ бесплатно.
Открытъ приемъ полугодовой под-
писки на ежем. иллюстр. журналъ
„САМОКАТЪ“ 4 р. въ годъ.
1 1/2 р. 50 к. на 1/2 г.

„ПРОВОДНИКЪ“

ВО ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ
ИЗДѢЛІЯХЪ

РЕЗИНА

МЯГКАЯ И РОГОВАЯ

ТЕХНИЧЕСКІЕ, ХИРУРГИЧЕСКІЕ и всякіе друг. ПРЕДМЕТЫ. НЕПРОМОКАЕМЫЯ МАТЕРІИ. ПОЛОВИКИ и проч.
* Ободья. * Азбестовыя издѣлія. * Тальковая набивка. * Изоляціонная масса. *

Русско-Французскихъ заводовъ подъ фирмою: **„ПРОВОДНИКЪ“.**

МОСКВА.
Никольская, № 11.

РИГА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Б. Морская, № 14.

Т-ва „ПРОВОДНИКЪ“ специальности:

РЕЗИНА.

ГАЛОШИ.

ШИНЫ.

ЛИНОЛЕУМЪ.

Главное представительство: НИКОЛАЙ Э. ШВЕЙЦЕРЪ, Москва, Никольская, № 11. Ш. № 8092

МОРИСЪ

СПБ., Невскій, 43-1, уг. Троицкой.

Къ лѣтнему сезону заготовлено въ громадѣйшемъ выборѣ мужское платье повѣйшихъ фасоновъ, а также получены матеріи послѣднихъ новостей для заказовъ иностранныхъ и здѣшнихъ фабрикъ. Специальное отдѣленіе военнаго и гражданскаго платья всѣхъ формъ и вѣдомствъ, а также для гг. студентовъ всѣхъ институтовъ, гимназистовъ, реалистовъ и всѣхъ учебныхъ заведеній имѣются въ огромномъ выборѣ готовныя и на заказъ. Добракачественный матеріалъ, хорошій покрой и изящная работа. Шитья готовныя и на заказъ для гг. военныхъ и гражданскихъ чиновъ всѣхъ формъ и вѣдомствъ. Для гг. иногородныхъ высылаются налож. плат. съ задаткомъ третьей части. Ц. № 8040 **ЦѢНЫ ДЕШЕВЫЯ.** (3)

ПОКУПАЙТЕ ТОЛЬКО
ТИМОЛОВЫЙ ЗУБНОЙ ЭЛЕКСИРЪ и
ТИМОЛОВЫЙ ЗУБНОЙ ПОРОШОКЪ
ОСВѢЖАЮТЪ РОТЪ И ПРЕДОХРАНЯЮТЪ ЗУБЫ.
СПБ. Техно-химической лабораторіи.
Главные склады: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Александр. площ. 9.
Ц. № 8094 МОСКВА. ВАРШАВА. 7-1

ПРОДАЮТСЯ ВЕЗДѢ.

Страсбургъ. **ПРОМЫШЛЕННАЯ ВЫСТАВКА**
(Эльзасъ).
1895 г. В. № 7945

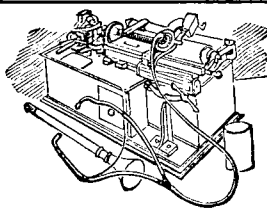
(Эльзасъ-Лотарингіи,
Баденскаго великогерцогства и Палатината)
подъ покровительствомъ
Его Свѣтлости князя Гюэлюс-Лангенбурга,
Имперскаго наместника.
Съ 15 мая по 15 октября. 4-3

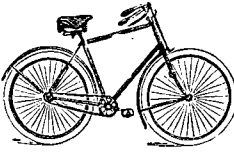
ЦЕДЛОНСКІЙ ЧАЙ
ЭКОНОМИЧЕСКІЙ,
ЦЕДЛОНСКІЙ КОФЕ
и другіе Цедлоноскіе продукты.
М. РОЖИВЮ.
Единственный представитель въ Россіи
Цедлоноскихъ плантаціонныхъ фабрикъ.
ГЛАВНЫЙ СКИТЪ:
МОСКВА, МАРСЬСКИЕ,
д. Лебедева.

Ш. № 7973
3-3

Прейсъ-курранты высылаются по первому требованію—бесплатно.

Настоящій фонографъ ЭДИСОНЪ, послѣдняя усовершенствованная модель съ аккумуляторомъ или гальваническимъ столбомъ, всѣ принадлежности и ноты для музыки и пѣнія, въ Россіи за цѣну 1000 Франковъ. Нашъ торговый домъ единственный въ Европѣ, который представляетъ серьезныя гарантіи и продаетъ совершенно новыя машины, имѣетъ мастерскіи для починковъ и массу товаровъ. Нашъ торговый домъ продаетъ Kinetoscopes Edison (Кинетоскопы Эдисона) съ sujets et controleurs automatiques, доставляемые немедленно по полученіи заказа. „Phonographe Edison“, 85, Rue Richelieu, Парижъ.

Велосипеды знаменитаго англійскаго завода **ГУМБЕРЪ и К°** ЛИМИТЕДЪ съ послѣдними новостями 1895 года предлагаетъ Торговый домъ **Г. Жемличка и К°, Москва**
Неглинный проездъ, домъ Ежипной, № 14.
Иллюстрир. каталоги 1895 года бесплатно. 20-19

Unter dem Protektorat eines Hohen Senates der freien und Hansestadt Lübeck

LÜBECK

21. Juni bis 1895
October

Deutsch-nordische Handels- und Industrie-Ausstellung

Kaiserl. Marine-Ausstellung. — Handels- u. Industrie-Ausstellung. — Maschinen-Ausstellung. — Dritte Deutsche Molkerei - Ausstellung. — Gartenbau - Ausstellung. — Deutsche Kolonial-Ausstell. — Nordische Kunst-Ausstellung. — Grossartige Vergnügungen.

ЛЕОНГАРДИ
достохвально-извѣстныя, единственно настоящія
Алициариновыя чернила для письма
и копированія
(железисто-орѣшкова 1-го класса по отзывамъ государственныхъ № 7587 ныхъ учрежденій), 30-17
ЛЕГКО-СТЕКАЮЩИЯ, ВПОЛНѢ ЧЕРНЫЯ И ПРОЧНЫЯ.
НАИЛУЧШИЯ.
для книгъ, актовъ, документовъ и письменностей всякаго рода, можно получать почти во всѣхъ магазинахъ канцелярскихъ принадлежностей Россіи.
Неподдѣльно только съ сей **Авг. Леонгарди** изобрѣтатель и единственный
предохранительной маркой. **въ Дрезденѣ,** фабрикантъ.
Избѣгать поддѣлокъ.

ЦВѢТОЧНАЯ ВОДА

РАЛЛЕ

(Самыя прекрасная Луизиана)

Майскій Ландышъ, Илангъ-Илангъ, Гелогропъ, Вера-Вюлетта и т. д. Продаются во всѣхъ Аптекахъ, магазинахъ Россійск. Имперіи.

К. Шликэйнъ, Берлинъ SO.

машино-строительн. заводъ для кирпичн., торфяного, гончарнаго и известковаго производствъ, а также для изготовленія: всякаго рода черепицы, гончарныхъ трубъ различной длины, бетона, брикетовъ, огнеупорнаго кирпича, глиняныхъ и цементныхъ половыхъ плитъ и проч. (8)
Далѣе: мѣшалокъ и формовочныхъ машинъ для печныхъ, литейныхъ, красильныхъ, клеевыхъ, мыловаренныхъ заводовъ и заводовъ, изготовляющихъ изоляционную массу. Вальцы изъ твердаго чугуна разной величины и проч.

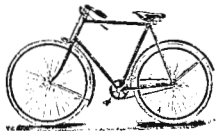
ТРЕБУЮТЪ
МЫЛО ГОЛЛЕНДЕРЪ ВАСЕЛИН. К. 30к.
ПУДРУ ГОЛЛЕНДЕРЪ ВАСЕЛИН. К. 60к.
Л. Складъ
СПЕТЕБУРГЪ ДЕМИДОВЪ ПЕР. 1.
ПАРФЮМЕРН. ЛАБОРАТ. Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ
ПРОДАЕТСЯ ВЪСДѢ

Детгарныя мыла Вергера Троппау—Вѣна.

25 лѣтъ употребляемая съ успѣхомъ для очищенія кожи въ Австріи, Германіи и Франціи, продается по всѣмъ аптекарскимъ магазинамъ и аптекамъ. Детгарное мыло сод. 40% детга; детгарно-глицериновое и детгарно-сѣрное мыла. Цѣна за каждое по 35 коп. Оптовый складъ: Л. ГЕРКЕ, СШБ., Максимила. пер. д. 2.

ВЫГРЫШ-

НЫЕ 1, 2 и 3 займы продаетъ БАНКИРСКІЙ ДОМЪ ГЕНРИХЪ БЛОКЪ, 59, Невскій, СШБ. 9-1

ВЕЛОСИПЕДЫ „ТРИУМФЪ“, Опель и др. № 7924 Единств. представит. для всей Россіи Юсифъ Эйхенвальдъ. Москва, Столешниковъ пер., д. № 5. Велосипеды отъ 100 до 272 рублей. Прейсъ-курранты бесплатно.

САМАГО ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА.

СКРИПКИ по 2, 4, 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 р. и дороже.
Смычки для скрипки по 50 к., 1 р., 1 1/2, 2, 3, 5, 10, 15, 20, 30 и 60 р.
Скрипки 3/4, 1/2 и 1/4 величины для дѣтей по тѣмъ-же цѣнамъ какъ и большія.
МАНДОЛИНЫ по 10, 20, 30, 50, 75, 100 и 125 руб.
КОРНЕТЫ-А-ПИСТОНЬ по 12, 15, 22, 25, 35, 50, 60, 75, 90, 100, 150 и 250 р.
ФЛЕЙТЫ по 2, 4, 6, 9, 15, 20, 30, 40, 50, 60, 75, 85, 120 и 160 р.
Отъ 60 р. и дороже собственной фабрики.
КЛАРНЕТЫ по 6, 10, 15, 20, 25, 35, 45, 60, 75 и 90 р.
Отъ 45 р. и дороже собственной фабрики.

а также всѣ другіе музыкальные инструменты въ большомъ выборѣ, по дешевымъ цѣнамъ, рекомендуютъ

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ

Главное депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ:

С.-Петербургъ, Б. Морская, д. № 34 и 40.—Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина.

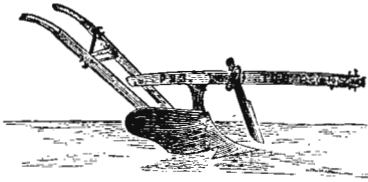
УПОТРЕБЛЯЙТЕ ГЛИЦЕРИНОВУЮ ПУДРУ
(ЧРЕЗВЫЧАЙНО МЯГЧИТЬ И ПОЛЕЗНАЯ ДЛЯ КОЖИ).

Отъ загара и веснушекъ ГЛИЦЕРИНЪ ВЕЛУРЪ. МОЛОКО ОТЪ ЗАГАРА глицериновое, зорное и огуречное.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО № 8067 6-2

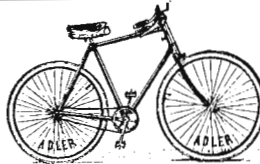
Невскій, 30. **БРОКАРЪ И К^О**

Правленіе ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного РЯЗАНСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА по производству нахатныхъ и другихъ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ ОРУДІЙ И МАШИНЪ

имѣть честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что новый иллюстрированный каталогъ № 5—1895 г. отпечатанъ и высылается по первому требованію бесплатно.

Правленіе, заводъ и главный складъ въ Рязани: Соминская улица, собственный домъ. № 8065 10-3
Контора и складъ въ Москвѣ: Мясницкая, д. церкви Св. Николая противъ Мясницкой больницы. Телеграфный адресъ: для Рязани и Москвы „Плугъ“.

ВЕЛОСИПЕДЫ „Орелъ“.

Превосходн. первоклассн. машины. Генрихъ Клейеръ заводъ велосип. „Орелъ“ Франкфуртъ н/м. Поставщикъ Императ., Корол., Прав. и городск. учрежд. Иллюстр. каталогъ за 10 коп. почт. жарку.

Въ виду особенной прочности рекомендуемъ новостъ:

ЧЕРНЫЕ ДАМСКІЕ ЧУЛКИ

съ двойными пяткой и слѣдомъ ВЫСШАГО КАЧЕСТВА съ ручательствомъ за прочность краски.

Бумажные 60 к. и 75 к. № 8075 4-2
Фильдкосовые 1 р., 1 р. 20 к. и 1 р. 50 к.
Голландскій Магазинъ Бѣлья. СШБ., 5, Владимирская, 5, прот. Стреланной.

Иногороднимъ высылаются не менѣе 3-хъ рубъ по почтѣ съ наложеннымъ платежемъ. Цѣны безъ пересылки. Для мѣрки указать: малая, средняя, большаа или очень большаа нога.

НА ВОСПИТАНИЕ ДѢТЕЙ... **СВѢДѢНІЯ** 60. ТЕЛЕФОНЪ 1360. **ТОПЕНИЧЬЕ ДѢЛСТВО**. ПРОСИТЬ ДѢЛЫХЪ ЛЮДЕЙ ЖЕЛОВАТЬ СЕБѢ. **НЕУЖНЫЯ ВЕЩИ**. АУКЦИОНЪ ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ ВОСПИТАНІЮ 500 латъ. ТЕЛЕФОНЪ 3672. ТЕЛЕФОНЪ 1141.

LINDENHOF-WIESBADEN.

Санаторія для страдающихъ нервными болезнями, ломотою, ревматизмомъ, болями и брошнй полости, разстройствомъ пищева- ренія и кровообращенія, мочеизнуреніемъ, морфинизмомъ и проч. Лечение водою, горячими и грязевыми ваннами, электричествомъ, массажемъ, врачебной гимнастикой, диетой и воздержаніемъ. 6-4 Д-ръ Браунсъ. Д-ръ Гецель.

ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКІЙ СКАДЪ и Контора. Всѣ электрическія принадлежности изъ лучшихъ загранич. фаб. иллюстр. прейсъ-куррантъ высылаются бесплатно. **ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ** АППАРАТЫ и ПРИБОРЫ постоянно въ больш. выборѣ. **К. И. ФРЕЛАНДЪ** НОВ. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ 1895 БЕЗПЛАТНО С.-ПЕТЕРБУРГЪ НЕВСКІЙ ПР. 30/16. МОСКВА МЯСНИЦКАЯ Д. СКОЛОВА. ХАРЬКОВЪ МОСКОВСКИИ ПР. № 2

Главное депо часовъ Э. БУРХАРДЪ СШБ., Гороховая ул., у Краснаго моста, № 17. Часы никелъ отъ 4 р. 50 до 15 р. стальн. черн. отъ 11 до 25 р. серебряные отъ 12 до 50 р. золотые отъ 25 до 500 р. регуляторы двухнедельнаго завода отъ 17 до 65 р. Высылаю наложен. платежемъ иллюстр. прейсъ-курранты бесплатно.

ЗАЙКАНИЕ

выдвигается основательно въ спеціалн. заведеніи Карла Эрнста. Принимаются приходаці и национеры. СШБ., Невскій пр., 100, кв. 7. Руководство къ самообученію 3 руб. Свѣдѣнія бесплатно.

№ 4711. **РОЗОВОЕ** ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО. Самое нѣжное глицериновое мыло, ПРОЗРАЧНОЕ КАКЪ ХРУСТАЛЬ. благодаря своимъ отличнымъ качествамъ, приобрѣло большую извѣстность. Высокое содержаніе глицерина, экономія вслѣдствіе обилія гвны, нѣжный запахъ розы—вотъ качества, отличающія это мыло въ высокой степени. 4-1 Издѣлія № 4711 можно получать въ лучшихъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи и за границей.

